

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ УДЕШЕВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ. ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

ДЕВЯТНАДЦАТЬ ТОМОВЪ ВЪ ДЕСЯТИ КНИГАХЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ

Томъ 1 и 2.

ПЕРЕВОДЪ СДѢЛАНЪ СО 2-ГО ИСПРАВЛЕННАГО И ДОПОЛНЕННАГО ИЗДАНІЯ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ С. П. ЗЫКОВА.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Высочайше утвержденнаго Товарищества «Общественная Польза» и К^о.

Большая Подъяческая, № 39.

1898.

Дополнено рукою. С.-Петербургъ, 10 Октября 1897 года.

Отъ редакціи.

Приступая къ новому, удешевленному, изданію «Всемірной Географіи» Реклю, редакция не находитъ нужнымъ много говорить по этому поводу. Вышедшіе девятнадцать томовъ этого капитальнаго труда извѣстнаго ученаго заслужили ему Всемірную извѣстность и многолѣтній трудъ Реклю переведенъ на многіе иностранные языки. Что же касается до перевода на русскій языкъ, то наша публика знакома съ нимъ по первому изданію, заслужившему самые лестные отзывы въ литературѣ какъ за точный и хорошій переводъ, такъ и за наружный видъ самаго изданія. Наконецъ говорить само за себя уже то, что не взирая на дороговизну перваго изданія, оно все разошлось.

Приступая нынѣ ко второму удешевленному изданію редакція остается только указать на разницу между обѣими изданіями. Оплаченное право перевода, самый переводъ и рисунки дали возможность значительно удешевить цѣну новаго изданія, нисколько не уменьшая достоинства самаго труда. Наконецъ иной форматъ, другой болѣе убогій шрифтъ и не роскошная бумага, значительно сокративъ расходы по изданію, дадутъ возможность большинству русской публикѣ имѣть этотъ капитальный трудъ по доступной цѣнѣ.

За исключеніемъ сказаннаго второе изданіе будетъ полное воспроизведеніе французскаго оригинала безъ всякихъ сокращеній или какихъ либо измѣненій какъ въ текстѣ, такъ и въ рисункахъ. Исключеніе составляютъ только нѣкоторыя цифровыя данныя. Какъ въ первомъ такъ и во второмъ изданіяхъ у самого Реклю встрѣчаются нѣкоторыя устарѣлыя уже цифры. Поэтому редакция, гдѣ только будетъ возможно постарается вставить новѣйшія цифры болѣе точныя, руководствуясь современными статистическими данными, помѣщаемыми въ заграничныхъ статистическихъ ежегодникахъ.

Для свѣдѣнія же лицъ, подписавшихся на новое изданіе, редакция прилагаетъ при семъ таблицу, изъ которой можно видѣть годы послѣднихъ изданій въ Прижѣ каждаго тома.

Томы: I—1887 г, II—1885 г, III—1884 г, IV—1887 г, V—1885 г, VI—1887 г, VII—1882 г, VIII—1883 г, IX—1884 г, X—1885 г, XI—1886 г, XII—1881 г. XIII—1888 г, XIV—1889 г, XV—1890 г, XVI—1891 г, XVII—1892 г, XVIII—1893 г, XIX—1894.

Наконецъ мы можемъ указать на нѣкоторыя пособія при чтеніи самаго сочиненія. Указать на такой Атласъ, по которому можно было бы прослѣдить каждый пунктъ, упоминаемый во Всемирной Географіи нельзя потому, что такого атласа вовсе не существуетъ. Для этаго существуютъ дорого стоящіе и по цѣнѣ доступной только для немногихъ спеціальныя карты каждой страны. Изъ атласовъ же по цѣнѣ своей доступныхъ для большинства можно указать на нѣкоторыя какъ то:

«Stieler's Hand-Atlas».—Джонстонъ. «The Royal Atlas».—Шрадеръ. «Atlas de geographie moderne».—Ильинъ. Подробный атласъ всѣхъ частей свѣта.

Въ продажѣ имѣются изъ этихъ атласовъ и карты отдѣльныхъ государствъ и странъ.

С. П. Зыковъ.

Оглавление первой книги.

ТОМЪ I.

Греція. — Европейская Турція. — Болгарскія земли. — Румынія. — Сербія. — Черногорія. — Италія. — Испанія и Португалія.

ГЛАВА I.		ГЛАВА VII.	
Общій взглядъ	1	Румынія	213
ГЛАВА II.		ГЛАВА VIII.	
Европа	7	Сербія и Черногорія	245
1) Границы	7	1) Сербія	245
2) Естественные раздѣлы и горы	10	2) Черногорія	259
3) Морской поясъ	14		
4) Климатъ	18	ГЛАВА IX.	
5) Племена и народы	21	Италія	265
ГЛАВА III.		1) Общій видъ	265
Средиземное море	25	2) Бассейнъ По. Пиемонтъ, Ломбардія, Венеція и Эмилія	277
1) Форма и воды бассейна	25	3) Лигурия или Генуэзскій берегъ	340
2) Фауна, рыболовство и соляные промыслы	33	4) Долина Арно, Тоскана	353
3) Торговля и мореплаваніе	38	5) Римскія Апеннины, долина Тибра, Мархія и Абрuzzi	381
ГЛАВА IV.		6) Южная Италія, Неаполитанскія провинціи	423
Греція	43	7) Сицилія	464
1) Общій видъ	43	Эгейскіе острова	501
2) Континентальная Греція	57	Острова Эгейскіе и Пелопоннесъ	505
3) Морея или Пелопоннесъ	74	8) Сардинія	506
4) Острова Эгейскаго моря	91	9) Экономическое состояніе Италіи	533
5) Ионическіе острова	96	10) Правительство и администрація	547
6) Нынешнее состояніе Греціи	106		
7) Управленіе и политическое дѣленіе	116	ГЛАВА X.	
ГЛАВА V.		Мальта и Гоццо	557
Европейская Турція	119	ГЛАВА XI.	
1) Общій видъ	119	Корсика	563
2) Критъ и острова Архипелага	129		
3) Поморье Эллинской Турціи и Болгаріи	140	ГЛАВА XII.	
Бразія, Македонія и Олимпъ	140	Испанія	578
4) Албанія и Эпиръ	164	1) Общій обзоръ	579
ГЛАВА VI.		2) Пюсогогорья Кастиліи, Леона и Эстремадуры	598
Болгарскія земли	193	3) Андалузія	633
1) Деспото-Дагъ и Восточная Румелия	193		
2) Балканы и собственно Болгарія	198		

4) Склонъ, главный платокъ Средиземному морю, Мурція и Валенція	693
5) Балеарскіе острова	711
6) Долина Эбро, Арагонія и Каталонія	726
7) Баскскія провинціи, Наварра и Логроньо	761
8) Сантандеръ, Астурія и Галиція	784
9) Нынѣшнее состояніе Испаніи	804
10) Правленіе и администрація	814

ГЛАВА XIII.

Португалія	819
1) Общее обозрѣніе	819
2) Сѣверная Португалія, долины Минью, Дуро и Мондего	829
3) Долина Таго, Эстремадура	851
4) Южная Португалія, Алентехо и Алгарви	869
5) Статистика Португаліи	877
6) Правленіе и администрація	884

Томъ II.

Франція.

ГЛАВА I.

Общій взглядъ—Страна и раса	5
---------------------------------------	---

ГЛАВА II.

Пиренеи, Ланды и бассейнъ Гаронны	59
---	----

ГЛАВА III.

Альпы; Рона и побережье Средиземнаго моря	165
---	-----

ГЛАВА IV.

Юра и бассейнъ Соны	325
-------------------------------	-----

ГЛАВА V.

Центральное проскогорье Франціи	385
1) Жеводанъ, Велей, Овернь, Руэргъ, Лимузень, Перигоръ, Маршъ и Бурбонна	385

ГЛАВА VI.

Шаранта и Вандея	473
1) Ангуимуа, Сентонжъ, Оли, Пуату	473

ГЛАВА VII.

Бассейнъ Луары	511
--------------------------	-----

ГЛАВА VIII.

Бретань	575
-------------------	-----

ГЛАВА IX.

Нормандскіе острова	623
Джерсей, Гернсей, Орнэвъ и сосѣдніе архипелаги	623

ГЛАВА X.

Нижняя Нормандія и Котентенъ	637
Полуостровъ Ламаншъ, долины Вирн, Орнъ, Дивъ, Тука	637

ГЛАВА XI.

Бассейнъ Сены	655
Морванъ, Оксуа, Шампань, Иль-де-Франсъ, Верхняя Нормандія	655

ГЛАВА XII.

Сѣверная Франція	761
Бассейны Соамы и Шелъды, Пикардія, Артуа и Фландрія	761

ГЛАВА XIII.

Вогезы—бассейнъ Мааса и Мозеля	799
--	-----

ГЛАВА XIV.

Статистика Франціи	829
------------------------------	-----

ГЛАВА XV.

Правительство и администрація	875
---	-----

Предисловіе автора къ 1-му тому.

Изданіе всемірной географіи можетъ показаться предпріятіемъ слишкомъ смѣлымъ, но оно оправдывается замѣчательными успѣхами, сдѣланными въ послѣднее время и продолжающимися совершаться въ научномъ завоєваніи нашей планеты. Въ странахъ, находящихся съ давняго времени во владѣніи цивилизованнаго человѣка, раскрыта большая часть тайнъ; обширныя пространства, еще не посѣщавшіяся европейцемъ, присоединены къ міру извѣстному; самые законы, которымъ повинуются земныя явленія, изслѣдованы нынѣ съ большою точностію. Приобрѣтенія науки такъ многочисленны и такъ важны, что врядь-ли можно ихъ ввести, въ видѣ резюме, въ какое-нибудь старое сочиненіе, какъ бы ни было оно замѣчательно, какъ, напримѣръ, сочиненіе знаменитаго Мальтъ-Брепа. Въ новое время нужны новыя книги.

Мнѣ хотѣлось бы описать всѣ страны Земли и представить ихъ глазамъ читателя такъ, какъ будто я самъ объѣхалъ ихъ всѣ и лично ознакомился съ ними съ различныхъ сторонъ; но для отдѣльнаго человѣка Земля почти безконечна, и я принужденъ воспроизводить безконечный рядъ земныхъ картинъ лишь при посредствѣ путешественниковъ. Впрочемъ, я старался не слѣдовать слѣпо моимъ путеводителямъ, а пробврялъ ихъ описанія и рассказы непрерывнымъ чтеніемъ, и привожу чужія слова лишь послѣ строгаго обсужденія, сопоставляя ихъ съ представленіемъ о живой природѣ.

Но сама природа постоянно измѣняется, вмѣстѣ съ людьми, которыхъ она питаетъ. Внутреннія движенія то поднимаютъ, то опускаютъ горы; проточныя воды сносятъ землю и влекутъ ее въ море; теченія подмываютъ скалы и строятъ архипелаги; жизнь кипитъ въ волнахъ и безпрестанно измѣняетъ поверхность земли; сами, наконецъ, люди—земледѣльемъ, промышленностію, торговыми путями измѣняютъ видъ и первичныя условія материковъ, на которыхъ они живутъ, и въ то же время не перестаютъ измѣняться сами, вслѣдствіе переселеній и смѣшенія пародностей. Подвижность всего окружающаго насъ—безконечна, но гдѣ же менѣе слѣдуетъ попытаться дать о ней понятіе, изобразить какъ среду первичную, такъ и среду измѣняющуюся. Уже въ книгѣ «Земля», составляющей въ нѣкоторомъ родѣ предисловіе къ настоящему сочиненію, я пытался описать въ общихъ чертахъ всѣ движенія, происходящія на поверхности земнаго шара; теперь же слѣдуетъ прослѣдить ихъ въ подробностяхъ на материкахъ и на морѣ. Я чувствую, что подобное сочиненіе не легко довести до конца, но изви-

неніе своей силѣности нахожу въ самой громадности задачи, которой я искренно посвящаю быстро летящіе часы моей жизни. Почти незамѣтная капля паронія, блеснувшая на минуту въ пространство, отражаетъ въ себѣ вселенную, которая окружаетъ ее своею неизмѣримостью. Такъ и я постараюсь отразить окружающій міръ.

Формальная географія, состоящая въ указаніи долготъ и широтъ, въ перечисленіи городовъ, деревень, политическихъ и административныхъ дѣленій, займетъ въ моемъ трудѣ второстепенное мѣсто. Всѣ желательныя свѣдѣнія для этой части географической науки найдутся въ атласахъ, словаряхъ, въ официальныхъ документахъ. Я не желаю бы увеличивать бесполезно размѣры сочиненія, которое будетъ и безъ того уже весьма пространно, нетрудною выпискою многочисленныхъ таблицъ цифръ и именъ, и боюсь вдатися въ область картографіи и чистой статистики.

Въ моемъ долгомъ путешествіи отъ береговъ Греціи, гдѣ начинается европейская цивилизація до грозныхъ ледяныхъ горъ, заграждающихъ человѣку доступъ къ землямъ Антарктическимъ, я не буду принуждать себя къ абсолютно строгому порядку. Сама природа представляется весьма разнообразною и не подчиняется какой-либо условной правильности, а поэтому и рутинный порядокъ, которому обыкновенно слѣдуютъ при описаніи различныхъ странъ, есть порядокъ чисто внѣшній. Мнѣ кажется болѣе вѣрнымъ руководствоваться въ этомъ предпріятіи мною трудѣ относительною важностію описываемыхъ явленій и отличительнымъ характеромъ и состояніемъ культуры тѣхъ народовъ, которые будутъ проходить другъ за другомъ въ моихъ описаніяхъ.

Приступая къ столь пространному труду, я долженъ дать читателю обязательство крайней воздержанности въ языкѣ. Было бы слишкомъ много—объщать избыгнуть всякаго лишняго слова, но я буду кратокъ, на сколько это будетъ возможно безъ вреда для ясности изложенія. Земля такъ велика и полтора милліарда ея жителей представляютъ столько разнообразія и контрастовъ, что врядъ-ли возможно будетъ избѣжать иногда бесполезныхъ повтореній.

Несмотря на тщательное составленіе и редакцію, мое сочиненіе, къ несчастію, не будетъ свободно отъ многочисленныхъ ошибокъ, изъ коихъ нѣкоторыя неизбежно произойдутъ вслѣдствіе непрерывныхъ видоизмѣненій самой природы и человечества, и, слѣдовательно, не потребуютъ съ моей стороны никакого извиненія, такъ какъ я не могу имѣть претензій опережать время. Правда, я предвижу еще и другія ошибки которыя могутъ произойти или отъ незнакомства съ какими-либо трудами моихъ предшественниковъ, или, что еще важнѣе, отъ какого-нибудь предрасудка, отъ котораго я еще, быть можетъ, не совсѣмъ отдѣлился,—поэтому заранѣе прошу у читателей извиненія. Впрочемъ, я могу обѣщать имъ строгость въ работѣ, прямоту въ сужденіяхъ, постоянное уваженіе къ истинѣ. Вотъ что позволяетъ мнѣ обратиться къ нимъ съ полной довѣрчивостію и пригласить ихъ къ изученію вмѣстѣ со мною той «*Благодатной Земли*», которая носитъ всѣхъ насъ и на которой такъ хорошо было бы жить братьями!

Элизе Реклю.

Предисловіе автора къ 2-му тому.

Я долженъ выразить мою особенную признательность тѣмъ, кто соблаговолилъ помочь мнѣ своими совѣтами и далъ возможность пользоваться во время моей работы печатными или письменными документами. Прежде всего я долженъ благодарить моихъ издателей, которые оказали мнѣ услуги съ безграничною обязательностью. Г. Эрнестъ Дежардэнъ, время котораго употребляется на болѣе важныя занятія, согласился рассмотреть мои опыты и отмѣтить важныя ошибки и упущенія. Братъ мой г. Онезимъ Реклю, имѣвшій большую, чѣмъ я, связь съ Франціею, ея холмами, лѣсами и рѣками, также читалъ мои корректурные листы до выхода книги въ свѣтъ.

Изъ корреспондентовъ, помогшихъ мнѣ своими совѣтами и критическими замѣчаніями, я считаю долгомъ упомянуть также г. де-Мортилье, за доисторическія времена Франціи; гг. Жозефа Ногарэ, Шарля Ногарэ, Франца Шрадера, Трюта, Поля Раймона, Роша, Кальвэ—за Пиренеи; гг. Монтейля и Бруссэ—за Эбро; гг. Газелля и Гроца—за Гардъ; гг. Ипполита Пе и Армана Реклю—за дельту Роны; г. А. Делакура—за Франшъ-Конте; г. Вимона—за Овернь; гг. Маршгэ, Шарля Боттона, Летелье—за Сентонжъ; г. Гамбона—за Ньевръ; г. Брэнгье—за Шеръ; гг. Селістэна Пора и Кирхберга—за нижнюю Луару; г. Лево—за Финистеръ; г. Огюста Боттона—за Сентъ-Мало; гг. Альфреда Дюмениля и Эжена Ноала—за Нормандію; г. Вакезъ-Лало—за Сѣверный департаментъ; г. Плока—за Дюнкирхенъ и берега Фландріи, г. Шарля Града—за Вогезы; г. Поля Герэна—за вопросы, относящіеся до администраціи Франціи. Я прошу ихъ принять благосклонно выраженіе моей благодарности, и благодарю также отъ всего сердца г. Ш. Шиффера, который посвящалъ свое время въ отсутствіе автора надзору за печатаемъ сочиненія.

Э. Реклю.

Главнѣйшіе источники къ 1-му тому.

Полная библиография странъ южной Европы занимаетъ цѣлыя томы и, кромѣ того, разбросана по разнымъ специальнымъ сборникамъ. Ниже указанные источники суть тѣ, которые оказали мнѣ наибольшую пользу, почему добросовѣстность, столько же, какъ и признательность, обязываютъ меня указать на нихъ.

И долженъ также выразить мою благодарность лицамъ, оказавшимъ мнѣ свое содѣйствіе и сдѣлавшимъ поправки. Въ числѣ такихъ лицъ я долженъ назвать: гг. Рейе, Шико, Мортилье, Манцони, Альберта Гейма, Юкима Торреса и барона Давилье. Г. Эрнестъ Дежардэнъ простеръ свою любезность до того, что просмотрѣлъ большую часть корректуръ, и, благодаря его драгоценнымъ указаніямъ, мною были передѣланы цѣлыя страницы.

Въ слѣдующихъ томахъ источники будутъ указаны въ самомъ текстѣ.

Европа.

Houzeau, *Histoire du sol de l'Europe*. — Carl Ritter, *Europa*. — Kohl, *Die geographische Lage der Hauptstädte Europa's*.

Средиземное море.

W. H. Smith, *the Mediterranean*. — Dureau de la Malle, *Géographie de la mer Noire et de la Méditerranée*. — Böttger, *das Mittelmeer*.

Греція.

Archives des Missions scientifiques, mémoires de Burnouf, Mézières Beulé, Héuzey, Foucart, About, etc. — Leake, *Travels in Northern Greece*. — Hursian, *Geographie von Griechenland*. — Vuillon Bôblaye, Viret, *Expédition scientifique de Morée*. — Bory de Saint-Vincent, *Voyage en Morée*. — Curtius, *Peloponnesos*. — Beulé, *Études sur le Péloponnèse*. — Ludw. Ross, *Griechische Inseln*. — J. Schmidt, *Vulkanstudien. Santorin. 1866 bis 1872*.

Турція.

R. Pashley, *Travels in Crete*. — Raulin, *Description physique de l'île de Crète*. — G. Perrot,

l'île de Crète. — Viquesnel, *Voyage dans la Turquie d'Europe*. — Ami Boné, *la Turquie d'Europe*. — Albert Dumont, *le Balcan et l'Adriatique*. — Lejean, *Ethnographie de la Turquie d'Europe*. — Von Hammer, *Konstantinopel und der Bosphorus*. — P. de Tchihatchef, *le Bosphore*. — Héuzey, *Voyage archéologique en Macédoine*. — Fanshawe Tozer, *Researches in the Highlands of Turkey*. — Barth *Reisen in der Europäischen Türkei*. — Von Hahn, *Albanesische Studien*. — Hecquard, *Histoire et description de la Haute-Albanie*. — Dora d'Istria, *Nationalité albanaise*. — Fr. Maurer, *Reise durch Bosnien*. — E. de Sainte-Marie, *l'Herzégovine*. — Kenitz, *Donau-Bulgarien und der Balkan*.

Румыніа.

Vaillant, *la Roumanie*. — Bolliac, *Mémoires pour servir à l'histoire de la Roumanie*. — Fr. Gamé, *la Roumanie contemporaine*. — V. Duruy, *De Paris à Bucharest*. — Von Roessler, *Romanische Studien*. — E. Desjardins, *Embouchures du Danube et projet de canalisation maritime*.

Сербія и Черногорія.

Kenitz, *Serbien*. — Ubicini, *les Serbes de Turquie*. — Cyprien Robert, *les Slaves de Turquie*. — Louis Léger, *le Monde slave*. — Lejean, *Visite au Montenegro*.

Италія.

Zuccagni Orlandini, *Corografia fisica, storica e statistica dell'Italia e delle sue Isole*. — Marmocchi, *Descrizione d'Italia*. — Amato Anati, *l'Italia sotto l'aspetto fisico, storico, artistico e statistico*. — Taine, *Voyage en Italie*. — Gregorovius, *Wanderjahre in Italien; Geschichte der St. dt Roms*. — Ann. di Saluzzo, *le Alpi che cingono l'Italia*. — Cataneo e Lombardini, *Notizie naturali e civili su la Lombardia*. — Lombardini, *Pianura subapennina*. — Lombardini, *Condizione idraulica del Po*. — Martins, Gastaldi, *Terrain superficiels de la vallée du Po*. — De Mortillet, *Avanciers glaciers du versant méridional des Alpes, et Mémoires divers*. — Bertolotti, *Liguria mariti-*

ma.—Targioni Tozzetti, *Voyage en Toscane*.—
 Salvagnoli Marchetti, *Maremma Toscana*.—
 Noël des Vergers, *l'Etrurie et les Etrusques*.—
 Beulé, *Fouilles et découvertes*.—Giordano, *Roma
 e suo territorio*.—Ponzi, *Histoire naturelle du
 Latium*.—De Prony, *Marais Pontins*.—Ouvra-
 ges d'Ampère et de Stendhal, etc.—Davies,
Pilgrimage of the Tiber.—Francis Wey, *Ru-
 me*.—Spallanzani, *Voyage dans les Deux-Sici-
 les*.—Smyth, *Sicily and its Islands*.—Dolomieu,
Voyage aux îles de Lipari.—De Quatrefages,
Souvenirs d'un naturaliste.—La Marmora,
*Voyage en Sardaigne, Description statistique,
 physique et politique de l'île*.—Mantegazza, *Pro-
 fili e pressaggi della Sardegna*.—Von Maltzan,
Reise auf der Insel Sardinien.—Spano, *Itine-
 rario della Sardegna*.—Correnti e Maestri, *Sta-
 tistica dell' Italia*.

Baron Davillier et Gust. Doré, *Voyage en Es-
 pagne*.—De Laborde, *Itinéraire descriptif de
 l'Espagne*.—Bory de Saint-Vincent, *Résumé
 géographique de Péninsule ibérique*.—De Ver-
 neuil et Collomb, *Mémoires géologiques sur
 l'Espagne*.—Ford, *Handbook for travellers in
 Spain*.—Fern. Gerrido, *l'Espagne contempo-
 raine*.—Cherbuliez, *l'Espagne politique*.—
 Ed. Quinet, *Mes Vacances en Espagne*.—
 Th. Gautier (*Tras los Montes*), *Voyage en
 Espagne*.—M. Willkomm, *die Pyrenäische
 Halbinsel; Strand- und Steppengebiete der
 iberischen Halbinsel*.—George Sand, *Un Hiver
 à Majorque*.—Ludw. Salvator, *Balearen in
 Wort und Bild*.—Bladé, *Etudes géographiques
 sur la vallée d'Andorre*.—W. von Humboldt,
Urbewohner Spaniens.—Eug. Cordier, *Organi-
 sation de la famille chez les Basques*.—Paul
 Broca, *Mémoires d'anthropologie*.

Корсика.

Marmocchi, *Géographie de la Corse*.—Gro-
 goriou, *Corsica*.—Pr. Méricée, *Voyage en
 Corse*.

Португалия.

Link und Hoffmann-egg, *Voyage en Por-
 tugal*.—Minutoli, *Portugal und seine Kolonien*.—
 Vogel, *le Portugal et ses Colonies*.—Lady
 Jackson, *Fair Lusitania*.—Latouche, *Travels
 in Portugal*.

Испания.

Coello, F. de Luxan y A. Pascual, *Reseñas
 geográfica, geologica y agricola de España*.—

*Le Bulletin de la Société de géographie, la
 Revue des Deux-Mondes, Ausland, Globus
 la Revue d'anthropologie.*

Для того, чтобы читатели, при встрѣчѣ съ метрическими мѣрами и различными
 монетными единицами, могли имѣть подъ рукою справку объ отношеніяхъ этихъ мѣръ
 къ русскимъ, мы прилагаемъ здѣсь сравнительную таблицу.

1 метръ равенъ 3,28 рус. или англійск. футамъ.

1 километръ = 1000 метр. = 0,93 р. версты.

1 мириаметръ = 10.000 м. = 9,37 р. в.

1 льб равно 4 километрамъ.

1 кв. метръ = 10,76 рус. квадр. футовъ.

1 кубич. метръ = 35,31 рус. кубич. футовъ.

1 гектолитръ = 100 литр. = 3,81 четвер. = 8,13 р. ведра.

1 килограммъ = 2,44 р. фунта.

1 гектаръ = 10.000 кв. метровъ = 0,91 р. десят. = 2,197 кв. саж.

1° Цельзія = 0° 8 = Реом.; а 1° Реом. = 1,26 Цельзія.

4° Реомюра = 5° Цельзія = 9° Фаренгейта.

1 нов. франц. футъ = 1/2 метра.

1 нов. туазъ = 2 метрамъ.

1 франкъ = 25 к. = 40 австр. крейцерамъ (которыхъ въ гульдентъ 100) = 80 герм.
 пфеннигамъ; 5 франковъ = 1 доллару; 100 пфенниговъ = 1 маркъ; 3 маркі = 1 та-
 леру; 1 ф. стерлинговъ = 25 франкамъ. Разсчетъ мѣренъ при сравненіи съ металли-
 ческимъ рублемъ.

Примѣчаніе. При переводѣ мѣръ приняты только двѣ десятичныя цифры.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

Элизе Реклю.

Томъ I.

Греція.— Европейская Турція.— Болгарскія земли.— Румынія.—
Сербія.— Черногорія.— Италия.— Испанія и Португалія.

Переводъ подъ редакціей С. И. Зыкова,

дѣйствительнаго члена императорскаго географическаго общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная Польза».

Большая Подъячская, 39.

Глава I

Общій взглядъ.

Земля есть не что иное, какъ точка въ мировомъ пространствѣ, одна изъ звѣздныхъ молекулъ; но для людей, ее населяющихъ, эта молекула все такъ же безгранична, какою казалась и въ отдаленныя времена нашимъ дикимъ предкамъ. Говоря относительно, она безконечна, потому что ее никто еще не обошелъ всю, и невозможно предвидѣть, когда она станетъ извѣстна намъ окончательно. Геодезисты и астрономы говорятъ намъ, что наша планета кругла и сжата у обоихъ полюсовъ; метеорологи и физики изучили въ неизвѣстномъ полярномъ поясѣ, по научнымъ даннымъ, вѣроятное направление вѣтровъ, теченій и движеній льдовъ; но ни одинъ изслѣдователь не выдѣлъ этихъ концовъ земли; никто не можетъ сказать, — моря или материка простираются за великими ледяными преградами, перешагнуть чрезъ которыя не удалось еще никому. Правда, сѣверныя моряки, чести нашего времени, сократили постепенно таинственное пространство въ сѣверномъ поясѣ, такъ что въ наше время остается подтвердить тамъ круглоту земли только въ пространствѣ сѣверной части земной поверхности. Но зато по другую сторону земли изслѣдованіямъ мореплавателей открыто еще громадное пространство, на которое луна могла бы упасть, не коснувшись даже границъ доступныхъ и изслѣдованныхъ нами областей. Впрочеми, не одна только полярная моря, представляющая столько пренатерій предпримчивости человека, принадлежатъ къ числу неизведанныхъ пространствъ земли: даже между извѣстными намъ странами есть такіе, которыя были бы намъ вполне доступны, если бы только дѣло шло о природѣ, но, какъ это ни странно при нашей цивилизованной гордости, сами же люди не даютъ къ нимъ доступа. Есть много народовъ, которые имѣютъ города, законы и, относительно, просвѣщенные нравы, но живутъ изолированно и такъ же незнакомы намъ, какъ жители другой планеты, ибо война со всѣми

ее ужасами, рабство, религіозный фанатизмъ и наконецъ торговая конкуренція сторожатъ ихъ границы и преграждаютъ туда доступъ. Только по неопредѣленнымъ слухамъ знаемъ мы о существованіи этихъ народовъ, но между ними есть и такіе, о которыхъ намъ неизвѣстно ничего, кромѣ басенъ. И даже въ наше время, въ вѣкъ паровыхъ машинъ, печати, беспроволочной, лихорадочной дѣятельности, центръ Африки, часть Австраліискаго материка, столь прекрасный и вѣроятно столь же богатый островъ Новал Гвинея, обширныя плато восточней Азіи — принадлежатъ все еще къ области неизвѣстнаго. Даже тѣ жѣста, которыя болѣе частыя изслѣдованія считаютъ обыкновенно козлыбами нашихъ первоначальныхъ предковъ, ариичей, изслѣдованы еще весьма недостаточно.

Что касается до странъ, уже посѣщенныхъ путешественниками и изображенныхъ на нашихъ картахъ, съ сѣтью дорогъ, то подробности ихъ внутренней географіи могутъ сдѣлаться извѣстными лишь послѣ длиннаго ряда сравнительныхъ изслѣдованій. Сколько времени понадобится для устранения противорѣчій и исправленія ошибокъ всякаго рода, допущенныхъ изслѣдователями въ ихъ описаніяхъ и разсказахъ! Какой громадный трудъ потребуется для изученія климата, рѣкъ и горъ, растеній и животныхъ! Сколько нужно систематическихъ и серьезныхъ наблюденій, чтобы объяснить медленные видоизмѣненія, совершающія во вѣщномъ видѣ и физическія явленія въ различныхъ странахъ! Сколько предосторожностей придется принять, чтобы сумѣть вѣрно констатировать перемены, происходящія вслѣдствіе самопроизвольной игры природы, и видоизмѣненія, производимыя хорошими или дурными вліяніями человека! Вотъ что нужно еще сдѣлать для того, чтобы имѣть право сказать, что мы знаемъ землю.

Но и это еще не все. Вслѣдствіе естественной склонности нашего ума, всякое изслѣдо-

вание мы пытаемся свести на изучение самих себя, самого человека, как центра всего сущаго, и таким образом изучение планет должно необходимо дополниться, оправдаться, так сказать, изучением населяющих их народов. Но если земля, которая носит на себѣ людей, мало известна, то сами люди известны относительно еще меньше. Не говоря уже о первоначальном происхождении племени и расы, которое намъ совершенно неизвѣстно, ихъ ближайшая родословная, родственная связь, сѣтшеніе большей части племенъ и народовъ, мѣста ихъ исхода и остановокъ—составляютъ еще тайну для самыхъ ученыхъ людей и предметъ самыхъ противорѣчивыхъ мнѣній. Какое племіе испытываютъ различныя народности отъ окружающей ихъ природы, отъ среды, въ которой жили ихъ предки, отъ инстинктовъ расы, отъ различныхъ сѣтшеній, отъ вѣснанныхъ званій традицій?—Мы не знаемъ,—и развѣ только иногда блеснетъ лучъ свѣта въ этомъ мракѣ. И важнѣе всего то, что не одно только названіе составляетъ причину нашихъ заблужденій: антагонизмъ страстей, инстинктивная ненависть между племенами и народами часто также представляютъ людей въ превратномъ видѣ, а не такими, каковы они на самомъ дѣлѣ. Дикари отдаленныхъ странъ представляются нашему воображенію какими-то призраками, и даже наши сосѣди, наши соперники въ цивилизаціи, являются намъ въ искаженномъ видѣ. Чтобы видѣть ихъ въ истинномъ свѣтѣ, намъ нужно сперва отрѣшиться отъ всякихъ предрассудковъ, отъ всѣхъ разъединяющихъ народы чувствъ презрѣнія, ненависти, страха и т. д. Еще нашими мудрыми предками сказано, что самое трудное дѣло это—познать самого себя; насколько же труднѣе изучить человека разномъ во всѣхъ его племенахъ.

Итакъ, въ настоящее время невозможно написать истинно Всемирной Географіи, т. е. представить полное описаніе земли и людей. Это дѣло предстоитъ соединенному труду будущихъ наблюдателей всѣхъ странъ міра, которые соединятся для составленія великой книги человѣческихъ познаній. Отдѣльный работникъ нашего времени можетъ отжаться лишь на составленіе небольшой картины, и при томъ долженъ строго придерживаться правилъ перспективы, т. е. отводить мѣста различнымъ странамъ сообразно степени ихъ значенія и глубинѣ знакомства съ ними.

Всякій народъ, конечно, склоненъ думать, что первое мѣсто въ описаніи земли должно принадлежать его странѣ. Всякое ничтожное дикое племя, ничтожная группа людей, пребывающая еще въ чисто первобытномъ состояніи, изображаетъ себя центромъ вселенной, совершеннѣйшимъ представителемъ человѣческой природы. И языкъ его непремѣнно свѣдѣтель-

ствуетъ объ этой наивной иллюзіи, происходящей отъ крайней узости его умственного горизонта: рѣка, орошающая его поля, называется «Отецъ Водъ»; гора, защищающая его становище,—«Путь Земли». Имена, которыми эти, находящіеся въ младенчествѣ, народы называютъ сосѣднія племена, выражаютъ презрѣніе: они ставятъ иностранцевъ выше себя, называя ихъ «Глухими», «Нѣмыми», «Бормоталами», «Неряхами», «Дураками», «Дьяволами». Такъ, китайцы, которые, въ вѣкоторыхъ отношеніяхъ, дѣйствительно, представляютъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ народовъ и превосходятъ всѣ другіе народы, по крайней мѣрѣ ясностью, не довольствуются тѣмъ, что видятъ въ своей прекрасной странѣ «Срединный Цѣтокъ», приписываютъ ей такое превосходство, что, вслѣдствіе высказываемого ими къ другимъ презрѣнія, назвали себя «Сынами Неба». Что же касается народовъ, разбросанныхъ вокругъ «Небесной Имперіи», то ихъ только четыре: «Собаки», «Сыны», «Дьяволы» и «Дикари!» Да и заслуживаютъ ли они, чтобы давать имъ какое-нибудь имя? Не проще ли называть ихъ «Погаными», по четыремъ странамъ свѣта: западные, сѣверные, восточные и южные?

Если мы отводимъ въ нашемъ описаніи земли первое мѣсто цивилизованной Европѣ, то это вовсе не слѣдствіе предрассудковъ: это мѣсто принадлежитъ ей по праву. Прежде всего европейскій материкъ—единственный, котораго поверхность вся обойдена и исследована научно, карта почти полная, матеріальный перечень почти законченъ. Не имѣя столь густонаселенія, какъ Индія и Центральныи Китай, Европа заключаетъ въ себѣ тѣмъ не менѣе около четверти всего населенія земнаго шара, и ея народы, несмотря на ихъ недостатки и пороки, несмотря на состояніе варварства, въ которомъ они пребываютъ еще во многихъ отношеніяхъ, все-таки руководятъ остальное человечество въ трудахъ промышленности и мысли. Именно въ Европѣ въ теченіе почти двадцати-пяти вѣковъ не потухалъ главный свѣточъ, испускавшій свѣтъ для наукъ, искусствъ и новыхъ идей, переищающій постепенно съ юго-востока къ сѣверо-западу. Даже сильныя европейскіе переселенія, перенесшіе за моря свои языки и нравы и имѣвшие громадное преимущество—возможность свободно разселиться на дѣйствуююй землѣ, вовсе не доставили Новому Свѣту того значенія въ развитіи современной исторіи, какому пользуется маленькая Европа.

Болѣе дѣятельные, болѣе сильные, сбросившіе съ себя часть тяжелаго груза феодальнаго прошлаго, наши американскіе соперники еще слишкомъ немногочисленны, чтобы сумма ихъ трудовъ могла равняться съ нашими. Они могли узнать лишь незначительную часть богатствъ

своей новой родины, и даже дѣло предварительнаго изслѣдованія у нихъ далеко еще не окончено. «Старая» же Европа, гдѣ каждый кусокъ имѣетъ свою исторію, гдѣ каждый человѣкъ по своимъ преданіямъ и по мѣсту своей дѣятельности является уже наслѣдникомъ сотни послѣдовательныхъ поколѣній, сохраняетъ все-таки первое мѣсто, и сравнительное изученіе народовъ убѣждаетъ насъ, что нравственная гегемонія и промышленное превосходство остаются за нею еще надолго. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что равенство, наконецъ, возьметъ верхъ не только между Америкою и Европою, но и между всѣми частями свѣта. Благодаря непрерывному скрещиванію народа съ народомъ, племена съ племенемъ, благодаря совершающимся въ огромныхъ размѣрахъ переселеніямъ, благодаря возрастающей легкости общаго и путей сообщенія, — въ различныхъ странахъ установится постепенно равновѣсіе населенія, каждая страна доставитъ часть своего богатства въ великое достояніе человѣчества, и такъ называемая цивилизація распространится на землѣ такъ, что не будетъ имѣть ни «центра, ни предѣла».

Извѣстно, какъ могущественно было благотворное вліяніе географической среды, въ смыслѣ климатическихъ условій, на успѣхи европейскіхъ націй. Ихъ превосходство не обуславливается, какъ гордо воображаютъ нѣкоторые писатели, качествами тѣхъ народовъ, къ которымъ они принадлежатъ, ибо тѣ же самыя племена въ другихъ странахъ древняго міра были далеко не такъ способны къ воспріятію цивилизаціи. Именно счастливыя условія почвы, климата, формы и положенія материка доставили европейцамъ честь стать первыми въ познаніи земли въ ея дѣломъ и оставили долгое время во главѣ человѣчества. Не безъ основанія историко-географы упрекаютъ обыкновенно на очертанія различныхъ материковъ и на вытекающія отсюда послѣдствія для судьбы народовъ. Форма возвышенностей, высота горъ, направленіе и обиліе рѣкъ, соосѣдство океана, изгибы береговъ, температура атмосферы, обиліе или недостатокъ дождей, тысяча извѣстныхъ отношеній почвы, воздуха и воды, всѣ явленія планетной жизни — имѣютъ въ ихъ глазахъ смыслъ и служатъ къ объясненію, по крайней мѣрѣ отчасти, характера и первобытной жизни народовъ. Они объясняютъ такимъ образомъ большую часть различій между народами, подчиняемыми различнымъ вліяніямъ, и указываютъ на землѣ тѣ пути, которымъ неминуемо должны были слѣдовать люди въ своихъ историческихъ приливахъ и отливахъ, переселеніяхъ и войнахъ.

Но во всякомъ случаѣ нельзя забывать, что общая форма материковъ и морей и всѣ особенныя черты земли имѣютъ въ исторіи

человѣчества чрезвычайно измѣняющее значеніе, смотря по состоянію культуры, достигнутому народами. Если собственно географія, занимающаяся только формою и рельефомъ планеты, показывать намъ пассивное состояніе народовъ въ ихъ прошлой исторіи, то, наоборотъ, географія историческая въ статистическая представляютъ людей въ ихъ дѣятельной роли, побуждающими своимъ трудомъ окружающую среду. Такъ, рѣка, которая для какого-нибудь народа, чуждаго цивилизаціи, составляла непреодолимую преграду, для племени болѣе просвѣщеннаго превращается въ торговый путь, а въслѣдствіи, быть можетъ, обратится въ простой оросительный каналъ, направленіе котораго человѣкъ измѣнитъ по своему произволу. Такъ, гора, которую переходили только настихи и охотники, и которая преграждала путь народамъ, въ болѣе цивилизованную эпоху привлекала рудокоповъ и промышленниковъ, а затѣмъ, благодаря перерѣзавшимъ ее дорогамъ, вовсе перестала быть препятствіемъ. Такъ, маленькая морская бухточка, въ которой стояли небольшія суда нашихъ предковъ, теперь уже покинута, а другая, глубокая бухта, когда-то страшная для судовъ, защищенная вѣтромъ громадною плотною, построенною изъ обломковъ скалъ, сдѣлалась пристанищемъ для большихъ кораблей.

Эти безчисленные измѣненія, производимыя человѣческою промышленностью на всѣхъ точкахъ земнаго шара, обуславливаютъ одинъ изъ важнѣйшихъ переворотовъ въ отношеніяхъ человѣка къ самымъ материкамъ. Форма и высота горъ, размѣръ плоскогорій, извилистость береговой линіи, расположеніе острововъ и архипелаговъ, пространность морей — мало-по-малу теряютъ свою относительную важность въ исторіи народовъ, по мѣрѣ того, какъ послѣдніе выигрываютъ въ силѣ и свободѣ дѣйствій. Подчиняясь вліянію среды, человѣкъ въ то же время видоизмѣняетъ ее въ свою пользу; онъ, такъ сказать, смягчаетъ природу, и силы земли обращаетъ въ служебныя для себя силы. Можно привести въ примѣръ высокія плоскогорья Центральной Азіи, отнимающія вѣтъ всякое географическое единство у окружающихъ ихъ земель и полуострововъ, но будущее изслѣдованіе и промышленныя побѣды дадутъ въ результатъ для Азіи ту цѣлостность, которая до сихъ поръ существуетъ только по виду. Даже тяжелая и массивная Африка, однообразная Австралія, наполовинная лѣсами и сѣтью водъ Южная Америка — будутъ использоваться въслѣдствіи тѣмъ же выгодами и достигнуть той же подвижности, какъ и Европа, когда торговые пути, прорѣзавъ эти страны во всѣхъ направленіяхъ, преодолѣютъ рѣки, озера, пустыни, горы и возвышенности. Съ другой стороны,

преимущества Европы, которыми она обязана расположению горъ, развитію рѣкъ, очертаниію своихъ береговъ, общему равнолѣсію своихъ формъ, утратили свое истинное значеніе съ тѣхъ поръ, какъ къ первобытнымъ средствамъ, доставляемымъ природою, люди присоединили свои промышленныя механическія орудія.

Чтобы понять общую географію Европы, надо помнить, именно этотъ главный фактъ постепеннаго ламбленія въ историческомъ значеніи вѣшняго вида земель. Изучая пространство, надо принимать въ соображеніе и другой, столь же важный элементъ — время.

Глава II Европа.

I. Границы.

Уже со времени первыхъ военныхъ и торговыхъ экспедицій жители восточныхъ береговъ Средиземнаго моря должны были научиться отличать три встречающіеся здѣсь другъ съ другомъ материка. Въ этомъ центрѣ древняго міра Африка едва соединяется съ Азіею узкою полосою безплодныхъ песковъ, а Европа отдѣляется отъ Малой Азіи непрерывнымъ рядомъ морей и проливовъ съ опасными теченіями. Дѣленіе извѣстной земли на три отдѣльныя части свѣта зародилось въ умѣхъ многихъ народовъ, и когда малы и устья преданія, съ возмужалостію эллинскаго племени, замѣнились писаной исторіей, — имя Европы явилось уже пережившимъ, вѣроятно, длинный рядъ поколѣній. Геродотъ навѣрно утверждаетъ, что ни одному смертному не суждено узнать когда-либо истинное значеніе этого слова. Новѣйшіе ученые, однако же, пытались истолковать это завѣщанное праотцами наименованіе, и одинъ видятъ въ немъ древнее названіе, примѣнявшееся первоначально къ «широко-равнинной» Фракіи, которое распространилось впоследствии на всю Европу; другіе же производятъ его отъ прозвіща «широкоглазый», — присвоеннаго Зевсу, древнему богу солнца, покровителю материка. Нѣкоторые этимологи думаютъ, что Европа была названа такъ финиціанами, обозначавшими этимъ названіемъ страну «Бѣлыхъ людей». Но во всякомъ случаѣ вѣроятно, что слово Европа нѣкогда первоначально, какъ греческое слово *Εὐρώπη*, смыслъ «запада», въ противоположность Азіи, странѣ солнечнаго восхода. Точно такимъ же образомъ Италия, а потомъ Испанія, назывались *Гесперіей*, Западная Африка названа мусульманами *Магрибъ*, а долины за рѣкою Миссиссипи уже въ наше время стали называться «*Far West*» т. е. Дальній Западъ.

Но каково бы ни было первоначальное значеніе этого слова, Европа, по вѣстмъ древ-

нимъ мѣстамъ, — дочь Азіи. Финикійскіе мореплаватели первые изслѣдовали европейскіе берега и при помощи мѣровой торговли ввели ихъ населенія въ сношенія съ народами восточнаго міра. Когда же дочь преизшла изъ цивилизаціи свою мать, и когда эллинскіе путешественники продолжали открытія, начатыя тирскими моряками, то всѣ земли къ сѣверу отъ Средиземнаго моря стали уже считаться принадлежностью Европы. Эта часть свѣта, заключающая въ себѣ первоначально, можетъ быть, только большой Фракіиско-Эллинскій полуостровъ, увеличиваясь постепенно, стала обнимать Италію, Испанію, Галлію и всѣ сѣверныя страны, лежація по ту сторону Альпъ и Дуная. По Страбону, Европа, уже извѣстная въ своей наиболѣе неровной и «оживленной» части, ограничивалась на востокъ Меотійскими болотами и рѣкою Танаисомъ.

Новѣйшіе географы отодвинули границу между Европою и Азіею дальше къ востоку, но, конечно, и это дѣленіе весьма условно, ибо Европа, ограниченная со всѣхъ другихъ сторонъ морями, на востокъ сливается съ территоріею Азіи такъ, что, начиная отъ границъ Сибири и Кавказа, она на самомъ дѣлѣ есть не что иное, какъ просто полуостровъ Азіатскаго материка. Однако же различіе между этими двумя частями свѣта слишкомъ значительно, чтобы наука могла устранить раздѣленіе Европы и Азіи, какъ двухъ особыхъ континентальныхъ массъ. Но гдѣ же истинная линія раздѣла? Картографы придерживаются обыкновенно административныхъ границъ, которыя русское правительство провело между своими громадными европейскими и азіатскими владѣніями, то-есть руководствуются произвольнымъ разграниченіемъ. Другіе же принимаютъ границу двухъ материковъ Кавказскій хребтъ и Уральскія горы; это дѣленіе кажется на первый взглядъ разумнѣе, но и оно въ сущности не вѣрно. Склоны одной и той же горной цѣпи не могутъ быть разса-

триваемы какъ принадлежащія къ различнымъ формациямъ, и всего чаще они бывають населены народами одного происхожденія. Истинный поносъ раздѣла между Европою и Азіею опредѣляется вовсе не горными системами, а, напротивъ, рядомъ низменностей, которыя занималъ нѣкогда морской рукавъ, соединявшій Средиземное море съ Ледовитымъ океаномъ. Степи Маныча, къ сѣверу отъ Кавказа, отдѣляющія Черное море отъ Каспійскаго и теперь еще частью покрытыя солеными озерами, само Каспійское море, а также Аральское и другія озера, раскинутыя по направленію къ Обской губѣ, представляютъ собою остатки древняго моря, и промежуточные между этими бассейнами пространства суши сохраняютъ еще слѣды наводнявшихся изъ нѣкогда воды.

Не говоря уже о перемѣнахъ, которыя должны были совершиться во внѣшнемъ видѣ Европы въ предшествовавшие геологическіе періоды, можно сказать положительно, что форма материка значительно измѣнилась и въ новѣйшую эпоху. Если Европа была отдѣлена прежде отъ Западной Азіи морскимъ рукавомъ, то, съ другой стороны, было время, когда она соединялась съ Анатоліею посредствомъ перешейка, въ которомъ открылся впоследствии Константинопольскій проливъ. Даже Испанія соединялась съ Африкою, пока воды океана не ворвались въ Средиземное море; а Сицилія, вѣроятно, соединялась съ Мавританіею. Наконецъ, Британскіе острова составляли часть материка. Размыканіе земли моремъ, равно какъ поднятіе и пониженіе земель не переставали и не перестаютъ еще измѣнять очертанія морскихъ береговъ. Многочисленные измѣненія, произведенныя въ моряхъ, омывающихъ Западную Европу, открыли существованіе подводнаго плато, которое съ геологической точки зрѣнія должно быть разсматриваемо какъ составная часть материка. Окруженный безднами въ нѣсколько тысячъ метровъ глубины и покрытый водою въ высоту отъ 30 до 200 метровъ, этотъ пьедесталъ Франціи и Британскихъ острововъ есть не что иное, какъ основаніе древнихъ земель, смытыхъ постепенною работою волнъ, разрушенный фундаментъ исчезнувашаго континентальнаго злania. Если бы присоединить къ Европѣ всѣ подводныя отлогости берега океана, то онъ увеличили бы материкъ приблизительно на четверть его поверхности, но въ то же самое время онъ отняла бы у Европы то богатство полуострововъ, которое доставило ей историческое превосходство надъ другими частями свѣта.

Если бы мы вообразили себѣ, что материкъ, вмѣсто поднятія на 200 метровъ, опустился бы на столько же, то Европа, средняя высота которой, по Лейпольдту, 297 метр., занимала бы только половину своего теперешняго протя-

женія: всѣ низменныя равнины, большая часть которыхъ составляли нѣкогда морское дно, вновь погрузились бы въ океанъ, такъ что надъ водою остался бы только остовъ отъ возвышенностей и горъ, гораздо болѣе изрѣзанный заливами и окаймленный полуостровами, чѣмъ нынѣ существующій берегъ. Вся западная и средиземная Европа составила бы огромный островъ, окруженный на половину затопленными землями, какъ напр. Сицилія и Великобританія, и отдѣляемый широкимъ проливомъ отъ слегка выпуклыхъ равнинъ внутренней Россіи. Эта-то масса какъ для исторіи, такъ и для геологіи, и есть истинная Европа. Россія, на половину азіатская, уже по своему исключительному климату, по виду своихъ однообразныхъ равнинъ и безконечныхъ степей, соединена весьма тѣсно съ Азіею какъ своими племенами, такъ и историческимъ развитіемъ; можно даже сказать, что она стала частью Европы только немногo болѣе вѣка тому назадъ. Итакъ, новѣйшая цивилизація, результатъ безчисленныхъ цивилизацій, счастливо соединившихъ въ одинъ общій потокъ, родилась среди острововъ, полуострововъ, долинъ, небольшихъ бассейновъ, среди различныхъ уровней морской и гористой Европы, среди ея живой и исполненной неожиданныхъ контрастовъ природы. Подобно тому, какъ воды, стекая съ горъ, удобряютъ окружающія равнины плодоснымъ иломъ,—прогрессъ во всѣхъ его видахъ распространялся изъ этого центра мало-по-малу по материкамъ до крайнихъ предѣловъ земли.

II. Естественные раздѣлы и горы.

Европа, заключая въ себѣ, кромѣ трехъ средиземныхъ полуострововъ, Францію, Англію и Германію, дѣлится естественнымъ образомъ на нѣсколько частей. Британскіе острова, благодаря окружающему ихъ морю, представляютъ первую, совершенно отдѣльную группу; Пиренейскій полуостровъ также вполнѣ отдѣленъ отъ остальной Европы, ибо граничить съ Франціею настоящимъ горнымъ валомъ, который принадлежитъ къ числу самыхъ непреступныхъ на всемъ материкѣ; кромѣ того, непосредственно къ сѣверу отъ Испаніи, лежитъ глубокая низменность, которая соединяетъ океанъ съ Средиземнымъ моремъ и имѣетъ раздѣльный порогъ, не достигающій и двухсотъ метровъ высоты. Полное географическое единство существуетъ только для Альпійской системы и примыкающихъ къ ней горныхъ цѣпей Франціи, Германіи, Италіи и Эллинскаго полуострова: — это и есть остовъ континентальнаго злania.

Альпійская система, обязанная своимъ старымъ кельтскимъ названіемъ, вѣроятно, близость своихъ высокихъ снѣговыхъ вершинъ, тянется громадною кривою линіею, болѣе чѣмъ

въ 1.000 километровъ, отъ береговъ Средиземнаго моря къ бассейну Дуная. Въ действительности, она представляетъ десятка три каменныхъ грядъ, образующихъ столько же различныхъ геологическихъ группъ, соединенныхъ между собой весьма высокими порогами; иа скалы, состоятъ изъ онъ изъ гранита, шифера, песчаника или известняка, расположены непрерывнымъ валомъ надъ низкими равнинами. Въ предшествовавшія намъ времена Альпы были гораздо выше, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ наблюденія обваловъ и полуразрушенныхъ естественными силами геологическихъ слоевъ; но какъ бы ни было значительно это пониженіе, онъ все еще сотнями вершинъ восходитъ въ область постоянныхъ снѣговъ, и въ верхнія долины ихъ текутъ со всѣхъ высокихъ гребней огромныя ледяныя рѣки. Изъ Пьемонта и Ломбардіи ледники эти представляются взорамъ наблюдателя въ видѣ блестящей діадемы, покрывающей вершины горъ.

Въ западной части Альпійской системы, т. е. отъ Средиземнаго моря до Монтъ-Блана, высочайшаго пункта въ Европѣ, средняя высота горныхъ группъ увеличивается постепенно отъ 2.000 метровъ до 4.000 и болѣе. Къ востоку отъ большаго углового узла Альпъ, образуемаго Монтъ-Бланомъ, система измѣняетъ свое направленіе и, за двумя могучими твердынями Монтъ-Розы и Оберландъ, начинается постепенно понижаться, такъ что къ востоку отъ Швейцарскихъ Альпъ ни одна вершина не достигаетъ высоты 4.000 метровъ, а средняя высота горъ уменьшается приблизительно на цѣлую треть; но, понижаясь, горная область зато постепенно раздвигается, вслѣдствіе растопленія горныхъ массъ и расхожденія цѣпей. Между тѣмъ, какъ главная ось Альпъ сохраняется направленно къ сѣверо-востоку, Швейцарскія Альпы отдѣляются отъ себя къ сѣверу, къ востоку и къ юго-востоку весьма значительныя цѣпи, ширина которыхъ увеличивается болѣе, чѣмъ вдвое, такъ что, приближаясь къ Вѣнѣ, собственно Альпы становятся не менѣе 4.000 километровъ шириною.

Растягиваясь, такимъ образомъ, Альпійская система термнетъ свой первоначальный характеръ и видъ: въ ней уже нѣтъ ни большихъ горныхъ массъ, ни ледниковъ, ни снѣжныхъ полей; къ сѣверу она опускается постепенно въ долину Дуная, а къ югу раздвигаются на второстепенныя цѣпи, расходящіяся по плоской возвышенности Турціи. Несмотря на крайнее различіе, представляемое картиною великихъ Альпъ и низкими Черногоріею, Гемусъ, Родопъ, Пинда, всѣ эти горныя хребты принадлежатъ къ одной и той же орографической системѣ: весь Евразійско-Азіатскій полуостровъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ естественное продолженіе Альпъ. То же самое надо сказать и

объ Италійскомъ полуостровѣ, ибо, познанный по длинной кривой, Апеннинскій хребтъ составляетъ продолженіе цѣпи Приморскихъ Альпъ, такъ что нельзя сказать наизусть, гдѣ должна быть проведена между ними условная граница. Наконецъ, къ числу горныхъ цѣпей, примыкающихъ къ Альпійской системѣ, надо причислить и Карпаты, которые отдѣлены отъ нихъ постепенною дѣятельностью воды уже въ позднѣйшій геологическій періодъ. Несомнѣнно также, что полукругъ горъ, образуемый Мазыми Карпатами, Бескидами, Татроу, Большими Карпатами и Трансильванскими Альпами, нѣкогда соединился съ одной стороны съ Австрійскими Альпами, съ другой — съ передними отрогами Балканъ. Дунай пробѣгъ въ этихъ каменныхъ валахъ двое воротъ, но ворота эти узки, угнесты и обставлены высокими стѣнами.

Форма альпійскихъ группъ и лабиринта восточныхъ цѣпей должна была имѣть самое рѣшительное вліяніе на исторію Европы, а слѣдовательно, и на исторію всего міра. Единственными дорогами для варваровъ были дороги, устроенныя самой природою; азіатскіе народы могли проникнуть въ Европу двумя путями: или моремъ, или чрезъ равнины сѣвера. Къ западу отъ Чернаго моря они находили прежде всего озеро и непроходимыя болота долины Дуная; но, преодолевъ эти препятствія, они встрѣчали высокія горы, за которыми начинается лабиринтъ дѣлестыхъ ущелій и стремнявъ, а затѣмъ и недоступная тогда области великихъ снѣговъ. Такимъ образомъ Карпаты, Балканы и всѣ выдвигнутыя впередъ цѣпи Альпійской системы составляли для Западной Европы громадный валъ почти въ 1.000 километровъ длиною, натакавшая на который кочующія завоевательныя племена рисковали потерять свою силу. Привыкнувъ къ степямъ, къ безграничному горизонту сплошныхъ равнинъ, они не рѣшились каравкаться на эти обрывистыя горы, и поэтому имъ не оставалось ничего болѣе, какъ только повернуть къ сѣверу, на великія германскія равнины, гдѣ послѣдовательныя переселенія могли совершаться свободно. Что же касается завоевателей, увлекаемыхъ слѣпою страстью къ побѣдамъ, которые, несмотря на то, пускались въ горныя ущелья, то они оказывались какъ бы въ западнѣ и запутывались въ лабиринтъ долинъ. Вотъ откуда происходитъ то множество народовъ и отрывковъ племенъ, которые кишатъ въ придунайскихъ странахъ. Въ этомъ уголкѣ материка, какъ въ водоворотѣ рѣки, въ который сползаются всѣ обломки, занесенные туда теченіемъ, перемѣшались остатки почти всѣхъ пришедшихъ съ востока народовъ.

Къ югу отъ великой горной преграды движеніе народовъ между Европою и Азіею могло

совершаться только морем. т. е. таким путем, который был открыт только для тех народов, которые уже настолько подвинулись в цивилизации, что умели строить суда. Были ли они рабовладельцы, купцы или воины, — они давно уже стояли выше первобытного варварства и даже своими завоевательными экспедициями вносили всегда какую-нибудь прибавку к человеческим знаниям. Впрочем, вследствие трудностей снаряжения судов и самого плаванья, группы эмигрантов никогда не могли быть многочисленны. Приставая то к одному, то к другому месту, эти новые немногочисленные пришельцы приходили в столкновение с различными племенами первоначального населения, и из этих встреч рождались мстительные цивилизации, имевшие каждая свой особенный характер; но никогда влияние иноземцев не достигало в них преобладания. Восток остров архипелага, всякий полуостров, всякая долина Элады отличались от соседних как социальным устройством, так и языком, и нравами, и однако же всё оставалось греческим, вопреки финикийским и другим влияниям, которыми они подвергались. Таким образом, благодаря расположению гор и берегов, цивилизация, развивавшаяся постепенно в средиземном мире, на южных склонах Альп, в целом должна была отличаться большим самобытностью стремлений, большим разнообразием и контрастами, нежели оставшаяся значительно позади цивилизация северных народов, передвигавшихся то в одну, то в другую сторону на великих однообразных равнинах.

Итак, Альпийские горы и предгорья, от Пянда до Карпат, действительно представляли границу двух отдаленных миров, в которых исторический ход был совершенно различен. Однако, несмотря на отсутствие путей сообщения, раздельность двух склонов не была полной. Альпийская система вовсе не представляла таких больших холодных пустынь плоскогорий, которая, как в Андах и в Тибетских горах, образовала бы своими громадными массами непреодолимую преграду. Альпийские горные массы возду прорваны долинами, и климат страны вообще довольно мягок, так что здесь возможно не только существование, но и разномыслие народонаселения. Горы, покровительствуемые самой природой, охраняющей их независимость, служили иногда посредниками между народами противоположных равнин: через них именно совершался обмен между севером и югом, и продолжены между вершинами первые торговые тропы. Направление долин и ущелий давно уже показывали те места, в которых впоследствии должны были пройти через горы широкие пути и железные дороги, и которые должны были поставить населения

к дружественным или во враждебным между собою отношениям. Та часть Альп, которая направляется с севера на юг, между кряжами Савойи и горами береговой полосы Средиземного моря, равные другим должна была перестать останавливать движение вооруженных народов, ибо в этом месте Альпийская система, при большой высоте, имеет наименьшую ширину; сверх того, климаты обоих склонов групп Севана и Визо совершенно сходны, а вследствие этого и населения их более близки друг к другу по нравам и образу жизни. По ту сторону Монь-Блана, в направлении к северо-востоку, простирается часть Альп, представляющая уже препятствие более серьезное, так как она образует границу двух различных климатов.

Другая горная цепь, по сравнению с Альпами, играет в истории Европы совершенно второстепенную роль и имеет лишь местное значение, хотя и она также оказывала определенное влияние на судьбы народов. Так, раздельною стеною между шведами и норвежцами служат Скандинавские Альпы; четырехугольный бастион горь Богемии, населенный сплошь чехами и почти со всех сторон окруженный итцами, представлял как бы остров в центре Европы, осаждаемый волнами моря. В Англии горы Уэльса и верховей Шотландии защищали кельтские племена от англосаксов, датчан и норманнов, а во Франции бретонцы не оправдалились совершенно только благодаря своим скалам и замкам; плато же Лимузана, Овернские горы и Севаны составляли главную причину разительной противоположности, существующей еще между населением, которые раздвигались этими возвышенностями. Пиреней из всех горь Европы, постъ Альп, представляли наибольшее препятствие движению народов: они и до сих пор были бы неприступным валом Испания, если бы их нельзя было легко обходить морем.

III. Морской пояс.

Долины, расходящиеся по всем направлениям от великой горной массы Альп, расположены так счастливо, что почти всей Европой придаются замечательное единство, несмотря на крайнее разнообразие ее внешнего вида и физических условий. По, Рона, Рейн, Дунай текут в самых различных климатах и однако же берут начало в одной и той же области гор, и наносы, которыми они удобряют землю своих бассейнов, происходят от разрушения тех же самых скал. Между этими основными большими долинами Альпы и их предгорья по всей окружности прорваны еще множеством других расходящихся долин, которые несут к морю свои воды,

сь перетертыми обломками горъ. Тескуія воды вслѣду даютъ природѣ жизнь и движеніе: въ Европѣ нѣтъ ни пустынь, ни большихъ безводныхъ плоскогорій, ни замкнутыхъ бассейновъ, какихъ много на материкахъ Африки и Азіи; нѣтъ также и разлѣзавшихся на громадыя пространства рѣкъ, какия на половину затопляютъ нѣкоторые части Южной Америки. Рѣки Европы отличаются извѣстною умѣренностью, которая должна была благоприятствовать поселенію земледѣльцевъ и облегчить такимъ образомъ зарожденіе мѣстной цивилизаціи въ каждомъ бассейнѣ. Впрочемъ, большая часть этихъ рѣкъ, довольно широкихъ для того, чтобы замедлять переселеніе народовъ, не могли останавливать ихъ надолго, такъ что даже въ то время, когда человѣческая промышленность еще не овладѣла ночью Европы посредствомъ дорогъ и мостовъ, варварскимъ переселенцамъ было не трудно пробраться отъ береговъ Чернаго моря къ берегамъ Атлантическаго океана.

Къ числу преимуществъ передъ другими частями свѣта, доставляемыхъ Европѣ строеніемъ горъ и расположеніемъ рѣчныхъ бассейновъ, со времени начала мореплаванія присоединилась еще новая, гораздо болѣе важная выгода, которую ей даетъ извилистая форма ея береговъ. Двойственный характеръ единства и разнообразія Европы, отличающій ее отъ другихъ материковъ, объясняется главнымъ образомъ очертаніемъ ея берега. Она одинако по своей центральной массѣ, но разнообразна по многочисленнымъ, входящимъ въ составъ ея, полуостровамъ и островамъ; можно сказать, что она *организована* и представляетъ какъ-бы большое тѣло, снабженное членами. Страбонъ сравнивалъ Европу съ дракономъ, а географы Возрожденія изображали ее обыкновенно въ видѣ коронованной дѣвы, голова которой—Испанія, сердце—Франція, а Англія и Італія—руки, держащія скипетръ и державу. Россія же, тогда еще мало извѣстная и смѣшиваемая съ неизслѣдованными странами Азіи, представляла громадный складки ея плачающегося плеча.

По величинѣ поверхности Европа вдвое меньше Южной Америки и вторе меньше обширной Африки; но она превосходитъ оба эти материка развитіемъ своего берега: пропорціонально своему пространству, она имѣетъ вдвое болѣе длинную береговую линію, чѣмъ Южная Америка. Африка и Австралія и немного меньшею, чѣмъ Сѣверная Америка, у которой, впрочемъ, большая часть морскихъ береговъ приходится на страны холода и постоянныхъ льдовъ. Европа имѣетъ то преимущество надъ двумя другими, омываемыми Арктическими и Ледовитыми морями, материками, что почти весь ея берегъ удобенъ для мореплаванія, между тѣмъ какъ большая часть бе-

реговъ Азіи и Сѣверной Америки не имѣютъ въ настоящее время для человека никакой цѣны. При томъ же море не только глубоко проникаетъ вглубь Южной Европы и раздѣляется ее на длинныя полуострова, но и въ каждомъ изъ этихъ полуострововъ имѣются въ множествѣ заливы и средиземныхъ морей въ миниатюрѣ. Такъ, все берега Греціи, Бессаліи, Фракіи изрытаны другими заливами и широко вдающимися въ землю бассейнами; Італія и Испанія, на всемъ своемъ наружномъ краѣ, представляютъ также рядъ заливовъ и дугобразныхъ вырѣзокъ; наконецъ сѣверныя полуострова Европы, Ютландія и Скандинавія, точно также изрытаны морскими водами на множество второстепенныхъ полуострововъ.

Отношеніе береговой протяженія къ общему контуру видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Пространство въ квадратныхъ километрахъ: Европа 9.860.000, Азія 43.440.000, Африка 29.820.000, С. Америка 20.500.000, Ю. Америка 18.000.000, Австралія 7.709.000.

Геометрическій контуръ въ километрахъ: Европа 11.153, Азія 23.342, Африка 19.122, С. Америка 16.844, Ю. Америка 15.037, Австралія 9.834.

Береговая линія въ километрахъ: Европа 31.900, Азія 57.750, Африка 28.600, С. Америка 48.240, Ю. Америка 25.770, Австралія 14.440.

Полные берега въ километрахъ: Европа 31.900, Азія 47.000, Африка 28.500, С. Америка 40.000, Ю. Америка 25.700, Австралія 14.440.

Отношеніе геометрическаго контура къ береговому протяженію: Европа 1:2, Азія 1:2, Африка 1:1, С. Америка 1:3, Ю. Америка 1:1, Австралія 1:1,4.

Острова Европы должны быть разсматриваемы какъ придатки материка, отъ котораго они, въ большинствѣ случаевъ, отдѣлены лишь неглубокими водами. Критъ и многочисленныя острова, устьея Эгейскаго моря, архипелаги Ионическаго моря и даламатскаго берега, Сицилія, Сардинія, Корсика, островъ Эльба, острова Балеарскіе—не составляютъ для въ дѣйствительности продолженій или выдвинутыхъ впередъ морскихъ постоовъ соседнихъ полуострововъ? Острова Зеландія и Фіонія, при входѣ въ Балтійское море, представляють собою тѣ земли, которыя всего болѣе доставили Даніи важное политическое и торговое значеніе. Великобританія и Ирландія, составлявшія некогда нераздѣльную часть континента, все такъ же принадлежатъ къ нему, хотя неглубокія воды двухъ рукавовъ моря и уничтожили соединеніе ихъ съ материкомъ перешейки, теперь покрытые водами, впрочемъ неглубокими, морскаго пролива. Англія стала даже торговыми складочными мѣстами европейскихъ странъ и въ движеніи всемірной торговли играть выѣтъ такую же роль, какую некогда Греція играла въ ограниченномъ мірѣ Средиземнаго моря.

Замѣчательно, что каждая полуостровная страна Европы имѣла свой чередъ торгового преобладанія. Сперва Греція, «эта самая прекрасная индивидуальность древняго міра», въ эпоху своего величія, пользовалась господствомъ на Средиземномъ морѣ, составлявшемъ тогда почти весь міръ. Въ средніе вѣка Амазфи, Генуя, Венеція и другія республики Италіи сдѣлались посредниками торговаго обихода между Европою и Индіею. Съ открытіемъ морскаго пути вокругъ Африки и съ открытіемъ Новаго Свѣта монополія крупной торговли перешла въ Кадиксъ, Севилью, Лиссабонъ, на Иберійскій полуостровъ. Затѣмъ негоціанты маленькой Голландской республики сосредоточили въ своихъ рукахъ часть наследства Испаніи и Португаліи, — и богатства всего міра стали стекаться на нѣхъ, осажденные моремъ, острова и полуострова. Въ наше время главнымъ мировымъ рынкомъ сдѣлалась Великобританія. Лондонъ, самый населенный городъ на землѣ, есть въ то же время и самый сильный центр притяженія сокровищъ человѣческаго рода. Но, рано или поздно, центръ этотъ вѣроятно перемѣнится въ другое мѣсто, и хотя Англія занимаетъ чрезвычайно выгодное положеніе въ самомъ центрѣ половины земнаго шара, обнимающей почти всѣ континентальныя массы, но успѣхи культуры, открытіе новыхъ торговыхъ путей, измѣненіе равнолѣсія въ группировкѣ народовъ могутъ низвести Лондонъ на второстепенное мѣсто. Быть можетъ, цивилизація, какъ предсказываютъ американцы, въ своемъ постоянномъ движеніи къ западу, замкнѣтъ Лондонъ какою-нибудь городомъ Соединенныхъ Штатовъ, а можетъ быть, вслѣдствіе обратнаго движенія къ востоку, родъ человѣчскій изберетъ центромъ торговли и главнымъ мѣстомъ сношеній Константинополь или Каиръ.

Какъ бы то ни было, столь замѣчательныя перемѣны, совершившіяся въ короткій періодъ двадцати вѣковъ въ отношеніяхъ значенія полуострововъ и острововъ Европы, ясно доказываютъ, что значеніе географическихъ чертъ мало-по-малу измѣняется съ теченіемъ исторіи. Самыя преимущества, которыми природа надѣлила известныя страны, могутъ проработаться съ теченіемъ времени въ серьезныя неудобства. Такъ, напримеръ, маленькія и узкія долины, горныя пояса, безчисленные изгибы береговъ, которые некогда благоприятствовали развитію греческихъ городовъ и доставляли вонискому порту господство надъ всѣмъ Средиземнымъ моремъ, теперь удаляютъ Элладу отъ остальнаго материка и не позволяютъ ей еще долго примкнуть къ сѣти европейскіхъ путей сообщенія. Что некогда дало силу странѣ, то теперь составляетъ ея слабость. Въ первобытныя времена, когда человѣкъ еще боялся вѣтрянаго судна и пускался по опаснымъ

морскимъ путямъ, бухты и внутренніе моря составляли непреодолимые препятствія движению народовъ; позднее, благодаря развитію мореплаванія, тѣ же самыя бухты и моря сдѣлались главными дорогами для торговыхъ народовъ и всѣмъ благоприятствовали цивилизаціи, а теперь они снова мѣшаютъ продолженію путей и желѣзныхъ дорогъ.

IV. К л и м а т ь.

Если рельефъ почвы и очертаніе береговъ принадлежатъ къ числу элементовъ, имѣющихъ въ исторіи народовъ значеніе измѣняемое, то свойства климата, наоборотъ, оказываютъ постоянное и прочное вліяніе. Въ этомъ отношеніи Европа поставлена въ наиболѣе благоприятныя условія между всеми частями свѣта: съ незапамятныхъ временъ она пользуется, говоря вообще, самымъ умѣреннымъ, самымъ ровнымъ, самымъ здоровымъ климатомъ на всемъ азіатскомъ шарѣ.

Прежде всего, всѣ части Европы, благодаря заливанію и внутреннимъ морямъ, глубоко влажнимся въ землю, открыты умѣренному вліянію океана. За исключеніемъ срединъ Россіи, представляющей страну наполовину азіатскую, въ Европѣ нѣтъ ни одного пункта, отстояншаго отъ моря болѣе чѣмъ на 600 километровъ, и дѣйствіе морскихъ вѣтровъ, вслѣдствіе однообразія общаго склона отъ центра къ окружности материка, чувствуется повсюду. Такимъ образомъ, несмотря на большую поверхность, европейскія территоріи пользуются тѣми же преимуществами, какъ и острова: дханіе океана смягчаетъ одинаково какъ лѣтній зной, такъ и зимній холодъ.

Благодаря постоянному движенію съ юго-запада на сѣверо-востокъ, воды сѣверной части Атлантическаго океана вліяютъ также самыя благоприятныя образомъ на омываемыя ими земли Европы. Теченіе, известное подъ именемъ Гольфстрема, выходя изъ большаго теплаго бассейна Атлантскаго моря, дѣлаетъ оно кружится подъ лучами тропическаго солнца, направляется прямо къ Европѣ. Его громадная масса воды, равная двадцати тысячамъ такихъ рыбъ, какъ Рона, заключая въ себѣ большое количество теплоты, сообщаемой солнцемъ тропическимъ морямъ, несетъ эту теплоту къ западнымъ и сѣвернымъ берегамъ Европы. Притокъ этихъ теплыхъ водъ дѣйствуетъ на климатъ такъ, какъ-будто удаляетъ материкъ отъ ледяного пояса и приближаетъ его къ экватору, замѣняя непосредственную теплоту солнечныхъ лучей. И этимъ повышеніемъ нормальной температуры пользуются не только прибрежныя страны Пиренейскаго полуострова, Франціи, острововъ Британскихъ, Скандинавіи, но теченіе это согрѣваетъ по-

степенно всю Европу до самого Каспия и Урала.

Воздушные течения, как и течения океана, оказывают на общий климат Европы также благотворное влияние. На берегах материка преобладают вѣтры, идущие съ юго-запада, надъ Гольфстремомъ, которые, какъ и океаническое течение, отдаютъ теплоту, собранную ими въ тропическихъ областяхъ. Вѣтры же сѣверо-западные, сѣверные и сѣверо-восточные, дующіе меньшую часть года, охлаждають меньше, чѣмъ можно было бы ожидать, вслѣдствіе того, что они должны проходить надъ поверхностью воды, согрѣтыхъ Гольфстремомъ. Наконецъ, Европа согрѣвается еще частью соседствомъ Сахары, этой истинной печи Старого Свѣта.

Подъѣмъ двойнымъ влияніемъ морскихъ и воздушныхъ теченій, средняя температура европейскаго материка возвышается такъ, что при одной и той же широтѣ превосходитъ температуру другихъ частей свѣта на 5, на 10, даже на 15 градусовъ, вслѣдствіе чего изотермы, т. е. линіи одинаковой средней теплоты, нигдѣ, даже на западныхъ берегахъ Сѣверной Америки, не подходятъ такъ близко къ полярному поясу; различныя страны Западной Европы пользуются столь же теплымъ климатомъ, какъ и американскіе берега, лежащіе на 1.500—2.000 килом. ближе къ экватору. Сверхъ того, при переходѣ отъ юга къ сѣверу температура уменьшается въ Европѣ далеко не такъ быстро, какъ въ другихъ частяхъ земнаго шара. Но главная выгода Европы состоитъ въ томъ, что по своему климату вся она заключена въ поясъ умеренной температуры, между изотермами отъ 20 до 0 градусовъ по столбическому термометру, между тѣмъ какъ въ Америкѣ и въ Азіи этотъ привилегированный поясъ имѣетъ вдвое меньшую ширину.

То же замѣчательно единство, представляемое годичною температурою Европы, замѣчается и въ распредѣленіи ея дождей. Море, омывающее большую часть ея окружности, даетъ всѣмъ странамъ необходимую влажность, такъ что въ Европѣ нѣтъ ни одной жѣсткости, которая бы не получила ежегодно достаточной доли дождей, и, за исключеніемъ части Каспійскаго берега и маленькаго уголка на Иберійскомъ полуостровѣ, полныхъ неурожаевъ вслѣдствіе недостатка влажности не бываетъ. Всѣ страны Европы пользуются дождями не только вообще, но и почти во всякое время года; за исключеніемъ береговъ Средиземнаго моря, гдѣ дождливыми періодами бываютъ по преимуществу осень и зима, облака въ теченіе всего года распредѣляютъ носимую ими влагу почти совершенно правильно. Впрочемъ, несмотря на большое разнообразіе рельефа и очертаній различныхъ странъ Европы, вообще говоря, дожди бываютъ умерен-

ны, хотя иногда они увлажняютъ почву въ видѣ тонкихъ тумановъ, какъ въ Ирландіи, а иногда разражаются быстрыми ливнями, какъ въ Провансѣ и на южномъ скатѣ Альпъ. Если не считать крутыхъ склоновъ горъ, о которые разбиваются влажные токи, то среднее количество дождевой воды не превышаетъ одного метра въ годъ. Относительное же постоянство и умеренность дождей обезпечиваютъ Европѣ весьма правильный порядокъ рѣчнаго орошенія, такъ что не только рѣки и ручьи, но даже маленькіе ручьи, по крайней мѣрѣ на сѣверѣ Пиреней, Альпъ и Балкановъ, текутъ цѣлый годъ, и прибывъ и убывъ, ихъ воды колеблются обыкновенно въ весьма рѣдкихъ предѣлахъ, вслѣдствіе чего поля рѣдко затопляются на большія пространства и рѣки бываютъ лишены всякаго орошенія. Благодаря болѣе равномерному естественному распредѣленію воды, изъ меньшаго количества ея Европа можетъ извлекать большую пользу для земледѣлія и судоходства, нежели другія, обильно орошенныя части свѣта. Высочія Альпы въ высшей степени способствуютъ поддержанію правильности стока воды въ рѣчные ложа. Излишекъ получаемой ими влажности спускается въ свѣта и тѣмъ, которые медленно текутъ въ долины и даютъ въ самое жаркое время года, т. е. именно тогда, когда рѣки питаются водою всего слабѣе и теряютъ наибольшее количество воды испареніемъ, такъ что онѣ часто высыхаютъ бы вовсе, если бы горные лѣды не являлись на помощь небеснымъ водамъ. Такимъ образомъ въ общей экономіи рѣкъ устанавливается извѣстное равновѣсіе.

Слѣдовательно, климатъ Европы представляетъ наибольшее разнообразіе въ цѣломъ и наибольшее равновѣсіе въ противоположностяхъ. Океаническія течения, вѣтры, тепло и холодъ, дожди и текуція воды имѣютъ въ Европѣ правильный и умеренный ходъ, чего не представляютъ другія части свѣта. Вотъ въ чемъ заключаются тѣ великія преимущества, которыми пользовались народы въ своей прошлой исторіи и которые не переставутъ покровительствовать имъ въ будущемъ. Какъ ни малъ материкъ Европы, онъ представляетъ наибольшую поверхность легкой акклиматизаціи: люди могутъ безъ большой опасности перемѣщаться изъ Россіи въ Испанію, изъ Греціи въ Ирландію, и, благодаря этой же относительной мягкости переходовъ климата, народы, принешедшіе съ Кавказа и съ Урала, могли перейти равнины и горы до самыхъ береговъ Атлантическаго океана и приспособиться къ новой средѣ вѣздъ, гдѣ какинъ-либо особыя причины, какъ, напримеръ, порча водъ въ болотахъ, не отравляли атмосферу. (Итакъ-же) благоприятные людямъ почва и климатъ поддерживали въ нихъ полноту физическихъ и интеллектуальныхъ силъ, и переселен-

являющийся народ во всякой стране Европы находил себѣ отечество. Товарищи его труда: собака, лошадь, быкъ не покидали его на пути, и сѣмена, принесенныя имъ съ собою, приносили жатву, на какомъ бы полѣ они ни были посеяны.

V. Племена и народы.

Путемъ изученія почвы и терпѣливаго наблюденія климатическихъ явленій мы можемъ познать ихъ общіе черты, каково было вліяніе природы на развитіе народовъ; но гораздо труднѣе опредѣлить для каждаго племени, для каждаго націи, степень ея участія въ успѣхахъ европейской цивилизаціи. Конечно, различныя группы первобытныхъ всебѣственныхъ людей, находившихся въ борьбѣ съ жизненными вѣдьями, должны были воздѣйствовать на нее различно, смотря по ихъ физической силѣ и ловкости, по степени природнаго ума, по вкусамъ и стремленіямъ духа. Но кто были эти первобытные люди, которые умѣли пользоваться средствами, представляемыми средою, и научились поощрять прешествія? — Неизвѣстно: факты, совершившіеся въскольکو тысячъ лѣтъ тому назадъ, скрыты отъ насъ густымъ мракомъ времени доисторическихъ.

Неизвѣстно даже, каково было происхожденіе европейскихъ народовъ. Были ли мы «сынами Земли», «отростками дубовъ», какъ говорилъ на своемъ поэтическомъ языкѣ древній преданіи, или же нашими настоящими предками были обитатели Азии, которые принесли намъ наши языки и зачатки нашихъ искусствъ и наукъ? Наконецъ, если Европа была населена своими первобытными жителями, когда въ ней поселились пришельцы изъ сосѣдняго материка, то въ какой пропорціи произошло между нами смѣшеніе? Азіатское происхожденіе европейскихъ народовъ еще недавно считали фактомъ почти неопровержимымъ, и даже старались отыскать на картѣ Азии то мѣсто, въ которомъ жили наши первые прародители; но въ настоящее время большинство ученыхъ ищетъ слѣдовъ нашихъ предковъ на той самой землѣ, на которой живутъ потомки. Почти во всѣхъ частяхъ Европы, въ изкустаціяхъ гроттохъ, на берегахъ озеръ и морей, въ навоесахъ древнихъ рѣкъ, геологи находятъ остатки человѣческой промышленности и даже скелеты, которые свидѣтельствуютъ о существованіи примитивнаго населенія гораздо болѣе давняго, чѣмъ предполагаемыя переселенія изъ Азии. Уже со времени перваго денета исторіи, многие народы считались первобытными жителями Европы, и между ихъ населяющими потомками есть такіе, которые, какъ напримеръ баски, не выжили ничего общаго съ пришлыми завоевателями съ сосѣдняго материка. Затѣмъ, еще далеко не всѣмъ уче-

ными признано, что арийцы, т. е. предки пелазговъ, грековъ, латинявъ, кельтовъ, ильберовъ, славянъ,—азіатскаго происхожденія. Родство языковъ заставляетъ предполагать родство европейскихъ арийцевъ съ персами и индусами, но отсюда еще далеко до всеобщности гипотезы объ общемъ отечествѣ, находившемся, будто-бы, на берегахъ Оксуса. По мнѣнію Латама, Бенфея, Кюно, Шингеля и другихъ,—первобытными жителями Европы были арийцы. Возможно, однако, сказать что-либо определенное по этому предмету. Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что въ доисторическія времена совершались многочисленныя переселенія изъ одного материка на другой, но въ какомъ направленіи они совершались—мы не знаемъ, и потому должны держаться относительно движенія народовъ того, что рассказываетъ намъ исторія. Со времени начала европейскихъ лѣтописей эта часть свѣта дала другимъ материкамъ галатовъ, македонявъ, грековъ и безчисленное множество переселенцевъ уже въ позднѣйшее время; сама же приняла въ себя гунновъ, аваровъ, турокъ, монголовъ, свевовъ, армянъ, цыганъ, мавровъ, берберовъ и негровъ всякихъ племенъ, а теперь принимаетъ японцевъ и китаевцевъ.

Не принимая къ расчету второстепенныхъ по значенію группъ населенія, а также племени, представителей которыхъ не представляютъ собою націй, можно сказать вообще, что Европа раздѣляется на три болѣе или менѣе этнографическія области. Лѣвѣею своими общими границами горные края Альпъ, Карпатъ и Балкановъ. Горы эти, раздѣляющія рѣчные бассейны и служащая границами климатовъ, должны были опредѣлять частью и распредѣленіе племенъ.

Первая группа европейскихъ народовъ занимаетъ южный склонъ Альпійской системы—Иберійскій полуостровъ, Францію и половину Бельгіи. Это—совокупность населеній греско-латинскихъ языковъ, числомъ всего около ста милліоновъ человекъ. Въ этого этнологическаго пояса, заключающаго въ себѣ почти всѣ европейскія территоріи древняго Рима, есть еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ латинскія земли, окруженныя со всѣхъ сторонъ народами другаго языка. Таковы румыны нижнихъ равнинъ Дуная и Трансильваніи, а также романцы—верхнихъ альпійскихъ долинъ. Зато и среди совершенно латинизованнаго населенія есть два островка: одинъ, сохранившій кельтскій языкъ, въ Бретани; другой—илберійскія нарѣчія, въ Преневяхъ. Но, взятыя въ цѣломъ, всѣ расы Юго-Западной Европы—кельты, иберы и лигуры—подчинялись романскимъ нарѣчіямъ. Какимъ бы ни были ихъ первоначальныя отличія, въ нихъ никакого сомнѣнія, что родство языковъ мало-по-малу замѣняло у нихъ или сильнѣе закрѣпило родство происхожденія.

Группа народов германских языков занимает меньший пояс и по пространству, и по населению; она населяет весь центр Европы к северу от Альп и примыкающих к ним цепей и простирается чрез Нидерланды и Фландрию до входа въ Ла-Манш. Дания и большой Скандинавский полуостров по ту сторону Балтийскаго моря принадлежатъ той же группѣ, въ которой они занимаютъ отдаленное мѣсто, вѣсѣтъ съ отдаленною Исландіею. Что касается Британскихъ острововъ, рассматриваемыхъ обыкновенно какъ отрывокъ германской этнографической области, то ихъ скорѣе слѣдуетъ считать мѣстомъ сѣмленія между восточными и южными племенами и языками. Древнее кельтское население Великобританіи, сохранившееся еще въ чистотѣ въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ провинціяхъ, тѣмъ не менѣе всюду сѣмшалось съ завоевателями — англами, саксами и датчанами, и языкъ этихъ побѣдителей сѣмшался съ французскимъ языкомъ среднихъ вѣковъ, результатомъ чего вышло сѣмшанное варѣчье, происшедшее на столько же отъ латинскаго, на сколько и отъ древне-германскаго языка. Находясь въ изолированномъ положеніи среди морей, англичане вырабатывали мало-по-малу въ своихъ чертахъ, въ своемъ языкѣ и нравахъ замѣчательную национальную индивидуальность, которая рѣзко отличаетъ ихъ отъ соседей материка — ирландцевъ, скандинавовъ или кельто-латиновъ.

Славяне образуютъ третью группу европейскихъ народовъ, нѣсколько меньшую численностью въ сравненіи съ греко-латинскою, но занимающую гораздо большее пространство: почти всю Россію, Польшу, большую часть Балканскаго полуострова и половину Австро-Венгріи. Къ востоку отъ Карпатъ всѣ великія равнины населены славянами, чистыми или сѣмшанными съ татарами и монголами; къ западу же и къ югу отъ этихъ горъ славянское племя раздѣляется на множество отдѣльныхъ народностей, находящихся среди пѣлаго хаоса другихъ націй. Въ этомъ лабиринтѣ предъславянскихъ странъ славяне встрѣчаются съ рунами языка латинскаго, равно какъ съ двумя расами азиатскаго происхожденія — турками и мадырами, имѣющими по числу значеніе второстепенное. Съ этой стороны мѣры славянскій и греко-латинскій болѣею частью отдѣлены другъ отъ друга промежуточнымъ поясомъ народовъ различнаго происхожденія, а съ сѣвера между славянами и германцами помѣщаются финны, ливы и латыши.

Впрочемъ, предполагаемая границы европейскихъ племенъ вовсе не совпадаютъ съ границами ихъ языковъ. Въ мѣрѣ греко-латинскомъ, а также между германцами и славянами есть много племенъ иного происхожденія, но говорящихъ на томъ же языкѣ, и много родственныхъ племенъ, не понимающихъ другъ

друга. Что касается до политическихъ дѣленій, то они уже новѣе не согласуются съ естественными границами, которыя могли бы установиться по добровольному выбору народовъ. За исключеніемъ границъ, образуемыхъ высокими горами или водами, лишь очень немногія границы имперій и государствъ представляютъ въ то же время раздѣльныя линіи племенъ и языковъ. Тысячи превратностей нападенія и сопротивленія, а также дипломатическія сдѣлки разрывали европейскія земли на части совершенно случайныя. Нѣкоторые народы, защищенные верховностями почвы и личнымъ мужествомъ, успѣвали сохранить свое независимое существованіе со времени великихъ переселеній; но зато сколько ихъ погубило въ послѣдовательномъ ряду нашествій! Сколько народовъ бывало то побѣжденнымъ, то побѣдителями, и видѣли, какъ ихъ отечество то уменьшалось, то увеличивалось, то снова сокращалось и измѣняло свои границы нѣсколько разъ при жизни одного и того же поколения!

«Европейское равновѣсіе», основанное на правѣ войны и на соперничествѣ честолюбія, — уже по существу своему неустойчиво. Съ одной стороны, оно насильственно раздѣляетъ такіе народы, которые созданы для того, чтобы жить одною политическою жизнью; съ другой — насильно соединяетъ такіе народы, которые не чувствуютъ между собой никакого естественнаго сродства; оно старается сжать въ одной и той же націи притѣснителей и притѣяемыхъ, которыхъ раздѣляютъ другъ отъ друга воспоминанія кровопролитныхъ битвъ и войнъ. Оно вовсе не принимаетъ въ соображеніе свободную волю самого народонаселенія, а эта воля есть сила, которая никогда не исчезаетъ, а продолжаетъ дѣйствовать и, рано или поздно, разрушаетъ искусственное зданіе войнъ и дипломатовъ, и политическая карта Европы, столь часто перекраивавшаяся со времени древняго варварства, должна будетъ неминуемо передѣлаться снова. Истинное равновѣсіе установится только тогда, когда всѣ народы будутъ въ состояніи рѣшать свои судьбы сами, откажутся отъ претензій на завоеванія и станутъ свободно вступать въ союзы съ своими сосѣдями ради общихъ интересовъ. Провозглашенныя политическія дѣленія имѣютъ переходное значеніе, котораго, конечно, нельзя игнорировать, но мы, въ своихъ послѣдующихъ описаніяхъ, постараемся держаться главнымъ образомъ естественныхъ дѣленій, на которыя указываютъ намъ и рельефъ почвы, и форма рѣчныхъ бассейновъ, и группировка народовъ, соединяемыхъ единствомъ происхожденія и языка. Впрочемъ, и эти дѣленія постепенно теряютъ свою важность, благодаря путямъ сообщенія, проходящимъ черезъ большія рѣки и пробивающимъ туннелями высокія горы, благодаря

въ особенности общему пользованію завоеваніями науки и общему пониманію правъ и обязанностей.

Становясь на точку зрѣнія исторіи и успѣховъ достигнутыхъ человѣкомъ въ познаніи земли, намъ слѣдуетъ начать описаніе Европы съ прибрежныхъ странъ Средиземнаго моря, и именно съ Греціи, съ Фракійскимъ полуостровомъ, которая должна стоять впереди всѣхъ другихъ странъ бассейна внутренняго моря. Въ началѣ нашей европейской цивилизаціи Эллада была центромъ всего извѣстнаго въ то время міра; въ ней жили поэты, которые воспедали экспедиціи странствующихъ мореплавателей; историки и ученые, которые повѣствовали объ открытіяхъ и классифицировали факты, относящіеся къ отдаленнымъ странамъ. Позднѣе, Италия, расположенная въ самой серединѣ Средиземнаго моря, сдѣлалась, въ свою очередь, центромъ великаго «Круга извѣстныхъ земель», и отъ нея исходила инициатива географическихъ наслѣдованій. Роль эта принадлежала ей въ теченіе пятнадцати вѣковъ. Риму наслѣдовали Генуя, Венеція, Флоренція, какъ города, управлявшіе цивилизованнымъ міромъ и служившіе точками отправленія путешествій и открытій въ отдаленныхъ краяхъ. Народы тяготѣли къ Средиземному морю и Италиі до тѣхъ поръ, пока сами итальянцы не разорвали этого круга, открывъ Новый Свѣтъ за океаномъ; этимъ открытіемъ и закончился циклъ собственно средиземной исторіи. Иберійскій полуостровъ, получившій на короткое время преобладающую роль, завершилъ движеніе, начатое въ другомъ концѣ Средиземнаго бассейна Греческимъ полуостровомъ. Послѣдній служилъ посредникомъ между просвѣщенными уже націями Азіи и Африки и варварскими еще народами Европы, а Испанія и Португалія, благодаря своимъ мореплавателямъ, сдѣлались представителями европейскаго міра въ Америкѣ и на крайнемъ Востокѣ. Исторія слѣдовала въ своемъ ходѣ по направленію оси Средиземнаго моря.

Поэтому весьма естественно соединить въ одномъ томѣ описанія трехъ южныхъ полуострововъ Европы, тѣмъ болѣе, что они почти цѣлкомъ принадлежатъ къ группѣ народовъ греко-латинскихъ. Франція же, хотя тоже латинизованная, занимаетъ, однако, отдѣльное мѣсто, ибо она прилежитъ къ Средиземному морю только покатоюстью Прованса и Лангедока. Всею же остальною территоріею обращена къ океану; по своему географическому очертанію, равно и по своей роли въ исторіи, она представляетъ великое мѣсто перехода, община и столкновенія между прибрежными народами двухъ морей. Благодаря движенію идей, спускающимся сюда изъ всѣхъ частей Европы, она играетъ совершенно специальную роль общаго посредника между народами Сѣвера и латинами Юга. Поэтому описаніе Франціи и соедѣвшихъ съ нею странъ должно составить предметъ особаго тома. Затѣмъ мы перейдемъ къ описанію странъ германскихъ, Британскихъ острововъ, полуострововъ Скандинавскихъ и закончимъ географію Европы изученіемъ обширной Россіи.

Народонаселеніе Европы простирается до 365.000.000 душъ.

По племенамъ населеніе этой части свѣта въ 1885 г. распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Гречо-латины.

Греки и албанцы 6.000.000. Итальянцы 29.000.000. Французы 38.000.000. Испанцы и португальцы 21.000.000. Румыны 8.000.000. Швейцарцы, бельгийцы и др. 3.000.000. Итого 105.000.000.

Славяне.

Сѣверные славяне 75.000.000. Южные славяне 24.000.000. Итого 99.000.000.

Германцы.

Нѣмцы, швейцарцы—нѣмцы и евреи итмекской рѣки 60.000.000. Голландцы и фламандцы 7.000.000. Скандинавы 9.000.000. Итого 76.000.000.

Англо-кельты 36.000.000.

Магьяры, турки, финны, кельты, баски и пр. 21.000.000.

Глава III

Средиземное море.

I. Форза и воды бассейна.

Прихѣръ Греціи и окружающихъ ее острововъ доказываетъ, что изгибчивыя волны Средиземнаго моря имѣли болѣе важное значеніе для развитія исторіи, чѣмъ самая земля, на которой жилъ человѣкъ. Дѣйствительно,

западная цивилизація никогда не родилась бы, еслибы Средиземное море не омывало береговъ Египта, Финикіи, Малой Азіи, Эллады, Италиі, Испаніи и Карфагена. Безъ этого моря, служившаго связью между тремя континентальными массами: Европы, Азіи и Африки, между аріями, семитами и берберами,

безъ этого великаго посредствующаго агента, который умирѣяетъ кляматы всѣхъ прибрежныхъ странъ и облегчаетъ къ нимъ доступъ, носить корабли и распределяетъ богатства, ставить народы во взаимныя отношенія другъ къ другу,—всѣ мы, европейцы, оставались бы въ состояніи первобытнаго варварства. Долгое время думали даже, что существованіе человечества связано съ сосѣдствомъ этого «Средиземнаго моря», ибо въ его бассейнѣ находились только племена, которые были въ упадкѣ или не родились еще для умственной жизни: «какъ лягушки вокругъ болота, мы всѣ сидимъ на берегу моря», говорилъ Платонъ, раздумъ при этомъ Средиземное море. Поэтому оно такъ же заслуживаетъ подробнаго описанія, какъ и омыаемыя имъ земли, населенныя человѣкомъ. Хотя разнообразная поверхность его водъ скрываетъ еще много тайнъ, однако почти всѣ его бездны уже измѣрены.

Какъ изученіе береговъ, такъ и преданія народовъ показываютъ намъ, что Средиземное море часто измѣняло свои очертанія и протяженіе, и ворота, чрезъ которые воды его сближались съ водами океана, часто перемѣнились съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ. Въ то время, какъ полуострова, напримеръ Греція, и даже малые острова, напримеръ скалистая Мальта, составляли въ недавнюю геологическую эпоху часть великихъ континентальныхъ равнинъ—какъ это доказываетъ ихъ ископаемая фауна,—обширныя пространства африканскихъ земель, Южной Россіи, даже Азіи были покрыты водою. Измѣненія Сираккъ, Фукса и другихъ ученыхъ почти несомнѣнно доказали, что отъ береговъ Аральскаго моря до Сиракузъ, чрезъ Россію, Валахію, низменные равнины Дуная и Эгейское море,—тянулось громадное прѣсноводное озеро. Это было около конца миоценоваго періода. Въ послѣдующее же время прѣсную воду смѣнили соленая воды океана. Было также время, когда Греческое море соединялось съ Обскою губою посредствомъ Понта Эвксинскаго и Герканскаго моря. Въ другую эпоху, а можетъ быть и въ то же самое время, Сиртскій заливъ вдавался далеко въ низкія равнины, известная нынѣ подъ именемъ Ливійской пустыни и Сахары. Гибралтарскій проливъ, который, какъ говорилъ древніе, былъ открытъ рукою Геркулеса, въ дѣйствительности есть результатъ воѣннаго геологическаго переворота, и сравнительныя описанія древнихъ авторовъ позволяютъ думать, что онъ значительно расширился въ историческія времена. Съ другой стороны, Суэцкій перешеекъ нѣкогда соединялъ Средиземное море съ Индійскимъ океаномъ, а не разделялъ ихъ, и древній проливъ такъ ясно обозначаетъ самую природу, что человѣческоя труда оказалось достаточно для его

возстановленія. Непостоянство сосѣднихъ материковъ, скалы которыхъ сдвигаются въ складки, поднимаются и понижаются на подобіе волнъ, измѣняются, съ теченіемъ времени, береговую линію. Кромѣ того, «руки-работники», каковы Индъ, По, Рона, безпрерывно прибавляютъ все новыя и новыя наносы къ тѣмъ равнинамъ, которыя онѣ уже образовали въ заливахъ. Форма Средиземнаго моря съ приблизительной точностію представлена на географическихъ картахъ лишь со времени работъ Делиля, въ 1725 году. Благодаря ему аристотелевская традиція была порвана, и въ морской гидрографіи, на основаніи постоянныхъ и непосредственныхъ наблюденій, произошелъ рѣзкій переворотъ. Грубые поруганы (описанія береговъ) уступили мѣсто болѣе точнымъ и близкимъ къ истинѣ картамъ. И только съ этихъ поръ явилась возможность болѣе или менѣе точныхъ изслѣденій поверхности морскаго бассейна.

Въ настоящее время Средиземное море и его второстепенныя моря, отъ Гибралтарскаго пролива до Азовскаго моря, занимаютъ поверхность, равную, приблизительно, шести площадямъ французской территоріи. Но размѣръ этотъ, по отношенію къ протяженію морей, гораздо меньше, чѣмъ можно бы было думать при первомъ взглядѣ на огромное развитіе береговъ Средиземнаго моря, на многочисленность омываемыхъ имъ составныхъ частей материка, на живой и стройный видъ, придаваемый имъ цѣлою трети древняго міра. Средиземное море, которое, по своей исторической роли, занимаетъ первенствующее мѣсто между всѣми другими морями и къ которому наклонены рѣчные бассейны значительнаго прибрежнаго пояса Азіи и большей части Африки ¹⁾, представляется, по протяженію, не болѣе одной сто-двадцати-шестой части Тихаго океана. При томъ поверхность его не составляетъ одного цѣлага, а дѣлится на нѣсколько морей, изъ коихъ нѣкоторыя такъ малы, что морскаватель, въ ясную погоду, не теряетъ изъ виду береговъ. На востокѣ находится Черное море, со своими двумя придатками—морями: Азовскимъ и Мраморнымъ; между Греціею, Малою Азіею и Критомъ расположено Эгейское море, устьянное такъ же обильно островами и островками, какъ обильно сосѣдніе берега изрѣзаны заливами и бухтами; между полуостровами Апеннинскимъ и Балканскимъ—Адриатическое море, которое тянется къ сѣверо-за-

¹⁾ Поверхность бассейна Средиземнаго моря въ километрахъ: вѣднотрѣхъ:

Европейскій слонъ	1.770.000
Азіатскій	600.000
Африканскій	4.500.000
Морская поверхность	2.987.000
Всего	9.857.000

паду, параллельно континентальной Италии; наконец, собственно Средиземное море распадается на два бассейна, которые, по историческому воспоминанию, можно обозначить именами морей: Финикийского и Кароагенского, или Средиземного греческого и Средиземного римского, из которых каждое, в свою очередь, подразделяется на части: первое островею Крита, второе—островами Сардинию и Корсику.

Эти бассейны, верные по пространству, еще больше различаются по глубинам. Маленькое Азовское море почти заслуживает названия «Palus», болота, которое дали ему древние, ибо ни нем. корабль не мог бы затолкнуть так, чтобы мачты не были видны на поверхности воды. Черное море, в самых низких местах своего дна, имеет около двух километров глубины, а называется в Мраморное море проливом, который мелче многих рыб материка. Глубину же Мраморного моря едва можно сравнивать с глубиной иных внутренних озер, а Дарданеллы, равно как и Босфор, представляют собою обыкновенные реки. В Эгейском море и восточном бассейне собственно Средиземного моря неровности дна соответствуют неровностям выступивших из воды земель. Среди «круга» Циклады, ямы и пропасти 500 и даже до 1.000 метров встречаются в непосредственном соседстве с обрывистыми островами, между тем как при берегах Египта дно морское нечувствительно опускается к центральной впадине Сирийского моря, где глубина достигает, по измѣрениям, 3.000 метров. Это уже такие бездны, которых можно сравнивать только с пучинами океана; но к востоку от Мальты есть место в 4 километра глубиною. Таким образом, глубочайшее место Средиземного моря почти совпадает с географическим центром всего бассейна. Если бы все Средиземное море обратилось в шар, то шар этот имел бы в диаметре около 140 километров, т. е., уварь на землю, он бы покрыл бы выходя даже такую страну, как Швейцария.

Ионическое море ясно отделяется от впадины Адриатического моря порогом, возвышающимся в Отрантском проливе, но с запада оно ограничено еще резко горами, соединяющими Сицилию с Тунисом и образующими подводный переишек, упоминаемый уже Страбоном. Таким образом Средиземное море оказывается в геологическом отношении перерыванным, но единственным воротами, соединяющими оба его бассейна, служит лоцна глубиною не более 200 метров. Западный бассейн, который меньше восточного и по пространству, и по глубинам, представлять еще пропасти: в Тирренском море—более 2.000 метров глубиною, а в

Балгарском до 2.500 и даже до 3.000 метров,—и затѣм оканчивается испано-африканским порогом, находящимся не между Гибралтаром и Цеутою, где глубина достигает 920 метров, а дальше къ западу, в томъ мѣстѣ, где проливъ расширяется къ океану¹⁾.

Это раздѣленіе великаго моря на озерныя пространства, между которыми сообщеніе затрудняется подводными порогами, островами и мысами, служитъ объясненіемъ того различія, которое замѣчается въ явленіяхъ океана и Средиземнаго моря, изъ коихъ послѣднее, какъ извѣстно, представляетъ почти у всѣхъ своихъ береговъ неправильность и непостоянство приливовъ и отливовъ. Къ востоку отъ Гибралтарскаго пролива и пространства между берегами Андалузіи и Марокко, приливъ и отливъ такъ слабы, нарушенія ихъ правильности вѣтрами и теченіями дотога части, что наблюдателя чрезвычайно затрудняли въ опредѣленіи истинной амплитуды прилива и часто противорѣчать другъ другу. Однако же, повышеніе и пониженіе воды, послѣдствіе прилива и отлива, настолько ощутительны, что моряки Греціи и Италии должны были всегда принимать ихъ въ соображеніе. На берегахъ Каталоніи, Франціи, Лигуріи, Неаполитанской области, Малой Азии, Сиріи и Египта колебанія уровня почти незамѣтны, но на берегахъ Западной Сициліи и въ Адриатическомъ морѣ вода можетъ подниматься болѣе, чѣмъ на одинъ метръ; когда же приливъ поддерживается бурей, деинвелляция воды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можетъ доходить даже до трехъ метровъ. Близъ острова Родоса, въ юго-западномъ углу Малой Азии, амплитуда приливовъ и отливовъ доходить до 60 сантиметровъ. Мессинскій проливъ и проливъ Эврийскій острова Эвбеи также имѣютъ правильныя сѣсныя уровни въ видѣ прилива и отлива; наконецъ, въ Габесскомъ заливѣ явленіе совершается наиболѣе нормально, съ тѣмъ же ритмомъ, какъ и въ океанѣ. Еще въ очень недавнее время полагали, что приливы совершенно незамѣтны въ Черномъ морѣ, но Видаль-Накъ открылъ тамъ, у южныхъ береговъ, близъ Инеболи, хоть и незначительное, но несомнѣнное присутствіе прилива, доходящаго, смотря на силѣ вѣтра,

	Западная часть Средиземнаго моря	Восточная часть Средиземнаго моря	Адриатическое море
1)			
Поверхность кв. км.	920.000	1.300.000	130.000
Наибольшая глуб. мет.	3.000	4.000	900
Средняя глубина . .	1.000	1.500	200
	Эгейское море	Черное море и др.	Все Средиземное.
Поверхность кв. км.	157.800	480.000	2.967.000
Наибольшая глуб. мет.	1.000	2.000	5.000
Средняя глубина . .	500	500	1.000

от 9 до 12 сантиметров. Уверяют, что явление прилива и отлива заметно и в озерах Мичиганъ, которое в пять или шесть раз меньше Черного моря.

Отличаясь от океана слабостью и неодинаковостью приливов и отливов, Средиземное море отличается от него и недостатком нормального течения, которое бы правильно передвигало всю массу воды. Его разные бассейны слишком раздвинуты друг от друга, чтобы течения значительного объема могли поддерживать постоянное передвижение воды от Гибралтара къ берегамъ Малой Азии. Поэтому на различных течения изъ одного бассейна въ другой надо смотреть, какъ на действительные мѣстных, не зависящихъ непосредственно отъ великихъ законовъ планеты. По типотезъ одного итальянскаго географа прошлаго вѣка, Монтанари, береговое течение, произвасющее въ Средиземное море чрезъ Гибралтарскій проливъ, идетъ вдоль береговъ Варварійскихъ владѣній, Киренаикъ, Египта и, обогнувъ берега Азии, выходитъ въ архипелагъ, затѣмъ обтекаетъ моря Адриатическое, Тирренское, французскіе берега и, совершивши такимъ образомъ полный кругъ, возвращается въ океанъ. Подробнѣе карты даже изображаютъ это предполагаемое течение, но самые авторитетные наблюдатели тщетно старались констатировать его существованіе: они признали только существованіе частныхъ теченій, порождаемыхъ либо притокомъ воды изъ Атлантическаго океана, либо обихомъ направленіемъ вѣтровъ, переносиміемъ рѣчными водами. Какъ наконецъ чрезмѣрнымъ испареніемъ. Таково правильное движеніе моря, распространяющееся отъ запада къ востоку, вдоль береговъ Марокко и Алжира. Другое ясно замѣтное течение, течение Адриатическаго моря, направляется къ Сетту и Портъ-Вандру. Впрочемъ, если бы въ Средиземномъ морѣ существовало общее течение, то оно могло бы быть только поверхностнымъ, по причинѣ высокаго порога, соединяющаго Сицилію съ Тунисомъ и раздѣляющаго, такимъ образомъ, Восточный и Западный бассейны.

Изъ мѣстныхъ теченій Средиземнаго моря всего лучше опредѣлены течения, передающія воды Азовскаго моря въ Черное чрезъ Еникальскій проливъ и выносящая избытокъ воды изъ Чернаго моря въ Эгейское—посредствомъ проявленій Константинопольскаго и Дарданельскаго. Тутъ мы имѣемъ дѣло съ настоящими рѣками. Довѣ, восполняющій съ избыткомъ испареніе Азовскаго моря, продолжаетъ свое течение чрезъ Еникальскій проливъ, а Дибстръ, Дибиръ, Кубань, Ріонъ, рѣки сѣвернаго склона Малой Азии, и въ особенности Дунай, который одинъ выливаетъ въ Черное море столько воды, сколько въ остальные его притоки, вливающие, должны продолжать течение чрезъ

Босфоръ и Геллеспонгъ, такъ какъ это есть необходимое слѣдствіе равенства воды въ двухъ сообщающихся бассейнахъ. Архипелагъ же и Мраморное море, въ свою очередь, посредствомъ глубокыхъ противотеченій и боковыхъ водоворотовъ, взаимно получаемою ими въ изобиліи прѣсной воды, возвращаютъ Понту Эгейскому нѣкоторое количество соленой. Иначе невозможно было бы объяснить соленость Чернаго моря, ибо, потерявъ съ незапамятныхъ временъ свободное сообщеніе съ Каспійскимъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ, его воды, благодаря Дунаю и другимъ рѣкамъ, сдѣлались бы совершенно прѣсными, если бы не было притока болѣе тяжелой соленой воды чрезъ глубокія части два Дарданель и Босфора. Простое вычисленіе показываетъ, что притока Чернаго моря въ тысячу лѣтъ очистили бы его совершенно отъ всѣхъ соленыхъ частицъ.

На другомъ концѣ собственно Средиземнаго моря происходитъ подобная же явленія. Въ этомъ замкнутомъ морѣ, расположенномъ на югъ Европы близъ горъ Сахары и Ливійской пустыни, испареніе очень сильно, и свободно несущіеся надъ моремъ вѣтры быстро поглащаютъ и разсѣиваютъ брызги волнъ. Эта потеря жидкости не можетъ быть меньше полутора метра въ годъ, такъ какъ уже на югъ Франціи тернется въ пространство почти такое же количество влажности. Возмѣщеніе же воды дождями можетъ быть опредѣлено не болѣе, какъ въ полметра, а слой воды, доставляемый ежегодно рѣками, едва достигаетъ и 25 сантиметровъ, изъ чего слѣдуетъ, что Атлантический океанъ долженъ доставлять своему побочному морю ежегодно слой воды по крайнѣй мѣрѣ въ одинъ метръ толщиной, т. е., приблизительно, гораздо болѣешую массу воды, чѣмъ Амазонская рѣка во время своихъ разлиновъ. Этотъ притокъ воды изъ океана чрезъ Гибралтарскій проливъ такъ силенъ, что даетъ себя чувствовать далеко въ Средиземномъ морѣ, даже, можетъ быть, у береговъ Сициліи, и при томъ, какъ и всѣ теченія, оказывающія боковыми водоворотами, излучинами и противоположномъ направленіи. Въ часы отлива проливъ, во всю свою ширину, бываетъ занятъ водою, идущею изъ Атлантическаго океана; во время же прилива Средиземное море борется энергичнѣе противъ напора океана, слѣдствіемъ чего являются два противоположныхъ течения: одно, идущее вдоль береговъ Европы, другое, идущее шире и сильнѣе пернаго, слѣдуетъ африканскимъ берегамъ, отъ оконечности Цутты къ мысу Спартоль. Сверхъ того, нижнее противотеченіе выноситъ въ Атлантический океанъ болѣе соленая и, слѣдовательно, болѣе тяжелыя воды Средиземнаго бассейна.

Весьма возможно, что всѣ эти теченія и противотеченія сопровождаются нѣкоторой разни-

ней уровня, так как результаты геодезических нивелировок, произведенных, через Испанию, Францию, Германию и Австро-Венгрию, между берегами океана и берегами заливов Лигурийского и Венецианского, постоянно дают большую высоту для Атлантического океана. Средняя разность уровня, по исследованиям Бурладу, Ибаньеса и Тило, составляет около семи дециметров.

Спадение воды, происходящее в Средиземном море вследствие встречи течений, совершается не настолько быстро, чтобы придать им одинаковую соленость. Среднее содержание соли в нем больше, чем в Атлантическом океане, по причине более сильного испарения, особенно при берегах Африки; в Черном же море соленость вдвое меньше и значительно разнится в разных местах, вследствие изливающегося в него рек¹⁾. Пороги и проливы, вносящие поному свежую воду, определяют в Средиземном море совершенно иные, чем в Атлантическом океане, законы и для температуры подводных глубин этого моря. В океане свободный ход течений несут под влиянием широты слои воды различного происхождения, как согреты тропическим солнцем, так и охлажденные полярными льдами; но эти слои воды неравной плотности правильно располагаются друг над другом, смотря по температур: сверху теплые, снизу — приближающиеся к точке замерзания. В Средиземном же море подобное распределение слоев воды замечается только в слое приблизительно в 200 метров толщиной, равной толщине течения, проникающего из Атлантического океана в Гибралтарский пролив. На большой глубине Средиземного моря термометр не показывает никакого понижения температуры: громадная масса воды, почти неподвижная, неизменно держится между 12 и 13 градусами по Цельсию, и в глубинах от 200 метров до 3 километров наблюдения дают один и тот же результат. Карпентер утверждает, впрочем, что в глубоких местах, соединяясь с вулканическими областями, вода на несколько десятых градуса теплее, чем в других частях Средиземного бассейна, и, быть может, факт этот, допуская его достоверность, следует приписать влиянию расплавленной лавы под морскими ложами.

II. Фауна, рыболовство и соляные промыслы.

Другое замечательное явление глубин Средиземного моря — это бедность животной жизни.

Конечно, нельзя сказать, чтобы ее совсем не было: о существовании ее свидетельствуют телеграфные кабели, вытянутые с морского дна с целым грузом раковин и полипов. Но все-таки в сравнении с беднами океана глубины Средиземного моря можно назвать настоящими пустынями. Эдвард Форбс, исследовавший воды Архипелага, полагает даже, что глубины совершенно «лишены органической жизни»; но он впадает в ошибку, желая возвести в закон то, что было только исключением. Если самые низшие слои Средиземного моря так бедны животными видами, то причина этого, по мнению Карпентера, заключается в большом количестве приносимых реками бассейна, органических остатков, которые, поглощая содержащиеся в воде кислород, выделяют углекислоту в ущерб животной жизни, и при том так, что первый из этих газов во многих местах убавляется, по сравнению с Атлантическим океаном, до четвертой части своего нормального содержания, а второй увеличивается на половину. Прекрасный лазурный цвет Средиземного моря, зависящий от поглощения красных лучей, видоизменяется до безконечности возвышенными в воду пылинками. Волны, ударяясь о берега, отрывают от них мирриады твердых частиц, которые плавают в верхних слоях и придают поверхности воды ту чудную окраску, которую воспевают поэты²⁾. Сравнительные исследования Делеса доказали, что дно Средиземного моря почти повсюду покрыто тиной.

Под верхним слоем воды, особенно в местах, прилежащих к обшир. Сицилии, животная жизнь чрезвычайно богата видами, рыбами, черепахожми и др., которыми почти всё атлантическое происхождение, и, таким образом, в отношении фауны, несмотря на свое огромное пространство, Средиземное море есть не что иное, как простой залив Лигурийского океана. Его общее расположение в направлении от запада к востоку, при мало отличающихся друг от друга климатах его разных частей, облегчало переселение животных из Гибралтарского пролива в Сирийское море. Некоторые животные, переселившиеся из Атлантики, размножились сильно в Средиземном море, чем в своей первоначальной родине³⁾; но, в соседстве с такою отравленною, органическая жизнь является в большем числе форм, и индивиды, населяющие западные воды, вообще крупнее представителей фауны восточных бассейнов. Небольшая пропорция неатлантических видов напоминает о существовавшем в

¹⁾ Средняя соленость Атлантического океана 36 тысячч.
 Средняя соленость Средиземного моря 38 "
 Средняя соленость Черного моря 16 "

Географ. Ресур. т. I.

²⁾ John Aitken, *Colours of the Mediterranean*, Proceed. of the R. S. of Edinburgh, Session 1861—62.
 ³⁾ Alph. Milne Edwards, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, 1-er trimestre 1842.

древности соединении Средиземного моря с Аравийским заливом и Индийским океаном; на восемьсот с лишком видов моллюсков, проникших в моря Греции и Сицилии через Гибралтарский пролив, приходится всего лишь около тридцати явившихся сюда через Суэцкий проход, быть может в третичный период, когда проход этот еще не был загражден песками¹⁾. Число видов уменьшается постепенно по направлению от запада к востоку и достигает своего минимума за двумя шлюзами, которые образуют Дарданеллы и Босфор. Черное море совершенно отличается от собственно Средиземного своею температурою. Скользящие по его поверхности с северо-восточные ветры так охлаждают его, что оно покрывается иногда у берегов тонким льдом, а Азовское море часто совсем исчезает под толстым слоем льда, да и самое Черное море в некоторые исключительные годы замерзало совершенно. Холодная вода поверхности, сближаясь с водою, приносимую большими реками, спускается на дно и понижает там температуру в ущерб животной жизни. Лучистых животных и животных растений в фауне Черного моря совсем нет; в некоторые классы моллюсков, относительно рідкие уже в Сирийском море и Архипелаге, вовсе не встречаются в Повтѣ Эвксинском, где число видов моллюсков в десять раз меньше, чѣм в Средиземномъ морѣ. Точно также рыбы, очень многочисленныя, какъ особи, по сравнению съ Средиземнымъ моремъ, не представляють здесь даже трети видовъ; но, по изслѣдованіямъ Кесслера, иммиграція продолжается. По своей фаунѣ рыбъ соленоватой воды, или живущихъ безразлично въ прѣсной или въ соленой водѣ, Черное море больше походитъ на Каспійское, отъ котораго оно въ настоящее время отдѣлено, чѣмъ на моря Греціи, съ которыми соединяють его проливы Мраморнаго моря.

Кромѣ видовъ, свойственныхъ Средиземному морю, въ немъ есть и такіе, которые слѣдуетъ считать уже только гостями. Таковы акулы, рыскающія въ Сицилійскихъ моряхъ и встрѣчающіяся въ Адриатическомъ морѣ и у береговъ Египта и Сиріи, большія китообразныя, киты обыкновенныя и гренландскіе, кашалоты, которые, впрочемъ, являются только мѣстами въ Тирренскомъ бассейнѣ, и пощечины которыхъ изъ вѣка въ вѣкъ становягся все рѣже и рѣже. Тунцы Средиземнаго моря суть также путешественники, являющіеся отъ береговъ Лужитанскія. Эти чрезвычайно сильныя пловцы заходятъ сюда весною, чрезъ Гибралтарскій проливъ, обходятъ все Средиземное море, обигаютъ Черное и осенью воз-

вращаются въ Атлантическій океанъ, совершивъ, такимъ образомъ, путь въ 9.000 километровъ. Рыбаки думаютъ, что тунцы проплываютъ море тремя большими стадами, и что средняя изъ этихъ стадъ, блуждающая около береговъ Тирренскаго моря, состоитъ изъ самыхъ крупныхъ и самыхъ сильныхъ особей. Во всякомъ случаѣ, каждый отрядъ составляетъ, повидимому, изъ особей одного и того же возраста, плывущихъ вѣдѣтъ огромными стадами, не имѣющими въ морѣ никакого пастуха, который защищалъ бы ихъ отъ безчисленныхъ неприятелей. Дельфины и хищныя рыбы яростно преслѣдуютъ ихъ; но главный ихъ истребитель — человекъ. При берегахъ Сициліи, Сардиніи, Неаполя, Прованса многія бухты бываютъ заняты лѣтомъ заголами, или *тонарми*, то-есть сѣтями, обнимающими собою пространство въ нѣсколько километровъ, которыми мало-по-малу служиваются вокругъ поймавшихъ въ нихъ животныхъ, при чемъ послѣдніе переходятъ изъ одной сѣти въ другую и оканчиваютъ «камерой смерти», подвѣшенный полъ которой поднимается и передаетъ ихъ въ руки убійцы. Массы мяса, вытаскиваемыя рыбаками на свои плавучія бойни, считаютъ миллионами килограммовъ, и все-таки тунцы-путешественники каждый годъ являются во множествѣ къ знакомымъ берегамъ. Вероятно, число ихъ нѣсколько уменьшилось, но, тѣмъ не менѣе, и въ наше время, какъ и двадцать лѣтъ вѣкомъ тому назадъ, они наполняютъ еще своими густыми стадами Византийскій Золотой Рогъ и другія бухты, въ которыхъ ихъ наблюдали древніе греческіе натуралисты.

Кромѣ ловли тунца, важное экономическое значеніе представляетъ также ловля сардинокъ и анчоусовъ. «Школы моря»: морскіе ежи и осьминоги составляютъ также весьма важное подспорье къ прокормленію прибрежныхъ жителей, особенно въ Италіи; но въ Средиземномъ морѣ вовсе нѣтъ такихъ мѣстъ, въ которыхъ бы животная жизнь представлялась въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, какъ на меляхъ Ньюфаундленда, у береговъ Португаліи и Канарскіхъ острововъ, въ Атлантическомъ океанѣ. Большая часть рыбацкаго флота иль употребляется не на рыбныя ловли, а на собираніе предметовъ убранства и туалета. Пыль уже не ловятъ пурпурныхъ раковинъ на берегахъ Финикіи. Пеломонеза и Великой Греціи, но зато многія суда заняты постоянно въ хорошую погоду исканіемъ коралловъ и губокъ.

Кораллы встрѣчаются преимущественно въ западныхъ моряхъ: ловцы, большею частью итальянцы, собираютъ его не только у неаполитанскихъ береговъ и въ Сициліи, въ Мессинскомъ проливѣ, при берегахъ Сардиніи, но и въ проливѣ Бонифаччо, около мыса Креуса въ Испаніи и въ Варварійскихъ моряхъ. Обы-

¹⁾ Рыбы Средиземн. моря 444 видовъ (Годвинъ Аустенъ).
Моллюски . . . 850 . . . Джефферс.
Форминиферы . . . 200 (7)

ковенные губки собираются в залив Габс и на другом конце Средиземного моря, при берегах Сирии, Малой Азии и в рукавах моря, называющихся между Цикладами и Спорадами. Губки живут обыкновенно на меньшей глубине, чем кораллы, а именно — на глубине от 5 до 50 метров, так что иногда можно нырять их, просто ныряя в воду, между тем как кораллы собираются весьма грубым способом, посредством желѣзных инструментовъ, которые ломаютъ и подбираютъ обломки, смѣшанные съ тиной, водорослями и мелкими морскими животными. Промыселъ этотъ находится еще, какъ видно, въ состояніи варварства, и прибрежные жители далеко еще не ознакомились съ моремъ и его обитателями настолько, чтобы могли методически вести промыселъ добычания коралла и губокъ. Имъ нужно ухитриться отнять у перелетчиваго бога Протея надзоръ за его морскими стадами.

Важѣйшимъ, послѣ рыболовства, промысломъ на берегахъ Средиземнаго моря является соляной промыселъ; но и онъ, какъ и рыбная ловля, во многихъ мѣстахъ находится еще въ первобытномъ состояніи, и только въ нынѣшнемъ вѣкѣ начали производить научными образомъ добычу соли, соды и другихъ веществъ, содержащихся въ морской водѣ. Средиземное море удивительно удобно для добычания соли, какъ по высокой температурѣ воды, по большому содержанию въ ней соли, такъ и по слабости явленій прилива и отлива, и по большому протяженію почти горизонтальныхъ краевъ, чередующихся со скалистыми берегами и высокими мысами. Самые плодотворные и всего удобнѣе расположенные солончаки находятся, вѣроятно, во Франціи, на берегахъ озера То (Тан), въ Камаргѣ и на берегахъ Гверскихъ острововъ. Но есть также весьма обширные солончаки на берегахъ Испаніи, Италіи, Сардиніи, Сициліи, Истрійскаго полуострова и въ «солончковыхъ лиманахъ» Бессарабіи, при Черномъ морѣ. Количество соли, собираемое ежегодно на берегахъ Средиземнаго моря, можно считать, въ среднемъ, въ полтора слѣшкомъ милліона тоннъ, т. е. болѣе всего груза, какой можетъ поднять весь французскій коммерческій флотъ. Но относительно морскаго богатства это количество чрезвычайно мало: это ничто въ сравненіи съ тѣми сокровищами, которая наука дѣлаетъ возможнымъ извлекать когда-нибудь изъ этихъ «бездонныхъ» пучинъ.

Добыча морской соли на берегахъ Средиземнаго и Чернаго морей распределяется приблизительно такъ:

Испанія	200.000 тоннъ.
Франція	250.000 "
Италія	300.000 "
Австрія	70.000 "

Россія	600.000 тоннъ.
Другія страны	200.000 (?) "
	1.600.000 (?) тоннъ.

Рыбная ловля приноситъ въ годъ приблизительно . . .	80.000.000 фр
Добычаніе коралловъ . . .	12.000.000 "
" губокъ	3.000.000 "
" соды и пр	15.000.000 "

III. Торговля и мореплаваніе.

Выгоды, которыя человекъ можетъ извлекать изъ непосредственной эксплуатаціи Средиземнаго моря, имѣютъ весьма малое значеніе въ сравненіи съ выгодами экономическими, интеллектуальными и моральными, доставлявшими человечеству судоходствомъ по этому внутреннему морю. Такъ, историки указывали неоднократно на то, что берега, острова и полуострова греческаго и финліійскаго морей расположены удивительно хорошо для того, чтобы облегчить первые начатки морской торговли. Близость земель, близкія вершины которыхъ мореходецъ видитъ, еще не выходя изъ своего порта; изгибы берега, въ которыхъ можетъ спастись захваченное бурей судно; правильные береговые и общіе вѣтры, дующіе попеременно то съ материка, то съ моря; одинаковая климата, позволяющая матросамъ чувствовать себя вездѣ какъ на родинѣ; наконецъ, разнообразіе произведеній природы, обуславливаемое столь разнообразной конфигураціей прибрежныхъ странъ, — все это способствовало тому, что Средиземное море сдѣлалось колыбелью европейской торговли. Но что такое торговый объѣмъ, съ извѣстной точки зрѣнія, какъ не встрѣча народовъ на нейтральной почвѣ мира и свободы, какъ не сѣть, распространяющаяся въ умѣхъ, при общеніи идей? Форма береговъ, благоприятствующая взаимнымъ сношеніямъ народовъ, помогала уже сама собою развитію цивилизации. Смотри на многочисленныя острова Эгейскаго моря, на извилистость береговъ, окаймленныхъ полуостровами, и на большіе полуострова: Пелопонезъ, Италію, Испанію, естественно сравниваютъ ихъ со складами мѣта, въ которыхъ вырабатывается человѣческая мысль.

Ходъ цивилизаціи долго слѣдовалъ направлению съ юго-востока на сѣверо-западъ: Финніи, Греція, Италія и Франція были послѣдовательно центрами человѣческой интеллигенціи. Главная причина этого историческаго явленія заключается въ самомъ очертаніи моря, служившаго ареной народовъ въ ихъ движеніи: ось цивилизаціи, если можно такъ выразиться, сливалась съ центральною осью Средиземнаго моря, отъ Сирийскихъ водъ до Липскаго залива. Но съ тѣхъ поръ, какъ средиземный мѣръ пересталъ быть единственнымъ

центром тяготения для Европы, и призывает торговлю влечь корабли в объём Америки и на крайний Восток, общее движение цивилизации уже не следует однообразному направлению с юго-востока на северо-запад, и расходятся по разным направлениям. Если бы нужно было обозначить эти главные токи, то следовало бы указать на один — направляющийся из Англии и Германии в Северную Америку, и другой — из латинизованных стран Европы в Южную; но, направляясь постоянно к Западу, оба эти тока отклоняются к югу, и это изменение в направлении общего движения народов было вызвано климатом, формою материков и распределением морей.

Интересно проследить перемены, происшедшие в исторической роли Средиземного моря. Так как это внутреннее море всегда составляло большую дорогу для сообщения народов, то коммерческие республики заботились только о продолжении его на восток посредством караванных путей, по направлению к Персидскому заливу, в Индию и Китай. Из средние века генуэзские конторы были расставлены по берегам Чёрного моря, и ряд их продолжился в Закавказье до Каспийского моря. Европейские путешественники, в особенности итальянцы, хорошо знали дороги в Малую Азию, и многие пути, которые в наше время уже неизвестны, в эту эпоху были часто посещаемы. Но уже пятисот лет, как сфера торговли в центральной Азии сократилась, и сношения народов стали так затруднительны.

Факт этот объясняется тем, что в этот промежуток времени Средиземное море перестало быть великим морем для судоходства. Мореплаватели, освободившись от страха, внушаемого им безбрежными морями, пустились на своих кораблях по всему океану. Сухопутные дороги, всегда затруднительные из-за опасности, были оставлены; посредствующие рынки центральной Азии опустели, и Средиземное море превратилось для торговли в настоящей глухой закоулок. Такое положение вещей продолжалось довольно долго; только начиная с половины настоящего века сношения стали мало-по-малу возобновляться, и новое завоевание потерянной почвы совершилось быстро. Сверх того, одно великое событие, которое можно считать восточною же геологическим, насколько коммерческим переворотом, снова открыло древние ворота Средиземного моря, которое еще недавно не имело никакого выхода к востоку; теперь оно вновь соединяется с Индийским океаном посредством Суэцкого канала, ставя большою дорогою для пароходов между Западною Европою, Индией и Австралиею. Надо надбавить, что в близком будущем будут прорыты другие каналы, между Черным морем и Каспийским и Аральским, к рёккам центральной

Азии, Аму-Дарье и Сыр-Дарье, и дадут возможность проникнуть морской торговле в самое сердце древнего материка.

Таких образом, великие центры человеческих сношений, которые можно назвать жизненными точками планеты, переменяются, с течением истории, по берегам морей и по поверхности материков. Порт-Сантьяго, непривизированный город на пустынном морском берегу, сдвинулся одним из тех мест, к которым стремится движение людей и всякого рода товаров, между тем как недалеко отсюда, на берегу Сирии, древние царственные города Тир и Сидон — теперь не более как жалкие деревни, в которых тихо и нешумно остаются их прежние величия. Так же погиб Карсагент, так же упала Венеция. Прибрежные наносы земли, употребление горючего более крупных, чем в древности, кораблей, политические перемены всякого рода, потери свободы, насильственные разрушения — уничтожили многие из этих жизненных центров. На берегах Средиземного моря: по почти везде вместо разрушенного порта открылся где-нибудь по соседству другой, или же его заменили несколько второстепенных гаваней. Большая часть великих торговых путей сохранила свое первоначальное направление, и точки их соединения и порты находятся в тех же морях.

В некоторых местностях, лежащих на пути кораблей или в местах необходимой их встречи, неизбежно должны возникать значительные города. Таковы проливы Гибралтарский и Мессинский, таковы конечные бухты заливов, глубоко вдающихся в землю, как Генуэзская, Триестская, Салоникская. Порты, представляющие наиболее удобные пункты для погрузки товаров, назначаемых в иностранные моря, становятся также естественными центрами притяжения, куда должны стекаться торговый люд, капиталы Марсель и Александрия. Наконец, в Средиземном море есть один город, который соединяет в себе разом все географические преимущества, так как расположен на проливе, в точке соединения двух морей и двух материков — это Константинополь. Несмотря на установившееся его правительство, самое географическое положение делает его одним из великих городов мира.

Хотя порты Средиземного моря не обладают уже торговым гегемониею, какою они пользовались в течение длинного ряда поколений, однако это внутреннее море, говоря относительно, все еще гораздо больше населено судами, чем большие океаны. Не считая рыболовных судов, в его портах имеется не менее 35.000 судов, коих общая вместимость равняется 2.730.000 тонн, что составляет четвертую часть всего коммерческого

флота въ мірѣ, но только съ шестою частью вѣстимости. Ибо, въ силу привычки, въ греческихъ и итальянскихъ портахъ дольше сохранялись старинные типы судовъ съ малой вѣстимостью; впрочемъ, незначительная длина рейсовъ, относительная ихъ безопасность, близость портовъ-убѣжищъ облегчаютъ малый каботажъ.

Къ собственно средиземному флоту слѣдуетъ присоединить и суда, присылаемые сюда для торговли портами океана, преимущественно англійскими. Для покровительства торговли своей націи, правительство Великобританіи позаботилось стать въ число средиземныхъ державъ: оно овладѣло испанскимъ Гибралтаромъ, составившимъ западную ворота бассейна, итальянскую Мальту, составляющую его центральную крѣпость, греческимъ Кипромъ, сторожащимъ берега Малой Азіи и Сиріи. До недавняго времени оно официально не владѣло выходными воротами морскаго бассейна, т. е. искусственнымъ проливомъ изъ Порты-Саиды въ Суэцъ, но посредствомъ своихъ капиталовъ и торговли было истиннымъ его владѣльцемъ, и, кромѣ того, оно могло, если бы признало то нужнымъ, запереть его въ конопѣ длиннаго наружнаго корридора, образуемаго Краснымъ моремъ, ибо англійскія гарнизоны расположены на островѣ Перимъ и на скалѣ Адена, при вхождѣ въ Индійскій океанъ. Теперь Египетъ занятъ англійскими войсками, и самъ ходитъ является не только вассаломъ, но почти плѣнникомъ англійскаго правительства. Надо, однако, думать, что захватъ этотъ лишь временный, такъ какъ вѣдь-ли европейскія державы согласятся позволить англичанамъ окончательно завладѣть Египтомъ, этой промежуточной станціей между Великобританіей и Индіей.

Хотя въ рукахъ Англіи сосредоточивается большая часть торговли Средиземнаго моря, но тѣмъ не менѣе почти каждый прибрежный народъ имѣетъ также значительную долю участія въ движеніи мѣстной дѣятельности. Съ торговой точки зрѣнія море, простирающееся отъ Гибралтара до Египта, настолько же французское озеро, какъ называли его одинъ государь, добивавшійся всемірной имперіи, насколько азіатское, далматское, сенаское и еще болѣе итальянское. Послѣднимъ хозяевамъ его были варварскіе пираты, которые появлялись внезапно на своихъ легкихъ судахъ въ прибрежныя селенія, хватали жителей въ уловия ихъ въ рабство. Съ истребленіемъ этихъ хищническихъ флотилій торговля Средиземное море общою собственностью, въ которой пети международной навигаціонной сѣти становится все менѣе и менѣе. Корабли не соединяются, какъ было

нѣкогда, въ вооруженные параваны, чтобы перевезти свои товары изъ одного порта въ другой; море стало такъ безопасно, что одинокія суда могутъ пускаться во всякое время. Не измѣнились только всегда грозившая опасность отъ рифовъ и бурь, и хотя искусство мореплаванія сдѣлало огромные успѣхи, хотя большая часть мысовъ, по крайней мѣрѣ при берегахъ Европы, осмѣиваются манками, входя въ портъ указываются огнями, вѣхами, баканками,—кораблекрушенія въ Средиземныхъ водахъ бываютъ все-таки часто. Даже большіе корабли не вѣдь исчезали такъ, что не могли отыскать ни одной доски отъ ихъ корпуса.

Въ наше время пароходы, слѣдующіе изъ гавани въ гавань по начертанному пути, все болѣе и болѣе вытѣсняютъ собою парусныя суда. Нѣкоторыя навигаціонныя линіи, соединяющіяся своими концами съ жѣлезными дорогами береговъ Средиземнаго моря, сдѣлались какъ-бы постоянной колеей, по которой корабли ходятъ вѣдь и впередъ, какъ парома на рѣкахъ. Правильность и быстрота этихъ паровыхъ паромовъ, легкость, съ которою совершаются на нихъ всякаго рода перевозки, возрастающее число жѣлезныхъ дорогъ, которыя оканчиваются въ портахъ и несутъ къ нимъ товары, наконецъ подводныя телеграфныя линіи, развѣтвившіяся уже по всему направлениямъ, позволяютъ соединять другъ съ другомъ различныя берега и объединяютъ чловѣческія мысли,—все это способствуетъ развитію торговли на Средиземномъ морѣ, которая и теперь уже, не считая транзита чрезъ Гибралтаръ и Суэцъ, представляетъ обороты приблизительно на одинадцать съ половиною милліардовъ франковъ. Въ сравненіи съ оборотами Англіи, Бельгіи и Австріи, торговля эта, для прибрежнаго населенія почти въ сто милліоновъ чловѣкъ, еще не такъ велика; но она съ каждымъ годомъ значительно увеличивается. При томъ надо принять въ соображеніе, что рядомъ съ живыми организмами европейскихъ полуострововъ знойная Африка въ большей своей части является относительно торговли еще инертной массой. За исключеніемъ пространства отъ Орана до Туниса и отъ Александріи до Порты-Саиды, ея берега рѣдко посѣщаются и почти не имѣютъ населенія; моряки нашего времени избѣгаютъ ихъ, какъ и древніе эллинскіе мореплаватели. Но удивительно, что области, къ которымъ прежде направлялись массы судовъ, каковы Киренаика, Кипръ и прѣстольный островъ Критъ, находящіеся при самомъ вхождѣ въ Эгейское море, оставались такъ долго въ сторонѣ отъ главныхъ линій современнаго мореплаванія.

Навигация Средиземного моря въ 1885 г. (приблизительное исчисление) безъ рыболовныхъ судовъ.

Коммерческій флотъ.

	Парусный.	Паровой.	Тоннажъ.	Движеніе судоводства въ портахъ.	Сумма оборотовъ
Испанія средиземная . . .	2,500	100	350,000	6,000,000 тоннъ.	900,000,000 фр.
Франція	2,000	250	360,000	8,000,000 »	3,000,000,000 »
Италія	11,000	150	1,080,000	28,000,000 »	2,500,000,000 »
Австро-Венгрія	8,500	110	350,000	12,000,000 »	1,000,000,000 »
Греція	5,100	20	250,000	10,000,000 »	300,000,000 »
Турція Европ. и Азиатская .	2,200	10	210,000	25,000,000 »	600,000,000 »
Румынія	100(?)	(?)	10,000	1,700,000 »	300,000,000 »
Россія средиземная . . .	2,100	100	200,000	2,050,000 »	1,000,000,000 »
Египетъ	1,200	56	(?)	12,000,000 »	500,000,000 »
Кипръ, Мальта и Гибралтаръ	(?)	(?)	(?)	12,000,000 »	1,000,000,000 »
Алжиръ и Тунисъ	450		25,000	14,000,000 »	450,000,000 »
Триполи, Барка, Марокко и др.	200		5,000	1,500,000 »	150,000,000 »
Итого	35,350(?)	776(?)	2,730,000	132,700,000 тоннъ.	11,700,000,000 фр.

Глава IV

Греція.

I. Общій видъ.

Политическая Греція, въ своихъ тѣсныхъ границахъ къ югу отъ Олимпа и залива Вою Арта, занимаетъ около 65,000 квадратныхъ километровъ и представляетъ не болѣе $\frac{1}{1000}$ -ой части земной поверхности. Въ огромныхъ территорияхъ, какова, напримѣръ, Россійская имперія, болѣе обширныя области, чѣмъ Греція, не имѣютъ въ себѣ ничего, что бы отличало ихъ отъ сосѣднихъ областей, и нѣя ихъ не возбуждаетъ въ умѣ почти никакого представленія; какъ много, напротивъ, воспоминаній вызываетъ въ насъ эта маленькая, незначительная на нашихъ картахъ, въ сравненіи съ большими государствами, страна эллиновъ! Нигдѣ человечество не достигало столь стройной въ цѣломъ и столь благоприятной для развитія индивидуальной свободы цивилизаціи. Даже въ наше время, вступивъ въ несравненно болѣе обширный циклъ исторіи, чѣмъ греческій, мы всегда принуждены оглядываться назадъ къ этимъ маленькимъ греческимъ народамъ, которые все-таки остаются нашими учителями въ искусствѣхъ и первыми поставщиками въ наукахъ. Городъ, бывшій «школою Греціи», по своей исторіи и примѣрамъ, представляетъ все еще школу для цѣлаго міра, которая, черезъ двадцать вѣковъ послѣ своего паденія, не перестала еще про-

свѣщать насъ, какъ тѣ звѣзды, которыя уже потухли, но еще продолжаютъ освѣщать землю.

Столь важное значеніе народовъ Греціи, которыми они пользовались въ теченіе долгаго періода всемірной исторіи, очевидно, объясняется географическимъ положеніемъ страны. Дѣйствительно, племена того же самаго происхожденія, но живущія въ странѣ менѣе счастливой, напримѣръ пелазги въ Иліиріи, которыхъ считаютъ предками албанцевъ, не могли подняться выше варварскаго образа жизни, между тѣмъ какъ эллины стали во главѣ просвѣщенныхъ націй, для которыхъ они проложили еще невѣдомые до того времени пути. Если бы Греція, такъ счастливо призванная моремъ, въ настоящемъ геологическомъ періодѣ продолжала быть, какъ въ третичномъ періодѣ, обширною континентальною равниною, соединенною съ Азіійскими пустынями, въ которой рыскали львы и носороги, могла ли бы она сдѣлаться родиной Фидіа, Демосгена? Конечно, нѣтъ. Она оставалась бы тѣмъ же, чѣмъ остается понынѣ Африка, и не приняла бы на себя, какъ это было въ дѣйствительности, инициативы цивилизаціи, а дождалась бы какого-нибудь толчка извнѣ. Вслѣдствіе прогрессивнаго расширенія горизонта посредствомъ путешествій, открытій, торговыхъ путей, Греція постепенно умалчалась въ сравненіи съ вѣдѣвшимся міромъ, и кончала тѣмъ, что утратила тѣ пренебрежества, кото-

рыя первоначально доставляли ей ее географическое положение и счастливая форма ее очертаний.

Греция, представляющая полуостров Балканского полуострова, была защищена с севера лучше, чѣмъ Фракия и Македония, поперечными горами, благодаря которымъ эллинская культура могла развиваться, не опасаясь быть подавленою въ зародышѣ нашествіями варваровъ. На сѣверѣ и востокѣ Эвессалии Олимпъ, Пеліонъ, Осса составляютъ уже, со стороны Македоніи, первыя грозныя преграды; на границахъ Эвессалии возвышается второй барьеръ—обрывистая цѣпь Отриса; при заворотѣ Ламинскаго залива новое препятствіе: проходъ запертъ рядомъ горъ Эты, такъ что пробраться можно только между скалами и моремъ чрезъ узкое Орхонийское ущелье. Перейдя горы Локриды и спустившись въ котловину Эвѣя, остается еще перейти чрезъ Парнасъ или передія горы Киссерона, чтобы достигнуть равнины Атики. Далѣе, перешеекъ зашпиенъ еще другими поперечными горами, наружными валами великой горной цитадели Пелопоннуса, этого «акрополя Греціи». Элладу часто сравнивали съ рядомъ комнатъ, двери которыхъ крѣпко заперты; трудно войти въ нѣтъ, но еще труднѣе выйти, если ихъ сторожать. «Греція устроена какъ ловушка съ тремя дѣями, говоритъ Мише. Вы можете войти въ нее, но вы будете заперты сперва въ Македонію, потомъ въ Эвессалию, потомъ между Орхонийскими и перешейкомъ». Но пропикнуть за перешеекъ еще труднѣе, почему Лакедемонъ и былъ долгое время неприступенъ.

Въ ту эпоху, когда мореплаваніе, даже въ почти закрытыхъ водахъ Архипелага, было весьма опасно, море достаточно защищало Грецію отъ нападений восточныхъ народовъ; но зато ни одна страна не привлекала столько мореходцевъ къ мирнымъ торговымъ экспедиціямъ. Открытая къ Эгейскому морю своими заливами и портами и окруженная многочисленными островами, удобными для приставанья и стоянокъ судовъ, Греція легко могла вступить въ торговые сношенія съ болѣе цивилизованными народами, жившими напротивъ, на извилистыхъ берегахъ Малой Азіи. Колонисты и путешественники восточной Іоніи приносили своимъ братьямъ, ахейцамъ или пелазгамъ, не только съѣстные припасы и товары, но и мины, поэмы, науку и искусство своей родины. По общей формѣ своихъ береговъ и по расположенію горъ, Греція смотритъ преимущественно на Востокъ, откуда исходилъ для нея свѣтъ: именно съ этой стороны всего дальнѣе выдаются въ море ея полуострова, и всего болѣе раскинуто острововъ; къ востоку же открываются ей удобныя и хорошо защищенныя гавани; на восточномъ же берегу, въ полукругѣ горъ, раскидываются

равнины, расположенныя какъ неслая болѣе удобно для возникновенія многочисленныхъ городовъ. И въ то же время Греція не имѣетъ неудобствъ Турціи, лишенной пріятнаго сообщенія съ Западомъ вслѣдствіе препятствій, представляемыхъ широкою полосой трудно проходимыхъ горъ и обрывистыми берегами. Ионическое море на западѣ Пелопоннуса, правда, довольно широко и неликумо, но зато Коринѣйскій заливъ, прорѣзывающій почти весь Эллинскій полуостровъ, и рядъ Ионическихъ острововъ, съ которыхъ видны горы Італіи, должны были побуждать къ мореплаванію и по западнымъ морямъ. Въ древнія времена акантаніе гораздо равнѣе римлянъ умѣли строить суда и, благодаря торговлѣ, могли научить этому искусству итальянскіе народы, а впоследствии греки легко сдѣлались цивилизаторами всего западнаго средиземнаго міра.

Отличительную черту Эллады, въ отношеніи ея рельефа, составляютъ множество небольшихъ самостоятельныхъ котловинъ, отдаленныхъ другъ отъ друга скалами и горными кряжами. Прежде всего такое расположеніе почвѣ способствовало раздробленію греческихъ племенъ на множество самостоятельныхъ республикъ. У всякаго города была своя рѣка, свой амфитеатръ холмовъ или горъ, свой акрополь, свои поля, сады и зѣса, а также и свой выходъ къ морю. Въ этихъ независимыхъ группахъ населенія соединялись все элементы, необходимыя для существованія свободнаго общества, а сѣдѣсто другихъ городовъ, обладавшихъ такими же преимуществами, поддерживало соперничество между ними, превращавшееся слишкомъ часто въ вооруженную борьбу и битвы. Острова Эгейскаго моря еще болѣе усиливали политическую раздробленность: каждый изъ нихъ, какъ и котловины Эллинскаго полуострова, представлялъ собою республику; мѣстная инициатива всюду имѣла свободное развитіе, и самый маленькій островокъ Архипелага могъ давать исторіи великихъ людей.

Но если по рельефу почвы, по множеству острововъ и котловинъ полуострова Греція представляла безконечное разнообразіе, то она въ то же время и едина, такъ какъ одно и то же море, омывая ея берега, проникала внутрь ея, изрѣзываетъ ее на полуострова и даетъ ея берегамъ необходимое развитіе. Бухты и безчисленные порты Эллады сдѣлали изъ ея прибрежныхъ жителей моряковъ, «амфибіи», какъ говорилъ Страбонъ. И дѣйствительно, греки какъ-бы восприняли въ себя извѣстную долю подвижности морскихъ воиновъ. Во все времена они увлекались страстью къ путешествіямъ. Когда жители какого-нибудь города становились настолько многочисленными, что земля уже недостаточно обезпечивала ихъ существованіе, они начинали роняться, какъ пчелы, обходя берега Средиземнаго моря и,

высматривать себя мѣсто, напоминавшее родину, возводили тамъ новый акрополь. Такии образцы всюду возникли эллиазские города: отъ Меотскихъ болотъ (Азоанскаго моря) до Геркулесовыхъ столбовъ, отъ Танаиса и Пантыкапи до Гадеса и Тингиса, вышшаго Танжера. Благодаря этимъ разсыяннымъ всюду колониямъ, изъ которыхъ многія значительно превосходили славою и могуществомъ свои бывшія метрополи. истинная Греція, Греція наукъ, искусствъ и республиканскаго самоуправления, вышла далеко за предѣлы своей колыбели и раскинулась по всей окружности Средиземнаго моря. По отношенію къ тому, что у древнихъ считалось вселенною, греки были тѣмъ же, чѣмъ теперь являются англичане относительно всего міра. Такии образомъ замѣчательное сходство маленькаго полуострова Греціи и ея соседнихъ острововъ съ архипелагомъ Великобританіи, находящимся какъ разъ на противоположномъ концѣ континента, распространяется и на историческую роль населяющихъ ихъ народовъ. Одинаково выгодныя географическія условия привели къ одинаковымъ результатамъ, несмотря на разность мѣста и времени: воды Эгейскаго моря и воды, омывающія берега Англіи, придали своимъ материкамъ одну и ту же историческую миссію.

Чувство восторженности, съ которымъ путешественники смотрятъ на Грецію, вызывается главнымъ образомъ воспоминаніями, связанными съ каждою развалиною, съ каждымъ ручейкомъ, съ каждымъ подводнымъ камнемъ ея морей. Мѣстности Прованса или Испаніи, которая не уступаютъ лучшимъ изъ пейзажей Эллады или даже превосходятъ ихъ граціею и силойю очертаній, извѣстны лишь немногимъ цѣнителямъ; индифферентная же толпа проходитъ мимо, почти не замѣчая ихъ, потому что онѣ не носятъ славныхъ именъ Марафона, Левктровъ или Платенъ; о нихъ не трубятъ молва прошедшихъ вѣковъ. Впрочемъ, берега Греціи, если бы они не отличались отъ всѣхъ другихъ отражающимися на нихъ блескомъ прошедшей славы, все-таки были бы не менѣе прекрасны и достойны удивленія. Въ пейзажахъ Аонискаго и Аргосскаго заливовъ художника увлекаетъ не только синева моря, «поскокаемая удыбка волнъ», прозрачность неба, перспектива убѣгающихъ береговъ и ихъ рѣзкіе выступы, но также чистый и ясный профиль горъ. съ ихъ slopes известняка и мрамора: это, можно сказать, архитектурная громада, и многіе увѣчивающіе ихъ храмы кажутся не болѣе, какъ повтореніемъ формъ самихъ горъ. Всѣ вершины — Олимпъ, Кіанеръ, Парнасъ. — были мѣстопробываніемъ бо-

решивъ; остаются только кустарники, тамариски, масличное дерево, дикіи виноградъ, можжевельникъ, каменный дубъ; даже ароматныя травы, одѣвающие отлогости и опшпываемыя козами, во многихъ мѣстахъ представляють какіе то жалкіе доскуты, такъ какъ проливные дожди спосѣятъ растительность до-чиста вмѣстѣ съ землею, и обыкновенная скала на своихъ скалахъ имѣетъ издали сѣроватый видъ, съ раскиданными тамъ и сямъ пятнами тощаго кустарника. Почти всѣ прибрежныя горы потеряли свои лѣса уже во времена Страбона, а въ наше время, по словамъ одного писателя, «Греція представляеть только скелеты того, чѣмъ она была некогда». И какъ-бы въ настоящую имену, заимствованныя отъ названій деревьевъ, чрезвычайно многочисленны во всѣхъ частяхъ Эллады и Эллионской Турціи: Карія — городъ оршинъ, Валандія — городъ дубовъ, Кипарисси — городъ кипарисовъ, Платаносъ или Платанниа — городъ платановъ: всюду встрѣчаются деревни, лѣсныя названія которыхъ, къ несчастію, не оправдываются дѣйствительностію.

Лѣса существуютъ почти единственно на внутреннихъ горахъ и на Іонійскомъ берегу. Гора Эта, нѣсколько горъ Этоліи, высоты Акараріи и Пелопоннуса, Акардіа, Эпида, Трифиліа, склоны Тайгета сохранили еще на себѣ большіе лѣса. Только въ этихъ лѣсистыхъ мѣстахъ, посѣщаемыхъ однимъ пастухомъ, удержались и дикія животныя: волки, лисы, шакалы, Сервы, говорятъ, еще не совсѣмъ исчезли и встрѣчаются на Пиндѣ и Этѣ; что же касается армянскаго вепря, представлявшаго добычу, судя по древнимъ скульптурнымъ изображеніямъ, совершенно особенную породу, то онъ уже не встрѣчается болѣе въ Греціи, а левъ, о которомъ упоминаетъ еще Аристотель, не существуетъ здѣсь уже около двухъ тысячъ лѣтъ. Изъ мелкихъ животныхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Пелопоннуса весьма обыкновенна черепаха, на которую жители смотрятъ съ такимъ же отвращеніемъ, какое многіе у насъ испытываютъ при видѣ жабы или саламандры.

Греція не велика, но различіе климатовъ въ разныхъ ея мѣстахъ весьма значительно. Противоположности горъ и равнинъ, лѣсистыхъ мѣстностей и сухихъ долинъ, береговъ, обращенныхъ къ сѣверу, и береговъ, обращенныхъ къ югу, — производятъ рѣзкія различія въ мѣстныхъ климатахъ. Но, не принимая въ соображеніе этихъ различій, можно сказать, что Греція, въ цѣломъ, представляеть, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, такую климатическую гамму, богаче которой врядъ-ли можно найти гдѣ-либо въ другихъ странахъ. На сѣверѣ горы Этоліи, склоны которыхъ покрыты буками, принадлежатъ къ умереннымъ областямъ центра Европы, тогда какъ южныя и восточныя острова и полуострова, со своими оливковыми и фи-

Но чего недостаетъ берегамъ Греціи, такъ это — зелени и свѣтлыхъ источниковъ. Почти всѣ приморскія горы лишены большихъ де-

говыми лѣсками и рощами лимонныхъ и апельсиновыхъ деревь, а иногда и группами пальмъ, кактусами и агавами, составляютъ уже часть субъ-тропическаго пояса. Нѣкоторые мѣстно-

то согрѣваемый морскими вѣтрами. Итакъ, Греція на маленькомъ пространствѣ совмѣщаетъ значительный поясъ земли. Нѣтъ сомнѣнія, что это чрезвычайное разнообразіе климатовъ,

Видъ Парнаса и Дельфъ.

сти, находясь въ непосредственномъ соседствѣ другъ съ другомъ, имѣютъ весьма различные климаты: таковы, напримѣръ, озерная владина Беотія, съ холодной зимой и знойнымъ лѣтомъ, и восточный берегъ Эвбеи, то освѣжаемый

со всѣми происходящими отъ него различіями. въ результатъ возбуждало живѣе умственную дѣятельность и безъ того уже подвижныхъ эллиновъ, подстрекало ихъ любопытство и развивало склонность къ торговлѣ и промышленный духъ.

Впрочем, это большое разнообразие в климате суи вознаграждается в Греции единством морского климата. Конечно, Греция не может в этом отношении сравниться с Португалией и островами Атлантического океана; она находится под влиянием полярных ветров, которые, пройдя Сибирь, южную Россию, Турцию, не успев уравнивать свою температуру и поглощать большое количество паров при проходе над Эгейским морем: разность температуры между летними жарам и зимними холодами здесь значительна, и в худое время года перемены погоды резки и неприятны. Ветер, дуящий в Эгейском море, переходит в перемены брызги, как в горных долинах. Большие очаги африканских пустынь в течение почти всего лета притягивают к себе атмосферные токи из восточной Европы, вследствие чего с севера Архипелага и Македонии воздух несется в вид стремительного ветра к югу и так быстро гонит корабли, что завоеватели, обладавшие северными берегами моря, не раз пользовались этим ветром, чтобы нападать внезапно на жителей более южных местностей Малой Азии или Греции. Этот правильный атмосферный ток, известный под именем азиатского, или «северного» ветра, оказывается с прекращением теплого времени года, когда солнце переходит в южное полушарие. Но, независимо от этого, оно прерывается каждую ночь, когда свежий морской воздух притягивается к согреваемому во время дня берегу. После заката солнца ветер этот мало-по-малу стихает, атмосфера остается в течение нескольких минут спокойною, затем воздух незамедлительно начинает двигаться в противоположном направлении, — и суда, направляющиеся к северу, поднимают паруса. Этот-то тихий ветер и воспевают древние поэты. Впрочем, как главные ветры, так и местные ветры изменяют свой ход и направление у берегов, следовательно форм и расположению заливов и горных цепей. Так, Коринфский залив, над которым с юга и севера возвышаются высокие горные хребты, остается открытым воздушным течением с обоих концов, так что ветер дует в нем попеременно то туда, то обратно, «подобно дыханию животного», как говорит Страбон.

Дожди, как и ветры, во многих местах уклоняются от своего нормального хода, и в некоторых долинах, окруженных со всех сторон обрывистыми горами, льются как из ведра, тогда как в других местах, напротив, дождевая облака проходят, не роняя ни капли, но все же местным контрастам, происходящим из различия рельефа и разнообразия климатов, присоединяются еще другие различия во проценте ежегодного осадка влаги. Говоря вообще, дожди, которые являются

зимой и преимущественно в декабре, во всех частях Греции, — гораздо обильнее на западных берегах, чем на восточных, — отсюда тот веселый вид, который представляли холмы Энды, и особенно горы Корфу, в сравнении с голыми кручами Аргольды и Аттики. Климат Западной Греции гораздо правильнее, чем климат восточных берегов; это там прохладнее, а зима теплее. Точно также на западе полуострова с большею правильностью разражаются грозы, приносимые ветрами с Средиземного моря, так что в Энды и Акарнании весною — самое богатое грозным временем года — грозы гремит часто по целым неделям, регулярно каждый день после полудня. Молнии сверкают беспрерывно. Записывающие приборы насчитали их 56,000 в продолжение 4-х часов. Нигде не могло быть более подходящего места для хранения Зевса-Громовержца, главное святилище которого находилось в Додонских горах. Но во всей Греции, дожди и грозы не оставляют после себя пасмурного неба, как в 3. Европе. Ясность неба, воспетая поэтами, составляет привлекательность Греции ¹⁾.

Древние обитатели Циклады, а вероятно также и берегов Элады и Малой Азии, уже задолго до исторической эпохи достигли довольно высокой степени цивилизации, как это доказали раскопки, произведенные в вулгарионском пелл Санторини и Терази. Санторинцы в ту эпоху, когда дома их были засыпаны, начинали уже выходить из каменного периода и вступать в период чистой меди, умев строить каменные своды, выдвигая известку, употребляли гири, сдланные из обломков лавы, знали ткацкое и горшечное производство, искусство красить материи и росписывать свои дома фресками, воздвигали ячмень, горох, чечевицу и торговали с дальними странами.

Были ли это люди одинакового происхождения с азиями — неизвестно; но видно то, что с самых первых времен истории греки различных родов жили по берегам и на островах Эгейского моря, между тем как неэлзгические племена обитали внутри и по западным берегам полуострова. Впрочем, неэлзги, или «древние», происходили от одного корня с греками и говорили на языках того же происхождения, как и эллины варвары.

¹⁾ Климат Афин и Корфу:

	Сред. тем.	Январ.	Июль.	Сред. влажность.	Дожд. дней.	Дней с грозой.	Кол-во дожд.
Афины.	16°,35	№ 2	27°	60%	73	19	400 м.м.
Корфу.	17°,9	10°,28	26°,36	70,5%	104	39	1.280 м.м.

(Schmidt, *Meteorologie et Phenomenologie de l'Attique*; Neumann et Putsch, *Physikalische Geographie von Griechenland*).

Тѣ и другіе, будучи аріями по языку, должны были распространиться по Греціи, придя изъ Малой Азіи черезъ Геллеспонтъ и Босфору, или черезъ острова Архипелага, если только они не были первобытными жителями этой самой страны. По преданіямъ, племена родились изъ горы Ликеевъ, въ центрѣ Пелопонеза, и хвалились тѣмъ, что они «аутохтоны», «люди Черной Земли», «дѣти Дубовъ», «люди, родившіеся прежде Луны». Вокругъ нихъ жили многочисленные племена того же происхожденія, называвшіеся эоіидами и эллагами, къ которымъ въслѣдствіемъ присоединились іонійцы и ахейцы, или «Добрые». Іонійцы, которые позднѣе должны были оказывать столь значительное влияние на судьбы міра, занимали только полуостровъ Аттику и Эвбею. Что же касается ахейцевъ, то они долгое время пользовались преобладаніемъ надъ всѣми греческими народами и сообщили имъ свое имя. Въслѣдствіе, когда дорійцы, переправившись черезъ Коринѣйскій заливъ, въ самомъ узкомъ его мѣстѣ, поселились какъ побѣдители въ Пелопонезѣ, всѣ жители полуострова и острововъ получили отъ ахейцевъ, находившихся въ Фермопіахъ и Делфахъ, родовое имя эллиновъ, которое принадлежало прежде маленькому народу Фессалии и Фтіотиды. Названіе же «греки», составляющее синонимъ слова «горцы», или, можетъ быть, слонъ «древніе», «Сыны Земли», распространилось мало помалу въ самомъ народѣ и, наконецъ, сдѣлалось общепотребительнымъ. Іонійцы Малой Азіи и карійцы Спорады, соперники финиціянъ, плавали изъ одного порта въ другой, торгуя съ этими полуцивилизованными племенами, и какъ пчелы, разносящія плодотворную цвѣточную пыль, распространяли между этими народами египетскую и восточную цивилизацію.

Финикійскіе купцы и римскіе завоеватели мало измѣнили элементы эллинскаго населенія, но зато варвары, со времени начала своихъ переселеній, стали во множествѣ проникать въ Грецію. Больше двухъ вѣковъ владыки Пелопонезомъ авары, затѣмъ пришли славяне, сопутствуемые не разъ голодомъ и чумой. Греція сдѣлалась «Славоніею», и славянской языкъ, итритово-сербскій, сталъ главнымъ нарѣчіемъ, какъ это доказываетъ еще и теперь множество мѣстныхъ названій. Что бы ни говорили нѣмцы писатели, но суевірія и легенды грековъ не есть простое наслѣдіе отъ древнихъ эллиновъ: ихъ сверхъестественный міръ значительно обогащенъ призраками и вампирами славянскаго происхожденія, и самый костюмъ грековъ заимствуетъ изъ ихъ сѣверныхъ завоевателей. Впрочемъ, развитой эллинскій языкъ постепенно снова вступилъ въ свои права, и самая раса вновь достигла такого преобладанія, что въ настоящее время невозможно найти въ населеніи сербскихъ элементовъ. По послѣ

почти полнаго оставленія. Эллада, въ особенности во время венеціанскаго господства, чуть-было не сдѣлалось албанскимъ. Еще въ началѣ нынѣшняго вѣка албанскій языкъ преобладалъ въ Эялѣ и Арголидѣ, Беотіи и Аттикѣ, да и въ настоящее время болѣе ста тысячъ ниниыхъ эллиновъ говорятъ еще на этомъ языкѣ. Нынѣшнее населеніе Греціи весьма смѣшанное, и трудно сказать, къ какой именно пропорціи соединились въ немъ эллинскій, славянский и албанскій элементы. Думають, что наиболѣе чистыхъ грековъ по крови представляютъ майоты или миніоты полуострова Тенаре, которые сами называютъ себя прямыми потомками спартиатовъ, и еще до сихъ поръ между своими укрителенными замками показываютъ замок «цари Инкурга». Съ незапамятныхъ временъ до самой нынѣшней за независимостью ихъ собранія старійшинъ сохраняли названіе «Лакедомонскаго Сената», и всѣмъ клался любовь до смерти «первое изъ благъ—свободу, наслѣдіе спартанскихъ предковъ». Между тѣмъ названія множества мѣстностей Майны—сербскаго происхожденія и свидѣтельствуютъ о долгомъ пребываніи въ странѣ славянъ. У майнотовъ существуетъ «vendetta» (кровная месть), какъ у черногорцевъ; но этотъ обычный свойственъ почти всѣмъ еще варварскимъ племенамъ.

Какъ-бы то ни было, греческая національность, вопреки вѣстиваніямъ и смѣшанности, быть можетъ, подъ влияніемъ климата, въ которомъ она живетъ, возстановила, наконецъ, большую часть своихъ отличительныхъ чертъ. Прежде всего она сумѣла сохранить свой языкъ, и дѣйствительно, надо удивляться тому, что народный греческій языкъ такъ мало отличается отъ древняго литературнаго. Всѣ измѣненія, подобно измѣненіямъ въ языкахъ новозападныхъ, сводятся почти только къ сокращенію словъ посредствомъ исключенія слоговъ безъ ударенія и къ употребленію въ приращеніяхъ вспомогательныхъ глаголовъ. Слѣдовательно, современнымъ грекамъ стоитъ только очистить понемногу свой языкъ отъ варварскихъ оборотовъ и иностранныхъ словъ, чтобы приблизиться къ языку Фукидида. Физическія раса также почти нисколько не измѣнилась; во многихъ мѣстахъ новой Греціи вы узнаете древній типъ: у Беотіи та же тяжелая походка, которая была предметомъ насмѣшекъ между другими греками; молодой афинянинъ обладаетъ тою же гибкостью, стройностью и осянкою, которыми мы удивляемся въ скульптурныхъ всадникахъ на фризѣхъ Парфенона: спартанская женщина сохраняла ту здоровую и гордую красоту, которую прославляли поэты въ дорійскихъ гимнахъ. Въ моральномъ отношеніи родословная новыхъ эллиновъ не менѣе отечива. Современный грекъ, какъ и его предки, любитъ перемѣны, любитъ вѣтъ, очень

любить разспрашивать иностранцев: происходя из свободных граждан, он сохранил чувство равенства и, всегда упивающийся своим диалектиком, предается безконечным прениям, как-то будто он еще на форуме; он всходит иногда до лест. но без убждения, а ради красного словца. Наконец, как и древней грек, интеллектуальное достоинство он очень часто ставит выше морального: по примеру «мудрого Улисса», героя гомеровых гбсент, онъ лжеть умно и обманывает ловко: для него правдивый акарианец и «тугой на обманы, но крпкий въ словъ» майнотъ—сбтнные чудаки. Одна из характерныхъ чертъ, отличающихъ какъ древнихъ, такъ и новаго грка отъ другихъ европйцевъ, состоитъ еще въ томъ, что онъ рдко увлекается сильными страстями, за исключеніемъ патріотизма, но я не знаетъ меланхоліи, а любить жизнь и хотеть наслаждаться ею: онъ охотно отдыхаетъ въ день битвы, но въ этомъ случаъ и сама смерть составляетъ актъ, въ которомъ сосредоточивается вся мужественная энергія. Самоубійство неизвестно у современныхъ грековъ: какъ бы ни былъ несчастенъ человекъ, онъ все-таки привязанъ къ своему существованію. Сумасшествіе въ Греціи точно также—явленіе чрезвычайно рдкое.

Въ настоящее время греческая національность, несмотря на различіе составляющихъ ее элементовъ, принадлежить къ числу такихъ, которыя въ цбмъ представляютъ наиболѣе однородный характеръ. Абзанцы, люди пелазгическаго происхожденія, не уступаютъ эллинамъ въ патріотизмъ и, быть можетъ, именно сулюты, гидрiоты, спелдiоты—все го мужественнѣе сражались за общее дѣло національной независимости. Восемьсотъ семействъ купо-валахскихъ или румынскихъ зивзаровъ, пасущихъ свои стада въ горахъ Акарианіи и Этоліи и извѣстныхъ подъ именемъ Кара-Гуни или «Черныхъ Капотовъ», говорятъ на двухъ языкахъ и часто женятся на гречанкахъ, но никогда не отдають своихъ дочерей замужъ за эллиновъ:—они горды и свободны, но слишкомъ малочисленны и разрозненны, чтобы имѣть большое значеніе. Турки, нѣкогда столь многочисленныя въ нѣкоторыхъ частяхъ Пелопонеза, въ Беотіи и на островѣ Эвбѣ, должны были бѣжать всѣ до единаго изъ страны, въ которой присутствіе ихъ вызывало печальныя воспоминанія рабства, и единственными свидѣтелями ихъ пребыванія здѣсь остались только феска, калыиъ и туфли. Кибрені, которые встрѣчаются во множествѣ во всѣхъ городахъ славянскаго и мусульманскаго Востока, не осмѣиваются водворяться между греками, которые, впрочемъ, представляютъ для нихъ опаснѣйшій соперникъ по орудованію деньгами. Въ сколько-нибудь значительномъ числѣ ихъ можно встрѣтить только на

Политическихъ островахъ, куда они пробрались во времена британскаго протектората. Въ этомъ же архипелагѣ живутъ потомки древнихъ венеціанскихъ переселенцевъ и нѣкоторое число эмигрантовъ изъ разныхъ частей Італіи. Нѣсколько семействъ французскаго и итальянскаго происхожденія составляютъ еще отдѣльную группу населенія на островахъ Наксосъ, Санторинъ и Спра. Что касается малѣйшихъ носильщиковъ и садовниковъ въ Аинахъ и Корфу, находящихся почти всегда въ положеніи подчиненныхъ, то они живутъ отдѣльно, какъ иностранцы.

Присоединенію въ 1881 г. почти всей Оессаліи и албанскаго округа Арта къ Греціи дало ей нѣсколько десятковъ тысячъ турецкихъ подданныхъ, но не успѣвъ еще во вновь присоединенномъ краѣ появиться греческія власти, какъ началась усиленная эмиграція турокъ. Мусульмане перешли греческую границу и эмигрировали въ Македонію. Изъ мѣсто въ Оессаліи заняли вернувшіеся на родину константинопольскіе греки, а также переселенцы изъ Аенія.

Однородность населенія Греціи не позволяетъ раздѣлять эту страну на этнологическія провинціи, какъ Австро-Венгрію и Турцію, но она дѣлится географически на четыре совершенно отдѣльныя естественныя области: Греція континентальная, извѣстная, подъ именемъ Румелии, названной такъ въ воспоминаніе Византійской «римской» имперіи; древній Пелопонезъ, называемый въ наше время Мореею,—слово, представляющее, быть можетъ, искаженіе слова «Роменъ», или спорѣ славянскаго названія «поморье», примыкавшагося нѣкогда въ Эвдидъ затѣтъ Спорадскіе и Пикладскіе острова Эгейскаго моря и острова Ионическіе. Приописанія различныхъ частей Греціи намъ часто придется употреблять преимущественно древнія названія горъ, уѣзъ и городовъ, ибо саміи нынѣшніе эллины, ревнуя о бывшей славѣ Греціи, стараются попомогно очистити карту своей страны отъ названій славянскаго или итальянскаго происхожденія.

Греція въ своихъ политическихъ границахъ, включая присоединенія 1881 года, заключается:

Повѣрность. Населеніе въ 1885 г. Населеніе въ 1 миліонъ.

Новѣйш. присоединенія	13.369 кв. кл.	299.953 чел.	22 чел.
Континентъ.			
Греція . .	19.856 "	452.848 "	23 "
Пелопонезъ 22.201 "	"	713.494 "	33 "
Остр. Эгейскаго моря	6.634 "	227.166 "	34 "
Ионич. остр.	2.628 "	363.194 "	152 "

Всего 64 688 кв. кл. 2.086.645 чел. 32 чел.

По даннымъ 1893 г. . 65.119 " . 2.319.800 " 36,5 "

II. Континентальная Греция.

Горы Пинда, образующие средний хребет южной Турции, продолжают в Греции и придают ей подобный же орографический характер. По обоим сторонам условной границы те же скалы, та же растительность, одинаковые пейзажи, и население почти всюду одного и того же происхождения. Разделяя Эпир и отдавая Греции Эссалию, европейская дипломатия не заботилась о согласовании своего деления с указаниями природы. По трактату 1881 года восточная граница начинается от южной подошвы Олимпа, охватывает всю нижнюю долину Пеней, затем пересекает его приток Сарандапорос, или «Скорый бродок», линии водораздела, по гребню Хассиоских гор до массива Пинда, дожимуемого доверженными скалами горы Перистери. К западу от Пинды, позитивная граница идет по глубокой долине Арты, заканчивающейся заливом того же имени. На восток, турецкий Олимп отдален от Пинды Титарескою долиною, но Осса и Пелюю принадлежат Греции. Несмотря на свою меньшую высоту сравнительно с Олимпом, «остроконечная» Осса и «длинный» Пелюю, известные ныне под именами Киссово и Цагора, производят впечатление величественных гор, благодаря дикости их долин, обрывистости и скалистости выступов. Эта цепь, заканчивающаяся на север острогом Эвбей полуострова Магнезией, имеющим форму крючка, была для древней Греции одним из восточных ослотов. Варварские набег останавливались перед нею и разбивались, как волны о крики утес. Они могли только проникнуть к западу от этой цепи, через долину Пеней, справедливо считаемую естественной границей Греции. Отсюда та чрезвычайная важность, которую имела в стратегическом отношении Фарсальская позиция, — она прикрывала, на юг Эссалию, доступ в проходы Отриса и в равнину Сперкиус. По той же причине заботливо охранялся и Потрасский проход, на северной оконечности Олимпа.

Перистери, или «Голубиная гора», этот угловой пограничный столб теперешней Греции, к высочайшим вершинам Пинды не принадлежит, но дает начало множеству рэк: на северо-запад с него сбегает Вюа к Адриатическому морю, на северо-восток — спускается Вистрица к Салоникскому заливу, на юго-восток Саламбрия — верхний приток Пеней, на юго-запад и юг две рэки, Арта и Аспро-Потамос текут к Ионическому морю. Параллельно верхней долине «Блудной рэки» тянется главный хребет Пинды, флажковый на восток, на эссалийском склоне,

террасами из красноватого конгломерата, принадлежащими к миоценовому периоду и разрывными действиями воды на баины, пирамиды, призм. Поселение Эссалии прозвали эти причудливые образования «чудесами природы».

Одинокая вершина горы Тимфрест или Велухи, подымающаяся в том углу, где Отрис отделяется от главной цепи Пинды, хотя не самая высокая вершина в континентальной Греции, но составляет, так сказать, центр, из которого расходятся в разные стороны и рэки, и горы. К югу и юго-востоку, ее отроги, ограждающие собою прекрасную долину Каренизю, соединяются посредством высокого хребта с самою значительною горною группою новой Греции, группою, уничтожающую пирамиды почти всегда сближенных вершин Вардусии и Хиона, склоны которых покрыты слоистыми глыбами, с величественной Катавотрою, древней Этою, где возвышался костер Геркулеса. Горы Вардусии и Хиона стоят против живых и мертвых и также лесистых и снежных горных групп северной Морей.

К западу от Велухи и Вардусии, горы Этоли, хотя и не столь высокие, но обрывисты и непроходимы, представляют настоящей хаотической хворостника, диких скал и ущелий, в которых отваживаются лускаться только валахские пастухи. В южной Этолии местность становится доступнее ко берегам озер и рэк, но там также возвышаются горы, которые посредством извилистых отрогов соединяются с системой Пинды. Горы Акарнанского побережья, против Ионических островов, обрывисты, покрыты деревьями и кустарниками: это — горы того «Черного материка», о котором говорит Улесс. К востоку от Ахелоя тянется другая береговая цепь, хорошо известная морякам, — Зигос, — южные склоны которого, суровые и голые, видятся над Миссоули; даже же к востоку, другая цепь выдвинулась в море и вместе с мысами Морей образует узкое гирло Коринфского залива. У самого входа, между прибрежными горами Этоли, возвышается Варассова, с очень крутыми скалами, которая подходит на громадную глубину чудовищный камень. Это та самая скала, которую, по местным сказаниям, древние титаны хотели бросить в середину пролива, чтобы она служила порогом между обоими морями; но камень оказался слишком тяжелым, и он выронил его на том месте, где он находится и нынче.

Горная группа Катавотры продолжается на восток, к Эгейскому морю, параллельно горам острова Эвбей, в вид прибрежной цепи, или скорей в вид ряда грун, отблюдающихся друг от друга глубокими проло-

мами, широкими впадинами и даже рѣчными долинами. Хотя горы эти не высоки и перерываемы многими проходами, но по своимъ крутымъ скатамъ, обрывистымъ выступамъ, многочисленнымъ пропастямъ онѣ весьма трудно доступны, такъ-что во время войнъ древней Греціи нужно было весьма небольшое число людей для защиты ихъ отъ чужихъ армій. На одномъ изъ концовъ этой цѣпи находится Ормонийскій проходъ, а на другомъ, при подошвѣ Пентеликона, съ восточной ея стороны, — знаменитое Марафонское поле.

Группы вершинъ, возвышающихся на сѣверномъ берегу Коринфскаго залива, на югѣ Беотіи, или Вiotia, составляютъ также, въ своей совокупности, нѣчто въ родѣ горной цѣпи, идущей параллельно грядѣ, которая тянется вдоль Эвбейскаго пролива, но только красивѣе и живописнѣе послѣдней. Нѣтъ ли одной изъ этихъ вершинъ, которая не пробуждала бы самыхъ пріятныхъ поэтическихъ воспоминаній и не воскрешала бы образы древнихъ боговъ. На западѣ прежде всего является «двуглавый Парнасъ», на которомъ укрѣнились Девкалионъ и Пирра, предки всѣхъ грековъ, и гдѣ аоніанцы, потерявъ факелами, плавали по ночамъ въ честь Бахуса. Съ вершинъ Парнаса, почти столь же высокихъ, какъ и Хіона, возвышающаяся пирамидою на сѣверо-западѣ, видна вся Греція, со всѣми заливами, берегами и горами, отъ Олимпія въ Бессалии до Тайгета на оконечности Пелопоннеза; прямо подъ ногами у себя зритель видитъ-восхитительную долину Дельфы, составляющую «пупъ» земли — мѣсто мира и согласія, гдѣ греки забывали взаимную вражду. Не менѣе прекрасна и группа, слѣдующая за Парнасомъ къ востоку. Геликонъ Музъ, какъ и во времена античной Греціи, представляетъ собою горную группу съ живописными и плодородными долинами; въ особенности восточные склоны ихъ имѣютъ чрезвычайно пріятельскій видъ: ихъ рощи, дуга, сады, въ которыхъ журчатъ ключи, представляютъ совершенную противоположность съ голыми и засушенными равнинами Беотіи. Съ Парнаса бѣжитъ Кастальскій источникъ, а съ Геликона — источникъ Гипокрены, брызжащій подъ колотомъ Пегаса. Длинный горный крахъ Кинерона, на которомъ, по эллинской мнѣнію, родился Бахусъ, соединяетъ горы южной Беотіи съ горами Аттики, представляющими храмовныя скалы, которыя прославились, благодаря союству защищаемого ими города Кѣ сѣверу отъ Аѣны. лежатъ Парнасъ, профили котораго отличаются правильностью и чистотой, къ востоку — Пентеликонъ, въ которомъ находится знаменитыя ископаемыя кости Пикермійскія пощеры; къ югу — гора Гиметъ, славившаяся своими цѣнтами

и пчелами; дагѣ Лавріонъ, замѣчательный богатствомъ серебряной руды, тянется къ юго-востоку и оканчивается мысомъ Суніумъ, посвященнымъ Минервѣ и Нептуну и сохранившимъ еще на себѣ двѣнадцать колоннъ древняго храма.

На югѣ Аттики находится другая отдѣльная группа, занимающая Мегарскій перешеекъ во всю его ширину и служившая вѣдомъ, защищавшимъ аѣныя отъ нападений пелопоннзскихъ сосѣдей. — это Геранея, нынѣ Пера-Хора. За нею слѣдуетъ собственно Коринфскій перешеекъ, сжатый Коринфскимъ и Эгискимъ заливами, представляющий просто пороги, ширину менѣе шести километровъ между обоими берегами, безплодная и безводная известковыя скалы котораго возвышаются надъ моремъ лишь на 40—70 метровъ. Этотъ перешеекъ, составляя нейтральное пространство, раздѣляющее двѣ различные географическія области, былъ какъ-бы назначенъ самою природою для собраній, празднествъ и торжествъ. Еще и теперь на перешейкѣ можно замѣтить остатки поперечной стѣны, защищавшей пелопоннзцевъ, а на берегу Коринфскаго залива были найдены слѣды канала, начатаго по распоряженію Нерона, но затѣмъ заброшеннаго; только въ новѣйшее время предпріятіе это было доведено до конца, и съ 1893 каналъ открытъ для прохода судовъ. Главныя высоты континентальной Греціи:

Цигосъ 1.600 метр. Перистери 2.100 метр. Осса (Кассово) 1.600 метр. Пеліонъ (Патора) 1.564 метр. Волухи (Тифрестъ) 2.119 метр. Хіонія 2.495 метр. Вардусія 2.512 метр. Каватотра (Эта) 2.000 метр. Варассова 2.459 метр. Лиакура (Парнасъ) 918 метр. Палеолуна (Геликонъ) 1.749 метровъ. Элгатеа (Кинеронъ), Парнаса 1.376 метр. Пентеликонъ 1.126 м-тр. Гиметъ 1.036 метр. Пера-Хора (Геранея) 1.366 метр.

Известковыя горы Греціи, какъ и горы Эпира и Бессалии, богаты котловинами, въ которыхъ вода собирается въ озера, между тѣмъ какъ вся окружающая ихъ земля, покрытая пропастями, въ которыхъ теряются горныя потоки, суха и безплодна. Южная Аккаріанія, часть которой, вслѣдствіе недостатка текучей воды, получила названіе *Ксеромероса*, т. е. «сухой страны», также усѣяна озерными долинами. Артекій заливъ представляетъ собою не что иное, какъ озеро, соединенное съ моремъ посредствомъ узкаго пролива, пороги котораго запираютъ входъ всѣмъ судамъ, имѣющимъ болѣе 4-хъ метровъ осадки. Вулканическія явленія бывають въ этомъ заливѣ и теперь. Недавно Декигалла констатировала тамъ поднятіе подводнаго хіума въ 30 метровъ ширины и 7 метровъ вышины. Къ югу отъ Артекаго залива находится множество озеръ — остатковъ внутренняго моря,

наполненного наносами Ахелоя. Самое значительное озеро этой страны получило от туземцев даже название *Пелассос* (т. е. «море»), по причине его большого протяжения и сильного прилива его водич, — это древний *Трихонис* этолийцев. Озеро это считалось без-

и обработанными полями, между тѣмъ какъ вокругъ нижняго озера мѣстность безлюдна, вслѣдствіе господствующихъ тамъ лихорадокъ. Тѣмъ не менѣе, мѣстность эта очень красива. Сейчасъ же по выходѣ изъ узкаго ущелья или *киссуры* Цигоскихъ горъ, дорога, на

Майноты, жители Спарты.

доннымъ — и действительно оно очень глубоко, и воды его чисты, но оно медленно изливается въ другой, не столь обширный, бассейнъ, который окруженъ болотами и самъ наливается, посредствомъ мутнаго потока, въ Ахелой. Берега озера Трихонис покрыты деревьями

протяженіи почти двухъ километровъ, идти черезъ мостъ, построенный однимъ турецкимъ губернаторомъ черезъ болота, раздѣляющія оба озера. Мостъ этотъ, на половину уже опустившійся въ тину, еще достаточно высокъ для того, чтобы съ него можно было свободно

осматривать воды и берега: дубы, платаны, дикие машины переплетаются над ним своими ветвями; дикий виноград свешивается с этих стройных деревьев, и фестоны его красиво обрамляют картины голубой поверхности воды и обступивших озеро высоких гор.

К югу от Цигоса, между наносными землями Ахелоя и Фидариса (Эноса), находится другое озеро, представляющее на половину болото прѣсной или солоноватой воды, на половину соленый заливъ, который со времени древних грековъ, вслѣдствіе небрежности жителей, значительно увеличился насчетъ обработанныхъ земель. Героическій Миссолаунги получилъ свое названіе, обозначающее «средину болота», именно благодаря своему положенію на этой большой лагуны. Узкая береговая полоса, или «рама», мѣстами разорванная волнами, отдѣляетъ бассейны Миссолаунги отъ Ионическаго моря. Во время войны за независимость, всѣходы озера зацѣпились небольшими фортами и снайскими перемычками; теперь же они загоржены камышовыми плетнями, которые рыбаки открываютъ весною, чтобы выпустить изъ моря рыбу, и задылаютъ лѣтомъ, чтобы закрыть ей выходъ. Миссолаунги, хотя и лежитъ среди соленыхъ водъ, имѣетъ, однако, благодаря морскому вѣтру, довольно здоровый климатъ, между тѣмъ какъ болѣе оживленный торговый городокъ Этолиоки (Анатоліюки), построенный на западѣ, на самомъ болотѣ, и соединенный съ твердой землею двумя мостами, имѣетъ воздухъ тяжелый и наполненный мизмами. Между Этолиоки и Ахелоемъ разбѣшено множество скалистыхъ холмовъ, возвышающихся, словно пирамиды среди равнины: очевидно, это древніе островки, подобные тѣмъ, которые образуютъ повнѣшній архипелагъ между берегомъ материка и островомъ св. Манры. Наносы Ахелоя постепенно занозили и подымавшие ихъ другъ отъ друга промежутки и присоединили ихъ къ твердой землѣ Древній торговый городъ Эниадъ находился на одномъ изъ этихъ острововъ, т. е. занималъ «землю, которая еще не была землею». Эта геологическая работа, которую наблюдали уже Геродотъ, совершается и в наши глаза; мутныя воды рѣки, доставившія ей нынѣшнее названіе *Аспрогес*, т. е. «Бѣлая», непрерывно продолжаютъ распырять своими наносами землю, въ ущербъ морю.

Ахелой, который древніе за силу его теченія и многоводіе сравнивали съ дикими быками, — самая значительная рѣка Греціи. Вырвать у него одинъ рогъ, т. е. запрудить рѣку и отвести у ней когда-то затонавшіи слѣдующими волнами земли, — было однимъ изъ великихъ подвиговъ Геркулеса. Съ нею невозможно сравнить даже соседскія быструю Фидаристъ, которую перенесли центавры, и Песю, несъ Геркулеса и Деаниру, и Морюсъ (Морнапотамосъ), берущій начало изъ сѣвернѣй-

Эты, не говоря уже про рѣчку Аттаки, текущую по склонамъ Эгейскаго моря: Оротъ, два Цофиза (Кефисса) и Илизеусъ, русло котораго «смачивается только тогда, когда идетъ дождь».

Главная рѣка Греціи, Саламбрія или Пеней, возвращенный отъ Турціи, въ отпущеніи многоводности тоже уступаетъ Ахелоему. Она беретъ начало также близъ Цигоса, за тѣмъ, собравъ въ себя всѣ воды Беессалии, отъ Олимпіа до Отриса, прорывается между отроговъ Олимпіа и Оссы, по узкому проходу, названному древними азиянами Темпейской долиной. Этотъ проходъ, обзаванный своимъ образованіемъ, безъ сомнѣнія, медленному, но непрерывному разрушающему дѣйствію горныхъ водъ, считался у грековъ лучшимъ, прекраснѣйшимъ уголкомъ міра. Такъ велика была слава Темпейской долины, безъ сомнѣнія, по причинѣ связанныхъ съ нею легендарныхъ воспоминаній, что каждыя девять лѣтъ сюда направлялось посольство изъ Дельфы, съ порученіемъ именно здѣсь, а не гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, сорвать завыры, предзнаменовавшіяся для украшенія будущихъ побѣдителей на пинійскихъ играхъ. Долина, дѣйствительно, очень живописна: иссыя воды Пеней, вѣтвястая зелень платановъ, завыры, олеандры, красноватые откосы скалъ — все это создаетъ видъ столько же прекрасные, сколько и грандіозные. Но, въ общемъ, Темпейская долина слишкомъ тѣсна и мрачна и вполне заслуживаетъ свое теперешнее наименованіе: Ликостомская (Волчья Пасты). Въ той же Беессалии, особенно въ долинахъ Пинды, есть много мѣстностей болѣе красивыхъ, оживленнѣйшихъ и веселыхъ.

Подобно равнинѣ Ахелоя, Пенейская долина была некогда покрыта стоячими водами. Озеро Карлаское или Бебейское, совершенно высыхающее въ годы безъ дождя, есть не что иное, какъ остатокъ значительнаго бассейна, въ который стекаютъ воды болотистой и пощипаемой лихорадками Ларисской равнины. Прибрежные жители Карласа рассказываютъ, что часто слышатъ глухой гулъ, выходящій откуда-то изъ глубины озера. Гулъ этотъ, происходящій, можетъ быть, отъ внезапнаго скачка воздуха въ глубокихъ полостяхъ, суевѣріе жителей приписываетъ рычанію какого-то невидимаго зѣбра. Нѣсколько другихъ озерныхъ впадинъ окружаютъ съ запада и сѣверо-запада подошву Олимпіа: наконецъ, различные долины верхнихъ бассейновъ Пеней и его притоковъ, покрыты альпійскими землями. Всѣ эти беессалійскія озера были опорожнены, по однимъ мнѣніямъ, — Геркулесомъ, а по другимъ — Нептуномъ, посредствомъ спуска водъ чрезъ Темпейское ущелье.

На югѣ Беессалии заливъ Волю, отдѣленный отъ моря узкой, заглубляющейся на подобіе крышечки полосой, тоже походитъ на внутреннее море: онъ соответствуетъ заливу Арта, расположен-

ному почти под той же широтой, на западном берегу. Разница между ними та, что входит в Арктик залив затруднен порогами, а в залив Вого имеют свободный доступ большие, глубоководные суда.

Лишь только Бессалию вернули под власть Греции, как в городах ее почти совершенно утратили турецкую часть своего населения. Из всех греческих областей ни одна не возмущалась так часто, как Фессалия, с диллю извергнуть ненавистное турецкое иго; ни на одну область не отсылали так горячо греческих притязаний, как на этот отрывок своей родины, колыбель своей нации. По своим традициям, по своему языку, по общему виду земли и неба, Фессалия, действительно, есть часть Греции и даже лучшая ее часть — самая живописная, самая плодородная, самая богатая растительностью. Правда, у берегов Фессалии, как и в нижней Македонии, нет той шумливой прозрачности атмосферы, той глубокой синевы неба, которую отличается южная Греция. Постоянная исчераша Эгейского моря, поднимающаяся к вершинам Олимпа и других гор, являются порой причиною туманной и пасмурной погоды, но эти же испарения придают больше прелести отдаленным пейзажам и, главное, способствуют плодородию почвы, препятствуя лютному зною иссушать ее, как в Аттике и Аргониде.

Греческое население Фессалии довольно сильно связано с другими элементами, которые она, впрочем, постепенно ассимилировала, так что теперь нет больше в стране ни сербов, ни болгар, хотя один из главнейших рукавов Титареи и носит название Вургариса, т. е. «рука болгар». Что касается инварь или македоно-валахов, столь многочисленных в средние века на обоих склонах Пинда, то они занимают всего несколько деревень, преимущественно в южной группе Олимпа. Хотя они очень гордятся своим римским происхождением, тем не менее они должны мало-по-малу сливаться, под влиянием окружающей среды. Почти все слова их наречия, обозначающие предметы цивилизованной жизни, слова, так сказать, позднейшей формации, имеют греческие корни; их священники и учителя проповедуют и учат по-гречески; сами они все знают греческий язык и, как национальности, они теряют еще вследствие креольской любви к переселениям, ибо даже земледельцы сохранили в своих нравах нечто кочевое: им нравится бродячая жизнь пастухов и страстиующих торговцев. До присоединения Фессалии к Греции низменные равнины, окружающие Ларису, были плотно населены турками, да и самая Лариса была городом преимущественно мусульманским. Точно также населены были турками

и гористая местность, лежащая даже к северу между долиною Индже-Карасу и озером Остров и Кастория; но эти турки отделились, впрочем, от всех других османлизованных иперин: это коньяриды. Согласно икоторми писателям, коньяриды, призванные восточными императорами в качестве колонистов, водворились в Македонии и Фессалии с одиннадцатого века. Из них, которые остались и поныне в Фессалии, управляют сами собою республиканскими общинами и пользуются общим уважением за свою честность, гостеприимство и простоту нравов.

Греки уступают этим турецким земледельцам во нравственных качествах, но значительно превосходят их за то живую смирительность и податливость. В семнадцатом столетии у них проявилось даже нечто во роде эпохи Возрождения, как в Западной Европе, и любовь к искусству развивалась настолько, что в деревнях Олимпа возникла своя школа живописи. Впервые своим древним преданиям и историческим истинностям своей нации, фессалийские греки, как и вообще все греческие племена, находившиеся под турецкой властью, старались устроиться автономными общинами, управляющими собственными законами, малыми республиканскими городками, — во роде древних *полисов*, для полного схода с которыми им не доставало только политической независимости. В *кефалогориях*, или волчьих деревнях, в Турции они избирают своего собственного начальника, организуют школы, выбирают каких-нибудь надзирателей и благодаря крепкой и тесной взаимной связи и денежным взносам, находят средства отклонить на себя от всякого вмешательства в управление их городами. Подобно тому, как прежде их платили дань ахеменидам или другим грекам, они вносят валоги туркам, но во всем остальном управляют сами, как свободные граждане. Но совсем не то, по сравнению с этими автономными общинами, представляют *чифлики*, в которых собственники земли являются мусульманами, а греки только их арендаторы. Здесь греки находятся в полной зависимости, и в них нет той поразжающей энергии, какую отличаются жители Кефалохорий. И это понятно: при свободной земледельца, самая бесплодная земля, холодный и голый камень становится плодородным, дает обильные жатвы, обогащает население.

Здравый смысл и похвальное честолюбие Фессалийских греков доказываются главным образом их особенным, ни пред какими жертвами не останавливающейся, заботой об образовании молодого поколения. Не говоря уже о богатых селениях, самая бедная горная деревня Пинда содержит на

свой счет школы, которая пощащаются юношеством до пятнадцатилетнего возраста. Чтобы дать понятие о практическом умѣ ессалинцев, можно указать на тот замѣчательный фактъ, что съ прошлого столѣтія тѣмъ прелестнаго города Абелазія, расположеннаго среди фруктовыхъ садовъ и виноградинокъ на высотахъ, господствующихъ съ юга надъ Темпейскою долиною, образовали ассоціацію мелкихъ товариществъ взаимнаго участія въ общихъ прибыляхъ. Эта обширная ассоціація, выдавая благоразумно ежегоднаго дивиденда лишь десять процентовъ, остатокъ прибыли употребляла на расширеніе дѣлъ и долго пользовалась значительнымъ благосостояніемъ; но войны имперіи разорили ее, закрывъ ей германскій рынокъ, куда сбывались почти всѣ ея тѣни. Частью благодаря также началу ассоціаціи, двадцать-четыре богатыхъ греческія деревни полуострова Магнесіи, къ сѣверу отъ залива Волю, могли достигнуть благосостояніе не только своимъ ткацкимъ фабрикамъ, но всѣмъ вообще жителямъ. Это похлестательно самый азжиточный округъ во всей Греціи. Немалую роль играло здѣсь и то обстоятельство, что, благодаря своему счастливому положенію на главнѣйшихъ стратегическихъ путяхъ, онъ всегда оставался въ сторонѣ отъ театра военныхъ дѣйствій и счастливо избѣгалъ разорительныхъ слѣдствій войны.

Ларисса сохранила за собой рангъ столицы Ессалии. Переходъ съ территоріи къ Греціи лишилъ ее покровныя населенія, но эта потеря была быстро вознаграждена большимъ числомъ грековъ, переселившихся сюда съ юга и сѣвера и безвременно довольныхъ тѣмъ, что получили возможность вернуться въ этотъ городъ своихъ предковъ. Быстрый ростъ Лариссы ручается за то, что въ ближайшемъ будущемъ она станетъ вторымъ городомъ въ королевствѣ: въ ней будетъ вскорѣ свой университетъ, какъ въ Афинахъ, и она уже обладаетъ желѣзно-дорожною линіей, которая соединяетъ ее съ одной стороны съ садами Валестино, а съ другой съ портомъ Волю, ставшимъ за послѣднее время одною изъ главныхъ гаваней Эгейскаго моря: — это древній Иолкъ, откуда отправлялись аргонты за Золотымъ Руномъ. Пути сообщенія, прежде очень затруднительные въ Ессалии, по приличію болотъ центральной равнины, нынѣ улучшены, и Фарсалъ, Каридипа, Домококъ и Турнавокъ принимаютъ видъ нынѣ греческихъ городовъ. Трикала, главный городъ западной Ессалии, расположена въ верхней долигѣ Саламбри, близъ Панды, знаменитаго своимъ «неоктестаміи» (божественнымъ твореніемъ), т. е. удѣльшими обломками источенныхъ водами скалъ, возмущающимися въ видѣ столбовъ, башенъ и призмъ. Нѣкоторые изъ нихъ оканчиваются пашадками, и мона-

хамъ, ревностнымъ подражателемъ Симеона Столпника, пришла идея построить тамъ монастыри. Поселившись въ нихъ и обреченные никогда не спускаться внизъ, калугеры получаютъ съѣстные припасы и принимаютъ посетителей лишь посредствомъ сѣти, которая, крутась, качается на концѣ веревки, поднимавшейся при помощи ворота. Въ Валаамскій монастырь приходится подниматься такимъ образомъ по воздуху, качаясь во всѣ стороны и ступаясь о камни, на высоту до 67 метровъ. Идуть туда, кромѣ того, и связанныя одна съ другою лѣстницы, но этотъ способъ сообщенія еще опаснѣе. Религіозное рвеніе, увлекавшее монаховъ жить въ этихъ орныхъ гнѣздахъ, — нынѣ мало-по-малу ослабѣваетъ, такъ что изъ двадцати бывшихъ тамъ монастырей въ настоящее время ихъ только семь, изъ которыхъ боге или мѣнѣе значителенъ только одинъ — Метеръ, насчитывающій въ своихъ стѣнахъ до двадцати монаховъ.

Къ югу отъ Отрисы, въ древней Румелии, Сперкиусъ, подобно Ахею и Пенее, много поработалъ для измѣненія вида нижней равнины. Въ ту эпоху, когда Леонидъ со своими храбрецами защищалъ Гермопильское устье отъ персовъ, Ламійскій заливъ гораздо глубже вдавался въ землю, но рѣка мало-по-малу отодвинула берегъ и приняла въ себя, въ качествѣ притоковъ, нѣсколько рѣчекъ, изливавшихся прямо въ море. Пережитая постепенно свою дѣлать, Сперкиусъ расширилъ на нѣсколько километровъ тѣсный прежде проходъ между подошвою Каладросомъ и моремъ, такъ что теперь здѣсь могли бы свободно маневрировать цѣлыя арміи. Вмѣстѣ изъ скалъ теплые сѣрные ключи также способствовали увеличенію Гермопильскаго морскаго берега отложениемъ известняго слоя. Впрочемъ, эта вулканическая мѣстность въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ могла быть измѣнена и землетрясеніями. Въ сосѣднемъ морѣ и теперь еще матросы показываютъ скалу Лихастъ, представляющую небольшой кратеръ изъ шлаковъ, въ которомъ древніе выдѣли товарища Геркулеса, сброшеннаго разгнѣваннымъ полубогомъ съ высоты Эти. Насупротивъ этого мѣста, на берегу острова Эвбея, теплые источники бьютъ въ такомъ изобиліи, что образовали по склонамъ громадное количество осадковъ, которые издали кажутся ледниками. Основанное въ Гермопильяхъ терапевтическое заведеніе утилизируетъ сѣрную воду и даетъ поводъ иностранцамъ посѣщать столь богатая историческими воспоминаніями мѣстности. Педесталъ, на которомъ стоялъ мраморный лѣтъ, воздвигнутый въ честь Леониды, существовалъ еще до 1856 года, когда его срыли для постройки жилища.

Бассинъ Цефиза (Кефисса), который представляетъ какъ-бы борозду между цѣпями Эти

и Парнаса, также весьма замечательнъ съ гидрологической точки зрѣнія. Рѣка течетъ сперва по дну существовавшего нѣкогда озера; затѣмъ, по выходе изъ ущелья, образуемаго отрогами Парнаса, огибаетъ скалу, на которой стоялъ древній городъ Орхоменъ, и вступаетъ въ обширную равнину, на которой болота и резервуары глубокихъ водъ окружены возвышенными полями и камышами. Множество ручьевъ, изъ коихъ одинъ, Ливадія, вытекаетъ обильную воду изъ знаменитыхъ источниковъ «Памяти» и «Забвенія» — Мнемонины и Леты — стекаютъ въ этотъ болотистый бассейнъ съ Геликона и соседнихъ горъ. Изъ-за болотъ часть этой равнины высыхаетъ, и ея поля даютъ богатые урожаи маиса, стеблемъ котораго сладки, какъ сахарный тростникъ; но, послѣ сильныхъ дождей, осенью и лѣтнимъ, уровень воды поднимается на 6, даже на 7 $\frac{1}{2}$ метровъ, такъ что вся низкая равнина затопляется водою и становится озеромъ, поверхность котораго равняется 230 кв. километрамъ; имѣя же объ Оггесовомъ потопѣ заставляетъ думать, что вода заливала иногда и всѣ области долины, открывающіяся въ этотъ бассейнъ. Кефиссовъ называлась въ древнѣйшую западную часть бассейна; болѣе же глубокая мѣста его на востокъ носили название Копанса, а теперь озеро называется по имени города Тополиаса, расположеннаго на одномъ изъ мысовъ его сѣвернаго берега.

Понятна необходимость урегулировать движенье воды и предотвратить внезапные разлитыя озера по обрабатываемымъ землямъ его береговъ; — поэтому еще древнѣе греки предпринимали въ этомъ отношеніи нѣкоторыя попытки. Къ востоку отъ большаго Копанскаго озера есть другое озеро, лежащее на 40 метровъ ниже послѣдняго и окруженное всѣхъ сторонъ неудобными для обработки скалистыми крутизнами, — это Гиласа вѣстѣйцевъ, — резервуаръ, назначенный, повидѣмому, самою природою принимать въ себя избытокъ водъ Копанса; и теперь еще замѣтны на равнинѣ слѣды канала, который долженъ былъ отводить излишнюю воду въ огромную впадину Гиласа, но неизвѣстно, чтобы эта работа была въ древности доведена до конца. Ее выполнили только недавно посредствомъ прорытія тоннеля въ 760 метровъ длины. Нужно было бы также очистить разныя воронки, или *катавотры*, въ которыя изливается вода озера Копанса и выносятся въ море посредствомъ подземныхъ каналовъ. Первый подземный резервуаръ, на сѣверо-западъ, противъ Орхоменской скалы, изъ которой вытекаетъ Мела, принимаетъ въ себя эту послѣднюю рѣку и всасываетъ ее въ Аталевтскій заливъ; другіе скрытые проводники, на востокъ, направляютъ къ озеру Гиласу и Паралини, но главные пролапы находятся въ сѣверо-восто-

къ, въ заливѣ Коккино. Въ этомъ углу озера, представляющемъ собственно Копанскъ древнѣйшую равнину во всю ея ширину, ударяется о подошву горы Скопоневи и раздѣляется на подземные рукава.

Въ разстояніи около километра къ сѣверу два другія рукава рѣки уходятъ въ скалу, а затѣмъ вскорѣ соединяются вытечь и текутъ къ сѣверу, подъ измученною долиною, которая въ древности служила ложемъ для водъ, текущихъ теперь подъ землею. Греческіе инженеры вырыли здѣсь вѣкогда колодцы, чрезъ которые спускались къ уровню воды для очистки дома, въ случаѣ его засоренія. Отъ начала *катавотры* до того мѣста, гдѣ вода снова появляется наружу насчитываютъ шестнадцать такихъ колодцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ до 10 или даже до 30 метровъ глубины, но большая часть ихъ завалена мелкими камнями и осыпавшеюся землею. Сооруженія эти, разрушившіяся тысячи лѣтъ тому назадъ и безуспѣшно исправлявшіяся въ эпоху Александра инженерами Кратесомъ, относятся, вѣроятно, еще къ почти ионическимъ временамъ ионіанъ Орхоменскихъ. Осушеніе болотъ вокругъ Копанса и регулированіе подземныхъ рѣкъ доставили этому древнему народу тѣ громадныя богатства, о которыхъ свидѣтельствуетъ Гомеръ. Такимъ образомъ греки гомеровыхъ временъ умѣли возводить такія искусственные сооруженія, предъ осуществленіемъ которыхъ долго оставались новѣйшая индустрія.

Вся западная часть Ружелин, занятая горами Акарнаній, Этоліи и Фокиды, по самой природѣ своей, должна была имѣть весьма ограниченное значеніе въ сравненіи съ восточными провинціями. Еще во времена древнихъ грековъ страны эти считались почти варварскими, и, действительно, этоліицы и въ наше время — самые некультурнѣе изъ грековъ. Торговое движеніе существуетъ лишь въ городѣ Агрияніонъ, или Вракхори, среди табачныхъ плантацій бассейна р. Аспиро-Потамосъ, да въ нѣсколькихъ привилегированныхъ мѣстностяхъ на берегу моря, какъ напр. въ Миссоулиги, Этолигѣ, Салонгѣ, Галаксиди. Послѣдній изъ этихъ городовъ, расположенный на берегу бухты, въ которую изливается Шейстосъ, — дельфійскій ручей, посвященный вѣкогда Нептуну, хотя почти всегда безводный, — до войны за независимость былъ верфью и самымъ оживленнымъ торговымъ мѣстомъ въ Коринѣскомъ заливѣ, которому даже далъ свое имя. Что касается Нашакта, названнаго италіянами Лепантомъ, имя котораго также служило для обозначенія Коринѣскаго залива, то онъ нынѣ уже не имѣетъ стратегическаго значенія, несмотря на свое положеніе при

входѣ въ проливъ. Много морскихъ сраженій происходило изъ за попытки форсировать проходъ черезъ этотъ морской дефиле, который защищаютъ теперь два форга: Румъ — со стороны Моренъ и Анти-Румъ — со стороны Румелии. Въ этомъ каналѣ, составляющемъ входъ въ Коринѣйскій заливъ, замѣчается любопытное физико-географическое явленіе. Порогъ, лежащій въ самомъ глубокомъ мѣстѣ не болѣе 66-ти метровъ глубины, постоянно измѣняется въ своей ширинѣ, вслѣдствіе противоположныхъ дѣйствій земляныхъ наносовъ и морскихъ теченій: что привносится одною силою, то уносится другою. Въ эпоху Пелопоннесской войны проливъ имѣлъ семь стадій, т. е. около 1.256 метровъ ширины; во времена Страбона онъ сужился до пяти стадій, а въ настоящее время ширина его удвоилась, такъ что отъ выступа одного берега до выступа другого теперь около 2 километровъ. Въ входѣ въ заливъ Арто, между турецкими Зинромъ и греческою Акарнаніею, не замѣчается уже подобныхъ явленій, и ширина его остается такою же, какъ ее опредѣляли всѣ писатели, т. е. пемного мѣнѣе одного километра. Арта, главный городъ Зинра, присоединенная теперь къ Греческому королевству, расположена не на самомъ берегу залива, но въ долинѣ рѣки того же имени (Арта).

Долины и озерные бассейны восточной Греціи, и въ особенности ея существенно полуостровное положеніе между Коринѣйскимъ заливомъ, Эгейскимъ моремъ и длиннымъ Эвбейскимъ каналомъ, должны были создать изъ этой области самую оживленную часть Эллады; эта страна по преимуществу историческая, гдѣ возникли города Фивы, Афины, Мегара. Между двумя важнѣйшими частями этой области, Беотіею или Вiotіею и Атикою, существуетъ большая противоположность. Первая изъ нихъ представляетъ закрытую котловину, въ которой обильныя воды сползаются въ озера и носятся въ видѣ густыхъ тумановъ, а жирная наносная почва питаетъ богатую растительность. Атика же, напротивъ, безплодна, террасы ея горъ покрыты весьма тощимъ слоемъ растительной земли; долины ея совершенно открыты къ морю, горы съ ихъ вершинами ясно рисуются на ея чистомъ небѣ, а подножья ихъ омываютъ голубая воды Эгейскаго моря; весь полуостровъ далеко выдается въ море и продолжается въ немъ цѣлью Циклады. Если бы греки, избѣгая опасностей моря, продолжали заниматься, какъ въ первобытныя времена, преимущественно обработкою своихъ полей, то Беотія, безъ сомнѣній, сохранила бы то преобладаніе, которымъ она пользовалась во времена миній, жителей богатаго Орхомена; но успѣхи мореплаванія и непреодолимое стремленіе вліянію къ торговлѣ должны были мало-по-малу доставить главную роль населенію

Атики. Городъ Афины, построенный на самой открытой равнинѣ полуострова, занималъ ничто по значенію, которое было, такъ сказать, заранѣе предназначено для великой исторической роли.

Въ свое время сильно порицали выборъ мѣста, сдѣланный правительствомъ Оттона, пернаго короля новой Греціи, или, вѣрнѣе сказать, его отцомъ. Лудвигомъ Баварскимъ, для столицы Элліинскаго королевства, у подножія Акрополя, тамъ, гдѣ находилась турецкая деревушка Сеттинье. Конечно, времена перемѣнились, и движенія націй перемѣнились мало-помалу центры торговли. Выборъ Коринфа, господствующаго разомъ надъ двумя морями и стоящаго въ точкѣ соединенія континентальной Греціи съ Пелопоннесомъ, былъ бы удаченъ; отсюда были бы гораздо удобнѣе сношенія, съ одной стороны, съ Константинополемъ и вѣсти греческими берегами Востока, оставшимися подъ властью турокъ, съ другою — съ Западнымъ міромъ, откуда теперь притекаетъ въ Грецію цивилизація, которую вѣкогда распространяла она сама. Если бы Эллада, вмѣсто того чтобы сдѣлаться малочисленъ централизованнымъ королевствомъ, образовала изъ себя федеративную республику, что согласовалось бы съ духомъ народа и его преданіямъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что другіе города Греціи, расположенные выгоды Афинъ для поддержанія быстрыхъ сношеній съ европейскими странами, легко превзошли бы ихъ по населенію и торговому богатству. Тѣмъ не менѣе, разрастаясь постоянно на своей равнинѣ и соединяясь съ Пиреемъ посредствомъ желѣзной дороги, Афины снова приобрѣли весьма важное естественное значеніе, сдѣлались снова морскимъ городомъ, какъ въ дни своего античнаго вліянія, когда они, благодаря своей тройной стѣнѣ своимъ «ногамъ», упиравшимся въ море, составляли одинъ организмъ съ своими двумя портами: Пиреемъ и Фалерою.

Уже въ настоящее время Пирей занялъ видное мѣсто, но вскорѣ онъ сдѣлается однимъ изъ жизненныхъ пунктовъ Европы, благодаря тому, что въ немъ сходятся желѣзнодорожныя и морскіе пути¹⁾. Два важные порта — Пейя и Мунихія — слишкомъ мелки для того, чтобы принимать значительныя суда, но западный портъ отлично защищаетъ и достаточно глубоко для самыхъ большихъ судовъ. Вблизи набережной находится центральная станція греческихъ желѣзныхъ дорогъ, которая рано или поздно протянетъ свою нѣтъ къ портамъ Эпира, при-

¹⁾ Движеніе судоходства въ Пирейскомъ портѣ въ 1894 г.: во ввѣрочный торговлѣ: около 1.191 судно, вѣсомъ 1.449.560 тоннъ; въ обратъ 1.292 судна, вѣсомъ 1.456.932 тонъ. Кроме того, было въ портѣ отчалъ 6.340 — въ томъ числѣ 1.584 парохода греческихъ судовъ, вѣсомъ 674 000 тоннъ.

Возвъ въ 1893 г. простирался до 43 милліоновъ франкъ.

тивъ Бригидиз, и сдѣляется конечной станціей трамвайно-европейскаго желѣзнодорожнаго пути къ Африкѣ и Азіи.

Афинныя, ограниченный съ восточной стороны афинотрономъ холмомъ, выдвигаютъ свои южныя кварталы въ верховія долины Илссеса, къ откосамъ горы Гиметта; но главнымъ образомъ оны расширяются на западъ и на сѣверо-западъ, въ направленіи къ масляной равнинѣ, орошаемой Перифомъ, и къ плоскому холму Болона, валомънаходящему несчастья Эдипа и мшенице Эмменадъ; тамъ находятся могилы Готфрида Мюллера и Шарля Ленормана. Въ Афинѣ есть и широкія улицы, и изящныя храмы, и зданія—университетъ, наприимѣръ, во всякаго развѣда между памятниками новаго города и развалинами античнаго! Храмъ Парфенона, хотя разбитый бомбами венеціанца Морозини и лишенный своихъ лучшихъ скульптурныхъ украшеній, по своей чистой и простой красотѣ, такъ прекрасно гармонирующей съ окружающей его скромною природою, остается все-таки первымъ между образцовыми произведеніями вѣдчества. Рядомъ съ этими величественными руинами, въ Акропольскомъ плато, въ которомъ мореходцы, входившіе въ Эгейскій заливъ, еще издавна видѣли золотое коны Алены-Паллады, находятся другіе памятники, хотя не столь прекрасные, но относящіеся къ тому же великому періоду искусства, именно Эрехтейонъ и Пропилеи. За городомъ, на выступѣ горы, стоитъ храмъ Тезея,—зданіе, сохранившееся лучше всѣхъ другихъ остатковъ греческой древности; дабѣ, недалеко отъ Илссеса, группа колоннъ напоминаетъ о величій храма Юпитера Олимпійскаго, на постройку котораго афиняне потратили семьѣтъ и въ который для потягиванья ихъ послужили простою каменоломнею. Во многихъ другихъ пунктахъ мѣстоположенія древняго города сохранились еще замѣчательные остатки древности, видѣть которые тѣмъ интереснѣе, что съ ними связываются воспоминанія о великихъ людяхъ: на этой горѣ былъ аполонъ, въ которомъ судили Сократъ; съ этой каменной трибуны говорилъ Демосиенъ; въ этомъ саду училъ Платонъ!

Но менѣйшій историческій интересъ представляетъ ностальная Атика, какъ наприимѣръ деревня Олевизъ, прославившаяся танцествами Цереры, городъ Мегара съ его двойнымъ акрополемъ, или Мараона, берега острова Саламина. Точно также и за предѣлами Атики воспоминанія прошлаго влекутъ путешественниковъ къ Платей, Левктрамъ, Оливамъ Эдипа, Орхомену, Хероней, колоссальный левъ которой, напоминающій послѣднія усилия свободной Греціи, лежитъ на землѣ, разбитый руками величественныхъ патриотовъ. Послѣ Алены, Пирея и Фивъ, между находящимися на материкѣ городами восточной Греціи, нѣтъ

еще въ наше время и которое значеніе Ламія, расположенная среди вѣнностей Сперкитеса, и ботибаска Ливадіи, въ которую простилались пещеры Трофоніи, которую археологи не могутъ еще указать съ достовѣрностью. Принадлежащій къ Атикѣ островъ Эгина точно также приниелъ въ упадокъ, какъ и сосѣдняя съ нимъ великая земля; въ древности на немъ тѣснилось около двухсотъ тысячъ жителей, въ 30 разъ больше, чѣмъ нынѣ; послѣ прохода Барбаруссы, оны долго оставался въ запустѣніи. По крайней мѣрѣ, островъ этотъ сохранилъ живописныя развалины своего храма Минервы и удивительный видъ, представляемый подуркомъ гористыхъ береговъ Арголоиды и Атики. Эгиноты—самые искусные ловцы губокъ на всемъ Средиземномъ морѣ.

III. Морея или Пелопоннесс.

Пелопоннессъ, въ географическомъ отношеніи, воплотъ заслуживаетъ данное ему древними названіе острова, ибо это особый мѣръ, совершенно отдѣленный отъ гористаго полуострова Греціи вѣнкою Коринѣскимъ перешейкомъ,—мѣръ очень маленюкій, если судить по занимаемому имъ на картѣ мѣсту. очень большой по той роли, которую оны игралъ въ исторіи вѣдчества.

Вступая въ Морею черезъ Коринѣскій перешеекъ, вы прежде всего видите Овеніскія горы, которыя, возвышаясь, какъ валъ, защищали входъ на полуостровъ, и на одномъ изъ выступовъ которыхъ была расположена крѣпость. Акрокоринѣозъ, главный стратегическій пунктъ Пелопоннеса (второй—Итомея). Горы эти, за которыми жители Пелопоннеса жили въ безопасности отъ всякаго нападенія, не представляютъ отдѣльной горной группы, а соединяются съ общою системою горъ всего острова. Прямо на западъ отъ Коринѣа, километровъ на пятьдесятъ въ внутренности Мореи, возвышается главная группа горъ, или «узелъ», изъ котораго расходятся всѣ горныя цѣпи къ оконечностямъ полуострова. Тутъ высится Килленъ дреннихъ грековъ, или Цирія, съ темными отъ хвойнаго лѣса склонами, и Хельмось, или группа Ароаніиѣскихъ горъ, изъ сѣнговъ которыхъ лезетъ къ сѣверу въ мрачную долину, въ видѣ каскада, или скорее въ видѣ дивнаго туманной завѣсы, «рыба» Стиксъ, съ холодной водою, страшная когда-то для клятвеннопреступниковъ, которая исчезаетъ затѣмъ въ являющихся ущелья, прерывающихся въ мнѣгомихъ въ дѣнать круговъ ада. На западѣ Хельмось соединяется, посредствомъ ряда лѣсистыхъ вершинъ, съ группою Оливостъ,—древнейю Эримантовъ, прославившею охотами Геркулеса. Въ эти горы, отъ Коринѣа до Цатрааса, образуютъ какъ бы стѣну, параллельную южному берегу залива, къ которому по-

степенно спускаются их отроги, заключающие между собою склонами весьма наклонные боковые долины. На склоне одной из этих долин, Бурайкост, открывается огромный грот Мегасилиеон, который служит помещением для монастыря, и при входе к которому тьпается на скалах чрезвычайно странные постройки, в род павильонов всевозможных форм и пфитов, имѣющія видъ ячеек огромнаго «оспаго гѣзда».

Ограниченное на сѣверѣ величественными горами побережной цѣли, центральное плоскогорье Пелопоннза съ западной стороны ограничено другой цѣлью, начинающейся также отъ Киллена; это—массив Гауриаст, известный на югъ больше подъ именемъ Малево, или Артемизия, а затѣмъ подъ именемъ Парсеоніона. Прерываемая широкими проломами, цѣль эта снова поднимается къ востоку отъ Спарты и образуетъ гряду Гагюсъ-Петросъ или Парновъ, а затѣмъ, понижаясь мало-по-малу, оканчивается противъ Чернаго длиннымъ выступомъ мыса Мале или Малія. Сюда, рассказываютъ легенда, укрылись послѣдніе центавры, т. е. варварскіе предки нынѣшнихъ лаконовъ. Для вѣдическихъ моряковъ не было ничего страшнѣе мыса Мале, вслѣдствіе рѣзкихъ порывовъ вѣтра: «Обогувь мый, забудь имя твоей родины», говорилъ древняя пословица. Здѣсь открыли желѣзные рудники, разрабатывавшіеся древними, и которые, говорятъ, еще очень богаты.

Горы, возвышающіяся на западѣ Морея, не имѣютъ уже той правильности въ ориентированіи, какую представляетъ восточная цѣль полуострова. Изрытая въ различныхъ направленіяхъ, вытекающихъ изъ нѣхъ рѣками, она развѣтвляется, къ югу отъ Аравьянскихъ горъ и Эриманты, на множество небольшихъ цѣпей, которыя мѣстами соединяются въ уалы и придаютъ этой части плоскогорья весьма разнообразный видъ. Въ долинахъ всюду открываются неожиданные пейзажи, которымъ часто придаютъ удивительную прелесть какая-нибудь простая группа деревьевъ, ручей, стадо овецъ, пастухъ, сидящій на развалинахъ;—это и есть та прекрасная Аркадія, которую восхваляли древніе поэты. Она все еще прекрасна, хотя частью уже лишена своего дѣла и стала слишкомъ сурова; но западные склоны плоскогорья, обращенные къ Ионическому морю, отличаются еще болѣею прелестью, потому что тамъ къ голубымъ волнамъ, отдаленнымъ островамъ и чистому небу присоединяются еще богатые дѣла съ обильными водами—элементъ красоты, котораго почти нѣтъ на всѣхъ другихъ берегахъ Греціи.

Къ югу отъ Аркадскаго плато, доминируемаго на западѣ вершинами Менали, есть вѣскольکو довольно высокіхъ группъ, служащихъ точкою развѣтвленія для различныхъ отдѣ-

ныхъ цѣпей. Одна изъ этихъ группъ, Котиліонъ, или Палеокастро, даетъ начало Мессенскимъ горамъ, между которыми возвышается знаменитая Итомея, и горамъ Эгалея, которыя продолжаютъ въ видѣ полуострова съ западной стороны Коронскаго залива и затѣмъ вновь появляются въ морѣ, въ видѣ скалистыхъ островковъ Салиенды, Каберры и Венетико. Другой массивъ, Ликея или Диафорти, Олимпъ Аркадіи, который пелазги считали своимъ колыбелью, возвышается почти въ центрѣ Пелопоннза и тянется къ западу отъ Лаконія въ видѣ длиннаго края горъ, который образуетъ самую характерную и самую высокую цѣль Морея. Главная вершина его—знаменитый Тайгетъ, называемый также Пентедакталосъ («пятипалый»), вслѣдствіе вѣчающагося его пяти большихъ вершинъ, и св. Цілія, названнаго такъ, вѣроятно, въ воспоминаніе Геліоса, Солнца или Аполлона дорическаго. Мѣса каштановъ и орѣховыхъ деревъ, къ которымъ прирѣчиваются кипарисы и дубы, покрываютъ болѣею часть нижнихъ склоновъ горы; голая же вершина бываетъ покрыта снѣгомъ три четверти года; бѣзлѣзкій Тайгетъ еще издалеку указываетъ морякамъ землю Греціи. Подлѣзкая къ берегу, они видятъ поднимающіяся изъ синевы воды переднія горы и пригорки «Дурной Горы», или Какавуніи, затѣмъ выступъ Тенаръ, съ двумя его мысами—Матапаномъ и Грассо, представляющій громадную глыбу бѣлаго мрамора, высотой до двухсотъ метровъ, на которую садятся миллионы усталыхъ, перелетѣвшихъ изъ Египта и Барки и совершившихъ путь надъ моремъ перешелокъ. Въ гротахъ же его основанія вода бѣтается съ глухимъ рокотомъ, который древніе принимали за лай Цербера, Матапанъ, какъ и мысъ Мале, страшенъ морякамъ, какъ большой «нестрепитель людей».

Такимъ образомъ, три южныя оконечности Пелопоннза заняты горами и высокими скалистыми уступами. На востокѣ, на всемъ протяженіи полуострова Ароляды, также возвышаются ряды высотъ, соединяющихся съ Килленомъ: массивъ Гауриастъ и горы Аркадіи. Слѣдовательно, вся Морея сплошь состоитъ изъ плоскогорій и горъ.

Главные высоты Пелопоннза:

Средняя высота полуострова 600 метровъ; Килленъ (Цирія) 2.402 метр.; Аравьянскія горы (Хельмъ) 2.361 метр.; Эриманта (Оловъ) 2.118 метровъ; Артемизіонъ (Малево) 1.672 метр.; Парновъ (Гагюсъ Петросъ) 1.937 метр.; Ликея (Диафорти) 1.420 метр.; Итомея (778?) 802 метр.; Тайгетъ 2.408 метр.; Арахнеонъ (Ароляда) 1.199 метр.

За исключеніемъ ранняя Элиды, состоящихъ изъ наносовъ, принесенныхъ потоками Аркадіи, и внутреннѣхъ озерныхъ бассейновъ, которые постепенно засоряются, полуостровъ

всюду представляет мѣстность гористую. Скалы, составляющія главныя горныя группы: Аргонидѣ и на склонахъ Тайгета, сквозь верхи Килленъ, Тайгета, Галиюсъ Петросъ, какъ и нѣкоторые пласты кое-гдѣ пробивались наружу сѣверно-горы континентальной Греціи и на Цикла-пентинѣ и порфирѣ. Наконецъ, на сѣверо-во-

Аѣгинскій акрополь

дахъ, состоятъ изъ кристаллическихъ сланцевъ и метаморфическихъ мраморовъ. Рядомъ съ этими формациями мѣстами залегаютъ слои юрской эпохи и мощныя известковыя пласты

стѣнномъ берегу Аргониды, именно на маленькомъ полуостровѣ Метанѣ, есть вулканы и, между прочимъ, вулканъ Кайменипетра, въ которомъ Фуке узналъ ту огнедышащую часть,

о которой говорит Страбонъ, и которая въ послѣдній разъ высвѣсывала лаву двадцати-однѣхъ милъ тому назадъ. Безъ сомнѣнн, эти вулканы представляютъ собою отступивши подножнаго горна, простирающагося на югъ Эгейскаго моря, чрезъ острова Милосъ, Санторпн и Низирю. Грогъ Сузани, изъ котораго истекаетъ вѣстойный газоный потогъ угольной кислоты, многочисленные теплыя источники, и также соффары, свидѣтельствуютъ, что вулканическая дѣятельность въ Арголидѣ еще не совсѣмъ прекратилась.

Многочисленность сѣвнхъ ключей, бьющихъ на западномъ берегу Пелопоннза, быть можетъ, указываетъ на то, что и тамъ происходитъ нѣкоторое внутреннее давленіе на почву. Нѣкоторые геологи полагаютъ, что западные берега Греціи незаметно поднимаются; во многихъ мѣстахъ, особенно въ Коринѣ, древнѣ морскіе гроты и пляжи теперь на нѣсколько метровъ выше уровня воды. Такихъ образцовъ, быстрое распространеніе въ области моря наносныхъ земель Ахелоя и возрастаніе береговъ Эвдны, присоединившее къ матернку четыре скальные острова, объясняются не только рѣчными наносами, но, быть можетъ, и этимъ поднятіемъ почвы. Въ другихъ мѣстахъ, главнымъ образомъ въ заливѣ Мараонизисъ, или Лаконскомъ, и на восточныхъ берегахъ Греціи замѣчаются явленія пониженія почвы, о которомъ свидѣтельствуетъ превращеніе полуострова Эзафонизисъ въ островъ; но итамъ наносы рѣкъ далеко отгнѣснили воды Средиземнаго моря. Гордъ Капатама, при заливѣ того же имени, теперь вдвое дальше отъ моря, чѣмъ былъ во времена Страбона. Точно также Лаконскій заливъ оставилъ далеко позади себя на сушѣ сѣды древняго Гелосскаго порта.

Известныя скалы внутренняго Пелопоннза не менѣе богаты катавотрами и подземными водовмѣстителями, чѣмъ Беотія и западныя области всего полуострова. Однѣ изъ этихъ катавотръ—простыя рѣсна каменистой почвы, который трудно распознать подъ травой и бузныиномъ; другія же представляютъ широкія ворота, пещеры, въ которыхъ можно прослѣдить подземное теченіе ручья. Зимомъ, у входа нхъ, часто сидятъ стадами хнщныя птицы, дожидаясь добычи, которую принесетъ изъ потогъ; лѣтомъ же въ этихъ пещерахъ снова поселяются лигиды и шакалы, выгнанные отсюда половодьемъ. Юда, погосовная разсѣлными плоского рья, появляется съ другой стороны горъ въ видѣ источниковъ, или *кебаларій* (*kephalorrhys*); она всегда бываетъ очищена, имѣетъ температуру почвы и бьетъ или изъ трещинъ скалы, или изъ наносной земли равнины, или, наконецъ, среди водъ морскихъ. Но подземная географія Греціи не настолько извѣстна, чтобы можно было всегда опредѣлить, какой изъ верхнихъ катавотръ въ гор-

номъ краѣ соответствуетъ та или другая ксффарія у подножія горы.

Древніе очень заботились объ очисткѣ этихъ естественныхъ воронокъ, чтобы облегчать выхоть водъ и тѣмъ предупредить образованіе нездоровыхъ болотъ. Во времена же варварства, въ которое впоследствии была введена Греція, пренебрегли этими предосторожностями, и вода во многихъ мѣстахъ скопилась, во вредъ общественному здоровью страны. Такъ, равнина Фенеостъ, или Фонія, представляющая какъ бы широкую воронку между горными группами Киллена и Ароагнѣнскихъ горъ, часто обращалась въ озеро, и не даге какъ въ позоніи прошлаго столѣтія вода наполняла всю эту огромную котловину и покрывала поля слоемъ воды болѣе ста метровъ толшиною. Въ 1828 году, уже сильно уменьшившееся, озеро имѣло, однако, еще семь километровъ ширины и до пятидесяти метровъ глубины; черезъ нѣсколько лѣтъ, наконецъ, подземные пазы открылись, но въ самыхъ низкихъ мѣстахъ равнины, около выходящихъ разсѣловъ, все-таки остались два небольшихъ болота, а въ 1830 г. озеро снова достигло шестидесяти метровъ глубины. Геркулесъ, —разсказываетъ древняя легенда, — прорылъ каналъ, чтобы очистить равнину и открыть воронки; теперь же довольно стуются просто тѣмъ, что помпцаютъ во входы воронокъ рѣшетки, чтобы задерживать увлекаемые водою стволы деревьевъ и другіе крупныя обломки.

Къ востоку отъ впадины Фенеостъ и южной подножныя горы Киллентъ есть другая котловина, знаменитая въ греческой мнѣологіи, какъ мѣсто обитанія птицъ-людодоиъ, которая была истреблена стрѣлами Геркулеса: это Стимфала. Зимомъ вода наполняла около трети котловины, но въ исключительно дождливыя годы случалось, что она доходила до полныхъ размѣровъ древняго озера. Въ настоящее время правильной канализаціей эта мѣстность осушена совершенно, и проведенныя оттуда воды служатъ для орошенія Коринфской равнины. Къ югу, между горами Аркадіи и цѣпью Гауріиса, также есть много котловинъ озернаго происхожденія, устьяиныхъ болотами и сырими впадинами, превращающимися во временныя озера; но катавотры тамъ достаточно многочисленны, чтобы предохранять мѣстность отъ полного затопленія. Самая болышая изъ такихъ равнинъ, знаменитое Мантинѣйское поле, на которомъ происходило столько сраженій, представляетъ съ гидрологической точки зрѣнія одно изъ самыхъ любопытныхъ мѣстъ на мнрѣ, ибо собирающіяся на немъ воды стекаютъ въ два противоположныя моря; къ востоку—въ Панагійскій заливъ, къ западу—въ Адфей и въ Іоническое море; можетъ быть также, какъ думали древніе греки, у него есть нѣсколько подземныхъ ручьевъ, которые направляются на югъ къ Эпиротасу и Лаконскому заливу.

Исчезновение дождевой и снѣжной воды въ подлинныхъ жилахъ обрекло въ безплодіе многія мѣстности Пелопоннесса. Ручьи дождевой воды, текущіе по поверхности почвы, быстро исчезаютъ подъ камнями, между группами олеандръ. Между тѣмъ гдѣ-нибудь въ глубинѣ течетъ постоянный ручей, скрытый отъ взоровъ, и тамъ, гдѣ онъ наконецъ явится на поверхность земли, воспользоваться имъ почти всегда бываетъ поздно, потому что онъ выходитъ на свѣтъ Божій уже гдѣ-нибудь на берегу. Такъ, равнина Аргосъ, окаймленная полукругомъ, нежданныхъ горъ, съ обильно орошаемыми склонами, еще бѣдѣе влагою, чѣмъ Мегара и Аттика, ибо ея всегда сухая почва пропускаетъ воду, какъ рѣшето: отсюда и произошла древняя басня о безводной бочкѣ Данаидъ. Но къ югу отъ этой равнины, тамъ, гдѣ горы, приближившись къ морю, останавливаются для полей лишь узкую полосу, изъ скалъ струится сильный потокъ, Эразиносъ или «Любимый», называвшій такъ за красоту своихъ водъ, восхитительную аргосцевъ. На южномъ концѣ равнины, въ Лернейской ущельѣ, множество другихъ источниковъ, спускающихся, какъ полагаютъ, подобно Эразиносу, изъ бассейна Стиксиды, быть изъ подножія горы на краю пропасти, называемой «неизлѣчимою», въ которой плаваютъ масса черепашекъ, и разливаются въ яды болотъ, кипающихъ ядовитыми змѣями: это — кефатаринъ, головы Лернейской гидры, захваченныя руками укротителя чудовищъ. Геркулеса, или вѣрнѣе «каптрированнаго», какъ сказали бы наши инженеръ. Наконецъ, дайте къ югу, есть еще одинъ сильный ключъ, который не найдетъ себѣ необходимаго выхода въ твердой землѣ и пробился сквозъ дно морское, болѣе чѣмъ въ трехстахъ метрахъ отъ берега. Этотъ ключъ, древній Долея, или Анавуа, какъ называли его греческіе мореходцы, есть не что иное, какъ одинъ изъ ручьевъ, поглощенный Мавтинейскими катавотрами; когда заливъ спокоеенъ, то струя, вырывается изъ Долея, поднимается такъ высоко, что производитъ хлопанье моря на пространствѣ пятнадцати метровъ шириною.

Подобныя же явленія происходятъ въ двухъ южныхъ долинахъ полуострова, а именно — въ долинѣ Спарты и Мессени. Такъ, рѣка При или Эвротасъ, по выходѣ изъ длиннаго ущелья, прорытаго въ мраморныхъ скалахъ ногами Спартакскаго озерца во время какого-нибудь древняго наводненія, впадаетъ въ Лаконскій заливъ, но въ ней рѣдко бываетъ достаточно воды, чтобы смывать баръ, заграждающій входъ въ заливъ, и рѣка чаще всего теряется въ пескахъ побережья. Напротивъ, Базили Потамо, или Царская рѣка, выходящая изъ подошвы одной скалы, истекаетъ къ западу отъ Эвротасы и вливаясь всей длиною не болѣе десяти километровъ, во всякое время года несетъ зна-

чительную массу воды, и устье ея всегда широко раскрыто. Что касается Мессениской рѣки, древняго Паминоса, называемаго нынѣ Ширнакомъ, то она представляетъ единственную въ Греціи рѣку, образующую портъ, и по которой могутъ подниматься километры на десять вверхъ небольшихъ судовъ; этимъ преимуществомъ она обязана могучимъ источникамъ Галиосъ Флоросъ, вытекающимъ изъ горъ восточнаго берега. Эти ключи, образующіе при своемъ выходѣ изъ земли довольно обширное болото, и составляютъ собственно рѣку; орнаментальная неподвижная или земля была названа древними за ея плодородіе «Благодатною».

Западныя области Пелопоннесса, получающія сравнительно наибольшую долю дождей, заключаютъ и наиболѣе значительный рѣчной бассейнъ, а именно — бассейнъ Адфея, называемаго нынѣ Руфія, по имени его самаго обильнаго притока, древняго Ладона. Этотъ послѣдній потокъ, который, по своему объему, можетъ считаться настоящимъ рѣкою, былъ прославленъ греками наравнѣ съ Осесайскимъ Пенеемъ, за прозрачность воды и прелестные виды береговъ. Онъ питается частью събѣгами Эриманта, но, какъ большая часть рѣкъ Морей, имѣетъ и подземные притоки, происшедшіе изъ воронкообразныхъ пропастей центральнаго плоскогорья; они принимаютъ въ себя, между прочимъ, воды озера Феисоса. Собственно Адфей получаетъ давя изъ подземныхъ источниковъ, открывающихся на берегахъ древнихъ озеръ Орхомена, Аркадіи и Мантиней; пробѣжавъ котловину Мегалополіса, вышущу въ доисторическую алуху также озеромъ, и вѣрный рядъ живописныхъ ущельй, онъ вступаетъ въ свою изменчивую долину и затѣмъ впадаетъ въ море, окаймленный прибрежными болотами; рѣчные наносы простираются въ море на 3—4 километра отъ берега и этимъ уменьшаютъ на половину ширину залива, ограниченаго съ запада длинными скалистыми полуостровами мыса Ихтисъ; берега озера Агуленца указываютъ на мѣсто нахожденія древняго морскаго побережья. По одному поэтическому преданію, которое вспоминаетъ древнія торговля и дружественныя отношенія между Элидою и Сиракузами, Адфей погрязъ въ море и снова появился въ Сицилію у своей возлюбленной у источника Арегузы. При такомъ множествѣ подземныхъ источниковъ въ Пелопоннесѣ, это подводное путешествіе Адфея едва ли было чудомъ въ глазахъ древняго грека.

Какъ Адфей, такъ и всѣ другія рѣки Элиды, при выходѣ своемъ изъ горъ часто жьлали русло и покрывали прибрежныя равнины своими наносами. Геологическія изслѣдованія, сдѣланныя во время раскопокъ развалинъ Олимпіи, показали, что исчезновение остатковъ храмовъ и статуй обусловлено не нано-

сами Афины, а обвалами соседней горы; ославившиеся обломки скалы и массы растительных остатков, мало-по-малу скрыли под собою памятники Олимпа и сохранили эти драгоценные сокровища для современных изследователей древности. Со времени раскопок, предпринятых на средства Германии въ 1875 г., возстановлен планъ древняго города, съ его площадями, колоннадами и храмами, и, среди тысячи различныхъ произведений скульптуры, найдены великолѣпная статуя богини Побѣды—произведение Пеониса, и статуя Гермеса—произведение Праксителя. Въ единичные экземпляры хранятся въ Олимпійскомъ музѣе, дублеты же принадлежатъ берлинскому музее.

Изъ рѣкъ Эллады нѣкогда перемѣтъ теченія испытывалъ Пелесъ, называемый нынѣ Гастуни. Прежде онъ изливался къ сѣверу отъ гористаго мыса Хелонатасъ, на которомъ находится самая красивая франкская руина Греціи—замокъ Хлонуци, называемый также Кларенца, Клермонъ и Кастель-Горнезе; теперь же рѣка эта круто поворачиваетъ къ югу и изливается въ море на крайней мѣрѣ въ двадцати километрахъ отъ своего прежняго устья. Можетъ быть, перемѣтъ русла способствовали иригационная работа, но и природа, съ своей стороны, сдѣлала, конечно, много для постепеннаго измѣненія вѣдъ этой части Греціи. Острова, находившіеся далеко отъ первоначальнаго берега, приблизились къ землѣ; многія бухты постепенно отдѣлились отъ моря естественными песчанымъ плотинами и обратились въ пруды прѣсной воды, принесенной изливающимися въ нихъ ручьями. Однѣ изъ такихъ лагунъ, въ разстояніи нѣсколькихъ миль къ югу отъ устья Афіея, охвачены со стороны моря прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ. Этотъ величественный лѣсъ, въ которомъ древніе трифилійцы поклонялись «Спокойной Смерти», окрестные холмы, утѣсные группыми деревъ, и на склонахъ горы Ликей, долина, въ которую льется водопадъ Неда, «перлюдиныя изъ источника Аркадіи и коринѣица Зевса», доставляютъ величайшее наслажденіе любителямъ природы, путешествующему въ этой части Морей.

Пелопоннѣзъ, какъ и континентальная Греція, представляетъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ примѣровъ того, какое вліяніе форма страны имѣетъ на историческое развитіе населенія. Соединеніе съ Элладю узкою полоскою и защищенный при входѣ двойнымъ поперечнымъ валомъ горъ, «островъ Пелопса», въ тѣ времена, когда мѣстныя пресѣтствія еще могли удерживать арміи, естественно долженъ былъ сдѣлаться родиною независимаго народа; нерешекъ былъ свободнымъ путемъ для торговли, но запрался при вторженіи непріятеля.

Распределение и роль различныхъ народонъ внутри полуострова также, болѣею частью, объясняется рельефомъ страны. Все центральное плоскогорье, представляющее совокупность закры-

тыхъ бассейновъ, которые не имѣли никакого видимаго выхода къ морю, должно было принадлежать именно такимъ племенамъ, какъ аркады, которые не вступали въ сношенія ни съ сѣверомъ, ни другъ съ другомъ. Коринѣи, Сикіонъ и Ахайи занимали весь сѣверный склонъ Аркадскихъ горъ по берегу залива, но населенія отдѣльныхъ долинъ, будучи разделены другъ отъ друга высокими поперечными горными отрогами, оставались изолированными, и когда между ними, наконецъ, установилось достаточно связи, чтобы соединиться въ одинъ союзъ противъ чужеземцевъ, было уже слишкомъ поздно. На западѣ Эллады, со своими широкими устьями долинъ, нездоровымъ приморскимъ поясомъ, не имѣя гавани, когда играть въ исторіи полуострова лишь слабую второстепенную роль. Ея жители, неспособные защищать свою, открытую для всѣхъ вторженій, страну, были бы заранее обречены на рабство, если бы не успѣли поставить себя подъ покровительство вѣхъ грековъ и сдѣлать свою Олимпійскую равнину мѣстомъ, гдѣ собиравлись всѣ алинны Европы и Азии, материка и острововъ, и въ продолженіе нѣсколькихъ дней празднествъ забывали свое соперничество и взаимную ненависть. На другой сторонѣ Пелопоннѣза, Аргосская котловина и гористый полуостровъ Арголіды представляли, напротивъ, совершенно ограниченную и удобозащищаемую естественную область; поэтому то аргосцы и могли сохранить свою автономію въ теченіе многихъ вѣковъ, и уже въ гомерическую эпоху пользовались гегемоніею надъ всѣми греческими народами. Ихъ схватили спартанцы. Географическая область, въ которой они поселились, имѣла двойное преимущество: она была совершенно защищена отъ всякаго нападенія и изобиловала плодородными землями. Укрѣпившись прочно въ прекрасной долинѣ Эвротаса, они легко могли овладѣть прибрежьемъ и несчастными Гелосомъ; затѣмъ съ высоты скалъ Тайгета они стали кидать запыленные взоры на Халбродную равнину, расстилающуюся на западѣ. Но эта часть Греціи, «благодатная» Мессенія, составляла также естественную, совершенно отдѣльную котловину, защищаемую высокими горными валами, и потому мессенцы, братья спартанцевъ по крови и равные имъ по мужеству, противопились имъ въ теченіе дѣлѣхъ вѣковъ. Итомея, съ своими крутыми склонами (802 метра), была изъ главныхъ крѣпостей; Филиппъ Македонскій, чтобы покорить Пелопоннѣзъ, долженъ былъ прежде всего захватить Итомеей и Акро-Коринѣомъ, а тѣмъ двумя главными стратегическими пунктами полуострова. Когда же они покорились наконецъ, и вся югъ полуострова подчинился Спартѣ, то посѣдняя могла уже надѣяться на господство во всей Греціи. Тогда-то описанное горнымъ плоскогорье,

которое находится на дорогѣ изъ Лакедемона въ Коринѣ, и на которомъ стояли города Тегей и Мантиней, сдѣлалось полемъ битвы между враждующими народами, обратилось въ «Танцовальный залъ Марса».

По замѣчательному географическому контрасту, этотъ островъ Пелопса, съ извилистыми берегами, представляеть, по сравнению съ Атикою, существенно континентальный характеръ, который и отразился въ исторіи его народовъ. Въ древнія времена пелопоннезцы были больше горами, нежели моряками, и, за исключеніемъ Коринѣа, въ которомъ почти касаются другъ съ другомъ два моря, и нѣкоторые изолированныхъ пунктовъ прибрежья, именно въ Аргolidѣ, представляющей вторую Атику, население вовсе не имѣло склонности къ морской торговлѣ; въ своихъ горныхъ долинахъ или замкнутыхъ рѣчныхъ бассейнахъ оно должно было находить себѣ всѣ средства къ существованію или въ пастушескомъ промыслѣ, или въ земледѣліи. Аркадія, занимавшая центральную часть полуострова, была населена только пастухами и хлѣбопашами, и ея имя, обозначающее первоначально «Страну Медвѣдей», осталось за сельскими по преимуществу мѣстностями, и прилагается еще и нынѣ ко всѣмъ странамъ, богатымъ рощами и лугами. Поэтому жители Лаконии, отдѣленные отъ моря горными группами, стѣсненными въ концѣ долину Эвротаса, долго сохраняли нравы воиновъ и земледѣльцевъ и съ трудомъ привыкали къ случайностямъ моря. «Когда спартанцы, говоритъ Эдгаръ Кинс, ставили во главѣ своихъ героевъ Эвротаса и Тайгета, то дѣлали это сознательно, ибо признавали одинъ и тотъ же характеръ и въ природѣ долины, и въ судьбѣ населяющаго ее народа».

Въ самыя древнія времена, до которыхъ восходитъ преданіе, финикійцы имѣли значительныя конторы на берегахъ Пелопоннеза, между прочимъ, въ Навплии, въ Аргосскомъ заливѣ, и въ Кравѣ, въ Лаконіи, сдѣлавшемся нынѣ портомъ Маравонизы или Гитумъ; въ послѣднемъ они скупили раковины для окраски пурпурныхъ тканей. Сами греки имѣли нѣсколько довольно дѣятельныхъ портовъ, какъ напр., «песчаный Пилосъ», городъ древняго Нестора, замѣченный нынѣ городомъ Навариномъ, по другую сторону залива. Въ послѣдствіи, когда Греція сдѣлалась центромъ торговли Средиземнаго моря, первое мѣсто между греческими городами занялъ столь хорошо расположенный у входа въ Пелопоннезъ, между двумя морями, Коринѣ, но не по своему политическому значенію, не по любви къ искусствамъ, не по ревности къ свободѣ, а просто по богатству жителей и по количеству народонаселенія: въ его стѣнахъ заключалось, говорятъ, до трехсотъ тысячъ чело-
вѣкъ. Даже скрытый до основанія римлянами, онъ вновь достигъ важнаго значенія: по его

открытое положеніе и въ послѣдствіи подвергалось его столькимъ опустошеніямъ, что торговля его совершенно прекратилась, и онъ представлялъ уже жалкое мѣстечко къ тому времени, когда былъ уничтоженъ землетрясеніемъ (въ 1858 г.). Послѣ того онъ отстроился вновь, подъ названіемъ Нео-Коринѣа, въ семи километрахъ отъ стараго, разрушеннаго, города, на самомъ берегу того залива, которому сообщить свое имя, и скоро продолжится на сѣверъ, къ западной оконечности канала, соединяющаго два моря. Пути изъ Марселя и Триеста въ Смирну и Константинополь, вѣроятно, соединяются теперь въ Коринѣскомъ проливѣ, гдѣ движеніе судовъ, можетъ быть, будетъ равняться движенію въ другихъ подобныхъ же естественныхъ или прорытыхъ каналахъ, каковы: Зундъ, Босфоръ, Суэцкій каналъ. До открытія Коринѣаго канала пассажирское и товарное движеніе между двумя маленькими портами противоположныхъ береговъ, Нео-Коринѣомъ и Каламаки, сосредоточивалось на желѣзной дорогѣ, построенной черезъ перешеекъ. Древніе, которые не могли осуществить своихъ проектовъ соединенія Коринѣаго залива съ Эгнѣскимъ и которые, впрочемъ, до попытки Нерона, боялись предпринять подобное дѣло, полагаютъ, что котореніи-нибудь изъ морей выше другого и затопить противоположный берегъ, напали, по крайней мѣрѣ, на остроумную идею облегчить сообщенія при помощи машинъ, которыя перевозили маленькіе корабли съ одного берега на другой; на этомъ «волокъ» Греція идея побѣды, перевозающаго корабли, была праявлена за двѣ тысячи лѣтъ до того времени, когда европейскіе познаниями съ Тегуантекескимъ перешейкомъ¹⁾.

Послѣ Крестовыхъ походовъ, когда могущественная Венеціанская республика сдѣлалась хозяйкою на побережьѣ Морей, она естественно привлекла населеніе къ берегамъ, которые вскорѣ оказались усѣянными торговыми колоніями. каковы: Аркадія, островъ Продано (Протѣ грековъ), Наваринъ, Модонъ, Коронъ, Каламата, Мальвазия, Навплия Аргolidская. Такимъ образомъ, Пелопоннезъ, сдѣлавшись, благодаря венеціанскимъ купцамъ, странною вывоза и торговли, мало-по-малу утратилъ свой континентальный характеръ, сообщенный ему горами и плоскогорьями, и принялъ роль морской страны, каковую онъ былъ отчасти въ эпоху финикійцевъ. Турецкое иго, оскуднѣвшія почвы и бывшія ихъ послѣдствіями гражданскія войны снова принудили населеніе отказаться отъ вышнихъ торговыхъ сношеній и запереться на своемъ островѣ, какъ въ тюрьмѣ. Тогда жители группировались главнымъ образомъ въ самомъ центрѣ полуострова, въ городѣ Триполѣисѣ, или

¹⁾ Наименьшая ширина Коринѣаго перешейка 5.940 метровъ; наименьшая высота его 40 метровъ (76 метровъ въ части перешейка, выбранной для прорытія канала).

Триполис, названный так, вероятно, потому, что он представлял собою приемника трех древних городов: Малины, Тетей и Палладию. С восстановлением греческой независимости, жизнь, как-будто пошла по какой-то ритмичности, снова перешла к окраинам Пелопоннеса. В настоящее время над большей частью городов превоступил по своему значению Патрас, расположенный далеко от входа в Коринфский залив, при устьях самых плодородных и наиболее обработанных долин западного берега. В прибрежной будущности величия, которое обещает ему его торговля, и теперь уже весьма значительная с Англией и другими европейскими странами, так расположенный кварталы нового города, как-будто он должен, современно, сравняться с Триентом или Смирною. Торговые обороты Патраса простираются от 35 до 40 мил. фран. в год (в 1893 г. ввоз: 14,7 мил., вывоз: 20,9 миллионов). В сравнении с этим торговый центр Пелопоннеса и другие города полуострова, даже те, которые отличались наибольшою деятельностью из невенцанскую эпоху, являются уже совершенно второстепенными рынками. Эгину, или Востина, расположенная на берегу Коринфского залива, на изрытой скалами террасе, есть простая гавань, замечательная не столько своею торговлею, сколько удивительным платановым или чинаровым, который «старые оттоманские империи», и дущный ствол которого, в 15 метров в окружности, служил еще недавно торчком. Пиргос на Алфе богат коринкой (коринфский виноград) и другими продуктами плодородной Пизатиды; он не имеет своего порта и пользуется гаванью Катаколоне, которая соединена с ним железной дорогой и защищена плотиною, построенною французскими инженерами. В прекрасной бухте Наварика, защищенной с открытого моря от волн и ветра длинными скалистыми островами, Сфактериею, все еще гораздо больше турецких кораблей, потопленных в войну 1828 г., чем плавающих на ее водах торговых судов. Модон и Кирон — также в устьях Каламата, при выходе плодородных долин Мессен, ведущая торговлю шелком и смолами, идущими на подделку кофе, представляет лишь плохой рейд, в котором суда не всегда могут стоять на якорь. Знаменитый Монемикия или «Единственный порт», Малаяя народина Запада, — есть не больше, как полуазиатская крепость, и ее окрестные виноградники, производящие превосходное вино, имя которого присвоено теперь другим винам, давно уже не существуют. Наконеч, Навилин, вспоминая лишь немногие годы, в которые она была столицей новорожденного королевства, хотя и обладает хорошим и хорошо защищенным портом, но ее стены,

форты и бастионы делают ее скорее военным городом, нежели торговым.

Внутренние города, как бы ни велика была соединенная с их именами слава, представляют большую частью не что иное, как ботвы деревни. Самый знаменитый из них Спарта, или «город арок», или может быть «разбросанный», названный так по кучкам домов, раскинутых среди тутовых рощ, у подножия высокой горы, общается благодаря плодородию долины, сдвигаясь одна из самых цветущих городов Пелопоннеса. В средние века Спарта отступала на второй план перед своею сестрою Мистрою, готическая постройка которой, на подножии уже разрушившихся и опустелых, дома, дворцы, церкви и украшенные замки покрывавшие крутой холм на западе долины Энротаса; в настоящее же время Спарта вторично начинает занимать место первенствующего города Лаконий. Аргос, который еще древние Лакедемонцы, мог бы, как и поэтский, возродиться из своих развалин и занять своего положения на равнине, хотя часто страдающей от засухи, но по природе весьма плодородной. Впрочем, если многие иностранцы и обильжают Пелопоннес, то не для того, чтобы посетить эти возмаложенные города, где лишь кое-какие камни напоминают античную Грецию; их привлекают древние памятники искусства.

В этом отношении Аргонда — одна из самых богатых провинций Эллады. Около самого Аргоса, на крутом склоне холма Париссы, высечены ступени театра. Между Аргосом и Навилием, среди развалин, возвышается небольшая скала, на которой был, древней акрополис Тиринса, с могучими циклопическими стенами из которых некоторые достигают 18 метров толщины; древние греки считали их работой демонов. Къ северу, на зеленых склонах, стоят древние Микены, с знаменитыми гробницами, в которых Шлиман открыл драгоценные памятники искусства. Там же находится известная «Ливийна ворота», грубо высеченная еще в первобытные времена греческого искусства, и обширные подмечаль, известные под именем «сокровищницы Атридов». Этот памятник есть один из самых любопытных остатков первобытной архитектуры аргивия, и он сохранился лучше, чем так, что из него можно любоваться величественностью солидной постройки, в которой один из камней составляет пригвозду входной двери, имеет не менее 169 тонн. Взой же Аргонда, в Эпидаврии, на берегу Эгейского залива, рядом с древним святилищем Эскулапа, находится наименьшая постройкой от времени античный греческий театр, в котором, среди зарослей и сучеринков, можно еще различить пятьдесят четыре ступени из белого мрамора, на которых могло

поместиться двенадцать тысяч зрителей. Между прочими остатками древности в Аргониде замечательны развалины храма Зевса, в. Немея, и семь дорических колонн в Коринфе, которые считаются самыми древними во всей Греции. Но самый замечательный памятник полуострова находится на противоположном конце Пелопоннеза в очаровательной долине Неды, близ Фигалии на Акадии: это храм Аполлона Залптиника, построенный Игинием. Окружающие его большие дубы и величественные горы еще более усиливают красоту этого изящного здания.

Самые многочисленные постройки в Пелопоннезе — цитадели, из которых многие с стенами и акрополем, находятся еще совершенно в том же состоянии, как во времена древней Греции. Так, крепостные стены Фигалии и Мессены сохранили еще свои башни, ворота и редуты. Другие акрополи, которыми пользовались франки во время крестовых походов, захватив всеняцины или турки, усажены зубчатыми башнями и башенками. У самого входа в Пелопоннез возвышается одна из таких древних крепостей, обращенных в средневековую цитадель. — это Акро-Коринф, страж всего полуострова, с укреплений и развалин которого видна почти вся Греция, заключенная в голубоватый круг горизонта.

Некоторые из греческих островов Эгейского моря должны быть рассматриваемы как естественные приатки Пелопоннеза, соединенные с ним подводными перешейками и дьянами рифов; поэтому они справедливо присоединены к полуострову и в административном отношении.

Острова при берегах Аргониды, населенные албанскими моряками, которые во время войны с турками были самыми храбрыми защитниками эллинской независимости, утратили большую часть своего прежнего коммерческого и политическо-экономического значения. Во время этой войны красивый маленький албанский город Порост, находившийся на острове того же имени и расположенный на полуострове вулканического происхождения, служил столицей возставшему народу. Он и теперь еще довольно оживлен, благодаря своему порту и своему вполне защищенному, прекрасному рейду, который правительство избрало местом стоянки своих морских сил. Но Гидра и соседний с ней островок, известный под итальянским именем Специи, со времени восстановления самостоятельного существования Греции, пришли в упадок. Они представляют скалистые массы, почти совершенно лишенные плодородной земли, не имеющие ни деревьев, ни текущей воды, и все-таки на этих скалистых островах могли существовать торговлю более пяти-

десяти тысяч жителей. Чудо это произвела относительная свобода. В 1730 г. несколько албанских поселенцев, утомленных непосильными вымогательствами морейского пашы, убивали на острове Гидру, где они и оставались втихую, платя небольшую подать тем, что должны были доставлять 50 матросов в оттоманский флот; вследствие этого у них быстро возросла торговля, сближая иногда с моряками грабежами. Правда, Гидра занимает весьма счастливое положение, господствующее над входом в бухту заливая Аргониды и Аттики, но не имейте ни порта, ни пристани, сколько-нибудь достойной этого названия, и все-таки, вопреки самой природе, гидриоты сдвинули из своего острова торговый центр, в котором корабли должны были тесниться в излучин берега, прижавшись одним к другому и держась на ябьт посредством четырех канатом. Перед войною за независимость, судохозяева Гидры владели почти четырьмястами кораблей, от ста до двухсот тонн каждый, и во время войны выставили против турок более ста кораблей, вооруженных двумя тысячами пушек. Но, сражаясь за независимость Греции, гидриоты, сами того не желая, способствовали упадку своего города, и, когда их ибь была достигнута, торговое движение должно было постепенно переместиться и сконцентрироваться в лучше расположенных портах. Сирис, Пирей, Герон в борьбе за независимость, Миаулис, Буларис, Кондурiotи были гидриоты.

Более крупный, чьт острова Аргониды, Лаконский остров Цитера, более известный у моряков под именем Черного, полученным, быть может, от славянских замоснателей, недавно составил часть семи-островной республики, находившейся под управлением англичан. Но он лежит не в Ионическом море и, очевидно, принадлежит к Пелопоннезу, соединяя его с островом Критом посредством подводного порога и острова Черигот, населенного критскими сфактотами. Цитера теперь уже не остров Везеры и не имейт роищ, посвященных культу этой богини; напротив, издали он кажется громадою обнаженных скал; однако, на нем есть богатый поли, прекрасная оливковая плантация, а его маленькие долины, усаженные домами и деревьями, имейт довольно густое население. Туземные крестьяне ежегодно, во время жатвы, отправляют ибьими партиями на заработки в Грецию и Малую Азию. Положение Черного между двумя морями, Ионическим и Архипелагом, придавало ибьгда его гавани убийство важное значение; но с тех пор, как мыс Мале перестал быть страшищем для моряков, порт этот почти опустел совершенно. На берегах его найдены кучи раковин, выброшенных из финийских мастерских,

приготовлявших пурпур. Сирийские купцы и промышленники ввели на этом острове культ Астарты, сделавшейся впоследствии, под именем Афродиты, самой национальной из греческих богинь.

IV. Острова Эгейского моря.

Среди плинистых волн, из которых, без сомнения, и доставлял «Великому Морю» Греция, или «Архипелагу», название Эгейского, т. е. «Козьего моря», разбросаны в совершенном беспорядке острова и островки, которые так многочисленны, что название Архипелага, по странной метафоричности, вместо того, чтобы обозначать морские бассейны, перенесено на группы множества островов. На севере, Спорады тянутся длинным рядом, загibaющимся к Аночской горке; далее, к югу, возвышается совершенно отдельно остров Скирос, на котором, по преданию, родился герой Ахилл и умер Тезей; большой остров Эвбея поднимает к материку и протянулся параллельно берегу материка, а за тем, в открытом море Целопонеза, со всех сторон видяются бьющиеся горы Циклады, или «круги островов», которые древние греки сравнивали с хорондом Океана, танцующих вокруг бога.

Весь остров греческого архипелага состоит из связи с материком или по своей геологической формации или посредством поддерживающего из подводного плато. Северные Спорады представляют отроги цепи Пелопона. На остров Эвбея господствуют довольно высокие известняковые горы, общее направление которых параллельно цепи Аттики, Аргониды, Олимпа и Лавона. Скирос представляет каменный крик, параллельный горам центральной Эвбеи. Вершины Циклады, составляющих юго-восточное продолжение горных цепей Эвбеи и Аттики, принадлежат к одной и той же с последними формации. Эти заблудившиеся в море горы Греции состоят также из слюдяных и глинистых сланцев, из скал известковых и кристаллического мрамора. В Аониах есть Пентеликон, но Циклады имеют блестящие мраморы Наксоса и еще более прекрасные мраморы Пароса, из которых были названы статуи героев и богов. В известковых сланцах существуют любопытные гроты, а именно: грот Антипароса, которого древние вовсе не знали, так как не упоминали о нем, и еще более красивый Силлаксский грот, на острове Питгос, или Терми, славившемся своими теплыми водами. На некоторых островах встречается также гранит, особенно на маленьком, десот, вышнейшей земли греков. Наконец, на южном своем конце, ряды Циклады, направляющиеся с северо-запада к юго-востоку, перебранными цепью островов и островков огненного происхождения, покры-

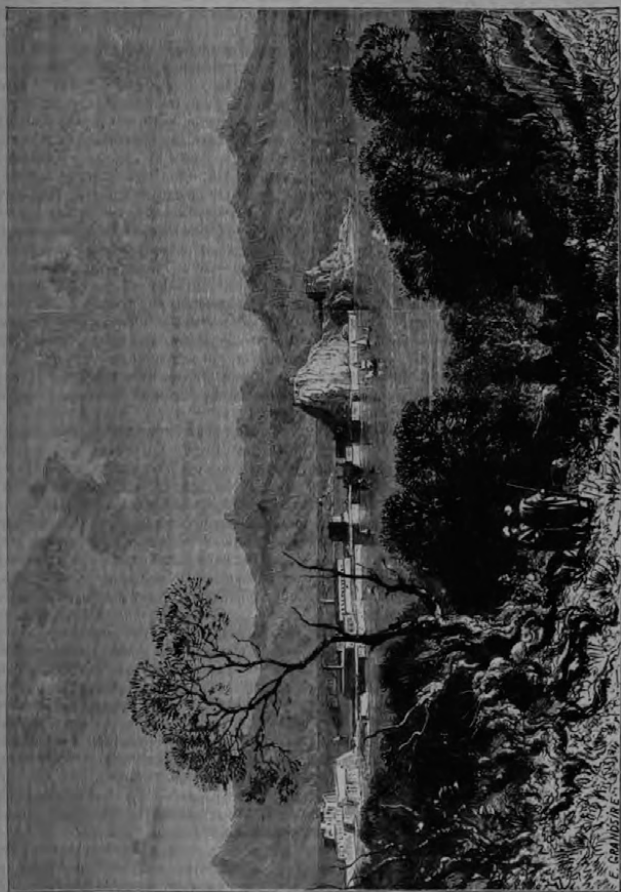
тых лавой, слоями базальта, пемзой и пемлом; эта цепь островов продолжается с одной стороны до Аргонидского полуострова Метаны, с другой — до острова Кома и берегов Малой Азии.

Эвбея всегда считалась землей полу-континентальной. Это — остров, по морской пролив, отделяющий его от Беотии и Аттики, им действительности есть не что иное, как продолжная и весьма неглубокая в некоторых местах долина, представляющая, как и материковая долина, правильный ряд ущелий и котловин. Самое узкое ущелье этой морской долины имеет не более шестидесяти-пяти метров ширины, так что уже двадцать три века тому назад могли без труда перекинуть с берега материка к столцу Эвбеи — Халкису (Эврипо) — мост, замкнутый нитью плотом, отводящим для прохода судов. Эврипийский пролив пользовался некогда большою известностью, благодаря проявлениям в нем прилива и отлива, совершавшихся довольно неправильно; это явление считалось одним из великих чудес природы в Греции, и, благодаря ему, весь остров получил свое простоварное название *Негринона*, наследованное итальянцами в Негропонте. Остров Эвбея так тесно связан с материком, что не мог вообще не испытывать на себе превратностей благосостояния и упадка в судьбах соседних стран Аттики и Беотии. Когда греческие города были в период своей славы и могущества, Эвбейские города: Халкис, Эретрия и Кузи также были центрами, население которых вышло из себя рон, основанные колонии во всех берегах Средиземного моря. Впоследствии, различные завоеватели, разорявшие Аттику, отступали одинаково и Негропонт, и теперь этот остров, представляющий простую принадлежность соседнего полуострова, участвовать во всех его политических и социальных движениях.

Южную часть Эвбеи укрывают леса различных древесных пород — дубы, сосны, ольха, чинара; все деревни окружены рощами плодовых деревьев, и вид из окрестностей напоминает пейзажи Энды и Акради. Но напрасно стали бы мы искать этих приятных сельских картин на Цикладских островах, из которых лишь немногие мстами сохранили остаток природной красоты, придаваемой гнистыми лесами и проточными водами. Большая часть их как будто окаменела головами Медузы, как рассказывает античная легенда об острове Серифосе; маслянистые рощи, груши дубов, несколько сосновых лесов, финиковые терены — вот все, что можно, по части древесной растительности, даже самые гнистые острова. Но зато как горы, скалы и угрюмые скалы остальных! Мысы Греции безводны, но большая часть этих островков Архипелага имеют еще больше зелени, и все-таки на них

смотришь съ чувством и некоторого расположения, ибо их имя раздавалось въ исторіи. Большая часть высокихъ вершинъ на греческихъ Цикладахъ, какъ и на Цикладахъ эллинской Турціи, посвящены пророку Иліи, библейскому

острову, Антимилоу, даешь еще убійство каменному барану (сarpa saucas'sa), который уже исчезъ изъ остальной Европѣ и встрѣчается только на Критѣ и, можетъ быть, на Родосѣ. Внутри того же острова Антимилоса водятся

Корфу.

преемнику Аполлона, бога солнца,—и, действительно, солнце царитъ на этихъ суровыхъ скалахъ, сожигаетъ ихъ, пожираетъ траву и кустарникъ.

Одинъ изъ этихъ необитаемыхъ человѣкомъ

также дивія свиньи. Въ пещерахъ некоторыхъ Цикладскихъ острововъ живетъ множество кроликовъ, занесенныхъ туда съ Запада, которые особенно расплодился на Миконѣ и Делосѣ, и странно, что нигдѣ не упоминаютъ объ нихъ.

древние греческие писатели. Полибий, видевший их в Италии, дает им латинское название. Известно, что зайцы и кролики не живут на одних и тех же островах, и каждый вид живет на своем отдельном острове, причем исключение составляет только остров Андрос, да и на нем обе породы совершенно отделены друг от друга: зайцы живут на северной оконечности острова, а кролики роют себе норы на южной части. Относительно зоологических особенностей надо заметить еще, что один крупный вид исландицы, известной из народа под именем «крокодила», вовсе не встречается на материке, а водится исключительно на некоторых островах Архипелага, из чего надо заключить, что уже много времени прошло с тех пор, как Циклады отделились от еврак-азиатского полуострова.

Центр вулканических островов, ограниченный с юга кругом Циклады, тянется вдоль большого морского рва, отделяющего Архипелаг от Критского моря. Самый большой из этих, покрываемых лесом и лавою, островов, Милос, известный своей «Венерою» и другими замечательными статуями, недавно найденными, представляет негаснущий кратер, разорванный с северо-запада, вследствие чего морская вода проникает во внутреннюю его котловину, представляющую один из самых обширных и безопасных портов Средиземного моря. Милос не имеет извержений из подделанных артефактов, но еще издавались местами скрытая почва и теплые ключи, бьющие на берегу и в самом море, свидетельствуют о деятельности подземной лавы. Некоторые другие теплые источники, на Серифосе, Сифносе и на островах этой области моря, также имеют связь с вулканическими очагами.

В настоящее время центр внутреннего давления проявляется почти на равном расстоянии от берегов Европы и Азии, в малой группе островов, обозначаемых вообще именем Санторини, или Святой Прини. Геологам они представляют обширное поле для исследований. Острова эти, ставшую основу которых составляют скалы мрамора и те же формации, как и на других Цикладах, расположены в виде круга около обширного кратера, глубина которого не менее 390 метров. Подкупая Феры, на востоке, со стороны кратера, представляют большие отвесные утесы, с которых слышен океана, а со стороны открытого моря отлоги склоны, покрытые прерываемым виноградниками. На запад от кратера возвышается, как полуразрушенная стена вулкана, маленький островок Теразия, а рифы Аспронивии указывают на существование подводной стены. Почти в центре этого бассейна, в глубинах моря, еще действует подземный огонь, который подолгу остается почти

уменьшенным, но затем прогигается вдруг и начиниет выбрасывать груды пепла. Скорее будет двадцать-тридцать выки, как выдвинутся здесь черные островки, которые удивительные древние назвали «Святыми», а ныне они называются Пала-Каймени (древний горблый). В шестнадцатом веке извержения продолжавшиеся три года, с 1570 по 1573 г., породили маленький остров Мира-Каймени. В 1650 г. поднялся новый островок с таким шумом, что жители Хиоса, отстоящего на 200 километров от того места, подумали, что где-то удален происходит морское сражение; шум был слышен даже в Кардиналах, на расстоянии 100 километров. Более значительный взрыв лавы, Пала-Каймени, выдвинулся из глубины моря в 1707 г., и еще недавно, с 1866 по 1870 г., этот остров увеличился двумя новыми горами: Афресса и горой Георгии, которые больше чем удвоили первоначальный объем вулканической массы, прикрыв собою маленькую деревню и порт. Вулкано и приближаться к самому берегу Мира-Каймени. В течение пяти лет было более пятидесяти тысяч частных извержений, выбрасывавших пепел иногда на высоту 1.200 метров, так что даже с острова Крита можно было различить массы пепла, которые днелъ казались черными, а ночью красными.

Тысячи зрителей, из томъ числѣ нѣскольکو ученых: Фуке, Горселъ, Рейс и Штубель, Шмидтъ и другіе, стеклись въ всѣхъ частяхъ міра, чтобы присутствовать при этомъ удивительномъ зрѣлищѣ рожденія новой земли, и нѣхъ тщательныя наблюденія представляють большое пріобрѣтеніе для науки. Благодаря этимъ наблюденіямъ, доказано, что въ вулканы входятъ настоящее пламя, и что изверженія имѣютъ свои періоды покоя и возбужденія, нѣхъ связь со сѣною дія и почв, зима и лѣта. Весьма вѣроятно, что жерло Санторини есть результатъ взрыва, отъ котораго еще въ доисторическія времена вылетѣла на воздухъ, въ видѣ пепла, вся центральная часть горы; громадное количество обваливающихся туфа на вѣхъхъ склонахъ острова ясно говоритъ наукоуому нѣхъ геологу объ этомъ катаклизмѣ. Феры, Фераззи, Аспронивія, какъ полагають, суть остатки большой земли, обитавшей въ неизвѣстную эпоху населенія, уже очень цивилизованныхъ, которые было поглотено жерлами вулкана или раздавлено глыбами лавы; слон пепла, достигающій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 50 метровъ толшины, покрываетъ остатки жилищъ народа, которому извѣстны были золото и, по всей вѣроятности, мѣдь, который пользовался оружіемъ изъ бронзы и украшалъ нѣхъ изображеніемъ растений и животныхъ.

Лаванды населяють южную часть Сиби и образуютъ болотня вокругъ порта Галифона на островѣ Андросѣ; во всѣхъ же остальныхъ Архипелагѣ

население греческое или, по крайней мере, совершенно эллинизованное. Несколько итальянских или французских семейств Скироса, Сиры и Санторина слишком малочисленны, чтобы их принимать во расчет; они считают себя французами, и на Архипелаге их называют франками. Во время войны за независимость Греции они всегда ставили себя под правительство Франции. Прежде класс земледельцев состоял почти исключительно из этих западно-европейцев, которые поселились здесь в средние века. Говорят даже, что господству крупной земельной собственности, долго поддерживаемому этими семействами, и следует приписать относительно малочисленность населения Наксоса. Никогда остров этот легко прокармливал сто тысяч человек; во времена Геродота он мог выставить 8.000 солдат; теперь же он стал слишком мал даже для двенадцати — тринадцати тысяч жителей.

Циклады более удалены от берегов Греции, чем Эвбея, а потому и политическая жизнь их более отличалась от политической жизни Эллады, и очень часто история имела там иную ход. По своему положению в средине Архипелага, острова эти должны были естественно служить этапами для всех мореходных народов Средиземного моря, а следовательно, жители их должны были подвергаться самым разнообразным влияниям. Никогда останавливались на Цикладах мореходы Малой Азии и Финикии, направляясь к берегам Греции: в средние века их ватагилами были византийцы, потом крестоносцы, венецианцы, генуэзцы, родосские рыцари; затем через них проходили турки, и наконец, в наше время, благодаря торговле, в Архипелаге преобладают народы Западной Европы, вместе с самими греками.

Вследствие всех этих исторических превращений, центр Циклад перемещался то на один, то на другой остров. Колонизованный ионийцами, остров Аполлона, Делос, был священной землей, куда со всех сторон стекались воруящие и купцы. Дейские игры справлялись каждое четвертьлетие: Афины отправляли туда каждую весну торжественное посольство (эсэрий). Так как Латона, Великая Мать, на этом именно острове родила солнце и луну, то здесь не позволялось ни рождать детей, ни хоронить мертвых. В делосском храме Греция хранила казну, собранную ею для отражения персидских нашествий, и частные лица сносили туда свои драгоценности, желая охранить их от случайностей во время войн и гражданских междоусобиц. Считалось это играло, таким образом, роль банка: оно суждало за убранные, сравнительно, проценты те слитки, которые стекались в его склады; эти банковские операции расширились

еще после падения Коринфа. Со всех сторон стекались туда воруящие и заемщики, а за ними купцы, главным образом работяги-торговцы. Торговля человеческим мясом делалась наконец главной специальностью Делоса, так что во времена римских императоров там нередко в один день сбывалось по десяти тысяч рабов. Но рынки, храмы, памятники исчезли как в Делосе, так и на соседнем острове, Ренея, который служил соседнему кладбищу и соединялся с священной землей мостом. Делос представляет теперь лишь каменистые пространства, на которых несколько стад овец щиплют тощую траву; в этой каменистой почве Гомоллы открыт храм Аполлона делейского.

В средние века гегемония принадлежала большому Наксосу, или Неоксу, то-есть острову по преимуществу, любимой землей Бахуса, острову виноградников и садов. Никит Тинос — самый священный из островов, благодаря своей высоко чтимой церкви Панатис (Пресвятой Девы Марии), которая привлекает массы богомольцев из латинских патристов: ко дню праздника из Смирны туда отправляются целые караваны судов с паломниками. Но в торговом отношении главным центром Циклад делался маленький остров Сиры или Сирокс, хотя на нем нет ни деревьев, ни воды. Город его, известный больше под именем самого острова, хотя официально называемый Гермуполис, есть третий город Греции по населению и второй по торговле. До войны за независимость город Сиры не имел никакого значения, но его нейтральность во время войны, оказавшая ему защита со стороны французских эскадр, скопление многочисленных беглецов с турецких островов Хиоса и Пароса, наконец его счастливое положение в центре Цикладских островов, делали его главным складочным местом, верфью и центральной станцией Эгейского моря. В порт Сиры сходится, как в узловом пункте, навигационные линии восточного Средиземного моря, так что Гермуполис представляет неизбежный этап для путешественников, отправляющихся в Салоники, Смирну или Константинополь. Оттого город, построенный первоначально, из боязни нападения пиратов, на возвышенности, мало-помалу спустился на склону и устроил набережные и магазины по берегу. С рефда весь Гермуполис виден раскинувшимся по склону горы, как-бы по ступеням пирамиды оглупительной белизны¹⁾.

Торговля населила дикую скалу Сиры, но

¹⁾ Движение судоходства в Гермуполисе (Новая Сира) в 1893 г.: всего 2.234 парусных и 532 паровых судна, общей вместимостью 501.085 тонн; вышло 2.540 судов, вместимостью 500.337 тонн. Вывезено товаров на сумму 9.630.696 драхм, вывезено на сумму 3.692.112 драхм.

она еще далеко не воспользовалась всеми ресурсами Архипелага и не возмратила всего его островного того значения, какое она имела в древности. Остров Эвбея уже больше не «богата быками», как утверждает его название, и вывозит только зерновые хлеба, вина, плоды и лигнит (используемый бурый уголь), добываемый в изобилии из Кужских копей. Сады Наксоса дают отменные анисовые, лимоны, цедры; Скопелос, Андрос, Тинос, наиболее обработанный из островов, — производят вина; там же продукты дает Санторин, который греки, за его превосходные произведения, называли вѣкогда Каллисте, «лучший». Сверх того, этот остров и другие вулканические Цикладские острова доставляли торговлю льна, шерстяные ткани, пудолованскую землю, цимолосскую глину, или «валяльную землю», употребляемую для бѣленья тканей; Наксос дает наждак, Тинос — яшмюры с прожилками. Вот и все. Даже мрамор Пароса не экспортируется, и редко какой-нибудь корабль покажется в прекрасном порту этого острова. За исключением земледѣлія и мѣстами разведенія шелководного червя, жители Циклад не имѣют никакой промышленности, на острова переселенные населеніем, законы Тинос и Сифнос, должны выдѣлять ежегодно в Константинополь, Смирну, в города Греціи извѣстное число эмигрантов, которые и занимаютъ тамъ разныхъ дѣловъ, въ качествѣ ремесленниковъ, поваровъ, горшечниковъ, каменщиковъ и суккупторовъ. Но если нѣкоторые изъ острововъ имѣютъ названное населеніе, то иные, наоборотъ, вовсе не обитаемы или даютъ только убѣжище пастухамъ. Такъ, большая часть острововъ между Наксосомъ и Аморгосомъ — не что иное, какъ пустынные скалы. Антипало, какъ и Делосъ, представляетъ собою лишь пустынные камнями пастбища. Наконецъ, Серифосъ и Гиура, древній Гиросъ, — все тѣ же угрюмые пустыни, какъ и во времена римскихъ императоровъ, сдѣлавшихъ ихъ мѣстами ссылки; впрочемъ, надѣются, что островъ Серифосъ получитъ скоро нѣкоторое значеніе, благодаря своимъ жѣлезнымъ рудамъ, считавшимся превосходными. Островъ же Антипаросъ развѣшивается на свои богатые свинцовыя месторожденія.

Главныя высоты острововъ суть: Дельфы на островѣ Эвбей 1.743 метра, Св. Или на островѣ Эвбей 1.404 метра, Гора Юпитера (Паксосъ) 1.007 метровъ, Св. Или (Сифносъ) 850 метровъ, Св. Или на Санторинѣ 800 метровъ.

V. Ионическіе острова.

Островъ Корфу, лежащій въ открытомъ морѣ, притягиваетъ берегомъ. Эпира, Кефалонійскій архипелагъ, находящійся на западѣ отъ континентальной и полуостровной Греціи, и, наконецъ, островъ Цитера, омываемый разномъ волнами

Ионическаго и Эгейскаго морей, имѣли въ теченіе послѣдняго столѣтія исключительныя превратности въ политическомъ отношеніи. Изъ всѣхъ естественныхъ составныхъ частей Балканскаго полуострова только одному Корфу удалось отразить всѣ приступы могущества и остаться европейскою землею, благодаря покровительству Венеціанской республики. Когда послѣдняя была отдана Бонапартомъ Австріи, въ 1797 г., Корфу и Ионическіе острова заняли французы. Черезъ нѣсколько лѣтъ истинными распорядителями ихъ сдѣлались русскіе, которые ограничились, поவிждому, только тѣмъ, что организовали здѣсь нѣчто въ родѣ аристократической республики подъверхною властью Турціи. Въ 1807 г. французы снова овладѣли Ионическими островами, но они были отняты у нихъ одинъ за другимъ англичанами, за исключеніемъ Корфу, который они удержали за собою до 1814 года. Но затѣмъ Ионическіе острова, подъ именемъ «Семи-островной республики», сдѣлались чѣмъ-то въ родѣ ленныхъ, которыми управляли фамилии крупныхъ землевладельцевъ во имя Англіи и при помощи ея войскъ. Дарованную англичанами конституцію два раза пришлось измѣнять въ болѣе демократическомъ духѣ, по греческой патріотизмъ жителей не хотѣлъ ни за что примириться съ сюзеренитетомъ Великобританіи, которая, наконецъ, рѣшилась покончить свое пріобрѣтеніе, и населеніе Семи Острововъ, слѣдуя естественному родству, присоединилось къ Греціи, составивъ теперь самыя образованныя, самостоятельныя и дѣятельныя общины, и, несмотря на протеченіе нѣкоторыхъ десятилетій, оно много выиграло отъ этой перемены управленія. Конечно, предоставивъ свободу своимъ ионическимъ подданнымъ, Англія имѣла въ виду своей собственный интересъ, но она сумѣла понять, что нравственное вліяніе выше пушекъ, и поступила въ этомъ случаѣ съ замѣчательнымъ благородствомъ, возративъ не только Цитеру и архипелагъ Кефалонія, предоставивши для нея только торговый интересъ, но и крѣпость Корфу, которая давала ей возможность господствовать надъ входами въ Адриатическое море, какъ она господствуетъ надъ входами Средиземнаго, Силлійскаго и Краснаго морей. Никто политика великодушнѣе, которая находила не много подражателѣвъ между правителями міра, и которую сама Англія имѣла бы случай, если бы захотѣла, приложить во многихъ другихъ мѣстахъ земнаго шара!

Корфу, Керкира у грековъ и Корпира у римлянъ, всегда имѣла наиболѣе между Ионическими островами значеніе, благодаря соседству Италіи и торговымъ выгодамъ, доставляемымъ ей ея превосходнымъ портомъ и большимъ рейдомъ, позволяющимъ на обширное море. По мнѣнію ея жителей, которые любятъ въ этомъ случаѣ ссылаться на свѣдѣтельство Фу-

кида, Корфу есть тот самый остров феакійцев, о котором говорит Одиссей; они рассказывают даже, будто найдут источник Крессиды, тот самый ручей, в котором Навкиа поскокала бьёе своего отца; а там величественные сады, в которых жители прогуливаются по вечерам около города, носят название садов Алкиона. Изъ всѣхъ Ионическихъ острововъ только Корфу—группа возвышенныхъ островковъ, окружающихъ центральную равнину, —имѣетъ маленькую рѣку, Мессонги, которая не высыхаетъ лѣтомъ, и по которой на нѣкоторое разстояние могутъ подниматься вверхъ баржи. Холмы, расположенные экраномъ противъ равнины нижняго Эпира, совершенно открыты бурямъ, привносимымъ юго-западнымъ вѣтромъ, и получаютъ большое количество дождевой воды, почему растительность ихъ чрезвычайно богата: вокругъ города тянутся ароматные рощи апельсиновыхъ и лимонныхъ деревьевъ; виноградники и оливковыя деревья закрываютъ своими вѣтвями и листьями сѣроватыя скалы холмовъ, а въ равнинахъ, прорѣзанныхъ хорошими дорогами, вознужаются густыя нивы зерновыхъ злабовъ. Къ несчастью, Корфу очень открытъ для юго-восточныхъ вѣтровъ, между которыми часто дуетъ и широко, что значительно уменьшаетъ преимущество этого острова, какъ мѣста зимовокъ для больныхъ. Раньше вся земля принадлежала помѣщикамъ, но мало-по-малу число фермеровъ и арендаторовъ увеличилось, послѣдніе дѣлаютъ собственниками и обогащаютъ островъ болѣе старательнымъ воздѣлываніемъ земли.

Городъ Корфу, расположенный на треугольномъ полуостровѣ, прямо противъ берега Эпира, есть самый значительный и первый по торговлѣ изъ всѣхъ городовъ бывшей Ионической республики; это расадникъ цивилизаціи для албанцевъ и эпиротовъ; въ смыслѣ географическомъ, это маленький спутникъ твердой земли, но тѣмъ не менѣе онъ служитъ очагомъ жизни для сѣдѣяго материка ¹⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ представляетъ также сильную крѣпость, которую попеременно обладали ея—венедянцы, французы, русскіе, англичане—старались сдѣлать неприступною. Съ ея бастіоновъ можно любоваться весьма красивымъ видомъ, который, однако значительно уступаетъ картинѣ, открывающейся съ горы Пантократоръ или «Властелинъ», съ которой въ хорошую погоду можно разглядѣть, черезъ проливъ, Отрантскія горы, въ Италіи. Близость Апеннинскаго полуострова, торговые сношенія и преданія, оставленные господствомъ Венеціи, сдѣлали изъ Корфу полуитальянскій городъ, въ которомъ многія семейства принадлежатъ разомъ къ двумъ національностямъ по происхожденію и по языку, и итальянскій языкъ пересталъ быть официальнымъ языкомъ острова и всего архипелага только съ

1830 г. Среди космополитическаго населенія, тѣснящагося въ стѣнахъ города, можно замѣтить также много мальтійцевъ, служившихъ здѣсь носильщиками и садовниками, которые послѣдовали на островъ за своими британскими хозяевами.

Корфу владѣлъ нѣкогда городами Бутренто и нѣсколькими деревнями на Эпирскомъ берегу, но одинъ изъ англійскихъ губернаторовъ подарилъ ихъ свирѣпому Али-пашѣ, такъ что теперь къ острову принадлежатъ только окрестныя островки: на сѣверѣ—Фано, Самоэрапи, Мерлера, а на югѣ—Паксосъ, съ гrotтами въ скалахъ, и Антипаксосъ, скалы котораго выдѣляютъ асфальтъ. Паксосъ производитъ, говорятъ, самое лучшее растительное масло во всей западной Греціи.

Противъ Патраскаго залива, вдоль береговъ Акарнани и Элиды, раскинулись красиво изгибающимся архипелагомъ: Левкада (Санта Мавра), Кефалонія, Итака, Занте и нѣсколько соседнихъ съ ними островковъ. Взятые вмѣстѣ, островки эти составляютъ цѣль известковыхъ горъ, попеременно то омываемыхъ дождями, то сожигаемыхъ солнцемъ. Ихъ воздвѣнныя долины, какъ и долины Корфу, производятъ апельсины, лимоны, коринку, вино, масло, составляющие предметъ довольно оживленной торговли. Но населенію острова эти также походятъ на своихъ сѣверныхъ соседей: въ греческомъ населеніи ихъ довольно сильнѣе итальянскій элементъ, за исключеніемъ острова Итаки.

Островъ Левкада или «Бѣлый», названный такъ по цвѣту своихъ мѣловыхъ мысовъ, составляетъ въ дѣйствительности продолженіе материка. Древніе называли его Акта или «полуостровъ», и рассказывали, что коринтскіе переселенцы превратили его въ островъ, прокопавъ каналъ въ соединявшемъ его съ материкомъ перешейкѣ; но изслѣдованіе мѣстности вовсе не подтверждаетъ этой легенды. Вѣроятно, коринтiane просто проорыли, какъ недавно англичане, судоходный ровъ въ лагунѣ, отдѣляющей островъ отъ материка, глубина которой не превышаетъ шестидесяти сантиметровъ, такъ что если бы Ионическое море имѣло приливы и отливы, то островъ Левкада, какъ Нуармутте во Франціи, два раза въ день обращался бы въ полуостровъ. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ пролива, въ южной части лагуны, берега соединились нѣкогда мостомъ, остатки котораго сохранялись еще и теперь; къ сѣверу же отъ него, на островѣ, находится капелла и охраняющая входъ въ каналъ крѣпость Санта-Мавра, имя которой часто дается и всему острову Левкадѣ. Этотъ островъ еще недавно былъ единственнымъ въ Греціи мѣстомъ, въ которомъ была рощица финиковыхъ деревьевъ. Великолѣпный водопроводъ, въ двѣсти шестьдесятъ аровъ, служившій также шоссе, соединялъ крѣпость съ городомъ Амаксина, главнымъ портомъ и столицею Левкады.

¹⁾ Alfred Gilléron, *Grèce et Turquie*.

но этот памятник турецкого искусства, сооруженный в царствование Баязета, сильно пострадал от землетрясений. Можно было бы подумать, что среди солончаков и мелких лагун, в которых можно плавать только в челноках или плоскодонных лодках, господствует непрерывная лихорадка; но на самом деле Амаксия, как и Миссолоунги, в своей затопленной равнине, городе, относительно здоровья, здоровый, и тамошние женщины отличаются замечательной сдержанностью и красотой. На юге острова находится покрытая лесом гора, оканчивающаяся против Кефалонии знаменитым мысом Нерикос, на котором стоял прежде храм Аполлона. Мысль о том, «Левкадийской» представляется утес в шестьдесят метров высоты, с которого обрывались в преступлении, с привязанными к ногам и рукам крыльями из птичьих перьев, бросали в море, подвергая их таким образом суду Божьему; с этого же утеса бросались любовники, между прочим одна из женщин, прославившихся имя Сафо, — чтобы найти или из страха смерти, или в самой смерти забвение своей страсти.

Кефаления (Кефалония) — самый большой из Ионических островов, а возвышающаяся на нем гора Айнос, или Златос, у итальянцев Монтерено, представляет самую высокую вершину архипелага, так что со средины Ионического моря, в хорошую погоду, матросы могут видеть с одной стороны Эгину в Сицилии, а с другой Айнос на Кефалении. Хвойные леса, от которых гора получила итальянское название Монтерено, большую часть потреблены пожаром, во в нескольких уцелевших еще частях их растут великолентная ель особой породы. На самой вершине горы видны еще остатки храма Юпитера. Остров плодороден и населен; но величайшее его печальное — недостаток воды: большая часть ручьев летом высыхает, и жители находят иногда в очень бедственном положении. Известковая почва, все в расщелинах, пробурываемая бесчисленными воронками, пропускает, как ртуть, дождевую воду, которая бежит ключами в спомощь моря, далеко от томящих жасдой берегов. Но зато море в Кефалении представляет явление странное и быть может, единственное, а именно, оно вливается в гроты острова два большие ручья соленой воды, которые текут гдето далеко в неизвестных галлических.

Место этого странного исчезновения морских вод находится недалеко к северу от Арктолии, города, который, благодаря своему прекрасному защищенному, хотя не глубокому порту, сформировался одним из значительнейших торговых городов острова и имеет величайшее шоссе от одного берега залива к

другому. Два морские ручья имеют достаточно сильное течение, чтобы вращать колеса больших мельниц, которые не перестали работать, действовали одна с 1835, а другая с 1859 г. Общее количество воды, доставляемой обоими потоками, разное, приблизительно, двумя кубическими метрами в секунду, или точнее 160.000 кубических метров в день. Но куда течет эта вода? Собирается ли она под землей в обширные озера, в которых одинаковый уровень воды поддерживается движением постоянным испарением, а соль скопится на дне толстыми слоями, или, как думает геолог Вибель, возникли эти морские воды, распространились из трещинах почвы по безчисленным жилам, поступают, вследствие гидростатического явления иттизации, в подземные ручьи прибрежной воды, протекающие в неглубокой почве острова, и образуются из них ключи солончаково-пресной воды, бывшие в разных местах у подножия холмов? Положительно неизвестно; но вероятно то, что это подземное царство пресных, соленых и скрывших вод составляет одну из главных причин столь частых и опасных на Кефалении землетрясений. Хотя не столь частых, как на Санта-Маври. Дома из Арктолии, для большей устойчивости при сотрясениях почвы, строятся обыкновенно ниже. Остров Айнос, между Кефалонией и Итаки, у которого, как описывает Гомер, было два порта, и на котором поднимались столы города Алакомача, теперь уже не существуют; вероятно, они разрушены землетрясением, но в простом Дакселономском рифе нельзя видеть остатков этой некогда обитой земли.

Остров Итаки, или Итаки, знаменитая Итака «божественного Улисса», может быть разма-триваема как продолжение Кефалонии, отделенной от него каналом Иксардо, с параллельными берегами, названным так в воспоминание завоевателя Роберта Гюисара. Остров этот так мал, что на нем легко можно было найти все места, о которых говорит Одиссей: источник Аретузы, высокую скалу, у подножия которой Зинет пасть свое стадо, и даже, говорят, дворец Улисса; но в так давно пришлось разочароваться в достоверности всех этих фактов: как есть ли Трои, ли Пергамы, ли Сказандры и два Симонаса, — говорит путешественник Жилье-рош, — так же точно существует ли Итаки, два источника Аретузы и два грота Зиниф. Неудовольствие Шлиман, так много сданных для изследования ифа Гомера, отыскал город, который, по всей вероятности, был столицей Итаки, и местонахождение которого вовсе не было изложено прежними путешественниками. Между циклопическими остатками этого древнего города, где видны еще раз-

важны 190 домовъ, но гдѣ ихъ могло бы помѣститься тысячи двѣ, особенно замѣчательны вазы и башни «замка Улисса» и акрополь, расположенный на треугольной площадкѣ вершины Азтоса, на высотѣ 360 метровъ надъ поверхностью моря. Черепки глиняной посуды, найденные въ развалинахъ древняго города, не похожи на тѣ, которые открыты во время раскопокъ Микенъ; они скорѣе приближаются къ памятникамъ Трои; въ некоторые изъ нихъ имѣютъ надписи, еще неразобранныя. На островѣ уже нѣтъ тѣхъ «темныхъ лѣсовъ», которые вѣкогда покрывали склоны горы Нериты. Жители Итаки очень гордятся своею маленькою, воспомогъ Гомеромъ, родиною, и въ каждой семьѣ есть по крайней мѣрѣ одна Пенелопа, одинъ Улиссъ, одинъ Телемахъ, хотя, несмотря на свои претензіи, они вовсе не потомки хитроумнаго сына Лаурта. Въ средніе вѣка островъ этотъ былъ совершенно разоренъ опустошителями, такъ что венеціанскій сенатъ, въ 1504 г., долженъ былъ предлагать даромъ земли Итаки колонистамъ съ материка, съ цѣлью обратить эту пустыню въ коммерческій портъ. Большая часть переселенцевъ пришли съ береговъ Эпира, почему и греческое нарѣчіе островитянъ сильно переносило албанскіи слова. Въ настоящее время островъ Итака хорошо обработанъ, и его портъ, называемый Вати, т. е. «глубокой», близъ котораго расположенъ новый городъ, ведетъ довольно значительную торговлю кориною, апельсинами, оливковымъ масломъ и виномъ. Какъ во времена Гомера, островъ Итака отличная «кормилка храбрыхъ мужей». Жители его великорослы и сильны и, если вѣрять энтузіасту Шлиману, добродѣтельны до того, что даже не знаютъ о своей добродѣтели и не имѣютъ никакого понятія о злѣ. Они очень серьезны, въ которые даже съ меланхолическимъ отблескомъ въ характерѣ, и многие изъ нихъ заботятся о сумашествіи, столь рѣдкимъ среди остальныхъ грековъ. Шлиманъ видитъ въ нихъ потомковъ финкійцевъ и причисляетъ ихъ къ семитской расѣ; слово Итака такъ же, какъ имя африканской «Утики», — происхожденія финкійскаго и означаетъ «колонія». Между вѣкютами нѣтъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, но любовь къ путешествіямъ побуждаетъ значительное число ихъ удаляться изъ отечества, почему ихъ можно встрѣтить во всѣхъ многочисленныхъ городахъ Востока, особенно въ Галаціи и Бранловѣ, гдѣ они занимаются хлѣбной торговлею, и въ которые плъ нихъ, соединившись въ товарищества, владѣютъ большими судами на Дунаѣ.

«*Zante, fior del Levante*» (Занте — цвѣтокъ Леванта) — говорятъ итальянцы, и дѣйствительно, древній Закинфъ богаче всѣхъ йоническихъ острововъ фруктовыми садами, воздѣланными землями, загорожеными домами; онъ имѣ-

етъ даже рощи, остатки лѣсовъ, о которыхъ упоминаютъ Гомеръ и Виргилій. Средню «Золотого острова» занимаетъ большая равнина, расположенная между двумя рядами холмовъ средней высоты и представляющая обширный садъ, въ перемежку съ виноградниками, которые даютъ превосходный коринфскій виноградъ (коринку) и другіе сорта винограда, получаемыя изъ которыхъ вина могутъ соперничать съ лучшими винами Испаніи. Промышленные жители его не ограничиваются воздѣлываніемъ своихъ собственныхъ земель, а ходятъ еще обрабатывать поля въ Акарванію либо за плату, либо за часть урожая. Они выдѣлываютъ также шелковыя ткани, отличающіяся прочностью и красотою рисунка и очень цѣнными на Востокѣ. Городъ Занте, расположенный на восточномъ берегу острова, противъ береговъ Элады, имѣетъ видъ виолы итальянскаго города; можно подумать, что онъ до сихъ поръ представляетъ венеціанскую колонію, какъ въ прошломъ столѣтіи, во время рожденія тахъ поэта Гуго Фосколо. Надъ городомъ возвышаются развалины крѣпости, откуда можно видѣть «всю Грецію, отъ Тайгета до Парнаса». Занте — самый богатый и самый чистѣйшій изъ городовъ Кефалонскаго архипелага, но многія строения, разрушенныя землетрясеніями, еще не возстановлены. Около юго-восточной оконечности острова, т. е. около «Восковаго мыса» (Кипри), существуютъ источники горной смолы, эксплуатированные уже во времена Геродота; они даютъ еще при сжегодомъ сборъ въ апрѣль мѣсяцѣ около ста бочекъ смолы. Кроме того, есть источники нефти (которые одно время разрабатывались англійскими промышленниками), вытекающіе на берегу и даже бьющіе со дна моря: — такъ, около мыса Скинари, на сѣверной сторонѣ острова, вода постоянно бываетъ покрыта жирнымъ, вонючимъ слоемъ этой жидкости.

Къ Занте принадлежатъ также островки Стринали, древніе Страфиды, на которыхъ, по мнѣнію мѣстныхъ разсказовъ, лежали отравительныя гарпін.

VI. Нынешнее состояние Греціи.

Греческій народъ, безъ сомнѣнія, сдѣлалъ большіе успѣхи съ тѣхъ поръ, какъ онъ свернулъ турецкое иго; но онъ далеко еще не достигъ всего того, чего ожидали отъ него рыные эллинофилы. Види его равнымъ то мужеству грекамъ Мараона и Платен, думали, что онъ въ короткое время поднимется до умственнаго и художественнаго уровня тѣхъ поколѣній, которые произвели Аристотеля и Фидія. Но эти большія надежды далеко еще не осуществились. Невозможно, чтобы народъ въ теченіе двухъ поколѣній могъ освободиться вполнѣ отъ варварства, отбросить отъ дѣвственныхъ его духъ всякаго рода предрасудковъ, перемѣнить

нравы, привыкшие во время рабства к насилью, вѣроломству, лжестости, усвоить себѣ научныя приобрѣтенія двадцати вѣковъ и занять мѣсто въ ряду руководящихъ народовъ Европы. Впрочемъ, надо принять въ соображеніе, что число эллиновъ въ Греціи едва равняется населенію четырехъ департаментовъ Франціи, и при томъ слишкомъ разбѣяно по гористой, суровой и неимѣющей дорогъ территоріи. Изрѣзанные заливами, берега полуострововъ и острововъ Греціи удивительно благоприятны для торговли, и жители ея не преминули воспользоваться этимъ и, какъ навѣстно, съ большимъ успѣхомъ; но зато мало странъ въ Европѣ, рельефы которыхъ были бы менѣе благоприятны для утилизаціи земледѣльческихъ и промышленныхъ ресурсовъ страны. Свойства почвы ввиду мѣшавшей устройству дорогъ, а глубокое море ввиду убыткается въ заливкахъ и занятии вдаль къ путешествіямъ и торговлѣ, — потому-то эмиграція идетъ не въ Османскую имперію изъ Греціи, а наоборотъ, — масса грековъ, особенно съ Ионическихъ и Цикладскихъ острововъ, отправляется ежегодно искать счастья въ Константинополѣ, Каирѣ и даже въ Индіи. Люди работящие и предприимчивые удаляются, дома же остаются пиратаны, которые изъ политики дѣлаютъ себѣ доходное ремесло, да миролюбивые чиновники, будущее которыхъ зависитъ отъ милости министра. Изъ этого выходитъ результатъ весьма странный: самыми богатыми, цвѣтущими и даже болѣе свободными и благоустроенными являются тѣ общины грековъ, которая развиваются за границею. Самый маленюй ионическій городокъ Эракия или Македонія, несмотря на то, что состоитъ подъ надзоромъ паши, могъ бы служить образцомъ веденія общественныхъ дѣлъ для самостоятельнаго и державнаго королевства Греціи. Это потому, что оны непосредственно заинтересованы въ хорошемъ управленіи своими дѣлами, которые составляютъ, такъ сказать, дѣла семьи, между тѣмъ какъ въ Элладѣ беззаконная и жадная бюрократія во все выжимается, съ цѣлью пользоваться общественными грошами, подкупаетъ избирателей, чтобы удержать свое положеніе, и старается нажить, поддерживая, подъ разными, болѣе или менѣе легальными, формами, традиціи пиратства и грабительства, такъ долго господствовавшія въ изъ странъ.

Нынешнее населеніе Греціи, вѣсть съ присоединенными недавно областями, можетъ быть определено въ два миллиона триста тысячъ человекъ, т. е. составляетъ около половины вѣсть эллиновъ Европы и Азии. При равной поперечности Эллады, положеніе которой такъ выгодно для торговли, населена не только слабѣе цивилизованныхъ странъ Западной Европы, но даже стоитъ въ этомъ отношеніи ниже Турціи. Между тѣмъ, если вѣрять писате-

лямъ, хорошо изучившимъ прошлую исторію эллиновъ, собственно Греціи, въ эпоху своего наибольшаго благосостоянія, имѣла по крайней мѣрѣ отъ шести до семи милліоновъ жителей. Одна Аттика была населена десятикратно гуще, чѣмъ нынѣ, а нѣкоторые острова, на которыхъ теперь увидишь лишь нѣсколькихъ пастуховъ, были покрыты многотысячными городами; среди самыхъ пустынныхъ плато, на берегу ничтожнаго ручья, на вѣкомъ мысѣ, замѣтны слѣды древнихъ городовъ: карта эллинскаго міра отъ Кипра до Корфу и отъ Эвбеи до Крита утиная древними городищами, *palaeochori, palaeastro, palaeopoli*, при чѣмъ континентальная Греція не менѣе богата подобными воспоминаніями, чѣмъ ея острова и берега Малой Азии. Въ настоящее время число рожденій значительно превышаетъ смертность¹⁾ но официальные статистическіе данныя, число мужчинъ значительно превышаетъ число женщинъ: во вѣрнѣ ли этотъ фактъ, стоящій въ противорѣчіи съ тѣмъ, что мы видимъ во всей остальной Европѣ?²⁾

Хотя страна заселена вновь съ нѣкоторою медленностію, но тѣмъ не менѣе прогрессъ въ этомъ отношеніи неопоричимъ. До войны за независимостію число жителей Греціи, съ Ионическими островами, было, можетъ быть, болѣе милліона, но битвы и въ особенности рѣзня въ Морѣй значительно уменьшили населеніе, такъ что въ 1832 году грековъ и іонійцевъ вѣсть было не болѣе 950.000. Съ того времени ежегодное приращеніе населенія колебалось между 9.000 и 14.000 человекъ, но довольно не одинаково. Если быстро возрастало населеніе городовъ, то многіе острова Архипелага и Ионическаго моря, какъ-то: Андросъ, Санторинъ, Гидра, Занте, Левкада, терпѣли вѣдствіе эмиграціи болѣе, чѣмъ давала перевѣсь рождавшихся надъ умершими. На материкѣ всего болѣе задерживаютъ возрастаніе населенія Греціи болотныя лихорадки. Почва ея совершенно здорова по своему естественному климату, но во многихъ мѣстахъ она стала весьма вредною для здоровья жителей, вѣдствіе застою въ болотахъ воды; — потому завоеваніе новыхъ земель культурой было бы въ одно и то же время и обогащеніемъ страны, и удаленіемъ ужаснаго бича.

Населеніе значительнѣйшихъ городовъ Греціи (по переписи 1889 г. въ кругахъ числахъ: Афины 108.000, Пирей 35.000, итого 143.000 ч.; Патрасъ 34.000 ч.; Гермуполисъ или Н. Сира 22.000 ч.; Корфу 28.000 ч.; Занте 17.000 ч.; Ларисса 14.000 ч.; Триполисъ или Триполида 11.000 ч.; Аргосъ 10.000 ч.; Пиргосъ или Лерини 13.000 ч.; Агросполи (Кефаллея) 9.000

¹⁾ Движеніе населенія въ Греціи въ 1890 г.: 78.236 рожденій; 55.813 умерш.; перевѣсь рождаемости: 22.413

²⁾ По переписи 1889 г.: Мужчинъ 1.133.625; Женщинъ 1.033.583.

ч.; Каламата 11.000 ч.; Халкида (на Евбея) 10.000 ч.; Филарта 9.000 ч.; Гидра 6.000 ч.; Миссонон 10.000 ч.; Мессени 6.000 ч.; Ликсури (Кефаллея) 6.000 ч.; Краниди. въ Арго-лидъ 6.000 ч.; Трикала 15.000 ч.; Ламия 7.000; Поросъ 5.000 ч.; Мегара 6.000 ч.; Эгionъ или Востиди 7.000 ч.; Агринионъ 7.000 ч.; Воло 11.000 ч. Население Греции безъ Ионическихъ остр. въ 1832 г. 713.000 ч. Население Греции безъ Ионическихъ остр. въ 1870 г. 1.226.000 ч.; съ Ионическими островами 1.458.000 ч.; по переписи 1889 г., 2.167. 208 ч.

Съ 1870 г. площадь воздѣлываемыхъ земель увеличилась болѣе чѣмъ на 200.000 гектаровъ; тѣмъ же менѣе собираемыхъ въ странѣ продуктовъ недостаточно для прокормленія населенія. Удобныя для обработки земли удивительно пригодны для культуры винограда, плодовыхъ деревьевъ, промышленныхъ растений, какъ канри-мъръ: хлопчатника, кукуруза, табаку. Фиги и апельсины—превосходны; вина Саяторина и другихъ Цикладскихъ острововъ—одни изъ лучшихъ, производимыхъ на берегахъ Средиземнаго моря. Масла Атики, хотя не такъ чисты, какъ провинское, но такъ же хороши, какъ и въ тѣ времена, когда богиня Афина посадила своими руками священный маслину. За исключеніемъ коринокъ, которая вывозится изъ Патраса и съ Ионическихъ острововъ, оливогого масла и свинца, Греція производитъ за границу лишь ничтожную часть своихъ земледѣльческихъ продуктовъ, и только весьма малую долю этихъ продуктовъ доставляетъ трудъ мелкаго земледѣльца: почти все виноградарники, дающіе коринокъ, принадлежатъ крупнымъ собственникамъ¹⁾. Одни изъ главныхъ предметовъ вывоза составляютъ желуди особой породы дуба (валлоней), собираемые въ тѣсахъ; ихъ употребляютъ красильщики.

Въ странѣ гдѣ земледѣліе развито такъ слабо, естественно, что и промышленность должна быть почти ничтожна, если не считать Пирея, гдѣ есть нѣсколько фабрикъ и заводовъ (придѣльные и ткацкія мануфактуры, стекланный заводъ, 14 паровыхъ мельницъ и пр.). Поэтому все необходимыя мануфактурныя товары Греція получаетъ изъ-за границы, особенно изъ Англіи, и не имѣетъ даже необходимыхъ орудій для серьезной эксплоатации своихъ марморныхъ локопей, которая богаче Карарскихъ. На всемъ пространствѣ Греції существуетъ только одинъ значительный разрабатываемый рудникъ, именно Лавріонскій. Еще древніе въ теченіе многихъ вѣковъ пользовались въ этой части Атики кошами серебро-

носного свинца, около которыхъ теперь въ разныхъ мѣстахъ возмываютъ еще цѣлые холмы шлака. Эти-то коши перерабатываютъ съ 1863 г. на Эргастирійскомъ заводѣ—одной изъ самыхъ большихъ свинцоплавильныхъ во всемъ свѣтѣ, и извлекаютъ изъ этихъ остатковъ ежегодно до десяти тысячъ тоннъ свинца, не считая значительнаго количества серебра. (Около завода образовался небольшой промышленный городъ, портъ котораго принадлежитъ къ числу самыхъ оживленныхъ во всей Греції. Но это замѣчательное заведеніе Эргастиріи создано не безъ труда: завидуя иностраннымъ промышленникамъ, эксплуатировавшимъ эти богатства, туземные спекуляторы начали устраивать имъ всяческія препятствія, такъ что по поводу Лавріонскихъ кушъ планка эллинское правительство чуть-было не посоросило съ Франціею и Италіею.

Такъ какъ греки извлекаютъ изъ своей почвы количество продуктовъ, недостаточное для собственнаго потребленія, а промышленность ихъ не имѣетъ большаго значенія, то они должны были бы умереть съ голоду, если бы ихъ пять тысячъ судовъ, находящихся постоянно въ движеніи, не занимались въ Средиземномъ морѣ прибыльными перевозочными ремесломъ. Ихъ торговый флотъ въ пять разъ больше торговаго флота Бельгій; къ этому надо присовокупить еще, что болышая часть купеческихъ кораблей подъ турецкими флагами принадлежатъ также эллинамъ.

Торговля и мореходство Греции:

Торговый флотъ въ 1893 г.: 116 пароходовъ, общей вмѣстимостью 83.508 тоннъ, и 944 парус. судна, вмѣстимостью въ 249.378 тоннъ; всего 1.060 судовъ дальняго плаванія, вмѣстимостью 332.886 тоннъ. Движеніе въ портахъ въ 1892 г.: Вошло 6.582 нагруженныхъ корабля, вмѣстимостью въ 2.788.815 т.; вышло 5.482 нагруженныхъ корабля, вмѣстимостью въ 2.340.720 т. Ввозъ въ 1893 г.: 91.500.000 драхмъ; вывозъ 88.000.000 драхмъ.

Древняя наклонность племенъ къ мореходству выражается только въ каботажномъ плаваніи. Крупные быстроходные пароходы принадлежатъ болышымъ западно-европейскимъ компаніямъ; эллинскія же суда, съ ограниченою вмѣстимостью и разнообразнымъ грузомъ, плаваютъ только около берега въ одного порта въ другой, не выходя обыкновенно за прѣдѣлы древняго греческаго міра; но зато ни одно судно не плаваетъ съ меньшими расходами, чѣмъ греческое, ибо все матросы сами заинтересованы въ нагрузкѣ, и все жинутъ чрезвычайно воздержно, чтобы получить больше прибыли; при томъ, одна изъ нихъ доставляетъ тѣмъ для постройки судна, другіе—такелажъ, третьи—ту или иную часть груза, а необходимыя деньги на покупку товаровъ дали имъ ихъ же сограждане или однопореченцы просто на-слово.

¹⁾ Площадь подъ виноградниками въ 1893 г.: 135.945 гектар.; сборъ 2.998.000 гектол.; подъ коринокъ: виноградъ 67.472 гектар., сборъ 158.757.000 килограмм.; подъ маслинами 174.787 гектар., сборъ 6.803.880 килограмм. Среднее производство коринокъ—около 97 миллионъ килограммъ въ годъ.

На многих судах весь экипаж состоит из товарищей, братьев раздирающих труды и немощных над собою никакого хозяина: все одинаково равны. Капитан является командиром судна только официально.

Но каковы бы ни были изыскания и предпринимания эллинических моряков, им грозило бы же участие, которой подвергается вообще мелкая торговля и мелкая промышленность. Экономическим перевозочным суда Греции могут долго еще состязаться с пакетботами больших компаний, но, рано или поздно, они должны будут уступить им свое место, или преобразуются въ промысловые суда для ловли карпалясов и губок. Тогда Греция рискует утратить свое торговое значение, если не увеличит быстро свои внутренние ресурсы развитием земледелия и промышленности и устроит путь, дорог для перевозки продуктов. Въ настоящее время Греция еще очень бедна прожитими дорогами, но не только вследствие неприятель, представляемых скалами и горами, а главным образом вследствие безработности жителей, которые всегда довольствовались морем. Телемак не прохаживать бы нынче в своей колеснице, как в гомерическое время: если только они не бегут — из Пилоса въ Лаккедемон, ибо ему пришлось бы пробираться по краю пропасти по опасным тропинкам. Изъ восточных песчаных стран Европы Греция, выходя из Сербии, оставалась долгие вѣка безъ желѣзныхъ дорогъ. Въ наше время Афины соединены съ Пиреемъ, Лаврионъ, Коринфомъ и Нафпией; Вого соединяет съ Лариссой и Трикалой, Катаколону съ Пиргосомъ; въ Пелопоннѣзѣ проводится желѣзнодорожная линия по всему восточному берегу Коринфскаго залива и далее, до Пиргоса и Олимпии.

Железнодорожный путь въ Греции 1 января 1893 г.: 918 километр. Длина телеграфныхъ линий въ 1892 г. 8,958 километр; телеграммы отправлено: 1,186,000; писемъ въ 1891 г. 9,322,000; периодическихъ изданий и произведений печати 7,397,000.

Если большая общественная сооруженія такъ заподазливъ въ Греции, то главнымъ причиною этого заключается въ непрерывномъ банкротствѣ эллиническаго правительства: равновѣсіе греческаго бюджета есть сомнительная фикція. Государственный долгъ, который уплатить невозможно, достигалъ бы слишкомъ семисотъ милліоновъ, т. е. болѣе трехсотъ франковъ на человека, если бы уже давно не перестали платить проценты по первымъ займамъ ¹⁾.

Общей бѣдности страны соответствуетъ и частная бѣдность большинства жителей Греции. Разоренные уплаты налоговъ (десятины), бо-

отрые казна увеличиваетъ иногда вдвое или даже втрое противъ нормальнаго размѣра, большая часть населения вынуждены жалкое существованіе; несмотря на крайнюю продолговатость, послѣдніе не являются достаточною пищей; ихъ жилища беднородны; тамъ жители часто не могутъ удержать себя ни въ одеждѣ и на предметахъ первой необходимости. Поэтому-то молодые люди бѣднѣющихъ мѣстностей толпами и выекаются изъ Греции, либо на годъ, либо на неопредѣленное время. Аркадія въ этомъ отношеніи можетъ быть сравнима съ Овернью. Савойей и большую частью гористыхъ странъ центральной Европы. У атолийцевъ, которые съ большими трудами рѣшаются покинуть свои прекрасныя дикія долины для чужестранныхъ городовъ, существуетъ одинъ обычай, показывающій, до какой безнадѣжности доведены они немощными податями. Вместо того, чтобы сопротивляться, — какъ сдѣлали бы ихъ суровые предки, пока не были сломлены рабствомъ, эти несчастные, разоренные сборщиками податей, выходятъ изъ своей деревни и складываютъ на краю большой дороги кучу камней, которая навсегда должна оставаться свидѣтельствомъ, совершенной надъ ними несправедливости. Эта куча значить «заповѣдь», и каждый послѣдующій, проходя мимо этой памятной нѣмого проклятія, должно класть въ кучу и свой камешекъ: общій мѣлъ — Земля должна отомстить за обиженныхъ.

Обычный спутникъ нищеты — невѣжество, также велико въ деревняхъ Греции, особенно въ труднодоступныхъ мѣстахъ, каковы: Этолія и Майна или полуостровъ Тайгетскій. Еще въ 1870 году было 55 общинъ, въ которыхъ ни одна женщина не умѣла ни читать, ни писать; въ то же время число грамотныхъ въ арміи простиралось до половины. Въ Греции, какъ и въ Албаніи и Черногоріи, вѣра въ водныхъ, которые попирали въ видѣ драконовъ, въ коварныхъ русалокъ, которые заставляютъ молодыхъ людей похищать себя и увлекать ихъ въ волны; вѣра въ шамановъ, въ дурной глазъ, въ чары магіи и т. п. Обычай закрѣпощающій браки въ малѣйшій, великій отказывать умершихъ черезъ три года послѣ смерти, оплачивать и изтирать благоволеннымъ мазины ихъ кости, заставляющіе каменщиковъ при постройкѣ домовъ помѣщать угловой камень на трѣхъ пѣтуха или какого-либо животнаго ¹⁾. Между стариками и людьми зрѣлыхъ лѣтъ грамотные еще и теперь рѣдкость; также мало распространена грамотность среди женщинъ. Но зато почти всѣ мальчики и значительная часть дѣвушекъ обучаются въ настоящее время чтенію и письму.

¹⁾ Бюджетъ 1894 года: доходы 87,134,169 фр.; расходы 86,370,249 фр. Государственного долга въ 1893 г. 569,220,363 драмы въ золотой и 161,758,822 др. въ бумажной валютѣ.

²⁾ Bikelas, *De Nikopolis à Olympie*.

Процент неграмотныхъ въ 1879 г.:

Мужчинъ 69 на 100, женщинъ 93 на 100.

Въ 1890 г. число неграмотныхъ составляло 30% проц. населенія.

учится, есть стремленіе къ знанію, хотя-бы и неглубокому. Такъ, на островѣ Итака жители останавливаютъ образованныхъ путешественниковъ и просятъ читать имъ пѣсни Гомера.

Крестьяне изъ окрестностей Афинъ.

Къ счастью для грековъ, несмотря на нищету, въ которой влечетъ свое существованіе большая часть населенія, у нихъ есть желаніе

Безденежье правительства не помѣшало основанію начальныхъ школъ почти во всѣхъ деревняхъ Греціи, а во многихъ мѣстахъ, гдѣ

являть для школы помешаний, преподавание ведется под открытым небом, и дети не только не прогугливают классовой, а даже едва открывают глаза от тетрадей, чтобы взглянуть на прохожих или на порхающих птиц. Воспитанники гимназий и университетов в Афинах и Корфу посвящают себя труду совершенно добровольно, хотя часто только за тем, чтобы научиться разлагательству. Среди молодых людей, посещающих Афинский университет, есть и такие, которые, чтобы заниматься днем наукою, часть ночи проводят за сакою-нибудь механическою работою, и даже такие, которые поступают в лакеи и кучера, чтобы заработать средства приобрести себе диплом юриста или врача.

Подобная любовь къ учению может обеспечить греческому народу более значительное влияние, чѣмъ можно было бы предполагать при небольшой его, въ сравненіи съ соседними народами, численности. Греки въсѣхъ восточныхъ частей, отъ Египта до Кипра, смотрятъ на Афины какъ на умственный центръ, куда и посылаютъ учиться свои молодежь. Даже больше: чтобы споспосововать славіи и благоденствію возрождающагося народа, они удѣляютъ часть своихъ доходовъ на основаніе или на поддержаніе афинскихъ школъ, и не только богатые греческіе negociants Марсеи, Триеста, Салоники, Смирны и другіе имѣютъ такъ заботятся объ истинныхъ интересахъ родины, но и простые земледѣльцы, неграмотныя вдовы Фракіи и Македонии точно также употребляютъ свои сбереженія на дѣло общественнаго образованія. Народъ самъ устраиваетъ себѣ школы, музеи и платитъ профессорами. Афинская академія, политехническая школа, университетъ, Архидеѳіонъ — превосходная коллегія для воспитанія дѣтей, — обязаны своимъ существованіемъ не правительству, а усердію афинскихъ гражданъ въсѣхъ степеней. Понятно, съ какими интересами весь народъ слѣдитъ за этими заведеніями, основанными на пожертвованіи въсѣхъ, и какое большое влияние будутъ имѣть въ своихъ родныхъ мѣстахъ молодые люди и молодой дѣтвухи, вышедшіе изъ школы общаго отечества.

Итакъ, общая связь грековъ, заключающаяся въ общности языка, преданій и надеждъ, — вотъ что дѣлаетъ изъ нихъ націю, осуществляетъ лучше всѣхъ трактатовъ то объединеніе расы, которое они называютъ «великою идеею». Проведенныя дипломатіею границы не имѣютъ никакого смысла съ точки зрѣнія эллинскаго патріотизма. Обитаютъ ли они въ собственно Греціи, или въ Европейской и Азиатской Турціи, греки все-таки составляютъ одинъ народъ, живутъ общою національною жизнью, не зависящею отъ константинопольскаго и афинскаго правительства. Даже именно за границею всего лучше сохранились преданія и порядокъ общинной жизни, и тамъ греческій гражданинъ

дѣйствуетъ всего свободнѣе. Націю же должно составлять все племя, какое въ его совокупности, а оно простирается до нѣсколькихъ миллионовъ челоѣкъ. Вотъ то, уже значительное и возрастающее съ каждымъ днемъ населеніе, которое должно имѣть важное вліяніе на будущія судьбы Средиземной Европы.

Чисто утверждали, будто Греки, вѣрныя еднства религіи, склонныя благопріятствовать русскимъ притязаніямъ и проложить Россіи путь къ Константинополю. Но это неправда: эллины вовсе не думаютъ жертвовать своими интересами для чуждой имъ націи. У нихъ есть естественныя связи, на которыхъ основываются истинные союзы, но не съ Россіей византийскаго традиціи. Климатъ, географическое положеніе, историческія воспоминанія, торговыя отношенія и въ особенности внутреннія связи единства цивилизаціи соединяютъ Грецію съ группою націй латинскихъ съ Италіею, Испаніею и Франціею. Въ великомъ раздѣлѣ Европы, совершающемся постепенно силою вещей, эллины занимаютъ мѣсто не между славянами, а между латинами. Въ 1870 г., когда Франція, во время нашествія на нее, боролась за свое національное существованіе, къ ней явились на помощь большыя тысячи греческихъ волонтеровъ, франкофилы принесли уплатить долгъ эллинофиламъ, сдѣланный Греціей въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія.

Начальныя школы въ Греціи:

Въ 1830 г. — 110 школъ, 1.000 учащихся. Въ 1880 г. — 1.528 школъ, 100.000 учащихся. Въ 1891 г. — 2.730 школъ, 116.575 учащихся.

Афинскій университетъ и политехникумъ имѣли въ 1893 г. свыше 2.600 слушателей.

Въ 1892 г. выходило 131 періодическое изданіе.

VII. Управление и политическое дѣленіе.

Покровительствующія державы, въ подражаніе государствамъ Западной Европы, дали Греціи парламентарное и конституціонное правительство. По теоріи, «греческій король царствуетъ, но не управляетъ», — его министры отвѣтственны предъ палатами, нерѣдкое большинство которыхъ дается преобладающе то одной, то другой партіи, сдѣлавъ колебанія общественнаго мнѣнія. На самомъ дѣлѣ, «королевская власть умиротворяетъ только дипломатіею». Кромѣ того, формы государственнаго устройства, нынѣшныя въ Элладѣ, не имѣютъ ничего соотвѣтствующаго преданіямъ и духу грековъ, и со времени объявленія ихъ независимости они три раза переизмѣняли свою хартию, не успѣвъ сдѣлать ее лучше собою самой.

Въ силу конституціи 1864 г. всѣ греческія граждане, владѣющіе какою-нибудь собственностью или имѣющие какою-либо независимый родъ занятій, могутъ быть избирателями, въ

возрастъ отъ двадцати одного года, и избираемыми—отъ тридцати лѣтъ. Депутаты, члены національнаго собранія (по 1 на каждыя 12.000 жителей) избираются на четыре года, и во время сессіи получаютъ жалованье. Исполнительная власть сосредоточена въ министерствѣ, состоящемъ изъ семи членовъ: государственный совѣтъ изъ 15—25 членовъ, составленный монаршею властью по представлению министровъ, разсматриваетъ законы, предлагаемые палатой, и дѣлаетъ поправки. Сумма, отпускаемая на содержание государя и наследнаго принца, составляетъ 1.325.000 франковъ. Армія, набираемая путемъ обязательной воинской повинности, по образцу великихъ армій Европы, состоитъ въ мирное время изъ около тридцати тысячъ солдатъ (въ 1894 г. 1.880 офицеровъ, 22.997 нижнихъ чиновъ, 2.490 лошадей); по штатамъ военного времени, должна состоять изъ 66.250 членовъ. Флотъ въ 1894 г. состоялъ изъ 57 судовъ, изъ которыхъ 3 броненосца; морской экипажъ—около 2.800 членовъ. Всѣхъ епископовъ 39, въ этомъ числѣ одинъ митрополитъ въ Афинахъ, 16 архіепископовъ и 22 епископа.

Православная греческая церковь въ Элладѣ не зависитъ отъ константинопольскаго патріарха и управляется свѣтѣйшимъ синодомъ, состоящимъ въ столицѣ подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго архіепископа. Королевскій комиссаръ присутствуетъ въ засѣданіяхъ синода безъ права голоса и контрасигнируетъ акты этого собранія. Всякое рѣшеніе, не скрѣпленное официально подписью комиссара, не имѣетъ никакой силы. Съ другой стороны, король не можетъ ни отставить, ни смѣнить епископа иначе, какъ съ вѣдома синода и согласуя съ каноническими правилами. Хотя, по силѣ конституціи, всѣ вѣроисповѣданія свободны, но оффиціальныя права православной церкви часто позволяютъ ей пользоваться инквизиціонною властью и опираться въ этомъ случаѣ на власть гражданскую; синодъ надзираетъ за точнымъ исполненіемъ догматовъ; онъ указываетъ власти на уклоняющихся отъ православнаго вѣроученія проповѣдниковъ и писателей и требуетъ репрессивныхъ мѣръ противъ ереси; даже въ кругъ его функций входитъ цензура религіозныхъ книгъ и картинъ, а также возбудженіе, въ случаѣ надобности, преслѣдованія противъ ихъ авторовъ въ гражданскихъ судахъ.

Единственное вѣроисповѣданіе, кромѣ оффиціальной церкви, имѣющее значительное число послѣдователей,—римско-католическое, которое господствуетъ въ городскомъ населеніи Наксоса и другихъ Цикладъ. Духовное управленіе католической церкви состоитъ изъ трехъ архіепископовъ

(въ Афинахъ, Корфу и Наксосѣ) и пяти епископовъ.

Греція раздѣляется на номы, или номархіи, которыя, въ свою очередь, подраздѣляются на семьдесятъ епархій. Округа епархій носятъ названіе димы, или димархіи, и различныя, составляющія ихъ, сельскія общины управляются падррами или помощниками димарха. Всѣ они назначаются королемъ и получаютъ небольшое жалованье. Число чиновниковъ въ Греціи (болѣе 12.000 въ 1889 г.), сравнительно, больше, чѣмъ во всякой другой странѣ Европы: они составляютъ шестидесятую, а со своими семьями двѣнадцатую часть всего населенія королевства, и хотя жалованье ихъ весьма скромно, но, по бюджету, они поглощаютъ болѣе половины всѣхъ доходовъ.

Целопопнезъ.

Ариадія. Пов. 4.301 кв. кил.; епархія: Мантиня, Кинурія, Гортинія, Мегалеполісъ.

Лаконія. Пов. 4.240 кв. кил.: Лакедемонъ, Гитіонъ, Итлосъ, Эпидавросъ Лимера.

Мессенія. Пов. 3.341 кв. кил.: Калаша, Мессинія, Пилія, Трифилия, Олимпія.

Арголіда и Коринѳія. Пов. 5.244 кв. кил.: Навплиа, Аргосъ, Коринѳъ, Спелія и Гермюнисъ, Гидра и Трезена, Цитера.

Континентальная Греція.

Аттика и Беотія. Пов. 6.306 кв. кил.; епархія: Атика, Эгина, Мегара, Ойявы, Линади.

Фтіотія и Фокіада. Пов. 6.084 кв. кил.: Фтіотисъ, Парназисъ, Локрисъ, Дорисъ.

Акаранія и Этолія. Пов. 7.489 кв. кил.: Миссолунги, Валтосъ, Трихонія, Эвританія, Навпаксія, Вонница и Ксеромеросъ.

Ахайя и Эллада. Пов. 5.075 кв. кил.: Патрасъ, Эгипла, Калаврита, Иліа (Элизъ).

Острова.

Забел и Спорадеіе. Пов. 4.199 кв. кил.; епархія: Халхисъ, Кеерокоріонъ, Каристія, Скопелосъ.

Циклады. Пов. 2.695 кв. кил.: Сиросъ, Деа, Андросъ, Тиносъ, Наксосъ, Тира (Санторинъ), Милосъ.

Корфу. Пов. 1.092 кв. кил.: Корфу, Мези, Оросъ, Наксосъ, Левкада (Санта-Мавра).

Кефалонія. Пов. 815 кв. кил.: Кранея, Пали, Зани, Итака.

Занте. Пов. 438 кв. кил.: Занте.

Новѣйшія присоединенія: **Арта, Триннала, Кардица или Вессалия, Ларисса, Воло.** Пространство 13.800 кв. кил.

Глава V

Европейская Турція.

I. Общій видъ.

Пять третей полуострововъ южной Европы самое счастливое географическое положеніе имѣть, можетъ быть, Балканскій полуостровъ, пользующійся наибольшими, предъ остальными полуостровами, естественными преимуществами. Форма его превосходитъ богатствомъ контуровъ форму Испаніи и даже Италіи; берега его, омываемые четырьмя морями, взрызаны заливами и бухтами, окаймлены, какъ бахромою, вѣтвыми полуостровами и окружены многочисленными островами. Многія изъ его долинъ и равнинъ не менѣе плодородны, чѣмъ берега Гвадалкивиры и равнины Ломбардіи; на немъ встрѣчаются два растительные пояса, и сжиливаются въ красивыхъ пейзажахъ флоры двухъ разныхъ климатовъ. Горы въ Турціи, живописная красота которыхъ не присланивается только потому, что тамъ рѣдко бывали путешественники, не уступаютъ по своему величю, цѣлѣмъ другимъ полуостровамъ и болѣею частью отличаются еще тою прелестью, которую придаютъ горамъ лѣса. Правда, почти совершенное отсутствіе дорогъ дѣлаетъ ихъ въ настоящее время не столь доступными, какъ Апеннины въ Италіи или сіерры въ Испаніи, но во всякомъ случаѣ средняя высота ихъ меньше, и хребты ихъ пересѣчены многочисленными проходами, а составляющія ихъ подножія плоскія возвышенности уже и болѣе низкапы долинами, чѣмъ высокія равнины Кастиліи. Наконецъ, Испанія и Италія совершенно загорожены съ сѣвера трудными для перехода горными стѣнами; турецкій же полуостровъ соединяется съ тѣмъ материка немалыми проходами, не имѣя никакихъ естественныхъ границъ. Цѣпи Австрійскихъ Альпъ продолжаютъ непрерывно въ Босніи; Карпаты переходятъ черезъ Дунай и спускаются съ сѣверомъ Балкановъ, прорызающихъ многочисленными проходами.

Турція пользуется почти единственнымъ на землѣ преимуществомъ, доставляемымъ ей полуострову Фракіи близостью и параллельностью береговъ двухъ материковъ. Европа и Азія сходятъ другъ съ другомъ и раздѣлены только жорской рѣкою, соединяющею Черное море съ Эгейскимъ, у тюрковъ «Босфоромъ». Такимъ образомъ въ этой части древняго міра пересѣкаются двѣ оси—осъ материковъ и осъ внутреннихъ морей. Представили разомъ и перенесекъ, и проливъ, Босфоръ и Дарданеллы, въ одно и то же

время, служить путемъ для коммерческихъ флотовъ и мѣстомъ перехода при движеніяхъ народовъ съ одного материка на другой. Если бы Черное море вдавалось дальше внутрь земли и составило бы, какъ было некогда, въ древніе геологическіе періоды, бассейнъ, соединенный съ Каспійскимъ и другими азіатскими морями, Константинополь сдѣлался бы «Среднеземнымъ городомъ» всего Стараго свѣта. Онъ и былъ такимъ въ теченіе тысячъ лѣтъ, и хотя бы даже ему никогда не суждено было вновь приобрести это названіе, онъ во всякомъ случаѣ всегда останется центромъ тяготѣнія, вокругъ котораго будутъ вращаться судьбы народовъ. Нынешній городъ можетъ быть уничтоженъ, но онъ скоро возродится въ томъ или другомъ мѣстѣ, на берегу того или другаго пролива, въ этой области обѣихъ Европы и Азии. На зарѣ нашей исторіи могущественный Ілиевъ господствовалъ надъ входомъ въ Дарданеллы. Онъ возродился звать на Босфоръ; но если бы не возникла Византія, многіе другіе города, хотя и не столь облагодѣлательствованные природою, каковы — Александрія, Троя, Халкедонъ, Никея, Никомидія, могли бы снѣнять его.

Эта посредническая роль области проливовъ естественнымъ образомъ должна принадлежать, хотя и въ меньшей мѣрѣ, всему побережью Эгейскаго моря. Извѣстно, чѣмъ была Греція въ исторіи человечества; но оставая въ сторонѣ эту политически-отдѣльную отъ Турціи страну, нельзя не признать того первостепеннаго значенія, которое имѣли въ исторіи сѣвера міра Фракія и Македонія. Отсюда имело, послѣ нашествія персовъ на Грецію, направлено обратное движеніе народовъ въ страны Эufrата и Инда. Здѣсь держалось римское могущество еще тысячу лѣтъ послѣ того, какъ оно пало въ самомъ Римѣ, и здѣсь же сохранилось то драгочѣнное сокровище греческой цивилизаціи, которое должно было «возродить» Западную Европу. Правда, пришествіе турокъ, вдругъ перенало въ странѣ всеную исторію и въ ея цивилизаторское дѣйствіе. Эти завоеватели туркменнаго племени успѣли утвердиться на полуостровѣ Фракіи, благодаря общему величію, которое три тысячъ лѣтъ не переставало увлекать народы съ востока на западъ. Прошло уже болѣе пяти тысячъ лѣтъ, какъ они поселились здѣсь, и болѣе четырехъ тысячъ, какъ сдѣлался хозяиномъ всего полуострова, — и во все это время восточный Римъ былъ какъ-бы отрезанъ отъ

остальной Европы. Непрестанная война между христианскимъ миромъ и магометанами, необходимая вынужденная присутствиемъ послѣднихъ, роковое угнетеніе побѣжденныхъ и даже обращенныхъ въ рабство народовъ, наконецъ, беззаботный фатализмъ самихъ хозяевъ страны — совершенно остановили нормальный прогрессъ въ этихъ странахъ, которымъ такъ покровительствуетъ сама природа. Но уже пришло время для столь важной части Европы возстановить свое значеніе въ общей экономіи земли. «Миръ сложится къ Востоку», — сказалъ Викторъ Гюго.

Обширный орако-азиатскій полуостровъ такъ же мало извѣстенъ, какъ центральная Африка. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, путешественникъ Каницъ удостовѣрилъ, что обозначенныя на картахъ наобумъ рѣки, холмы и фантастическія горы около Видина, въ непосредственномъ содѣйствіи съ Дунаемъ, — вовсе не существуютъ, и напротивъ, указалъ въ различныхъ частяхъ центральной Болгаріи втрое и вчетверо больше деревень, чѣмъ было означено на самыхъ подробныхъ картахъ. Другой географъ, французъ Лешанъ, убѣдился, что мнимое ущелье, перерывавшее поперекъ Балканскую горную систему, — совершенный мифъ. Затѣмъ, русскіе геодесты, на которыхъ было возложено измѣреніе продолженія дуги меридіана на пространствѣ всего полуострова, нашли, что городъ София находится почти въ суткахъ пути отъ того мѣста, на которомъ онъ значился по лучшимъ картамъ, и, сверхъ того, по ихъ же измѣреніямъ, оказалось, что положеніе всей цѣли Балканскихъ горъ сдвинуто, чѣмъ принимали до того времени. Сколько же подобныхъ важныхъ ошибокъ придется исправить относительно горъ Пинды и плоскогорій Албаніи, куда до сихъ поръ заглядывало такое ничтожное число ученыхъ? А если не кончена еще предварительная работа простыхъ открытій, то тѣмъ болѣе должно быть не полно ближайшее изслѣдованіе страны во всѣхъ ея топографическихъ, подробностяхъ и скрытыхъ богатствахъ.

Во всякомъ случаѣ, благодаря путешествіямъ и трудамъ многихъ ученыхъ, между которыми слѣдуетъ упомянуть главнымъ образомъ: Липи, Буэ, Виккели, Лешана, Каница, Барта, Гохштеттера, Абдуль-беи и русскихъ и австрійскихъ рисовальщиковъ, сопровождавшихъ свои арміи во время послѣднихъ войнъ съ Турціей, почва Балканскаго полуострова уже извѣстна во всѣхъ наиболее крупныхъ чертахъ ея рельефа и геологическаго строенія. Это было дѣломъ не легкимъ, ибо горныя группы и цѣли полуострова не представляютъ никакой правильной системы; въ нихъ нѣтъ какой-либо центральной гряды, отъ которой бы вѣтви расходились направо и налево и, понижаясь постепенно, сливались съ равнинами. Напротивъ, центръ Турціи далеко не представляетъ собой ея возвышенной мѣстности, и самыя высокія вершины группируются

въ весьма не одинаково въ разныхъ частяхъ страны. Ориентировка горныхъ хребтовъ не менѣе разнообразна: они направляются во всѣ стороны горизонта. Можно только сказать вообще, что цѣли знающей Турціи развиваются параллельно берегамъ морей Адриатическаго и Ионическаго, а гряды горъ Болгаріи и восточной Румелии тянутся перпендикулярно къ Черному морю и Архипелагу. По своему рельефу горъ и общему склону Иллирійскій полуостровъ, такъ сказать, оборачивается къ европейскому матеріку спиной; высочайшія ея вершины, самыя обширныя плоскогорья и непроходимыя лѣса находятся на западъ и сѣверо-западъ и какъ-бы удаляютъ его отъ Адриатическихъ береговъ и равнинъ Венгріи; точно также и всѣ его рѣки, направляющіяся къ сѣверу, къ востоку, къ югу, — въ концѣ-концовъ изливаются въ Черное и Эгейское моря, орошая своими водами прибрежныя области, обращенныя къ Азіи.

Крайній безпорядокъ горныхъ цѣпей и группъ, влечетъ за собою подобный же безпорядокъ и въ распредѣленіи народовъ полуострова. Различныя группы переселенцевъ, были ли они чредъ проливовъ изъ Малой Азіи, или чредъ равнины Сконию подолжитъ Дунай, — всѣ они вѣкоръ разсыпались по замкнутымъ долинамъ и безвыходнымъ котловинамъ. Сѣмья различныя племена, запутавшись въ этомъ лабиринтѣ горъ, сходились другъ съ другомъ какъ-бы случайно и почти всегда вступали въ столкновение. Одни изъ нихъ, болѣе многочисленныя, болѣе храбрыя въ войнѣ или болѣе искусныя въ мирныхъ промыслахъ, мало-по-малу увеличивали свои владѣнія на счетъ сосѣдей; другія же, напротивъ, побѣжденные въ борьбѣ за существованіе, теряли всякую связь и раздѣлялись на безчисленныя фракціи, перестававшія даже знать другъ друга. Населеніе Венгріи, несмотря на сѣтеніе племенъ и языковъ, можетъ быть названо однороднымъ, въ сравненіи съ населеніемъ Турціи, въ нѣкоторыхъ округахъ которой есть общины, состоящія изъ представителей восьми или десяти различныхъ расъ, живущихъ рядомъ другъ съ другомъ на пространствѣ нѣсколькихъ миль.

Тѣмъ не менѣе, однако, не могло не произойти, наконецъ, въ этомъ хаосѣ общей осадки, и въ наши дни война грубо распредѣлила расы путемъ иммиграціи и массовыхъ изгнаній, сопровождавшихся эпидеміями и рѣзней. Въ настоящее время, если не принимать въ соображеніе безконечной презлосности всякаго рода и величины, территория полуострова можетъ быть раздѣлена на четыре болѣе этнологическія пояса. Критъ и острова Архипелага, побережье Эгейскаго моря и восточный склонъ Пинды и Олимпія — населены греками; пространство между Адриатическими моремъ и Пин-

домъ — албанцами; область Иллирийскихъ Алыгъ, на сѣверо-западѣ, занята славянами, живущими подъ разными именами: — сербы, кроаты, босняки, герцеговинцы, черногорцы; наконецъ, оба склона Балканъ, Деспотъ-Дагъ и равнина Восточной Румелии принадлежатъ болгарамъ. Что же касается самихъ завоевателей страны — турокъ, то они разсыяны по разнымъ мѣстамъ болѣе или менѣе значительными группами, въ особенности около столицы и укрѣпленныхъ мѣстъ. До недавняго времени единственной и обширной частью страны, гдѣ они являлись обладателями въ этнологическомъ смыслѣ, былъ сѣверо-восточный уголъ полуострова, между Балканами, Дунаемъ и Чернымъ моремъ.

Иллирийскій полуостровъ и турецкіе острова:

	Поверхн. въ кв. мп.	Населеніе.
Собственно Турція.....	168.533	5.600.000 д.
Сербія, Болгарія, Восточная Румелия, Черногорія.....	153.850	5.773.000 "
Всего:	322.383	11.373.000 д.

Предсказанія насчетъ Турціи, которыми Европа услаждаетъ себя уже полвѣка, все еще не исполнились. Давно уже минуло четыре вѣка со времени выгнана Константинополя, а Турція все еще «не перебрѣшена черезъ проливы». «Болыной человекъ» — какъ называютъ дипломаты имперіи Османовъ — борется съ смертностью гораздо успѣшнѣе, чѣмъ ожидали, и сосѣднія державы никакъ не могли еще столкнуться насчетъ дѣлежа ея останковъ. Правда, что безъ перемѣжлившей поддержки Англіи, безъ соперничества Австріи съ Россіей, Турція давно бы уже покончила свое существованіе; несмотря на трактаты «вѣчнаго мира», ей грозитъ серьезная опасность отъ враговъ, и играи Турціи — это не въ пограничьи съ ней государства, — опасность тѣмъ болышая, что въ сербскомъ, болгарскомъ и греческомъ элементѣхъ своего народонаселенія Турція имѣетъ крайне горячіи матеріалъ, готовый «оживути» выплунуть въ грозное пожатіе. Пока лучшая защита Турціи — это интересы европейскаго «равновѣсія», или, вѣрнѣе сказать, взаимная зависть европейскихъ державъ. Но, тѣмъ не менѣе, эта обширная имперія, простирющаяся до самой Аравіи и чрезъ своего насажда, хедива египетскаго, владычествуетъ еще недавно, въ качествѣ завоевана, Нубіей, Дарфуромъ и частью Абиссиніи, даля уже трещины въ разныхъ мѣстахъ. Весь сѣверный склонъ Балканъ только номинально подчиняется еще владычеству Турціи; ни единая капля дунайскихъ водъ не течетъ по турецкой территоріи, и даже истоки многихъ рѣкъ, впадающихъ въ Эгейское море, перестали орошать землю Османовъ. Ватумъ отомелъ въ Россіи и причислелъ къ Закавказью; Кипръ сталъ ан-

глийскимъ островомъ; Тунисъ принадлежитъ французамъ. Центръ тяжести Османской имперіи перемѣстился, онъ болѣе уже не въ Европѣ, а Малая Азія, въ серединѣ которой онъ вынѣ находится, истощена, въ концѣ разоренія голодомъ и совершенно безащитна относительно Россіи.

Османская имперія занимала громадное пространство, отъ пяти до шести милліоновъ кв. километровъ, — пространство, точныя границы котораго указать невозможно, ибо къ югу и юго-западу владѣній султана теряются въ неизслѣдованныхъ пустыняхъ Судана. Однако, Илльскій бассейнъ, собственно говоря, не можетъ уже идти въ счетъ; внутренняя Аравія принадлежитъ вагабитами; южные берега Гадрамаута населены или свободными, или подчиненными Англіи народами. Наконецъ, даже между Сиріей и Евфратомъ многие округа хоти и управляются номинально турецкими пашаами, но, въ сущности, совершенно открыты вагабамъ и грабежамъ бедуиновъ.

Собственно Османская имперія заключаетъ въ себѣ, кромѣ европейскихъ провинцій, Малую Азію, Сирію, Палестину, двойной бассейнъ Тигра и Евфрата, Геджасъ и Іеменъ въ Аравіи и Триполи въ Африкѣ. Эта территорія занимаетъ пространство въ 400 милліоновъ гектаровъ, т.е. приблизительно въ восемь разъ болѣе Франціи, но населеніе ея далеко не такъ густо, какъ населеніе Западной Европы, и едва-ли превышаетъ за 30 милліоновъ человѣкъ, при чемъ нѣкоторые статистики полагаютъ, что число это милліона на два или на три превышаетъ истинную цифру населенія.

Европейская Турція, въ составъ которой Боснія, Герцеговина, Болгарія и Восточная Румелия уже не входятъ, представляетъ собою государство средней величины, поверхность котораго не болѣе двухъ пятыхъ территоріи Франціи.

Со временемъ Шатобриана вошло въ поговорку выраженіе, что турки остановились въ Европѣ лишь временнымъ лагеремъ, и что они сами ждутъ не дождутся, какъ-бы имъ поскорѣе вернуться въ степи, изъ которыхъ они нѣкогда пришли. И слово изъ предчувствій этого, многіе стабильнѣе турки завѣщаютъ потребовать себя на Скутарійскомъ кладбищѣ, какъ-будто желая спасти прахъ свой отъ пошранныхъ вестникой ногой гурзовъ, когда они явятся въ Константинополь въ качествѣ хозяевъ. Во многихъ мѣстахъ и жинные подрываютъ въ этомъ отношеніи мертвымъ: незначительное, но постоянное переселеніе съ острововъ Архипелага и побережья Фракіи ежегодно уноситъ въ Азію извѣстное количество старотурецкихъ семействъ, недовольныхъ всей этой европейской цивилизаціей, все глубже и глубже погружающейся въ ихъ неподвижную, поточно-глыбную атмосферу. Но переселенія эти слишкомъ единичны и не могутъ идти въ сравненіе съ тѣмъ мас-

совымъ «пехомомъ», который произошелъ въ Балканахъ, благодаря послѣдней русско-турецкой кампаніи. Число выселившихся со времени русской оккупации мусульманъ простирается

въ случаѣ полнаго изгнанія турокъ изъ Европы? По крайней мѣрѣ «юрки» изъ Македоніи и тѣ коньяриды, которые живутъ въ горахъ Румелии съ одиннадцатаго вѣка, вовсе не думаютъ.

Входъ въ ущелье Харло-Румели.

до миллиона. Некоторые округа совершенно измѣнили свое населеніе; турки ушли, взамѣтъ ихъ явились славяне, и все стало другое — языкъ, религія, нравы. Интересно знать, повторится ли и въ какихъ именно размѣрахъ это явленіе,

покидать землю, издривавшую ихъ родиной. Чтобы подавить турецкій элементъ на араго-аллискомъ полуостровѣ, пришлось бы приступить къ ихъ полному искорененію, т. е. поступить съ магометанами свѣрхше, чѣмъ посту-

но своему естественному родству и подготовить себя нравственною солидарностью къ учрежденію свободныхъ федераций. Какое бы ни былъ исходъ готовившихся въ Турціи событий, можно сказать съ увѣренностью, что страна эта вообще по своему политическому движению, по социальнымъ условіямъ, нравамъ и идеямъ, становится все болѣе и болѣе страной европейскою. Теперь уже не то время, когда стамбульскіе дипломаты, вовсе не понимавшіе слова «республика», рѣшились признать французскую «*республику*» только потому, что она, какъ особа женскаго рода, не могла жениться на анстрійской принцессѣ.

II. Критъ и острова Архипелага.

Критъ, при поверхности въ 7.800 кв. кил., самый обширный послѣ Кипра изъ острововъ съ греческимъ населеніемъ, представляетъ естественное продолженіе Эллинскаго полуострова, хотя трактаты, касающіеся народовъ, не совмѣстивъ съ ними, сдѣлали его островомъ турецкимъ. Критъ—греческій островъ, не только по стремленіямъ большинства его народонаселенія, но и по своей почвѣ, климату и географическому положенію, ибо, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ глубокими морями, на северо-западѣ онъ соединяется съ Цитерою (Черуго) и Пелопонезомъ посредствомъ подводныхъ рифовъ.

Не много странъ въ мірѣ, которыя были бы такъ облагодѣлательствованы природою, какъ островъ Критъ. Климатъ его пріятенъ, хотя лѣтомъ часто бываетъ слишкомъ сухъ; земля плодородна, несмотря на недостатокъ рѣкъ на его известковыхъ плоскогоріяхъ; порты просторны и хорошо защищены; виды мѣстностей очаровательны и грандіозны. По своему поперечному положенію въ устьѣ Архипелага, между Европою, Азіею и Африкою, онъ, казалось бы, долженъ быть главнымъ торгово-складочнымъ мѣстомъ этой части моря, и уже самую природою предназначенъ, какъ замѣтилъ еще двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ Аристотель, служить главнымъ посредникомъ торговаго обмѣна для востока Средиземнаго моря. Такова, дѣйствительно, и была роль этого острова, по всѣмъ греческимъ преданіямъ, уже болѣе трехъ тысячъ лѣтъ тому назадъ. Ему принадлежала въ то время «*оагиссократія*», т. е. господство надъ морями: Циклады были «островами Миноса», критскія колоніи были распространены въ Сицилію, критскіе корабли ходили ко всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря. Но, къ сожалѣнію, Критъ не въ состояніи былъ долго сохранять свое торговое преобладаніе, ибо раздѣлялся на множество соперничающихъ другъ съ другомъ мелкихъ республикъ, почему имъ и завладѣли другіе греческіе народы дорійскаго племени, а коренные жители его сдѣлались изъ «*критотамъ*» и населяниками. Вслѣдствіи ос-

тровъ были порабощены римлянами, и съ того времени не могъ уже возстановить своей самостоятельности, — византийцы, арабы, венецианцы и турки владѣли поочередно Критомъ, опустошая и разоряя его.

Продолговатая форма острова и проходящій по нему отъ одного конца до другого горный хребетъ достаточно объясняютъ, почему Критъ, въ тѣ древнія времена, когда у большей части грековъ отечество ограничивалось стѣнами роднаго города, долженъ былъ раздѣлиться на множество отдѣльныхъ республикъ, и какъ всѣ попытки конфедераціи и «синкретизма» разнѣхъ маленькихъ государствъ должны были оканчиваться неудачами. Въ дѣйствительности жители острова были болѣе раздѣлены другъ отъ друга, чѣмъ жители различныхъ островныхъ группъ Архипелага, такъ какъ прибрежныя долины острова почти всѣ заперты между высокими выступами и имѣютъ только одинъ легкій выходъ—къ морю. Великъ или малъ былъ городъ, занимавшій средину каждой долины, онъ не могъ сообщаться съ соседнимъ иначе, какъ посредствомъ узкихъ тропинокъ, которыя одно какое-нибудь простое укрѣпленіе дѣлало недоступными. Поэтому, если бы какому-нибудь городу и удалось овладѣть силою или хитростью одною или нѣсколькими прибрежными долинами, то препятствія почвы мѣшали бы ему расширить дальнѣе свои завоеванія, такъ какъ по всей окружности острова, между небольшими равнинами и долинами, возвышаются крутые горные отроги. На всемъ Критѣ есть только одна мѣстность, которая заслуживаетъ названіе настоящей равнины, — это житница острова, Месара, на южной сторонѣ центральной горной группы, гдѣ протекаетъ не высокаго выходящая лѣтомъ рѣка Иеронотамъ, т. е. «Сытая».

Внѣшняя форма Крита соответствуетъ рельефу его горъ. Длинный прямоугольникъ острова, почти геометрически правильнаго по своимъ основнымъ очертаніямъ, то расширяется, то суживается, смотря по высотѣ горныхъ вершинъ цѣли. Въ центрѣ Крита, именно въ томъ мѣстѣ, которое представляетъ наибольшую ширину, возвышается главная группа вершинъ, надъ которыми господствуетъ Ида (Пендориитъ), гдѣ, по эллинской мифологіи, родился Зевсъ-Громовержецъ. Ея удивительная высокая и почти всегда покрытая снѣгомъ вершина, напоминающая величественную фигуру Атты, ея могучіе отроги и зеленѣющія долины у подножій придаютъ ей грандіозный видъ; но она была еще прекраснѣе въ древности, когда тѣса оправдывали ея названіе Иды, «Пенситы». Съ вершины ея всѣмъ островамъ, какъ на ладони: къ сѣверу видны раскиданные по безконечному горизонту острова и полуострова, отъ высотъ Тайгета до горъ Малой Азіи, а къ югу — за голымъ и лишеннымъ заливовъ островомъ Гаудо, или Гоццо, нельзя разглядѣть береговъ Киренаики

только вследствие относительно слабого их возвышения.

На западной части острова возвышается другая, еще более неприступная, по своим крупнякам, главная группа гор, которая средней высотой превосходит группу Иды, но, впрочем, уступает последней в величии остроконачных вершин: это и есть Бѣлыя горы, Леука-Ори или Аспиро-Буно, называемыя такъ или вследствие ихъ свѣжыхъ вершинъ, или вследствие бѣловатыхъ известковыхъ стѣнъ. Горы эти совсѣмъ безлѣсны, и только на днѣ долины замѣтна кое-какая зелень. Бѣлыя горы называются еще иначе Сфакіотскими горами, по имени древняго дорійскаго населенія, сохранившагося въ горахъ чистымъ отъ всякой примѣси и жинущаго тамъ, какъ въ крѣпости. Въ самомъ дѣлѣ, немного найдется горныхъ группъ, которыя были бы такъ круты и такъ хорошо защищены природою отъ всякаго внѣшняго нападенія: въ нѣкоторыхъ деревняхъ можно пробраться только по каменитымъ русламъ ручьевъ, спускающихся съ горъ каскадами, такъ что во время дождей, когда овраги наполняются шумящею водою, прерывается всякое сообщеніе, и тогда говорятъ: «ворота заперты». Таково ущелье или «фарингхи» (*pharynghi*) Галио-Румели, на южномъ склѣтѣ Бѣлыхъ горъ: когда тучи угрожаютъ разразиться ливнемъ, никто не смѣетъ пуститься въ такое ущелье, изъ опасенія быть подхваченнымъ пугасеиннымъ теченіемъ ручья. Во время войнъ за независимость турки тщетно пытались форсировать эти ворота горной цѣдели. Но на высотахъ разстилаются довольно ровныя пространства, которыя въ состояніи были бы прокормить большое населеніе, если бы тамъ не было такъ холодно. Такъ, необитаемыя зимою, вследствие весьма высокаго ихъ положенія, деревни Аскфио занимаютъ равнину, окруженную со всѣхъ сторонъ горнымъ валомъ и представляющую въѣзду озеро, какъ показываютъ древніе откося мѣстами замѣтныхъ еще и теперь береговъ и скалы, возвышающіяся островами по срединѣ бассейна. Вода, падающая въ эту огромную воронку, находитъ себѣ катавотры (*khavotras*), чрезъ которыя и называется теперь прямо въ море; одинъ изъ значительныхъ ключей бьетъ въ самомъ ущельѣ Галио-Румели. Зимой сфакіоты спускаются съ горъ въ Луттропъ и другія селенія на морскомъ берегу,

Другія горныя цѣли и группы острова уже не такъ высоки и суровы, какъ Бѣлыя горы. Ида (Пиклорити) 2.498 метровъ. Бѣлыя горы 2.462 метра, Лассити 2.155 метровъ.

Самыя замѣчательныя изъ нихъ — горы Лассити и еще далѣе къ востоку — горы Дикты или Ситы, которыя возвышаются на восточной оконечности острова, составляя зару съ группою Сфакіотскихъ вершинъ, но нѣтъ не защищали, какъ послѣднія, отъ разбѣга населенныхъ ихъ жителей. На сѣверномъ склѣтѣ этихъ горъ за-

мѣтень древній морской берегъ, равнины котораго, совершенно сходныя съ равнинами нынѣшнихъ песчаниковъ, доказываютъ, что островъ поднялся по крайней мѣрѣ на 20 метровъ уже во время нынѣшняго геологическаго періода.

Сѣверный берегъ острова, отъ Бѣлыхъ горъ до горъ Дикты, извѣстнѣе южнаго: его мысы или «конечности», выступающаго въ море, образуютъ большія заливы, бухты и безопасныя гавани. Поэтому на этомъ же берегу построены и всѣ торговые города, такъ что берегъ, обращенный къ Эгейскому морю, наполненному кораблями, можно назвать живымъ берегомъ, по сравненію съ относительно пустыннымъ южнымъ, который обращенъ къ еще болѣе пустыннымъ берегамъ Африки. Всѣ города сѣвернаго берега стоятъ на тѣхъ же мѣстахъ, которыя занимали древніе города-республики. Мегало-Кастропъ, извѣстный болѣе подлѣ именемъ Канди, которымъ обозначаютъ также и весь островъ, есть Гераклеионъ грековъ, знаменитый портъ Кносъ. Ретимно, при подножіи горы Иды, съ западной стороны, почти не имѣлъ даже древняго имени «Ретимность»; наконецъ Канея, бывшее дома которой почти сливаются съ безплодными склонами Бѣлыхъ горъ — древняя Кидонія грековъ, славившаяся своими лѣсами. Теперь это главный, хотя и не самый многолюдный городъ на островѣ, и важнѣе, какъ главное торговое складочное мѣсто Крита. Турецкое правительство сдѣлало попытку дополнить его вторымъ портомъ, основаннымъ къ востоку отъ Канея, на берегу бухты Суда, естественной и совершенно защищенной гавани, которая обѣщаетъ сдѣлаться однимъ изъ главныхъ морскихъ станцій Средиземнаго моря. Лакусъ, окруженный померанцевыми рощами, — излюбленное дачное мѣсто канейцевъ. Одно изъ предмѣстій Канея исключительно занято прокаженными. Больныхъ этого рода здѣсь масса, и Зибериъ полагаетъ, что собственно островъ Критъ и есть первоначальный расадникъ прокамы (лепры).

Внутри острова и на южномъ берегу въѣздъ городовъ въ собственномъ смыслѣ, есть лишь незначительныя деревни, одна изъ которыхъ, Агіосъ-Дека, на приотокѣ Иеропотамоса, приобрѣла недавно извѣстность, благодаря находкѣ тамъ древнѣйшаго открытаго до сихъ поръ текста эллинскаго закона ¹⁾.

По населенію и богатству, Критъ, конечно, теперь стоитъ ниже, чѣмъ былъ нѣкогда; онъ уже далеко не заслуживаетъ своего названія «Стограднаго Крита», даннаго ему древними греками. Жалкія деревни, построенныя изъ остатковъ древнихъ стѣнъ, стоятъ теперь на мѣстѣ прежнихъ городовъ, для постройки которыхъ когда-то высѣчены были огромныя каменные, какъ напр. такъ называемый «лаби-

¹⁾ Egger, *Journal des Débats*, 20 août 1886.

ринтъ», съ южной стороны горы Иды. Несмотря на свое плодородие, Критъ производитъ ничтожное количество сельскохозяйственныхъ продуктовъ, и въ немъ теперь нельзя уже узнать плодородного острова, на которомъ Переры родила Плуту на ложъ изъ споповъ. Земледельцы считаются собственниками своихъ полей, но они не свободны и лишно обрабатываютъ землю.

Тамъ, не менѣе, культура utvecklалась; оливы и виноградъ даютъ масло въ изобилии; виноградины доставляютъ, впрочемъ помимо воли воздѣльвателей, хорошее вино, но не производить уже дивной «малвазы»; хлопъкъ, табакъ, плоды всякаго рода воздѣлываются очень небрежно, и единственный успѣхъ, достигнутый критскими земледѣльцами въ настоящемъ вѣкѣ,—это разведеніе апельсиновыхъ деревьевъ, превосходные плоды которыхъ высоко цѣнятся на всемъ востокѣ. Путешественникъ Перро сообщаетъ любопытный фактъ, что, за исключеніемъ винограда и оливы, всѣ породы воздѣлываемыхъ деревьевъ произрастаютъ въ различныхъ частяхъ острова: каштаны растутъ только на западномъ концѣ острова, дубъ и кипарисъ—единственные деревья высокаго Сфакіотскихъ долинъ; въ провинціи Ретимо растутъ дубы уже другой породы, ливанскіе; въ горахъ Дикта—прямолинейная сосна и розковое дерево; наконецъ, на одномъ изъ мысовъ юго-восточной оконечности Крита, со стороны Африки, существуетъ дубчикъ во всемъ греческомъ архипелагѣ финиковый лѣсъ.

Населеніе Крита и соединяетъ острововъ въ большинство не перестало быть афинскимъ, несмотря на послѣдовательныя нашествія народовъ различныхъ племенъ, и говорить языкомъ, въ которомъ узнаютъ испорченное дорійское нарѣчіе. Слѣды славянъ, овладѣвшихъ островомъ въ началѣ среднихъ вѣковъ, остались только въ названіяхъ нѣсколькихъ деревень. Арабы и венецианцы точно также сблизились съ коренными критянами, но осталось еще значительное число албанцевъ, потомковъ албанскихъ солдатъ, которые сохранили свои языкъ и нравы. Что касается мусульманъ, или такъ называемыхъ турокъ, составляющихъ почти пятую часть всего населенія, то многие изъ нихъ носятъ итальянскія фамиліи и происходятъ вѣроятно, отъ венеціанскихъ сенаторовъ, перешедшихъ въ исламъ, чтобы сохранить свои привилегіи; но въ огромномъ большинствѣ—это потомки критянъ, обратившихся въ магометанство, во избѣжаніе преслѣдованій, и изъ всѣхъ восточныхъ аллиновъ только одинъ они приняли въ столь значительномъ числѣ вѣроисповѣданіе завоевателей. Но когда миновалъ страхъ религіознаго преслѣдованія, многія магометанскія семейства греческаго происхожденія возвратились къ религіи своихъ предковъ. Превосходи численностью, аллины превосходятъ остальное населеніе и по промышленности, торговлѣ и богатству;

они скупаютъ земли, и мусульманамъ отстутаетъ предъ ними шагъ за шагомъ. Всѣ критяне, за исключеніемъ албанцевъ, говорятъ греческимъ языкомъ, и только въ столицѣ да въ нѣкоторыхъ частяхъ Мессары, гдѣ греки-мусульмане поселились довольно плотными массами, они приобрили нѣкоторое знаніе турецкаго языка. Между всѣми критянами особенно выделяются красотой сфакіоты. Ихъ женщины поражаютъ путешественниковъ благородствомъ чертъ и изяществомъ движеній.

Не удивительно поэтому, что греки домогаются возвращенія въ свое владѣніе страны, въ которой такъ сильно ихъ преобладаніе; но, несмотря на свою храбрость, будучи изолированы, они не могли восторжествовать надъ послышавшимся противъ нихъ турецкими и египетскими войсками. Можетъ быть, и справедливо обвинять критянъ въ сходствѣ со своими предками по кучеческой жадности и нелюбви къ истинѣ: можетъ быть, они и дѣйствительно «греки изъ грековъ, лжецы изъ лжецовъ»; но они вѣрно не заслуживаютъ упрека въ равнодушіи къ своему отечеству, который дѣлалъ ихъ предками, когда тѣ толпами наминались въ солдаты къ чужимъ народамъ. Напротивъ, они много страдали за отечество; почти во всѣхъ частяхъ острова, особенно между горою Идою и Вѣлыми горами, имѣли мѣста сраженій, въ которыхъ они проливали свою кровь за независимость. Обширные пещеры Мелидои, на западныхъ склонахъ Иды, были театромъ одного изъ ужасныхъ событий войны. Въ 1822 г., божье трехсотъ аллиновъ, почти все женщины, дѣти и старики, скрылись въ пещерѣ. Турки же разложили предъ устьемъ входовъ ея большой огонь, такъ что вѣтеръ, помогавшій имъ въ этомъ истребленіи, свалъ дымъ въ подземелье. Несчастные забрались въ самую глубину пещеры; но напрасно:—они всѣ задохлись. Трупы остались на землѣ, не имѣя другого гроба, кромѣ покрывшаго ихъ мало-помалу известковаго осадка, и даже еще нѣмѣ мѣстами видѣются кости, не покрытыя еще сфровзатымъ каменнымъ саваномъ.

Съ 1878 года, греки-христиане получили непосредственное участіе въ управленіи островомъ. *Вали*, или губернаторъ Крита, назначаемый султаномъ, избирается непосредственно изъ христианъ, и два изъ четырехъ *мунассерифовъ* также принадлежатъ къ этому вѣроисповѣданію. «Народное собраніе» состоитъ изъ 49 христианъ и 31 мусульманина. Советъ при вали состоитъ изъ десяти членовъ, изъ половины христианъ. Трибуналъ сфакіотовъ составленъ всецѣло изъ христианъ, и ни одинъ турецкій солдатъ не имѣетъ права вступити въ ихъ владѣнія).

¹ Значительнѣйшіе города Крита: Мессара-Каструль (Банди) 18,000 жителей, Баия 15,000 жителей, Ретимо 9,000 жителей. Населеніе всего острова въ 1887 г. 294,200 жителей.

На северо-восток от острова Архипелага глубокими пучинами древнего «моря Мияоса», центральная впадина которого имеет более 1.000 метров глубины. Почти все эти острова принадлежат Греции, и только один из Цикладских островов, как и Крит, остался под властью турок, а именно Астинали, называемый в просторечии Астро-нале, или Стампали, который древне, за его удивительное плодородие, называли «Столом Богов». Хотя остров этот, по геологической природе своей почвы и по расположению подводных рвов, принадлежит неоспоримо к восточной цепи Циклад, по дипломатии сочли нужным оставить его Турции, со всеми окружающими его островами.

Между прочими островами с греческим населением принадлежат Турции и остров Фазос, который лежит ближе всех к берегу Европы и геологически может быть рассматриваем как часть ее, ибо отделяется от берега Македонии проливом не более пяти километров шириною, в котором, сверх того, лежит остров Фазопуло и существует несчаемая мель, почему парусные суда в сильные бури с трудом заходят в этом проходе. Хотя он составляет естественную принадлежность Македонии, но управляется муром виле-короля египетского, которому Порта подарила его. Когда Магомед II положил конец существованию Византийской империи, остров этот, вместе с соседними островами, составил княжество итальянской фамилии Гателлусии.

Фазос — один из тех мест древнего греческого мира, настоящее положение которых представляет самую печальную противоположность с прошедшим. Будучи финикийскою колониею, Фазос был сперва соперником, а потом богатым и могучим союзником Аонии; его жители, число которых простиралось, может быть, до десяти тысяч, разрабатывали богатые рудники золота и железа и дожили прекрасного былого мрамора, воздвигали виноградники, славились своими произведениями, и вели значительную торговлю со всеми берегами Эгейского моря. Теперь же рудники и каменоломни заброшены, так что и не знают даже, где находились золотосодержащие залежи, доставлявшие столько сокровищ древним «азийцам»; виноградники дают лишь посредственное вино; земледельческие продукты недостаточно для десяти тысяч жителей, а древний порт Фазоса, на северной стороне острова, посещают теперь только калки. С тех пор, как Магомед II велел переселить в Константинополь почти все его население, остров заселился вновь весьма медленно, а боясь нападений иранцев, сближавших остров местом своих сборищ, заставлял жителей строить себе жилища вдаль от берегов, в высоких долинах и на крутых

склонах. Жители — греческого происхождения, но говорят на ужасном греческом языке, переполненном вариациями оборотов и турецкими словами. У них вовсе нет стремления к образованию, которое обнаруживается во всех греках, как на материи, так и на островах: это пашие греки. Впрочем, они и сами сознают это; разговаривая с путешественником Перро, они часто повторяли: «Мы — бараны, вячущия животными».

Но Фазос сохранил то, что отличает его от всех островов Архипелага, а именно — красоту своих лесистых гор, своих зеленых пейзажей. Дожди, приносимые ветрами в глубину Македонского залива, выливаются на высоты Фазоса и доставляют растительности необходимую влажность. В долинах журчат ручьи: склоны горы покрыты большими деревьями; деревни, расположенные на невысоких выступах гор, приютены в тени кипарисов, ореховых и масличных ветвей, а выше — величальные чинары, высокостебельные лещ, лавровые, белые буки и каменные дубы, разбросанные группами в беспорядке, напоминая долины, расходящиеся по всем направлениям к окружающим островам. Наконец, верхние крутые пороги сосновых лесов разных пород, темная листва которых составляет резкий контраст с мраморными скалами. Обнажены только высокие вершины св. Илии и Ипсарю, возвышающиеся на 1.000 метров и более; стволы их, состоящие из кристаллического известняка, гнейса, слюдяного сланца и омыаемые частыми дождями, сверкают необыкновенным блеском, отражая солнечные лучи.

Остров Самоуракия (Семадере), хотя не так обширен, как Фазос, но зато гораздо выше его. Фенгар и другие его горы представляют величественные массы гранита, сланца, мрамора, известняка, трахита, господствующая на востоке Эгейского моря, как Аония на западе. С севера или с юга остров Самоуракия, с его могучими горными хребтами, идущими во всю длину почти одинаковую вышину, походить на колоссальный гроб, положенный на море, а с востока и с запада профиль его кажется возвышающееся над волнами гигантское ширмидо. Возходя на вершин Самоуракия, говорит нам Гомер, Песедонт сморгнет, череп был бы низкий остров! Пирокс, на борбу греков с троянцами; в диких, почти исключительно дубовых лесах Черной горы кабары совершали свои таинственные, замаскированные из тайных культа Азия. Гора, имевшая столь грандиозный вид, не могла не сдаться в эллинов; море предметом совершенного особенного почитания; в идеальном, Самоуракия была для древних греков тем же, чем Аония для их потомков, т. е. «Святою

Гороку». Многочисленные остатки и надписи свидетельствуют еще о томъ, усердн. съ которыми стекались сюда со всѣхъ сторонъ паломные путешественники. Но съ тѣхъ поръ, какъ языческіе боги лишились своихъ алтарей,

стѣ при берегахъ его заливовъ и опасное теченіе, отдѣляющее его отъ острова Имброса, отвратили отъ него мореплаваніе, и хотя долины его такъ плодородны, что могутъ, по словамъ туземцевъ, «оживить человека только-что по-

Гора Олимпъ.

островъ Самоеракія сталъ пустынею; на немъ есть только одна деревня, посѣщаемая только лѣтомъ нѣсколькими рыбаками, обитатели которой живутъ здѣсь какъ узники, не зная, что творится на блгоу сибѣ. Совершенное отсут-

гребеннаго», однако ни одинъ переселенецъ съ материка не чувствуетъ влеченія къ этой покинутой землѣ. Статуя Победы, воздвигнутая на Самоеракии Димитріемъ Полиоркетомъ, составляетъ теперь одно изъ сокровищъ Лувра.

Имброс и Лемнос, отъединенные от Самофраки морскими пучинами из тысячи метров глубины, составляют как-бы юго-западное продолжение цепи Херсонеса Фракийского. Имброс—ближайший к матерку и в то же время самый высокий из этих двух островов; но, тем не менее, возвышающийся на пять гор с вершин. Илия едва достигает трети высоты пики Самофраки. Склоны ее совершенно безлесны, долины голы и каменисты, и едва лишь одна восьмая часть почвы острова годна для обработки. Но, однако же, положение острова на великом пути народов, почти приходя в Дарданеллы, всегда обеспечивало за ним некоторое значение. Его народонаселение гуще всего группируется в сѣверо-восточной части острова, в долине небольшого, часто высыхающего ручья, которому дано громкое название Мегалос-Потачосъ «Великой-Рѣки».

Лемнос (Лимно), по-новому Ста-Тименъ, есть самый большой из островов Фракии, но зато и самый низкий, и самый голый: по нему можно проходить несколько часов—и не найти ни одного дерева; на его полях нѣтъ даже маслин, и деревенские сады бѣды фруктовыми деревьями; дрова же приходится получать сѣ базасы и сѣ матерки. Между тѣмъ, Лемнос весьма плодороден: онъ въ изобилии производитъ ячмень и другіе зерновые хлѣба, а луга на его холмахъ прокармливаютъ больше сорока тысячъ овецъ. Островъ этотъ состоитъ изъ мягкихъ, изгибающихся къ морю глубокими мысами, отдѣльных горныхъ группъ, отъ трехъ до четырехсотъ метровъ вышиною, которыя были некогда вулканами, и между которыми лежатъ низкія равнины, покрытыя окалиною. Во времена древнихъ грековъ подземные огни Лемноса были еще въ дѣйствіи: свергнутый съ неба Вулканъ работалъ со своими циклопами въ горныхъ недрахъ острова. Немного до нашей эры на немъ провалились въ воду одинъ холмъ, гора Мозихосъ, и мѣстъ Хризъ, и мѣсто, гдѣ стояли на высотѣ, обсаженыя теперь, върѣзку, тѣмъ обширнымъ подножнымъ плоскогоріемъ и рифами, которые тянутся на востокъ отъ острова по направлению къ Имбросу. Со времени же исчезновенія Мозихоса, Лемнос не испытывалъ ни изверженій, ни землетрясеній, и его довольно многочисленному населенію бѣды было нечего, кромѣ людей. Игнели его въ большинствѣ греки; турки же, постепенно вытѣснимые завоеванными ими, но превосходившимъ ихъ по интеллигенціи и дѣятельности племенемъ, умывающимся въ чистѣе болѣе и болѣе. Торговля, находящаяся все въ рукахъ аллиевъ, сосредоточивается главнымъ образомъ въ древней Миринѣ, извѣстною нынѣ подъ именемъ Кастри и находящемся на мысѣ, который возвышается между двумя бухтами въ западной части острова. Между предметами лемноской торговли замѣчательна особаго рода

глина, такъ называемая «печатная» земля, ставшаяся во всемъ востокѣ съ глубокой древности, какъ нижущее средство. Ее собираютъ въ центрѣ острова, но она имѣетъ силу, говорятъ, только тогда, когда собрана утромъ въ Синасовъ день, 6 августа, передъ восходомъ солнца, и при томъ при совершеніи молитвъ и разныхъ церемоній.

Маленькій островъ Стратіо (Гаріосъ Эвгратіосъ), къ югу отъ Лемноса, принадлежитъ къ этому послѣднему какъ въ политическомъ, такъ и въ торговомъ отношеніяхъ, и населенъ также греками. Что касается до острововъ, окаймляющихъ берегъ Малой Азии и геологически составляющихъ часть послѣдней, какъ-то: Митилена, Хиосъ, Родосъ и группа азиатскихъ Спорадъ, то въ административномъ отношеніи они зависятъ отъ Европейскій Турціи, но въ дѣйствительности это только фінція, до которой вовсе нѣтъ дѣла географіи.

Величина острововъ Фракии, а также населеніе и высоты ихъ видны изъ нижеслѣдующихъ строкъ:

Пространство: Фазосъ: 192 кв. кил., высочайшія горы: Исаріо 1.000 метровъ. Населеніе: 10.000 чел. Пространство: Самофраки 170 кв. кил. Высочайшія горы: Фенгарі 1.646 метровъ. Населеніе 2.200 чел. Пространство: Имбросъ 220 кв. кил. Высочайшія горы: Св. Илія 595 метровъ. Населеніе: 3.600 чел. Пространство: Лемносъ 440 кв. кил. Высочайшія горы: Скопія 430 метровъ. Населеніе: 13.000 чел.

III. Поморье Эллинской Турціи и Болгаріи, Фракіи, Македоніи и Олімпія.

Замѣчательно, что все Эгейское поморье Турціи принадлежитъ въ этнологическомъ отношеніи эллинскому племени, что доказываетъ, какое большое значеніе имѣло море въ расширеніи средиземныхъ народовъ и въ ходѣ исторіи. Подобно тому, какъ островомъ Кандіи Греція продолжается подъ водою къ Египту, такъ точно на сѣверѣ, по направлению къ придунайскимъ странамъ, она продолжается дѣйствительнымъ образомъ, окружавшимъ Эгейское море. Бессалія, Македонія, Халкидика, Фракія—земля греческая, и даже Константинополь этнологически находится въ Элладѣ. Эллинскія Турція, состоящая изъ столькихъ различныхъ естественныхъ бассейновъ, не имѣетъ географическаго единства, если не принимать въ соображеніе омываемыхъ ея береговъ водъ Архипелага.

Полуостровъ Турціи, всюду столь богатый нежданными въ своихъ формахъ и первостепеніи своего рельефа, становится еще болѣе разнообразнымъ, болѣе подвижнымъ, такъ сказать, на берегахъ Эгейскаго моря и его морскаго бассейна—Мраморнаго моря. Пригорья, холмы, группы горъ возвышаются неожиданно среди равнины: залитыя впадаютъ далеко

на землю; развитые полуострова выступают в глубокие воды, и кажется, будто материк старается образовать такие же архипелаги, какими устья моря давят к югу.

Узкая полоса земли, на которой стоит Константинополь, представляет замечательный пример девиантности форм, отличающей береговую часть Европы. В геологическом отношении весь Константинопольский полуостров представляет совершенно азиатский характер и имеет свой ряд холмов, отблещенный от гранитных гор Европы широкою равниною новейшей формации. Истинную границу между двумя материками составляют приблизительно разнородные стволы Азана, защищенной в прежние времена окрестности столицы. Скалы по той стороне Босфора принадлежат к одной и той же формации, содержат одинаковые ископаемые, имеют одинаковый вид, а образование их относится к одной и той же эпохе. Ключевые вулканической почвы, при северном входе в пролив, представляют также одинаковый характер на обоих берегах; по всему видно, что этот европейский полуостров составлял первоначально часть Малой Азии и был отделен от нея впоследствии вторжением воды.

По словам византийской легенды, сам Аполлон указал место, где должен был возникнуть город, который Константин сдвинул в 330 г., столицей Римской империи. И место это не могло быть выбрано лучше; город расположен как нельзя более удачно на берегу большой расщелины Босфора. В этом месте отлогие холмы покрывают полуостров, выдающийся между Мраморным морем и извилистою бухтою, которая, благодаря своей форме и богатству своей торговлей, получила название «Золотого Рога». Быстрое течение Босфора, проникающее в гавань и очищающее ее от грязи, стекающей из города, терпится даже в морю, у поворота вливающейся полуострова, позволяя, таким образом, парусным судам доплывать до места якорной стоянки без особенной борьбы с силой воды. Превосходное якорное место порта, так удобно расположенное для помещения бесчисленного множества судов, представляет и в то же время естественный резервуар для рыбной ловли, ибо, несмотря на непрерывное волнение воды от весел, канюков и от винтов, и колес пароходов, из Золотого Рога входят ежегодно длинными фалангами тунцы и другие рыбы. Наконец, Константинопольский порт, столь доступный для мирного торгового флота¹⁾,

легко может запереться для судов военных; берега его, хотя и не слишком круты, тем не менее, доминируют над всеми подступами, а суживающийся вход в гавань представляет род пролива, чрез который осажденные жители не раз протыгивали запертую цепь. Самый город, занимающий возвышенный полуостров, отблещенный от тела материка низменностями, весьма легко может быть укреплен против всякого нашествия извне. Чтобы riskнуть на осаду, неприятель уже одолевший Дарданельским проливом и Босфором, должен бы был иметь в своем распоряжении как флот, так и сильную сухопутную армию. Ко всем этим удобствам место положения, который должны были упорить за Константинополь его важное значение, присоединяется еще примечательный климат, который здесь несколько теплее, чем в городах на берегу Черного моря или на азиатском берегу Босфора, ибо, благодаря ряду возвышенностей, находящихся к северу от города, Константинополь защищает в некоторой степени от суровых полярных ветров.

В первые времена истории, когда торговля едва нарождалась, благоприятное положение Византии могло привлекать лишь соседние народы; но когда началась эра дальних плаваний, то только «счастливые», как говорил древний оракул Аполлона, могли не забывать удобства, представляемых берегами Золотого Рога. Именно в Константинополь перекрещиваются континентальная ось европейско-азиатского мира и морская ось Средиземного моря. Кроме того, естественный путь, идущий в Архипелаг вдоль берегов Вранья, продолжается из Черного моря вдоль берегов Малой Азии, а линия побережья между Дунайскими заливом и Босфором продолжается за Дарданеллами в направлении к Смирне, Самосу и Родосу. Таким образом, Константинополь стоит и на главном континентальном пути паровозов, и на нескольких больших морских путях; географически можно сказать, что он расположен при устьях Дуная, Днестра, Днестра, Дона, Рона и Кизиль-Тирмака, ибо сторожить их общий исток через пролив Босфор. Избранная для того, чтобы сдвинуться Римом востока, и так естественно расположенная Византия должна была быстро достигнуть процветания и заслужить название города по преимуществу (Polis), что, в сущности, означает и теперешнее ее турецкое название Стамбул (s'tên Polin). Для отдаленных племен, живущих из горных Малой Азии и по ту сторону Евфрата, Константинополь занял место древнего Рима, так что они и не называют его иначе, как «Рим», а страну, которой он сдвинулся столицей, — «Румелию».

По красоте своего внешнего вида, Константинополь также один из первых городов в

¹⁾ Движение судоходства в Константинопольском порту в 1893 г.: всего вошло и вышло 17.876 судов, общим числом 11.638.735 тонн.

Общее количество вывезенных в 1893 г. товаров составило 380.360, вывезенных 24.766 килограмм (из 100 килограмм).

міръ; это «Грчійскій городъ восточныхъ народовъ». Его можно сравнить съ Неполомечъ и съ Рио-Жанейро; но многие путешественники признаютъ его самымъ красивымъ и изъятѣйшихъ городовъ. Когда плывешь по заливу Золотого Рода на легкой калкѣ, который граціознѣе испанской гондолы, то съ каждымъ ударомъ весла видишь необычайныя панорамы измѣняется. За бѣлыми стѣнами серали и массою окружающею его зеленъ, на семи холмахъ полуострова, возвышаются амфитеатры дома Стамбула, башни, огромные главные куполы мечетей, окруженные множествомъ мелкихъ куполовъ, и пышные минареты, песчуренные балконами. По другую сторону порта, черезъ который перекинуты плывучіе мосты, съкозь спасти и испещренныя флагами мачты, также видѣются мечети и башни, поднимающіяся другъ надъ другомъ, по склонамъ холма, на которомъ возвышаются правительные дома и дворцы Перы. На сѣверъ, по обоимъ берегамъ Босфора, тянется вереть на тридцать цѣлый городъ загородныхъ домовъ; на востокъ подобныя же постройки, окруженные садами и тѣнистыми деревьями, покрываютъ выдающийся мысомъ азиатскій берегъ. Тамъ же и Скутари, азиатскій Константинополь, со своими розовыми домами и обширными кладбищами, усаженными прелестными кипарисовыми деревьями; далѣе виденъ Кады-Кіой, древняя Халкедонія, и мѣстечко Принкипи, расположенное на одномъ изъ острововъ архіепага Принцевъ, зеленая роши и желтыя скалы которыхъ ярко выдѣляются среди синихъ водъ Мраморнаго моря. Между всѣми этими городами, купальнями въ лазурной волнѣ свои подножія, снуя безпрестанно взадъ и впередъ пароходы и всевозможныя другія гребныя, парусныя и паровыя суда, своимъ движеніемъ придающія жизнь этой великолѣпной картинѣ. Съ высоты, господствующей надъ Константинополемъ и Скутари, открывается еще болѣе красивый видъ; отсюда видны въ очертанія какъ европейскаго, такъ и азиатскаго береговъ; взоръ обнимаетъ всѣ пазыны Босфора и Никомидійскаго залива, а вдаль, надъ тѣнистыми долинами, выдвигается почти всегда покрытая снѣгомъ, пирамида Вивинійскаго Олимпа.

Но, представляя такой феерическій видъ снаружи, Константинополь, какъ извѣстно, болѣею частью весьма грязенъ внутри. Во многихъ частяхъ города посѣтить не рѣшается продолжать свой путь между скверными домиками, но пылинчатымъ гадкимъ переулками, въ которыхъ рыскаютъ бродячія собачки и бродить свиньи; турецкая беззаботность даетъ полную свободу, среди этого хаоса лачугъ, зараженію всякихъ болѣзней, почему очищающіе городъ частые пожары составляютъ пожелай, своего рода благодѣяніе въ отношеніи общественнаго здоровья. Даже въ Россіи, даже въ

Сѣверной Америкѣ лѣтъ города, въ которыхъ бы дома такъ часто превращались въ пыльное море пламени. Случается, что сторожъ, осматривающій съ высоты Серапсирской башни разкинувшійся подъ его ногами городъ съ его предместьями, подаетъ сигналъ о пожарѣ десять и двѣдцать разъ въ недѣлю, и не проходитъ года, чтобы цѣлыя тысячи построекъ не уничтожались пламенемъ. Такимъ образомъ, Константинополь, очищаемый огнемъ, мало-помалу обновляется; но пока франки не построили своего каменнаго города на холмѣ Перы, т. е. «по ту сторону», уничтоженные кварталы восстанавливались почти въ такомъ же жалкомъ видѣ, какой они имѣли до своего пожара. Къ счастью, употребленіе камня распространяется все болѣе и болѣе, и въ настоящее время деревянные дома замѣняются строениями болѣе прочными, сдѣланными изъ бѣлокаменнаго известняка, богатаго ископаемыми, который находится въ близости у самыхъ воротъ Константинополя. Для роскошныхъ зданій архитектуры имѣютъ въ своемъ распоряженіи свиній и стѣлый мраморъ Мраморнаго моря и прекрасный гѣлесаго цвѣта мраморъ Сизикскаго залива въ Малой Азии. Пера соединена нынѣ съ Галаатой подземной канатной дорогой.

Многочисленные пожары Стамбула, а также военныя нападенія, которымъ столько разъ подвергался городъ до завоеванія магометанами, уничтожили почти всѣ памятники древней Византии, и только на площади ишадхрома еще можно видѣть драгоценный бронзовый треножникъ съ тремя обвившимися змѣями, который платейцы поставили въ Дельфійскомъ храмѣ, въ память своей побѣды надъ персами. Даже отъ эпохи византийскихъ цезарей остались только колонны, обелески, арки водопроводовъ, частію развалившіяся городскія стѣны, недавно найденные остатки дворца Юстиніана, да еще двѣ церкви святой Софіи, обременныя вышъ въ мечети. Главныя храмы святой Софіи, возвышавшіеся на посѣднемъ словѣ Константинопольскаго полуострова, являясь съ сералемъ, не представляютъ уже, какъ во времена Юстиніана, самаго великолѣпнаго зданія въ мірѣ. Онъ далеко не имѣетъ той грандиозности удивительнаго извѣстнаго, какъ Ахмедіи и другія мечети съ арабскими минаретами, построенныя мусульманами; напротивъ, неуклюжія подпорныя стѣны, наружные контрфорсы, чередующіеся съ лавочками и прокозачными домиками, придаютъ зданію чрезвычайно тяжелый видъ. Внутри же подпорные столбы и турешкая окраска стѣнъ поверхъ бѣлѣйшей мозаики придаютъ характеръ церкви; но мусульманскій куполъ производитъ удивительный эффектъ, представляя собою чудо силы и легкости. Четыре колонны изъ зеленой брусчатки, между колоннами главнаго купола, вѣнты, какъ говорятъ, изъ Фессальскаго храма.

Сераль стоит на мѣстѣ древней Византіи и имѣетъ предѣстие павильоны, прекрасные тѣнистые сады, но также и ужасныя воспомина-нія преступлений и убійствъ; такъ, напримѣръ,

же быстро, какъ рыба, и крутится зловѣщими поворотами. Но гораздо замѣчательнѣе древняго дворца султановъ тѣ дивныя зданія арабской и персидской архитектуры, которыя ока-

КОНСТАНТИНОПОЛЬ

еще и теперь показывать за наружную его стѣною крутую наклонную плоскость, на которую рабы бросали, по почамъ, мѣшки съ живыми султаншами и одалисками. Вода, поглощавшая тѣла ихъ, течетъ подъ этимъ каткомъ такъ

мелятъ берега Босфора, украшая ихъ kiosками, фонтанами, мостами, арками и зелеными рощами. Эти чудныя зданія, казущіяся еще болѣе прекрасными отъ окружающей ихъ природы, отъ синіяго неба и воды, придаютъ предметамъ

главного города самый восхитительный вид восточного великоблудия.

Самая интересная для посетителя здания внутри Константинополя — базары; но они интересны не по богатству и разнообразию нагроможденных там товаров, а главным образом по толщине тучи лоту всевозможных племен и климатов. Между странами Европы Турция представляет наиболее удивительные контрасты в населении и языке, и иногда даже в Добрудже нельзя встретить большого этнического хаоса, чужд в Стамбуле, ибо в качестве метрополии Османской империи она привлекает к себе обитателей Анатолии, Сирии, Аравии, Египта, Туниса и даже оазисов, равно как и обитателей сужаго Турецко-Эллинского полуострова. Кроме того, франки (цели Европы: итальянцы и французы, англичане, австрийцы и немцы, целины толпами стремятся принять выгодное участие в возрастающей торговле Босфора. Разнообразие типов восточных племен и восточных племен увеличивается еще благодаря контрабандной торговле невольниками, за которыми отправляются караваны в Африку, даже к самым истокам Нила. (Официально продажа человеческого мяса запрещена в Константинополе; но, несмотря на всевозможные дипломатические уверения, «почтеннейшая» корпорация торговцев невольниками» все еще наживает большие деньги на операциях по продаже негритянок, черкешенок и бедуинов и черных евнухов. Да и может ли быть иначе в стране, где сам государь и главные сановники полагают, что самый счастливый требует богатых рабов?) Число рабов, в Константинополе, привезенных, большую частью из центральной Африки, англичанин Миллингем определяет в 30.000. Замечательно, с антропологической точки зрения, что негритянский семейства, привезенный в Стамбуле, не дали живучего потомства. В течение четырехсот лет в Турцию, конечно, было привезено больше миллиона негров; но трудность акклиматизации, жестокость жизни и нищета почти совершенно уничтожили этот элемент населения.

Приближенный статистический таблицы, которые начались составить относительно населения Константинополя и его предместий, не достаточно ясны, чтобы по ним можно было сказать, к какому племени принадлежат большинство жителей. Главной причиной ошибки было то, что обыкновенно связывают мусульман с турками. В провинциях большую часть легко поправить такую ошибку, ибо босния, албания или болгарина легко узнать, каково бы впечатление дали они ни близ, но из круговорот большого города, где явны знакомые так быстро, где типы перемешиваются всевозможным образом. Восток, кто посещает мечети, в конце концов соединяют почти

одним общим именем. В действительности же настоящих турок, в так называемом турецком населении Константинополя, может быть не больше одной трети, остальные же — армяны, болгары или азиаты и африканцы различных племен. Большая часть перевозчиков — латы из окрестностей Трапезунда. Впрочем, уже лет двадцать пять, по крайней мере, магомедане составляют меньшинство, и разность все увеличивается в пользу «райей», число которых возрастает все больше и больше, благодаря их предприимчивости в промышленности и торговле. В старом Стамбуле, куда еще недавно франки едва осмеливались заглядывать, мусульмане все еще составляют большинство; но в «константинопольской агломерации», от Принипио до Терапи, их гораздо меньше, чем греков, армян и франков, а в некоторых частях, между прочим, Таванна или Арнауты-Кей, населены исключительно христианами.

Население Константинополя, в Европе и в Азии, по официальной переписи 1885 г.

	Мужья	Женщ.	Всего
Мусульмане	206.329	179.581	385.910
Греки-райе	84.804	60.937	145.741
Армяне, грегорияне и униаты	83.870	65.720	149.590
Евреи	22.384	21.967	44.351
Католики-райе	3.209	3.233	6.442
Болгары	3.977	400	4.377
Армяне-протестанты	488	331	819
Армяне-католики	528	554	1.082
Иностранцев колоний	101.125	28.038	129.162
Итого	504.774	360.781	865.555

Между районами Константинополя и его округа, по значению и пожалуй даже по численности, первое место занимают греки, которые, подобно самим туркам, имеют в Стамбуле свой особый квартал, Фанар, с церквями и большими каменными домами, возвышающимися над водами Золотого Рога. Здесь имеют свою резиденцию константинопольский патриарх и жители знатных греческих фамилий. Благодаря сугубо и всегда даровала им право политической и коммерческой эксплоатации значительной части христианского населения империи и преимущественно румынских провинций. Могиство фанариотов, значительно усиливается тем, как Греция вполне приобрела автономию, вытекало из религиозной завязки, в которой находились все православные христиане Турции: славяне, албанцы, румыны и болгары в отношении к грекам. Все последователи православной церкви составляют для Порты «нацию римлян», и, как таковые, даже в делах чисто гражданского свойства подпадают управлению греческих архиепископов, к которым они должны обращаться по поводу браков, разводов, на-

судить, и которым подлежат всякого рода споры и задержание школ и благотворительных заведений. Впрочем, независимость церкви Сербия и Румыния и отпадение части болгарского духовенства сильно ослабили политическое влияние Фавара на христианское население Востока, и если греки желают удержать первенствующую роль, то не должны разсчитывать на то, что божье, как только на свою святость, коммерческую любовь, любовь к образованию, патриотизм и свойственный им дух солидарности. Более 15.000 греческих детей получают образование в 200 слишком школах; Ципион, главное учебное заведение университетского характера в Византии, был основан эллином.

«Нация» армян также весьма многочисленна в Константинополе, пожалуй даже многочисленнее турок, ибо, как говорят, она составляет до полутора тысяч человек; во всей же Европ. Турции до четырехсот тысяч. Подобно «нации римлян», она управляет сама собою все свои внутренние дела и избирает исполнительный совет. В руках армян находится главная часть торговли Константинополя. Хотя они водворились в Турцию в столичный ее с самых первых времен мусульманского завоевания, но всегда жили в своих правах нечто чужеземное: они холмы, остроконечны, держатся в стороне, уважают свою собственную личность, имеют отличный вид и отличаются с выгодной стороны от своих соперников по профессии, евреев, которых жители Константинополя называют базирганами или «кушцами», и которые населяют бдный квартал Галата, загромождая своим разнелиннимися лачугами верхний конец Золотого Рога. Армяне одоют помогают друг другу и, подобно парсам Бомбея, любят давать добрые дела, но их не поддерживает, как греков, горячая вера в судьбы своего народа. Бдльная часть из них утратили даже свой язык, или если и говорят на своем национальном гайкавском наречии, то принимают к нему множество иностранных слов: обыкновенно же они говорят турецким или греческим языком, смотря по тому, среди какого населения живут.

Гораздо более сильное влияние имеют на столицу Босфора «фракии», которые по численности еще значительно уступают туркам, грекам и армянам. Это они присоединяют Константинополь к миру западной цивилизации и, благодаря своим журналам, школам, обществам, предприятиям, мало-по-малу одерживают верх над старым фатализмом Востока. Им обязаны своим происхождением фабрично-заводская промышленность на западной стороне Константинополя и около Скутари, и также желанная дорога, имеющая соединиться

с сетью европейских линий и проникающая далеко внутрь Малой Азии. Подобно армянам и грекам, фракии тоже сгруппировались отдельными «нациями» и пользуются известными привилегиями самоуправления, гарантированного правительства. Все цивилизованные народы имеют своих представителей в этом космополитическом мире, не исключая даже свероамериканцев, которым принадлежат честь основания, в их Роберты-Колледж, первого геологического музея в Константинополе. Но если судить по языкам, на которых говорят в Порте, европейском квартале по преимуществу, то первенство по влиянию и по численности принадлежит итальянцам, французам и грекам Эллады.

Благодаря иммиграции франков, Константинополь не переставал расти, и особенности со времени Крымской войны, так что множество городов и деревень, расположенных вблизи его стбы, превратились в простые кварталы столицы. Вещ эллины Золотого Рога окружены домами, и постройки тянутся далеко внутри долины Сидаря и Барбизеса. По берегам Мраморного моря, на западе от древнего Семи-Башенного замка и на юго-восток от Халкедонии к заливу Никомидийскому, тянутся промышленные кварталы. Наконец, вдоль обоих берегов Босфора идет целая набережная villas, дворцов, коконов, кофеен и отелей. Этот морской проспект и предшествующий ему обширный бассейн между Константинополем и его азиатскими предместьями имеют протяжение приблизительно в тридцать километров, и на всем этом пространстве дивное разнообразие прелестных ландшафтов. Пропли изливается крутыми излучинами, подобно горной долине: берега его образуют в заливы, то выступы, а сами рыва морской воды то суживаются, то расширяются, затем снова суживаются и, наконец, развешается в безбрежное Черное море, воды которого так часто бунтуют под напором северных ветров. Это безпокойное море, окруженное мрачными скалами, в которых вытиснута морская застоски, и спокойный пролив представляют разительный контраст. Однобразному и диному морю противопоставляются пейзажи Босфора, которые со своею красотою соединяют еще прелесть неожиданности: группы скал, дюры и сады, суда всевозможной формы и величины, тона болгарских рыбаков и самая скартер текущих вод — все это разнообразно до безконечности.

Из всех этих очаровательных загордных мест Балы-Иканы, Тераня и Буюк-Дере — самые замечательны, по совершенности в них события и по влиянию там пребывание официальному миру; вообще вся приморская долина так прелества, что восхищенный взор не знает, на чем остановиться.

Весьма вероятно, что в близком будущем к этим чудесам природы присоединится еще и чудо человеческого труда. В самом узком месте, между двумя замками, Румелийским и Анатолийским, построенным Магомедом II, канал имеет всего 550 метров от одного берега до другого. Вдоль этого места Мадридль, из Самоса, построил тот мост, по которому Дарий, идя на войну, перевел свою семью с тысячную армию и был может, здесь же будет построен железнодорожный мост, который соединит европейскую железнодорожную сеть с азиатской. Впрочем, по проекту Идея и Ламберта, он соединит непосредственно Перу и Скутари и будет построен на 15 железных столбах, высотой от 100 метр. над уровнем воды; средний пролет будет иметь 225 метр. ширины. Вся длина пролива 30.000 метров. Средняя ширина 1.600 метров. Средняя глубина 27 метров. Наибольшая глубина 52 метра.

Жаль, что еще не приступили к инвентаризации воды Босфора, и непонятно: выше ли уровень воды в Черном море, чем в Мраморном. По Венскому, морская рыба имеет заметный наклон от Черного моря к Золотому Рогу. Правда, течение, выходящее из Понта-Эвксинского, направляется к Мраморному морю со средней скоростью от 3 до 8 километров в час; но образование этого течения возможно и без существования наклона от одного моря к другому. Босфор, как и Гибралтар, есть канал обитая двух токов: одного, более обильного, состоящего из воды не столь соленой и текущего сверху, и другого, движущегося в глубине канала и состоящего из более соленой воды. Самый низкий часть Босфора имеет 52 метра глубины, но, в среднем, мощность жидкой массы не достигает 30 метров.

Два древние замка при самом узком месте Босфора, Румели-Кавак и Анатоли-Кавак, могут считаться северной границей непрерывного ряда дворцов и загородных домов, который тянется от Константинополя к Черному морю. Граница эта совпадает вполне с границей геологических формаций. Здесь начинаются те крутые доломитовые и порфиритовые береговые скалы, которые продолжают до входа в Понть-Эвксинский и оканчиваются Цанеескими, или Симлегеескими скалами, знаменитыми подвижными рифами, упоминаемыми в мифе о походе Аргонтов. На обоих берегах, как на европейском, так и на азиатском, местности с вулканической почвой голы, тогда как берега южной или девонской части пролива покрыты прекрасною густою зеленью. К счастью, турки, в противоположность испанцам и другим важным народам, любят и уважают природу. Они любят красивые леса и стараются сохранить их. Чинары,

кипарисы и терпентинные деревья еще в теперешнюю украшают берега пролива, а обильный виноград здесь, на север от Константинополя, занимает самую группу холмов, где была ключи, доставлявшие большую часть воды для снабжения города. Пшеницы также больше уважалась в Турции, чем в большей части христианских стран; потому слышится жалобное воркованье голубей, над поверхностью Босфора кружатся стаи ласточек и морских птиц, а местами показывается величественный анат, сидящий на вершинах дерева или минарета. Этот своеобразный отряд голенастых, вместе с общим физиономией растительности и стилем построек, придает этой части Европы совершенно особый вид.

Между тем климат Константинопольского градоу суровее, чем можно было бы ожидать. Холодные ветры русских степей свободно проникают в пролив, устье которого обращено прямо к северу, и зимы в Стамбуле бывают довольно холодны, так что термометры опускаются иногда на 20 градусов ниже точки замерзания. Но еще важнее то обстоятельство, что, несмотря на близость соседних морей, несколько уравнивающих климат, отсутствие преград для ветров имеет следствие чрезвычайно быстрых изменений температуры. Средний климат в различные годы бывает поразительно разнообразен; то он бывает одинаков с климатом Цейлона или Балтимора, то с климатом Тулона или даже Ниццы. Случались годы, правда, совершенно исключительные, когда Босфор покрывался льдом, и следовательно температура в Константинополе была такая же низкая, как в Копенгагене. Но искривление наступало быстро, и глазами представлялась картина в одно и то же время и страшная, и прекрасная: ледяная глыба ударилась о стрелку севала, ледяные крушины, вылезавшие по Мраморному морю. В 762 г. льдины, плывшие из Черного моря и из Босфора, были так многочисленны, что образовали в Дарданеллах громадный ледяной мост, и теплые Эгейское море представляло вид залива полярного океана.

Подобно Константинопольскому полуострову, все побережье Мраморного моря представляется, по своему геологическому образованию, почти полную независимость от остальной Турции. Широкий бассейн Эрзеника (Эрзене) отделяет его от внутренних гор, и береговая область имеет свою особую маленькую жизнь, холмовую, окаймляющую море. Довольно низкая на север Мраморного моря, высоты эти поднимаются по направлению к западу, образуя крутые Тевкир-дага, или Синглы Горы, состоящих частью из гранита. Со стороны моря склоны их сферичны, так и низы покрыты кустарниками и возвышаются на 700 или 800 метров.

Полуостров Галлиполи, древний Херсонес Фракийский, соединится также с этою береговою частью узким и маловодным перешейком. Но сам он состоит из земель различной формы, которые тождественны по своим сторонам. Дарданельского пролива, так что береговые скалы европейского берега и впасть своих слюихъ соотнобствуютъ скаламъ азиатского, и ископаемые, собранные Спратомъ и другими геологами по сю и по ту сторону пролива, принадлежать къ однимъ и тѣмъ же видамъ. Въ древнія времена часть Фракия и болѣе половины пространства, покрытаго нынѣ водами Эгейскаго моря, занимало большое озеро прѣсной воды; когда же эти мѣстности выступили изъ-подъ воды, то Херсонесъ составлялъ часть азиатскаго материка, и лишь впоследствии воды, вытекающія изъ Понта-Эвксинскаго черезъ Босфоръ, проложили себѣ путь черезъ разсѣину Геллеспонта, или Дарданельскій проливъ, носящій названіе древнихъ дарданійцевъ. Измѣренія глубины содѣлали моря показывать, что по рельефу своей подпольной плоской возвышенности, равно какъ и по своему географическому образованию, полуостровъ Галлиполи принадлежитъ къ Азіи, — и что длинный и глубокой заливъ Саросъ отдѣляетъ его отъ берега Македоніи, какъ настоящая пропасть. Быть можетъ, вулканическія изверженія, слѣды которыхъ видны на востокъ и на западъ отъ полуострова, какъ и на маленькомъ Мраморномъ архипелагѣ и около устья Мармара, совпадали со временемъ его отдѣленія.

Если измѣренія ширины пролива, данныя Плиніемъ въ Страбонѣ, точны, то Геллеспонтъ, вѣроятно, расширился во время древней Греціи, вслѣдствіе дѣйствія теченій. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ, у Абидоса, или въ Нагары, онъ имѣлъ всего семь стадій ширины, т. е. около 1.295 метровъ, между тѣмъ какъ теперь имѣетъ около двухъ километровъ. Въ этомъ именно мѣстѣ былъ построенъ Ксерксомъ двойной мостъ изъ судовъ для прохода его арміи. Ложе морской рѣки здѣсь весьма глубоко, и въ то же время теченіе очень быстро, такъ что невозможно было бы, по крайней мѣрѣ для деревяннаго флота, форсировать проходъ черезъ Дарданеллы, если бы только батареи на обоихъ берегахъ, въ Европѣ и Азіи, были достаточно хорошо вооружены. Геллеспонтъ, какъ и Босфоръ, имѣетъ также два теченія. Зимомъ, когда рѣки, впадающія въ Черное море, склонны льдомъ, и Мраморное море не снабжается водами Босфора, теченіе соленой воды изъ Архипелага проникаетъ въ Дарданеллы съ большою силою, но вслѣдствіе тяжести, придаваемой солью, постоянно идетъ ко дну. Такимъ образомъ, въ приливъ всегда текутъ двѣ рѣки, одна поверхъ, другія нижняя, съ болѣе соленою водою, направляющаяся къ Мраморному морю, и верхняя,

съ водою сравнительно прѣсною, идущая къ морю Эгейскому.

Вся длина Дарданельскаго пролива 68.000 метровъ, средней ширины 4.000 метр.; наименьшая ширина 1.350 метр.; средняя глубина 53 метр., наибольшая глубина 97 метровъ.

Галлиполи, Константинополь Геллеспонта, расположенный у западнаго края Мраморнаго моря, былъ первымъ городомъ, завоеваннымъ турками въ Европѣ. Они владѣли имъ около ста лѣтъ, прежде чѣмъ овладѣли Стамбуломъ. Но тѣмъ не менѣе, въ населеніи Галлиполи, какъ и въ столицѣ Турціи, османлисы не составляютъ большинства. Какъ въ Родосто и другихъ портахъ поморья Провансиды, здѣсь встрѣчаются мусульмане различныхъ племенъ, греки, армяне, евреи, изъ которыхъ каждый живетъ хотя въ одномъ и томъ же городѣ, но совершенно особнякомъ. Населеніе селъ и деревень состоитъ почти исключительно изъ грековъ, которые являются собственниками обрабатываемой ими земли. Замѣчательно, что самыя обширныя этнологическія владѣнія грековъ, въѣ области Пинды, находятся именно въ виду Азіи, въ той части Балканскаго полуострова, которая всего ранѣе была занята турками: греки занимаютъ здѣсь не только поморье, но и всю внутреннюю часть страны, такъ что, за исключеніемъ большихъ городовъ и разбросанныхъ тамъ и сямъ немногочисленныхъ деревень болгаръ, имъ принадлежитъ вся восточная Фракія: отъ Босфора до Адрианополя и отъ Дарданель до залива Бургасъ восточнѣе находящіяся на землѣ алингоны.

Низменная часть этой области, большая треугольная равнина, ограниченная съ юга Тетиръ-Дагомъ и холмами побережья, съ запада отрогами Родопа, а съ сѣверо-востока границными горами Странца, представляетъ самую монотонную мѣстность въ Турціи. Болотистыя и запущенныя долины напоминаютъ степи, а слѣжъ, когда вѣтеръ поднимаетъ пыльные столбы пыли, страна принимаетъ видъ совершенной пустыни. Угрюмое разнообразіе равнины прорывается только далекими сілвазскими горами, да группами искусственныхъ холмовъ, неимѣннаго происхожденія. Эти древніе памятники, служившіе, безъ сомнѣнія, могилами, столь многочисленны на поляхъ Фракіи и Болгаріи, что составляютъ необходимый элементъ пейзажа, и художникъ соображалъ бы противъ дѣйствительности, если бы, рисуя видъ этой мѣстности, не изобразилъ на своей картинѣ одинъ или два кургала. На протяженіи какихъ-нибудь 200 километровъ Вейзеръ насчиталъ болѣе трехсотъ двадцати такихъ могильныхъ холмовъ, часто распадавшихся, ископаемыхъ кладовъ.

Городъ Адрианополь, расположенный почти на сѣверномъ краю этой негирладной равнины, производитъ удивительный эффектъ: зеленую своихъ садовъ, представляющихъ совершенно

противоположность съ предшествующими обширными пространствами, совершенно лишенными деревьевъ. Ни одинъ городъ не имѣетъ такого улыбающагося вида и не содержитъ въ себѣ столько полей и рощъ, какъ Адрианополь. За исключеніемъ центра города, т. е. кварталовъ, окружающихъ цитадель, Адрианополь, у турокъ Эдирна, походитъ на агломерацию отдѣльных деревень, такъ какъ группы домовъ раздѣляются между собою фруктовыми садами и рѣдкими кипарисовъ и тополей, изъ-за которыхъ тамъ и сямъ возвышаются минареты его ста-пятидесяти мечетей. Журчащая вода водопродовъ, многочисленныя ручьи и три большія рѣки: Марица, Тунджа и Арда—оживляютъ предмѣстья и сады этого разбросаннаго города. Впрочемъ, Адрианополь не только прекрасный городъ, но и самый важный центръ населенія во внутренней Турціи. Слѣвіе трехъ рѣкъ и соединеніе путей, идущихъ отъ верховьевъ Марицы, съ сѣвернаго склона Балкановъ и отъ моря Мраморнаго и Эгейскаго, однимъ словомъ, всѣ выгодныя условія географическаго положенія предвѣщавшія это мѣсто для основанія значительнаго города. Здѣсь возвышалась древняя Оретія, сдѣлавшаяся столицей царей Фракіи; здѣсь же построили римляне свой Адрианополь. Турки, когда они не владѣли еще Константинополемъ, сдѣлали этотъ городъ столицей своей имперіи, и еще теперь можно видѣть прекрасный, но, къ сожалѣнію, плохо сохранившійся дворецъ персидской архитектуры, который былъ построенъ султаномъ въ концѣ четырнадцатаго столѣтія. Но и въ древней столицѣ, какъ и въ Стамбулѣ, османлы составляютъ меньшую часть населенія, и греки равняются имъ по числу и превосходятъ ихъ по дѣятельности. Болгары, находящіеся здѣсь на границѣ своей этнологической области, также многочисленны. Кроме того, до недавняго времени здѣсь, какъ и во всѣхъ восточныхъ городахъ, можно было видѣть самую пеструю толпу людей всевозможныхъ племенъ, отъ музыканта-цыгана до персидскаго кушца. Евреи сравнительно многочисленнѣе въ Адрианополѣ, чѣмъ въ другихъ городахъ Турціи. Одинъ изъ базаровъ, говорятъ, принадлежитъ къ числу лучшихъ базаровъ на всемъ Востокѣ.

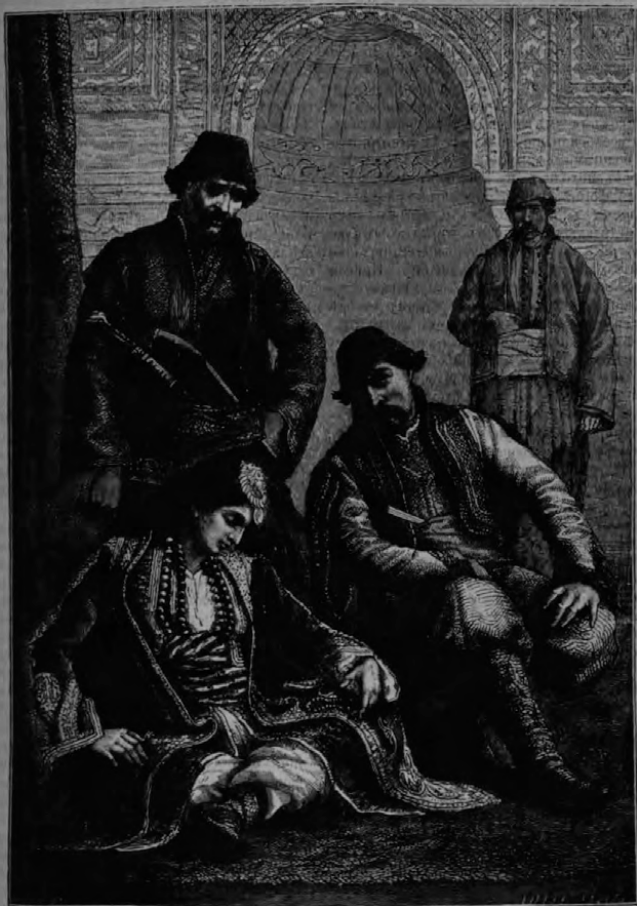
Послѣ Адрианополя, значительнѣйшимъ городомъ является Киркъ-Килесія (Саранта Эклесія), населеніе которой состоитъ главнымъ образомъ изъ болгаръ, занимающихся винодѣліемъ. Этотъ городъ, расположенный на западномъ склонѣ горнаго хребта, параллельнаго горнымъ Стралча, какъ-бы отдѣленъ отъ моря и не представляетъ Адрианополю удобнаго сообщенія ни съ Мидіей (древнимъ греческимъ городомъ, съ подземными храмами), ни съ остальными портами Чернаго моря. Низменность, изъ которой онъ находится, имѣетъ только два естественные выходы: это—дорога черезъ долину

Эргине, или Эрженка къ Чорлу и Родосто, на Мраморномъ морѣ, и дорога, спускающаяся къ югу, чрезъ Демотику, по долинѣ называющейся Марицы. Недавно еще моряки избѣгали устья Марицы, по причинѣ мелкихъ озеръ и топей, заражающихъ прибрежныя мѣстности; но компанія румелийскихъ желѣзныхъ дорогъ провела отъ Адрианополя къ Эгейскому морю желѣзную дорогу, которая оканчивается именно въ этомъ мѣстѣ. Заливъ Эносъ далеко выдается здѣсь въглубину страны и доставляетъ судамъ прекрасное убѣжище, закрытое отъ всѣхъ вѣтровъ, за исключеніемъ юго-западнаго. Недавно устроенная искусственная гавань (Деде-Агачъ ¹⁾) даетъ возможность судамъ подходить къ самымъ низшимъ пристанямъ. Впрочемъ, жители Эноса не спѣшатъ на призывъ торговли и не покидаютъ своего живописнаго, горделиваго ампіа, окруженнаго валами и башнями, для смертельной атмосферы нижнихъ озеръ.

На западъ отъ Марицы полоса греческой территоріи сильно суживается, такъ что только побережье занато моряками и рыболовами элладскаго племени; горы же, возвышающіяся къ сѣверу, заселены почти исключительно турецкими крестьянами и болгарскими пастухами или земледѣльцами. Крутизна Родопа образуетъ въ этой части Турціи какъ-бы разграничивающую стѣну между племенами. Богатѣйшая береговая область, мелкие рѣчные бассейны южнаго горнаго склона и нѣсколько уединенныхъ группъ вулканическихъ и кристаллическихъ скалъ составляютъ весьма узкую соединительную полосу между горами Фракіи и горами Халкедонии и Фессалии. Да и то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ турки, сохранившіе здѣсь нравы помодовъ и потому извѣстные между своими соплеменниками подъ названіемъ «юрукотъ», т. е. «ходоковъ», проходятъ, во время своихъ кочевствъ, всю траву вплоть до морскаго берега; живутъ же они собственно въ горной группѣ Панге или Пилавъ-Тепе, возвышающейся къ сѣверо-западу отъ Базоса. Это тѣ самыя горы, которыя во времена македонскихъ царей были такъ богаты драгоцѣнными металлами. По народному преданію, «какоее допотопъ золото тотчасъ же слона родилось въ нѣдрахъ земли, подобно тому, какъ въ поляхъ вырастаетъ сѣвяныя всѣмъ трава». Къ сѣверу отъ Пилавъ-Тепе и Бюстѣда, мѣстность, орошаемая рѣкою Карсу, уже нѣсколько лѣтъ, какъ сдѣлалась важнымъ центромъ земледѣльческихъ продуктовъ. Кроме зерновыхъ хлѣбовъ и стручковыхъ растений, здѣсь культивируютъ въ большомъ размѣрѣ хлопчатъ и табакъ. Живописный городъ Каваля, джуніи Нисаполь, построенный на берегу эялика, противъ острова Базоса, теперь приобрѣлъ значеніе какъ складочный пунктъ для широкое-

¹⁾ Торговые обороты Деде-Агача въ 1884 г. Импортъ — 12,900,000 франковъ. Экспортъ — 27,587,000 франковъ. Итого 40,487,000 франковъ.

деній этой плодородной области; его двойной берегамъ Стримона, или Струма, питаемаго порть регулярно посѣщается пакетботами Леванта. Кавала — родина Мегемета-Али. Въ из-
бьющими изъ земли въ видѣ настоящей рѣки

Т и п ы:

1. Военный. 2. Мусульманка изъ Призрена. 3 и 4. Мусульмане изъ Андрианополя.

сколькихъ льѣ отъ города находится развалины Филиппи и знаменитое поле битвы, гдѣ рѣшилась судьба римской республики. Тотчасъ же къ западу отъ гранитныхъ массъ Пилавъ-Теле, по

разстлается плодороднѣйшая равнина, центръ которой занимаетъ большой городъ Сересъ, умственный центръ Македоніи. Вокругъ этого главнаго мѣста разбросаны цѣлыя сотни дере-

весь среди плодовых садов и полей хлопчатника и риса, отчего сь высоты горь Родона вся равнина имѣетъ видъ одного огромнаго города съ безчисленными множествами садовъ. Къ несчастію, равнина эта въ иныхъ мѣстахъ весьма нездорова.

Грѣбной полуостровъ Халкедонин, далеко выдающийся въ море, подобно гигантской простертой надъ водами руи, совершенно отделился отъ отроговъ Родона и соединился съ материкомъ узкимъ и невысокимъ перешейкомъ. Почти все основаніе полуострова занято оазисами, болотами и наносною землею. Этотъ полуостровъ походитъ на Грецію въ миниатюрѣ, какъ по формѣ своихъ береговъ, причудливо разбѣгающихся въ видѣ бухтъ и мысовъ, такъ и по отдѣльнымъ группамъ горъ, возвышающимся среди низменныхъ мѣстностей, подобно островамъ среди водъ Архипелага. Первая группа славенныхъ вершинъ, съ главною горою Коргачъ, возвышается на самомъ стволѣ полуострова, и на каждомъ изъ его трехъ развѣтвѣній проходитъ отдѣльная система крутыхъ высотъ. Походы на Грецію по вѣщаему мѣру, этотъ странный придиотскъ материкъ имѣетъ греческій характеръ и по своему населенію, и, что весьма рѣдко въ Турціи, обитатели его принадлежатъ всѣ къ одному и тому же племени, за исключеніемъ маленькаго городка Нисвора, въ которомъ живутъ турки, и горы Аюова, гдѣ есть тысячи монаховъ славянскаго происхожденія.

Надъ трехъ ложестей Халкедонія, выступавшихъ въ Эгейское море, восточная, и бѣзъ того уже почти совершенно изолированная, окончательно отделилась отъ материка, когда чрезъ соединявшій ее перешеекъ былъ прокопанъ Кересомъ каналъ въ 1.200 метровъ длиной, для избавленія своего флота отъ опаснаго обхода мыса Акте, или же просто для того, чтобы дать плывущему населенію доказательство своего могущества. Этотъ полуостровъ называется Галионъ-Оросъ, у итальянцевъ Монте-Санто (Святая Гора). На самомъ концѣ его возвышается величественная гора изъ известковыхъ скалъ, быть можетъ, самая красивая во всей восточной части Средиземнаго моря: это знаменитая Аюовская гора, еѣмъ зодій Дивократъ, или Деморфъ, хотѣлъ высѣчь каменную статуу Александра, держащаго въ одной рукѣ горюсъ, а въ другой источникъ потока; на эту же вершину, по мѣтному преданію, дѣлають переносить Иисуса, чтобы показать ему разслабляющіяся подъ ногами царства міра. Что бы ни говорили греческіе монахи, открывающіея отсюда панорама не такъ обширна: тѣмъ не менѣе, все побережье Халкедонин, Македонія и Фракіи, неясныя очертанія берега Азіи, протокъ между Самотракіи и синія воды моря представляютъ великолѣпное зрѣлище; вѣрѣе обинается громадное пространство, отъ Олимпя

Нессапѣйскаго до горы Иды въ Малой Азіи, рѣзкая же очертанія укрѣпленныхъ зданій, выдающихся тамъ и сямъ по склонамъ горъ, среди капиановыхъ, дубовыхъ и еловыхъ лѣсовъ, составляютъ пріятный контрастъ съ убѣгающей вдаль линіей морскихъ береговъ.

Высоты упомянутыхъ горъ побережья суть слѣдующія:

Гора Пансе (Пилавъ-Тепе) 1.886 метровъ; гора Коргачъ 1.187 метровъ; гора Аюова 2.066 метровъ.

Галионъ-Оросъ, который одинъ путешественникъ сравниваетъ съ «сидящимъ на водѣ сфинксомъ», принадлежитъ республикѣ монаховъ, избравшихъ своей собственныи совѣтъ и управляющихся согласно своимъ обычаямъ. Благодаря платимой ими дани, они имѣютъ исключительное право жить на этомъ полуостровѣ, такъ что познать на него можно только съ ихъ разрѣшеніемъ. Тридцать христіанскихъ солдатъ сторожатъ на перешейкѣ границу, чтобы ни одна женщина не осквернила своихъ присутвіемъ священной земли; даже турецкій губернаторъ долженъ оставлять свой гаремъ въ Галионъ-Ороса. Въ теченіе четырнадцати столѣтій, говоритъ историкъ Аюова, ни одна женщина не ступила на Святую Гору, во въ послѣднее время бывали случаи отступленія отъ закона для женъ высокопоставленныхъ лицъ. Строго запрещено даже пребываніе на ней животныхъ женскаго пола; даже куры продавались бы монастыри своимъ соседствомъ, почему яйца приносятся обыкновенно съ Лемноса. За исключеніемъ вѣснаго рода поставщиковъ, живущихъ въ деревнѣ Каріе, въ центрѣ полуострова, всѣ остальные жители, въ числѣ приблизительно шести тысячъ монаховъ и послушниковъ, живутъ въ монастыряхъ или скитахъ, разбросанныхъ вокругъ 935 церквей. До недавняго времени почти всѣ монахи были греки; однако, въ двадцати большихъ монастыряхъ одинъ основанъ русскими и два выстроены на счетъ прежнихъ государей Сербіи. Обитатели, построенныя на выступѣхъ горы въ видѣ цитаделей, съ высокими стѣнами и оборонительными башнями, представляютъ болѣею частью весьма живописный видъ, а одна изъ нихъ, Сан-монегра, воздвигнутая на утесѣ на западномъ берегу, кажется положительно неприступною. Въ этихъ-то убѣжищахъ «добрые старцы», или сагуеры, проводятъ свою жизнь въ бездѣлительномъ созерцаніи. По ихъ правиламъ, они должны молиться восемь часовъ днемъ и два часа ночью, иными же не садясь во время молитвы; половина дней въ году постыны. Оттого монахи не имѣютъ ни силы, ни времени на какое-либо умственное занятіе или даже на самую простую ручную работу. Восемь тысячъ рукописей, хранящихся въ ихъ библиотекахъ, были нѣсколько разъ разсмотрѣны учеными: во для нихъ самихъ эти манускрипты «совершенно

тарабарщина; впрочемъ, теперь нѣкоторые изъ афонскихъ монаховъ получаютъ образование въ Афонскихъ университетахъ. Несмотря на свою воздержанность, монахи Афона рисовали бы умереть съ голода, если бы мѣрные братья не работали для нихъ, и если бы они не жили на материнъ многочисленныхъ мысъ. Орхидеи, увозимыя отсюда на нѣсколькихъ судахъ, составляютъ все, что даетъ плодородный полуостровъ Афонской горы. Управление Святой Горы имѣетъ пребываніе въ Каріѣ, куда каждый изъ 20 монастырей посылаетъ своего депутата. Константинопольскій патріархъ владѣетъ еще нѣсколькими сотнями крестьянскихъ въ качествѣ сюзерена Св. Горы ¹⁾.

На мѣстѣ, гдѣ стояли города Олимпъ и Потидея, у основанія западнаго полуострова Халкедоніи, теперь находимъ лишь незначительныя деревни; но древняя Терма, впоследствии Θεσσαλονίκη македонцевъ, а затѣмъ Салоникъ Востока и франковъ, не могла исчезнуть. Салоникъ занимаетъ слишкомъ счастливое положеніе, чтобы не вознамериться изъ своихъ развалинъ постѣ оградѣ и пожаровъ; въ нихъ видны остатки всѣхъ эпохъ: циклопическія и эллиніскія стѣны, триумфальныя арки, обломки римскихъ храмовъ, византийскія сооруженія и венеціанскія замки. Прекрасный портъ и отлично защищенный рейдъ, въ которомъ воды такъ же спокойны, какъ въ озерѣ; соединеніе двухъ большихъ долинъ: долины Вардара и долины Индже-Карасу, представляющихъ дороги въ верхнюю Македонію и въ Эпиръ; наконецъ, положеніе въ углу Егейскаго моря, у самаго основанія греческаго полуострова,—все это сдѣлало городъ Салоникъ необходимымъ, и въ настоящее время онъ занимаетъ по значенію второе мѣсто въ Европейской Турціи. Какъ и въ другихъ городахъ Востока, здѣсь имѣютъ своихъ представителей всѣ племена, но еврей сравнительно весьма многочисленны и происходятъ преимущественно отъ тѣхъ израильтянъ, которые изгнаны изъ Испаніи нѣкогда, такъ что ихъ обычный языкъ все еще кастильскій. Чтобы избѣжать новыхъ прѣсѣдованій, весьма многие изъ нихъ сочли нужнымъ обратиться вѣнчаннымъ образомъ въ магометанство, но мусульмане всегда съ прѣвѣніемъ отталкивали ихъ отъ себя. Они вообще известны подъ названіемъ «маминновъ».

Городъ Салоникъ, возникъ котораго возникло некогда могущество македонцевъ, уже и теперь ведетъ обширную торговлю, но его видъ на будущее еще шире. Подобно Марселю, Триесту и Бриндизи, онъ желаетъ сдѣлаться пунктомъ, участвующимъ въ торговлѣ Индіи съ Англіею, и, дѣйствительно, когда будетъ окончена дорога черезъ материкъ отъ Ла-Манша до Егейскаго моря, Салоникъ будетъ сухопутной станціей той линіи европейской сѣти, которая направлена къ

Суэзскому перешейку, а это преимущество, въ совокупности съ другими, не примѣетъ утвердиться за нимъ весьма важное значеніе въ мировой торговлѣ. Съ этнологической точки зрѣнія, главный торговый городъ Македоніи также предназначенъ къ значительной роли, ибо господствующее племя Турціи, ославившіеся болгары, которые вѣду, за исключеніемъ Бургаса на Понтъ-Эвксинскомъ, отдалены отъ моря населеніемъ другаго происхожденія, въ этой части Македоніи распространяетъ до самыхъ береговъ Средиземнаго моря и, черезъ Салоникъ, находится въ сношеніяхъ съ остальною Европою. Постъ политическаго режима, главная причина, по которой Салоникъ такъ замедлилъ въ достиженіи своего великаго значенія,—это окрестныя болота. Аѳонъ, вѣкамі, кто можетъ, обжигъ въ болѣе здоровую мѣстность. Камамеру, къ западу отъ города. Впрочемъ, вѣдны и напоенныя мѣстами воздуха, тяготеетъ надъ всѣмъ сѣвернымъ берегомъ Егейскаго моря. По своей полуостровной формѣ и по многочисленности своихъ заливовъ, Македонія, казалось бы, представляла одну изъ странъ, наилучшее расположенныхъ для торговли; но, за исключеніемъ Салоникъ, она осталась внѣ великаго торговаго движенія, ибо въ коммерческомъ отношеніи ея озера и болотистыя низины гораздо болѣе отдалены отъ вѣтренныя долины отъ береговой полосы, чѣмъ самая горы. На сѣверо-западѣ отъ Салоникъ почти вся Вардарская долина принадлежитъ болгарамъ, но ремеслу—пастухамъ или земледѣльцамъ. Верхняя область бассейна занята отчасти сербами.

На западномъ берегу Салоникскаго залива, по ту сторону Вардара съ пережидавшими устьемъ и Индже-Карасу или Быстрицы съ соленою водою, мѣстность, сначала низменная и болотистая, мало-по-малу возвышается: сначала идутъ холмы, потомъ слѣдуютъ настоящія горы и, наконецъ, громадныя высоты, едина оставшаяся узкою тропинкою около самаго берега, громадизится одна за другою вплоть до величественныхъ вершинъ, увѣнчанныхъ Олимпомъ, «тройною вершиною Неба». Изъ множества горъ, носившихъ названіе Олимпа, эта гора самая высокая и самая красивая, и она есть именно та, которую воспринимали греческіе поэты и которую, благодаря имъ, мы привыкли представлять себѣ мѣстомъ пребыванія эллиніскихъ боговъ. Въ тѣни этого Олимпа, по равнинамъ Θεσσαліи, жили эллины въ юную пору своей исторіи, и самая дорогая ихъ традиція была связана съ этими прекрасными мѣстами. Горы, укрывавшія ихъ колыбель, остались для нихъ троннымъ ихъ боговъ-покровителей. Даже и въ наше время, хотя Зевсъ, Вакхъ и другіе болшіе и малые боги исчезли, мѣсто ихъ на Олимпѣ заняли пророки и апостолы: святой Ілія, святой Діонисій, и монахи построили свои мона-

¹⁾ Times, feb. 11, 1886.

стари въ тѣхъ священныхъ лѣсахъ, въ которыхъ когда-то ходили вакхавки. Одна изъ вершинъ, Калогеросъ, по словамъ легенды, служить крышкою гроба святаго Дониеса; другая же, пишъ Метаморфозисъ, была мѣстомъ гдѣ совершилось Преобрѣженіе Господне.

Недавно еще клефты или бандиты, между которыми греческія восстанія находили себѣ ресурсъ, были, вмѣстѣ съ монахами, единственными обитателями высокихъ долинъ Олимпа, гдѣ съ трудомъ могли преслѣдовать ихъ арнауцкіе солдаты. Эта горная масса действительно составляетъ какъ-бы особый міръ, образуя со всѣхъ сторонъ грозныя крутизны: «сорокъ два шика служатъ зубцами этой крѣпости, и нѣтъ десяти двѣдъ источника струится въ пей». Какимъ же образомъ ненавистный турокъ могъ бы похитить у клефты «горную свободу», которую онъ такъ гордится? Прекраснѣйшіе лѣса лавровъ, чинары, кантановъ и дубовъ покрывали и тѣ склоны нижняго Олимпа, которые обращены къ морю и въ эпохи смутъ служили убѣжищемъ всему населенію; но они уступлены итальянскимъ спекуляторамъ и, быть можетъ, въ скоромъ времени Олимпъ будетъ представлять такую же голую пирамиду, какъ и большая часть горъ Архипелага. Изъ тому же верхняя граница процвѣтающаго деревеннаго долина низка на Олимпѣ, какъ и на другихъ высокихъ горахъ полуострова. На скалистыхъ крутизнахъ верхняго Олимпа еще встрѣчались серны, а ниже весьма многочисленны дикія кошки; медвѣди же въ пещерахъ святаго Дониеса, вуждались изъ верховнаго животноты, превратились всѣхъ ихъ въ лошадей.

Уже одинъ древній геометръ, Ксеногоръ, пытался измѣрить высоту Олимпа и нашелъ, что она равна десяти стадіямъ или, что т. е. приблизительно 1.877 метрамъ, но онъ ошибся на одну треть, ибо высочайшая вершина имѣетъ вышины почти въ три километра. Весьма можно быть, что Олимпъ представляетъ самую высокую гору на евраійско-азиатскомъ полуостровѣ, ибо въ самыхъ верхнихъ своихъ ложбинахъ досточно сохранились вѣковые количества сѣна. Крутые выступы его верхнихъ скалъ дѣлають восхождение на него весьма затруднительнымъ, такъ что, кажется, никто не восходилъ еще до высшей его точки, хотя существуютъ и противоположныя мнѣнія. Греческій мѣло говоритъ, что Пеліона, возмуждеваго на Осу, не было достаточно возмуждѣвшимъ, чтобы подняться до высоты Олимпа; и действительно эти двѣ горы, поставленные одна на другую, были бы немногимъ выше Олимпа¹⁾. Олимпъ есть естественная граница греческаго міра, но греки перенесли его на Сѣверъ и распространились вдоль всего

берега; политическая же граница Турціи до сихъ поръ еще проходитъ на южной сторонѣ этой горы. Эта часть территоріи, заключенная между Фессаліей и собственно Македоніей, небогата городами. Изъ нихъ Веррія, стоящая на одной изъ «Черныхъ Рѣкъ», надлежитъ въ Салоникскій заливъ, имѣть наибольшее число жителей¹⁾.

IV. Албанія и Эпиръ.

Названіе «Шкиперъ», которое даютъ своей родинѣ сами албанцы, значитъ, по всей вѣроятности, «страда скалъ», и никакое наименованіе не можетъ быть болѣе подходящимъ, ибо каменные горы покрываютъ всю эту страну, начиная отъ Черногоріи до границъ Греціи. Единственную, довольно обширную равнину въ Албаніи представляетъ бассейны Скорды, или Скутари (Александрия), который ограничивается съ юга плоскою возвышенностью Черногоры и, действительно, можетъ считаться естественною границею албанской территоріи. Въ глубинѣ этого бассейна лежитъ обширное озеро Блато, или Скорда, остатокъ древняго, еще гораздо болѣе обширнаго внутренняго моря. Здѣсь же находится и устье самой большой албанской рѣки Дрина, одной изъ немногихъ рѣкъ турецкаго полуострова, по которымъ суда могутъ подниматься вверхъ, на нѣкоторое разстояніе отъ моря. Еще недавно Дрина, образующаяся изъ двухъ рѣкъ: «Бѣлой и Черной», была только временнымъ притокомъ озера Скорды и наполняла въ половодье сначала нижнюю его равнину, а затѣмъ, несмотря на плотины, которыми пытались удержать ее, разливалась изъ озера сбоку, становясь такимъ образомъ данникомъ Бояны. Въ 1858 году рѣка нашла себѣ новый путь, противъ деревни Мысть, километрахъ въ сорока отъ своего впаденія въ море, и теперь направляется въ Скорды наибольшую массу своихъ водъ, часто наводняя его низменные окрестности. Болотистая мѣстность нижней Дрины, съ ея неощредимною и измѣнчивою покатостю, весьма опасна въ жаркое время года, такъ какъ «боянская лизорыда» — одна изъ самыхъ опасныхъ и смертоносныхъ на всемъ побережьи.

Большая часть южныхъ развѣтлений Боснійскихъ Альпъ населены албанцами, но они отдѣлены отъ собственно Албаніи, лежащей на востокъ отъ озера Скорды, ущельемъ, въ глубинѣ котораго течетъ Дрина и которое похоже на ущелье Скалистыхъ горъ Сѣверной

¹⁾ Олимпъ 2.972 метра, Осос 1.600 метровъ, Пеліонъ 1.564 метра

¹⁾ Главные города эваніонской и болгарск. Турціи и ихъ приблизительное народонаселеніе:

Константинополь 874.000 жителей, Адрианополь 71.000 чел., (алонки 150.000 чел. Галлиполи 30.000 чел., Каркъ-Каласея 16.000 чел., Родосто 17.000 чел., Серресъ 25.000 чел. Кавалла 20.000 чел. Димитриа 8.000 чел., Веррия 10.000 чел. Гомулджина 5.400 чел.

Америки. Въ ущелье это не проложено ни одной тропинки, а пики стѣтъ его имѣютъ около тысячи метровъ высоты. Двѣ системы горъ со-

отъ прочихъ цѣпей западной Турціи направле-
ніемъ своего гребня, идущимъ перпендикуляр-
но къ общей массѣ возвышенностей, можетъ

Албанскіе типы.

единяются не прямо, а лишь посредствомъ ряда хребтовъ и плоскогорій, направляющихся къ юго-востоку отъ горы Галба къ Скару, Скардусу древнихъ. Массивъ этотъ, отличающийся

быть разсматриваемъ, какъ центральный «узелъ» горъ полуострова. Главныя вершины его, между которыми особенно выдѣляется уединенная пирамида Любатриня, не достигаютъ,

правды, высоты гигантов турецкой Саванон Кома и Дормитора, но зато здесь соединяется система Балкановъ съ системами Боснии и Албани. Скалы имеютъ большое значение изъ отношений водъ Турции, ибо съ него стекаютъ двѣ большія рѣки, болгарская Морава и Вардаръ, изъ которыхъ первая направляется къ Дунаю, а вторая къ Салоникскому заливу. Здесь, какъ и въ цѣлыхъ Пинда и Родона, встречаются еще серны и каменные бараны, а Витъ, между красными зѣбрыми здѣланныхъ льсовъ, упоминаетъ одно животное, которое мирдитами извѣстно подъ именемъ Iucerba'a и которое, безъ сомнѣнн, принадлежитъ къ семейству леопардовъ или рысей.

На западъ отъ Скара, по другую сторону глубокой долины Черной Дрины, возвышается горная твердыня, хотя ищущая не болѣе 1.000 метровъ вышины, но совершенно недоступная: это цитадель Верхней Албани, страна дукатиновъ и мирдиговъ. Громадные серпентинные утесы выступаютъ здѣсь изъ известковой почвы, вокругъ долинъ поднимаются высокія стѣны, а вѣнчающіе склоны, зарытые глубокими долинами потоковъ, отличаются крутизною. Въ общемъ, эти горы слѣдуютъ направленно къ югу и къ юго-востоку, параллельно вѣнчающъ отрогаи Скара, при чемъ онѣ мало-по-малу понижаются, принимая менѣе грозный видъ и уступая мѣсто обширнымъ бассейнамъ, въ которыхъ скопляются воды. Видъ этой озерной области чрезвычайна живописенъ. Самое обширное въ Верхней Албани озеро, Обрида, не уступаетъ Женевскому; воды въ немъ и сильнѣе, и прозрачнѣе, чѣмъ въ послѣднемъ, такъ что на глубинѣ пятнадцати и двадцати метровъ видны купающіеся другъ за другомъ рыбы. Отсюда и происходитъ древнее греческое названіе озера — Лихидея. При истокахъ озера стоитъ, словно стражи, хитроумный городокъ Обрида, расположенный амфитеатромъ, и гора Пьера, въ древнихъ римскихъ замкахъ; по скаламъ разбросано около дюжины бѣлыхъ деревенъ, расположенныхъ среди дубовыхъ лѣсовъ. Весьма возможно, что прежде озеро Обрида, кѣмъ то чтобы стечь на сѣверъ, черезъ узкую, стѣсненную ущельями долину Черной Дрины, изливалось въбокъ своихъ водъ къ юго-западу, въ маленькое озеро Маликъ, черезъ которое протекаетъ рѣка Денюль. Если вѣрныя туземцы, то озеро Обрида имѣетъ своими динниками два озера. Пресбю и Дреново, расположенныя на востокѣ, въ глубокой долины, обрамляющіеся бѣлыми провала, а ключи, бывшіе могучими фонтанами голубой воды, представлятъ собою подмываемы истоки этого двойнаго бассейна.

Къ югу отъ этой озерной области, надъ которую съ запада возвышается прекрасная излившаяся вершина Темога, находится цѣль Пинда, называемая здѣсь Гразомъ. Сначала

она довольно низка и перерѣзана многочисленными ущельями, представляющими легкой переходъ изъ Албани въ Македонію, но затѣмъ она постепенно поднимается и на востокѣ отъ Янины образуется массивъ Медово, восточный пунктъ собственно Пинды. Эта группа, въ которой соединяются четыре цѣпи, ниже никовъ Боснии и Скара, во красивѣе послѣднихъ: скалы ея разбросаны въ живописномъ безпорядкѣ; склоны, въ особенности восточные, открыты сосновыми и букowymi лѣсами, а равнины, разстилающіяся у ея подножій, носятъ болѣе оживленный характеръ. Гора Цигостъ, Ликмостъ, древнихъ грековъ, состоящая изъ известковыхъ скалъ и представляющая самый центръ группы, недостаточно высока, чтобы господствовать надъ этимъ прекраснымъ пейзажемъ, но стоитъ взобраться на соединеніи разрывовъ и утѣснѣхъ вершины Перистеря-Вуны или Смолика, чтобы увидѣть разливъ и воды Эгейскаго моря, и воды Ионическаго, и даже различить берега Греціи, по ту сторону Аргскаго залива.

Въ обширной известковой котловинѣ съ западной стороны, у подножій группы Медово, находится значительное озеро Янина. На одна область по всей территоріи Эпира не представляетъ столь интереснаго явленія, какъ берега этого озера. Имя, по измѣреніямъ Гиндо Кора, менѣе 10 метровъ средней глубины, оно принимаетъ въ себя обильные, бѣднѣе изъ основаній скалы, источники и не имѣетъ ни одного видимаго истока. Но, по словамъ путешественника Лиса, каждый изъ двухъ образующихъ его бассейновъ, соединенныхъ между собою болотистымъ каналомъ, загромажденнымъ островами и камнями, имѣетъ скрытое течение. Сѣверное озеро, или Лобитастъ, называется въ пропастъ и затѣмъ понижается на юго-западъ, въ видѣ большого потока, который впадаетъ въ Ионическое море противъ Корфу; это Тіамъсъ, называвшійся Мавропотаомъ. Даже къ югу струится изъ скалы древній Ахеронъ, который ниже упирается въ широкую долину, въ него другого, не менѣе значительнаго, но преданаго для заторы потока Контта, Тобоса у туземцевъ. Заливъ, въ который впадаютъ эти эти воды, въ древніе времена носилъ, благодаря имъ, названіе «Залива Прыжкихъ Водъ». Самое озеро Янина въ мелководнѣ имѣетъ только одинъ истокъ, исчезающій каскадомъ въ пропасть, надъ которой вѣрится колесо мельницы; надъ этою же наполненною колющими водами воронкой возмывалась циклопическая постройки пелазгическаго города Геллы. На значительномъ разстояніи далѣ къ югу, по сѣверный потокъ снова выходитъ наружу и течетъ не въ Ионическое море, какъ Ахеронъ, а въ Артеійскій заливъ. Но когда поверхность озера бываетъ выше, то избытокъ воды принимаютъ еще четыре другія «пасты», открывающіяся въ скалахъ въ видѣ рѣшетъ, которыя «проглаты-

вають» воду, какъ говорятъ мѣстные греки, и относить въ тотъ же канализационный. Маленькіе же озера, расположенныя въ нѣкоторомъ разстояніи одно отъ другаго надъ подземнымъ каналомъ, представляютъ какъ-бы «окна», въ которыхъ выглядываютъ скрытый потоки. Большое значеніе, приобритенное въ мѣологии Греціи истоками Янны, этими грозными адскими рѣками, Коцитою и Ахерономъ, свидѣтельствуетъ о томъ влияніи, которое имѣли пелазги этихъ мѣстностей на цивилизацію эллиновъ. Мифы древнихъ геологическихъ сдѣлались мифами всѣхъ грековъ, и никакой храмъ Эллады не почитался больше Додоискаго дѣла, гдѣ, въ шестѣ дубовыхъ листьевъ и въ журчаніи ручьевъ, слышался предсказаніе будущаго. Весьма можетъ быть, что это священное мѣсто находилось близъ разваливъ одного изъ столь многочисленныхъ здѣсь циклопическихъ городов, но нѣкоторые писатели полагаютъ, что этотъ таинственный дѣлъ былъ расположенъ на самомъ берегу Яннискаго озера; нѣкоторые же, безъ сомнѣній совершенно ошибочно, утверждаютъ, что онъ находился именно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ укрѣпленный замокъ, въ которомъ жилъ въ началѣ столѣтія грозный паша Эпира Али-Тепеленъ — чудовище съ гордостью называвшее себя «горящимъ факеломъ для истребленія людей». Въ настоящее время извѣстно, благодаря Карапаносу, изысканія котораго вполне подтвердили гипотезы Дональдсона и Вордсворта, что развалины Додоны находятся въ 18 километрахъ къ юго-западу отъ Янны, въ долинѣ Чараконца.

Къ западу отъ бассейна Янны только горы страны Сули достигаютъ еще тысячи метровъ вышины; другія же, хотя весьма круты и недоступны, но гораздо ниже ихъ, а около моря состоятъ лишь изъ небольшихъ скалистыхъ мысовъ, скудно поросшихъ низкимъ кустарникомъ, среди котораго рыскаютъ шакалы. Лагуны, сообщающіяся съ моремъ, заперты долинами, въ которыхъ сползаютъ дождевая вода, и ложа потоковъ, заросшихъ олеандрами, прерываютъ горныя цѣпи и распространяютъ въ жаркое лѣто свои вредные мѣзмы по обрѣтнимъ деревьямъ. Но къ сѣверу отъ лагуны Бутринто и къ западу отъ величественной одинокой горы Кундуси побережье начинаетъ подниматься, образуя суровую цѣпь Химера-Мала или Акрокарауны, такъ пугавшую древнихъ, вслѣдствіе грозъ, скопившихся около ея скалъ, и потоковъ, или «химеръ», низвергавшихся съ ея склоновъ. На вершинѣ этихъ Акрокараунскихъ горъ и возсѣдалъ Юдигеръ-Громовержецъ. У основанія далеко выдающагося каменнаго мыса, имѣющаго видъ языка (*linguetta* или *glossa*) и указывающаго входъ въ Адриатическое море, вѣтеръ часто превращается въ неожиданный шквалъ; здѣсь-то и находится тѣ «проклятые рифы», о которыхъ говоритъ латинскій поэтъ,

и у которыхъ погибло столько матросовъ. Въ этомъ мѣстѣ каналъ, отдѣляющій Турцію отъ Итальянскаго полуострова, имѣетъ въ ширину всего 72 километра и менѣе 200 метровъ глубины. Быть можетъ, прежде эти двѣ соседнія земли соединялись между собою посредствомъ перешейка.

Главныя высоты описаннаго пространства суть: Самая выс. верш. Скара 2.500 (?) мет. Томоръ 2.200 мет. Акрокараунскія горы 2.045 (?) мет. Кундусъ 1.960 мет. Смолика 1.820 мет. Цигосъ, или Лакмонъ 1.678 мет. Озеро Окриада 655 мет. Озеро Янина 350 (?) мет.

Албанскіе или шипетарское населеніе раздѣляется на два главныя племена: тосковъ и гѣговъ, которымъ оба происходятъ, безъ сомнѣній, отъ древнихъ пелазговъ, но въ нихъ мѣстѣхъ перемѣшались съ элементами славянскими, болгарскими и румынскими. Быть можетъ, впрочемъ, оно имѣло еще и другихъ этнологическихъ родоначальниковъ, ибо здѣсь встрѣчаются какъ лица самаго благороднаго эллинскаго типа, такъ и безобразныя, отталкивающія физіономіи. Гѣги самаго чистаго происхожденія занимаютъ, подъ разными названіями, всю Албанию съ сѣвера до рѣки Шкумба; къ югу же отъ этой границы простирается территорія тосковъ. Языкъ этихъ двухъ народовъ весьма различенъ, такъ что важнѣйшій съ трудомъ понимаетъ мирдита или какого-либо другаго сѣвернаго албанца. Къ различію нарѣчій присоединяется большое число и племенная вражда. Гѣги и тоски ненавидятъ другъ друга до такой степени, что въ турецкихъ войскахъ принято раздѣлять ихъ изъ опасенія, чтобы между ними не происходило дракъ, и когда приходилось усмирять шипетарское возстаніе, правительство всегда употребляло для этого албанскія войска враждебнаго племени, утилизируя, такимъ образомъ, ихъ взаимную ненависть.

До переселенія варваровъ албанцы занимали всю западную часть полуострова Гемуса до Дуная, но были принуждены отодвинуться, и тогда вся территорія Албаніи была занята сербами и болгарами. Множество славянскихъ именъ, встрѣчающихся во всѣхъ частяхъ страны, напоминаютъ о томъ періодѣ завоеваній, въ которомъ исторія не называетъ даже первобытныхъ населеній. Но какъ только могущественные сербы были подавлены османами, албанцы выдвинулись снова, и съ тѣхъ поръ не переставали напирать на своихъ соседей славянскаго происхожденія. На сѣверо-востокъ они мало-по-малу добрались до долины болгарской Моравы, а одна изъ ихъ колоній проникла даже въ незащищенную Сербію. Они окружили, какъ море волнами, острова и архипелаги славянскаго населенія; оттого и произошло, что группы сербовъ, отдѣляющія отъ своей націи, еще встрѣчаются по соседству съ Акрокарауной,

по берегамъ озера Охридъ и на всѣхъ горахъ, окружающихъ равнину Косово, гдѣ были перебиты ихъ предки. Пацшвы албанцевъ объясняютъ въ особенности выселеніемъ сербовъ изъ отечества. Чтобы избавиться отъ турецкой владычества, эти послѣдніе эмигрировали сотнями тысячъ, подъ предводительствомъ своихъ патриарховъ, и находили себѣ убѣжище въ Венгріи, шипетарскимъ завоевателямъ, по преимуществу мусульманамъ, оставалось только залпчать пустыя пространства; въ тамъ и сямъ все еще остаются мѣста незанятые, ожидающія заселенія. Мѣстные сербы быстро становятся албанцами по языку, религіи и обычаямъ, называть себя турками, какъ и арнауты, и изъ сербовъ становятся приложимымъ у нихъ лишь съхристианамъ по ту сторону границы. Вирочемъ, нравы гѣтовъ сходны съ нравами ихъ соседей, славянъ, до такой степени, что ясно доказываютъ довольно значительное смѣшеніе обоихъ племенъ.

Но расширивъ свои земли къ сѣверу, албанцы терпятъ изъ сѣ. Будучи несомнѣнно эпирского, т. е. иллирійскаго происхожденія, часть жителей вѣжной Албаніи, тѣмъ не менѣе, говорятъ по-гречески. Арга, Инина, Превеза — города аллинизованные, и только нѣсколько мусульманскихъ фамилій сохранили здѣсь албанскіе обычаи. Почти на всемъ пространствѣ между Пиндомъ и вѣжными прибрежными горами Адриатическаго моря господствуетъ греческій языкъ, а въ областяхъ, которыя простираются къ западу до самаго моря, все населеніе говоритъ на обоихъ языкахъ. Таковы, напр., знаменитые сулюты, которые дома говорятъ на токсскомъ языкѣ, а съ посторонними по-гречески. Вирочемъ, тамъ, гдѣ встрѣчаются оба племени разномъ, всегда албанцы бывають принуждены учиться языку аллиновъ, которые не снисходятъ до изученія нарѣчія первыхъ и презирають его. Вирочемъ, значительное число токсковъ принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію и выходитъ такимъ образомъ, въ духовной зависимости у греческаго духовенства, которое дѣлательно ведетъ политическую пропаганду. Это тѣмъ болѣе легко, что во всей странѣ существуютъ только одні греческія школы. Албанская литература характера строго національнаго, но еще очень бѣдна и заключается въ религиозныхъ книгахъ, арготической поэзіи, сказкахъ, народныхъ цѣнѣяхъ и отрывочныхъ былинкахъ, повѣстующихъ о жаркихъ битвахъ съ турками полчищами.

Вліяніе грековъ въ вѣжной Албаніи возрастаетъ тѣмъ легче, что можеть опираться на другое племя, разнѣнное гораздо болѣе многочисленными группами среди шипетарскаго населенія, чѣмъ среди грековъ. Олимпия и Акрианинъ. Это — племя эписпорцевъ, называемыхъ также македонско-аллахими, «хорошими валахами», или, просто, вѣжными румынами. Дѣйстви-

тельно, это соплеменники тѣхъ румынъ, которые живутъ на сѣверѣ равнины Валахія и Молдавіи; но значительной сплошной массой, съ ставившею цѣлое племя, они населяютъ только обѣ склона Пинды, къ югу и къ востоку отъ озера Иньянъ, гдѣ, по нѣкоторымъ вѣдомствамъ, ихъ насчитывается до двухсотъ тысячъ. Подобно дунайскимъ румынамъ, это, по всей вѣроятности, латинизованные даки. Они похожи на валаховъ по чертамъ лица, по манерамъ, по характеру и, подобно имъ, говорятъ на новолатинскомъ языкѣ, перекрѣпленномъ, правда, съ множествомъ греческихъ словъ. Въ домахъ Пинды эписпорцы по преимуществу кочующіе пастухи и часто оставляютъ свои деревни на цѣлые мѣсяцы; но многие изъ нихъ употребляютъ ловкость своихъ рукъ и свои весьма значительныя умственные способности и на другие занятія. Почти всѣ каменщики въ Турціи — исключая столичные города, изъ эписпорцевъ. Часто одинъ и тотъ же человѣкъ составить платье дома и самъ выстроить его, переправивъ постепенно изъ архитектуръ въ плотника, изъ плотника въ столяра, изъ столяра въ саесаря. Изъ румынъ Пинды бывають также отличные серебряники.

Опытные въ веденіи всякаго рода дѣла эписпорцы исполняютъ внутри Турціи такую же роль естественныхъ посредниковъ торговли, какъ греки по берегахъ моря. Рассказываютъ, что прежде валахи Метово и многихъ другихъ округовъ находились подъ непосредственнымъ покровительствомъ Порты, конечно, потому, что они выжили въ зѣбныя дѣньги. Всякій путешественникъ, какъ христіанинъ, такъ и мусульманинъ, обязанъ былъ расковырять своихъ лошадей передъ выѣздомъ изъ территоріи Метово, «чтобы не упустить нечаянно частныя вѣ принадлежавшей ему почвы». Конторы валаховъ Пинды встрѣчаются во всѣхъ городахъ Востока и даже въ Вѣнѣ, гдѣ одинъ изъ самыхъ значительныхъ банкирскихъ домовъ основанъ валахомъ. Заградивъ ихъ обыкновенно принимаютъ за грековъ, потому что они всѣ говорятъ на этомъ языкѣ, и зажиточные изъ нихъ посылаютъ своихъ дѣтей въ аѣнскія школы. Затѣранные среди мусульманъ, эписпорцы Пинды чувствуютъ необходимость прикывать душевно къ какому-либо отечеству, отъ котораго они могли бы жить съ свободой. Долго они думали, что это отечество представлеть для нихъ греческій міръ, къ которому въ 1881 г. была присоединена часть ихъ роднаго края, и лишь въ самое недавнее время почувствовали себя солидарными съ сѣверными румынами; они слишкомъ изолированы, чтобы надѣяться сохраниваться какъ отдѣльная раса. Кажется, что путемъ постепенныхъ преобразованій, столь частыхъ въ исторіи, многочисленныя македонско-валахскія населенія аллинизировались совершенно. Въ среднѣ вѣка по-

чи вѣн Фессалія была населена зинзарами, от-
чего византійскіе писатели и называли ее Ве-
ликою Валахією. Переселились ли они въ ны-

нѣшній Пинда и разбросаны маленькими от-
дѣльными колоніями. Наконецъ, тысячи румын-
скихъ семействъ, живущихъ въ приморскихъ

Костюмъ богатыхъ арнаутовъ.

пѣнинию Румынію, какъ полагають нѣкоторые
писатели, или же были постепенно ассимили-
рованы греками, — во всякомъ случаѣ они въ
настоящее время малочисленны на восточномъ

городахъ, сдѣлались мусульманами, хотя еще
сохранили валахскій языкъ.

Кромѣ этихъ зинзаровъ, греческихъ эпи-
ротовъ, сербовъ и немногочисленныхъ османли-

совь въ большихъ городахъ, население западной Турции, между горами Таври и Трессю, состоитъ изъ полу-варваровъ сѣтовъ и тосковъ, социальные пороки которыхъ не даются въ теченіе трехъ тысячъ лѣтъ. Черты лица у нихъ привалыны; большинство блондуры, съ голубыми или сѣрыми глазами; грудь выпячена, талия тонка, члены грациозны и сильные; по Вирхову, между европѣями у албанцевъ форма черепа благородная. Веселые, смѣлые, смелые на охотѣ, албанцы походить на грековъ по своимъ нравамъ, по чувствамъ и идеаламъ, они представляютъ еще намъ позавчерашнихъ цезарей времени; многіе сценики, переноситъ его вполнѣ въ Оссеемъ, Георгіи Гали, нехъ, лучше назывинной тиндета-роу, считающъ ихъ настоящими турками, каковы должны были быть персидцы, когда они помыслили горы Эндра, отправившись на завоеваніе Пелопоннеса. Они имѣютъ же мужество, ту же любовь къ войнѣ и къ господству, тотъ же племенный духъ и даже почти тотъ же костюмъ, но ихъ бланя футанелла, изысканно перетканная изъ галли, не что иное, какъ древняя хламида. Между прочимъ, галли, какъ и до-рицы прежнихъ временъ, склонны къ той таинственной страсти, которую историки древности сфинчили, съ несчастіемъ, съ несчастными пороками, и которыхъ прививаются варварскихъ людей къ бланямъ чистоты и преданной любви, любовью идеальной, безъ всякаго участія чувственности.

Въ настоящее время нѣтъ ни одного народа, воинныя дѣлоны котораго представляли бы болѣе удивительныя примѣры мужества, чѣмъ дѣлоны албанцевъ. Въ пятнадцатомъ столѣтіи у нихъ были Скандербегъ, ихъ «Александръ Великій», который, правда, не имѣлъ такой обширной арміи для своей славы, какъ Александръ Македонскій, но не уступалъ послѣднему по своему гению и былъ великъ своею справедливостью и добротой. Какой народъ превосходитъ когда-либо въ мужествѣ этихъ горныхъ султановъ, гдѣ изъ тысячи не нашлось ни одного старика, ни одной женщины, ни одного ребенка, которые бы попросили милости у убійцы, посланныхъ Али-пашею? Героиизмъ этихъ султанскихъ женщинъ, ахгавинскихъ явнши съ патронами, бросавшихъ съ вышины скалы или кидавшихъ въ глубокіе потоки съ пламенемъ потребанныхъ плечей, всегда остаются однимъ изъ историческихъ фактовъ, неизгладимыхъ удивленія современнаго.

Но къ этому мужеству у многихъ албанскихъ племенъ примѣшивается крайняя дикость. Человѣческая жизнь и плетъ весьма мало у этихъ воинственныхъ людей, и какъ скоро кровь пролита, она требуетъ крові; жертвы отнимаются изъ себя новыми жертвами. Албаны вѣрять въ камиризмъ, въ привѣтны, и случалось, что со-

жигали стариковъ, подозреваемыхъ въ способности убивать другихъ своихъ дыханомъ. Грѣшны у нихъ не существуютъ, женщины всѣмъ бываютъ слугами, въ ихъ мирѣ нѣтъ ни сущест-венно вилановъ, безправныхъ, неимѣющихъ собствен-ной воли. Обычай похищаетъ между двумя пле-нами преграту, которая непродолимо блан-тельно охраняемыхъ стѣтъ гниетъ. Дѣвушка не имѣетъ права говорить ни съ какимъ мо-лодымъ мужчиною; это было бы преступленіе, которое отецъ или братъ смѣлъ бы убить можетъ, провию. Родители, задумавъ женить сына, при-нижаютъ иногда во вниманіе его желаніе; съ дочерью же не συμβуется никогда. Часто они просятъ выкупъ ее еще съ колабелъ, а когда она достигаетъ двѣнадцатилѣтняго возраста, уступаютъ ее избранному молодому человѣку за полное приданое и опредѣленную общаю сумму денегъ, не превосходящую средняго чело-вѣка двѣдцати пяти фряковъ. За эту сумму отцы отдѣляются отъ своихъ дочерей, а по-купатели становятся въ свою очередь беззакон-ными властителями надъ ними, но при этомъ, согласно обычаю почти нехъ, древнихъ наро-довъ, все-таки разматриваютъ комедию тайныхъ похищеній. Съ этого времени бланя проданная женщина, какъ раба, должна работать на нехъ, силъ изъ себя и изъ мужа; она въ одно и то же время и домохозяйка, и земледѣль, и работница; въ послѣднее именно сравнивается съ старикомъ, челонокомъ, который постоянно въ доканіи, тогда какъ отца семейства покрываютъ въ видѣ величественнаго барана, идущаго впередъ стада и звенящаго своимъ колоколомъ. Тѣмъ не менѣе эта презираемая женщина, въ-вѣчное животное, получившее отъ работы, совершенно ограждена отъ всякихъ оскорбле-ній; она могла бы пройти всю страну, отъ од-ного конца до другаго, не боясь услышать ни одного неумѣстнаго слова, и несчастная, став-шая подъ ея покровительство, бланется суще-ствомъ священнымъ.

Семейная узы весьма сильны у албанцевъ. Отецъ сохраняетъ права первороднаго владѣ-теля до самыхъ дряхлыхъ лѣтъ, и пока онъ живъ, все, что принадлежитъ его дѣти и внуки, при-надлежитъ ему; часто семейная община не рас-падается и послѣ его смерти; его смѣняетъ старшій сынъ. Потери члена семьи, въ особен-ности молодого мужчины, служатъ для жен-щины поводомъ къ ужаснѣйшимъ слезамъ и ры-даніямъ, которая часто имѣетъ стѣдѣтъ при-дѣлительныя обмороки и даже сумасшествіе; но у тѣхъ умершихъ, которые достигли есте-ственныхъ предѣловъ жизни, почти не плачутъ. Различныя семейства общаго происхожденія никогда не забываютъ своего родства, даже хоти-бы имя пре-дѣла было забыто, они сходятся въ кланы, называемые *бланы* и *ин блан-рыс*, которые тѣсно спланиваются и связаны для нападеній и для веденія общихъ дѣлъ. У

албанцев, какъ и у сербовъ и многихъ древнихъ народовъ, братство по выбору не менѣе крѣпко, чѣмъ и по крови: молодые люди, желающіе сдѣлаться братьями, произносятъ торжественныя клятвы въ присутствіи своихъ семействъ и, надбравъ себѣ жалу, шлютъ другъ у друга по нѣскольку капель крови. Въ Албаниі до такой степени сильна потребность въ этомъ семейномъ единеніи, что часто дѣти, воспитанныя вѣсть, остаются связанными на всю жизнь, образуя правильныя общества, изъюда свои опредѣленные дни для собраний, свои праздники и общій бюджетъ.

Однако, вопреки этой замѣчательной склонности, заставляющей албанцевъ соединяться въ кланы и общины, вопреки ихъ страстной любви къ роднѣ, шипетарское населеніе осталось безъ политической связи: физическія условія довы, на которой они живутъ, и ихъ несчастная страсть къ битвамъ обрели ихъ на раздробленность силъ и, слѣдовательно, на поражение. Къ тому же результату должна была привести и религиозная вражда между мусульманами и христианами, между греками и латинами.

Обыкновенно полагаютъ, что число албанцевъ-магометанъ превосходитъ число албанцевъ-христіанъ различныя исповѣданія, но отсутствіе серьезной статистики не позволяетъ утверждать въ этомъ отношеніи что-либо положительное. Когда турки сдѣлались влѣстителями страны и когда самыя мужественныя изъ албанцевъ эмигрировали въ Италию, чтобы спасти отъ притѣсненій своихъ враговъ, то большая часть оставшихся была вынуждена принять исламъ; кромѣ того, нѣкоторые предводители, жившіе разбѣжъ, нашли выгоды сдѣлаться мусульманами, чтобы безопасно продолжать свои грабежи; подъ предлогомъ священной войны, они не переставали увеличивать насилемъ свои владѣнія и богатства. Вотъ причина того общаго правила, что магометанское населеніе Албаниі представляетъ аристократическій элементъ, по крайней мѣрѣ во всѣхъ городахъ. Изъ принадлежатъ земля, а земледѣльцы-христіане, хотя и свободны по закону, тѣмъ не менѣе, находится въ порабощеніи у господина, который даетъ деньгу ему впередъ и всегда держитъ его въ кабалѣ. Впрочемъ, албанцы-мусульмане являются скорѣе воинственными фанатиками, чѣмъ ревнителами вѣры, и множество ихъ церемоній, въ особенности относящихся къ воспоминанію о роднѣ, ничѣмъ не отличаются отъ христіанскихъ. Они обратились въ магометанъ, во безъ малѣйшаго убѣжденія, и сами выражаются: «гдѣ мечъ, тамъ и вѣра». Крестья, полумѣсяцъ—это вѣрные знаки, мѣше въжыне въ ихъ глазахъ, чѣмъ символическіе знаки племенъ. Такимъ образомъ, во многіхъ мѣстахъ обращеніе было только формальное, и ревностные христіане продолжали итѣй держаться своего культа, и какъ только воз-

волила терпимость правительства, множество албанцевъ, сдѣлавшихся магометанами по виду, посѣтили открытыя вернутся къ своимъ прежнимъ обрядамъ. Что же касается воинственныхъ горныхъ клановъ: мирдитовъ, сулитовъ, акроердунцевъ, то имъ нечего было ждать разрушенія Турціи: они всегда оставались христіанами греческой или римской церкви.

Еще въ концѣ прошлаго столѣтія всякая Албаниі и Эпиръ были землею совершенно феодальною. Предводители клановъ и турецкіе пашы, полунезависимые сами по себѣ, жили въ построенныхъ на скалахъ укрѣпленныхъ замкахъ, изъ которыхъ они выходили по-временамъ, въ сопровожденіи своихъ вооруженныхъ людей, или, вѣрнѣе сказать, разбѣжковъ, находившихся въ ихъ распоряженіи. Война была постоянная, и границы владѣній различныхъ племенъ и различныхъ влѣстителей измѣнялись беспрестанно, смотря по успѣхамъ оружія. Но грозный Аля-паша Янинскій измѣнялъ таковой порядокъ вещей: это былъ Ринель-шипетарскій аристократъ, и какъ только онъ уравнивалъ большіхъ и малыхъ, вѣдѣлся миръ, и центральная власть увеличилась настолько же, насколько потеряли силы отдѣльные влѣстители и главы семействъ.

Нужно отравиться въ сѣверную Албавію, къ независимому населенію, чтобы встрѣтить социальное положеніе, напоминающее среднее вѣка. Пройдя Мати, къ сѣверу отъ Тираны, тотчасъ же замѣчаешь переѣзду. Здѣсь всѣ вооружены; и пастухъ, и земледѣлецъ имѣютъ при себѣ карабинъ; женщины и даже дѣти носятъ за поясомъ пистолетъ, у каждого въ рукахъ и жизнь другого, и защита своей собственной. Семья, кланъ, племя—все организовано на военный ладъ, и стоитъ кликнуть кланъ, какъ всѣ будутъ на ногахъ, готовые къ битвѣ. Ружья стрѣляютъ часто какъ будто сами собою; не хватить въ стадѣ одной штуки скота, пронесетъ кто-нибудь браванное слово въ минуту гнѣва—и между племенами возгорается война. Недавно главнымъ врагомъ ихъ былъ черногорскій сербъ, ибо обѣдѣй горцы, удавившіеся въ своихъ высокіхъ долинахъ, среди крутыхъ скалъ, часто бываешь принужденъ для своего существованія заниматься разбѣжъ и снимать жатву съ полей соседа. Влѣстители старательно поддерживали эту взаимную ненависть между албанцами и черногорцами. Племена Краины, между Черногорією и озеромъ Скутари, кланы манисортовъ, клементи, дукачиновъ возникали изъ за ихъ воинскія услуги освобождаютъ отъ налоговъ. Но они только номинальные подданные Порты, въ сущности же независимы, такъ что если коснутся ихъ принудить, то племена эти легко могутъ обратиться противъ пашей, соединившись со своими кровными врагами—черногорцами.

Мирдиговь можно считать типом этих восточных племен сьерной Албавии. Население высокая долина, поднимающаяся цитаделью, к югу от ущелья Дрини, они далеко не многочисленны и составляют всего каких-нибудь двадцать пять тысяч, но их независимость и воинственный характер дают им значительное влияние во всей западной Турции. Запертые в горном пространстве, в которое можно проникнуть лишь через три затруднительныя для прохода теснины, мирдиги господствуют в ущельях, через которые необходимо должны проходить турецкия войска, идущающія против Черногории. Вот почему Высшая Порта, понимая, как трудно было бы побороть грозных горцев, предпочла привязать их к себѣ почестями и признаемъ ихъ полной административной автономіи. Съ своей стороны, мирдиги, хотя и христіане, всегда съ величайшею преданностью сражались въ рядахъ турецкихъ войскъ и въ Моревѣ, и въ Крыму, и въ самой имперіи, противъ своихъ единоверцевъ Черной Горы. Въ военномъ отношеніи, мирдиги раздѣляются на три горныхъ «знамени» и два знамени равнинъ, а во время войны къ бандамъ мирдиговъ присоединяются еще пять знаменъ округа Лема, или Алессіо; во главѣ же всѣхъ стоитъ знамя клана Оропгъ, самаго многочисленнаго, но особенно славящагося своею храбростію. По Биланкоия, въ Албавіи разбивается 39 «католическихъ» знаменъ.

Мирдигія или Мирдига представляетъ олигархическую республику и управляется по древнимъ обычаямъ. Князь, или паша орошскій (варошскій)—первый по титулу, но не можетъ дать никакого приказанія; всѣ вопросы разрѣшаются старшинами каждой деревни, делегатами различныхъ знаменъ и предводителями клановъ, соединенныхъ въ советъ; послѣдніе имѣютъ авторитетъ лишь благодаря правленію вѣчному вліянію, которое они уцѣлили пріобрѣсти. Впрочемъ, старая традиція клана имѣютъ достаточную силу, чтобы замѣнять всякій законъ. Еще недавно обычай требовалъ, чтобы жена была отнята у врага, и во многихъ деревняхъ равнины мусульманскія девушки, безъ особеннаго права, стража, казали похищенія себя воинственными мирдигами въ какой-нибудь мародерскій набѣгъ. Местъ бываетъ самая невозможная: у этихъ варваровъ кровь можетъ быть смита только кровью. Злоупотребленіе гостеприимствомъ также наказывается смертію. Будучая жена закидывается грудю камней своими ближайшими родственниками, а голова соучастника заранѣе выдается муку; вотъ вѣрныя сужд. мирдиговъ. Понятно, что образованія въ этой странѣ нѣтъ никакого, и школы вовсе не существуютъ. Въ 1866 году всего пятьдесятъ христіанъ Мирдигія и всей области Лема уцѣли кое-какъ читать, и человѣкъ десять уцѣли поднимать свое имя. Но зато земледѣліе, по словамъ

Вита, относительно развито у мирдиговъ; принужденные, ради существованія, старательно воздѣлывать долины своихъ суровыхъ горъ, они достигли того, что снимаютъ болѣе обильныя жатвы, чѣмъ въ равнинѣ, заселенной сравнительно съ ними безземельнымъ народомъ.

Замѣчательно, что самые прямые потомки тѣхъ древнихъ пелазговъ, которыхъ мы омызаны начатками нашей европейской цивилизаціи, принадлежатъ еще къ числу самыхъ варварскихъ населеній материка. Но и они должны были вынуждены мало-по-малу подъ общимъ вліяніемъ постоянно измѣняющейся среды. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ примѣровъ этого постепеннаго преобразованія представляють эмигранты эмиротовъ и шкипетаровъ юга. Еще недавно эти страшные бойцы, совсѣмъ не похожіе на горцевъ другихъ племенъ, напираль, измаровъ, постоянно отправлявшихся зарабатывать хлѣбъ трудомъ или торговлею, оставили родную единственно для войны; подобно древнимъ, тяжело вооруженнымъ пѣхотинцамъ Эмира, которыхъ можно было видѣть на всѣхъ поляхъ битвъ Греціи и Великой Греціи, они любили только легкій и унизительный промыселъ наемныхъ солдатъ. Съ XV в. отряды албанской конницы фигурируютъ между французскими войсками, а немного погодѣ и въ наемной арміи Венеціанской республики. Еще въ первой половинѣ XIX столѣтія молодые люди Акрокерауни въ довольно значительномъ числѣ продавались неаполитанскому королю, и образовали цѣлый «Королевско-Македонскій полкъ». Даже въ настоящее время множество тоскуютъ, какъ магометанскаго, такъ и христіанскаго вѣроисповѣданія, продолжаютъ заниматься къ намъ и бѣжать. Извѣстные подъ искаженнымъ названіемъ арнаутовъ, они встрѣчались даже въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ имперіи: въ Арменіи, въ Багдадѣ, на Аравійскомъ полуостровѣ, и прослуживъ болѣе или менѣе долгое время, ветеранами посылаются болѣею числомъ на уступаемыхъ имъ правительствомъ земляхъ, отчего и происходятъ такое множество арнаутскихъ деревень (арнаутъ-кен), истребившихся въ всѣхъ турецкихъ владѣніяхъ.

Но войны становящаяся все болѣе и болѣе рѣдкими, промыселъ наемныхъ солдатъ постепенно потерялъ свои выгоды, вслѣдствіе чего число албанцевъ эмигрировавшихъ съ цѣлью зарабатывать хлѣбъ честнымъ трудомъ, возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Подобно граубошкенскимъ швейцарцамъ и принужденные тою же экономическою необходимостію, шкипетары покидаютъ свои горы до начала зимы и отправляются на промыселъ далеко въ равнины; вѣсною же большая часть изъ нихъ возвращается, зарабатывая маленькую сумму денегъ, которой не могло бы дать имъ воздѣлываніе ихъ необлагодѣренныхъ скалъ; но случается, что они эмигрируютъ цѣлыми толпами безъ намѣренія когда-либо возвратиться.

Странствующие ремесленники Эпира и южной Албании давно уже получили выгоды раздѣления труда; поэтому всякая долина здѣсь имѣет свою специальность: одна даетъ мысипковъ, другая бузочниковъ, третья садовниковъ, а одна деревня окрестностей Аргиро-Кастро обладаетъ Константинополью всѣхъ нужныхъ ему фонтанчиковъ; округъ Загори, откуда, по всей вѣроятности, вышли греческіе Асклеиады, разсылается изъ себя по всѣмъ городамъ Европейской и Азіатской Турціи—дѣкарей, или лучше сказать, «костоправовъ». Бѣдная часть разбогатѣвшихъ албанцевъ остатокъ дней своихъ проводятъ на роднѣ, гдѣ и строятъ себѣ красивые дома, которые такъ странно встрѣчать на дикомъ скалахъ Эпира. Въ нѣкоторыхъ удаленныхъ мѣстахъ такіе богатые жилища замѣняютъ собою древніе владѣльскіе замки, т. е. грубо построенныя башни, въ нижнихъ этажахъ которыхъ нѣтъ никакихъ отверстій, кромѣ бойницъ, въ которыхъ блестятъ часто ружейные стволы.

Вѣчныя междоусобицы между албанцами мало-по-малу стихаютъ. Главную причину раздоровъ между албанскими племенами была разность религій, и, главнымъ образомъ, благодаря этому шкипетары до сихъ поръ еще не смогли завоевать своей независимости, какъ сдѣлали это сербы и болгары. Воинственные горные кланы, мирдаты, сугіоты, апрокераунцы, болѣе свободные и независимые сравнительно съ албанцами равнинъ, принужденными принять католичество, остались христианами латинскаго или греческаго вѣроисповѣданія, и религиозная вражда присоединилась къ племенной ненависти. Къ сѣверу отъ Шкумба живутъ албанцы-католики, къ югу православные, и между ними, въ свою очередь, существовала та же вражда, словно взаимной враждой они хотѣли смыть позоръ своей подчиненности турецкому полужау. Такъ тянулось долго, пока наконецъ войны, превратившія Румелию, Сербію, Черногорію, Болгарію и Восточную Румелию въ независимыя государства, не показали шкипетарамъ, что они, какъ нація, сгинутъ навсегда, если не бросятъ своихъ раздоровъ. Подъ страхомъ увидѣть свое отечество раздѣленнымъ между греками, сѣверными сербами и черногорцами, мусульманскіе албанцы соединились и сдѣлали воззваніе къ своимъ вчерашнимъ врагамъ—албанцамъ-католикамъ. «Да будетъ трижды проклято, кто провозгласило собраніе албанцевъ въ Призренѣ,—да будетъ трижды проклято тотъ, кто думаетъ о себѣ, когда отечество въ опасности. Да не будетъ въ нашемъ союзѣ ни мусульманъ, ни христианъ—одни шкипетары». Католическіе племена: пулаты, малисоры, касменты, мирдаты и другіе соединились съ мусульманскими племенами въ лугу или «конгру», и всѣ дали торжественную клятву вѣрности и союза «на вѣки вѣчные». На хоругвяхъ и зна-

менахъ изображеніе луны было сброшено и замѣнено краснымъ на золотомъ полѣ львомъ—гербъ Албаніи; каждый членъ союза обязывался уплачивать по 12 франковъ ежегодно въ общую кассу.

Такимъ образомъ, не называясь такъ официально, они образовали федеральную республику: племена, совершенно самостоятельныя во внутреннихъ своихъ дѣлахъ, являются, въ случаѣ внѣшняго давленія, однимъ цѣлымъ, единой націей. Ихъ армія, состоящая изъ контингентовъ отъ всѣхъ клановъ, представляется весьма солидной: отъ 14 до 60 лѣтъ каждый шкипетаръ—воинъ и принадлежитъ отечеству. Благодаря этому, они могли воспротивиться завладѣнію Гусенинской территоріей, отнятой было у нихъ Берлинскимъ трактатомъ, но не смогли удержать за собою Огулгутъ или Дульчино, который былъ присоединенъ къ Черногоріи, хотя онъ находится среди албанской территоріи, и хотя балканская война велась во имя «принципа національностей». Жители цѣлые мѣсяцы сопротивлялись флотамъ державъ, но наконецъ должны были покинуть свой родной городъ. Несмотря на кровопролитныя ихъ схватки съ Турціей, вырвать отъ нея свою независимость имъ не удалось,—турецкое золото сумѣло подкупить болѣзнь часть ихъ предводителей. Но во всякомъ случаѣ, какова бы ни была ихъ политическая будущность, они сплотились, изъ мелкихъ, безсильныхъ племенъ превратились въ одинъ народъ; можно сказать, что они только въ наши дни окончили съ средними вѣками.

Такимъ образомъ, албанцы сами собою увлекаются въ общее движеніе, и когда они вступятъ въ правильныя сношенія съ другими народами, то вполне можно надѣяться, что будутъ играть важную роль, такъ какъ они отличаются вообще тонкостью ума и сѣкою характера. Горцы Албаніи имѣютъ то преимущественно предъ босняками и черногорцами, что обладаютъ морскими берегами; но они почти не пользуются этимъ преимуществомъ, не только вследствие разбоевъ, внутреннихъ распри и недостатка промышленности, но также и вследствие крутизны горъ, недостатка мостовъ и дорогъ. Вследствіе береговыхъ лихорадокъ и постоянного затопиванія береговъ изломъ, наносимымъ грязными рѣками. Но какъ бы ни были велики эти затрудненія, все-таки нельзя не удивляться, до какой степени слабо развито мореплаваніе при берегахъ Албаніи. Эпироты и гѣги принадлежатъ къ одному и тому же племени съ гидротекскими корсакрами, которые, во время войны за независимость эллиновъ, сумѣли создать въ Архипелагѣ цѣлые флоты и съ тѣхъ поръ оставались первыми между отличными моряками Греціи. Порты албанскаго берега производятъ лишь самую ничтожную розничную торговлю, обслуживаемую на двѣ трети

трестескими кораблями и ихъ австро-далматскими экипажами; весь же торговый обиходъ этого берега едва достигаетъ двадцати миллионовъ франковъ. За исключеніемъ акрокрауидей, ни одинъ турецкій албанецъ не пускается въ море ни для рыбной ловли, ни для торговли. Несмотря на плодородіе долинъ, изъ которыхъ нѣколько производятъ зерновые хлѣба, оливки и даже довольно хорошаго вина, вывозъ продуктовъ Албаніи еще незначителенъ по причинѣ недостатка дорогъ и отсутствія безопасности. Главное богатство Эпира — стада козъ и овецъ, прокармливаемыхъ его обширными пастбищами.

Въ римскую эпоху страны эти были также въ забросѣ, и только на мыскѣ, къ сѣверу отъ нынешняго города Превезы, стоялъ великолѣпный городъ Никополи, построенный Августомъ, въ память своей победы при Акциумѣ; на развалинахъ его теперь бродятъ стада. Турки укрѣпили Превезу, чтобы командовать входомъ въ заливъ Арта, противъ римскаго Акциума, принадлежавшаго нынѣ Греціи. Она окружена огромными оврагами, тѣснѣе къ сѣверу же отъ нея Пары, преданная некогда англичанами неистовству Али-пашы, вся топочетъ въ лиловыхъ розахъ. Бургинто, противъ Корфу, замѣчательна лишь какъ мѣсто рыбной ловли. Дирахиумъ (у итальянцевъ Дураццо), окруженный цыганскими таборами, имѣлъ въботорое значеніе, какъ мѣсто высадки римскихъ легионовъ и какъ конечный пунктъ *Via Egnatia*, пролегавшей чрезъ весь Орисно-Эллинейскій полуостровъ, съ востока къ западу; этотъ городъ, ставъ быть соединять востокъ съ Италіею; доминикъ его построены въ обломкахъ римско-византийскаго города; церкви обращены въ мечети. Весьма возможно, что рано или поздно мѣсто Дирахиума, какъ посредника между двумя странами, займетъ портъ Авлона, который сдѣлается Калъ итальянскаго Дувра Бриндизи, ибо Авлона, какъ точка отправления желѣзной дороги черезъ весь полуостровъ, расположена такъ же удобно, какъ и Дураццо, и, кромѣ того, представляетъ то преимущество, что гораздо ближе къ итальянскому берегу и имѣетъ глубокой и безопасный портъ, совершенно защищенный съ моря островомъ Сасено и «*Lingotto*» (языкомъ) Акрокрауиды. Это главный городъ племени арберичи, нѣкогда сѣмьихъ страшихъ между нашими поминками и албанцевъ. На сѣверномъ берегу находится Медза, посѣщаемая рабочими судами галійскъ мѣстечка Лешъ (Алессіо или Александрія), доминируемаго цитаделю и горой въ 100 м., съ стариннымъ монастыремъ на вершинѣ.

Въ ожиданіи же основанія на берегу торговаго города и дѣлны изъ тѣхъ жалкихъ «пристаней», которыя величаютъ портами, все торговое движеніе сосредоточивается въ нѣсколькихъ внутреннихъ городахъ. Самый значитель-

ный изъ нихъ — Призренъ, на Маричѣ, притокъ Дринѣ, въ плодородной равнинѣ Метойд; онъ служитъ рынкомъ для горскихъ албанцевъ и его жители граждане, разбогатѣвшіе отъ торговли, щеголяютъ великолѣпіемъ своего наряда и красотой оружія. Къ юго-западу, въ верхней долиѣ Дринѣ, расположено мучительмакскій городъ Дибре или Дибра, климатическій фанатизмомъ жителей и искусной выдѣлкой сафьяна. Къ сѣверо-западу отъ Призрена, города Ипекъ, Гусеницы, Дыкова или Дыковца, — расположенные при подножій Скара, — главные мѣста самыхъ воинственныхъ племенъ верхней Албаніи. Приптивалъ, на желѣзной дорогѣ изъ Митровицы въ Салоники, командуетъ великолѣпной равнинѣ, сдѣ необходимо долженъ совершаться торговый обиходъ между Македоніею и Босніею, между Сербіею и Албаніею. Къ востоку отъ бассейна Дрины находится «Косово поле», знаменитое мѣсто битвы 1389 года, гдѣ сербы похоронили и свою славу, и свое могущество. Въ приморской области: живинская Кругя или «городъ фонтановъ», Тирвана, Берацъ, Эльбасанъ, древній Албанецъ, имя котораго сближается съ именемъ самой страны, точно также имѣютъ нѣкоторое значеніе, Николецъ, Корича, къ югу отъ Орхидского озера, благодаря своему положенію на переходномъ порогѣ между скалами Адриатическаго и Эгейскаго морей, являютъ также довольно оживленнымъ торговымъ мѣстомъ. Къ юго-востоку Каторія — незначительный, но жилищный городъ. У восточной подножій Албанскихъ горъ, городъ принадлежитъ уже на половину, по своему народонаселенію, болгарамъ. Зѣбъ, Калкашело, Скопья, Киприли, Кручево, Приляцъ и Бетоза или Монастырь. Последній — одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ полуострова по своимъ оживленнымъ ярмаркамъ: это городъ сильно аллигизованный. Скодра (Шкодра) и Янина, подобно Призрену, расположены при горныхъ выходахъ, въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ сообщение должно было случиться въ дѣтствѣ соединившихъ ихъ естественныхъ удобствъ. Наиболье живописнымъ изъ этихъ двухъ городовъ является Янина, городъ Эпира, расположенный на берегу прекраснаго озера, противъ тѣхъ же мѣстъ Нида, но и въ виду «сѣблосъ» горъ Греціи, блестящихъ какъ шелькъ. Во времена Али-пашы, Янина, сдѣлавшая столицею, была городомъ многолюднѣе Скодры, но теперь послѣдняя одержала верхъ; ее часто называютъ также Скутари. Расположена она unusually удобно, именно тамъ, гдѣ пути изъ турецкихъ странъ и Эгейскаго шелькагоры сближаются съ дорогами нижней долины Дрины и Адриатическаго залива.

Скодра — первый восточный городъ, который встрѣчается на пути изъ Италіи, и путника поразитъ на первый разъ его многочисленные сады, обнесенные насконными стѣнами, пусты-

ныя улицы, беспорядочность построекъ. Зато съ вершины известковаго пригорка, на которомъ стоитъ замокъ Розафа, открывается удивительная панорама: куполы Скодры, ея двадцать минаретовъ, роскошная зелень, амфитеатръ причудливыхъ горъ, сверкающее на солнцѣ озеро, серебряная лента Дрины и Боялы—все это представляетъ великолѣпное зрѣлище.

Главные города Албаніи и греческаго Эпира и ихъ приблизительное населеніе:

Призренъ 46.000 чел.; Монастырь (Битоля) 45.000 чел.; Скорда (Скутари) 30.000 чел.; Янина 29.000 чел.; Дьякова 25.000 чел.; Скопѣя 25.000 чел.; Калкандела 22.000 чел.; Никетъ 20.000 чел.; Дибре 19.000 чел.; Охрида 16.000 чел.; Эльбассанъ 12.000 чел.; Бератъ 12.000 ч.; Арро-Кастро 12.000 чел.; Пристина 11.000 ч.; Тирова 10.000 чел.; Горица (Корица) 9.000 ч.; Медово 8.500 чел.; Превеза 7.000 чел.; Кастория 6.000 чел.; Авлона 6.000 чел.; Круя 6.000 чел.

V.

Турецкая нація находится еще совершенно въ періодъ среднихъ вѣковъ, и ей предстоитъ еще много внутреннихъ переворотовъ. прежде чѣмъ она будетъ въ состояніи занять хѣсто въ ряду просвѣщенныхъ народовъ Европы и Америки. Территорію ея занимають взаимно враждебныя племена, и если бы она не удерживала ихъ силой, то они кинулись бы другъ на друга: сербы вооружились бы противъ албанцевъ, болгары—противъ грековъ, и всѣ соединились бы противъ турокъ. Къ племенной враждѣ присоединяется еще религіозная ненависть, и во многихъ хѣстахъ босняки ничего не желали бы больше, какъ схватиться съ другими босняками, а тоски—съ своими братьями по языку и промышленности, гѣгами. Впрочемъ, власти этихъ разныхъ племенъ, считающіеся османликами, новѣйшій действительности принадлежаще ко всѣмъ расамъ Востока, угнетаютъ ихъ всѣхъ, и все искусство ихъ состоитъ въ томъ, чтобы возмущать племена другъ противъ друга, основывая свое спокойное владычество на ихъ раздорахъ.

Да и не можетъ быть иначе въ такой имперіи, гдѣ царствуетъ произволъ. Падинахъ въ одно и то же время владѣли души и тѣла своихъ подданныхъ, главный полководецъ, верховный судья и первосищенникъ. Прежде власть его ограничивалась практически дальними кассами, которымъ часто удавалось добиться понекому независимости, но съ паденіемъ Али-паши и освобожденіемъ яничаръ, султану уже нечего бояться, и существеннымъ ограниченіемъ его произвола служатъ обычай, преданія, предѣлы и интересы европейскихъ правительствъ. Сверхъ того, онъ самъ добровольно пожелалъ регулировать

отправленіи своей власти нѣкоторыми актами: такъ, онъ установилъ для всей имперіи бюджетъ, по которому беретъ себѣ около десятой части доходовъ. Онъ самый неограниченный изъ монарховъ Европы и получаетъ больше всѣхъ, относительно суммы доходовъ страны; но и этотъ особый бюджетъ недостаточенъ, и очень часто приходится покрывать дефицитъ займами за пятнадцать, даже за двадцать процентовъ, подѣ обезпеченіе налогами, десятинами и таможенными сборами. Расходы на содержаніе дома султана и членовъ его семейства по-истинѣ непомѣрны. Во дворцѣ цѣлая армія слугъ и рабовъ обоего пола; сверхъ того, сама прислуга окружена цѣлымъ скопищемъ лизоблюдовъ, проживающихъ около дворца и питающихся на императорскихъ кухняхъ, такъ что поставщики обязаны, по контрактамъ, поставлять ежедневно среднимъ числомъ по тысячѣ дыбѣи штукъ барановъ; уже по одному этому предмету потребности можно судить о громадности суммы, поглощаемой остальными. Текущіе расходы увеличиваются еще тратами на постройку дворцовъ и кладовыхъ, на приобретеніе всякихъ фесій Востока, фабрикуемыхъ въ Парижѣ и Вѣнѣ, на фантастическія коллекціи, всевозможное мотовство и безконечныя кражи и расхищенія.

Министры, вали и другіе сановники имперіи стараются изъ всѣхъ силъ подкрѣпить своему вѣстителью и, подобно ему, повелевать, должны выходить изъ предѣловъ своего фиктивного бюджета. Впрочемъ, нѣтъ платить очень щедро, ибо на Востокѣ принятъ, чтобы вышніе сановники отличались блескомъ богатства и расточительностью роскоши. Такимъ образомъ, на полезныя работы не остается ничего. Что касается до низшихъ чиновниковъ, то жалованье ихъ, конечно, если связываютъ заплатить его, является какою-то насильникомъ; впрочемъ, зато существуетъ вѣное разбѣшеніе удовлетворяетъ себя какъ угодно насчетъ подчиненной имъ толпы. Поэтому въ Турціи все продажно, и правосудіе въ особенности. Положеніе турецкихъ финансовъ, дотога плачевно, займы дѣлаются за такіе непомерные проценты, и служебный безпорядокъ дотога великъ, что не разъ предполагалось учредить особый синдикатъ отъ европейскихъ державъ для управленія оттоманскимъ бюджетомъ. Но много ли между этими державами такихъ, которыя бы сами могли похвастать, что у нихъ существуетъ полное равновѣсіе между приходами и расходами ⁴⁾.

При подобномъ управленіи, земледѣіе и промышленность должны развиваться, конечно, весьма медленно. Недостатка въ землѣ нѣтъ, напротивъ—огромныя пространства самой плодородной земли пустыютъ, и никто не знаетъ, кому они принадлежатъ, такъ что всякій можетъ

⁴⁾ Консолидированный долгъ Турціи составляетъ около 2 съ половиною миллиарда франковъ.

завладеть ими: по горе тому, кто извлечет из них хорошую выгоду или задумает обогатиться ею: обработанная ими земля тотчас оказывается принадлежащею к землям священным или придется по вкусу какому-нибудь паше, который и заведывает ею, отдавши предварительно владения пашам. Поэтому во многих жмствостях иной, даже самый экономный и дятельный земледельец с умыслом уменьшает свой урожай до самых необходимых размеров, и был бы в отчаянии от обильной жатвы, ибо увеличение количества произведений повлекло бы за собою увеличение налога и могло бы нанести на него подозрительные розыски сборщика податей. Точно также из малых земель гордых купцы, джа которого поддуги на джа, опасается как-нибудь обваражить свое богатство: он будет приспосабливаться униженным, покорным и держать свой дом в крайней нищете. Кроме того, разбойничество усюшляется деревни, гайдуки (грабители) из греков, болгар, албанцев, вазахов бродят вокруг городов и при всяком удобном случае захватывают богатых и влиятельных жителей, с джа получают за плеников большой выкуп.

Что касается мусульманских фамилий, то большая часть их, для спокойного пользования своею поземельною собственностью, уступили свои права собственности мечетям, оставив за собою только пользование доходами; но они имеют в этом случае ту выгоду, что им не нужно платить налогов, ибо земля стала священною, и их потомки могут пользоваться доходами иными до прекращения рода. Земли эти, называемые *накубями*, составляют около трети всей территории и не приносят государствену сколько-нибудь ничего. Они имеют, впрочем, одну и для самих жертвователей, которые освободили себя от права собственности только вследствие недостатка всякой предприимчивости, ибо когда церковные земли увеличились до недоуменных размеров, то большая часть их стала оставаться невозделанною. Вся тяжесть налога, следовательно, падает на землю, обрабатываемую несчастными крестьянами, турками или христианами, и все-таки доход с этого налога должен необходимо уменьшаться по мере распространения *накубных* земель. Такого рода образчик, рано или поздно должна быть произведена секуляризация этих закрытых земель и, уже турецкое правительство, с большим скандалом староврошь, протянуло тихонько руку к землям, принадлежащей мечетям Стамбула.

Если сербский, албанский и болгарский земледельцы уплывают в настоящее время удерживая свою землю в состоянии прозябательности, то это, можно сказать, происходит случайно. Об этом можно судить по одному следующему факту. Для избежания обмана, некото-

рые сборщики десятины не нашли более остроумного средства для контроля, как обязать земледельцев складывать вдоль поля все собранную ими жатву, и так как агенты не отправят своевременно каждый десятый снопа, то выходить, что груды жатва, роса и ржи остаются на полх под ветром, дождем, на истребление животным, так что часто, вои правительство отберет наконец десятину, сбор жатвы теряет половину своей цены. Иногда крестьяне и не трогают даже винограда и других плодов, чтобы не платить налога. Впрочем, земледельцы имеют право жаловаться не на одну только казну,—его обирают и ис посредники, покупающие у него его произведения: «Болгария паше, а грек держит соху»,—говорит древняя пословица, которая и теперь еще довольно верна, но крайний миф на южном склоне Балкан, где земледельцы никогда не бывают собственниками застеймой им земли. Впрочем, даже и так, где они владеют собственными полями и работают не прямо на господина, грека или мусульманина, хлеб его, часто еще до жатвы, принадлежит ростовщику, не имея надежды когда-нибудь расплатиться с ним, он работает, так или иначе, всю жизнь, как несчастный раб.

И между тем, несмотря на отсутствие джот и несмотря на мечети и казну, на грабительство и воровство,—плодородие почвы на обоих склонах Гемуса, во Фракии и Македонии, таково, что земледельцы достигают торжества весьма значительное количество продуктов. Манс (кукуруза) или «турецкий хлеб» и все зерновые хлеба родятся в изобилии. Должны Клару и Вардара производить хлопчат, табак и красильные вещества; побережье и острова доставляют вино и масло, которые, при небольшом уходе, можно было бы сделать отличными; вино в долине Марицы превосходно; наконец, в некоторых частях Фракии и Румелии—целые леса шелковицы, и вывоз коконов в Италию и Францию с каждым годом принимается все больше и больше размыр. При таком плодородии земли, при прекрасных влажных долинах, обращенных к югу, Турция должна будет в недалеком будущем занять одно из первых мест между странами Европы по доброкачественности и разнообразию своих произведений. Скотоводство в последнее время значительно развилось, особенно в Македонии и Эпире. Что касается промышленности, то, при устройстве новых путей, она должна будет, впрочем, мало-по-малу перейти в другие места, как и во всех странах, открытых для свободной внутренней торговли. Различные мануфактуры внутренних городов: фабрики оружия, материи, концы, галантерейных вещей, должны будут много пострадать от иностранной конкуренции, и, без сомнения, многие из них

закроются или перейдут в руки иностранцев. Точно также большие годовичные ярмарки в Монастирь, Сливю и других мѣстах Турціи, куда собираются для обмена купцы со всей имперіи и куда разом наѣзжают тысячи до ста посетителей, будучи замѣнены постепенно специальными отправленіями торговли.

Въ послѣдніе годы торговое движеніе въ портахъ Турціи, благодаря аллиансамъ, армянамъ и европейцамъ всѣхъ націй, увеличивается все болѣе и болѣе, такъ что торговый оборотъ во всей Европейской и Азіатской Османовской имперіи доходить приблизительно до миллиарда франковъ. Но эта сумма весьма не велика для страны, обладающей такими плодородіемъ почв., такимъ разнообразіемъ произведеній, такою многочисленностью портовъ, расположенныхъ такъ хорошо въ центрѣ древняго міра, въ точкѣ пересѣченія большихъ естественныхъ дорогъ, соединяющихъ материкъ!).

Сами европейскіе турки принимаютъ весьма незначительное участіе въ общемъ трудѣ населенія имперіи, и эта ихъ меншая, по сравненію съ представителями другихъ племенъ, активность объясняется многими особенными причинами. Прежде всего, только изъ нихъ выбираютъ управители страны, и тѣсненіе, конечно, влечетъ ихъ къ почтенью и удовольствіямъ *кайа*, т. е. вялаго бездѣлства. Изъ презрѣнія ко всему неазиатскому, а также по беззаботности и вялости ума, они весьма рѣдко учатся иностраннымъ языкамъ и, слѣдовательно, много проигрываютъ въ сношеніяхъ съ другими племенами, изъ которыхъ большая часть говоритъ на вѣсколькихъ языкахъ. Собственный же ихъ языкъ представляетъ орудіе, владѣть которымъ довольно трудно, вслѣдствіе различныхъ системъ знаковыхъ и употребленія множества вошедшихъ въ литературный языкъ персидскихъ и арабскихъ словъ. Кроме того, фатализмъ, внушаемый туркамъ кораномъ, лишаетъ ихъ всякой предпримчивости, такъ что они ничего не умѣютъ дѣлать иначе, какъ рутинными способами. Еще двѣ важныя причины ихъ деморализаціи составляютъ—многоженство и рабство. Хотя роскошествовать гаремомъ могутъ только богатые, тѣмъ не менѣе и бѣдные участвуютъ, по примѣру своихъ господъ, не уважая женщину, развращаются, унижаются и принимаютъ участіе въ торговлѣ челоуѣческимъ ломомъ, которую необходимо влечетъ за собою многоженство. Впрочемъ, несмотря на безчеловѣчность невольничковъ, которые уже болѣе

четырехъ вѣковъ привозятся со всѣхъ окраинъ Османовской имперіи и увеличиваютъ турецкое населеніе, несмотря на миллионы молодыхъ дѣвушекъ съ Кавказа, изъ Греціи, Архипелага, Нубіи, внутренняго Судана, которыя населяли гаремы Турціи, число османовъ остается все-таки гораздо ниже другихъ этническихъ элементовъ полуострова: господствующее племя, если только можно назвать племенемъ людей, происходящихъ отъ такихъ различныхъ смѣшеній крови, едва составляетъ одну пятую часть всего населенія остатка имперіи, который европейскія державы оставили надшаху.

И эта численность турокъ будетъ становиться все менѣе и менѣе, такъ какъ число выживающихъ дѣтей въ магометанскихъ семьяхъ, именно вслѣдствіе многоженства, менѣе, чѣмъ въ христіанскихъ семействахъ. Хотя въ этомъ отношеніи нельзя опереться на какое-нибудь точное вычисленіе, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что турецкое населеніе дѣйствительно уменьшается. Рекрутскіе наборы, производившіеся до недавняго времени исключительно въ турецкомъ населеніи, становятся все труднѣе и труднѣе за недостаткомъ молодыхъ людей.

По закону, всѣ національности въ имперіи, безъ различія происхожденія и вѣроисповѣданія, считаются равными, и христіане имѣютъ такое же право на занятіе различныхъ должностей въ имперіи, какъ и мусульмане. Но само собой разумѣется, что турки вслѣдъ, гдѣ только представляется удобный случай, отличо обходятъ всѣ эти прекрасныя постановленія. При всей своей неповоротливости, они умѣютъ очень точно отбивать охоту у искателей законныхъ правъ своими формальностями, придирками и безконечными проволочками. Въ вѣкоторыхъ отдаленныхъ отъ Константинополя областяхъ реформы представляютъ собою мертвую букву. Но было бы несправедливо не признать, что Турція вообще сдѣлала весьма многое къ рѣшительному уравнию правъ. Впрочемъ, тутъ все дѣло въ истинности самого населенія: оно достигаетъ свободы по мѣру того, какъ приходитъ къ сознанію своей національной силы и своего достоинства. Отъ него самого зависитъ осуществитъ ту федерацію народовъ, къ которой Ламартины, пробывая, въ 1833 г., черезъ Болгарію, считали его уже созрѣвшимъ и которую европейскіе дипломаты стараются предупредить, учреждая маленькія королевства, враждебныя другъ другу и всегда вынужденныя, въ своемъ безсиліи, искать поддержки большихъ государствъ.

Турецкій деспотизмъ не есть деспотизмъ просвѣщенный, основанный на знаніи людей и методически добивающійся пораженія: османлы не знаютъ еще того искусства «угнетать умно», которое когда-то ставили себѣ задачей голландскіе управители Зондскихъ острововъ, и которые вовсе не извѣстно во многихъ

!) Движеніе въ турецкихъ портахъ въ 1890—91 гг.—179.317 суд., вѣст. 30.509.861 тон.; движеніе Константинопольск. порта въ 1890—91 гг.—37.454 суд., вѣст. 7.025.000 тон.; вѣдшая торговля Османовской имперіи въ 1891—92 гг.: импортъ—2.455.394.000 нѣстр.; экспортъ—1.537.005.000 нѣстр. Железныя дороги Европ. Турціи въ 1894 г.—1.449 километр., телеграфныя линіи въ Османовской имперіи въ 1889 г. на сушѣ—32.223 километровъ, кабелей—597 километр.

других странах. У турок главное дело в том, чтобы плыть и идти, любимаго могли обогащаться сколько им угодно, продавать за дорожную цену свои милости и правосудие и бить от времени до времени палками тех несчастных, которые не успевают поспевать во время, но, зато, они охотно предоставляют обществу или по своему усмотрению. Они вовсе не любопытствуют о том, что делают ит. подвладные люди, и вовсе не входит в отклонения частных лиц и семейств. Господство их выражается часто насильем и жестокостью, но оно чисто кичливое и не касается, так сказать, внутреннего мира человека. Конечно, при подобном управлении не легко может родиться и развиться общественный дух, но частные лица могут сохранять неприкосновенными свою личную сферу и сильные национальные учреждения, законы: греческий приход, мирское колено, славянская община, которые легко могут существовать при таком кривизме и нечестивом, никакого плана господств, так что в некоторых отношениях автономия различных групп населения в Турции возможна. Чем в самых передовых странах Западной Европы. При существовании такого хаоса народностей и племен, который трудно было бы подчинить какому-либо общему порядку, жизнь турецких владений избрана самое простое — предоставить их самим себе. Европейцы, которые служат турецкому правительству в Константинополе, во многих случаях оказываются для управления безобразиями, естественно, чем именитые мусульманские паши.

Султан, или *падшак*, который в то же время и *эмир-эль-мушрикин*, т. е. глава правящих, совмещает в своей особе все власти и не имеет никаких правил для своих действий, кроме приписанной корана и преданий своих предков. Самый значительный пост в его лице — паши является *кады-эль-эль-касым* (старшина Ислама) — глава духовного ведомства в юстиции. Первый министр, называемый *великим визирем*, имеет управлять это звание и уже не стоит во главе всей администрации: совет, министр или *министры* сообщается прямо с султаном. *Кады-ар-кади*, или начальник черных *миданов*, которому доверен надзор за императорскими гаремами, является также одним из высших сановников Турции и в действительности пользуется самым большим влиянием и наибольшим милостями по своему произволу. Члены юрисдикции различных советов министерств называются *мудри*. Титулы: *эфенди* («образованный»), ага («человек сабита») представляют собою почетные названия или титулы, с которыми обращаются к разным чиновникам или к важным лицам; звание *бей* соответствует нашему пол-

ковнику. Точно также титул *паша*, означавший «великий глава», относится к занимающим высшим гражданским и военным должностям и ближе всего соответствует нашему генералу. Истинно, что достоинство их, смотря по рангу, обозначается одним, двумя или тремя разбивающимися на концы лошадиными хвостами — обычай, напоминающий те легендарные времена, когда еще конюшние турки разбавляли на лошадиных погонях центральной Азии.

Государственный совет (*ширий-окалет*) и другие советы: военный, морской, народного просвещения, полиции и т. д. состоят из каждого министерств, и совокупность их образует составленную государственным канцелярием или *дана*. Сверх того верховный суд, разбитый на два отделения, издает два гражданские и уголовные. Члены высших официальных учреждений назначаются непосредственно верховною властью. Единственный признак права, предоставленного различным нациям империи, состоит в том, что в каждом совете, а империации, или в государственном совете от каждой из них назначается по два представителя, впрочем тщательно выбираемые первыми министрами. В провинциях то же самое. *Паша* управляет вилаетом, *мурестариф* — сан-жаком, *каймакан* — казаво и *мудир* — общиной. При всех этих начальствах состоят, конечно, только для формы, советы, составленные из главных гражданских и духовных чинов и нескольких членов из мусульман и немусульман, которые выбирают по избирательному списку лиц именитых жителей, хотя в действительности назначать членов совета паша. Поэтому на простонародном языке советы эти называются «советами подкапиталов», так как в дело их состоит только из заявления согласия. Условия, которые совокупно установлены само собой высшее правительство, определены в Гюльханейском *министери*, обнародованном в 1839 г. в *мин-примир* 1856 г. и в конституции 1876 г. С тех пор эта община, действующая гарантировать мусульманскому империи неприкосновенность жизни, чести и имущества, обратилась к статье закона, который отчасти и принимается.

Духовная и судебная организация, решимость охраняемая шейх-уль-исламом, не могла поддаться никаким измещениям. Совершенно духовное сословие, т. е. сословие *имамов*, составляющие *шайх*, обязанности которых состоят в проповедании; *завити*, которые читают официальные молитвы, и собственно *имамы*, которые совершают обряды брака и погребения. Судьи, составляющие паша с пашажи группу *кадымов*, подчинены непосредственно *кады-аскеру*, или великому судье, и разбиты на иерархически на *мудлы*, *кады* (ка-

ди) и *маибовъ*. Они вовсе не получаютъ жалованья отъ государства, но имѣютъ доходы, взимаемые съ цѣности спорныхъ имуществъ и наслѣдствъ, т. е. законъ самъ уполномочилъ ихъ на взытки. Въ Турціи существуютъ два вида судовъ: суды духовные, шеріаты, и суды реформенные, низаме, разбирающіе дѣла по кодексу, весьма схожему съ французскимъ. Немагаметаскимъ жителямъ имперіи доставляютъ въ которую гарантию смѣшанные суды.

Константинопольскій патриархъ, какъ глава греческой церкви въ Европейской Турціи и какъ гражданскій управитель общинъ своей націи, пользуется весьма значительнымъ вліяніемъ. Онъ называется синодомъ, состоящимъ изъ восемнадцати членовъ, который устанавливаетъ церковный бюджетъ и рѣшаетъ вопросы по предметамъ вѣры. Латинское вѣроисповѣданіе имѣетъ здѣсь трехъ главныхъ лицъ: патриарха, пребывающаго въ столицѣ, и двухъ архіепископовъ — въ Антивари и Дурацио. Оба армянскія вѣроисповѣданія имѣютъ каждое своего патриарха, живущаго въ Константинополѣ.

Для османскаго могущества въ Европѣ было бы слишкомъ опасно допустить въ армію много христіанъ, поэтому прежде они совсѣмъ исключались изъ войска и, взявъ военную службу, должны были платить тяжелую погребную подать. Въ настоящее же время официально допущено, что «райи» могутъ служить для національной защиты и дослужиться постепенно до степени *берики* (генерала) и *мушира* (маршала), но въ дѣйствительности войска состоятъ все-таки почти исключительно изъ османлизовъ и магометанъ разныхъ племенъ. Для полученія свидѣній о числѣ подданныхъ, годныхъ въ рекруты и на работы, правительство по-временамъ приказываетъ произвести въ своихъ провинціяхъ общую народную перепись. Дѣйствующая армія (*низамъ*), организованная по прусскому образцу, составляетъ не болѣе 50.000 солдатъ, служащихъ по три года; добавленіемъ къ арміи являются два резерва: *идатиль* и *редифъ*. Общій составъ военныхъ силъ по штатамъ мирнаго времени — 180.000, по штатамъ военного — 800.000 человекъ; но въ случаѣ необходимо-

сти армія можетъ быть увеличена до неопредѣленнаго количества иррегулярнымъ войскомъ волонтеровъ, *баші-бузукъ*, одно имя которыхъ напоминаетъ столько кровавыхъ и ужасныхъ сценъ.

Военный флотъ весьма значителенъ по сравнению съ коммерческимъ: въ немъ считается 62 судна всакой величины, съ 500 пушекъ.

За исключеніемъ Константинополя и его округа, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства полиціи, страна раздѣлена на семь *вилайетовъ* или провинцій; кромѣ того острова Лемносъ, Имбросъ, Самоуракія и Астипалея, вмѣстѣ съ Родосомъ и островами Анатолійскаго побережья, составляютъ восьмой вилаетъ. Впрочемъ, эти основныя дѣленія имперіи довольно часто мѣнялись. Вилаеты раздѣляются на *мунезирлики* или *санджаки*, которые, въ свою очередь, дѣлятся на *казы*, соответствующія французскимъ кантонамъ, а казы — на общины или *маисъ*. Европейскіе вилаеты, ихъ главные города и приблизительная цифра населенія видны изъ слѣдующей таблицы (однѣ изъ главныхъ городовъ, Дарданеллы, находятся въ Азіи):

Вилаеты.	Населеніе.	Главные города.
1. Эдирне или Адрианополь (Тракия).....	950.000—	Адрианополь.
2. Салоникскій (Македон.).....	515.000—	Салоникскій.
3. Монастырскій (Верхн. Македонія).....	550.000—	Монастырь.
4. Косово (Верх. Албанія).....	580.000—	Пристина.
5. Скутари или Скадра (Верх. Албанія).....	322.000—	Скутари.
6. Янина (Эпиръ и Фессалія).....	698.000—	Янина.
7. Критъ или Кандія (о. Критъ).....	278.000—	Канея.
Европейскіе острова		
вилаетъ на Архипелагѣ.....	40.000—	Дарданеллы.
Константинополь и его европейскій округъ.....	700.000—	Стамбулъ.
Санджакъ Новобазарскій (съ австрійск. гарниз.).....	125.000—	Новый Базаръ.

Глава VI

Болгарскія земли.

I. Деспото-Дагъ и Восточная Румелия.

Въ силу Берлинскаго трактата, часть Турціи, расположенная къ югу отъ главной цѣли Балканъ и заключающая въ себѣ весь верхній бас-

сейвъ Марицы, Тунджи и нѣсколько равнинъ, спускающихся къ Бургасскому заливу, была преобразована въ отдѣльное княжество. Данинъ и вассалъ Турціи, княжество это, въ дѣйствительности, находилось подъ непосредствен-

вилам, покровительством европейских держав; разделение его политически от сферской Болгарии, оно оставалось тем не менее в близкой с ней связи, благодаря национальному единству жителей, болгары в огромном большинстве. Последние были уверены, что их маленькое государство рано или поздно соединится с более обширным княжеством Болгарии, с которым оно граничило на север гребнем Балкан, а на запад — условной линией и высоким водораздельным хребтом между бассейнами Марицы и Искера. В 1885 году слиянием и удачным шагом они добились этого политического единства: болгары с севера и юга разорвали оковы Берлинского трактата и у Сливницы, на полз бегим, подкрепили правую силой. В центре полуострова, от Дуная до Деспото-Дага, образовалась единая нация из три миллиона человек. Официальное объединение Болгарии с Румелией было актом провозглашения, совершившимся по личной инициативе князя и не закрытым согласием европейских держав; но болгарский народ, не дожидаясь этого согласия, соединился и докончил это политическое преобразование: администрация, министерства, армия — все было соединено.

По климату и общему характеру почвы, Восточная Румелия является частью собственно Фракии; климат ее незначительная по пространству (35.900 кв. в. км.), чтобы заключать в себя весь горный край, она выдвигает только склоны его; на север эти склоны принадлежат Балканам, на юго-запад — Деспото-Дагу. Несколько небольших, отдельных отрогов, идущих параллельно Балканам, образуют на север страны ряд длинных, извилистых равнин, прекрасно орошенных и весьма плодородных. Эти небольшие самостоятельные цепи означены на картах их болгарскими именами — «Средняя Гора» и «Черная Гора»; сюда же принадлежат Водно-Балканы и Кучук-Балканы. О незначительности этих гор можно судить уже по тому, что самые высшие их вершины, в Средней-Горе, не превышают 1.300 метров.

На юго-запад Восточной Румелии горы выше. Горная страна Руджиза, прорванная бесчисленными долинами, представляет собою ряд передового вала Каракозак-Дага и соединяется на запад с горными массами Карауш-Балкала, превышающими 2.000 метров, и с Деспото-Дагом, из которых вершины которого еще выше. Цепь эта, раздвигаясь к бассейну Марицы от бассейна Месты и Восточную Румелию от Македонии, принадлежащей Турции, представляет собою главный край древнего Родопа. Его вершины одеты прекрасной растительностью — лиственными, буковыми, то группующимися в пылые хвосты, украшающие медведей и серны, то раскидывающиеся рощами, между которыми виднеются обработанные

поля; деревни в долинах окружены лугами, виноградниками и дубовыми рощами. По склонам разбросано множество монастырей, отчего собственно и происходит турецкое название Деспото-Даг, т. е. «Гора Святищенников», под которыми вообще разумеется древний Родопа.

В стране, принявшей имя Восточной Румелии, турецкий элемент еще не утратил всего своего большого значения; победив, добровольное выселение уменьшило его численность, но теперь иммиграционное движение, кажется, прекратилось, и мусульмане наравне с христианами боролась за национальную автономию. Греки, прежде претендовавшие на главенство, тоже все еще сильны и многочисленны. Во всякой деревне можно встретить одного или двух греков, которые занимаются торговлей и важными ремеслами: они необходимы во всякой местности, ибо умельцы все сдвигать, на все готовы, оживляют край и население своей подвижностью, энергией, умом. Образцы в стране, что-то в род большого франко-мусульманского общества, они, при своей взаимной солидарности и постоянной страстной деятельности, успели приобрести гораздо большее влияние, чем это можно было ожидать по их численности. Местами они образуют среди болгар и несколько значительных групп. Так, например, они довольно многочисленны во Флиш-попозе и Базарджик, а в одной из долин Родопа исключительные или населен довольно многолюдный город Стенимахо, в котором не могли поселиться ни турки, ни болгары. Остатки древних зданий и особенное название жителей, в которых было двухсот языческих слов, неизменно в языко-греческом языке, доказывают, что город Стенимахо находится в руках греков уже более двадцати веков. Судя по одной плохой сохранившейся надписи, археологи думают считать его авосьской колонией. Во времена римской империи население Фракии говорило греческим языком.

Обитатели восемнадцати деревень Руджиза, к югу от Флишпопы, суть мусульмане, причисляемые, по их племенным признакам, к болгарам, и в силу недавнего трактата должны вернуться под власть султана. Пастухи они под именем помак. Высокие, черноволосые, порывистые в движениях, веселые характером, энтузиасты и поэты по натуре, они, по мнению историков, являются потомками древних фракийцев. Ученые сильно были заинтересованы их богатой народной поэзией¹⁾. Их песни, бдущие по языку, но страстные и образные, запечатлены какой-то особой своеобразностью; они несколько не похожи на

¹⁾ Varkorio, *Le Veda Slave*; — Dozon, *Les Chants populaires bulgares*; — Fligier, *Ethnologue. Entdeckungen im Rhodope, Gebirge*.

ирския, и въ нихъ несомнѣнно видны славяно-греческой миеологии. Наибольше пылаютъ изследователей видать въ нихъ наследственной миеологической поэзии и находятъ въ героѣ этихъ пѣсней — Орфеѣ и Орфеѣ, божественнаго музыканта, застающаго плакать деревья и камни, остававшаго звуками полетъ птицъ и чаровавшаго вѣка могущественною силою музыки. Имя слова и обороты въ этихъ пѣсняхъ, невидимые ни греческимъ, ни албанскимъ, ни ивскимъ языками, считаютъ остатками изго еракийскаго нарѣчія. Въ послѣднюю ирскую революцію нейтралитетъ помаковъ купленъ болгарами за формальное общаважатъ мѣстную автономію.

ибольше плотно населеніе сосредоточивается въ плодородной долигѣ Марицы, которой проходитъ желѣзнодорожный путь константинополе. Важнѣйшимъ населеніемъ, пунктомъ верхней части этого края етъ городъ Базарджикъ, называемый е Татаръ-Базарджикъ, хотя потомки такой колоніи, расположившейся здѣсь въ пятадцатого вѣка, давно уже и совершенно смѣшались съ общемою массою населенія. Де въ глубь страны лежатъ главный гооснованный нѣкогда Филиппомъ, отцомъ сандра Македонскаго, — Филиппополь, проебливъ у турокъ и Пловдивъ у болгаръ. Сходятся дороги Родопъ, Стенимахо, Карсидофра и путь, ведущій въ собственно ирию.

жду Филиппополемъ и Адрианополемъ, и важнѣйшими, хотя и расположенными отъ желѣзной дороги, городами являются ирианъ, къ северу отъ Марицы, и Хаскиъ югу. Наибольше богатыя по обработкѣ юсти Восточной Румелии лежатъ у южной лвы Шиплинскихъ Балканъ. Роскошная алясская долина славится на всемъ востоамъ Казанлыкъ окруженъ вѣликолѣпными лвыми родами и розовыми плантациями, зъ 3.200 килограммовъ розъ добывается огранмъ розоваго масла, — чрезвычайно ой эссенции, служащей цѣннымъ предметомъ торговли. Далѣ къ югу, — Стара-Загора какъ зовутъ ее турки, Эски-Загра, произаъ лучшая шелковыя ткани и превосходнѣйшпиеницу, изъ которой готовится хлѣбъ къ султана. Лучшее вино на всемъ полуостровѣ производится виноградариками Сливно. о городъ, расположенный также у подошбалканъ, на маленькомъ притоцѣ Тунданаменитъ своими ярмарками, но, къ сожаа, не имѣетъ удобныхъ путей сообщенія лутими городами полуострова, тогда какъ ли, лежащій отъ него къ юго-западу, на аѣ, соединенъ желѣзною дорогою съ Адрианополемъ и остальной Турціей. Карнабадъ и зъ—также болѣе или менѣе значитель-

ные города, благодаря своему положенію при морѣ. Наибольше оживленнымъ изъ портовъ является Бургастъ *) (Пиргосъ — у румелийскихъ грековъ), расположенный на небольшомъ полуостровѣ между озеромъ и заливомъ. Онъ приобрѣлъ теперь еще болѣе важное значеніе благодаря постройкѣ къ нему желѣзной дороги изъ Филиппополя, составляющей вѣтвь линіи Бзлаградъ—Константинополь. Кроме вышепомянутыхъ, немало есть и другихъ, не столь значительныхъ, но весьма удобныхъ якорныхъ стоянокъ **).

На сѣверѣ Бургасскаго залива, составляющаго самую западную часть Чернаго моря, идутъ одинъ за другимъ три небольшихъ мыса треугольной формы. Два изъ нихъ заканчиваются песочными косами, связывающими островокъ съ материкомъ. Каждый изъ этихъ островковъ является, такимъ образомъ, естественною крѣпостью, чѣмъ и воспользовались для постройки на нихъ городовъ: Агіолу и Мизири (древняя Мезембрия).

Восточная Румелия или «Автономія», какъ любятъ называть ея жители свое «независимое» общество, официально представляетъ изъ себя не что иное, какъ турецкій лѣвъ, управляемый генералъ-губернаторомъ, котораго султанъ назначаетъ на пять лѣтъ, и народнымъ собраніемъ, которое, какъ сказано выше, въ настоящее время одно для Восточной Румелии и сѣверной Болгарии. Страна дѣлится на шесть департаментовъ: Филиппополь, Татаръ-Базарджикъ, Хаской, Стара-Загора, Сливны и Бургастъ, подраздѣленные въ свою очередь на 28 кантоновъ и 1.343 общины ***).

Въ 1881 году бюджетъ Восточной Румелии превышалъ 16 милліоновъ франковъ, и армія, командуемая иностранными офицерами, достигла 5.500 человекъ, набранныхъ изъ всѣхъ трехъ національностей. Впрочемъ, слѣдуетъ принимать въ расчетъ и довольно хорошо подготовленную милицію, достигающую до 36.000 чел. Въ послѣднюю войну за независимость подъ знаменами встало до 50.000 людей.

II. Балканы и собственно Болгарія.

Визшательство Россіи, въ 1877 году, въ дѣла Балканскаго полуострова имѣло главнымъ

*) Торговоевращеніе въ Бургастъ въ 1883 г.: 223 судна, вѣдательностью 106.302 тоннъ.

*) Торговый оборотъ Восточной Румелии: 1882 годъ 17.010.000 франковъ; 1883 годъ 24.710.000 франковъ.

*) Главные города Восточной Румелии съ ихъ арміантальскимъ населеніемъ: Филиппополь (Сливно) 36.000 чел.; Сливно (Сливенъ) 23.000 чел.; Стара-Загора (Эски-Загра) 18.000 чел.; Татаръ-Базарджикъ 16.000 чел.; Хаской 14.000 чел.; Чирпанъ 12.000 чел.; Казанлыкъ 11.000 чел.; Стенимахо 10.000 чел.; Ямбонъ 11.000 чел.; Бургастъ 6.000 чел.

результатом создание независимого княжества Болгарского, которое, как по пространству, так и по народонаселению, еще далеко не самое маленькое вт. Европѣ. Но болгарскихъ патріотовъ это не удовлетворило. Они смотрятъ на свое настоящее княжество, даже увеличенное присоединеніемъ Восточной Румелии, лишь какъ на зародышъ будущей болгарской державы, долженствующей вмѣстѣ въ себя все нѣкогда болгарскія земли, вѣт. земли, принадлежащія имъ по историческому праву и нынѣ еще населенныя ихъ народами, всю территорию, разстилающуюся къ югу по Вардарской долины, до окрестностей Салоникъ, или даже до самого города Салоникъ включительно, на который зарятся также албанцы, греки, австрийцы. И, какъ бы становясь уже ногой на македонскія земли, княжество болгарское захватило, на югѣ Сербіи, южные склоны Балканъ и весь верхній бассейнъ Стримона¹⁾.

Центральное плоскогорье Турціи, на западѣ котораго возвышаются высокія вершины Скара, представляетъ наименѣе засѣленную область полуострова, хотя именно здѣсь-то и перекрещиваются діагональныя дороги изъ Эрзакъ въ Боснію и изъ Македоніи на Дунай. Это плоскогорье верхнея Мезія, называемое такъ географами, за неимѣніемъ нѣкакаго названія, есть не что иное, какъ обширная гранитная площадь въ шестое тысячъ средней высоты, поверхность которой разнообразитъ многочисленныя *маамы*, или горныя цѣпи, не представляющія ничто особенно грандіознаго, въ дѣствіе значительной высоты поддерживающаго ихъ шедостага; мѣстами возвышаются на ней трахитовыя вершины, остатки древнихъ вулкановъ. Нѣкогда вѣт. впадины этого плоскогорья заполнились многочисленными озерами, но они были или постепенно загромождены наносами, или увнесены пересѣкающими плоскогорье рѣками, хотя очертанія ихъ еще совершенно замѣтны. Между этими озерными низинами, обратившимися въ плодородныя поля, слѣдуетъ упомянуть въ особенности равнины Нина, Сѣи и Ихтимана.

Гордыя группы сіенитовыхъ и порфиритовыхъ горъ Витоша составляютъ восточный оплотъ плоскогорья Мезія. Непосредственно къ востоку открываются глубокая долина рѣки Искеръ или Искра, которая, пройдя равнину Сѣи, и перерѣзавъ Балканы во всемъ ширину, изливается въ Дунай. Недавно еще думали, что точно также перерѣзываетъ вѣт. Балканы и другой притокъ великой рѣки — Видъ, и даже тщательнѣе вычерчивали на большей части картъ это воображаемое пересѣченіе, но на самомъ дѣлѣ Видъ, какъ доказалъ впервые путешественникъ Ложанъ, беретъ начало просто на дунайскомъ

склонѣ горы. Высокая долина Искера и равнина Сѣи могутъ быть разматриваемы, какъ истинный географическій центръ Европейскія Турціи. Сѣи представляетъ именно пунктъ, въ которомъ сходятся посредствомъ легчайшихъ переходовъ, дорога отъ нижняго Дуная по долинѣ Искера, дорога изъ Сербіи по Моравѣ, дорога изъ Эрзакъ и Македоніи по Марицѣ и Стримону. Утверждать, впрочемъ, безъ доказательствъ, будто первый Константинополь, пораженный болѣеими преимуществами мѣстоположенія Сербіи, нынѣшней Сѣи, возмѣять мысль перенести сюда столицу своей имперіи, и если бы онъ избралъ Сѣю въ мѣсто Византии, то ходъ исторіи значительно бы измѣнился. Сдѣлавшись нынѣ столицей новаго княжества, Сѣи значительно преобразилась и въ нѣкоторыхъ частяхъ приняла физіономію города вполне европейскаго.

Турки называютъ Балканами вѣт. цѣпи и горныя группы полуострова, какой бы формы и направленія онѣ ни были; географы же обозначаютъ этимъ именемъ обыкновенно только Гемусъ древнихъ. Этотъ валь начинается на востокъ отъ Сѣишской равнины и вовсе не составляетъ горной цѣпи въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, а образуетъ скорѣе нѣчто въ родѣ террасъ, которая полого наклонена или спускается ступенями къ приустьевымъ равнинамъ, между тѣмъ какъ южные склоны ея представляютъ рѣкую крутизну; какъ-будто съ этой стороны плоскогорье обрывается. Такимъ образомъ, Балканы нѣмѣтъ ни горной цѣпи только съ одной стороны, да и то, если смотрѣть съ простирающихся къ югу отъ, вѣт. равнинъ и дренныхъ озерныхъ бассейновъ, профиль ихъ гребня представляется слабоизвѣстною линіей, не имѣющей ни рѣзкихъ выступовъ, ни скалистыхъ пирамидъ, и вершины его рисуются на ней тѣрпной стороной горизонта продолговатыми выпуклостями. Единственнымъ исключеніемъ изъ этой мягкости очертаній представляютъ порфиритовыя горы Чатагъ, возвышающіяся къ югу отъ главной цѣпи, между Казанлыкомъ и Сливно. Хотя онѣ и уступаютъ по высотѣ вершинамъ Балканъ, но поражаютъ своими крутыми стѣнами, изрванными гребнями и безобразіемъ нагроможденныхъ скалъ. Эта могучая горная группа, умытая скалами, составляетъ совершенную противоположность съ окружающими ее извѣстково-мергелевыми холмами.

Сѣверные склоны Балканъ такъ разнообразны, что можно подняться на самую высоту вершинъ, не выдвигая горъ. Когда Гемусъ будетъ обезлѣсенъ, а жители его, въ несчастіе, нѣмѣтъ неблагоустроенъ; вырубать лѣса на высотахъ,—то его склоны потеряютъ свои красоту; теперь же, пока еще растительность украшаетъ ихъ, высокія Балканы представляютъ одну изъ самыхъ привлекательныхъ областей Турціи. Во вѣтхъ балканскихъ долинахъ, среди

¹⁾ Болгарія, включая Вост. Румелию. Пространство 96.660 кв. вѣд.; население въ 1893 г. 3.310.000 душъ; число жителей на 1 кв. километръ 34,2.

хъ, какъ въ Азияхъ, луговъ, текутъ довольно многочисленныя деревни распы въ тѣни буковъ и дубовъ; видъ горъ веселый, такъ что одинъ путешественникъ говоритъ, что природа здѣсь совершенно казнь. Напротивъ, равнины, разстилающіяся къ Дунаю, голы и унылы; на нихъ нѣтъ ни одного дерева, такъ что мѣстные и, не имѣя дровъ и употребляя для топящущейся на солнцѣ коровы навозъ, вырываютъ въ землѣ логовища, чтобы вѣять зимою.

ю Балканъ, отъ равнины Софій до равнины Сливно, составляютъ гранитныя скалы; клинныя террасы, понижающіяся къ Дунаю, представляютъ весь рядъ геологическихъ цѣпей, отъ переходныхъ до четвертичныхъ цѣпей. Различныя скалы мѣлового періода являютъ въ этой области Болгаріи наиболѣе распространено въ ширину и изрѣзаны стѣнами съ Балканъ рѣками наиболѣе живою, въ видѣ полукруговъ и ущелій. Древнія стѣны охраняютъ проходы этихъ долинъ, сѣкъ которыхъ расположены города равнины. Самую замѣчательную изъ этихъ древнѣйшихъ представляетъ древній городъ рѣкъ царей—Тырновъ. Янтра, при высшемъ изъ Балканъ, развѣтвляется и выветъ какъ лента, и образуетъ семь изъ, изъ которыхъ поднимаются амфиателъ, высокіе прибрежныя утесы и два скалы острова, окруженныя некогда стѣнами янтра. Дома города покрываютъ собою отъ и тянутся въ предѣлахъ у подошвы ихъ утесовъ. Въ Тырновѣ состоялось персидское собраніе въ 1879 г.

сѣверномъ склонѣ Балканъ замѣчается параллельность всѣхъ видоизмѣненій: округлыя вершины большихъ горъ, вершинныя цѣпи, границы геологическихъ образований, долины, въ которыхъ дѣлаютъ изгибы, наконецъ, самое теченіе и вѣздъ сохраняютъ одно и то же направленіе съ запада къ востоку. Поэтому и всѣ палыя долины, спускающіяся съ Балканъ, съ почти одинаковыми выходами, одинаковыми, одинаковые ряды изворотовъ, а такъ-самое населеніе распределено одинаково; города и деревни занимаютъ нѣтъ одно другому положеніе. Единственнымъ исключеніемъ представляетъ а рѣки Лома, которая, до входа своего въ Дунай, около Рунука, течетъ съ востока на сѣверо-западъ. Прекрасныя расположенныя по краямъ этой долины, являются известковыми, до тридцати въ средней высотѣ, стѣнами, близка къ сѣверу, кажется изъ-за зелени ослѣпительною, на, по которой течетъ Лома, представляетъ собою часть той общей линіи, по которой является и Камчикъ на черноморскомъ

склонѣ. Параллельно съ этимъ течетъ и Девно, впадающій въ лиманъ, заканчивающійся Варна-ской бухтой. Съ этой стороны Балканъ заканчиваются небольшой пограничной цѣпью—«Дели-Орманъ», обитавшей до сихъ поръ турками, мирными потоками грозныхъ когда-то завоевателей. Дальше, къ сѣверо-востоку, начинается уже проявляться степной характеръ поверхности.

На востокъ Балканы заканчиваются не общими гребнями, а нѣсколькими параллельными рядами, идущими отъ запада къ востоку. Притокъ Камчика, Дели-Камчикъ, отдѣляетъ эти ряды отъ собственно Балканъ. Сходя къ морю, Балканы образуютъ множество мысовъ; изъ нихъ наиболѣе выдающійся—мысъ Эмине. массивъ изъ аргентиваго порфира, заканчивающійся такъ же остро, какъ и сѣбѣ дѣламы: на сѣверѣ Карабурунъ, на югъ Мизиря, Ахюлу, Крутой утесъ, омываемый волнами Чернаго моря, есть «Finis Naemi» римлянъ. Мѣсто, гдѣ возвышался прежде храмъ Юпитера, занято теперь греческимъ монастыремъ Св. Николая. Дорога, взбирающаяся на крайнія скалы Гемуса, есть та самая, по которой шелъ Дарій во время своего похода на скифовъ. Этой же дорогой шли и русскіе во время кампаніи 1829 г.

Въ торговомъ смыслѣ значеніе этого пути не меньшее, чѣмъ въ военномъ. Но нѣтъ исключительно очень долго совершалось все торговое движеніе между Константинополемъ и сѣверными, нѣтъ русскими землями. Въ настоящее же время она если и имѣетъ значеніе, то исключительно лишь мѣстное, для селеній, расположенныхъ при подошвѣ Эмине-Балканъ. Съ одной стороны пароходы, а съ другой дѣль дороги изъ Ямболи въ Шушу, чрезъ Карнабадъ и Сливно, имѣющія быть въ скорѣ замѣненными желѣзной дорогой, дали полную возможность торговому пути оставить Эмине въ сторонѣ.

Долго думали, что «великія Балканы» недостаточны для перехода, и древніе авторы говорили о переходѣ какой-то македонской арміи чрезъ Гемусъ, какъ о чудѣ. Еще даже въ началѣ текущаго столѣтія историкъ Гаммеръ указывалъ только восемь переходовъ по всей Балканской цѣпи. Каницъ перечисляетъ тридцать проѣзжихъ дорогъ, самая высокая изъ которыхъ, въ Розалийскомъ ущеліи, между Калоферомъ и Ловетой, доходитъ до высоты 1.930 метровъ; высота самой бойкой дороги, идущей изъ Ломы-Паланки въ Софію, по Глинчскому ущелію, равняется 1.475 метрамъ, средняя же высота дорогъ не превышаетъ 1.000 метровъ, а дорога изъ Богастъ-дере возвышается всего на 135 м. Кроме этихъ, указанныхъ Каницомъ, дорогъ существуетъ еще нѣсколько второстепенныхъ, доступныхъ тѣмъ же не менѣе какъ для верховнаго, такъ и для экипажнаго похода. Стратегически, эта линія Балканъ представляетъ серьезно

препятствие лишь при том условии, если она защищена хорошими укреплениями и храбрыми войсками, каковы были с той и другой стороны из последней войны борцы на Шипке. Къ западу от Средней-Горы, одной из этих параллельных гряд, Балканы соединяются съ группами Родопы посредством гористого порога, который можно бы назвать Ихтиманским по имени его главного города. Вообще, весь верхний бассейн Марицы, между Балканами и Родопомъ, имѣетъ форму продолговатого треугольника, вершина которого, направленная къ Софийской равнинѣ, указываетъ мѣсто соединенія двухъ системъ. Это большое треугольное пространство и его боковыя возвышенности занимали и когда-то озера, затопившія теперь удивительно плодородными долинами. Проходы этого раздѣла горныхъ системъ, при вершинѣ треугольника, представляютъ, конечно, чрезвычайно важные стратегическіе и торговые пункты. Черезъ одинъ изъ нихъ, въ которомъ еще видны развалины знаменитыхъ «Транковыхъ воротъ» и который сохранилъ свое древнее названіе, проходила большая военная дорога римлянъ; здѣсь же пройдетъ, между двумя склонами полуострова, главная линия желѣзныхъ дорогъ. Съ самыхъ отдаленныхъ временъ исторія народа боролась между собою за обладаніе этими воротами Константинополя, и множество могильныхъ холмовъ, разбланныхъ по соседнимъ долинамъ, и теперь еще свидѣтельствуя о войнахъ, происходившихъ въ этой части Европы.

Развѣтвленія горъ Родопы перекрещиваются съ вѣтвями Балканъ, и самый низкій, отдѣльный ихъ проходъ — Дубница — имѣетъ болѣе одного километра высоты. Самая высокая группа Родопы — Рило-Датъ — занимаетъ сѣверный его конецъ и образуетъ, по выраженію Барта, «линякъ» этого союженія. Его зубцы, пики, окружающія его утесистыя пирамиды и не вполнѣ горизонтальныя столбы его верхняго плоскогорья, столь отличныя отъ продолговатыхъ вершинъ Балканъ, поднимаются до высоты 3.000 метровъ, выступая далеко за предѣлы лѣсной растительности. Но кънизу отъ величественнаго амфитеатра болшихъ обозженныхъ вершинъ, восторженныя вершины одѣты прекрасною растительностью ихъхъ, листовицъ, буквъ, которые то группируются въ тѣхъ, укрывающіе медвѣдей и серны, то раскрываются рощами, перемежающимися съ обработанными полями; деревни въ долинахъ окружены лугами, виноградниками и дубовыми рощами. По склонамъ разбросано множество монастырей, отчего и происходитъ турецкое названіе (дегнотъ-Датъ, т. е. «Гора Сыненинкоетъ»), подъ которымъ вообще разумѣется древній Родопъ. Рило-Датъ, значительный своими богатыми монастырями Рило, или Рила, имѣетъ совершенно видъ швейцарской альпійской группы. Зимой и весной

тучи съ Средиземнаго моря приносятъ ему большое количество снѣга; лѣтомъ же эти тучи разрѣшаются дождями, которые быстро уносятся на горныхъ склонахъ послѣдніе остатки снѣговъ. Эти внезапныя перемены представляютъ весьма замѣчательное зрѣлище. Послѣ полудня туманы, окутывавшіе высочайшія вершины, спускаются мало по малу, собираются въ облака на склонахъ въ тяжелыя тучи бронзоваго цвѣта, и около трехъ часовъ разражаются дождемъ; затѣмъ онѣ постепенно рѣдѣютъ и, съ новыми парами, начинаютъ показываться одна за другою вершины, такъ что къ вечеру воздухъ считается снова, и горы блещутъ отраженіемъ лучей заходящаго солнца.

Къ югу отъ Рило-Дага возвышается горная группа Перинъ, или Перинъ, которая равнѣе немного уступаетъ ему въ высотѣ. Это древній Орбелосъ грековъ, и одна изъ тѣхъ многочисленныхъ горъ, гдѣ показываются еще козлы, за которыми держался Ноевъ ковчегъ, когда сбывалъ воды потопа; мудрымъ же ходятъ сюда на поклоненіе этому священному мѣсту. Это послѣдняя большая вершина Родопы съ южной стороны, и за нею средняя высота горъ быстро понижается, такъ что до самыхъ береговъ Эгейскаго моря не превышаетъ 1.000 или 1.200 метровъ. Но за то совокупность составляющихъ эту систему граничныхъ горъ растянута на огромную ширину, отъ равнинъ Фракіи до горъ Албаніи. Группы древнихъ вулкановъ, съ мощными валистыми трахитами, еще болѣе увеличиваютъ протяженіе горной области Родопы. Рѣки, стекающія съ центральнаго плоскогорья Турціи, могли достигнуть Эгейскаго моря только прорѣзавши въ этихъ гранитахъ и лавахъ глубокіе проходы, каковы, напримеръ, знаменитыя «Вардарскія желѣзныя ворота», которые подъ именемъ Демир-Капу получили такую известность, что когда-то на болшей частъ картъ ихъ обозначали въ центрѣ Турціи значительными городами.

По мнѣнію Висселя и Голштеттера, ни въ одномъ изъ этихъ древнихъ озерныхъ бассейновъ не встрѣчается ледниковыхъ осадковъ, и склоны окружающихъ ихъ горъ не представляютъ никакихъ слѣдовъ теченія ледниковъ. Любопытно, что такіе невысокія горы, какъ Вогезы и Оверские, имѣли свой ледяной періодъ, между тѣмъ какъ ни Перестери, ни Рило-Датъ, ни Балканы, которые лишь немно-

*) Приблизительныя высоты Болсары, по Голштеттеру, Висселя, Буз, Барта, Канца и вѣдѣнія русскаго восточнаго геолог. штабамъ:

Балканы. Балканы (въ среднѣхъ) 1.700 метр. Умелло Ровалта 1.932 метр. Гурукулъ 2.376 метр. Умелло Геленъ 1.508 метр. Шила 1.407 метр. Дефиле Бюксъ-Даре 138 метр. Бага (Зинго) 457 метр. Гривалоу умелло 1.453 метр. Топаловъ веротъ 800 метр. Умелло Дубница 1.085 метр. Лопина (Рило-Датъ) 2.900 метр. Перинъ-Датъ 2.400 метр. Дугла группы Витошъ 2.462 м. Басеосъ София 522 метр.

сами того не зная, сдѣлали попытку образовать, снабженіи каждой деревушки учителемъ. Въ годъ себя впервые націю. Со времени возникно- 1890 г. въ Болгаріи было 3.844 начальныхъ школъ, съ 172.000 учащихся.

Т и п ы.

1. Болгаринъ-христіанинъ изъ Виддина. 2. Христіанка изъ Скодры. 3. Болгаре-мусульмане изъ Виддина. 4. Болгаринъ изъ Койютепе.

ние болгаръ было посвящено школамъ: обязательность обученія для каждого, бесплатное обученіе бѣдныхъ и неустанная заботливость о

Мягкое и воспріимчивое по натурѣ, болгарское населеніе быстро, конечно, измѣнитъ свои нравы и привычки подъ вліяніемъ европейской

цивилизации, свободно проникавшей навстречу Балканской культуре. Болгарской же нации необходимо нравственно подняться. Насколько албанцы отстали от войны, настолько болгары привязались от восточного рабства. В городах, где они ближе стояли к мусульманам, их нравственное падение особенно заметно. Беззастенчивые оскорбления и подавляющее презрение мусульман сдвинули их из концы-концов, нависшим, предрешением даже их собственным главам.

Но, впрочем, многое и значительно уже изменилось со времени освобождения северной Болгарии. В общем турки, может быть, преклоняются болгары честностью и твердостью раздвигая данное слово, но их смысл трудолюбия они ставят бесконечно ниже. Личные и неподвижные, как старые сны Востока, они сподобно отдаются на расширение «фатума», и их результаты герметично мало-помалу свое положение и выдают из заслуженного нищеты.

Но что важнее всего — это стремление болгар к самобразованию. С. никорачной поспешностью основывают они школы, колледжи, гимназии, издаются книги, посылают свое молодежь в иностранные университеты. В сибирских высших школах Константинопольские лучшие учения — болгары. Это большой знак живучести. Если и в будущем явление это не изменится, то можно с уверенностью сказать, что нация, столь долго исторически подавляемая и третированная как «сто рабов», с честию перенесет свое место на сцене мира.

В древности земля постепенно переходит в руки пришлых «рабов». Так как большинство турецких крупных землевладельцев близко во время войны, то земли их были отчуждены путем выкупной операции и перешли в собственность бывших арендаторов. То же самое нужно сказать и в отношении торговли, она почти вся сосредоточилась в руках христиан. Однако, морская торговля их, сосредоточенная в главном порту Варны, еще не сдвинула большинство устало. Малый порт Балчик, обладая более богатой славянской ¹⁾.

По количеству своему турки весьма немногочисленны в северных-болгарской страны к западу от долины. Бомы, но в городах, особенно в тех, которые имеют важное стратегическое значение, они составляют значительная общества. Сверх того, большая часть восточной Болгарии, между Дунаем и Бургасским заливом, населена турками и болгарами, которые до того сблизились со своими соседями по языку, поэтому, принимают и образ мыслей, что их невозможно отличить от по-

слеженных и должно считать вообще представителями турецкой нации. Даже христиане греки, и те говорят по-турецки. Здесь есть и одно христианское монастырь, но много мист, почитаемых мусульманами и пользующихся саною святости. Вот где самая прочная опора для османлизов на всем полуострове, в остальных же мистах, хозяевами страны являются иностранцы. Но и здесь уже немалая убийства и массовое эмиграцию подтолкнула большую часть населения. В настоящее время число выселившихся оттуда надо считать близким к миллиону. Теперь, где прежде преобладали магометане, теперь население исключительно болгарами и цыганами.

Болгары и турки, греки и валахи, мистами кочевий сербов и албанцев, общества армян, довольно многочисленными группы еврейско-христианских, европейских купцов в городах, последние ручными, лизары и кожаные толпы цыган, считающихся мусульманами, представляющие в болгарской стране настоящее смешение народов; из Добруджи, между ними Дунаем и морем, это смешение еще значительнее: там, в преданиях, всех племен, живущих в Болгарии, присоединяются еще и восточные татары, которые, несомненно, с другими племенами, как их братья по крови османлизы, сохранили еще довольно хорошо свои азиатские типы.

После Крымской войны, двенадцать тысяч беженцев, скомпрометтировавших себя оказавшись ими союзниками, помощью, покинули свою прекрасную горную страну и поселились колониями в западной Болгарии, рядом со своими татарскими соотечественниками Добруджи. Наоборот, несколько тысяч болгар, испугавшись этих крымских татар, которых им ошело — и совершенно ошибочно — как сарбатов и порочных, ушли из своей страны под покровительство русского царя, при чем, им назначены были для жительства именно те самые миста, из которых выселились татары. Дел империи помнящих, таковы образцы, народами, но, к несчастью, беженцы этих наций должны были много страдать на своих новых родинках от перемыва климата и нищеты, и как с той, так и с другой стороны многие погибли жертвами болезней и огорчения. В концы-концов, из почти болгары принуждены были покинуть русские пределы и вернуться на родину, но беженцы устали обжиться на новых мистах, спешась общее уважение и вообще климата перенести. Гораздо печальнее была участь черкесов и других переселенцев с Кавказа, которые, убитая в русских или гонимые ими, пропали в 1864 и последующие годы убиения у Порты. Их было четыреста тысяч; поэтому неслучайно было приготовлено для них место в Европейской и Азиатской Турции. Нама, из которого были вы-

¹⁾ Выходя торговля Болгарии в 1891 г.; привоз — 1 349,000 фр.; вывоз — 71,065,000 фр.; в 1894 г.; привоз — 99,229,000 фр.; вывоз — 72,851,000 фр.

ложень Портою надзоръ за переселеніемъ, озабочились водворить новыхъ пришельцевъ въ западной части Болгаріи, надѣясь — хотя напрасно — порвать такимъ образомъ этнологическую связь между сербами и болгарами. «Радевъ», конечно, заставляли уступить имъ земли, дать скотъ и сѣмена, построить имъ деревни и даже цѣлыя города, но не такъ легко было имъ внушить любовь къ труду. Въ Болгаріи они встрѣтили недоброжелательный приемъ и въ скорѣ, разочарованные, замкнулись въ своей высокомерной гордыни и отказались приняться за работу. Рассказываютъ, что многие предводители, прибывъ на мѣсто, выткали свои сабли въ землю въ знакъ того, что земля принадлежитъ имъ, и что отнынѣ населеніе стало ихъ рабами. Множество ихъ погибло отъ голода, эпидемій, отъ климата, который такъ непохожъ на ихъ горный климатъ, и въ первый же годъ вымерло болѣе трети этихъ выходцевъ. Ихъ молодыя дѣвушки и дѣти сдѣлались предметомъ отвратительной торговли, и барышни, извеченные при этомъ случаѣ некоторыми пашами, рожддаютъ вопросъ, не умышленно ли былъ выморенъ голодомъ весь этотъ народъ? Гаремы такъ переполнились черкешенками, продававшимися за четвертую или даже за восьмую часть своей обыкновенной цѣны, что Константинополь уступилъ свой излишекъ Сиріи и Египту. Впоследствии, когда болѣзни, праздность и распутство получили свою добычу, черкесское населеніе мало-по-малу начало приспособляться къ новой средѣ, но минувшая кампанія вновь пробудила ихъ дикіе, кривды и жестокости. Они-то и дѣлаютъ образцы и образовали изъ себя тѣ таборы башкибузюковъ, съ которыми пришлось столько разъ сталкиваться русскимъ казакамъ. Враги кавказскихъ ушей, волею судьбы, опять столкнулись на высотахъ Балканъ.

Черкесы съ безумной отвагой отдались на служеніе новому отечеству, но слава, ими приобретенная, принадлежитъ не столько ихъ мужеству, сколько злѣвѣру, съ которымъ они вырѣзывали безоружное населеніе. — женщинъ, старцевъ и дѣтей. Въ свою очередь, и они не нашли себѣ пощады. Ихъ теперь нѣтъ болѣе въ Болгаріи, и земли, данная имъ с. тавомъ, взяты обратно общинами или прежними владѣльцами. Современная Болгарія не превращена, однако, въ государство совершенно независимое. Она,

выбѣвъ съ Восточной Румеліей, находится подъ верховнымъ владычествомъ султана, имѣющаго право, въ случаѣ необходимости, оккупации Балканъ. Кромѣ того, титулъ князя болгарскаго можетъ быть возложенъ на то или другое лицо не иначе, какъ съ утвержденія европейскихъ державъ. Болгарская армія доходитъ до 36.000 человекъ, по штатамъ военнаго времени — до 130.000 человекъ. Каждый болгаринъ до сорокалѣтняго возраста числится въ спискахъ народнаго ополченія. Бюджетъ княжества въ 1896 г. — около 90 милліоновъ франковъ (левовъ), изъ которыхъ 1.300.000 отчисляются въ личное распоряженіе князя.

Болгарское княжество дѣлится на округа, которые, въ свою очередь, подраздѣляются на кантоны (околіи) и общины. Слѣдующая таблица даетъ списокъ этихъ административныхъ дѣленій Болгаріи:

Округа.	Населеніе въ 1881 г.	Число насел. общинъ.	Главные города.	Населеніе въ 1894 г.
Софія.	226.480	8	Софія.	47.000
Тырновъ.	216.731	5	Тырновъ.	13.000
Шумена.	178.726	5	Шумена.	26.000
Варна.	169.270	5	Варна.	28.000
Враца.	160.503	4	Враца.	12.000
Кустенди.	143.172	4	Кустенди.	11.000
Русчукъ.	132.613	4	Русчукъ.	28.000
Джурджу.	121.412	3	Джурджу.	13.000
Джурджу-панъ.	102.856	3	Джурджу-панъ.	19.000
Силистрия.	99.295	3	Силистрия.	15.000
Плевна.	119.254	3	Плевна.	8.000(?)
Скопие.	76.680	2	Скопие.	13.000
Плевна.	155.039	4	Плевна.	16.000

Глава VII

РУМЫНІЯ.

Румынскій народъ, наследникъ великаго имени завоевателей древняго міра, представляетъ одну изъ самыхъ любопытныхъ на-

циональностей, какъ по своему происхожденію, такъ и по тому факту, что это единственная изъ всѣхъ латинскихъ расъ, такъ уединенно и

далеко выдвинувшись на восток. Со стороны Азии это самая северная группа наций латинского языка, населяющая большую часть Западной Европы и большую половину американского материка. Еще несколько десятков лет назад румынская группа была почти неизвестна. Видя ее как бы затерявшейся между самыми разнообразными расами и языками, ее обыкновенно ищут смешанной с ними. Но последние события, происшедшие в середине нынешнего века в бассейне нижнего Дуная, обратили на них внимание соседей: сербов, болгар, мадьяр, турок, греков и русских. Румыны имеют большое значение в этнографии Восточной Европы и по своей численности занимают первое место среди придунайских народностей. Если суждено когда-нибудь образоваться восточно-европейской конфедерации, то новые народы найдут в Румынии естественный центр единства.

Съ точки зрѣнія племенной, а не съ официально-политической, истинная Румыния гораздо больше, чѣмъ ее обыкновенно представляют на картѣ. Она заключается въ себѣ не только Молдавію и Валахію дунайскаго склона Карпатъ и русскую Бессарабію, но простирается на половину Буковины, а съ другой стороны горы охватываютъ значительную часть Трансильваніи и вѣдутъ широкую дугу въ Банатъ и восточную Венгрію. Кромѣ того, румыны перешли въ Дунай, колонизовали многіе округа Сербіи и полуострова Добруджи, который теперь, по Берлинскому трактату, принадлежитъ имъ.

Наконѣцъ ихъ братья, запады или даже (оно-валахи, мѣстами населяютъ. Индія и другія горы Албаніи, Бессаціи и Греціи; ихъ же можно встрѣтить до самой Истріи. Тогда какъ, собственно Румыніи, уменьшеніи отнятіемъ Бессарабіи и увеличеніи присоединеніемъ Добруджи, занимаютъ пространство въ 131.020 кв. км., равное четверти Франціи — всѣ земли, населенныя румынами, занимаютъ пространство почти вдвое большее. При политическомъ объединеніи всего племени, население румынъ удвоилось бы противъ нынѣшняго: всѣхъ румынъ считается около 9,800,000 душъ, а именно:

въ Румыніи 5,600,000 чел.; въ Австро-Венгріи 2,896,000 чел.; въ Бессарабіи 1,000,000 чел.; въ Сербіи 150,000 чел.; въ Болгаріи 65,000 чел. Остальные въ Турціи и Греціи.

Патріоты, насчитывая статистику согласно своимъ желаніямъ, увеличиваютъ вышеуказанную цифру до 15-ти милліоновъ.

Остатки въ старой валахіи, обитающихъ у Индіа, можно ипѣтъ, что территорія латинскаго населенія дунайскихъ округовъ замыкается почти въ идеальный кругъ около восточныхъ массъ Карпатскихъ горъ. Но только одна половина этого круга вошла въ составъ не-

зависимаго государства; другая же половина принадлежитъ Австро-Венгріи и Россіи. Если бы мечта румыновъ объ объединеніи всего своего племени въ одно политическое цѣло могла осуществиться, то естественный центр Румыніи не былъ бы уже въ нынѣшнихъ предѣлахъ, но его пришлось бы перенести въ какой-либо пунктъ верховей долины Олты, на вѣковой склонъ Карпатъ, гдѣ въ болѣе время, центръ зрѣлости и нахождения. Но заключеніемъ нынѣ въ нынѣшней складѣ Карпатъ между «Желѣзными Воротами» и верхними притоками Прута, Румыніи приняла весьма странную и такъ сказать, не уравновѣшенную форму: она состоитъ изъ двухъ частей, разграниченныхъ линіею, очерченною теченіемъ Серета и желѣзнаго притока, соединяющаго наиболѣе выдающийся изъ восточныхъ отроговъ Карпатъ съ большою дунайскою дугою. Къ сѣверу отъ этой границы лежатъ Молдавія, названная такъ по имени одного изъ притоковъ Серета, а къ юго-востоку и къ юго-западу — Валахія — «*România Velăvoacă*», то-есть запятивъ. Эта равнина *tzona Romanăscă*, или, собственно говоря, румынская земля, прорѣзывается параллельными рѣками, составляющими второстепенныя подраздѣленія; рѣкою Олты или Алута Валахія раздѣляется на двѣ части: Большую Валахію къ востоку отъ Алуты и Малую — къ западу отъ нея. Нижнее теченіе Дуная составляетъ на югѣ политическую границу Румыніи. Такъ какъ Дунай, ниже «Желѣзныхъ Воротъ», слишкомъ широкъ, окруженъ лѣсами, образуетъ озера и болота, то рѣка эта не могла здѣсь, подобно тому, какъ въ Австріи и Болгаріи, служить путемъ передвиженія завоевательныхъ народовъ, которые, напротивъ, продолжали свое движеніе къ западу, обходя ее, направляя свой путь чрезъ горныя дефиле. Дунай представлялъ огромное препятствіе, и даже нынѣ еще могущественныя арміи не могутъ переходить чрезъ него, не подвергаясь большой опасности. Кромѣ того, крутой поворотъ къ сѣверу, который дѣлаетъ въ своемъ теченіи нижній Дунай, и значительное расширеніе его долины послѣ впаденія какъ-бы приотомъ для калекскихъ равнинъ и создавали завоевателей направленною путь къ Карпатамъ. Параллельныя теченія Диллара, Бета, Диллара и Прута, ходя и въ меньшей мѣрѣ, но также прикрывая земли нижней Молдавіи.

Фактъ, что румыны среди жестокихъ столкновеній на ихъ территоріи различныхъ расъ, оступавшихся отъ земли сохранили свой преданіи, языкъ и національность, составляетъ весьма интересное явленіе, свидетельствующее о большой устойчивости и жизнѣности румынскаго народа. Съ пренебреженіемъ удаленія римскихъ армій, здѣсь происходило столько войнъ, обиранныхъ отъ славныхъ массъ опустошителей варваровъ: готы, авары, гунны, печенѣ-

гов, славянъ, болгаръ и турокъ, поочередно угнетавшихъ мирныхъ земледѣльцевъ, что совершенное исчезновение румынъ, какъ особаго племени, казалось неизбежнымъ. Но, несмотря на эти потоки различныхъ народностей, затоплявшихъ собою въ различныхъ эпохахъ латинизованную дакскую народность, она все-таки, вѣроятно благодаря болѣе высокой культурѣ своихъ предковъ, преодолевала эти потоцы, которые ей грозили полнымъ поглощеніемъ. И вотъ нынѣ, отдѣленные отъ чужихъ народностей, румыны являются среди другихъ народовъ и требуютъ себѣ между ними мѣста, какъ самостоятельная нація. Они оправдываютъ такимъ образомъ свою древнюю поговорку: «*Romanoii pop rege*».—румыны не погибнутъ. Къ тому же и численность ихъ постоянно возрастаетъ, не столько отъ естественнаго прироста, сколько благодаря переселенію сюда въ значительномъ числѣ австро-венгерскіе румыны.

Трансильванскія Альпы заняты по обѣимъ склонамъ ихъ румынами, но какъ по ту, такъ и по другую сторону этихъ Альпъ, высокія долины едва обитаемы, и можно путешествовать по нимъ цѣлые дни, не встрѣчая никакого жилья, кромѣ пастушескихъ хижинъ. Политическая граница между Румыніею и Австро-Венгріею, проходящая по главнымъ вершинамъ горъ, есть идеальная линия, идущая посреди обширныхъ пустынныхъ лѣсовъ. За исключеніемъ мѣстъ, прилежащихъ къ желѣзной дорогѣ, пока только единственной и тропинкою черезъ перевалы, высокія Альпы остаются многою дѣственными, и лѣса ихъ сохраняли свою первоначальную прелесть, среди которыхъ охотникъ охотится за сернами и въ которыхъ еще недавно жилъ бизонъ, фигурирующий нынѣ въ гербѣ Молдавіи. Въ этихъ же лѣсахъ цыгане ловятъ черныхъ и бурыхъ медвѣдей, которыхъ заставляютъ танцовать по деревнямъ. Обыкновенно они соблазняютъ животныхъ водою и медомъ, которые ставятъ у ихъ берлоги. Когда медвѣди выпьютъ мертвенки пьяными, являются цыгане — и берутъ медвѣдей на шпы.

На вѣнскихъ склонахъ Карпатъ общій видъ поверхности Румыніи имѣетъ самую простую форму. Въ Молдавіи впади цѣпи, параллельныя главнымъ, тянутся отъ сѣверо-запада къ юго-востоку и, отдѣляя другъ отъ друга долинами Быстрицы, Молдавы и Серета, нечувствительно понижаются и, наконецъ, вовсе исчезаютъ въ дунайскихъ равнинахъ. Въ Валахій отроги Трансильванскихъ Альпъ разбиваются къ югу съ замѣчательною правильностію, и текущіе въ нихъ потоки имѣютъ одно и то же направление. Всѣ рѣки, берущія начало въ южныхъ долинахъ, и наиболѣе многоводные потоки, прорывающіе Карпаты и раздѣляющіе ихъ на отдѣльныя отроги, какъ-то: Силь или Шиль, Ольта или Алута и Бузео, описы-

ваютъ однообразныя дуги, тѣмъ болѣе круглыя, чѣмъ ниже рѣка впадаетъ въ Дунай.

Отъ верхнихъ горныхъ склоновъ до Дунайской равнины среднія показатѣли различныхъ отроговъ почти одна и та же, почему помы температуры и растительности по направленію отъ сѣвера къ югу весьма однообразны. Въверху, на трансильванской границѣ, поднимаются вершины, одѣтыя хвойными лѣсами и березами, которая зимою покрываются снѣгомъ; затѣмъ — второстепенные хребты, на которыхъ господствуютъ букъ и каштанъ, между которыми живописно вѣшаются въ другія европейскія лѣсныя породы; еще ниже, идутъ слегка всхолмленные и усеянные кленовыми и дубовыми рощами долины, солнечные склоны которыхъ заняты виноградниками. Наконецъ, внизу разстилается равнина съ береговыми дунайскими озерами, усеянная самыми разнообразными плодовыми деревьями. Средній пологъ, заключенный между высокими Альпами, внизу изобилуетъ восхитительными видами, вслѣдствіе живописности скалъ, богатства и разнообразія зелени и прозрачности водъ. Именно здѣсь, въ этой «счастливой Аркадіи», находится большая часть монастырей, великолѣпныхъ, укрѣпленныхъ замковъ, украшенныхъ куполами и башнями и окруженныхъ парками и садами. Что же касается до равнины, то она во многихъ мѣстахъ гола и однообразна, но расположенная въ ней деревни, на половину какъ бы вросшія въ землю и выглядывающія между травой, все-таки имѣютъ передъ собою прекрасный горизонтъ съ снѣжными вдали горами. Предметы, наиболѣе обращающіе на себя вниманіе среди общаго однообразія, это — стоги сѣна, подобные тѣмъ, которые изображены римскими скульпторами на колоннѣ Траяна.

Румынская равнина — вторая Ломбардія, конечно, не по совершенству земледѣлія, а по чрезвычайному плодородію почвы, по красотѣ неба и красивымъ видамъ. Къ сожалѣнію, она не защищена горнымъ валомъ, какъ Миланъ и Венеція, отъ слишкомъ часто дующихъ здѣсь сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, почему и климатъ впадаетъ изъ одной крайности въ другую и бываетъ то очень теплымъ, то слишкомъ холоднымъ¹⁾, такъ что для предохраненія виноградниковъ виноградныя лозы покрываютъ на зиму слоемъ земли. Въ юго-восточной части валахской равнины, наиболѣе открытой для сильныхъ вѣтровъ, случается иногда, что цѣлыя стада быковъ и лошадей, испуганные снѣжными бурями, мчатся отъ урлага и кидаются въ прибрежныя озера Дуная. Нѣкоторыя мѣстности, въ которыхъ не бываетъ достаточно дождей, представляютъ настоящія степи, какъ, напр., Бараганская степь, между Дунаемъ и Ялом-

¹⁾ Средняя температура Бухареста 8° Ц; высшая температура 45° Ц; низшая температура 30° Ц; разность температуръ 75° Ц.

цев, в которой живут большими стадами драхна и в которой на просторах вьскольких миль вьтъ ил одного дерева.

Въ геологическомъ отношеніи Румынія, начиная отъ горныхъ хребтовъ до равнины Дуная, представляетъ правильный рядъ формаций, отъ гранита вершинъ до вьвѣшихъ наносовъ, отложившихся по берегамъ рѣкъ. Замѣчательно, что южный склонъ Карпатъ состоитъ изъ ряда такихъ же горныхъ породъ, какъ и сѣверный склонъ въ Галиціи, и представляетъ тѣ же минеральныя произведенія—цѣлыя горы каменной соли, гдѣсь, литографскій известнякъ и чрезвычайно обильныя нефтяныя источники, ждущіе приложенія человѣческихъ рукъ. Большая часть равнинъ состоитъ изъ третичныхъ земель, но всѣ равнины, простирающіяся къ востоку отъ Пашети и Бухареста, сплошь покрыты четвертичными слоями глинъ и округленнаго булыжника, въ которыхъ найдено множество костей мамонтовъ, слоновъ и мастодонтовъ. Мутныя рѣки, перерѣзывающія эти равнины, текутъ между крутыми каменными берегами въ извилистыхъ руслахъ, похожихъ на огромныя рыи.

Какъ и Ломбардія, на которую такъ похожа Румынія по своимъ физическимъ чертамъ и даже по населенію, равнина послѣдней представляетъ древній морской заливъ, выполненный притесненными водою обломками горъ. Но если море исчезло, то самъ Дунай, который тянется на югъ валашской равнины кривою линіею въ 850 килом. длину, представляеть собою другое море, какъ по массѣ несомой имъ воды, такъ и по удобствамъ для навигаціи. При самомъ вступленіи своемъ въ низкія равнины въ замѣнитель тѣснитъ «Желѣзныхъ Воротъ», Дунай имѣетъ 30 метровъ глубины; среднія же масса его воды превосходитъ соединенную массу воды всѣхъ рѣкъ Западной Европы, отъ Роны до Рейна. И однако же, римляне перекинули черезъ Дунай, немного пониже Желѣзныхъ Воротъ, мостъ, который, по справедливости, считается однимъ изъ чудесъ міра; но императоръ Адрианъ, изъ чувства низкой зависти, велѣлъ, говорятъ, разрушить этотъ памятникъ, который долженъ былъ напоминать гражданамъ покоряющимъ славу Траяна. Теперь видны только устои у береговъ рѣки, а когда вода очень низка, то и шестнадцать оснований колоннъ, которыхъ всѣхъ было двадцать и которыя поддерживали все сооруженіе. На валашской территоріи есть одна римская башня, сохранившая свое названіе македскому городу Турну-Северину и обозначающая то мѣсто, гдѣ римскіе легіоны вступили впервые на землю Дакіи. Мѣсто перехода изъ Сербіи въ Румынію сохранило и понынѣ свое значеніе, но поныѣшнее искусство ничѣмъ не замѣнило еще Траяновъ моста, и лишь во время войны перекинули русскіе свой поштовый мостъ у Зимницы и

нѣкоторые другіе, сооруженные для перехода войскъ. До 1885 года изъ постоянныхъ мостовъ были лишь одинъ желѣзнодорожный, мостъ Илдека; два другіе —близъ Бухарда и близъ Силистріи — не были еще окончены.

Къ югу отъ румынскихъ равнинъ, Дунай, какъ и почти всѣ рѣки сѣвернаго полушарія, не перестаетъ напирать на правый берегъ, къ сторонѣ Болгаріи, послѣдствіемъ чего является замѣчательное различіе между обоими берегами. Напругий водою, высокій южный берегъ поднимается круто небольшими холмами и террасами; сѣверный же берегъ, урванный разливами рѣкъ, тянется обширною плоскостью и слагается съ низменными равнинами. Болота, озира, вымощны, остатки бывшихъ руселъ Дуная переплетаются адѣсь между собою и образуютъ съ ложныхъ рѣкъ, окружающихъ множество острововъ и полуострововъ, множество изгибовъ. На этомъ просторѣ, по которому прежде свободно разгуливали воды, замѣтно, съ югу отъ Яломницы, слѣды даже цѣлой рѣки, которая, прекративъ свое самостоятельное существованіе, избрала себѣ ложе другой рѣки и оставила послѣ себя лишь лагуны и болота. Всѣ вырванные и оставленные рѣкою низкія земли присоединяются къ Валахѣи и увеличиваются ея плодотивъ и пустынныя поны, между тѣмъ какъ Болгарія постоянно утрачиваетъ землю, но за то обладаетъ здоровымъ климатомъ, прекрасными торговыми складочными мѣстами и прибрежными городами, которые почти всѣ построены на ея берегу. Говорятъ, что на полуостровныхъ земляхъ валашскаго берега водятся еще довольно много бибровъ, которые уже истреблены почти во всѣхъ другихъ частяхъ Европы.

Не доходя шестидесяти километровъ, по прямой линіи, до моря, Дунай наталкивается на гранитныя высоты Добруджи и, повернувшись къ сѣверу, обходитъ ихъ и образуетъ дельту въ большомъ заливѣ Чернаго моря. При этомъ-то поворотѣ и изливается въ него его послѣдніе большіе притоки: молдавскій Серетъ и на-полюшину русскій въ верхнемъ теченіи Прутъ. Но усиленный этими двумя рѣками, Дунай сохраняетъ свой цѣлостный видъ только на протяжении около 50 километровъ, а затѣмъ разливается. Южный рукавъ его, вьвѣстный подъ именемъ Килийскаго, несетъ около двухъ третей всей массы воды и образуетъ границу между русскою Румыніею и территоріей, уступленной румынамъ Турціей. Южный же, раздѣляющийся въ свою очередь рукавъ, Тульчискій, весь течетъ по румынской территоріи и устьею сливается съ Дунаемъ въ гирловѣ, составляетъ главную артерію судоходства.

Главная вѣтвь рѣки имѣетъ большое значеніе въ вьвѣстней исторіи земли, вьвѣстие тѣхъ быстрыхъ напѣвевъ, которая проповѣдываетъ ей наносы на берегъ Чернаго моря. Къ

изу отъ Иамала, Килийскій Дунай развѣтывается на множество рукавовъ, которые безпрестанно измѣняются то отъ убыли воды и паводовъ, то отъ сносовъ и наносовъ песку.

троивъ и увеличивается каждый годъ новымъ количествомъ ила въ 200 метровъ шириною ¹⁾. Однако, несмотря на быстрое увеличеніе наносовъ въ устьѣ Килия, нормальная линия мор-

Валахскіе типы.

дважды воды соединяются въ одинъ каналъ, прежде чѣмъ выступить въ море гусиною лапою и образовать второстепенную дельту, независимо отъ главной. Наружный край этихъ новыхъ земель имѣетъ около двадцати киломе-

¹⁾ Средняя масса воды, уносимой Дунаемъ, по Ч. Гартлею, 9.200, наибольшая 28.000 куб. метр. въ секунду. Средняя масса воды Килийскаго устья 5.800 куб. метр. въ секунду. Средняя масса воды Сынтогеоргиевскаго 2.600 куб. метр. въ секунду. Средняя масса воды, вы-

скаго берега выдается въ этомъ мѣстѣ къ востоку меньше, чѣмъ въ южной части дельты, а отсюда можно заключить, что Килийскій Дунай—относительно новѣйшаго прохода, и что большая часть воды называлась некогда чрезъ южныя устья. Разсмотрѣвъ карту Дунайской дельты, нельзя не видѣть, что береговая линия, идущая вдоль правобережья поперекъ соленыхъ заливовъ Бессарабии, въ продолженіи своемъ на югъ чрезъ дельту слегка отклоняется къ востоку; это есть древній берегъ. Онъ возвышается надъ полузатопленной равниной въ родѣ плотины, которую должны были прорвать разлившіеся устья рѣки, чтобы выйти въ море. Новое, принесенное руками Сулины и Св. Георгия, распредѣлилось за этою плотиною въ видѣ обширной равнины, между тѣмъ какъ большой новѣйшій рукавъ выдвинулся за плотину только архипелагъ еще не имѣвшій установившихся острововъ, откуда и слѣдуетъ, что въ исторіи Дуная онъ—самый младшій. Большая треугольная равнина дельты еще устлана озерами и блуждающими ручьями, и только нѣсколько болѣе высохшихъ земель, поросшихъ густымъ лѣсомъ, поднимаются надъ унылымъ пространствомъ болотъ и камышей. Устье въ 1800 лѣтъ тому назадъ было 6, теперь ихъ только три.

Послѣ русско-турецкой кампаніи 1878 г. Румынія должна была уступить Россіи, вмѣстѣ съ частью Бессарабіи, главный берегъ самаго сѣвернаго, Килийскаго рукава, называющагося болѣе позвоніемъ всей воды Дуная, вѣзвѣтъ, Добруджа, обнимающей дунайскую дельту, поверхность которой составляетъ около 4.000 кв. вѣд. Килийскій рукавъ загроможденъ при вхождѣ лишкомъ наносимъ песчанымъ порогомъ, такъ что здѣсь не могутъ проходить даже не глубоко сидящія въ водѣ суда, но русские инженеры работаютъ надъ устраненіемъ этого препятствія и рано или поздно продолжатъ его. Южное устье Св. Георгия, или Хидриллеса, точно такъ же нецелесоудно; самый же легкій проходъ представляетъ среднее устье, вѣзвѣтное шель именемъ Сулинскаго, которыми съ незапамятныхъ временъ пользовались и въ корабляхъ. Между тѣмъ, Сулинское устье было бы такъ же закрыто для болышихъ торговыхъ судовъ, если бы инженерное искусство не сдѣлало при его вхождѣ существеннаго улучшенія. Недавно еще, въ апрѣлѣ, юнѣ и юлѣ мѣсяцѣхъ, глубина воды на барѣ не превышала двухъ метровъ и въ половодье доходила только до трехъ и четырехъ метровъ. Но пороги бара были, опущены еще на три метра ниже, при помощи двухъ плотинъ, проводившихъ рѣчную воду прямо въ глубокое море, такъ что теперь во всякое время года здѣсь свободно могутъ проходить суда, сидящія въ водѣ на шесть метровъ. Сулинское устье сдѣлалось однимъ изъ важнѣй-

шихъ портовъ Европы и въ то же время однимъ изъ лучшихъ портовъ-убѣжищъ Чернаго моря, которое такъ опасно для морскихъ судовъ извѣстными ливанами. Правда, эта великая работа для общественной пользы совершена все же не Турціей, а европейской комиссіей (въ которой и Румынія имѣетъ своего представителя), пользующейся въ Сулинѣ и во всей части Дуная къ низу отъ Исакии въ некоторомъ родѣ верховной властью. Это международныя судна, имѣющія свое политическое существованіе, свой флотъ, свой флагъ, свой бюджетъ, а также, конечно, свои займы и долги. Тѣмъ образомъ, дунайская дельта въ действительности находится въ нейтральномъ положеніи и служитъ на пользу всемъ націямъ Европы.

Около половины всего торговаго оборота производится тамъ флагомъ Англіи, но представительство въ комиссіи принадлежитъ Австро-Венгрии, и прибрежные народы не безъ основанія опасаются, что со временемъ Дунай сдѣлается русскою рѣкою по Килийскому рукаву, и австро-венгерскою, т. е. вѣзвѣткою, по Сулинскому проходу. Часть Дуная, между Желѣзными Воротами и Браиломъ, также нейтрализована и состоитъ подъ наблюденіемъ «сбѣжавшей» комиссіи изъ делегатовъ Австріи, европейской комиссіи и трехъ прибрежныхъ государствъ.

Захватывая все болѣе и болѣе у моря, рѣка отдѣлила отъ него постепенно значительныя долины озера. Между устьемъ Днѣстра и дунайскою дельтою существуетъ множество мелкихъ весьма мелководныхъ заливовъ, или «ливановъ», въ которыхъ вода, испаряясь отъ теплоты, оставляетъ на землѣ тонкій слой соли. По своей общей формѣ, по свойствамъ окружающихъ ихъ земель и по расположенію, называющимся въ нихъ параллельныхъ ручьевъ, эти водные бассейны совершенно похожи на тѣ озера, которыя встрѣчаются къ западу отъ устья Прута, только послѣдніе наполнены прѣсною водою и отдѣлены песчаной полосой не отъ Чернаго моря, а отъ Дуная. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что эти прибрежныя озера и рѣки были некогда ливанами съ соленою водою, какъ прибрежныя лагуны, но по мѣрѣ того, какъ Дунай загромождаетъ свой заливъ наносами, озера эти, отдѣляясь постепенно отъ моря, освобождаются отъ соленой воды и наполняются прѣсною, и такъ какъ рѣка продолжаетъ отдѣлять море, то прибрежныя соленыя лагуны, получающія сверху чистую воду ручьевъ, испытываютъ и въ настоящее время точно такое же измѣненіе.

Непосредственно къ северу отъ этихъ прибрежныхъ и придунайскихъ озеръ, вхождѣ вѣзвѣтскихъ равнинъ, были зашищитъ линіей рѣчныхъ укрѣпленій и рововъ, вѣзвѣтскихъ полей именемъ «Траинова кала» или «стѣны». Народъ приписываетъ ихъ обыкновенно Цезарю, хотя въ действительности они возведены го-

раздо поздние Траяномъ противъ визиготовъ. Этотъ охранительный барьеръ, почти совпадающій съ политическою границею между Молдавіею и русскою Бессарабіею, теперь трудно распознать на весьма значительной части его продолженія. Впрочемъ, онъ продолжается къ западу отъ Прута, въ видѣ другого вала, чрезъ всю нижнюю Молдавію и Валахію; слѣды его мѣстами замѣтны еще и теперь и извѣстны подъ именемъ «Дороги Аваровъ». Между Прутомъ и Дибстрою Траянова стѣна была двойная; вторая стѣна, слѣды которой находятся въ на русской территоріи, между Леономъ и Бендерами, закрывала доступъ въ долину Дуная. И действительно эти двойныя стѣны не были излишни, ибо защищали входъ въ плодородную долину, естественныя богатства которой должны были возбуждать зависть всѣхъ завоевателей.

Несмотря на то, что румынскую территорію проходили, завоевывали и опустошали самыя различныя племена, жители Румыніи сохранили гораздо болѣеую, чѣмъ всѣ ихъ сосѣди, національную связь и обладаютъ тѣмъ, чего недостаетъ Венгріи, Трансильваніи, Буковинѣ и Болгаріи, а именно—единствомъ племени и языка. Валахи и молдаване составляютъ одинъ народъ, и, не уступая своей территоріи другимъ, сами расцѣляются по окружающимъ ихъ странамъ. Нерумынскіе жители составляютъ въ провинціяхъ Румыніи меньшинство, за исключеніемъ Добруджи, какъ недавно присоединенной.

Происхожденіе этого народа латинскаго языка покрыто еще тайною. Представляютъ ли собою жители древней Дакіи, румыны, исключительно потомковъ гетовъ или латинизованныхъ даковъ, или въ нихъ преобладаетъ кровь итальянскихъ переселенцевъ, приведенныхъ сюда Траяномъ? Въ какой пропорціи примѣшались къ румынскому народу различныя элементы окружающіхъ его племенъ, славянскихъ и иллирійскихъ? Какое участіе въ образованіи валаской національности принимали кельты? Были ли ихъ потомки «мало-валахи» береговъ Олты, люди «съ двадцатью четырьмя зубами», какъ названы они за свою храбрость? Навѣрное сказать нельзя; первоклассныя ученныя, какъ Шафарикъ и Миклошичъ—даютъ на эти вопросы противорѣчащія отвѣты. Обширныя равнины, населенныя нынѣ румынами, были если не вполнѣ, то болѣею частью оставлены ими, когда въ третью столѣтію по приказанію императора Аврелиана, они должны были переселиться на другую сторону рѣки. Если правда, что потомки этихъ изгнанныхъ возвратились когда-нибудь на свою родину, то когда именно они пришли сюда и вытѣснили славянъ, мадяровъ и печенѣговъ? Миклошичъ думаетъ, что это было около пятого вѣка. Рес-

леръ же полагаетъ, что на восьмую, а слѣдъ позже, но мнѣніе его, очевидно, ошибочно, ибо хроники упоминаютъ о существованіи румыновъ въ области Карпатовъ съ одиннадцатаго вѣка. Наконецъ, другіе писатели полагаютъ, что новаго переселенія вовсе не было, но что остатки романованнаго народонаселенія было достаточно для постепеннаго возстановленія національности. Какъ бы то ни было, этотъ народъ, происхожденіе котораго такъ неопредѣленно, разросся удивительнымъ образомъ и сдѣлался преобладающимъ племенемъ на нижнемъ Дунаѣ и въ Трансильванскихъ Альпахъ.

Еще въ семнадцатомъ вѣкѣ румынскій языкъ считался простонароднымъ нарѣчіемъ; въ богослуженіи же и въ судахъ сами валахи должны были употреблять славянскій языкъ. Въ настоящее время, напротивъ, румынскіе патриоты усердно стараются описать свой языкъ отъ всѣхъ сербскихъ словъ, которыми составляють около десятой части всѣхъ словъ языка, и отъ турецкихъ и греческихъ терминовъ, вошедшихъ въ языкъ во время господства османлисовъ. Какъ новые греки стараются приблизить свой ново-греческій языкъ къ языку классическихъ авторовъ, такъ и дунайскіе «римляне» стараются отбросить свой латинскій языкъ и возвести его на ту же ступень, на которой стоитъ западные романскіе языки: французскій и итальянскій. Они отказались отъ славянскаго письма и приняли латинскія буквы, но, къ сожалѣнію, реформа эта произведена нѣсколько насильственно, несогласно съ истиннымъ произношеніемъ словъ, и грамматики не согласилась еще относительно правильной орфографіи, такъ что буковинцы, трансильванцы, валахи—всѣ шипутъ по-своему, но послѣдніе, благодаря своей политической независимости, безъ сомнѣнія, возьмутъ верхъ. Какъ бы то ни было, румынскій языкъ, какъ по своему словарю, такъ и по синтаксису, становится съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе новолатинскимъ, чему помогаютъ чтенія французскихъ сочиненій, которыя составляютъ главную литературу Румыніи. Замѣчательно, что въ городахъ, гдѣ прежде, вслѣдствіе посѣщеній иностранцами, нарѣчіе было испорченнѣе, чѣмъ въ деревняхъ, теперь оно стало болѣе латинскимъ и болѣе очищеннымъ отъ славянскихъ элементовъ. По словамъ поэта Александри, румынскій языкъ заключаетъ въ себѣ около 200 латинскихъ словъ, сохранныхъ Рэбле, хотя исчезнувшихъ изъ современнаго французскаго языка. Но въ немъ остается еще множество словъ, которыхъ не встрѣчается ни въ какомъ извѣстномъ языкѣ и которые считаются остатками древняго дакійскаго языка, употреблявшагося до занятія страны римлянами. Сверхъ того, валашскій языкъ существенно отличается отъ западныхъ романскихъ языковъ употребленіемъ члена и указательнаго

мѣстоимения послѣ существительнаго. То же самое явленіе замѣчается въ языкахъ албанскаго и болгарскаго, т. е. по мнѣнію Миклошича, представлять черту древняго туземнаго языка страны, перешедшую и къ позднѣйшимъ ея жителямъ. Не менѣе характеристичную черту румынскаго языка составляютъ также способъ произношенія гласныхъ.

Но эти признаки драгоценны только для лингвиста, масса же румынскаго народа не знаетъ ихъ, и если бы знала, то не останавливалась бы на подобныхъ мелочахъ. Самый послѣдній валахскій крестьянинъ, все еще гордясь славою древнихъ римскихъ завоевателей, воображаетъ себя потомкомъ римскихъ патриціевъ. Многие изъ его обычаевъ, относящихся къ рожденію дѣтей, бракамъ и похороннымъ церемоніямъ, напоминаютъ собою римскіе обряды: такъ, пляска *калуцаровъ* есть не что иное, говорить, какъ пляска древнихъ насельниковъ Италии, и изображаетъ похищеніе сабьянокъ¹⁾. Валахъ любитъ говорить о своемъ «отцѣ» Траяна и приписываетъ ему все, что онъ видитъ великаго въ своей странѣ,—не только развалины мостовъ, укрѣпленій и дорогъ, но и такіе сооруженія, которые у другихъ народовъ приписывались бы Роланду, Фингалу и божественнымъ или адскимъ силамъ. Многие горныя ущелья произошли отъ удара мечемъ Траяна; сорвавшіеся съ вершинъ горы лавины производятъ «громъ Траяна»; даже млечный путь сдѣлался у нихъ «дорогою Траяна»; однимъ словомъ—съ вѣками совершилось полное боготвореніе. Избирать древняго императора предводителемъ своей націи, румыны не хотятъ считать своими предками гетовъ и даковъ; онъ не знаетъ, что такое были геты, и если правда, что онъ родня имъ по своему происхожденію, то онъ потерялъ сходство съ ними, за исключеніемъ развѣ только жителей горъ, гдѣ встрѣчается много людей большаго роста, съ голубыми глазами и развѣвающимися русыми волосами, какими были, вѣроятно, первобытные жители страны. Но по стройности и гибкости, какъ горцы, такъ и жители придунайскихъ селеній, отличаются отъ сѣвернаго населенія и приближаются къ южнымъ народамъ.

Вообще румыны равнины, такъ какъ и карпатскіе, имѣютъ красивое смуглое лицо, выразительные глаза, широкіе очерченный ротъ, показывающій при улыбкѣ два ряда ослѣдительно бѣлыхъ зубовъ. Они любятъ длинные волосы, и многіе молодые люди, какъ говорятъ, уклоняются отъ военной службы только за тѣмъ, чтобы сохранить свои прекрасные, падающіе по плечамъ локоны. Стройные по складу тѣла, легкіе и граціозные въ движеніяхъ, они, кромѣ того, неумимы въ ходьбѣ и выносятъ безъ жалобъ сильнѣйшую усталость. Плате свое они

носятъ удлинительно ловко, и даже валахскіе пастухъ, со своею высокою *кощичою* или планою изъ овечьей шерсти, широкими кожаными поясомъ, служащимъ въ то же время и парашютомъ, съ накинутаю на плечо овечьею шкурою и въ штанахъ, напоминающихъ штаны даковъ, изображенныя на Траяновой колоннѣ, отличается благородствомъ осанки. Румынскія женщины—олицетвореніе граціи. Сохраняютъ ли онѣ еще старинныя моды и носятъ широкія вышитыя рубахи, развивающіяся кофты, большою разноцвѣтнѣй передники, съ преобладающими краснымъ и синимъ цвѣтами, на волосахъ стѣку съ золотыми блестками и пехинами, или приняли современныя туалеты,—онѣ всегда очаровываютъ своимъ изяществомъ и искусомъ. Къ этимъ вышнимъ преимуществамъ румынка присоединяетъ еще быстрый умъ, зарывательную веселость, бойкость языка, который дѣлаетъ изъ нея парижанку Востока. Невольнаго рѣки Бухареста сомнительной прозрачности, а преступныхъ валахскихъ женщинамъ обязана своимъ происхожденіемъ поговорка: «О, Дембонца! кто испилъ твоей воды, тотъ не можетъ тебя покинуть!»

Среди однороднаго валахскаго населенія встрѣчаются мѣстами группы болгарскихъ переселенцевъ; въ недавно присоединенной Добруджѣ они численно не уступаютъ румынамъ. Болгары, родившіеся въ Румыніи и переселившіеся отъ древнихъ завоевателей въ страны, измѣнились. Повидному, особенно сильно, влѣдствіе браковъ съ туземцами и подъ влияніемъ среды; теперь они здѣсь самые трудобивные земледѣльцы, и въ окрестностяхъ большихъ городовъ занимаются спеціально садоводствомъ и огородничествомъ. Плошети, одѣвъ изъ самыхъ цѣннѣйшихъ городовъ Валахи, точно такъ же вачалъ съ того, что былъ болгарской колоніею. Въ городахъ болгары, совершенно почти орумянившіеся, занимаются исключительно торговлею.

Румынскій крестьянинъ по натурѣ своей домысли. Онъ всею душою привыкъ къ своей родинѣ, къ тому жству, гдѣ родился, выросъ и кормится; принудить его къ переселенію можетъ только или крайняя необходимость, или сила. Въ этомъ отношеніи онъ совершенно не похожъ на своихъ сосѣдей, болгаръ и венгровъ, у которыхъ сильно развита страсть къ перекочевкамъ съ мѣста на мѣсто. Насколько въ румынѣ сказывается исконный оскѣный земледелецъ, настолько въ послѣднихъ замѣтны историческія чертыномады. Вотъ почему переселеніе въ Румынію значительно преобладаетъ надъ эмиграціей изъ нея. Нормальный приростъ населенія, нерѣдко число рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ, можно считать въ 60,000 человекъ (въ періодъ 1890—94 гг. онъ колебался между 23,000—66,000). Впрочемъ, было нѣсколько лѣтъ неурожайныхъ и голодныхъ, и

¹⁾ L. de Rosny. Les populations danubiennes

тогда смертность превышала рождаемость. По статистикѣ, численное отношеніе рождающихся мальчиковъ и дѣвочекъ въ Румыніи значительно превосходитъ, соответственно, такое число въ любомъ европейскомъ государствѣ ¹⁾. Число везкоморожденныхъ очень велико, что объясняется тѣмъ, что многие крестьяне не хотятъ спривать свадьбу, которая стоитъ очень дорого.

Въ различныхъ частяхъ Молдавіи, главнымъ образомъ въ Яссахъ, Берладѣ и Добруджѣ, находятся въ довольно значительномъ количествѣ и русскіе выходцы. Всѣ они почти исключительно торговцы и пользуются общимъ уваженіемъ за свою высокую честность. Это старожилы-раскольникі (липованы), принужденные около вѣка тому назадъ покинуть предѣлы Россіи, дабы избѣжать религиозныхъ преслѣдованій. Всѣ они говорятъ по-румынски. Часть русскихъ поселенцевъ принадлежитъ къ сектѣ оригенистовъ или *сконцовъ*. Эти фанатики, лишены всякой семьи, пополняютъ свои общины, говорятъ, покупкой дѣтей. Скопцовъ легко узнать по дебошности и безбородому виду. Въ Бухарестѣ они славятся, какъ лучшие кушера.

Рядъ низменныхъ народностей, поселившихся отдаленными колоніями на румынской территоріи, завершается венграми, принадлежащими къ трансильванскому племенію секлеровъ, носившихъ здѣсь какъ-будто китайское названіе чангеевъ. Эти чангеи, принедеши въ центральную Молдавію въ то время, когда венгерскіе короли владѣли долиною Серета, въ количествѣ 170.000, мало-по-малу орумыниваются; они не отличаются уже отъ румыновъ своимъ костюмомъ, постепенно перестаютъ говорить на своемъ грубомъ мадярскомъ нарѣчьи, и если не сдѣлалъ еще совершенно съ молдавскимъ населеніемъ, то, безъ сомнѣнія, только въ силу различія религій, ибо они римско-католики. Впрочемъ, они съ каждымъ годомъ пополняются нѣкоторымъ числомъ выселенцевъ изъ Трансильваніи, привлекаемыхъ болѣе пріятнымъ климатомъ и плодородными землями молдавской равнины. Весною и осенью венгерскіе земледѣльцы и жнецы спускаются въ равнины Молдавіи цѣлыми караванами. Около столѣтія тому назадъ нѣсколько тысячъ семей секлеровъ также переехали на восточный склонъ Карпатъ, съ дѣлать избѣжать воинской повинности.

Между иностранцами цимизованныхъ классовъ первое мѣсто по численности принадлежитъ австрійскимъ нѣмцамъ. Имъ принадлежитъ большая часть общественныхъ, промышленныхъ и коммерческихъ учрежденій, ими же ведется постройка желѣзныхъ дорогъ и, среди всѣхъ остальныхъ иностранныхъ языковъ, ихъ языкъ первенствуетъ, чему сильно способствуетъ евреи и венгерцы, владѣющие имъ поголовно.

¹⁾ Отношеніе числа рождающихся мальчиковъ къ числу дѣвочекъ, въ среднемъ: Франція 1,052 мальч., 1,000 дѣвоч., Румынія 1,160 мальч., 1,000 дѣвоч.

Что касается французовъ, то хотя они и образуютъ довольно значительную колонію, французское вліяніе въ практической жизни почти не существуетъ. Вліяніе Франціи прежде всего — умственное и вообще духовное, но не промышленное. Въ Румыніи дѣйствуютъ не французскіе заводы и компаніи, а французская литература, французскій языкъ — языкъ родственной для румынъ націи. Сотни молодыхъ румынъ воспитываются во французскихъ высшихъ школахъ и только очень немногіе — въ германскихъ университетахъ.

Въ прошломъ вѣкѣ, когда управленіе румынскими княжествами было отдано султаномъ на откупъ фанариотамъ, т. е. богатымъ греческимъ купцамъ константинопольскаго Фанара, въ Молдавію-Валахію чрезвычайно усилился азіатскій элементъ; но въ настоящее время число ихъ не имѣетъ никакого значенія. Они составляютъ всего-навсего тысячъ десять, если считать въ томъ же числѣ и эллинизованныхъ знахарей изъ Македоніи; но они умѣютъ либо притвориться управляющими у крупныхъ владѣльцевъ, либо сдѣлаться содѣжателями складовъ, экспедиторами товаровъ и оптовыми купцами. Экспортъ, тѣмъ въ городахъ нижняго Дуная находится почти исключительно въ ихъ рукахъ. Слѣды бывшаго фанариотскаго господства остались только въ языкѣ и родственныхъ отношеніяхъ, прошедшихъ отъ браковъ ихъ съ болгарскими семьями. Но гораздо многочисленнѣе грековъ и важнѣе по значенію въ будущія судьбы страны безродныхъ племена евреевъ и цыганъ, живущихъ на румынской территоріи. Израилитине испанскаго происхожденія, очень немногочисленные и живущіе преимущественно въ большихъ городахъ, — вовсе не на дуриномъ счету у населенія; но совмѣстъ другое дѣло главная масса евреевъ, принедешихъ съ сѣвера, переселившихся толпами изъ Польши, Малороссіи, Галиціи и Венгрии, и въ качествѣ шляхетъ и посредниковъ всей молочной торговли, находившихся въ ежедневныхъ столкновеніяхъ съ бѣдными народами; ими всѣ гнушаются не только за ихъ религію, но и за удлинительное искусство переводить народная сбереженія въ свои кошельки. Кромѣ того, ими приписываютъ всевозможныя воображаемыя преступленія, и часто населеніе съ яростью нападало на нихъ за мнимое убійство дѣтей, которыхъ они закармливаютъ, будто-бы, мѣстомъ ягненка, въ праздникъ Пасхи. И все-таки румыны не умѣютъ обойтись безъ этихъ евреевъ, которыми они гнушаются, и съ каждымъ днемъ усиливаютъ торговую монополию наводняющаго ихъ страну племена. Съ недавняго, лишь времени запрещено имъ закономъ приобретать поземельную собственность, практика въ извѣстныхъ профессіяхъ, вступленіе въ армію, охота въ сельскихъ общинахъ. Все это въ значительной, однако, степени парализуется займами Румыніи у еврейскихъ

банкротств Европы. При каждом займе банкиры эти требуют всевозможных льгот для своих сородичей и, в случае отказа со стороны румын, угрожают неудачей займа. Если только произойдет неслучайное количество евреев не ошибочно — а ошибиться в виду расклевывания евреев во всей Румынии очень легко, — то число их достигнет седьмой части всего населения. В будущем можно ожидать, что отношение это увеличится, так как естественный прирост евреев, т. е. превышение их рождаемости над смертностью, всегда весьма значителен¹⁾.

Их обычный язык — виченей жаргон, с примесью множеств слов, заимствованных из восточных языков, и самый этот язык заставляет ненавидеть их, ибо, благодаря этому языку, из них видят предшественников виченей и задают себе вопрос, не составляет ли это коммерческое нашествие только предвещие другого нашествия, которое могло бы уничтожить политическую независимость страны? Что касается другого восточного племени, армян, то они выказывают своим представителям в нескольких существующих колониях, особенно в Молдавии, потомки переселенцев, принадлежавших к различным племенам, с одинакового языка по семнадцатый век, ничуть не отличающихся от своих буквеновских и транильванских единокровцев; они живут изолированно, и если народ их не любить, то по крайней мере они не имеют способности возбуждать к себе ненависть. Небольшое число армян, переселившихся из Константинополя и говорящих по-турецки, живет также в низовьях Дуная. Затѣм в Добруджу турки и татары составляют около одной трети общего числа жителей.

Никогда презираемое племя цыгань не начинало попрежнему сближаться с массами населения, благодаря относительной свободе. Эти парии делают румынами и патриотами. Недавно они были рабами: одни из них принадлежали государству, другие составляли собственность бояр и монастырей, и все-таки большая часть их оставалась вождями, работниками, торговцами или ворованными для своих нанятелей. Они раздѣлялись на настоящие касты, из которых главные были: *lingourari*, т. е. должники; *oursari* — охотники медведей; *ferrari* — кузнецы; *marri* — золотых дел мастера; *bandari* — халхаджии. Последние, самые развитые из них, были музыкантами, обремененными дошлать славу и добродетели бояр; теперь же они либо деревенские скрипачи, либо горелые музыканты — румынские трубадуры. Если они отличаются по социальному отношению от остальных, то, может быть, только боль-

шею свободой. В 1837 г. цыгане в Валахии были приравнены к остальным земледельцам, и за ними совершилась эмансипация всех преступных без различия племени. Весьма многочисленны цыгане *италии* — т. е. папистов, которые скитаясь полагали по своим, живут из папашах, существуют воровством, пытаются всякою дракой и не хоронят своих мертвецов. Теперь почти все цыгане приравнены к землѣ, которую они учуют старательно воздѣлывать, или занимаются садами-вином постоянными ремеслами. Слѣзия цыгань с румынами совершается легко, что религия у них одна и та же, и что все бывшие кочевники говорить на местном языке. Какъ тѣ, такъ и другіе отличаются красивымъ типомъ, и браки между ними становятся все чаще и чаще, такъ что можно предположить, что черезъ нѣсколько поколѣній цыгане въ Румыніи перестанутъ существовать въ видѣ особаго племени. Въ этомъ-то и заключается главная причина того огромнаго скачка, съ 100,000 на 300,000, который дѣлается разными статистиками относительно численности цыгань.

Приблизительное население Румынии въ 1885 г. по национальностямъ:

	Валахи.	Молдави.	Добруджа.	Всего.
Румынъ . . .	3.131.000	1.468.000	49.725	4.643.725
Болгаръ . . .	—	30.900	28.720	59.620
Русскихъ и др. славянъ . . .	—	10.300	26.420	16.720
Венгерцевъ . . .	—	51.500	—	51.500
Цыганъ . . .	103.000	51.000	1.050	155.050
Евреевъ . . .	105.000	315.000	2.850	423.850
Армянъ . . .	—	10.300	810	11.110
Турокъ . . .	—	—	26.490	26.490
Татаръ . . .	—	—	6.540	6.540
	3.339.000	1.932.000	152.605	5.423.605

Иностранцы: Австріи всѣхъ націй . . .	31.270
Греки . . .	13.160
Индцы Германіи . . .	6.200
Французы . . .	2.000
Другихъ націй . . .	6.310
	5.482.545

Въ 1893 г. 5.600.000
Пространство. 131.030 кв. км.

Румынская нація находится еще въ переходномъ состояніи между феодальнымъ періодомъ и новѣйшимъ эпохомъ. Революція 1848 г. имѣла, быть можетъ, большее значеніе въ протестантской Европѣ, чѣмъ во Франціи и Италіи, но она только потрясла старый строй румынскихъ княжествъ, но не разрушила его основъ. Еще въ 1856 г. валахскіе и молдавскіе крестьяне были прикрѣплены къ землѣ. Помѣщики провозили личнаго имущества, ни даже семьи, такъ какъ они находились въ распоряженіи чуждаго произвола, они вѣстались процентомъ своей жизни за обработанную землю своихъ господъ или монастырей, а сами жили въ жалкихъ, грязныхъ домищахъ, которые часто несли бѣду отъ сти-

¹⁾ Приблизительное число евре въ Румыніи 100,000; изъ нихъ 300,000 польскихъ и 10,000 испанскихъ.

чать отъ кучи хворостника или мусора. Владѣльцами земли и ея обитателями были пять или шесть тысячъ бояръ, потомковъ древнихъ «хрибрецовъ», или купившихъ дворянство за деньги; но и между самими господами существовало большое неравенство: большая часть были мелкими землевладѣльцами, и только семьдесятъ феодаловъ въ Валахи и триста въ Молдавии дѣлила съ монастырями владѣніе почти всею землею.

Подобное состояніе общества должно было имѣть своихъ послѣдствіемъ ужасную деморализацію какъ между владѣльцами, такъ и между рабами, такъ что даже природныя хорошія качества румына, его великодушіе, дружелюбіе совершенно извратились при этомъ общественномъ строе. Дворяне-землевладѣльцы бѣжали отъ своихъ земель, гдѣ стѣсняли бы ихъ видъ страданій, жили вдали, занимаясь интригами и разгуломъ и сорили по игорнымъ столамъ западныхъ городовъ тѣ деньги, которые выставляли имъ управители, большую частью греки, удѣליםъ предвѣрительно взирящую долу себѣ. Что касается до порабощенной массы населенія, то она была дѣлнина, ибо земля, хотя и плодородная, принадлежала не ей: народъ сталъ недвѣрчивъ и лживъ, ибо хитрость и ложь составляли оружія рабства; онъ былъ невѣжественъ и суетенъ, потому что все его воспитаніе давалось ему невѣжественнымъ и фанатичнымъ духовенствомъ. Ихъ священники были въ то же время и знахарями, дѣлили болѣзнь чарамъ и наговорными напѣвками. Одинъ изъ монаховъ, крупный владѣльць рабовъ, обладалъ шестю частью земель Румыніи, были боярами въ монашескомъ платьѣ и отличались такою же жадностью, какъ и свѣтлые господа; другіе же, жившіе милостынею, были, въ сущности, тѣ же крестьяне, промѣнявшіе рабство на нищенство.

Лишенные всякаго образованія, кромѣ переданнаго имъ *доинами*, или пѣснями предковъ, подчиненные старымъ обычаямъ, румыны, еще въ недавнее время, должны были напоминать собою народъ, преобладающій во ярмакѣ среднихъ вѣковъ; да и теперь еще въ деревняхъ существуютъ многіе старинные обычаи. Такъ, взвѣсы плакальщицы на похоронахъ исцускаютъ раздраженіе вопли, съ которыми смѣшиваются прощанія родныхъ. Изъ гробъ кладутъ палку, съ которою мертвецъ долженъ переходить Иорданъ; кусокъ холста, который онъ будетъ носить вмѣстѣ платя; монету, которую онъ дастъ св. Петру, чтобы онъ отворилъ ему двери райа; не забываютъ также положить въ гробъ хлѣба и вина, которые могутъ ему понадобится въ дорогѣ. Но если у покойника были рыжіе волосы, то сильно боялись, чтобы онъ не вернулся на землю въ образѣ собаки, лисушки, блохи или клопа, не проникъ бы въ домъ, не сталъ бы сосать кровь у хорошихъ молодыхъ дѣвушекъ.

Въ такомъ случаѣ гробъ заколачиваютъ какъ можно крѣпче или, еще лучше, протыкаютъ грудъ мертвеца осиновыми болы.

Но изъ никакого сомнѣнія, что умъ деревенскаго жителя скоро освободится отъ подобныхъ заблужденій. Съ тѣхъ поръ, какъ крестьянинъ обрабатываетъ свою собственную землю, умственный и нравственный прогрессъ народа по крайній мѣрѣ равняется прогрессу материальному, а послѣдній, по справедливости, замѣтателенъ. Освобожденный официально въ 1856 г., крестьянинъ долго носилъ еще цѣпи полурабства, когда получилъ наконецъ ключекъ земли, и такъ какъ баринъ оставался владѣльцемъ земли, а слѣдовательно и «владѣльцемъ хлѣба», то бывшій рабъ пользовался только лишь воображаемою свободою. Наконецъ, по закону 1862 г., который приравниалъ болѣе или менѣе хорошо въ послѣдующіе годы, каждый глава земледѣльческой семьи получалъ въ надѣль, за определенныя выкупныя платежи, обрабатывавшуюся имъ землю, отъ 3 до 27 гектаровъ. Около 400.000 семей сдѣлались такимъ образомъ собственниками, сообразно количеству имѣющагося у нихъ скота; свыше 5 гектаровъ тому, — у кого 4 быка, 4 гектара — имѣющему пару и 2 гектара всѣмъ, не имѣющимъ ни одной головы скота. Съ этого времени часть крестьянъ, сдѣлавшихъ свободными, энергично вступилъ за трудъ, но остальные, и съ сожалѣніемъ, большая часть, не имѣвшая возможности сразу выплатить долги помыслили и новинности, вала въ крайнюю нищету. Въ будущемъ, если только правительство не обявитъ крестьянскихъ надѣловъ неприкосновенными, они снова станутъ рабами — не бояръ, но жидовъ. И теперь уже они владѣльцы только по имени — всѣ ихъ труды уходятъ на уплату неплатныхъ долговъ.

Что касается самой земли, то она такъ плодородна, что, несмотря на дурную обработку стариннымъ рямскимъ плугомъ, безъ всякаго удобрения, производитъ огромное количество хлѣбовъ¹⁾.

Румынія стала теперь одною изъ широчай странъ по вынозу хлѣба, и въ благопріятныя годы, когда не покрываетъ полей саранча, являющаяся съ востока, и не убиваютъ растительности рѣзкіе переходы температуры, она служитъ для Западной Европы одною изъ житницъ, болѣе богатой, чѣмъ Венгрія. Вывозъ хлѣбовъ,

¹⁾ Земледѣіе въ Румыніи: неводвѣданныхъ земель 4.433.000 гект. Дуговъ и пастбищъ 3.850.000 гект. Лѣсу 2.100.000 гект. Зерель, высѣваемыхъ хлѣбовъ, 2.225.000 гект. Виноградниковъ 100.000 гект. Садовъ и проч. 50.000 гект. Итого 12.758.000 гект.

Средняя производительность: Маисъ 18.850.000 гектолитр. Пшеница 9.000.000 гектолитр. Ячмень и овесъ 7.000.000 гектолитр. Рожь 1.100.000 гектолитр. Вино 800.000 гектолитр.

Домашнія животныя въ 1880 году: быки, коровы и пр. 256.000, буйволы 112.000, лошади 600.000, свиньи 1.050.000, овцы 4.250.000, козы 50.000.

пшеницы, ячменя, ржи, ячменя в десять лет удвоился, и доставляемая ими ежегодная сумма колеблется между ста и двумястами миллионов франков. Къ сожалѣнью, самъ крестьянинъ высеетъ въ воздѣлываемой имъ пшеницы, а оставляетъ для себя кукурузу, которая служитъ ему для приготовления своего обычного варсва, *маис-тени*, и плохой водки, которую онъ употребляетъ во время ста девиности четырехъ дней ежегодного поста. Добрую половину года румынскія деревни, особенно тѣ, которыя расположены по берегамъ Дуная, бывають затоплены сиродною грязью, въ которой копошатся пляжи и скотъ. Въ хлѣбникахъ, не защищенныхъ ни отъ вѣтра, ни отъ дождя, свирѣпствуетъ лихорадка и приканчивается то, что начинается голодъ. Воздѣлывание винограда, который прежде совершенно пренебрегали, увеличивается, несмотря на филлоксеру, съ каждымъ годомъ; янские холмы Карпатскихъ предгорій производятъ прекрасное вино. Теперь уже не то время, когда нѣмъ балаха, по отращенію румыновъ къ труду, было на всемъ Востокѣ синонимомъ пастуха, но все-таки непроизводительная земля занимать еще болѣе четверти всей Румыніи, и при трехпольной полевой системѣ, земля каждый третій годъ гуляетъ подъ паромъ. Въ Молдавіи земли воздѣланы, повидимому, гораздо лучше, чѣмъ въ равнинахъ Валахіи, и это заставитъ главнымъ образомъ отъ того, что многіе крупные молдавскіе землевладѣльцы, въ противоположность соседямъ своимъ, валахскіхъ барамъ, живутъ на своихъ земляхъ и считаютъ чести лично управлять хозяйствомъ; но улучшеніе мало-по-малу распространяется по всей Румыніи, и въ большей части крупныхъ имѣній уже дѣйствуютъ паровыя молотилки. Мелкіе землевладѣльцы также начинаютъ примѣнять мало-по-малу хороше методы обработки земли, и во многихъ мѣстахъ имѣють благоразуміе соединять свои силы вмѣстѣ для разработки обширныхъ пространствъ. Часто значительныя земли арендуются цѣлыми общинами, при чемъ каждый участникъ платитъ пропорціонально величинѣ воздѣлываемого имъ поля.

Румынія, страна по преимуществу земледѣльческая, почти не пользуется богатствами, доставляемыми ея самою природою. Многочисленныя залежи различныхъ металловъ въ Карпатахъ остаются безъ разработки, вследствие недостатка дорогъ. Источники нефти доставляютъ ежегодно около 65.000 тоннъ. Большая часть слюды каменной соли остается подъ землею въ запасъ на будущія времена. Разрабатываются только четыре соляныя копи, и то на счетъ правительства: двѣ—вольными рабочими и двѣ—каторжанками, которые проводятъ свою жизнь подъ землею. Соль добывается до 100.000 тоннъ (въ 1893—94 г. 117.000 тоннъ), но ее легко можно было бы добывать во сто разъ больше. Рыбныя

долья составляетъ также одинъ изъ промысловъ въ Румыніи. Изначеи нынѣшней Дунай солитъ и собирають рыбу, которая ловится въ изобиліе какъ въ рѣкѣ, такъ и въ соседнихъ озерахъ, и приготовляютъ икру, получаемую отъ крупныхъ осетровъ. Вотъ почти все. Мануфактурная промышленность въ Румыніи можетъ существовать только въ сосѣдствѣ большихъ городовъ; истиннаго совершенства достигаютъ адѣсь только наренья—предметъ гордости аѣлѣиныхъ хозяевъ.

Тѣмъ не менѣе, однако, торговля не перестаетъ возрастать ¹⁾. Понятно, что прежде Румынія не имѣла другого средства для сбыта своихъ произведеній, какъ «самодѣлающіяся дороги». Дѣйствительно, Дунай былъ единственною дѣрзью, открытою для большаго торговаго движенія, и почти всѣ товары должны были складываться въ Галацѣ, расположенномъ въ томъ углу рѣки, гдѣ сходящая на Сербію главныя пути Валахіи и Молдавіи. Дунай долго еще останется торговою дорогою ²⁾; Прутъ, на которому пароходы поднимаются до Скуляна, находившихся немногомъ сѣвернѣе Яссы, точно также не перестаетъ доставлять большія услуги отправителямъ товаровъ; Быстрица и другія стекающія въ Карпатъ рѣки остаются путями для снѣва лѣса; но желѣзныя дороги дали Румыніи новый выходъ. Дельта Дуная связывается черезъ Яссы и Буковину съ Польшою, Сѣверною Германіею и съ берегами Балтійскаго моря, а посредствомъ линіи изъ Яссы въ Прутъ она соединяется съ Одессою, съ Чернымъ моремъ и со всею русскою сѣбною дорожною, на западѣ линія отъ Крайовы до Турисъ-Сѣверина соединяетъ близъ Орсовы румынскія желѣзнодорожныя сѣти съ венгерскими линіями. Еще другія желѣзные пути скорѣй придутъ чрезъ Карпатскія ушелья до верхнихъ долинъ Трансильваніи и равнинъ Венгріи. Равнины Молдо-Валахіи, благодаря горизонтальности почвъ, неизмѣнно должны сдѣлаться, какъ Пьемонтъ и Ломбардія, весьма извѣстны въ Европѣ мѣстами соединенія и встрѣчь желѣз-

¹⁾ Торговля Румыніи 1873 г.: вывозъ 97.867.160 фр., вывозъ 167.570.700 фр., всего 265.437.860 фр.

Торговля Румыніи 1882 г.: вывозъ 268.851.000 фр., вывозъ 244.730.200 фр., всего 513.581.200 фр.

На долю Австро-Венгріи въ 1882 г. приходится 209.000.000 фр. На долю Англіи 143.000.000 фр. На долю Франціи 50.000.000 фр. На долю Германіи 35.711.000 фр.

Торгово-судовое движеніе въ 1894 г.: вывозъ 422.142.000 фр., вывозъ 294.200.000 фр.

Въ привоѣ 1894 г. Германія участвовала 117, Австро-Венгрія 115, Англія 84, Франція 34 и Бельгія 23 милліонами фр.; въ вывозѣ: Англія 79, Бельгія 61, Германія 58, Австро-Венгрія 43, Турція 20, Франція 10 милліонами фр.

²⁾ Движеніе судоходства въ Румыніи въ 1894 г.: парома 33.044 судна, выѣздъ 8.957.912 тоннъ; вывозъ 33.291 судна, выѣздъ 8.919.380 тоннъ.

ныхъ дорогъ. Закарпатскія желѣзныя дороги будутъ приносить пользу главнымъ образомъ австрийцамъ, евреямъ или румынамъ, какъ уже служатъ имъ желѣзная дорога изъ Черно-вухи въ Яссы и пароходы на Дунаѣ ¹⁾.

Румыны жаловались недавно, что Парижскій трактатъ не восполнилъ ихъ территорию со стороны Чернаго моря, предоставивъ имъ одѣять берегъ Сулины. Ибогда Дунайская дельта принадлежала Молдавіи, какъ это доказываютъ развалины одного города, построеннаго румынами насупротивъ Килии, на южномъ берегу рѣки. До конца послѣдняго вѣка Сулинскій портъ подчинялся юрисдикціи молдавскаго префекта въ Измаилъ, который распоряжался и отплатою прохода. Тѣмъ не менѣе западныя державы предоставили всю дельту Турціи, оставивъ Румыніи только лѣвый берегъ Килии и острова въ ея устьяхъ. Вслѣдствіе этого у Молдавіи и не было примлага выхода въ Черное море, но крайней мѣрѣ для большинства кораблей, изходъ которымъ былъ совершенно прегражденъ пещанымъ порогомъ. Декарденъ и другіе инженеры выработали для румынскаго правительства проектъ канала для болыпой навигаціи, который соединялъ бы рѣку съ бухтою Джюбриана, къ сѣверу отъ дельты. Каналь этотъ имѣлъ бы не болѣе двѣнадцати километровъ длины и представлялъ бы, безъ сомнѣнія, многія выгоды, во его конечный портъ, какъ бы тщательно онъ ни былъ устроенъ, былъ бы открытъ въ весьма бурную бухту, въ которой свободно дуютъ самыя опасныя въ Черномъ морѣ сѣверо-восточныя вѣтры. Въ настоящее время территория, на которой долженъ былъ по проекту находиться портъ Кароль, принадлежитъ Россіи, но зато Румыніи имѣть въ своемъ распоряженіи Сулинское устье, открытое для всѣхъ націй одинаково. Изъ-то Румыніи главнымъ образомъ и пользуется для экспорта своего хлѣба ²⁾.

Бухарестъ, или Букурешти, столица Валахін и румынскаго союза, принадлежитъ въ настоящее время къ числу болышихъ европейскихъ городовъ. Послѣ Константинополя и Пешта—это самый многочисленный городъ во всей юго-восточной части материка и самъ себя называетъ «Восточнымъ Парижемъ». Однако же еще недавно онъ представлялъ не что иное, какъ собраніе деревень, которыя, благодаря своимъ башнямъ и бѣстѣющимъ среди зелени куполамъ, были весьма живописны, но внутри довольно непріятныя: постройки были плохи, улицы шедъ неопрятны и наполнены, смотря по времени года, либо пылью, либо грязью. Но, благодаря притоку населенія, быстрому развитію

торговли и скопленію богатствъ, Бухарестъ измѣняется быстро. Болынія чистыя улицы застроены красивыми отелями, весьма оживленныя площади, обширныя и хорошо содержимыя парки придаютъ его центральнымъ кварталамъ видъ европейской столицы, которая заслуживаетъ своего названія, обозначающаго «веселый городъ». Немногія зданія и архитектурныя украшенія въ турецкомъ или персидскомъ стилѣ напоминаютъ въ немъ о бышемъ турецкомъ владычествѣ. Городъ окруженъ десятками четырьмя фортами. Онъ имѣетъ музей, именія школы и ученныя общества.

Городъ Яссы, или Янчи, который сдѣлался столицей Молдавіи послѣ присоединенной вѣи къ Австріи Сучавы, занимаетъ не столь центральное положеніе, какъ Бухарестъ, но плодородіе его полей, соедѣнію Прута и Россіи, для которой онъ служитъ торговымъ складочнымъ мѣстомъ, наконецъ — его положеніе на болыпой дорогѣ, соединяющей Балтійское море съ Чернымъ, должны были также привлечь къ нему многочисленное населеніе. Поэтому онъ, какъ и Бухарестъ, достигъ цвѣтущаго состоянія, хотя соединеніе двухъ румынскихъ княжествъ въ одно государство и лишило его титула столицы. Построенные на послѣднихъ развѣтленіяхъ обращенныхъ къ югу холмовъ, на маленькой, извинаящейся въ тѣни рѣчкѣ Балуй, Яссы представляютъ довольно впечатлительный видъ, которому соотвѣствуютъ и прекрасныя внутреннія кварталы. Населеніе, въ которомъ много евреевъ, армянъ, русскихъ, цыганъ, татаръ и сектаторъ, представляетъ уже полу-восточный характеръ; атѣсь какъ-будто находишься на порогѣ Азии. Церковь Трехъ Святителей, очень оригинальной архитектуры, представляетъ chef-d'oeuvre орнаментировки арабесками.

Всѣ другіе города Румыніи также обязаны своимъ значеніемъ тому положенію, которое они занимаютъ на торговыхъ пунктахъ. Ботшаны, на сѣверѣ Молдавіи, транзитный городъ для Польши и Галиціи; то же самое можно сказать и о Фильтинени, въ которомъ бывають многочисленныя международныя ярмарки. Барбоши является, главнымъ образомъ, стратегическимъ пунктомъ, благодаря своему положенію на рѣкѣ Серетъ. Торговлѣ же обязаны своимъ возвышеніемъ и придунайскіе города: Галацъ или Галапи, который считаютъ древней колоніей галаговъ и который нынѣ представляетъ главный торговый пунктъ на нижнемъ Дунаѣ по экспорту хлѣба; Браиловъ, представлявшій бѣдную деревню, когда былъ турецкою крепостью, теперь же весьма важный коммерческій пунктъ. До освобожденія Болгаріи онъ былъ центромъ болгарскаго печатн и литературы. Ниже идутъ Гирсова, Черноводы, Рассова, въ кои на добруджанскомъ берегу. Черноводы представляютъ собою рѣчной портъ, связанный

¹⁾ Экспортъ хлѣба въ 1894 г. на 256.000.000 франкъ.

²⁾ Желѣзныя дороги въ 1895 г. 2.604 кил., строившихся 637 кил. Телеграфны въ 1894 г. 6.444 килос. Почтой переслано въ 1894 г. писемъ 20,3 милл.; произведеній печати и образчиковъ товаровъ 12,2 милл. и посылочъ свыше полмилл. штукъ.

сть Констанца (Констанджа) — порточек черноморской, желтой дорогой. Спиробей или Каларави находится как раз напротив болгарского города Силветрии, близ которой стоит форт Абраб-Табиа, замечательный тѣм кровопролитными сражениями, которые происходили под его стѣнами при каждом нашествии русских. Построила моста у Абраб-Табиа, проектированного Румынией еще въ 1878 г., до сих пор еще, однако, отлагается по причинам дипломатическим. Журжево или Сая-Джоржео генуэзскъ — портъ Бухареста на Дунаѣ и резиденція европейской коммисіи дунайскихъ устьевъ; Турит-Северинъ — изходныя ворота Валахій въ низъ отъ великихъ тѣсинъ Дуная; Крайова, Питешти, Плоешти, Бузео, Фокшаны — стоятъ при исходныхъ дорогахъ, идущихъ изъ верхнихъ долинъ Трансильваніи. Новый городъ Александрия, построенный среди равнины, простирающейся отъ Бухареста къ Юльто, представляетъ складное мѣсто земледѣльческихъ продуктовъ.

Прежде, во времена безконечныхъ средневековыхъ войнъ, когда сильное стратегическое положеніе представляло большіе выгоды, чѣмъ удобство торговли, столицы «Юмніи» строились въ самомъ центрѣ Карпаты. Такъ, въ тринадцатомъ вѣкѣ столица была среди горъ, въ Кампу-Лунгу, которую заимала Куртеа-Артешиа, т. е. «дворъ Аргиса», основанная въ началѣ шестнадцатаго вѣка княземъ Негоцемъ, или Нагономъ Бессарабюмъ; отъ нея остались только монастырь и удивительная церковь, у которой стѣны, карнизы и четыре башни съ бѣлестыми оловянными крышами разукрашены, какъ надѣлы юмнианъ; нѣтъ ни одной видуской нагоды, которая была бы такъ нарядна, какъ этотъ большой византийскій ковчегъ. Что касается прекраснаго дворца, построеннаго *домнами* въ третьей столицѣ — Тирговиштѣ, на Млоинѣ, то отъ него остаются только чертилы отъ пожара стѣны.

Проблѣнительное населеніе главныхъ городовъ Румыніи въ 1892 г.:

Балахи: Бухарестъ 221.000 жит.; Плоешти 35.000 жит.; Бранковъ 47.000 жит.; Крайова 30.000 жит.; Журжево или Журжа 21.000 жит.; Питешти 15.000 жит.; Бузео 17.000 жит.; Кампу-Лунгу 11.000 жит.; Александрия 17.000 жит.; Каларави (Спиробей) 5.000 жит.; Турит-Северинъ 5.000 жит.

Молдавія: Ясси 90.000 жит.; Галацъ 60.000 жит.; Ботошаны 31.000 жит.; Берездъ 20.000 жит.; Фокшаны 17.000 жит.; Петра 20.000 жит.; Рунъ 13.000 жит.; Романъ 14.000 жит.; Бакау 15.000 жит.; Феллпшанъ 15.000 жит.; Хотинъ 10.000 жит.

Добруджа: Тульча 12.000 жит.; Бабадагъ 10.000 жит.

Румынія, составленная изъ двухъ большихъ княжествъ, Молдавіи и Валахій, и суровой про-

винціи Добруджѣ, представляетъ одно соединенное и независимое государство, подъ покровительствомъ великихъ западныхъ державъ. Оно избрало себѣ вѣдательнаго князя изъ прусской фамиліи Гогенцоллерновъ, который долженъ, удерживая имъ сообразно конституціоннымъ формамъ. Этотъ князь, провозглашенный въ 1881 году королемъ, имѣетъ право назначать должностныхъ лицъ на всѣ общественныя должности, производить во всѣ военныя чины, командовать арміею, чеканить валюту, санкціонировать законы или отказывать имъ въ утвержденіи, миловать преступниковъ или снискать имъ наказанія. При немъ состоятъ министры. На содержаніе его ассигнуется ежегодно 1.200.000 франковъ.

Законодательная власть принадлежитъ двумъ палатамъ, составленнымъ посредствомъ довольно сложной процедуры, благотворствующей въ особенности интересамъ богатыхъ. За исключеніемъ насеной присяги, всѣ румыны, имѣющие не менѣ двадцати одного года отъ роду и платящіе государству какой бы то ни было налогъ, являются избирательными членами, въ раздѣленіи на четыре коллегіи, избирательныя права которыхъ весьма различны. Въ первой коллегіи во всякомъ округѣ принадлежатъ избиратели, имѣющие поземельнаго дохода отъ 3.300 франковъ и болѣе; избиратели же, имѣющие поземельнаго дохода отъ 1.100 до 3.300 франковъ, составляютъ вторую коллегію; къ третьей коллегіи относятся городскіе купцы и ремесленники, платящіе не менѣ 29 франковъ налога, государственныя пенсіонеры, остальные офицеры, профессора и лица, имѣющія университетскія ученныя степени; наконецъ, всѣ остальные избиратели соединяются въ четвертую коллегію. Первыя двѣ коллегіи избираютъ по одному депутату отъ округа; третья, болѣе многочисленная, избираетъ въ мажоритарныхъ мѣстечкахъ одного депутата, въ болѣе значительныхъ — двухъ, въ большихъ городахъ — трехъ, въ Яссахъ — четырехъ и въ Бухарестѣ — шестерыхъ. Что касается четвертой коллегіи, то она почти лишена примата голоса; по закону каждыя пятьдесятъ принадлежавшихъ къ ней лицъ избираютъ известное число делегатовъ, которые уже, въ свою очередь, избираютъ представителей; но на дѣлѣ оказывается, что она почти совсѣмъ лишена избирательнаго права.

Сенатъ состоитъ преимущественно изъ представителей крупной земельной собственности. Депутаты не обязаны имѣть ценза вышѣ, чѣмъ у его доверителей, между тѣмъ какъ кандидаты въ первую камеру должны доказывать, что они имѣютъ по крайней мѣрѣ 8.000 франковъ дохода, если только не занимаютъ какой-нибудь вышней должности. Избиратели сенаторовъ раздѣляются въ каждомъ округѣ на двѣ коллегіи: земледѣльческо-лесныхъ и помещичьи (дѣльцы городскихъ, имѣющихъ, какъ тѣ, такъ и другіе,

по крайней мѣрѣ 3.300 франковъ дохода. Въ городахъ, гдѣ число избирателей не достигаетъ сотни, они пополняются изъ менѣ состоятельныхъ собственниковъ, но мѣрною служить, во

скопы и епархіальные епископы—состоятъ членами сената по праву. Каждое законодательное собраніе существуетъ четыре года, и въ концѣ каждаго періода всѣ депутаты избираются снова;

БУХАРЕСТЪ.

всякомъ случаѣ, степень богатства. Кроме того, профессора университетовъ въ Бухарестѣ и въ Яссахъ имѣютъ право назначать отъ себя одного сенатора. Наслѣдникъ престола, архіепископы и епархіальные епископы—состоятъ членами сената по праву. Каждое законодательное собраніе существуетъ четыре года, и въ концѣ каждаго періода всѣ депутаты избираются снова;

сенаторы же, избираемые на восемь лѣтъ, рѣшаютъ жребіемъ, кому изъ членовъ каждаго округа слѣдуетъ выбаллотировываться.

По буковѣ конституціи, румыны пользуются

вѣсьми правами и преимуществами, формулируемыми въ документахъ этого рода: конституціи, предоставляющей свободу ассоціаціи и собраний; печать въ стѣнахъ или предательскими разрушеніями, или цезурами, или предостереженіями: городское управленіе — выборное, какъ и мэры, и только въ общинахъ, состоящихъ болѣе чѣмъ изъ тысячи семействъ, государь имѣетъ право прямого вмешательства въ выборы городскихъ властей. Смертная казнь отменена и можетъ применяться только въ военное время. Образованіе свободное, даровое и обязательное «въ тѣхъ общинахъ, гдѣ есть школы»; существуетъ два университета — въ Бухарестѣ и въ Яссахъ¹⁾. Наконецъ, всѣхъ исповѣдавшихъ свободны, хотя «восточно-православная» религія объявлена господствующею, и по старому, послѣ Берлинскаго конгресса, утратившему свое значение за ковою, румынскими гражданами могутъ сдѣлаться только хрістіане. Румынская церковь хотя и связана съ Востокомъ въ догматическомъ отношеніи, но совершенно независима отъ патріарха константинопольскаго и управляется сама собою посредствомъ синодальныхъ собраний. Во главѣ ея стоитъ два архіепископа: бухарестскій и яссскій. Въ неурядицѣхъ еще монастыряхъ живутъ нѣсколько тысячъ монаховъ.

Въ судебномъ отношеніи страна раздѣляется на четыре округа апелляціонныхъ судовъ, находящихся въ Бухарестѣ, Яссахъ, Фокшанахъ и Крайовѣ. Кассационный судъ засѣдаетъ въ Бухарестѣ. Въ 1865 г. въ Румыніи введены нѣсколько видоизмѣненные французскіе кодексы.

Румынская армія въ большей своей части организована по прусскому образцу. Всѣ граждане обязаны служить въ войскѣ отъ двадцати до тридцати-шести лѣтъ: восемь лѣтъ въ дѣйствующей арміи и ея резервѣ, восемь лѣтъ въ ополченіи и въ запасѣ ополченія. Въ возрастѣ же отъ тридцати шести до пятидесяти лѣтъ жители зачисляются въ національную гвардію. Собственно дѣйствующая армія, численностью до 200.000 ч., раздѣляется на армію постоянную и территориальную. Первая не имѣетъ опредѣленныхъ гарнизоновъ, и всѣ люди находятся постоянно въ строю, между тѣмъ какъ вторая пребываетъ въ своей провинціи и имѣетъ только кадры и третью часть людей. Въ которую изъ этихъ армій долженъ поступить молодой человекъ — рѣшаетъ жребій: срокъ дѣйствительной службы въ постоянной арміи продолжается четыре года, въ общественной — нѣсколько болѣе трехъ лѣтъ. Дивизіи всѣ свои корпуса, Румыніа легко можетъ выставить въ поле до ста тысячъ человекъ. Кроме того, у ней есть свой неболь-

шой флотъ, состоящій изъ пароходовъ и казенныхъ шлюпокъ, такъ что она можетъ показываться въ Черномъ морѣ со своимъ флагомъ (въ началѣ 1896 г. флотъ состоялъ изъ 23-хъ судовъ).

Румынскіе финансы разстроены не особенно, хотя правительство и должно было жить постоянными займами, за которые оно платитъ, въ среднемъ, по восьми процентомъ. Румынское государство пользуется кредитомъ, и займы его стоятъ хорошо на европейскіхъ рынкахъ, потому что они обезпечиваются земельнымъ залогомъ въ видѣ болѣе чѣмъ двухъ миллионныхъ гектаровъ, составлявшихъ часть огромныхъ секуляризованныхъ монастырскихъ вѣщей. Правительство продаетъ изъ этихъ земель съ аукціона ежегодно по нѣскольку тысячъ гектаровъ. Продажа соли и табаку составляетъ исполнѣніе государства.

По бюджету на 1895—96 г., какъ доходы, такъ и расходы исчислены въ суммѣ 209.400.000 франковъ.

Государственный долгъ въ 1895 г.: 1.178 миллионовъ франковъ.

Въ административномъ отношеніи Румыніа не считалъ Добруджу, раздѣляясь на 30 департаментовъ или департаментовъ. До войны 1878 г. она состояла изъ 164 округовъ или *маэ* и заключала изъ себя 62 общины городскихъ и 3.030 — сельскихъ.

Валахія.

Департаменты: Ардешъ, Браиловъ, Бузео, Дамбовица. Доле, Горджъ, Иломпца. Мегеринци, Мучель, Ольфовъ, Ольто, Прахова, Романешти, Рымникъ-Саратъ, Вальцен, Телеорманъ, Влашка.

Главные города: Питичти, Браиловъ, Бузео, Терговиштъ, Крайова, Тергузжизе, Казарашъ, Туря-Северинъ, Кампу-Лунгу, Бухарестъ, Слатина, Плоешти, Каракаль, Рымникъ-Саратъ, Рымникъ-Вальцен, Туря-Магурелли, Жужа.

Молдавія.

Департаменты: Бакау, Догороу, Ботошаны, Фальчи, Яссы, Конурджу, Нямуц, Путова, Романъ, Сучава, Текучъ, Тутова, Васлуй.

Главные города: Бакау, Догороу, Ботошаны, Гупи, Яссы, Галацъ, Пятра, Фокшаны, Романъ, Филътинешъ, Текучъ, Берездъ, Васлуй.

Добруджа.

Калъ (округи) — Килия, Сулина, Махмудъ, Исакча, Тульча, Мачинъ, Бабаджъ, Гирсово, Кюстенджи, Меджидъ.

¹⁾ Народное просвѣщеніе въ 1891 г.:

Начальныхъ школъ 3.566, съ 220.600 учащихся; гимназій и лицей 60, съ 11.000 учащихся; университетовъ 2, съ 980 учащихся.

Глава VIII

Сербія и Черногорія.

I. Сербія.

До русско-турецкой войны, войны освободительной и поглотившей многія тысячи жизней на берегах Дуная и на Балканских переходах, Сербія была единственнымъ славянскимъ государствомъ на Балканскомъ полуостровѣ, занимающимъ, болѣе или менѣе, значительное пространство, хотя въ сущности ей принадлежала лишь небольшая часть сѣвернаго склона горъ, возвышающихся въ центрѣ полуострова. Отграниченная отъ Австро-Венгріи Дунаемъ и Савою, она со всѣхъ сторонъ открыта для Болгаріи и Турціи и вовсе не имѣетъ естественныхъ границъ, на которыя могло бы опираться ея население. Большая центральная долина Моравы и долины Дрины и Тимока, ограничивающія Сербію—одна съ запада другая съ востока—точно также не составляють преградъ для многочисленныхъ вторженій, и въ послѣднюю кампанію турецкія войска безъ малѣйшихъ затрудненій наводили Сербію съ востока. Гораздо лучше защищена страна съ юга, благодаря тѣмъ горнымъ массамъ, въ которыя упирается съ этой стороны ея граница.

Своего прежняго доминирующаго положенія среди другихъ славянскихъ народностей полуострова Сербія послѣ Берлинскаго трактата не сохранила. До русско-турецкой кампаніи на нее были обращены взоры всего славянскаго населенія Турціи, отъ нея ждали политическаго освобожденія, въ ней должна была, по ихъ мнѣнію, вспыхнуть и разгорѣться заря свободы. Но теперь центръ силы славянъ перемѣстился, и Сербія заняла второстепенное мѣсто. Болгарія превосходитъ ее народонаселеніемъ, энергіей, вліяніемъ, средствами и своей недавней побѣдой, доказавшей ея силу и слабость Сербіи, еще болѣе увеличила свое значеніе въ средѣ балканскаго славянства.

Значительныя ровныя пространства страна представляетъ только по берегамъ Савы, гдѣ низменныя равнины составляютъ собою южное продолженіе бывшаго моря, занимаемаго нынѣ венгерскимъ Альфельдомъ. Въ другихъ же мѣстахъ вся поверхность усѣяна холмами, скалами и горами, лабиринты которыхъ были съ трудомъ изслѣдованы геологами¹⁾. Самая правильная изъ этихъ цѣпей та, которая составляетъ продолженіе Трансильванскихъ Альпъ.

¹⁾ Пространство Сербіи: въ 1878 г. 37.560 кв. вѣд.; 1.353.900 жит., 36 чел. на 1 кв. вѣд. Въ 1894 г. 48.110 кв. вѣд., 2.256.084 жит., 47 чел. на 1 кв. вѣд.

черезъ восточную Сербію, къ югу отъ Желѣзныхъ Воротъ и Казанской тѣсины. Ея известковые слои совершенно соотвѣтствуютъ другъ другу на обоихъ берегахъ рѣки, и главный хребтъ сохраняетъ одно и то же направленіе съ сѣверо-востока къ юго-западу; средняя высота вершинъ, какъ на той, такъ и на другой сторонѣ, одинакова и составляетъ около тысячи метровъ. Къ сѣверу отъ этой гряды, въ томъ углу, который образуютъ долины Дуная и Моравы, возвышаются многія другія вершины, съ известковыми или шиферными утесами съ красными порфиромъ. Эти горныя группы, соотвѣтствующія богатымъ металлами горамъ Оравы, расположеннымъ по другую сторону Дуная, составляютъ обширную область сербскихъ рудниковъ, во многихъ долинахъ которой, какъ напримѣръ въ Майданекѣ и Кучайвѣ, разрабатываютъ мѣдныя, желѣзныя и свинцовыя руды; но цинковыя и серебряныя копи остались. Долина Тимока, къ югу отъ цѣпи Сербскихъ Карпатъ, точно также богата металлами, и золотопромышленники еще и нынѣ занимаются въ ней промысломъ песковъ. Въ то же время не много найдется долинъ, которыя были бы такъ плодородны и красивы, какъ долина Тимока, и въ особенности отличается красотою своихъ пейзажей бассейны Княжеванъ, орошаемый первыми притоками рѣки: его луга и плодовые сады оживляются ручьями, косогоры покрыты виноградомъ, а на верху всадку тянутся зеленые лѣса. Но эта очаровательная долина обращается вдругъ въ узкое ущелье, вырытое водами Тимока. Римскія войска, которыя должны были проходить чрезъ это дикое ущелье, чтобы выйти на Дунай, устроили здѣсь военную дорогу. У выхода изъ ущелья, въ долину Зайчаръ, возвышается надъ всѣми окрестностями укрѣпленный лагерь Гамзиградъ, порфиромъ стѣны и башни котораго сохранялись еще замѣчательно хорошо. Къ юго-западу отъ этого римскаго сооруженія видна на горизонтѣ одинакая пирамида, представляющая явную глупость, которую, по совершенной правдыности профиля, также можно принять за произведеніе человѣческихъ рукъ,—это Ртавъ или Ртави, у подношья которой бьютъ теплыя ключи Банъ, самые цѣлебные и наиболѣе посѣщаемые въ Сербіи.

Долина Моравы и ея главный притокъ, Моравы болгарской, дѣлятъ страну на двѣ неравныя части, горныя группы которыхъ не имѣютъ между собою никакой общей связи. Берега Моравы, за исключеніемъ нѣсколькихъ высту-

новью, всюду представляющей открытую естественную дорогу между Дунаем и штурпенной Турцией, и удобная торговля, которую железная дорога, недавно сооруженная, съезжает по его разв. обширнее, необходимо должна произойти при посредстве этой долины и пограничного города Александрии. Древняя столица Сербской империи Крушевац занимала совершенно центральное положение на средн. бассейна, сербской Моравы, недалеко от ущелья Стала, где об. рчки соединяются друг с другом, при подножии одного выступа, увенчанного развалинами. Еще и теперь замечены остатки дворца сербских царей. Гонорять, что во времена славы, предшествовавших битв на Косовом поле, Крушевац имел не менее трех тысяч в. оруженности; теперь же он — жалкое мятечко.

Между двумя Моравами возвышается самая замечательная горная группа Сербии, над которой господствует вершина Капаоник, представляющая высшую точку из всех гор, расположенных между Савою и Балканами. Съ ее обожженного и скалистого гробила можно любоваться одним из самых красивых видов на всея Иллирийского полуострова; благодаря изолированности этой горы, съ нею виден. къ югу огромный полукруглый равнинный и долины, до самых вершин Скара и пирамиды Дормитора. Но сама Капаоник не красива. Его скалы, состоящие из гранита, порфира и въ особенности из серпентина, имеют весьма унылый вид. особенно там, где онъ обезлесен. Долины серпентиновых гор не так плодородны и населены, какъ соседние долины; жители угрюмы и бедны своих соседей и большею частью страдают войной. На территории, соединенной къ Сербии въ последнее время, возвышаются другия горная группы и плоскогорья, высоты не меньше Капаоника.

Къ сѣверу отъ Капаоника, по обѣ стороны высокой долины Ибара, тянутся ряды горъ, которые еще сохранили свою красу дубовъ, буковъ и хвойныхъ деревьев. Эти альпійскіе виды сербской Моравы прерываются бассейнами Чачака, Карановца и другихъ, которые, по своему чрезвычайному богатству, могутъ быть сравниваемы съ равнинами Ломбардии; но къ сѣверу отъ этой рѣки снова возвышаются горы, которые составили продолжение цепи Капаоника, образуютъ горную группу Рудникъ, представляющую соборъ чѣловыхъ скалы съ возвышающимися мѣстами гранитными куполами и съ тѣсными и нѣглыми ущельями. Эта трудно-доступная область, недавно еще сплошь покрытая дубами, и есть знаменитая Шумадин, или «область львовъ», которая во время турецкаго ига служила убежищемъ въѣхъ преслѣдуемому райямъ и, во время войны за независимость, когда «высокое дерево превращалось въ солдата», была настоящимъ оплотомъ серб-

ской свободы. Въ одной изъ ее долинъ стоитъ небольшой городокъ Крушевацъ, который былъ столицей и плацдармомъ зарождающагося государства. Въ немъ и теперь еще существуютъ древняя литейная, на которой употребляется каменный уголь изъ бассейна Чупры. Но подобное мѣсто могло быть естественнымъ центромъ только для общества, находившагося въ состоянии войны, потому, какъ только высше интересы Сербии обрѣли бы къ своимъ промышленностямъ и торговли, правительство должно было перенести свое мѣстопробываніе изъ Бѣграда, этотъ прекрасный городокъ, построенный на послѣдствѣ возвышеній замиравшихъ Шумадинскихъ горъ. Благодаря своему положенію при слияніи Савы съ Дунаемъ, на холмѣ, съ котораго далеко видѣются обжитыя долины двумя рѣками низменныя земли Сирми, Бѣградъ, древній Singidunum римлянъ, Alba Graeca среднѣхъ вѣковъ, составлялъ въ то и то же время и важное торговое складочное мѣсто между Западомъ и Востокомъ, и въ высшей степени важный стратегическій пунктъ. Въ Бѣградѣ Венгерская желѣзно-дорожная вѣтвь смыкается съ Моравскою. Желѣзнодорожная цѣпь проходитъ по мосту, переброшенному чрезъ Саву.

Къ западу отъ ряда тѣхъ высотъ, на сѣверной оконечности которыхъ стоитъ Бѣградъ, тянутся богатѣе равнины, орошаемыя Колубарою, и волнистыя холмы, на которыхъ успокаивается взглядъ посрѣ горныхъ и скалистыхъ видѣвъ; но далѣе къ Дринѣ возвышаются, почти на тысячу метровъ, другія известковыя вершины, которые на юго-западѣ соединяются съ отрогами Кашоника. Эта часть Сербии, изрѣзанная расходящимися во всеѣхъ направленіяхъ долинами и наполненная горами съ острокопечными грѣбнями, имѣетъ весьма живописный видъ. Сверхъ того, мѣстность украшена старинными и древними крѣпостями, какъ напримѣръ Ужичъ, обнимающими цѣлый горный склонъ въ своемъ лабиринтѣ стѣнъ и башенъ. Къ сожалѣнію, эти укрѣпленія почти не доставляютъ защиты странѣ. Эта часть Сербии всего чаще подвергалась опустошеніямъ во время войнъ настоящаго вѣка, и посрѣ пятидесяти лѣтъ мира она заселена весьма слабо.

Главныя высоты Сербіи: Кашоникъ 1.892 метра; Стогъ, къ югу отъ Желѣзныхъ Воротъ, 1.250 метровъ; Ртанъ 1.233 метра; Бѣградъ 35 метровъ.

Никогда Сербія была одною изъ самыхъ дѣлсныхъ странъ Европы; въ ея горы были покрыты дубами. «Ито убиваетъ дерево, тотъ убиваетъ серба», говоритъ одна прекрасная пословица, происхожденіе которой относитсѣ вѣроятно къ той эпохѣ, когда угнетенныя райя спасались въ лѣсахъ, а «свищенная дѣревя» служилъ имъ церковью; но, къ несчастію, поговорка эта забывается: во многихъ горныхъ

лестностях леса уже совершенно вырублены и утесы обнажены, как на Альпах в Каринтии и Далмации. Когда крестьянину нужен сучек или пук ветвей, он срубает целое дерево; пастухи, для поддержания своего ночного костра, не довольствуются сухим валежником, — им нужен целый дуб. Величайшими после пастухов врагами лесной растительности являются козы и свиньи: первыми из них обдирают молодые ветки, последние подрывают и обнажают корни деревьев. Упадет ли дерево, сломанное бурей, или срубленное дровосеками, его не замечает ни один новый отпрыск. Правда, новые законы стараются огранить леса от варварского истребления, но они не принимаются общинами и не имеют почти никакой силы. В некоторых округах тошноту привозит из Боснии. Естественным последствием чрезмерного лесоразрушения является ухудшение климата. По рассказам одного английского путешественника семнадцатого века, Эдварда Брауна, Моравы в большей части своего течения была судоходна, и множество торговых судов поднимались и спускались по ней во всякое время года. В настоящее же время количество несомых ею вод слишком незначительно, чтобы возможно было организовать правильное судоходство. И это изменение в течении реки объясняется, быть может, тем же истреблением лесов на горах Сербии.

Линия себя красы, больших лесов, Сербия по крайней мере избавилась от наводнявших ее диких зверей: весьма многочисленные когда-то волки, медведи, кабаны исчезли здесь, и те, которые истребляются еще по временам, приходят сюда вероятно из лесов Сирмии, переходя Саву по льду зимою. На полях Сербии царствует обыкновенно удивительное безмолвие; даже пички птицы здесь редки. Характер сербской фауны и флоры теряет свою оригинальность. Распространение возделываемых растений и домашних животных из Австро-Венгрии делает Серию все более и более похожей по внешнему виду на южную Германию. Впрочем, климаты их мало отличаются друг от друга. Хотя Сербия лежит под той же широтой, как и Тоскана, тем не менее она пользуется далеко не итальянской температурой. Горные валы Далмации и Боснии лишают ее живительного влияния теплых и влажных юго-западных ветров, между тем как сухие и холодные ветры русских степей дуют свободно через валахские равнины. Идол подножия Трансильванских Альп. Аклиматизируются иностранцы здесь довольно трудно, вследствие разницы переходов температуры.

Средняя температура в Белграде 9° Ц. Крайняя температура 41° и -16° Ц. Разница 57° Ц.

В Сербии живет лишь небольшая часть всех сербов восточной Европы, но, впрочем, не без основания, жители ее считают чистейшими представителями своего племени. Это вообще люди статные, сильные, широкоплечие, голову держат гордо, черты лица выразительные: нос прямой, часто орлиный; скулы немалого выпячивания; волосы редко черные, более густые и хорошо причесанные; взгляд пронзительный и строгий; усы представительные и придают всей фигуре воинственный вид. Женщины, хотя не обладают красотой, но имеют благородную осанку, и их полувоенный костюм отличается удивительною гармониею цветов. Некоторые сербы, даже в городах, с удовольствием устоять против всемогущего влияния французской моды и носить еще свои красивые душегрешки, носить вышитую бесспорно и увлеченную пехиными рубашку, маленькую шапочку, которую они носят на голове очень красиво и украшают бутонной розой.

К сожалению, обычай страны требует, чтобы сербская женщина имела богатые черные волосы и ярко-румяный цвет лица. Поэтому, как в деревнях, так и в городах, во всеобщем употреблении румян и фальшивых кос, и даже крестьянки самых захолустных деревень красят себя волоса, щеки, румянец и губы часто вредными, разрушающими здоровье веществами. Самые богатые последние стараются показать на платье свое богатство и поэтому портят свой костюм излишком золотых и серебряных прикрас всякого рода. В некоторых местностях невесты и молодые женщины носят такую странную прическу, которая непременно должна безобразить женскую голову. Волосы покрывают опирающуюся на лбу ленту из картона, который украшен букетами, лентами, павлиньими перьями и искусственными розами с лепестками из серебряных денег. Под этим тяжелым украшением, обозначающим в народе «тяжесть супружества», бедная женщина ходит переваливаясь и все-таки должна пронести этот праздничный убор целый год, часто до тех пор, пока не съедает матерью; во время пляски она должна подвергать себя мучениям, ибо этот груз скачет и бьет ее по голове при каждом движении. Но таковы уже обычаи.

Сербяне имеют весьма почетное место среди народов Востока, как по благородству своего характера, так и по достоинству, с которым они себя держат, и по неопоримой храбрости. Конечно, много нужно было пассивной энергии, чтобы противостоять в течение целых веков угнетению и завоевать себя независимость при условиях изолированности и бедности, в которых они находились в начале нынешнего века. От бывшего рабства у них осталось, говорить, только имя и подосредственная осторожность, но они честны и правдивы; обмануть

ихъ трудно, но они не обманутъ никогда. Былини равными между собою при господствѣ турка, они остались равными и при общей свободѣ. «У насъ нѣтъ благородныхъ, повторяютъ они часто, потому что мы всѣ благородны». Къ несчастью, за послѣднее время между ними стала развиваться страсть къ чиновничеству и предюмъ для дѣла чванства. Они говорятъ, впрочемъ, еще до сихъ поръ, другъ другу по-братски «ты» на своемъ прекрасномъ звучномъ и чистомъ языкѣ, который весьма удобенъ для краснорѣчія, и охотно даютъ другъ другу имена ближайшаго родства. Они даже колодника зовутъ братомъ. Еще недавно, когда приговоренный къ тюремному заключенію сербъ не вѣдѣлъ въ судѣ своихъ родныхъ, его отпускали на честное слово проститься съ семьей и, несмотря на свободу отъ всякаго надзора, онъ аккуратно возвращался въ тюрьму въ назначенному сроку.

Семейныя узы въ Сербіи отличаются прочностью, какъ и отношенія дружбы. Хотя сербы вообще терпѣть не могутъ проназойствія клятвы, тѣмъ не менѣе часто случается, что молодые люди, испытаны другъ друга въ теченіе года, клянутся въ братской дружбѣ, подобно братьямъ по оружію въ древней Сивини, и это сердечное побратимство для нихъ священнѣе крещеннаго. О нравственной высотѣ сербовъ свидѣлствуетъ уже одинъ тотъ фактъ, что ихъ семейственный духъ и уваженіе къ дружбѣ не влекутъ за собою, какъ у сосѣдей ихъ албанцевъ, безконечной взаимной мести. Сербъ храбръ, всегда вооруженъ, но онъ миренъ и вовсе не любитъ крови. И однако же онъ не совершененъ, какъ и другіе люди. Сколько еще рутины въ деревняхъ, сколько нежизнѣности и суевѣрій! Простодушны твердо вѣрять въ волшебство, колдуновъ, чародействъ и, чтобы обезопасить себя отъ дурныхъ вліяній, старательно патируются чеснокомъ въ рождественскій сочельникъ.

Земли въ общемъ воздѣлываются очень плохо, подъ культуру кукурузы и другихъ хлѣбныхъ, и даже можно сказать, что въ нѣкоторыхъ округахъ поля и совсѣмъ оставались бы безъ обработки, если бы каждый годъ, въ рабочую пору, не приходило въ Сербію отъ 70 до 80 тысячъ болгаръ-работниковъ, которые къ зимѣ возвращаются на родину, забравъ събереженіи крестьянско-собственниковъ.

Земледѣльцы въ Сербіи, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ южнаго славянства, владѣли и еще во многихъ мѣстахъ владѣютъ землею пообщинно. Они сохранили древнюю *забруцу* изъ той же вѣдѣ, какъ она была въ средніе вѣка, и счастливѣе своихъ сосѣдей, славонцевъ и далматинцевъ горцевъ, тѣмъ, что имъ не приходится бороться съ пугающимъ, порожденною римскими и германскими правками. Напротивъ, сербскій законъ покровительствуетъ древней формѣ землевладѣнія въ отношеніи насѣдства, ставитъ добровольно избранное, созданное ассоціаціей,

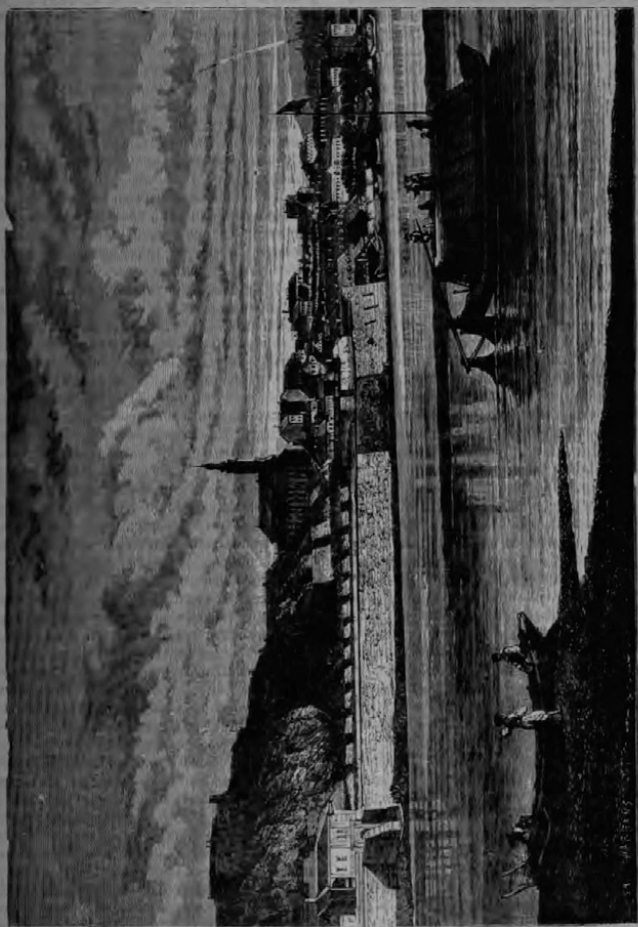
родство выше связей родства естественнаго. Сербскій патриотизмъ требуетъ также сохраненія старинныхъ національных обычаевъ, и представители парламента, или скупщины, всегда стараются уважать славянской принципъ общиннаго землевладѣнія, видя въ немъ не безъ основанія самое вѣрное средство огражденія страны отъ пауперизма. Поэтому въ Сербіи можно изучать нормальный бытъ земледѣльческой общины. Нигдѣ семейная жизнь не представляетъ столько радости, естественной простоты и внутренней изысканности. Каждый вечеръ, послѣ тяжелаго дневнаго труда, является праздникъ: дѣти тѣсятся вокругъ дѣдушки, слушаютъ повѣстныхъ легендъ изъ былыхъ временъ; молодые повѣтъ въ унисонъ подъ аккомпаниментъ *гузлы*. Всѣ, принадлежащіе къ общинѣ, считаются членами одной семьи. *Старейшина*, или управитель общины, есть естественный опекунъ всякаго ребенка и, какъ сын родители, обязанъ сдѣлать изъ него «добраго, честнаго и полезнаго отечеству гражданина». И несмотря на всѣ эти выгоды, несмотря на покровительство закона и общественного мнѣнія, число задругъ уменьшается съ каждымъ годомъ. Торговля и промышленность и все усиливается вокругъ нихъ вихрь социальной и политической жизни нарушаютъ обычный бытъ этихъ обществъ, и ихъ внутренній отрывокъ становится все труднѣе и труднѣе. Въроятно, они не будутъ въ состояніи удержаться въ своей истинной формѣ. Ростовничество поодѣляетъ ихъ. Разбогатѣніе «одиночье» земледѣльцы (*jednaci*) переселяются въ города, чтобы заняться тамъ ростовщичествомъ. Благосостояніе поселянъ, къ несчастію, слишкомъ охочихъ до праздниковъ и забавъ, уменьшается тапмъ образомъ годъ отъ году ¹⁾.

Страна населена не исключительно сербами: большая часть восточной Сербіи принадлежатъ этнологически заносному племени *валаховъ*. Зиназры, или важные румыны, издавна жили здѣсь большими колоніями каменниковъ, плотниковъ и кирпичниковъ, но въ настоящее время ихъ превосходитъ по численности старинные румыны. Послѣ войны за независимость, большая опустошенная земля находилась безъ хозяевъ, и сербскому правительству пришлось на умѣ предложить ихъ даромъ румынскимъ крестьянамъ, которые обязались бы ихъ воздѣлывать. Множество валаховъ посѣпани въпринять предложеніе и, убитая отъ «органическаго регламента», по которому родина обращала ихъ въ чистѣйшее рабство, искорѣ населени покинули деревни и вернули полямъ ихъ культурный уборъ. Трудолюбивые, бережливые и болѣе богатые дѣтями, чѣмъ сербы, румыны распространяются мало-по-малу, и нѣкоторые изъ колоній уже перешли за Мораву: многія, когда-то

¹⁾ A. de Gerardo: G. de Laveley, в др.

сербскія, деревни обратились въ румынскія, какъ въ Банатѣ и другихъ южно-славянскихъ странахъ; многія семьи, названія которыхъ ясно указываютъ на ихъ славянское происхождение,

на славянскомъ языкѣ. Замѣательно, что румынскіе поселенцы въ Сербіи имѣютъ больше успѣха, чѣмъ сами сербскіе переселенцы славяне, переселившіеся сюда изъ Венгріи и Сла-

БѢЛГРАДЪ.

забыли своихъ предковъ и совершенно латинизировались. Румынскіе поселенцы много стараются о воспитаніи своихъ дѣтей, и школы въ нихъ окружѣхъ вдвое многочисленнѣе, чѣмъ въ остальной Сербіи, хотя обученіе въ нихъ идетъ

войнѣ, чтобы избавиться отъ мадырскаго правительства и присоединиться къ независимой націи; вообще говоря, они обидѣли въ своей новой средѣ.

Привлекаемые сербскою свободою, болгарскіе

колонисты также переселились из долины Тимоша и Мораны. Их привлекал здесь их трудное, и в то же время, которые сходится с внутренними горами скудного заработка, как овцы, воспарившие, домою обыкновенно с значительными сбережениями. Горький Благград сближался с одами земные болгары, привлекая их каждое утро на рынок столицы. В восточной части Сербии некоторые клочья земли населены исключительно болгарскими, которые, находясь под влиянием своих, более цивилизованных, соседей, отыскивают постепенно от своего природного языка. Во многих несомненно болгарских деревнях говорить только на языке страны, от которой они занесли политически, впрочем, и закон, требовать употребления в школах сербского языка. Граница языков мало отличается в настоящее время от политической границы между двумя странами, тем более, что новое разграничение присоединило к Сербии округа, где находится почти исключительно болгарские поселения. Около Алексинаца, в небольшой боковой долине Мораны, есть также маленькие албанские колонии. Кроме того, по всей стране разбросано было тридцать тысяч цыган, которые почти все живут около и исповедуют греческую религию, как и сами сербы; главное занятие их — производство кирпича. Что касается иванских, евреев, которых когда-то было очень много в Благграде, то они почти все уехали на австрийскую территорию, в Земун, или Землинг, и теперь их заменили немцы и венгерские евреи.

С начала независимости (с 1830 г.) население было чужь удвоилось, не считая вновь присоединенных провинций и болгары перебеж рождений над смертными случаями, оно прибавлять от 20,000 до 40,000 человек в год. Но несмотря на это много, чтобы страна сравнялась по плотности населения с венгерскими и албанскими равнинами. Периодическое состояние турецкого хозяйства в Сербии доказывает и ее малость, состоящий главным образом из плохо выкормленных скотины, отпавшихся сотнями тысяч из Благграда и Смедерова в Германию. Протак этих животных, до недавнего времени составляла почти единственный доход крестьян; но в последние годы Сербия стала поставлять на рынки Западной Европы некоторое количество зерновых хлебов, фруктов, плодов и вина, достигаю до миллиона тектонетров.

Торговля Сербии значительно увеличилась за последнее время, должна возрастать еще больше, когда железная дорога соединит Благград с долиной Мораны с австро-венгерской Славой.

Выходная торговля Сербии в 1894 г. имела

34,881,000 франк. (динар); вывоз 46,023,000 франк. (динаров).

Австро-венгерская часть в сербской торговле в 1891 г. 74 милл. фр., в 1894 г. 62 милл. фр.

Главные предметы экспорта в 1891 г.: мясной и животные продукты 19,500,000 фр.; продукты садоводства и земледелия 25,000,000 франков. Железнодорожная сеть Сербии в 1893 г. 511 килом.; телеграфная сеть в 1894 г. 3,175 килом.; число жителей 898,535.

Промышленность страны, за исключением Благграда, находится еще в младенческом состоянии. Серб жестоко опирается, прекая в ручные работы, кроме земледелия; если он относится пренебрежительно к промышленности, говорить потому, что они являются в городе Сербии в качестве ремесленников. Молодые люди, имеющие какое-либо образование, домогаются жить в административных и высших учреждениях, развитию бича бюрократии. Но многие студенты, вернувшиеся из иностранных университетов, занимаются также распространением в стране образования, и в этом отношении страна достигает весьма больших успехов в сравнении с тем же недавним временем (1839), когда сама государь сознавал, что он не умеет писать; услышав эти, можно сказать, громады. Школы и коллегии сделали Сербии, до основания Болгарии, умственным центром всей восточной турецкой полуострова, и болгария и болгарская для них была учителями. Конечно, кора неизвестна и старинный суеверия далеко еще не исчезли, но всякий серб знает, по крайней мере, одно полную историю своих предков со времени пришествия славян в греко-латинский мир.

Снаружи Благград не дурен и имеет вид до известной степени внушительный, но внутри это грязная страна, случайно сделанная столицей королевства. Но перестройка и улучшение города идут весьма быстро. Турецкий Благград уже не существует: он заменяется новыми городами, как Вина и Буда-Пешт. На месте мечетей с минаретами и куполами возвышаются дворцы европейского стиля; старые кварталы с кривыми улицами прерываются величественные бульвары; на той площади, где турки ставили столбы с окровавленными головами, растет прекрасный парк. Шахид на Сак сделался также, как говорить о жителях, замечательным Парижем. Точно также преобразован и Нождрован на Дунае, известный в истории габсбургской империи. Нождрован, Смедерова (Смедеро), в котором почти был сбитый к бербил, за независимости в 1806 г. должен был выстроиться много, так как во время

* Число начальных школ в 1892 г. 803, с 75,281 учащимися, и сред. учеб. завед. 31, с 7,000 уч. Главная школа в Благграде 561 учащего.

*) E. de Laveleye, *La Financé des Balkans*.

ны быть несъ разрушитель; доминируемый ей внушительной крепостью, онъ соединяет Моравскую желѣзною дорогой въѣзною, проходящей черезъ богатые виноградники древней *не агитус*, вино которыхъ, почти черное, считается для купажа. Во внутреннихъ мѣстностяхъ переходятъ дуть медленно, но, тѣмъ же, завершаются, благодаря дорогамъ, оныя начинаютъ покрывать свою сѣтью страну. И другіе города—Игодиня, Чуирин, ратинъ, Алексинацъ, въ долину Моравы, мысленный Ниротъ, «городъ ковровъ», Левацъ. Вранья, особенно Нишъ, главный городъ важной Сербіи и значительный промышленный центръ, также, безъ сомнѣній, скоро будутъ имѣть европейскій видъ. Вблизи Ниша на еще «Базина череповъ», которая вѣкогда на указнаго головами казенныхъ христіанъ, политическомъ отношеніи Сербіи представляетъ послѣдствію монархію, государственное устройство которой похоже на устройство другихъ представительныхъ монархій Европы. *Король* управляетъ страной при посредствѣ ответственныхъ министровъ, издаетъ оны, выработываетъ ихъ вмѣстѣ съ сенатомъ, или государственными совѣтомъ, назначаетъ чиновниковъ на государственныя должности, командуетъ войскамъ, подписываетъ акты. Получаетъ онъ на содержаніе двора 60.000 франковъ. Въ случаѣ вѣдѣнія наследнаго потомства мужского пола, наследникъ выбирается непосредственно сербскими *адомъ*. *Скупщина*, или национальное собрание, происхождение которой восходитъ къ первѣвременамъ Сербской монархіи, состоитъ 174 членовъ, четверть которыхъ назначены непосредственно государемъ. Великій епископъ ибѣтній гражданскій, платящій павъ, можетъ быть избирателемъ; сѣдовательница голговы почти всеобщая. Кромѣ «национальнаго парламента, которому, кѣстно съ королемъ, принадлежитъ законодательная власть, каждая коммуна, или община, состоящая изъ различныхъ семейственныхъ цѣностей, имѣетъ свой малейшій парламентъ, оный изъ чѣстныхъ дѣлахъ пользуется почти олною автономіею. Въ атхъ-то деревенскихъ собраніяхъ и складывается общественный духъ и подготавливаются нѣтъ скупщины. Случай важныхъ политическихъ событий институтъ предусматриваетъ избраніе важнѣйшей скупщины, состоящей изъ учреднаго члена членовъ. До 1875 г. Сербія а единственнаго государствомъ по всей оитѣ, не имѣвшимъ государственнаго долга; въ время двухъ послѣднихъ войнъ — съ оней а съ Болгаріей—ей пришлось заключить займы»). Кромѣ того, она должна была Сербіи вѣщаетъ 1895 г.: Доходы 63.755.600 фр. да 63.623 868 франковъ. Государственный долгъ 111.640 фр.

География Ресав. т. 1.

принять на себя часть турецкаго долга, соответствующую капитализаціи ея прежней дани и про странству уступленныхъ ей Туріею земель.

Всѣ вѣроисповѣданія свободны, но религія греко-каатолическая считается государственною. Главою ея номинально признается патриархъ константинопольскій, но въ 1832 году сербскія церкви снова приняли титулъ «автокефальной», какому она уже была съ 1221 по 1745 г. Управляется она самостоятельно синодомъ, состоящимъ изъ архіепископа бѣлградскаго, митрополита сербскаго, и трехъ епархіальныхъ епископовъ ужичкаго, неготинскаго и шабацкаго. Митрополитъ назначается непосредственно королемъ, и вѣдетъ съ синодомъ, замѣщая въ вакантныя должности, по подѣ условіямъ королевской санкціи. Высшіи духовныя должности лица получаютъ жалованье, простое же священники живутъ случайными доходами. Монахи, которыхъ, впрочемъ, весьма немного, пользуются доходами съ принадлежащихъ монастырнмъ земель, но недвижимымъ ршеніемъ скупщины упразднены всѣ монастыри, за исключеніемъ нѣтъ, въ которыхъ монахи будутъ жить до самой своей смерти. Доходы же съ бывшихъ монастырскихъ нѣтъ должны употребиться на содержаніе школъ. Новая монетная единица—динаръ, равный франку.

Съ 1889 г. въ Сербіи введена всеобщая воинская повинность. Однако, такъ называемая постоянная армія не превышаетъ численностью 17.000 человекъ. На случай войны, армія эта можетъ быть немедленно доведена до 90.000 человекъ по меньшей мѣрѣ, посредствомъ перваго призыва, которому подлежатъ всѣ сербы, обязанные еще срокомъ действительной службы. Этотъ призывъ мобилизуется немедленно. Затѣмъ идетъ второй призывъ, могущій собраться поѣ знаменъ въ продолженіе одного мѣсяца. Въ случаѣ крайней опасности Сербія можетъ выставить до 337.000 человекъ.

Въ административномъ отношеніи Сербія раздѣлена на 21 департаментъ (*окруже*), заключающіе въ себя 81 уѣздъ и 1.400 общинъ.

С о б с т в е н н о с т ь С е р б и я.

Окружа.	Главныя города.	Уѣзды.	Общин.
Алексинацъ	Алексинацъ	6.000 жит.	3 44
Бѣлградъ	Бѣлградъ		5 56
Черна-Рѣка	Зайчаръ	6.000 жит.	2 76
Ягодина	Игодиня	5.000 жит.	4 68
Калженецъ	Калженецъ	5.000 жит.	2 53
Крагуевацъ	Крагуевацъ	13.000 жит.	4 28
Краина	Неготинъ	5.000 жит.	4 71
Крушевацъ	Крушевацъ	7.000 жит.	4 56
Подриинъ	Лосница		3 28
Пожаревъ	Пожаревацъ	11.000 жит.	7 150
Рудникъ	Милановацъ		3 47
Шабацъ	Шабацъ	10.000 жит.	3 47
Смедерево	Смедерево	7.000 жит.	2 54
Чачакъ	Чачакъ		4 49
Чуиринъ	Чуиринъ		2 70
Ужича	Ужича	7.000 жит.	6 83
Валиево	Валиево	6.000 жит.	4 68
Бѣл. (гор.)	Бѣлградъ	64.000 жит.	1 1

Присоединение.

Окружа.		Число жителей.
Нияш	Нияш	20.000 чел.
Пирот	Пирот	10.000 чел.
Врава	Врава	10.000 чел.
Топлица	Десковац	12.000 чел.
Насел. Сер. 31 дек. 1896 г.		2.314.153 чел.

II. Черногория.

Эта страна Иллирий известна на Западе вообще под итальянским именем Монтенегро, которое дала ей некогда Венеция и которое, впрочем, составляет перевод туземного славянского слова Черна-гора, т. е. «Черная гора». Но какого происхождения это, пошдиному, странное название, прилажаемое к известковым горам, бывшим или скрывавшимся в которых прежде всего кидается в глаза подвешающему их пилы по Адриатическому морю путешественнику? Одни полагают, что слово Черная гора следует понимать в фигуральном смысле, и что оно обозначало «Гору смышлых» или «Гору страшных людей»; другие же думали, что оно происходит от скалы, которые теперь горы, но некогда были теми же извоинных диков. В конце пятнадцатого века, сербский воевода Черевич, спасаясь от нести турок, укрылся с семьей и приверженцами на р. Обод, впадающей в озеро Сходра. С этих пор Обод стал называться Черевич. Несколько времени спустя, воевода опять переселился и укрылся в Зетской Иллирии, названной поэтому сначала Черовой Горой, а потом Черной-Горой¹⁾.

Черногорцы никогда не были поработены турками. Все велико-сербское царство подверглось нашествию османлизов, и только один черногорцы могли сохранить свою независимость, благодаря естественной горной кривости, в которой они находили себе убежище. Они часто имели покровителей; еще в давни времена они были под покровительством Венецианской республики, но не зависели от нее; они не сносились предъ султаном, и, благодаря части своего оружия, частью поддержке иностранных держав, продолжали владеть своими высокими долинами Иллирийских Альп с полною самостоятельностью. Но эти покровительствующие им и составившие их силу против неприятеля, горы составляли также их слабость, отрывая их от остального мира и удерживая их, при отсутствии сообщения, в состоянии первобытного варварства. С одной стороны, черногорцы были отделены от своих сербских братьев оградою весьма высоких горных вершин и пологом туземной территории; с другой—австрийские горы, при выходе в Катарро, загораждали

им доступ к Адриатическому морю их собственным морем было маленькое озеро Сходра (Скутарийское), питаемое национально-ильрийско Зетою, которая сливается с Морачею.

Восточная часть Черногории, называемая Берда или Брда, в которой протекает Морача со своими притоками, относительно еще довольно доступна. Ее долины, над которыми с севера возвышаются долomiteвы пирамиды Дормитора, а с востока окруженная масса Кома, похожи на долины большей части горных стран и представляют те же котловины, переходящие последовательно в узкие ущелья, те же извилистость, те же боковые долины, те же рвы, в которых соединяются черные воды потоков. Но западная часть страны, собственно «Черная Гора», представляет совершенно иной вид. Это—лабиринт выщипан, долинок, простух ям, отдаленных одна от другой известковыми валами неравной высоты, которые усажены островершинными вершинами, закрыты пропастями и разбиты во всех направлениях щелями, в которых прессыкаются ямлы. Только одни горы и в состоянии не забываться в этом безвыходном лабиринте. «Когда Бог создал мир», говорят они в шутку, «у Него в руках была мясорубка с горями, но этот мясорубка прорвался как раз над Черногорием, и из него выпала эта ужасная масса скалы, которая вы видите».

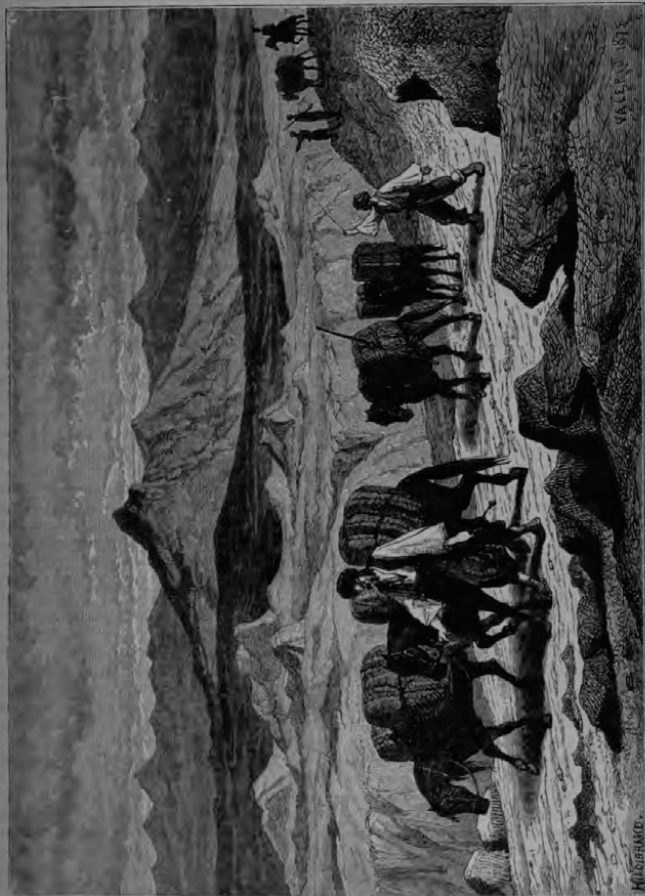
Если бы посмотреть на Черногорию сверху, то она представляла бы в вид «громадной соты с тысячами ячеек», или в вид тазы с тысячами кайчек:—такое множество скалистых котловин вырыто на плоскогориях дождевыми водами, которые уносятся отсюда либо широкими долинами, либо узкими *рудниками*, представляющими собою настоящие колоды. В очень дождливые времена воды эти собираются во временные озера, заливающие луга и нивы; обыкновенно же они стекают непосредственно в своих кустарниках всточными ямы известковых скал и вытекают наружу в виде туч прекрасных источников голубой воды, которые струятся в подножии гор на берегах Катарского залива. Сама Зета, река по преимуществу черногорская, образуется в ручьях, которые наверху поглощаются морщинами в долине Никшица и текут по неизвестному ложу под горой Планиницею. Карническое плоскогорье, в котором местности французских викиных Альп и многие другие горные страны имеют такое же чистое строение, как и Черногория; но нигде нет такого множества мелких котловин, соединенных в обширную сеть, как здесь. Эти неровности плоскогорья, эти бесчисленные суеи и подъемы туч болы утолняют путешественника, что дороги представляют собою или «сверблящие тропинки по катящимся камням»,

¹⁾ Дичич, *Crnogorci*.

или скалистыя лѣствицы съ пропастиами по
спраамъ. Самая столица Черногоріи, маленькое
кѣсточко Цетинье, въ которомъ считается не-
многимъ больше ста домовъ, расположена въ
горахъ, въ одной изъ долинъ озернаго проис-

везетъ и пушки. Впрочемъ, требованія торговли
и приличій маленькаго черногорскаго двора за-
ставили недавно устроить проѣзжую дорогу изъ
Цетинье въ Каттаро.

Хотя жители Черной Горы и братья дунай-

Турецкіе погонщики муловъ изъ Герцеговины.

хожденія и, чтобы добраться до нея, надо ка-
раться по крутизнамъ. Недавно еще черно-
горцы опасались улучшать дороги, боясь облег-
чить доступъ къ своимъ деревнямъ, ибо гдѣ
можеть проѣхать повозка, тамъ непрятель про-

скитъ сербамъ, но отличаются отъ нихъ свое-
образными чертами, которыми они обзаны
безконечнымъ битвамъ, возвышенности и суро-
вости питающей ихъ почвы, а также и сосед-
ству съ албанцами. Черногорецъ не бѣдетъ той

спокойной поступ, какъ сербъ равнины: онъ буетъ и сварливъ, всегда готовъ схватиться за оружіе; за поимкою у него цѣлый арсеналъ инстинктовъ и водей: онъ даже шепчетъ съ карабиномъ за плечомъ. Недавно онъ еще любилъ кровь: всякая паранья требовала кровавой отплаты, за рану платилось равною за смерть смертью. Мечъ между различными семьями переходилъ изъ поколѣній въ поколѣнію до тѣхъ поръ, пока число головъ съ той и другой стороны не достигнетъ приличныхъ размѣровъ, или пока не будетъ уплачено достодолжнымъ образомъ денежное вознагражденіе, опредѣленное обыкновенно третейскими судьями изъ 10 цехиновъ за «кровь». Въ ваше время случалъ насильственный мести сталъ рѣдки. Но изданный княземъ въ замѣну обычнаго права законъ долженъ былъ выказать ужасную жестокость: убійца, нахлебникъ, буйтовщикъ, блѣзды изъ военной службы, воры, попавшіеся во второй разъ, поджигатели, дѣтубійцы, виноиники въ оскорбленіи величества, въ кошуствѣ—все одинаково приговариваются къ разстрѣлянію. Въ сравненіи съ дунайскими сербами, черногорцы еще варвары. Онъ и не такъ красивъ. Женщины въ отличаются правильностью и благородствомъ чертъ, какъ ихъ сербскія землячки, но онѣ граціознѣе и эластичнѣе ихъ въ своихъ движеніяхъ. Онѣ очень плодоты, и когда семьи слишкомъ велика, то одинъ или нѣсколько дѣтей часто усыновляются другими дома.

До нашествія османлисовъ верхніи долины Черногоріи были еще необитаемы: по лугамъ и лѣсамъ бродили только пастухи и бандиты; но жители нижнихъ долинъ, во избѣжаніе рабства, принуждены были искать бѣжища среди этихъ высокихъ скалъ, въ суровомъ климатѣ выжить, и поддерживать здѣсь свое существованіе обработкой земли и разведеніемъ скота, а часто и разбоемъ. Варварскій способъ обработки и бѣга того мало плодородной земли доставляетъ черногорцамъ скудную жатву, страна же населена непропорціонально ея слабымъ средствамъ, такъ что неурожай часто доводитъ жителей до совершеннаго голода. Прежде бѣдность еще болѣе увеличивалась, благодаря множеству усоекъ, т. е. босняцкихъ блѣзцовъ, ссылавшихся отъ турецкаго плъ, ибо часть обработанной земли, приходящейся на долю каждаго, соотвѣтственно уменьшалась. Нахлебную землю пришлось дѣлить на множество мелкихъ клочковъ, составляющихъ отдѣльную собственность; луга же остаются еще въ обществ. владѣніи, согласно старинному сербскому обычаю. По официальной переписи въ Черногоріи около двухъ сотъ тысячъ жителей, но число это, вѣроятно, нехорошо преувеличено для устрашенія турокъ фантастическимъ количествомъ солдатъ, какъ это дѣлается иногда въ Батареяхъ, гдѣ бревна изображаютъ собою жерла пушекъ,

но если бы на самомъ дѣлѣ черногорское населеніе не превышало ста сотора тысячъ чело-вѣкъ, то оно все-таки было бы слишкомъ значительнымъ для этой маленькой горной страны.

Такимъ образомъ, наѣбги черногорцевъ въ сосѣднія долины были, такъ сказать, слѣдствіемъ экономической необходимости. Часто приходилось выбрать одно изъ двухъ: или умереть съ голоду, или на полѣ сраженія, и черногорцы предпочитали послѣднее. Насильственная смерть ихъ пугала такъ мало, что они желали еи новорожденнымъ: «Дай Богъ, чтобы не умирать ему въ постели!»—произносили родители и друзья у колыбели ребенка. И если съ кѣмъ-нибудь случалось несчастье умереть отъ болѣзни, или отъ старости, то родъ смерти обыкновенно скрывался подъ смягченнымъ выраженіемъ: «Его убилъ старый убійца!»—такъ старались выгнать умершаго.

Военная экзидиція черногорцевъ, совершавшіяся ежегодно до тѣхъ поръ, пока не подошла пѣть конецъ Европы, были въ дѣйствительности сборомъ жатвы вооруженною рукою. Наѣбги на сѣверъ, въ Герцеговину, въ долины Грахово и Накшичъ, дѣлались для поддержания существованія; попытки завоевать плодородныя земли на нижней Морачѣ и на берегахъ озера Сходры дѣлались изъ-за хлѣба; точно также же обезпеченіи своего существованія, черногорцы зашли въ 1806 и 1813 гг. устье Каттаро и не переставали требовать себѣ маленькаго порта Спачи, который доставилъ бы имъ доступъ къ морю и далъ бы возможность провозить свободно соль, порохи и другіе предметы, продаваемые имъ, каттарскимъ купцамъ въ три-дорога. Въ виду этой же дѣйствительной необходимости былъ отданъ имъ берлинскимъ трактатомъ портъ Антивари и предоставлена полная свобода навигаціи по Боинѣ. По настоянію же европейскіхъ державъ, главнымъ образомъ Россіи, былъ имъ уступленъ абаданцамъ портъ Дульчино, впрочемъ, не въ утилизированный, кѣмъ Катарскій. Необходимость заставляла иногда черногорскіи семейства обрабатывать земли подъ пушками турецкихъ крѣпостей: гарнизонъ обстрѣливалъ ихъ сверху, а пашаи держались на своей ногѣ, и кто бѣжалъ, тотъ долженъ былъ платить большой штрафъ и надѣлать женскій передникъ. Но когда вся Европа вѣшалась въ происходившія при всякомъ случаѣ столкновенія между черногорцами и ихъ сосѣднимъ мусульманамъ, граница Черногоріи была строго опредѣлена, и Черногорія теперь стала довольно безопасна, такъ что путешественники безъ боязни могутъ пускаться въ недавно еще недоступныя мѣстности на востокъ Черногоріи. Горнымъ жителямъ принуждены наступать иногда въ сношеніи

⁴⁾ Пространство Черногоріи 9.080 кв. вѣд. Населеніе въ 1893 г. 236.000 душъ. Климатъ: сред. вѣд. 21 ж.

съ своими сосѣдями равнины: лѣтомъ они позволяютъ жителямъ побережья приводить свой скотъ на ихъ высокія пастбища, а зимою—они сами спускаются къ нимъ, и ихъ принимаютъ дружелюбно.

Законная торговля способствуетъ также прокормленію черногорцевъ. Черногорія доставляетъ въ Триестъ и Венецію копенчю козлятину и баранину, которая требуется тамъ для снабженія флота, и отправляетъ ежегодно около 200.000 головъ мелкаго скота, а также кожу сала, соленую рыбу, сыръ, медъ, порошокъ отъ нашкомыхъ. Ежегодный сбытъ ея произведеній простирается до пяти милліоновъ; эта экспортная торговля ведется болѣею частью за счетъ самихъ черногорцевъ, которые вступаютъ въ товарищество съ судокозянами Каттаро. Кромѣ того, черногорецъ, какъ и сосѣдъ его албанецъ, отправляется въ большіе города на заработки, которыхъ онъ никогда не имѣетъ въ своей странѣ. Въ Константинополѣ черногорскихъ выходцевъ цѣлыя тысячи: они занимаются тамъ ремеслами носильщиковъ, землекоповъ, садовниковъ, и при томъ живутъ въ добромъ согласіи со своими «исконными врагами»—турками. Въ мирное время они расходятся по всѣмъ большимъ городамъ Оттоманской имперіи и довольно многочисленны даже въ Египтѣ.

Единственные иностранцы, которые живутъ въ Черногоріи значительными группами,—это цыгане; впрочемъ, они совершенно похожи на мѣстныхъ сербовъ: у нихъ тотъ же языкъ, та же религія, тѣ же нравы, и отличаются они только ремесломъ, ибо всѣ они кузнецы и слесари. Ни одинъ черногорецъ не сталъ бы заниматься этимъ презрѣннымъ дѣломъ. Всѣ цыгане держатся особнякомъ и не имѣютъ права брать себѣ женъ изъ сербскихъ семействъ.

Правительство въ Черногоріи представляетъ странную смѣсь демократіи, феодализма и неограниченной власти. Граждане носятъ оружіе и относятся другъ къ другу какъ равные, но на самомъ дѣлѣ они далеко не равны. Различныя

классы націи всегда подчиняются авторитету вліятельныхъ фамилій; государь же, въ свою очередь, поддерживаемый вліяніемъ Россіи и получающій отъ нея денежные пособія, не преминулъ сосредоточить съ своей особѣю всѣ власти. Со времени итальянской войны въ 1866 г. Австрія также выдаетъ Черногоріи субсидію въ 40.000 фр. На свое содержаніе князь получаетъ около 100.000 гульд.; доходы Черногоріи простираются до 600.000 гульд. Сенатъ, или *сочета*, который помогая князю въ выработываніи декретовъ, замѣненъ нынѣ государственнымъ совѣтомъ, въ которомъ засѣдаютъ нѣтъ министровъ. *Скупщина* составляетъ простое собраніе старѣйшинъ отъ колыбѣ, собирающихся выслушать «трояную рѣчь» князя. Впрочемъ, съ 1851 г. князь пересталъ соединять титулъ епископа или *ладовки* съ титулами верховнаго судьи и главнаго начальника войскъ. Правила греческой церкви запрещаютъ епископамъ вступленіе въ бракъ; поэтому князь Данило, чтобы жениться, долженъ былъ передать епископство одному изъ своихъ двоюродныхъ братьевъ.

Вся Черногорія имѣетъ военное устройство, почти такое же, какое имѣли еще недавно «Грانیцы» австро-венгерскихъ Кроаціи и Славоніи. Населеніе раздѣляется на воинскія группы, готовые выступить по первому сигналу. Всѣ начальники, воеводы, капитаны, сотники, десятскіе—представляютъ въ одно и то же время и гражданскихъ администраторовъ, и судей. Они налагаютъ штрафы и получаютъ изъ нихъ свою часть.

Въ военномъ и административномъ отношеніяхъ страна раздѣляется на восемь *нахій*. Четыре изъ этихъ нахій, а именно: Вѣлопавличка, Пиперска, Морачка и Кучка, находятся въ долині Морачи и составляютъ Борды; четыре же другія—Катунска, Рѣчка, Черница и Лѣшанска—занимаютъ высокія плоскогорія и образуютъ собственно Черную Гору. Всѣ нахія за исключеніемъ одной, раздѣляются на колыба, состоящая изъ совокупности нѣсколькихъ «родовъ», подраздѣляющихся, въ свою очередь, на семьи.

Глава IX

Италія.

I. Общій видъ.

Итальянскій полуостровъ представляетъ одну изъ странъ, особенно рѣзко ограниченныхъ самою природою. Ограничивающія ее съ сѣвера

Альпы возвышаются непрерывною стѣною, которая тянется отъ лагурийскихъ мысовъ до гористаго полуострова Истріи и не имѣетъ никакихъ брешей, кромѣ проходовъ, расположенныхъ еще въ поясъ соновыхъ лѣсовъ, луговъ

или сѣвѣвъ. Такимъ образомъ, Италия, какъ и два другіе важные полуострова Европы, Греція и Испанія, была небольшимъ отдѣльнымъ міромъ, назначеннымъ уже по самой своей формѣ служить ареною особенной эволюціи человечества. Латинскій полуостровъ совершенно отличается отъ вѣтхихъ азіатическихъ странъ не только рельефомъ почвы, но и предметомъ своего климата, красотой неба и богатствомъ полей. Перейди раздѣльный хребетъ и начиная спускаться по солнечнымъ склонамъ, человекъ замѣчаетъ, что вокругъ него все измѣнилось, что онъ попалъ на новую землю. Контрастъ этотъ еще болѣе даже той противоположности, которая въ болѣе части странъ земли существуетъ между островами и соединимъ материкомъ.

Итакъ, Италия, благодаря защищающему ее валу Альпъ и окружающимъ ее морямъ, представляется собою, такъ сказать, совершенно отдѣльную географическую особь. Въ ея пейзажи, отъ равнинъ Ломбардіи до береговъ Сициліи, нѣтъ сходная черты и обшечены одинаковымъ системою: они представляютъ какъ бы однихъ фамильный типъ; во сколько дивныхъ противоположностей, сколько живописнаго разнообразія въ этомъ великомъ единствѣ! И главный агентъ вѣтхихъ противоположностей—есть Апеннинская цѣпь, примыкающая къ южной оконечности французскихъ Альпъ. Сперва она тянется вдоль моря, какъ громадная стѣна, опираясь мѣстами на мочія предгорья, а затѣмъ, описываетъ чрезъ Италійскій полуостровъ огромную дугу и идетъ то суживаясь въ гребень, то расширяясь въ уэльъ, то расплывался въ плоскогорья, или разбѣтываясь на второстепенныя цѣпи и выступы. Ея порезывають во вѣтхъ направленныхъ рѣчныхъ долинахъ и равнинахъ, у подножій ея утесовъ разстилаются озерныя бассейны, то наполненные еще водою, то уже загроможденные наносами; надъ равнинами возвышаются вулканическіе конусы, правильная форма которыхъ такъ рѣзко отличается отъ неправильныхъ откосовъ Аппениновъ. Море, привлекаемое, то отталкиваемое извилистостью полуостровнаго рельефа, изрытывасть побережье рядомъ бухтъ, слѣдующихъ одна за другою съ извѣстною ритмичностью; почти всѣ онѣ образуютъ правильныя дуги отъ одного мыса къ другому. На сѣверѣ полуострова онѣ слабо изрытываются въ землю, но на югѣ онѣ вдаются глубоко и закругляются въ настоящія заливы. Эти бухты, въ географическомъ смыслѣ, представляютъ обвалы береговъ по линіи, параллельной цѣпи Аппениновъ, почти подъ прямымъ угломъ къ другой линіи обваловъ, образуемой берегами Иберіи¹⁾. Впрочемъ, эта форма полуострова относительно недавняя: нѣкогда существовала, вѣроятно, гравитная Италия, но те-

перь ея нѣтъ, и почти вся нынѣшняя Италия имѣетъ вѣншее происхождение, какъ это свидѣтельствуютъ скалы Апеннинъ, параллельныя цѣпи и посредствующія равнины. Лишь въ эоценовую эпоху отдѣльные островки соединились въ сплошной полуостровъ.

Въ сравненіи съ тѣмъ причудливо изрытаннымъ и изорваннымъ Греческою Италію отличается болѣею умирностью очертаній. Горы ея тянутся болѣе правильными цѣпями, берега ея изрытаны не такъ глубоко, острова ея маленкихъ архипелаговъ, которымъ можно сравнять въ нѣкоторыхъ родѣ съ кругомъ Цикладъ, немногочисленны; ея болѣе острова имѣютъ почти геометрическія очертанія и совершенно континентальный видъ. По общему очертанію своихъ береговъ, Италия представляетъ именно переходъ отъ веселой Греціи къ серьезной Иберіи, представляющей собою уже почти африканское плоскогорье. Географическое положеніе Италіи, такимъ образомъ, соотвѣтствуетъ развитію ея формъ.

Въ цѣломъ Италійскій полуостровъ представляетъ замѣчательную противоположность съ полуостровомъ Балканскимъ: послѣдній обращенъ преимущественно къ Эгейскому морю и смотритъ на востокъ, между тѣмъ какъ собственному полуостровная часть Италіи, къ югу отъ ломбардскихъ равнинъ, окаймлена гористою болѣе съ западной стороны: берега Тирренскаго моря представляютъ наиболѣе число безопасныхъ портовъ; къ этому же морю, имѣющему свободное сообщеніе съ океаномъ, открываются самыя обширныя и самыя плодородныя равнины, и потому мѣстности, лежащія на западной сторонѣ Аппениновъ, прокармливали самое дѣятельное, самое интеллигентное населеніе, политическая роль котораго была наиболѣе значительна. Западная сторона—это сторона свѣта, между тѣмъ какъ адриатическій склонъ, обращенный къ почти закрытому морю, составляющему простой заливъ, можетъ быть названъ стороною тѣни. Правда, на востокъ важной оконечности полуострова равнины Апуліи богаче и населеніе горныхъ мѣстностей Калабріи, но, тѣмъ не менѣе, сообщество Сициліи должно было, въ концѣ-концовъ, обезвѣщать преобладаніе западному побережью. Во время великаго вліянія Греціи, когда точкою отправленія всѣхъ инициативъ служили Афины, города Малой Азіи и острова Эгейскаго моря, неоспоримое преимущество надъ городами западнаго берега имѣли республики, обращенныя къ востоку,—Тарентъ, Локры, Спартиръ, Сиракузы, Катанъ. Тарентскіи заливомъ и восточными берегами Великой Греціи Италия была совершенно открыта греческому вліянію; именно съ этой стороны она получила великій толчокъ жизни. Далѣе, къ сѣверу, полуостровъ, такъ сказать, оборачивается къ западу, тѣмъ значительно облегчилось дальнѣйшее движеніе

¹⁾ Ed. Süss, *Das Antlitz der Erde*.

лей к Западной Европе: благодаря этому строению почвы, совершаясь переходы через Апеннины, с одного склона на другой, физическая конфигурация Италии много помогла историческому движению цивилизации, направляемому с юго-востока на северо-запад, от Иония к Галлии.

Италия была центром цивилизованного мира в течение почти двух тысяч лет, от падения Карфагена до открытия Америки. Гегемония свою она поддерживала то силой завоевания и организации, как это делали «Вичный Город», то, как во времена Флоренции, Генуи и Венеции, — силой гения, относительно свободных учреждений, развитием наук, искусств и торговли. Главные деятели духа великих исторических событий: политического объединения средневековых народов под властью Рима и, позднее, обновления человеческого духа, так удачно названного «Возрождением», принадлежали Италии. Поэтому важно выяснить те условия географической среды, которые обязали латвиский полуостров преобладающую роль, которую он играл в мир в течение этих двух периодов жизни человечества.

Может и другие историки указывали благоприятное положение Рима, как торгового рынка. Действительно, с первых времеш своей истории, он был складочным местом товаров для всего соседнего населения. Расположенный в центре круга, образуемого холмами, на берегах судоходной реки, он обладал еще теми преимуществами, что стоял на общей границе трех народностей — латинцев, сабинцев и этрусков, и поэтому, когда он, благодаря завоеванию, стал хозяином всей окружающей страны, значение его, как торгового места, не могло не сдаться важным. Но как бы ни было велико значение этой местной торговли, одного этого было еще не достаточно для того, чтобы Рим сдаться всемирным городом. Город этот не имеет такого исключительного положения, как Александрия, Константинополь или Бомбей, которые дают их покупателям неизбежного стечения товаров целого мира. Для общей торговли он расположен даже довольно дурно. Высокие Апеннины, окружающие полуокругом область Рима, недавно еще были трудным для перехода валом, а купцы старались избежать его; прилежащее к Риму море негостеприимно, а порт Остия представлял лишь плохую гавань, в которую не могли входить без опасности даже маленькие галеры древнего времени. Если бы не человеческий труд, не прорытые морского канала, искусственных бассейнов, не устройство побережья и плотин, — устье Тибра никогда не могло бы служить для большой торговли. В настоящее время действительными портами Рима служат другие города: Чивита-Веккиа, Санто-Стефано, Пезано и Анкона.

Поэтому положение Рима, как торгового центра, может только отчасти объяснить могущество этого центрального города. Истинную же причину величия Рима, давшую ему изумительную силу для политической ассимиляции древнего мира, — независимо от принятия кроющихся в историческом движении самого народа, — составляет абсолютное центральное положение, которое он занимал по отношению к трем большим concentрическим кругам, соответствующим, для вичного города, трем фазам его исторического развития. В первые времена борьбы за существование с соседними республиками, тог народцев, который был предком гордых римских граждан, находясь, по счастью, в центре хорошо ограниченной равнины, которую окружают хотя невысокие, но достаточно защищающие от внешнего нападения горы. Когда Рим, восторжествовавший после многолетних жестоких борьбы над всеми своими соседями, подчинил или, втирив, истребил окрестных горцев, он уже сдился заране распорядителем всей остальной Италии, так как занимал географическую ее среднюю, центр естественного тиготвья. К северу простиралась обширная равнина Цизаданской и Трансцаданской Галлии, к югу — гористая область, усеянная препятствиями; но и с этой стороны не могло быть серьезного сопротивления, ибо варварские народы этих плоскогорий и горь были в непосредственном соседстве с просвещенными гражданами греческого городот, по окраинь полуострова. Между этими двумя столь различными элементами невозможно был союз против общего неприятеля, и даже сами аллиевские города, разбросанные на огромном протяжении побережья, не успев соединиться для сопротивления. Итальянские острова, Сицилия, Корсика, Сардиния, были населены недостаточно сплоченным населением, чтобы противиться могуществу римляни. Таким образом, к первоначальному владению, которое можно назвать кругом роста, присоединился второй круг, круг завоевания; при этом оказалась еще одна неожиданный выгода, именно, — что оба окончательно итальянского мира: падающая равнина и Сицилия, были двумя богатыми жителями.

Поэтому Рим, обеспеченный необходимыми жизненными припасами, мог продолжать свои победы. Как Рим находится в центр Италии, так Италия — в центр Средиземного моря. Притягательная сила великого города заставляет себя чувственно повлечь, на восток — Иллирия, Греция, Египет, на юг — Тивия, Мавритания, на запад — Иберия на северо-запад — Галлия и на север альпийские страны наполняли собою всеокре третий круг, круг владычества.

Пока продолжалось географическое равно-

всё срезидеянного мира. Рим сохранял свое могущество; во границах поселенной мало-помалу раздвигалась, и с тех пор, как Рим своими войнами против царей и нашествиями на внутреннюю Германию вступил из столкновения с одной стороны съ востоком, съ другой — съ теми неизбывными определенными границами странами, из которых бродили варвары. — «Городъ» перестал быть мировым центромъ, и великая жизнь европейских народовъ сосредоточилась на северъ и сѣверо-западъ. Уже въ концѣ имперіи Римъ въ Италиі зажилъ Миланомъ и Равенною, изъ которыхъ послѣдняя сдѣлалась столицею вѣрхата, а потомъ Готской имперіи. Паденіе города Цезарей было окончательное. Правда, императоры зажили папы — тѣ же вѣрховные жрецы, хотя и новаго культа. И какъ тѣмъ слѣдуетъ за тѣмъ, такъ преданіе хотѣло продолжать политическія учрежденія дабы предѣла ихъ природной живучести: единство первы сѣвнло собою единство имперіи. Главенство Рима сдѣлалось настоящимъ догматомъ политическимъ и религіознымъ. Но если папы, сохраняя за собою управленіе душами, пребывали всегда въ Римѣ, то истинные вѣлстители «Священной Римской имперіи», какъ въ средніе вѣка, такъ и въ началѣ нынѣшняго вѣка, оставались по ту сторону Альпъ. Они искали въ Италиі только освѣщенія своей властью, по самую власть получали нѣмъ путемъ. Тѣмъ же народы, привыкшіе повиноваться, пытались поддержать власть такъ долго господствовавшая надъ ними Рима; попытка эта основывалась на одной иллюзіи: пережилась не только ось цивилизованнаго мира, но и ось самой Италиі: впрѣдъ нивѣцатина должна была исходить уже изъ Павіи, Флоренціи, Генуи, Милана, Венеціи, Болоньи и даже Турина. Если Римъ, хотя и нивнй, получалъ снова нѣкоторое значеніе и даже опять сдѣлался столицею, то это потому, что Италия хотѣла, во что бы то ни стало, вернуть себѣ его территорию, и что, такъ сказать, изъ археологическаго предсказанія она старается вытъ ния Рима за символъ своего будущаго могущества. Но, что бы ни дѣлалъ, это все-таки будетъ уже не болѣе, какъ искусственный пестръ. Италиі: тысяча пытается, лѣтъ исторіи совершенно измѣнили всѣ географическія условія полуострова.

Объединеніе Италиі въ теченіе послѣдняго столѣтія стало политическимъ фактомъ и, заключеніемъ, нѣкоторыхъ цизальпнскихъ округовъ. Швейцарія и Тироль, административныя границы страны совпадаютъ съ границами естественными. Сила совершившагося факта освѣтила географическую индивидуальность Италиі, и теперь уцѣлываетъ, что эта страна была до раздѣла на отдѣльныя государства. Однако, это болѣе болѣе полуострова представляло значительныя мѣстныя различія по расположенію бассейновъ и склоновъ. Острова,

равнины, окруженныя горами, крутые берега, отдѣленные отъ внутренности страны обрывистыми скалами, составляли отдѣльныя страны, населенія которыхъ, различнаго происхожденія: галльскаго, этрускаго, латинскаго, пелазгическаго, греческаго или сикулскаго, — естественно, стремились жить собственною жизнью, независимо отъ своихъ сосѣдей. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сообщеніе между долинами было такъ трудно, что море составляло самую обыкновенную дорогу. Форма полуострова, длина котораго отъ Альпъ до Ионическаго моря въ пять разъ болѣе средней ширины и который раздѣляется Апеннинными на двѣ отдѣльныя параллельныя полосы, дѣлала невозможнымъ деленіе территоріи на отдѣльныя и даже враждебныя государства. Правда, иногда итальянскія провинціи подчинялись господству одного вѣлстителя, но это единство всегда, до новѣйшихъ временъ, достигалось силою и разрушалось самими же народами. Страсть національнаго единства, сдѣлавшая современную Италиі театромъ столь великихъ событий, одушевляла весьма небольшое число гражданъ въ республикахъ среднихъ вѣковъ. Они ужли соединялись противъ общаго врага, но какъ только произошла опасность, — ихъ интересы расходились снова и они соорились пѣзъ-за какою-нибудь бѣдѣлицы и даже обращались къ чужеземной помощи.

Въ половинѣ четырнадцатаго вѣка, римскій трибуны Кола-ди-Риензо сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ итальянскимъ городамъ и заклиналъ ихъ «свергнуть нго тирановъ и образовать свѣтое національное братство, освободить Римъ, а сдѣлать его, вмѣстѣ съ нимъ и всю святую Италиі». Стало быть, уже пытается дѣтъ тому назадъ говорили на языкѣ современныхъ апостоловъ итальянскаго единства. Виствнн Риензо ходилъ по всему полуострову съ серебряными батогами въ рукѣ, равнялся по городамъ въ качествѣ дружбы и приглашая ихъ посылать своихъ депутатовъ въ будущій парламентъ «Вѣчнаго Города». Всѣ итальянцы получали отъ Риензо титулы римскихъ гражданъ, который давали имъ Цезари. Но это были классическія подражанія. Полный воспоминаній о древнихъ владычествахъ, Риензо объявлялъ, что Римъ не пересталъ быть «вѣлстительномъ» мира, что онъ нивѣцъ обладаетъ правомъ управлять народами». Они хотѣли воскресить прошлое, а не вызвать новую жизнь. Потому-то его дѣло исчезло, какъ мечта и нивѣцъ самые дѣлательные и самые интеллектуальные города Италиі: Флоренція и Венеція, выдѣли въ трибуны лишь химеру вѣлстителя. *Siamo Veneziani, poi Cristiani* (Мы прежде всего венеціанцы, а потомъ уже христиане) говорили гордые граждане Венеціи въ нѣнадцатомъ вѣкѣ, не думая, даже называя себя итальянцами, не претвди, что потомки ихъ должны будутъ страдать и грабятъ какъ храбрыя не зависимость

полуострова. Впрочемъ, тутъ не слѣдуетъ заблуждаться: непреодолимое движеніе толкавшее итальянскій народъ къ политической независимости до все не исходило изъ глубины народныхъ

раженію одного изъ ея повелителей, была просто «географическимъ терминомъ». Если выраженіе это превратилось въ живую действительность, то страна обязана этимъ, быть можетъ,

Видъ Монте Визо съ Клафредо.

жестъ, и миллионы людей въ Сицили, Сардиніи, Калабріи и даже Ломбардіи не понимаютъ еще и нынѣ смысла совершившихся пережитъ.

Недавно еще Італія, по презрительному вы-

столь частымъ нашествіямъ иностранцевъ. Подъ жестокимъ гнетомъ испанцевъ, французовъ, нѣмцевъ, которые поочередно набрасывались на ея равнины, итальянцы перестали

наконец сознать друг друга братьями. Съ первого взгляда казалось бы, что полуостров со своей континентальной окраины совершенно защищен полуостровом Альпы; но эта защита — призрачная. Действительно, хотя горы обращены къ итальянским равнинам своими самыми крутыми и пологими, совершенно непреступными склонами, но зато наружный склон со стороны Франции, Швейцарии и южной Австрии гораздо положе, так что въ завоеватели, привлекаемые счастливым климатом и громадными богатствами Италии, могли без особеннаго затрудненія подняться въ альпійскія ущелья, откуда они быстро спускались прямо въ равнины. Таким образом, альпійскій «барьеръ» составляетъ настоящий барьеръ только для самихъ итальянцевъ и, за исключеніемъ временъ римскихъ завоеваній, онъ всегда былъ уважаемъ ими, да и переходить его было не къ чему, ибо за нимъ ни одна страна не стояла. Напротивъ, французы, швейцарскіе союзники и немцы смотрѣли на Италію какъ на рай: это была страна ихъ мечтаній, и эта чудная страна — почти достаточно было спуститься съ горъ, чтобы овладѣть ею. Исторія рассказываетъ намъ, какъ они, повинуясь жаднѣ завоеваній, обогнали кровью эти желанныя ими богатая равнина. И самымъ возмущеніемъ своей независимости итальянская нація обязана не столько своей собственной энергіей, сколько соперничеству своихъ сосѣдей.

Открытая для внѣшнихъ нападений и постепенно лишняя исторію занимаемаго ею некогда центральнаго положенія, Италия окончательно потеряла *primato*, или первенство, который хотѣла возстановить для нея нѣкоторые ея увлеченные исключительнымъ патриотизмомъ сыны. Но если она не первая по политической власти, если другіе народы опередили ее въ промышленности, торговлѣ и даже въ литературномъ и научномъ движеніи, то зато она не имѣетъ соперниковъ по богатству памятникомъ искусства. Благоприятствованная уже самою природою, Италия одна изъ всѣхъ странъ міра обладаетъ такимъ множествомъ городовъ, замѣчательныхъ своимъ дворцами, сокровищами статуи, картинъ и украшеній всякаго рода. Во многихъ провинціяхъ каждая деревня, каждая груда домовъ, каждая изгородь, то фресками или скульптурными украшениями, то каменными рѣзными карнизами, смѣло перекинуто глѣбницею или живописною галлерею; художественный инстинктъ вошелъ въ плоть и въ кровь населенія. Поэтому совершенно естественно, что итальянскій крестьянинъ, строя себѣ жилище, раскрашиваетъ стѣны и садитъ деревья такъ, чтобы они эффектно гармонизировали съ окружающею церквикою. Въ этомъ и заключается главная прелесть дивной Италии: вездѣ искусство помогаетъ природѣ, чтобы очаровать путешественника. Сколько

есть ломбардскихъ, венеціанскихъ, тосканскихъ художниковъ, имена которыхъ стали бы знаменитыми во всякой другой странѣ, но здѣсь избытокъ навсегда потому только, что ихъ много, или что случай заставлялъ ихъ работать въ какомъ-нибудь захолустьемъ мѣстечкѣ, вдалекѣ отъ большихъ дорогъ.

Но не только по красотѣ своихъ памятниковъ и по удивительному множеству художественныхъ произведеній Италия остается въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ первую страной и вполне заслуживаетъ того, что въ нее стекается любопытные люди со всѣхъ концовъ земли, но и по воспоминаніямъ всякаго рода, оставленнымъ тамъ исторіею. Въ странѣ, гдѣ съ такой давнихъ временъ тѣнитъ просвѣщенное населеніе, начало каждого города естественно должно теряться въ мракѣ преданій и мифовъ. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ возмывается совершенно новый городъ, находились некогда городъ римскій, а въ то стояли города греческій, этрусскій или галльскій. Всякая крѣпость, всякій загородный домъ, стоятъ на мѣстѣ крѣпостей, виллы римскаго патриція; всякая церковь занимаетъ мѣсто древняго храма; религіи мѣнялись, но алтари боготъ и святихъ вновь строились на освѣщенныхъ мѣстахъ, и мертвые хоронились въ камины однихъ за другими въ землѣ, которая освѣщена аугурами и жрецами различныхъ култовъ. Интересно изучать на мѣстѣ эти различныя вѣка, наслоенные, такъ сказать, какъ остатки зданий, возвышавшіеся одно за другимъ на одномъ мѣстѣ. Вліянію этой жизни націй, концентрировавшейся съ такою дѣятельностью въ историческихъ мѣстностяхъ Италии, подчиняются всѣ, даже невѣжды: всѣ чувствуютъ, что этотъ прахъ былъ оупушенъ нѣбоды.

Послѣ долгаго періода упадка и нирожоенія, итальянскій народъ снова занялъ одно изъ наиболѣе выдающихся мѣстъ среди современныхъ народовъ. Полуостровъ сильно измѣнилъ свой видъ съ тѣхъ давнихъ временъ, когда бродившія по нему стада доставили ему, какъ говоритъ Мольтенъ, имя Итали (Виталии или Страна скота); нынѣ же съ такъ хорошо обработанной землей, удивительные сады, торговые города могли бы доставить ей другое названіе. Выходы Альпы и ея положеніе въ центрѣ Средиземнаго моря даютъ ей возможность командовать всѣми путями изъ Франціи, Германіи и Австро-Венгрии, которые сходятся къ занимаемому Генуэзскому и Венеціанскому. Она располагаетъ огромными и постоянно возрастающими средствами въ своихъ каменоломняхъ, сѣрнѣхъ и желѣзныхъ рудникахъ, нѣкакъ, земледѣльческихъ продуктахъ всякаго рода. Ея ученые и изобрѣтатели не уступаютъ ученымъ другихъ странъ цивилизованнаго міра. Населеніе страны возрастаетъ быстро: относительно величины территоріи она уже значительно населеніи Франціи, и, вѣроятно, скоро превзойдетъ послѣднее и абсолютно.

Кроме того, Италия эмиграцией способствовала заселению пустыни Южной Америки.

Пространство Италии 286.589 кв. километр. (по Стрельбицкому 288.539). Населению 31 декабря 1884 г. 29.361.030 человек. Население в конце 1893 г. 31.860.000 человек. На километр приходится 106.55 человек.

II. Бассейны По, Пиемонты, Ломбардия, Венеция и Эмилия.

Бышшая долина По, называемая иногда Верхнею Италию, так как занимает северную часть полуострова, должна была бы называться наоборот—Нижнею Италию, потому что она занимает более низкую поверхность, чем другие группы провинций. Эта область резко ограничена, ибо входит в состав самого корпуса материка, и с южной стороны обнесена длинным валом Апеннин. Ничто это речная долина, а еще, вероятно, в плодотворную эпоху она была морским заливом. Залив этот мало-по-малу был загорожен наносами, принесенными реками, и постепенно приподнять действием внутренних сил, между тем как выше ручьи увеличивали разлив, размыли и подтачивали основания гор. Таким образом, благодаря работ многих рек, бассейн получил весьма правильный наклон. В ту эпоху, когда воды Адриатического моря проникали в долины между подошвами Монь-Розы и Визо, Италия соединялась с материком только посредством тонкого стебелька Лигурийских Апеннин, если только не принимать во внимание неразрушенного тогда еще морем горного перешейка, соединявшего Корсику и Сардинию с континентальными Альпами.

Ни одна страна Европы не окружена таким горным поясом, и весьма немногие страны в мире, которых можно было бы сравнить с Италией по величию горизонта. На юг Апеннины возвышаются над пологом гребня с своими скалами, гребнями и плато, составляя совершенно противоположность однообразной равнины; на запад и север, от устья Тенде до прохода Нестри, возвышаются во всем своем величии покрытые льдами Альпы. Над равнинами Салуэ возвышается Визо, названный так за красоту своего вида и господствующий над всем гребнем своею отдельною высокою пирамидою; из малых озер его ледников вытекает журчащий ручей, который принимает название По; к северо-западу от Турина, опирается на огромные предгорья Большой Парадиз, ее громадные ледники; недалеко от этой центральной группы является Гравоза, представляющая, может быть, самую высокую и наиболее грозную-изящную вершину Альп; в углу всей горной альпийской системы возвышается, как остров, над мо-

рею гор, купол Монь-Блана; громадная масса Монь-Розы, увенчанная своею семиконечною диадемою, выдвигает свои выступы в Пиемонта. Затем следуют группа Шпльгеса, Ортелея, Адамелло, Мармолата и многие другие вершины во всей швейцарской красоте. Когда, в ясное солнечное утро, вы видите с высоты Миланского собора большую часть бесконечного амфитеатра, раскинувшегося вокруг зеленеющей равнины и бесчисленных городов, вы можете восторгаться тем, что дожил до созерцания этой величественной картины.

Альпы, описывающие Италию, каяты в целом, могут быть рассмотрены, как географическая принадлежность соседних стран. Та же самая причина, которой итальянские склоны обязаны своему предельно, сдвинула эти горы естественной принадлежностью Галлии и Германии. Весь склон Альп с южной стороны можно охватить одним взглядом: вы созерцаете в одно и то же время и поля, засаживаемые виноградниками и шелковицею, и леса букон и лиственниц, и луга, и обожженные скалы, и ослепительные льды; но земледельцы рывятся пускаться на эти неприступные высоты только вследствие крайней бедности. На другом, более длинном и, сверх того, обращенном к северу склоне горы представляются вообще не столь разнообразный вид, земли здесь не столь плодородны, но зато жители верхних долин и плоскогорий привыкли к преимущество, что могут легко переступить хребты и спускаться по южным склонам. Причина этнологического преобладания, вытекающая на долю народов галльского и германского происхождения, независимо от соблазнов, порожденных из завистливых горцах видом равнин Италии, заключается также и в самом строении Альп. Вост. альпийского пояса итальянский язык слышится только в отдельных пунктах, между тем как элементы французский и германский весьма сильны на внутреннем склоне.

По эту сторону линии раздвоя, ограничивающей бассейн По, Альпы и венецианских рек, Италия владеть нераздельно лишь немногими из больших горных групп, образуемых системой Альп. Самую значительную из них по высотам вершин, по массе предгорий, по количеству льдов и обилью вод представляет Большой Парадиз, возвышающийся к югу от Доры Балте, между группами Монь-Блана и равнинами Пиемонта. Странно, что эта горная группа сближалась и теперь еще по многим документам сближается с другими, гораздо более близкими гребнями, который находится в 20 километрах к западу, на французской границе, и до сих пор еще называется или «горой» Изераном. Но эта минная гора Изерант, имя которой фигу-

рируется на всех картах, вовсе не существует, как доказал впервые английский путешественник Маттюрн, и приписываемая горь высота, превышающая 4.000 метров, составляет из действительности высоту Большого Парадиза. В начале вышнего впады в этой области Альпы были лишь весьма немногие посетители, и в течение почти пятидесяти лет никто не был в состоянии обнаружить ошибку, из которой вылез Корбифф, геологист, давший название прохода изверженной пещи большой вершины. На карте инженера Бергоньо, относящейся к концу семнадцатого века, есть также минимал гора Изерант, обозначенная в большинстве расстояний к северу-востоку от называемого этим именем ущелья.

Другие группы итальянских Альп, возвышающиеся отсюда к югу от среднего хребта системы, уже не так высоки, как Большой Парадиз. Правда, Италия в этой части своих окраин была лишена Швейцарией и австрийскими Тиролем значительных областей, которые по своему виду, а также по языку и правам жителей, казались бы, должны принадлежать ей. Вся верхняя долина Тессина и даже некоторые из долин, заливаемых свои воды из Ады, сделались гельветическими землями: весь верхний бассейн Адыжа, до озера Гарда исключительно, принадлежит политически Австрии, точно так же, как и вершины Брента. Две единственные альпийские реки южного склона, которые текут почти целиком по итальянской почве, — это Пиаве и Тальяменто. Вследствие этого нарушения естественных границ, многие горы с ледяными вершинами, хотя географически и расположены к югу от центральной альпийской цепи, тем не менее, находятся либо в Австрии, либо на границе. Такими, между гигантами центральной Европы Ортелес, Мариолата, Симонь-дела-Пала, с вертикальными склонами, которые так же грандиозны, как и склоны Сервена. Что касается до странной Монте-делле-Дисграце, к югу от Берини, то это вершина — итальянская; группа Камоника, которая ограничивает с севера ущелье горы Тональ, знаменитое из народных легенд и вадь которым господствует Адамо или Адамелло, весь покрытый ледниками, спускающимися к верховьям Адыжа, — главными вершинами своими точно также принадлежит Италии; наконец, даже на востоке, в бассейне Пиаве, гора Антелло, представляющая громадную изрытую ширину, с ее сильными обескровками на вершинах, и многие другие, хотя и не столь высокие горы, выдвигаются своими выступами на венецианскую территорию. Из главных ущелий и у входов в большие альпийские равнины ледники построено несколько метеорологических станций. Самая высокая из этих метеорологических обсерваторий находится в ущелье Вальдобиа,

к югу от Монте Розы, на высоте 2.344 метров, почти на 300 метров выше станции горского Рес-ди-Миди.

Большая часть альпийских групп Ломбардии и Венеции, представляющих собою предгорья между главной цепью и равниной, по своей средней высоте почти равны Апеннинам и не достигают границы постоянных снегов. Зато вид их тем красивее. На вершинах их вы находитесь между двумя поясами, и контраст является полным: во всех окружающих долинах видны города и обработанные земли, между тем как к северу рисуются на небе блестящие профили снежных вершин и пустыни, возвышающиеся над вадь другими. Некоторые из этих гор, по своей удивительной панораме, красивые боковые вершины и ежегодно привлекают к себе толпу посетителей Италии. В особенности любят туристы избираться на горы, окруженные свинными водами ломбардских озер, как Моттероне, при озер Маджоре, Дженозеро, возвышающийся пирамидой среди равнин, в которых голубая вода пережигивается с зеленой травой и лугом, на величественных горах, возвышающихся между двумя заливами озера Комо и морем зелени Брианца, на продолговатой вершине Монте Баззо, выдвигавшую свои выступы, как лыжные лапы, из волн Гардского озера. Прекрасная гора Бальтелина, или цепь Ориби, к югу от владений, по которой течет Ада в своем верхнем течении, — уже не столь известна, вследствие отдаленности от больших гор; но она заслуживала бы таких же частых посещений, как и самая знаменитая вершина, расположенная в соседстве с равниной. Она образует настоящую *сиерру*, высоту средним числом из 2.800 метров, нагнаны весьма высокими ущельями и на северных своих склонах выхолят несколько небольших ледников; у подножия этих гор можно подумать, что видишь Ширен. Что касается доломитовых вершин, возвышающихся свои ствы между Тиролем и венецианскими равнинами, то они весьма своеобразны. Их белые утесы видны с самых зеленых сосен, и выходящиеся из синих озер и слегка окрашенные в розовый цвет и другие тонкие оттенки, они производят удивительный эффект. Геолог Рихтгоф и другие ученые полагают, что эти отдаленные группы представляют собою древние коралловые острова, *атоллы*, поднявшиеся со дна моря до различных высот, от 2.000 до 3.300 метров. Как бы то ни было, горы эти представляют естественной красотой всех альпийских истинно чрезвычайную оригинальность цвета и формы.

Предгорья итальянского склона, точно так же, как и на северном склоне Альп, в Швейцарии и Австрии, по мере приближения к

аллювиальной равнинѣ, представляютъ все болѣе и болѣе повѣдшія геологическія формации. Метаморфическія породы, веггисано, доломиты, мраморы и различныя другія породы опи-

мація относится Монте Больша, къ сѣверо-западу отъ Вероны, знаменитая въ геологическомъ мірѣ множествомъ открытыхъ въ ней ископаемыхъ животныхъ и растений. — Агассицъ

Видъ горы Розы съ Галькоро.

раются на граниты, гнейсы, сланцы верхнихъ насиповъ; затѣмъ слѣдуютъ преимущественно слои эпохи триасской и юрской; еще ниже — третичныя террасы и холмы изъ мергеля, глины и скучениаго булыжника. Къ этой именно фор-

масчитаетъ тамъ не менѣе ста двадцати семи видовъ рыбъ, половина которыхъ существуетъ еще и въ настоящее время. Наконецъ, вся равнина Пьемонта и Ломбардіи, за исключеніемъ возвышающихся здѣсь отдѣльных пригорковъ

и редких клочков, оставшихся по ей краям морских осадков, состоят из обломков, принесенных потоками. Толщина их вовсе неизвестна, ибо различные бурения, произведенные в глубинах этих куч, всё не доходили до твердой почвы. Если предположить, что отложения Альп и Апеннин продолжают однородно под равнинами, то дно громадного слоя булыжника приходилось бы на 1.260 метров ниже поверхности. Оценимо, что масса обломков, оторванных от боков Альп потоками и ледниками, не меньше по объему иной большой горной системы, и при этом сюда надо присоединять еще громадное количество их, унесенное на дно морское.

Высоты некоторых вершин итальянских Альп суть: Монте-Визо 3.836 м.; Большой Парадив 4.178 м.; Монто-делле-Дистрацие 3.680 м.; Адамелло 3.556 м.; Ангелао 3.255 м.; Бруноне (или Оробиа) 3.161 м.; Моттероне (предгорье) 1.491 м.; Джанерозо 1.728 м.; Монте-Бальдо 2.228 м.; Монте-Бальса 958 м.

Большая равнина, которая, по видимому, составляет продолжение горизонтальной поверхности Адриатического моря до подошв Монте-Розы и Визо, окружает собою, как море, полуострова и мысты несколько архипелагов. Третичные холмы Северного Монферата и Астеваза, к востоку и северо-востоку от Турина, парят во всех направлениях бесчисленными ручьями, образуя горы группы от пяти до семи сот метров высоты, совершенно отделившиеся от Альп, Лигурии и Апеннин впадиной, по которой протекает Танаро. У самого основания Альп, скалы Кауру и другие возвышенности из гранита, гнейса и порфира надвигаются своими круглыми или пирамидальными вершинами над равнинами, которые сложенные водами и правильно склоняются по течению По. К югу от Пьяне хребты Биско-Монте-ло из венедикских равнин предоставляют также совершенно островную массу; даже на берегу По, между Павией и Пiacенцо, есть каменный и песчаный холм, весьма богатый ископаемыми, на котором стоит деревня Сант-Коломбано, с виноградниками. Наконец, к востоку от озера Гарда возвышаются среди равнины многие вулканические группы, прикрытые с боков мелкими формациями. Кратеры горь Веричи около Виченца и холмы Уиндвейкских, недалеко от Падуи, не извергают лавы уже с незапамятных времен, но теплые и газные источники, текущие из чрезвычайной глубины из трахитовых и базальтовых расщелин, свидетельствуют еще о значительной деятельности подземных горных из этой области Италии. В соседних Альпах, особенно в окрестностях Генуи и Биско, землетрясения весьма часты, — оттого ли, что из глубин обрушиваются и оседают неперестав почва, или оттого, что

скрытые горы лавы имеют еще некоторые жары.

Средний склон По: исток По 1.952 м.; Салюэ 366 м.; Турин 230 м.; Павия (утле Тессина) 100 м.; Пiacенца 66 м.; Кремона 45 м.; Мантуа 27 м.; Феррара 5 м.

На северном склоне Апеннин, обращенном к вулканическим областям Вероны и Виченца, тянется такой же пояс, который хотя и не имеет большого значения в геологической истории полуострова, но весьма любопытен по совершающимся в нем явлениям. В непосредственном соседстве с гребнем гор, к югу от Модены и Болоньи, из расщелин земли вырываются мыстами струи водора, особенно по близости серпентинитовых скал; из некоторых мыстак пользуются этиж огнем для приготовления извести и других мелких промышленных работ. Эти газные токи — Петра-Мала, Поретта, Карагаццо — представляют собою «горячие фонтаны», которые были так знамениты на средние века, вследствие самопроизвольных возгораний, свивших по ночам пугунки. Параллельно этому поясу горящих мыстак, по горам ниже, при самом переходе из равнины, есть другая расщелина почвы, обнаруживающаяся рядом грязных вулканов, или *botbi*, из которых самый знаменитый — Сассоло, близ Модены. Самый большой из этих вулканов. Наврно, имеет кратер, около километра в окружности; ствквк кратера, из свей глян, достигают 70 метров высоты, на внутренней его площадке находится до сорока восточенных мелких кратеров. Другой вулкан, Квердола, расположенный из 18 километрах к югу от Реджо, из 1881 г. изверг поток грязи длиною из 400 метров; извержению предшествовало землетрясение. До Пиемонта исключительно чрезвычайно обычные теплые источники, особенно источники Акки, свидетельствуют, по видимому, об остатках вулканической деятельности.

Громадный полукуруг азийских долин, равнин и степных из основании амфитеатра горь сохраняет еще многочисленные следы ледников, которые с начала нынешней геологической эпохи выступали из великой Савбры сибго, занимавшей центр Европы. Эти долины Танаро, из лигурийских Альпах, до долины Изонцо, спускающейся из горь Каринтия, и в ни одного рвчатогах, до которого не представляла бы груд обломков, принесенных некогда льдами и одних теперь растительноеть. Большая часть древних ледных потоков, излившихся из равнин, происходили длиновосног еггеры, текущие из Пиевизии по склонам Монте-Розы и Финеттарского, и самые большие из них достигали такого разятия, что их нельзя сравнивать даже с ледниками Каракорума и Гималаев. Надо ити из

Гренландию или антарктическая полярные страны, чтобы выйти такая ледяная река, которая могла бы наполнить тот вид, какой представляли швейцарские Альпы в ледяной период.

Уже один из самых маленьких потоков кристаллизованного свѣта, именно тот, который спускается съ горъ Тенде къ Кувею, имѣетъ не менѣе 46 километровъ длины. Ледяныя Доры Ризарии, въ который стекались льды горъ Жевьеры, Табора и Сенеса, былъ въ два раза длиннѣе, и оттапленные имъ морены, возвышающіяся почти до самаго Турина, представляютъ настоящій амфитеатръ холмовъ, звѣстами размытыхъ водою; простоялюдины называютъ ихъ областью камней, «*regione alle pietre*». Сѣвернѣе, въ ледяные потоки, родившіеся въ впадинѣ Пеннинскихъ Альпъ, отъ Большаго Парадиза до горной группы Монтъ-Розы, соединялись въ одну реку, въ 130 километровъ длиною, которая изливалась въ равнину далеко за Ивреею, и гигантскіе наносы которой оказывались на 330 и даже на 650 метровъ выше долины, въ которой текутъ теперь воды Доры-Балтеи; простая боковая морена, «Заборъ» или *Scerra* Иврейская, скаты которой одѣты камнаникомъ, тянется изъ приствѣтѣ 28 километровъ восточнѣе рѣки, подобно совершенно правильному наклонному валу. Большая же морена на западѣ, называемая холмомъ Броссо, не такъ звѣстна, потому что не столь высока, особенно въ сравненіи съ возвышающимися за нею грунтою пысокихъ Альпъ; но на вѣгѣ, разорванный валъ передвѣй морены тянется еще вышѣ сохранившимся полукругомъ. Въ нагроможденныхъ обломкахъ, у подножия древняго ледника, сѣмшпваются разрушившіеся скалы Монтъ-Блана съ скалами, составившими въбогда часть Маттергорна. И, однако же, этотъ удивительный, наиболѣе изслѣдованный въ своихъ подробностяхъ геологомъ Гайо, Гастальдъ, Мартеномъ и др., ледяной потокъ значительно уступалъ близнецамъ-ледникамъ Тичино и Ады, которые, отъ Симплона до Стельвио, текли къ югу въ котловинахъ, занятыхъ нынѣ озерами Маджоре и Комо, наполняя боковыми своими вѣтвями изништую впадину озера Лугано, и затѣмъ, пройдя отъ 150 до 190 километровъ, изливались въ равнины Ломбардіи, окружалъ многочисленными развѣтвленіями своей дельты, на подобіе острововъ, наиболѣе выдававшіеся впередъ отроги Альпъ. Къ востоку отъ этой сѣти ледниковъ, ледяныя Олю или озеро Наею, длиною почти въ 110 километровъ, конечныя морены котораго, по назіевію де-Морталіе, имѣаютъ не менѣе 300 метровъ вышины, могъ быть истощенъ нѣмъ потокомъ, но непосредственно за нимъ съдвинула громадная и самая значительная въ южныхъ Альпахъ ледяная река, именно рѣка долины Адыжъ. Отъ начала своего, въ горной гущѣ Эццала, до конечныхъ моренъ, въ сѣверу отъ Мантуи, эта твердая рѣка имѣла около 280

километровъ длины; одинъ изъ ея рукавовъ, шедшій въ долину Драны, спускался въ равнины, гдѣ находится нынѣ Клагенфуртъ, между тѣмъ какъ главная масса направлялась къ югу по впадинѣ, въ которой течетъ Адыжъ, затѣмъ обтекала двумя рукавами Монтъ-Бальдо, наполнила впадину Гардского озера и неслась передъ собою настоящій полукруглый валъ высокихъ моренъ. Что касается другихъ ледниковъ, входившихся далѣе къ востоку, каковыя ледники Брешты, Пиаве, Тальзенто, то они, по необходимости, были сжаты въ болѣе тѣсныхъ границахъ, вслѣдствіе сравнительно небольшого пространства ихъ бассейновъ.

Эриатические валуны, въ концѣ нѣкоторые были величійю съ цѣлымъ домъ, теперь уже не очень многочисленны: ихъ разбавили камешки, и если не позаботились сохранить нѣкоторые изъ образчиковъ, какъ національную собственность, то они скоро совсѣмъ исчезнутъ. Въ Пиавенцѣ, при выходѣ долины Сузы, есть одинъ серпентиновый валуны, выдающаяся часть которой, уже значительно обломанная, имѣетъ не менѣе 25 метровъ длины, 12 ширины, 14 вышины, приблизительно 2.500 кубическихъ метровъ въ объемѣ; на одномъ изъ его концовъ стоитъ часоуна. Величійные эриатические камни встрѣчаются также въ горахъ, которые возвышаются между двумя развѣтвленіями озера Комо; изъ этихъ валуновъ были высѣчены огромныя колонны окрестныхъ церквей и дворцовъ. Наконецъ, обращенный къ Альпамъ склонъ туринскихъ холмовъ, точно также усѣянъ множествомъ блуждающихъ камней, но неизвѣстно еще, каковыя образцы они могли попасть сюда, ибо морены древняго альпійскихъ ледниковъ остаются въ равнинѣ на значительномъ разстояніи къ сѣверу. Что касается мелкихъ ледниковыхъ остатковъ, то ихъ существуютъ такіа огромная куча, что человекъ врядъ-ли былъ бы въ состояніи расчистить ихъ. Знаменитые львовенной исторіи холмы Солиферино, Кавриана, Сомма-Кампаны состоятъ цѣлкою изъ этихъ обломковъ, уранившихъ съ боковъ центральныя Альпы, которые тогда были гораздо выше, чѣмъ нынѣ.

Отдвигаясь къ верхнимъ долинамъ, ледники южнаго склона Альпъ постепенно обмалали покрывали ими почву и открывали тѣ глубокія впадины, которые заняты теперь прекрасными озерами Ломбардіи. Эти озерные резервуары, въ новѣйшія времена нашей планеты, имѣли весьма различную геологическую исторію. Когда равнина Пиемонты и Ломбардіи была залитая Адриатическаго моря, эти впадины, два которыхъ ниже уровня моря, должны были представлять собою морскія заливы, подобныя нынѣшнимъ *fiordama* Шпицбергена и Скандинавіи. Есть даже одно весьма любопытное свидѣтельство этого древняго порядка вещей: во вѣсѣ

ломбардских озерхъ видится видъ сардинки, *устый голыш*, который, по явнѣю изъяснительности, имѣетъ океаническое происхождение: въ Гардскомъ озерѣ, которое ближе всѣхъ къ морю и отдаленнѣе отъ него не въ очень отдаленныя времена, видятся кромѣ того еще двѣ морскія рыбы, прижитыя къ своей новой средѣ, и еще одно маленькое морское ракообразное — креветки. Солёная вода, въ которой жили эти животныя, должна была постепенно исчезнуть отъ дѣйствія ледниковъ: бассейны фьордовъ въ концѣ-концѣ должны были оказаться почти совершенно заполненными, и единственными остатками древнихъ морскихъ рукавовъ оказалось нѣсколько небольшихъ резервуаровъ прѣсной воды, удержавшихся тамъ и сямъ, между стѣнами горъ и наступающею массою льдовъ. Въ теченіе этого времени моряны, ледниковые остатки, разнесенные потоками наносовъ — сошедшими съ геологическое дѣло, и когда, съ новою переменою климата, ледники начали и отступительное движеніе, огромныя выходы бывшихъ фьордовъ были заняты постепенно, вмѣсто льдовъ, голубыми водами озера; наносы же, принесенные съ горъ, преградили всякое сообщеніе моря съ его бывшими заливами.

Число альпійскихъ озеръ съ тѣхъ поръ значительно уменьшилось, и оставшіеся изъ нихъ не перестаютъ убавляться. Въ тѣсномъ корридорѣ Пиемонта, куда стекаются потоки съ Апеннинъ, Монфераты, западныхъ и гельветскихъ Альпъ, древнія озерныя выходы давно уже занесены толстыми слоями принесенныхъ водою наносовъ, и вмѣсто нихъ остаются только незначительныя «озерки». Первые водныя площади, заслуживающія названія озеръ, встречаемъ только въ низмѣхъ Пиемонты, среди равнинъ, прилегающихъ къ обѣмъ сторонамъ Доры-Вальтен. Маленькое озеро Кандия, къ западу отъ этой рѣки, представляетъ каплю на днѣ чаши въ сравненіи съ тѣмъ внутреннимъ моремъ, которое вытекло изъ нея, когда Дора прорвала себѣ брешь въ полукругѣ болышихъ морей, составившемъ явную плотину резервуара. Поверхность воды, изображенная на картѣ Пейтингера подъ именемъ *lacus Clisius*, разстлалась тогда на противоположнѣйшихъ сторонѣхъ квадратныхъ километровъ. Дора, переслаивая нынѣ равнину съ сѣвера къ югу, вытекала иногда изъ озера горадо восточнѣе, къ верху отъ невисокаго порога, ограничивающаго съ юга *laghetto* Виверо, или Азелью. Равнина, обмываемая еще и теперь именемъ «Мертвая Дора» (*Dora morta*), свидѣтельствуетъ о значительныхъ перемѣнахъ, совершившихся въ географіи этой части Пиемонта. По тѣлописанію, послѣдній актъ этого переворота въ теченіи Доры совершился въ четвертадатомъ вѣкѣ: доли Азелью, Альбиано, Страмбино, устьяныя тогда торфяными ямами и болотами, еще только-что выходили изъ воды.

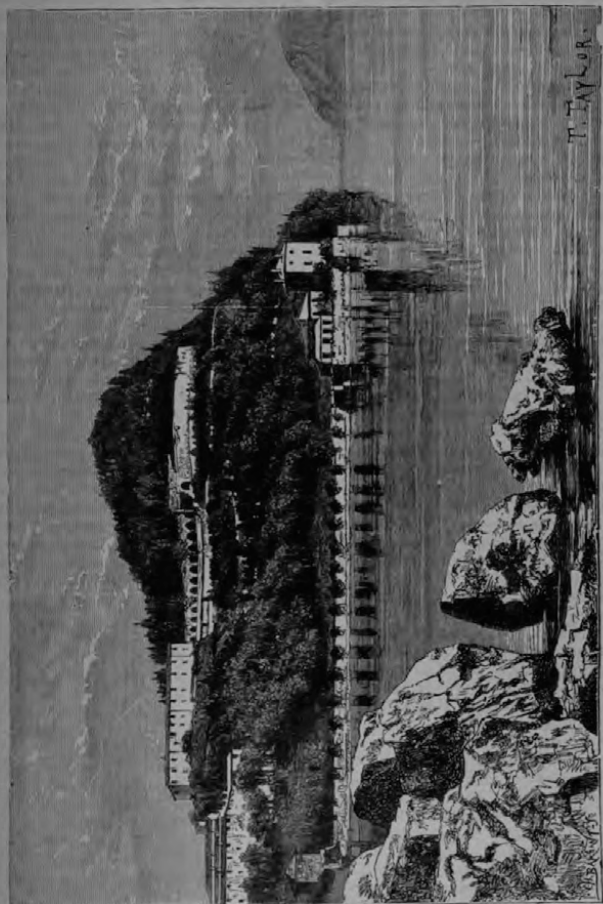
Съ истощеніемъ этого резервуара, рядъ значительныхъ озеръ сталъ начинаться на западѣ озера Вербано или Маджоре, которые назывались этимъ именемъ несправедливо, такъ какъ уступаютъ въ протяженіи озеру Гардскому. Древніе морскіе берега, среднее возвышеніе которыхъ надъ уровнемъ моря превышаетъ 100 метровъ, показываютъ, что этотъ большой резервуаръ, равно какъ его западный даникъ, озеро Орта, и восточныя озера Варезе, Коммазео и Лугано, ограничены съ юга древними передними морщинами, составляли одну поверхность воды, разбитую на множество залитыхъ, вдавшихся въ альпійскія долины. Но постепенное углубленіе русла выходной рѣки въ глубь обломковъ, сдерживающихъ озеро надъ низкими равнинами, мало-по-малу повинило выходной протокъ и привело къ исчезновѣнію всего поверхностнаго слоя озерныхъ водъ. Ледниковыя террасы, подточенные въ своемъ основаніи рѣкою Тичино, при выходѣ ея изъ озера Маджоре, возвышаются нынѣ крутыми склонами, болѣе 100 метровъ вышиною, надъ рѣчнымъ ложомъ; точно также всякій изъ потоковъ, замыкавшихъ собою соединительные проломы, какъ: Струа, озеро Орта, Треза, озеро Лугано и различныя ястыя Варезе, текутъ между высокими берегами или, вѣрнѣе, по двѣ уступѣй, промытыхъ постепенно дѣйствіемъ воды.

Эти значительныя перемѣны въ системѣ озеръ совершились въ теченіе незначительнаго ряда вѣковъ, но ходъ ихъ все-таки былъ не столько быстръ, что изъ можно, говоря сравнительно, разсматривать, какъ настоящій геологическій переворотъ. Современная исторія разсказываетъ намъ, что наносы рѣкъ Тичино и Маджи, на швейцарскомъ концѣ озера Маджоре, отбѣсняютъ озеро на нашихъ глазахъ, и что пристани должны переимѣниться постепенно вслѣдъ за убывающимъ берегомъ. Деревня Гордола, расположенная почти въ двухъ километрахъ отъ берега, на Вераскѣ, семисотъ лѣтъ тому назадъ была пристанью. Въ настоящее время вода такъ быстро отступаетъ отъ пристани Магадино, при входѣ Тичино, что деревня эта безпрестанно должна передвигаться вдоль по берегу; дома нужно было бы дѣлать подвижными, чтобы слѣдовать отступающему движению озера Маджоре. Шестидесять лѣтъ тому назадъ суда нагружались болѣе, чѣмъ на километръ дагѣе къ верху, у пустынной набережной, окруженной нынѣ развалинами. Заливъ Локарно, наибольшая глубина котораго теперь уже не болѣе сотни метровъ, обращаясь на постепенное преобразованіе въ отдѣльное озеро, по надвигающемуся на него широкому полукругомъ наносъ Маджи уменьшился уже на половину серединнаго пространства, отдѣляющее оба его берега. Подобное же видѣніе воспріимается съ заливомъ, въ которомъ расположенъ Карроччискіе острова. Соединенные на-

косы Строня и Точе отъразили озеро Мергонцо отъ главной массы воды и оставили его среди долей, какъ-бы свидѣтелемъ бывшихъ очертаній Вербано.

Озеро Ларіо или Комо, соперникъ по красо-

сталась свободно до той деревни, которая по своему положенію на сѣверномъ концѣ озера получила, говорить, названіе *Summulacus*, нынѣ Самолако. Но пока потокъ Меры наполняетъ своими наносами верхнюю равнину, Ада не-

Вилла Сербеллони на Комскомъ озерѣ.

тъ озеру Маджоре, также находится на пути къ быстрому засоренію. Рѣка Ада, входящая въ озерную впадину сбоку, есть, какъ и Тичино, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ работниковъ. Въ римскую эпоху навигація совер-

рѣзала постепенно озеро на двѣ части болотистой равнины. Къ сѣверу отъ дельты остается поверхность воды, убывающая съ каждымъ вѣкомъ и имѣющая глубины не болѣе 50 метровъ, — *lacus dimidiatus*, называемое нынѣ

Менцоло. Равно или поодино, это озерное пространство перестанет существовать и заменит просто речным руслом, извивающимся по равнине. Подымающиеся из полуводоупенных еще земель низины часто обводнялись окружающая местность, так что старый, бывший испанский, форт Фучинест, защищавший вход долины Ады или Валь-Телины (Valtellina), служил не больше, как госпиталем для своего вечного гарнизона.

Виды Лекко, чрез которую протекает Ада, точно так же, как и северная оконечность Ларо, была разбита на части. Наносы, приносимые потоками с Розегона и соседних гор, разделили озерную долину на целый ряд маленьких водных пространств, которые связываются между собою Адой, как серебряная нить, на которую наизвоны жемчужины озерные. Один труд природы, равно или поодино, неминуемо засыпал бы все эти надины, и озерную долину превратил бы в речную; но на помощь геологическим агентам явился человек и урегулировал течение Ады с целью заграждения ее плотинами обломков и удерживать течь равнины озера Комо, которое часто подымалось метра на четыре выше обыкновенного уровня и грозило низкими частями прибрежных городов затоплением. Благодаря сему жилища рыбаков, которые останавливали воду, и прорывы порогов, ниже озеро, Бриньо, было уничтожено, а другая озерная значительно уменьшена. Различия озера Бринья, тянувшиеся цепью между итали Лекко и Комо и доходявшая вьбогда треугольную кайму вод высокой горной группы Ламоро, большею частью осушены и покорены земледелию. Самая значительная из них, по справедливости Паоло Джовио, составляет одно озеро, именно озеро Инвилльское.

Дно озера Комо достигло изследовано, чтобы судить о ходе его поднятия наносами. Промеры дна показали, что в северной части озера из наполнит весь первоначальная неровности подножной долины и совершенно уравнивая площадь резервуара. Даже в средине мѣстах и в вѣтви Лекко, гдѣ наносы Ады могут отлагаться лишь въ весьма слабомъ количествѣ, дно почти горизонтально. Въ итали, которая направляется въ Комо и въ которую не вливается ни одинъ значительный притокъ, дно бассейна уже гораздо несправильнѣе; конечно, оно не сохранило своей первоначальной формы, потому что земляныя частицы и мелкія животныя постепенно падаютъ съ поверхности, но ишадина не превратилась еще отъ этого въ наносное ложе, какъ въ той части озера, куда наливается рѣка Ада. Эта разница между двумя профилями дна представляетъ доказательство подножной работы рѣкъ, которая всевозможнымъ образомъ способствуетъ опорожненію озернаго резервуара: внизъ отъ промы-

ывать ложе, вверху доставляющъ толстые наносы, а на дѣб постоянно отлагать ил. Вслѣдствіе послѣдней-то работы Комо и всѣ другія альпійскія озера имѣютъ отнесеніемъ довольно незначительную глубину; глубочайшія мѣста озера имѣютъ не болѣе 400 метровъ. Глядя на крутизны скалъ, уходящихъ въ воду своими основаниями, можно было бы подумать, что озерныя ишадны гораздо глубже, чѣмъ въ дѣйствительности: такъ, продолженные скалы Домассо и Монтекио въ северной бассейнѣ дали бы глубину болѣе 700 метровъ.

Озеро Себино или Изео и озеро Наро, въ востокъ отъ Ларо, питаемыя потоками, текущими изъ льдовъ Адамелло, представляютъ тѣ же извѣстныя быстраго засоренія; но болѣе Бенакко или Гардекское озеро, самое обширное изъ альпійскихъ озеръ, напротивъ, весьма постоянно въ своихъ очертаніяхъ и формѣ своего ложа, вслѣдствіе незначительнаго, въ сравненіи съ вышестоящимъ, количества получаемаго имъ воды. Если бы соседняя Адижа сдѣлала древнему теченію громадной тирольской долины рѣки, а не нашла себѣ прохода сквозь ущелья известковыхъ Веронезскихъ горъ, Бенакко навѣрное обратилось бы въ твердую землю на большей части своего протяженія. Что касается древнихъ озеръ венеціанскихъ Альпъ, то они давно уже исчезли, за исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ бассейновъ, что должно приписать, вѣроятно, быстрому разрушенію расщелистыхъ ущельевъ доломитовыхъ горъ. Бассейнъ нижняго Тальямента, мѣсто котораго обозначается еще обширными торфяниками, представляеть собою, повидимому, долѣ всѣхъ сохранившихся восточное альпійское озеро.

Итальянскія альпійскія озера, съ поверхностью болѣе 10 квадратныхъ километровъ, суть слѣдующія:

Озеро и название	Средняя глубина въ метрахъ	Глубина въ метрахъ	Примечанія
Ларо (озеро Орта)	14 км 342 мет	147	100
Бенакко или Гардекское	211	375	210
Изео	10	235	10
Чаро или Лугоно	60	271	150
Ларо	156	202	247
Себино или Изео	60	197	160
Озеро Наро	14	378	122
Паоло или Гардекское озеро	30	196	190

Озерные бассейны Итальянских Альп, как и все резервуары этого рода, служат регуляторами воды наводнившихся в них рекъ. Они собирают в себя избыток воды во время паводков, чтобы отдать его во время засухи. Изъ собственный переходъ отъ высокой къ низкой водѣ служитъ мѣрило колебаній рѣчного уровня въ выходномъ истокѣ. Въ Гардскомъ озерѣ, представляющемъ настоящее море относительно площади, съ которой оно получаетъ свои воды, эта разница уровней довольно незначительна, и Минчио течетъ всегда спокойною и чистою волною подъ черными арками Пескьерскихъ горъ. Но не то представляютъ Комо и Вербано. Количество воды, приносимой притоками этихъ озерныхъ бассейновъ, таково, что разница между мелководьями и половодьями составляетъ въсьюло метровъ, и выходныя рѣки въ своихъ измененіяхъ уровня представляли отношеніе единицы къ восьми. Такъ, Ада в Тичино, при выходѣ изъ альпійскихъ озеръ, несуть, по Ломбардини, слѣдующее количество воды въ секунду, выраженное въ кубич. метрахъ:

	Среднее.	Высшее.	Наибольшее.
Ада . . .	187	16	817
Тичино .	321	50	4.000

Переходъ отъ крайняго мелководья къ сильнѣйшимъ разливамъ, озеро Комо поднимается почти на четыре метра въ вышину и увеличивается на восемнадцать квадратныхъ километровъ въ поверхности. Вербано, еще болѣе непостоянное въ своемъ режимѣ, поднимается иногда болѣе чѣмъ на семь метровъ надъ уровнемъ нижней воды, и тогда поверхность его бываетъ на одну пятую болѣе, чѣмъ при мелководьи. Во время этихъ страшныхъ разливовъ Тичино несетъ почти такое же количество воды, какъ Нилъ при среднемъ уровнѣ: но этотъ потопъ не представляетъ даже и половины той массы воды, которая называется въ озерный резервуаръ вѣсныя его притоками. Если бы озеро Маджоре не укрѣило прибыль воды, удерживая ее въ своемъ резервуарѣ, то равнины Ломбарди были бы попеременно то затоплены водою, то лишены необходимой влажности.

Поэтому альпійскія озера Италии имѣютъ весьма большое значеніе въ общей экономіи страны. Такъ, они имѣютъ извѣстное укрѣпляющее вліяніе на климатъ, вслѣдствіе болѣе равномерности температуры, сохраняемой живыми массами въ сравненіи съ атмосферой. Кроме того, они, какъ естественные пути торговаго обмена между равниною и верхними долинами, и какъ резервуары животной жизни, должны были привлечь населеніе на свои берега, которые теперь утѣлены многочисленными деревнями. Причину же существованія на берегахъ большихъ озеръ множество дворцовъ и виллъ, какъ въ римскую эпоху, такъ и впоследствии, послѣ того какъ отхлынули толпы

варваровъ, составляетъ, главнымъ образомъ, красота береговыхъ пейзажей. Въ наши дни эти ниллы насчитываютъ сотнями, и цѣлыя толпы посетителей безпрестанно устремляются въ эту чудную страну. И действительно, не много мѣстъ въ Европѣ могутъ сравниться съ этими очаровательнымъ залитымъ Паланца, въ которомъ раскинуты Борромейскіе острова, съ ихъ рыбацкими селами, дворцами и почти тропическою растительностью! Не мнѣе прекрасенъ и полуостровъ Белладжо, который походитъ на висячій садъ, разбитый въ виду высохшихъ свѣжихъ Альпъ, и съ котораго видны двѣ вершины вѣтви Комо, разбѣгающіяся между корридорами скалъ, нивами и виллами; но еще пѣвнѣльнѣе, если только это возможно, прелестный полуостровъ Серенада, который выступаетъ въ синему Гардскому озеру подобно тонкому стебельку, развернующему въ разноцвѣтныя вѣтви.

Горная озеро весьма не похоже на озера нижней равнины, который можно было бы сравнить съ постояннымъ наводненіемъ, но который болѣею частью исчезли, благодаря труду земледѣльцевъ, спустившихъ ихъ въ ближайшія рѣки. Такъ, большое озеро Джериндо, упоминаемое въ документахъ среднихъ вѣковъ и находящееся къ востоку отъ Ады, въ окресткахъ Кримоны и Лоди, оставило послѣ себя лишь болотистую топь или мѣсто, и многоводный островъ Фулькери, отдѣлявшійся водою отъ остальной равнины, нынѣ соединенъ съ нею. Озера на южномъ берегу По, въ слѣду отъ Гвисталлы, точно также осушены, и если не перестали еще существовать два, впрочемъ неглубока, Мантуанскія озера, то это потому, что въ дѣлау потому вѣкъ ихъ удержали плотинами, чтобы они не обратились въ болота. Но, конечно, было бы лучше спустить ихъ и избавить городъ отъ продолжительныхъ осадъ и ихъ вѣснѣхъ послѣдствій.

Болота Адриатическаго побережья, обозначаемыя вообще названіемъ *лагуны*, точно также уменьшаются съ вѣками въ своихъ размѣрахъ; правда, за ними въ морѣ обнаружены новыя лагуны, но старая мало-по-малу исчезаютъ. Старинныя карты венеціанскаго берега сильно отличаются отъ тѣхъ, что мы видимъ нынѣ: и однако же эти значительныя перемены были дѣломъ немногихъ столѣтій. Каоріискія болота, между устьемъ Пана и заднею частью Триестскаго залива, такъ измѣнили свою форму, что невозможно и восстановить прежнюю топографію страны; знаменитыя лагуны Венеціи и Кюджин сохранили нѣкоторые постоянные очертанія только благодаря непрерывному вѣдательству человека, но лагуна Брондо загорожена уже съ середины шестнадцатаго вѣка. Большія лагуна Комакіо, къ югу отъ устья По, раздѣлена на множество частей плотинами изъ наносовъ. по-

строеными рвами из них текущем течении, и почти все это пространство состоит из *малых* или обширных отелей наносных земель, впрочем, из юго-восточного угла их есть несколько и глубоких ям, или *нири* не засоренных еще остатками Адриатического моря. Лагуна Комаккио, посредствующее пространство между землей и водою, продолжалась некогда на большое расстояние к югу и образовала лагуны Падузу, которая окружала своими каналами стоящий ныне на твердой земле город Равенну; описание этого города, данные Страбона, Апполинария Сидонского, Горнадесом и Прокопом, вполне соответствуют полуостровному городу, как Венеция и Кюджия. Падуза засорена уже давно, но все-таки невысохшая еще пространства Комаккио занимают около 300.000 гектаров; средняя глубина их один или два метра.

Несомненно, что некогда воды Адриатического моря отступились от внутренних лагун южной земли, стряхнув на род их, который окаймляют берега Кароиния и Бразилии. Этот первобытный берег, тянувшийся километром на двести, частью существует еще теперь: Венецианский и Комаккийский *лиды*, прерываемая там, и сям, брешами, давшими доступ животному приливу и служащими для прохода кораблей, суть не что иное, как остатки этого наружного побережья. В других местах следов этих должно искать не в море, а на твердой земле. Так, низкий полуостров, выдвинутый в море рвом По, пересечен с севера на юг рядами дюн, которые составляют продолжение венецианских *лидов* и даже продолжают в болотах Комаккио параллельным нынешнему берегу возвышениями. Эти древние берега, между Аджеком и Червией, отходящие по крайней мере к римской эпохе, покрыты лесом мрачных и величественных сосен, с почти всегда опущенными и стонущими от морского ветра ветвями. В некоторых местах, из силу естественной сырости произрастают подлесок, сосны замещены дубом; кустарники подлеска состоят, главным образом, из боярышника и можжевельника. Здесь встречается еще кабан. Зима 1879—1880 г. была губительной для многих из этих береговых птиц.

Но море того, как засорилось воды, охраняемые этими естественными валами от волн открытого моря, и наносы выступать наружу, море овладевает песками, точно также разносит их и образует постепенно новые криноиднейшие косы, подобны первым, так, несправедливо к югу от главного рва По, расходятся вбродь три такие цепи дюн, находящиеся из одной точки. Точно также к востоку от Равенны, главная цепь, отделившись от моря, с ее мрачною зеленью, на пространстве тридцати или километров из

длину, при изгибающейся от нее цепи дюн, трех тысяч метрических, сопровождает двумя другими рядами дюн, из которых одна уже закончена, а другой еще находится на пути образования. Для поднятия их труднее связать и возвысить. Нормальное приращение берега, идя от всякого речного устья, равняется, по мнению Парето, 230 метрам в столетие, а по близости текущей воды — гораздо значительнее.

Таким образом, все свои последовательные отступления море само отбрасывает назад барьеры. Правда, оно пропавши иногда и обратными затоплениями, вследствие необъяснимого еще понижения берегов Венецианской области. Так, мель Кортеллаццо, представляющая подводный барьер из гравия, который тянется параллельно берегу Каорлийских болот, на глубин до двадцати метров, из древней геологической эпохи, составляла, по мнению, морской берег, исчезновение которого возвратило открытому морю пространство больше, чем в тысячу квадратных километров. Цепь островов, окаймлявших в древние времена и даже в начал средних веков побережье Аквилы, ныне исчезла почти совершенно. В римскую эпоху острова эти были весьма населены, имели строгий верфи, на них были леса и пашни. Хроники средних веков рассказывают, как венецианский дож и аквилейский патриарх, охотились на этих островах за оленями и кабаньями, к большому неудовольствию жителей. Теперь же от ряда земель и защищавшей их полосы дюн остались только слабые следы. Кустарники замещили собою лес и пашни, и Градо составляет единственную местность, в которой еще есть несколько жителей. О былом протяжении суши свидетельствуют мосты, санный, мозаические мостовые и даже камни с надписями, находящиеся под водой моря и под болотами. Даже к западу венецианский берег опустился точно также. Под землю, на которой стоит ныне город лагуны, бурение артезианских колодезев обнаружилось существование четырех, расположенных друг на другом, слоев торфяника, из которых один, глубиною 130 метров, служит мброю совершенно из необыкновенного оседания почвы. Уже в историческую эпоху подземная порода св. Марка стала подводною, мостовые, улицы, порты и различные другие сооружения мало-по-малу опускались под поверхность лагуны, вследствие естественного оседания или, или вследствие совершенно иной геологической причины; и если море не затопит постоянно своих берегов, то это только потому, что речные лапы возмещают часть оседания почвы. Равенна также оседает, ее остатки памятников, уходя постепенно под мостовую улиц. Г. Парето определяет понижение по 15 сантиметров из

столѣтіе. Въ пліоценовую эпоху движеніе почвы совершалось въ обратномъ направленіи, потому что весь Пемонтскій заливъ въ настоящее время выше Адриатическаго моря.

Наиболѣе дѣтельными геологическими агентами, работающими постоянно для измѣненія различныхъ отношеній земли и моря, суши и воды, являются рѣки и ручьи расчлененной у подножія Альпъ равнины. Перемѣны, произведенныя ими во внѣшней формѣ планеты, такъ быстры, что, несмотря на краткость человеческой жизни, мы можемъ быть ихъ непосредственными свидѣтелями. Ни одна страна въ Европѣ, кромѣ Голландіи, не измѣнилась такъ часто отъ дѣйствія воды, какъ Сѣверная Італія.

Однѣ изъ самыхъ замѣчательныхъ примѣровъ этихъ геологическихъ переворотовъ представляетъ ручей Ізонцо (служащій въ части своего теченія границею между Австріей и Італіей), если только правда, что онъ въ римскую эпоху и въ началѣ среднихъ вѣковъ былъ, какъ это весьма вѣроятно, подземнымъ притокомъ тирискаго Тизано, и самостоятельнымъ рѣкою сдѣлался лишь въ недавнее время. Древніе писатели, знавшие хорошо эту область Італіи, вовсе не причисляютъ Ізонцо къ рѣкамъ, называвшимся въ Адриатическое море, и упоминаютъ о ней въ первый разъ въ началѣ шестого вѣка, какъ о простой рѣкѣ внутренней долины, подъ именемъ Совицъ. На картѣ Нейтингера также показано мѣсто *Ponte Souti* (моста на рѣкѣ Совицъ), но гораздо восточнѣе Авинелъ, около истоковъ Тизано. Оперіи этихъ ея образованія хроникѣ умалчиваютъ. Геологическое изученіе окружающихъ горъ позволяетъ думать, что первоначальная вода нынѣшняго бассейна наполняла вѣкогда долину Толмезинъ на верхнемъ Ізонцо, и что избытокъ ихъ вытекалъ не къ югу, какъ нынѣ, а къ юго-западу, черезъ ущелье Каноретто, дно котораго еще и теперь такъ же ровное, какъ ложе рѣки, кромѣ одного мѣста, въ которомъ обвалы скалъ, повидимому, прерывали древній каналъ истеченія. По выходѣ изъ этого ущелья, Ізонцо выпадалъ въ Наттесову, которая, соединивъ съ другими рѣками этого склона Альпъ, омыла стѣны Авинелъ и тогда въ море такую значительную массу воды, что суда могли подыматься далеко вверхъ по теченію. Принужденный перемѣнить теченіе и прорваться сквозь тѣснину, дѣйствительно около 6 метровъ ширины, при глубинѣ 28 метровъ, Ізонцо потекъ къ югу, чтобы наконецъ имѣть съ Виннахомъ въ другое озеро, бывшее вѣкогда данинкомъ Тизано и соединившееся съ нимъ подземными ходами. По озеру это опорожнялось, какъ и первое, и тогда Ізонцо могъ вступить прямо въ нижнюю равнину и направиться къ морю незамкнутою рѣкою по руслу, которое онъ не переставалъ перемѣщать постепенно къ востоку. Въ 1490 г. онъ, ринулся

по означенному направленію внезапно и причинилъ великія бѣдствія. Съ тѣхъ поръ онъ употребилъ свое время на постройку въ морѣ полуострова Сдобби, предъ Монфальдонскою бухтою, и на присоединеніе къ сушѣ многихъ острововъ.

Талыменто, который беретъ начало среди горъ, ближе Ізонцо и верхній долины котораго получаютъ ежегодно значительное количество дождя, является еще болѣе дѣтельными работникомъ, чѣмъ его пограничный сосѣдь. По выходѣ своемъ изъ узкихъ ущелій, въ которыхъ смерть его верхнее теченіе, онъ отложился въ равнинѣ громадное поле наносовъ; отсюда онъ разливается по направо, но лѣвую и опустошаетъ своими разливами все, оставляя послѣ себя лишь пустыню, усыпанную галькой, вѣтромъ дугою и пашней. Источъ масса его воды, изведенная до узенькихъ струекъ, называется среди камней, между тѣмъ какъ послѣ болышихъ дождей онъ становится могучею рѣкою въ нѣсколько километровъ ширины и бываетъ тѣмъ опаснѣе, что онъ какъ-будто вѣснѣ надъ прибрежными мѣстностями: такъ напр., почва города Кудроно на 9 метровъ ниже его русла. Не менѣе опустошительны и верхніе притоки Ливенцы—Медуна и Целлина, къ западу отъ Талыменто: ихъ соединительная дельта, неподалеку отъ Порденоны, представляетъ поле окруженныхъ камней, пространствомъ около тридцати квадратныхъ километровъ, а князю, въ прибрежныхъ лагунахъ, называемыхъ песчаные налы напоминающаго другого рода работѣ потоковъ,—это высокіе откосы, построенные изъ каждой стороны ихъ бывшихъ руселъ. Замѣчательно, что всѣ эти ручьи, называвшіеся море, отбрасываютъ свои наносы на западное побережье; ихъ плѣ, увлекаемый береговымъ теченіемъ, отлагается регулярно вправо, и именно съ этой стороны совершается непрерывное приращеніе берега материка. Благодаря этому теченію и могъ сохраниться Монфальдонскій заливъ, несмотря на громадное количество наносовъ Ізонцо.

Пане, самый значительный потокъ къ востоку отъ Аджи, также представляетъ грубую силу, опустошающую доли, заваливающую болота и образующую въ морѣ новые пляжи. Здѣсь, какъ и въ устьяхъ Ізонцо, Талыменто и Ливенцы, берегъ быстро поднимается вверхъ, такъ что древняя Гераселъ, нынѣ Чистагова, осталась далеко на сушѣ, какъ на востокъ города Порто-Груаро и Авинелъ. Въ среднемъ приращеніе береговъ составило около десяти километровъ въ двѣ тысячи лѣтъ.

Прежде думать, что исторія Пане также представляетъ примѣръ переворота, не менѣе замѣчательнаго чѣмъ, переворотъ, совершонный Ізонцо; полагали, что рѣка эта совершенно измѣнила свое русло болѣе, чѣмъ на половину своего теченія, какъ въ области горъ, такъ и

къ нижней равнине. Вниз от дикого ущелья доломитовых Альп, в томъ изъѣсть, которое называется Капо-ди-Понте, Пиаве спускается къ юго-западу, къ Беллуно, и соединяется съ Кордеволю долиною, которую она и течетъ до самого моря: но предполагали, что долина Рая, которая открывается къ югу отъ Carò di Ponte и, повидимому, продолжается на другомъ склонѣ долины Мескю, составляетъ естественное продолженіе верхняго русла Пиаве. Таково было общее мнѣніе, и венеціанскій сенатъ поднималъ даже вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли направить воды Пиаве въ ея древнее русло, чтобы этимъ ослабить силу наводнений, производимыхъ Кордеволю. Молва говорила, будто, въслѣдствіе землетрясенія или въслѣдствіе естественнаго осыпанія скалъ, откосы возвышавшейся надъ Пиаве горы Нинел, представлявшей границу между долинами Рая и Мескю, обрушились въ двухъ мѣстахъ, и поперекъ долины образовались два огромные барьера племби. Уводнымъ этихъ кучъ обломковъ, на которыхъ теперь находятся нивы и деревни, есть маленькія озера, на которыя указывали, какъ на остатки древняго русла рѣки. Но наблюденія Морилле разрушили окончательно эту гипотезу: перебѣны теченія Пиаве ниже Carò di Ponte. Оказалось, что раздѣльный порогъ не продуктъ обвала, какъ равные думали, а ледниковая морена, залегающая на скалахъ, составляющихъ часть самого остова страны.

Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ считать достовернымъ фактъ, что обвалы въ бассейнахъ этой рѣки иныя мѣста. Такъ, Кордевола, самый большой изъ притоковъ Пиаве, впитала большая перебѣна относительно недавнее время, именно въ 1771 г. Зелевѣющія террасы Пеццы, противъ громадной стѣны горы Чиниты, изображенной вертикальными раздѣльниками, начали скоплять по наклонной шлокости рыхлыя сѣмечъ, и сперва медленно, а потомъ разомъ грохнулись въ долину. Дѣйствія были раздѣлены, а дѣй другія затоплены превратились въ озеро Кордеволю. Когда вода сползла, въ ней видны еще остатки затопленных домовъ города Аллеге, бывшей метрополи долины.

Рѣка Брента, берущая начало на тирольской территоріи, въ дикой долинѣ Суганы, всегда принимала венеціанцамъ много заботъ, по причинѣ того безпорядка, который производила ея вода и наносы въ рѣчныхъ лагунахъ. Прежде она называлась при Фузинѣ въ венеціанскій лиманъ; но ея наносы закупорили каналы и заражали атмосферу. Надуваницы и другія жители низинъ, разливовъ были кинтереченины изъ томъ, чтобы рѣка избрала себѣ самый прямой путь къ лагунамъ и, понимая суюноренъ, не пугала бы ихъ наводненіями: венеціанцы же, напротивъ, хлопотали объ удаленіи Бренты и о сохраненіи глубины и здоронности въ лагунахъ. Это стоило имъ интересовъ было причиной многихъ

войнъ, представлявшихъ извѣстную **борьбу** и существованіе. Отношеніе берега у гущи ставей для Венеціи вопросомъ жизни и смерти, и въ этихъ поръ, какъ республика одержала побѣду, она принялась за дѣло переименованія рѣки. По среднѣмъ двухъ канализовъ, сначала **первый** *Brenta nuova* или Брентона, а потомъ **второй** *Brenta nuovissima*, рѣку отвели такъ, что она обошла всю лагуну и стала называться, **вѣдѣ** стъ. Балкльоне и вебольными пудуанскими ручьями, въ портъ Бривидоло, въ нѣсколькихъ километрахъ къ сѣверу отъ устья Адрига. Но Брента, теченіе которой такъ значительно **умень**шилось, должна была течь по поднятому **руслу**, и удерживать ее въ боковыхъ **плотинахъ** **можно** было только съ большими трудомъ. Съ 1811 по 1859 г. рѣка двадцать разъ прорывала эти **плоти**ны, а постепенное поднятіе русла грозило еще болѣе частыми вѣдѣстиями. Тогда **рѣши**лись укоротить теченіе на 16 километровъ, отведя ее въ одну изъ частей лагуны Кюджо. Дѣйствительно, опасность разрывовъ была въ **время** отвращена и, кромѣ того, Брента, **ва**жною которой овладѣвають постепенно **соседе**ею водою, дала Итали площадь новой земли въ 30 квадр. километровъ; но рыбный **промислѣ**въ этой части озера совершенно исчезъ, и въ **городахъ** сѣдѣаго побережья появилась **жесто**родка. Болѣзненность среди населенія **увели**чилась въ пять разъ съ этихъ поръ, какъ **пріе**мы воды Бренты стали сбѣгиваться съ **соседе**ю водою лагуны. Техники не знаютъ, какъ **устра**нить капризы этихъ ужасныхъ **сѣдѣ**ей, **стре**мянныхъ рѣкъ.

Нѣтъ сомнѣній, что безъ всѣхъ этихъ **услѣ**дствъ венеціанскихъ инженерныхъ лагуны. Лидо, **Мала**мокко, Кюджо были бы съ нѣкими **засоре**ны, какъ и находились дѣйствительно къ востоку **лагу**ны Градо и Анклезе, но Венеція **всегда** **пови**сала, съ какою заботливостью она должна **хран**ить свое драгоценное внутреннее море, она **запр**етила даже обрабатывать **бере**га — маленькіе, **не**покрываемые водою во время приливовъ **ост**ровки, — она была основательно **то**бы **ж**еланность земледѣльцевъ не заставляла ихъ **овла**дѣть постепенно водною областью. Гидрологи **республи**ки не ограничили отведеніемъ всѣхъ **руч**ьевъ, называвшихся прежде въ венеціанскія **лагу**ны, но удалили къ востоку, по среднѣмъ искусственныхъ канализовъ, и устья **Спа** и Пиаве для огражденія порта Лидо отъ **сѣдѣ**а стѣны опасныхъ рѣчныхъ наводненій; они **осу**ждали даже громады дѣйствительно **сѣдѣ**а альпійскихъ рѣкъ, отъ Наццо до Бренты, въ **одинъ** большой обводный каналъ, который **вы**носилъ бы всю массу пла къ югу отъ лагуны. Но этотъ гигантскій планъ не могъ **осуще**ствиться: наносы, приносимые береговыми **те**ченіемъ, закупорили портъ Лидо, и въ **концѣ** пятнадцатаго столѣтія пришлось его **оста**вить и перенести на 1,2 километра къ югу, **на**

«протоки». Маламокко, большого военного порта Венеции. Для защиты от наносов мусора городская плотина или *margazi*, которыми укреплена песчаная береговая коса, вооружены особыми откосами, и с вѣкотораго времени изъ Маламокского бара выдвигается въ море, какъ огромная рука, плотина въ 2.200 метровъ, которая задерживаетъ морские наносы.

Къ югу отъ общей дельты Адриа и По, большая часть потоковъ, стекающихъ по параллельнымъ долинамъ Апеннинъ, точно также блуждаютъ въ своемъ теченіи, какъ и рѣки венеціанской Италіи, и приводятъ инженеровъ въ такое же отчаяніе. Рѣки, орошающія округа Пиаченцы и Пармы—Треббиа, Таро, Энца и другіе соседніе ручьи—протекаютъ между Апеннинскими и По въ сѣверо-восточномъ поперѣкѣ равнины, чтобы имъ возможно было выдвинуть топографію на большіяхъ протяженіяхъ. Но совсѣмъ другое дѣло въ большіяхъ равнинахъ Модены, Болоньи, Феррары и Имолы: тамъ всѣ рѣки переѣзжали на просторъ свои всегда измѣнчивыя извилины, и стража покрыта развалинами плотинъ, между которыми прибрежные жители тщетно стараются запереть рѣки. Самый городъ Модена былъ разрушенъ разливами Секкии и другихъ рѣкъ, соединившихся въ общей потоги. Танаро, Рено и параллельныя имъ рѣчки, изливающиеся къ сѣверо-востоку либо въ обводный каналъ лагуны Комаккіо, либо непосредственно въ море, также всѣ имѣютъ свою исторію разрушеній: ихъ то благоговѣяли за плодотворные наносы, то проклинають за опустошительныя наводненія. (Одинъ изъ этихъ потоковъ, вѣроятно, Фумичино, представляетъ собою тотъ знаменитый Рубиконъ, который служилъ границею римской Италіи и который перешелъ Цезарь, произнесъ роковыя слова: *Alea jacta est*. Устье Фумичино находится въ 16 километрахъ отъ Римини, т. е. почти въ томъ разстояніи, какое показано на картѣ Пейтингера для Рубикона, но такъ какъ потоки этой области измѣняли весьма часто свои русла въ прибрежныхъ наносахъ, то врядъ-ли кто откажется указать наѣвнѣе пунктъ перехода Цезаря. Гуастуцци, Тонини и вслѣдъ за ними Дежарденъ, который изучалъ вопросъ на мѣстѣ, полагаютъ, что вершина Писчательло, называемая еще и нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ Урговою или Ургоноу, поименовала къ югу при своемъ вхождѣ въ равнину и соединилась съ нынѣшней Фумичино весьма вышнѣ римскаго моста Савиньяно.

Изъ всѣхъ апеннинскихъ рѣкъ всего измѣнчивѣе и опаснѣе—Рено. Слой аллювиальной почвы, принесенный ею въ равнину, имѣетъ отъ запада къ востоку не менѣе 30 километровъ, и когда она прорывалась гдѣ-нибудь въ слабѣйшій свои плотинамъ, то кидалась вправо или влево отъ валоу, построившихъ ею же изъ ея собственныхъ наносовъ. Повятому, законы должны быть неожиданные капризы потока.

масса воды котораго колеблется, смотря по временамъ года, отъ одного до 1.400 кубическихъ метровъ въ секунду, и который въ вѣкоторыхъ мѣстахъ течетъ на высотѣ болѣе, чѣмъ на 9 метровъ надъ прибрежными равнинами. Въ теченіе нынѣшняго столѣтія опасное возрасла еще болѣе, вслѣдствіе почти полной обезлесенности склоновъ его бассейна. Инженеры, сбиравшие съ толку несправильностями наводненій, предпринимали самыя разнообразныя работы и предлагали самыя противорѣчивыя проекты для укрощенія этого урага, который ужаснѣе пообѣдѣннаго Геркулесомъ Ахалю. Сперва его отвели въ По, потомъ повернули къ востоку и пропустили прямо въ море; предполагали также предоставить ему лагуны Комаккіо, для сплавленія ила на одно или два столѣтія. Но каждый новый отводъ имѣлъ свои неудобства: одинъ радуетъ освобожденіемъ отъ этого неудобнаго содѣянна, другіе же, напротивъ, жалуются на наводненія, на приносимыя ими лихорадки, на вредъ рыболовству и судоходству. Окончательное засореніе песками Феррарскаго По произошло преимущественно въ слѣдствіе наносовъ того же Рено. Самый лучший планъ гидрографическихъ улучшеній былъ предложенъ инженеромъ Манфреди и состоитъ въ томъ, чтобы вдоль подошвы Апеннинъ вырыть новую рѣку, въ которую впадала бы всѣ горныя потоки. Этотъ каналъ слѣдовало бы общему склону равнины, сопротивляясь теченію По съ юга, какъ Адриакъ сопротивляется его съ сѣвера, а промежуточное пространство орошалось бы во вѣхъ направленныхъ искусственною системою каналовъ. Проектъ грандіозенъ, но очень дорогъ и не можетъ скоро осуществиться.

Одно весьма любопытно географическое открытіе, сдѣланное знаменитымъ гидрологомъ Ломбардини, даетъ возможность узнать, просто по расположенію полей, въ какихъ мѣстахъ земля низкихъ равнинъ Эмилии была преобразована ручьями, и гдѣ начинались берега нынѣ засоренной древней лагуны Ладуги. По Эмилиской дорогѣ, между Цезенною и Болоньею, а также мѣстами около Модены и Пармы, путешественника удивляютъ нѣдѣ одинаковыхъ дождевыхъ, идущихъ совершенно параллельно другъ другу, на одинаковомъ одна отъ другой разстояніи и перпендикулярно большой дорогѣ, въ направленіи къ сѣверо-востоку, къ Полезию: всѣ онѣ пересекаются подъ прямыми углами съ другими, точно также правильными, дорожками, такъ что поля имѣютъ совершенно одинаковую поверхность. Съ предгорій Апеннинъ поля эти похожи на наизматную доску зелени или желтющихъ низъ, и подробныя карты показываютъ, что земля въ этихъ мѣстахъ дѣйствительно раздѣлена на геометрически равныя прямоугольники въ 714 метровъ длины и 31 гектаръ поверхности. Каждый такой квадратъ представляеть имено римскую *centuriu*,

и Титъ Ливий рассказывает намъ, что всѣ эти земли, по отнятии у галловъ, были извѣрены, отдѣлены и раздѣлены между римскими поселенцами. Следовательно, не подлежитъ сомнѣнью, что эти столь правильныя сѣти дорогъ, каналовъ, бороздъ существуютъ двадцать вѣковъ, и сдѣланы очевидно, римскими ветеранами. Извилистая линія, идущая изъ направленіи По, параллельно берегу длиннаго озера, опредѣляетъ границу этого раздѣльнаго геометрически пространства и тѣхъ болѣе низкихъ земель, гдѣ начинаются обильнейшія лабиринты канавъ и извилистыхъ тропинокъ: очевидно, до этихъ мѣстъ и простиралась некогда засоренная наносами потокомъ лагуна. Понемногу, эта сѣть полей рѣзко прерывается около рѣкъ, и принципъ этого заключается въ опустошеніяхъ, непроходимыхъ погирившимися наводненіями. Конечно, можно думать, что границы обрабатываемыхъ полей въ большей части странъ сохраняются безъ перемѣнъ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, но положительно утверждать этого нельзя: между тѣмъ на равнинахъ Эмиліи, среди мѣстностей, большая часть которыхъ возмечена потоками, мы видимъ проведенныя римскими кадастрами линіи вѣровѣ сохранившимися въ своемъ первоначальномъ, правильномъ видѣ. Наводненія и войны, извергнувъ столько памятниковъ и разрушивши столько городовъ, не могли въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ ни переизмѣнить тропинокъ, ни уничтожить посѣваемыхъ бороздъ. Равнины по другую сторону По, простирающіяся къ юго-востоку отъ Постумиліекой дороги, между Тревизою и Падуею, по правильности расположенія полей и дорогъ, представляли совершенно повтореніе эмилійскихъ колоній.

Рѣка По, по отношенію къ пространству своего бассейна и къ длинѣ своего теченія, имѣла меньше измѣненій, чѣмъ Панне и Рено, но богаче и населеніе окаймившихъ ее городовъ, ея полей, обиліе воды, громадность предпринятыхъ для ея регуляризациі работъ даютъ исключительное значеніе всякому малѣйшему уклоненію ея теченія. По великая рѣка древняго Адріатическаго плана, это «Отецъ», какъ говорили римляне.

Потоки, ниспавшіе съѣзны Виаго, вѣроятно, по причинѣ красоты этой господствующей горы, считаются главною вѣзною великой рѣки и дать ей свое имя: но Мафра, Варанта, Клауэна могли бы оспаривать у него эту честь: воды у нихъ прихотливы на равнину не меньше, и въ мѣстностяхъ, орошаемыхъ ихъ каналами, онѣ распространяются не меньше изобиліемъ. Но общее даже ихъ сторо пасло бы, если бы на помощь имъ не явились другія рѣки горнаго полуострова, какъ-то, Дора-Ринария, Малая Стура, Орско, Дора-Иалтея, питаемая ледниками Монъ-Бланъ, занимающими поверхность въ 72 квадрат-

ныхъ километра, еще болѣе обширными ледниками Большаго-Парадиза и нѣкоторыми ледниками Монъ-Росы. Затѣмъ въ По текутъ съ сѣвера Сесія, съ юга Танаро, соединяющая въ своемъ руслѣ водоу Апеннинъ съ водою Альпъ, и наконецъ Тичино, важнѣйшій изъ притоковъ этой рѣки. По массѣ воды, онъ далеко превосходитъ всѣ рѣки, вытекающія изъ альпійскихъ озеръ: Ады, Озю, Минчио: «безъ него», говорятъ водоучики, *il Po non sarebbe Po* (рѣка По не была бы По). Изъ всѣхъ рѣчныхъ бассейновъ Европы, равнина сѣверной Италіи называетъ въ морѣ наибольшую, сравнительно съ протяженіемъ, массу воды: незначительныя по своей длинѣ рѣки, благодаря обилію альпійскихъ снѣговъ и дождей, несутъ весьма большое количество воды. Многие изъ болѣешихъ притоковъ По составили некогда весьма серьезныя препятствія для движенія армій, а не удивительно, что Тичино, Минчио, Энца, точно такъ же, какъ и самъ По, служили политическими границами.

Ниже слиянія своего съ Тичино и въ особенности ниже отъ устья Ады, По несетъ къ морю уже нѣтъ-шестыхъ водъ своего бассейна и совершенно теряетъ характеръ горнаго потока. Онъ не катитъ уже ни одного камня, и самый песокъ его русла размываетъ въ толстую пыль: на берегахъ его не видно никакого возвышенія, ни одного плато древнихъ переходныхъ мѣстностей, кромѣ небольшой группы Санъ-Коломбано; онъ могъ бы свободно разливаться по полямъ, если бы не удерживался сирена и сѣва плотинами или *argini*, которыми, послѣ голландскихъ плотинъ, составляли самую полную и наивысшимъ образомъ расположенную систему оградительныхъ валовъ въ Европѣ. Вѣроятно, берега рѣки были защищены такимъ образомъ отъ разлитій еще во времена этрусковъ, но уже Луканъ описываетъ плотины такъ, какъ-будто онѣ существовали съ незапамятныхъ временъ; но во время нашествія варваровъ прибрежные жители перестали предлагать борьбу съ водою, потому что бурьѣта, вслѣдствіе войны и бѣдности, стала для нихъ невозможна, и только съ дѣтскаго вѣка начали приниматься за возобновленіе этихъ сооруженій. Въ 1480 г. работа была совершенно окончена, по крайней мѣрѣ настолько, насколько это возможно. Понятно, какую огромную важность представляли хорошее содержаніе плотинъ, потому что пространство защищеннаго ими мѣстностей составляли 1.200.000 гектаровъ; мѣстности эти давали земледѣльческихъ продуктовъ болѣе, чѣмъ на дѣтии милліоновъ, и представляли капиталъ въ нѣсколько милліардовъ, къ которому надо присоединить еще цѣлѣность прибрежныхъ городовъ и находящихся въ нихъ промышленныхъ заведеній. Виршесть, горда защититъ легко, благодаря предосторожности ихъ древнихъ стрѣтничѣ, этрусковъ и кельтовъ, которые заботились объ

устраивать подь городами искусственных тер-
расъ, приподнявших самый высокий уровень
воды при наводнении. Только въ началъ выш-
еннаго вѣка постоянное возвышеніе уровня по-
ловодья, происходящее частью издѣстие обез-
лесеніи горъ, заставило жителей Реверы, Сер-
визии, Остелли, Говерило, Боргофорте и дру-
гихъ городовъ на берегахъ По окружить свои
жилища вторыми, дополнительными, поймами
плотинами. Съ 1801 по 1872 г., по Лавинии,
уровень половодья По у Повте-Латоскуро воз-
росъ съ 6,81 метр. на 7,94.

Сплошныя плотины по обоимъ берегамъ на-
чинаясь выше Кремоны. Во всѣхъ опасныхъ
мѣстахъ оны усилены при помощи «травер-
зовъ» или «противоплотовъ» и вторичныхъ на-
доль, построенныхъ за перемы на случай,
если бы послѣдніе не выдержали напора воды.
На нижней части течения въ притоки По обес-
печены плотинами точно такъ же, какъ и быв-
шія рѣчныя русла и каналы, сообщавшіеся съ
водою въ половодье. Вѣтъ плотины, возведен-
ныя въ нижней долиніи По, составляющія по край-
ней мѣрѣ тысячу километровъ въ длину. Кромѣ
того, самое русло рѣки черчено по всѣмъ
направленіямъ насыпями меньшей высоты, на
которыхъ находятся поля, нивны и даже ви-
ноградники. Дѣйствительно, немного мѣстъ, въ
которыхъ вода течетъ непосредственно у основа-
нія *froido* или главной плотины; простран-
ство, оставленное для принятія воды наводне-
нія, имѣетъ нѣсколько километровъ ширины, и
рѣка отъ одного берега до другого имѣетъ обы-
кновенно только отъ 200 до 500 метровъ. Значитъ,
остается еще большая площадь свобод-
ныхъ земель, которую прибрежные жители раз-
дѣлили на участки *golene* и окружили ихъ плоти-
нами, для защиты отъ обыкновенныхъ разливовъ.
Плотины *golene*, по предписаніямъ
синдикатовъ, должны быть на полтора метра
выше большой охранительной плотины, съ тою
цѣлью, чтобы сильныя разливы могли осла-
биться, наполняя первоначально безчисленныя
резервуары, живые ие прибрежныя поляны.
Къ несчастью, многие земледѣльцы, желая
охранить свою частію недвижимость, хотя бы
въ ущербъ всей странѣ, поднимали свои плоти-
ны до уровня *froido* и, сокращая такимъ об-
разомъ русло рѣки, усиливаютъ опасности об-
щаго наводненія. Несмотря на всѣ прекрасныя
проекты, предлагаемыя во имя общественнаго
интереса, между общинами и синдикатами еще
слишкомъ сильна древняя система, выраженная
въ ужасной поговоркѣ: *Vita mia, morte tua!*
(Моя жизнь, твоя смерть). Артуръ Юнгъ и
другіе писатели высказываютъ, что фермеры
часто умышленно приламываютъ брешіи въ
плотинахъ, противоположныхъ берега, что-
бы, губя ближняго, сохранять свой урожай. По-
тому плаваніе по рѣкѣ По во время половодья
почти невозможна только нѣкоторымъ припи-

легирированнымъ лодкамъ, и рѣчныя стражи
судьбы по всѣмъ остальнымъ.

Русло наводненія, объединенное защитными
плотинами, къ югу мало-по-малу суживается;
отъ 6 километровъ оно уменьшаетъ до 3, до 2
и даже до 1 километра. Наконецъ, на каждомъ
изъ рукавовъ дельты пространство между плоти-
нами имѣетъ уже только отъ 300 до 500 ме-
тровъ ширины. Но этого вовсе недостаточно для
прохода воды въ наводненія, при которыхъ она
подымается до 8, до 9, а иногда даже и до
9 съ половиною метровъ выше обыкновеннаго
уровня. Впрочемъ, случается зачастую, что при-
брежныя общины, или по недостатку денегъ, или
по беззаботности, не принимаютъ необходимыхъ
предосторожностей для поддержанія плотовъ,
и потому цѣлая область оканчивалась иногда
опустошенными только потому, что не былъ за-
дѣланъ какой-нибудь плотъ. Когда въ плотины
образуется трещина, и ее не зачинять сейчасъ
же, происходитъ ужасныя несчастія: не только
погибъ весь урожай, но только разрушены де-
ревья и разрыты земли, но и спасены тамъ и
сямъ жители подвергаются голоду, а вслѣдъ за
голодомъ людей подбираетъ тифъ. Разливы По,
имѣющія съ землетрясеніями въ Калабрии и бо-
лотыми лихорадками морскаго побережья, со-
ставляли для Италіи величайшія бѣдствія. Въ
1872 г. все пространство между Сессией и мо-
ремъ, отъ Мираццоло до Комакіо, преврати-
лось въ море, на которомъ тамъ и сямъ видѣ-
лись, подобно островамъ, стѣны и дворцы горо-
довъ. Часть суши, затопленная на время воды,
составляла не менѣе 3.000 квадратныхъ кило-
метровъ, съ 300.000 жителей, и ограничива-
лась съ сѣвера только плотинами Аджа и съ
юга плотинами Рено. Два года спустя, объ этомъ
наводненіи напоминали еще дужи, и поля до-
го еще оставались бы подъ водою, если бы для
осушения этихъ разбросанныхъ озеръ не при-
бѣгли къ употребленію паровыхъ машинъ. Не
менѣе сильное наводненіе постигло побережье
По въ 1882 г. Больше всего разрушеній оно
произвело въ равнинѣ Аджа. У Вероны высо-
та воды была на 1,32 метра больше, чѣмъ во
время наводненія 1848 г.; понесенныхъ убыт-
ковъ было исчислено свыше на 71 мил-
лионъ франковъ.

Повидно, что при этихъ великихъ бѣдствіяхъ
только самое отважное и самое дѣятельное
населеніе въ состояніи энергично бороться съ
рѣкою и охранять свои жилища отъ волнъ.
Такъ, во время ужаснаго наводненія 1872 г.
маленькому промышленному городку Остелли
удалось отворотить катастрофу, между тѣмъ какъ
множество другихъ, менѣе подверженныхъ
опасности, мѣстъ были опустошены волнами.
Городъ этотъ построилъ у самаго края фрой-
да, безъ сооруженія передовыхъ второстепен-
ныхъ плотовъ, на выемкѣ бухты, на которую
наталкивается течение. Насыпи грозила опас-

лость быть прорывной, и жители себчасть же принимаются за устройство новой. Въ числѣ четырехъ тысячъ, всѣ способные къ работѣ люди начинаютъ таскать фашинники, вбивать колья частокла, насыпать землю. Ночь не останавливаетъ работы: рядъ воткнутыхъ въ землю фашелей осыпается балки. Но, по мѣрѣ возрастанія второй плотины, первая сносится водою, и вода подкапывается уже подъ новую насыпь. Это — борьба за жизнь и за смерть человека со стихіями. Инженеры спрашиваютъ себя всякую минуту, не бытъ ли набатъ къ бѣдѣ, во остилинцы держатся стойко. Армія работниковъ раздѣляется: одни укрѣпляютъ фронтъ, которое они уже окончили, другіе строятъ третій охранительный барьеръ. Они одерживаютъ, наконецъ, верхъ надъ рѣкою, и жители Остилии съ удовольствіемъ видятъ съ высоты своихъ побѣдоносныхъ плотинъ, что воды начинаютъ поемному собираться въ свое ложе. Городъ же Ренера, находящійся противъ Остилии и занимающій довольно счастливое положение на концѣ возвышенности, долженъ быть для своего спасенія пожертвовать первыми рядами домовъ и сбросить ихъ въ воду, чтобы сдѣлать изъ нихъ защитительную плотину.

Особенно значительныя брешь нѣсли послѣдствіемъ продолжительныя измѣненія въ теченіи По. Одно изъ такихъ большихъ перемѣнъ воды образовало островъ по сто сороку квадратныхъ километровъ, низку отъ Гуасталы, и оставило далеко къ югу нагибы По-Веккио. Старого По, преобразованнаго нынѣ въ простой каналъ. Поля во всю длину рѣки, какъ по правому, такъ и по лѣвому берегу, своимъ названіемъ *mezzano* напоминаютъ еще, что они находились когда-то среди потока. Но въ самой дельтѣ рѣки переѣлки оказались еще значительныя. Съ римской эпохи и до тринадцатаго вѣка главнымъ рукавомъ дельты былъ По-ди-Волано, преобразованный въ силваную каналь, снабженный шлюзами. Два другіе рукава текли южнѣе чрезъ ту же лагуну, и сдѣлать ихъ древняго ложа обозначается извилистыми градинами, по которымъ устроены проѣзжія дороги. Въ какое время они исчезли неизвестно, но въ осьмомъ вѣкѣ ихъ уже замѣнили другой рукавъ, По-ди-Прикаро, который назывался въ морѣ недалеко отъ Равенны, и все нижнее течение котораго нынѣ занято потокомъ Рено. Въ 1152 г. произошло новое раздвоеніе, но въ обратномъ направленіи. Плотина правого берега была прорвана въ Фикароло, выше Феррары, какъ говорится, вслѣдствіе злоумышленности верхнихъ бережанъ, которые желали разорить своихъ нижнихъ соседей, и большой рукавъ, По-ди-Мастра или Венеціанскій По, покинулъ Феррару среди ея болотъ и высохшихъ руселъ и, направясь къ сѣверу отъ всѣхъ другихъ рукавовъ, соединился съ каналами

Нижнего Адджа. Прорывъ обмыловенно происходить въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, въ ноябрѣ, или октябрѣ, и никогда не бывали въ ноябрѣ. Наибольшей опасности прорыва подвергался всегда Корболо, между По-ди-Мастра и ея притокомъ По-ди-Гиро.

Не менѣе извѣстныя въ теченіи представляются въ свою очередь и Аджазъ или Энтъ. Кроме только эта тирольская рѣка выходитъ изъ той «кляззы», или *chiusa*, своихъ воротъ въ известковыхъ горахъ и искусственного устья флорентъ и съѣзъ Вероны, какъ непостоянная часть ея русла уже начинаетъ блуждать по равнинамъ. Во времена римлянъ Аджазъ текла гораздо сѣвернѣе, около самаго основанія Альпійскихъ горъ, въ томъ самомъ ложѣ, которое завято нынѣ рѣкою Филаномо, и называлась въ Адриатическое море при портѣ Брондоло. Въ 587 г. Аджазъ прорвала свои плотины, и главная ея вѣтвь приняла направление, въ которомъ течетъ еще и теперь и называется въ устьѣ Фосоны, но продолжать открывать себѣ новые ходы къ югу. Въ концѣ десятаго вѣка появилась Адигетто-де-Ровина, которая и пересѣкла тѣмъ ложъ къ востоку отъ Адри, а затѣмъ другой разрывъ смѣнила воды Аджазъ съ водами По въ общемъ руслѣ, которое называлось каналомъ Бьянко или По-ди-Деванте. Такимъ образомъ Аджазъ и По составили часть одной и той же гидрографической системы, и суда свободно могли проходить изъ одной рѣки въ другую естественными каналами. Въ настоящее время эту сѣть внутренняго судоходства регулируютъ примолниейми плотины и рыи, но, въ геологическомъ отношеніи, эти дѣлѣ большія параллельныя рѣки нельзя считать имѣющими общее устье. Полезаия-ди-Ровино, т. е. пространство, находящееся между двумя рѣками, постепенно возвышалось отъ ихъ изаносы, такъ что теперь оно немного ниже средняго уровня воды. Равнины Полезаия Феррарской также немногимъ ниже По, и слова Кьюве, будто уровень рѣки выше «крыши феррарскихъ домовъ», повторяются совершенно ошибочно. Точныя измѣренія, произведенныя Ломбардини, ученымъ, который лучше всѣхъ знаетъ долину По, показываютъ, что самыя высшія наводненія только на 2 м. 75 с. выше двора замка. Во время большихъ наводненій, когда вся страна покрывается водою, Феррара служитъ главнымъ убежищемъ для сельскихъ жителей именно вслѣдствіе относительной возвышенности ея мѣстоположенія.

И такъ, рѣка По и частныя перемѣны ея своего русла нѣсли послѣдствіемъ почти полное уравнивание поверхности прибрежныхъ земель, во сѣ тѣхъ портъ, какъ всѣ рукава рѣки обмыли плотинами до самаго моря, наносы, приносимые наводненіями, отлагаются главнымъ образомъ на морскомъ побережьи и быстро выдвигаютъ дельту въ Адриатическое море. Прежде возра-

таніе наносныхъ полуострововъ было, конечно, медленнѣе, ибо между цѣпью дювъ, ограничивающею древній берегъ, и нынѣшнимъ берегомъ, не болѣе двадцати пяти километровъ, хотя образованіе этихъ земель началось уже въ средніе вѣка. Въ теченіе двухъ послѣднихъ

послѣднихъ вѣковъ въ море болѣе 100 милліоновъ кубическихъ метровъ твердыхъ веществъ, а между тѣмъ уже 43 милліоновъ, т. е. средняго количества выносаемаго ею иза достаточно для образованія острова въ 10 квадратныхъ километровъ, при 4 или 5 метрахъ толщины.

Видъ Пеннинскихъ Альпъ.

вѣковъ среднее наростаніе песчаного полуострова увеличивается все болѣе и болѣе, и въ настоящее время составляетъ около 70 метровъ въ годъ, такъ что присоединяемый ежегодно къ сушѣ поясъ земли составляетъ 113 гектаровъ. Въ исключительные годы рѣка вы-

принимая во вниманіе незначительность протяженія бассейна. Но является самую дѣятельною изъ всѣхъ «рѣкъ-работницъ» Средиземнаго моря: Дунай и Рона не могутъ сравниться съ нею по количеству наносовъ, а Нилъ стоитъ въ этомъ отношеніи гораздо ниже ея. При нынѣ-

шлем ходъ работы. По въ тысячу лѣтъ образовала бы подустристь въ 10 километровъ ширины черезъ все Адриатическое море и уперлась бы въ берега Пестрин.

Главный рѣки сѣверной Италии.

	Длина теченія кил.	Протяженіе поверхн.	Наибольшій расходъ	Наибольшій перепадъ	Средній расходъ
Пононо	130 кил.	1,150 кв. кил.	(?)	(?)	86 (?)
Тарантенто	170 "	2,500 "	1,400	(?)	64
Адренцо	115 "	2,800 "	1,000	(?)	97
Панно	215 "	4,100 "	3,000	(?)	90
Силь	60 "	2,600 "	2,500	7	60
Врента	170 "	2,304 "	870	39	60
Лавинадоне	120 "	1,600 "	770	(?)	30
Аджак	395 "	11,080 "	2,500	2	367
По	672 "	74,907 "	6,166	186	1,750
Рено	180 "	4,803 "	1,101	1	37

Кромѣ естественныхъ рѣкъ, сѣверная Италия обладаетъ еще удивительною системою рѣкъ искусственныхъ. Это классическая страна канализаціи и служитъ образцомъ для всей Европы. Въ особенности Ломбардіи, нѣкоторыя части Пьемонта, поля Туриня. Ломеллина вверхъ отъ Тичино, Полезино, Феррары и Ровинго пререзано орошенныя системою крупныхъ и мелкихъ водяныхъ артерій, разсыпанныхъ живыхъ въ формѣ текучей земли по всѣмъ истощеннымъ полямъ. Еще въ средній среднихъ вѣкахъ, когда почти вся Европа была въ состояніи варварства, ломбардскія республики примѣняли уже искусство развѣтвлять рѣки до безконечности посредствомъ ирригаціонныхъ канавъ и осушать низменные равнины посредствомъ сточныхъ канавъ; онѣ не нуждались въ арабской учености для открытія секретовъ гидравлики. Въ концѣ двнадцатаго вѣка Миланъ, освободившись отъ вѣнецкихъ стѣженій, создалъ себѣ настоящую рѣку, Навилло Гранде, которая была проведена изъ Тичино, на протяженіи 50 километровъ, и которую умѣли вырыть съ сохраненіемъ вездѣ одинаковаго склона, сдѣлавъ ее удобною какъ для плаванія, такъ и для орошенія. По всей вѣроятности, это было первымъ

въ Европѣ большимъ сооруженіемъ по потребамъ рода. Въ началѣ тринадцатаго вѣка Ацца дала еще большую массу воды и нашла русло Муццы, которая, до прорытія большихъ канавъ въ Пидустанъ, была самою плодотворною искусственною рѣкою во всемъ мѣрѣ. Византизмъ Ацца далъ Милану другую рѣку, Мартезану, которую довершилъ великій Леонардо-да-Винчи. Уже въ прошломъ вѣкѣ миланскіе инженеры было открыто искусство проточивать высоты земель посредствомъ устройства шлюзовъ, и нѣтъ начали пользоваться для проведенія въ странѣ цѣлой сѣти второстепенныхъ канавъ. Наконецъ, съ успѣхами появившейся техники, сѣть большихъ искусственныхъ жѣлъ, присоединенныхъ къ естественной системѣ рѣкъ, увеличилась еще проведеніемъ *навилло* изъ Милана въ Панно и каналомъ Каура, берущимъ начало въ По, ниже Турина, и орошающимъ 160,000 гектаровъ земли каналами. Вилореза, идущая отъ Тессина, а также каналомъ Веронскимъ, отведеннымъ изъ рѣки Аджио.

Средній расходъ воды въ ирригаціонныхъ каналахъ долины По:

Вилореза 70 куб. метр. въ секунду; Муцца 61 куб. метр.; Навилло Гранде 51 куб. метр.; Каура 42 куб. метр.; Мартезана 26 куб. метр. въ секунду.

Къ орошенію въ сѣверной Италии приспособлены не только большія рѣки, но и маленкіе источники, *fontanili*, струящиеся изъ доломитныхъ альпійскихъ предгорій. Еще Виргилій говорилъ въ своихъ *Буколикахъ*: «Дѣти, останавливайте воду, — дуга довольно напоены». Благодаря этимъ-то ручьямъ, которые вѣкомъ бывали холодны, а зимой, относительно, теплы, Ломбардія обязана своимъ удивительнымъ дугамъ или *marcite*, изъ которыхъ нѣкоторые могутъ дать до восьми покосовъ въ годъ. Какимъ образомъ изъ двухъ последовательныхъ состояній великой адриатической равнины — въ состояніи, данномъ ей природою, и въ состояніи, созданномъ человекомъ? Прежде — это было обширное болото въ низкихъ частяхъ, дѣтъ — въ среднихъ поляхъ, и обширныя пространства верха на каменистыхъ и глинистыхъ возвышенностяхъ, приподнятыхъ Альпъ. Теперь же почти вся равнина По и ея притоковъ покрыта богатѣйшими нивами, рисомъ, пшеницею, кормовыми травами иелковидцемъ; правда, параллельность полей и монотонная ровность травъ часто утомительны для взора, но зато въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно въ Брианцѣ-де-Козо («садъ сада Италии»), они украшены чрезвычайно изящною группами деревъ, маленькими озерами и напавшими долинами. Необыкновенное разнообразіе, приданное странѣ поперечными выступами и отступленіями древнихъ ледниковъ, усилившихъ ее озерами и холмами, отдѣльными горками и сплошными цѣпами, принудило земледѣльцевъ оставить полями часть той красоты.

которую представлять свободная природа. Только на некоторых вершинах горных высятся еще земли, которая за недостатком воды остались бесплодными и в нынешнем состоянии даже не стоят обработки. Говорить, что в нынешнем виде эти, покрытые вереском, пространства стали еще бесплоднее, чем прежде, так как *ави* или просачивающаяся вода, текущая в глубинах, сквозь слои гравия, по неизменной еще геологической причине, понизилась, и вся влажность ушла с поверхности вглубь.

Для уничтожения этих пустынь, последних остатков первобытного состояния, инженеры предлагают заимствовать воду прямо из больших альпийских озер в том же количестве, какое необходимо для орошения пространств, поросших вереском. Они хотят утилизировать всю массу воды, которая теряется теперь в атмосферу и в Адриатическом заливе. Исчислено, что орошенная поверхность земли в долине По составляет 12.000 квадратных километров, и что каждую минуту употребляется для орошения около тысячи куб. метров воды. Таким образом, система орошения уменьшает средний объем воды в реке приблизительно на одну треть, но это еще только начало, и рано или поздно эта большая река, разливы и наводнения которой играют такую важную роль в экономике страны, будет доведена отводами до весьма скромных размеров, если не считать времени наводнений.

Эти обильные воды, протекая по всей стране, то в естественных ложах, то искусственными каналами, наполняют атмосферу своими парами. Воздух всегда влажен, так как дожди здесь хотя вдвое или втрое реже, чем на океанической стороне Франции и Англии, но по количеству испаряемой ими воды обыкновенно весьма значительны; гонимая южным ветром и почти всегда сопровождаемая грозями, тучи разражаются на горных склонах быстрыми потоками. Уже в Ломбардской равнине, в Милане, Лоди, Брешии, средний слой дождевой воды таков же, как в погруженной в паровую ванну Ирадии, а в верхних альпийских долинах, где тучи, сгоняемые ветром в кучу, должны по необходимости разрываться дождем, ежегодный слой дождевой воды можно сравнивать только с количеством дождей некоторых исключительно сырых местностей Португалии, Астурии, Гебридских островов и Норвегии.

Средняя влажность воздуха в Милане 0,745 метр.

Среднее годовое выпадение дождя в Милане (за 119 л.) 0,999 метр; в Турине (за 15 л.) 0,826 метр; в Виченце 1,158 метр; в Болонье 1,433 метр; в Удине 1,519 метр; в Толльмечо на вершине. Тальяменто 2,088 метр.

Если справедливы измѣрения расхода воды в устьѣ Пиаве, то среднее истечение этой рѣки соответствуетъ выпаденію $1\frac{1}{2}$ метра воды на каждый квадратный метръ ея бассейна, не считая при этомъ воды, испаряющейся и поглощаемой растеніями. Эти дожди выпадаютъ безъ правильнаго порядка, но констатировано, что у нихъ есть два періода ежегоднаго усиленія: май и октябрь мѣсяцы, и два періода, въ которые они бываютъ рѣже, — февраль и июль. Поэтому бассейнъ По составляетъ промежуточное пространство между поясомъ лѣтнихъ дождей и поясомъ дождей осеннихъ.

По направленію ветровъ, великая равнина, простирающаяся отъ Альп до Апеннинъ, ваятая въ цѣломъ, походитъ на узкую горную долину: атмосферныя теченія, изгибающія въ своемъ движеніи согласно формѣ бассейна, въ который они вступаютъ, распространяются главнымъ образомъ въ направленіи отъ востока къ западу или прямо наоборотъ; когда они исходятъ съ Альп, они рѣдко приносятъ дожди, такъ какъ извиваютъ ихъ равнѣ, на западномъ склонѣ; когда же сошмаются съ Адриатическимъ моремъ, то бывають, напротивъ, влажны. Но равнина такъ широка и въ горныхъ валахъ ея такъ много проходовъ, чтозъ тотъ нормальный приливъ и отливъ сухихъ и влажныхъ ветровъ долженъ подвергаться частымъ измѣненіямъ. Въ альпійскихъ долинахъ чередуются верховыхъ и низовыхъ токовъ направленіе: каждое озеро имѣетъ свой порядокъ восходящихъ и нисходящихъ ветровъ, которыми и руководствуются лодочники при плаваніи по ихъ водамъ.

По географической широтѣ долина По представляетъ страну по преимуществу умѣренную, такъ какъ рѣку въ нѣсколькихъ мѣстахъ пересекаетъ 45 параллель, отстоящая одинаково отъ полюса и отъ экватора. И однако же климатъ сѣверной Италии далеко не такъ мягокъ, какъ это обыкновенно думаютъ; онъ отличается неровностью и представляетъ весьма рѣзкіе переходы отъ крайняго тепла къ крайнему холоду. Въ Вальтеллинѣ, или верхней долине Адды, температура можетъ подниматься до 32 градусовъ и опускаться настолько же ниже точки замерзанія. Въ равнинѣ климатъ гораздо умѣреннѣе, благодаря вліянію Адриатическаго моря и Генуэзскаго залива, но все-таки имѣетъ характеръ климата континентальнаго, и поэтому жизнь въ Туринѣ, Миланѣ и Болоньѣ въ этомъ отношеніи не особенно приятна. На берегахъ альпійскихъ озеръ есть нѣсколько обильнѣе облагоустроенныхъ природою мѣстностей, которыя, какъ напр. Гарримефьеке острова, составляютъ исключеніе и пользуются, относительно, весьма ровною температурою, вслѣдствіе умѣривающаго вліянія воды, которая ослабляетъ жары лѣтомъ и отвращаетъ холода зимою. Въ горахъ на берегу залива Палланци термометръ

метр, никогда не опускается ниже 5 градусов; стогрдуника; надо пройти Рим и вступить в Неаполитанскую область, чтобы найти такой же климат, при котором могла бы родиться и развиваться такая же растительность. Венеция, благодаря омывающему ее морю, точно также представляет привилегированную местность; несмотря на окружающие ее частые илесты лагуны, она отличается здоровым климатом. Заблудители, что соленая оаза и болота северных берегов Адриатического моря безопасны от *malaria* этого страшного бича берегов Средиземного моря. Это преимущество лагуны Венецианского залива объясняется действием приливов, которые здесь сильнее, чем в Тирренском море, а может быть также и действием холодных вгнанных дуновений с Альп и препятствующих развитию миазмов. Когда молодому человеку в равнинах Полевны грозит чумка, его отправляют работать на рыбных промыслах Комакко. Но каждый раз, когда нижеперы закрывали лагуну от свободного доступа морской воды и вводили в нее пресную воду рек, появлялись болотная лихорадка, болота Равенны и Черви, их выгнали Рено, последуются самыми злокачественными лихорадками, в особенности в тех местах, где земледельцы, из печальной страсти к спекуляции, вырубили защищавшие страну сосновые и дубовые леса. Точно также наполнен миазмами воздух окрестностей Феррары и Маламберго (непритворно ужасные) при начале наводнения дельты.

Самые нездоровая по климату местности в северной Италии представляют узкие альпийские долины, в которые проникает недостаточный свет. Там зобатые и кретины составляют значительную часть населения. В долине Аоста, где растительность так прекрасна, а люди так безобразны, почти все женщины имеют зоба, вероятно, вследствие свойств воды, которая течет по скалам, содержащим магнетизм. Жители равнин, пересыщаемых во время наводнений иригационными каналами, точно также подвержены частым болячкам, вследствие вредных миазмов, поднимающихся с парами из почвы; кроме того, пища рабочих слишком однообразна и недостаточна для того, чтобы они могли противостоять ослабляющим причинам: они стареются прежде времени, и многие из них подвержены неизлечимой болячке — миланской проказе, известной только во тех местностях, где главную пищу составляют *polenta*, приготавливаемая из маисовой муки. В провинции Кремона этой болячке подвергается один из двадцати четырех человек, да и в других провинциях часто это вредит меньше. Среди рисовых полей Миланской области и Полевны жизнь еще труднее, чем в других частях равнины. Женщины часто работают здесь

по целым часам, стоя в нагретой солнцем и уже загнившей воде, где во временах их приходится наклониться и оторвать от себя забравшихся на ноги шавов.

	Средняя температура	Самый теплый месяц	Самый холодный месяц	Равнина
Турин	11° 73	22° 86 (август)	0° 61 (январь)	27° 30
Милан	12° 8	23° 8 (июль)	0° 7	23° 10
Венеция	13° 01	23° 92	1° 82	22° 10

Но, несмотря на болыши, нищету и голодовки, наступающие вследствие наводнений, плодородная равнина По представляет собой одно из самых населенных мест на земл. Все пространство, какому только можно было воспользоваться, занято: места хватает только для человека и для домашних животных, которых сравнительно весьма немного. В лесах, которые почти все преобразились в поля, даже уже не существует, кроме разве лесов на горных склонах. Птицы относительно редки, но как бы мелко они ни были, хотя бы составляли один даже глоток, — они попадают на обед крестьянина. Их прельщают ружьями, снайками и всякими снайдами истребляют не только бесаго, перелеток, певчих дроу, но и ласточек и соловьев. На берегах озера Маджоре убивается ежегодно, по Чуду, около шестидесяти тысяч певчих птиц; в Бергамо, Веронии, Кавенни, Брешиа их истребляют миллионами; на всяком холм альпийских предгорий бывает протянута небольшая сеть.

Население всей равнины, орошаемой По, древними Эриданом, весьма сложного происхождения. Латинское по языку, оно считает между своими предками: лигуров, может быть, родственников басков; неласгов, живших около устьев По; этрусков, группировавшихся в многолюдных городах и бывших большими мастерами в канализации воды; могущественная галльская племена, элветы которых, если не слова, остались в новгородских наречиях северных итальянцев; кельты умбрийцев, которых историки считают самыми древними народом Италии, и наконец, всех тех первобытных народов, «родившихся от крапивы и дубов», невзвешанный язык которых исчез еще, быть может, не совсем, так как в местных диалектах встречается некоторые слова, совершенно не объяснимые этимологией ни древних, ни новых наречий. Широко открытая в востоку, равнина По, конечно, должна была быть поселяема и наводняема всеми народами переполнявшими берега Адриатического моря и высокие альпийские долины. Вообще принимать, что к югу от По и в долине Танаро до Тривии преобладало лигурское племя, между тем как

на востоку страну занимали кельты и этруски.

Германские нашествия первых веков нашей эры должны были также проихвзти, посредством смненнй, глубокое влияние на жителей северной Италн. и объ этом влиянн итальянских народов свидетельствуют языки людей высокого роста, встречаемыхъ въ Альпахъ. По Чуждеземцамъ—тотъ и авандлы, герулы и ломбарды—всѣхъ славнхъ съ латинизованною массою народа, но нхъ влияние на поведеннхъ, прнобрѣтенное побѣдою и обладаннмъ феодальной властью, имѣло болѣе значенн, чѣмъ они могли бы имѣть по своей численности. Древннхъ исторн Ломбардн представляютъ борьбу между леномъ и коммуною, и послѣднн побѣды первый, т. е. въ началу десятаго вѣка, - нѣмецкн языкъ былъ въ оуду замѣненъ итальянскнмъ. Названн фамилнй и нѣтъ ломбардскаго происхожденн весьма обыкновенны на пространныхъ отъ лѣваго берега По до подошвы Апенннхъ. Такъ напрнмѣръ, Маренно соотвѣтствуетъ нѣмецкому имени Mehring. Потому, на множество названнй нѣтностей, оканчнвающихъ на *ро* и на *але, кале, турно*. Гарнате, Беджарате, стали было смотрѣть какъ на нѣмецкн слова, въ которыхъ нѣсколько видоизмѣнено окончанн *ach*. Но гораздо вѣроятнѣе, что это слова кельтскн, такъ какъ онн едн отличаются отъ названнй нѣтъ съ окончаннмъ *не*, которыхъ множество встрѣчается въ южной Францн.

Должне всего германское влияние на нравы и языкъ чувствовалось въ Фриуль или Фриули, почитому, Фуранесъ, - провинцн, ограниченноя берегомъ Адриатическаго моря. Карнтнйскн Альпы и плоскогорье Каро. Влннне это было такъ значнтельно, что жители Фриула считались какъ-бы отдѣльнымъ племенемъ. Хотя предкамъ нхъ, какъ и болѣе частн другихъ северныхъ итальянцевъ, были латинизованные кельты; многочисленныя браки съ сѣверннми словенцнми также способствовали образованн нхъ провинцнальнаго характера, весьма отличающагося отъ характера венецннцевъ и трнзванцевъ. Число нхъ доходитъ до шестидесяти тысячъ, не считая тѣхъ, языкъ которыхъ почти совершенно слился съ языкомъ собственно итальянскнмъ.

Нѣтъ многочисленныхъ германскихъ колоннй, слѣды которыхъ встрѣчаются въ равнннхъ северной Италн и на нѣрыхъ альпнйскихъ склонахъ, самыя значнтельныя были двѣ: «Тринадцатн Общннъ», расположенная къ сѣверу отъ Вероны, недалеко отъ лѣваго берега Адыжа, и «Семь Общннъ», въ окруженной глубоководными долинами горной группѣ, возвышающейся надъ Бревною къ сѣверу-западу отъ Бассано. Въ настоящее время *humines teutonici* этихъ нѣтностей, мннмъ книжны, въ которыхъ ученые могли видѣть потомковъ парваровъ, побѣжден-

ныхъ Марнмъ, обнаруживаютъ свое происхожденн только голубымъ глазами и русымъ волосамъ; языкъ же и нравы—такнѣ же итальянскн, какъ и у жителей долины; врядъ-ли найдется какой-нибудь старикъ, который повнмалъ бы нарѣчн своихъ предковъ, которое, говорятъ, очень походило на баварскн языкъ береговъ Тегернзе. Незнѣство хорошенко, каковы были точныя границы Тринадцатн Общннъ, названн и очертанн которыхъ нахвнлились; территория же Семн Общннъ, или округъ Азаго, древне-нѣмецкн *Schläge*, охватываетъ совершенно ясно самую природу. Но, несмотря на сѣдство съ Австрнй, онъ латинизовалъ врядъ-ли менѣе, чѣмъ первый. Впрочемъ, жители германскнхъ общннъ тазко не были борнми за нѣмецкое господство на итальянскон почвѣ, какъ воображаютъ по ту сторону Альпъ, напротивъ, нмъ было поручено Венецннскою республикою защищать ея границы отъ нападений съ сѣвера: онн были избавлены отъ военной службы и пользовались адмннстративной автономнй, съ обязанностью не давать вепрнтелю прохода чрезъ нхъ долины; и онн всегда мужественно исполняли эту обязанность, отчего и происходитъ названн «вѣрнѣшнхъ», прнсоединенное вепнпннцами къ носнмому вѣгодатнмъ древннмъ ломбардскнмъ населеннмъ прозвищу «бѣднкохъ». Но н покровнтельство Венецнн, н покровнтельство Австрн ншѣдствнн не могли спасти нѣмецкн общнны отъ нашествнй «Вельховъ». Къ востоку отъ велинхъ озеръ, нтъ уже вн одной группѣ не итальянскаго населенн, и только къ сѣверу отъ Пиемонты, на вѣжнхъ склонахъ Швейцарскнхъ Альпъ, могли еще удержаться германскня колонн. Эти колонн, занимающня расходящнхся къ югу отъ Монъ-Розы долины и высокую долину Пемматъ, изъ которой только-что появлннлнся на свѣтъ Тоа образуетъ одннъ изъ самыхъ прелестныхъ альпнйскихъ водопадовъ, точно также давно бы измѣнили свой языкъ, если бы не были поддержаемы одноплеменными народами, живущнми въ сѣднхъхъ долинахъ Швейцарн. Недавно еще одна изъ этихъ нѣмецкнхъ деревень, Азаны (Olen), сохранила свои древнн нравы: въ ней нскон не было въ тягѣ, ни контрактовъ, ни завѣщаннй, ннканнхъ нотарнальныхъ актовъ—все управлялось общнцемъ, т. е. абсолютною властью главъ семействъ.

Французскн элементъ на итальянскомъ склонѣ Альпъ гораздо значнтельнѣе германскаго. Вся верхняя долина Аосты, между горною группою Большаго Параднза и Монъ-Розы, и съ другой стороны—Морннскня горы, верхння долины Доры-Рипарн, Клязона, Пеллнче или Пеллса, Наронн или Наранты—населены народамъ французскаго языка и того же самаго происхожденн, какъ самояры и долины протнвоположнаго склона. Этому мирному нашествню западныхъ кельтовъ, прннеднвшихъ сюда въ

число около 120.000, способствовало общему расположению альпийских горных групп. Всего больше места занимают горы к западу от горного гребня и составляя многочисленные общины: господству над равнинами Италии, как с высоты крепости, они, естественно, спустились вниз и заняли весь пояс львов и лугов, от тесных долин до подножья гор. Во многих местах их границей было последнее ущелье, из которого горный поток выливается в равнину, и последние скалы выступающих цепей сохраняют еще развалины замков, защищавших древний французский Дофинэ. Но усиливавшаяся централизация итальянского государства, военная конскрипция, администрация, суды, школы все больше и больше отбрасывали французский язык к политическим границам: у каждой деревни два плеча, и новое название ма-то-по-залу одерживает верхи. Из всего говорящего по-французски населения противятся итальянизации ватландцы или барботы, жители двух долин Паллиса и Киззона, сверху от Пивьероли или Пинероля: только они и имеют литературу, живучи предания, истории и религиозный и национальный патриотизм. Их секта, которая гораздо старше реформации, была преследуема с тринадцатого столетия, и жизнь их с того времени шла среди борьбы и страданий всякого рода: часто можно было подумать, что негребление этого маленького народа совершилось, но оны негда поднимали свои, и 1648 год дал им равенство прав. Моральная сила, приобретенная привычкой жертвовать собою, доставляла изгнанным ватландцам никогда большое влияние в странах погнания, в Швейцарии, во Франции, в Англии: таким образом «Израиль Альп» занял в истории больше важное место, чем и мог предполагать этот народец, составивший в настоящее время около двадцати пяти тысяч человек.

Плодородие почвы, обилие текущих вод и громадный земледельческий труд, завывающая предпринимущим поколениям, все еще прививавают большую часть населения папской Италии к земледелию. Напрасно пытались бы мы оценить громадное количество труда, представляемого сетью оросительных каналов, содержанием плотин, ровов, дорог, урегулием поверхности полей, преобразованием всех возвышающихся горных склонов в совершенно правильные террасы или *terrace*. Огромная земледельческая работа, которым владеет новейшая техника при устройствах железных дорог, мостовых и сравнении с теми обработанными ступенями, которая усердна земле (льдами, как гигантские лестницы, вокрух вступ холмов и при основании почти всех гор, опоясывающих долину По. Обычный способ обработки требует, сверх того, непрерывного труда, потому что здесь земле-

лец работает не желанным плугом, а, так сказать, «заступом с золотым острием», его работа скорей садоводство, а не собственное хлебопашество. Зато и количество продуктов, доставляемых великою равниной, — хлеба, кормовых трав, листьев шелководных и козовых, ошей и плодов, сыров, называемых пармезан, дозвон, горгонцол и пр., простирается по крайней мере до суммы пяти миллиардов, чего достаточно для поддержания весьма значительной вывозной торговли. По некоторым отраслям земледелия, Ломбардия и Пьемонт занимают первое место во всем мире и представляют почти единственными полугосударственное водительство риса, выходящее к началу шестнадцатого столетия. Что касается виноградарства, то вообще они содержатся плохо и дают лишь посредственное вино, за исключением холмов Асти и Монферрата, а также островного холма Сант-Коломбано, вина которых пользуются заслуженною известностью. Говорят также, что *никакого* окрестностей Удины не уступает токарскому.

Большая земледельческая полоса области По соответствует естественным делениям почвы: гор, холм и равнин. Различные земли и климаты имеют своим последствием не только различные обработки, но и существенное различие в распределении собственности. В верхних долинах, от ущелья Тенде до горы Трикрио или Тригласи, большая часть земли — лугов и львов — была нераздельна между всеми жителями одной и той же общины, а итальянскому закону, отменяющему прежде всего к этому способу земледелия, с трудом удалось изменить его постепенно. Но хотя почти все горы — совладельцы общих земель (пастбищ) и львов, у них, все-таки есть куски земли, принадлежащие им в собственности: у всякого есть свой маленький кусочек луга, свои скалы, которую он своим трудом превратил в сад: социальное положение жителей похоже на положение французских поселенцев, которые также пользуются выгодами мелкой собственности. В стране холмов, при подножии горы, земля разбита уже на более крупные фермы: земледельцы уже не хозяева, а починены множеству помещиков и несут множество повинностей феодального происхождения, но по крайней мере имеют хоть часть произведений, которую они могут расходовать на свои воли. В нижней же равнине, где промысел и содержание каналов требует больших капиталов, поля, хотя также разбиты на многочисленные участки, но почти все принадлежат богатым земледельцам (бьданди), которые живут большею частью вдали от своих земель и отдадут их в аренду. Большинство крестьян остается без средств к жизни и принуждено работать по-прежнему на чужой земле.

ть, в этой-то самой плодородной области Италіи живут поселенные самые бедные, всего чаще поддерживающиеся только, всего меньше заботящиеся об образовании. А разница в этом отношении между ними итальянскими горцами окрестностей Пизы или жителями Вальтеллы! Провинция Рио в верхней долине Адды имеет меньше людей перематных между всеми местами Италіи. Она служит раздвоенкой для для других провинций.

Значительная часть горцев итальянских в каждый год отправляется на заработки в равнины и в чужеземные страны, оправдывая старую поговорку: «изъять страны, в которых не было воровства и бергамцев». Но даже, хотя и действительно весьма многочисленны, однако же составляют лишь незначительную часть тех странствующих горцев, которые ведут суровую борьбу за существование от родной земли и бывают даже в Америке, Филиппинах, жителя берегов озера Маджори. Пиемонтцы точно также принуждены по своей родимой лагуны. По весьма опасным и, вследствие суровых сейфов, ущельям Альп проходить в это время года горы, спускающиеся в Марсель и другие южной Франции, где они принимают не только больше публицистических работ, вместе с французскими рабочими, которые, впрочем, не очень их любят за конкуренцию родной платы, являющиеся вследствие конкуренции. Пиемонтцы, привыкшие к родной воздержности, могут довольствоваться ищущей ценой и овладевают таким образом, в ущерб провансальским работникам, большим числом мастеровских. В Пизе строят дома и пахут землю тоже итальцы, вместе с тесницами. Они эмигрируют даже в Швецию и Россию. Они же, с мароканцами, строят железную дорогу Сенеталь, между Сен-Луи и Дакарот. Эмиграция из долины По:

в 1841 г. 103.920 чел., в 1885 г. 95.261 чел.

исключением железных руд, служивших для фабрикаций столь известного оружия фрески, и золотых приков в долине ской, при подножии Монте-Розы, где уже во времена римлян работало до пяти тысяч работников и где еще и ныне разработка дает некоторую выгоду. Северная Италия имеет значительных металлических, но у ней есть своя каменоломня мрамора, гранита. Коли горшевой и флансовой, которые дают работу цехам населения различных местностей. Что касается вообще промышленности, то известно, каково ее значение во времена великих римских республик; известно, до какой степени совершенства довели ломбардские и пе-

нецианские мастера фабрикацию шелковых тканей, бархата, золотого и серебряного тканей, ковров, зеркал, стеклянных и фарфоровых изделий, металлических чеканных работ и всякого рода вещей, требующих вкуса и ловкости рук. С потерей свободы налад и промышленности, но в наше время традиции ее начинают оживать, в особенности в фабрикации шелковых тканей. Только на фабриках недостает необходимых для машин дров и каменного угля, поэтому заводчики приобретают с вод потоков, составляющих великую двигательную силу, почему почти все большие заводы основаны при выходах рек из альпийских долин.

Между древними промыслами, существующими еще и ныне и принадлежностями собственно Италіи, следует упомянуть рыбный лов в лагунах Комаккио. Все озеро, занимающее пространство в 49.000 гектаров, представляет собою единственный в мире громадный аппарат для рыбной ловли. Проток Маньяваска, сходящийся на почти совершенно бесполезный для плавания, служит теперь входом для воды канала Палотты, который можно назвать артою лагуны. Канал этот, вырытый с 1631 по 1634 г., вносит соленую воду внутрь материка и посредством разветвленной и горизонтальной канавы, снабженной затворами и шлюзами, заставляет проникать животворные волны до самых концов лагуны. Таким образом большая лагуна Меландо, занимающая всю западную часть *valle*, оказалась соединенною с прибрежными лагунами, и ее вода из прибрежной обратилась в соленую. Различные, обнесенные илотными, бассейны, из которых в каждый входит артерия канала Палотты, составляя резервуары, в которых обменивается и развивается в изобилии приносимая морскою водою рыба; лабиринт с двойными и тройными стыками дает пришельцам из открытого моря свободный доступ сюда, но не выпускает их обратно; поэтому они остаются в резервуарах, и когда наступает время ловли, то их вылавливают ситами столько, что нагружают целые суда. Снапавцами видят, как в одном таком «пол» в одну ночь выловили 60.000 фунтов рыбы. Но иногда вылавливают и еще больше, и в таком случае всю массу мяса употребляют как удобрение. Рыбачье население Комаккио составляет немногим больше пяти тысяч человек, которые почти все отличаются высокими ростом, силой и ловкостью. Кость обратила внимание на этот замечательный факт, что целая колония, устроившаяся на уединенном острове Комаккио, отделенная от всех соседних мест обширными лагунами, принужденная существовать эксплуатацией воды, точно так же, как другие эксплуатировать землю, употребляющая несли-

чительную пищу, состоящую только из трех пород рыб: головля, угри и акадиды, могла прустествовать длинный рядъ вѣковъ и сохранивъ типъ своего племени въ такомъ же цѣлѣющемъ состоянн, какъ и населенія богатѣйшихъ мѣстностей. Къ сѣвернѣйш, рыбаки Комакко не имѣли права собственности на свои «поля», который принадлежали государству и богатымъ частнымъ лицамъ. Рабочіе, обреченные натижелый трудъ, живутъ въ большихъ казармахъ среди острововъ, и ихъ жены и матери не имѣютъ даже права посѣщать ихъ, а сами они посѣщаютъ городъ въ определенное, назначенное для того время.

Огромное население долины По, почти не уступающее населенію всей остальной континентальной Италіи, распределено неравномѣрно, смотря по различіямъ рельефа и плодородію почвы; но, за исключеніемъ высочайшихъ и холмистыхъ альпійскихъ мѣстностей, жители ея всюду скучены въ мѣстечкахъ и городахъ. Сверху какой-нибудь башни вы увидѣли бы цѣлые десятки ихъ красныхъ и бѣлыхъ массъ, рѣзко рисующихся тамъ и сямъ среди зелени: но деревушекъ и поселковъ совсѣмъ вѣтъ. Собственно деревенскими жителями являлись только арендаторы, деревенское же население не можетъ скучиваться, и всѣ земледѣльческіе семьи остаются изолированными, а многочисленные землевладѣльцы всѣ живутъ въ маленькихъ городахъ и придаютъ имъ такой богатый видъ, какого вовсе не имѣютъ равнозначительныя мѣста въ другихъ частяхъ Еуропы. При одинаковой померности, ни одна область материка не населена такъ густо, какъ Сѣверная Италія; не говоря уже оземледѣльческихъ мѣстностяхъ, Ломбардія представляетъ часть материка, наиболѣе гѣсно застроенную городами; подобаго скученія народа нѣтъ нигдѣ до самаго Ганга и Китая.

Вообще населеніе Сѣверной Италіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Поверхность.	
	Цифры оффц.	По Стрелбидкову.
Пiemontъ . .	29.349 кв. вил.	29.494 кв. вил.
Ломбардія . .	28.507 "	24.206 "
Венеціанская область . .	23.464 "	24.025 "
Эмилія . . .	20.516 "	20.749 "
	96.835 кв. вил.	98.473 кв. вил.
	Населеніе	
	1 янв. 1894 г.	на километр.
Пiemontъ . . .	3.115.380 жит.	107 жит.
Ломбардія . . .	3.749.770 "	159 "
Венеціанская область . .	2.673.700 "	120 "
Эмилія . . .	2.213.600 "	111 "
	11.961.750 жит.	123 жит.

Здѣсь также многочисленны и большіе города, которые, благодаря своимъ памятникамъ,

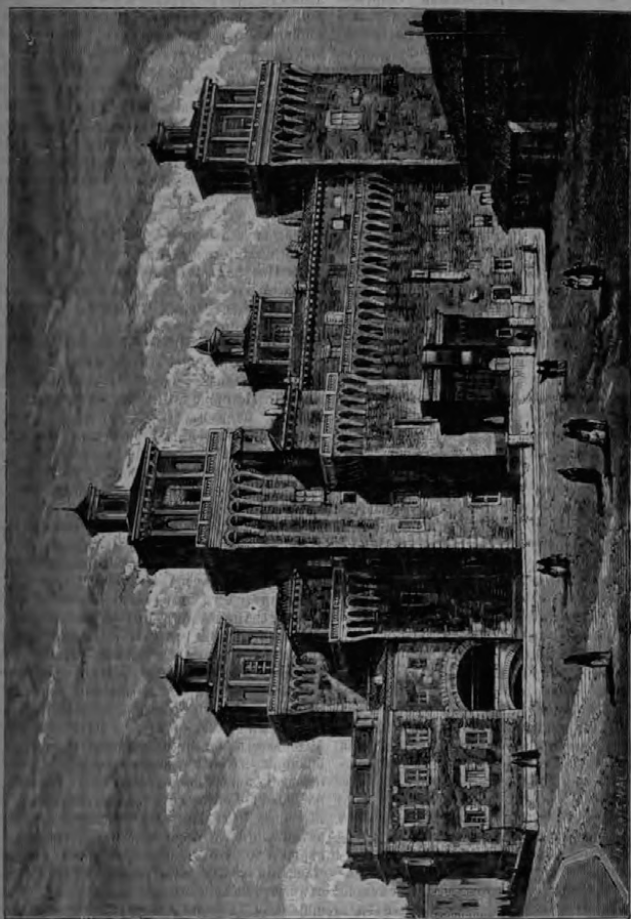
сокровищамъ искусства и историческимъ памятникамъ, почти всѣ приобрѣли себѣ значительное имя между городами всего свѣта. Въ такой странѣ, какъ папанскій бассейнъ, гдѣ всюду сосредоточивается множество земледѣльцевъ и сообщенія были всегда необыкновенно легки, центры населенія передвигались безъ труда, вслѣдствіе случайностей войны и превратностей исторіи. Отсюда-то и происходитъ это множество городовъ, которые были знаменитыми, какъ главные центры древнихъ республикъ или какъ королевскія и герцогскія резиденціи.

Но при подошвѣ Альпъ и Апеннинъ есть города, мѣста которыхъ были указаны заранѣе самой природою. Это именно тѣ населенныя пункты, которые находятся при выходахъ горныхъ проходовъ и служатъ разномъ и естественнымъ торговымъ складами, и военными стражами. Такъ, древній Ариминумъ, въ послѣднее время Римина, расположенный въ восточнѣйшей великой равнинѣ По, въ римскую эпоху охранялъ узкое побережье между Адриатическимъ моремъ и подошвою Апеннинъ. Это былъ входъ въ Сѣверную Италію; здѣсь выходила къ морю, спускавшаяся съ горъ, Фламиніева дорога; здѣсь брала начало дорога Эмиліева, которая и теперь еще составляетъ главный путь сообщенія между Piemontомъ и Адриатическимъ моремъ; здѣсь же начиналась и медіанъ по берегу дороги въ Равенну. Позднѣе, когда Римъ пересталъ уже быть столицей Италіи и всего міра и когда Италія была еще раздѣлена на враждебныя государства, огромное стратегическое значеніе имѣли города, расположенные при входѣ въ равнину съ южной стороны и при пересѣченіи чрезъ По, какъ Болонья и Феррара. Паченца, расположенная въ тѣснинѣ По, между Piemontомъ и Эмиліей, и теперь еще представляетъ военный пунктъ первостепенной важности. Алесандрія, расположенная при слияніи Тонаро и Бориды, въ одной изъ самыхъ замѣчательныхъ кровавыми битвами равнинъ, была также, уже по своему положенію, предназначена сдѣлаться грозною крѣпостью, хотя она еще несетъ данное ей въ насѣтку названіе Алесандрія «Соломенной». Наконецъ, въ союствѣ съ Франціей и Австріей, всякая долина имѣла при входѣ укрѣпленную заставу: Вивадіо, Шато-Дюфинъ, Пиньероль, Фенестрелла, Суза и другія мѣста, которые болѣею частью стали неважными при нынѣшней могуществѣ Австріи, были въсегда крѣпостями, заставлявшими Италію отъ ея могущественныхъ сосѣдей.

Но, со времени паденія Римской имперіи, самой серьезной защитѣ требовалъ альпійскій выходъ, спускающійся съ Brennera. Равнины, простиравшіяся къ югу отъ Гардского озера между берегами Минчіо и Адиджа, въ военномъ отношеніи составляли самый слабый пунктъ Италіи, что доказано и исторіей. Мирное тервенское населеніе посещало Brennerскій проходъ бо-

тамъ и торжественно отдавало его подъ покровительство смежныхъ племенъ; но алтари не останавливали являвшихся изъ-за горъ воинственныхъ ордъ, а напротивъ очень часто они

свѣдѣній половинѣ итальянскаго вѣка были главнымъ театромъ сраженій, происходившихъ за обладаніе Италіей. Нѣтъ ни одного города, ни одной деревни на этомъ небольшомъ простран-

Феррара

спускались на равнины Италіи, какъ потокъ, какъ рѣка, разливаясь чрезъ слишкомъ низкую плотину, грабя города и убивая жителей. Ни одно мѣсто на землѣ не напоено столько кровью. Выходы верхней долины Адижа до по-

стѣй, которые не приобрѣли бы печальной извѣстности изъ исторіи человѣчества, — здѣсь именно находятся поля битвъ и смерти: Кастильоне, Лонато, Риволі, Солферино, Кустодца. Когда австрійцы владѣли Ломбардо-Венеціанскою об-

ластью, они позаботились укрепить большие ворота Аджиа четырьмя грозными крепостями, называемыми четырехугольниками, именно в Верроффи, Пескьеры, Мантуя, Леньяго и многими другими не столь значительными сооружениями — это были «ключи от дома». Сдаввшись сама себе госпожой, Италия снова возвратила их себе: прежде эти ворота были закрыты для нее, теперь они закрыты для Австрии.

Тя же самая история почты, которая заране предвещала проходимость Альп и Апеннин — важное стратегическое значение, должны были дать им также значительную роль и в истории торговли: военные пункты и торговые города могли помешаться только при спусках, проходах, один для охранения самого прохода, другие, напротив, для радужного приема почтальника своих богатств — провозных и товаров. Впрочем, вонский гений и торговля не любят жить в соседстве друг с другом, и торговые склады основываются большей частью так, чтобы пользоваться выгодами, представляемыми большими естественными путями передвижения народов, избегая всегда беспокойств и опасностей, которые обыкновенно вытекают из состояния войны или вооруженного мира. Степень значения торговых городов определяется естественно числом идущих к ним торговых путей. Место на одной из этих больших дорог — составлять не больше, как простую станцию: при выходе двух или трех проходов — оно становится уже центром населения и богатства; в точках же соединения многих дорог — оно уже столица. Так, Турин, к которому сходятся все чрезальпийские дороги от группы Мон-Блана до начала Апеннин, представляет уже по своему положению один из самых оживленных пунктов европейской торговли. Милан, к которому сходятся семь больших альпийских дорог: с Симплона, Готарда, Бернардина, Сплитена, Юльера, Малоя и Стельвио, составляет также необходимый *emporium*. Болонья, отделившаяся вьюком от Альп трудными для перехода болотами и руслом По, вышесвязана железными дорогами со всеми значительными проходами горного полуострова: в ней соединяются линии из Вены, Парижа, Марселя и Неаполя.

Без устройства дорог, долина По никогда не имела бы в истории Европы такого относительно важного значения, какое она имеет теперь. Высокая альпийская стена Альп совершенно отделила ее от Франции, Швейцарии и Германии, а с юга не столь высокой валь Аппенин затрудняла ее сношения с долинами Тибра и Арио. Она была открыта только со стороны Адриатического моря, прямо к крутому, дикому берегу, на котором и теперь еще живет полудикарское население. На восток материк Европы идет естественной, больше

замкнутой области, которая была бы еще больше высокою и больше трудною для путешествия, по крайней мере для жителей долины; но открытие больших провозных железных дорог изменило все — и Северная стала для европейской торговли одним из главных притягательных и распределительных центров. Через Венецию она сама Адриатическим морем, а посредством инских железных дорог с Генуею, залитую Свенея и Тирренскими, она господствует разом над двумя омывающими Италию. Железные дороги даны, Сент-Готарда, Бреннера, Эммея. Потребы принадлежат в низменную, большую часть торговли Франции, Германии, Скандинавии и другим линиям больших сетей, спускающихся с Женевы и Тонда, соединяются в циркулирующих горных линиях По, как в центр одного кольца. А больше больше центральное предоставление страсти пересечения, вместе с удивительным плодородием и другими преимуществами, способствующим обращению Северной Италии в одну из самых богатейших частей великого европейского. История, т. е. труд человеческий, изменил первоначальную географию: в центре полуострова вышесвязывается из Рима, а в древней ципалинесской. Если бы при выборе столицы итальянского государства действительным местом в истории труда, а не предположением, то по крайней мере четыре северной равнины могли бы оспаривать первенство между равнинами — Милан, Венеция и Болонья.

Турин, хотя он очень древнее, сожжен Анибалом, в сравнении с городами Италии может считаться новым; его широкие и прямые улицы, кающиеся под прямыми углами, так похожими на импрессионированные статуи сударств Нового Света; по до выбора герцогской резиденция он был совсем маленьким провинциальным городом времени римлян и даже частью в среднюю большую дорогу с полуострова в Галлию по берегу Генуэзского залива. Проход Женевы был, как доказывают до сих пор путевые относительно довольно торжественно и то, что с пересечением то соотношений между двумя альпийскими с северо-западного направления, нешироких дорог чрез склоны и устанавливает путешественников колебательными различными альпийскими проходами и жандьера к большому Сент-Бернарду, один из выходов верхних долин, приобрели преобладающего значения горной Италии. Впрочем, путешественники

сь Алып, и на долю каждого из городов, лежащих при выходах проходов, приходится ничтожная часть торговли. И однако же города были при снуеях великого, точно так же, как и при выходах, висящих тропинках: Мовдони — тройной, построенный на трех вершинах (Кувео), прекрасно расположенный на треугольной террасе между Стурю и где вытекают из Вальдерию всегда дыша срыны ручьи; Сальюс, который возят на отлогом склоне, при основании рий Визо; башня (Torre di Igreva), являя у самого выхода из ватландской привлекает в эту местность множество гких туристов; Пинероль (Пинероло), которым возмещается древний укрываемый, служащий часто государственной; Суза — итальянская дверь горы Селаста, еще богатый остатками римских; Пирей, построенная на хвосте древнего, спускавшегося с Моль-Розы; Бельвистый своим 350 заводами шерстяной. Города, расположенные ниже в, при встрече восточных альпийских, должны были также приобрести восточное значение. Такими в верхнем: Фоссаго, построенный на каменном, при соединении дорог из Моль-Кувео; Савильно, в котором к идущим дорогам присоединяются до долины Макри и По; Бра — центр восточных железных дорог; Карманьола, в которой находится главный дорога с Ален-Самый многолюдный в восточном Пьемонт — город Инвара, расположенный при Маджоре, среди самых плодородных благодаря которым он сдвинулся главным рынком западной Ломбардии; а, построенный на Сезин, ниже слияния, стекающих с горных групп Розы, в том же, где, по преданию, было замечено сражение кавальерия, ется такими же преимуществами, как и: Казале, древняя столица Монферрато, мой из черепов По, которую он за время войны своим укрывле-

нием, благодаря своему центральному по между всеми этими городами верхнего Пьемонта и соединению в нем путей из проходов, сдвинулся естественным центром верхней долины По. Известно, какую пользу принесло городу усилившееся торговое движение, но после того, как он отделился от чести быть столицей королевства; пустовавшая дворян и высшей администрации, и даже с избытком, памятники, на зданиях сюда по железным дорогам, арсенал, библиотеки, прекрасный

музей, университет, различные общества делают его одним из уютных центров полуострова, а по своим муниципальным и шерстопрядильным, бумажным и другим фабрикам, он занимает одно из первых мест в Италии. Сверх того, в его окрестностях есть прекрасные виды: его холм Суверто, находящийся в нескольких километрах к востоку и украшенный величественной церковью, господствует над самой красивой панорамой итальянских Альп. В его обширном городском округе множество маленьких городов, известных своими замками, парками, виллами, как Монкальери, Кери, Кариньяно, которые представляют еще более живописные виды, чем Турин; служа дачами для жителей столицы, они являются участками в ее благосостоянии. Что касается городов, расположенных в бассейне Танаго, к югу от группы холмов Турина, то они образуют, конечно, отдельную группу и имеют специальную географическую роль, а именно служат естественными посредниками между верхней долиной По, Ломбардией и генуэзскими берегами. Александрия (Алессандрия), военный пункт, отличающийся скупой правильностью построек и замысловитой собою, в стратегическом отношении, Тортоно и Ивиза, расположенные в той же равнине, есть узел восьми линий железных дорог и, следовательно, является одним из таких городов Италии, где совершается наибольшее передвижение. Сошедшие города: Асти, знаменитый шипучими винами, и Акви, славившийся еще со времен Римляни своими обильными теплыми источниками, представляют также важные торговые места. Еврен в Акви, числом около пятидесяти, обладают значительной частью богатств страны; их теперь не используют больше в еврейском квартале или гетто.

Производство винограда в Пьемонте в среднем: 2.700.000 гектаров.

Число жителей главных общин Пьемонта в 1882 г. в тысячах.

Турин (Ториньо) (1893 г.) — 336; Алессандрия (Алессандрия) (1893 г.) — 75; Асти — 33; Инвара (1893 г.) — 10; Казале Монферрато — 29; Верчелли — 29; Конн (Кувео) — 25; Фоссаго — 18; Мондони — 18; Савильно — 17; Пинероль (Пинероло) — 17; Сальюс (Сальццо) — 16; Кери — 16; Бельла — 15; Бра — 15; Тортона — 14; Конн — 14; Карманьола — 12.

Столица Ломбардии, Милан, является во всех отношениях одним из глав Италии: по населению своему, включая предместья, он уступает только Генуе; по торговле уступает только Генуе; по промышленности он равен этим двум городам, а по научному и литературному движению, он, вероятно, первый из городов между Альпами и Спидским морем. Две главные библиотеки Ита-

ли находится в Милане, именно библиотека Брера и Амброзианская: из зданий библиотеки Брера, кроме того, помечается: школа изящных искусств, картинная галлерея, обсерватория, Ломбардский институт и собрание различных коллекций. Съ самого начала истории, Милан, этот естественный исходный пункт духа озер, Маджоре и Комо, является самым важным кельтским городом; впоследствии, выгоды его положения доставляли ему то равенство съ важнейшими городами, то преимущество над всеми городами Северной Италии. Въ средние века, по могуществу, его называли «вторым Римом» — такъ какъ уже къ концу тринадцатаго века онъ имѣлъ 200.000 жителей, между тѣмъ какъ Лондонъ не имѣлъ въ то время и шестой части этого числа. Милану недоставао воды, у него была только вытожная рѣка Олона, и онъ сдѣлалъ собою настоящія рыбныя Навилы Гранде и Мартезана, которыя несутъ вдвое больше воды, чѣмъ Сена въ Парижѣ въ періодъ мелководья. Онъ былъ обстроенъ также великолѣпными памятниками, но они погибли во время столь многочисленныхъ войнъ, опустошавшихъ Миланскую область, — и почти весь городъ принялъ видъ войнѣвшихъ западно-европейскихъ городовъ. Его замечательнѣе зданіе — Соборъ — съ точки зрѣнія искусства, есть не что иное, какъ громадная рѣзаная работа, драгоценная игрушка огромныхъ размыровъ: но по красотѣ употребленныхъ на него материаловъ, по законченности деталей, по громадному множеству статуй, которыхъ, говорить, въ немъ до семи тысячъ, онъ представляетъ дивную архитектуру. Недалеко отъ озера Маджоре, около устья Точе, есть двѣ большія каменоломни: одна близка мрамора, другая гранита, которыя съ конца четырнадцатаго века служатъ исключительно для постройки и поддержанія этого грандіознаго зданія.

Гордая своимъ промедлѣніемъ и свободно располагавшая своимъ судьбами, столица Ломбардіи считала честью то, что она никогда не повиновалась расѣи въѣздившимъ давленіемъ; у ней свои взгляды, свои нравы, свои особенныя моды, и даже все принимаемое ею иностранное получаетъ отпечатокъ мѣстной оригинальности. Точно также и въ города, тѣснящіеся изъ равнинъ, стараются сохранить свой самобытный характеръ — все они держатся своихъ древнихъ преданій и вѣшаютъ своими лѣтоисчисленіями. Комо, на концѣ своего прекраснаго озера, также древній свободный городъ, соперникъ Милана, обладаемый нѣмъ своимъ шелководствомъ и произведеніями Брианцы; Монца, окруженная парками и виллами, городъ коронованій; Павія, съ низверженными нѣмъ «пятистами двадцатью пятью башнями», вспоминаетъ, что она была резиденціей ломбардскихъ королей, и съ гордостью показываетъ свой университетъ, одинъ изъ самыхъ старыхъ въ Европѣ, и свой

великолѣпный картезианскій монастырь, чужаки Возрожденія, самый пышный юности во всей Итали: въ Видженано, по другую сторону Тичино, — прекрасный замокъ и самыя лучшія изъ странъ выны изъ его обрѣзаній; Лоди, имѣющій еще весьма значительную голову, въ одиннадцатомъ вѣкѣ былъ самымъ могущественнымъ въ Итали городомъ по Милану, и вѣдь съ нимъ ужасная, истощившая войны: Кремона, столица республика, бывшая также въ борьбѣ съ Миланомъ, славя своимъ torrazzo въ 121 метръ, который, построенный большими готическими соборами, былъ высочайшею башней въ мірѣ; Бергамо, возвышавшійся на своемъ холмѣ надъ богатъ равнинами Грембо и Серы, хвалится тѣмъ, что если бы не существовало Флоренціи, то былъ бы самымъ богатымъ великими людьми городомъ Итали; еще болѣе гордая Брега городъ оружія, объявляющій себя матерью рысѣи.

Мантуа, расположенная на р. Минчио и принадлежащая къ числу укрыденныхъ городовъ четырехугольника, можетъ считаться въ изощреніи въ предѣлахъ собственно Ломбардіи, и она и принадлежитъ ей политически. Городъ этотъ, въ которомъ еврейскіе сравнительно были тѣмъ въ другихъ нешморскихъ городахъ Итали, представляетъ главнымъ образомъ бошую военную крепость и много утратилъ съ прежней коммерческой дѣятельности; его лота, лѣса, рисовыя поля, сточная канава весь его лабиринтъ водъ, составляющій въ исключительное даже изъ сырой Ломбардіи отливаться измѣняющійся отъ родины Нилу. Наконецъ, города, расположенные въ рахъ, каковы Сондріо, главный городъ Валлины, на верхней Аддѣ, и предѣльный Сало, деревенскими домами, разбѣянными среди мѣстныхъ рысѣи, на берегу Гардакго озеръ имѣютъ также свою особенную фидіомію, совершенно отличающую ихъ отъ городовъ Ломбардской равнины.

Населеніе главныхъ общинъ (городовъ и коммунъ) Ломбардіи къ 1 января 1882 г.

Миланъ (Милано) 321,840 жит.; (по населенію 1894 г. 432.000 жит.); Брега 606 жит.; Бергамо (Бергамо) 39,700 жит. (45,1894 г.); Кремона 31,930 жит.; Павія 29,400 жит.; Мантуа (Мантова) 28,050 жит.; Мо 28,010 жит.; Комо 25,560 жит.; Лоди 25,400 жит.; Видженано 20,100 жит.

Большіе города по другую сторону По, Эмиліи, имѣютъ болѣею частью менѣе съ образности, тѣмъ города ломбардской равнины и вѣроятно потому, что стоятъ на Эмилійской дорогѣ, при основаніи Алчиния, и что все оригинальное изъ нихъ сглажено неперерывнымъ движеніемъ кокоры и солдатъ. Ничего довольно скучный военный городъ, интересъ своимъ памятниками и воспоминаніями и явля

важное значение как посредник торговле между Пьемонтом, Ломбардией и Эмбрией. Из городов, расположенный между берегами По и склонами гор, покрытых дубовыми рощами и виноградниками. В бывшей герцогской резиденции, есть библиотека, музей и церкви с удивительными фресками Корреджо. Другая важная станция миланской дороги, Реджо, не имеет уже вятной Ночи Корреджо, который был значимым из сынов этого края, в которых считают также Ариоста и Модена, которая недавно еще, как форма, была столицей герцогства, имеет свой университет, музей и драгоценные книги и рукописи, называемые *Estense*. Наиболее сохранила свою важность бывшая столица Эмили — Болонья, родина Гальвани и дружелюбных людей, принявших себя слово *libertas*. Она остается одним из самых любимых городов Италии с дворцами, средневековыми постройками, по духу наклонным башнями, на которых увеличиваются поемному с вьюком, по своим картинам болонских и другим археологическим остаткам римского, этрусского и до-этреского периода, расположенных в окрестностях на древнейший Виллазови находится памятник, которыми насчитывают около 3.000. Болонья, как общий центр всех жемчужных дорог, спускающихся с Альп и слияния, пользуется в настоящее время большим торговым благосостоянием, и население быстро возрастает. К несчастью ее, соседняя часто опустошается разливами р. Рено, являю благодаря этим бедствиям от наводнения, Болонья потеряла свое древнее прозвание «Доминион». Ни один из городов Св. Италии, между Болоньей и Когерой, не имеет железной дорогой с тирренским восток, — Парма, Реджо и Модена должны были прокладывать себя дороги через горы. На одном из холмов, к югу от Реджо, стоит знаменитый замок эрцгерманский император Генрих IV с повинной головой пред папой Григорием.

Из бывшей столицы, недалеко от ожив торговле Болонья, остается в некотором образе в забросе, и о бывших их славе свидетельствуют только старинные здания. Феррария известна благодаря прекрасной ней Ариоста и жестокостям Эсте, пала с тех пор, как перестал течь По. Отделившийся отсюда дальше Виретум, население ее общины с жилищными домами еще довольно значи-

тельно. Равенна же, древний Рим Гокория и Теодорика Готского, избранная столицей членов, вследствие затруднительного доступа к ней через болота, и наполненная, благодаря итальянским аристократам, прекрасными византийскими постройками, представляющими по своему архитектурному стилю и удивительным мозаикам столь любопытное и даже исключительное явление в истории итальянского искусства, покинута уже не рекою, а самым морским заливом. Во времена римлян она была в прямом сообщении с Адриатическим морем, а теперь соединяется с ним лишь искусственным каналом, в 11 километров длины, который доступен для судов, сидящих в воде на 4 метра, и портом Корсини, который обязан своим существованием также человеческому труду; древние же римские порты, один военный, другой коммерческий, совершенно исчезли. Древние постройки Равенны, вследствие рыхлости почвы, погружаются в нее; крестильница четвертого века опустилась на 3 метра ниже поверхности бывших улиц; предполагают ныне поднять весь этот памятник. К счастью для истории искусства, ни один из древних памятников Равенны не был до сих пор реставрирован. Что касается древнего этрусского города Адрия, расположенного к северу от По, в Венецианской области, то она уже больше двух тысяч лет не заслуживает того, чтобы соседнее море называлось его именем. Она удалена от него почти на 22 километра. Но нельзя сказать, чтобы в ту римскую эпоху она была в непосредственном соседстве с морем. Самое название, данное Адрии «город семи морей», доказывает, что она была окружена лагунами. Точно также одна из деревень, расположенных в равнине при подножии Эвганиевских холмов, называемых своим Портом обзавана, вероятно, какому-нибудь озерному или речному порту. Местечко Коппаро, расположенное в Полевинь феррарской, на берегу больших и не выходящих еще болот нижней долины По, считается в себя около 30.000 человек только вследствие общности общины, занимающей около 40.000 гектаров. Ченто, родина живописца Гверчинно, также довольно большой город, имеющий около 20.000 жителей.

Многочисленные и прославленные историческими событиями города теснятся в крошечном углу равнины, называемой Романа, между Апеннинскими и морем. Имолла, возвышающаяся своими зубчатыми башнями на берегу Сантерно, весьма богата минеральными водами; Луго, «город красных романолюк», стоит в самом центре Равеннской области и, благодаря своему положению, представляет весьма оживленный рынок сельскохозяйственных продуктов; Фанца через которую прямо, как стрела, проходит Эмилианская дорога, предста-

Царю, Гондальи, Девор и др.

являет скорее земледельческий городъ, чѣмъ промышленный центръ, хотя онъ и сообщил свое имя фанасовымъ надѣльямъ, обогащающимъ нынѣ столько мѣстъ во Франціи и въ Англіи. Фортъ, главный городъ провинціи, — самый многолюдный посѣл Болоњи при подошвѣ романскихъ Апеннинъ. Чезена извѣстна въ особенности превосходными коноплями, растущими на ея поляхъ. Наконецъ, Римини, въ которомъ Эмилиаская дорога выходитъ на морскую берегъ, сохранилъ нѣсколько римскихъ развалинъ, и между прочимъ триумфальныя ворота, указывавшія входъ во всю Сѣверную Италію. Населеніе этой мѣстности, быть можетъ, самое крушкое физически и самое энергичное на всемъ полуостровѣ. Романьолы обладаютъ сильными страстями и силой для удовлетворенія ихъ. Это — племя либо героевъ, либо злодѣевъ.

Населеніе главныхъ общинъ (городъ съ его округомъ) Римини въ 1 января 1882 г.

Болонья 123.275 жит. (147.000 въ 92 г.); Феррара 75.550 жит.; Равенна 60.570 жит.; Модена 58.060 жит.; Реджо 50.650 жит.; Парма 45.220 жит.; Фортъ 40.950 жит.; Чезена 38.220 жит.; Фанза 36.040 жит.; Римини 36.080 жит.; Пиаченца 34.990 жит.; Ковпаро 31.020 жит.; Пиола 29.340 жит.; Луго 25.660 жит.; Ченто 19.720 жит.

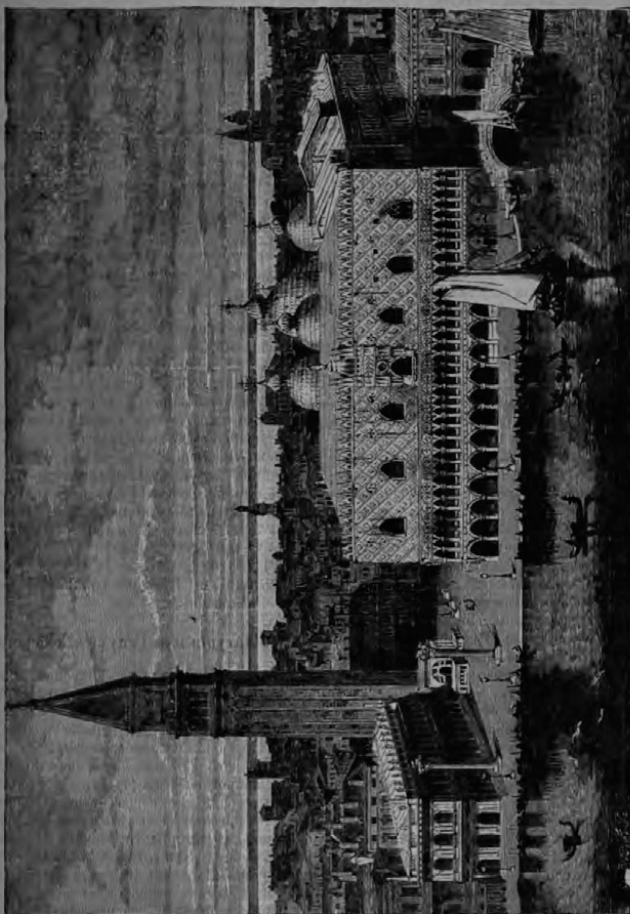
Многіе венеціанскіе города, будучи главными городами провинцій, имѣютъ важное значеніе: Падуа — весьма богата драгоцѣнными памятниками искусства, универзитетскій городъ, бывшій соперникъ Венеціи; Виченца, родина Пигафетты, который первый описалъ кругосвѣтное плаваніе; и Палладіо, которому городъ обязанъ украшавшими его памятниками; Тревиза — на Сіалѣ; Беллуно — въ верховьяхъ долины Шавы; Удине, въ которомъ показываютъ холмъ земли, насыпанный по приказанію Аттилы, смотрѣвшаго отсюда на пожаръ Аквилены; по своему положенію на столѣ живописной альпійской желѣзнодорожной линіи Понтеббья Удине сдѣлался одной изъ главныхъ станцій сѣти желѣзныхъ дорогъ Европы. Пальманова, на границѣ Австро-Венгрии, представляетъ самую правильную на свѣтѣ крѣпость; она имѣетъ форму орденской зигзады, украшенной рельефными рисункомъ. Еще болѣе сильная крѣпость, Верона, расположенная на другомъ концѣ венеціанской территоріи, играла важную роль въ исторіи Италіи; но, какъ торговый и промышленный городъ, она сильно упала въ сравненіи съ ея прежнимъ благосостояніемъ. Между поясомъ стѣнъ и бастионовъ ея, въ ней множество прекрасныхъ зданий средневѣковыхъ и эпохи Возрожденія и громадный римскій амфитеатръ, въ которомъ могутъ уложиться пятьдесятъ тысячъ зрителей. Но изъ всѣхъ венеціанскихъ городовъ, быть можетъ, въ наибольшемъ упадкѣ, по сравненію со своимъ прошлымъ,

находится сама Венеція, «принца Адриатическаго моря».

Венеція — городъ очень древній. Остатки римскихъ построекъ, найденные на островѣ Санъ-Джоржіо ниже уровня моря и приводимые въ доказательство любопытнаго явленія постепеннаго обсажденія венеціанскихъ лагунъ, доказали, что въ то же время, въ противоположность общему мнѣнію, что наносные острова залива были населены еще до нашествія варваровъ. Эти полуотопленные земли могли служить убежищемъ для прибрежнаго населенія именно потому, что представляли собою удобства, какъ торговая складочныя мѣста. Во всякомъ случаѣ, настоящая Венеція является только съ начала девятаго вѣка, съ той эпохи, когда правительство морской республики вступило въ свои права на большомъ островѣ. Извѣстно, какъ удивительно счастлива была судьба города, населеннаго потомками древнихъ венецовъ. Расположенная въ промежуточной области, отдѣленная одновременно отъ моря посредствомъ *лидовъ* и отъ твердой земли лиманами и болотистыми пространствами, Венеція имѣла то неодолимое преимущество, что во время безпрерывныхъ войнъ, опустошавшихъ Европу, она была почти неприступна для всякаго непріятеля, какъ съ сухаго пути, такъ и съ моря. Она же съ своей стороны, могла свободно владѣть свои торговля и военные экспедиціи по всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря и основывать тамъ каторы или крѣпости. Послѣ войнъ, выдержанныхъ ею съ самыми горячими патриотизмомъ, она сдѣлалась самою могущественною и богатою изъ всѣхъ торговыхъ республикъ Италіи. Впрочемъ, она имѣла наилучшее положеніе для удобства торговаго обихода. Обладая выгодами болѣе высокаго, чѣмъ въ болѣе части средиземныхъ водъ, прилива, Венеція находится почти въ центрѣ областей, составлявшихъ въ средніе вѣка весь торговый міръ. Кромѣ того, занимаемое ею положеніе на концѣ Адриатическаго моря, недалеко отъ той части Альпъ, гдѣ горный порогъ низжается между плоскогорьями Илізиръ и сѣверными хребтами Каринтии и Тироля, позволяла ей легко сообщаться со всѣми рынками Германіи, Фландріи и Скандинавіи. Сталкиваясь съ людьми всякихъ странъ, венеціанецъ смотрѣлъ на иностранцевъ безъ предвѣстной ненависти; онъ принималъ арміи и вступалъ въ союзъ даже съ турками. Во времена крестовыхъ походовъ, венеціанская республика была самымъ уважаемымъ государствомъ Европы, государствомъ, которое, по отсутствію всякаго религіознаго фанатизма, имѣло самую безпристрастную политическую роль, и посланники котораго имѣли наибольшій авторитетъ. Но это вліаніе поддерживалось громадною материальною силой. Венеція имѣла до трехсотъ военныхъ кораблей съ тридцатью шестью тысячами мореходовъ,

и богатства міра, то приобретаемыя законною торговлею, то приносимыя въ дань, то добываемыя побѣдой, скоплялись въ ея двухъ тысячахъ дворцахъ и двухстахъ церквяхъ; какой-

ственницы, срубленные на горахъ Далмаціи, были употреблены на укрѣпленіе почвы; болѣе четырехсотъ мраморныхъ мостовъ съ островка на островокъ соединили съѣзъ улицъ и площадей, а

Дворецъ дожъ въ Венеціи.

нибудь одинъ изъ ея островковъ могъ бы купить такое царство въ Африкѣ или Азіи. На болотѣ, гдѣ когда-то рыбаки съ осторожностью ставили вой палашъ изъ вѣтвей, выросъ пышный и самый красивый на Западѣ городъ. Цѣлые тѣсячи

превосходныя гранитныя плотины, построенныя «на венеціанскія деньги и съ римскою смѣлостью», явились на защиту великолѣпнаго города отъ ярости моря. Базель промышленности и великолѣпнѣе искусства способствовали

тому, чтобы *Venezia la Bella* не имела себе подобных.

Венеция — родина Марко Поло, братовей Дженко, Кадомство, Рамуло, и ее путешественники по главк, которых сдвигает поставил Марко Поло, этого «Христофора Колумба Азии», ее мореплаватели и торговые караваны много способствовали извѣстности отдаленных и малознакомых стран. Но географическая открытая, из которых сама Венеция принимала столь большое участие, нанесли рѣшительный удар могуществу этого итальянского города. Средиземное море перестало быть торговым по преимуществу, а область вокруг Африки открытые Нового Света перенесли крупную торговлю на берега севернаго Атлантического океана. Съ тѣхъ поръ Венеция была обречена на упадокъ. Дорога въ Индію ей уже не пришла, дежала, а со стороны востока торговый кругъ ее тѣсно ограничивала возраставшая власть турокъ. Впрочемъ, она располагала еще такими средствами, и организация ее была такъ ярыка, что городъ могъ сохранять свою независимость болѣе трехъ столѣтій послѣ потери своихъ торговыхъ конторъ. Она пала только отъ измѣны одного своего союзника, генерала Бонапарта.

Время австрійскаго управления было періодомъ вабоваго упадка. Въ 1840 г. городъ имѣлъ не болѣе ста тысячъ жителей; сотни его домовъ были въ развалинахъ; площади поросли травой; ступени набережныхъ покрывались водорослями. Со времени присоединенія къ Италіи благосостояніе его стало мало-по-малу возрастать. Городъ, соединенный съ материковомъ замѣчательнѣйшимъ въ мірѣ мостомъ, имѣющимъ по мѣстѣ 222 арки и болѣе 3,600 метровъ длины, можетъ отправлять непосредственно товары и жизненные припасы, получаемые извнутри страны. Его порты, хотя и не такъ дѣятельные, какъ Триестскій, и недавно лишеныя льготъ, позволявшихъ имъ конкурировать съ ихъ истрійскимъ соперникомъ, производятъ однако же весьма серьезную каботажную и прибрежную торговлю, особенно съ тѣхъ поръ, какъ паруса стали замѣняться паромъ. Дѣшавіе судоходства въ Венеціанскомъ портѣ почти въ двое меньше, нежели въ портѣ Генуэзскомъ. Это выражается слѣдующими цифрами: въ 1865 г. 499,000 тоннъ. Въ 1881 г. 1,206 суденъ вмѣстимостью въ 1,292,400 тоннъ.

Изъ-за дѣла тоны купальщиковъ отправляются въ Индію. Наконецъ, фабрикація ювелирныхъ украшеній и другихъ вещей даетъ новую жизнь Венеции и ближайшимъ, расположеннымъ при лагунахъ, городкамъ: Маламокко, Бурано, Мурано, Кюджо; тысячи рабочихъ изъ-за близости отливовъ тѣхъ разнообразныхъ стѣпанныхъ, чемъ изъ тѣхъ, которые отправляются до въ части свѣта и употребляютъ въ которыхъ странахъ Востока и въ центрѣ Африки много денегъ. Впрочемъ, хотя по народонасе-

ленію и дѣятельности Венеція и пришла въ упадокъ, сравнительно съ періодомъ ея процвѣтанія, она попрежнему обладаетъ тѣмъ, за что такъ любима ее художники и поэты — своимъ приятнымъ климатомъ, прекраснымъ небомъ, веселой жизнью, празднествами, площадью св. Марка, конной статуей Коллеона, драгоценными библиотеками, архивами, заключающими до двадцати миллионовъ дипломатическихъ актовъ, а въ своихъ дворцахъ — памятниками архитектуры итальянской, виллангійской и мавританской и удивительными картинами своихъ великихъ мастеровъ: Тициана, Тинторета, Веронеза.

Изъ трехъ портовъ Венеція на «*Vecchia Mare*» — Старомъ или Суворовомъ Адриатическомъ морѣ, Кюджо, Индо и Маламокко, только послѣдній, расположенный въ 16 километрахъ отъ города, пригоденъ для большихъ кораблей: глубина его 9 метровъ, но внутренній фарватеръ лагуны во время отлива имѣетъ только 7 метровъ и дѣлаетъ невозможнымъ стѣснительный для судовъ. Съ 1882 г. работаютъ надъ устройствомъ порта, который долженъ занять опасный рейсъ Индо, къ востоку отъ города: дѣйствительно будутъ продолжаться въ море на 2 километра. Кроме того, стараются улучшить пути сообщенія вокругъ Венеціи продолженіемъ желѣзнодорожной линіи, которая будетъ направляться отъ Викторіи и Беллуни къ Альте къ Брешиеру.

Общины Венеціанской области, имѣющія болѣе 15,000 жителей къ 1 янв. 1882 г. Венеція 132,825 жит. (158,000 по исчисл. 1894 г.); Падуа 72,175 жит.; Верона 68,740 жит.; Венеция 39,430 жит.; Удине 32,620 жит.; Тревизо 31,250 жит.; Кюджо 28,015 жит.; Канарере 17,220 жит. Викторія 16,325 жит. Беллуно 15,660 жит.

III. Лигурия или Генуэзскій берегъ.

Лигурия, въ сравненіи съ широкими бассейнами, изъ которыхъ соединяются воды По и его притоковъ, есть не что иное, какъ узкая прибрежная полоса, простой горный склонъ. Но незначительность ея пространства не мѣшаетъ ей быть одною изъ наилучше ограниченныхъ самою природою областей Италіи и обладать своими особенными географическими чертами, почему и населеніе ея имѣетъ свою совершенно оригинальную исторію. На этомъ плоскомъ песчаномъ берегу, надъ которымъ возвышаются суровыя стѣны Апеннинъ, генуэзцы долгие годы должны были вести жизнь не похожую на жизнь другихъ обитателей полуострова.

Лигурия съ нѣсколькими округами, лежащими къ сѣверу отъ Апеннинъ, имѣетъ 11,000 кв. вѣд. (5,407 кв. Стрелъинскому). Населеніе къ 1 янв. 1882 г. 905,545 (964,615 по исчисленію для конца 1893 г.). Населеніе на километръ 170.

Между сферомой и югом, между Паданской равниной и побережьем Средиземного моря существует полная противоположность, переход от запада к востоку, от Прованса до Тосканы, не представляет никакой перемены. Между Аппенинами и Апеннинскими не существует никакого явного разграничения, и переход от одной орографической системы к другой выражается нечувствительными градациями. Когда, минуя приморские Альпы, выйдете по горам, в направлении к востоку, то замечаете, что они мало-по-малу принимают общий вид Апеннин: горный хребет, образуемый местами широкими понижениями, продолжается правильно вокруг Генуэзского залива, без всякого разрыва, без всякой перемены в строении, которая позволила бы сказать, что из такого-то места в образовании рельефа действует какой-нибудь другой закон. Весьма отличается друг от друга вообще, Альпы и Апеннины соединены друг с другом так же тесно, как ствол с ветвями. Если основываться на направлении главной оси, то Лигурийские Апеннины начинаются на границе Франции, при истоках Тивы и Пезоаи: здесь край Французских Альп, и здесь расходятся продолжательские и лигурийские цепи, образуя между собой равнину, где и называются По и его притоки. Если же отсчетными признаками альпийской системы считать высоту вершин, дуга верхних плоскостей, постоянные снега и ледники, то начало Апеннин будет восточнее горной группы Тенде, так как красные горы Кьямпе, Фенетур, Гордоласк, высота которых местами достигает 3.000 метров, совершенно доходят до Альп, как по своим пастбищам, так и по маленьким окруженным зеленым озеркам, по своим ручьям, камням, по своему глубокому и свинным лавинам. Из них есть даже небольшие ледяные реки, самая южная, которая еще только существует в горах центральной Европы. Самую естественную границу геологически обыкновенно в том месте, где кристаллические породы западной части переходят в захватывающие более новые формации, в особенности мѣловыми третичными слоями. Но и это деление только условное, потому что кристаллические массы, составляющие гребень западных гор и отделившись от боковых осадочными слоями, продолжают дальше на восток под прикрытием новейших формаций и, разрывая местами свою оболочку, возмущаются такими же вершинами, как и Альпы. Некоторые вершины гор Специи назовиняют своим гранитным скалами горную группу Тенде.

Хребты, составляющие береговую цепь Лигурии, — далеко не однородны. Апеннины, как и Альпы, раздвигаются на отдельные горные группы, соединяющиеся друг с другом переходными порогами. Самый низкий из этих

порогов находится к западу от Савоны и называется именем трех окрестных деревень: Альяри, Каркар и Кадибона. Этот проход, не выходящий 500 метров, высоты, всегда считался из народ самую естественную границей великих Альп, и совершенно справедливо по крайней мере с военной точки зрения. Во все времена, когда война происходила на почве Сьерной Италии, война старалась прочно занять эти горные пороги, чтобы отсюда господствовать и над низменностями к Генуе, и над вершинами самыми именитого склона. Две Горы и Танаро, текущая к западу от Альярского прохода и соединяющаяся ниже Александрии, не раз текли кровью, так как из них излились, благодаря стратегическому значению проходивших по ним дорог, происшедшие ужасные битвы.

К востоку от Альярского прохода, Лигурийские Апеннины имеют среднюю высоту около 1.000 метров; затем за проходом Джони, посвященным некогда генуэзцам богатым в благодарности за то, что проход этот открывает им доступ к сьерной равнине, цепь поворачивается к юго-востоку, выдвигая несколько вершин, выше 1.300 метров и отходя к сьеру несколько изрытых потоками отрогов, из которых один раздвинул своими обломками римский город Веллео. В то же время главная цепь удаляется от берега: из том месте, где дорога из Пармы в Специю идет чрез переваль Поатремоли, т. е. чрез порог, отделяющий Лигурийские Апеннины от Тосканских, главный хребет проходит в 50 километрах от берега. В этой восточной области генуэзских гор, от центрального горного хребта отделилась одна боковая отрасль, которая, поднявшись от вершин к вершинам, образует в море прекрасный мыс Порто-Венере, представляющий горную скалу черного ямара, на которой стоял храм Венеры. Эта боковая цепь, защищаящая своею южностью залив Специи от западных ветров, всегда была, как и главная цепь, большим препятствием к свободным сообщениям соседних поселений, но не по высоте, а по крутизне своих склонов. Во многих местах расстояние между Средиземным морем и самым высшим гребнем Апеннин составляет, по прямой линии, не более 5 километров: склоны поднимаются так круто, что почти непреступны, и дороги чрез хребты должны кружить и делать многочисленные изгибы.

Главная высота Лигурии:

Кьямпе-де-Пагарин 3.070 метров; Проход Тенде (Коль де Тенде) 1.908 метров; Монте-Каррино 2.681 метром; Проход Альяри 430 метром; Проход Джони 469 метром; Монте-Пенна 1.710 метром.

Незначительная ширина морского склона

Лигурийских Апеннин не позволяют ручьям соединиться в образованные постоянные реки. Самые значительные из тамошних потоков, Таджа и Чевта, к востоку от Роя, текущей частью по французской территории, бывающей похожи на восточные реки только во время тайных сибгонов или вильных дождей; обыкновенно же они текут простыми ручьями, журчащими по каменистым полям, и со стороны моря преграждены горами валунов. От Альбенги до Специи, на протяжении берега почти в сто километров, ручьи представляют большую часть года сухие рвы, и только мимоходом холмы Специи можно найти хотя перемежающуюся, но после дождей грозную, реку. Это — Магра, которая образует границу между Лигурией и Этрурией, а у римлян до времен Августа служила границей всей Италии. Наносы этой реки образовали пляжи, в 1.200 метров ширины, перед древними этрусскими городами Луни, который когда-то стоял на самом берегу. Там же наносы сделали из маленькой морской бухты — озеро.

Если в Лигурии нет больших рек, то в некоторых их местах их замещают подземные ручьи. В этой области есть, хотя не в таком множестве, как в Провансе, ключи, которые бьют в море, в некотором расстоянии от берега: при чем в некоторых из них масса воды весьма значительна. Так, два пресноводные источника Поллы, бывшие в заливе Специи около Кадмаре, с 15 метров глубины, выжили еще издали по сильному клокотанию моря и дают такое количество пресной воды, что итальянское правительство распорядилось изолировать их от соленой воды, для снабжения кораблей военного флота.

Близость ручьев, суrowость оврагов и крутизна склонов, придающая этой области берегов Средиземного моря характер, совершенно отличающий ее от других местностей умбренной Европы и даже от непосредственно противоположного склона. Перебрав хребты, ноги незнакомых каштановых рощ, орпаемых водами Элери, Тавари, Бориды, путешественник может подумать, что очутился в Африке или Сирии. Здесь совсем нет трав, которые по другую сторону Апеннин покрывают равнины своим дивным, усеянным цветками ковром: от Индии ю Специи вы их не найдете — развее встретите несколько естественных полей и искусственные джунгли, содеряемые с большими издержками из дачных садов, которые весьма мало напоминают сирийские джунгли Памонга и Дамбарди. Если бы железный садоводство не преобразило этих когортов и узких долин Лигурии, то на Апеннинских горах не было бы никакой иной жизни, кроме соснов и низкого кустарника. Странно, что даже большие

деревья на Апеннинском склоне не достигают той высоты, как на Альпийском. Хотя первый пользуется гораздо более высокой средней температурой: на той самой высоте, на которой даже в Швейцарии истричаются еще прекрасные буки, на скалистых и крутых склонах генуэзских Апеннин там же деревья являются совершенно хлыми; наковаль, лиственницы и Лигурийских горах почти совсем нет.

Само море точно так же безлюдно по природе, как и земля: рыбы в нем мало, вследствие почти совершенного недостатка желей, островков и львов водорослей; береговые скалы спускаются обрывом до глубины нескольких сот метров и представляют очень мало убежищ для морских животных; улки прибрежных отмели, расположенные по дугам от одного мыса к другому, состоят из мелкого песка, без всяких следов раковин: от Порто-Фино до Латуны, на протяжении 140 километров, Сосны не нашли ни одной раковины. Поэтому генуэзские рыбаки должны отправляться для ловли на отдаленные берега: из Алессандрии, на Западной ривьеры они отправляются в Сардинию, а из Камоллы, на Восточной ривьеры — в тосканские области моря. Безлюдие земли и моря имеет соответствующий же и экологический эффект: из всех провинций полуострова, Лигурия посылает загранично наибольшее число эмигрантов; более десяти частей населения покинуло родину и переселилось в чужие страны.

Но если земля и вода Лигурии одинаково скудны естественными произведениями, то они имеют неоценимый дар, заключающийся в красоте и живописности, и человек, который во множестве других мест видел только портит природу, на Генуэзском берегу собственноручно своим трудом украшает свое обиталище. Прибрежье раскидывается от мыса к мысу рядом кривых линий правильного очертания: но все эти линии отличаются друг от друга тысячами подробностей в скалах, в береговых отмелях, в низких и группных постройках. Железная дорога силой пробивает себе проход, и в своем выветрии галлерей и прокомах: между Генуей и Ниццей, на протяжении 140 километров, она проходит не менее 33 туннелей, между тем как обыкновенная дорога, легче приспособляющаяся к неровностям почвы, имеет почти столько же тоннелей, но подымается, по опускается, пейзаж изменяет свой вид с каждым поворотом. Тут она идет по самому низкому краю берега, в нем замарасовывается развалинами и развалинами воздыбляет край юрчи своим изломом каменом; там она подымается по скалам, которые немедленно обращают в террасы плодородной земли.

сквозь переплещиася вѣтви маслятъ, вы видите вдали голубоватый кругъ моря, уходящаго все далѣе и далѣе къ горизонту до туманныхъ очертаній горъ Корсики. Съ гребней

и верфи до безконечности разнообразягь измѣнчивыя черты пейзажей. Одинъ городъ занимаетъ вершину плато, и, когда смотришь снизу, его стѣны и куполы рѣзко вырисовываются на

Видъ Генуи.

вы видите ритмическую волнистость берега по всей окружности залива, со всеми переходами освѣщенія и колорита, производимыми свѣтомъ и тѣнью, туманомъ и далью. Голубомъ, деревни, древнія башни, дачи, фабрики

голубомъ небѣ; другой раскинулся амфитеатромъ вдоль склоновъ и оканчивается на плоскомъ морскомъ берегу, унизанномъ ниташеными далеко на песокъ судами; третій спрятался во впадинѣ между маслинами, виноград-

никами, лимонными и апельсиновыми садами. Небольшо финиковых пальм, раскиданных местами, придает общему виду восточную флористику. Бордигера, недалеко от французской границы, совершенно окружена розами пальм, ветви которых составляют предмет значительной торговли; плоды их, впрочем, редко успевают вызреть. Бордигера, после венецианского города Эльче, представляет в Европе единственное место, в котором африканское дерево удачно всего нашло себе вторую родину.

Некоторые города генуэзского побережья, в особенности Албенто и Ланго, имеют нездоровый климат, вследствие мiasmов, поднимающихся из грязи, оставленной потоками после разлинов из каменных дождей. Сама Генуя не отличается благоприятным климатом: воздух в ней, правда, не испорчен болотными испарениями, но сильные ветры с открытого моря врываются сюда, как в какую-нибудь воронку, со всеми своими грузом влажности; вечно дующие вдали Западного берега (Riviera di Ponente), точно так же, как и атмосферные токи, идущие вдоль берега Восточного (Riviera di Levante), одинаково останавливаемые горами, поднимающимися в конце Генуэзского залива, должны освобождаться от избытка паров, идящих; поэтому число дождливых дней составляет здесь более трети года. Но если Генуя и некоторые другие местности побережья весьма богаты дождями, то количество последних постепенно уменьшается по мере приближения к Поневскому побережью, вследствие направления влажных ветров, так что в Сант-Ремо, расположенном в этой части лигурийского побережья, число дождливых дней меньше, чем где-либо во всей итальянской территории. Многие города Лигурии, защищенные с севера горами, валом и стояние в пути, которому следуют дождевые облака, пользуются совершенно исключительной в Европе ровностью и мягкостью температуры. Климатически условия Лигурии:

Средняя температура: Генуя 15,9°, Сант-Ремо 17°. Число дождливых дней: Генуя 123, Сант-Ремо 58. Количество дождей: Генуя 1.307 мм, Сант-Ремо 0,8 мм.

Бордигера и Сант-Ремо, около французской границы, являются по своему прежнему климату соперниками Ментоны; Нери, к востоку от Генуи, тоже также предельное место, как по красоте пейзажа, так и по чистоте атмосферы. Ветерные микротемы климата и красоты видны на всех мысах, во всех долинах этих благословенных мест: строений множество, замков и вилл, даже генуэзский берет на двадцать километров из юго-западной стороны юго-западной стороны, длиною около 100 км. Население города, слишком многочисленное для его страны, разливается в обе стороны

и распространяется по предместьям. Эта длинная улица, занимающаяся между фабриками и садами, поднимавшаяся на выступы мысов в спускающаяся в долины, непременно растянется по всему лигурийскому берегу, потому что не только генуэзцы, но и целая толпа праздношатающихся европейцев, чувствуют восторг от очаровательных местностей. В действительности, весь генуэзский берет, от Вентимильи до Специи, все более и более принимает вид одного города, в котором многочисленные кварталы сменяются группами вилл и садов.

Вся история древних лигуров, составивших, быть может, отрасль иберийского племени и населивших южный склон Апеннин до долины Мары, была заранее определена видом страны. Те из них, которые не нашли себе места на узкой полосе годных для обработки земель, и даже гнилых ступеней на склонах гор, которая могла было бы вырваться по неволі отступая к морю и становилась мореходами и купцами. В римскую эпоху Генуя, древний Анигуэ, упоминаемый Силвансом, была «emporium лигуров», и морские ходили по всему Тирренскому морю; в средние века, во время наибольшего благосостояния республики, флаг ее развевался во всех портах известном тогда мира; наконец, ей же, в лице одного из ее сынов, Христофора Колумба, принадлежат честь открытия Нового Света, которое составляет начало новой истории. Колумб, Рабботто или Каботт, который первый открыл берега Северной Америки, спустя пять веков после нормандских мореплавателей, был также генуэзец, так что доказано учеными исследованиями д'Анзата; Нецци ошибочно присвоивает его, и если англичане хотят считать его своим соотечественником, то это только по неосновательным претензиям национального эгоизма. Правда, и Каботт, и Колумб деляли свои открытия все за счет своей родины: корабли, которыми они командовали, принадлежали Англии и Испании, которые и разделили между собою богатство нового материка. Превосходные генуэзские корабли во все времена ходили по всему свету, маленькими и прочными кораблями, во всевозможных заповинов; для примера можно сказать, что и шифр опубличован мореплавателями в водах Ла-Платских республик, и почти на всех судах, плавающих по Парали, Уругвай и Лимау, Ла-Платцы, экипажи состоят из генуэзцев. В Европе почти во всех больших городах, особенно в Средиземном море встречаются исконные поселения из генуэзцев.

В жарености предания, когда человек не догадывался еще об Апеннин у южной окраины Генуи, не имевшая ниц страны, которую суждено было сделать никаким преданием, предостережением лигурий-

о берега; но как только искусство пови-
горить стѣну, и равнины Пиемонта и Лом-
бардии оказались въ свободномъ сообщеніи съ
вномъ, географическое положеніе Генуи до-
ли своего полнаго значенія. Находясь подъ
кой Итальянскаго полуострова, въ ближай-
шій мѣстѣ отъ богатыхъ внутреннихъ рай-
онъ, она должна была овладѣть торговой моно-
поліей въ этой части Европы. Изъ всѣхъ рес-
публическихъ государствъ Италии одна та-
лима могла пытаться опаривать у ней ес-
ное положеніе; но послѣ кровавой борьбы
въ восторжествовала надъ своею соперницей.

овладѣла Корсикой, населеніе которой
латировала жестоко, вывела у мавровъ Ми-
су и даже овладѣла многими городами Ис-
рии, которые извратила потомъ за торговые
цѣли. Въ Эгейскомъ морѣ ея аристократы
зависѣ владѣльцами Хиоса, Лембоса, Тенедоса
и другихъ острововъ; въ Константинополѣ ея
цы приобрѣли такой авторитетъ, что часто
давали власть съ императорами. Они облада-
ли большими квартирами въ этой столицѣ, вое-
ва и сдѣлали изъ нея фискальное отдѣленіе
— до этого потеря Перы и Босфора
а для нихъ началось упадка. Въ Крыму
занимали богатую колонію Каффу; изъ
дальнихъ замки и конторы находились на
въ торговыхъ путяхъ Малой Азіи, до самыхъ
квизъ, доливъ Кавказа, гдѣ и теперь еще мѣ-
а встрѣчаются построенныя ими и сохранив-
шися имена башни: чрезъ Повятъ Эвксин-
а, равнины Груаи и Капиское море, они
жили въ своихъ рукахъ дорогу въ централь-
ную Азію. Всѣ эти отдѣленные колоніи генуэ-
зской республики объясняютъ причину существо-
ванія въ итальянскомъ варіантѣ лигурійскихъ
языковъ небольшого количества арабскихъ,
флорентинскихъ, греческихъ, а также провансаль-
скихъ и испанскихъ словъ; но въ цѣломъ языкъ
— совершенно итальянскій, хотя по произ-
ношенію приближается къ французскому.

Кровосходна могуществомъ Пизу, Генуя не
была однако же до того, чтобы побѣдить въ
мѣстѣ за торговое преобладаніе Венеціи, ибо
тѣмъ она имѣла надъ нею то громадное пре-
имущество, что пользовалась свободнымъ сооб-
щеніемъ съ германской и скандинавской Евро-
пой чрезъ альпійскій край. Такъ, хотя въ
1499 году генуэзцы и успѣли овладѣть Ниоджіей,
уже блокировать на короткое время своихъ
гиппиколовъ, но вообще вліяніе Генуи въ
итальянскую исторію было гораздо слабѣе, чѣмъ
у Венеціи. Ея роль въ общемъ движеніи
искусствъ, науки и литературы была также
весьма незначительна: хотя Генуя и уни-
верситетскій городъ, но писателей, живописцевъ,
умствителъ въ ней было меньше, чѣмъ въ
иныхъ-иныхъ малѣнькихъ городахъ Ломбардіи
и Венеціи. Про генуэзцевъ говорили, что они
и въ вѣдомыя, жады въ роскоши и иза-

сти и беззаботны во всему тому, что не дасть
имъ денегъ и права командовать. «Море безъ
рыбы, горы безъ лѣсу, мужчины безъ вѣры,
женщины безъ стыда — вотъ Генуя!» говорила
старая поговорка, повторившаяся въ устахъ ли-
гурійскаго города. Аспри между благородныхъ
генуэзскими фамиліями, желанными захватить
дѣла въ свои руки, были почти безсмертны,
но замѣчательно, что, надъ борьбой ширѣ, ве-
поколебимый банкъ Сентъ-Джорджа, состав-
лявшій настоящую республику въ республикѣ,
спокойно продолжалъ вести торговою и денеж-
ную операціи, и богатства не переставали сте-
каться въ городъ. Вотъ почему Генуя могла
построить себѣ эти дворцы эти чраморныя
колоннады и высіяе суды, за которые она по-
лучила прованце «великодушная». Однако же
банкъ кончилъ тѣмъ, что его постигло полное
разореніе: онъ вздумалъ осушить не только
промышленныя предпріятія, но и военныя
государей и, какъ сдѣлалось ожидать, въ резуль-
татѣ вышло банкротство, которое въ половинѣ
восьмнадцатаго столѣтія привело Геную къ по-
литическому безсилію.

Несмотря на незначительную ширину, изви-
стистость и покатость берега, не смотря на за-
громожденность и грязь слишкомъ узкихъ набе-
режныхъ и на тѣсноту, произвождающую окружа-
ющимъ городъ стѣнами и фортами, столица Лигу-
рии представляла одинъ изъ самыхъ замѣча-
тельныхъ городовъ въ мірѣ по своимъ дворцамъ,
архитектура которыхъ отличается и роскошью,
и въ то же время оригинальностью. Въ прошломъ
вѣкѣ и въ началѣ нынѣшняго, Генуя была въ
большомъ упадкѣ, и многія изъ ея прекрасныхъ
зданій грозили разрушеніемъ; но съ возвраще-
ніемъ благосостоянія, городъ началъ улучшать-
ся. Въ настоящее время Генуя составляетъ
самый дѣятельный портъ въ Италіи и главнѣй-
шія морскія компаніи полуострова имѣютъ здѣсь
свои конторы. Половина итальянскаго коммер-
ческаго флота принадлежитъ генуэзскимъ судо-
хозяевамъ и тѣмъ четверти всѣхъ ежегодно
строившихся судовъ, на всемъ полуостровѣ при-
надлежитъ имъ же.

Оборотъ заграничной торговли Генуи въ
1892 г. былъ: 525,698,311 фр. при чемъ, на
долю иностраннаго пришло 353,795,762 фр.

Заграничное движеніе судовъ: 4,543 судна,
вѣстимостью въ 4,902,913 тоннъ.

Движеніе судовъ во внутреннихъ сообщеніяхъ:
7,709 судовъ, вѣстимостью въ 1,720,495 тоннъ.

Торговый флотъ: въ концѣ 1892 г. 123 паро-
хода въ 112,017 т. и 601 парусное судно въ
237,699 т.

Генуэзскій портъ, поверхность котораго хотя
и составляетъ болѣе 130 гектаровъ, все-таки
недостаточенъ для всего количества посѣщаю-
щихъ генуэзскій рынокъ кораблей, число кото-
рыхъ доходило здѣсь иногда до семисотъ, не
считая тысячъ мелкихъ судовъ — и, главное.

недостаточно защищены: только четвертая часть его поверхности, и при том самая недлубокая, закрыта от ветров втравов. Необходимо было бы увеличить размеры порта и усилить защиту от ветра устройством третьей линии втравовых заграждений, которая отделила бы обширный наружный рейд от открытого моря. Для расширения своих набережных город по жертвовал мраморной террасой, которая тянулась вдоль порта. Генуя убеждена, что итальянское правительство пренебрегает ее интересами, и жалуется на то, что имеет только один желанный путь чрез Апеннины, чтобы обслуживать торговлю, направляющуюся к ней из Северной Италии и из Германии через туннель Севт-Готарда. Она настойчиво требует другой линии, предвидя огромное усиление торговых дел, которое будет доставлено ей будущими железными дорогами швейцарских Альп. Она хочет сделаться для западной Германии и Гельвании тем, чем есть Триест для Австро-Венгрии, т. е. главным центром средиземной торговли.

В ожидании достижения своих целей, Генуя, представляющая и без того уже весьма деятельный промышленный город, разрастается в обе стороны побережья своими предместьями, фабриками и верфями. Ей нужно все больше и больше места для ее пекарных заведений, бумажных, шелковых и бархатных фабрик, мыловаренных, масляных и гончарных заводов, мастерских искусственных цветов и других предметов украшения: *Povrar del Genoves* (работа генуэзца) составляет, как и в средние века, одно из чудес Италии. Сант-Пьер д'Арена на запад стала настоящим промышленным городом. Корнильяно, Ривароло, Сестра-де-Поенте обладают самыми большими строительными верфями в Италии и даже на всем Средиземном море. Пельи, Нольтри — точно также многолюдные города, с придельными и литейными заводами, и связаны друг с другом так, что представляют собою один огромный муравейник. Савона, порт который был некогда засыпан по хотениям торгить никакой конкуренции в торговле генуэзцами, точно также тянется вокруг всей бухты длинными промышленным рядом кирпичных и терракотовых заводов до самого Вадо. Благодаря желтой дороге, которая соединяет ее прямо с Турином, Савона сдвинулась независимо от Генуи и может отправлять продукты внутренних районов прямо за границу. Другие города по берегу Поенте отделились друг от друга только какими-нибудь оврагом или скалами. Такими, например, являются Онеды и Порто-Маурицио, которые по своим обширным озимым садам известны — Масляным фонтаном, хотя в Сант-Ремо масляных садов еще больше. Оба эти города, как и многие другие, распо-

жены на морском берегу, а другой на крутом холме, дополняя друг друга, как половина одного и того же города; у обоих порты одинаковой четырехугольной формы и выходя в ту же бухту, так что когда подходить к берегу корабли, то кажется, что они колеблются в который из двух открывающихся перед ними бассейнов войти ему.

Ленатский берег (Восточная реверра) по морю так узка, что города, как озерные жемчужины. Альбаро со своими предместьями дворцами Кварто, откуда отправлялся экспедиция, отнявшая Сицилию у Бурбонов; Нерви, убежище захоточных — оба тянутся длинными предместьем, как продолжение Генуи, к городам Рекко и Камоли, населенным судьями и капитанами трехсот кораблей. Почти непрерывный ряд домов впились в узкое пространство между мощною границей каменистого мыса Порто-Фино, или порта Дельфино, названного так по имени этих китобранцев, рывавшихся иногда в заливы, но к востоку от мыса, прорезанного галереей, входившей в ворота которой служат рамами для удивительных картин, снова идут города: промывленные Рапалло, торговые Кавари, Лавана с знаменитыми домами строгого стиля, рабочий город Сестри-де-Леванти, — которые образуют на своем величиином заливе новую улицу зданий, прерываемую только скалистыми крутыми бережками гор.

За Сестри берег уже не так населен, вследствие занимающих большую часть его прибрежных скал, но за поворотом горда мыса Порто-Венере и за предместьем островом Пальмарией, с его залежами мрамора и «голубым» гротом, богатых остатками каменного века, открывается залив Спекиа, окаймленный сплошь фортами, верфями, арсеналами и различными постройками. Итальянское правительство хотело из него сделать большой военный порт для своего флота. Огромные работы для превращения Спекии в морской пункт первого разряда были начаты в 1861 г.: но это — труд многих поколений, и когда окончатся одна часть сооружений, искусство разрушения дбает такие успехи, что инженеры должны начинать с начала свою бесконечную и дорогую работу. Два из таких сооружений возвышаются среди открытого моря, устроенные на подводном платице. Как торговый рынок, порт этот играет совершенно второстепенную роль между портами Италии, так как хотя он и представляет безопасное убежище для кораблей, но не соединяет еще же длинными дорогами с за-Апеннинскими странами; сам же может отправлять только произведения своих богатых окрестностей. Без желтой дороги, пересекающей Апеннины, он не может представлять никакой пользы для Ломбардского огромного

Европы. Но что ставить Специю и соседние на одно из первых мест в Италии, это красота их залива, который соприкасается с Неаполитанским и Палермским. Высоты мраморного холма, который господствует над самым городом Порто-Венере, являются храма, построенного пизанцами Ульго и черная мрамора на месте древнего храма Венеры, вы созерцаете дивный зонт, мысы и бухты, следующие друг за другом в направлении к Генуе, горы Корвуса, подобный туману, остановившемуся на голубом море, убагающие берега Тосканы, и на удивительном фоне Апеннин и лиственных Альп — леса маслин, рощи кипариса и других деревьев, окружающих живописную край противоположного берега. Прямо перед вами — очаровательная Леричи, далее расстелется тот берег, на котором Байя обратит в пыль тело своего друга — и действительно, нет места прекраснее этого для печального сожаления.

Цифры Лигурии, имеющие более 10.000 жителей к 1 янв. 1882 г.:

Генуя (собств. город) 179.515 жит. Генуя (искл. в 1894 г.) 216.000 жит.; Специя 50 жит.; Савона 29.615 жит.; Сант-Пьер-ла-Маджориа 22.030 жит.; Сант-Ремо 16.055 жит.; Три 13.620 жит.; Кавари 11.620 жит.; Ри-Поненте 10.870 жит.; Рапалло 10.180 жит.

Известие судов в портах Лигурии в 1882 г.:

Въезжающих 5.718 грузовых судов, вместимостью 4.000 тонн. Специя 1.371 грузовых судов, вместимостью 227.698 тонн. Савона 6 грузовых судов, вместимостью 483.333 т. Порто-Мураторо 496 грузовых судов, вместимостью 25.397 тонн.

IV. Долина Арно, Тоскана.

Тоскана, как и Лигурия, расположена при входе в Апеннины, но только занимая ее полоса значительно шире. Позволяющий хребет полуострова направляется в область Италии наискось от Генуэзского до Адриатического моря и с южной стороны дает от себя побочные цепи, которые удваивают нормальную ширину системы. Из того, что югу от долины Арно возвышаются отдельные плато и горные группы, которые расширяют землю к западу, почему итальянский полуостров именно в этом месте достигает наибольшей ширины.

Расстояние Тосканы 25.053 кв. километра. население (вычисленное для 31 дек. 1892 г.) 8.747 человек.

Апеннины. Апеннины тянутся от моря к другому, но они извилисты, что не одинаково в различных местах

по высоте и прорезаны проходами, в которых пролегают устройства между обоими склонами протяжения дороги. В общем горы Этрурии расположены продолговатыми и параллельными группами, отходящими друг от друга бороздами, в которых текут потоки, образующие Серкио и Арно. На границах Лигурии, первый массив главной цепи, доминируемый вершинами Орсайо и Суккизо, продолжается Луниджанскими горами, возвышающимися на запад по другую сторону долины Магры. Гарфаньянской цепи, составляющей вторую группу к северу от равнин Лукки, соответствуют на западе Апуанские Альпы или Масса-Каррара. Далее к востоку, параллельно Монте-Чимоне, покрытой величественными соснами, и другими вершинами Апеннинских Альп, следующие друг за другом к северу от Пистойи и Прато, — плетень цепи Монти-Катини и Монте-Альбано, между скалистыми боками которых находится знаменитое теплое озеро Монсуммано. Наконец, четвертая группа, пересекаемая в проходе Фута прямою дорогою из Флоренции в Болонью, точно также имеет свои боковые цепи: Монте-Муджелло, к югу от Сиены, и Прато-Маньо, между вершинами и средним течением Арно. Цепь Катенаяйских Альп, проходящая с севера на юг, между вершинами долинами Арно и Тибра, заканчивается разом — с восточной стороны главной гряды Апеннин, составляющую линию водораздела, и не столь правильный ряд живых групп, к которым больше подходило бы название Анти-Апеннин, прилегающее географом Мармочки специально к прибрежным горам. Через скалы этих живых гор пробивают себе путь все ручьи, стекающие с большого хребта, и разбивают горы на отдельные массы.

Во многих частях своего протяжения Тосканские Альпы представляют совершенно альпийский вид и даже так и называются Альпами. вследствие высоты своих вершин, имеющих более 2.000 метров. Высоты главных вершин и наиболее торных проходов Тосканских Апеннин следующие:

Апеннины: Альпы Суккизо 2.019 метр.; Альпы Кампореа (Gara, gnala) 2.000 метр.; Монте-Чимоне 2.621 метр.; Монте-Фальтероне или Фальтерона 1.648 метр.; Проход Абетоне (гора Чимоне) 1.400 метр.; Проход Понтремоли (дорога из Зарцанди в Пару) 1.039 метр.; Проход Фумальбо (дорога из Лукки в Модену) 1.200 метр.; Проход Фута (дорога из Флоренции в Болонью) 915 метр.; Проход Камальдузе 1.004 метр.

Анти-Апеннины: Пизанино (Апуанские Альпы) 2.014 метр.; Пьетра Марина (Монте-Альбано) 575 метр.; Прато-Маньо 1.580 метр.; Альпы Катенаяй 1.401 метр.

Большую половину года верные склоны этих гор покрыты сивгами, так что часто, проходя очаровательные дефиле Массы-Каррары, между спящими водами Средиземного моря и поднимающимися постепенно косогами Апуанских Альп, вы напрасно стараетесь различить вблизи вершины, где кончаются сивга и где начинаются храморные обвалы. Грандиозному миру Тосканских гор, яля, как их называют Амьере. «горы Данте», способствуют обрывистая форма и причудливость очертаний наветковистых скал Апеннинского хребта. Во многих местах горы сохранили еще прелесть, придаваемую ципи—на нижних склонах—каштановыми, а на высших—сосновыми и буковыми лесами. И сколько поэтов воспевают чудные леса, покрывающие склоны Прато-Мальо, надъ тѣмъ бассейномъ, въ которомъ соединяются долины Сены и Арно! Въ этой гнѣстной мѣстности, на лугахъ которой насуется громадные бѣлые быки древней породы, возмъшались три богатѣйшихъ монастыря—Валломброза, Камалдула и Верна. Имя предѣстной Валломброзы («тѣнистая долина»), высокие зеленые своды которой и разсѣянные осенью по ручьямъ листья воспеваютъ Мильтонъ, пошло въ поговорку и стало обозначать въ мѣста, гдѣ восхищенный зритель проникается поэзией природы. Верна и Камалдула «или Малдульское поле», по имени которой было названо столько монастырей въ остальной Европѣ, находятся въ мѣстности не столь восхитительной, среди скалъ и дылахъ откосовъ. Ариосто воспеваютъ пейзажи той Апеннинской дороги, «съ которой разомъ видны моря Склавонское и Тосканское». И действительно, поднявшись на одинъ изъ ближайшихъ къ монастырю холмовъ, можно видѣть оба моря, въ видѣ голубоватыхъ тумановъ.

Суровая крутизна большихъ Апеннинъ и украшающие ихъ склоны леса составляютъ самую счастливую противоположность съ долинами и мягко закругленными холмами низкой Тосканы: почти на всякой возвышенности стоитъ какая-нибудь старинная башня, развалины укрѣпленнаго средневековаго замка; среди зеленъ склоновъ разбросаны прелезные виллы; между виноградниками и группами кошевидныхъ киварисовъ видныся предаторскіе домики, росписанные незатѣшливыми фресками; все годное для распахши пространство занято богатѣйшими нивами; надъ рѣчками шестятъ «носсы» листовыми. Исторически воспоминанія, природный вкусъ жителей, плодородіе почвы, обиліе воды, мягкость климата,—все способствуетъ къ тому, чтобы «дѣлать центральную Тоскану самымъ привлекательнымъ мѣстомъ въ Италіи и однимъ изъ самыхъ приятныхъ на землѣ. Прекрасно защищенная отъ холодныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ стѣною Апеннинъ, она обращена къ Тирренскому морю, откуда дуютъ теплые и вѣжливые вѣтры тропическаго

происхожденія; но въ дождяхъ нѣтъ извѣстнаго, благодаря экрану, представляемому горными Корсики и Сардиніи и счастливому расположению маленькихъ группъ холмовъ претъ Апеннинскому цѣпью. Климатъ Тосканы по преимуществу умѣренный, мягкій, не имѣетъ такихъ рѣзкихъ крайностей, какъ климатъ падаево равнины и, конечно, этому умѣрному вѣкли климата и природной красотѣ страны тосканскіе обитатели болѣею частью своей простой всемошности, ровностью расположения духа, томилки вкуса, чуткостью въ поэзіи и живыми, въ всегда сдержаннымъ, воображеніемъ.

Различныя группы горъ и холмовъ на вѣтъ Тосканы, обозначаемаыя пообщее названіемъ «Суб-Апеннинъ», совершенно отдѣлены отъ главной горной системы нынѣшней долины Арно, которая, вмѣстѣ съ прорытыми ею ущельями и со своими древними озерами, составляетъ настоящій ровъ подъ стѣнами Апеннинъ. Первый широкій раздѣльный помя между Апеннинами и жюно-тосканскими горами составляетъ долина Кіаны, бывшая сперва жилищемъ Средиземнаго моря, а потомъ внутреннимъ моремъ: затѣмъ слѣдуетъ нѣкогда озерная флорентинская равнина, которую легко было бы снова затопить водою, заливши ушедше Гольфолину или Гонфолну, чрезъ которую прорываеся Арно въ 15 километрахъ нѣмъ Флоренціи и которое было сдѣлано рукомъ «Геркулеса Египетскаго». Въ началѣ четвернадцатаго столѣтія, знаменитый лускій генералъ Кастроуио имѣлъ вѣхреніе затопить такимъ образомъ гордый республиканскій городъ, во, къ счастью, его инженеры не сумѣли сдѣлать вивеліровки: они думали, что заурда не причинитъ никакого вреда Флоренціи, такъ какъ разница въ уровнѣ, по ихъ мнѣнію, была въ 88 метровъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ она только 15 метровъ. Къ низу отъ этой тѣнины начинаются большыя равнина и древне морскіе заливы.

Ограниченная такимъ образомъ съ сѣвера, Суб-Апеннинскія горныя группы Тосканы состоятъ изъ однообразныхъ окружающихъ холмовъ тускло-бѣлаго цвѣта, почти безъ зеленъ. Сама Апеннинскія горы принадлежатъ главнымъ образомъ къ высокой и мѣловой формации, между тѣмъ, какъ Суб-Апеннинны состоятъ изъ третичныхъ земель, песчаниковъ, глинъ, мергелей и пудинговъ, которые очень богаты ископаемыми и произрастаю мѣстами серпентинами. Впрочемъ, узнать правильное расположеніе изъ въ высшихъ Южной Тосканы было бы трудно. На нихъ слѣдуетъ смотрѣть, главнымъ образомъ, какъ на весьма неровные плоскогорья, которое, благодаря перерывающимъ его рѣкамъ, текущимъ то параллельно, то перпендикулярно къ рѣкамъ Апеннинъ, общенно въ ашутанный лабиринтъ холмовъ, пробуранныхъ и пороканъ, въ которыхъ исчезаютъ вои: такны ша-

дыни «Ниголлы», действительно поглощающая собою ручейки и дождевые воды плоскогорья и образующая затѣмъ обильные источники одного изъ большихъ притоковъ Арно, Эльзы-Вивы. Главная горная группа Суб-Апеннинской области и есть та самая, которая раздѣляетъ три бассейна: Арно, Течинья и Омброны, п. вершина которой Поджіо ди-Монтиери, съ богатыми жѣлезными рудниками, возвышается болѣе чѣмъ на 1.000 метровъ. Еще выше поднимаются горы къ югу отъ долины Омброны, какъ-то Лаборо, Четона, Монте-Аматэ: но изъ слѣдуетъ отнести уже къ геологической области центральной Италии. Четона представляетъ юрскій островъ, окруженный новѣйшими землями: Монте-Аматэ — трахитовой конусъ и высочайшій вулканъ Италии, который хотя и не извергалъ лавы въ историческія времена, но не можетъ считаться угасшимъ, какъ показываютъ множество существующихъ еще теплыхъ источниковъ и «франныхъ земель». Радиофини — представляетъ другой вулканъ, лавы котораго похожи на окаменѣвшую пѣну и во многихъ мѣстахъ легко рубятся топоромъ.

Въ большой подземной лабораторіи, подъ всѣми скалистыми формациями Тосканы, совершается еще, по всей вѣроятности, весьма значительная работа; металлоносныя жилы развиваются здѣсь въ громадную сѣть, и минеральные источники всякаго рода, соленые, «франные, желѣзные, кисловатые здѣсь сравнительно гораздо обильнѣе и чаще, чѣмъ во всѣхъ другихъ частяхъ Италии. На поверхности въ тринадцатъ разъ меншей здѣсь оказывается около четверти всѣхъ теплыхъ и цѣлебныхъ ключей полуострова и прилежащихъ острововъ, а между этими ключами есть сличеніи во всемъ мірѣ, какъ напр. ключи Монте-Катини, Санъ-Джупіано и знаменитые Баьни ди-Тукка, около которыхъ выстроился многолюдный городъ, составляющій главную станцію между Луккой и Пізой. Естественныя солины въ Тосканѣ также весьма производительны, но самые любопытные и въ то же время самые полезные съ промышленной точки зрѣнія водоемы представляютъ собою знаменитые *lagoni*, въ бассейнѣ одного притока Течинья, при подошвѣ горной группы Монтиери, съ сѣверной стороны. Еще издали вы видите клубящихся въ равнинѣ густыя тучи бѣлаго пара и слышите рѣзкое шипѣніе газовъ, которое со свистомъ вырывается изъ-подъ земли, производя хлопотные въ дужкахъ воды. Тучи эти содержатъ различныя соли, прежде всего п. борную кислоту, вещество, имѣющее такое значеніе въ торговлѣ, что его тщательно собираютъ для англійскихъ финансовъ и стеклянныя фабрики и которое для Тосканы составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ дохода. Никакая другая страна въ Европѣ, за исключеніемъ развѣ кратера Вулкано на Эолийскихъ островахъ, не производитъ такого коли-

чества борной кислоты, чтобы стоило извлекать ее, но въ Суб-Апеннинскихъ горахъ этого сокровища можно было бы собирать вѣроятно, еще больше, чѣмъ сколько добывается теперь, такъ какъ въ различныхъ частяхъ Этрурии, въ особенности около Массе-Маритима, къ югу отъ Монтиери, были еще другіе *soffioni*, содержащіе нѣкоторое количество этого драгоценнаго химическаго вещества. (Производство «Семи Деревень»: 14 тоннъ буры въ день).

Совершающееся въ Тосканѣ подземное броженіе происходитъ, вѣроятно, болѣею частью вследствие тѣхъ значительныхъ пережитъ, которыя произведены наводсами во извѣстныхъ отношеніяхъ между землею и водами. Неподобно отъ низкаго берега, возвышающаго, подобно островамъ среди моря, множество группъ холмовъ, которые и действительно были некогда морскими землями, но, благодаря рѣчнымъ наносамъ, присоединены постепенно къ сушѣ. Такъ, Пізанскія горы, между нижними Арно и Серкью, представляютъ еще полуостровъ группы вершинъ, такъ какъ окружающіе со всѣхъ сторонъ болотами и полями, которыя были осушены съ большимъ трудомъ. Древнее озеро Бентина, поверхность котораго составила самое возвышенное мѣсто изъ окружающихъ эту горную группу црѣвныхъ водъ, лежало не выше 9 метровъ надъ уровнемъ моря. Точно также высоты, которыя тянутся параллельно берегу, къ югу отъ Ливорно, хотя не совершенно отдѣлены отъ моря, но уже соединяются съ внутреннимъ плоскогорьемъ невысокими порогами. Что касается до мыса, на одномъ склонѣ котораго стоитъ древній городъ Популонія, а на другомъ стоитъ новый городъ Піомбино, противъ острова Эльбы, то это совершенно островная вершина, отдѣленная отъ суши узкою равниною, въ пескахъ которой теряются стекающіе съ внутреннихъ горъ ручьи. Но самый совершенный типъ земель, принадлежащихъ разомъ и полуострову Италии, и Тирренскому морю, представляетъ гордая Монте-Арджентаро или Арджентаро, на южномъ концѣ тосканскаго побережья. Въ цѣломъ мірѣ найдется не много образцовъ этого рода, которыя представляли бы такую правильность въ своемъ общемъ расположеніи. Круглая и скалистая гора, окруженная угасами съ укрѣпленными замками и сторожевыми башнями, выдвигается далеко въ море, какъ будто, для того, чтобы мѣшать проходу кораблей: двѣ низменныя пологія, обращенныя къ морю своими гранціозными волнотостями и составляющими темною зеленью своихъ основныхъ тѣловъ такую противоположность съ голубыми водами и бурнымъ вѣтромъ скалы, соединяють гору съ выступами континентальнаго берега и отдѣляютъ, такимъ образомъ, отъ моря правильную форму озера, въ центрѣ котораго расположился жалкій городокъ Орбетелло, занимающій оконечность

частью разрушенного волнами древнего берега. Можно подумать, что этот большой прямоугольный бассейл и окружающая его песчаная платина созданы каким-нибудь гигантским народом. Лагуна Ортолео служит тем же, что и лагуна Комаккио: это большой рыболовный резервуар, в котором угри доходят сотнями тысяч. К западу тянется к Коринфу цепь островов с вершинами Джильо, суровыми Монте-Кристо и рифом Форника. Расположенный с северо-востока, остров Эльба составляет отдельный мирок.

Высоты Суб-Апеннин суть: Поджо-ди-Монте-ри 1.042 метра. Лабрио 1.192 метра. Монте-Амита 1.766 метров. Монте-Серра (Пизанские горы) 914 метров. Монте-ди-Пюмбино 199 метров. Монте-Ардженто 636 метров.

Уже в короткий промежуток времени с начала исторической эпохи, различные реки Тосканы: Серкю, питаемая слиянием Гарфаны и Апуанских Альп, могучий Арно, Чечина, Омброн, Албена, проливали значительные перемены во внешнем виде прибрежных равнин и очертании морского берега. Материалы, необходимые для произведенной ими громадной геологической работы, доставляли им плохое укрепленные земли, по которым протекали они в большей части своего течения. Во многих местах, горные склоны, не укрепленные ни лесами, ни кустиками, при жалких дождях превращаются в полужидкое тело, которое и стекает понемногу вниз, пока реки не увесут его своим быстрым течением. В течение тысячелетий выкоп, начиная с добрых времен Пизанской республики, устье Арно выдвинулось в море на 5 километров. Впрочем, оно часто перемещало свое место: в 1804 г. Серкю и Арно влились в низовье общего русла, но, говорят, пизанцы отвели первую дальнее к северу, во избежание опасности от ее напоров. Исследование этого показало, что влился от Пизы Арно долго текла к морю по низким землям Сант-Пьетро-дель-Град, где течет ныне Коломбрин, но с тех пор как природою или человеком, а может быть и обоими этими силами вывез, река дана была нынешний вид, она постоянно перемещалась по равнинам, своим аллювиальным землям своих берегов и приращивала их в ущерб Тирренскому морю. Но Страбон, в его время Пиза стояла на двадцати или сорока стадах, т. е. в 3.700 метрах, от морского берега, между тем как ныне она отстоит от него на три раза дальше. Когда в конце одиннадцатого века были построены монастырь, впоследствии *cascina* Сант-Рассоре, то стены его возманились над берегом, а в наше время место этого древнего селения отстоит от моря почти на 5 км. Конечно, ввиду присоединения таким образом обширных равнин, занятых долами или *bonifati* и частью покрытых сово-

выми лесами. На этих обширных почвах землях пасутся большие стада полудиких овец и быков и крош того верблюдов, число около двухсот, акклиматизированных здесь с успехом уже три столетия тому назад, это потомки тех верблюдов, которые были отняты у турок под стенами Вены. Впрочем, не все это приращенное земель совершенно новыми: весьма возможно, что Тосканский берег был приподнят в внутренних слияниях. Земель, называемый *panchina*, употребляемый в Ливорно на постройку зданий, есть не что иное как морская скала, состоящая частью из удобных же раковин, какие встречаются и теперь в соседнем море.

Одно из высших изъятий, совершенно лихих в систем воды бассейна Арно, состоит в том, что переворот, произведенный в долине Кьяны искусством человека, направляющего грубую силу природы. Эта ложбина, служащая ирригацион, местом прохода Арно, когда последние, будучи тогда притоком Тибра, не проливали себя того ущелья выше Флоренции, через которое она течет ныне, — представляет собой природную дорогу, промывтую водою между бассейнами Арно и Тибра; в ней, как между Орено и Амазонскою рекою, хотя и в меньших размерах, существовал небольшой порок, от которого воды текли как в том, так и в другой бассейне, и точка водораздела была неподалеку от Арно. Часть воды долины Кьяны стекала в тосканскую реку, которая течет метрах в пятидесяти ниже, а другая, наибольшая часть воды, не имея определенного течения, разливалась в долины болота, тянувшиеся к югу до озера, на запад которых, на одном из высших их берегов, стоит знаменитый городок Монтепульчиано: тут-то и начинается ясно обнаруживается наклон, несущий воду к римскому Тибру. Неопределенная часть долины между двумя склонами была так неопределенна, что раздельный порог перенесен, по крайней мере, на 30 километров, устроив поперечные барьеры, которые сдерживали разливы временных озер, производимые большими дождями. Весь промежуточный дождь, в котором стояли наводнению приращивания массы воды, приносимой боковыми ручьями, были низводили заграды. Дамы и другие итальянские писатели называют его проклятым местом, и даже зачастую не обмывалась пускаться на эту роковую атмосферу. Жители долины тщетно пытались осушить болота, устраивая стоющие каналы: горизонтальность долины равнины склала не действительными от их трубы или очищения воздуха. Знаменитый Галилей, в котором обнаружился за собою, объяснил, что это неопределенно, и что сего уже не переиhrивать все низких мйр. Торричелли написал, что он признал юный недостаток ей в точности, и доказательно, что

облегчения стока воды, можно воспользоваться самым ручьем, но дожда не дошло и при нем, вследствие споров между двумя смежными государствами: Римом и Флоренцией, не позволившими оштенить Кьяны, так как каждое из двух правительств хотело, чтобы сточная вода была проведена по территории своего.

Наконец, в половине восемнадцатого века работы начались под управлением знаменитого Фоссомброни. На конце каждого бокового рва были устроены бассейны для сплавливания земли, куда и отлагались ежегодно слоями принесенная с гор твердые частицы. Таким образом, болота мало по малу засорились и почва утвердилась, уровень долины, возвышенный постепенно по изобретению инженера, линии раздѣла, сообщившей вышнее, которого она, до того не имѣла, и гнилотную тош обратилъ въ чистый ручей. Общій склонъ возвышенной равнины былъ перевернутъ, и Арно обогатилась притокомъ въ 74 километра длины, который болѣе чѣмъ на двѣ трети своего течения принадлежалъ прежде Тибру. Нѣкогда смертоносный воздухъ долины сталъ однимъ изъ самыхъ здоровыхъ въ Италіи. Завоеванные вновь земли оказались земледѣлю, и къ тосканской территории присоединилось тысяча триста квадратныхъ километровъ земли, которую прежде тщательнѣ обходили. Деревни, населенныя еще недавно людьми, одержимыми лихорадкой, превратились въ богатые мѣстечки съ здоровыми обитателями. Успѣхъ работы, названной такъ прекрасно «меліорацией», былъ полный. Дікия воды, должны были подчиниться дисциплинѣ для правильнаго распределения своихъ наносовъ на пространствѣ 20.000 гектаровъ и на средней глубинѣ отъ 2 до 3 метровъ: ихъ заставили, какъ разумныхъ работниковъ, наложить насыпь въ 500 миллионныхъ кубическихъ метровъ. Эта огромная операція спуска земли, въ которой человѣкъ такъ удивительно направилъ природу, стала образцомъ для всѣхъ подобнаго рода предпріятій. Такъ, обширное болото Кастеллоне, озеро Прилуцци, римляны, расположенное между Гроссето и моремъ, около правого берега Омброни, посредствомъ такого же процесса сплавливания земли было обращено мало по малу въ твердую землю. Въ 1828 г. оно занимало пространство въ 95 квадратныхъ километровъ, изъ которыхъ перенесенные рѣкою наносы сдѣлали послѣдствія громадную и относительно здоровую прерію. Сравненіе картъ различныхъ временъ свидѣтельствуетъ о значительныхъ измѣненіяхъ, испытанныхъ нѣкогда Омбронию въ ея устьяхъ какъ бы случайно, но теперь силою эту управляетъ человѣкъ. Рѣка эта — второй бѣкъ Ахелоя, укрощенный новымъ Геркулесомъ.

Изъ болѣе позднихъ осушительныхъ работъ, также доставившихъ славу тосканскимъ гидрологамъ,

слѣдуетъ упомянуть еще о сѣти безчисленныхъ сточныхъ каналовъ, вырытыхъ на низкихъ земляхъ Фучеккио, Понтедери, Пизы, Лукки, Ливорно, Виареджіо. Тутъ были обширныя внутреннія моря, которыя пытались понемому засорить и привести постепенно въ состояніе твердой земли. Одной изъ самыхъ трудныхъ операцій этого рода было осушеніе озера Бьентини или Сесто, которое было расположено среди болотистыхъ равнинъ, къ востоку отъ Пизанскихъ горъ, и образовалось, какъ думаютъ, вслѣдствіе разлива водъ Серкіо. Прежде у озера этого было два естественные истока, одинъ къ сѣверу въ Серкіо, другой къ югу въ Арно. Во время мелководья обѣихъ этихъ рѣкъ, теченіе Бьентини совершалось безъ затрудненія, но какъ только въ нихъ начиналась прибывъ воды, наступало обратное движеніе, вода обихъ притоковъ текла назадъ въ притокахъ, и если бы не закрывались во время прилизовъ, то Арно и Серкіо, при подливѣ Пизанскихъ горъ, слились бы въ одно внутреннее море. Лишенная своихъ естественныхъ стоковъ, Бьентина разрасталась такъ, что покрывала собою пространство въ 10.000 гектаровъ, т. е. въ шесть разъ болѣе, чѣмъ ея обыкновенная поверхность, почему, для спасенія богатыхъ волей этой части Тосканы, нужно было дать Бьентинѣ истокъ, который былъ бы независимъ отъ двухъ соседнихъ рѣкъ. Поэтому явилась счастливая мысль прорыть каналъ, который выводилъ бы воду изъ озера чрезъ туннель, идущій подъ Арно, ширина которой въ этомъ мѣстѣ отъ платины до платины составляла 216 метровъ, а затѣмъ послѣ подземнаго нерѣшеченія канала съ рѣкою, новый истокъ направляется къ морю по бывшему руслу Арно, замѣняемаго нынѣ Коломбронию.

Главное препятствіе, съ которымъ приходилось бороться въ этомъ побѣдоносномъ дѣлѣ, представляла крайняя нездоровость климата. Атмосфера мѣзмовъ тяготѣла особенно надъ прибрежную мѣстность, вслѣдствіе совершенного здѣсь смѣшенія прѣсныхъ внутреннихъ водъ съ солоноватыми водами Средиземнаго моря. Вслѣдствіе происшедшей отъ этого смѣшенія чрезмѣрной смертности между морскими и прѣсноводными породами животныхъ и растений, воздухъ заражался, наполнялся смертоносными газами, происходившими отъ разложенія органическихъ веществъ, и истреблялъ прибрежное населеніе. Около половины прошлаго века инженеръ Центрини началъ на мысль — въ концѣ всѣхъ естественныхъ и искусственныхъ выводящихъ каналовъ — устроить раздѣльные плосы между прѣсными и солеными водами. Лихорадки точнѣе же исчезли, и воздухъ получилъ свою первоначальную чистоту. Въ 1768 г., вслѣдствіе дурнаго содержанія затворовъ, снова началось смѣшеніе воды прѣсной и соленой, и сейчасъ же мѣзмы возобновили свое дѣло опустошенія, и здоровый климатъ въ прибрежныхъ

деревьях возманились только посты перестройки шлюзов. Съ тех пор беззаботность флорентинского правительства была еще два раза вымещена таким же образом на несчастных прибрежных жителях каналов, и два раза приходилось прибегать к тому же серьезному терапевтическому средству, т. е. к личи самую землю. Съ 1821 г. содержание шлюзов, несущих часть медицинской службы, не оставляет ничего болеть желтой, а вследствие этого и климат остается здоровым. Главный город этой области Вьреджо, который въ 1740 году был просто замученною деревушкой, въ настоящее время представляет город съ морскими купаньями, который зѣломъ пользуется безразлично множество иностранцев. Главеніе солнца и другихъ деревьевъ тоже много способствовало оздоровленію мѣстности.

Несмотря на всѣ успѣхи въ улучшеніи почвы, въ Нижней Тосканѣ есть еще много мѣстностей, нуждающихся въ осушеніи земли и очищеніи атмосферы. Пространство неосушенной земли простирается до 3.000 квадр. километровъ; Маремма, большая часть которой находится въ провинціи Гроссето, между двумя скалистыми нагами Пюмбино и Орбетелло, несмотря на всѣ ассенизаціонныя работы, остается одною изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстностей въ Европѣ: ея непропиаемая земля задерживаетъ воду, которая погиритъ отъ солнца и заражаетъ воздухъ. Средняя жизнь жителей здѣсь очень коротка, въ особенности же она ненадежна у «одиножковъ, счастливыхъ земледѣльцевъ», несмотря на то, что большая часть ихъ спускается въ низкую равнину только для посѣва и уборки: они бѣгутъ оттуда, какъ только кончатъ работу, и все-таки часто уносятъ съ собою зародки роковой болѣзни. Въ гѣта 1840 и 1841 гг. было 36.000 больныхъ лихорадкою изъ всего приблизительно 80-ти тысячнаго населенія, которое почти все живетъ на высотахъ и только изрѣдка спускается въ зараженную равнину. Для приближанія гибельнаго вліянія дурнаго воздуха, надо жить постоянно на высотѣ не краіней мѣры 300 метровъ; но и этого не всегда достаточно: епископальный городъ Сона очень нездоровъ, несмотря на то, что находится именно на вышеуказанной высотѣ, въ верхней долині Фіоры. Лихорадки чувствуются также въ мѣстностяхъ, весьма удаленныхъ отъ всякаго болота и причины этого заключается, вѣроятно, какъ полагаютъ Сальваболли Маркетти, въ свѣтѣхъ самой почвы. *Malaria* подымается на тѣ холмы, глинистая почва которыхъ проникнута пригорьлыми веществами, и поражаетъ также мѣстности, въ которыхъ обильны родные источники, и въ особенности мѣстности съ залежками кварцита. Сжигеніе приростной земли съ соленою, столь пагубною на берегу моря, оказывается не менѣе гибельнымъ, чѣмъ внутриности страны. Наконецъ, гибельно

и вліяніе южныхъ вѣтровъ, въ особенности суровко, и лихорадки сильно распространяются во всѣхъ открытыхъ этому зараженному то воздуху долинахъ. Напротивъ, мѣстности, संबодно пользующіяся морскими воздушомъ, совершенно здоровы: такъ Орбетелло и Пюмбино, несмотря на соседство обширнаго болота, совершенно безопасны отъ болотныхъ мѣзковъ.

Положить вообще, что въ эпоху благодѣствія древнихъ тирренскихъ городовъ берега Этрурии вовсе не страдали отъ лихорадокъ. Кѣствительно, при устройствѣ желѣзныхъ дорогъ въ Мареммахъ было открыто существованіе многихъ подземныхъ трубъ, проведенныхъ во всѣхъ направленіяхъ для осушенія почвы; въ равнина была изрыта сточными каналами. Большіе города, какъ знаменитыя *Portofino mater* и многіе другіе, какъ Век, Цере, Бола, Лабикумъ, Лавиниумъ, Лонгуа, Толерия, Пюмстия, отъ которыхъ въ настоящее время существуютъ только разбросанныя развалины или мѣста которыхъ еще не найдены, не могли бы возникнуть и развиваться, если бы мѣстный климатъ былъ до такой степени нездоровъ, какъ нынѣ. Этруски были извѣстны своимъ искусствомъ во всякихъ гидравлическихъ работахъ; они умѣли запружать плотинами рѣки, спускать болота, осушать поля, но когда они были порабощены, ихъ плотины и каналы скоро перестали существовать, снова появились болота, и природа возвратилась къ своему дикому состоянию. Но указываютъ также нѣкоторые города, которые въ средніе вѣка имѣли климатъ здоровый, а теперь страдаютъ отъ лихорадки. Такъ Масса-Маритима, къ сѣверо-востоку отъ которой возвышаются вершины горной группы Монтери, была богата и многолюдна въ теченіе всего періода своей республиканской свободы, но какъ только ее разрушили пизанцы и сѣверняны, какъ только она потеряла свою независимость, работы въ поляхъ оставились и воды ручьявъ собрались въ лагуны. Ассенизаціонныя работы настоящаго времени снова возвратили ей благосостояніе.

Между матеріальными причинами, всего болѣе способствовавшими со времени римлянъ ухудшенію климата, слѣдуетъ указать на обезлѣсѣніе горъ и на иппинеее вѣдствіе того бѣднородное увеличеніе наносныхъ земель. Наконецъ, въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и даже въ новѣйшее время тосканскіе монастыри вкладли въ Мареммахъ большіяныя работы саженіями и энергически противились всякимъ запруживаніямъ и спускамъ водъ, которые могли бы лишить ихъ, совсѣмъ или частію, ихъ драгоценныхъ лѣсаковъ на время постовъ. Многіе ираны внутреннихъ городовъ были также очень рады платить казною-побѣ очень нездоровую деревню въ области болотъ, такъ какъ время отъ времени могли доживать туда тѣхъ, отъ кого желали избавиться, не повредивъ себѣ не-

гным угрозениям совести открытыхъ гъ. Даже испанскіе короля заботились о урбении какого-нибудь самого смертельнаго на берегу, для устройства тамъ гю. или *presidio*; такъ, Таламонъ, бывшій шимъ портомъ Сиенской республики, былъ вѣ обращенъ въ настоящее кладбище; всѣ кые тамъ умирали. Отъ Монте-Леоне, ваяго города этой страны ссылки, осталась ко громадная стѣна, длиною около 20 кило-овъ.

ногіа попытки улучшения, предпринима-а наугадъ и безъ необходимой опытности, и также не менѣе ужасныя послѣдствія. ячныя правительства Тосканы, воображав-ыбѣстѣ съ Макіавелли и другими государ-ными людьми, что для возвращенія дре-о здороваго климата достаточно только аселить страну, посылали туда множество нистовъ, вызванныхъ изъ разныхъ провин-Италіи, Греціи, Германіи. Но эти ино-цы, которые, впрочемъ, не признавались свенниками земли и для которыхъ акклима-ція была двойной опасна, при каждой по-ѣ гбиди цѣлыми массами. Единственное ство восстановить климатъ древней Этру-это, прежде всего, заинтересовать въ улуч-ахъ самихъ земледѣльцевъ, отдавая имъ о даромъ, затѣмъ совершать продолжитель-работы оплавления земли, дренажа и на-го съ такимъ успѣхомъ разведенія лѣсовъ. ойствию по берегу желѣзной дороги въ оос-ости способствуетъ дѣлу восстановления ата: осушение и посадка деревъ очистили ухъ около многихъ станцій. Для прихѣра о привести окрестности прежде необитае-Популози, которая нынѣ постепенно за-лась. Металлургическій заводъ Фаллоника, ботывающій желѣзо съ острова Эльбы при ии обильнаго лигнита соседнихъ копей, е получилъ гораздо большее, чѣмъ прежде, еніе; но онъ почти всѣмъ покладается на я лихорадокъ.

редки нынѣшнихъ тосканцевъ, этруски или енды, задолго до господства римлянъ, были бладоущимъ населеніемъ Италіи. Они не ко занимали весь южный склонъ Апеннинъ, ыныхъ устьевъ Тибра, но основали въ Кам-бсоюзъ двѣнадцать городовъ, изъ которыхъ ытъ главнымъ была Капуа, а въ качествѣ ытъ и ирратовъ обладали моремъ, которое ьрѣ называется по ихъ имени Тирренъ-а. Съ южной стороны, островъ Капри былъ ыдомъ стражемъ. Адриатическое море при-ежало имъ же. Адрия, Болонья, которую ызывали Фальционо, Равенна, Мантуа— ы этрускими колоніями; въ высочайшъ же ыскнѣхъ долинахъ жили реты или ретійцы, ыюзники, а можетъ быть и братья по крови. ьтъ какого великаго этническаго корня про-

исходить сами этруски? Это самый спорный историческій вопросъ. Ихъ считали арійцами, уграми, семитами; ихъ родили съ греками, германцами, скинами, египтянами, турками, а по мнѣнію лорда Линдсея тирренцы—это тѣ же тюрингенцы! Въ вопросѣ о происхожденіи этру-сковъ могли быть пока еще только гипотезы; даже языкъ ихъ, который легко читается по сходству буквъ его съ другими итальянскими алфавитами, но не легко объясняется, или скорѣе весьма различно переводится, также не даетъ никакого разрѣшенія. Ученые далеко не согласны съ толкованіями, предложенными не-давно съ большою увѣренностью Корсеномъ; по мнѣнію этого лингвиста, а также и нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ, тирренцы по языку принадле-жатъ къ числу другихъ итальянскихъ народовъ.

По различнымъ оставленнымъ этрусками портретамъ ихъ собственныхъ особъ на вазахъ подземныхъ кладбищъ, общій типъ ихъ пред-ставляетъ человѣка коренастаго, часто полнаго, сильнаго, широкоплечаго, съ лицомъ слегка выдавшимся впередъ, съ горбатымъ носомъ, широкимъ, уходящимъ назадъ лбомъ, темнаго цвѣта, съ черепомъ немного сдвинутымъ, по-крытымъ волнистыми волосами и всего чаще долихоцефалическимъ. Этотъ типъ не свой-ственъ ни болонисту эллиновъ, ни болонисту итальянцевъ. Между оставленными ями памятниками не встрѣчаются *nuraghi*, эти странныя постройки, возводившіяся въ такомъ большомъ количествѣ древними жителями Сардиніи; что бы ни говорилъ Бостеттевъ, настоя-щихъ дольменовъ здѣсь тоже нѣтъ. Надгробные памятники, которые открывались и еще открыва-ются сотнями и тысячами не только въ предѣлахъ нынѣшней Тосканы, но даже непосред-ственно около Рима, показываютъ, что искус-ство рисованія стояло въ Этрурии на высокой степени развитія. Живописныя поображенія, украшавшія внутренности склеповъ, барелье-фы гробницъ, вазы, канделябры и различная глинавая и бронзовая утварь свидѣлствуютъ о внутреннемъ родствѣ генія между художни-ками Этрурии, Греціи и Малой Азіи. Архитек-тура ихъ построекъ показывать, что они, отличающіяся нѣкоторыми особенностями, имѣли однако же внутреннюю связь, по общей цивилизаціи, съ эллинами первыхъ временъ. Они были первыми руководителями римлянъ въ искусствахъ; древнѣйшій памятникъ «Вѣчнаго Города», сточная труба Тарвиніи, стѣна, на-зываемая стѣною Сервія Туллія, Мамертинская тюрьма, всѣ остатки древняго царскаго Рима были ихъ произведеніемъ. Храмы, статуи боговъ, самые дома, равно какъ и предметы украшенія— все было этруское. Бронзовая волтица, которая теперь находится въ Капитольскомъ музеѣ и ко-торая была символомъ самого римскаго народа, была, какъ кажется, снимкомъ съ подобнаго же произведенія этрусскаго художника.

По историческим причастностям, различные влияния сближавшихся в странах цивилизаций и культур и многообразия этнические сближения должны были сдвигать тосканцев весьма непохожими на своих предков атрусков. Если судить по живописи их подземных кладбищ, атруски любили в себе нечто грубое, чего вовсе нет в тосканском населении; ть любяли, повидимому, хорошо поить, потому что их представляют собою, напротив, народ воздержанный. Истинный тип их представляет человека любезного, приятливого, умного, артиста, легко поддающегося увлечению, и, может быть, отчасти чрезмерно аластичного характера. Тосканцы равнины, ко не Маремчи, самые приятные из итальянцев — они любят сами «жить и другим не мешать» и, благодаря своей природной мягкости нрава, часто умели сглаживать и своих молархон. Но вот довольно странная черта, отличающая их от других жителей полуострова: они очень храбры, когда увлекаются страстью, но имеют необыкновенное отвращение к смерти и с ужасом отворачиваются от труда, что должно отвести, конечно, к живучести древних предрассудков. Тирренцы всегда скрывали могилы, а между тем их главный культ был культом жертвы.

Каковы бы ни были, впрочем, черты сходства тосканцев с своими предками, они, как и последние, имели свою эпоху преобладания в Италии, да и теперь еще в некоторых отношениях занимают первое место во всей нации. После римской эпохи, когда движение цивилизации переместилось к северу, оказалось, что долина Арно расположена удивительно хорошо для того, чтобы сдвигаться большим центром деятельности не только для Итальянского полуострова, но и для всего европейского материка. Сообщения через Альпы были еще трудны и опасны, а следовательно сношения между народами, в большей своей части, должны были совершаться морем между берегами Тосканы и берегами Франции и Испании. Сверх того, Апеннинские горы, ограждая жителей с севера от холодных ветров и выходящих на запад, тянутся большими плодородными долинами, а остальная часть Тирренскому морю. Тоскана была, следовательно, под покровительством природы, и умные ее жители умели прекрасно воспользоваться всеми преимуществами, доставляемыми им географическим положением. Труд у флорентинцев был великий законом; всякий без исключения, должен был иметь какой-нибудь род деятельности. Ни за осариализа у Генуи и Венеции переносило на море, Флоренция же больше, чем все другие города, была местом больших коммерческих оборотов, городом по преимуществу богатым, распространявшим

своих денежных операций на все страны Европы.

Но Тоскана была не только страной торговли и промышленности, — период ее блеска состоял в том, что же время моментом истинного процветания и для человеческого ума; Флорентинская республика стала в свою очередь тем же, чем двести лет тому назад была Афинская республика, и это был период из тех великих источников света, луча которого святили нам еще и теперь. Это было истинное обновление человечества. Свобода и предприимчивость, а с ними наука, искусство, литература, — все, что есть прекрасного и благородного в этом мире, — создавалось и развивалось с таким жизнерадостным порывом, какого уже не проявлял последующий поколения. Ибокий гений тосканцев проявлял себя во всех родах деятельности, и искусство самых великих исторических писателей флорентинцы могут назвать своими. Кто произвел более могучее влияние в мир науки и искусства, чем Джотто, Орландо, Мазаччо, Микель-Анджело, Леонардо-да-Винчи, Андреа-дель-Сарто, Брунеллески, Данте, Саломарча, Гильберт, Маккиавелли? Флорентинцы же Америго Веспуччи дали свое имя новому материков, открытому за Атлантическим океаном. В этом названии Нового Света видна широчина видения судьбы, даже гениальность в подстановки имени географа, астронома и путешественника Америго Веспуччи имени морехода Колумба. По исторической точке зрения так и следовало по справедливости. Флоренция, город республиканский, где жили всего больше самую науку, где раскинулись о путешествиях находили всего больше читателей, и откуда новости распространялись по Европе всего свободнее, не могла никакого интереса хранить в архивах рассказы и описания своего сына Америго. А между тем, благодаря этим рассказам и в особенности его знаменитому письму 1503 года, великое открытие всего сильнее овладело умами его современников: этот удивительный рассказ, это учение и вместе с тем образное описание страны, «которая должна быть близка к раю, если только рай существует на земле», — были переведены на все языки. Поэтому было совершенно естественно назвать Новый Свет именем ученого флорентинца. При том же Колумб до самой смерти претендовал на открытие этой Японии и восточных берегов Азии, а Веспуччи еще в 1501 году называл вновь открытый материк novus mundus. Мартин Вальдемуллер из Сен-Дие в 1507 г. предложил название Америки — и оно было принято его современниками и потомством. Нельзя забывать, что это название употреблялось еще потому, что само слово «Америка» отличается благозвучием, и в этом отношении

представляет некоторое подобие названию остальных частей света.

Оному же громадному преимуществу, заключаемому в свободѣ, тому же гению своихъ питей и влиянію своихъ поэтовъ на умственное житіе Италіи Флоренція обязана тѣмъ, что шла своимъ языкомъ всему полуострову, отъ гдѣ до Сицилійскаго моря. Конечно, нѣтъ изъ удаленныхъ отъ центра городовъ, Генуя, Венеція или Миланъ, Неаполь, или Палермо, не могъ создать изъ го языка обработанный языкъ всѣхъ итальянцевъ; но, на первый взглядъ, кажется удивительнымъ, какимъ образомъ не опередилъ же ни въ созданіи литературнаго итальянскаго языка—Римъ, этотъ древній царственный городъ, откуда латинъ была названа. Но это потому, что Римъ, вмѣсто того, чтобы жить свободною жизнью итальянскихъ убійцъ, былъ, напротивъ, связанъ поклономъ прошедшему; языкъ, который онъ сія поддерживаетъ, былъ языкъ мертвый. Пап-городъ не имѣлъ никакой иной литературы, гдѣ актеры, издававшіеся на латинскомъ языкѣ, поддѣлывавшіеся болѣе или менѣе по къ Цицерону. Поэтому, народный итальянскій языкъ долженъ былъ оставаться Рима провинціальнымъ нарѣчіемъ, между тѣмъ какъ во Флоренціи онъ былъ настоящимъ комъ, несмотря на услаждавшее отъ скова горловое произношеніе, а римляне и только учениками, хотя весьма важными, общими этому языку музыкальности. Тосканскіе поселеніе представляли у себя мистическое, какъ напр. *Энеида* и *Освобожденіе Иерусалима*, и даже пьесы изъ болѣе новой рифы. Известно, какая прелесть чистой и детской поэзіи звучитъ въ тѣхъ *ritornelli*, которые по вечерамъ тосканскими крестьянами извѣстно также, какою силою оказался прелесть флорентійскій діалектъ для вступленія лия въ число самостоятельныхъ народовъ, а также почитатели Данте въ известной ени правы, что національное единство лия было заложено заранѣе, въ тотъ день, на великій поэтъ, изъ всѣхъ употреблялся на полуостровѣ нарѣчій, выковалъ свой красивый, звучный и твердый языкъ. Можно вѣтъ, что великое интеллектуальное движеніе, котораго главнымъ образомъ возникла политическая независимость націи, подготовлялась на флорентійскомъ нарѣчій. въ самой френции, въ ея литературѣ и прозагандѣ съ 5 по 1830 годы.

Въ вліяніе Тосканы на Италію и на остальную міръ объясняется главнымъ образомъ ея графическимъ положеніемъ, такъ точно ея глая исторія объясняется ея внутреннимъ жеиномъ. Апеннины, Анти-Апеннины и горы, возвышавшіяся къ югу отъ Арно,

раздѣляютъ ее на множество отдѣльных бассейновъ, въ которыхъ должны были возникнуть отдѣльные республики. И дѣйствительно, во времена тирренцевъ, Этрурія была конфедерацией городовъ; въ средніе вѣка и даже въ началѣ новыхъ временъ, когда начали образовываться крупныя политическія агломерации, Тоскана была совокупностью демократій, которыя были то въ союзѣ, то въ борьбѣ, но по духу всегда походили другъ на друга. Високадствіи, перемѣны всякаго рода, совершавшіяся въ политическихъ и экономическихъ условіяхъ страны, называли какъ значеніе, такъ и населеніе коммуны, но большая часть вольныхъ городовъ среднихъ вѣковъ и нѣкоторыя изъ основанныхъ еще древними атрусками сохранили свое высокое положеніе между провинціальными городами Италіи.

Флоренція, которая недавно была временною столицею королевства и остается однимъ изъ главныхъ его естественныхъ центровъ, не принадлежитъ къ числу городовъ, основанныхъ древними тирренцами; она недавняго происхожденія, сравнительно съ многими другими городами Италіи, и во все время имперіи была простой римской колоніей. Господствующимъ городомъ этой страны былъ Физеоло, одинъ изъ двѣнадцати союзныхъ городовъ Этрурии; онъ располагалъ сѣвернѣе Флоренціи, на холмахъ, и содержалъ еще остатки тѣхъ величественныхъ построекъ, которыя когда-то флорентинцы разрушили, избравшими колоннами и статуями обогатили свои собственные памятники. Физеоло—родина Джованни Физеолскаго, «божественнаго живописца». Быстрое усиленіе Флоренціи въ теченіи среднихъ вѣковъ зависѣло отъ того, что она была тогда необходимой станціей на дорогѣ, которая вела изъ Германіи и Ломбардіи, чрезъ Болонью, въ южную Италію. Пока первенство принадлежало Риму, всѣ, кто хотѣлъ перебраться изъ долины Тибра на противоположный склонъ Апеннинъ, сгибали перейти горы поближе и спускались на берегъ Адриатическаго моря къ Анконѣ или Арминуму. Во время же упадка Рима, когда волна варварскихъ народовъ шла въ направленіи съ сѣвера на югъ, естественнымъ путемъ сталъ путь, ведущій изъ ломбардскихъ равнинъ въ долину Арно чрезъ проходы Тосканскихъ Апеннинъ, и такъ какъ военная дорога была въ то же время и торговою, то въ этомъ удивительномъ бассейнѣ долженъ былъ возникнуть большой торговый и промышленный центръ. «Городъ Цвѣтовъ» выросъ, расцвѣтъ и издавался тѣмъ чудомъ, которое мы видимъ въ немъ и нынѣ. Но самая его богатства стали для него роковыми. Бавкиры, въ судяки которыхъ стекалась большая часть сокровищъ Европы, мало-по-малу сдѣлались господами республики. Медичи приняли титулъ «князей государствъ», и толчею, данный первоначальной свободой,

быть так сильна, что ить господство совпадает началъ съ процвѣтаніемъ искусства. Но вскорѣ нравы начали падать, граждане обратились въ подавленныхъ, и умственная жизнь угасла.

Хотя муниципальные финансы Флоренціи порядочно разстроены, у нея, однако, есть обильные источники доходовъ — въ ея трудѣ¹⁾. Она имѣетъ свои шелковые и шерстяныя фабрики, мастерскія соломяныхъ шляпъ, мозаическихъ издѣлій, хрустальные заводы, гранильни «твердыхъ камней» (каменъ) и другія производства, въ которыхъ требуется вкусъ и механическая ловкость. Окрестныя поселенки плетутъ соломяныя шляпы, а флорентійскіе садовники считаются одними изъ самыхъ искусныхъ. Но несъ этотъ артистическій и промышленный трудъ, въ соединеніи съ земледѣльческими произведеніями равнины и съ торговымъ движеніемъ, возбуждаемымъ сходящимися въ ея стѣнахъ обыкновенными и желѣзными дорогами, дѣлала бы ее только болѣе италянскимъ городомъ, если бы она не отличалась еще красотой своихъ памятниковъ, благодаря которымъ она сдѣлалась центромъ притяженія для всего міра и главнымъ пунктомъ стеченія художниковъ. «Прекрасная» Флоренція богаче исьхъ городовъ Италіи, не исключая и Венеціи, архитектурными произведеніями среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія. Ея музей Уффици, дворецъ Питти, Академія искусствъ принадлежатъ къ числу лучшихъ въ Европѣ и заключаютъ въ себѣ множество тѣхъ капитальныхъ произведеній, которые составляютъ драгоценнѣйшее сокровище человѣческаго рода; особенно картинная галлерея удѣльнымъ подборомъ картинъ представляетъ настоящую школу вкуса; ея бібліотека, Лангентинская и Мальбекіанская, богаты рукописями, документами и рѣдкими книгами. Самый городъ, несмотря на свой мрачный видъ, представляетъ собою музей своими дворцами, церквами, балконами, статуями на улицахъ и площадяхъ и домами, которые кажутся въ одно и то же время и крѣпостями, и дворцами. Соборъ Брунеллески, колокольня Джотто, которая, по распространенію республики, должна была быть «прекраснѣе, чѣмъ можетъ представить себѣ воображеніе», Крестильница (Battistero) и ея несравненная бронзовая дверь, площадь Сеньорин, монастырь Санъ-Марко, въ которомъ прогуливается тѣнь Самонаролы, храмъ Санта-Кроче, гордость флорентинцевъ, Санта-Марія-Новелла, которую Микелъ-Анджело называетъ своей «невѣстой», черный дворецъ Строцци, съ его скромной и въ то же время прекрасной архитектурой, и множество другихъ памятниковъ дѣлають Флоренцію городомъ чудесъ. Проходя по этому дивному городу и смотря на его зданія, понимаешь

благородныя слова общиннаго совета, выданыя пмъ своему архитектору Арнольдо: «Общественныя работы отидутъ, вы бытъ предприняемы, если оны не такъ, чтобы согласовались съ сердцемъ, составленнымъ изъ сердца гражданъ, соединенныхъ въ одно желаніе».

Чудная жѣстность, среди которой ты положишь городъ, еще болѣе увеличиваетъ красоту. Всѣ путешественники сохраняютъ изгладное воспоминаніе о бульварѣ Арно, о холмахъ Санъ-Миніато, о Беардо, о живописномъ мѣстѣ, на которомъ пируютъ виллы и разнасныя домовы Фіеоле этрусковъ. Къ несчастію, Флоренція составляетъ многого жалеть, такъ часто пережѣвывая вѣзозача, а дѣла не выносимы: *il caldo di Firenze* вошла словицу во всей Италіи¹⁾. Надо сказать, что улица, въ нѣкоторыхъ пренебреженіяхъ, правилахъ гегіены производять дѣла, годичную смертность, чѣмъ въ болѣе большихъ городовъ материка. Въ средѣ это былъ одинъ изъ тѣхъ городовъ, въ нѣ всего болѣе свирѣпствовала чума, и въ бѣдствіи, описаннаго Боккаччо, погибъ сѣтъ жителей, т. е. дѣтъ трети населенія. Тоцетти, сравнивая географическое положеніе Флоренціи съ положеніемъ города, древняго Емпортіумъ, находившагося въ обширной равнинѣ съ жаркимъ воздухомъ, сожалѣть, что было хода въ 1260 году проекту о разселеніи и переселеніи ея жителей въ, занимаемую городомъ Эмпію.

Въ верхней долигѣ Арно, пріобрѣтая извѣстность у антропологовъ, болоньскому черепу, найденному въ сплюсценовой озерной глинѣ, только ея родъ имѣетъ нѣкоторое аначеніе, именцо — древній этрусскій городъ и центръ нѣ наиболѣе благоденствовавшихъ ковыхъ республикъ. Аренцо, какъ и Флоренція, хвалится тѣмъ, что оны дышетъ «гладкимъ воздухомъ, что и самыя умы ея сдѣлались тонкими». И действительно, его ученыхъ и художниковъ, начинавшихъ, — одинъ изъ самыхъ длинныхъ, какъ ко можетъ похвалиться какой-либо итъ городъ, но въ наше время Аренцо въ упадкѣ и остается только при своихъ воспоминаніяхъ и памятникахъ прѣ Кортона, расположенная южнѣ, неподалѣку отъ Тразименскаго озера, оснаряется у

¹⁾ Доля города въ 1881 г.: 151.802.330 франкъ.

¹⁾ Температура Флоренціи, по наблюденіямъ въ 1882 г.: наибольшая (іюль и августъ) 30° въ іюль 25° 1, наименьшая (декабрь) 11°, январь 5°, средняя годовая 14° 6, колѣсность (среднее съ 1832 по 1882 г.) 0,917 метр., длинныхъ дней 107.

быть древнейшим из самых остатков его величия исчезли. Сиенско-красная земля, город, когда-то властителям над всею землей между бассейнами Арно и Тибром был, как Ареццо и Корнелли, впадала, и большею частью своих же собственных жителей населяла семнадцать отдельных составивших столько же городов и вооруженных друг против друга ненавистью. Теперь Сиеняется, как прежде, с Флоренцией, по могуществу, по промышленности, по богатству, по красоте своих памятников идеала итальянского гения, по своим художественным школам и других живописной школы, по своим богатым (содержащим 49.300 пергаментных) оригинальности своих улиц и по своему великолепному положению трех холмов и на гребнях, в нем есть университет, из самых могущественных городов Этрурии, замечательны только тем, что имеют странствующую археологию, и приписаны ныне к лавре, космогони которого, производимое «царем вин», возвышает над равниною и ее озерами, усеянным башнями коммун и феодальными, — ныне в значительной долине мистическо. Что касается, то времени нашествия на нее в VI в. н. э. — маленький угрюмый острый бесплодный склоны его холмы еще угрюмы. Расположенный на северо-западных склонах на него изрытого рвами плоскогорья, он в стороне от всякого большого пути сообщения, и если бы не по соседству салин (которые на восемь тысяч тонн соли лебестовых ломов, хвостов Генте-Катини, сиреных источников, богатых бурой, то он предвзвешенно, лишь группу распадающихся домов. Къ достопримечательности принадлежат остатки цитадели, в которых уцелело еще много ворот, и сотни гробниц и другие этрусского искусства, сохранение богатых музеев.

Другую сторону Арно, при южном окончании, имеют значение в средиземноморском промышленными и, потому что их торговое положение всю свою важность. Прато, долина Арно имеет наиболее

размеры, представляет важный земледельческий центр, богат металлургическими заводами и, кроме того, имеет большие ломки серпентина, который употреблялся на украшение лучших зданий в Тоскане и его собственной церкви, знаменитого чудного каедром Донателло, изваянного на наружном углу фасада. Пистойя, с которой спускается с Апеннин железная дорога (снизу видно, как она восходит вверх по склонам и переходит через овраги длинными изгибами) — замечательна весьма деятельными мануфактурами. Песчия, Капаннори, «сад Тосканы», со множеством загородных домов, разбросанных в долине, «промышленная» Лукка, знаменитая картинами фра-Бартоломмео, — также представляют собою общины, в которых идет непрерывная работа. Бассейн Серкьо, асценированный огороженными, по красоте своих нив — известность несправедлива. Когда вы ходите по валам Лукки, под рядами могучих деревьев, обращенных одною стороною к городу с его башнями и куполами, а другою — к полям, вы наслаждаетесь удивительным зрелищем: луга и плодовые сады, виллы, выходящие близостью своих фасадов среди зелени, отдаленные холмы с башнями на вершинах, улыбающаяся красота всего, что вы можете обнять взором в обширном горизонте, производить на вас глубокое впечатление мира: вам кажется, что в такой прекрасной и плодородной стране население должно быть счастливо. И действительно, если вбрызнуть антиквистам-писателям, лужские крестьяне, крестьяне долины Пьеволе, в бассейне Песчин, и земледельцы нижней Тосканы — вообще счастлив в сравнении с земледельцами остальной Италии. Они большею частью арендаторы и при том на долгие сроки, так что делятся полусобственниками земли; часть их продуктов остается за ними по традиционным условиям; поэтому, работая, они убеждены, что трудятся частью для самих себя, и земля воздвигается наилучшим образом. Однако, земли их недостаточно, и они принуждены высылать целыми толпами на заработки, которые, впрочем, они находят легко, так как лужские жители славятся своим усердием к труду не только в Италии, но и за границею. Большое число их отправляется периодически на о. Корсику для посева и уборки на лужных землях, так что летом больше двух тысяч земледельцев Капаннори находятся постоянно в отлучке из своей родины. Луккские эмигранты известны также как точиальни. Лукка, кроме того, есть родина путешественника Шаджи.

Население верхней долины Серкьо, известной под именем Гарфаньяны естественным выходом которой служат город Лукка, так же трудолюбиво, как и население ее метрополи, бывшей недавно столицей самодержав-

был так силен, что из господство совпадает вначалѣ съ процвѣтаніемъ искусства. Но скорѣй нравы начали падать, граждане обратились въ подданныхъ, и умственная жизнь угасла.

Хотя муниципальные финансы Флоренціи порядочно разстроены, у нея, однако, есть обильные источники доходовъ — въ ея трудѣ¹⁾. Она имѣетъ свои шелковые и шерстяныя фабрики, мастерскія соломенныхъ шляпъ, мозаическихъ издѣлій, хрустальные заводы, гранильны «твердыхъ камней» (камен) и другія производства, въ которыхъ требуется вкусъ и механическая ловкость. Окрестныя поселянки плетутъ соломенные пліны, а флорентійскіе садовники считаются одними изъ самыхъ искусныхъ. Но весь этотъ артистическій и промышленный трудъ, въ соединеніи съ земледѣльскими пропаведаніями равнины и съ торговыми движеніемъ, возбуждаемыми сходящимися въ ея стѣнахъ обыкновенными и желѣзными дорогами, дѣлаетъ бы ее только большимъ итальянскимъ городомъ, если бы она не отличалась еще красотой своихъ памятниковъ, благодаря которымъ она едѣлась центромъ притяженія для всего міра и главнымъ пунктомъ стеченія художниковъ. «Прекрасная» Флоренція богаче нѣхъ городовъ Италіи, не исключая и Венеціи, архитектурными произведеніями среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія. Ея музей Уффици, дворецъ Палатина Академіи искусствъ принадлежатъ къ числу лучшихъ въ Европѣ и заключаютъ въ себѣ множество тѣхъ капитальныхъ произведеній, которыя составляютъ драгоценнѣйшее сокровище человѣческаго рода; особенно картинная галлерея умѣлымъ подборомъ картинъ представляетъ настоящую школу вкуса; ея бібліотека, Лаврентійская и Мазебеккіанская, богаты рукописями, документами и рѣдкими книгами. Самый городъ, несмотря на свой мрачный видъ, представляетъ соборъ музей своимъ дворцами, церквами, башнями, статуями на улицахъ и площадяхъ и домами, которые кажутся въ одно и то же время и крѣпостями, и дворцами. Соборъ Брунеллески, колокольня Джіотто, которая, по распоряженію республики, должна была быть «прекраснѣе, чѣмъ можетъ представить себѣ воображеніе», Крестильница (Battistero) и ея несравненная бронзовая дверь, площадь Сеньорин, монастырь Сант-Марко, въ которомъ прогуливается тѣнь Савонаролы, храмъ Санта-Кроче, гордость флорентинцевъ, Санта-Марія-Новелла, которую Микелъ-Анджело называлъ своею «нѣвестой», черный дворецъ Строцци, съ его скромной и въ то же время прекрасной архитектурой, и множество другихъ памятниковъ дѣлаютъ Флоренцію городомъ чудесъ. Проходишь по этому дивному городу и смотришь на его зданія, понимаешь

благородныя слова общиннаго совѣта, сказаннаго имъ своему архитектору Арнольфо-ди-Лапо: «Общественныя работы отнюдь не должны быть предпринимаемы, если онѣ задуманы не такъ, чтобы согласовались съ великими сердцемъ, составленными изъ сердецъ всѣхъ гражданъ, соединенныхъ въ одномъ общій желаніи».

Чудная мѣстность, среди которой уютно расположился городъ, еще болѣе увеличиваетъ его красоту. Всѣ путешественники сохраняютъ незабываемое воспоминаніе о булыжникахъ виа-Арно, о холмахъ Сант-Миніато, о Белло-Стуардо, о живописномъ мысѣ, на которомъ группируются виллы и развалины домовъ древней Фіеолы этрусковъ. Къ несчастію, климатъ Флоренціи оставляетъ много желать: вѣтры здѣсь часто переменяются внезапно, а лѣтніе жары не высовыми: *il caldo di Firenze* вошло въ пословицу во всей Италіи²⁾. Надо сказать, что тѣснота улицъ и нѣкоторое пренебреженіе къ правиламъ гигиены производятъ здѣсь большую годовичную смертность, чѣмъ въ болѣе чистой большіхъ городовъ материка. Въ средіе вѣка — это былъ одинъ изъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ всего болѣе свирѣдствовало чума, и во время бѣдствія, описаннаго Боккаччо, погибло сто тысячъ жителей, т. е. двѣ трети населенія. Турджони Тоцетти, сравнивъ географическое положеніе Флоренціи съ положеніемъ города Неполи, древняго Etrurion, находящагося западнѣе, въ обширной равнинѣ съ лучшемъ освѣжаемымъ воздухомъ, сожалѣетъ, что не дано было хода въ 1260 году проекту о разрушеніи Флоренціи и переселеніи ея жителей въ мѣстность, занимаемую городомъ Эмполи.

Въ верхней долигѣ Арно, приобретшей громкую извѣстность у антропологовъ, благодаря ольмонскому черепу, найденному въ слѣдъ послѣдпоеновой озерной глины, только одинъ городъ имѣетъ нѣкоторое значеніе, именно Аренцо — древній этрусскій городъ и центръ одной изъ наиболѣе благоденствовавшихъ средневѣковыхъ республикъ. Аренцо, какъ и Флоренція, хвалится тѣмъ, что онѣ дышетъ «такимъ тонкимъ воздухомъ, что и самые умныя ея жители сдѣлались тонкими». И дѣйствительно, снпгость его ученыхъ и художниковъ, начиная съ Петрарки, — одинъ изъ самыхъ длинныхъ, какинъ только можетъ похвалиться какой-либо итальянскій городъ; но въ наше время Аренцо въ болѣебшомъ упадкѣ и остается только при своихъ нѣмныхъ воспоминаніяхъ и памятникахъ прошедшаго. Кортона, расположенная вѣнѣю, неподалѣку отъ Тразименскаго озера, осматриваешь у горы толь

¹⁾ Долгъ города въ 1681 г.: 151.902.330 франки.

²⁾ Температура Флоренціи, по наблюденіямъ съ 1866 по 1882 г.: наибольшая (июль и августъ) 39°,5, средняя въ июль 26°,1, наименьшая (декабрь) 11°, средняя въ январь 6°, средняя годовая 14°,6, количество дождей (среднее съ 1832 по 1882 г.) 0,917 метръ, число солнечныхъ дней 107.

Итальянцы честь быть древнейшими из самых древних: но остатки его величия исчезли. Сегодня, город прекрасного языка, город, который был когда-то властителям над всею обширною холмою между бассейнами Арно и Тибром, должен был, как Аретцо и Кортола, вынести долгие века упадка, и большую часть по вину своих же собственных жителей, которые поселили семнадцать отдельных кварталов, составивших столько же городов в городе и вооруженных друг против друга непримиримой ненавистью. Теперь Сиена не соперничает, как прежде, с Флоренцией, по населению, по могуществу, по промышленности, но все еще может сравниться с городом реки Арно по красоте своих памятников, представляющих идеал итальянского готического стиля, по своим художественным произведениям Содоми и других живописцев собственной школы, по своим богатым архивам, содержащим 49.300 пергаментных свертков, по оригинальности своих улиц и площадей и по своему великодушному положению на склонах трех холмов и на гребнях их выступов; в нем есть университет. Киза, один из самых могущественных городов древней Этрурии, замечателен только своими подземельями, по которым странствуют только археологи, и приписан ныне к Монтепульчано, когорты которого, производящие вино, называемое «дирем винт», возвышаются на склоне над равниною и ее озерами. Сант-Имминьяно, устоявший башнями коммунальными и феодальными, — ныне незначительное, почти безлюдное местечко. Что касается Вольтерры, то со времени нашествия на нее Фрэнсисом в XVI веке, это — маленький угрюмый городок, который безлюдные склоны его холмов делают еще угрюмее. Расположенный в форме руки с распростертыми пальцами на гребнях своего нарытого равни плоскогогорья, Вольтерра стоит в стороне от всякого большого естественного пути сообщения, и если бы город не имел по соседству салин (которые дают от себя до восьми тысяч тонн соли ежегодно), алебастровых ломов, мѣдных рудников Монте-Катини, смирных источников и лагуны, богатых бурой, то он представлял бы, вероятно, лишь групу раскиданных среди развалин домов. Къ достопримечательностям его принадлежат остатки циклопических стѣн, в которые уцѣлѣло еще двое больших ворот, и сотни гробниц и других остатков этрусского искусства, сохраняемых в его богатом музее.

Города по другую сторону Арно, при южном основании Апеннин, имели значение въ средние века, и теперь остаются промышленными и многолюдными, потому что их торговое положение сохраняло всю свою важность. Прато, в которой долина Арно имеет наибольшее

размеры, представляет важный земледельческий центр, богат металлургическими заводами и, кроме того, имеет большие ломы серпентина, который употреблялся на украшение лучших зданий в Тоскане и его собственной церкви, знаменитой чудною кафедрами Донателло, изваянную на наружном углу фасада. Пистонья, в которой спускается с Апеннин железная дорога (снизу видно, как она поднимается вверх по склонам и переходит через овраги длинными мостовыми) — замечательна весьма деятельными мануфактурами. Песчия, Капаннори, «сад Тосканы», со множеством загородных домов, разбросанных в долине, «промышленная» Лукка, знаменитая картинами фра-Вартоломео, — также представляют собою общины, в которых идет непрерывная работа. Бассейн Серкио, асенированный огородниками, по красоте своих нив — мѣстность прекрасная. Когда вы проходите по валам Лукки, под ризами могучих деревьев, обремененных одною стороною къ городу с его башнями и куполами, а другою — къ полям, вы наслаждаетесь удивительным зрелищем: дуга и плодовые сады, ниллы, выходящие близкою своих фасадов среди зелени, отдаленные холмы с башнями на вершинах, улыбающиеся красота всего, что вы можете обнять взором въ обширном горизонте, производят на вас глубокое впечатлѣние мира: вам кажется, что въ такой прекрасной и плодородной странѣ население должно быть счастливым. И действительно, если вѣрить агузиастам-писателям, лукские крестьяне, крестьяне долины Ньеволе, в бассейне Песчия, в земледельческой долине Тосканы — вообще счастливы в сравнении с земледельцами остальной Италии. Они большую часть арендаторы и при том на долгие сроки, так что делают полу-собственниками земли: часть их продуктов остается за ними по традиционным условиям: поэтому, работая, они убеждены, что трудятся частью для самих себя, и земля воздымается наилучшим образом. Однако, земля им не достаточно, и они принуждены высылать целыми толпами на заработки, которые, впрочем, они находят легко, так как лукские жители славятся своим усердием къ труду не только въ Италии, но и за границу. Большое число их отправляется периодически на о. Корсику для посѣвы и уборки въ длинных владѣнцев, так что дѣлом более двух тысяч земледельцев Капаннори находятся постоянно въ отлучке из своей родины. Лукские эмигранты известны также как точиальчи. Лукка, кроме того, есть родина путешественника Паджия.

Население верхней долины Серкио, известной под именем Гарфаньяны естественным выходом къ городу служит город Лукка, так же трудолюбивый, как и население его метрополи, бывшей недавно столицей самодержав-

ного государства. Городъ этотъ своимъ извилистыми улицами, остроугольными крышами и неправильными шпороками очень похожъ на фламандскій. Въ склоны холмовъ, выступавшихъ передъ ними Апеннинъ и Апуанскихъ Альпъ, обработаны ступенями, правильная лестница которыхъ нисколько не мѣняетъ красоты пейзажа, благодаря множеству деревьевъ и разнообразью шпиль. Главный городъ этой долины Гарфианна, Каstellоново, — одинъ изъ самыхъ красивыхъ и живописныхъ во всей Италиі — занимаетъ одно изъ самыхъ дивныхъ мѣстъ этой предельной страны, на выступѣ горы между Серіо и Торингой, при выходѣ изъ грозныхъ ущелій Альпесовъ. Въ окрестностяхъ его, говорятъ, самый лучший народный итальянскій языкъ, который стоитъ еще выше Сенекаго, благодаря смягченію горныхъ звуковъ. Изъ этой же мѣстности тосканскій гнѣй создаетъ лучшій изъ своихъ шпелей.

Долина Марги, верхній бассейнъ которой въ Апеннинныхъ горахъ, городокъ Центремоли съ многочисленными деревнями его общины, гораздо ближе Гарфианна, благодаря большой дорогѣ изъ Пармы къ залуу Специи. Нижняя часть этой долины называемая Дувиджана, по имени древняго исчезнувшаго города Луни, не менѣе прекрасна, чѣмъ параллельная ей долина Серіо, и сверхъ того она представляетъ великолепныя картины, образуемыя мысами, морскими берегами и приморскими городами, которые окружены масличными деревьями. При устьѣ этой самой долины, именно къ югу отъ предельной Зарцана, приближающейся къ морю Апуанскія Альпы образуютъ столь важное въ исторіи ущелье, гдѣ стоятъ города Каррара и Масса, которые въ административномъ отношеніи еще недавно причислялись къ Эмліи, но теперь присоединены къ Тоскані, съ которой по склоны горъ, по климату и по нраву жителей они действительно болѣе связаны. Каррара, имя которой обозначаетъ просто «каменоломню», замкнула собою Луни, какъ мѣсто пріютиа прекрасныхъ блѣхъ мраморныхъ, которые добывались для скульптурныхъ произведеній, въ соседнихъ горахъ, и лучшіе сорта которыхъ продвигаются до нѣсколькихъ тысячъ франковъ за кубическій метръ. Въ окружающіхъ высотахъ пріютио семьсотъ двадцать каменоломенъ, изъ которыхъ, приблизительно, въ трехъ частяхъ работа въ полномъ ходу. Весь городъ представляетъ какъ бы огромную скульптурную мастерскую и обдаётъ академіей, которая приносила знаменитыхъ мастеровъ. Масса, болѣе принятая по климату, чѣмъ Каррара, имѣетъ уже не столь прекрасные мраморы, которые употребляются для обыкновенныхъ промысловыхъ работъ; разработка ихъ производится съ 1836 года. Что касается до мраморныхъ Сравинца, добываемыхъ въ Альпесовъ и въ другихъ южныхъ горахъ Апуанской долины,

около города Пьетра-Санта, то между ними встрѣчаются неустойчивые карьеры. Кель-Анжело, который очень цѣнитъ и употребилъ три года на устройство дороги, самый лучший сломъ. Впрочемъ, въ Флоренціи давно уже пользовались этими морями; блѣны плиты знаменитой каменоломни въ каменоломняхъ Серавинца, окрестныхъ каменоломняхъ и рудникахъ бывають также аспидъ, желѣзо, олово и ребро.

Въ приморскихъ лодкахъ Апуанскихъ Альпъ съ 1873 по 1878 г. извѣщено: 513.044 тн Пріоблизительная стоимость: 47.200.000 фр.

Всѣ описанные города приморскаго устья Апуанскихъ Альпъ должны были равнѣмъ соразмѣрно возрастать общаго благосостоянія между тѣмъ какъ Пиза, представляющая въ канѣ въ среднѣ вѣка большую торговую пушку, должна была неминуемо пасть. И только печата причина ея величія. Если даже она не страдала отъ конкуренціи о могучей соперницы, Генуи, если бы даже флотъ не былъ уничтоженъ генуэзцами о концѣ тринадцатаго вѣка, и если бы башни газины ея порта не были разрушены, Пиза таки не могла бы избѣжать паденія. Нанюс рѣки, выходящая все далѣе въ море, засорилась совершенно древній *porto Pisa* расположенный нѣкогда въ тринадцати метрахъ къ югу отъ устья Арно; въ 1442 г. немъ воды было не болѣе 5 футовъ, ето спусти въ него могли входить уже только не гребные суда, почему онъ тогда же былъ о чательно оставленъ, и въ настоящее время него не остается даже слѣда, и уже въ пломъ нѣкъ спорили о мѣстѣ его нахождѣ. Другіе города должны были замкнуть Пиза качествомъ посредниковъ въ тосканской торговѣ. Но *Pisa morta* — мертвы Пиза, сохранивъ крайней мѣрѣ дивные остатки своего прошлаго: въ ней есть удивительный соборъ — огромный лагерь драгоценныхъ вещей. — Крестъ виднѣ вселѣя пизанской формы, *Campe St.* т. е. кладбище, и украшающіе его знаменитыя фрески Орнани и Готтоди. Странная изъ немалыхъ башня, которая хотя и не имѣетъ изгладъ, но тѣмъ не менѣе составляется изъ крутихъ рѣдкостей Итали и составляетъ надъ удивительной панорамой Пизанскихъ горъ и заносныхъ равнинъ Арно и кю. Упавшая въ торговомъ отношеніи, сохранившая немалое важное значеніе земледѣльческій центръ. Пиза живитъ удивительной панорамой своимъ универси одному изъ лучшихъ въ Италиі. Наконецъ обладаетъ чѣмъ, чего не можетъ отнять въ временныя перемены изъ торгового, динже это ея пріятный цѣлебный климатъ, которъ пріоблизно наслаждаться зимою множество нериныхъ иностранцевъ.

Ливурно или Ливорно сдѣлался настѣдникомъ Пизы въ торговомъ отношеніи, и корабли его ходили постоянно тѣми же самыми путями къ Левантскимъ портамъ. Представляя естест-

венно за Генуей; но въ послѣднее время его превзошелъ Неаполь.

Движеніе въ портъ Ливорно въ 1893 г. было: 7.799 судовъ, вѣстимостью въ 2.276.731 тонна.

Флоренція

венный выходъ изъ богатыхъ бассейновъ Тосканы, онъ является болѣе дѣятельнымъ рынкомъ, чѣмъ можно было бы предполагать по юрмъ берега; недавно еще онъ былъ вторымъ торгомъ Италіи и слѣдовалъ по своему значенію

Тысячи укрывшихся здѣсь испанскихъ и португальскихъ евреевъ, которые послѣдствіемъ привлекли сюда множество своихъ соотечественниковъ, много способствовали развитію ресурсовъ этого города. Съ архитектурной точки

зрелище—это один из наименее интересных городов Италии, но он весьма любопытен как памятник человеческого труда: для основания его нужно было укрывать болотистую почву, а для доставки судов нужно было вырыть резервуары и каналы. Таким образом, в нем устроена целая сеть лагун, окружающих искусственные острова, которые действительно достойны данного им названия «Маленькой Венеции». Вход в порт Ливорно еще издали указывает вышеразбита, построенный из открытой морш; далее из открытой морш, на мели, построена башня Мелория, которую неопытные моряки могут счесть за башню нуарусь и которая служит воспоминанием ужасного морского сражения, в котором был уничтожен генуэзский пизанский флот.

Общины (город и его округ) Тосканы, живущие более 12.000 жителей к 1 янв. 1882 г. (по последней народной переписи):

Флоренция (Фиренце) 169.000 жителей (по исчисл., в 1893 г. 200.000 жителей); Ливорно (Ливорно) 97.615 жителей (по исчисл. 1893 г. 104.000 жителей); Лукка 68.060 жителей; Пиза 53.950 жителей; Пистойя 51.550 жителей; Капанорри (лукская Кампанья) 43.670 жителей; Пруто 42.190 жителей; Аррецо 38.950 жителей; Каррара 30.100 жителей; Кортона 26.300 жителей; Сиена 25.200 жителей; Касина 21.875 жителей; Бавья-Сан-Джуджо 19.560 жителей; Сант-Касциано из Валь-ди-Пеза 18.830 жителей; Масса 20.030 жителей; Эмполи 17.485 жителей; Кимжоре 16.830 жителей; Сант-Миниато 16.740 жителей; Казалина и Торри 15.065 жителей; Галуццо 14.790 жителей; Фивизцано 14.775 жителей; Пиетра-Санта 14.380 жителей; Сесто-Фьорентинно 14.220 жителей; Вольтерра 14.060 жителей; Физеола 13.890 жителей; Баньо и Риноли 13.695 жителей; Монтепульчано 12.390 жителей; Песия 12.070 жителей; Вареджо 13.735 жителей; Кастель-Фьорентинно 12.740 жителей; Борго-Сант-Лоренцо 12.160 жителей; Кампи-Биаццо 12.100 жителей.

Континентальная Тоскана дополняется еще Тосканско-островною, составляющею остаток черноморской, соединившего некогда Коренку и Сардинию с твердого железа. Эти острова, которые мореплаватели видят выступающими из голубой воды, затмеваются постепенно прилегающими и наконец исчезающими издали, придают много красоты тосканским восточным Тирренскому морю.

Главный остров тосканского архипелага Эльба, бывшее маленькое королевство победившего Пизоллона. Пространство острова 22.000 гектаров, население в 1882 г. 24.000 чел. Эльба гораздо больше всех других островов, имеющих здесь, каконы: Джильо, с прекрасными домами гранита; Монте-Кристо, потонувший на выступающую из моря, более чем

на 600 метров, пирамиду; прекрасная Пиза покрыта масличным лесом; генуэзская Эльба, с близкими домами, расположенными розовым гранитом; цитры; Горгона, покрытая, поросшая кустарником. Остров Эльба составлявший в древности принадлежал этрусской Популонии, представлял собой возвышенную горную группу. Неудобный, но опасный навод, пролив, в котором бурные разбиваются об островки Черво Пальмоза с древними башнями, отдал ее обрывистые берега от мыса Пномбино, прежде суда должны были останавливаться упираясь наплыв и для получения «плот» мыса росписки. На западной оконечности острова возвышается группа гранитных палеонитов, высотой более 1.000 метров, а на противоположном конце, обращенном к матерку, возвышаются округленные вершины серпентинитовых скал, достигающих 500 метров. В центре острова также высится горная вершина различных формаций, поросшая кустарником. Недалеко от такой ограниченности пространства, острова отличаются большим разнообразием с гранитом многих эпох и с глинами здесь встречаются также слои фарфоровой глины и различных родов мрамора, особенности белого, как Каррарский; от Эльбы сравнивают с большим минералогическим кабинетом.

Жители Эльбы, подвергавшиеся некогда стам, набравшие пиратов, должны были входить внутри острова и на обрывистых скалах, на которых видны и теперь красноразличные крепостей или еще населенных рван. Одно из таких населенных еще стечек представляет древний город с дымом, называемый Каполиберти, т. е. «город бодных людей», который считается в первом роде акрополем. Но, с водворением на морш и с развитием торговли, иная часть жителей спустилась к морю, прибрежным городкам, каконы Порто-Фурби, обнесенный укреплениями. Порто-Лан Марциана, Чо. Моряки, рыбаки, занимающиеся ловлей тунцов и сардинии, солончарь, огорадири или садоники ит находят здесь дель. Жители гостеприимны и восток тосканцы по мягкости нрава.

Важное экономическое значение острова обуславливается не его винами, не рыбой и соляными промыслами, не морской торговлей, а железными рудниками, извлеченными из недр. Среднежелезные, посыл рудником Митка-Эль-Надди из Ливорно. На северо-восточной оконечности от

¹⁾ Торговое движение в пяти портах острова Эльба в 1891 г. Было 3.907 судов, вывезенностью в 22 тысяч. Было 3.542 судов, вывезенностью в 22 тысяч.

возвышаются, как скалы, могучи желвакистые массы, покрывающие поверхность около 250 гектаров. Съ самого материка видны ржаные скалы, съ которых текутъ красныя отъ окислившихъ веществъ воды, а прибрежный песчокъ нѣсъ чернѣетъ остатками металла. Рыбняки, между которыми встрѣчается множество «интерьеръ» (заключенныхъ) изъ Южной Италіи, пріачо ломаютъ руду, которую затѣмъ таскаютъ съ дебаркадеру Ріо или просто спускаютъ по самокатной желѣзной дорогѣ. Громадныя ямы, въ которыхъ добывается руда, походять на обширныя кратеры, а темно-красный, фіолетовый или черноватый цвѣтъ скалъ дополняютъ иллюзію. Количество всего выработаннаго изъ этихъ кратеровъ сотнями послѣдовательныхъ поколѣній рабочихъ, въ теченіе двадцати пяти или тридцати вѣковъ, подавляетъ всякое человѣческое воображеніе. Одной желѣзистой пыли, легшей слоями, цвѣтъ которыхъ различается по свойствамъ составляющихъ ихъ остатковъ, нагромождены цѣлыя горы въ 100 и въ 200 метровъ вышиною, склоны которыхъ заросли кустами. Для рыскалки этихъ кучъ, заключающихъ въ крайней мѣрѣ сто миллионъ тоннъ руды, достаточно кирки и лопаты. Что касается собственно рудниковъ, то они могли бы доставлять на потребленіе міру въ теченіе еще двадцати столѣтій по миллиону тоннъ въ годъ, т. е. въ пять или въ десять разъ больше, чѣмъ доставляеть теперь¹⁾. Кроме того, руды, добываемыя въ залежахъ Эльбы и вывозимыя главнымъ образомъ во Францію, имѣютъ то огромное преимущество для вышней промышленности, что легко могутъ быть превращаемы въ сталь. Въ одной изъ залежей, именно въ Каламитѣ, въ руду входитъ въ сильной пропорціи магнитный или «калзитъ», которыми мореходы Средиземнаго моря пользовались для направленія своихъ кораблей, когда скрывалась Полярная звѣзда, кладя его на свободно плавающую въ чашѣ пробку.

V. Римскія Апеннины, долина Тибра, Мархії и Абруцци.

Та часть полуострова, главнымъ естественнымъ центромъ которой является Римъ, съ географической точки зрѣнія представляетъ собою горъ великаго гѣла приморской Италіи: здѣсь Апеннинскія горы достигаютъ своей наибольшей высоты, здѣсь же развѣтвляется самая обширная на югъ, отъ долины По гидрографическая система. Но какъ бы ни была важна принадлежавшая этой части вѣковаго историческая роль, населеніе здѣсь рѣже и ежегодное количество труда менше, чѣмъ во всѣхъ другихъ боковыхъ областяхъ Италіи:

¹⁾ Въ 1883 г. было добыто руды 100.000, въ 1891 г. 177.000 тоннъ. Стоимость добытой руды въ 1883 г., по статистическому ежегоднику: 2.189.184 франка.

Пространство и населеніе этой части видны изъ слѣдующихъ цифръ:

	Поверхность.	Населеніе въ 1 Янв. 1898 г.
Римъ (Лациумъ) . . .	12.081 кв. км.	994.400 чел.
Умбриа	9.709 " "	587.930 "
Мархія	9.748 " "	966.408 "
Абруцци	12.148 " "	891.375 "
	43.686 кв. км.	3.560.013 чел.

Въ цѣломъ римскія Апеннины тянутся въ видѣ вала, совершенно параллельнаго берегу Адриатическаго моря. Горный хребетъ, который возвышается надъ зеленѣющимъ прибрежнымъ пономъ, соответствуетъ слегка изогнутому берегу, который тянется съ сѣверо-запада къ юго-востоку, отъ Римини до Авконы, потомъ еще болѣе призматическому и едва отклоняющемуся отъ меридіала берегу между Авконою и устьемъ Тренто. Съ этой стороны цѣпь кажется совершенно правильною: вершина слѣдуютъ за вершиною, побочная цѣпь за побочною; всѣ, спускающіяся съ Апеннинъ, долины параллельны между собою и перпендикулярны къ берегу. (Общій скатъ горъ вездѣ сильно наклоненъ къ морю и сохраняетъ одинъ и тотъ же порядокъ геологическихъ слоевъ: юры, мѣлу и третичныхъ земель.—отъ убѣжденныхъ свѣгаса горныхъ гребней до мысовъ, омываемыхъ моремъ. Единственную неправильность въ этомъ характерѣ орографической архитектуры производитъ группа почти отдѣленныхъ отъ Апеннинъ холмовъ, образующихъ Анконскій мысъ. Впрочемъ, этотъ уголокъ берега, похожій на замокъ въ сводѣ арки, соответствуетъ углу всей Апеннинской системы, такъ какъ именно въ этомъ мѣстѣ сгибается и сама горная ось. Эта область Италіи составляетъ естественное повтореніе Лигурійскихъ Апеннинъ: Авкона соответствуетъ Генуѣ, а два побережья, изъ которыхъ одно тянется къ Эмилиі, другое къ полуострову Монте-Гаргано, напоминаютъ два поморя: Поппетское и Левантское; только профиль берега и горъ очерченъ въ противоположномъ видѣ. Авконскія Апеннины, какъ и Лигурійскія, оставилъ при своей подопшѣ только узкую полоску земли, такъ что идущая вдоль морскаго берега дорога должна обходить, какъ по карнизу, крутизны скалъ, и тѣвшащіяся на берегу города должны вѣнчаться по выступамъ горъ. Но эта прибрежная страна Адриатическаго моря не такъ хорошо защищена природою, какъ Лигурия: съ сѣвера она широко открыта къ равнинамъ По, а съ запада—легко доступна съ боковыхъ плоскостей главной хребта Апеннинъ; поэтому-то сосѣднія державы въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и даже въ недавнее время безпрестанно боролись за обладаніе этой территоріей, вслѣдствіе чего и дано ей названіе Мархія—символической спорной границы. Всякій городъ здѣсь—крѣпость, возгнотозданный на

пригорюх и ли горный гребень, так что местные жители, если бы они не знали никакой другой страны на земле, могли бы думать, что всякая вершина должна быть увенчана кушалами и башнями.

Апеннины, составляющие общую границу между склоном Марки и Римским склоном, разделяются, как и этрусские Апеннины, на довольно активно отодвинутый друг от друга горный гряда. Первая горная гряда, поднимающаяся на восток верхней долины Тибра, ограничивается с севера горами Монте-Комери и Фумайоло, где берет начало римский рифт: с этой же, на восточном склоне, горы Монте-Ренато. Несмотря на то, что горы эти гораздо ниже многих других Апеннинских вершин, они почти называются Альпы — это *Alpi della Luma*. Цепь прерывается брешией, через которую идет дорога из Перуджины во Фано, а потом снова начинается грядой Монте-Гарди. Во этом месте Апеннины радостноются. Горные валы, идущие параллельно, из долины французско-швейцарской Тоны, так нагаты и нагаты нодами, что трудно узнать их первоначальное строение: отдаленные плато и массивы, боковые разветвления, соединяемые цепью из восток от бассейна Тибра и его притоков образуют обширный лабиринт. Но, если не обращать внимания на тысячи мелких неправильностей, то все-таки можно сказать, что возвышающаяся земля Умбрии и Абруццо, на протяжении около 200 километров, из длину и среднюю высоту на 50 километров в ширину, ограничена с запада и с востока двумя цепями, юрского и члывого происхождения, которые, разделившись при Монте-Катри, снова соединяются цепью Мавелла, откуда расходится во восток на правленными Немодитанскими горами. Ни одна из этих двух параллельных цепей не составляет возвышенности: западная цепь перескакивает Перую и другими рифмами, входящими в Тибр, восточная же цепь еще больше и черств, свои скалистые вершины пропускает множество рифт, идущих в Адриатическое море. Самая большая из них, Пескара-Бруццанского начала на плоскогорье Абруццо под именем Атерно, перескакивает восточная Апеннины пешатолем из масонных рифт, перешитых, масса ее воды, и увлекаемые ею камнями в глубокие ущелья, которые и впоследствии были для проведения соединительной железной дороги между Адриатическим морем и бассейном Тибра.

Это высокие плоскогорья Абуруцци, перерезанное поперечными глинами и усеченное издалека бывшими впадинами (вершинами, бассейнами), представлять собою естественную крышу центральной Италии. На западе, между многими вершинами, возмещающей долину пирамиды Монте-Велино на северо-востоке, является хребет Си-

вызванных гор, замыкаемый вершиной Востор; на выгоке выдвигается высочайшая вершина Апеннин, на которую выходил некогда, которому справедливо назвали Грань Саса (д'Италия (Великая саса Италия). Туземцы с незапамятных времен знали, что эти горные болячки почти целый год сидят в вершинах — самая вышка на всем полуострове; поэтому то пахидеи неподолку отсюда и летают озеро. с пыльными на нем островами, листья и трава, римляне считали «чужой Италии»; здесь же неподолку, удручающе тяжким, римским ином жары, самими с их союзники тайно селись горцы Коринфцы и недолго из него, почитаемые Италий, главный центр всего свободного горного населения. Здесь же, из-за этого истинно, повел Апеннинского полуострова, обща страдания и неостановленные основы то единства, которое через бы тысяч лет должно было обратиться в итальянскую национальность. Грань-Соса, известность отныне которой громады горы утварили до высоты 3.000 метров, представляет чрезвычайную грандиозную нидь со стороны Адриатического моря; со стороны же Абруццы они расширяются из могучую массу, быть особенной красоты профана. Показ то внизу его здесь открываются прекрасные альпийские пейзажи. Здесь водятся еще медведи и не выдохли еще истребленные охотниками серны; последние с редкими травами напоминают швейцарские, но очень красивые поедания. благодаря яреку освещению, глубин веба, животного разнообразия и всяким очарованиям дачи. Наконец, там и семь встречались еще буквые и основные леса, которые особенно привлекательны, тем, что их вовсе нет в более низких местностях. Чрезвычайное очущение здесь составляет бытие Италии: во многих местах римских Апеннин нечеловечески даже сама растительность; только в нескольких расщелинах, где есть скопление пыли и мелкого камня, могут провозрастать крош и терпеливые.

Къ западу отъ главнаго Апенинскаго хребта, къ южной долины, въ которой течетъ какой-либо притокъ Тибора, обозначена съобщая сторона известковыхъ горъ, иногда довольно значительной высоты, но въ среднемъ, общій склонъ страны понижается довольно равномерно къ нижней долинѣ рѣки. На ювост. Суб-Апенинскія цепи возмозности пирамиды, на высотѣ перинниъ между которыми и находится Тиборъ, словно чрезъ трифуца пиналы ворота на северную сторону рѣки. Сторона црвенныхъ персимеюпайалъ нъ св. Ореста нъ сѣверѣ нъ а на южнотъ горы Джампаро, составляющаю перимую горузую группу Сабинскихъ высотъ. Эти красноватые перинниъ, нѣкогда съхихъ выступовъ и образованы изъ вулканическихъ грушину, образуяиуиъ дикотелъ бѣлохъ съ южнотомъ фонтаномъ.

дается удивительный видъ на окрестности Рима. Апеннины эти, и безъ того чрезвычайно красивыя и сильнѣ и гармоніи своихъ очертаній, еще болѣе выдѣляются, въ глазахъ историка и артиста,

Апеннины, изъ известковыхъ формаций, окаймляютъ побережье Тирренскаго моря и прибрежныя болота. Таковы высоты, богатые залежами квасцовъ, окружающія трахитовое жер-

Р И М ъ.

овершившимися здѣсь замѣчательными событіями, картинами художниковъ и пѣснями поэтовъ.

Нѣсколько второстепенныхъ пѣпей и отдѣльных массивовъ, состоящихъ, какъ и Суб-

до очень древняго вулкана Тольфы, источники котораго питаютъ Чивита-Веккію; таковы же monti Lepini, съ ихъ «ослинымъ хребтомъ» (*Schieta d' Asino*), которыя своими горами скатами представляютъ настоящую стѣну на

восток Пувийских болот. На них, впрочем, местами есть каштановые и букковые леса. где потоки вулканических пещей синей; во вообще почти все эти горы лишены растительности, и из сожженных солнцем скалы естественно делятся на угловатые куски, которые могли служить образцом для постройки циклопических стенок во многих древних городах. Лапиума. Къ западу от этих болот возвышается бесконечная вершина, покрытая густым лесом по склону со стороны материка, но суровая и голая со стороны моря; лишь там и сям в разрывах скалы растут малорослые пальмы, за которыми присматривает из Рима для украшения садов. Это-то островная масса, столь же грандиозная, как Монте-Арджентаро и Тоскань, и есть Чирчелло, тот самый знаменитый остров, на котором величественная Церера проявляла свои чары. Здесь и теперь еще показывают ту пещеру, в которой она превращала людей в животных, а несколько циклопических построек, возвышающихся над деревней Сант-Феличе, напоминают собою миносские времена Одиссея. Из эпохи древних эллинических мореплавателей, когда Италия была известна лишь по ее островам и мысам, она считалась архипелагом, а остров Цереры, с его страшным мысом, считался одним из самых значительных земель этих западных Циклад.

Различные высоты римских Апеннин:

Монте-Комеро 1.167 метр.; Монте-Нероне 1.526 метр.; Монте-Патри 1.702 метр.; Монте-Ветторе 2.479 метр.; Грань Сасо д'Италия 2.902 метр.; Монте-Марьяла 2.792 метр.; Монте-Веллио 2.487 метр.; Монте-Комеро (Апеннинские холмы) 849 метр.; Соракте 692 метр.; Монте-Джеванаро 1.269 метр.; Скена д'Азино 1.477 метр.; Монте-Чирчелло 527 метр.; Проход Фоссато (туннель Анконско-Римской жел. дороги) 535 метр.

На берегу моря и среди озер, в которых отложился извест, мергель, глина и песок Суб-Апеннинской области. Никогда были действующие вулканы, и выбрасываемые ими из под воды расплавленные вещества падали на низкие скалы. Так образовался неправильный ряд состоящих из лавыгор, идущих параллельно самим Апеннинам к берегу Средиземного моря. Конусы извержения соединены друг с другом толстыми слоями туфа, которые стелются по всей равнине при основании известковых гор, занимая пространство около 200 километров, от Тосканской горы Амиата до горной группы Альбано, и весь этот обширный пояс сложен вулканического происхождения прорывается только течением Тибра и отложившимися по его берегам наносам. В этих-то кучах скелетизированного пепла и находится знаменитый римский катакомбы. По мифу Понци, туф

этот был извергнут из глубины внутренних горных кратеров, которые были раскопаны вровень с поверхностью воды, а затея течения уже разнесли его по морям; но так как слои вулканического пепла вовсе не содержат морских ископаемых, то из этого по мифу Мортале, можно заключить, что в ту эпоху Средиземное море уже отступило к западу. Сказательно, по сред, где он отлагался, римские туфы, совершенно отличны от вичентинских, столь богатых ископаемыми.

Область римских вулканов отличается множественностью находящихся в ней озерных бассейнов. Самый большой из них, озеро Больсена, представляющее внутреннее море с глыбистыми капами по берегам, считалось прежде кратером, и если бы это было правдой, то низина его была бы удивительно вышней, сидящей в могуществе подземной силы, даже в сравнении с вулканическими жерлами Адонь и Иды, так как озеро Больсена имеет в окружности не менее 40 километров и занимает поверхность в 114 квадратных километров. Но новейшие геологи считают это кратерное озеро просто бассейном, происшедшим от провала и размывания земли водою; оно действительно, находится среди плоского края поля, окладны и лавы, по плоскости: это вовсе не образует вокруг него такого рва, которое бы походило на бока вулканических конусов. Разница строения и образования впадины сразу, если сравнить озерную низину с известными кратерами страны, — например, с полулунными островами Мортаро, с круглою пропастью, над которой возвышается пик Монтефиасконе, с жерлом Джалио, наполненным водою маленького озера, и в особенности с громадным кратером Латери, который находится в западной части вулканического плоскогорья и в центр которого высятся вулканический конус Силинио. Окружность Латери, хотя она и гораздо меньше озера Больсены, представляет глыз не менее один из больших кратеров земного шара: средняя ширина его от 7 до 8 километров. Знаменитый колодезь Сант-Патриу, вырытый в плотном туфе, проходит через слой вулканических продуктов толщиной в 80 метр., а русло р. Пальи вырыто в туфе на глубине свыше 100 метр.

Вулканическая местность Больсены, столь замечательная уже своим красивым озером и огромным кратером, весьма любопытна еще по вертикальным срезам туфа и лавы, из окрестных рваков. Города и деревни, возмоздившие на эти мысы, удивительно живописны. Так, старый город Вайорра выстает как на громадном мысе, между двумя головокружительными пропастями, и соединяется с новым городом такою дорогой, что любой робкий человек не отважится пройти

но исл. Орысето означает отдаленную скалу, лежащую из-за кривизны. Питтимально окружен скалами и был бы доступен только птицам, если бы уничтожить соединяющий его с остальными плоскогорьем узкий перешеек в несколько метров шириною. В средние века, во время бесконечных войн между баронами и общинами, считалось большим торжеством овладеть этими орлиными гнездами.

К югу от озера Вольсена, называющегося непосредственно в Средиземное море через рывку Марту, находится красное озеро Брнччане, которое дает начало рывку Аррови и представляет собою, по видимому, также не кратер, а котловину, происшедшую от провала. Что же касается до озера Вико, имеющего предельную округлую форму, то это уже настоящий вулкан. Хотя наружный край его лавы выломан с западной стороны. В центре его возвышается почти совершенно правильная конус Монт-Бевере с отлогими глестыми склонами, который некогда был опоясан кольцеобразным озером, придававшим, вместе с зеленой и красными шлаками, удивительно красивый вид всему пейзажу, но порыв, через который протекал его исток к Тибору, понизился, и озеро вследствие этого обратилось в замкнутый круг. Существует легенда, что в глубинах этого озера погребены разбитый корабль.

Горы Лациума, по другую сторону Тибра, возвышаются великолюбно группой вулканов, или, лучше сказать, составляют один конус в 6-8 километров в окружности. Большой кратер которого, частью сгладившийся, заключает в себя несколько кратеров меньших размеров. В самом центре наружной огды возвышается главный из второстепенных кратеров, именно гора Монте-Каво, на которую легенда, наперекор истории, указывала как на место, где стоял лагерь Аннибала. Наружные склоны этой горы состоят из разбитых водой весьма правильными расходящимися бороздами слоев пудолановых земель, мелкого вулканического камня и пещи, различие строения которых показывает различные фазы из деятельности этого древнего римского Везувия, который гораздо новее вулканов, расположенных с северной стороны Тибра. Лавы его доходят до самого Рима, и именно до того места, где находится граница Цецилия Метеллы. На западном склоне, главная дорога, замыкавшая собою *via Appia*, тянется из вид великолюбно «карниз», под тенью исполинских сосен и дубов, с наклонными стволами, поддерживаемыми колоннами.

Озеро Альбано отдает избыток своей воды в море посредством подземного канала, в 2.337 метров длины, который вполне сохранился в течение двадцати двух веков. Этот

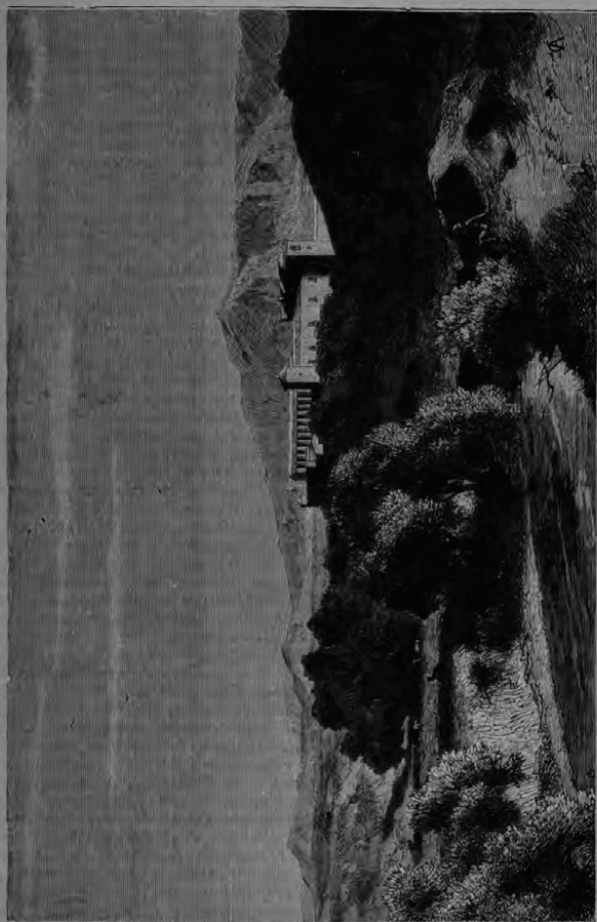
большой резервуар, называемый у зоологов одним породом краб, который водится в нем в изобилии и в посты вынимается в Риме. Этот краб, подобный крабам, пахочимым в рисовых полях на берегах Цо, заставляет предполагать, что озерный краб соприкасался некогда с морем и отделился от него настолько постепенно, что крабы успели привыкнуть к перемещению, совершившейся мало-помалу в состав воды. Вроде, прошел длинный ряд веков, прежде чем этот морской краб, обратившийся в отдаленный резервуар, а потом возвышенный кучами выброшенного в него шлака, мог достигнуть своей нынешней высоты 300 метров, если только он не был поднят цыклоном. Впрочем, найденные под толстыми слоями вулканического *peperino* обделанные кремни и сосуды из обожженной глины показывать, что во время последних измерений страна была населена цивилизованным народом, при чем некоторые сосуды в двойной драгонны, так как они изображают дома этих доисторических времен. Монеты республики и бронзовые вещи свидетельствуют об относительном недавнем происхождении верхних слоев лавы. Сколько сменялось различных цивилизаций, сколько строено городов, деревень, дачных дворцов в этих древних кратерах! Альба-Тонга и другие города затоплены замкнутыми в римскими шлами, затмев папы и высшие сановники церкви строили здесь свои замки, а теперь эти горы составляют места прогулок и дачной жизни для толпы иностранцев, стекающей сюда со всех концов мира, для созерцания великого Рима. На самой возвышенной точке Монте-Каво стоял знаменитый храм Юпитера Лациумского, где совершался праздник латинского союза; последние остатки его были разрушены в 1783 г. С того места, где он стоял, в ясную погоду видны даже горы Сардинии.

Высота римских вулканов: Монте-Чинцио 1.071 метр, Монте-Каво 955 метр.

Озеро Неми, в котором отражался ужасный храм Даны, где единственный жрец должен был перед вступлением в должность убить своего предшественника, не имеет уже на склонах своей впадины осевших его некогда больших лесов. Оно, как и озеро Альбано, понизилось посредством подземного истока. Что касается озера Реджинна, прославленного победой Рима над союзниками Тарквиния Гордого, то это было не что иное, как болото, расположенное при основании вулкана с северной стороны, которое теперь совершенно осушено. Наконец, изверстующее озеро Тартари и озеро Соляфатр или «Пловучих островов», названное так по причине плавающих по его водке кучи сплывших листьев, в сущности также простыя болота, кото-

Но самых неотложных ассенизационных работ и земледельческих преобразований требует собственно так называемое «римское поле» (Римская Кампания), т. е. пространство,

закрывающееся между Тольфой Чивита-Веккиа, горой Сорактомъ, Сабийскими высотами и вулканами Лациума. У самых ворот столицы Италии начинается пустыня. Войны, рабство и

Видъ Римской Кампаньи.

8 кв. кил., высота 151 м., глубина 250 м., объемъ 700.000.000 (?) куб. метр. — Альбано: площадь 6 кв. кил., высота 305 м., глубина 142 м., объемъ 480.000.000 куб. метр. — Неми: площадь 2 кв. кил., высота 338 м., глубина 50 м., объемъ 40.000.000 куб. метр. — Озеро Тра-

лиментское (не вулканическое): площадь 112 кв. кил., высота 257 м., глубина 6 м., объемъ 576.000.000 куб. метр. Озеро Фучино въ 1890 году (не вулканическое): площадь 158 кв. кил., высота 700 м., глубина 28 м., объемъ 2.370.000.000 куб. метр.

дурная администрация обратили эту плодородную местность вокруг римского Рима, который могла бы кормить многочисленное население.

Из такой же пустыни, как Маремма древней Этрурии, живописцы наперерыв прославляют окрестности Рима, дивясь их мрачным, просторным, живописным развалинам, обрубленным кустиками, одиночными соснами с распростертыми ветвями, дубами, из которых вылетают буфвы и из которых отражаются нечерные пурпурные облака. Эти пейзажи, издымленные, которыми возмущаются горы рыцарских очертаний, конечно, великолепны своею грандиозностью и мрачностью, но воздух здесь смертелен. Испортился и земля, и климат *Agro Romano*, и лихорадка царствует здесь неограниченно.

Римская Кампанья, которая тянется на протяжении более 200.000 гектаров к северу от Тибра, между морем и горами, дитя тысяч лет тому назад, была богатою и обработанною местностью. Но обработка ее перешла из рук свободных людей в руки рабов. Скупленная патрициями и раздвинутая на обширные поместья, земля эта покрывалась виноградными садами, которые тянулись от горы до моря, но когда великодушная жалость была разрушена, и рабочее население рабов было раскато, страна разом превратилась в пустыню. С тех пор большая часть *Agro* была казенною или собственностью религиозных обществ и больших княжеских фамилий. Когда остальная Европа выкачала вперед из земли слез, промышленность и богатства великого города Кампанья становилась все пустыней, утравой, бездорожием: низкие места затоплялись богатыми, и даже холмы покрывались атмосферною мизантропией, малярия, производимая богатыми испарениями, которые заражают атмосферу и не могут выноситься в море вследствие господства западных ветров, перешла наконец за стены Рима и пожирала население его предместьев.

Ни одна деревня, ни один поселок этой немощенной местности не имеют достаточно значения, чтобы организоваться из общины: здесь только простая скотоводческая жизнь в различных являниях, занимающих среднюю часть около 1.000 гектаров. Эти огромные являния состоят только из пастбищ, на которых бродят полдюжины или больше скотных вольев, которых считают, вероятно, ошибочно, полочками вольев, пришедших из Италии гуннами, и вольев рога которых, из метри, дюймов, тысячу сохранилось из являний, как первоначальное средство от «дурного запаха». Но однако же, поместных полудорожных земель состоит из жирных навозов с примесью вулканических веществ и глины этого моря и Адриатического, но земли ограничивается только несколькими

каждые три или четыре года возмещаются частями земель для факторов, называемых «ревенскими купцами». Нахарей и жнецов, хотя они спускаются с окрестных холмов только для работ, исполняемых ими на сую рубу, преследует лихорадка, часто так, что они забывают, не успев дойти до своей деревни. Что же нужно сделать для того, чтобы возратить почве богатство, воздух — его чистоту и привлечь население на Римскую Кампанью? Конечно, — дурить землю, осушить болота, посадить деревья, которые, как *еиса* *Prunus*, способны к легкому поглощению веществ своими листьями и корнями, т. е. именно то, что уже делается с успехом с 1870 года вокруг аббатства Трех Фонтанов. Но в улучшении земли прежде всего следовало бы заинтересовать самих обработывающих ее земледельцев. Ницета и последствия — всякая болотная пожирала население, даже в тех-ких римских местностях, почва и климат которых принуждают к самым здоровым. Так, в долине Сакко, составляющей продолжение плодородных полей Терра-ди-Лаворо, и столь богатой зерновыми хлебами, винами и плодами, для самих земледельцев остается только малая, так как часть, вытекающая предварительно крупными земледельцами, и проценты кредиторов поглощают все остальные продукты: богаты только те крестьяне, которые, продавая землю, сохраняют право собственности на деревья. На основании недавно установленного закона, все земледельцы, владения которых лежат в работ десяти километров от столба милитария на форум, обязаны, под страхом экспроприации, выполнить все приписанные необходимыми, асенизационными работами. В вознаграждение за это, они на двадцать лет освобождаются от всяких налогов.

К югу от Тибра полет необработанный и бездорожный земель тянется вдоль моря; задерживаемая прибрежными дюнами, вода наполняет воздух опасными малярия, и чтобы избежать их, надо отправиться или на внутренние холмы, или на выступающие в открытое море дюны, как в Порто-Анжю. Смерть царит над горами самыми берегами, которые некогда были оживлены от Бети до Петруно длинными рядами дворцов, азамитных, своим великим сокращениями искусств, из которых то вась долина *Гамбитора* и *Анжю* *Висландерей*. Но совершенным богатыми тех разрушенных напоминаний только мозаичная мозаика и фундаменты, уже не на дюны и десек, дюны или уже омываемые морем. По своему бедному и не подтвержденным лихорадками местностям, представляется граница, занимающая пространство между Порто-Анжю и Террачине, при впадении в Адриатический море, — большая и

вода заливом Тирренского моря равнина Понтийских или «Помитинских» болот, называемых так по имени уже не существующего города Помеции. В этой, ныне пустынной и смертоносной, местности когда-то процветали двадцать три города: это была самая плодородная страна могущественного союза вольсков. И, если судить по преданиям, сохранившимся в поэтическом виде *Aeneido*, — страна благоденствующая. Но сюда явились завоеватели римляне и внесли в одно и то же время «мир и запустение». Местность эта представляла болото уже в 442 году от основания Рима, когда цензор Аппий строил через нее знаменитую дорогу, ведущую из Рима в Террачину: с тех пор не раз тщетно старались завоевать для культуры эту территорию, составляющую убийще кабанов, оленей и полудиких буйволов, родоначальники которых были вывезены из седьмого века из Африки. Каналы, вырытые во времена Августа, не принесли, поистине, большой пользы: работы же, предпринятые Теодориком, королем готов, были, говорят, тщетны. Но стоичия воды и лихорадка скоро снова вступили в свои права. В конце восемнадцатого века, папа Пий VI вновь предпринял ассенизационные работы, приказав вырыть собою восстановленной Аппиевой дороги, большой естественный канал, который должен был выносить воду всего болота; но расчеты нижеверно оказались ошибочны, и обширная низменность в 750 квадратных километров, остается все таким же местом запустения и смерти: когда сюда скрывается разбоиник, то его не преследуют, представляя ему умереть спокойно своею собственною смертию.

Здесь соединились все препятствия для осушительных работ. На западе Понтийских болот, параллельно морскому берегу, тянется ряд высоких, покрытых лесом, дюн, через которые некогда были вырыты, теперь уже сгладившиеся, водосточные каналы: но за эту первую дюну дюны тянутся другой порой болот, отделяющих от моря другие песчаные валы, примыкающие с одной стороны к мысу Астур, а с другой к мысу Цирен (Иричелло) и также покрытым лесами, в которых запасаются дровами и углем неаполитанские моряки. Таким образом, отводу воды в ближайшие части моря мешают два барьера, почему осушительные каналы должны направляться к югу, к Террачине, но и там берег окаймляет цепью дюн. Приток же общий склоню почвы от края болот к морскому берегу весьма мал и едва составляет шесть метров. Кроме того, вода задерживается в каналах настоящими лесами водных растений, и для очищения ровов от множества поросших трав и восстановления течения, в воду вгоняют стада овец, которые плещут по дну и тем освобождают несколько

канал, от растительности. Правда, этот варварский способ, порицать откосы канала, почему и пытаются забыть его регулярным сканиванием; но едва успеют скопиться болотная трава и отдать их на волю течения, как она уже снова окрепн и изобилии и требуют нового скова. Итак, масса воды остается стоичею, а между тем в этой части Италии не только часты дожди, но еще оказывается, что, вследствие особого геологического явления, по виду Понтийских болот, стекает излишек вод соседних бассейнов, проходя под горами. Прони определил, что масса воды, изливаемой в море через сточный канал Бидино, на половину больше количества получаемой ежегодно бассейном, дождевой воды. И это именно оттого, что Сакко, приток Гарильано, и Терроне, приток Тибра, изливают часть своих вод в болота посредством скрытых ручьев, текущих под горами. Линия и выходящих по другую сторону гор в виде весьма обильных источников. В большие дожди затопляется все, в сухое же время является другая опасность: беззаботные пастухи зажигают на сухих пастбищах кустарник, торфяная почва загорается и выгорает до самого уровня воды, отчего оказываются новые болотистые выдны, и именно в тех местах, которые считались наиболее обезопасенными от наводнений. Впрочем, большую часть года Понтийские болота имеют вид покрытой травами и травяной равнины — и вы с удивлением спрашиваете себя, какими образом такие плодородные поля остаются необитаемыми. И однако же, город Ниша, построенный около одиннадцатого или двенадцатого века в наименее нездоровой местности, на северном конце равнины, совершенно покинут: он почти весь еще цел, со своими стенами, башнями, церквями, монастырями, дворцами и домами, но он завит плоском, покрыт разными ползучими растениями и порос кустарником.

Для осушения Понтийских болот, казалось бы, совершенно естественно прибегнуть к помощи колымага¹⁾, оказавшего такие услуги на долине Кьяны. И действительно, способ этот испытан и здесь, и в некоторых местах дал хорошие результаты; но «слишком» соседних гор, как замечил Прони, почти совершенно безжал, и воды несут только осколки скалы, булыжники и гравий; мелких же песков и глины, необходимых для поднятия почвы, дают очень мало. Поэтому придется прибегнуть к не столь простым и дешевым

¹⁾ Колымажем называется искусственное поднятие низкой почвы, посредством рывных каналов, для чего рвы дают известное направление, при котором она отлагает свои наносы на определенном месте. Такой способ искусственного возмещения низменностей был впервые введен в Тосканы при Леопольде I в 1751 году и даже сейчас был обязательным для некоторых местностей. *Прим. Ред.*

средствам ассенизации, а что средства эти существуют, из этого не сомневается ни один инженер. Стало быть, возможно осушить и заселить вновь местности, которые представляют теперь гниздо заразы, и редкое население которых трясется от лихорадки и подвержено маляровию. Употребленные дельно расходы будут с избытком вознаграждены произведением этой плодородной равнины, которая почти без всякой обработки доставляет уже прекраснейшие сборы пшеницы и маиса. Когда эта великая ассенизационная работа будет совершена, из земли возродится та древняя гора вольфов, развалины которых она покрывает.

Римская по преимуществу, река Тибр также остается до настоящего времени несправимой, и ее великие разливы, хотя и не сравнятся с разливами По, Тиври и Роны. Тибр не менее весьма опасен; теперь он, говорят, грозит. Тибр был во времена древней республики. Прогнав ее различных наводнений, борются с переполняемым устьем и неудачами со времени Анка Марция, стараясь переместить их и дать водосток широкое и глубокое устье. Итальянским инженерам, которые отличаются смелостью своих предприятий, и которым должно ободри пример их предков, великих строителей, предостеречь много, так, чтобы урегулировать течение реки и изгнать ее наносы по своему желанию.

Тибр — самая многоводная река полуострова Италии, и бассейны ее, широко разветвляющийся к северу и к югу — самый обширный.

Поверхность бассейна составляет 16.725 кв. км. Длина течения 118 км. Длина судовой части 96 км.

Только один он и судоходен в своем нижнем течении на протяжении от Остии до Фиденцы и даже до притока Неры, хотя его быстрое течение и водовороты часто грозят опасностью мелким судам. Он берет начало как раз под широтой Флоренции, в тех самых Лунах Альпах (Alpi della Luna), с противоположного склона которых течет к Римину Мареккия. Долина, которую он протекает в Апеннинских, чрезвычайно красива: она расширяется в пространная и плодородная котловины, то представляя пробитое в скалах живое сильное ущелье. Ниже очаровательного бассейна Перуджи, Тибр принимает Тоино, питаемую водами, скопчивающимися в иногда озерной равнине Фунзино, лежащей при подножии большого Апеннина, около живописной дороги, поднимающейся из прохода Фиринто. Именно в этой самой длинной равнине центральной Италии находится устье реки Кантинус, — из кристальной воды которого когда-то купалась Пандра.

The most living crystal that was ever
The haunt of the river nymph, to gaze and lave
Her limbs.

(Байрон).

Над источником возмущается еще шумный храм, один из наилучших сохранившихся памятников римской эпохи; по шесту священную воду стада не получают у яркой близины шерсть, как во времена Вулгия: священное свойство воды исчезло.

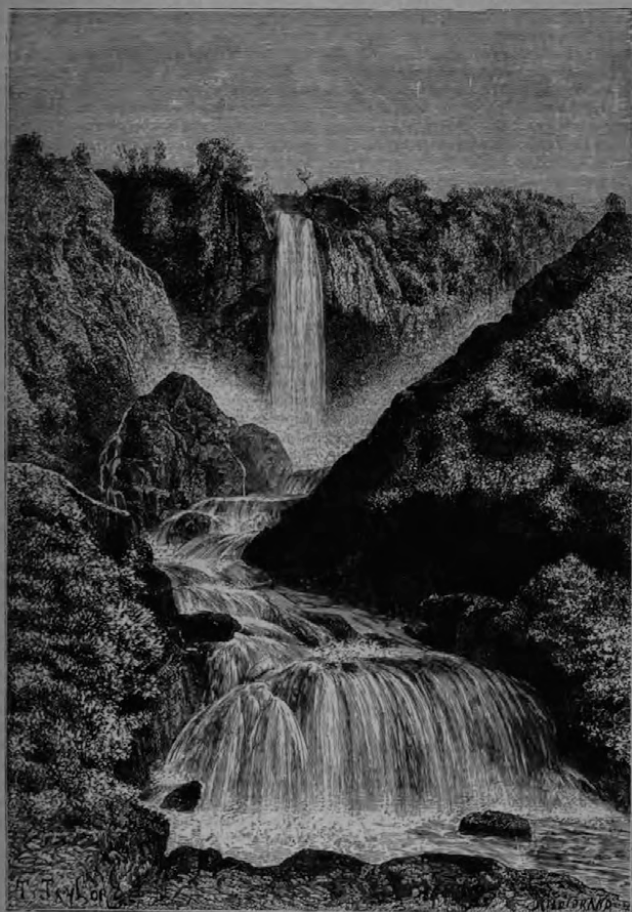
Соперником верхнему Тибру, по массе вод, является Нарр или Нера, которая, как говорит итальянская поговорка, «поит» его, соединяя в своем нижнем течении множество рек, текущих из Сицилианских гор, с Монте-Веллио и Сабневских высот. Двадцать один век тому назад, говорят, самая значительная из этих рек не достигала Тибра, а останавливалась в равнине Ротт и образовала *lacus Velinus*, от которого остается теперь немногие малые бассейны и растительность, и сиея болота среди богатых нив. «Поле Ротт». Но брешь, появившаяся в известковых осажденных утесах и прорываемая несколькими раз со времени римлян, открыла водосток Монте-Веллио свободный путь выше Терин и образовала тот удивительный водопад *delle Marmore*, который непрерывно прославлял художники и поэты. Река падает сперва с крутой массой с вертикальной высоты 84 метра, затмевая с хлопотанием прорывающегося скалы нагроможденные камни и наконец сходит с более тихими водами Тери. Далеко не так грозны, но, быть может, еще прекраснее многочисленные каскады Анио (Апенна или Терверна), последнего, принимаемого Тибром выше Рима, притока. Св. зеленого холма, на котором возмущается живописный Тиволи, окруженный своими старыми стенами, вы с обеих сторон видите серебряные водопады: один скользит длинными скатертями по гладким скалам, другие вырываются из-под тинистого свода, мелькают минуя из водосток, а потом снова исчезают под листьями, и при этом все они, будучи ли то снова воды или простая струйка, отличаются чертами особенной красоты и в целом составляют одну из самых длинных картин Италии. Поэтому-то Тиволи, имя которого во весь мир стало синонимом очаровательной местности, было всегда местом течения римлян, вопреки народной поговорки:

Tivoli di mal conforto, — o piove, o tira vento, o
suona a morto.
(Тиволи не уютно, — либо дождь, либо ветер, либо погребальный звон).

Несколько новейших вилл замками своим действительно или мнимым дачи Мцената, Гирации, Катутла, Проперция и огромную виллу Адриана, которая была некогда самым пышным и развалины которой, к западу от нынешнего Тиволи, занимают несколько квадратных километров. В настоящее время воды Апенны применяются к разным промышленностям, а также для электрического освещения Тиволи и

высотыхъ зданій Рима. Рѣка эта въ половодье несетъ около 400 кубическихъ метровъ воды въ секунду и въ мелководье никогда не менѣе 30 или 25 метровъ; инженеры вычислили, что

водопады Тиволи въ промышленномъ отношеніи только для извлеченія «тибуртинскаго камня» или травертинскаго туфа, отлагаемаго известковою водою рѣки по бокамъ ея ложа и достигаю-

Водопадъ Терни.

эта масса воды, падая съ высоты сотни метровъ, имѣла бы силу по крайней мѣрѣ въ 15.000 лошадиныхъ силъ, и строить планы для извлеченія изъ нея пользы. Древніе эксплуатировали

это во многихъ мѣстахъ толщина 30 метровъ. Они употребили его для устройства римскихъ памятниковъ. Цвѣтъ травертина, при извлеченіи изъ карьеровъ, — бѣлый, но черезъ нѣ-

сколько времени он превращается в желтый, а впоследствии принимает очень приятный для глаза красноватый оттенок, который придает адонитам характер величия.

Ниже слияния своего с Анио, Тибр принимает только незначительные ручейки. Он здесь вполне сформировался, и воды его, всегда желтого цвета от принесенной ими с равнин Умбрии глина, катится под мостами Рима уже со своею силою. Вскорь загиб он обходить своими изгибами последние холмы, окаймляющие бывший, заполненный наносами залив, и уже поднимаемый и душем ему навстречу морской прилива, раздвигается вокруг Священного острова, бывшего когда-то островом Венеры, и который был замечателен своими разами, а теперь представляет угрюмую болотистую пустыню, покрытую камнем и золотойбоями. Старый Тибр представляет рукав, текущий как юг от острова; он и ныне несет в море небольшое количество воды и выдвинул из материка весьма значительный наносный полуостров. Остия, которая в перныя времена римской истории была воротами реки, теперь поконена под пылыми зерновыми хлебами и чертополохом, но шести ее половиною километрах от берега. Предпринятая с 1855 года раскопки воспевают ее мало-по-малу, как незаполитаску Помпеи; здесь можно посетить храмы Минервы и Цибеллы, пойти в святилище Миноры, пройти по древней дороге могил, и прогуляться по улицам ее аркаим, много магазинов, которые заперты болоте, духа тымчат, лить тому назад. Римские купцы должны были оставить город, вследствие услинения речного ложа и песчаного бара, преградившего вход. Остия не имела порта уже во времена Страбона.

Для создания выхода из моря, римские императоры велели вырыть канал, севернее рукава Остии, который, благодаря размыванию и наносам Тибра, обратился постепенно в небольшую ивильстую реку; это Физичино. Кландай приказал вырыть обширный резервуар, при одной довольно глубокой бухточке, расположенной к северу от канала, сдѣ и возникла вскорь воина Остия. Траян открыл другой порт, незнамо юго-восточнѣ канала, который из течение ивильныхъ ивовъ была настоящимъ торговымъ портомъ Тибра. Но портъ этотъ засорился уже тысячу лѣтъ тому назадъ; наносы выступаютъ безпрерывно изъ море и удлиняютъ туготолпыть землю, образованную ими передъ естественною приливою линією берега, между Чивита-Веккїей и Порто д'Анжїо. Въ настоящее время древнїе бассейны оставили на равнинѣ километры изъ духъ отъ берега. Со стороны Физичино, сдѣ каналъ обозначается рядами свай, покрытыхъ водою при приливѣ, приростъ дѣлты составляетъ около метра въ годъ, между тѣмъ какъ въ устьѣ древней Остїи

онъ достигаетъ почти трехъ метровъ. На богахъ большого пруда, служившаго внутреннему докомъ порта Тронна, встрѣчается много разваливъ дворцовъ, теплыхъ банъ и амбаровъ Раскопки, предпринятныя здѣсь на счетъ Филли Тортона, привели къ открытію нѣкоторыхъ предметовъ искусства.

Такихъ образомъ, Тибръ, какъ и Арно, Рона, Эбро, Нилъ и нѣ другія реки, влившїяся въ Средиземное море,лагомождѣтъ своему устьѣ песчаными мелами, непроизходящими для большихъ судовъ; и Римъ, вынужденъ чтобы пользоваться своею рекою для сообщенїя съ закорскими странами, долженъ прибѣгатьъ помощи отдаленныхъ портовъ; за неимѣніемъ Остїи, онъ сообщался съ Сициліей, Греціею Востокомъ чрезъ Анджіу, Анжуры Террачїи и даже Пуццоллу, но въ послѣднія времена острое политическое и торговое значеніе сїаныхъ странъ заставило перенести морской портъ долины Тибра въ Чивита-Веккїю. Въ наши дни Тибръ дѣлается гигантскимъ устьемъ, чтобы развѣтываться въ большой приморскій торговый городъ. Ассенизаціонный каналъ, отходящїй отъ Тибра, толкаетъ вывести всѣ сточныя воды римской равнины, между тѣмъ какъ болѣе широкое русло, изъ котораго вытекаетъ Тибръ, останавливается нѣкогдами, выдѣтъ въ острый и глубокой портъ въ открытостѣ морѣ. Припрїятіе гравїозное, но и трудное для вѣсна, ибо открытое море при римскихъ берегахъ мелко и лишь на разстояніи 1.200 метровъ отъ берега дождь показывается глубиною 10 метре, необходимую для прохода большихъ судовъ.

Инженеры-гидрологи испытывають также, е не непреодолимая препятствїя, то чрезвычїя затрудненїя въ устраненїю наводненїя Тибра, который становится такъ опаснымъ, прибрежныхъ городовъ. По древнимъ писанїямъ, разливы Тибра были несмыа гибельны, только вследствие непосредственно наносимыхъ преда, но еще и потому, что они оставили различнїишихъ животннхъ и растнхъ особенно утопленнхъ лѣтъ. Рыба в тепл приноснть въ наводненїя эти испорченныя остатки и всегда приноснть большїе оушенїя. Въ Римѣ, который удаленъ отъ моря 36 километровъ, уровень половины почвы на 12 и на 15 метре, выше уровня обыкновенной воды, а въ декабрь 1598 река надула даже болѣе чѣмъ на 20 метре. Но что жалеть для задержанїя этихъ водъ и для поспѣшнаго пропуска ихъ подъ мостами Рима? Если правда, что обильнѣе дождннхъ скопляются нѣтъ главныхъ причинъ бѣдствїя, будутъ ли достаточныя мѣры восстановленїя лѣсовъ? Не сдѣлаетъ ли восстановленїя приростъ плодноты, но крайнїй мѣръ, на время вѣдѣ, нѣкоторыя изъ древннхъ озеръ, въ корыхъ осканивались нѣкогда реки, не имѣя выхода? Во всякомъ случаѣ, затрудненїе будѣтъ

велико, потому что западный склонъ Апеннинъ обращенъ именно къ дождливымъ ветрамъ, и частые разливы притоковъ бассейновъ Тибра соединяются обыкновенно вместе, составили одну общую волну наводнения. При томъ, тѣ же западные и юго-западные ветры, приносящие зимнюю тучи, лишны, дуютъ въ дѣль какъ бы на ветру рѣчныхъ додамъ и замедляютъ ихъ стокъ въ море.

Если большія знои наводнения Тибра объясняются легко, то дѣнее состояніе этой рѣки представляется явленіе, оставившее долгое время необъяснимымъ. Въ сухое время года вода въ Тибрѣ держится на гораздо высшемъ уровнѣ, чѣмъ это слѣдовало бы при незначительномъ количествѣ выпадающихъ въ предѣлахъ бассейна дождей: приходъ воды въ мелководіе низкого не бываетъ меньше половины среднего прихода. Этотъ фактъ, можетъ быть, единственный въ своемъ родѣ, котораго ученые по наблюданію ни въ какой другой рѣкѣ. Такъ, если взять для сравненія хорошо извѣстную и относительно постоянную рѣку Сену, бассейнъ которой влпнро больше бассейна Тибра, а количество воды почти вдвое, то часто, послѣ долгаго засухи, она уменьшается въ три или въ четыре раза. Чтобы объяснить постоянство Тибра, должно необходимо допустить, что въ сухое время года рѣка питается истоками подземныхъ резервуаровъ, въ которыхъ вода собирается зимою. И если судить по воронкообразнымъ проваламъ, которые встрѣчаются мѣстами въ известковыхъ горахъ Апеннинъ, то этихъ резервуаровъ очень много. Одна изъ такихъ пропастей, называемая «Итальянскимъ Фонтаномъ» или Сантуловымъ колодеземъ, находится вѣлодалеку отъ Алатри, близъ неаполитанской границы, и дѣйствительно представляетъ нѣчто въ родѣ колодезя въ 50 метровъ глубины и 400 ширины, на днѣ котораго растетъ настоящий лѣсъ вытягивающихся къ свѣту деревьевъ; подъ зеленою журчитъ множество источниковъ, и овцы, которыхъ сводить туда приназанными на деревлѣ, ѣдятъ сочную траву, растущую въ тѣни этой удивительной доли. Подобная-то пропасть и питаютъ своими таинственными водами мѣстныя рѣки Сакко и Тибуръ. Инженеры Вентури и Ломбардини доказали своими вычислениями, что болѣе трехъ четвертей тибрской воды въ мелководіе исходитъ изъ неизвѣстныхъ озеръ, скрытыхъ въ известковыхъ пещерахъ Апеннинъ. Доставляемая ими ежегодно Тибру вода составила бы бассейнъ въ 63 квадрат. километра, при средней глубинѣ въ 100 метровъ.

Среднее количество дождей въ Римѣ 0,94 (наблюд. съ 1825 по 1882 г.). Среднее количество дождей при подножій Апеннинъ 1,310 (Ломбардини). Среднее количество дождей на вершинѣ 2,340. Средній расходъ воды въ Тибрѣ 292 к. м. въ сек. (Вентури и Ломбардини). Наибольшій расходъ воды въ Тибрѣ

4.500 к. м. въ сек. (Вентури и Ломбардини). Наименьшій расходъ воды въ Тибрѣ 160 к. м. въ сек. (Вентури и Ломбардини).

Первобытній Римъ болѣею частью своего могущества обязанъ Тибру, если не какъ судоходной рѣкѣ, то по крайней мѣрѣ какъ срединной линіи обширнаго бассейна; да и теперь еще общее положеніе страны дѣлаетъ столицу естественнымъ рынкомъ значительной области Италіи. Къ этимъ преимуществамъ города присоединились въ послѣдствіи преимущества его центрального положенія въ Италіи и въ *orbis terrarum*; но мы видѣли, что исторія, измѣняющая безпрестанно относительное географическое значеніе различныхъ мѣстностей, постепенно отодвинула Римъ отъ великаго пути народовъ. Правда, городъ этотъ расположенъ почти въ срединѣ полуострова и занимаетъ центръ общей фигуры островныхъ и континентальныхъ земель, окружающихъ Тирренское море. Римъ является центромъ и съ метеорологической точки зрѣнія, потому что средняя его температура (15,1°) ровно на 4 градуса выше, чѣмъ въ Туринѣ и на 4 градуса ниже, чѣмъ въ Катанѣ. Но ни геометрическое положеніе, ни преимущественная климата, сильно компромиттируемыя, впрочемъ, нездоровостью Кампаньи и даже части города, не обезпечиваютъ Риму значенія великой столицы, которымъ онъ гордится. Хотя и резиденція двухъ монарховъ, короля Италіи и папы. Римъ только мало-по-малу, путемъ централизаціи, политической и административной, становится главой Апеннинскаго полуострова; но онъ не глава латинскихъ странъ. Утверждать, что въ средніе вѣка, во время пребыванія папы въ Авиньонѣ, населеніе «Вѣчнаго города» спустилось до 17.000 человекъ. Хотя фактъ этотъ и кажется весьма спорнымъ Грегориусу, ученому, который лучше всѣхъ изучилъ этотъ періодъ римской исторіи, но вѣрно то, что послѣ разграбленія, совершеннонаго констаблемъ Бурбономъ, Римъ имѣлъ не болѣе 30.000 жителей. Въ настоящее время онъ быстро растетъ, но еще много уступаетъ Неаполю, и населеніе его только немногимъ превышаетъ населеніе Милана; однако, онъ обладаетъ болѣе полными и болѣе богатыми библіотеками и музеями. Римскій университетъ одинъ изъ многочисленныхъ въ немъ до тысячъ студентовъ.

Жители въ Римѣ съ самыхъ первыхъ временъ были различнаго происхожденія; обшій первоначальной сущности свидѣлствуетъ легенда о Ромулѣ и Ремѣ, рассказъ о похищеніи сабинянокъ, который въ дѣйствительности придалъ ко всенной эпохѣ римской исторіи, и безпрестанныя столкновенія народовъ, замкнувшихъ въ одномъ и томъ же кругѣ. Наконецъ, остатки городовъ, которые въ римской провинціи встрѣчаются еще чаще, чѣмъ въ собственной Тоскані, такъ называемыя циклопически

стѣнамъ, подземнымъ издѣлѣмъ, надгробнымъ урнамъ, сосуди всякаго рода, глиняная утварь и бездѣлки показывають, что на правомъ берегу Тибра этрусскій элементъ былъ въ крайней мѣрѣ равносильнъ италійскому. Изъ другихъ мѣстѣхъ, особенно на адриатическомъ склонѣ, преобладали галлы, и ихъ племя перемѣнилось различными образамъ съ другими этническими отраслями, откуда и произошло первоначальное римское население.

Смѣшеніе стало еще сильнѣе во времена римскаго могущества. Тогда къ латинскому населенію примѣшались тысячи и тысячи иностранныхъ. Въ теченіе пяти вѣковъ въ мировую столицу не переставали стекаться галлы, испанцы, мавританцы, греки, сирійцы, люди различныхъ племенъ и странъ Востока, рабы, волюнтеристы и граждане, которые и видоизмѣнили вновь ея этнологическіе элементы. Къ концу имперіи, Римъ, говорятъ, включалъ въ своихъ стѣнахъ больше иностранцевъ, чѣмъ римлянъ, и послѣдніе, конечно, какъ и всѣ постоянные жители большихъ городовъ, имѣли мѣшею многочисленную семью, чѣмъ переселенцы извнѣ. Такіе образцы, италіянское племя уже было смѣшано съ самыми разнообразными элементами, когда началось великое разстройство Западной имперіи, и царственный городъ начиналъ грабить орды, приходившія поочередно изъ Германіи, Скандіи и азіатскихъ степей. Это безконечное смѣшеніе побѣдителей съ побѣжденными, господъ съ рабами, и есть, можетъ быть, главная причина той значительной перемѣны, которая совершилась въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ въ характеръ и духъ римлянъ. Впрочемъ, трансверинцы, т. е. римляне праваго берега Тибра, сохранили тотъ старый римскій типъ, который мы видимъ еще въ статуяхъ и на медаляхъ.

Римъ незначительнѣе своими воспоминаніями, чѣмъ своихъ настоящихъ, привлекательнѣе своимъ развалинами, чѣмъ водами адаіаніи: онъ скорѣе гробница, чѣмъ живой городъ. Мы чувствуемъ себя сильно потрясеннымъ, какъ бы чѣмъ-нибудь могучей рукою, когда находишься лицомъ къ лицу съ памятниками, оставленными древними властителями міра. Видъ этого колоссальнаго, хотя частью разрушеннаго, Коллея возбуждаетъ изумленіе и страхъ въ путешественникѣ, который видитъ въ человѣческихъ сооруженіяхъ не простую груду камней. Мысль, что эта громадная стена была занесена людьми, убившими другъ друга, что по всей окрестности этихъ ступеней возмолало море головъ, стѣды за пережиганнымъ кодомъ рѣки, и что въ бойцѣхъ летитъ сверху ободравшій ихъ на убійство ужасный крикъ смерти, составленный изъ двадцати четырехъ тысячъ голосовъ, воскрешаетъ въ воображеніи все прошедшее, полное власти и аффекта, на который тратились всѣ живыя силы римской цивилизаціи, и который

заранѣе обрекли ее на добычу варварамъ, и динувшимъ человѣчеству на десять вѣковъ назадъ во мракъ первобытнаго пейзажа. Форумъ будитъ воспоминанія другаго, конечно, и тутъ совершалась верою и каго рода, по въ цѣломъ своей исторіи, открытое травой и неровное мѣсто, обращенное въ средніе вѣка въ скотый рынокъ (*St. Taccino*), является намъ истиннымъ центромъ римскаго міра: это, вѣроятно священное мѣсто, откуда въ теченіе столѣтій вѣковы несли первый толчекъ для всѣхъ западныхъ народовъ отъ Атласа до береговъ Эфрата; здѣсь, въ живомъ мозгу, волновались идеи, а къ концу имперіи — галлюцинаціи, сходявшіяся въ мракъ концовъ исповѣскаго гѣла. Окружающіе Форумъ стѣны, остатки колоннадъ, церкви разказываютъ на своемъ вѣномъ, какъ о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ въ Римѣ древнѣйшей исторіи, открытые раскопки показываютъ разнообразныя строенія, дають и возможность проникнуть еще далѣе въ туманный мракъ вѣковъ: какъ на полѣ вѣнчуются жидкая одна за другою, такъ на этомъ мѣстѣ, гдѣ новалась безпрестанно зыбь римскаго изданія смѣнялись аданіями; для умнаго лѣтписца, которая стоитъ вѣчнойеи Тамъ да и во всѣхъ мѣстахъ Рима и его окрестностей, только найдется какой-нибудь старый индиктъ, арка или самованная колонна, вѣнчикъ, каждый камень знаменуетъ какъ-нибудь дату, какой-нибудь фактъ изъ исторіи. Часто бываетъ трудно истолковать истинно дѣйствіе произошло, но изъ хаоса всѣхъ глупостей, въ столкновеніи всѣхъ противорѣчій, до-по-малу выясняется истина.

Несмотря на массовый разграбленіи и разрушеніи, существуетъ еще множество, правда болѣе или менѣе поврежденныхъ, древнихъ памятниковъ, и между прочими Пантеонъ. Агриппы — это чудо архитектуры. Вандалы, на счетъ которыхъ относили дѣло разрушенія, грѣшатъ, правда, безосновательно, но ничего не разрушили. Систематическое разрушеніе началось гораздо раньше вандаловъ, именно съ постройки пераго храма св. Петра, когда материалы для него брались изъ ширва Калликулы и другихъ египетскихъ памятниковъ. То же самое дѣлалось и въ другихъ возмодившихся постройкахъ безчисленныхъ церквей, равно какъ и для свѣтскихъ званій и построекъ всякаго рода. Статистикъ онъ не попадалъ подъ мусоръ, разбивалъ, либо на известку, либо на постройки, тѣмъ и началъ пугающаго вѣка въ Римѣ стопа мѣстахъ только шесть статуй, пять мраморныхъ и одна бронзовая. Наместье порвано въ 1084 году, и всѣ войны среднѣхъ вѣковъ сопровождались грабежами и пожарами, сносили послѣ себя также немало развалинъ: число дворцовъ, црковъ, труднѣйшихъ архитектурныхъ ансамблей, вѣроятно было и

гелію, что Возрожденіе, увлеченное этимъ емъ прошедшаго, могло найти въ нихъ нѣкое для изученія и воспроизведенія въ болѣе или менѣе удачныхъ подражаній. Ихъ поръ заботливо сохраняются заключа- я въ стѣнахъ Рима обширный архите- кт. музей, который даже увеличился еще льными произведеніями Микель Анджело, нтѣ и другихъ архитекторовъ. Но этого надо поднять на свѣтъ Божій всѣ зары- де сокровища искусства и свидѣтельства п. Въ настоящее время занимаются раси- всѣхъ сооружений, какія только покры- ями мусора, копываюся въ теченіе пяти столѣтій. Дѣло идетъ объ открытіи подъ нимиъ Римомъ древняго Рима, о возста- ніи изъ праха узницъ, какъ воскрешена ла Везувія Помпея.

не любопытные остатки — фундаменты ѡвъ Цезарей и стѣны древняго *Roma ita*, — частію уже открыты на горѣ Пала- ий, недалеко отъ Форума и Колизея; всѣхъ холмъ представлятъ собою собраніе дра- вѣйшихъ памятниковъ. Именно здѣсь и первые римляне городъ, чтобы защи- го разойти и крутизною скалы, и водами ра и другихъ болотъ, въ который стекали наводненія Тибра. Но, сдѣлавшись мно- гѣ, Римъ скоро спустился съ Палатина, цули въ низменности Велабра, осушен- гочными трубами Тарквинія Этруска, и ѣ развертывается по долинѣ Тибра и бо- ѣ оврагамъ, а затѣмъ сталъ вознѣряться по ѡмъ окружающихъ высотъ. Воды рѣки, разрознивагося города, раздѣлили остро- читавшіеся у римлянъ мѣстомъ священ-

Откосы его были облицованы камнемъ, ѣ подводной части судна, въ центрѣ сто- ельскія, въ родѣ махты, а корму зани- драмъ Эскулада. Островъ угодился ко- . носишему судьбу Рима.

дествуетъ еще другой Римъ, — Римъ под- й, который въ особенности интересенъ ченія, такъ какъ по немъ лучше, чѣмъ по тѣхъ книгамъ, можно узнать, что такое было аство первыхъ вѣковъ, и судить о пере- ѣ, произведенныхъ въ немъ съ того вре- еперерывнымъ историческимъ движеніемъ. ы христіанскихъ кладбищъ занимаютъ ѣ города пося въ два или три километра й ширины, раздѣленный десятковъ на дѣльныхъ катакомбъ, которыя изсѣдо- еще не вполне. Длину всѣхъ галлерей, хыхъ христіанами въ вулканическомъ Россіи опредѣляетъ въ 576 километровъ. я ширина ихъ менѣе одного метра, но ду коматы, служащихъ модельными, и ду этажей глубокихъ нишъ, въ которыя ѣ тѣла, можно судить о громадности зной работы, представляемой этимъ под- ями. Надписи, барельефы и живописъ

этихъ могилъ были неприкосновенны для рим- скихъ язычниковъ, относившихся къ могиламъ съ большимъ уваженіемъ, и, къ счастью, поде- меля были завалены еще во время нашествія варваровъ, что и спасло ихъ отъ разрушеній, которымъ подвергались въ теченіе всѣхъ сре- днихъ вѣковъ памятники, находившіеся на по- верхности земли; поэтому подземелья остава- лись нетронутыми до времени раскопокъ, на- чавшихся околѣ конца шестнадцатаго столѣтія. Эти христіанскія могилы обнаруживаютъ на- родную вѣру далеко не въ томъ видѣ, какъ она выражена въ описаніяхъ современниковъ, при- надлежавшихъ почти всегда къ другому спе- ціальному классу, тѣмъ масса вѣрующихъ: онѣ еще болѣе расходятся съ памятниками по- слѣдующихъ временъ христіанства. Въ нихъ все отличается свѣтлою радостью, печальныхъ эмблемъ нѣтъ: вы не найдете здѣсь ни изобра- женій мучениковъ и мученій, ни скелетовъ, ни образовъ смерти, не найдете даже креста, сдѣ- лавшагося впоследствии великимъ символомъ христіанства. Самые обыкновенные изображен- ные здѣсь символы — «Пастырь добрый», съ агнцемъ на плечахъ, вѣтка винограда съ ли- стьями, веселый сборъ винограда. Фигуры въ первыхъ катакомбахъ втораго и третьаго вѣ- ковъ, изваяныя лучше, чѣмъ послѣдующихъ вѣковъ, имѣютъ вѣщо греческое и представ- ляютъ изысканіе сюжета: Пастырь добрый является разъ даже окруженнымъ тремя Гра- ціями. Двѣ еврейскія катакомбы, вырытыя точно также въ римскомъ туфѣ, даютъ возможность сравнить релігіозныя идеи двухъ култовъ этой столь интересной исторической эпохи.

По странному суевѣрію къ мистическимъ чи- сламъ, Римъ продолжаютъ называть «Семихол- мымъ городомъ», именемъ, которое уже не под- ходитъ къ нему съ тѣхъ поръ, какъ онъ пере- шель за ограду Сервія Туллія. Не считая горы Тестачіо, состоящей изъ набросанныхъ на берегъ рѣки горшечниками и судовщиками че- репковъ, въ стѣнахъ нынѣшняго Рима возвы- шаются девять совершенно отдѣльныхъ хол- мовъ: Авентинскій, куда удалялись цѣлебн при своихъ попыткахъ добиться независимости; Пала- тинскій, на которомъ жили Цезари; Капито- лійскій, на которомъ стоялъ храмъ Юпитера; Целіусъ (Монте-Челіо), Эсquilianскій; Вими- нальскій; Квиринальскій; Читорио, невѣсомій пригорокъ, и Монте-Пинчіо — пригорокъ садовъ, служавшій для прогулокъ. Наконецъ, по другую сторону Тибра, и все-таки въ нынѣшнемъ Римѣ, есть еще два холма: Нинкулескій, самый высо- кій изъ всѣхъ холмовъ, съ котораго всего лучше видна панорама города, и Ватиканскій, назван- ный такъ или потому, что онъ возвышается на обломкахъ Ватикъ этрусковъ, или же потому, что тамъ икогда дана была предсказанія ораку- ловъ.

Настѣнкина древнихъ преданій, эта возвы-

ценность осталась жемчужной «ватиканской». Отсюда христианские прегиттеры, вышедши из мрака катакомб, где они держали свои тайные собрания, стали господствовать над городом Римом и весь западный миром. Здесь возвышается дворец пап, с его 11.000 окон, с его богатыми коллекциями, библиотекой, музеями, с шеф-д'юбвегами англичаного искусства и произведениями Микель-Анджело и Рафаэля; а рядом с ним блистает знаменитая базилика Святого Петра—средоточие католического христианства. Длинною галлереею дворец соединяется с мавзолеем Адриана, лишенным своей высокой колоннады и сдвинутым, под именем замка Святого Ангела, на высокую крутизну, которая возвышается на берегу Тибра и господствует над его мостом. Теперь его пушки не защищают уже Ватикана; все материальное могущество пап исчезло, но пышная церковь Святого Петра, удивительный полукруглый портик перед ним, возвышающийся над собором куполом, который еще издавна видят с моря иловцы, статуи, мозаики, украшения всякого рода свидетельствуют о тьме громадных богатствах, которые недавно еще стекались из Рима ко всем концам христианского мира. Один только собор Святого Петра.—один из трех соть местдесяти пяти церквей пышного города.—стоит около полу-миллиарда. Памятник этот представляет, в истории католической, ту переходную эпоху, когда папизмизм Возрождения и христианство средних веков стараются слиться в нео-католицизм, более гуманный, прировненный к обновленному миру. Квартал Рима, в котором стоят церкви Св. Петра, был опустошен мусульманами в 846 г. Что касается евреев, то они жили в Риме далеко не победителями. Водворенные в геттоном квартале Гетто, на низких берегах Тибра, недалеко от арки Тита, напоминающей разрушение их храма и избиение их предков, они в течение девятнадцати столетий вносили бремя всеобщей ненависти и преследований. Они вывели, однако, это, благодаря могуществу золота, которым они украшают оружием лучше, чем их притеснители, и отныне, возмне обитать в любви ввартах, четыре тысячи римских евроов принимают больше участия в преобразовании столицы Италии, чем сами христиане.

Направление идей в последние века слишком изменилось, чтобы итальянцы могли серьезно думать теперь об открытии третьей эры истории Рима постройкой роскошных зданий, которые могли бы равняться по величине Коллизея или храму Св. Петра. Италия нужно прежде закончить разбор, всех тех сокровищ искусства и науки, которые до сих пор еще безорудочно жгут своей классификации в различных музеях, училищах, ученых

обществах и в библиотеках Виктора-Эмануэла, одной из богатейших в мире.

Если в Риме что-либо и строится новое, все эти постройки возводятся не для украшения мира, а в силу востанительной потребности. Они не блещут ни великодушием, ни оригинальностью стилей, по вполне удовлетворяют своей назначению. Главные труды и наибольшие вложения современных инженеров были посвящены возведению пятнадцати фортов, составляющих оборонительный круг Рима. Кроме того, проведена целая сеть новых улиц, ведущих в север и на запад, но не на восток, где они пересекают дорогу крутые откосы Инкула, и не на юг, где монументы античного Рима остановили строителей девятичатого вьеса. Зато современному инженеру искусство предостало еще немало труд и усилий, если они задумают оградить Рим от разлива Тибра и вновь поставить его в хорошие санитарные условия. Правда, на выжженные остатки множества разрушенных зданий возысили уровень города по крайней мере на один метр, но в русло Тибра подымаются вследствие удлиннения его дельты. Чтобы доставлять водам разлива свободный сток в правый канал, необходимо перерезать русло реки и окопать его высокими набережными на всем протяжении города. Кроме того, для ассенизации города, надо передвигать сеть подземных труб и разумно распределить чистую воду, застаиваемую в водоемах фонтанной конструкции древних эфелей.

Известно, какую громадную массу воды получали прежде Рим, для своего ежедневного потребления. Во времена Траяна, девять больших водопроводов, общая длина которых составила 422 километра, давали воды около 20 кубических метров в секунду, а приведенные впоследствии другие каналы увеличили это количество воды больше, чем на одну четверть. Еще и в настоящее время, хотя сохранилась только десятая часть искусственных водопроводов, и от большей части древних акведуков возвышаются, среди необработанных полей, только разрушенные арки, столица Италии есть один из городов, наиболее обильно снабжаемых жилой водой. Но если когда-либо Рим должен будет выполнить все пространство, заключающееся в его стенах, и будет разрастаться присоединением новых кварталов, если форум, находящийся еще недавно за городом, сдвинется снова центром города, то им немая может оказаться такой же недостаток питьевой воды, как и в больших частях столиц Европы.

Не говоря уже о нездоровости окружающих полей, вблизи Рима, по сравнению с древним, имеет еще одну слабую сторону: он уже не имеет той перекрестной системы дорог, которыми рыхлились во все стороны от золо-

его межового столба Форума. Широкая Аппиева дорога, начинающаяся при выходе из Рима, изобилует столь любопытных могилъ, представляющих собою типъ этихъ прочно устроенныхъ

желѣзными дорогами, но послѣдняя еще очень немногочисленна, не прямолинейна въ своемъ направленіи и оставляетъ городъ въ сторонѣ отъ великихъ международныхъ путей. Самая фигура

Крестьяне Римской Кампаньи.

и безусловно правильныхъ дорогъ, которыя охватывали собою міръ и сокращали разстоянія въ пользу господствующаго города. Правда, древнія мощенныя дороги замѣнены нынѣ частью

ихъ сѣти показывають, что движеніе по путямъ совершается далеко не такъ, какъ въ другихъ странахъ Европы, не отъ центра къ окружности, а наоборотъ: Италия шла вновь на за-

воевание Рима из Флоренции, Болоньи, Неаполя.

Не имея портов и городского округа, естественные низины окружающих полей, Рим представляет один из таких городов, которые всего менее могут существовать отдельно: они должны дополниться отдаленными местностями.

Местами огороженности, промышленности и дачной жизни служат ему ближайшие горные города: Тиволи; Фраскати, над которыми возвышаются стѣны кратера, съ развалинами Тускулума; Марини, около которого, въ тѣни большихъ лѣсовъ, собрались союзныя племена Лациума: Альбано, который, посредствомъ новаго перекрестнаго черезъ широкій ровъ моста на аркахъ, соединяется съ городомъ Ариччи; Везетри, древній городъ вольсковъ, дома котораго группируются по южнымъ склонамъ большой горы Лациума; Палестрина, который древнѣе Альба-Ювти и Рима и весь построенъ на развалинахъ знаменитаго храма Фортуны — слава древней Пренесты. Мѣстами купавъ ему служатъ морскія пляжи Напо, Фигучино и Порто д'Анцио — мѣстечко, продолженіе котораго вѣетъ составленъ изъ маленкихъ городковъ Негтуно, славившійся красотой женщинъ. Изъ портовъ для заграничной торговли онъ сохраняетъ на Тирренскомъ морѣ только Чинта-Веккиа, скальный городъ, съ прекраснымъ, построеннымъ Микель-Анжелло, бассейномъ, который можетъ служить образцомъ морскимъ низелерамъ, но очень тѣсенъ. Въ этомъ городѣ есть также большое заведеніе минеральныхъ водъ, которые текутъ съ горы Тольфа по каналу, вырытому во времена Траяна.

Саваны, которыми владѣли древніе римляне къ югу отъ устья Тибра, почти совершенно заброшены, и презрѣнная Террачина нѣтъ зелени при подошвѣ «бѣлыхъ скалъ», о которой говоритъ Гораций, — является дверью Рима только для приѣжающихъ съ юга по береговой дорогѣ¹⁾.

Почти всѣ города Лациума расположены по двумъ большимъ историческимъ дорогамъ, изъ которыхъ одна поднимается къ сѣверу, къ Флоренціи, другая же идетъ къ юго-востоку, въ долину Сакко, и спускается въ равнины Неаполитанскія. На сѣверѣ видна знаменитая Корнелъ-Гаркиана: на сѣверѣ-западѣ — главный городъ Витербо «городъ красивыхъ фонтановъ и красивыхъ дѣлашекъ»; на югѣ, на склонахъ Гарлиано Вероли, Ферентино, Аларги, надъ которыми господствуетъ горный Акрополь съ циклопическими стѣнами, — большіе

рынокъ и фабричное мѣсто для оныхъ поселенъ. На востокѣ, въ одной изъ нѣхъ Сабинскихъ долинъ, по которой въ Ацио «съ вѣчно холодными волнами», другой знаменитый городъ, Субіако, др. Сублавеумъ, названный такъ изъ-за вѣснаго озера, созданнаго посредствомъ плотинаго рономъ, который доводитъ въ нѣхъ форелезотую стѣню. Около Субіако св. Бенедиктъ вѣлъ «въ святой пещерѣ» (*Sacro specu*) знаменитый монастырь, который преднесъ еще болѣе славному монастырю горы Кадіи, который, послѣ Леринскаго монастыря Провансѣ, былъ колыбелью западнаго монашества.

Общины Лациума и Сабинны, въ которыхъ болѣе 10.000 жителей:

Римъ (1896 г.) 488.913 чел.; Витербо (1896 г.) 19.655 чел.; Виллетри (1892 г.) 16.490 чел.; Аларги (1892 г.) 13.240 чел.; Чинта-Веккиа (1890 г.) 11.980 чел.; Тиволи 10.295 чел.; Вероли 10.040 чел.; Ферентино 10.040 чел.

Посрединкомъ между Римомъ и Ала-ти между долиною нижняго Тибра и Сабинскими-Апеннинъ въ Маркѣ, служившій городъ Умбри, древняя Перуза, о которомъ могущественныхъ атрускскихъ городовъхъ вѣхъ исторіи, неподалеку отъ котораго раскопки открыли могилы, возбуждающій живѣйшій интересъ. Благодаря своему естественному положенію на краю несмыслиподобныхъ равнинъ и въ точкѣ соединенія многихъ естественныхъ путей, городъ воскресъ послѣ каждой войны, послѣ каждой періода разрушенія. Въ эпоху Возрожденія какъ городъ одновременно и тосканскій, и сѣверный, сдѣлался мѣстопробываніемъ одной великихъ школъ живописи и, благодаря нуччи, — «Перуджино», пользуется самою славною славой въ Италіи. Въ Перуджѣ еще прекрасные памятники той античной эпохи. Теперь она уже не принадлежитъ къ числу художественныхъ столицъ, но въ ней всегда есть своя жизнь литераторовъ и ученыхъ. Она отъ-дѣляется также весьма оживленною торговлею шерстью, чистота ея домовъ и улицъ, которая однако же сохранила свой оригинальный чистота атмосферы и откровенность ея нѣтъ привлекаютъ въ нее каждое лѣто значительную часть колоній богатыхъ иностранцевъ, проводящихъ зиму въ Римѣ. Перуджа оставила за собою своего бывшаго соперника Флоренцію или Физину, озерный бассейнъ котораго обращенъ въ чрезвычайно плодотворныя поля, и который былъ некогда главною рынокомъ всей центральной Италіи; его жители сохранили нѣкоторыя особенности приналежности между прочимъ, дѣлаютъ. Что касается города Ассизи, который столь прелестный видъ среди сѣверныхъ холмовъ, то онъ не имѣетъ ничего особеннаго, кромѣ своей славной базилики св. Франциска.

¹⁾ Движеніе грузовыхъ судовъ въ римскихъ портахъ: Чинта-Веккиа (1891 г.) 1.314 судовъ, вѣдистимостью въ 317.416 тоннъ. Фигучино (1892 г.) 875 судовъ, вѣдистимостью въ 39.860 тоннъ. Порто д'Анцио (1894 г.) 693 суда, вѣдистимостью въ 25.140 тоннъ.

пейзажа масляничных роңц, то онъ, по сравнению, znamenитъ своимъ прекрасно сохранившимся храмомъ Минервы и великолѣпнымъ монастыремъ, въ которомъ любуются фресками «послѣдняго изъ византийскихъ живописцевъ», Цимабуэ, и продолжателя его «перехода изъ итальянскихъ живописцевъ», Джотто. Теперь это — мѣстечко, не отличающееся никакою выдачестью, во оно окружено сельскохозяйственнымъ богатымъ и многолюднымъ здѣсь родился въ концѣ двѣнадцатаго вѣка Францискъ Ассизскій, основатель великаго ордена францисканцевъ. Между Ассиз и Фольиньо находится городъ Спелло, осаждавшійся некогда Карломъ Великимъ. Легенда рассказываетъ, что здѣсь былъ смертельно раненъ герой Роландъ.

Другіе торгостенные города Умбрии, хотя и не имѣютъ большого торговаго значенія, но отличаются либо замѣчательными въ исторіи именами, либо красотой своихъ памятниковъ и видовъ. Тоди. Марignano извѣстны своими оживленными ярмарками; Сполетто, котораго не могъ взять Аннибалъ, замѣчательнъ своимъ великолѣпнымъ соборомъ, съ чрезвычайно оригинальною папертью, своимъ мостомъ, построеннымъ Теодорихомъ чрезъ ущелье, и своими горами, покрытыми сосновыми и каштановыми лѣсами. Въ окрестностяхъ Терни существуетъ одинъ изъ самыхъ красивыхъ видовъ Италии, а именно могучій водопадъ Веллио, ложе котораго высѣено римлянами въ глубокою уходящей въ землю скалѣ, и воды котораго приводятъ въ движеніе оружейный заводъ, важнѣйшій во всемъ королевствѣ. Риетти, прозывавшійся некогда счастливымъ, имѣетъ озеро — остатокъ древняго моря, опорожняемаго водопадомъ Веллио, съ рвомъ delle Marmore; Нарни — съ великолѣпными развалинами и высокимъ замкомъ. Къ сѣверу отъ Тибра, на границахъ Тосканы, стоитъ гордый и неопытный Орвиетто, въ которомъ фабриковалось некогда знаменитое ткачество *орвиетскій терикъ*; это старинный папскій городъ, колокольными и башнями котораго упираетъ весь выступъ горы; соборъ его замѣчательнъ своимъ предѣльнымъ фасадомъ съ инкрустированными мозаиками, представляющимъ шедевръ орнаментации и почти повсѣлрваго искусства. Наконецъ, два главные города Умбрийскихъ Апеннинъ: Читта ди-Кастелло, расположенный на берегу ручья, образующаго Тибръ, и Губбио, который въ среднѣ вѣка былъ одной изъ самыхъ цвѣтущихъ республикъ, оба богаты очаровательными или грандіозными ландшафтами и оба имѣютъ часто посѣщаемыя цѣлебныя воды. Ученые прѣзжаютъ сюда осматривать хранящіеся въ муниципальномъ дворцѣ Губбио знаменитыя «Эвгубинскія таблички», — семь бронзовыхъ дощечекъ, покрытыхъ умбрийскими знаками; это единственные, дошедшіе до насъ, памятники этого

рода. Маленькій городокъ Фратта, переименованный недавно въ Умбертиду, на полонинѣхъ пути между Перуджіей и Читта ди-Кастелло, въ одной изъ самыхъ плодородныхъ, омыаемыхъ Тибромъ мѣстностей, имѣетъ только мѣстное торговае значеніе.

Общины Умбрии, имѣвшаія болѣе 11.000 жителей къ 1 янв. 1882 г.:

Перуджіа 51.355 чел. Читта ди-Кастелло 24.000 чел., Губбио 23.315 чел., Фольиньо 22.900 ч., Сполетто 21.505 ч., Риетти 16.820 ч., Ассиз 16.200 ч., Орвиетто 15.930 ч., Терни 15.850 ч., Тоди 15.325 ч., Нарни 11.670 ч., Марignano 11.625 чел., Умбертида (Фратта) 11.470 чел.

Портомъ для римскихъ странъ на Адриатическомъ морѣ служитъ Анкона, древній дорийскій городъ, называемый еще и нынѣ греческимъ именемъ, которымъ онъ обязанъ положенію своему на самомъ углу полуострова между Венеціанскимъ заливомъ и Кіанно-Адриатическимъ моремъ. Красивая триумфальная арка, возвышающаяся около большаго мала, составляетъ одну изъ самыхъ лучшихъ и наиболѣе сохранившихся построекъ этого рода и напоминаетъ собою, какое значеніе придавалъ Траянъ обладанію этою морскою дверью: купеческая лодка, бывшая биржа, — самое красивое зданіе. Благодаря своему выгодному положенію и, до недавняго времени и своему порто-франко, а также удобствѣю до четырехъ мѣтровъ порта, Анкона является однимъ изъ трехъ крупнѣйшихъ торговыхъ городовъ восточнаго берега Италии и восьмьмъ изъ городовъ всего побережья полуострова; она слѣдуетъ за Венеціей и оперируетъ преимущественно у Бриндизія, хотя и не составляетъ, какъ послѣдній, станціи индійской дороги. Ея торговля держится не только тѣмъ, что идетъ къ ней изъ Рима и Ломбардіи, но и товарами Мархьи, рѣдкими плодами, маслами и асфальтомъ Аbruццы, строю Апеннинъ и «лучшимъ въ мірѣ шелкомъ», какъ думаютъ по крайней мѣрѣ мѣстные жители. По отчетамъ порта, морская торговля значительно возрасла въ послѣдніе годы; но это усиленіе въ значительной мѣрѣ только кажущееся и явилось, благодаря болѣебольшимъ пароходамъ, заходящимъ въ пристани города (въ 1890 г. вошло въ портъ 1.063 купеческихъ судна, съ грузомъ 253.536 тоннъ; вывезено грузовъ 20.607 т.).

Другіе порты этого побережья, плохо защищенные, имѣютъ маловажную торговлю. Пезаро, родина Россіяи, посѣщается только судами въ двадцать и тридцать тоннъ; Фано — простыми барками; Сенигалія, болѣе извѣстная иностранцамъ, подъ именемъ Синигалія, посѣщается довольно многочисленными судами только во время значительныхъ ярмарокъ, на которыхъ торговые обороты простирались до 25 миллионовъ; но ея маленькая рѣчная гавань,

бывшая до 1870 г., т. е. до отъезда Ярмаковъ, вольною, доступна только судамъ, сидящимъ въ портъ не глубже двухъ метровъ. Въ эти береговые города большую часть своихъ товаровъ отправляютъ въ Анкону. На югъ находится пристань Гротта-Маре, съ заводами, и Сант-Бенедетто-дель-Тронто, съ морскими купальнями.

Въ города внутреннихъ Маркй, за исключеніемъ Фабриано, Сант-Северино, расположенныхъ въ живописныхъ долинахъ Апеннинъ, и Асколи-Пичено, на берегу рѣки Тронто, построены на крутыхъ скалахъ, но теперь начинаютъ спускаться длинными предмѣстями въ равнину, чтобы заняться обработкою земли; таковы: Урбино, прозванный ибъ, что въ немъ родился Рафаэль, и провинціи прежде, какъ и сосѣдь его Пезаро, великолѣпныя фансионыя издѣлія, такъ высоко цѣнимыя знатоками: Іези, Олмю, Чингилі, Мачерата, Ресамити, родина Леонарди, Фермо и другіе. Одинъ изъ этихъ выгромадиющихся на горы городотъ, знаменитый Лоретто, былъ въкогда наиболѣе посѣщаемымъ въ христіанскомъ мѣстѣ мѣстомъ богомолья. До реформации, когда далекии страны воязны были еще не такъ легки, какъ нынѣ, къ святилышамъ Лоретто стеклось не менѣе двухъ сотъ тысячъ странничковъ въ годъ. Правда, они совершали тамъ одно изъ великихъ чудесъ христіанства — тотъ самый дождь, въ которомъ жила Пресвятая Дѣва, и который ангелы перенесли на то самое мѣсто, надъ которымъ возвышается теперь великолѣпно украшенный куполъ. Неподдалеку отъ этого преиславленнаго мѣста, именно въ Кастель-Бадардо, была отнята у папы оружіемъ Италіи «югична Св. Петра». Хотя самое сраженіе представляеть ничтожное военное событіе, но ово отбѣчаетъ весьма важную дату въ исторіи.

Гористая область Абруццъ, составившая прежде часть Пеннотлантской области, по связанная съ Римомъ своими Тирренскомъ склономъ, данникомъ Тибора, и въ особенности своею большою поперечною дорогою, имѣеть немного городотъ на высотахъ своего плоскогорья. Важнѣйшій изъ нихъ и въ то же время главный городъ провинціи — Аквила, основанъ въ тринадцатомъ вѣкѣ императоромъ Фридрихомъ II, который хотѣлъ сдѣлать изъ него «орлиное гнѣздо». Другіе горные города всегда были слишкомъ недоступны, чтобы имѣть много жителей, но все-таки они посылать въ города равнины сильныхъ и вѣрнопосланныхъ работниковъ, *Aquilani*, которые считаются лучшими земледѣльцами въ Италіи. Самыя плодотворныя мѣста находятся въ низменнѣйшей басеннѣ Атерно, или на прибрежной дорогѣ и среди плодородныхъ полей Адриатическаго склона. Солмона расположена въ огромномъ саду, который вѣкогда былъ орошаемъ, ограничивающаго съ юга крутыми склонами Монте-Майелла. Помимо, при выходѣ изъ ущелья, къ Атерно примикаетъ имя Пе-

скаръ, представляеть самый дѣятельный пунктъ между Адриатическимъ берегомъ и горною областью Кіети, построенный на той же рѣкѣ ниже, — также промышленныя городотъ — и говорить, первая изъ бывшихъ невольническихъ провинцій, въ которой былъ привлекъ трудъ въ придиныхъ и другихъ заводскихъ Терамо и Ланчано — тоно также довольно значительные города. Но на всемъ протяженіи берега Абруццъ существуютъ только два малые порта, да и тѣ посѣщаются немногими судами, — Оргона и Васто.

Главные общины Махрий и Абруццъ, имѣвшія къ 1 янв. 1882 г. болѣе 12,000 жителей. Аквила 45,730 чел.; Аскелі-Пичено 23,225 чел.; Сенигалія 22,500 чел.; Кіети 21,835 чел.; Фано 21,340 чел.; Пезаро 20,910 чел.; Терамо 20,310 чел.; Мачерата 20,250 чел.; Ресамити 19,525 чел.; Іези 19,460 чел.; Фермо 18,580 чел.; Аквила 18,425 чел.; Солмона 17,600 чел.; Олмю 17,345 чел.; Ланчано 17,200 чел.; Фабриано 17,150 чел.; Урбино 16,810 чел.; Сант-Северино 14,035 чел.; Васто 13,880 чел.; Чингилі 12,135 чел.; Оргона 12,120 чел.

Среди римскихъ Махрий есть маленькое государство, соединяющееся съ берегомъ только одною дорогою и сохранившее свое самостоятельное существованіе. На небольшомъ разстояніи отъ Римина съ югу, на гордой скалѣ Титавы, основаніе которой паритъ съ незапамятныхъ вѣсѣмъ каменистыми, на высотѣ 750 метровъ, стоять, окруженный стѣнами и башнями, старинный и знаменитый городъ Сант-Мартино. Въ ясное утро граждане его видятъ черезъ весь Адриатическій заливъ восходъ солнца изъ-за горъ Иллири. Сант-Мартино, имѣеть съ окружающими мѣстностями, составлять «свѣтлѣйшую» республику, единственную автономную муниципію, существующую еще въ Италіи.

Пространство ей 59 кв. дил.; населеніе въ въ 1892 г. было 8,200 чел., въ среднемъ, 139 человекъ на 1 километръ.

По дѣловому, *repubblica* Сант-Мартино, названная такъ по имени одного даламатскаго каменщика, жившаго отшельникомъ на скалѣ Титавы, была независимымъ самодержавнымъ государствомъ съ четвергаго вѣка. Какъ бы то ни было, маленькая республика успѣла сохранить свое существованіе въ теченіи по крайней мѣрѣ двухъ тысячъ лѣтъ, благодаря сдержанности своихъ сосѣдей и необыкновенному искусству, съ которымъ граждане ее умѣли тратить предѣлы своего. Впрочемъ, въ употреблѣніи государства нѣтъ почти ничего демократическаго. Народъ не можетъ высказать, и право не потеряно имъ, уже невѣроятнаго вѣка въ томъ паче, граждане, даже женовладѣльцы, имѣють только право дѣлать представленія. Высшая власть прино съжилъ вѣрному совету, состоящему изъ шестидесяти независимыхъ членовъ,

в число которых входят треть благородных, треть горожан и треть поселян-собственников; когда открывается ваканція, остальные пятьдесят девять членов выбирают преем-

каждые два года,—равно как двух кашитанов-регентов, одного для города, другого для земщины, которым принадлежит въ продолженіе шести мѣсяцевъ власть исполнительная.

Абруцкіе крестьяне.

ника изъ того же класса, къ которому принадлежалъ выбывшій членъ. Совѣтъ выбираетъ въ своей среды 12 членовъ Сената,—составъ котораго обновляется на двѣ трети черезъ

Этотъ же совѣтъ составляетъ высшую судебную инстанцію. Сант-Марино имѣетъ свою маленькую армію, въ 1.200 чел. милиціи, свой бюджетъ, который въ 1892 г. представлялъ 227.000

фр. дохода в 226.000 расходов. Государственного долга нет. Акция на соль и табак в субсидии от Италии, из возмещение таможенных пошлин, взимаемых с иностранных произведений при ввозе на полуостров, достаточны для поддержания равновесия в бюджете; бедствия предложения спекуляторов о разрывании открыть игорный дом в Сант-Марино, были отвергнуты. Официальные акты печатаются в Италии. Владельцы государственных изданий типографии советъ отказался от этого нового изобретения, которым съезды, романисты, охотники воспользовались бы для своих выгод; они боятся, чтобы издаваемые политическая книги на его территории не бросили тень на окружающее республику королевство. Борзеи, основатели энциклопедической науки, имѣли въ Сант-Марино свою коллекцию, столь важную для изучения римской администрации.

VI. Южная Италия, Неаполитанскія провинции.

Изъ всѣхъ государствъ, сгруппировавшихся для образования единой Италии, бывшее Неаполитанское королевство, даже не считая составлявшихъ часть его Апулию и Сицилию, имѣетъ самый значительный по пространству, но не по числу народонаселения и не по промышленности.

Пространство Неаполитанской области, безъ Апулии — 72.430 кв. кил. (66.885 по Стрельбицкому). Населеніе (1884 г.) — 6.764.000 человекъ. На километр — 93 человекъ.

Неаполитанская область занимаетъ всю южную половину полуострова, и берегъ ея, изрѣзанный заливами и бухтами, имѣетъ протяженія болѣе 1.600 километровъ. Подъ именемъ Великой Греции, она составляла некогда самую южную часть Италии; нынѣ же, напротивъ, именно въ Неаполитанской области встрѣчаются наиболѣе неизжитыя мѣстности.

Изъ виду отъ расходящихся горныхъ группъ Апулии и Сабинны, Апеннины представляютъ весьма неправильное расположеніе и не могутъ уже считаться настоящимъ цѣлымъ; это отдѣльныя группы, соединенныя другъ съ другомъ короткими поперечными цѣпами и возвышенными порогами. Первый массивъ, отдѣленный отъ Апулии глубокою долиною Сангро, входящею въ Адриатическое море, воздымаетъ своей острой гребень Мета надъ поясомъ деревеньки. Далѣе къ югу, по другую сторону долины Пастерия, гдѣ беретъ начало Волтурно, группируются горы Матее, заключающія въ себѣ прекрасное озеро того же имени, надъ которымъ воздымается Милетто — послѣдній оплотъ саянтской независимости. Далѣе къ Беневенто и Авеллино, воздымаются другія вершины, которыя, хотя и не такъ высоки, но такъ же круты

и величественны на видъ, то горы съ ущельями, въ которыхъ во время древнихъ происходили кровавыя битвы. Поля Неаполя изъ Беневенто и теперь степи «Навдинскія ущелья», въ которыхъ нашились въ сѣть римляне дожди были съ ея перестъ самнитиями и такъ имъ обрѣ, которыми ими не были сдержаны; дорога рола и деревни, шашиная Форция да и теперь еще напоминаетъ это достопамятное событие. Эта горная область, за которой было бы оставить названіе ея древнихъ, телей, владычества Южной Италии, оканчивается на югъ поперечною горною цѣпою, въ которой, неровный и изрѣзанный глубокими каньонами, надрывается съ востока къ западу оканчивается между двумя заливами политическимъ и Салерскимъ, массивомъ, некая древній мѣст Минервы. Красивый Капри, съ крутыми известковыми скалами, въ которыхъ проникаетъ море, принадлежитъ къ тому же поперечному массиву самнитскихъ горъ.

Съ восточной стороны, различные неаполитанскіе массивы мѣлового происхожденія и почти всѣ южные Апеннины, и даже вообще подъ именемъ Муражи, по своимъ высокимъ склонамъ и послѣдними своими гостями нечаянно подъ самнитскими «столами» (*tavoliere*), отложенными моремъ въ новую эпоху. Эти невысокіе столы Апулии всѣхъ своихъ возвышенностей частая, ставляя, быть можетъ, самыя безлюдныя мѣста на всемъ Итальянскомъ островѣ. Глубокія русла узенькихъ рѣкъ, тического склона дѣлятъ эти равнины на мелкими террасами; все населеніе сгруппировано въ гордахъ, при выходахъ долины, въ гордахъ, удобныхъ для защиты, яны въ нихъ дорогахъ, а сама равнина представляется огромною пустыней, по которой бродятъ кочующіе пастухи. Въ этихъ болышихъ нахъ имѣтъ даже кустарники, а самое ихъ растение имѣетъ — одинъ видъ укропа, и, въ густые плетни означая границы пастбищамъ. Мѣстами, среди равнины шаются хижинки, похожія на могилы или на груды камней. Но древне феодальныя чай, пренебреженіе обработки этихъ степей и обычаи въ горныхъ жителяхъ жатъ чрезъ свои поля широкіе долины *tratturi* для прохода овецъ, съ счастье, и въ видѣ «столовъ» съ каждымъ годомъ она все болѣе и болѣе.

Эти *tavoliere* отдѣляютъ соборъ отъ Апеннинъ полуостровную горную группу Гаргано, образующую соборъ именно и обыкновенно называющую «шпорою» италийского «сапога». Сѣверные склоны этой горной группы, съ широкими равнинами, покрывающимися мѣстами мѣлою буховъ и сосенъ, дост

дять лучшую смолу въ Италиі. кустами розового дерева, ежевики и других растений, съ дубовъ которыхъ пчелы собирають пчѣлный медъ. Но уже самое названіе высшей вершины, Монте-Кальво или Лусая гора, свидѣтельству оъ уничтоженіи здѣсь лѣсовъ, какъ и почти на всемъ полуостровѣ. На Монте-Гаргано, какъ въ кризисѣ, укрывались нѣкогда сарацинскіе пираты, при чемъ съ запада ихъ задишашъ родъ рва, образуемаго долиною Канделаро, составляющею продолженіе нормальной линіи итальянскаго берега. Здѣсь они могли долго бравировать христіанскимъ населеніемъ, хотя святыни, воздвигнутыя на крутизнахъ Гаргано, принадлежатъ къ числу самыхъ уважаемыхъ въ католической Италиі: церкви и монастыри зашлили собою здѣсь древніе ямъчскіе храмы, и съ самаго начала историческаго времени туда стремились непрерывный потокъ богомольцевъ. Самое священное мѣсто—это черковь на горѣ С. Анджело (Св. Ангела), крутые склоны которой возвышаются къ сѣверу отъ залива Манфреюниі. До развитія мореплаванія, моряки, оставшіеся безопазаное убѣжище за лѣса, не безъ боязни готовились отбѣгать полуостровъ Гаргано и пускаться въ море между обрѣстными рифами и островами, составляющими продолженіе полуострова въ открытомъ морѣ къ далматскому берегу, каковы Трентини, Палаоза, Пелагоза. По Неймауру, острова эти составляютъ мѣстѣ съ мысомъ Гаргано, остатка перешейка, соединившаго Далмацію съ Италией.

На южной границѣ Неаполитанскихъ Апеннинъ, къ югу отъ долины Офанто, возвышается древній вулканъ Вультуръ. Начиная съ него, почва постепенно понижается и представляется не болѣе, какъ изрытое рвами плоскогорье, съ котораго воды расходятся въ трехъ направлѣніяхъ: въ западномъ къ Селе—къ Салерному заливу, въ юговосточномъ—Терентскому заливу и въ сѣверо-восточномъ къ Адриатическому морю. Самый Апеннинскій хребетъ, вовсе не раздѣлившись, какъ показано на старинныхъ картахъ, совершенно прерывается дорогомъ Поленна и длиннымъ полуостровомъ, образующимъ «шбдукъ» Италиі, представляющій только возвышенія въ видѣ террасъ съ неощутѣльными очертаніями и холмы съ продолговатыми однообразными вершинами.

Другой полуостровъ, Калабрія, напротивъ, гористъ и имѣетъ весьма разнообразный видъ. Апеннинскій хребетъ здѣсь падается снова къ югу отъ Лагонеро и понижается крутыми откосами выше помы деревень. Гора Поллио, которая господствуетъ разомъ надъ двумя морями, Ионическимъ и Эоійскимъ, выше Матези и всѣхъ другихъ неаполитанскихъ вершинъ, глша, центръ которой она занимаетъ, перерѣзываетъ полуостровъ по всю ширину, отъ одного моря до другаго, и тянется по западному

берегу стѣною скалъ, которая круче и, по совершенному отсутствію дорогъ, неприступнѣе, чѣмъ въ Лигуриі. На югѣ группа эта представляетъ красивыя лѣсистыя долины, въ которыхъ жители собирають на столахъ, расей лѣкарственную манну, отправляемую отсюда по всѣ страны свѣта. Долина Краті ограничиваетъ эту горную группу съ юга и отдѣляетъ ее отъ другой, не столь высокой, но имѣющей болѣе широкое основаніе, горной группы Силы, гранитныя и шиферныя скалы которой гораздо древнѣе Апеннинъ и сохранили еще свою красу—болыныя еловые и сосновые лѣса, въ которыхъ прежде бродили разбойники, а еще ранѣе—бѣлые рабы. Исаити, доставляющіе мѣстности названіе «Страны каменді», доставляли алмазы Великой Греціи, а потому рѣзнямъ необходимъ на постройку кораблей лѣсъ, да и теперь еще строительныя верфи Италиі получаютъ отсюда большую часть дубового лѣса. Въ хорошее время года на прогалинахъ этихъ лѣсовъ пасутся стада, пастухи которыхъ считаются частью потомками, занимавшихъ нѣкогда эту мѣстность, сарациновъ.

Къ югу отъ отдѣльной группы Силы развѣрстается полукругомъ широкій заливъ Скавдате, противъ котораго въ Тирренское море открывается другая, полукруглая бухта, Санта-Евфимія, такъ что между двумя морями остается только узенькій перешеекъ, занятый маленькими плоскогорьями, которые разположены въ видѣ ступеней, и окаймленный древними прибрежными откосами, отбѣжающими постепенное отступленіе моря. Но за этимъ порогомъ, который нѣкоторые государи имѣли мысль прорѣзать морскимъ каналомъ, возмѣшается третій массивъ, съ основною изъ кристаллическихъ горныхъ породъ, справедливо называемый Аспромонте, т. е. «диной горой» (если только названіе это не греческаго происхожденія—Аспросъ, т. е. «Бѣлая», которое она могла получить за свой зимній снѣжный покровъ). Гора эта, представляющая огромную округлую вершину, едва разбѣзанную на отдѣльныя горы, по избраніюденію по всей ей окружности красноватыми рвами, въ которыхъ по зимамъ катятся бѣшеные потоки, широко расхотятся въ Ионическое море своими выстнами и исчезаетъ, наконецъ, въ волнахъ, образуя мысъ, извѣстный у моряковъ подъ именемъ «Раздѣла вѣтровъ» (Спартиенто).

Высоты Неаполитанскихъ Апеннинъ суть:
Мета 2.245 метровъ, Монте-Милетто (Матоза) 2.047 метровъ, Монте-Кальво (Гаргано) 1.570 метровъ, С. Анджело (мысъ Кампанелла) 1.470 метровъ, Капри (Монте-Солара) 597 метровъ, Монте-Поллио 2.344 метровъ, Ла-Сила 1.787, Аспромонте 1.909 метровъ.

Но кромѣ различныхъ, болѣе или менѣе отдѣльныхъ, горныхъ группъ, которые можно разсматривать какъ часть Апеннинской цѣпты,

Неаполитанская область, как и римские провинции, имѣетъ свои вулканическія горы. Они образуютъ два неправильныхъ ряда: одинъ на сѣвѣ, другой въ Тирренскомъ морѣ, и соединяются, вѣроятно, подъ землею съ вулканами Ипарскихъ острововъ и горою Этнаю. Одна изъ этихъ горъ, Везувій, представляетъ замѣчательный вулканъ въ цѣломъ мірѣ, не потому, что онъ дымчатѣе или выше всѣхъ, но потому, что исторія его есть исторія цѣлаго народа, живущаго среди его дыма. Онъ изучаетъ думѣ всѣхъ вулкановъ, такъ какъ по своей непосредственной близости къ Неаполю является геологической лабораторіей, дѣйствующей на глазахъ Европы.

Едва вы успеете выйти изъ ущелья Гаеты и вступить въ рай Терра-ди-Лаворо, какъ увидите первый вулканъ Рокка Монфина, возвышающийся между двумя известными горными группами, изъ которыхъ одна, Маскио, замѣчательно превосходными винами, прославленными поэтомъ Горациемъ. Вулканъ находится въ покоѣ уже съ до-историческихъ временъ. — по крайней мѣрѣ нѣтъ ни одного достовѣрнаго разказа о его изверженіяхъ; въ богатую зеленую его поломаннаго кратера довѣрчиво забралась деревушка, завынившая собою укрѣпленное нѣкогда древнихъ противниковъ римлянъ — авронцевъ, хотя внѣшній видъ горы во многихъ мѣстахъ еще такъ же грозенъ, какъ будто на другой день послѣ изверженія. Главное жерло, окружающее трахитовый куполъ горы Санта-Кроче, возвышающееся почти на 1.000 метровъ, представляетъ одинъ изъ обширѣйшихъ кратеровъ Италии и имѣетъ не менѣе 4.600 метровъ ширины; неподалеку отъ него открываются два другіе кратера, а вѣсколко побочныхъ вулканическихъ конусовъ, торчащихъ на наружныхъ склонахъ горы, образуютъ какъ бы ограду съ куполомъ по срединѣ. Почва Кампаніи, до невидимой глубины, состоитъ изъ пепла, выброшеннаго нѣкогда кратеромъ Рокка Монфина или въ воздухъ, или на дво вышедшихъ въслѣдствіи изъ воды бухтъ. Въ южныхъ частяхъ Терры-ди-Лаворо эти туфы содержатъ въ себѣ множество раковинъ, которая во всемъ похожа на раковины сѣдьяго моря. Значитъ, вся эта страна поднялась изъ моря недавно.

Холмы, возвышающиеся на восточной чудесной равнинѣ не имѣютъ величія Рокка Монфина, но ихъ близость къ морскому берегу и совершенныя тамъ замѣчательныя извѣстия доставили имъ значительность совсѣхъ другаго рода: съ самой глубокой древности они считались великими дымами на землѣ. Если взглянуть на нихъ съ господствующихъ надъ Неаполемъ Кампаническихъ холмовъ, то эти «Флеграйскія поля», украшенные зеленою и близостью моря, не кажутся намъ областью ужасовъ, съ тѣхъ поръ, какъ мы узнали въ мірѣ мѣста, несравненно болѣе огугошенныя людьми, мѣста, въ которыхъ

изверженія причиняли городу болѣе ужасныя бѣдствія. Вулканы Ливы, Сандвичевыхъ острововъ, центральной Америки и Андскихъ Андильверовъ уменьшаютъ въ нашемъ воображеніи значеніе вулкановъ залива Бай; но столь различныя явленія этой небольшой вулканической области должны были особенно поражать въ глазахъ греко-римскихъ насельниковъ. Никто не могъ понять этихъ чудесъ, почему и приписалъ ихъ богамъ; — это было для нихъ порожденіе подземнаго міра. Эта дрожавшая земля, пламя, выходящее изъ тайнаго горна, зияющія отверстія, сообщающіяся съ невидимыми пространствами, эти то вдругъ иззавоины, то наполняющіяся озера, эти пещеры извергающія смертельные газы — все это значительный міръ вошло въ ихъ мысленный міръ поэзіи и несомненно дало начало множеству нашихъ представлений, сравненій и идей. времена Страбина берега залива Бай были мѣстами сборищъ сластолюбиваго люда, и всѣхъ мыскахъ, на всѣхъ окрестныхъ холмахъ были пышные виллы: вся мѣстность была роскошнымъ садомъ, который еще болѣе усилилъ удивительный видъ моря и острововъ; и тогда еще ходили разказы объ ужасныхъ вѣщахъ, совершавшихся въ мірѣ нещербъ, огнѣ, скрытомъ въ глубинахъ. Тамъ существовалъ грозный оракулъ, окруженный подземными людьми, многочисленными калмерифцами, которымъ должны были обращаться нѣкоторые желавшіе спросить боговъ: эти люди — тридцать нѣкогда не выданы солнца и поклади сполъ подземелья только ночью. Разказывалъ что Флеграйскія поля были театромъ болѣе битвъ между гигантами; быть можетъ, это бы воспоминаніе о тѣхъ битвахъ, которыя проходили здѣсь за обладаніе плодородными землями Кампаніи. Въ средіе вѣка вбѣзжающіе естали Пуццолы мѣстою, чрезъ которое Іисусъ Христосъ сходилъ въ преисподнюю.

У этого горна или «широфлегетона» днхъ было до двадцати кратеровъ, съ которыми тѣ, цѣлыя или разрушенныя края которыхъ еще आजъ примѣтны; но есть еще мѣстакхъ, которые сгладили другъ друга, иблсь одинъ въ другой, перекрещивались другъ другомъ или громозди одиѣ стѣны на другъ. Если бы посмотрѣть на нихъ сверху, безъ упавшей нахъ растительности, то мѣстность бы была бы видѣ, подобный дунной поверхности усильной неровными воронками. Самый Пполь построенъ изъ кратерѣ неопредѣленны очертаній, сдѣланныхъ еще неопредѣленны вѣдствіе восходящаго по его склонамъ ама театра построекъ, но на заглядъ ужасно и жестоко рѣзко очерченныя вулканическя ровинами, изъ которыхъ одинъ открывается сружизъ на длинный мысъ туфа, на который ходитъ будто бы могла Виргинія. Провидиъ изъ древнихъ «чужестранцевъ», гувиль Понд

мчитесь в области собственно Флеграй-
ских полей. Направо, как крайняя граница этой
вулканов, возвышается привильный ко-
стровик Навити или Низиды, с глубокими
еромъ, выростъ которого, Порто Павоне,
имеетъ доступъ водамъ открытаго моря.
мыше всѣхъ ихъ по величинѣ и долынѣ
сохраняя свою дѣятельность бассейны
фатары, *Forum Vulcani* древнихъ.
ѣднее его большее извержение было въ
г.; но оно продолжаетъ выдыхать еще
торое количество паровъ сѣрнаго водо-
и разлагать свои скалы дѣйствіемъ газомъ.
ю, изъ сотни маленькихъ отверстій, въ ко-
хъ вырываются сѣра и сѣрнокислая
вырывается неопредѣленный красновато-
отблескъ, и когда вы идете по почвѣ кра-
то шага vanno разлагаются въ пористую
б. представляющей бесчисленное множество
тъ, микроскопъ обнаруживаетъ тамъ беза-
газный и сильный шумъ. Непосредственно
ѣверу находится другая вулканическая
адъ, наполненная зеленою крупными де-
и отражающе ихъ водою,—это наркъ
они, круглые склоны которого до такой
ни круты внутри, что составляютъ доста-
ый барьеръ для запряганія тамъ кабановъ и
ы. Единственный проходъ въ стѣнѣ со-
аеетъ искусственный брешь. Другой, менѣе
зальный кратеръ заключаетъ въ себѣ боль-
глубокое пространство по временамъ ки-
и воды—озеро Аньяно, которое, какъ по-
отъ, образовалось въ среднѣ вѣка. Въ
тностяхъ его, изъ знаменитой «Собачьей
ры» течетъ источникъ угольной кислоты,
цаемый множествомъ иностранцевъ. Иск-
ки сѣрной воды струятся изъ всѣхъ
тнхъ земель, чему и обязана Пунцолли
съ названіемъ, если правда, что слово это
тъ «Вонючий». Городъ, въ свою очередь,
свое название «пунцоланской» землѣ—
зельяной водою лавѣ,—который доста-
тъ превосходный цементъ, употребившійся
ревности при постройкѣ амфитеатровъ,
овъ, выль. мововъ и резервуаровъ. Въ
юли замѣнены еще остатки плотинъ, къ
юй примыкалъ значительный мостъ Бай-
юенный черезъ заливъ Калугулой.

рега Пунцолской бухты часто жьняли свой
въ, хорошо извѣстныя доказательствами
служать три колонны храма Нептуна, на-
маго храма. Сераписа. После римской
и, можетъ быть, во время какого-нибудь
мпазмаго въ исторіи изверженія, зданіе
въ воду вмѣстѣ съ берегомъ, на которомъ
тояло; колонны его должны были купаться
дрѣ въ теченіе многихъ лѣтъ или даже сто-
потому что на мраморныхъ ихъ стѣнахъ,
до высоты метровъ пяти съ половиною,
а оболочки кольцеобразъ и многочисленныя
я, просверленные каменоточцами. Въ дру-

гую эпоху, о которой лѣтописи также умалчи-
ваютъ, храмъ снова поднялся изъ воды и при-
томъ съ такою правильностью движенія, что
колоннада частію устояла. Все заставляетъ ду-
мать, что этотъ выступъ изъ воды совершился
въ 1538 г., когда внутренняя лабораторія лавы
и пепла выбросила «Новую Гору» (*Monte Nuovo*).
На низкой равнинѣ, составившей продолженіе
залива къ сѣверу, въ четыре дня выросъ огром-
ный конусъ, въ 130 метровъ высоты и въ не-
сколько километровъ въ окружности. Подъ пеп-
ломъ погнѣла деревня Трипергола; старый бе-
регъ поднялся въ видѣ прибрежной скалы, а у
подножья его образовался новый берегъ, назы-
ваемый Старца, и двѣ водныя площади, нахо-
дившіяся къ западу отъ Монте-Нуво, переставъ
сообщаться съ моремъ, приняли другую форму.

Ближайшее изъ ихъ къ заливу было знаме-
нитое озеро Лукринъ, которое такъ высоко цѣ-
нилось жителями устрицъ; отъ моря отдѣля-
ло его простая песчаная коса, разорванная однимъ
естественнымъ протокомъ, чрезъ который про-
ходили небольшие суда; эта огмелъ, по преданію
составляла плотину, построенную Геркулесомъ,
когда онъ возвращался изъ Іберіи, гонимъ передъ
собою стада Геріона. Съ Лукриномъ, посред-
ствомъ узкаго пролива, соединилось озеро—
Авернское, изъ котораго Виргилій, согласно
стариннымъ легендамъ, сдѣлалъ входъ въ пре-
исподнюю. Его прозрачныя и богатыя рыбою
воды, глубиною до 120 метровъ, наполняютъ
бывшій кратеръ, который теперь не пред-
ставляетъ ничего страшнаго и не испускаетъ смер-
тоносныхъ газовъ: вопреки этимологіи его на-
званія, птицы свободно летаютъ надъ озеромъ и
отдыхаютъ на его берегахъ. Тѣмъ не менѣе, во-
кругъ озернаго кратера носятъ еще классиче-
скія воспоминанія о языческомъ адѣ: болотистое
пространство воды при Средиземномъ морѣ,
т. е. озеро Фузаро, сдѣлалось Ахерономъ въ
устахъ *ciceroni*; рядомъ съ нимъ существуетъ
пещера Церберъ; тихій ручей Мертвой Воды,
протекающій изъ болота въ море, представляетъ
собою Коцитъ; озеро Лукринъ, или скорѣе вы-
текающій изъ него источникъ,—Стіксъ; искус-
ственный гротъ, остатокъ прорытой древними
отъ озера Аверискаго къ морю подземной доро-
ги—пещера Сивиллы. Жители Кузъ, древняго
халкидскаго города, ко-каіе остатки котораго
еще замѣтны на берегу Средиземнаго моря,
между озерами Патрія и Фузаро, привнесъ въ
новую родину мнѣя Эллады, которыми овладѣла
познѣи и заставила эти мнѣя дожидать до нашихъ
дней.

Для контраста Тартару нужны были и Ели-
сейскія поля,—и действительно, этимъ именемъ
названа часть полуострова Байи, гдѣ счастливо-
быные римляне устроили самое очаровательное
мѣстечко въ свѣтѣ: всѣ вельможи лѣзли здѣсь
свои виллы; Марій, Помпей, Цезарь, Августъ,
Тиверій, Клавдій, Агриппа, Неронъ, имѣли

Неаполитанская область, как и римские провинции, имѣет свои вулканическія горы. Они образуютъ два несправильные ряда: одинъ на сушѣ, другой въ Тирренскомъ морѣ, и соединены, ирригито, подъ землею съ вулканами. Ипарскихъ острововъ и горамъ Этны. Одна изъ этихъ горъ, Везувій, представляетъ знаменитѣйшій вулканъ въ цѣломъ мірѣ, не потому, что онъ дѣйствительнѣ или выше всѣхъ, но потому, что исторія его есть исторія цѣлаго народа, живущаго среди его лапъ. Онъ изученъ лучше всѣхъ вулкановъ, такъ какъ по своей непосредственной близости къ Неаполю является геологической лабораторіей, дѣлющейся на глаза въ Европѣ.

Едва вы успѣете выйти изъ ущелья Гасты и вступить въ рай Терра-ди-Лаворо, какъ увидите первый вулканъ Рокка Монфина, возвышающійся между двумя известковыми горными группами, изъ которыхъ одна, Маскио, замѣчательна превосходными винами, прославляемыми поэтотъ Горациемъ. Вулканъ находится въ покой уже съ до-историческихъ временъ: по крайней мѣрѣ нѣтъ ни одного достовѣрнаго разсказа о его изверженіяхъ; въ богатую зеленъ его пологаннаго кратера довѣрчиво забралась деревушка, замѣнившая собою укрѣпленное мѣсто древнихъ противниковъ римлянъ — аврунцевъ, хотя нѣмный видъ горы во многихъ мѣстахъ еще такъ же грозенъ, какъ будто на другой день послѣ изверженія. Главное жерло, окружающее трапезовый куполь горы Санта-Криче, возвышающійся почти на 1.000 метровъ, представляетъ одинъ изъ обширѣйшихъ кратеровъ Италии и имѣетъ не менѣе 1.600 метровъ ширины: неподалеку отъ него открываются два другіе кратера, а нѣсколько побочныхъ вулканическихъ конусовъ, торчащихъ на паружныхъ склонахъ горы, образуютъ какъ бы ограду съ куполомъ по срединѣ. Почва Кампанія, до невидимой глубины, состоитъ изъ пепла, выброшеннаго нѣкогда кратеромъ Рокка Монфина или въ воздухъ, или на дно выпавшихъ востѣхъ, цѣпью или волны бухтъ. Въ южныхъ частяхъ Терры-ди-Лаворо эти туфы содержатъ въ себѣ множество раковинъ, которая во всемъ пологи на равнины сѣвернаго моря. Значитъ, вся эта страна подыалась изъ моря недавно.

Холмы, возвышающіеся на южной чудесной равнинѣ, не имѣютъ величія Рокка Монфина, но ихъ близость къ морскому берегу и совершенныя такія замѣчательныя изслѣдствія доставили имъ знаменитость совсѣмъ другаго рода: съ самой глубокой древности они считались великимъ дивомъ на землѣ. Если смотрѣть на нихъ съ господствующаго надъ Неаполемъ Камальдиискіхъ холмовъ, то эти «Флеграйска діала», украшенные зеленью и блѣдностью моря, не кажутся малою областью; ужасомъ, съ тѣхъ поръ, какъ мы узнали въ мірѣ мѣста, несравненно болѣе опустошенныя лавами, мѣстами, которыхъ

изверженія причинили гораздо болѣе ужасныя дѣйствія. Вулканы Итал. Сандивичевъ, островъ, центральной Америки и Андскихъ и дильверовъ уменьшаютъ въ нашихъ воображеніяхъ значеніе вулкановъ запада Бай; но столь личныя явленія этой небольшой вулканической области должны были особенно поражать въ глазахъ греко-риманскихъ населяющихъ. Итъ не могъ понять этихъ чудесъ, почему и просить ихъ богамъ: это было для нихъ по подземнаго міра. Эта дрожащая земля, пламя, выходящее изъ тайнаго горна, зияющія отверстія, сообщающіяся съ невидимыми пространствами, эти то вдувать и завоуца, то наполняющіеся озера, эти нещѣ извергающія смертельныя газы—все это значительной мѣрѣ вошло въ ихъ мыслѣ, въ ихъ поэзію и невольно дало начало многому изъ нашихъ представленій, сравненій и цѣлѣ времени Страбона берега запада Бай б мѣстами собиравъ слезоточиваго лава, и всѣхъ мысахъ, на всѣхъ окрестностяхъ холмъ были пыльные вѣтры: все мѣстность б роскошнымъ садомъ, который еще болѣе силь удивительный видъ моря и острововъ и тогда еще ходили разсказы объ ужасныхъ вѣщахъ, совершавшихся въ мірѣ неперъ, огнѣ, скрытомъ въ глубинахъ. Тамъ существовалъ грозный оракулъ, оруженіемъ поданными людьми, многочисленными киммерійцами, которыми должны были обращаться и воевать желавшие вопрошить боговъ: эти люди—продиты никогда не видали солнца и покидали свои подземелья только ночью. Разжигали что Флеграйска діала были театромъ болѣе битвъ между гигантами; быть можетъ, это б воспоминаніе о тѣхъ битвахъ, которыя приходили здѣсь за обладаніе неподорванными мѣрами Кампанія. Въ средіе вѣка вѣнчующіе тали Пуццолі мѣстомъ, чрезъ которое Іа Христосъ сходилъ въ преисподнюю.

У этого горна или «прифлегетона» д нихъ было до двадцати кратеровъ, съ только тѣ, цѣлы или разрушенныя края, ихъ еще ясно примѣтны; но есть еще и такіхъ, которые сгладили другъ друга, итъ ясь, одинъ въ другой, перекрѣпиваясь другъ другомъ или громадами одиъ сѣбѣ на дн. Если бы посмотрѣть на нихъ сверху, безъ ушавшей ихъ растительности, то мѣстность явля бы видъ, подобный лунной поверхности усильной неровными воронками. Самая Іполь построена въ кратерѣ неперѣтѣлн очертанія, сдѣлавшихся еще неперѣтѣлн вследствие восходящаго по его склонамъ д театра построена, но на западъ развѣсно жество рѣзко очерченныя вулканическіе ровники, изъ которыхъ, одинъ опирается ружи на длинный мысъ туфа, на которомъ ходилъ будто бы мѣглы Ириглия. Прийдя изъ древнихъ «чуждѣ мірѣ», туннель Пелла

титесь в области собственно Флеграй-тодей. Направо, как крайняя граница этой улавновь, возвышается привильный котловка Низиты или Низиды, съ глубокимъ змъ, вырвъзъ котлора, Порто Павоне, аетъ доступъ водамъ открытаго моря. ие въхъзъ ихъ по величинъ и долъше охранияъ свою дъательность бассейнь тары, *Forum Vulcani* древиъзъ. иее его большое изверженіе было въ ; но онъ продолжаетъ выдыхать ещере количество паровъ сѣрнистаго водоразлагать свои скалы дѣйствіемъ газовъ, изъ сотни маленькихъ отверстій, въ ко-, вырабатываются сѣра и сѣрникислая вырывается неопредѣленный красноватъ-блескъ, и когда вы идете по почвъ кра-о шаги ваши раздаютъ въ пористой представляющей безчисленное множество, микрорвъ обнаруживаются тамъ беззый и сильный шумъ. Непосредственно еру находится другая вулканическая, наполненная зеленою крупными де-отражающе ихъ водою.— это паркъ и круглые склоны котораго до такой и круты внутри, что составивъ доста-бьеръ для заперія тамъ кабановъ и Единственный проходъ въ стѣнъ со-етъ искусственная брешь. Другой, менѣеый кратеръ заключаетъ въ себѣ боль-убоное пространство во временахъ киво-ды—озеро Авиано, которое, какъ по-, образовалось въ средние вѣка. Въ востокъ его, изъ знаменитой «Собачьей а» течетъ источникъ угольной кислоты, емый множествомъ иностранцевъ. Ис-сѣрвой воды струится изъ всѣхъ амхъ земель, чему и обязанъ Пунцолъ. названіемъ, если правда, что слово этоъ «Вомочій». Городъ, въ свою очередь, вое название «пунцоланской» землѣ—ченной водою лавъ,—которая доста-превосходный цементъ, употребившійся вности при постройкѣ амфитеатровъ, въ, виллъ, молотовъ и резервуаровъ. Въ ли замѣтны еще остатки плотины, къ й примыкалъ значительный мостъ Бай, энный черезъ заливъ Калигулой.

та Пунцольской бухты часто мѣняли свойъ, хорошо извѣстнымъ доказательствомъ гужать три колонны храма Нептуна, на-аго храмомъ Сераписа. Послѣ римской можетъ быть, во время какого-нибудь наемаго въ исторіи изверженія, зданіе лъ воду въхъзъ съ берегомъ, на которомъ яло; колонны его должны были гнущаться въ теченіе многихъ лѣтъ или даже то-потому что на мраморныхъ ихъ стерж-о высоты метровъ пяти съ половиною, обложки количечю и многочисленныя просверленные камнеточами. Въ дру-

гую эпоху, о которой лѣтописи также умалчи-ваютъ, храмъ снова поднялся изъ воды и при томъ съ такимъ правильностью дѣвиенія, что колоннада частію устояла. Все заставляетъ ду-мать, что этотъ выступъ изъ воды совершился въ 1538 г., когда внутренняя лабораторія лавы и пепла выросла «Новую Гору» (*Monte Nuovo*). На низкой равнинѣ, составившей продолженіе залива къ сѣверу, въ четыре дня выросъ огром-ный конусъ въ 130 метровъ высоты и въ нѣ-сколько километровъ въ окружности. Подъ пеп-ломъ погибла деревня Трипергола; старый бе-регъ поднялся въ видѣ прибрежной скалы, а у подножья его образовался новый берегъ, назы-ваемый Старца, и двѣ водныя площади, нахо-дившіяся къ западу отъ Монте-Нуово, переставъ сообщаться съ моремъ, приняли другую форму.

Близжайшею изъ нихъ къ заливу было знаме-нитое озеро Лукринъ, которое такъ высоко цѣ-нилось люителями устрицъ; отъ моря отдѣляла его простая песчаная коса, разорванная однимъ естественнымъ протокомъ, черезъ который про-шли небольшія суда; эта отмель, по преданію составляла плотину, построенную Геркулесомъ, когда онъ возвращался изъ Іберіи, гоня передъ собою стада Герюна. Съ Лукриномъ, посред-ствомъ узкаго пролива, соединялось озеро—Авериское, изъ котораго Виргилій, согласно стариннымъ легендамъ, сдѣлать входъ въ пре-исподнюю. Его прозрачная и богатая рыбою воды, глубиною до 120 метровъ, наполняютъ бывший кратеръ, который теперь не предста-вляетъ ничего страшнаго и не испускаетъ смер-тоносныхъ газовъ: вопреки этимологіи его на-званія, птицы свободно летаютъ надъ озеромъ и отдыхаютъ на его берегахъ. Тѣмъ не менѣе, во-кругъ озернаго кратера носятъ еще классиче-скія воспоминанія о языческомъ адѣ: болотистое пространство воды при Средиземномъ морѣ, т. е. озеро Фузаро, сдѣлалось Азерономъ въ устахъ *ciceroni*; рядомъ съ нимъ существуетъ пещера Пербера; тихій ручей Мертвой Воды, протекающій изъ болота въ море, представляетъ собой Коцитъ; озеро Лукринъ, или скорѣе вы-текающій изъ него источникъ—Стискъ; искус-ственный гротъ, остатокъ прорытой древними отъ озера Аверискаго къ морю подземной доро-ги—пещера Сивиллы. Жители Кумъ, древняго халкидскаго города, кое-какіе остатки котораго еще замѣтны на берегу Средиземнаго моря, между озерами Патрія и Фузаро, принесли въ новую родину мнѣе Эллады, которыми овладѣла поэзія и заставила эти мѣны дожить до нашихъ дней.

Для контраста Тартару нужны были и Ели-сейскія поля,—и дѣйствительно, этихъ именемъ названа часть полуострова Байя, гдѣ столато-ливые римляне устроили самое очаровательное мѣстечко въ свѣтѣ: всѣ вельможи имѣли здѣсь свои виллы: Марій, Помпей, Цезарь, Августъ, Тиверій, Клавдіи, Агриппина, Неронъ, имѣли

здесь резиденцию, и дворня их бывали театром страшных трагедий. Отъ шельх этих зданий лишь остается только развалины, на половину обвалившиеся въ воду. Природа изла верхъ, и единственные достопримечательности этого полуострова, крокъ, утративших садковъ, на озёръ Фузари, составляють холмы туфа и кратеры. Конечный мысъ, знаменитый мысъ Мизанский, представляетъ одинъ изъ древнихъ вулканическихъ и прежде составлялъ часть гораздо болѣе значительной вулканической группы, заключающей въ себѣ прелестный островокъ Прочиды, отдѣляющійся отъ берега каналомъ менѣе восемнадцати метровъ глубины. Съ Мизанскаго мыса можно созерцать одинъ изъ самыхъ роскошныхъ видовъ на земномъ шарѣ; отсюда виденъ весь чудесный Неаполитанскій заливъ, лотъ «кусочекъ неба, упавшій на землю». Въ длинной рамѣ, образуемой и моремъ, и Апеннинскими, разсѣиваются передъ нами: веселая Песія, грозный Капри, снѣгающій вдаль мысъ Сорренто. Вокругъ съ двойной оградой, цѣль городовъ, бѣлыхъ цвѣтъ вокругъ залива, спускающагося по склонамъ дома Неаполя. Паулицины. Иланда и плодородныя равнины Кампаніи.

Островъ Прочиды соединяетъ группу Флеграейскихъ полей съ цѣнью островныхъ вулкановъ, который тянется въ открытомъ морѣ отъ Газзского залива. Важнѣйшій изъ этихъ острововъ Песія, почти совершенно безвѣстная по видной высотѣ своего вулкана Эпионео, окруженнаго десяткомъ или двѣнадцатью побочными конусами, въ которыхъ происходили боковыя изверженія нѣсколько разъ уже въ историческія времена. Въ 1302 г. было болѣе изверженіе, въ которое трещина извергла такую густую лаву, что на ней до сихъ поръ нѣтъ никакой растительности. Замѣчено, что Везувій покоился тогда дни столѣтія, и какъ только снова начался его изверженіе, то, какъ бы въ силу чередованія вулканической дѣятельности, успокоился въ свою очередь Эпионео. Точно также, когда выступила изъ земли Новая Гора, большой неаполитанскій вулканъ вылился снова въ состояніи сна, продолжавшагося сто тридцать лѣтъ. Существовать или нѣтъ эта предполагаемая поочередность въ движеніи подземныхъ лавъ, но островъ Песія спокоенъ уже нѣтъ полнотной ибкой, и естественнымъ источникомъ для выработываемыхъ въ его глубинахъ газовъ служатъ десятки чегуре горничихъ источниковъ, около которыхъ произрастаетъ одинъ видъ южно-американскаго пилотинника, не встрѣчающагося нигдѣ въ остальной Европѣ. Эти источники, вмѣстѣ съ чистымъ воздухомъ и красотой острова, сподобствуютъ увеличенію съ каждымъ годомъ притока посѣтителей. Но въ 1883 г. ужасное землетрясеніе разрушило большую часть города Кампаніи: 3.075 человѣкъ было убито и до 400 раненыхъ вынута изъ-подъ обломковъ. Думаютъ, что образовалась глубокая расщелина по при-

мой линіи отъ центра Эпионео къ берегамъ, замкнула. Быть можетъ, это и такъ, но землетрясеніе съ такою же вероятностью можно считать растворяющимъ дѣйствіемъ источника на горные породы.

Островная масса поднялась вѣроятно въ послѣднюю геологическую эпоху, такъ какъ ея трахитовыя лавы покоятся въ многослойныхъ на глинистой мергели, содержащихъ въ раковинахъ, которыя похожи на живущія еще нынѣ въ Средиземномъ морѣ. Такая же лавы замѣчаются на берегахъ Пуццини и Сорренто. Поднятіе острова Песія было повидимому гораздо значительнѣе, такъ какъ здѣсь можно разпознавать слѣды слѣды раскопанъ на высотѣ до 600 метровъ. Но, поднявшись отъ уровня морскаго дна, мысъ Песія уже имѣетъ истѣсные размѣры волнамъ бурныхъ вѣтровъ ея мысовъ. То же самое дѣлается и другими вулканическими островами, рядъ которыхъ продолжается съ сѣверо-западу, въ тѣтенѣ, древняя Пандатарія, служившая источникомъ римскихъ принцевъ, прежде вылетѣла дикую трахитовую скалу, сохранившую на себѣ только нѣчто въ родѣ шапки пѣны и пену. Все же остальное свесено надъ двумя островами, Вентотене и Санъ-Стефано, болѣе прежде частями одного вулкана, сдѣлавшись двумя отдѣльными островами. Понча, друге сѣверное мѣсто римскихъ принцевъ, также имѣетъ съ двумя сосѣдними островами, Санъ-маролоу и Чаново, обрывковъ разрушеннаго вулкана волнами вулканическаго вала. Но какъ этотъ опирали на известковый часъ какъ и сосѣдній материкъ, потому что южная оконечность Чановы состоитъ изъ пороссы, совершенно похожей на Монте-Чироло, возвышающуюся на римскомъ берегу, и разлѣ противъ послѣдняго острова.

Везувій, дорога и въ то же время страши для неаполитанцевъ гора, также была въ историческія времена вулканическимъ островомъ: морскія раковины, смѣшанныя съ туфомъ Монте-Соммы, доказываютъ, что эта часть канала была въкогда погружена въ воду, а горы суши гора и теперь еще окружена низкими равнинами, составляющими продолженіе того моря въ видѣ моря зелени. Иначе какъ эта мирная гора, покрытая прежде бѣлыми пирами, доходящими до самой южной вершины, обнаружилъ внезапно вырвавшую въ ея глубинахъ ужасную силу. Скоро уже восемнадцать вѣковъ, какъ нѣтъ извѣстно купецъ Везувію обращать въ порошокъ и разбросать въ пространство. Тула неплета, извергнутого въ воздушное пространство, покрывающаго всю страну густымъ туманомъ, солнце померкло даже въ Римѣ: казалась наступила на землѣ бѣлая ночь. Когда въ концѣ, немного проявилось, все было не такъ: гора потеряла свою форму, все въ

исчезли под слоем обломков, и цѣлые города оказались погребенными со всемъ неуспѣвшимъ жать населеніемъ; ихъ отыскали только въ позднѣе время.

Извѣстно даже, что пепелъ переносился вѣтромъ въ Константинополь, на разстояніе 1.600 километровъ. Въ этихъ различныхъ пароксизмахъ никогда не замѣчалось періодичности. Везувій

Видъ острова Капри.

Послѣ этого ужаснаго событія Везувій—*formidabile monte sterminator* («грозная гора разрушитель»), какъ называли его Петрарка,—часто извергаетъ лаву и пепелъ; въ 1772 году слу-

покился иногда такъ долго, что успѣвали вырастать дѣся, которые доходили до самыхъ краевъ кратера; но съ конца семнадцатаго столѣтія изверженія стали чаще; не проходитъ даже

десятилетия, чтобы не было одного или двух извержений. Каждое из них видоизменяет профиль горы: большой конечный конус то вмещает самую правильную форму, то перебивается бремена на два или на три отдельных пирамиды, то и вовсе один простой конус, на дик которого заключает лава, то он усугубляется озером или бурораким извержением, или получает огромное жерло, закраины которого как бы выскочили одна из другой или перекрещиваются различным образом. Высота горы изменяется, также, как и ее форма, и самые точные измерения при последовательных извержениях показывают различные высоты. Хотя и в 1861 г. вероятно уступают высоту Сомамы до ее большого извержения 79 года. Разрушенный остаток вала, окружающего полуостровом древний кратер, называемый Агрю дель Каналло, заставляет предполагать, что вулкан был прежде гораздо значительнее. Все эти великие перевероты сопровождалась внутренними переживаниями в состав и в свойствах лавы. Благодаря близости Неаполя, известны все эти различные фазы вулканической деятельности. *Латониус* Везувия, в которых подробно описаны все эти явления, уже настолько богаты, что могут служить для сравнительной истории всех вулканов, а обсерватория, построенная на склонах конуса и окружающая иногда огненным волнами лавы, дает ученым возможность изучать извержения из самых их источников.

Везувий, как и все другие вулканы, имеет свой округ горячих источников и выходящих из земли паров, но у него вовсе нет второстепенных конусов. От Везувия до самого центра и даже до восточного склона полуострова, нет ни одного вулкана, кроме малаканы Вультур. Эта отдельная и правильная коническая масса больше самого Везувия; она превосходит его высоту вершины и диаметром основания, но в историческое время из нее, кажется, не было извержений. Большой кратер ее, открытый с северного бока горы, выпускает только небольшое количество угольной кислоты при берегах двух озер, наполняющих дно воронки. Гора Вультур возвышается на продолженной линии, проведенной от Пески в Везувий, и на этой же самой линии, на половине пути между двумя большими горами, Везувием и Вультуром, находится самый обильный в Италии источник угольной кислоты, который исходит из маленького озера или скорее лужи. Ансато, г. е. «Безводная», названной так вследствие ее негодных для дыхания газов. Струя кислоты вырывается из расщелины с сильным шумом кузначного горна; вокруг нее земля покрыта остатками наскокомых, которые потонули и тонуто, донося в область смертоносного газа. На берегу озера римляне воздвигли храм Юноны Монифической.

Высоты неаполитанских вулканов:

Везувий 1.250 метр.; Эпиоме 748 метр.; Вультур 1.328 метр.; Монте-Нуово 134 метр.; Камальдула 158 метр.; Рокка-Мундина 1.006 метр.

Как ни ужасны бедствия, причиняемые в Южной Италии вулканическими извержениями лавы и пепла, но они не так велики, как несчастия, произвождаемые землетрясениями, в которых паз этих роковых сотрясений состоят, очевидно, непереселенные скачки внутреннего движения лавы; так, когда Везувий в действии, то Терредель-Гриво и другие городам, расположенным при подножии горы грозит разом двойная опасность: они могут быть разом стерты лавой или скорые извержения под пеплом, и могут быть разрушены сотрясениями земли. Но Базилика и Калабри, т. е. области, находящиеся между двумя частями Везувия и Этны, кроме вулканических землетрясений, испытывали не раз еще сильные колебания земли, причина которых неизвестна. Пять тысяч землетрясений, происшедших в Южной Италии в течение трех последних веков, большая часть обнаружилась именно в этой области и при том в которых из них с ужасающей силой разрушения.

Самый недавний катастрофа этого рода, считаемый место из декабря 1857 г. в Потенции и окрестностях, стоила жизни 10.000 человек. Но самое ужасное из землетрясений, о которых рассказывают историки, было землетрясение 1783 года, покоевавшее оковечность восточной Калабрии. Первый удар, называемый точкой которого приходилось почти под городом Опиндо, в горах Аспромонте, продолжался только сто секунд, но этого времени было достаточно, чтобы разрушить 109 городов и селений, заключающих в себе 166.000 жителей, из которых 32.000 были развалины под развалинами. В этом бедствии много значило местное расположение земель. Действительно, парные скалы, опирающиеся на более гранитные горы. Задней Калабрии, состоявшие из третичных формаций, песку, мерзла и глины. Сотрясения, направляющиеся через твердую и некоторую упругость. Хотя и очень твердую скалу, распространились без извещения скачков, но, дойдя до рыхлых земель, они вдруг приостановились, движение путалось, пазняло направление, и происходил большее обвалы: обрушения мерзла и глины увлекали за собой нивы и здания, стоящие на поперекости, и таким образом, сотрясения относительно слабы, как в равнинах Сан-Сальваторе в Америке, ocasionались ужасные разрушениями. Такая причина этих страшных расщелин и разрывов почвы, которых так удивляются ученые, и рисунки которых приводятся во всех геологических сочинениях. В некоторых местах земли

была искрещена трещинами, как разбитое стекло, и щели эти были недостижимы для глаза глубиной; ручьи низвергались из них в лоялаги; в других местах в вид озер; разжиженный мергель тек по склонам, как потоки лавы, затопляя дома и покрывая поля зловонным слоем. Равнины, перегибы урвыи земли и зияющие расщелины сдвигали многиа мѣстности почти неузнаваемыми. Во всѣхъ этихъ бѣдствіяхъ отъ обваловъ присоединяются бѣдствія, причиняемая сотрясениями моря. Большая часть населенія Сицилии, боясь оставаться на колеблющемся берегу, спаслась на судахъ, но вдругъ обрушилась въ воду громадная масса земли, оторвавшейся отъ близишей горы—и волна ударила въ берегъ уже съ остатками заломанныхъ судовъ. Затѣмъ наступилъ голодъ, вследствие недостатка провизіи, и естественное послѣдствіе подобныхъ бѣдствій—тифъ.

Если невозможно предвидѣть землетрясенія и потому предохранить себя отъ нихъ иначе, какъ болѣе разумнымъ устройствомъ домовъ, то до крайней мѣры существуютъ еще причина нищеты и обезлюдія, которую могутъ устраивать жители Неаполитанской области такъ, какъ удавалось это ихъ предкамъ. Во времена грековъ, прибрежныя богатства были, несомнѣнно, далеко не такъ многочисленны, какъ нынѣ; но войны и возвращеніе населенія къ состоянию варварства нарушили порядокъ распредѣленія водъ въ сѣдовѣательно, испортили самый климатъ. Бѣлая, мѣсто по преимуществу здоровое, дачный городъ падшихъ въ наслажденіямъ римлянъ, сдѣлался нынѣ гнизодомъ лихорадки. Точно также древній Сибаристъ, городъ роскоши и удовольствій, замѣнился лужами равнины лихорадокъ (*Febbrosa*) «гнилою землею, которая пожирала людей больше, чѣмъ можетъ прокармливать ихъ». Болотныя мѣзасы составляютъ толь бичъ, который, вмѣстѣ съ нищетою и беззастѣнчиво, пожиралъ жителей Апуліи, Кампаніи и Калабріи. Азиатскія болѣзни, какъ зѣбчатая лихорадка и даже проказа, также опустошали населеніе, которому плодородіемъ, почвою и превосходствомъ природнаго климата было предначинено большое благосостояніе.

Дѣйствительно, неаполитанскія страны, названныя такъ удачно «континентальною Сициліею» во времена господства норманновъ, основавшихъ королевства двухъ Сицилій, представляли счастливую область. Западная склоны, орошаемый достаточнымъ количествомъ ежегодныхъ дождей, могъ бы въ особенности сдѣлаться громаднымъ садомъ, какъ сдѣлались уже сады и некоторые его прибрежныя мѣста: Сорренто, Салерно и Реджіо. Средняя температура въ Неаполѣ—подтропическая; зиму она не бываешь, ни на одинъ градусъ ниже средней годовой температуры Парижа. Снѣгъ выпадаетъ здѣсь очень рѣдко и только на вершинахъ горъ.

иногда лежитъ по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ. Въ плодовыхъ садахъ на берегу моря растительность совмѣщаетъ въ себѣ все южное богатство: апельсины и лимонныя деревья, покрытыя прекраснѣйшими плодами, вырастаютъ здѣсь до полноты, болѣешихъ разбѣровъ; финиковыя пальмы, группируясь въ рощи, развѣтываютъ здѣсь свои вѣтвистыя листья и иногда, какъ напримѣръ въ Реджіо, приносятъ зрѣлые плоды: американская агавъ издаетъ свои высокія листья, идущіе сверху какъ въ каштеляхъ колонны; сахарный тростникъ, хлопчатникъ и другія промышленныя растенія, которыя въ остальной Европѣ рѣдко выставлены изъ оранжерей, живутъ здѣсь въ поляхъ на полной свободѣ. Что касается маслин, терена, свойственнаго по преимуществу берегамъ Средиземнаго моря, то въ Калабріи оно растетъ цѣлыми прекрасными лѣсами, которые такъ же вѣтвисты, какъ наши буквовыя рощи. Даже скала, едва посыпанная растительною землею и не имѣющая видоизмѣненія влажности, обладаетъ болѣе пышнымъ плодородіемъ: на террасахъ многихъ мысовъ съ вертикальными утесами, разведены виноградныя и фруктовыя сады, приносящіе превосходные плоды. Вмѣстѣ съ Сициліей, Андалузіей, нѣкоторыми мѣстностями Греціи и Малой Азіи, Неаполитанская область представляеть по истинѣ идеальное умѣренное теплое поима. Только вѣтряныя степи адриатическаго склона и высокія долины Апеннинъ напоминають центръ Европы и составляютъ противоположность неслыханно прибрежной растительности.

Климатическія данныя для Неаполя изъ наблюдений 1866—1882 гг. суть слѣдующія:

Наименьшая температура +40°. Наивысшая температура —5°. Средняя годовая +15°. Годовое количество дождя 0^м 824.

Эта дивная страна населена народомъ весьма различнаго происхожденія. Не входио ко временамъ доисторическимъ, мы находимъ самые разнообразныя элементы въ племенахъ, сдѣлавшихся для образованія нынѣшнихъ неаполитанцевъ.

Дѣтъ тысячи лѣтъ тому назадъ не только Апеннины, но и все пространство въ ширину полуострова отъ одного моря до другаго занимали самниты. Будучи многочисленныя племена, владыки болѣе обширныхъ земель, они сдѣлались бы завоевателями Італіи, если бы обладали связью, духомъ организаціи и дисциплиною, составлявшими силу ихъ противниковъ. Но, раздѣляясь на пять отдѣльныхъ группъ, говоря литью различными нарѣчьями, они не представляли достаточно определенной національной индивидуальности. Самниты горъ враждовали съ своими братьями равнины; самниты, сохранившие свои варварскія древнія нравы, вели открытую войну съ эллинистическими

ми самнитов, жившими в соседних прибрежных греческих городах.

Все южные берега Иллирийского полуострова, от древнего города Кумь, основанного больше чем за тысячу лет до нашей эры купцами из Малой Азии, до Сингулума, от которого теперь остались только кое-какие развалины, к югу от новой Манфредонии, были оккупированы греческими городами. Основы населения в этих местах Южной Италии сильно отличаются от населения других частей полуострова. К северу от Монте-Гаргано, господствовали италийский, этрусский и латинский элементы, между тем как в южных частях преобладали по видимому аллианцы, перемешанные с ними племена. Не только цивилизованные греки, ионийцы и дорийцы, основывали здесь достаточно колонии для образования «Великой Греции», но и сами туземцы, варвары, иллиры, говорили языком, который, как полагают, был весьма близок к языку аллианскому; быть может, и основательная гипотеза Моммзена, которая видит в них потомков племен того же происхождения, как и аллианцы противоположного берега Адриатического моря; во всяком случае, они были родственными грекам по крови, и это родство способствовало быстрой аллианизации народа.

Впоследствии, все южные Италии, потомки иллиров и греков, должны были преклониться пред всемогуществом Рима и принимать к себе его вестернов и колонистов, но иногда они вполне не латинизировались. Они дали Риму почти все его первых писателей и поэтов: Андролика, Эния, Неви, но все-таки с трудом говорили на языке победителей. После падения Римской империи власть константинопольских Цезарей, которая еще долго могла держаться в Южной Италии, вновь доставила там греческому языку значение господствующего, а затем мало-по-малу вытеснила вверх латинизированный наречия. Но само неужетко и варварство, в которое снова впали жители полугреческих стран, не позволили им примыкнуть к окружающей их новой среде, они сохранили частью свой язык и свои нравы, и еще в наше время многие местности южных провинций кажутся итальянскими только по виду — и теперь еще указывают на восемь деревень Отрантской области, из которых говорят на непонятно-эско-аллианском наречии, но жители их, впрочем, — потомки средиземноморских блудниц. Не даром, конечно, Тирренское море сохранило все-таки название Ионического. И города Ноччио или Наполи, Пизестро, Тарента, Галлиполи, Монополи, сохранили свои древние греческие названия, сохранили и в своем населении такие черты, которые напоминают времена Великой Греции.

Из всех италийских городов, употребление греческого языка держалось по видимому,

всего дольше в Реджо или «Городе прав» (прорывав патриции города, которые хваля своего чистого ионического кровью, еще в XII предшествовавшего века объяснялись, говорить, на языке своих предков). Но в южных внутренних деревнях, где превалирует иррационализм и торговля, или военные действия, греческий язык был также весьма заметным наречием, и иллиры, собравшиеся в Бонифа, местечки, расположенные близ южной оконечности Италии, представляли прекрасное ионическое наречие, которое приближалось к языку Пелопоннуса, чем к южно-греческому. В Роккофорте, дель Гресо, Кондофурри и Кардато все крестьяне и даже еще говорили по-гречески, и когда дворяне судили в качестве свидетелей или обвиняемых, то судьи должны были приглашать переводчиков. Нынче же все молодые люди говорят по-итальянски, и родной язык забыт; хотя родной тип еще сохранился. В Кардато и в других, и женщины отличаются замечательной красотой: «здесь все Минерны», говорят иностранцы страны. Главное занятие и источник богатства их селения — это служба коммиссариата в реджибеских буржуа. Женщины Бальяры, между Сицилией и Палермо, тоже также отличаются удивительной красотой, которая вошла в пословицу, по типу у них несколько суровый, что составляет, как думать, черту арабского происхождения; в лицах их явля благородной кротости греческого лица.

Разсказывают, что женщины эллионских селений в Калабриях часто посвящают свой священный танец, который длится по пять часов и совершенно похож на танец, изображаемый на древних вазах; только они лишают перед церковью, а не перед мужеским храмом, но благоговенно священика. На похоронах, покойника сопровождают цыганки, которые выкупают волосы и тщательно собирают свои слезы в сосуды. В южных местностях, например в окрестностях Тарента, дети посвящают свои волосы (думая умерших родственников). С древними нравами сохранилась, конечно, и древняя мораль. Женщина считается существом, влияющим относительно мужчинам и вложение ее в этой части Великой Греции в течение двух тысяч лет почти не изменилось. Даже в Реджо живут буржуа и благородных, собирающих с преданцев, живут в гивекях, в театры вовсе не ходят, в дом выходит редко и гуляют в сопровождении не мужей, а босоногих горничных.

К сарматским, иллирским и греческим элементам, составившим главную массу населения Южной Италии, надо присоединить еще этрусков, Кампанов, сарацинов, поселившихся на полуострове Гаргано, а также людей, кото-

ные считаются их потомками в Кампаніи, в Реджіо, в Бавваріи и во многих других прибрежных городах; потомъ ломбардовъ Бексента, которые еще восемьсотъ лѣтъ тому назадъ говорили на своемъ языкѣ: норманновъ, для которыхъ теперь падаютъ снѣги въ горахъ; французовъ, господствовавшихъ въ которое время въ странѣ, когда ея владѣли государи изъ Анжуйскаго дома; наконецъ, испанцевъ, вступившихся во многихъ прибрежныхъ городахъ, особенно въ Барлеттѣ, въ Апуліи. Изъ всѣхъ племенцевъ, поселившихся въ Южной Италиі, самый значительный контингентъ въ послѣдніе вѣка составляли, вѣроятно, албанцы, которыхъ много на всемъ восточномъ склонѣ полуострова, отъ мыса Гаргано до оконечности Капabri. Одинъ изъ ихъ клановъ основался въ Италиі въ 1140 г., но большое переселеніе совершилось во второй половинѣ шестнадцатаго вѣка, послѣ геройской борьбы, выдержанной Скандербегомъ; побѣжденные шипетары не имѣли тогда никакого иного средства для избѣжанія мусульманскаго ига, кромѣ выселенія изъ отечества. Неаполитанскіе короли, довольные тѣмъ, что могли приняти въ свою армію столь храбрыхъ солдатъ, уступили албанскимъ семействамъ много разоренныя деревни и необработанныя земли, которая теперь принадлежитъ къ числу наилучшихъ воздѣланныхъ мѣстъ Южной Италиі. Потомки шипетаровъ, поселившіеся болѣею частью въ Базилікатѣ и Калабриі, принадлежатъ къ числу самыхъ полезныхъ гражданъ Италиі: они стояли во главѣ интеллектуальнаго движенія въ бывшемъ Неаполитанскомъ королевствѣ и, когда дѣло дошло до освобожденія его отъ Бурбоновъ, были въ числѣ первыхъ въ освободительной арміи Гарibaldi. Множество албанцевъ совершенно итальянизировалось, но еще въ пятидесятыхъ годахъ насчитывали болѣе 80.000 человекъ, которые не забыли ни своего происхожденія, ни языка.

Какова бы ни была доля участія различныхъ этническихъ элементовъ въ составленіи неаполитанскаго народонаселенія, не подѣлится никакому сомнѣнію, что народъ этотъ самый красивый въ Европѣ. Калабрийцы, горцы Молізы, последние Базилікатцы имѣютъ прекрасное телосложеніе, прекрасную осанку и столько глубины въ членахъ и живости въ походкѣ, что и не приходится въ голову упрямить ихъ за ихъ небольшой, по сравненію съ сѣверными народами, ростъ. Вы не замѣчаете также и того, что у многихъ неаполитанскихъ женщинъ черты лица не совсѣмъ правильны, — такъ подмечена и выразительна ихъ физиономія. Лица дѣтей, съ большими черными глазами и изящно сформированнымъ ростомъ, бѣсятъ живымъ умомъ, хотя пошлость нищенскаго жилища, на которую осуждена большая часть ихъ, заставляетъ наконецъ потухать этотъ блескъ и прицѣплять

къ вульгарное выраженіе. По странное невѣжество, тяготящееся надъ народомъ, не мѣшаетъ ему быть прекраснымъ одареннымъ отъ природы. Страна, въ которой было столько неслыхныхъ людей, начиная съ почти мюнхенскихъ временъ Пинагора, не можетъ быть ниже никакой другой по природному гению своего населенія. Ея философія, исторія, яростіи ихъ имѣютъ влияние на движеніе человѣческой мысли; чело чернотенныхъ мушкетеровъ, доставленное ею міру, также относительно весьма значительно. Неаполитанцамъ свойственно было воспринимать природу и жизнь.

И однако же большинство жителей Южной Италиі во многихъ отношеніяхъ занимаетъ еще послѣднее мѣсто между европейцами. Со временъ свободныхъ аллиансскихъ городовъ, временъ подобныхъ періоду, который переживали въ другомъ циклѣ исторія республикъ Сѣверной Италиі, страна никогда не принадлежала сама себѣ — она только жила господи, всѣ завоеватели поочередно опустошали ее или систематически притѣсняли. За исключеніемъ Амальфи, ни одинъ неаполитанскій городъ не имѣлъ счастья управиться долго самъ собою, какъ это дѣлали многие города Сѣверной Италиі. Географическое положеніе страны, занимаемой Великою Греціею, ставило ее въ особенно опасное положеніе; находясь въ центрѣ Средиземнаго моря, она была на пути всѣхъ широтовъ и завоевателей: сарацинъ или норманновъ, испанцевъ или французовъ, а отсутствіе всякой естественной связи между различными областями страны не позволяло населеніямъ противостоять имъ. Югъ Италиі не имѣлъ большого рѣчнаго бассейна, какъ Ломбардія, Тоскана, Умбрія и Римъ, ояч не имѣетъ, такъ сказать, центра тяжести и разбѣивается во всѣ стороны по отдѣльнымъ склонамъ. Этотъ недостатокъ географическаго единства отнималъ у страны политическую индивидуальность и заранѣе передавалъ ее чужеземцу.

Политическое правленіе, подъ которымъ жило неаполитанское населеніе, недавно еще было однимъ изъ самыхъ унизительныхъ, почему всякое свободное стремленіе должно было заглухнуть. «Моему народу нѣтъ надобности думать!» писалъ неаполитанскій король Фердинандъ II. Всякая мысль, всякое слово, запрещенная цензурою изъ страха или изъ невѣжества, считалась преступленіемъ и наказывалась съ величайшею жестокостію. Ничагого не было права, кромѣ нищенства и униженнаго рабства! Наука должна была унижаться, исторія должна была скрываться въ археологическихъ катакомбахъ, остатокъ литературной жизни могъ держаться только своею изощренностью и мелочностью; немного было неаполитанцевъ, которые, не прибѣгая къ эмиграціи, добивались силой энергіи мѣста въ ряду знаменитыхъ людей Италиі. Въ болѣе многихъ городахъ

школы были почти всеизбытны и вездѣ состояли подъ бдительнымъ надзоромъ полиціи: на людей, умѣющихъ читать и писать, смотрѣли дурно, и чтобы не быть обвиняемыми въ принадлежность къ какому-нибудь тайному обществу, эти люди должны были приобзаваться въ лицемѣрию. Старые предразсудки сохраняли все свое владычество, и масса народа, по обрядамъ своимъ все еще ииѣтская и греческая, т. е. иямчская, предавалась настоящимъ галлюцинаціямъ въ вѣрованіи своемъ въ міръ духовъ: она стояла въ этомъ отношеніи не выше далматскихъ морлаковъ и албанцевъ. Известно, съ какою излоупоченническими неистовствами население Неаполя и теперь еще кидается на землю передъ статуею св. Януарія и какою оскорбленіями осыпаетъ его, когда онъ опаздываетъ источить свою чудесную кровь. То же самое и въ другихъ неаполитанскихъ городахъ: въ каждомъ изъ нихъ есть свой обожжаемый патронъ, или скорѣе свой богъ: но если этотъ богъ не покровительствуетъ народу, его унижаютъ, какъ врага. Еще въ 1868 году калябрийскіе поселеніе, раздраженные продолжительною засухою, сажали своихъ уважаемыхъ сыновъ въ тюрьму. Около того же времени, Барлетта въ Апуліи имѣла плачевную честь быть послѣднимъ городомъ въ Европѣ, гдѣ свѣжались протестанты, и составилъ такимъ образомъ продолженіе традицій о рѣвѣ, оставленныхъ истребителями австрійцевъ Калябріи. Но, если жители столицы и суеверны, то, по крайней мѣрѣ, нѣльзя упрекнуть въ агрессивномъ фанатизмѣ; неаполитанцы съ успѣхомъ возмущались противъ Карла V, который хотѣлъ было ввести у нихъ инквизицію.

Еще въ 1868 г. число вѣнчавшихся, не утѣвленныхъ подписать свое имя, было слѣдующее: Кампанія, провинція наиболѣе образованная, мужчинъ 69 изъ 100, женщинъ 88 изъ 100. Калабриката, наименѣе образованная, мужчинъ 85 изъ 100, женщинъ 96 изъ 100.

Одинъ изъ главныхъ предразсудковъ неаполитанскихъ—это вѣра въ «дурной глазъ». Нестрашный, который судьба наградила крошечнатымъ носомъ и большими круглыми глазами, считается разносителемъ порчи, *jettatore*. и, какъ бы онъ ни былъ честенъ, его всякій избѣгаетъ, какъ существа рокового. Если кто-нибудь, по несчастію, подпадаетъ подъ губительное влияние его глаза, долженъ посѣтить сдѣланъ сего руга или оградить себя силою какого-нибудь амулета, въ родѣ *fascinum* древнихъ; коралловые талисманы особенно сильны, и многие, отрицая ихъ силу, первые пользуются ими. Что касается калябрийскихъ поселенцевъ, то большая часть ихъ посѣтъ подъ рубишковою изображеніи святыхъ, покрывая ими всю грудь, какъ шитьемъ. Домашнія животныя и дога должны быть также защищаемы силою священныхъ предметовъ и домашнихъ боговъ. Изъ Реджіо почти всѣ дома защищены отъ пагуб-

ныхъ вліяній однимъ видомъ кастуса, ко ставится около дверей или на базисѣ, извѣстенъ во всей странѣ подъ именемъ *del mal'occhio*,—«дереву отъ дурного гла

Послѣ суеверія, одинъ изъ главныхъ Южной Италиі—разбойничество. Имя Калябріи, въ воображеніи въ умѣ простаковъ убійствахъ и вооруженныхъ схваткахъ, разговорахъ объ этой странѣ, тѣмъ же дѣлать въ голову бандитамъ, шлющимся въ въ живописномъ костюмѣ, съ вытвовой Калябріи. «калябрийскій разбойникъ» простой мнѣ, фигурирующій только въ операхъ—онъ существуетъ на самомъ и ни перемены въ политическомъ управленіи строгость законовъ, ни даже организовано столько разъ охота на человѣка не могъ совершенно уничтожить его.

Но не мѣсть, какъ въ Сардиніи и Корсикѣ, почти всегда крайній бѣдность заставляетъ калябрийскаго крестьянина браться за оружіе этой странѣ, гдѣ феодализмъ отжиленъ юридически, а въ дѣйствительности тѣмъ же существуетъ, вся земля скуплена некими крупными земледѣльцами, и, сдѣланъ крестьянина, или *cafone*, осужденъ жить менѣе, и плохо оплачиваемыхъ трудомъ даже крестьяне-арендаторы не утѣренъ завтрашней дѣлѣ, такъ какъ всегда быть прогнаны съ фермы по капризу вѣла или его представителя, *futtore*. Въ урожай, когда рожь, шашановъ и вина, да на содержаніе его и его семейства, посѣла работаетъ безъ жалобъ, но какъ только наетъ чувствоваться недостатокъ, тотчасъ появляются и разбойники. Соединяясь общаго врага, феодальнаго собственника, *lano*, они поджигаютъ его домъ, грабятъ, хватаютъ, если можно, его самого, и выкупаютъ только за крупный выкупъ. Иботорымъ этихъ бандитовъ дѣлаются наконецъ дѣвѣрями, жаждущими крови; но пока они ограничиваются своею первою ролью, «защитниковъ угнетенныхъ», они могутъ считываться на сообщничество другихъ бѣдныхъ пастухи приносятъ имъ молока, и, зли, предупреждаютъ ихъ объ опасности и называютъ прѣстѣдующихъ ихъ караванѣ. Всѣ бѣдники на ихъ сторону, всѣ отказываются и сдѣлатьсь противъ. Большая часть весьма добросовѣстна, своему, неаполитанскихъ разбойниковъ, считается чрезвычайною необходимостью: они обѣты Богородицѣ и своему специальному трону, общаютъ часть добычи и, въ судачи, дѣйствительно приносятъ се набѣдо алтарю. Говорятъ, что многие изъ нихъ, въ вольстунъ покрывающимъ ихъ голову амулетъ, на рукѣ надѣвъ и вводятъ туда чѣ-св. даровъ, сообщая такимъ образомъ свою силу всякой пудѣ своего ружья.

визита поселян Южной Италии еще более ужасный обычай, чѣмъ онъ, а именно — торговлю дѣтьми. Въ неаполитанскихъ городахъ семьи многочисленны; но часто между новорожденными чрезвычайно въ тысячи ихъ предоставляются обществу благотворительности или безпечности. Тогда, по деревнямъ, особенно въ Бампиль, шлются иностранные промышленники, даже и евреи, которые за какой-нибудь кусокъ покупаютъ у голодныхъ родителей мальчиковъ и дѣвочекъ: чѣмъ дѣти крѣпче и умнѣе, тѣмъ больше оно имѣетъ кося попасть къ торговцу человеческимъ. Последній, хотя ему и угрожаютъ за это, чувствуя себя подъ покровительствомъ и гнусныхъ сообщниковъ, перевозитъ живую тварь во Францію, въ Англію, въ Польшу, даже въ Соединенные Штаты, чтобы изъ дѣтей акробатовъ, шарманщиковъ, цирковыхъ или просто нищихъ. Въ постыдный торговъ расчитано все: предшатели знаютъ впередъ, сколько имъ будетъ стоить перевозка и смертность, сколько едутъ имъ трудъ и порочность ихъ маленъ-пеловыковъ. Мистечко Виджано въ Бампиль специально эксплоатируется ими, такъ жители его отличаются способностью къ въ: все играютъ на какомъ-нибудь инструмъ въ замѣательнымъ природнымъ вку-

ровольное переселеніе также начинаетъ и болѣе успиваться, и если бы правительство не приняло мѣръ противъ укловенныхъ людей отъ конскрипціи, то нѣкоторые могли быстро обезлюдѣли бы на пользу юй Америки. В остальніе бы только самые не поселяне. Но законы бы ни были прешли, эмиграционное движение стало уже ка важнымъ отвлекающимъ средствомъ въ разбивничныхъ правовъ и, благодаря развиваемымъ имъ новымъ отношеніямъ въ двумъ полушаріямъ, оно, лучше всѣхъ пшальныхъ мѣръ, послужитъ къ утѣвлению и нравственному обновленію этого грубого менія. Впрочемъ, дороги, производимыя со въ сторону въ горную часть Неаполитанской ки, желѣзными дорогами побережья и усиленіе шественности близъ большихъ городовъ перемо должны уподобитъ постепенно Южную или другимъ провинціямъ полуострова и шайой Европы. Это вовсе не будетъ, конечно, ствомъ устранения нищеты, но, перемиръ, она приметъ только другую форму: разла торговли дѣтьми прекратится, но, уны! выкинутъ рабочий пролетариатъ.

В настоящее время неаполитанскія провинции представляютъ почти исключительно страну выдѣлки и хлѣбопашества. *Tacolere* Апулии выходящими надъ ними горы болѣею представляють еще, какъ мы видѣли,

мѣста пастбищъ и выгоновъ скота; недавно еще пастухи Апурии должны были каждую зиму спускаться въ Англію и пасти пастбища по старымъ феодальнымъ обычаямъ. Теперь этого уже нѣтъ, такъ какъ скотоводство замѣняется культурой, и въ Апулии число овецъ съ 5.000.000 головъ упало на 500.000. Какъ и во времена Рима, землі Неаполитанской области производятъ въ особенности зерновые хлѣба, оливковое масло, вина, и, кромѣ того, тамъ культивируютъ табакъ, хлопчатникъ, марону и нѣкоторыя другія промышленныя растенія. При сколько-нибудь заботливой культурѣ, всѣ эти продукты достигаютъ рѣдкой степени совершенства; масла Апулии требуются все больше и больше и начинаютъ конкурировать съ маслами Прованса. Что касается вина, то вина, производимыя на пшаклахъ Везувія, всегда пользовались нелицайшею славой, и къ известнымъ уже сортамъ прибавились новые: такъ, фалерское Горации, получаемое на Флеграйскихъ поляхъ, на склонахъ Монте-Барбаро, которое прежде едва можно было пить, нынѣ оснаряжаетъ первенство у лакрыма-кристи съ Везувія и у благаго вина съ острова Капри. Провинція Уранто, еще недавно не имѣвшая виноградниковъ, уже производитъ теперь значительное количество вина, употребляемыхъ для куша.

Такъ какъ въ производствѣ земледѣльческихъ продуктовъ участвуетъ почти исключительно только прибрежный поясъ, то неаполитанская торговля, относительно впрочемъ весьма слабая, производится почти единственно морскимъ путемъ; простая же и желѣзныя дороги принимаютъ въ торговомъ движеніи весьма незначительное участие. Внутреннія землі, обрабатываемыя еще первобытными способами, въ болѣе же части своего пространства и совсѣмъ необработываемыя, доставляютъ торговому движению лишь незначительное количество продуктовъ, а почти полное отсутствіе металлическихъ рудъ дѣлаетъ эту часть Апеннинъ непривлекательною для заселенія извнѣ. По торговлѣ, равно какъ по географическому рельефу и по историческому развитію, Южная Италия совершенно лишена естественнаго центра и живетъ только своими окраинами. Но эта странная противоположность между прибрежными портами и внутреннею страной, при распространеніи торговли и объема идей, должна неминуемо егладиться въ недалекомъ будущемъ.

Такъ какъ южная Южная Италия была существенно акцентрической и приморской, то, натурально, на берегу моря и сформались ея самыя богатые и многолюдныя города. Двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, когда цивилизація шла изъ Греціи, а Западная Европа была еще населена варварами, самыя значительныя города находились на берегахъ Ионическаго моря; но когда восточнымъ Италиі и всего известнаго міра сдѣлали Римъ, Великая Греція дожа-

на была, так сказать, съехать повороту кругом, и Сибарку и Таренту наследовать Неаполь. С этого времени он всегда сохранял свое преобладание, так как обращен не только к Риму, но также к Испании, Франции и Англии, одними словами, — к Западной Европе. Такова была, независимо от личности завоевателей, причина, заставлявшая корабли покинуть прекрасный Тарентский порт и доустигивать пороги травой и липами развалины впадины самого большого города Италии — Сибариса. Эти два города были, однако, расположены необыкновенно счастливо, на внутренних уступах обширного залива: но непреодолимый поток истории, пройдя по ним, оставил их далеко за собою, как обломки разбитого корабля!

Неаполь, «новый город» кумейцев, уже в течение многих веков есть многолюднейший город Италии, и число его жителей все еще на целую треть превышает население Рима. Уже во времена Страбона Неаполь был большим городом. Все греки, зарабатывая кое-какие денюжки, либо учинившись, преподаванием словесности, либо в какой-нибудь другой профессии, и желавшие провести остаток дней своих в покое, избирали обитать прекрасный городок, с эллискими нравами, с климатом, похожим на климат их отечества. Многие римляне ссылали их приморью, и Неаполь с ближайшими к нему, основанными вокруг залива, колониями сделался таким образом, по преимуществу местом мира и удовольствия. В настоящее время не только из Рима, но и из всех стран Европы и Нового Света, досужие люди стекаются в Неаполь наслаждаться предельно жизни подь благодатным небом, среди природы, почти ни с чем несоразимой по красоте, в обществе людей шумных в радости и в горь, — мастеров и искусств покричать, как говорят, Африери. С высоты Каподимонте, Вомеро и других холмов, покрытых виллами и рощами, окружающих огромный Неаполь, открывается дивное зрелище: эти разбросанные острова разнообразных очертаний, эти высокие мысы, далеко выдвинувшиеся в синюю воду, эти белые города, выстроившиеся у подножия зеленящихся холмов, эти корабли, плывущие по морю, словно птицы, парящие в лазури, весь ансамбль этой чудной бухты, которую греки называли «Чашею», — составляет действительно очаровательную картину. Даже Везувий, с его вершиной, дымящейся, ночью красной, с его столбом дыма, завывающимися от ветра, своей великой угрозой приближаться к насладительно-живую и некоторое тревожное чувство.

Неаполитанцы умели наслаждаться всеми благами, какие пожелает им удалять природа, а когда она общается с ними, как матица, они довольствуются тем, что она дает им. Благодаря своему природному уму, они могут

не понять и все предприятия, но, не любя, они легко остаются начатое дело и ются над своим собственными неудачами, тешась в них, любя в пространно описывать *lazzaroni*, этого дрянного жулика, которого дранулся в каких-нибудь холостяцкий холмы, спать на берегу моря или на ступах церкви и отказываться с собой презрительно от всякого труда, когда уже есть дневное пропитание. Как-то предстели этого типа существуют еще и гелеры все больше и больше настоятельные требования материальной жизни, громадный чехол современного общества, с его тысячами лес, овладевают этим приматом и борцами и заставляют их сносить прощай ежедневной работой, знакомо их выжить с тигром бедности. Виллари, Фуччи, Умилли, а-жа Уайт-Марко рассказали такое положение бедных неаполитанцев, и рые десятками тысяч «настоящие умудра голоду» и жили, вместе с крысами, в сыр и грязных подвалах. Неаполь, раскинувшись на высоте холма Паулиниче, свои дома и до пригородов, образующих бѣлый и ромбонь у подножия Везувия, кажется безлюдным городом; но, сравнительно с своим селением, самый город в сущности очень велик. Во всей Европе найдется не много домов, где бы жители были так скучены, в Неаполе: из городских кварталов каждого жители приходят лишь от 15 до 1 метром пространства, а в Портовом и тал не больше 7 — 8, тогда как в Лондоне каждого обитателя считается до 344 кв. тронь. Еще недавно чистой годной для воды было так мало, что ее часто не хватало жителям бедных кварталов, в плохих городских фонтанов были жстоны, ооченных схваток. Из десяти тысяч в день, разбланных по городу, четыре пят были осквернены сточными водами, которые соединялись в бесчисленные каналы, пот проточные, подползли к самым фундаментам, распространяя вокруг себя сырлару. Но после холеры 1884 года (когда 11.233 заболелых умерло 7.152), ише себя из этих нечистоты (блательного и лия, необходимость улучшить гигиенические условия города стала очевидна. Принимая ассигновало 100 миллионов франков на стку и оздоровление Неаполя. Блдились, больше скученные кварталы были разрезали на более широкие, поселился каз этого в новых кварталах, раскинувшись сторону Везувия и на соседних с горо высотами. Сеть сточных канав была иена, прорыта и нечистоты больше не акала. Что касается чистой воды, то в городе снабжен в достатке иел попла блит. Серини, кь югу от Авеллино. Новы

водопровод, длиною въ 85 километровъ, идетъ почти одною дорогою съ древнимъ акведукомъ римлянъ и римлянъ, такъ что при постройкѣ то въкоторыя части древняго водопровода были

использованы, сукна, шелковыя ткани, называемыя «гроденапль» (gros de Naples), стеклянныя и хрустальныя вещи, музыкальные инструменты, искусственныя цветы, предметы украшений вся-

Видъ Неаполя.

тилизированы. Количество воды, питающей те-
рра Неаполь (до 170.000 куб. метровъ въ день)
быть чѣмъ достаточно. Неаполь принимаетъ
широкое участіе въ промышленномъ движеніи
острова: онъ фабрикуетъ макароны и вер-

каго рода и все то, въ чемъ нуждается большой
городъ. Ни одинъ городъ на Средиземномъ мо-
рѣ, за исключеніемъ развѣ Торре-дель-Греко,
не имѣетъ такихъ искусныхъ полировщи-
ковъ коралла; въ окрестностяхъ Неаполя, въ

очаровательномъ Сорренто, дѣлается рабочею янкия, янкия для драгоценныхъ бездѣлушекъ изъ пальмового дерева янцийской работы. Въ Капелламаре-ди-Стаби выходитъ самая дѣятельная въ Италіи строительная верфь, послѣ верфей генуэзскаго берега и Швеци. Въ Пуццолѣ также имеются верфи и пушечный заводъ. Моряки Пешополитанскаго залива принадлежатъ къ числу первыхъ на всемъ полуостровѣ; по палашу къ морю они могутъ сравниться съ лигурійцами, а какъ рыбаки, по ихъ словамъ, они превосходятъ послѣднихъ. Жители Торре-дель-Греко, занимающиеся ловлею коралловъ, такъ прекрасно знаютъ подводную топографію береговъ Сардиніи, Сициліи и странъ Варварійскихъ, что матіинанъ примѣта въ водѣ или въ воздухѣ открываютъ въ такіе извѣстныя, которыя скрыты отъ всякаго другаго взора. Флотилии ихъ, теперь значительно уменьшившіяся, состоятъ болѣе чѣмъ изъ двухсотъ кораблей, которые всегда готовы сняться съ якоря и пуститься въ путь. Когда открываются или еще лучше, когда возвращается эта флотилия послѣ удачной кампаніи, то это представляетъ разомъ такое трогательное и живописное зрѣлище, какихъ сама Италія изливаетъ немного. Въ 1884 г. судонъ, занятыхъ ловлею коралловъ въ Торре-дель-Греко было 219, вмѣстѣ въ 1.845 тоннъ.

Стоя на берегу такого залива, какъ Неапольскій, болѣе такой плодородной равнины, какъ Кампанія, настоящая «Страна Земледѣлія» (Terra-di-Lavore), Неаполь естественно долженъ быть большимъ торговымъ городомъ; но онъ не пользуется въ этомъ отношеніи первенствомъ въ Италіи, какъ можно было бы подумать при видѣ его огромнаго рейда, его молотъ и многочисленныхъ набережныхъ. Онъ уступаетъ Генуѣ и недавно еще уступалъ Ливорно и Мессинѣ. И это потому, что онъ не составляетъ необходимой станціи для судонъ и не можетъ пользоваться такимъ большимъ райономъ, для своей торговли, какъ Генуя и Ливорно. На незначительномъ разстояніи отъ него къ сѣверу, въ достую и къ югу начинаются уже неприступныя Апеннинскія горныя группы, которыя перерывають поперекъ по всю ширину три желѣзныя дороги, изъ Каппо-Каесо, Фаджи и Потенци, соединяющія Тирренское море съ Адриатическимъ. Самую большую вѣтвь южной торговли портъ ведетъ прежде всего съ Англіею, а потомъ съ Франціею *).

Неаполь слѣдуетъ считать университетомъ, который принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ въ Италіи, такъ какъ основанъ въ первой по-

ловнѣ тринадцатаго столѣтія; но онъ пережилъ нѣсколько періодовъ постыднаго упадка. Вѣ недавно, когда одинъ только археологическій нумизматическій изысканія не подорожали революціонныхъ стремленій, университеты этотъ служили для большей части своихъ и питанниковъ, не болѣе какъ мѣстомъ утихомирной порчи. Но возрожденіе ученыхъ заимствовано съ удивительною быстротою, и было какъ бы извнѣ: молодые неаполитанцы кинулись на науку, какъ голодные, и въ крайнѣйшее, собственное ижанамъ, когда заставитъ думать, что Неаполь—главный центр науки во всемъ мірѣ. По числу учащихся Неаполитанскій университетъ занимаетъ первое мѣсто между университетами Италіи; въ 1892 г. немъ было 4.720 студентовъ. Замѣтныя лабораторіи Неаполи, по своимъ открытіямъ изысканіямъ, принадлежатъ къ числу высшихъ.

Для образованія Италіи и остальнаго мѣ Неаполь имѣетъ еще прекрасный музей древностей, мраморовъ, бронзъ, нашедшей, медальоновъ, камней, скульптуръ. Но еще болѣе драгоценный музей его представляетъ развалины Пуццоліи. Байя, Кузъ, его двухъ трехъ-этажныхъ катакомбъ, вырытыхъ въ тухломъ, возмущающемся съ сѣверной стороны города, который, по своимъ изображеніямъ, болѣе, любопытны не менѣе римскихъ. И же принадлежитъ римскій городъ Помпеи, сыпанный цѣпкомъ Везувія, покрывающимъ въ теченіе семнадцати вѣковъ. Безъ раскопокъ Геркуланума и Помпеи для насъ остались почти неизвѣстною цѣлая отрасль античнаго искусства—живопись. Предъ нами воскресъ послѣ долгаго исчезновенія, не только мертвый городъ съ его улицами, домами, магазинами, его храмами, амфитеатрами, дворцами съ удивительными мозаиками, съ его форумами, ками и мѣстами собраний, — воскресла и жизнь пропавшаго римскаго общества открыта во всей ея дѣйствительности. Ноу ибѣли надписи на стѣнахъ и на висюльщъ, неспахъ, разнѣжныя, ирерванныя внозашъ катастрофой, работы, трупы, обратившіеся мужи въ минуту бѣгства, работы на водостѣхъ дѣлають изъ мѣстоимѣній, агамогого драмы. Изъ вѣхъ городовъ въ мірѣ, покрыты песками днѣтъ, вулканическими пѣшюмъ, влодъ, наводненій и разсѣканныхъ изпестъ стѣтъ трудомъ челоѣка, ни одинъ не предъидеть такого разительнаго контраста меъ жизнью всего населенія и вѣсною охваченію его смертію. И все-таки мы знаемъ, что часть тѣхъ достопримѣчательностей, которыя хранились неприкосновенно подъ пѣшюмъ лавою Везувія. Уже больше стѣ тѣхъ работъ надъ раскопкою Помпеи, и все-таки отъ только половина города; въ третью же часть куланумъ, на которомъ лежатъ каменный о

*) Движеніе судосудовъ въ Неаполитанскомъ портѣ въ 1894 г.:

Въ международномъ сообщеніи:			
Помало	647 судонъ, вѣстѣвъ	749.274 тоннъ.	
Пышло	580 " "	830.942 " "	
Въ работномъ сообщеніи:			
Помало	6.341 судонъ, вѣстѣвъ	2.116.720 " "	
Пышло	6.891 " "	2.020.809 " "	

й лавы въ двадцать метровъ толщиною, емь стоятъ теперь дома и виллы Резины, чи и другихъ предмѣстьев Неаполя, можно откритъ только незначительную долю его (бывшихъ тайнъ), и новыя раскопки пролились тамъ недостаточно дѣлательно, чтобы арзанные результаты; наконецъ, Стабиа, паеся на морскомъ берегу, подъ городомъ гламере, хранитъ еще совершенную тайну гдѣ такое была она прежде.

поль окруженъ цѣлымъ кортежемъ много-хъ и близкихъ одинъ къ другому горо-которые оспаривають у него первенство соѣдъ вида. На южномъ берегу вокругъ . расположены знаменитыя Портичи, Ре-Торре - дель - Греко, Торре - дель - Аннун-Кастелламере и изысканный Сорренто, взошедшимъ климатомъ и очарователь-виллами, которая смотрятся въ воду среди о оливковыхъ деревьевъ. Въ открытомъ тѣ мыса Кампанелла, противъ возвышаю-на другомъ концѣ бухты вулканическихъ ювъ Мекія и Прочида. поднимаются кру-глыя острова Капри, сохраняющаго еще иания о Тиверія, который у мѣстныхъ ей называется *Тимберіо*. Здѣсь сохране-ние развалины двѣнадцати император-виллъ. Къ югу отъ суровой извест-горы сипиліаскаго вида въ, расщелинахъ й можно встрѣтитъ всѣ растенія южной м, развертываются берега другаго залива, котораго охраняется островками Сиренъ, сно пытавшихся очаровать мудраго Улисс-расотъ этотъ заливъ врядъ-ли уступаетъ лианскому; берега его не менѣе плодот-, и все-таки ни одинъ изъ трехъ сообщъ ему поочередно свои названія горо-Пестумъ, Амальфи и Салерно. не могли ать за собою первенства. Могушествен-еспублика среднихъ вѣковъ. Амальфи, го-торговые обычаи котораго были закономъ лѣхъ моряковъ, представляетъ не болѣе, мѣстечко, въ скалистой бухтѣ котораго ются теперь лишь кое-какія мѣстныя су-второе даже самое названіе порта уступи-дному городу Маиорі; но прелестныя виды эдѣхъ бухтъ и расположеннаго въ одной очаровательныхъ окрестныхъ долинокъ иго мавританскаго города Равелло, кото-почти такъ же богатъ памятниками араб-архитектуры, какъ и Палермо. Салерно чюмень еще лучше, чѣмъ Амальфи, такъ находится въ концѣ дорогъ изъ старой ани, и хвалится тѣмъ, что онъ построенъ, овамъ легенды, однимъ изъ сыновей Нои; (бывше страной въ одиннадцатомъ вѣкѣ андскіе рыцари избрали его столицю сво-цадѣній, но онъ въ значительной степени илтъ свой античный блескъ, приданный ьбертомъ Гюльскаромъ. Университетъ его, да самый славный въ Европѣ своими про-

фессорами медицины, бывший прямымъ настѣд-никомъ арабской науки, безомощствуетъ въ те-чение цѣлыхъ вѣковъ, и Салерно не имѣетъ ни-какого основанія хвалиться названіемъ «Гиппо-кратова города»; не можетъ онъ особенно гор-диться и торговыми успѣхами.

Около южной оконечности приамальфнаго берега, который тянется къ юго-востоку отъ Салерно, находился древній владыка залива: Пестумъ или Посейдона, городъ Нептуна, осно-ванный вновѣ сибаритцами, послѣ владѣвшихъ имъ съ незапамятныхъ временъ тирренцевъ. Но Пестумъ, «городъ розъ», воспѣтый римскими поэтами за его прекрасные источники, тѣнь и пріятный климатъ, прекратилъ свое существо-ваніе со времени нашествія сарацинъ, въ 882 г., и даже развалины его, до половины прошлаго столѣтія, были знакомы только пастухамъ и разбойникамъ, а между тѣмъ онъ принадлежить къ числу самыхъ интересныхъ мѣстъ въ Италіи, такъ какъ относится къ эпохѣ, предшествовав-шей римскому могуществу. Три его храма, изъ которыхъ самый лучшій, храмъ Нептуна,—свя-тилище этого бога и должно было быть главнѣй-шимъ памятникомъ въ городѣ Посейдона,— принадлежать къ числу самыхъ величествен-ныхъ храмовъ континентальной Италіи, въ особен-ности, благодаря окружающей ихъ пустыни и бущующему у подножія ихъ морю. Но хотя теперь разбойники и перестали шататься около дороги, созерцать это зданіе все-таки не без-опасно, такъ какъ вокругъ Пестума и его пре-красно сохранившейся высокой стѣны, въ 5 кило-метровъ длиною, простираются болотистыя земли, въ которыхъ работа «ассенизации» да-леко еще не окончена; при столь нездоровомъ воздухѣ съ трудомъ могутъ быть доведены до конца уже предпріятыя тамъ раскопки. Къ югу отъ Пестумской станціи желѣзная дорога продолжается къ Агрополи, названному такъ за его «акрополь», похожій на Афинскій. Здѣсь именно утвердились въ девятомъ вѣкѣ сара-цины, опустошавшіе Кампанію въ продолженіе двадцати лѣтъ слишкомъ и совершенно уничто-жившіе населеніе сосѣдняго берега. Дальше, при болотистомъ устьѣ Аленто, находится копѣ Эдѣи фокійской, Велии римлянъ, колыбели «Эле-атической школы».

Отъ Сорренто до Неаполя, на пространствѣ, отдѣляющемъ Везувій отъ первыхъ предгорій Апеннинъ, тянется почти такая же непрерыв-ная цѣпь городотъ и селеній, какъ по берегу залива, между мысами Мизенскимъ и Кампа-неллоу. Поднимался отъ маленькаго городка Вьетри, составляющаго дальнее предмѣстье Са-лерно, старинная постройка котораго распо-ложена по краю узкаго рва, дороги, какъ обык-новенная, такъ и желѣзная, выходятъ черезъ разрывы холмовъ къ гѣнистому Кава, съ пре-восходными вилами, составляющими любимое лѣтнее мѣстопребываніе иностранныхъ по-

свителей и богатых неаполитанцев. От Капу, знаменитого в мире антикарвель архивом соседнего монастыря, *la Trinità della Cava*, весьма богатого картиями на пергамент и грамотами, дорога спускается в равнину Сарно, где следуют один за другим несколько городов: Ночера — место дачной жизни древних римлян, Пагани — расположенный еще в области лесов, Ангри — обрабатывавший хлопчат в своих собственных приделах, Скафати — еще более промышленный. Но мы уже приближаемся к горному округу Неаполя и вступаем около Помпеи город Турре-дель-Аннуциата, а на южных склонах Везувия — полукруглый помет домов, составляющих Боско-Тре-Капо и Боско-Реале. В жителях Ночеры и друтих близлежащих городов некоторые ученые находят следы арабской и ваварийской крови. оставленные поселенцами здесь Фридрихом. П двадцать тысячачи гариццати.

Вверх по долине Сарно, от Ночеры и до подножия Авенины, мѣстность все еще весьма многолюдна: у подножия горы Терьяно, по направлению высочайших долин, следуют друг за другом Сант-Северино и Солюфра; на сѣверѣ тянется другая цѣль селеній къ городу Авелино, съ полями, обсеянными орошительными каналами; городъ этотъ, вѣроятно, какъ торговое мѣсто между горами и равниною: но наиболѣе скученные центры населенія находятся въ широкой полосѣ «Счастливой Кампаніи», которая простирается къ сѣверо-западу между Везувіемъ и Монте-Вирджине. Сарно, досѣли названіе рѣки того же имени, хотя оны и не стонутъ на ней, — весьма важный земледѣльческій центръ, ведущій торговлю не только хлебами, винами, плодами и овощами, но также шелкомъ, сыркомъ и хлопчатникомъ. Пальма также окружаетъ плодородѣйшими полями; Оттаино, городъ Октавіи, расположенный на нижнихъ склонахъ Соммы Везувіи, прозвонить превосходная вина; Пора, въ которомъ умеръ Августъ и родился Джордано Бруно, замѣчательна также удивительно обработанными землями, но «главной своей» оны обязанъ главнымъ образомъ, прекраснымъ греческимъ вѣзвмъ, найденнымъ въ его развалинахъ, и остатками своихъ древнихъ памятниковъ, изъ которыхъ лишь храмъ орошитель амфитеатръ, болше амфитеатра въ Капу.

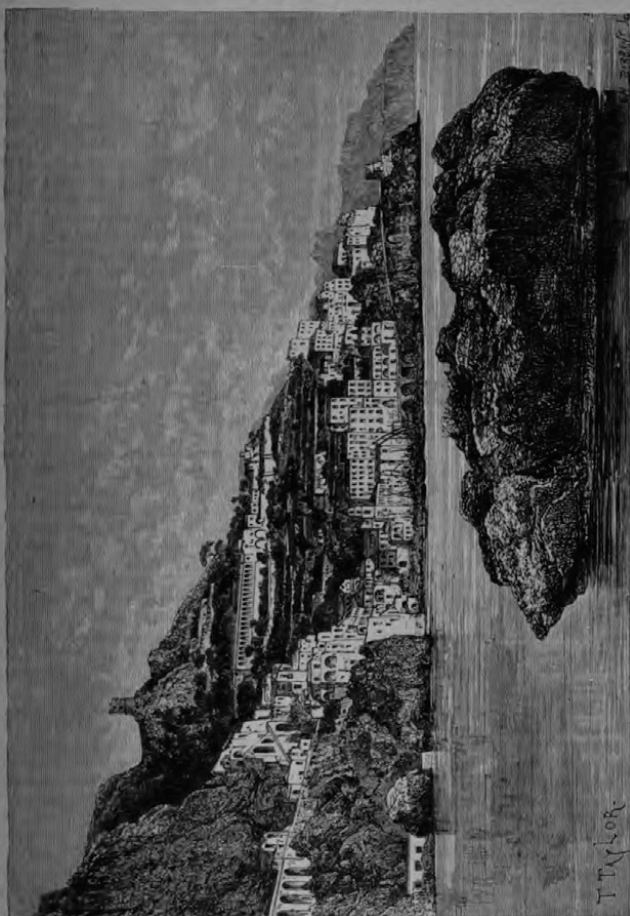
Древняя столица Кампаніи, знаменитая Капу, которая была вѣнцомъ соперницею Рима и имѣла въ своихъ стѣнахъ до полу-милліона жителей, теперь исходящая въ упадѣ и не пользуется даже своимъ именемъ, такъ какъ новая Капу, угрожающая кручею, построенная на низинѣ, болтуею, есть не что иное, какъ древній *Casertum* римлянъ. Городъ же Сант-Маріи-ди-Капуа-Ветере, замкившая настоящую Капу, не имѣетъ никакихъ друтихъ предѣст, кромѣ удовольствій большого и много-

людного мѣстечка: но въ окрестностяхъ его еще посѣщаютъ красивые развалины амфитеатра, триумфальную арку и другіе остатки древняго огромнаго города. Къ югу, неподдающемуся духу большихъ городовъ, Маддалона и Ангри, представляющихъ настоящихъ спутниковъ Неаполи, находятся главное дачное мѣсто Кампаніи, городъ Каэрта, съ огромными дворцами, сѣстными парками и обширными садами, которые украшены статуями и фонтанами. Неаполи оны былъ «Версальемъ» неаполитанскихъ Бурбонговъ, и въ красотѣ большихъ линий и изысканности въ немъ примѣшано слишкомъ много чужеродной декоративности, извращающей вкусъ. Водопроводъ, несущій сюда воду изъ Маддалони, съ разстоянія 40 километровъ, проходитъ чрезъ долину по прекрасному мосту съ тремя рядами расположенныхъ другъ надъ другомъ арокъ, построенному въ срединѣ прошлаго столѣтіи Византиями. Это — образцовое проявленіе новѣйшей архитектуры.

Къ сѣверу отъ Капу и погнбовъ Волтуврв, большая историческая дорога изъ Рима въ Неаполи раздвояется: одна дорога, не замѣчательная еще рельефными путями, поворачиваетъ къ берегу для обхода горы; другая же, идущая рядомъ съ желѣзною дорогою и мѣстами пересѣкающаяся съ нею, обходитъ вулканъ Рокка-Монфина, идетъ въ долину Гарильано и притока его Сакко и выходитъ съ западной стороны къ подножью вулкана Лаукуза, откуда спускается въ Римъ. Береговая дорога, пересѣкаемая замѣчательными ущельями, принадлежитъ къ числу самыхъ знаменитыхъ въ исторіи. Она проходитъ сѣверна недалеко отъ Сеесы, древнаго города авронцевъ, которые поставили свой агрополь въ самомъ кратерѣ Рокка-Монфина, затѣмъ, приближаясь къ морю, вслѣдствіе близости горъ, она пересѣкаетъ Гарильано, окаявленную еще нездоровыми землями, остатками Минтурскихъ болотъ, и входитъ въ ущелье города Мола-ди-Гаста. Городъ этотъ, теперь, официально называется Формія, въ воспоминаніе древней *Formiae*, гдѣ жилъ и умеръ Цицеронъ, и гдѣ показываютьете его гробницу, превращающуюся въ домъ виноградаря. (Остало, на пути въ Рима, открывается чудная картина Кампаніи и всего Гастскаго залива съ вулканическими островами: Поинка, Вентотена и отдавленною Искья. Гаста — кручею, защищающая входъ неаполитанскаго рая, построена на Монте-Орлато, представляющей холмъ съ подостроугоною вершиною, на которой возмнчается мавзоль Музія Пампа, основателя Поин. Этотъ холмъ, напоминавший форму Монте-Ардентаро и миса Цирке, соединяется съ твердую землю шестидесятью въ 280 метровъ ширины. Галскій портъ, прекрасно защищенный отъ западныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ, принадлежатъ къ числу самыхъ оживленныхъ въ Неаполитанской области по каботажному плаванію и по рыболов-

ву его ¹⁾. Но, кроме того, Гаэта была долгое время весьма важным военным городомъ. Въ 1861 году Францискъ II подписать свое отречение отъ королевства обвѣхъ Сицилій.

не. Главный изъ нихъ Санъ-Джермано, переименованный недавно въ Кассино, въ честь знаменитаго монастыря Монте-Кассино, возвышающагося къ сѣверо-западу, на площадкѣ, съ

Видъ Амальфи.

На восточной дорогѣ изъ Неаполя въ Римъ также есть города, имѣющіе нѣкоторое значе-

которой можно созерцать грандіозный видъ горъ и долинъ. Это тотъ самый знаменитый монастырь, который былъ основанъ свѣтымъ Бенедиктомъ въ началѣ шестого вѣка и уставъ котораго сдѣлался образцомъ для всѣхъ монасты-

¹⁾ Приходъ судовъ въ портахъ Гаэты и Форинъ въ 1892 г.: Гаэта 984 судна, вмѣстѣмъ 22.532 тонны. Форинъ 831 судно, вмѣстѣмъ 26.986 тоннъ.

рей западной церкви. Ни одна религиозная община не вышла такого влияния на историю католицизма, как бенедиктинцы Монте-Кассино. Во времена могущества ордена владыки его, раскиданный по разным частям Италии, могли бы составить целое королевство; из среды бенедиктинцев вышли многие папы и тысячи предателей. Из Кассинской библиотеки находились драгоценнейшие рукописи, выписки грамоты и рублики наданий, с которыми часто справлялись ученые. Из памяти услуг, принесенных некогда бенедиктинцами науке, Кассинский монастырь был поощрен законами от упразднения, подобно монастырям Кавы и Павии. Один из вешних пинков Монте-Кассино был св. Ома Аквинский, прозванный так по родному городу Аквино, где он родился: Аквино же был родною Ювенала.

В горной, внутренней части Неаполитанской области значительных городов немного. Самое людное и замечательное место из бассейна верховья Лириса, к югу от горь Матезе, — Арпинум, из иже презия Арпино, родина Циперона и Марии, древняя крепость, пилоническая стена которой «были построены Сатурновы». Беневенто, входивший некогда в Церковную область, есть центральный город всего бассейна Калоре. Главного притока Вольтурно, и стоит на пункте естественного соединения дорог, идущих через Апеннины из провинций Моллиз, Кампанаты и Апулии. Будучи старей Рим, древний *Malecentum* принял название *Beneventum*, напротив, затѣя, чтобы обезопасить себя более благоприятною судьбою; но по все время своей длинной истории он часто выносил осады и разрушения или всего города, или частей его, и вечно людям было разрушения доковали землетрясения. Из Беневенто отступает от променадного только одно большое здание, красивая триумфальная арка, символизирующая барельефы которой сохраняют память об исторических событиях, сдѣланных. Транномъ земному землевладѣнию. Окружающа городъ на протяжении болѣе 5 километровъ стѣны построены сплошь изъ обломковъ древнихъ памятниковъ.

Арпино, расположенный къ востоку отъ Беневенто, также въ бассейнѣ Вольтурно, на трехъ холмахъ, съ которыхъ открывается великолѣпный видъ на все пространство отъ часто сѣкаемыхъ вершинъ Матезе до конуса Вольтурно, стоитъ почти наполовину разстояніи отъ Неаполя до Адриатическаго моря, на Фокійской желѣзной дорогѣ, и, благодаря своему положенію, служить естественнымъ торговымъ посредникомъ между обоими склонами Кампобасо, главный городъ провинціи Моллиз, представляеть также естественное торговое мѣсто между двумя Апеннинъ.

На Адриатическомъ склонѣ торговые центры многочисленны и оживленны. Фокжя, въ ко-

торой сходятся шесть железнодорожныхъ и много большаго дорогъ, представляеть большой рынокъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, не по населенію, то по богатству — это второй городъ всей Неаполитанской области. Местный городъ, въ той же земледѣльческой развилкѣ Апулии, служить транспортнымъ Фокжя, въковы: Сант-Северо Черриолла, Лунера, которая была такъ богата и могущественна въ тринадцатомъ вѣкѣ, когда, названные изъ Святой Фридрихъ II, сарацины сдѣлали ее центромъ своей примышленности; но, несмотря на привлеканіе къ торговлѣ столь граціозно раскраснаго залива Манфредоніи, Фокжя и близлежащія къ ней города не имѣютъ приманки выходы къ морю. Весь берегъ, на пространствѣ болѣе 50 километровъ отъ Манфредоніи до устья Обанто, единственной прибрежной рѣки, въ которой быстъ невозможно вода даже въ суровѣнѣ зима, окаймляетъ недорозвитыми лагунами. Самые большае изъ нихъ, лагуна Салпи, занимающая всю прибрежную полосу отъ устья Капранеллы до устья Обанто, на половину занята на наносахъ двухъ рѣкъ; по почва почти не будеть обработана, она не представляетъ испускать смероносные запахи. На южномъ концѣ этого болота находятся развалины древней Салпины.

Къ северу отъ этой болотистой мѣстности есть два порта, изъ которыхъ одинъ — Манфредонія, основанная Манфредомъ, сыномъ знаменитаго Фридриха II, а другой — Вестри, расположенный на оконечности полуострова Гаргано, по самому своему положенію уже весьма полезенъ для парусныхъ кораблей, которые должны заходить въ гавани, вследствие перемѣны вѣтра; соседніе острова Трентин тоже часто посѣщаются судами. Первый портъ къ югу отъ Лунгъ — это красивая Барлетта, къ западу отъ которой есть мѣсто, называемое Кампо-де-Сангве, гдѣ происходила кровавая битва при Кампаль; жители ея отпугиваютъ значительное количество хлѣба, вина, масла и плодовъ, получаемыхъ въ своемъ сообщеніи, вокругъ и крупныхъ рыбныхъ, еще феодальныхъ въ своемъ бычаніи, которая окружающа внутреннею города Андрия, Корато, Руво, древній *Robi*; послѣдній замѣчательнъ по многочисленности найденныхъ въ немъ древнихъ остатковъ, цинолѣ, вазъ, монетъ и надписей; здѣсь найдена самая большае изъ античныхъ нумъ древности бронзовыхъ статуи; она имѣетъ болѣе 5 метровъ въ вышину и представляеть, наоборотъ, Геракли. Другіе города, сѣдующіе съ большими промежутками къ юго-востоку отъ Барлетты, суть: Трани, который въ концѣ среднихъ вѣковъ велъ большую торговлю съ Востокомъ, Бишопе, Вольфетта, Битонто, Карв, самая многолюдный городъ на всемъ Адриатическомъ склонѣ Неаполитанской области, наконецъ. Монополи: всѣ они представляютъ доволь-

по оккупированные порты каботажного плавания. Немнодалеку от Монополи расположен древний порт Гиндиза, сдвигнувшийся ныне городом Фасано — это столь же важная геологическая открытая, как и Руво.

На северном углу Отрантского полуострова расположен Бриндизи, который уже два раза, в эпоху римлян и в эпоху крестовых походов, был одним из великих станций между западным Европой и Востоком и который ныне снова начинает играть ту же посредническую роль в мировой торговле. Действительно, Бриндизи, предпоследний город восточного берега Италии, расположен при самом входе в Адриатическое море; его столь деятельный в римскую эпоху порт, хотя и занавешен частью Цезарея, остается лучшим из портов Средиземного моря; его рейды превосходят, и суда кораблей проделывают устье порта, то пред ним открываются дуб, уходящий далеко в твердую землю, бухты «в вид оленьего рога», откуда и происходит название города. Недавно еще вход этого прекрасного порта был загроможден обломками судов и кучами ила, но теперь, благодаря прочиненный, он стал доступен для больших пароходов. Сдвигнувшись главным пунктом являющейся дороги на европейском материке, Бриндизи растет и удерживается, сообразно своему назначению; но он напрасно старается монополизировать восточную торговлю. Если четыре-пять тысяч богатых пассажиров, для которых одним из первых условий является скорость, и раз в два года отправляются в море и выходят на твердую землю именно в Бриндизи, то, напротив, отправители товаров предпочитают порты, расположенные в таких заливах, которые впадают нагладу в континентальную массу, каковы: Марсель, Генуя, Триест. Впрочем, Бриндизи только временно является главным пунктом европейских железных дорог: с окончанием турецкой ссн, ему наследуют Салоник и Пирей. Бриндизи выводит большое количество вина.

Движение судов в Бриндизи и соседних портах: Бриндизи (1891 г.) 2.482 судна вместимостью 3.217.723 тонны; Бари (1890 г.), вошло 1.114 судов вместимостью 488.863 тонны; Барлетта 654 судна вместимостью 171.236 тонны; Молифетта (1894 г.), вошло 630 судов вместимостью 170.733 тонны; Трани (1894 г.) 861 судно вместимостью 76.725 тонн.

Город Тарент, на берегу своего «маленького моря» и своего залива, также делает успехи воспринять в себя торговую жизнь, как и остальное его Бриндизи. Порт его, *висоло* иль, глубоко и совершенно защищен от всех ветров; правительство обратило на него внимание и сделало из него военный порт и фискаль; рейды, или *mare grande*, также за-

щищены от волнений открытого моря двумя островами; в рейды и в порт, как и в большой гавани Специи, есть пруды и источники Читро и Читрелло, бывшие центры соленой воды. Наконец, Тарент, по своему положению своему в глубине полуострова, может обслуживать у Бари и других портов адриатического побережья торговлю внутренними городами: Матеры, Гравини, Алтумури; он назначен, повидимому, сдвигаться главным торговым центром ионической Италии, так как вершина большого треугольника железных дорог, основание которого оканчивается Неаполем и Фоджийей, находится в 5 километрах от Тарента, около незначительных развалин древнего Метапонта, разрушенного Сарматом. Ни один город Южной Италии не представлял бы таких выходов, как Тарент, для устройства первоазиатского порта, если бы природа и людская бездельность не засорили почти совершенно соединяющих «два моря» каналом, одного естественного, другого искусственного; даже мелкие суда едва могут теперь проходить в эти проливы. Впрочем, приятель скоро должны исчезнуть, и вход во внутренний рейд будет открыт, так что для больших военных кораблей. Новый Тарент, маленький город, с узкими улицами, стоит не на месте замечательного греческого города, в которые сдвиг которого гавани на восточном полуострове; все до дома, для лучшей защиты, теснятся на известковой скале, ограниченной двумя каналами; впрочем, теперь он уже разливается и по местоположению старого города, где недавно открыт античный некрополь и сотни различных вещей очень тонкой работы. Его каботажная торговля начинает понемногу усиливаться с открытием Византийской железной дороги; промышленности же, за исключением рыбной и устричной ловли и сбора соли, почти нет. Тарентцы, между прочим, пользуются печальной репутацией самых лживых людей на всем полуострове. Кучи раковин, покрывающих ионийский песчаный берег, не дают уже им, как и когда, знаменитой пурпуровой краски, но они еще утилизируют виссон одной раковины для плетения перчаток и шляп, замечательно прочных.

На оконечности Восточной Италии, к югу от Тарента и Бриндизи, есть значительных городов, кроме Лекке, окруженного платоциями хлещатника, и Галлиполи (древней Каллиполи, т. е. «прекрасный город» греков), построенного живописно на скалистом острове, который соединен с сушей мостом. Окружающая поля, лишенная необходимой влажности, представляются относительно пустынными. Город Отранто, дающий свое имя полуострову и провинции Адриатик, очень незначительный городок с 2.300 жителей. У него

ных было до 20.000, в 1480 г., когда они выдержали двухнедельную осаду Магомета II. Пожиги города, султан, как говорят, вырывать буквально всяких жителей. Что касается западной полуострова Неаполитанской области, то хотя они орошены лучше области Отрагентской, но имеют свои немалые, заключающиеся в гористой почве и частых землетрясениях. Так, город Потенца, занимающий одно из самых счастливых торговых положений, как раз на полуострове от Тарентского залива к Салернской бухте, часто был разрушаем до основания.

На собственно Калабрийском полуострове не существует уже таких больших городов, как Метапонт и Гераклеа, находившаяся близ теперешнего Полигоро в пределах нынешней провинции Кавальвати. Могущественный Сибарис, ствол которого изливается в 10-ти километрах в окружности и предвзвешивает которого тинулись по берегам Кратина 12 километров, исчез под наносами и кустарником, так что от него «не остается даже развалин». Городок Локри, находившийся в югу от Гераклеи и существовавший до десятого века, т. е. до разрушения его сарацинами, сохранил по крайней мере следы своих стнй, несколько храмов и других зданий. Из всех этих могущественных некогда, греческих городов остается только порт Котрона, населившийся по имени знаменитого Кротона, представляющий вход в «житницу Калабрии». Вообще, ссылаясь по берегам Великой Греции, удивляешься малочисленности памятников того прошедшего, которое имело такое важное значение в истории человечества.

Нынешние города Калабрии почти ничтожны по сравнению с древними республиканскими городами Великой Греции. Россано, неподалеку от развалин древнего Сибариса, небольшой главный город округа, посещаемый только каботажными судами; Козенца, расположенный на прекрасной долине Кратина, при подножии лесистых гор; Силы, сообщается с Неаполем и Мессиною посредством порта Аяентеа; Чиро, небольшой, но оживленный городок; Катандзаро, богатый маслами, шелковыми материями и шкурами, отправляет товары своих полей с одной стороны через залив Скиллате, на берегу которого стоит Аннибальте, а с другой через порт Пиччо, на южном конце прекрасного залива св. Ефимия. Здесь в 1415 г. был разбит Мирамонт. Самый важный город Калабрии это — очаровательный Реджо, сгруппированный в свои личные и аристократические сады при подножии Аспромонте. Находясь против Мессины, на берегу канала, Реджо не может не принимать значительного участия в движении судоходства, совершающемся в этой центральной части Средиземного моря, открывающей проход из Тирренского моря в Ионическое.

Движение в главных портах Тарентского залива и Калабрии в 1884 г.:

Реджо 1.292 судна, выстия. в 326.796 тонн. Тауро 2.085 судов, выстия. в 128.900 тонн. Пиччо 1.106 судов, выстия. в 166.020 тонн. Котрина 1.078 судов, выстия. в 114.400 тонн. Галлиполи 794 судов, выстия. в 307.989 тонн. Пача 751 судно, выстия. в 11.2650 тонн. Тарент 650 судна, выстия. в 252.880 тонн. Санта-Ефимия 563 судна, выстия. в 117.415 тонн. Аяентеа 397 судов, выстия. в 140.900 тонн. Марина-ди-Катандзаро 214 судов, выстия. в 124.490 тонн.

Главные общины (город с округом) Неаполитанской области, выстия. в 1 января 1882 г. больше 20.000 жит.:

Неаполь 494.315 чел. (по исчисл. 1894 г. 538.400 чел.) Бари 60.575 чел. Фоджа 40.520 чел. Реджо-ди-Калабри 39.300 чел. Акри 37.180. Тарент 33.940 чел. Барлетта 33.140 чел. Кателламаре-ди-Стабия 33.100 чел. Салерно 31.245 чел. Каварта 30.550 чел. Корто 30.550 чел. Мальфетта 30.053 чел. Катандзаро 28.590 чел. Торро-дель-Греко 27.560 чел. Катонто 26.205 чел. Лечче 25.935 чел. Трапа 25.645 чел. Чериньола 24.145 чел. Ботте-23.880 чел. Англино 22.900 чел. Торре-Анжунатта 22.010 чел. Беневенте 21.630 чел. Аверра 21.470 чел. Кава-де-Тирини 21.340 чел. Монополь 20.920 чел. Сант-Северо 20.380 чел. Потенца 20.280.

VII. Сицилия.

Древняя Тринария, правильный остров «с тремя мысами», составляет, очевидно, принадлежность Итальянского полуострова, от которого он отделяется лишь узким морским рукавом. В некоторых местах Мессинский канал имеет не более трех километров, т. е. пространство, которое легко перебраться на лодке и которое перешливали некогда, принадлежавшие к кораблям судов или к плотам, лошади Тимолеона Коринфского, Аппия Клавдия и Рожера, графа нормандского. С теми средствами, которыми располагает теперь цивилизация, нет ничего невозможного построить мосту Сицилии и твердой земле соединительную мост, ибо человек предпринимать и совершал уже почти такие же гигантские сооружения, и если торговые интересы полуострова потребуют такой работы, то это не будет, как денежный вопрос. Всякая возможность, что к концу пятилетия века Сицилия будет соединена с Италией либо туннелем, либо постоянным или плавучим мостом. Там или другим способом, но человеческая промышленность неизбежно возмостит древний перешеек, соединивший мыс Мала с итальянскими горами Аспромонте. В ка-

ую геологическую эпоху произошел разрыв — неизвестно, хотя некоторые путешественники, увлекаемые своим воображением, идут где-то на горах обоих берегов следы

Нынѣ оны имѣютъ:

Наименьшую ширину въ 3.147 метровъ, наибольшую глубину въ 332 метра, среднюю глубину, на пороги пролива, 75 метровъ.

Храмъ Согласія въ Джирдженти (древній Агригентъ).

то. Судя по данному ему древними названію Темпастадъ, можно думать, что проливъ имѣлъ въ ихъ времена на болѣе семи стадій, т. е. около 1.300 метровъ ширины — значитъ, былъ въ два раза уже, чѣмъ теперь.

Какъ бы то ни было, съ исторической точки зрѣнія, Сицилію должно считать находящеюся въ условіяхъ страны континентальной. Переходъ черезъ проливъ не труднѣе переправы черезъ большую рѣку; только одна война часто

изолировала Сицилию, и недавно еще, во время шестнадцатого столетия, весь остров почти целиком являлся лишь местом сообщения с Италией. Но эти исключительные обстоятельства не мешают острову быть географически приравненным полуострову Италии. С другой стороны, он пользуется и всеми выгодами своего морского положения. Находясь в самом центре Средиземного моря, между двумя великими бассейнами морей Тирренского и Восточного, он господствует над всеми торговыми путями между Атлантическим океаном и Востоком. Его прекрасные порты привлекают корабли к его берегам; земли отличаются большими плодородием, и естественным богатством всякого рода обезпечивают существование населения, а благоприятный климат способствует развитию жизни. Немного стран в Европе, которая могли бы прокоротить такое значительное население. Вообще Сицилия гораздо многообразнее и богаче большого соседнего острова Сардинии и восточных Неаполитанских провинций, за исключением Кампании; она содержит в этом отношении даже с странами Северной Италии. Всякий период мира и свободы сообщает ей удивительное движение вперед, и нет никакого сомнения, что она была бы одним из самых процветающих стран в мире, если бы не была столько раз опустошена войною и не находилась почти постоянно под гнетущим управлением.

Поверхность и население Сицилии к 1 янв. 1884 г.:

Поверхность 25.461 кв. кил. (По Стрельбицкому 25.798). Население 3.005.980 человек. Население на 1 кв. 103 человек.

Треугольный остров Сицилии представлять бы в целом большую правильность строения, если бы вдоль берегами Ионического моря и входа в Мессинский пролив, не подымались могучие массивы конуса Этны. Громадная горь вулкана, от подошвы его до вершинного кратера, образует совершенно особую географическую область, которая отличается от остальной Сицилии не только своим произведением, обработанными землями, населением, но и своею геологической историей. Этна составляет отдельный мир.

Древние мореплаватели Средиземного моря представляли себе большую часть вулкан. Сицилии неслыханным колоссом, между двумя горами на земле. И они мало ошибались относительно стран изобитного мира, ибо хотя на берегах Великого моря, именно на двух его оконечностях, из Пелопон и Сирии, есть горы выше Этны, но из Пелопон вулкан отличается от этих гор своею величественною удивительною гордою чистотою своих очертаний, иногда также пылающим блеском своих лав и почти всегда выходящим столбом пани-

вающего по небу дыма. Со всех окружающих Сицилию морей виден этот великий гигант, подымавший свою сияющую и дымящую голову высоко над другими горами, составлявшими его силу. По космополитическим канонам древних, уже одно положение Этны в самом центре Средиземного моря давало первенство пред всеми остальными горами, это было «столб неба», «грозда земли», а арабов восточнейший Джебель, т. е. «гора-преимущество», и местные жители еще и до сих пор до сих пор называют пня Монджибелло.

Средние склоны Этны, продолженные в камы взмывавшейся во восток направленные, очень пологи и довольно правильно ниспадают к подошве. При виде ее剖面 показывающихся, как маленькая община под горы, удивляешься тому, что вид ее не величествен. Подымаешь до вершинных соул с небольшим в три километра, занимает в основании громадное пространство около кв. 1.200 километров, а окружающая ее подошва, не считая мелких неправильностей очертания, имеет 35 км. Все это странно совершенно ограничено долом Альянтария и Сметто; только один порос 660 метров вышины связывает Этну с пою системою остальной Сицилии; к от от Альянтария, подымаются, вт массы камня, небольшие вулканические конусы, значащие излившиеся в несколько потоков лавы, громадные бывшую долину Сметто, так называемая риза должна была прорвать себя базальтовой скалы новое ложе, образуют рог и подошвы.

Правильность склонов Этны со стороны Ионического моря нарушает одна огромная дына, занимающая пространство около 25 квадратных километров и имеющая до 1.000 тров глубины, это Валь-дель-Бове. Огромный вулканический подокруг, весь усобочными кратерами и состоит из в шазионных одна над другою исполнен ступеней, с которых потоки лавы во в извержений свертываются огненными водом. По настилованным, Лавы, в долине, открывался некогда большой вершинный кратер Этны, но, в недавнее время, де вулканической деятельности переставле теперь высшее жерло горы находится в несколько километров к западу. Была жеть, даже этот второй кратер, разлг очертания которого изменяется с каж извержением, часто сам перемещал место, потому что широкая платформа, в которой стоит, вершинный конус, подде лавы прежде массу, которая была на пт или шестесть метров выше и, вброго риза на воздух в павержении. Бедная валь-Бове, в всяком случае, могут быт сматриваем как великий центр Этны

здесь ясно обнаруживаются порядки
железы лавы надлежит друг другу. Их
разрывы, водоразличные полости и
впадины горных породы. Ни из какой-
либо вулкана геологи не могли бы
лучше востроенное строение вулкана.
Скала на берегу моря, на которых
горы Ачи-Резе, точно также имеют
поверхность разном длинный пе-
риод вулкана. Плоскостное, которое
взается к морю кругом стеною из 100
высоты, состоит из семи потоков
выброшенных последовательно распе-
таны. Каждый поток, почти во всю
представляет плотную массу, в ко-
торую могут виднеться свои корнями
из на высшей части каждого слоя, бла-
годаря атмосфере на течение неизме-
римых вбок, обратиться в слой туфа
на растительной земли. Спустившись с
горы, каждый поток лавы имеет впе-
чатление, покрытые черноземом и за-
реденной растительностью, которая ино-
гда была покрыта другою каменною риз-
мично также и то любопытное явление,
бережная скала, выросшая все больше и
вверху, при помощи новых слоев, сло-
жившаяся и силу чрез постепенное
все массы, при чем изобретения,
одинского под этими скалами Этны, слу-
зиско промывает морем, линия на различ-
ных высотах лавы вынужденно поверхностью
плотного моря. Красивые гроты, обрамлен-
ные каменными призмами, и фазальоны или
Диклонов, неподалеку от Ачи-Трезе,
также свидетельствуют о значительных
швах, совершившихся в строении лавы
и пор, как гроты эти вышли из вну-
три вулкана.

течение двадцати пяти вбок нового пе-
риода или менше освоенного историей,
и следовало за многочисленными периодами,
весьма гибелью гиганта Энекеда, ко-
гда раздался островом Сицилии,
швах на него богиней Аиной, Этна из-
распавшейся вестества больше эти раз-
ные извержения длились иногда по ие-
тысяч. Из этих пароксизмах горы,
из, нельзя было заметить ни какой-либо
восточности, ни совпадения с вулканически-
ми Эолийскими островами. Трещины
на все окружности вулкана без
и порядка, и количество выходящих из
них весьма неодинаково. Самый значи-
мый поток, о котором говорит историк,
и, который назывался на город Катану
и году. Вышли пять землетрясений на
температуры, они различны сфера озе-
ро полями Николами, расплавились и увес-
илину, часть преследовавшего ему дорогу
Донивилери, злились разделился на три

потока, из которых самый широким, повер-
нувшись к юго-востоку, направился на Катану,
стерь с лица земли часть города, затопил
сады в потоки, плава и выдвинулся к морю
почти на целый километр, муть, который за-
нял мфто бывшего порта. Количество лавы,
вылинувшейся тогда из Этны и обратившей
из каменную пустыню до сотни квадратных кило-
метров необыкновенно плодородных полей,
на которых из четырнадцати горидых и се-
дентных жили больше двадцати пяти тысяч жи-
телей, определяют в миллиард, кубических
метров. Из пещы, выброшенной верхней от-
душливой трещины во время большого изме-
жения, образовался двойной конус Монти-
Росси, с красивым кратером, заросший те-
перь лесом, крока с золотистыми цветами.
По наружным склонам Этны раскиданы в
разных мфтах, как памятник бывших
извержений, больше семисот двойных конусов,
такого же происхождения, как и Монти-Росси.
Один из них, больше древней, почти совер-
шенно разрушен непогодными или погребен
под позднейшими потоками лавы, другие же со-
хранили еще свою первоначальную коническую
форму, представляя настоящие горы в несколь-
ко сот метров высоты. Многие из них по-
крыты лесами, а есть между ними и такие, ко-
торые которых обратились в сады, в очро-
вательные котловины, в которых среди зе-
леных ягятся дачные дома.

Поверх от тысяч до двух тысяч метров,
из которых тысяч больше всего паразит-
ных конусов, указывают именно на ту об-
ласть вулкана, где внутренняя сила действует
всего сильнее. Около вершины подземная дья-
тельность бывает не так сильно, и верхушеч-
ный кратер, в большей части извержений,
представляет нечто вроде трубы, из которой
вырываются столбом водяные пары и вулка-
нические газы. Дымовая же свистящая во все
его окружности делять из почвы нечто врод-
е капи, и вследствие выделения различных
веществ пестрит оканью различными ярки-
ми цветами: багрово-красным, золотисто-жел-
тым, изумрудно-зеленым. Жар, внутренняя
очага бывает обыкновенно весьма чувствитель-
на в выходящих склонах конуса; они сби-
ваются камни в одну общую массу, но которой
взобраться далеко не так трудно, как по
рыхлому пещу Везувия. Посетителям редко
приходится бояться, при спуске нисхождение,
падения какой-нибудь вулканической бомбы,
хотя и бывали иногда извержения камней, вы-
брасывавшихся снопами из верхнего жерла.
Рекуперо видны даже каменными глыбы, бро-
саемые на высоту двух тысяч ста пятидесяти
метров, поэтому, конечно, явления исключитель-
ны. Если бы дожди из оканью были часты,
то маленькое римское сооружение, называемое
«Философской Башней», стоящее на пещать

горы, над самыми безднами долины дель-Бонте, давно бы было погребено под облаками. Поэтому там могли безопасно построить метеорологическую обсерваторию, на высоту 2.942 метров: на одной станции не помещена более полезная, ибо наблюдатели присутствуют там при образовании гроз, разражающихся в равнину, т. е. в вышнюю атмосферу. Игры, полярный и экваториальный, своим столкновением вызывают погоду, которая подготавливается для южных областей Европы и Африки.

Вершины Этны не доходят до поиска вечных снегов, и теплота подземного очага распространяет большую часть флоры, скопляющейся в ее впадинах. Впрочем, верхняя половина горы большую часть года остается безлесьем. Такие этих снегов и обильные дожди, привносимые морскими ветрами, должны были бы, по видимому, образовывать множество ручьев по бокам вулкана, но камни и неплотные, покрывающие откосы скалы из твердой лавы, быстро поглощают на высотах всякую влагу, и лишь на редких встречаются счастливые места, в которых встречаются какой-нибудь источники. Большие источники появляются только при подножии горы, а некоторые из них непосредственно около моря. Таков источник Аниче, вырывающийся из лабиринта скал, которыми «мачеголосый» исполнил Полифем, т. е. сама Этна, бросает в корабль мудрого Улисса; такова также река Аменано, разливающаяся в самом горюде Катане и разливающаяся в море серебряными каскадами. При виде этих чистых, светлых источников, разливающихся среди черных песков, в горных скалах, становится понятным, почему древние греки считали их существами божественными, выискали в честь их медальоны и воднигли их статуи. Катана была под покровительством бога Аменаноса, который наполнил ее своими водами.

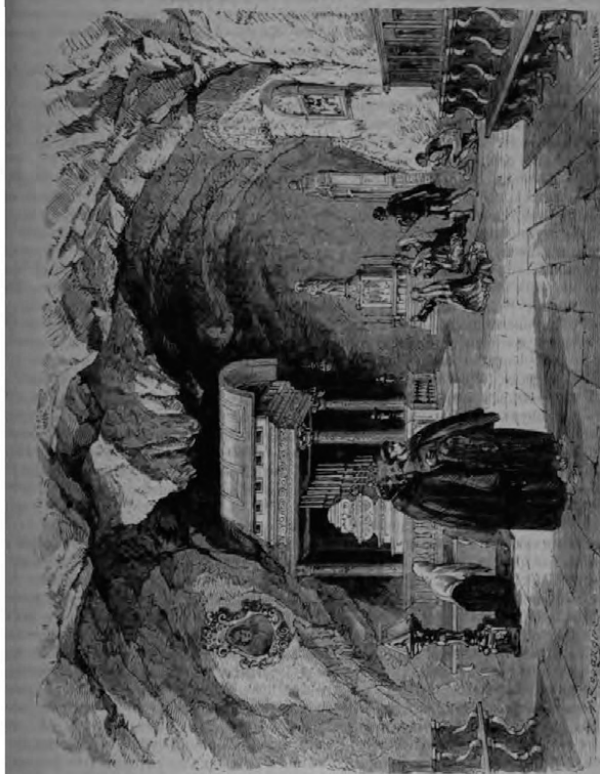
Хотя текущая вода на склонах Этны почти совсем нет, тем не менее влажность сохраняется в пенях в таком значительном количестве, что питает богатую растительность: отлогости гор покрыты зеленой травой. Где только кора потоков лавы не слишком тверда для того, чтобы растения могли прорастать в нее свои корни. Только верхняя область, покрытая большую часть года снегами, сохранила почти по всей окружности горы, свою первоначальную наготу. Впрочем, довольно странно, что на вершинах Этны не существует альпийской растительности, хотя средняя температура атмосферы и почвы здесь именно такая, какая для нее требуется. Геологи приходят поэтому к заключению, что Этна всегда была отчлена от Альп большими пространствами, которые не могли перелетать птицы, несящая из своих кобелей или на перьях заложен плодотворный семя.

Никогда вулкан, быть окруженный лесом: вниз от области снегов и вверх от поиска пашней прострелился больших дубовых, буковых, сосновых, каштановых лесов. Ни в том, ни в этих склонах, по которым обыкновенно везут на гору посетители, лесов уже не встречается, и лишь там и там встречаются дубовые стволы с обрубками. На других же склонах группы деревьев встречаются чаще, а остатки высочайших лесов на северной стороне придают рым неизменно Этны совершенно особый характер. Но дровосек с ожесточением продолжают свое дело лесостроения, что можно опасаться, что в непогодном времени от древних лесов не останется ничего. Роскошные каштаны, эвкалипты, между которыми недавно еще валь удивление туристов знаменитый «Ст. Томас», который теперь от и непогоды раскололся на три отдаленных свидетельствуют о необыкновенности дубовых вулканических лав. Молодые повстанцы, прямые, гладкие, распухшие концы, восходят и растут так быстро, что земледельцы захотели, то обрубив лес Этны могла бы в несколько лет дать себе листовую красоту.

Что касается поиска обработанных, которые образуют широкую полосу, основывая горы, то много места от поля прекраснейший из садов. Рощи этих апельсиновых, лимонных и других деревьев, в которых жители высаживают группы пальм, превращают в не склоны в огромный фруктовый сад, массах железной посуды видятся палаты, церкви и монастыри. Земли так плодотворны, что произведений ее достаточно для того, которое в три или четыре раза гуще, в других местностях Сицилии и Ботте трехсот двадцати тысяч, с группировались на пространствах в километры, на склонах той самой горы, как и прежде, считали местность, местность неминуемой опасности, рая действительно расширяется от до времени и занимает свои поля от потоков. При подножии вулкана, горы касаются друг друга и наизавис от другому, как жемчуг на ожерелье. И то, лавы усеяты покрыты собой, а будучи частью этой цепи человеческих, как она снова возмостывается над оми камнями. Выбравшись на края Этны, зритель с удивлением смотрит на людей муравейник, купающиеся в морской воде. Концентрический пояс домов составляет странный контраст с пустыней снегов и черного пещи, а

е центр картины, и съ необитаемыми кру-
измами известковых горъ по ту сторону Си-
ты. Но это только часть громадной и дивной
порамы въ 200 километровъ въ окружности.
Пешестенники совершенно справедливо вос-
мываютъ почти ни съ чѣмъ несравнимое зрѣ-
ше трехъ морей: Ионическаго, Сардинскаго и
фотскаго, которыя окружаютъ своими

номъ. Прежде думали, что высшая вершина
Пелора, посвященная древними Нептуну, а
позднѣе сцилизцами «Пресвятой Маріи»
(*Divina Mare*), имѣла некогда кратеръ, но на
самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не бывало. Горы
эти, состоящія изъ первобытныхъ и переход-
ныхъ каменныхъ породъ и одѣтые по бокамъ
известнякомъ и мраморомъ, таятся сперва

Часовня св. Розаліи въ Сициліи.

е сипими, чѣмъ небо, водами треугольную
су Сициліи, высокіе полуострова Калабріи
зброшенные Эолийскіе острова.

оры Пелоръ, составляющія сцилизское про-
женіе итальянской цѣпи Аспромонте, имѣ-
всѣма скромную высоту въ сравненіи съ
ей, но онѣ существовали уже давно, еще въ
время, когда жѣстность, въ которой возвы-
тея теперь вулканы, была морскимъ зали-

вдоль берега Ионическаго моря, который весь
окаймленъ обрывистыми мысами, потомъ по-
ворачиваютъ свой главный хребтъ къ западу
и идутъ параллельно берегамъ Эолийскаго моря.
Въ средѣхъ своей длины цѣпь, наивѣстная въ
этомъ мѣстѣ подъ названіемъ Мадонни достигаетъ
своей наибольшей высоты, а пощаженные еще
топоромъ превосходные лѣса придаютъ ей со-
вершенно сѣверный видъ; можно думать, что

это Апеннины или Приморские Альпы. Къ северу отъ горы къ морю налегаютъ почти совершенно изолированные известковые мысы, и, благодаря кривотъ ихъ профили и разнообразную форму, самый берегъ является однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ береговъ Средиземнаго моря. Постигни даже берега Прованса, Лигурии и Неаполитанской области, вы поражаетесь изюмъ гордакъ массивъ сицилійскаго берега и съ удивленіемъ смотрите на огромную четырехугольную глыбу Кефалу, на слегка изогнутый холмъ Термини, на отвѣсныя мысы Кальтафо и, въ особенности, на естественную кривотъ Монте-Недлерино, близъ Палермо, представляющую почти неприступную скалу въ 20 километровъ въ обходъ, гдѣ старый Гамилъваръ Барна въ течение трехлѣтъ держался противъ всѣхъ усилій римской армии. Гора Сантъ-Джуджано, которую оканчивается цѣпь на западъ, представляется также почти изолированную остроконечную известковую вершину: въ древности гора эта называлась Эриксъ и была посвящена Венерѣ. Желания, происходящія отъ древнихъ жрицъ (геродотъ) храма этой богини, — самая красивая во всей Сициліи.

Всѣ горы, расходящіяся отъ главной цѣпи въ южныя части острова, постепенно понижаются такимъ образомъ, что общая покатость Сициліи обращена къ морямъ Іонійскому и Африканскому, такъ что стоить воды совершается почти только по отливъ двухъ склонамъ; всѣ рѣки, нѣблизко постоянное течение, какъ-то: Платани, Сальсо, Симето, текутъ къ югу отъ хребта горы Небродискихъ и Мадонни, потоки же сѣвернаго склона суть не что иное, какъ *fiumare*, которая бывають грозны только послѣ дождей, въ сухое же время года теряются въ каменныхъ поляхъ. Къ югу же отъ горы находится озеро и болота острова, *pantani*, и озеро или *biviere*, Тентини, самое большое въ Сициліи; далѣе, озеро Персуза или Эниа, окруженное вѣтвистымъ лугомъ, на который играла Прокрестина, когда ее похитилъ черныи Плутонъ, «рыбный прудъ» Терранова и многія другія болотистыя пространства, которые были избога морскими заливами. Насколько сѣверный берегъ живописенъ, не ожидая по своимъ очертаніямъ и богатъ разнообразными мысами, настолько же южный разнообразенъ и рисмически нѣрѣзанъ одинаково изданными въ землю печатыми бухтами, которые не даютъ никакой защиты судамъ. Естественныя гавани на этомъ берегу немногочисленны и не прикрыты, такъ что въ ливни бури корабли подвергаются тамъ большому опасностямъ.

Длинная покатость Сициліи къ югу отъ горы Мадонни состоитъ изъ третичныхъ формаций и состоящихъ слоевъ, содержащихъ множество ископаемыхъ раковинъ, большинство которыхъ встрѣчаются въ соседнихъ моряхъ еще въ

животъ состояли. По большому или малому содержанию черепакожи, собираемыхъ на скалахъ, какъ и въ водѣ, различныя геол. и въ особенности Палеол., могли опредѣлить относительную древность глинъ и известняковъ въ этихъ мѣстностяхъ. Во всей Елліадѣ ни одной мѣстности, въ которой въ новейшей формации были бы тверже, плотнее, чѣмъ въ Сициліи: такъ постепенно горныя породы въ самомъ центрѣ острова около Кастро-Джованни, достигаютъ въ 900 метровъ.

Различныя же высоты другихъ сицилійскихъ горъ суть:

Гора Этна 3.313 метръ; Мадония (Шпидъ Казе) 1.931 метръ; Динамаре 1.100 метръ; торби 736 метръ; Монте-Сантъ-Джуджано метръ; Монте-Недлерино 600 метръ.

Другая замѣчательная особенность геологическаго строенія Сициліи состоитъ въ толстыхъ третичныхъ слояхъ, составляющихъ высокія хребты на югѣ Каталонской равнины, перемежающіяся вулканическими веществами, и эти перемежающіяся съ известнякомъ и туфомъ, изюмъ, очевидно, въ послѣдствіе подводныхъ жженій. Глина, песокъ, кучи раковинъ отъ лѣсъ на дѣлъ морскомъ приливнымъ и открывающіяся внезапно вулканическими лавергами пепель и пиласъ, а затѣмъ снова начинало свою работу, т. е. уралъ выброски и образовывало новые алмазные слои, которые опять доминировали и покрывали вулканическими веществами. Такимъ путемъ образовались подъ моремъ слои, расположенные къ западу отъ банки рипы, между Джирдженти и островомъ Паларія, гдѣ съ начала историческаго времени отъ времени поднимаются вулканы Дили Фединанда. Говорятъ, что въ 1801 году: тридцать лѣтъ спустя, оно опять снова и было окружено островкомъ километровъ въ окружности, который назывался и Константъ Премо; въ 1863 г. онъ явился въ третій разъ; по времени окончательнаго выхода изъ воды еще не принялъ, всегда смыла пепель и пиласъ, разрастаясь въ правильные слои изъ известняковъ и собственныхъ отложенияхъ. Въ 1840 году подводнаго вулкана было покрыть въ какъ двумя метрами воды, а нынѣ доидетъ атласъ атласъ для на глубинѣ 100 метръ.

Эта вулканическая часть, открывающаяся среди Средиземнаго моря, — единственный свѣдѣтельство дѣятельности подземнаго огня въ южныхъ частяхъ Сициліи. Различныя мнѣніе источники выдѣляютъ угольную ислъ другія газы, происходящія отъ внутреннихъ ботъ. Въ перемежающемся оарѣ Паларія, около Палатини, на югѣ Каталонской равнины, существуютъ три небольшие крѣ-

сидяхъ, но и на открытой почвѣ равнины, окружающей Шираку и выходящей совершенно африканскій видъ, но многихъ мѣстахъ сплошь покрыты малорослыми пальмами или *gommare*, благодаря которымъ древней Селлиунтъ дали провансальское имя *Palmosa*; различные виды хлопчатника растутъ на склонахъ холмовъ до высоты 200 метровъ; бананы, сахарный тростникъ и банановый цитрустъ безъ оранжерей; *Victoria regia* покрываетъ пруды своимъ широкими листьями и цветами; нильскій папирусъ, неизвѣстный ни въ какихъ другихъ частяхъ Европы, растетъ здѣсь вмѣстѣ съ большими тростниками, запруживающими рѣку Аттанусъ, въ окрестностяхъ Сиракузъ; недавно онъ росъ также въ Орето, около Палермо, но теперь исчезъ. *Cactus opuntia* или варварическое фиговое дерево, хотя и не европейскаго происхожденія, сдѣлался самымъ характеристическимъ растеніемъ на прибрежныхъ поляхъ Сициліи: самые неуступчивые для обработки участки земли въ короткое время зарастаютъ негостеприимными кустами этого кактуса съ зеленоватымъ, усеченнымъ шишатымъ листовымъ покровомъ. При южной подошвѣ Этны эти южные растенія, равно какъ и всѣ другія растенія сѣверныхъ тропическихъ странъ, поднимаются до наибольшей высоты. Безъ особеннаго усиленнаго ухода крестьяне выращиваютъ апельсиныя деревья на высотѣ болѣе 500 метровъ, виноградъ свободно растетъ на двойной высотѣ, а ливановица растетъ сама собою до высоты 2.250 метровъ. Эти склоны, обращенные къ африканскому солнцу, — самыя теплыя мѣста въ Европѣ, и не только вследствие своего положенія, но и вследствие полной защищенности вулканомъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ и вследствие черноты цвѣта плака и песка, на которые падаютъ полуденные лучи солнца.

Мѣстности, покрытыя деревьями и кустами, всегда сохраняютъ зеленый видъ: даже зимомъ апельсиныя и лимонныя деревья, олеандръ, мастиковое дерево, тавария, кипарисъ, сосна всегда сохраняютъ свою листву и придаютъ такимъ образомъ природѣ тотъ пріятный видъ, который такъ рѣдко отличается отъ угрюмости нашихъ сѣверныхъ зимнихъ пейзажей. Такимъ образомъ, при нѣкоторой заботѣ, садоводы постоянно поддерживаютъ жизнь въ своихъ садахъ: въ Сициліи не бываетъ плодотворнаго года, потому что круглый годъ можно получать свѣжія овощи. Поблизости Сиракузъ сады отличаются особенною красотой, благодаря той привилегіи, которую составляютъ ихъ дивныя растительности съ обаятельными скалами. Въ особенности замѣчательнъ изъ нихъ одинъ, въ который въ полнѣ расте какъ бы волшебствомъ, но выходя изъ горной расщелины: это волшебное мѣсто зелени, глян и благоуханія, называемое *Intagliatella* или *Latomia de' Greci* — одна изъ каменоломенъ, въ который греческіе рабы

тесали камни для сиракузскихъ храмовъ и дворцовъ. Апельсиныя и лимонныя деревья, а также ирга, персиковыя деревья, стручки багрянца, произрастающіе на открытой почвѣ, тянутся къ свѣту и достигаютъ вышотъ 15 и 20 метровъ; стволы деревьевъ очень густыя; кустарниковъ: ибисы перелетѣли съ гирляндами лаванды, лаванды висятъ и плоды; въ вѣтвяхъ повсюду множество плодовъ. А надъ этими азіатскими думишными и цвѣтущихъ деревъ возвышаются отвѣсные утесы меноломни, изъ которыхъ одинъ голъ и бѣлый въ тѣ дни, когда здѣсь тесали камни, а сѣю невольники, другіе же одѣты сверху въ плетень или же заросли на выступами кустарниковъ.

Находясь на пореутихъ всѣхъ нашихъ, сѣверныхъ другъ съ другомъ за владычество надъ моремъ Сициліи, въ своемъ положеніи, должна представлять сѣбѣ самыхъ разнообразныхъ элементовъ. Но го о сиканахъ, сикулахъ и другихъ первобытныхъ жителяхъ, которымъ, по недостатку историческихъ свѣдѣній, нельзя отнести нѣкоторыхъ средъ другихъ европейскихъ народовъ, которые говорили, вѣроятно, на латинскомъ, латинскимъ нарѣчіемъ, побережья острова колонизировали, какъ извѣстно, финикийцы и карфагеняне, а греки достигли въ такой же многочисленности, какъ на своей роднѣ. Уже двадцать тысячъ лѣтъ тому на Сициліи начали эллинизироваться основаны Наксоса на морскомъ мысѣ, при подошвѣ Вулкана, захватъ число греческихъ городовъ, личили Сиракузы, ставши впоследствии могущественною республикою, а за сѣверомъ Сициліи, Катана, Мегара, Хиблея, Мессина, Мера, Селлиунтъ, Камарина, Агригентъ, окрапна острова, какъ въ наше время бы Македонія, Фракия и Малая Азія, составили вторую Грецію, въ ущербъ отъсѣченію въ туземному населенію. Да и не были берега Сициліи на самомъ дѣлѣ отъ моря. Это по климату, по прозрачности воздуха, по горѣ и утесамъ: Мраморный порты и Сиракузская бухта, акрополь и гора Гибла — не составляли изъ собою пейзажа, какъ бы перенесеннаго изъ Атіки или Пелопоннеса? Не въ Ареуту, который находится изъ моря морскаго берега на островѣ Ортиніи, и котораго цвѣтъ изъ изурнѣнности страны, морскихъ приливовъ, походитъ на Фракию, многие другіе источники Эллады, которые являются въ пропастяхъ плоскогорій и по снѣгу появляются на свѣтъ Божій у самого берега. Сиракузы и Фракия, что дикіе низины Ареуту, потокъ Алфей, вошедши въ море, а, изъ равнинъ Эллады, течетъ по горѣ, солѣнками и появляются снова на сѣверѣ, берутъ. Иногда звали, разсказывали ч

мцы, какъ Алфей всплывалъ воду на поверхность моря около источника Арегузы, и въ его потоки кружились листья, цветы и плоды сърешевъ Греціи. Найдется ли другая подоб-

въ наше время, и въ эпоху своего процвѣтанія насчитывала нѣсколько милліоновъ грековъ. Кароагенскіе купцы и солдаты больше эксплуатировали страну, чѣмъ колонизовали, и хотя

Каштанъ «Стя лошадей» и Эгна.

ли легенда, которая говорила бы о такой трогательной любви къ родинѣ? Вся природа, со всеми рѣками, источниками и растеніями, слѣдила за эллиномъ въ его новое отечество.

Сицилія была тогда гораздо населеннѣе, чѣмъ

они господствовали въ различныхъ частяхъ острова въ теченіе трехъ или четырехъ вѣковъ, но оставили на немъ лишь слабыя слѣды своихъ стѣнъ, монеты и надписи. Самые поразительные памятники ихъ господства въ Сициліи,

как справедливо замечать Диниш, представляють опустошенные местности, в которых стояли города Химера и Селлиус. Но как бы ни было ничтожно участие карфагенин, по сравнению с греками, в перекрещивавших племена сицилийского населения и, следовательно, в будущих судьбах народа, — участие это не следует оставлять без внимания: нунический элемент, все-таки вошедший в кровь нации. То же самое и с гораздо большим основанием должно сказать о римских завоевателях, которых остров принадлежал около семи столетий. Вандалы и готы также оставили свои следы. Сарацины, люди столь смышляной крови, бывшие в одно и то же время и арабами, и берберами, сообщали сицилийскому гению свой яркий огонь. между тем как, изъ необходим и ученики из индикатин, норманны, внесли положительные свойства, отвагу, неутомимую силу, одушевленную в то время суровых элементов тиферберских морей. Когда они осаждали Палермо, в 1071 г., на остров говорили не меньше, как на пяти языках: на арабском, на еврейском, на греческом, на латинском и на пародно-сицилийском; но арабский, как язык иншилованный, имел такое преобладание, что нашедши на дворах и церквях, даже во время норманнского господства, выражались именно на этом языке: при дворе короля Рожера, Адриан составил свою географию, один из памятников науки. В 1223 г. поселились арабы на языке были вытеснены в Пеолинтанскую область, но приняв из крови еще глубоко памятливы.

Впоследствии, французы, немцы, испанцы, арагонцы точно также снособствовали, хотя и в меньшей степени, образованию в сицилийцев народа, отличающегося от своих итальянских соседей как по виду, нраву и обычаям, так и по национальному чувству. В-сех континентальных жителей, даже жителей Калабрии, островитянин считал иностранцами. А недостаток удобных сообщений давал возможность различным группам населения сохранять дольше свой язык и отличительные племенные черты. Так, изгнанные норманны на остров, ломбарды сохранили много германских выражений в Сицилии еще несколько веков. после печенования некоего сакса иностранного диалекта в самой Ломбардии. И еще в настоящее время около пятидесяти тысяч сицилийцев обнаруживают в языке свое ломбардское происхождение: в Пизцц, Армерини, Айдрон, Сант-Фрутелло, Николини продолжают говорить на испорченном ломбардском языке; всего же чище это древнее наречие в Сант-Фрутелло, расположенном на кругом холме к северной стороне острова; в Николини, внутри острова, ломбардский акцент сохранил в себе еще много похожее на акцент древних франко-

нормандских завоевателей. Вообще сицилийский язык, особенно в самых внутренних местах острова, не совсем еще итальянизован, и содержит в себе также и греческих выражений; сверх того, много арабских слов и названий городов, вбивавших быстрое господство сарацин. Из самых любопытных выражений — название «наль», прилагательное к различным провинциям Сицилии в провинциальном древней титул политических правителей, сицилийский диалект, хотя не так звучит, как наречия итальянского материка, но, тем не менее, очень поэтичен. Народная речь Сицилии, по своей естественной красоте и изящному выбору выражений, уступавшая только дивным тоscanским *uscipelli*.

Из всех пришельцев, поселившихся на острове, в Сицилии в различном мена, только албанцы, по местному *Grec* — славяне еще имеют в окружающем их племени, в некоторых внутренних городах, и особенно в Пана-де-Трекки, на территории, впадающей в южную Палермскую бухту, они составляют отдельную группу по языку, так и по религиозным обрядам. Но хотя славяне в-сех других этнических элементов и кажутся окончательными, не менее различия между различными частями сицилийского населения еще больше или меньше значительны, смотря по преобладанию в смешанных крови того или другого племени, особенно жители Катаны и Реале. славянское происхождение которых, может, чище, чем славян греков, так, они чужды славянской примеси, пользуются прекрасною репутацией людей любезных, и принимаемых и доброжелательных. Они и в образовании в-сех сицилийцев. Итальянцы Трапани, говорят, в-сех красивее, и женщины очаровывают иностранца красотой и милосердием лица. Напротив, фериды, на которых арабское влияние отложилось сильнее, чем в в-сех других, и ставят в-сех черты тяжелая, нечистая, почти варварская; они в-сех отталкивают свое жилище для иностранца и предпочитают своих женой, а также племени своего дома; в-сех еще несколько сурьманские.

В Палермо же и в его округе всего больше сохранились племя, воинственные, и притом разбойничьи нравы. Но заповедь *omne* — кодекс благородных людей — здесь особенно. «*A chi ti toglie il pane, e tu toglia vita!*» (Кто отнимет у тебя хлеб, у тебя отнимает жизнь!) — вот главная основа закона, на практике, палермская честь не так проста, как бориспанская *caudella* усложняется привычками, установившимися тиной и кутерьбой. Но несколько, может

иченной статистикѣ, не менѣе четырехъ и тысячъ палермцевъ принадлежали въ тѣ текущаго столѣтія, къ тайному обществу *caffia*, члены котораго обизываются жить обманами, контрабандой и кражами рода. Еще въ 1863 году разбойничьи почти полными хозяевами всѣхъ южныхъ мѣстностей до смежныхъ про-Грании и Джирдженти. Они держали какъ сказать, въ осаждѣ Палермо; ни одинъ нецъ не осмѣливался покидать столицу, ить убитымъ или взятымъ въ плѣнъ ми; ни одинъ крупный землевладелецъ ить собирать свой хлѣбъ, виноградъ, даже стричь свой скотъ, не купивъ у права прохода. Несмотря на всѣ исключыя репрессивныя мѣры, ассоціація эта, зная нищету, покровительствуемая твомъ населенію, изъ боязни и ненавѣ полиціи, могла сохранить нѣкоторую нцію.

рѣя маффи неизвѣстна и рискуетъ оставаться своей части тайною. Ее знаютъ по слухамъ убійствъ и по вызываемымъ называмъ преслѣдованіямъ. Вѣрно только маффія существовала подѣ другими и со временемъ норманскихъ королей, то ивась, то уменьшалась, смотря по прѣтѣ политической жизни. Не подлежащѣу сомнѣнію, что въ теченіе послѣднихъ илѣтъ положеніе здѣсь ухудшалось, ислѣдленія налоговъ, нищета, рекрутскія и въ всѣхъ рѣзкихъ перемѣнъ, послѣдствѣ за установленіемъ новаго политическаго. Народъ, привыкшій къ рутинѣхъ злоупотребленій, не успѣлъ еще свыкнуться новымъ бременемъ, наложеннымъ на исоединеніемъ его къ Итальянскому кову. Тѣмъ не менѣе, каковы бы ни были ить политическаго перехода, сицилійское не итальянизуется сперва въ городахъ, мало-по-малу и въ деревнѣ. Общность и интересовъ все болѣе и болѣе привыа островъ къ полуострову, и отнынѣ обѣ не могутъ уже не слѣдовать по одному же пути. Для Италіи присоединеніе Сиудетъ имѣетъ неопредѣленное значеніе, если становится взаимное доброжелательство, граничитъ миръ, и если сами сицилійцы разумно эксплуатировать богатства своюа. Значительное увеличеніе населенія, въ 1734 почти утроилось, составляеть естественныхъ богатствъ страны, произошло бы, если бы, вмѣсто ваврѣспособовъ, къ эксплуатациіи этихъ богатствъ приложены окончательно наука ствѣ?

ство, что Сицилія была нѣкогда любимаяю Цереры; здѣсь, именно въ Катанавинѣ, добрая богиня научила людей землю, бросать въ нее зерна и жить ко-

лосы. И сицилійцы не забыли уроковъ Дементры: большая половина территоріи острова обрабатывается подѣ зерновые хлѣба; но надо сказать, что жители и не улучшили системы обработки, преданной имъ богиней въ баснословныя времена, да почти и невозможно имъ работать лучше своихъ предковъ, ибо, въ силу ихъ условій съ благородными собственниками, крестьяниками норманскаго феодала, земледѣльцы должны сдѣлать въ работѣ древней рутинѣ. Почти всѣ ихъ орудія сохранили еще свою первобытную форму, навозъ почти не употребляется, п. бросивъ въ землю сѣмена, крестьянинъ предоставляетъ обыкновенно заботы о своемъ полѣ благодѣтельной природѣ. Проѣзжая по полямъ Сициліи, вы удивляетесь совершенному отсутствію домоихъ. —деревнъ нѣтъ вовсе, а существовать только многочисленные города на большихъ другъ отъ друга разстояніяхъ. Всѣ земледѣльцы здѣсь горюжне, которые, какъ и въ древности, каждый вечеръ возвращаются въ городъ, и между ними есть такіе, которые обизаны дѣлать каждый день двойной конецъ, километровъ въ десять или больше, для посѣщенія своего поля и возвращенія на ночлегъ; впрочемъ, иногда имъ случается избѣжать себя отъ обратной ходы, проводя ночь въ какой-нибудь пещерѣ или во рву, прикрытомъ вѣтвями. Во время жатвы и сбора винограда рабочіе укрываются подѣ поставленными на скорую руку наисаами. Благодаря этому отсутствію человеческихъ жилищъ, обширныя хлѣбныя поля, покрывающія долины и склоны, представляють совершенно особый характеръ угрожаемости и торжественности. Вы подумаете, что эта страна безлюдная, и спросите себя, для кого же зрѣютъ эти колосы?

Хотя хлѣбныя поля и обширныя земель, посвященныхъ другимъ родамъ культуры, однако же они не имѣютъ большаго значенія по общей стоимостіи своихъ произведеній. Земли, прилежащія къ городамъ и занятыя виноградниками, фруктовыми садами, составляютъ весьма обильный источникъ богатства. Въ настоящее время итальскую иппеницу, какъ главный предметъ вывоза, замѣнили въ Сициліи *agrumi*—апельсины и лимоны. Сицилія нынѣ уже не «житница»,—она стремится обратиться въ огромный складъ фруктовъ. Семь главныхъ породъ апельсиннаго дерева, подражающіяся на четырехста разновидностей, не считая множества помѣей, представляютъ для Сициліи цѣнность около пятидесяти милліоновъ франковъ. Дивный садъ, которымъ окружилъ себя Палермо, въ ущербъ прежнимъ плантаціямъ манны и другихъ культурныхъ растеній, покрываетъ склоны до высоты 350 метровъ. Плоды отправляются ежегодно на материкъ Европы, въ Англію и въ Соединенные Штаты сотнями милліоновъ. За послѣднее время, болѣзнь фруктовыхъ деревъ и иностранная конкуренція не-

благоприятно стали взять на цифру вывоза «золотого яблока». Апельсины низшего достоинства, не находящие себе покупателей на иностранных рынках, употребляются на приготовление ароматных масел, лимонной кислоты и лимоннокислой и т. п. из которых последние употребляются в большом количестве для набивки материй, составляющей монополию Сицилии.

Как страна виноградарей, Сицилия также занимает одно из первых мест в Европе. Но виноделию—это важная из провинций Италии; она одна доставляет около пятой части всего производимого нацией количества вин. Виноделие винограда производится большей частью под руководством иностранцев и при том гораздо лучше, чем на соседних полуостровах, хотя филоксеры и здесь не миловала виноградарей. Маргала, Сиракузы, Алкамо, Милazzo отправляют много вин, которые суроведливо славятся своими превосходными качествами. Южные и западные склоны Этны, от Катаны до Бронте, производят вина, которыми теплое почвы сообщает необыкновенный букет и яркость; только здесь возделывателям приходится между виноградными лозами насыпать кучи земли, которая, сохраняя из себя влагу дождей, отдает ее впоследствии, в засуху, корням винограда. Главными производителями сицилийских вин, а равно и всех других сельскохозяйственных произведений: масел, мидия, халонга шафрана и манны, выделывания, как и в Калабрии, одним издомъ ясени, являются Англия и Франция. Шелк-сырец, который на этом средиземномъ острове стал производиться раньше всех других стран Европы, точно также идет за границу. Таким образом, итальянское королевство, вывозя из Сицилии налоги и действительности большую часть их беретъ съ европейских потребителей¹⁾.

Главный минеральный продукт острова, сыр, точно также сбывается почти исключительно на иностранные рынки. Содержание сицилийского сыра весьма различно: в некоторых случаях он составляет четверть, но даже там, где он 3 или 6 процентов, достаточно приближаться к стволу кони зажженную лампу, чтобы слыть запах, как дыма. Для добытия сыра в очищенном состоянии и употребляется именно этот простой процесс вываривания. Стеклянные в кони лампы кладутъ из кучи на открытомъ воздухе, где онъ и остается больше или меньше долго подъ разрушительнымъ действием переливной погоды, а затѣмъ оставшіе руды сваливаются кучами нахъ огнемъ неши. Камень трескается, и растаявший сыр стекаетъ въ приготовленную для нея формы. Хотя при

этой процедурѣ, совершающейся по русскимъ правиламъ, теряется около трети всей массы в камѣ сыра, тѣмъ не менее такое производство весьма прибыльно и не жеть не расширяться по мѣрѣ улучшения способовъ извлечения сыра и открытій удобныхъ путей сообщения. Въ 1883 году сицилийскіе сырпроизводители вывезли въ Египетъ 391.000 тоннъ сыра, стоимостью на 37 франковъ, т. е. по количеству и стоимости сыра дала болѣе трехъ четвертей всего требимаго въ промышленности количества.

Къ сожалѣнію, работы по добычѣ производятся главнымъ образомъ дѣтьми 10 до 12 лѣтняго возраста и крайне не отказываютъ на ихъ здоровье. Ичисленіе однихъ только мальчиковъ въ Сицилии должно держать въ себѣ отъ сорока до пятидесяти миллионовъ тоннъ сыра, и что при такомъ размахѣ производства онъ истощался только въ теченіе двадцати одного вѣка. В которыхъ мѣстностяхъ Сицилии, какъ и мѣръ къ северу отъ Джарджены, деревни строены изъ сырного гниа, и атмосфера въ провинція запахомъ сыра²⁾.

Каменной соли, которая находится въ же формацияхъ, какъ и сыр, хватало бы всей Европу на весьма значительное время, тому что въ центрѣ острова есть еще холмы, состоящие изъ этого минерала; но предметъ вовсе не рѣдкій, и въ Сицилии весьма обширные прибрежья, на которыхъ доваркамъ остается только собирать плоды доставляемые даромъ Средиземнаго моря. На западной оконечности острова, въ Трапези есть обширные пространства, занятые солончаками, которые попеременно то затоплены водою, то бываютъ солью; сюда привозятъ за лею норвежскіе и шведскіе корабли морѣ, около того же Трапези, растутъ кораллы при сицилийскихъ берегахъ; но съ богатыми коралловыми мели находится въ Трапези. Шахка, где въ иные годы добывалось мильоновъ килограммовъ коралла. Тунды, в которыхъ гораздо значительные кораллы доходятъ въ особенности въ большихъ бухтахъ между Палермо и Трапези, между тѣмъ меченость—въ Мессинскомъ заливѣ. Пасту внутри острова въ еще богаты стадами и баранами, какъ во времена Обсервиса.

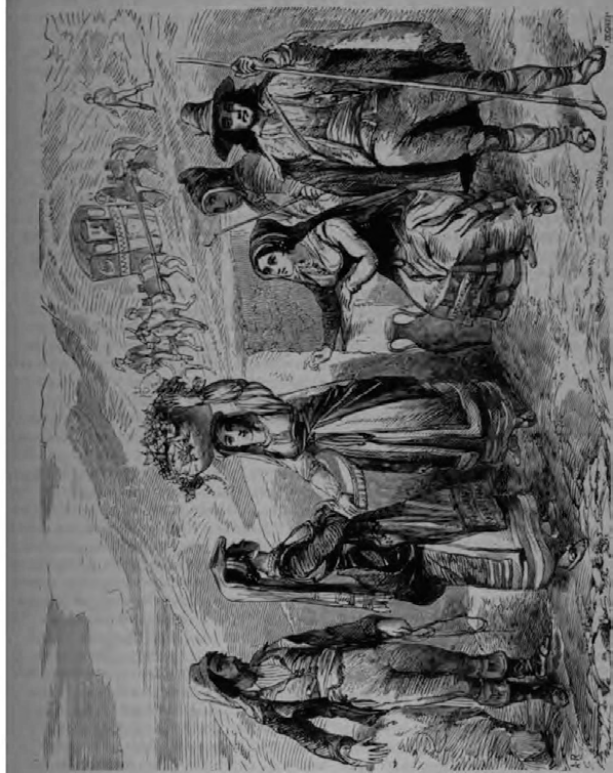
Морской путь недавно еще былъ для Сицилии почти единственными путемъ сообщения, и только въ послѣдней крайности она имала перелазать изъ одного порта въ другой сухимъ путемъ. Объ этомъ можно судить по тому, что по единственной прибрежной на островъ, соединяющей Палермо съ Мессинской Катану и Лондонфоре, въ теченіе 18

¹⁾ Экспортъ изъ Сицилии въ 1884 г.: 3.782.000 гектолитровъ, Виноделие строено: 1.000.000 гектаровъ.

²⁾ Количество сырныхъ коней въ 1882 г. 363. шесть добытъ сыра 41.582.515 фр.

быхало всего только четыреста человек. В большей части острова еще и ныне существуют именно первобытные способы передвижения. Для важных сѣбных и соляных копс соединяются с морем только посредством тропинок, по которым тащить на мулах, и сами жители противятся устройству дорогъ, съ, чтобы промысел погонщиковъ муловъ,

ковъ которой составляетъ около 800 километровъ, служить уже для торговаго движенія, которое вчетверо или впятеро больше движенія на Калабрійскихъ линіяхъ. Подземная галлерей въ Маріанополь на желѣзной дорогѣ изъ Кастро-Джованни въ Леркару, имѣетъ 6.500 метровъ длины.

Типы и костюмы сицилианцевъ

требляемыхъ обыкновенно при перевозкѣ, замѣнились введеніемъ какихъ-нибудь новыхъ водниковъ. Дорога изъ торговаго порта Терранова въ городъ Кальтаньетту строилась еще двадцати лѣтъ, хотя была единственнѣйшѣмъ путемъ, соединявшимъ городъ съ внутренними мѣстностями. Съ желѣзныхъ дорогъ, орая соединяетъ три стороны сицилійскаго угольяниба, и вся длина оконченныхъ участ-

Столица Сициліи, «счастливый» Палермо, городъ университетскій, есть одинъ изъ главныхъ городовъ Италіи; при арабскомъ господствѣ онъ превосходилъ, по количеству населенія, всѣ города полуострова, а теперь уступаетъ только Неаполю, Милану, Риму и Турину; каждая новая перепись свидѣтельствуетъ о быстромъ его возрастаніи. Ни одинъ городъ въ Европѣ не пользуется такимъ превосходнымъ

климатом, не имѣетъ такой красоты и доли и не расположенъ въ такомъ гнѣздышѣ изъ цвѣтовъ и зелени, какъ Палермо. Его величественная гора съ обвѣшанными боками и горами при подошвѣ составляетъ раму дивнаго сада, знаменитой «Золотой раковины», среди котораго виднются башни и куполы, стволы пальмъ съ вѣрообразными вершинами и раскидистыя ивны сосенъ, и нѣтъ, которымъ съ юга возвышается огромная масса черной и монастырей Монреали. Но красотѣ, съ Палермо можетъ сравниться только одинъ сицилійскій городъ, именно соседній Терраччи, который, по справедливости, заслуживаетъ званіе «блестящаго», которымъ онъ себя величаетъ. Этотъ древній греческій городъ, въ которомъ струятся теплые источники, придаютъ членамъ божественнаго Геркулеса силу и ловкость, расползается амфиатрономъ по склонамъ террасы, которая соединяется зелѣниющими перешейкомъ съ величественною горой Сант-Калогеро, испещренною бѣловатыми бородами, съ поросшими травой выступами по бокамъ. Этотъ чудный пейзажъ служитъ восточнымъ дополненіемъ другой неслыханной картины, развертывающейся на западъ до горы Пеллегриньо, близъ Палермо, именно—картины садовъ Багарія и мыса, на которомъ стоялъ древній финикійскій городъ Соавуто.

Но вышность окрестностей составляетъ рѣзкій контрастъ съ бедностью и безобразіемъ большей части кварталовъ столицы. Въ Палермо есть великолепныя зданія, есть свой соборъ, который украшенъ чрезвычайно богато и покрытъ скульптурами самой удивительной отъдыки, есть, въ королевскомъ дворцѣ, своя Палаццеская капелла—памятникъ единственный въ своемъ родѣ, покрытый сплошь мозаиками и соединяющій въ себѣ разномъ самую гармоническую комбинацію различныхъ красотъ византійскаго, магританскаго и римскаго искусства. Палермо можетъ соперничать съ Римомъ по своему удивительному собранію мозаическихъ картинъ въ церкви Монреали, города, который такъ близокъ къ нему, что можетъ считаться его предѣломъ. Но кромѣ этихъ зданій, дворца арабской архитектуры, нѣсколькихъ новѣйшихъ памятниковъ и двухъ большихъ улицъ, которыя были проведены по приказанію одного испанскаго губернатора такъ, что пересѣкаются подъ прямымъ угломъ въ математическомъ центрѣ Палермо, образуя такіе-же образцы аякъ креста чрезъ весь городъ,—этотъ многолюдный центръ представляетъ лишь мрачные переулки съ грязными и полуразвалившимися домами, у которыхъ окна завѣшаны разноцвѣтными тряпками. До недавняго времени Палермо вовсе не заслуживалъ своего греческаго названія «портъ вѣтъ народовъ». Слѣбленный горами и лишенный легкаго сообщенія съ внутренностью страны, онъ имѣлъ исключную тор-

говлю только для своего ибтвнаго потребности и продовольствовался продуктами своихъ ловель и великолѣбнаго сада. Печально то, что онъ на цѣлую треть населеннѣе, торговля его вѣсе менше; шрѣдѣтельность его порта теперь быстро уменьшается.

На западные порта острова, Трапани, ий каррагенскій городъ, какъ и самъ Палермо, построенный на полуостровѣ, выдающемся море въ нѣдѣ косы, и Марсала, городъ и нитый винами, ведутъ, по отношенію къ своимъ жителямъ, гораздо болѣе обширную торговлю, чѣмъ сама столица. Благодаря преимуществу своего населенія, недурному и и рѣдлу, Трапани ведетъ весьма значительную торговлю: онъ весьма дѣятельно разрабатываетъ, какъ мы видѣли, окрестныя солончаны, рыль принадлежать къ числу самыхъ изысканныхъ по всему побережью Средиземнаго онъ съ успѣхомъ занимается ловлею туи коралла и даже губокъ; его ремесленники некусы въ фабрикаціи полотна и шенины тканой, въ полировку мрамора и астры, въ обдѣлкѣ коралловъ и драгоценныхъ веницы. Портъ Мацара, бывшая столица виниці или «валы» Малапы и служашій имъ портомъ для двухъ значительныхъ доствъ—Кастельмарино и Салеми, съ близкою окрестностями, находится всего ближе къ числу и, благодаря желѣзной дорогѣ, ко связывается его съ Палермо и остальной Сіііей, является узломъ всей желѣзнодорожной, идущей изъ Европы въ Африку, но востановить судьбу высокаго удобнща. Чтотаси до Марсалы, «*Mars-el-Allah*», т. е. «Бристанны» арабовъ, тоея портъ, который былъ владѣть Карломъ Пятымъ изъ божия вѣрскихъ набѣговъ, въ теченіе трехъ столѣтій ставилъ лишь прудъ, возстановленъ, счеданно, и для большой торговли не достатъ глубоко; онъ служитъ только для отправления и ибтвнхъ винъ, который очень цѣны въ Великобританіи и во Франціи. Марсала строенъ на мѣстѣ древняго Либисбула, и торомъ, по Дюдоу, было до 900.000 житъ но знаменитость свою въ новой исторіи онъ получилъ благодаря высадкѣ адъмъ Гаріббиди и его легіона въ 1860 году. Городъ Мл былъ точкою отправленія того триумфальнаго шествія, которое должно было окончиться вою при Вольтурнѣ и кнѣтвѣ Галлы. И столкновеніе было при городѣ Каталафатъ, которая идетъ изъ Палермо чрезъ голыя горы: Альямо, изгромазны на голый скалистый холмъ розовато или бурого цвѣта, и Маринио, въ богатой «ишѣ» садовъ, которая наклонна къ сѣ къ долину Сант-Вито и его туионамъ днмъ.

Клатородная—Мессина, центральная

редиземного моря, доминируемый заматта-Гриффоне, построенным Ричарвиное Сердие, есть неизбежная станция для пароходов, участвующих в громской торговле между Западно-Евро-Восточными странами. Рейд ее пред-ть превосходное убежище для судов, могут безопасно войти корабли са-кевой нагрузки. Кроме того, если кора-дце из Тирренского моря, во время пасаются вытратить себя гибельным те-пролива, то они плывут безопасное-рье в порт Милатцо. служащем-м выходом для богатых и многочел-з Патти Барселона; рейд защища-от опасных западных ветров-м в направлении к Эолийским-м полуостровом, пещеры которого, еровой легенды, служили хранили-м для Солнца, бывших родоначальника-м крупными рыжик быков. Мессин-рт, образуемый низменным пляжем, и под прямым углом отбрасывает из-загибается серпом в открытое море,— и происходит давнее городу название.— расположень самую природу тако-во, что волнообразности кажутся как-быанными самым человеком: древне-в них косу отца богов Сатурна, нуя пиз в Ионийское море. Къ сожал-Мессина открыта для сѣверных и-з ветров и, кроме того, расположена аз на линии, соединяющей два вулкана-горна Сицилии и Южной Италии, а по-ея во рву, образуемом проливом, являет опасность, может быть, еще боль-ного городов въ Европѣ, которымъ так-ественно грозила бы опасность земле-ия, какъ Мессинѣ. Въ ней замѣтны еще н-е слѣды ужаснаго землетрясенія 1783-го время котораго потонули всѣ кора-портѣ, разрушились до основанія двор-берегу, и болѣе тысячъ людей погнѣто-воду и подъ развалинами. При перу-дахъ, возвысившихъ землетрясеніе, всѣ мессинцы успѣли спастись бѣгствомъ, а, т. е. «Подъ-Этнинская», какъ обо-тъ смыслъ ея греческаго названія, не-аетъ такую же опасность, какъ и Мес-и не только отъ землетрясеній, но и отъ-въ лавы. Какъ и Мессина,—это цѣту-уровный городъ; онъ отличается мноо-земледѣльческихъ продуктовъ, какъ и-е съ нимъ города, расположенные при-въ вулкана, а именно: Апп-Реале, окру-і апеллиными рощами, виногради-і известны теплыми источниками Санта-ы, является городомъ довольно значи-мъ, хотя и не имѣетъ порта; Джарре-инными улицами, по которымъ носится-жачивающаго цвѣта, имѣетъ только рейдъ

(Рипосто), но къ этому рейду течетъ цѣлая «ръка вина», скупаемая здѣсь negociantami Сетты и Марсели; Патерно, богатый теплыми источниками; Агерно, построенный на вы-сокой скалѣ изъ лавы; Бронте, на перевѣсткѣ между двумя потоками шлама; Радаццо, въ которомъ господствуютъ еще старинныя нор-манскія зданія. Но Катана пользуется сверхъ того монополіею вывоза всѣхъ товаровъ вну-тренности острова: это—главное мѣсто самыхъ богатыхъ и плывцованныхъ восточныхъ ок-руговъ, центральная станція желѣзныхъ до-рогъ острова и пунктъ соединенія весьма мно-гихъ обыкновенныхъ дорогъ; ея портъ, обра-зованный въ шестомъ вѣкѣ потокомъ лавы и заваленный, въ настоящее время исправ-ленъ и увеличенъ. Катана, какъ и Мессина, городъ университетскій. Здѣсь родился Бел-лини.

Совершенно естественно, что на такомъ островѣ, гдѣ ни одно мѣсто не отстоитъ отъ моря далѣе 60 километровъ, всѣ большіе го-рода, повинувъ силѣ притяженія торговли, должны были основываться по берегамъ. Но и во внутренности острова, среди плодороднѣй-шихъ полей и въ точкахъ пересѣченія если не дорогъ, то по крайней мѣрѣ естественныхъ на-правленій торговли, есть нѣсколько значите-льных агломераций. Такъ, ломбардскій городъ Ниокія, расположенный при южномъ выходѣ изъ горъ Мадонія, составляетъ необходимое переходное мѣсто между богатою равниною Катаны и сѣверными городами Спидии. Кор-леоне есть точно также посредствующій пунктъ между Патерно и берегами африканскаго склона. Кастро-Джовани, древняя Энна, за-нимаетъ также одно изъ привлеченныхъ по-ложений, ибо находится почти въ геометри-ческомъ центрѣ Сициліи, на плоскогорьѣ, съ котораго открывается необятный горизонтъ и который древніе называли «пупомъ Сициліи»; около города жители и теперь еще показы-ваютъ большой камень, который былъ будто бы алтаремъ Цереры. Пицца-Армерина, «*opulen-tissima*», и Кальтаджироне, «*la gratissima*», названная такъ по плодородію полей, ведутъ довольно дѣятельную торговлю чрезъ посред-ство Террановъ, построенной среди столь зна-менитыхъ своимъ плодородіемъ Гельскихъ по-лей, на мѣстѣ древней Гелы, и сохранившей еще остатки дворцовъ и храмовъ послѣдней. Далѣе къ западу, Кальтанисетта, главный го-родъ провинціи того же имени, и сѣбѣднѣй съ-всю Кавикатти, также довольно населенный, снабжаютъ своими вывозными товарами весьма значительную по торговлѣ гавань Ликату.

Около вершины южнаго угла Тринакрии есть также довольно много отдаленныхъ отъ моря группъ населенія. Два значительные города, Моджа и Рагуза, стоятъ въ нѣсколькихъ кило-метрахъ другъ отъ друга; Спаккафоро и Сикк-

ли, каждый километрах в пятнадцать от Модики, стоит ближе к морю; далее к западу промышленный Коппо, окруженный полями хлопчатника, и Виттория, соловчатый равнины которой доставляют марсельской торговле в изобилии содовую золу, отделяется один от другого лишь долиною, с которой течет по временам, восстаив Ниндаром, река Гиппарис; Ното, главный город провинции, составляющей южную часть Сицилии, построена как и почти все города этой части острова, на некотором расстоянии от берега; по близости его — Авола — стоит на самом берегу Ионийского моря. Ното и Авола оба были разрушены землетрясением 1693 года, и оба построены вновь с геометрическою правильностью в нескольких километрах от завываемых им прежде утесов. Поля Аволы, несмотря на сравнительный недостаток естественного плодородия, по своей обработке принадлежат к числу лучших в Сицилии; это единственная местность в Италии, где производство сахарного тростника имеет некоторое промышленное значение.

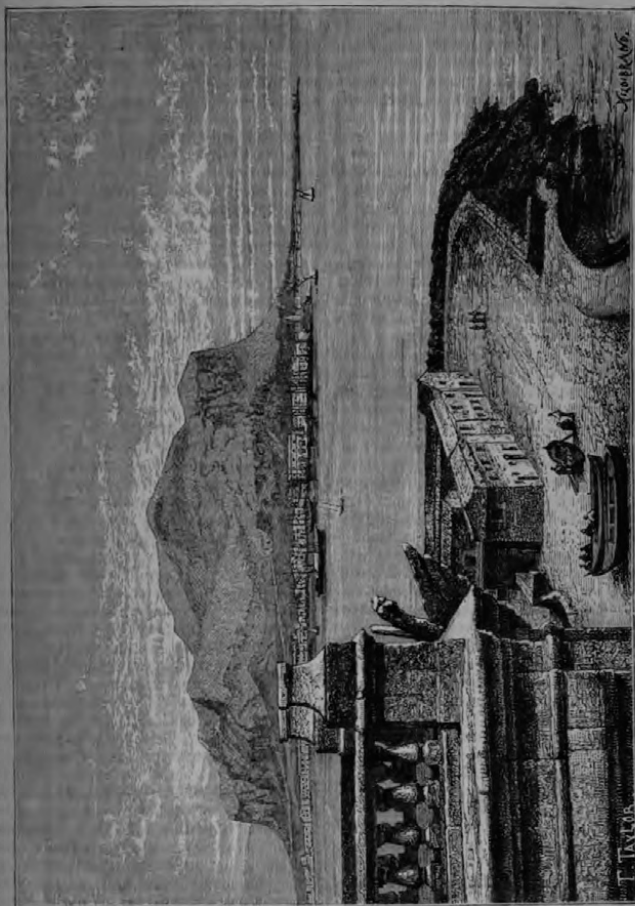
Другие города, к северу от главного хребта холмов, понижающихся к каждому углу Сицилии, заключают в себя все земледельческое население страны. Мессина, древний Мессимы, звалася такъ, что онъ древнѣйшій городъ во всей Сицилии, и жители его показывают пещеры, которые были будто бы жилищами людоедовъ лесноголовъ; теперь это бывший городъ, перестроенный заново послѣ землетрясения 1693 года. Милителло возникъ снова съ того же имени, а Граниколе основанъ имъ восемнадцатую лѣтъ для помѣщения жителей города Оккиала, который былъ также разрушенъ землетрясениемъ. Випцини и Инкоди-ди-Випцини замѣчательны особенно своими потоками лавы, чередующимися со слоями морскихъ ископаемыхъ, а Минео стоитъ по близости небольшого кратера Навицы. Народныя пѣсни Минео славятся во всей Сицилии: въ одномъ изъ его окрестныхъ садовъ есть удивительный камень, «камень поэтовъ»: всякій, кто бы ни подклялся его, говоритъ легенда, дѣлается поэтомъ.

Южная часть Сицилии весьма богата земледѣльческими центрами, но, напротивъ, очень бѣда естественными гаванями; на африканскомъ морѣ у ней были недавно только открытые рейды и низменные берега, но на Ионійскомъ морѣ у нея есть два безопасные порта: Агоста и Сиракузы, которые удивительно похожи другъ на друга и общою формою своихъ очертаній, и положениемъ господствующихъ надъ ними островныхъ городовъ. Агоста или Аугуста, наstadtина греческаго города Мегары Гибелы, былъ не болѣе какъ военный городъ, отдѣляемый лихорадами. Сиракузы, древній дорическій городъ, который былъ одно время называемымъ и богатымъ городомъ во

всемъ бассейнѣ Средиземнаго моря, былъ это главный городъ своей провинции. Этотъ городъ, который еще въ прошломъ столѣтѣ адмиралъ свою великую побѣду надъ Аомали теперь не что иное, какъ развалины; къ его «морскому» и окруженному никогда статуями порту теперь пристаютъ только лодки, а его «большой» портъ, который могъ вмѣщать въ себя цѣлыя флоты и въ которомъ происходили морскія сраженія, представляютъ почти пустыню. Все, что остается отъ города, сосредоточивается на островкѣ Ортигии, который отдѣляется отъ Сицилии укрѣпленіями, частью искусственными, и, къ сожалѣнію, еще незастроенными башнями Сираки, отъ которыхъ произошло названіе города: все населеніе группируется въ этомъ холмистомъ кулуарномъ кадка-ти за морской стѣной. На известковыхъ скалахъ обитала полуострова, гдѣ стоялъ некогда собственный городъ нѣтъ никакихъ жителей, кромѣ нѣсколькихъ фермеровъ въ деревенскихъ домахъ, расположенныхъ по краямъ оросительныхъ каналовъ. Резервуаръ фонтана Арегузы, служившій портовой водой колоніи, возвышался на берегу Анапуза; укрѣпленія Эпинозея въ Эвриаумѣ, построенныя Архимедомъ и вѣковыми нынѣ подѣла достойными ихъ названіемъ бѣльведера; остатки недавно открытыя бани; огромный жертвенникъ въ сто девятю метровъ длины, на которомъ жрецы жарили и сжигали по цѣлой сотнѣ быковъ; амфитатръ — удивительный театръ, въ которомъ сидѣть четыре тысячи зрителей, сидя на своихъ каменныхъ мѣстахъ, могли обнять однимъ взглядомъ весь городъ, его храмы и флотъ; эти грандіозныя остатки зданій, воздвигнутыхъ некогда сиракузцами. Но въ что же дѣлать болѣе полного предствленія о томъ, чѣмъ былъ некогда этотъ многолюдный городъ, какъ гаваня каменоломни или *laurium* (*laurum*), извѣстныхъ рабами, и подземные коридоры катакомбъ, гдѣ погребались миллионами труновъ, отъ которыхъ теперь нѣтъ и слѣда; эти галереи значительно неаполитанскихъ, но нынѣ открыты лишь на ничтожной части своего протяженія, и будущія раскопки дадутъ намъ, можетъ быть, важныя открытія. Вершина островка Ортигии, называемая такъ въ воспоминаніе цикадскаго Делоса, была увѣнчана акрополемъ, гдѣ возмывался храмъ Минервы, соперничавшій съ афинскимъ Парнеосомъ, въ который входившіе изъ порта моряки должны были совершать, держа въ рукѣ вазу съ горющими углями, излитыми на жертвенникѣ Минтеры. Храмъ этотъ частью еще существуетъ, но, къ крайнему прискорбію, его прекрасныя мраморныя колонны исчезли подѣлаемъ песчаника и известкового раствора, въ стѣнѣ церкви весьма грубого вкуса; памятники еще существуютъ, но нынѣ лѣтъ сдѣлали изъ него обезобразную постройку. Впрочемъ, здѣшніе греческія развалины, и въ

которых линия удивительно прекрасна, дѣла-
тъ Сицилію въ глазахъ художника соперни-
цою самой Греціи; храмовъ здѣсь больше, чѣмъ
даже въ послѣдней, Джирдженти, древній Акра-

которыхъ одно, храмъ Юпитера Олимпійскаго,
самое большое зданіе во всей Сициліи, было упо-
треблено на постройку мола въ Джирдженти;
другое святилище, храмъ Согласія, сохранилось

Палермо и гора Пеллегрини.

гастъ, или Агригентъ, въ которомъ, какъ и въ
Сиракузахъ, были сотни тысячъ жителей, и ко-
торый нынѣ въ такомъ же упадкѣ, какъ и Си-
ракузы, обладаетъ развалинами и остатками, по
крайней мѣрѣ, десятка священныя зданій, изъ

лучше всѣхъ греческихъ храмовъ въ Элладѣ;
храмъ Юноны, на мысѣ, надъ Санъ-Баджю, со-
хранилъ еще свой пышный перистиль. Нынкш-
ній городъ занимаетъ только мѣсто древняго
акрополя, на слоѣ раковинистаго песчаника, откуда

ночь опускается к морю ступенями. Главное его здание — собор, на вершин холма Квинтера Атабриосского, остатки которого послужили на построении новейшаго памятника; даже его ступеней суть не что иное, как древній саркофаг, получивший большую известность, благодаря изысканиям и спорам археологов: онъ представляетъ любовныя сцены Феды и Ипполита. Шкода Аттигеней отстоят отъ моря километра на три; какую границу древней страны его показываютъ большие храмы. Истинный портъ, которому дано названіе порта Эмменодла, въ честь одного изъ знаменитѣйшихъ сыновъ знаменитаго города, расположенъ западнѣе древняго эллискаго порта или *emporium'a*, въ шести километрахъ отъ города; впрочемъ, онъ составляетъ на южномъ берегу порта съ самыми дѣятельными торговыми движеніями; онъ отправляетъ большое количество сѣры.

Далеко къ западу находится другой приморскій торговый и рыболовный и съ недавнихъ поръ занимающийся ловлею коралловъ городъ. Шьякка, который лежитъ въ одной изъ такихъ мѣстностей Сициліи, гдѣ землетрясенія случаются всего чаще и который считаетъ себя также наследникомъ древняго города Селинуса, или Селинуэта, хотя послѣдній стоялъ на берегу на двадцать пять километровъ западнѣе, къ югу отъ Кастельветрано. Отъ Селинута остаются только развалины, но развалины эти громадныя, и издали шлохотятъ на багнии. Семь храмовъ, возвышавшихся на берегахъ Африканскаго пролива, всѣ почти совершенно разрушены, если не людьми, то землетрясеніями; но они представляютъ еще остатки чистѣйшаго дорическаго стиля; метоны трехъ храмовъ, принадлежавшія къ тремъ различнымъ эпохамъ, сохранились въ Палермскомъ музеѣ, для котораго они были первымъ вкладомъ, и понышѣ составляютъ главнѣйшее его украшеніе.

Сегеста, на противоположномъ склонтъ острова, уже не существуетъ, но среди каменной пустыни, гдѣ она стояла ибкогда, воздымается, хотя несовершенно оконченный, но почти нетронутый рукою времени храмъ, который въ тишинѣ и уединенности пустыни кажется особенно величественнымъ. И сколько еще другихъ, не столь важныхъ, остатковъ греческаго искусства представляетъ Сицилія, не говоря уже объ огромныхъ подземныхъ кладбищахъ Панталіки, Палаццо, Неиски, въ юго-восточной части острова, и римскихъ памятниковъ, въ которыхъ замѣтно влияние греческаго искусства, каковы театры: одинъ въ Тидарісѣ, противъ Эолийскихъ острововъ, а другой въ Таорминѣ, въ виду конуса Этны! И какая разница между этими двумя развалинами прошедшаго Сициліи и всѣми памятниками, возведенными въ послѣдствіи влалитійцами и арабами, норманнами, испанцами и неаполитанцами! Сравнительное изученіе этихъ зданій свидѣтель-

ствуетъ не о прогрессѣ, а о жалкомъ паденіи. Что такое вышнне спирауцы въ сравненіи сограждавами Архимеда?

Сицилія представляетъ быть можетъ, разительные примѣры, чѣмъ Лигурія, Провансъ и Каталонія, того влеленія постепеннаго жнеленія городовъ, которое влекутъ за собою перемѣны среды и нравовъ. Но впрочемъ, немогушества, древне греческіе города, смѣло спускались къ морскимъ берегамъ, гдѣ жились беспрестанныя опасноты во грабежи, особенно въ средніе вѣка, когда варлскіе корсары наводили окружавшаго а рабой царствовало внутри острова, кавратство на морѣ, почти всѣ сицилійскіе въ избирались на высоты, в нихъ обнжнны мѣсты превращались въ развалины, и, нещ, исчезали. Примѣръ этому Джарди. Ибкоторые города располагались даже въ нхлхъ природныхъ укрѣпленіяхъ, которые непереломны безъ помощи искусства. Чентуриппъ, или Ченторби, который сѣ на самому острію гребни утесовъ, пероственно къ западу отъ Симеи и ланъ. Эти конъ также въ своихъ древнихъ стѣнахъ. Джулиана, городъ Астари, потомъ Неверторий со своей богатой металлами прирочной горы, въ 700 метрновъ вышнны, гдѣ стнуеть нахъ Трашани. Но, благодаря вошенію мнра, жители надобнасть ежедлазанне въверхъ и внзлхъ, и тамъ, гдѣ болъовѣдѣли еще низменными землями, лудкидаютъ свои орлнныя гнѣзда и селнлжморскомъ берегу или на дорогахъ, въ равннну. Но всему северному берегу, отъ зермо до Мессннскаго мыса, каждая тлувелнчнвается на счетъ *borgo* (городъ) грребни, и старыя городъ, въ концѣ вобобращается въ развалины, которые и лнплются на снрххъ екалахъ кучаки бкамней,—и нахъ живымъ городомъ обнзася лишь одинъ остова быннаго города. Странный контрастъ двухъ послѣдовательныхъ перемежнненій лучше всѣхъ, другихъ снскнхъ городовъ представляетъ Кефалу,скій Кефаладонъ. Вышу стоить вынѣтъ родъ, прннтивннхъ у основанія выстула,кой отлоготн, покрытой обломками; нвернесь екатъ земли окаймленъ еще зубчатоную, но на самомъ плоскомъ горѣ остаетснны, покрыта каменными; нскія постннчсала, кромѣ самой почтенной по своейноети развалины небольшого циклопнхана, существующаго тридцать вѣковъ,еще не пожарнаго временихъ.

Порты Сициліи, движенье въ которыхъ восточнло 100.000 тоннъ въ 1884 г.:

Мессина 8.258 судовъ вѣстнмъ. 2.24 тоннъ. Палермо 7.421 судъ, вѣстнмъ. 2.23 тоннъ. Катана 6.012 судъ, вѣстнмъ. 1.35

тоннъ, Трапани 5.740 суд. вѣстим. 455.210 тоннъ. Портъ-Эмеледжа (Джардженти) 1.841 суд. вѣстим. 400.375 тоннъ, Рипосто (Джарре) 1.305 суд. вѣстим. 340.715 тоннъ, Сиракузы 2.791 суд. вѣстим. 326.015 тоннъ, Милazzo 1.953 суд. вѣстим. 278.295 тоннъ, Марсала 2.586 суд. вѣстим. 269.800 тоннъ, Скорллетти 1.839. суд. вѣстим. 178.525 тоннъ, Поппало 1.254 суд. вѣстим. 176.040 тоннъ, Ливата 1.093 суд. вѣстим. 176.042 тонна, Мапарра 1.085 суд. вѣстим. 100.700 тоннъ.

Общины (городъ съ округомъ) Сициліи, въ которыхъ, по послѣдней переписи, было болѣе 18.000 жителей къ 1 января 1882 года:

Палермо 244.990 чел. (281.000 въ 1895 г.); Мессина 126.500 чел. (146.000 въ 1893 г.); Катаня 100.420 (121.000 въ 1893 г.); Модика 41.230 чел.; Марсала 40.250 чел.; Ачи-Реале 38.550 чел.; Трапани 38.230 чел.; Алыамо 37.695 чел.; Кальтаджироне 32.320 чел.; Кальтанетта 30.030 чел.; Рагуза 24.340 чел.; Витториа 23.890 чел.; Сиракузы 23.510 чел.; Термини-Имерзе 23.150 чел.; Шанка 22.195 чел.; Кастельветрано 21.550 чел.; Партинико 21.525 чел.; Монте-Сантъ-Джулиано 21.390; Аргентъ (Джардженти) 21.275 чел.; Барселона (Понцол-Тото) 20.960 чел.; Джарре 20.750 чел.; Адеро 20.160 чел.; Каннати 19.680 чел.; Паша-Армерина 19.590 чел.; Монреале 19.540 чел.; Комизо 19.330 чел.; Кастроджованни 19.860 чел.; Ното 18.240 чел.

Эолийскіе острова.

Эолийскіе острова, или Липарскіе, хотя и отдѣляются отъ Сициліи проливомъ болѣе 600 метровъ глубины, тѣмъ не менѣе могутъ быть рассматриваемы, какъ продолженіе большого острова: это, можно сказать, маленькіе вулканы, родившіеся въ тѣни Этны. Находясь частью на землѣ, соединяющей Везувій съ высокою дымящейся горою Сициліи, они относятся вѣроятно къ той же эрѣ образованія и представляютъ, можетъ быть, не что иное, какъ отдѣльные душишки одного и того же подводнаго горна, прорвавшаго дно Тирренскаго моря тремя звѣздчатыми щельми. Каждый изъ острововъ есть не что иное, какъ грудъ выброшенныхъ веществъ: лавы, пепла или лемзы; и въ нихъ имѣются или отдѣльныя, или слѣвшіяся въ группы вулканы, и два изъ нихъ, именно Вулкано и Стромболи, и теперь еще находятся въ періодѣ дѣятельности, и ихъ пламя и возмущающійся дымъ служатъ матросамъ и рыбакамъ признакомъ перемены температуры и вѣтра. Весьма вѣроятно, что различная вулканическая дѣятельность была причиною для предсказанія погоды, и были причиною того, что архидеягу называѣт

Эоловыми;—ахъ именно богъ вѣтра открывался мореходамъ.

Островъ Липари—самый большой во всей группѣ и находится въ центрѣ расхожденія подводныхъ теченій. Въ то же время онъ и самый населенный изъ острововъ и заключаетъ въ себѣ три четверти населенія всего архидеягу. На восточномъ берегу стоитъ значительный городъ, спускающійся двойнымъ амфитеатромъ по склонамъ мыса, убивающаго стариннымъ замкомъ. Вокругъ города простирается хорошо обработанная равнина, на которой развѣдены маслины, апельсиныя деревья и виноградники, дающіе превосходные плоды; склоны окружающіхъ горъ покрыты полями до самой вершины. Населеніе, какъ и въ Сициліи, составлялось изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ съ тѣхъ поръ, какъ явились греческіе колонисты изъ Родоса, Кипра и Селнуата и заключили союзъ съ туземцами; теперь же кровь липариотовъ подновляется болѣе чѣмъ когда-либо постояннымъ притокомъ и оттокомъ людей, провоздимыхъ торговлею и преобладаемъ множества высланныхъ изъ Калабрій бандитовъ, сбѣжавшихъ мирными гражданами острова. Все это населеніе можетъ умножаться на маленькомъ островѣ спокойно, такъ какъ липарскіе вулканы остаются въ покое уже много вѣковъ:—это самое и выражается, вѣроятно, липариотскою легендою, по которой св. Калогеръ загналъ съ нихъ острова всѣхъ чертей изъ огненную пещъ Вулкано, изъ чего можно заключить, что изверженія окончились уже по установленіи на Липари христіанства, т. е. около шестого вѣка. Подземная дѣятельность, двумя главными центрами которой были Сантъ-Анджеоло и Монте-делла-Гуардіа, обнаруживается теперь только теплыми источниками и выдѣленіемъ теплыхъ паровъ, которыми извѣсье пользовались для леченія болѣзней. Впрочемъ, почва острова подвержена частымъ землетрясеніямъ. Землетрясеніе 1780 года было такъ сильно, что испуганные жители острова дали обѣтъ Пречистой Дѣвѣ, и годъ спустя, Доломье нашелъ, что всѣ они носятъ на рукѣ цѣпочку, въ знакъ того, что они стали рабами Мадонны «спасительницы».

Для геологовъ Липари—излюбленная земля по чрезвычайному разнообразію лавъ. Одна изъ его высотъ, Монте-делла-Кастанья, составлена цѣлкомъ изъ обесцвѣна; другой возвышенный холмъ, Монте или Кампо Бланко, состоитъ изъ пемзы, которая издали придаетъ ему видъ сѣваго поля. Длинные потоки ея, похожіе на лавины, наполняютъ въ рвы, отъ вершинъ горы до берега Средиземнаго моря; вода около острова бѣжитъ иногда покрыта этими плавающими камнями, которые падаютъ на клочья пѣны и встрѣчаются даже у береговъ Корсики.

Островъ Липари снискалъ пѣсню всю Европу.

Величина и населеніе Эолийскихъ острововъ (къ 1 янв. 1882 года) были слѣдующія:

	Пространство.	Население.
Липари	32 кв. в.	14.000 человек.
Вулкано	25 " "	100 (?)
Панария и составные острова	20 " "	200 "
Стромболи	30 " "	500 "
Салина	28 " "	5.635 "
Феллуги	15 " "	800 "
Аликуди	8 " "	300 "
	149 кв. в.	21.535 человек.

Вулкано, кт. юго от Липари, составляет странную противоположность съ этимъ цѣпью островитъ, отъ котораго онъ отдѣляется проливомъ, пѣлющимъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ менѣе одного километра. За исключеніемъ южнаго склона, гдѣ на красноватыхъ откосахъ есть нѣсколько зеленыхъ полосокъ маслинъ и винограда, Вулкано представляетъ голую гряду шлака. — вотъ почему островъ былъ посвященъ въ древности Вулкану. Большая часть скалъ темнаго или крискаго краснаго цвѣта, какъ жѣлѣзо, а есть скалы багроваго, желтаго, бѣлаго цвѣта; въ этомъ адекомъ цвѣтѣ есть почти всѣ цвѣта, за исключеніемъ зеленого. Островъ — двойной: на сѣверѣ его возвышается небольшая вулканическая гора Вулканелло, которая выступила изъ воды въ неизвѣстную эпоху и соединилась съ главнымъ вулканомъ посредствомъ перешейка изъ красноватаго пепла, въ срединѣ шестнадцатаго столѣтія. Центральная гора имѣетъ кратеръ въ два километра въ окружности, откуда клубами вырываются пары. Воздухъ пропитанъ газомъ, въ которомъ преобладаетъ трудный для дыханія сѣрный запахъ. По всей окружности непрерывно слышатся нахлѣбы и свистъ, и между камнями со всѣхъ сторонъ видны небольшие отверстия, изъ которыхъ вырываются пары. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ дышковыхъ температура выше 360 градусовъ. Другіе не столь горячіе воздушные фонтаны попадаютъ въ разныхъ частяхъ острова и даже около самаго моря. Съ краевъ большаго кратера видѣются тучи паровъ, которые поднимаются съ моря и крутятся нипротивъ бѣлыми завѣтками, похожими на глинистую грязь. Изверженія бывають рѣдко, — въ восемнадцатомъ столѣтіи ихъ насчитано только три: изверженіе 1871 года произошло послѣ столѣтняго покоя; но съ этихъ поръ вулканъ сталъ чаще проявлять свою дѣятельность, — въ 1878 и въ 1879 годахъ изверженія, хотя и не сильныя, повторились. Населеніе Вулкана еще недавно состояло только изъ нѣсколькихъ несчастныхъ ссыльныхъ, обязанныхъ собирать изъ кратеръ сѣру и борную кислоту, а также фабриковать въ небольшомъ количествѣ квасцы, при чемъ проявилъ приваженіе къ каждой шѣлкѣ ст. Липари. Но теперь эту большую лабораторію химическихъ продуктовъ, представляемую кратеромъ Вулкана, овладѣлъ одинъ предприимчивый италянецъ; онъ основалъ около порта значительное

заведеніе, и нѣсколько деревъ, посаженныхъ около его резиденціи мажоратской архитектуры, нахлѣны нѣскольکو угрюмой видности. Изъ этого завода получаютъ, прочимъ, образцы недавно открытыхъ лозъ цезія и рубидія.

Самый сѣверный островъ архипелага, болѣе древній Стромби, менѣе. Липари канно, но больше ихъ извѣстность своимъ изверженіями: дѣятельность съ самой древней древности рѣдкій изъ моряковъ, мимо острова, не видѣтъ его вершинъ и цѣю. Въ устьяхъ кратера, среди трехъ разрушенныхъ, концентрическихъ стѣнъ, составляющихъ высшую часть вулкана, въ жерлахъ замѣчается весьма часто прерывистая періодичность: каждыя пять минутъ, чаще, лава вздувается въ жерлѣ пугающе, затѣмъ происходитъ изверженіе клубовъ паровъ, сопровождаемыхъ тиральными обоями. Но изверженія эти, весьма красивыя по своему огню, не имѣють ничего опаснаго, и во времена Страбона, и стромболинцы при пододнѣ Вулкано и не боялись, чтобъ попортила когда-нибудь ихъ виноградныя маслины; однако, у вулкана бывали и сѣмныя раздраженія, во время которыхъ не разъ прилетѣлъ къ берегамъ Казибри на разстояніи болѣе 40 километровъ. Въ огни съ водою, послѣдняя, вѣроятно, перевѣтъ, потому что островокъ Стромболи, который возвышался, какъ маякъ, къ сѣверу отъ острова и о который бѣшено разбивались волны, составлялъ прежде часть нѣй земли, а теперь отдѣляется отъ нея на

Группа острововъ Панарійскихъ между болѣе и Липари, точно также испытала превратностей; если ирритъ Долонье и ланцанца, она представляетъ остатки острова, занимающаго прежде все пространство на которомъ находятся нѣкоторые острова и нѣкая банка: Панарія, Визилуццо и Писка. Общій кратеръ ихъ былъ неподдающъ отъ Даттило, гдѣ теплый источникъ и во время изверженія моря воды свидѣтельствуя объ остаткахъ его дѣятельности. Но Страбона, въ этихъ частяхъ моря вербали огня, бѣгающие по поверхности моря, же греческій географъ, рассказывающъ, что въ Липарской группѣ явился одинъ изъ лавы, положеніе котораго не соотвѣтствуетъ одному изъ нынѣшнихъ. Отъ этого же янаго горня Долиейской группы происходить димому, нѣкоторые лавовые фонтаны сѣкаго берега между Миланцо и Кефалу.

Что касается западныхъ острововъ а лага, Салины, называвшіеся у грековъ двойною вершиною (двойникомъ (Дидимъ), кули, состоящаго, какъ и Вулкано, изъ соединеннаго узкимъ перешейкомъ съ нѣмъ конусомъ. Аликуди, совершенно при

шина которого издали кажется раскину-
краю горизонта палаткою, — то всё она
я сь самого начала исторических вре-
ростов Устика, находящийся къ сѣверу
рега Палермо, точно также спокоенъ,
тъ также вулканическаго происхожде-
ния, повидимому, на концѣ той самой
лѣ трещины, изъ которой возникли Ли-
острова. Устика, затерявшаяся, такъ
среди моря, представляетъ одно изъ
ужасныхъ ссылочныхъ мѣстъ для пре-
зовъ полуострова. На небольшомъ раз-
отъ него къ сѣверо-западу находится
новый островокъ Медико, древній *Osteodes*,
ромъ быднѣ кости карагенскихъ наем-
одать, оставленныхъ тамъ карагена-
голодную смерть.

строва Эгадские и Пантеллерия.

дняя часть Тринакрии не окаймляется,
да другіе ея углы, узкими выступами,
тѣмъ въ полуострова, а притуплена въ
ирокаго носа, который какъ будто про-
отъ него къ сѣверу море въ видѣ пе-
мелей, рифовъ, выступающихъ изъ воды
известковыхъ острововъ той же самой
ли, какъ и соседняя большая земля: это
Эгады. т. е. Козлиные острова. названъ
и многие другіе острова Средиземнаго
ю имени прыгающихъ на ихъ крутиз-
новитыхъ. Самый большой изъ Эгадовъ,
ая, при которомъ римляне одержали
о побѣду, положившую конецъ первой
ской войнѣ, окруженъ частью скалами,
ерахъ которыхъ найдены груды рако-
взгрызанная кости, перемѣшанная съ
ымъ оружіемъ и посудой, оставленные
временниками мамонта и большого пе-
о медвѣдя. Въ этомъ лабиринтѣ земель,
ихъ рифовъ и банокъ, идущихъ отъ Си-
тъ открытое море, между морями Тирренъ
и Африканскимъ, часто сталкиваются
другую противные вѣтры; волна здѣсь
енности страшна, а неправильность выле-
за и отлива или, можетъ быть, нерав-
ности давления атмосферы производить
тъ мѣстахъ, кромѣ того, опасныя теченія.
ния измѣненія въ уровнѣ воды, извест-
архива-лабъ подъ именемъ *marubia*. т. е.
о моря» (*mare ubbricata?*) были часто
ю кораблекрушеній

гу отъ большой банки Аventura, кото-
ется отъ берега Мандары къ Африкѣ,
ропья, соединяющаго западное Сред-
море съ восточнымъ, возвышается до-
обширный островъ Пантеллерия. Здѣсь
нападаютъ огнезвѣдные скалы. Пан-
а, какъ и островъ Джука, который непо-
отсюда показывается по временамъ изъ
ою макушку, есть массивъ вулканиче-

скаго изверженія. Она богата теплыми источни-
ками и, въ особенности, паровыми фонтанами.
Такъ, одна изъ ея пещеръ, въ которой газы
собираются изъ душишковъ въ изобиліи, пре-
вратилась по своей высокой температурѣ въ
настоящую баню; вообще, количество воды,
выходящей изъ земли въ видѣ пара, настолько
значительно, что изъ нея образовалось довольно
порядочное озеро. Находясь на порогѣ двухъ
морей и на большой навигаціонной линіи между
Западомъ и Востокомъ, Пантеллерия была бы
весьма населена и получила бы большое значеніе
въ европейской торговлѣ, если бы обладала та-
кимъ хорошимъ портомъ, какъ Мальта. Судя по
открываемымъ тамъ и сямъ на склонахъ остат-
камъ, островъ былъ прежде гораздо болѣе на-
селенъ, чѣмъ нынѣ. Здѣсь существуетъ еще, мо-
жетъ быть, до тысячи странныхъ построекъ,
которые были, вѣроятно, древними жилищами
и называются у туземцевъ *sesi*. Это, какъ и сар-
динскіе *nuraghi*, — огромные ульи изъ камней,
наложенныхъ безъ цемента на двойной цѣде-
сталь, образующій нижнее жилье и первый этажъ.
Нѣкоторыя изъ этихъ лагуны имѣютъ однако же
до восьми метровъ вышины и до четырнадцати
ширины. Найденные въ одномъ изъ этихъ жи-
лищ обломки обдѣланнаго обсидиана заставили
археолога делья-Розу придти къ заключенію,
что они относятся къ каменному періоду. Жи-
тели Пантеллерии говорятъ на языкѣ, пред-
ставляющемъ изъ себя смѣсь арабскихъ и семити-
ческихъ, вѣроятно, финикихъ корней. Въ
настоящее время Пантеллерия служитъ мѣ-
стомъ ссылки для преступниковъ.

Съ вершины горы Пантеллерія, въ хорошую
погоду, ясно видны мысы Туниса. И дѣйстви-
тельно, островъ ближе къ африканскому мате-
рику, чѣмъ къ Сициліи, но, однако же, если
принять въ соображеніе форму морскаго дна, то
Пантеллерія принадлежитъ скорѣе къ Европѣ.
Но нельзя того же сказать ни про островокъ
Липозу, представляющій потерянную въ морѣ
группу четырехъ вулканическихъ горъ къ за-
паду отъ Мальты, ни, въ особенности, о «Пе-
лагійскихъ» островахъ. Лампедуза и ея со-
рожевая скала Лампоне, хотя оо... лависятъ отъ
королевства Италіи даже отъ общины Липаты,
тѣмъ не менѣе по происхожденію, не давшимъ и ста-
метровъ глубины, земли эти и соседнія банки
должны быть причислены къ берегамъ Сициліи.
«Лампедуза и Лампоне» получили свои на-
званія отъ огней, которые, по одной средневековой
легендѣ, зажигались каждую ночь отшельниками
и ангелами для руководства мореплавателямъ;
нынѣ легендарная лампа зажигается неболь-
шимъ маякомъ, указывающимъ входъ въ Лампе-
дузскій портъ, въ которомъ корабли въ триста
и четыреста тоннъ могутъ найти превосходное
убѣжище отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Бышее пу-
ническое владѣніе, Лампедуза заключаетъ въ
себѣ огромныя карагенскія катакомбы, про-

должащийся будто бы, как говорили местные жители, под черепч. до мыса Бонь. В концѣ восемнадцатаго вѣка русскіе хотѣли было основать въ Лампедузѣ морскую станцію, но проект этотъ былъ оставленъ.

Большую часть населенія острова составляютъ солдаты, семейные и холостые колонисты, говорящіе по-итальянски и по-мальтѣйски.

Численія данія для сцилійскихъ острововъ въ Африканскомъ морѣ.

Высота вершинъ.	Пространство.	Населеніе въ 1882 г.
Пантелларія	638 103 кв. кл.	7.315 чел.
Липова	100 12 „	1.361 „
Лампедуза	100 8 „	„

VIII. Сардинія.

Прежде, во времена пуническаго господства, Сардинія была, навѣрно, населеніе и производительно, чѣмъ вышло: о многочисленности ее тогдашнихъ жителей свидѣлствуютъ уже рассказы римскихъ историковъ о совершавшихся тамъ чудовищныхъ извѣщеніяхъ людей. Паденіе было быстро и глубоко. Отчасти оно объясняется конфигураціею самого острова, который со стороны Италіи, откуда онъ могъ бы заселяться, очень крутъ и недоступенъ, а со стороны открытаго моря окаймленъ нездоровыми болотами и лагунами. Но главныя причины того историческаго ева, въ который была погружена Сардинія въ теченіе столькихъ вѣковъ, заключаются не въ природѣ, а въ чело-вѣкѣ. Различныя завоеватели, исследованіе Риму и Византии, какъ-то: сиракузы, пизанцы, генуэзцы, арагонцы, старались монополизировать въ свои пользу всѣ произведенія острова; но открытія же части берега иремя отъ времени дѣлали своп внезапныя насканды варварскіе напавы. И не даѣе какъ въ 1815 году туниисцы насканды на островъ Свѣтѣ-Антюко, между Неаполемъ и Калібри, и всѣхъ жителей или перерѣзали, или увели въ рабство. Изъ опасенія разбояничныхъ набѣговъ сардинцы удалились во внутрення равнина и горныя долины и, подавленные феодальными обычаями, жили, уединившись отъ остальнаго міра, какъ-будто изъ островъ былъ не въ Средиземномъ морѣ Европы, а среди какого-нибудь отдаленнаго океана. И только въ послѣднее время Сардинія начала вступать въ строй другихъ итальянскихъ провинцій.

Поверхность Сардиніи 24.078 кв. кл. Населеніе (по переписи 1 янв. 1882 г.) 682.002 чел. Населеніе (по численію 1891 г.) 711.362 чел.

Почти равнялся по величинѣ Сициліи, хотя населеніе послѣдней вчетверо больше. Сардинія географически независима отъ Итальянскаго полуострова, а между дею и африканскимъ материкомъ находится почти океаніческая бездна отъ 500 до 1.000 метровъ глубины. Видѣтъ съ близкостю своиаъ Корсику, она

составляетъ группу острововъ, которая отъ Тосканскаго архипелага доволъ узкими проливами, наиболѣеяа глѣбинуаго 310 метровъ. Съ геологической чѣи архіаіа, Корсика и значительная чѣи Сардиніи составляютъ одну и ту же земъ такъ такъ представляютъ однѣ и тѣ же формѣ, а островы, скалы и рифы, разлѣняемые проливъ Бонифачіо, суть не что иное, а остатки разорваннаго моремъ перешейка. Если оба острова были ибкогда соединены, съ другой стороны, изученіе горныхъ поръ заставляетъ думать, что, быть можетъ, еще недавнюю эпоху Сардинія состояла изъ многъ отдѣльных островковъ. Главныя изъ нихъ ставляла южное продолженіе горной цѣпи Корсики, другіе же были разбросаны западѣи отдѣлялись другъ отъ друга неглубокими и ливами, а потому были подняты постепенно, вулканическими изверженіями и, жетъ быть, подземными толчками. Форма сдѣлалъ, которой Сардинія обязана своимъ дѣиымъ греческимъ именемъ *Ichthusa*, совершенно случайна, такъ какъ геологическіе роствъ состоятъ изъ многихъ отдѣльных жемъ. Отдѣляющая ихъ промежуточная борозда все служила естественнымъ путемъ между Корси и Корсиканскими моремъ и теперь служитъ кѣ для большаго продольнаго дороги, такъ и параллельной ей желѣзной дороги.

Сардинскія горы начинаются уже въ водъ пролива Бонифачіо отъ береговъ Маддалены и Капрера, а затѣмъ быстро повышаются, образуя горную группу Галлура, многочисленныя которой, отдѣляющіяся отъ нея иотрое певныя цѣпи и низинныя долины хаотиче переруганы другъ съ другомъ, но въ цѣи представляютъ возвышенный калъ, направленный къ юго-западу. Съ южной стороны эту группу ограничиваетъ глубокая впадина, которая избрана простою и желѣзною дорою для соединенія двухъ береговъ острова, но все уже круто подымается большаи горы цѣи, спянной хребтъ Сардиніи, идущій всеаго восточнаго берега острова, до мыса Боніара, гдѣ горы уходятъ своими основаніями въ глубока вода. Цѣи эта, состоящая продолженіе Корсиканской цѣи, состоитъ, какъ и слѣдствіи, изъ претасталлическихъ и шиферныхъ скалъ, но различается отъ нея расположеніемъ своихъ боковыхъ склоновъ. Самыя длинныя горы Корсики открываются въ восточномъ направленіи, къ водамъ итальянскаго моря, а крутой ихъ склонъ обращенъ къ западному морю, такъ какъ Сардинская цѣи обращается кѣ въ востокъ, а другой склонъ ея, представляющій длинную отлогость и второстепенныя цѣи, ниспадаетъ постепенно. Можно сказать, что, всѣство такого расположенія горъ, Сардинія обязана къ Италіи своимъ, г. е. самымъ образомъ берегами и самыми длинными иотро-

обще, мѣстность понижается къ западу относительно пустынному бассейну, отцему ее отъ Испаніи. Поэтому, сохранившаго владычества на этомъ островѣ бывало бы до нѣкоторой степени основными географическими аргументами, и присоединенія могли имѣть какую-либо уважительную причину, кромѣ воли населеній. Железнодорожный путь изъ ювы повернулъ, такъ сказать, Сардинію лѣвѣ.

ги въ срединѣ кристаллической цѣпи погса высочайшія вершины острова. Здѣсь находится Дженнарденту (Серебряная гора), емая также Пунта-Флориза, представляющая единственный пикъ Сардиніи. въ углубленіи котораго сохраняется немного свѣту въ срединѣ лѣта. Пока вершины не были измѣнены инженеромъ, сѣверные жители а, относящіеся недружелюбно къ своимъ къ сосѣдямъ, утверждали, что глава сардъ горъ находится на ихъ территории сильно ошибались: ихъ хотя и вѣнчаный по своей формѣ Джангину, т. е. тѣ, и сосѣдъ его Балестрери, господствующія надъ горами сѣверной группы. Лѣвъ съ боку главной цѣпи, едва достигая третей высоты главной вершины.

западъ отъ этихъ горъ, принадлежавшихъ сиканско-сардинской системѣ, есть еще гѣпенныя группы, возвышающіяся на ихъ островахъ, которые присоединены нѣмъ формациями къ главной массѣ Сардиніи изъ такихъ островныхъ мѣстностей, являющихъ гранитныя скалы Нура, которыми необитаемы, несмотря на плодородіе долинъ, и островъ Азинара, который ороженъ дугою на западъ Сассарійскаго и густо населенъ черепахами. Другая группа, прерываемая очаровательною Домус-Новасъ, занимаетъ юго-западъ Сардиніи, между заливами Ористано и Бари. По мнѣнію геологовъ, это самая южная часть Сардиніи, присоединяющаяся къ юму острову лишь въ четвертичную эпоху, южнѣе, въ тѣ времена, когда Корсика отъ юго-запада пролиномъ Бонифачіо; но въ морской рукавъ, обратившійся въ равнину, замѣтенъ еще въ видѣ низкаго пояса около 20 километровъ средней. Наконецъ, въ промежуточномъ поясѣ, рождающемся къ западу отъ большаго горла, развѣтвляющіяся, параллельно горамъ, рѣки, поперечный хребетъ Маргине. Здѣсь также и широкія известковыя плоско-производящая вулканическими скалами, но кратеры ихъ не извергаютъ уже ни лава, ни газы; послѣднее преспокойно строитъ жилищныя въ жерлахъ вулкановъ, и вѣнчанъ, повидимому, признакомъ деятельности являются только теплыя

источники. Новѣйшіе вулканические конусы возвышаются въ сѣверо-западной части, между Ористано и Сассари; нѣсколько такихъ вулкановъ существуетъ и на восточной сторонѣ, въ низменной равнинѣ потока Орозей. Но къ горамъ болѣе древней эпохи относятся трахитовыя формации острововъ Сантъ-Пьетро и Сантъ-Антіоко, лежащихъ на юго-западѣ Сардиніи; на нихъ находятся весьма многочисленныя горныя массы архитектурнаго вида, которыми особенно замѣчательнѣе южный мысъ острова Сантъ-Пьетро, называемый «мысомъ колоннъ». Одни изъ его столбовъ, состоящихъ изъ грубыхъ и угловатыхъ, наложенныхъ другъ на друга камней, стоятъ одиноко, другіе же располагаются длинными колоннадами, ушедшими на-половину въ скалы; но ихъ мало-по-малу разрушаютъ, употребляя камень на мостовыя, такъ что на этой части берега скоро будетъ совершенно уничтоженъ этотъ рядъ грандіозныхъ облицовокъ. На Сантъ-Антіоко, который соединяется съ твердой землею стариннымъ мостомъ съ весьма высокою аркою, есть и другія рѣдкости природы: это глубокия пещеры, гдѣ живутъ множество морскихъ голубей-вахирей. Охотники протягиваютъ у входовъ стѣны, входи внезапно въ пещеры съ зажженными факелами, ловятъ испуганныхъ птицъ сотнями.

Главные высоты Сардиніи суть:

Дженнарденту 1.864 метра; Фонтана Конджада около Арицо 1.507 метровъ; Балестрери 1.310 метровъ; Джангину 1.310 метровъ; Нуоро (городъ) 581 метръ; Темпо 586 метровъ; Озери 371 метръ; Сассари 220 метровъ.

Кромѣ внезапныхъ движеній, произведенныхъ вулканическими силами, Сардинія является на своихъ берегахъ еще слѣды медленныхъ, до сихъ поръ необъясненныхъ колебаній, происшедшихъ въ слѣдствіе осѣданія и поднятія слоевъ земной поверхности. Недалеко отъ Кальяри, на древнихъ берегахъ, Ла-Мармара нашла раковины Средиземнаго моря, подобныя еще живущимъ въ немъ и нынѣ, перемѣшанными съ глиняной посудой и другими произведеніями человѣческаго труда. Эти берега, нѣмнѣе нынѣ отъ 74 до 98 метровъ высоты, были некогда подняты, по его мнѣнію, уже въ то время, когда мѣстность была обитаема. Нѣкоторые же мѣстности, напротивъ, опустились ниже уровня моря, какъ напримѣръ древніе финикійскіе города Нора, къ юго-западу отъ Кальяри, и Тарросъ—на сѣверномъ полуостровѣ залива Ористано; открытія въ нихъ древности были отчасти погружены въ воду.

Изъ рѣкъ, которыя такъ любятъ перечислять сардинцы, только одна Тирсо или Физе д'Ористано заслуживаетъ этого названія какъ по массѣ воды, такъ и по спокойствію своего низкаго теченія. Другія же рѣки, хотя съ такимъ же пространствомъ бассейна, но не пользующіяся свѣтами Дженнарденту и дождями, вы-

мшающихся на сѣверѣ, дѣйствуютъ въ родѣ
рана и, ко вреду всей нижней Сардиніи, пзмѣ-
няютъ направление по преимуществу очищаю-
щаго вѣтра. Можетъ быть, въ этихъ словахъ

части полуострова дуетъ рѣдко; его отклоняетъ
въ южномъ направленіи тройной барьеръ Апен-
нинъ, горъ Корсикі и цѣли Лимбарры или,
что еще вѣроятнѣе, прижатіе горячихъ сте-

Видъ города Кальяри.

древнихъ и туземцевъ есть своя доля правды;
потому что благотѣльный «сѣверный вѣтеръ»,
т. е. нормальный вѣтеръ съ полюса, предста-
вляющій нисходящій токъ пассатовъ, въ южной

ней Ливии. Экваторіальный вѣтеръ, или проти-
вупаissantъ, извѣстный въ Сардиніи подъ именемъ
Nibbio, дуетъ здѣсь также рѣдко, и когда дуетъ,
то обыкновенно съ бурною силой.

инентальными массами, имѣють свою спѣную небольшую флору, какой не найдешь рухлых мѣстахъ. Но это не имѣетъ мѣста Сардиніи, составляющей, впрочемъ, остаеться, соединявшей Европу съ Африкою. касается замѣнагого растения, о которомъ дѣтъ древнѣе, и которое, если съѣсть его явно, проповѣдало будто бы «сардоническѣхъ и смерть, то ничто не доказываетъ, и эта трава была свойственна одной только ниніи. По описаніямъ Плинія и Павзанія, о полагаетъ, что это—ибука широколист- (Sium latifolium).

иско различныхъ породъ животныхъ въ ниніи также гораздо меньше, чѣмъ на материкѣ. Такъ, изъ млекопитающихъ здѣсь не встрѣся: медвѣдь, волкъ, барсукъ, каменная ку- кроутъ, равно какъ ни выперъ и никакихъ ятхъ амбъ; единственное опасное живот- втрѣчающееся на островѣ, — тарангуль (или *argia*), отъ укушенія котораго выг- ится плоскою до изнеможенія или сдѣбнѣмъ лавозѣ. Обыкновенной лягушки, которая распространена на Итальянскомъ материкѣ на Корсикѣ, въ Сардиніи вовсе нѣтъ, у тѣмъ какъ здѣшнія бабочки составляютъ стровѣ специальный отдѣлъ европейской м. Въ горахъ корсико-сардинской системы ся еще каменный баранъ, животное, кото- втрѣчено охотниками почти на всѣхъ вахъ Средиземнаго моря, и которое пред- яетъ, можетъ быть, родоначальника на- овцевъ. Въ средіи прошлаго вѣка и еще чашѣ нынѣшняго, на островѣ Сантъ-Антіо- юго-западу отъ Сардиніи, свободно б- одичавшія лошади; маленькіе же острова, вляющие берегъ, населены тысячами кро- вѣ; наконецъ, на островѣ Таволара, пред- ющентъ павестковый столъ въ заливѣ Тер- вы, живутъ дикіе козлы, съ длинными ро- и золотисто-желтыми зубами, происходя- отъ оставленныхъ здѣсь въ неизмѣстныя ена домашнихъ козловъ. Островъ Капрера, стный по пребыванію на немъ Гарибальди, атъ своимъ названіемъ населявшихъ его да стадъ козъ; привезенныя сюда не- о животныхъ того же вида одичали здѣсь въ олько лѣтъ.

туранисты замѣтили, что всѣ породы дн- млекопитающихъ, живущихъ въ Сардиніи, до меньше ростомъ своихъ европейскихъ чей; одна только коза составляетъ исклю- изъ общаго правила. Олень, лань, кабанъ, ца, дикая кошка, заяцъ, кроликъ, лунци- и,— всѣ гораздо меньше тѣхъ же видовъ на рикѣ. То же самое замѣчается и на домаш- животныхъ, за исключеніемъ свиней, ко- я достигаютъ здѣсь большихъ размѣровъ. явно въ дубовыхъ лѣсахъ, гдѣ онѣ бродятъ въ мѣсяцѣмъ; одна разновидность этихъ тныхъ отличается полнымъ конитомъ, по-

чему ее сѣдовало бы отнести къ одноконит- нымъ. Ослы и лошади въ Сардиніи, говоря относительно, просто карлики; но какъ ни мала сардинская лошадь,—она доставляетъ чело- вѣку множество услугъ, отличающаго крайнюю воз- держностью въ ѣдѣ, удивительною вѣрностью шага, силою и выносливостію, и если бы иску- ственія могло сообщить ей кресту формъ, то сардинская порода лошади была бы одно изъ лучшихъ въ Европѣ. Что касается ослы, который немнѣжно больше дворовой со- баки, то это—доброе маленькое животное, ко- торое во многихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ предмѣстьяхъ Кальяри, раздѣляетъ съ своими хозяевами единственную комнату лачуги. Съ напачкою на головѣ, которая спускается ему на глаза, осликъ, называемый здѣсь *molteni*, медленно ходитъ обыкновенно вокругъ своего манежа, занимающаго среднюю комнату, и меле- летъ зерна. Ничто не измѣнилось съ римскихъ временъ: такіе же мулы изображены на барелье- фахъ Ватиканскаго музея. Какъ бы то ни было, Сардинія, по числу домашнихъ животныхъ, пропорціонально числу жителей, является пер- вою провинціей Италіи ¹⁾.

Долгосторическими памятниками Сардинія, ка- жется, богаче всѣхъ странъ западной Европы. Какъ и въ Бретани, здѣсь встрѣчается множе- ство мегалитовъ, называемыхъ «Камнями Испо- линовъ», «Жертвенниками», «Длинными» или «Воткнутыми Камнями», въ которыхъ, болѣею частью, не прикасался рѣзецъ; но должные здѣсь рѣзки; по крайней мѣрѣ несомнѣный— только одинъ. Между этими памятниками неиз- вѣстныхъ временъ есть, повидимому, и такіе, которые напоминаютъ собою культъ какого-то восточнаго божества, такъ какъ на островѣ долго жили финикійне и картегеніе; они осно- вали здѣсь значительные города, каковы: Ка- рались, Нора, Тарросъ; даже въ римскія вре- мена на могилахъ писались луническія надписи. Послѣ одной счастливой находки, сдѣланной въ развалинахъ Тарросса однимъ англійскимъ лор- домъ, на этотъ полуостровъ орисанскаго бе- рега кинулись тысячи искателей сокровищъ и, дѣйствительно, нашли тамъ множество золо- тыхъ идоловъ и другихъ вещей, болѣею частью египетскихъ, завезенныхъ сюда финикійскими купцами. Но главное свидѣтельство цивилиза- ціи древнихъ сардовъ составляютъ постройки, называемыя *nuraghi*, которыя издалека видѣ- ются на вершинахъ холмовъ, подобно остат-

¹⁾ Число домашнихъ животныхъ въ 1881 г.:

Лошад.	С а р д и н і я.				Воск.
	Ослы.	Рог. скотъ.	Овцы.		
64.801	31.981	279.438	844.851		261.531
	на 1000 жителей.				
95	47	410	1.239		384
657.544	В о л о с т а л і я.				2.016.307
	674.246	4.783.732	8.596.108		
	на 1000 жителей.				
23	23	178	302		71

камя древних, кривошей. По всей округности плоскогорья Папу, представляющего чужезычно привычный известковый столб недалеко от центра острова, на всяком его естественном бастий стоит по одной из таких развалин. Весь вымечтанный овал, образующий край плоскогорья, обнесён, таким образом, встоящими поимом нураги. Такие памятники встречаются во всех частях острова, то расположенные в порядке, то построенные как бы случайно. Число узнаваемых нураги доходит до четырёх тысяч, а между тем сколько ещё следов этих построек должно было слиться время! Всего больше и всего лучше сохранились они в базальтовых местностях, из-за особенности их югу от Макомери. В одном месте они встречаются редко, а расположены обыкновенно группами и большей частью на обработанных землях, а не на голых степях.

Много было споров о происхождении и о значении нураги: одни находили, что эти сооружения были храмами, другие — что это могилы, «башни молчания», святилища места, где поклонялись огню, жилища гигантов. Врожденными строителями этих таинственных построек различные писатели считали финикийцев, троянцев и иберийцев, тирренцев, фесийцев и пелазгов, халкеянцев, неизвестных народов восточного происхождения, даже людей допотопных. Благодаря неумолимому изследователю сардинских древностей, Сиано, большая часть археологов сомневаются, были ли только относительно имени строителей, назначение же самих построек известно: нураги были жилищами, и их финикийское название обозначает просто-на-просто «круглый дом». Грубейшие из этих сооружений, подвергавшиеся действию непогоды, быть может, в течение сорока веков и более, представляли только одну внутреннюю комнату; они относятся к каменному периоду и как человечески жилища, выражают собою тот период цивилизации, который следовал за периодом пещерных людей. Подлинные нураги, т. е. нураги бронзового или даже железного периода, построены с гораздо большим искусством, хотя без цемента, и состоят из двух или трех комнат, расположенных друг над другом, куда поднимались по лестниц, сложной из необделанных камней. Некоторые из них имеют помпезный достаток величия, чтобы поместить до сорока или до пятидесяти человек, и снабжены, сверх того, прихожими, риджанами и небольшими полукруглыми бастиями. Недавно разрушенная нурага Су-Дому-Сирку, около Дому-Новак, состояла из десяти комнат и четырех дворов; она была в одно и то же время и группой домов, и могла поместить в себя до сотни людей и защищаться во время осады, т. е. она

похождает на многие вышедшие жилища ассирийцев в Турции и саратов — из сардинских долин.

Обломки всякого рода, сложенные в поим нураги, доставили множество предметов, которые рассказывают о жизни древних обитателей этих построек и свидетельствуют об их относительной цивилизации. Помимо содержания только каменное оружие, сделанную руками, глиняную посуду, жемчуг, как верхние, а следовательно подешевшие остатки, представляющие уже многобройные вещи. По близости всех нураги встречаются еще другие памятники циклопического строения: — это «могилы гигантов». Близости их таким образом, туземцы ошибаются только на половину: эти кучи камней, выходящиеся на концы полуострова больших временных глыб, действительно гробницы, так как в них, который искривлял Спано, содержали в себя человеческий пепел.

У сардинцев нет никаких преданий относительно древних жилищ первобытных жителей: несмотря на свое суеверие, они не рассказывают даже легенд об этих развалинах: самое большое, что они приписывают их постройку чорту — и больше ничего. Это молчание народа происхождения, без сомнения, от того, что многочисленные завоевания острова и битвы людей перемешали всякое национальное предание. Карфагеняне, в своих войнах с туземцами, были безпощадны, а из первых князей римского господства совершили там истребления и выселения жителей, что являлось большая часть первоначального населения, которое было замещено водами колонистами и особенно множеством сарматов. При таких условиях неминуемо должна была слиться всякая память о древней истории страны.

Из множества предположений о происхождении древних сардов наиболее соответствует физическому виду нынешних сардинцев именно то, которое относит их к группам иберийцев, но исторически, они являются автохтонами страны. Они вообще представляют автохтонов, как будто влияние климата, вследствие которого уменьшалась вся дикая и дикий животный, действовало таким же образом и на них, — но они стройны и хороши сложенны; талия тонкая, мускулы крепкие, волосы и борода всегда черные, очень густые и сохраняются обыкновенно до глубокой старости. Сардинцы обиход провинций одинаково грубы и сильны, но имеют несколько различных черты лица: у сардинцев более острое лицо и более острый нос, между тем как жители окрестностей Кальары, подвергшиеся, быть может, большему влиянию, имеют более правильные черты лица и сильно выдающиеся скулы. Таким образом, в этих отношениях, как и во многих других, между

ими двух частей или «мысль» — острова имеют значительное различие.

Язык внутренней Сардинии сохранил, по моему, начинаясь с середины ильков, больше в крови, чем все остальные европейцы. И хотя их предков было, без сомнения, с различными племенами, смешанными с тивскими народами, строившим нурраги, с ильскими племенами, насильственными и в наплывы индоевропейцев, ограничивавшие их, приобретая, отбегая и в верхних горных долинах и несильными в их убоищах. За исключением нескольких успокоившихся вандалов, ужасных орды, опустошившие почти все в стране западной Европы, пощадили и этот остров, мог сохранить свое, свои языки и языки: сапирганские, ские, генуэзские, каталонские и испанские. Язык смешивался только с языками, можно привести только одно исключение. — барбаричный, населяющих в местности в самом центре острова, которую по имени Барбарджиев. В них в остатке одного варваризма, племен, изванго вандалов из Африки и отбегавших в страну продолжительными войнами туземцами. Придя в страну, они были вынуждены и сдвигались с соседями точно долопоклонников, племенами, они смешались с последними. и обращение их извещает относится уже к седьмому веку. Язык в Барбарджии носит еще темный, напоминающий одежду варваризмов, язык нарбичий. латинского происхождения сардинское всего больше походить на римляне, не по своей грамматике, которая весьма различна, а по самым сложным, которых больше пятидесятых совершенных, как в том, так и в другом, естественно фразе обывательского языка являются ремешком и латинскими, и сардинскими. что бывали даже стихословы, которые не писали чужды поэмы на языке, пришедшем и к тому, и к другому нарбичию. ильском языке есть также, не встречаю в других латинских нарбичиях, греческих, которые вошли в него или во времена греческих поселенцев, или антикскую эпоху; наконец, в сардинском языке употребительны два или три слова, которые не могут быть произведены ни от корней европейских языков и предков, быть может, остатки древнего языка. Два главных говора сардинского, Логодурский, или сферийский, и Кальрийский, который прямо из латинского, как ильский и испанский, но, быть может, ближе сардинскому. Город Сассари и некоторые части сардинского побережья принадлежат языку итальянского языка. Здесь говорят,

на языке, который весьма приближается к корсиканскому и генуэзскому. В городе Алгери, каталонские переселенцы, поселенцы здесь в большом числе около середины четырнадцатого века, ильского близкого к Генуэзскому древнего населения, говорят почти на чистом старинном провансальском нарбичии. Икононец, *Manrelli*, или *Manreddus*, в окрестностях Иглесиаса, представляющие собою, ильское, варваризмов, как предполагают по их языку и продолговатому черену, внесли из ильского языка по мнению Ла-Мармора, ильское количество африканских слов. Мальтанец полагает, что чистейшими представителями африканских переселенцев являются жители громадного Милесского сада; они, как полагают, внесли в Сардинию апеленцы.

Жители внутренней Сардинии, ильские своему языку, остались чистейшими ильскими древними языками. Любимый язык их та же самая, что была и в греческом времени. В восточной части острова, молодые люди при плясках ссорятся так же с соседями, которые ускоряют или замедляют их шаг. В южных частях Сардинии движение танцующих управляет инструментом, называемым *launeddu*, который есть не что иное, как древний флейта из двух или трех тростниковых дудок. Та же живучесть замечается и во всех обычаях, относящихся к общественной жизни, и в особенности в церемониях и обрядах культа, свадьбы и похороны. Брак, как почти ильский, древних народов Европы, предшествует ильскому подобие похищения: как скоро молодой женщина вступит в дом своего мужа, т. е. станет женой, она должна пробыть целый день не шевельясь, не произнеся ни одного слова; ильским и неподвижная, как статуя, она представлять не живое существо, а только вещь, вещь, принадлежащую мужу: таково, ильское, значение этого символа. На том же основании ей запрещается в первые три дня супружества посещать своих родителей: в южных местностях острова большая часть женщин ходит с полуприкрытым лицом.

У сардинских горцев точно также сохранилась еще печальная церемония сдвигать ночью у покойников, извещая, под именем *lifo*, или *attifo*. Жены, родственницы, подруги или невесты, ходят в компании мертвеца, рвут себе волосы, бьются на землю, рыдают и проносят нараспев импровизированные причитывания. Эти старинные языческие церемонии принимают по ильскому ужасный характер, когда совершаются перед тьмой убитого родственника, за которого присутствующие клянутся пролить кровь убитого. Еще в конце прошлого века и в начале нынешнего прагматизация *ceudellu* стоило Сардинии значитель-

[illegible]

ствозать свои произведения. Всего больше они заботились обр. оливковым, дерев. Соблазняя политическими привилегиями, которые, смотря по числу выращенных деревьев, могли дойти до графского титула, тысячи собственников превратили в свои неводозатопляемые степи и фруктовые сады, а избыточные м-тиности в долины, р-ки. Базы обратились в огромные жас.пашни плантации, жасла которых отправляются в Италию. Что касается до миллионов авелланов, доставляемых садами Милана и других сардинских городов, то они считаются недостаточно ценными для вывоза на материк и продаются только на самом острове странствующим купцам. Лучшие плоды авеллановых деревьев имеют ценные значения в торговле общин островов, ч-м, солины и другие соляные растения, которые растут в низменных м-тах побережья, и жасла которых отправляется в Марсель для фабрикации соды. Вся равнина Кальяри, сплошное бесплодная для выращивания каких-нибудь других растений, представляет теперь обширное поле солины.

Никоторую выгоду даѣтъ также разработка гранитныхъ и кристаллическихъ локопей, но собственнѣе рудники, имѣющіе огромное значеніе во времена римлянъ, небыло только въновь стали брѣна или мѣнѣе значительно эксплуатировались¹⁾. Желѣзные рудники Савъ-Леоне, серьезныя и правильныя работы въ которыхъ начались съ 1862 г., даѣтъ ежегодно 50.000 тоннъ чугуна, содержащаго около двухъ третей во вѣсу чистого металла. Въ Савъ-Леоне, выходящемъ въ пятнадцати километрахъ отъ Кальяри, въ горахъ, возвышающихся къ западу отъ бухты, построена первая желѣзная дорога на островѣ, Сардиніи. Окружъ Иглесіасъ, обширные мѣста разработки древнихъ рудниковъ, гдѣ римляне основали города Шубаго и Металласа, гдѣ римляне также рыли ямы для розсыла свѣдѣній, съ 1867 г. начали пріобрѣтать прежнее значеніе, благодаря здѣсь свинцовымъ и цинковымъ рудникамъ. Свѣтъ, какъ въ Лавреліи, въ Атиккѣ, занимающаго также разработкой сульфидовъ, выношеннаго древними изъ копей; при этомъ весьма интересныя сталактитовыя гроты, провицающія въ гору около Домусъ-Новата, превращающія въ туннели для доставленія шахтамъ свободнаго воздуха. Съ тѣхъ норъ какъ населеніемъ, оадышъ горчича быстрой изысканья и какъ французы, англичанѣ и итальянскія компаніи раздѣлили между собою рудосносную землю по выхлопотаннымъ имъ концессіямъ, Иглесіасъ пріимчающъ мало-по-малу европейскую ділоуомію, деревня Гонесса пріобрѣтаетъ

¹⁾ Производство рудниковъ Сардиніи:

Съ 1850 по 1870 г. 453.036 тоннъ, стоимостью 62 892.518 франк. Съ 1870 по 1880 г. 1.194.560 тоннъ стоимостью 129.725.440 франк. Стоимость въ 1882 г. (62 рудника) 14.789.360 франк.

видь города, а маленькая гавань Порто-Скудо, сюда посещавшиеся прежде немногими каботажными судами, закупаемые теперь судами небольшой выметистости, которыми явятся сюда за 800.000 тонн свинцовой руды и 100.000 цинковой, добываемых из соседних копей. Монто-Понь, Монте-Веччио и других, и перевозят их в порт Карло-Форте, который защищает от набегов открытого моря островами Сант-Пьетро и Сант-Антюко. Порт этот, по своему движению, следует непосредственно за главным портом острова. Кальари ¹⁾. Къ западу отъ маленького города Мюравера открыты, в 1870 г., серебряные рудники ²⁾. Къ несчастью, горные руды острова Сардиния часто оказываются затруднительными вследствие нездоровости климата.

Рыбная ловля не соединяется съ такими опасностями, потому что преследуемая рыбаком добыча живетъ по преимуществу въ открытыхъ для морскаго вѣтра заливахъ. Некоторые воды необыкновенно богаты рыбой, какъ напримеръ бухта Кальари и морские рутана, съ двумя изъ кристаллическихъ породъ, называющіеся въ ирландскіхъ Мадалены, да древніе довили пурпуровыя раковины. Кроме того, въ Сардиніи есть мели, богатыя анчоусами и сардинками, или «сардинскими рыбами», посѣщающими ея берега периодически: къ ней приплываютъ также стаи тунцовъ, которые попадаются въ «камеры смерти» — огромные загоны, протянутые при входахъ западныхъ бухтъ: въ одинъ сезонъ ихъ вылавливаютъ до 50.000; впрочемъ, тунцы не всегда постоянны въ своихъ переселеніяхъ, и съ тѣхъ поръ, какъ они исчезли при берегахъ Аудалуи, около середины восемнадцатаго вѣка, къ берегамъ Сардиніи стали приходить на промыселъ испанскіе рыбаки. Кроме морской рыбной ловли, прибрежные жители занимаются также рыбною ловлею въ лагунахъ, во входныхъ проливахъ, которыхъ ловится сѣтью множество рыбъ различныхъ породъ: желѣзняца — преимущественно въ лагунѣ Кальари, голыши и угоры — въ лагунѣ Ористано, золотая рыба и щука — въ лагунѣ Альгеро. Поэтому рыбный промыселъ имѣетъ въ Сардиніи большое значеніе, но большая часть этого труда захвачена моряками съ материка; даже мадделенскіе рыбаки корсиканскаго происхожденія, а рыбаки Карло-Форте, на островѣ Сант-Пьетро, генуэзцы, переселившіеся сюда въ началѣ восемнадцатаго вѣка съ африканскаго острова Табарка, который былъ занятъ ихъ предками чепыреста лѣтъ тому назадъ, — въ общіхъ колоніяхъ сохранили еще въ чистотѣ языкъ пред-

ковъ. Ловля коралловъ, для которой въ Альгеро собирается иногда до двухсотъ судовъ, составляетъ исключительную монополию итальянцевъ. Они же занимаются собираніемъ *rimoni*, раковины, шелковистыя выскотъ, которою служатъ для тканей различныхъ приваженностей одежды. То же самое надо сказать относительно мореплаванія. Хотя окружены всѣхъ сторонъ моремъ, сардинцы — вовсе не моряки: они боятся волнъ и охотно оставляютъ морскую торговлю своимъ портамъ въ рукахъ генуэзцевъ и другихъ итальянцевъ. Замѣтно, что изъ 2.400 собиравшихъ Сиано сардинскихъ судовъ, только три относятся къ морю. Это въращеніе сардинцевъ къ омывающимъ ихъ берега морямъ происходитъ вѣроятно оттого, что въ моряхъ ихъ борю или иногда корабли злонамеренныхъ и пиратовъ. Что касается торговли, она не могла быть значительна, какъ вслѣдствіе малочисленности населенія, такъ и вслѣдствіе окаймляющихъ берега болотъ, да и въ позднѣйшіе времена, несмотря на быстрое усиліе торговой движенія, торговля всего острова имѣетъ торговлю какого-нибудь второрашищаго средиземнаго порта.

Движеніе въ главныхъ портахъ Сардиніи въ 1884 году:

Кальари 2.437 суд. вѣст. 385.460 тонн.
Карло-Форте 1.125 суд. вѣст. 202.850 тонн.
Тортоли 755 суд. вѣст. 192.400 тонн.
Тортона 838 суд. вѣст. 169.125 тонн.
Маддалена 641 суд. вѣст. 134.820 тонн.
Порто-Торресъ 1.029 суд. вѣст. 133.220 тонн.

Въ 1894 г. въ портъ 22 гавани острова прибыло 6.969 судовъ въ 2.511.459 тоннъ.

Торговля Сардиніи въ 1894 г. Импортъ 162.769 тоннъ. Экспортъ 436.443 тоннъ.

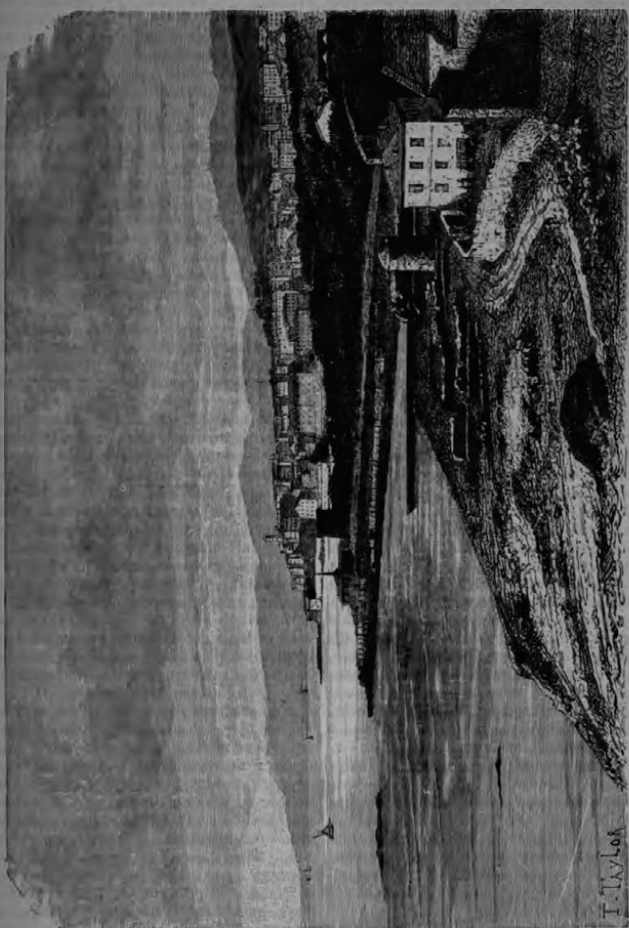
Жители сѣвернаго «мыса» считаются умѣлыми, дѣлательны и цивилизованными жителями «мыса», чѣмъ они и не уступаютъ случая похвастаться. Жители Сассари не наизымаютъ себя сардинцами, предоставляя это, для нихъ въ сколько варварское названіе, жителямъ внутреннихъ и южныхъ береговъ острова. Прежде между жителями сѣвера и юга существовало большое соперничество и даже ненависть, и тѣ, и другіе говорили о своихъ соотечественникахъ, какъ въ презрительныхъ выраженіяхъ, а *remfatti*, раздѣлившіе столько семействъ и деревень, дѣлали и весь островъ на двѣ враждующія половины. Слѣды этой вражды существуютъ еще и теперь, но ни одна часть не можетъ подвинуть другую своимъ происхожденіемъ: сѣдмь Сассари, т. е. Верховой (*di Sopra*), и имѣетъ перенять по своему земледѣлю, промышленности и по преданіямъ о свободѣ, а также Кальари, т. е. Низовой (*di Sotto*), обладаетъ богатѣйшими рудниками и самыми разнообразными произведеніями, а также пріобрѣтаетъ столицу всего острова.

¹⁾ Экспортъ изъ порта Карло-Форте въ 1881 г.: на суммъ 9.445.230 франкъ.

²⁾ Серебряные рудники въ 1871 г. 15 тоннъ. Стоимость 50.890 франкъ. Серебряные рудники въ 1879 г. 1.409 тоннъ. Стоимость: 1.696.608 франкъ.

В настоящее время, как и во времена карфагянъ, городъ *Caralis*, имя котораго едва слышалось въ теченіе двадцати сѣмью вѣковъ, представляетъ большой торговый рынокъ

и церковь, развалины водопровода и выстѣнный въ скалы амфитеатръ, открытый г. Спано; но городъ всегда имѣлъ превосходный портъ, который почти сплошь окруженъ домами, и вели-

Видъ города Вастіа.

и товаровъ Сардиніи съ одной стороны и для иностранныхъ мануфактурныхъ предметовъ — въ другой. Отъ пуническихъ временъ въ немъ остаются только безобразные пдолы, а отъ римской эпохи — множество погребальныхъ пе-

кольныхъ рейдъ, въ которомъ кораблекрушенія неизвѣстны. Какъ ни мало былъ Кальяри подъ мусульманскимъ господствомъ, однако, онъ представляетъ собою одинъ изъ городовъ въ Европѣ съ наиболее восточною фizioномією, благодаря

множеству домовъ съ куполами и повисшими надъ узкими *муниррами* различной формы. Кальяри занимаетъ превосходное торговое положение. Составляя самый ближайший центрально-европейский портъ къ африканскому берегу, онъ отстоитъ отъ картагенскихъ береговъ только на 200 километровъ, т. е. въ разстоянии, которое пароходъ можетъ проходить меньше чѣмъ въ день; кроме того, Кальяри расположенъ въ проливі, соединяющемъ Сицилійское море съ Баlearскимъ. Поэтому столица Сардиніи непременно должна возрасти и получить большое торговое значение. въ особенности когда она дренируетъ нездоровыя болота своихъ окрестностей и превратитъ въ огромный садъ бывшій морской рукавъ Кампидано. На востокѣ, у залива Кварте, и на западѣ, у Сант-Пьетро, находятся солвзари, дающіе соли больше двухъ третей всего добываемаго въ Сардиніи, количества соли.

Близъ западнаго берега стоитъ Ористано. «городъ горпечивковъ», городъ знаменитый въ исторіи Сардиніи, такъ какъ среднее вѣка служилъ резиденціею самыхъ могущественныхъ на островѣ сенаторовъ, а *Леонора*, «судья» Арборен, издала здѣсь знаменитую хартию страны (*carta de logu*), которой стала кодексомъ публичнаго права всей Сардиніи; плодородіе полей, прекрасный, глубокій заливъ, защищенный съ запада полуостровомъ Фарусъ, гдѣ финиціане основали свой торговый амбулусъ, возвратили бы Ористано все его бывшее благоденствіе, если бы только городъ не осаждали болота. Для очищенія атмосферы прежде былъ обычай зажигать въ «нездоровое время года», вокругъ города большие огни, но средство это хотя и могло приносить какую-нибудь пользу, не замѣняло, для ассенизаціи страны, тѣхъ обширныхъ лѣсовъ, которые доставляли этой части Сардиніи ея названіе Арборен. Разказываютъ, что въ болотахъ Нураки, находящихся въ Кампидано-Маджоре, къ сѣверо-востоку отъ Ористано, слышится иногда шумъ, похожій на мычаніе быка. Но это явленіе, происходящее вѣроятно вслѣдствіе прохода воздуха сквозь отверстие какой-нибудь подземной пещеры, свойственно не одной Сардиніи и наблюдаюся не разъ, какъ говорятъ, въ болотахъ далматскаго берега. Вдоль желѣзной дороги, связывающей Кальяри съ Сассари черезъ Ористано, открыты мѣсторожденія каменнаго угля. Къ сѣверу отъ Ористано, пеллаччелый Чиливани превратился въ довольно замѣтный городъ, какъ мѣсто раздвоенія желѣзнодорожныхъ линій: Сассарійской и Террановской.

Соперникъ Кальяри, очаровательный Сассари, окруженный масличными плантаціями, садами и дачами, есть единственный изъ сардинскихъ городовъ, которому принадлежала слава быть въ числѣ итальянскихъ республикъ. Въ этихъ временахъ свободы онъ сохранилъ ту

естественную живость, то стремленіе къ изжитію, которыхъ нѣтъ въ другихъ италіанскихъ городахъ. Но въ сравненіи съ Кальяри, онъ имѣетъ одно большое неудобство, а именно — удаленіе отъ моря, отъ котораго его отдѣляютъ двѣ извилины и болота. Онъ могъ бы отлить свои товары черезъ портъ Альгеро въ красную гавань Порто-Конте, къ югу отъ Нуры, но большіе легкости сообщеній ишла его избрать себѣ портъ на глинномъ берегу залива Азинара: портовый городокъ П. Торресъ представляетъ не что иное какъ валуну одного древняго римскаго города, «погребеннаго гиганта», какъ говоритъ Маджа, такъ какъ изъ тоной почвѣ и кирпича выступаютъ еще арки огромнаго водовода и могучія колонны храма Фортуны. Рима истинные жители называютъ «Дворъ Короля Варнара». Этотъ древній римскій портъ на Корсианскомъ морѣ, обреченный къ гибели и Генуѣ, мѣлъ и неудобствъ для вхождася. Нуженъ другой портъ на сѣверѣ Сардиніи: настоящее время уже заняты постройки для предвѣдѣнагого сдѣлать военную гавань какъ Специя, на островѣ Маддалены, «традиціонной колыбели лучшихъ морскихъ Италіи».

Отсюда именно идетъ торговля винами, пряными съ выекого плоскогорья, сѣвернаго мѣстечка Темпио, съ разбросанными изъ сѣвернаго гравіта. Не имѣя на восточномъ берегу нѣ одного порта, кроме некакого Тортоли, Сардинія обязалась здѣсь давно новымъ портомъ, соединитъ съ вѣсѣ бухтою Террановы, ближайшаго къ Неаполи и Чивита-Веккии сардинскаго мѣстечка томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ этотъ городокъ. Въ возмншалася вѣроятно городъ *Olbia*, вѣроятно въ времена римлянъ было не 150.000 жителей. Сардинца, а имѣетъ съ я всѣ италіанцы, надѣются, что Террановъ является важнымъ стратегічѣскимъ островомъ, очень тѣснѣ и неглубокъ при вхождѣ, но красно защищенъ и со стороны открытаго имѣетъ превосходные рейды. Кроме того, подальше отъ Террановы находятся иаостанки архипелага Маддалены, которую погоду могли бы помѣстить въ флоты. Располагаа конечную станцію желѣзнодорожн противъ Рима, жители острова дѣлаютъ приблизитъ Сардинію къ ея иполн, повернуть ее, такъ сказать, къ порту и оживитъ восточный берегъ.

Главныя городскія общины Сардиніи цифрой населенія 1 янв. 1882 г. (по послѣ переписи).

Кальяри 38.600 жит. (43.000 въ 911 вычисл.); Сассари 36.320 жит. (41.000 въ по вычисл.); Пгезаіасъ 12.095 жит. Т. 11.190 жит. Альгеро 10.120 жит. Одерра жит. Ористано 7.030 жит.

Экономическое состояние Италии.

ацию можно судить только по ее коллективным дѣламъ. потому что она заключаетъ въ себѣ крайности и всѣ послѣдовательные пены отъ усиленнаго труда до отвратительной гни. отъ чистѣйшей нравственности до сатанскаго униженія; разнородность отдѣльныхъ безконечна. Но общія равнодѣлящая этихъ миллионы различныхъ жизни обнаруживается въ политическомъ и ѣмномъ состояннн населенія, въ томъ отпекъ, который оставляетъ оно на населяемой змѣ.

тѣхъ поръ, какъ Италия заняла свое мѣсто независимыхъ народовъ, никто не станеть ать, что она назначена, повидимому, въ Европѣ видную роль. Уже дѣло ея ѣческаго востановленія выдвинуло лювыходящихъ изъ ряда по своему понисобытнмъ, по пронцпательности, по муу, неутомимому одушевленню, по стойкой и великодушнотъ самоотверженности. А ѣныи есть и такіе, которые заслужили ѣе героевъ, которыхъ потомство, навѣрное, тнть въ ряду людей, составляющихъ славу о челоѣчества. Быть можетъ, послѣ этого аго успія предварительныхъ революцій ѣчательной политической эмансипаціи, а снова выйдетъ на время въ состоянне ораго моральнаго упадка. Это явленіе ьется постоянно въ жизни народовъ послѣ го перелома, но за поколѣніями, которыя ають отъ изнеможенія, слѣдуютъ поколѣкаждущія труда и борьбы. Поэтому и о чрезмѣрно тревожиться минутнымъ ѣненіемъ этой видимой энергіи итальяннарада.

наукамъ и искусствамъ, родина Вольты, Россина, Верди. Велы не равняется-ли замкымъ передовымъ народамъ Европы? анецъ можетъ теперь смѣло говорить о великихъ вѣскахъ Возрожденія, потому ѣ вступилъ во второй періодъ своего обннн; рядомъ съ великими именами проаго, оно смѣло можетъ приводить другія, — имена, принадлежащіи къ современнперіоду; рядомъ съ прежними научнымъ ѣваніями и открытіями, онъ можетъ стане мѣнѣ замѣчательные труды нынѣѣска. Италия имѣетъ искусныхъ живоъ и архитекторовъ, великихъ скульптоъ и несравненныхъ музыкантовъ. Итальяннженеры замѣчательны гидравлическими ѣеніями каналовъ, мостовъ, плотинъ, ѣтеровъ, для изученія которыхъ являются ѣностранцы. Между итальянскими физикометеорологами, геологами, математиками ровожами есть ѣсколько величайшихъ ѣновѣйшей науки, а университеты обѣ-

щаютъ питомцевъ, которые продолжаютъ дѣло своихъ предшественниковъ. Множество итальянскихъ путешественниковъ и естественныхъ ѣтелей въ Южной Америкѣ, Абиссиніи, въ центральнотъ Азіи, Японіи, въ Зондскомъ архипелагѣ. Папуасы снова занимаются трудомъ откритій, который доставилъ такую славу предкамъ ихъ — венеціанцамъ и генуэзцамъ. По этому вовсе несправедливо иронически повторять, какъ это дѣлается часто, что «Италіа сдѣлана, но итальянцемъ еще остается сдѣлать!» По достоинствамъ отдѣльныхъ лицъ, какъ въ этомъ легко убѣдиться, проникая въ толпу и наблюдая ея внѣшнн видъ и слухая ея азыкъ, можно сказать, что латинскій полуостровъ вовсе не ниже другихъ европейскихъ странъ; если онъ умѣетъ устроиться самъ собою, значитъ — въ немъ нѣтъ недостатка въ людяхъ твердаго закала.

Иѣвѣсто, что, по относительному числу жителей, Италия занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ; она уступаетъ въ этомъ отношеніи только Саксоніи, Бельгіи, Нидерландамъ и Британскимъ островамъ, хотя у ней есть обширныя, почти необитаемыя пространства, каковы: верхнія Апеннины и вся болотистая область побережья въ Тосканѣ, Пацумѣ, Неаполитанской области и Сардиніи. Но востаніе итальянскаго народонаселенія не такъ быстро, какъ въ Россіи, Англіи и Германіи; въ этомъ отношеніи она представляетъ въ Европѣ нѣчто среднее; — ея періодъ удвоенія равенъ приблизительно вѣску, въ Россіи же — пятидесяти годамъ, а во Франціи — двумъ вѣскамъ. Ежегодный приростъ равенъ въ Италіи 250.000 чел. Рожденія всего многочисленнѣе въ двухъ ѣбнѣйшихъ итальянскихъ провинціяхъ: Апуліи и Калабріи, и относительно всего рѣже въ самыхъ богатыхъ провинціяхъ, въ Марккахъ и Умбріи ¹⁾. Средняя жизнь итальянца не достигаетъ даже тридцати двухъ лѣтъ, а слѣдовательно уже по одной краткости своей возмужалой жизни обитатель полуострова можетъ дать лишь двѣ трети или три четверти труда, даваемого англичаниномъ или французомъ.

Сравнительная съ Италіею населенность другихъ государствъ представляется въ такомъ видѣ (среднее число жителей на 1 кв. километр):

Саксонія (1881 г.) 198; Бельгія (1882 г.) 192; Нидерланды (1883 г.) 128; Британскіе острова (1881 г.) 112; Италия (1881 г., по переписи) 99 (107, по исчисл. 1893 г.); Франція (1881 г.) 70.

Матеріальная дѣятельность Италіи еще и въ наше время направлена больше къ земледѣлію и извлеченію природныхъ богатствъ изъ земли и моря, къ добычанію минераловъ, соли, рыбы

¹⁾ Движеніе народонаселенія въ Италіи (выведенъ средний годъ изъ 1880—1884 гг.): Рожденія 1.067.001 Смертность 834.332. Приростъ 232.669.

и кораллов, чемъ къ собственно такъ называемой промышленности (почти всю сѣру, добываемую въ Европѣ доставляетъ Италия). Больше пяти шестыхъ всей поверхности страны нисколько производствъ, хотя значительную часть ея занимаютъ горы и скалы. Земледѣльская территория Италии распределяется слѣдующимъ образомъ (1882 г.):

Подъ зерновыми хлѣбными 13.121.000 гект.; подъ лѣсами и рощами 4.137.000 гект.; подъ пастбищами 5.500.000 гект.; подъ виноградниками 1.879.000 гект.; подъ лугами 1.200.000 гект.; подъ маслинами 895.000 гект.; подъ каштанами 496.000 гект.; подъ рисомъ 232.000 гект.; подъ льномъ и коноплей 200.000 гект.; пустошныя земли и болота 3.920.000 гект. Вся поверхность 31.600.000 гект.

Зерновыхъ хлѣбовъ, составляющихъ главный предметъ земледѣлія, недостаточно для внутреннего потребления, несмотря на значительное увеличеніе ихъ производства за послѣдніе годы, между тѣмъ какъ другія произведенія составляютъ предметъ значительнаго вывоза. Италия первая въ мірѣ страна по производству оливковаго масла, а ея масляныя рощи и лѣса занимаютъ пространство около 900.000 гектаровъ; къ сожалѣнію, качество этого продукта не всегда соответствуетъ его количеству. По столовымъ плодамъ, фигамъ, винограду, миндалю и апельсинамъ, Италия также стоитъ во главѣ всѣхъ странъ Европы. По обилію каштановъ, собираемыхъ въ Апеннинскихъ и Альпійскихъ лѣсахъ, она также превосходитъ ихъ. Наконецъ, ей же принадлежитъ первенство и по культурѣ шелководны и производству коконовъ; въ отношеніи этого драгоценнаго продукта она превосходить Францію; полагаютъ даже, — хотя предположеніе это основывается на неточныхъ статистическихъ данныхъ, — что въ исключительные годы, какъ напр. въ 1873, она стояла по производству шелковъ выше центральнаго Китая. Въ 1884 г. Италия дала 2.810.000 килограммъ шелка. Вотъ, для примѣра, сравнительныя цифры производства шелка-сырца по всемъ мірѣ.

	1882 г.	1883 г.
Италія	2.370.000 килограммъ	3.290.000 килограммъ
Китай (вывозъ)	4.025.000 »	3.647.000 »
Японія	1.436.000 »	1.612.000 »
Мусульманскій востокъ	655.000 »	830.000 »
Франція	772.000 »	611.000 »
Бенгалія	495.000 »	536.000 »
Испанія	110.000 »	95.000 »
Греція	20.000 »	20.000 »

Шелководство въ Италии занимаютъ около 200.000 янцевъ; по промышленности этой грозитъ опасность вслѣдствіе пониженія цѣны, вызываемаго конкуренціей крайняго Востока.

За свои вина подустроить все еще заслуживаетъ данное ему древнимъ названіе «Винотриполи», хотя его виноградари далеко еще не сравни-

лись въ искусствѣ съ французскими — остается сдѣлать еще многое, а въ неслѣдующихъ виноградѣй въ некоторыхъ частяхъ континентальной Италии и Сициліи, гдѣ встрѣчаются восходные виноградники¹⁾. Что касается культуры хлопчатника, культуры уже воздѣлываемой, но она имѣетъ весьма малое экономическое значеніе. Гораздо болѣе серьезнаго значенія богатства составляютъ скотоводство: общее разведеніе домашнихъ животныхъ, торные итальянскіе сыры отличаются чрезвычайнымъ качествомъ.

Пространство обработанныхъ земель близительная стоимость земледѣльческихъ произведеній Италии, съ 1876 г. по 1882 Annuario statistico italiano, были:

Пашатныя земли, винограды и плодовые 13.432.000 гект. Хлѣбныя растенія, зерно, хлѣба, рисъ, маисъ и пр. 110.900.000 1.674.000.000 фр.; картофель 7.189.400 32.000.000 франковъ; вины 27.530.000 698.000.000 франковъ; плоды 2.601.260,00 529.000.000 франковъ; шелководы 38.905,1 136.167.000 франковъ; ленъ, ленъ, и пр. 150.000.000 кл. 92.860.000 франковъ; 5.811.000 кл. 5.810.000 франковъ; 805.130 гект. Масло 3.320.000 386.000.000 франковъ. Каштановое 496.100 гект. Каштаны 5.769.800 132.705.000 франковъ. Лѣса 4.157.000 Дерево ?? Луга 1.200.000 гект. Па 5.500.000 гект. Сѣно, произведенія скота и пр. — 1.178.900.000 франковъ.

Число домашнихъ животныхъ въ 1 было:

Быковъ, буйволовъ и коровъ 4.783,00 лошадей, ословъ и муловъ 1.626.000 шт. 8.596.000 шт.; козъ 2.016.000 шт. 1.164.000 шт.

Добываніе, все болѣе и болѣе увеличивающееся, желѣзной руды на островѣ Эльбы и гранита въ главныхъ и въ Апузіяхъ, буръ и боровой кислоты въ сѣхъ Суб-Апеннинскихъ, свинца и пия Сардиніи и сѣры въ Сициліи составляетъ переходъ отъ простаго извлеченія сокъ земли къ собственной промышленности.

Произведенія металлическихъ и сокопелъ составляли (въ 1882 г.), по цѣ 73.815.000 франковъ; добыча предметовъ слѣдующія цифры:

Сѣры 145.918 тоннъ; руды желѣзной 2 тоннъ; руды цинковой 91.366 тоннъ; свинцовой 46.334 тоннъ; руды мѣди 1 тоннъ; соли (не считая морской) 29.000 тоннъ; морская въ 1879 г. 320.000 тоннъ; балансовая цѣнность 6.560.000 франковъ.

¹⁾ Среднее производство вина въ Италии 27 гектолитровъ. Въ 1891 г. 36.992.135 гектолитровъ 24 186.400 гектолитровъ.

ты продуктов горного промысла въ *Annali di Agricoltura* 1885 года: 6.642.539 франк.; свиные 8.296.120 шилл. 4.519.529 франк.; железо франк.

Или промышленность объясняет все эти новейшие труды, от фабрик до постройки локомотивов и кораблей, но Италия пользуется не только в отношении некоторых роскоши, каковы: шипы из толстых, разные камни, никристованные дерева, каралловыя и мелкие стегущи, а также и некоторые кухонныя ия печения и соленья. Зато въ шелководствѣ Италия обнаружила въ время весьма оживленную деятельность, сталъ она самымъ соемерникомъ, ирикация узорчатыхъ шелковъ разнобрѣе и болѣе, и материи эти пользоваться спросомъ въ Швейцарии и фабрики шерстяныхъ издѣлій въ провансѣ, а особенно въ Бельгѣ, считая и доставляютъ торговлѣ весьма изобиліе. Хлопчатобумажная ма также распространяются, но еще въ числѣ испанскихъ и имѣютъ не много веретевъ, т. е. около пятой качества веретевъ во Франціи. Что хлопчатыхъ и пеньковыхъ тканей, то по большей части ручная работа, ные матерій, большая мануфактурная ивость, съ ея тордами фабрикъ и работавшихъ машинъ, въ Сѣверѣ еще слабо развита, а въ Южной, за исключеніемъ Неаполя, и совершенно неизобильная классъ, впрочемъ, весьма много, такъ какъ составляютъ шитую населенія, состоятъ большей частью женяковъ, которые работаютъ или въ маленькихъ мастерскихъ; они не еще въ громадный механизмъ, разуду, чтобы быть сгруппированными а службъ пара. Поэтому, въ современной экономической борьбы, Италия имѣетъ еще такихъ явленій, какъ Бельгія, Германія и Англія. Но разумеется, что со-дня-на-день, такая часть мелкихъ промышленныхъ и ихъ разбросанными мастерскими, занимающимися своимъ дѣломъ наены въ громадное громадой фабрикованной капиталами банковъ.

Итальянскаго полуострова предѣлы чрезъ такія же преобразования, и промышленности. Хотя торговый ии весьма значителенъ и уступаетъ только Британскимъ островамъ. Соединяются. Германія и Франція, хотя тавъ его моряковъ и рыболововъ промышленности до 200.000 человекъ.

однако дѣятельность его далеко еще не соответствуетъ его многочисленности и тоннажу.

Статистика итальянскаго мореходства: коммерческій флотъ парусный въ 1895 г. — судовъ 6.231 въ 571.605 тоннъ, паровой — 328 въ 207.530 тоннъ, итого судовъ 6.559 въ 779.135 тоннъ.

Движеніе морскаго судоходства 1893 г.: вошло судовъ 116.401 въ 25.958.403 тоннъ, вышло — 115.944 въ 25.051.098 тоннъ.

Изъ этого числа на международное судоходство приходится прибывшихъ и вышедшихъ судовъ вмѣстѣ: 30.645, въ 14.736.859 тоннъ, причемъ преобладаютъ англійскій флагъ (6 мил. тоннъ), затѣмъ сѣверно-итальянскій (1.100.000 тоннъ) и австро-венгерскій (1.600.000 тоннъ).

За исключеніемъ Генуи, которая по своему спекулятивному духу походитъ на большіе порты сѣверной Европы и имѣетъ съ соседними городами владѣть тремя четвертями всего національнаго торговаго флота, огромная часть итальянскихъ судовъ служитъ только для небольшихъ рыболовныхъ экспедицій и лабоначной торговли Средиземнаго моря, и лишь относительно весьма немногіе итальянскіе корабли отваживаются пускаться въ открытый океанъ. Флагъ Италии не показывался въ Тихомъ океанѣ до 1845 г., да и въ наше время его рѣдко можно увидѣть въ моряхъ дальняго Востока, что составляетъ предметъ безпокойства для патриотовъ, которые ведутъ дѣятельную пропаганду, чтобы заставить судовладельцевъ вступить въ непосредственныя дѣловыя сношенія съ заморскими странами. Правда, благодаря своему положенію въ центрѣ Средиземнаго моря, Италия имѣетъ то вѣрное преимущество, что можетъ получать себѣ долю отъ всей торговли, какаго производится между противоположными берегами ея бассейна: она непремѣнно будетъ выигрывать отъ всякаго увеличенія населенія, отъ всякихъ промышленныхъ успѣховъ, совершающихся въ средиземныхъ странахъ, отъ Египта до Марокко; но зато сухопутныя дороги, которыя идутъ вовсе не по ея территории, лишаютъ ее весьма важнаго торговаго элемента. Можно утверждать безошибочно, что желѣзная дорога изъ Кала и Антверпена въ Салоникъ и Константинополь, т. е. великая будущая чрезъ-европейская дорога, отниметъ у итальянскихъ портовъ значительную часть ихъ торговли. Съ 1876 г. паровой флотъ Италии почти удвоился, считая по его вѣстимости, и однако подъ національнымъ флагомъ производится лишь одна треть ихъ вѣнней торговли. Моряхъ и корабли, считая съ тонны и съ человека, даютъ лишь незначительное количество того груза, который они давали бы въ другихъ мѣстахъ.

Большое морское движеніе вокругъ итальянскихъ береговъ можетъ дать ложное представленіе о дѣйствительномъ торговомъ движеніи на полуостровѣ. Продолговатая форма Италии

горные калы, затрудняющие сообщение внутри страны, недостаток подвоза сообщений — отбросили торговлю на побережье, а благодаря именно ограниченности портов, отдаленности от моря города оставили без движения. Но этот недостаток торгового равновесия между берегом и внутренними местностями постепенно сглаживается, и география Италии, под влиянием политических событий и промышленного труда, совершенно видоизменяется: черты рельефа и контуры полуострова приняли другое значение, и роль, которую они должны играть в настоящее время, совершенно отлична от той роли, которая принадлежала им в истории прошедших веков.

Главными агентами этого нового географического порядка были обыкновенныя и желѣзные дороги. Итальянцы съ большимъ стараниемъ изыскали одну свою, самую многолюдную, провинцию по ивечи проходящей во всю ее длину дороги: значение большихъ дорогъ въ историческомъ развитіи народомъ до такой степени капитально, что Эмиліи действительно обязана своимъ благосостояніемъ Эмиліею дорогамъ. Всѣ большіе города, отъ Адриатическаго моря до По, получаютъ жизнь, благодаря этой, соединяющей ихъ другъ съ другомъ, артеріи: а въ сѣверной Италии история крѣпости Вероны и окружающіе ее поля битвъ не свидетельствуютъ ли также о томъ громадномъ значеніи, которое имѣетъ въ судьбахъ народовъ, простая дорога?

Важнѣйшій географическій перепоротъ, совершенный внутри полуострова путями сообщения, — это покореніе Апеннинъ, точно такъ же какъ самый значительный фактъ для сношеній Италии съ Европою составляетъ проліе Альпъ¹⁾. Апеннины, раздѣлившія некогда Италію на множество отдѣльныхъ бассейновъ, извѣвшихъ различныя исходныя пункты для торговли и различную политическую судьбу, составляютъ теперь весьма ничтожное препятствіе между двумя склонами полуострова. Кромѣ большихъ конныхъ дорогъ, Апеннины пересѣкаются уже восемью желѣзными дорогами: между Туриномъ и Саломою, Миланомъ и Генуею, Болоніею и Флоренціею, Анконою и Римомъ, Аквилей и Терини, Термоли и Кисенотомъ, Неаполемъ и Фоджіею, Тарентомъ и Салерно, а въ недалекомъ будущемъ и другія, подвигающіяся съ обѣихъ сторонъ, желѣзныя дороги соединятся другъ съ другомъ въ подземныхъ галлерей или на горныхъ проходахъ. Этими-то рельсовыми путями и выказываемъ или коннымъ, или вѣшнымъ. Италия обязана своимъ великимъ политическимъ разнѣжѣ больша, чѣмъ гению своихъ государственныхъ людей. Отчество основало тогда, когда икъ итальянцы, ломбарды, ше-

монтцы, генуэзцы, флорентинцы, римляне, макиольцы, перестали раздѣляться другъ друга матеріально и получили возможность селиться въ любую горѣ, полуострова, дома. Инженеры создали единство Итали, замъ другъ съ другомъ желѣзными дорогамъ Чивита-Веккии, Неаполи, Анконы и Флоренціи токъ самою хлѣбъ, гдѣ римляне продаютъ когда свои монетныя дороги.

Большое измѣненіе въ географіи полуострова произвела также желѣзная дорога, идущая Адриатическаго берега въ Римъ изъ Бризани и Отранто, и составляющая часть пути изъ Лондона на Суэцъ и Бомбей. Железнодорожная полуострова была до сихъ поръ западная сторона Итали, которая обладала Тибромъ и Гарильано, которая богата залежами и Отранто, и составляющая часть значительныя рынки, богатые города, незначительныя, мѣста столкновения иностранцевъ. И вотъ, желѣзная дорога разомъ перенесла торговлю на восточную сторону полуострова. Чернозрядные города на ней еще не были, но это уже одна изъ главныхъ дорогъ раго Свѣта, и тысячи кругосвѣтныхъ путешественниковъ идутъ по ней, не спорящихъ своего пути для посѣщенія Неаполи, Рима, Флоренціи, по другую сторону Апеннинъ.

Въ настоящее время континентальныя горы Итали раздѣлены на двѣ главныя сѣти: диемную и Адриатическую, отдѣленныя отъ другой Апеннинъ. Сѣти Сардиніи и ципли образуютъ двѣ отдѣльныя группы, всѣхъ желѣзнодорожныхъ итальянскихъ сѣтей диемную является Миланъ, затѣмъ Свѣтъ, Генуя, Туринъ и Римъ.

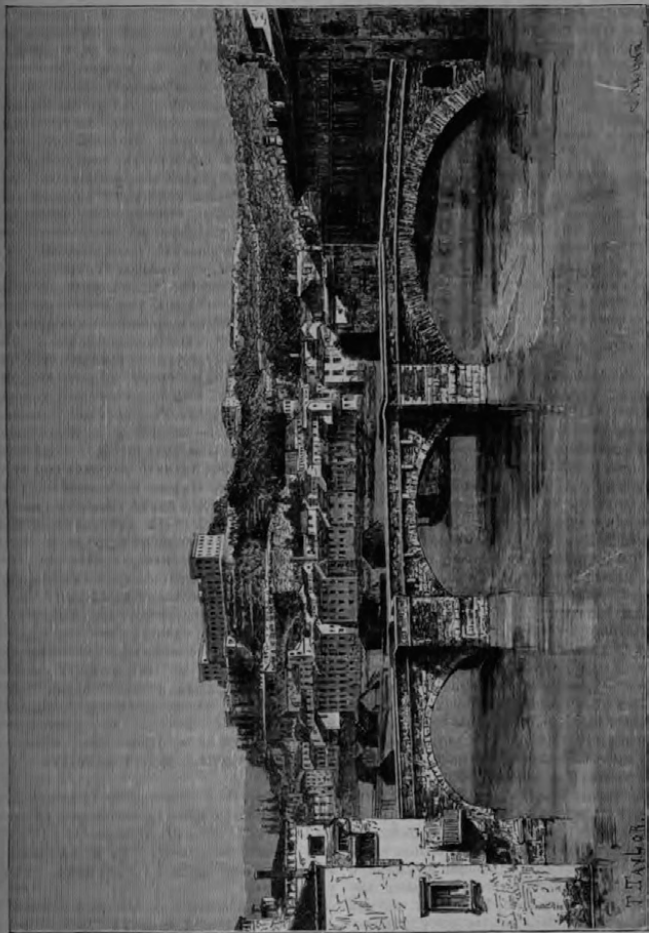
Пути сообщения Итали представляются такимъ видѣ: каналы и судоходныя рѣки, каналы; большія государственныя, провинціальныя и общинныя дороги (колесныя) (1879, 430 килом.; желѣзныя дороги (1 янв. 1894, 944 килом.; пассажирныхъ (1892 г. 151,000 грузъ въ тоннахъ (1892 г.) 17,200,000; грузовая сѣть (1893 г.) 33,258 килом.; телеграфная (1893 г.) 8,670,000; число 1891, 200,000.

Въ совокупности, итальянскія торговля и какъ сухопутная, такъ и морская, считая этотъ и транзитное движеніе, простиралось среднимъ числомъ до двухъ съ половиною миллиардовъ франковъ въ годъ, что составило 90 франковъ на душу населенія. Торговля гресетъ весьма велика, такъ какъ съ 1870 торговое движеніе увеличилось болѣе, чѣмъ треть, но въ сравненіи съ другими европейскими Итали еще значительно отстала отъ остальныхъ: по торговому дѣльному превосходитъ не только Англію, Францію, чинію, Австро-Венгрію и Россію, но даже торгую небольшія страны, какъ Голландія и ландія. Около трети торговыхъ операцій

¹⁾ Торговля Итали съ Австро-Венгріей: 1861 года 67,000,000 фр., средня годовая цифра съ 1875 по 1892 г. 394,316,000 фр. въ 1893 г. 239,700,000 фр.

вместѣ съ Франціею, около половины—съ Англіею, Австро-Венгріею и Швейцаріею, остальное распредѣляется весьма неравномѣрно между различными другими странами. Такъ, гор-

дить за Гибралтарскій порогъ только за тѣмъ, чтобы плыть къ устью Ла-Платы, а теперь они уже знаютъ дорогу въ Соединенные Штаты и даже замѣняютъ американскія суда въ между-

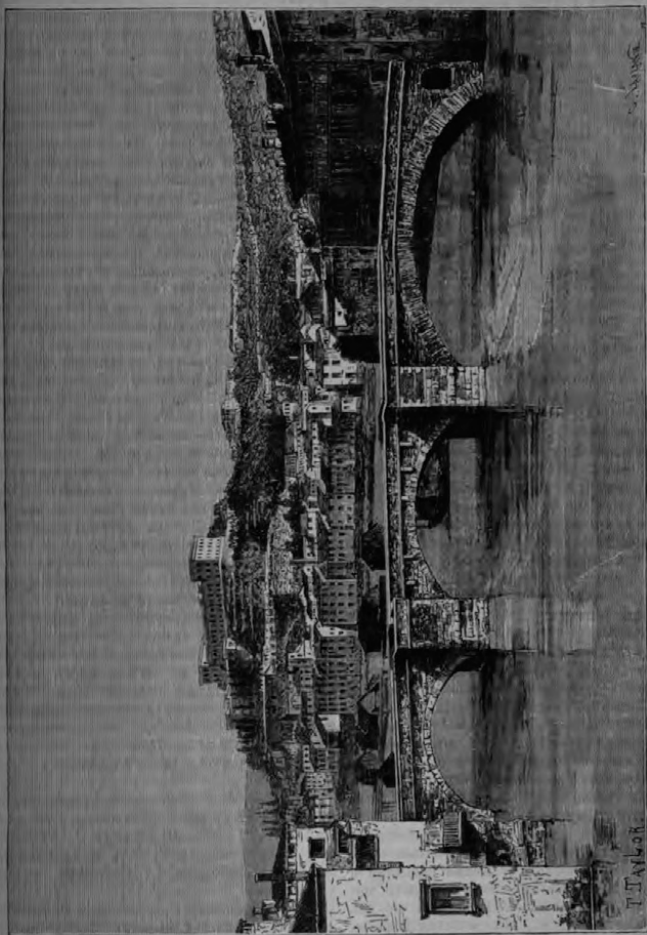
Видъ города Вероны.

выми сношеніи Италіи съ Испаніею почти ничтожны, между тѣмъ какъ они довольно дѣятельны и быстро увеличиваются съ Турціею и бывшими варварійскими государствами. Еще недавно итальянскія суда отваживались перехо-

народной торговлѣ; посланные городомъ Генуею естественныя испытатели и купцы изслѣдовали Новую Гвинеею, Молукскіе острова и ближайшіе къ нимъ архипелаги для открытія новыхъ торговыхъ рынковъ; кромѣ того открыты сношенія

ведетъ съ Франціею, около половины—съ Англіею, Австро-Венгріею и Швейцаріею, остальное распредѣляется весьма неравномѣрно между различными другими странами. Такъ, тор-

дить за Гибралтарскій порогъ только за тѣмъ, чтобы плыть къ устью Ла-Платы, а теперь они уже знаютъ дорогу въ Соединенные Штаты и даже заходятъ американскія суда въ между-

Видъ города Вероны.

говья сношенія Италіи съ Испаніею почти ничтожны, между тѣмъ какъ они довольно дѣятельны и быстро увеличиваются съ Турціею и бывшими варварскими государствами. Еще недавно итальянскія суда отваживались перехо-

народной торговлѣ; посланные городомъ Генуею естествоиспытатели и купцы изслѣдовали Новую Гвинеею, Молуккскіе острова и ближайшіе къ нимъ архипелаги для открытія новыхъ торговыхъ рынковъ; кромѣ того открыты сношенія

съ Абиссинией и Чернымъ моремъ. Статистическія таблицы полуострова показываютъ, что въ торговыхъ сношеніяхъ Италія съ отдаленными странами съ каждымъ годомъ совершаются весьма большіе успѣхи.

Внѣшняя торговля Италіи представляется въ такомъ видѣ:

	Ввозъ. франки	Вывозъ. франки	Итого. франки
1862	880.029.350	577.468.350	1.457.497.700
1873	1.286.700.000	1.133.100.000	2.419.800.000
1883	1.390.268.140	1.199.927.190	2.590.215.330
— (съ странъ-антоновъ)	1.468.517.730	1.288.156.790	2.756.674.520
1895	1.194.551.799	1.069.579.763	2.254.131.536

Участіе различныхъ странъ въ итальянскій торговлѣ въ 1893 г. (въ милліонахъ лиръ или франковъ):

	По ввозу.	По вывозу.
Франція	158,7	148
Англія	251,5	104,4
Австро-Венгрія	120,2	119,5
Германія	146,6	145,5
Швейцарія	51,4	187,6
С. Америка	95,6	81,6
Россія	130,5	8,5
Британ. Индія	69,7	14,9

Битъ Италія составляетъ нищета, гнетущая милліоны ея земледѣльцевъ даже среди самыхъ плодородныхъ полей, какъ въ Ломбардіи и приморской Базилікатѣ. Крестьяне въ Абруццѣхъ и Молизѣ, лишеныя принадлежащей имъ земли и не увѣренныя въ слѣдующей имъ заработной платѣ, остаются попрежнему крѣпостными помѣщика, хотя по закону они свободны. Если считать все, что могутъ получить въ самый благоприятный годъ отецъ, мать и дѣти, то оказывается, что вырчки недостаточно даже на покупку хлѣба; оттого лишь ихъ состоятъ изъ каштановъ, майсовой поленты и хлѣба изъ испортившейся муки. На платье, на мебельровку или украшеніе убогой хижинки, на часто необходимыя лекарства не остается ничего! А между тѣмъ миланскія прокази и всѣ недуги, причиняемые недостаткомъ питанія, весьма распространены, и смертность между дѣтми значительна. Масса мелкихъ землевладѣльцевъ не въ состояніи уплатить налоги и преслѣдуется фискомъ. Поэтому выселеніе, лишающее полуостровъ такого множества его сыновъ, отправляющихся въ А-Италію, въ Перу, въ Соединенные Штаты, въ Францію, Швейцарію, въ Алжиръ и Тунисъ, въ Турцію и въ Египетъ, является двойнымъ благодышнемъ. Оно даетъ хлѣбъ большинству эмигрантовъ, а послѣдніе своими письмами и присланными деньгами поддерживаютъ надежду въ оставшихся¹⁾. Говорятъ, что изъ милліона итальянцевъ, находящихся за границею, добрая сотня тысячъ занимается въ той или другой формѣ искусствомъ, либо въ качествѣ

музыкантовъ, живописцевъ и скульпторовъ, въ качествѣ уличныхъ пѣвцовъ и шаржистовъ²⁾. Запасныя кое-какія сбереженія они, въ большинствѣ случаевъ, возвращаютъ роднну.

Неизбѣжно, обычный спутникъ нищеты очень велико почти во всѣхъ провинціяхъ острова. Степень образованія въ разныхъ странахъ, конечно, нельзя измѣрять иначе, числомъ школъ и людей, изучающихъ читать, но останавливаясь только на этомъ верхнемъ признакѣ, мы рискуемъ ошибиться, такъ какъ, благодаря преимуществу долгой цивилизаціи, передаваемому насѣдству, тосканскіе и леонитанскіе дѣтцы, которыхъ неизбѣжно никакая иная тирабариччина, тѣмъ не менѣе нѣтъ раздо больше ума и умѣнія жить, чѣмъ, ситильно, образованные крестьяне свѣрвскомъ селѣ, это большое несчастье въ то, что незнаніе грамоты ставитъ стопъ зачатую часть ея населенія въфъ устѣпнаго грека. Хотя число неграмотныхъ за десятилетіе 1871—1881 г. и уменьшилось на 4%, же въ тѣхъ же азбуки, по даннымъ переписи 31 дек. 1881 г., проинкло менѣе половины върослыхъ людей: три четверти же принадлежатъ къ числу *analfabeti* (неграмотныхъ), и хотя, по закону, во всякой общинѣ непременно должна быть школа, однако и тамъ есть тысячи хатокъ, которыхъ еще не имѣетъ учителя. Высокъ нормальнаго отаіа 1 учащагося на 6 или на 7 жителей имѣлишь отношеніе 1 къ 14. Неомовтъ въ Лодіа — единственная провинція, въ которой число *alfabeti* (грамотныхъ) превышаетъ число неграмотныхъ (процентъ неграмотныхъ въ Италіи въ 1893 г. опредѣлялся въ 42 %).

Вотъ почему продолжаютъ еще существовать старые нравы насилія и убійства. По недавнимъ сообщеніямъ статистики, въ годъ насчитывалось среднимъ числомъ до 5.000 убійствъ, 10 вооруженныхъ кражъ, до 50.000 дракъ съ неимѣемъ. Больше 200.000 итальянцевъ приписаны къ числу *ammortiti*, т. е. подвергнувъ ссылкѣ на жительства. Правда, что тысячу ихъ подвергнуто этой карѣ по политическимъ причинамъ.

Состояніе общественнаго образованія въ Италіи: начальнахъ школъ, обществен. и част. въ 1891—92 г. 57.621, въ нихъ 2.154.027 дѣт. Кроме того, вечернихъ и воскресныхъ школъ для взрослыхъ 7.131 въ нихъ 22 учащихся.

Число общественныхъ начальнахъ школъ 1891—92 г. 49.217, въ нихъ 2.266.593 уч. дѣт. Лидеевъ и гимназій въ 1882 г. счмъ частные: 1.056, послѣд. 73.238 уч. дѣт.

¹⁾ Эмиграція изъ Италіи съ 157.193 чел. въ 1885 г., возрасла въ 1893 г. до 246.751 чел. (въ 1894 г. 225.316).

²⁾ Общее число итальянцевъ, живущихъ за границею въ 1891 г. опредѣлялось въ 1.988.000 чел.

училища и институты технических наук 42.402 учащихся. Университетов 4 частных; 21, из них 17.792 учащихся. Книг издано в 1892 г.: 9.742. Газет издано в 1893 г.: 1.897 (из них 138 ввья).

по неграмотных рекрут в 1881 г. 100; число неграмотных повзрчат в 1881 г. 48 муж., 70 женщ. на 100; неграмотных в 1871 г. 72,96%; число грамотных в 1881 г., 67,26%; число неграмотных в 1893 г. 42%.

по осужденных в 1882 г. (по уголовн. суду) мировыми судами 234.022 или 82 на 100.000; исправительными судами 64.871 или на 10.000; уголовными 6.144 или 2.15 на 100.000. «*ammortizazione*» с 1874 по 1883 г. 10; средняя цифра за годъ 22.382; общее осужденных в 1891 г. 360.340.

по из главных причин остановки и сения в развити итальянскаго народа есть постоянное разстройство в государственных финансах и, послѣдствие его, принудительныхъ налоговъ. Правда, по мнѣн с Франціе, всякій національный может показаться некрупнымъ, но долгъ доходитъ до 12 милліардовъ, что составляетъ громадную сумму, тѣмъ болѣе что постоянно увеличивался в течение, по и мѣр, одного поколѣтня, сверхъ того, присоединяется ежегодный дефицитъ, достигшій между 120 и 500 милліоновъ. Доходы теперь, широчемъ, увеличились и даже болѣе случаи несколькихъ безденежныхъ лѣтъ. Налогъ на поможъ отбываетъ, тѣмъ болѣе долги до *a-pari* сь серебромъ. Тѣмъ не менѣе дефицитъ, вслѣдствіе изрядныхъ расходовъ на армию и флотъ, увеличивается въ таже мѣру, ни налогами на потребление, ни лотъ, столь вредно вліяющей на народную твенность, ни продажа церковныхъ иму- ществъ.

по даннымъ о финансовомъ положеніи Ита- лии расходъ государственный в 1874 г. 1.165.000 фр.; доходъ государственный в 1.293.759.000 фр.; дефицитъ государственный в 1874 г. 35.406.000 фр.; долгъ государственный в 1874 г. 9.787.743.000 фр.; % государствен. в 1874 г. 455.536.000 фр.; 1882 г. расходъ 1.559.685.000 фр.; 1.569.677.000 фр.; остатокъ 9.782.000 фр.; 1883 г. долгъ 11.969.768.000. фр.; % государствен. в 1874 г. 455.536.000 фр.

бюджетъ 1893—96 г.: приходъ 1.699.088.625 фр.; расходъ 1.721.842.761 фр.; бюджетъ общ. в 1889 г. составлялъ около 640 милл.; въ прошедшій въ 1891 г.: доходы, 90,4; изъ 97,9 милл. лпръ.

по в 1893 г. государственный долгъ 9.666.000 лпръ; долги област. 170.400.000

лпръ; долги общинъ 1.037.400.000 лпръ. Доходъ съ государственной лотереи въ 1874 г. 75.000.000 франк.; продажа церковныхъ иму- ществъ съ 26 окт. 1867 по 31 дек. 1893 г. дала 579.393.989 франк.

Папа, который прежде могъ считать себя «солнцемъ между земными лунами», т. е. импе- раторами и королями, потерялъ всякую политическую власть въ своихъ бывшихъ владѣн- няхъ. Онъ живетъ въ Ватиканѣ не какъ государь, а какъ гость, и деньгами, которыми предлагаетъ ему итальянское правительство и отъ которыхъ онъ не переставалъ еще отказываться, — уже не дань, а подарокъ. Тѣмъ не менѣе, папа, хотя и безоружный, не совѣтъ еще безвѣстенъ, и одно уже его присутствіе составляетъ значительное препятствіе къ прочному установленію Ита- лянскаго государства. Лишеніе духовнаго монарха свѣтской власти вовсе не признано еще огромнымъ большинствомъ католиковъ, кото- рымъ, какъ на самомъ полуостровѣ, такъ и во всей Европѣ и въ цѣломъ мірѣ, протестуютъ противъ этого и не упускаютъ случая порицать новый порядокъ вещей. Политическая Европа оказывается такимъ образомъ слишкомъ заинте- ресованною во внутреннихъ дѣлахъ Итали, чтобы не позволять себѣ въ видъ частнаго вы- нятельства: — вогъ опасность, отворотитъ кото- рую, быть можетъ, не удастся въсѣмъ дипломати- ческимъ тонкостямъ. Этотъ уголокъ земли, этотъ дворецъ, этотъ садъ, которые еще остаются у нихъ владѣнны, сравниваются религіежными племства съ тою твердою точкою, которую искалъ Архи- медъ, и которой, говорятъ они, достаточно для опоры рычагу, который перевернетъ весь міръ. Какъ бы то ни было, борьба идетъ, и перипетіи столкновенія происходятъ не на одномъ полу- островѣ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что рано или поздно Италия выйдетъ изъ того ложнаго положенія, которое сдѣлало изъ ея столицы центръ независимаго государства и въ то же время мѣстопрѣбышныя теократическаго правительства, которому поминуются католики всего міра. Это противорѣчіе должно исчезнуть, тѣмъ болѣе, что, среди большихъ европейскихъ агло- мераций, Италия принадлежатъ именно къ числу такихъ, которымъ силою самихъ вещей сохра- нять всего долѣе свою національную индивидуальность. Присоединяясь поздно къ составу централизованныхъ народовъ, итальянцы тѣмъ болѣе привязаны къ своему отечеству, что они создали его еще недавно; оно составляетъ для нихъ завоеваніе, которое они не захотятъ вы- пустить изъ рукъ, особенно пока оно не будетъ окончено и пока многіи итальянскія земли не присоединятся къ группѣ соединенныхъ провинцій. Исключительная опредѣленность географическихъ очертаній полуострова поможетъ итальянцамъ сохранить свое національное чув- ство во всей его силѣ. Алыпшная стѣна оста-

нется предъ ихъ изюрами, какъ символъ, еще долго послѣ того, какъ желѣзные и другія дороги пройдутъ надъ нею или подъ нею чрезъ въ значительные проходы. Но потому самому, что итальянская национальность рѣзко ограничена и имѣетъ всѣ планы держаться съ большею стойкостью, чѣмъ другія национальности съ не столь опредѣленными границами, она обладаетъ меньшей силой расширенія. Если исключить эмиграционное движеніе въ страны Ла-Платы, то роль Италіи остается исключительно средиземною: ея движеніе на вѣнній склонъ Альпъ почти ничтожно, а за Суэцъ и Гибралтаръ—еще меньше. Итальянскій языкъ въ Тунисѣ и въ Египтѣ, представляемый различными его провинціальными говорами, можетъ приобрести въ которое преобладаніе, но онъ имѣетъ весьма мало шансовъ бороться съ языками англійскимъ, французскимъ, испанскимъ, немецкимъ и русскимъ. Прекрасный языкъ Данта, конечно, не будетъ мировымъ языкомъ паридолѣ.

X. Правительство и администрація.

По основному статуту королевства, обнародованному въ мартѣ мѣсяцѣ 1848 г., Италія есть наследственная, представительная монархія. Конституціонная хартия была введена первоначально только во владѣнныхъ короля Сардинскаго, а потомъ, съ каждымъ новымъ увеличеніемъ королевства, постепенно распространялась на Ломбардію, Тоскану, Эмилию, на Мархию, Неаполитанскую область, Сицилію, на Венецію и, наконецъ, на Римъ и его провинцію.

Статутъ этотъ, какъ и большая часть подобныхъ документовъ, гарантируетъ всѣмъ итальянскимъ «урожденцамъ» равенство передъ закономъ, индивидуальную свободу и неприкосновенность домашнего очага. Печать свободна, но «законъ обуздываетъ ея злоупотребленія». Приво собраній призвано, за исключеніемъ «сходокъ въ публичныхъ мѣстахъ»; всѣ граждане одинаково пользуются гражданскими политическими правами и допускаются на всѣ гражданскія и военныя должности, «кромя исключеній, опредѣленныхъ закономъ».

Король одинъ обладаетъ исполнительною властью, но всѣ законы и всѣ правительственные акты должны имѣть непременно подписъ министра. Король, какъ глава государства, командуетъ сухопутными и морскими силами, объявляетъ войну, заключаетъ мирные, союзныя и торговые трактаты, съ единственными условіями, давать о нихъ отчеты палатамъ, «когда позволяютъ интересы и безопасность государства»; «однако, трактаты, влекущіе за собою отягощеніе финансовъ или касающіеся территориальныхъ измѣненій, имѣютъ силу только по полученіи согласія палатъ. Король назначаетъ на всѣ государственныя должности,

въ томъ числѣ и сенаторовъ королевства, и пускаетъ вѣлату депутатовъ; его имѣетъ право вѣзаться правосудіе; онъ имѣетъ право помилованія и смягченія наказаній. Онъ пользуется всѣми преимуществами короны и можетъ покоряться своимъ частнымъ родомъ и нѣмъ, какъ при жизни, такъ и по завіщаніи, съспіяніи правилами гражданскихъ законовъ ограничивающихъ право распоряженія. Сохраняетъ, назначаетъ ежегодный бюджетъ націи королю и принципамъ королевской фамиліи превышаетъ двадцать милліоновъ франковъ въ годъ.

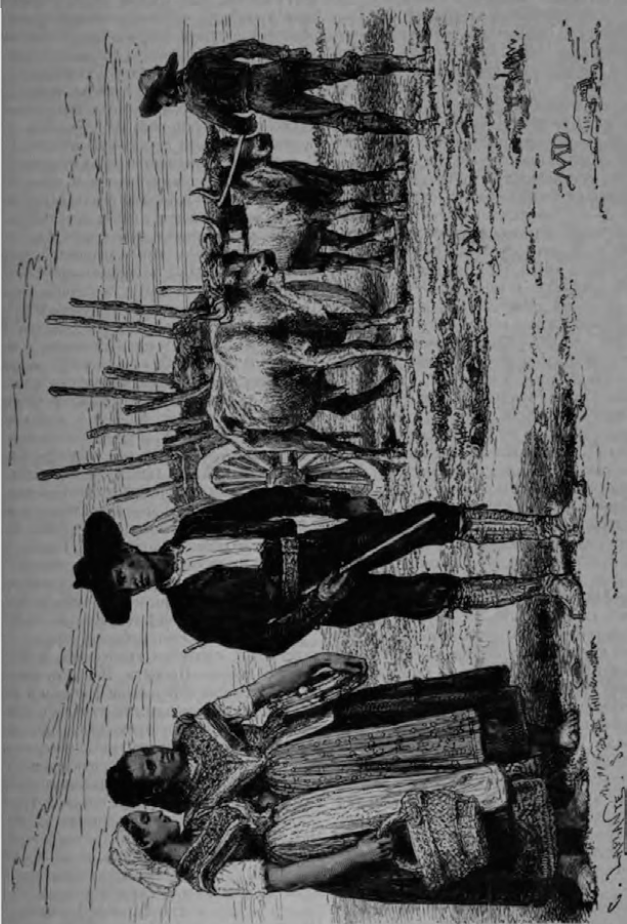
Число сенаторовъ не ограничено. Король избираетъ ихъ изъ духовныхъ, гражданскихъ и военныхъ сановниковъ, изъ чиновниковъ всѣхъ классовъ, богатыхъ лицъ, платящихъ государству болѣе 3.000 франковъ налога, изъ всѣхъ тѣхъ, кто, по его мнѣнію, оказалъ отечеству важныя услуги. Чтобы занять мѣсто въ сенатѣ, надо имѣть не менѣе сорока лѣтъ. Депутаты палаты представителей должны имѣть не менѣе тридцати лѣтъ; она, въ числѣ 508, избираются на пять лѣтъ, но ихъ полномочіе прекращается, если палата распущена до истеченія этого срока. Какъ и сенаторы, они не получаютъ никакого вознагражденія. Они и объясняются въ ѣкоторой мѣрѣ недостаткомъ усердія у большей части сенаторовъ и представителей къ исполненію своихъ обязанностей между ними есть и такіе, которые ни разу не бывали въ засѣданіи. А такъ какъ поставленія считаются действительными только тогда, когда они приняты собраніемъ при наличности половины число одного члена, то иногда проходятъ цѣлыя недѣли, прежде чѣмъ возникнетъ бываеетъ рѣшить окончательно какой-нибудь важный вопросъ. Что касается второстепенныхъ законовъ, то они, вопреки статуту, постановляются болѣею частью простымъ большинствомъ голосовъ наличныхъ членомъ.

Не всѣ граждане бывають политическими избирателями: по закону 1882 г. ихъ считается только немногимъ болѣе 2.000.000, которые и рѣшаются на 135 избирательныхъ коллегій. Они должны имѣть не менѣе двадцати однихъ годъ, умѣть читать и писать и, кромя того, платить не менѣе 20 франковъ налога. Всѣ члены академій, профессора университетовъ и коллегій, всѣ занимающіеся свободными искусствами, ордены и имѣющие установленный платежъ купцы и всѣ государственные пенсионеры, получающіе болѣе 600 франковъ, считаются избирателями по праву. Вообще политическіе избиратели въ Италіи не выказываютъ особаго рвенія къ участію въ выборахъ; въ 1892 г. въ 2.934.115 записанныхъ избирателей участвовало 1.639.298, т. е. 55,9 %.

Въ административномъ отношеніи всякая провинція Италіи считается «моральною личностью», имѣющею право владѣть собствен-

мо безъ разрѣшенія центральнаго правительства и пользующеюся известною автономіею. муниципальный совѣтъ заключаетъ въ себѣ двадцати до шестидесяти членовъ, назначаемыхъ на пять лѣтъ муниципальными изби-

тыми дѣлами и опредѣленіемъ размѣра дополнительныхъ налоговъ. Временно онъ передаетъ свои полномочія провинціальной депутаціи, которая и представляетъ совѣтъ при префектѣ, дѣйствія котораго она контролируетъ.

Кастильскіе типы: крестьяне изъ окрестностей Толедо.

рами, и обновляется ежегодно въ штотъ и своего состава. Этотъ совѣтъ засѣдаетъ ежегодно одинъ разъ въ годъ и занимается исключительно мѣстными хозяйствен-

Организація муниципальнаго города весьма похожа на организацію провинціи. Городской совѣтъ состоитъ изъ 15—20 членовъ, избираемыхъ также на пять лѣтъ, и ежегодно обо-

является в пятой части состава. Муниципальных избирателей больше, чем политических; они могут пользоваться своими правами с двадцати одного года, но должны иметь ценз и платить налога от 5 до 25 франков, смотря по значительности общины: в избирателям по цензу присоединяются избиратели «по право собственности»: профессора, чиновники, военные кавалеры орденств и вконтингентцы, занимающиеся свободными профессиями. Муниципальный совет собирается обыкновенно два раза в год и занимается сведениям счетов, определением бюджета и посылкой общинного имущества, заседания его публичны, если того требует большинство членов. Совет сам избирает муниципальную юстицию (*giunta*), возобновляющуюся по половине в год и состоящую из 2—12 советников, смотря по значительности общины: она обязана вести текущую дела и служить представителем совета при мерк или *sindaco*, который, как и провинциальный префект, утверждается правительством, во всегда должен быть выбран из среды муниципального совета.

Крупные территориальные части Италии: Пьемонт, Ломбардия, Венеция, Эмилия, Лигурия, Тоскана, Марки, Умбрия и Рим. Неаполитанская область, Сицилия, Сардиния, раздвигаются на 69 провинций, которая, в свою очередь, подразделяется на 284 уезда или округа (*circondarii*), называемые в венецианских и мантиванских провинциях дистриктами (*dietretti*). Округа подразделяются на 1.779 приказов (*municipamenti*), представляющих деление чисто судебное, и на 8.259 общин, пространство которых вдвое, а население втрое больше общин французских. В каждой провинции центральная власть представлена префектом и его префектурным советом: в округах действует с подобным же кругом вдомства—подпрефект, наместник, *sindaco*, который считается представителем своих сограждан при правительстве, есть в то же время выборная власть в общине. Это почти та же самая административная система, которая почти всегда преобладала в бывшей Франции.

Судебная иерархия была установлена в 1865 г., как и организация провинций и общин. Первая степень — это мировой суд. В каждой общине есть по крайней мере один мировой судья, назначаемый правительством на три года, по представлению муниципального совета. Из главных мест — приказов — судят префекты; это судья первой инстанции; при нем состоит один или несколько вице-префектов, обязанности которых подобны обязанностям мирового судьи. Над префекторами стоят судьи 151 гражданских и исправительных судов, а за ними следуют судьи 23 апелляционных и 4 кассационных судов, во Флоренции, в Неаполе, в Палермо и в Турине, которые

произносят окончательные решения. Королевство раздвигается на 86 округов, состоящих из судов и на 25 коммерческих, которые также подчинены юрисдикции апелляционных и кассационных судов. Министерство внутренних дел имеет право административной высылки «подозрительных лиц» без объяснения, суда и обжалования. Главнейшими местами ссылки являются острова Понца, Тринти, Уstica, Сан-Стефано и Пантеллирия.

Всякий итальянец 21-летнего возраста идет на военную службу и не может занимать никакой должности, пока не отбывает выслуги повинности или не излечит от нея по закону. Контингент раздвигается на две категории: контингент постоянной армии и контингент резерва. Первая категория раздвигается еще в службу специальную и службу провинциальную. Первая продолжается девять лет и в ней состоят карабинеры, или жандармы, ружейный мастер, музыканты, оборные стрельцы, воспитанники военных школ и унтер-офицеры. В провинциальную службу идут все другие рекруты первой категории. Что касается до людей резерва, то они учатся в течение пятидесяти дней в первый год службы, а затем увольняются в безсрочный отпуск, и с 36-летнего возраста уже не считаются принадлежащими к войску. В 1895 г. милитарный состав сухопутной армии был следующим: 14.463 офицеров, 245.205 нижних чинов, 50.390 лошадей. В 1893 г. общая численность войска по штатам военного времени исчислялась так: действующая армия (линия и резерв) 848.000, подвижная милиция 372.000, территориальная милиция 1.630.000 чел. Таким образом Италия в случае особой опасности может выставить под ружье более 2 миллионов людей. Но все эти цифры верны лишь на бумаге, на самом же деле они значительно ниже.

После Вероны, составившей великий оплот долины По, главными крепостями Италии являются: Мавтуа, Пескьера, Леньяно, которые, со всеми своими передовыми фортами и оборонительными предместными укреплениями, составляют часть «четыреугольника», достигающего такой значительности во период австрийского господства. Венеция, дополненная на материк форта Мальгеру, представляющая также весьма укрепленный город, который героически защищался против австрийцев, в 1849 г. Пальма, или Пальмавуола, охраняет границу между заливом Триестским и залом Ионическим. Рокка д'Анфоро, уединенная на скале, в северу от Гардского озера, составляет разлом над ущельями Адиджа и Кизео. Пучингетоне на Адиде не имеет большого стратегического значения с тех пор, как четырехсторонник принадлежит Италии; но Александрия, при слиянии Таваро и Бормиде, по-прежнему составляет стратегический пункт.

енимуществу для Пиемонта, и замѣчательный плацъ-дармъ въ Европѣ. Казале— южная крайность По, п Генуя, на Средиземноморіи—защищаютъ Апеннинскіе проходы. енца и Феррара обѣ господствуютъ надъ правую чрезъ По въ весьма важной части ечения. Римъ, съ его пятнадцатью фортами, е представляетъ собою солидное укрѣпленье укрѣпленнаго города королевства суэты: ва—въ средней Италіи, Порто-Ферайо— тровъ Эльбѣ, Гаэта, Капуа, Тарентъ—въ й Италіи, Мессина—въ Сициліи. Вся Іалія дефицъ старательно защищены фортами. енный флотъ въ 1895 году состоялъ изъ судовъ разнаго наименованія (въ томъ : 15 броненосцевъ), съ 1630 орудіями; 2) эскадра—22.163 чел. Службъ обязатель- жужбы въ мирное время —4 года, осталь- ремя до сорокового года проходить въ от- : за исключеніемъ военного времени. За- пели и избравшіе морскую службу, вмѣсто утлой, служатъ во флотъ 8 лѣтъ. Главныя іа станціи суть: Спеція, Генуя, Неаполь, мламаре-ди-Стабій, Венеція, Анкона и гт. Маддалена, со своими двумя входима сейномъ, окруженныя островами и мы- чрезвычайно удобна для защиты исамоу- дою предназначена быть военнымъ пор- Тарренскаго моря. Еще недавно Италія ыла въ одной значительной колоніи— не я владычица своихъ собственныхъ земель, е могла и думать о пріобрѣтеніяхъ въ чуж- краяхъ. Теперь же, создавъ себѣ внуши- ый флотъ, она рѣшила принять участіе въ ѣ Африки, затѣявномъ европейскими дер- ш.

первому параграфу основнаго статута, едино- го государственному религію считается іа римско-апостольско-католическая; другія вѣроисповѣданія—только терпимы, чемъ, антагонизмъ между гражданскою ью и папствомъ давалъ возможность оте- нения всякой религіи, несогласной съ госу- венною, если бы этого пожелали итальян- о за исключеніемъ жителей аагландскихъ ьтъ и иностранцевъ, поселившихся въ боль- : городахъ, въ Италіи, можно сказать, нѣтъ : хтантовъ; еврейскія общины также, срав- но, немногочисленны. Вообще населеніе, е въ цѣломъ, состоитъ изъ урожденныхъ шковъ, большая часть которыхъ стала, :а, въ ряды враговъ церкви, или соста- ь часть огромнаго стада индифферентовъ, іа резиденція папы. Италія занимаетъ въ : совершенно исключительное положеніе, : является мѣстопребываніемъ двухъ прав- : вствъ, правительства короля и правительствна :аго монарха. Не имѣя въ настоящее : и никакой политической власти, изъ прин- :апа представляеть независимѣйшаго :а. Онъ не отвѣчаетъ за свои дѣйствія ни

передъ кѣмъ: какъ только онъ избранъ своими соединенными въ конклавъ товарищами—кардиналами—въ премирники св. Петра и—на- мѣстника Иисуса Христа»,—ди него нѣтъ ни парламента, ни совѣта, ни собранія вѣрныхъ, съ которыми бы онъ обязанъ былъ совѣтоваться; если онъ и спрашиваетъ мнѣнія священнаго коллегія, когда дѣло идетъ о какихъ-нибудь важныхъ рѣшеніяхъ, то онъ обязанъ къ этому только обычаемъ. Все, что онъ думаетъ и дѣлаетъ, считается божескимъ. Онъ не только единственный человѣкъ въ мірѣ, обладающій ціюю непогрѣшимости, но можетъ по своей волѣ разуривать гурьки другими; онъ «связываетъ и развязываетъ», «въ его рукахъ ключи», т. е. онъ открываетъ двери ада и райа, и его власть надъ людьми простирается даже за предѣлы жизни.

Высшими сановниками этого правителя дупъ являются кардиналы. Они назначаются папою въ секретной консисторіи, болѣею частью изъ итальянцевъ, а также изъ другихъ націй, но имена ихъ не всегда объявляются точнось по назначеніи. Число ихъ со временъ Сикста V ограничивается 70-ю, въ воспоминаніе древняго Израіля и учениковъ Иисуса; впро- чемъ, коллегія рѣдко объявляетъ въ полномъ составѣ, ибо большая часть кардиналовъ, избираемыхъ почти всегда изъ престарѣлыхъ священниковъ, пользуются званіемъ не долго. Они раздѣляются на три класса: кардиналовъ-епископовъ, живущихъ въ Римѣ, числомъ 6; кардиналовъ-священниковъ, составляющихъ болѣнство въ Римѣ и за границею, числомъ 50, и 14 кардиналовъ-диаконовъ. Кардиналъ-камер- лингъ, называемый такъ потому, что предсѣ- тельствуетъ въ апостольской камерѣ, или палатѣ-фивансовъ, долженъ замѣнять временно папу, когда престолъ остается вакантнымъ; онъ принимаетъ тогда отъ имени папы въ свое владѣніе дворецъ и получаетъ «кольцо рыба- лова»—символь власти, даннымъ св. Петру и его преемникамъ; старѣйшій кардиналъ, изобраа- емый изъ самыхъ престарѣлыхъ кардиналовъ-епископовъ, пользуется также многими преим- уществами. Въ исключительныхъ обстоя- тельствахъ, кардиналы трехъ классовъ, архи- епископы, епископы, генералы монашескихъ орденовъ, аббаты съ епископскою юрисдикцію могутъ быть созваны на вселенскій соборъ, для обсужденія дѣлъ церкви и разрѣшенія догма- тическихъ вопросовъ. Когда папскій престолъ становится вакантнымъ, то коллегія кардина- ловъ соединяется въ конклавъ и назначаетъ новаго первосвященника изъ кандидатовъ, имѣю- щихъ болѣе 55 лѣтъ; для окончательнаго избра- ния достаточно болѣинства двухъ третей голо- совъ. Новоизбранный получаетъ *pallium* (омо- фортъ) и тиару (шапка короля).

Какъ монархъ, папа имѣетъ своихъ предста- вителей у многихъ государствъ Европы и Новаго

Свѣта, и большинство европейскихъ державъ аккредитовали своихъ пословъ при папѣ. Въ силу популярной часто по временамъ Кавура формулы «свободная церковь въ свободномъ государствѣ», папа обремененъ всѣми королевскими правами, совмѣщаетъ по своему желанію капитулы и соборы, назначаетъ на всѣ духовныя должности, нѣмѣтъ свой телеграфъ, свою почту, свою придворную и швейцарскую гвардію, пользуется неясною собственностью, не платя налога, Ватиканскими и Латеранскими дворцами, а также виллою Кастель-Гандольфо, на берегу озера Альбано. Наконецъ, итальянскій бюджетъ отягощается въ его пользу дотацией слишкомъ въ 3 милліона франковъ. Хотя по настоящее время онъ отказывается отъ этого содержанія, но получаетъ по крайней мѣрѣ столь же значительную сумму, называемую «динаріемъ счѣта

Петра» и доставляемую ему благочестивыми руками. Впрочемъ, за послѣднее время уменьшенія эти уменьшились.

Въ церковномъ отношеніи Италия дѣлится на 47 архіепископствъ, подраздѣляемыхъ на 206 независимыхъ епископствъ и предствъ Духовное населеніе составляютъ около 100,000 священниковъ. Въ 1866 г., когда были упразднены монастыри и ихъ имущество приобщено къ государству, взимавъ немей, монаховъ монахинь считалось приблизительно отъ 32,000 до 44,000. Клерикальная армія простирается слѣдовательно до 180,000 человекъ, т. е. имѣлась армія въ мирное время.

Слѣдующая таблица показываетъ территориальныя области и провинціи Италии, съ пространствомъ и населеніемъ по переписи 31 декабря 1861 года.

Территориальная область.	Провинція.	Пространство.		Населеніе.	
		Территориальная область.	Провинція.	Территориальная область.	Провинція.
Пиемонтъ.	Новара	29,004 11	6,543 50	3 670 250	675
	Туринъ (Ториньо)		10,269 53		1,029
	Александрія (Алессандра)		5,005		729
	Кони (Кунео)		7,136 08		635
	Сондрио		3,259 81		120
Ломбардія.	Комо	23,532 83	2,717 26	3 689 615	515
	Бергамъ (Бергамо)		2,680 38		380
	Миланъ (Милано)		2,992 54		1,114
	Бресція		4,620 74		471
	Павія		3,829 51		469
Лигурия	Кремова	5,323 87	1,736 21	892 373	302
	Мантуя (Монтова)		2,216 38		295
	Порто Магрэцио		1,210 34		132
	Генуя (Генова)		4,113 53		760
	Верона		2,854 02		384
Венеція	Виченца	23,657 09	2,896 02	2,814 173	386
	Беллуно		3,270 68		174
	Падуга (Падова)		2,086 32		397
	Ровиньо		1,688 53		217
	Тревизо		2,431 36		375
Эмилія	Удина	20,627 34	6,430 70	2 183 391	501
	Венеція		2,199 47		356
	Паченца		2,499 78		296
	Парма		3,239 67		267
	Реджіо		2,288		244
Мархин	Модена	9,632 86	2,502 25	572 060	279
	Феррара		2,616 23		230
	Болонья		3,603 80		457
	Равенна		1,822 32		225
	Форли		1,855 29		251
Умбрія	Пезаро и Урбинно	9,714 25	2,965 31	939 273	233
	Анкона		1,916 36		267
	Матерата		2,736 81		239
	Асколи Пичено		2,085 77		209
	Умбрія (Перуза или Перуджия)		9,632 86		572
Тоскана	Масса и Каррара	24,031 09	1,740 46	2 208 869	168
	Ливорно		1,493 64		284
	Флоренція (Фиренце)		5,861 32		790
	Ливорно		825 67		131
	Пиза		3,066 08		283
Римъ	Ареццо	11,790 16	5,305 91	903 473	238
	Сiena		2,793 42		296
	Гроссето		4,434 59		114
	Римъ (Ромъ)		11,790 16		908
	Террамо		3,324 74		254
Абруцци и Молизза	Аквила	17,289 74	6,499 60	1 317 215	353
	Кіети		2,861 46		344
	Молизза (Кампобассо)		4,603 94		368

Территориаль- ная область.	Провинция.	Пространство.		Население.	
		Территориаль- ная область.	Провинция.	Территориаль- ная область.	Провинция.
Malta	Терра ди-Лаворо (Кауа)	17.966 98	5.974 78	2.896.577	714.181
	Беневенто		1.751 61		238.425
	Неаполь (Наполи)		1.110 52		992.398
	Салерно		5.480 97		550.159
Gozo	Авеллино	22.119 58	3.649 20	1.589.064	392.619
	Капитанато (Фоджия)		7.652 18		356.267
	Терра ди Барри (Барри)		5.937 52		678.148
	Терра д'Отранто (Лекке)		8.529 88		553.298
Sicilia	Визигната (Потенца)	10.675 97	10.675 97	524.504	524.836
	Козенца		7.358 04		451.909
	Катандзаро		5.975		433.975
	Реджо		3.924 29		372.623
Sardinia	Мессина	29.240 24	4.578 89	2.927.901	450.924
	Палермо		5.086 91		689.151
	Трапани		3.145 51		283.873
	Кальтанисетта		3.768 27		265.930
Sardinia	Джирдженте	24.250 17	3.861 35	682.002	312.467
	Катаа (Катааия)		5.102 19		563.440
	Саригузм		3.697 12		343.086
	Сассари		10.720 26		261.367
Gozo	Кальари	296.013 62	13.529 92	28.459 628	420 635

Глава X

Мальта и Гоццо.

Хотя Мальтийский архипелаг политически и принадлежит Великобритани, но составитель, неоспоримо, часть итальянского мира, так как находится на том же подводном мелководье, как и Сицилия. Километров на сто к западу находится глубочайшая бездна Средиземного моря, где лодка может опуститься на три и на четыре тысячи метров; но с востока, к берегам Сицилии, слой воды имеет незначительную толщину; в этом-то, именно, месте море разрыло бывший соединительный перешеек. Для геологов очевидно, что жила, остатки которой составляют Мальта и Гоццо, занимала некогда значительное пространство. Между самими недавними ископаемыми в известковых скалах найдены слоны различных пород и другие животные континентальных стран. Еще и в наше время Мальта уменьшается мамо-по-малу: высокие прибрежные скалы ее южных берегов, совершенно изрыты пещерами, называемыми по туземному *ghar*, разрушаются волнами то в одночасье, то в другое место и превращаются в песок, который разносится водою по прибрежным отмелям.

Находясь в центре Средиземного моря, в этом пространстве, отделяющем Тунис от Сицилии, Европу от Африки, и обладая лучшими портами, чем в Пантелларин, Маль-

тийский архипелаг не мог не сдаться важною торговою станцією для всех народов, населявавших поочередно владычество над великим внутренним морем. Мальтою владели финикийцы, карфагеняне, римляне и греки, но еще и до них страна эта была населена другими народами аутохтонами, или завоевателями; о долгом пребывании здесь этих неизвестных людей свидетельствуют вырытые в скалах многочисленные пещеры, башни «гигантов» и некоторые остатки тех страных памятников, которые походят на сардинские нураги и даже на буддистские дагобы. Может быть, от этих-то первобытных древних народов и произошло мальтийское население, к которому прижилось теперь столько различных элементов. Но как бы то ни было, оно сильно арабизировалось во время господства сарацин. Самый язык этого населения, особенно сельского, зашпанный, вбродно, пуническими поселенцами, очень походит на арабский; но он занимательное множество слов из всех наречий Средиземного моря, особенно из провансальского и итальянского, который теперь — официальный язык администрации¹⁾.

¹⁾ Мальта: поверхность, 275 кв. миль; Гоццо и Комино 94 кв. миль; население в 1891 г. 177.225 чел.

Великая военная роль Мальты началась с тех пор, как здесь поселились рыцари св. Иоанна Иерусалимского, но изгнаним ихъ въ 1522 г. изъ Родоса, которые сдѣлали изъ него оплотъ христіанскаго міра противъ турокъ и варварійцевъ. Перейдя въ руки англичанъ, въ началѣ нынѣшняго вѣка, Мальта служитъ имъ военнымъ арсеналомъ, и црвоантескиятъ складамъ и обезпечиваетъ за ними преобладаніе въ Средиземномъ морѣ. Они сдѣлали изъ нея также обширное торговое складочное мѣсто, пунктъ соединенія всѣхъ изъ пароходныхъ линій и центральную станцію подводной телеграфной сѣти. Мальта—это сторожевая башня, съ которой англичане надзираютъ за моремъ отъ Гибралтара до Смирны и Саида. И исполненіе этой, разомъ торговой и военной, роли, которую играетъ островъ Мальта въ Средиземномъ морѣ, въ особенности облегчаетъ для нея Ла-Валеттскій портъ. Этотъ портъ двойной, и каждая изъ его вѣтвей развѣтывается еще на нѣсколько второстепенныхъ портовъ; въ немъ могутъ найти убѣжище цѣлыя эскадры, цѣлыя флоты, а для защиты ихъ со всѣхъ сторонъ возвышаются безчисленныя крѣпости, стѣны, башни, bastions и минадели. Три столѣтія идетъ непрерывная работа, чтобы сдѣлать Мальту неприступною. Сверхъ того, торговля находитъ здѣсь неосозможныя удобства для склада товаровъ и погрузки судовъ. Мальтійскій портъ представляетъ огромный міръ во всемъ мірѣ бассейна для высадки кораблей. Торговля островна въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ упятирилась и ей огромное значеніе обусловливается главнымъ образомъ привозными на корабляхъ изъ Чернаго моря хлѣбами Россіи и Румыніи, которые принимаютъ здѣсь на англійскія суда¹⁾.

Городъ Ла-Валетта, названный такъ по имени одного изъ гротейстеровъ ордена, и который, съ предѣльями, заключаетъ въ себѣ около половины всего населенія острова, сохранилъ свою живописную оригинальность, несмотря на стѣсняющія его стѣны и правильность улицъ. Высокіе, бѣлые дома, украшенные выдающимися балконами и стеклянными калітками съ цѣпями, идутъ амфитеатромъ по склону холма, куда поднимаются лѣстница съ ступенями изъ мраморныхъ плитъ: съ верхней части улицъ видно голубое море, на которомъ стоятъ неподвижно большіе корабли, и кишатъ, какъ въ журавейникѣ, малыя суда. По поверхности воды скользятъ гондолы, которые смотрятъ на путешественника своими нарисованными на кормѣ большими глазами: по набережнымъ тяжело

катятся странныя кареты, у которыхъ какъ будто отдѣляются отъ кузова. По улицѣ двигается пестрая толпа мальтійцевъ, а среди солдатъ и матросовъ всѣхъ степеней, временамъ пробираться вдоль стѣны съчипагами какая-нибудь женщина: она, какъ стіанна Востока, покрыта *faldeton*—вѣтромъ родъ чернаго домино, подъ которымъ является часто пышный нарядъ, и который можетъ то закрывать, то кокетливо открывать свое лицо; но отъ безпрестаннаго тренія едось объ матерію она преждевременно становится безволосою. Ла-Валетта обладаетъ гатвѣннею бібліотекою.

Но за городомъ Мальта,—островъ не представляетъ унылый видъ. Поля ея, заключающія постепенно въ напруженіи къ Чинта-Веккии и холмамъ Бентъ-Джеустины сѣрыми каменными, а растенія покрыты тоюкою пылью; деревца, съ ярко-бѣлыми солита стѣнами, походятъ на каменныя. Не видно никакихъ деревцевъ, кромѣ еспинныхъ садовъ, знаменитыхъ своими цеходными мандаринами. По эти фрукты сады—рѣдкіе оазисы. Постоянно текущая вѣтъ. Земля какъ будто сожжена, такъ что вляющаяся, какими образомъ она даетъ прекрасныя жатвы хлѣба и кормовъ. Придѣлать такіе луга клевера *sulla*, выростающіе почти въ ростъ человѣка, съ изумительными зернами весной эту скатерть волнующую подъ вѣтромъ зелены и алыхъ пѣтвотъ, мальтійскіе крестьяне, малорослые, суухіе и мускулистые люди, отдающіеся работѣ земли удивительнымъ трудолюбіемъ и искусствомъ: они взрываютъ землю до самыхъ каменныхъ слоюновъ, и гдѣ нѣтъ рѣчной почвы, тамъ они приготавливаютъ ее и ственно, перетиравъ камень; они выпривали ее даже у снцидіицевъ, и каждый корабль знаетъ былъ прежде привести въ видѣ базисъ некоторое количество земли. Они съ нещеповъ заботою ухаживаютъ за этимъ драгоценнымъ землицей и на бокахъ скалъ строятъ стѣны вѣтеръ и дождь не уносилъ ея. И въ три па этотъ чудотворный трудъ, жемчужина Мальты, Гоццо и Комино, называющагося имени тишина, составляющаго, вмѣстѣ съ кожъ, главный продуктъ архипелага, собираетъ такъ мало продуктовъ, что ихъ едва хватна на содержаніе населенія въ теченіе штиль цень въ году, и часть ежедневнаго продовствія привозится въ Ла-Валетту каботажными дами пазъ Сициліи. Мальтійцы, несмы и численные по отношенію къ небольшому странству ихъ территоріи, принуждены гать къ каботажу и рыболоу лондъ для поны своихъ заработковъ, необходимыхъ для скромнаго существованія. И въ этотъ трудъ вносить то же увлеченіе и гервизіе, что и въ дѣланіе своихъ садовъ. Въ Гоццо есть о

¹⁾ Портное движеніе въ 1881 году:

Было судовъ 4 229 выст. въ 4 675 230 тон. Въ 1885 г. 5 805 выст. въ 5 289 498 тон.

Валюта торговли (главнымъ образомъ трюментами) въ 1894 г.:

Импортъ 13 773 783 фунт. стер. Экспортъ 13 086 085 фунт. стер.

из скалы, съ которыхъ рыбаки спускаются на веревкахъ и закидываютъ свои сѣти въ шумящее подъ ними море. Но какъ ни воздержны и ни работящи мальтійцы, они все-таки умерли

зимо, въ Египетъ, въ Тунисъ и, особенно, въ Алжиръ, въ провинцію Константину, гдѣ они отличаются, какъ и вездѣ, своею изворотливостью и жадною страстью къ наживѣ.

Давалетта на островѣ Мальта.

и съ голоду на своей скалѣ, называемой ими гдѣ-то «Цвѣткомъ міра», если бы избытокъ населенія не расходился по вѣсьмъ берегамъ Средиземнаго моря: въ Сицію, въ Ита-

лию, въ Египетъ, въ Тунисъ и, особенно, въ Алжиръ, въ провинцію Константину, гдѣ они отличаются, какъ и вездѣ, своею изворотливостью и жадною страстью къ наживѣ.

Зимою—эмиграціонное движеніе частью компенсируется прибытіемъ многочисленныхъ английскихъ семействъ, являющихся на Мальту наслаждаться ея сухимъ и теплымъ климатомъ,

который так, непохож на климат их туманной родины. В феврале мѣсяцъ Мальта бываетъ во всей весенней красѣ и блистаетъ зеленью: но лѣтній жаръ быстро иссушаетъ поля. Небольшая желѣзная дорога, доставляющая Валеттѣ легкое и постоянное сообщеніе съ Читта-Веккію, съ бухточками берега и небольшими фортами противъ Гоццо, помогаетъ устройству дачъ и купаній въ этихъ пріятнѣйшихъ частяхъ Мальты.

Съ политической точки зрѣнія, Мальта не простое владѣніе Англіи: у ней есть, — по крайней мѣрѣ, для виду, — своя особая администрація и законодательство. При гражданскомъ и военномъ губернаторѣ, назначаемомъ Великобританіей, состоитъ, подъ его председательствомъ, законодательный совѣтъ изъ 16 членовъ (половина по назначенію губернатора, остальные —выборные). Въ каждомъ округѣ живутъ лордъ-лейтенантъ, избираемый изъ благородныхъ мальтійцевъ; всякая деревня управляется депутатами, назначенными высшею властью. Правосудіе отправляется обыкновенными су-

дами и высшими трибуналами: въ обществѣ и судебныхъ актахъ употребляется итальянскій языкъ, но въ высшемъ судѣ съ 1823 года дею употребленіе англійскаго языка.

Бюджетъ острова (въ 1892 г. 7.230.000 фр.) далеко не достаточенъ на военные расходы національной казны. Колониальный долгъ 1893 г. равнялся 79.168 фунт. стер.

Главное въроисповѣданіе — католическое. Жители религіозны въ высшей степени. Церкви принадлежатъ почти четверть земельнаго дохода. Мальтійскій епископъ, который въ то же время носитъ титулъ архіепископа Рождскаго, назначается папою и получаетъ въ годъ 100.000 франковъ содержанія; выборъ же большей части приходскихъ духовныхъ властей принадлежитъ англійскому правительству. Народное образованіе почти на томъ же уровнѣ, какъ въ Италіи. Университетъ въ 1885 г.: 70 студентъ; лицей и среднія учебныя заведенія: 561 воспитан.; начальныя школы: 83, съ 9.308 учащихъ.

Глава XI

Корсика.

Кирность древнихъ грековъ, или Корсика латинявъ, древнихъ туземцевъ и итальянцевъ, имѣтъ съ болѣе значительною землею Сардиніею, составляетъ совершенно отдѣльную группу, какъ бы отдѣльный мѣръ. Нѣкогда, какъ мы знаемъ, она соединялась съ соседнимъ островомъ непрерывнымъ горнымъ хребтомъ, но изъ двухъ близнецовъ французская часть Корсика является наиболее итальянскою, какъ по своему географическому положенію, такъ и по историческимъ своимъ преданіямъ. При одномъ взглядѣ на карту уже очевидно, что Корсика составляетъ естественную принадлежность Итальянскаго полуострова. Отдѣлился отъ береговъ Прованса морскими бездами болѣе 1.000 метровъ глубины, она соединяется съ болѣе близкими берегами Тосканы посредствомъ подводнаго плато и мелкаго, усыпаннаго островами, порога. Ея климатъ и естественныя произведенія — итальянскія; по ея древнимъ дѣтописямъ и по языку жителей она принадлежитъ также къ Италіи. А потому этотъ островъ Тирренскаго моря слѣдуетъ описывать непосредственно послѣ омыаемаго тѣмъ же водами полуострова. Кушленная у туземцевъ, а потомъ за-

воеванная у туземцевъ, дѣтъ болѣе ста токъ назадъ, обыкновенными насильственными средствами. Корсика отдалась въ послѣдствіи добровольно Франціи, и храбрѣйшій защитникъ независимости острова, Паскаль Паоли, явился при рукоплесканіяхъ передъ Национальнымъ Собраніемъ. Отечество было дѣломъ свободнаго выбора, и корсиканцы, хотя итальянскаго племени, но связанные съ французами общою судьбою уже въ теченіе четырехъ поколѣній, считаютъ себя членами той же націи, какъ и ихъ сограждане на материкѣ.

Имѣя идное меньшее пространство, чѣмъ Сардинія, Корсика является все-таки довольно значительною землею, такъ какъ она гораздо болѣе средней величины французскаго департамента; она занимаетъ четвертое мѣсто между островами Средиземнаго моря.

Поверхность Корсикі 8.748 кв. километровъ. Длина съ сѣвера на югъ 853 кил. Средняя ширина 48 кил. Наибольшая ширина съ запада на востокъ 84 кил. Длина берега 485 кил.

Почти равняясь по пространству Кипру, онъ значительно превосходитъ его по своему нмическому значенію, Корсика уступаетъ по населе-

и богатству только Сицилии и Сардинии. Эта прекрасная страна. Её горы, изъёмыя на 2.500 метров высоты, бывают в течение года покрыты снгогом; их кругослучившиеся к морю склоны дают возможность иметь отличный вид на горы и скалы, и на степи, и леса, и нивы. Долины большей частью с обильною водою, по всём сторонам сверста водопадами. Старинными, построенными на скалах, генуэзскими башнями защищали некогда каждый вход каждой бухты; теперь же эта часть их служит только для украшения пейзажа.

Главная горная группа, Ниоло, возвышается с северо-западной стороны, почти доходит до западной линии постоянных снговых и составляет нечто в роде гранитной крепости. Горная долина которой действительно служила убежищем укрытия воеводам во время всём их войн за независимость. Съ обнаружившихся горных, в ясную погоду, видна вся береговая окраина материка, от Прованских Альп до Тосканских Апеннин. Къ югу от Ниоло, главный горный хребет, состоящий сплошь из первозданных горных пород, идет рядом с морем к проливу Бонифаччо, следуя почти параллельно западному берегу. Послѣднюю его высокую вершину съ южной стороны составляет могучая гора, называемая по своей форме Накосальнею (*Incudine*). Къ северу от Ниоло следуют другие горы. Северное и северо-восточное направление которых обозначается широким берегом при их подножьях, и которые представляют се не столь высокую цепью маса Корси. Эта цепь, идущая параллельно меридиану, образует настоящий спинной хребет на всем полуострове Бастии и продолжается на юг восточнее бассейна Корси: прежде она служила барьером для внутренних озер, но ее изветкованные скалы уступили, наконец, давлению воды, и теперь через нее текут в восточное море Гольо. Точно так и другие рѣки. Вообще, внутренность острова представляет такой забитый горь, что из деревни в деревню нельзя пройти иначе как по *scale*, уступающим тропинкам, подымающимся из области каменист к пастбищам. Большая дорога острова, из Аяччо в Бастию, поднимается на 1.100 метров высоты, и даже дороги, которые идут вдоль самого многолюдного, западного берега, представляют не что иное, как ряд уступов и подъемов, обильных бесчисленными прибрежными мысами. Вить в чем заключается причина, заставляющая Корсику отстать от своего близнеца, Сардинии, в постройке железных дорог? Железная дорога между двумя столицами острова проведена через перевал Нинцавона, который она проходит, туннелем; от этой линии идут ветви в Кальви и Гавиньяча.

Горы и главные проходы Корсики суть:

Монте-Чинто, главная вершина 2.707 метр.; Монте-Ротондо 2.624 метр.; Монте-Пальи-Орба или Вальорба 2.525 метр.; Монте-Д'Оро 2.391 метр.; Монте-Инкудине 2.063 метр.; проход Винцавона (дорога из Аяччо в Бастию) 1.145 метр.; проход Верджо (дорога из долины Гольо к заливу Порто) 1.532 метр.

Съ западной стороны острова, глубоко изрезанъ заливами, разветвляющимися в бухты, къ которым спускаются горные долины; въ которых из них въходят при входе в четыре сотъ метров глубины. Заливы эти происходят частью на загроможденные уже наносами фьорды и, может быть, действительно они сохранили свою первоначальную форму, благодаря существованию ледников; разбросанные по высоким горным котловинам озера указывают, повидному, на бывшее действие льдов. Восточный склон, обращенный къ Италии, т. е. «по южную сторону» (*di Qui*), пологается отлогее, рѣки здесь шире и спокойнее, хотя всё несудоходны. Общий видъ местности не так неровен; его называют иногда *Banda di Dentro*, т. е. «внутренний пояс», въ отличие отъ западных берегов, называемых *Banda di Fuori*, т. е. «внешний пояс». Гранитная порода восточного склона острова покрыта мѣловыми формациями и новейшими наносами, над которыми так и сходятъ возвышаются порфиритовы и серпентинитовые горы. Берега, уравниваясь движением волн, стелется длинными и низменными отмелями, окружающими лагуны, которыми были некогда морскими заливами. Эти низменные прибрежья, — которыми, судя по ихъ уступчатости надъ волнами и выплывшим изъ воды банкамъ паз, раковинам, были, повидному, какъ и прибрежья Сардинии, слегка приподняты въ течение новейшаго периода. — весьма нездоровы, вследствие разложения выбрасываемых на берегъ водорослей: надъ некоторыми болотами мазмы образуются въ такомъ изобилии, что разливенное близъ воды, для суши, бѣлье, въ лѣтние дни, принимаетъ ржанный цвѣтъ. Лихорадки также господствуют на этихъ берегахъ, и пребывание здѣсь не менѣе опасно, чѣмъ и на берегахъ болотъ Кальяри и Орстано, въ Сардинии. Главную причину этой злорадоющей климата, кромѣ горизонтальности прибрежья и существованія лагунъ, составляютъ еще недостатокъ вентиляции въ атмосферѣ, въ соединеніи съ сильными туманами зноемъ и частыми и продолжительными засухами.

Средняя температура въ Бастии 19°24, по Казз. Средняя температура въ Аяччо 17°38, по Терину. Среднее количество дождей 04,560, по Казз.

Возвышающийся на западъ полукругъ высокихъ горъ останавливаетъ какъ западные и юго-западные вѣтры, такъ и опшадный воздушный мистраль. Морской же бассейнъ, простирающийся къ востоку отъ Корсики, почти совершенно отди-

даль от остального Средиземного моря окружающими его землями; безветрие здесь чаще, чем в открытом море, а сближающиеся ветры вообще слабые и переменчивые; поэтому висящие над берегами Корсики тяжелые пары редко разгоняются сильными морскими ветрами, а потому и дышать ими в жаркое время года в высшей степени гибельно. Отт Бастии до Порто-Веккьо, на самом берегу, нет ни города, ни деревни, и с первой половины июля почти весь земельный район спускается на высоты, чтобы не схватить лихорадки, так что в смертоносной полосе остается лишь несколько сторожей, чинапиков и несчастных обитателей исправительного дома Казабанды, около пруда Дианы. Нет ничего унылого и печального этих равнин, которая когда-то были очень заселены, но покинуты человеком, несмотря на их богатую зелень и чрезвычайное плодородие, как и втресканным жареным и рыжым Кампанья. Недавно несколько плантаций эвкалипта положили начало делу обновления страны.

Значительная, по сравнению с пространством острова, высота гор Корсики дает возможность заметить почти так же хорошо, как в Эгипте, правильность расположения поясов климата и растительности. Вдоль берегов и на нижних склонах, до высоты измываемой с моря по положению почвы, растения имеют подтропический характер и придают странт такой же вид, как в Сицилии, южной Испании и на Алжирском берегу. Некоторые счастливые, по естественному плодородию своих земель, местности могут считаться прекраснейшими гитанов восточного берега Средиземного моря. Таково *Campi dell'Oro* (или *Campo l'Oro*), — «Золотое поле», окружающее город Аяччю, с живыми изгородями из кустового, как деревья, кактусы, которыми обсеяны обыкновенные фруктовые сады. Таковы также возделываемые холмы миса Корсо, по южной стороне гористого полуострова, выдающегося в море к северу от Бастии: это страна душистых цветов и укушенных плодов, апельсинов, лимонов, аниса и винограда. Масличные деревья покрывают холмы лесами, никакие холмы побережья, и свою серебристую листву резко отличаются от темной зелени кантапов, растущих выше на горах и дальше внутрь страны. Самая знаменитая маслиная местность—это Баланья, спускающаяся к Кальви, на северо-западном склоне острова: деревья этого кантона, в котором находится высший пик, с деревом, называемым Бельгод-ре, считаются самыми лучшими в средиземных странах и всего упорнее противостоят холоду. Другая долина, на противоположном склоне горы, с северо-востока Бастии, обладает одной из самых больших рощей Корсики, с высочайшими стволами и густой листвой. Кантаны составляют главную пищу

бандитов, и во время различных опустошений остров междуусобных и иностранных войн, они давали возможность победоносно сопротивляться в течение долгого времени некоторым матах острова они составляют главный элемент прокормления и являются довольно большими по природе туземцы от трудовой обработки холмовых полей, которые экономисты имеют мысль уничтожить Корсикой все кантаны, чтобы таким образом принудить жителей к труду, и, следовательно, в конце восемнадцатого века, в то время, когда было запрещено разводить этот род.

Растительные пояса маслин и кантаны достигают следующих высот:

Маслина от берега до 1.160 метр. Кантаны от 580 до 1.930 метр.

Что касается до покрывавших некогда средний пояс гор и плоский остров кантаповых рощ вниз и до горных склонов, то, в действительности, большая часть их исчезла, вследствие непроизводительности часто пастухами и бывающих много матах не осталось ничего, *marchie* (маки), которые кажутся алыми на каменных крутизнах. В некоторых горных местностях сохранились еще древние леса различных пород, которыми преобладает самое большое европейское дерево—лиственница (*altissima*); матах еще и теперь встречаются величавые стволы от 40 до 50 м вышиною; но нужно торопиться смотреть гигантов растительного мира, потому здесь не ограничиваются только рубкой лесов на корабельные мачты, а пушечные паровые лесопилки, на которых эти величавые деревья расщепляются на большие бочки, употребляемые в Марсельских ящиках. По официальным данным, в Корсике насчитывается 125.000 гектар. леса, т. е. больше одной трети всей поверхности острова, по лицевой линии, потому что обширные пространства, лежащие под лесами, на самом деле являются кустарниками. Теперь существуют три группы действительно прекрасных лесов: в верхней Баланье, на северо-западе Вальдользело и Аяччю, на западных склонах группы Монте-Ротондо, и в Барелла.

Над поясом лесов простерта обширная пастбища, где летом пастушеские стада и вымысливаются скалы, на которых еще муфлон (дикий баран), — удивительное животное, встречающееся в Сардинии и на острове Кипр. Пастухи знали, что кабан, вообще довольно распространенный в горах Корсики, никогда не заходит в тех матах, где водятся муфлоны.

си волка, то онъ неизвестенъ на Сардиніи и Тосканѣ; на островѣ встрѣчается медвѣдь, исчезъ уже болѣе вѣка также неаполитанскій тарантулъ; но удивительный муравей, называемый *imajantato*, составляетъ фауну корсиканскихъ лѣсовъ долинцы, которыя бывають весьма специальную принадлежность фауны острова.

Видъ города Толедо.

оста, и олени, которые, напротивъ, живи на ногахъ. Паукъ *malmignata*, котораго бывають иногда смертельно, въ вѣроятно ту же породу, что въ

Неизвестно, какого происхожденія были древніе жители Корсики: лигуры, иберы, или сиканы. На островѣ нѣтъ иуратъ, какъ въ Сардиніи, нѣтъ также и такого множества идоловъ.

и различных вещей, по которым можно было бы распознать во мрамѣ прошедшаго нравы и обычаи, и определить до известной степени родство древних жителей страны, но есть, въ сѣдѣствѣ Сартенова и въ другихъ частяхъ острова, нѣсколько дольменовъ, или *dolmen*, друидскихъ камней, или *stanfare*, и даже остатки аллей изъ сложенныхъ камней, которые похожи на вѣтвицы и въ Бретани и Англіи, но не столь грандіознаго вида. Поэтому совершенно естественно полагать, что памятники эти какъ на островѣ, такъ и на материкѣ, и въ Великобританіи, водвигались людьми одного и того же происхожденія. Ничъ же приписывать названіе корсиканскихъ мѣстностей, которые не могутъ быть производимы отъ латинскаго языка.

Конечно, въ центрѣ острова племя должно было сохраниться въ своей первобытной чистотѣ; жители Корты и горные горы Бастелии хвалятся въ особенности тѣмъ, что они корсиканцы по преимуществу. Удаляясь отъ Бастии, гдѣ тѣмъ совершенно итальянскій, вы удивляетесь, что вамъ начинаютъ рѣже встрѣчаться крупныя черты и продолговатыя лица. У корсиканца центральныя мѣстности, по Меризѣ, лицо широкое, ясное, носъ малый, не имѣющій особенно характеристической формы, цвѣтъ кожи свѣтлый, волосы чаще каштановаго, чѣмъ чернаго цвѣта. На берегахъ периферическаго типа сильно замѣнены иноземными переселенцами. За овеками и римлянами, а потомъ за сардинцами, которые были изгнаны отсюда окончательно только въ двадцатомъ вѣкѣ, пришли итальянцы и французы. Кальви и Бонифачио были генуэзскими городами; около Аичіо, въ Калгезе, есть даже колонія греческихъ майнотовъ, которые должны были покинуть Пелопоннесъ въ концѣ семнадцатаго вѣка, подъ предводительствомъ вѣкаго Коммена Стефанопольскаго, и которые говорятъ теперь на трехъ языкахъ: по-гречески, по-итальянски и по-французски. Корсиканское нарѣчіе отличается мягкостью согласныхъ, отсутствіемъ шипящихъ звуковъ и двугласныхъ. Литература очень бѣдна: пѣсни, посланцы и молитвы. Но, несмотря на эти смѣненія, корсиканцы, какъ почти и все островитяне, сохранили, въ дѣлѣ, большую однородность характера. «*I Corsi meritano la forza e la sanno soffrire*» (корсиканцы заслуживаютъ вѣстия и умѣютъ ее переносить); говорятъ генуэзская поговорка, которую съ нѣкоторою гордостью любятъ приносить шутя Паоли. История свидѣтельствуетъ объ ихъ патриотизмѣ, храбрости, презрѣніи къ смерти, объ уваженіи клятвы, но она рассказываетъ также объ ихъ безумной гордости, о ревнивомъ соперничествѣ, объ ужасахъ мести. Въ средній прошлаго столѣтія, царившая въ семействахъ изъ поколѣнія въ поколѣніе *vendetta* каждая годъ стоила Корсикѣ тысячи ея

сыновъ и обезблживала цѣлыя деревни, въ которыхъ мѣстахъ вѣчной крестьянской становились зубчатою грубостью, въ которой чины были всегда въ-сторожѣ, а женщ подъ покровительствомъ обычаевъ, свободн ходили и занимались полевыми работ. Ужасы были погребальныя церемоніи, въ семью приносили пѣдоубитаго родствен Восругъ трупа бросались женщими, а сая окровавленныя платъмъ убитаго, и тѣмъ какъ какая-нибудь молодая дѣвушка, сестра покойника, выпускала крикъ злобы, ное воззваніе къ отмщенію. Эти *corse* составляють лучшія пѣсни, произведенія родоваго поэзію корсиканцевъ. Но, блгз смятченію нравовъ, число жертвъ *corse* уменьшается мало-по-малу съ каждыи го Многочисленность сценъ убійства пришед вѣковъ должно отнести въ особенности къ теръ національной независимости: гетуэ вѣстие пришло въ результатъ разлазъ. Сверхъ того, увѣренность не найти у постныхъ силою чиновниковъ справедливости ставляла туземцевъ прибѣгать къ собственъ расправѣ: они и пришли въ самой аженой формѣ права—возмздію «око за око, а зубъ». Близъ Боккарино, въ центрѣ оств живеть семья бандитовъ, которыхъ жидар теченіе 30 лѣтъ не могли изловить, и кото наконецъ, оставили въ покоѣ у нихъ сѣ поля, стада, и когда ихъ предпріудать зговременю, они радужно примизмгъ ишствующихъ посѣтителъ.

Корсиканскій народъ, изъ котораго вид одинъ вѣстелитъ Франціи, былъ однако сущности народомъ республиканскимъ, по своимъ нравамъ, дикой независимости, и по горной природѣ населенной ими ея Римлянамъ трудно удавалось сдѣлать изъ рабовъ. Съ десятаго вѣка, т. е. гораздо рѣчѣе, освободилась Швейцарія, большая Корсика составляла уже, подъ именемъ *del Comitato*, конфедерацію самостояте общинъ. Населеніе каждой долины составляло *piève* (*plebe*), т. е. одновременно гражданъ и религиозную группу, которая сама выбъ своего *poderà* и «отцовъ общины». Пося въ свою очередь, назначали «капралы» цѣльями обязанность котораго состоя томъ, чтобы защищать народъ противъ и всѣхъ. Собраніе мартовъ съ своей стороны бралю «дѣйствительныхъ», которые должны бы ставлять великій советъ конфедераціи. Т была конституція Корсики, которая не ставала держаться въ болыней или мен силѣ въ продолженіи всѣхъ среднѣхъ вѣ смотри на пражестіи нашествія и завоев. Въ восемнадцатомъ вѣкѣ, во время войнъ торія героевскіа вѣла Корсика съ Генуэ Францези, она два раза, въ 1735 и 1765 вѣла себѣ совѣтъ ише р-спубликанскѣ

е. чѣмъ въ Швейцарии, принимая за точку заления абсолютное равенство всѣхъ гражданъ. Эти-то учреждения «свободнаго народа» дали въ Руссо, правда, еще не оправданнымъ предчувствіе, что «этотъ маленькій островъ, когда-нибудь изумитъ Европу». Но впоследствии, открытая наполеоновскою арміе перша честолюбія и алчности имѣла, повинуясь послѣдствіемъ пониженіе характеровъ и имѣла забыть историческія преданія о сво-

рисканское самоуправленіе не лишено той зачастую сессіи генеральнаго совѣта рѣшается потому только, что одинъ какой-либо членъ отказывается занять свое мѣсто съ какою-нибудь другимъ, неприят-ному члену.

на населеніе острова со средины прошлаго столѣтія, однако же оно еще сравнительно рѣдко, и Корсика въ этомъ отношеніи остается однимъ изъ послѣднихъ департаментовъ Франціи. Впрочемъ, тутъ сказывается той степени вліяніе эмиграціи, весьма развитой. Любимые эмиграціонныя бы: Марсель и Алжиръ.

Населеніе Корсики: въ 1740 г. 120.300 чел.; въ 1801 г. 164.000 чел.; въ 1876 г. 100 чел.; въ 1881 г. 272.640 чел.; въ 1891 г. 296 чел.

Изначально, что самый широкій, самый плодотворный и прежде самый населенный восточный склонъ Корсики—имѣлъ относительно теплую и жаркую температуру на западную сторону. Прежде островъ смотрѣлъ къ Италіи, въ повернувшись къ Франціи. Это притяженіе сей къ западному морю объясняется здѣшнимъ воздухомъ и превосходствомъ портовъ. Вѣя римская колонія Маріана, на восточномъ берегу, уже не существуетъ, а аморіумъ, восточнаго происхожденія, недавно ставшая лишь одинокою фермою на безплодной сѣверѣ. Часто утверждали, что этотъ горный вѣтеръ въбогда до 100.000 жителей, но пространство, покрытое остатками римской цивилизаціи, не позволяло полагать, чтобы она, хотя она была расположена очень хорошо устьѣ долины Тавиньяно, главной рѣки острова, и почти на срединѣ всего восточнаго склона, могла имѣть когда-либо большее населеніе, чѣмъ который-нибудь изъ главныхъ горныхъ вѣтвей Корсики: Бастиа и Аяччіо. Алегри-скала еще въ концѣ тринадцатаго вѣка, значитъ: тогда лихорадка не успѣла еще охватить всѣхъ жителей. Впрочемъ, при необходимости плодородіи окружающей земли, на ней здѣсь легко возстановится, когда наступитъ водѣ возвышеніи мѣстному климату первоначальную здоровость: но это совершится, по всѣмъ вѣроятности, еще не скоро.

Испанцы пользуются репутаціею людей

лѣннихъ, и, конечно, большаю часть ихъ заслуживаетъ ей, судя по тому, какъ мало они дорожатъ огромными богатствами страны. Первобытные промыслы рыбной ловли и скотоводства идутъ у нихъ лучше всего. Во многихъ мѣстностяхъ почти всѣ земледѣльческія занятія вѣрены итальянскими поденщиками, которыхъ называютъ *Lucchesi*, т. е. «лукканцами», потому что въ они являлись прежде изъ лукканскихъ деревень. Эти временные переселенцы, число которыхъ достигаетъ иногда 20.000 чел., исполняютъ всю тяжелую работу полей, сбора и жатвы, и возвращаются съ своимъ труднымъ заработкомъ домой, а земледѣльцы платятъ имъ деньги и сидятъ сложа руки. Впрочемъ, благодаря вліянію Франціи, въ Корсикѣ начинаютъ серьезно заниматься разработкою природныхъ богатствъ. Маса, которые могутъ соперничать съ лучшими маслами Прованса, и вина, которые до сихъ поръ были весьма посредственными, теперь готовятся тщательнѣе и становятся предметомъ довольно значительной торговли; но и здѣсь многое губитъ филлоксеры. Сухіе плоды вывозятся также въ большомъ количествѣ и способствуютъ развитію морской торговли, которая въ цѣломъ равняется уже торговлѣ третьяго разряда французскаго порта, такъ что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ этотъ большой островъ Средиземнаго моря, произведенія котораго тѣ же, что и въ Провансѣ, сдѣлается для умѣренной Франціи ея колоніальнымъ дополненіемъ, такъ какъ, островнымъ Алжиромъ. Производство развито слабо, хотя цвѣты каждой *«marchia»* могутъ прокормить сотни людей.

Корсика обладаетъ многими металловыми залежами, но ея жилы серебра, мѣди, свинца, желѣза и антимонія, вондидному, не такъ богаты, какъ въ сардинскихъ горахъ. Желѣзная руда недавно была единственнымъ предметомъ серьезной эксплуатаціи и разрабатывалась для значительныхъ заводовъ около Бастиа и Порто-Веккио; теперь же разрабатываютъ мѣди въ Кастифю, въ Корсикскихъ горахъ, и серосвинцовый свинецъ—въ Арджентеліи, около Иль-Русса. Нѣкоторая работа производится также въ каменоломняхъ краснаго и синяго гранита, порфира, алебастра, серпентина и мрамора, составляющихъ одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ будущаго богатства Корсики. Наконецъ, минеральные источники, которые были болѣею частью въ мѣстахъ сопряженности первоначальныхъ скалъ съ другими формациями, ежегодно привлекаютъ въ внутренній долины нѣкоторое число посѣтителей и болѣныхъ; но европейскую извѣстность приобрьлъ до сихъ поръ только одинъ источникъ Орещи, текущій въ прекрасной, живописной мѣстности Кастаниччи. Онъ струится въ большомъ изобиліи желѣзистую и въ то же время главную воду, которая содержитъ до двухъ литровъ угольной ки-

слоты из одного литра воды; ее пьют в Корсике вместо обыкновенной воды; медик же привыкает к ней самую действительную силу против множества болезней.

Но кроме богатств, заключающихся в почве Корсики, и еще более значительных богатств, которые могут быть произведены трудом человека, остров пользуется еще большими преимуществами своего климата для привлечения к себе иностранцев и для возмещения, таким образом, своего значения в общей экономике Европы. Город Аяччо, деревня Ольмето, обращенная к берегам Сардинии, и другие местности Корсики представляют такие же любимые резиденции, как Ницца, Канна и Ментон. Хотя посетители и рискуют подвергнуться качкам и бурям, однако же они являются сюда из любого места ежегодно и способствуют, ознакомлению с этой любопытною страной Европы, где природная красота пейзажей соединяется с необыкновенною оригинальностью нравов населения.

Главный город Корсики, который не носит ныне названия столицы, — Бастия, названная так по генуэзскому замку, построенному из копыт четырнадцатого века, недалеко от деревни Бардо. Как столица, она наследовала Вигуль, которая, в свою очередь, сама была наследницею города Мария — Мариавы. Местоположение древнего города не известно; сохранилось только одно предание, что древняя столица была расположена на том самом месте, где стоит старинная, оставленная церковь около устья Голо. Вигуль не совсем еще перестала существовать, но теперь это — жалкая деревушка, в которую приносятся втроем названия обширной лагуны, составляющей остаток залива, в котором пизанцы ставили свои галеры. Бастия, расположенная в нескольких километрах к северу от обломов этих древних столиц, имеет те же выгоды географического положения: она стоит в ближайшей части Корсики к острову Эльба. Интурио и Генуль, в километрах на двадцать ближе Аяччо к французскому порту Ницца. Из всех городов острова только одна Бастия имеет удобное сообщение с противоположным склоном, так как залив Сант-Флорент, в 10 километрах к западу, глубоко врытается в землю при основании полуострова, мыса Корсо. Наконец, жители этой части острова, благодаря частым сношениям с соседнею Италией, принадлежат к числу самых цивилизованных и промышленнейших, и лучше всех обрабатывают свои земли. Маленький порт Бастии, хотя по природе и принадлежит к числу наименее безопасных портов острова, тем не менее является самым оживленным; торговля его больше, чем во всей Корсике. Недавно его пришлось расширить и взорвать при его входе, для устройства мола, красивую скалу,

имевшую форму льва. Город, построенный холмах живописный амфитеатром, ежедневно расширяется и терпит мало-помалу генуэзскую физиономию, приобретая иной вид и раскидываясь по окружающим дамам все больше и больше многочисленным жителям. В Бастии находится и лицей славного учеников, в которых доходило до 700.

Сант-Флорент, ближайший к Бастии на западном берегу острова, по своему естественному положению и превосходству должен был, казалось бы, вести довольно значительную торговлю, но впасть его в смертельную, в потому главный рынок не оказывается вообще, в весьма здоровой дорожной местности — именно Иль-Русе, известном так, благодаря находящемуся далеко подводному рифу. Его основали в 1758 году для уничтожения оставшихся врывов генуэзцами города Кольви; его частью была достигнута. Иль-Русе, ближайший к Франции порт, отрывался в помощь количества произведения Базанья: шерсть и плоды, между тем как Кольви, построенный на склонах близкой скалы, смотря на свое название главного города, представлял безжизненное место, в котором иногда свирепствует лихорадка, которое уступает в богатстве и населении Голландии, расположенной в одной из самых плодородных долин. Вся береговая полоса от Кальи до залива Порто — почти совершенно пустыня; но надо надеяться, что новая высеченная в скалах мыс, поведет селению и обработке этой местности, так природное плодородие земли могло бы с изъять вся вторую Базанью, в ни один залив не представляет такой глубины и безопасности, как залив Порто.

Сагонский залив, который открывает к югу и в который называется. Изменяется также безлюдные берега, и оттого города Сагоны, подверженного лихорадке, остается только одна балка да развалины. Порт этого залива потерял своих жителей и торговлю, между тем как порты, вызывавшиеся в берет к югу от которого продвигается далеко в море, из красных гранитных глыб Сангвини острова, получили все больше и больше значение. Аяччо, бывший прежде сто приморским предместием Николье, называющегося на холмах внутри острова, в середине прошлого века считался лучшим и самым приятным городом Корсики; ныне он надеется искоренить перником Бастии, а быть может, и прежде по населению и по торговле. Сверх того, он пользуется выгодами главного города острова в административном отношении, к которым присоединялось еще по

дство знаменитѣйшаго изъ его сыновъ, Наполеона Бонапарте, и всѣхъ связанныхъ съ его дѣлою могущественныхъ семействъ. Всѣ зданія улицы Аяччо напоминаютъ какими-нибудь

являютъ посѣщенія многочисленныхъ больныхъ или здоровыхъ иностранцевъ, прѣзжающихъ сюда насладиться прекраснымъ климатомъ, удивительнымъ видомъ залива и чудными прогул-

Ущелье Таго въ Гвадалахарѣ.

ками по садамъ покрестнымъ кособомамъ. Фонтаны питаются чистой водой, проведенной изъ Гравони.

Другіе города Корсики представляютъ небольшие и незначительныя мѣстечки. Такъ, Сартенъ,

хоти и главный городъ округа, есть не болѣе, какъ простое село, и вся дѣятельность дистрикта сосредоточивается въ небольшомъ портѣ Проприано, въ заливѣ Валинко, куда пристаютъ флотилии неаполитанскихъ дощевъ коралла. Корте, другой главный городъ округа, знаменитый въ исторіи Корсики, какъ аэрополь и родина героевъ независимости, едва-ли многолюднѣе Сартена. Порто-Веккьо, хотя и обладаетъ самою безопасною гаванью въ Корсикѣ, но посѣщается только нѣсколькими каботажными судами; наконецъ, Болифаччо, бывшая союзная Генуѣ республика, имѣетъ значеніе только по своимъ укрѣпленіямъ. Городъ очень живописенъ, занимаетъ совершенно уединенное положеніе на вершинѣ бѣловатой известковой скалы, богатой пещерами, которыя на половину завѣшаны гирляндами лианъ и въ которыхъ исчезаютъ морскія волны. За водами пролина и его архипелага гранитныхъ острововъ и рифовъ, гдѣ погнѣбъ столько кораблей, рисуются въ небѣ очертанія высокихъ горъ. Имбары. И теперь еще памятно крушеніе фрегата «L'Éclaireur» въ 1855 г., съ которымъ погнѣбъ около тысячи челоуѣкъ. Численія второго такого несчастья теперь пѣтъ основаній, благодаря прекрасному климату, возвы-

шающемуся на скалахъ Лавенци, на ея пролина.

Въ административномъ отношеніи дѣятельность подчинена общимъ правиламъ французскаго департамента. Она дѣлится на 5 округовъ подраздѣленныхъ на 62 кантона и 365 коммунъ. Находится она въ вѣдѣніи второго Тулузскаго морскаго под-округа, 7-й дорожной нѣтъ Гренобльскаго минералогическаго округа. Стопрѣбываніе префекта — Аяччо, есть въ тѣхъ и пребываніе корсиканскаго префекта. Въ Бастіи имѣется апелляціонный судъ.

Населеніе главныхъ городовъ Корсики реписи 31-го декабря 1881 г.: Бастія 20.16 Аяччо 18.000, Сартенъ 5.740, Корте Бастелла 3.195, Болифаччо 3.115, Порто-Веккьо 2.650, Калевана 2.640, Кальви 2.640.

Какъ департаментъ, Корсика дѣлится

Округъ.	Кантоны.	Общ. площ. кв. миль.	Площадь. гектар.	Населеніе въ 1881 г.
Аяччо	12	80	205.408	72.609
Бастія	20	95	136.209	78.842
Кальви	6	35	100.284	24.371
Корте	16	108	248.509	59.060
Сартенъ	8	47	184.336	37.757
	62	365	874.741	272.639

Глава XII

Испанія.

1. Общій обзоръ.

«Съ высоты Пиренеевъ открывается величественная Испанія. Это — голова Европы. Ея слава и могущество подвергались многочисленнымъ революціямъ; но сила, хитрость и непоколебимость судьбы не могли ни уничтожить, ни запятнать благороднаго сердца ея гражданъ»¹⁾. Къ многочисленнымъ пародіямъ, пасквилямъ полуостровъ и соперничавшимъ другъ съ другомъ въ доблести и благородствѣ, слѣдуетъ приписать также соотечественниковъ Кановаса, такъ какъ Иберійскій полуостровъ, т. е. Испанія и Португалія, долженъ быть разсматриваемъ какъ географическое цѣлое. Раздѣленіе полуострова на два отдѣльных государства, хотя оно и оправдывается различіемъ почвы, климата, языка и вѣковыхъ отношеній, не мѣшаетъ Испанію-Португаліи быть однимъ неразрывнымъ членомъ европейскаго организма. Это одна и та же земля, одного и того же происхожденія,

имѣетъ одну и ту же геологическую образъ одно цѣлое, какъ по строенію плоскогорій, такъ и по циркуляціи рѣкъ и потоковъ.

Пространство полуострова безъ Балеарскихъ острововъ 584.301 кв. миль; пространство безъ Балеарскихъ острововъ 194.9 кв. миль; пространство Португаліи безъ Азорскихъ острововъ 89.355 кв. миль; пространство Португаліи съ Балеарскими островами 589.778 кв. миль; средняя высота, по Гумбольдту, 701 метръ.

По сравненію съ двумя другими полуостровами Европы, съ Италіей и полуостровомъ Гемуса и Нинда, Иберійская страна нѣтъ ограничена и представляетъ на островной характеръ. Перешеекъ, соединяющій Испанію съ континентальными тѣлами, имѣетъ лишь около одной восьмой всей площади полуострова и пересѣченъ стѣною Пиренеевъ, которая составляетъ восточное и южное океаническія береговъ къ Балеарскому морю. Въ сравненіи съ Италіей и Гер-

¹⁾ Кановаса, «Luziaida», III.

Испания отличается массовностью своих очертаний. Берега Пелопоннуса изрезаны бухтами и заливами въ родъ листьевъ, между мысами Италія море описывается полукругомъ. Берегъ же Испаніи изрѣзанъ легкими выемками дугообразныхъ бухтъ, которыя сдѣлуютъ одна за другой съ вѣстною ритмичностью, въ видѣ цѣпей, перекинутыхъ съ одного столба на другой.

Окружность полуострова составляетъ 3.243 кил.; Пиренейскій перешеекъ 418 кил.; длина берега океанійскаго 1.675 кил.; длина берега Средиземнаго 1.150. Всего 2.825 кил.

Говорятъ давно и весьма справедливо, что въ Пиренеяхъ начинается Африка». Дѣлительно, по гажести формъ, по малочисленности изрѣженныхъ острововъ, по приморскимъ равнинамъ, Испано-Лузитанія подходитъ къ африканскій материкъ; но эта Африка въ миниатюрѣ въ пятьдесятъ разъ меньше материка, послужившаго ей, повидимому, моделью. Впрочемъ, ея океанійскій склонъ: Астурія, Галисія, Беира, по климату, по обилію водъ и по растительной природѣ, носитъ еще совершенно европейскій характеръ; и въ которое совпаденіе флоры этихъ мѣстностей съ флорой Британскихъ острововъ, ставило даже предположеніе, что въ предшествовавшія времена Иберія составляла съ этой стороны продолженіе сѣверо-западной Европы. Истинно африканская Испанія начинается въ внутреннихъ горахъ плоскогорьяхъ, въ ихъ особенномъ на берегахъ Средиземнаго моря, въ тѣхъ переходныхъ поясахъ между двумя материками. По своему общему виду, по флорѣ, фаунѣ и по своему населенію, эта часть Испаніи принадлежитъ къ промежуточному поясу, заключающему въ себя всѣ варварскія страны въ самой пустыни Сахары. Сиерра-Невада и Атласъ, которые смотрятъ другъ на друга съ разныхъ материковъ.—родины сестры, и отдѣляющій ихъ проливъ—не что иное, какъ простая случайность въ экономіи планеты.

Весьма замѣчательна та противоположность Испаніи съ двумя другими полуостровами Средиземнаго моря, какъ первая является существенно континентальною землею, несмотря на то, что почти совершенно окружена морскими водами. За исключеніемъ португальской равнины Таге и прекрасныхъ долинъ андалузскаго Гвадалкивира, внутренность Иберійскаго полуострова не имѣетъ легкаго сообщенія съ моремъ. Большая часть страны состоитъ изъ весьма возвышенныхъ плоскогорій, которыя оканчиваются въ морскимъ берегомъ обрывистыми скалами и даже горными гребнями, которые можно сравнить съ наружными стенами крѣпости. А вълѣтъ этого происходитъ то, что даже берега съ хорошими портами посѣщаются кораблями рѣже, чѣмъ можно было бы ожидать при видѣ ихъ богатства и плодородія. Береговая полоса служитъ ука для поддержанія значительной торговли, и жителямъ плоскогорій снискать

затруднительно заботиться объ участіи въ ихъ торговлѣ. Эти причины всегда огибали у Испаніи значительную часть торговаго движенія, которое должно было бы, повидимому, принадлежать ей по ея положенію въ океанѣ при самомъ входѣ въ Средиземное море; въ лучшія времена своего морскаго могущества, она должна была широко пользоваться помощью иностранныхъ мореплавателей.

Со времени открытія великихъ путей чрезъ океанъ въ Америку и къ мысу Доброй Надежды, океанійская сторона полуострова, т. е. сторона Гвадалкивира и Таго, имѣетъ болѣе значеніе въ торговыхъ движеніяхъ и въ мировой исторіи, чѣмъ средиземная сторона, обращенная къ Риму и Франціи. Этотъ фактъ на первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, но было бы ошибочно видѣть здѣсь дѣйствіе воображаемаго закона, который толкаетъ будто бы человѣчество, роковымъ образомъ, отъ востока къ западу. Причина тутъ заключается просто въ общемъ расположеніи Иберійскаго плоскогорья. Испанія, какъ и полуостровная Италія, обращена къ востоку спиной и смотритъ къ западу. Вся страна постепенно склоняется къ океану, и съ этой именно стороны текутъ параллельныя рѣки: Миньо, Дуэро, Таго, Гвадана, Гвадалкивири, при чѣмъ ливня водораздѣла, почти вездѣ совпадающая съ высшимъ гребнемъ Иберіи, идетъ отъ Тарифы къ Теруэллу, находящемуся въ непосредственномъ содѣйствіи съ Средиземнымъ моремъ. Эта береговая стѣна прерывается узкою и опасною для доступа судовъ брешіею устьевъ Эбро, но непосредственно за нею снова начинаются береговые горныя цѣпи. Такимъ образомъ, почти вся масса Испаніи скрывалась отъ мореплавателя какъ за экраномъ. Поэтому «Земля Зинада», какъ обозначаетъ данное Испаніи греками названіе Гесперіи, пригласившая раньше къ Италіи, была такъ далека отъ восточныхъ полуострововъ, какъ будто находилась на нѣсколько градусахъ далѣе въ Атлантическомъ океанѣ.

Если первое заселеніе Испаніи, было ли оно иберійскимъ, или какимъ-нибудь другимъ, не было первобытно-мѣстнымъ, чего, при вышѣненныхъ состояніи нашихъ знаній, нельзя игнорировать, ни утверждать то оно должно было заселить полуостровъ или черезъ проходы Пиренеевъ, или чрезъ морское пролито. Геркулесовыхъ Столбовъ. Поселенцы могли придти съ океанійскаго берега развѣ только въ ту эпоху, когда Пиреней была ближе къ Испаніи и соединялась, можетъ быть, съ какою-нибудь Атлантидой. Не менѣе трудно было заселеніе и со стороны Средиземнаго моря, по крайней мѣрѣ пока не было открыто искусство плаванія въ открытомъ морѣ. Когда же по Средиземному морю стали свободно плавать греческіе, македонскіе, финикійскіе и карфагенскіе морепла-

ходы, то они, вследствие крутизны горных склонов, образующих край испанских плоскогорий, могли населить только береговую полосу. Какое бы значение ни имели из колоний в истории, они все-таки оставались удивительными и имели весьма слабое участие в этнологическом слиянии внутреннего населения.

Нынешнюю основу испанской нации составляют главным образом иберийские племена. Большую часть полуострова владели баски, отнесенные ныне к верхним долины западных Пиренеев. Об их пребывании и господстве почти во всей стране, от Гасконского залива до Гибралтарского пролива, свидетельствуют названия гор, рек и даже многих городов. Кельтские племена, пришедшие из-за Пиренейского порога, мигрировали в южные долины. В незадолго до нашей эры, чисто-племенными группами, а мигрировали с первобытными кельтами и составили с ними народы, называемые под названием иберов. Кельтско-иберы. Эти слиянные народы жили преимущественно на плоскогорьях, которые ныне известны под названием Кастилии; чистые же кельты, судя по названиям земель, занимали Галисию и большую часть Португалии. Главным местом цивилизации иберов были южные части полуострова: они подвигались далеко по плоскогорьям, населяли более плодородные местности средиземной окраины, долину Эбро, оба склона Пиренеев, проникли в Галлию до Гаронны и подновили Сенева, зашли тинульские вдоль берега Поникаго и Генуэзского заливов и пукали свои последние отряды за Апеннины; много иберийских племей встречается даже в Тестинских Альпах.

К этим первоначальным элементам присоединились колонисты торговых городов Средиземного моря: Кадикс и Малага — города финикийского происхождения; Картагена — колония Карфагена; Сагунт — была основана выходцами Закина; Роза — родосская колония; равнины Ампураца напоминают Эмпориум масилиотов, тройной город, из которого, по Титу Ливию, жили отдельно иберы, греки и римляне. Постарая иберийская и кельтская основы должны были глубоко перемешаться лишь вследствие влияния Рима. После иберийской войны, грубые легионы оккупации наконец доустроили, и латинские колонисты могли безопасно селиться около всякого города, около всякого укреплённого места. Итальянская культура распространилась мало-помалу от берега и долины Гетиса (Гвадалкивира) до самых многочисленных ущелий плоскогорий, и язык победителей сделался языком побеждённых, а население жителей гор, населявших и в наше время басками. Поэтому участие римлян в образовании испанского народа было весьма велико: несмотря на свое иберийское и кельтское происхождение, народ испанский счи-

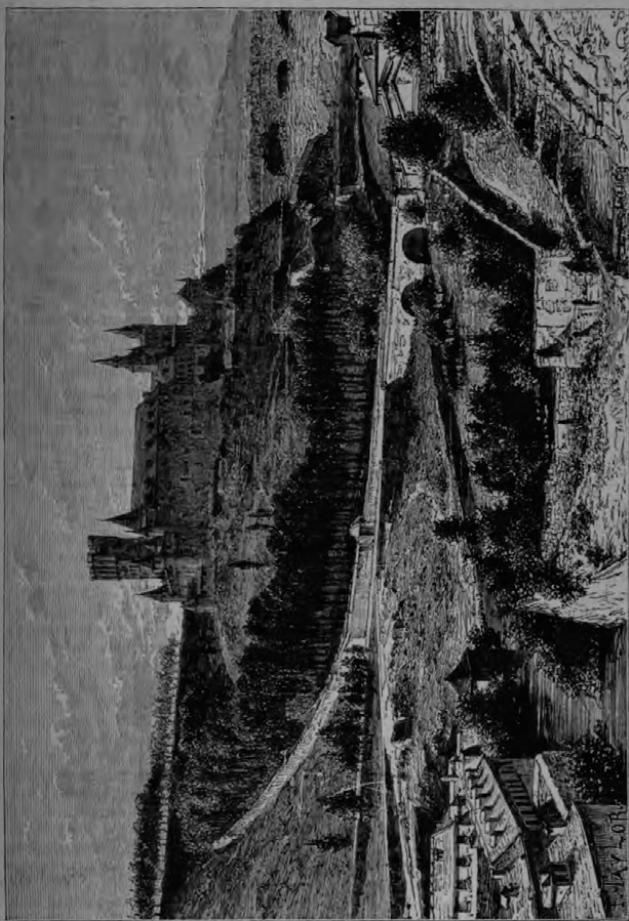
тался одною из латинских наций, как и в языке, так и по образу мыслей.

Когда падение Римской империи привнесло с собой конец мира людей, ищущих добычи, Испанию опустошили поочередно свевы, аланы, вандалы и визиготы. Но, побоясь от сечи собственных побед, равно как от перемешивания с ними жизни и тесноты следования за ними народами, эти первые завоеватели скоро исчезли, не оставив по себе заметных следов. Колонизация аланов затерялась среди лугитанских народов или были истреблены другими ордами свевы, племя чистейшей тевтонской крови, слились мало-помалу с населением Галисии; вандалы покинули богатые Бетийские города, где они жили искомьявщё, и отправились завоевывать себя эфемерное королевство в Африке. Но визиготы, пришедшие позднее и в большем числе, а также, быть может, одаренные больше твердостью характера, прочно утвердились на завоеванной почве и имели такое влияние на самую расу, что оно чувствуется и теперь в языке, нравах и духе испанцев. Быть может, пыльная важность кастильцев унаследована частью от визиготов. Тип этих скандинавских победителей сохранился еще до ныне в некоторых провинциях, а именно в Старой Кастилии, Астурии и Галисии, где встречается значительное число светловолосых.

За северную Европой и Африка должна была назвать свою долю новых народов и население этого географически независимого от них этих частей света полуострова. В начале восьмого века прочно укрепились на гибралтарской скале мусульмане Маавритании, арабы в берберийцы, и в несколько месяцев завоевали всю Испанию. В течение семи веков Геркулесов пролив омывался с обеих сторон «Сарацинскими» землями, и никакое притяжение не останавливало прихода кунцов, колонистов и промышленников, принадлежавших ко всем племенам Северной Африки и даже Азии. Не подлежит никакому сомнению, что влияние этих переселенцев на первоначальное население полуострова было громадно: обыкновенный тип его изменился вследствие продолжавшихся много веков слияний, и это достаточно доказывают черты лица жителей важных местностей. Правда, инквизиция изгнала или обратила в рабство сотни тысяч, а может быть и миллионы мавров, но так обречённых только с мусульманами или полуримскими переселенцами: значительная масса населения, называвшаяся испанскими, тем не менее носила в своих жилах порядочную долю берберийской «сметливости»: около Мадрида, между Толедо и Аранхуэцем, указывают одну деревню, Исла-де-у, которая населяла, говорили, потомками мавров. II, действительно, в пользу такого происхождения говорят темный цвет лица и

ермине волосы его жителей, а также обычай, по которому женщина никогда не показывается на рыночной площади. Самый кастильский языкъ показываетъ, до какой степени велико

терминовъ, обозначающихъ по преимуществу предметы и понятія, которая свидѣлствуютъ о прогрессивномъ состояніи цивилизаціи и напоминаютъ періодъ промышленнаго и научнаго

Альказаръ въ Сеговіи и долина Эрезма.

было влияние сарацинъ: въ немъ гораздо болѣе арабскихъ словъ, принесенныхъ маврами, чѣмъ заимствованныхъ изъ германскаго нарѣчія ви-
готовъ; въ кастильскомъ языкѣ до сихъ поръ существуетъ около двухъ тысячъ семитическихъ

развитія, начатыя въ Европѣ арабами Гренады и Кордовы. Многіе писатели думаютъ, что горловой звукъ буквы *j* (*jota*) также арабскаго происхожденія; но кажется, что это не такъ, ибо это придыханіе гораздо сильнѣе въ нарѣ-

чяхъ тѣхъ провинцій, куда арабы никогда не проникли, а въ языкѣ португальцевъ, которые были поработены магометанами. кастильскія *lomas* совѣтъ нѣтъ: сдѣлательно, она, вѣроятно, мѣстнаго происхожденія и сохранилась въ испанскомъ языкѣ, несмотря на вліяніе латинскаго.

Одновременно съ маврами, на испанской почвѣ особенно благоденствовали евреи, которыхъ, по нѣкоторымъ писателямъ, до эпохи преслѣдованій, жило на полуостровѣ до 800.000 человекъ. При свойственной большей части ихъ соотечественниковъ ловкости, они служили обоимъ лагерямъ, какъ посредники въ торговлѣ между христианами и мусульманами: они обогащались, убраннымъ дѣломъ тѣхъ и другихъ и доставляя имъ необходимую деньги для войны и потребности другъ друга. Для веденія дважды святой войны креста и полумѣсяца, приходилось вынимать народъ, и дѣло это было возложено на агентовъ казны—евреевъ. Когда же христіанская вѣра истощивалась и король, въ вознагражденіе себя за издежки крестоваго похода, объявилъ второй крестовый походъ противъ евреевъ, то народъ обратился противъ нихъ съ восточнымъ остервененіемъ и, по словамъ Мишле, преслѣдовалъ ихъ такою «непримиримою злобою, которой не могли утолить ни огонь, ни желѣзо, ни пытки, ни кость». Безъ сомнѣнія, нѣкоторые семьи евреевъ, обратившихся изъ страха въ католицизмъ, успѣли спасти свое существованіе и вошли путемъ смѣненія въ общую массу испанскаго народа, но все-таки изрѣзанный элементъ въ населеніи полуострова теперь несмысленно уничтоженъ: это племя не только преслѣдовалось, но и искоренилось.

Счастливые евреи были цыгане, или лингары, называемые *Gitanos*, т. е. египтяне, которые въ Испаніи настолько многочисленны, что нѣкоторые кварталы большихъ городовъ сообщаютъ особую фязіономію. Сопровождающіе ихъ презрѣніе и готовность, съ которою они исповѣдуютъ національную религію, сдѣлали ихъ вездѣ терніями: инквизиція, сжигавшая столько евреевъ, маговъ и еретиковъ, не погубила ни одного цыгана, а предоставила ихъ преслѣдованію, какъ обыкновенныхъ преступниковъ и бродягъ. полиціи Святой Германдалы. Они могли жить спокойно, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлались гражданами, нѣкоторыми постоянные жители и постоянный заработокъ; тѣмъ не менѣе число ихъ уменьшается, вѣроятно, влѣдствіе смѣненій, иттигивающихъ ихъ въ общую массу населенія. Кровь у нихъ далеко не чистая, потому что цыгане вѣрдо женятся на испанкахъ, но, наоборотъ, сами они часто запрядаютъ своимъ дочерямъ выходить замужъ за индоломенниковъ. Говорятъ, что последние цыгане, вспоминая, по инстинкту и по преданію, кочевую жизнь своихъ предковъ, выражаютъ величайшее почтеніе тѣмъ изъ своихъ

собратій, которые шляются еще свободными и равнинными, последние же, съ стороны, гордятся своимъ титуломъ *ciudadano* «бродячихъ», смотрятъ съ нѣкоторымъ вѣномъ на своихъ несчастныхъ братьевъ, и шшихъ собою вонючія городскія лагуны. Въ найскихъ странахъ, наоборотъ: отъ дѣда гана—считаются въ нѣкоторомъ родѣ и кратко, почти другимъ расою. Впрочемъ, жется доказано, что всѣ испанскіе цыгане происходятъ отъ предковъ, жившихъ въ нѣсколькихъ поколѣній на Балканскомъ островѣ, такъ какъ языкъ ихъ содержитъ нѣсколько сотенъ словъ славянскихъ, греческихъ, сибиріеискусныхъ и др. ирбынаніи ихъ среди народовъ вост. Европы. Это подтверждается нѣсколькими

Бургомъ, въ сочиненіи своемъ объ Испаніи замѣчаетъ, что испанскіе типы представляютъ такой контрастъ, что портретъ галла больше походить на овертиана, чѣмъ на лонца, а портретъ андалуза походить на конца; въ различіи провинціальныхъ Испаніи же противоположности, что и во Франціи. Среди ихъ различій, происходящихъ почвой, расы, климата и нравовъ, трудно рить объ общемъ типѣ, представляющемъ испанцевъ. Однако у большинства жителей полуострова есть нѣкоторыя общія черты, рья сообщаютъ всей нации извѣстную индивидуальность среди народовъ Европы. Каждая провинція свой особенный типъ, и типы со многихъ сторонъ такъ сходны съ собою, что можно представить себѣ въ родѣ идеальнаго испанца, «разсудительнаго, какъ галлиецъ, жизнерадостнаго, какъ французъ. Национальное дѣло было долго общими, особенно въ эпоху вѣковыхъ войнъ маврами, а изъ этой общности дѣйствія, въ сѣ редствомъ происхожденія, происходятъ нѣкоторыя черты, свойственные всѣмъ частъ полуостровнаго населенія.

Вообще, испанецъ небольшого роста, вѣлокъ, искусливъ, необыкновенно жестъ, и имъ въ ходѣбъ и выносливъ ко всѣмъ нѣнямъ. Воздержанность вѣрдына хорошо извѣстна. «Оливки, салатъ и рѣдиска—вотъ кушанья царя», говоритъ древняя національная порка. Сила физическаго терпѣнія въ нихъ жется просто чудомъ; едина понятна, въ образѣхъ конкистадоровъ могли выдерживать труды подъ убійственнымъ климатомъ ванаго Сибѣ! При вѣдѣхъ своихъ матеріальныхъ качествахъ, хорошо руководимый испанецъ является первымъ создателемъ въ Европѣ, это, впрочемъ, доказано и исторіей: отъ него у него—ужасаго человека, сила—наго, по при этомъ онъ не нуждается. ка сдѣланіи, въ обильномъ питаніи.

Нравственные качества испанца не

ательны и, казалось бы, должны были считать своимъ большее благосостояніе, чѣмъ вышло ей изъ долю. Каковы бы ни были различія различія испанскаго характера, онъ, при своей безщечности въ обиденной, отличается отъ массы другихъ народовъ спокойной рѣшимости, стойкостью, вѣрности и неутомимой выдержкой, которая, по ихъ хорошему или дурному употребленію, приводила то къ славіи, то къ бѣдѣ. Придворный чловѣкъ, чиновникъ-скептикъ, могутъ служить личицки тому, кто имѣть, но если истребленъ изъ народа примечать къ сердцу какое-нибудь дѣло, то будетъ въ за него до самой смерти, и, пока въ еще дыханіе жизни, нельзя сказать, въ побѣдѣ; и послѣ него будутъ бо его дѣла съ тѣмъ же ожесточеніемъ, какъ въ. Отсюда — эта продолжительность военныхъ и гражданскихъ войнъ. Отвоеваніе и завоеваніе, завоевателей продолжалъ почти безъ перерыва семь вѣковъ: за Мексикой, Перу и всей Андской Америкой дошло, вѣковую битвою. Война за вѣрность съ войсками Наполеона представляла также такой примѣръ коллективнаго сверженія и патриотизма, какихъ мало въ, и испанцы не могли сказать съ гордостью, что не палили между ними ни одного. Креолы Новой Свѣта, достойные сыны отечества, выдержали войну за освобожденіе, цѣлыхъ двадцать лѣтъ, и изъ нихъ инсургенты на Кубѣ, главнымъ изъ которыхъ острововъ, опять ведутъ борьбу съ метрополіею. Наконецъ, гдѣ были войны, кромѣ Испаніи, объ карлистскія войны? Во разѣ удары казались рѣшительными, побѣжденный вчера, поднимался сегодня, — и война возобновлялась съ энергіею.

Въ этомъ ничего удивительнаго, что, со- себѣ цѣну, испанецъ, даже униженный до послѣдней степени, говорить о себѣ, котораго гордость, которая у испанца показывается въ высокомъ рѣшѣ. «Испанецъ тотъ же расконецъ, сказалъ одинъ французскій путешественникъ, по расконецъ тригидро. Дѣло у него слѣдуетъ за словомъ. Онъ, и, если кто можетъ имѣть къ тому, то это именно испанецъ. Въ испанцахъ есть такіе качества, которые у другихъ очень часто исключаютъ другъ друга. Не на всю свою гордость, онъ простъ и при- онъ приспосабливаетъ самоуниженію, но, не мѣня, любезенъ и предупредителенъ пошени другихъ; онъ очень прощителенъ, весьма удачно угадываетъ странности и такъ близкого, но никогда не увидитъ рѣшѣ къ нему. Даже когда онъ проситъ, онъ сохраняетъ благородную осанку — за пустяковъ онъ разольется цѣлымъ

потокѣмъ звучныхъ словъ; но, коснись дѣло чего-нибудь важнаго — ему довольно одного слова, одного жеста. Онъ имѣетъ часто важный и торжественный видъ, въ немъ много серьезнаго, онъ обладаетъ рѣдкою твердостью характера, но имѣетъ съ тѣмъ онъ всегда добродушно-веселъ. Испанецъ (исключая старо-кастильца) имѣетъ то громадное, неочевидное преимущество надъ болѣею частью другихъ европейскихъ, что онъ всегда счастливъ и доволенъ своей судьбой. Его не беспокоитъ ничто, онъ приспосабливается къ всему, ведетъ жизнь философики, т. е. живетъ какъ живется; ничто его не страшитъ, напротивъ: онъ съ необыкновенною изобрѣтательностію умѣетъ даже извлекать изъ нея удовольствія и выгоды. Какой герой романа имѣетъ болѣе превратностей въ жизни и былъ въ то же время неселѣ дѣлѣ-Блаза, въ которомъ такъ легко узнавали себя испанцы? Хотя это было во времена инквизиціи, но Свѣто Судилище не мѣшало селѣ. «Половое блаженство, говорятъ пословица, — жить на берегахъ Мансанареса; вторая степень счастья — быть въ разѣ, но съ условіемъ, чтобы въ слуховое окно неба видѣть Мадридъ».

Въ эти этими сравненія для насъ противно-ложностями хвастовства и мужества, низости и величія, важнота достоинства и неперенной веселости и объясняются тѣ видными противорѣчія, тѣ капризные странности въ поведеніи, которыя такъ удивляютъ иностранца, и который испанецъ называетъ шути *cosas de España*, какъ будто только онъ одинъ можетъ проникнуть въ ихъ секреты. И, действительно, какъ объяснить, что въ этомъ народѣ существуетъ столько слабости рядомъ съ его высокими качествами, столько предразсудковъ и невѣжества рядомъ съ яснымъ здравымъ смысломъ и тонкою проіею, иногда столько жестокости съ природнымъ великодушіемъ, бышеюй жестокости съ спокойнымъ забвеніемъ оскорбленій, столь простое и достойное равенства обожденіе и такое насиліе въ притѣсненіяхъ? Несмотря на страсть и фанатизмъ, вносимые испанцами во всѣ ихъ дѣла, они съ величайшею покорностію судьбѣ подчиняются тому, чему не могутъ похмѣшать. Въ этомъ отношеніи они совершенные мусульмане. Они не повторяютъ, какъ арабы: «Что написано, то написано» — но они не мѣня философики говорятъ: «чему быть, того не миновать» (*Lo que ha de ser no puede faltar*), — и, драпуясь въ снѣгъ иланъ, смотрятъ съ достоинствомъ на несущуюся мимо нихъ волну событий. «Испанцы кажутся унылые, чѣмъ они есть», сказалъ уже три вѣка тому назадъ канцлеръ Бюконъ. Они всѣ почти обладаютъ страстію къ игрѣ и всегда заранѣе бывають одинаково готовы какъ къ выигрышу, такъ и къ проигрышу. И сколько неисправимыхъ золъ повлекла за собою эта фаталистическая невозмутимость испанца!

Что бы ни говорить Камозист, иногда можно было опасаться непоправимого упадка нации. Видя развалины, нахлынувшие на почву Испании, присутствуя при безконечной борьбе на этой обгазированной кровью почве, видя битвы, утробничавшую себя на этой окровавленной земле, новые историки, не имевшие исхода понятия о солидарности, связывавшей одни народы с другими, говорили уже об испанцах, как о совершенно наизмешь народе. Это, конечно, ошибка; но удивительный упадок кастильского могущества за последние триста лет объясняется, как легко было впасть в подобную ошибку. Даже в соседствѣ больших городов и столицы есть много вѣкогда обработанных полей, которые своими именами *despoblados* и *derelictas* вызывают воспоминание о вавилонском изгнании евреев или отступивших перед пустынней пустыне христиан. Сколько городов и деревень, постройкой которых, красотой своей архитектуры и богатством орнаментов, свидетельствуют о том, что местная цивилизация в прошлые вѣка была гораздо выше, чѣмъ нынѣ! Жизнь как будто бѣжала отъ этихъ, вѣкогда одушевленныхъ, камней! Да не развалины ли и сама Испания, какъ политическая держава, в сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ она была во времена Карла Пятаго?

Бюкль, въ знаменитомъ своемъ сочиненіи «Исторія цивилизации въ Англіи», старается объяснить долгій упадокъ испанскаго народа различными причинами. Выводимыми отчасти изъ климата и свойствъ почвы, отчасти изъ исторической эволюціи. Сухость большей части территоріи, суровые вѣтры, сближающіеся на плоскостяхъ необыкновенными жарами, частыя землетрясенія въ некоторыхъ мѣстностяхъ — вотъ главные причины матеріальнаго порядка, которые способствовали развитію въ испанцахъ предрасудковъ и лѣнності духа, но главѣйшее и роковое причиной были продолжительныя и религіозныя войны, которыя они вели съ соседями. Съ самаго начала монархій, низверженные короли съ ожесточеніемъ защищали аристократію отъ франковъ; потомъ, когда испанцы, сдѣлавшіеся, въ свою очередь, католиками, не имѣли болѣе основанія воевать съ другими христианами за вѣру, на островахъ нахлынули мусульманы, и исторія нации превратилась въ исторію нескончаемой войны; религіозныя войны, длившіяся въ теченіе двадцати столѣтій, у другихъ народовъ были бы исключительными событіями, у испанцевъ же составляли обыкновенный порядокъ вещей. Въ результатъ изъ этого вышло, что патристич. племена и являлись почти совершенно отожествившимся съ абсолютнымъ повиновеніемъ приказаніямъ священниковъ. Въ сражавшихся, отъ королей до послѣднихъ стрѣлковъ, были больше бояцями, а вѣру, чѣмъ защитниками родной земли, а сдѣла-

тельно ихъ первою обязанностію было подіе распоряженіямъ духовенства. После этого долгаго порабощенія мысли были бѣжны. Духовенство завладѣло лучшимъ завоеванными у севирскихъ земель, сѣвъ драгоцѣнностей для украшенія церквей монастырей и, что еще важнѣе, благоустройству трибуналовъ, обладало управленіемъ и контролемъ надъ всѣмъ обществомъ. Слѣды тринадцатаго вѣка, въ Арагонскомъ королевствѣ дѣйствовало «Святое Судовое Конвикціонъ», и, когда мавры были окончательно изгнаны изъ Испаніи, этотъ верховный надъ сдѣлался всемогущимъ, такъ что имъ трепетали даже сами короли.

Между тѣмъ, пока эти продолжительныя религіозныя войны шли въ умственномъ и политическомъ упадкѣ испанцевъ, вѣкъ дѣйствовалъ и другія причины, и дѣйствіе въ обратномъ направленіи, т. е. разнѣ прогрессивныя элементы. Этой-то стороной сложнаго вошлоса — Бюкль и не пытался поддержанія борьбы съ мусульманами и хранения хотя признака власти надъ вѣковечными монархами, короли должны уважать и покровительствовать льготамъ народа; этой только дѣиою войнѣ и могла національн. Горди. сдѣлавшіеся снми, принимали участіе въ великой по собственной волѣ; они одинъ вѣтъ фонды, и, въ большей части кортесовъ, представители не позволяли даже судить о себѣ, представляли дворянство духовенства. Съ начала одиннадцатаго в. в. за дѣйствіе шитьдесять лѣтъ до переминаній о представительныхъ учрежденіяхъ Англіи, существовалъ уже, какъ говоритъ ринъ, въ Леонскомъ, Кастильскомъ и Арагонскомъ королевствахъ, города, которые ушли самъ собою и формулировали свои общинныя законы: старинныя памятники поощряли, что некоторые монархи считали съ вѣрнѣ входить въ города безъ согласія палатъ. Благодаря этой автономіи, испанцамъ неохотнѣе переносились болѣею частью другихъ народовъ. Европ. рода полуострова быстро или впередъ и мысленности, торговлѣ и цивилизации; совершенства, который достигли въ эпоху національнаго процвѣтанія литературы, искусства, свидетельствуютъ, какъ могутъ жить вѣкъ этихъ испанскихъ общинъ, которыхъ было столько прекрасныхъ изъ которыхъ вышло столько замѣчательныхъ людей. Города начали даже освобождать нодъ ига церкви: еще задолго до Лютера предоставляли себѣ право не допускать вѣнодозанію индульгенцій яваче, какъ ибранинсь въ ихъ умѣстности и цѣлн. тнро, муниципальныя власти способствовали того спокойнаго достоинства, то

нашего уваженія и того благородства манеръ, которыя кажутся какъ бы врожденною принадлежностью испанской расы.

Между этими противоположными силами, изъ

дѣйствительно, какъ только было окончено христіанами завоеваніе Испаніи, и религиозное рвеніе, вѣрность государямъ и мѣстный партіиизмъ уже не шли передъ собой общей цѣли,—на-

Ущелье Деспеннаперосъ.

которыя одни домогались индивидуальной свободы, другія же, напротивъ, стремились совершенно подчинить ее для выгоды церкви и монархической централизаціи, не могла не разразиться рано или поздно открытая борьба. И

начала внутренняя война. Она скоро окончилась въ пользу королевской власти и церкви; кастильскіе *comuneros*, сдѣлавшіеся защитниками мѣстныхъ и областныхъ вольностей, стали терять поддержку или даже встрѣтили против-

никовъ въ жителяхъ другихъ провинцій, Астурии, Арагоны, Андалузіи, даже мавры Альмугарры помогали подавлению народа: генералы Карла Пятаго, при помощи португальскаго и американскаго золота, перебили защитниковъ старинной свободы, и вскорѣ въ городахъ полуострова, до того времени столь дѣятельныхъ и веселыхъ, воцарилось безмолвіе.

Открытие Нового Свѣта, совершившееся въ это самое время для обогащенія испанской монархіи, было для народа, можетъ быть, еще болѣе шокъ, чѣмъ несчастіе. Удаленіе изъ родины всѣхъ храбрыхъ молодыхъ людей, всѣхъ отважныхъ искателей приключеній, отправившихся на завоеваніе Эльдорадо за Атлантическимъ океаномъ, наиболѣе способствовало ослабленію Испаніи. Уходили самые смѣлые, оставались же дома лишь люди слабые, боявшіеся смерти. Метрополи оставались такимъ образомъ мало-помалу самыми закаленными своихъ сыновъ. Въ ней доблестъ, весь духъ предпримчивости, пошла на завоюваніе Нового Свѣта, и, усвоивъа свою заморскую славу, Испанія безъ сопротивленія допустила своихъ господъ повергнуть себя въ бездну глубочайшаго позора. Корабли, слишкомъ обремененныя парусами, рискуютъ опрокинуться при малѣйшей бурѣ; такъ и Испанія: слишкомъ слабая для своихъ необъятныхъ колоній, она подавила сама себя.

Громадное количество золота и денегъ, доставленное рудниками Нового Свѣта казнѣ метрополи, было также однимъ изъ причинъ обидѣнія и деморализаціи. Въ два вѣка, съ 1500 по 1702 г., присылавшіеся колоніями драгоценныя металлы достигли суммы 54 мил.паровъ франковъ. Такія суммы, получаемыя безъ труда и расточаемыя, главнымъ образомъ, на дѣла развращенія, должны были повести къ чрезвычайному развитію природной лѣности испанца. Получая золото безъ успѣха, онъ пересталъ его зарабатывать; вмѣсто того, чтобы производить всѣ предметы потребленія, ихъ стали покупать, и вскорѣ всѣ сокровища ушли за границу. Впослѣдствіи, когда колоніи перестали поринать свою метрополи, всѣ привычки къ лѣности должны были жить нищенствомъ, уличнымъ или, еще болѣе низкимъ и развращающимъ—бюрократическимъ. Быть можетъ, Испанія единственная страна въ Европѣ, гдѣ рабочіе оставляютъ свой обычный трудъ, отправляясь за полученіемъ порцій при раздачѣ нищій милостыни, въ извѣстные дни недѣли.

Нация пала для міра съ безпримѣрною быстротою на вѣдѣніе вѣдншихъ нападѣній, а въ слѣдствіе внутренняго упадка. Съ нагнаніемъ самыхъ промышленныкъ гужавъ страны, жаровъ, въ Испаніи угасла мало-по-малу всякая дѣятельность. Мастерскія закрывались тысячами даже въ промышленныкъ и иногда городскихъ, лаковы—Савиллы и Толедо. Ремесленнымъ производствомъ прекратились за неимѣніемъ масте-

ровъ, предоставленная монополіи торговля кинула рынки и порты; рудники и каменоломни перестали разрабатываться; поля, какъ говорится хроникъ того времени, оставались бы незапаханными даже окольных деревень, если бы только не являлись посѣва и жатвы безразличныя посѣяны. Испанцы цѣлыми полями поступали въ аренду, чтобы пользоваться привилегіею праздности и въ различныхъ частяхъ королевства основано болѣе дѣшва тысячъ мужскихъ стѣрей, поля которыхъ обрабатывались въ остальной Испаніи. Въ школахъ и университетахъ прекратилось всякое серьезное а по сильному выраженію Сентъ-Симона «была преступленіемъ, глупость и вѣрнее нервую добродѣтель». Страва безлюдья, лишь рождалось недостаточно для восполняющихся, Испанцы пали такъ низкаго потерянъ столь заслуженную ими славу, сти. По водвореніи Бурбонской династіи занятія высшихъ должностей пригласили толпами иностранцы, французы, итальянцы, пруссавцы, и это потому именно, что съ земли, отмытые отъ всякаго труда и лишены всякой инициативы, стали неспособны стѣ явленію дѣлами.

Безпристрастный наблюдатель, сравнивая современную Испанію съ состояніемъ ея въ продолжительнаго безмолвія подъ властью квинціи, поражаемся совершившимся въ ней прогрессомъ. Одна совершенно невѣрная посылка гласитъ: «Счастливы народы, не имѣющіе ринъ», какъ будто мертвецъ имѣлъ какую-то исторію. Напротивъ, только жизнь полнымъ бы даже безпокойною и шумною жизнью, ды отъѣчаютъ свое существованіе имѣ историческое апаченіе дѣланными и привнесеными дѣйствительными услугами. Хотя и введенная съ начала вѣдншняго вѣка, но жила всегда, такъ сказать, среди пламени она сдѣлала болѣе для наукъ, искусствъ, мысленности и въ лицѣ некоторыхъ сыновъ дала болѣе въ области высшаго званія, чѣмъ въ теченіе двухъ вѣковъ маго міра, прошедшихъ со временъ лишиа II, который водворилъ міръ въ безвѣ своемъ царствѣ.

Во испанскъ случаѣ очевидно, что въ жизни Испаніи не тратилась въ такой мѣрѣ на междоусобныя войны, и если бы прилагались всѣ къ дѣламъ коллективнаго интереса, то польза ея для остальнаго была бы несмыа значительна. Но оказавъ что именно географическія условія полуострова вынуждали до сихъ поръ свободному соседству жителей въ одно сплоченное національное. Хотя въ вѣдѣмъ европейскаго органа Испаніи, Іуантаны представляется болѣе остро очертаиый и формъ, тѣмъ не менѣе, ея, благодаря горамъ и плоскогорьямъ,

необыкновенная разнотерпимость, от природы перешла и на жителей. Казать, что всё вышесказанное и выпадшие с плоскогорья Иберии отразились на населении. На океанской и Средиземной соединились все выгоды: климатный приятный, плодородная земля пологатейшей растительностью, легкость и манит человека к путешествиям; поэтому-то и в прибрежной области сь земледельцы, купцы и моряки, и основана большая часть больших городов.

Внутри же страны, напротив—без плоскогорья, голыя скалы, дикий тропический анны и отступные разнообразия наведенный делают жизнь обитателей, почему молодые люди, привлекаемые крестом, прострочившимися при них диких гор, часто выселяются в значительном числе. Вследствие этого по плотности распределено колоссальными полосами. Всего больше оживленная полоса полуострова, въ которую берега Каталонии, Валенции и Мурции, Кадиксы и долина Гвадалквивира, низкотугали и морской склонъ западныхъ горъ:—здесь по преимуществу совершение людей и мысли. Съ другой, столица королевства, занимающая господствующее положение въ геометрическомъ страны и въ срединѣ сѣти дорогъ, не сь сдѣлать также жизненнымъ центромъ она окружена малоданными провинциями, а въ некоторыхъ мѣстахъ даже и пустынями.

Равномерность населения въ низкихъ и въ побережья и на внутреннихъ плоскостяхъ, а еще болѣе—это раздвоение цивилизационнаго на витный поясъ и центръ, чрезвычайно важныя послѣдствія въ области Испаніи. Каждая изъ приморскихъ провинцій, сознавая свою собственную жизнедеятельность достаточную энергію для развития, стремилась отдѣлиться отъ остальной страны.

Въ частяхъ Испаніи и жить самостоятельную. Въ теченіе семисотлѣтняго господства, общая всѣмъ государствамъ племенная и религиозная ненависть могла поддерживать единство между различными сѣскими королевствами Иберии и облегчая единую монархію; но, для созданія искусственнаго единства, правдо прибѣгало къ хитроумной системѣ и угнетенія, какихъ не испытывалъ другой народъ. Впрочемъ, Португалія, ея положеніе на океанѣ, значительно и громадные колоніальныя завоеванія обеспечивали отдѣльную роль, оставаясь ненавистнымъ господствомъ кастильскихъ столѣтій и отдѣлилась отъ Испаніи, вынужденная искать отъ платны,

считаютъ изъ разныхъ кусковъ. Подъ натискомъ внешнихъ событій, чуть было не погибла и сама Испанская монархія. Народно королевская власть, чтобы прочнее утвердиться, отступила и разоряла народъ. Источная, повидимому, его умственные силы: безпрестанный революцій и войны въ различныхъ провинціяхъ ясно показывали, что и подъ общимъ давленіемъ сдѣлавшись сильными индивидуальность каждой естественной группы населенія. Правда, благодаря возрастающей легкости передвиженій и торговлѣ, постепенной заимствіи однимъ языкомъ провинціальныхъ нарѣчій, невольному сближенію, которые влекутъ за собою усвоеніе однихъ в тѣхъ же идей и образование политическихъ партій, связь политическаго единства между различными народами Испаніи ставилась годъ отъ году сильнее; но андагузы и галисциды, баски и каталонцы, арагонцы и мадрилѣтосы все еще далеки отъ того, чтобы составлять совершенно однородную національность.

Поэтому федеральное устройство, которое вышло было Испанская республика, воплотившись въ географическую форму страны и исторію ея жителей. Эта провинціальная автономія часто была восстанавливаема на время гражданской войныю: насиліе хочетъ осуществитъ то, чего не могло сдѣлать доброе согласіе. Такими, подъ разными названіями, федерализма или карликами, и вмѣстѣ съ другими элементами гражданскаго раздора, главная причина революцій, волновавшихъ Испанію въ послѣдніе годы. Населенія ищутъ себѣ естественнаго равновѣсія, и однимъ изъ существенныхъ условий этого равновѣсія является уваженіе границъ, проведенныхъ между провинціями различіемъ почвы и климата, равно какъ и вытекающимъ изъ него различіемъ нравовъ. Поэтому каждую изъ этихъ естественныхъ областей Испаніи необходимо изучать отдѣльно, въ виду того, что политическія дѣленія не соответствуютъ воплотъ и ливнѣмъ, вь пораздѣла между бассейнами, и въ границахъ различныхъ языковъ населенія.

II. Плоскогорья Кастиліи, Леона и Эстремадуры.

Центральное плоскогорье полуострова, между долинами Эбро и Гвадалквивира, воплотившись самую природою: съ сѣвера, съ востока и съ юга его окружаетъ полукруглая стѣна горъ—отъ Кантабрікскихъ Пиренеевъ до Сьерра-Морены. Съ западной стороны, правда, общій склонъ плоскогорья спускается къ Португаліи и Атлантическому океану, но и такъ горная группа и особенно крутизна рѣчныхъ теченій, по которымъ нужно спускаться, чтобы попасть въ низины долины, составляютъ настоящій и въ некоторыхъ мѣстахъ непроходимый барьеръ. Поэтому возвышенная область, въ которой развиваются верхнія теченія Дуэро, Таго и Гвадианы, пред-

провинции Леонъ и Старую Кастилію, а бассейны Таго и Гвадіаны составляют провинцію Новую Кастилію, Ла-Манчу и Эстремадору.

третичную эпоху оба эти плоскогорья, надо полагать, были заняты большими бассейнами. При этом эти высокие Иберия соединялись друг с другом рью водопадания, похожими на те каналы, которые извиваются в Атлантическом море Канадского Средиземного. Одно из этих озер, очертания которых начертаны геологическими границами, сели из слоя оторванных от окружающих гор песчаных, глинистых и известково-обломочных вытекло чрез ущелья в низину. Ныкогда оно было заперто с этой стороны кристаллическими горами Португалии, а вода изливалась вбродню в бассейн, на север-восток, чрез брешю, чрез которую ныне идет железная дорога из Бургоса в Витторию. Кроме того, в озеро, дно которого составляет Стаспелли, соединилось, посредством шельфовых пролинов, обходящих с востока Гвадальские горы, с нижними озерами, место где занималось вылет равнины Новой Калла-Манья. Судя по противножью трети, в озеро, оставленных водами в доисторического времени, оба озера вытекли прострство в 76.000 квадратных километров, т. е. около восьмой части всей суши нынешнего полуострова. Значит, иский полуостров, в сравнении с нынешним, был в те времена шеей планеты, то в роде необорота нашей планеты, остоминтия группы и древней скалы, соединен друг с другом буграми трисовых, и в мловных земель, составляли как бы некое кольцо гор, ограниченных свалеженными, а известны преными водами. И снаружи и озеро внутри одновременно были осадочными слоями, которые узнаются по их ископаемым, которые с стороны морского происхождения, а с — пресноводного. Этот геологический процесс продолжался долгое время, потому что в этой земле во многих местах найдены 300 метров толщины. Мелочные осадочные поверхность часть обостривших бассейнов принадлежат той в той же эпохе. Земля, потому что в ней встречаются ископаемые скелеты одних из больших животных, негатианов, гиприонов.

юго-востоку, составляють водораздѣль между бассейномъ Дуэро и истоками Эбро. Эти бугры, называемые подъ различными названіями, образуютъ прежде всего *raganos* Лоры, сложенные съ легка къ южному плоскогорью, но круто обрывающіяся къ Эбро, который течетъ по дну впадины въ тысячу сотъ метровъ глубины. На востокъ, водораздѣльная линия, высотой болѣе 1.000 метровъ, продолжается довольно сильно до горной группы Брухула, чрезъ которую, на притяженіи 334 метровъ, проложена желѣзная дорога; путешественники, входящие въ заблужденіе погонщиками муловъ, считаютъ прежде эту горную группу высочайшею точкою похода. Но за нею бугры эти, называемые ошибочно горами Ока, постепенно повышаются и соединяются съ группами уже настоящаго горнаго, съ основою изъ кристаллическихъ горныхъ породъ, называемыхъ сіерра-де-мада, надъ которыми господствуетъ пикъ Савъ-Лоренцо. Къ юго-востоку отъ низъ слѣдуетъ другая горная группа, опирающаяся на, и прѣзвѣдущая, на могучи предгорья, надъ которыми возвышается высокая вершина Пикде-Урбіню, дающая начало Дуэро. Иныя, называемая сіерра Цеболлера, составляютъ правильное продолженіе линии водораздѣла и, понижаясь постепенно, раздѣляется различнымъ образомъ въ обшій бассейнъ Дуэро и Эбро. Наконецъ, эта часть стѣны плоскогорья оканчивается третьимъ горнымъ группомъ, Монкайо, которая состоитъ, какъ и Савъ-Лоренцо, изъ кристаллическихъ породъ и достигаетъ еще болѣе значительной высоты. Затѣмъ цѣль совершенно исчезаетъ и закрѣпается широкими буграми съ волнистыми склонами, которые не представляютъ никакого препятствія къ проведенію дорогъ и которыми безъ труда воспользовались для проведенія желѣзной дороги изъ Мадрида въ Сарагосу. Но къ югу отъ Цеболлеры и Монкайо, параллельно атлѣтъ болѣе высокими горными массивъ, идутъ различныя небольшие цѣпи, которыя, являющія собой восточный уголъ бассейна Дуэро, заставляютъ рѣку описать большой крюкъ чрезъ ущелье Сорія. Въ атлѣтъ-то горахъ, междуцѣпью отъ вершинъ раздѣла трехъ склоновъ Эбро, Таго и Дуэро, стояла крѣпость Пуманци, героическая борьба которой съ чужеземными неприятелемъ послужила примѣромъ для многихъ другихъ городовъ испанскаго восточнаго.

Водораздельная линия между бассейнами Дуэро и Таго вообще выше и правильнее, чем та, что «сверло-восточной» части Старой Кастилии. Едва обозначаясь первоначально слабыми возвышениями почвы в сотню метров, на огромном пространстве возвышенности, земель, действительно мало-по-малу в западном и юго-западном направлении и вскоре образует антевуитинский гряда Гвадаррама, систему Карнесто-Вентуринос, по Борн де Сент-Винсенс; это

самая известная цепь во всей центральной Испании, ие потому, что она выше всех, а потому, что ограничивается мадридский горизонтъ величественнымъ полукурганомъ своихъ гранитныхъ скалъ. Гребень этой цепи, составляющей настоящую стѣну между Кастиліаи, довольно узокъ, а склоны съ обѣихъ сторонъ круты, такъ что здѣсь не безъ труда можно было построить дороги, ведущія къ проходамъ Сомосьерры, Наварреры и Гвадаррамы. Фердинандъ VI, гордясь проведенною чрезъ горы, въ его царствованіе, желѣзною дорогою, приказалъ поставить на одной изъ высочайшихъ вершинъ статую льва съ надписью, гласящею «Король побѣдилъ горы». Что касается сѣверо-испанской желѣзной дороги, то она должна была обйти сіерру съ западной стороны чрезъ Авилинскую выемку, по долинамъ, покрытымъ кучами гранита, но всетаки плетъ на двадцать метровъ выше такъ называемой Монтъ-Сенеской желѣзной дороги и вообще выше всехъ альпійскихъ желѣзно-дорожныхъ линій. Естественный валь, образуемый горами Гвадаррамы на сѣверъ мадридской равнины, составляетъ для этого города въ высшей степени важную стратегическую линію: здѣсь происходили кровавыя битвы, изъ которыхъ одна была за обладаніе проходами сіерры.

Къ юго-западу отъ пика Пеннылар, составляющаго высшую точку Карпетто-Ветовинскаго хребта, горы быстро понижаются, и вскорѣ, у пика Сьерра, цепь раздѣляется на двѣ вѣтви. Сѣверная вѣтвь, направляющаяся къ западу и затѣмъ описывающая полуокругъ вокругъ равнины Авилы, образуетъ водораздѣльную линію между притоками Дуэро и притоками Таго, и во многихъ мѣстахъ представляетъ скорѣе выпуклость почвы, удаленный бугоръ, чѣмъ настоящую цепь. Южная вѣтвь выше и правильнѣе, какъ горная система, и составляла бы естественную соединительную цепь между сіеррой Гвадаррамою и сіеррой Гредосъ, если бы не была переирана надвое ущельемъ, вырытымъ рѣкою Альбертъ, при выходѣ ея изъ верхней долины, идущей между двумя параллельными горными стѣнами. Какъ будто для симметричности, при вѣтвѣи которой довольно много встрѣчается въ различныхъ странахъ земли, Альбертъ, притокъ Таго, и Тормесъ, притокъ Дуэро, перешлепываются своими истоками: рѣка, которая течетъ къ сѣверу, беретъ начало съ южной стороны горы, а которая течетъ къ югу—съ сѣверной.

Сіерра-де-Гредосъ, составляющая продолженіе орографической системы Испаніи, къ западу отъ ущелья Альберта, представляетъ высочайшія вершины послѣ Гретадской Сіерры-Невады и Пиренейскихъ горъ. Вершина, носящая звучное имя Ишпа-дель-Моро-Альманзоръ, возмшается на 2.650 метровъ, т. е. до совершенно полнаго поноса, гораздо выше границы льдовъ. Голые гребни кристаллическихъ скалъ, бѣлыхъ и свѣтлыхъ большу ю полюину года, вы-

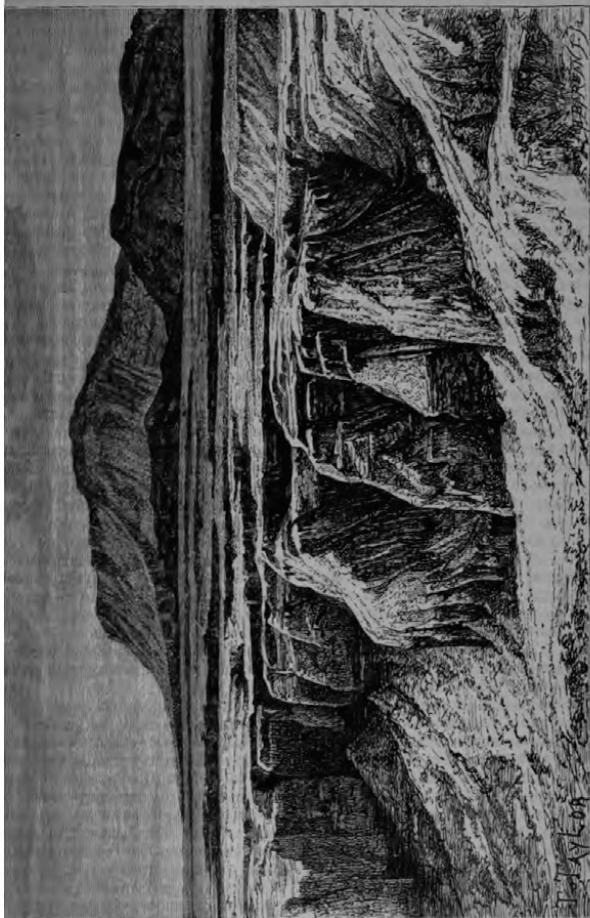
сятся надъ пустынными склонами, надъ мадыми каменными обалами и пиками бассейнами голубой воды. Сіерра-де-Гредосъ изъ наименѣе изслѣдованныхъ и трудныхъ горъ для путешества, по отсу-деревенъ съ какимъ-нибудь комфортомъ, то и одна изъ самыхъ красивыхъ областей острова. Южный склонъ ея, ограниченный ченіемъ Тіетара,—очаровательнѣе, эта кс называется Вера. Прозрачные ручьи, кро-группы раскинутыхъ по склонамъ деревцѣущіе или зеленѣющіе фруктовые са-которыхъ причудся деревни, дѣлаютъ эту Испаніи второю Швейцаріею: Карлъ V залъ, что у него былъ вкусъ, удаливши-конечъ своей жизни въ монастырь св. представляющій одну изъ пріятнѣйшихъ ностей страны. Прежде у подножья де-Гредосъ было гораздо больше движеніи-какъ непосредственно на западъ ея про-большая стратегическая и торговая до-млянъ,—*via Lata* (Широкая дорога), наемая нынѣ *Camino de la Plata*, котор-единила долину Таго съ долиною Дуэро, ч-черезъ проходъ, называемый Пуэрто-де-Но срединная артерія полуострова пере-ласкъ:—Толедо и Мадридъ перенесли ея-рамъ Гвадаррамы, между тѣмъ какъ у-городъ Меріда удвѣяивалъ ее прежде на-отъ Сіерры-де-Гредосъ.

Въ общемъ, всѣ черты географическа-ефа этой части Испаніи имѣютъ видимо-дельное расположеніе. Отъ ущелья Аль-хольмъ Плазевенъ и Пуэрто-де-досъ-осъ, около Таго Сіерра-де-Гредосъ раздѣ-въ юго-западномъ направленіи; живые—шая цепь Санъ-Винцентъ и общая на-гравитныхъ плоскогорій, расположенн-сѣверу отъ Таго, слѣдуютъ тому же на-нію; притоки Таго: Альбертъ, въ свое-немъ теченіи, Тіетаръ, Херъ и нижня-голь, направляются точно также къ юго-горная группа Траманль отдѣляется-длинный побочный хребетъ Трасъ-де-С-въ томъ же направленіи къ Плазевенъ; а-иъ которой пролегла широкая римская-расположена такія же образцы; новоре-де-Гата, возмшающаяся съ другой сто-границахъ Португаліи, и, дѣлѣе, цѣпи, шающихся изъ самыхъ предѣловъ Ду-протянули свои вершины въ напра-сѣверо-востока къ юго-западу, слѣдуя-влеченію общаго склона полуострова къ-тическому океану.

Сіерра-де-Гата еще суровѣе и непы-чѣмъ Сіерра-де-Гредосъ. Она начинае-истокахъ Алагона подъ именемъ Палпа-затѣмъ, поднимаясь до высоты болѣе 1.4-тровъ, принимаетъ названіе Пенъа-де-Ф (Скала Франціи), которымъ она объясна-тивно, существованіи канелы французс-

построенной однимъ запиревающейся, на одной изъ самыхъ крутыхъ вершинъ, уцельяхъ этихъ горъ находится дикая Батуэкась, которая долго остава-

охраняетъ другое уцелье: жители здѣсь заперты, какъ въ крѣпости съ двойною стѣною. Другая долина, лась-Гурдесъ, къ юго-западу отъ Батуэкась, точно также хорошо защищена валами

Видъ горъ Сьерра Ненада

и неизвѣстною. На югѣ первая «калеза», а поперечною цѣпью, которую Алагонъ прорвалъ силою своихъ водъ, открылъ въ эту трудно доступную для жизни область, выше входить въ долину

отроговъ, оставляющихъ водамъ весьма узкій проходъ къ Алагону. Здѣсь собственно горный хребетъ принимаетъ свое специальное названіе сьерра де-Гата, которое и сохраняетъ до вступленія своего на португальскую территорию.

Высота горъ и проходы между Эбро и Таго, по Франсиско Кобалло, следующие: къ северу отъ Дуэро: Парамозъ де-Тора 1.088 метр.; проходъ Брухуа — 980; пикъ Сантъ-Юренио (сиерра Демада) — 2.303; пикъ Урбюнь — 2.246; сиерра Пиболлера — 2.145; пикъ Монкайо — 2.346; сиерра Гвадарамы: проходъ Сомосиерра — 1.426 метр.; пикъ Пеньялар — 2.400; проходъ Навасеррада — 1.778; проходъ Гвадаррамскій — 1.533; перекрътъ желѣзной дороги — 1.359; Альто дела-Сьерра — 1.837; Палапа-дель-Моро Альмаморъ (Сиерра-де-Гредосъ) — 2.650; Пенья де-Франсис (Сиерра-де-Гата) — 1.734 метр.

На болѣе части старыхъ картъ и даже на очень многихъ новыхъ — на востокъ Новой Кастилии авачается высокая горная цѣпь, которыхъ въ действительности не существуетъ; здѣсь просто вся мѣстность представляетъ громадную горбошну въ тысячу триста или даже въ тысячу четыреста метровъ высоты, гдѣ на мѣстечкѣ предстѣлѣ замѣтно только нѣсколько рядовъ небольшихъ холмовъ; водораздѣлъ въ этой части Испаніи составляютъ простые пригорки съ весьма пологими склонами. Впрочемъ, потоки, вырвавшіе себя весьма глубокия русла въ легко подавившихъ земляхъ плоскогорья, придаютъ ему въ многихъ мѣстахъ видъ настоящихъ горъ съ взрытыми стѣнами, окрашенные въ различныя цвѣта, порою песчаника, слою глины и трасіею или юрскіе слои известняка прорыты на нѣсколько сотъ метровъ въ глубину плоскогорья и даютъ поводъ считать мѣстность весьма гористою, между тѣмъ какъ если бы сравнить промытые рвы, то вся возвышенная равнина обратилась бы въ слабо вознистую однообразную пустыню.

Въ одной изъ такихъ частей плоскогорья, представляющихъ наибольшее сходство съ горными группами, именно — въ сѣверо-восточномъ углу Новой Кастилии, возвышается Муэла де-Сантъ-Хуанъ, т. е. «коренной зубъ» Св. Іоанна; эти высоты можно считать главною гидрографическою границею полуострова между склонами разныхъ рѣчныхъ бассейновъ, такъ какъ по ихъ глубокимъ тѣснинамъ, съ дикими скалами африканскаго вида, стекаютъ въ низинны равнины многія рѣки. Здѣсь, съ одной стороны, беретъ начало Таго, рѣка, раздѣляющая Испанію на двѣ почти равныя части: съ другой стороны текутъ Хукаръ и Гвадалаиваръ, которые также являются срединныя рѣками средиземнаго побережья; наконецъ, одна изъ главныхъ вѣтвей Халона принимаетъ здѣсь изъ сѣверъ напріавленіе Эбро. Можетъ быть, по этому-то расхожденію водъ по вѣтвямъ напріавленіямъ, рядъ вершинъ, идущихъ къ востоку отъ Муэлы, и называется «Всемирными Горами» (*Montes Universales*). Другая небольшая цѣпь, расположенная восточнѣе, въ округѣ Аларраина и называемая сиерра дель Тремедаль, подвергается, говорятъ, частымъ вулканическимъ потрясеніямъ;

изъ выбросовъ въ ослитовыхъ скалахъ, и въ соприкосновеніи ихъ съ черными порфирами базальтовыми скалами, вырываются изъ сѣрные газы. Нѣкоторые триаскіе магістральныя окрестностей Куэвицы также весьма любопытно своимъ залежатъ каменною соля: снѣгъ въ этихъ копяхъ — Миягланильскій, въ рѣкѣ проливаютъ по подземнымъ галереямъ стѣнами изъ прозрачной соли. Эти широкія вышеченные въ кристаллы холды считали однимъ изъ чудесъ полуострова.

Выпуклость восточнаго плоскогорья прижимается къ югу, параллельно берегу Вала между водами, текущими въ Средиземное и водами, образующими рѣки Таго и Гвадалаиваръ; принимая видъ горной только между истоками Гвадианы, Сегура и Гвадалаивары: тутъ возвышаются цепи Гвадианы-Морена, образующей, на вѣдѣніи около 400 километровъ, естественную границу между Таманчю и Андалузіею, чѣмъ, Сиерра-Морена, равно какъ и нѣкоторыя заканчивающія съ востока плоскогорья Кастилии, заслуживаютъ названія цѣпи съ со стороны наружнаго края полуострова плоскогорій, по которымъ текутъ первыя Гвадианы, Сиерра-Морена кажется рядомъ высшихъ холмовъ, простою заправкою ея кини проульзаны. Напротивъ, въ низкихъ вѣтвяхъ Андалузіи путешественникъ видитъ сѣверъ настоящую горную цѣпь съ профвершинъ, съ крутыми склонами, предгоръ глубокими долинами и дикими ущельями; этому Сиерра Морена и ея западнымъ развѣтвямъ, сиерра Арацана и сиерра Ароче, дабы разсматриваемы какъ географическую принадлежность скорѣе Андалузіи, чѣмъ Кастильскаго плоскогорья. При этомъ надо добавить, что, по административнымъ границамъ, южной провинціи Испаніи относится большая часть маріанійской системы и даже въ этой однообразной части плоскогорья по ту сторону хребта.

На ашадѣ, общій склонъ починъ, указывая теченіемъ Таго и Гвадианы, казалось, не былъ бы слитъ, постепеннымъ переходомъ вышесказанной земли внутренней Испаніи въ низкия равнины Португаліи, но въ действительности ничего подобнаго нѣтъ. Большая часть Эстремадуры занимаетъ одна изъ самыхъ значительныхъ въ Западной Европѣ гранитныхъ скалъ. Этотъ поносъ перерожденъ землей, гранитной, гнейсовой, метаморфическою, заключающей въ себѣ все широкое ограниченное съ сѣвера сиеррами де-Гата и де-Гата, а съ юга — сиеррою д'Ароче; входящая въ этой области, тамъ и сямъ, въ земли представляютъ лишь слои незначительной толщины, отложенные на горныхъ породахъ древняго происхожденія. Иногда, какъ видѣли, эта масса гранитовъ Эстрем

вала прѣсныхъ воды, собравшіяся въ вѣ восточныхъ равнинахъ, и только многоотводной геологической работы истоки съ водопадами превратились въ нѣко проточенныя въ камнѣ рѣчные ложа, которыя возвышаются среднимъ числомъ въ сѣть метровъ между Таго и Гвадиана. Являють лишь мѣлкіе разрушенные дѣлѣ воды остатки древней горной массы:

Оретаскую цѣпью, или Толедѣрали. На границѣ Кастиліи и Эстремадры образуютъ группу сьерра-де-Гвадальора, которая стала знаменита по своему, пѣтѣ посѣщавшемуся, мѣсту богомолья дотворной иконѣ Божіей Матери, высоко возвышеніями и приваженіями христіанскаго испанскаго Америки. Западное ннѣ этихъ горъ, т. е. сьерра-де-Санъ-Себастьянъ въ Дуэтаніи съ высотами

до совершенно отдѣляющъ съ геологическаго арміи, горюущъ группу образуютъ сьерра-де-Калатрава, на краю бывшаго мѣскаго озера. Это группа потушихъ въ, занимающая по обѣ стороны Гва-отъ востока къ западу, пространство 90 километровъ. Эти вулканы, какъ и часть огнедышащихъ горъ, открываю воды, на берегу внутреннего моря, много вынѣ равнинами Ла-Манчи. Сѣй цѣрь, открытый съ восточной стороны окаймляющъ огнедышащими кратерами, изъ которыхъ являлись покрывающіе тѣснину трахиты, базальты и цинель, или лес. Единственнымъ свѣдѣтельствомъ дѣятельности служатъ теперь теплыя, насыщенные углекислотой.

рѣчные высоты въ бассейнахъ Таго и де-Санъ-Фелипе (Муэла-де-Санъ-1.800 метр. Перевалъ желѣзной дороги дрида въ Аликанте 710 метр. Виллуэр-сьерра-де-Толедо) 1.559 метр. Холмы де-Калатрава 695 метр.

обихъ Кастиліи имѣють гораздо менѣе географическое значеніе, чѣмъ можно было думать при видѣ тѣхъ длинныхъ извилистыхъ, которыми онѣ описываютъ чрезъ половецкую полуострова. Уже одной вышности текуть эти рѣки въ своихъ вершинахъ и движѣ ущелѣй, чрезъ которыя вырываются къ морю, достаточно, чтобы невозможнымъ всякое серьезное судно. Кромѣ того, количество падающей на рѣки дождевой воды не настолько значительно, чтобы питать потоки, подобные рѣкамъ странъ Западной Европы. Влага дождевыхъ облаковъ, задерживаемая Кантабрийскими, горными Галицій и граничными массивами Португаліи и испанской Эстремадуры, уходитъ почти все въ атлантическія ска-

тахъ горъ, такъ что для кастильскихъ плоскогорій она остается весьма незначительное количество. Вообще, дождь бываетъ въ этихъ областяхъ только въ теченіе шестидесяти дней въ году, и сумма дождей колеблется между пятою и десятою частью того количества, которое выпадаетъ на наружномъ склонѣ горъ. Сверхъ того, выпавшіе дожди весьма дѣятельно испаряются отъ солнца и вѣтра: вся влага, полученная жаждающему въ лѣтніе мѣсяцы землемъ, скорѣе снова возвращается въ атмосферу, и если главныя рѣки еще и текуть въ это время года, то это только потому, что остатки зимнихъ дождей продолжаетъ выступать на поверхность посредствомъ глубокихъ источниковъ. Но сколько здѣсь высохшихъ рѣкъ, сколько широкихъ рѣчныхъ руселъ, на галькѣ и пескѣ которыхъ по цѣлымъ мѣсяцамъ не виднѣ капли воды! Если бы дождь за цѣлый годъ, вмѣсто того, чтобы уходить въ землю и выходить затѣмъ въ видѣ ключей или быстро стекать по оврагамъ и рѣчнымъ русламъ, разлились бы сплошнымъ массомъ по плоскогорью, то они совершенно испарились бы въ теченіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ; такъ, по крайней мѣрѣ, думала прежніе изслѣдователи, хотя, по наблюденіямъ новѣйшихъ метеорологовъ, сравненіе это должно считаться нѣсколько преувеличеннымъ.

Количество дождя въ Мадридѣ въ 1868 г.: въ годъ 0,231 м.; съ апрѣля по августъ 0,085 м. Количество дождя въ Саламанкѣ въ 1868 г.: въ годъ 0,320 м.; съ апрѣля по августъ 0,054 м. Количество дождя въ Вальядолидѣ въ 1868 г.: въ годъ 0,545 м.; съ апрѣля по августъ 0,109 м. Поверхностное испареніе воды въ Мадридѣ (12 лѣтъ наблюденія) съ апрѣля по августъ 1.845 м. Среднее количество дождей въ Мадридѣ (4 года наблюденія) съ апрѣля по августъ 0,273 м.

Изъ трехъ большихъ рѣкъ—Дуэро, Таго и Гвадианы—послѣднія двѣ самыя маловодныя, такъ какъ онѣ протекають по бассейну, который отдѣленъ отъ моря и его дождевыхъ итровъ дополнительнымъ валомъ цѣлей Гвадарамы и Гредосъ. Но какъ въ маловодны въ настоящее время эти рѣки, совершенныя ими въ историческія времена геологическая работа—грозидна. Вышнѣ всю воду, стекающую съ вышнихъ озерныхъ пространствъ плоскогорья, каждая изъ этихъ трехъ рѣкъ вступаетъ въ извилистую рѣчнину живої скалы и, спускаясь все ниже и ниже нодъ террасы, вырываетъ себѣ полуобнаженное русло, чтобы пробраться въ низкія равнины Португаліи.

Такъ, Дуэро, усиленная уже всю широкою сѣью своихъ притоковъ, каковы: Пизуэра съ Карріономъ, Адаха, Эсала, вступаетъ въ узкую расщелину плоскогорья, которая, какъ препятствіе къ сношеніямъ, натурально, сдѣлала границей двухъ сосѣднихъ государствъ. Главнѣйшій притокъ Дуэро, Торместъ, впадаетъ

сифами сиерры де-Гредосъ. Иельтеъ, Агведа, составляющая въ нижнемъ своемъ теченіи границу Португаліи, точно также текутъ въ глубинахъ двѣхъ ущелій, которые можно было бы назвать «кальонами», какъ называются глубокии рывины рѣкъ американскаго Запада. Тѣ же извѣнія представляютъ и Таго. Принявъ къ себѣ Альбертъ, сжатый между предгорьями сиерры де-Гредосъ и сиерры Альтамыры, рѣка течетъ, то ровная какъ стекло, то стремясь удлинненными волнами, между тѣсными стѣнами, съ обѣихъ сторонъ которыхъ выдаются соответственно углы и выступы; у самой границы, въ Сальто дель-Гиганто, она низвергается съ высоты 8 метровъ. Тіетаръ, Альмонтъ, Алаговъ, Эльхастъ, при соединеніи своемъ съ главной рѣкою, текутъ точно также въ узкихъ желобахъ гранитной скалы. Что касается рѣки Гвадианы, то она прорывается черезъ выходящую «клязу» плоскогорья уже на португальской территоріи.

Истоки и верхнее течение этой послѣдней рѣки были предметомъ утрированныхъ описаній, которая мысленные пастухи передаютъ съ такою гордостью, какъ будто ихъ рѣка единственная въ мірѣ. Тѣмъ не менѣе, гидрографія верхней Гвадианы весьма любопытна. Первые воды бассейна родятся на югѣ плоскогорья Куэнци, изъ тѣхъ мѣстъ, съ неопредѣленнымъ закономъ, гдѣ ручьи еще блуждаютъ и ищутъ себѣ пути: но многихъ мѣстъ довольно было бы одной плотины, чтобы отвести воды къ западу, къ Гвадианѣ, либо къ востоку, къ Хукару или Сегурѣ, либо даже къ югу, къ Гвадалинару или Гвадалькивиру. Мѣстами на этой крошкѣ встречаются даже временныя лагуны стоячей соленой воды. Во всей Западной Европѣ Испанія — единственная страна, представляющая подобное явленіе: это еще новое сходство ея съ африканскими материками.

Два ручья могли бы претендовать на длинѣ течения на честь свое имя этой рѣкѣ: Зигула и Заикара, но они несутъ такое ничтожное количество воды, притоки же высохшии въ дѣтне жары, что началомъ настоящей рѣки по справедливости считалась постоянные источники, называемые «глазами» (*ojos*, по-арабски *ayn*) Гвадианы или Вильянуэба, чистыя, отражающія небо воды которыхъ совершенно естественно было жителямъ этихъ безводныхъ странъ сравнить съ глазами, открывшимися, чтобы созерцать окружающую природу. Три группы этихъ источниковъ даютъ воды до трехъ кубическихъ метровъ въ секунду. Такая значительная для плохо орошенной страны масса воды идетъ, очевидно, надалека и представляетъ стокъ обширнаго пространства. Общее мнѣніе таково, что въ видѣ «глазъ» Гвадианы является прекрасный ручей Гудера, который течетъ изъ лагуны въ лагуну чрезъ рядъ прогоровъ и живописныхъ водопадовъ, съ

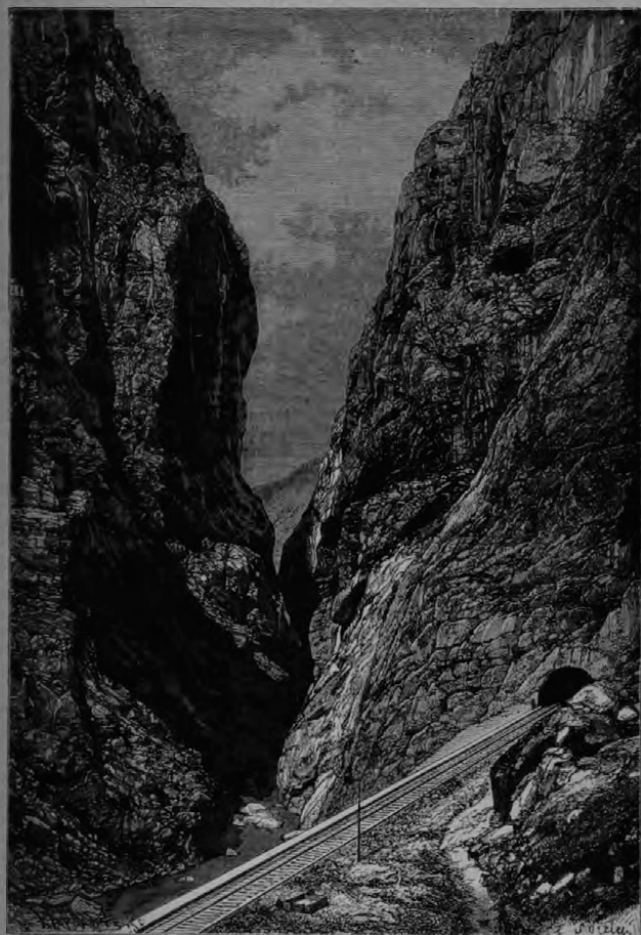
высотой около 100 метровъ. Дѣйствительно, масса его воды почти такая же, какою съ почвы позволяютъ поднимать воды при напращеніи этихъ источниковъ. Гудеръ называютъ Гвадиана-Альто (Верхняя Гвадиана), какъ будто гипотеза о скрытомъ изъ общеніи неопровержима, между тѣмъ и торые географы, какъ напр. Кондо, опираются въ томъ, чтобы верхній ручей доставляющій бассейнъ рѣки. Изобилуетъ его и послѣ сильныхъ дождей, стекаетъ въ Зависѣ каменистому руслу, обыкновенно же онъ испареніи достаточно, чтобы неперезать его ликомъ. Большой притокъ Гвадианы, Хабалоршающий камю де-Калатрава, точно такъ питается обильными источниками, или «глазами» Монтиеля.

Большая, сравнительно, сухость восточныхъ плоскогорій сообщаетъ климату истинно континентальный характеръ. Глубины въ Испаніи — тѣ же самыя, что и во Западной Европѣ: господствующій гольфъ водъ здѣсь, какъ и въ Португаліи, во Франціи, Австріи, представляетъ влажный юго-западный вѣтеръ, которому эти страны и обильно ровною температурою въ періоды холода и въ все-таки высокіе бассейны Дуэро, Таго и дѣианы представляютъ такую сѣмью времѣна и такіа извѣстныя перемены температуръ, что напоминаютъ близкія африканскія и азіатскія пустыни. Зимне холода здѣсь почти очень сильны, іюта знойны, при чрезвычайныхъ изъ температуры еще болѣе ливаются въ томъ или въ другомъ направлѣніи свободно дующими по большимъ горнымъ вышкамъ вѣтрами. Зимой, *noche* (свое) пройдя надъ сѣвѣми и лѣтами Пиреней сиерры Урбонъ, Монкайо и Гвадарама, стить сквозь кустарники и проникаютъ южные жалкіе крестьянскіе жилища. Въ же южный вѣтеръ, страшный *calano*, онъ переходитъ черезъ проливъ и, являясь плоскогорья сквозь брени Сиерры-Невада Сиерры-Морена, даятъ природу гижелюу, линой атмосферой, которая жжетъ растительность, раздражаетъ животныхъ и дѣлаетъ лѣвка нервнымъ и угрюмымъ. Но въ этихъ различныхъ метеорологическихъ чинахъ, большая часть кастильскихъ гордтиномъ которыхъ можно считать Мадридъ, ютъ климатъ весьма непригодный, котораго видному боится иностранцы.

Средняя температура въ Мадридѣ, по Грга, 14°37 Ц. Высшая температура 10 Цилимъ температура 10° Ц.

Воздухъ хотя чистъ, но обыкновенно съкомъ сухъ, слишкомъ остръ и рѣзокъ, особенно, отчего сложилась извѣстная поговорка: «Воздухъ въ Мадридѣ не гаситъ свѣча, но ваетъ человека». Люди слабонервные и старые сильно страдаютъ отъ такого «сухо

мощеры и в первое время акклиматизации восходным климатом; быть может, потому, что тогда еще равнина была покрыта богатыми травами, но, быть может, такая репутация была

Ущелье Лосъ-Гайтаносъ.

Птая поговорка, указывающая на подавляющую злѣйшую. Говорятъ, правда, что во времена Карла Пятаго Мадридъ пользовался пре-

дѣломъ низкой дести властелину, который выбралъ этотъ городъ своей резиденціей.

Разнообразие растений между самыми низкими

частями плоскогорий и вершинами господствующих над ними гор — весьма велико. Но общий вид флоры представляет чрезвычайное однообразие. Число растений, способных выносить сильный холод и сильный жар, конечно, ограничено: но вследствие отсутствия влажности и вследствие сухости климата Кастилии, растительность, по необходимости, должна чахнуть; поэтому в некоторых округах вы можете пройти десятки и сотни километров, не заметив видной перемены во внешнем виде страны. Господствующими растениями, придающими природе свой однообразный тон, являются большею частью низкие растения и полукустарники. Заросли верхнего бассейна Дуэро и плоскогорий, идущих к востоку от Таго и Гвадианы, состоят преимущественно из тимьяна, лаванды, розмарина, несопа и других ароматических растений; на южном склоне Кантабрикских гор преобладают над другими породами верески с розовыми цветочками; обширные пространства на высоких вершинах гор Куэнцы поросли испанским дроком с цветками желтыми. А скалы соляных формаций окрестностей Альбацетты населены соляниками. Эти места, называемые часто кастильскими степями, заслуживали бы скорее названия пустынь, так как вследствие свойств почвы и незначительного количества дождей страна остается в своей первобытной нагоде. Степь эта, местами совершенно горизонтальная, местами однообразно волнистая, тянется в вид обширных безбрежных пространств, краснорубого цвета — на грависовых породах, и серого или белого — на гипсовых формациях. Вокруг хвосточка Сан-Клеменсе, на протяжении нескольких миль, не видно ни ручья, ни источника, ни деревца. К западу степь продолжается бескончемыми равнинами Ла-Манчи, «засушенной земли», как ее называли арабы; хлебные поля, виноградники и пажити перемежаются здесь с порослями испанского чертополоха, или-за которых едва видны ветритый чельник; воздвигнутые местности Ла-Манчи часто постигаются грозами и саранчой. Эстремадура и склоны Сиерры Морены одеты главным образом различными породами лавонок: с некоторых гор на всем горизонте не видно ничего, кроме ковра *jarales*, то синевого-зеленого, то бурого цвета, смотри по временам года; всюду земля блистает белыми пятнами, как недавно выпавший снег.

Что касается деревьев, то леса их, или, скорее, редкие рощи, замечны только на горных склонах. Из низких пород встречаются каштаны и в особенности дубы: дубы *lunzens*, пробковые, малорослые, дубы с двойным желудем и других породы, — составляющие остатки древних лесов страны. Везде, до предельной древесной растительности, растут

сосны различных видов, из которых встречается только в центр Европы и Сибири: они составляют еще обширные леса в буграх плоскогорья Куэнцы. Обширные пространства сыпучего песка, простирающиеся с севера от Гвадарамской долины, в провинции Авилья, Сеговия и Вальядолид, точно так покрыты соснами. Земли эти, похожие на флукские ляды, не поддаются легко никаким обработкам, кроме разведения сосны, — дерево которое доставляется по крайней мере для смола.

В покрытых горх остатках вы водите еще дикие звери. На южном склоне Кантабрикских гор и в сиерра Деманды сто тому назад были многочисленными медведи, рыси, дикие коники и лисы; но удалились от человеческого жилья, из зарослей Гвадарама, Гредоса и Гата; здесь встречаются даже каменные бараны, или муфлены. Оленки стреляют здесь также осенью, так же и некую мелкую дичь Западной Европы. Банг водится в дубовых лесах, где он достигает удивительного роста и силы: домашние свиньи, почти такие же дикие, как и еродия, и нередко волками обрывают их стухом, напоминающим тревных диких ошаривает жеуду у свободного еще животного. В былые времена, пость торжества в стране над магнетанами, связываясь в похвальных держать бошши стада свин Путешественник, странствующий вдали от родов в провинциях Леон, Вальядолид, верхней Эстремадуры, может убедиться, старинное похвие не исчезло еще и так как на опушках дубовых лесов, встретишь часто целые орды свиней, ищущих не особенно упоконительный вид. Явля свиньи из окрестностей Трухильо и танчеа славится во всей Испании за их превосходные окорока, доставляемые на полуострова.

Обширность пашбищ сдвинула пашущих главным занятием населения Кастилии, естественно, разведение овец и крупного скота увеличило пространство пашбищ, удерживая леса и обработанные земли, которые местности обильны Кастилий действительно удобны для воздвигнутых холмов, степей, и в среднем дают весьма обильный урожай. Такова, в бассейне Дуэро, Тьерра Кампоса, в которой текут Каприонь и Пирра, и которые орождаются, покровителем канализации, нодами подчасного зеркала, лавящегося на небольшой глубине, под повою; таковы также *mesa* в Оканья и другие округах верхних бассейнов Таго и Гвадианы, которые только кажутся сухими, а на самом деле играют скрытой влажностью. На плодородных каменистых землях, шпигуемых, уныло культивируемая, могла бы та

ходные продукты; даже предоставленная единственно заботам матери-природы, есть вечно прекрасного качества. Тамъ можно то же сказать о маслинѣ, составляющей богатство камино де-Калатрава. Полезна ли, выгостъ съ возстановленіемъ, представляетъ для жителей Кастиліи я выгоды: но матеріальная и духовная, господство рутинѣ, существованіе бои менѣе видоизмѣняемыхъ феодальныхъ зѣвъ, а иногда и производимое долгими уныніе — поддерживали старинный порядокъ кочевой жизни, почему обширнѣе пространства превосходныхъ земель, могли бы поддерживать существованіе тысячъ земледѣльцевъ, служить не болѣе тростями пастбищамъ; они оживляются и только на одинъ сезонъ, а затѣмъ до конца года остаются урюжими пусты-

нная часть стада мериносовъ, состоящихъ изъ десятка тысячъ головъ, подраздѣляясь на группы отъ 1.000 до 1.200 жпкъ, проходящая для прокормленія около ны всей Испаніи. Этотъ отрядъ овецъ зылетъ отъ стоянки до стоянки *mayoral*, въ качествѣ помощниковъ, столько *mes*, сколько отдѣльныхъ стадъ, и каждый изъ нихъ, въ свою очередь, надѣлюю группую подчиненныхъ. Лучшіе говорятъ, — въ округѣ Балия, въ провинціи, гдѣ и животныя отличаются самою ошерстью. Въ началѣ апрѣля мериносы имѣютъ пастбища Андалузіи, Ла-Манчи или мадуръ и поднимаются на сѣверъ, въ страну широкою полосею, по которой подымается густыми тучами. Ширина до-которую могутъ занимать овцы при своемъ ствѣ на горные выгоны, опредѣлена зѣ въ 80 метровъ, но животныя безпре-о сбываются то направо, то нѣтъ, въ ности при починныхъ привалахъ. Тѣмъ одни проводятъ въ горахъ Сеговии, Авила, де-Ваньосъ, другая часть до плоскогорья, до Монкайо, Урбона и Кантабрискпхъ, а затѣмъ, въ концѣ сентября, путешевачиваются снова, и скотъ направляется по въ «крайнюю» страну, т. е. Эстрема-Не считая неизбѣжныхъ поворотовъ до- безразстанныхъ перегибѣній на мѣстѣ, пространство, проходимое ежегодно орымъ стадами, составляетъ болѣе тыся- километровъ. Цѣлая территория, можно ѣ, представляется опустошеніемъ барана-аго, которое одинъ экономистъ назы-«вырѣзанъ» по преимуществу. Прежде-ло еще опаснѣе, потому что всѣ четыре-ять милліоновъ овецъ принадлежали одной-ственной корпорации *mesa*, распола-й съ седьмаго вѣка истинно королевскою-ю. Большіе княжескіе дома и религіоз-

ныя общества, соединившіеся для общаго поль-зованія пастбищами Испаніи, присвоили себѣ чрезвычайныя привилегіи, злоупотребили ими до того, что запрещали распаханіе земли. Ихъ пастухи создавали предъ собою пустыню. Только въ 1836 г. была отменена *mesa*, и собственники *estremos* снова получили право воздѣлывать свои земли или оставлять ихъ подѣ выгоны съ болѣею для себя выгодою.

Несмотря, однако, на всѣ выгоды, предоста-вленные пастушеской промышленности приро-дою и обычаями, породы животныихъ вырожда-лись. Испанія, которая въ среднѣе восемнад-цатое вѣка доставляла остальной Европѣ прекраснѣйшихъ мериносовъ, кончила тѣмъ, что сама должна была ввозить заграничныя по-роды для подновленія своего овечьего хозяй-ства. Точно также и лошади, которые по силѣ и вѣрности шага почти необходимы на камен-ныхъ и горныхъ дорогахъ Кастиліи, произво-дитъ не исключительно изъ провинціи Леона и Андалузіи, а болѣею частью привозятся изъ Франціи, главнымъ образомъ отъ заводчиковъ Пуату, которые содержатъ въ своихъ стойлахъ чистокровныхъ производителей. Что касается введенныхъ въ Испанію экзотическихъ живот-ныхъ, верблюда, ламы, кенгуру, то число ихъ никогда не было такъ значительнымъ, чтобы ска-зать, что они акклиматизировались на почвѣ по-дуострова. По своей массѣ домашней, такъ и ди-кой фауны, равно какъ и по культурнымъ и рас-тущимъ на свободѣ растеніямъ, кастильскія пастбища сохраняютъ тотъ же характеръ однообразія, какой они имѣютъ по своему обще-му рельефу и геологическому виду.

Сами жители замѣчательно походятъ на насе-ляемую ими землю. Люди въ Леонѣ и Кастиліи важны, кратки въ разговорѣ, величественны въ походкѣ, ровны въ расположеніи духа, даже весе-лись, они всегда держатъ себя съ достоинствомъ, и тѣ изъ нихъ, кто сохраняютъ преданія доброй старины, до самыхъ малѣйшихъ движеній держатся стѣснительнаго и монотоннаго этикета. А между тѣмъ они любятъ въ свое время и по-веселиться, и манеромъ, т. е. жители Ла-Манчи, привносятся въ примѣръ особенной живости танца и веселой звучности пѣсни. Кастилецъ, хоть онъ и равнодушенъ, но гордецъ изъ горде-цовъ. «*Yo soy Castellano!*» — («я кастилецъ!») — Это слово — для него замѣною всякую клятву: требовать болѣе — значитъ оскорбить его. Онъ не признаетъ ничего выше себя, но въ то же время уважаетъ гордость своего ближняго и оказываетъ ему всякую вѣжливость, должную равному. Слово *hombre* (человѣкъ), которымъ кастильцы, а по ихъ примѣру и всѣ испанцы, называютъ другъ друга въ разговорѣ, не выра-жаетъ ни подчиненности, ни превосходства, и произносится всегда гордымъ и полнымъ до-стоинства тономъ, какъ подобаетъ между люди-ми равными. Всѣ иностранцы, которые попа-

давать в толпу в Мадрид и опять какому-нибудь другому городу Кастилий в первый раз. удивляются той естественной непринужденности, с которою разговаривают между собой богатые и бедные, франки и оборванцы, без сниска с одной стороны и без унижения — с другой. В подтверждение этих нравов равенства можно привести маленький городок Казарте, недалеко от Касереса, где недавно еще существовал обычный, подобного которому не представляет ни одна европейская страна. Жители его, в числѣ около 5.000, все совершенно равные по достоинству, общественному положению и званію, съ величайшею заботою слѣдили, чтобы это равенство никогда не нарушалось какою-нибудь внѣшним знаком почестей и отличій.

Хотя кастильцы, благодаря своему стойкому мужеству и центральному положению их страны, сдѣлались хозяевами надъ остальную Испанию, тѣмъ не менѣе, по странному противорѣчію, они не господствуютъ болѣе въ столицѣ государства. Мадридъ, этотъ центр притяженія всего полуострова, представляетъ кастильскій городъ только съ географической точки зрѣнія, а говорятъ въ немъ всего громче не туземцы. Въ немъ встрѣчаются массы галиційцы и кантабріянцы, арагонцы и каталонцы, жители Мурции и Валенціи, и наконецъ андалузы, которые всѣхъ болѣе зажиточны по своимъ жемствамъ, одушевленію и блестящему красноречію. Только ихъ и видно слышно, и поэтому ихъ иногда принимаютъ за истинныхъ представителей испанскаго характера и такъимъ образомъ рискуютъ надѣлать изъ своихъ сужденій болѣе промахи. Эти люди юга во многихъ отношеніяхъ составляютъ полный контрастъ со своими сѣверными сѣверянами. Если они и не имѣютъ всѣхъ качествъ кастильцевъ относительно силы и достоинства характера, то ихъ нельзя упрекнуть и въ вялости и апатичности.

Паводнение Мадрида и Кастилій провинціалами всей Испаніи происходило не только въ дѣлѣ административной, политической и торговой централизаціи, но также въ дѣлѣ плотности жителей на плоскогоріи Кастилій. Население представляетъ пробѣлы, которые только и могутъ пополнять эмигранты изъ болѣе богатыхъ людскихъ мѣстностей. Кастильянцы не способны сами пользоваться богатствами своей страны, а потому должны допустить къ поселенію среди себя колонистовъ. Вообще, можно сказать, что галиційцы, баски и каталонцы съ Пиреней и Баскскихъ острововъ занимаются въ Мадридѣ матеріальнымъ дѣломъ, между тѣмъ какъ во всемъ заняты преимущественно умственными трудами. Самихъ же кастильцевъ не хватило бы ни на то, ни на другое. Ростъ населенія плоскогорій долженъ былъ останавливаться уже, какъ мы видѣли, сравнительно суровость климата и скудость почвы, но къ этимъ есте-

ственнымъ причинамъ присоединяются еще другія — историческія. Нѣтъ сомнѣнія, что бы жители Кастилій не пришлось пережить тотъ экономическій и политическій поворотъ, которому они были подчинены, то они бы еще утилизовали богатые земли, орошаемыя Дуэро, Таго и Гвадианою. Если плотность населения въ вѣкторыхъ кастильскихъ провинціяхъ едва равняется 13 человѣкамъ на квадратный километръ, то въ этомъ надо винить не дѣла человека.

Хотя у историковъ мы не находимъ статистики относительно прошлаго Испаніи, которые, передаваемые писателями, могутъ давать возможность утверждать, что общій стильскихъ плоскогорій была прежде горнаселеннѣе, чѣмъ нынѣ. Долина Таго и долины Гвадианы были покрыты городами. Иные теперь обратились въ мѣстечки: рѣка была судоходна отъ моря до Толедо, потому что несла болѣе значительное количество шипа потому, что лучше содержалась съ двѣхъ береговъ. Эстремадура, которая нынѣ составляетъ одну изъ самыхъ пустынныхъ провинцій Іберіи, и которая, по отношенію къ своему пржевию, кормитъ наименѣе количество шипа и кормитъ ихъ наиболѣе скудно, во вѣрмилнѣ была населена весьма густо: въ нахдился самый значительный на полуостровѣ городъ, колонія Августа-Эмерита. Во вѣгосподства мавровъ страна эта продолжала нмать одно изъ первыхъ мѣстъ между естями Іберіи; ея плодородная равнина, которая теперь почти безплодна для чѣлка, отличалась тогда изобиліемъ плодотныхъ.

Никто не сомнѣвается, что одною изъ вѣкихъ причинъ запустѣнія центральныхъ вѣицій Испаніи и особенно Эстремадуры бстребленіе и изгнание мавровъ; но, кромицкихъ для полуострова причинъ упадка, быпринципы частнымъ, способствованію обезенію плоскогорій. Многочисленность замковъ (*castillos*), сообщившихъ свое имя центральныхъ провинціямъ, необезпеченность труднхъ хватъ земли крупными королевскими вассалами, религиозныя общества и военные ордена въ Алькантара, Калатрава и другія, имѣли вѣвымъ послѣдствіемъ отвращеніе земледѣльцъ къ своему дѣлу и удаленіе его отъ земли; подпуста, нищета стала всеобщей, города иренни обезлюдѣли. Восстѣніи же, въ Кортець, Писарро и другіе конкистадоры, женщины Эстремадуры, совершили свои ужасные подвиги въ Новомъ Свѣтѣ, за иувлеклись вся отважная молодежь страны. ображеніе разгорѣлось, жителями овладеобщій духъ авантюризма, къ мнрному земледѣльству стали относиться съ презрѣніемъ и тысячи людей, которые не могли отправлять Америку, или искать счастья въ горѣ

во. Естественным последствием этой бедности было то, что обширные пространства оказались обработанными из пахотных земель. Завладели крупные владельцы скота, тысячу пастухов, постоянно странствующих и вечно остававшихся холостяками, которые в холостые отзвлекались от работы и от возобновления семьи. Табразом, быть может, лучшие из всех земель, *Extremehos* (жители Эстремадуры) жили, как их называли, в *los In-lu nación* (бродяги).

Вспыхнул в чистом, населенном плоскогорьями и изобретенном из умышленных, бывших в якорных промыслах в Еироны, оно стало не в состоянии подражать ей. Наибольший упадок торговли промышленности из всех частей, пость Эстремадуры, совершился в Леоны и Старой Кастилии, где наиболее всех возмратилось к первому варварству. Все эти местности, из которых движение, естественно, должно было выдвигаться к Лиссабону, политической оторваны от сообщения с Атлантикой океаном, куда выдвигать реки. Нюжурга Новой Кастилии, как например, конечно, также были очень низко, но печальный упадок оказался в долине именно там, где установилось могущество христианской Испании. Область, занимающая склон сьерры Гвадарамы, три миль назад, была богатейшей в мануальном отношении на всем полуострове: была изобилует и сукно Авилы, Медина-дель-Сеговия пользовались известностью всей Еироны; фабрика одного только Луго из этих городов давали занятые рабочими; Бургос и Аранда-дель-Дуэро городами с весьма оживленной торговлею промышленности; в Медия-де-Рио-магноты изныли на своих оборотах, что ее называли «Маленькою Индией», *Chica*. Но под тяготами над ними из духовных трибуналов, казны и преступности, жители верхних равнин утратили всякую инициативу и сделались неспособными бороться с иною конкуренцией. Таким образом, там в Испании, откуда не приходилось измывать, обдирать еще гораздо больше, кругом, наиболее промышленные жители изгонялись толпами: целые деревни, и от больших и недавно богатых, как Бургос, «оставалось только имя», как говорит один писатель о южной Испании. За отсутствием евреев, оставшиеся в разоренной стране жилища каталонцы. Для объяснения бедности надо прибавить еще, что местной бедности должны были наносить чрез-

вычайный вред отсутствие сообщений и недостаток в топливе, тем более, что жизнь стремилась все сильнее и сильнее с одной стороны к столицам, с другой — к торговым городам побережья, находящимся в сношениях с границей.

Обедавление и материальный упадок были бы еще побой, если бы не сопроважались прогрессивным отупением жителей. Знаменитый Саламанкский университет и другие школы сдвигались мало-по-малу коллегиями умышленной порчи. Еще накануне французской революции профессора «Матери наук» отказывались говорить о тяготах небесных святил и кроваво-обращении; открытия Ньютона и Гарвея считались ридками, слышанными о них, кастильскими «учеными» — ужаснейшей ересью: они во всем держались системы Аристотеля, «как единственно согласной с откровением». Испанец Торрес рассказывает, что, прочитавший в Саламанке пять лет, он совершенно случайно узнал, что существует отрасль наук, называющаяся математикой. Если таково было состояние университетов, то можно судить о том, глубоко ли невежество, в котором косялись жители глухих местностей, куда путешественники никогда не заносили отголоска далекого мира!

Именно в провинции Саламанка, всего из каких-нибудь шестидесяти километров от этого «средоточия» знаний, среди дикой долины Батуэка, под скалами Пенья-де-Франсия, живет население, слышущее «дикими», которое, как говорят, очевидно, ошибочно, не знает даже времени года. Недавно еще об этом народце рассказывали разные легенды; так, говорили, что они до новейшего времени были вовсе неизвестны своим соседям и были открыты случайно двумя божавшими лубовниками. Но старинная грамота устанавливает несомненно тот факт, что с конца одиннадцатого века катуэки были данниками одой соседней церкви, а впоследствии принадлежали монастырю, построенному в той же долине; тем не менее, если вбить рассказав путешественников, жители долины не знали даже, какого они вприсовождения. Далее к югу, округ де-ла-Гурдь, на восточном склоне сьерры де-Гаты, почти так же недоступный, как и округ катуэков, население тоже крестьянами, обратившимися в состояние какого-то одичания.

Впрочем, во всех гористых и удаленных от больших дорог местностях Кастилии сохраняется население, если не ниварское, то, во всяком случае, живущее далеко выше того, что называется новым цивилизацией. Для примера можно привести *charros* в Саламанке и особенно знаменитых *maragatos* в Асторских горах; это — большое число погонщиков мулов, извозчики, вожак скота,

чрез. руки которых проходить значительная часть испанской торговли. Они обращаются только между собою, и впрямую не без основания считаются потомками какого-то древняго иберийского народа: между тѣмъ, по какой-то странной игре словъ, изъ нихъ хотѣли сдѣлать «маврогоговъ», т. е. вигингоговъ, которые сплелись-де съ маврами и усвоили ихъ явы. Они ничѣмъ не напоминаютъ мусульманъ. Ихъ старинное одѣяніе вовсе не мавританское. Мавроготы носятъ широкіе штаны, суковныя штבלеты, подпозывающіе выше колыть, короткую и узкую куртку, кожавый поясъ, оттопыренную фрезу вокругъ шеи и войлочную шляпу съ широкими полями. Изъ большинства они высокаго роста и крѣпкаго тѣлосложения, но сухопары и угловаты. Почти всегда молчаливые, они не сѣются и не поютъ дорного, погоняя своихъ бычьихъ животныихъ. Ихъ трудно разсердить, во, разъ выведенные изъ терпѣнія, они становятся свирѣпы. Честность ихъ абсолютна: имъ можно безъ опасенія повѣрить самыя драгоценныя вещи — и они доставятъ ихъ вамъ съ одного конца Испаніи на другой, и будутъ защищать ихъ отъ всякаго нападенія, потому что они храбры и владѣютъ оружіемъ съ замѣчательною ловкостью. Мужчины странствуютъ по большимъ дорогамъ, женщины же обрабатываютъ землю; но почва тамъ суха, камениста и даетъ скудные урожаи.

Несмотря на необыкновенную оригинальность Кастилій и ихъ населенія, тамъ замѣчается, какъ и во всей остальной Испаніи, одно явленіе, совершенноеяе хотя медленю, но непрерывно: это урушеніе людей и вещей. Подъ вліяніемъ исторической среды, кастильцы съвера и юга, земель гористыхъ и ровныхъ, становятся все болѣе и болѣе похожими на другіхъ испанцевъ, точно такъ же, какъ послѣдніе приближаются къ остальнымъ европейцамъ. Богатства страны, извѣстныя лучше иностранцамъ, чѣмъ мѣстнымъ жителямъ, привлекаютъ теперь серьеанте, промышленность возрождается, но въ другіхъ мѣстахъ и въ новой формѣ, смотря по мѣстамъ событій, представляемымъ желѣзнымъ дорогамъ, по измѣняющимся потребностямъ человѣка и по изобрѣтенымъ имъ способамъ производства. Поэтому и населеніе распределяется совершенно новымъ закономъ: ихъ группировка, при чемъ центры притяженія служатъ уже не тѣ города, что прежде.

Благодаря историческимъ превратностямъ и въ особенности непрерывному состоянію войны, въ которую жила Испанія со временъ мавровъ, многие города Кастилій имѣли преченную честь носить титулъ столицы. Покѣдонательность эта-покой въ движеніяхъ завоеванія или пораженія, а иногда напиралъ король, раздѣляя его владѣнія между нѣсколькими сыновьями: таковы были причины, доставившія многимъ провинціалъ-

нымъ городамъ Леона и Кастилій первое первенство по обезпечиваніи имъ мѣсто и тощихъ страны.

Древняя Пузація, прославившаяся своей героическимъ сопротивленіемъ римскимъ дѣламъ, не существуетъ болѣе; пейзажи ея представляютъ ли собою развалины, нахлѣды въ нѣсколькихъ километрахъ отъ ея города Сорія, бывшаго леона Догеса. Остатки тѣхъ самыхъ стѣнъ, которыя были разрушены Сципіонами Африканскими. Но и ло есть весьма древнихъ городовъ, сохранившихъ нѣкоторое значеніе до настоящаго мени. Таковы, напримеръ, Леонъ, столица, иго изъ бывшихъ испанскихъ королевствъ, и наи квартира одного римскаго легіона (*sejdenina*), и порочное названіе (*Leiro*) кото послужило поводомъ къ изгнѣнію въ ея города злыи. Это первый значительный родъ, отвоенный христіанами у мавровъ стѣна, въ которой нѣкоторыя рѣды измѣняа ять частью изъ крашеннаго мрамора на-поло разрушена, а соборъ его одинъ изъ лучш памятниковъ церковнаго зодчества на полуостровѣ, былъ, къ сожалѣнію, реставрированъ безъ всякаго соображенія съ первоначальнымъ планомъ, и превращенъ въ кубъ дова массивныхъ формъ. Асторга, «неизвестный городъ», Астурина-Августа римскихъ мѣвъ, находится въ болѣе упадкѣ, тѣмъ онъ, между тѣмъ какъ другой его соперникъ Палланція, нынѣ Паленсія, пользуется въ римъ благосостояніемъ, благодаря своему еликому положенію при узлѣ подорожныхъ линий и нѣсколькихъ торговыхъ дорогъ. Гдѣ памятники его, какъ въ Асторгѣ и Леонѣ, пышный средневѣковой соборъ; но самыя роды обновляются, благодаря выгодамъ, звлеченымъ ему развитіемъ желѣзныхъ рогу во всѣхъ направленіяхъ. Паленсія и сѣдья станція, Вента-де-Бальюса, наво какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ главная Мадридской дороги выдѣляется изъ себя въ Галицію и Астурию, Сантандеръ, Бадъ Проясъ и во Францію. Здѣсь же слышатся личные рѣки, которыя образуютъ. Нисуръ своимъ обильнымъ водамъ двигаютъ массу многихъ шерстяныхъ фабрикъ.

Бургосъ, сохранившій нѣкоторое первенство какъ бывшая столица Старой Кастилии, падаетъ въ болыиомъ упадкѣ по сравненію прошлымъ блескомъ; въ немъ нѣтъ и части прежняго населенія; его улицы и шды почти пусты, и толпа, которая въ нѣкдычасъ тѣснится передъ церквями и отелями на вокзалѣ желѣзной дороги, состоитъ изъ нисшихъ. Но Бургосъ, все еще гордый, показывается съ гордостію своей адапы, своопушъ площадь. «Plaza Mayor», бывшую сѣтелемъ столькохъ аутодифо, свою сторону баню и въ особенности свой соборъ, го

матиньк тринадцатаго вѣка, который немного соперничаетъ въ Европѣ по турной отдалѣ и по легкости шипцевъ и ленокъ. Въ этой, вычеканенной, какъ пескомъ и «золотомъ своего слова» Бургосъ, благородный изъ благородныхъ, хвалится тѣмъ, что онъ обладаетъ прахомъ Сиды Камнеадора, который, по легендѣ, родился неподалеку отъ

Андалузскіе типы. Крестьяне окрестностей Кордовы.

лилая игрушка, церкви, много реликвій; но знаменитъ Христосъ, одѣтый частію чешскою кожею, обогрѣнной кровью; здѣсь видѣть также знаменитый ларецъ, котораго дати въ залогъ евреямъ, наполнить его

сюда, въ деревнѣ Бинаръ. Историческіе монастыри его окрестностей, Картуха-де-Мирафлоресъ, Санъ-Пердо-де-Кардена, ласъ-Гуалягастъ, представляютъ собою зданія, которыя хотя и потеряли большую часть своихъ сокровищъ, искус-

чрезъ руки которыхъ проходить значительная часть испанской торговли. Они обращаются только между собою, и ифранто не безъ основанія считаются потомками какого-то древняго иберийскаго народа: между тѣмъ, по какой-то странной игрѣ словъ, изъ нихъ хотѣли сдѣлать «мавроготовы», т. е. визиготовъ, которые слились-де съ маврами и утѣрили ихъ права. Они ничѣмъ не напоминаютъ мусульманъ. Ихъ старинное одѣяніе вовсе не мавританское. Мавроготы носятъ широкіе штаны, суковныя штиблеты, подвязанныя выше коленъ, короткую и узкую куртку, кожаный поясъ, оттопыренную фрезу вокругъ шеи и войлочную шляпу съ широкими полями. Въ большинствѣ они высокаго роста и крѣпкаго тѣлосложения, но сухощавы и угловаты. Почти всегда молчаливы, они не сжмются и не поютъ дорожку, погоняя своихъ вьючныхъ животныхъ. Ихъ трудно разсердить, но, разъ выведенные изъ терпѣнія, они становятся свирѣпы. Честность ихъ абсолютна: ихъ можно безъ опасенія повѣрить самыя драгоценныя вещи—и они доставятъ ихъ вамъ съ одного конца Пенини на другой, и будутъ защищать ихъ отъ всякаго нападенія, потому что они храбры и владѣютъ оружіемъ съ замѣчательною ловкостью. Мужчины страстуютъ по большимъ дорогамъ, женщины же обрабатываютъ землю; но почва тамъ суха, камениста и даетъ скудные урожаи.

Несмотря на необыкновенную оригинальность Кастилій изъ населенія, тамъ замѣчается, какъ и во всей остальной Пенини, одно явленіе, совершающееся хотя медленно, но непрерывно: это уравненіе людей и вещей. Подъ влияніемъ исторической среды, кастиллы съвера и юга, земель гористыхъ и ровныхъ, становятся все болѣе и болѣе похожими на другія испанцевъ, точно такъ же, какъ послѣдніе приближаются къ остальнымъ европейцамъ. Богатства страны, извѣстныя лучше иностранцамъ, чѣмъ мѣстнымъ жителямъ, привлекаются теперь серьеазѣе, промышленность возрождается, но и другія мѣста въ ивъ новой формѣ, смотря по мѣстамъ сбыта, представляемымъ желѣзнымъ дорогами, по извѣщующимъ потребностямъ человѣка и по разнообразнымъ ихъ способамъ производства. Поэтому и населеніе распределяется «сообразно» новымъ законамъ ихъ группировки, при чемъ центрами притяженія служатъ уже не тѣ города, что прежде.

Благодаря историческимъ превратностямъ и въ особенности непрерывному состоянію войны, въ которой жила Пенини со временъ жаррты, многие города Кастилій имѣли временную честь носить титулъ столицы. Послѣдовательность атаковъ и движеній завоеваній или поражений, а иногда капризъ короля, раздѣляя его владѣнія между нѣсколькими сыновьями:—таковы были причины, доставлявшія многимъ провинціалъ-

нымъ городамъ Леона и Кастилій первое первенство и обезличиванія ихъ мѣсто и толихъ страны.

Древняя Пузація, прославившаяся своей геройскимъ сопротивленіемъ римскимъ войскамъ, не существуетъ болѣе; нѣзаконство дѣ представляетъ ли собою развалины, нахлѣдъ въ пѣсокъ нѣхъ километръ отъ сѣаго города Сорія, бывшаго леа Дюгеса остатки тѣхъ самыхъ стѣнъ, которыя были рушены Сципіонами Африканскими. Но дѣло есть весьма древнихъ городовъ, сохранившихъ нѣкоторое значеніе до настоящаго мѣня. Таковы, напримеръ, Леонъ, столица иго въ бывшихъ испанскихъ королевствѣ, и валъ квартира одного римскаго легіона (*legio gemina*), историческое названіе (*León*) кото послужило поводомъ къ возмѣненію въ сѣаго города Львовъ. Это первый значительный родъ, отвоенившій христіанамъ у мавровъ стѣна, изъ которой нѣкоторые рады каменей сѣять частію изъ краснаго мрамора на-поде разрушена, а соборъ его одинъ изъ лучшхъ памятниковъ церковнаго зодчества на вполуостровѣ, былъ, къ сожалѣнію, реставрированъ безъ всякаго соображенія съ первоначальнымъ планомъ, и превращенъ въ кубъ дома массивныхъ формъ. Асторга, «великолѣпный городъ», Астуриа-Августа римскихъ мѣнь, находится въ болѣе нѣмъ упадкѣ, чѣмъ онъ, между тѣмъ какъ другой его соперникъ Паллавия, нынѣ Паленсія, пользуется нѣррымъ благосостояніемъ, благодаря своему сѣловому положенію при узлѣ плодороднѣхъ ливей и пѣсокъ нѣхъ торговыхъ дорогъ. Главъ памятникъ его, какъ иъ Асторгѣ и Леонѣ пышный средневиковой соборъ: но самъ родъ обновляется, благодаря выгодамъ, дѣлаемымъ ему развитіемъ желѣзныхъ дорогъ во всѣхъ направленіяхъ. Паленсія и сѣдлая станція, Вента-де-Бальосъ, назывъ какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ главная дѣ Мадридской дороги выдѣляется изъ себя въ Галицію и Астурию, Сантадеръ, Бургосъ и въ Францію. Здѣсь же слѣзается лучшая рѣка, которыя образуютъ Писку, своимъ обильнымъ водами двигаютъ массу многихъ шерстяныхъ фабрикъ.

Бургосъ, сохранившій нѣкоторые черты какъ бывшая столица Старой Кастиліи, и дѣтся въ болѣе нѣмъ упадкѣ по сравненію прошлымъ блескомъ: нѣ негъ нѣтъ и части прежняго населенія; его улицы и мѣста почти пусты, и толпа, которая въ нѣмъ часъ тѣнится передъ церквами и отелями, на показъ желѣзной дороги, состоитъ изъ нищихъ. Но Бургосъ, все еще гордѣе показывается съ гордостью своего званія, столицу площадь, «Plaza Mayor», бывшую и телемъ столькихъ автодафѣ, свою старобашню и въ особенности свой соборъ, го

аматник тринадцатого века, который с немногим соперником в Ейрон по турной отдых и по легкости шпигель и человек. В этой, вычужденной, как песком и «золотом» своего слова». Бургос, благородный из благородных, хвалится тем, что он обладает прахом Сиды Камеадора, который, по легенде, родился неподалеку от

Андалузские типы. Крестьяне окрестностей Кордовы.

дыная игрушка, перья, много реликий; но знаменит Христос, одетый частью песком, обогретый кровью; здесь видать также знаменитый зарец, который, давая в залог евреям, наполнил его

сюда, в деревню Биварь. Исторические монастыри его окрестностей, Каргуха-де-Мирафлорес, Сант-Пердо-де-Кардена, лас-Гульмат, представляют собою здания, которые хотя и потеряли большую часть своих сокровищ, искус-

ства, по остальным весьма интересны по своим архитектурным деталям.

Вальядолид, бывший временно столицей всей Испании, расположен гораздо лучше Бургоса. Находясь ниже последнего на 190 метров, он пользуется лучшим климатом и стоит в той самой равнине, где верхний Дуэро соединяется со всеми восточными реками бассейна. Сегою, Адахо, Писгарго, ст. Арландон, Каррион, ст. Эсгуаво. Вальядолид, древний Беллад-Уалид, хотя также оживлен до некоторой степени, но во всяком случае, меньше чем в те времена, когда он был населен арабами; из него много фабрик, устройств каталонцами, и есть даже университет. Впрочем, «благородный» Вальядолид имеет, как и Бургос, интересные памятники и исторические воспоминания. В нем показывают дом, в котором умер Колумб; дом, в котором жил Сервантес; богатый фасад монастыря Санта-Пабло, где жила монахиня Торквемада, который, говорят, произнес более ста тысяч обвинительных приговоров и побуждал отклик на желѣзом восемь тысяч еретиков. В окрестностях Вальядолида, неподалеку от слияния Дуэро с Писгарго, возвышается замок Симакаст, драгоценное хранилище испанских архивов.

Продолжая спускаться по течению Дуэро, встречаем Торо, а затем Замору, называвшуюся прежде «хорошо огражденною», благодаря стенам, о которых долго разбивались все силы мавров. Более знамениты писания *готического* о ее прошедшей славе, чем промышленным значением в новой Испании. Замора находится на большой желѣзнодорожной линии, которая соединяет город Порто с западной Европой, но с португальскою границею она соединяется только дорогами для вьюки на мулах; дороги эти извиваются по бокам горных выступов и по каменным ущельям потонувшим. Знаменитая Саламанка, расположенная на Торкес, притягивающая выступы сьерры де-Гата, обладала по лучшим путям сообщения с Португалиею: природа с этой стороны противопоставляет жестким склонам еще всю суровость своего первобытного рельефа. Теперь этот город соединен желѣзной дорогой с гиванью Монбего.

Саламанка (древняя Сальмантинга римлян), как местопроедание университета, наследовала Пленен; романт «Жиль-Базль» прославил ее. В эпоху Возрождения она была не только «матерью наук, добродетелей, наук и искусств», но и «маленьким кастильским Римом», и, можно сказать, она заслуживает еще этого последнего прозвания по своему великому искусству из камня и кирпича, которыми отличаются редким изощрением.

Что касается умственного превосходства, Саламанка не имеет уже права претендовать на то с тех пор, как она, привлекшая к преданиям прошедшего, отдала своих университетских соискателей остальной Европе. Удивительно, что в этой кастильцев, где некогда господствовали и сохранилось так мало арабских надписей и городов: причина этому та, что и те и христиане с острейшим жадным умом убивали невраждующих; все было уничтожено, не исключая и памяти прошедших названий были заменены новыми.

К востоку от Саламанки, богатейший Арсвало и некогда знаменитый город Мель-Кампо, сожженный баронами во время их общины, важен как земледельный для сбора хлеба, производящий обширные орешные поляны; в Мелье приобрел исключительную славу как узел схождения пяти желѣзных и относительно путей сообщения город; так же хорошо обставлен, как и Мель-Юнгте, среди гор, выдвигаются к югу сьерры де-Гредос, на берегу стремит Адахи, на удивительно холм, окруженный гранитными буграми, стоит город. Ави-торый гораздо любопытнее, чем город хабороной равнины, с тех же некрайностями из битой глины. Авила, родина св. Теренция, еще представляет несколько неслыханное укрѣпленное место пикадзатаго Стены старинного города удивительно сложны; с некоторых мест кажется, что громадная стена с круглыми гранитными валами и девятью воротами построена недавно. Собор представляет также часть крепости и, кроме того, чудо архитектурный полон вещами самой тончайшей работы. Эти произведения искусства составляют контраст с изваяниями живых высеченными из гранита грубыми масками принадлежащими. Вероятно, что древнейшим из них. Этих изваяний статуи много в окрестностях Авилы называют их «быками Гизандо», но одной деревни из сьерры де-Гредос, в которой они встречаются часто. События предание своих предков, каталандцы ходили сюда принимая присягу на верность своим королям.

Сегоин, жители которой пользуются таею «людей рассудительных», и те, которые сходят с Авилы. Подобно последней, она расположена в непосредственной близости с горами, близ одного Дуэро. Построенная некогда Геркулесом, как говорит легенда, она все еще имеет неприступную крепость. Опасная с ее башнями, она выдвигается к круглым, который, по словам местных жителей,

орабли, обращенного кормой к востоку. Это — та запяда. Спереди корабля, надъ въ Килмореса съ Эрремою, возвышаются мариитанскаго Алькалара, съ большыя трехугольной башней, угаженною мид; соборъ же, расположенный въ центре, изображаетъ яхту. Для продолженія дрскаго сравненя, можно было бы сказать рядомъ арочъ, несущий въ Сеговию воду съ сьерры Гвадарамы, представляющую перекинутый съ берега къ кораблю. ній памятникъ своего рода, каковой только Иберия оставила постъ себя на роивъ. Другя замѣчательныя сооруженя въ южныхъ Сегови, надерныхъ лѣсныхъ сьерры, — королевскя дворцы Санъ-басо, или Гранжа, одинъ изъ мадридскелет; постройки здѣсь не красивы, ужены великолѣпными парками, гдѣ вода текутъ и бьютъ ключемъ въ изогнутой отъ поперечной стѣны, образуемой въ Гвадарамы, Предосъ и Гага, самый ный въ исторю городъ — Толедо, древнѣйшя, Ciudad Imperial, «мать городовъ», знаменитѣйшій изъ ея сыновъ, Хауиъ сына, называлъ «вѣнцомъ Испанн въ свѣтѣ». Онъ построенъ еще задолго до того, гдѣ, говорятъ легенда, когда Геркулесъ съ здѣсь, для основывать Сеговию, и шю-ролями у него была цѣлая династия и поддубовъ. Подобно Риму, онъ имѣлъ цркь, свой акведукъ и былъ построенъ, н, на семи холмахъ, которые узнають, или менте сбивчиво, въ буграхъ подъ ющими ихъ памятниками. Но, неизаннъ приписываемыхъ ему національными или фиктивныхъ достоинствъ, Толедо нса дѣйствительною красотою, которую въ ему его положеня, на красноватомъ горы, у подножя котораго протекаетъ го древняя стѣны, ворота, башни и зда- нья мусульманской эпохи, такыя християнсконъ, содержащая въ плачевномъ видѣ. Оутъ, дворецъ примаса Испанн и мона- ханъ Хауиъ де-лосъ-Рейесъ, ослѣпляютъ богатствомъ, которое такъ рѣдко контра- стъ съ бѣдностью обнаруживающихъ домовъ, который во времена мауровъ, говоритъ, съ до 200.000 жит., теперь въ большинъ въ ту эпоху его школы были «разса- дивши», и его мастерскя давали лучшя промышленности. Известно, что ста- фабрикающа оружя съ тѣхъ поръ, какъ нѣ въ нѣматъ, мастерскя были замѣнены истинными оружейными заводомъ, а стали поить казенные клеймо. Многие же, прежде весьма многолюдные, города ннмать теперь только развалины. Исче- зли остатки древняго дворца низинотскихъ

королей, и только случайно, въ 1858 г., открытъ былъ въ Фуэнъ Гварраманъ, подъ верховьями бирозами одного поля, погребъ, въ которомъ висѣли деньги королевскихъ коронъ любопыт- ной работы; онѣ перевезены въ Парижъ. Въ Толедо говорятъ на лучшемъ кастильскомъ на- рѣчн.

Никъ Толедо, по теченю Таго, съ которымъ соединяется Альбертъ, находится Таланеро де-ла-Рейна, соединяющаяся съ лѣвымъ бере- гомъ рѣки посредствомъ моста въ 400 метровъ; городъ сохранилъ нѣкоторые остатки своей шелковой и фаянсовой промышленности. Далѣе къ низу, Пуанте-дель-Альбисо и другяе при- брежные города по Таго представляли лишь незначительныя мѣстечки. Трехсотлѣтний мостъ, Альмараль, который перекинутъ черезъ рѣку двумя арками на головокружательной высотѣ, удаленъ отъ всякаго люднаго города. Знамени- тый мостъ Альконетаръ, чрезъ который шла когда-то римская дорога изъ Эмериты въ Саль- мантуку и который, говорятъ, былъ построенъ на тридцати аркахъ бѣлаго мрамора, уже не существуетъ; — отъ него остались только слабыя слѣды. Алькантара, что значитъ по-арабски собственно «мостъ», который перекинутъ черезъ Таго недалеко отъ португальской границы, представляетъ образцовое произведение средя римскихъ построекъ въ Испанн; ния архитекто- ра, построеннаго мостъ, какъ гласитъ надпись, «съ божественнымъ искусствомъ», было испан- ское. — Тацеръ. Мостъ былъ оконченъ въ 1115 г., въ царствованн Тралиа и реставрированъ въ 1543 г., въ послѣднее полуствѣтн онъ предста- влялъ изъ себя не болѣе какъ развалины; не- давно онъ снова возстановленъ. Съ вышоты его шести арочъ, надъ которыми въ самой серединѣ возвышается триумфальная зра, видны на большой глубинѣ быстронесущияся воды Таго, который, смотря по времени года, то возвышает- ся, то опускается въ своемъ каменномъ корри- дорѣ отъ двадцати до тридцати метровъ; сред- ний уровень воды на 50 метровъ ниже моста.

Несмотря на большую длину его теченя и от- носительному многоводности, испанскія Таго пользуются такъ мало для орошеня и судоход- ства, что нѣ значительныя города Эстремадуры расположены удалъ отъ его береговъ. Платенция возмншается своимъ стариннымъ баняннмъ килотерахъ въ тридцати къ сѣверу отъ рѣки, на покрытомъ садами холмѣ, съ котораго открыва- ется обширный видъ, съ одной стороны на вы- сокия, часто покрытыя снѣгомъ, горы, съ дру- гой — на прекрасныя бугристыя зеленѣющя рав- нины. Касересъ, отличающийся здоровымъ воз- духомъ, — почти на такомъ же разстоянн отъ рѣ- ки. То же самое надо сказать и о полуразрушен- номъ городѣ Трухильо, въ который замечатель- ния Перу отправляли громадныя окропища, и который теперь долже обогащаться только стадами свиней и мелкаго скота. Въ той части Эстрема-

ства, но остаются весьма интересны по своим архитектурным деталям.

Вальядолиц, бывший временно столицей всей Испании, расположено гораздо лучше Бургоса. Находясь ниже последнего на 180 метров, ояь пользуется лучшим климатом и стоит в той самой равнине, гдѣ верхній Дунай соединяется со всѣми восточными рѣками бассейна. Сегов, Адахо, Писуэро, ст. Арландонъ, Каррионъ и Эгесуа, Вальядолиц, древній Велла-Уалицъ, хотя также окружены до некоторой степени, но во всякомъ случаѣ, менѣе чѣмъ въ тѣ времена, когда ояь былъ населенъ арабами: въ немъ много фабрикъ, устроенныхъ каталонцами, есть даже университетъ. Впрочемъ, «благородный» Вальядолицъ имѣетъ, какъ и Бургосъ, интересныя памятники и историческія воспоминанія. Въ немъ показывають домъ, въ которомъ умеръ Колумбъ; домъ, въ которомъ жилъ Сервантесъ; богатый фасадъ монастыря Санъ-Пабло, гдѣ жилъ монахъ Торкемада, который, говорятъ, произнесъ болѣе ста тысячъ обидныхъ иль притворныхъ и погубилъ огнемъ или жаждою восемь тысячъ еретиковъ. Въ окрестности Вальядолида, неподалеку отъ слиянія Дуэро съ Писуэро, возвышается замокъ Синальса, драгоценное хранилище испанскихъ архивовъ.

Продолжая спускаться по течению. Дурю, встречаешь Торо, а затем Замору, называющуюся прежде «хорошо огражденною», благодаря стволу, о который долго разбивалась вся сила маршров. Более знаменитая пирамида *manero* о ее пропавшей высоте, чьею промышленным значением в новой Испании, Замода находится на большой железной дорожной линии, которая соединяет город Порту с западной Европой, но с португальскою границею она соединяется только дорожкою для вьюки на мулах; дорожи эти извещают по бокам горных выступов и по каменным уступам потоков. Знаменитая Саламанка, расположенная на Тормест, против передних выступов сьерры де-Гата, обладала не лучшими путями сообщения с Португалиею: природа с этой стороны протыкает их людскими синопсиями еще всю суровость своего первобытного рельефа. Теперь эти горды соединяет железный дорогом с гаванью Монего.

Салтанатка (Древняя Салмагитта римляны), как и мистификация ушмерствит, наследовала Шаленсин романс. «Жилы-Базы» провозглашил ее. Во эпоху Возрождения она была не только «матерью всех добродетелей, наук и искусств», но и «маленькими кастильскими Римозы», и, можно сказать, она заслуживает еще этого последнего прозвища по своему великодушному мосту из семнадцати арочек, возмущенному Траном, и по прекрасным, дивным выгнанным и шестнадцати нбюви, которые отличались рвением ищущим.

Что касалось умственного превосходства, то ламинка не извлекла всей права противосто-
ящего им Тхтх порть, какъ она, признава-
ющимъ въ преданияхъ провидящихъ, неслы-
шавшихъ университетскихъ соперниковъ, од-
ной Европы. Удивительно, что въ этой с-
кастности, съ нѣкогда господствующимъ
сохранялось такъ мало арабскихъ ка-
деренъ и городовъ, причина этому та, что
дидеи-христиане съ ослѣпленнѣею жи-
воурушали убийства неприятели; все было
чтожено, не исключая и памятники прои-
станнымъ названіямъ были забытыя новыи,

Изюстью отъ Саламанки, богатѣе мѣ-
Аревалю п ѣлгодю знаменитый горюль М-
Дель-Пампо, сожженный баронами во вре-
мя съ общинами, выжили какъ земледѣль-
ники для сбора хлѣбныхъ, пропаш-
плодородныя окрестныя полями: из-
Медина пріобрѣтаетъ неспытательную вы-
какъ узелъ сходящихся пяти дѣланныхъ
относительно путей сообщенія горюль-
какъ въ хорошо обставленъ, какъ и Ма-
Южнѣ, среди горъ, выдвигающихся съ
отъ сѣверу де-Гредосъ, на берегу стремни-
Адаха, на удивительно холмѣ, окружен-
гранитными буграми, стоитъ горюль Ам-
горюль горало льбопитнѣе всѣхъ горъ
хлѣбородной равнины, съ ихъ нежаркими
изъбитой глины. Авилла, родина с. Тер-
тенева еще представляетъ несколько непа-
мещъ укрѣпленное мѣсто цитадели гора
Стѣны стариннаго города удивительное
лесъ: съ въкоторыхъ мѣстъ кажется, что
громадная стѣна съ круглыми гранитными
и дѣвятью воротами построена ое-
данно. Соборъ представляетъ также на-
красность и, кромѣ того, чудо архитеку-
вѣсь полонъ вещами самой тончайшей р-
Эти произведенія искусства составляютъ
нѣй контрастъ съ зданіями живо-
нысинами изъ гранита грубыми мѣл-
примѣчавшими, вѣроятно, съ дѣ-
необходимыя племена. Этихъ извѣст-
ствуетъ много въ окрестностяхъ Авил-
называютъ ихъ «биками Гизалдо», о-
дною деревни въ сѣверѣ де-Гредосъ, въ
ры они встрѣчаются часто. Слѣдывая
преданіе своихъ предковъ, кастильцы
холми сюда принимать присягу на
своихъ бояры.

Сеговия, жители которой пользуются таковой «людей рассудительных», иже которое сходство с Авилон. Подобно последи, она расположена в непосредств. близости с горами, близ двора Дура. Построенная икогда Геркулесом, как говорит легенда, она все еще имеет неприступной крепости. Описанная с близинями, она вышес на крутом, который, по словам местных жителей, и

корабли, обращенного кормой къ востоку, въ—къ западу. Спереди корабля, надъ въ Кладиреса съ Эрежюю, возвышаются мавританскаго Альказара, съ болѣе четырехугольною башнею, усаженою амв; соборъ же, расположенный въ пентагона, изображаетъ мачту. Для продолженія престога сраженія, можно было бы сказать, что римскій императоръ съ войскомъ арокъ, несущій въ Сеговию воду съ сьерры Гвадарамы, представлялъ перекинутый съ берега къ кораблю. Искій памятникъ своего рода, каковой только жители Иберии оставили послѣ себя на гробъ. Другія замѣчательныя сооруженія въ окрестностяхъ Сегови, надерныхъ лѣсистыхъ въ сьерры,—королевскіе дворцы Сантьяго, или Гравла, одинъ изъ надираселей; постройки здѣсь не красивы, ужасны величественны парками, гдѣ воды текутъ и бѣгутъ ключемъ въ изогнутой отъ поперечной стѣны, образуемой въ Гвадарамы. Предель въ Гата, самый древній въ исторіи городъ—Толедо, древнѣе, *Ciudad Imperial*, «мать городовъ», въ знаменитѣйшій изъ ея сыновъ. Хауиъ, называясь «мѣстомъ Испаніи и свѣта». Онъ построенъ еще задолго до того, гдѣ, говорятъ легенда, когда Геркулесъ, идя здѣсь, для основанія Сеговию, и царицами у него была цѣлая династія въ иудеюговъ. Подобно Риму, онъ имѣлъ свой, свой акведукъ и былъ построенъ, въ семь холмахъ, которые узнають, или менѣе сбивчиво, въ буграхъ подъ алыми ихъ памятниками. Но, независимо отъ приписываемыхъ ему національными или фактивныхъ достоинствъ, Толедо въ действительную красоту, которую въ немъ его положеніе, на красноватыхъ горахъ, у подножія котораго протекаетъ его древняя стѣна, ворота, башни и здания мусульманской эпохи, такъ христианскіе, содержащіе въ плачевномъ видѣ. Поръ, дворецъ епископа Испаніи и монастырь Санъ-Хуанъ де-лосъ-Рейесъ ослѣпляютъ богатствомъ, которое такъ рѣзко контрастируетъ съ бѣдностью окружающихъ домовъ.

Въ который во времена мавровъ, говорятъ, въ до 200.000 жит., теперь въ болѣе въ ту эпоху его школы были «разсѣданы», и его мастерскіе давали лучшія промышленности. Извѣстно, что старинная фабрикація оружія съ тѣхъ поръ, какъ въ воиныхъ мастеровъ были замѣнены оруженными заводомъ, а стали носить военное клеймо. Многие же, прежде весьма многолюдные города, выжили, теперь только развалины. Исчезли остатки древняго дворца визиготскихъ

королей, и только случайно, въ 1858 г., открытъ былъ въ Фуэнте Гварраканъ, подъ первыми бородами одного поля, погребъ, въ которомъ висѣли девять королевскихъ коронъ любовной работы; онъ перенесенъ въ Парижъ. Въ Толедо говорятъ на лучшемъ кастильскомъ нарѣчій.

Ниже Толедо, по теченію Таго, съ которымъ соединяется Альбертъ, находится Талаверо де-ла-Рейна, соединяющаяся съ лѣвымъ берегомъ рѣки посредствомъ моста въ 100 метровъ; городъ сохранилъ нѣкоторые остатки своей шелковой и фаянсовой промышленности. Далѣе къ низу. Пуенте-дель-Арабиспо и другіе прибрежные города по Таго представляютъ лишь незначительныя мѣстечки. Трехсотлѣтній мостъ Альмараль, который перекинутъ черезъ рѣку двумя арками на головокруглой стѣнѣ высотой, удаленъ отъ всякаго люднаго города. Знаменитый мостъ Алькантаръ, черезъ который шла когда-то римская дорога изъ Эмериты въ Сальмантику и который, говорятъ, былъ построенъ на тридцати аркахъ бѣлаго мрамора, уже не существуетъ: отъ него остались только слабѣе стѣны. Алькантара, что значитъ по-арабски собственно «мостъ», который перекинутъ черезъ Таго недалеко отъ португальской границы, представляетъ образцовое произведеніе среди римскихъ построекъ въ Испаніи; нѣмъ архитектора, построившаго мостъ, какъ гласитъ надпись, «съ божественнымъ искусствомъ», было вѣщанское—Таперъ. Мостъ былъ оконченъ въ 103 г., въ царствованіе Траяна и реставрированъ въ 1543 г.; въ послѣднее полуствѣтіе онъ представлялъ изъ себя не болѣе какъ развалины; недавно онъ снова возстановленъ. Съ высоты его шести арокъ, надъ которыми въ самой серединѣ возвышается триумфальная арка, видны на большой глубинѣ быстротекущія воды Таго, который, смотря по времени года, то возвышается, то опускается въ своемъ каменномъ корридорѣ отъ двадцати до тридцати метровъ; средний уровень воды—на 50 метровъ ниже моста.

Несмотря на большую длину его теченія и относительную многоводность, испанскій Таго пользуется такъ мало для орошенія и судоходства, что всѣ значительные города Астуріады расположены вдали отъ его береговъ. Платенція возмущается своимъ стариннымъ башнями километрахъ въ тридцати къ сѣверу отъ рѣки, на покрытыхъ садами холмѣхъ, съ котораго открывается обширный видъ, съ одной стороны на высокія, часто покрытыя сѣнгомъ, горы, съ другой—на прекрасныя бугристыя зеленѣющія равнины. Касересъ, отличающійся удивительнымъ видомъ,—почти на такомъ же разстояніи отъ рѣки. То же самое надо сказать и о полуразрушенномъ городѣ Трухильо, въ который завоеватели Перу отправляли громадные сокровища, и который теперь долженъ обогащаться только стадами свиней и мелкаго скота. Въ той части Астуріа-

дуры, которая орошается Гвадианою, города Бадахозъ, Мериды, Меделинъ и Донъ-Бенито — получаютъ своимъ значениемъ, благодаря своему болѣе счастливому положению, ибо они стоятъ на берегу этой рѣки.

Бадахозъ находится въ несколькихъ километрахъ отъ маленькаго ручья, отдѣляющаго Пешанинъ отъ Португаліи. Въ виду луситанской криптиды Эльмашъ, онъ охраняетъ испанскую границу, и его борьба, который долженъ быть убѣжденъ на случай осады, представляетъ въ то же время и крепость, и не боится боя. Но военное значеніе Бадахоза уменьшилось съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ служить главнымъ торговымъ посредникомъ между двумя націями, а единственная, пересекающая границу желѣзная дорога сдѣлала его торговымъ складочнымъ мѣстомъ между Лиссабономъ и Мадридомъ. Мериды расположена на той же желѣзной дорогѣ, но она значительно утратила свое бывшее благосостояніе и теперь представляетъ просто развалины въ сравненіи съ прежнимъ. Изъ всѣхъ городовъ Пешанинъ Мериды сохранила наиболѣе памятниковъ римской эпохи, такъ-то: триумфальную арку, водопроводъ, отъ котораго остаются высокіе гранитные и кирпичные столбы, амфитеатръ съ семью рядами ступеней, виамаію, мощенныя дороги, бани и наконецъ удивительныя мосты въ 600 метровъ длины, на двадцати четырехъ гранитныхъ аркахъ. Бадахозскій мостъ, пользующійся также вполне заслуженной славой, имѣетъ въ болѣе полу-километра длины; постройка его относится къ концу XVI вѣка.

Хотя Мериды гораздо извѣстнѣе по своимъ памятникамъ прошедшаго, но она далека не такъ богата и многолюдна, какъ другой городъ Эстремадуры, расположенный вверху по теченію Гвадианы, при выходѣ изъ обширной равнины Серены: это Донъ-Бенито, почти совсѣмъ незнакомый ни легендѣ, ни исторіи. Онъ основанъ въ шестнадцатомъ вѣкѣ бѣглецами, изъ которыхъ одни покидали свои деревни для спасенія отъ наводненія рѣки, а другіе — отъ жестокостей господствовавшего въ Меделинѣ графа. Какъ и сосѣда его Вильянуева, Донъ-Бенито пользуется большими выгодами, доставляемыми ему плодородіемъ окружающихъ земель; его фрукты и особенно арбузы ищутся весьма высоко. Равнины, простирающіяся по другую сторону Гвадианы и поднимающіяся къ сѣверу де-Монтанецъ и Гиаделупъ, богаты фосфорнокислою известью, состоявшеюся настоящее сокровище для удобренія истощенныхъ полей. Изъ котораго количества этихъ фосфатовъ было уже вывезено въ Англію и во Францію, но громадные запасы ихъ, можно сказать, едва только початы.

Города Ла-Манчи, въ верхнемъ бассейнѣ Гвадианы, не богаче Донъ-Бенито историческими памятниками и обладаютъ только немногими средневѣковыми постройками. Цудадъ-

Реаль, отличавшійся прежде значительною мысленностью; Альмагратъ — обогащенный водствомъ кружевъ; Даймиель, около котораго находится главный замокъ ордена Калъ Манзанаресъ, гдѣ раздѣляются желѣзныя, Аидадулъ и Эстремадуры; Валь де-Пенья каменистыхъ холмахъ, — всѣ имѣютъ въ главномъ образѣ какъ складочныя мѣста, пропавшей рѣки — складочныя мѣста вина. Валь де-Пенья есть главное бою ству сортовъ столовыхъ винъ, употребляемыхъ въ Пешанинъ. Альмагратъ, по-арабски «рудный», расположенный въ одной изъ длинныхъ и силурійской формации, идущихъ къ сѣверу Сьерры-Морены, замѣчательнѣе кинешарными, которыми пользовались еще римляне, приготовленіи краски и которыми въ трехъ вѣкахъ доставляли Новому Свѣту, руду, необходимую для обработокъ золотыхъ серебряныхъ рудниковъ; еще и нынѣ изъдается руды ежегодно, среднимъ числомъ отъ 1.000 до 1.200 тоннъ. Рабочіе занимаютъ двадцати дней въ мѣсяцѣ, а въ остальные обрабатываютъ свои поля. Съ 1564 по 1717 изъ рудныхъ рудниковъ Эльмагратъ болѣе 620 миллионовъ килограммовъ металловъ представляющихъ стоимость въ полтора ларда франковъ. Горное училище, основанное въ Альмагратѣ въ 1777 г., въ 1836 г. было перенесено въ Мадридъ.

Интересно, хотя это случай не единственнаго въ исторіи, что Ла-Манча знаменита болѣе по роману, чѣмъ по дѣйствительнымъ событіямъ. Гордые рыцари Каастраны, которыхъ еще стоятъ тамъ и сямъ, дано не всѣмъ помнить рыцаря «Печальнаго Обсѣдателя» гениемъ Сервантеса. Тобонъ Монтиелъ, Аргамасилья-де-Альба, въ мѣсяцѣ, махавши своими огромными яли надъ сжатями нивами, воскреся мысли безсмертнаго типа человека, котораго ликудно борется за потерянное дѣло, котораго преслѣдуютъ сарказмы тѣхъ, кто не считалъ свои силы.

Восточная Кастилья, при ея снѣжномъ климатѣ и снѣжкомъ дѣловой и жистой почвѣ, не въ состояніи прокормить болѣе густое населеніе, чѣмъ какое имѣетъ въ себѣ Ла-Манча и Эстремадура. Сколько-нибудь значительныя агломерации не многочисленны, и даже самыя елика, Куанка, представляютъ не болѣе третьеразрядный провинціальный городъ, какъ и Толедо, имѣетъ только воспоминанія бывшей промышленности и пользуется писаннымъ положеніемъ на крутой скалѣ, глубокими тѣнинами, въ которыхъ текучь каръ и Ухуаръ. Чтобы найти другія болѣе заслуживающія названія города, надо сходить до верхняго бассейна Таго. Тамъ, въ горахъ Геварреса, сидятъ, одна за другою

евные города: Гвадалахара—съ римскимъ, до-
нъ дѣйствующимъ водопроводомъ, и Альба-
—родина Сервантеса, университетскій го-
ро, въ которомъ число студентовъ доходило

ливымъ географическимъ положеніемъ относи-
тельно всего полуострова.

При первомъ взглядѣ можетъ показаться, что
Мадридъ принадлежитъ къ числу такихъ сто-

Видъ АлгамОры и Гренады.

и 10.000. Если бы королевская фантазія из-
брала резиденцію, вмѣсто Мадрида, одинъ изъ
такихъ городовъ, то они достигли бы такого же
состоянія, какъ вьнѣшняя столица Испа-
ни, такъ какъ они пользуются не менѣе счаст-

ливъ, которымъ обязаны своимъ существова-
ніемъ преимущественно капризу, и которые,
если бы онѣ не служили мѣстопребываніемъ
двора, всегда оставались бы маленькими горо-
дами, не имѣющими большого значенія. Не имѣя

рѣки, такъ какъ Матзаваресъ—простой ручей, возмѣняющійся внезапно водою знои и вѣсною, но пользуясь имъ благоприятнымъ климатомъ, имъ плодородною почвою, Мадридъ представлялъ, конечно, меньше выгодъ, чѣмъ старинный римскій и визиготскій городъ Толедо; но, развѣ уже выбравшій столицей, онъ не могъ не приобрести постепенно преобладанія даже съ торговой и промышленной точки зрѣнія.

Дѣйствительно, благодаря своему центральному положенію, Мадридъ пользуется естественнымъ первенствомъ предъ всѣми другими городами Испаніи, расположенными въ верхняго бассейна Таго. По преданію, математическая средняя полуострова приходится въ незначительномъ разстояніи къ югу отъ Мадрида, въ маленькомъ мѣстечкѣ Пинто, названіе котораго произошло, говорить, отъ латинскаго *pinctum*, т. е. центральная точка по преимуществу. Триангуляціонныя измѣренія скажутъ намъ точную цифру; но уже при простомъ взглядѣ на карту видно, что ошибка, если она существуетъ, не должна быть значительна: центра всей фигуры Иберіи надо искать въ равнинѣ, доминирующей, съ сѣверной стороны, сѣверной Гвиздарами. Великій развѣ, когда различныя провинціи Испаніи пытались сгруппироваться въ одно политическое тѣло, или когда онѣ должны были подчиниться централизованной власти, отношенія заявлялись именно въ этой области, и отсюда исходило дѣйствіе правительства. Здѣсь же совершился матеріальный фактъ перекрещиванія большихъ дорогъ, столь важный въ исторіи націй.

Въ римскую эпоху великимъ перекресткомъ дорогъ, главнымъ военнымъ пунктомъ Испаніи и общему сокровищницею, куда скоплялись продукты рудниковъ до отправленія ихъ въ Италию, сдѣлался Толедо, положеніе котораго не менѣе центрально, чѣмъ положеніе Мадрида. Но въ то время Испанія была только колоніею, и притяженіе императорскаго Рима перемѣстило центръ политической и торговой жизни къ берегамъ Средиземнаго моря. Съ окончательнымъ отлѣпленіемъ отъ Рима, Испанія, которая уже свободно могла искать своей естественной срединѣ, нашла ее въ городѣ Толедо: тамъ происходили соборы, тамъ установилась правительствующая власть церкви, тамъ же поселились вѣзиготскіе короли. Дѣйствіе зѣлы Толедо было религиозною и политическою столицею королевства, и когда эта «столица Испаніи» досталась въ руки явроніи, вскорѣ сдѣлался и вся остальная страна вплоть до Пиренейскихъ и Астурийскихъ горъ.

Раздѣлъ полуострова между двумя непрерывно воевавшими расами и религіями быстро измѣнилъ историческое значеніе верховъ долины Таго: изъ центральной области она сдѣлалась пограничною полосою, споруемо «маршею» между войсками; столицы должны были перемѣщаться, соответственно преизмѣнностямъ войны. Но какъ только яврони были изгнаны изъ Кордоны, Испа-

нія, какъ и во время вѣзиготскости, вернулись къ своему естественному центру таин—на югъ отъ сѣверы Гвиздарами. Сѣверъ вархи колебался между Толедо и его собою маленькимъ городкомъ Мадридомъ, гдѣ ко уже нѣсколько разъ собирались въ свои знія и гдѣ уже жилили короли Кастилии. Тѣхлѣтъ большія преимущества: онъ богатъ цами и великоблѣнными остатками промышленности на берегу большой рѣки, занимая ную позицію, укрѣпленную и искусствомъ, родомъ; онъ обладаетъ, кромѣ того, тѣмъ илемъ, которое придавали ему его бывшее гущество и званіе примасскаго города. Но по онъ принималъ участіе въ вѣзиготскій росомъ противъ Карла Пятаго, тогда какъ дрида былъ центромъ военныхъ операцій, тивъ возмущившихся гражданъ. Это и рѣ вѣрнѣе, судьбу обоихъ городовъ. Король дворяне и чиновники нашли единственное пребываніе въ Мадридѣ пріятнѣе, тѣмъ что этотъ открытый городъ могъ свободно ряться въ окружающей равнинѣ. Въ 1561 и лиштъ II окончательно порѣшилъ съ упо иемъ двухъ бывшихъ столицъ: Вальядо Толедо; послѣдній сохранилъ только часть левской власти—какъ вѣзиготское и зпаціоннаго Суда. Наврассо Филиппъ III рался возвратитъ Вальядолу значеніе: лица—естественное центральное пріи снова прилегло дурь въ Мадридѣ. Съ времемъ, основаніе школъ, музеи, въ обществанныхъ учрежденій, фабрики, а всякаго рода и въ особенности стеченіе новечныхъ и желѣзныхъ дорогъ дот растущему городу такую преобладающую что, при нынѣшнихъ условіяхъ, ея не ж отнять у него никакой силы. Преимущество ставляемое Мадриду лепностью его мед установившихся свошей съ окончаніе полуострова, вознаградило, наконецъ, удобства почвы и климата. И въ ужесте отношеніи Мадридъ долженъ былъ завая вои мѣсто, которое даетъ ему уютіе ие благороднаго кастильскаго языка, с шагого общеупотребительнымъ въ Исп Правда, въ Толедо говорятъ на перера языкѣ Сервантеса и Эспероседи. «котор жется всегда исходящимъ изъ рубора», практикѣ Мадридъ видоизмѣняетъ, смягч обновляетъ языкъ; онъ пользуется журна газетамъ для низведенія остальныхъ длаи полуострова на стѣни провинціальнаху роитъ и для наложенія на всѣ умы своей ской печати. Это на Пуэрто-дель-Соль, ф мадридѣеюговости, обширной, расположенн дукругомъ площади, въ которой сходится большіхъ улицъ, извивающихся каждая токъ прохаживать, подготавливается въ большо общественное мнѣніе испанцевъ, мѣняются естретва, создаются и разрушаются репу

Мадрид опередил давно не другие юго-востока в своей политической диктатуры. равно как в промышленном трудом, вышедшим, то он далеко остается далеко. Сегодня и Саламанка по красоте доны. Со времени своего возвышения пережил только периоды безвкусицы зданиями в области искусства, во время которые считали единственной заслугой огромных зданий, бросающихся в глаза тяжелой величественностью: так, королевский дворец, возвышающийся над берегом Мансанареса своими фасадами, с террасами и перекрестками зданиями. Тем не менее, ввиду постройки города отличаются высокой красотой. Но зато Мадрид обладал первенством сокращения искусств, галерея — одна из богатейших в мире: это собрание великих картин. В ней считаются чуть не сотнями имен картины с именами Веласкеса, Рибейры, Пурбрана, Тициана, Вермеера, Дюрера, Ватто, Делакруа, Рубенса, Гойи (оружейная палата), с ее богатыми оружием, восточных трофеев, и знаменитых свидетелями о знаменитых сражениях, оспаривает первенство всякого искусства. Родина Лопе-де-Вега, в котором он жил, можно видеть Гойи и Кальдерона, Мадрид есть истинный центр, город литературы и искусства; в нем — национальная библиотека, содержащая до 440.000 томов, академия, главный научный общества: в его стенах обучаются до семи тысяч молодых людей городами роскоши и комфортабельности многочисленных сановников и государственных лиц. Мадрид не имеет своей промышленности, но как большой город, тем не менее, послужил местом для значительного труда. Когда Мадрид достаточно воды для прачек, оригинальные зрелища представляют его, спешно ушедшие бьются, отсюда города до другого, на протяжении главных городов Кастильских провинций, по последней переписи (31 дек. 1900) Мадрид 470.283 чел.

Старая Кастилия:

Валенсия — 62.012 чел.; Бургос — 31.301 чел.; Сарагоса — 22.000 чел.; Паленсия (1877 г.) — 15.000 чел.; Леон — 14.000 чел.; Севилья — 14.000 чел.; Авила — 13.000 чел.

Новая Кастилия:

Валенсия — 21.000 чел.; Валь-де-Пенья — 15.000 ч.; Пуэбла-Реаль — 14.702 ч.; Валь-де-Геварес — 13.543 чел.; Талавера

де-ла-Рейна — 12.000 чел.; Давилья — 11.508 чел.; Мансанарес — 9.699 чел.; Альмагро — 8.712 чел.; Гвадалахара — 11.235 чел.; Куаппа — 9.747 чел.; Альмадева — 8.165 чел.

Эстремадура:

Бадахос (1864 г.) 27.279 чел.; Камерес (1877 г.) 14.880 чел.; Лопе-де-Вито — 16.287 чел.; Волануа-де-и-Серена — 12.000 чел.; Трухильо — 11.000 чел.; Мерида — 10.063 чел.; Пласенсия — 8.014 чел.

«Салон Прадо», который никогда ограничивал город с восточной стороны, ныне представляется только площадью, и новые кварталы разрослись к северу-востоку до реки Эбро; но город все еще имеет прекрасные памятники: так, восток — парк Бунт-Рептиро и на запад, по другую сторону Мансанареса, — «каса-дель-Камо».

Непосредственно за стенами мадридских проулков начинаются безлюдные и слабо населенные пространства: «город окружен огнем», говорит одна пословица, намекая на разбросанный по окрестностям полям крепких булыжников. Пространства эти кажутся весьма унылыми путешествиями, которые отправляются из столицы, чтобы посетить либо Аранхуэс, с его великолепными садами, где львино течет Таго, либо стоящий среди амфитеатра диких скал, громадный Эскориал, построенный из гранита Филиппом II и представляющий в одно и то же время церковь, монастырь, библиотеку, дворец и гробницу королей, с таким большим количеством реликвий, что ими можно было бы наполнить целое кладбище. Несколько загородных дворцов разбросаны в лесистых долинах сьерры Гвадарамы и ее предгорий. Эти лесистые места, доставляющие Мадриду чистую воду его водопроводов и фонтанов и лед его столов, противопоставляют еще шумному городу очаровательный контраст свободной и дикой природы. Недавно еще там была даже одна мистическая, жители которой считали себя независимыми от Кастилии. Одна из небольших боковых бассейнов долины Торреллуна больше тысячи лет обладать если не могуществом, то по крайней мере титулом королевства. Во время нашествия мавров, в эту удобную для защиты котловину среди гор укрылось довольно значительное число жителей равнины Харамы, которые и удержались там, благодаря тому, что о них все забыли. Они назвали сами себя Патонами. Избранный ими предводитель, или король, достоинство которого было наследственно в мужском поколении, по имени мавров, признал суверенитет королей Кастилии, но сохранил свой титул, который ему охотно и оставили, без сомнения, по причине той забавной фигуры, которую изображал.

этот крохотный королевств в соседствѣ трона. Последнему изъ этихъ королей, жившему еще въ половинѣ восемнадцатаго вѣка и занимавшемуся ремесломъ воспитанника дровъ, надоть, наконецъ, сделать высочій шагъ, припославшій ему такъ мало прибыли, и онъ вручилъ свой царскій жезлъ королевскому офицеру. Съ тѣхъ поръ Патоны состоятъ въ вѣдомствѣ Уселя.

III. Андалузія.

Несчитая небольшихъ неправильностей очертанія, Андалузія, древняя Бетика, въ цѣломъ представляетъ совершенно отдѣльную отъ остальной Испаніи естественную область и, по своему рельефу и климату, имѣетъ совершенно специальный характеръ. Рѣко отличаясь отъ кастильскихъ плоскогорій и крутыхъ склоновъ Средиземнаго моря и при-атлантическихъ провинцій, она образуетъ большую, равномерно наклоненную между двумя горными склонами и широко открытую къ морю долину. Бассейнъ Эбро, на другомъ концѣ полуострова, представляетъ повтореніе бассейна Гвадалквивира, но повтореніе весьма несовершенное. Вѣдствіе горъ, отчасти заграждающихъ входъ въ долину. Главная рѣка Андалузіи, отъ Велезскихъ горъ и до песчаныхъ береговъ Кадикскаго залива, течетъ параллельно Средиземному морю съ совершенною правильностью, а горные хребты, по обѣ ея стороны, вездѣ держатся отъ дна долины приблизительно въ одинаковомъ разстояніи. Вѣкъ же этого большого рѣчного бассейна находится лишь незначительная часть андалузскихъ провинцій, воды которыхъ называются или въ Гвадану, или въ лимавъ Гуальвы, или прямо въ Средиземное море.

Бассейнъ Гвадалквивира занимаетъ 55.892 кв. вѣл., по Стрелбицкому. Андалузскія провинціи 87.867 кв. вѣл., по Стрелбицкому. Населеніе Андалузіи (31 дек. 1887 г.) 3.431.555 чел.

На португальской границѣ, горы, составляющія часть маріанской системы, т. е. системы Сиерры-Морены, хотя и не высоки, но весьма безпорядочны и представляютъ настоящій лабиринтъ, парчатый потоками. Съ гранитными скалами въ выхъ перерезываются громадными вулканическими массы порфира и серпентиннаго хряома, образуя неправильные массивы, гдѣ воды не могутъ найти себѣ дороги къ Гваданѣ, Гвадалквивиру, Одіеву и Рио-Тинто иначе, какъ ошывая длинныя извороты. Изъ горъ этой мѣстности всего болѣе подходитъ къ формѣ отдѣльныхъ горныхъ цѣпей: сіерра де-Арацеза — къ сѣверу отъ области рудниковъ Рио-Тинто, сіерра де-Арочь, возвышающаяся среди настоянней пустыни на границѣ Португаліи, и сіерра де-Тудя, воды которой текутъ къ югу, къ Севильѣ.

Къ востоку отъ этого послѣдняго явленія — орографическая система, въ которой переде-

таются различными образомъ притоки Гвадалквивира и Гваданы, понижается, переходя длинныя бугры и утѣсы на обширныхъ пространствахъ вовсе не имѣя въ видѣ горъ, на подземное существованіе она проявляетъ указываютъ въ некоторыхъ небольшихъ второстепенныхъ цѣпахъ, идущихъ болѣею частью въ влѣніи съ запада къ востоку; такими: сіерра-де-Савтось и горы, въ которыхъ возвышеніи вершина Паладо, около Бельмеза и его нешаго каменноугольнаго бассейна. Въ цѣлая эта часть водораздѣла Гваданы и Гвадалквивира образуетъ нѣчто въ родѣ плоской окаймливающейся съ южной стороны утѣ въ видѣ бѣтницъ, которые съ равными и деино изъ окрестностей Кордовы кажутся стоящими горами; но съ сѣверной стороны почти такіе же ровныя и однообразныя пространства, какъ вершины Манча, между Ацетю и Малагараосомъ. Такими. Лос-Честъ, представляющія настоящую равнину, не по высотѣ, то по крайней мѣрѣ по обиду мѣстности.

Непосредственно къ востоку отъ этого бугристаго плоскогорья начинается собствѣ Сиерра-Морена (Черная гора), называемая по темной зелени покрывающихъ ея склоновъ; въ этомъ мѣстѣ она носитъ также ное названіе сіерры Мадроны; съ сѣверо-ной стороны она примыкаетъ къ Альмиде-горамъ. Прерываемая многочисленными нѣрами, чрезъ которая текутъ воды изъ склона Ла-Манчи, цѣпь эта, которую можно тать просто краемъ Кастильскаго плоско представляетъ весьма неодинаковую высоту на восточномъ концѣ ея, именно тамъ, гдѣ подъ именемъ сіерры Алькараля, пускаетъ себя послѣдніе отроги, закрывающіе въ рѣнахъ Азыбеты, возвышается высшая вершѣя цѣпи. Пунта-Альменара. Второстепенная цѣпь Лома-де-Чиклана, соединяющаяся съ Гвадалквивиру, раздѣляетъ другъ отъ друга двѣ верхніе притока этой рѣки.

Отъ береговъ Гваданы до Альбасетъ плоскогорья, сіерра представляетъ ту же гнзельную черту, что вовсе не составляетъ раздѣла между смежными бассейнами. Слѣныя массы цѣпи, пронизанныя мѣстами и ническими породами, не могли противупо-дѣйствию воды, и боковые притоки и рѣки даквивира протекаютъ именно чрезъ сіерру-Морены. Воды, зарождавшіяся на сѣвѣ склонахъ сіерры Арацезы, по примыру сѣверо-двданы, открывающей себѣ проходъ съ востока, должіе Сиерры-Морены, прорываются съ тѣшицу и спускаются въ доли Андалузіи, къ востоку, по же самое дѣлаютъ. Нарѣ, безаръ и Гвадато, а также Пуэрто-де-Френсдакъ, которая, вытекая изъ горъ грани, соединяются имѣть и, до впаденія его въ Гвадалквивира, выше Андалура,

енств. Хандузы, перескажут четыре горныя
ли, а затѣмъ сіерру Мадрону и другіе второ-
шенные хребты. Тѣ же самыя явленія пред-
раздѣляя линія между расходящимися въ
разныя стороны водами вовсе не совпадаетъ съ
линією соединенія горныхъ вершинъ, а водо-

Крестьяне Мурціи.

изяютъ Румбларь, Маганья, Гуаризасъ, Гва-
лестъ и Гвадалимаръ. А такъ какъ подобныя
геологическія явленія произошли и во мно-
гихъ другихъ мѣстахъ, то оказывается, что
раздѣлъ идетъ по Ла-Манчскому плоскогорью,
параллельно хребту Сіерра-Морена и на сред-
немъ разстояніи отъ него—20 километровъ къ
сѣверу.

Понятно, что, при таком расположении склона, явления размывания должны были создаваться в горах поразительно эффективные ущелья. Самое знаменитое из них—ущелье Деспеньяперрос, или «кладбище собак», через которое идут носесная и желтая дороги из Ла-Манчи в Андалузию, проходящая по ряду мостов, перекинутых с одной береговой скалы на другую. Грозное ущелье, со дна которого слышится гул потока, кажется тьмъ прекраснѣе, что оно ведет изъ унылаго и голого плоскогорья въ богатую равнину. Иные путешественники, проѣхавъ всю Европу, находятъ ущелье Деспеньяперросъ самымъ цѣлительнымъ мѣстомъ, какое имъ удавалось видѣть. Составляя переходъ между долиною Гвадалкивира и центромъ Испаніи, оно не могло не получить и первостепеннаго военнаго значенія. Во время всѣхъ опустошавшихъ страну междоусобицъ и иноземныхъ войнъ, было главнымъ дѣломъ—обезпечить себѣ свободный проходъ черезъ ущелье Деспеньяперросъ. Въ 1212 г., при подоніи этого прохода происходила ужасная битва при Навасъ-де-Толоза, въ которой, по хроникѣ, перебито 200.000 мусульманъ.

Высоты горъ и проходы въ Сьерры-Морены, по Козало, суть слѣдующія:

Сьерра де-Арацена 1.676 метр.; Виллагарсія (дорога изъ Бадахоса въ Кордову) 569 метр.; Сьерра де-лосъ-Сантосъ 760 метр.; Сьерра де-Кордоба 466 метр.; Поцо-Бланко (Педротасъ) 503 метр.; Деспеньяперросъ (переваль) 745 метр.; Пунта-Альмеара 1.800 метр.

Восточная часть сѣвн андалузскаго бассейна состоитъ также изъ горъ, изрѣзанныхъ водами на отдѣльные массивы. Первую группу, ограниченную съ сѣвера впадиною, по которой текутъ съ одной стороны притокъ Гвадалкивира, Гвадалмаръ, съ другой—притокъ Сегуры, Мундо, составляетъ короткая цѣль Каларъ-съ. Немного юго-западнѣе идетъ вторая группа, метрѣвъ на полтора выше первой, надъ которою господствуетъ Эльмо де-Сегура, съ расходящимися къ западу отрогами, которые переходятъ въ цѣль холмовъ, извивающуюся между верхними рѣками андалузской равнины: Гвадальмаромъ и Гвадианою Малаю. Наконецъ, еще болѣе высокая третья горная группа, сьерра Сагра, служитъ предѣломъ юго-восточной части бассейна. По своимъ горнымъ породамъ и географическому положенію, эта группа напоминаетъ Музду-де-Санъ-Хуанъ, возвышающуюся между бассейномъ Таго и склономъ Средиземнаго моря; видѣтъ она похожа на Пай-де-Юмъ. Она образуетъ одинъ изъ важнѣйшихъ водораздѣловъ и окружена плоскогорьями, въ которыхъ рѣки вырвали ущелья отъ 300 до 350 метрѣвъ глубиною, дикая красота которыхъ такъ рѣзко отличается отъ монотонности окружающихъ верхнихъ земель.

Высоты восточныхъ горныхъ группъ сѣвн Гвадалкивира суть:

Каларъ-дель-Мундо 1.657 метр.; Эльмо Сегура 1.806 метр.; Сьерра-Сагра 2.399 м. Хребты, возвышающіеся къ югу отъ узла плоскогорья Испаніи, строго выдерживаютъ одно и то же направленіе отъ востока къ западу и частью служатъ границей малой и Бетійскаго бассейна. Сьерры де-Марія и де-и-Эстансія, а также сьерра де-лосъ-Финчосъ знамениты своими горами бѣлаго мрамора, сдвигая другъ за другомъ съ сѣвера къ югу раздѣльными валами, отбояемыми съ нихъ притоками Гвадалкивира. Съ востока они отдѣляются другъ отъ друга рѣками, впадающими въ Средиземное море; но съ запада самая важная цѣль близкается и сливается одну группу, сьерра де-База, которая, состоящая изъ невысокаго перешейка съ обрывистыми склонами, соединяется съ высокою горною грядею Сьерры-Невады, составляющей наиболѣе высокую точку на полуостровѣ.

Эта громадная масса, состоящая болѣе частью изъ сланцевъ, которые проходятъ съ серпентиновыми и порфировыми скалами, кажутся выше, что стоитъ на небольшомъ осадкѣ; съ востока къ западу, отъ Монте-Негро Перро-Кабалло, она имѣетъ только 90 километровъ длины, а ширина ея отъ сѣвера къ югу отъ одной равнины до другой, не достигаетъ 40 километровъ. Горы, какъ будто вскинуны однимъ взмахомъ, представляютъ собою ровъ трудный для доступа крупнымъ, и можно видѣть правильно сближающіеся по намъ почвы растительности до области ливневыхъ свѣтовъ, въ которую входятъ три цѣлины: Мулагасень, Пикачо-де-ла-Велата и Казайя. За первыми подгорьями, одѣтыми градомъ и маслинами, слѣдуютъ отлогости, крытыя мѣстами орѣховыми деревьями и сѣнами, затѣмъ различными породами дубовъ, которыми видѣется блѣдная зеленая гонь, покрытая въ течение полугода сѣно. Кучи сѣна, въ хорошо защищенныхъ рѣвахъ, въ особенности на сѣверной склѣ образуютъ естественные лѣдные погреба, которые называютъ жигелъ Грерады и носятъ туда *neverros* для закупа сѣна на лѣто; сѣно называется *ventasqueros*, вслѣдствіе выху или *ventisca*, которые часто крутятъ въ кучи сѣнающихъ пастъ. Одна изъ галекъ буналовъ цѣль, или *corral* Велаты, съ двумя вершинами Мулагасень и Пикачо, обитала въ истинной цѣль отъ 60 до 100 тысячъ головъ и вся обдѣлена моренами. Лѣдное поле, давшее начало главному селу Генила, есть самое важное въ Европѣ и, можетъ, единственное во всей полуостровѣ Испаніи къ югу отъ Иберійской цѣли; и которая мелкая овра, разбросанная тамъ и сямъ на высотѣ 3.000 метрѣвъ, свидѣтельству

провавших и исчезнувших в невазв-
ремя древних ледниках. Благодаря
им сибгаль Сиерры-Невады поля дольн-
ружанинх равнин отличаются необы-
явным богатством растительности. Их
лишним ружьям обязана высокая всём
де-де-Гренада своею роскошною зе-
лостью, блеском цитовъ и превосходным
лиш. Вследствие того же обилие воды еще
очаровательная долина Лекривъ, при-
линии южных склоновъ Пикачо и Велеты,
е название «Долины веселья» и «Рая Аль-
ры».

Еще название, всякая легенда объ этихъ го-
рапоминаютъ о пребывании мажровъ. Глав-
рипица, Мулагасевъ, носитъ имя одного
изъ князей (Музей Гасаль); на вершинъ
де-де-Велета они заглажили сигнальные
павишавшие мусульманское население Ан-
и о приближении христианъ; Альбухарра,
гора Пастонъ, представляеть совокуп-
жанных отроговъ горъ, гдѣ они посла-
и оведъ. Галлийские и астурийские пере-
получившие завоеванныя у мажровъ
и по изгнани и истребленіи ихъ въ кро-
войну, продолжавшуюся до конца шест-
го вѣка, остаются съ тѣхъ поръ больш-
астью въ состояніи настоящего варвар-
и ни чужды не выше обращенныхъ ма-
которые получили за деньги право оста-
въ столицъ Альбухарры—Ухихаръ. Ни
другіе не дали себѣ труда эксплоати-
рогательства этихъ прекрасныхъ горъ, окру-
хъ поимомъ *desperdiados*, а ограничива-
только опустошеніемъ лѣсовъ. Правда,
е-Невада во многихъ отношеніяхъ не мо-
равниться ни съ Альпами, ни даже съ
еями, потому что она хотя и выше по-
хъ, но, по ограниченности занимаемаго
оства, не можетъ представлять такого
ообразия скалъ, климатовъ и пейзажей. Но
еянижнихъ долинъ, дикій видъ ущельй Аль-
ры, словно высеченныхъ рѣзцомъ въ тол-
скаль, и особенно динная панорама, откры-
сяся изъясъ съ вершинъ, дѣлають Сиерру
одномъ изъ возхитительнѣйшихъ горъ.
иная картина открывается уже передъ
путешественниковъ, когда они взби-
и въ западнымъ предгорьямъ сиерры, по-
въ Альбухарру: за взгрозившимися на
скалу Альгевидомъ показываютъ то
и куда, по словамъ легенды, вернулся
ишкъ Абу-Абдала или Баобдиль, чтобы
иуть послѣдній разъ и оплатить пресра-
ея Вегъ, башни и дворцы Гренады, всю
дкую картину городовъ, нивъ и горъ, ко-
была его безвозвратно утраченнымъ ко-
ствомъ таково происхожденіе названія
ишій Выходъ мажра («*Ultimo Suspiro*
ро») или «Косогоръ Слезъ» («*Cuesta de*
grimas»), которое дано испанцами Аль-

гендлинскому проходу. Но еще несравненно
болѣе грандіозное зрѣлище открывается съ вы-
соты горныхъ вершинъ. Съ Пикачо-де-ла-Ве-
леты видъ, можетъ быть, не менѣе прекрасенъ,
чѣмъ съ вершинъ Этны. Подъ ногами у вастъ
несъ югъ Испаніи, съ ея роскошно орошенными
долинами, дикими скалами, затянутыми туман-
номъ далеко красноватыми пустынями, черною
стѣною горъ Эстремадуры и Сиерры-Морены,
окаймляющихъ центральное плоскогорье. Съ
юга, выступаютъ, какъ изъ бездны, другія горы,
но взглядъ стремится къ зеленѣющей каймѣ
прибрежья, къ великому морю и къ туманнымъ
горамъ Берберіи, къ островку Альборану и вы-
сокому марокканскому мысу Тресъ Форкасъ, ко-
торыя, какъ остатки перешейка, какъ будто свя-
заны съ материкомъ Европы. Иногда, при юж-
номъ вѣтрѣ, ясно слышится шумъ бунующихъ
волнъ. Мулагасевъ—одна изъ тѣхъ горныхъ
вершинъ Испаніи, которыя были соединены съ
горами Алжира посредствомъ ирихтъ свѣто-
выхъ сигналовъ, для измѣренія дуги меридіана.

Всѣ горы, составляющія свѣту гренадскаго
колосса, имѣють болѣе скромную высоту и по-
крыты мѣстами арабическими камнями, при-
несенными ледниками Сиерры-Невады. Къ сѣве-
ру, между долиною Гениля, Гвадианы-Менору
(Малой) и Гвадалквивира, онѣ стоятъ въ без-
порядкѣ на овражистомъ плоскогорьи, при чемъ
одна изъ нихъ похожа на скалистые острова,
какъ Хабалковъ-де-База, другія расположены
днгами, направляющимися болѣею частью съ
востока на западъ и съ сѣверо-востока къ юго-
востоку, параллельно берегу Средиземнаго моря
и оси долины Гвадалквивира; таковы, на равни-
нахъ Хаина, сиерра Хабалкуцъ и сиерра Мажна,
а южнѣе цѣпь Альта-Колома, пересѣкаемая
Хаино-Гренадскою дорогою въ ущельѣ Пуэрто-
де-Аренасъ, которое по своимъ угрюмымъ ска-
ламъ, по грудамъ обвалившихся каменныхъ
глыбъ, по почти отвѣснымъ крутизнамъ, ужас-
нымъ пропастьмъ, походитъ на Деспеньяперроу.
Наковецъ, надъ самою Гренадою тянется хреб-
етъ сиерры Сузаны, западное продолженіе ко-
торой составляетъ массивъ Паранада, баро-
метръ земледѣльцевъ Вегы.

Почти всѣ горы этой области разсѣчены по-
токами на отдѣльныя группы и носятъ имена
расположенныхъ на нихъ городовъ или деревень:
какъ группы человѣческихъ жилищъ, такъ и со-
сѣдніи вершины называются одними и тѣми же
именами.

Къ югу отъ Сиерры-Невады и сиерры Фила-
бриестъ, которую можно разсматривать какъ во-
сточное продолженіе главной гренадской груп-
пы, горы представляють то же расположе-
ніе. Юго-восточный уголъ полуострова занятъ
совершенно отдѣльною горною группою, на-
зываемою сиерра де-Гата, съ потухшими вул-
канами, пѣзъ которыхъ одинъ, Морюнь де-
лосъ-Геновесесъ, имѣеть истинно величе-

ственный вид. Мысль де-Гата, обозначающей вход в выходящий к западу от него залив Средиземного моря, состоит из базальта, между тем как во многих других местах побережья встречаются трахиты и слои пунцовая, обесцвеченная и легкая. Между этими останками лавами и Филаретскими горами, от залива Перы к заливу Америкы, тянется небольшая цепь Альгамиллы, с различными песчаными отрогами; спускающиеся с нея ручьи текут между песчаных берегов, так богатых кристаллами граната, что эти самоцветные камни употребляются охотниками вместо крупной дробы. Прерываясь рыбою, горы снова начинаются на запад и, над самыми берегами Средиземного моря, образуют величественную слащавую сьерру де-Гадор, которая, в свою очередь, также пересечена потоком, текущим с Альмухарры. Таким образом, горная группа тянется, с перерывами, вдоль берега до Тарифы, образуя полукруглый, то простой, то двойной или тройной вал, с глубокими бранными, который продолжается и в Африку прибрежными цепями.

Та часть этого вала, которая отделяет Средиземное море от склона Альмухарры, назвется под именем Контрамезы и сьерры де-Тухарь и представляет со стороны моря такие крутые склоны, что овцы могут взбираться по ним только в предствии указывающего им путь барана. То же самое надо сказать и о сьерре де-Альмехара, начинающейся по другую сторону узкой долины Гивадальфео и соединяющейся с сьеррою де-Альхара, которая также называется сьеррою Техедой. За проходом д'Альфарияте, или де-дос-Алазорес, гора эта представляет простой край некогда озерного плоскогорья, которое с севра ограничивается бурговатой выпуклостью, называемую сьерра де-Эгуас, Южный край плоскогорья, в том месте, где через него проходит дорога из Малаги в Антекверу, извѣстенъ подъ названіемъ Торкала. Это одно изъ самыхъ любопытныхъ местъ полуострова. Мелочныя скалы съ красноватымъ отблескомъ, вслѣдствіе содержанія значительнаго процента окиси желѣза, разбросаны въ странномъ безпорядкѣ, и иждоторыя изъ нихъ, надвигаясь другъ на друга или помышаясь на вершинѣ крутыхъ пирамидъ, представляютъ удивительные прѣдѣлы разнообразія; по своему странному профилю онѣ кажутся фантастическимъ городомъ, съ постройками всевозможныхъ стилей, съ неронными и манисметными улицами, въ которыхъ стоятъ, какія-то чудотворныя окаменѣлыя животныя. Гора эта, на вершинѣ которой находятъ много котловинъ, послѣднихъ еще слѣды древняго озера, доставляетъ прекрасный строительный камень, который употребляли для построекъ въ Антекверѣ. Неподдалеку отъ Торкала археологи нашли нѣсколько доленовъ и чрезвычайно

но интересныхъ построекъ, возведенныхъ историческими жителями Иберіи.

Къ западу отъ долины Малаги, отъ сьерры Гивадальхоромъ, снова начинаются горы. Цепь сближается, и въ сьерра-де-досъ, или де-досъ-Нивесъ, достигаютъ высоты около 2.000 метровъ, при чемъ пары Средняго моря осаждаются на нѣтъ въ видѣ тумана, сохраняющагося по нѣмъ зиму. Макс Толоксъ представляетъ горный узелъ, отъ котораго расходятся во всѣхъ направленияхъ нѣсныя цепи, которая образуютъ долинку около Иберіи, какъ бы въ модель всего острова. Сьерра Бермеха, идущая съ западу, продолжаетъ существовать въ морю и омытая его крутыми мысами: къ западу, д'«серранія» де-Ронда соединяется съ гру Свѣтъ-Кристоваль, которая сама омыается свою очередь, на многочисленныя отроги, различныя развитіями; идущая между этими рѣчными бассейнами, гора оканчивается наконецъ южными мысами Иберіи: Сантъ-комъ, Трафальгаромъ и Тарифомъ. Что касается Гибралтарской скалы, поднимающейся гордо надъ внутреннею днью Средиземнаго моря, то съ геологической точки зрѣнія представляетъ настоящей остроуголь; ея известковые скалы, опирающиеся на рафидуритическаго сланца, высятся среди воды, и то двойная прибрежная омыль, насаженная на нихъ, соединяетъ горный мысъ съ материкомъ.

Высоты горъ и проходы между Гивадальфео и моремъ, по Фр. Колладо.

Сьерра де-Марія 2.039 метр.; Текка де-каресъ (Филаретъ) 1.915 метр.

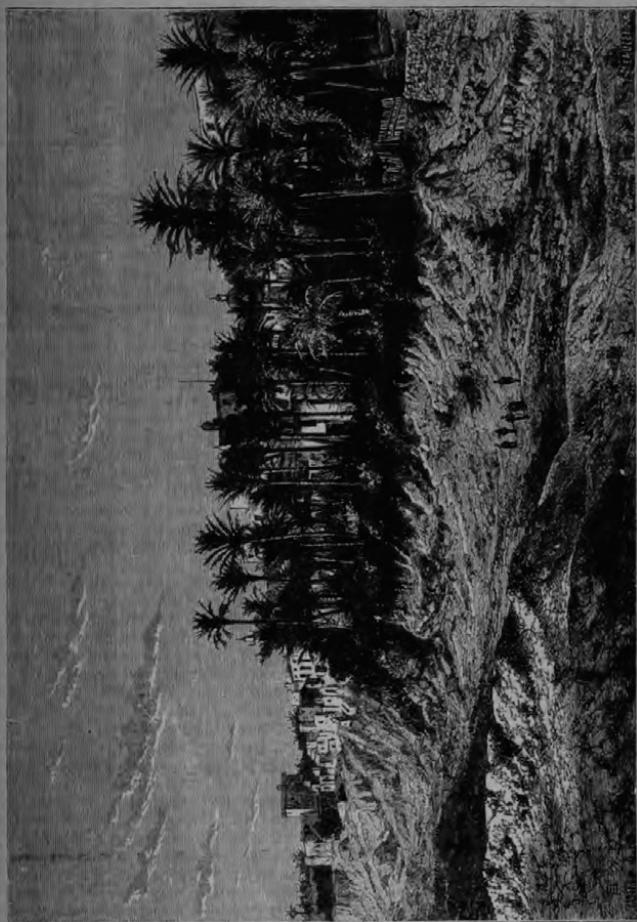
Сьерра-Невада: Мулагасентъ 3.554 метр.; Кабо-де-ла-Велета 3.470 метр.; Альказабъ 2 метр.; Суспиро дель Мора 1.000 метр.

Хабалконъ де-База 1.498 метр.; Сьерра-де-доръ 2.323 метр.; Контрамеза 1.895 метр.; Сьерра Техеда (Альхара) 2.131 метр.; Прохъ д'Альфарияте 830 метр.; Торкала 1.286 метр.; Сьерра Бермеха 1.450 метр.; Серранія де-Ро 1.350 метр.; Сьерра де-Свѣтъ-Кристоваль 1 метр.; Пенъонъ-де-Гибралтаръ 129 метр.

Эти гористыя мѣстности Альмухарры и подвергались землетрясеніямъ. За послѣдніе столѣтія насчитываютъ десять большихъ землетресеній, изъ которыхъ самое сильное 25-го декабря 1864 г. Бѣлье 12.000 до было совершенно разрушено и около 6.000 лѣ или менѣе попорчено; больше всего естѣй обрушилось на деревня Аренавъ-де-дъ, гдѣ, на 1.500 жителей, было вытѣщено 1 подъ развалинъ 135 группъ и 253 раненъ. Центральная точка землетресенія находилась близъ соединенія сьерры Техеды съ сьеррой Мехарою, и волны колебанія распространялись вдоль горъ главнымъ образомъ къ югу, въ сторону Гибралтара, слѣдуя въ направленіи бѣлыхъ выходовъ между геологическими сло-

днако сама почва не сильно пострадала от землетрясения: только мѣста съ рыхлымъ грунтомъ дали кое-гдѣ трещины, и замѣчено было небольшое измѣненіе температуры источниковъ.

Рѣка Алмерія, простой ручей, въ которомъ иногда иногда вовсе не бываетъ воды, принимаетъ въ себя временные притоки съ обѣихъ склоновъ Сьерры-Невады; Адра прорываетъ себя

Пальмовый лѣсъ Эльхе.

Различныя горныя группы, занимающія пространство между бассейнами Гвадалквивира и Гранады, разорваны и искажены водами, какъ и Серра-Морена, такъ что гребень высокихъ вершинъ вовсе не совпадаетъ съ линіею водораздѣла.

Путь сквозь горную цѣпь, отъ которой остаются только два отрѣзка, сьерра-де-Гадоръ и Контравезія; Гвадалфео такимъ же образомъ отдѣляетъ Контравезію отъ Альмехары; Гвадалхорс, различные притоки котораго начинаются на пло-

скогорь Антекверы, перерываешь гору узким ущельем Гайтань или де-лос-Гайтанес, составляющим одно из самых диких и грандиозных ущелий на полуострове, где по-ды желѣзной дорогѣ проходить одинъ за другимъ семнадцать туннелей и ввезанно являются среди ашельсиновыхъ рошей Азоры; наконецъ. Гвадиаро беретъ свое начало также на сѣверномъ склонѣ прибрежныхъ горныхъ хребтовъ. Крутость покатости, внезапность при-были и убыли воды даютъ всѣмъ рѣкамъ, текущимъ по средиземному склону Андалузи, характеръ бурныхъ потоковъ. Рѣки съ правильнымъ теченіемъ встрѣчаются только на сторо-нѣ, обращенной къ Атлантическому океану, и изъ нихъ одна, именно Гвадалкивиръ, имѣетъ важное значеніе, какъ по объему ея водъ, такъ и по удобствъ, которое она представляетъ для судоходства.

Рѣка Бетики, выходящая изъ сьерры Сагра, отличается, какъ мы видѣли, отъ рѣкъ, беру-щихъ начало съ нагорныхъ равнинъ Кастилии, своею широкой долиною. Между тѣмъ какъ Дуэро, Таго и Гвадиана текутъ сначала по гор-нымъ террасамъ и затѣмъ спускаются въ доли-ны по узкимъ расщелинамъ, проложеннымъ ими въ скалахъ плато, Гвадалкивиръ, гораздо даль-ше ихъ ушедшій въ своей геологической эволю-ции, уже расцѣпился направо и налево, по своему теченію, стѣсняя его препятствія и назвавъ свою долину среднимъ числомъ на 400 метровъ ниже соответствующихъ областей рѣч-ныхъ бассейновъ обѣихъ Кастилій. Паденіе его постепенно уменьшается, начиная отъ истока до морскаго лимана, и въ своемъ общемъ очертаніи представляетъ правильную параболу. Нижнее теченіе рѣки имѣетъ весьма незначи-тельную покатость: воды текутъ медленнѣе, разливаются въ очень широкое русло, описыва-ющей большой палочкой: отсюда имя Уади-аль-Кибиръ, «Большая рѣка», которое арабы дали древнему Бетису.

Чтобы достигъ этой правильности теченія, апалогична съ теченіемъ рѣки Франціи и Гер-мани, Гвадалкивиръ и его притоки должны были выполнить трудную и упорную работу раздѣлая горныхъ масть. Всѣ маленькіе ручейки, берущіе начало на плато Та-и-Маври, проложили себѣ дорогу сквозь Сьерру-Морену: всѣ озера, появляющіяся на высокихъ горныхъ равнинахъ, между различными перекрещива-ющимися или параллельными между собою на-меченными громадами, совершенно осушились, вылившись узкими проходами, проложенными ими въ скалахъ: осталось лишь небольшое чи-сло лужъ безъ стока. Всѣ притоки, сбѣгающіе съ горъ, — Гвадальмаръ, болѣе длинный, хотя и не столь обильный водою, какъ Гвадалки-виръ, Гвадаленья, Гвадиана-Мехоръ, болѣе обильный водою, чѣмъ ниже нисходящій при-токъ того же названія, — всѣ они прорвали,

такимъ образомъ, плотины верхнихъ водое-мо кто выполнили самую значительную ра-ту,—такъ это Гениль Гренады, главный никъ Гвадалкивира. Прирываемая изъ доносной равнины, которая прославилась именомъ Бетисъ, вѣкогда была частью запад-ной озера, которому перешагивала изъ горныхъ стѣнъ, по соседству съ Лоза. Это плетиве было преодолено, и поплывши и что, послѣ многихъ прорывовъ въ горахъ, и спускающихся съ Сьерры-Морены, соединя-сь потоками, питаемыми сьеррой Сагрой и ро-рой-Мореной.

Обломки, приносимые съ горъ, неспр-ст размышающихъ ихъ края теченіемъ, ма-малу напояли Атлантическій лиманъ, выливались воды. Немного повыше Сев-тавъ, гдѣ перекинутъ черезъ рѣку, дости-ную не менѣе 200 метровъ ширины, послѣ-мость, приливъ заливаетъ замедлять те-рѣки; еще ниже онъ заставляетъ ее пооче-мѣнять направление. Гвадалкивиръ, измѣ-ищей между холмами, находящимися какъ-правомъ, такъ и на лѣвомъ берегу, раздѣ-ва два рукава, изъ которыхъ одинъ былъ-рытъ искусственно, для сокращенія пла-потомъ, соединивъ свои воды въ одномъ мѣ-онъ развѣтвляется еще разъ и образуетъ большіе болотистыя острова. Безъ го-и, морской лиманъ доходящій еще въ э-поху до этого мѣста долины, отодвинута: настоящее время на 50 километровъ да-Вдоль обѣихъ береговъ, по главнымъ образомъ съ вѣсной стороны, разстилаются низме-земли, такъ называемыя *marismas*, ле-ниже уровня водъ разлива. Въ періодъ бѣ-дѣ, эти болотистыя пространства представля-ва всемъ своему протяженію, отъ 10 до 12-лометровъ, голую потрескавшуюся почу-раго цвѣта, съ которой поднимаются въ-духъ густыя облака пыли подъ копытами д-дикихъ быковъ, предвѣщающихъ для бѣ-на аренахъ; при малѣйшемъ же дождѣ они-ваются непроходимыми трясинами. Тамъ-пробиваются солные ключи, теряющіе-скалахъ, или въ грядкахъ, смотря по времени-Ни одна деревня, ни одинъ поселекъ не м-основаться на этихъ вѣносныхъ земляхъ, стами заросшихъ неспиртуными чащами тр-никовъ. Въ болѣе значительномъ разлѣ-отъ рѣки, пески, уже совершенно сухіе, на-ваются матросскими пальмами. Но въ-яны, среди этихъ пустынь, выдвигаются-подобіе мысовъ, нѣсколько возвышеннѣ-третичной формации и видомъ своихъ выно-никовъ, оливковыхъ рошъ, грушъ пальмо-деревьевъ и живописныхъ деревенекъ уг-ють въгнѣ, утомленный одиобразіемъ гдѣ-пустыни, разстилающейся у ихъ подножія-Подобно тому, что мы видимъ на мн-другихъ рѣчныхъ устьяхъ, и старый Бетисъ

лимань Гвадалквивира въ своихъ наруж-
предѣлахъ обозначается суживіемъ на-
вѣ долины. На лѣвомъ берегу возвышается
Локаръ-де-Варамада, городъ, пмѣющийся
въ восточную флангою, а между моремъ
и мелкою мѣстностью праваго берега илеть
песчаныхъ холмовъ, лежащихъ на сло-
вѣхъ вѣтвей формаций и продолжаю-
щихъ подъ водою, въ видѣ песчаной отмели,
ую суда средней величины проходить
чѣмъ трудомъ при входѣ въ рѣку. Эти
известныя подъ именемъ *Arenas Gordas*,
Крупныхъ песковъ, служатъ естествен-
ной границею, воздвигнутою самимъ моремъ
у соленую водою Атлантическаго океана на
планы внутреннихъ водахъ. Онѣ много ниже
и лѣвъ Гаскови и едва достигаютъ вы-
шину тридцати метровъ; на склонахъ, обращен-
ныхъ къ морю, онѣ еще и теперь подвижныя.
Въ восточной сторонѣ, въ историческую эпо-
противъ, были всегда устойчивы: сосре-
доточивъ закрѣпивъ откосы пазбѣлаго вварпа.
Вѣхъ возвышенныхъ донахъ, окружающихъ
Локаръ, отгородки выпали. доходя до
глубока подпочвы, глубока впадины, называ-
ются *navazos*, гдѣ разбили прекрасныя сиди-
ще сборки по вѣсколку разъ въ году.
Гвадалквивиръ — единственная изъ всѣхъ
Испаніи, имѣющая преимущество быть
бодною на довольно значительное разсто-
яніе океана; суда, вмѣстимостью въ 100 и
топтивъ, которыя миновали благополучно
ую отмель, доходить до самой Севильи,
вѣхъ отъ моря, такимъ образомъ, на раз-
вѣхъ ста километровъ. При содѣйствіи ком-
скихъ привилегій и даже положительныхъ
волей по отношенію къ торговлѣ, этотъ рѣч-
портъ могъ сдѣлаться вѣхъ главныхъ
почнымъ мѣстомъ заморскихъ продуктовъ,
вѣхъ мѣновымъ рынкомъ: въ настоящее
вѣхъ онъ потерялъ свое значеніе, и мѣсто
вѣхъ превосходный портъ Кадиксъ. Но
рыжия суда все-таки заходятъ въ него
жались мѣстными товарами, а пароходы
долетъ вверхъ и внизъ по Гвадалквивиру,
Севильею и Санъ-Локаромъ. Что же ка-
за до другихъ рѣкъ Андалузіи, впадаю-
щихъ въ Атлантическій океанъ, то онѣ всѣ не
тоды. Гвадалета, вливающаяся въ бухту
вѣхъ,—вѣглубокая рѣка, медленно текущая
вѣхъной болотистой равнинѣ; Одаль и Тин-
вѣхъющая въ Гуальбекій лиманъ,—просто-
росто быстрые потоки, мало-по-малу засос-
е свои намосами судоходные каналы
вода въ море. Точно также были занесены
въ Палосъ, изъ котораго отправились ко-
вѣ Колумба для открытій Нового Свѣта:
вѣхъ хижинъ маленькой деревеньки, неопре-
вѣхъ очертаній низменнаго прибрежья, ко-
вѣ волны поочередно то заливаютъ, то вновь
вѣхъ. — вотъ что представляетъ собою

знаменитое мѣсто, гдѣ совершилось одно изъ
важнѣйшихъ событій, которыми открывається
исторія новыхъ вѣмъ.

Но что значать всѣ эти маленькія геологи-
ческія измѣненія, произведенныя рѣчными на-
мосами, въ сравненіи съ переломомъ, проис-
шедшимъ на югѣ Андалузіи и измѣнившимъ гра-
ницы самого океана? Несомнѣнно, что, по общей
формѣ своего бассейна, Средиземное море на-
ходится въ болѣе сильной зависимости отъ восточныхъ
морей, чѣмъ отъ Атлантическаго океана. Оно
отдѣляется отъ Краснаго моря, то-есть, отъ
Индійскаго океана, лишь низменными странами
и уступами недавняго происхожденія, гдѣ по-
вѣхъшая индустрія, безъ слишкомъ большаго
труда прорывать перешеекъ, возстановила есте-
ственный проливъ. На сѣверо-востокъ оно от-
дѣляется отъ Иберійскаго океана материкомъ
Азіи по всю его ширину; но это огромное про-
странство покрыто еще въ вѣхъоторой вѣхъ чѣ-
сти солеными и солоноватыми водами, составлен-
ными остатки древняго моря; тутъ видѣхъ по-
верхность не представляетъ ряда горъ и хол-
мовъ, подобныхъ тѣмъ, которые, отъ Азіи
въ Испаніи и до Мелллы въ Марокко, опоя-
сываютъ западный рукавъ Средиземнаго моря.
И, однако, эта преграда была разрушена, между
тѣмъ какъ восточные перешейки выступали
мало-по-малу изъ лона моря.

Кто же этотъ геологическій Геркулесъ, мощь
котораго преодолѣла препятствія и открыла
проходъ? Пещеристая природа скалъ на обоихъ
конечныхъ полуостровахъ Марокко и Андалу-
зіи, конечно, въ сильной степени облегчила
дѣло разбѣданія, въ особенности если Сред-
земное море, вѣхъдствіе болѣе быстрого испар-
енія своихъ водъ, очутилось вѣхъдуть на болѣе
низкомъ уровнѣ противъ Атлантическаго океа-
на. Въ этомъ случаѣ, трещины каменей должны
были весьма быстро расширяться подъ вліяніемъ
океаническихъ теченій; каменные преграды,
закрепленные послѣднія, могли быть снесены
даже и тогда, если бы землетрясенія нисколько
не способствовали дѣлу разрушенія. Огромная
масса воды, извергаемая непрерывно Атланти-
ческимъ океаномъ въ Средиземное море,—съ
среднею скоростью четырехъ съ половиною ки-
лометровъ и съ наибольшеею около десяти ки-
лометровъ,—позволяетъ намъ судить о силѣ,
съ которою дѣйствовалъ океанъ, какъ только
образовавшаяся развѣдка дала ему возмож-
ность устремиться между двумя материками.
Настоящій раздѣльный пунктъ между океаномъ
и Средиземнымъ моремъ находится вовсе не
въ самой широкой части Гибралтарскаго про-
лива, на югѣ отъ укрыленнаго острова Тарифы.
Онъ помѣщается ближе къ западу, у самаго
входа въ проливъ, продолжая, отъ мыса Тра-
фальгаръ до мыса Спартель, правильную дуго-
образную линію океаническихъ береговъ Испаніи
и Марокко. Гребень этой подводной возвы-

шенности довольно неровный и местами доходивший от 100 до 350 метров вышины, так что средняя высота не превышает 275 метров, между тем как с восточной стороны морское дно понижается постепенно к Тарифу и Гибралтару более чем на 900 метров. Таковы образцы, чем пролив составляется уже часть средиземного бассейна, и подвидный скалы какада наклонены к востоку, т. е. противоположно направлению покатостей соседних земель.

Увеличилась ли ширина пролива в течение исторической эпохи? В этом отношении не могло бы быть никакого сомнения, если бы судить на основании свидетельств древних. Разрывы, которые они дают «Устьям Кальне», гораздо меньше тех, которые находят моряки нашего времени. Скапелет Барнадский говорит, что пролив Геркулесовых Столпов не шире Босфора, и со времени этого географа, т. е. в течение 2.400 лет, то же самое расстояние, указанное от одного столпа до другого, постоянно возрастало. В настоящее время ширина пролива в самом узком месте определяется в 1.000 метров. Однако, высчисления греческих и римских географов не отличались точностью, и ошибка могла произойти от оптической иллюзии, по причине высоты и круглого профиля противоположных мысов. Факт тот, что описания древних еще вполне соответствуют нынешнему виду пролива ¹⁾. Два Геркулесовы столпа, или «Гадридекия ворота», все так же возвышаются с той и с другой стороны средиземного прохода: на север — величавая гора Кальне; на юг — длинный, крутой Абиликс. В новейшее время, с тех пор, как скала Гибралтар сдвинулась одним из важнейших военных плацдармов континента, не было замечено, чтобы берег ее отступал от моря.

Хотя гора Кальне — Гибралтар или Джебель-Тарик в язык мавров, не самый важный мыс Иберийского полуострова, и хотя она даже немного отступает к материк по отношению ко всей береговой линии пролива, но она обязана красотой своего местоположения и своему стратегическому значению тем, что пролив был назван ее именем и что ее считают стражем ворот между двумя морями. Для мореплавателей и путешественников она есть грань по примуществу между безбрежными океаном и внутренним морем, между водами, ведущими в Новый Свет — с одной стороны, и в Левант и в Индию — с другой. Ея облыто-известковые скалы, с фундаментом из силлурийского гранита, с островочными верхушками, вырывающимися на почти всегда голубом небе, предста-

вляют взорам тех, которые плывут подножию, непрестанно плаваясь вследствие разнообразия уступов, отдаленность и обнажили; но с какой бы стороны ни взглянул, они представляли свойственный вид и во многих местах имеют те могучие контуры, которые надо было сравнить Гибралтар с львом, с шипящим вратами двух морей. Скала в месте крута со стороны Средиземного моря едва осталась достаточно места под крыши и нагроможденными одна на другую они обнажили для того, чтобы могло при кое-где несколько доминов и деревьев, до тех пор как на противоположной стороне выступали и на отлогих склонах, и жили и самый город, и безраздельные плени с плаща джарамы. Контраст также, что песчаная полоса земли, на соединяющая скалу с материком, представляется, со стороны Средиземного моря, несправедливо больше крутой скалы, чем жараской бухты. С востока приходящая волна зыби, приносит землетрясения, которые и служат главным образом, издавна плотина; на противоположной скале песок оседает, расстилается по мере приближения к виду пологого пляжа.

В многочисленных ущельях Гибралтарской скалы, исследованных Рамесом и другими учеными, между остатками той львов, павтер и гнеть были также кости людей гниа доиндоевропейского, лежащие в каменном периоде. Эти совершенно тождественны по своему виду и содержанию с теми, которые положены по берегам Дамаска и на некоторых островах. Как в отдельные в те же времена эти различные страны друг друга морями, островами и полуостровами не менее они принадлежат к одной и той же геологической форме.

Остров Гибралтар, естественная крепость Испания, сдвинулся, в силу зия, английской крепости. Честнолюбивое мнение владычествовать в морях, под Великобританию владык Мальком. В Перимонт, Сингапуром, Гонт-Конгом том Гамилтоном, не могло позволить нам оставил такую сильную позицию Гибралтар, в руках ее естественные конных обладателей, и они сдвинули в сильную цитадель, грозный укреплении оружием которой не лишены своего родства. Дело в том, что стратегическое значение Гибралтара находится в не естественный связи с его огромною важностью движений мировой торговли. Между Европой и Африкой ежегодно проходят тысячи судов, выходящих из миллионов разного рода товара, и тем же пр-

¹⁾ A. Bureau de la Malle, *Géographie physique de la mer Noire*, — Tissot, *Géographie comparée de la Mauritanie*.

ты и многочисленным военным судам, лишь бы какую-нибудь далекую страну развить о своей силе, или просто сдѣлали демонстрацію. Морские сражения происходили въ самой Гибралтарской у западныхъ подоходовъ къ проливу. Гибралтаръ и мысъ Сентъ-Винсентъ, связующіе отъ главной роли, которую въ военной исторіи міра врата двухъ. Поэтому неудивительно, что въ ту эпоху, когда не признавалъ за народностями на располагать собою по своей воле, завладева пунктомъ такой важности, и смотреть на этотъ захватъ, какъ на завоеваніе, искіи признавалъ бы правоту. Если бы они сами не удерживали за другую сторону пролива, городъ и мысъ Сеуты. Слѣдовательно, англичане, у нихъ одинъ и т. Гержесовыхъ столетіи точно по такому же праву, но они завладѣли другимъ.

И исторически отношенія между Англійскими странами объясняются съестствомъ этихъ земель, разнородно, моремъ, но, кромѣ того, и сходныхъ климатовъ. Южная Испанія находится относительно температуры, влажности и теченій точно въ такихъ же условіяхъ и Марокко. Южная Андалузія, Муркия, въѣзды съ нѣкоторыми жѣсткопослѣдствіями, Греція и Архипелагъ, суть страны, въ которыхъ средняя температура высокая. Таблицы температуры составлены, Вильямомъ и другими географами, дозволяя даже думать, что изотерма 20° проходитъ въ этой части Испаніи, и наблюденья не подтверждаютъ этой. Средины температура не болѣе 17—18° въ Гибралтарѣ и Тарифѣ.

бы то ни было, помыслъ наибольшаго темпета, до нѣкотораго разстоянія внутри побережья португальской Альгарви и въ Гулины, затѣмъ вѣдетъ далеко въ Гвадалкивиру, охватывая Севилью, у Эсиху (Есіжа), эту «Печь» Испаніи, и вѣдетъ на юго-западъ, чтобы идти къ берегу у Сантъ-Лукара де-Баррамеды, въ образуетъ тепловой островъ, ограничивъ со всѣхъ сторонъ поясами болѣе температуры.

ту отъ большой, относительно прохладнаго климату, площади, образуемой бухтою, и всѣмъ гористымъ округомъ южной части, гдѣ свободно дуетъ *cirazon*, или вѣтеръ, область сильныхъ жаровъ начинается городами пролива; она захватываетъ и Гибралтаръ и, доходя до южныхъ высотъ, распространяется по всѣмъ горамъ, которые тянутся на юго-востока Гата, и затѣмъ, по ту сторону мыса и Аликанте, до мыса Нао. Въ этой

прибрежной области, холода, такъ сказать, совершенно неизвѣстны; самая низкая январская температура 12 градусовъ по столбчатому термометру. Островъ Мадера, лежащій на 500 километровъ ближе къ экватору, имѣетъ далеко не столь жаркое лѣто, какъ Гибралтаръ и Маала, хотя онъ обладаетъ драгоцѣннѣйшимъ преимуществомъ — меншими скачками температуръ въ чередующихся теплѣ и холода. Самая знойная часть Андалузіи на берегу Средиземнаго моря — не мысы, далеко выступающіе къ югу, а полукруглая бухта, вдающаяся въ материкъ по направленію къ сѣверу. Совершенно защищенные отъ всѣхъ холодныхъ вѣтровъ, онѣ доступны только атмосферическимъ теченіямъ съ африканскаго материка, отчего средняя температура ихъ повышается. По той же причинѣ всѣ прибрежныя жѣст Средиземнаго моря отличаются климатомъ несравненно болѣе тропическимъ, чѣмъ городъ Кадиксъ и осѣдлые города, расположенные по берегу Атлантическаго океана. Между тѣмъ какъ къ послѣднимъ имѣетъ западный вѣтеръ свободный доступъ, берега Испаніи, развертывающіеся внутри пролива, совершенно лишены этого осѣжающаго дуновенія. Гибралтарскія ворота естественно представляютъ то мѣсто, въ которомъ сталкиваются и борются между собою воздушныя теченія. Вѣтры тутъ всегда очень сильны, въ особенности въ срединѣ пролива, а зимой тутъ часто свирѣпствуютъ бури. Бѣда-ли гдѣ бываетъ такъ часто иезашнее волненіе моря, происходившее вслѣдствіе столкновенья противоположныхъ теченій, какъ въ Гибралтарскомъ проливѣ и у мыса Трафальгара; оно образуется вдругъ, безъ всякихъ предвѣстниковъ, у всѣхъ мысовъ, гдѣ берегъ сразу измѣняетъ направленіе; всего чаще явленіе это происходитъ въ половинѣ прилива. Преобладающіе вѣтры западные зимой и восточные — лѣтомъ; первые приносятъ съ собою часто сильныя дожди, постепенно уменьшающіеся отъ Кадикса къ Гибралтару; обыкновенно вѣтры — предвѣстники хорошей погоды. Два пограничные столба Африки и Европы, стоящіе другъ противъ друга, служатъ для мореплавателей отличными метеорологическими указателями. Когда они заволакиваются густыми облаками или окутываются туманомъ, иногда столь же непроницаемымъ, какъ въ Лондонѣ, — это предвѣстникъ восточнаго вѣтра; когда же они отчетливо вырисовываются на фонѣ голубаго неба, — это вѣрный знакъ, что задуетъ западный вѣтеръ. Температура и влажность нѣкоторыхъ городовъ въ описываемой части Испаніи, по Коалло, суть слѣдующія:

	Гретад.	Севилья.	Гибралтар.
Температура . . .	18,9	20 (2)	20,7 (2)
Средняя годовая дождя . . .	1,232 м.	0,664 м.	0,735 м.
Дожди съ октября до марта . . .	1,023	0,588	0,516
Дожди съ апрѣля до сентября . . .	0,209	0,076	0,219

Полутропический климат южной Андалузии иногда бывает тягостным для северных европейцев; сухость атмосферы становится для них даже конец невыносимой. В равнин и на морском побережье лето почти всегда проходит без дождей: с июня по сентябрь редко упадет с неба несколько капель. В глубинах богатых долин, где воздух не обновляется течением, жара часто невыносима; да и на открытой равнине такой же палящей зной, вследствие того, что пассатные ветры, осаждающие атмосферу под тропическими широтами, не дуют вовсе в бассейне Гвадалкивира. Даже в Кадиксе, который однако окружен водами, континентальный ветер, называемый под именем *medina*, так как он пробегает по пустыням южной горного Медина Сидония, приносит с собою удручающий воздух, невыносимый для людей с слабыми нервами. Говорят, что под влиянием этого ветра буйные и свирепые поступки, ссоры и убийства происходят гораздо чаще, чем при всяком другом состоянии атмосферы. Что касается южного берега, то здесь самый опасный ветер *solano*, или *levante*. Когда он начинается дуть, атмосфера становится как бы раскаленной печью. Можно подумать, что находишься в центре Сахары. На южном небосклоне поднимается и стоит в воздух парь, иногда красноватый, всего же чаще бледно-белый и неизвестно какой еще по своей природе, называемый *calina*; знойное дуновение поднимает на дорогах, на полях даже, пыльные вихри пыли, осаждающейся на листву деревьев и способствующей ей увяданию; часто случается, что если ветер свирепствует в продолжение нескольких дней, птицы падают на землю мертвыми как бы от задумения.

Тогда как в умеренном поясе Европы лето — время года, когда растительность достигает пышного развития, когда деревья покрываются листьями и цветами, в Андалузии, напротив, оно период засухи и смерти. За исключением полей и садов, которые поливаются и возделывают искусственно и удерживают своей блеском и яркостью во все продолжение жаров, вся остальная растительность сгорает, свертывается и принимает сфеновый оттенок, сливающийся с пыльным почвой. Новое изобилие осеннего равноденствия, выпадающими дождями на выжженные хлеба и сглагом на гористых, растения выпрямляются и снова оживают; они пасаждаются вторичною весною. В феврале все цветет и благоухает. Мартонские дожди, впрочем, довольно неуравновешенные и почти всегда сопровождаемые грозами, поддерживают сначала это богатство флоры, но затмев жары и засухи берут верх, и природа снова умирает.

Климат Андалузии, рассматриваемый в его общих чертах, без сомнения, не достигает

почти достаточной влажности. Несмотря на то, что страна совершенно безводная, степи высокой древесной растительности, без чужеских жилищ. Самая обширная из безводных равнин занимает оба долины Генилы (Хенила), между Алькал-де-Энхиса, Осуна и Антекверы; в Алькал-де-Энхиса она достигает 48 километров и на этом обширном пространстве нельзя найти пресной воды, кроме как в самом Гениле. Местность покрывается мелкими озерами с солоноватым и соленым, с глинистыми берегами. Благодаря от осевшей на них соли: можно думать, что находясь в пустыне Азия на персидских нагорьях. Культура невозможна; она появляется только у ручьев, дающих свои названия окрестным деревням: Агвадульес, Пото, Алач, тес. Другая значительная степь, называемая «корольской Ламачей», простирается с юга от Хаза, поистинному склону степей террас, и примыкает к разнородным местностям, над которыми высятся горы: Сагра, Мария, де-ла-Санта, с которых сбываются солончак. Но склоны Андалузии к Средиземному морю еще более расходятся в юго-запад, к бассейну Гвадалкивира. Там, разном, вся юго-восточная окрестность, загроможденная базальтовыми и известняковыми хребтами Гата, совершенно плодородна, и тут не видишь других сооружений, кроме крепостей для обороны, выстроенных далеко от друг друга разстояниями, дающими мысли. Прибрежные сады перемежающиеся с хорошо возделанными искусственно полями, имеют весьма скудную растительность, состоящую почти единственно из видов крестоцветных; более чем одна часть из всего числа видов — чистотелов происхождения. Эти солончак годны только к возделыванию. Для сбора бариллы, растений, пепел которых на приготовление соды.

Но обыкновенно южная Андалузия не имеет уже представления об этих безводных местностях. Скорее приходят на ум степи южной Севильи, роскошная растительность гранадаской Веги, вспоминаются Елисейские поля и сады Геспериды были даны древним богам. Даже по своей самопроизвольной флоре южная заслужила название «Испанской» по ко всему своему азиатскому и африканскому растениям, требующим почти тропического климата, эта страна, настоящая теплица, присоединила огромное число экзотических видов, внесенных с юга из Нового Света. Вместе с финиками и бамбуками здесь произрастают

ковия и драконовых деревья, магноли, синеватые ясени; клещевина, дурман разрастается огромными кустами; колючие кактусы растут как на Канарских островах, земли-

стирающаяся на юг от гренадских гор, а именно—от Мотриля до Малаги, есть единственный уголок в Европе, где это растение имеет действительное экономическое значение.

Дорская платина.

ше фисташки как в Сенегале; бермудский картофель, хлопчатник и кофейное дерево дают правильный сбор заботливому хозяину, в защищенных местностях привольно одичает сахарный тростник. Страна, про-

Торроке, близ Старой Малаги,—город, напоминающий своими плантациями ближе всего плантации по берегам Кубы. Во время арабского господства, сахарные заводы были разбросаны в большом количестве по всему бе-

регу Средиземного моря, до самой Валенции: в настоящее время их опять много в равнинах Малаги. Испешливое, что сахарное производство приносит малагёнцам около полмиллиона франков чистого барыша.

Фауна Андалузии так-же, как и ее флора, хоти и въ меньшей степени, имѣть африканскую, или по крайней мѣрѣ, берберійскую фазисовую. Въ тѣхъ моллюсковъ, встречающихся въ настоящее время въ Марокко, принадлежатъ равнымъ образомъ и Андалузіи. Ихневмонъ попадаетъ на правую берегу впажняго течения Гвадалкивиры, а также и въ другихъ частяхъ бассейна; хамелеонъ встречается очень часто, особенная порода каменнаго барана, живущаго, какъ говорить, въ гористыхъ мѣстностяхъ Марокко, существуетъ одинаково въ Сьерра-Ниваде и окружающихъ ее массивахъ. Наконецъ, общепризнанный фактъ, что африканская обезьяна (*Simus sylvanus*) долго водилась, а можетъ быть, живетъ и до сихъ поръ на Гибралтарской скалѣ. Была ли она занесена, какъ некоторые предполагаютъ, англійскими офицерами? Но есть ли она, поэтому, такой же пришелецъ, какъ верблюды Фронтеры, бланъ Кадикса, и какъ андалузскіе лошади, несомненно берберійскаго происхожденія? Или же, дѣйствительно, она есть исконный обитатель горы Кальне и, такимъ образомъ, свѣдѣтельству о существованіи, въ историческую эпоху, соединительнаго перешейка между Европою и Африкою? Различные авторы расходятся въ мнѣніяхъ касательно этого вопроса, такъ что ничего нельзя сказать утвердительно; но одно, что дѣйствительно вѣрно, это то, что обезьяна нашла себѣ, на скалахъ европейскихъ мысовъ, среду, которая такъ-же для нея удобна, какъ и горы противоположнаго берега.

Въ началѣ нашей европейской исторіи, племена, населявши страны, называемыя нынѣ подъ именемъ Андалузіи, были по большей части иберійскаго происхожденія, то-есть, весьма вѣроятно, одной отрасли съ современными басками. Бастулы, бастарны и бастетаны, населявшіе гористыя мѣстности склоновъ къ Средиземному морю, турдетаны и турдулы, жившіе въ долинѣ Бетиса,—все они носили евексарійскія имена: равнымъ образомъ, названия ихъ городовъ обозначались словами, которыя объясняются баскскимъ языкомъ нашего времени. Тамъ не чуждо, во всей его совокупности, население было и тогда, безъ всякаго сомнѣнія, очень смѣшанное. Кельтскія племена занимали гористую мѣстность изъ сѣверо-западъ отъ Бетиса, по направленію къ Пултангн.

Турдетаны—относительно весьма цивилизованные, ибо имѣли свои этюписи, поэмы, писанные законы,—приняли на свою территорію финикійскія, карфагенскія и греческія колонны; потому они облатинились, забыли свой языкъ,

и города ихъ сдѣлались иберійскими. За исключеніемъ Итазіи, нѣмало было болѣе римскимъ, чѣмъ ихъ земля болѣе прочихъ народовъ раздѣлена судобы имперіи. Въ Малагѣ, въ послѣ Окунѣ (*Colonia Julia Genetiva*), были тексты муниципальнаго консулства и Юлія Цезаря и Доминиана: эти тексты доказали, что города этихъ провинцій завоевались почти абсолютною мѣтностью.

Разрушеніе римскаго міра привело въ Испанію новыя этнические элементы: вандалы и свевы, западныхъ германскихъ племенъ, которыхъ арабы и берберы провождаемые еврейми. Названіе Андалузіи произошло отъ вандаловъ, жившихъ въ то время въ началѣ пятнаго столѣтія. Правда, названіе этюписцевъ не давало старой Бетикѣ названіе «Вандалузіи», но имя Андалу является впервые во время вѣковъ, но тогда оно принадлежало ко вѣдѣству, равно какъ и къ долині Гвадиры; оно сдѣлалось исключительнымъ именемъ одной только нынѣшней Андалузіи въ ту эпоху, когда арабы потеряли въ испанскій провинціи. Очень легко можно было дѣйствительно, какъ предполагаютъ вьеннѣ-де-Сентъ-Мартенъ, жители свевы дали это названіе нынѣшней Испаніи со времени ихъ страны вандалами: стрелу они вѣдали по другую сторону имѣла потому лишь значеніе въ ихъ языкѣ изъ нея вышли ихъ повелѣнія.

Сами маиры, то-есть сѣтинаны на сѣвера Африки, арабы и въ особенности берберы содѣйствовали несравненно болѣе мѣст германскаго происхожденія образъ андалузкаго народа. Будучи владѣли страны въ теченіе семи столѣтій, на огромномъ числѣ изъ болышихъ центрахъ ботывая неадѣ поля бокъ-о-бокъ съ жителями страны, они вошли съ ними въ близкія отношенія, и поздѣе, когда былъ рожденъ указъ объ изгнаніи всей ихъ гѣ, которые его произвели и которые дали его въ исполненіе, сами имѣли въ жилахъ болышую дозу маирической крови, изъ которыхъ районы андалузскихъ провинцій: въ долинахъ Альбухарри, гдѣ оставались незанятыми до конца шестого вѣка, население сдѣлалось настолько кавскимъ, что лишь религіозный обрядъ чистъ кожи, служилъ отличительнымъ знакомъ христіанъ отъ чужеземцевъ. Андалузія еще болѣе кастильскаго провинціи, арабскому акцентомъ, словами и обрядами; во многихъ округахъ названіе маирическаго происхожденія городовъ и селеній названій иберійскихъ и латинскихъ праздниковъ, церемоній, явны сохрани-

кия черты. В городах почти все здания — алкасары или мечети, и лишь постройки имеют отблески арабизма, видоизмененного римскими традициями. Богатые дома Андалузии, вместо того, чтобы обрамляться передними фасадами как, например, европейские строения, вступают во внутренний двор (патио), к которому входы или разномощными мраморными ступенями собирается обыкновенно, чтобы подышать воздухом около стены которого непрерывно падает шумный бассейн.

Нельзя сказать, сколько-нибудь значительный, шивалась к первоначальным населенным, во второй половине восемнадцатого столетия основались деревни, населенные, большей частью немцами, и в пустынных местностях (*despobladas*), в Карлине, по дороге из Девоса к Гвадалквиву, в Карлюте и Альмере, между Кордовой и Севильей: жилища, дурно содержанные, не прочное число жителей вымерло, дружились на родину: меньше чем в другие иностранные селились с оставшимися. Немногие negociantes из иностранных, поселившиеся в андалузских портах несравненно более серьезное влияние.

Юртория, что андалузы — это испанцы. Они вообще очень грациозны, глубоки, манеры у них обворожительны, красноречивая, физиономия и жесты ражания. Они очаровательны, поэтому они часто пользуются лишь жеманствами, а не чуждыми: в мелочных, под всею их блестящею и звучным речам скрывается бедность мысли. Хотя андалузы не робости, но они чрезвычайно склонны к фанатизму и хвастовству, любят выдвигать достоинство во ущерб инстинкта, ставят на показ не только те качества, но также и те, которыми лишены, и желание их блеснуть за ними часто глать. Но эта склонность к фанатизму и пылкость воображения хороши, что андалузец видит воши лучшую ее сторону: он всегда, лишь бы можно было шуметь или шуметь: разоренный, без всяких материальных средств, он не утрачивает ни своего ума, ни своей веселости, он способен к добродушию, так как он только быть самим счастливым, но видеть других счастливыми и довольными. Андалузы, как и во всей остальной Испании, отличаются от жителей других стран движениями и походкою бо-

лее медленными и плавными, а равно и более сдержанною речью. Так, горы Хаена (хаэтаносы) называются под именем «андалузских галициян». Красота горных женщин, а также обитательниц высоких долин — более строгая и благородная, чем красота уроженок низменных равнин. Сравнительно с очаровательными галициянками, с предместными *majas* Севильи, женщинами Гранады, Гвадикса и Базы имеют более гордые и благородные черты лица.

Хотя в Бетиси встречаются дельтавые и трудобитные работники, в особенности в горных областях и в горнопромышленных округах, однако вообще нельзя сказать, чтобы трудобитное было главным добродетелью андалузов. И потому огромные источники богатства края, который мог бы быть для остальной Европы обширной теплицей почти тропических продуктов, приносят весьма мало пользы. Но было бы не справедливо обвинять в этом только жителей: причина заключается также и в условиях земледелия. Нижная Андалузия, более еще чем Кастилия, есть страна крупной помещальной собственности. Там княжеские владения — настоящие государства. Во времена победы над маврами, когда королевская власть, сильная данностью традиций и укрепленная победою, дошла до политического прерывания к народу, кастильские вельможи размежевали страну на огромные участки и разделили ее между собою. Множество таких мелких, состоящих из преисходных земель, расположенных под одним из самых благополучных климатов мира, превратились мало по малу в пастбища, оставшиеся почти без всякого употребления. Подобно тому, как в Сицилии и в некоторых местностях Италии, здесь почти нет деревень, и еще меньше сел в отдаленных фермах. Поля возделываются плохо и преимущественно городскими рабочими, которые из разных мест стекаются в деревни ко времени посева, жатвы и уборки хлеба или винограда. Громадные поля захватили все, лишая крестьян, виноградарей и пастухов земельной собственности и средств к жизни, которая могла бы, давая им собственный садик, клочок поля, лужок, птичий двор, в придачу к скудным заработкам, обеспечивали бы их на время безработицы и дороговизны. На просторных в нескольких милях не встречается ни одного жилища, ни одного фруктового сада и ни малейших следов человеческого труда. «Владельцы этих пустынь, говорит Бурнон, присутствуют там, как бузды леги в лесах, удаляясь в такое живое существо, которое могло бы приблизиться к нему». В горных районах земля также разделена на крупные владения, во эти владения распределены между многочисленными мизерами, платившими за

дьяцу треть продуктовъ и приплода стада. Ихъ положеніе лучше положенія жителей равнины, но ихъ способъ культуры одинъ изъ самыхъ первобытныхъ.

Великодушные апельсиновые сады Севильи и Санъ-Лукара, Кармоя, Эстены, Утреры, масляные рощи, фруктовые сады и виноградники Малаги и другихъ городовъ Андалузіи — доставляютъ торговлѣ значительное количество фруктовъ; богатая жатва хлѣбныхъ растений сдѣлала изъ страны одну изъ главныхъ житницъ Испаніи, но вина составляютъ единственную отрасль земледѣльской производительности Андалузіи, имѣющую важное экономическое значеніе въ мировой торговлѣ. Хересскіе поля, на востокъ Кадикской бухты, производятъ громадное количество вина, которое, подъ именемъ шерри, хереса, происшедшимъ отъ названія сосѣдняго города, отправляется въ огромномъ количествѣ на всѣ англійскіе рынки. Болѣзнь винограда, опустошавшая всѣ европейскіе виноградники, долго обходила лозы Хереса, и это одна изъ причинъ, наиболѣе способствовавшихъ вывозу хереса; впрочемъ, значительное пониженіе мировой цѣны, котированное англійскимъ парламентомъ, содѣйствовало этому еще болѣе. Значительная часть виноградниковъ находится въ рукахъ англійскихъ землевладѣльцевъ; масса negociantovъ и фабрикантовъ той же націи занимается сбытомъ продукта этихъ разнородныхъ виноградныхъ съ грубыми винами Чиклана, Роты и Савъ-Ликара и вообще всѣми операціями, законными или незаконными, составляющими принадлежность этого рода торговли. Некоторые вина высшего сорта, сладкая *tintilla* изъ Роты, *manzanilla*, которую пьютъ изъ особеннаго стакана, *pajarete*, и которая готовится изъ винограда особеннаго рода, высушиваемаго до кладки его подъ прессъ, составляютъ монополию нѣсколькихъ владѣльцевъ и могутъ сохранять свою подлинность, тогда какъ «столовые» вина подвергаются усиленной фальсификаціи. Но, въ общемъ, эти промышленности распространялись въ странѣ principally къ труду, которой не существовало прежде. Изъ порта Санта-Марія, въ бухтѣ Кадикса, вывозится наибольшее количество винъ. Со времени пониженія фьялосерри, виноградники Малаги и другихъ андалузскихъ городовъ уменьшились, и ихъ, подобно тому, какъ и во Франціи, стараются обновить пересадкою американскихъ лозъ.

Такъ называемая собственно промышленность, бывшая въ такомъ цѣтущемъ состояніи въ завиртанскіе времена, когда андалузскіе сукна, кожи, шелка, глины и все остальное Европы, нѣмцескихъ одной только Севильи работали, составляетъ 100.000 рабочихъ, въ настоящее время состоитъ лишь изъ того, чѣмъ была тогда; но разработка рудниковъ если не вполне процветаетъ такъ же успешно, какъ въ былые

времена, то, по крайней мѣрѣ, стала значительно подниматься и приобрѣтаетъ хота своего прежняго значенія. Во времена бона. Турдетавія, т. е. главная часть до Бегиса, пользовалась въ такой степени двойною привилегіею плодородія и богатства рудниковъ, что никакое выраженіе не давало вѣрнаго понятія о действительности, гдѣ не находили золота, серебра, мѣди, въ такомъ изобиліи и въ такомъ чистотѣ стояни, какъ тамъ, «а каждая гора, холмъ Иберіи, повѣствовать Послѣдній ея обыкновенно напыщенностью, говоря о странѣ турдетавіи, представляется кучею руды, приготовленную руками щедроты для чеканки монеты... Для Иберіи богъ ада, но богъ богатства, не Плутонъ. Плутонъ царствуетъ въ подземныхъ глубинахъ».

Сравнительно съ рудосодержащими рай Австраліи и Нового Світа, важная Испанія заслуживаетъ болѣе этихъ преувеличенныхъ похвалъ, но, тѣмъ не менѣе, она обладаетъ очень значительными минеральными богатствами, которыми частію и пользуется меншая промышленность. Огромное количество систематической эксплуатаціи добычи мѣтѣ находенія минеральныхъ залежковъ недостатку путей сообщенія. Вычитавъ нужно около ста ословъ для транспортировки количества руды, которое можетъ вывезти въ одномъ нагонѣ желѣзной дороги. А въ всякомъ, хотя бы очень богатомъ, мѣсторожденіи желѣза, находящемся на разстояніи болѣе или трехъ километровъ отъ желѣзной или отъ моря, не можетъ быть эксплуатаціи и представлять цѣнность лишь въ бухтѣ. Залежи болѣе цѣнныхъ металловъ, какъ мѣди, мѣди или серебро, могутъ быть эксплуатируемы съ пользою и въ мѣстахъ, находящихся нѣсколькими верстами далѣе отъ точки впаденія сухопутнаго или воднаго пути; нѣтъ, но и тогда, прежде, скоро достигая жителей страны должны довольствоваться рудностью, что въ сосѣднихъ скалахъ находившихся въ запасъ для ихъ потомковъ причина, которая вместе съ недостаткомъ и топлина, несовершенствомъ разработками между владѣльцами, требованіемъ древесной казны и жадностью исполнителей, тормозитъ эксплуатацію богатствъ рудниковъ. Въ Англіи подобныя мѣсторожденія металловъ были бы источникомъ неслыханнаго дохода.

Производительные горнопромышленныя руды южной Испаніи разсыяны въ горныхъ областяхъ. Въ юго-восточномъ углу полуострова Гадоръ, говоря въ послѣднюю, «считаетъ въ себѣ болѣе металла, чѣмъ горной породы»; въ бокахъ различныхъ около Гвадикса, Бьяны, Альмеріи выкопаны шахты, въ которыхъ добывается желѣзо

городный свинецъ. Высокая долина звиря имѣетъ близъ Линареса богатые и, также сереброносные, производящие, ть, лучший во всемъ мѣрѣ свинецъ; между рудниками показываютъ шахты и галле-кагенанъ и римлянъ; около начала во-сатого столѣтія эксплуатація была воз-на, но большія работы добыванія стали

рудокопы слынуть самыми смѣлыми во всей Испаніи; но чохотки, лихорадки и свинцовыя колики, причиняемые ихъ родомъ занятій, про-изводитъ между ними большія опустошенія, и эвкалипты, или «лихорадочныя деревья», раз-саженныя въ огромномъ количествѣ въ краѣ, очистили только снаружы воздухъ, но не въ рудникахъ. Ни лошади, ни собаки, ни кошки,

Крестьяне изъ окрестностей Хереса.

дѣться только съ открытіемъ желѣзной тогда образовались англійскія, француз-гѣмецкія компаніи и прибыли иностран-женеры, которые вырыли свои дѣлѣти и измѣнили видъ страны¹⁾. Линаресскіе

онизоводство линаресскихъ рудниковъ, въ 1872 г., 210.000 тоннъ свинца; ежегодная добыча содер-ребро свинцовой руды свыше 80.000 т.

ни куры не могутъ выносить атмосферы сви-цовыхъ рудниковъ, но на крысѣ она не произ-водитъ вреднаго дѣйствія. Въ 15 километрахъ отъ Линареса, не далеко отъ развалинъ, извѣст-ныхъ подъ названіемъ Palazuelos, или «малень-кіе дворцы» находится древній рудникъ, одна изъ шахтъ котораго носитъ названіе шахты Ганнибала. Въ рудникѣ найдены остатки го-

лония и барельефы, изображающей древних рудокопов с инструментами в руках.

Богле на западе, в районах Сьерры-Морены, отделяющей Эстремадуру от провинции Севильи, находятся другие, никогда не менее знаменитые серебряные рудники в Константийе и Гвадалканале: они эксплуатируются с перемещами, работы в них то прекращаются, то возобновляются, смотря по богатству находимой руды и по условиям рынка.

Каменноугольные бассейны Вельмеца и Эспеза, расположенные на сьерре от Кордобы, вл. соседств. весьма богатых месторождений железа и меди и лучше снабженные дорогами, члм. константиновские и гвадалканалские рудники, также представляют большие сокращения для современной промышленности и в будущем могут иметь важное значение. Эти залежи простираются под землей гораздо далее видных и эксплуатируемых границ; существует даже предположение, что с одной стороны они тянутся до входа в долину Гвадалквивира, а с другой — до нагорных равнин Эстремадуры. Топливо, которое, «ит. доставлять, сухое или «жирное», т. е. длиннопламенное, превосходно; однакоже, несмотря на это, малыми компаниями, эксплуатирующими этот бассейн, добывают не более 200.000 тонн, так как быть весьма ограничить вследствие недостатка потребителей в юго-западной части Испании. Самые богатые копи в деревн. Пенья Роя получили название «ужасных», вследствие часто бывавших там взрывов газа; средняя глубина шахт от 100 до 200 метров. Некоторые каменноугольные копи в горах, расположенных на сьерре от Севильи, отравляют еще свои произведения на спинах лошадей; естественно, что при таких условиях работа может производиться только самыми варварскими способами.

Из всех рудников Испании наиболее действительно разрабатываются копи провинции Гуады, на восточном склоне мариникской системы. Сизурийские сланцы этой страны представляют, в местах соприкосновения с порфиритовыми и диоритовыми скалами, которые прошли сквозь них, необыкновенно мощные рудные жилы колчедана и меди: во всем мире не найдется, быть может, столь громадных формаций. Рудники Рио-Тинто, расположенные, к несчастью, на 80 километров от моря и на высоте 500 метров, поражают глаз своими размерами. Спускась в них бездны, выстланные камн. наполненные полунами рабочими, или пропавшими в них галереи, расположенные лрусами, ведут представляется взорам только колчедан; груды окатыш поднимаются на топящих холмах; на сьерре долины дегеля, находится громадный столб из железистых орешков, называемый *mesa de los Pinos*: и

представляющ. вся гучею сплавленного и вышедшего из доменной печи. Остатки иронитно, финишских и римских гроб и в особенности огромные медные, из древних рудокопами, свидетельствуют о долготелности работ эксплоатации мена, предшествовавшая вторично варам монеты, которая находилась в галереях, ставляют предполагать, что рудники разывались еще весьма дачебно во врем. пория, и что поколение вавдалов ввнзавывало работы, которые возобновились в 1730 г., но и то весьма слабо. Рудокопические принялись за дело только в время. Огромных сокращений, оставив в заст. для будущей промышленности, судить по тому факту, что два главных нахождения Рио-Тинто содержат в себе 300 миллионов тонн руды; одна только эксплуатируемая рудная жила содержит 19 миллионов тонн, несмотря на огромные сокращения, сделанные там прежними рудниками. Местонахождение (вариса, в которых некоторые археологи называют древнюю *lesis Bactica*) римлян, почти совсем в чужеском отношении, сравнительно с рудниками Рио-Тинто, так как в них извлекается руды всего только около 14 миллионов; но, благодаря соседству моря и членности, построена железная дорога для рудников к Гуальскому порту. Окружающие рудники представляют удивительно зрелище: рудники под открытым небом и в шахтах дляной походять на большой амфиат, окруженный дикими и красноватыми скалами, в вид. лествиц. Толпы сиринистой сбиса жалба и меди, на которых движутся толпы рабочих, имеют в 138 метров толщины; чтобы исчерпать нужно было бы сыграть самую гору; иронит этим огромным залежам относятся Страбона, что меди в некоторых местонахождениях представляла четверть массы из земли; есть рудные пласты, держащие в себе приблизительно до 12 до 20 процентов чистой меди. В окрестностях копи, в особенности с восточной стороны, почва покрыта на необозримое пространство кучами обломков, наслонившихся на нее ила. Сотни очагов, в которых плавляют руду, горят там и сям, от атмосферы своими сириными парами, от которых гибнет вся растительность в окрестностях: более 130 тонн сыры угля, в таком образе ежедневно в дымы. И в сирин также огромное количество мочалых веществ. После сильных дождей Одея, Рио-Тинто, обильного своими нем. чистую руду, становится железом, отравляющим всех рыб и разнообразным плавающим в них иль моря. Железные

ся на берегах, тогда как ниже, на лиманах, металл, сгибавшаяся с сросшихся разложившихся организмов, дается из черноватую тину. Хотя Фарудияк эксплуатируется и больше добыть всё прочее, однако он далеко не гъ въ себѣ такихъ богатствъ, какъ руды Тинто. Вычитано, что около пятой кв. добываемой на всемъ земномъ шарѣ, или въ Фарусеско рудника, и что половины 500.000 тоннъ стѣрной кислоты, емой въ Поттадін, происходитъ изъ источника.

ки Рио-Тинто ежегодно даютъ около 1 тонну руды и 20.000 тоннъ ждк. ни пустыня Андалузія сравнительно чѣмъ бы она могла быть, если бы ея богатства были утилизируемы какъ „, она однако по красотѣ и славы орозовъ можетъ называться второю Италиада, Кордова, Севилья, Кадиксъ, — именъ поэтами, имена ихъ воскрешаютъ лагые свѣтлые образы. Историческая ния еще болѣе, чѣмъ великолѣпные товь, сдѣлали эти старыя мавританскіе община достояніемъ не только испан- и всѣхъ, кто интересуется жизнью че- ва и развитіемъ наукъ и искусствъ. Андалузія, хотя нѣмнѣ по болѣеишей лижмъ, однако не послѣднее мѣсто очими городами Испаніи, ибо изъ шест- атггомерачіи, имѣющихъ свыше 50.000 шеть находятся въ одной провинціи ивири; впрочемъ, каково бы ни было ищемъ или будущемъ экономическое этихъ андалузіскихъ городовъ, они буд- да привлеченными мѣстами пива для людей, желающихъ расширить пленный горизонтъ созерцаніемъ на- лъ промзаго.

іе города Андалузіи имѣютъ въ при- выгоды положенію, объясняющія ихъ зе или прошлое процвітаніе. Кор- шилья имѣютъ богатныя долины Гва- ра-престной рѣки, которая омываетъ ютъ дороги, спускающіяся съ перева- динскихъ горъ; Гранада имѣетъ свои і воды и богатныя поля; Гуадыла, Ка- лага, Альмерія имѣютъ свои порты ѣ или Средиземномъ морѣ; Гибралтаръ, вою гавань между двумя морями. Дру- а, мѣстѣ важныя въ торговомъ отно- дѣніи въ нѣкогда большое стратеги- значеніе, Хаентъ (Jaen), Антекера, ерегутъ дороги, связывающія долины ивири и Непанія прямо съ моремъ.

этими городами, игравшими истори- роль, благодаря своему положенію ведуметь отъ одного склона къ дру- дуетъ также упомянуть находящіеся ѣ отъ Гранады, Гвадиксъ, на равнинѣ

Гвадианы-Меноръ; Велець-Рубіо и Велець-Блаанко, расположенныя уже на покатыхъ Средиземнаго моря, одна въ долинѣ, другой на крутизнѣ утесовъ; Куаларъ-де-База съ подзем- ными домами, вырытыми въ гипсовомъ слоехъ на западномъ склонѣ *Vertientes*, или «вершинѣ раздѣла»; Гуэскаръ, наследникъ древняго кар- агенскаго города; База, окруженный прево- сходно воздѣланными полями окрестной долины, называемой *romo*, или «*hoya*». База была вѣ- когда маленькою Гранадою; высокія стѣны и зубчатые башни, господствующія надъ нимъ, свидѣлствуютъ о важномъ военномъ значеніи, которое онъ имѣлъ во времена мавровъ; но съ тѣхъ поръ какъ испанскіе завоеватели сдѣлали его христіанскимъ городомъ, онъ имѣетъ видъ развалинъ. Подъ деревьями, обсыпанными его мѣста прогулокъ, показываютъ еще пушки, изъ которыхъ бомбардировали, за два года до зан- тіи Гранады, его укрѣпленія.

Сама Гранада, хотя и празднуетъ танцами и криками годовщину дня, когда армія Ферди- нанда и Изабеллы вошли въ ея стѣны, теперь уже далеко не такой цвѣтущей и многолюдной городъ, какимъ была до осады. Въ теченіе слишкомъ двухъ столѣтій столица королевства, она заключала въ своихъ стѣнахъ до шестиде- яти тысячъ домовъ и до 400.000 жителей. По простотѣ славныхъ дней Кордовы, она сдѣ- лалась самымъ оживленнымъ, самымъ про- мышленнымъ и богатымъ городомъ полуостро- ва, и немногіе изъ европейскихъ городовъ могли сравниться съ нею. Въ настоящее время по цифрѣ населенія она все еще шестой городъ Испаніи; но между ея жителями какъ много бѣдняковъ, несчастныхъ обрванцевъ, живу- щихъ вмѣстѣ съ свиньями въ самыхъ ужасныхъ логвищахъ! Сколько pokrивавшихся домшекъ, въ которыхъ узнаютъ обломки древнихъ двор- цовъ! Около самаго предмѣстья Альбасинъ, прежняго убѣжища бѣглецовъ изъ Баезы, пре- смыкается цѣлое населеніе, состоящее въ осо- бенности изъ цыганъ и не имѣющее другаго прѣита, кромѣ пещеръ, вырытыхъ въ бокахъ холма!

За исключеніемъ этого живописнаго пред- мѣстья Альбасинъ, на сѣверѣ Гранады, соб- ственно въ городѣ не осталось ни одного зда- нія мавританской постройки: фанатизмъ на- циональной и религіозной ненависти все истре- билъ, и пестрые дома сохранили изъ арабскаго стиля лишь нѣкоторыя архитектурныя подро- бности, перешедшія по наследству отъ предковъ. Но въ Гранада великолѣпныя памятники сви- дѣлствуютъ еще о славіи прежнихъ владѣ- телей Непаніи: на одномъ холмѣ, на которомъ, какъ говорятъ, были построены первыя зданія Гранады, поднимаются «Альяс башни»; гораздо восточнѣе и господствуя одинаково надъ возд- ми Дарро, находится лѣтній дворецъ Генс- раличе, съ своими великолѣпными залами.

струящимися водою, которая то бьет фонтанами, то падает сверкающими каскадами, то разливается въ бассейнахъ. Между Алами башнями и дворцомъ Генералифе, на пространствѣ около километра, возвышается надъ громадною массою стѣнъ, бастіоновъ, выдвинувшихся впередъ башенъ, дворецъ Альгамбра. el-Homra. или «Красный», массивный снаружи, но очаровательный внутри. Карлъ V, въ припадкѣ глупаго каприза, велѣлъ выстроить рядомъ съ арабскими памятникомъ претензиозное зданіе, оставшееся, впрочемъ, неоконченнымъ, которое представляетъ жалкій контрастъ съ обиталищемъ магометанскихъ повелителей, итимъ чудомъ искусства, однимъ изъ тѣхъ совершеннѣйшихъ произведеній архитектуры, которые служатъ типомъ и образцомъ, которымъ подражали, болѣе или менѣе удачно, въ столѣтияхъ другихъ зданіяхъ во всѣхъ странахъ міра.

Внутренность Альгамбры, хотя и лишена большей части своихъ сокровищъ и украшеній, утомляетъ посѣтителя безконечнымъ разнообразіемъ своихъ залъ, дворцовъ, портиковъ, чередующихся съ роскошными тѣнстыми садами. Въ обиталищѣ восхитительны—Львиная зала, зала Посланниковъ и ворота башни Навантовъ; но всѣ стѣны безъ исключенія представляютъ одинаковую роскошь гипсовыхъ арабесокъ, разнообразныхъ перевивокъ, полныхъ гармоніи въ своемъ разнообразіи, разнообразныхъ фаянсовъ, покрытыхъ глазурию и составляющихъ очаровательные рисунки, тексты Корана, вырѣзанные рельефомъ въ верху колоннъ; взоръ очарованъ всѣми этими орнаментами, такъ искусно перемѣшанными; воображеніе устаетъ слѣдовать за ихъ безконечнымъ сплетеніемъ. Во времена арабовъ основная цость и золотые листья своимъ контрастомъ увеличивали красоты рисунковъ, украшающихъ это зданіе. Это именно тотъ дворецъ, «который гении украсили какъ грезу, какъ мечту!»

Съ высоты башни Беа и другихъ сторожевыхъ башенъ, господствующихъ надъ крепостью, наслаждаешься однимъ изъ тѣхъ чудныхъ зрѣлищъ, видъ которыхъ составляетъ эпоху въ жизни человѣка. Внизу Гранада со своими шестистатыми башнями, съ своими кварталами, впадающими въ долину ея двухъ рѣкъ, величественными бульварами и холмами, усыпанными бѣлыми домами, синими склономъ зеленъ. Дарю, текущій между тѣнстыми берегами, выходитъ изъ «Райской долины» и соединяется съ Геплемъ, который спускается въ «Адековъ долины» и часто угрожаетъ Гранадѣ наводненіемъ во время своихъ разливовъ. Эти двѣ рѣки, соединившись, орошаютъ роскошные поля Негы, изъ серебристыя волны сверкаютъ то тутъ, то тамъ, посреди громаднаго плодого сада, который сравнивался такъ часто христіанскими и арабскими поэтами съ изумрудомъ, вставленнымъ

въ сапфиръ. Голубыя горы, господствующія надъ этою зеленеющей долиною, служатъ театромъ столѣтнихъ сраженій, слѣдуютъ за другою до крайняго горизонта и придаютъ этой картинѣ торжественно-величественный видъ. На югъ поднимаются испоконъ массы Сьерры-Невады; на востокъ и сѣверо-западъ возвышенныя горы, но также и обнаженные, своими краснатыми и шарообразными внезапно ограничиваютъ открытыя густою растительностью. Почти ровная вершина, гора Эльвара, впадаетъ мысомъ въ середину долины, напоминая имъ изверженнымъ, именемъ бережійской гора Или-Бери (Новый городъ), однимъ изъ древствениковъ Гранады.

Контрастъ дикихъ горъ съ плодородною долиною, обрывистыхъ утесовъ съ нѣжными родомъ придаетъ особенную прелесть этому ному пейзажу Гранады. Мавры, у которъ встрѣчается подобный же контрастъ,—изное безстрастіе и внутреннее пламя,—влюблены въ этотъ андалузскій городъ, нхъ онъ былъ «царемъ городовъ», «Злымъ Дамаскомъ», «частичею неба, упавша на землю». Испанскіе пословицы такъ нѣ похваля, расточаютъ ему: «*Quien me visto Granada,—no ha visto nada*» (Кто далъ Гранады, не выдалъ ничего). «Шепская». Гранада, какъ ее называютъ,—ствительно одинъ изъ прелестнѣйшихъ уголковъ міра, особенно въ лѣтній сезонъ, когда въ нижнихъ равнинахъ истомлены зноемъ и жас. Тогда-то именно воды, спускающіяся Сьерры-Невады, текутъ съ наибольшимъ и распространяютъ вокругъ себя плодотворное изобиліе и радость. Гранада имѣетъ, съ пятью факультетами и болѣе 1.000 девятковъ; во времена мавровъ она обладала высшими школами и 70 бібліотеками.

Другіе города геническаго бассейна имѣютъ виноградники, оливковыя рощи, поля, засѣянные хлѣбными и пріятными стѣнами, но въ одинъ изъ нихъ не можесравниться съ богатою Гранадою, видя даже въ ея прохладныхъ водахъ, этотъ «шмъ между терніями», какъ его называютъ, оазисъ среди дикихъ скалъ и ущелій. Впрочемъ Хаенъ почти достойно этого сравненія. Въ старомъ городѣ, бывшій столицею одного арабскихъ королевствъ и выдержанный въ своемъ могущественно южномъ соперникъ занимаетъ великолѣпное положеніе, у множества ручьевъ, впадающахъ въ Гвакивиру. На оградѣ его возвышались башни сичи башенъ. Холмы, господствующіе надъ родомъ, покрыты разнѣющимися стѣ, между которыми пробивается богатая растительность; у подножій этихъ возвышенностей растіются поля, обильно орошаемыя открытыя богатою растительностью и тѣмъ

стилях; также и зрелища различны формами: одни сданы в виде дуги, большая же часть в виде подковы из три, пять, семь или даже из девяти и одиннадцать долей, так что образуют каменную ленту. Нисды не выдерживают утомительной симметрии: архитекторы сохраняли здесь великую свободу фантазии. Видеть также они щедро расточали самые роскошные украшения; нефы были выложены серебром, алтари украшены золотыми блохами с драгоценными каменными, черными, деревом и слоновой костью. Чтобы судить, какова была пышность мечети, надо войти в *михраб*, где была некогда «святая святых» и где сохраняли копия Корана, написанную собственноручно Османом. Мозаика *михраба*, византийской работы, и арабески, недавно очищенные от толстых орнаментов, которыми их закрывали христианские архитекторы, — великолепнейшие во всем мире.

Самые богатые округа окрестностей Кордовы — те, которые орошают Гвадалкивиры: самые богатые и многолюдные земледельческие центры находятся внутри, в особенности в бассейне Гвадалхоса, при подножии гор, составляющих западное продолжение сиерры де-Хавья. Монгила славится своими великолепными винами: Агвила, «честная вина которого известны во торговлю тоже под именем *монгила*, уступает только лишь очень мало по достоинству своим произведениям; Баена, Кобра, Уриго-де-Кордоба, Алькала-ла-Реаль. Маргося производит тоже излюбленную вина, масло, хлеб; Лусена известна, кроме того, пшеницу, которую промышленная деятельность. Вообще же во всей равнине Гвадалкивира, между Кордобой и Севильей, на расстоянии около 150 километров по извилистым рекам, нет ни одного большого города; даже Пальма-дель-Рио, расположенный на оазисе апельсиновых рощ, при слиянии Гвадалкивира с Генилем, представляется только слабо населенным городком; известным лишь как место сбыта товаров для окрестностей города Эжила, построенного в области степей испанского Гениля. Берега этой реки, по шкотовости местностях, болотисты, а деревни опустошены лихорадкой.

Севилья, бывшая столица Гвадалкивира, один из самых многолюдных городов Андалузии, также обладает чудесами архитектуры: у нее есть Алькасар с его «вышними стенами», мало уступающий в красоте Алькабору гранадскому и еще более замечательный своими садами, пропавшими задохом апельсинов; затем богатый собор, весьма широким и эффектным по виду, и дворец, названный Пала-де-Вилатоса, дом Палага, в коем стиль Возрождения соединен удивительным образом с мавританским стилем. Но замечанию Эдгара Кинга, возрождение в архитектурных Севилье было арабское, тогда как в осталь-

ной Европе оно было греческое и римское. Исход монументов Севильи самый византийский. *Хиральда*, «флюгер», названный так по башенной статуе, возвышающейся на вершине колокольни Севильи, очень гордится этим архаическим британским башенным и считает ее покровительницей города. Но не Хиральда, не другие здания Севильи: родины Мурильо и Веласкеса не являлись искусством и прекрасными картинными галереями подвиги прозвучать «очаровательной» и повторять сговорку.

«Quien no ha visto Sevilla,
No ha visto maravilla».
(Кто не видел Севильи,
Не видел чудес!)

Что доставило этому городу громкую славу всей Испании — это приносил жизни, так празднества, безбожные несчастья, удручающая население. Бой бывавший в Севилье — мый замечательный на всем полуострове — школа табормахин, где преподавалась «философия боя бывавший», уже не существует; но икийуличный мальчишеский детский традиция Севильяский университет принадлежит числу самых многолюдных на всем полуострове. В Севилье же находится драгоценное сокровище «Индийский архив».

Севилья испанский город с полу XIII века. Будучи независимым республикой, она героически сражалась против войск коро Кастилии, но наконец взмочила в немые боробы, и, рассказывают, что 300.000 севильяцев, т. е. почти все население, должны были убиваться на берберских патах и в мусульманской Испании. Таким образом древний Гиспалис римляне. Ибн-Баттута сражался Севильей Кастилии. В продолжение с половиною веков, арабский элемент сосредоточивался в королевских восточных Андалузии, тогда как Севилья принадлежала преимущественно христианским эмигрантам. Только предвечье Триана, находящемся на правом берегу Гвадалкивира и соединенное с Алькасаром севилья, сдалось гонимым мусульманам: соборная мечеть полуострова там происходила из тайной сокровищницы, впрочем, избегая всякого столкновения с гражданскими или духовными властями. Недалеко от Трианы, к северу, на берегу Гвадалкивира, находится, воздвигнувшись Саломея, остатки прекрасного мавританского города Ислам, древнего союзерника Севильи, в родины Сала Ислам и императоров Траян Адриана и Феодосия. Гора, другой римский город, который в средние века имел право называть монету, находится в югу от Севильи также на правом берегу реки: но теперь не больше, как деревня.

Благодаря прекрасной реке, допускающей свободное сообщение с морем, и поре-

вилы приобрѣла значеніе промышленнаго города: въ ней заслуживаютъ вниманія большіе шисовые заводы, особенно въ Трианѣ; но фабрики шелковыхъ и другихъ матерій, ткани зо-

ры влечетъ за собою каждая привилегія: она не допустила развиться промышленности, и когда пришла мнута дѣйствовать наравнѣ съ другими городами, то результатъ оказался зло-

Видъ Гибралтара.

лотыя и серебряныя не въ состояніи выдерживать иностранной конкуренціи. Торговая монополия, которую пользовался прежде Севильскій портъ въ ущербъ другимъ испанскимъ городамъ, имѣла неблагоприятныя послѣдствія, кото-

получный. Главная отрасль мѣстной промышленности въ Севильѣ все-таки осталась въ рукахъ правительства, это фабрикація табаку. Огромное зданіе табачной фабрики, какъ говорить, стоило до 10 милліоновъ франковъ и

дасть занятие нескольким тысячам работников. На одной из мысов, господствующих над бухтой, возвышается маленький городок Алкала-де-Гуадалупа, или де-дос-Панадерос, с мадригальскими укреплениями, который также можно считать общинною фабрикой, потому что из немъ изготовляется большая часть хлеба, потребляемого жителями Севильи; приготовленное здѣсь вино лотого хорошо, что хлебъ отправляется и въ Мадридъ, и въ Барселону, и даже въ Португалию. Алкала снабжаетъ Севилью не только хлебомъ, но доставляетъ также и воду, которая сбѣгаетъ съ холма безчисленными и свѣтлыми ключами. Приведя въ движеніе нѣсколько мельницъ, вода эта вступаетъ въ Севилью длиннымъ водопротоконъ, съ болѣе чѣмъ четырьмя стами арочекъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Аркось-де-Кармона. Названіе это происходитъ оттого, что онъ расположенъ параллельно дорогѣ, ведущей сквозь виноградники и оливковыя деревья къ старинному римскому городу Кармона (Carmo), господствующему съ высоты своего холма надъ окрестностями.

Къ югу отъ Севильи, старинные города нижней Бетикъ, густо населенные во времена мавровъ, нынѣ не имѣютъ почти никакого значенія. Утрера, самый значительный и довольно красивый городъ, имѣетъ то рѣдкое въ Испаніи преимущество, что онъ лежитъ на перекресткѣ четырехъ звѣзъ желѣзныхъ дорогъ, а именно: въ немъ соединяется главный путь Андалузіи съ моренскою желѣзною дорогою, по которой привозится прекрасный мраморъ сіерры, и съ путями, ведущими въ Осуну и Марчеву, города, къ которымъ на востокъ прилегаютъ степи. Утрера извѣстна въ мірѣ aficionados, любителей боя быковъ, своими боевыми быками, пасущимися къ западу отъ его территоріи, въ болотистыхъ мѣстахъ Гуадалкивира. Лебриха, окруженный старинными стѣнами и гордились своею церковною башнею, построенною по образцу Хиракмы, находится еще ближе, чѣмъ Утрера, къ болотамъ, которые начинаются почти непосредственно у подножья ея косогора и тянутся къ юго-западу до устья Гуадалкивира. Въ Лебрихѣ родился Жуанъ Диасъ-де-Солисъ, мореплаватель, открывшій Рио-де-ла-Плата.

Санлукаръ-де-Баррамеда, съ бѣлыми и разноцвѣтными домами, обсыпанными пальмами, стоящій стражемъ въ устьѣ рѣки, не служитъ уже, какъ во времена арабовъ, большимъ отправочнымъ портомъ южной Гуадалкивира; его каботажный судъ, такъ же, какъ и судъ маленькой гавани Буаида, лежащей немного выше по рѣкѣ, въ мѣстности, гдѣ прохладныя морскія волны сливаются съ желтоватою водою рѣки, служатъ только для перевозки местныхъ товаровъ. Санлукаръ, населеніе котораго обнищало прежде, сиречьшило или нѣтъ, въ разлуѣ и будничѣ,

замѣчаетъ лишь, что изъ его гавани, въ 13 году, вышли три корабля Магеллана въ три нѣдѣли, изъ той же гавани вернулось первое судно, обошедшее вокругъ свѣта. Но несмотря на сѣ права на коммерческую славу, Санлукаръ, который очень удобенъ для купанья, лаваскорѣе дачнымъ мѣстомъ, чѣмъ пунктомъ въ ской торговлѣ. Самыя дѣятельныя торговые центры между Севильею и Кадиксею, являясь Хересъ-де-ла-Фронтера, находящійся другомъ рѣчнымъ бассейномъ, на берегу Гуады, можетъ быть, Лета Февнихъ. Вокругъ этого красиваго, даже пышнаго города расположены обширные погребя, или *bodegas*, въ которыхъ хранятся бочки съ драгоценными винами. Репутация вина Хереса установилась начала XVIII вѣка, и съ того времени она возрастаетъ; въ настоящее время хересъ, въ стѣ съ портьвейномъ, являющимся болѣе сию погребя Англіи. Поднимаясь къ живому городу Аркось-де-ла-Фронтера, построенному на вершинѣ близкой долины, можно извѣщать богатую долину, гдѣ собираются виноградъ, дающій этотъ превосходный напитокъ. Небольшой холмъ, посреди виноградника означаетъ, по преданію, мѣсто знаменитаго суженія испанцевъ съ мусульманами.

Бухта Кадикса, хорошо защищенная стѣною и змѣи океана удлиненною косой, которая начинается у острова Леонъ, окружена съ четырехъ сторонъ портами, городами и деревнями, образующими въѣздъ какъ бы большой приморской городъ. Визъ сѣвернаго угла бухты, кажется остаткомъ древняго прибрежья, развалинаго напоромъ воды, старинная развалина клоническаго вида окружаетъ городъ Рота, обитое мѣсто рыбаковъ, населенное виноградарями, которые хотя пользуются репутаціею бѣднѣе, но тѣмъ не менѣе уязвимъ притокомъ одно изъ лучшихъ винъ Испаніи. Затѣмъ, въ рядѣ бухточекъ и мысовъ, открывается бухта Пуэрто-де-Санта-Марія, гдѣ Гуадалета вливается въ Атлантическій океанъ, мѣсто, откуда гонимыя виною, магазины коня, расположенные вдоль набережной, отправляютъ за границу чти всѣ произведенія виноградарства Хереса. Во всѣ времена было большое торговое движеніе черезъ этотъ портъ, болѣе удобный, чѣмъ Кадиксъ, вслѣдствіе схождения въ немъ пу сообщенія, идущихъ изъ внутреннихъ частей страны. Говорятъ даже, что жители Бухты Адриаса обязаны своимъ именемъ Портѣмъ *Porteñas*, многочисленнымъ андалузскимъ гранатамъ, которыхъ доставлялъ ему портъ Санта-Марія. Знаменитый флорентинецъ, имени котораго названъ Новый Свѣтъ, Америго Веспуччи, отправился также съ бара Гуадалета Пуэрто-Реаль, древній *Portus Gaditensis*, расположенный въ серединѣ лабиринта гаваней, гдѣ ирландія была безразлично сближалась, деловъ, служилъ въ настоящее время прѣ

наю; соседняя верфи, известные под именем Троксеро, или «места обжига», и конопатничают собою события из франки экспедиции 1823 года, большую частью яны, и часто карракский арсенал, его дощитые амбары, укреплённые с казематами населены только слышными, гарнизон и торжественным начальством. К югу тянутся салины, где добывается до 10 тонн соли, считающейся лучшей для

и Карлоса, к югу от внутренней бухты, — один из прибрежных городов, представляющий из себя вид острова, узкий канал Сан-Петри или Сан-И, глубиной от 7 до 8 метров при поперечном обихованной и железорогами, отделяет город от континента, на которых построены дачи и дома Чиканы, города, известного своим яны, и который в то же время есть место и школа знаменитых тореро Андалуза Карлоса — это собственно предместье Фернандо, называемого также *la Isla*, юром находится морская обсерватория, которую испанские астрономы проводят первый меридиан. За новым каналом есть скалистый и покрытый отчасти выступом Адресфе, который можно сравнить с тем, что распустились цветком, и будет Кадикс: на корте же этого: когда-то находилась высокая финикийская, служившая pedestalом бронзостатуэты бога, простиравшая правую руку известным морям ашад. За укрепленными и рвами Кортадура, вырытыми Кадикса в 1810 г., берег, по приближении к морю, становится более оглядыв. Направо, в открытом море, показываю путешественникам те остатки храма Геркулеса, будто бы похищенные волнами. Несомненно только то, историческое ли время, как утверждали, или еще раньше, вся эта местность была осыла. Бары, линия прибрежья продолжается в море на 3 или 4 мтра, параллельно выплывшему морскому, и есть не более как остатки прежнего. Правда, обдуманно предшествовало попочу, что доказываются тем, что поочу, на котором расположен город, состоит весь из остатков ракоустриц и окаменённых моллюсков.

Решив, пройдя последнюю линию укреплений входим в знаменитый Кадикс, по древнего Гадира финикийцев. Гадирыя, Гадеза рьяныя. В первые века нашей истории этот город пользовался первыми между всеми городами полуострова, историческим переходными затмью поочу Таррагона, Мерид, Толедо, Кордовы.

Гранада, и наконец, три века тому назад, доставшимся Мадриду. В истории мы встречаем Кадикс то на вершине славы, то в сильном упадке; но, благодаря своему счастливому географическому положению, он всегда быстро возрождался, на-перекор различным политическим переворотам и постановлениям правительства. Он обладает не только превосходным рейдом, или, лучше сказать, несколькими соединёнными в одну гаванями, но находится также близ выхода из широкой речной равнины, рядом с приливом, соединяющим воды океана с Средиземным морем, и недалеко от конечной точки всего континента. Кадикс — естественный порт отправления для кораблей, идущих к берегам Нового Света; рейд его мог бы оспаривать у главного порта реки Таго privilege быть для всего европейского континента исходным пунктом на дорог в южный Атлантический океан.

Когда три каравеллы, вышедшие из небольшого порта Палос, расположенного на берегу лимана Рио-Тинто, открыли Вест-Индию, то Кадикс на долгое время завладел всею торговлею с этою странюю, торговлею, которая получила особенное развитие с 1720 года, когда трибунал Инди переведён был из Севильи в Кадикс. В 1792 году жители Кадикса отправили в Америку товаров на 67 миллионов франков и получили оттуда продуктов и драгоценных металлов на сумму 173 миллионов. Правда, что вскоре после этого Испания, после трёх столетий торговой монополии, почти внезапно лишилась своего имени с Новым Светом, и Кадикс потерял, таким образом, большую часть своих доходов; ему в это время оставалось только рыбная торговля, именно вывоз скумбры и сардинки, доставляемых из Роты, Айланта и с острова Христины, в устье Гвадианы, и еще — салины г. Сан-Фернандо, — которые всегда были самыми деятельными между соляными промыслами Испания; но счастье ему снова улыбнулось — и опять корабли толпятся перед его набережными.

Вывоз соли из Кадикса: 225.000 тонн, стоимостью 2.500.000 франков.

В этой части испанского побережья, между Алагарвою португальском и приливом, Кадикс — единственный город, имеющий торговые сношения с целым светом; Гуальва, значительная прежде, в настоящее время ведёт только специальную торговлю рыбами, управляемыми на заводы Англии.

По своей торговле и значительному населению, Кадикс занимает, сравнительно, очень небольшую площадь: побережье его узина насчитывает около 300.000 жит., одна третью которых не нашла себе места в городе. Правда, к востоку, в «Ворот Земли», находит-

ся места, которая можно бы увеличить, оградив платиной отечи залива; но инженеры не дозволяют там строить больших зданий, и этот вышний квартал остается при очень скромных размерах. «Кадикс — это сербное блюдо, положенное на воду», говорит испанская пословица. Оруженная со всех сторон водой, эта «испанская Венеция» вознаградила недостаточность своей площади высотой построек: пяти и шести-этажные дома имеют еще наверху бельведеры, откуда виден весь город, омытый водою, и хотя мост для прогулки почти вовсе нет, но, тем не менее, Кадикс имеет веселый вид: дома, окрашенные в светлые цвета, приятные для глаз; жители, взявшие своею любовью за удовольствие свою живость, бойкостью речи, и наконец, изяществом, достойным крестов, заслужив вполне название своего города «веселый Кадикс»: но, уезд гражданами Испании, они имеют еще и другие преимущества: во все времена они выказывали дух независимости, и это среди них народился современный Испания, когда кортесы, собиравшиеся на остров Леон, представляли отечество, возставшее против чужеземного завоевателя. В Кадиксе родился математик и ботаник Муль, которого безсмертие дано, по словам Линнея, не будет никогда забыто.

На берегу Средиземного моря, в Андалуз, есть другой порт, который в прежние времена был вторым Кадиксом в отношении торговли: это Альмерия. В эпоху, когда оба противоположные берега моря были населены народом, говорившим на одном языке и исповедывавшим одну религию, не было ни одного порта, который был бы удобнее расположить, чем Альмерия, для сношения между обоими берегами, потому что в этом месте начинался пролив Средиземного моря, и путешественник избавлялся таким образом, как от морских опасностей, так и от длинного обхода через Гибралтарский пролив. Предание о древней величии Альмерии сохранилось и поныне в этой стране, и по этому поводу повторить следующую народную поговорку:

«Cuando Almeria era Almeria,
Granada era su vizcena».

(Когда Альмерия — была Альмерией, Гранада была ее визеной).

Но испанцы положили конец этому благочестию, запустели город с помощью генуэзцев, и наконец, в XII веке, и взяли свою руку на ту «свиноемную чину» (*suero catino*), которую легенда выказывает св. Грацию, истинный судей, завоевание которого стоило больших трудов рыцарям Круглого Стола. Хотя и побужденные, однако Альмерия и другие соседние города остались еще надолго мавританскими, потому что они были по происхожде-

нию своих жителей. Имя часто приходило также записывать против набегов арабов, и собор, из Альмерии, начатый в VIII и очень похожий на крестовый, являлся, таким опасностям, поддерживался. Что касается до блонзанных домов, террасами, кривых улиц и старой Альмерии, которая в себя до 20,000 человек, то это сохранило вполне арабскую физиономию: через полуоткрытые двери можно видеть женщин, сидящих, по восточному обычаю, на корточках и плетущих шитье. С тех пор как западная Альмерия стала страной испанской колонизации, Альмерия возобновила свои прежние торговые сношения с Мавританиею, и кроме отправки своих товаров в Англию и Францию, она поддерживает торговые отношения с южными соседями алжирскими портами Ораном. К юго-западу от Альмерии находится три промышленных города Нихарь, Вара, Кюде-Вара и Уэркаль-Нуэра.

К западу от Альмерии следуют еще другие города, принадлежащие по своим произведениям к тропическим. При этом равнина Рио-Гранде д'Альмухарро, идущая порть Атра, через который вытекают из города Берха и Далиас, почти вполне оправдывает свое арабское название «Виноградная беседка» произведением от него винограда: это было, говорят, непрочное поселение арабов, пришедших из Африки. Значит, следуют небольшие Мотриль, Кала-Хонда и Барселеро; далее «музыкарь, Волшеб-Малага и наконец, «романтическая» Малага, окруженная фруктовыми садами, орошаемыми водами Гвадалахивы.

Малага, финикийского происхождения, и большая часть других прибрежных городов, — почти Сивилья самый многочисленный и важный торговый город Андалузии: он богатый в отношении прекрасных арабских памятников, чем Гранада. Гора в виде, — так как она обладает лишь в разрушенных дворцах, менее значительных в отношении исторических событий, чем Кадикс, соперничествующий с ним на берегу Атлантиды, город Малага обладает своим восточному порту и необычайно чистым своим окрестностям, чист, что он привлекает большинство других городов южной Испании, и деятельности своих жителей, значительности цифр своего населения, его превосходит во всей Испании, — одна Барселона. Малага имеет право, — всем то преимущество, что она не имеет простое складочное место. Восточные выходы из нее, как-то: сахар, вино, апельсины и другие фрукты раскупаются рано, из-за особенностей, называемых *grapes* и *peaches*, — по выходу, — и на немостовые

ча, чудесно орошаемого искусственными и осушенного в настоящее время сѣхъ болотъ, которыя нѣкогда покрывали ѣднѣность. Малага имѣетъ, чтобы поддержать свое торговлю, даже то, чего не имѣетъ и есть, а именно: она имѣетъ промышленныя, огромныя мыловарни, литейныя и винно-сахарныя заводы. Говорятъ, что за обширному, но плохо защищенному отъ вѣтра, порту Малаги угрожаетъ современное уменьшеніе въ объемѣ, вслѣдствіе подуровня его дна; но завоеванія берега, мо- бытъ, слѣдуетъ приписать наносамъ по Гвадальмедина; передъ набережными на нихъ водахъ образовалась широкая по- сухая земля, обращенная въ бульваръ. Съ соборъ, возвышающійся надъ портомъ, гся почти столь же большимъ, какъ и была часть города, который, впрочемъ, ро растетъ; но, кромѣ домовъ, сгруширо- хъ у подножія холма и крѣпости Гибрал- , слѣдовало бы считать тоже принадлежа- къ городу и бесчисленныя виллы, раз- зныя по склонамъ окружающихъ холмовъ и злиахъ Гвадальгорде и Гвадальмедина. да съ сѣверными водами и другіе, кото- разбросаны въ самыхъ живописныхъ угол- сосѣднѣхъ горъ. Алора, Большой Алго- , Карратрака и даже Альгама, на сѣ- змъ склоновъ сьерры Альгамы, все они мо- бытъ разматриваемы, какъ зависящіе нымъ образомъ отъ Малаги, такъ какъ эти а оживляются въ продолженіе лѣта преимуще- венно жителями Малаги, куда они стека- дца дачной жизни и для пользованія лѣ- ными водами. Альгама была частью разру- землетрясеніемъ въ 1864 г. Говорятъ, бные источники Альгамы привлекали такъ о посѣтителей во времена мавританскихъ лей, что приносили имъ ежегодно 500.000 говъ. Воды Таухарона, въ долину Текринъ, чаются, говорятъ андалузы, большой цѣ- ой силой, чѣмъ Вини, а помимо этого имѣ- то преимуществу, что находится въ «Раю» ухарю, среди самой величественной и пре- вой мѣстности. Тамоніе жители принад- къ числу самыхъ красивыхъ на всемъ островѣ. «Въ Испаніи только одинъ Тауха-» говоритъ пословица.

рода Антеквера и Ронда принадлежать бассейну Средиземнаго моря, такъ какъ ый расположенъ на Гвадальгорде, ша- дежъ въ море немного западнѣ Малаги. а ый помѣщается въ бассейнѣ Гвадиро, во- отагоора омываетъ восточные склоны хол- Сант-Роса, сѣвернѣе Гибралтара. Анто- , побережская и римская, одинъ изъ самыхъ ныхъ городовъ Испаніи, служитъ посредни- въ торговлѣ между Малагой и долиною ливантра; кромѣ того, производитъ земле- десные продукты своей захватной

веги, одной изъ самой плодородныхъ долинъ во всей Андалузіи. На одномъ изъ окрестныхъ холмовъ возвышается огромный доменъ въ шесть метровъ длиною, весьма любопытный по своему географическому положенію, въ равномъ, разстояніи отъ металитовъ Галліи и сѣверной Африки: онъ носитъ названіе *Cueva del Mendal*. Что же касается Ронды, еще совершенно араб- скаго города, то онъ не можетъ имѣть значенія Антекверы, какъ торговый пунктъ, уже потому, что находится въ самомъ сердцѣ дѣли зубча- тыхъ горъ, *serrania*, помѣщающаяся на двухъ ска- лахъ, раздѣленныхъ между собою огромнымъ перерѣзомъ, такъ называемымъ Тахо, глубиною въ 160 метровъ и шириною отъ 35 до 70 ме- тровъ. Въ верхней части этого прохода, оба бе- руга соединены мостомъ, какъ полагаютъ, римскаго происхожденія; другой мостъ, по- строенный во времена арабовъ, перекинутъ че- резъ дефиле на 40 метровъ выше Гвадалевина; наконецъ, три, одна на другую положенныя арки новѣйшаго моста соединяютъ противопо- ложныя скалы у самого выхода ущелья. При- вода къ окончанію это гигантское сооруженіе, руководимое имъ въ продолженіе сорока восьми лѣтъ, съ 1740 по 1788 гг., архитекторъ Альде- гуаза ознаменовалъ его открытіе грустными образами, упавъ самъ въ пропасть, надъ кото- рую парятъ орлы и коршуны. Съ верхней пло- щадки и писачихъ террас открывается восхи- тительный видъ на долину Гвадалевина и на сьерру де-Сант-Кристобаль; но самое поразе- тельное зрѣлище представляется взору, когда, спустившись со скалы, по которой называется арабская лѣстница, высѣченная въ камнѣ, вы доходите до самаго основанія таинственнаго ущелья, видите вокругъ водопады Гвадалевина, а надъ головою деревья, башенки и высокія арки, вырывающіяся на фонѣ лазурнаго неба. Тихій ручеекъ, вытекающій изъ расщелин скалы, смѣшиваетъ свою прозрачную воду съ ревущимъ потокомъ.

Какъ крѣпость, Ронда прекрасно охраняла проходы горы между долинами Генілы и Гва- диаро, и, во время войнъ, всегда была важнымъ стратегическимъ пунктомъ. Хотя она была за- воевана за семь лѣтъ до покоренія Гранады, — окрестные жители записали еще свою маври- танскую національность противъ испанскихъ христіанъ вплоть до 1570 года. *Rondeños*, то- есть жители Ронды, весьма искусны въ выдѣлкѣ лѣстныхъ изделий, легко и смѣло изобре- тившихъ по крутымъ гористымъ тропинкамъ; кро- мѣ того, они доставляютъ торговому движенію большое число дѣтелей, не фигурирующихъ, впрочемъ, въ рядахъ сословій, признаваемыхъ оффиціально статистикомъ: трудъ ввоза въ Анда- лузію бумажныхъ тканей, табуку и другихъ то- варовъ, сложенныхъ въ магазинахъ Гибралтара, главнымъ образомъ принимаютъ на себя кон- трабандисты изъ Ронды. Порты Марбелья и

Эстенова, на берегу Андалузии, прилежащем къ Средиземному морю, а съ другой стороны европейскаго мыса, хорошѣйшій городокъ Альжеирисъ также участвуетъ въ этой контрабандѣ. Часто пытались сдѣлать изъ Альжеириса соперника Гибралтару въ отношеніи морской торговли: но какъ могло бы это осуществиться? Гдѣ промѣняемые товары, которые могли бы снабжать своими продуктами альжеирискій рейсъ? Нѣкоторые патроны предлагали преобразовать Альжеирисъ въ крѣпость, изъ которой можно было бы обстрѣливать рейды, пресѣкая этимъ приближеніе кораблей и вынуждая, такимъ образомъ, англичанъ покинуть Гибралтаръ.

Что касается этой узкой скалы, которую заняли англичане въ 1704 году и которую они пробуровали на вѣсколомъ километровъ прозяжими дорогами, увидали со всѣхъ сторонъ жерлами тысячъ пушекъ, съ цѣлью защитить, какъ можно лучше, входъ въ проливъ, то, надо сказать, что они спужали изъ нея сдѣлать не только неприступную крѣпость, но также и чрезвычайно оживленное складочное торговое мѣсто.

Торговое движеніе въ Гибралтарѣ въ 1881 г. было:

7.633.246 тоннъ, изъ которыхъ 7.231.622 тоннъ приходится на парусныя судна.

Въ 1885 г. въ Гибралтаръ вошло: 6.146 кораблей, вмѣстимостью въ 4.610.630 тоннъ; въ 1892 г.: 4.947 суд., вмѣстимостью въ 4.393.019 тоннъ.

За исключеніемъ небольшого количества плодовъ, вырѣзавшихся изъ садовъ, которые разнесены на каменныхъ откосахъ, Гибралтаръ самъ ничего не можетъ производить. Тангеръ снабжаетъ всѣмъ свою европейскую сосѣдку: месо и хлѣбъ привозится болѣею частью съ африканскаго берега пролива, и многіе изъ городскихъ negociantovъ, по своему происхожденію, — мароканцы, занимающиеся на Гибралтарѣ выгоднымъ сбытомъ живневныхъ припасовъ. Но если англійскій городъ страдаетъ отсутствіемъ собственныхъ ресурсовъ, зато онъ съ избыткомъ вознаграждаетъ себя тѣми выгодами, которыя онъ извлекаетъ изъ своей контрабандной торговли съ Испанією. главнымъ образомъ табачной, и отъ нещестаннаго прохода военныхъ и торговыхъ судовъ. Важность Гибралтара, какъ порта, значительная ужъ сама по себѣ, хотя не настолько, какъ можно бы заключить изъ чрезвычайно сильнаго движенія навигаціи, возмисилась бы еще болѣе, если бы гавань не была открыта южнымъ и юго-западнымъ и даже восточнымъ вѣтрамъ. Когда стоитъ перемѣнная погода, суда Гибралтара такъ же, какъ суда Альжеириса, вынуждены подниматься къ северо-восточной оконечности залива, въ маленькую бухточку Пренте-Майора. Только четвертая

часть судовъ, проходящихъ проливомъ, явившаяся въ Гибралтаръ; другія же пристаютъ сюда на время, но не для торговыхъ операцій. Пароходы, относительно которыхъ увеличивается годъ отъ году, почти бытуютъ изъ хода и правяности совѣ, заходятъ въ Гибралтаръ лишь за тѣмъ, чтобы взять изъ его магазиновъ потребное количество угля, а парусныя суда заходятъ въ пристань въ ожиданіи призыва къ хошею или перемѣны вѣтра. Изъ огромной суммы тоннажа судовъ, проходящихъ въ Гибралтаръ, около пяти шестъ принадлежатъ Англіи; Италия и Франція прислаиваютъ другъ у друга второе мѣсто, а испанскій флагъ, разбивающійся, однако, въ береговъ отечества, занимаетъ лишь четвертое мѣсто.

Несмотря на живописную красоту его скалы и на рейды, Гибралтаръ составляетъ особенно пріятное мѣстопробываніе, по праче неадорныхъ испареній, поднимавшихся съ лотистыхъ мѣстности острова и еще болѣе того въ дѣствие господствующаго тутъ ступа военнаго режима. Только одинъ англійскій даніе имѣетъ право основываться здѣе пріобрѣтать собственность. Сотни испанцевъ приходившихъ каждый день на рынокъ, долзаручаться пропускнымъ билетомъ, чтобы насть въ городъ, и должны выйти изъ городскихъ стѣнъ до вечерней пунки. Съ другой роны, англичане, живущіе въ Гибралтарѣ, и рыхъ называютъ въ шутку «ишеринами скалы» (*islanders of the rock*), чувствуютъ себя въ стѣсненными на своемъ знойномъ полуостровѣ гдѣ невыносимая яркость солнечнаго свѣта и чиниетъ болѣзнь глазъ, и, въ дѣствие стѣсненнаго города, каждая деревня въ окрестностяхъ Гибралтара получаетъ оттуда малое колонию. Санъ-Рокъ въ особенности походу на англійскую колонию, въ дѣствие болыа числа эмигрантовъ изъ Гибралтара, приходящихъ туда хлѣбомъ поднимать болѣе свѣтла воздуха, чѣмъ тотъ, которымъ они дышатъ на своемъ мысѣ. Съ открытіемъ охотничьаго сезона, мѣстныя горы, богатая дичью, охотятся ружейными выстрѣлами живущихъ даждь островитянъ.

Цифры населенія главныхъ городовъ Андалузи по послѣдней переписи (31 дек. 1887)

Севилья 143.182 жит.; Малага 134.016 жит.; Гранада 73.006 жит.; Хересъ-де-ла-Фронте 61.708 жит.; Кадисъ 62.531 жит.; Корна 55.614 жит.; Альмерія 36.200 жит.; Санъ-Анадо 29.000 жит.; Антеверра 27.070 жит.; Элиха 23.615 жит.; Пинарес 29.692 жит.; Лейда-Малага 25.000 жит.; Самукаръ-де-ла-рамед 21.000 жит.; Хаевъ 26.000 жит.; орто-Санта-Марія 20.590 жит.; Кульветъ-де-ла 20.027 жит.; Юнежа 21.271 жит.; Роада 18. жит.; Гибралтаръ (1891 г.) съ гарнизономъ

жит.; Лоха 19.120 жит.; Убада 19.000
кува 19.376 жит.; Кармона 17.459 жит.;
17.122 жит.; Аркось-де-ла-Фронтера
жит.; Аэкала-ла-Реаль (1884 г.) 15.802
Риго-де-Кордоба 15.766 жит.; Берха
жит.; Уркаль-Овера 15.631 жит.; Ут-
16.000 жит.; Морось-де-ла-Фронтера
г.) 16.013 жит.; Мартось 16.356 жит.;
13.911 жит.; Марчена 14.752 жит.; Кабра
жит.; Няхарь 14.221 жит.; Баэна 12.036
Монторо (1884 г.) 12.563 жит.; Монтилья
жит.; Уэльва 15.195 жит.; База 11.998
Берриза 11.933 жит.; Альендрасть 12.381
Медина Сидония 11.705 жит.; Тарифа
жит.; Андухарь 15.214 жит.; Гвадиэс
жит.; Агилларь-де-ла-Фронтера 12.431
Чиллава-де-ла-Фронтера 12.348 жит;
1299 жит.

юнь главного плато къ Средизем-
ному морю, Мурция и Валенция.

Оры внутренней Испаніи и горы, обра-
ных закраину, понижаются къ Средизем-
ному такъ круто, что путешественникъ
въ минуть клизаетъ и горизонтъ въ
полчаса. Плъ суровыхъ мѣсто-
здъ, при сѣверномъ вѣтрѣ, бываютъ
холода, опускаешься въ области,
жизнью постоянно солнцемъ. Вѣсто
уносящихъ свои воды въ далекий сѣвер-
атлантискій океанъ, мы видимъ у себя
огромъ сверкающей волны Средиземнаго
отлогости, обращенныя къ африкан-
ному, узкія равнины, растлающіяся у
двоихъ, бастионы мысовъ, которые слу-
жатъ точкою опоры,—все это выхъ изъ-
сталаетъ естественную область, совер-
отличную отъ остальной Испаніи. Правда,
истинныя границы Мурции и Валенціи
гда точно согласуются съ границами при-
шъ Мурция занимаетъ часть возвышен-
правдажающихъ центральной Испаніи,
ругой стороны. арагонская провинція
захватываетъ рѣчные долины, воды ко-
нападаютъ на территорию Валенціи;
разсматривать главнымъ образомъ на-
то, оказывается, что оно сосредоточи-
сосѣдствѣ прибрежия, тогда какъ верху-
жи почти пустыня. Живой поясъ двухъ
провинцій указываетъ чертами
физическаго рельефа.

Пространство	Насел. 31 дек. 1887 г.	Насел. на 1 кв. км.
28.400 кв. км.	720.541 жит.	27,3
22.876 „	1.159.465 „	63,8

сѣверу отъ сьерры де-Гата, образующей
стѣну уголь полуострова, звеня горы,
соединяющія къ системамъ Сьерры-Невады,
и ступенями, по мѣрѣ приближенія къ
и оканчиваются извилистою линіею горъ

и неровныхъ холмовъ, раздѣленныхъ оврагами,
ramblas, почти всегда сухими. Нормальное на-
правление этихъ звеньевъ идетъ отъ запада къ
востоку и отъ юго-запада къ сѣверо-востоку.

Сьерра-де-лосъ-Филлабресъ, прерываемая до-
линою, въ которой по временамъ появляются
воды Альманзоры, снова выступаетъ въ видѣ
небольшой прибрежной цѣпи и, подъ именемъ
сьерры Альменара, тянется между Лорку и
Картагеною; полуостровъ, въ формѣ серпа, да-
леко вдающийся въ море мысомъ Палось, можно
разсматривать какъ отдаленный отрогъ этой
цѣпи, которая, въ свою очередь, служитъ про-
долженіемъ Сьерры-Невады. Хребтъ-останпастъ
понижающійся въ ущельѣ Велецъ Рубіо, затѣмъ
пересекаемый ущельемъ Санговера, въ вер-
ховьѣ Лорки, даѣтъ къ сѣверу присоединяется
къ сосѣднимъ высотамъ сьерры Эсугуны. Сьерра
Эсугуны, возвышающаяся болѣе чѣмъ на 1.500
метровъ надъ равнинами Мурции, въ свою оче-
редь, присоединяется къ сьеррѣ Маріи посред-
ствомъ кряжа, называемаго «Исполномъ»,
el Gigante. Наконецъ, сьерра-де-Сагра и сьерра
дель-Муддо также выдѣляютъ къ сѣверо-востоку
отроги, которые заставляютъ верхніе притоки
Сегура дѣлать длинныя обходы. Одна только
сьерра Альказаръ, возвышаясь въ видѣ «Скаль»,
или Пенъ-де-Санъ-Педро, остается отдѣль-
ною отъ горъ Чинчилянъ равнинами, почти ли-
шенными возвышенностей.

На лѣвомъ берегу Сегура, разныя сьерры,
такъ-то: Чинчиля, Кабрась, Карче, Пила. Кре-
пильенте, слѣдуютъ по тому же среднему на-
правленію; затѣмъ, соединившись въ одинъ за-
путанный узелъ,—самая высокая вершина ко-
торого Моникабревъ возвышается надъ горо-
домъ Алькой,—нѣтъ эти цѣпи сгущиваются, обра-
зуя цѣлую группу мысовъ, выдвинутую по на-
правленію къ Балеарскимъ островамъ. Гора,
заканчивающая цѣпь на мысѣ Санъ-Антоніо,
знаменита въ исторіи геодезіи:—это Монго,
природная обсерваторія, гдѣ Мешъ, Бю,
Араго работали надъ измѣреніемъ дуги мери-
диана. Съ развалинъ украшающихъ вершину
горы, открывается великолепный видъ на море,
обнимающій группу Балеарскихъ острововъ и
весь берегъ Испаніи, отъ дельты Эбро до мыса
Палось. Одна изъ высотъ, соединяющъ Монго,
Пеньювъ-де-Гифагъ, соединенная съ берегомъ
лишь очень узкимъ перешейкомъ,—прослѣ-
женія вулканическаго.

Горы, господствующія надъ долинами Хука-
ра и его притоковъ, представляють, повиди-
мому, лишь обломки большой плоской возвышен-
ности, которая подымается на западѣ. Вершины
съ склонами, изрытыми водою, расчлененныя
кряжъ, веронные, спутанные отроги, покрываю-
щіе покатою къ Средиземному морю, почти
нѣтъ гораздо ниже массивнаго западнаго хребта,
отъ котораго они были оторваны раздѣляющимъ
дѣйствіемъ воды; лишь въ южной ихъ вершинѣ,

Эстенова, на берегу Аидалузии, прилежащем к Средиземному морю, а с другой стороны европейского мыса, хорошенький городок Алькезирас также участвует в этой контрабанде. Часто пытались съехать из Алькезираса соперники Гибралтару в отношении морской торговли; но как могло бы это осуществиться? Гдѣ промышленные города, которые могли бы снабжать своими продуктами алькезирасский рейд? Нѣкоторые патриоты предлагали преобразовать Алькезирас въ крѣпость, изъ которой можно было бы обстрѣливать рейды, препятствуя ятичь приближенію кораблей и вынуждая, такимъ образомъ, англичанъ покинуть Гибралтаръ.

Что касается этой узкой скалы, которую завладѣли англичане въ 1704 году и которую они пробуривали на нѣсколько километровъ пробѣжками дорогами, унизали со всѣхъ сторонъ жерлами тысячъ пушекъ, съ цѣлью защитить, какъ можно лучше, входъ въ проливъ, то надо сказать, что они сгузбили изъ нея съдѣять не только неприступную крѣпость, но также и чрезвычайно оживленное складочное торговое мѣсто.

Торговое движеніе въ Гибралтарѣ въ 1881 г. было:

7.633.246 тоннъ, изъ которыхъ 7.231.622 тоннъ приходится на паровыя суда.

Въ 1885 г. въ Гибралтаръ вошло: 6.146 кораблей, вытѣснимостью въ 4.610.630 тоннъ; въ 1892 г.: 4.947 суд., вытѣснимостью въ 4.393.019 тоннъ.

За исключеніемъ небольшого количества плодовъ, вырѣзывающихъ въ садахъ, которые разведены на каменныхъ откосахъ, Гибралтаръ самъ ничего не можетъ производить. Тангеръ снабжаетъ всѣмъ свою европейскую соседку: мясо и хлѣбъ привозится болѣею частью съ африканскаго берега пролива, и многіе изъ городекихъ негоціантовъ, по своему происхожденію, — марокканцы, занимающіеся на Гибралтарѣ выгоднымъ сбытомъ жизненныхъ припасовъ. Но если англійскій городъ страдаетъ отсутствіемъ собственныхъ ресурсовъ, зато онъ съ избыткомъ вознаграждаетъ себя тѣми выгодами, которыя онъ извлекаетъ изъ своей контрабандной торговли съ Испаніею, главнымъ образомъ табачной, и отъ непрестаннаго прохода военныхъ и горгонныхъ судовъ. Важность Гибралтара, какъ порта, значительная уже сама по себѣ, хотя не настолько, какъ можно бы заключить изъ чрезвычайно сильнаго движенія навигаціи, возвысилась бы еще болѣе, если бы гавань не была открыта южнымъ и юго-западнымъ и даже восточнымъ вѣтрамъ. Когда стоитъ перемѣнная погода, суда Гибралтара такъ же, какъ суда Алькезираса, оказываютъ вынужденны подниматься къ северо-восточной оконечности залива, въ маленькую бухточку Пуанте-Майора. Только четвертая

часть судовъ, проходящихъ проливомъ, останавливается въ Гибралтарѣ; другія же до приставки суда на время, но не для торговых операцій. Пароходы, относительно которыхъ увеличивается годъ отъ году, возмѣняютъ бытросоты ихъ хода и правдивость курсовъ, заходятъ въ Гибралтаръ лишь за тѣмъ, чтобы взять изъ его магациновъ потребное количество угля, а парусныя суда заходятъ въ приставъ въ ожиданіи призыва къ ложины или перемѣны вѣтра. Изъ огромной суммы тоннажа судовъ, пристающихъ въ Гибралтаръ, около пяти шестей принадлежатъ Англіи; Италия и Франція отправляютъ другъ у друга второе мѣсто, а испанскій флагъ, развивающійся, однако, въ береговомъ отечествѣ, занимаетъ лишь четвертое мѣсто.

Несмотря на живописную красоту его снъ вида на рейдъ, Гибралтаръ составляетъ особенно пріятное мѣстопребываніе, по приче нездоровыхъ испареній, поднимающихся съ лотистыхъ мѣстностей острова и еще болѣе того вслѣдствіе господствующаго тутъ сгъ военного режима. Только одинъ англійскій данные мѣсто, право основываться здѣсь пріобрѣтать собственности. Сотни испанцевъ, приходящихъ каждый день на рынокъ, до заручаться пропусками билетомъ, чтобы пастъ въ городъ, и должны выйти изъ крѣпыхъ стѣнъ до вечерней пушки. Съ другой ровны, англичане, живущіе въ Гибралтарѣ, врыхъ называютъ въ шутку «лицирками ска» (*lizards of the rock*), чувствуя себя нѣмко, стѣсненными на своемъ знойномъ полуостровѣ гдѣ невыносимая яркость солнечнаго свѣта чиниетъ болѣзнь глазъ, и, вслѣдствіе и каждый городъ, каждая деревня въ окрестяхъ Гибралтара получаютъ оттуда маленькую колонію. Санъ-Рокъ въ особенности полонъ на англійскую колонію, вслѣдствіе больша числа эмигрантовъ изъ Гибралтара, прѣисшихъ туда, чтобы подышать болѣе свѣомъ воздухомъ, чѣмъ тотъ, которымъ они дыма на своемъ мѣстѣ. Съ открытіемъ охотничь сезона, мѣстныя горы, богатая дичью, ошаются ружейными выстрѣлами живущихъ даждь островитянъ.

Цифры населенія главныхъ городовъ Аиалузии по послѣдней переписи (31 дек. 1887

Севилья 143.182 жит.; Малага 134.016 жит.; Гранада 73.006 жит.; Хересъ-де-ла-Фронте 61.708 жит.; Кадиксъ 62.531 жит.; Корд. 55.614 жит.; Альмерія 36.200 жит.; Санъ-Фандо 29.000 жит.; Антекера 27.070 жит.; Энка 23.615 жит.; Лисабенъ 29.692 жит.; Леонъ-Малага 25.000 жит.; Санлукаръ-де-ла-Рамеда 24.000 жит.; Хаенъ 26.000 жит.; орто-Санъ-Марія 20.590 жит.; Бунасъ-де-ла-Висита 20.027 жит.; Люнена 21.271 жит.; Ровида 18 жит.; Гибралтаръ (1891 г.) съ гарнизомъ

жит.; Лоха 19.120 жит.; Убада 19.000 жит.; 19.376 жит.; Кармона 17.459 жит.; 17.122 жит.; Ариос-де-ла-Фронтера жит.; Алыала-ла-Реаль (1884 г.) 15.802 жит.; Прюго-де-Кордоба 15.766 жит.; Берха жит.; Уркаль-Овера 15.631 жит.; У-16.000 жит.; Моронь-де-ла-Фронтера г.) 16.013 жит.; Маргосъ 16.356 жит.; 13.911 жит.; Марчена 14.752 жит.; Кабра жит.; Нихаръ 14.221 жит.; База 12.036 жит.; Монторо (1884 г.) 12.563 жит.; Монталья жит.; Уэльва 18.195 жит.; База 11.998 жит.; Алыгедраст 12.381 жит.; Медина Сидония 11.705 жит.; Тарифа жит.; Андухаръ 15.214 жит.; Гвадикс жит.; Агвиларь-де-ла-Фронтера 12.451 жит.; Чилзана-де-ла-Фронтера 12.348 жит.; 9.029 жит.

Югъ главного плато къ Средиземному морю, Мурция и Валенція.

Южная внутренняя Испанія и горы, образующая закраину, понижаются къ Средиземному такъ круто, что путешественникъ въ мѣнѣ климатъ и горизонтъ въ нѣсколько часовъ. Изъ суровыхъ мѣстностей, при северномъ вѣтрѣ, бываютъ холода, спускаемся въ области, весьма постояннаго солнцемъ. Вѣсто уводящихъ свои воды въ далекій сѣверъ-атлантическій океанъ, мы видимъ у себя южные сверкающія волны Средиземнаго. Эти отлогости, обращенныя къ африканскому, узкия равнины, растilaющіяся у подножия, бастионы мысовъ, которые служатъ точкою опоры,—все это въсѣхъ составляетъ естественную область, совершенно отличную отъ остальной Испаніи. Правда, истинныя границы Мурціи и Валенціи не такъ точно согласуются съ границами прирѣки; Мурція занимаетъ часть возвышенности, принадлежащей центральной Испаніи, другой стороны, арагонская провинція захватываетъ рѣчные долины, воды коихъ изливаются на территорию Валенціи; не разсматривать главнымъ образомъ на то, что оказывается, что оно сосредоточено въ сѣверѣ прибрежья, тогда какъ верхняя часть пустыни. Живою посягъ двухъ провинцій указываетъ чертами физическаго рельефа.

Пространство.	Насел. 31 дек. 1897 г.	Насел. на 1 кв. км.
... 26.400 кв. км.	720.541 жит.	27,3
... 22.876 " "	1.459.405 " "	63,8

сѣверу отъ сіерры де-Гата, образующей восточный уголокъ полуострова, звеня горы, лежащихъ къ системѣ Сьерры-Невады, спускающимися, по мѣрѣ приближенія къ океану, кончаются извилистою линіею горъ

и неровныхъ холмовъ, раздѣленныхъ оврагами, ramblas, почти всегда сухими. Нормальное направление этихъ звеньевъ идетъ отъ запада къ востоку и отъ юго-запада къ сѣверо-востоку.

Сіерра де-лосъ-Филабресъ, прерываемая долинами, въ которой по временамъ появляются воды Альманзоро, снова выступаетъ въ видѣ небольшой прибрежной цѣпи и, подъ именемъ сіерры Альменара, тянется между Лоркою и Картагеною; полуостровъ, въ формѣ серпа, далеко вдающийся въ море мысомъ Палось, можно разсматривать какъ отдаленный отрогъ этой цѣпи, которая, въ свою очередь, служить продолженіемъ Сьерры-Невады. Хребтъ-Оставащійся понижающійся въ ущельѣ Велець Рубио, затѣмъ пересѣкаемый ущельемъ Санговера, въ верховьяхъ Лорки, даѣтъ къ сѣверу присоединяется къ соединит. высотамъ сіерры Эспунья. Сіерра Эспунья, возвышающаяся болѣе чѣмъ на 1.500 метровъ надъ равнинами Мурціи, въ свою очередь, присоединяется къ сіеррѣ Маріи посредствомъ кряжа, называемаго «Исполномъ», el Gigante. Наконецъ, сіерра де-Сагра и сіерра дель-Мундо также выделяются къ сѣверо-востоку отроги, которые заставляютъ верхняе притока Сегура дѣлать длинныя обходы. Одна только сіерра Альказаръ, возвышаясь въ видѣ «Скаль», или Пенья-де-Санъ-Педро, остается отдаленною отъ горъ Чинчилы равнинами, почти лишенными возвышенностей.

На лѣвомъ берегу Сегура, разныя сіерры, такъ-то: Чинчилы, Кабръ, Карче, Пиза, Крепыльенте, слѣдуютъ по тому же среднему направлению; затѣмъ, соединяются въ одинъ запутанный узелъ,—самая высокая вершина котораго Моникаберъ возвышается надъ городомъ Алькой,—всѣ эти цѣпи сгущаются, образуя цѣлую группу мысовъ, выдвинутую по направлению къ Балеарскимъ островамъ. Гора, заканчивающая цѣпь на мысѣ Санъ-Антоніо, знаменита въ исторіи геодезіи,—это Монго, природная обсерваторія, гдѣ Менхъ, Био, Араго работали надъ пѣзыреніемъ дуги меридіана. Съ развалинъ, украшающихъ вершину горы, открывается великолѣпный видъ на море, обнимающій группу Балеарскихъ острововъ и весь берегъ Испаніи, отъ дельты Эбро до мыса Палось. (Одна изъ высотъ, соединяющихъ Монго, Пенювъ-де-Гифакъ, соединенная съ берегомъ лишь очень узкимъ перешейкомъ,—проходженіе вулканическаго.

Горы, господствующія надъ долинами Хукара и его притоковъ, представляють, повидимому, лишь обломокъ большой плоской возвышенности, которая подымается на западѣ. Вершины съ склонами, изрытыми водою, расчлененные кряжи, неровные, спутанные отроги, покрывающіе покатость къ Средиземному морю, почти всѣ гораздо ниже массивнаго западнаго хребта, отъ котораго овалъ были оторваны раздѣляющимъ дѣйствіемъ воды; лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вершины,

именно: Нико-Ганера, сьерра Мартосъ имѣютъ пять настоящихъ горъ. Въ бассейнѣ Гудалавиара самостоятельныя сьерры болѣе высоки и величественны. Около Муала-де-Санъ-Хуанъ, центрального водораздѣла рѣчныхъ бассейновъ, различныя передовые кряжи, какъ-то: сьерра Альбаррапиль, сьерра Вальдемека, «Всемирная горы» — все еще наполовину славящаяся съ гущею плоской возвышенности; но далѣе къ востоку кряжи съ закругленными очертаніями, съ пирамидальною вершиною Хаваламбръ, достигающій болѣе двухъ километровъ высоты, имѣютъ вполне горный характеръ. Къ сѣверу отъ этого кряжа и рѣчки Михаресъ, часто ныскающей, возвышается другая господствующая горная группа, Пенъяголаса, соединяющаяся на западъ посредствомъ гористаго плато съ сьеррою Гудаль, «сѣверные склоны которой принадлежатъ уже къ бассейну Эбро».

Отъ Пенъяголасы до большаго поворота рѣки, въ кряжи, носящіе каталонскія названія, именно: Муала-де-Аресь, Тоаль-де-лосъ-Энканадесъ, Бошъ-де-ла-Эспина и другіе, мѣняе значительныя, расположены въ видѣ прибрежной цѣпи, параллельной берегу Средиземнаго моря. У ихъ подножья, при самомъ морѣ, выступаютъ двѣ маленькія цѣпи, мѣстами перерѣзанныя альпийскими или каменными долинами, по которымъ струится потоки; эти цѣпи идутъ параллельно другъ другу, оставляя между собою низину, въ которой проведены обыкновенныя и жезъзные дороги. Сьерра Монтея живописно заканчиваетъ эту двойную цѣпь на самомъ берегу Эбро. Прежде чѣмъ Эбро прорываетъ горный хребтъ, задержавши его въ видѣ озера въ Арагонской равнинѣ, маленькая прибрежная цѣпь, равно какъ и болѣе высокая сьерра внутри страны, продолжались правильно къ Пиренеямъ.

Высоты горъ средиземноморскаго склона, по Ковалю.

Исповиль (*el gigante*) 1.499 метр.: Морюнтъ-де-Эспуны 1.582 метр.: Монкаберъ 1.365 метр.: Пикъ-де-Хаваламбръ 2.002 метр.: Пенъяголаса 1.811 метр.: Муала-де-Аресь 1.318 метр.: Тоаль-де-лосъ-Энканадесъ 1.392 метр.: Сьерра Монтея 762 метр.

Вообще горы Средиземнаго склона центральной Испаніи представляютъ обнаженный видъ: кустарники являлись пазлами въ формѣ темныхъ пятенъ на блестящею блестящихъ скалахъ. Здѣсь, подобно тому какъ въ Греціи и Провансѣ, можно прослѣдить въоромъ отчетливо вырисовывающіеся гребни вершинъ, и чистота этого профиля, освѣщаемого голубымъ небомъ, еще болѣе увеличиваетъ строгую красоту пейзажей. Вѣдѣніе необычайной прозрачности воздуха, Муриля была названа *Reino Serenissimo*, «Свѣтлѣйшее королевство». По той же причинѣ, горы этой мѣстности получили поэтическое призваніе *montes de Sol y Aire*, «горы Солнца и чистаго Водуха». Имятъ бассейна

Сегура, еще болѣе чѣмъ климатъ Андалузіи, можно назвать вполне африканскимъ. Весенни, какъ время года, здѣсь не существуетъ подобно тропическому полу, близость жаровъ и зимнихъ сезоновъ, продолжаясь октябри до января. Но, къ счастью, рѣдкіе годы времени года умѣряются лѣтними дождями, спускающимися съ плоскихъ возвышенностей, а зимою — правильными вѣтрами, идущими съ сѣвернаго моря. Въ мартѣ и вѣтры чаще всего переходятъ въ ураганы.

Растительность этого поморя, особенно Муриля, представляетъ съѣсъ произведеній пчелскаго и утренняя покровы. Большая часть деревьевъ сохраняетъ листья цѣлыя, а другіе теряютъ ихъ зимою. Рядомъ съ цѣпью, рисомъ, маисомъ, маслинами, апельсинами и виноградомъ южной Европы, здѣсь присутствуютъ: хлопчатникъ, сахарный тростникъ, тати, индійская смолоника, агавъ, финны пальмы. Многія степи этой страны напоминая Африку, даже окраины Сахары. Тропики болѣе также находятъ въ климатѣ южной Испаніи подходящую для себя среду, тѣмъ лихорадка, завезенная американскими кораблями, много разъ свирѣпствовала средиземноморскомъ берегу Испаніи: для цѣлона, сѣбидна французскимъ берегамъ, помянуть опустошенія этого бича. Холеры постигла эту мѣстность. Берега Валенсіи, подобно другимъ прибрежнымъ областямъ Средиземнаго моря, страдаютъ также отъ испанскихъ, особенно послѣ внезапныхъ вѣтровъ, когда гнѣвныя вѣшества олапляютъ поляхъ. Сѣженіе прѣсной и соленой воды прибрежныхъ лагунахъ, или *albuferas*, портитъ воздухъ и порождаетъ опасныя ради. Напротивъ, многоли соленая вода, рыба тянется близъ берега, къ югу отъ Сегуры и большая внутренняя бухта Маръ Мотдѣленная отъ открытаго моря одною неважною косой въ двадцать километровъ, не оказываютъ никакого вреднаго вліянія климатъ.

Юго-восточный край Испаніи представляетъ часть полуострова, нанесеніе орнаменту дьями (*). Между Альмеріей и Картагенонъ годовое количество выпадающаго едва достигнетъ двадцати сантиметровъ окрестностяхъ Аликанте и Эльче дождя, въ ко обильнѣе: Муриля, расположенная у ногъ горъ, задерживающихъ дождевую воду Валенція, находящаяся въ глубинѣ, обращеннаго къ востоку и сѣверо-востоку, не орнаментъ: по среднее количество ад

Муриля. Аликанте. В

*) Средняя температура, по Ковалю.		(?)	20°, 7(°)
Среднее количество дождя въ метрахъ. . . .		0.362	0.427
Число дождливыхъ дней		63	48

ра толщиной слишком незначительно имела почти тропическую. Часть выпавшей воды тотчас же испаряется; очень небольшой излишек влаги прибывает по извилистым каменистым хребтам. Такое количество воды, если его разлить по всей поверхности средиземноморского плато, окажется вполне недостаточным: в жарою испаряющий водяные пары, иль бы его без остатка. Если воздвигнуть и возможно, и даже дает превосходные результаты в некоторых прибрежных местностях, то единственно потому, что расположены на течениях рек, храня остатки дождевой воды, или, как Карте или Альфаре,—по соседству с почвой хранящими воды, которую можно при помощи паровых насосов. Зато о земель, плодородных по своим составным частям, лежат пустырями за недостатком необходимой влаги! Между Картагеною и эю крестьяне воздвигают поля, дающие средним числом лишь через каждые двадцать раз выходящих дождей, ах стороны прибрежного пояса реки Селестирают настоящие степи, остающиеся алами за недостатком промывающей и творящей воды; окрестности Картагены, ажною одного путешественника, имеют тестьность пещей для обжигания известков, ютяжины приблизительно 500 километрами изгибам побережья от Альмерии до Гибралтара, вь прибрежные *sauces* бесплодны, кроме ридных оазисов и безпостоянных или временных потоков подолшы скалы триаса, где находится ельные залежи каменной соли, соляные агезальные источники скопляются в аер, высыхающих летом и оставляю на поверхности почвы белый кристаллоид; таково озеро Петрала, или «Горькая», послѣ котораго летом остается сѣроводородный магнетизм. Равным образом лагуны окрестностей Оригуа, обжигания превосходною солью провинции емоморского прибрежья, покрываются усть мбидь столь толстою корою розоли, что ее рубят топорами.

Однѣльные реки, воды которых дают асплестельности *huertas* или садов, равнинных на их берегах.—Сегура, Вина-Хукар, Гвадалаиварь, называемый также иметь течениа Тура, Михаресъ и другія геничныя rios. Въ ли малѣнькия реки только сходны между собою угрюмымъ серымъ ихъ высохшихъ долинахъ и длиннѣ, вь видномъ ущельи. Сегура пересѣкаетъ горныя цепи до входа въ равнину Мурцианскую съ одного уступа на другой и вь черезъ столько же горныхъ тѣснинъ, съ вь высоты отъ трехъ до четырехъ сотъ метровъ,

главный притокъ ея, Рио-Мундо, начинается въ амфитеатръ горъ, подобно амфитеатру Гавария, тремя последовательными водопадами; затѣмъ, какъ и Сегура, онъ долженъ быть прорывать себѣ русло въ горахъ и надъ самыми мѣстами впадения въ главную реку проходить въ узкомъ ущельи (*с ъ ion*) красныхъ вертикальныхъ скалъ величественнаго вида. Хукаръ, Гвадалаиварь (Уэль-аль-Абидъ), или «Бѣлая река», протекаютъ съ меньшими препятствиями, вследствие большей простоты орографическаго профиля; но многія изъ ущельи этихъ рекъ поражаютъ своею красотою даже въ Испаніи, столь богатой дикими утѣсами и глубокими ущельями. Наибольше живописными на всемъ полуостровѣ считаются каньоны, пробитыя потоками, спускающимися съ Мула-де-Сант-Хуанъ и горъ Альбаррацинь. Хукаръ въ началѣ течетъ каньонъ направляясь къ Таго, но затѣмъ вдругъ поворачивается къ югу и юго-востоку и, пройдя цѣлый рядъ ущельи, достигаетъ бассейна Средиземнаго моря. Что касается Гвадалаивара, то онъ беретъ начало на восточномъ склонѣ Кастильской плоской возвышенности; при входѣ въ равнину Валенціи черезъ проходъ Куллада, онъ спускается съ высоты 140 метровъ черезъ множество пороговъ.

Реки средиземноморскаго склона, плохо питаемыя и истощаемыя испареніемъ, привносятъ къ низменнымъ равнинамъ незначительное количество воды. Поэтому прибрежные земледѣльцы, по крайней мѣрѣ въ провинціи Валенціи, гдѣ они промышленности своихъ соотечественниковъ Мурціи, тщательно сберегаютъ рѣчную воду. Въ устьяхъ вѣхъ долинъ постоянныя и временныя воды, приносимыя потоками, удерживаются при помощи плотинъ въ бассейнахъ, или *rancharos*, и затѣмъ до послѣдней капли разливается по полямъ посредствомъ дренажныхъ каналовъ. Многіе притоки до-суха вычерпываются для искусственнаго орошенія прежде, чѣмъ достигнуть своей главной реки, да и сами реки, отводимыя по напрано, то нагнѣю, достигаютъ моря лишь послѣ внезапныхъ, обычныхъ дождей. Если орошаемыя поля не вполне издерживаютъ драгоценную влагу, то остатки воды, наполненный землею и нечистотами, изливаются близъ моря въ какую-нибудь лагуну, и въ ридныхъ случаяхъ имѣютъ силу, достаточную для продолженія пути къ морю.

Вотъ цифровыя данныя для главныхъ рекъ Мурціи и Валенціи:

	Поверхность бассейна,	Длина теченія,	Наименшій расходъ воды.
Сегура	22.000 кв. км.	350 км.	8 куб. метр.
Хукаръ	15.000 „ „	311 „	22 „
Гвадалаиварь	8.000 „ „	300 „	10 „

Благодаря питающей водѣ, растительность орошаемыхъ полей отличается роскошнымъ ростомъ и представляетъ пріятный контрастъ съ *sauces*ами, или ладьями, обрабатываемыми

без искусственного орошения. Последние производят хлеб, виноград и другие, употребляемые в пищу растения, и в годы обильные дождями, дают даже богатый сбор; но как они голы и бданы в сравнении с садами (уэртами), оживляемыми журчаньем ручейков, скрытых из-за тень деревьев, сквозь которые видны крестящиеся домики, крытые тонкой рисовой соломой!

Самая знаменитая пль уэрт Испании та, деревья которой на половину скрывают стволы и башни Валенции. Весьма вероятно, что искусственное орошение пришло в обиход берегах Гвадалахара еще со времени римских завоевателей; но систематическая работа по орошению несомненно введены арабами. При помощи восьми главных каналов, подразделенных на многочисленные второстепенные каналы, или *acequias*, они преобразовали всю окрестность Валенции в настоящий райский сад. Влажная почва, производительности которой помогает удобрение, собираемое трудолюбивыми земледельцами не только в хлѣбах, но даже на улицах, дает урожай, не требуя отдыха, и при том в замечательном изобилии. В этих «садах» встречаются стебли маниса на 5, 6 и даже в 8 метров высоты; тутовое дерево дает три и четыре сбора листьев в год; от четырех до пяти жатв различных растений производится на одном куске земли; съенок бывает от девяти до десяти раз. Вся эта скороспелая растительность, правда, водяниста и не представляет прочного строения; отсюда и произошла поговорка у соседей, недоброжелателей Валенции:

«En Valencia

La carne es yerba, la yerba agua.

Los hombres mujeres, las mujeres nada!

(В Валенции мясо как трава, трава как вода, Мужчины как женщины, а женщины ничего не стоят).

Драгоценная вода, питающая такое огромное количество сельскохозяйственных растений и обогащающая поля Валенции, не могла не сдѣлать предметом частых споров между смежными землевладельцами. Поэтому необходимо было ограничить пользование водою строгими правилами. Каждая община имѣет для этой цѣли свои опредѣленные часы; сигнал къ поднятию и замыканию шлюзов оросительных каналов дается съ соборной колокольни въ Валенции. Особая важная судебная комиссия разбирает всѣ вопросы по орошению, возникшіе между земледельцами; эта комиссия состоит из восьми старшин — по числу *acequias*, — простых землепашцев, выбранных самими поселенцами изъ своей среды не за способность къ крѣпкотворству, а за здравый умъ и честность. Честь основанія этого суда, инициаторомъ которой признаны мусульманскому владѣтелю Аль-Гаскемъ, Аль-Мостаниръ-Бн-

лаху; однако, весьма вероятно, что он народнаго происхожденія и не потребовалъ своего учрежденія никакихъ хартий и въ которыхъ не нуждается и для поддѣлки своего существованія. Вся обстановка трибунала заключается въ бархатномъ, которымъ его снабжаетъ соборный казначей, донавшій обязанности священниковъ мечети. Каждый четвергъ, въ и судьи торжественно воздѣлать на это вѣнѣ, подъ открытымъ небомъ, передъ изъ дверей собора. Челобитники явившись имъ безъ бумажъ и адвокатовъ, излагаютъ свою жалобу, судьи разслушаютъ, обсуждаютъ и затѣмъ постановляютъ приговоръ. Не было примѣра, чтобы кто отказался уплатить штрафъ, или даже часть своей земли или воды, въ возмездіе за причиненные яви убытки. Они очень знаютъ, чего имъ будетъ стоить обратившись къ неотвѣтственнымъ членамъ общины, выбраннымъ не ими.

Сады береговъ Хукара не такъ знамениты, какъ Валенція, но такъ же плодотворны, что Валенція, съ которыми они соединяются прерывными рядами плантаций. Хукаръ живаемый плотинами, которая поднимаетъ уровень окружающихъ равнинъ, является тысячами каналовъ среди садовъ, преобладающихъ апельсиновое дерево: около только городовъ Альцира и Каркаеса годный сборъ превышаетъ двадцать милъ апельсиновъ, и значительная часть этого до въ доставляется въ мажорскую гавань, продаются подъ названіемъ «валентинцевъ» на всѣхъ французскихъ рынкахъ. Хорошій годъ сборъ въ садахъ Каркаеса стирается до 48 тоннъ съ одного гектара. Другіе сады, не менѣе обильные, чѣмъ первые, и при томъ болѣе живописные раздѣломъ окружающихъ скалъ, занимаютъ сточныя террасы въ долинахъ горъ, и крайніе выступы образуютъ мысы Св. и Нао. Въ низменной области, простирющейся по другой сторонѣ Хукара, на привагахъ Валенции, вода употребляется исключительно для искусственнаго орошения въ плантацияхъ, которые даютъ о жаху, но заражаютъ воздухъ.

Оазисы большой степи, такъ сказать канской части Испаніи, между горами и Альмеріи, не такъ плодородны, какъ сейнъ Хукара и Гвадалахара, вслѣдствіе шагого изобилія воды: но каждый изъ нихъ свою специальную физиономію. Сѣвѣ канте орошаются водою Кастанья, сѣвѣмъ изъ бассейна Тибис, прославленнаго Испаніи высотой и прочностью. Садъ (уэрта) въ окрестностяхъ городъ на берегахъ рѣчки Виваллапо, болѣе извѣстенъ пальмовыми лѣсами, единственными

такт как съ нимъ не могутъ сравниться Бордигеры, на берегахъ. Ингушцы финиковыхъ пальмъ, разбѣгавшимъ по прибрежью Средиземнаго моря, деревья обогащаютъ жителей Эльче водами, вывозимыми даже во Францію. Эльче своими валами, отправляемыми въ и во внутреннюю Испанію къ праздничному воскресенью. Куэстура этого дебелуетъ постоянного, очень труднаго пиковую пальму необходимо не только и очищать окружающую ее почву, надо взбираться по шероховатому чтобы осмотрѣть цвѣты и плоды, повернуть солнцу, связать листья въ пучки и въ беспорядокъ, причиненный вѣтромъ. И всѣмъ этимъ трудностямъ ухода приходится постепенное уменьшение въ концѣ прошлаго столѣтія Эльче насчитывалось еще 70.000 а въ большинствѣ оазисѣ Сахары; теосталою только половина. Финикомъ, какъ оказывается, очень любить почву; для поливки ихъ употребляюватую воду, даже въ Азикайте, косядилъ пальмами свой прекрасный бульваръ. Въ 1882 году были разведены мысомъ Хуэрасъ и Рио-Монегро, на плантации. Деревья принялись премежиду тѣмъ корни ихъ погружены въ заставу.

Сегура, около города Оригуа представляетъ живописной оригинально-Эльче, зато болѣе производительно; лимонныя, лимонныя деревья, въ перъ миндаляцими, граватовыми и туземными, защищаютъ отъ солнца и плодотворность и сами мѣстами укрываютъ въ пальмовыхъ коронѣ. Хлѣбныя раскула даютъ лучшую муку и лучшей всей Испаніи. Мѣстная поговорка, можно перевести такъ:

Дождь или вѣдро,
Жатва всегда хороша!"

Такое плодородіе почвы столько и трудной въ воздѣлываніи, сколько плодотворности земли и превосходнымъ въ воды Сегура. Выше по берегамъ исп. жители Мурціи, которыхъ природа тѣмъ же преимуществами, далеко не такъ или съ такіимъ усердіемъ и прак. Ихъ сады, въ которыхъ живутъ о населенія провинціи, конечно, очень то не могутъ сравниться съ садами, землями ихъ сосѣдями. Равнымъ образомъ Лорки. живописныя сами по себѣ уступаютъ въ красотѣ окрест. Оригуалы; правда, что въ 1802 г. страною опустошены наводненіемъ, когда одинаково угрожаетъ всѣмъ са-

дамъ средиземноморскаго прибрежья; нѣсколькимъ плотинамъ, сѣдовавшихъ одна за другою на пространствахъ болѣе 400 метровъ общей высоты, прорвались подъ напоромъ воды одного изъ бассейновъ для орошенія; жидкая масса, пережидавшая съ увеличенными въ обложками, ринулась на городъ; предместья въ пестротѣ домовъ было снесено, многія деревни заточены потокомъ съ тысячами жителей. Внезапное наводненіе произошло значительныя опустошенія даже въ городѣ Мурціи до самыхъ садовъ Оригуалъ, на 100 километровъ внизъ отъ вылившаяся резервуара. Одна изъ прорванныхъ плотинъ и теперь еще возвышается надъ равниною, на подобіе триумфальной арки въ 110 метровъ высоты.

Въ 1879 году, 14 октября, новый ураганъ разразился въ верхней долигѣ Гвадалентина, принимающаго въ нижнемъ теченіи льяя Сангомеры, и опустошилъ садъ Мурціи. Потокъ, несшій 212 куб. метр. въ секунду, поднялся на 3 метра выше арки, пробитой наводненіемъ 1802 года въ Лорекской плотинѣ, и смочилъ сѣдой камень, на которомъ находится надписъ XV ст., предсказывающая разрушеніе Мурціи въ тотъ день, когда вода достигнетъ этой высоты. Въ одной лишь «вага» Мурціи 2.612 домовъ были совершенно разрушены; наводненное пространство было никакъ не меньше 3.810 кв. километр., и общая цифра убытковъ, не считая расходы на возстановленіе плотинъ, простиралась до 56.260.000 франковъ.

Страна, представляющая столь рѣзкіе контрасты, какъ обожженное, холодное плоскогорье, и роскошная оживленная долина, пустыня и сады, представляетъ, конечно, столь же оригинальное разнообразіе въ физической и нравственной физиономіи своихъ обитателей. Происходя отъ однихъ предковъ, иберовъ и кельтовъ, финиціянъ, картагенянъ, масилотовъ и римлянъ, визиготовъ, арабовъ и берберовъ, жители безлѣсныхъ пространствъ значительно отличаются отъ населяющихъ вѣчно зелѣную долину ропи. Съ перемѣною мѣстности мѣняется и само народонаселеніе.

Говорятъ, жители провинціи Мурціи, хотя находящіеся въ болѣе непосредственномъ соприкосновеніи съ враждебною природою, съ голыми скалами, пасущающимися вѣтрами, пылью, лишенною влаги атмосферой, всего менѣе убиваютъ реагировать противъ почвы, воздуха и климата; съ чисто восточнымъ фатализмомъ они предаются себѣ на волю судьбы, довольствуются всѣмъ въ томъ видѣ, какъ оно имъ представляется, не стараясь произвѣсти никакія улучшенія по собственной инициативѣ. Очень любя свои безлѣсныя и покой, практикуютъ сѣсту въ положенное и не въ положенное время; даже въ часы работы они задумчиво-серьезны, какъ бы преслѣдуя какую-то внутреннюю мечту. Рѣдко они предаются веселью: пляска у

них, не в бычаки, несмотря на соседство их с тапдерами-эндалузами и с жителями Ла-Манчи, племенем *seguillas*. В то же время они склонны к злобк и часто с дикой неаппетитностью отстраняют свои предразсудки. Игры или пестрыни эти строгие сужения, высказываемые насчет жителей Мурсии их соседями и даже некоторыми уроженцами их страны, во всяком случае несомненно то, что из обычей жизни Испании эта провинция до сих пор имела самое ничтожное значение. Она доставляла наименьшее число способных людей; ее сыны не могут удерживать даже отдаленного сравнения с каталонцами, наваррами и галисианцами.

Валенсиенцы, напротив, хорошие работники. Они не только возделывают и орошают свои равнины сь замечательным старанием и усердием, но вместе с тем окружают свои горы фруктовыми садами, вь видѣ террасъ, и добываютъ жатву изъ скалъ, една прикрывшихъ толстыми слоями припеченной или жеми. Живн среди природы болѣе веселой, чѣмъ въ Мурсии, они и сами веселѣе своихъ сосѣдей; они постоянно поютъ, а ихъ танцы, преподаваемые лучшими артистами въ Испаніи, сдѣлались замѣчательными. Но говорятъ, что къ этой веселости приживаются нерѣдко дикіе истинныя; одна пословица, болѣе чѣмъ преувѣленная, гласитъ: «рай Гуарты населенъ демонами». Фактъ тотъ, что человѣческая жизнь мало ибнтся въ Валенціи. Этотъ городъ и его округъ въ прижн времена пользовались весьма независимую честию доставлять названнымъ убійцѣ для высочайшхъ особъ мадридскаго двора. Многочисленные кресты на самыхъ стѣнахъ, окружающихъ главную базарную площадь, напоминають о частыхъ убійствахъ, совершавшихся во время случайныхъ дракъ. Впрочемъ, издо замѣтить, что въ Валенціи, какъ и въ большей части Испаніи, дули на ножахъ не болѣе порицаются въ народѣ, чѣмъ дули на пистолтахъ или на пистолетахъ во французскомъ обществѣ. Онѣ составляютъ рыцарскую традицію, и легко играть жизнью своей и чужой — значитъ снѣдѣствоватъ о благородіи своего происхожденія. Убіеніе чловѣка считается несчастіемъ, но никто не ищетъ въ этомъ преступленія; у самого убійцы совѣсть совершенно спокойна; онъ вытираетъ ножъ концомъ пояса и, минуя снуща, рѣжетъ ичъ свой зуббѣ.

Главная причина, создавшая для жителей Валенціи репутацію болѣе дурную, чѣмъ они того заслуживаютъ, заключается въ замѣчательнѣ оригинальномъ характерѣ, отличающемъ ихъ отъ всѣхъ народовъ Испаніи; а также въ дичей ихъ окружающей среды, какъ павильонъ, не остается обезнаименнымъ. По одному уже костюму, котораго валенсиенцы придерживаются очень упорно, они скорѣе стоить ближе къ маврамъ, чѣмъ къ испанцамъ; ихъ

этомъ отношеніи они, вѣроятно, очень отличаются отъ своихъ мусульманскихъ предковъ. Ихъ широкая бѣлая шароваръ поддерживаетъ красными или желтыми поясомъ; бѣлый жилетъ украшенъ серебряными монетами-подъ бѣлыхъ шерстяныхъ штанахъ, глядынаетъ загорѣлая кожа ихъ бѣлыхъ обуви въ эспадриль; ихъ бѣлая головакрыта яркими цѣтовъ фуляромъ, на котораго низкая шляпа съ завороченными ми, украшенная разными лентами и бахромой. Пестрый плащъ съ длиною бахромой, нлеть костюмъ и, то накиннутый на одно то обернутый вокругъ бюста, придаетъ и нему иному видъ благородства и грациозности, иравды, образу мыслей и вь валенсиенцы также значительно отличаются своихъ сосѣдей высшихъ плоскогорій, ицевъ. Хотя съ давнихъ поръ присоединились къ Арагонскому королевству, и черезъ нью къ Кастиліи, Валенція сохранила самоуправленіе до начала восемнадцатаго вѣка; у нея были свои особые законы, свои муниципальные права, свои кортесы, разныя законодательную власть съ совѣтствомъ. Дѣленія валенсиенцевъ ихъ широкой аго потребовалась ожесточенная война, во которой были истреблены цѣлыя населенія жители Хатива, за исключеніемъ являющаго и снущенниковъ, были переобъ самый городъ превращенъ въ груды. Воспоминаніе объ этихъ ужасахъ еще и глалось и ослабляетъ истинно-ую связь между Мадридомъ и этой ицею поморя. Валенсіенцы, крокъ того, чакятся отъ кастильцевъ своимъ языкомъ, ставляющимъ чистое провансальское и Наваррѣ Валенціи, хотя и содержащее иваліу прирѣкъ арабскихъ словъ, ближе каталонское, къ языку древнихъ трубадовъ. Оно очень приятно для слуха, особенно устахъ женщины.

Кромя земледѣлія, составившаго во времена главное занятіе населенія, въ Мур Валенціи развита до высшей степени мышленность. Прежде всего множество чихъ рукъ занято приготовленіемъ, акпортованіемъ, масла, вина и фруктовъ, вѣдъ товъ. Тонкія вина Аликанте, простые вина Винароча и Беннкарло, поучающа границы Каталоніи, составляютъ рѣдкѣйшихъ операцій по кунажу и отъ за границу; вино, добываемый изъ павильонъ Деня, Хавеса, Гандія, бѣжу до Хукара и чмсомъ Нао, подвергается сложному процессу выдѣлыванія; маселасанскій продуктъ, или *espartos* (*cistre to sinas*), растущій въ изобиліи на солончковыхъ Альбандери и Мурции, сдуживъ выдѣлши множества предметовъ санъ ии, коврики. Во времена римлянъ,

Плиний, это растение прихвнялось для нужды хозяйственных потребностей: оно дѣлалось кровать, мебель, одежду, даже огонь домашнего очага поддерживался спичками дровомъ. Но въ наше время, подобно алжирскому ала, пбъсьма высоко за прочность его возагличане находятъ его превосходящъ выдѣлки бумаги, основы ковровъ и тканей, и съ 1856 г., когда начался его въ Англию, жители такъ усердно удовлетворять огромному спросу на то холмамъ и равнинамъ, на которыхъ растаетъ, скорѣй угрожаетъ полное ене. Во многихъ округахъ произвондана сбора ежегодно, съ цѣлью воспользоваться всѣми листьями, которые учевъ въ течение всѣхъ лѣтъ; однако заимается събианемъ и посадженемъ лствян, потому что надо ждать отъ о пятнадцать лѣтъ, пока листъ прибриокны, годимъ для продажи. Между тѣмъ очень желательна, чтобы испанскій лъ развелся на всѣхъ утесистыхъ въ внутри страны, потому что это одво дешвъ, наиболее выдерживающихъ суммы и воздуха: оно растетъ на каменикалахъ, даже въ песокъ; но никогда не ое на глинистой почвѣ.

Основаны жили, изслѣдованными и разработанными, насчитываются въ прибрежныхъ горахъ Мурци и е не единственные, въ настоящее время важное экономическое значеніе, прутятся англійскими, французскими и ными компаниями въ холмахъ Геррерра, въшомъ разстояніи къ востоку отъ Карбромъ того, груды шлаковъ, оставленными и находящимъ на склонахъ холмъ тонкимъ слоемъ растительной земли, въ нѣкоторое количество свинца, которо мыслить недорогими способами. Средовымъ коня, которые двѣ тысячи лѣтъ надъ разрабатывались въ Картагенѣ работникомъ, за счетъ Римской ресундставляли одну изъ главныхъ статей ственныхъ доходовъ; недавно еще, но оны областныхъ провинцій съ ценъ правительства, рудники Геррерра ли защитникамъ Картагены финансовъ для продолженія борьбы. Около и заводомъ Геррерра и Карбанала ести цѣлое населеніе, болѣе 20.000 е, образующее одну общину, называеУнионъ. Мѣсторожденія цинка не разамедля до 1861 г., съ этого времени и довольно важное промышленное значеніе со стороны Вельи простирается въ числѣмъ до 10.000 тоннъ въ годъ. инженерны напимъ, что въ этой области и порода всегда сопровождаютъ графия Релье, т. 1.

мѣды, а свинецъ всегда залегаеи въ трахитахъ. Когда удобная для сообщенія дороги соединить прибрежье со всѣми внутри лежащими долинами, тогда представится возможность разработывать и другія мѣсторожденія мѣди, свинца, серебра, ртути, которые столь же богаты, какъ и въ окрестностяхъ Картагены; кроме того, акклиматизация цѣлыхъ горъ каменной соли позволить преобразовать въ рыбные промыслы или въ годную къ обработкѣ землю соляныя болота прибрежья Аликанте и Эльче.

Мануфактурная дѣятельность, въ настоящемъ значеніи этого слова, сосредоточивается почти все въ наиболее промышленной изъ двухъ разсматриваемыхъ провинцій - Валенціи. Городъ Альбацета, расположенный на Мурсийскомъ плоскогорьи, имѣетъ, правда, свои фабрики ножей, производящія, между прочимъ, страшные *navajas*; Мурція имѣетъ свои шелковые прядильныя фабрики, — остатокъ нѣкогда процвѣтавшей промышленности; въ Картагенѣ находятся канатныя мастерскія и заводы морского въдохства; въ Хативѣ, гдѣ арабы ввели изъ Китая фабрикацію бумаги, и теперь въ нѣсколько писчебумажныхъ фабрикъ; но главный мануфактурный промышленность сосредоточивается около Валенціи и другого города той же провинціи, Алькоя. Валенція готовится лщати, употребляемые мѣстными крестьянами, шерстяныя и шелковыя матеріи, фаянсовые издѣлія, разукрашенная фанерка или *azulejos*, служащая для обивки домовъ. Алькой также производитъ фаянсовые издѣлія, имѣетъ шелковыя фабрики и красильни; но главную отрасль промышленности, доставляющую Алькою популярность до самыхъ краинъ предѣловъ Испаніи, составляетъ приготовленіе шпиритной бумаги. Для удовлетворенія громаднаго потребленія на полуостровѣ этого, повидимому, ничтожнаго продукта, Алькой изготовляетъ его и высылаетъ соевыми бочекъ. Въ настоящее время Франція также отправляетъ въ Испанію большое количество этой бумаги.

Приморскіе порты Мурціи и Валенціи служили прежде только для вывоза произведенныхъ въ краѣ продуктовъ и товаровъ и для ввоза предметовъ мѣстнаго потребленія; но съ окованіемъ постройки желѣзныхъ дорогъ, связывающихъ прибрежные города съ Мадридомъ, эти порты, кроме того, получили національное значеніе, какъ пункты значительныхъ торговли полуострова. Именно, чрезъ Аликанте столица Испаніи имѣетъ ближайшій путь къ морю. Следовательно, черезъ этотъ городъ мадридскіе negociantes могутъ съ выгодой отправлять свои товары, избѣгая значительныхъ издержекъ продолжительной сухопутной перевозки.

Сосѣдство береговъ Алжира, простирающихся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, почти ш-

параллельно побережью Картагены и Аликанте, также содействует деятельному участию в мировой торговле этой части полуострова. Пароходы совершают частые рейсы от одного берега к другому. Испанцы, десятками тысяч, пользуются этими судами для своих деловых сношений с городами Ораном, ежегодно довольно большое число жителей Оригуэлы, Дени, Альтен, Хави и берегов Хукара, видя себя стесненными в слишком густо населенных садах (уартах), отправляются искать нового отечества на африкской территории. Таким образом, по прошествии многих веков, возобновились родственные узы между христианскими потомками мавров и их мусульманскими родичами.

Значительные города средиземноморского склона Испании должны были основываться в могли возрастать или на каком-нибудь береговом пункте, благоприятном для торговли, или на берегу реки, снабжающей изобилием водою для орошения, или наконец в месте соединения нескольких торговых путей. Города Альбасетра и Альмаза обязаны своим значением в истории полуострова именно этому последнему положению. В самом деле, Альбасетра расположен на восточной окраине Замавского плоскогорья, в том же месте, где начинается средиземноморский склон и где наиболее близки две высокие долины Сегура и Хукара: здесь во все времена была главная станция путешественников и самый обширный торговый рынок между центральными городами Испании и городами юго-восточного побережья; неподалеку отсюда начинаются разветвления линии желѐзной дороги, идущей от Мадрида к Средиземному морю. Такие же местные условия создали значение Альмазы. Этот город расположен к западу от Алькойского горного кряжа и господствует над двумя путями: от Валенции к северу, и от Аликанте и Мурсии к югу. На склонах нагорья, города Гелальте, Моратазала, Каравака, Мулы, Чиса, Хумилья, Экла и Реквена явились наиболее населенными. В Хумилья находится богатая залежь фосфата.

Во все города обиход провинций, имеющие действительно важное значение по их самостоятельной промышленной деятельности, расположены на берегу или по соседству с ним, не далее 40 километров от моря. Наиболее южные из этих городов, Лорка, живоносно расположен по склонам и у подножия холма слоистого сложения, увенчанного развалинами старинной мавританской цитадели. Подобно всем военным поселениям, превратившимся современно в промышленные торговые города, Лорка должна быть необходимо спущаться с утесов и расколотиться на равнине, среди плодородных полей, орошаемых Гвадаленином. Остатки древних арабских

дворцов, возвышающиеся среди живописных горных утесов, были превращены цыганами, а воиной город, с улицами, выстроен на ровной местности долины. Торговое значение Лорка пошлою прекрасною дорогою, соединяющею его с зелеными приморскими городами Агити, Мажирронте, гавани которых, к сожалению и не безопасны.

Сказав, если не по водам, которыми не бывает, то по крайней мере по руслам, далегины, то влажному, то высохшему, шествиям истречает два города: в главное жительство цыган, и в теплые источники которого прежде частыми маврами; даже тянутся тут апельсиновые рощи, окружающие главную провинцию. Этот сад (уарта) прекрасен, чьи сады Андалузии, устьям азиями неварачной наружности Мурсии, раскинутая на большом пространстве не имеет вида большого города; ее утесов не оживлены, и здания не красивые; помешит соборной башня, на которую не по лестнице, а по спиральной наклонности, наиболее замечательны те аллеи вдоль берега Сегура и древними, прорезанные на склонах гор, желтовато-белых утесов в легких степей, покрытых садами, в которых вместе исчезает в густой зелени. На на свой титул главного города «Сильного королевства», Мурсия не так как соседь ее, порт Картагена, и жет сравниться с ним по историческому значению.

Картагена предназначалась, в жизни финикийских основателей, для торговли Картегеном. Когда главный морской торговли находился на северном берегу африканского континента, на южном берегу Иберийского полуострова, было определено место для главного притока, жет никакая гавань не представляла удобства, как маленькое море, превосходно защищенное обломками скалами мысистой Картагенской морской заливной финикийской колонии, и лишилось с тех пор, как, серебряники из ближайших окрестностей, ставили свои сокровища. Как сильный теплический пункт, Новый Картаген, одним из важных римских городов, в разный времена, властелины старались возмантист ему прежнее стратегическое значение, в нем стояли национальный флот, построили дочных магазинов, arsenales, верфейных заводов и особенно рынков укреплений на высотах, господствующих над портом и гаванью. Таким обра-

р власти...ли, как это доказать недавний
жесточкой войны, достигли того.
стране можно взять не иначе, как го-
или землю; однако, состояние храни-
лепешки, из которой находят
бюджета, не позволяет удовлетво-
рять требованиям арсенала, и
так что градоначальник кораблестроитель-
ведение Картегена обыкновенно пред-
даться развалины; народонаселе-
едва достигает трети того, которое
на половине восемнадцатого столетия.
ается мирной торговлей, то она, как
и, не привнесла в ее убавку воин-
ных, ее сослуживцы с пушками; поэтому
ам деятельность добавляет превосходного
евского порта. Кроме того, и географи-
положение этого города может способ-
торговлей сношениях полуострова
только с Алжиром; большие торговые
дуть главным образом через Барне-
Малагу, Кадикс. Поэтому Картегена
ки совершенно на стороне с своим «ис-
рожен» драками, пивоварками, фруктами
и т.д.

шите. Кто и не столь щедро одаренный
одн. гораздо промышленнейше, благодаря
одн. садовъ Эльче. (Фрунгуля, Ахьян и
одн. дорогѣ, соединяющей его непосред-
одн. съ Мадридотъ). Азизате расположено
одн. южная скалы съ длинными откосами
одн. иши разрушенной крѣпости; у его на-
одн. бы и за молами толпится множество ме-
одн. дуловъ, а большие корабли должны
одн. бросать въ открытый моръ, по причинѣ
одн. воды, а быть ва-готовѣ къ бытству съ
одн. жеювѣтъ бури или опасныхъ вѣтровъ.
одн. города Валенсiеискаго прибрежья, Денiа,
одн. тораго наименованъ о кузлѣ Дянны,
одн. ра, расположенъ на изолированной
одн. ской скалѣ, представляющей еще болѣе
одн. бы пристаню, но тѣмъ не менѣе часто
одн. пося каботажными судами, благодаря
одн. ра промышленности прибрежныхъ обла-
одн. устройства искусственнаго порта (*Grav*)
одн. тн, близъ устья Гвадалаивра, парусныя
одн. риходимыя зимою въ заливъ Валенсiи,
одн. а были признавать серьезныя предосто-
одн. ты и снѣжить укрытыя гдѣ-нибудь въ
одн. мѣстахъ, потому что восточные и ос-
одн. сѣверно-восточные вѣтры, которые гонятъ
одн. ету, дуютъ иногда съ чрезвычайной си-
одн. лою они разражаются бурей, гибель
одн. не упавшаго укрытыя въ рѣдѣ,
одн. иеизбѣжна. тѣмъ болѣе, что берегъ кры-
одн. того густою завѣсою тумана, и заливъ
одн. названъ фиранторотъ не представляетъ
одн. ной природной бухточки для убѣжища.
одн. рыхозныхъ судовъ свидѣлствуютъ
одн. неистощимъ плаванiя въ этомъ страшномъ
одн. Къ счастью, молы порта Валенсiи и его

авань-порта построены таким образом, что могут защитить от всех ветров и представляют легкий вход судам во время бури.

Всё города обширной урты Хукара и Гвадалаивара. Отличительн. доместичн. Хатина. Карнадажне. Алмдра, Алджемел. Лираионю. Един. общй центръ въ «великой» Валенціи. третьяго города Испаніи по народонаселенію, перимѣт по роскоши «полюх. полей, садонъ и плантацій. Несмотря на будничныи видъ новыхъ построекъ въ коммерческихъ улицахъ. Валенція все-таки не лишена нѣкоторой оригинальности по вышности, равнатыи объяснанъ и въ ихъ ателажъ. «Городъ Сидра» сохранилъ свои зубчатый стѣны, свои башни, бойницы, узкія, извилистыя улицы, былые дома, украшенные балконами, свои драпировки и камешевые штювики, съшивающіеся съ оконъ, потолка, растущія надъ улицами для защиты прохожихъ отъ солнечныхъ лучей. Средъ многочисленныхъ городскихъ зданій, одно наиболѣе замѣчательно, именно *Louja* de Seda. «Шелковая биржа», грандіозный памятникъ конца пятнадцатаго столѣтія, состоящій изъ обширнаго нефа, поддерживаемаго рядами витыхъ колоннъ; изъ готической двери въ глубинѣ зданія открывается видъ на ливонный и апельсиновый садъ. Вообще сады, аллеи, усажженія дереняныи, рошаня, ботаничскій садъ, составляющіи славу и очарованіе Валенціи. Аламеда, идущая вдоль берега Гвадалаивара, представляетъ, можетъ быть, лучшее городское мѣсто гулянья въ этой Европѣ; тутъ тропическія растенія, бананы, бамбуки, цинномыи, пальмы чередуются съ европейскими деренями, вязями, тополями, платанами. Виллы, окруженныя прекрасными гнѣздыми садами, разсыяны повсюду въ предѣлахъ города и особенно близъ пляжей Грао и Пуэбло-де-Маръ, нѣстищамъ купающихся въ морѣ.

Къ северу отъ Валентиѣ, незначительная ширина годнаго къ обработкѣ поляса земли, идущаго по берегу моря, у подножия горъ, не допустила основанія и развитія здесь значительныхъ городовъ. Кастеллонъ де-ла-Плана, построенный на равнинѣ (plana), отъ которой заимствовано это названіе, и который представлялъ урзу, почти не уступавшую богатствомъ садамъ Валенсіи, у подножія холма, на которомъ помѣщалось старинное укрѣпленіе, обоязъ своихъ значеній поделено при устьѣхъ долины Мяхрехъ; овъ главный городъ одной изъ провинцій Пенини. Сосѣдніе съ нимъ города, являющіеся въ сущности его предѣльными: Вилларехъ, Бурриана богаты и оживлены; но далѣе въ мѣстечкѣ, слѣдующія одно за другимъ, до границы Каталоніи, какъ-то: Алкаладъ-Пескертъ, Беникарло, Винарехъ, нагасыны почти исключительно рыбаками и виноградарями. Въ прежнія времена, возвышенные пункты, господствующіе надъ прибрежными сѣвѣмъ

нами этой части береговой полосы, были защищены укрепленными замками, или *atalayas*, живописные развалины которых теперь густо поросли кустарником; главная оборонительная крепость находится при самом входе в эти испанские термополы, в том же месте, где дорога покидает широкою равнину Валенсии и низывается между горами и морем. Этот укрепленный город, основание которого древние историки приписывают записанным грекам, был Сагунт, заслуживший известность упорным сопротивлением, которое он оказал осаждавшему его войску Аннибала. Римские развалины, от которых он занимает свое настоящее название Мурiedро, т. е. «Старая Стыва», не представляют ничего особенно грандиозного: развалины храмов, разрушенные стыва переживаются с разбросанными обломками каменных глыб. Говорят, римский Сагунт обязан своим падением скорее природе, чьм людям: берег постепенно поднялся, море отступило, гавань таким образом обмелела — и город утратил свое торговое значение и свое население.

Главные города средиземноморского склона между мысом Гатта и Эбро, с цифрой населения по последней переписи (31 дек. 1887 г.): Валенсия 170.763 чел.; Мурия 98.338 чел.; Картагена 84.230 чел.; Аликанте 40.115 чел.; Алькой 30.373 чел.; Лорка 38.327 чел.; Ла-Уньон (1877 г.) 23.400 чел.; Оригуэла 24.364 чел.; Эльче 23.854 чел.; Альбасета 20.794 чел.; Альшира 18.448 чел.; Каравака 15.053 чел.; Хатива 14.099 чел.; Химилья 14.334 чел.; Эль-пиль 13.679 чел.; Рекена 14.457 чел.; Виллареаль 13.500 чел.; Каркажент 12.503 чел.; Онтененте 11.165 чел.; Виллона 12.000 чел.; Мораталла 11.926 чел.; Куэзера 11.713 чел.; Мадаррон 16.445 чел.; Пьеца 10.905 чел.; Пуэбло-Нуэво дель-Марь 11.291 чел.; Бурриана 10.237.

В. Балеарские острова.

Группа Балеарских островов имеет поднодную связь с испанскими полуостровом. Как по условиям географического положения, так и по историческому развитию, она представляет естественную принадлежность Валенсии и Каталонии. От мыса Пао до Ибизы (Ивисы), от Ибизы до Майорки и Минорки тянется между пропастями Средиземного моря возвышенное плато, указывающее, помимо тому, на когда-то существовавшую в этом месте соединительную полосу суши. Направление этого поднодного перебега низовья совпадает с направлением горь Мурии и Валенции; ряд островов развивается с юго-запада к северо-востоку, при чем их высокие вершины, в общем, следуют той же главной оси. С другой стороны, маленький полуостров Ибиза, соединенный с испанскими делами Эбро, про-

должается в морь в вид скалистых лей, направляющихся к Ибизе. Группа островов возвышается вершинами своими в средине этой подводной косы: это вулканические острова группы Колумбрет; их вершины островочечная вершина, Монте-Колумбрет поднимается над полуразрушенными гранитными формами подковы, который, может быть, указывает присутствие в этом месте подземного очага, обнаруживаемого так же дневными и непрерывными поднятиями Вальских островов. Все скалы Колумбретов названы, не представляя почти ровной половины квадратного километра. То, что там водится много амфиб, и само название островов, взятое с латинского *Colubræ*, означают «островки Ужей».

По пространству, Балеарские острова составляют исоту части Иберийского полуострова. Они не имеют того исключительного географического положения, которое обуславливает такое значение таких островов, как Сицилия и даже маленькая Мальта; Ибиза острова лежат в стороне от большинства ходящих путей, и моря, их окружающие, вержены столь частыми бурями, что восточные суда стараются обогнуть их с юга, достигая безопасной стоянки. Зато Вальские острова отличаются красотой местностей, мягкостью климата и плодородием. Эти острова, щедро одаренные природою, не называли Эдемонами, т. е. «Остров Добрых Гениевъ», и Афродитами, или «Остров Любви». Эти ласковые названия, кои свидетельствуют прежде всего о страсти находить прекрасное во всем, отдаленно трудно достигаемом; напротив, Балеарские острова, в сравнении с Иберийскими, островом и большинством приобрели странт Средиземного моря; действительность похвалиться своею счастливою ибизой, правда, не избывши многочисленных жестких вторжений: война, чума и другие рода человеческого часто иш опустошались, все эти бедствия ничтожны в сравнении с безконечными несчастиями, поражающими Испанию. Так, в настоящем столетии, арские острова не страдали непосредственно междоусобиц, свирепствовавших на островах. Народонаселение могло там беспятственно умножаться и обогащаться землем и торговлею. На том же просторе земли число жителей Балеарских островов было больше, чьм в Испании; оно было еще значительнее, если бы большинство из них не покинуло, обремененных злою долгами, не обработывалось крестьянскими все еще подчиненными почти феодальным жим.

Пространство и население этих островов следующее:

Типы жителей Балеарскихъ острововъ.

	Простран- ство кв. кв.	Населеніе 31 дек. 1887 г.	Населеніе на 1 кв. кв.
Питіу-Ибиса . . .	592	312.593	62
Форментера . . .	96		
Майорка . . .	3.506		
Минорка . . .	790		
	5.014		

Острова эти, по ихъ естественному положенію, дѣлятся на двѣ группы: западную, или Питіу-скіе острова, названные такъ въ древности по причинѣ сосновыхъ лѣсовъ, покрывающихъ тамъ всѣ горы, и Гимнезийскіе, или собственно Балеарскіе острова. Названіе Гимнезийскихъ, недавно введенное въ учебники географіи, но совер-

шенно непонятное ит. народ, напоминает о наиваррских временах, когда население жило в самом первобытном состоянии. Что же касается названий Балеарских, то единогласное свидетельство древних авторов приписывает его локкости туземцев в искусстве изготовления пращи. Страбон рассказывает, что родители совершившие свои дѣла в этом искусстве, выставили им для мншени хлѣбъ, приготовленный къ обѣду: молодые стрѣлки получили шину не прежде, какъ пробить ее камнемъ. Метелья «Балеарскій», прежде чѣмъ высадиться на Гимнейскіе острова, позаботился обтѣлуть мѣдуу каждого корабля кожей, чтобы предохранить экипажъ отъ камней пращниковъ. На островѣ Миноркѣ, гдѣ долго сохранялись древніе нравы, какъ слышно, дѣти и теперь еще упражняются въ искусствѣ металін пращи.

Климатъ Балеарскихъ острововъ мало отличается отъ климата испанскихъ береговъ, лежащихъ подъ той же широтой. Онъ только мягче и ровнѣе. кромѣ того, болѣе влаженъ, благодаря чисто морскому воздуху, который падаетъ нхъ дождями, особенно весной и осенью, при перемѣлѣ времени года. Сильные вѣтры часты въ этихъ мѣстахъ, и по временамъ явятся страшные смерчи. Эти водяные метеоры загубили немало судовъ; рассказываютъ случаи, когда большіе корабли исчезали безъ всякаго слѣда.

Балеарскіе острова были обитаемы уже во времена до-историческія. Маюрка усѣяна островами, называемыми *atalays*, т. е. маленькими *atalayes*, или «торжевыми башенками», которыя похожи на *nuraghi* въ Сардиніи и, какъ полагаютъ, были сооружены кѣлѣнами одного и того же племени. Минорка еще богаче памятниками этого происхожденія: самый большой изъ нихъ, возвышавшійся на одномъ холмѣ въ южной части острова, извѣстенъ у туземцевъ подъ именемъ «языческаго жертвенника». Впрочемъ, каково бы ни было происхожденіе первоначальныхъ обитателей Балеарскихъ острововъ, они исподлѣ измѣнились съ начала историческихъ временъ, подъ влияніемъ пришельцевъ многочисленныхъ племенъ, говорившихъ на всевозможныхъ языкахъ: финикійскѣхъ и карфагенскѣхъ, грековъ и македонцевъ, римлянъ и латинизированныхъ иберійскихъ поселенцевъ, готовъ и вандаловъ, арабовъ и берберовъ, гусузцевъ, пизанцевъ, арагонцевъ, каталонцевъ и провансальцевъ. Въ нѣдѣ такого племеннаго сѣмства, попытка приписать балеарцевъ къ тому или другому племени, на основаніи нхъ родственнаго сходства съ первобытными обитателями, была бы болѣе чѣмъ смѣшной. По языку они каталонцы, но нхъ нарѣчіе менѣе смѣшанное, болѣе подходитъ къ старинному лимусинскому говору, чѣмъ діалектъ жителей Барцелонны.

Маюркяны и нхъ сосѣди, обитатели мелкихъ острововъ, болѣею частью худощавы и хорошо

сложены. Въ нѣкоторыхъ округахъ, нмѣя округъ Соллеръ, женщинъ замѣчательно синихъ; даже въ тѣхъ случаяхъ, когда нхъ отличается правильностью чертъ, нмѣютъ выразительнымъ взглядомъ и улыбкою. Почти всѣхъ сельскихъ жителей, крестьяне и новыя разсудительныя, осторожныя, жадныя къ деньгамъ, но въ нѣхъ съ тѣмъ они относительно ны, вѣжливы, любезны, радужны, гостеприимны. Ихъ широкія шаровары, поясъ, стройная тѣлающая талию, суконный или пестрый вышитый жилетъ придаютъ имъ весьма изящную наружность, значительно отличающую отъ неуклюжихъ поселянъ сѣверной Европы. Имя, когда они возвращаются съ работы, покрыты козьими шкурами, шерстью вверху хвостомъ, болтающимся подъ тактъ шага, любуясь на нхъ веселую пляску, звуки гитары или флейты, на которыхъ нхъ предводителъ артели. Такъ, по нхъ роентности, дѣлали нхъ предки до карфагенскихъ временъ.

Ибиза (Ивиса), болѣе ній и болѣе ній отъ полуострова всего на 85 километровъ, состоитъ изъ массы холмовъ неправильной формы, по окружности прорѣзанныхъ равнинею, гдѣ нмѣютъ густыя дикія воды, скоро выходя съ приближеніемъ болѣе ній жаровъ сѣверной оконечности острова возвышаются горныя вершины около 400 метровъ надъ берегомъ, мало приступныя и скалистыя крутыми мѣстами. Острова и меньшіе острова разбѣяны близъ берега, осѣяны западу отъ Порманы (Портъ-Манъ, или Порти-Портъ), который глубоко въ нхъ часть берега, обращенную къ заливу Порти. Въ южной берегъ острова также въ большая бухта, гдѣ останавливаются фрегаты, на береговую скалу нхъ этой живописно раскинулся маленький главный родокъ, древняя карфагенская колонія, дождемъ, башнями и старинными стѣнами, болѣе же расположеніе береговъ представляетъ Форментера, соединенный съ нхъ мысомъ Ибиза цѣлю островковъ и рифовъ, аналогичныхъ съ замечательнѣе. «Аламо-мостомъ» Цейлона: нхъ также раздѣляетъ нхъ части залива, на сѣверѣ Плайя-Трамонтана, на югѣ — Плайя-дель-Мель. Пространство между Форментерою и Ибизою представляетъ превосходное убѣжище для нхъ судовъ.

Климатъ Ибизскихъ острововъ замѣчательно здоровый. Островитяне, пока не вѣдѣе съ законами распространения вѣтровъ, писываютъ совершенное отсутствіе нхъ въ другія прѣсмѣкающіяся на нхъ островъ стотѣ атмосферы, никакой нхъ, говорить не можетъ зародиться на нхъ благодатной землѣ. Вообще въ Балеарскіе острова, въ

аство островов, удаленных от кон., обладають фауною бѣднѣею, чѣмъ помъ материкъ. По Страбону, даже настоящее время до того размножилось до острова этой группы получили е Конильера и Конейера, не были иза на островахъ и везены туда только ляхахъ. Подъ влияніемъ мѣстныхъ условий изъ видовъ животныхъ образдсь особая разновидность. Такъ, на, на островъ Форментера водится фаторый по оперению разнится отъ фазатинентальныхъ. Борзая собака Бале., островъ также отличается отъ своихъ скихъ родичей: она великолѣпнаго слога, говорятъ, не очень вѣрна.

отра на плодородіе почвы и превосходмать, оба Патиускіе острова слабо на и имѣютъ лишь посредственное эконое значеніе для метрополіи. Изъ гавани, ванъ Ибизы, имѣютъ тотъ недостатокъ, се не защищены отъ вѣтровъ, и суда мискутъ быть выброшенными на берегъ о образуемыхъ большими волнами го Средиземнаго моря. Вмѣсто того, гравлекать суда въ свои гавани, Ибиза, въ, путается ихъ своими рифами и бытченіями. Морьяки издавна замѣчаютъ, во рѣдко пристають къ нему: многіе Океани, лежащіе у антиподовъ, гораздо мѣщаютъ.

зданію еще эпоху, когда варварскіе крейсироваы по Средиземному морю, везенныхъ нападений способствовало нію всякой торговли и промышленности піускихъ острововъ и держало ихъ на въ постоянномъ страхѣ. Сторожевыя исполнявшія свое назначеніе еще въ нынѣшняго столѣтія, возникаютъ на ыхахъ острововъ, каждая деревня имѣю крѣпостцу, куда народъ укрывался ѣйшей тревогѣ. Впрочемъ, жители Ибизуются репутациею людей весьма храбрыми, кувъ къ опасностямъ въ теченіе они отличаютъ мужествомъ своихъ. Благодаря отдаленности и относилиточному значенію острововъ, жители пользуются драгоцѣннымъ преимуществомъ—быть почти предоставленными самимъ данными правительствомъ и сохрзачительную часть административной сальности. Они очень этимъ довольны и принимаютъ всякое вмѣшательство конльныхъ властей.

рка, или Большой Балеарскій островъ, ка по испански, — единственный изъ ушпы, имѣющій настоящую горную цѣль, дую сіерру. Северо-западный берегъ, выгнутый и тянущійся отъ мыса Ребени скорѣе отъ острова Драгонера до мы-

са Форменторъ, параллельно берегу Каталоніи, посяуду загроможденъ крутыми отрогами цѣпи: снизу видны уступы скалъ, склоны, покрытые лѣсомъ и кустарникомъ; громадныя вершины порфиновыхъ, діоритовыхъ утесовъ высятся одна надъ другими, исчезаая въ далекой синевѣ неба. Первая вершина, близъ западной оконечности цѣпи, сразу подымается на высоту около 1.000 метровъ; затѣмъ къ сѣверо-востоку тянется рядъ болѣе высокихъ гребней, надъ которыми господствуютъ двѣ вершины, Маюръ и Торрелла. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ цѣпь, понижаясь, состоитъ изъ однихъ только холмовъ, она продолжается въ море въ видѣ узкаго скалистаго полуострова, оканчивающагося мысомъ Форменторъ, одинъ изъ зубцовъ этого гребня, извѣстный подъ именемъ Агуйеро, имѣетъ сквозное отверстіе, чрезъ которое виденъ свѣтъ съ открытаго моря. Въ цѣломъ, эта горная группа, обрывистая со стороны моря, прилегающаго къ Каталоніи, и пологая со стороны склона къ африканскому берегу, есть одна изъ богатѣйшихъ въ свѣтѣ великолѣпными пейзажами. Тѣнистыя долины внутри цѣпи, Соллеръ, Вальдемоза, красивы и сами по себѣ, и видами, съ нихъ открывающимися. На сѣверѣ море такъ близко подходитъ къ берегу, что, нагнувшись съ края террасъ, чтобы взглянуть внизъ, боишься упасть въ неизмѣримую морскую бездну сквозь переплетающіяся вѣтви сосенъ. Къ югу, напротивъ, взору представляются обширныя равнины, слегка волнообразныя, покрытыя яркою зеленою или желтѣющей хлѣбами и убѣяныя городами и многочисленными мѣстечками. И здѣсь вдали видно море, только въ формѣ серебристой ленты, окаймляющей чудную картину. Островокъ Конехера и, еще дальше, маленький островъ Кабрера, на которомъ погибла, отъ болѣзней и даже отъ голода, много пѣвныхъ французовъ во время войны имперіи, кажутся плавающимъ на горизонтѣ въ видѣ прозрачныхъ пятенъ тумана.

Сіерра въ тѣсномъ значеніи слова, имѣющая мѣстами настоящій альпійскій характеръ, и гдѣ, въ сосновыхъ лѣсахъ, среди лабиринта скалъ, и теперь еще водятся, по словамъ крестьянъ, муфлоны, представляетъ незначительную ширину. Нѣкоторые изъ ея отроговъ, имѣющихъ бѣлый и розовый цвѣтъ въ эпоху цвѣтенія ладанниковъ, вдаются маленькими цѣпами внутрь острова; но наибольшая часть пространства Маюрки состоитъ изъ равнинъ, метровъ въ пятьдесятъ высоты, на которыхъ тамъ и сямъ возвышаются уединенные «пики», *pinys*, увѣнчанные каждый какой-нибудь старинной постройкой—церковью, пустынею или укрѣпленнымъ замкомъ. Одна изъ этихъ возвышенностей, Пиг-де-Ранда, откуда виденъ обширный коверъ равнины, развѣтывающійся вокругъ склоновъ, служила нѣкогда центромъ для богомольцевъ всего острова, и съ высоты ея сви-

шениныя благословляли жатву. Холмы группируются въ восточный горный кряж только въ ютучномъ углу острова. у мыса, до сихъ поръ носящаго арабское названіе Ферруткетъ (Ferrytuck) нѣсколько южнѣ находится обширный гротъ Арта, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ Европѣ по богатству и разнообразію сталактитовъ: галлерей этого грота спускаются подъ уровень моря.

Самая плоская часть равнины указывается пирѣеками окружности острова. Два залива, одинъ съ юго-запада, другой съ сѣверо-востока, прѣизмываютъ изъ берега острова, какъ-бы раздѣляя его на двѣ половины. Первый изъ нихъ представляетъ обширную полукруглую бухту Палима, заканчивающуюся небольшою искусственною гаванью главнаго города. Второй есть двойной заливъ Алькудла. Пуэрто Маіоръ и Пуэрто Меворъ, раздѣляемый живописнымъ полуостровомъ мыса Пинаръ.

Высоты Маіорки, по Виллькому: Пигъ денъ Галадо 1.200 метр. Пигъ денъ Торрелла 1.145 м. Пигъ Маіоръ 1.500 м. Ущелье Соллеръ 562 м. Мысъ Ферруткетъ 568 м. Островъ Драгонера 320 метр.

Что касается сѣвернаго берега, то онъ слишкомъ крутъ и потому не имѣетъ удобныхъ гаваней: корабли могутъ приставать здѣсь только въ одной скалистой бухточкѣ Соллеръ, знаменитой въ наше время по вывозу апельсиновъ и прославленной въ легендахъ, какъ мѣсто, откуда святой Раймондъ де Пеньяфоръ поплылъ на своемъ плащѣ въ Барселону.

Пигъ денъ Торрелла и другія горы сіерры, хотя и лежатъ значительно ниже линіи вѣчныхъ снѣговъ, тѣмъ не менѣе въ углубленіяхъ, близжайшихъ къ вершинамъ, содержатъ донолю значительныя количества снѣга, потребляемаго жителями Пальмы во время лѣтнихъ жаровъ. Кромѣ того, горы эти питаютъ временные потоки, которые впадаютъ послѣ большихъ дождей, разливаются по прибрежнымъ мѣстамъ, покрываютъ воздѣланныя поля пескомъ и камнями, и разрушаютъ здания. Такъ, напримеръ, Ріера, впадающій въ Средиземное море близъ Пальмы, часто причиняетъ городу большае зло, чѣмъ осада или эпидемія: говорятъ, что выношеніе 1403 г. разрушило около двухъ тысячъ домовъ и погубило 6.000 человѣкъ. Но обыкновенно эти потоки, которыхъ одинъ маіорскій писатель насчитываетъ, будто-бы, болѣе двухъ сотъ, едва въ состояніи доставить достаточное количество плодотворной воды для *acequia*, оросительныхъ каналовъ, арабскаго пропекаженія, развивавшихся по всему острову и дѣлающихъ острова. Между тѣмъ Маіорка крайне нуждается въ обильномъ орошеніи. Островъ, выходящій изъ обширнаго сіерроу съ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, дующихъ съ Пиренеевъ и изъ долины Альбу, повторенъ въ Африкѣ и распо-

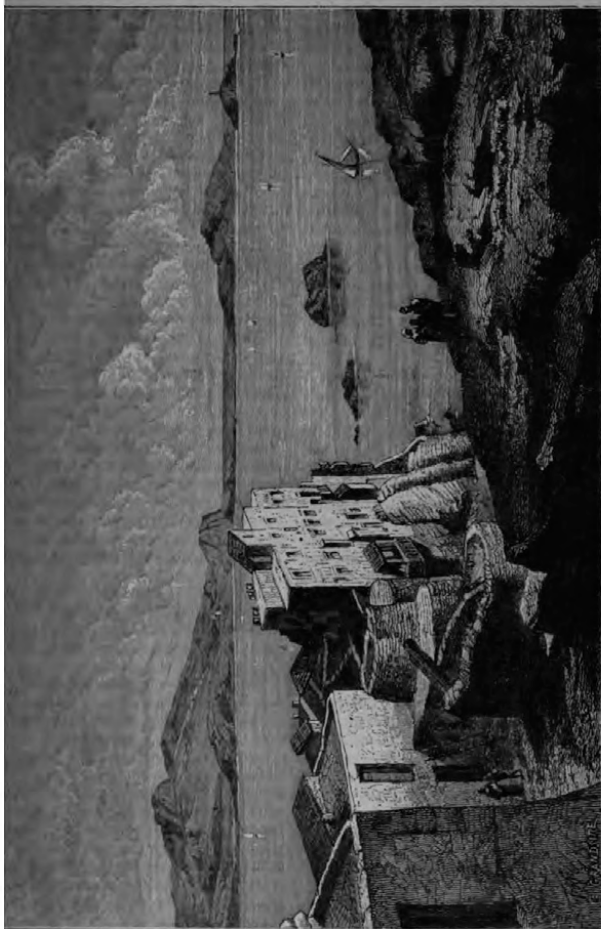
ложенъ подобно тепличной инсталляціи, навану всею силою солнечныхъ лучей.

Рогесесъ, или маіорскіе крестьяне, пользовавшись репутациею преносходныхъ дѣльцевъ, насколько позволяло имъ пространство къ рутинѣ и замѣчательная скупость дѣла касаетъ издержекъ на удержаніе. Земля Маіорки несравненно лучше обрабатывается, чѣмъ въ остальной Испаніи. П заслугу столь хорошаго содержанія земли приписываютъ однимъ только острожнымъ началъ вышедшаго столѣтія, когда войною опустошала Португальскія, и затѣмъ христіанскія, карлисты и бойны другъ другу спорили за обладаніе Испаніею, множились долговѣчныхъ каталонцевъ, переселилось леарскіе острова, и тамъ мѣра и благоніе: они заняли преимущественно центральную часть Маіорки, въ окрестностяхъ Пика. Этихъ колонистамъ островъ обязанъ значительную часть своихъ террасъ, выровненныхъ большими издержками по склонамъ горъ, оливыныхъ ропахъ, хорошо содержимыхъ градинокъ, своихъ прекрасныхъ помѣйныхъ и мнѣдальныхъ садовъ. Всѣ сборы употребляются на то, чтобы огораживать или на болотѣ клочекъ земли, тотчасъ и вергаемый обработкой. Однако, несмотря на искусство и трудолюбіе жителей, полевая пахотная земли недостаточна для селенія на ней населенія, и избытокъ его долженъ селиться. Маіорканцы, равно какъ и въ сѣ, Миніорки, превосходные садники и гонцы, встрѣчаются во множествѣ въ средиземноморскомъ прибрежьи. въ Алі на испанскихъ Антилскихъ островахъ.

Впрочемъ, «золотой» островъ обладаетъ весьма разнообразными источниками богатства и никогда не испытываетъ голодовки и чаѣ неудавшейся жатвы. На немъ, правды горныхъ промысловъ, кромѣ соленыхъ близъ мыса Салинасъ, противъ островъ перры; зато, кромѣ хлѣбныхъ растений, вливающихъ преносходный Маіорскій славившихъ во всей Испаніи, островъ и дѣтъ чудесная вина Гензалема, вина на континентѣ, масло, потребляемое преимущественно въ Англіи и Голландіи, овощи, торыхъ главнымъ рынкомъ служатъ Барнаконекъ, всевозможные фрукты, вино во Францію. Должна Соллеръ, слава Маіоркию частью покрыта апельсиновыми, произведенія которыхъ вывозятся маіорскіи Мортъ, изъ портъ Агдъ, изъ Марсель жалѣно, болѣе, которой не удалось уничтожить, произвела болѣе опустошенія платаныхъ, и воздѣланныхъ въ теченіе времени мѣли основаніе платаныхъ одного изъ наиболѣешихъ источниковъ хода. Маіорканцы заимчиваютъ также и немя, животныхъ, для крупнаго скота

тъ пастбищъ, зато кухонные и растительные остатки, корни, плоды—позволяютъ воздѣлывать множество свиней, отправляемыхъ въ Барселону. Наконецъ, Маіорка про-

шерстяныя и полотняныя матеріи, плетенныя корзины и сосуды изъ пористой глины; однако, они утратили монополію тѣхъ фаянсовъ, которые такъ славятся въ эпоху Возрожденія, и

Входъ въ Ивисскій портъ.

даже въ некоторую промышленную дѣятельность. Ея фабриканты обуви изготовляютъ для экспорта за границу, такъ и для продажи на самомъ островѣ. Маіорканцы вывозятъ

которые до сихъ поръ сохраняли названіе *maiorica* (маіорикъ)—итальянская форма имени Маіорка. Маіоранки все еще претендуютъ на славу первыхъ вышивальщицъ въ мірѣ. Они

шевыми благословляли жатву. Холмы группируются в настоящий горный кряж только в восточном углу острова, у мыса, до сих пор носящего арабское название Феррутксь (Ferutx); несколько южнее находится обширный гротъ Арта, один из замечательнейших в Европѣ по богатству и разнообразію сталактитовъ: галереи этого грота спускаются подь уровнем моря.

Самая низкая часть равнины указывается вырвками окружности острова. Два залива, одинъ съ юго-запада, другой съ сѣверо-востока, възвышаются въ берега острова, какъ-бы раздѣляя его на двѣ половины. Первый изъ ихъ представляетъ обширную полукруглую бухту Пальма, заканчивающуюся зеленою искусственною гаванью главнаго города. Второй есть глубокой заливъ Алькудіа. Пуэрто Майоръ и Пуэрто Меноръ, раздѣленный живописнымъ полуостровомъ мыса Пинаръ.

Высоты Майорки, по Виллькому: Пигъ-денъ-Галапо 1.200 метр., Пигъ-денъ-Торрелла 1.445 м., Пигъ-Майоръ 1.500 м., Ущелье Соллеръ 562 м., Мысъ Феррутксь 568 м., Островъ Драговера 320 метр.

Что касается сѣвернаго берега, то онъ слипкомъ крутъ и потому не имѣетъ удобныхъ гаваней: корабли могутъ приставать здѣсь только въ одной скалистой бухточкѣ Соллеръ, знаменитой въ наше время по вывозу апельсиновъ и прославленной въ легендахъ, какъ мѣсто, откуда святой Роймондъ де Сеньяфоръ поплылъ на своемъ плащѣ въ Барселону.

Пигъ-денъ-Торрелла и другія горы сьерры, хотя и лежатъ значительно ниже линии вѣчныхъ снѣговъ, тѣмъ не менѣе въ углубленныхъ, близкайшихъ къ вершинамъ, содержатъ довольно значительныя количества снѣга, потребляемаго жителями Пальмы во время лѣтнихъ жаровъ. Кромѣ того, горы эти питаютъ временныя потоки, которые иногда, послѣ большихъ дождей, разливаясь по прибрежнымъ мѣстамъ, покрывая воздвигнутыя поля пескомъ и камнями, и разрушаютъ здания. Тасъ, напримеръ, Пьеръ, выходящій въ Средиземное море близъ Пальмы, часто причинялъ городу большыя зла, чѣмъ осада или эpidемія: говорятъ, что наводненіе 1403 г. разрушило около двухъ тысячъ домовъ и погубило 6.000 человекъ. По обыкновенію эти потоки, которыхъ одинъ маіорскій писатель насчитываетъ, будто-бы, болѣе двухъ сотъ, едва въ состояніи доставить достаточное количество плодотворной воды для *acequias*, оросительныхъ каналовъ арабскаго происхожденія, разлѣляющихся по вѣтямъ полемъ и лугамъ острова. Между тѣмъ Майорка крайне нуждается въ обильномъ орошеніи. Островъ, выходя въ зашипенный сьерроу съ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, дующихъ съ Пиренеевъ и въ долины Эбро, повороточъ къ Африкѣ, и распо-

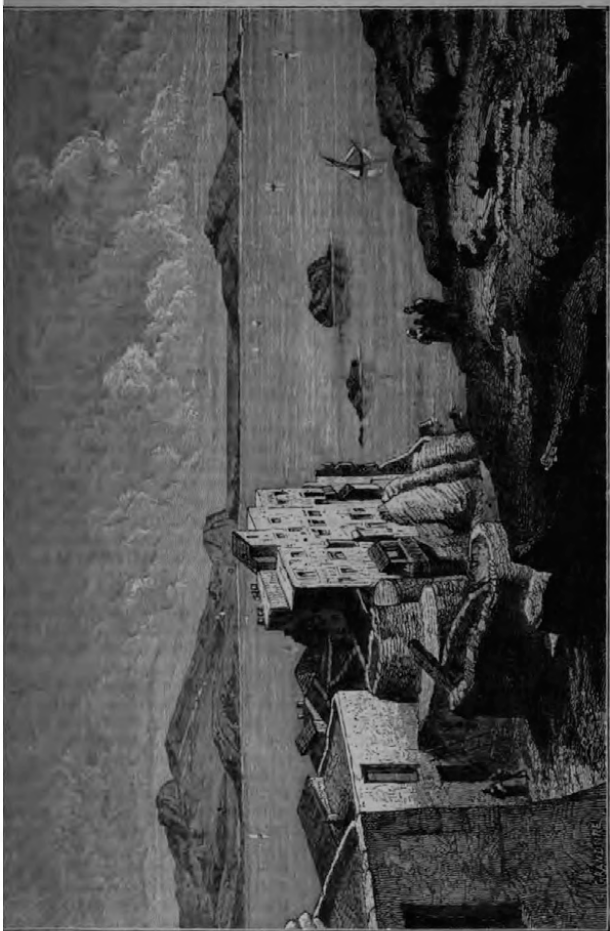
ложень подобно тепличной шпалерѣ для вѣянія всею силою солнечныхъ лучей.

Pageeses, или маіорскіе крестьяне, пользовались репутаціей превосходныхъ дѣльцевъ, насколько позволяло имъ ихъ жить въ рутинѣ и замѣчательная скупость дѣла касается выдержки на улучшеніи. Земля Майорки неравнѣнно лучше ируется, чѣмъ въ остальной Испаніи. И заслугу столь хорошаго содержанія земли приписывать однимъ только островитянамъ началъ нынѣшняго столѣтія, когда война опустошала Полуостровъ, и затѣмъ христіаносы, карлисты и бойцы другихъ спорили за обладаніе Испаніею, множество долюбимыхъ каталонцевъ переселилось на сѣверскіе острова, ища тамъ мира и благовія: они заняли преимущественно центральную часть Майорки, въ окрестностяхъ Инки. И эти-то колонистамъ островъ обязанъ новою частью своихъ террасъ, выровненныхъ большими издержками по склонамъ горъ, оживленныхъ рощъ, хорошо содержимыхъ градинокъ, своихъ прекрасныхъ помѣйныхъ и миндальныхъ садовъ. Всѣ же употребляютъ на то, чтобы отводить или на болотъ клочекъ земли, тотчасъ вергаемый обработкѣ. (Однако, сѣсно искусство и трудолюбіе жителей, для пахатной земли недостаточно по ску на ней населенія, и избытокъ его долженъ селиться. Маіорканцы, равно какъ и жители Минорки, превосходные садовые гонцы, вѣтрѣчаются во множествѣ въ средиземноморскаго прибрежья, въ А на испанскихъ Атлантическихъ островахъ).

Впрочемъ, «золотой» островъ, обильно разнообразными источниками бы и никогда не испытываетъ голода, чаѣ неудавшейся жатвы. На всѣхъ, правъ горныхъ промысловъ, кромѣ соевыхъ близъ мыса Салинасъ, противъ острова; зато, кромѣ хлебныхъ растений, выходящихъ превосходно «Маіорскій ставящійся во время Испаніи, островъ и дитя чудеснаго вина Бенгальера, вы на континентѣ, масло, потребляемое преимущественно въ Англіи и Голландіи, овощи, торыхъ главнѣйш. рынкомъ служатъ Барнаконецъ, всевозможные фрукты, вы во Франціи. Долина Соллеръ, слава и болѣею частью покрыта апельсиновыми произведенія которыхъ вывозятся мысъ Эгъ-Мортъ, въ портъ Агдъ, въ Марокко жалѣю, болѣе, которой не удачно уничтожить, произвела болѣею опустошеніи, и воздвигнуты въ теченіе того вѣречія изъ основныя опасности одного изъ важнѣйшихъ источниковъ хода. Маіорканцы закупаютъ также и немя животныя: для крупнаго скота

тъ пастбищъ, зато кухонные и растительные остатки, корня, плоды—позволяютъ имъ имѣть множество свиней, отправляемыхъ въ Барселону. Наконецъ, Маіорка про-

шерстяныя и полотняныя матеріи, плетенныя корзины и сосуды изъ пористой глинны; однако, они утратили монополію тѣхъ фаянсовъ, которые такъ славились въ эпоху Возрожденія, и

Входъ въ Ивисскій портъ.

даже нѣкоторую промышленную дѣятельность. Ея фабриканты обуви изготовляютъ туфли какъ для вывоза за границу, такъ и для продажи на самомъ островѣ. Маіорканцы вывозятъ

которые до сихъ поръ сохранили названіе *mayolica* (маіоліка)—итальянская форма имени Маіорка. Маіоранни все еще претендуютъ на славу первыхъ вышивальщицъ въ мірѣ. Онѣ

доели свое искусство до выпикания цѣлыхъ картинъ шелками и золотомъ.

Нынѣшняя столица острова, Пальма, многолюдный и оживленный городъ. Съ моря она представляется очень красивой, съ ея домами, расположенными амфитеатромъ, ея стѣнами, усаженными башнями, стариннымъ укрѣпленнымъ замкомъ Белльверъ, кафедральнымъ соборомъ, стоящимъ на холмѣ и доминируемая «башней Ангела», весьма красивой и смѣлой архитектуры. Жители Пальмы гордятся своими постройками и утверждаютъ, что изъ *Loma*, съ четырьмя восьмиугольными башенками по угламъ, по оригинальности архитектуры, гораздо выше валенційской биржи. Оставляя въ сторонѣ некоторые преувеличеніе въ этихъ претензіяхъ, объясняемое мѣстнымъ патриотизмомъ, нельзя не признать, что полумавританскій стиль старинныхъ архитекторовъ эпохи Возрожденія отличается большимъ изяществомъ и захватывающею легкостью. Колонны червато и бѣлаго мрамора, поддерживающія готическія окна, удивительно тонки, сравнительно съ длиною ихъ можно принять за желѣзные шести или бамбуковые столбы.

Постоянный приливъ и отливъ негоціантовъ и матросовъ содѣйствуютъ смѣшенію кореннаго населенія Пальмы, гдѣ, впрочемъ, хотя одинъ этническій элементъ сохранился отъ всякой помѣи: это крещеные евреи, отлично узнаваемые по ихъ характерному тѣлу и извѣстнымъ въ странѣ подъ именемъ *Chuetas*. Они и теперь занимаютъ отдѣльный кварталъ, сочетаются бракомъ только между собою, имѣютъ свои особые школы. У нихъ есть также свои церкви, такъ какъ только цѣлою крещенія они избавились отъ смерти или, по меньшей мѣрѣ, отъ изгнанія: единственная разница изъ ихъ религиозной культѣ заключается въ томъ, что они выпрашиваютъ свои молитвы, вѣсто того чтобы читать ихъ тихимъ голосомъ; это происходитъ, конечно, отъ того, что вначалѣ свѣдѣнныя заставляли ихъ говорить громко, чтобы явственно слышать проназваніе. Впрочемъ, несмотря на принятіе христіанской вѣры, чувствы не утратили своихъ меркантильныхъ способностей, и, съ помощью ростовщичества, закладывая большую часть пожитій острова. Въ предѣлы вѣремена практиковалось удобное средство пренебрегать ихъ чрезвычайному обогащенію: когда общественное мнѣніе, несмотря на нищенскую наружность евреевъ, подозрѣвало ихъ въ слишкомъ быстромъ нахожденіи сундуковъ, немедленно сочинялось обвиненіе въ богохульствѣ или ереси, ширившее ихъ въ темницу, а состояніе ихъ въкорѣ переходило въ другія руки. Регестры пальмской инквизиціи свидѣтельствуютъ о страшныхъ пресѣдѣніяхъ, которымъ подвергались эти несчастные крещеные. Даже въ прошломъ столѣтіи они еще должны были опасаться за свою свободу и жизнь.

Желѣзныя дорога соединяетъ гавань Пальмы и восточный берегъ, проходя по гору Санта-Марія и Бенназемелъ. Богатѣйшій островъ послѣ южныхъ мѣстностей, окружилъ многолюдные города Манакоръ и Инчъ. Альхуда некогда ошарашивала у Пальмы главнаго города, и если бы ей не ходило съ страдальцами отъ жажды и не было хорошей воды, она, вѣроятно, сохранила свой рангъ, потому что занимаетъ прекрасное приморское положеніе. Съ вершины скалистого холма она господствуетъ надъ двумя заливами, ближе лежащими къ Пальмѣ и Франціи, чѣмъ заливъ Пальмы, и пріобрѣтаетъ удобное сообщеніе съ внутренними областями. Сѣверная часть, обыкновенно зываемая Пуэрто-Меноръ, или Полленца, жетъ въѣзжать суда съ глубокою посадкою, ставляя хорошую стоянку, защищенную всѣхъ вѣтровъ, тѣмъ не менѣе она мало цаетъ; островъ слишкомъ малъ, чтобы два большихъ мѣстныхъ рынка. Надѣяться, что обширныя работы по ассенированію земли подѣл культуру, предѣлы къ югу отъ Альхуды, возвратятъ древнему городу часть его прежняго значенія. Альбуфера, или болотистая равнина, занимающая около 2.800 гектаровъ, была по чѣтвована у болотъ въ лихорадокъ, была англійскими промышленниками, которые чаютъ эксплуатацией этой мѣстности: въ настоящее время она представляетъ почти равнину, пересѣкаемую широкими, прудорогами, дренажную паровыми машинами орошаемую каналами чистой воды.

Города Маюрка и Ибиза, съ ихъ населеніемъ (по переписи 31 дек. 1887 г.):

Пальма 60.514 жит.; Манакоръ 19.631; Фелишичъ 12.053 жит.; Льямаюръ 9.194; Полленца 9.072 жит.; Инча 7.539 жит.; Альхуда 8.000 жит.; Ибиза (Ивиса) 7.423 жит.

Минорка (по-испански Менорка), или Балеарскій островъ, съ поверхностью 78.000 гектаровъ, видный съ Маюрки какъ отстоитъ отъ нея всего въ 37 километрахъ, продолжаетъ, повидимому, слегка выдвинутую маюркскую сьерру сиверъ къ юго-востоку; но сама по себѣ островъ мало гористъ и представляетъ лишь единичные шипы. Самая высокая гора Торо, въ 368 метровъ, расположена почти въ центрѣ острова и возвышается надъ обширными, слегка холмистыми равнинами; расцвѣты на нихъ деревья, лишеныя отъ сѣверныхъ вѣтровъ, почти склоняютъ свои вѣтви въ сторону запада. Мелкія деревья могутъ расти только прикрѣпленъ болотъ, или *barrietas*, какъ изображена равнина. Отсутствіе сьерры придаетъ Миноркѣ менѣе пригнѣтенный

ль, чѣмъ на соседнемъ островѣ; почва въ плодородна въ слѣдствіе малаго количества воды. Правда, дожди здѣсь, чѣмъ на Майоркѣ, но известковыя опусканы влаги сквозь поры, и поля въ воду можно найти только въ глупотяхъ. Климатъ Пуэдады въ одной водитъ цѣлый лабиринтъ пещеръ, нѣтъ одна сообщается съ моремъ. Климаты Майорки и Минорки, расу и Барце-и-Комбиры:

	Пальма.	Магонъ.
температура	18°1	17°1
температура самого		
и всада	(?)	22°4
температура самого		
и всада	(?)	90
количество дождей	0,436 м.	0,960 м
дней	67	82

во Майоркѣ и обоемъ Пигузскимъ. Майоркѣ и Форменерѣ, въ политической торговлѣ Минорки замѣчается нѣко-ебание, благодаря портамъ, располо-на двухъ ея противоположныхъ стяхъ. Островъ имѣетъ два главныхъ моря всегда спорили между собой за стичи,—Пуэдаду и Портъ-Магонъ.

Первый имѣетъ преимущество въ мении противъ Майорки и двухъ зам-дин, въ представлять дурную гавань стыми берегами. Второй, до сихъ поръ своего карфагенскаго основателя, въ превосходную природную гавань, юю островами и полуостровами на торосеппенные бассейны; въ этомъ при соединены всевозможныя удоб-тъ, при видѣ слабого торговаго въ портъ, не трудно догадаться, что сама знаменитая гавань, которую юрия восхваляетъ въ своей извѣстной осящейся, впрочемъ, и къ картаген-тъ; «июнь, июль и Магонъ—лучшіе Средиземномъ морѣ». Портъ-Магонъ въ утратилъ свою торговую дѣятель-тъ портъ, какъ англичане покинули г., сдѣлавъ изъ него богатый, бла-стѣй городъ. Для нѣхъ оазъ служить фальтою, хотя и низшею по достоинству, е положеніи его среди открытаго, бур-и, видны отъ такихъ портовъ, которые сообщеніе между двумя морями въ столь важное значеніе. За Валеттѣ, Гибралтару. Въ стилѣ построитъ Ма-юлось нѣчто англійское; большаю оходная во всю длину острова, отъ юна до Пуэдады, также есть бри-стѣдіе, однако, дурно оцѣненное. дая гавань Форелльсъ, открываю-двухъ скалистыми полуостровами въмѣстѣ цѣлый флотъ, служить при-лишь для нѣсколькихъ рыболов-

ныхъ судовъ. Портъ-Магонъ (Маонъ) имѣетъ—18.445 жит., Пуэдадела—8.447 жит.

VI. Долина Эбро, Арагонія и Каталонія.

Подобно бассейну Гвадалquivира, долина Эбро въ ея средней части совершенно отдѣлена отъ остальной Испаніи. Она представляетъ широ-ую ложбину между внутреннимъ плоскогоріемъ полуострова и системой Пиренейскихъ горъ. Если бы воды Средиземнаго моря поды-ались на 300 метровъ, то наполнили бы все треугольное пространство, по которому изви-вается Эбро, отъ Туделы до Меквинента, и которое было проводнымъ озеромъ, пока рѣка не прошла себѣ дороги черезъ Каталонскія горы. Къ сѣверу эта область ограничена испанскими валами Пиренеевъ, крѣпчайшимъ природнымъ барьеромъ, какой только суще-ствуетъ въ Европѣ; съ юга и юго-запада она граничитъ съ крутыми склонами нагорья и его барьеромъ горъ; всего болѣе она отграничена той неопредѣленной и измѣнчивой, но очень трудно переходимой, демаркационной линіей, которую проводятъ различіе климатовъ. На сѣ-веро-западъ верхняя долина Эбро продолжаетъ собою, по направленію къ Капбаскисымъ Пире-неямъ, Арагонскую равнину. Слѣдовательно, съ этой стороны естественной границы не су-ществуютъ; однако холмы, сходящиеся съ об-лхъ сторонъ, придаютъ странѣ особенный ха-рактеръ. Кромѣ того, значительная часть этой области населена людьми другого племени, съ инымъ языкомъ и обычаями, противопостав-ляющими, слѣдовательно, живую стѣну жителямъ равнины. И въ историческомъ отношеніи верх-няя долина Эбро должна была играть роль со-вершенно отличную отъ Арагоніи. Тамъ имен-но находятся главные мѣста прохода между западнымъ порогомъ Пиренеевъ и Кастиль-скимъ плоскогоріемъ; тамъ во всѣ времена происходилъ приливъ и отливъ людей между Франціею и внутренними частями Полуострова.

Какъ по историческимъ событіямъ, такъ и по условіямъ географическаго положенія, Араго-нии и Каталонія образуютъ одну изъ есте-ственныхъ областей Испаніи, мѣше обшпрную, чѣмъ Кастилія, но едва-ли мѣше важную въ исторіи развитія націи и гораздо болѣе насе-ленную сравнительно съ относительнымъ ихъ пространствомъ, которое выражается слѣду-ющими цифрами:

Область.	Пространство.	Нас. 31 дек. 1887 г.
Арагонія	47.391 кв. км.	883.330 ж.
Каталонія	32.197 . . .	854.549 ж.

Болѣе семи столѣтій Арагонія и Каталонія имѣютъ одинаковыя политическія судьбы и почти всегда защищали одинъ и тѣ же интересы въ войнахъ и революціяхъ. Тѣмъ не менѣе, въ наружномъ видѣ, рельефѣ и климатѣ этихъ

днухъ провинцій существуютъ рѣзкіе контрасты, и эти природные контрасты отразились на характерѣ и исторіи населенія. Арагонія, состоящая изъ равнины и окруженная со всѣхъ сторонъ горами, есть по преимуществу страна континентальная; жители ея, лишённые источниковъ промышленности и торговли, должны были главнымъ образомъ сдѣлаться пастухами, земледѣльцами или солдатами. Каталонія, напротивъ, страна горъ, долины, открытыя къ морю, богатая морскими прибрежьями и мысами, должна была населиться моряками и присоединить къ своимъ природнымъ богатствамъ продукты, доставляемые мѣшовой торговлею. Кровь того, она должна была вступить въ тѣсныя сношенія съ «межными областями, омываемыми тѣмъ же моремъ, особенно съ Руссильономъ и Лангедокомъ. Семь или восемь вѣковъ тому назадъ, каталонцы принадлежали даже болѣе къ провансальской группѣ народовъ, чѣмъ къ испанской. По національнымъ правамъ и обычаямъ такъ же, какъ и по языку они тѣсно были связаны съ населеніемъ сѣверной части Пиренеевъ.

Причину перемѣны равновѣсія въ исторіи Каталоніи, отдавнаго эту страну кастильцамъ, надо искать въ политической революціи, которой самое ужасное драмою была Альбигоевская война. Пока провансальское общество сохранило свой естественный центр тяжести между Арлемъ и Тулузою, въ прибрежные пароды средиземноморскаго побережья нисколько до Эбро и даже жители береговъ Валенціи и Балеарскихъ острововъ находились подъ вліяніемъ окружающаго ихъ образованнаго общества и были, такъ сказать, увлечены въ его орбиту притяженія. Находясь между Провансомъ, съ одной стороны, и арабскими государствами—съ другой, христіанскіе обитатели Полуострова и острововъ естественнымъ образомъ чувствовали себя ближе къ провансальцамъ, родственнымъ имъ по племени, религіи и языку; этимъ именно обстоятельствомъ объясняется преобладаніе такъ называемаго лимузискаго нарѣчія, съ его литературою, въ Каталоніи и до самой Мурціи и Пальмы. Но послѣ того какъ жестокая война превратила многіе альбигоевскіе города въ пустыни, послѣ того какъ сѣверныя варвары уничтожили цивилизацію юга, и область южнаго склона Севеннъ была силою низведена на степенъ политической составной части бассейна Сены, Каталоніи по необходимости пришлось искать другихъ естественныхъ союзовъ. Центр тяжести быстро перемѣстился съ сѣвера къ югу, изъ южной Франціи на Пиренейскій полуостровъ. Кастилія выиграла то, что утратила Провансъ. И вотъ провансальскій языкъ, вѣдкомъ распространявшійся изъ Каталоніи и Тулузы по всей Арагоніи, былъ тамъ постепенно замѣненъ кастильскимъ. Впрочемъ, мѣстный нарѣчія записавшись съ удивительною энергіею; и те-

перь ежегодно до сотни произведеній изъ по-кастальонскіи, в журналы на этомъ языкѣ ходятъ даже въ Америкѣ, въ Нью-Йоркѣ и въ Сантѣ-Андреѣ.

Сѣверный склонтъ плоскогорій и горъ, измѣняющій съ юга бассейны Эбро, простирающіеся на востокъ, представляютъ собою готическія брешаши, служащими для сообщенія. Постоянные рѣки в древне-ручные изрѣзали возвышенныя мѣста въ отдѣльныя другъ отъ друга, которые въ названіи *sierras*, если не считать и къ которымъ и *muclas* или «коренныхъ зубцовъ», если вставляются въ видѣ обособленныхъ массъ, уцѣлѣвшіе «свидѣтели» плоскогорій существовавшей геологической эпохи. Если принять себя вновь выполненными въ трехъ широка равнинахъ и ущельяхъ, то можно было бы возстановить прежній односторонній, возмнстый склонтъ, постепенно спускающійся отъ возвышеннаго центра Испаніи въ до Эбро. Съ самыхъ высокихъ выступовъ плоскогорья ясно видно, что верхне-фашиныхъ сьерръ расположены соотвѣтственно составили часть одной и той же наклонности. Такъ, сьерра Сантъ-Алустъ, Сантъ-Късъ, отдѣленная высокою долиною долиною отъ сьерры Гударъ, представляется иное, какъ обломкомъ. То же можно сказать о сьеррахъ Сегура, Кукалонтъ, Викторъ, Реньъ. Вирхень, которыя продолжаютъ въ прорваннахъ наклонъ до живописной Монкайо. Сьерра Альменара, возвышающаяся къ западу отъ этой цѣпи, на самомъ рѣ кастильскаго плато, также представляется вѣтъ плоскогорья, изрѣзаннаго метеороидомъ.

Гравитная масса Монкайо, или Кабо, гораздо болѣе прочная сравнительно съ мѣловыми самими восточнаго плоскогорья, выдержала разрушительное дѣйствіе воды и остается соединенной съ вѣдѣльнымъ краемъ, гдѣ беретъ начало рѣка Дуэро, откуда начинаются шипы хребта Гвадаррамъ. Монкайо, представляющій лабораторію, въ которой приготовляются грозы для Арагонской равнины, и съ тѣмъ служить наблюдательнымъ пунктомъ отъ кастильскаго вѣдѣ долины Эбро. Имѣя дѣлѣ, эта угловая пирамидка, вѣдѣтая на сѣверномъ склонтѣ и легко доступная южнымъ откосамъ, тѣмъ самымъ составляетъ естественную часть кастильскихъ вѣдѣ, позволяя этой скалистой громады кастильцамъ получить возможность спуститься въ бассейнъ Эбро и достигнуть у берега этой границы Наварры. Арагонцы, напротивъ, знали многочисленными проломамы восточнаго плоскогорья возможность подняться по юго-далеко за свои естественныя границы. Черезъ долины Гвадалона, Мартена. Но она заняла всю верхнюю площадь. Именно область Мантрагго, столь важную стратегическомъ отношеніи, истѣдѣтѣе

Знамя Исламбурга

ны и быть составили главный предмет прежней сражающихся сторон, так, как, будучи утесов и недостаток дорог, до чрезвычайности затрудняют в некое преследование непробитых сил. Но по той же

туда вечером и зайти переносились два-три дня, в это черное отверстие. Сотнями тысяч тонн определяются количества тунно, покрывающего два эти предмета.

Из смерти от Ибра и его приносившие:

оженной, как сьерра де-ла-Пенья. и со своей съею возвышеннымъ порогомъ: это Санта-Доминго, боковые уступы которой ются террасами въ холмистую равнину. Вилласъ. Къ востоку, узкій проходъ, по которому протекаетъ Галлего, отдѣляетъ цѣпь Доминго отъ ея естественнаго продолженія, идущихъ до рѣки Цинка подъ ии названіями, но въ цѣломъ ихъ можно звать именемъ сьерры де-Гуара; другія гребенныя цѣпи или размытые остатки въ слѣдуютъ параллельно главному гребню и вмѣстѣ съ нимъ останавливаются егу Цинки. По ту сторону этого потока ельные выступы почвы перерунываются и ешкываются съ оконечностями пиреней-отроговъ; однако, въ нихъ все-таки мож-различить общее направление отъ запа-юстоку. Далѣе это среднее направление зать дѣлается воплотъ ивственнымъ. Мон-азванный такъ за сухость своихъ из-ныхъ размытыхъ склоновъ, тянется до правильно, какъ крѣпостной валъ, хотя зается подъ прямымъ угломъ двумя рѣ-югера Рибагоррана и Ногера Паллареза. ру отъ Монсеча, еще болѣе высокая цѣпь, здо менѣе правильная, обозначается жи-ями гребнями сьерры Санъ-Гервастъ и сѣ-юмюръ. Весьма вѣроятно, что въ предше-щую геологическую эпоху всѣ воды, соби-ся въ верхнихъ долинахъ южнаго склона зуть, были задерживаемы въ видѣ озеръ знымъ ополотомъ этихъ второстепенныхъ зѣдъ разрыва, произведеннаго выход-отокана, видны еше въ нижней части ютques; въкоторыя ущелья такъ узки, рывисты и изрѣзаны пропастями, какъ юда древнихъ озеръ, едва успѣвъ про-ру, хлынула потокомъ въ равнины Эбро. изъ такихъ ущельй, гдѣ Сегръ, хотя и зднны, протекаетъ въ трещинѣ, которую перейти однимъ скачкомъ, представля-днственный перерывъ, отдѣляющій ые сьерры Буморъ отъ сьерры Кади. нная цѣпь, съ геологической точки зрѣ-жна быть разсматриваема какъ особая , независимая отъ Пиренеевъ въ тѣ-мислѣ. Косая борозда, образуемая со з Испаніи долиною Сегра, со стороны и ущельемъ Периль и теченіемъ Тэтъ, зляетъ линію раздѣла между обѣими ии горъ. Пиреней оканчиваются огром-обраніемъ скалъ, окружающихъ долину ы, и горами Карлиты, опоясанными ыми плато изъ обваловъ; Кади принад-тъ той, не менѣе грандіозной цѣпи, идущей оконечности которой находитъ-кошная пирамида Канигу. Исполнив ой части цѣпи, Кади, вѣроятно, равенъ оосу по высотѣ; съ главной вершины, ы и овраги которой почти всегда напо-

нены снѣгомъ, видны внизу, слѣдующія одна за другой, словно волны бурнаго моря, всѣ горы Каталоніи.

Отъ сьерры Кади и ея восточнаго продолже-нія отдѣляется къ югу большое число второ-степенныхъ вѣтвей, которыя постепенно пони-жаются и въ разныхъ мѣстахъ сѣмѣиваются съ горами каталонскаго прибрежья. Эта область, очень трудно доступная по причинѣ проходя-щихъ по ней параллельными стѣнами возвы-шенностей, весьма богата геологическими фор-мациями, отъ силурійской до мѣловой, и содер-жить въ изобиліи желѣзные, мѣдныя руды и даже золото; эти рудныя мѣсторожденія отча-сти разрабатываются, и могли бы имѣть важ-ное значеніе, если бы удобныя конныя и желѣз-ныя дороги проникали въ верхнія долины. На-болѣе разрабатываемую рудную область пред-ставляетъ каменноугольный бассейнъ Санъ-Хуанъ-де-ла-Абадеса, занимающій, близъ истоковъ Тера, пространство болѣе 32 ква-дратныхъ километровъ посреди красноватаго цвѣта горъ, съ закругленными очертаніями. Этотъ запасъ топлива не единственный въ Ка-талоніи: на западномъ склѣнѣ Кади другія мощ-ныя залежи каменнаго угля ожидаютъ своей очереди для разработки.

Знаменитыя соленосныя скалы Сольсоны и Кардоны находятся въ той же области, среди отроговъ горъ, служащихъ фундаментомъ хреб-ту Кади. Одинъ изъ этихъ холмовъ, къ востоку отъ Кардоны, принадлежитъ къ числу досто-примѣчательностей Испаніи по относительной чистотѣ составляющей его соли. Соляная скала, возвышающаяся метровъ на сто надъ поверх-ностью земли, до такой степени источена и раз-рѣзана дождями на пирамиды, острокопечія, трещины, лоцины, что имѣетъ видъ ледника. Атмосферныя явленія поработали надъ умень-шеніемъ ея объема несравненно дѣлательнѣе рудокоповъ; тѣмъ не менѣе, громадная масса уцѣлѣвшей соли могла бы еще въ теченіе вѣ-ковъ снабжать Испанію: содержаніе въ ней соли опредѣляется приблизительно въ 300 мил-ліоновъ кубическихъ метровъ.

Большое разнообразіе металловъ, заключен-ныхъ въ скалахъ этой мѣстности, произошло, быть можетъ, отъ сосѣдства съ подземнымъ ре-зервуаромъ лавъ. Единственныя вулканическія горы сѣверной части полуострова находятся въ верхнемъ бассейнѣ Флуви, непосредственно къ востоку отъ долины Тера, и какъ-разъ на пря-мой линіи, соединяющей утесы мыса Гата, и вер-шины Гифакъ и островковъ Колумбретъ съ вулканомъ Агдъ, на французскомъ берегу. Ка-талонскіе вулканы, вообще невысокіе и про-рѣзанные кратерами, частью обвалившимися и поросшими остатками лѣсовъ, расцѣпны вокругъ Оло и Санта-По, на пространствѣ около 800 квадрати. километровъ. Могучіе потоки базальтовой лавы, вышедшіе изъ четырнадцати

кратеров, выплывших в вид мысов, в долины, поверг скалы, отложившиеся в этой местности в претичную эпоху: одна из таких потоков, на котором стоят города и старые стены Кастиль-Фоланте, поднимается высоким взломом, при самом слиянии Флувиэ с другой рекою; черным, неистово очерченными колоннами этого потока; кустарник, растущий в трещинах базальта; голубая вода, поднимающаяся основными столбами; мулы, которые тинутся длинными караванами, переходя в брод и избравшие по крутым дорогам, высеченным в скалах, — все это представляет очаровательную картину. Вулканы этой местности, вбродно, потухли задолго до исторической эпохи, хотя историки неопредѣленно упоминают об извержениях, происходивших, будто бы, в конце пятнадцатого столетия. Во всяком случае, достоверно, что в это время сильное землетрясение опровергнуло город Оло и потопило всю область восточных Пиренеев, до Перпиньяна и Барселоны. Течение теплого воздуха, являющиеся жемами в трещинах скал и известия в странт под названием *bufadors*, отчасти свидетельствуют о работ, продолжающейся во внутренней лаборатории земли.

Система горь каталонского побережья служит, конечно, продолжением системы берегов Валенции: очертания рельефа с каждой стороны ложным Эбро согласуются между собою по общей формѣ, направлению и геологическому составу. На протяжении болѣе 50 километров из ширины, от морского берега до внутренних равнин, называемых *Ланхостель-Ургель*, местность всюду очень гориста; однако, скалы с настоящим горным характером начинаются только явше Тортосы. Первая цепь с крутыми склонами, обращенными к югу и омываемыми с востока Эбро, тянется параллельно берегу: вторая, затѣм третья с «Ситую Горую» (Моунт-Сант) и сьерро Прадес, наконец, еще четвертый гребень возмываются с запада, по ту сторону голубой долины Шурана. К сѣверу эти возвышенности прерываются ущельем Франколи, по которому протекает поток того же имени и проведена конная и желѣзная дорога от Таррагоны къ Лериде; затѣм горы снова поднимаются, образуя криж с вершиною Монтаю. Другая вершина, в которой течет Нова, притока Либрегата, еще раз прорѣзывает каталонскія горы и граничит с запада и юга с прекрасными хребтом Монсеррат, который с прочих сторонъ отдѣляется Либрегатами. Бардонером и ущельем Калаф, являясь, таким образом, во всем своем величии.

Монсеррат («Зубчатая гора») относительно не высока, хотя пользуется гораздо болѣею известностью и Писании, чѣм гора Мульга-сент и Ноту, почти въ три раза превосходящие

его высотой и достигающие областных сѣверных и южных, зато на «Гора на одной изъ ее шлощадокъ, возмывает башкова на вертикальномъ угловомъ находится остатокъ монастыря, одного изъ знаменитѣйшихъ въ християнскѣ Кардиналы, даже папы, лично посѣтившихъ Лобла сложилъ въ немъ свой жема. Скалы монастырской ризницы заключаютъ священные сокровища, часть которыхъ истати послужила для убиты развремя войны за независимость. Въ Монсерратѣ отчасти утратилъ свое святости, зато для геологовъ представляетъ горь весьма интересныхъ для ихъ формъ и природы скалы. Монсерратъ единственный самъ по себѣ, находится въ точкѣ встрѣчи трехъ горныхъ осей: западъ и сѣверо-востокъ онъ соединяетъ каталонскими горами, идущими къ берегу; на западъ онъ продолжаетъ возмывания почвы безъ опредѣленныхъ вѣй, примыкающихъ къ Монсечу и сѣверо-наконекъ, на сѣверѣ скалы и береговъ принадлежащая, подобно ему, къ вѣнымъ образованнымъ, связываютъ его рою Кад. Монсерратъ состоитъ изъ выхъ, сланцевыхъ и гранитныхъ котловъ, связанныхъ красноватою глиною, несущихъ изъ разрушенныхъ потоковъ горь, галлерей и залы, прорыты въ толщѣ горы, обнаруживающъ, глибы, нагроможденные безъ всякаго и, повидному, въ самомъ несудячивомъ иксѣ. Съ юго-запада и вѣга къ подошва примыкаютъ многочисленныя горы сѣверѣ сразу поднимается страшная сжениа остроконечными пиками и пѣна вертикальными корридорами. Шугора, конечно, была значительно выше, вѣтры, солнце и морозъ нафѣла безчисленные зубцы и увѣчанные в которыхъ и теперь еще покрыты пиками, въ формѣ кантелей. Съ сѣверной вершины, называемой Сант-открывается чудная панорама: огню обозрѣвать пространство въ 350 км отъ болѣе хребтовъ Пиренеев, до скихъ острововъ.

Съ другой стороны прощитъ, обрподоны могучей стѣны, юдному. Ли возмывающности тянутся къ Монсечу ного столба, приподняннаго окрестные пласты; эта возмывающность знает Монсеррата. За исключеніемъ Ампу-болотъ, древняго залива, напѣченны вѣдными вѣностями, нечъ отъ краѣ Каталоніи, между моремъ и Амберкрать холмами въ формѣ цѣпей и миз крутыхъ склонахъ самыхъ высокихъ, между прочимъ, на Матре деи

Здесь находятся церкви, часто посещаемые паломниками. Ряд холмов, расположенных здесь, тянется вдоль берега, с обеих сторон барцелоны, и своими выступами и песчаными, зующий восточный конец Испании и южную границу Лиекского залива: это сьерра Розасъ, никогда чтимая греками. Здесь, на самой видной вершинѣ, находится храмъ Велеры, впо-

Видъ города Барцелоны.

сходящими на морской берегъ долинами, при-
неть всему побережью чрезвычайно живопис-
ный видъ. Последний изъ этихъ мелкихъ хреб-
товъ представляетъ гранитный выступъ, обра-

сѣдствіи замѣненный монастыремъ Санъ-Пе-
ро-де-Рода; въ немъ уже нѣтъ монаховъ, но
матросы всегда издали салютуютъ ему, чтобы
отвратить капризы вѣтра. Наиболее выдающийся

ста слияния до моря обобщен наклонъ равнины 56 метрамъ на пространство болѣе 150 гротъ, однако рѣка сравняла свое русло то на ней не встрѣчается ни водопадовъ, говъ. Матерьялы, оставшіе послѣ столь зой работы разрушенія, отложились въ гѣ нормальной береговой линіи. Дельта выходитъ на 24 километра въ Средиземное; его низовья, покрытыя солончаками, ии, болотными рѣками, занимаютъ около адр. километровъ. Впрочемъ, съ южной а аллювиальные осадки Эбро находятъ поръ на отмели, тянущейся къ группѣ ретскихъ острововъ: твердая частица, а теченіемъ, направлявшимся къ югу и аду, отлагаются преимущественно съ иронъ; такимъ путемъ образовалась пестрыя, соединяющая съ болотистой, высокой островъ Пунта-ла-Банья и приащая портъ Альфака. Въ этотъ портъ, пійся на сѣверной оконечности дельты ающийся иловатымъ грунтомъ, подобо-дель-Фагальтъ», выходить искусствен-ье Эбро, состоящее изъ канала Сантъ-е-де-ла-Рапита, прорытаго въ низовьяхъ; имѣетъ 14 километровъ длины, и сила ения ослаблена тремя плесами. Тщетно съ приспособить его для большого пла-оковыя плотины, построенныя приустьѣ, и помѣшать образованію отмели, кото-ерживаетъ суда при входѣ. Равнымъ об-и природныя устья, окружающія остро-да, недоступны для судовъ, вслѣдствіе-ныхъ отмелей, покрытыхъ неглубокою

бы геологическія изслѣдованія дельты ли плотины, если бы промѣрами два были предѣленъ объемъ аллювиальныхъ наносовъ подлежащей породы и было бы исполнѣно ежегодное приращеніе дельты,—тогда вылилось бы возможность для приблиз-о опредѣленія числа вѣковъ, прошедъ того дня, когда внутреннее озеро на-изливаться въ море черезъ Эбро. Впро-ахваты дельты въ области моря будутъ аться съ каждымъ годомъ, и съ начала аяго столѣтія они уже уменьшились про-ально успѣхамъ земледѣльцевъ въ оро-хъ полей. Среднее приращеніе наноса о Антонио де-ла-Меа, составляетъ толь-инку прежняго и не перестанетъ умень-если осуществятся всѣ проектированны-ишенія. И теперь большую часть года изъ притоковъ Эбро до-суха исчерыва-налами для орошенія и не достигаютъ о рѣчного русла; но болѣе пиреней-еомы вмѣняютъ еще значительныя мас-а, которая теряется въ морѣ и которая ы произвѣсти богатыя жатвы въ при-хъ степяхъ. Арга могла бы оплодотво-уючу Барденасовъ, и округъ Цинко-

Вилласъ; Арагонъ проходить по высокимъ долинамъ, которыя легко было бы превратить въ питательные резервуары; изобильныя воды Галлего, Науэлы, Цинка, повидимому, предназна-начены для того, чтобы окружить сьерру Аль-куберъ сѣтью плантацій; въ особенности Сегр, скрываетъ въ своихъ бурныхъ водахъ будущее плодородіе льяновъ дель-Ургель, далеко не вполнѣ воздѣланныхъ. Громадные капиталы, вѣрныя безчестнымъ спекулянтамъ, были поглощены различными предпріятіями этого рода; однако, несмотря на неудачи, придется снова взяться за работу, чтобы воспользоваться слабымъ избыткомъ дождевой воды, остающейся безъ употребленія въ бассейнѣ Эбро. Равно или поздно, большая рѣка, а вѣжѣ съ нею и другіе резервуары воды въ Каталоніи, Любре-га, Теръ, Флувиа, будутъ походить на рѣки Валенціи, каждая капля которыхъ прибываетъ къ дѣлу и превращается въ растительные соки.

Поверхность бассейна Эбро составляетъ 99.922 кв. килом. Среднее количество дождей въ бассейнѣ на метръ поверхности 0 м.500; расходъ въ половодье 5.000 куб. метръ; расходъ средній 100 куб. метръ; расходъ въ мелководье 50 куб. метръ. Среднее истеченіе на метръ поверхности 0 м.037. Отношеніе истеченія къ выпаденію атмосфер. осадковъ 114/2

Необычайное богатство искусственно орошаемыхъ полей свидѣтельствуетъ о доброкачественности почвы въ Каталоніи и Арагоніи. Даже земли, отъ природы насыщенные солеными веществами, какъ, напр., въ окрестностяхъ Сарагоссы, превращены въ чудесные сады, доставляющие овощи и особенно превосходные фрукты. На каталонскомъ побережьи, тропическія растения, агавы, кактусы, и къ югу отъ Барселоны группы пальмъ, простиравшихъ свои вѣтеробразныя верхушки у подножія скалъ, напоминаютъ о прекрасныхъ пейзажахъ южной части полуострова. Въ бассейнѣ Эбро происходитъ постепенный переходъ отъ почти африканской природы Мурціи и Валенціи къ суровому климату плоскогорій и горъ; во нигдѣ, за исключеніемъ развѣ самыхъ рѣчныхъ береговъ, воды нѣтъ въ достаточномъ количествѣ. Въ нѣкоторыхъ горныхъ областяхъ встрѣчаются на высокихъ утесахъ дома краснаго цвѣта, потому что известна для лугутатурии развѣдывалась на нивѣ: послѣ хорошаго сбора винограда гораздо экономнѣе достать изъ погреба необходимую жидкость, чѣмъ идти отыскивать гдѣ-нибудь въ глубокой долині и по дурнымъ дорогамъ драгоценную воду, которая съ болѣею пользою можетъ быть употреблена для орошенія полей. Западные вѣтры, задерживаемые горами и наклонными плоскогорьями Каталоніи, не приносятъ никакой влаги въ яму, на днѣ которой протекаетъ Эбро; влажные сѣверо-западные вѣтры, дующіе съ Кантабры-

скаго моря, также отчасти задерживаются горами Наварры. Что касается вѣтровъ съ Средиземнаго моря, то они орошаютъ только восточный склонъ Каталонскихъ горъ и проникаютъ въ арагонскія равнины лишь черезъ небольшое число ущельй.

Такой недостатокъ дождевой воды представляетъ большія невыгоды для нѣкоторыхъ областей бассейна Эбро. Тамъ встрѣчаются настоящія пустыни, ничѣмъ не лучше африканскихъ: въ нихъ нѣтъ ни текучей воды, ни воздѣланныхъ полей, ни луговъ, ни лѣсовъ. Большая часть Барденасовъ между Арагоніею и Арбобо: Монегросъ, ограничиваемый рѣками Эбро, Сегромъ и Цинкомъ; террасы Калаиды, къ югу отъ Эбро и на западъ отъ Гвадалопы, представляютъ самую обширную и необитаемую изъ этихъ пустынь. Въ названныхъ пустынныхъ областяхъ, и въ нѣкоторой степени во всемъ углубленіи арагонскихъ равнинъ, климатъ крайне непостояненъ: онъ то слишкомъ холоденъ, то слишкомъ жарокъ, не только при переходѣ отъ лѣта къ зимѣ, но и въ теченіе одного и того же времени года; несмотря на сѣдство моря, климатъ здѣсь вполне континентальный. Рѣдкая растительность, блѣловатый цвѣтъ поверхности земли, отражающій дневную теплоту, и близость сѣвѣжныхъ горъ дѣлаютъ зиму особенно суровою; лѣтніе жары, напротивъ, часто бываютъ невыносимы; въ этой виднѣи можно окончательно задохнуться, потому что морскіе вѣтры провизываютъ туда очень рѣдко, первыми носителями: а остлѣпительныя скалы со всѣхъ сторонъ отражаютъ солнечныя лучи. Вѣтеръ, дующій на берегахъ Каталоніи, теплый, губительный для растительности, нездоровый для людей. — не тотъ, который идетъ изъ Африки: это вѣтеръ, пришедшій черезъ раскаленные равнины Арагоніи.

Каталонія пользуется климатомъ гораздо лучшимъ, чѣмъ Арагонія, благодаря водамъ Средиземнаго моря, омывающимъ ея берега, морскимъ вѣтрамъ, приносящимъ дожди, пропитанному соляными испареніями воздуху и равномерности температуры. Въ этомъ заключается одинъ изъ контрастовъ, который, вмѣстѣ съ другими географическими различіями и различіемъ происхожденія жителей, сношеній, торговли, обуславливаетъ характерныя индивидуальныя особенности обѣихъ пограничныхъ странъ.

Средняя температура и измѣненія температуры вообще въ Арагоніи и Барселонѣ выражаются слѣдующими цифрами:

	Сарагосса.	Барселона.
Средняя температура	16°	17° 31°
Крайняя степень жары	41°	46°
Крайняя степень холода	-7,5°	0°
Количество дождей	0,347	0,400

Не стараясь узнать невозможное, т. е. происхожденіе аборигеновъ и пришельцевъ, лавившихъ въ доисторическія времена въ Эбро и горы Каталоніи, можно утверждать, что населеніе приморской области всего богаче изъ себя разнообразныхъ чуждыхъ племенъ. Море приводило сюда колонистовъ изъ мореходныхъ народовъ, между тѣмъ какъ глѣбѣ посягали, какъ враждебные, такъ и ные, могли приходять съ юга по придорожью на морскомъ побережьи, или съ сухопутными ущельями Альбереса. По образамъ, кароагение и финикийцы, персидскіе, римляне, арабы, норманны, кельты, провансалцы послѣдовательно прислаивались къ первоначальнымъ жителямъ долины. Арагонія, страна континентальная, известная моряками и защищенная отъ нашествій съ сѣвера оплотомъ скалъ и скалъ, должна была въ гораздо большей степени хранить относительную чистоту своихъ племенъ; но зато побѣдители, которымъ удалось завладѣть этою странюю, могли прочно укорениться въ ней, не опасаясь быть вытѣсненными пришельцами. Когда марры изъ Арагоніи, они долгое время оставались въ Барселонѣ уже три столѣтія пользовались бодою, между тѣмъ какъ сарацины продолжали удерживать Сарагоссу. Въ сравненіи съ винойю, перекрѣпкою Каталоніи, Арагонія представляетъ нѣчто солонное, прочное.

Въ массѣ жители долины Эбро отличаются немногимъ нахальствомъ, холодною, зрительнымъ высокомеріемъ и большою скупостью, неповоротливостію ума: они рѣдки и суровы, но вмѣстѣ съ тѣмъ обладаютъ чѣстною снзю воли, и своему хвѣсту дѣлаютъ честь своимъ предметамъ кельтскихъ. Эти красивые, широкоплечіе молодцы, снвою, повязанной шелковымъ платкомъ, съ тѣмъ въ талии лиловымъ поясомъ, котораго встрѣчаешь шагающими позади своихъ всегда готовы къ бою. Не даѣтъ какъ въ прошломъ столѣтіи между деревенскими жителями было въ обычаѣ являться въ кулакахъ, единственно ради удовольствія доказать свою отвагу: такого рода битвы, когда не кончались безъ смертельныхъ случаевъ, назывались *rondalla*, — слово, употребленное теперь для названія концертовъ уличныхъ цыганъ. Въ малыхъ дѣлахъ арагонцы такъ упрямы, какъ и въ великихъ. По этому сложилась поговорка, что они «вбиваютъ своей головою». Эта авергія и рѣшительнаго характера отражаются въ чувствительно рѣ чертахъ лица и у мужчинъ, и у женщинъ, единяясь большею частью съ классическимъ типомъ.

Первые вѣды борьбы арагонцевъ съ ма представляли безпрерывную войну, въ которой каждый горнецъ доблестно жертво-

жизнью. Короли были тогда не больше, чем первые между равными: при чем эти же, принимая величайшие предосторожности, чтобы постоянно контролировать власть феодалов. Великий народный судья, самый высокопоставленный из королев и заставлявший его уважать привилегии своих подданных. Справедливо восхищались гордой риторикой великого арагонского судьи обязанностью принести перед коленопреклоненным королем, когда последний приносил ему уважать по закону: «Мы, которые с вами по достоинству и могуществу, мы избираем вас нашим королем и одним из нас, чтобы вы охраняли права и преступления. В противном случае мы звать не короля». Впоследствии, мало-по-малу судья стал гордиться уже не от имени а, а в качестве представителя «богатых». Феодалы, которые король клялся защищать, превратились в привилегии знати. Из купцов, ремесленников и земледельцев не было больше необходимости для вельмож, они получили в них права: у них уже никакой свободы, которую бы король или дворянство обязаны были уважать, если у дворянства иногда входило в их интересы, то не прямо, а через посредство «ситов» или муниципальных властей.

акт, хотя конституция Арагонского государства далеко не была республиканского рода, тем не менее она контролировала всякую власть настолько действительно, что встарь нередко старались всеми мерами избежать от нее. Наконец, Филипп II тайно провнес войска в Арагонию: судья был внезапно арестован, и его упала на плаху на Сарагосской площади перед глазами уstraшенной толпы. Дело не кончилось: король, пользуясь этим смятением, велел собраться среди армян, расположенных лагерем в окрестностях, мнимой государственной думе, которая должна была смертную казнь каждому, кто «кричал о вольности». Остатки из этих учреждений были окончательно уничтожены в начале восемнадцатого века, и Арагония утратила всякую автономию, превратившись в «генерал-капитанство» испанской короны. Центральная власть могла влиять на себя с таким результатом: влиять, лишая всякого стимула к самостоятельности, быть тем самым обреченным на дальнейшее угнетение законности. В наше время Арагония во многих отношениях, даже в материальном благосостоянии, не от тринадцатого века, некой эпохи исторического преобладания в бассейне западной части Средиземного моря.

Каталонцы не менее арагонцев самодоволь-

ны; жители плоскогорий, особенно пастухи, которым старинные предания приписывают знатность рода, любят хвастать своим происхождением, но их гордость бланка из тщеславия, потому что они больше болтуны. Они столь же говорливы, насколько молчаливы их соседи; они много кричат, охотно бранятся, но у них редко дело доходит до рукопашной. В их характере, как говорят, меньше положительности, чем у арагонцев; тем не менее, они еще дольше отстаивали свои местные вольности. Находясь дальше от Кастильского плоскогорья, будучи больше многочисленными и следовательно, более уверенными в своих силах, при том же закаленные в опасностях плаванья по бурному морю, они не могли выносить власти презираемых ими кастильцев. Мало найдется городов, которые выдержали бы столько осад, как Барселона: не только, даже в героической Испании, защищаясь с большим мужеством: нередко этому городу удавалось заставлять снимать осаду одними своими силами. Междоусобная война, столь часто, под разными знаменами, облившая кровью улицы Барселоны не являлась, а также и улицы окрестных гор, не почти исключительно причиной проявления этого старого каталонского инстинкта независимости, который мадридское правительство не умеет принимать во внимание. Еще недавно у каталонцев старого зачала было в ходу покровительственное для их соотечественников к северу от Эбро: они называли их «жителями каталонцами»; но теперь принимали это прозвище как лестный титул славы.

Каталонцы приписывают себе еще одно достоинство, которого никто не станет у них оспаривать,—большую ревность к труду. Они не только обратили в прекрасное орошаемые сады обращенные к морю долины, но забрались на обнаженные склоны гор, и из размельченных камней, сбитанных с земли, принесенною из равнин, составили плодородную почву для виноградарства, маслин, зерновых хлебов. Отсюда сложилась поговорка: «Каталонец умеет делать хлеб из камня». Но так как одно земледелие не могло пропитать сличком многочисленного населения, то каталонцы деятельно занялись промышленностью. Барселона, ее предместья, окрестные и соседние города имеют многочисленные мануфактурные заведения, в которых приготовляются бумажные, шерстяные и другие ткани, обрабатывается железо, дерево, кожа и различные химические вещества. Улочная бумажная промышленность утвердилась в Каталонии полстолетия тому назад, и с тех пор Барселона сохранила за собою первенство и почти монополию в этой отрасли национального труда.

Провинция Барселона обладает двумя че-

тяни всех паровых машин, находящихся на Полуострове; она вполне заслужила название испанского Ланкашира, с ее тысячами фабрик и заводов и сотней тысяч рабочих. Междуусобная война только замедлила производительность, но не прекратила ее; Барселона осталась обширным мастерским, снабжающим Испанию и ее колонию продуктами современной промышленности. Посредническая роль, принадлежавшая населению Каталонии до альбигосской войны, возвратилась к нему, только в другой форме. Прежде оно распространяло в Испанию провансальский язык и цивилизацию; теперь оно передает ей промышленное движение с севера Европы. Через Барселону проникло на Полуостров большинство новейших открытий, шаль, газ и электричество. Поэтому там более удивительно, что Барселона так долго не имела скорых сообщений с пограничным государством — Францией. До недавнего времени она пользовалась для сношений с этой страной только морскими путями и единственно большою сухопутною дорогою, которая часто бывает неудобна во время разлива прибрежных ручьев. Последствия централизации окончательно сдвинули обитателей двух пиренейских склонов почти чуждыми друг другу. Стена Пиренеев еще существовала даже там, где она переходит в холмы и скалы.

Каталонцы Полуострова, подобно балеарцам, охотно импортируют: жадные к наживе и ловкие в умении орудовать деньгами, они расходуют по разным провинциям Испании, с целью воспользоваться теми источниками благосостояния, которыми не умеют пользоваться сами жители этих провинций: во всех городах внутренних плоскогорий есть свои каталонцы, пробующие составить себе состояние и почти всегда успевающие в этом. Во множестве испанских провинций слово «каталонец» есть синоним купца, заводчика, промышленника. На Филиппинских островах, в Пуэрто-Рико, на о. Кубе, каталонские колонисты также встречаются в значительном числе. Отличаясь замечательным усердием к обогащению. Поэтому белые и черные крошечки, издающие из них своих сооперников или господ, относятся к ним с чувством глубокого отвращения. Это между каталонцами была намербована большая часть тех «волонтеров свободы», которые были с такими ожесточением, иногда с яростью, для удержания кубанцев в состоянии политического рабства, а чернокожих — в невольничестве.

Города Арагонии и Каталонии представляют тот же контраст, как и их население. Арагонские города, более редкие, имеют низкий, торжественный, даже мрачный вид; каталонские, расположенные большей частью живопис-

но; — вообще деятельные и оживленные; последние чаще обновляют свои здания; они надежнее к современному миру, тогда как арагонские родственники все еще с представителями средних веков.

Сарагоса, Colonia Caesar-Augusta римлянами, дошедший естественный памятник. Она находится почти в геометрическом центре Арагонской равнины, при слиянии с двумя притоками, из которых весьма значительный, Галего, приносит студеною воду непосредственно из истоков горы Перлю, которую иногда видят сарагонцы в ясную погоду. Километрами двадцати выше города, Эбро принимает себя Халонь, самую обширную речную систему, открывающую дорогу к степному плоскогорью и бассейнам Эбро и Гвадалахиры. Таким образом, гора лежит в точке пересечения естественных дорог в страну, а главные пути по неволі должны были проходить по ней.

Подобно городам Андалузии, Сарагоса имеет свой мавританский алхазар. Арагон, который прежде был дворцом пиратов, а теперь обращен в казармы, любопытный памятник представляет витая наклонная башня, относящаяся к началу шестнадцатого столетия; она на больше чем на 3 метра, почти столько же, как Пизанская башня, и, по своей извилистой форме, легкости и красоте орнаментов, считается красивейшим зданием в Испании, хотя и реставрированная в ее постройкою подпорного пьедестала. Сарагоса хвалится также своим прославом Косо, где происходили турниры, и тенью аллеями своего бульвара, идущего от центра всего города; но ее славословные жители особенно дорожат славой «Героини Сарагосы», и конечно, Сарагоса имеет полное право на этот титул. Осада, выдержанная городом в 1808 и 1809 гг. против целой французской армии, служила вечным памятником до сарагонцев. Для них было плохо не то, что они не могли защитить своих очагов, но также и то, что они не могли защитить своего патристического города, «Пресвятой на Столбе» (Virgen del Pilar), статуя которой роскошно украшенная, помещается в соборном, в остроконечном, в остроконечном соборе, на массивном основании.

«Позволенный город» св. Марии, протектории арагонской рати, отстаивал улицы, дом за домом, с ожесточением, редко можно встретить в летописях. И теперь еще ежегодно бывает в Сарагосе праздник в честь Мадонны на Столбе. Сарагоса — один из университетских городов. На

Въ столицѣ Арагоніи въ лабиринтъ старыхъ извѣстныхъ переулковъ продолжено нѣсколько новыхъ прямыхъ улицъ и широкихъ бульваровъ; но другіе города арагонскихъ провинцій

угольными башнями и цитаделью; прежде она была столицею королевства Собрабъ, а теперь представляетъ незначительное мѣстечко, которое было бы совсѣмъ забыто, если бы не нахо-

Ущелье Понкароо

краями свою прежнюю наружность. Въ вѣковой долинѣ Арагона, между Перинееми и Эрроу де-ла-Пеньи, расположена Хака, съ сѣ-зми, полуразвалившимися домами, и теперь де окруженная высокими стѣнами, четыре-

дилось при устьѣ Сомпорта и знаменитыхъ монастырей Пеньи. У подношья первыхъ горъ ле-жить Хуэска, главный городъ провинціи того же имени, древній Оиска, имя котораго напоми-наетъ названіе французскаго города. Оиска х

древнее господство Осковъ или Эвкаривъ. Этотъ городъ сохранилъ нѣкоторое значеніе, благодаря обширной, искусственно орошаемой равнинѣ, окружающей холмъ, на которомъ онъ стоитъ; въ немъ находится богатый кафедральный соборъ, замѣнявшій мечеть, опустѣлые монастыри, дворцы арагонскихъ королей, преграженный въ университетъ, и развалины городской стѣны, имѣвшей прежде девяносто дѣвятъ башенъ. Барбастро, занимающій сходное съ Хуаской положеніе, неподалеку отъ Пинки, остался, подобно Хабъ, среднеивъковымъ городомъ: онъ сообщается съ Франціею посредствомъ проѣзжейocomпортной дороги; кромѣ того, къ нему проведена вѣтвь отъ желѣзнодорожной линіи Барселона-Сарагосса.

Въ южной части бассейна Эбро, ниже слиянія Халона и Хилонъ, расположено Калатаюдъ (городъ Иудей?), второй городъ Арагоніи по торговлѣ и населенію. Гильбилиса, иберовъ, который стоялъ на склѣнъ сосѣдней горы, — имѣлъ наклонную башню, подобно Сарагосѣ; при городѣ есть предмѣстье, состоящее сплошь изъ мазанокъ и выходящихъ берлогъ, въ которыхъ живетъ цѣлое населеніе голодныхъ нищихъ. Въ продолженіе всего времени, когда онъ былъ городомъ арабскихъ, Калатаюдъ фабриковалъ, соперничая съ Малагой, глиняную посуду золотистаго цвѣта, съ металлическимъ отблескомъ, которую рабски вѣдали любители. Теруэль, главный городъ Маэстратго, господствующій надъ Гвадалапаромъ, съ его зубчатыми стѣнами, башнями, крѣпкими воротами, имѣетъ видъ среднеивковаго укрѣпленія: можно подумать, что видѣшь Авилу или Толедо. Арабская башня на церкви этого города есть одна изъ главныхъ достопримѣчательностей «неизвѣстной Испаніи»; его водопроводъ шестнадцатаго столѣтія, проходившій черезъ долину по мосту въ 140 арокъ, представляеть замѣчательное сооруженіе.

Многіе города внутренней части Каталоніи также имѣютъ весьма старинную наружность; между ними есть совсѣмъ развалившіеся, которые останутся въ такомъ состояніи, пока не будутъ вновь соединены удобными путями сообщенія съ остальною Испаніею. Такъ напр., «Гордая Пунцерла», которая съ высоты холма, лежащаго на самой границѣ Франціи, господствуетъ надъ прекрасною равниною, прежде болотистою, орошаемою Сегромъ, представляетъ собраніе лагучъ, окруженныхъ валомъ. Сед д'Урель, построенный также на берегу Сегры, въ плодороднѣйшей долинѣ, орошаемой, кромѣ Сегры, Эмбалирою, выходящею изъ Альпской долины, представляетъ весьма важный стратегическій пунктъ, потому что крѣпость этого города господствуетъ надъ окружающими долинами; однако, его границы, улицы, ветхія дома, глиняныя, размытыя дождемъ стѣны производятъ весьма непріятное впечатлѣніе. До

сихъ поръ ни одна проѣзжая дорога не дѣла по нижнимъ утѣсамъ, по которымъ льетъ воды Сегра въ Бальнеру и Лериду.

Этотъ послѣдній городъ, принадлежавшій тому древнѣе самой испанской исторіи, днсь въ рукахъ римлянъ, арабовъ или етнсь, всегда игралъ важную роль, въ своего стратегическаго положенія въ О при входѣ въ Арагонскую равнину, при изъ иберейскихъ долинъ и приходомъ въ талонскія горы. Потому сосѣднія съ нимъ винны часто были театромъ кровавыхъ с между арміями, спорившими за обладаніею Эбро, и стѣны городской крѣпости по гались многочисленными приступами. Нашииъ его холмъ, въ группѣ атланій церковь и военныхъ, стоитъ замѣчательный е тринадцатаго вѣка, стили византийскаго и ческаго. Въ настоящее время Лерида ет посредникомъ изъ торговыхъ путей Сарагос Барцелоню: кромѣ того, великолѣпныя одные сады даютъ этому городу собственныя ства для мѣнливой торговли съ остальною ніею; но другихъ источниковъ благосеніи онъ не имѣетъ; онъ ждетъ, чтобы чрезмрская желѣзная дорога, проходящая по у Сала, сдѣлала его однимъ изъ главныхъ дочныхъ пунктовъ междунароной тор и однимъ изъ живенныхъ центровъ острова.

Живописная Тортоза, послѣдній городъ, наземый водами Эбро до его впаденія въ О земное море, представляеть лишь тѣмъ, чѣмъ она была прежде, въ качествѣ ст арабскаго государства. Подобно Леридѣ имѣла прежде важное стратегическое значе какъ пограничный городъ Каталоніи и А нп и какъ укрѣпленное мѣсто, господству надъ проходомъ Эбро. Она есть также ескый торговый пунктъ между Барцелоню иеніею, и если бы обладала хорошею гавто, безъ сомнѣнія, снова достигла бы дншго состоянія. Но тивныя азальны, открывающъ съ обѣихъ сторонъ дельты Эбро, могли не годны для устройства приставей и малою обходимыхъ для обмѣна товаровъ. Гавалось-Алифатъ представляеть, конечно, похдную стѣнку для судовъ, застѣнутыхъ ревъ, но, къ сожалѣнію, они не могутъ войти въ низменныя берега, и искусство портъ Санъ-Карлосъ-де-ла-Ранита, смѣищійся съ Эбро посредствомъ канала, прирукомъ человека, но весьма дурно содинъ доступенъ только для мелкихъ судовъ.

Подобно тому какъ Марсель представл настоящее торговое устье Роны, такъ точно Таррагона, бывшій рынокъ иппіи, затѣмъ сарагеніи, сдѣлалась обнмъ морскимъ рынкомъ бассейна Эбро; дади своему положенію противъ Рима, в той сторонѣ Средиземнаго моря, она сдѣ

главные опоры латинского могущества Иберийском полуострове; она обладала прекрасными памятниками, церквями, ратушами, дворцами, храмами, тюрьмами, школами. Население ее состояло из пяти-шести сот тысяч человек, может быть, столько же, сколько в настоящее время в Барселоне; городская стена имела, как надо думать, больше шестидесяти километров в длину, и маленький порт Сагу, лежащий на двух часах ходьбы на юг-юго-запад, являлся городской чертой древнего Таррагона. Современный город, «весь желтый и скалистый», почти целиком построен на развалинах разрушенных зданий; надписи, барельефы вырезаны в различных местах в грубо-сложнейших постройках; циклопические стены и памятники времён доисторических свидетельствуют о глубокой древности Таррагоны. Массивный каменный вал, высокие средние башни, полуциркульные стены, высоко пальмы, выходящие из темной зелени шедельновских садов, покрытых, частью римской, пересыкающей эту, покрытую превосходными садами, — то представляет Таррагона в наши дни. Геологический музей, обогатившийся в последние годы открытием глиняных и теплых вод бан, обладает прекрасною коллекцией бронзов, мозаик, надписей, ваз, и медаль и других предметов, найденных в местоположении латинского города. Таррагона дополняется завуфатурными рынками и земледельческими городками, которые находятся в изобилии внутри страны и быстро разрослись с начала нынешнего века. Кроме того, здесь находится монастырь Побле, в нем покоятся останки арагонских королей. Таррагона снова достигла значительного развития в последнее время, благодаря плодородию окрестных земель. Вино, миндаль, орехи — главные предметы экспорта; орехи вывозятся тысячами ящиков. Для Таррагоны, древнего метрополия, целеном, новым главным городом, добром и вторым испанским Испания, являются многочисленные агломерации. Поселок роскошных полей Панадеса, идущей за ними не менее плодородной доломитомой кратчайшими водами Лобредо-города чередуются с селами, начиная с предместия Барцеллоны (римской Барцино), может, кармачекарский город Барка, бывший Гамьялкарот, или фокеевская (Коринфская). Собственно город расположен на берегу моря, у восточного основания утеса Монхунч, уступающего грозным селениям, которые чаще обстреливали с Барцелоненцев, чьих или неприятеля. Непадедаль, впрочем, есть стратегическая позиция, защищающая город с восточной

гогоны; она была скрыта и преобразована в бульвары. Город смирить очень несложно у подножия своих батарей, которые могли бы превратить их в пещер. Барселона хвалялась, что она — по преимуществу место веселья и удовольствий. Значительно уступая Мадриду по числу жителей, она соперничала со столицей своими великолепными театрами, своими драматическими и музыкальными обществами. Широкий бульвар Рамбла, или «Оварг», называли так потому, что идти по ложу ручья, пересекавшего город и отведенного в сторону, затым набережная порта, или «морская стена», окаймленная вдали фасадами города; аллея, отделяющая Барселону от гитанды и предместья Барселонеты — главный микст проложу, и из прекрасных пещер, при шумной толпе народа, тсящиеся под платанами и у роскошных кафе, он представляет по-истине очаровательную картину; другая аллея, называемая «Eixample» или «Расширение», потому что находится из старинных ствѣй города, соединяя старую Барселону и его предместья Грасия, не менее оживлена, чем Рамбла. По своей веселости Барселона, без сомнѣнія, тотъ «единственный городъ», о которомъ говорилъ Сервантесъ, «мѣстопрѣбываніе самаго уютнаго общества и отечество доблѣстныхъ людей», но было бы слишкомъ сильно утверждать, что она, кромѣ того, заслуживаетъ названіе «общаго центра всѣхъ симпатій». Какъ уместный центръ, она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Испаніи; ея университетъ, основанный въ 1430 году, посѣщается ежегодно 2.000 студентами (университетская библиотека содержитъ болѣе 160.000 томовъ); кромѣ того она имѣетъ различныя техническія училища и многочисленныя учебныя общества. Въ числѣ жителей города считается до 30 тысячъ французовъ, людей почти все промышленныя и коммерсанта.

Барселона—важнейший город Полуострова, даже во время междоусобной войны, когда люди бегали в ее преддверьях, она сохраняла свое первенство над остальными испанскими портами. Перед ее набережными сосредотачивалась больше четверти всей морской торговли Испании; Малага, приморский город, непосредственно следующий за Барселоной по степени важности, не имела даже половины торговых оборотов каталонского рынка. Движение судоходства в Барселонской гавани в 1890 г.: Вошло 3.467 кораблей с измѣреніемъ 2.137.366 тоннъ. Вышло 3.521 корабль съ измѣреніемъ 2.411.665 тоннъ. Обороты вълившей торговли: ввозъ 1.120.080 тоннъ на сумму 373.800.000 пестетъ; вывозъ 408.346 тоннъ на сумму 375.000.000 пестетъ.

До недавняго времени гавань Барселоны, отлично защищенная съ запада, сѣвера и востока, была открыта южнымъ вѣтрамъ. Киме-

но съ этой стороны, при входе въ портъ, находится опасный рифъ, вмещающій въ себя два миллиона кубическихъ метровъ гравия; кроме того, глубина почти всего бассейна была недостаточна. Обширныя работы, исполненныя въ послѣдніе годы подъ управленіемъ мѣтнаго комитета или *junta*, смывавшаго въ 1868 году государственное управленіе гаванью, окончательно исправили ея недостатки. Въ настоящее время Барселона, по сырти морской стѣны и увеличеніи набережныхъ, представляетъ превосходно защищенную гавань, въ которой большія суда находятъ глубину 8 метровъ; броненосцы, подъ защитой восточной плотины, имѣютъ якорное мѣсто съ глубиной отъ 10 до 12 метровъ. Другіе порты этого побережья, Матаро, Аренис-дель-Маръ, представляютъ собою не болѣе какъ вѣтшіе рейды, безъ прикрытія, но есть возможность защитить ихъ отъ вѣтровъ п молью открытаго моря постройкою волноломовъ на рифахъ, которые тянутся параллельно берегу. Эти длинные подводные утесы суть, вѣроятно, остатки прежняго опустившагося берега.

Барселона, какъ большой торговый городъ, сборный пунктъ морскихъ, промышленниковъ и иностранцевъ всѣхъ частей Европы, естественно должна была постепенно утратить оригинальность своей архитектуры. Въ настоящее время она представляетъ второй Марсель, съ большими бульварами или проспектами, окаймленными правильными рядами домовъ; нѣкоторые изъ ея кварталовъ, между прочимъ, нездоровая Барселонетта, построенная къ востоку отъ порта на частно искусственно насыпанномъ мысѣ, по однообразію не уступаютъ американскимъ городамъ. За исключеніемъ рѣдкихъ римскихъ и арабскихъ развалинъ, стараго дворца биржи, *Casa Lonja*, въ Барселонѣ нѣтъ другихъ интересныхъ памятниковъ, кроме неоконченнаго кафедральнаго собора, *Ja-Seo*, съ высокими, мрачными готическими нефомъ, да древняго дворца *ивкинианъ*, съ его мрачными тюрьмами. Зато въ окрестностяхъ города, вокругъ его предмѣстій, состоящихъ изъ заводовъ и рабочихъ зданій, настроено множество чудесныхъ виллъ среди зелѣяющихъ балокъ долинъ и на крутыхъ склонахъ горъ. Веселая Барселона устлана своими дачами и увеселительными мѣстами въ холмы, въ сѣли и долины своего округа. Высоты Монкада и Сарриа покрыты машинными заками, въ которыхъ живетъ эгалитарное общество. Въ Испаніи нѣтъ другого мѣста очаровательнѣе приморскаго берега, который тянется къ сѣверу отъ Барселоны и Бадалоны, съ его многочисленными заводами, разбланными среди густой зелени, и затѣмъ продолжается къ Мазу, Матаро и рѣкѣ Тordera. Горы выходятъ въ море отрогами, вершины которыхъ покрыты соснами; на склонахъ воздѣланы виноградники, а мѣстами, на высотѣ грѣбныхъ, гнѣздится какой-нибудь старая

замокъ или укрѣпленный городокъ съ двумя стѣнами; каждая изъ промѣстучихъ линий представляетъ сплошную сѣдь, острый нагорный взъ алонъ города и села, и дѣ непрерывнаго предмѣстья, заставляющаго полукуржійе низменнаго берега, гдѣ, на лѣхъ, стоитъ множество лодокъ, на которыхъ сидятъ рыбацкіе стѣи. Желѣзная дорога начинается вдоль берега, затѣмъ проходитъ одинъ изъ городковъ, пересѣкаетъ шельмъ рошу, прорѣзываетъ тоннелемъ скалистый мысъ, опять выходитъ на поляну, покрытую зелеными фруктовыми садами. Картина, постоянно ясь, всегда остается прекрасною и лучшею съ исторической точки зрѣнія. Здѣсь разомъ обнимаетъ — на вершинахъ холмовъ, боязливо окруженныхъ стѣнами, но все еще опасавшимися нападеній вѣсовъ а на берегу моря — свободно раскинувшіяся временныя поселенія, съ ихъ дѣтскими голыми. Во многихъ мѣстахъ, поселеніе разлосъ; на утесѣ осталось старое орлиное *де алъ* или *d'amont*; на сѣлахъ различно современная агломерация *de baix* или *de*.

Въ провинціи Барселона почти всѣ слѣдуютъ за метрополіей въ отношеніи фактурной дѣятельности: 120.000 рабочихъ ткутъ ежегодно около 250 миллионовъ метровъ для Испаніи и ея колоній. Игуна въ которомъ съ сѣверо-востока возвышаются скалистые громады Монсеррата; Сабалесъ, жавшій въ долину, наполненную фавориками водами; Тарраза, древній римскій городъ, котораго находятся знаменитыя минеральныя воды Пуда; Мавреса, съ домами, расположенными по склону, у подножія котораго протекаетъ Кардонеръ; Вичъ, старинная столица Католическаго Матаро, съ его предмѣстьемъ, раскинутымъ по песчаному прибрежью; — изъ этихъ городковъ имѣетъ свою специалъно производству сукотъ тонкихъ или грубополотенъ, шелковыхъ и хлопчатобумажныхъ, вѣтокъ, лентъ, кружевъ, кожаныхъ, шпиль, фаянса, стеклянной посуды и т. д. Мануфактурная промышленность въ провинціи Героны распространялась также въ провинціи Героны Херона, именно въ городѣ Оло, окруженномъ вулканами. Однако, господство французскихъ привычекъ къ контрабандѣ, второекъ, присутствіе значительныхъ гаваней въ крѣпостяхъ Героны и Фигуерасъ мѣшали промышленной дѣятельности раздѣль въ полной силѣ. Живописная Гѣ Жеронъ у французовъ, обладающая нѣсколькими интересными памятниками, въ числѣ которыхъ находится кафедральный соборъ и старыя съ остатками мавританскихъ башенъ, пропала въ многочисленныя оса, которая ей пришлось выдержать; нѣтъ ни ея валовъ, старые рвы обрѣшены въ отъ Фигуерасъ, или Фигьеръ, первый испанскій

построенный на равнине Муга, при выходе ущелья Пертусе, также часто переходил одну реку в другую, хотя и обязанность начала нынешнего столетия огромною рекою, в два с половиною километра в ширину, способною выдержать более 20.000 тонн, с провансом на два года. Маленький порт Розасе, приобретший известность из морских войн, представлял теперь деревню, окруженную разрушающимися стенами. Но по крайней мере в нем что-нибудь сохранилось, а от древнего славянского города Эмпориева, лежавшего на южной стороне бухты, не осталось и следа. Имя этого «Города-Рынка», в котором, говорят, жило более 100.000 человек, совершенно покрыты аллювиальными или флювиальными морскими наносами. Берег, город находился, сохранил название, но, вися эта страна, называемая Амаль, носить имя уже несуществующего царя.

Важные города Арагонии и Каталонии, с численностью жителей:

Арагония: Сарагосса (Нарагоса) (1887) 7 жит., Хуэска (1887) 13.041 жит., Кады (1887) 11.055 жит., Теруэль (1877) 1 жит.

Каталония (Каталунья): Барселона (1887) 81 жит., Барселона с предместьями более 400.000 жит., Реус (1887) 28.780 жит., Тортоза (1887) 25.000 жит., Таррагона (1887) 27.000 жит., Лерида (1887) 21.885 жит., Жель (1877) 18.120 жит., Матаро (1887) 15 жит., Манреса (1887) 22.685 жителей, Жель (1887) 15.497 жит., Бадалона (1887) 4 жит., Виллавова-Гельтру (1877) 13.600 жит., Валльс (1877) 13.250 жит., Виль (1877) 10 жит., Игулада (1887) 10.201 жит., Жель (1887) 11.912 жит., Тарреза (1887) 10 жит.

Главный гребень Пиренейских гор состоит из большей части своего протяжения между Испанией и Францией; здесь математически соображения привели ту идею, линия, которая, смотря по распоряжению, исходящему из Парижа или Мадрида, разит то добрых друзей и союзников, то злых врагов. Но, во всяком случае, эта линия не всегда придерживается гребня. Из очень многих мест она или спускается то на одну, то на другую сторону, отделяя, то для Испании, то для Франции и т.д. которыми, по видимому, сдано бы принадлежать не той стране, которая досталась. На восточной Пиренейской Испании надлежит гораздо выиграть; она имеет всю долину Бидассона, на французском склоне. На другой оконечности Пиренейской Франция вознаградила себя, захватив

весь хребет Канжу и верхнюю долину Сегры, на южном склоне гор Карлатты. Однако, на общем, Франция обижена захватами Испании, что, впрочем, весьма понятно, потому что склон более покатый и следовательно, более доступный, обращен к югу. Пастухи арагонские и баскские, более многочисленные и привыкшие к жизни в горах, захватывали, при всяком удобном случае, пастбища на северном склоне, и затем международные договоры должны были освятить претензии первого завоевателя земли.

Животинная долина Арана, в самом центре орографической системы Пиренеев, есть результат одной из тех побед, которая Испания одержала над Францией без пролития крови. По направлению течения своих вод эта долина должна бы, по видимому, скорее принадлежать Франции, потому что оба Гаронны берут из нее начало и соединяются в одну реку; но выходное ущелье весьма узко и легко может быть закрыто; всюду в других местах горы поднимаются в виде треугольного вала, покрытого снегом большую часть года. До восемнадцатого века аранцы имели так называемое «*pas pleinier*», т. е. право свободной торговли с пограничною страной; кроме того, они пользовались полною административною автономией. Вообще эти двенадцать тысяч горцев Арана, изолированные от остального мира, имели бы еще более прав, чем всякий другой европейский народ, на образование независимой республики. В скором времени международный железный путь пройдет по соседству этого кантона, недалеко отдаленного; железная дорога из Тулузы в Сант-Жеронь продолжится на юг по ущелью Сала, одному из самых узких порогов горной цепи, и дойдет в Испанию до Лериды по долине Пугера-Палареса.

Другая горная страна, лежащая к востоку от Арана, не столь ясно отграниченная и широко открытая в сторону Испании, есть, по крайней мере по имени, страна республиканская—это Андорская долина. Эта маленькая территория, в роде итальянской республики Сант-Марино, занимает пространство около 600 квадратных километров, с населением около 6.000 человек. Кроме пастбищ Солана, расположенных на французском склоне, на левом берегу верховья Ариэжа, воды всей Андорской области называются в животинный поток Эмбалиру, или Валиру, который сам впадает в Сегру, в красивой долине Сео д'Ургель. Почти все горы этой страны сданы были бесплодны, и андорцы стараются окончательно лишиться их остатков, производительной земли: древесина уничтожает постройку на горных склонах последние сосновые и дубовые леса. Таким образом, здесь

но съ этой стороны, при входе въ портъ, находится опасный рифъ, выходящий въ себя два милиона кубических метровъ грязи; кроме того, глубина почти всего бассейна была недостаточна. Обширныя работы, исполненныя въ послѣдніе годы подъ управленіемъ мѣстнаго комитета или junta, смѣнившего въ 1868 году государственное управленіе гаванью, окончательно исправили ея недостатки. Въ настоящее время Барцелона, по срытіи морской стѣны и увеличеніи набережныхъ, представляетъ превосходно защищенную гавань, въ которой большія суда находятъ глубину 8 метровъ; броненосцы, подъ защитой восточной плотины, въѣзжаютъ въ гавань съ глубиной отъ 10 до 12 метровъ. Другіе порты этого побережья, Матаро, Древисъ-дель-Маръ, представляютъ собою не болѣе какъ вѣтряныя рейды, безъ прикрытія, но есть возможность защитить ихъ отъ вѣтровъ и волей открытаго моря постройкою волноломовъ на рифахъ, которые тянутся параллельно берегу. Эти длинныя подводныя утѣсы суть, вѣроятно, остатки прежняго опустынившагося берега.

Барцелона, какъ большой торговый городъ, сборный пунктъ мориковъ, промышленниковъ и иностранцевъ всѣхъ частей Европы, естественно должна была постепенно утратить оригинальность своей архитектуры. Въ настоящее время она представляетъ второй Марсель, съ большими бульварами или проспектами, окаймленными широкими рядами домовъ, въ которые въѣзжаютъ кварталы, между прочимъ, везловая Барцелонетта, построенная къ востоку отъ порта на частью искусственно насыпанномъ мысѣ, по однообразію не уступающа американскимъ городамъ. За исключеніемъ рѣдкихъ римскихъ и арабскихъ развалинъ, стараго дворца бияржи, Casa Lonja, въ Барцелонѣ нѣтъ другихъ интересныхъ памятниковъ, кромѣ неоконченнаго кафедральнаго собора, Ла-Сео, съ высокими, мрачными готическими нефами, да древняго дворца явизинци, съ его мрачными тюрьмами. Зато въ окрестностяхъ города, вокругъ его предмѣстій, состоящихъ изъ заводовъ и рабочихъ жилищъ, построено множество чудесныхъ виллъ среди зеленѣющихъ балокъ долинъ и на крутыхъ склонахъ горъ. Веселая Барцелона утѣшала своими дачами и увеселительными мѣстами всѣ холмы, всѣ пляжи и долины своего округа. Высоты Монкада и Сарри покрыты жилищными замками, въ которыхъ живетъ аристократическое общество. Въ Испаніи нѣтъ другаго мѣста очаровательнѣе приморскаго берега, который тянется къ сѣверу отъ Барцелонны и Бадальоны, съ его многочисленными заводами, разбѣянными среди густой зелени, и жилищъ, продолжаемыхъ къ Мазну, Матаро и рѣкѣ Тордера. Горы выходятъ въ море отрогами, вершины которыхъ покрыты соснами: на склонахъ воздѣланы виноградники, а мѣстами, на высотахъ, гребняхъ, гнѣздятся какой-нибудь старш

замокъ или укрѣпленный городокъ съ зубатыми стѣнами; каждый изъ промежуточныхъ мѣстъ представляетъ сплошную садъ, окруженный изгородью изъ алоэ: города и села, въ дѣ непрерывнаго предмѣстья, занимаютъ полуокружие низменнаго берега, гдѣ, на пляжѣ, стоитъ множество лодокъ, на которыхъ сумасброды рыбачатъ сѣтями. Железная дорога сначала вдоль берега, затѣмъ проходитъ черезъ одинъ изъ городковъ, пересѣкаетъ альпійскую прорѣзываетъ тонкимъ скалистымъ мысомъ, опять выходитъ на равнину, покрытую зелеными фруктовыми садами. Картина, постоянно являющаяся, всегда остается прекрасною и поучительною съ исторической точки зрѣнія. Зѣвая разомъ обнимаетъ — на вершинахъ холмовъ, деревушки, болотно окруженныя стѣною, бы все еще опасавшіяся нападеній корсаровъ на берегу моря — свободно раскинувшіяся временныя поселенія, съ ихъ дѣятельною жизнью. Во многихъ мѣстахъ, поселеніе разбросано: на утѣсѣ осталось старое оруженое де-аль или d'aumont; на пляжѣ разбросаны современныя агломерация де-аль или de-аль.

Въ провинціи Барцелона почти всѣ слѣдуютъ за метрополіей въ отнюдь не фактурной дѣятельности: 120.000 рабочихъ ткутъ ежегодно около 250 милліоновъ матерій для Испаніи и ея колоній. Игуна, которую съ сѣверо-востока возмущаютъ скалистыя громады Монсеррата; Сабадель, жавшій въ долину, наполненной фабричными водами; Тарраза, древній римскій городъ, котораго находятся знаменитыя минеральныя воды Пуда; Манреса, съ домами, расположенными по склону, у подножія котораго протекаетъ Кардонеръ; Вичъ, старинная столица мѣста Каталоніи; Матаро, съ его предмѣстьемъ, раскинутому по песчаному прибрежью; — въ этихъ городкахъ имѣютъ свою специальность по производству суконъ, тонкихъ или грубыхъ полотня, шелковыхъ и хлопчатобумажныхъ тканей, вѣтокъ, зонтовъ, кружевъ, кожаныхъ дѣлъ, шляпъ, фаянса, стѣклянной посуды и т. д. Мануфактурная промышленность развилась также въ провинціи Героны и Фигерасы, именно въ городѣ Оло, окруженномъ вулканами. Однако, сосѣдство французской провинціи, привычка къ контрабандѣ, торговлей, присутствіе значительныхъ гарнизоновъ въ крѣпостяхъ Героны и Фигерасы, мешали промышленной дѣятельности развиться въ полной силѣ. Живописная Мѣжерошъ у французцевъ, обладающая многими интересными памятниками, въ числѣ которыхъ находится кафедральный соборъ и старая съ остатками завиратинскихъ бань, давно прославилась многочисленными особыми, которые ей приносили выдержатъ, нѣтъ ея валовъ, старые рвы обращены въ орудія Фигерасы, или Фигеръ, первый испанскі

построенный на равнине Муга, при выходе устья Пертус, также часто переходил одну руку в другую, хотя и обозначая начала нынешнего столба огромною долиною, в два с половиною километра в ширину, способною вмещать более 20.000 лошадей, съ проливом в два года. Маленький аркадный порт Розас, приобретший славу в морских войнах, представлял теперь деревню, окруженную разрушающимися стенами. Но по крайней мере в нем что-нибудь сохранилось, а от древнего славного города Эмпориона, лежавшего на южной стороне бухты, не осталось и следа. Южная часть «Города-Рынка», в котором, говорят, жило более 100.000 человек, совершенно покрыта аллювиальными глинами Флуги и морскими наносами. Берег, город находился, сохранил название пристав, и вся эта страна, называемая Амаль, носит имя уже несуществующего князя.

Главные города Арагонии и Каталонии, с числами их жителей:

Арагония: Сарагосса (Парагона) (1887) 107 жит., Хуэска (1887) 13.041 жит., Капоз (1887) 11.055 жит., Теруэль (1877) 9 жит.

Каталония (Каталунья): Барселона (1887) 161 жит., Барселона съ предместьями 100.000 жит., Реус (1887) 28.780 жит., Тортоза (1887) 25.000 жит., Таррагона (1887) 27.000 жит., Лерида (1887) 21.885 жит., Жель (1877) 18.120 жит., Матаро (1887) 25 жит., Манреса (1887) 22.685 жителей, Бадалона (1887) 15.497 жит., Вилланова-Гельмрия (1877) 13.600 жит., Вальсия (1877) 13.250 жит., Вихь (1877) 10 жит., Пугазада (1887) 10.201 жит., Фраг (1887) 11.912 жит., Тарреза (1887) 10 жит.

Главный гребень Пиренейских гор состоит из большей части своего протяжения между Испанией и Францией; здесь политическими соображениями провели ту идею линии, которая, смотря по распоряжению, исходящим из Парижа и Мадрида, разлучает то добрых друзей и союзников, то старых врагов. Но, во всяком случае, эта линия не всегда придерживается гребня. Из очень многих местех ее ниспускаются то на одну, то на другую сторону, отделяя то для Испании, то для Франции и для Андорры, по видимому, слабую бы принадлежать не той стране, к которой досталась. На восточной Пиренейской Испании надлежит гораздо выиграть; она имеет всю долину Бидассоа, на французском склоне. На другой оконечности Пиренейской Франции вознаграждает себя, захватывая

весь хребет Каннигу и весь хребет долины Сегра, на южном склоне гор Карлптит. Однако, из обществ. Франции обожена захватами Испании, что, впрочем, весьма понятно, потому что склон более покатый и, следовательно, более доступный, обращен к югу. Пастухи арагонские и баскские, более многочисленные и привыкшие к жизни в горах, захватывали, при всяком удобном случае, вытесняли на северном склоне, и заглавлялись международные договоры должны были освидетельствовать первого занимающего землю.

Животноводная долина Арана, в самом центре орографической системы Пиренеев, есть результат одной из тех побед, которая Испания одержала над Францией без пролития крови. Но направлению течения своих вод эта долина должна бы, по видимому, скорее принадлежать Франции, потому что оба Гаронны берут из нее начало и соединяются в одну реку; но выходное ущелье весьма узко и легко может быть занято; всюду из других местех горы поднимаются в виде четырехугольного вала, покрытого свежескопленную большую часть года. До восемнадцатого века аранцы имели так называемое «*pas pleinier*», т. е. право свободной торговли с пограничною страной; кроме того, они пользовались полным административною автономией. Вообще эти двенадцать тысяч горцев Арана, изолированные от остального мира, имели бы еще более прав, чем всякий другой европейский народ, на образование независимой республики. В скором времени международный желательный путь пройдет по соседству этого кантона, недалеко отдаленного; желательная дорога из Тулузы в Сант-Иеронь продолжится на юг по ущелью Сала, одному из самых узких порогов горной цепи, и дойдет в Испанию до Лериды по долине Ногеры-Палареа.

Другая горная страна, лежащая к востоку от Арана, не столь ясно ограниченная и широко открытая в сторону Испании, есть, по крайней мере по имени, страна республиканская—это Андорская долина. Эта малая территория, в роду итальянской республики Саль-Маринно, занимает пространство около 600 квадратных километров, с населением около 6.000 человек. Кроме частицы Солана, расположенных на французском склоне, на левом берегу верховьев Ариэжа, воды всей Андорской области называются в жиро-пленный поток Эмбалиру, или Валиру, который сам впадает в Сегру, в красивой долине Сео д'Ургель. Почти все горы этой страны сдвигались бесплодны, и андорцы стараются окончательно лишиться их остатков, производящей земли: дровосеки уничтожают всюду на горных склонах последние сосновые и дубовые леса. Таким образом, двенадцать

ния морены, липенная укрывавшись их тѣснотой, обрушилась; одна изъ нихъ, лежащая близъ мѣстечка Андорры, завалила. В 1865 г., поселонокъ, находившійся у ея подножья.

Предания, не подтверждаемые исторіей, связывали происхождение Андорской республики съ одною побѣдою Карла Великаго, или Людовика Благочестиваго надъ сарацинами, и до сихъ поръ доказываютъ сооруженныя, несправедливымъ приписываемыя. Фактъ тотъ, что до французской революціи Андорра была не была независимымъ государствомъ. При началѣ феодальной системы андоррская территория представляла сеньерію, зависѣвшую отъ графства Ургель, и, слѣдовательно, отъ королевства Арагонскаго. Послѣ переходовъ по наслѣдству, процессовъ и войнъ, въ 1278 г. было рѣшено, что долина, съ политической точки зрѣнія, останется нераздѣльнымъ леномъ, управляемымъ на равныхъ правахъ епископами ургельскими и графами Фуа: это установлено изысканіями Блэде. Въ 1793 г. французская республика отказалась отъ обычной данни, которая и не взымалась до 1806 г.; затѣмъ, въ 1810 г., испанскіе кортесы уничтожили феодальную систему. Въслѣдствіе этого, Андорра получила автономію и сдѣлалась маленькимъ государствомъ, самоуправляющимся, но не изходящимъ того, что въ международномъ правѣ обозначается терминомъ «*souveraineté extérieure*». Однако жители, предоставленные самимъ себѣ, не перестали управляться по стариннымъ феодальнымъ обычаямъ, какіе были бы немислѣны въ агалитарной республикѣ, основанной согласно современнымъ идеямъ. Вся территория принадлежитъ исключительно небольшому числу семействъ. Законъ о маюратѣ въ полной силѣ; старшіе сыновья являются господами, а ихъ младшіе братья, не пользующіеся почти никакимъ преимуществамъ надъ простыми рабочими, обязаны повиноваться главѣ семейства и пользуются его гостепріимствомъ, лишь подъ условіемъ работать для него. Десятинный налогъ существовалъ еще въ 1842 г.; для его уничтоженія необходимо было прибрѣчь монархической Испаніи. Въ дѣйствительности, свобода андоррскихъ горцевъ ограничивается тѣмъ, что они не отбываютъ воинской повинности, не платятъ обычныхъ податей и могутъ безнаказанно заниматься контрабандою. Главный источникъ богатства страны составляетъ тайный ввозъ на испанскіе рынки французскихъ товаровъ и табуку. Послѣ контрабанды, главный промыселъ Андорской долины—скотоводство; андоррскіе пастухи сгоняютъ на зиму большую часть стадъ въ равнины, называемыя. Иьносъ-дель-Ургель, на лѣвомъ берегу Сегра. Кромѣ того, республика имѣетъ небольшіе жельзодѣлательные заводы и одну фабрику для изготовленія матерій, которая вліяетъ въ сѣверныхъ водахъ Эспадалье. Однако, эта незначительная

промышленность и торговля недостаточны для прикормленія андоррцевъ; многіе оба вѣку вѣдаютъ родину, съ надеждою или безъ надежды на возвращеніе.

Андоррская республика признаетъ двѣ суверенитеты.—епископа Ургельскаго и французское правительство,—которые оба вѣщаютъ ежегодно дашь свыше тысячи франковъ. Представителями власти являются двѣ группы судей (*viguier*s): одинъ французскій, называемый Франціей на неограниченное время; другой андорскій, избираемый Испаніей изъ года; кромѣ того, военный губернаторъ. Д'Ургельскій исполняетъ обязанности вѣнгероли. Уголовную юстицію вѣдаютъ исключительно одинъ земскіе судьи и судятъ, конечно, даже въ случаяхъ примѣненія нѣкихъ наказаній; они назначаютъ на цѣловъ и жилищей и назначаютъ уѣздныхъ (балье); они могутъ даже издавать вѣнгеро-законы, въ ожиданіи собранія кортесовъ, засѣдаютъ сами, вмѣстѣ съ апелляціоннымъ судомъ, назначаемымъ попеременно обѣми суверенами, и съ двумя *rahonadores*, или законниками андоррскихъ приравненій. Во главѣ даго прихода находятся первый и второй судья, взятые изъ разряда *sar*; *grossos*, «большіхъ головъ», при которыхъ состоятъ двѣнадцать совѣтниковъ, избираемыхъ глѣ семействъ. Генеральный совѣтъ, засѣдающій сель Андорры, состоитъ изъ консуловъ, и гатовъ отъ шести приходовъ; онъ избираетъ президента, снѣдѣка, нѣтъ въ родѣ, исполнительныя власти, обязанности консуловъ назначены ¹⁾. Политическіе страсти довольно сильны въ этой маленькой республикѣ, и щей также свою правительственную сторону парламентскую оппозицію. Въ эти послѣдніе годы бывали сильныя столкновения между двумя партіями, французскою и ургельскою, несмотря на всѣ функціи независимости андорры, принимающая въ официальныхъ названіяхъ «Долина и Государства Андорры» сущности лишена автономіи, и испанскіе и бинеры, безъ всякаго стѣсненія, нарушаютъ присокновенность маленькой республики. Ищечемъ и неудивительно, что андорры входятъ въ болѣея зависимость отъ Испаніи, чѣмъ Франція, потому что по языку, даже официально, по костюму и обычаямъ,—они каталонцы и въ теченіе полугодо остаются нѣмѣнѣ отъ нѣмѣи отъ бассейна Аржежа, между тѣмъ, черезъ долину Эмбальеры всегда могутъ и сообщеніе съ Ургелемъ, главнымъ горю ихъ епархіи. Впрочемъ, огромное преимущество никогда не быть тревожимымъ войною могло населенію превзойти своихъ испанскіхъ сосѣдей въ умственномъ развитіи и благосостояніи. Вообще андорры очень счастливы и

¹ Reynal, «Révue de Géographie», 1881.

главным ловки, потому что боязнь потешную непринужденную свободу и привычка к обаянию развили в них чрезвычайную смелость. Они отлично умеют прикидываться дураками, когда это нужно для их выгоды. Они вывернутся изъ обиды или развешивают дурацкие названия в соседних долинах и горных шхулах.

Анда Андорры представляет довольно красивое селение, расположенное ниже сланцевых гор, или Балира-дель-Нортъ, при выходе изъ «grau», или дикаго ущелья, Балира-дель-Ориентъ, въ которую впадаютъ быстрый и желтый источникъ. Но главное селение долины есть Хулиа-де-Тория, простымъ ручьемъ отделяясь отъ испанской границы: это огромный контрабандный товаровъ.

Баскскія провинціи, Наварра и Логроньо.

Провинціи Баскскія и бывшее королевство Арагонъ по пространству составляютъ лишь третью часть испанской территории. Провинціи эти не составляютъ географическаго обособленія отъ остальныхъ Полуострова: занимающій гребень западныхъ Пиренеевъ, онъ принадлежитъ какъ къ Баскскому заливу, такъ и къ бассейну Гасконскаго залива, такъ и къ бассейну; кроме того, ихъ политическія границы совпадаютъ неровными, извилистыми линиями селений и горъ, въ которыхъ мѣстахъ усложняются чрезвычайныя. Тамъ не только земли Басковъ и Наварры должны раздѣляться какъ отдѣльная страна въ обществѣ Испании. Большая часть ея населена испанцами, сохранившими свое старое право, свои нравы и политическіе обычаи. Въ этой странѣ играла совершенно специфическую роль, не только въ силу особеннаго характера ея жителей, но также благодаря ея положенію на границѣхъ Франціи, въ томъ, что гдѣ горы понижаются, оставляя проходъ для переселенія народовъ и передвиженія товаровъ. Кроме того, населеніи Бискаіи и Наварры существовать своими собственными нравами и развивать вполне самостоятельно экономическую сторону быта, благодаря природной богатствамъ страны. Слѣдовательно, политическомъ и историческомъ отношеніи эти области представляютъ вполне обособленную страну, къ которой можно еще приписать провинцію Логроньо, политически принадлежащую къ Кастиліи, но расположенную въ северномъ склонѣ большаго плоскогорья, скрывающаго Эбро.

Въ описаніи и населеніи описываемыхъ провинцій суть слѣдующія:

Область.	Пространство.	Населеніе 31 дек. 1887 г.	
		кв. миль.	на кв. миль.
Баскскія провинціи.	Гипузко-коа.	1885 кв. миль.	181.845 жит.
	Алава.	3.045 "	92.915 "
	Вискайя.	2.165 "	235.650 "
	Наварра.	1.506 "	304.122 "
Логроньо.	5.041 "	181.465 "	36 "
		20.757 кв. миль.	995.906 жит.

Въ провинціяхъ Баскскихъ, или Васконгадскихъ, и въ Наваррѣ, различныя системы горъ, раздѣленные въ нижней частѣ долинами Арагона, сбѣгающими и перекрещивающимися, образуя лабиринтъ горъ и холмовъ, связывающій, подобно неразрывному узлу, Пиренейскія горы съ Кастильскимъ плоскогорьемъ. Здѣсь весьма трудно различить направленіе главныхъ хребтовъ, въ силу ихъ незначительнаго возвышенія надъ второстепенными хребтами и въ силу множества ущелій и долинъ, разсѣкающихъ горную массу на безчисленные отрывки. Если съ вершины одной изъ горъ, откуда видъ открывается на далекое пространство, то мѣстность представляется чрезвычайно похожей на море, возмущенное противными вѣтрами: вѣсело, до самыхъ краевъ горизонта, видны горы, и перекрещиваются между собой волны разной величины, какъ будто на поверхности кипящей воды.

Средняя цѣпь Пиренеевъ въ этой области своего протяженія уже не имѣетъ вида большихъ горъ: ея высота не превышаетъ, среднимъ числомъ, тысячи метровъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ цѣпь оставляетъ французскую границу и вступаетъ въ испанскую Наварру, вершина Пиренея и другія округленныя высоты, находящаяся въ юго-западномъ углу французской долины Альдидъ, орошаемой Нивомъ, представляютъ не болѣе какъ высокіе холмы, при чемъ покрывающая ихъ растительная земля не пробита ни одной скалой. Эта часть Пиренейскаго хребта сначала тянется довольно правильно по направленію къ западу, затѣмъ, прерываясь глубокимъ ущельемъ Анпирозъ, она утрачиваетъ свое названіе и, выйдя съ тѣмъ, тотъ нормальный ходъ, который характеризуетъ Пиренейскія горы: въ этомъ мѣстѣ оканчивается цѣпь въ собственномъ значеніи слова. Горы, неопредѣленно продолжающія по другую сторону пиренейскую горную систему, называются сьеррою Арацаръ, затѣмъ слѣдуютъ совершенно мѣстными названіями. Эти горные выступы, не болѣе 600 метровъ средней высоты, соединяютъ оба склона, позволяя коннымъ и желѣзнымъ дорогамъ свободно проходить отъ береговъ моря къ долинѣ Эбро. Два самыхъ западныхъ хребта этой незначительной очертанной горной массы, соединяющіе французскія Пиренеи съ Кантабрийскими, суть Пенья-Горбея, гдѣ растетъ

из дикомъ состояніи каменъ, — и сіерра Сальвада. Они возвышаются, первый на востокъ, второй на западъ, надъ котловиною Ордуны, въ которой беретъ свое начало Нервионъ, и извивается крутыми спусками и подъемами желѣзпан дороги изъ Бильбао въ Миранда-дель-Эбро.

Малая цѣпь, отходящая отъ этой горной массы Пиренеевъ къ Гасконскому заливу, также представляетъ весьма неправильный видъ. Большая часть изъ нихъ соединены между собою поперечными хребтами, параллельными пиренейской оси, такъ, что потоки съ трудомъ находятъ себѣ выходъ. Такъ, напр., Бидассоа, служащій своею нижнею частью границею между Франціею и Испаніею, сначала течетъ къ югу, черезъ долину Бацтанъ, затѣмъ, послѣ длиннаго изгиба, возвращается къ сѣверу и сѣмливается съ солеными водами лагуна Фонтарри. Такимъ образомъ онъ отдѣляется отъ Пиренеевъ истинно отерченный хребтъ, одна изъ главныхъ вершинъ котораго есть знаменитая гора Рубиъ, на французской границѣ. Многие другія прибрежныя вершины точно также соединены и по высотѣ равняются вершинамъ, расположеннымъ на оси горной цѣпи. Между этими господствующими высотами можно упомянуть о Мендасиъ, возвышающемся на западъ отъ долины Бидассоа, о Гайфъ, или горѣ Трехъ-Коронъ, служащей со стороны равнинъ Аудра живописнымъ началомъ пеннакаго материка. Далѣе заслуживаетъ вниманія гора Онитъ, окруженная красивымъ поимомъ гористыхъ долинъ, и горы, засѣкающіяся, между Бильбао и Гвирнионъ, крутыми скалами мыса Мачичо. Но неимея соединенія гора нынѣшается на сѣверѣ равнины Прувъ, между устьемъ Бидассоа и бассейномъ лосъ-Пасажесъ, узкимъ ущельемъ между скалами, периодически затопляемымъ и обвѣваемымъ морскими приливами. Это Ханзисибель. Языо древнихъ гора съ почти правильными вершинами и платоми и длинными кручами, поименнымъ нерескомъ, съ вершины ея открывается чудная панорама, образуемая горами и долинами земли Басковъ. Азуритъ, французскія лавды и океаномъ. Конечный выступъ Ханзисибель, мысъ Хигуаръ, представляетъ крайній уголъ кантэбрикаго побережья и лежитъ противъ двухъ скалъ св. Лины, поднимающихся въ откритомъ морѣ, по другую сторону залива Бидассоа: это — южные пограничные столбы французскаго берега.

Въ этомъ узкомъ поясѣ баскескаго склона находится представителю многочисленныхъ геологическихъ формаций, отъ гранита и порфирита до вулканскихъ и мѣловыхъ известняковъ и до аллювиальныхъ наносовъ, отложенныхъ рѣками. Благодаря такому разнообразію геологическихъ пластовъ и происшедшему отъ того множеству трещинъ, баскскія провинціи обладаютъ богатыми рудными мѣсторожденіями, которыми

всегда пользовались, и которыми, безъ мѣтнн, рано или поздно обеспечатъ страну значительный горный промыселъ. Мы снвяецеъ встречаемся здѣсь въ подобіи не по сіе время главное богатство заключалось въ желѣзныхъ рудахъ всякаго рода пригодныхъ для всевозможныхъ чугунныхъ сталыныхъ издѣлій. Желѣзо «закаризованное» или «замороженное», доставляемое рудниками Мондрагонъ, въ холмахъ Гивуцкоа, употреблялось прежде для выдѣлки несправленностей для знаменитыхъ толедскихъ клинковъ. Настоящее время сосѣднія съ этимъ рудныя копи даютъ часть сталы, употребляемой въ крупловскихъ пушекъ. Цѣлыя горы въ этой странѣ дотога наполнены желѣзистыми пластами, что горнозаводскія компаніи покупали съ охотою, не съ цѣлю разработать ихъ, а съ цѣлю извѣстнее лишитъ соперничающія компаніи превосходной руды. Рудное поле, если не самое обширное, то по крайней мѣрѣ наиболее извѣстное, какъ по дѣйствию его разработкѣ, такъ и по кровавой битвѣ, тахъ происшедшей во время послѣднихъ карлистскихъ войнъ, — есть Саморостро, къ западу отъ рѣйды Бильбао. Это мѣстороженіе, занимающее пространство въ 20 кв.д. километровъ, состоитъ изъ желѣзистыхъ массъ, заключенныхъ въ слой слюдистаго песка, очень легко разламываемыхъ и дающихъ чрезвычайно чистый металлъ. Когда разработка рудниковъ не приостановлена междоусобною войною, всѣ страны ограничивается цѣлотоъ ржавчины: «поля, дороги, дома и даже кожа людей. Минеральная пшл покрываетъ всѣ предметы однообразнаго красноватыхъ цвѣтомъ, на которомъ резко выдѣляются яркія зеленыя масса и большіе каменные деревья». Недавно другія рудныя мѣсторожденія, жили галмез, получили огромную экономическую важность: возможно, что послѣднее истощеніе Старой Горы скоро будетъ нѣтъ, результатомъ пріобрѣтеніе сѣверной Испаніи господствующей роли на рынкѣ цинковой руды.

Сіерры, проходящія въ Арагоніи параллельно оси Пиренеевъ, продолжаютъ также въ Наваррѣ и Васконгадскія провинціи, но прѣломъ во многихъ мѣстахъ сливаются съ основными вѣтвями главнаго горнаго хребта. Сіерра-де-ла-Пена продолжаетъ на западъ отъ рѣйды Арагона двумя хребтами, изъ которыхъ одинъ соединяется съ пиренейскимъ вѣтвями и прѣходитъ къ сѣверу отъ Памплуны подъ именемъ горъ Санъ-Кристобаль; другой, сіерра-дель-Пердонъ, тянется довольно широкимъ къ западу и образуетъ Хига-те-Монреаль, горъ, знаменитую въ легендахъ и представляющую лучший наблюдательный пунктъ, съ котораго видна вся Наварра. Къ западу отъ Памплуны и Ари сѣверная цѣль расширяется въ гористое, усѣянное вершинами, плоскогорье: это сіерра Андіа, продолжающаяся до Эбро въ видѣ

стория; ея отроги, перепутываясь между собою, образуют область Аменкуастъ, столь важную для партизанскихъ дѣйствій. Цѣпь, вначалѣ не столь явственная, нѣтъ на югѣ съ Карраскалемъ или «страшеныхъ дубовъ», областью столь же длинною въ Аменкуастъ, и столь же часто бывающимъ кровавымъ междоусобицамъ. По другую сторону этихъ горъ главный гребень образуетъ горы Кантабрю; эти послѣднія, когда, до открытій ушей Эльро, соединены съ горами Обаренсъ, представляющаго каменную кайму, которая, на южномъ берегу ограничиваетъ кастильское плоскогорье; нѣтъ же горныхъ находокъ знаменитыхъ Панкобро. Такъ замыкается кругъ горныхъ системъ страны Басковъ. Писсидионы съ сѣверою Андіа горныхъ горъ Альазау, гдѣ проходитъ желѣзная дорога Виторіа въ Пампелуну, и сами нижне-баскскія горы связываются съ горными цѣпями кастильскаго плоскогорья. Что касается до Лотронью, то всѣ проходящія по ея болѣе или менѣе представляющія вѣтви нѣтъ того же плоскогорья: на западѣ онѣ нѣтъ нѣтъ вѣтви хребта Деманда; на востокѣ образованы двумя цѣпями: Камеро-Нуэво и Камеро-Віехо, поднимающимися отъ сѣверныхъ горъ до равнины Эльро. Высоты: горы Пампелуны и страны Басковъ: Эльзе Пелатъ 868 метр.; ущелье Аци-Бетъ метр.; гора Энкорри 1.535 метр.; Арлабазъ 617 метр.; Пенья-Горбей метр.; гора Мендауръ 1.132 метр.; гора 987; Хавкибей 583 метр.; сьерра Андіа метр.; ущелье Альазау 596 метр.; Вито-3 метр.; Пампелуна (Памплона) 420 метр. Горный лабиринтъ баскскихъ и наваррскихъ горъ представляетъ во многихъ округахъ образъ на покатости Эльро, пейзажи кастильскаго характера по дикости и жестокости горныхъ склоновъ: безпощадное жжение лѣсовъ, которымъ занимаютъ холмы, скалы, заводовъ, способствовало утраченной красоты и ободненію страны. Наварра представляетъ даже настоящія горы, переходящая въ печальныя ландшафты Баскскихъ Горъ: между Капаррозо и Серроу путешественникъ испытываетъ одинъ гипсовый и соляные холмы, почти безлѣсная растительности. Но въ баскской землѣ и въ Наваррѣ, гдѣ дожди выпадаютъ въ изобиліи, въ возвышенности, сохранившіяся представляють чудные ландшафты. Бульвары, каштановыя и дубовыя рощи, пологія долины, рѣчки, сиреневыя поды, ольхы, составляютъ живописный контрастъ съ вертикальными песчаными или гравийными утесами, воздымающимися надъ маслинами. Въ долинахъ, на холмахъ, по склонамъ, расклинамъ, среди виноградниковъ,

былые домики деревень. Безчисленное множество яблокъ, во время цвѣтенія, придаетъ зимній видъ весеннему ландшафту.

Влажные сѣверо-западные вѣтры, очень часто дующіе съ Гасконскаго залива, поддерживаютъ въ этой мѣстности умеренную, равномерную температуру. Дождь здѣсь весьма обильный, особенно при перемѣнѣ временъ года; впрочемъ, ни одно время года не лишено дождей. На атлантическомъ склонѣ горъ, ежегодное количество дождей равняется, по меньшей мѣрѣ, метру съ половиною, т. е. втрое болѣе, чѣмъ на равнинахъ Арагоніи. Поэтому и климатъ въ этой мѣстности вовсе не имѣетъ африканскаго характера, преобладающаго на внутреннихъ плоскогорьяхъ и средиземноморскихъ берегахъ; онъ гораздо болѣе походитъ на климатъ Ирландіи и Голландіи, чѣмъ на климатъ Валенціи и Муриіи. Благодаря вліянію соседняго океана, страна не страдаетъ отъ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ; ей нечего также опасаться зимнихъ холодовъ, потому что она укрывается морскими вѣтрами, а передовыя Пиренейскія горы задерживаютъ суровые сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры. Если бы страна Басковъ не страдала отъ излишка сырости, она обладала бы однимъ изъ пріятѣйшихъ климатовъ на земномъ шарѣ; но климатъ ея, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ самыхъ здоровыхъ. Кромѣ того, онъ принадлежитъ къ числу наиболее благоприятныхъ для земледѣлія. Въ мирное время Наварра, Баскскія провинціи и Риоха, лежащая на лѣвомъ берегу Эльро, могутъ быть причислены къ самымъ богатымъ въ Испаніи областямъ по количеству производимыхъ хлѣбовъ, вина, масла и скота; Наварра снабжаетъ южную Францію разнаго рода мясомъ, Баскскія провинціи отправляютъ въ Англію и даже въ Германію свой избытокъ пшеницы и кукурузы, и даже во время междоусобной войны арміи, проходившія по этимъ полямъ, не истощили ихъ. Во время первой большой войны, карлисты, почти постоянно запертые между Эльро и Пиренеями, всегда имѣли обильный запасъ провіанта; несмотря на недостатокъ рабочихъ рукъ и грабежи, которые влекли за собою битвы, осады, приступы, почта всегда могла прокормить сражающихся, а почта доставляла въ изобиліи желѣзо для войны.

Равномерность температуры и влажность почвы способствуютъ быстрому развитію древесной растительности. На атлантическомъ склонѣ, многочисленное населеніе пользуется этими преимуществами климата для воздѣлыванія множества разнообразностей фруктовыхъ деревъ, особенно яблокъ, изъ которыхъ сдѣлать, или *zagardua*, представляетъ напитокъ, весьма распространенный по всѣмъ тремъ провинціямъ. Въ пиренейскихъ долинахъ Наварры, гдѣ населеніе еще довольно рѣдко, лѣса сохранили свой первоначальный односто-

в диком состоянии кассия, — и сиерра Сальвада. Они возвышаются, первый на восток, второй на запад, над котловиною Орудупы, в которой берет свое начало Нервион, и извивается крутыми спусками и подъемами желѣзная дорога из Бильбао в Миранда-дель-Эбро.

Малая цѣпь, отходящая от этой горной массы Пиренеевъ къ Гасконскому заливу, также представляет несмысленный вид. Большая часть из них соединены между собою поперечными хребтами, параллельными пиренейской оси, так, что потоки съ трудом находят себѣ выходъ. Такъ, напр., Бидассоа, служащая своею нижнею частью границею между Франціею и Испаніею, сначала течетъ къ югу, черезъ долину Бидгавъ, затѣмъ, послѣ длиннаго изгиба, возвращается къ сѣверу и скрывается въ солончковыхъ водахъ лимана Фонтароа. Такимъ образомъ она отдѣляется отъ Пиренеевъ истинно очерченный хребтъ, одна изъ главныхъ вершинъ котораго есть знаменитая гора Рюнь, на французской границѣ. Многія другія прибрежныя вершины точно также уединены и по высотѣ равняются вершинамъ, расположеннымъ на оси горной цѣпи. Между этими господствующими высотами можно упомянуть о Мен-дурѣ, возвышающемся на западъ отъ долины Бидассоа, о Галль, или горѣ Трехъ-Коронъ, служащей съ стороны равнины Адура живописнымъ началомъ опасскаго материка. Далѣе заслуживаетъ вниманія гора Ойцъ, окруженная красными пологомъ тѣнистыхъ долинъ, и горы, заканчивающіяся, между Бильбао и Геврриномъ, крутыми скалами мыса Мачичако. Не менѣе уединенная гора возвышается на сѣверѣ равнины Пурувъ, между устьемъ Бидассоа и бассейномъ дель-Пасаажетъ, узкимъ ущельемъ между скалами, периодически затопляемымъ и обнажаемымъ морскими приливами. Это Ханзибель, Эзо древнихъ: гора съ почти правильными верхними пластами и длинными крупами, поросшими верескомъ; съ вершины ея открывается чудная панорама, образуемая горами и долинами землѣ Басковъ. Адуристъ, французскимъ лавдами и океаномъ. Конечный выступъ Ханзибеля, мысъ Хигуиуръ, представляетъ крайній уголъ капаибскаго побережья и лежитъ противъ двухъ скалъ св. Анны, подымающихся въ открытомъ морѣ, по другую сторону залива Бидассоа: это — каменные пограничные столбы французскаго берега.

Въ этомъ узкомъ поясѣ баскискаго склона находится представители многочисленныхъ геологическихъ формаций, отъ гранита и порфириковъ до юрскихъ и меловыхъ насчетыковъ и до аллювиальныхъ наносовъ, отложенныхъ рѣками. Благодаря такому разнообразію геологическихъ пластовъ и происходящему отъ того множеству трещинъ, баскскія провинціи обладаютъ богатыми рудными мѣсторожденіями, которыми

всегда пользовались, и которыми, безъ мѣтнѣ, рано или поздно обезпечить въ странѣ значительный горный промыселъ. Медь и свинецъ встрѣчаются здѣсь въ кобылахъ, но по сіе время главное богатство заключалось въ желѣзныхъ рудахъ всякаго рода, пригодныхъ для всевозможныхъ чугунныхъ сталейныхъ заздѣй. Желѣзо «закиривалось» или «замороженное», доставляемое рудниками Мондрагонъ, въ холмахъ Гигуицкоа, употреблялось прежде для выдѣлки несоразмѣренныхъ для знаменитыхъ толедскихъ кинжаловъ. Въ настоящее время сосѣднія съ этимъ рудными коша даютъ часть стали, употребляемой въ круповскихъ пушкахъ. Цѣлыя горы въ странѣ дотога наполнены желѣзными рудами, что горнозаводскимъ компаніямъ покупавшихъ опытомъ, не съ цѣлю разрабатывать въ цѣльномъ, а съ вымѣриваніемъ лишній совершающія компаніи превосходной руды. Рудное поле, если не самое обширное, то по крайней мѣрѣ, наиболѣе извѣстное, какъ по дѣятельной его разработкѣ, такъ и по кровавой битвѣ тамъ происходившей во время послѣднихъ испанскихъ войнъ, — есть Саморостро, къ западу отъ рейда Бильбао. Это мѣсторожденіе, занимающее пространство въ 20 км. километровъ, состоитъ изъ желѣзистыхъ массъ, заключенныхъ въ слѣб слюдяного песка, очень легко распаляемыхъ и дающихъ чрезвычайно чистый металлъ. Когда разработка рудниковъ не приостановлена междоусобною войною, вся страна окрашивается цвѣтомъ ржавчины: «волы, дороги, дома и даже кожа людей. Минеральныя воды покрываютъ всѣ предметы разнообразными красноватыми цвѣтомъ, на которомъ рѣзко выдѣляются яркая зелень мха и большихъ каштановыхъ деревьевъ». Недавно другія рудныя мѣсторожденія, жилы гальма, получили огромную экономическую важность, благодаря, что постепенное истощеніе Старой Горы скоро будетъ имѣть результатомъ приобрѣтеніе сѣверной Испаніи господствующей роли на рынкѣ цинковой руды.

Сиерра, проходящая въ Арагонѣ параллельно оси Пиренеевъ, продолжается также въ Наваррѣ и Васконгадскихъ провинціяхъ, въ продолжѣніи во многихъ мѣстахъ сливаются съ большими массивами главнаго горнаго хребта. Сиерра-де-ла-Пенья продолжается на западъ отъ рѣки Арагона двумя хребтами, изъ которыхъ одинъ соединяется съ пиренейскими вѣтвями и происходитъ къ сѣверу отъ Намеллуды вѣдь вѣднѣ горы Санъ-Кристобаль; другой, сиерра дель-Пердотъ, тянется довольно прямолинейно къ западу и образуетъ Хига-де-Моисраэль, горъ, знаменитую въ легендахъ и представляющую лучший наблюдательный пунктъ, съ котораго видна вся Наварра. Къ западу отъ Намеллуды и Ари сѣверныя вѣтви расширяются въ гористое, уединенное плоскогорье, которое, по Сиерра Анда, продолжается до Эбро въ мѣстѣ

История: ее огромн, перепутывался между образовать область Амецкуаст, столь приятную для партизанских действий, и доли, вначалѣ не столь извѣстной, ить на югъ съ Карраскалемъ или «страшныхъ дубовъ», областю столь же дѣшею и Амецкуаст, и столь же часто бывающаго провинцѣ междуособныхъ. По другую сторону этихъ горъ главный въ образуетъ горы Кантабріо; эти послѣднѣ, до открытія ущелья Эбро, соединены съ горами Обаренсесъ, представляющающую какому, которая, на южномъ берегу ограничивающаго кастильское плоскогорье; нхъ же горамъ, находятся знаменитыя Пампелю. Такъ замыкается кругъ горныхъ спускатъ страны Басковъ. Нисходящія съ сѣверную Андія горныя, изъ Алазау, гдѣ проходить желѣзная дорога, Виторіи въ Пампелю, и сами нижне-иберійскія горы свѣзываются съ горными кастильскаго плоскогорья. Что касается Логроньо, то всѣ проходившія по болышинъ доли представляютъ вѣтшіе ны того же плоскогорья: на западѣ онъ нтъ изъ вѣтвей хребта, демада; на востокѣ образованы двумя цѣпями: Камеро-Нуево коро-Вехо, появивающіяся отъ сѣверныя горы въ равнинѣ Эбро. Иныя высоты Наварры и страны Басковъ: елье Велатъ 868 метръ; ущелье Аци-567 метръ; гора Эцкорри 1.535 метръ; гора Арлабанъ 617 метръ; Пенья-Горбеа метръ; гора Мендуръ 1.132 метръ; гора 887; Хаикибель 583 метръ; сѣверъ Андія метръ; ущелье Алазау 596 метръ; Вито-3 метръ. Пампелюна (Памплона) 420 метръ. Ирный лабиринтъ баскскихъ и наваррскихъ представляетъ во многихъ округахъ, дѣтъ образомъ на покатоствіи Эбро, пейзажи кастильскаго характера по дикости и еяности горныхъ склоновъ; безплощадное оженіе лѣсовъ, которымъ занимаются хоже-лѣсныхъ заводствъ, способствовало утра-предовой красоты и обдѣленію страны. а Наварра представляетъ даже настоящія ны, переходящія въ печальныя ландшафты баскскихъ Гарденасовъ; между Капаррозо и Терроу путешественникъ встрѣчаетъ одинъ гипсовые и соляные холмы, почти безъ растительности. Но въ баскской землѣ и ны Наваррѣ, гдѣ дожди выпадаютъ въ нп, въ возвышенности, сохранившія зепредставляютъ чудные ландшафты. Губѣса, каштановыя и дубовыя рощи, по-зуги долинъ, рѣчки, сверкающія подъ ольхъ, составляють живописный кон-съ вертикальными песчаными или лавовыми утесами, вдымающимися надъ мас-мочив. Въ долинахъ, на холмахъ, по скло-горъ, равнины, среди виноградиновъ,

бѣлые топики деревень. Безчисленное множе-ство яблонь, во время цвѣтѣнія, придаютъ зим-ный видъ несенію ландшафту.

Влажные сѣверо-западные вѣтры, очень ча-сто дуящіе съ Гасковскаго залива, поддержи-ваютъ въ этой мѣстности узкренную, равно-мѣрную температуру. Дожди здѣсь несма обильны, особенно при перемѣлѣхъ времени года; нпрочемя, ни одно время года не лишено дож-дей. На атлантическомъ склонѣ горъ, ежегод-ное количество дождей равняется, по меньшей мѣрѣ, метру съ половиною, т. е. втрое болѣе, чѣмъ на равнинахъ Драгоніи. Поэтому и кли-матъ въ этой мѣстности вовсе не имѣетъ афри-канскаго характера, преобладающаго на ву-трешнихъ плоскогорьяхъ и средиземноморскихъ берегахъ; онъ гораздо болѣе походитъ на кли-матъ Ирландіи и Голландіи, чѣмъ на климатъ Валенція и Мурціи. Благодаря вліянію соседняго океана, страна не страдаетъ отъ сильныхъ лѣ-ныхъ жаровъ; ей нечего также опасаться и зим-ныхъ холодовъ, потому что они укрываются мор-скими вѣтрами, а передовыя Пиренейскія горы задерживають суровые сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры. Если бы страна Басковъ не страдала отъ излишка сырости, она обладала бы однимъ изъ пріятнѣйшихъ климатовъ на земномъ шарѣ; но климатъ ея, по крайней мѣ-рѣ, одинъ изъ самыхъ здоровыхъ. Кромя того, онъ принадлежитъ къ числу najbolbe благо-пріятныхъ для земледѣлія. Въ мирное время Наварра, Баскскія провинція и Риоха, лежащая на лѣвомъ берегу Эбро, могутъ быть причисле-ны къ самымъ богатымъ въ Испаніи областямъ по количеству производимыхъ хлѣбовъ, вина, мяса и скота; Наварра снабжаетъ южную Фран-цію разнаго рода мясомъ. Баскскія провинціи от-правляютъ въ Англію и даже въ Германію свой излишекъ пшеницы и кукурузы, и даже во вре-мя междуособной войны арміи, проходившія по этимъ полямъ, не истощили ихъ. Во время пер-вой большой войны, карлисты, почти постоянно запертые между Эбро и Пиренеями, всегда нѣ-ли обильный запасъ провіанта; несмотря на недостатокъ рабочихъ рукъ и грабежи, которые влекли за собою битвы, осады, приступы, почва всегда могла прокормить сражающіхся, а под-почва доставляла въ изобиліи желѣзо для войны.

Равномѣрность температуры и влажность почвы способствуютъ быстрому развитію дре-весной растительности. На атлантическомъ склонѣ, многочисленное населеніе пользуется этими преимуществами климата для воз-дѣлыванія множества разнообразностей фрукто-ныхъ деревъ, особенно яблонь, изъ ко-торыхъ сидръ, или *zagardua*, представляетъ напитокъ, несма распространенный по всѣхъ трехъ провинціяхъ. Въ пиренейскихъ долинахъ Наварры, гдѣ населеніе еще довольно рѣдко, лѣса сохранили свой первоначальный однобо-

разный видъ; они, тѣмъ не мѣше, прекрасны. Долина Ирати, куда можно проникнуть не иначе, какъ чрезъ узкія ущелья и крутыя горы, одна изъ самыхъ граціозныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ одна изъ наиболее уединенныхъ въ той области, которая тянется къ югу отъ французскихъ Пиренеевъ, между ликомъ Ани и Альдудесами. Больше къ западу, гдѣ, смежные съ долиною Карлосъ (Валькарлосъ) или долиною Карла Великаго, и съ знаменитыхъ Ронсевальскихъ ущельемъ, или Ронсево, можетъ быть и не такъ граціозны, зато значительно привѣтливѣе, вследствие разнообразія пейзажа, и интереснѣе, благодаря историческимъ воспоминаніямъ и отголоскамъ старинныхъ преданій. Судя по сказаніямъ легенды, этотъ горный проходъ рисуется воображенію въ видѣ страшнаго ущелья между отвѣсныхъ утесовъ, тогда какъ въ действительности онъ представляетъ живописную долину. Знаменитая гора Альтабискара, возвышающаяся къ востоку, имѣетъ форму необыцлого покатоки, на которой розовые пѣкты вереска перемѣшаны съ золотисто-желтымъ дерюгомъ и длинныя терновыя, а *playa* Андресъ Царо, гдѣ произошло великое побоище, есть не что иное, какъ веселая равнина, въ которой журчатъ ручейки подъ тѣною ольхъ. На широкой проѣзжей дорогѣ изъ Пампелуны стоитъ старинный монастырь, окруженный зубчатыми стѣнами и высокими хижинами; далѣе, къ Франціи, живописная тропинка, въ родѣ алзена парка, пробирается въ тѣни буковъ и поднимается, пологимъ скатомъ, къ ущелью, покрытому зеленью, гдѣ находится часовня Иованета. Эта привѣтливая мѣстность, будто бы, и есть Ронсеваль печальной памяти. Здѣсь не видно ни одной скалы, откуда баски могли бы скатывать глыбы въ нахлынувшихъ къ нимъ франковъ; тѣсно ищешь глазами пропасти, на днѣ которой Роландъ въ послѣдній разъ затрубилъ въ свой костяной рогъ. Горцы восторжествовали надъ арміею Карла Великаго благодаря своему мужеству и хитрости, а не крутизнѣй ущелья Альтабискара. На противоположномъ склонѣ, собственно въ долинѣ Карлоса, дно этой долины, гдѣ теперь проходитъ прекрасный дорога, гораздо уже и недоступнѣе.

Кто этотъ древній народъ, непобѣдимое мужество котораго прославляютъ преданія и который и въ наше время давалъ многочисленныя доказательства своего геройскаго духа? Каково его первоначальное происхожденіе? Какое его родство съ другими народами Европы и всего міра?—Все это вопросъ, на который невозможно отвѣтить. Баски племя самое загадочное. Они стоятъ одиноко среди толпы людей. У нихъ, насколько извѣстно, нѣтъ никакихъ родичей.

Нельзя даже сказать съ достовѣрностью, что ивъ баскарійны, или баски, имѣютъ одно общее

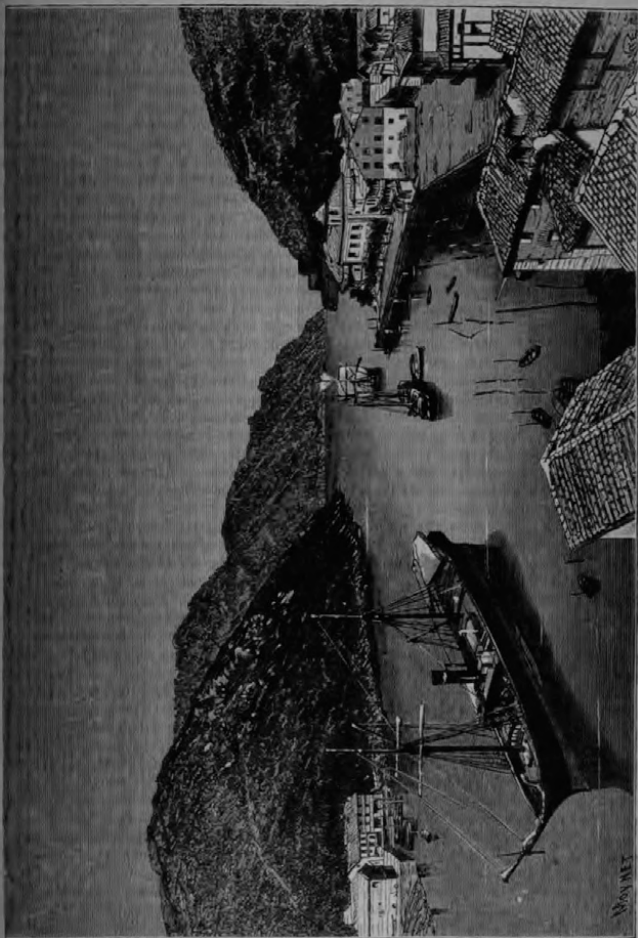
происхожденіе, потому что они не представляютъ между собою никакого сходства. Тѣмъ не менѣе не существуетъ. Большая часть мѣстныхъ жителей, правда, отличается строгимъ красочерть, блескомъ и твердостью взгляда, но граціозною осанкою; но зато столько разнообразія въ ростѣ, формѣ черепа и чертахъ. Среди басковъ существуютъ такіе же различія, какъ между испанцами, французами и итальянцами. Между ними встрѣчаются рослые, и мажоросые, бронежы и блонды длиннголовые и короткоголовые; нѣкоторые преобладаютъ въ одномъ округѣ, другіе въ другомъ. Рѣшеніе загадки становится все болѣе затруднительнымъ, потому что баски действительно составляютъ особую то они постоянно утрачиваютъ свой первичный типъ чрезъ смѣшеніе съ другими родами. Очень можетъ быть, что во времена историческія въ описанной странѣ сошлись народы различнаго происхожденія, среднимъ переселеній или завоеваній, и языкъ наиболѣе образованнаго изъ нихъ явился господствующимъ. Жизнь каждого изъ нихъ изобилуетъ фактами этого рода.

Оставая въ сторонѣ различія и даже контрасты, существующіе между басками и ихъ провинціи и французскою Наваррою, и сказать вообще, что большинство басковъ, кажется широкимъ лбомъ, принимаетъ крупную, рѣзко очерченную ротомъ и подбородкомъ, пропорціональнымъ, стройнымъ сложеніемъ. Ихъ фizioноміи чаще подмѣтишь Женщины въ особенности отличаются черты: хороши ихъ большіе глаза, тонкій, бающійся ротъ, гибкій станъ. Даже въ горахъ и деревняхъ, часто посѣщаемыхъ иностранцами, отъ Байоны до Виторіи, гдѣ, слѣдовательно, племени наиболѣе пострадалъ отъ цивилизаціи, всякій поражается красотою большинства женщинъ и ихъ природною граціозностью, въ которыхъ отдѣленныхъ округѣхъ некрайнюю составляетъ настоящій феноменъ мѣстности Гинушуконъ: Адеипа и Адакль, близъ которыхъ находится знаменитый монастырь Лойолы, въ особенности славятся этою жителями, какъ мужчины, такъ и женщины. Говорятъ, что тѣмъ трудно найти дѣвушкаторая не была бы совершенствомъ по красоте.

Кромѣ физической красоты, баски отличаются также благородствомъ осанки. Любопытство, какъ горделиво они расхаживаютъ каблуками, накинутаго на лѣвое плечо, и какъ красиво носятъ стѣснвающіе строгости, и беретъ, надѣютъ слегка на шею. Встрѣчая путешественника, они принимаютъ кланяться ему, но какъ равному себѣ, не сгибаютъ глазъ. Женщины, почти всегда одѣты въ темныя платья, отличаются сто благородною осанкою. Они высоко держатъ

вету и, хотя идуть очень скоро, имѣютъ по-
тухъ богатыи. Привычка носить тяжести на го-
ловѣ, вѣроятно, придаетъ имъ эту горделивую

встрѣчается у женщинъ соседнихъ областей.
Ихъ шея и плечи въ особенности отягчаются
чистотою очертаній—качество, рѣдко встрѣчаю-

Входъ въ бухту «Походъ».

скаку, замѣчательное равновѣсіе, къ которому
они должны приучаться для того, чтобы охо-
диться и подниматься по склонамъ горъ, не ро-
ждая своимъ кувшиновъ, развиваетъ въ ихъ чле-
нахъ уверенность и стойкость, которая рѣдко

встрѣчается у крестьянъ, привыкшихъ къ тяжелой
полевой работѣ.

Баски сами себя называютъ эвскальдунаками,
или эвскарійдами, а свой языкъ эвскара, или
эскура. До сихъ поръ точно не извѣстно

смысл этого слова: но, по всей вероятности, оно просто значить «речь». Следовательно, «эвскарійцы» можно перевести «говорящие людьми». Таких же именей славапе и многие другие племена называли себя из своих наречий. Этот язык «по преимуществу», которым говорят баски, и благодаря которому они действительно составляют совершенно особую нацию среди всех племен Европы и всего мира, насколько известно до сих пор, не имеет себе подобного по конструкции слов и оборотам фраз. Он должен быть занимать много терминов из языков соседних народов: все предметы, с которыми баски познакомились при помощи сношений с иностранцами, все новые идеи, доходившие к ним со времени доисторических, конечно, получая названия, не принадлежащие к первоначальной основе их языка; для отыскания первоначальной чистоты баскского языка пришлось бы, вероятно, возвратиться к каменному веку, к эпохе, предшествовавшей введению домашних животных, потому что все эвскарійскія названия этих животных, равным образом и материалов, — происходят арийского, финского или семитического. Но, как бы ни были многочисленны эти заимствования, тем не менее, действительно, что баскский язык вовсе не арийский; это язык не флективный, как языки индоевропейской семьи. Он принадлежит к категории более древнего человечества, чем тот, из которого родились все прочие европейские языки. Если бы мы захотели ввести его в какую-либо из филологических групп, уже известных, то его скорее всего следовало бы причислить к «агглютинирующим» наречиям азиатских народов. Антуан д'Аббади находил в нем черты африканския и относит его к роду «тамитическому»; другие высказали предположение, мало правдоподобное, что его следует отнести к группам «полисинтетических» «северо-американских» диалектов. Своей стороны, баскские патриоты объявляют, что их «речь» стоит гораздо выше всех иных существующих языков: по мнению некоторых авторов, первый человек из земли говорил языком эскура; туземные патриоты возвели это происхождение фантазии на непреложную истину, и очень дурной прием ожидать путешествия, если он усомнится в этом первоначально. Факт истории человеческого рода. Впрочем, в настоящее время все филологи могут разбирать этот вопрос, потому что, не считая целой библиотеки сочинений, посвященных языку эскура, различные наречия этого языка имеют свою литературу, к тому же почти вполне кастильскую или французскую по духу и происхождению, — поэмы, комедии, переводы, сделанные доступными для ученых.

Пока сравнительное изучение языков всех народов не выкажет, действительно ли эвска-

рийский язык немаясмы от всех остальных, мы должны смотреть на басков, не как родичей на континентах, как на свою особую нацию, как на обитателя древнейшего, могущественного нахнувшего всех сторон волнами божие современное человечества. Нет недостатка в свидетельствах, что эвскарійцы были из многочисленных народов, занимавших широкое пространство земли. Если до сих пор удалось еще отыскать начало баскского, зато его находить, так сказать, из самых состояний, в странах, окружающих бассейн западной части Средиземного. Из одного письменного документа не следует о том, что эти страны, составившие одну нераздельную географическую область, заняты народами, родственными по происхождению; зато, много сказаний, легенд, сохранивших названия гор, рек, городов, заставляющих после многих тысячелетий могущественных первобытных жителей. В восточной части страны, где в настоящее время остались баскские народы, в нейские долины французского Баскского, Андорры, Гисоры, эвскарійскія имена чаше всего изобилуют. То же самое находим в равнинах, простирающихся к северу от долины; город Онь, некогда Ид («новый город»), упоминается еще с именем о пребывании в нем басков эвскарійцев; к востоку от Паренч, и Коллиур, из которых один расползся в великом разлитии от Понкаго, в другой — на берегу его, были Изберри, как свидетельствуют о том, древние названия обоих современных городов; наконец, между множеством испанских городов с эвскарійскими именами, можно указать на третий Изберри с Гранатою, над которой возвышается гора, названная, по имени его, Иро. А сколько еще древних городов, строивших теми же народами, должны предшествовать этим «новым» городам.

Большая часть писателей, знавших Испанию, допускают, с весьма большой вероятностью, что эти древние народы, говорящие эвскарійским языком, были иберы, которых упоминают древние авторы, и которые занимали большую часть полуострова прямыми потоками севером; описать Минне, составлявшие остаток мира, предшествовавшего кельтическому, и который застал уже в эпоху упадка. Естественность басков происходила из разных падших на западных и в юго-западных частях Испании, *ultra des montes* открыты в Испании и южной Франции, горы Будар, негодность как (the-тип

изежаша аваскарискому языку. Теперь не может быть никаких сомнений в том, что южнее иберов и басков. Слѣдует, из древности этот пиренейскій языкъ не имѣлъ такого изолированного существования. Подъ именемъ гасконцевъ онъ зашелъ въ Францію; разныя иберійскія и кельтскія колѣна его населяли Испанскій полуостровъ. Эускальдауны распространялись и сторону Геркулесовыхъ Столповъ, до сѣверо-западныхъ Атласа, такъ какъ древніе аваскарисцы упоминаютъ издѣсь о нѣсколькихъ мѣстахъ, названія которыхъ вполнѣ баскскія; изъ народовъ, перечисляемыхъ Страбономъ, даже вполнѣ аваскариское имя Горгий («красныя лица»), которое произошло, вѣроятно, отъ загорѣлаго цвѣта кожи племенъ. Наконецъ, римскіе писатели гласно свидѣтельствуютъ, что иберы колонизовали большіе острова Средиземнаго моря; племена, населявшія берега Италіи, думали, вѣроятно, къ тому же роду. Они не понимали, каковы образцы баски существовать въ видѣ отдѣльной націи, имѣющей свои языкъ, именно въ той Пиренеевѣ, гдѣ горы, слишкомъ низкія, чтобы служить барьеромъ противъ чуждыхъ завоевателей, пропускали то, что съ другой стороны всѣ проходили. Но прежде всего надо припомнить, паденье Пиренеевъ наиболее удалены отъ сѣверо-западныхъ, легче могли набѣжать и народы-настѣпники; вѣдѣть съ тѣхъ мѣстъ горы помогали аваскарисцамъ съ ихъ взаимною національною связью, и языкъ. Въ другіхъ частяхъ горъ, побѣжденные племена, раздѣленные сѣверными и южными хребтами, были отброшены въ узкія боковыя долины и не помогали другъ другу въ случаѣ общей опасности. Баски, напротивъ, имѣли то преимущество, что жили въ странѣ, представлявшей имъ то же время и серьезное препятствіе чуждымъ нашествіямъ, и удобное сообщеніе между сѣверомъ и югомъ. Народы различныхъ пиренейскихъ сѣверныхъ и южныхъ, могли такимъ образомъ сплотиться въ могущественное племя націи, которая окружала ихъ, и одна за другую собственною волею по принужденію, или были воити въ составъ латинизированнаго.

Извѣстно, какъ велико было, послѣ римской имперіи, территориальное пространство, занятое кельтами, говорившими баскскимъ языкомъ. Языкъ вѣроятно, что это пространство мало шло, потому что съ тѣхъ поръ аваскарисцы всегда были сами себѣ господа, и никакая причина не могла заставить ихъ отказаться отъ своего языка и принять языкъ со стороны, которыхъ они презирали. Со стороны

Франціи нѣтъ ни граница распространения аваскарискаго діалекта довольно хорошо извѣстна; со стороны Испаніи она опредѣлена съ меньшею точностію. Она вовсе не соответствуетъ границамъ административнымъ и политическимъ. Нынешняя область распространения баскаго языка начинается къ западу отъ долины Нервионъ, ниже Бильбао; граница этой области окружаетъ городъ Бильбао, который сдѣлался почти вполнѣ испанскимъ, и къ югу проходитъ черезъ ущелье Ордунья, затѣмъ направляется по склонамъ Пенъа-де-Горреа и проходитъ на нѣкоторой высотѣ по южному склону Пиренеевъ, оставляя въ сторонѣ всѣ города, расположенные въ долинѣ Аламы. По ту сторону Сальвадьерры граница спускается, затѣмъ восходитъ по склонамъ сѣверу Анды и присоединяетъ къ землѣ басковъ всю долину, по которой проходитъ желѣзная дорога изъ Алькасау въ Пампелуну; однако, послѣдній городъ, древній Пруть иберовъ, принадлежитъ аваскарисцамъ лишь по историческимъ воспоминаніямъ, и далѣе, къ востоку, по-баскски говорятъ только въ верхнихъ долинахъ Ронсевалъ, Орбепети, Озагави, Ронкаль, между тѣмъ какъ на югѣ уже одни названія деревень, Багорри, Мендильяль, Сансозъ, Лацагурія, напоминаютъ о прежнихъ нарѣчіяхъ. Пикъ Аня, составляющій со стороны Франціи границу баскаго языка, служитъ тѣмъ же и со стороны Испаніи. Такимъ образомъ, изъ четырехъ аваскарискихъ провинцій одна только Гинпукока цѣлкомъ входитъ въ составъ области древняго нарѣчія; кромя того, два города, Пруть и Санъ-Себастьянъ, образуютъ оазисъ кастильскаго нарѣчія. Весь нижній поясъ областей, политическая составяющихъ часть Наварры и Висконгаки провинцій, съ незапамятныхъ временъ былъ захваченъ латинскими діалектами, и население этой мѣстности говоритъ кастильскимъ языкомъ, смѣшаннымъ съ иберскими терминами аваскарискаго происхожденія. По употребленію крестіанъ, которое, однако, не подтверждено пока ни однимъ подлиннымъ документомъ, баскскимъ языкомъ прежде говорили еще въ Олитѣ и Пуанте-ла-Рейна, расположенныхъ на значительномъ разстояніи къ югу отъ нынѣшней области аваскарискаго языка. Въ этомъ перемѣненіи языковъ, существованіе котораго требуетъ еще доказательствъ. Брока видитъ весьма естественное слѣдствіе непосредственнаго содѣйствія баскаго языка съ нарѣчіемъ, обладающимъ административнымъ преобладаніемъ и вліяніемъ литературнымъ, общественымъ и религиознымъ. Къ югу отъ Пиренеевъ баскскій языкъ не въ состояніи бороться съ испанскимъ, между тѣмъ какъ къ сѣверу отъ Пиренеевъ даже не угрожаетъ баварское діалектъ.

Испанскій языкъ, съ одной стороны, французскій — съ другой, работаютъ надъ вытѣсненіемъ баскаго діалекта, но не путемъ насиль-

ственного завоевания, а посредством медленной дезорганизации. Баскский язык избирать, уже распавшийся на семь наречий, изъяснявший словами и оборотами, противными его духу, все более старается приспособиться к понятиям иностранцев, поселяющихся в стране; он постепенно утрачивает свой первоначальный характер, свою оригинальность и преобразовывается в патуа. Каждая большая дорога, проникающая в баскскую территорию, в то же время производит перемену в язык. Всякий прогресс, особенно в образовании народа, является роковым для баскских наречий: полмиллиона басков, замкнутые в настоящее время в тесном горизонте холмов и гор, едва ли могут рассчитывать на продолжительное существование языка их предков.

Приблизительное число жителей, говорящих баскскими языками, в 1875 г. было следующее:

Нижние Пиренеи (Франция) 116.000 жит.; Баскские провинции: Гипуцкоа 170.000 жит.; Бискайя 120.000 жит.; Алава 50.000 жит.; Наварра 100.000 жит. Всего 556.000 жит.

Страшно говорить о кантабрах, близжайших предках басков, с уважением, смешанным с ужасом. Их отвага, любовь к свободе, презрение к жизни казались ему качествами столь нечеловеческими, что он видел в них нечто из рода сырности или животной ярости.

Он с ужасом рассказывает, что, во время войны с римлянами за независимость, кантабры убивали друг друга, чтобы не отдаться им; матери умерщвляли своих детей, желая избавить их от позора и бедствий рабства; пленные, распятые на крестах, не переставали петь победные песни. Силуэты Италыкуэ говорят с своей стороны, что кантабры, потерявшие способность воевать, убивали себя, кидаясь с высоты скалы, чтобы не томиться в старости, которую они считали позорящей. В эту эпоху иберы имели привычку предохранять себя от неожиданных несчастий, всегда нося с собою яд, который приготавлился из одного растения, похожего на дикий сельдерей, и убивал без страданий. Распоряжаясь по произволу своею жизнью, они ничего не боялись; они легко рисковали ею, особенно когда приходилось защищать друга.

Их мужество, много раз испытанное со смертельными боями с римлянами, никогда не ослабляло; но, кроме мужества, они отличались другими похвальными качествами. Истории и законы иррелейских федераций свидетельствуют о преклонении, которое имели баски перед соседями, благодаря своей правдивости, великодушию и уважению к свободе человека. Иначе рабы, окруженные их, воображая к своему унижению, что свобода есть привилегия знатных, видели в басках лю-

дей благородного происхождения. Ветхий Гипуцкоа и собственно Бискайя были для благородных даже в силу испанских *leñes*, между тем как в Алаве и Наварре в некоторые время господствовали извращенности действительного кастильского происхождения, возникшие дурности, с его новым святою жестокостью и обороченных крестом. Однако, все провинции с прежними рыцарями, усердием охраняли свои владения и не заставляли своих вассалов быть исполнять условия союза. Сидящих в кантабрии, клялись, который должен был отсечь голову, если он не исполнит и долга. В то время, как европейская война представляла непрерывный ряд побед баски почти всегда жили в мире; если общины, занимавшие противуположные горы, клялись взаимно в вечной дружбе, их послы поочередно, с большою ответственностью, плали символический камин пирамиды, воздвигнутую их предками на горных пастбищах. Все эти маленькие реликвии, которые, при разделении, служили легкому добычу завоевателей, были с братскими узами в одну общую федерацию, каждая обязывалась «жертвовать имуществом и жизнью» для поддержки «прав и справедливости» в общем отечестве. На их щитах изображены три соединенных рука: *rak bat*, «три составляют одно».—вот прекрасный девиз Васконадских провинций.

Насколько баскское общество, несомненно, его малочисленность, превосходило цивилизации соседних народов, всего лучше показывает большое уважение там, имели к человеческой личности. Каждый баск был совершенно неприкосновен в своем доме: никто не мог за него лошади или оружия. Если другие иберские же свободные люди, как и он, обладали чем-нибудь черед с войском, его все-таки оставался священным для него, когда наступал момент отбывать на войну, он выходил гордо и величаво, с топом на голове и тростью в руках, в состоянии являлся под пышным дубом засыдали судьи. В национальных собраниях все одинаково право голоса, многие должны и женщины пользоваться этим правом. Древняя хартия Алавы особенно предоставляла женщинам мест совещательных «братств». Аристократы и женщины, обыкновенно, не сажались за один стол с *etchezainak* (хозяйками) и его сыновьями; они обдавали стоя у очага и теперь этот старинный обычай не изгнать деревень, и сила предания там велика: женщина могла бы безумств для себя рядом с мужем, во второе другое время, или ни счастья. Говорим образом, во

женных праздников, женщины деревни всегда в стороне: они танцуют между мужчинами, предаются своим, божьим играм.

Из исключением этого остатка первобытности, забавы басков обнаруживают природный качества. Если правда, народ можно судить по его играм, — что человек, предаваясь какому-нибудь делу, забывает наблюдать за собою. — Баски много выигрывают, когда их в праздничные дни; тогда они без любви, обходительны и ведут себя с достоинством. Их игры всегда представляют деяния в физической силе и ловкости. На их мучах должны молодые баски упражняться в прыжках, танцах, бегании, играх с камнями. Игра в мяч составляет явную и возведена в своего рода культуру, и партии возобновляются заблаговременно. Они собираются со всех сторон на место, где таким же ревнивец, как греки и венецианцы в Дельфы и на Олимпийские Игры, соборно аллилуйя, эвкариский народ, не обходя один только телесных деяний; у него существуют также боги, ищущие, утешившие удовольствия. Баски играют под открытым небом, мяч пасторали: у них есть свои актеры и

актеры. Однако, думать, что эвкариский народ во всех отношениях превосходит соседей: выжить с хорошими качествами, у них есть и недостатки. В настоящее время главное несчастье басков происходит из старинных, национальных приливов. Они хотят придерживаться преданий, потому что это прошлое было героическим; хотят замкнуться в узких пределах отечества, потому что оно было их родом, их баскскими нациями; они не хотят участвовать в историческом движении европейских народов, так как считают ниже себя по благоденствию происхождения. По странной неспособительности, защищая свои народные права, стараясь бороться с абсолютизмом относительно провинций: они хотят, чтобы их оставили неприкосновенными, нечего беспокоить эту неприкосновенность не хотеть допустить своих соседей в их область. Отсюда происходят странные несообразности и недоразумения причина которых заключается в их басков. Впрочем, алаванцы и их отличаются своей относительной культурой. В 1794 года, обучение было обязательным для наваррских детей пола.

В 1794 года, обучение было обязательным для наваррских детей пола.

В 1794 году, обучение было обязательным для наваррских детей пола.

В 1794 году, обучение было обязательным для наваррских детей пола.

они дали католической церкви ее генія-вдоховителя, ее настоящего главу, въ лицѣ Игнатія Лойолы.

Наварра, съ 1839 г., гранична съ остальною Испаніею въ отношеніи военной службы, податей, состава муниципалитетныхъ властей. Даже въ самой страдѣ басковъ были введены тѣ же перемѣны. Историческіе законы неизбѣжны: если потомки эскарицевъ не хотятъ свободы общей съ прочими жителями полуострова, то тѣмъны будутъ всѣ ихъ попытки къ тому, чтобы только они одни были свободны. Война уже дважды сломила ихъ; но миръ, какъ и война, ведутъ ихъ къ утратѣ національной индивидуальности и къ принятію участія въ политической жизни остальныхъ испанскихъ населеній. Современная индустрія, при содѣйствіи торговли и путешествій, измѣняетъ мѣстные нравы, научаеъ языку сосѣдей, уничтожаетъ старинныя преданія. Баски не только «народъ весело пляшущій на высотахъ Пиренеевъ», какъ говорилъ Вольтеръ; они, кромя того, народъ трудящійся,—и именно черезъ трудъ совершится сліяніе націй съ прочими испанцами.

Сами баски какъ будто стремятся ускорить предстоящее исчезновеніе ихъ народности; они массами переселяются, оставляя пустыя мѣста, которая частію занимаютъ ихъ сосѣди. Тѣмъ вѣкъ, которые заселяютъ долины, отчасти покрываемыя снѣгомъ зимою, сотнями спускаются внизъ при наступленіи холоднаго времени года и временно занимаютъ какии-нибудь прибыльные ремесла въ городахъ равнинъ; другіе, увлекаемые страстью къ приключеніямъ, которая у нихъ традиціонна и выработана изъ ихъ предковъ замѣчательно отважныхъ китолововъ, уѣзжаютъ, не думая о возвращеніи. Прежде испанскіе баски выселялись въ гораздо меньшемъ числѣ, чѣмъ ихъ французскіе собратья по національности, изгоняемые изъ отечества страхомъ военной повинности; но въ настоящее время и первые массами слѣдуютъ данному имъ примѣру, при чѣмъ большинство переселенцевъ состоитъ изъ людей самыхъ энергичныхъ, лучшихъ въ народѣ. Въ республикахъ Ла-Платы, куда почти всѣ они отправляются искать счастья, ихъ племя должно исчезнуть, какъ отдаленная народность, еще быстрее, чѣмъ въ Европѣ; тѣмъ вѣкъ, которые эскариэские патриоты мечтали объ основаніи новой каталонской республики въ американскихъ панамахъ.

Правда, что, вдали отъ родины, баски тщательнo сохраняютъ духъ солидарности, придающій имъ такую силу въ свои дома. Въ Мадридѣ и другихъ городахъ собственной Испаніи, равнымъ образомъ въ Бордо, Монтенидео и Буэнос-Айресъ они помогаютъ другъ другу, поддѣрживаютъ одинъ другого въ несчастіи, соединяются противъ соперниковъ, и такимъ образомъ живутъ гораздо лучше другихъ пле-

менъ, относительно болѣе многочисленныхъ, однако, какъ бы ни была велика эта гордость, она можетъ только отсрочить, а измѣнить ожидающую ихъ участь. Пренемного поколѣній—и баскскій языкъ будетъ вычеркнутъ изъ списка живыхъ европейскихъ языковъ, какъ это случилось съ нѣрнскими, корнишскими и кретионскими, какъ случится эрскимъ, мангекскимъ, вендикскимъ, ливонскимъ и еще прежде языки исчезнутъ старинныя и политическія учрежденія.

Васконгадскія провинціи въ Наварра и въ немаломъ городѣ, да и тѣмъ болѣе частію лени иностранцами. Эскариэцы, подобно римляну и жителю Галиціи, любятъ природу, избѣгаютъ городовъ и большихъ населеній. Исключая торговыхъ и промышленныхъ округовъ, дома эскариэцевъ стоятъ уединенно на возвышенностяхъ, по склонамъ холмовъ или по берегамъ ручьевъ; черезъ нихъ обыкновенно разстилается лужайка, усеянная дубами, гдѣ каждый вечеръ, послѣ выхъ трудовъ, молодежь отдыхаетъ, записываетъ танцами и пѣніемъ. Такой выборъ для жилищъ приписывали сохраненію ума и склонности къ усиленной жвадкѣ и ихъ сосѣдей въ западныхъ Пиренеяхъ, однако, въ этомъ скорѣе можно видѣть послѣдствіе того обстоятельства, что баски народъ свободный, не опасавшійся своихъ сосѣдей. Населенія остальной Испаніи, Франціи и почти всѣхъ странъ Европы и Азии были, для спасенія отъ восточныхъ набѣговъ и грабежей, укрываться въ горахъ или городахъ, защищенныхъ стѣнами баски, всегда жившіе въ мирѣ между собою сосѣдями, могли спокойно считать принадлежащихъ имъ людей.

Бильбао, самый большой городъ баскской провинціи, съ наиболѣе оживленнымъ портомъ, вовсе не эскариэскій городъ; занимается онъ на торговлѣмъ съ отдаленными колоніальными свѣта, онъ представляетъ естественный выходъ для кастальской муки и каменныя мѣстопробыианіемъ высшаго королевскаго суда въ Испаніи. И теперь еще Бильбао, хота и лишился прежнихъ правъ морей и расположенъ далеко не такъ выгодно для торговли, какъ многіе другіе испанскіе города, такъ соперничаетъ, по размѣрамъ торговли, Валенціей, Сантандеромъ и Кадиксомъ, сдѣлавъ третьимъ пономъ на Полуостровѣ сумми оборотовъ, благодаря сосѣднимъ снѣмъ и цинковымъ мѣсторожденіямъ, снѣмъ и цинкомъ илѣнъ желѣзной торговли съ гаваней; баръ въ устьѣ Нервона, гдѣ гавань была только въ 1841 г. и въ 1878 г. углубленъ, такъ что корабли съ осадкою метра могутъ свободно проходить. Не жилъ совсѣмъ иною жизнью, чѣмъ баскскіе населенія окрестныхъ горъ. Сдѣлавшійся

нимъ городомъ, онъ былъ во время карлъ войнъ много разъ осаждаемъ жителями же предмѣстья. Прекрасныя долины которой расположеныя городскія задѣлы горы, окаймляющія городъ въ востокъ, воды Нервиона, несущія торговлю въ гавани Португалетты и въ море, не аглицались кровлю. Передъ стѣнами Бильменитый баскскій генералъ, Цумалаки-мучилъ въ 1835 г. смертельную рану. И многолюдный городъ Гвишукоа, въ стѣнахъ, — также испанскій. Представительный портъ, подобно Бильбао, и въ немъ укрѣпленное мѣсто съ кастильскими войсками, онъ, какъ по наружному виду, и въ языкъ жителей, сравнялся съ городомъ реней части Полуострова. Утѣсь лами Монте-Оргуло, въ 130 метръ надъ уровнемъ моря, со склонами, утѣсными башнями, возвышается къ югу города; къ западу, — «раковина» (la concha) или заливъ прозрачной голубой воды. Въ прекраснѣйшій пляжъ, гдѣ прогуливаются; къ востоку отъ крѣпости проливъ Урумеа, безпрестанно борюща-ся съ волнами моря; тѣмные булыжники, зеленѣющіе, утѣсныхъ скалъ, которые съ юга окаймляютъ гор-но-вѣсь этотъ чудный пейзажъ дѣлаетъ обаяніемъ однимъ изъ самыхъ пріят-ныхъ. Однимъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ тѣ-самое разнообразіе космополитическое не людей отдыхающихъ и праздныхъ: въ те годы, число купающихся, привле-каемыхъ пляжами Кончи, превышаетъ 50.000. Въ, самъ городъ нѣкогда утратилъ свой злыя характеръ: въ 1813 г. онъ былъ въ, своими союзниками, англичанами, ко-заинствителю по ремеслу побудила къ жевію всѣхъ промышленныхъ заведеній, заново отстроитъ съ однообразно пря-мъ расположеніемъ; теперь новый го-родъ, отдѣленный отъ стараго прекрасными и, продолжается далеко на югъ между р. и заливомъ Конча. Санъ-Себастьянъ также фабричное предмѣстье, съ заво-дскими и другими и лабораторіями скыхъ продуктовъ. Его портъ, довольно осязательный каботажными судами, недо-ро безопасенъ и не глубоокъ; тѣмъ не мѣ-нее ежегодно приходитъ до четырехъ-двѣхъ, съ измѣреніемъ въ 40.000 тоннъ, изъ желѣзной руды въ Германію и Ан-глию, кожи, асфальта и цемента въ Фран-цію; портовое гаванью этой области бы быть прекрасная бухта «Проходъ» (la Rade), открывающаяся далѣе къ востоку, французской границы. Она отлично за-щита, потому что съ нея не видно даже мо-торныхъ она сообщается посредствомъ прохода, удобнаго для защиты. Въ пред-

дѣстествовашіе нѣка, когда баски еще занима-лись ловлей «гасконскаго» кита, въ эту бухту проходили большія суда, останавливаясь у го-рода Леао, нѣтъ разрушеннаго по берегамъ внутренняго залива существовало дѣлательно работавшія верфи; однако разныя Ойаруна и другія рѣчки, благодаря нерадивости жи-телей, засорили часть бассейна; впрочемъ, малень-кія каботажныя суда и теперь заходятъ въ бух-ту «Проходъ», которая сдѣлалась складочнымъ пунктомъ для отправки вина изъ Наварры и Риоха.

Живописная Фонтарабія. Ондаррабинъ басковъ, съ раскрашенными домами, также отдѣлена отъ моря порогомъ, опаснымъ для мореходовъ; сво-имъ настоящимъ нѣкоторымъ значеніемъ этотъ городъ обязанъ морскимъ купаньямъ и соот-ветству съ Франціею, въ которой онъ обращенъ съ высоты террасы своими стѣнами, пробитыми ядрами. Прунъ также былъ бы незначитель-нымъ городомъ, если бы не находился по бли-зости Франціи, въ головѣ линии испанскихъ же-лѣзныхъ дорогъ, и не представлялъ стратеги-ческаго ключа всей этой мѣстности. Толоса, окру-женная бумажными и другими фабриками, ве-личаетъ себя столицей Гвишукоа; Паронъ имѣетъ свои пляжи, посѣщаемые купающимися; Гветарія, родина Эль Капо, который, болѣе счастливый, чѣмъ его начальникъ Мавелланъ, совершилъ первый кругосвѣтный плаваніе; Ле-каветіо и Бермео замѣчательны морскими ку-паньями и рыбными промыслами, на которыхъ работаетъ болѣе тысячи моряковъ; Мунайя, расположенная въ утѣсь долины Уррола, обла-даетъ гипсовыми ломками, доставляющими пре-восходный цементъ; Эйбаръ, фабрикуетъ дра-гоценности, продающіеся даже за границей; Бергара, нѣкогда ставившаяся оружейными заводами, замѣчательна многочисленными же-лѣзными источниками, протекающими въ ея окрестностяхъ, знаменитую коллегіею, основан-ною въ 1776 году баскскими обществомъ, и воспо-минаніемъ о достопамятной конвенціи, поло-жившей конецъ, въ 1839 году, первой карлист-ской войнѣ. Дуранго, равнымъ образомъ, пред-ставляетъ городъ, имя котораго часто раздава-лось во время междоусобицъ на «бѣгъ» Испа-ни. Гверника, расположенная въ Бискайѣ, за-мѣчательна своими дворцомъ «судилищнымъ» и знаменитымъ дубомъ, подъ которымъ и те-перь собираются мѣстные законодатели; но, подобно всѣмъ остальнымъ баскскимъ городамъ, Гверника, въ сущности, есть не болѣе какъ мѣстечко.

На южномъ склонѣ Пиренейскихъ горъ боль-шая агломерация также немногочисленна; это объясняется, между прочимъ, тѣмъ обстоя-тельствомъ, что здѣсь населеніе второе рѣже, чѣмъ на атлантическомъ склонѣ. Виторіа, главный городъ провинціи Алавы, расположенный при желѣзной дорогѣ изъ Париза въ Мадридъ, —

город: промышленный и торговый: это — складочный пункт мясной торговли между провинциями баскскими и кастильскими; в то же время это — «умственная столица» баскских провинций и иметь даже географическое и ученое общество. Пампелуна, или Памплона, имя которой напоминает ее возобновителя Помпеи, есть по преимуществу город укрывле- ный, выдерживавший частые осады. Часто попадавший в руки неприятеля, теперь окру- женный укрывлениями, дѣлающими из него стратегический пункт; его кафедральный со- бор — один из богатѣйших и наиболее ин- тересных въ Испаніи. Тафалла. «цвѣтъ На- варры» (*la flor de Navarra*). древняя столица королевства, сохранила лишь остатки своего дворца; строителъ его, донъ Карлосъ Благо- родный, хотѣлъ, какъ говорить, соединить его га- лерею въ мило длины съ дворцомъ Олиты, рас- положеннымъ также въ долинѣ Цидакъ. Пуэ- те-ла-Рейпа знаменитъ винами. Эстелла, — одинъ изъ самыхъ оживленныхъ городовъ На- варры, господствуетъ надъ нѣсколькими уцѣль- ными, въ которыхъ проходятъ дороги изъ Касти- лии и Арагоніи; это — одинъ изъ жизненныхъ узловъ страны. Во время послѣдней войны, карлисты преобразовали его въ сильную крѣ- постъ, защищающую часть Амекуца. Въ со- сѣдней провинціи, входящей въ составъ Старой Кастилиі, находится городъ Тудела, замѣча- тельный винами; Калагорра, отчина Гинти- лана, и Логроньо, — съ мостомъ, построеннымъ въ одиннадцатомъ столѣтіи, также представ- ляетъ довольно важныя стратегическія пункты, потому что господствуютъ надъ переходомъ че- резъ Обро. Калагорра, усвоившая гордый де- вякъ: «я превзошла Кармачентъ и Римъ», са- жула оплотнотъ для Серторія противъ Помпеи; но она дорого заплатила за свой героизмъ. Граждане ея, осажденные римлянами, почти всѣ погибли отъ голода; защитники города при- нуждены были питаться мясомъ своихъ женъ и дѣтей. Калагорра, древній Калагорри иберовъ, хотя и распространенъ въ области распростра- ненія эвскарійскаго языка, среди роскошныхъ равнинъ Риохы, тѣмъ не менѣе тѣсно связы- вается съ исторіею Васконгидскихъ провинцій, потому что фуросы Алавы, принятыя съ 1332 года съюзенномъ Альфонсомъ Правосуднымъ, составлены на основаніи древнихъ законовъ Калагорры.

Число жителей главныхъ городовъ баскскихъ провинцій, Наварры и Логроньо:

Бискайя (Бискайя): Гильбоакъ (1887) 50.742 жит.
Гипуцкоа: Сант-Себастьянъ (1887) 29.000 жит.; Толоса (1877) 7.500 жит.
Алава: Витория 17.639 жит.
Наварра: Пампелуна (Памплона) (1887) 27.000 жит.; Тудела (1877) 10.100 жит.
Логроньо: Логроньо (1887) 15.567 жит., Ка- лагорра (1887) 8.821 жит.

VII. Сантандеръ, Астурія и Галисія

Океаническій склонъ Кантабріцкихъ П- неевъ, къ западу отъ Васконгидскихъ про- вѣцій, представляетъ область, до того отлич- ную отъ остальной Испаніи, что ее скорѣе слѣ- збавить съ французскою Бретанью, данъ Англіею и Ирландіею, чѣмъ съ областями стильскаго плато и особенно съ средне- морскимъ склономъ Полуострова. Повею- ры, холмы, долины, текуція воды, глба и дѣланные земли сменяются въ безконеч- номъ разнообразіи; повсюду берегъ крутой, с- мленный высокими мысами и перерѣзанъ- лизанами, куда впадаютъ быстрые потоки; повсюду климатъ влажный и здоровый; исторія населяющихъ ее народовъ, иберовъ и кельтской расы, эта часть Испаніи т- представляетъ замѣчательное единство; он- чти всегда избѣгала большихъ переворотъ постигавшихъ другія провинціи Полуост- ра и потому население въ ней сдѣлалось о- многочисленнымъ относительно простран- ства годной къ воздѣлыванію почвы. Тѣмъ не- мѣсмотря на большую аналогію всѣхъ об- ласти кантабріскаго склона, несмотря на сход- ность почвы, климата, исторіи и нравовъ каждо- страши, слишкомъ узкая сравнительно съ- ную, раздѣлена на множество отдѣльныхъ участковъ съ точки зрѣнія политическо- графій. На западѣ, въ сѣверо-западномъ Испаніи, пріютилось древнее королевство- лия (Галисія), съ его четырьмя провинціями образующей большой, почти правильный четы- угольникъ между Атлантическимъ океаномъ, границами Португаліи и въѣздоразрѣзана о- гами верхнихъ Кантабріцкихъ Пиренеевъ; А- ріи въ собственномъ смыслѣ, сѣверными и- ду горами и водами Гаскоискаго залива, раз- лились на двѣ части: съ одной стороны на- дится Астурія Овиедская, съ другой — Аст- Сантандерская, которая въ настоящее вр- очасти соединены въ административномъ- пошеніи; наконецъ, на востоцѣ, на границѣ Баскской земли, находится округъ, извѣст- ный прежде на языкѣ народа подъ названіемъ «Г- Бургоса и Сантандера», или просто «Горъ Кастилиі» сдѣлали изъ него одну изъ сѣ- провинцій, но въ географическомъ отноше- Сантандеръ представляетъ естественный в- ходъ отъ страны Басковъ къ Астуріи.

Пространство и население этихъ частей с- слѣдующи:

	Пространство	Населеніе 31 Вексмен- дек. 1887 г. 1 кв. са
Сантандеръ	5.469 кв. вѣ.	244.274 ж.
Астурія		44
(Овиедо)	10.896 "	595.420 "
Галисія	23.154 "	1.894.538 "
		53

Къ западу отъ сьерры Сальвада и доли- ны вѣдѣнной полей именомъ Валле-де-Мена, на

ветка упомянутая область «Горь», которая занимает всю провинцию Сантандер своими крутыми и извилистыми отрогами, изоборуженными

своему морю; съ южной стороны онъ опираются на возвышенности, съ которыхъ начинается Эбро. Такъ напр., проходъ, или *puerto* Эскудо,

Маякъ на башнѣ Геркулеса.

горными потоками. Въ этой части Кантабрийя Пиреней, если можно назвать этимъ именемъ безпорядочную массу высотъ, въ сущности имѣютъ только одинъ склонъ, именно къ Гаскон-

разъскающей горы, прямо на югъ отъ Сантандера, имѣетъ около 1.000 метровъ высоты надъ берегомъ, между тѣмъ какъ южный склонъ, до плоскогорья Вирга, имѣетъ всего 140 метровъ.

Далѣ къ западу находится ущелье Рейноза, который воспользовались для проведения желѣзной дороги изъ Мадрида къ порту Сантандеръ; это ущелье представляетъ еще болѣе любопытный образчикъ удивительной формы горнаго рельефа. Въ этомъ мѣстѣ плоскогорья раздѣлены почти непроходимыми порогами, спускающимися въ видѣ лестницы къ кантабрийскому берегу; стоитъ только прорыть здѣсь каналъ въ 2 километра длины и 18 метровъ глубины, чтобы отбросить воды Эбро въ рѣку Бесайа, которая унесла бы ихъ въ Атлантическій океанъ, къ порту Сентъ-Мартинъ де Суапсъ. Неудивительно, что этотъ горный порогъ, находящійся въ томъ мѣстѣ, гдѣ Эбро не представляетъ никакихъ затрудненій для переправы, и гдѣ путешественники, спустившись съ высокихъ равнинъ Дуэро, могутъ легко достичь приморскаго склона, сдѣлавъ большою дорогою для кастильцевъ, къ Кантабрийскому морю. Здѣсь они нашли естественный выходъ для ихъ торговли, а потому провинція Сантандеръ оказалась имъ законовою добычею съ точки зрѣнія административной и политической. Подобно тому, какъ каждый народъ, живущій по берегамъ рѣки, старается завладѣть ея устьемъ, население плоскогорья стремится приобрести наиболѣе удобные пути для сообщенія съ моремъ.

Но, непосредственно къ западу отъ долины Рейноза, горы принимаютъ другой видъ и поднимаются высокими кряжами, представляющими и съ южной стороны значительныя кручи. Вершины болѣе 2.000 метровъ высоты достигаютъ пояса продолжительныхъ зимнихъ снѣговъ. Пенья-Лабра господствуетъ надъ первыми изъ кряжей, откуда спускаются рѣки по всевозможнымъ направленіямъ: къ востоку — Эбро, къ югу — Пуэуэрга, къ сѣверу Навза, или Тина-Меноръ, къ сѣверо-западу — штокъ, выдающийся въ лиханы, или *ria* Тина-Маюръ. Далѣ къ западу находится Пенья-Приета, превосходящая высоту два съ половиною километра и питающая своими снѣгами Каррионъ и Эсду; это одна изъ значительныхъ пиренейскихъ вершинъ. Она со всѣхъ сторонъ опирается на мощные отроги и смыкается на сѣверѣ посредствомъ соединительнаго хребта съ кряжемъ, еще болѣе высокимъ, носящимъ странное названіе, можетъ быть, баскарійскаго происхожденія, Picos de Europa, или «Европейскія вершины». Гора Торре-де-Черредо представляетъ главную вершину этой группы, третью въ Испаніи по высотѣ, потому что ее превосходятъ только гиваты Сьерры-Невады и центральныхъ Пиренеевъ. Въ углубленныхъ долинахъ, обращенныхъ къ сѣверу, собираются массы затвердѣлаго снѣга, похожія на настоящіе ледники, питаемые обильными снѣгами, приносимыми зимою морскими вѣтрами. Это замѣчательный примѣръ вѣснаго вліянія влажности на образованіе ледниковъ, такъ какъ въ горахъ, лежащихъ сѣ-

верѣе, на той же высотѣ не замѣчается нѣхъ полей.

Долина Пибана, или Потесъ, лежащая надъ огромнаго котла, у восточнаго подножія «Европейскихъ пиковъ», можетъ считаться болѣе замѣчательною на полуостровѣ, по относительной глубинѣ и воронкообразной мѣ. Съ запада, юга и востока она окружена гребнями, которыхъ достигаютъ высоты превышаетъ 2.000 метровъ; къ сѣверу, речная цѣпь, оставившая для воды лишь очень узкій проходъ, соединяетъ кряжи Пибана съ «Европейскими горами». Въ внутреннихъ откосахъ столь значительныя деревня Потесъ, расположенная на двѣ можно сказать, пропасти, находится всего на высотѣ 300 метровъ надъ уровнемъ Горнаго пояса Сантандера и Астурій естественнѣе, чѣмъ въ странѣ Басковъ, представляетъ множество цѣпей, параллельныхъ пиренейской оси и берегу Кантабрийскаго второстепенная цѣпь горъ триасона, въ мѣловой эпохѣ располагаются въ видѣ передъ высокими горами, состоящими изъ лурійскихъ сланцовъ, приподнятыхъ гравіи. По этой причинѣ здѣшнія рѣки имѣютъ весьма неровное, плавильное. По выходѣ верхнихъ долинъ, гдѣ эти рѣки образуютъ воистинные водопады, они бросаются направо и направляются вдоль подошвы лица себѣ выхода; нѣкоторые изъ нихъ, — прочимъ Азонъ, протекающій между Гидъ Сантандеромъ, уходитъ въ пещеры отъ живающихъ изъ преградъ и возмущаетъ другой стороны, совершая болѣе или длинный подземный путь.

По ту сторону «Европейскихъ горъ» высота понижается, представляя проходы иногда 1.500 метровъ. Двѣ долины, въ формѣ степей, именно Вальдеовъ и Сахаморъ, лежатъ долиною Пибана, хотя и не столь болѣе открываются между собственно пиренейскою и параллельною ей небольшою цѣпью, которую выдѣляютъ изъ себя на сѣверѣ пиренейскія вершины. Эта послѣдняя цѣпь сѣкается бурными потоками, низвергающимися въ Астурійское море; однако, средняя ея высота весьма значительна, и ея дикія верхнія до весьма основательно присоединены къ провинціи Леонъ, съ которою онѣ представляютъ такое легкое сообщеніе, чѣмъ съ низменностью ихъ же собственнаго рѣчнаго бассейна. Къ западу отъ этихъ природныхъ горъ укрытыхъ, хребтъ Кантабрийскихъ Пиренеевъ приобретаетъ довольно значительную высоту, подобно Французскимъ Пиренеймъ. Удаленъ постепенно отъ берега, цѣпь, съ которыми вершинами болѣе 2.000 метровъ, мало-по-малу уклоняется къ юго-западу до границъ Галліи, гдѣ принимаетъ и направленіе, образуя концентрическій и

реки въ берегахъ. Здѣсь она имѣетъ характеръ правильной сьерры, развитъ по мѣстѣ выправленіямъ на большое вторичныхъ цѣпей и отроговъ, которые, разными лавоными, заканчиваются на орскіхъ мысахъ или соединяются съ другогорными свѣтами. Въ общемъ, эти хребтешко понижаются по мѣрѣ приближенія Галиціи. Только къ югу отъ Силы и горы снова являются въ видѣ большихъ. Пенья-Негра, Пенья-Тревинка, Каде-Манцанада и другихъ, которые соединяются съ португальскими горами.

Горы Силы, особенно тѣ, которые возносятся между Овiedo и «Европейскими вершинами», пользуются большимъ почетомъ у испанскихъ патриотовъ. Они чрезвычайно ценны: ихъ передніе склоны покрыты пышными лѣсами каштана, орешника, дуба, а урчавшихъ склонахъ буковые и липовые чередуются съ лугами. Такія красоты порождаютъ народное воображеніе, тѣмъ, что эти горы служили оплотомъ для христовъ въ первое время нашествія мавровъ. Поэтому какъ въ Арагоніи славится Пенья-Оль, близъ котораго основалось королевство, здѣсь показываютъ гору Авесъ, бывшій Пелайо скрывався съ вѣнцѣмъ Вердойанта, гдѣ онъ совершилъ выходъ: аббатство Ковадонга, напоминающее его первыя побѣды надъ лезлами. Оставшія горы,—это ихъ официально данное названіе,—извѣстны не одними историческими воспоминаніями, своими пышными деревушками, съ разбросанными, своими стадами и роскошно зелеными склонами. Они заключаютъ въ своихъ недрахъ богатые копи каменнаго угля, составляющія главный источникъ благосостоянія Ас-

турской Галиціи, разсѣянные безъ порядка, изрытые со всѣхъ сторонъ пощипами, представляютъ незначительное число цѣпей, или *cordales*, и не могутъ быть въ одну правильную систему. Это массивныя горныя породы, болѣе чѣмъ извѣстныя, расположенныя маленькими, изъ которыхъ различныя разбросаны: видъ плоскогогорья мѣстами господствуютъ достигающіе среднѣмъ, числомъ, сотни въ надъ общюю поверхность страны. Но, цѣпи эти сдѣлаются почти по одному наивысшимъ берегамъ, причемъ, одѣвая, направляются съ запада на востокъ, прои высокаго берега, другія спускаются на югъ, къ португальскому побережью. Это цѣпи Ральдодро, которую можно считать естественною границею Галиціи и Астурии, къ западу сьерра Менра; далѣе, сторону большой долины Минью. Идетъ группа, которой южные отроги закан-

чиваются въ Эстака де-Варъ, главнымъ угловымъ мысомъ Галиціи и мысомъ Ортегалъ или Сьерры (Norte-Gal), неподалеку отъ куда видѣется высокая пирамида Квадрамъ. На западѣ, поперечно идущимъ горамъ, въ томъ же направлении, какъ и Кантабры Пиренеи, образуютъ знаменитыя мысы Торинала и Финистерре, или «Конечъ земли». Последній мысъ, который моряки прежде считали самымъ западнымъ на Иберійскомъ полуостровѣ, повидимому, не безъ основанія можетъ называться концомъ свѣта, подобно одноименнымъ мысамъ Франціи и Англіи. Представляя узкій, скалистый полуостровъ, вдающийся въ открытое море къ западу отъ большой бухты, онъ возвышается своими крайними утесами, точно алтарь, воздвигнутый среди необозримой водной поверхности. Въ этомъ мѣстѣ находился храмъ языческихъ боговъ, замѣненный впоследствии церковью въ честь Богоматери.

Разныя высоты Астурии и Галиціи:

Горы Сантандера: Пуарто-де-Эскудо 988 метр.; Пуарто де Рейноза 847 метр.; Пенья-Лабра 2.002 метр.

«Европейскія вершины» (Picos de Europa). Пенья-Приета 2.529 метр.; Турре-де-Черредо 2.678 метр.; деревня Потесъ 299 метр.; деревня Кънъ (Вальдеонъ) 466 метр.

Западныя Кантабрыскія горы. Пенья-Убинья 2.300 метр.; Пенья-Руба 1.930 метр.; пикъ Мьявалесъ 1.939 метр.; пикъ Кивина 1.936 метр. Ущелье Пазаресъ 1.363 метр.; ущелье Пьедра 1.085 метр.; Квадрамъ 1.019 метр.; Фаро 1.155 метр.; Кабеа-де-Манцанада 1.776 метр.

Астурійскій берегъ, на видъ довольно правильная, изрѣзанъ множествомъ маленькихъ бухтъ, или *rias*, съ крутыми скалистыми берегами, въ которыхъ впадаютъ бурныя рѣчки, бѣгущія съ Кантабрыскихъ Пиренеевъ. Малая ширина прибрежнаго пояса не допускаетъ эти заливы въглубляться далеко внутрь страны; многие изъ нихъ имѣютъ видъ слегка расширенныхъ рѣчныхъ устьевъ. Берега Галиціи имѣютъ совершенно иную наружность. Они порваны извилистыми, вѣтвистыми заливами, которые своими многочисленными извилинами, глубиною воды и крутыми берегами напоминаютъ шотландскіе *firths* или фюорды Скандинавіи. Пелайо и Лабрадора. Это—морскія долины, широко открытыя со стороны океана, который уже въ ста километрахъ отъ берега имѣетъ не менѣе 1.800 метровъ глубины.

Какъ объяснить происхожденіе этихъ *rias*? Слѣдуетъ ли считать ихъ, подобно фюордамъ, ругами ледниковъ, не успѣвшимъ еще засориться рѣчными наносами во время нынѣшняго геологическаго періода? Или не были ли эти лиманы, какъ во Французской Бретани, первоначально прорваны морскими волнами, проникшими въ гавани черезъ трещины, которыя онѣ мало-по-малу расширяютъ, и затѣмъ разстѣ-

вляють боковыми проломами? Во всяком случае, существование их столь южных широтах заливов, сходных съ алпийскими берегами, близость къ поллярному полюсу, представляет весьма интересный географический феномен. Кроме замѣчательнаго схода въ климатъ, эти страны отличаются также одинаковостью почвы. Другая, не менѣе любопытная аналогія заключается въ томъ, что бухта Ниво, вѣроятно и другая *rias* Галиціи, — эти шотландскіе заливы, появившіеся на Иберійскій берегъ, — обладают морскою фауною, напоминающею гораздо болѣе формы животныхъ великобританскихъ, чѣмъ луганскихъ: изъ двухсотъ видовъ ракообразныхъ, собранныхъ здѣсь Макъ-Андрью, только восьмая часть не принадлежитъ великобританской фаунѣ. Присутствие въ южныхъ моряхъ такого множества сѣверныхъ видовъ, выгнать съ родственною растеній Астурійскихъ горъ и Ирландіи, въ значительной степени подтверждаетъ гипотезу Форбса о существованіи, до послѣдняго ледниковаго періода, перешейка между Азорскими островами, Ирландіею и Галиціею: перешейкъ исчезъ, но его окончности сохранились.

Какъ бы то ни было, климатъ сѣверо-западныхъ областей Иберіи, особенно всего вѣтрянаго склона Кантабріскихъ Пиренеевъ и прилегающихъ къ нимъ горъ, весьма сходенъ съ великобританскимъ. Дожди, приносимые морскими вѣтрами, изъ которыхъ одни дуютъ съ юго-запада, съ юго-восточными, другіе — съ поллярными течениями, болѣе или менѣе уклонившіеся отъ первоначальнаго направленія, падаютъ въ значительномъ количествѣ на вѣтряные склоны Астурійскихъ горъ: съ одной стороны этихъ горъ вода изобилуетъ, между тѣмъ какъ у основанія другаго склона, лишеннаго влаги, простираются сухія равнины Леона и Кастили. До сихъ поръ еще не опредѣлено точными измѣреніями, которая изъ долинъ Кантабріскихъ Пиренеевъ болѣе орошается; однако извѣстно, что нѣкоторые мѣстности Астуріи получали въ годъ болѣе четырехъ ст. полноводныхъ метровъ дождливой воды. И такъ, атлантическій склонъ Иберійскаго плоскогорья по количеству воды равенъ, если не превосходитъ западный склонъ швейцарскихъ и норвежскихъ горъ и южную восточную Швейцарскихъ Альповъ. Названіе Астуріи, означающее, по мнѣнію знатоковъ вѣскайскаго языка «Страну Потоконъ», вполне оправдывается климатическими условіями этой страны. Если Тессино представляетъ самую обильную рѣку въ Европѣ относительно незначительнаго бассейна, то потоки, выходящіе изъ сѣньи «Европейскихъ вершинъ» наносятъ въ море наибольшую массу горныхъ водъ.

Дожди выпадаютъ въ астурійскихъ Пиренеяхъ во все время года. Продолжительная засуха — здѣсь явленіе весьма рѣдкое;

впрочемъ, иногда, именно въ концѣ лѣта, случается, что дожди не бываютъ по нѣскольку нѣе равноденствіе всегда сопровождаются явными, при чемъ очень часто происходятъ новенія воздушныхъ теченій, пронося бурю въ Гасконскій заливъ; не много за морей, который были бы такъ опасны въ время года; морскія лѣтніе повѣтуть ужасныхъ драмахъ, происходившихъ въ Гасконскій заливъ. Эти буря составляютъ важный недостатокъ кантабріскаго климата, зато эта страна имѣетъ неоцѣнимое преимущество надъ прочими частями Испаніи, заключеніемъ Васконгадскихъ провинцій: немалое количество довольно умѣренному морскому пераутору, относительно теплою зимою и холоднымъ лѣтомъ. Здѣсь «не вѣчная» какъ хващаютъ туземцы; но по крайней мѣрѣ время года происходитъ безъ рѣшительныхъ переходовъ. Берега астурійскіе и англійскіе дѣльные Британскіе и Гасконскіе моря на протяжении семисотъ или восьмисотъ метровъ, представляютъ замѣчательное сходство въ климатѣ; но тогда какъ Денишъ Коринальскіе, обращены къ югу, обладаютъ болѣе равномерною среднею температурою, лежащая у подножій Кантабрі Пиренеевъ, хотя и обращены къ сѣверу, благодаря ихъ положенію въ южной части полуострова, болѣе сухой и теплой.

Сходство климатовъ обнаруживается въ изобиліи паровъ, скользящихъ по поверхности почвы въ видѣ густыхъ тумановъ, ныхъ туманамъ Британскихъ острововъ форма облаковъ — очень обыкновенное явление въ Галиціи и Астуріи, гдѣ ихъ называютъ *linas*. Эти метеорологическія явленія, отличныя отъ всѣхъ происходящихъ въ этой Испаніи, не могли остаться безъ вѣрнаго сужденія, изображенія галлеиской. Народъ представляетъ себѣ особые молнии въ образѣ *hierros*, или облачныхъ рѣкъ, которые носятъ въ буряхъ, то разсыпавъ въ тучи, то сжимаются въ маленькія комочки, то появляются или улетучиваются по призыву. Эти духи любятъ путешествовать, притворенно по ночамъ. Иногда тѣмъ жертвы факелами въ рукахъ, переносятся туманъ одной ночью въ другой; эти страшныя явленія процессіи извѣстны подъ именемъ *deas* или *estadinas*.

Климатъ Галиціи и Астуріи по наблюденью 1858 г.:

	Средняя температура	Максимумъ	Минимумъ
Овiedo (228 метр.)	13,23	27,78	-4,75
Сантьяго (221)	15,04	35,00	-2,90

Песмотря на болѣе теплыя теченія, кантабріска провинція не имѣетъ суровыхъ рѣкъ. Въ Астуріи узкій береговой поясъ и

на крутой скатъ, чтобы потоки могли въ рѣки съ спокойнымъ теченіемъ. Кіе потоки: Азонъ, Безайя, Нанза, могучій Налонъ д'Обиедо, Навія. Эонъ спускается съ горъ, въскорѣ исчезая въ Каньонъ залива. Ибли Галиція: Тамбръ и болѣе тихія вследствие меньшаго наклона переходятъ при устьяхъ въ широкія и темъ трудно опредѣлить, гдѣ кончается рѣка и начинается морской заливъ. Главная настоящая рѣка Галиціи, Минью, своей частью ея теченія, служить политической границей между обоими государствами.

Минью собираются съ двухъ склоновъ рѣвъ. Собственно Минью получаетъ свои воды изъ долинъ, обращенныхъ къ Силь. Главная ибъ рѣка, беретъ къ югу отъ Пенъ-Рубіа, на откосахъ крутыхъ горъ, обращенныхъ къ равнине Леона. Испанская пословица говоритъ, Минью носить нѣмъ, а воду нести Силь. того, и по направлению русла Силь зашесть называли настоящей рѣкой; но географическая номенклатура, какъ извѣстно, состоитъ главнымъ образомъ съ удобствами и совершенно естественно, что дракони и вышедшие галіицы удержали въ Минью и Минью за рѣкою, которая отбѣгаетъ по ихъ территории, между тѣмъ Силь выходитъ съ другой стороны горъ, рѣки, населенной племенами инаго происхождения и замкнутой трудно проходимыми ущельями.

Силь выходитъ изъ провинціи Леонъ. Силь вѣтъ по широкому бассейну Вьерпо, окруженъ со всѣхъ сторонъ горами; отъ этого на теперь осталось прекрасное маленькое Карруседо. Подлѣ самаго озера начинается выходное ущелье. Силь, принявъ ру, спускающаяся съ Пенъ-Тревинка, отъ въ другой бассейнъ съ озеромъ, маленькимъ Вьерпо, затѣмъ проходитъ подлѣ Монте-Фуредо (Пробитая гора), въ рудничномъ риндизинѣ, съ цѣлью облегчить минную или эксплуатационную рудниковъ, осадилъ рудниковъ до сихъ поръ видны въ ихъ мѣстахъ. По другую сторону этого задынаго тоннеля, Силь возникаетъ въ одинъ изъ самыхъ дикихъ ущелій Ислави: въ горѣ, подымающихся съ сѣвера и юга, вѣвшихъ нѣбгодо соединительнымъ звеномъ Кантабрийскимъ Пиренеями и португальскій Пиреней, поднимаются надъ рѣкою между крупными утесами и иногда большими скалами высотой въ 300 и 400 м. Тотчасъ за слияніемъ Сили и Минью, возникаетъ въ новомъ ущельѣ; затѣмъ соловья воды, увеличиваемыя по временамъ въ притоками, впадаетъ въ море широкимъ. Берега Минью очаровательны, и

вообще эта область—самая красивая въ Пиреней: прозрачная вода, омывающая островки и мысы изъ гладкихъ, словно отшлифованныхъ скалъ, деревни съ бѣлыми домами, утопающими въ зелени, луга, поля, рощи, виноградъ, расположенный трельжежъ на гранитныхъ козлинахъ, сосновые лѣса, покрывающіе склоны, горы, зеленыя у основаній, лазурныя у вершинъ, представляютъ непрерывный рядъ восхитительныхъ картинъ. Подъ городомъ Туи Минью дѣлается судоходною на протяжении тридцати километровъ; но входъ въ рѣку загороженъ опаснымъ баромъ, и маленькая гавань Гварди находится уже внѣ черты лимана, у подошвы горъ Санта-Текла. Камни, на берегу португальскомъ, хотя нѣтъ нѣсколько сотъ грѣбныхъ судовъ, но они исключительно служатъ только для рыбной ловли. Хотя Минью имѣетъ ничтожное значеніе для судоходства, тѣмъ не менѣе изъ восьми большихъ рѣкъ Пиренійскаго полуострова она несетъ наибольшую массу воды сравнительно съ объемомъ своего бассейна; абсолютнымъ среднимъ количествомъ воды она уступаетъ одному только Дуэро.

Вотъ приблизительныя цифры для сравненія рѣкъ полуострова:

	Пло- бассей- на км. кв.	Дли- на км.	Сред- н. л. ст. дожд.	Источ- никъ вѣт. сѣв. дожд.
Минью	25,000	306	1,200	500(?)
Дуэро	100,000	815	0,500	650(?)
Таго	75,000	895	0,400	390(?)
Гвадиана съ Зап.- каро	60,000	890	0,350	160(?)
Гвадалквивиръ (Гвадалквиваръ)	55,892	560	0,490	260(?)
Сегура	22,000	350	0,300	20(?)
Хукаръ	21,790	511	0,320	25(?)
Эбро	99,922	750	0,450	200(?)
Всего на полу- островѣ	584,300	0,4003,000	?	33

Катимая р. Минью масса воды, которая представляла бы неоцѣненное богатство во всѣхъ частяхъ Ислави. расположенныхъ къ югу отъ Пиренейской цѣпи, такъ же мало полезна для кантабрийскаго земледѣлія, какъ и для перевозки товаровъ: она должна бы быть употреблена главнымъ образомъ какъ движущая сила промышленности, такъ какъ дождевая вода, проникающая въ почву, имѣетъ достаточна для развитія роскошной растительности. Астурия и Галиція, подобно Англіи, изобилуютъ превосходными темновозелеными лугами. Впрочемъ, здѣшняя флора, въ общемъ, носитъ характеръ нѣсколько болѣе южный, чѣмъ въ странахъ, расположенныхъ по другую сторону Гасконскаго залива и Французскаго моря. Въ садахъ анеліевыхъ деревъ растутъ въ перемежку съ аблоніями, клитанами, орбаніями, лешиной, а въ одномъ изъ садомъ Обиедо можно видѣть даже могучія финиковыя пальмы, растущія на откры-

томъ воздухѣ. Однако, при достаточно теплой температурѣ, избытокъ влажности не позволяетъ некоторымъ растениямъ приобрести серьезное промышленное значение. Такъ, напр., разведение шелковичного червя идетъ посредственно, несмотря на обиліе листьевъ на тутовыхъ деревьяхъ, даже виноградъ, исключая некоторыхъ округа, доставляетъ терпкое, непріятное на вкусъ вино; напротивъ того, астурийскій сидръ славится во всей Испаніи и даже вывозится въ Америку.

Астуры, или астурийцы, какъ извѣстно, хвалятся своимъ происхожденіемъ отъ людей свободныхъ, никогда не носившихъ мусульманскаго ига; некоторые города населены, дѣйствительно, сохранили независимость, и даже округи, завоеванные арабами при первомъ вторженіи, вскоре были отняты у нихъ христианами; городъ Овiedo получилъ названіе «Столицы Епископовъ», благодаря множеству бывшихъ епископовъ, которые поселились здѣсь и составляли изъ себя соборы. Галиційцы также весьма энергично сопротивлялись мавританскому нашествію, и потомъ изъ съ гордостью указываютъ на некоторые горы, гдѣ было самолично уничтожено могущество африканцевъ. Какъ бы то ни было, достоверно то, что Галиція, вмѣстѣ со всѣми прибрежными странами, въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, съ небольшими перерывами, принадлежала политически къ тому европейскому міру, часть котораго она составляетъ по климату и географическимъ условіямъ. Поэтому племя, населяющее эту область Испаніи, происхожденіе кельтскаго, сохранилось въ относительной чистотѣ. Астурия и Галиція, расположенныя въ главныхъ путяхъ завоевателей и переселенцевъ, съ самаго начала писанной исторіи весьма рѣдко посѣщались иностранцами, если не считать портовъ, въ которыхъ утвердились каталонцы; кромѣ астурийцевъ и галиційцевъ не измѣнилась въ такой степени, какъ въ другихъ частяхъ Полуострова. Ни мавры, ни евреи не смѣшались съ этимъ первобытнымъ народомъ, и цыгане весьма рѣдко встрѣчаются въ здѣшнихъ мѣстахъ. Некоторые астурийскіе народцы даже сохранили, почти безъ измѣненія, свои нравы и обычаи со временъ римскаго владычества. Между прочимъ, указываютъ, какъ на совершенно особый элементъ населенія, на настоящихъ горъ Лейтаріего, обитавшихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сѣра Раньядобро отдѣляется отъ Кантабріека Пиренеенъ. Ихъ названіе *pitagores*, или «пастухи коровъ», означаетъ не одинъ только ихъ промыселъ: оно, въ то же время, служило какъ-бы именемъ племени. Перекошенные съ своими стадами, они живутъ всегда отдѣльно отъ остальныхъ астурийцевъ: ихъ молочныя люди вступаютъ въ браки только между собою. Въ этомъ краю говорятъ еще стариннымъ натуа. На кантабріекомъ берегу

крестьяне говорятъ своимъ *babie*, изъ Галиціи употребляютъ разныя нарѣчія, но мѣняются даже отъ деревни до деревни. Можно сказать вообще, что языкъ *gallego*, то есть, которымъ говорятъ на берегахъ и въ окрѣсть португальскаго, чѣмъ испанскаго. Впрочемъ, лизитанецъ съ трудомъ понимаетъ галиційцевъ, вслѣдствіе ихъ страннаго и на-распѣвъ. Даже жители различныхъ провинцій не всегда понимаютъ другъ друга.

Хотя описываемая страна относительно населена, однако большія поселенія нѣтъ. Многие уѣздые города состоятъ изъ сущности, изъ церкви, ратуши да ~~само~~ смотря на то, что община состоитъ изъ 10 а иногда и болѣе 20.000 жителей; отъ изданія разсѣяны въ окрестностяхъ, въ подѣ прикрытіемъ болшихъ деревъ. Слѣдъ изидѣть въ этомъ общачъ астурийцевъ, ищѣе слѣдствіе истинативной любви, родѣ, или, подобно тому, какъ у сосѣдскихъ, это удивленіе среди природы и результатомъ глубокаго мира и спокойствія среди котораго почти всегда жили канти обитатели? Благодаря своей изолированности жители сѣверо-западной Испаніи пользуются счастливымъ промѣществомъ между своимъ отечественниками въ томъ смыслѣ, что не участвуя война, какъ въостанъ, такъ и не усобалъ. Астурия и Галиція, какъ горъ страны, расположенныя при «концѣхъ болшихъ завоевательныхъ путей, ибачъ отъ наплыва разныхъ угнетателей; кромѣ мирный характеръ туземцевъ федерации, отъ всѣхъ революцій: они стараются дѣлать благосостояніе усидчивымъ, терпѣливымъ трудомъ. Типъ испанскаго «головорѣзъ» нивисъ не въ этихъ странахъ. Галлего, иный своимъ мирнымъ занятіямъ, не имѣе врожденной свирѣпости, которая прививается кромѣ остальныхъ испанцевъ вслѣдствіе непрерывныхъ войнъ. Ни въ одномъ изъ западныхъ городовъ не существуетъ ни для боя быковъ; они не чувствуютъ, по ихъ сосѣдямъ, кастильцамъ, взрывать вольности любоваться глѣзъ, какъ быкъ и рыскаютъ лошадей, тощутъ людей и какъ сами падаютъ, пораженные мѣхмъ ушнати.

Впрочемъ, въ удивленіи и мирной кантабріекихъ обитателей были и свои годы. Въ средіе вѣка мѣстные властители зонались мирнымъ характеромъ земледѣльничества, лишая всякой собственности вслѣдствіе правъ свободныхъ людей. Въ новой Испаніи общая опасность принуждала, раятъ, духовенство, среднее сословіе и народъ дѣлать взаимныя уступки и при нихъ къ равноправности. Не гласъ было и ринъ, за исключеніемъ части ея, призыва къ Вавсонгадекичъ провинціямъ. Изъ этой по-

сти крестьяне, действительно, считались дворянъ, подобно ихъ сосѣдямъ, аскаль-самъ и обитаямъ ихъ пользовавшимся такими же привилегіями, какъ и въ Бискайѣ; но въ «До-дѣхъ горахъ» и по всей собственно-на земледѣльцы третировались какъ скотъ; и въ старинныхъ документахъ, ихъ о было закладывать и продавать, какъ имущество. Еще въ началѣ нынѣшняго вѣка были обиты Астурій находились въ рукахъ десяти фамалій и монастырей; за исклю-чениемъ весьма немногихъ земледѣльцевъ, боль-шинство крестьянъ находилось въ крѣпостной зависимости. То же самое, хотя въ меньшихъ мѣрахъ, было и въ Галиціи: и здѣсь народъ былъ почти вѣковой собственности, и боль-шинство земель принадлежало дворянамъ, и монастырямъ.

начала нынѣшняго столѣтія это положеніе повсюду измѣнилось. Общественныя и управленіемъ монастырей вос-ставили промышленные астурийцы и га-лицы: они выжили на земли свои, тру-дотворенныя, береженныя. Такимъ обра-зомъ наступило перемены земель въ собствен-ность крестьянъ совершается важный экономическій переносъ въ странѣ. Даже бывшіе вѣдѣтели удаются, въ концѣ концовъ, вы-дѣло противъ феодальныхъ владѣльцевъ, и очень нескромнымъ процессомъ. Въ пре-жнемъ выселѣхъ и монастыри, получавшіе вѣдѣлы вѣдѣны, и въ обыкновеніе от-давать часть земли въ временное пользованіе дѣлѣмъ, обременяя ихъ въ подчиненно-мъ уплатѣ оброковъ; такое пользованіе чужою землею, смотря по округамъ, долж-но продолжаться не долѣе періода цар-ства двухъ или трехъ королей; въ другихъ же право крестьянина-собственника на-мъ оканчивалось черезъ сто лѣтъ; въ Гали-ціи, согласно мѣстному обычаю, срокъ поль-зы полагался въ 329 лѣтъ. Но эти договоры были поводъ къ различнымъ недоразумѣніямъ: каждый объяснялъ ихъ въ свою пользу, и, при двухъ или трехъ короляхъ, крестьяне от-казались возвращать землю. Кончилось тѣмъ, что одержали верхъ.

прибрежные галиційцы занимаютъ земле-лю и рыбный промыселъ. Въ сезонѣ ихъ, болѣе 20.000 человекъ, съ тремя или четырьмя тысячами судовъ, протягиваютъ свои лодки и другія, меньшихъ размѣровъ, сѣти въ Коруны, Мурось, Ароза, Понтеведра, и изобилующихъ сардинками. Пойманныя свозятся къ береговымъ заведеніямъ для со-хъ, гдѣ женщины и дѣти, нанимаемыя владѣльцами, наполняютъ пресованными рыбами до 35.000 боченковъ въ годъ. Такое потребленіе рыбы громадно и, кромя въ нормальные годы, одна Америка

покупаетъ въ портѣ Коруны до 17.000 тоннъ сардины.

Распределение земли между большинствомъ рукъ и правильная эксплуатация морскихъ богатствъ безусловно необходимы для того, чтобы Галиція могла, какъ слѣдуетъ, прокормить свое значительное население, происходящее по плотности въ остальныхъ части Испаніи. Такъ напр., провинція Понтеведра, при равной поверхности, въ три раза населеннѣе всей тер-риторіи государства, и даже на одну треть превосходитъ Мадридскую провинцію. Однако, въ Галиціи нѣтъ ни большихъ городовъ, ни многочисленныхъ, хорошо построенныхъ доро-жекъ, ни богатыхъ мануфактуръ. Сосѣство моря, легкость рыбной доли, умеренность и равномерность климата недостаточны для объясненія столь сильнаго разномыслия народона-селения. Если бы астурийцы и галиційцы не выселились массами, съ дѣлю искать въ чужихъ краяхъ хлѣба, котораго недостаетъ на роднѣ, то голодъ не замедлил бы уменьшить ихъ численность и такимъ образомъ возстановилъ равновѣсіе между количествомъ жизненныхъ припасовъ и потребителями. Цѣлыя семьи отпра-влялись на заработки въ Лисабонъ, Мадридъ и другіе большіе города Португаліи и Испаніи. Галиційцы—это оверьяны Полуострова. Больные охотники до наживы, весьма эконом-ные съ заработанными деньгами, поддерживающіе другъ друга съ чисто основною солидар-ностью, они успѣваютъ монополизировать въ ко-торыхъ профессіяхъ, и весьма многіе изъ нихъ богатѣютъ, начинаютъ карьеру поденщиками или водносами.

Тѣ изъ нихъ, которые возвращаются къ сво-имъ очагамъ почти всегда болѣе состоятельны-ми, чѣмъ при отъѣздѣ, или по крайней мѣрѣ болѣе опытными и наученными, являются на-стоящими просвѣтителемъ этихъ отдаленныхъ областей, населеніе которыхъ еще недавно ко-сѣло въ безграничномъ невѣжествѣ и грубой нищетѣ. Вѣроятно, въ слѣдствіе крайней нечисто-ты въ жилищахъ, а также преобладанія рыбной пищи, Галиція, одна между испанскими провин-ціями, до сихъ поръ еще не избавилась отъ простой и слоновой проказы. Постыдная изъ этихъ болѣзней въ особенности ужасна; не такъ давно, законъ обязывалъ сжигать трупы несчастныхъ, пораженныхъ слоновію проказою, и разбрасывать ихъ пепель по вѣтру. Всеобщій предразсудокъ приписывалъ заразительную спо-собность даже трупамъ жертвъ; думали, что если бы похоронить умершаго отъ проказы на клад-бищѣ, то онъ сообщалъ бы свою болѣзнь всѣмъ сосѣднимъ покойникамъ.

Наиболѣе существеннымъ улучшеніемъ мате-ріальнаго быта страны послужило бы оконча-тельное соединеніе Галиціи и Астуріи съ Мадри-домъ и съ остальною частью Полуострова удоб-ными дорогами. Въ половинѣ прошлаго столѣ-

тия была построена из Мадрида в Корону прекрасная военная дорога, которая, по остроумному замечанию, была вымощена серебром: такъ дорож обшлась она казны; однако, этой дороги оказывалось недостаточно, и являлась настоятельная потребность перестыть сьерру Леонъ и различные конечныя развѣтвленія Кантабрийскихъ Пиренеевъ желѣзною дорогою, которая могла бы наконецъ достигъ до океана. Постройка этой линіи, замедлявшаяся политическими и финансовыми соображеніями, была наконецъ окончена въ 1883 году. Слѣдующій за тѣмъ годъ былъ посвященъ постройкѣ дороги, соединившей Леонъ съ Онедо и Гихономъ по каменноугольному бассейну Мьереса. Что же касается соединительныхъ путей, которые должны будутъ, когда-нибудь связать оконечности лучеобразно-расходящихся линій, слѣдуя по окрестности Полуострова, то эти пути пока только проектированы. Изъ Понтеведры до Короны еще долго придется довольствоваться простою конною дорожкою: часть прибрежья, обращенная къ кантабрийскому берегу, отъ Ферроля до Сантандера, не имѣетъ даже и такой дороги. Во многихъ мѣстахъ надо пробираться вдоль берега по узкой опасной тропинкѣ, лавинами сходящей между утесами: въ долинахъ, орошаемыхъ потоками, тропинка замѣняется гатами, гдѣ приходится перепрыгивать съ камня на камень.

Вслѣдствіе незначительной ширины кантабрийскаго прибрежья, обилія превосходныхъ гаваней и близости рыбной ловли, большая часть главныхъ астурийскихъ поселеній сосредоточена на берегу моря. Непосредственно къ западу отъ Васконгаскихъ провинцій расположены приморскіе городки: Кастро-Урдіалесъ, Ларедо, Сантоныя, служившіе сборными пунктами для флотилій во время междоусобицъ, которыя происходили въ Бискайѣ. Гавань Сантоныя, славившаяся своею превосходною рыбью, представляетъ одну изъ наиболѣе удобныхъ и защищенныхъ гаваней Полуострова. Когда Наполеонъ отдалъ Испанію своему брату Иосифу, онъ удержалъ за собою одну только Сантоныю и началъ укрѣплять этотъ портъ, надѣясь преобразовать его въ французскій Гибралтаръ. Вслѣдствіи подобнаго же проекта былъ предпринятъ испанскимъ правительствомъ; однако онъ не осуществленъ и нынѣшнему.

Сантоныя, представляя весьма важный стратегическій пунктъ, и въ мирное время могла бы служить дѣятельнымъ торговымъ центромъ; однако все дѣяніе торговли въ странѣ привлекаетъ къ себѣ городъ Сантандеръ; портъ его также представляетъ прекрасную якорную стоянку, и кромѣ того, въ его новыхъ кварталахъ, построенныхъ на осушенныхъ низинахъ бухты, находится, внутри самаго порта, всѣ необходимыя сооруженія, какъ-то: доки, верфи, магазины.

Служа естественнымъ портомъ Баскѣ Сантандеръ пользуется настоящимъ торговымъ монополіей по вызову муси изъ Вальядолида, Валенціи, а также шерсти, называемой *lana* и *lencinas*—до тѣхъ странъ, изъ которыхъ она получается. Кромѣ того, Сантандеръ и часть изъ Кубы и Пуэрто-Рико большое и честное колоніальныхъ товаровъ, которыя снабжаютъ центральную Испанію при помощи желѣзной дороги, идущей по узкому рельсу Реноса, и его негодяны везутъ постоянныя сношенія съ Франціею, Англіею, Гамбургемъ и Скандинавіею. Сантандеръ осматриваетъ Бильбао, Валенцію и Кадикса третьими по заграничной торговлѣ.

Торговое движеніе въ немъ въ началѣ 1881 г. было: 3.001 судно, съ измѣреніемъ 1.095.537 тоннъ; въ остальныхъ же портахъ Сантандера: 462 судна, съ измѣреніемъ 85.631 тоннъ.

Въ верхней оконечности бухты находилась верфи, имѣвшая прежде важное значеніе; въ томъ изъ дѣятельность прекратилась, и тѣхъ замѣнили, какъ главная отрасль промышленности, казенная фабрика шп,ъ которыхъ въ городѣ Сантандеръ изготавлено огромное количество. Изъ числа причинъ, способствовавшихъ процвѣтанію порта, слѣдуетъ указать на одну, которую не можетъ похвалиться Испанія: эта причина заключалась въ частыхъ междоусобицахъ войнѣхъ, опустошавшихъ басконгаскія провинціи и принудившихъ къ вое движенію между Испаніею и Франціею, лавъ значительный обходъ къ западу отъ басковъ. Франція, несмотря на свою пограничную линію болѣе четырехсотъ километровъ, кромѣ средиземноморскихъ путей, имѣла только одинъ свободный доступъ въ Испанію именно чрезъ Сантандеръ. Поэтому союзные съ Франціею изъ Мадрида и другихъ приморскихъ городовъ брать морскія ванны и верфи Сантандера, къ сѣверу отъ полуострова Сантандера, въ горахъ, распадающихся къ югу, находится много горячихъ источниковъ, стрѣны и щелочные: Педа, Онтанеда, ласъ-Кальдасъ-де-Безильи.

По ту сторону порта Сантандера, на странствіи 150 километровъ, до самаго Гіза встрѣчаются лишь незначительныя приморскія деревни: Санъ-Мартинъ-де-ла-Арена, и пришедшаго въ упадокъ городка Сантъ-Висенте-де-ла-Баркера. Имѣются Риоселла, Пастры, Гихонъ, построенный на римскаго города, и прежде былъ городомъ, значительнымъ, хотя и былъ решительно лагемъ и столицей всей Астуріи: но нынѣ привлекаютъ къ себѣ много купающихся, и того онъ имѣетъ табачную мануфактуру, на которой работаютъ болѣе 1000 челоекъ различныя фабрики, пользующіяся каменноуголемъ, доставляемымъ по Англійскому ж.

оргов. Они служатъ, вмѣстѣ съ городкомъ, въ дежачицъ на другой сторонѣ Кабо-де-Вь, приморскимъ предвѣстемъ. Овiedo, лежащаго въ 25 километрахъ отсюда, въ долину, воды которой собираются въ На-

Подобно въѣзду остальнымъ астурийскимъ, въ главный городъ Овiedo не имѣтъ въ торговомъ значеніи. Въ немъ есть нѣсколькихъ фабрикъ, одинъ изъ десяти старыхъ университетовъ, вѣроятно, наименѣе въ Европѣ, затѣмъ прекрасный готическій соборъ, который считается богатѣйшимъ въ свѣтѣ по количеству мощей и разныхъ реликвій, — приготовленныхъ ангелами и апостоломъ. Эта церковь построена на мѣстѣ друидскаго стариннаго, вокругъ которой сгруппированы всѣ городскія зданія. Овiedo, защищенный Наранко отъ северныхъ вѣтровъ, служитъ однимъ изъ самыхъ здоровыхъ климатовъ Испаніи: въ немъ есть также цѣлебные минеральные источники. Въ окрестностяхъ находится множество любимыхъ мѣстностей одной стороны къ западу, но направлено къ плодотворнымъ долинамъ Канга-де-Овiedo съ другой — въ востокъ, на пути къ де-Овiedo, знаменитой деревнѣ, которая первая столица королевства Пеллегрия этой деревни, въ долину, орошаемую каскадами и отбѣженной камнями, буками и дубами, находится посѣщаемая шилгриммами церковь Ковадонга, въ которой покоятся останки св. Игнатія, въ входа въ которую воздвигнуты галлскіе испанскіе патриархи.

Главные астурийскіе порты, Кудильеро, Капана, основаніе которой ея жители именуютъ Хаму, Новому сыну, — затѣмъ Кароль, съ стариннымъ греческимъ названіемъ, даѣе, на противоположномъ берегу, Лихана. Рибадео, Ортигуара — всѣ они, какъ маленькія рыбацкія поселенія; въ встрѣчѣ настоящихъ городовъ, надо отправиться въ прекрасные *rías* берега, обращенные къ Атлантическому океану. Первый изъ городовъ, Ферроль, — созданіе новѣйшей эпохи, колоніальнаго семнадцатаго столѣтія, была рыбацка деревушка; но тогда правительство поняло, какъ велико можетъ быть значеніе феррольской гавани для погрузки судовъ, снабженія и защиты флота. На томъ, господствующемъ надъ рейдомъ, созданы укрѣпленія; на обоихъ берегахъ входнаго канала, находящагося въ 6 километрахъ отъ города, поставили сильныя батареи и на томъ воздвигли цѣлый военный городъ по всѣмъ правиламъ искусства, съ пристанями, магазинами и огромными магазинами. Смотри по ишпанскіе финансы и важность сего государства, населеніе Ферроля увеличивается, то уменьшается; иногда оно имѣетъ тысячу для множества рабочаго лю-

ногда бываетъ почти пусто, и улицы въ немъ заростають травой.

Населеніе Коруньи гораздо постояннѣе, чѣмъ въ Ферроль, потому что этотъ городъ не исключительно военный; въ немъ процвѣтаетъ торговля, рыбацкая лодка и даже мануфактурная промышленность, дающая занятіе большому числу жителей. Двойной городъ Корунья расположенъ амфитеатромъ на склонахъ холма, между укрѣпленными высотами и островомъ съ старинною башней, называемою башней Геркулеса и построенною, быть можетъ, римлянами, а можетъ быть финикійцами или карфагенянами; это одинъ изъ живописнѣйшихъ городовъ атлантическаго побережья Испаніи; вмѣстѣ съ тѣмъ, ему, поименованію, предназначена великая будущность, благодаря его счастливому положенію въ углу Полуострова, на одномъ изъ главныхъ торговыхъ путей Испаніи и притоку противъ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, но въ настоящее время Корунья ведетъ торговлю почти исключительно съ Англіею; англійскія суда, специально построенныя для этой цѣли, нагружаются здѣсь десятками тысячъ головъ скота. Испанское правительство имѣетъ въ Коруньѣ одну изъ громаднѣйшихъ табачныхъ фабрикъ Полуострова. Аресъ и Бетанцозъ, извѣстные своими хлѣбопеканьями, расположены на двухъ *rías* того же имени, представляющихъ въ торговеческомъ бухты большого залива, откуда въсегда выступила Великая Армада; эти города состоятъ всего изъ нѣсколькихъ улицъ и не могутъ сравниться съ своими сосѣдями, Ферролемъ и Коруньей. Солонные источники Артеахо и сѣрные Карралдо, расположенные на юго-западъ отъ Коруньи, очень цѣнятся купальщиками.

Каждая изъ *rías* южной Галиціи также имѣетъ по нѣскольку портовъ. Портъ Коркубионъ защищенъ съ запада полуостровомъ мыса Финистерре, изогнутымъ въ формѣ крючка; лиманъ Ноа омыкаетъ городки Ноа и Муростъ; Ароа служитъ якорною стоянкою для судовъ съ переселенцами, отправляющимися въ республику Ла-Платы изъ портовъ Падрува и Карриля, главныхъ выходовъ на море для города Сантьяго; Рио-Понтеведра гонитъ свои волны приливая въ рѣку Ведря, до города, имя котораго она носитъ, наконецъ, даѣе къ югу, на востокъ, берегу другого большого лимана, представляющаго прекрасную, глубокую гавань, защищенную съ моря островами, которые древніе называли островами боговъ, расположенныя города Редондета, Виго и Баiona. Если бы берегъ Галиціи не былъ столь богатъ прелюбопытными портами, бухты Виго несомнѣнно сдѣлалась бы большаго сборнымъ мѣстомъ для торговыхъ судовъ; но на этомъ побережьи хороша якорная стоянка не представляетъ ничего исключительнаго, и Виго, несмотря на все его удоб-

ства для мореплавания. давать пристанище лишь каботажным и рыболовным судам; теперь он служит пристанью многим пароходным линиям дальнего плавания. Виго не столь замечательна своею торговлею и промышленностью, как сокровищами, погибшими в глубинах его порта, где, в 1702 г. английские и голландские корсары потопили галюны, нагруженные перуанским золотом. Для извлечения этих сокровищ, основывались целые компании, снабженные всеми снарядами новейшей индустрии, но все их поиски остались бесплодными.

Три города восточней Галиции, заслужившие упоминания, расположены на берегах Миньос это: Луго, Орензе и Туи. Древний римский Луго (Lugus Augusti), описанный своими средневековыми стбами, обладает сирными минеральными источниками, замечательными по изобилию свойств; о них упоминают уже латинские писатели. Орензе, с прекрасным мостом через Минью, происхождения, может быть, римского, также знаменит своими фонтанами теплой воды, или *burgas*; эти источники, как говорить, столь обильны, что чувствительно повышают среднюю зимнюю температуру на равнине. Ими пользуются не только для лечения больных, но вообще для всех домашних хозяйственных потребностей; само название Орензе, по объяснению, не подтвержденному и не опровергнутому историей, есть древнее прозвище *Warmsee* (теплое озеро), данное славяни, в эпоху переселения варягов. Туи, расположенный на правом берегу реки, против португальского города Валенца, замечательна лишь как пограничный пост; во окрестности его восхитительны.

Древняя столица всей Галиции, знаменитый Сантьяго (Сант-Яго), т. е. город св. Якова, построенный на холме, у подножья которого извивается река Сарья, остался одним из немногих из городов северо-западной Испании. Местоположение города, хотя и очаровательное, однако не представляет ничего такого, что могло бы привлекать жителей; но зато здесь находится «Поле битвы», или Компостелла (*Campo Sire*), где в начале десятого века были обречены мощи апостола Якова, привезенные из средины века миллионы богомольцев. Теперь, когда погас прежний религиозный жар, трудно представить себе, как жина была вкра, сделанная из Компостеллы второй Рим и привозившая из Франции, из Нидерландов, из глубины Германии и Польши огромные караваны паломников, из которых многие погибали в дороге от усталости и болезни. Но это паломничество окружал богато украшенное шествие, в котором, как и присвоено, чувствовалось хажи; кроме того, во время шествия к св. месту,

они избавлялись от суетного преследования за долги и обыкновенные проступки. В время Млечный путь считался народное чудесное отражение пути св. Якова, по которому шли на землю паломники и который сам себя извещает в странах под именем «фидуской дороги». Служившие выполнением того рода богатыми приношениями. В то же время ввиду изобилия золотом ст серебряные орнаменты, бриллианты и чужное шитье. В этом святом городе объяснялось чудесами, и мистический умиление не противоречило такому объяснению. Неподалеку от Сантьяго, по дороге к находилась церковь лос-Анхелес, построенная ангелами, подобно тому, как они несли по воздуху Лоретский храм. Церковь Ангелов стоит на золотой опоре, которая воздвигла в состав небесного свода и вращается под землей до фундамента Колонского собора.

Значительнейшие города Кантабрии:

Настия:

Сантандер—42.125 жит. жителей.

Астурія.

Овиедо—42.716 жит.; Гихон—35.170

Льянес—18.808 жит.; Лавгос 13.000

Кудальеро—11.000 жит.

Галиция.

Коронья (Корунья)—37.251 жит.; Сантья

25.000 жит.; Ферроль (ель Ферроль)—26.000

Понтеведра—19.996 жит.; Луго—19.952

Ортагуера—17.563 жит.; Виго—14.000

Орензе—14.168 жит.; Туи—12.000 жит.;

балло—11.350 жит.; Редондела 11.399

Монфорте де Лемос—11.325 жит.

IX. Нынешнее состояние Испан

В современной Испании господствует полный беспорядок. Различные сближения и другая правительства все время в очень нечестном финансовом положении, замаскированная банкротство бухгалтерскими фокусами, и часто бданные чиновники остаются напрасно ожидать жалования.

Впрочем, несмотря на видный упадок страны, в ней заметен существенный прогресс. Чтобы безошибочно судить о современной Испании, надо вспомнить, что еще при столетии со времени юридических убоих сохранившихся инквизиций. Еще в 17 одна женщина из Севильи, уличенная в доверии, была сожжена живом. В ту же жертвоприношениям занимались еще богатство страны, а общия нравственности эксплуатировать остальных земли. Немного было самое грубое, особенно же у испан

торговый районъ каждой дороги узкой полосой вдоль рельсовъ.

Длина желѣзныхъ дорогъ въ 1893 г. 10.803 килом. Длина телеграфныхъ линий въ 1892 г. 29.386 килом. Число депешъ въ 1892 году 4.896.735 килом. Число перевезенныхъ почтой писемъ въ 1892 г. 118.459.000.

Впрочемъ, благодаря поддержкѣ своихъ европейскихъ сестеръ, испанская нація могла восторжествовать отъ чужихъ надѣлѣтыхъ материальными преградами, которыя раздѣляли провинціи Полуострова между собою и обуславливали для нихъ совершенно различные интересы, служившіе неизбѣжно причиною междоусобицъ. Даже маленькіе внутренніе города начинали мѣнять свою наружность. Еще недавно они напоминали о продолжительномъ усиленіи жизни своимъ мрачно важнымъ видомъ; путешественникъ могъ подумать, что онъ попалъ въ среднѣвѣковой городъ: тѣ же площади, улицы, тѣ же дома съ узорчатыми рѣшетками — ничто не мѣнялось. Но въ настоящее время происходитъ постепенное преобразование подъ влияніемъ экономическихъ условий и совершенно новыхъ правыхъ и идей. Франція и Великобританія оспариваютъ другъ у друга первенство въ движеніи торговаго обмѣна съ Испаніей; но, принимая во вниманіе торговлю, не прошедшую чрезъ таможи, которая производится чрезъ Пиренеи, надо полагать, что Франція стоитъ первой по порядку важности.

Участіе различныхъ странъ въ испанской торговлѣ въ 1893 году (въ миллионахъ песетъ):

	Ввозъ.	Вывозъ.
Франція	204,3	285,7
Великобританія	161,9	181,7
Америка	164,5	194,9
Германія	20,3	14,5
Бельгія	28,0	14,5
Швейцарія и Норвегія	25,4	2,4
Россия	32,8	—
Италія	16,5	8,1
Португалія	20,0	30,2
Турція	13,2	—
Нидерланды	5,8	12,3
Финляндія	20,8	22,6
С. Африка	23,1	5,6
Проч. страны	34,1	17,1
Итого	770,7	709,7

Коммерческій флотъ въ 1896 г.:

1.041 парусныхъ судовъ, съ вмѣстимъ 172.729 тоннъ; 427 парохозовъ, съ вмѣстимъ 313 178 тоннъ, всего 1.468 судовъ, съ вмѣстимъ 485.907 тоннъ.

Движеніе судоходства въ испанскіе портахъ въ 1891 г.:

Судовъ.		(Вмѣстиміе въ тоннахъ).					
исп.	иностр.	всего.	исп.	иностр.	всего.		
Войшло 8.996.10.252		19.248.5.093	6.671.6.952	561.11.646	232		
Выйш. 8.103.10.099		18.202.5.343	349.6.494	669.11.843	018		
Въ 1892 г. войшло: 17.367 суд.		вмѣстимъ: 11.586.712 т.;		выйшло: 17.116 суд.		вмѣстимъ: 11.579.217.	

Вывѣдывая торговлю Испаніи въ 1895 г.:

Привозъ 896.700.802 песетъ, вывозъ 660.875.991 песетъ.

Главные предмета вывоза составляли кожаные фрукты, руды и металлы, оливковыя плоды, шерсть и пр.

Въ умственномъ отношеніи прогрессъ испаніи не такъ быстръ. Конечно, незначительно въ этой странѣ, особенно на югѣ и плоскогорьяхъ, школа еще не въ большой но многихъ людяхъ городахъ и въ деревняхъ магазина; катехизисы и альманахи являются всю литературу въ деревняхъ. О то участіе, которое Испанія приняла въ жизни литературы и искусства въ нынѣшніе столѣтія, достаточно доказывать, что Сервантеса и Веласкеца можетъ снова подобающее мѣсто среди другихъ странъ. Но частію собственно науку испанцы отстаиваютъ. Надо замѣтить, что христіанство одаренные болѣе умственными способностями и оказывавшіе значительное на остальной мѣртъ, дали цивилизаціи одного человѣка, арагонца Михаила Сервантеса произведенія котораго составляли въ исторіи прогресса. Но если кастильцы испанцы играли лишь второстепенную роль въ исторіи развитія человѣческихъ знаній, гнавшихъ виверские арабы долгое время бы стоящими руководителями въ этомъ отношеніи. Въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній были учителями и воспитателями Евразіи астрономія, математикъ, механика, медицина философія: одна только неблагодарность добросовѣстности могли не признать ихъ услугъ. Испанскій арабъ Альварезъ отрицалъ атмосферную рефракцію и умелъ измѣнить воздухъ по мѣрѣ удаленія отъ поверхности земли; кортисанскіе филологи знали факты изъ естественной исторіи, въ сѣ удивленіемъ нашли въ ихъ сочиненіяхъ послѣ того, какъ факты эти недавно были открыты; изобрѣтательный гений испанца мусульманъ, можетъ быть, пробудитъ и у насъ въ изъ потомкахъ: пора прислушаться къ многими столѣтія усиленію!

Населеніе особенно нуждается въ начальныхъ познаніяхъ, даваемыхъ народнымъ образованіемъ. Школы, весьма слабо поддѣлывая государствомъ и содержимыя изъ средствъ общины и частныхъ, принимаютъ еще только десятую или двѣ части народонаселенія, тогда какъ норма величина этого пріема должна бы доходить до одной пятой. Число дѣтскихъ школьныхъ, значительно менѣе числа взрослыхъ.

Народное образованіе Испаніи въ 1891 г.:

Общ. числ.	Частичный школь.	Всего школь.	Число въ годъ
24.529	8.576	30.105	1.843

Статистика средняго образованія въ 1891 г. Образованіе духовное: 56 епархіальныхъ

варий съ 45.676 учен.; образование граждан-
ре: 61 общественных заведений, съ 18.903
ен. 128 частныхъ школъ съ 6.385 учен. Все-

Высшее образование: 10 университетовъ, по-
сѣщаемыхъ 16.000 студентовъ, изъ которыхъ
40 проц. медиковъ, 37%—юристовъ; 64 школы

Типы крестьянъ Валенціи.

189 гражданскихъ заведений съ 25.188 учен. специальныхъ, профессиональныхъ и военныхъ,
Организована учительскія школы: 48 съ 2.289
учениками. Образцовыя для наставницъ: 29 съ
150 ученицами.

Желательно также, чтобы умственный про-
грессъ сопровождался смягченіемъ нравовъ.

Игра в мяч, столь любимая басками и другими испанцами, не единственная, которая увлекает толпу. Грустно видеть, что «благородная наука тавермахин» имеет еще столько же приверженцев, илучшим праздником считается рэзния животных, при чем сила ощущений увеличивается гибелью, грозилецу человека, исполняющему обязанности жесника. Что бы ни говорили любители «colegio local», бои быком так же, как драки ибтухонь, которыми увлекаются андалуцы,—недостойны жавобы и гордая Испания должна бы стыдиться их: нельзя без стыда видеть, как иные госпигали, напр. в Валенции, учрежденные для облегчения страдающего человечества, эксплоатируют, за свой собственный счет, арены, откуда приносят раненых или убитых бойцов на окривлевших восклазах. Давно пора исчезнуть этим варварским развлечениям, как исчезли «дла ибры» (ауто-да-фе), состоявшие из сожжения людей на костре и па которых толпа обжгала как на интересное зрелище. Впрочем, несмотря на журналы, специально посвященные благородной науке *botreo*, это «индкое искусство», повидимому, ослабывает; *botreos* уже не почитаются на подобие боюнь; школа тавермахин, основанная в Севилье в 1830 г., не могла существовать, несмотря на то, что в этом городе иногда бывают до семи журналов, занимающихся разъяснением вопросов, касающихся этого искусства; паз сотни широкое, болыпшество, за исключением мадридского, открывается всего два, три раза в годъ. Уважение къ жизни животных, безъ которого и жизнь человека мало цинится, повидимому, длаает усплх между испанцами: но сколько еще диклх возвращеъ къ войнъ съ ея грабежами и поголовнымъ иэбиемъ!

Испания иэшла счастье освободиться отъ одной изъ главныхъ причинъ материальной и нравственной слабости: она лишилась своей громадной империи въ Новомъ Свѣтѣ. Аргентинцы, чилийцы, перувианцы, колумбийцы, мексиканцы обросли съ себя ненужное ярмо кастильской монополии; они образовали независимыя республики. Метрополия избавилась, такимъ образомъ, отъ обжизности «составлять счастье своихъ заморскихъ народовъ»; она не должна была болъе поддерживать у нихъ инквизиций, поддерживать рабство, торговую монополию, касты и привилегии; ея избавили отъ содержания тамъ армий и собирания податей. Пржняя колонии, сдлавшиеся самостоятельными, должны были, правда, выдержать страанный кризисъ революций и контрреволюций; переходъ отъ колониальнаго образа привилегии къ автономии совершился съ болынымъ трудомъ, но многихъ изъ новыхъ республикъ, однако, въ общемъ, ои сдлаали болыше усплхъ въ численности населения, обогащении, торговой деятельности, г.

тѣхъ поръ какъ сами начали заботиться о судоь. Мать-Испания и ея дѣти-колонии одвою выиграли, разорвали, соединивъ насильственную связь. Впрочемъ, Испания безъ дальной мысли приняла независимость ихъ бывшихъ владѣль въ Новомъ Свѣтѣ: но даже сказать, что въ принципъ продолжало все еще духъ вражды между Испанией и новыми республиками Южной Америки. С минуты, какъ ея флотъ былъ отброшенъ тамъ Кальво, война прекратилась, шлоей, но мирнаго договора никакого заключено было. Велдствие этого происходить то, несмотря на общность происхождения, ази правобъ. Иберийскій полуостровъ не почти примыхъ сношений съ испанскою Америкой; это чрезъ посредство англичанъ, снхъ американцевъ, французовъ, испанориканцы вхоятъ въ сношение со страпоу лхъ предковъ.

Къ созданию для нѣкоторыхъ колоний самой Испании, азиатскаго империи Иосаго полуострова не вся была потеряна.

Эти колониальныя земли, особенно Ку Филиппинскіе острова, обыкновенно счита источниками богатства для Испании. Дн томъ, что, послѣ временнаго освобожденія нга метрополию во время войнъ Французской империи, островъ Куба могъ доставлять годно значительныя суммы мадридскому вительству. Благодаря привилегіямъ, которъ пользовались полуостровныя, въ ущербъ землямъ, испанскіе эмигранты могли бы обогащаться и разыгрывать роль хозяевъ, бенно ныше чинившимъ имъ легкую возможность скорой наживы, и многіе администраторы служили поправить свои расшатанные лапсы посредствомъ продажи своей благосности за хорошую цѣну кубинскимъ плантациямъ и пегро-торговцамъ всѣхъ націй. Ангскихъ «назвѣстничествъ» добавлялись съ та же усердіемъ, какъ въ пржнія времена присутствіе въ рискованнхъ привилегіяхъ и съ та же нѣю наживы. Но если испанскіе колонисты ставили возможность нѣкоторыхъ ли обогащаться, честными или нечестными тямъ, то эти выгоды тяжело отзывались и мочъ населенія. Куба, недавно модлымъ руками невольниковъ, не уравнила еще нхъ въ гражданскихъ правахъ съ бываеъ тому что освобожденные остались подъ «пвительствомъ» государственна. Даже бываеъ острова находится въ нѣкоторой административной подчиненности; вслѣдствіе, то что прибывшій на кораблѣ изъ Барселоны Кадиза, можетъ въ отношеніи ихъ принять себя роль влстителя. Съ 1868 по 1874 междуособный война онустоила страд одной стороны—изборники республиканскъ независимости острова и освобожденные ные, съ другой—испанскіе эмигранты и

наибольшие при помощи регулярных войск скармливали друг у друга обладание островами.

В Пуэрто-Рико тоже часто происходили восстания, хотя местность этого острова совсем неудобна для войны против регулярных войск. На Филиппинских островах население различных рас, вооруженных одна против другой традиционной политикой всех замечательных правительств, вообще, были очень послушны своим властителям, хотя рабство тяжело отзывалось на них; но, по мере того как жители обучаются и цивилизуются, главным образом под влиянием клещей, они становятся менее покорными, и уже бывали столкновения, полная угроза для будущего¹⁾. Если Испания не примирится со своим положением политики, подобной той, какой следуют Великобритания, и не предоставит им полной административной свободы, она, без сомнения, потеряет остатки своих колониальных владений, после тщетных усилий удержать их за собою.

Итак весьма желательно, в интересах самой же Испании, чтобы она не тратила своих сил на поддержание за морем устарелой политики Карла V и Филиппа II, и признала право населений располагать своею судьбою. Она же первая с выгодой воспользуется этою переменою, потому что тогда будет в состоянии сосредоточить всю деятельность на своем внутреннем развитии. Впрочем, что бы ни случилось, влияние народов Северного полуострова на остальную мирь сохранит свою силу еще в продолжение многих веков. Мощный гений Испании увлечен был себя прочностью своих созданий в тех странах, где он господствовал в течение более или менее продолжительного исторического периода. В Сицилии, в Неаполитанской области, в Сардинии, даже в Ломбардии архитектура и нравы жителей показывают, какой сильный отпечаток оставили эти прежние властители. В латиноамериканской множестве городов, хотя населенных преимущественно индейцами и метисами, до такой степени напоминают Испанию, как-то будто они находятся среди равнин Астремадуры, а не в лесах Нового Света; можно подумать, что это кварталы, отделившиеся от Бадахоса или Вальядолида. Сами шемона американские, атлети, кичуаши и арауакцы, объявлялись по языку, нравам, образу мыслей. Громадное пространство земл. в два раза превышающее Европу, которое когда-нибудь будет прокармливать сотни миллионов людей, принадлежит этим народам кастильского языка, уравнивающимся народы английского языка, сгущенные в Северной Америке. Из всех европейских

наций одни испанцы могут соперничать у англичан и русских в будущем преобладание в этических движениях человечества. Как бы то ни было, они имеют еще в запасе значительную долю труда в общем деле, благодаря их замечательной оригинальности, их твердому характеру, благородству и прямоте.

Х. Правление и администрация.

Со времени революции в сентябрь 1868 г., низвергнувшей правительство королевы Изабеллы II, в Испанию послышался целый ряд политических переворотов; она выдержала диктатуру генерала Приха, потом регента Серрано; затем было провозглашено королевство, и кортесы избрали государем Амедея, сына короля итальянского. Показав в положении без легального выхода, беспомощный бороться против своей непопулярности, как иностранец, Амедей должен был отказаться от престола и предоставить Испанию самой себе. Страна преобразилась в федеральную республику, заменившую позднее в республику унитарную; затем вспыхнувшее в войсках восстание заставило кортесов изгнать их из владений, провозгласив диктатором Серрано; во второе *pronunciamiento* тотчас же вызвало диктатора, предоставив вакантный престол молодому Альфонсу XII, сыну Изабеллы. Таким образом, повидному, закончился цикл революций. Недавнее королевство мадридского государя было ограничено с севера другими королевствами, границы которого часто менялись, соорбано с поворотами военного счастья, и которое занимало почти все Баскские провинции, половину Наварры, часть Арагона и Каталонии. По странной участи судьбы, вопиющей, впрочем, объясняемой историей Испанской, монарх «милостью Божией», неограниченный властитель, «ответственный лишь перед своею совестью», собирал депутатов своего народа и являлся соблюдать его фузрос и волюности, тогда как король конституционный больше года обходился без всякой конституции и управлял по усмотрению своих совестиных. Нынче при регентстве королевы-чужестранки, партии наблюдаются всепримечательные, признаваемые всеми как временные. Нынешний правительственный механизм состоит из двух палат. Согласно конституции 1876 года, члены палаты депутатов, по одному на 35,900 жителей, избираются на пять лет избирательными коллегиями, а сенат состоит, во-первых, из пожизненных членов, числом не больше 181 принципов, графов, высших сановников государства, и 123 сенатора, назначаемых короном и во-вторых, из 140 членов, избираемых государственными корпорациями и гражданами, 130 платящими наибольшую сумму налогов. Король назначает президента и вице-

¹⁾ В настоящее время на Кубе и на Филиппинских островах опять вспыхнуло восстание.

президентом сената. Онъ можетъ распустить, одновременно или отдѣльно, палату депутатовъ и выбрать новую сенату, съ условіемъ позволить приступить къ новымъ выборамъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. Онъ издаетъ прямо отъ себя въ утвержденіи законовъ, вѣтронавшихъ парламентомъ. Министерство состоитъ изъ десяти членовъ.

Правительственные перевороты, быстро сдѣлавшіе одинъ за другимъ, были для націи не болѣе какъ перемѣною декорацій, потому что дѣятельности, какъ республиканскихъ, такъ и монархическихъ «канцелярій» мало измѣнялась во время политическаго кризиса. Несмотря на всѣ усиленія бюджета, казна находится въ состояніи постоянного банкротства; для уплаты государственнаго долга не достало бы всѣхъ ежегодныхъ доходовъ, и недавно одни военные расходы превзошли всѣхъ приходовъ. Налоги были преобразованы лишь въ смыслѣ ихъ увеличенія: тысячи маленькихъ недвижимостей были проданы за долги; рекрутскій наборъ, столь ненавистный испанцамъ, потребовалъ болѣе людей, чѣмъ прежде.

Испанскій бюджетъ на 1896—97 г.: доходы 773.766.261 песеть; расходы 757.765.657 песеть; чревыч. расходы 236.314.883 песеть, вся сумма долга въ 1896 г. 5.941.459.300 песеть; платежи по долгу на 1896—97 г. исчислены въ 314.991.533 песеть.

Раздѣленіе политическое и административное окзалось въ томъ видѣ, какъ оно было определено декретомъ 1841 г. Испанія дѣлится на 49 провинцій, но исключеніемъ Канарскихъ острововъ. Каждая изъ этихъ провинцій управляется гражданскимъ губернаторомъ и подраздѣляется на округа, отъ 6 до 7 среднихъ числомъ въ каждой провинціи. Общины управляютъ алькадами (*alcades*) или мэрами, при содѣйствіи муниципальныхъ совѣтовъ, или *ayuntamientos*, состоящихъ отъ 4 до 24 членовъ, смотря по значенію общины, и вновь избираемыхъ каждые два года. Въ большихъ городахъ алькады нѣмютъ помощниковъ или товарищей (*alcades tenientes*). Судебная администрація устроена по образцу Франціи: судебная іерархія состоитъ изъ 4.400 мировыхъ судей, по одному на общину, около пятидесяти судовъ первой инстанціи, 15 апелляционныхъ судовъ и одного верховнаго суда, находящагося въ Мадридѣ. Но междоусобная война и осадное положеніе, въ которомъ, официально или нѣтъ, находится вся Испанія, придаютъ раздѣленію страны въ военномъ отношеніи гораздо болѣе значеніе, чѣмъ въ гражданскомъ и судебномъ. Континентальная часть государства раздѣляется на 12 генераль-капитанствъ: Новую Кастилю, Каталюню, Арагонію, Андалузію, Валенцію и Мурсію, Галицію, Гранату, Старую-Кастилю, Эстремадуру, Буросетъ, Наварру и Васконгадію провинцій. Балеарскіе, Канарскіе о-ва, Куба, Пу-

эрто-Рико и Филиппинскіе о-ва образуютъ отдѣльныхъ генераль-капитанствъ, подчиненныхъ въ военное время. Главными крѣпостями континентальной Испаніи: Сала-Себастіанъ, Сантъяго (Сантъандеръ), въ Бискайя-губѣ; Ферроль, Корнуа, Вига на гв.-Галъ; Пуэбладъ-Родриго на португальской границѣ; Кадиксъ и Тарифа при вхождѣ Гибралтар-пролива; Малага, Алмерія, Картагена, Аликанте, Барселона на Средиземномъ морѣ; Фаразъ, Пампелуна и Сарагосса въ выходѣхъ ренейскихъ дорогъ. Большая часть дѣрзвкѣностей, сооруженныхъ маэрами или князьями во времена ихъ столѣтнихъ владѣній обращены въ присутственные мѣста казармъ. Сегодня, Авилла, Толедо и города нѣмютъ каждый свой алькасаръ (*al-cazar*), сподружающій надъ жилищами домовъ своихъ снущими, хотя по виду грозныя башни. Всѣ испанцы обязаны служить въ арміи исключеніемъ тѣхъ, которые предстанутъ мыслителями; казна, почти всегда пуста, не ла пренебречь откупомъ отъ службы въ вѣтворахъ своихъ самыхъ настоящихъ потребностей. Ежегодный контингентъ ректовъ опредѣленъ въ 60.000 чел. и нѣмется образно съ ходомъ политическимъ; но мѣтами было иногда создаваемо подъ знаменемъ до 100.000 человекъ.

Наличная дѣятельность испанской арміи въ 1895 году:

Офицеровъ. Низшихъ чинныхъ.		
Генераловъ и глави штабъ	475	—
Пѣхота . . .	6.688	45.697
Кавалерія . .	1.360	13.139
Артиллерія . .	963	8.396
Инженеры . .	425	3.399
Телеграфная бригада . .	7	236
Всего	9.318	70.669

Сюда не вошли корпуса канарскій и граничной стражи (карабинеры).

Въ Испаніи, какъ и въ Неаполитанской, время призвана рекрутъ всегда содѣетъ съ увеличеніемъ разбойничества. Въ по неволѣ, создатъ охоту вступитъ въ вѣтворахъ и бюджетъ дѣлится широтой интеллигентства, принудившаго его вступить въ службу. Время службы продолжается семь лѣтъ въ каналеріи и артиллеріи, а въ пѣхотѣ вѣтвѣтъ, изъ которыхъ пять лѣтъ служить въ пейныхъ войскахъ, а три года въ провинціи ной милиціи. Въ арміи Полуострова сдѣтано около 200.000 человекъ; 90.000 служащихъ дѣлствующей арміи и около 110.000 въ резервѣ. Прежде армія Кубы состояла по менѣеи изъ 60.000 человекъ, изъ которыхъ сдѣтано послѣдняя четвертая часть на войнѣ, и отъ дѣлшей. Гарнизоны Пуэрто-Рико и Филиппинскихъ острововъ въ обыкновенное время состоятъ соответственно изъ 3.300 и 10.000 чл-

испанский военный флотъ силея: онъ состо-
итъ въ 1895 году изъ 44 большихъ судовъ (не
въ малыхъ) въ 186.964 индикаторныхъ
съ 635 пушками, при 1.002 офицерахъ,
эсканикахъ, 14.000 матросахъ, 9.000 мор-
содатъ. Общее же число военныхъ су-
дъ 1894 г. равнялось 95, не считая трансъ-
ихъ, вѣстовыхъ и т. п. Главные морскіе
суды находятся въ портахъ Картагена,
и Корунья.

Испанцы не пользуются уже никакими
привилегіями. Они, вѣроятно, относительно
численнѣе, чѣмъ въ остальныхъ странахъ
и, потому что дѣлая населенія, въ Баск-
провинціяхъ, въ Астуріи, хвалятся, что
въ жилахъ течетъ «благородная» кровь. Въ
г. въ королевствѣ насчитывалось 480.000
въ, кроми женщинъ и дѣтей, такъ что если
населеніе сохранилось съ тѣхъ поръ, то въ
ищее время три милл. испанцевъ могутъ
считать себя къ *hidalgos*. Испанскихъ гран-
которые, по обычаю, остаются съ покры-
ловому въ присутствіи короля, около 1.500
въ; изъ нихъ 200 перваго класса; однако
имъ этотъ титулъ принадлежить по
вию. Многие разночинцы, пользовавшіеся бѣдно-
казны или жадностью министровъ, полу-
шаніе грандовъ. Орденъ «Золотого Руна»,
денный Филиппомъ Добрымъ, предта-
знакъ отличія, котораго болѣе всего до-
ся европейскіе принцы и дипломаты.

Илія государства — католическая. апо-
ка и римская: прелаты пользуются здѣсь
ими привилегіями. Въ большихъ горо-
исповѣданія не-католическія болѣе или
терпимы, благодаря внимательству ино-
ныхъ державъ; но отправление ихъ обя-
зательно быть совершаемо частнымъ обра-
и всякое приглашеніе участвовать на
постороннимъ считается незаконнымъ; по
въ изъ параграфовъ конституціи, «нація
яется поддерживать культи и служителей
католической религіи». Число испан-
протестантовъ доходило въ 1887 году до
Надзоръ за школами принадлежитъ ис-
гельно церкви: театральныя пьесы подле-
духовной цензурѣ. Число священниковъ
4 т.: 32.435 въ 62 епархіяхъ; монаховъ:
въ 161 монастыряхъ; монахинь 14.592
27 монастыряхъ. Хотя со времени ре-
ціи монархіи, монастыри были также воз-
лены, но монашескіе ордена слабо пред-
ны. Прежде Испанія была странною, на-
населенной монахами и монахинями,
тѣмъ съ числомъ свѣтскихъ жителей.
изъ прошлаго вѣка духовенства въ коро-
болѣе 250.000 душъ, изъ нихъ
монаховъ и 35.000 монахинь; въ 1787 го-
инквизиторовъ, обязанныхъ наблю-
а чистотой вѣры и наказывать ересь,
ралось до 2.705. Въ ту же эпоху число

купошь не превышало 34.000, слѣдовательно,
въ семь разъ меньше числа служителей церкви.
Въ 1835 г. революція, войны и общественныя
реформы значительно уменьшили число духов-
ныхъ; однако населеніе монастырей все еще
было свыше 50.000 душъ. Затѣмъ постоѣдала
первая мѣра для уменьшенія числа монашествую-
щихъ, при чемъ было закрыто около тысячи
монастырей. Въ слѣдующіе годы были изданы
болѣе радикальные законы противъ монасты-
рей и относительно монастырскихъ имѣній; въ
1869 г. въ Испаніи не было ни одного монаха;
послѣдніе изъ нихъ, именно изъ картезіанскаго
монастыря въ Гранадѣ, должны были оставить
страну. По странной игрѣ судьбы, они прини-
лись въ Бельгіи, въ той странѣ, гдѣ три столѣтія
тому назадъ испанцы силою водворили го-
сподство прелатовъ. Съ востановленіемъ монар-
хіи, духовныя конгрегаціи начинаютъ расцвѣ-
тать въ странѣ.

Административная іерархія въ Испаніи со-
стоитъ изъ 9 архіепископовъ и 43 епископовъ.
Архіепископства находятся: въ Толедо, резиден-
ціи примаса Испаніи, Бургосѣ, Гранадѣ,
Сантьяго, Сарагосѣ, Севильѣ, Таррагонѣ, Ва-
ленціи и Вальядолидѣ.

Слѣдующая таблица, составленная по новѣй-
шимъ приблизительнымъ статистическимъ дан-
нымъ, представляетъ численность населенія
различныхъ испанскихъ провинцій, соединен-
ныхъ въ естественныя области:

ПРОVINCIAS.	Пространство въ легахъ провин- циальныхъ и въ пер- еклометрахъ. 31 дек. 1887 г.	Народонасе- леніе въ 31 дек. 1887 г.	Населеніе на кв. версту, по про- винціаль.
Кастилія, Леонъ, Эстремадура.			
Мадридъ	7.989	682.644	86
Авила	7.882	193.093	24
Валдоуцъ	21.894	481.508	22
Бургосъ	14.196	338.551	24
Калересъ	19.863	339.793	17
Саламанка	19.608	292.291	15
Куэнка	17.193	242.462	14
Гвадалахара	12.113	201.518	17
Леонъ	15.377	380.637	25
Паленція	8.434	188.485	22
Саламанка	12.510	314.472	25
Сеговіа	6.827	154.443	23
Сорія	10.318	151.530	15
Толедо	15.257	359.562	24
Вальядолидъ	7.569	267.148	35
Замора	10.615	270.072	25

Андалузія.

Алмерія	8.704	339.452	39
Кадиксъ	7.342	429.872	58
Кордова	13.727	420.728	31
Гранада	12.768	484.638	36
Гузтва	10.138	254.831	25
Хавенъ	13.480	437.842	32
Малага	7.349	519.977	71
Севилья	14.063	544.815	39

Валенція и Мурсія.

Альбасета	14.863	229.105	15
Аликанте	5.660	433.050	76

ПРОВИНЦИИ	Пространство провинций в квадратных милях по переписи 31 дек. 1897 г.	Население провинций в 1897 г.	Население на квадратный километр по переписи 31 дек. 1897 г.
Валенция и Мурсия.			
Кастеллонъ — дела —			
Плза	6 465	292 437	45
Мурсия	11 537	491 436	43
Валенция	10 751	733 978	68
Балеарские острова.			
Балеары	5 014	312 593	62
Каталония и Арагония.			
Барселона	7 690	902 970	117
Герона	5 865	306 583	52
Гирога	15 149	255 137	17
Лерида	12 151	285 417	23
Таррагона	6 490	348 579	54
Теруэль	14 818	241 865	16
Сагунто	17 420	415 195	24
Наварра, Бискайя и Логроньо.			
Алава	3 045	92 915	30
Гипузка	1 805	181 845	96
Логроньо	5 041	181 465	36
Наварра	10 306	304 122	29
Бискайя	2 165	235 659	109
Сантандеръ, Астурия и Логроньо.			
Коронья (Корунья)	7 903	613 881	78
Луго	9 881	432 165	44
Оренсе	8 979	405 127	58
Овiedo	10 395	595 420	56
Повтведра	4 391	443 380	101
Сантандеръ	5 480	244 274	44
Во всей Испаніи	504 517	17 560 352	35

Испанскія колоніи находятся во всѣхъ частяхъ свѣта. Не считая Канарскихъ острововъ, которые сравнены съ континентальными про-

винціями, и presidios или тюрьмы, кромѣ на мароккскомъ берегу. Куба — въ Антильскихъ островахъ — и его сосѣдь Пуэрто-Рико остались во власти испанскаго правительства; наконецъ, въ другихъ частяхъ, Испанія владѣетъ островами Феро, По и Аннобонъ близъ береговъ Гвинеи, востокъ Азии, Филиппинскими, Малаккскими и Каролинскими, которыми Испанія пыталась недавно отнять у немцевъ, и которая также притязанія на Сахару, гдѣ кочуютъ только нѣсколько берберскихъ и арабскихъ.

Материкъ. Колонія.	Пространство.	Населеніе.
	кв. миль.	въ 1897 г.
Америка.	Куба	118 833
	Пуэрто-Рико	9 315
	Канарскіе острова	7 624
	Сахара западная	120 000
	Феро и По-Аннобонъ	2 088
Африка.	Владѣнія въ Гвинее	20 000
	Сеута и Пресидіона	66
	Филиппинскіе острова, Соулу	300 000
	Каролинскіе и Малаккскіе острова	1 450
	Марианскіе острова	1 140
Океанія.		580 516

Глава XIII

Португалія.

1. Общее обозрѣніе.

Португалія представляетъ одну изъ самыхъ малыхъ европейскихъ державъ, хотя въ продолженіе короткаго историческаго періода она была могуществѣннѣйшимъ государствомъ. По пространству, она меньше многихъ губерній Европейской Россіи и даже, при столь незначительномъ протяженіи, довольно скудно населена, если не считать ея сѣверной части, принадлежащей къ наиболее густо населеннымъ странамъ континента.

Пространство Португаліи, съ островами, 92 346 кв. миль.

Населеніе въ 1893 г. 5 368 000 ж.

Населеніе на 1 кв. километр: 58,2.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что Португалія, по своимъ географическимъ вѣщамъ, непременно должна была войти въ составъ одного изъ европейскихъ государствъ, а чужаго въ заграничскія области; но Португалія почти всегда существовала независимо отъ Испаніи, и это обстоятельство не сбить ни отъ игры случая, ни отъ ходячихъ реческихъ соображеній. Прежде всего надо знать, что португальская часть берега почти молниеносна; она отличается крайнимъ разнообразіемъ очертаній и совершенно разнится отъ испанскихъ береговъ. Направленія вѣтровъ, климатъ, фауна и растительность одинаковы на всемъ лузитанскомъ берегу, и народы, изъ населяющіе, должны были

тъ къ одинаковому образу жизни, одинаково слились и сплелись въ одно политическое. Португалия поистинному соединилась съ дежавинским государством изъ частей дуангъ и прибрежия: королевство формировалось постепенно, отъ одной рѣчной долины до другой, отъ Дуро, Дуро испанское—до Таго, отъ Таго до Гвадианы, «со ступи на ступеньку», по выраженію географа латинскаго государство португальское было уже уничтожено и опять возстановилось же путѣмъ. Полоса земли, одинаковой ширины отделившаяся отъ общей массы Пиберій-полуострова, чтобы соединить свою судьбу съ рѣкой прибрежной области, тоже была за ограничена характеромъ почвы и климатическими условиями. Въ цѣломъ, этотъ повсюду складывавшийся испанскій плоскогорій, разнившийся уступами къ берегу океана, вѣчная граница обильныхъ дождей, приливъ западными вѣтрами на холмы и горы Галии, точно совпадаетъ съ границею обоимъ государствамъ: съ одной стороны фера влажна, дожди часты, тѣса въ изобилии; другая—безоблачное небо надъ высохшимъ, обнаженнымъ скалы, безлѣсными равнинами. Изобиліе дождей на португальскомъ быстро увеличиваетъ объемъ рѣкъ, сливающихся съ внутреннѣйшихъ плоскогорій: въ нихъ—онѣ были вѣзачистительными рѣчками, рожденными камнями; въ Португалии онѣ несли многотонными, даже судоходными рѣками. Естественныя границы судоходности рѣкъ—Дуро, Таго, Гвадианы, волагаемыя ямы и порогами, находятся близъ политической границы. Всѣ эти причины до высокой степени объясняютъ, почему Португалия, являясь отъ Испаніи, приняла форму праваго четырехугольника. Подобно тому какъ земля, выдѣляясь изъ раствора, ограничивается прямыми, опредѣленными границами, и Португалия отделилась отъ остальной Полуострова, принявъ почти примойней-границы. Превосходно расположенный, приспособленный, такъ сказать, ядромъ усталости. Въ немъ развилась особая независимая отъ той, которая притягивала Мадридъ или Мадридъ весь остальной Полуостровъ. Живая, деятельная часть огромнаго тѣла вырвалась изъ тяжелой массы ин, которая была слишкомъ медленна для того, чтобы послѣ за ея движеніемъ.

съ перерывомъ случается съ пограничными чинами, подвластными разнымъ законамъ и вооружаемыми другъ противъ друга по духу ихъ государей, большая часть португальцевъ и испанцевъ долго были проникнуты взаимной ненавистью. Старинные путешественники рассказываютъ, что на многихъ галльскихъ гостиницахъ красовалась вывѣска: «Смерть кастильцамъ!» и что во мно-

гихъ мѣстахъ первый дуанганскій домъ, по переѣздѣ чрезъ границу, былъ украшенъ статуей, дѣлающей жестъ прѣрѣзанія по адресу испанцевъ. Пѣсни, легенды, поговорки и сама исторія свидѣлствуютъ о враждѣ, существовавшей между этими соседями. Въ этой сильной ненависти, португальцы, какъ болѣе слабыя, воодушевленные болѣе горячимъ патриотизмомъ, выказывали настоящую ярость: испанцевъ, какъ сильнѣйшія, относили болѣе съ презрѣніемъ. *Portugueses rocos y locos!*—«Сумасшедшія маленькія народцы!», говорили про португальцевъ испанскія поговорки. Когда иберійскій союзъ, желаемый небольшими числомъ людей, напередъ принимаемый индифферентами, сдѣлается неизбежнымъ, влѣбствие экономическихъ интересовъ, когда торговли и промышленности восторжествуютъ надъ границами,—эта политическая федерация установится не безъ борьбы и столкновений.

Португалия была, несомнѣнно, обитаема еще во времена до-историческія—названныя Гибелью и Беллунчи изъ жоленовой формации, у подножій горы Редондо, обдѣланные кремни дали нѣкоторымъ антропологамъ поводъ думать, что человекъ здѣсь поселился еще въ третичномъ вѣкѣ. Въ эпоху, когда отложился озерный аллювий, содержавшій эти каменные орудія, страна имѣла субтропическую флору, климатъ ея былъ теплѣе, чѣмъ въ остальной Европѣ. Во всякомъ случаѣ, изслѣдованіемъ найденныхъ въ долинахъ Тахо, близъ Сальваторры и Мугена, горюхъ морскихъ раковинъ, подолбныхъ датскимъ до-историческимъ кучамъ кухонныхъ отбросовъ, положительно доказано, что съ начала слѣдующаго за третичнымъ періода въ странѣ существовала раса людей, ибритно, *долмончербалова*, какъ братья Африки. Эта раса, къ которой подлѣе примѣшалась другая, брахипальцевая, имѣла крайне слабое развитіе. Оставленные ею кремни не пѣтъ ни той тонкости въ выдѣлкѣ, ни того разнообразія, какъ остатки каменнаго періода во Франціи и Бельгіи. Послѣ неолитоваго періода, Португалия также имѣла свой бронзовый вѣкъ.

По свидѣтельству древнихъ писателей, первоначальный этнологическій элементъ, составлявшій португальское населеніе, почти тотъ же, что въ пограничныхъ испанскихъ провинціяхъ; нѣкоторые корни словъ свидѣлствуютъ также о существованіи здѣсь народковъ, родственныхъ племенамъ Бретани. Дренія, Лузитанія была населена кельтическими и иберійскими племенами, которые долго успѣшно боролись противъ римскихъ войскъ. Однако, эти племена, по берегамъ, должины были изгнаны подъ вліяніемъ колонистовъ греческихъ, финикійскихъ и карфагенскихъ; гораздо сильнѣе повлияли на нихъ римляне, которые ввели свой языкъ, свою администрацію, правительственные и судебныя формы. Латинское давленіе было наиболѣе продолжительно, особенно въ сѣверныхъ областяхъ,

сравнительно съ этими завоевателями, с тверены нарыры, сены и несть-готы, оставили по себѣ лишь слабые слѣды. Магометане различныхъ происхожденій, въ свою очередь, завладившею страной, также содѣйствовали значительному измѣненію въ крови и нравахъ обитателей. Именно въ Алгарифѣ, гдѣ владычество мусульманъ удержалось до половины тринадцатаго столѣтія, население по-половину мавританское, и нѣкоторые обычаи бывшихъ владык сохранились до нашихъ дней; во многихъ глухихъ деревняхъ женщины ходятъ съ закрытыми лицами, какъ африканскія мавританки. Многочисленныя крѣпости, видѣющіяся на вершинахъ холмовъ, старинныя охраняемыя стѣны напоминаютъ, вмѣстѣ съ легендами, объ ожесточеніяхъ, съ которыми велась племенная и религиозная борьба въ этой странѣ.

Подобно испанскимъ королямъ, португальскіе государи, по наитіямъ инквизиціи, изгнали изъ своей страны всѣхъ подданныхъ не католиковъ. Противъ мавровъ карательныя мѣры были невозможны; но въ преслѣдованіи евреевъ были періоды отдыха. Тисячи испанскихъ евреевъ, спасаясь отъ рабства и смерти, поселились въ Португалію, близъ испанской границы и, благодаря наружному обращенію въ христианство, образовали въ изгнаніи значительныя общины. И теперь существуетъ множество слѣдовъ древняго израильскаго населенія, особенно, какъ говорятъ, въ окрестностяхъ Браганцы и во всей области Трасть-ошъ-Монтезъ, хотя всѣ некрещенные евреи, племя эспергиповъ и умное, выселились изъ страны и распространили свою промышленность, предпримчивость и познанія въ различныхъ частяхъ Европы и Востока. Известно, какими влияніемъ пользовались и теперь еще пользуются португальскіе евреи въ Голландіи, Франціи, Великобританіи. Въ эпоху изгнанія, они были писателями, врачами, законодателями, равно какъ и главными спекулянтами въ Португаліи; они основали въ Лиссабонѣ академію, откуда выходили образованнѣйшіе люди королевства; первая книга въ Португаліи была напечатана евреями. Синодъ, этотъ честный, великій мыслитель, былъ родомъ португальскій еврей.

Въ составъ португальскаго типа входятъ не одни только арабскія, берберскія и еврейскія элементы: въ немъ замѣчается также весьма сильная примѣсь негритинскаго элемента, особенно въ Алгарифѣ и большихъ городахъ. Прежде чѣмъ чернокожіе изъ Гвиней стали вывозиться во множествѣ на американскія плантаціи, торговля ими уже была весьма дѣлательна; тогда африканскіе невольники продавались извѣстнымъ портамъ, Испаніи и Португаліи. Португальскій историкъ Даміанъ Гошъ опредѣляетъ число негровъ, ввезенныхъ въ Лиссабонъ въ течение шестнадцатаго вѣка, около двѣнадцати тысячъ ежегодно, по считая мирионъ. Въ

каждомъ буржуазномъ домѣ прислуга состоитъ изъ негровъ и негритянокъ. Въ концѣ шестнадцатаго столѣтія цыгане жили составляя часть населенія Лиссабона; когда отразились процессіею въ церкви нѣкоторые вѣнцы, Атарайской Богоматери, послѣднюю на холмѣ противоположнаго берега путешественникъ могъ подумать, что онъ ходитъ въ Африку. Невозможно, чтобы не скрещиваній не вошли въ составъ португальскаго населенія нѣкоторые изъ этническихъ элементовъ разнообразнѣйшихъ земель тропической Африки. Однако, многочисленные свидѣтельства говорятъ о болѣе суровой, постигавшей африканцевъ, извѣстности въ Европу, и обыкновенное отхожденіе одной расы къ другой дѣлало браки между ними довольно рѣдкими. Большая часть цыганъ, извѣстныхъ мѣсто въ послѣднее столѣтіе, происходили косвеннымъ путемъ. Португальскіе имѣютъ многочисленныя колониальныя и португальцевъ, долго жили въ Бразиліи. Расовое предубѣжденіе не существуетъ въ южно-американской Луизіи и смѣшеніе крови тамъ, бывшее явленіемъ въ особенности чрезъ посредство Бразиліи, вершается соединеніемъ одной расы съ другою. Впрочемъ, португальцы, благодаря извѣстному климату, легче колонизуютъ остальную часть примыкающую къ климату Бразиліи. Изъ южной Африки. Поддержку португальскія колонисты составляютъ вторую часть сравнительно легкой акклиматизаціи.

Въ настоящее время изъ чужеземцевъ нѣдѣи оказываютъ наибольшее вліяніе на населеніе; они приходятъ въ большомъ числѣ въ Лиссабонъ и другіе португальскіе города живутъ бучочниками, посылщиками, ежками, мажордомами, лакеями. Изъ всѣхъ негровъ они болѣе всѣхъ похожи по примѣву на португальцевъ. Вообще они малочисленны съ остальными обитателями, болѣе, что надъ ними насмѣхаются за ихъ языкъ и неотечанности; несмотря на колоніи галінея, безпримѣрно разросшіяся, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивается ихъ на окружающее населеніе; кромѣ того, дѣла, которыми они всегда пользуются, благодаря ихъ выдержанности и экономіи, заставляютъ забывать объ ихъ происхожденіи. Слѣдъ этихъ разнообразныхъ элементовъ всегда производилъ красивую породу. Тѣмъ не менѣе, между португальцами встрѣчается мало калѣкъ и разслабленныхъ, и блѣдныхъ женщинъ отличается красотою цвѣта блескомъ глазъ, обиліемъ волосъ, малымъ изяществомъ ногъ, живостью фазисомъ ищей манеръ. Наиболѣе красивыя португальскія женщины изъ Австро и составляютъ вѣнь, встрѣчаемая тысячами въ Лиссабонѣ занимающаяся соленіемъ и продажей

особенно восхищаются ихъ гордою осанкою, шествомъ походки, благородствомъ чертъ лица.

Иногда они слынутъ за варваровъ, по воспоминанію объ ихъ поступкахъ въ завоеванныхъ странахъ Индіи и Новаго Свѣта, тѣмъ не менѣе болѣе

Типы португальскихъ крестьянъ.

Путешественники очень хвалятъ привѣтливость, услужливость и природную доброту португальскихъ поселянъ, еще не испорченныхъ привычками торговыхъ людей; хотя за грани-

шество португальцевъ отличается дѣятельнымъ доброжелательствомъ и сочувствіемъ къ страждущимъ. Они любятъ игру, но никогда не ссорятся; любятъ также бой быковъ, охоты

мореплавание; они перестали плавать к югу и пустились в открытое море; кже, оцпня португальца, Магеллана, предпринять кругосветное плавание, но лишь послѣ его смерти. Подобное то больше не повторится. Силы уравновѣсились между народами: стремление къ географическому значенію является чуждымъ странахъ, вслѣдствіе возраженности средствъ для торговли и со- Португалия не можетъ вѣдаться спо- ко мѣсто, которое она занимала въ- для другихъ націй: но ея природными, разумно утилизируемыми, и выгоды для на обочины континента до- для обеспечения за нею въ будущемъ въ наиболее почетныхъ мѣстахъ.

рпая Португалія, долинами Миньо, Дуро и Мондего.

галискія горы связаны съ орографиче- кой остальной части Полуострова; нѣ не представляютъ простыхъ пред- стельно поплазующихся къ морю; югси исполнѣ обособленными краями, терными формами и своеобразными ния. Индивидуальность Португаліи вы- въ редкѣ ея горъ, такъ же какъ и въ я народа. Въ дѣломъ, горныя группы, ышися въ сѣверо-восточномъ углу ду, къ югу отъ долины Миньо, могутъ ыстринены, какъ вѣтвящая плотина оера, вѣогда заглавшаго всѣ верх- ны Старой Кастилии. Отъ Пиренеевъ Гаты горы шли непрерывною массою, задробленіе на отдѣльныя цѣпи про- въ относительно недавній періодъ вре- въ разрушающаго дѣйствія потоковъ. главный проломъ, брешь р. Дуро, не съдѣланъ безъ преодоленія огромныхъ ній. Рѣка, ниже своего слиянія съ ытрѣчаетъ стѣну португальскихъ пло- и принуждена на сотню километровъ ы ея основанія, прежде чѣмъ отыскать ынуть, черезъ который она убѣгаетъ ытскому океану.

Сѣверный край Португаліи, находя- жду теченіемъ Миньо и Лимы, удачно ыполитическую границу между двумя такъ какъ гора Гавиарра, или *Outeiro* ыльной Холмъ», съ ея крутыми уте- ышающимися надъ дѣснымъ поимомъ, ыуетъ какъ надъ сѣверою Пеннѣгантъ, ы къ востоку со стороны Испаніи, такъ ы португальскими высотами, заканчиваю- ыа западъ холмами Свята-Луція. Не- ынно къ югу отъ ущелья, въ которое ыпадаетъ при выходѣ изъ Испаніи, воз- ы другой ущельистый горный край, гре- ыраго, направленный съ юго-запада къ

сѣверо-востоку, служить границею между обо- нми государствами: это сѣрра Герецъ, горная ыласть, до того безпорочная, что подобной ей въ этомъ отношеніи нѣтъ на всемъ полу- ыстровѣ, кромѣ знаменитой сѣрраны де-Гонда. Хотя эта сѣрра ниже Гавиарры, тѣмъ не менѣе ые можно считать продолженіемъ главной цѣпи ыантабрийскаго Пиренея; гранитныя скалы, ые составляющія, и направленіе различныхъ ыруппъ вершинъ, слѣдующихъ одна за другой на сѣверо-востокъ, черезъ провинціи Орензе и ыуго, до пика Миравалестъ, ясно доказываютъ, ыто сѣрра Герецъ составляетъ продолженіе ыольшой Пиренейской цѣпи; всѣ остальныя ыгорныя группы, которыя, подъ различными на- ызываніями, вѣтвятся лабиринтомъ въ провинціи «За-горной», *Tras os Montes*, представляютъ ысоты втораго разряда въ сравненіи съ сѣро- ырою Герецъ. Впрочемъ, онѣ кажутся еще ыниже, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, потому что ле- ыжатъ на плоскогоріи отъ 700 до 800 метровъ ыредней высоты: во многихъ мѣстахъ ихъ можно ыринять за простые холмы. Гранитныя вер- ышины ихъ, почти всѣ круглыя, не имѣютъ тѣхъ ызвѣстныхъ формъ, которыми привнмаются пеща- ыники и сланцы, трахиты и базальты. Живопис- ыность Миньо заключается не въ величествен- ыномъ видѣ горъ, но скорѣе въ прелести долинъ ыъ ихъ прозрачными источниками, кристалль- ыными ручьями.

Большія пограничныя горы Гавиарры, Ге- ырецъ, Ларуко pochodатъ на Галиціискія горы по ыконтрасту различныхъ флоръ, которыми, пои- ыдимому, не должны бы встрѣчаться въ одномъ ы томъ же поясѣ. На склонахъ этихъ горъ бо- ытаники находятъ странную смѣсь растительно- ысти французской, даже нѣмецкой съ пиреней- ыскою, бискайскою и равнинъ португальскихъ. ыамыя южныя вершины именно сѣрра Мармонтъ, ыдаются выступомъ между рѣкою Дуро и ея ыольшимъ притокомъ Тамегомъ, защищая Порту ыъ его округомъ отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, ылишкомъ холодныхъ зимою и слишкомъ жар- ыныхъ лѣтомъ; эти высоты почти лишены древес- ыной растительности, такъ какъ ихъ склоны по- ывсемѣсто обнажены. Равниннымъ образомъ, слан- ыцеватыя плоскогорья, которыя тянутся къ во- ыстоку, господствуютъ надъ долиною вѣрхаго Дуро, ыутратили свои дѣла: здѣсь, между виноградни- ыками, видныя лишь темныя массы вывѣтри- ывшихся утесовъ. Древняя фауна дикихъ живот- ыныхъ частью исчезла изъ этихъ странъ, подобно ыпрежней флорѣ; но волки еще многочисленны и ыоставляютъ предметъ ужаса для пастуховъ: ыки наиболее встрѣчаются въ области горъ, на- ызванной сѣрра Амарелла или «Желтая сѣрра». ыгорная коза (*capra aegagrus hispanica*) встрѣ- ычалась стадами въ сѣрра Герецъ въ концѣ прош- ылаго столѣтія; современные путешественники ыговариваютъ, что она еще не вывелась. Вѣроятно, ыприсутствію этихъ дикихъ козъ обязаны своимъ

названием серра Кабрера, горы, откуда вытекает Ава, кь сѣверо-востоку отъ Браги и Гви-марайеса.

Если серру Герещ можно разсматривать какъ оконечность приравельской системы, то не-личественная серра Эстрелла, возвышавшаяся между Дуро и Таго, можетъ считаться запад-нымъ продолженіемъ ряда цѣпей, образующихъ срединный хребетъ Полуострова между двумя кастильскими плоскогорьями. Но, подобно сьер-рамъ Гвадарима, Гредосъ, Гата, «горы Звѣзды» (Эстрелла) ясно обособлены и связываются съ остальной частью системы однимъ только гор-нымъ порогомъ, глубоко изрытымъ водами. Сьерра Гата, проникши въ Португалию на подоб-іе плоскогорья, принимаетъ на этомъ основан-іи название (*las Mesas* (Столовъ)) и возмывается неясственными цѣпями серры Гардуига, серры Морадель, между Зезероу и Таго. Длинный рядъ гранитныхъ утесовъ Эстреллы, болѣе удивлен-ной и болѣе грандіозной, чѣмъ всѣ эти второ-степенныя краи, подымается пологими ска-тами надъ холмистою областью, на которой бе-реть свое начало Модаго и различные притоки Таги и Дуро. Съ этой стороны доступъ къ го-рамъ не труденъ: это *serra manca*, «кроткая гора»; напротивъ, съ южной стороны, надъ до-линою Зезера, склоны круты и малодоступны: это *serra braga*, «дикая гора». По соседству съ главнымъ вершиною Мальгаю (Малью), встрѣ-чаются живописныя озера, расположенныя уступами, подобно ирландскимъ «озеркамъ» и «морскимъ глазамъ» Карпатъ. Эти озера, — называемыя также *Olhos marinhas* (морскіе глаза), — доставляютъ матеріалъ для различ-ныхъ легендъ, къ которымъ присоединяютъ имена маврскихъ эмировъ, а также Вириатуса, сдѣлавшаго изъ серры Эстреллы свой послѣд-ній оплотъ противъ римлянъ: по народному по-вѣрью, эти озера находятся въ сообщеніи съ моремъ, участвуютъ въ его приливахъ и буряхъ и, подобно ему, скрываютъ громадную сокровища въ своихъ недрахъ. Озера и водопады по-дали поводъ къ названію «кувшинами» мно-гихъ горъ этого хребта: действительно, они представляютъ резервуары источниковъ, ни-когда не иссякающихъ, благодаря западнымъ вѣ-трамъ, всегда приносящимъ дожди.

Верхніе склоны серры Эстреллы покрыты сѣнгомъ въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ въ году, и нѣкоторыя глубокія впадины сохраня-ютъ его даже лѣтомъ. Серра Лузаю, продол-жающая къ юго-западу Эстреллу, получаетъ зимою столько снѣга, что снабжаетъ нѣмъ лисабон-скій кафе. Послѣдними выступами Лузаю за-канчивается орографическая система Эстреллы. Высоты и холмы Эстремадуры, тянушіеся на юго-западъ, принадлежатъ къ особой геологиче-ской формации; они состоятъ главнымъ обра-зомъ изъ меркскихъ пластовъ, сдѣланныхъ съ сѣвера и юга мѣловыми слоями. Вообще всѣ эти мел-

кія серры и тѣ, которыя возвышаются въ скоромъ Бейра-Алта, къ югу отъ глубок-ной долины, гдѣ протекаетъ Дуро, могутъ быть въ самыхъ общихъ чертахъ причисле-ны къ карсто-ветовичскому хребту подюге.

Высоты различныхъ горъ Португаліи сѣверу отъ Таго:

Уейро-Маиоръ (Гавиарра) 1.441 метр.; Герещъ 1.442 метр.; Ларуко 1.540 метр.; Мараяъ 1.422 метр.; Малью, въ-серра Эстрелла) 1.993 метр.; Браганца 654. Ламего 1.514 метр.; Кастелло Браво 1.46

Горы Бейра и промежуточные между и Мияво получаютъ ежегодно весьма зна-ное количество влаги, потому что нахо-дятся подъ влияніемъ морскихъ вѣтровъ и пр-пассатовъ, насыщенныхъ парами «крат-ныхъ морей». Дожди выпадаютъ въ необ-сказномъ изобиліи, но не внезапными ными грозами, какъ въ тропическихъ стра-а продолжительными сильными дождями. лютъ дождь чаще всего зимою и, од-нако, дожди бываютъ и въ другія го-да. Кромѣ того, въ устьяхъ долины и на-брежью до широты Коимбра, часто бу-туманы. Случается, что въ-томъ горѣ до-ное количество дождевой воды достиг-а сколькихъ метровъ, какъ на западныхъ гахъ Шотландіи и Норвегіи. Только въ-тропическихъ странахъ въ Индіи и Новомъ орошаются такими обычными ливнями. того, нужно замѣтить, что на востокъ Лу-скихъ горъ Эстреллы, Монтемура, Мъ Герещ, климатъ значительно суше, при-наго и скастомъ, обращенныхъ къ морю, духъ океана терять, на самомъ дѣлѣ, тельную часть своей первоначальной съ подымаясь по скату горъ, чтобы затѣ-ститься въ противоположныя долины. В-долинѣ трансмонтакского Дуро, въ до-жди менѣе обильны, чѣмъ въ Порто, б-сухость воздуха сейчасъ же замѣчается въ-пленію растительности: дубы съ опадаю-ей сѣянкою дубовъ съ лѣтней посто-и лѣсъ на минуту опять принимаетъ хар-свойственный лѣсамъ сухихъ областей сѣ-отъ Таго.

Температура сѣверной Луантаніи: К (по Коалло).

Средняя 16°. 15°, 22 (Пери). Зима: Весна 17°, 25. Лѣто 20°, 50. Осень 17°, 40

Мѣсяцъ самый холодный (январь) 10° снѣгъ самый жаркій (июль) 20°. 8.

Порто (по Перу):

Средняя 15°, 66. Зима 10°. 6. Весна 14°. то 21°, 0. Осень 16°, 2.

Мѣсяцъ самый холодный (январь) 10° снѣгъ самый жаркій (августъ) 21°, 3.

Средняя дождевъ: Порто 1.523 мм. 115 дождливыхъ дней; Лисабонъ 769 мм. 138 дней.

Это огромное количество влаги въ воздухѣ, гдѣ воздухъ не имѣетъ свободнаго движенія; такова, напр., лощина, на днѣ которой протекаетъ верхній Дуро; у подошвы скалъ, отражающихъ солнечные лучи, человекъ чувствуетъ

Видъ города Порто.

и между самыми теплыми и самыми холодными мѣсяцами едва достигаетъ 10 градусовъ. Зимы стужи бываютъ только на плоскогоріяхъ, гдѣ дуетъ сѣверный вѣтеръ, а почти немалосильные жары—въ глубокихъ впадинахъ,

себя какъ въ печи. Но если не брать во вниманіе этихъ исключительныхъ температуръ, то въ общей сложности климатъ сѣверной Лузитаніи вполне умеренный. Вообще, судя по виду луговъ и полей, сѣверная Португалія при-

надлежит больше к полюсу центральной Европы, чем к Средиземноморской. Пальма вовсе не растет в Португалии к северу от долины Таго, разве в садах; зато маслина, апельсиновое дерево, кипарис составляют здесь приятный контраст с деревьями Франции.

Характеристическое дерево северной области — морская сосна, встречающаяся на всем побережье значительными лесами, и южную границу которой составляет река Садо, разделяющаяся на две метеорологические области. Действительно, к югу от реки климат слишком сух для произрастания морской сосны, требующей известной сырости: в Сетубал, по Баррозу-Гомеу, испарение, производящее пресную соленую соль этой местности, на одинаковой поверхности, в восемь раз больше, чем в Салинаш Авейро, в центр поля морской сосны.

Другим следствием крайней влажности воздуха и часто выпадающих дождей является изобилие текущих вод. Камоанс и за ним множество других потоков прославили красоту окрестностей Коимбы, орошаемых рекой Мондего, предель ст водонатою, прозрачностью и источниками, струящимися по скалам, покрытым коирами зелени. К северу от Мондего, Вуга, выходящая в прибрежные пруды Авейро, заливает различные притоки Дуро, а по другую сторону этой реки, Аза, Кавадо, Нейва. Река протекает также среди роскошных полей, где красота пейзажа увеличивается горными утесами. Река не единственная река этой страны, которая, по рассказам Тита Ливия, могла заставить римских солдат позабыть об их отечественных реках и заслужить от них название греческого источника Теты. Все остальные реки северных провинций имеют столь живописные берега, что, если бы не слишком частые дожди, там приятно было бы и жить, и умереть. Река, называемая испанцами, Лима, находится еще в период геологического развития. Другая река уже опорожнила свои озера на плоскогорьях, где собралась вода их верховьев. Река, которую с запада задерживала плотина из скалы, еще не унесла лишнюю воду своего первоначального бассейна: огромное болото, затвора Бонит или Антеда, напоминает ту времена, когда обширное внутреннее море, покрывало Желеному озеру, наполнило свой прекрасный приток среди гор.

Среднее падение португальских рек слишком значительно, а пороги, загромождающие их устья, слишком опасны, чтобы эти реки могли приобрести важное значение как судоходные пути. Все это, правда, имеют свои гавани; но, за исключением Дуро, который катит воды шестой части Иберийского полуострова, ни одна из этих гаваней не может служить местом вывоза для обширных внутренних округов,

и потому ни одна не имеет серьезного значения для общей торговли страны. Берег северной Португалии, значительно отдален от прибрежья Галиции, названного *casti-lhas* и безчисленными бичо-паша-ми, является длинным отменным, веселым. Когда дует морской ветер, беззвучно основанная боится этих отменей. От Минью до мыса Карнеиру, на протяжении 300 километров, прибрежная полоса дит на берега французских земель, между Гаронны и подопвою Пиренеев. Мыса Мондего и нескольких уединенных вышенностей, у подножия которых лежат пески, весь берег представлять типичные шпанды, с призматическими изгибами неровная береговая линия, разнообразия бухты, изходящие глубоко основанными гор, прикрываются в песку, постоянно возобновляемой волнами, которая собирают материал, приносимый ками, и сами добывают его для градиса Галиции. В конце медиковарида, преобразованного Западу, во вторую Гренландию, долины Порту уже давно освободились от своих, тогда как берега Галиции и Астурии еще погребены под льдом; оттого ии сдвинул свое дело на юг, а на север далеко еще не кончено. Общий характер страны свидетельствует, что вся глубина Вуга была некогда залита, разлившимся глубоко внутри страны; но с долины моря отложения, с другой — паносы вышолвили большую часть до внутреннего моря. С геологической точки зрения, бассейны Авейро представлять новое сходство с бассейном Аржансона его, подобно водным сетям, реки этого побережья чрезвычайно богаты рыбой; Дуро представляет самую важную европейскую реку, которую заходить лосось. В некоторых испанских Дуро животная жизнь долговременна, что, по словесности, не имеет воды, а уха. Губа реки Дуро и пляжи наго берега кипит крабам, которыми яне покупают или сами ловят, для употребления в своей земле.

Подобно прибрежью французских приморских берегов Бейра-мар, большая часть окаймляет долами, нанесенными ская истроты. За этими долами, вступившая вода, мало-по-малу застывает в воды, древних заливов, скопившиеся впадины, преданных для здоровья жителей; и река, подобно берегам, спускает воду западной Франции, покрыты вереском, ропотком, ежевиком, величественных до 6 до 10 метров вышиной, между как состояние леса состоит из пробуды и сосны. Благодаря о плодородности

формаций, вся растительность носит и характер. Вь прежнія времена джюны были подвижны и надвигавшаяся внутренняя поля, но мыслит джюны посредством растений являлись еще равные, чѣмъ во Французъ короля Диниза «Земледѣльца», четырнадцатаго вѣка, песчаные естали дигитаться: сосновые дѣса зах. Джюны Авеиро соперничаютъ вь джюнами Гаскоин; одна изъ нихъ 3 метра ниже Трюктрюкской, самой вь всѣхъ джюнахъ европейскихъ. Пока зысненній геологами фактъ существование крупныхъ камней вь зысненній португальскихъ джюнахъ, мы находимъ южнее, между Вейрапо: онѣ содержатъ цѣлымъ «гнѣздарцитовъ» толщиной вь кулакъ или ладу. Какимъ образомъ эти тяжелыя могли быт перенесены съ движущимся на высоту до 35 метровъ? вь воздѣлываемой части бассейновъ Дуро весьма многочисленно, сравнительно пространствъ земли. Вь провинции, дейей между обшми рѣками, населенные, чѣмъ вь соседней провинции, а, самой многочисленной во всей Испаньи Франция имѣла такую же относительность, какъ провинция Миньо, было бы около 75 миллионовъ жителей, чтобы прокормиться на столь разостравшей, сѣверные португальцы ботать очень усердно; и дѣйствительность—наилучше воздѣланныя на вѣ. Это объясняется, впрочемъ, еще оятельствомъ, что большая часть дѣвъ собственники или, по крайней мѣрѣ, т. е. вѣчно пользующіеся землею аренду вь нѣсколько франковъ, зладѣльцу по праву. Почти всѣ крестьяне переосвоены вь эксплуатации земли передавать свои участки одному изъ награждающему своихъ братьевъ и вѣстною суммою денегъ, установленную.

рытакому распределенію земли, почти нныя части сѣверной. Гузитаинъ возкъ садъ. Линія констатировать, что го столѣтія число зялчотныхъ крестьянъ пропорционально уменьшенію оаствырей и объема большихъ помѣщаній Миньо нѣрѣдко можно встрѣивать, которыя, подобно фриланцтѣмъ сербскимъ жемитинамъ, носятъ зый ларецъ драгоценностей, премудолоты ожерелья вь мавританскомъ 1846 г., во время бунта, вызваннаго хъ подачей, одна энергическая жемия д-Фонте, стала во главѣ горцевъ, се населеніе сѣвера взялось за оружіе.

Жители этой страны придумываютъ очень остроумные способы для орошенія верхнихъ склоновъ скалистыхъ холмовъ; во многихъ мѣстахъ сооруженія для розысковъ ключевой воды представляютъ цѣлыя подземныя галлерей. Многія горы, изрѣзанныя террасами, слѣдуя преданіямъ арабовъ, орошаются самыми тщательнымъ образомъ и превращаются вь искусственные луга. Эта замѣчательная любовь къ труду соединяется у сѣверныхъ португальцевъ съ высокими нравственными достоинствами. По всеобщему свидѣтельству, жители этихъ странъ—лучшіе во всей Португаліи по кротости характера, веселому нраву и радушію; неудивительно, что Педро Иво. Бенто Морено и другіе новѣйшіе разсказчики любили брать ихъ за героев своихъ *деревенскихъ исторій*; Жиль Виценте, Автолио Престесъ и другіе комическіе авторы также искали вокругъ Эстреллы и на берегахъ Мондего типовъ и персонажей, олицетворяющихъ національный характеръ во всемъ, что въ немъ есть наиболее пріятнаго. Относительно танцевъ и пѣнія, они, по выраженію одного писателя, настоящіе Теоокритовы пастухи. Нѣрѣдко какой-нибудь молодой человекъ состязается вь стихахъ съ товарищемъ, и тотъ отвѣчаетъ ему импровизованными рюимами. Говорить, что прежде эти крестьяне разыгрывали еще духовныя мистеріи. Крауфордъ находитъ у туземцевъ этихъ округовъ черты, фizioномію и нравы восточныхъ народовъ.

Вь настоящее время самую важную отрасль земледѣлческой промышленности вь сѣверныхъ провинціяхъ составляетъ культура винограда и приготовленіе вина, въ сѣверныхъ подѣ общимъ названіемъ винъ Порто (портвейнъ). Вь горныхъ странахъ сѣвера виноградную лозу разводять вь огороженныхъ плетняхъ и аллеяхъ, гдѣ она обвиваетъ свои вѣтви вокругъ дубовъ, виргинскихъ тополей и каштановъ; вь другихъ мѣстахъ ее поддерживаютъ посредствомъ *latadas*, сѣрыхъ гранитныхъ столбовъ, которые образуютъ длинныя колоннады, напоминающія ряды колоннъ вь Карнакѣ. Вино, добываемое изъ этихъ лозъ, слишкомъ прикрытыхъ, остается «зеленымъ», т. е. кислымъ, и вь народномъ нарѣчій получало названіе «дурнаго скрипача» или *gascante*. Главная область виноградниковъ, обыкновенно называемая *Paiz do Vinho*, занимаетъ обнаженные, некривые склоны холмовъ къ сѣверу отъ Дуро, между двумя большими его притоками Тамегою и Туа; эти холмы, состоящіе изъ черноватыхъ, выветрившихся сланцевъ, зѣтомъ подвержены всей силѣ солнечныхъ лучей, а зимою охлаждаются суровыми сѣверными вѣтрами и иногда бываютъ покрыты снѣгомъ; но, кромѣ этой области, производящей тонкаго вина, на всемъ протяженіи страны воздѣлываются виноградники обширными участками: лучшаго вина получаютъ изъ мѣстности между Корго и Туа. Вь концѣ сѣч

наддатога столѣтія округъ верхняго Дуро былъ очень мало обработанъ, и жители его слыли за самыхъ бѣдныхъ: всѣ вина, называемыя портувиномъ, получались тогда съ береговъ нижняго Корго. Англичане не успѣли еще одѣлать винъ этихъ областей, и Лиссабонъ сбывалъ имъ въ изобиліи всѣ вина туземнаго надѣля, который до тѣхъ поръ приходились имъ по вкусу. Виноградники Дуро получили нѣкоторое значеніе лишь послѣ договора, заключеннаго лордомъ Метуэномъ въ 1703 г. Съ тѣхъ поръ слава сухихъ винъ Порто не переставала возрастать; привилегированная компанія, основанная маркизомъ Помбаль и нѣсколько разъ преобразовывавшая послѣ того, была учреждена специально для продажи винъ и покровительства культуры винограда; городъ Поинто-де-Регоеа, расположенный на берегу Корго, въ воронкообразномъ углубленіи между высокими холмами, прославился своими винными ярмарками, на которыхъ сдѣлки, совершавшія въ какой-нибудь часъ времени, имѣли слѣдствіемъ разореніе или обогащеніе набогачковъ; наконецъ, на лѣвомъ берегу рѣки, противъ холма, на которомъ расположенъ Порто, возникъ цѣлый городъ, состоявшій изъ погребовъ и складочныхъ магазиновъ. Уже болѣе столѣтія португійскія, настояшій или фабрикованный, и, впрочемъ, всегда сильно одобренный спиртомъ, составляетъ одно изъ вѣнзбавныхъ винъ каждого англійскаго стола. Поэтому почти весь сборъ виноградниковъ Дуро отправляется или прямо въ Англію, или въ британскія колоніи и Соединенные Штаты; до 1852 г. лучшее сорта, такъ называемыя «вина фактории» (*vinhos de feitoria*), могли быть отправляемы только въ Англію. Капская колонія, англійскія владѣнія въ Индіи, Говконгъ, Австралія, Новая Зеландія—всѣ получаютъ значительный запасъ этихъ винъ, черезъ Англію, между тѣмъ какъ Франція, покупающая за послѣдніе годы много винъ изъ Бейры и Эстремадуры, непосредственно вывозитъ всего только отъ 7 до 8.000 гектолитровъ португійскаго, да и то низшаго качества. Бразилцы и бразильскіе португальцы, послѣ англичанъ,—лучшіе кліенты Порто; Германія занимаетъ третье мѣсто по важности покупокъ. Надо замѣтить, что португальскіе виноградники производятъ весьма незначительную часть напитка, продаваемого подъ именемъ «портувина»: вычислено, что въ годы плохого сбора винограда мировое потребление, такъ называемого, «вина изъ Оporto» въ пятьдесятъ или шестьдесятъ разъ превосходитъ его дѣйствительное производство. Производительность португальскихъ виноградниковъ до милльду (1853 г.) была 4.800.000 гектолитровъ. Производство въ Альто-Дуро, въ 1884 г., послѣ милльду и филоксеры 828.665 гектолитровъ. Производство по всей Португаліи въ 1892 г. 4.500.000 гектолитровъ. Производство по всей Португаліи въ 1891 г. 4.500.000

гектолитровъ. Вывозъ въ Англію въ 1884 г. 143.283 гектолитровъ. Вывозъ въ Бразилъ 1882 г. 137.620 гектолитровъ. Вывозъ въ маію въ 1882 г. 12.955 гектолитровъ. Всего въ 1882 г. (морею) 316.950 гектолитровъ. Средній итогъ съ 1872 по 1884 294.178 гектолитровъ. Въ 1894 г. всего зено винъ на 9.742.000 милльресовъ.

Въ эти послѣдніе годы филоксера причинила значительныя опустошенія въ области Поверхности приблизительно въ 15.000 акровъ потеряла свои виноградники; въ слѣдствіе распространенія, которое культура виноградною лозы съ появленіемъ этого бича, продолжающаго распространять общее производство виноградниковъ, мало возросло, и Порто отправляетъ лишь винъ, тѣмъ прежде. Но въ торговлѣ имъ да происходитъ важная перемена. Тогда прежде Англія и Бразилъ ежегодно покупали въ Порто вина высшаго качества, нынѣ же по преимуществу обращена на простыя вина.

Разведеніе муловъ, которымъ успѣшаются горы въ Трасъ-осъ-Монте, представляетъ источникъ значительнаго дохода для сѣверныхъ провинцій, такъ же, какъ и отармиваніе быковъ, замѣчательно крахотливыхъ, которыхъ ввозятъ изъ португальскихъ испанскихъ провинцій, чтобы затѣмъ продавать ихъ въ Англію. Вывозъ съ Порто въ Англію, въ 1882 году, простиался до 22.415 головъ. Кромѣ того, португальцы занимаются разведеніемъ корсориальныхъ и для рынковъ Лондона и даже Рио-Жанейро касается собственно мануфактурной дѣловости, особенно мелкой, то она пріобрѣтаетъ значительное развитіе въ этой части Португаліи съ среднихъ нѣкогда; присутствіе жества англичанъ, умѣющихъ искусствоваться доходными источниками страны, только подвинуло впередъ фабричную и плетельность. Состояніе мануфактурной дѣлности въ области Порто въ 1861 году было заведеній, занимающихъ 63.104 человекъ; количество произведеній: 57.208.765 франковъ; то имѣетъ много прядильныхъ хлопчатыхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ фабрикъ, таллургическихкихъ и сахарныхъ заводовъ, ювелиры и сѣдлваго городка, кондитерскіе мастера и церточичили подолушныя восты. Однако, воздвѣженіе землі, плетельности, законная торговля и мануфактурная, производимая въ обширныхъ размахъ на границахъ округа Браганца, и точны для процормленія всего населенія на, единкомъ, густо населенная, должна затѣмъ ежегодно тысячи эмигрантовъ, подобно ихъ сосѣдямъ галлегосамъ, отправляясь искать счастья въ Лиссабонъ или въ сторону океана, въ Пару, Пернамбуку

ланейро, на бразильскія плоскогорья. ояіе Бразиліи создано и поддер-
смыльми колонистами, выходящими
образомъ изъ бассейновъ Мнью и
и бразильцы косо смотрятъ на нихъ,
и суть истинные производители бо-
мериканской Португаліи. Большая
раство изъ Мнью и Трасъ-ось-Мон-
авляющихся въ Бразилію въ числѣ
до двадцати тысячъ ежегодно, са-
корабли либо въ Инго, либо въ Лисса-
же Порто имѣетъ лишь маловажное
какъ эмигрантскій портъ. Прежде,
шествоіе еще не было облегчено же-
дорогами, земледѣльскіе рабочіе съ-
авлявшиеся въ Лиссабонѣ, шли мно-
ми артелями, подъ предводитель-
принципа, или *capataz*, събѣдая, отъ го-
ро гостиницы, по проторенному пути.
друга Виаанна ходитъ на заработки пре-
мно въ качествѣ штурматриковъ
твовъ. Нѣкоторые округи населены
многочисленно женщинами: половина
за отхождъ промыслахъ.

верхнихъ провинцій не только поль-
привилегіею безпрерывно обновлять
ыхъ португальцевъ и ихъ заморскихъ
—они же дали государству и полити-
положеніе. Именно Порто-Кале, быв-
шій мѣстѣ, гдѣ теперь находится пред-
планова-де-Гайя, противъ города
убишилъ свое названіе всѣмъ порту-
областямъ, вѣстѣ взятымъ; въ Ла-
оложенномъ на возвышенности, го-
щей съ юга надъ глубокою долиною
тесы провозгласили въ 1143 г. Пор-
королевство, судя по преданію, бо-
жѣ вѣроятному. Порто было перво-
столицею новаго государства, какъ
огда была столицею свескихъ коро-
послѣ короткаго владычества испан-
на вновь приобрѣла политическую не-
гу, на престолѣ были избраны герцо-
пскіе, изъ Трасъ-ось-Монтезъ, жив-
ншей части въ своемъ замкѣ Вилла-
Алемтехо. Хотя прекрасное мѣсто-
Лиссабона и его центральное поло-
лечивавтъ за нимъ выдающуюся роль,
нѣе, въ случаѣ какихъ-нибудь пере-
инициатива дѣйствій часто исходитъ
и. Замѣчено, что успѣхъ національ-
люцій и шансы партій зависятъ въ
и отъ образа дѣйствій энергичныхъ
сѣвера. Они исполн. самостоятельны
ются Лиссабону, не обсудивъ предва-
го распоряженій: поэтому Порто по-
званіе «строитнаго города». Если
имъ *Portuenses*, то они стоятъ го-
е своихъ соперниковъ *Lisbonenses*
и нравственныхъ связяхъ: они одни
достойными потомками тѣхъ порту-

галцевъ великаго вѣка, которые страествова-
ли по морямъ въ поискахъ неизвѣстныхъ
странъ; во всякомъ случаѣ, они отличаются отъ
жителей столицы болѣе рѣшительною поступью,
болѣе короткою рѣчью и болѣе открытымъ
взглядомъ. Въ народномъ языкѣ жители Порто
и Лиссабона получили прозвища *tripieiros* (пи-
тающіеся требухой) и *alfasinhos* (питающіеся
лактукомъ).

Порто или Опорто, т. е. «Портъ», пред-
ставляетъ естественную метрополию всей сѣверной
Португаліи и второй городъ королевства по
торговлѣ и населенности; въ промышленномъ
отношеніи онъ занимаетъ первое мѣсто; при-
близительно треть его жителей живетъ проми-
шленностью. Съ береговъ Дуро, имѣющаго въ
этомъ мѣстѣ не болѣе 200 метровъ, Порто яв-
ляется живописно раскинутымъ двумя амфи-
театрами. Два холма, на которыхъ онъ распо-
ложенъ, раздѣлены узкою долиною, наполнен-
ною зданіями: на холмахъ возвышаются съ од-
ной стороны соборъ, съ другой — высокая, изыс-
ная колокольня *dos Clerigos* (священниковъ),
служащая путеводнымъ пунктомъ для моря-
ковъ, которые подходятъ къ океану къ устью
норта. Внизу разстилаются широкія щеголевыя
улицы, вытянутыя по прямымъ линіямъ,
но очень душно выхоженныя; прекрасная пло-
щади, похожая на существующія во всѣхъ со-
временныхъ городахъ, прорѣзываютъ правиль-
ными четырехугольниками этотъ торговый и про-
мышленный городъ; по склонамъ холмовъ тя-
нутся къ верхнимъ кварталамъ крутыя, изви-
листыя улицы и даже лѣстницы. Порто имѣетъ
высшія школы наукъ и искусства, музеи, би-
бліотеки и ученые общества. Студентовъ въ раз-
ныхъ школахъ, политехнической, медицинско-
и проч., въ 1883—1884 г. было 879, въ про-
мышленномъ институтѣ въ томъ же году 1.223
воспитанника. По лѣвому берегу рѣки тянется,
въ видѣ длиннаго предмѣстья, городъ фабрикъ
и складочныхъ магазиновъ, — Гайя; въ его по-
требахъ, какъ говорятъ, находится срединъ
числомъ до восьмидесяти тысячъ шипъ, т. е. че-
тыреста тысячъ гектолитровъ, вина. Оба горо-
да, прежде соединенные маленькимъ висячимъ
мостомъ, теперь связаны другъ съ другомъ же-
лѣзною аркадою съ отверстіемъ въ 172 смѣ-
комъ метра. Эта колоссальная арка, одна изъ
замѣчательнѣйшихъ построекъ новѣйшей индус-
трии, поддерживаетъ два моста, нижній раз-
движной, соединяющій оба бережья на вы-
сотѣ 12 метровъ надъ меженинымъ уровнемъ
воды, и другой большой, перекинутый съ одно-
го холма на другой; верхній мостъ имѣетъ въ
пролетѣ 391 метр. длины и проходитъ на вы-
сотѣ 62 метровъ надъ рѣкой. Въ двухъ кило-
метрахъ выше по рѣкѣ, желѣзная дорога изъ
Лиссабона въ Порто проходитъ по другому же-
лѣзному мосту, подобной же конструкции, по-
строенному нѣсколькими годами ранѣе, но не

много меланею. По берегам Дуро и господствующим надъ него террасамъ тянутся прекрасные бульвары, откуда видна живописная панорама рѣки, съ ея длинными извилинами, съ пылушими по ней судами и ридами вьлѣтъ и дачъ, которыми отражаются въ водахъ азилею или синеватые паразиты своихъ фасадовъ. Зданья на холмахъ, видѣются старинные монастыри, сторожевыя башни, деревни, полускрытыя въ зелени; таково, между прочимъ, селеніе Азингесъ, расположенное на холмѣ южнаго берега Дуро, къ юго-востоку отъ Порто, и славящееся красотою своихъ жилищъ: какъ рыбаки, онѣ отправляются ловить рыбу въ открытое море. Овъ ежедневно приносятъ въ городъ *brisa*, или маисовый хлѣбъ, бгюа безирцевъ, играющій важную роль въ пищѣ жителей Порто; обыкновенный хлѣбъ получается изъ Валоаго, лежащаго километрахъ въ пятнадцати къ сѣверо-востоку отъ Порто.

Со стороны моря, оба родеивенные города, Порто и Гайя, продолжаютъ въ видѣ предмѣстій по направлению къ устью рѣки, котораго современемъ, вѣроятно, и достигнутъ, когда новые пути сообщенія съ внутреннею Испаніею будутъ доставлять на рынки нижняго Дуро болѣе значительныя матерьялы для торговли. Входъ въ рѣку не безопасенъ. При низкомъ стоянии воды порогъ явлетъ не болѣе 4 метровъ глубины; кромѣ того, устье очень узко, и соседнія скалы угрожаютъ опасностью проходящимъ судамъ. Наконецъ, въ самой рѣбѣ суда отъ четырехсотъ до пятисотъ тоннъ, плущія къ пристанямъ Порто и Гайя, должны остерегаться еще одной опасности, именно — полноводья: послѣ сильныхъ дождей, когда рѣка вздувается въ своемъ устьѣ, русло, часто разрываются кафельтоны и волочатся по дну якоря. Слѣдовательно, портъ р. Дуро, торговое движеніе котораго, постоянно возрастающее, доходило до 100 милліоновъ, соперничаетъ въ торговой дѣятельности съ портомъ рѣки Таго при очень невыгодныхъ условіяхъ.

Видныя торговля Порто въ 1893 году по цѣнности: ввезъ 13.456.739 милльрейсовъ; вывезъ 11.684.449 милльрейсовъ. Движеніе судоходства изъ его гавани въ 1894 году:шло 992 судна, вмѣстимостью 410.309 тоннъ; вышло 988 судовъ, вмѣстимостью 405.506 тоннъ.

Съ 1884 года предпринята была постройка порта на морскомъ берегу, непосредственно къ западу отъ Порто, противъ деревни Лейксонесъ, и окончена въ 1892 г. Площадь новаго порта около 400 гектаровъ, при глубинѣ болѣе чѣмъ достаточной для большихъ кораблей, отъ 7 до 15 метровъ; онъ ограниченъ къ югу насыпью, длиною въ 1.151 метръ, къ сѣверу и сѣверо-западу плотиною въ 1.546 метровъ, которая соединяется съ рифомъ подводныхъ камней. Въ портѣ Лейксонесъ въ 1894 году было въ приходѣ 408

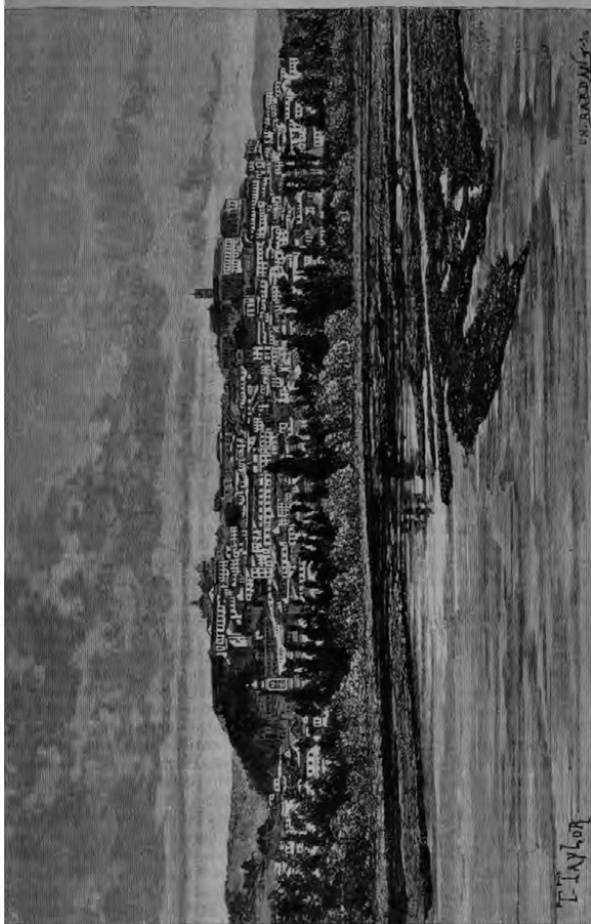
судовъ, вмѣстимостью 327.874 тоннъ; въ дѣ 404 судна, имѣстимостью 328.173 то

Городокъ Санъ-Жуанъ-да-Фей, вѣтельная крѣпость котораго сторожитъ устье, имѣетъ малое, предупреждающіе опасности подходы суда; но въ самомъ тѣнѣ никакого торгового движенія: какъ соседъ, Леса, онъ послѣдствіемъ этому. Дачники отправляются также изъ болыа сѣ на пески Эспинью, красивой деревенной еще въ 1840 году, лишь одними кам. промышленными ловятъ сардиню, жество маленькихъ гаваней побережья цагося къ сѣверу, до испанской границы добо Санъ-Жуану, обязаны своимъ торговленіемъ болѣе поставкамъ, приѣзжа кушаться, чѣмъ торговымъ судамъ. Бел. порты сѣверной Португаліи имѣютъ еще воды на баръ, чѣмъ Дуро, а потому производятся лишь незначительная кабо торговли. Въ устьѣ Минью самый глубоходъ имѣетъ не болѣе 2 метровъ при водѣ, по которому тѣмъ не менѣе ходятъ рыбацкихъ судовъ; входъ въ рѣку охрученный городокъ Камилла и о-стр или Insua, замѣчательный источникомъ вой воды. При устьѣ Лима, предствалъ еще болѣе затруднительный доступъ, и жевъ городокъ, имѣющій вѣскольо значеніе, чѣмъ городки при устьѣ Мау хорошенская Виванна-до-Кастелло, приося среди плодородной поляны, устьяно ми. При устьѣ Кавадо тоже есть ма портъ,—городокъ Эспеленде; затѣмъ расположена Вилла-до-Конде, имѣющая дѣятельныя верфи; здѣсь строились устроходныя суда для торго невольныи времена большихъ экспедицій съ чѣмъ тѣмъ, убывавшихъ словомъ Португаліа, шія суда были построены на веряхъ до-Конде.

Своебсія населенія, почти не смѣшъ съ туземными, говорятъ, еще удержали три этихъ областей, вдали отъ приши портовъ. Особенно указываютъ какъ завѣския населенія на дѣя деревни Санъ-Мигуэль, близъ города Акротъ-де-Веса, лежащія въ боковыхъ долинахъ, открывающихся по сѣверу горлатъ серра-де-Герентъ. Жители этихъ деревень и сильные, съ голубыми глазами, лоресыми волосами, какъ у насъ, предхранили еще въ своемъ португальскомъ вѣскольо словъ тевтонскихъ. Созжа болеская республика, управляемая «д людьми», homens bons, избираемыми и

волосы; должностныя лица, называвіліся, не імелі ніякаго права прынямаць і исполняць каммуны гэтыя «лучшымі люд-

чалі яны хоромы. Яны самі наказывалі віноватага штрафомъ или изгнаніемъ. Оужденный не імелъ права бо́лье находитъся въ каммунѣ; никто не хотѣлъ яго знатъ, ему не отвѣчали на

Видъ города Коимбры.

въ случаѣ совершения преступленій, его слова; хотя его не изгоняли, но, покнутымъ судамъ рѣдко доводилось тамъ одинъ членъ каммуны не выдавалъ. Кто совершилъ преступленіе?» спра-

вились еще частью эти старыя обывалы, но они

исчезнуть с появлением первой большой дороги въ эти деревни. *Soajenses* (созажцы), уже въ большомъ количестве переселившиеся изъ города, сами собою разрушаютъ эту общинную жизнь.

Между городами, расположенными внутри провинции Энтре-Дуро-э-Минью, Понте-де-Лима, съ римскимъ мостомъ о тридцати одной арке, издавна славится красотой своихъ окрестностей; Барселосъ, родина Жиль Виценте, такъ сказать, виситъ на утесахъ, господствующихъ надъ Кивадо и ея тѣнистыми берегами; Амаранте, извѣстный своими винами и рыбною ловлею, гордится своимъ прекраснымъ мостомъ чрезъ Тамегу. Самая излюбленная термальная вода этого края, Кальдасъ-де-Геренте, температура которыхъ достигаетъ 63 градусовъ, быть ключомъ въ одной изъ боковыхъ долинъ Кивадо, у подножия скалистыхъ горъ, покрытыхъ буками и соснами. Въ окрестностяхъ Гимаранеса находится также сѣрные воды, очень полезныя, которыя были извѣстны еще римлянамъ подъ названіемъ *Aquae Levae*. Позднѣе въ городскихъ поселеніяхъ этой области дѣйствительно важное значеніе, по населенности, промышленности и богатству, имѣютъ два соседніе города, Брага и Гимаранесъ; оба они живописно расположены на холмахъ, откуда открывается видъ на роскошныя поляны. Брага (*Bracar Augusta*), бывшая римская колонія, столица калликесовъ и галлицейцевъ, затѣмъ свеовѣи, резиденція древнихъ португальскихъ королей и примакъ всего Полуострова, замѣчательна не одними только историческими воспоминаніями: она представляетъ также торговый и дѣятельный промышленный пунктъ: здѣсь изготавливаются шляпы, шерстяныя издѣлія, оружіе, разныя рѣзные работы изъ слоновой кости и дерева, филиграновыя издѣлія тонкой издѣлочной работы, для Португаліи, Бразиліи и Гвианейскихъ колоній. Недалеко отъ Браги, на горѣ Сантъ-Романтъ, Сарменто открылъ одну *citania*, родоковъ ния, давнее изъ странъ постройкикъ до-римской эпохи. — Цитапіа Бритейроузъ, занимающую около одного квадратнаго километра и въ которой открыли дома, площади, улицы, кругообразныя стѣны, памятники со скульптурой и надписями, родъ Помпеи коллизическаго, какъ полагаютъ, происхожденія, что доказываютъ остатки посуды, одинаковые съ тѣми, которые находятъ въ доменахъ; впрочемъ, многие остатки Цитапіи, обитаемой еще изъ римскую эпоху, даютъ право предполагать и финикійское происхожденіе. Гимаранесъ интересенъ не менѣе Браги своими памятниками и средневековыми легендами; въ старинномъ замкѣ, возвышающемся надъ городомъ и его башиями, родился Афонсузъ, основатель португальской монархіи. Здѣсь показывають у паперти одной церкви свинцennую массу, вырванную изъ чавариза, палки крѣпкой и легкой,

съ набивными жѣдными наконечниками, же наступательное и оборонительное, и португальскій крестьянинъ любить въ баска. Когда Наппа быть еще землемъ, онъ воткнулъ въ землю свой напоръ, который тотчасъ же пустилъ корень и роетъ тѣхъ поръ распространился надъ нѣтъ и даетъ ежегодно плоды. — «извѣстный с трудомъ обильнаго народа укоренившася еп земли, прицѣпившася къ утесамъ и цѣло такъ же долго, какъ и свѣщенныя на». Гимаранесъ — весьма промышленный родъ; въ немъ находятся фабрики по разнѣмъ мелкимъ жѣднымъ и желѣзнымъ лѣль, мастерскіи столового бѣлья, кожъ консервовъ; англичане всегда запасались коробочками сливъ, оригинально изданными.

Города Траст-осъ-Монтеза, подобно Гимарансу, въ виду отъ долины Дуро, должны по большей части въ областяхъ комъ гористыхъ и слишкомъ удаленныхъ отъ торговыхъ дорогъ, и потому малолюдны; Вилла-Реаль, на Корго, представляетъ наибѣйшій торговый городъ Траст-ос-Монтеза, благодаря окрестнымъ винограднымъ имѣть настоящіе дворцы.

Производство виноградинокъ въ окрестностяхъ Вилла-Реаль въ 1884 году 223,715 гектаровъ, площадь виноградинокъ въ томъ же 14,460 гектаровъ.

Шавезъ, близъ испанской границы древняя крѣпость, сохранившая, на одинъ изъ мостовъ, прослѣдовавшихъ нѣтъ въ времена римлянъ городъ былъ изъ термальными источниками (500 до 500°), тормахъ (*Aquae Flaviae*) сохранилось, и женной формѣ, въ названіи города; вѣдаго, португальскаго Вини, принадлежатъ посѣтителю. Брагандъ, главный городъ провинціи Траст-осъ-Монтеза, съ прекрасною делью, занимаетъ въ сѣверо-восточномъ королевствѣ, очень выгодное для торговли положеніе; сообразно съ козачиными таможеннаго тарифа, она отправляетъ открытыя или бандой матеріи и другіе товары изъ складочныхъ магазиновъ; вѣо — центръ португаліи по производству шелка-сырца. Къ Дуро, живописный городъ Ламега, расположенъ надъ рѣкою, противъ области общины виноградинокъ, славится своими окоу Альмеида, стражъ границы, стоящей на испанскаго пограничнаго города Сидра-риго, вѣогда осмарила въ города Ольвейно, какъ главныя крѣпость Португаліи — тоже старинная крѣпость. Вѣзезъ, извѣстный подвѣгами дундѣица Вирра-люху римскаго владычества, представляетъ важное мѣсто прохода между долинами Мондего; его сентябрьская ярмарка — одна изъ наибѣе посѣщаемыхъ во всей Португаліи.

юрь его находится самая замѣчательная а Португаліи, мастерское произведение, именуемое Гравъ-Васко. Пастухи окрест-Визеу отличаются красотой и силой; съ нжно головою и голыми ногами, они имѣ-кій видъ, хотя, подобно вѣльмъ своимъ иственнымъ, несма въжизни и дер-сво достоинствомъ. Окружъ Визеу запи-одно изъ первыхъ мѣстъ по производству

мбра (Куинбра), древній *Aemimim* и лца римской Коинимбрики, расположен-Бейра-Маръ, есть самый значительный левный городъ, послѣ двухъ метрополій—она и Порто. Коимбра особенно замѣча-своимъ университетомъ, однимъ изъ ста-хъ въ Европѣ; тысяча пѣла полторы та-центовъ и студентовъ, число которыхъ было вѣное болѣе, профессора въ дин-натіяхъ, и цѣлый отдѣльный школьный напоминающій университетскія респуб-среднихъ вѣковъ, придающъ городу снос-ный характеръ. Въ Коимброкъ универ-въ 1883—1884 г. было 1.154 студента; тека его состояла изъ 100.000 томовъ, говорятъ самымъ чистымъ португаль-языкомъ. Коимбра отличается также кра-костностей, апельсиновыми рощами, да-разсыпанными въ зелени, своимъ прекра-бавиическимъ садомъ, въ которомъ тро-ія растения живописно чередуются съ ланностью умѣренного пояса. На берегу чанго Мондего, отсюда виденъ весь , живописно расположенный амфитеа-по склону холма, находится *quinta das mas* (садъ Слезъ), въ которомъ была цвлена прекрасная Инеса де-Кастро, впо-ни столь жестоко отомщенная ея мужемъ, въ Правосудности. Надъ тѣломъ Инесы Мондего проливали слезы, превративъ источникъ чистой воды: такъ, гласитъ да, винушенная, можетъ быть, прекрасными и Камоэнса, которые вырѣзаны на камнѣ, глѣно величавыхъ кедровъ.

Европѣ не много найдется мѣстностей очаровательныхъ, какъ равнины Бенра-орощаемы Мондего, эту «рѣкою Музъ», и тѣмъ болѣе дорога португальцамъ, что ютекаетъ на ихъ территории. Одна изъ нь, расположенныхъ между Коимброю и зъ, носитъ вполне заслуженное названіе оелы (красотка); сосѣдній съ нею городъ ыня Кондеса-Нова, которое производитъ юва Кондеса, что значитъ «Корзина Пло-; трудно придумать удачѣе названіе для города: его апельсины превосходны и со-щотъ одинъ изъ главныхъ предметовъ тор-для Коимбры; его прекрасно воздѣланные ѣ рощами пчелъ замѣчательны своею зе-цвѣтами и фруктами. На югѣ. Миранда-рво и Соуре имѣютъ также прекрасные

плодовые сады. Къ сѣверу, въ живописной гор-вой группѣ расположенъ, замѣчательный по красотѣ, древній монастырь Буссако, построен-ный на террасѣ среди величественнаго лѣса, состоящаго изъ кипарисовъ, кедровъ, дубовъ, вивовъ, особенно замѣчательны кедры: одна изъ папскихъ буллъ грозилъ духовнымъ наказаніямъ каждому, кто повредилъ бы черенки, вывезен-ные монахами Сито съ Ливана. Широкая дорога, ведущая къ монастырю, преобразованному те-перь въ палатцу для богатыхъ жителей Коим-бры, извивается крутыми заворотами въ тѣни густыхъ аллей. У подошвы горы струятся ми-неральные источники Лузо, которые въ послѣд-нее время начали привлекать многочисленныхъ посѣтителей, въ особенности благодаря красотѣ окружающей мѣстности. Шхты Гоа и другія экзотическія деревья въ первый разъ въ Европѣ были посажены въ лѣсу Буссако.

Портъ города Коимбры, Фигуэйра-да-Фонъ, одинъ изъ наилучше защищенныхъ портовъ этого побережья, подобно вѣльмъ рѣчнымъ гаван-ямъ сѣверной Португаліи, имѣетъ одно важное неудобство: входъ въ него загроможденъ подвиж-ною песчанною мелью. Тѣмъ не мене въ устьѣ Мондего, на южной сторонѣ которого находятся посѣщаемыя купальни. Иавось, заходитъ довольно значительное количество каботажныхъ судовъ за фруктами и другими растительными продук-тами этой плодородной страны: всѣ вина округа Барранда, производимыя въ мѣстностяхъ между Мондего и Вугюю, даже получили названіе «Фигуэйрскихъ винъ» отъ порта ихъ отправленія, и подъ этимъ именемъ очень цѣнятся въ Брази-лии. Желѣзная дорога соединяетъ теперь этотъ портъ съ Коимброю и чрезъ Саламанку съ евро-пейскою сѣтью. Это ближайшій къ Парижу португальскій портъ. На сѣверѣ, Мира имѣетъ лишь опасный песчаный берегъ. Два другіе, болѣе дѣятельные порта въ странѣ. Оваръ и Авейро, расположены въ «португальской Голландіи», на берегахъ лагуны, отдѣленныхъ отъ моря прибрежными дюнами; господствующую тамъ малорію стараются ослабить насажденіями евка-липта. Въ средніе вѣка и въ періодъ великихъ открытій, при посредствѣ этихъ двухъ городовъ производилась весьма обширная мивюная тор-говли и рыбная ловля. Авейро пѣхтъ до ста шестидесяти судовъ, употреблявшихся для рыб-ной ловли въ болышихъ разлѣтахъ. Берегъ, по-крытый пескомъ, не выдерживаетъ напора волны и перемѣщается бы послѣ каждой бури, если бы жители не старались укрѣпить входъ въ гавань ридами свай, къ основанію которыхъ наносится теченіемъ груды ила; однако, эти укрѣпляющія средства не всегда достаточны, и фарватеръ часто перемѣщается. Пржегій про-ходъ, называемый Барра-да-Вайейра, нахо-дился у южной оконечности длиннаго внутрен-няго лимана. Въ настоящее время проходъ на-ходится прямо противъ Авейро; здѣсь мѣсто—

вятся соль, хлебъ и фрукты, сплавляемые изъ внутреннихъ областей по рѣкѣ Бугъ, снабжен-
ной каналами. Varinos или Varelros, моряки
(Овары, Авейры) и сосѣднихъ съ ними Пилью,
Муртоа, главнымъ образомъ занимаются обо-
ротомъ водорослей, ловлею сардинокъ, разведе-
ниемъ устрицъ и нѣсколькими обширными заведе-
ниями для соленія рыбы: они пользуются репутаціею
самыхъ храбрыхъ моряковъ этого берега. Силь-
ные финансы, неутомимые ходяки, варинисты
въ значительномъ числѣ эмигрируютъ въ Ли-
сабонъ, гдѣ они, образуя сплоченную колонію,
дѣлаются грузилыцами судовъ, солящиками
и торговцами рыбой.

Города Португалія къ сѣверу отъ сьерры
Эстреллы, имѣющіе болѣе 5.000 жителей въ
1878 году:

Порто 105.838 (139.856 въ 1890 г.) жит.;
съ Таги и сосѣдними деревнями 170.000 жит.;
Брага 20.260 жит.; Коимбра 16.550 жит.; По-
воа-де-Варинъ (1890 г.) 12.463 жит.; Оваръ
(1890 г.) 11.002 жит.; Вилла-де-Кастелло
9.250 жит.; Муртоа 9.150 жит.; Пилью
8.600 жит.; Ламего 8.400 жит.; Гимарансъ
8.2 0 жит.; Визей 7.250 жит.; Авейра 7.170 жит.;
Мира 6.554 жит.; Шавезъ 6.524 жит.; Соуре
6.219 жит.; Миранда-до-Корво 5.855 жит.;
Вилла-Реалъ 5.525 жит.; Браганца 5.495 жит.

III. Долина Таго, Эстремадура.

Таго своимъ нижнимъ теченіемъ разделяетъ
Португалію на двѣ неравные части, весьма раз-
личныя по общему виду, почвѣ и климату. Изъ
долины этой рѣки совершается естественный
переходъ отъ сѣверной Португаліи къ южной;
здѣсь же, благодаря великому заливу, воз-
никла столица государства, одинъ изъ значи-
тельнѣйшихъ городовъ міра.

При вхождѣ въ Португалію, ниже грандіоз-
наго Алькантарскаго моста, Таго, образующій
начальнѣ границу между обоими государствами,
еще еще порожистѣе, быстрѣе и непригоденъ ни
для торговаго движенья, ни для орошенія при-
брежныхъ плоскостей: онъ протекаетъ около
140 метровъ выше уровня моря и долженъ еще
пройти черезъ цѣль утесовъ, сквозь ущелья
Вилла-Велья-де-Родашъ. По другую сторону
горъ рѣчная долина поемному расширяется;
здѣсь Таго принимаетъ притокъ Новеуль, про-
ходящій у подножія холма, на которомъ стоитъ
древній укрѣпленный городъ Кастелло-Бранко;
затѣмъ, по соединеніи съ Зезерою, берущемъ на-
чало въ сьеррѣ Эстреллы, выше Ковильи мѣ-
няетъ направление, и течетъ къ юго-западу въ
русскъ, устланномъ островами и песчаными бан-
ками. Изъ этой части теченія спокойная вода
Таго судосудна въ нѣское время года. Выше
соединенія Сальвадѣры начинается настоящая
дельта; главное русло идетъ съ правой сторо-
ны, вдоль основанія холмовъ, а второстепенное

русло принимаетъ слѣва дѣль рѣки. Сьерра
Санто-Эстевадо, показываясь съ юго-запа-
да, большой низменной островъ. Лежа
почти необитаемый и прорѣзанный болот-
ными каналами. Два рукава, окружающіе остро-
вную сторону, содержатъ уже морскую
морской приливъ два раза въ сутки разсти-
лаютъ рукава и разливается на далекое рас-
паніе по низменнымъ берегамъ. Рѣка теряетъ
обширное лиманъ Лиссабона, шириною
18 километровъ, за которымъ сохранило
именіе Таго, но который представляетъ
стойщій заливъ съ болѣе или менѣе спо-
койною, смотря по тому, бываетъ ли по-
вышеніе или низкое стояніе воды; уже близъ само-
верной оконечности этого обширнаго бассей-
на между Сакавемою и Альбандру, берега
мѣняются скалами. Граница между море-
мъ и водами ясно обозначается: съ одной
стороны являются глубокой воды, подымающія
съ другой—быстрое теченіе по песчаному
дну, которое во время засухи крестьяне по-
даютъ въ бродъ, и которое очищается пото-
мъ въ періодъ половодья.

Таго принадлежитъ къ числу рѣкъ, въ
названныхъ, направленіемъ своего те-
ченія стремленія текущихъ водъ сѣвернаго по-
ряда наступать на земли своего правого бе-
рега. Прежде Таго несъ огромную массу воды,
рая сызла часть прибрежныхъ земель въ
завой. По конфигураціи почвы, видно, та-
ко отчетливо, какъ на рельефной картѣ, что
ки пронесли потокомъ по землямъ глы-
бы и сравняли всѣ его выступы, и что
бездеревьяно поднимались правому, т. е. лѣ-
вому, чтобы течъ вдоль подножія горъ
и новъ системы Эстреллы. Оба берега Таго
ставляютъ тотъ же рѣзкій контрастъ, какъ
река сибирскихъ рѣкъ: лѣвый берегъ,
Тагскій (Аленъ-Тежу)—низменный или ну-
пленный, напротивъ,—крутой, нагорный; съ
стороны находится крутые скаты, утесы,
гдѣ въ нѣсколько сотъ метровъ вышины,
рые, по ихъ величественному виду, можно
сравнить съ горами.

Небольшая неправильная горная цѣль,
звущая хребтъ полуострова, заключеннаго
жду Таго и океаномъ, соединяется съ
Эстреллы изобрѣденнымъ порогомъ, чере-
той проходитъ желѣзная дорога изъ
рема въ Порто, и гдѣ собирается исто-
ковъ склоновъ. Къ югу отъ Лейри, а
болѣе высокіе, служатъ предгорьями
гдѣ стоящей вершины Сьерра-до-Анре или
«Ибра», откуда видныются, въ видѣ громад-
наго конра, зеленѣющія поляны.
шаемыя Таго, и желѣзныя лапы Алес-
когъ возмущаются Монте-Жуито (Monte Juízo),
выдающаяся вершина горъ Эстреллы
западу отъ нея отдѣляется боковымъ исто-
комъ, звущая треугольный береговой выступъ и

ся посредством впадения берега с мыса острова мыса Карвоейро. На острове, не столь громадном, как старо и Черредо итальянских берегов, не менее интересно в геологическом отношении, находится крепость и городище, где женщины, почти совершенные от остального мира, занимают кружево. Маленькая пещера (на) из известковых утесов, на противоположном Пенинг, доставила большое количество остатков каменного века, в которых найдено было много черепков костей, намеренно изломанных. Это обстоятельство, подтвердившееся в других португальских пещерах, указывает, что жители пещер каменного были антропологи. Мыс Карвоейро находится под водою мелью с архипелага Берленга, окруженным непреступными скалами, и с островами Фарильонскими, которые опасны для моряков. Самый из этих островов, Берленга, состоит из мысиков, представляющих массу скалистых, доступных только с южной стороны, пробитую двумя естественными туннелями. Прежде эти две группы островов составляли землю.

Остров, суженный между лиманом и морем, образует целый лабиринт холмов, представляющих, в больших затруднения для сообщений, не узких долин и изломанных очертаний лабиринт Веллингтон, во время на Пиренеях полуостров, разбитый знаменитой Торреш-Ведраеской лабиринта вся лиссабонской округе обширный укрепленный лагерь. В этих холмах, из которых каждый может редуть, возмущаются другие холмы, на которых находятся живописные горы Синтра, восточных Гайроном (Harold's) и приобретших такую громадность своим дворцами, темными и с цитаделями на них голубыми и ми гореваниями, функциями, камелиями, в которых высятся метром вышними, чудесным климатом и историческими зданиями. К востоку от этих гор, идут Лиссабона до Сакалема, на северном лимана, простираются базальтовые плодородные древними вулканами, но горно, подожерия, потому что слои их, заключающие, содержат большое количество разнообразных земных ископаемых. Выходящую геологическую эпоху и первый поток лавы не вылился из третьей гор, во всяма вероятно, что землетрясения 1581 и 1755 годов, шли от волнения расплавленных масс, заключенных в поверхности.

Первый ряд поданных точек, продолжался восемь дней и разрушил множество зданий. Что касается последнего землетрясения, то его страшные последствия весьма известны; кажется, ни одно разрушительное явление природы не производило такого сильного впечатления на умы европейских народов. С первого же подземного удара, продолжавшегося не более четырех или пяти секунд, большая часть Лиссабона легла в развалинах; более пятидесяти тысяч жителей, даже до тридцати и сорока тысяч, по словам некоторых историков, были раздавлены под развалинами 3.850 зданий; минутой спустя, волна в двенадцать метров высоты ринулась с моря и затопила близлежащие, стоявшие на набережной. Одины только кварталы, Альтама, или Мурариа, древнее месторезинования марины, избежали гибели. Пожар, возникший из развалин, уничтожил тысячи домов, уничтоживших от землетрясения; среди развалин марин. Помбаль велел соорудить мост, с целью воспрепятствовать грабежам; без энергии этого человека, двор бы был, говорят, чтобы перевести резиденцию правительства в Рио-Жанейро. От центра землетрясения, находившегося, вероятно, под самым Лиссабоном или где-нибудь по близости, колебания почвы распространились на огромное пространство, различно определяемое историками ужасной катастрофы: во всяком случае, оно занимало не менее трех миллионов квадратных километров. Порто было наполовину разрушено; гавань Альвар, в Альгарви, обмелела; стволы Кадики рухнули; утверждают также, что все большие города Марокко пали от сотрясения.

Очертания берега и гор Лиссабонской скалы, на мысе Эспикель, позволяют предположить, что в геологической древности наружный вид страны претерпевал еще большие изменения. Замечательно правильный береговой изгиб, начинающийся у входа в лиссабонскую гавань, имеет один общий контур, раздельный на две части утесов лимана. Самый полный, правильный профиль, глыбы Гибралтарский, имеет вид прямоугольного утеса, на подобие «коридора», между океаном и внутренним лиссабонским морем; он подходит на ложину между горами Синтра и уединенных хребтов. Арабидо, который к северу граничит с бухтой Сетубал и главный массив которого состоит из известковых утесов, подобных утесам северной части полуострова. Весьма вероятно, что обе группы высот составляли часть одной и той же горной системы, в Таго, вливающейся в настоящее время в море через лиссабонский лиман, прежде соединялся с ним посредством лимана Садо, проходя по обширным равнинам третичного происхождения, составлявшим почву Алемтеку.

Отъ землетрясения прошлаго столѣтія остались лишь незначительные слѣды; столица Португаліи, хотя и въ-половину менѣе населенная, чѣмъ въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, вполнѣ возстала изъ развалинъ. Даже центральные кварталы, которые были разрушены до основанія, застроились рядами правильныхъ зданій, если и не отличающихся архитектурными красотою, то, по крайней мѣрѣ, изысканными тотъ-жеходно неличественный видъ, который придается симметричностью очертаній и длиною перспективою. Древній городъ Олисеио, основанный, по классическому преданію, хитроумнымъ Улиссомъ, занимаетъ изъ настоящее время пространство около семи километровъ на берегу Таго, но если считать заодно съ столицею ея предѣлы, идущія къ востоку западу вдоль берега, то пространство, занимаемое городомъ, будетъ не менѣе 14-ти километровъ, отъ Посо-ди-Биспо до Банинъ Беллемъ. Съ внутренней стороны Лиссабонъ, который сравнивается съ Римомъ, и считается также построеннымъ на семи холмахъ, занимаетъ впадину долины и возвышается по холмамъ на протяженіе отъ 2 до 3 километровъ; кромѣ того, городъ разросся въ сторону лимана, посѣлъ осушеніи и укрѣпленіи назовъ, покрывавшихъ мелкое дно моря, и теперь приводится въ исполненіе общій планъ улучшенія порта, которое значительно расширитъ его набережную. На мѣстѣ лавовыхъ болотъ находится теперь прекрасное мѣсто для гулянья, Атерро де-Бона-Виста, которое тянется отъ Лиссабона къ Беллему на просторѣхъ болѣе трехъ километровъ. Панорама города удобнѣе всего любоваться съ лимана Таго или, еще лучше, съ вѣжныхъ холмовъ. Отсюда Лиссабонъ, съ его башнями, куполами, бугварями, представляетъ дѣйствительно очаровательное зрѣлище, особенно украшаемое картиною рѣки, съ ея противоположными теченіями, флотами на якорѣ, парусными и паровыми судами, проходившими по всему порту. При видѣ этой чудной картины невольно исполняется испанскій поэтъ Эспириведъ, бросившій въ Таго послѣдніе изысканія у него маринедсы. « Не будешь говорить, что удвоились видѣть какъ нищій въ такой славный городъ! »

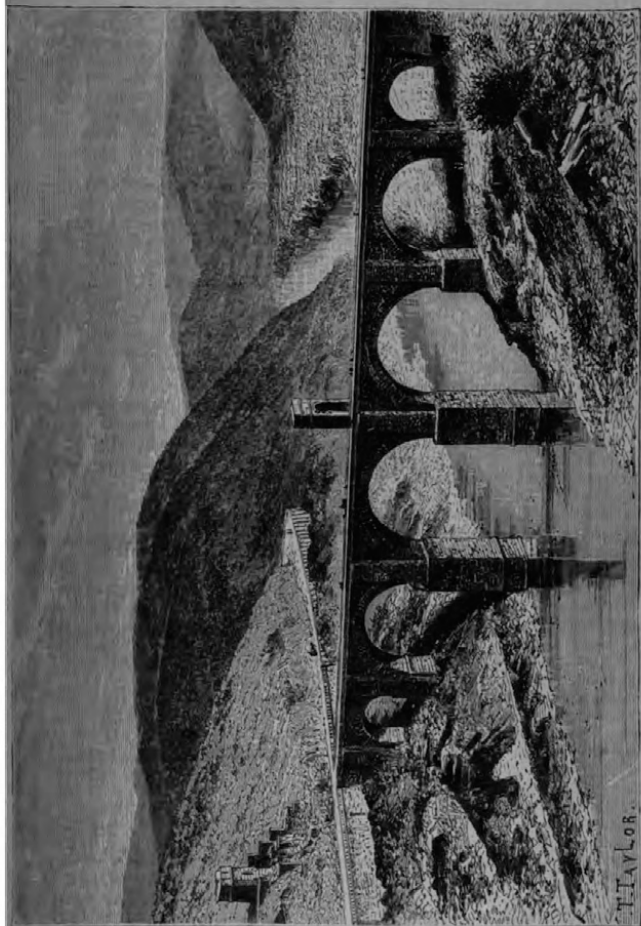
Внутренность этой великолѣпной метрополи. — которая, впрочемъ, очень нездоровый городъ, судя по тому, что средняя смертность въ ней 1881 по 1885 г., по официальнымъ таблицамъ, была 33,65 на 1.000 жителей, — не соответствуетъ ей внѣшней красотѣ. Раздѣленный на двѣ части долиною или «ливною», перпендикулярною къ Таго, Лиссабонъ имѣетъ, въ концѣ ея, большую площадь, называемую Писадо-Комерcio или Террейро-до-Писо; широкая, очень оживленная улица соединяетъ эту площадь съ Родю или центральною площадью, позади которой открываются прелестныя, обставленныя домами, аллеи, постепенно поднима-

ющіяся къ высотамъ. Это — самая величественная часть города. Кромѣ того, въ Лиссабонѣ нѣтъ зданій, входящихъ въ составъ организованныхъ и большого торгового порта, какъ-то: таможни, церкви и соборъ, биржа и казначейство, академія наукъ, академія художествъ, библіотека (публичная съ 300.000, академіи наукъ 75.000 и дворца Агула съ 20.000 томовъ) денъ, ботаническій и зоологическій сады, театры и высшія учебныя заведенія — пятиполитехническій, агрономическій, медицинскій, рургическій и пр. Но въ городѣ нѣтъ особенныхъ чужеземныхъ зданій. Знаменитая часовня на Крестителе, въ церкви Сантъ-Роса, — или самыхъ пышныхъ во всемъ свѣтѣ. Она была вполнѣ отстроена въ Римѣ и выставлена въ бразиліи въ св. Петра, откуда въ 1763 г. везли по частямъ; колонны, алтари, полъ этой часовни сдѣланы изъ мрамора, порфиры, сердолика, лаазуренаго камня. Нѣтъ да единственная грандіозная и, по справедливости, знаменитая постройка — это водопроводъ Аркосъ-дасъ-Агواسъ-Ливресъ. Инверсъ, который сдѣлалъ городъ чистымъ водомъ изъ окрестностей ласа, километрахъ въ пятидесяти къ востоку. Большую часть пути вода протекаетъ подъ землею, но, подходя къ Лиссабону, протекаетъ надъ долиною по великолѣпному мосту съ 127 готическими арками, изъ которыхъ одна, перекнутая черезъ ручей Альтаиру, всю его долину, имѣетъ 65 метровъ вышоты. Этотъ водопроводъ былъ построенъ въ царстваніе Іоанна V, *Rei Edificador*, въ началѣ XVII вѣка, въ восемнадцатомъ столѣтіи. Землетрясеніе 1755 г. не причинило ему никакого вреда. Дословная башня, стоящая на холмѣ, съ которой Лиссабона, и оканчивающаяся террасою, съ которой виденъ весь городъ, получаетъ временно воды «Агосъ-Ливресъ» и съ 1868 г. еще изъ другого акведука, приносящаго въ рѣчку, Аливелла, ключи или «глаза» воды, бьютъ на свѣрѣхъ отъ Сантарема. Воды «ливы» (*Agos Livres*), которая должна быть доставляема бесплатно всему городу населенію, нѣтъ оцѣниваются потребителями. Нѣкоторые лиссабонскіе кладбища домины, какъ и водная башня, надъ долиною въ рамой; на англійскомъ кладбищѣ почиваетъ романиста Фильдинга.

Если Лиссабонъ относительно бѣденъ историческими памятниками, зато онъ полонъ неоцѣненными преимуществами, данными природою. Подобно тому, какъ добротѣ неспасаетъ вѣсны и климата объясняютъ глаза, образуютъ историческое развитіе Португаліи и исторія Лиссабона тѣсно связана съ географическими особенностями. Въ-первую очередь городъ лежитъ почти въ самой серединѣ португальскаго побережья, въ томъ пунктѣ, до котораго могли всего лучше сосредоточиться силы страны. Кромѣ того, Лиссабонъ, облад-

восточною гаванью, доступною для самых
больших судов, потому что глубина входного
зала всюду превышает 30 метров; она отлич-
ается от опасных юго-западных впа-

передвижений в нижней части течения; барри-
еры местными продуктами страны и большие суда
сходятся здесь на одном рейде. Флот, сосре-
доточенный в лиссабонском порту, не только

Рамский мост в Альянтаде.

в и продолжается более десяти киломе-
тров выше города; суда проходят в нее с
ливом и выходят с отливом. Эта гавань
составляет лиман и устье одной из рек
острова, наиболее годных для торговых

безопасен от бурь, но, благодаря счастливой
конфигурации побережья, он легко может
быть защищен от внешних нападений. С
одной стороны, берега выдаются в виде мы-
сов, оставляя для судов узкий проход, окай-

меленный жирописными холмами: ширина этого прохода варьирует от одного до трех километров; берега его обнесены бастионами и фортами. При самом входе в пролив находится два укрепления, скрещивающие свои огни: одно на северном мысе — Форт-Сан-Жуан; другое на острове, находящемся в южной оконечности, — Тур-до-Буэю. Кроме того, в последние годы возведены и другие оборонительные верки, на всех высотах, господствующих над городом.

Впрочем, географическое положение Лиссабона лишь в незначительной степени обуславливает его важное значение относительно остальной Португалии; этим значением, так обильным главным образом положению, занимаемому им в отношении к Европе и всему миру. Пока великое историческое движение не выходило из бассейна Средиземного моря, именно в греко-римский период и в течение почти всех средних веков, Лиссабон еще не стоял на одной из больших дорог наций и потому не мог выйти из мрака неизвестности. Но когда Геркулесовы Столпы перестали задерживать мореплавателей; когда итальянские моряки передали свое искусство португальцам, прекрасный порт тогда сдвинулся одним из главных пунктов отправления судов для географических открытий. Лиссабон приобрел значение настоящей европейской обсерватории для исследования морей Атлантического океана. Ни один из городов не представлял, по своему положению, таких удобств для исследователей, которые желали посетить Азорские острова, Мадейру, Канарские острова, или которые намеревались плавать вдоль берегов Марокко, представляющих естественное продолжение португальского побережья к югу, и которые стремились, от одного мыса к другому, обогнуть африканский континент. Весьма известно, с каким усердием лиссабонские мореплаватели исполняли свое дело; они приобрели отечеству громадную пространственную землю, представлявшую значительно большее береговое протяжение, чем оружием всего земного шара. Земли, считавшиеся принадлежавшими маленькой Португалии в Африке, Америке, Азии и на островах крайнего Востока, занимали несравненно большее пространство, о котором никакой географ не мог бы составить точного представления. Подобные завоевания открывались только из области этических сказаний; чтобы посетить их, нужно было заморить; они составили ту огромную империю, которую солнце удержало первую, рождаясь, которую оно опять видело на средней полушария и покрывало последние».

Эта эпоха славы недавно продолжалась. Гордый Лиссабон, доминант восточными народами «столицей Франков», как бы по опыту был столицей Европы, утратил свое первенство;

после падения в конце шестнадцатого столетия подавленный страшным режимом Филиппа испорченный страстью к роскоши, оставив пренебрежением к труду, порождая изнурением к работе невозможность, Лиссабон должен был уступить значительную часть своей торговли своему испанскому соседу; а голландские мореплаватели отняли у самой богатой колонии в Америке и на монополию, которую он пользовался более столетия, была навсегда утрачена. Однако, несмотря на все эти невзгоды, несмотря на такое землетрясение, Лиссабон всегда играл видную роль среди торговых городов. Кое-гданы его далеко не так оживлена, как Марсели, Ливерпули или Нью-Йорк, и думать в нем далеко не так обильно, но времена его процветания, по опыту вступившего в период юного возрастания.

Главный город Португалии сдвинулся в трюм, в котором сходится много линий океанских пароходов; кроме того, он вступает в головку ссти европейских железных дорог. Непосредственный соединительный канал через Саламанку во Францию и итальянскую ропу сокращает на 180 километров расстояние между Лиссабоном и Парижем. Возрастает значение Бразилии, с которой Португалия хранит столько близких связей, не замедлила благоприятно отозваться на благосостояние бывшей метрополии. Когда эта колония освободилась от уз монополии, Лиссабон, лишившись своей исключительной торговли, считал ее окончательно разоренным; однако, он мог ожидать от Бразилии свободной торговли былых выгод, чем получал от Бразилии рабочей силой. Эта заморская страна есть лучший клиент Португалии, потому что в нее уходит половина всех вывозимых из Лиссабона товаров; относительно ввоза Бразилии занимает второе место; ее значительно превосходит только Англия.

Торговля Лиссабона в 1885 году: Вывоз 100.985.000 франков. Вывоз 93.233.4 франков. Общий оборот 194.218.000 франков. Движение судоходства в Лиссабонский порт в 1893 г.: пошло 2.791 грузовых судов, вместимостью 2.329.147 тонн; вошло 2.503 судов, вместимостью 1.742.101 тонн.

С Испанией, которой, однако, принадлежат Португалию на протяжении около 1.000 километров, Лиссабон не ведет, собственно, моря, никакой морской торговли; а для жителя дорог он отправляет туда почти только ре и азиатских ссильей. Недавно еще, же Лиссабон и Испанию было очень мало ссильей, даже протистых ссильей, но последние междоусобия войны принудили высылать Луизиану столь значительное число ссильей, что отъ их наплыва и нплыв даже местные нравы. Прже на ли

боскихъ улицахъ видны были только одни мужчины, португальскія женщины сидѣли почти взаперти, какъ во времена мусульманскаго владычества, но примѣръ живыхъ и общитель-

ныхъ красотой мѣстополюженія, какъ сама португальская метрополия своимъ торговымъ и историческимъ значеніемъ. Португальская Эстремадура, находясь въ счастливой области, недо-

Видъ города Лиссабона.

ныхъ испанокъ нашелъ многочисленныхъ порожистельницъ, отчего наружность Лиссабонаного выиграла.

Города, окружающіе столицу, столь же знаме-

сагаемой для полярныхъ холодовъ и не страдающей отъ засухъ и безконечныхъ тумановъ, представляеть одну изъ европейскихъ странъ, климатъ которой наиболее подходитъ къ кли-

мату «Счастливых островов» и «благословенных Атлантических о-вов»; къ сожалѣнью, колебанія температуры бывають здѣсь иногда очень рѣзки. Свѣтъ такъ рѣдко выпадаетъ въ Лиссабонѣ, что его называютъ тамъ *chisavranca*, или «бѣлый дождь»; обыкновенно онъ виденъ блѣднѣющею пеленою на вершинахъ серы Эстреллы и серы Луайо; но когда свѣтъ, въ исключительныхъ случаяхъ, выпадаетъ на побережьи, жители видятъ въ этомъ явленіи дурное предзнаменованіе. Еще въ прошломъ столѣтіи обильно падавшій свѣтъ дотога пугалъ жителей Лиссабона, что они устремлялись въ церкви, воображая, что наступаетъ конецъ міра.

Другое важное преимущество климата города въ окрестностяхъ Лиссабона заключается въ правильной сѣвѣ береговыхъ вѣтровъ. Начиная съ мая мѣсяца, въ продолженіе всего лѣта, вѣтеръ дуетъ съ суши при восходѣ солнца; около полудня онъ дѣлается южнымъ; вечеромъ дуетъ съ запада и сѣверо-запада, а ночью прерывается въ сѣверный вѣтеръ; этотъ вращающійся береговой вѣтеръ, которому приписываютъ самое благотворное вліяніе на климатъ, производитъ полный оборотъ въ продолженіе двадцати четырехъ часовъ; его называютъ *vento goodeiro* или «вращающимся вѣтромъ». Что касается главныхъ вѣтровъ, то они далеко не такъ правильны. Такъ напр., поллярные вѣтры, задерживаемые поперечными сѣрами, не могутъ слѣдовать своему нормальному пути; они дуютъ прямо съ сѣвера вдоль берега, или же превращаются въ восточный вѣтеръ, проходя по всѣмъ плоскогорьямъ внутренней Испаніи. Это тѣ атмосферныя теченія, приходящія съ востока, которыя приносятъ тяжкія жаркія гѣта. Въ Лиссабонѣ температура доходитъ до 38 градусовъ; въ 1798 г. термометръ подымался даже до 40 градусовъ; сравнительныя наблюденія показываютъ, что хотя средняя температура выше въ Рио-Жанейро, зато въ Лиссабонѣ лѣтняя жара болѣе чувствительна.

Средняя температура Лиссабона 15°,65, высшая 39°, низшая — 2°,5; число безоблачныхъ дней 150. Дожди 769 миллиметр.

Смѣшеніе сѣвернаго и южнаго климатовъ въ этой благословенной странѣ обуславливаетъ двойной видъ растительности. Финиковая пальма начинается появляться въ садахъ нижней Эстремадуръ, пальма шатматгортъ растетъ свободно по побережью; мексиканская агавъ, съ величальною кроною цвѣтовъ, дотога обыкновенна, что положила основаніе особой промышленности, именно плетению кружевъ изъ «нитокъ агавы»; «адрианскіе камелии» красивѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ Европы, индійская смочинница растетъ вокругъ полей, какъ въ Сициліи и Алжирѣ. Всѣ фруктовые деревья средиземноморскихъ странъ прирастають здѣсь въ изобиліи, даже манговое дерево Антильскихъ о-вовъ, недавно перенесенное, акклиматизирова-

лось изъ Португаліи. Апельсины въ множествѣ рѣчныхъ и даже въ Египтѣ заслужили названіе *portugalli*, какъ будто въ Лузитаніи этотъ первый разъ увидѣли это золотое яблоко, объясненію нѣкоторыхъ филологовъ, называющихъ во многихъ частяхъ Индостана *chintarah*, или *chantarah*, есть истинное слово Синтра. Португальцы, въ эпоху ихъ морскаго преобладанія въ Индіи, такъ хвалили роскошь и плодородіе своихъ желѣзныхъ садовъ, что жители Гоа до сихъ поръ помнятъ объ этомъ. Лиссабонъ есть центръ гатагоземледѣльческаго района, производящаго и винограда. По обширности виноградной Лиссабонскія область занимаетъ шестое; производство винъ простиралось въ 1884 году до 967.818 гектолитровъ.

Изъ всѣхъ городовъ этой мѣстности, въ жемчужныхъ *quintas* (дачахъ) и паркахъ лежъ (Виллеишъ) самый близкій къ Лиссабонѣ отдаленъ отъ послѣдняго лишь небольшою ручьемъ, получившимъ обычное въ географической терминологіи арабское названіе *Альма*, отъ находящагося на немъ мавританскаго и Белемъ, расположеннаго передъ столицею. На южномъ берегу устья лимана, защищенъ башнями, скаты валовъ которыхъ покрыты яркими красными цвѣтами мезаморбентеума. Все батареи крутятся превосходными четырехъ-набашенными, отчасти въ арабскомъ стилѣ, но по своей массивности и отличающаго изысканною скульптурою. Близъ этой башни, конченной въ 1520 году, находится мѣсто суда Васко-де-Гама предпринявъ достоящую экспедицію, открывшую португальцамъ въ Восточную Индію великолѣпный мавъ Геронимитовъ, построенный Мануэлемъ «Счастливымъ», «государемъ завоеваній, судоходъ и торговли въ Эфиопіи, Аравіи, Персіи и др.», напоминающъ о легендарныхъ временахъ славы Португаліи. Это зданіе, были перенесены въ 1880 году остатки Васко-де-Гама и Камоэнса, обращено въ воспитательное заведеніе для сиротъ.

Ойрашъ, расположенный при устьѣ рѣки сходящей съ высотъ Синтры, защищаетъ верный входъ въ лиманъ Таго своимъ форомъ Савъ-Жулиано; далѣе лежитъ Карказель, на вѣтряномъ превосходномъ вѣнямъ; затѣмъ берегу открытаго моря, расположенъ го Каскаель, небольшой портъ котораго знаменъ крѣпостью. Близъ Каскаель, въ пещерѣ Поцо-Велью, Карлъ Рибеиро открылъ члвчскіе скелеты, кости животныхъ, морскихъ и большое количество предметов каменнаго вѣка. Другая сторона берега степная; только мѣстами, по берегамъ откосовъ и утесовъ, стоятъ сторожевыя башни. Помимо того, крутые склоны Синтры, возвышающіеся на сѣверъ этой части побережья, представляютъ одну изъ самыхъ населенныхъ

гострова и наиболее оживляемых путешествественников. Если подыматься сюда на высоту Синтры, по обыкновенно по железной дороге, то справа видны замки и виллы Бенфика, колдворец Квелуде, дачи Белласта, с которыми источниками. Сама Синтра окружена, состоящими из гостиниц и акто-то: Сант-Педро, Аррабальде, Сан-иана. Къ югу от этих поселений возд холмъ съ великолѣпнымъ и оригинальнымъ Пенъа; это фантастический представляющий смѣсь иудейскаго, аго, итальянскаго и готическаго стили контрасты которыхъ смягчаются ии деревьями и гирляндами цвѣтущихъ (ногочисленные посетители Синтры ино изобретаются на холмъ, гдѣ находились стариннаго мавританскаго проникаютъ въ пещеры «пробковаго я», названнаго такъ потому, что его ли покрыты пластинками пробки для нения от сырости. Со всѣхъ этихъ ностей открываются великолѣпные цшафты, особенно грандіозенъ съ выеговыхъ утесовъ, заканчивающихся ы мысомъ Рока, который названъ «Тисеабовскою скалою»: это самый мѣстъ на европейскомъ континентѣ. лавитическаго океана разбиваются въ рызги объ основаніе этой скалы и, ясь въ пѣну, съ ревомъ забираются выи пещеры, въ которыхъ кружатся скихъ птицъ. На сѣверной сторонѣ а разстилается одна изъ прекраснѣиъ Полуострова, долина Голларесъ, ая своими садами и апельсиновыми ро-та португальскій «Сант-Ремо».

Мафра, расположенный сѣвернѣе, отъ морскихъ купаленъ Эрисейры, на мѣ, однообразномъ плоскогоріи, такелет громаднымъ замкомъ, Декурнаолей Брагадескаго дома: этотъ замокъ ованъ въ настоящее время въ военную ю окончания этого грандіознаго соорудостоящаго изъ церквей, часовенъ, кесовъ, для духовенства, король Иоаннъ V въ всю португальскую казну; зато онъ отъ римской курил пугаетъ «Христиан». После его смерти, въ казнѣ не остаточно денегъ для того, чтобы отсудно за упокой его души. Гораздо интеомаднаго казарменнаго зданія Мафры, ясящю покоями и 5.500 окнами. Другія снованныя королями и находящіеся километровъ къ сѣверу, у западной сerra до-Айре, близи знаменитыхъ альдастъ, — да-Ранья и стариннаго мааго города Обидоса. Заброшенный въ Алькобаса, построенный въ подынадацатаго вѣка въ память по-

бѣдъ надъ маврами, представляетъ прекраснѣйшій памятникъ строго-готическаго стиля, красоту котораго еще болѣе увеличиваетъ живописность руинъ. Баталья, другой монастырь, въ память пораженія кастильцевъ на равнинѣ Альжубаррота, въ 1385 г., гораздо богаче скульптурными украшеніями. Орнаменты портиковъ, монастырскаго зданія, часовни, называемой «недофиненою», потому что она была не окончена королемъ Мануалемъ, до такой степени изобилуютъ всякаго рода скульптурными работами, что кажутся увѣшанными кружевами. Всѣ почти путешественники утверждаютъ, что онъ построенъ изъ бѣлаго мрамора, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности матеріаломъ для его постройки служилъ известковый песчаникъ, весьма похожій на тотъ, изъ котораго жители строятъ свои хижинны.

Городъ Лейрия, въ округѣ котораго находится Баталья, самъ по себѣ городъ старинный и интересный; онъ расположенъ въ очень живописной мѣстности, при слияніи двухъ рѣкъ, Ляца и Лены, у основанія холма, на которомъ стоятъ древній мавританскій дворецъ. Нѣкогда этотъ городъ былъ резиденціею «короля-земледѣльца», того самаго, который развелъ *pinhal* Лейрии, лучший лѣсъ въ Португаліи, хотя деревья его во многихъ мѣстахъ очень рѣдки на донахъ. После продолжительнаго упадка, эта часть страны снова оживилась; въ окрестностяхъ города, въ Маринья-Грандѣ, находится большой стеклянный заводъ, сообщающійся желѣзною дорогою съ портомъ, имѣющимъ почти кругообразную форму и называемымъ Кока де-Сант-Мартину, имѣвшимъ прежде кораблестроительныя верфи.

На восточномъ склонѣ горъ, господствующихъ надъ равнинами Баталья и Алькобаса, расположенъ Томаръ, городъ, нѣкогда славившійся своимъ монастыремъ; это резиденція тѣхъ рыцарей Христа, которые выхлопотали себѣ исключительное право завоеванія и эксплоатации отдаленныхъ странъ Индіи и Новаго Свѣта; после громкихъ подвиговъ, эти рыцари сдѣлались главными виновниками упадка отечества, благодаря ихъ жадности въ торговлѣ и безоглядной монополіи. Въ настоящее время Томаръ, омываемый со всѣхъ сторонъ водами, подобно Венеціи.—городъ фабричный; но важнѣйшій промышленный центръ этой области, «Манчестеръ португальскій», представляетъ городъ Ко-вильянтъ, лежащій въ высокой долинѣ р. Зезера, на восточной покатости сerry Эстреллы; пять тысячъ человекъ работаетъ на его суковныхъ мануфактурахъ. Кастелло-Брако—большой рынокъ для шерстяныхъ товаровъ и маселъ. Торговая дѣятельность перешла главнымъ образомъ въ прибрежныя области Таго, особенно въ историческій городъ Сантаремъ, замѣчательный своими лошадьми, и въ Торрес-Новасъ, гдѣ фабрикуется камчатная издѣлія. Со скар-

новъ своего холма, называемаго «Чудомъ», Сантаремъ господствуетъ надъ извилистыми теченіемъ Таго, надъ его зелѣющими островами и надъ холмистою областью Алемтехо; мость длиной въ 1.200 метровъ соединяетъ оба берега рѣки. Въ настоящее время Сантаремъ и его сосѣдъ, укрепленный городъ Абраантезъ, занимаютъ преимущественно снабженіемъ Лиссабона овощами, фруктами и масломъ. Ихъ окрестности покрыты цѣлыми лѣсами маслинъ. Производство виноградариковъ Сантаремскаго округа въ 1884 г.: 292.127 гектоа.

Къ югу отъ лимана Таго, незначительная глубина моря, песчаный грунтъ, болота, окаймляющая ручьи, представляютъ большія препятствія для возникновенія значительныхъ городовъ: это низменное побережье представляло бы, по всей вѣроятности, пустыню, если бы Лиссабонъ не имѣлъ надобности строить на этомъ берегу мастерскія, магазины, верфи, пристани. Такихъ образомъ, послѣ Альмады, дачнаго города, расположеннаго при самомъ входѣ въ лиманъ, многи селенія, Капарика, Сейкаль, Баррейро, Алдеа-Галлега, Алькошете, Аррентелъ, славящая своимъ суконными фабриками, сдѣлались предѣльными столицами. Напротивъ того, портъ Сетубаль, связанный съ Баррейро желѣзною дорогою, пользуется преимуществами перваго разряда, какъ мѣсто вывоза продуктовъ богатой долины; его портъ хорошо защищенъ утесистою горною цѣпью, возвышающеюся на сѣверо-западъ, и длиннымъ песчанымъ мысомъ, изгибающимся къ юго-западу: большая бухта, открывающаяся между двумя мысами, Эшпикелемъ и Синесомъ, можетъ служить гостеприимнымъ пристанищемъ для моряковъ: но Лиссабонъ слишкомъ близокъ: Португалия не такъ богата, чтобы обезпечить торговлю двухъ городовъ, расположенныхъ въ незначительномъ разстояніи другъ отъ друга. Сепимбра, лежащая къ западу отъ Сетубала, на крутомъ берегу, заканчивающемся мысомъ Эшпикелемъ, — небольшою портомъ, откуда отправляютъ рыбу въ Испанію; наконецъ, Троя, или Сетобрига (Сетобра, Сетобре), предшествовавшій Сетубалу, какъ торговый рынокъ лимана Садо, покоится теперь подъ цѣпями дюнъ: недавно предпріятыя раскопки открыли въ немъ нѣсколько римскихъ мозаикъ, куски тесаннаго мрамора и пѣтую улицу, продолженную, можетъ быть, финикиянами. Ботаникъ Линней, видѣвшій остатки города въ концѣ прошлаго столѣтія, нашелъ въ немъ развалины дворцовъ, въ родѣ тѣхъ, которыя находятся внутри каждаго мавританскаго дома.

Сетубаль, хотя гораздо менѣе оживленный сравнительно съ своимъ сильнымъ соперникомъ береговъ Таго, тѣмъ не менѣе, ведетъ довольно значительную торговлю своими мускатными винами, превосходными апельсинами и особенно солью, весьма цѣнимою въ сѣверной Европѣ;

это драгоценный грузъ для судовъ. Сетубаль считается, и притомъ не въ одной Галиціи, «лучшею въ свѣтѣ» для соленія Сетубальскіе солевары могли бы получать нѣсколько разъ въ мѣсяцъ, но они добываютъ ее только два раза въ годъ; кромѣ того, когда не вычерпываютъ маточнаго растопившагося въ каменныхъ для соленія оставляютъ на двѣ покровы водонесущихъ ложныхъ новаренную соль отъ другихъ стѣхъ соединеній и способствующихъ обрѣти почти химически чистыхъ кристалловъ.

Добыча соли въ Португаліи 320.000. Добыча соли въ округѣ Сетубала 1 тонна.

Въ моряхъ, сосѣднихъ съ Сетубалемъ, цимбромъ, водится, кромѣ того, громадное количество рыбы разныхъ породъ. Иуды, ющая Португалію, чрезвычайно богатаюю жизнью, безъ сомнѣнія, вѣдѣетъ, что у этихъ береговъ морскихъ теченій, изъ которыхъ каждое приноситъ свою особую рыбу. Изъ всѣхъ этихъ водъ Сетубальскія, по самымъ богатымъ, въ сравненіи съ ними, земное море и Гасконскій заливъ можно назвать безжизненными. Рыбаки очень эксплоатируютъ эти сокровища. За много до того времени, когда ученые надумали доводить дво морей, для изученія живущихъ организмовъ, когда большинство зоологовъ утверждало, что въ вѣчныхъ глубинахъ даже невозможна никакая животная жизнь, Сетубальскіе моряки вылавливали на глубинѣ 500 до 600 метровъ огромныхъ акулы, встрѣчающихся въ вышнихъ слояхъ водъ акулы, вытѣсненныя на пазубы рыбъ суда, готовы, повидимому, лопнуть, до степени онѣ надуты внутреннимъ водомъ, уравновѣшивающимъ давленіе верхнихъ морской воды. Что касается породъ рыбъ, вущихъ близко къ поверхности, то ихъ мѣрами. Сардинки ловятся такими массами въ водахъ Сепимбры, что не только самъ употребляютъ ихъ въ пищу, откармливаютъ ими свиней. Во времена торговаго процвѣтанія, Португалия имъ рыбую значительную часть Европы, она вала даже отчасти монополию въ прѣтески: португальскіе купцы вывозили то до самой Норвегіи. Въ концѣ четырнадцатаго столѣтія городъ Лиссабонъ приобрѣлъ, вѣру, право рыбной ловли у англійскихъ голландцевъ. Теперь странно подумать, что португальцы были промышленными людьми для населеній Великобританіи.

Населеніе городовъ Остремадуръ и Банкусъ въ 1878 г.:

Лиссабонъ съ предѣльями, 274.000
Лиссабонъ съ Белемъ (1891 г.) 308.7
телей: Сетубаль 15.600 жителей; Ков
11.000 жителей; Сантаремъ 9.400 ж

ь-Новас 8.300 жителей; Кастело-Бранко жителей: Торреш-Велраш 7.270 жителей; 6.930 жителей; Сеңдмбра 6.815 ж: Палмела 6.540 жителей: Абрантеш жителей: Картаксо 5.650 жителей; Галлега 5.550 жителей; Томарь 5.200 ж.

южная Португалия, Алемтехо и Алгарвия.

1. лежащая за Таго, въ очень немногихъ б имѣютъ видъ правильныхъ цѣпей; ю частью онѣ представляютъ небольшие и надъ обширными плоскогорьями съ пнями, изрытыми водою. Въ общемъ эта лъ лишена рельефности и крайне одно-; вуюду встречается одинъ и тотъ же б. Вся область между Таго и горами Ал-самая неживописная въ Португалии. За-емиемъ сьерры Аррабиды, возвышающей-ду Лиссабонскимъ и Сетубальскимъ лима-повсюду видны низменные равнины, съ однообразными склонами, лѣса, ку-къ, обожженные ланди, среди которыхъ нъ рѣдкія поселенія, какъ острова среди безмянныя земли, окаймляющія глѣный Таго и морское побережье, образованы ми пластами тонкаго песка, который по-на плотной глинѣ и кое-гдѣ поросъ лѣ-урской сосны и родами пробковаго дуба (*inquas*), остатками древнихъ лѣсовъ, по-шихъ страну. Выше тянутся обширные или *charnecas*, съ ихъ безконечнымъ бравиемъ кустарниковъ и вѣчно-зеленыхъ жлыхъ деревъ, каковыя различныя виды ѣхъ, изъ которыхъ нѣны достигаютъ метровъ высоты, ладанникъ, можжевель-юзмаринъ, миртъ, ползучій дубъ, кото-стая блѣдно-зеленая листва едва вы-надъ ковромъ остальныхъ растений. , разнообразіе растительныхъ видовъ, ыхъ розовыми и блѣлыми цвѣтками до ередины зимы, не измѣняетъ скучнаго, лзаннаго характера страны, вслѣдствіе юлннаго отсутствія культуры. На болѣе къ холмахъ, почти сплошь состоящихъ дянныхъ славцевъ, природа становится равнкою; вся поверхность этихъ холмовъ а ладанникомъ (*cistus ladaniferus*), съ ыми листьями. Эта мѣстность предста-западное продолженіе пояса *jarales*, ко-занимаетъ тысячи квадратныхъ кило- въ въ Сьерръ-Моренъ и другихъ горныхъ хъ Испаніи.

ий высокій хребтъ южныхъ провинцій ся на самой португальской границѣ. меж-нами Таго и Гвадианы; это сerra Санъ-ъ параллельная сьеррѣ Порталегре: ея зъ гранитныхъ утесовъ, перерѣзанныхъ долинами, гдѣ текутъ, либо къ сѣверо-

западу, либо къ юго-востоку, притоки двухъ выплывающихъ рѣкъ, достигаютъ нѣсколь-кихъ сотъ метровъ высоты надъ поверхностью плоскогорья, а самая высокая вершина имѣетъ болѣе 1.000 метровъ высоты. Къ югу отъ ш-рокой впадины, въ которой проложена желѣз-ная дорога изъ Лиссабона въ Бадахозъ, по-является другой, менѣе высокой, гранитный хребтъ, стоящій на плоскогорьи подобно крѣ-пости, со множествомъ бастіоновъ; видъ этихъ горъ довольно грандіозенъ съ береговъ Гва-дианы, протекающей у ихъ восточнаго основа-нія: это сerra Осса, извѣстная также подъ на-званіями различныхъ городовъ, лежащихъ въ содѣствіи съ нею, именно: Эльваса, Эстремоца, Эворы. Она соединяется высокими горами плоскогорья съ различными *serras*, окаймляю-щими берега Гвадианы и Сададо и однообраз-ными равнинами, извѣстными подъ названіемъ Кам-по-де-Бежа. Эти равнины продолжаютъ къ югу знаменитымъ «Урикскимъ полямъ», гдѣ, въ половинѣ двѣнадцатаго столѣтія, двухсотъ-ты-сячное войско мавровъ, предводимое пятью ко-ролями, потерпѣло страшное пораженіе, дозво-лившее португальскимъ принцамъ основать ихъ монархію. Со времени этого сраженія и слѣдова-вшихъ за нимъ побѣдъ равнины, расположен-ныя къ югу отъ Таго, превратились въ пустыни.

Всѣ горныя высоты, занимающія южную часть Алемтехо, принадлежатъ къ системѣ испанской Сьерры-Морены. Прегордія сьерры Арокъ и сьерры Арапенъ, богатая мѣдными рудами, пережмиваются между собою лабирин-томъ холмовъ въ части Португаліи, распо-ложенной на лѣвомъ берегу Гвадианы, въ формѣ неправильнаго трехугольника. Рѣка не пред-ставляетъ для нихъ препятствія; сжатая между прорытыми ею утесами, она во многихъ мѣ-стахъ служитъ для объема канала, и даже, въ ущельѣ *Pulo do Lobo*, «Волчій Прижокъ», спускается водопадами съ утеса на утесъ. И только ниже этого ущелья, у города Мертола, Гвадиана становится судоходною для мелкихъ судовъ; эта рѣка утилизируется для перевозки грузовъ на протяженіи шестидесяти пяти ки-лометровъ отъ Мертолы, гдѣ открыли римскій некрополь, жилища торговцевъ, и шахты, относящіяся, вѣроятно, къ финикійской эпохѣ.

Къ западу отъ Гвадианы, горы моренской си-стемы продолжаютъ параллельно морскому бе-регу. Сначала онѣ довольно низки, представляя простые «земляные холмы», или *cimeadas*, затѣмъ возвышаются до 500 метровъ въ сerra Мальянь и въ сerra Мескита. Плоскогорье, изрытое верхними потоками Миры, соединяетъ эти хребты съ сьерроу Кальдейрано, или «Кот-ломъ», названною такъ, горами, отъ находя-щагося въ ней кратера вулкана, и съ другой цѣпью, оканчивающеюся, къ сѣверу отъ мыса Синеса, вершиною Атарайа, или «Сторожевою горою». Другое плоскогорье, по которому долж-

на против желанной дороги от Алгарви в Лиссабон, служить продолжением главной системы и образует основание живописной группы серра Моншике, углового хребта Португалии, доминируемого горой Фойя. По другую сторону этих гор, острокопечный криж, называемый «Собачьими хребтами», тянется по крайнему южному полуострову Португалии, между западным и южным морями, и соединяется с утесами мысов: Св. Винсента и Сагреса, некогда «свищенными», откуда и произошло его настоящее название.

Высоты португальских гор, изюгу от Таго: серра Сант-Мамеде 1.025 метр., серра Оса 649 метр., Фоя Моншике 903 метр., Атааля 325 метр., Бежа (Кампо-де-Бежа) 252 метр., Уриж (Кампо-де-Уриж) 222 метр.

Взглянув на древних народов, Свищенный мыс представлял «подорвать корабли Европы». По старинным сказаниям, там, кто ходил смотреть оттуда на заходящее солнце, оно казалось во сто раз больше, чем в других местах, при чем можно было слышать шипение громадного свиста, погасившего в волнах океана. Страбон дает себе труд объяснить и опровергать этот народный предрассудок, вымыв, впрочем, согласный с представлениями необразованных греков о границах мира: подобно западным мысам в странах калликонов и армориканцев. Свищенный мыс казался «Понтою земли»; только этот заклинивший континент не со стороны туманов и морозов, а со стороны теплого полушария. «Бог», говорит Артемидор, отдыхал по ночам на этом мысу после своих трудов и путешествий по свѣту. В начале новой истории, Генрих Морелланатель, знаменитый инфант, поселился на Свищенном мысе; отсюда он ожидал возвращения экспедиций, посплавшихся для открытия островов и ознакомления с отдаленными краями. Немного найдется местностей, которые имели бы такой интерес для географ-историка, как этот колючий пункт европейского материка. Многолетние мирные труды, которые там производились с целью найти прямой морской путь в Индию, имеют в его глазах большое историческое значение, тем, кровоизлиянное морское сражение, лейбство под именем битвы у Сант-Винсента, которое происходило из этих вод: в 1797 г. и окончилось в пользу англичан, уничтожением эскадры испанского флота.

Холм Сагреса, подобно высотам Таго, — происхождения вулканического; но подземная деятельность в них, по видимому, совершенно прекратилась. Одно только геологическое явление на южном берегу Алгарви может отчасти свидетельствовать о медленной подземной деятельности в этой области Португалии. Значительная часть алгарвического берега окаймлена

песчаными струйками, представляющими речной берег вверди главного и образующий нечто в родъ морской аллюви, зашпиготый от открытого моря и особенно для мелких судов. Этот малый, омытый волнами из открытого моря, тем интереснее, что идет параллельно безгористой местности: почти во всех оставшихся частях земного шара, где образовались бережные волны, они всегда таковы на низменных берегах, равнинах, тогда на необозримое пространство вступают. Кроме того, замечено, что большая часть бережных валов окаймляют глиненой сканью из тех мест, где берега постоянно погружаются, волны, беспрерывно унося и берега, уносят песчаные обсыпки, собирают их в длинные откосы, частями лежащими на прежнюю форму береговых линий. Геологи еще не доказали непосредственными наблюдениями явления понижения в португальской Алгарви; но существующие бережные песчаные струйки служат замечательным на то указанием: оно по большей истинности является тем, что полагают, что берег между мысом Св. утеса Гвадальмы находится в поднятии. Предания, более или менее медленные, относящиеся к провалу берега Кадиска и разрыву Геркулесова столба превратившегося в Гибралтарский пролив, отчасти подтверждают эту гипотезу о понижении урония Луситанского берега.

Путешественник, достигший приплывом из горных цепей, служивших южной границей однообразиям равнинам Алемтехо, раздается резким контрастом между своим склоном и южными откосами Алемтехо. С одной стороны простираются обширные пустынные пространства; с другой видны кампанные леса, местами в них террасах понижены деревни, а в ряду моря блуждают горки; по голубым планам плавают флотилии рыбачьих лодок, сферу, до самых границ, горы возмущают мертвые холмы; как югу сгущаются, за другими разнообразными живописными местами до самого моря. Контраст столь отчетлив и в образе жизни обитателей провинции. Обитатели Алемтехо — самые бедные из всех португальцев: они не даже танцуют. Они очень редко развешивают своих лаванд, при чем один лапидарный земледельец, другие ведут отчасти козью жизнь, следуя за стадами овец и овечьими стадом в лесах *azinheiras* и в их тени отдыхают, жалуясь, что переходя через Таго и удаляясь в верхнюю часть гор Бенры, в конце они возвращаются к югу и насуго, спускаясь

часть ладанника, покрывающего значительную часть Алемтехо. Жители Алгарви, въ три из многочисленнаго относительно занимаемаго ими пространства, принуждены болѣе тща-

слабая относительная населенность Алемтехо объясняется отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что болышинство войнъ происходило на ея слегка холмистыхъ равнинахъ; она объясняется

Монастырь „Рыцарей Христа“ въ Томарѣ.

тельно обрабатывать почву: они воздѣлываютъ виноградъ, фруктовые сады, и хотя земля обильно вознаграждаетъ ихъ трудъ, тѣмъ не менѣе они, кромѣ земли, добываютъ себѣ пищу изъ обильнаго рыбнаго моря.

также преобладаніемъ въ этой провинціи обширныхъ помѣщичьихъ имѣній; крестьянинъ здѣсь вовсе лишенъ земли; онъ воздѣлываетъ ее безъ всякой охоты, а влажная почва порождаетъ лихорадки. Во времена римскаго влады-

дычества эти области были густо заселены, что доказывается множеством каменных глыб с надписями, найденных на поверхности земли.

Равнина въ высотѣ и расположении обѣих провинцій необходимо извлечь за собою рѣзкое различіе въ климатѣхъ. Равнины Алемтехо имѣютъ несомнѣнно африканскій характеръ уже по одной изъ монотонности и по общему виду флоры, состоящей изъ низкихъ растений и кустарниковъ; Азгарвія, съ ея масличными рощами, финиковыми пальмами, кактусами, напоминаетъ почти тропическія страны, но морская бриза умягчаетъ здѣсь и зимніе холода, и лѣтніе жары. Средняя температура этой провинціи весьма высока, не ниже 17° по столбическому термометру¹⁾. Защита, представляемая горой Моншике и другими горами противъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ, и, кромѣ того, преграда, образуемая во многихъ мѣстахъ песчаными валами свободному проходу морскихъ вѣтровъ, содѣйствуютъ усиленію лѣтнихъ жаровъ. При восточномъ, или «испанскомъ вѣтрѣ», жары дѣлаются невыносимы и часто сопровождаются мѣзжами, порождающими лихорадку: *De Espanha nem bom vento, nem bom casamento* («Изъ Испаніи ни хорошаго вѣтра, ни хорошаго мужа»), говорить пословица.

Виллазова-де-Портианю, лежащій къ югу отъ горы Моншике, долгое время считался первымъ въ Европѣ городомъ по высотѣ средней температуры. Високоудствіе было доказано, что многіе другіе мѣстности въ Испаніи могутъ поспорить съ нимъ въ этомъ отношеніи. Эта часть Лузитаніи получила отъ арабовъ то же названіе, какъ и мароккскій берегъ, обращенный къ Атлантическому океану и поднятъ также заволашанный на короткое время португальцами: обѣ части обширнаго полукруга, образованнаго этими берегами, были у арабовъ дѣйствительно «западная область», расположенная въ внутреннемъ моріи. Португальская Азгарвія, или д'Аквиень-Маръ (по эту сторону моря), сдѣлавшаяся христіанскою, все-таки сохранила свое арабское названіе; равнины образуютъ и ея населеніе, бывшее мусульманскимъ до половины тринадцатаго вѣка, и теперь еще, несмотря на шовный языкъ, заключаетъ въ себѣ элементы берберскій и семитическій.

Въ верхнемъ Алемтехо, весьма рѣдко населенномъ, города немногочисленны и не имѣютъ никакого значенія: они остались бы большими деревнями, если бы не сообщеніе Испаніи и не транзитная торговля, въ которой эти города служатъ посредниками. Кратко въ настоящее время представляеть главную станцію желѣз-

ной дороги, соединяющей Таго и Гвадалькивибу добу тому, какъ его соедѣл, Португалцы, жить промежуточною станціею на каменной дорогѣ; Кастелло-де-Видъ вывозитъ шерсть, колючую свинью, Каммо-Майоръ шербетъ, какъ каменный рынокъ. Далѣе расположенъ Эльвазъ, откуда виденъ прекрасный мавританскій водопроводъ, съ чинарами арокъ; этотъ городъ почти не виденъ на склонахъ горы, среди сада, висящихъ саванна, и увѣчанъ укрѣпленіемъ, которая въ прошломъ столѣтіи считалась цѣлыми пропавшими военная архітектура укрѣпленія Эльваза обращены въ мѣстныя укрѣпленію мѣстечку Оливейра, котораго скими трактатами причислено къ Португаліи, но которое Испанія, однако, не отдаетъ. На изъ горъ горы (осы лежатъ дѣлающа, ный во всей Португаліи своимъ *pinheiro*, своимъ кувшинами изощренныя работы, распространяющіи пріятный ароматъ. Монтеморъ, женный старинными развалинами, съ одной изъ горныхъ вершинъ господствуетъ обширными пространствами малообразованными гѣсами. Эльвазъ, въ центрѣ провинціи, также доминируетъ съ высокихъ горы надъ обширными равнинами: или *Ebora Cerealis*, вѣдго расположенъ большой римской дорогѣ, соединяющей ба Гвадалькивибу съ лизабонъ. Лисабонъ, бывшій люднымъ городомъ, въ средніе вѣка она съ вторымъ реванширо королей и мѣстности кортесовъ; теперь отъ прежняго мѣста рода остался прекрасный реставрированный римскій водопроводъ, развалины храмовъ съ коринтскими колоннами, да остатки феническихъ сооружений.

Безжа, древній *Par, Julia* или *Colonia Julia*, въ настоящее время есть не болѣе развалина промѣла; зато на полудне образованномъ Гвадалькивибу и Шавезъ, и еще новсе неизвѣстная деревушка. Сантъ-гошъ, превращается въ дѣтальный торговый. Залежи мѣднаго колчедана и металловъ, встречающіяся въ окрестностяхъ горъ, составляющихъ продолженіе горъ Рио-Тинто и Тарпаса, усердно разрабатываются промышленными англичанами и, съ 1859 г., ежегодно доставляетъ болѣе 100,000 тоннъ руды: онѣ могутъ доставлять даже вдвое болѣе; промышленное пріятеніе этихъ основано на содержащейся въ нихъ сѣрѣ, которой получается сѣрая кислота. Въ Сантъ-Доминго съ ихъ магазинами, скими и желѣзными дорожками считаются цѣлыми сооружениями въ этомъ родѣ. Обширные свои дѣятельности низшей Гвадалькивибу которая защищена у входа Кастро-Маръ древняго стратегическаго пункта, гдѣ разлѣсь экспедицій противъ мавровъ, и

¹⁾ Климатъ Логоса, въ вѣдженіи съ 1864 по 1872 г.: средняя температура: 17°45; наибольшая: 38°3; наименьшая: 1°4. Средняя дождей: 585 мм.; средняя длина дней: 76,5.

Санто-Антонио, которая недавно была селением рыбаков. Ежегодно около судов приходится в устье Гваданы, Реалы за грузом руды. При слиянии в Шансы лежат деревня Помарано. Я примыкает желѣзная дорога изъ ингозъ и которая сдѣлалась обширною и дѣятельнымъ торговымъ портомъ на ея нездоровый климатъ. В наиболѣе замѣтные города: Мура и

Я главный городъ европейской Аларме-мента мавровъ. Сильвезъ, въ настоящее время всякое значеніе: онъ расположенъ страны, вдали отъ торговой дѣятельности. Фаро, бывшій главный городъ, о крайней мѣрѣ, ту выгоду, что поза берегу моря и обладаетъ хорошию выемъ, но не глубокимъ портомъ, отъ каботажныхъ суда вывозятъ апельсины, финики, сардинки, устрицы, и т. д. мѣстное богатство. Ольхана, также защищенная отъ волнъ и вѣтровъ сего моря прибрежными валомъ, имѣетъ же удобства для торговли и мѣстные, какъ и главный городъ: Тавира — засильный городокъ Аларви. Луле, расчистый среди живописной внутренней долины весьма красивой наружности; имѣетъ, которые стремятся въ настоящее время въ Ниццу, Канью, Алжиръ, Мадейру, путь въ Аларвию, тогда Луле, другая сосѣдняя мѣстности несомнѣнно являются въ «города для зимняго сезона» вывоза. Теплые сѣрные источники Моншике, и теперь пользуются известностью, не только по цѣлебной водѣ, но также въ силу мягкости и красоты мѣстоположенія. Отсюда, вѣроятно, получаютъ лучшіе португальскіе вина.

Города Алемтехо и Аларви:
14.860 жителей: Эвора — 13.460 жит.:
11.650 жит.: Эльвазъ — 11.200 жит.:
ре — 7.220 жит.: Фаро — 8.670 жит.:
500 жит.: Ларозъ — 7.880 жит.: Эстре-
575 жит.: Ольхана — 7.510 жит.: Силь-
920 жит.: Вилла-Нова-де-Портимано —
т.: Серпа — 5.905 жит.: Моншике —
т.: Мура — 5.650 жит.: Кампо-Майоръ —
т.

Статистика Португаліи.

Въ королевствѣ Португалія въ настоящее время уже не можетъ, какъ въ концѣ прошлаго столѣтія, дѣлать миръ съ своими испанцами: теперь оно только удерживаетъ въ своей власти, и то съ трудомъ, остатки прежней громадной колоніи. Для сохраненія исключи-

тельного права на открытыя земли португальское правительство съ чрезвычайною строгостію хранило ихъ въ тайнѣ: за вывозъ изъ государства всякой морской карты, съ указаніемъ пути въ Калькутту, назначалась смертная казнь; но такіе мѣры приносили вредъ самимъ же португальцамъ. Соблюдая въ строгой тайнѣ свои открытія, тщательно охраняя свои архивы, они кончили тѣмъ, что забыли эти открытія и не допускали себя къ пользованію ими: множество морскихъ путей, впервые пройденныхъ португальскими кораблями, должны были снова разыскиваться и при томъ мореплавателями другихъ націй. Кроме того, грандіозная роль завоевателей и колонизаторовъ, которую приняли на себя португальцы, оказалась не по силамъ маленькому народу, лишённому свободы. Силы націй вскорѣ истощались, и другіе дѣятели: голландцы, англичане, французы, выступили на обширное мировое поприще, которое португальцы хотѣли удержать за собою. Въ настоящее время они, правда, владѣютъ, въ европейскаго материка, землями, въ сорокъ разъ превосходящими по пространству ихъ отечество: но что значатъ эти земли въ сравненіи съ тѣми, которые они потеряли? Потомки Васко де-Гамы и Альбукерка владѣютъ ничтожными клочкомъ земли въ той самой Индіи, куда они первые открыли морской путь. Гоа, Сальсетта, Бардешъ, Дамано, Диу занимаютъ пространство не болѣе 3.300 квадратныхъ километровъ и принадлежатъ Португаліи только благодаря доброму расположенію Англіи. Макао, лежащій при устьѣ рѣки Кантона, недавно еще былъ рынкомъ человеческого мяса, откуда торговцы невольниками вывозили «наемныхъ» китайцевъ на плантаціи Перу. Группа острововъ, связывающая Азію съ австралійскимъ континентомъ и представляющая самую цѣнную владѣніи португальцевъ, въ настоящее время вся почти находится въ другихъ рукахъ, а прежнимъ завоевателямъ принадлежатъ только часть острова Тимора и островки Кабоингъ. Въ Африкѣ, земли, которая принадлежитъ Португаліи, правда, весьма обширны: если судить по официальнымъ документамъ и недавнему договору съ Германіей, то цѣлый поясъ, во всю ширину африканскаго континента, отъ Анголы и Мосамбика до Мозамбика и Софалы, сдѣдуетъ считать португальскимъ; однако, большая часть этихъ странъ еще не исследована, и лица, занимающія ихъ въ настоящее время, вовсе не португальцы; географія обязана англичанину Ливингстону научнымъ завоеваніемъ этихъ странъ. Единственные населенія, о принадлежности которыхъ Португаліи можно говорить съ увѣренностію, находятся въ западной части Африки, къ югу отъ Конго. Тутъ живутъ болѣе или менѣе оживленные коммерческіе порты, соединяющіеся съ внутренностію страны сносками ко-

рогами, здесь приступают даже к постройке желѣзных дорог. Весьма возможно, что эти колонии, так долго игнорировавшиеся, сблизятся современною африканскою Бразиліей. Нѣсколько километровъ земли къ сѣверу отъ Конго, Бисагосскій архипелагъ и часть соседняго берега, извѣстнаго подъ именемъ Гвиней, дополняютъ съ островами Св. Фомы, Принцевъ и архипелагомъ Зеленаго мыса, португальскія владѣнія въ Африкѣ; Дагомейское королевство, состоявшее нѣкоторое время подъ протекторатомъ Португаліи, перешло подъ власть Франціи. Что касается Бразиліи, богатой колоніи Новаго Свѣта, то она уже полостѣтнѣя живетъ самостоятельною жизнью и значительно превосходить свою бывшую метрополию по населенности и богатству. Наконецъ, земли въ Атлантическомъ океанѣ, Мадера и Азорскіе острова, первыя завоеванія лиссабонскихъ мореплавателей, составляютъ непосредственную часть Португаліи и раздѣляются на провинціи, одинаковыя по правамъ съ провинціями на твердой землѣ. Эти владѣнія далеко не изобѣдныхъ, и ихъ население, ихъ торговля, послѣ короткаго неблагоприятнаго періода, когда большіе опустошенія виноградники и апельсиновые рощи, снова начинаютъ возростать.

Португальскія колоніальныя земли:

	Пространство кв. кл.	Населеніе.
Атлантич. ок.		
О-ва Азорскіе	2.388	269.401 ч. въ 1881 г.
Мадера и др.	815	133.955 „ „ 1882 „
Африка		
О-ва Зеленаго мыса.	3.851	107.026 „ „ 1883 „
Сенегамбія (Гвиней).	42.000	150.000 „ „ 1885 „
О-ва Св. Фомы и Принцевы	1.080	21.035 „ „ 1879 „
Аюда, портъ въ Дагомеѣ	35	4.500 „ „ 1875 „
Лангана и Кабузда	1.500	30.000 „ „ 1886 „
Ангола, Бенгуэла, Мосамбесъ	809.400	1.000.000 „ „ 1880 „
Мозамбикъ, Софала и др.	991.500	1.350.000 „ „ „
Внутреннія земли Азіи.	1.700.000	20.000.000 „ „ „ 1886 „
Гоа, Сальсета и др.	3.270	420.868 „ „ 1881 „
Дамано	80	47.988 „ „ „
Диу	30	2.611 „ „ „
Половина Тимора и Камбунгъ	16.300	300.000 „ „ 1880 „
Макао и друг.	11	68.085 „ „ 1878 „
Всего	3.571.910	29.915.469 ч.

Когда Португалія, съ потерей Бразиліи, утратила единственную часть своего колоніальнаго могущества, доставлявшую ей существенное значеніе среди другихъ націй, этотъ маленкій европеецкій народецъ дошелъ, дѣйствительно, до жалкаго состоянія. Истощенный иноземною войною, онъ продолжалъ еще въ теченіе многихъ лѣтъ бороться съ внутренними поурядками. Его финансы окончательно истощились, при томъ отсутствіе сообщеній съ внутренними

частями страны и путевъ для своего заграничнаго не позволяло возстановить состояніе страны посредствомъ вывозныхъ продуктовъ. Португалія могла только исчезнуть, и никто не понесъ этого чувствительныхъ потерь, кромѣ нѣкихъ англійскихъ негодянковъ, владѣвшихъ виноградниками, Дуро, да испанскихъ бонапартистскихъ контрабандистовъ. Еще въ 1531 г. цѣлой Португаліи существовала только пробѣжная дорога, отъ Лиссабона къ О-вамъ, только можно назвать дорогами аллею для гулянья между двумя королевскими дворцами. Кромѣ того, состояніе умственной и экономическое. Невѣжество, въ которомъ пребывали туземцы въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія, почти можно сравнить необразованностью ихъ соседей Марокканцевъ, къ югу отъ залива Алагарви. Въ нѣкихъ округахъ: Вианъ, Брагъ, Брагала, дѣвушка, уходящая читать, съ настоящими феноменами, и въ нѣкихъ дѣтскихъ школахъ много превосходитъ число дѣтей въ португальскихъ школахъ. Впрочемъ, неграмотныхъ мужчинъ не было еще, а къ тому назадъ оно составляло 75% иль. Впрочемъ, эти неграмотные сельскіе жители значительно отличались отъ бѣдныхъ крестьянъ сѣверной Европы, граб и при томъ все-таки грубыми, португальцы, въ горячемъ, говорятъ знающими, даже импровизируютъ стихи, въ ка-комъ-то развѣдѣ, и неподдѣльная поэзія.

Во время послѣдняго столѣтія образованіе распространилось въ Португаліи, тѣлесная часть протектората, отдѣлявшая тугалыцевъ отъ прочихъ европеецкихъ, въ точности арміи практическаго образованія, пополнялась и съ каждымъ днемъ замѣнялась новыми. Въ то время случилъ достаточно одинъ примѣръ, свидѣтельствующій о прогрессѣ въ экономическомъ отношеніи: страна покрывалась сѣною желѣзныхъ и въ главныя лѣніи которыхъ черезъ нѣсколько лѣтъ будутъ вполнѣ закончены. Лиссабонъ только въ скоромъ времени будетъ, со всѣми историческими городами Португаліи, даже съ городами Алагарви, Траз-дус-Монтезъ, но и теперь онъ уже начиналъ дѣлать торговые сношенія съ внутренними частями страны, Кастиліи черезъ развитые нѣкоторые пункты на Минью, Дуро и Гв.

*) Статистика взрослого образованія въ Б (въ Азорскихъ островахъ и Мадерѣ) въ 1890—сравненіе записанныхъ: 5.639 школъ съ 348 школами, образованіе среднее: 438 лѣтнихъ, 111 съ 97.787 воспит. образованіе высшее: (1880) 1 воспит. и 8 другихъ воспит. учебн. завед., увеличилось. образованіе спеціальное (1885) 19 2.600 учащихся. Число неграмотныхъ въ 1884 г. было 79%, въ 1890 г. 75%, среднее число 82%

ниженіе торговли замѣтно возросло во время междоусобицъ войнъ, когда испанскіе порты, расположенные у Средиземнаго моря, нерѣдко входили въ осажденное положеніе: Лиссабонъ

протяженіи гористой границы, въ 800 километровъ, весьма трудно услѣдить за контрабандою, и португальцы, подобно испанцамъ, хвалятся умѣньемъ обманывать карабинеровъ.

Замокъ Пенья-де-Синтра въ Португаліи.

Порто даже отчасти замѣнили эти торговые роды, снабжая иностранными товарами внутреннюю часть полуострова. Кромѣ того, въ таможенныхъ отчетахъ значится только часть ея дѣйствительной торговли; на огромномъ

Сухопутная таможенная стоитъ правительству гораздо больше, чѣмъ приноситъ ¹⁾.

¹⁾ Пути сообщенія Португаліи въ 1884 году: Обыкновенныя дороги 10.000 килом. Железные дороги въ нач. 1895 г. 2.340 килом. Телеграфныя линии въ 1890 г.

Внешняя торговля Португалии больше, чѣмъ утратилась съ половины нынѣшняго столѣтія, благодаря пароходамъ, составляющимъ около четырехъ пятыхъ всего количества тоннажа торговыхъ судовъ. Большая часть этихъ торговыхъ сношеній производится съ Великобританіею, которая недавно пользовалась даже почти полною монополіею во внешней торговлѣ Луситаніи. Нетрудно понять, даже съ географической точки зрѣнія, столь значительное влияние Англіи на Португалию. Португальскій берегъ находится на самомъ пути англійскихъ судовъ въ Средиземное море. Бразилію, на мѣсть Доброй Надежды, въ Индію; ни одинъ морской путь не похищается такъ часто англичанами. Порты и Лиссабонъ служатъ для нихъ мѣстами привала и запаса съѣстныхъ продуктами. Поэтому, что англійскій торговля съ ея громадными рынками, вынуждала португальскую производительною и постаралась укрѣпить свое влияние разными политическими комбинаціями. Помощь, оказанная Англіею Португаліи во время войны полуострова, доставила ей благоволенный предлогъ для пріобрѣтенія въ этой странѣ почти власти сюзерена и покровителя, и нередко она злоупотребила своимъ влияніемъ. Но въ настоящее время Англія пользуется лишь преимущественною снѣю торговли, и если англійское золото играть существенную роль въ оборотѣ португальскихъ рынковъ, то единственно благодаря громадной закупкѣ вина и вишневъ фруктовъ, которые производятся лондонскими негодьями.

Внѣшняя торговля Португаліи:

Цѣнность оборотовъ въ 1842 г. 100.108.000 франк.; цѣнность оборотовъ въ 1856 г. 203.185.000 франк.; цѣнность оборотовъ въ 1877 г. 316.175.010 франк.; цѣнность оборотовъ въ 1882 г. 342.011.000 франк.

Въ 1895 г.: ввозъ 40.996.000; вывозъ 29.281.000 милльрейсовъ (1 милльр. = 5 фр. 68 сантим.).

Торговля съ Англіею въ 1881 г. 164.958.000 франк.; торговля съ Бразиліею въ 1880 г. 45.382.000 франк.; торговля съ Испаніею въ 1882 г. 43.344.000 франк.

Движеніе судоходства въ португальскихъ портахъ въ 1895 г.:

3.990 судовъ, вѣстимъ 6.257.757 тоннъ, изъ которыхъ 5.938.381 тонна приходится на паровыя суда.

Коммерческій флотъ (не считая мелкихъ работъ судовъ) въ 1895 г.:

258 суд. (изъ нихъ 51 паров., вѣстимъ 88.885 тоннъ).

Возрастающее значеніе торговли Португаліи съ Бразиліею, соединенныхъ въ настоящее время подводными телеграфомъ черезъ океанъ,

6.830 килом., число телеграммъ въ 1890 г. 1.330.803. Число писемъ въ 1893 г. 27.000.000.

также есть необходимое слѣдствіе отъ близости обѣихъ странъ и ихъ родныхъ связей, общности предѣловъ, сближенія этихъ два народа ¹⁾. Въ экономическомъ успѣхъ Бразиліи отраженъ на ея преемственности; и теперь уже не трудно предвидѣть будущее благосостояніе народонаселенія Луситаніи Нового Свѣта: когда исчезнетъ большинство, когда рѣки бассейна Амазонки будутъ окаймлены плантаціями и жемчужины соединятъ долины болыивскихъ Амазонки портами Атлантическаго океана, Лиссабонъ Порто будутъ посредниками между Европою по вывозу массы колониальныхъ мануфактурныхъ товаровъ.

Видѣть съ тѣмъ, не трудно понять, что, смотря на родovou неангличанъ и разнородные нацистическихъ интересовъ, между португальцами и Испаніею должна установиться естественная торговая солидарность. Въ концѣ концовъ обѣ пограничныя націи не могутъ слиться въ одинъ народъ, какъ это случается въ арагонцами и катальцами, андалузцами и мадриганами. Это только вопросъ времени, и нельзя сомнѣваться въ томъ, что, въ промышленности и общественной жизни, непремѣнно возьмется перенять и привнесетъ собою политическую федерацию. Остается только пожелать, чтобы это будущее сближеніе происходило мирнымъ путемъ, безъ несправедливыхъ тѣсненій, безъ нарушенія правъ каждой изъ свободное управленіе своими частными делами. Португальцы, равные испанцамъ по величю въ прошломъ, по роли, которую играли въ шпическую эпоху начала нововремена, могутъ сдѣлать по своимъ нравственнымъ достоинствамъ, стать на-ряду съ своими славными.

VI. Правленіе и администрація.

Португалія есть монархія конституціонная. По государственному закону 1826 г., называемому Carta de ley и смѣлительному въ 1852 г., правительствомъ состоитъ изъ четырехъ властей: управленческой, законодательной, исполнительной и судебной. Изъ этихъ различныхъ властей первая принадлежитъ исключительно королѣ; кроми того, она раздѣляетъ законодательную власть съ палатами и остается всегда не отвѣтственной. Liste civila для ней королевской семьи составляетъ 3.300.000 франкомъ; кроме того, король пользуется короными и имѣніями, обладающими замѣчательными драгоценностями.

¹⁾ Ежегодная эмиграція изъ Португаліи въ Бразилію съ 1866 по 1870 г. 5.411 чел. Съ 1871 по 1875 г. 9.600 чел. Общая эмиграція съ 1872 по 1881 г. 11.400 чел. Эмиграція въ Америку съ 1872 по 1881 г. 11.400 чел. Средняя эмиграція въ Америку съ 1882 по 1895 г. 15.475 чел.

разительная для такой маленькой страны: это составит больше 500 франков на каждого португальца. Проценты по долгу зачастую не выплачивались, хотя в 1852 г. королевский декрет уменьшил их до 3 % ¹⁾. Однако, доходы страны, с присоединением продажи общественных имуществ и табачной монополии, возрасли быстрее дефицита, и с 1875 г. правительство могло избавиться от печальной необходимости удерживать часть жалованья служащих, в разбѣрѣ отъ 5 до 30 %. Кредитъ португальскаго правительства, окончательно было упавшій, мало-по-малу поднялся, и его фонды котируются теперь выше полновѣсной номинальной стоимости.

Оба старинныя «королевства», Португалия и Алгарвия, раздѣляются въ административномъ отношеніи на 17 округовъ, или провинцій, хотя прежнее дѣленіе на историческія области: Минью, Трасть-ошъ-Монтезъ, Беира, Эстремадура, Алемтежу, Алгарвия и теперь сохраняется въ обыкновенномъ языкѣ. Округи, въ свою очередь, раздѣляются на *concelhos*, или «софты», которые гораздо обширнѣе французскихъ общинъ, потому что содержатъ среднимъ числомъ тринадцать приходовъ, или *freguesias*, представляющихъ подраздѣленія религиозныя и вмѣстѣ гражданскія.

¹⁾ Бюджетъ 1894—1895 гг.: доходы 43 905.093; расходы 41 264.947 милърезовъ. Государственный долгъ въ 1894 г.: 665.205.469 милърезовъ.

О К Р У Г А.	Пространство округовъ въ квадратныхъ километрахъ.	Населеніе округовъ въ 1901 г.	Число жителей на 1 квадратный километр.
Минью.			
7.213 квадратныхъ километровъ.	1.014.768 чел.		
Брага	2.602	336.248	
Порто	2.304	466.981	
Виаанъ-до-Кастелло	2.216	211.539	
Трасть-ошъ-Монтезъ.			
11.033 квадратныхъ километровъ.	396.676 чел.		
Браганца	6.644	171.546	
Визеу-Реаль	4.369	225.090	
Алемтежу.			
24.294 квадратныхъ километровъ.	367.169 чел.		
Бежа	10.841	149.187	
Эвора	7.053	112.735	
Порталегре	6.400	105.247	
Беира.			
23.891 квадратныхъ километровъ.	1.337.432 чел.		
Авейро	2.919	270.266	
Ковимбра	3.682	307.426	
Визеу	969	387.308	
Гуарда	5.540	234.368	
Кастелло-Бранко	6.596	178.164	
Эстремадура.			
17.958 квадратныхъ километровъ.	946.472 чел.		
Лейрия	3.463	199.645	
Лиссабонъ	7.509	518.854	
Сантаремъ	6.816	227.947	
Алгарви или Паро.			
4.834 квадратныхъ километровъ.	204.037 чел.		
42 человека на 1 квадратный километр.			
Континентальная Португалия.			
80.143 квадратныхъ километровъ.	4.306.554 чел.		
48 человекъ на 1 квадратный километр.			
Португалия, съ Мадерою и Азорскими островами.			
92.346 квадратныхъ километровъ.	4.708.178 чел.		
51 человекъ на 1 квадратный километр.			
Въ 1894 году 5.368.000 жителей; 58,2 жит. на 1 км. квадратный километр.			

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

СЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

Томъ II.

ФРАНЦІЯ.

Переводъ подъ редакціей С. П. Зыкова

дѣйствительнаго члена ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная Польза»,
Большая Подъячская, 39.

Глава I

Общій взглядъ. — Страна и раса.

I.

яду странъ земнаго шара, имѣющихъ самую политическую исторію и самую выработанную цивилизацію, Франція по отношенію къ пространству, занимаетъ мѣсто. Совершенно незначительная въ сравненіи съ Китаемъ, Индустаномъ, а равно азіатскими восточными государствами какъ Бразилія и Соединенные Штаты, — Франція, владѣетъ территоріею болѣе обширною, чѣмъ многія другія страны, народы которыхъ не менѣе, оказывали или оказываютъ донынѣ значительное вліяніе на ходъ исторіи, напр. Греція, Португалія, Арія, Голландія и даже сама Англія. На Францію приходится немного болѣе одной шестой всего пространства земнаго шара, на двѣсти-пятьдесятъ-пяти часть суши, т. е. относительно числа жителей эта страна находится въ болѣе счастливыхъ, такъ какъ на ея поверхности обитаетъ свыше одной сороковой части всѣхъ жителей земнаго шара, но все-таки ея обитатели не гораздо просторнѣе жителей Китая, Гангъ-Тзе, Гоанъ-Го, Кiang, или Сѣ-Итали, Саксонія, Бельгія и Великобританія. По относительной плотности народонаселенія, Франція тоже занимаетъ среднее мѣсто между цивилизованными странъ¹⁾. Но если ея націи слѣдуетъ опредѣлять по ихъ этнографической роли, то все согласится, что малютокъ земли, лежащей между Ницци-

и альпами и Британскими каналами, между Пиренеями и Вогезами, принадлежитъ къ числу тѣхъ, гдѣ совершались событія огромной важности, имѣвшія вліяніе на судьбу всего человечества.

Конечно, было бы много высокомерія въ требованіи для Франціи духовнаго главенства. Тотчасъ же послѣ величайшихъ поражений, когда была разбита въ прахъ вся гордость материальнаго могущества, одинъ поэтъ прославлялъ еще Францію какъ «царицу міра», и вся нація повторяла его пѣсни, утѣшаясь ими въ своемъ несчастіи. То была слабость: нужно умѣть покоряться несчастію и не подвергать себя жестокому разочарованію, которыми судьба наказываетъ гордость. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ теченіе имѣннаго столѣтія европейскіе соперники Франціи сравнились съ нею какъ въ области наукъ, такъ и въ мирныхъ искусствахъ, не говоря уже о кровавыхъ забавахъ войны. Поэтому, если бы Франція захотѣла за одною собою удержать данное ей когда-то названіе «великой націи», то разумѣется она была бы достойна порицанія. Но развѣ есть хоть одинъ цивилизованный народъ, который не предъявлялъ бы, чрезъ своихъ писателей, ораторовъ, государственныхъ людей, а иногда даже и голосомъ всего народа, своихъ предполагаемыхъ правъ на главенство? «Старая Англія», «великая Германія» тоже считаютъ себя стоящими во главѣ человечества; хотя и позднѣе вошедшая въ семью цивилизованныхъ странъ, «святая Россія», одна захватившая четвертую часть древняго міра, въ свою очередь претендуетъ на значеніе, соответствующее ея пространству; Италія, едва начавъ свою политическую жизнь, уже стремится къ первенству и называетъ себя наследницею «вѣчнаго города» и наконецъ, по ту

	Пространство въ кв. вѣ.	Народонаселеніе въ 1891 г.	На 1 кв. вѣ. приходится
ст. Франція	518.890	38.218.903	69
ст. Франція расшир.	527.877		68

сторону океана, «молодая Америка», следуя из своего стремления к западу за «звездой Индей», уверена в том, что создала «образцовую республику» и несет «свифт Ковчег» народов».

Всё эти стремления и надежды доказывают одну несомненную истину: мир цивилизации увеличился, и ницнатура этого увеличения исходила одновременно от всех странъ земного шара. Никто никакого сомнѣнія въ томъ, что Франція, хотя ненависть и зависть часто объявляли ее окончательно разложившеюся, принимала большое участие въ этой общей работѣ. Вліяніе Франціи и ея идеи дѣлають ее настолько полезнаю миру, что трудно представить себѣ безъ Франціи ходъ будущей исторіи націй. Появится, поэтому, что страна, совершившая столь значительную часть обще-человѣческаго труда, принадлежать къ числу тѣхъ, которые требуютъ самаго подробнаго описанія. Весьма важно знать всѣ условія среды, гдѣ развилась нація, занимавшая столь широкую жизненную тѣхъ поръ, какъ ось цивилизации перемѣстилась съ береговъ Средиземнаго моря на берега океана. Хотя часть этихъ условій навсегда останется неизвѣстною для насъ, такъ какъ происхожденіе расъ, ихъ первобытная жизнь намъ окончательно незнакомы, но и того, что дастъ намъ изученіе почвы, климата и географическаго очертанія страны, будетъ достаточно, чтобы объяснить въ главныхъ чертахъ часть работы, принадлежащей Франціи во всей суммѣ обще-человѣческаго труда. Къ этому мы и приступимъ.

Огромное преимущество Франціи, какъ это не разъ было уже замѣчено, состоитъ въ томъ, что она соприкасается какъ съ землями Средиземнаго моря, такъ и съ группою странъ океаническихъ. Греція, Иллирійскіе полуостровы, Италия и сосѣднія съ ними земли принадлежать вошлѣ къ Средиземному бассейну; до тѣхъ поръ пока люди пользовались исключительно путями сообщенія, данными имъ природою, сношенія этихъ странъ съ другими странами Европы были рѣдки, случайны. Иберійскій полуостровъ, правда, лежитъ между двумя морями; но, до своей побѣды надъ океаномъ въ эпоху сравнительно несъема близкую отъ насъ, Испанія и Португалія, не имѣя возможности динаться на западъ, должны были, такъ сказать, повернуться къ Средиземному морю съ тѣмъ, чтобы не потерять своей связи съ другими націями. Къ тому же Шпренг, вытянувшіеся на северъ Испанія, сдѣлали изъ ней страну совершенно отличную отъ остальной Европы и весьма затруднили ея сообщенія съ землями, не принадлежащими къ бассейну центральнаго европейскаго моря. Напротивъ того, Франція, какъ это уже было сказано при разсмотрѣніи вопроса естественныхъ раздѣловъ Европы,

является связующею страной между сѣверомъ и югомъ европейскаго континента. Вотъ и обстоятельство и опредѣляетъ спеціальныи характеръ Франціи съ географической и исторической точекъ зрѣнія, и удерживаетъ за извѣстную роль въ судьбахъ человѣчества.

Дѣйствительно, взглянуть на общее очертаніе европейскаго континента, не трудно думать, что Франція — единственная страна, удобными естественными путями сообщенія ду берегами океана и Средиземнаго моря: оба склона налучшимъ образомъ принимаютъ другъ къ другу ихъ взаимными бассейнами, обширными низменности Польши и сии не представляютъ другъхъ препятствій сообщеніямъ, кромѣ львовъ, рѣкъ и болотъ моря, или соединенія, Баттископа и Чеза являются почти закрытыми водными тѣлами, не имѣющими непосредственнаго сообщенія съ всемірно-торговымъ путемъ. Ближе къ тру Европы, между лиманомъ Эльбы и Адриатическимъ заливомъ, противоположныя мѣста на сближаются другъ съ другомъ, и въ нихъ Венеція и Гавзаатическіе горюды представляютъ такое важное вліяніе оказало это обстоятельство на ходъ обмѣна товаровъ и идей, но Гцанскіе альпы и горы центральной Германіи, хотя послѣднія и болѣе низкія, представляютъ серьезныя препятствія для сообщенія, и до трудно преодолимыхъ. Во Франціи, вѣроестественные пути, ведущіе отъ одной рѣки другой, Бельфорскій проходы между Юва Рейномъ, ущелья Бургундіи между Савойею, пороги Норгуа между Одомъ и Галою, широки и легко доступны, а дороги, лежащія чрезъ нихъ, всегда были важными путями торговли и переселенія народовъ Франціи понижаются окончательно срединный крикъ континента; съ орографическими точками зрѣнія можно сказать, что Европа чается у подножія Сенева. Вотъ причина, почему Франція сдѣлалась историческимъ средіемъ расъ сѣвера съ расами юга, страна гдѣ цивилизация, возросшая на берегахъ Средиземнаго моря, пришла въ соприкосновеніи элементами кельтической и германской культуры. На этомъ благословенномъ углѣхъ были великіи диагонали континента, проведенныя отъ Германіи къ Иберійскому полуострову, отъ Италіи къ Англіи, истрѣбляются съ соединенія двухъ морей и способствуютъ свою очередь тому, чтобы сдѣлать изъ Франціи необходимый центръ, пульсъ всѣхъ движущихся Западной Европу. (также всего земного шара, географическое положение Франціи, по отношенію къ материкамъ, государствамъ, можетъ и не такъ ужъ какъ положеніе Испанія и Великобританія, тому что своимъ мѣстомъ на краю Европы, какъ эти обязанности: одна — бдительно наблюдать открытыя ею Понимъ Сѣверомъ, дру-

остью стать великимъ рынкомъ народнаго, чтобы принять участие въ общиѣ европейскихъ идей, Франція дается въ самыхъ счастливыхъ усло-

яхъ, какъ она есть теперь, съ ея границами ея судьбою оружіемъ. Франція отличается отъ всѣхъ странъ Европы красотой и ясностью своихъ частей. Ея гористыя и самыя изящныя образцы гармонично и величественностью всего постепенно, правильно переходятъ въ равнину поверхность. Меридианъ, который принять за воображаемую ось, соединяетъ самыя выдающіяся оконечности территории, проходя чрезъ столицу и центръ федерализирующей Францію на двѣ почти симметричныя части. По обѣ стороны этой оси раскинуто бока огромнаго восьмиугольника, охватывающаго всю поверхность страны. На западѣ берегъ Ламанша соответствуетъ той границѣ на сѣверо-востокъ; на западѣ границы Бретани и Пуату образуютъ уголокъ съ призматическимъ морегоромъ. Ландъ, въ то время какъ на востокѣ Франція очерчиваютъ новый и уголокъ, сторонами котораго служатъ горы и горныя массы Альпъ. Наконецъ, Пиренеи на юго-западѣ соответствуютъ границамъ Лангедока и Прованса съ направлениемъ къ сѣверо-востоку. Изъ главныхъ Франція одна соединяетъ сушу границы, именно Бельгіи и Испаніи, — два водныхъ бассейна: Атлантическій и Средиземное море. Эти сухопутныя и границы, сближающіяся со столь замѣтной непрерывностью, имѣютъ приблизительно одинаковую длину ¹⁾. Французская земля, чрезъ которую проходитъ 45 градусъ, лежитъ какъ разъ въ срединѣ умѣреннаго пояса, кромѣ того, она хорошо расположена относительно полуса и экватора: линія, являющая ея размеры въ длину и ширину, съ сѣвера меридианами и градусами широты, равны могла бы потерять — что и случается многими другими странами, — всѣ препятствія, доставляемыя ей ея компактно-

формую и счастливымъ расположениемъ ея водныхъ бассейновъ, не представляя она собою географическаго отдаленнаго цѣлага, общаго въ рѣзко очерченными границами. Горныя массы и цѣлыя долины углы территории и отдѣляютъ ее отъ другихъ странъ цѣлымъ рядомъ естественныхъ границъ. Эти главныя горныя группы суть: Пиренеи, Альпы, Юра, Вогезы и Арденны. Къ этому ряду угловыхъ бастіоновъ можно причислить еще, не впадая въ парадоксъ, горныя высоты Бретани, защищающія на западѣ долины Нормандіи и Анжу. Возвышенія эти, покрытыя тощимъ верескомъ и съ великимъ трудомъ обрабатываемыя суровымъ, какъ и почва, населениемъ, кажутся мало значительными; между тѣмъ, по всей вѣроятности, они спасли Францію отъ англійскаго завоеванія. Если бы англо-саксонскіе моряки укрѣпились въ портахъ Бретани съ тѣмъ, чтобы имѣть въ своей власти выходъ изъ Ламанша и выходъ въ Гасконскій заливъ, то Пень и Нормандія, по всей вѣроятности, остались бы во власти Англіи. Но, къ счастью, полуостровъ оказался мало привлекательнымъ для нападающихъ; и, къ тому же, когда они попытались укрѣпить тѣмъ, то встрѣтили непреодолимое сопротивление. Подобно клятву, заглавному въ стволъ дуба, Бретань дѣлила на двѣ рѣзко очерченныя группы герцогства и графства, занятыя чужеземцами. Благодаря несогласію своихъ противниковъ, французы могли прогнать ихъ и снова завладѣть всею почвою своего отечества.

Весьма важенъ тотъ фактъ, хорошо освѣщенный Дюфренуа (Dufrenoy) у Эли-де-Бомонотъ, что наиболѣе высокія изъ пограничныхъ горныхъ цѣпей отдѣляютъ французскую націю отъ націй наиболѣе схожихъ съ нею, какъ по происхожденію, такъ и по нравству и языку, между тѣмъ какъ мало возвышенныя горныя кряжи служатъ границею между Франціею и германскими народами ¹⁾. Такъ, величественныя массы Пиренеевъ подобостыяны возвышеніямъ на сѣверѣ Испаніи и чрезвычайно затрудняютъ въ продолженіе извѣстной части года сообщеніе между двумя сосѣдними странами. На юго-востокѣ, Альпы съ ихъ многочисленными разветвленіями, благодаря своимъ глубокимъ расщелинамъ, хотя и удобны для сообщенія, чѣмъ Пиренеи, но все-таки представляютъ значительныя затрудненія въ мирное время и почти непреодолимыя во время войны. На западѣ Швейцаріи, занятой одновременно народами съ французскою и нѣмецкою рѣчью, тянутся хребты Юры, уже несравненно болѣе доступныя для сообщенія, чѣмъ Альпы; затѣмъ идутъ Вогезы, образующіе янытъ, даже несмотря на желаніе самихъ націй, политическую границу Франціи. Наконецъ, сѣверо-восточная граница, слабо за-

на береговыхъ линій, не принимая въ расчетъ мѣсто 6 километровъ:

■ 1.120 кил.; Атлант. ок. 1.386 кил.; Средиземн. ок. 3.120 кил.

■ береговыхъ линій по прямому измеренію: ■ 605 кил.; Атлант. ок. 605 кил.; Средиземн. ок. 1.600 кил.

■ сухопутныхъ границъ, не принимая въ расчетъ острововъ и уголковъ мѣсте 5 километровъ: ■ 460 кил.; Лиссабонской 14 кил.; Германской 396 кил.; Итальянской 570 кил. Итого 2.170 кил.

■ сухопутныхъ границъ по прямой линіи: ■ 420 кил.; Восточной 525 кил.; Сѣверо-Восточной 1.386 кил.

Всѣхъ окружности Франціи 5.290 кил.

географія Ремау т. II

¹⁾ "Memoires pour servir a une description géologique de la France".

щинаемая зарытым плато Арденны, совершенно открыта из некоторых мест: маленьких рощей. Дорога разделяющая здесь две нации, восточную и северную, представляется горных служить из Бельгии с одной стороны валлоны, с другой — фламандцы. Тут, под давлением нарастающих рас, границы, по большей части условныя, являются безпрерывно мѣстѣ съ ходомъ историческxъ событий.

Однако, если прилечь и отлить наций, а равно и перипетии войны гнули попеременно пограничную линию то къ северу, то къ югу, сама линия тѣмъ не менѣе не могла быть уничтожена, такъ какъ сосѣдніе народы въ былые время снпикомъ отличались другъ отъ друга какъ своими потребностями, такъ и нравами, для того чтобы нѣтъ было возможно слиться въ одну націю. На вѣст, напротивъ того, не будь Пиренеевъ и Альпъ, не отдѣлился Италия и Испанія такъ рѣшительно отъ Франціи, весьма вѣроятно, что войны и мирная обмѣль уничтожили бы національную индивидуальность этихъ различныхъ странъ. Оба полуострова, быть можетъ, подверглись бы тому неизгладимому опустошительному завоеванію, которое нынѣшнюю бы изъ исторіи цивилизаціи прекрасныя страны Лангедока, плохо защищаемыя изъ горными цѣпями и плато. Выходъ трехъ народовъ: итальянскаго, испанскаго и французскаго, отличающихся каждый своимъ собственнымъ гениемъ и оригинальнымъ творчествомъ, быть можетъ, существовала бы только одна нація, надолго отдававшаяся исключительно процессу самоорганизационнаго или же задуманнаго деспотическою централизациею.

Итакъ, Франція, по отношенію къ своей предыдущей исторіи, пользовалась двойною привилегіею. Крѣпко защищенная своими важными границами отъ опасности пренебрежительнаго слиянія съ другими латинскими націями, она открыта съ сѣвера стороны германскаго міра, и здѣсь-то происходили ея великія битвы, сюда были направлены ея наиболее энергичныя усилія, какъ для защиты, такъ и съ цѣлью объединенія. Въ силу естественнаго антагонизма расъ, обитатели сѣвера Франціи не имѣли нужды въ горномъ барьерѣ для охраны своей національной однородности; но отсутствіе естественныхъ границъ обуславливало частыя сообщенія съ иностранцами, постоянный торговый обмѣль и, главное, свободный обмѣль идей. Сама столица, сдѣлавшись таковою не только по выбору королей, но, главнымъ образомъ, въ силу добровольнаго группированія народонаселенія, а равно и того обстоятельства, что здѣсь сходились долины, дороги и продукты, находилась въ непосредственной граници; она занимаетъ передовую постъ территоріи и является первою ея защитницею во время войны, подобно тому какъ въ мирное

время она стоитъ во главѣ остальныхъ, довольно развитую національного богатства, обстоятельствъ — требованію войны и тому тяготивую сѣверныхъ и восточныхъ обитателей Парижа своимъ совершеннымъ тричнымъ мѣстомъ въ великомъ національномъ тузюнкѣ. Никогда Буржъ, замкавъ, и трическій центр страны и рѣкомендуемому атому некоторыми неадекватными людскими городами Франціи, не могъ бытъ избранъ для этой цѣли, даже во время снпжихъ дней въ исторіи страны, когда совершенно исчезла всякая политическая ея частей.

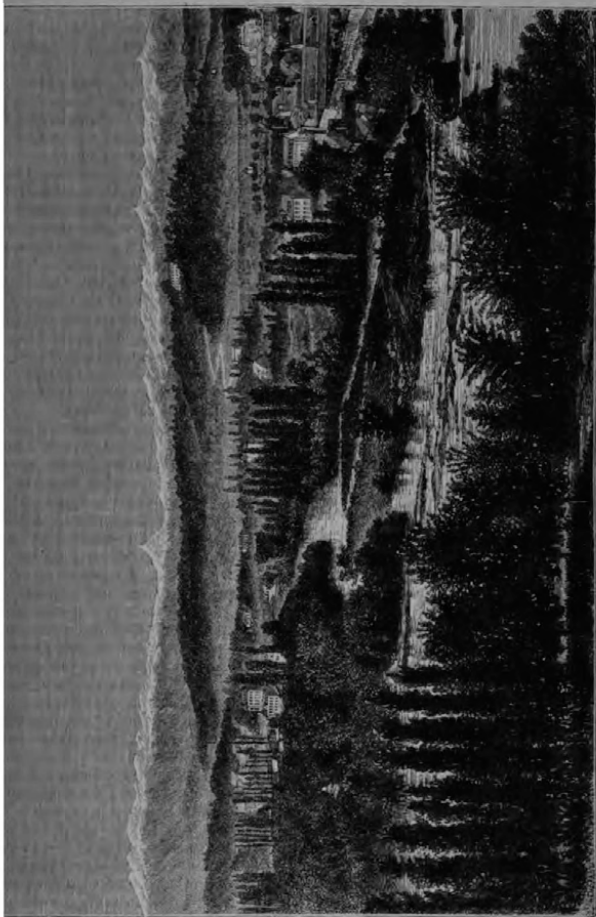
Внутренность Франціи, относительно положенія горныхъ массъ и рѣчныхъ бассейновъ далеко не имѣетъ той выразительной простоты формъ, которая замѣчается въ южной континентальной частяхъ ея окружающаго. Однако цѣлое представляетъ повсюду гад даже въ самыхъ контрастахъ: разнообразію, во все вмѣстѣ нѣтъ контраста фактическую однородности. Въ цѣнтрѣ пограничнаго плато, имѣющее форму триангула. Одна изъ его сторонъ, восточная, считать глубокою впадиною, гдѣ текутъ Са Рона; другая, юго-западная, имѣетъ Барна на теченію Гаронны; наконецъ, третья, с западной, имѣетъ направленіе общаго. Луары между Орлеаномъ и устьемъ Вези имѣетъ плато, подобно (лучшъ полустрѣ) связаннымъ двѣ горныя массы: на югѣ сѣверныя гранитныя скалы Рюерга (Rouergue) и на сѣверѣ тоже гранитныя высоты Мориса (Mauris). Затѣмъ, надъ могучимъ основаніемъ то высится горы изъ гранита, порфирита и своими географическимъ положеніемъ всей этой горной массѣ общій склонъ къ югу и сѣверо-западу. Вся выпуклость первозданныхъ утесовъ служитъ какъ бы лотомъ, вокругъ котораго образовались тѣныя породы, подобно обочинамъ вокругъ въ животномъ тѣлѣ: это основа и центризма.

Скатыныя горныя системы древняго исхожденія, расположенныя въ четырехъ Франціи, даютъ возможность произвести сравненіе между структурою страны и существованіемъ. Альпы и Пиренеи, древне Пуату, Бретаня и Котентина (Cotentin), въ снпкой тощѣ центральнаго столба, двѣ массы Вогезовъ и Арденны съ ихъ снпкими слоевъ изъ песку, гранита и сланца, какъ-бы наружными частями снпкихъ, ахтъ-то промежуточныхъ слоевъ океанъ свои берега, а рѣки отложивъ въ палеосокъ «текуче-е-мѣсо», принимаютъ видъ.

Понесъ известковыхъ земель юрской флоры, весьма широкій на большой части протеканія, почти совершенно окружающа

гранитную массу Франції и соединяетъ съ другимъ поясомъ той же формации, идущимъ вдоль основнаго Бретани, а на сѣверо-востокъ—съ

между тѣмъ какъ на Альпы, кристаллическія массы которыхъ несомнѣнно самыя могущественныя въ Европѣ, опираются правильные слои юрскихъ горъ—тѣмъ известковыхъ фор-

Видъ Пиренейской цѣпи съ террасы замка По.

сѣмью широкою полосой, раскинувшуюсь подножья Вогезовъ и Арденнъ. На ея сѣверѣ отъ одного моря до другаго рас-
я длинный рядъ мѣловыхъ утесовъ,

мацій, получившихъ отсюда свое названіе. Чтобы довершить строеніе нынѣшней Франціи, поднявшимъ землямъ съ известковыми и мѣловыми слоями оставалось только заполнить

уже достаточно сошедшее пространство, чѣмъ и быть приданъ окончательный рельефъ общей поверхности страны.

Какъ геологическое строение земли, такъ и чисто физическая конфигурация почвы даютъ возможность раздѣлить всю страну на помы, отличающиеся другъ отъ друга въ историческомъ отношеніи не менѣе, чѣмъ въ географическомъ. Главное центральное плато и угловая горная масса Франціи всегда казались соединит. народамъ такими мѣстами, которыхъ слѣдовало скорее набывать, чѣмъ заботиться о ихъ приобритіи. Трудность подъемовъ, недостатокъ естественныхъ путей торговли, суровость климата и въ особенности скудость почвы — все это отталкивало завоевателей, между тѣмъ какъ богатство, красота и очарованіе низкихъ долинъ, орошаемыхъ рѣками, напротивъ, привлекали ихъ. Суровая область плато имѣла только одно огромное преимущество, а именно, она представляла болѣе безопасное убѣжище отъ неприятельскихъ нападѣній, чѣмъ открытая со всѣхъ сторонъ долина. Визу, народы оспаривали другъ у друга землю; вверху они болѣе мирно владѣли ею; въ долины люди безпрерывно стремились то изъдалека, то впередъ, преслѣдуя цѣли войны или торговли; на плато они жили тише, правдытѣе, и хотя медленнѣе, но съ болѣею безопасностью. Подобно аналогичному явленію, наблюдаемому въ растительномъ мірѣ, и «растеніе-человѣкъ», какъ выражался Альфери, росло труднѣе на этихъ границныхъ утесахъ, но оно становилось тамъ болѣе сильнымъ и устойчивымъ.

Нигдѣ такъ не рѣзокъ историческій контрастъ, какъ между центральнымъ плато и равнинами, его окружающими. Эта сплошная группа первозданныхъ утесовъ и оросящихъ ихъ рѣчныхъ долинъ заслуживаетъ, еще болѣе въ силу исторіи ихъ населенія, чѣмъ ихъ геологическаго строенія, сравненія съ скелетомъ, покрытымъ тѣломъ и обитымъ цѣлою сетью кровеносныхъ сосудовъ. Долина Роны на юго-востоки и на востокъ, бассейны Гаронны и Шаранты на юго-западъ, и наконецъ, на сѣверѣ, обширная почти кругообразная площадь, главною рѣкою которой служитъ Сена, — вотъ, болѣе оживленныя мѣстности по сравненію съ угрюмыми и молчаливыми плато. Поэтому число горцевъ, спускающихся въ долины, значительно превышаетъ число поднимающихся на горы обитателей равнинъ; наклонъ почвы указываетъ направленія путешествій какъ людямъ, такъ и водамъ. Сравненная бассейны Парижа съ низменностями Лимузина, Ламарина и Оверни. Эли-де-Гюмонъ и Дюфрену имѣли полное основаніе утверждать, что первая изъ этихъ областей представляетъ положительный, а вторая отрицательный полюсы Франціи; люди со всѣхъ сторонъ стекались къ центру притяженія, между тѣмъ какъ совершенно обратное движеніе про-

исходитъ на поверхности земли, сравнимая съ отталкивающимъ подожкомъ. Идея этихъ геологовъ, хотя и въ другой формѣ, сколько не отличается отъ той физіологіи. Для послѣднихъ центральное плато служитъ опорою для могучей связи костей того французскаго организма, а его кровная система сходится въ срединѣ бассейна Сены.

Все различіе этихъ двухъ областей ясно выражается въ той формѣ, которую имѣла во Франціи сѣтъ главныхъ естественныхъ путей сообщенія, имѣвшихъ заслуживающее историческихъ путей, такъ какъ въ продолженіи послѣднихъ вѣковъ главнымъ источникомъ французской исторіи. Дороги сѣверной области исходятъ изъ Парижа, какъ изъ центра, и расходятся во всѣ стороны и прямо ведутъ предполагаемой цѣли, потому что ни на какомъ препятствіи не заставляютъ ихъ описывать значительныхъ изворотовъ. Пути изъ Парижа въ Швейцарію должны были Сены и Оби, въ Голландію — берегами Марны, въ Бельгію — по рекамъ Эны, Оазы, Шельды, всѣ одинаково удобны для каждой изъ нихъ безъ труда совершить амиграционное, военное и торговое движеніе. То же самое можно сказать и относительно путей, ведущихъ изъ Парижа къ устьямъ Сены, на полуостровъ Котентинъ, въ Британію, къ устью Луары. Народы свободно могли гнаться по всѣмъ направленіямъ во всея доисторическаго бассейна Франціи.

Но къ югу отъ Сены и Луары — совершенно противоположная конфигурация почвы и близость людямъ располагались въ этомъ, шеніи какъ имъ вздумается. Передъ ними крылись только два великіе пути. Первый восточный, проходивъ черезъ наиболѣе значительныя пониженія къ доржскому плато, соединяетъ бассейнъ Сены съ бассейнами Саоны; путь этотъ можно назвать римскимъ, какъ, только закладывая имъ, Цезарь могъ дойти до покоренія Галліи. Западная дорога, идущая на Нормандскій полуостровъ, идетъ по вѣтви Шаранты на западъ центрального плато. Концы этихъ двухъ великихъ историческихъ путей соединяются на югѣ Франціи естественною линіею сообщенія, не менѣе всю югъ историческомъ отношеніи. Линія, идущая отъ береговъ Средиземнаго моря бассейну Гаронны вдоль южной подошвы Пиреней, дополняетъ собою стратегическій окружающій центральное плато Франціи, и рѣй можно сравнить съ оросящимъ дождемъ. Почти всѣ города, названія которыхъ мы назовемъ, великіе события, лежатъ на одной сторонѣ этого треугольника; достаточно указать изъ нихъ: Орлеанъ, Блуа, Туръ, Пуатье, Бордо, Тулузу, Каркассонъ, Нарбонну, Пампелонъ, Нимъ, Арль, Аякшионъ, Вилль-Франкъ, Шалонъ на Сенѣ, Дижонъ, Санъ-Діе.

соединяющих эти пункты, указываются главные потоки национальности. Уже было замечено, что наиболее сильные из этих городов находятся на разстоянии двух переходов друг за другом, а в то время как эти места не были промежуточными остановками, и в настоящее время эти места указывают на кратковременные остановки правильного распределения населения. Путешественники, как и конницы, нужны были местам, и рост городов соответствовал, проведенному в них путешественникам. Исключения из этого общего закона были легко объяснены или природою и плодородием почвы, или же специальными видами, оказываемым торговлею и промышленностью данного пункта. Необходимо, что в наше время скорых средств не стремятся окончательно уничтожить разстояния между городами, так как цель их — служить как независимым от пространства.

Мы весьма интересно узнать, где исторически времена жизни нашей и в течение этого ряда геологических периодов естественные пути переселения и животных. Но подобное знание потребовало бы основательного знания относительно замкнутых форм этой области. Между тем, когда основана трудная Константа Преве, Делесса и геологов, пытаются начертать приливную конфигурацию геологических Франции в различные эпохи, то наталкиваются на величайшие затруднения, так как трудно узнать происхождение различных форм, то число наслоений узнается не так, тем более, что окончательно неясно, какие из возникших прежде пластов или по причине общего происхождения, или в силу действия воды. Полярные древнего геологического строения могут быть начертаны только по до-

историческую эпоху, т. е. в периоды, названные из известных геологов, а Галлия, как кажется, была обозначена длинным полуостровом, тянувшимся той области, где ныне возвышаются до теперешней Бретани. Позднее, этот раздвинулся широким ущельем, образовавшимся из альпийских горных уже поднявшихся из глубины морей. В Пиренеях и увеличился значительными землями, соединившими его с Анподводные утесы Ламанша, очертание представлено г. Делессом в его исторической карт морей Франции, до сих

пор еще указывают в общих чертах на эти соединительные земли. В период ласской формации, еще ясно видимой геологами на берегах морей, плато Лимузина, с его наружною закраиною Севенн, Фореза (Forez) и Морвана (Morvan), имели очертание почти сходное с нынешними: только в южной части перерывалось оно глубоким ущельем. Четыре широкие морские рукава отделяли его от Арденн и Вогезов, от Альп, Пиренеев и горных масс Бретани и Англии. Франция начинала уже принимать свое теперешнее очертание. Начиная с этой эпохи, каждая новая формация вносила свою часть в общее здание. Во время мёловых отложений, центральное плато было уже окончательно соединено с одной стороны с Бретанью, с другой — с Вогезами и Арденнами: Булонь (le Boulonnais) подобно острову возвышалось среди бассейна Северного моря. Море это в начале третичной формации было уже достаточно сужено или, скорее, оно было только заливом, окруженным поднявшимися массами земли, а обширные лиманы Гаронны и Адур уменьшили свои размеры; но многочисленные озера были разбросаны по поверхности территории. Однако, мало-помалу озера эти осушались или были заполнены наносною землею, что произошло также и с береговыми бухтами, так что в конце последнего ледникового периода, приблизительно время которого еще не известно, как контуры, так и рельеф Франции были почти одинаковы с нынешними.

Однако, общий вид территории не перестает изменяться под влиянием тысяч причин. Горы понижались, подвергались безпрерывному действию непогоды, дождевых потоков; одни из озер исчезли, другие появились вновь, — и причину этого были или осадения почвы, или падения утесов, заурядных горных ручьи; реки изменяли свои ложа, увеличили на счет моря свои дельты и лиманы; наконец, колебания почвы то поднимаются, то опускают берега, захватывая то часть моря, то часть суши. Если не принимать во расчет изменений земной, то в общем берега Средиземного моря, как кажется, повысились в течение современного периода. Вдоль линии океана, берег лавь понижался, между тем как к северу от Жиронды несомненные признаки значительного понижения земли. Наконец, на берегах Ламанша замечается поднятие понижения суши, продолжающееся к северу-востоку через Нидерланды и Данию, вдоль южного берега Балтийского моря. Уже этих изменений, современного культурного человека, оказалось достаточно, чтобы видимым образом изменить его среду и даже оказать несомненное влияние на ход истории.

Таким образом, один и тот же месточной Франции, средняя годовая температура которых уступает таковой же за береговъ, имѣютъ среднюю лѣтнюю температуру значительно высокую. Понятно, сращеніе изотермъ, изотеръ и изохизмъ имѣетъ большое вліяніе на пояса растности: есть растенія, нуждающіеся въ сѣвѣчной средѣ; другія, напримѣръ ви-, наоборотъ, переносятъ очень хоро- шій холодъ, но требуютъ высокой температуры. Долина Дуавы, этотъ, осо- жу Неверомъ и Анжеромъ, во мно- жествѣ ихъ образцы средней Франціи, бытъ рассматриваемъ какъ центральныя вокругъ которой совершаются различ- ния климата.

Вѣтры воздушныхъ массъ, обновляющихъ ру страны, происходятъ равнымъ обра- зомъ линіи параллельной оси долины Луа- Камтъ (Caemtz) и Мартэнъ (Martin) и приблизительно среднее направле- ніе всей Франціи въ $S. 88^{\circ}O$; други- ми, равнодѣйствующая всѣхъ воздуш- чей исходила бы изъ даннаго пункта галажащаго на второмъ градусѣ къ юго- Предположимъ, что число восточныхъ равняется 100, число западныхъ будетъ ся 152; предположимъ, что число сѣвер- тровъ равняется 100, число южныхъ ся 103. Пропорція эта, измѣненіе ко- тому же, несомнѣнно при болѣе мно- ныхъ и точныхъ наблюденіяхъ, была благопріятна для западныхъ и юго- тровъ, если бы цѣль Пиренеевъ и го- ральной Франціи не измѣняли напро- тивоположныхъ теченій. Одновремен- ности, производимыя на прибреж- ныхъ съ цѣлью опредѣлить направле- ну вѣтровъ, ясно показали, что почти въ Атлантическомъ берегу равнодѣйст- вушнихъ теченій имѣтъ сѣверо-за- направленіе, между тѣмъ какъ на бере- маша—юго-западное. Правда, напра- сивно измѣняется смотря по формѣ нью береговъ. Замѣчено также, что на положительныхъ берегахъ лимана Жиронды Сены вѣтры дуютъ не параллельно на- равнодѣйствующая атмосферическихъ не одна и та же на островахъ и бере- дьяго континента: но тѣмъ не менѣе, мѣстная различія не мѣшаютъ тому, воздушныхъ массы, взятыхъ въ ихъ цѣ- : переизмѣнились съ значительною пра- кой отъ запада къ востоку, т. е. отъ континенту.

Вліяніе равнодѣйствующей вѣтровъ въ ой долины Роны, образующей относ- лимата какъ-бы особый мѣръ въ срав- : остальной Франціей, совершенно дру- ная долина, открытая съ сѣвера и юга,

представляетъ совершенно готовый путь для воздушныхъ теченій, и противоположныя вѣтры, оспаривающіе тамъ господство, дуютъ вообще или отъ Средиземнаго моря къ бассейну Саоны, или въ обратномъ направленіи. Въ этой борьбѣ, по большей части, берутъ перевѣсъ сѣверныя вѣтры, и равнодѣйствующая колеблется во- кругъ этого главнаго направленія. Отъ границъ Испаніи до долины Роны дуетъ преимуще- ственно сѣверо-восточный вѣтеръ; его на- правленіе къ самой долины дѣлается вполнѣ отъ сѣвера къ югу; далѣе къ востоку, до Перскихъ острововъ, преобладающій вѣтеръ снова при- нимаетъ сѣверо-западное направленіе; затѣмъ, вмѣстѣ съ измѣненіемъ очертанія береговъ, по направленію къ Генуэзскому заливу, равнодѣ- ствующая вѣтровъ склоняется къ сѣверо-восто- ку. Такимъ образомъ, въ то время, какъ на океаническихъ берегахъ воздушное теченіе идетъ съ моря,—на берегахъ Средиземнаго моря оно направляется съ земли.

Тѣ же различія рельефа, которыми обуслов- ляется столь рѣзкій контрастъ между господ- ствующими вѣтрами въ различныхъ частяхъ Франціи, вліяютъ и на неравномѣрное распе- дленіе влажности. Относительно выпадапія дождей отъ одного времени года до другаго, вся страна дѣлится на три пояса, границы кото- рыхъ колеблются, смотря по направленію вѣтра и состоянію температуры. Сѣверо-восточныя и центральныя провинціи принадлежатъ къ обла- сти лѣтнихъ дождей, обнимающей также Гер- манію и почти всю континентальную Европу; западъ Франціи вмѣстѣ съ бассейномъ Саоны и средней Роны составляетъ вторую полосу, характеризующую осенними дождями; наконецъ берега Средиземнаго моря, съ ихъ почти афри- канскимъ климатомъ, имѣютъ два дождевыхъ періода, въ началѣ года и осенью: лѣтніе дожди тамъ рѣдки.

Абсолютное количество дождя, выпадающаго въ различныхъ частяхъ этихъ трехъ полосъ, измѣняется значительно и зависитъ отъ мно- жества условій мѣстности и температуры. Боль- шинство береговыхъ странъ орошаются обиль- но. Облака, питающіяся въ огромномъ водномъ резервуарѣ, наносятъ частые дожди на сосѣд- ния съ моремъ провинціи, но дѣлаются все ме- нѣе и менѣе богатыми влагою по мѣрѣ того, какъ поднимаются во внутреннюю страну. Только столкнувшись съ горными скалами и плато, разряжаются они вторичными потоками дождя, еще болѣе значительными, чѣмъ первые.

Карта распредѣленія дождей во Франціи мо- жетъ быть названа, въ известномъ отношеніи, орографическою картою: всѣ цѣпи, всѣ отдѣ- лныя горныя массы указаны на ней обильнымъ осажденіемъ влаги Пиренеевъ, Сивенны, Альпы, центральное плато. Морванъ, Юра, Бозезы, Арденны, горы Бретани, горы Алансона, всѣ онѣ преграждаютъ путь дождевымъ облакамъ

Центральным поясом, вокруг которого четвертый пояс, где наиболее резка разница между зимнею и лѣтнею температурами. На югъ Франціи три остальные климатическіе пояса распределяются совершенно аналогично.

Циркъ Гаварни въ Пиренеяхъ.

жесткостью температуры; къ сѣверу лежить пикардскій поясъ, названный именемъ его главной рѣки и характеризующійся слабымъ относительно количествомъ дождей; къ сѣверо-востоку, область Мааса и Вогезъ составляетъ

Поясъ Жироуды, на юго-западѣ, и ронскій, на юго-востокѣ, имѣютъ климатъ мягкій и влажный, но, по причинѣ различія въ рельефѣ почвы, области эти представляютъ значительныя мѣстныя отклоненія отъ общаго характера, что же

касается до климата берегов Средиземного моря, то, благодаря резкому переходу от зсуху к дождливому времени и быстрому приливу и отливу воздушных течений, онъ принадлежит къ числу наиболее благоприятных: явление это можетъ быть объяснено резкимъ контрастомъ между горными массами Севеннъ и низменными берегами моря, контрастомъ, несомненною прочувствованными равнинами.

Противоположны воды наглядно указываютъ на некоторые свойства климата: небо съ его дождями и туманами, какъ-бы опускается надъ долинами и даетъ знать о колебанияхъ атмосферы возмущающъ воздухъ и вызываясь имъ, дождь, дожди, потоки. Въ характерѣ теченія рѣкъ, въ получающихъ питаніи отъ ледниковъ, и которыя не скрыты подъ землей въ большей части своего пути, можно видѣть общіе законы и послѣдовательность времени года. Такъ напр., что можетъ быть очевиднѣе контраста между рѣчными берегами Средиземнаго моря и всевозможной величинъ водными потоками, впадающими въ холмы Бретани? Развѣ эта противоположность къ гидрологическому отношенію не указываетъ точнѣе же на сущность климатическихъ явленій? На каждомъ склѣнѣ Севеннъ, то сожженнымъ яркими лучами солнца, то омываемомъ обильными дождями, русла рѣкъ въ теченіе большей части года исполнѣт походы на изрытыхъ каменныхъ дорогахъ, усыпанная хлѣбомъ, покрываемъ сѣнокосомъ, и переслаиваемъ мѣстами джумами зеленящейся воды, утѣшались въ впадинахъ обнаженныхъ утесовъ; но уже ширина заливаемой водою долины, вѣтры и листья, удержанные склонившимися надъ берегомъ деревьями, все это свидетельствуетъ о силѣ потоковъ, заливающихъ порою, по большей части осенью, на лежащихъ низку долины. Насколько отпичаются отъ этихъ «*ovadis*» Лангедока мирные ручейки Бретани и Нормандіи! Медленно прибываютъ ихъ воды, нечувствительно понижаются, никогда не пересыхаютъ, не производятъ никогда ужасныхъ наводненій; по своему равномерно-правильному теченію, рѣки эти могутъ быть названы образцовыми рѣками.

Двойной склѣн французской территоріи обуславливаетъ противоположное теченіе водъ, спускающихся къ морю. Рѣка, которую можно назвать близнецомъ Роны, такъ какъ обѣ рѣки берутъ свое начало въ ледникахъ, протекаютъ черезъ большое озеро, имѣютъ одинаково извилистыя русла, одинаковую массу водъ, слѣдуетъ, въ общемъ, теченію, направленно совершенно противоположному сравнительно съ Рейномъ, и въ главномъ притоку. Саона, имѣющъ составную часть Мозелю. Направлены также къ югу, въ равнины, бывшія когда-то морскими, заливомъ, Рона принимаетъ справа и слева горные потоки и Азаль и Севеннъ, и если ей наносимы земли изрытыхъ когда-нибудь нѣмъ сѣверныхъ

часть залива, то въ нее будутъ впадать и Эр, Орбъ (Orb), Отъ (Aude), и всѣ рѣки, сдѣлана по причинѣ общего склона почвы, лежащая къ ней естественнѣе, отъ всего остальнаго. Рѣка Нирне-Сенъ, Сенинъ и выходящая впередъ горъ Прованса правильнаго течения направленно къ Ливонскому заливу, сдѣлана ближе и ближе свои тѣся.

На противоположномъ склѣнѣ, обращенномъ къ сторонѣ Атлантическаго океана и Лангедока, наоборотъ, рѣки расходятся. Отъ Адуръ Мааса и Мозели водные потоки, берущие начало на линіи холмовъ, которые вѣдомъ полуостровнаго берега, раздвигаютъ свои устья, хотя теченіе ихъ, въ общемъ, сохраняетъ то направление къ западу и сѣверо-западу, и правильность въ направленіи теченія, несмотря на разлѣченіе долиною, указываетъ на величину рельефа и формаций. Что же касается границной массы Бретани, то она образуетъ западный склѣнъ Франціи совершенно отдаленную область, и вѣдѣние этого направленія водныхъ потоковъ не имѣетъ ничего общаго съ направлениемъ большихъ составныхъ рѣкъ Луары и Сены, довольно близко отстоящихъ другъ отъ друга въ первой части ихъ теченія, ниже значительно разстояния съ тѣмъ, чтобы дать мѣсто между собой южнѣе. Арморикъ. Это одна изъ причинъ, имѣвшихъ Бретань сдѣлаться мѣстомъ великихъ историческихъ событий. Хотя допустить, чтобы господствовалъ въ одно и то же время надъ водами Ламанша и океана, хотя онъ имѣетъ величественными портами, — его положение въ сторонѣ отъ главнаго склона Франціи и его рѣчная система образовали изъ него совершенно отдаленный міръ, народонаселеніе котораго никогда не будетъ играть значительной роли.

Въ блзое время, количество воды, уносимой такими рѣками, какъ Сена и Луара, казалось настолько огромнымъ въ сравненіи съ дождями, что источники этихъ рѣкъ разсматривали какъ родъ колодезевъ, имѣющихъ непосредственно сообщеніе съ океаномъ, воды котораго тѣли свой соленый вкусъ въ силу какого-то таинственнаго химическаго процесса; но теоретическое исследование Бернарда Палисси (Bernard Palissy) и прямые опыты Дени Парина (Denys Parin), сдѣланные въ 1669 и 1672 годахъ, доказали, что, напротивъ, протоки воды представляютъ только незначительную часть всей влаги, падающей съ облаковъ. Въ некоторыхъ жаркихъ мѣстностяхъ, какъ вътрѣмной даже и въ Европѣ, въ сѣвѣннѣйшей Мурціи, напримеръ, вся дождевая вода входитъ въ видѣ сока въ тѣны растений и испаряется, еще не достигши моря. Напротивъ того, въ холодныхъ и сырыхъ странахъ, какъ

*) «*elle la nature des eaux et fontaines, etc.*»

III.

Еще больше, чѣмъ текуція воды рѣкъ, на цивилизацию галловъ имѣли вліяніе воды Средиземнаго моря и океана. Онѣ образуютъ рѣки, снабжающія воздухъ парами, которые, скопившись въ тучи, разнѣсываются на горные утесы; онѣ уравниваютъ климатъ, умѣряя зимнія стужи и лѣтнія жары; онѣ доставляли путешественникамъ, которые поселялись на побережьяхъ, основывая новыя общины. Во всѣ времена человечества, сокращающія знаній и мысли разнесились иностранцами мореплавателями, завладевшими обихомъ товаровъ въ портахъ, гдѣ сталкиваются между собою люди изъ разныхъ вѣтвей національностей, зачинается первая петля узла, соединяющаго между собою самыя разнообразныя народности. Съ тѣхъ поръ, какъ искусственные пути сообщеній отъкрыли морскіе пути, современные народы потеряли изъ виду то преобладающее историческое значеніе, которое имѣли прежде порты. Не будь ихъ, не было бы такого быстрого роста цивилизации, такъ какъ люди не имѣли бы возможности сноситься другъ съ другомъ. Сухіеми путемъ всякія перемѣны совершались съ медленною медлительностію, если не говорить о завоеваніяхъ, когда исчезали цѣлыя населенія, уступая мѣсто завоевателямъ. Но какія быстрыя, неожиданныя и коренныя преобразованія вносили съ собою мореплаватели, — можно судить по вліянію древнихъ финикийцевъ и грековъ, разнесшихъ по бѣгу-вѣту свои открытія, свою поэзію, свои вѣрованія.

Почти по всей своей окружности территория Франціи выходитъ за предѣлы извѣстной линіи своего естественнаго побережья наносными берегами, образующими, такъ сказать, континентальный цоколь. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ побережья, какъ Средиземноморскаго, такъ и океанскаго, впадина морскихъ глубинъ быстро понижается крутыми уступами: со 100 метровъ она сразу переходитъ на 200, 500, 1000 и больше метровъ, это тѣ самыя пропасти, которыя древніе мореплаватели, послѣ тщательныхъ попытокъ измѣрить ихъ, называли безднами ¹⁾. Здѣсь, можно сказать, начинается океанская глубина; глубины менѣе 200 метровъ, подверженные вліяніямъ выравниванія и изрожденія, происходящимъ по близости побережья, надлежитъ принадлежать геологически еще къ континентальной области. Принимая во вниманіе эти подводныя земли, территориальныя границы Франціи надо считать на одну треть больше, чѣмъ ихъ опредѣляютъ въ действительности извѣстному очертанію Средиземноморской и океанской линій. Всего рѣче такіе побочные берега выступаютъ въ Бретани:

въ 500 километрахъ на сѣверо-западѣ отъ Бискайя, на югѣ показываясь отъ глубины 200 метровъ, Франція отдѣляется отъ Иберійскихъ простыми поверхностями рудныхъ залежей, такіе же рубцы отдѣляютъ Англію отъ Ирландіи и Дании. Осады, отбрасываемыя въ банки Дюнкерхена, образуютъ частыя переработанныя осколкомъ скандинавскихъ эратическихъ валуновъ.

Еще въ 1881 г. глубины французскихъ береговъ Средиземнаго моря были извѣстны приблизительно, и то вблизи лишь побережья, насколько это было необходимо при кладѣ телеграфныхъ кабелей. Знали только, что всему побережью Прованса въ нѣсколькихъ километрахъ отъ берега начинается морская пропасть, тогда какъ на западѣ, въ излучинѣ Лангедокскаго залива, отъ самаго Марсея до Кресту морское дно представляло собой мель, описывающую чутъ замѣтную дугу, юго-западъ отъ Ниццы уже въ разстояніи 32 километровъ отъ берега попадаешь въ часть, имѣющую 2.000 метровъ глубины, въ западѣ отъ Сетта такую глубину можно встрѣтить въ разстояніи 245 километровъ отъ берега. Благодаря изысканіямъ, предпринятымъ въ 1881 г. *Travailleur*²⁾омъ, конфигурація морскаго дна изслѣдована самымъ точнымъ образомъ въ скоромъ времени батометрическими приборами можно будетъ опредѣлить съ такою точностію, какъ и гипсометрическими для рудныхъ земель, къ тому же онѣ дѣлаются такъ извѣстны, какъ материковыя очертанія, въ слѣдствіе большаго разнообразія морского дна, сравнительно съ неровнымъ рельефомъ земной поверхности. Въ настоящее время необходимо самымъ тщательнымъ образомъ изслѣдовать области Средиземнаго моря, которая прилегаетъ къ побережью Восточныхъ Пиренеевъ. За параллелью берегу, морское дно образуетъ огромную впадину, нѣчто вроде рва, въ которомъ *Daim*, погружая въ 1854 г. свою глубину 2.200 метровъ, не достигалъ вѣтъ два. Этотъ ровъ извѣстенъ у моряковъ по названію «Ручья» въ слѣдствіе наблюдавшейся быстрой теченія по направленію съ юга на сѣверъ. Когда рыболовные суда опускались глубоко закидывая свои сѣти въ «ливъ» — «водной» рѣкъ, матросы вынуждены были перерѣзывать канаты, которыми онѣ тянули за теченіемъ, изъ опасенія, чтобы суда не покувырнуло. Рыбы въ «Ручьѣ» попадаются рѣдкія и тѣ, которыя тамъ водятся, принадлежатъ не къ съѣдобнымъ породамъ, имѣя черное мясо и такую же чешую ³⁾. Кромѣ «Ручья» близости береговъ Лангедока и Прованса издается еще нѣсколько грунхихъ теченій, шкваловъ, извѣстныхъ даже, что въ общемъ воды

¹⁾ Marsigli, «Histoire de la Mer».

²⁾ Villanello, «Les Draguees du Travailleur en 1881» «Revue Scientifique» 11 ани 1882 г. — Ludovic Maréchal, «Revue géographique», 1882.

налива имѣютъ медленное теченіе параллельно берегу, по направлению съ запада. Этокъ причина ятого явленія кроется въ вѣроятности, въ вѣтрахъ, среднее измѣненіе которыхъ дѣйствительно восточное. Въ Средиземномъ моремъ и океаномъ существуетъ огромная разниа обусловливаемая какъ бассейномъ внутренняго моря образуемымъ впадинъ, сообщающихся съ Атлантическимъ океаномъ посредствомъ только водосточныхъ бассейновъ. Такъ, воды Средняго моря въ среднемъ на 2 тысячныхъ, чѣмъ въ океанѣ, вслѣдствіе того, что въ почти замкнутомъ бассейнѣ испареніе о сильнѣе, чѣмъ въ открытыхъ моряхъ, южныхъ западные и сѣверные берега имъ. Точно также послѣдовательное измѣненіе температуры на морскихъ глубинахъ въ южномъ морѣ совершенно иное, чѣмъ въ тѣсномъ океанѣ. Выше 500 метровъ въ воды Средиземнаго моря, обновляемыя лишь впадающими въ него рѣками, имѣютъ температуру въ 13°. На извѣстныхъ глубинахъ онѣ всюду отличаются замѣчательной спокойствіемъ, вслѣдствіе чего все море одинаково устроено. Тогда какъ въ тѣсныхъ глубинахъ Атлантическаго океана близъ мыса Финистеръ въ Испаніи о Исландіи, почва, размытая теченіемъ, является собою чистую глиню или голую. Жизненные условия тамъ и здѣсь также наковы: въ Средиземномъ морѣ животная развита слабѣе, чѣмъ въ Атлантическомъ, хотя въ представителяхъ той или другой животной породы не замѣчается никакой разницы. Если прежде допускали первобытное существованіе двухъ морскихъ фаунъ, то это заблужденіе произошло лишь оттого, что сравненіе между породами провансальскихъ или асикскихъ береговъ и видами, живущими въ штиль или въ Нѣмецкомъ морѣ, вмѣсто того чтобы брать для этого животныя типы юрей, омывающихъ Португалію или Марокко, было.

Въ 1880 г. глубины Гасконскаго залива еще не исследованы зондомъ, если не считать тѣхъ и маяковъ и нѣкоторыхъ морскихъ глубинъ къ сѣверу отъ Бильбоа на разстояніи 100 метровъ. Глубина опредѣлена почти 300 метровъ. Изысканія, произведенныя Ог. *Travailleur* омъ, дали понятіе о рельесѣ Гасконскаго залива по соотвѣстству съ юрей. Ученые, находившіеся на этомъ судѣ, установили, что, «Пропасть» или ровъ этотъ, находящійся въ открытомъ морѣ, а въ противъ прежняго устья Адуръ, составляетъ часть Гасконскаго залива, въ которомъ представляетъ собою песчанникъ.

Здѣсь уже на разстояніи 12 километровъ отъ берега зондъ показываетъ 337 метровъ глубины, а дальше, гдѣ начинается пропасть, глубина достигаетъ 1.000 метровъ. Точно также и на испанскомъ побережьи наиболѣе глубокая впадина морскаго дна замѣчается противъ рѣчныхъ устьевъ: рельефъ материка продолжается и въ море неодинаковыми склонами—гдѣ болѣе крутыми, а гдѣ совсѣмъ покатыми. Въ заливѣ опущенный зондъ приноситъ со дна или чистый илъ, или съ небольшою примѣсью мелкаго песку. Температура глубокихъ слоевъ въ этихъ морскихъ пространствахъ очень однообразна, именно 3 1/2°. Этому однообразію среды вполне соответствуетъ удивительное разнообразіе фауны. «Животныя, существующія подъ этимъ огромнымъ давленіемъ, имѣютъ, повидимому, чрезвычайно обширную площадь распространения: бокъ о бокъ здѣсь можно встрѣтить животныя формы какъ сѣверныхъ морей, такъ и южныхъ, встрѣчающіяся, напримѣръ, близъ Антильскихъ острововъ и въ Мексиканскомъ заливѣ»¹⁾. Остается освѣтить одинъ изъ наиболѣе интересныхъ вопросовъ въ исторіи земнаго шара. Капитаны судовъ не разъ заявляли о какихъ-то подводныхъ толчкахъ, которые имъ приходилось испытывать въ этихъ морскихъ пространствахъ. Являются ли эти толчки результатомъ работы подводныхъ вулкановъ, какіе встрѣчаются, напримѣръ, близъ Азорскихъ острововъ, или ихъ производятъ тѣ подводныя сотрясенія, какія наблюдаются въ экваторіальной Атлантикѣ.

Пропасть Капбретонъ представляетъ собою юго-восточную оконечность большихъ впадинъ, которыми изрыто дно моря, омывающаго берега Франціи. На сѣверѣ этой глубокой долины изобатическія кривыя все болѣе и болѣе удаляются отъ берега. Среди лимана Жиронды зондъ показываетъ 100 метровъ только въ разстояніи ста километровъ отъ берега; чтобы найти крайнюю самую пропасть, глубиною въ 200—300 метровъ, надо взять еще 100 километровъ на западъ. Но зато спускъ въ пропасть до крайности крутой. Наибольшая глубина впадины—5.100 метровъ—находится почти на полпути отъ Ройяна до Коруньи, т. е. какъ разъ въ центрѣ Гасконскаго залива. Острова у береговъ Сентанжа и Бретани, представляющіе собою остатки прежняго побережья, раздѣленнаго волнами, покоятся на гравіи, столь мелко покрытомъ водою, что при малѣйшемъ волненіи вода окрашивается желтымъ цвѣтомъ отъ поднимающейся со дна гравіи. Покатость болышинъ глубинъ закружается правильною дугою по направлению къ сѣверо-западу, затѣмъ къ западу до меридіана западнаго берега Ирландіи, откуда дѣлаетъ поворотъ къ полярнымъ обла-

ствам, огибая довольно близко весь массив Британских островов.

Подуергъ подводного откоса, находящегося между Иберийским полуостровомъ и подводными скалами, служащими продолженіемъ Бретани, показываетъ обыкновенныя границы выдвинутой, въ которой безостановочно крутятся большой водоворотъ, получившій названіе «теченіе Реленя». Изъ этого переносимъ движенье воды, черезъ Атлантической океанъ, водныя массы, несущіяся на сѣверо-востокъ, параллельно Гольфстрему, вступають въ море, омывающее Францію, чтобы, описавъ дугу вадъ подводнымъ заливомъ, излиться на югъ и смѣшаться съ водами полярныхъ теченій. Но океанскія рѣки не имѣютъ такого правильно очерченнаго русла, какъ рѣки, текуція на поверхности земли; смотря по сезонамъ, а иногда и по днямъ-въ-день онѣ могутъ перегибаться, до безочеловѣчности мѣняя свой видъ. Слѣдую сборному фокусу, куда онѣ устремляются, и съѣзъ толчка, сообщаемой другимъ воздушнымъ массами, вѣтры или ускоряють, или задерживаютъ, нейтрализуютъ и переиспытываютъ въ обратную сторону теченье волнъ; точно также перемены температуры въ воздухѣ и въ морѣ вызываютъ боковые отливны, восходящія и нисходящія движенія, которая отодвигаютъ, перегибаютъ и дробятъ на тысячи ладовъ правильныя теченія. Исследованіе всѣхъ этихъ измѣненій еще не привело къ тѣмъ точнымъ выводамъ, на основаніи которыхъ можно было бы объяснить, какимъ образомъ происходятъ въ этихъ морскихъ пространствахъ боковыя годичныя колебанія морскихъ водъ.

Узкій ровъ Ламанша представляетъ столь незначительную глубину, что разнообразныя человѣческими постройки почти уже обогнали его гребень; средняя глубина русла не превышаетъ 65 метровъ; выѣстность его равняется 250.000-й части всей жидкой массы, содержащейся во всѣхъ моряхъ. Но какъ бы самъ по себѣ ни была мала эта рукавъ Атлантическаго океана, онъ представляетъ собою, благодаря происходящимъ въ немъ явленіямъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ водныхъ бассейновъ. Уже по одному тому, что этотъ бассейнъ чаще другихъ пощещается мореплавателями, его гидравлическія условія изучены во всѣхъ подробностяхъ. Морской приливъ и отливъ, то поднимающійся, то опускающійся у береговъ Ламанша, обязанъ своимъ происхожденіемъ не одному толчку, а въ то же самое время и водному валу, который съ одной стороны изливается изъ Атлантическаго океана прямо въ западное устье пролива, а съ другой — обогнувъ всѣ Британскіе острова, входитъ въ Ламаншъ черезъ Па-де-Кале. Это скрещиваніе волнъ вызываетъ много побочныхъ явленій. Соотвѣстственно времени и мѣсту встрѣчи двухъ теченій, вода въ приливъ то поднимается, то опускается, и дви-

женіе — восходящее или нисходящее — то рвется, то замедляется. Переходная вода моря то быстро мѣняется, то по цѣлымъ стоятъ на одномъ уровнѣ; мѣстныя различія въ тѣхъ теченіяхъ, которые входятъ каналью съ той или другой стороны, то вѣются, то исчезаютъ или переизмѣняются, съ отъ состоянія дна и отъ толчковъ, получающихся отъ океанскихъ волнъ. Каждый портъ, лежа имѣеть свою особую гидрографію дна, дѣленія высоты и продолжительности принаправленія и скорости теченій. Стоять говорить о томъ, сколь важно изслѣдованіе различныхъ явленій въ такихъ бухтахъ Сенская, гдѣ морской приливъ сильно имѣетъ воду въ рѣкѣ, затопляя суда, которые не успѣють убраться. Еще болѣе важно своимъ движеніемъ Бретонское море приливъ и отливъ колеблется между 10 метрами, достигая высоты трехдюймовъ, при чемъ волны то бышено угрожаютъ былымъ плотинамъ, то безпрестанно рвутся по плоскому песчаному берегу на зримую даль. По всему побережью Франціи на одного мѣста, гдѣ бы средний уровень держался опредѣленно на одной и той же высотѣ.

«Море проявило болѣе склонности измѣнѣ», сказалъ Мишле, сравнивая Францію по количеству и качеству портовъ съ Великобританіею, въ своей совокупности французское побережье болѣе англійскаго глубокое, но защищеннымъ бухтами. Изъ всѣхъ омывающихъ Францію, Гасконскій заливъ самый бурный и опасный. Между тѣмъ приливъ морской исторіи народовъ Западной Европы страсть между Франціей и Англіею такъ великъ, какъ это кажется съ перваго взгляда. Если во Франціи есть опасный берегъ, то, прямолинейный и въ 220 миль длины, то Англія страдаетъ отсутствіемъ естественныхъ портовъ на своемъ восточномъ побережьи, отъ устья Гумбера до Ламанша; да и самый лиманъ этотъ zagrożенъ движеньями бакановъ, о которыхъ не разъ разсказывали. Затѣмъ, самая атмосфера, насыщенная туманами, вовсе не благотворствуетъ стѣсненію, причинами частыхъ столкновеній, тогда какъ небо Франціи почти всегда ясно. Наконецъ на французскомъ побережьи нѣкоторые участки, которые столь же бѣдны естественными гаванями, какъ и западное побережье Англіи; съ такими мѣстностями надлежитъ въ мыслѣхъ Бретани и береговъ вана, между Марселемъ и Сент-Троменъ. Къ тому же Франція, какъ и Англія, располагаетъ въ настоящее время многими искусственными ея наукою, чтобы возмѣстить природу сооруженіемъ новыхъ портовъ искусственными плотинами и волнорезами.

Въ силу уснѣховъ цивилизаціи очерта-

ий утрачивают свою ценность в глазах эка, как утратили свое значение многие рельефы внутри материков. Истдствие амьвило свое направление и историческое ние человечества. Такимъ образомъ тотъ, который прежде стоялъ пустыннымъ, недоступнымъ ни для судовъ, ни для каровой эксплоатации, въ нынѣшнее время является собою одинъ изъ оживленнѣйшихъ пунктовъ побережья, какъ модное мѣсто; прежняя гавань, которую вполне удорились древнѣ мореплаватели какъ удобную для ихъ галеръ, теперь не имѣе никакого значенія, такъ какъ не можеть въ себѣ огромныхъ современныхъ. Прежнѣ значительные города, какъ Нарбонна, ушли, другіе, какъ Магелона, къ исчезли за недостаткомъ воды въ ихъ вахъ, но зато мѣсто ихъ выросли и псь другіе города, вышедшіе побдителямъ трудной конкуренціи. Точно также многіе порты, основанные въ такихъ мѣдѣ океанскіе приливы и отливы два раза въ задерживали течение рѣки, должны были истѣяться ниже или причислиться къ другородамъ, которые перебивали у нихъ торъ. Въ отношеніи мѣновой торговли Руанъ цѣлѣ первенство Гавру; Нантъ можетъ нрѣ въ свой портъ только небольшія суда, какъ океанскіе пароходы останавливаютъ. Сентъ-Назеръ; суда, идущія въ Бордо, жаютъ въ Полякъ, что заставляютъ равныхъ торговцевъ войти въ сооруженіи о большого порта при входѣ въ лиманъ, — который набавилъ бы ихъ отъ необходиъ въ рѣку, гдѣ суда подвергаются о большой опасности, чѣмъ изъ морѣ. Въ времена недостатка въ хорошихъ до въ внутри страны и удобство транспорта въ о океану побуждало мореплавателей, доступа въ заливы и рѣки: чела, собиъ, всегда погружаетъ свой хоботокъ до глубины прѣточной вѣнчика. Въ наше улучшенные пути сообщенія, подходящие мой окочности полуострововъ, способъ развитію торговли и придаютъ портамъ иговымъ выступамъ такая же преимущекакими располагать бухты и лиманы, о рода порты имѣютъ то преимущество, л принимаютъ къ центрамъ потребленія, му приобретаютъ значеніе лучшихъ рыно мѣновой торговли; съ другой стороны естественники охотой пользуются этими ия, стремясь сократить свой перѣздъ, по пересадкою на желѣзную дорогу. Такимъ въ крайніе порты все болѣе и болѣе бѣтаютъ значеніе въ мировой жизни.

IV.

Галліи, составляющей западную оконечконтинента, столь хорошо уранионнан-

ной совокупностью своихъ формъ, омызаемой двумя морями, богато одаренной текущими водами и разнообразными дарами природы, челоъ въ жить безъ сомнѣнія, гораздо ранѣ исторической эпохи. Неопровержимымъ доказательствомъ этому служатъ кости древнѣхъ обитателей, пережѣванныя съ костями различныхъ живогныхъ, дочертившіе камни очаговъ, орудія труда и военное оружіе, игрушки дѣтей, и, наконецъ, цѣлые рудиментарные музеи художественныхъ произведеній. Насколько же удалены отъ васт вѣка, въ течение которыхъ жили наши предшественники, если мы принуждены исчислить это время не столѣтіями, но длинными геологическими періодами?

По всей вѣроятности, во Франціи, Бельгіи и рейнскомъ бассейнѣ были найдены до послѣднего времени наиболѣе многочисленные остатки доисторическаго челоъка. Немало гrottoвъ и холмовъ стали знамениты по причинѣ хранящихся въ нихъ сокровища, столь неоцѣняемыхъ для изучения антропологовъ. Полезно поэтому, при описаніи Франціи и ея жителей, дать хотя краткій очеркъ географическаго распрежденія и нравовъ первобытныхъ обитателей страны.

По мнѣнію большей части антропологовъ самыя древнѣи предметы челоъческаго производства являются кремни, открытые Г. Буржуа недалеко отъ Тена, къ югу отъ Буа въ Шерской долинѣ ¹⁾. Насколько можно судить по нимъ, камни эти—обыкновенно скоблѣнные ножи, расколовшіеся отъ нагнѣванія и слегка наточенные. Когда современныя мастодонта занимались производствомъ этихъ грубыхъ орудій, Франція имѣла совершенно другой видъ сравнительно съ нынѣшнимъ: рѣки имѣли другія русла, другія направленія; холмы—другую форму, и морской берегъ былъ нагнѣванъ другими заливами и мысами; даже растенія и животныя были не тѣ, такъ какъ современные намъ виды еще не образовались въ то время. Въ длинномъ рядѣ вѣковъ, земля проходила тогда періодъ третичныхъ формцій.

Послѣ неизвѣстнаго числа столѣтій, во время отложения первыхъ наносныхъ земель четверичной формціи, люди, жившіе въ долинахъ Соммы и Сены на центральномъ плато Франціи, уподобили Пиренеамъ, научились пользоваться орудіями изъ кремня или кварца уже не столь грубой формы и болѣе сложной конструкціи. Съ этими орудіями охотились они за тогдашними слонами, гиппопотамы, носорогами и другими животными. Позднѣ, когда туземцы истребили носороговъ и отвоевали пещеры у большихъ медвѣдей, затѣмъ, въ эпоху, когда лошадь съ мамонтомъ были однимъ изъ распространнѣйшихъ видовъ фауны, орудія изъ

¹⁾Hamy, "Paléontologie humaine";—Gabriel de Mortillet, "Tableau archéologique de la Gaule".

стиж, отбояи довольно близко весь массив Британских островов.

Получить подводного откоса, находящегося между Иберийским полуостровом и подводными скалами, служащими продолжением Бретани, показывают обыкновенные границы выпадина, из которой безостановочно кружится большая водоворот, получивший название «течение Реннели». В этом переносном движении вода, через Атлантический океан, подны массы, текущими на северо-восток, параллельно Гольфстрему, вступают в море, омывающее Францию, чтобы, описав дугу над подводным заливом, назваться на юг и сбиться сь водами полнранных течений. Но океанские рёки не имеют такого правильно очерченного русла, как рёки, текущие на поверхности земли: смотря по сезонам, а иногда и по дням и даже он могут перемищаться, до безочечности мняи свой нить. Слвдуя сборному фокусу, куда он устремляются, и силе толчка, сообщаемой другими воздушными массами, вбры или ускорять, или задерживать, нейтральнать и переворачивать в обратную сторону течение волн; точно также перемены температуры в воздух и в морь вызывать боковые отливны, нисходяция и нисходяция движения, которая отодвигают, перемищают и дробят на тысячи лавов правильных течений. Исследование всх этих извений еще не привело к тмь точным выводам, на основании которых можно было бы объяснить, каким образом происходят вь этих морских пространствах болия годичны колебания морских воды.

Узкий ровь Ламанша представляет столь незначительную глубину, что разнообразная человечески постройк почти уже обнажили его гребень: средняя глубина русла не превышает 65 метров; глубина его равняется 250.000-й части всей жидкой массы, содержащейся во всх морях. Но как бы сам по себе ни был мал этот рукав Атлантического океана, он представляет собою, благодаря происходящим в нем явлениям, один из замечательнейших водных бассейнов. Уже по одному тому, что этот бассейн чаще других посещается мореплавателями, его гидрофизически условия изучены во всх подробностях. Морской прилив и отлив, то поднимающийся, то опускающийся у берегов Ламанша, образуют своим происхождением по одному толчку, а вь то самое время и водному валу, который сь одной стороны наливается из Атлантического океана прямо вь западное устье пролива, а сь другой — обогнув вь Британские острова, входит вь Ламанш через Па-де-Кале. Это скрещивание волн вызывает много побочных явлений. Соответственно времени и месту встречи двух течений, воды в прилив то поднимаются, то опускаются, и дви-

жение — восходящее или нисходящее — урняется, то замедляется. Переходная в моря то быстро мняется, то поднимается, то стоит на одном уровне; местные порождения глх течений, которая про канал сь той или другой стороны, то мняется, то исчезают или перемищаются, сь оть состояния дна и оть толчков, получающихся от океанских волн. Каждый порт и ша имеет свою особую гидрографию для дления высоты и продолжительности направления и скорости течений. Стоит говорить о том, сколь важно исследование различных явлений вь таких бухтах, Сенская, гд морской прилив сильно мает лоду и рёк, затопля суда, которые время не успеть убраться. Еще более важно своим движением Бретонское море прилив и отлив колеблется между 10 метрами, достигая высоты трехпудового при чем волны то обычно угрожают, бер вым плотинам, то безразличнее разжются по плоскому песчаному берегу, не зримую даль. По всему побережью Франции одного мста, гд бы средний уровень держался определенно на одной и той высоте.

«Море проявило больше склонности к напям», сказал Мише, граница Франции Англией по количеству и качеству портов. И действительно, вь своей совокупности французское побережье блже английского глубинами, но защищенными бухтами. Нет всхх и омывающих Францию, Гасконский залив, мый бурный и опасный. Между тмь при нении морской истории народов Запада, трасть между Францией и Англией вь так велика, как эт кажется сь первого вда. Если во Франции есть опасный берег, дов, приморный и близкий кь 220 километру длины, то Англия страдает отсутствием естественных портов, на своем восточном побережье, оть устья Гувьера до Лланхайд, а самый лиман этгь загроможденными банками, о которых не раз разбь суда. Згтмь, самая атмосфера, насиде туманами, воше не благоприятствует судну, причина частая столкновения судов, как небо Франции почти всегда. Наконец на французском побережье, которые участки, которые столь же б естественными лиманами, как и западное побережье Англии; вь таимь мьстностях принадлежат вьь выгусты Бретани и берега, вавед, между Марселем и Сент-Тромен. Кь тому же Франция, как и Англия, распо вь настоящее время многими ресурсами предоставленными ей природо, чтобы подь себя природо сооруженные помехи портам, искусственными плотинами и волнорывами.

Вь силу этихъоципилиация очерта-

и утрачивают свою ценность в глазах ка, как утратили свое значение многие рельефы внутри материков, вследствие изменило свое направление и историческое не человечества. Таким образом тот, который прежде стоял пустынным, естественный вид для дюны, и для каменной экспозиции, в нынешнее время является собою одним из оживленных пунктов побережья, как модное место; прежняя гавань, которую вполне ударились древние мореплаватели как удобную для их галерей, теперь не имеет никакого значения, так как не может в себя огромных современных. Препятствия значительные города, как Нарбонна, упали, другие, как Мажелона, исчезли за недостатком воды в их водах, но зато вместо них выросли и являлись другие города, вышедшие победителями из трудной конкуренции. Точно также многие порты, основанные в таких местах океанские приливы и отливы два раза задерживали течение реки, должны были стать ниже или причислиться к труднодоступным, которые пребывали у них торговля. В отношении морской торговли Руан был первенство Гавру, Нант же может признать свой порт только небольшим судам, так океанские пароходы останавливаются в Сен-Назер; суда, идущие в Бордо, заходят в Поляк, что заставляет многих торговцев вопить о сооружении большого порта при входе в лиман, — который изобилие бы их от необходимости в реку, где суда подвергаются большой опасности, чем в море. В это время недостаток в хороших доках внутри страны и удобства транспорта по океану побуждало мореплавателей доступа в заливы и реки: ища, собирав, всегда погружал свой хоботок до глубины притока реки. В наше улучшенные пути сообщения, подходящие для окоченности полуостровов, способствовало развитию торговли и придают портам, эговым выступили такие же преимуществами располагать бухты и лиманы. Порты имеют то преимущество, что примыкают к центрам потребления, где приобретают значение лучших рынков морской торговли; с другой стороны шествия охоты используются этими, стремясь сократить свой путь до пересадки на железную дорогу. Таким образом крайние порты все больше и больше становятся значимы в мировой жизни.

IV.

Залив, составляющей западную оконечность континента, столь хорошо устроенная

новой совокупностью своих форм, омываемой двумя морями, богато одаренной текучими водами и разнообразными дарами природы, человек жил, без сомнения, гораздо раньше исторической эпохи. Неопровержимым доказательством этому служат кости древних обитателей, перемешанные с костями различных животных, почерпнутые камни орудий труда и военное оружие, игрушки детей, и, наконец, целые рудиментарные музеи художественных произведений. Насколько же удалены от нас века, в течение которых жили наши предшественники, если мы принуждены исчислять это время не столетиями, но длинными геологическими периодами?

По всей вероятности, во Франции, Бельгии и Рейнском бассейне были найдены до последнего времени наиболее многочисленные остатки доисторического человека. Немало готовых и холмов стали знамениты по причинам хранившихся в них сокровищ, столь неоценимых для изучения антропологов. Полезно поэтому, при описании Франции и ее жителей, дать хотя краткий очерк географического распределения и нравов первобытных обитателей страны.

По мнению большей части антропологов самыми древними предметами человеческого производства являются кремни, открытые в Буржуа недалеко от Тенз, к югу от Везу в Шерской долине¹⁾. Насколько можно судить по ним, камни эти — обыкновенно скобленные ножи, расколовшиеся от награвания и слегка заточенные. Когда современники мастодонта занимались производством этих грубых орудий, Франция имела совершенно другой вид сравнительно с нынешним: реки имели другую русла, другие направления; холмы — другую форму, и морской берег был изрезан другими заливами и мысами; даже растения и животные были не те, так как современные нам виды еще не образовались в то время. В длинном ряду веков, земля проходила тогда период третичных формаций.

После неизвестного числа столетий, во время отложения первых наносных земель четвертичной формации, люди, жившие в долине Сома и Сены на центральном плато Франции, уподобившись иринею, научились пользоваться орудиями из кремня или кварца уже не столь грубой формы и более сложной конструкции. С этими орудиями охотились они за тогдашними слонами, гиппопотами, носорогами и другими животными. Позднее, когда туземцы истребили носорогов и отвоевали пещеры у больших медведей, затем, в эпоху, когда лошади с мамонтом были одними из распространеннейших видов фауны, орудия из

¹⁾Hamy, "Paléontologie humaine"; — Gabriel de Mortillet, "Tableau archéologique de la Gaule".

камня стали болѣе разнообразны и приспособились къ каждому специальному роду труда: войны, охоты, рыбной ловли, домашняго работничества. Скоро въ мастерскихъ производителей оружія появился новый матеріалъ, кромѣ кварца, именно: рога и кости сѣвернаго оленя. Пыта въ своемъ распоряженіи болѣе матеріала, работники вносятъ также болѣе вкуса, болѣе инициативы въ свою работу. Они изобрѣтъ искусство гравировать на кости фигуры мамонты, оленя, китобразныхъ и даже человѣческихъ формы, причемъ, удивившіяся ему, сравнительно, плохо. Они научились вырѣзывать фигурки на рукояткахъ кинжаловъ. Собственно искусство уже получило свое начало, хотя имена художниковъ остались никому неизвѣстными. На оленьихъ рогахъ того времени мы встречаемъ ту же орнаментацию, которая найдена впоследствии на вазахъ эпохи дольменовъ, на оружіи галловъ и потомъ даже на галло-римскихъ памятникахъ. Мало того: она встрѣчается и на самыхъ римскихъ хранищахъ. Такимъ-то образомъ вѣка связываются съ вѣками, и мы видимъ, какъ начало нашихъ искусствъ теряется въ туманной дали невѣдомыхъ вѣковъ!

Человѣчскій гений, устремившійся по пути неизвѣстныхъ изобрѣтений, не долженъ быть останавливаться. Правда, послѣ вѣка сѣвернаго оленя, у обитателей страны замѣчается кажущееся обратное движеніе въ области художественныхъ завоеваній: искусство вырѣзывать фигуры животныхъ какъ будто исчезло на время, такъ какъ вплоть до исторической эпохи не было найдено ни одного образца работъ этого рода. Основываясь на этомъ исчезновеніи и на другихъ весьма существенныхъ измѣненіяхъ въ нравахъ и промышленности тогдашнихъ жителей, пришли къ предположенію, что между эпохою тесаннаго камня и слѣдующею существовалъ несомнѣнный промежутокъ. Дѣйствительно, переходъ весьма рѣзокъ, но все-таки есть дѣйствительныя свидѣтельствующія о его послѣдственности ¹⁾. Надо думать, что этому измѣненію цивилизаціи соответствуютъ великіе переселенія народовъ съ востока ²⁾, быть можетъ, даже галловъ; въ теченіе этихъ языческихъ переворотковъ, вѣкторыя уже совершившіяся изобрѣтенія, быть можетъ, если не совсѣмъ исчезли, то по крайней мѣрѣ были забыты; но тѣмъ не менѣе, въ общемъ, прогрессъ былъ значителенъ. Не только искусство войны имѣло въ своемъ распоряженіи новыя орудія, но, что болѣе важно, всѣ мирныя искусства были подняты на высшую степеню чрезъ изобрѣтеніе новыхъ инструментовъ изъ полированного камня и чрезъ утилизацию твердыхъ утесовъ, не поддающихся дѣйствію прежнихъ орудіевъ. Люди этой эпохи изобрѣтали средство обдѣлывать

глыну на продолжительный срокъ: они охватывали ее на огнѣ, добываясь нѣмъ цѣлыя «ступки для растиранія» ³⁾ (mortiers à tison), и дѣлаютъ изъ нея вазы, заглаживающія долбленными древесными стволами. Еще болѣе, научаются воздвигать землю и пользоваться этимъ домашними животными. Инструменты другіе ископаемые остатки доказываютъ, большинство населенія состояло уже не охотниковъ, а изъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ. Совершенно готовыя пещеры, изъ которыхъ болѣе трехъ сотъ послѣдовъ археологію ⁴⁾, не могли болѣе укрывать въ спустившихся съ горъ переселенцевъ: они сдѣлали научились строить себѣ жилища на поверхности земли и сооружать изъ широкаго камня искусственные гроты, гдѣ погребены умершие. Люди этой эпохи, называемые «полированнымъ камнемъ», воздвигаютъ гроты и широкіе друидическія памятники. Искусствительные войны знакомы также искусствомъ охотничьихъ отъ неприятели и уходятъ отъ него въ укрѣпленные лагери, краснымъ образчикомъ которыхъ можеть быть лагерь у Шасси (Chasseu), недалеко Шампи (Chagny), между Бювионъ и Шала. Наконецъ, тѣ изъ нихъ, которые жили въ рѣчныхъ озерахъ и огромныхъ прудахъ, предохраняли себя отъ всякаго неожиданнаго напавшаго, воздвигая свои жилища среди водныхъ. Такъ какъ Франція весьма богата ясными водами и такъ какъ существовало въ то время водопроводныя были или засорены носовъ земель, или высушены трудами вѣка, то въ ней крайне рѣдко попадаются тѣтатки этихъ старинныхъ островныхъ теробитаемыхъ людьми эпохи «полированного камня». Особенно многочисленныя и богатыя археологическомъ отношеніи остатки этого были найдены въ Швейцаріи; но они есть Франціи, именно въ озерѣ Кларо (Claro) недалеко отъ Лонъ-ле-Сонъ (Lons-le-Saunier).

Въ ту эпоху, когда населеніе страны, шедшей подъ Галлію, а потомъ Францію, двигало озерныя деревни, письменная исторія еще не начиналась; но хотя и нѣтъ непосредственныхъ указаній на огромный переворотъ совершившійся въ то время, хотя о немъ сохранилось даже и преданіе, тѣмъ не менѣе изъ сравнительнаго изученія предмѣтныхъ, денежныхъ въ домахъ и гробницъ, казавшихся началась новая вѣка, именно бронзы. Привезенная сначала купцами изъ отдаленныхъ странъ, изъ Индо-Китая, можетъ быть было найдено средство сплавлять самую чистую мѣдь съ другими металлами. Бронза является прежде въ плавленномъ видѣ, затѣмъ начинаютъ ковать и надѣлывать изъ нея

¹⁾ Cazalis de Fondouce, «Pierre taillée et pierre polie». «Revue d'anthropologie», ноябрь 1874 г.

²⁾ G. de Mortillet, «Le préhistorique».

³⁾ Larlet et Christy, «Reliquies aquitaines».

⁴⁾ Alex. Bertrand, «Revue d'anthropologie», т. 5, с. 633.

и вещи, довольно разнообразны по их назначению¹⁾.

Появлением желѣза началась новая эра, и, впрочемъ, дошедшая до Галліи по пригрознымъ разстояніямъ, отдѣлявшимъ эту отъ цивилизованныхъ народовъ во-
Самый важный изъ всѣхъ металловъ нами отнѣтъ въ распоряженіи человѣка, и пользуется имъ не для одного производя острѣе орудій, но и для изготовленія всевозможныхъ инструментовъ: его шпешность, его искусство дѣлають огромнѣйшіе предметы, изготовляемые имъ, являясь все болѣе и болѣе разнообразными по качеству. Многочисленные кур-разбросанные по холмамъ и долинамъ, вены самыми интересными образцами пняго искусства; ихъ принесли сюда дружные усопшихъ и съ вѣбными чувствами илѣ радомъ съ дорогими трупами. История аеть освѣщать эти вѣка сомнительнымъ съ; передъ нами многочисленныя пле-извѣстныя когда-то подъ общимъ име-галловъ, хотя и принадлежащая къ раз-рѣсамъ.

Ѣ самые древніе изъ тѣхъ человѣческихъ говъ, которые были открыты въ аллюви-сломъ и въ иещерахъ? То человѣче-«антропитеки», которое выдѣлявало ику, Орляискую и Лиссабонскую уг-)
во время мѣдиановаго или «юдито-»), періода, вовсе не оставило своихъ говъ; но уже въ самыхъ первыхъ образо-с четвертичнаго періода, въ эпоху ма-, попадаются человѣческіе останки, имен-ти череповъ, открыты въ 1844 г. въ ской лѣнѣ, близъ Люи-ан-Вла. Судя по останкамъ, первобытные жители Галліи дѣлали къ расѣ съ весьма удлиненнымъ змъ или «долихоцефаловъ»; у нихъ были лыя бровныя дуги, узкій и покатый лобъ, ія челюсти, широкія кости съ замѣча-ымъ развитіемъ мускульныхъ выступовъ. о въ концѣ эпохи мамонта, сѣвернаго и пещернаго медвѣдя начинаютъ появ-скелеты короткоголовыхъ или «брахи-овъ». Нѣкоторые археологи держатся то-бѣны, что тѣ народы, нравы которыхъ стали извѣстны изъ раскопокъ въ Пире-, на берегахъ Везера и Аверона, имѣютъ ичическую связь съ «гиперборейскими» нами Старого Свѣта и Америки — ла-цами, сабодами, чуками, эскимосами и андиами; образъ жизни, охотничье оружіе, umenty, самый стиль рисунковъ и скульп-, — все это свидѣтельствуетъ о родствѣ²⁾.

briel de Mortillet, «Tableau archéologique de la Gaule», ibero, «Compte rendu du Congrès de Bruxelles», 1872. abriel de Mortillet, «Le Préhistorique», 1874, «Paléontologie humaine».

Географія Ресла. т. II.

Наиболѣе населенныя мѣста современной Франціи были безъ сомнѣнія главнымъ центромъ цивилизаціи нашихъ предковъ кельтовъ, иберовъ и лугуровъ; но совершенно не слѣдуетъ надѣяться, что именно въ этихъ мѣстахъ могутъ быть найдены самые многочисленные слѣды ихъ существованія. Столько новыхъ городовъ смѣнили прежніе, столько разъ почва была взрыта, столько послѣдующихъ развалинъ скопилось надъ развалинами предыдущихъ, что всѣ остатки старинныхъ владѣтелей земли превратились въ пыль. Чтобы узнать тайну ихъ жизни, нужно посѣтить безпрудныя мѣстности, гдѣ население всегда было рѣдко, особенно лѣсистыя мѣста, занятая охотниками, и гдѣ не могли поселиться земледѣльческія племена, выгнанные побѣдителями съ ихъ равнинъ. Между тѣмъ какъ области нашего отечества, наиболѣе богатая историческими событиями, крайне бѣдны памятниками періода, предшествующаго галло-римской эпохѣ, вересковая поля Бретани и мѣстами обезлѣсенныя плато Пуату сохранили свои дольмены и ряды менгировъ³⁾, въ гѣсахъ Франшъ-Конте курганы уцѣлѣли тысячами; на центральныхъ гранитныхъ земляхъ Франціи можно еще видѣть эти «fosses à loup», «marges» или «mardelles», образующія подземные этажи галльскихъ домовъ, и когда проникнешь въ глубокіе основныя лѣса Ландъ, то невольно изумляешься при видѣ обширныхъ, вырытыхъ въ землѣ «closets», покинутыхъ жителями послѣ одного изъ набѣговъ кельтовъ или васконовъ (Vascons). Уединенность мѣста оберегла эти жилища уже несуществующаго народа; но жилища эти были наименѣе богаты интересными предметами, такъ какъ ихъ занимали почти полу-дикие обитатели. Развѣ наши потомки могутъ составить себѣ вѣрное представленіе о нашемъ вѣкѣ, если послѣ какого-нибудь громаднаго переворота и исчезновенія всѣхъ памятныхъ предметовъ, они найдутъ развалины нашихъ уединенныхъ деревушекъ?

Начиная съ конца третичной эпохи, наиболѣе отдаленнаго времени производствъ предметовъ человѣческимъ трудомъ, поверхность территории галловъ измѣнялась постепенно, безъ потрясеній, подъ вліяніемъ геологическихъ силъ; естественно, поэтому, думать, что население современной Франціи происходитъ частью отъ этихъ жившихъ когда-то племенъ. Различные завоеватели, смѣнявшіеся на галльской почвѣ, если только они, желая укрѣпить свою власть, не истребили окончательнаго первобытныхъ жителей страны, должны были слиться черезъ браки съ завоеванными племенами, и результатомъ всѣхъ этихъ различныхъ скрещеній должна была явиться сложная раса, напоминающая древнесытъ съ тысячами кор-

¹⁾ Такъ называются большіе тесаные камни, воздвигнутые друидами.

ней, и которую называют французской нацией. Иначе нельзя объяснить это удивительное разнообразие типов, представляемое французскими различными провинциями. II. как сказал г. Андро Санзона (Sanzoni): «По духу мы несомненно дети арийцев, но, как кажется, все доказывает, что мы не их дети по плоти».

V.

Из всех народов, занимавших когда-то старинную Галлию, иберы являются наиболее древним племенем, судьбы которого с достоверностью могут быть проследины историей. Иберы Галлии были братья испанских, вешших когда-то торговлю с финикийцами и греками, и которых эти последние считали первоначальными обитателями страны. Къ северу от Пиренеев, эти представители иберийской расы занимали пространство, ограниченное Гаронною и Атлантическим океаном, а равно и восточные долины Пиренеев, и примыкали къ лигурам Средиземного моря. Соприкасаясь кое-где с племенами кельтского и климрийского происхождения, именно с боиеми тандь (les Boines de Landes) и тектозагами Тулузана (Tectosages du Toulousain), иберы, хотя и усвоившие латинский язык, латинские учреждения и нравы, сохранили довольно чуждое, тьмъ не меньше, общий характер старинной расы; они удержали даже свое имя гасконцев и басков (васконы, Vascons, агнитавы, Aquitains), и известно, что из-за этой полост Пиренеев они говорят еще и теперь своими старинными языками. Баски, беарны и гасконцы легко отличаются от остальных французов, особенностями их расы: изысканности, врожденное изысканство, глубокость тьла и духа, их неселость въ трудъ, их храбрость съ значительною примесью фанфаронства, их многогласие, даже тогда, когда имъ нечего говорить, ихъ горячее воображение, уносящее ихъ нередко за пределы истины.

Въ первый времена исторической эпохи, почти все пространство галльской территории къ северу отъ Гаронны было занято племенемъ, вполне отличнымъ отъ иберов и кельтскихъ тьверей, но въ измене кельтского. Хотя до сих поръ не знаютъ наизусть, что за люди были эти кельты, но современные французы считаютъ себя ихъ прямыми потомками. Строго говоря, большинство писателей, предшествующихъ Цезарю, не сообщили намъ рьдительно ничего серьезнаго относительно кельтов; кое-какия тьмныя и неопределенныя указанія способны только ввести въ заблуждение тьхъ, кто приписываетъ имъ совершенно точное значение. Для древнихъ неясный миръ начинался за Альпами; отъ областей, разстилающихся за ними горами, они толковали такъ же, какъ наши средневековые предки разуждали о

внутреннихъ странахъ Африки; поэтому менные авторы могутъ пользоваться такимъ текстомъ для подкрьления самыхъ разнообразныхъ теорий. Къ тому же, изъ-за затемнялись не одними согласными или гласными свидетельствами греческихъ писателей; предвзятые или неловкие историки, испушенные имъ или мистическимъ патриотизмомъ или духомъ системы, вносили новый элементъ запутанности. Слшя трудомъ удаются теперь, благодаря новымъ доставляемымъ самой почвою, оружиемъ, различнымъ вещамъ, остаткамъ строений, костей череповъ, освободить насъ отъ этихъ гипотезъ. Изъ этихъ послднихъ заключается самая твердая основа для изучения вопроса о происхождении галловъ.

Вернувшись къ идеямъ Вильяма Эдмунда Брока, подкрьленнымъ аргументами, я ми ему измьреніямъ, сдланными надъ нами галльскими костниковъ, окончено установили, что собственно въ Галліи стуетъ, не считая побережья, два тьпа совершенно различныхъ расъ. Первый тьпъ — жителей области между Сеною и Гаронною, тьмъ эти, назывались въ ихъ галлами, тамъ или иначе, были малы ростомъ, чьлосы и брахикейфы (brachycéphales), коротко-головы; племена, населявшие восточный поясъ, давали ли имъ название гйцев или кимвровъ, были велики ростомъ и долокефалы (dolichocéphales), т. е. длинно-головы ¹⁾. Итакъ, между расами существовала абсолютная контра, исключая тьхъ мьтвъ, гдъ скрещиваніе за собою образование промежуточного. Описание древнихъ относилось только къ курьимъ галламъ восточнаго пояса, быть потому, что эти последние были болевъ ственны и ихъ боялись. Люди высокаго, блднлощые, съ рыжими волосами, съ длинными тьлами, съ громадными головами описываютъ ихъ Амьенъ Марцеллинъ, и коимъ помнятъ скорбе скардинальскихъ мьтвъ обитателей береговъ Сены и Луары были, конечно, приняты предками жителей Фрауции, хотя въ галльскихъ фигурированныхъ греческими и римскими тьлами на монетахъ и барельефахъ, представляютъ тотъ же тьпъ. Весьма вероятно, что общій массъ галловъ, первоначальная племена, были ли они свободны или порабощены составляли большинство. Длшительная историческая особенность южныхъ европейскихъ народовъ брать переселъ во Фрауцию въ ея северныхъ провинціяхъ, нать такъ же выродитъ сьвера; между тьмъ легкомы

¹⁾ «Race critique ancienne et moderne», «Revue d'archéologie» том II, № 4, 1873.

из климата, какъ результату влияния вѣры и культуры, нельзя приписать настолько тѣлеснаго влияния, чтобы объяснить или одъ тѣлой расы къ южному типу. Взятые въ массѣ, французы, какъ и описываетъ Роже-де-Белогэ (Rogé-de-Melloguet), на тѣ дѣлѣ, народъ съ черными или темными волосами, съ головою скорѣе круглой, овальной, глаза которыхъ измѣняются отъ тѣхъ до карихъ; ихъ ростъ и мускулатура немного ниже среднихъ, но вообще они ны крѣпко и уязвимы при случаѣ переносчивости и лишения. Сверхъ того сравнительно изслѣдованія г. Жюля Карре ¹⁾ показываютъ, что нельзя служить точною мѣрой, что онъ зависить отъ бѣдности или богатства.

древне-галльскаго языка намъ остались географическія названія и десятки два коротенькихъ надписей, найденныхъ въ одной части въ области средней Саоны ²⁾, а также и въ другихъ мѣстностяхъ восточной и, въ Пуатье и долины По. Судя по этимъ даннымъ, нельзя не допустить, что старинныя галловъ довольно рѣзко отличались отъ словъ Великобританіи и подходили скорѣе кельтскому языку. Но какъ бы то ни было, это, или индо-европейское происхождение кельтскимъ образомъ не доказываетъ азіатскаго происхожденія самихъ народовъ. Нельзя забыть, что ученые, причисляя французовъ къ сѣвернымъ потомкамъ иберовъ, и въ кельтскомъ къ арийскимъ народамъ, признавая, что они находятся въ непосредственной связи съ племенами Ирана и Верхняго, поступаютъ съ ничѣмъ не оправданною смѣлостью. Уже Омалиусъ де Галлуа ³⁾ (Hallyou), мнѣніе котораго имѣетъ тѣлесный вѣсъ въ наукѣ, отрицалъ, чтобы явились изъ западной Азии. Нѣтъ ни историческаго факта, нѣтъ даже ни преданія, которые свидѣтельствовали бы о вѣдѣ этой гипотезы, принятой когда-то охотно. Карта арийскихъ переселеній, введенная Пиктетомъ въ его сочиненіи объ арии, имѣетъ цѣну лишь для исторіи науки. Это только, что галлы когда жили въ долины: въ Богеми, Баваріи и верхней Італіи.

важная роль въ дѣлѣ матеріальнаго формирования французской націи принадлежитъ, по справедливости, азычскимъ элементамъ до-каельтской Галліи, но необходимо также признать значительное влияние изъ этого и людей и расы, поселившихся въ странѣ. Первыми ли финнікіяне; они ограничились устройствомъ коммерческихъ конторъ, весьма схожихъ, впрочемъ, европейскимъ конторамъ на бе-

регахъ Гвианѣ, и эксплуатацией прибрежныхъ рудъ. Вслѣдъ за финнікіянами явились, какъ известно, цивилизованныя колонны расы эллиновъ. Поселенія ихъ, Марсель, Нита, Агдъ (Agde) и другіе города, лежащіе на берегу Средиземнаго моря, были довольно значительны и просуществовали достаточно продолжительное время для того, чтобы греческій элементъ оказалъ существенное влияние на мѣстныхъ жителей. Въ языкѣ страны до сихъ поръ еще можно найти массу греческихъ выраженій, прямо взятыхъ у ионянъ, и тѣ, которые находятъ въ чертахъ лицъ и нравахъ туземцевъ указанія на ихъ эллинское происхожденіе, нѣтъ ужъ вѣроятности въ пользу ихъ мнѣнія. Марсельцы вовсе не безъ основанія любятъ называть себя потомками грековъ!

Вліяніе римлянъ, этихъ суровыхъ побѣдителей галловъ, на образованіе французской націи было не менѣе значительно, чѣмъ грековъ, но совершенно въ другомъ отношеніи. Прежде всего, благодаря сосѣдству двухъ странъ, отдѣленныхъ только Альпами, весьма многочисленныя итальянскіе эмигранты, ветераны и другіе люди, могли поселиться на почвѣ галловъ, или въ городахъ уже существовавшихъ, или даже въ римскихъ специально-военныхъ колоніяхъ. Въ теченіе шести столѣтій происходило смѣшеніе галльской крови съ римской, и нѣкоторые южные города, по наружному виду и нраву ихъ жителей, стали настоящими сынами Рима, такъ что древніе имѣли полное право дать имя галло-римлянъ всему населенію страны. Но роль римлянъ по отношенію къ физическимъ измѣненіямъ расы совершенно незначительна въ сравненіи съ ихъ вліяніемъ на интеллектуальный и нравственный строй туземцевъ. Они, эти цивилизаторы, явившіеся съ Итальянскаго полуострова, принесли на западъ науки, промышленность, изобрѣтенія, идеи, выработанныя греками и другими народами береговъ Средиземнаго моря; и все это они значительно извѣстили; все, что заимствовали они у своихъ предшественниковъ, получило отпечатокъ ихъ могучаго гения. Города, сооружаемые подъ римскими владычествами на югѣ Франціи и образцы которыхъ сохранились въ среднѣ вѣка, воздвигались по плану латинскихъ архитекторовъ: мебели, различные предметы, все это дѣлалось по римскимъ образчикамъ; болѣе того: учрежденія, нравы придавали всему строю общества наружный видъ общества итальянскаго и даже вносили въ него широкую жизнь, кипѣвшую по ту сторону Альпъ! Но великій фактъ, рѣшающее событіе въ исторіи страны состояло въ томъ, что народный латинскій языкъ сталъ равнымъ образомъ языкомъ жителей Галліи. Но развѣ не языкъ придаетъ форму мысли и развѣ онъ не вліяетъ непрерывно на самый мозгъ? Наше нарѣчіе латинское; если не словами, то силою и выразительностью фразы, оно, быть можетъ, болѣе

¹⁾ *Etudes sur les Savoyards*. Chamberi 1880.
²⁾ *de Novellacque*, „La Linguistique“, с. 279.

приближается к латинскому, чѣмъ другіе родственные ему языки, и въ силу этого весь интеллектуальный строй французовъ принялъ заміный классическій оборотъ. Латинизованные по языку, французы, хотя и смѣшанного происхожденія, помѣшаны весьма основательно въ родъ латинскихъ народовъ, къ которымъ они только отчасти принадлежатъ по ихъ расѣ. Сомнѣваться въ этомъ нельзя: хотя по географическому положенію Франція скорѣе страна океаническая, чѣмъ страна Средиземнаго моря, но по своей исторіи она несомнѣнно принадлежитъ къ землямъ бассейна великаго внутренняго моря.

Однако, начиная съ паденія Римской имперіи, почти всѣ народы, явившіеся во Францію какъ съ цѣлью завоеванія, такъ и для колонизаціи страны, вторгались съ сѣвера: или морскимъ берегомъ, или чрезъ открытыя границы. Во время великаго переселенія народовъ, варварскіе племена всевозможныхъ происхожденій проходили по территоріи галловъ отъ востока къ западу и отъ сѣвера къ югу. Наемными полчища или независимые войны, начиная съ франковъ Рейнской долины и кончая гунскими племенами плоскогорій восточной Азіи, непрерывно толпами направлялись къ странамъ Западной Европы, куда притягивала ихъ легкость грабежа. Тамъ не менѣе, существовала наѣстная послѣдовательность во всѣхъ этихъ наѣтахъ, которые издали, дѣйствіемъ перспективъ члѣна ряда отдаленныхъ отъ насъ вѣковъ, могутъ намъ показаться совершившимися какъ бы въ силу внезапнаго переворота. Вестготы, народъ той же расы, какъ и племена сѣвера, извѣстные намъ подъ названіемъ скандинавовъ, поселились на югѣ Галліи, и сгруппировавшись въ Лангедокъ въ содѣйствіе съ Пиренеями, успѣли легко, благодаря ихъ природному развитію, примѣниться къ окружающей ихъ галло-римской средѣ. Германцы-бургунды, заявившіе особенно области восточной Галліи и давшеіе свое имя одной изъ обитавшихъ провинцій Франціи, были равнымъ образомъ достаточно многочисленны, чтобы имѣть возможность создать не одни критическія временныя учрежденія, и сумѣли отличить себя отъ большинства остальныхъ завоевателей относительной кротостью характера; современники, не переставая страшиться ихъ какъ людей весьма рослыхъ и сильныхъ, называли ихъ довольно добродушными. Наконецъ, франки, явившіеся по причинѣ близости ихъ родины въ наибольшемъ числѣ, и которые были особенно жестоки съ побѣжденными, тоже играли значительную роль въ разрушеніи галло-римскаго общества и въ созданіи новаго порядка вещей. Франки, какъ извѣстно, дали даже свое имя всей западной Галліи, хотя фактъ этотъ далеко не имѣетъ той важности, которую ему обыкновенно приписываютъ. Въ концѣ карловингской эпохи названіе Галліи снова дѣ-

ляется господствующимъ, и если въ концѣ страны галловъ принимается обывательское названіе Франціи, то это единственно по причинѣ того преобладанія, которое такъ вѣдая провинція Иль-де-Франсъ имѣла брѣсти въслѣдствіи падѣ остальныхъ шими леними ').

Нашествіе германцевъ и готовъ въ среднихъ вѣкахъ не отразилось на общественными измѣненіями на галло-римскихъ народностяхъ. Большая часть новыхъ предъ были или колонисты, «крѣпостные», шіе сюда добровольно или завоеванными или же войны, находившіеся на жалованье государства, или наконецъ начальники племенъ, живущіе въ лагеряхъ, отдѣльно отъ рода. По словамъ Фистель де Куланжа, по одному тому, каковыя образцы въстали, пришельцы въ страну, они не могли имѣть вида. Все, что есть живучаго въ націи, то, что служитъ признакомъ жизни, при въ Галліи послѣ ихъ. Языкъ «такой же, какъ и прежде», говорили во времена, не имѣли ни корень его, ни право даже акцентъ, только уже въслѣдствіе сталъ измѣняться изъ года въ годъ, естественному закону всѣхъ языковъ. Это постепенное, правильное преобладаніе языка германское нашествіе было вѣчемъ. Не большіе измѣненія оказали германцы на религію, характеръ, политическіе и судныя нравы галловъ. Тамъ не менѣе ихъ рѣшительное вліяніе на самую расу было ослѣпо. И дѣйствительно, если германскіе нисты были слишкомъ малочисленны, то, чтобы измѣнить языкъ, обычаи и страны, то ихъ эмиграція продолжалась нѣсколькихъ столѣтій, и въ наше она совершалась еще дѣйствіемъ, чѣмъ кую-либо другую историческую эпоху. ствие этого кровь всего населенія должна значительно измѣниться, тѣмъ болѣе, что члѣвъ среднихъ вѣковъ страна, опустошенныя, была очень мало населена.

Скандинавскіе норманны, явившіеся на побережье Лааманша, на берега Сены и которые внутреннею округа страны, получили ихъ свое имя, тоже оказали черезъ циниваніе очевидное вліяніе на глѣзъ оитъ Нейстрии. На югѣ Франціи главная рѣка, этотъ дѣлъ досталась другимъ «морскимъ ролямъ», совершенно иной расы. Сре должно владѣть на берегахъ Проманса и нымъ олитомъ и могли отсюда дѣлать ствѣ на большую часть Франціи. Въ нѣкъ арабы проникли до долины Луары, ждали даже, что они понимались въ области Франціи, въ Лукедъ, Лукедъ, и

1) Fustel de Coulanges, «Histoire des institutions politiques de l'ancienne France».

и персы Мецонь. Жители Вердона, впрочем, провозгласили сь маэрами вырочью рабами ¹⁾. На колонии сараивывались во многих мѣстах Франца, что это имя, какъ имя самыхъ вещей враговъ, должно было даваться и вовсе не маэрамъ, но тѣмъ же мѣстнымъ антропологамъ, не позволяющимъ въ томъ, что многие французскія бассейновъ Гаронны и Роны противъ магометанскихъ завоевателей: беризмѣнившихся отъ скрещиванія съ арабами и африканскими неграми. Сказать, что норманнами и маэрами итисъ нахлынувъ на Францію чужеземцы, такъ какъ англичане, поселившиеся и другихъ мѣстахъ территории, и нѣмецкие рейтары, оставшиеся послѣ религиозныхъ войнъ, наконецъ, водворившиеся во Францію и Франшъ-Раззали только временное вліяніе, и нелицу, а на иѣскольکو группъ семействъ. Это можно назвать совершенно незнакомя въ сравненіи съ тѣмъ, которое шрими оказывалъ мирная эмиграция ицевъ на всѣ большіе города Франціи ея границы. Каждая новыя перепеласъ выветуе о пропорціональномъ увеличсіа иностранцевъ, и, какъ всѣдствие фактъ уравниенія, совершающагося французскою націею и ея сосѣдками, приницательный набавдатель станеть туицъ, ели ему придется опредѣлять или люди другой національности итисъ совершенно космополитическое центровъ торговли, промышленности, и минеральныхъ водъ и морскихъ купанийскій типъ стремится замянуть первоначальные типы различныхъ про-

ку къ этому выработкомъ одного общаго окончательнаго соединеніе всѣхъ обирайцузской почвы въ одну націю. Франзавѣтностю отношеніи, принадлежить странъ, население которыхъ представлѣетъ полное національное единство. Это илеть вовсе не объ искусственномъ, созданномъ административномъ цензѣ сь ея ридомъ колѣствъ, симметрически иленихъ отъ одной оконечности страны и и дѣйствующими съ правильностью механизма. Итѣтъ: Франція обязана иленихъ національною связью единственихъ самихъ вещей, условиямъ почвы и и присущему ей историческому разицности ищсннатыи и несчастій, всѣма иленихъ переѣбъ столицы, какъ мѣста людей всѣхъ провинцій, надъ другими

городами, наконецъ, и главнымъ образомъ, вліяніе литературнаго языка, сближающаго, благодаря тождественной формѣ, самыя разообразныя идеи,—все это вмѣстѣ работало надъ основаніемъ французскаго единства.

Конечно, во Франціи остается еще немало слѣдствій стариннаго соперничества, раздѣляющаго народы различнаго происхожденія. Нижніе бретонцы, баски, фламандцы сохранили даже свои различныя языки, а одного этого обстоятельства бывалъ иногда достаточно, чтобы породить антипатію между сосѣдними народами; равнымъ образомъ, крестьяне отдаленныхъ деревень и центрального плато еще только на половину сблизились съ остальною націею и сохранили ирваны и образъ мыслей среднихъ вѣковъ, а равно и свои старинныя нарѣчія, столь драгоценныя для сравнительнаго изученія новолатинскихъ языковъ. Но во всѣхъ провинціяхъ мѣстныя различія уступили уже мѣсто сознанию высшаго единства, и вліяніе городовъ распространяется все болѣе и болѣе. Даже несогласія партій, на которыхъ распадается граждане, способствуютъ, черезъ столкновение идей и страстей, уничтоженію старинныхъ преградъ между провинціями, и такимъ образомъ прежняя Франція мало-по-малу исчезаетъ, уступая свое мѣсто Франціи новой.

Въ общей массѣ населенія Франціи наиболѣе рѣзкій контрастъ между собою представляютъ обитатели сѣвера и юга страны. Различіе въ географическомъ положеніи, въ продуктахъ земли, вообще въ окружающей средѣ, несомненно историческія преданія, неясное воспоминаніе о прошлой кровавой борьбѣ,—все это способствуетъ сохраненію отличительныхъ особенностей, представляемыхъ еще обитателями страны. Въ большей части южной Франціи, провансальское и другія болѣе или менѣе близкія къ нему нарѣчія служатъ общеупотребительнымъ языкомъ, между тѣмъ какъ французскій илеть двадцать тому назадъ употреблялся только въ торжественныхъ случаяхъ, хоти и былъ всѣмъ знакомъ. Недавно еще нѣкоторые писатели южной Франціи, гордясь тѣмъ, что они придали илѣ благородному провансальскому нарѣчію новую литературную славу, полагали, что вмѣстѣ съ илѣмъ языкомъ они отыскали забытыя права своей древней національности, отличной, по илѣмъ мнѣнію, отъ національности сѣверныхъ французовъ. Противупоставляя одинъ языкъ другому, они сочи возможнымъ противопоставить одно отечество другому, и въ числѣ ихъ илѣствъ встрѣчаются провинкутыя ненависти къ народу по ту сторону Сененъ ¹⁾. Но желаніе возстановить протекшіе вѣка—безумно. Въ то время, какъ нарѣчія сѣвера Франціи все болѣе и болѣе развиваются и сближаются одно съ дру-

¹⁾ „Bulletin de la Société d'anthropologie“, февраль 1874.

¹⁾ Saint-René Taillandier, „Revue des deux Mondes“ 1-го дѣк. 1865.

гитя чрез влияние литературного языка, романские диалекты юга с их весьма обильною народною поэмкою не оказывали друг другу ни малейшей поддержки и постепенно переходят к провинциальное наречие, нередко презираемое даже и теми, кто говорит на немъ. Итак, старинныя границы языковъ важны теперь только для изучения уже прошедшей исторической эпохи.

Хотя, за неполнотою сведений, и нельзя на картѣ Франціи провести вездѣ съ достаточною точностью древнюю границу двухъ языковъ, но тѣмъ не менѣе нетрудно убѣдиться, что остатки южныхъ диалектовъ, куда входятъ собственно лангедокское наречіе, провансальское, дофинъ, аюньское, оварское, лимузское, гасконское и бейрское, занимаютъ почти половину французской территоріи. Къ югу южнаго языка принадлежитъ большая часть бассейна Роны, весь бассейнъ Гаронны, за исключеніемъ узкой долины на сѣверѣ, и наконецъ значительная часть долины по пролокамъ Луары; кромѣ того, ювъ Франціи, въ Швейцарскихъ кантонахъ Валансѣ и Валлисѣ, до сихъ поръ граничитъ съ германскими провинціальными наречіями. Раскинувшись далеко къ сѣверу по долины Роны, владѣнія лангедокскаго наречія своими очертаніями напоминаютъ еще о старинномъ престоходѣтъ южныхъ странъ въ дѣлѣ цивилизаци; но на западѣ Франціи *la langue d'oïl* отодвинула соприреченныя нѣдмы вплоть до южной оконечности долины Шаранты и даже до устья Жиронды. Кромѣ фронтальной атаки съ сѣвера, романскія наречія подвергались еще фланговымъ съ запада; каждый городъ, даже каждая дорога, способствуетъ дѣлу «французизаціи».

Языкъ является самою крѣпкою связью между жителями различныхъ провинцій. Сама нація, эта коллективная личность, постоянно возобновляемая, но вѣчно живая, начала складываться въ одно тѣло тоже подъ влияніемъ общаго французскаго языка, памятники котораго восходятъ болѣе чѣмъ за тысячу лѣтъ отъ нашей эпохи. Конечно, общность дѣйствій зарождала иногда одно общее чувство у всѣхъ народовъ Галліи, уславливая временныя союзы и подготавливая будущее единство; конечно, почти всѣ галльскіе народы встали противъ Цезаря во время Верцингеторикса; но великаго отечества, раскинувшись отъ Альпъ до океана, тогда еще не существовало. Галлія, подобно Италіи, была въ то время только географическимъ выраженіемъ. Хотя запятки націи могутъ быть прослѣжены уже въ глубинѣ историческихъ временъ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что собственно нація, какъ живая личность, сознающая свое единство, родилась только въ вѣкъ послѣдніе нѣдѣли среднѣ-вѣковыхъ эпохи. Почти новаго варяжа, владѣя новымъ языкомъ, сумѣли найти для прістанища «вѣчной Фран-

ція» звуки стальной преданности, оставивъ навсегда образцы для наслѣдствъ.

Народъ, подобно языку, безпрерывно являлся въ продолженіе столѣтій; довольно трудно поэтому составить себѣ представленіе о «чуждѣ» французъ, какъ о человѣкѣ, изъ котораго соединились бы всѣ черты національнаго характера съ его достоинствами и недостатками. Тотъ самъ по себѣ чрезвычайно малочисленный народъ, что такъ распространено, особенно за границей, весьма ложное мнѣніе; утверждать, что характеръ жителей Галліи неизмѣнился съ тѣхъ поръ, какъ они заняли историческую сцену; съ напыщенностью приписывать старинныя тексты, какъ будто они имъ подходятъ къ современнымъ французамъ, какую бы историческую цѣнность ни имѣли цитаты, онѣ никоимъ образомъ не могутъ быть выше истины. Хотя и напоминаемъ мы игомъ галловъ, описанныхъ намъ Цезаремъ, Страбономъ, французы тѣмъ не менѣе самый народъ, безпрерывно возобновляемый мѣломъ ходомъ жизни. Дѣйствительно, можно сказать про французскихъ крестьянъ составляющихъ огромное большинство на то, что говорили когда-то о нихъ предки: и въ онѣ, подобно галламъ, только «мелочный и шумный народъ, свующій въ односторонности въ другую съ рукою въ руку, и крѣпкимъ, какъ кажется, руководитъ при этомъ столько жадности, сколько неопредѣленной тщетной желанію выдѣтъ, зная, дѣлать такъ Вѣковой опытъ, знакомство съ матеріалами благосостояніемъ, измѣненіи климата и тѣмъ условіямъ въ связи съ безпрерывнымъ сдѣланными расы, все это постепенно переходя народъ.

Если разсматривать націю какъ коллективнаго индивидуума, то для того, чтобы составить себѣ вѣрное представленіе объ ея истинномъ характерѣ, вовсе не нужно отыскивать средняго человѣка; напротивъ, эту національную единицу нужно брать изъ среды уже разнѣшенна. Настоящаго француза, французскую преимуществу, можно встрѣтить только въ большихъ городахъ, особенно въ Парижѣ, такъ вѣтуда происходятъ искать прістанища всякій, отличается дѣйствительною оригинальностью кого задумали бы елишкомъ тѣсная атмосфера маленькихъ городовъ. Въ общей дѣлѣ вѣстрѣчаются и взаимно влияют провинціальныя жители со всею Франціею; обитатели Прованса или Гасконіи провинорные, болѣе вѣчно въ движеніи; южнѣе съ возмѣненіемъ плоскогорій—ушорные въ трудѣ и мало соціальные; жители береговъ Луары съ еликимъ взглядомъ, провинціальнымъ умомъ, рошно уравновѣшеннымъ характеромъ, кел

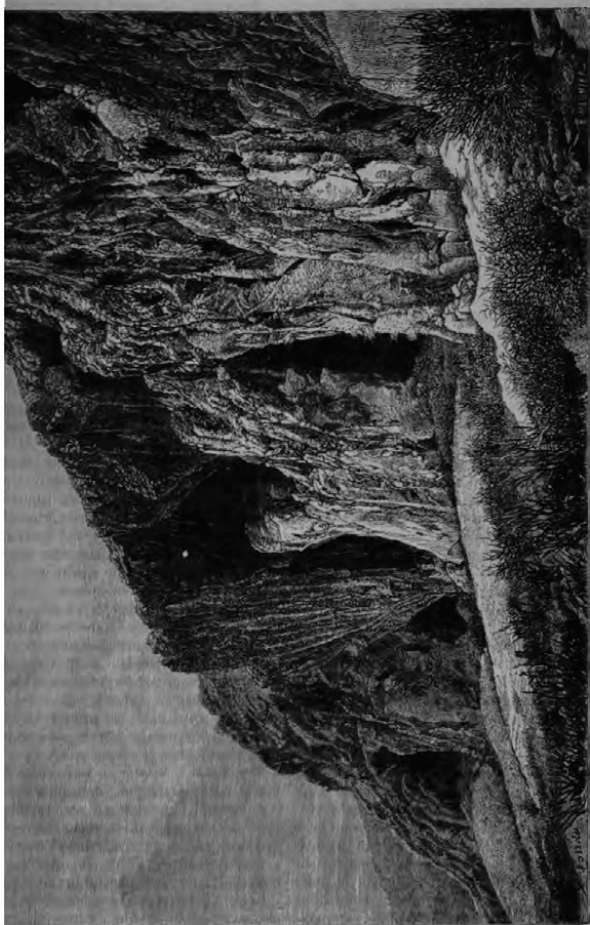
1) «Chanson de Roland».

2) Michelet, «Histoire de France».

бретонцы, мечтательные, но съ силь-
нормандцы съ ихъ медленною рѣчью
имъ взглядомъ, благоразумные и ос-
во всѣхъ поступкахъ; обитатели Ло-

разовался, подобно равнодѣйствующей, общій
характеръ французскаго народа.

Конечно, чрезвычайно трудно судить о цѣлой
націи. Несходство провинцій, партій и отдѣль-

Гротъ Буассе-Россе (красныя скалы) близъ Ментоны.

Вогезовъ, Франшъ-Конте, горячіе въ
едпримчивые. Всѣ эти французы,
ичные по происхожденію, собравшись
омъ городѣ, вліяютъ другъ на друга;
ихъ достоинствъ и недостатковъ об-

ныхъ личностей, измѣненія, совершившіяся во
время исторической жизни, разнорѣчивость въ
описаніяхъ прежнихъ авторовъ, — все это затем-
няетъ взглядъ и вредитъ опредѣленности вы-
раженій. Сколько иностранныхъ писателей, со

время знаменитого Гримма, который отказывалъ французамъ «во всякомъ истинно нравственномъ чувствѣ»¹⁾, представляли изъ себя самою отвратительную нить, что было или слабѣйшемъ неискства, или низкой зависти и злопачивости. Другіе, наоборотъ, описывая въ обратномъ смыслѣ, поставили Францію гораздо выше остальныхъ націй, на идеальную высоту, до которой, къ несчастію, она не дошла еще. Национальные писатели, съ своей стороны, приводя общую оценку своего отечества, подвергаютъ себя обвиненію въ пристрастіи или даже, что еще важнѣе, въ неблагоустроенности. Если, съ одной стороны, любовь къ истинѣ вызываетъ извѣстную строгость, съ другой — самолюбіе народа извивается и даже вызываетъ слишкомъ снисходительныя сужденія. Поэтому критикъ очеркъ національной психологии — дѣло весьма не легкое; и каковы бы ни были заключенія, они оскариваются уже завтра. Тѣмъ не менѣе, первая обязанность каждаго человѣка состоятъ въ томъ, чтобы дойти до собственнаго самосознанія и не только какъ отдѣльной личности, но какъ цѣлаго народа, потому что только тогда онъ перестанетъ дѣйствовать подъ вліяніемъ ненавистныхъ для него силъ и можетъ рѣшительно приступить къ работѣ надъ самоуправленіемъ.

Галльскій народъ, разсматриваемый съ общей точки зрѣнія, соединяетъ въ своемъ національномъ характерѣ противоположныя особенности людей сѣвера и юга. Подобно тому какъ страна представляетъ собою естественный географическій переходъ отъ полей земель Средняго моря къ полямъ земель Атлантическаго океана, такъ точно и ея жители являются естественными посредниками между различными группами націй, и своею исторіей соединяютъ римскую эпоху съ средними вѣками. Среди французовъ можно найти представителей самыхъ разнообразныхъ типовъ, племенъ, скорѣе, они, въ ихъ цѣломъ, образуютъ новый типъ, гдѣ чистота и правильность линий замѣнена подвижностью выраженій, и гдѣ дарованія, терпя въ силѣ, выигрываютъ въ разнообразіи. Французъ, и въ особенности французенка отличаются по большей части не классической правильностью чертъ, не благородствомъ лица, но физиономіею: они могутъ выразить всѣ чувства, передать всѣ идеи, потому что они ихъ испытываютъ и понимаютъ. Каждый народъ можетъ найти въ нихъ отголосокъ своихъ собственныхъ мыслей. Вотъ почему всѣ великія движенія Европы всегда находили отраженіе во Франціи, если не тамъ получали свой первый толчокъ. Въ этомъ же надъ искать причину того всемірнаго характера, какой имѣли всѣ французскія революціи. Угавать ли за это Францію или порицать? — мы убѣждены, что

потомство похвалитъ, — но никто не будетъ ринуть, что это она провозгласила «чуждѣе». Она не останавливается на мелочахъ, доказываетъ до самаго конца дѣла.

Французъ, достигши полнаго развитія ихъ силъ, владѣетъ какъ это и подходитъ народу, служащему естественнымъ потребкомъ для идей, — спеціальнымъ достоинствомъ общественности; въ этомъ отношеніи, по общему мнѣнію, ближе всѣхъ подходитъ идеалу. Чувство естественной доброты, любви, справедливости руководитъ имъ въ его сношеніяхъ съ людьми; онъ очаровывается своею услужливостью, притягивается своею любезностью, всемъ дѣйствуетъ онъ съ осторожностью въ своихъ мѣрахъ; онъ любитъ производить изъ себя впечатлѣніе своимъ кроткимъ и мягкимъ, но не утративъ ихъ; онъ отличается въ обществѣ хорошо говорить, но, выказываясь, онъ не старается при этомъ унизить умъ другъ французенка, еще болѣе, чѣмъ французъ, жетъ быть разсматриваемъ въ этомъ отношеніи какъ наиболее яркая представительница идеального характера. Къ семейнымъ добродѣтелямъ, порядку, экономіи, благоуваженію, бытъ рѣшенія въ «фрѣмъ» хозяйственныхъ, она присоединяетъ еще общественныя добродѣтели, придающія ей особую прелесть: зрѣлыя, естественность, умъ, находчивость, очаровывающія своимъ разномыслиемъ, и ея пылкимъ образомъ, обязаны мы прилагать силу французскаго общества. Рѣдко случается, чтобы иностранцамъ не было принято во Франціи; еще рѣже, чтобы французамъ не чувствовали себя несчастными, выданы отъ своего чести: мало найдется людей, для которыхъ ссыла была бы столь ужаснымъ наказаніемъ.

Занимая столь выгодное географическое положеніе, дѣти галловъ, отличаются не только быстротою пониманія и вѣрностью сужденій, и художественнымъ чувствомъ и тонкимъ вкусомъ. Европа въ теченіе долгаго времени была на нихъ какъ на вѣстителей литературы, и превосходство ихъ въ нѣкоторыхъ искусствахъ послужило отчасти и до сихъ поръ, оспорно. Скоро минетъ два столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ французы, укрупнившись въ Голландіи, Англіи, Германіи и Скандинавіи, пригласили туда новыя отрасли промышленности и придали уже существовавшимъ такое развѣтствленіе, достигающаго котораго тѣ никогда бы не безъ нихъ; новые изобрѣтенія, послѣ револуціи, продолжали работать надъ развѣтствленіемъ вкуса у иностранныхъ промышленниковъ и владѣльцы фабрикъ поставлены въ необходимость часто посѣщать Парижъ, чтобы учить тамъ процессы и формы производства, прерывно возобновляемые изобрѣтеніями гениемъ французскихъ рабочихъ.

Во Франціи работаютъ много; ея народъ

¹⁾ Jacob Grimm, «Freund Dahlmanns» 1832.

ссегда трудолюбиво, даже и въ то время, продукты его труда шли въ пользу хозяйства. Значительная масса товаров, отправляемых французами за границу, свидетельствует о громадности совершающейся работы. Глядя на крайнюю нужду, представляющуюся почва, изрытой на слишком глубокие клочки, неруко значительно удаленные от друга, крестьянство-собственников сдѣлать изъ своего отечества одну изъ плодородныхъ странъ земнаго шара, къ земледѣльской культуры продолжать, несмотря на то, что искусство ассоціаціи и раздѣленія труда только прижизнены къ эксплуатаціи почв. Эта дѣятельность была бы необъяснима вердой семейной связи и личныхъ карбоната. Наконецъ, развѣ могли бы бытъ эти факты возобновления, порождения, наблюдаемые въ жизни нации периода упадка, если бы народная масса была бы полна жизненности и молодости, а народъ не былъ зарѣе располосенъ свою долю во все велика дѣла, которая често совершить въ грядущемъ? (Французъ, взятый какъ представитель, имѣетъ также свои недостатки. Сущность общенациональнаго по преимуществу, онъ выработываетъ у себя извѣстную "голосъ къ услугамъ" каждого и терять табуломъ свою личную цѣну; умѣя искупить обо всемъ, онъ сильно рискуетъ юверхостнымъ въ своихъ сужденіяхъ, къ вкуса и мѣры, онъ склоненъ жертвовать нѣкъ силой и оригинальностью; чрезвычайно о приличіяхъ и страшенъ общественное чувство, онъ нерѣдко аетъ недостаточное вниманіе на путь нѣкого убѣжденія: руководство своею собою, онъ можетъ отдать общественному мнѣнію того, чтобы искать руководителя въ себѣ; человекъ общества или партіи, всегда имѣетъ смѣлость остаться самимъ, у него рѣдко достанетъ дерзости думать, что съ гордою независимостью. Впрочемъ люди не часто встрѣчаются и въ нѣкъ націй, какъ бы то ни было, нельзя безъ вопіющаго несправедливости отрицать существеннаго, произвождающаго французъ на весь званный міръ. Правда, теперь, съ увеличеніемъ области, занятой культурными народонаселеніемъ французамъ по отношению къ остальнымъ націямъ, взятымъ въ сѣть, сильно уменьшается съ каждымъ годомъ, тѣмъ не менее и нравственное влияние народа не его численностью. Идетъ ли ея

въ грядущемъ счастье или несчастье, Франция теперь, безъ сомнѣнія, живетъ не менѣе полною жизнью, чѣмъ остальные націи, п. благодаря урокамъ прошлаго, она имѣетъ возможность, лучше всякой другой, помогать осуществленію новой формы политическаго и социального развитія, сущность которой, принявъ во вниманіе все болѣе и болѣе увеличивающуюся общность материальныхъ интересовъ и съ каждымъ днемъ накапливаемое познание однородныхъ научныхъ фактовъ и законовъ нравственности, уже и теперь можетъ быть предусмотрѣна. Впрочемъ, суждено ли ей даже сойти съ мировой сцены, ея влияние продолжится, тѣмъ не менѣе, благодаря ея языку, литературѣ и тѣмъ идеямъ, проводникомъ которыхъ служила послѣдняя. Хотя Мишле и имѣетъ основаніе упрекать французамъ «въ нѣкоторыхъ неблагоприятныхъ, сухихъ свойствахъ ихъ языка», — доказательство, что этимъ языкомъ умныхъ людей пользовались дураки», тѣмъ не менѣе этотъ прекрасный языкъ сохранилъ такую силу, извѣстность, ясность и гибкость, что онъ навсегда останется однимъ изъ самыхъ совершенныхъ орудій мысли, «идеальнѣйшею формою, въ какую облеклась человѣческая мысль»¹⁾; ни одинъ изъ языковъ не справляется такъ независимо съ «горбатыми трудностями», съ пѣнучестью и акцентомъ, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы дать безукоризненно чистое выраженіе чувства и идеи; ни одинъ не отличается такою правильностью, такою простотою своей грамматики, такими логическимъ строеніемъ фразы.

Вотъ почему французскій языкъ распространенъ далеко за территоріальные предѣлы націи.

Цѣлые милліоны иностранцевъ говорятъ или понимаютъ его, и не только въ такъ называемыхъ латинскихъ странахъ, каковы Испанія, Италия, Румынія, но также и въ Англіи, Германіи, Голландіи, Скандинавіи, Россіи, на Востоку и во всемъ Новомъ Свѣтѣ. Къ прямому влиянію, оказываемому языкомъ при ходѣ идей, присоединяется еще косвенное, происходящее отъ внутренняго извѣщенія, совершившагося въ чужеземныхъ варіантахъ. Не принявъ уже въ расчетъ словъ, данныхъ и переданныхъ имъ французскимъ языкомъ, все европейскіе языки получили отъ рѣчи Паскаля, Лафонтена и Вольтера большую твердость, определенность, болѣе ясный способъ выраженія; даже строеніе ихъ приближилось къ строенію французскаго языка.

¹⁾ Proudhon, „De la justice dans la Révolution et dans l'Eglise“.

редко случается, чтобы путешественники, очутившись среди лабиринта взаимосвязанных невысоких цепей или групп, расходящихся во все стороны, не без труда узнали бы главные черты всей системы. Кроме того, Пиренеи могут быть названы прямым гравиционно сгинутой огромной подпертой осью Азия; от мыса Креус до низких горь страны басков, они удерживают свое нормальное направление, т. е. направление от кантабрийского до мыса Эстака-де-Варест (Estaca de V.) Если устье почвы понижается приблизительно на 200 метров, то Испания превращается в остров, стывший берег которого выстилается от одной оконечности до другой в том же направлении.

В геологический характер француза Пиренеев так же интересен, как и географический характер. В средней цепи поднимаются сплошные массы и высокие утесы гранита, из которого состоят также многие вершины главной гряды; древние, но большей частью сланцевые заполняют в центральной части пустыни, оставленные кристаллическими и, а французский и испанский склоны с последующими формациями, постепенно сходящими от предгорий в долины: песчаные, юрские земли, известняки, третичные отложения, глины и булыжники, являющиеся наносной почвой полей.

Так, правильность Пиренеев вовсе не геометрического характера, и могучая масса в подробностях представляет сложное разнообразие. Прежде всего, на всей системе, там, где Гаронна берет начало, горная цепь как бы разбивается на эта в этом месте состоит из параллельных гряд, соединенных между собой небольшою поперечною цепью. Главная гряда тянется к востоку и образует

Пиренеи Средиземного моря, между которыми всякая гряда принимает западное течение до Гасконского залива и носит название Пиренеев Атлантического океана. Это деление геологической системы на две части не в одном только наружном виде гряд, но и в строении горных пород, так горные массы и отдельные типы утесов расположены именно таким образом, чтобы в свою очередь образовать между Атлантический и Средиземный. Не будет указать здесь на один контраст: именно восточная Пиренеи, в меньшей высоте, состоят почти исключительно из гранита, между тем как в западных и западных Пиренеях, из известняков, возвышаются изредка, но в значительном количестве сланцевые и известко-

вые вершины. Контраст этот происходит, без сомнения, от того, что на гористый восточный цепь процесс обнищания был гораздо длительнее, так что от горь остались одни скелеты. Обстоятельство это, вместе с противоположными особенностями климата, служат главной причиною весьма значительного различия в наружном виде концов пиренейской системы, а также и целого ряда столь неоднородных между собою пейзажей, сближающих, однако, друг на друге пространства от Средиземного моря до Атлантического океана, и идущих вдоль подножья горь, строение и выделение которых отличаются столь замечательной правильностью. Длина цепи от мыса Креус до м. С. Анны, недалеко от Генды (d'Henley) — 140 кил., средняя длина цепи (не принимая во расчет небольшие поперечные испанские цепи) — 82 кил., средняя высота системы 1.200 мет. (?)

Пиренеи круто поднимаются в горах Средиземного моря, так как уже на расстоянии 40 километров от берега глубина моря достигает до 1.000 метров. Утесы мыса Креус, окруженные кораллами, первые выходят из воды, расходятся немедленно в виде пригорков и образуют каменную валь Сан-Педро-де-Рода (San-Pedro de Roda), идущий вид почти отдельного бистона; с пограничными горами он соединяется только цепью холмов, почти непроходимых по причине их крутизны и скользких скатов.

Пограничная цепь, постепенно возвышающаяся от 200 до 1.500 метров на своем протяжении от мыса Перьер до горь Прадс-де-Молло (Prats de Mollo) и Кампредон, известна под специальным названием Альберов, впрочем по причине близости ее утесов, не имеющих почти никакой растительности. На южном, испанском склоне Альберы имеются вид обыкновенных холмов: это едва выдающиеся закраины отлогого плато, где среди заваленных камнями полей и настоящих, покрытых густо пробкового дерева с его красным, как кровь, стволу, текут многочисленные потоки; но со стороны Франции они могут быть названы настоящими горами: настолько дико и трудно восходимы их утесы. Тем не менее, их незначительная средняя высота и прерывающаяся их цепь позволили пограничным народам проложить через них, одним из важнейших торговых и военных путей. Остановленные на западе высокою грядою больших Пиренеев, народы по необходимости должны были искать пункта для перехода в низкой прибрежной цепи. Военная история часто упоминает о крутых троихках и скалах Альберов: в южной, недалеко от Амелль-де-Бона (Amelley-Bains), показывая стьну Аннибала, хотя, конечно, завоеватель выбрал более удобное место для

перехода; въ ущельи Пертуса (du Pertus), главнымъ военномъ путемъ. Помпей приказалъ воздвигнуть памятникъ въ честь своихъ побѣдъ; за Помпеемъ прошли вестготы, франки, магри, и во время войны республики каждый утѣсъ былъ мѣстомъ битвы. Многочисленные укрепления свидѣтельствуютъ о стратегической важности Альберовъ. Во Франціи и въ Испаніи, на каждомъ отдаленномъ холмѣ высятся старинное фортификационное сооружение: съ одной стороны Коллиуръ (Collioure), съ другой — Розасъ (Rosas) оберегаютъ побережье; въ долинахъ выходы изъ дефиле охраняются французскою цитаделью Перпенныкомъ и самую значительную во всемъ государствѣ испанскою крѣпостью Фигуерасомъ (Figueras); наконецъ, фортъ Беллегардъ (Bellegarde) господствуетъ надъ дорогомъ, идущемъ чрезъ ущелье Пертуса, оберегаемое когда-то различными укрѣпленными «близками» (Ciu-es) и «замками магриновъ». На высоко поднимающихся вершинахъ возмѣщаются сторожевыя башни, похожія на утѣсы, выброшенные силою подземнаго огня; отсюда въ былое время наблюдали за окрестною мѣстностью и, завидя приближающагося неприятеля, зажигали костры, чтобы дать знать объ его присутствіи. Въ наше время относительно важность страны, какъ мѣста удобнаго сообщенія, значительно уменьшилась. До тѣхъ поръ, пока центръ тяжести историческаго міра оставался въ бассейнѣ Средиземнаго моря, холмистая область восточныхъ Пиренеевъ должна была играть роль великаго пути націй между континентами Европы и Испаніею; но перемѣщеніе цивилизациі къ берегамъ океана придаетъ также огромное значеніе пути, череръзывающему Пиренеи изъ ихъ западной оконечности, по дорогѣ изъ Парижа въ Мадридъ и Лиссабонъ. Высоты Альберовъ: Пикъ-де-Термъ (Pic des Termes) 1.129 м., Балистрекое ущелье (Col de Balistres) 260 м., Банильское ущелье (Col de Banyuls) 362 м., ущелье Пертуса 290 м., ущелье д'Аръ (Col d'Arès) 1.500 м.

На западъ Альберы соединяются съ главною грядою Пиренеевъ рядомъ высокихъ вершинъ, спускающихся къ северу въ чрезвычайно живописную горную массу Канигу (Canigou). Масса эта, одна изъ наиболее величественныхъ во всей Европѣ, занимаетъ все пространство между высокою долиною Теха (Tech) и долиною Тета (Tête), и, будучи совершенно открыта съ трехъ сторонъ, только на юго-западѣ соединяется рядомъ невысокихъ горъ съ главнымъ хребтомъ. Подобно Этнѣ, Канигу принадлежитъ къ числу тѣхъ горъ, которыя возникаютъ во всемъ своемъ величьи какъ-бы влѣтѣ глыбъ обширнаго пространства; силу, сдѣлавшую пирамиду ея основанія, покрытая рѣчными, обломками и разноцвѣтными горными грядями, имѣть видъ не менѣе могучій, какъ и основаніе вулкана Сициліи. Долго полагали,

что Канигу — самая высокая вершина Пиренеевъ, хотя Негу (Nethou), Посетъ (Posets), Пердю, Вигнемаль (Vignemale) и другія вышались ея на полкิโลметра: пикъ Фри Испаніи, съ Средиземнаго моря — такъ далеко, что исключаетъ всякую возможность соперничества; когда погода благоприятствуетъ, ее можно видѣть изъ Барцеლოны. Монъ-Эгъ-Мортъ (Aigues-Mortes); астрономы утверждаютъ даже, что онъ менѣе вѣкъ Марселю, на разстояніи 300 километровъ, когда ей вершина выдвигается надъ уровнемъ моря, какъ заходящій Гордый, удивленный и господствующій столь обширнымъ пространствомъ. Канигу является восхитительною тригонометрическою и геодезическою станціею; ученые въ разположеніи на немъ для измѣренія угловъ треугольниковъ, или для изученія формъ склѣнъ зѣмнаго шара. Склоны горы, высота которой доходитъ почти до трехъ метровъ надъ уровнемъ моря, такъ соотвѣствуетъ наденію температуры съ 11—12 градусамъ (средняя температура береговъ Средиземнаго моря) до 1 градуса ниже нуля, расположены самымъ благоприятнымъ образомъ для правленіяго, постепеннаго перемѣненія одной флоры къ другой, и немало болѣе, начиная съ гг. Массо (Massot) и тена (Martins), восполнялись ими цѣлыя наблюденія.

Та Пиренейская цѣпь, съ которою соединяется Канигу, принадлежитъ къ числу нѣсколькихъ суровыхъ и трудно восходящихъ системъ: ея ущелья суть простыя расщелины на высотѣ 2.500 метровъ, между которыми выступаютъ, простирающіеся къ северо-западу, 200 или 300 футовъ; поэтому горы этой Пиренеевъ имѣютъ, такъ сказать, весьма бѣдную индивидуальность, и самъ Пикъ-де-Термъ (Pic des Termes), этотъ мѣстный гигантъ, кажется не болѣе вершиною, расположенною на высокомъ каплѣ, продолжающемся въ юго-восточномъ направленіи по испанской терри-торіи. Пикъ-де-Термъ и все окружающая его горная масса, въ глубинѣ, расщелиновъ, и тою водою изъ гранитъ, отъ другой вершинной группы, возмѣшавшейся къ северу, прижизненной расщелины, гдѣ течетъ сѣверной стороны Тета, съ другой — Сегръ (la Perche), французскій склоны которой оберегаются Монлуи (Montlouis), Писке (Pisces), Рувьерда (Ruvierda), расположенная на холмѣ и слияніемъ обѣихъ Сегровъ, охраняетъ этихъ рѣкъ, берущихъ начало во Франціи. Трудно представить себѣ что-нибудь столь мѣстной пограничной линіи: часть Цердагны (Cerdagne), древняя болотистая область (de Livia), гдѣ течетъ восточный Сегръ, дуетъ даже испанское черноморское вѣ-

мья небольшие долины, гдѣ скопляются воды потока, заслужили прозвище «рая овъ»: тамъ попадаются растенія, исчезающія остальной области Пиренеевъ.

Стѣны вершинъ, возвышающіяся на сѣверо-востокъ, расположены на обширнѣйшемъ плато, гдѣ берутъ начало рѣки: Тета, Сегрь, Арьежъ (Arièges), которое отдѣляется на западъ отъ Анъ (d'Anderre) горъ удобо-проходимымъ оренскимъ (de Puymaurens) ущельемъ-де-Карлитъ (Puy de Carlite), одна изъ вершинъ почти равной высоты, но названіе всему плато, уснуванному на скалахъ горъ утесами. Нигдѣ встрѣтитъ столь рѣзкихъ слѣдовъ разрушеннаго работою различныхъ дѣйствій, какіе видѣются здѣсь. Почти нигдѣ еще устоявшихъ утесовъ покрытыхъ неожиданнымъ другъ на друга обломанныхъ горъ на значительную толщину въ старинными глетчерами, снѣгами, ою. и огромная масса глубь странной и неустойчиваго равновѣсія является изъ этой продолжительной работы. Яма изъ грудъ утесовъ покрыты густымъ скрывающимъ пропасти и трещины; негруппы деревьевъ видѣются мѣстами обломками, но почти нигдѣ треснувшій сохраняли свою первоначальную наго-возможной величины и формы озера въ по плато; одно изъ нихъ Лану (Lac d'Enne), водами котораго питаются къ (de Querol) Сегрь, — несомнѣнно обширное изъ всѣхъ озеръ французскихъ Пиренеевъ; но оно вовсе не отличается отъ прелестно внутреннихъ озеръ. годы которыхъ образуютъ восхитительную съ зеленою луговъ и рощъ: въ нихъ водахъ отражаются только камни и пейзажъ — одинъ изъ безотрадныхъ, какъ Тета существовало когда-то другое озеро, но, какъ говорить, оно стекляно въ вѣкъ, и бывшее, въ слѣдствіе этого опустошено всю долину; теперь въ этого стариннаго «озера Баровъ» (Barrès) разливается обширный болотъ. Горцы, пораженные столь знаменитымъ количествомъ водныхъ бассейновъ, вникшихъ по карлитскому плато, заключаютъ, что въ эти озера представляли-испарившіеся еще остатки стариннаго образованнаго въ время потопа; на ихъ вершинъ, называемыхъ Пон-де-Рю (de Rigue), они показывали мѣсто, новился коветъ. Изъ всѣхъ столь многихъ Аратовъ древняго міра, Аратитского плато быть можетъ самый й.

рану, „Histoire naturelle du département des orientales“.

Къ сѣверу и востоку отъ только-что упомянутого плато, гдѣ берутъ начало многочисленныя водныя потоки, мѣстность повышается постепенно и во многихъ мѣстахъ тянется почти горизонтально, такъ что на высотѣ отъ 500 до 1.000 метровъ часто видѣются обширныя пространства, которыя имѣли бы большое сходство съ низкими долинами, если бы не перерывались глубокими пропастями. Тамъ, гдѣ эти слегка волнистыя плоскогорья покрыты еще буковыми и еловыми лѣсами, масса зелени, холмы неравной высоты, заросшія высокою травою кучи камней съ обвалившимися вокругъ нихъ корнями деревьевъ, маленькія впадины, наполненныя голубою водою, — придаютъ пейзажу невыразимую прелесть; но плато, гдѣ деревья срѣзаны сдвинувшимися пластами земли (glissements) и сброшены въ русла шумящихъ внизу потоковъ, нисколько не уступаетъ въ суровомъ видѣ и трудновосходности горамъ низкихъ Альпъ. Эта область Пиренеевъ, подобная Южнымъ Альпамъ, имѣетъ свои ужасные «сиусъ», выточенные водами въ толщѣ утесовъ на глубину нѣсколькихъ сотенъ метровъ. Такъ, Тета течетъ чрезъ дикое дефиле Краусъ д'Олеттъ (Craus d'Olette), и идущая здѣсь дорога должна подняться на утесъ, чтобы изойти отъ дефиле; Агли (Agli) и его притока Бульцана (la Boulzane) и Вердубль (le Verdoubie) въ свою очередь проходятъ сквозь знаменитыя своими легендами ущелья. Но самая чудовищная изъ горныхъ — это несомнѣнно клыкъ Ода и рѣкъ, въ него впадающихъ, Гетъ (Guette), Ребенъ (le Rebeny). Когда, безпрерывно кружась, сходящій по узкой и мрачной расщелинѣ Ода къ минеральнымъ источникамъ Карканьера (Carcanières) и Эскулуора (Escouloubre), то можно подумать, что спускаешься на дно колодца: въ нѣдрахъ земли и вверху, между краями бездны, вмѣсто неба видѣется узкая голубая полоска.

Понижаясь къ сѣверу и востоку, Пиренейскія высоты, опирающіяся на карлитское плато, перерываются мѣстами ущельями, ведущими въ долины, раскинутыя на противоположныхъ склонахъ горной массы. Ущелье Квиллянья (la Quillanne) соединяетъ бассейнъ Теты съ бассейномъ Ода. Къ востоку находится другой, болѣе низкій, проходъ, теперь почти забытый, такъ какъ чрезъ него не проходитъ дорога, но который прежде долженъ былъ быть часто посѣщаемъ, потому что онъ носилъ имя Юпитера, именемъ котораго названо много вершинъ: — это проходъ Жо (de Jau). Еще ниже его ущелье Сень-Луи, соединяющее долины Ода и Агли, и черезъ которое проходитъ большая дорога изъ Перпиньяна въ Каркассонъ; въ этомъ мѣстѣ оканчиваются собственно Пиренеи. Къ сѣверу отъ этой впадины, огромный утесъ Бугаракъ (Bugarach) начинается собою область Корбьеровъ, весьма замѣчательную каз-

пообразным геологическим строением своих утесов, своими жилами горячего материала, пещерами, наполненными костями, но совершенно, бесчислен, бдую текучими водами и трудно проходимую плотью, когда лучи солнца бесчисленно горят на брызгах камней. Корбьеры, по причине крутизны своих утесов и многочисленных горных цбей, долго служили границей между Францией и Испаниею: легко обойти их можно только съ западной стороны, между морским берегом и рядом прудов. Форт Салкэ (-albes), охраняющий это дефиле, старинный замок на утесе, полезные укрпления, расположенные поперег, прохода—все это напояняет продолжавшаяся до семнадцатого столетия битва за обладание этою мѣстностью. Горная группа Аларикъ (d'Alaric), лежащая прямо къ сѣверу отъ Корбьеровъ и простершаяся отъ запада къ востоку параллельно Оду и южному каналу, вызываетъ воспоминания о еще болѣе древнихъ битвахъ между римлянами и вестготами. Прежде этотъ длинный утесъ составлялъ часть поперечной цѣпи, соединяющей помпюнь горы Сентъ-Кивина (Saint-Chinian) Пиреней съ Севеннами, разбитой водами на большей части своего протяженія, такъ что отъ нея только мѣстами уцѣлѣли отдѣльные группы.

Высоты Западныхъ Пиренеевъ и Корбьеровъ: Канту 2.787 м.; Костабона (Costabona) 2.464 м.; Понгмаль 2.909 м.; ущелье Перитъ (Col de la Perche) 1.622 м.; Монлун 1.600 м.; Пюмперда 1.242 м.; ущелье Пюмперенъ (Col de Puympere) 1.918 м.; Пюи де Карантъ 2.915 м.; Лану (озеро) 2.154 м.; Кивильянтъ 1.720 м.; ущелье Жо 1.513 м.; ущелье Санта-Луи 687 м.; Пюи-де-Югаракъ 1.231 м.; гора Аларикъ 600 м.

Аржежскіе Пиренеи, называющіяся древнюю область Саварты (savartès) или Сабарты (Savartès), отличаются болѣе правильнымъ строениемъ, чѣмъ горы восточной оконечности системы. На пространствѣ около 180 километровъ по прямой линіи, отъ Пюмперенскаго ущелья до мѣста прорыва Гаронны, тянется безпрерывно цѣлый рядъ вершинъ главной цѣпи, отдѣленныхъ другъ отъ друга неглубокими расчленинами. Въ этомъ ряду только двѣ горы Пикъ д'Эта и Монкальвъ имѣютъ немного болѣе 3.000 метровъ высоты, что не составляетъ еще высоты цѣльныхъ сѣверовъ; но, наоборотъ, въ проходахъ черезъ гряды скатъ не ниже 2.000 метровъ въ среднемъ; ущелья расположены на высотѣ не выше двухъ съ половиною километровъ; во всемъ мѣрѣ мало найдется горныхъ цбей, болѣе подходящихъ къ правильному типу «сьеръ» (-iettes). Главныя вершины расположены по средней грядѣ Аржежскихъ Пиренеевъ, и ихъ вовсе нѣтъ на боковыхъ горныхъ массахъ, что весьма обыкновенно въ центральныхъ Пиренеяхъ. Величественная гора Налье

(Nallès), которую совершенно отчетливо можно видѣть изъ Тулузы и со всей должностью до Сентъ-Годена (Saint-Gaudens), которую представляютъ исключенія изъ этого правила, возвышается едва на нѣсколько мѣ надъ всю цѣлью; но положеніе ея въ части большой тулузской долины, въ а въ выдающихся угловъ гряды, настолько, что невольно видишь въ ней одну колоссальную Пиренею. Съ ея широкими вершинами, гдѣ между камнями растетъ трава и склоны которой изрѣзаны скалистыми оврагами, открывается обширный величественный горизонтъ какъ по направлению къ югу, такъ и къ Испаніи. Но что самое интересное этой восхитительной картинѣ, такъ это чудовищныя гряды разбитыхъ утесовъ, разбитыхъ по западному склону горы; почти онѣ состоятъ изъ гранитныхъ шмъ, выпуклыхъ по срединѣ, валами эти обрывы и бѣловатые массы имѣютъ видъ мшистыми пасущихся по отлогостямъ горъ, глаголю стариннымъ легендамъ—это громады.

Небольшія боковыя цѣпи этой части несутъ отличия отъ той же общаго направления, какъ и главныя цѣпи, въ онѣ отдѣляются прямыми углами отъ большой гряды и являются, въ свою очередь, на извѣстныхъ отрогахъ, перерѣзываемые потоками, вливающимися на сѣверномъ склонѣ въ Аржежъ (d'Arge) и Сала (Salat), или въ Пюмпер-де-Палъ (Nogvera-de-Pallas) и въ Вальра д'Андорре (Valra d'Andorre) на южномъ. Въ горныхъ водахъ стекать, постепенно проливаясь въ озера, вытекли; теперь отъ нихъ лишь только болота и мѣстами прутья, на которыхъ г. Гаригу (Garigou) наметались свайныхъ деревьевъ и даже гордохвосты, надлежащихъ къ вѣкамъ полупроизрастаго и желѣза. Аржежскіе Пиренеи съ потерей потеряли свои главныя предметы, во въ еще простота ихъ наружнаго вида, ихъ видныя скалы и обширные террасы принимаютъ какое-то благородство. Здѣсь находятъ образцы выразившихъ нормальную формальную цѣпи; быть можетъ также отсюда въ Пиренеяхъ существовавшее во всякомъ случаѣ римскаго завоеванія, распространивъ всю систему; не такъ давно въ додъ Аржежа въ возмущеніи настоящихъ познание блен или ріенъ).

Большія Аржежскія Пиренеи соприкасаются на некоторомъ разстояніи двумя болѣе цѣпями, образующими на французскомъ склонѣ двѣ параллельныя складки, почва изъ этихъ горныхъ грядъ, по виду шенно грандиозная, благодаря вышестъ ешнимъ, беретъ начало отъ Карантесковъ

роду anophthalmus и adelops; хотя и лишены глаз, насекомые эти расползаются вполне, как зрячие. Они ничем не обнаруживают свою слепоту: они ходят, бьются, останавливаются, роются в землю, отыскивают пищу, ешася, когда их хотят поймать. Весьма вероятно, что обоязие руководит ими при преследовании добычи: кроме того, тонкие волоски, покрывающие ушки и ножки, у них обыкновенно длиннее, чем у зрячих насекомых¹⁾.

Дефиле Понт-Ду-Роа (Pont du Roi), лежащее у подошвы скалов Тентонады (Tentenede), через которое протекает Гаронна, ограничивает с запада главную цепь Арьежских Пиренеев и служит вместе с тем водораздельною линией двух морских бассейнов. Здесь-то встречается главная несправильность в строении горы. Между гранитными массами, послужившими основой восточной цепи, и гранитными массами, вокруг которых отложился последующие слои западной цепи, открывается широкий геологический пролив, где разлагаются все горы, принадлежащие к переходному периоду. Этот промежуточный пояс и есть настоящий центр Пиренеев. Возвышенная плоскость Аран (le val d'Aran), занимающая его большую часть, принадлежит одновременно к Франции, куда стекают все ее реки, и к Испании, куда ведут многочисленные проходы и собственность которой она составляет в силу политических договоров. Божовой массив с двумя господствующими над ним вершинами Пьердрагиты тянется между Арьежскими Пиренеями и Арагонскими горами с восточной стороны великоальпийских Беретских нагорий, где восточная Гаронна и Ногера Паллареза струятся вместе между лугов, чтобы потом разойтись по разным дорогам. Это центральный рубеж Пиренеев между двумя оконечностями средиземноморской и атлантической горных цепей. Эта последняя цепь начинается у массивов Коломеш и Боги, фланкируемых с южной стороны испанскими вершинами Коломеш Падеш и сьерры де лос Энкантадос, исследованных в первый раз еще очень недавно. «Это цепь океан гор: всюду гранит, озера, снег»²⁾. В западном углу этой гористой области Бисеры соединяется с Цоклятыми горами (monts Mandits) горным краем: в виде полуострова, с южной оконечности которого вытекает Ногера Рибаргозана.

Начиная с этого углового массива до самого «преддверия» Баскских гор ни одна глубокая брешь не пересекает Пиренейского хребта, он всюду служит водораздельною линией между реками северного, французского склона и

южного, спускающегося к долине Мисс: на высоте 220 километров по прямой линии река тянется в вид несправильного, яго, но везде одинаково высокого вала, фиксируемого бастонами различной величины.

Над этим, в самом углу Арагонского скоторый, почти на равном, геометрическом расстоянии от обеих морей, поднимаются галты пиренейской системы. С высоты сподвинувших над Бабьер-де-Люшон (Bagnères-de-Luchon), можно любоваться тщательным амфитеатром величественных гор с их льдами, пастбищами, сглаженными полями. Во всем сходные с ледяной Альп, хотя они и не спускаются в долины на высоту 1.500 или даже 1.000 метров над уровнем моря, глетчеры цепных Пиренеев имеют свои расщелины, а обложки скал у подошвы. Это Кларских фирнов до ледников Мона (Mona) на протяжении почти двенадцати километров можно все время идти по льду³⁾, и в течение длинного ряда подъемов и спусков лишены льда льдыбной опасности, в глазах путешественника прохлдит почти во все явления, свойственные альпийским никам: во впадине (le cirque d'Oss) видны даже маленькие прелестные озера, по ветру плавают куски льда, так что не во вспоминаешь моря Шиндбергена или ландю. Во время последней ледниковой мерзлой рёка, спускался с горы. Он зал всю долину, покату к северу, и столкнулся с горами Пейресуд в 1.800 метрах в ты (Peuresoud), нашла у их подмассу каменных обломков. Эта чудная плотина, на которой раскинулась теперь, с женная ледями, деревня Гаронь (Garon), есть не менее 4 километра длины, при 1 метрах средней ширины и 210 метрах соты. Масса эта в десять раз превышает все количество земли, вынутой при прокоп Суэцкого канала. Нагромождает эту громадную ледяную продолжал двигаться в нем мало-помалу освобождал заполовную долину. Отсюда явились различные термобразующие как бы этажи горы, при чем для из террас иметь свое малое море, наливавшиеся каскатами; одно из глубокой воронки голубой воды, куда втекает поток Сележю (Sécléjo) с 1783 метров, принадлежит к числу прекрасных чудес.

Горы, образующие раздельную гряду и испанскими и французскими склонами, и покрыты льдом, не уступают в высоте глз пиренейских вершинам. Самая низкая из них, соединенная с главной плыскою поперечною грядой, расположена и

¹⁾ De Bonvouloir, «Bulletin de la société Ramond».

²⁾ Fr. Schröder, «Annuaire du club alpin-français», VII, 1880.

³⁾ Russell-Killough, «Grandes ascensions des Pyr».

иеской территоріи по обѣимъ сторонамъ вы-
сокой долины Эзеры: на востокъ—горная мас-
са Маладетты, на западъ—Посета (Posets),
группа «Проклятой горы», названной такъ по

имени изъ этихъ вершинъ, Ноту (Nethou), сохра-
нила свое старинное названіе вѣрнѣе иберовъ
или кельтовъ. Этотъ гигантъ Пиренеевъ,
всходя на который, впрочемъ, весьма легко, при-

Маладетта. Видъ съ вершины Посета.

лучше ея крайне суроваго вида, действитель-
но образуетъ сама по себѣ колоссальную гору
съ подошвою по крайней мѣрѣ въ 15 киломе-
тровъ и съ многочисленными вершинами, рас-
положенными въ видѣ зубцовъ пилы. Высочай-

зналъ власть человека съ 1842 г.; но южный
склонъ «Проклятыхъ горъ» долго еще оставался
настоящею «неизомою странкою»; только вѣсь-
ма недавно англичанинъ Пакъ (Packer), такъ
сказать, открылъ тамъ самый большой водный

бассейна. Центральных Пиренеев, озеро Грегорио (Gregorio), и предельных лужайки долины Малиберн (Malibierne). Гора Посет, стоящая так же уединенно, как и Маладетта, и уступающая ей по высоте только на 37 метров, еще долгие осталась дикой: на нее взошли только в 1856 году. С этой вершины представляется лучший и грандиознейший вид Пиренейских гор.

Третьи, по высоте, горная масса Пиренеев находится тоже в Испании, к югу от гряды, разделяющей два государства. Главная вершина этой группы носит название Монь-Пердю, данное ей по причине крутизны ее склонов, бывших в прежнее время совершенно недоступными. Ее ущелья и пороги прославлены подвигами знаменитого Рамона (Ramon). Ученый этот, после двух неудавшихся попыток, поднялся, наконец, на вершину в 1802 году, и теперь окружающая ее котловина сближалась одним из посещенных мест европейскими путешественниками. Однако, гору обошли вполне только в 1875 г. ¹⁾ Мало найдется других горных областей, в строении которых замечалась бы такая правильность природы, с самыми неожиданными уклонениями! Пикетовая пирамида Монь-Пердю опирается на плато, все склоны которого к югу того, чтобы повышаться больше или меньше равномерно, как это замечается в большинстве гор, обрываются сразу и образуют или ряд уступов, или внезапный провал. С вершин, возмывавшихся на известном расстоянии от цпи и откуды, как с естественной обсерватории, можно изучать ее общий характер: видны колоссальные башни: Цилиндры (Cylindres), Марборе (Marboré), Каск (Casque), разбитанные под прямыми углом стены, и являющиеся «бреней» Ролиа, на столько правильно выточенную из утеса, что легенда приписывает ей происхождение удару меча Паладина. Внизу этих высоких зубчатых стien, расчлененные ледниками ледники спускаются все ниже и ниже, как бы по ступеням гигантской лестницы. К северу от Монь-Пердю известные плато достаточно горизонтальны для того, чтобы засыпанная масса могла занимать пространство больше чем на четыре квадратных километра. Северная часть этого ледника окружает почти постоянно замерзшее озеро и опирается на хребты Эстаба (Estabé), которые образуют собственно гребень цпи, и хотя лежат на 500 метров ниже вершин Монь-Пердю, но тем не менее служат радильною линией духу противоположных склонов.

Плато, спускающийся с плато, прорыли в нем во многих местах обширные котловины, где можно ясно видеть подножия

строения горных утесов: называемых тут скалами «oïles» или «collas», видны более заметны подклассический «цирк» или «cirque». Самый обширный из них, музский (de Troumouse), имеет довольно ную форму и лежит очень высоко. Пикет, где берет начало Ципка (Cinca), правильный, хотя его размеры и не столь диозны; на французском склоне лежит он по всей его по красоте уступающей высоте тому цирку Тагарни (Tavagnin). Его с одной стороны — совершенно перпендикулярно и выдвинулись могучие утесы, на 1.700 метров; с другой — он падает с неровными выступами. Во время сифон, каскады в 422 метра — начиная с каго Беариского потока — одной струей падает на груды обломков цирка; менее чий в другое время года, он при падении на-вдвое усиливает утес и слышится один поток только при самом сильном сторонам главного каскада с утеса на скользкие другие ручейки; зимой он тит вокруг всего амфитеатра, подобно обилию колоннад пиз былого зямора.

Весьма замечательно, что в этой цпи горы кристаллического строения геологическая ось всей системы — уступающая известковым слоям, оставшимся в южном склоне. Главной группой между гравитными горными является группа Неву (Néouvielle), лежащая на северной части радильной гряды. Группа эта соединяет горную известковую массу перпендикулярно, где возмывается Пик-Лонг (Pic Long Кампбелль (Campbell), почти не уступающая по высоте Монь-Пердю, и выпускает от нее к востоку отроги, доходящие до Арби (Arbizon) и других вершин долины Оран-Перинкю по красоте Пик-де-Миди-де-горы (Pic du midi de Nigorre). Гора эта совершенно отделена от остальных Пиренеев глубокой впадиной, где проходит малая дорога (route du Tourmalet), по долине зрелища там весьма обширно. С этой вершины Пик-де-Миди, не По до шаров Монь-Вилле, глаза может простереться ряд гор. Благодаря своей доступности с сядству Баньера (Bagnères) и других долей, высокие вершины Бигорры не замед сдвигаются одною из наиболее заметных, кроме того, на одной из ее террас, на соте 2.336 метров, построена обсерватория, оказавшая уже не малую услугу науке ²⁾.

Пикет разрушительная работа геологических деятелей не выказывается столь и как в Невуе, где и окружающая ее гора. Вся ската горной группы заложены обломки

¹⁾ Lequeutre et Schmaier

²⁾ Sansonaty; Vauvonnat, «Bulletin de la Société mond».

огромные горные осадки занимают бы бывшие ледники: слышится даже шум воды, пригнанных съ утеса под грудой наваленных камней. стоящее время. от могучего ледяного, простиравшагося прежде на всю стра- дались только маленькие, довольно тонкие ры, расположенные на высоких ска- лх следы старинной застывшей массы тся на каждом шагу. Къ востоку от м.л. долина Кунлант (Counlant), столь восхитительным каскадами. преле- стина Ора в всё боковым долины были ены ледяными рёками. Къ западу еще обширный глетчеръ тянулся по упад- кдъ нынѣ шумятъ Гавь-де-По (Gave de eго притоки. Тутъ въ ледяная апохи— акт найдены остатки по крайней мѣрѣ послѣдовательныхъ глетчеровъ—дв- сымый могучий потокъ пиренейской сн- . Все способствовало тому, чтобъ этотъ ь принялъ болѣе значительные размѣры, ледники верховья Аржежа и Гаронны. шевие долины, сходящихся въ одну точку, ьрная высота вершинъ, возвышавшихся доловиною, служившее приемникомъ . наконецъ, значительное количество котор. въ преддверіи вѣка, а равно современный намъ періодъ, отлагающъ, вѣрности. въ этой области Пире- Древній глетчеръ, соединявшийся съ рами Кампанва (Campan) и Эшеза (Echez), за до Гартъ (Tarbes), до того мѣста, гдѣ находится деревня Андресть (Andrest¹⁾); ь бы даже отъ имѣть размѣры, указан- нымъ гт. Мартеномъ и Колломбомъ et Collomb, то и тогда его длина ра- ь бы по крайней мѣрѣ 53 километрамъ, ь отъ башенъ Марбора (tours de Marboré) чь. Лурду (Lourdes) до моренъ Ада и де- зъ. За исключениемъ маленькаго клочка на северо-западъ, весь нынѣшній округъ, ь, вмѣстѣ болѣе 1.300 кв. километровъ, покрытъ лдами. Не много выше того гдѣ теперь находится Гаварни, глетчеръ ь 1.350 метровъ толстою: въ бассейнѣ ь его толща доходила до 790 метровъ, ь Гурда она ранилась болѣе чѣмъ 360 м. «гладъ», т. е. полированный льдомъ горъ, морены, эратическіе валуны по- рь востановить древнюю замерзшую ь въсѣхъ ея чудовищныхъ размѣрахъ. ьчать въ сравненіи съ нею «ледники» Пердо и Марбора, глетчеры черноба- ковыя Виннемаля, этого гиганта фран- цъ Пиренеевъ, и эти маленькіе ледники, ьне обломками утесовъ и простиравшіеся току отъ грознаго Баланту. Въ настоящее

время поверхность пиренейскихъ глетчеровъ до- ходитъ едва до 40 или 15 кв. километровъ¹⁾; но ати бѣлыя поля, сжатые исключительно между двумя горными массивами, возвышавшимися къ югу отъ Аржежа и Люновъ, имѣютъ видъ не- сравненно болѣе величественный, чѣмъ то можно предположить, судя по ихъ относительно незначительной поверхности. Въ ледники ле- жатъ на возвышенныхъ скалахъ или въ высо- кихъ долинахъ. Только въ немногихъ мѣстахъ спускаются они до 2.400 метровъ: лишь одинъ маленькій сѣверный глетчеръ Виннемаля ле- житъ на высотѣ 2.200 метровъ. Чобъ то- браться до льдовъ, пужно долго избираться на горы, а потому становится понятнымъ, отчего глетчеръ Габіу (Gabiéou) лежащій по со- сѣдству отъ Гаварни, могъ остаться почти не- измѣненнымъ до послѣднихъ лѣтъ²⁾.

Къ западу отъ Баланту, высота котораго превышаетъ еще 3.000 метровъ, Пиренеи быстро понижаются. Пикъ дв-Миди-де-По является со стороны океана послѣднее высо- кое гранитное вершину. Немного далѣ къ ашаду, гора Ани (Aulie), этотъ пограничный столбъ страны басковъ, еще можетъ быть на- звана высокою горою, благодаря своей пирами- дальной формѣ и величественности очертаній. Въ прежнее время жители соседнихъ долинъ страшились ея какъ мѣстожительства злаго ге- ния и опасаясь бѣдъ, запрещали иностран- цамъ входить на нее. Гора Орп, закругленная вершина которой образуетъ наиболѣе возвы- шенный пунктъ Баскскихъ Пиренеевъ, превы- шаетъ едва 2.000 метровъ. За нею грядъ, це- ресьбаемаи многочисленными удобными для сообщения проходами и между прочимъ, зна- менитымъ ущельемъ Ронсево (Ronsevaux), является не болѣе какъ рядомъ высокихъ хол- мовъ, правда, болѣе красивыхъ, благодаря лѣ- самъ и живописнымъ скаламъ, чѣмъ многія высокія горы. Къ западу отъ вершины Альдуръ политическая граница дѣлаетъ крутой поворотъ, такъ что оба склона ины лежатъ въ предѣлахъ Испаніи, и на долю Франціи остаются только передовыя горы и отдѣльные горные массивы. Въ числѣ послѣднихъ находились Рюнь, уго- латый камень, предметъ постоянныхъ ссоръ, раздѣлившій два государства. Съ высоты ея открывается восхитительный видъ на океанъ, сѣверныя долины и контрастъ между низмен- нымъ берегомъ Ландъ и береговыми утесами Испаніи придаетъ особую прелесть всей пан- орамѣ.

Высоты Атлантическихъ Пиренеевъ: Кололо Паль 3.016 метр.; Тикъ-де-Мона 3.110 метр.; Пату (Проклятая гора) 3.404 метр.; Пюстъ 3.367 метр.; Поръ-д'Оо 3.002 метр.; Монъ-Пердо 3.352 метр.; Брешъ-Роландъ 2.804 метр.;

¹⁾ Fr. Schrader «Notes manuscrites».

²⁾ Fr. Schrader, «Annuaire du Club alpin-français», 1875.

Гаварии 1.346 метр.; шик д'Оберъ (Неувель) 3.092 метр.; шикъ Ловгъ 3.298 метр.; шикъ-де-Миди-до-Бигоръ 2.877 метр.; шикъ д'Арбизонъ 2.831 метр.; Виньсаль 3.290 метр.; Балланту 3.146 метр.; шикъ-до-Миди-де-По 2.885 метр.; шикъ д'Ани 2.504 метр.; гора Ори 2.017 метр.; ущелье Ронсево 1.108 метр.; Рюль 900 метр.

Хотя подошвы Пиренеевъ отстоятъ другъ отъ друга не болѣе какъ на одинъ градусъ широты, во вся горная масса, вятая въ ея цѣломъ, далеко не имѣетъ одного и того же климата и наружнаго вида. Со стороны Атлантическаго океана почти всѣ горы и высокіе холмы покрыты плодородною землею, и тамъ, гдѣ вѣтъ большихъ деревьевъ, растутъ по крайней мѣрѣ верескъ и дикій тернъ. Наоборотъ, со стороны Средиземнаго моря почти повсюду голая шероховатая поверхность утесовъ, прикрытая кое-гдѣ пучками травы и кустарника. Многія изъ вершинъ западной цѣпи напоминаютъ дождливую Шотландію, между тѣмъ, какъ, находясь на «аспрахъ» (aspres) Русильона или на вѣсапогахъ Каталоніи, можно подумать, что перенесенъ на безплодную вершину Греціи. Контрастъ этотъ отчасти можетъ быть объясненъ преобладаніемъ въ западной цѣпи гранитныхъ утесовъ; но главную причину надо искать въ неодинаковомъ количествѣ дождя. (Осадокъ влаги весьма значителенъ въ странѣ басковъ; онъ еще болѣе у источниковъ Гава, между Виньсальемъ и Монъ-Пердю, а равно и на Нестяхъ (Nestes) въ верхней области Араньютъ (Araguonets); но чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ онъ становится все менѣе и менѣе. Карлистское плато, которымъ граничитъ на западѣ бассейнъ Гаронны, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ границею и для пояса обильныхъ дождей, и, начиная отсюда, вплоть до Средиземнаго моря, всѣ дожди, заливающіеся на горы, приносятся чрезвычайно быстрыми воздушными течениями, рѣзко отличающимися отъ слабыхъ западныхъ вѣтровъ. На средиземномъ склонѣ Пиренеевъ средняя величина осадковъ влаги менѣе чѣмъ во всей Франціи, поэтому граница шибгонъ быстро повышается по направлению отъ запада къ востоку. На Пиренейхъ Средиземнаго моря вѣтъ ни вѣчныхъ шибгонъ, ни глетчеровъ. Изъ всѣхъ горъ только на Пиренейхъ Атлантическаго океана могутъ образоваться въ нынѣшній періодъ земли, фирины и ледяныя рѣки. На всѣхъ остальныхъ горахъ цѣпи солнце и вѣтры не позволяютъ шибгамъ оставаться цѣлый годъ, развѣ только въ глубинѣхъ впадинъ. На одинаковой высотѣ, температуры Пиренеевъ на три градуса превышаетъ температуру швейцарскихъ Альпъ, чѣмъ и объясняется меньшая продолжительность ихъ шибгонъ; кромѣ того, Пиренеи, подобно горамъ Швейцаріи, имѣютъ свой фенъ, или жаркій южный вѣтеръ, отъ котораго шибга таютъ

несравненно быстрее, чѣмъ отъ солнца; лучше вѣтеръ этотъ называется хѣйсъ (chaud).

Контрастъ противоположныхъ склоновъ аналогиченъ съ контрастомъ континентальной системы, только онъ, такъ же еще болѣе бѣгъ въ глаза, потому что во многихъ мѣстахъ цѣпи достаточно перепада чрезъ небольшую гряду, обогнуть утѣсъ, взойти, сдѣлать одна нѣсколько шаговъ, почувтисъ какъ будто въ другомъ мирѣ, одной сторонѣ видны шибга, глетчеры, шибгонъ, дуга съ густой травой, гдѣ хѣйсъ и, въ долинѣ, многочисленныя крѣпкія рѣчки; на другой—суровые утѣсы, безъ холмы, скудная пастбища и, въ сколько-нибудь сносныхъ человѣчѣхъ, лишь, кучи камней, весьма схожіе съ скальными ихъ обломками утесовъ. Просторъ рѣзкаго различія двухъ склоновъ въ несогласіи климата. (Одинъ англійскій авторъ, что путешественники, поднявъ на гребень цѣпи, могутъ поставить себѣ въ помощь поставить одну ногу на почвѣ африканскихъ климатовъ, въ ту же минуту другая будетъ находиться еще на почвѣ климатовъ умѣренныхъ. У горныхъ французовъ склонъ носить названіе *bas batch* (bas abas), т. е. низкой, тѣмъ-то-роны; испанскій же называется *solana*—солнечной стороною. На этомъ послѣднемъ склонѣ дожди, несравненно болѣе редки, далеко не такъ дѣлательно питаютъ растенія; солнечный зной, сжигающійся въ сильныхъ полуденныхъ лучахъ, испаряетъ почву и обнажаетъ утѣсы; шибга и испаряются, не успѣвъ снѣдѣть руду въ достаточномъ количествѣ. При этомъ человекъ, уничтоживъ хѣйсъ и помогая токамъ опустошить почву, сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы контрастъ сталъ вернее понышнему. Итакъ, соучастіе въ снѣгахъ пастушеской съ враждебною природою всякой растительности болѣе чуждо склона; но зато тамъ дѣлныя нѣжны, благодаря незначительному числу шибгонъ, удачнѣе чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ, трудную для нихъ борьбу за существованіе. Пиренейская гора встрѣчается въ шибгахъ стадамъ; волкомъ множество, какъ и на французскомъ склонѣ; иногда расклинаются проказы челяди. Рысь, вѣрнее енотовидныя живутъ еще въ русильонскомъ окрестности Касписъ (Caspis); но многія изъ породъ вѣчныхъ въ среднюю нѣжъ, совершенно исчезли. Олень, впрямь, уже не встрѣчается въ Пиренейхъ. Рѣдкіе экземпляры каменнаго барана живутъ еще въ шибгахъ долинахъ дѣсь (Ordessa) и Малиберна (Malibierne) испанскомъ склонѣ; но во французскихъ шибгахъ животное это не встрѣчается уже

Въ этотъ годъ одинъ арьжскій охотникъ постигъ это).

Име климата и наружнаго вида не очерчиваетъ собой ряда несомнѣн. существующей между испанскою и французскою отлогостями, хотя въѣзды которые утверждаютъ обратное, что покатоше вообще идетъ въ на сѣверномъ склонахъ въ бассейнахъ въ и Ода, чѣмъ на южномъ, въ бассейнахъ отсутствіе дорогъ и гостиницъ въ испан. Пиренеяхъ и, какъ результатъ этого, я усталость поднимающихся на нихъ пѣль, тогда заставить путешественниковъ, что на южной сторонѣ горъ склоны боты, однако большая крутизна испанскихъ въ сравнительно съ французскими, состоитъ исключение. Къ тому же иначе и быть не, такъ какъ низкия долины Гаронны и горъ начинаются, на сѣверѣ, на незнакомъ разстояніи отъ пиренейской гряды, чѣмъ, какъ на югъ высокое плоскогорье очисленнымъ горными вершинами и холмисты почти до самыхъ береговъ Эбро. Въ области французскихъ Пиреней, называя баскскія и римскія, но не я, и это заставляетъ предположить, что, жителя страны, ея жители, въѣздъ съ южными и грубыми обитателями восточныхъ, а равно и съ хитрыми, остроумными жителями западныхъ Пиренеевъ, приди въ одной и той же расѣ «аскарій». Известно, что древне мѣстные обитатели свои старинный языкъ вовсе не больше суровыхъ областей и не въ закрытыхъ Пиренейской долины, но, особенно, долинахъ наиболее доступныхъ, отди въ главныя Пиренеи отъ горныхъ масевъ скаго берега *); тамъ тоже жили цыгане, а «каготы» (сagots) и «каскароты» (сас), происхождение которыхъ неизвѣстно, баскской территоріи, политически принади Франціи, значительно менѣе испан. население она относительно гуще, и наветъ около трети части аскарійцевъ, кодытъ не доходить до Адуръ; если нмать въ расчетъ нѣчто вроде полу-а лежащаго къ югу отъ деревни Уртъ населеннаго людьми, говорящими на бѣч. парчи, то пограничную линію можно по скатамъ холмовъ, тянущихся между

Байоною и Бидашемъ, а затѣмъ она идетъ дѣлая многочисленные изгибы, до самого пика Ани, этой послѣдней горы главн. Пиренейской долины. Какъ кажется, границы баскского и баскаго нарчій совѣсть во измѣнились съ самаго начала среднихъ вѣковъ. Плагородному диалекту аскарійцевъ вовсе не затѣмъ было отсутствовать передъ баскскими нарчійемъ, языкомъ едина больше литературнымъ и лининымъ того особаго влияния, которое придаетъ политическое владычество. Но то, чего не могло сдѣлать баскское нарчійе, будетъ сдѣлано конечно французскимъ языкомъ, и не помощью насилья, но путемъ медленнаго измѣненія. Когда всѣ туземцы будутъ говорить на обоихъ языкахъ, оны кончатъ тѣмъ, что перестанутъ употреблять тотъ языкъ, который будетъ имъ менѣе полезенъ. Нужно сознаться, что главною причиною, замедляющею теперь естественный процессъ захвата, служить крайнее невѣжество мѣтнаго населенія; оно не испытываетъ ни малѣйшаго желанія расширить свой умственный горизонтъ чрезъ употребленіе языка болѣе обработаннаго, чѣмъ его языкъ. Согласно новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, половина туземныхъ мужчинъ и двѣ трети женщинъ буквально безграмотны; въ этомъ отношеніи баски занимаютъ послѣднее мѣсто между французами.

Французскіе баски эмигрируютъ ежегодно въ несравненно большемъ числѣ, чѣмъ баски испанскіе. Эмигранты направляются главнымъ образомъ въ Байонну, въ Тулузу и Бордо, гдѣ и перемѣниваются съ гасконскимъ населеніемъ; мужчины тысячами работаютъ тамъ къ качествъ грузильщиковъ, дригелей, торговыхъ агентовъ, а женщины исполняютъ обязанности прислуги въ мѣстныхъ семействахъ. Но молодые люди, гнушались по большей части военной службой и легко подчиняясь, присудей ихъ расѣ, страсти къ отдаленнымъ предпріятіямъ, не боясь покинуть отечество и убѣжать въ Америку, не имѣя даже надежды вернуться оттуда; на департаментъ Нижнихъ Пиренеевъ не рѣдко приходится половина или даже три пятыхъ всего числа конскриптовъ, неявившихся къ выкупу жерби. Эти молодые люди, въ свою очередь, увлекаются за собою родныхъ и друзей, такъ что въ Венецуэлѣ, Чили и особенно въ Аргентинской республикѣ находится теперь французскихъ басковъ болѣе, чѣмъ въ самой Франціи. Эта добровольная ссылка становится съ каждымъ годомъ все значительнѣе и значительнѣе; въ нѣкоторыхъ деревняхъ она грозитъ превратиться въ настоящее бѣгство. Въ Баскскихъ Пиренеяхъ зачастую можно видѣть поля, покинутыя ихъ вслѣдъцами даже ранне уборки. Къ тому же последние съ басками безарны, особенно жители деревень Олоронъ и долины Аспы, также охоты, какъ баски, покидаютъ свое отечество.

Къ востоку отъ пика Ани и долины Малеонъ во Франціи, и въ эту же сторону отъ долины

*) «Histoire naturelle des Pyrénées orientales».

Eng. Raymond, "Dict. des Basses Pyrénées", Eng. Bull. de la Soc. Ramond", juillet 1869.

Въ томъ 1-ой, главѣ XII «Испания», стр. 579 и др.

Ровная в Испании, всё плодородная земля и пастбища Пиренеев заняты исключительно французами и испанцами; но главная гряда горь вовсе не служит этнографическою границею. Вообще, перевес принадлежит испанской расе; на французской стороне многие деревни имеют вид местечек Наварры, Каталонии или Арагона, между тем как на испанской почти не встречаются следы Франции, и тамошние города резко отличаются от городов по ту сторону Пиренеев. Факт этот объясняется противоположными свойствами склонов. Действительно, обитателям горь в плато, т. е. испанцам, легче было спускаться в долину, чем жителям долины подниматься на горы. Кроме того, притягательная сила французского склона была более значительна, благодаря богатству его растительности и плодородию его долин. Но это еще не все: по причине разницы в занятиях, обитатели «французских» Пиренеев, естественно, более привязаны к своей земле, а их южные соседи более подвижны: первые почти всё земледельцы, во время как значительная часть испанцев занимаются скотоводством; из их среды, равным образом, набирается личный состав неустрашимых людей, занимающихся контрабандою. Наоборот, Франция посылает на южные склоны Пиренеев, главным образом в Каталонию и баскские провинции, промысловиков, фабрикантов, мастеров и рабочих. Каждый народ имеет свою специальную роль в мировой торговле, производящейся через многочисленных «ворот» — т. е. Франция отправляет исключительно мануфактурные предметы; испанские долины имеют сырые продукты.

Этнологическим давлением Испании на Францию объясняется также, отчего при политических движениях между двумя государствами всё выгоды падали на долю Испании. Договоры, за исключением, конечно, тех, которые освещали завоевание, кановичь были, например, русско-польский только констатировали границы, проведённые самым населением и посягавшим на пастбища; но границы эти были нарисованы почти бездн в пользу испанских горцев. Поэтому, размежевание границ, законченное в 1659 г., совершенно не согласуется с естественными линиями горной гряды. Если бы политическая граница совпала с естественною линиею, то долина Бидассоа была бы французскою; точно также долина Кардона, в северу от Ронсева, большая долина Арагон и многие другие значительные долины бы от Испании.

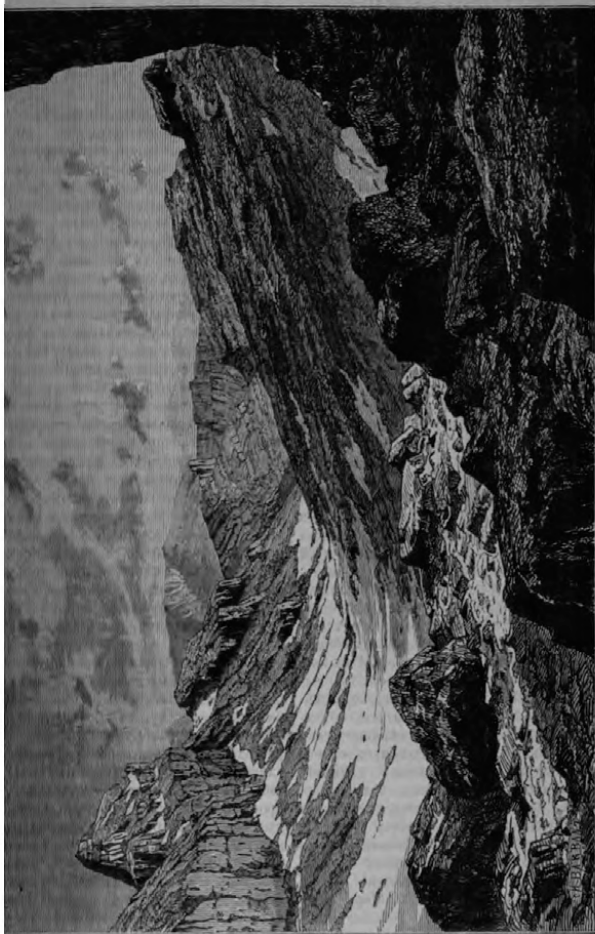
Но, кановичь был бы и политические захваты одного народа у другого, высокая политическая граница Пиренеев, являясь одною из образцовых, и отсутствием удобных колесных дорог, отделяет соседних страны, в течение

большой части года, на целых сотни лет. Мы надеемся, что к концу столетия эта рельефная гряда, проницаемая из долины (Luz), Арро (Arreau), Люшон (Luchon), С-Идрия (Saint-Girons), Агха (Ax), Кьяла (Quillan), Прада (Prades), будут проходить над горами или под ними как бассейны, но до последнего времени мысль о проделке реней породила только одни многочисленные проекты. Железная дорога из Байонны в Мадрид вовсе не проходит через собственную цель: она обходит ее, и даже на большой дистанции: реальное путь из Перпиньяна в Барселону, к тому же еще далеко не окончательный, будет идти близко к берегу, в аржентинское пространство, отходящее от дороги, иметь не менее 450 километров прямой линии. Эти колесные дороги перекрывают, правда, главную гряду, одна в устье Ланерш (La Perche), другая в Сомпорт, в «Верховном Порте» (Port Suprême), только одна из них продолжается по испанской территории. Остальные дороги через гряду идут не что иное, как тропинки, достигающие едва на несколько мильшев в год. Реней до сих пор возмущается еще в неодолимом пространстве между народами Тулуза все еще ближе к Бресту или к Валансу, чем к Сарагосе, и Фуа (Foa) в соседстве с Люном или Бордо, чем с Ургелем (Seu d'Urgel), отделившимся от только толщею гор.

При этом необходимо заметить, что, не считая замечательно правильной формы Пиренеев, местные жители были вынуждены двигаться от города почти по направлению к лежащим долинам, находится только одна деревушка, незначительный местечек, населенный или города с минеральными водами, напр. Баньер-де-Люшон, где жили оживленная деятельность едва в течение нескольких месяцев в год. В среднем 20 километров северной линии деревень, и параллельная ей линия, вдоль которой расположены, подобно жемчужинам на ожерелье, второстепенные города и деревеньские общины. Олорон, Лурд, Баньер-де-Бигорр, Мареж, Сент-Идрия, Тараскон, Прада, Сет (Ceret), и куда собираются жители гор, чтобы продать продукты, на товары в долины. Еще на 20 километров севернее, та же линия, параллельная гряде, Большие Матхы Пиренеев, соединяет уже большие значительные города Байонну, По, Тарб, С-Годен, Фуа, Перпиньян, расположенные частью в равнине, частью на невысоких склонах, перерывающихся по всем направлениям дорогами. На испанском склоне разнотравные города лежат тоже по параллельным линиям. Здесь и там еще тех, уже

противодѣйстви естественнымъ зако-
мата, заставили бы население скучи-
области снѣговъ; ни эксплуатация
съ рудниковъ, какъ въ Карнатахъ или

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно въ Сер-
дань (Cerdagne) и въ высокихъ Пиренеяхъ, съ
большимъ успѣхомъ разводятся лошади и до-
шаки; пользуются также извѣстностью нѣкто-

Пиренеи. Видъ съ Роданской брешы.

, ни образование мѣстной промышлен-
съ на Юрь, не имѣютъ здѣсь мѣста.
инической точки зрѣнія, вся выгода,
ая Пиренеями, сводится къ пользова-
теплыми водами, пастбищами и лѣсами.

рыи изъ породъ рогатаго скота и, главнымъ
образомъ, скотъ западныхъ долинъ; но вообще
можно сказать, что пиренейскія пастбища, столь
богатыя отъ природы, эксплуатируются весьма
жалко. Достаточно привести одну цифру, чтобы

судить, насколько незначительна выгода, приносимая пиренейскими дугами. въ сравнении съ таковою же дугою альпийскихъ и юрскихъ. Въ то время, какъ гектаръ альпийскихъ пастбищъ сдается на збо за 100 франковъ, въ Пиренеяхъ онъ приноситъ 10 или даже 5 франковъ. Одинъ Дубскій департаментъ продаетъ ежегодно такъ называемаго григорскаго сыра болѣе чѣмъ на 7 мил. франковъ, между тѣмъ какъ шесть пиренейскихъ департаментовъ изготовляютъ его въ количествѣ, недостаточномъ даже и для мѣстнаго потребленія. Поэтому и экономическое положеніе пиренейскаго пастуха крайне жалко; вычисляють, что ежедневное содержаніе обходится ему въ среднемъ не болѣе 20 сантимовъ. Едва нѣсколько дѣтъ тому назадъ въ долинахъ Ора, Заведана и Люнона были примѣнены болѣе выгодный способъ эксплуатаціи пастбищъ посредствомъ ассоціаціи пастуховъ; проектъ этотъ могъ быть реализованъ, только благодаря содѣйствію минеральныхъ водъ, обезпечивающихъ сбытъ продуктовъ¹⁾.

Холмы и широкія долины, расположенныя вдоль сѣверной подошвы Пиренеевъ и по которымъ протекають притоки Гаронны, принадлежатъ еще, хотя и непосредственно, къ горной области, такъ какъ почва, ихъ покрывающая, произвонла отъ разрушенія горныхъ массъ. Глетчеры, потоки и рѣки, спускающіяся съ высокой цѣпи, завалили обломками лежащую внизу равнину; текуція воды смыли мѣстами, въ теченіе современнаго геологическаго періода, эти обломки, оставивъ длинныя цѣпи и отдѣльныя массы, какъ свѣдѣтельство предъидущей работы природы. Прежде въ каждой долині видѣлись полу-коническія съ правильными скатами груды осколковъ, сброшенныхъ съ горъ, но постепенные наносы и непрерывное дѣйствіе водъ нѣмнѣли во многихъ мѣстахъ ихъ первоначальную форму. Особенно пострадала мѣстность къ востоку отъ Гаронны и Арьежа, между тѣмъ какъ къ сѣверу отъ высюхъ равнинъ Ора и Люнона широко раскинувшееся плато, образованное изъ обломковъ центральнаго Пиренея, сохранило свою вполнѣ нормальную форму полу-конуса съ его многочисленными, расходящимися холмами. Горные обломки распредѣлились натурально, согласно ихъ массѣ, и объемъ ихъ уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ болѣе низкаго горъ. За моренами, завалившими еще мѣстами выходы изъ долины, слѣдуетъ загроможденный булыжниками, разбѣры котораго потеченно уменьшаются. Въ Памьѣ (Pamiers). Тѣмъ они нѣмѣтъ еще обѣмъ дѣтской головы; ниже видѣются только крѣпкі и мелкія булыжники, наконецъ, ниже все пространство занято гальвою и пескомъ. Послѣ продолжительныхъ дож-

дей вся страна превращается въ топкое. Во Франціи найдется мало мѣстностей, можно было вѣрнѣе болѣе опаснаго тѣмъ въ Лорагѣ (Lauragais), между мѣ Герь (Hers) и Одомъ, и въ Ари (Ariège), между Гаронною и Адуромъ.

II.

Къ западу отъ грудъ горныхъ остатковъ песчаныхъ въ эпоху, предшествовавшую ледникамъ и потоками, спускающимися съ центральныхъ Пиренеевъ, разстилается обширная равнина (прежде лавы), которая и не была выровнена ногами озеръ, тѣмъ не имѣетъ горизонтальнаго вѣдъ и бассейна. Эта огромная треугольная равнина имѣющая около 14.000 кв. км. ограничена съ одной стороны океаномъ, другой — Адуромъ, обработанными холмами и Гаронны и виноградниками была прежде моремъ дномъ, занесеннымъ въ пліоценовую эпоху. Ея почва является замѣчательнымъ разнообразіемъ чина массы, толщина которыхъ доходитъ болѣе чѣмъ до 80 метровъ, содержитъ едва нѣсколько слоевъ глины; но далеко отъ поверхности земли проскадывающаго вещества и другихъ органическихъ соединеній превратили песокъ въ сѣрный слой песчанника, напоминающаго видъ, а иногда и по твердости, жѣлѣзъ этого металла тоже попадаютъ въ нѣкоторыя частяхъ лавъ. Эти слои плотнаго песчанника подъ именемъ айонъ, дѣлають лавы почти невыгодною для произрастанія: корни деревьевъ только съ большимъ трудомъ проходятъ черезъ нихъ. Кромѣ слоя песчанника, почти всегда тѣмъ болѣе нѣмъ, чѣмъ онъ тоньше, не пропускаетъ себя воду и препятствуетъ обѣму гравіа между раздѣльными нѣмъ слоями. вода поэтому, по необходимости, остается на поверхности почвы, и въ періода дождей, вся поверхность лавъ и тилась въ въ огромное болото, если бы заболѣли, въ началѣ нѣмнѣннаго стѣ прорыть такъ называемые crastes, т. е. нѣмны каналы, которые отводять лавы или въ рѣки, лежація внутри страны, или въ море. Мѣстами, омытые прибрежные пруды. Мѣстами, омытые поглощаютъ часть воды лужницъ, нѣмнѣныхъ въ нѣмныхъ почвахъ. Кое-гдѣ нѣмны также глубоки воронки, соединенныя съ подземными водами; одинъ изъ колодезѣ Гюзу (Huesau), лежащій въ раздѣльной грядѣ между Гаронной и Гароннѣ 35 метровъ глубины.

Слой воды, покрывающій поверхность на различную глубину и дѣлающій ее

¹⁾ Calvet, „Progres rural dans les Pyrénées“, „Associations pastorales dans les Pyrénées“.

Кочичю для обыкновенныхъ пѣшехо-
принудить мѣстныхъ пастуховъ взби-
на ходуи болѣе одного метра высотой,
въ, чтобы имѣть возможность двигаться
тихотворно. Никто во всемъ свѣтѣ, кро-
декасговъ (Landescots) или занюскетовъ
squets), не прибываетъ, а быть можетъ
не прибывать къ этому роду передви-
Сомнительно еще, существовать ли обы-
зиптъ на ходуляхъ въ ландахъ до начала
ихъ вѣковъ, такъ какъ древніе писатели
не обязательно должны были обратить на
вниманіе, ни разу не упоминають о немъ.
и вѣроятно, что мѣстное названіе шап-
равное ходулямъ, происходитъ отъ англій-
слова shank (нога), и въ такомъ случаѣ
о пользованіи этимъ страннымъ орудіемъ
дуютъ изъ англійскому господству. Въообра-
на свои засыпные ноги, занюскетъ сверху
дастъ за ошейникъ, сприватившимся въ ку-
шкхъ; онъ безнаказанно переходить лу-
рыными нѣмъ, болота, поля вереска или
терна. Огромная палка, которою онъ
рется съ замѣчательною ловкостью, упо-
я ее какъ балансъ, дѣлать еще болѣе
ую его наружность. Въ этой части ландъ,
тъ еще дорогѣ, этимъ способомъ пере-
ния пользуются всѣ, начиная съ дѣтей и
и стариками. Но этотъ древній обычай
жно долженъ исчезнуть рано или поздно,
и самыя ланды. Пустынные земли, рас-
паясь между долинами Гаронны и Адуръ,
и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, столь
цѣлительную цѣнность, что ихъ продавали
ли пространствъ крикомъ: все разстояние,
юре были слышенъ крикъ пастуха, по-
сь за нѣсколько франковъ. Въ напѣ вре-
е самыя бесплодныя песчаныя мѣста
довольно дороги, такъ какъ они легко
ны земельнической культурѣ и могутъ
книгъ хорошій доходъ; теперь найдется
мѣстъ, гдѣ бы можно было видѣть совер-
голую ланду, столь обыкновенную для
пропавшихъ поколѣній. Тамъ, гдѣ она
еда гвой прежней видъ, можно подумать,
аходившихъ на океанѣ. Едва на отдален-
горизонтѣ виднѣется неопредѣленная
и тѣса. На огромномъ разстояніи глазъ
и чемъ не останавливается: чувствуешь
какъ бы затеряннымъ въ безконечности.
омный верескъ, высокіе папоротники,
тернъ, дрокъ съ его золотыми цвѣтами,
шишъ и осока,—всѣ эти присущая лан-
растительность, уступааетъ мало-по-малу
мѣсто культурнымъ растениямъ, среди ко-
тъ первое мѣсто принадлежатъ соснѣ.
іе ландъ отдала морской соснѣ преиму-
ю передъ всѣми деревьями. Впрочемъ, въ
отвѣтствіи, они только сѣдловали неча-
ываютъ традиціи страны, такъ какъ ла-
ны въ самыя отдаленныя отъ насъ вре-

мена занимались разведеніемъ сосны, и мно-
гихъ мѣстахъ, подъ толстыми слоевъ торфа,
были найдены стволы, обдѣланные топоромъ.
Легкость культуры, полезность самаго дерева,
изобиліе древесной смолы, вытекающей изъ
нея въ продолженіе цѣлаго столѣтія и даже
дольше,—все это объясняетъ то предпочтеніе,
которымъ пользуется это драгоценное дерево.
Во время гражданской войны въ Америкѣ, слу-
чалось, что боченокъ древесной смолы прода-
вался вторе или четверо дороже, чѣмъ равное
ему количество обыкновеннаго вина, и что го-
довой доходъ съ гектара сосноваго лѣса пре-
вышалъ его покупную цѣну. Въ южной части
ландъ, извѣстной подъ именемъ Маранзина
(Maransin), разводятъ также дубѣ (le chêne
lège), и въ каждой дубовой деревнѣ находятся
алеи огромныхъ дубовъ, болѣе красивая,
чѣмъ бульвары большихъ городовъ Франціи.
Ланды Бордо, превращенныя частью въ роши,
превосходятъ красотой и разнообразіемъ дре-
весныхъ породъ любой шартъ Западной Евро-
пы. Многія изъ сельскихъ общинъ, окружен-
ныя не такъ давно обширною, ничего не сто-
ящою пустынею, могли въ теченіе вѣсколькихъ
лѣтъ вырастить вокругъ себя великолѣпные
лѣса, представляющіе незабвенное богатство.
Сосновыя иглы, остатки другихъ растений,
рытые колодезь, нерѣдко даже вырытые под-
почны, быстро разлагающейся отъ дѣйствія
воздуха и дождевой воды,—все это мало-по-малу
приготавливаетъ землю къ собственно земледѣ-
ческимъ работамъ; къ несчастью, здѣсь часты
пожары. Съ 1865 г. по 1870 г. этими пожарами
было истреблено въ департаментахъ Ланды и
Жиронды 30.000 гектаровъ. Нерѣдко припи-
сывали ихъ злобѣ пастуховъ, недовольныхъ
исчезновеніемъ ихъ пастбищъ.

Въ прежнее время вся область ландъ съ ея
обрабатанными землями, съ ея рошиами и рѣд-
кими деревьями постоянно подвергалась опас-
ности быть засыпанною холмами песка, подни-
мающимися на западѣ пустыни, вдоль океани-
ческаго берега, при чемъ тѣ изъ нихъ, которые
лежатъ къ югу отъ Аркашона, имѣютъ не ме-
нѣе 80 и 89 метровъ высоты и принадлежатъ
къ числу самыхъ высокихъ въ Европѣ. Въ концѣ
последняго столѣтія, береговые дюны, го-
няемые морскими вѣтрами, поднимались по на-
правленію къ западу со среднею ежегодною
скоростію отъ 20 до 25 метровъ; продолжая
свое движеніе съ тою же быстротою, песчаныя
волны могли бы покрыть Бордо въ періодъ
двадцати столѣтій и, по всей вѣроятности, по-
топили бы его подъ болотными водами. Но те-
перь уже нечего бояться этого: человекъ сдѣ-
лалъ дюны неподвижными: впрочемъ, только
благодаря безнечности человека, дюны могли
стать движущимися. Предоставленнымъ самой
природѣ, дюны, подъ вліяніемъ сырого западно-
европейскаго климата, почти внезапно превра-

ваются растительностью и становятся мало-помалу неподвижными. Во многих местах песок твердеет от действия органического и неорганического цемента, образуемого осколками раковин, остатками инфузорий, окисью железа. Растения с длинными и крепкими корнями, могущия питаться различными веществами, примитивными к кварцевому песку, пучками растут на дюнах и задерживают движение песчаных холмов; засыпанные песком во время бури, они пускают новые отпрыски и немедленно начинают снова свою работу; другие растения тянутся в вид веревки и покрывают всю поверхность дюн сетью линий с многочисленными нелами. Из закрытых впадинах, где скопляется плодородная земля, пускают ростки семена дождевых, занесенных сюда ветром; образуется маленькая рошица и с каждым днем все увеличивается; деревца мало-помалу взбираются по скатам холмов — и непрерывный лес рано или поздно покрывает ряды дюн. Нет никакого сомнения, что до средних веков все прибрежные дюны были покрыты рошицами. В ландшафт, равно как и в Испанию, название гора: mont или montagne применяется одинаково как к песчаным холмам, так и растущим на них деревьям. Из этого можно заключить, что все возвышенности, ставшие впоследствии подвижными, прежде были сплошь покрыты лесом, а следовательно столь же неподвижными, как и природные утесы, служащие их продолжением. К тому же, на дюнах уцелели еще остатки старинных лесов: недалеко от Казо (Caza), в южной части Аркашонского бассейна, путешественник легко может заблудиться среди гигантских сосен и дубов, выживших более десяти метров в окружности.

Но почти все эти леса были срублены непредусмотрительными береговыми жителями или сожжены пастухами; стада выщипали траву, вытоптали почву, господствующий западный ветер снова свободно понесся по пустыням. При каждой буре, грады холмов, над которыми кружилась пыль, подобно туману, беспрерывно подыгались к востоку; массы песка при своем движении засыпали дюны, болота, деревни и плодородные поля. Таким-то образом исчезли Мистечки: Лиллань (Lillan), Лело (Lé-lé), Сарт (Sart), Конти (Contis) и Аншиз (Anchise), так что даже неизвестно, где собственно лежали они; деревня Леж (Léje) два раза была отнесена: на 4 километра в 1480 г. и на 3—4 в 1660 г. Мистечко Мимизань (Mimizan), одно из самых значительных в стране, было принуждено отодвинуться в свою очередь. Опасность была настолько велика, что наконец решились остановить движение городских дюн, расчистив по ним сосны; нельзя было терять ни минуты: два

крыла песчаной насыпи загребались вокруг домов; из них можно было сделать огромную плоть, готовую растерзать все, что попадет в нее.

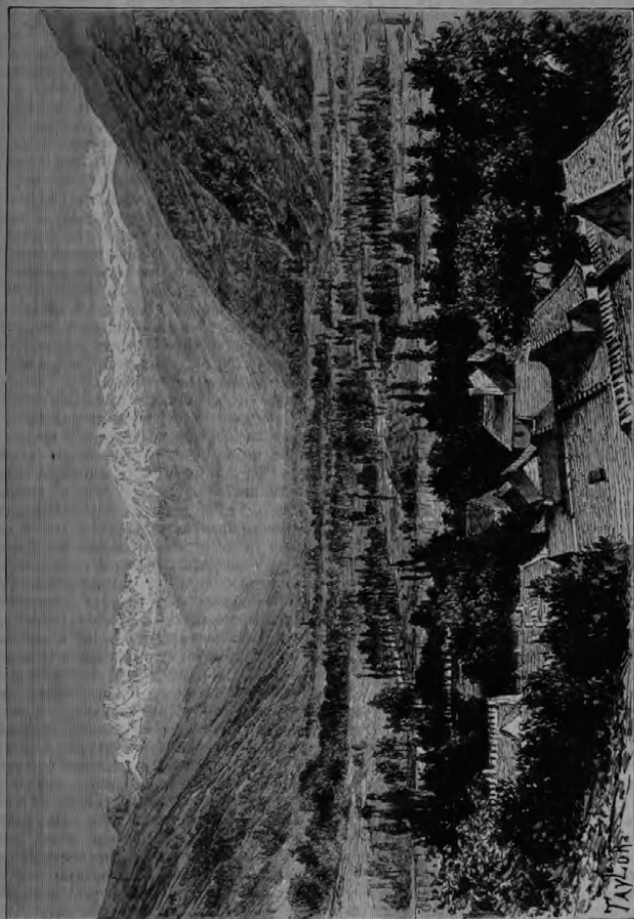
Период сколько-нибудь значительных попыток остановить движение дюн во французских ландшафтах относится к началу восемнадцатого столетия. Попытки удались, однако, так, не менее нигде не было приступлено к систематической работе над суккуп прибрежья. Наконец, знаменитому Брессо удалось восторжествовать над рутинной оппозицией жителей, которых ему хотелось победить, и он, в промежутках от 1781 до 1793 г., окончательно закрыл болотные гектары движущихся дюн. С тех пор почти был решен; работа развешена до подвига мало-помалу, и теперь можно гордиться береговыми дюнами, идущими от устья Жиронды до устья А дур, на протяжении 2-х градусной широты, образующей основной лес. Правда, что несомненно рубка деревьев разрушила на время закрепления, и дюны Мистечки снова пришли в движение. Между ними есть также и такие, сок которых настолько легок, и подхват, что до сих пор не могли удержаться на местах: таковы дюны Миса Черри.

Разведение лесов в ландшафт, кроме что обогатило страну и обогатило лес внутри ее деревни, имело еще и другие достоинства: оно улучшило местный климат. В древнее время движущиеся холмы беспрерывно перемещали стоячие воды, располагаясь вдоль восточного ската песчаной гряды; низкие тинистые болота наполняли воздух пыльными махами; кроме того, пруды замесов, покрытые богатой растительностью, которая гнила и распространяла заразу в соседние деревни. Закрепление дюн (такое же время определенными очертаниями скатов поднимать бассейнами, уровень которых вечно понижался, так как они отдавали себя значительное количество влаги, некое для питания больших деревьев. Болотных диоракки, прежде столь обильных, уменьшились, а общее благосостояние и лучший гигиенический условия во многих местах совершенно изменили жилающую проказу. Из было в пятая часть числа жителей Медока лежали постели не в августе и сентябре месяца; даря так называемой медококой лихорадки (medoquines), почти все обитатели страны блаженно цвели, глаза, и многие глаза и были значительно худы.

Пруды, тянувшиеся длинными рядами в восточного ската дюн дюны, были, конечно, предвещающую геологическую эпоху, там океана: отнесенные от него песчаные дюны, они отодвинулись мало-помалу в сторону. Наполнившая их соленая вода

твенно стекла, и мѣсто ея заняли прѣсныя воды дождей и источниковъ. Такимъ образомъ, естественнымъ дѣйствіемъ волнъ, вѣтра и дождей, морскія бухты превратились въ прѣсныя

по временамъ года. Озеро это, согласно преданіямъ, еще немного столѣтій тому назадъ, соединялось непосредственно съ моремъ проливомъ Мобрукъ (Maubruich); рыбаки показы-

Панорама Люшонокской долины.

руды и поднялись, такъ сказать, по склону континента. Наибольшая изъ этихъ внутреннихъ бухтъ, прудъ Казо (Cazau), занимаетъ площадь не менѣе 6.000 гектаровъ, и высота ея измѣняется между 19 и 20 метрами, смотря

важеть еще подъ донами мѣсто, гдѣ начинался когда-то входъ пролива. Было бы не трудно понизить, посредствомъ параллельнаго морю канала, уровень какъ этого пруда, такъ и остальныхъ водныхъ плоскостей, и образовать въ ко-

же время между Гаронной и Адуром водный путь, защищенный от морских опасностей. Инженеры предложили немало проектов по этому вопросу.

Бассейн Арканона, лежащий почти на равном расстоянии от устьев Гаронны и Адюра, является единственной ландшафтной лагуной, сохранившейся до сих пор свободное сообщение с океаном. Воды Лейры (la Leyre) и других небольших, выходящих в него, притоков помогают морскому отливу удерживать за собою выходы: на море непрерывно работает над сооружением плотины перед бассейном. Песчаный полуостров, изобильный под именем мыса Ферра, часто меняет свою форму: в течение последнего столетия он перемещался на несколько километров в ту или другую сторону; теперь вышедшая из воды часть кажется довольно прочною, но его подводные гряды продолжают далеко в море и заставляют волны размывать противоположный берег, именно, подношью дюны Грак (de la Grave); даже близости к морю и близости Арканона подвергается опасности ¹⁾. Перебьчивость входного бара является самым серьезным препятствием в дельте преуспевающего арканонского бассейна на большой безопасный порт, столь необходимый на берегах Гасконского залива. Самый вход довольно удобен даже для больших кораблей, так как он имеет от 7 до 8 метров глубины при самых значительных отливах; только сильный западный ветер может помешать шлюпкам проходить через него; но бар находится почти в открытом море, вне защиты берегов, и поперечные течения, ударяясь о подводные гряды, часто изменяют свое направление и заставляют корабль дрейфовать со страшною быстротою. По вычислению инженера Парье (Pairie), каждый прилив средней величины вводит в бассейн массу воды в 336 миллионов кубических метров, увлекаемых обратно отливом. Так как прилив продолжается шесть часов, то, в среднем, каждую секунду льется в бухту 15.550 кубических метров воды, что составляет массу вдвое большею водной массы среднего течения Дуны. Вид этой могучей реки, идущей на встречу будущим волнам моря, представляет впечатлительное зрелище, если смотреть на него с высоты дюн.

Все стоки прудов, лавд и даже морская река арканонского бассейна загнаны к югу действием морского течения. Песчаная намыль, лежащая на правом берегу каждого стока, удлиняется постепенно, благодаря жасам, песку, принесенным морем, и образует береговую циль, направляющуюся к югу. Пика.

естественное течение которой удлиняется таким образом, на несколько километров должна, по необходимости, поднимать дюны и уровень пруда, стоком которого она сама мало-помалу возвышается. Чтобы снова понизить его и освободить от воды широкую часть берега вокруг всего озера, достаточно, по моему, регулировать стоки и дать им нормальное направление. Этим путем мыль должны несколько метров уровень прудов Сре (Soustons) и Сент-Жюльена (Saint-Julien) жащих на южной части лавд. Инженеры приступали даже, хотя и в несравненно меньшем размахе, чем в Голландии и Лодии, к прямому выкачиванию воды из пруда. Наиболее значительною работою этого является осушение пруда Орель (Orx), лежащего недалеко от Байонны, у подножия холма полуострова. Уже во времена Генриха IV малю превратить его в обработанное поле это удалось довести до благополучия конца только в 1864 г.; обводный канал, длиной и отнес к морю 30 километров, в нескольких метрах, наполняющих водный резервуар, в 1.200 гектаров песку или илу приобретены для земледелия.

Итак, люди, не мните природы, труд над излечением физических условий разрушительного прибора, но не весело, что в течение современного геологического периода произошли еще более значительные изменения в части берега, покровов ²⁾. Рифы, лежащие, согласно морским описаниям прошедшего столетия, на 25 метрах к западу от арканонского берега, глубин 6 метров, теперь совершенно не так, что даже не могут найти и следов. Многочисленные свидетельства моряков, рассказывающих о кусках шпала, вышедших на поверхности воды, о кораблях, о глухом шуме, заставляющем думать, что бискайской бухты потрясается многоводными извержениями. Но, не говоря о колебаниях дна океана, терраса, состоящая из подводных скал, сама континентальная значительно изменила свое строение под влиянием работы различных геологических сил. Поверхность земли, на вид почти горизонтальная до самой подножия дюн, далеко не так под водою; там склон падает, в среднем, в два раза быстрее. Не будь этого, бы пропасть в три или четыре тысячи метров глубины, занимающей центральную часть скопского залива, находилась бы, по крайней мере, на двадцать километров дальше к западу.

Очевидно, что весь берег от его подножия медленно поднимается к востоку.

¹⁾ Fr. Sohrader, "Notes manuscrites", — Larronde, "Trauz de defense de la plage d'Arrachon".

²⁾ Dumas-Vence, "Revue maritime et coloniale", 1876.

Премонте море захватывало ежегодно метров морского берега из мѣ-, лежащих на ранномъ разстояніи отъ нскаго бассейна и устья Гиронды. мѣстахъ захваты были еще значи-, хотя въ то же время, въ видѣ исклю- беретъ кое-гдѣ насколько не набились выдвинулся къ морю. Въ общемъ, нтъ значительно отодвинулся. Не труд- дитъ, какъ это указалъ г. Делюссъ, ую береговую линию; для этого стои- продолжать спастъ ландъ черезъ дюны его съ морскимъ уровнемъ. взглядъ на береговую дюны, общаи торыхъ можетъ быть исчислена въ 20 миллиардовъ кубическихъ метровъ, въ первое разѣ подумаетъ, что морское нарастаетъ. вѣсто того, чтобы безпре- суждательно. Вычисляють, что море и въ- распыляютъ ежегодно отъ пяти до шести ювъ кубическихъ метровъ песку на ту юрскаго берега, которая лежитъ между юмъ и Азуромъ. Но откуда берется пси- са? Нельзя думать, что волны прино- съ юга Гасконскаго залива, потому ю, образующія испанскіе мысы, со- главнымъ образомъ, изъ мѣловыхъ зе- къ тому же, омываются весьма глу- моремъ, поглоняющимъ размельчен- ную тесуетъ. Песокъ этотъ не можетъ, въ образѣ, явиться съ сѣвера, такъ юга Сентюжа образованы известко- ными. Остается, поэтому, признать, ю ланды, вмѣстѣ съ поднимаемъ плато, нтъ материалъ для скловъ береговъ. югическія изслѣдованія доказали, что песокъ вмѣстѣ составъ вполнѣ нный съ землями внутри ландъ; онъ, главнымъ образомъ, изъ бѣлаго, и черноватаго кварца, перемѣшан- вебольшимъ количествомъ гранита, и осколками раковинъ; мѣстами, ю у истоковъ рѣкъ, песокъ настолько, что вѣстѣ видѣ хрица. ю континента идетъ во многихъ мѣ- стѣ настолько быстро, что его можно въ простымъ глазомъ: при каждомъ ннѣ, море отвоєвываетъ небольшую песку. Отдвигаясь такимъ образомъ, ю, берегъ расширяетъ, такъ сказать, ю внутренности, такъ что можно из- только геологическое строеніе перво- почвы ландъ, но и остатки ея прежней ности. Равнымъ образомъ, являясь нсть узнавъ, что человѣкъ заселилъ ту гдѣ масса дюны катитъ теперь свои ю волны. Дѣйствительно, несомнѣнные юловческой промышленности попада- здѣсь, то тамъ на узкихъ морскихъ ю, служащихъ западною границею ландъ мыса Негадъ (Négade) виднѣ-

ются развалины печи, вокругъ которой раз- бросаны безчисленные осколки посуды, спид- дѣлывающей о довольно значительномъ техническомъ прогрессѣ; въ другихъ мѣстахъ можно видѣть сосновые стволы, дрова на- половину обугленные, пепелъ, кучи смолы и другіе предметы, всѣ вмѣстѣ напоминающіе тѣ мѣста, гдѣ располагались тѣперь люди, за- нимающиеся гонкою древесной смолы. Далѣе виднѣются ямы, слѣды людей и животныхъ, отпечатавшіеся на слоѣхъ глины, очищен- ныхъ вѣтромъ отъ песку. Но нигдѣ доказатель- ства пребыванія древняго человѣка не попада- ются въ такомъ изобиліи, какъ къ югу отъ входа въ аркашонскій бассейнъ, на грависомъ и маток- комъ юрскихъ берегахъ. Тамъ непрерывные захваты моря, подкапывающагося подъ осно- ваніе дюны, обнажали наносы, торфяныя ямы, ряды срубленныхъ деревьевъ, повсюду на себѣ неоспоримые слѣды человѣческаго труда; кирпичи, разбитая посуда покрываютъ землю, на сосновыхъ стволахъ видны зарубки, сдѣ- ланныя топоромъ; нашли даже отпечатки баншаконъ, подбитыхъ гвоздями и весьма по- хожихъ на тѣ, которые носятъ еще и теперь крестьяне ландъ.

Итакъ несомнѣнно, что море размыло бе- регъ ландъ; но, кромѣ вытравливанія, произо- шло еще осѣданіе берега, такъ какъ всѣ слѣды работы людей, которые должны были бы на- ходиться надъ уровнемъ прилива, встрѣчаются вровень съ поверхностью воды при отливѣ; даже на андерноскомъ морскомъ берегу (la plage d'Andegnos), къ сѣверу отъ аркашонска- го бассейна, признавъ приносилъ каждый разѣ стрѣлы и другія вещи, сдѣланныя изъ кремня и подобранныя имъ въ доисторическихъ дерев- няхъ, залитыхъ моремъ на неизвѣстную какой глубинѣ¹⁾. Какова была причина этого несо- мнѣннаго осѣданія почвы? Огромная тяжесть дюны, жвавшихъ лежащія внизу слои, могла способствовать до извѣстной степени факту пониженія, но не должно ли также и это явле- ніе объяснять процессомъ отсутствующаго дви- женія, который пѣлъ мѣсто по всей странѣ?

Тотъ фактъ, что утѣсненіе берега сѣверной области ландъ ослѣдъ, въ свою очередь, оправ- дываетъ вышеупомянутую гипотезу. Полу- островъ, раздѣляющій Гиронду и океанъ, изъ своей сѣверной оконечности, не придерживаетъ- ся общаго направленія морскаго берега, отдѣ- лившись болѣе 200 километровъ нѣжѣ отъ подошвы Пиренеевъ. Слѣдуй онъ нормальному направленію, онъ доходилъ бы до острововъ Олорона и Рѣ (Ré); вѣсто того полуостровъ заворачиваетъ къ сѣверо-востоку. Очевидно, что твердая земля потеряла здѣсь немало ты- сячъ гектаровъ, и исчезли не одни пески, но и

¹⁾ De foltria, «Empietement de la mer sur la plage d'Arcachon».

гряды утесов были залиты волнами или уменьшили свое протяжение. Самый замечательный пример подобного уменьшения утесов представляет скала, где расположен величественный Кордунский маяк, огонь которого, показываясь через минуту, освещает вход в Жиронду. В наше время, прилив совершенно покрывает скалу; к ней можно пристать только во время отлива, да и тогда острожко, окружающий могучий цоколь маяка, имеет весьма незначительные размеры. В конце шестнадцатого столетия, когда архитектор Луи Фуа (Louis de Foix) работал над постройкой бастии, остров был достаточно велик и высок для того, чтобы можно было устроить на нем временный поместный для рабочих¹⁾. И в то время как остров становился все меньше и меньше, берег твердой земли отступал постепенно от маяка: в 1630 г. Гравский (de Grave) полуостров отстоял не более 5 километров от Кордуана; теперь же расстояние между ними равняется 7 километрам. Вследствие понижения материка пришлось увеличивать высоту маяка, чтобы он был виден с моря. Дельфольтеры высчитали, что ежегодное понижение равняется трем миллиметрам. Многочисленные деревни, названия которых сохранили нам хроники, были поглощены волнами или идушими вперед их дьяволами. Город Сузак (Souzac), весьма богатый в эпоху английского господства, лежал в то время на берегу Жиронды и служил торговым посредником между Бордо и Лондоном. Но полуостров, уступая морю, двинулся к востоку, так что готическая церковь и развалины «дьявол» — не, что уцелело от Старого-Сузак — находится теперь на берегу океана. Весьма вероятно, что вся часть полуострова, лежащая к северу от Сузак, превратилась бы в остров, и что море предвзало бы Жиронду новое устье, если бы в дьявол не вмешались (быть может и ошибочно) инженеры и не закрепили бы берег дорого стоящими работами. Нигде, на всем протяжении французского берега, не было столь ожесточенной борьбы между океаном и волею человека, и нигде не исходила быльшая сомнительность. Точная измѣрѣннѣ, начиная съ 1818 г. до 1846 г., доказываютъ, что въ теченіе этого почти тридцатилѣтняго періода мѣсть Гравъ отодвинулся на 720 метровъ къ юго-востоку; когда, наконецъ, было приступлено къ работѣ, то берегъ ежегодно отступалъ болѣе чѣмъ на 13 сантиметровъ. Теперь, какъ кажется, берегъ окончательно закрѣпленъ; когда плотины откажутся, то достаточно снова завалить ихъ откосы и замѣзать трещины. Перешеекъ Гуттъ (des Huttes), подвергавшійся опасности быть разорваннымъ, нѣтъ прежде

только 200 метровъ ширины, но съ Гравъ какъ закончена оборонительная ограда, на его дошла до 500 метровъ.

III.

Все течение Адуръ, благодаря разнотечности его береговъ, можетъ быть раздѣлено на двѣ части: по своимъ источникамъ, Бассоны принадлежатъ къ горной области своего же низкому теченію, собственно зываемому Адуромъ, она относится къ песковымъ.

Первые воды Адуръ текутъ по разнотечности долины Арбизонской горной массы в до-Миди-де-Бигорры, т. е. на двадцать метровъ сѣверѣ главной Шарпейской. Область эта изобилуетъ дождями и сѣверъ все-таки лѣтомъ засухи не рѣдки, и потому бы питать каналы для орошенія, если его не поддерживали воды одного резервуара, уровень котораго регулируется по желанію резервуаромъ служить Голубое озеро Bleu, лежащее у сѣверной подошвы до-Миди-де-Бигорры, на верхнемъ концѣ сокоя Леспонской (Lesponne) долины, нѣтъ, прорытый въ утѣхъ на 20 метровъ озеро, наполняетъ лѣтомъ цѣлымъ рядомъ хителѣныхъ каскадовъ массу воды по бѣсчисленнымъ метра въ секунду, достаточную орошенію долины. Эта весьма значительная гидравлическая работа была совершена сменными инженерами. Но тотчасъ же походъ изъ горной долины, на пять километровъ ниже Баньера, начинается большой каналъ орошенія, вырытый въ концѣ пятиго вѣдѣтѣ, сѣдонательно, принадлежащій къ древнѣйшихъ французскихъ канализаціонъ, искусственный потокъ воды, воспій назъ Аларика, по имени вѣдѣтѣ, въ царствѣ котораго онъ былъ вырытъ, сталъ теперь стѣмъ рукавомъ Адуръ и течетъ рядомъ нѣтъ къ востоку почти на протяженіи 40 метровъ. Островъ, образуемый этимъ дутомъ, несъ изрѣдкѣмъ маленькими канавками, которые значительно увеличиваютъ естественное плодородіе почвы, такъ что нѣтъ превращена въ огромный садъ; тамъ, нѣтъ можно встрѣтить поля маиса, настоящаго отъ 5 до 6 метровъ высоты.

У входа въ лавны каналы для орошенія обвиваются другъ съ другомъ и ищутъ остатки своей воды въ русло рѣкъ, вѣдѣтѣ описываютъ обширный подзудругъ дошью, выдвинувшихся безразсудныхъ горъ маисъ. Почти вездѣ оба берега рѣдко отгораживаются другъ отъ друга. По прямому одностороннему теченію, верескъ, сосновые лѣса, нѣтъ какъ вдоль лѣснаго возмывающагося обтанные холмы, покрытые мѣстами канцачип и дубовыми деревьями. Вѣкъ болѣе, нѣтъ

¹⁾ Ibid.

яется, выпадающие здесь в главную ривинную параллельные долины, прорытые до старинными ледниками. Общее направление этих потоков—от юго-востока к западу, по нормальному скату всей земли. Но Адур, вместо того, чтобы достигнуть прямо через ланды, отклоняется юг, к горам; ниже Дакса (Dax) он идет в дефиц из холмов и называется правильно к югу до слияния с двумя южными потоками По и Олорона. Две эти реки, вливаясь общее русло на против нескольких километров, катят массу воды, далеко превышающую водность Адюра, особенно в период мелкого быстрого их течения не позволяют подняться далеко по их руслу; они входят выше того места, куда доходят, в историческом отношении не имеют того значения, какое принадлежало Адюру, долина которого составляет главный путь между Пиренеем и бассейном Гаронны. Кроме того, длина Адюра не очень значительна: отсюда понятно, почему был принят за главную реку.

В южные горные ручьи у истоков Адюра отклоняется от спокойного течения самой последовательные уступы долины Гавардз, Аржел (Argelès), где образуется и поток, суть единственные во всей Выход по градообразным картинам, предельной высотой, то рассыпающиеся каскадом быстро бегущие, или медленно скользят по двупроставей. Восхитительные ландшафты совершенный контраст с суровыми, откуда выходят Гавь (le Gave), откуда он выходит, еще более возвышен, предель пейзажей. По выходе из Гурдешмы. Гавь должен бы был, казаться, в равнине, но он круто поворачивает назад и раздвигает высокие передовые Беарна, устьянные эриатическими, пришедшими сюда старинными реками. Далее, пройдя под красивым мостом Бетарам (Betharam), он выходит, покуда никак не долину, орошаемую каменными, берущими свои воды из его русла; но снова начинаются холмы. Гавь окончательно утесы только километры за пределы своего впадения: он совершенно ровен, и из него использовались единственно для деревьев, когда скаты его были покрыты большими лесами.

Вместо загромождения выходов Пиреней, долины различными горными остатками старинными глетчерами, эти потоки не только имели свое течение, ручьи по протекали к Тарбу в долинами Беаза (Beas) на восток, долинами Оссун (Ossun) на запад; из этих он продолжил себе путь по

долине Понтак (Pontac), где течет теперь небольшая река Усь (Ousse), выпадающая в поток; наконец, снова наткнувшись на обломки нагроможденных из самых утесов, он продолжал себя вынуждено русло через дефиц Сент-Пэ (Saint-Pé); но было бы нетрудно отнести каналом часть его воды в долину Адюра, что и было недавно предложено. Ручей Оссо, сливающийся с ручьем Олорон, как кажется, тоже принадлежал последовательно четырнадцати направлений. С самого начала он выпадал в По, недалеко от того места, где теперь находится город Ней (Nay); затем, направившись прямо к северу, он заходил долину Неез (Nèez), которую он снабжал еще известным количеством воды через подземный канал длиной в 8 километров, орошающий берега города По. Третье русло ручья, поворачивая назад Ардид (Ardud) к северу-западу, спускалось к Олорону долиною, где проходил теперь ручей Аргюгастон (Argüegaston). Наконец, настоящее русло потока тоже перемещалось несколько раз.

Ниже Байонны, где река, подверглась действию прилива и отлива, принимает уже не морской лимана, Адур, в свою очередь, не только меняет течение. Старинные архивы свидетельствуют, что в конце четырнадцатого столетия, река, изменив свое русло в направлении совершенно обратном направлению остальных потоков ланды, впадала в море на 20 километров севернее теперешнего устья, в том месте, где Будиго (Boudigau) инаветь в океан свои воды, начерчивая от действия дубильного вещества вереска. С геологической точки зрения несомненно, что здесь именно проходила настоящая демаркационная линия между пиренейской областью и областью ланды. Хотя ряд береговых скал заканчивается между Биаррицом и теперешним устьем Адюра, однако слои утесов идут под морем к северу, через барьер реки Г. Дефолит (de Foill), заходя в море на глубине 80 и 90 метров, доказав, что собственное Биаррицу геологическое строение продолжается до залива водой «Короваго шата», лежащего на одной широте с Кабретоном (Cabrèton). Ороги горной системы Пиренеев ограничиваются на север глубоким морским ямом, известном под именем Гуф (Gouf) и образовавшем среди окружающих ее бурную, естественный рейд, где, простираемые бурей, корабли находят относительно спокойное море. Направление этого Гуфа почти перпендикулярно к той части берега, где заканчивается залив и откуда идет почти прямая береговая линия ланды. Когда Адур вливался в море у Кабретона, то большой гуфский рейд служил естественным продолжением устья реки, между тем как теперь он выходит в одно из наиболее опасных мест

залива. Конечно, не может быть и рѣки отомъ, чтобы заставить рѣку течь въ ея прежнемъ руслѣ, но было бы желательно устроить безопасный портъ въ восточной оконечности Гарфа, которая начинается только на расстоянии 400 метровъ отъ самаго низкаго мѣста отлива. Знаменитая прежде гавань, которая могла ворушить до ста кораблей и откуда отплыли моряки, открывшие канадскій островъ Каиъ-Претовъ, снова получилъ бы мало-по-малу значение.

Насколько извѣстно изъ исторiи, рѣка въ первый разъ измѣнила свое русло, какъ мы уже сказали, въ концѣ четырнадцатаго столѣтiя. Сильная буря завалила выходъ и заставила воды течь въ сѣверномъ направленiи, параллельно восточной подошвѣ дюнъ. Только на 36 километровъ сѣвернѣ Байонны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сгруппировались бѣдные постройки Старыхъ Устьевъ, могъ Адуръ пробить себѣ выходъ. Въ течение двухъ вѣковъ сохранялъ онъ это направленiе и сохранялъ бы его быть можетъ и теперь, если бы люди не захотѣли сократить длину рѣки. Съ средины шестнадцатаго столѣтiя работали они надъ скрытiемъ перешейка изъ дюнъ, отдѣляющаго Байонну отъ моря, съ тѣмъ, чтобы понизить такимъ образомъ уровень Адюра и открыть ему свободный путь къ океану. Имъ удалось, наконецъ, сдѣлать это въ 1571 г., благодаря страшному наводненiю, съшедшему всѣ препятствiя. Каналъ или «буко» (устье—bouscau) Нѣфъ (Nœuf) образовался въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится теперь. Высокия насыпи вѣдутъ по сѣверному берегу рѣки и мѣшаютъ ей вернуться въ ея прежнее ложе, упавшее еще до самыхъ Старыхъ Устьевъ, въ видѣ ряда удлиненныхъ озеръ.

Моряки совершенно основательно страшатся Адурскаго бара. Состоитъ онъ изъ песка и грядъ, оторванныхъ волнами отъ залитыхъ моремъ утесовъ, вѣ безпрерывно перемѣщается подъ влiянiемъ вѣтровъ и морской зыби. Къ тому же, устья рѣки настолько узки, что корабли едва проходятъ въ него. Съ тѣхъ поръ, какъ произошло отклоненiе Адюра отъ его собственнаго пути, не переставали работать надъ перемѣщенiемъ бара, при чемъ, слѣдуютъ различнымъ и часто совершенно противоположнымъ одинъ другому планамъ. Въ настоящее время остановились на системѣ вѣсплывшихъ плотинахъ, при чемъ удалось получить среднюю глубину отъ 5 до 6 метровъ надъ входнымъ баромъ во время прилива. Тѣмъ не менѣе, фарватеръ продолжаетъ измѣняться; случалось даже, хотя и крайне рѣдко, что весь водный потокъ проходилъ подъ плотинами, а устья во всю изъ ширины были заняты песочною грядою.

Не все течение Гаронны, описывающей огромную дугу, concentричную съ дугою Адюра, лежитъ въ предѣлахъ французской территорiи; ея главный источникъ находится въ Пиренейи и

даже на южномъ склонѣ раздѣльной гряды и льды Нэгу даютъ начало потоку, несущему низашию неделю отъ источника Эзеры-де-Венаскъ («L'Esca de Venasque»); прощай, извѣстную подъ именемъ «мелка», быть можетъ по причинѣ рева низащейся туда воды. Почезнувшая видна въ проходѣхъ по подземнымъ каналамъ черезъ горную гряду и появляется на противоположномъ скатѣ долины на 4 километра выше 600 метровъ ниже исходнаго пункта, и не обитатели Пиренеевъ называли истокъ точнѣе Goueil de Joseph (Глазъ Иосифа), туда дѣйствительно божественнаго происхожденiя. Могучая струя воды вырывается изъ ковшей выдвинушагося впередъ утеса, порождающаго, и, разбиваясь корпѣ деревьевъ нагроможденные обломки, низвергается съ высоты 30 метровъ по обѣимъ сторонамъ вѣковой лѣстницы съ неровными ступенями, иной подошвы водопада, Гаронна гласитъ первымъ своимъ притокомъ, затѣмъ, у Кастиллеонъ (Castelléon) принимаетъ у Гаронну, перебѣгивающую съ востока на западъ испанскую долину Арынъ (Aragua), и, уже значительною рѣкою, течетъ къ сѣверо-западу, впадая въ Францiю между мраморными валами, образующими дефиле Сентъ-Вьатъ (St. Viat).

Восточную Гаронну арабы считали главнымъ рукавъ, а за истокъ признавали видный родничекъ, струящийся по мраморетской Пиза, въ одномъ изъ наиболѣе вѣликихъ ущелий испанской Аравы. Это родничекъ, который никогда не высыхаетъ, разливается и не замерзаетъ, который и можетъ утолить жажду путника, и есть настоящая Гаронна, а не тѣ шумные потоки, рые съ ревомъ бѣгутъ въ сосѣднія долины.

Первый большой французскiй притокъ Гаронны, Пикъ-де-Люшонъ (Pique de Luch) приноситъ ей значительную массу воды, какъ онъ самъ питается водами одного изъ болѣе обширныхъ пиренейскихъ леднико. Увеличившись на одну треть, рѣка выходитъ изъ долины Люшова съ тѣмъ, чтобы, подъ холмомъ, гдѣ стоитъ Сентъ-Бертранъ Комингъ (Saint-Bertrand de Comminges), пить въ ущелье Тибранъ-Жоуакъ (Tib Jaouac) и соединиться съ Нестой (Neste), стившеюся съ широкой, грандиозной вѣс Орской долины. Область эта — одна изъ самыхъ богатыхъ во всей Францiи живописными ландшафтами, съ ихъ контрастомъ между преземными долинами и могучими горами.

У впаденiя Нэсты, Гаронна, ставъ болѣе, заталкивается на подошву обширнаго плато, образованнаго изъ остатковъ герпороды, нанесенныхъ двигавшимися изъ

1) Fr. Schrader, „Bulletin du Club Alpin“. VII.

данными потоками, и должна проложить
себя къ востоку, чтобы обогнуть замѣ-
ательною дугою чудовищную гряду
хрища. Одного взгляда на карту до-

статочно, чтобы убедиться, что течучія воды
бассейну Адур, а другія къ бассейну
Гаронны, берутъ начало почти одна около дру-
гой и затѣмъ расходятся подобно полоскамъ
вѣера. Рѣку Вейзъ (Bayse), текущую прибли-

Видъ Ланговъ.

чтобы убедиться, что течучія воды
разнятся между гаронскими «эзестами»
и Беарна, образуютъ совершенно
отдельный гидрографическій бассейнъ.
Въ рѣки, изъ которыхъ одна принадле-

житъ по направленію меридіана, отъ ланъ
Капвернъ (Capvern) до долины Эйгиллонъ
(Aiguillon), можно разсматривать, какъ сред-
нюю вѣтвь всей этой радіусной системы, кото-
рая, слѣдуя общему склонѣ континента, напу-

является к западу, к берегам Атлантического океана. Русло рѣк и ручей, спускающихся съ вышеупомянутого плато, очевидно начтены уже заранѣе самой формой откосовъ, выдвинутыхъ глетчериями за пѣк. Беарскія и французскія Льюсы (Luye), Луты (Louts), Габа (Gabas), Арюизъ (Arcis), Миду (Midou), Дузъ (Douze), Арросъ (Arros), Оссъ (Osse), Бейза, Жеръ (Gers), Арра (Arrats), Жимова (Gimone), Сава (Sava) и другіе менѣе значительные потоки, изливающіеся съ плато въ Адуръ и Гаронну, работаютъ теперь надъ расчисткою того, что было нанесено прежними рѣками; ихъ волны, всегда почти окрашенные глиною, свидѣлствуютъ о разрушительной работѣ. Нигдѣ такъ не очевидно вліяніе вращенія земли около оси на теченіе рѣкъ, какъ въ этой области южной Франціи. Склоны почти вѣхъ долинъ обращены къ западу, между тѣмъ, какъ съ востока высятся утесы съ размытымъ основаниемъ; груды, наваленныя на лѣвомъ берегу, уже увесены, и теперь потоки приступили къ разрушенію праваго берега. Факты эти хорошо знакомы путешественникамъ, посѣтившимъ плоскогорья Жеръ (Gers). Въ дороги, послѣдовательно перерывающія вѣсколую долину по направленію съ востока на западъ, поднимаются отлого, между тѣмъ ихъ противоположные спуски крайне круты.

Притоки Гаронны сивра рѣдко отличаются отъ ихъ направленія отъ притоковъ Гаронны сѣва. Источники ихъ вовсе не лежатъ одинъ около другого, но разбросаны болѣе чѣмъ на 700 километровъ полукругности, идущей отъ границъ Арагона (Aragon) до Лимузинскаго плато, чрезъ Северныя Кантали (Cantal) и Монтъ-Доръ (Mont Dore). Притоки, спускающіеся съ Пиренеевъ, текутъ вообще по направленію съ юго-востока къ сѣверо-западу, въ то время какъ притоки, берущіе начало въ средней Франціи, несутся, приблизительно, параллельно экватору. Первые похожи вообще на западные «главы», вторые же. Тарнъ, Аверронъ, Лотъ и Дордонъ, имѣютъ совершенно особый характеръ, обусловленный различіемъ рельефа и геологическаго строенія почвы; а потому необходимо изучать ихъ выѣстъ съ мѣстностью, гдѣ они берутъ свое начало. Къ тому же, благодаря обширности ихъ бассейновъ, ихъ водная масса значительно превышаетъ такую же пиренейскихъ притоковъ праваго берега. Постѣдніе пополняются только водами снѣговъ и дождей, упавшихъ на сѣверный склонъ горъ, между долинами Арависко и Андорреско. Одинъ изъ нихъ, Сала (Salat), вытекающій по соседству съ восточномъ Гарономъ, обязанъ своимъ названіемъ солянымъ источникамъ его береговъ; названіе втораго Аржежа, берущаго свое начало на пастбищахъ, принадлежащихъ Андоррской республикѣ, вовсе не производится отъ латинскаго (Aurigeri). — Уносительница Золота

(Charricuse d'Or), хотя золотыя бласы падаютъ кое-гдѣ на его песчаныхъ берегахъ, самая послѣдовательность названій Аржежа лучше — ла Рьежа, Argea, Argeia, Egeu, зывается, что слово это есть синонимъ «рѣка», имѣющаго и другіе синонимы, какъ Риза (Rize) или Арица (Arize), — названіе надлежащее одной соседней съ Аржежомъ рѣкѣ, проходящей по знаменитому шоссе Мась-Аанль¹⁾.

Уступая по днѣмъ Луарѣ и занимая только менѣйшій бассейнъ, Гаронна, однако, тѣмъ, въ среднемъ, посягаетъ больше, чѣмъ центральная рѣка Франціи, чина этого лежитъ въ изобиліи дождей и характерѣ мѣстности. Пиренеи в горы и круглый годъ орошаются гораздо лучше, кака-либо другая область Франціи, чрезъ притоки Гаронны никогда не высыхаетъ, періодко подвергаются рѣки южнаго склона вѣнью; кромѣ того, постоянные сѣвѣа Пиренеевъ достаточно питають рѣки въ періодъ ководья, когда дождевыя воды чрезвычайно быстро поглощаются выхосящюю землей, если уровень Гаронны никогда не падаетъ столь низко, какъ уровень Луары, отъ только изрѣдка поднимается на одинаковомъ нивы высоту. Для этого необходимо совмѣстность двухъ условій: сильнаго дождя и теплаго въ горахъ; тогда огромныя массы воды «страшную быстроту» низвергаются въ до Гаронны и заливая раскинувшійся матеревни. Случается это обыкновенно въ мѣсяцѣ.

Въ доисторическую эпоху, озера, такъ какъ извѣстномъ разстояніи одно отъ друга служили резервуарами водъ, вышедшихъ береговъ, и регулировали теченіе рѣкъ: въ великолѣпная долина Риньеръ, гдѣ и теперь видны утесистые острова, поднимавшіеся надъ «явною» землей, была уравниана Гарономъ, подобно тому, какъ Ковантиско про служилъ таковымъ же для Рейна, а Жакское — для Роны; но озеро это мало-по-малу засыпано въ своей верхней части и дошло въ нижней, чрезъ ущелье Сентъ-Мартъ (Saint-Martory), такъ что наводненія сдѣлались болѣе внезапными и опасными. Плавство въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій, съ сильное наводненіе было въ 1875 г. Вода была тогда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чѣмъ на 13 метровъ надъ среднимъ уровнемъ огромное количество мостовъ было снесено Тулуза частью была залита; ея фабрики разрушены или опустошены; мосты обвалились исключеніемъ одного, самаго стариннаго нѣтъ мостовъ, перекрываютъ чередъ рѣкъ же Аржежа, предметѣ Сентъ-Сиприана (S

¹⁾ Rochach, «Foix et Comminges» — F. Bladé, sur la vallée d'Andorre, p. 63 et 64.

), городъ съ двадцатю тысячами жм-
насиженный на лѣвомъ берегу противъ
и многи деревни были окончательно
ны, при чемъ подъ ихъ развалинами
сотни людей. Потери, причиненныя на-
вѣ, простирались до 85 милліоновъ
тѣ; было сжито до 7.000 домовъ; кромѣ
на столько завалило камнями, что объ
работѣ нечего было и думать въ теченіе
нѣхъ лѣтъ. Высота воды надъ обыкно-
у уровнемъ была въ 1870 г.: Тулуза
Кастетъ (Castets) 12*,97; въ 1875 г.:
9*,70; Ажанъ 11*,70; Кастетъ (Cas-
*,34. Что же касается до удивительно
длинъ долинъ, орошаемыхъ рѣкою въ
немъ теченіи, то хотя ихъ взрытыя во-
и вырванныя съ корнемъ деревья
вызютъ крайне печальное зрѣлище, од-
нако снѣжныя иль настолько удобрилъ
то она стала плодороднѣе. Дома тоже
построены вновь и при томъ изъ болѣе
о материала, что дастъ имъ возмож-
ность при новомъ напорѣ воды. Все-
гается великая проблема регуляри-
зъ посадкою деревьевъ и благоразумнымъ
дѣленіемъ водъ. Населеніе Пиренеевъ
исключительно продуктами пастбищъ;
вытекаетъ изъ враждебное отношеніе
еденію деревьевъ, и этимъ объясняется,
ахъ попытки возвратитъ горамъ ихъ ста-
украшеніе, лѣса, до сихъ поръ имѣли
до успѣха.

инная водная масса Гаронны и ея при-
далеко не приноситъ той пользы, какую
за бы приноситъ, если бы ее утилизи-
какъ слѣдуетъ, для ирригации полей.
лѣй Гаронны нѣтъ такого канала для
и, который можно было бы сравнить
ломъ Аларика, долины Адуръ. Каналь
артори, который начинается недалеко
денія Сада въ Гаронну и несетъ до 10
протѣ воды въ секунду по всей запад-
ти долины до Тулузы, орошаетъ едва
ектаровъ, т. е. одиннадцатую часть всей
и, требующей орошенія. Что же каса-
налась Сарраколина (Sarraucolin), про-
то весьма сѣмъ изъ высокой долины
тъ Ланнезанскому (Lannemezan) плато,
почти совершенно бесполезенъ; хотя
и такіе размыры, чтобы онъ могъ нести
ядно отъ 6 до 7 куб. метровъ воды, но,
ности, онъ никогда не разноситъ болѣе
етровъ, а лѣвомъ только по 1 куб. ме-
етина этого лежитъ въ свойствахъ русла
днутаго теченія. Известковая почва вездѣ
и трещинами и позволяетъ водѣ обгнать
емныя пещеры, между тѣмъ какъ на
ой вся потеря воды ограничивается
испареніемъ. Къ несчастію, воды этого
достигнувъ средины ландъ, не имѣю-
и малѣйшихъ нуждъ въ орошеніи, но

которымъ необходимо было бы известковое удо-
бреніе, пробѣгать еще бесполезно по пусты-
ному плато.

Инженеръ Дюпоншель *) предлагаетъ вос-
пользоваться этимъ каналомъ, а равно и дру-
гими потоками, спускающимися съ Пиренеевъ,
для сноса горныхъ обломковъ, образующихъ
холмы Жера (Gers), и для распредѣленія ихъ по
несподородной почвѣ гасконскихъ ландъ. Мно-
жество отлогостей, покрывающихся рывтинами
отъ малѣйшихъ дождей, могутъ быть, дѣйстви-
тельно легко уничтожены, если пустить по нимъ
сильную струю воды изъ проведеннаго канала.
Огромныя массы земли, низвергающіяся въ долину,
будутъ снесены къ могучему стоичному жолобу,
который можно заставить слѣдовать по грядѣ
плато ландъ, между бассейнами Гаронны и
Адуръ. Песокъ, какъ вещество болѣе тяжелое,
остановится на дорогѣ и будетъ выкинутъ изъ
канала, между тѣмъ какъ глина и известковый
иль пойдутъ далѣе по склону и могутъ быть
распредѣлены по желанію земледѣльцевъ. Ра-
бота эта, въ сущности, отличается только боль-
шими размѣрами отъ работы сплавливанія зе-
мли, практикуемой по берегамъ рѣкъ. Нѣтъ ви-
какого сомнѣнія, что этимъ путемъ можно было
бы создать весьма плодородныя искусственныя
поля, которыя заняли бы мѣсто пустынныхъ
ландъ. Превращеніе 1.200.000 гектаровъ без-
плодной земли въ плодородную стоить того,
чтобы для этой цѣли были предприняты зна-
чительныя работы по канализаціи.

По вычисленію Дюпоншеля можно бы было,
не нарушая ничьихъ правъ собственности, въ
теченіе пяти мѣсяцевъ въ году обводнять лан-
ды, являя 12 куб. метровъ въ секунду, что
дало бы возможность обводнять 15.000 гекта-
ровъ ежегодно.

Если водами Гаронны до сихъ поръ почти не
воспользовались для орошенія ея береговъ, то
онѣ по крайней мѣрѣ отчасти утилизуются для
цѣлей навигаціи. Вдоль рѣки идетъ боковой
каналъ, служащій продолженіемъ южнаго, сое-
диняющаго бассейнъ Гаронны съ Средизем-
нымъ моремъ. Повыше Тулузы онъ идетъ сна-
чала по правому берегу Гаронны и пересѣкаетъ
Тарвѣ по великолѣпному мосту, затѣмъ, у Ажа-
на, переходитъ на другой берегъ Гаронны по
грандіозному мосту на двадцати трехъ аркахъ
и, наконецъ, впадаетъ у Кастета (Castets) въ
рѣку, которая немного выше принимаетъ Дро
(Dropt), глубокой мутной потокъ, спускающійся
съ Перигорскихъ высотъ (Périgord). Здѣсь мор-
ской приливъ дѣлаетъ рѣку судоходною круглый
годъ; но, какъ и на Сенѣ, и Луарѣ, только ниже,
тамъ, гдѣ воды правильно поднимаются на
известную высоту, могло быть положено осно-
ваніе большому морскому порту.

*) "Création d'un sol fertile à la surface des landes de Gascogne". Montpellier 1864.

Вылет от Бордо, рѣка, протекая по мягкому руслу, безпрерывно размыаемому морскими приливомъ и отливомъ, значительно расширяется. Треугольный полуостровъ, раздѣляющій Гаронну отъ ея соперницы, Дордонь, носитъ название «Межу Духъ-Морей», какъ будто онъ въ самомъ дѣлѣ лежитъ между двумя морями. Дордоня, дѣйствительно, весьма широкая рѣка, по которой приливъ поднимается вверхъ на 90 километровъ; даже въ портѣ Либурне (Libourne), дальше котораго не идутъ корабли, приливъ и отливъ позволяютъ строить морскія суда и спускать ихъ въ Иль (Isle), простой притокъ Дордонья. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка, разлившиися уже болѣе чѣмъ на 500 метровъ, назначаетъ походить на морской рукавъ, высвѣтъ Сентъ-Андре-де-Кюбазъ (Saint-André-de-Cubzac), который былъ бы образцовымъ произведеніемъ строительнаго искусства, будь онъ покрѣпче, позволялъ бы кораблямъ проходить подъ собою, не убогая парусовъ. Въ этой части русла Дордонья, приливъ, задерживаемый то здѣсь, то тамъ неровностями ложа и береговыми выступами, поднимается цѣлымъ рядомъ пѣныстыхъ волнъ. Говорятъ, что явленіе это стало интенсивнѣе съ тѣхъ поръ, какъ русло Гаронны сузилось немного помысе слиянія ея съ Дордонью. Другой мостъ—выступъ въ 550 метровъ длины—самый длинный во Франціи; наконецъ мостъ трубчатой системы, по которому идетъ желѣзная дорога изъ Нанта въ Бордо.

Сослѣдствіи въ одну рѣку у Бекъ д'Амбезъ (Bec d'Ambez), или «Сліянія Духъ», водная масса Гаронны и Дордонья катятся вмѣстѣ въ русло шириню до 3 километровъ. Чѣмъ ближе рѣка подходитъ къ морю, тѣмъ шире и шире становится русло, увеличившиися постепенно вдвое или даже вчетверо; но въ устьяхъ берега снова сближаются. Если разсматривать лиманъ не съ вершины какого-нибудь мыса, а просто съ берега, то нѣтъ возможности отличить даже общее очертаніе его противоположнаго краю; небольшие сосновыя рощи, раздѣленные между собою бѣловатыми линіями воды, образуютъ какъ бы архипелагъ; рѣка стала похожа на море, устланное островами и островками. Хотя, къ несчастью, лиманъ и изобилуетъ грядями ила, но все-таки онъ глубже, чѣмъ лиманы большинства рѣкъ Европы; глубина собственно устья, между Роуаномъ (Royan) и мысомъ Гранъ, доходитъ до 32 метровъ.

Съ гидрологической точки зрѣнія, лиманъ Жиронды долженъ быть разсматриваемъ какъ истинный морской заливъ. Что же касается собственно до названія лимана, то, какъ кажется, оно происходитъ отъ испорченнаго слова Гаронна (Garumna, Garunda) и примыкающаго къ ней части рѣки отъ Бордо до Рюна (Rions), Жиронды и Тареоли (la Réole)¹⁾. На

10 километровъ выше устья, въ такъ называемыхъ лиманѣхъ «конкхъ» (conches) Месеръ (Mésère), идетъ лотъ устрицъ и привозится работка солончаковъ, изъ чего можно считать, что тамъ на 1.000 частей воды падаетъ не менѣе 20 частей различнаго другихъ словъ, что вода тамъ болѣе соленая, въ Черномъ или Балтійскомъ моряхъ или даже Каттегатѣ. Изображенія живыхъ и морскихъ рыбъ входятъ въ устье въливъ приливомъ; морскія свиньи продолжаютъ вѣсь вокругъ кораблей, какъ будто кругомъ все еще открытое море. Среди густыхъ лихихъ изъ океана, находится «матри» (Sca aquila), одна изъ тѣхъ «ловящихъ рыбъ», которыя столь рѣдки въ морской фаунѣ. Судно проходитъ среди стаи мѣря, то слышишь страшный концертъ голосовъ, похожихъ на звукъ органичныхъ трубокъ. Поразительная странная музыка, которая заставляетъ терять ужаса, полагая, что вода зыблетъ съ одной стороны въ подводную часть корабля.

Берега лимана носятъ на себѣ слѣды значительныхъ геологическихъ измѣненій, подобно Гароннѣ, которая въ большей части его теченія направляетъ на правый берегъ освобождаетъ лѣвый, лиманъ Жиронды и много разрушаетъ свой сѣверо-восточный берегъ и наваливаетъ груды илу на его-ландъ. Въ холмы Сентояжского прибрежья оказываются крутыми скалами, безпрерывно нависающими морскимъ прибоемъ; и теперь во время отлива можно видѣть подножія восточныхъ утесовъ, размытыхъ волнами, мало съесено было ими и деревней Ж (Gérizot), занимавшая вершину холма къ востоку отъ Роуана (Royan), обрушилась въ съ высокими утесомъ, на которомъ она расположена; та же участь постигла бы и монтъ (Talmont), лежащій еще восточнѣе оконечности одного полуострова, если бы прибрежіе для его защиты къ специальнымъ ботамъ.

Обширныя болота, бывшія когда-то русло рѣки, далеко простираются внутрь полуострова южнаго Медока; таковыя болоты въ Фландріи, высунувшія голландцами въ концѣ половинѣ семнадцатаго столѣтія. Болота пространства Сентъ-Вильяна (Saint-Vincent) древние солончаки Вердона (Verdon). Съ высшей точки всей страны, простой прыжокъ въ 12 метровъ высоты, и который еще до порта, носить, вмѣстѣ съ соседнимъ дурнымъ Ио, данное ему въ честь Кинтера, былъ болѣе двухъ столѣтій тому назадъ остро Жиронды. Около двадцати километровъ югу отъ вышшняго устья Жиронды, члвкая отъ болотъ Малой Фландріи, весь полуостровъ Медокъ, подобно своему руслу рѣки, нависаетъ широкаю лотистая выщипана, которая такъ чернѣетъ

¹⁾ Ernest Desjardins, Notes manuscrites.

падные ряды доны, и, наконец, слиясь морскими берегами. Другая водоток, идя болѣе къ северу, тоже указывавъ на изменение здѣсь Жиронды. Очевидно, что рѣки имѣли прежде совершенно другое теченіе, такъ что пространство, занятое мысомъ Гравы, было островомъ, отдѣлявшимъ Жиронду.

Изъ геологическихъ измѣненій подготовилъ по-малу, вѣтъ береговой линіи, чрезъ впадение и перемѣщеніе песчаныхъ грядъ. Въ то же время, Жиронда и Кордуанскій заливъ соединяются съ открытымъ моремъ помощью двухъ большихъ каналовъ: сѣвернаго Кубрискаго (Coubre) прохода, идущаго сѣверо-восточнаго побережья, и прохода, отдѣляющаго Кордуанъ отъ береговъ Жиронды.

Третій проходъ, Мастельеръ (Mastellier), еще въ срединѣ восемнадцатаго столѣтія глубокимъ и наиболѣе извѣстнымъ по-малу, вѣтъ сгладились; его мѣсто занялъ Мовзъ (la Mauvaise), чрезвычайной для судовъ по причинѣ ея крутизны.

При каждомъ новомъ измѣненіи извѣстно мѣли измѣнили свое очертаніе, а тѣмъ же направленіе; мѣнѣе чѣмъ въ одно мѣсто Мовзъ перемѣстился на 8 вѣсто къ западу, въ то время, какъ мѣль (le Cuvre) двигалась въ противоположное направленіе. Всѣ эти измѣненія очертанія дна весьма опасны для мореплаванія. Гидрографическія карты указываютъ топіе каналовъ только въ моментъ излія: не успѣвъ еще вновь отечественныя (попавшія въ руки мореплавателей), какъ ситуация мелей уже измѣнилась; лодчаны привычно изучаютъ эти измѣненія. При томъ, проходы Жиронды, превосходные мелководьями, башнями и маяками, нежизнѣ къ числу наиболѣе удобныхъ проходовъ; въ сѣверномъ проходѣ, во время отлива, вѣтъ нигдѣ мѣнѣе 12 футовъ глубины. Вычисления показываютъ, что прилива ежедневно вздвигаетъ въ болѣе 300.000 куб. метровъ воды, и то же количество, идя назадъ, при отливѣ, вѣтъ каналы отъ изла. Что значатъ въ сра-хъ этою чудовищною массою воды Гравы и Дордонь, даже во время наводненій? Конечно, почти нѣтъ возможности вычлѣнить часть прѣсной воды находится въ вѣтъ во время прилива.

IV.

горы Пиренеи съ ихъ водами, изліяются въ Средиземное море, дали свое названіе департаменту, который болѣе извѣстенъ-либо другой походитъ своимъ климатомъ, произведеніями, нравами и языкомъ на сосѣднюю съ нимъ Каталонію. Не-

большая часть департамента, именно та, гдѣ Сегра беретъ свое начало, принадлежитъ уже къ бассейну Эбро, да и вся эта мѣстность, за исключеніемъ части долины Агли (Aglu), стала французскою, въ политическомъ отношеніи, только, съ срединѣ семнадцатаго столѣтія; къ тому же, высота горъ, узость долинъ, малая доступность ущелій, отсутствіе удобныхъ дорогъ, — все это надолго удержало здѣшнихъ жителей въ сторонѣ отъ остальной Франціи. Цѣпи горъ сами послужили естественными линіями дѣленія въ странѣ. Долина Теха называется Валлеспиръ (Vallespir) (сухою долиною—Vallis aspera). Бассейнъ Реарта (Reart), къ востоку отъ Каннгу, носитъ аналогичное названіе: это округъ Аспръ (des Aspres). Теха орошаетъ Конфленъ (Confient) въ его гористой части, гдѣ въ изобиліи впадаютъ въ нее притоки изъ боковыхъ долинъ; вѣтъ, спустившись въ равнину, протекаетъ по полямъ Русильона. Агли, берущій начало въ Корбьерхъ, принимаетъ всѣ воды Фенульады (Fenuillades), между тѣмъ какъ въ восточной части департамента высокая долина Ода образуетъ Канспиръ (Canspir), а въ южной части бассейнъ Сегры извѣстенъ подъ именемъ Сердагны (Cerdagne). Каждая изъ этихъ долинъ, весьма обильно орошаемыхъ, ибо по департаменту проходятъ оросительные каналы на протяженіи 1.200 километровъ, орошающіе 50.000 гектаровъ земли,—отличается присущимъ ей богатствомъ, тѣмъ не менѣе, благодаря значительному пространству, занятому безплодными утесами, здѣшнее населеніе далеко уступаетъ въ плотности населенію въ гористыхъ областяхъ. Департаментъ Восточныхъ Пиренеевъ, одинъ изъ самыхъ малыхъ во Франціи, въ то же время одинъ изъ менѣе населенныхъ. Пространство—4.112 квадратныхъ километровъ. Населеніе 210.125 человекъ. На 1 квадратный метръ 51 человекъ.

Самая южная долина департамента и всей континентальной Франціи, Валлеспиръ, представляетъ собою одинъ изъ интереснѣйшихъ округовъ по своимъ дикимъ или грандіознымъ пейзажамъ, стариннымъ мѣстечкамъ, произведеніямъ и нравамъ населяющихъ его французинизшихъ каталонцевъ. Путешественникъ останавливается здѣсь по необходимости на каждомъ шагу. У начала долины разстилаются пастбища Костабона (Costabona); ниже, на террасѣ, сверкаютъ сѣрыя воды Престы (Preste), впадающей въ Техъ; затѣмъ, у подошвы гигантской горной массы Каннгу, притаился маленький городокъ Пра-де-Молло (Prats-de-Mollo), извѣстный когда-то своими суконными фабриками, съ его укрѣпленіями, названными для защиты важнаго прохода Агресъ (Ages). Еще ниже, противъ горы Баторъ (Batère), славящейся своею желѣзною рудой, виднѣется восхитительная долина Кьеръ (Quer), которая принимается по направленію къ Сентъ-Дорастъ-де-

Сердань (Saint-Laurent de Cerdans) до многочисленных вилл, окруженных каппанами и по направлению к Куштуж (Coustouges), этой Кустодии (Custodia) средних веков, до весьма интересной гранитной церкви. Другой старинный город, Арль (Arles, Arulas), расположенный как-бы въ воротѣх на берегу Родана, служитъ коммерческимъ центромъ для всей долины и снабжаетъ французскихъ и испанскихъ каталонцевъ ножами и другими желѣзными издѣліями. Внизъ по долинѣ, въ мрачномъ ущельи Мондони (Mondony) лежитъ Амели-Лабенъ (Amelle-les-Bains) съ его военнымъ госпиталемъ, гостиницами, съ его будто-бы римскими теплыми банями. Кругъ круглый годъ можно получить сѣрную воду. Наконецъ, въ Валлеспира находится главный городъ округа, Цереть (Cèret), окруженный еще своими старинными стѣнами; его каменный мостъ, переброшенный черезъ Роданъ выше города, съ пролетомъ въ 45 метровъ, принадлежитъ къ числу самыхъ смѣлыхъ работъ средневекового строительнаго искусства.

Восточная Альберъ, съ ихъ крутыми скалами и сторожевыми башнями, интересны не менѣе долины Родана. Повежье Булу (Boulou) и его заведенія желѣзныя въѣзды, находится знаменитый «Перуть» — это дорога въ Испанію, вся устланная укрѣпленіями, начиная съ Тороа Помея и «Клюзовъ Мавровъ» и кончая современными фортомъ Бельгардомъ (Bellegarde). Другой болѣе трудный путь идетъ вдоль береговъ Средиземнаго моря до Порты-Вандръ (Port-Vendres); по выходѣ изъ Аржеля-сюръ-Маръ (Argeles-sur-Mer), который когда-то дѣйствительно лежалъ на берегу моря, но теперь оттѣсненъ отъ него наносами рѣки Массаньи (Massagne), дорога огибаетъ восточные мысы Альберовъ, охраняемые на берегахъ ихъ двухъ бухтъ двумя городами, Каллиуромъ (Calliour) и Порты-Вандромъ, надъ которыми, въ свою очередь, господствуетъ фортъ Сентъ-Эльмъ (Saint-Elme). Живописный и граціозный Калпуръ, старинное названіе котораго Кошполибера (Causolibi), Сансо-Улиберти) напоминаетъ его иберійское происхожденіе, имѣетъ весьма маленькую гавань, куда върѣдка заходятъ каботажныя суда и лодки рыбаковъ, занимающихся ловлею сардинокъ; здѣсь считается до 140 судовъ и 800 человѣкъ занимающихся ловлею сардинокъ. Недавно еще онъ имѣлъ большее значеніе, чѣмъ Порты-Вандръ, старинный «Портъ Венеры», куда могутъ входить весьма глубоко сидящіе корабли. Проходъ Порты-Вандръ имѣетъ не менѣе 19 метровъ глубины: внутренней рейдъ, защищенный баромъ, имѣетъ 13 метровъ средней глубины, а бассейны военнаго порта, длиною въ одинъ километръ, углублены до 9 метровъ. Входъ въ портъ освѣщается маякомъ, построеннымъ на Барской скалѣ. Этотъ маякъ, вышиной 216 метровъ высоты, самый высокій на бе-

регахъ Франціи. Названіе Баръ или Баръ арабскаго происхожденія и обозначаетъ «колодезь». Какъ мѣсто остановки въ бурѣ, Порты-Вандръ представляетъ немалыя преимущества, но онъ не можетъ имѣть большого торговаго значенія, такъ какъ съкомъ удаленъ отъ долины Родана; онъ соединяетъ еще желѣзною дорогою съ Барномъ, да и самый этотъ путь можетъ отвлечь часть грузовъ. Тѣмъ не менѣе, если дѣлится правильное пароходное сообщеніе Порты-Вандромъ и Алжиромъ, то городъ идетъ въ новой торговлѣ весьма важнымъ элементомъ для своего благосостоянія. Главнымъ предметомъ вывоза является великолѣпное вино, раемое съ холмовъ Каллиура, и давшее и маленькой долины Базью-Сюръ-Меръ (Bazur-Mer), краснаго горюлка съ отличительнымъ ароматомъ. Жители, воздвигавшіе дѣйствительно довольствуются небольшимъ количествомъ, они хотятъ, чтобы по качеству вина ихъ превосходили; въ среднемъ, имъ достаточно лучше отъ 10 до 12 гектолитровъ съ гектара. Самое лучшее мѣстное вино называется «пацио» (paciò). Его обыкновенно разливаютъ въ маленькіе боченки, гдѣ уже прежде было изъ чернаго винограда, и не трогаятъ изъ него десяти лѣтъ, только въ концѣ этого периода является оно дѣйствительно превосходнымъ, хотя по количеству находящимся въ укрѣпляющихъ вѣществахъ и уступаетъ краснаго баянскаго винограда, которое употребляется въ госпиталяхъ, какъ тоническое средство, не уступающее почти хинному.

Баяны служатъ также рыболовнымъ портомъ, гдѣ болѣе сотни лодокъ занимаются ловить и анчоусовъ; но коралловая ловля, въ очень распространенная здѣсь, теперь сменно заброшена. Баяны представляютъ шимъ будущность въ качествѣ «зимней цинъ». Во всей Франціи нѣтъ другаго мѣста, которое было бы такъ хорошо защищено Базьюри или «Золотая долина»; это самый удобный уголокъ для акклиматизаціи экзотическихъ растений. Не очень давно Лаклазъ-Дюваль близъ Базью зоологическо-морской раторію, которая, дополнивъ соборъ Роскофъ, привлекаетъ къ этому южному пункту Франціи многихъ ученыхъ. Къ югу отъ разроздагорода Базью нарождается новое торговое стечко Церберъ, международная станція,строенная на огромной насипи, при вѣхъ туннель въ одинъ километръ длиною, въ испанскую территорію.

(Область Асприту, скрывающаяся на югъ отъ Канжу къ берегу Средиземнаго моря, служившая своего названія безплодностью изъ высокихъ каменистыхъ холмовъ; по

*) Olivier; — Bonchardat, „Revue scientifique“, 8 1873.

склоняет разведены виноградники. земля обильные сборы, как например в востокх Тоира и близ Ма-Дё. древнего достоя тахпировъ. Мѣстности, доставляя для проведения пригационныхъ вѣтра в его цитролокъ, чрезвычайно плодн. Чтобы увеличить ихъ поверхность, совершенно осушено древнее озеро Вилья-ла-Раго, въ которое изливается Реаръ во своихъ везаппныхъ наводненіяхъ; но лагуна Назеръ, отдѣляемая отъ моря лишь узкою юною полоскою и принимающая избытокъ вѣтра, занимаетъ еще значительное пространство и на ея соляныхъ берегахъ, невообразимое земледѣіе. Главный городъ Аспровъ, представляющій значительный грескій интересъ, есть Эльвъ, древній эрри, или «Новый городъ» иберовъ, названъ въ четвертомъ вѣкѣ Еленомъ въ честь Константина; къ его собору, построенному одиннадцатымъ вѣкомъ на пригоркѣ, подъ куполомъ, прилежатъ величественный монастырь, юный алкаиды изъ блага мрамора. древностей находится на большомъ противѣ по равнинѣ, до Туръ-Бастъ-Эльва, города, огражденной некогда русомъ перомбешивымъ теперь далѣ къ югу¹⁾. вѣлая долина восточныхъ Пиренеевъ вилана Тета, которую охраняетъ въ ея вѣрность Монлуи, построенная на мѣстѣ, яномъ Вобаномъ. Воздвигнутая на одискахъ съ крутыми откосами, она господствуетъ надъ тремя путями: перпиннианскіе ущелья Тета, французской Серчерезъ, ущелье Поритъ, капсирскимъ и рсонскимъ черезъ Кильяну; но эти стратегическія удобства куплены дорогою цѣною. Монхадосъ на высотѣ 1.600 метровъ, предъетъ самый высокій военный пунктъ во нѣ: онъ находится на 344 метра выше моря, и средняя температура въ немъ ниже, въ постаніяхъ; поэтому всего вѣсколько жителей согласились проводить тамъ, подмерзая скверному вѣтру, ужасному жиду или вѣтру «канкавиронъ». область Пиренеевъ вѣхъ богаче минеральными водами, которыя текутъ даже у поискалы Монлуи; на западѣ же находятся вѣе источники Ласъ-Эскальдъ или «тепѣющіе въ одной долианъ горной группы рѣтъ, отсюда видна подъ ногами вся франц. Серданья съ заключенною въ ней дожо-Ливіею. На востокѣ, въ долианъ Тета тридцать чрезвычайно богатыхъ кремне-сѣристыхъ источниковъ, указывающихъ на существованіе настоящаго теплаго внаго озера, и наполняющихъ иногда пазухи маленькую долину, подъ которою начинае мичное ущелье Гро д'Олеттъ; немало

больныхъ ищутъ выздоровленія отъ этихъ водъ. Въ ущельяхъ скалы продаются безцельно еще и другіе источники, но купаны Молитъ, находящіеся въ настоящей пропасти на берегу ручья Кастелланы, посѣщаются весьма усердно. Веретская же воды въ долианъ, надъ которою господствуетъ съ юго-востока величественная масса Канигу, славится своими цѣлебными свойствами во всемъ свѣтѣ.

Железные руда, преимущественно идущая для выдѣлки стали, составляетъ другое естественное богатство верхней долины Тета. Для облегченія эксплоатации этой руды и была собственно устроена желѣзная дорога изъ Перпиньяна въ Прадъ, значительная часть которой куплена ибемскими заводчиками. Впрочемъ, мѣстная металлургическая промышленность, представляемая главнымъ образомъ заводомъ Ріа, между маленькимъ укрѣпленнымъ городомъ Вильвентъ-де-Ковфлавъ и Прадомъ, главнымъ городомъ округа, имѣетъ лишь мѣстное значеніе, и руда обрабатывается преимущественно въ дальнихъ мѣстахъ. Прадъ, «Paradis du Comptent», Винса, Иль, Миллазъ и всѣ деревни Ривералы до воротъ Перпиньяна обязаны своимъ благосостояніемъ преимущественно плодотворнымъ водамъ Тета, который разбѣивается на тысячахъ каналовъ, текущихъ подъ тѣлою плодотворныхъ садовъ. Если бы верхіе бассейны Тета были превращены въ питательные резервуары, какъ это часто предполагали сдѣлать, то богатство страны увеличилось бы еще болѣе.

Перпиньянъ, замѣнявшій древній Руссво кармгенявъ, находившіеся далѣ къ востоку, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ башня Кастель-Руссильонъ, есть весьма важный въ стратегическомъ отношеніи военный пунктъ, потому что господствуетъ надъ всѣми проходами Пиренеевъ, отъ моря до ущелья Перилъ. Его укрѣпленная цитадель, заключающая въ стѣнахъ своихъ древній замокъ королей Майорки, занимаетъ значительную часть города и расположенъ на высокой террасѣ. Въ ней замѣтельна древняя канелла, представляющая вѣковыя признаки арабскаго стиля, равно какъ и Кастилье, или маленький замокъ, господствующій надъ однимъ изъ воротъ города, и «la Loge» прежде называвшаяся Logja, т. е. биража майоркцевъ, которые представляютъ нѣчто общее съ испано-мавританскою архитектурою памятниковъ Севильи и Гренады. Впрочемъ, вообще Перпиньянъ не особенно красивый городъ; съ тѣхъ поръ какъ Карль V сдѣлалъ изъ него укрѣпленный военный пунктъ, онъ сравнительно упалъ въ отношеніи промышленности. Что же касается университета, основаннаго въ послѣдніе четырнадцатаго вѣка, то отъ него осталось только одно названіе за зданіями, въ которыхъ помѣщаются музеи, библиотека и рыцарскія коллекціи. Что касается Перпиньяну оригинальность по отношенію къ Франціи,—такъ какъ

иерархъ, «Ville» mortes du golfe de Lyon.

Сердань (Saint-Laurent de Cerdans) до многочисленных виаля, окруженных каптанами и по направлению к Кустуж (Constouges), этой Кустодии (Custodia) средних вьков, до весьма интересной гранитной церкви. Другой старинный город, Арль (Arles, Arulas), расположенный как-бы въ воротъ на берегу Теха, служить коммерческимъ центромъ для всей долины и снабжаетъ французскихъ и испанскихъ каталонцевъ ножами и другими желѣзными издѣліями. Виазъ по долинѣ въ мрачномъ ущельи Мондоньи (Mondony) лежитъ Амели-Лабенъ (Amelie-les-Bains) съ его военнымъ госпиталемъ, гостиницами, съ его будто-бы римскими теплыми банями, гдѣ круглый годъ можно получить сѣрную воду. Наконецъ, въ Валлешира находится главный городъ округа. Цереть (Cetret), окруженный еще сильными старинными стѣнами; его каменный мостъ, переброшенный черезъ Техъ ниже города, съ пролетомъ въ 45 метровъ, принадлежитъ къ числу самыхъ смѣлыхъ работъ средневековаго строительнаго искусства.

Восточная Альберы, съ ихъ крутыми скастами и стороженными башнями, интересны не менѣе долины Теха. Повыше Бузу (Boulou) и его замедленія желѣзницѣхъ водъ, находится знаменитый «Перуть»,—это дорога въ Испанію, вся устланная укрѣпленіями, начиная съ Тгоровеа Помея и «Клюзотъ Мавровъ» и кончая современнымъ фортомъ Бельгардомъ (Bellegarde). Другой болѣе трудный путь идетъ вдоль береговъ Средиземнаго моря до Порты-Вандрь (Port-Vendres); по выходѣ изъ Аржеля-сюръ-Мари (Argeles-sur-Mer), который когда-то дѣйствительно лежалъ на берегу моря, но теперь отлѣсненъ отъ него наносами рѣки Массаньи (Massagne), дорога огинаетъ восточные мысы Альберовъ, охраняемые на берегахъ ихъ двухъ бухтъ двумя городами, Каллиуромъ (Calliour) и Порты-Вандромъ, назъ которыми, въ свою очередь, господствуетъ фортъ Сентъ-Эльмъ (Saint-Elme). Живописный и грозный Каллиуръ, старинное названіе котораго Кошоллибери (Causcoliberti, Causco-Uliberti) напоминаетъ его иберійское происхожденіе, имѣетъ весьма маленькую гавань, куда изрѣдка заходятъ каботажныя суда и лодки рыбаковъ, занимающихся ловлею сардинокъ; здѣсь считается до 140 судовъ и 800 человекѣвъ занимающихся ловлею сардинокъ. Недавно еще онъ имѣлъ болѣе значеніе, чѣмъ Порты-Вандрь, старинный «Портъ Венеры», куда могутъ входить весьма глубоко сидящіе корабли. Проходъ Порты-Вандрь имѣетъ не менѣе 19 метровъ глубины; внутренній рейдъ, защищенный баромъ, имѣетъ 13 метровъ средней глубины, а басейнъ военнаго порта, длиною въ одинъ километръ, углубленъ до 9 метровъ. Входя въ портъ окрѣпается маякомъ, построеннымъ на Бярской скалѣ. Этотъ маякъ, имѣющій 216 метровъ высоты, самый высокій на бе-

регахъ Франціи. Названіе Бяръ или Веса арабскаго происхожденія и обозначаетъ «колодезь». Какъ мѣсто останова въ бурѣ, Порты-Вандрь представляетъ немалыя преимущества, но оны не могутъ имѣть большого торговаго значенія, такъ какъ съкомъ удалены отъ долины Руссильона; въ соединеніи еще желѣзною дорогою съ Барномъ, да и самый этотъ путь можетъ отнимать часть грузовъ. Тѣмъ не менѣе, если дѣлается правильное пароходное сообщеніе и Порты-Вандромъ и Ажикромъ, то городъ дѣтъ въ новой торговлѣ весьма важнымъ элементомъ для своего благосостоянія. Главнымъ предметомъ вывоза является великолѣпное вино, раемое съ холмовъ Каллиура, и даіе съ маленькой долины Бавью-Сюръ-Мери (Bavou-sur-Mer), красиваго городка съ отличными матами. Жители, воздѣлывающіе дѣлныя довольствуются небольшимъ количествомъ они хотять, чтобы по качеству вина ихъ превосходили; въ среднемъ, пѣтъ достаточно лучить отъ 10 до 12 гектолитровъ съ гект. Самое лучшее мѣстное вино называется «пѣю» (pascio). Его обыкновенно разливаютъ въ маленькіе боченки, гдѣ уже прежде было изъ чернаго винограда, и не трогаютъ въ ченіе десяти лѣтъ, только въ концѣ этого периода оно дѣйствительно превосходитъ номъ, хотя по количеству находящихся въ укрѣпляющихъ вѣществъ и уступаетъ винъ краснаго бавьянскаго винограда, которое собирается въ госпитальнѣ, какъ топичъ средство, не уступающее почти хинному.

Бавью служитъ также рыболовнымъ портомъ, гдѣ болѣе сотни лодокъ занимаются ловлею динѣвъ и анчоусовъ; но коралловымъ ловамъ, въ очень распространенныя здѣсь, теперь сещено заброшена. Бавью представляетъ шая будущность въ качествѣ «зимней пѣи». Во всей Франціи нѣтъ другаго мѣста, которое было бы такъ хорошо защищено Бальюри или «Золотая долина»: это самый уютный уголокъ для акклиматизаціи экзотическихъ растений. Не очень давно Лакать-Литъ валь близъ Бавью зоологическо-морскую раторію, которая, дополняя собомъ Роскофъ, принадлежитъ къ одному какому пункту Франціи ученыхъ. Къ югу отъ разроства города Бавью нарождается новое торговое стечко Нерберъ, международная стальная строенная на огромной насыпи, при вѣдѣ туннель въ одинъ километръ длиною, въ испанскую территорію.

Область Аспровъ, склоняющаяся на во отъ Канигу къ берегу Средиземнаго моря, служила своего названія безплодностію изъ высокихъ каменистыхъ холмовъ, по-

1) Olivier;—Bouchardat, «Revue scientifique», 8 1873.

клонамъ разведены виноградники, земля обильные сборы, какъ напримеръ въ окрестности Тура и близъ Ма-Дэ, древняго прѣства тампьеровъ. Мѣстности, достаточныя для проведения ирригаціонныхъ яры и его притоковъ, чрезвычайно плодородны. Чтобы увеличить ихъ поверхность, нерешено осуществлено древнее озеро Вилла-ла-Рого, въ которое изливался Реаръ во время внезапныхъ наводненій; но заглушаемая, отдѣляемая отъ моря лишь узкою полоскою и принимающая избытокъ яры, живиаетъ еще значительное пространство и на ея соляныхъ берегахъ невозможнаго земледѣіе. Главный городъ Аспровъ, представляющій значительный эскій интересъ, есть Эльвъ, древній городъ, или «Новый городъ» иберовъ, называвшійся въ четвертомъ вѣкѣ Еленю въ честь Константина; къ его собору, построенному одиннадцатымъ вѣкомъ на пригорь, подъ горами, прилегаютъ великолѣпный монастырь, свѣтлыя аркады изъ бѣлаго мрамора. Древностей находится на большомъ пространстве въ равнинѣ, до Туръ-Баст-Эльва, города, ограниченной нѣкогда руслою, перенесеннымъ теперь далѣе къ югу¹⁾. Дамъ долина восточныхъ Пиренеевъ южна Тета, которую охраняетъ въ ея нѣдрахъ. Мондунъ, построенная на чѣстѣ, нѣмъ. Вобаномъ. Воздвигнутая на одинокѣ съ крутыми откосами, она господствуетъ надъ тремя путями: периннианскіе, французскіе Серверъ, ушелье Поршъ, капсирскіе и ювскіе черезъ Кильяну; но эти стратегическія кушны дорожно цѣною. Мондунъ на высотѣ 1.600 метровъ, представляетъ самый высокій военный пунктъ во Франціи; онъ находится на 344 метра выше моря, и средняя температура въ немъ ниже, чѣмъ въ послѣдней; поэтому всего нѣсколько жителей согласились проводить тамъ зимы въ скверномъ вѣтрѣ, ужасномъ вѣтрѣ или вѣтрѣ «кавказеромъ». Область Пиренеевъ всѣхъ богаче минеральными водами, которыя текутъ даже у подножія Мондунъ; на западъ же выходятъ нѣкоторые источники Ласъ-Аскальдъ или «теплые» въ одной долианѣ горной группы, откуда выдвигаются подъ ногами всѣхъ французовъ Серданъ съ заключенною въ ней долиною. На востокъ, въ долину Тета ридитъ чрезвычайно богатыхъ кремнистыхъ источниковъ, указывающихъ на существованіе настоящаго теплаго моря, и наполняющихъ иногда небольшую долину, подъ которою находится ушелье Про д'Олеттъ; нѣмало

и въ окрестности, «Villes mortes du golfe de Lyon».

большихъ ищутъ выздоровленія отъ этихъ водъ. Въ ущельяхъ скалы продаются безцѣнно еще и другіе источники, но купавъ Молитъ, находящаяся въ настоящей пропасти на берегу ручья Каstellаны, посѣщаются весьма усердно. Нерветскія же воды въ долианѣ, надъ которою господствуетъ съ юго-востока величественная масса Каннгу, славится своими пѣлебными свойствами во всемъ свѣтѣ.

Железная руда, преимущественно идущая для выдѣлки стали, составляетъ другое естественное богатство верхней долины Тета. Для облегченія эксплуатаціи этой руды и была собственно устроена желѣзная дорога изъ Перинниана въ Прадъ, значительная часть которой куплена нѣмецкими заводчиками. Впрочемъ, мѣстная металлургическая промышленность, представляемая главнымъ образомъ заводомъ Ридъ, между маленькимъ укрѣпленнымъ городомъ Вилльневъ-де-Ковфланъ и Прадомъ, главнымъ городомъ округа, имѣетъ лишь мѣстное значеніе, и руда обрабатывается преимущественно въ дальнихъ мѣстахъ, Прадъ, «Paradis du Conflent», Винса, Иль, Милластъ и всѣ деревни Ривьеры до воротъ Перинниана обязаны своимъ благосостояніемъ преимущественно плодотворнымъ водамъ Тета, который развитыя на тысячахъ канавовъ, текущихъ подъ тѣсноплодными садами. Если бы верхніе бассейны Тета были превращены въ питательные резервуары, какъ это часто предполагали сдѣлать, то богатство страны увеличилось бы еще болѣе.

Периннианъ, захваченный древній Руссией карманинъ, находившійся далѣе къ востоку, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ бывшая Кастиль-Руссильонъ, есть весьма важный въ стратегическомъ отношеніи военный пунктъ, потому что господствуетъ надъ всѣми проходами Пиренеевъ, отъ моря до ушелья Перитъ. Его укрѣпленная цитадель, заключающая въ стѣнахъ своихъ древній замокъ королей Майорки, занимаетъ значительную часть города и расположена на высокой террасѣ. Въ ней замѣтельна древняя капелла, представляющая нѣкоторые признаки арабскаго стиля, равно какъ и Кастиль, или маленькій замокъ, господствующій надъ однимъ изъ воротъ города. и «la Loge» прежде называвшаяся Лонжа, т. е. биржа майоркцевъ, которые представляютъ нѣчто общее съ испано-мавританскою архитектурою дамняковъ Сенли и Гренады. Впрочемъ, вообще Периннианъ не особенно красивый городъ; съ тѣхъ поръ какъ Карлъ V сдѣлалъ изъ него укрѣпленный военный пунктъ, онъ сравнительно упалъ въ отношеніи промышленности. Что же касается университета, основаннаго въ половинѣ четырнадцатаго вѣка, то отъ него осталось только одно названіе за зданіями, въ которыхъ помѣщаются музей, бібліотека и разныя коллекціи. Что придаетъ Перинниану оригинальность по отношенію къ Франціи, — такъ это

уже совершенно испанский характер климата, богатство растительности, удивительная роскошь платанов, любые плоды, окружающие окрестные поля и огороды из гранатных деревьев, агавы и *cactus opuntia*. Поги его могли бы сдаться громадным акклиматизационным садом для всей остальной Франции.

Перианжент не имеет порта, а только место для купаний близ деревни Канэ. Главный предмет торговли как этого города, так и всех других соседних городов и местечек, есть вино. Область соляных побережий (*salobres*) почти совсем не производительна, а ближайший к берегу пояс, известный под именем «*Palangui*» вследствие остатка некоторой солености, производит преимущественно зерновые хлеба, между тем как более возвышенные местности внутренней части страны превращены в виноградники. Вина составляют богатство и славу Ривезальты, а также часть торгового оборота порта Баркаре, близ Сант-Лоранс-де-за-Салаикс. Прекрасный виноград собирается также вокруг древней испанской крепости Сальс, названной так еще в Римскую эпоху (*Salsulae*) вследствие ее обильных соляных ключей, и на полях Эстажель и Тур-де-Франса, производящих также оливковые деревья; но обыкновенная вина Руссильона, назначенная преимущественно для примеси к более слабым явкам центральной Франции, в чистом виде употребляются мало. Добывавшие их содержатели виноградников более заботятся о количестве, чьем качестве, которое во всяком случае удовлетворительно для той цели, для которой вино предназначается.

Эстажель, родина Араго, находится в месте соединения долины Агли (или *la Gli*) и Вердуб, горных и облупленных до самого камня, но замечательных своими ущельями, крутизнами и пропастями. Ущелья, прорытые рвом Агли поперек двух параллельных цепей Корбьеров, одно выше, а другое, ниже Сент-Поль-де-Фенуэль, представляют быть может, самые удивительные по своему величю местности по всей этой стране.

Наибольшая часть древнего Кузерана, т. е. бассейна Сала и страна Фуа, образуемая почти целиком долинами Арьежа и его главных притоков, составляет департамент Арьеж. Маленький кантон склона Оды, Доине, есть единственный округ страны, воды которого не стекают к Атлантическому океану через Гаронну. Арьеж, прилегающий к Андорре и Пепани на протяжении более 220 километров, следуя всем извилинам хребта Пиренеев, представляет страну гористую почти на всем своем протяжении: на юге возвышаются цепи и передовые горы Больных Пиренеев, на севере — параллельная стена Малых Пиренеев и прилегающих к ним

холмов; единственную равнину представляют бассейны Памы, выровненные некогда потоками. Восточные этого, несмотря на собственные источники доходов, представляют превосходную железную руду и бесчисленные теплые ключи, департамент этот и не имеет с остальной Францией населения, к нему, подобно Восточным Пиренеям, на культуру окрашены густыми черными томи. Пространство Арьежа 4.894 кв. Население в 1891 г. 227.491 чел. На 1 кв. 50 чел.

Маленький кантон Керигу или Доине, сообщаясь с остальным Арьежем через ущелье Памы, почти в 2.000 м высоты, наполненное большую часть годами, представляет почти необитаемую пустыню блочных скал, покрытых скудной растительностью. Поувеличение скал и дикта, бывшие из городов, ран протестанты привезли из отдаленных промышленностей и за нем благодарны, но уже давно все работы на малых местных фабриках прекращены, и Доине был бы наименее известной областью, если бы не было на берегах Оды сиродистых Карканьерских источников.

В верхнюю долину Арьежа иностры также привлекают теплые воды, в главном род области, называемых горцами «*V* оттого что жителям его шить были паваны некогда дворянской права, еще и носить название Акс (Aque), диктуют роанто, римлянами. Можно сказать, что этот стоит на резервуар кипищей свей покрывает здесь почву не так, как в других местах долины, и несколько нагрет нодами шестидесяти извивающихся в него ключей, которыми люди пользуются для домашних потребностей. Привлекаемых действием сирнистых иностранцев удерживает здесь также сир природы и легкость, с которой отсюда и днать экскурсии в Андору и различные хребта, в Серданы, по дорог в Паму и на горную группу Карлинт по долине. Что касается посетителей соляных вод, лежащих на 23 километра ниже, между известковых стб, близ слияния вод Арьежа с Арьежем-де-Ник-Со, то нить и можно осматривать один громадный, идущий по соседству извилистых пещер, славившийся открытиями антропологов.

Долина западного Арьежа, называемая также Арьежем, обладает чрезвычайными особенностями красивого железняка, дающего в среднем числом 40 процентов.

Металлургическое производство Арьежа

*) Борже, «Description du département de l'Arie»

въ тонпахъ: чугуна 11.197 т., желѣза въ сталь 1.729 т.

Изъ горы Рамсе, лежащей надъ Викть-шпада, славятся превосходною рудой: выдѣлки стали; но быстрое уничтоженіе, затруднительное сообщеніе, суровымъ климатомъ, конкуренція съ англійскими и поддерживаемая средневековыми нравами, съ ихъ всевозможными ограниченіями уменьшаютъ относительное значеніе мѣстныхъ работъ Викть-де-Со и сосѣдственныхъ. Промышленность должна сосредоточиться въ города нижняго Аррьежа, Намье. Изъ всѣхъ пиренейскихъ департаментовъ только одинъ Аррьежъ имѣетъ доволно важное промышленное значеніе, благодаря рудокопнымъ производствамъ. Въ южныхъ Тараскона находятъ также неск. гипсовыя каменоломни.

Въ двухъ Аржежѣ, соединяющихся у пограничной живописной башни Тараскона, имѣетъ новый городъ лишь километръ надъ вѣже, при вхождѣ въ долину. Въ этомъ мѣстѣ находится Фуа, маленькимъ, служившій главными пунктомъ департамента. Его дома группируются по берегамъ откосъ, у подножья съ отвѣсными стѣнами, продолженіемъ служивъ стѣны и высокой башни Фуа, превращавшагося многими историческими событиями и кровавыми драмами. Были изслѣдованы подземныя тѣнища, то оказалось, что онѣ наполнены человѣческими костями: это были кости пригнобленныхъ крестовыхъ рыцарей.

Въ высота Фуа составляетъ не болѣе 1700 м., тѣмъ не менѣе онъ находится въ совершенно горной странѣ; чтобы изъ этого верхняго бассейна, Аррьежъ прокладываетъ себѣ путь по цѣлому ущелью въ цѣпи Малыхъ Пиренеевъ. Изъ этихъ ущельй естественное сообщеніе является легкимъ, и въ пунктѣ перекрестка кратчайшихъ путей изъ верхней долины въ долину Аризы основался епископъ самый значительный во всемъ департаментѣ городъ Намье, низинѣ утѣвляющій своимъ горнымъ желѣзомъ на своихъ заводахъ собирающій наибольшее количество мѣдныхъ производений; въ немногихъ въ Франціи земля продается дороже, чѣмъ въ Намье, который тянется на сѣверъ къ Жеру и на сѣверо-востокъ къ Мазеру. Желѣзо лѣбодитый, глинистый, похожій на уголь, холмъ Монто, имѣетъ горизонтальность озеръ, и растительная земля kommt на весьма толстыхъ слояхъ на. Очевидно, что почва вокругъ пригорка начала притока водами до значительной въ и захватъ отчасти завалена оторванными горъ облоками.

Долина Жера, воды котораго соединяются съ водами Аррьежа, выше Сент-Пабелли, близъ развалинъ аббатства Бульмонъ, есть одна изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Пиренеяхъ по своей красотѣ. Большой, преимущественно еловый, лѣсъ Белеста, источникъ Фонтесторъ, развалины замка Монсегюръ, записавшагося въ 1244 году альбигойцами, которые были сожжены на гигантскомъ кострѣ, шпизъ Сент-Израеми, грозная вершина, на которой совершились въ то время богослуженія, сопровождаемые таинственными обрядами ¹⁾, озеро, гроты, воронки, въ которыя пропадаютъ ручьи, составили извѣстность этой восхитительной страны. Берега Жера и его притоковъ имѣютъ нѣкоторое промышленное значеніе: Лавелане, Рокъ д'Ольмъ, Мирпу имѣютъ многочисленныя фабрики суконъ и другихъ тканей; на другомъ концѣ округа Намье, Ариза, притокъ Гаронны, орошаетъ другой довольно большой городъ Ма д'Азиль. построенный у выхода знаменитой пещеры Ма, въ которой ренутъ воды рѣки.

Западная часть департамента, древній Куэранъ, населенъ жителями, наиболѣе сохранившими свои древніе обычаи. Верхнія долины Гарбе, Сало, Эсбанти и Ветхаль, славящіеся красотой женщинъ, и долины Биро, Маллонгъ и Массе, большая община съ множествомъ деревень, — составляли каждая особую муниципальную область, управлявшуюся собственными законами, и до половины шестнадцатаго столѣтія не выражали покорности государю, пока онъ не поклялся соблюдать мѣстнымъ вольности ²⁾. Еще недавно здѣшніе горцы отличались особымъ костюмомъ, и въ особенности бѣлыми вышитыми краснымъ жидетами; во нижнихъ имиграціяхъ, къ которымъ принуждена большая часть жителей суровостью страны, съ каждымъ годомъ измѣняютъ древніе обычаи, а иногда покидаютъ почти цѣлыя деревни. Когда въ горахъ еще было много медвѣдей, то жители долины Усту странствованію преимущественно въ качествѣ медвѣжатниковъ; другіе горцы продаютъ точильные камни, или отправляются работать въ виноградникахъ Медока, или же служатъ работниками и носильщиками въ горахъ равнины. Между столь многочисленными теплыми источниками верхнихъ долинъ притоковъ Салата самые важные Олюскіе. Эти солёныя, желѣзистыя и отчасти сернистыя источники, оставшіеся въ полномъ заиженіи со времени римлянъ до нашего столѣтія и случайно найденныя снова въ 1823 году, считались неизменно себѣ соперниковъ по ихъ кровоочищающимъ свойствамъ. Значительная извѣстность ихъ возрасла еще болѣе съ 1870 года, такъ какъ большое число больныхъ, въѣзжая то

¹⁾ Астрюкъ «Mémoires pour l'histoire naturelle du Languedoc», т. II, стр. 518.

²⁾ Бордъ-Пажо, «Notice sur le Comminges».

уже совершенно испанский характер климата, богатство растительности, удивительная роскошь платанов, цитрусовых, окружающих окрестным полям изгороди из гранатных деревьев, агавы и cactus opuntia. Поля его могли бы служить громадным акклиматизационным садом для всей остальной Франции.

Периньян не пятьсот порта, а только место для купанья близ деревни Капо. Главный предмет торговли как этого города, так и всех других соседних городов и местечек, есть вино. Область соляных побережий (salobres) почти совсем не производительна, а ближайший к берегу пояс, известный под именем «Palanqui» вследствие остатка некоторой солености, производить преимущественно зерновые хлеба, между тем как более возвышенные местности внутренней части страны превращены в виноградники. Вина составляют богатство и славу Ривальса, а также часть торгового оборота порта Баркара, близ Савь-Дорань-де-ла-Саланги. Прекрасный виноград собирается также вокруг древней испанской крепости Сальс, названной так еще в Римскую эпоху (Salsulae) вследствие ее обильных соляных ключей, и на полях Эстажеля и Турде-Франса, производящих также оливковые деревья; но обыкновенная вина Руссильона, называемые преимущественно для примеси к более слабым ликерам центральной Франции, в чистом виде употребляются мало. Добывающие их содержатели виноградников больше заботятся о количестве, чем о качестве, которое во всяком случае удовлетворительно для той цели, для которой вино предназначается.

Эстажел, родина Араго, находится в месте соединения долины Агли (или la Gli) и Вердубль, голых и облупленных до самого камня, но замечательных своими ущельями, крутизнами и пропастями. Ущелья, прорытые рьюкою Агли поперек двух параллельных дльей Корбьеров, одно выше, а другое, ниже Сент-Поль-де-Фенуэле, представляли бы может, самая удивительная по своему величию местности по всей этой стране.

Наибольшая часть древнего Кузерава, т. е. бассейн Сала и страна Фуа, образует почти целиком долины Арьежа и его главных притоков, составляет департамент Арьеж. Маленький кантон склона Оды. Донелья, есть единственный округ страны, воды которого не стекают к Атлантическому океану через Гаронну. Арьеж, прилегающий к Андорре и Испании на протяжении более 220 километров, следуя всем изгибам хребта Пиренеев, представляет страну гористую почти на всем своем протяжении: на юг возвышаются цин и передовые горы Больших Пиренеев, на север — параллельные ствы «Малых» Пиренеев и прилегающих к ним

холмов; единственную равнину представляет бассейн Памье, выровненный впадинами потоков. Вследствие этого, несмотря на ственные источники доходов, представляющих превосходную желваную руду и безчисленные теплыми ключами, департамент этот беднее, чем остальная Франция населен и, подобно Восточным Пиренеям, на культуре окрешает густым черным том. Пространство Арьежа 4.194 кв. Население в 1891 г. 227.491 чел. На км 50 чел.

Маленький кантон Керигу или Донелья сообщаются с остальным Арьежем через ущелье Памье, почти в 2.000 м высоты, наполненное большую часть года туманами, представляющее почти необитаемую пустыню безводных скал, покрытых скудной растительностью. По увещанию ского адикта, обожавшие из городов рой протестанты принесли из этого далекого свою промышленность и за нею благословие), но уже давно все работы на малом местных фабриках прекращены, и Донелья была бы наименее известной областью цин, если бы не было на берегах Оды сфинидетных Карканьерских источников.

В верхнюю долину Арьежа приток также привлекает теплые воды, и главный области, называемый горцами «Чотто» для жителей его, и был бы назван впадиной дворянских прав, еще и в посылке название Акс (Aque), давнее орошение, римлянами. Можно сказать, что этот стоит на резервуар, иппиде сифть покрывает здесь почву не так, как в других местах долины, и в несколько нагретых водами шестидесяти и называющихся в него ключей, которыми пользуются для домашних потребностей. Привлекаемых действием сфинидетных иностранцев удерживает здесь также и природы и легкость, с которой отсюда и дельте экскурсий в Андору и различные ущелья, в Серданью, по дороге в Памье и на горную грушу Карланта по долине. Что касается посетителей соляных вод, лежащих на 23 километра ниже, между известковых ств, близ слияния в Арьеж с Арьежем де-Ник-Со, то и там и можно осматривать один громадный, идущий по соседству, извилистый пещеры, славившиеся открытиями антропологов.

Долина западной Арьежа, ильме также Орьежем, обладает чрезвычайными гатями залежами свинца, меди, марганца, особенности красного желванка, занимающая средним числом 4% процентов.

Металлургическое производство Арьежа

*) Берже, «Description du département de l'Arie»

г. въ тоннелях: чугуна 14.197 т., желѣза 10 и стали 1.729 т.

Видны горы Рамсе, лежащія надъ Вилье съ запада, славятся превосходною рудой выдѣлки стали; но быстрое уничтоженіе, затруднительное сообщеніе, суровый климатъ, конкуренція съ англійскими и поддерживаемая средневековыми традиціями съ ихъ всевозможными ограниченіями уменьшаютъ относительное значеніе металлургическихъ работъ Вилье-де-Со и соседняго деревушки. Промышленность должна перенестись въ города нижняго Аррьежа, Памье. Изъ всѣхъ пиренейскихъ департаментовъ только одинъ Аррьежъ имѣетъ довольно важное промышленное значеніе, благодаря рудопромысловому производству. Въ окрестностяхъ Тараскова находятся также незначительныя гипсовыя каменоломни.

Изъ двухъ Аррьежей, соединяющихся у подножія старой живописной башни Тараскова, имѣетъ новый городъ лишь километровъ двадцать ниже, при выходѣ изъ долины. Въ этомъ мѣстѣ находится Фуа, маленькое, но служившее главнымъ пунктомъ департамента. Его дома группируются вокругъ лѣвобережного откоса, у подножія скалы съ отвѣсными стѣнами, продолженіемъ которыхъ служатъ стѣны и высокія башни Фуа, прославившагося многими историческими событіями и кровавыми драмами. Онъ былъ населенъ подземными темницами, что оказало, что онъ наполненъ человеческими костями: это были кости приговоренныхъ къ повѣсѣнію альбигойцевъ.

Его высота Фуа составляетъ не болѣе 200 метровъ, тѣмъ не менѣе онъ находится въ совершенно горной странѣ: чтобы изъ этого верхняго бассейна, Аррьежъ изъ прокладываетъ себѣ путь по цѣлому ущелью въ долину Малыхъ Пиренеевъ. Въ этихъ ущельяхъ естественное сообщеніе является легкимъ, и въ пунктахъ перекрестковъ кратчайшихъ путей изъ верхней долины въ долину Аррьежа основана епископскій самый значительный во всемъ департаментѣ городъ Памье, имѣющій удивительную горняцкую желѣзную на своихъ заводахъ собирающій наибольшее количество металлическихъ произведеній; въ немногихъ Франціи земля продается дороже, чѣмъ въ деревни, которыя тянутся на сѣверъ до Ордуна и на сѣверо-востокъ къ Мазеру. Извѣстныю известнякомъ, глинистымъ, похожимъ на известнякъ Монто, имѣющій горизонтальную поверхность озера, и растительная земля обростаетъ на весьма толстыхъ слояхъ на ней. Очевидно, что почва вокругъ пригорка (сначала прорыта водами до значительной глубины и затѣмъ отчасти заведена оторочками отъ горъ обломками.

Долина Лера, воды котораго соединяются съ водами Аррьежа, выше Сентигабеллы, близъ развалинъ аббатства Будюонна, есть одна изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Пиренеяхъ по своей красотѣ. Большой, преимущественно еловый, лѣсъ. Белеста, источникъ Фонтесторбъ, развалины замка Монсегюръ, защищающаго въ 1244 году альбигойцами, которые были сожжены на гигантскомъ кострѣ, нѣтъ Сент-Партеми, грозная вершина, на которой совершилось нѣкогда богослуженіе, сопровождаемое таинственными обрядами ¹⁾, озера, гроты, воронки, въ которыя пропадаютъ ручьи, составили известность этой восхитительной страны. Берега Лера и его притоковъ имѣютъ нѣкоторое промышленное значеніе: Лавелле, Рокъ д'Ольмъ, Мирпуа имѣютъ многочисленные фабрики суконъ и другихъ тканей; на другомъ концѣ округа Памье, Арриа, притокъ Гаронны, орошаетъ другой довольно дѣятельный городъ Ма д'Азиль, построенный у выхода знаменитой пещеры Ма, въ которой рекутъ воды рѣки.

Западная часть департамента, древній Куэранъ, населена жителями, наиболѣе сохранившими свои древніе обычаи. Верхняя долины Гарбе, Сало, Эсбанти и Бетмаль, славящаяся красотой женщинъ, и долины Биро, Балонгъ и Массо, большая община съ множествомъ деревень,—составили каждая особую муниципальную область, управлявшуюся собственными законами, и до половины шестнадцатаго столѣтія не выражали покорности государю, пока онъ не поклялся соблюдать чѣстныя вольности ²⁾. Еще недавно здѣшнія горы отличались особымъ костюмомъ, и въ особенности бѣлыми, съ ихъ красными шапочками и бѣлыми вышитыми красными жилетами; во зимнія эмиграціи, къ которымъ принуждена большая часть жителей суровостью страны, съ каждымъ годомъ измѣняютъ древніе обычаи, а иногда покидаются почти цѣлыя деревни. Когда въ горахъ еще было много медвѣдей, то жители долины Усту странствовали преимущественно въ качествѣ медвѣжатниковъ; другіе горы продаютъ толчильные камни, или отправлялись работать въ виноградникахъ Медока, или же служатъ работниками и носильщиками въ городахъ равнины. Между столь многочисленными тѣлыми источниками верхнихъ долинъ притоковъ Салата самые важные (Олескье. Эти солёныя, желѣзныя и отчасти сѣрдистыя источники, оставшіеся въ полномъ забвеніи со временъ римлянъ до нашего столѣтія и случайно найденныя снова въ 1823 году, считаются вѣнчающими себѣ соперниковъ по ихъ провозвѣстительнымъ свойствамъ. Значительная известность ихъ возрасла еще болѣе съ 1870 года, такъ какъ большое число больныхъ, въѣзжая того

¹⁾ Астрей «Mémoires pour l'histoire naturelle du Languedoc», т. II, стр. 518.

²⁾ Борда-Памье, «Notice sur le Comté de Foix».

чтобы отправиться на знаменитые германские воды, предпочли подобная же французские. Кроме того, Олезь представляет такую пиренейскую мистичность, где природа является в самом прекрасном виде. Каскады, озера, ущелья, леса, пастбища, высокие свѣтлые горы—все здесь находится в непосредственной связи с культами.

Главный городъ области, конечно, долженъ былъ находиться въ точкѣ соединенія верхнихъ долинъ Салата. И действительно, древній галло-римскій главный городъ Кузерана, принявшій въ христианскую эпоху названіе Сентъ-Лизье, занималъ возвышающійся къ сѣверу отъ слиянія Лизье съ Салатою мѣстъ, съ котораго открывается восхитительная панорама. Еще и теперь въ Сентъ-Лизье ходятъ смотрѣть римскія стѣны, соборъ одиннадцатаго вѣка, прекрасный романскій монастырь и древній епископскій дворецъ, превращенный въ домъ умалишенныхъ. Новѣйшій же городъ Сентъ-Жиронъ, прежній Бурги-Викъ, построенъ при слияніи рѣчекъ, где могли найти себѣ удобное мѣсто различныя фабрики, пильные заводы для мрамора, придѣлки, кожевни и мельницы. Сентъ-Жиронъ ведетъ довольно большую торговлю съ Испанією, черезъ Сало и долину Ногурра Паллареза. Черезъ этотъ проходъ проходитъ ежегодно до 30.000 человекъ, переправляется мѣдная посуда и мука изъ Франціи, и посылается шерсть и вино изъ Испаніи. Изъ всѣхъ проходовъ Центральнаго Пиренеевъ этотъ проходъ всего болѣе имѣетъ шансовъ быть выбраннымъ для постройки желѣзной дороги изъ Тулузы въ Сарагосу.

Къ западу отъ долины Аранъ, политически принадлежащей Испаніи, сѣверный склонъ Пиренеевъ, на протяженіи какихъ-нибудь двадцати километровъ, принадлежитъ къ департаменту, принимающему весьма странную форму, называемому департаментомъ Верхней Гаронны, потому что онъ занимаетъ оба берега этой рѣки, въ области горъ и даже далеко по равнине. Не считая мелкихъ изворотовъ, Гаронна имѣетъ не менѣе 240 километровъ длины отъ того мѣста, гдѣ она входитъ въ департаментъ черезъ ущелье Понтъ-до-Руа до долей Гренады и Гризоля, черезъ которыя она протекаетъ въ департаментъ Тарна-и-Гаронны. Вѣдѣние своей удивленной формы, департаментъ лежитъ въ различныхъ естественныхъ областяхъ. По его узкой полосѣ слѣдуютъ поочередно пиренейскій склонъ, Малые Пиренеи, выдвинувшіеся впередъ холмы, равнина и, наконецъ, крайние холмы центрального плоскогорья. Провинція Гасконъ и Лангедокъ уступили каждая свою часть Верхней Гароннѣ, а къ собственно Тулузскому присоединились на сѣверо-востокъ Лорие, на югъ Кузеранъ и Комменжъ, на юго-западъ Небузанъ и Четыре Долины, на сѣверо-западъ Ломанъ. По своему

абсолютному и относительному населенію департаментъ, съ такимъ городомъ, какъ Тулуза, стоитъ вѣсколко выше средней цифры всей французской территоріи. Пространство департамента Верхней Гаронны 6.290 кв. км.; населеніе въ 1891 г. 472.363 вѣкъ; на километръ 76 человекъ.

Въ самомъ сѣверѣ горъ, посрединѣ долины, въ 632 м. высоты, окруженной со всѣхъ сторонъ зелеными у основания и пылыми сѣвгомъ сверху вершинами, возвышается знаменитый во всемъ сѣвѣ городъ—хорошій Баниеръ-де-Люшонъ, воды котораго сбѣгаютъ болѣе всѣхъ пиренейскихъ, если не болѣе, то по крайней мѣрѣ бибелями горъ. Вокругъ Люшона тѣса самыя восхитительныя, самыя грандіозныя самыя любопытныя по своей геологической исторіи мѣстности. Морея Гаренъ, водопадъ Оо, ледники Каррабодовъ, Мора и Мона, покрывающіе всѣ сѣверныя долины Лилии, ущелье Венаскъ, колодезь и Маладета, раздѣленіе испанскаго Эзера, долина Аранъ, восхитительный вѣкъ Гаронны, при Гуйль-де-Жуау, у Сентъ-Беа и множество другихъ естественныхъ мѣстъ для экскурсій находятъ въ пространствѣ всего какихъ-нибудь пяти километровъ вокругъ Люшона.

Сентъ-Годанъ, главный городъ гористой департамента, построенъ на краю текущей отдаленной отъ амфитеатра Пиренеевъ нѣмъ озеромъ Гиньеръ; во всякомъ случаѣ въ горѣ, тѣмъ не менѣе окруженъ прекрасными пейзажами; кроме того, онъ представляетъ еще и историческій интересъ. Она была населена еще въ то время, когда водились сѣверные олени, какъ и казываютъ остатки, найденные. Лѣтъ тринадцать мѣстахъ погребенія: Ориньякъ, Галъ и Шастейньеромъ въ гротахъ Гарча и т.д. въ пещерѣ Гурданъ близъ Монъ. Находящиеся между этими остатками предметы и многочисленные рисунки жизни свидѣтельствуютъ о достигнутаго трюмпа высокой степени цивилизации. Въ этой мѣстности Пиренеевъ всего многочисленнѣе археологическія памятники, которыхъ въ верховьяхъ Гаронны и Ариѣжа найдено 400, тогда какъ въ западной части почти нѣтъ вовсе, а въ Нарбоннѣ попадаются изрѣдка. Изъ найденныхъ алтарей и жертвенниковъ тѣмъ болѣе, какъ примѣръ Арардусу. Абелю, и, кроме того, прочитано сорокъ пять именъ различныхъ божествъ: некоторые обнаруживаютъ обожаніе природы въ видѣ горъ, рѣкъ или вѣтровъ, но большая часть ихъ дѣйствуетъ о преобладаніи въ галло-римское время религій, внесенныхъ изъ Востока, и въ надписяхъ ихъ члѣнство

ора, Сераписа, Аммона, Миуры. Усамого края террасы, на которой стоитъ Сентъ-Валентинъ, расположено промышленное предпріятіе, окаймляющее Гаровну и мельницами и придолами, и полуначавшее отъ своего основателя Валентина, тогда какъ выше слиянія Гаронны съ югомъ сохранились еще слабые слѣды икогда значительнаго римскаго города. Тутъ-то и находятся въ триумфальных аркахъ, театровъ и наумихей. Главнѣйшіе остатки римской цивилизаціи въ Валькабретъ, у подножія скалы, на которой возвышается и живописный соборъ Сент-Бертрана-меша.

Въ икогда укрѣпленнаго ущелья, въ которомъ глѣдится дома Сент-Мартора, уже оконченъ начинается равнина, и когда съ Гарою соединяется Сала, обильный своимъ иемъ солянымъ ключамъ Сали. Бьющимъ сколько-нибудь километрахъ отъ слиянія, дождливости шире. Богатая равнина, раздѣляющаяся отъ этого мѣста до мыса Арьежъ и верховьями восточнымъ и западнымъ горными, замѣчательны въ особенности иродіемъ своихъ полей и богатствомъ дѣл, которые лучше многихъ городовъ, въ признаваемый археологами за древній иристъ, съ его иберійскимъ названіемъ и иствомъ вѣдѣнныхъ въ немъ римскихъ истей. Казеръ, Риѣ, Карбонна, Отривъ и абелль, въ долины Арьежа также ияютъ доволства. Если Гаронна и ея притоки льтъ кряду не опустошаютъ ихъ бѣ. Главнѣйшій городъ округа, Мюра, нахои въ самой широкой части равнины, выше и Гаронны съ Арьежемъ. Здѣсь-то и было 113 г. проиграно альбигойцами и арагонско сраженіе, которое рѣшило покореніе ена французами и будущую политическую часть гасконцевъ, лангедокцевъ и прольцевъ. Поли Виллифранна и другихъ иекъ Лорая, къ юго-востоку отъ Тулузы. и. проиасиая Гароною къ сѣверу отъ дѣла Лангедока, также богаты главнѣйшмъ зерновыми хлѣбами, кормовыми траи и другими земледѣльческими произведеи. Гренада, улицы которой, какъ и во «basides» тринадцатаго вѣка, такъ же ины, какъ въ городахъ Америки, въ осксти богата зерновыми хлѣбами, которые иявляютъ въ видѣ чечевы. а Фронтонъ въ иности славятся виноградниками своихъ и. Подобно городамъ Ренель и Вилльи, съ довольно дѣлительною промышленно. Фронтонъ принадлежитъ уже къ обладающимъ переднихъ горъ центрального игорья: Ренель, на раздѣльномъ помежду бассейномъ Тарна и верхней Галии, Вильмюръ—на правомъ берегу Тарна и Ланоръ и Монтобаномъ.

Тулуза, въ которую стекаются всѣ проиасиоденія богатой Гароннской равнины, есть одинъ изъ тѣхъ необходимыхъ городовъ, которые составляютъ существенную принадлежность географическаго организма страны. Уже съ самаго начала исторіи превосходное стратегическое и коммерческое положеніе мѣста было оцѣнено народами Галліи, и нынѣ, находясь къ югу, деревня Старая-Тулуза еще напоминаетъ своимъ названіемъ и разбѣиными по ея полямъ разными древними остатками о господствѣ кельтовъ. Владѣльцы страны, вольскитектозаги, основавшіе въ равнинѣ, ияли возможность обогатиться торговлей, хотя, правда, къ прибыли отъ торговли присоединились добычи иабѣговъ и подари сокровищъ. Собранныя ими сокровища были такъ велики, что римлянами въ одномъ священномъ ироду было найдено громадное количество драгоценныхъ металловъ, оцѣненное Страбономъ въ 15.000 талантовъ, т. е. болѣе 75 миллионовъ франковъ. Богатства эти были снова ириобрѣтены и даже съ избыткомъ, благодаря сходившимся въ древней столицѣ торговымъ путямъ. Долины Гаронны, Арьежа, Жера и другихъ ие ие значительныхъ рѣкъ всѣ соединяются въ равнинѣ; верхняя долина Тарна, отъ своего начала и до Гальяка и ниже, также слѣдуетъ такому направленію, которое, повидимому, должно было бы вывести ее къ Тулузѣ; икопецъ, еще болѣе важная выгода положенія состоитъ въ томъ, что метрополия Лангедока находится совершенно въ центрѣ широкой иадины, которая тянется у сѣвернаго подножія Пиренеевъ и сообщается берега Средиземнаго моря съ берегами Атлантическаго океана. Въ продолженіе почти иѣлаго столѣтія съ 418-507 г. Тулуза была столицей царства Визиготскаго, занимавшаго весь Иберійскій полуостровъ и третью Франціи; тѣмъ не менѣе, она до сихъ поръ не имѣетъ и долго еще не будетъ иявлять коммерческаго выхода къ Испаніи, ибо три желѣзнодорожныя вѣтви, идущія отъ города по направленію къ Пиренеемъ, останавливаются въ верхнихъ долинахъ Арьежа. Сала и Шика, и Тараской, Сент-Жиронъ и Баньеръ.

По числу населенія Тулуза занимаетъ въ настоящее время шестое мѣсто между городами Франціи, и если считать предместье Снятаго Киприана, на лѣвомъ берегу Гаронны, и другіе отдѣльные кварталы, то городъ занимаетъ пространство приблизительно въ 9 квадратныхъ километрахъ, своими красивыми кирпичными постройками, иявляющими болѣею частью не особенно пріятный видъ и расставившимися по пыльной равнинѣ длинными предмѣстиями. Въ самомъ центрѣ Тулузы возвышается Капитолій, какъ тому и подобаетъ быть въ городѣ, жители котораго, услаждавшіеся дѣиоемъ прошлой цивилизаціи, сохранили свои дѣвчѣ

чуждались традициям. Здесь поставлены жителями боксы из знаменитых лангедокских сограждан, между которыми есть и примечательные люди, как Ферма, Даламбер, Ринке, Лапурюз. Къ несчастью, въ воспоминанияхъ, относящихся до муниципальнаго устройства Тулузы, вовсе не представляются преданий величия и свободы. Всредствѣ вѣка богатый и интеллигентная столица юга должна была нести тяжесть своего превосходства передъ городами сѣвера: подверженная нападениямъ, опустошенная, наводненная кровью, она должна была покориться инквизиторамъ, которые явились раскладывать на ея площадяхъ костры, чтобы искоренить ересь. Посты часто сдѣлывались одно за другимъ избиений, инквизиция, по имени которой еще и теперь называется одна изъ улицъ города, грозно надвигалась на Тулузу, и мало-по-малу то же самое население, которое было самымъ либеральнымъ въ своихъ мысляхъ, стало самымъ фанатичнымъ. Побужденный народъ, какъ это часто бываетъ, какъ бы въ силу отражения, перенялъ страсти побѣдителей, и казни по поводу религии стали весьма обыкновеннымъ явленіемъ, такъ что Тулуза приобрѣла славу жестокой послѣдовательницы католицизма, и имѣла печальную честь мучить еретиковъ больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ городахъ Франціи. Въ 1619 г. вѣсь былъ сожженъ знаменитый Ванни, которому еще не воздвигнуто на мѣстѣ преступленія никакого памятника, а въ 1762 г. парламентъ ея припаялъ колесовать живого Каласа, старика-протестанта, виновности котораго доблестно отстаивалъ Вольтеръ. Лишенные всякой серьезной инициативы въ дѣлахъ мысли, образованные туземцы слишкомъ часто бывали принуждены употреблять свои досуги на простые политическіе турниры, очень древніе, каковы игры въ честь Флоры.

Самое замѣчательное зданіе Тулузы есть церковь Санъ-Сервенъ, построенная въ разныя эпохи отъ одинадцатаго и до шестнадцатаго столѣтій, хотя въ общемъ она отличается рѣдкою выдержанностью плана; сюда ея въ особенности отличается большою элегантною стило. Стоитъ посмотреть также соборъ Сантъ-Этьенъ и разныя другія церкви и дома во вкусѣ Возрожденія. Наконецъ, одну изъ главныхъ достопримѣчательностей города составляетъ древній монастырь Сантъ-Огюстенъ. Въ западѣ и галлерейхъ этого зданія заключены сокровища музея, археологическія древности, статуи и картины. Что же касается библиотекъ, находящейся также въ древнемъ монастырскомъ зданіи, то она владѣетъ изъяснительными весьма цѣнными сочиненіями, но далеко не можетъ служить источникомъ для людей ученыхъ, какъ слѣдовало бы ожидать отъ втораго университетскаго города Франціи. — города, въ которомъ есть обсерваторія, факультеты наукъ, словесности и

правъ, медицинская школа, школа изящныхъ искусствъ, школа музыки и множество разнѣ общества.

Тулуза есть первый торговый городъ докекаго юга и въ то же время его первый промышленный городъ. Мельница Базакъ, пересѣкающей рѣку плотина, есть цѣлый бѣлый міръ, заключающій въ себѣ, кромѣ чумовой мельницы, бумажную фабрику, шильные машины, табачную фабрику и оточный каналъ мельницы служатъ двигателемъ для многихъ другихъ заводскихъ и крахмальныхъ фабрикъ, пыльных и пыльных заводовъ и припаянъ, находящихся между Гарономъ и вѣтвяю Южннго ка. Вверхъ по рѣкѣ, длинный островъ Тушчъ же покрытъ мельницами и фабриками; но нѣтъ знаетъ, что потокъ, которому всѣ дѣла дѣны обязаны своею непрерывною теченіемъ, можетъ въ день гнѣва опустошить разнузгивъ ихъ. Этотъ страшный законъ дарности, связывающій судьбу города съ его природою, ставитъ Тулузу въ опасеніе и ея послѣднее бѣдствіе должно заставить болѣе всѣхъ городовъ заботиться о томъ, какъ изыскать средства впрямь бороться съ яростью.

Слѣдовало бы ей также развести въ стѣнахъ вѣскольکو болѣешихъ дѣловъ, было чѣмъ дышать въ метрополи. Красавицкаго сада и пыльных мѣстъ для нѣтъ, есть ли куда отправится тулузану отдохнуть отъ недѣльных работъ? Но бере Гаронны есть всего только вѣскольکو малыхъ переполненныхъ народомъ рощицъ, напримеръ Бланьякская.

Древній Витторръ, напоминающій своимъ званіемъ о пребываніи здѣсь вберонгъ, является наибольшую часть департамента. Вѣсьхъ Пиренеевъ, къ которому былъ приписаны Четыре Долины на юго-востокѣ, часть бузана на востокѣ и клочки Астаракъ и Аржакъ на сѣверо-востокѣ и на сѣверѣ; и того, на западѣ департаментъ заключаетъ въ себѣ клочекъ Нижннхъ Пиренеевъ. Большая половина всего округа принадлежитъ къ сти высокаго горъ, хребты которыхъ, усѣяны пиками въ 2.600 и 3.300 метровъ, тѣся между Франціею и Испаніею, а водъ частью текутъ къ Гароннѣ, черезъ прѣзекъ Несту или черезъ желтоватая рѣка передъ плоскогорій; центральная же и западная страны называютъ свои потоки и ручьи Адуръ или Ганъ. Наносная равнина отягчена чрезвычайнымъ плодородіемъ; теплыя воды верхнихъ долинъ столь же обильны, и въ Восточныхъ Пиренеяхъ и въ Аржакѣ каждымъ годомъ привлекаютъ все болѣе и болѣе число иностранцевъ. Кромѣ того парламентъ обязываетъ каменоломни и

дѣннаго мрамора, и промышленность
ольно дѣтельна. Тѣмъ не менѣ, пира
селеніи стоитъ ниже средней. Про
во департамента Верхнихъ Пиренеевъ

стуетъ Арбизонъ, и соединяющаяся съ бас
сейномъ Гаронны узкою развѣтвляю, отк
вающеюся у подошвы плоскогорья Ланнмезанъ,
есть одна изъ самыхъ замѣчательныхъ пире-

Типы и костюмы жителей долины Д'Оссо.

в. вил., населеніе въ 1895 г. 225.867
километр 52 человѣка.

ная долина Ора, разстилающаяся обшир
олюкругомъ къ югу и юго-востоку отъ
вской массы, надъ которою господ-

нейскихъ долинъ не по дикому величію, а по
прелести лоцинтъ и благородному изяществу
перспективъ. Долины Ора и его различныхъ
притоковъ, орошаемая каждая своею бурною
«Нестою», почти всюду сохранили свой перво-

муниципальная традиция. Здесь поставлены жителями быты из знаменитых лангедокских союдамент, между которыми есть например такие люди, как Ферма, ДалеВрак, Гинко, Лаперуз. Из несчастья, все восточники, отволакиваясь до муниципальной устройства Тулузы, вовсе не представляют преданий величия и свободы. В средние века богаты и интеллигентная столица юга должна была нести тяжесть своего превосходства перед городами с севера: подверженная нападениям, опустошенная, изможденная кровью, она должна была покориться инквизиторам, которые явились раскладывать на ее площадях костры, чтобы искоренить ересь. После часто следовавших одно за другим избиений, инквизиция, по имени которой еще и теперь называется одна из улиц города, грозно выдвинулась в Тулузу, и мало-по-малу то же самое население, которое было самым либеральным из своих соседей, стало самым фанатичным. Побужденный народ, как это часто бывает, как бы из силы отращения, перенял страсти победителя, и гласно по поводу религии стали весьма обыкновенным явлением, так что Тулуза приобрела славу жестокой посядовательницы католицизма, и имела печальную честь мучить еретиков больше, чем во всех других городах Франции. В 1619 г. ей ней было сожжено знаменитый Кавини, которому еще не воздвигнуто на месте преступления никакого памятника, а в 1762 г. парламент ее приказал колесовать заживо Каласа, старика-протестанта, невинность которого доблестно отстаивал Вольтер. Лишенные всякой серьезной инициативы в делах мысли, образованные туземцы слишком часто бывали принуждены употреблять свои досуги на простые политические турниры, очень древние, каковы игры на честь Флоры.

Самое замечательное здание Тулузы есть церковь Сант-Сервен, построенная в разном эпохи от одиннадцатого и до шестнадцатого столетия, хотя в общем она отличается редкой выдержанностью плана; свод ее в особенности отличается большою элегантною стили. Стоит посмотреть также собор Сант-Этьенн и разные другие церкви и дома во вкусе Возрождения. Наконец, одну из главных достопримечательностей города составляет древний монастырь Сант-Огюстен. В западных галереях этого здания заключены сокровища музея, археологические древности, статуи и картины. Что же касается библиотеки, находящейся также в древнем монастырском здании, то она владеет некоторыми весьма ценными сочинениями, но далеко не может служить источником для людей ученых, как следовало бы ожидать от второго университетского города Франции. — Города, в котором есть обсерватория, факультеты наук, словесности и

прав, медицинская школа, школа изящных искусств, школа музыки и множество разбогатевших.

Тулуза есть первый торговый город адорского юга и в то же время его первый промышленный город. Мельница Базака, перебегающая реку плотины, есть целый мир, заключающий в себя, кроме мельной мельницы, бумажную фабрику, пыльную машину, табачную фабрику и Отточный канал мельницы служит двигателем для многих других заводов крахмальных фабрик, пыльных и других заводов и принадлежит находящимся между Гаронною и впадою Нижнего в Верхнюю реку, длинный остров Тулузы же покрыт мельницами и фабриками; великий знает, что поток, которому все население обязано своею непрерывною деятельностью, может в день гнева опустошить разрушить их. Этот страшный закон дарности, связывающий судьбу города с его природою, ставит Тулузу в опасное и ее постыднее бедствие должно заставить более всех городов заботиться о том, как избежать средства впрямь бороться с природою.

Следовало бы ей также развести в стностях несколько болотных лесов, было бы так дышать в метрополи. Кроме тавического сада и пыльных мест для иль, есть ли куда отправится тулузцу снуть от ведающих работ? По бере Гаронны есть всего только несколько малых переполненных народом рощиц, например Вланжеская.

Древний Бигоррь, напоминающий своим названием о пребывании здесь лавров, является наибольшую часть департамента, в нем Пиренеи, к которому были приписаны Четыре Долины на юго-востоке, частью бузана на востоке и клочок Астарака и Арля на северо-востоке и на севере. — В то же, на западе департамент заключает в себя клочок Нижних Пиренеев. Большая половина всего округа принадлежит к высочайшим горам, хребтам которых, усны пирами в 2.600 и 3.300 метров, т. е. между Францею и Испаниею, а вода частью текут к Гаронне, через преле Несту или через желтоватую реку переполнокорий: центральная же и западная стороны называют свои потоки в ручьи Атурь или Гави. Наносимы разрывом отсюда чрезвычайным паводком; теплая вода верхних долин столь же обильна, и в Восточных Пиренеях и в Арде с каждым годом привлекают все больше и больше число иностранцев. Крайний департамент обладает каменными и

Линьмаго мрамора, и промышленность ствуетъ Арбизонъ, и соединяющаяся съ бассейномъ Гаровны узкою расчлененою, открывающеюся у подножия плоскогорья Ланнмезанъ, есть одна изъ самыхъ замѣчательныхъ пирене-
из департамента Верхнихъ Пиренеевъ,

Типы и костюмы жителей долины Д'Оссо.

кил., население въ 1895 г. 225.867
километр. 52 человека.
ая долина Ора, разстилающаяся обшир-
зубругомъ къ югу и юго-востоку отъ
шой массы, надъ которою господ-

нейскихъ долинъ не по дикому величю, а по
предести ложищъ и благородному изяществу
перспективъ. Долины Ора и его различныхъ
притоковъ, орошаемая каждая своею бурною
«Нестою», почти всюду сохранили свой перво-

муниципальные традиции. Здесь поставлены жителями бюсты из знаменитых занедокских сограждан, между которыми есть например такие люди, как Ферма, Даламбер, Рикс, Лапурез. К несчастью, в воспоминаниях, относящихся до муниципального устройства Тулузы, новое не представляет преданий величия и свободы. В средние века богатая и интеллигентная столица юга должна была нести тяжесть своего превосходства перед городами с севера: подверженная нападениям, опустошенная, намоденная кровью, она должна была покориться инквизиторам, которые явились раскладывать на ее площадях костры, чтобы искоренить ересь. После этого следовавших одно за другим избиений, инквизиция, по имени которой еще и теперь называется одна из улиц города, грозно подворилась в Тулузу, и мало-помалу то же самое население, которое было самым либеральным, из своих мыслей, стало самым фанатичным. Побужденный народ, как это часто бывает, как бы из силу отражения, пережить страсти победителя, и казни по поводу религии стали весьма обыкновенным явлением, так что Тулуза приобрела славу жестокой последовательницы католицизма, и имела печальную честь мучить еретиков больше, чем во всех других городах Франции. В 1619 в ней был сожжен знаменитый Валия, которому еще не воздвигнуто на место преступления никакого памятника, а в 1762 г. парламент ее приказал колесовать заживо Каласа, старика-протестанта, виновности которого доблестно отстаивал Вольтер. Лишенные всякой серьезной инициативы в делах мысли, образованные туземцы слишком часто бывали принуждены употреблять свои досуги на простые поэтические турниры, очень древние, каковы игры в честь Флоры.

Самое замечательное здание Тулузы есть церковь Сант-Сервеш, построенная в разные эпохи от одиннадцатого и до шестнадцатого столетия, хотя в общем она отличается редкой однородностью плана; своды ее в особенности отличаются большою элегантною стило. Стоит посмотреть также собор Сант-Этьенн и разные другие церкви и дома во вкусе Возрождения. Наконец, одну из главных достопримечательностей города составляют древний монастырь Сант-Огюстен. В залах и галереях этого здания заключены сокровища музея, археологические древности, статуи и картины. Что же касается библиотеки, находящейся также в древнем монастырском здании, то она владеет некоторыми весьма ценными сочинениями, но далеко не может служить источником для людей ученых, как следовало бы ожидать от второго университетского города Франции, — города, в котором есть *наблюдательная*, факультеты наук, словесности и

прав, медицинская школа, школа изящных искусств, школа музыки и множество разбо

Тулуза есть первый торговый город докекаского юга и в то же время ее первый мысленный город. Мельница Газакса, пересылающей ртуть шлоими, есть самый бый мир, заключающий в себе, кроме большой мельницы, бумажную фабрику, шильные машины, табачную фабрику и Отточный канал мельницы служит общему двигателем для многих других замкнутых фабрик, пильных и литейных заводов и приделов, находящихся между Гаронною и впадою Южава на Вверх по рѣкѣ, длинный остров Тулуза же покрыт мельницами и фабриками: и кто знает, что поток, которому все это деяния обязаны своею непрерывною деятельностью, может в один день опустошить разрушить их. Этого страшного засухи дарности, связывающей судьбу города с его природою, ставит Тулузу в опасное и ее последнее бедствие должно заставить всех городов заботиться о том, как изыскать средства впрямь бороться с жаркою.

Следовало бы ей также развести в стностях вѣсколю болинхъ лесовъ, было бы дышать въ метрополи. Кроу тавического сада и пильныхъ мѣст для нѣй, есть ли куда отправится тулуза о нуть отъ недѣльных работъ? По бере Гаронны есть всего только нѣскольк ихъ переносимыхъ паромомъ рошанъ, напримеръ Бланьякская.

Древний Бигоррь, напоминающий своимъ званіемъ о пребываніи здѣсь пберовъ, является наибольшую часть департамента вѣхъ Пиренеовъ, къ которому были при нены Четыре Долины на юго-востокъ, част бузана на востокъ и клочокъ Астиракъ и Ар яка на сѣверо-востокъ и на сѣверѣ, то го, на западъ департаментъ заключаетъ себѣ клочекъ Нижнихъ Пиренеовъ. Во лоповинахъ всего округа принадлежатъ къ сти высокихъ горъ, хребетъ которыхъ, ус ный пиками въ 2,600 и 3,300 метровъ, е ся между Франціею и Испаніею, а во л частью текутъ къ Гароннѣ, чирѣя преде Нету или черезъ желтоватая рѣки пере плоскостей; центральная же и западная страны изиваютъ свои потоки и руи Адуръ или Ганъ. Наносныя равнины отл ся чрезвычайнымъ плодородіемъ; теплы воды верхнихъ долинъ столь же обильны, и въ Восточныхъ Пиренеяхъ и въ Арс ехъ каждаго годою привлекаютъ все бо и большее число иностранцевъ. Кроу тог партаментъ обладаетъ каменоломнями и

дннмаго мрамора и промышленность
дннмаго мрамора. Тнмъ не меннѣ, цифра
дннмаго мрамора. Тнмъ не меннѣ, цифра
дннмаго мрамора. Тнмъ не меннѣ, цифра

ствуетъ Арбизонъ, и соединяющаяся съ бас-
сейномъ Гаронны узкою разннчною, откры-
вающейся у подошвы плоскогорья Ланнмезанъ,
есть одна изъ самыхъ замнчательныхъ пире-

Типы и костюмы жителей долины Д'Оссо.

кил., населеніе въ 1895 г. 225.867
илометр 52 человека,
я долина Ора, разннлающаяся обннр-
укрутомъ къ югу и юго-востоку отъ
кой массы, надъ которою господ-

нейскихъ долинъ не по днкому величю, а по
прелести лощннъ и благородному изннчеству
перспектнвъ. Долины Ора и его разннчныхъ
прнтоковъ, орощаемая каждаа своею бурною
«Нестою», почти всюду сохранила свой перво-

бытый вид, потому что въ нихъ нѣтъ городовъ. Главный городъ Арро представляетъ ничтожное мѣстечко, а въ городѣ Сарраколенъ, весьма извѣстномъ, благодаря начинающемуся здѣсь сильному каналу Несты и прекраснымъ мраморамъ окрестностей, эксплуатировавшимся уже во времена Людовика XIV, нѣтъ даже и тысячи жителей; многочисленными же теплыми источниками долины Ора, за исключеніемъ Кадеакскаго, пользуются весьма мало или даже вовсе не пользуются. Зато маленькія наносныя наносныя, орошаемая Большой Нестой, населены весьма густо, и деревушки въ нихъ составляютъ непрерывную цѣпь. Изъ всѣхъ ширенейскихъ долинъ Нестская нѣтъ наиболѣе шавосъ быть выбранной, равно или поздно для желѣзной дороги черезъ центральныя Пиренеи, благодаря длинной дугѣ, описываемой ею къ юго-западу, и отогности ея склоновъ.

Долина верхняго Адура или Кампана, болѣе извѣстная, чѣмъ долина Ора, хотя и не особенно достойная сравненія съ послѣднею, прославлена съ семнадцатаго вѣка, какъ классическій типъ красоты природы; но человекъ, съ точки зрѣнія племени, въ которыхъ мѣстахъ долины можно впасть только отвращеніе. Крѣпниши и зобы, обуславливаемые, быть можетъ, магнетизмомъ водами, придаютъ большинству несчастныхъ совершенно скотскій видъ¹⁾. Долина Кампана обязана своему славою преимущественно содѣйствію съ городомъ купаній, стоящимъ у ея выхода и долго бывшимъ первымъ мѣстомъ ширенейскихъ теплыхъ водъ. Баньеръ-де-Вигоррь, на берегу Адура, у подножия послѣднихъ ширенейскихъ выступовъ, не сохранилъ своей роли, какъ мѣста купаній; его солонныя, желѣзистыя и сѣрнистыя воды, все еще посѣщаемы тысячами больныхъ, все не славятся такимъ же достоинствомъ, какъ воды Котере или Юмона; но въ другихъ отношеніяхъ Баньеръ все-таки первый городъ въ Пиренеяхъ. Промышленность его весьма дѣятельна; въ городъ и его окрестныхъ деревняхъ болѣе двухъ тысячъ женщинъ заняты вышиваньемъ модныхъ шерстяныхъ работъ; воды же Адура приводятъ въ движеніе колеса многихъ бумажныхъ фабрикъ, пильныхъ, мраморныхъ и проч. заводовъ; на нихъ обдѣлываются не только драгоценныя камни Кампана и Сарраколена, но и мраморъ, привозимый изъ-за границы. Кромѣ того, Баньеръ-де-Вигоррь весьма дѣтеленъ и въ отношеніи интеллигенціи: здѣсь было основано общество Рамонъ, поставившее собою цѣлью научное изслѣдованіе Пиренеевъ; по его же инициативѣ была построена на Пикъ-де-Миди-де-Вигоррь метеорологическая обсерваторія.

Тарбъ, главный городъ департамента, нахо-

дится уже совершенно въ равнинѣ, въ горахъ, и именно этому положенію обязана сравнительно прелестью своего горизонта; околѣ музею, находящемуся по срединѣ Массей, подареннаго ему однимъ графомъ Тарба, видны разныя и зеленѣющія ра и синія горы. Тарбъ—это родина Те Готье. Проведеніе отъ Адура къ Тарбу, вліяющее окрестности Тарба, приводитъ въ движеніе значительныя заводы, какъ мѣръ литейныя заводы, шерсто-прядильныя фабрики и т. д. Кромѣ того, родъ есть оружейный и пушечный-литій воды. Однимъ изъ главныхъ промысловъ ны служить коннозаводство. Порода лошадей, въ томъ видѣ, какъ ее можно въ ремонтнровочномъ депо и въ ривальба, Викъ-Вигорра, Рабастена, а также и менитомъ индустриѣ Салуберъ, отъ гибкости и изящности формъ и жавосъ происходитъ отъ древней наварской породы только гораздо крупнѣе. Эти лошади въ ности цѣнятся какъ верховныя²⁾. Что касается земледѣлія, то оно доставляетъ преимущественно хлѣбъ и вина, между которыми различаются вина Рабастена, Каст Ривьеръ-Баса и Мадранна, почти всегдъ ниваемыя для потребителей. Въ разнѣ погрѣть, растущій высокоствольными, вокругъ клеонъ и служащий подпоркою новъ до высоты 4 и 5 метровъ, и гдѣ ценныя стебли жасна, напоминающаго удивительными развѣтвями тащъ бамбу, даютъ странѣ совершенно особый видъ господствующія надъ равниною высоты лываются плохо или даже лянныя лавды ковы отчасти лединныя террасы Осуа многія названія свидѣтельствуютъ о дра битвахъ. Посреди этихъ ландшафтовъ, котор поиминали бы бретонскіе, если бы нѣ замѣнялъ видъ моря, тапется пѣсколько кургановъ, располуженныхъ болѣе, на возвышенностяхъ. На протяженіи 12 метровъ ихъ насчитываютъ не менѣе Мало странъ, гдѣ бы подобнаго рода па ковъ было болѣе, чѣмъ здѣсь³⁾.

На востокъ равнины Адура тянутся лелью другъ другу цѣли холмы, склорыя тулузская желѣзная дорога протѣкаетъ особенно надежныи туннелями, прорчастью въ разбитыхъ скалахъ. Холмы у промежуточныхъ долинъ и плоскогорья. Лзанъ, еще поросшіе вѣрскомъ и плоднзанные каналами Несты, не вытѣли: на значительнаго города, но одна изъ самысоккихъ деревень той области, Каньеръ, давно стала весьма знаменитой системою.

¹⁾ Густавъ Гесс, «France agricole, Kogno ouest».

²⁾ Де-Нансуттъ, Лад. Дерпона, «Bulletin de la Société Ramond», 1870.

³⁾ Евр. Кордье, «Bulletin de la Société Ramond», 1868.

ми и желѣзистыми водами, весьма
внимы противъ многихъ болѣзней.
долиновъ, спускающихся отъ Кап-
раръ Арро, притоку Адуръ, возвы-
шая башня Мовезень, одна изъ са-
мыхъ замковыхъ башенъ юга.
парламента, которая принадлежитъ
Гавъ, отличается въ особенности
ирреверской цѣпи. На этомъ узкомъ
виды свѣиваются, какъ картины
долины Аржелъ, гдѣ высокія горы
видны сквозь нѣтъ орѣшниковъ;
дѣль Пьерфиттъ, гдѣ слышно толь-
ко Гавъ, текущаго по двѣ пропасти;
и котловина Лизъ, наполненная жур-
чущею; озеро и громадная куча осы-
пелъ Неувелла и Ардиана, ворон-
и въ Эстобе съ пастбищами, на кото-
рыхъ лежатъ лѣдяныя глыбы; циркъ Га-
во съ низкими ступенями и стру-
ящими, и Вильемаль, съ громад-
ною надъ лѣдяною стѣною. При-
сто же здѣшнихъ теплыхъ водъ
этой страны мѣсто истощенія для
существованія люда.

Воды Баржа, въ узкой доли-
нѣ, имѣютъ совершенно спеціаль-
но излѣчивать раны; воды Свѣтаго
и, которые бьютъ ключемъ недалеко
на краю одного ущелья Гавъ, черезъ
деревянную прекрасный мостъ въ
высоты, дѣйствуютъ преимуще-
ственно систему; различные же клю-
ноходящіяся на различной высотѣ
же сляни Жере и Лютуръ, употреб-
ля противъ всѣхъ болѣзней, смотря
тому составу источниковъ. На воды
избавляетъ ежегодно до двадцати ты-
сячъ, и между ними много испан-
цы пользуются также источни-
комъ на южномъ склѣвѣ Пиренеовъ.
Гора принадлежитъ болѣею частью
въ Савенъ, сохранившей вплоть до
своей федеративной и въ то же вре-
мѣ конституцію. Весьма замѣ-
чательна древняго аббатства возвы-
сѣистомъ выступъ въ центрѣ бас-
кѣ.

Въ изъ верхней долины Гавъ, въ
ѣ, гдѣ широко разливался древній
пѣганій перѣдъ собою полуокругъ
дѣль Гавъ охраняла вѣкогда разру-
шительность Лурдъ. Городъ этотъ имѣетъ
и аспидныя каменоломни, а его мо-
ны, составляющая особую породу,
однимъ изъ лучшихъ во Франціи; но
Лурдъ обязанъ своею извѣстностью
одной тещушки: одна излившая ска-
морою течетъ струя отведенной отъ
привлекла въ одинъ годъ до двухъ
тысячи сотъ богомольцевъ, а вокругъ

грома, но обитъ сторонамъ Гавъ, образовался
уже цѣлый городъ, съ церковью, капеллою и
монастыремъ.

Французскій сляонъ Западныхъ Пиренеовъ,
состоящій изъ прежняго Беарна и бывшаго
«королѣвства» Наварскаго, съ Сулономъ и Лабу-
ромъ, страны басковъ, принявъ названіе депар-
тамента Нижнихъ Пиренеовъ. Дѣйствительно,
наибольшая часть этой территории принадле-
житъ области низкихъ горъ и пиренейскихъ
холмовъ, хотя вершины, возвышавшіяся на
вѣгъ долины Оссо и Аспы, принадлежатъ еще
къ главному хребту и въ теченіе двухъ третей
или трехъ четвертей года покрываютъ
снѣгомъ. Что же касается изрытаго рвами по-
скогорья къ сѣверу отъ По, то оно состоитъ изъ
переносныхъ земель лѣдянаго происхожденія.
Ихъ желѣзныя, автрацитовыя и соляныя ко-
пы, довольно дѣятельную промышленность, ком-
мерческій портъ и главную торговую дорогу
изъ Франціи въ Испанію, департаментъ все-
таки остается по преимуществу земледѣльческимъ,
хотя почва разрабатывается еще не такъ, какъ
бы слѣдовало. Тоуауз, т. е. цѣпи дикаго терна,
папоротника и разныхъ вересковъ, среди кото-
рыхъ растутъ тамъ и сямъ дубы «таизисъ», по-
крываютъ на переднихъ холмахъ Нижнихъ Пи-
ренеовъ громадное пространство въ триста сем-
надцать тысячъ гектаровъ. Страна не даетъ до-
статочныхъ средствъ для существованія своему
населенію, которое по численности не превос-
ходитъ средней цифры жителей на километръ
для всей Франціи.

Пространство Нижнихъ Пиренеовъ 7.623 кв.
килом.; населеніе въ 1891 г. 423.867 чел.; на
километръ 56 чел.

Войдя въ округъ По, Гавъ протекаетъ подъ
церковью Бетаррамъ, оставленною богомольца-
ми изъ предпочтенія Лурдской, затѣмъ, у под-
ножія живописной башни Коарразъ, охраняв-
шей вѣкогда границу Беарна, отдаетъ небол-
шую часть своихъ водъ для оплодотворенія бо-
гатой равнины, на которой деревни образуютъ
непрерывную улицу. Промышленность помога-
етъ здѣсь землѣдѣлю и увеличиваетъ благосо-
стояніе этой страны. Коарразъ есть деревня
придѣлевъ, тогда какъ находящійся противъ
нея городъ Ней имѣетъ болѣе заводы, муко-
мельныя мельницы, кожевни и фабрики для из-
готовленія беретовъ, шерстяныхъ поясовъ и
фесокъ. Его промышленная дѣятельность на-
чалась еще съ XVI вѣка.

По, столица Беарна, построенъ не въ рав-
нинѣ Гавъ, а надъ потокомъ, на край террасы,
съ которой открывается великолѣпный видъ на
Пиренеи, что вѣстѣ съ климатомъ сдѣлало По
мѣстомъ сборища и пребыванія большаго и
иностранцевъ. По дѣйствительно есть такой же
городъ, какъ Ницца, Пиза и Алжиръ, куда боль-
ные стекаются изъ Англіи, изъ глубины Россіи

и даже из Америки. Климат По в особенности замечателен своими успокаивающими свойствами. Сильные ветры здесь бывают редко, чрезвычайные же холода и жары, а также слишком сухой или слишком сырой погоды почти не бывает. Ни один город не может быть предпочтен для остановки иностранцами, отправляющимися на теплые шипреетские воды. От этого главная промышленность По и есть именно приемъ тѣхъ трехъ, четырехъ тысячъ посетителей, которые являются сюда ежегодно. Мануфактурное производство, сосредоточенное преимущественно въ нижней части города и по ту сторону Гава, въ большой деревнѣ Жюрансонъ, славящейся своими винами, служитъ лишь для мѣстного потребления, хотя, правда, матерія и платки По отправляются въ дальнія мѣстности.

Древній городскій замокъ По подымается заселенною словомъ между сооружениями южной Франціи по своей архитектурѣ, по произведеніямъ искусства, въ немъ заключающимся, по статуямъ, шпалерамъ и по воспоминаніямъ оставленнымъ здѣсь Жанною д'Альбре и Генрихомъ IV. Въ окрестностяхъ есть много и другихъ аданій, древнихъ замковъ и новыхъ жилищъ, извѣстныхъ воспитательными видами. Къ сѣверо-востоку отъ По, по ту сторону лавовъ Понтъ-Ловъ, постепенно спускаемыхъ обработкою, находится древній городъ Морлаа, который былъ столицею Беарна прежде По. Далѣе, въ томъ же направленіи, надъ долиною Арро, возмывается замковая башня Монтанъ—одна изъ самыхъ могущественнѣйшихъ крепостей, воздвигнутыхъ Гастономъ Фебусомъ, а на одномъ изъ холмовъ, господствующихъ надъ полями Гава, къ западу отъ По, находится романскій соборъ Лескри; наконецъ, городъ Ортезъ, главный городъ округа, бывшій одно время также столицею страны, а во время реформации даже университетскимъ городомъ, имѣетъ два замѣчательныя сооруженія, а именно: старыя укрѣпленныя мосты, соединяющіе городъ съ его предместьемъ по ту сторону Гава, и прекрасную башню Монгадъ, принадлежавшую древнему двору графовъ Фуа. Ортезъ, хотя и мало оживленъ, имѣетъ тѣмъ не менѣе много кожевенныхъ и сиромятныхъ заводовъ, и его купцы принимаютъ самое дѣятельное участіе въ сбытѣ вѣчины, извѣстной подъ названіемъ байонскій.

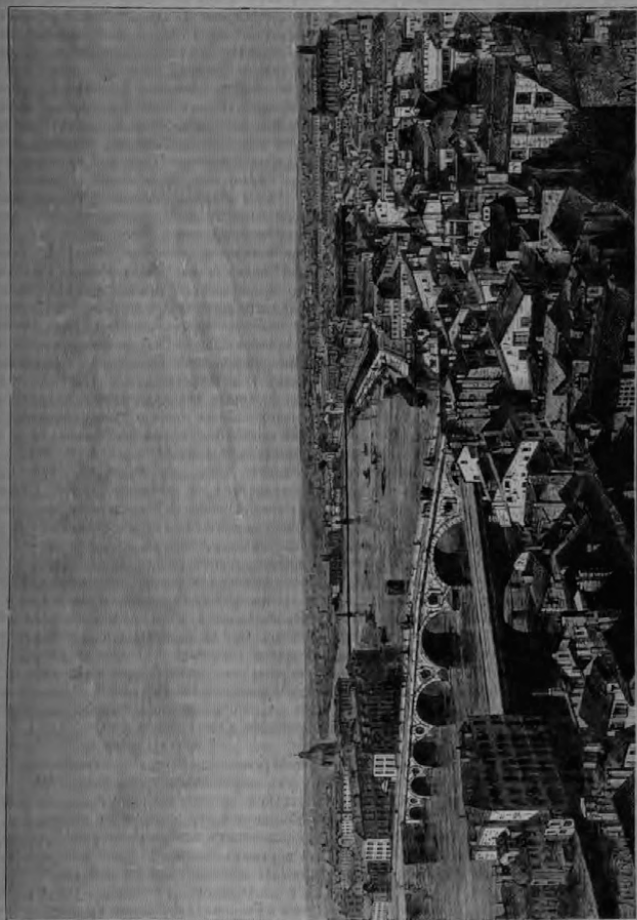
Высокая горная область департамента принадлежитъ уже не къ бассейну рѣчки По, а къ бассейну Озорона. Деревни съ теплыми водами (О-бонъ и О-подъ, сѣверными источниками которыхъ пользуются иногда десяти и двѣнадцать тысячъ больныхъ въ теченіе одного года, находятся въ долинѣ Оссо, неподалеку отъ подножія Никъ-дю-Миди-де-По, окруженнаго многими воспитательными видами. Въ наиболѣе отдаленныхъ изъ нихъ держатся еще нѣско-

рые остатки древнихъ обычаевъ, и до сихъ поръ сохранился извѣстный постытъ горъ. Самый городъ Озоронъ-Сантъ-Маріа, съ южного котораго тянутся вдоль расходящихся горъ, находится въ 10 километрахъ отъ горъ, слияніи Асиа и Оссо. Расположенный чрезвычайно удобно для того, чтобы служить попитомъ между равниной и верхними долинами между Беарномъ и страной басковъ, Озоронъ имѣетъ то преимущество, что обладаетъ естественною пролазомъ дорогомъ, перетягивающаю цѣпь Большихъ Пиренеевъ. По этой цѣпи, называемой Сомпортскою или дорогомъ сочашнаго прохода, онъ ведетъ значителъную безконтрольную торговлю съ Испаніею, множество арагонцевъ и наваррцевъ приходятъ на его сукованяхъ, продавая другіе фабрикажи. Другое богатство Озорова составляетъ прекрасный родниковый бассейнъ Барету, открывающійся на западъ. Животными этой породы не крупныя, сильны и смыслены; они составляютъ настоящей типъ беарской породы и служатъ для ея подновленія. Цѣлебныя воды такъ обильны въ этой части Пиренеевъ, какъ и другіе мѣстахъ цѣпи; изъ нихъ всего бѣднѣе воды Сантъ-Кристо, и ихъ совсѣмъ специальное дѣйствіе противъ болѣзней приписываютъ признакамъ присутствія въ мѣдѣ.

Спускаясь внизъ по теченію потока Олоу къ западу отъ изрытого равниною плоскогорья боковой долины котораго, на По, находится торговый городъ Монель, заглянувъ на востокъ, на Наваррѣ, бывшій недавно малымъ укрѣпленнымъ мѣстечкомъ, а затѣмъ Сопъ въ которомъ сохранились остатки средне-вѣковыхъ укрѣпленій и въ которомъ открытъ одинъ изъ самыхъ прекрасныхъ водопроводовъ на зеленѣющей долины и на синѣющей утеснистой горы. Ниже Сентерра, близъ долины Ораа, находятся значительныя залежи морской соли, принадлежащей къ той же мѣстности, какъ и соляные источники Сали-и-Жуточной станціи между Ортезомъ и Сентъ-ла. Двѣдцать лѣтъ тому назадъ, когда соляные источники были еще нераздѣльною собственностью всѣхъ женатыхъ гражданъ общины Сали, былъ на треть многолюднѣе: тогда отобраніе источниковъ правительствомъ болѣе винограда разорилъ много семей, то болѣе 2.000 жителей эмигрировали въ ный Сентъ. Теперь снова стараются въ Сали его благосостояніе привлеченіемъ изъ него болѣе изъ его купальное заведеніе, какъ мало такихъ источниковъ, которые бы такъ богаты солями на началахъ и въ водахъ бы такъ замѣчательныя термическія дѣйствія. Въ окрестностяхъ Байонны, но въ Ириску, въ Нилларанъ, есть также работавшіе залежи каменной соли. Въ

или Бриску заливались прежде въ лагуну, со-
стоящую изъ воды которой смѣшивалась съ водою
изъ Арданаби. Средняя добыча соли въ де-
партаментъ Нижнихъ Пиренеевъ 11.000 тоннъ.

санныхъ среди деревьевъ. Большіе лѣса еще
не исчезли въ этой части Франціи и нѣкото-
рые изъ нихъ хорошо содержатся. Среди этого
лѣса находится плоть, чрезъ который ведетъ

Видъ Тулузы

Самыя многолюдныя общины во внутренно-
сти страны басковъ, въ долинахъ Сезона, Би-
лзы, Жойезы, Нивы и Нивеллы, не предста-
вляютъ большаго интереса, и не представляютъ
большаго интереса, и не представляютъ
большаго интереса, и не представляютъ

висячей мостъ на высотѣ 100 метровъ. Въ Мо-
леонъ-Литарръ, древней столицѣ Сулы и глав-
номъ городѣ округа, есть древній замокъ «Мап-
vais Lion» и свой грандіозный мостъ, съ обш-
ирными площадями стрѣльцами арками. Въ

Гаспарен, окруженном обширными лаванами, много сапожных мастерских и суконых фабрик; — он существовал еще во времена Августа, и в нем найдена впоследствии значительная надпись, удостоверяющая, что его муниципалитет добился от императора, чтобы Novempopulania была отключена от Галлии. Сент-Жант-Пье-де-Порт имеет маленькую крепость, господствующую над устьем трех Нивт — ариегийской, бегеробийской и дорбарской, отсюда и его название «Pet-de-Port». Самые значительны изъ защищаемых ею трех проходов — Роневос; предместье Югарь-Силь, расположенное между ариегийской и бегеробийской Нивами, напоминает еще знаменитое «ущелье Силь», о котором говорится в псалме о Роланде и которое теперь называют Валь-Кароссь. Около Сент-Жант-Пье-де-Пора существует одна из трех колоний «сарт», кретинов, о которых было столько спорить, но которых теперь большая часть историков согласилась не считать потомками ванготов. Прежде они были в большом презрении и, по народным преданиям, назывались свиными отродьями; тем не менее, они вообще умны, сильны и отличаются отличным здоровьем; семейство их здоровье и красивее, чем их соседи другого происхождения *).

Живя в странъ басков, и в нижней долине Адур, перешла главным образом на побережье Байонны, которая по значительности народонаселения прежде превосходила, а теперь еще равняется По, и стоит значительно выше последнего по промышленности и торговле. Несмотря на то, что Байонна представлять сильный военный пункт, окружена стенами и защищена с севера могучею цитаделью, но, благодаря своим гудибинам, площадям и обширному судоному горизонту к Нивт и Адур, она кажется открытым городом; городские дома, раскрашенные по-испански, различными цветами, также придают ей веселый вид; ее собор, готическое здание двенадцатого и тринадцатого века, принадлежит к числу замечательных памятников южной Франции. Как приморский город, Байонна далеко еще не развила всей той деятельности, которую должно бы, поименому, обеспечивать ей ее положение въ улу Гасконского залива, между Бурдо и Бильбо; опасности Бискайского моря, столь трудно преодолимая для кораблей неприятеля, как земля при входе в Адур, существенная постановка военных властей, удобство для купцов отправлять свои товары в Испанию и Бурдо по желанной дороге, наконец, исключительный характер многочисленных и немощных и в тогальских сиреней, более способных к банковым опе-

рациям, чем к морской торговле, составляют Байонне не особенно высокое положение в торговых городах Франции. Недавно, и чем, порт был сравнительно дряхлым, так как война заставила торговлю принять морское направление. Движение Бискайского та: въ 1880 г. — 1.460 пудовъ — 196.400 мт. Что касается небольших гаваней баск. побережья, Гетари, Сент-Жант-де-Люз, он не пьет теперь ни малейшего торгового значения, и их судоные моржи могут иметься только рыбной ловлею, между тем, предки их еще до Колумба посещали 66 Северной Америки! Превращение из странной единотасно представляет открытие наго Свѣта племени Индиан, и это предки представлять ничего нейтрального, но что со средины пятнадцатого века на кар обозначаются на дальнем западе Атлантического океана острова Бакалоз или «Мо-сис», и это баскское название сохранилось послѣднего презвѣи для острова Инфранда. Название Кап-Бретонъ, заимствованное от древняго порта Адур, придано эскимским моряками большому прибрежному острову Новой-Шотландии. Правда, славяны посещали северные берега американского материка еще гораздо раньше басков.

В настоящее время работают надъ доженіемъ плотины Соко, чтобы связать съ банком Арта, при входе въ бухту С-Жант-де-Люз, и открывать такимъ образомъ корабли отъ збѣи открытаго моря; но хотя это сооружение и было окончено, древній По-Люз или Логизуит, к которому не следъ торговая дорога, вовсе не возвратилъ своего бывшаго морскаго положенія. Значительныхъ прибрежныхъ городов заключаются теперь въ красотѣ ихъ приморья, ослѣпо волнами. Она-то была причиною рѣзкаго бы состоянія Биаррица — космополитическаго рода купальни; благодаря ей же преобразилъ бытъ моретъ, городокъ Гандъ, расположенъ такъ хорошо между Бидасоса и моремъ, прот-фонтарби и его суровой горы.]

Департаментъ Жеръ, получившій свое ие отъ ирессѣкающей его съ юга на се-маленькой, желтоватой рѣки Жеръ, занимающую большую часть плоскостей обрѣзовъ, громадныхъ камней на камняхъ, при вхо-изъ верхнихъ долинъ Адуръ и Несты въ рзанныхъ впоследствии дождевыми водами расходящихся холмовъ. Эта иже древняя Гасконь, населенная преимущественно жителями иберійскаго происхожденія, имела въ большихъ историческихъ путяхъ,

— *) Goyetche, «Histoire pittoresque de Saint-Jean-Luz» — П. Гюффарезъ, «Le porteur», № 82, июль 72 — П. Г. Кохъ, «Aus allen Welttheilen», № 1875 г.

*) De-Poma, «Notes manuscrites».

ния народовъ и армій должны были совершиться преимущественно въ долину Гаронны, уезды къ Бордо, и вдоль подошвы Пиренеевъ, впрочемъ, самое уже положение грядъ въ затрудняло прежде переходъ съ востока на западъ: страна была легко доступна только правленію долины. Въ странѣ нѣтъ ни одного славяна, нѣтъ естественнаго пункта многихъ дорогъ, что не могло благоприятствовать появленію значительныхъ городовъ; долины въездъ были удобны для земледѣлія, днны холмы были прекрасно расположены оружіемъ баронами владѣтельныхъ замковъ, и теперь высаты на высотахъ, мною старыхъ башенъ, напоминающихъ безпечныя войны среднѣхъ вѣковъ. Въ настоящее время Жеръ представляетъ мѣстность по густотѣ земледѣльческой и имѣетъ около 100 гектаровъ, занятыхъ виноградниками. Забавно промышленность можетъ удовлетворять только мѣстныя потребности. Изъ департаментовъ Франціи въ немъ всего требуется каменнаго угля. Населеніе въ третью часть средняго и, по послѣднимъ исчисленіямъ, еще продолжаетъ уменьшаться. Численность населения въ департаментѣ Жера—6.280 кв. населеніе въ 1895 г.—261.084 чел.; на 1 кв. км.—45 чел.

Восточная и пріятная часть Жера, которая орошается водами Адуръ и его притоковъ въ смежности Верхнихъ Пиренеевъ, имѣетъ Пиренейскія и долины. Но непосредственно надъ веселыми полями Риска и Плевозвышаются холмы мѣстности Арманьякъ, важные въ общей экономіи Франціи виноградниками. Нѣкоторые красивые эти холмы имѣютъ пріятный видъ, но почти всѣ ихъ вина употребляются для поджиганія, или для фабрикаціи водки. Въ «коньякъ», лучшая водка во Франціи—«шампань». Казобонъ, около котораго находится восточно-грязная купанья Варботанъ, одинъ изъ главныхъ водочныхъ рынковъ южной Арманьякъ. Оз., иберійско-романъ-Эду, бывшая столица Новемпонуланіи, имѣетъ мѣстность Монреальте вина Тена-Энвиль, въ которомъ видны остатки перламутра арманьякскихъ сенъоровъ. Викъ-загъ, древній феодальный городъ Жегуль, расположенный въ соседствѣ часто посѣщаемыхъ водъ Кастера-Бердюзанъ, Ва-Кондомъ,—суть мѣста сбыта водки изъ южной Арманьяка. Кондомъ есть большой мѣстности товаровъ, и значительное количество произведеній уносить на себѣ Балза (Д), мутная вода которой, сдѣлавшаяся днными съ конца шестнадцатаго столѣтія, идетъ въ Гаронну, насупругивъ Эпильона. Иная Балза, хотя она очень важна, еще кельзаной дороги, которая поднимается по ея до Миранда, главнаго города мѣст-

ности Астаракъ, сдѣлавшагося главнымъ пунктомъ округа.

Долина Жера, хотя орошается меньшею рѣкою, чѣмъ Балза, тѣмъ не менше получила болѣе значительную роль въ современной исторіи, быть можетъ потому, что она открывается прямо къ югу отъ Ажана, составляющаго главную промежуточную станцію на пути изъ Тулузы въ Бордо, а также и потому, что почти на среднѣ долины Жера находится главный пунктъ департамента, городъ Окъ, баскское названіе котораго составляетъ еще, повидимому, имя оксовъ или эскуаровъ, основавшихъ его подъ именемъ Эллиберры. Со стороны промышленнаго предмѣстья, которое тянется по берегу рѣки, Окъ имѣетъ весьма важный видъ со своею монументальною башней, украшенною фонтанами и взбирающуюся на весьма крутой склонъ холма, со своею башнею, называемою Цезаревою, хотя она построена въ пятнадцатомъ вѣкѣ, величественныхъ соборовъ, въ которомъ удивляются граціозно изваяннымъ мѣстамъ хоръ и окнамъ, считающимся самыми красивыми въ послѣднемъ готическомъ періодѣ.

Поднимаясь по долину Жера къ Масебу и плоскогорью Ланнемазъ, путешественникъ встрѣчаетъ маленькое селеніе Сансанъ, которое недавно еще было неизвестно, а теперь стало знаменитымъ, благодаря палеонтологическимъ изслѣдованіямъ Лартъ и другихъ ученыхъ, которые открыли здѣсь и классифицировали ископаемые кости исчезнувшихъ животныхъ, млекопитающихъ, птицъ и гадковъ. Въ этой области есть и другія мѣста ископаемыхъ, хотя не столь важные, какъ сдѣлавшіяся національною собственностью холмъ Сансанъ, и именно далѣе къ востоку, къ нижнему Коменжу. Въ ту эпоху, когда образовались эти громадные склады труповъ, поверхность мѣстности была совершенно иная, и изобороздившая ее рѣки брали свое начало вовсе не на этомъ плоскогорьи, а спускались прямо съ Великихъ Пиренеевъ. Для объясненія по истинѣ необыкновеннаго богатства сансанской фауны, Лартъ предполагаетъ существованіе древняго озера, къ берегамъ котораго прибывали снесенныя водою животныя¹⁾.

Нижняя долина Жера весьма богата. Правильно построенный городъ Флерансъ заслуживаетъ своего названія по красотѣ своихъ полей, отличающихся наибольшимъ плодородіемъ во всемъ департаментѣ и производящихъ въ изобилии хлѣбныя и другіе продукты. Лектуръ, положеніе котораго на высокомъ выступѣ представляетъ нѣкоторое сходство съ положеніемъ Ока, возвышается также надъ полями, отличающимися большимъ плодородіемъ. Самый городъ

¹⁾ «Bulletin de la Société géologique de France». 1872.

Гаспаррей, окруженном обширными ландами, много сапожных мастерских и суконых фабрик: — он существовал еще во времена Августа, и в нем найдена впоследствии знаменитая надпись, удостоверяющая, что его муниципалитет добился от императора, чтобы Нюверпорланне была отделена от Галлии. Сент-Жант-Пье-де-Пора имеет маленькую крепостцу, господствующую над устьями трех Нивы — арнегской, берегобильской и дорбарской: отсюда и его название «Piet-de-Port». Самые знаменитые из защищаемых ею трех проходов — Ронсеву; предместье Югар-Сиз, расположенное между арнегской и берегобильской Нивами, напоминает еще знаменитое «ущелье Сиз», о котором говорится в псалме о Ролянд и которое теперь называют Валь-Карлоэ. Около Сент-Жант-Пье-де-Пора существует одна из тех колоний «садов», кретинов, о которых было столько спорить, но которых теперь большая часть историков согласилась не считать потомками викингов. Прежде они были в большом презрѣнии и, по народным преданиям, назывались синими отродьем; тем не менее, они вообще умны, сильны и отличаются щепотью здоровьем: семейства их здоровы и красивы, чѣм их госды другого происхождения¹⁾.

Жизнь в странѣ басков и в нижней долиг Адура перешла главным образом на побережье Байонны, которая по значительности народонаселения прежде превосходила, а теперь еще равняется По, и стоит значительно выше послѣднего по промышленности и торговлѣ. Несмотря на то, что Байонна представляет сильный военный пункт, окружена стѣнами и защищена съ сѣвера могучею цитаделью, но, благодаря своимъ гульбищамъ, площадямъ и обширному систому горизонту къ Нивѣ и Адуру, она кажется открытымъ городомъ; городские дома, раскрасневшие по-испански, разноцвѣтными цвѣтами, также придаютъ ей веселый видъ; ея соборъ, готическое зданіе двѣнадцатаго и тринадцатаго вѣка, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ построекъ южной Франціи. Какъ приморскій городъ, Байонна далеко еще не развила всей той дѣятельности, которую должно бы, поவிцкому, обезначивать ей ея положеніе въ углу Гасконскаго залива, между Бурдо и Гильбоа: опасности Бискайскаго моря, столь трудно преодолимая для кораблей препятствія, какъ мѣль при входѣ въ Адуру, стѣпительныя постановленія военныхъ властей, удобство для купцовъ отправлять свои товары въ Испанію и Бурдо по желѣзной дорогѣ, наконецъ, исключительный характеръ многочисленныхъ испанскихъ и португальскихъ евреевъ, болѣе способныхъ къ басковымъ опе-

раціямъ, чѣмъ къ морской торговлѣ, — все это Байоннѣ не особенно высокое положеніе и торговыми городами Франціи. Недавно, вѣдь, портъ былъ сравнительно дѣтскъ, какъ война заставила торговлю на морское наиразвленіе. Движеніе Байонскаго: въ 1880 г. — 1.460 пудовъ — 196.400 т. Что касается небольшихъ гаваней баск. побережья, Гетари, Сент-Жант-де-Люз, онѣ не имѣютъ теперь ни малѣйшаго торговаго значенія, и ихъ смѣлые моряки могутъ думать только рыбное ловленіе, между тѣмъ, предъ ихъ еще до Колумба послѣднимъ б. Сѣверной Америки! Преданіе изъ стран. скихъ единогласно приписываетъ открытіе Санта-Вискею Энрику, и это предъ представляетъ явное невѣроятіе, вѣ что со средины пятнадцатаго вѣка на кар. обозначаются на дальнемъ западѣ Атланскаго океана острова Бакалоэ или «Мо-ские» и это баскское названіе сохранилось послѣднимъ временемъ для острова Ньюфаунда. Названіе Капъ-Бретонъ, заимствованное отъ древняго порта Адур, придано лезу. скими моряками большому прибреж. острову Новой-Шотландіи²⁾. Правда, сн. наны посѣщали сѣверные берега америкаго материка еще гораздо раньше басковъ.

Въ настоящее время работаютъ надъ долженіемъ плотины Сокоз, чтобы связать съ банкою Арта, при входѣ въ бухту С. Жант-де-Люз, и охранить такимъ образомъ корабли отъ зыби отстрѣла моря; но это сооруженіе и было окончено, древній П. Люэ и лп. Логиттаувъ, къ которому не сд. торговыя дороги, вовсе не возвратитъ своего бывшаго морскаго положенія. Въ этихъ прибрежныхъ городкахъ заключаются теперь въ красотѣ ихъ приморья, омываемыхъ волнами. Она-то была причиною упадка б. состоянія Биаррица — космополитическаго рода купальни; благодаря ей же пріобрѣсти можетъ, городокъ Гандей, расположенный такъ хорошо между Бидасоа и моремъ, пре-Фонтариби и его суровой горы. |

Департаментъ Жеръ, получившій свое ие отъ пересѣкавшей его съ юга на сѣ. маленькой, желтоватой рѣки Жеръ, занимаетъ большую часть плоскогорья обломковъ, громадныхъ камней на камняхъ, при н. изъ верхнихъ долинъ Адура и Несты и р. занныхъ впоследствии дождевыми водоп. циями расходившихся холмовъ. Эта мѣст. древней Гасконии, населенная преимущественно жителями иберійскаго происхожденія, казалась вѣдъ болѣе историческая путѣмъ.

¹⁾ Goyetche, «Histoire pittoresque de Saint-Jean-Luz» — П. Гейффардъ, «Explorateur», № 62, томъ № 7 — Н. Г. Кошъ, «Aus allen Welttheilen», № 1875 г.

²⁾ Де-Рошъ, «Notes manuscrites».

ия народов и армій должны были совер-
шиться преимущественно въ долину Гаронны,
даужи къ Бордо, и вдоль подошвы Пире-
н, причемъ, самое уже положение грядъ
въ затрудненіи прежде переходъ съ востока
аду: страна была легко доступна только
правленію долинъ. Въ странѣ ятъ нѣ
аго слиянія водъ, нѣ естественнаго пункта
ногихъ дорогъ, что не могло благоприят-
ить и появленію значительныхъ городов;
ины вездѣ были удобны для земледѣлія,
дніе холмы были прекрасно расположены
оруженія баронами владѣтельныхъ зам-
овъ и теперь высятся на высотахъ мно-
старыхъ башенъ, напоминающихъ безы-
войны среднихъ вѣковъ. Въ настоя-
ремя Жеръ представляетъ мѣстность по-
шеству земледѣльческой и имѣетъ около
Ю гектаровъ, занятыхъ виноградниками.
ная промышленность можетъ удовлетво-
рять только мѣстнымъ потребностямъ. Изъ
департаментовъ Франціи въ немъ всего
поблается каменнаго угля. Населеніе
треть ниже средняго и, по послѣднимъ
самъ, еще продолжаетъ уменьшаться.
равство департамента Жера—6.280 кв.
населеніе въ 1895 г.—261.084 чел.; на
здръ—45 чел.

ая плодородная и пріятная часть Жера
горая орошается водами Адуръ и его при-
въ смежности Верхнихъ Пиренеевъ,
ихъ Пиренеевъ и лавовъ. Но непосред-
на въ вселимъ полями Рисля и Пле-
возвышаются холмы мѣстности Армань-
сыма важные въ общей экономіи Фран-
эми виноградниками. Нѣкоторые крас-
ны этихъ холмовъ имѣютъ пріятный
по почти всѣ ихъ вина употребляются
я подмѣси, или для фабрикаціи водки.
«ковьяка», лучшая водка во Франціи—
вьякъ». Казобонъ, около котораго нахо-
желѣзисто-грязная купанья Барботанъ,
цять изъ главныхъ водочныхъ рынковъ
кнемъ Арманьякъ. Озъ, иберійско-роман-
чуза, бывшая столица Новемпоуланіи,
леть вѣстѣ съ Монреалемъ вина Тена-
нванъ, въ которомъ видны остатки пер-
амка арманьякскихъ сеньоровъ. Вискъ-
акъ, древній феодальный городъ Жетюнъ,
оживный въ соседствѣ часто посѣщае-
теплыхъ водъ Кастера-Бердузанъ, Ва-
Кондомъ,—суть мѣста сбыта водки изъ
по Арманьяка. Кондомъ есть большой
мѣстныхъ товаровъ, и значительное ко-
во произведеній уноситъ на себѣ Базисъ
мутныя воды которой, сдѣлавшіяся
такимъ съ конца шестнадцатаго столѣтія,
ются въ Гаронну, наупротивъ Этильона.
нѣй Вазисъ, хотя она очень важна, еще
жѣлзной дороги, которая поднимается по
нью до Миранда, главнаго города мѣст-

ности Астаракъ, сдѣлавшагося главнымъ пунк-
томъ округа.

Долина Жера, хотя орошается меньшею рѣ-
кою, чѣмъ Базисъ, тѣмъ не менѣе получила бо-
льшую значительную роль въ современной исторіи,
быть можетъ потому, что она открывается при-
мо къ югу отъ Ажана, составляющаго главную
промежуточную станцію на пути изъ Тулузы въ
Бордо, а также и потому, что почти на среднѣй
длины долины Жера находится главный пунктъ
департамента, городъ Окъ, баскское названіе
котораго составляетъ еще, повидимому, имя
осковъ или эскуаровъ, основавшихъ его подъ
именемъ Эллиберры. Со стороны промышлен-
наго предмѣстья, которое тянется по берегу
рѣки, Окъ имѣетъ весьма важный видъ со своею
монументальною лѣстницею, украшенною фон-
танами и взбирающаюся на весьма крутой
склонъ холма, со своею башнею, называемою
Цезаревую, хотя она построена въ пятнадца-
томъ вѣкѣ, величественнымъ соборомъ, въ ко-
торомъ удивляются граціозно изваяннымъ мѣ-
стамъ хоръ и окнамъ, считающимся самыми
красивыми въ послѣднемъ готическомъ пе-
риодѣ.

Поднимаясь по долинѣ Жера къ Масебу и
поскогорью Ланнезанъ, путешественникъ
встрѣчаетъ маленькое селеніе Сансанъ, которое
недавно еще было неизвестно, а теперь стало
знаменитымъ, благодаря палеонтологическимъ
ислѣдованіямъ Лартъ и другихъ ученыхъ, ко-
торые открыли здѣсь и классифицировали иско-
паемые кости исчезнувшихъ животныхъ, млеко-
питающихъ, птицъ и гадовъ. Въ этой области
есть и другія мѣста ископаемыхъ, хотя не столь
важны, какъ сдѣлавшіяся національною соб-
ственностью холмъ Сансанъ, и именно далѣе
къ востоку, къ нижнему Коменану. Въ ту
эпоху, когда образовались эти громадныя скла-
ды труповъ, поверхность мѣстности была со-
вершенно иная, и избороздившія ее рѣки брали
свое начало вовсе не на этомъ плоскогорьѣ, а
спускались прямо съ Великихъ Пиренеевъ. Для
объясненія по истинѣ необъяснимаго богат-
ства сапсавской фауны, Лартъ предполагаетъ
существованіе древняго озера, къ берегамъ
котораго прибывали свесенныя водою жи-
вотныя¹⁾.

Нижняя долина Жера весьма богата. Пра-
вильно построенный городъ Фёрансъ заслужи-
ваетъ своего названія по простотѣ своихъ полей,
отличающихся наибольшимъ плодородіемъ во
всемъ департаментѣ и производящихъ въ изоб-
илии хлѣбныя и другіе продукты. Лектуръ, по-
ложенье котораго на высокомъ выступѣ пред-
ставляетъ нѣкоторое сходство съ положеніемъ
Ока, возвышается также надъ полями, отличаю-
щимися большимъ плодородіемъ. Самый городъ

¹⁾ „Bulletin de la Société géologique de France“, 1872.

заблательств своим прекрасным гудбачами, остатками римской эпохи, и особенно источником Гудея и, откуда струится ручей, посвященный еще и теперь греческое имя Гидрона: въ округѣ Лентура, въ романскомъ нарѣчьи, сохраняется, говорятъ, наибольшее, послѣ ердеизмитаго побережья, количество словъ эллискаго происхожденія. Города восточной части департамента, принадлежащей къ бывшимъ странамъ Ломаньи и Комменжа, не имѣютъ никакихъ достопримѣчательностей, кромѣ развалинъ средне-вѣковыхъ замковъ и аббатствъ. Главный центръ населенія этой мѣстности. Пль-Журдъвъ, находится на Сѣвѣ, на половинѣ пути изъ Ола въ Тулузу. Ола, какъ и главный городъ Ломбозъ, ведетъ значительную торговлю гусями и екто-томя.

Департаментъ Тарна-и-Гаронны состоитъ изъ трехъ весьма различныхъ областей: холмовъ восточной Ломаньи, принадлежавшихъ прежде къ Гасконю, прибрежныхъ равнинъ Гаронны, Тарна и нижняго Аверона, принадлежавшихъ съ одной стороны къ Гангедоку, съ другой — къ Ажю, наконецъ изъ сѣверныхъ и восточныхъ плоскогорій, составляющихъ уже часть ближайшихъ высотъ Керси и Руэрга. Составленный изъ образковъ сѣдлхъ округовъ. Тарнъ-и-Гаронна представляетъ самый маленький департаментъ Франціи, послѣ департаментовъ Сены, Роны и Воклюза. Пространство его — 3.720 кв. вѣд.; население въ 1895 году — 206.596 чел.; на километр — 59 чел.

Хотя часть землѣ въ немъ очень хороша и нѣко покрываютъ почти все его пространство, а промышленность довольно развита въ Монтобаи и другихъ городахъ, тѣмъ не менѣе население ниже средняго и съ 1821 г. даже уменьшилось болѣе чѣмъ на 20.000 человекъ.

Главный городъ Ломаньи, Бомонъ, родина Ферма, принадлежитъ къ числу мѣстъ, утратившихъ свое значение, хотя оно служитъ воротами для долины Жимоны и имѣетъ различныя фабрики: полотняныя, шерстяныя, фарфоровыя и кожевенныя. Точно также и всѣ города лѣвого берега Гаронны — Верденъ-на-Гароннѣ, Пикодъ-де-ла-Гравъ, Оливиеръ — хотя и одарены природнымъ плодородіемъ своихъ полей, по населенію ихъ уменьшилось, ихъ различныя фабрики не въ состояніи выдержать конкуренціи съ фабриками большихъ городовъ. Кастель-Сарразенъ, по другую сторону рѣки, среди чистыхъ земель, приносимыхъ Гаронною и Тарномъ, выходитъ также въ періодъ убыли населенія: между тѣмъ за нимъ всегда обогатится его значительная торговля винами, хлѣбомъ и другими земледѣльческими произведеніями, который даетъ богатая равнина, слишкомъ часто опустошавшаяся разливами Гаронны.

Монтобаи, большой городъ въ департаментѣ,

тѣ, величественно возвышается на востокъ берегу Тарна, который продолжается къ востоку длиною террасою, возвышающуюся надъ ручьемъ Теску: въ западѣ, по другому берегу Тарна, разстилается обширная односторонняя равнина, гдѣ во всѣхъ направле- ніяхъ улицы предвѣщаютъ Виль-Бурбонъ, берега рѣки соединяетъ одинъ изъ красивѣйшихъ по Франціи мостовъ, построенный въ началѣ четырнадцатаго вѣка, на-счетъ ширины его широкое, горизонтальное полово, дол- болѣе 200 метровъ, поддерживается восточными, раздѣленными стѣйчатными арками. Но своему географическому положенію, Монтобаи пользуется большими преимуществами: онъ занимаетъ крайній уголъ централ- плоскогорья, надъ тѣми равнинами, гдѣ дается естественные пути, идущіе вдоль Тарна, Аверона и всѣхъ судоход- ныхъ, соединенныхъ, кромѣ того, канала Сверхъ того, въ Монтобаи же соединя- одна изъ большихъ желѣзныхъ дорогъ, тральной стѣи Франціи съ главою линіи Бордо, не лежала въ незначительномъ состояніи отсюда могущественная столица гедона — Тулуза, то нѣтъ никакого сомнѣ- нія, что Монтобаи или такое же другое мѣсто близости слѣнии Гаронны и Тарна, игра- етъ первостепенную историческую роль.

Впрочемъ для Монтобаи существовала свой періодъ величія и благосостоянія. 1570 г., сдѣлавшись однимъ изъ члѣн- мѣстъ, гдѣ была гарантирована безвѣ- калынистами, онъ преобразовался въ ад- министративномъ отношеніи въ маленькую, самостоятельную республику, называвшую себя ихъ собственными должностными лицъ и вѣдѣвшую свою промышленность отъ всѣхъ стѣнѣй; здѣсь собиравлись въ синодъ все- отъ всѣхъ протестантскихъ церквей Фран- Послѣ получка религиозной свободы и ад- министративной автономіи, когда отпразднѣ- форматскаго богослуженія было запре- Монтобаи имѣлъ достаточно правствен- энергіи и материальныхъ средствъ про- стоять 20-ти-тысячной арміи, подъ вла- начальствомъ Людовика XIII, и прошилъ послѣ 86-ти-дневной осады. Но по проше- двѣнадцати лѣтъ, онъ долженъ былъ сдѣлать- шель: онъ открылъ ворота, потерявъ вольности и видѣть паденіе своей промыш- ности. Теперь Монтобаи, какъ и многіе дъ города, истощенные героическими успѣ- принадлежитъ къ числу самыхъ спокойнѣ- наинѣмъ провинціальныхъ провинціальныхъ городовъ. Благодаря дѣлательной силѣ Тарна и своимъ стариннымъ торговымъ снѣ- ниямъ, онъ имѣетъ все еще значительныя веденія для приготоуленія мучосѣкъ, фаб- простыхъ тканей и различныхъ матерій, нѣ- ниями, кожевенные и фарфоровыя заводы, в

и въ пѣтъ энергій и къ расширенію сбыта, и къ преобразованію своихъ промысловъ. Впрочемъ, къ искусствамъ здѣсь очень развита. Въ городской ратушѣ, находящейся у восточнаго

предметамъ, завѣщаннымъ родному городу Пигромъ. Въ соборѣ есть одна знаменитая картина этого живописца.

Въ окрестностяхъ Монтобана главные при-

Байонна Видъ съ цитадели.

конца моста, есть библіотека, богатая документами, относящимися до реформаций, и замѣчательный музей, весьма любопытный для исторіи искусства, благодаря оригинальнымъ картинамъ, кошіямъ, рисункамъ и всякаго рода

родныя достопримѣчательности представляютъ ущелья Авейрона, гдѣ проходитъ желѣзная дорога. При входѣ въ первое ущелье возмнишается его стѣна древняго феодальнаго города Монрику и его башня, защищавшая проходъ. Да-

замечательны своими прекрасными гудьянами, остатками римской эпохи, и особенно источником Гудьян, откуда струится ручей, носивший еще и теперь греческое имя Гидрона: въ округѣ Лектура, въ романскомъ варьѣи, сохраняется, говорить, наибольшее, послѣ грецкаго побережья, количество словъ аллигаскаго происхожденія. Города восточной части департамента, принадлежавшей къ бывшимъ странамъ Ломани и Коммюжа, не пѣють никакихъ достопримѣчательностей, кромѣ развалинъ средне-вѣковыхъ замковъ и аббатствъ. Главный центръ населенія этой мѣстности. Пль-Журданъ, находится на Санъ, на полонный путь изъ Ока въ Тулузу. Онъ, какъ и главный городъ Коммюжа, ведетъ значительную торговлю гусиной и скотомъ.

Департаментъ Тарна-и-Гаронны составленъ изъ трехъ весьма различныхъ областей: холмовъ восточной Ломани, принадлежавшихъ прежде къ Гаскону, прибрежныхъ равнинъ Гаронны, Тарна и нижняго Аверона, принадлежавшихъ съ одной стороны къ Лангедоку, съ другой — къ Ажъ, наконецъ изъ сѣверныхъ и восточныхъ плоскогорій, составляющихъ уже часть ближайшихъ высотъ Керси и Руэрга. Составленный изъ обрывковъ сосѣднихъ округовъ, Тарнъ-и-Гаронна представляетъ самый маленький департаментъ Франціи, послѣ департаментовъ Сены, Роны и Воклизъ. Пространство его — 3.720 кв. вил.; население въ 1895 году — 206.596 чел.; на километр — 59 чел.

Хотя часть земли въ немъ очень хороша и нѣкоя покрываютъ почти все его пространство, а промышленность довольно развита въ Монтобанъ и другихъ городахъ, тѣмъ не менѣе население ниже средняго и съ 1821 г. даже уменьшилось болѣе чѣмъ на 20.000 человекъ.

Главный городъ Ломани, Бомоль, родина Ферма, принадлежитъ къ числу мѣстъ, утратившихъ свое значеніе, хотя оно служило воротами для долины Жиронны и имѣетъ различныя фабрики: полотняныя, шерстяныя, фансовыея и кожевенныя. Точно также и всѣ города лѣваго берега Гаронны — Вердьеръ-на-Гароннѣ, Никола-де-ла-Гравъ, Овилльеръ — хотя и одарены природными плодородіемъ своихъ полей, но население ихъ уменьшилось, ихъ различныя фабрики не въ состояніи выдержать конкуренціи съ фабриками большихъ городовъ. Капель-Сарразелъ, по другую сторону рѣки, среди напосныхъ земель, принесенныхъ Гароной и Тарномъ, находится также въ періодъ убыли населенія; между тѣмъ, да нѣмъ всегда останется его значительная торговля винами, хлѣбами и другими сельскохозяйственными произведеніями, которыми даются богатая равнина, слишкомъ часто опустошавшаяся разливами Гаронны.

Монтобанъ, большой городъ въ департаментѣ,

тѣ, величественно возвышается на правомъ берегу Тарна, который продолжается къ востоку длинною террасою, впадающею надъ ручьемъ Теску: на западѣ, по другому рону Тарна, разстилается обширная односторонняя равнина, гдѣ во всѣхъ направленныхъ улицахъ предѣлѣтъ Виль-Бурбонъ, берега рѣки соединяетъ одинъ изъ красивѣйшихъ во Франціи мостовъ, построенный въ началѣ четырнадцатаго вѣка, на счетъ црво его широкое, горизонтальное полотно, долболѣ 200 метровъ, поддерживается востойми, раздѣленными стрѣлчатыми арками. По своему географическому положенію, Монтобанъ пользуется большими преимуществами: онъ занимаетъ крайній уголъ центра плоскогорья, надъ тѣми равнинами, гдѣ дѣлится естественные пути, идущіе вдоль Гиронны. Тарна, Авдрона и всѣхъ судоходныхъ, соединенныхъ, кромѣ того, каналомъ. Сверхъ того, въ Монтобанъ же соединяется одна изъ большихъ желѣзныхъ дорогъ, транзитной сѣти Франціи съ главной линіей Бордо, не лежала въ незначительномъ отстояніи отсюда могущественная столица годока — Тулуза, то нѣтъ никакихъ сомнѣній, что Монтобанъ или такое же другое мѣсто близости сѣти Гаронны и Тарна, играло первостепенную историческую роль.

Впрочемъ для Монтобана существовали свой періодъ величія и благосостоянія. Въ 1570 г., сдѣлавшись однимъ изъ членовъ мѣстъ, гдѣ была гарантирована безоглазъ калвинистамъ, онъ преобразовался въ административномъ отношеніи въ маленькую самостоятельную республику, избравшую себѣ изъ собственныхъ должностныхъ лицъ и влиятельную свою промышленность отъ всадствѣнней; здѣсь собиравлись въ синодѣ толпы отъ всѣхъ протестантскихъ церквей Франціи. Послѣ полулѣта релігіозной свободы и административной автономіи, когда отправление формальнаго богослуженія было запрещено Монтобанъ имѣлъ достаточно правительствѣ амергіи и материальныхъ средствъ противостоять 20-ти-тысячной арміи, послѣ дѣла начальствомъ Людовика XIII, и прогнать послѣ 86-ти-дневной осады. Но по прошествіи двѣнадцати лѣтъ, онъ долженъ былъ сдаться: нельзѣ: онъ отворилъ ворота, потерявъ свободу и видѣть паденіе своей промышленности. Теперь Монтобанъ, какъ и многіе другіе города, истощенные героическими усиліями, принадлежитъ къ числу самыхъ спокойныхъ наименѣе предпринимательскихъ провинціальныхъ городовъ. Благодаря дингательной силѣ и Тарна и своимъ стариннымъ торговымъ сношеніямъ, онъ имѣетъ все еще значительныя средства для приготоненія мукосѣкъ, фабричныхъ тканей и различныхъ матерій, и нѣкоя, кожевенныя и фансовые заводы, а

есть и бѣгъ энергій ни къ расширенію сбыта, ни къ
реобразованію своихъ промысловъ. Впрочемъ,
густъ къ искусствамъ здѣсь очень развитъ. Въ
родской ратушѣ, находящейся у восточнаго

предметамъ, завѣщаннымъ родному городу
Пигромъ. Въ соборѣ есть одна знаменитая кар-
тина этого живописца.

Въ окрестностяхъ Монтобана главная при-

Баконна Видъ съ цитадели.

конца моста, есть библіотека, богатая докумен-
тами, относящимися до реформаций, и замѣча-
тельный музей, весьма любопытный для исторіи
искусства, благодаря оригинальнымъ картин-
камъ, кошіямъ, рисункамъ и всякаго рода

родная достопримѣчательности представляютъ
ущелья Авейрона, гдѣ проходитъ желѣзная до-
рога. При входѣ въ первое ущелье возмншается
его стѣна древняго феодальнаго города Мон-
рику и его башня, защищавшая проходъ. Да-

лде, слѣдуетъ живописный замокъ Брюнкель, возвышающійся на отвѣсной скалѣ, надъ большимъ металлургическимъ заводомъ, и господствующій надъ слияніемъ Авефрона съ Вероу; въ известковыхъ скалахъ есть пещеры и норы, сдѣлавшіяся знаменитыми въ исторіи науки любопытнѣйшими находками изъ палеолитическаго періода. Слѣдующая станція, Понвь, принадлежащая къ департаменту Тарнъ, расположена, какъ и Брюнкель, у подножія скалы, на которой находится развалины гордой средневѣковой крѣпости. Затѣмъ, уже вступивъ снова въ Тарнъ-и-Гаронну и слѣдуя крутымъ поворотомъ ущелья, вы видите на правомъ берегу Авефрона городъ Сентъ-Антоень. Хорошо извѣстный антикваріумъ своими домами тринадцатаго вѣка и ратушею двѣнадцатаго вѣка съ глыбными колоннами. Мѣстечко Кайзузъ, расположенное даѣе къ сѣверу, между двумя бѣлыми, поглощающими воду, пустынями, точно также сохраняетъ до нѣкоторой степени свою средневѣковую физиономію въ старинныхъ домахъ, церкви и замкѣ.

Плоскогорья, огороженные съ юга теченіемъ Авефрона, а съ запада теченіемъ Тарна, населены весьма слабо и въ немъ не имѣютъ интересныхъ городковъ, которые бы задерживали путешественника на своихъ каменныхъ или глинистыхъ склонахъ. Только Коссадъ, въ глубинѣ долины, чрезъ которую идетъ дорога изъ Монтобана въ Кагоръ, представляетъ нѣкоторое торговое значеніе. Дѣятельность мѣстности естественно должна была сосредоточиться по краямъ большой равнины, въ которой сгнались наносы Авефрона, Тарна и Гаронны. Поэтому также не далеко отъ слиянія двухъ главныхъ рѣкъ, при подножіи холмовъ, засаженныхъ виноградомъ и плодовыми деревьями, построенъ городъ Моассакъ, сдѣлавшійся главнымъ городомъ округа и однимъ изъ важныхъ хлѣбныхъ рынковъ для всей Франціи. Въ Моассакѣ есть одинъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ юга—церковный порталъ, представляющій «настоящій музей римскихъ скульптуръ», отличающійся рѣдкой красотой исполненія; примыкающій къ церкви монастырь древняго аббатства, относящійся, какъ и знаменитый порталъ церкви, къ первымъ годамъ двѣнадцатаго вѣка, и его колонны, поперечныя простыя и двойныя, отдѣляемыя стрельчатыми арками и посвященныя глыбныя капители, сохранили всю правильность своего ордена. Другіе памятники Моассака странно противостоятъ этимъ средневѣковымъ остаткамъ: это два моста черезъ Тарнъ, выше города, одинъ каменный, чрезъ боковой каналъ Гаронны, другой—изъ кованаго желѣза, чрезъ который идетъ желѣзная дорога.

Ниже отъ Моассака есть только одна груда жалкихъ, которая заслуживаетъ названія города,—это богатый и промышленный Валансъ-д'Ажанъ. Въ немъ и теперь еще пока-

зываютъ «Домъ Вѣры», въ которомъ заключены инквизиторы, приговорившіе къ костру сотни еретика.

Департаментъ То-и-Гаронны, названный имени двухъ рѣкъ, соединяющихся въ восточнородовѣйшей равнинѣ Франціи, раздѣляется какъ и Тарнъ-и-Гаронна, на естественныя области, совершенно различныя по виду и составу почвы. На югѣ цѣлы холмы. Тамъ оканчиваются крутыми скалами въ равнину Гаронны; на юго-западѣ простирается одна равнина поверхностью лѣсныхъ лѣновъ, належащихъ прежде къ Базадъ, между которыми, какъ Ажанъ, къ сѣверу отъ удивительныхъ, шасемыхъ рѣкою полей, несъ азанъ холмъ третичнаго происхожденія, между которыми Дро и другіе потоки пробѣгаютъ извилистыми линиями. Въ цѣломъ, департаментъ весьма плодотворенъ и богатъ земледѣльческими извѣденіями всякаго рода, въ особенности бамп, коноплемъ, льномъ, табакомъ, овсомъ, пшеницей; въ немъ есть одна изъ самыхъ плодотворныхъ породъ рогатаго скота; въ немъ процвѣтаютъ нѣкоторые промыслы; нищета здѣсь извѣстна, и благодаря общему довольствію, селянская смертность относительно весьма мала. Между тѣмъ населеніе убываетъ вслѣдствіе малочисленности рожденій: въ этомъ отношеніи департаментъ можетъ считаться типичнымъ другихъ земледѣльческихъ мѣстностей Франціи. Пространство департамента 5 квадратныхъ километровъ; населеніе въ 1829 г. 297.360 человекъ, на километр 38 человекъ.

Главный городъ департамента, Ажанъ, расположенъ при подножіи холма, покрытаго скалами, виллами и часовнями, на правомъ берегу Галы, извивающейся по равнинѣ въ 8 километровъ ширины. Городъ этотъ есть главная станція между Бордо и Тулузой, въ точкѣ пересѣченія изъ Парижа въ Тарбъ, чрезъ Огъ. Говоря его значительна. На его большой площади, называемой Граве, вслѣдствіе голода, принесенныхъ когда-то Гаронною, были весьма большія ямрыки, на которыхъ дается прекрасный скотъ агнесской породы; значительный своимъ извилистымъ и прямыми формами и высокотѣплымъ скотомъ, за ту легкость, съ которою онъ откармливается. Между многими земледѣльческими промыслами Ажанъ отправляетъ также черную и бѣлую въ особенности на космогорическія линии. Изъ Бордо ипакъ идутъ прекрасныхъ плодовъ разсылаются во все концы.

Въ городѣ Ажанъ есть нѣсколько среднихъ памятниковъ, широкій каменный мостъ черезъ Гаронну, извѣстные высочайшіе мосты пѣшеходовъ и чудесный акведукъ, по которому тѣнутъ барки, между тѣмъ какъ подъ его арками ездятъ другія суда; желѣзно-дорожная

пересекаетъ рѣку въ нѣсколькихъ кило-
метрахъ выше города, и желѣзная дорога идетъ
по долине Жера и подымается къ Оку и Ми-
. На покосахъ, возвышающихся къ югу
отъ Гаронны, находятся маленькія, но
интересныя церкви Лерака, Моаракса,
и наконецъ деревни плоскогорій, возвы-
шихся къ сѣверу, въ особенности замѣ-
ны развалинами замковъ. Ажапъ—ро-
дасмена, одного изъ тѣхъ поэтовъ юга,
же разсчитывали красотою своихъ сти-
хоскратить умирающее нарѣчіе своей ро-
внѣй городъ, имѣющій какое-нибудь тор-
значение, ниже Ажана,—это Поръ-Сенъ.

Прямо къ юго-западу отъ него откры-
та долина Базанъ, по которой идетъ дорога
ерака и Кондома. Неракъ, древній рим-
родъ, имя котораго остается неизвѣст-
нымъ въ нѣкогда столицѣ королевства: въ
жили Маргарита Валуа, Жанна Альбрэ,
и Генрихъ Наварскій, сдѣлавшіяся впо-
срѣдѣ Генрихомъ IV, — въ обширномъ замъ
котораго еще и теперь существуютъ кое-
остатки, окруженные огородами, извѣст-
ны и поныть подъ именемъ Королевскихъ
и. Прекрасное мѣсто прогулокъ—Га-
и, идущее вдоль Базанъ на протяженіи
двухъ километровъ, сохраняетъ также
цѣло построенъ, относящихся къ этой
Послѣ отъѣзда Нантскаго адмита, Не-
отуряя своихъ наиболѣе дѣятельныхъ
и въ большую часть промышленности, но
иала нѣмѣшняго вѣка его благосостояніе
ченіе возрасло снова, благодаря плодо-
долинѣ, сбыту арманьскихъ винъ и
и, распространенію лѣсовъ, которыми за-
и ланды къ западу отъ Жаланъ и кото-
оставляютъ ему въ изобиліи дрова и проб-
дерево для бочаренъ, пробочныхъ фа-
и другихъ заведеній.

личныя мѣстности этой области, смежной
маленькомъ и большими ландами, также
интересны. Къ юго-востоку надъ доли-
анъ возвышается старинный укрѣплен-
городъ Монкрабо, городъ гасконскій по
существу, «городъ глуховъ, врановъ и
новъ», въ которомъ есть еще Камень
и, гдѣ засѣдаютъ всѣ стремящіеся при-
тѣсь къ Братству Жинъ. Къ юго-востоку
эрака, близъ слиянія Жаланъ съ однимъ
имъ притокомъ, стоитъ промышленный
и. Мезень, вина котораго, отправлявшіеся
идутъ еще въ четвертиадцатомъ вѣкѣ,
валятся большою ставкою. Ниже, при сое-
и Жаланъ съ Вазюю, возвышается старин-
и. Барбасъ, превращенный въ заводъ и
и знакій разными промышленными заве-
и; наконецъ къ сѣверо-западу за боль-
сосновымъ лѣсомъ и ландами, гдѣ мѣ-
встрѣчаются искусственные холмики до-

историческихъ временъ, стоитъ городъ Кастель-
жалу, также съ разными фабриками и ми-
неральными водами. Въ окрестностяхъ его же-
лѣзные заводы и бумажная фабрика утилизи-
руютъ воду ручья Аванса, который появляется
здесь изъ земли, послѣ исчезновенія своего
выше въ пескахъ и камняхъ. Вся мѣстность
усыана воронками, въ которыхъ исчезаетъ во-
да, и родниками.

Эгильонъ, возвышающійся надъ чудными
полями, въ которыхъ соединяется Гаронна. Ло
и Банъ, есть не что иное, какъ малонкій го-
родокъ, несмотря на свое великолѣпное позо-
женіе при тройномъ слияніи; но въ этой богатой
страсть даже мелкія общины имѣютъ значеніе.
Клеракъ, старинный протестантскій городъ,
расположенный на холмѣ, котораго касается
Ло своимъ предпоследнимъ изгибомъ, славится
своими бѣлыми стадными винами, называемыми
«гиллупъ винами» вслѣдствіе необикновенной
зрѣлости собираемаго для нихъ винограда. Ка-
стельморонъ, расположенный выше въ долину
Ло, извѣстенъ въ особенности своими краси-
выми винами. Сентъ-Иувръ славится прево-
сходнымъ черносливомъ. Вилльневъ на Ло,
главный городъ округа, построенъ на обо-
ихъ берегахъ Ло, преимущественно на пра-
вомъ, представляетъ центръ весьма большой
торговой дѣятельности по вывозу мѣстныхъ
товаровъ и по ввозу мануфактурныхъ пред-
метовъ. Въ Вилльневѣ есть нѣсколько старин-
ныхъ средневѣковыхъ зданій, замѣчательная
мостъ, двое стрѣчатыхъ воротъ, остатки
стѣнъ, окруженные прекрасными аллеями. На
пригоркѣ, возвышающемся надъ городомъ съ
юга, видны еще башни стѣны замка Лю-
жоль, а съ сѣвера—старинное аббатство Эйзесъ,
превращенное въ центральную тюрьму, въ ко-
торой бывають иногда до 1.200 арестантовъ.
Въ различныхъ другихъ мѣстахъ округа также
есть интересные остатки прошедшаго. Непо-
далеку отъ Фюмеля, гдѣ соединяется желѣз-
ная дорога изъ Кагора, находится крѣпость
Бонагиль, замѣчательная въ особенности тѣмъ,
что она была одною изъ черныхъ предназна-
чена сопротивляться артиллеріи. Другіе замки
вызываютъ около Турнона, на границѣ
Керси.

Продолжая спускаться по долинѣ Гаронны
и пройдя слияніе ея съ Ло, первый городъ
есть Тоннель, весьма важный по своей тор-
говлѣ и извѣстный своими плодами и табачною
мануфактурою. Но съ тѣхъ поръ какъ Тон-
нель былъ совершенно разрушенъ во время
войны реформациі, кромѣ прекрасной тѣни
своей эскапады и величія Гаронны, онъ не
представляетъ ничего такого, что возвышало
бы его надъ обыкновенною монотонностью
мелкихъ городковъ. Другой коммерческій центръ,
земледѣльскій производеній и главный го-
родъ округа, Мармандъ, имѣетъ болѣе антич-

ный въ тѣхъ мѣсть есть еще одна готическая церковь, построенная между двѣнадцатымъ и четырнадцатымъ вѣками. Нужно замѣтить, что Мармавда, какъ и другіе значительные города долины Гаронны, расположенъ на правомъ берегу рѣки, безъ сомнѣній, потому, что положеніе юго-восточныхъ, обращенныхъ къ югу, сдѣлало сѣверную часть долины болѣе плодородною и болѣе пріятною для поселенія. Что касается «городковъ» мармавдскаго округа, Маса и ажескаго Мейлана, построенныхъ на лѣвомъ берегу рѣки, то это не болѣе, какъ простые мѣстечки, замѣчательными среднѣвѣковыми остатками и новыми замками своихъ окрестностей. Наконецъ, къ сѣверу отъ Мармавды, на востокъ долины Дю, стоитъ старый городъ Дюра, въ которомъ существуютъ еще укрѣпленный портокъ и владѣтельный замокъ, въ котораго нѣднѣ иногда неясныя очертанія гробни Пиренеевъ. Миромонъ, расположенный въ той же мѣстности департамента, есть главный пунктъ отправки слѣзъ, такъ называемыхъ ажанскихъ. Здѣсь же живетъ нѣсколько сотенъ недавно поселившихся испанцевъ.

Пустынная область Гасконскихъ ландовъ имѣетъ повсе не тѣ границы, какия посягающіе на департаментъ: большая песчаная равнина, покрытая соснами и пороскомъ, занимаетъ часть Ло-и-Гаронны и половину территоріи Жиронды. Между тѣмъ какъ, вся часть департамента ландовъ, ограниченная съ сѣвера теченіемъ Адуръ, принадлежитъ поны подпиревейскимъ холмамъ Шалосса и Беарна, къ востоку холмы Арманьяка исчезаютъ въ несклахъ. Впрочемъ, большая часть пространства ландовъ имѣетъ вообще характеръ большаго и недавно обсохшаго морскаго дна. Ныѣшнія условія почвы не способствуютъ здѣсь осылости большаго населенія: море, съ прямолинейнымъ берегомъ, болѣе чѣмъ въ сто километровъ длины, всегда омываемымъ прибоями зыби, не имѣетъ ни одного порта, и мореплаватели старательно избѣгаютъ его. Не имѣя ни богатыхъ минъ, ни торговыхъ гаваней, ни большихъ рудниковъ, которые привлекаютъ людей, департаментъ Ландовъ и долженъ оставаться относительно пустыннымъ. Во время войны въ Америкѣ онъ обогатился было, благодаря весьма высокимъ цѣнамъ на стальные орудія, но быстрое паденіе цѣнъ снова привело часть страны въ первоначальную бѣдность. Хотя, по пространству, онъ второй департаментъ во Франціи и уступаетъ въ этомъ отношеніи только Жирондѣ, но принадлежитъ къ числу наименѣе населенныхъ: на квадратный километръ въ немъ не приходится и половины среднего для Франціи числа жителей. Пространство департамента Ландовъ 9.321 квадратнаго километра; населеніе въ 1891 г. 297.812 человекъ; на квадратный километръ 32 человека.

Главный городъ департамента Дакса, въ южномъ берегу Адуръ, представляетъ естественный рынокъ Шалосса, самой плодородной и населенной въ ландѣхъ мѣстности. Съ пристанью на правомъ берегу, онъ имѣетъ не болѣе тринадцати тысячъ жителей. Это городъ древній, сохранившій еще, хотя и въ искаженной формѣ, свое латинское названіе (A Tarbellicae, Aeqs, la ville d'Aeqs); въ немъ красивые остатки римской стѣны, и нѣкіе мозаики, остатки водопроводовъ и банъ. Нѣкой теплый сѣрный источникъ, издававшій паръ по стоящему надъ нимъ столбу и дающій воды болѣе двадцати литровъ въ секунду, не только удовлетворяетъ потребности нѣкаго курортнаго заведенія и множества мѣстныхъ ваннъ, но и даетъ достаточно для стирки и ризиннаго домашняго употребленія на цѣлый кварталъ; многія ванны плодъ воды теряются въ Адурѣ, и зимой изъ бѣзвѣстныхъ выходовъ пары. Нѣсколько лѣтъ назадъ воды и въ особенности глина Даксы стоящая мѣстѣ и пѣзъ растительной, въ перелѣтной грязь, получили большое значеніе французской терацевикъ для излѣченія матизмовъ и нервныхъ болѣзней. Крѣпкіе нѣкоторые селенія этой мѣстности, какъ Пульонъ, Терси, Преушмъ, Гамаръ, имѣютъ теплыми источниками, весьма имѣютъ своими различными достопримечательностями. Странная въ одинъ изъ періодовъ третичной находилась очевидно на берегу Атлантическаго океана, расположена, повидимому, надъ шую подземною лабораторію; здѣсь разрабатываются богатые копи каменной соли; на востокѣ, въ долину Дюль, есть нефтяные источники; наконецъ ланды, простиравшеся къ югу, богаты желѣзною рудой, которую обрабатываютъ на желѣзныхъ заводахъ Каста.

Послѣ Дакса, самую торговую мѣстность руга является Пейрегородъ, находящійся въ Гіарнѣ, немного ниже слиянія Гавъ. По сѣверу Озиронъ. Городъ этотъ, надъ которымъ возвышаются развалины укрѣпленнаго замка, составляетъ точку отпавленія всей рѣчной долины съ Байонною. Что же касается древняго порта Кастъ-Бретона, бывшаго столѣтіями въ то время, когда здѣсь находились выходы Адуръ, то онъ не имѣетъ рѣшительно никакой торговли; колоколыни его церкви, жившіи прежде и нынѣ, перешла въ море, а прежніе китоловцы, плававшіе морями Ньюфаундленда и американскаго океана, да виноградари, подѣлывающіе изъ до виноградную лозу, дающую хорошее «вино». Пространство, занятое виноградниками простирается до 2.000 гектаровъ. Кастъ-онъ есть наиболѣе посѣщаемая въ лѣтнее время мѣстность изъ всѣхъ прибрежныхъ, и въ Кастъ ужъ было упомянуто выше, назве

злагодить постройку здѣсь несчастный случай испортилъ такимъ образомъ въ гдѣшней рейдѣ, открывающийся прямо на югъ, но только для этого потребовалась значительная работы.

Югъ Савь-Северъ, какъ и округъ Даксъ, есть также оба берега Адуръ: по одну сторону высоты Шалосъ, составляющаго продолжение бейрскихъ, по другую—море и лады. Савь-Северъ, построенный на вѣсь холмовъ лѣваго берега и господствующій надъ обширнымъ горизонтомъ, предстаетъ въ сущности маленький городокъ съ широкими улицами, въ которыхъ есть древнишии здания, а въ окрестностяхъ города многочисленны остатки до-историческаго—древнихъ временъ, каковы: курганы и укрѣпленные лагери. Въ томъ югѣ находится также епископскій городъ на Адурѣ, хотя онъ просто только главный кантона.

Монъ-де-Марсанъ, сдѣлавшійся, по центральному положению, мѣстопробываніемъ административнаго, приобрѣтъ въ некоторое значеніе благодаря своимъ общественнымъ зданіямъ, колоніямъ, садамъ, привлекаемыхъ ея пшеничными бюро. Кромѣ того, соединеніе до-Миду и Дузы и узелъ всѣхъ большихъ дорогъ дѣлаютъ изъ этого города складочное и довольно оживленный рынокъ. Непи и Габбара посылаютъ ему свою искусную воду, Рокфоръ—свой произвѣдъ Шалосъ продаетъ ему свои вина, зерно, хлеба и приличные материалы. Кромѣ Монъ-де-Марсанъ имѣетъ еще до тридцати перель истыми почти городами Франціи, обладаетъ прекрасными аллеями: благодаря этимъ землям, онъ могъ окружить себя восковыми мѣстами для прогулокъ. Всякое маленькое мѣстечко ландронъ въ этомъ ея богаче многихъ большихъ городовъ. Югъ тѣмъ какъ Монъ-де-Марсанъ увеличился, благодаря легкости сообщеній, Ландронъ городъ древняго герцогства, съ тѣмъ достоинствомъ Лабри, или Альбръ, идущий вдали отъ большихъ дорогъ, преисполненъ въ бѣдную деревушку съ ничтожными остатками замка Генриха IV. Коммерческая жизнь, конечно, старается концентрироваться около стаций желѣзной дороги изъ Парижа въ Мадридъ, перебывающей департаментъ въ направлении съ сѣвера къ югу. Здѣсь же Пиду, желѣзнодорожные заводы юга, получающие руду преимущественно изъ Альбъ, производятъ, какъ и другіе подобные заводы ландронъ, самый лучший формовый чугунъ во Франціи, высоко цѣнимый и въ Бельгіи, куда онъ вывозится въ очень количествахъ. На югъ слѣдуютъ другіе югъ по дорогѣ Лаугейръ (Бычачій), знаменитый своими ярмарками скота.

Сольферино, новая деревня, окруженная обширными плантациями, Морсанъ, въ которомъ раздѣляются дороги въ Байонну и въ Тарбъ, черезъ Монъ-де-Марсанъ, и который долженъ сдѣлаться значительнымъ городомъ, если въ немъ сойдутся еще какія-нибудь желѣзныя дороги. Зато древніе города берегового пояса, или Бирна, перебѣжавшагося нѣкогда болыною римскою дорогою и дорогою пилигримовъ Сентъ-Жака-де-Компостелы, представляютъ не болѣе какъ деревни съ разбросанными тамъ и сямъ домами. Самое замѣчательное мѣстечко представляетъ Мимизанъ, расположенный въ центрѣ амфитеатра дѣвъ, грозилихъ нѣкогда поглотить его; при устьѣ протекающаго на сѣверъ потока находится деревушка съ морскими купаньями, посѣщаемыми въ лѣтнее время довольно значительнымъ числомъ жителей Монъ-де-Марсана. Тря обелеска, поставленные въ срединѣ вѣса на нѣкоторомъ разстояніи вокругъ Мимизана, указываютъ границы «убійца», давнишняго нѣкогда въѣзжа преслѣдуемымъ въ окрестности страны. Другая прибрежная деревня. Старый Сентъ-Жиронъ, находящаяся гораздо южнѣе, сохранила также три подобные же любопытные средневѣковые памятники.

Департаментъ Жиронды принадлежить къ естественной области ландронъ почти цѣлою полюбною своей территоріи, ограниченной съ сѣвера теченіемъ Гаронны и жирондскими лагунами; даже по ту сторону рѣки, въ округѣ Гла, лады занимаютъ еще значительная пространства. Но вся такъ называемая область «Между Духъ Морей», заключающаяся между Гаронною и Дордономъ, и холмы Фронсидъ и Перигора, по ту сторону рѣки, въ географическомъ отношеніи составляютъ уже часть вышнихъ переднихъ горъ центрального плоскогорья. Будучи различны по внѣшнему виду, почвѣ и произведеніямъ, различная части департамента имѣютъ тѣмъ не менѣе одинъ общій естественный центръ—это порты Борда, счастливо расположенный при устьѣ всей долины Гаронны и въ точкѣ встрѣчи великихъ историческихъ путей, расходившихся по направленію къ Дуру въ Севѣ, Испаніи и Средиземному морю. Кромѣ своего прекраснаго коммерческаго положенія, департаментъ Жиронды имѣетъ еще то преимущество, что даетъ превосходныя земледѣльческія произведенія и въ особенности вина, извѣстныя въ цѣломъ свѣтѣ. Поэтому, хотя значительная часть департамента представляетъ пустыню, среднее населеніе его почти равняется нормальной цифрѣ населенія для всей Франціи, и вся страна пользуется довольствомъ. По своему протяженію, департаментъ этотъ самый значительный изъ всѣхъ и занимаетъ болѣе милліона гектаровъ. Поверхность Жиронды—10.340 кв. кл. (Ролень); населеніе въ 1891 г.—793.323 чел.; населеніе на километръ 68 чел.

Самая южная часть департамента Жиронды, округ База, лежит цѣликомъ въ области лаводы. Древній городъ Новемподуави, имѣвшій во времена Карла Великаго университетъ, нынѣ представляетъ лишь маленкій городокъ съ нѣсколькими фабриками, изготовляющими матеріи и шали; но онъ находится въ центрѣ мѣстности, весьма плодотворной по остаткамъ прошедшаго, по своимъ курганамъ, извѣстнымъ въ странѣ подъ названіемъ «debises» и по своимъ «clothes», т. е. остаткамъ галльскихъ жилищъ ¹⁾. Средніе вѣка оставили также въ странѣ любопытные памятники, и между прочимъ замокъ Рокталядъ, возвышающійся на шесть километровъ къ сѣверу отъ База; для антикваріевъ—это самое совершенное въ Жирондѣ историческое зданіе.

Естественные источники богатства округа База составляли прежде лишь сосновые и дубовые лѣса, пастбища, луга по берегамъ рѣкъ, да жезлвистыя воды, изъ которыхъ самыя извѣстныя воды Куръ или Родъ, близъ Гриньоля. Тѣмъ не менѣе жители Базаскаго округа сумѣли найти значительные источники доходовъ въ эксплуатацию почвы. Рогатый скотъ База прославился своѣмъ быстрымъ развитіемъ, смѣшанностью и силою сопротивления болѣзнямъ. Но главное богатство страны заключается въ ея виноградникахъ. Бѣлая вина, получаемая между Лангономъ и Вилладро, на территоріи общины, ограниченныхъ съ запада теченіемъ Сирова, и даже по ту сторону этой рѣки, суть одни изъ лучшихъ въ цѣломъ мірѣ. Названія Преньякъ, Барзакъ, Бомъ, Сотеръ извѣстны отъ Китая до Америки, и нѣкоторые столовыя вина, какъ напримѣръ Шато-Икемъ, по мнѣнію большаго числа знатоковъ, не могутъ сравняться ни съ тѣмъ. Правда, чтобы получить эти драгоценныя напитки, за которые платятъ иногда по 35 франковъ за бутылку, виноградарямъ бываетъ весьма много заботъ. Они дожидаются, пока уже спѣлый виноградъ подсохнетъ и проявится на мягкомъ октябрьскомъ солнцѣ, и затѣмъ уже собираютъ его постепенно, смотря по степени его высушенія. При этомъ способѣ собиранія винограда терится треть, а иногда даже половина сбора, но убытки собственниковъ щедро вознаграждаются высотой цѣны.

Изъ городовъ, окаймляющихъ Жиронду, имѣютъ торговлю и промышленность только тѣ, которые участвуютъ въ изготовленіи и отправкѣ винъ и другихъ земледѣльческихъ произведеній. Такъ, Касте, который находится при входѣ въ береговой каналъ и до котораго доходятъ волны прилива, представляетъ весьма оживленный портъ, а Лангонъ, мѣсто нагрузки произведеній Базаскаго округа, представляетъ еще болѣе оживленный рынокъ и образуетъ одинъ

портъ съ древнимъ городомъ Сентъ-Мавръ, выходящимъ на одномъ изъ холмовъ берега и окруженнымъ стѣнами, воротами башнями. Изъ этого мѣста отсаживалось тысячи богомольцевъ, которые отправляли знаменитой канеллѣ Вердезъ. Реоль («Пудоль»), названный такъ отъ древняго мѣста Святаго Бенедикта, находится выше по теченію и, подобно Сентъ-Мавру, представляетъ древній городъ, которому придаютъ весьма древній видъ его церкви, башни укрѣпленнаго замка и нѣсколько средневѣковыхъ зданий. Важные рынки Реоля общаются съ тѣмъ главнымъ мѣстомъ округа, состоящимъ отъ округовъ древняго Алензъ. Одинъ изъ округовъ къ сѣверо-востоку отъ Реоля, мѣстечко Монсежуръ, былъ извѣстенъ ирландцамъ названіемъ Гавашри (страна полуденныхъ, какъ говорятъ, благодаря листокамъ, перелетнымъ изъ Пуату въ Англію Генрихомъ д'Альбръ для воздѣлыванія необлудившей во время чумы 1524 и 1525 по нѣкоторые писатели приписываютъ ирландское происхожденіе и полагаютъ, что поселились въ странѣ Дро гораздо раньше надцатаго вѣка. Колонистовъ этихъ, оселившихся въ Тайякава, Куръ, Дельмонъ, Вивьеръ и нѣкоторыхъ другихъ деревняхъ нечно, не называли и презирали, какъ иностранцевъ, и называли ихъ gavesches—ругательское названіе, дававшееся жителямъ юга мѣста сѣвера и употребленное испанцами еще теперь для обозначенія французовъ. Эти ольскаго нарѣчія, окруженные со всѣхъ сторонъ гасконцами, представляли интересъ для филологовъ, но территорія гасконцевъ далеко не имѣла того протяженія, какъ означаютъ на нѣкоторыхъ этнологическихъ картахъ. Впрочемъ, всѣ жители страны гасконцевъ теперь на общій языкъ и, кромѣ того сибиланномъ нарѣчія, называемомъ тиро.

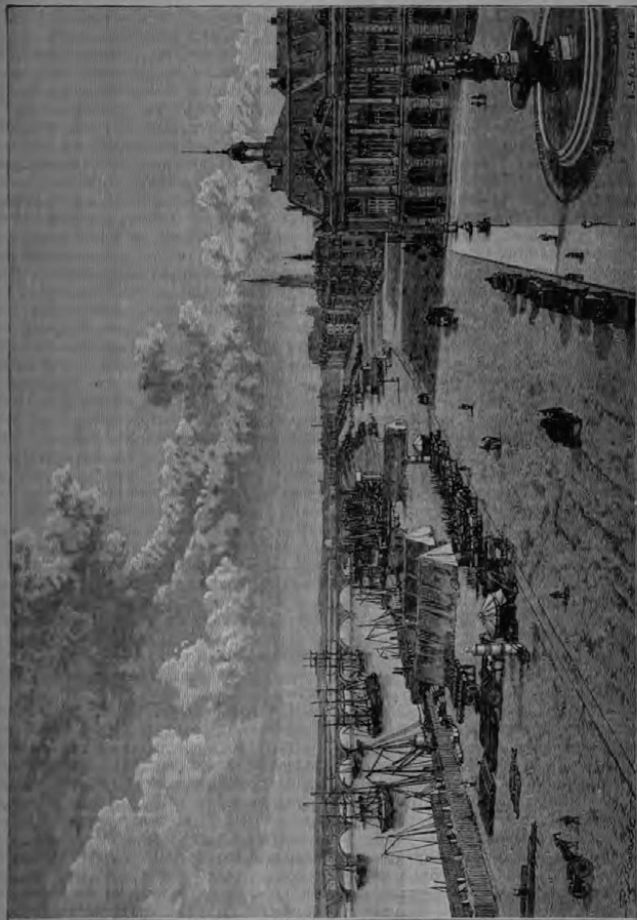
Продолжая спускаться по Гароннѣ, отъ Макеранъ-Лангона, можно встрѣтить только промышленный городъ, Кадильякъ, производя ежедневно фруктовъ на 10 тысячъ франковъ замокъ котораго, бывшая резиденція герцога Эпернонскихъ, была посвящена въ послѣдній домъ для женщинъ; напротивъ его, на южномъ берегу находится Серонъ, слава своимъ бѣлыми винами. Ни у кого на этой сторонѣ не распринирился рѣка затѣмъ близость Бордо по дачамъ и по богатствамъ, окруженнымъ зеленою, и вскорѣ найдутся постройки морской пристани и промышленное предмѣстье Палюдотъ. За болыими стоми на аркахъ, по которому идетъ желѣзнодорога и который поддерживаетъ шесть тысячъ чугунныхъ устоевъ, состоящихъ изъ соединенныхъ вѣшетъ илии, провъ, патчи

¹⁾ Deo Dupont, «Archéologie du département de la Gironde».

¹⁾ Dupont, «Bulletin de la Société d'anthropologie».

же набережная самого города. Надъ безчислен-
нымъ множествомъ домовъ возвышаются коло-
заны и башни; прекрасный каменный мостъ,
стоящій изъ семнадцати полукруглыхъ арокъ,
соединяетъ главную часть города съ Бастидой,

давъ названіе «Портъ Луны», данное Бордо
древними. Не многие города представляютъ бо-
лье грандіозный видъ, чѣмъ столица Аквитаніи,
и Артуръ Юнгъ не зналъ города, который онъ
могъ бы сравнить съ нею.

Видъ города Бордо.

взглянуть правого берега, а за нимъ видѣются
тѣснѣнныя мачты судовъ и аданія набереж-
ныхъ на протяженіи семи километровъ, обра-
зующихъ родъ полумѣсяца, отчего и происхо-

Древняя Бурдигала, основанная, какъ гово-
рить Страбонъ, битюрижскими галлами, но на-
селенная въ значительной мѣрѣ потомками ибе-
ровъ, судя, по крайней мѣрѣ, по физическимъ

п нравственным чертам жителей, была значительным городом уже во времена господства римлян; она была центром торговли, имела академию и служила местом собрания для ораторов и артистов, между которыми нельзя не назвать Озова, доставившего нам столько полезных сведений о Галлии четвертого века. Памятники Бордо были прекрасны и многочисленны, но от них остались лишь развалины амфитеатра, называемого Галльскими дворцами, и еще некоторые менее значительные; по от средних веков остались прекрасные церкви. Одна из них, церковь Святого Креста, представляет еще некоторые остатки романского стиля первой половины десятого века; церковь Святого Михаила, принадлежащая исключительно готическому стилю, в особенности замечательна одинокою башнею своей колокольни, вновь построенный шпиль которой достигает высоты 107 метров; в склепах же ее хранится ряд балзамированных трупов, на которые приходится смотреть целым толпам посетителей; собор, также готический, имеет, как и церковь Святого Михаила, отдельно стоящую колокольню, называемую Шей-Берлянь, по имени бордоского архиепископа, который построил ее в половине пятнадцатого века. Новейшая архитектура также дала Бордо некоторые замечательные здания, как например, Большой театр, который, в несчастии, потерял кровлю, возмывавшуюся над колоссальными статуями фриза, и ратушу, которая уже два раза горела вместе с частью архивов и ценными, находившимися в ней, документами. Но всего больше придают величественный вид городу не общественная здания, а частные дома, развертывавшие свои фасады вдоль широких улиц, расходящихся лучами от громадной площади Кенюис, и аллей Турни. Благодаря дешевизне камня, все постройки могли быть сооружены с прочным и величественным изществом. Город кажется слишком обширным для его населения, которое как будто бы с трудом наполняет его.

Во время сильного торгового оживления население преимущественно теснилось по берегу реки. Набережия, загроможденные тиками, нагружаемые товары, большие корабли, стоящие в Гаронн на якорь, маленькие парходы, швартованные между этими тяжелыми массами,—все это составляет весьма привлекательную, постоишно изменяющуюся картину. Порт образует именно полузатонный изгиб реки, и его достаточно, чтобы вместить больше тысячи судов, но только не все суда могут подойти к самому берегу. Отчего приходится авачительная трата времени и денег, которая всего больше вредит торговле Бордо и не дает ему выдерживать конкуренции с другими, лучше устроенными портами. Чтобы

помочь этому неудобству, сдѣлать бассейны, поверхностью въ десять гектаровъ, вода въ раго должна возвыситься посредствомъ четырехъ артезианскихъ колодезевъ: около и режною, длиною въ 1.800 метровъ, должна новиться 80 судамъ по два въ рядъ. Бассейнъ этотъ, глубина котораго, смотря по приливотливу, колеблется между десятию съ половиною и девятью метрами, и который занимаетъ обширныя складочныя мѣста, находится въ Бакаланъ, въ томъ мѣстѣ, до котораго дается трансатлантическя панетботы. Къ счастью, эти большія суда достигаютъ нашего мѣста не безъ затрудненій: опасная въ Иронды, на которая отлагается среднимъ числомъ 2.500 кубическихъ метровъ издеи¹⁾, часто останавливаютъ или задерживаютъ ходъ ихъ. И Польны должеи служить въшнему лагуну, въ которой они вливаютъ часть людей и груза. Не разъ принимались работы по расчищенію и углубленію рѣчнаго русла, но все это дѣлалось строгой системы, а иногда даже недозволенными послѣдствіями. Даже во время вѣдья большія суда, вытѣснимы въ 30 не могутъ болѣе подниматься до Бордо. Положение не измѣняется, этотъ городъ въ ромъ времени не будетъ уже болѣе въ состояніи выдерживать конкуренцію другихъ большихъ морскихъ портовъ. Неоднократно викалъ вопросъ о томъ, чтобы дополнить въ прикрітій докъ въ Гратекнъ или ниже, на Тромпеульскомъ рейдѣ, близъ яка, чтобы такимъ образомъ суда могли сдѣлать опасныя маневры, предлагали даже какой-нибудь новый портъ, болѣе близкій моря. И, несмотря на всѣ эти неудобства, все-таки считается третьимъ (если не первымъ во вниманіи Парижъ) портомъ во Франціи по движенію судовъ, и четвертымъ по своимъ оборотамъ. Въ XVIII вѣкѣ онъ занималъ первое мѣсто.

Морская торговля Бордо въ 1879 г. 3.026 тоннъ.

Значеніемъ своимъ въ міровой торговле Бордо обязанъ преимущественно вывозу. Съ половиною тринадцатаго вѣка его торговали непосредственно съ Англіею, и рои они продавали свои вина, и многие пажъ благодаря этимъ объѣмамъ, приобрѣтали одно и то же время званіе лондонскихъ жданъ и гражданъ Бордо²⁾. Въ 1372 Фруассаръ видѣлъ, какъ вошелъ въ Гаронн флотъ въ дѣйстви куческихъ судотправлявшихся за винами. Въ продолженіи сколькихъ вѣковъ сегодншья нина Бордо раздо болѣе цѣнились иностранцами, чѣмъ

¹⁾ Jada, Флеусе, „Société de géographie commerciale de Bordeaux“

²⁾ Франческо Микелли, „Histoire de commerce de Bordeaux“.

французами, и Бургундія не боялась тогда той другой соперницы относительно предмета винъ, кромѣ Шампани. Мода, а справедливая въ этомъ случаѣ, начала влиять повсюду произведеніямъ Бордо въ половинѣ прошлаго столѣтія, но съ времени производителей уже успѣли установить вкусы своихъ произведеній и распределить ихъ, согласно со щепетильною кѣю отъ «высокихъ столовыхъ винъ» до «шхъ буржуазныхъ» и отъ «буржуазъ» до «простоародныхъ». Обыкновенныя Бордо и всѣхъ сосѣднихъ областей имѣютъ юрдосского порта то особое преимущество, оставляютъ объемистый возвратный грузъ, вѣтъ почти ни въ одномъ портѣ для французской судо, привезшія сюда сыпучіе материалы или мануфактурныя произведенія могутъ бороться возвратиться порожни.

Къ тому же, къ вивамъ присоединяются и другіе товары, а непосредственные сношенія Бордо съ Америкой, Сенегаломъ и Индіею ставятъ его всюду искать предметов бѣды. Затѣмъ самъ Бордо есть городъ шпленный; онъ имѣетъ не только всѣ заводы, необходимыя для мореходства, каковы: ные заводы, парусныя мастерскія, мая фабрики и верфи, но также и литейныя, прядильныя, сахарныя заводы, па-мельныя, большія фабрики събѣстныхъ рвовъ и весьма значительныя фарфоровыя, такъ что если бы даже движеніе аціи перевернулось въ ниже-лежащій по пункту, Бордо тѣмъ не менѣе остался бы важнымъ производительнымъ центромъ. вные предметы вывоза изъ Бордо суть: 145.500.000 литровъ; водка 9.300.000; яислота 4.320.000 килограммовъ; фрукты 4.000 килограммовъ; рыба соленая и марина 8.650.000 килограммовъ и фруктовые 400.000 килограммовъ.

жно сказать также, что Бордо есть одинъ изъ главныхъ провинціальныхъ городовъ, сохранивъ мѣстный духъ, свои нравы, свою самость, хотя гасконскій языкъ почти совсѣмъ въ немъ. Онъ долго былъ совершенно чуждымъ городомъ: съ 1206 по 1451 г. онъ являлся полною автономіею и совершенною реческою свободою; въ немъ не было ни англійскаго солдата, развѣ только въ то время. Свободный самъ, Бордо не имѣлъ зависимости и сосѣднихъ городовъ, но былъ тѣмъ съ ними федеральными узами, аналогичными «созвономъ» итальянскихъ коммуна. того городъ долго оставался какъ бы отчужденнымъ отъ остальной націи и лишь съ 1799 ачалъ жить действительно общемою съ нею о); во, соединившись съ Франціею, онъ не старается подражать Парижу, а лю-

бить дѣлать все на своей ладъ. Литературная и научная жизнь въ Бордо не дремлетъ, какъ въ другихъ, даже весьма людныхъ, провинціальныхъ городахъ. Въ немъ есть богатый музей, значительная бібліотека и дѣятельныя общества, между которыми одно географическое общество основано въ недавнее время; за послѣднія десяти лѣтъ образованность сдѣлала въ Бордо и продолжалъ дѣлать самыя большія успѣхи. Бордо имѣетъ богатые музеи, научныя коллекціи, университетъ съ медицинскимъ факультетомъ, на которомъ 300 слушателей, коммерческую и промышленную школу, бібліотеку въ 180 тысячъ томовъ, разныя ученые общества, въ томъ числѣ географическое. Тамъ же существуетъ съ 1873 года первая во Франціи женская школа. Четвертый городъ Франціи хотѣлъ удержать за собою свое мѣсто во всѣхъ отношеніяхъ.

Покрывая своими постройками пространство въ шесть или семь километровъ по берегу Гаронны, Бордо увеличилъ два ручья—Шегъ и Девезъ, превратилъ въ твердую почву обширныя зыбкія пространства и болота, содержащія остатки озерныхъ жилищъ, и передѣлалъ гравин, ланды и лѣса окрестностей въ сады и плодородныя поля, среди которыхъ красуются прекрасныя дачи. Остается, впрочемъ, весьма жалеть еще, чтобы были предприняты систематическія работы для отнесенія наносовъ или мелей Гаронны на ланды, чтобы очистить такимъ образомъ рѣку въ пользу земледѣя. Нѣкоторые прежде совершенно пустынные части ландовъ винъ представляютъ одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ виноградишковъ Бордо. Вдоль рѣки получаютъ красныя вина «grands ordinaires», лучшія изъ винъ лимана, производимыхъ департаментомъ. Болѣе возвышенныя земли винъ, идущія вдоль Гаронны на нѣкоторомъ разстояніи до мѣстности Сотеръ, даютъ другія, весьма извѣстныя вина, между которыми въ особенности должно назвать Хо-Брюнъ и вино Паны-Клементя, которыя приписываютъ къ самымъ лучшимъ столовымъ вивамъ и въ особенности цѣнятся въ Новомъ Свѣтѣ, равно какъ и всѣ красныя вина Пессака; вина Леоньяна, также едва-ли менѣе извѣстныя, находятъ потребителей преимущественно въ Бельгіи и Англіи. Здѣсь же находится замокъ Бредъ, знаменитый тѣмъ, что онъ былъ резиденціею Монтекке.

Сельскія общины Бегль, Талансъ, Пессакъ, Мерпьякъ, Колеранъ и Буска, связанныя съ благосостояніемъ Бордо, также быстро приобщаются все болѣе и болѣе значенія, а нѣкоторые мѣстечки, гораздо болѣе отдаленныя, винно завязаны отъ Бордо и развиваются только благодаря ему. Таковъ Аркашонъ, девизъ котораго: «Вчера пустыня, сегодня городъ». Изъ той желѣзныя дороги привозитъ сюда болѣе ста пятидесяти тысячъ посѣтителей почти кажды-

чительные борделезцев, для воскресного отдыха от трудов; отели и виллы следуют один за другим по берегу на протяжении больше шести километров и принадлежат по большей части жителям Бордо. Впрочем, Аркашон есть не только город увеселений. Подобно древней столице страны Тест-де-Буш, находящейся на берегу лижва бассейна, моряки Аркашона занимаются рыбной ловлей в открытом море. Разведение устриц в Аркашоне недавно также весьма большие успехи, и маленькая «приманочная устрица», которая никогда не достигает большого развития раковины, начинает приобретать изысканность за столами в больших городах. Сады «Пятиугольного острова» и другие мелки бассейна производили прежде не больше миллиона устриц, а в 1880 году 4.259 сакнов дали 195.000.000 моллюсков, ценою в 4.200.000 франков. Ибшвы, прилежащие к северному берегу бассейна, Одаяж и Ара, владеют также большими рыбными резервуарами. Все внутреннее море Аркашона следовало бы превратить в фабрику съезных припасов.

Побережье Гаронны и Жиронды ниже Бордо, можно также считать продолжением большого города. Действительно, Полияк, на берегу реки, не представлял ли предвещая Бордо для больших кораблей, которые должны разгружаться или полагать свой груз? А Вердон, лежащий ниже, при устьи Жиронды, где иногда до сотни судов ожидают благоприятной минуты, чтобы сняться с якоря, не составляет ли большого этапционного рейда? Самый Ролаж, хотя он и на сентинжазской стороне лижва, обязан своим благосостоянием Бордо. Наконец, узкая полоса возделанных земель, известных под именем Медока, косогоры которого ограничены с востока рекою, а с запада песчаным плоскогорьем лавов, представляется, по преимуществу, бордоский виноградник, в котором теснятся замки крупных negociantov. С точки зрения разведения винограда, настоящий Медок начинается к северу от Бланшфора и оканчивается кантоном Полияк. Эта знаменитая местность производит ежегодно около 100.000 гектолитров превосходных вин, между которыми есть несравненные типы своего рода, как, например: Шато-Марго, Шато-Лафит, Шато-Латур; эти вина отправляются в особенности в Северную Европу. Опасная филлокстера, проведшая уже много опустошений в департамент и разрушительная во многих местах половину виноградников, до сих пор шадела Медок и большую часть местностей лучших вин, и только вследствие песчаных свойств почвы виноградников, но и вследствие необычайной заботливости при возделывании драгоценного растения. К устраниению бедствия способствует, может быть и

западный ветер, дующий из Медока три четверти года. Впрочем, хотя преимущество в Жиронде и значительно уменьшилось, но сбор во всяком случае понизился на мало.

Пространство, занятое виноградниками в 1888 году, было 178.500 гектаров; сбор в 1873 г. — 5.280.000 гектолитров; в 1877 — 3.200.000; а в 1881 г. — 1.276.000. Вся цифра урожая составляет 20.000 франков.

Главное место округа Жеспар, заключенный конечный пункт Медока, между Атланским океаном и Жирондой, во всем знаменитых столовых вин; его вино или производят только «хорошие буржуды». В нем замечательны: прекрасная устричная башня, представляющая лучший архитектурский памятник страны, и древняя русская церковь Старого Сузака, которая была покрыта песком дождя, а теперь на ней на отелях, в которых собираются купальщики.

Часть департамента, которая граничит Нижнею Шарантою, а с запада ограничена Жирондой, составляет небольшой Бокс. В маленьком городе Киз, где, к сожалению, было положено тело папавиза Рда, возвышается господствующая над правым берегом питатель с фортом Платеином на острове, в форте Медо, противоположном берегу. Ближний порт, и порт Бург, расположенный на берегу «моря», против полуострова Бект-д'Аль, ведет большую торговлю строительными материалами с Бордо, и в скалах его выдают и сию полость каменоломней, где живет первобытное население. Но в этом предмете вывоза составляют вина. То же можно сказать и о городах долины Лора-Сент-Фуча-ла-Гранд, Кастильон и Лидо, которые Монпель любят проводить в путешествиях, для сражения. Из дорог, идущих в этих городах и спускающихся к реке или к холмам, между двух и а также идущих по равнине, служат для возки вин, и по самой реке, во время гаций, плыть многочисленные барки, и женные бочками. Главные вина в стране — знаменитая Сент-Эмильон, лучшие реговыя вина, бургонские Жиронды, женные виноградом известное холмистое от Лабурна, зарыты огромными мезоломиями, каковы, например, Бург, имеют свой подземный город, таинственный феодальный город, который высится на свей своем старинном фундаменте, с лижвами и готическою церковью.

Второй город департамента, Лабури, наследник древнего Конданта, название которого указывает на положение его при с

рыть. Благоприятное положение при со-
единении двух важных допуть Дордони п
из которых выходит в долину Дровны, н
мо не породит многолюдного города, и
бы Либурнь находилась, как Бордо, на
перевозе двух великих исторических до-
толь замкнутой бы собой столицу стра-
но ему видеть самое соседство Бордо, при-
ходящее всю торговлю из Гаронны. Теперь
30.000 тонн поднимаются из моря

по Дордны до Либува. Почти вся торговля этого города ведется отнынь сухими путями; как и соседняя Кутра, расположенная севернее, при слиянии Илы и Дронны, онъ составляетъ и то же родъ преддверия главной центральной станции Бордо; проѣзжие и товары распределяются здѣсь по желѣзнымъ дорогамъ, ведущимъ къ Ла-Рошелю, Навтѣ, Паржазъ къ долине Илы и Дордоню.

Глава III

льпы; Рона и побережье Средиземного моря.

рически Франция началась со склона, сходящего к Тирренскому морю. Внутренняя и песчаные берега океана были естественным и незащищенным областью, в то время, когда финикие плавали по Ливонскому и основывали свои фактории и вальдодобывали для торговли с долинной Римской. Впоследствии греческий мир вложил себе все побережье от Альп до Ионии, и когда по ту сторону сближенных еще жалкие варвары, приносящие человеческие жертвы, эллинистические колонисты Ницы, Ам-Марселя, Сень-Жюль, Агда и Португалии составляли уже образованные общества своих аристов, поэтому, иконо и утихших. Новыми легендами, как цивилизованные греки мало-по-малу свозили искусства соседних. Так, в них говорится о молодом Эвксин, который женился на блондине короля варваров, и об англичанин, предводители Повстанца, которого в прекрасная Шокарова. Правое фоксцев и других греков на галло-чечено, было весьма значительно, но, вост, бывший свидетелем мирной торговли рассказывает историю, которая и в настоящее время только один кровавый столбец. Но медленное дело цивилизации не было конечно, когда обладание галльским побережьем Средиземного моря перешло от греков римлянам. Недолгое узкое положение единственной большой Иберийской полуострова их собственным итальянским, не захотел владеть всю страну, и тогда океанская Галлия стала частью империи. Но, чтобы силу заставить ее войти в круг притягательного действия Рима, римский Цезарь в продолжение десяти

лѣтъ не щадила никакихъ средствъ, доставлявшихъ богатую Италію и другими уже покоренными странами.

Средиземный пояс Франции не имеет той замечательной определенности контуров, какой отличаются два соседние с ним полуострова, Италия и Испания, так отличаю ограниченные — одним полукургом Альпы, другой — почти прямоугольными хребтом Пиренеи. Правда, к северу от бассейнов Оды, Орба, Геро, Гардона называются довольно трудная для перехода горы и плоскогорья Севень, а к северу от побережья Прованса отроги великих Альпов, Леберон и Ванту достаточно высоки, чтобы служить этнологическим границами, но два широкие прохода давали возможность народам обходить эти препятствия при их переселениях и войнах. На запад, как и весь лавинно, открыт системой Пиренейск. и Севенских отрогов владина, которая орошается притоком Оды, а по ту сторону порога Нордуз продолжается бассейн Гаронны и соединяет, таким образом, равнины при океане с берегами Средиземного моря. На север же долина Роны составляет другой естественный путь, который раздвигается у Лиона и достигает через Савой и Бургон бассейна Сенны, а через Лемазе и высокие равнины Швейцарии — Рейна — Рейна.

Эта долина Роны составляет гораздо более значимый исторический путь во Франции, чем видная у северного подножия Преневей, ведущая прямо лишь к берегам Гасконского залива и представляющая, следовательно, весьма ограниченное пространство для народных перемещений. Рона же и Саона ст. к. притоками, напротив, ведут через различные проходы не только во все провинции северной Франции, но и во всю северную Европу, через

равнины Бельгии, а через пролив Ламинанг и на Британские острова. Если справедливо вообще, что цивилизация двигалась от востока к западу по берегу Средиземного моря, то немудрено справедливо и то, что почти прямым путем, образуемая течением Роны и его крупнейшая притока Соны, заставляла, так сказать, историю сдвигаться в этом направлении, чтобы повернуть к северу, чтобы лучшими путями достигнуть океанского склона материка. Долина Роны, и, строго говоря, слова, сдвигались великим путем народов, а Аль, Вепьи, Пюи, Шалюэ и Явюэ — станциями этого пути.

Когда центром известнаго мира были еще Римъ, по среднѣ Средиземнаго моря, движеніи исторіи, въ видѣ ли завоеваній или цивилизаціи, должны были совершаться въ Галліи съ юга на сѣверъ по долину Ромы. Когда же, нѣсколько нѣкогда спустя, въ сѣверной Франціи выступила сильная національная индивидуальность, движеніе это должно было принять обратный путь къ югу. Ишнейшии поддержки Рима, средиземный посяхъ между Альпами и Пиренеями не могъ не выстѣ въ зависимость отъ могущественнаго и воинственнаго народа, заселившаго океаническій склонтъ, ибо прелестіи, его защищавшія, не были достаточны, чтобы остановить врага. Впрочемъ, если бы горы и защитили Лангедокъ и Провансъ, то сѣверные сосѣди непремѣнно завоевали бы прекраснѣяи и плодороднѣяи долины, ссылающіяся къ Африканскому морю, такъ какъ являющіяся стрѣлы всегда имѣлиъ необыкновенную прицѣлительность для жителей сѣвера. Незначительная ширива береговой области, населенной жителями лангедокскаго нарѣчія, уже зарабѣе обвѣла страну вторженіямъ. Будущи слишкомъ узкою, она должна была отделиться отъ западной области, продолжаясь въ долину Гаронны, и раздробиться на части, какъ нѣкогда Италия; французамъ, слѣдовательно, пришлось невалъ съ раздробленными врагомъ, и намъ известно, съ какою яростію и фанатизмомъ привѣщали они за дѣло вѣстребленія.

По какому бы то ни было, насильственному соединению: сфера Франции съелом: нмло сдвинулась не один уйлства, пожара и притискивания: оно пошолно географическое единство страны, дант ея подобный же фасад на Средиземном море, какой она имела на Гаманнн и на окант. Благодаря этому, Франция стлалась въ истории естественной посредницею между народами обонх склонов: материка и природными идея, что и отличает ее отъ другихъ европейскихъ наций. Въ направлении сфера къ югу по длинной долине, ортомеюбой Саона и Ронаю, идутъ провинции, весьма различными по своему геологическому строению, климату и населению: по вст. оны принимаютъ участие въ однихъ и тѣхъ же историческихъ переворотахъ. Какъ ни велико наиримъ раз-

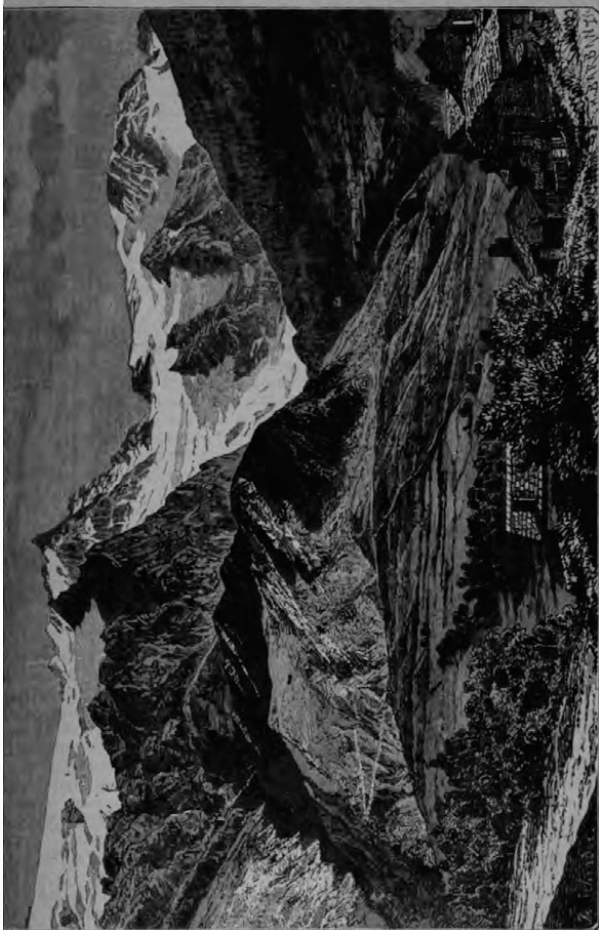
[illegible]

Берега Прованса мѣстами кажутся сѣверно африканскою страной, напоминая берега Тувиса и Алжира могучими профинксовыми, порфирными и гранитными скалами, правильною формою подкургунныхъ полуторошечскихъ характерныхъ растительности, близкою разбросанности между окруженныхъ оазисами загорающихъ долинами юности озаирающаго пхт. неба. Можно сказать, что, проѣзжая Средиземное море отъ сѣверу, волны приносили къ побережью и скалы, оныя омылины изъ Варварическихъ впадин. Болѣе чѣмъ въ 700 километровъ растительности Ницы, обрамленные къ морю и маюшие во всей полнотѣ благотворныя юга, гораздо болѣе подходятъ на сѣверные вы Мавританія, чѣмъ на страны, лежащія средственно къ сѣверу и отдаленныя отъ цѣпи горной цѣпи. Вотъ почему геологическія туралесты, порожженные болѣею изъ климата, скалы, фауны и флоры, могли ведливо сказать, что южный берегъ Прима и сѣверный берегъ Атласа образуютъ иныя южные берега Испанія особую свѣта, служащую переходомъ между Европою и Африкою.

Къ тому же самая выдающаяся гора въ на всемъ французскомъ побережьи, мѣстнѣскимъ и Генуэзскимъ зиданіямъ, соединяющая заливиста отъ Альяно, по своему тѣсному строенію и скорѣи могла бы быть соединена къ горамъ Корсики, отъ которыхъ неча пропущать въ 200 километровъ широкое образующее Средиземный моренье. Эта стоятельная группа гранитныхъ вершинъ вѣдѣльна по имени заводовъ, тѣхнолѣгическа на ней въ теченіе дѣвяти и десяти лѣтъ, и образованншихъ изъ нея крупнѣшніи жители окрестныхъ долинъ, се называють горамъ Марсровъ. Помянутая, такъ скалатая континента, аи образѣтъ дѣловъ, речныхъ

утыхъ скалъ была какъ нельзя болѣе
тобы сдѣлаться излѣднѣмъ особаго на-
зыгнать изъ нея сарациновъ удалось
помощи страшныхъ избиеній. Еще и

Марсели въ Геную. По ихъ южному склону
нѣтъ даже простой колесной дороги, которая,
снѣду вдоль берега, позволила бы обогнуть
горную массу. Если бы Мавританскія горы не

Гравокъ ледникъ.

время Мавританскія горы, такъ хо-
вленныя съ сѣвера долинами Эйли и
а съ запада долиною Гано, посѣщаются
едко и какъ бы отрѣзаны отъ осталь-
ной простоты и желѣзною дорогами изъ
раффа Реклю. т. II.

открывались съ востока, чтобы пропустить море
въ заливъ Гримо, отражающій въ своихъ во-
дахъ дома и суда Сантъ-Тронеа, и если бы въ
смежныхъ долинахъ не было городовъ Герь и
Фрежюса, то эта область Франціи была бы

почти совсем неизвестна. Впрочем, вершины Мавританских гор не особенно высоки: они не превышают в среднем 400 метров, но покрывающие их обширные леса каштанов, сосен и пробковых дубов (дубовый лес) ихт самую лесистую страну и одну из наименее населенных частей Франции. Пространство Мавританских гор 800 квадратных километров; главнейшая вершина — Советт и Потр-дэ-дэ-Анж 779 метров.

Гранитные, известняки и серпентиновые скалы, составляющие главную массу Мавританских гор, конечно, не плодородны, за исключением впадин, где они покрыты наносной землей. Следовательно, страна эта не может привлечь население богатством почвы; но зато она обладает прекрасным климатом, ампельными рощами, грушами, яблonya, правда, еще довольно редкими, прекрасными морскими берегами и прелестным видом мысов. Долины Мавританских гор представляют действительно «Прованс в Провансе», как сказать Эли-де-Бомон, и когда по ним проложены будут пути и толпы путешественников будут идти, подобно овицам, за несколькими поданными примря вожакими, — тогда немного будет мест, более красивых и более ценных по их достоинству, чем Божья мысь Негур, обширный и печальный полуостров залива Какадери. К югу от этих береговых мысов разветвляется живописный ряд Перских островов, которые по природе своих скалы принадлежат также к массе Мавританских гор, отделившись от них проливами не более 70 метров глубины. Острова эти ограничивают с юга два рейда, Борский и Перский, и служат друг за другом от востока к западу из следующего порядка: Восточный или Тиганов остров, с лесистыми оврагами, наполненными, как говорят, осликами; высокий остров Поркрюль, укрепленная вершина которого в 200 метров высоты господствует над обоими морями и Поркрюль (Porquerolles), названный так от некогда населенных его диких свиней или кабанов, записанных ныне невинными кроликами. Полуостров Жакль, образующий западную выемку рейа, должен также считаться частью того же архипелага, к которому принадлежит и его соседь Поркрюль, хотя воды и приносят его к матерку помощью двух грациозно изогнутых песчаных стовечек, между которыми заключены соляные пруды и рыбная баня. Быть может, полуостров этот есть действительно Помпона древних, как полагает Эрнест Дежарден. Наконец, полуостров мыса Сисье, возвышающийся в виде раковой клешни с западной стороны Тулоновского рейа, в геологическом отношении есть также передовой бастион Мавританских гор. Совершенно изо-

лированный от известковых холмов, возвышающихся на север впадин, в который входят простая и желтая дорога, оба острова образуют как бы остров в море, развитые в подустровья, над которыми воды Тулона от западных и южных ветров.

К северу от долины Аржана и Фрежюк возвышается небольшая горная масса, как бы близнец Мавританских, совершенно отдаленная подобно последним от Азии, — это Эстерель, страна древней свельстры. Эта группа суровых вершин осталась, как Мавританские горы, на каком пути народов Франции и Италии. Во времена римлян по ним шла Аврелианская дорога и до открытия желтого дорожного и отбывающего Эстерель по морскому берегу посредством целого ряда туннелей, выкопанных для путешественников не было хорошей дороги, кроме горной, где часто были разбойники. Скалы Эстерели так же разнообразны, как и в Мавританских гор, но только еще пустынные, еще безлюдные, еще чаще перерезаны пропастью и оврагами. На ней нет обширных лесов, только кустарники и высокие верески, перешагиваемые с высокими деревьями, составляется немалую красоту, как и красивые пригоры и порфиры и красные скалы, с которых видны разном два за Фрежюк и Напукский. Контраст, представляемый синими водами и скалами, вот как бы выдают на солнце сквозь все проливающие сильное впечатление. Мысленно, скалами которого, выходящие из ринца угля, рисуются при завороте горы, и ставится самый величественный вид с земного моря.

Горы, возвышающиеся к северу от Мавританских и от Эстерели до Диорансы и до Роны, направлением своих горных расположений, пластов, показывая, они образовались самостоятельно и не имеют связи с альпийской системой. Эти высоты Сант-Боме, покрыты рощами и пороченными пропастью, деревья которых возвышаются к северу от древнего залива Боширансе на юге на множество горных и несущих различия названия, и скалы, возвышающиеся между Марселет и Тулоном и красными мысами, каковы: Орданский Ка (Bec-de-l'Aigle), мыс Канайль, мыс Табуль, замыкающие прелестные рейды и живописные бухты. Маленькая цепь Эстак, в которой скалах которой по расщелинам зеленеет лишь несколько тонких сосен, и которую ограничивает с юга маленькое внутреннее море Берри, принадлежит также группам Провансальских гор, прекрасней-

и сямъ широкимъ брешамъ, она простирается на востокъ цѣною Звѣзды и холма Тра и Сентъ-Максимила, гдѣ неподобно «*Rain de Munition*» возвышается вершина Олимпа, скромного соперника горы Ое-Ое. Наконецъ къ сѣверу отъ долинъ Арки, ей въ началѣ третичнаго періода морскимъ омы, тянутся еще другія цѣпи: Сангль, гаръ Самбюль ¹⁾. Восточный конецъ бассейна, сообщающагося посредствомъ легкихъ долей съ долиною Аржана, образуетъ сходный естественный амфитеатръ, какъ-миспособленный для громаднаго сраженія. Это именно и разбили тевтоновъ римляне предводительствомъ Марка, и деревня Пур, расположенная на сѣверѣ долины у подножія холмовъ, самымъ своимъ названіемъ (Campi Patridi) напоминаетъ о горахъ предоставленныхъ гнѣву. Еще недавно издичные дни на горѣ Святой Побѣды (le Victoire) загорались большіе огни, вышіе радостное чувство освобождавшагося отъ нѣа населенія, хотя, правда, смыслъ обычая давно уже утратился.

Эти горы, расположенныя по близости итапскихъ, соблюдаютъ въ общемъ распорядокъ своихъ известковыхъ, пробуривающихся дождевою водою воронка, каждаго родъ параллельности съ гранитнымъ, возвышающимся на юго-востокѣ, и чинимъ образомъ соединяются съ цѣпями, нѣающими уже часть системы Альповъ. Альпы или Альпиды, граціозный прокубчатого гребня которыхъ рисуются надъ низкими лугами и каменистыми лѣстницами, должны быть разсматриваемы, какъ жение большіхъ Альповъ, ибо геологическіе продолжаютъ цѣпь Леберонъ, отъ которой были отдѣлены дѣйствіемъ воды Лю; съ другой стороны, различныя, распорядки, въ видѣ цѣпи, горныя массы соединяются съ Самбюлемъ и съ горою Святой (S-te Victoire) посредствомъ холмовъ ресъ. Маленькій вулканъ, возвышающійся изъ охлажденной лавы среди этихъ въ, свидѣлствуетъ о значительныхъ внахъ, которая совершились въ этой горной области.

Другой конецъ горъ Прованса болѣе или параллельныя цѣпи, продолжающіяся на вѣ къ Вару, составляютъ также отроги цѣпи Альповъ. Эти цѣпи юрской формации замѣчательно правильно; въкоторыя пѣзъ нихъ совершенно похотѣ отосы слабѣнныхъ бастіонами стѣнъ, о въ 10, 20 и даже 30 километровъ. Многіе изъ нихъ совершенно голы, какъ обтесанные, и представляютъ самый странный

контрастъ съ прелестными Гесперидскими садами, орошаемыми у ихъ подножія плодотворными водами Саны. Даже скалы Сахары и каменстой Аравіи не могутъ быть безлюднѣе и голѣе, чѣмъ въкоторыя горы этихъ Провансальскихъ Альповъ. Есть горы, съ вершинъ которыхъ тѣсно ищешь взоромъ роши или дерева, или даже пятна красноватаго кустарника, получившаго по своему виду итальяское названіе масchie, передѣланное на французскомъ языкѣ въ маки. Горы Прованса суть: гора Олимпъ—794 метра; мысъ Канайль—416 метр.; Санъ-Бомъ—1.043 метр.; Побѣды (Victoire)—1.001 метр.; Альпины—492 метр.; Шепронъ—1.778 метр.

На востокъ отъ Вара омываютъ свои мысы въ синихъ водахъ Ницы и Ментоны уже не отроги Альповъ, а самые Альпы. Полуостровъ Сентъ-Оелпъ, такъ граціозно выдавшійся въ море между бухтою Вильфрантъ и заливомъ Болье, прекрасная «Собачья Голова», живописная скала которой, Монако, кажется отдаленною глыбою, мысъ Мартанъ, съ длинными, покрытыми въковыми оливковыми деревьями, суть послѣднія крупныя великія цѣпи, и путешественникъ, взобравшійся на ихъ выступы, можетъ, то поднимаясь, то спускаясь, дойти до высочайшаго хребта, господствующаго надъ долинами притоковъ По. Высокая терраса «Собачья Голова», перефранная пропастью, въ которыхъ среди известковыхъ массъ проглядываютъ трахитъ, составляла истинную естественную границу, географическій рубежъ къ востоку отъ Вара, служившій и официальною границею между итальянскою и французскою Лигуриями. На плоскогорьи мыса, близъ деревни Турби, стояла высокая башня, величественныя остатки которой можно видѣть еще и теперь, служившая памятникомъ въ честь Августа «побѣдителя всѣхъ альпійскихъ народовъ». Много было битвъ со времени этого влѣстителя міра пѣзъ-за обладанія этими скалами, составляющими естественную границу между двумя странами, отчего отрогъ, господствующій надъ Турби съ сѣвера, и носитъ названіе горы Битвъ. Въ среднѣ вѣка здѣсь, по содѣйствію, на скалѣ Эза, водворились сарацины, владѣвшіе также скалою Монако, которую затѣмъ захватили христіанскіе пираты, а въ недавнее время часть этой пограничной области, перешедшей въ Италію и не сдѣлавшей еще Францію, занимала маленькая республика. Но въ наше время границы, положенныя природою, потеряли свое значеніе, и совершенно условная граница двухъ государствъ идетъ по узкому ущелью Санъ-Луи, въ горѣ Кипродъ, къ востоку отъ Ментоны. Впрочемъ, и та международная граница, которая была проведена въ 1860 году отъ моря до хребта великихъ Альповъ, также ничуть не согласуется съ выдающимися линиями рельефа страны: она то идетъ по горному

¹⁾ «*Ann. Géologie de Provence*», «*Revue scientifique*», май 1872 г.

гребню, то по руслу потока, переская наискось долины.

Въ долине Приморские Альпы, отдельные цепи которых въ видѣ вѣтра напружены къ морю, образуютъ довольно ясно отдельную группу. Изъ гранитныхъ горы, выходя на своихъ верхнихъ склонахъ даже ледники, составляютъ, такъ сказать, огромный треугольный камень для всего бассейна По. На востокъ естественнымъ углублениемъ, ограничивающимъ горную массу, служитъ ущелье Тендъ, гдѣ изливается, какъ лента, дорога изъ Турина въ Ницу, а на сѣверъ—ущелье Ларинъ и Аржантьеръ или Магдалены съ прелестными, уединенными озерами. Потоки лѣсныхъ сѣверныхъ склоновъ, населенныхъ сернами, вскоре достигаютъ покрытой линосовою землею равнины, по которой течетъ Стуръ; на склонахъ же, обращенныхъ къ Средиземному морю, въ воды, текущая изъ озеръ и ледниковъ, должны прокладывать себѣ путь между известковыхъ и песчанниковъ скалъ, но узкимъ ущельямъ, гдѣ по обѣимъ сторонамъ скалы эти выдвигаются то острокопечными пиками, то нависнувшими громадами, вышнюю въ нѣсколько сотенъ метровъ, на вершинахъ которыхъ виднѣются жидкостветные стѣны какихъ-нибудь древнихъ деревьевъ. Темнота и сырость господствуютъ въ этихъ мрачныхъ ущельяхъ, но какъ только вы выйдете изъ нихъ, вы окажетесь въ области свѣта, на склонахъ, освѣщенныхъ солнцемъ и уединенныхъ бѣлыми пирами. Известковая цепь, направляющаяся на западъ къ Дорансѣ, также мѣстами перебрана странными ущельями. Въ особенности известно ущелье округа Кастеллана-Мустье; хотя оно изъ наименѣ красивыхъ, но замѣательно тѣмъ, что два его карниза въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ соединены между собою качающеюся при вѣтрѣ естественною перекадиною. Но ущелья Вердона, ниже Кастеллана, замѣательны совершенно въ другомъ отношеніи: на всей землѣ нѣтъ болѣе замѣчательнаго примѣра прохлони, сдѣланной водою въ скалахъ, какъ въ этихъ ущельяхъ. Вердонъ течетъ здѣсь по дну настоящаго рва, глубиною въ полметра.

Высоты Приморскихъ Альповъ: Клаше-де-Патареи—3.046 метр.; Анистра—2.906 метр.; ущелье Серезъ—2.564 метр.; ущелье Аржантьеръ—1.975 метр.

Горная группа Визо, высочайшая вершина которой возвышается на итальянской территории, соединяетъ Приморские Альпы съ высокими Альпами Дофина. Горделивая пирамида, возвышающаяся надъ своими фирнами и громадами обвалившихся камней, видна со всей равнины Пьемонта и даже Ломбардии, и долго ее считали главнѣйшею вершиною Альповъ. Даже Плиний приписываетъ группу Визо за высочайшую изъ всей цепи. Гору эту, на которую туземцы смо-

трянъ съ нѣкоторымъ суевѣрнымъ подвѣхомъ, считали недосягаемою, показавъ англичанъ. Матью, не доказавъ, что, надъ на нее взобраться даже легко, но то, важнаго склона, охраняемого, у подножія стѣнкою Шато-Дофея или Кастелла-Де-Среди прекрасныхъ, уединенныхъ озеръ, бѣжитъ, поднимающихся уступами по сѣ склону, беретъ начало источникъ, за коимъ среди множества другихъ, текущихъ Альповъ, потоковъ, народное преданіе у названіе По.

Въ общемъ, Альпы Визо отличались отъ другихъ Альпійскихъ группъ малостью первичныхъ скалъ: здѣсь нѣтъ, тогда, ни сѣнны, какъ въ Пеннинскихъ пазахъ; гнейсы и сланцевой сланецъ такъ какъ въ незначительныхъ, и Серветтинныхъ же скалахъ, напротивъ, топорились во многихъ мѣстахъ по обѣимъ сторонамъ гребня, и самый Визо въ значительной доль состоитъ изъ серпентина. Гранитъ является сплошными массами лишь на восточномъ склонѣ, гдѣ они образуютъ какъ бы громаднаго амфитеатра, соединяющаго вершину съ горами Швейцарии; но со стороны Франціи всѣ скалы шершавыя или изломаны долинъ Доранса. Эта мѣстность, страннымъ образомъ изрытая водою, имѣла служивать названіе Кейрассъ, т. е. «каменной». данное ей ея жителями; но число горъ справедливо называется «развалинами», ибо онѣ представляли что иное, какъ громадные обрушившіеся обломки.

Альпы Кейрассъ и Визо весьма часто сдѣлались даже въ древности сообщеніемъ, по причинѣ пересѣкающихъ ихъ гребней ходовъ. Здѣсь именно идутъ тѣ естественныя, которые сообщаютъ долину Доръ провинціальной области съ верхними частями По, Доры и Стуръ, т. е. со всѣми являющимися окружающими горную группу Монферратъ изъ тропинокъ, продолженная въ недавнее время, проходитъ тотчасъ же къ сѣверу Визо, значительно выше вѣсна Лео-Хребта скалъ и по пастбищнымъ скаламъ часто весьма опаснымъ вслѣдствіе лавинъ и тумановъ, но въ концѣ шнадцатаго вѣка, чтобы уменьшить опасности восточнаго изхода было прорыто на нѣсколько сотенъ ниже верхняго гребня соединяющее подземелье между обѣими склонами. Это гордостью показавшееся горцамъ прозвучать можетъ, первое сооруженіе, подобнаго въ Альпахъ, и начало исторіи проложенія горъ должно считать именно съ этого сѣвернаго туннеля, ежели только въ дальнѣйшихъ изысканіяхъ Аннибалла, однако, за преченная промышленность выставила прежде всего именно въ этой горной об-

тим, не менше большая часть ея трошников осталась почти въ томъ же состояннн, какъ и въ среднн вѣка. Долины Дюрансы и Доры и теперь еще соединяетъ лишь колесная дорога, идущая черезъ гору Женеверъ и замѣняющая древнюю римскую или даже карагенскую дорогу, ибо Аннибалъ переходилъ по ней Альпы со своею арміею, и пройдетъ еще много лѣтъ прежде, чѣмъ черезъ эту часть хребта будетъ проложена желѣзная дорога. При своемъ постепенномъ сдвиганнн къ берегамъ океана, цивилизація перемѣстила центр тяжести Франціи, отодвинувъ его къ сѣверу, отчего главные проходы эти были оставлены, и движенье переселеннй и сношеннй перемѣстилось въ уголы великихъ Альповъ, на горы Сеннсь и Сентъ-Бернаръ, а затѣмъ на Симплонъ и Готтардъ. Теперь

исторнй переселеннй и торговлн, не могли не быть столь же важными и въ исторнй войнъ. Названнй всѣхъ ущелнй, всѣхъ деревень, всѣхъ укрьлннй этой части Альповъ сдѣлались знаменитыми во время великихъ итальянскихъ экспедицій шестнадцатаго вѣка. Города Кони (Cuneo), Салюццо (Saluzzo), Пиньероль (Pinerolo) на итальянскомъ склонѣ имѣли въ эту эпоху весьма большое военное значенне, и Фенестрелла въ долинѣ Клузона сильно укрьплена еще и теперь. Со стороны же Франціи весьма большое стратегическое значенне имѣли нѣкогда Эмбрентъ, Монть-Дофенъ и въ особенности Бриансонъ, лежащнй ннѣ въ военнаго пути. Если бы по странѣ этой не такъ часто проходили войска, то жители верхнихъ долинъ Визо бытъ можетъ удержали бы за собою автономно,

Вердонъ.

ущелья Альповъ между горою Женеверъ и ущельемъ Тендъ посѣщаются лишь пѣшотоками, отправляющимися искать работы во Франціи или возвращающимися изъ нея на родину, сповнивъ нѣсколько око. Въ началѣ зимы они переходятъ горы цѣлыми толпами; ннѣ же рѣшаются пускаться въ снѣжныхъ пустыни даже во время самыхъ сильныхъ холодовъ, рискуя погибнуть, если поднимется буря или падетъ туманъ. Въ самыхъ опасныхъ ущельяхъ есть нѣсколько страннопрнмныхъ домовъ, гдѣ принимаютъ заблудившихся путниковъ.

Различная высоты Визо или Котійскихъ Альповъ: Визо 3.836 метр. Ущелье (Col de la Traversette) Прохода 2.995 метр. Ущелье горы Женеверъ 1.849 метр. Сентъ-Бернаръ 2.009 метр. Бриансонъ 1.321 м. Эмбрентъ 856 метр.

Вѣ эти проходы, столь важные нѣкогда въ

которую обѣщали имъ, повиднмому, уединенность и особенный климатъ ихъ родины. И, дѣйствительно, жители обнхъ склоновъ долго составляли особую группу, имѣвшую однѣ и тѣ же традиціи и говорившую на одномъ и томъ же языкѣ, происходящемъ отъ французскаго нарѣчнй, и если бы не невозможныя преслѣдованнй, то горцы Кейраса и итальянскихъ долинъ отличались бы отъ жителей равнинъ также особымъ родомъ религіознаго культа, ибо они отдѣлились отъ латинскаго католицизма еще задолго до реформачнй. Несмотря на избѣженнй ихъ цѣлыми массами, они и теперь остаются «вальденцами», приверженными къ протестантизму. Деревня Сентъ-Веранъ, самая высокая по своему положенно во всей Франціи, ибо лежитъ на 2.000 м. надъ моремъ, представляетъ одну изъ обнхъ, сохранившихъ отчасти свою древнюю вѣру. Жъ-

тели отличаются также, как говорить, большою образованностью, что объясняется долгою борьбою, которую они должны были выдерживать. Прежде эмигранты, отправляющиеся ежегодно как из этой деревни, так и из соседних верхних долин, имели замечательную специальность, а именно — первоначальное обучение чтению и письму в семействе равнин. Иногда около тысячи иррелигиозных учителей позволяло вь деревни долины Роны и даже дайте, чтобы открывать детям тайны азбуки за столь и скудную плату. Основание постоянных школ во всех общинах, конечно, положило конец промыслу странствующих учителей, и эмигранты Верхних Альпов предпочитают избирать другие земные промыслы. Значительное число их переселилось на постоянное жительство в Ажир, а в город Мехико вся розничная торговля книжкою и кожанкою почти монополизирована французами родом из Барселоны и ее окрестностей¹⁾.

Къ западу от углубления, по которому протекает Дюранс, возмывается другая поровразрядная группа, еще болѣе горделивая, чѣмъ Визо. и единственная крупная альпійская масса, находящаяся целиком на французской территории: это горная группа Уазань. Это собрание высокихъ горъ съ его южнымъ продолженіемъ, известнымъ подъ именемъ Шансоръ, представляеть совершенно отдѣльное цѣлое, ограниченное съ сѣвера глубокою долиною Ромаша и невысокимъ ущельемъ Лотаръ, по которому идетъ пробѣжка дорога, съ востока погн — приходами Дюранс, съ запада — Дуакломъ. Горы Уазань совершенно отличаются какъ въ геологическомъ отношеніи, такъ и формою географическаго рельефа. Это огромная гранитная масса, приблизительно круглаго очертанія, ограниченная со всѣхъ сторонъ юрасскими и мѣловыми скалами, представляющая, быть можетъ, самую сплошную, самую однородную изъ всѣхъ альпійскихъ массъ.

Горы Уазань чаше называются Пельву, по имени прекрасной вершины, видной изъ долины Дюранса и имѣющей два скалистые рога, раздѣленные между собою длиннымъ ледникомъ; но эта высокая вершина скрывается еще болѣе высокую пирамиду, вершину Арсиль, на которую до недавняго времени не ступала нога человѣческа²⁾. Другая немногимъ нишан вершина, игла Меджъ (Aiguille de Medje), возмывается тотчасъ же къ югу отъ долины Ромаша, надъ громаднымъ кушанъ обломкомъ и ледными полями въ несколько километровъ ширины. Во Франціи мало такихъ видовъ, какой представляеть эта гора и соперничавши съ нею вершины, если смотрѣть на нихъ съ высокихъ пастбищъ Моренны.

Ледники горной массы Уазань, рѣдко ищаемые вслѣдствіе ихъ удаленности отъ низкихъ дорогъ и крайней бѣдности страны, имѣютъ относительно поверхности скалъ довольно значительное пространство. Приблизительно третью часть пространства въ 300 кв. метровъ, и по красотѣ своей могутъ сравняться со швейцарскими. Самое обширное этихъ ледяныхъ полей. Монтъ-де-Лавъ, которое разстилается на стѣнѣ-востокъ и ослѣпительные, падающіе въ бездны воды котораго видны тамъ и сямъ склоны уд. Ромаша, занимаетъ не менѣе 15 квадратныхъ километровъ. Если обойти высокую долинку по ледникамъ и сѣмъ вершинной массы Гравъ и Пика Оланъ (Aiguille d'O) на которыхъ еще не восходили люди до 1877, то можно было бы сдѣлать отъ 50 до 60 метровъ, не сходя со льда. Два ледника, впадающіе въ пропасть высокой Валлугамъ, раздѣляя между собою колоссальны Пельву и Арсиль, могутъ, самые замѣчательные изъ всѣхъ ледяныхъ потоковъ, вслѣдствіе представляемыхъ контраста. Одинъ изъ нихъ, Черный, въ такой степени наполняетъ своею облакою скалы и землю, что каждаго громаднымъ потокомъ гриль, подобнымъ, какіе извергаютъ вулканы Иви; характеръ массы узнается лишь по трещинамъ, въ комъ съ глухимъ шумомъ проваливаются каменные обломки. У основания его моренъ вытекаетъ ручьи, медленно пробивающіеся по разрывамъ между обломками. Съ другой стороны, ледники почти совершенно свободны отъ ней и окапчиваются гигантскими уступами, разсыпавъ въ землю вертикальными контурами, что дѣлаетъ его похожимъ на лыжный склон его, чисто бѣлаго дѣла, тамъ и сямъ низаны красными и золотисто-желтыми тамъ, а изъ-подъ его средней прелестью этой арки вытекаетъ молочного-синій потокъ.

Общая высота плоскогорья, на которомъ копятся горными группами Пельву, не позволяетъ ледникамъ спускаться низко въ долины, и спускается «ледяныя моря» Швейцарии и Иви, и, следовательно, въ Уазанскихъ горахъ нельзя видѣть контраста, представляемаго ледною лѣскою и близкою льдомъ. Къ той странѣ была почти всюду «бѣлая страна», лишь жалкія группы деревъ да ниш, торчавшихъ тамъ и сямъ изъ грудъ, нагроможденных склонамъ обломковъ. Но тамъ, гдѣ заморозки и обвалы не сносили или не покрывали растительной почвой, видны еще и те восхитительныя настоящи, угасающія вѣтвями Альповъ. Монтъ-де-Лавъ, вѣдь которъ господствуетъ съ востока обширный лед того же имени, слышавши своими рѣчками вали еще во времена Лиллея, и именно въ богатствѣ настоящи различныхъ растительныхъ жизни косвеннымъ путемъ своимъ благосла-

¹⁾ Давидъ Джеймсонъ. «A year at Mexico». 1874

²⁾ Уинтеръ, «Scrambles amongst the Alps», 1860—1869

а жители богатой деревни Веноск. Часто знаемые ботаниками, жители сдвигались боками сами, и каждый год во время своих одических эмиграций они отправляются овать альпийскими растениями во все части Азии, в Италию, в Англию и даже в Россию Америку. Возвращаясь из своих горы, они вносят с собою довольство или даже ботву.

Альпы Пельву, подобно тому как и Альпы, о, укрывали некогда свободное население, и тут есть здесь несколько разбросанных

одной из оконечностей горной группы Уазана, над верхней долиною Драка, среди высоких пастбищ возвышается церковь Салетт, знаменитая в истории чудес и богомолья новейшего времени. Недалеко отсюда, в пропасти, образуемой узкою долиною Годамара, еще несколько лет тому назад существовали следы другого культа. Когда из-за гребня противоположных гор показывалось веселое солнце, жители деревни Андрие отправлялись процессиею совершать приветственную церемонию благодарности святому. Еще и теперь показывают

Центральный пик Медж.

иш протестантов напоминает о прежней зависимости. Но главная масса вальденцев, славивших прекраснейшую долину Валуизу, ершенно погибла. У восточного основания вью еще и теперь показывают «balme» Шаю, которая долго служила убежищем претремным вальденцам, и где в одну бурную они были все задушены. В настоящее население Валуизы одно из самых гадких во Франции и живет в самой ужасности; хижины грязны, пища нездорова достаточна, правила гигиены не соблюдаются, и во многих деревнях треть рождающихся детей делается жалкими кретинами. На

развалинах моста «Яичницы», на котором старики действительно подносили яичницу поблдившему зиме солнцу¹⁾.

Вокруг этой горной массы Пельву, самой горделивой из всех французских Альпов, расположены другие второстепенные группы, наполняющие своими пирамидами, куполами и контрфорсами почти всю ту часть французской территории, которая заключена между Роною, Изером и Дюрансом. С первого взгляда эта гряда возвышающихся со всех сторон греб-

¹⁾ Ladoucette, «Hautes-Alpes», 601 — Жулар, «Annuaire du club alpin-français» 1875, стр. 133.

не и пиков кажется совершенным хаосом; если же взобраться на одну из главных вершин Уазана, то все пространство, какое только можно обнять взором, усаженное рядами бесчисленных пикиль, пиков и беспорядочно разбросанных гребней, представляется замечательными волнами. Без помощи карты можно познать общее расположение хребтов лишь после долгих странствований по этой альпийской области.

Высоты Уазана суть: Арсины (Barre des Ecrins) 4.103 м., пикиль Медж 3.986 м., Большой Пельву 3.954 м., ущелье Монт-де-Лань (Mont de Lans) 1.613 м., пикиль Олань 3.883 м., ущелье Лотара 2.070 м., Верард (деревушка) 1.738 м., местечко Уазань 719 м.

Къ западу отъ узкого переишка гранитныхъ скалъ, соединяющаго группу Пельву съ горами Гренизоданъ, выдается въ видъ мыса къ югу отъ равнины Гренобли, между Дракомъ и Романшемъ, маленькое, упизанное кристаллическими горами, плоскогорье, имѣющее въ своихъ впадинахъ нѣсколько мрачныхъ, холодныхъ озеръ, замѣнявшихся прежде бывшіе здѣсь ледники.—это плоскогорье Матейанъ. Страшные ущелья, въ которыхъ, извиваясь, спускаются дороги, какъ бы въ пропасть, окружаютъ его со всѣхъ сторонъ. Далѣе, по ту сторону глубокой пропасти, въ которой течетъ Дракъ, тянутся параллельные хребты «Четырехъ Горъ», раздѣленные между собою притоками Изера и слѣдующіе по направленію оси Пеннинскихъ Альповъ: на свѣрхъ они продолжаютъ горною массою Грандъ-Шартрезъ, а на югъ горами Веркора, имѣющими тотъ же геологическій составъ.

Плани и плоскогорья Веркора занимаютъ восточную часть лабиринта горъ и холмовъ, являющихся четырехугольникомъ, ограниченный Роною, Изеромъ, Дракомъ и Дромомъ. Вполнѣ альпійскіе пейзажи рѣдки среди суровыхъ скалъ Веркора и ихъ обломковъ, пещеренныхъ стрыми и желтыми ливнями. Главную красоту этой дикой, прежде почти недосигаемой страны, составляетъ противоположность открытыхъ долинъ чернымъ, прорытымъ потоками въ известковыхъ скалахъ ущельямъ, изъ которыхъ потоки эти вырываются живописными водопадами. Въ особенности замѣчательны ущелье Омблеа, черезъ которое протекаетъ притокъ Дрома, и такъ называемая «бутылочный горла» (goulets), въ которыхъ пропадаютъ воды Вернезона. Лишь съ большимъ трудомъ удалось нижелезаяти, при помощи туннелей, мостовъ, неброшенныхъ съ одной стѣны на другую и т. д., воспользоваться узкою развѣтвиею для построения дороги, ведущей изъ Понтий-Роянъ въ долину Дрома. Другую прелесть этихъ горъ составляетъ живиль видъ ихъ образинныхъ къ солнцу склоновъ; бѣлыя скалы ихъ, поднимавшія въ видѣ багнетъ и ши-

цонъ и оддеръ изъ усянъ изъ обломковъ, нѣкоторые мѣстами видѣли въ горахъ Греции. Кромѣ того, вершины какъ будто действительно величественны, благодаря смѣлымъ формамъ ихъ оновъ: такова стѣна горы Гладдэзъ, или Эюиль, которая какъ бы вьилась изъ равнины изъ облаковъ.

Высокія ущелья Люк-за-круа-готъ и Къ черезъ которыя нельзя безопасно пройти, хотя тамъ и есть странпопріимные дракъ и на Большихъ Альпахъ, соединяютъ одну—долину Драка, а другое—долину Дромъ бассейномъ Дюрансы. Желѣзная дорога Гренобля въ Марсель вывѣ дѣлаетъ и путь совершенно безопаснымъ даже въ Греша этихъ пограничныхъ горъ не жидко въ Франціи соперника по грозовому нагроможденнымъ скалъ. Этимологию этого произвела данное этимъ горамъ названіе волонъ отъ слова devolutum, то-есть рѣшеніе; и действительно, видъ этихъ странъ пропастей, этихъ громадныхъ откосовъ, эглыбы, нагроможденныхъ въ долины, и прорытыхъ водами въ грудахъ обломковъ, лій—говорить въ пользу ихъ мѣтнѣя. Оружъ, высокій лѣтъ, возвышавшіяся на концы всей горной массы, совершенно окова у подошвы каменными насыпями. Дѣла издали на контуры изъ облаковъ моря, другія же вершины походятъ на нагроможденныхъ въ безмолвнѣ горъ: видны лишь развалины и каменные обломки. Одна мѣстная легенда рассказываетъ, что Обю и Фаро, скученная банша которыхъ саютъ длинную тѣнь на долину Драка, бѣликогда враждующими гигантами, которые лѣсъ, кидая другъ въ друга каменя, и грома глыбы, разбросанными вокругъ этихъ лоссовъ, еще и теперь вынимаютъ о чемъ бои.

Многочисленность этихъ грудахъ обломковъ и нагромождающихся долинъ разнѣтъ, яснѣетъ отчасти геологическимъ составомъ. Нѣкоторые камни, а именно—с горы Эмбрена, доказываютъ чрезвычайно запешогоды и оттенки дробяты слои ихъ въ численные куски, а малѣйшій дождь взрываетъ ихъ такъ, что если попробоватъ идти по и какого-нибудь узкого прохода, то воги въ этихъ обломкахъ, какъ въ грязи, и нѣко разъ въ году бѣтъ обнажать основаніе горъ¹⁾. Вообще горы этой части Альп состоятъ изъ весьма твердаго камня, перекрывающагося съ другими слоями болѣе мягкаго матеріала, такъ что всюду видны грома скалы, покоющіеся на всемо не твердыхъ напѣлахъ. Воды, прорѣсывающіяся черезъ

¹⁾ Serell, «Etude sur les torrents des Bauges» 1 т. стр. 180.

ны верхних слоев, растворяют мало-малу рыхлые части основания, отчего потение поддерживает верхние слои или валится с них, или же медленно соскальзывает вниз. Мало горных стран, где бы чаще встречались приметы постепенного спуска или линии пылых деревьев с окружающими фруктовыми садами и полями.

Прочем, еще более чужд геологическому явлению, быстрое разрушение гор должно исходить из непредусмотрительности жителей. Крутые склоны, ныне большей частью совершенно голые, были некогда покрыты громадными лесами, которые срублены и уступили место скудным полям или простым насаждениям. Дождевые и снеговые воды, не удерживаемые больше на покатостях дорнями деревьев,

лишь представляют лишь огромное поле, покрытое глыбами, где тонкою сетью извивается рыхлая, обремененная осадками. Впрочем, всюду, где сделаны были серьезные опыты, горы действительно снова начинают одеваться, там и сам начинают зеленеть молодые леса, и горы, бывшие совершенно голыми и мертвыми, принимают свой прежний вид. Леса, разведенные во Французских Альпах с 1861 по 1870 г., занимают 95.000 гектаров.

Различные горные массы и цепи, разбившиеся к югу, к местностям Роны и Дураса, походят на горы Верков и Деволон: тот же геологический состав, та же близкая скалы и та же нагота склонов. К югу от Дромы они называются горами Леса Сау, от которого осталось только одно название и воспоминание.

Лёиз Мурре.

всюду катятся в долину, сносят перед собою обломки, оторванные с боков горы; овец и коз помогают обозначать корешки и кустарников, и таким образом по-малу сносятся весь тонкий слой растительной почвы, показывается голый камень и катам образуются глубокие рвы, по которым в дождливое время текут бурные, превосне не существовавшие, потоки. Вода, ранее прежде медленно проникала в землю, выносила корнями деревьев плодотворную, ныне служит лишь к опустошению почвы. Как только срубается лес, так на склонах появляются там и сям промоины, часто являющиеся рвами противоположного склона, в то время относительно короткое время разбивают горный хребет на отдельные пики, окруженные однообразными откосами, обломками или потоками грязи. Внизу до-

Особенно замечательно расположение этих гор в виде цитадели, доступной лишь через две ворота. К Систерону и Форкальке обращена однообразная стена Лёиз, с которой соединяется посредством поперечной цепи суровый Леберон, с красноватыми боками, представляющими там и сям тонкие поросли. В этих горах различие силы сопротивления атмосферным влияниям, представляемое различными слоями, было причиной того, что некоторые скалы приняли самые причудливые формы. Одно плоскогорье, на три километра к северу от Форкальке, на пространстве приблизительно в квадратный километр, покрыто огромными камнями, имеющими издали некоторое сходство с толпой большеротовых гигантов. Эти камни, называемые там *lèis Moulté*, состоят из плотных известковых столбов или глыб, покоящихся на естествен-

изъ глинистаго рыхляка, который ломается довольно легко).

Далье къ западу, надъ Антомъ и Каринентра, возвышается прекрасная гора, удачно названная Ванту, по причине дуствующихъ отъ нея по окрестнымъ равнинамъ вѣтровъ. Это выдававшаяся вершина съ громаднымъ основаниемъ, съ множествомъ струящихся источниковъ и съ пологомъ зелени, одна изъ самыхъ замѣчатѣльнѣйшхъ въ Альпахъ, благодаря своей уединенности, неличавому виду и громадности открывающагося съ нея горизонта. Деревня Бедунтъ, расположенная на южномъ склонѣ Ванту; чрезъ нее проходитъ колесная дорога почти до самой вершины; въ скоромъ времени на той же вершинѣ будетъ построена обсерваторія, которая будетъ весьма полезна для наблюдений въѣтрахъ и температурѣ. Подобно Каннигу и Эгнѣ, ея правильный профиль широко рисуется на горизонтѣ, и хотя она не такъ высока, какъ эти двѣ горы, тѣмъ не менѣе видъ ея почти такой же грандіозный. По однообразнымъ склонамъ ея весьма легко паучать естественныя ступени флоры, и множество ботаниковъ предположило на ней этому изученію. Геологическіе слои этой части Франціи также весьма интересны для ознакомленія съ древнею фауною и флорою. Миоценовыя земли Ванту и еще болѣе Лебедорова чрезвычайно богаты остатками позвоночныхъ, большихъ львовъ, кабановъ, газелей, гиппарионовъ. Осматривая эти кости, Альберъ Годри думалъ, что онъ находится въ азиатскихъ каменноугольныхъ Иверни, — до того сходны ископаемыя породы обихъ странъ. По другую сторону Дюрансы, въ горахъ Экса также миоценоваго происхожденія, было открыто множество рыбъ, насекомыхъ, растений и даже перьевъ ископаемыхъ птицъ. Въ цѣломъ, истіологическая фауна дала возможность заключить, что въ эту эпоху Средиземное море было продолженіемъ Индійскаго моря.

Высоты Альповъ къ югу и къ западу отъ Узана: Большой Веймонтъ (Веркоръ) 2.346 м., ущелье Лисъ-ла-Круза-Готъ 1.500 м., Леберювъ 1.125 м., гора Орувъ (Деволонъ) 2.715 м., гора Ванту 1.912 м.

Для разведенія лѣсовъ, столь необходимыхъ въ некоторыхъ частяхъ Франціи, ведется съ большимъ рвеніемъ въ области Ванту и Лебедорова, благодаря одному важному земледѣльческому открытію. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, одинъ бѣдный пастырь трифелей, Иозефъ Талонъ, открылъ тѣсную связь существованія этихъ клубней съ произрастаніемъ дубовъ, и ему пришла счастливая мысль посѣять желуди въ выкопанныхъ имъ ямахъ. Долго онъ хранилъ свой секретъ, но даже и тогда, когда его способъ разведенія искусственныхъ трифелей былъ открытъ, подражателей долгое время по-

чти не находилось. Лишь около 1856 года промышленность приобрѣла дѣйствительное значеніе, и крестьяне, желая получить свою въ подземной жатвѣ, стали соперничать между собою при разведеніи трифелевыхъ дубовъ, перь самое большое количество трифелей въѣхъ департаментовъ Франціи собираютъ люкскій, всего на сумму болѣе четырехъ миллионовъ франковъ. ибо съ 1856 года здѣсь посажено трифелевыми дубами болѣе 60.000 акровъ. Смежный департаментъ Нижней Лозны, въ которомъ также было посажено много дубовъ, производитъ трифелей едвали и больше Воклюзскаго, и находится въ драгоцѣннѣйшхъ клубнѣ главѣйшее средство для возращенія своего земледѣльческаго богатства. Департаменты Воклюзскій и Нижній Альповъ производятъ почти половину всѣхъ трифелей Франціи, хотя значительная часть сбора является далеко, даже въ Россію, подъ фавымъ ярлыкомъ «Перигорскихъ трифелей».

Прибыль отъ невозможнаго товара, находившійся бытъ, составляетъ уже сила въ значительную выгоду для страны; по ова въ сравненіи съ тою косвенною пользою, которую должно принести возращеніе трифелей этой части Франціи. Трифелевые дубы, ко не хорошо произрастаютъ именно на каменистыхъ склонахъ и на глинисто-песчаныхъ, болышихъ львовъ, дающихъ овцамъ скудное пастбище. Слѣдовательно, прироста, на которыхъ съ такимъ рвеніемъ растутъ нынѣ лѣса, были почти безплодны, лишь сожигались солнцемъ и бороздились наводненіемъ. Благодаря трифелямъ, вытѣснены изжѣиваются съ каждымъ годомъ, горы украшаются деревьями, и вліяніе этихъ мѣлъ начинается постепенное оулучшеніе въ предѣлахъ воды и въ климатѣ.

Приблизительное производство трифелей Франціи по Планшону: Воэльвъ 400.000 килограмм. на сумму 4.000.000 франков., Нижній Альпы 350.000 килограмм. на сумму 3.500 франков., До 300.000 килограмм. на сумму 3.000 франков., Дордонъ 130.000 килограмм. на сумму 1.300.000 франков., Дромъ 125.000 килограмм. на сумму 1.250.000 франков., прочие департаменты 295.000 килограмм. на сумму 2.950.000 франков., итого 16.000.000 франков.

Извѣстная въ видѣ полуострова цѣль, считающаяся важною Савойю къ северу отъ копъ Дюрансы и горной массы Узана, и значительная Моріенская цѣль, служившая нынѣ мѣстомъ перехода между Франціею и Италіею. Ричальне пользовавшаяся гонимыми ушелями этой области Альповъ, горѣ Малого Сентъ-Бернара, которая является долины Изера и Дора и которую называютъ, какъ полагають, издревле, еще въ разнаныиыи много «Ширъ Аннибалова»

1) Planchoad, «Notes manuscrites»

менно круглой формы, который был посвящен некогда римлянами Юпитеру, ибо самый высокий камень, находящийся посрединѣ, еще и теперь называется колонною Жу¹⁾. Географи-

Галли, ставшей Франціею, передвинулся къ сѣверу. Только тогда торговля и войны пошли черезъ гору Сенясъ, гдѣ близъ озера, на берегу котораго стоитъ нынѣ странноподобный

Монтъ-Бланъ и Шамуни.

ческое значеніе брешей Моріенны открылось только лишь тогда, когда центр тяготѣнія

домъ, сходились двѣ тропинки. Одна изъ этихъ тропинокъ была замѣнена большою извилистою дорогою, которая поднимается къ Ланъ-де-Бургу и спускается къ Сузѣ, и которая долго считалась образцовымъ произведеніемъ каже-

¹⁾ Gabriel de Mortillet, „Bulletin de la Société anthropologique“. VI, 1865.

веровь, но съ 1871 эта столь торная прежде дорога сдѣлалась почти пустынною, благодаря туннелю, болѣе чѣмъ въ 12 километровъ длинны, прорытому Граттономъ, Грандисомъ и Соммелье, подъ ущельемъ Фрежюсъ, между Модавомъ и Бардонвешемъ, и послужившему образцомъ для другихъ еще болѣе колоссальныхъ предпріятій подобнаго же рода. Надо надѣяться, что въ несомненно далекомъ будущемъ черезъ великій хребтъ Альпювъ пройдетъ еще и другая желѣзная дорога изъ долины Дурансы въ долину Доры-Риневры къ той же станціи Бардонвешъ. Этотъ путь, международный туннель котораго, прокопанный подъ ущельемъ Планъ-Пино, будетъ имѣть всего отъ 4 до 5 километровъ длины, долженъ замѣнить собою дорогу черезъ Женеверъ. Такимъ образомъ два желѣзные пути изъ Парижа и изъ Марселя въ Туринъ встрѣтятся въ одной и той же долинѣ, благодаря незначительности ширины въ этомъ мѣстѣ главнаго гребня Альпювъ. Длина туннеля Фрежюсъ 12.220 м., высота Модавы 1.190 м., высота Моданы Бардонпеша 1.324 м., высота высшей точки туннеля 1.335 м.

Мориенскія горы представляютъ своимъ видомъ явнѣе среднее между прекрасными вершинами Швейцаріи съ ихъ зелѣнящими отъ льдовъ и насажденій склонами, и голыми вершинами Доволю и низкихъ Альпювъ. Многія долины, и именно долина Арки, которая и образуетъ собственно Мориенну, представляютъ лишь бесплодныя грунты и да каменистые откосы; отъ льдовъ же, покрывавшихъ явкогда почти всѣ нагорья, остались одни лоскуты. Дошло, что вслѣдствіе чрезвычайнаго льдостребленія, верхняя граница растительности постепенно понизилась. Прежде, когда деревня, весьма многочисленныя, могли защищать другъ друга отъ холода, развертывать, такъ сказать, широкій фронтъ передъ арміею заморозковъ, они держались на высотахъ въ непосредственной сосѣдствѣ съ сѣнами; по одиночкѣ же, какъ они растутъ теперь, они принуждены отступать мало-по-малу. Отдѣльные, оставшіеся въ оущихъ, высохшие стволы служатъ, какъ бы свидѣтелями нѣбды стѣхъ надъ льсною растительностью. Грудно будетъ человѣку снова завоевать потерянную почву. Быть можетъ, пониженію верхней границы ельниковъ, украшающихъ сѣверные склоны этихъ горъ, и истинныхъ льсовъ, растляющихся по склонамъ, оущепленнымъ итальянскимъ солнцемъ, способствовало также постоянное пониженіе мѣстной температуры¹⁾.

Главнѣйшія вершины Мориенны съ ея отрогами и группами горъ, возвышающихся при истокахъ Изера, достигаютъ высоты почти на 1.000 метровъ меньшей, чѣмъ высота Монъ-Блана, — этой діадемы Европы, а въ общемъ

эта савойская цѣпь, въ которой, впрочемъ, вѣчныя скалы довольно рѣдки, — даже горъ Уазанъ. Но тѣмъ не менѣе, она одна изъ самыхъ важныхъ во всей системѣ Альпъ благодаря своимъ развитіямъ и громаду количеству льдовъ, изпроможденныхъ горныхъ цѣркахъ. Четыре многоводныя берутъ начало въ сѣнкахъ этой области. На сѣверо-западѣ, Ордо—на востокъ, Ст на юго-востокъ и Арка—на юго-западѣ. ственно было поэтому предполагать, что тральнымъ уломъ всей этой гидрографической системы должна быть гора значительной, и еще недавно въ этомъ мѣстѣ оти высокую воображаемую вершину горы На. Но въ этой части Савойи слово «тоничъ» не то же, что въ проходѣ, и горы На есть не что иное, какъ ущелье, но колавивается еще непролазная дорога межляню Арки и долиною верхняго Изера добно горной массѣ Сентъ-Готтарда, боной какъ центр распредѣленія водъ, горанъ ниже многихъ вершинъ, расходясь отъ Готтарда отроговъ. Во Франціи Ж Кассъ и различныя шки Вануазы, а млин Гранъ-Паради суть высочайшія точки системы.

Значительное протяженіе этой гористой и длина пересякающихъ ее долинъ ивели население даже въ самое сердце глѣоторыя долины заселены почти до 1.800 метровъ. Деревня Бониваль, у поду ущелья Изеравъ, название которой дано будто въ насмѣшку, принадлежить къ тѣхъ, хижинъ которыхъ, наполовину ухъ въ землю, бывають совершенно оторванны отъ остальнаго міра въ теченіе нѣсколькихъ нѣхъяецевъ, а скудные жатвы ячменя требуютъ для вызрѣванія четырнадцати пятнадцать мѣсяцевъ. Отсутствие чистаго духа, холодъ безконечной зимы и давящая нота долины, безъ сомнѣнія, способствуютъ вращенію огромнаго числа жителей въ новъ и развитію зобовъ. Доктору Грандмисію котораго бытъ этотъ порождающій мушкетерно содержащихся магнетизмъ съ этихъ мѣстностей, опредѣляетъ число зобъ Мориенны въ 30 процентонъ всего насе. Въ нѣкоторыхъ округахъ Тарантези, кан Бозельскій и Вилларъ-Гуттрэвскій, несчастныхъ еще значительно, такъ что пущественныя прожизнѣе деревни и кое время дѣи, когда большая часть годъ работъ жителей занята позовыми работъ онъ сильно рискуетъ встрѣчать одиототъ²⁾. Зато множество савойскихъ плавчѣсть длинной зимы ученые, такъ что сусума знаій въ этихъ горахъ больше, чѣ

¹⁾ Hudry-Ménos, «la Savoie depuis l'annexion».

²⁾ Число зобитыхъ и крѣпкихъ въ Савойи было 12.368.

тых равнин, и еще недавно Савойя, в Верхние Альпы, имела за собою привлекательные для населения прибрежные департаменты Роны; в настоящее же время большая часть изгнанных из родины голодом и голодом занимается преимущественно мелкою торговлею. Вычислено, что за последние столетия население верхних долин уменьшилось на четверть, а население их равнин Аннеси, Мутье, Шамбери, число в такой же пропорции.

Соты Голлиных Альпов Савойи к югу Монь-Блана: Шинц-Арв 3.882 м., Монь-Ар (ущелье) 2.098 м., Монь-Изерант 2.480 м., Гранд-Касс 3.883 м., Вапуаз 3.863 м., Говиналь 1.798 м.

Западу от Морвенн выстроились в ряд, параллельно оси Юры, только и гранитные горы, соединяющиеся полами долами вершинами с цепью Монь-Ар, и ограниченные у своего западного края долиною Грезиводана. Сант-Изер и Романш перескакивают по суровым гребням этот пояс кристаллических гор, облекая его тысячами своих притоков на зеленые отдаленные вершины. Одна из составов Узана, Гранд-Русс (Grandes Russes), другая, возвышающаяся непосредственно из равнины, в которой построился Альп, оканчивается тремя пиками Краса (Belledonne), названного так за близкую близость. С той пирамиды или с других, лежащих далее к северу, вокруг долины Аленвар, открывается во всей красе величавая панорама широкой долины Грезиводана, с ее зелеными, блестящими водами и с окружающими ее горами различного назначения: с одной стороны ровные гранитные пики и пики, с другой — глыбистые террасы, пики скалы, башни и плато известковых гор.

Первое продолжение гор Грезиводана есть цепь, как двойной гребень Монь-Бланн Руж (Aiguilles Rouges). Складываясь, в геологическом отношении высшая группа Европы есть простое продолжение западной цепи Савойи, хотя, по своему строению, она кажется совершенно отдаленною. С одной стороны громадная масса гранита, может, осадочного происхождения, образующая Монь-Бланн, отбрасывается от горных Савойи ущельем Малаго Сент-Бернара, с другой — расчлененных сланцев 2.300 метров ниже главного купола; Роны Швейцарии его передняя гора спускается к глубокой расщелине, в которой течет Рона; на восток ее крутые откосы и наклонные гряды спускаются к Италии; запад же его хотя и больше отлогие, но в грядные склоны и длинные «ледяные

моря» обращены к французской долине Шамуни. В древнюю эпоху, когда вершины могучей горы были еще на несколько тысяч метров выше, она составляла одну группу с горами Эгюль-Руж, отдаленными от нее лишь долиною Шамуни и продолжавшимися на северо-восток даже в пределы Швейцарии еще далее, чем долина Роны. С различных высот этого гребня представляется путешественникам самая лучшая панорама Монь-Блана. Замечательно явление, что на южной самой высокой вершине Эгюль-Руж сохранился и клочок лифферного известняка с горизонтальными слоями, — остаток громадных отложений, которыми море покрывало некогда все гранитные скалы!).

Великая гора, представляющая собою не только высочайшую вершину, но и одну из главных политических границ Европы, не имеет ни широкого основания, ни могучих передних гор, которые позволяли бы ей соперничать в этом отношении с главнейшими альпийскими массами Швейцарии, Монь-Розою и бернскими Оберландами. Она не имеет также и большого значения, как центр распределения вод, ибо ее протяжение не настолько велико, чтобы питать столько рек, как восточная масса Морвенны или как Сент-Готтард. Только два потока берут начало у основания Монь-Блана: на запад Арчевронт или Арва, соединяющийся ниже Женевы с Роной, и на восток Дора-Бланна, которая, протекая по равнине Пьемонта, впадает в По.

Впрочем, несмотря на свое относительно малое протяжение, Монь-Бланн представляет целый мир снега и льдов. Вся масса его украшена, как бахромою, этими отвердевшими рывками, спускающимися в долины. Швейцария, Италия, Франция — каждая получает свою долю; но французская река получает воды всего больше, благодаря дождливым ветрам, которым подвержен в особенности западный склон. Больше позонных снегов и льдов, покрывающих горную массу, находится именно на этой стороне и называют ее Арну. Из 282 квадратных километров льдов, находящихся на поверхности Монь-Блана, на французский склон приходится 168. По мнению Гюбера, кристаллизированную массу, скользящую к долине Шамуни, можно приравнять 7 миллиардам 580 миллионов кубических метров воды, — количеству, достаточному для пополнения постоянного расхода Роны подомостом Бюкер в продолжение пятидесяти дней. Многие из тедников, столь медленно стекающих из верхних широт Монь-Блана, сделались знаменитыми благодаря сравнительным

!) Adolphe Favre, «Recherches géologiques sur le mont Blanc»; Ch. Lory, «Alpes de la Savoie et du Dauphin», «Annuaire du club alpin-français» I, 291 и 292.

исследованиям ученых наблюдателей. Самый прекрасный, самый обширный и в то же время самый лучший исследованный из них представляет знаменитое Ледное море (Mer de Glace), движущееся со средней скоростью 10 метров в год, так что частицы его употребляют подорожники, чтобы спуститься из верхних областей к конечной ары, дающей начало Арв-Прову. Имена Соссюра, Ранди, Форбеса, Тиллала неразлучны с названием этого ледника: это классическое место в истории географии.

Открытый в 1741 году англичанами Шокомбом и Уиндгамом и перебранный впервые в 1786 году Жакомъ Бальма, Монт-Бланъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ конечныхъ пунктовъ путешествій для любителей природы. Деревушка Шамуни, бывшая лишь жалкимъ собраниемъ хижинъ, превратилась въ городъ озеръ, гдѣ въ тѣе время одинъ толпы иностранцевъ събираются другими. Другія деревни, расположенныя у подошвы колосса: Сенъ-Жервъ, Курмайеръ, также посѣщаются ежегодно возрастающею толпою любителей. Восхождения на великую гору и на соседнія вершины становятся все чаще и чаще, такъ какъ дороги и торныя тропинки помогаютъ дѣлу въ самыхъ опасныхъ проходахъ. Еще ни одна желѣзная дорога не достигаетъ подошвы Монтъ-Блана, но построитъ ее, вѣроятно, не замедлитъ; поговариваютъ даже о прорытій подошвы горной массы между долинами Арвы и Доры, для проведения международной желѣзной дороги прямо, чѣмъ черезъ Монтъ-Сенъ. Тогда на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ между двумя смежными странами вставалась самая непреодолимая преграда, открылся бы, по проекту г. Стумма, для международной торговли одинъ изъ великихъ проходовъ.

Высоты гранитныхъ Альпъ: Дофинъ и Савойя суть: Этарандъ (Grandes Rousses) 3.630 метр.; пикъ Красавицы (Belledonne) 2.981 метр.; ущелье Бонномъ (Bonhomme) 2.485 метр.; Малый Сенъ-Бернаръ 2.102 метр.; Бюзъ 3.109 метр.; Монтъ-Бланъ 4.810 метр.; Шамуни 1.050 метр.; Курмайеръ 1.240 метр.

Вся северная часть Савойи, заключающаяся между Монтъ-Бланомъ, Леманомъ и Рономъ, занята горными группами, составляющими естественный переходъ между Альпами и Юромъ. Мѣстами замѣчается даже какъ бы скрещивание обычныхъ орграфическихъ сплечей, такъ что большого труда стояло бы опредѣлить геологически, куда должна быть отнесена та или другая промежуточная гора. Въ общемъ, цѣпь, принадлежащая къ южной и юрасской формации слѣдуютъ преимущественно направленію съ юго-запада къ сѣверо-востоку, параллельно нормальной осей Юры: таково направленіе гребней Большаго Шартреда, скрытыхъ подъ темною зеленою еловыхъ лѣсовъ; затѣмъ, къ сѣверу

отъ Шамбери направленіе параллельныхъ доль горъ Божь, образующихъ естественную крѣпость, гдѣ, по преданію, удерживался долго держался сарацины; далѣе горы Анъ и близъ Женевы длинныя хребты горъ Савойи и Вуаронъ—все держится того же направления. Бурные потоки, стекающіе съ Альпъ, клонно къ югъ опусты въскрѣтъ горъ, разбитыхъ на неровные куски.

Высоты известковыхъ Альпъ: Шамбери: Шамешонъ (Grande Chartreuse) 2 метр.; Давъ-де-Ниволь (Beaunes) 1.523 метр.; Моль 1.862 метр.; Салевъ 1.379 метр.; д'Омъ 2.434 метр.

Проходы, продѣланные водами для долины равнины, представляютъ болѣе чѣмъ довольно широкія долины, а не проходы, какъ разсѣлины собственно. Такъ долина Изера, между Альбервилемъ и Греноблемъ, прорыта именно въ разрывномъ взбросѣ между кристаллическими горами и известковыми высотами, представляющая среднюю ширину въ 2 километра; множество ущелій, прорытыхъ водами въ скалахъ, совершенно какъ бы выстѣсаны. Что можетъ быть страннѣе и грандіознѣе въ то же время, какъ ущелья этого рода, прорыты въ неомекской формации Рономъ и ея камнями Угсомъ и Феромъ? Желѣзныя или стальные стѣны поднимаются совершенно отвѣсно или даже нависаютъ надъ развѣвающимъ потокомъ. Чтобы посмотрѣть на воду, текущую на глубинѣ 50 или 100 метровъ между сдвинутыхъ стѣнъ, часто приходится вѣстись за кустарникъ, растущій на краяхъ стѣнъ и наклониться надъ бездною.

Поперечное расположеніе горъ знаменитой относительно стекающихъ съ Альпъ потоковъ объясняетъ также и происхожденіе озеръ, наполняющихъ тамъ и сямъ бассейны. Прежде чѣмъ найти послѣднюю массу должна скопиться передъ препятствіемъ представляемымъ скалами. Ничѣмъ оставшая Савойя только три довольно значительныхъ озера: Аннесъ, Гурже и Эрбзеттъ, но, какъ много бывшихъ озерныхъ бассейновъ положено у подошвы пробуранныхъ горныхъ стѣнъ! Таковы равнины Салаппи, виллы въ долинѣ Инфуръ, и множество глѣхъ, имѣющихъ еще и теперь горизонтальную поверхность отъ отложенныхъ водами осей. Природа въ своемъ прерывистомъ живомъ совершенно такъ же уничтожила озера, какъ и образовала ихъ. Потоки и нѣли бассейны, потоки же и обширныя прорывы нижня стѣны. Какія многочисленные гроты въ некоторыхъ горъ Савойи, въ рѣкахъ мѣстами еще текутъ потоки, обильно сплотивъ происхожденіемъ также водами обвалъ Гранье, доказанными котораго наны въ 1218 году одинъ городъ и ш

в окрестностях Шамбери, и падение горы Савь-Фуз у Бургь-Савь-Мораст в 77 году, и множество других несчастий рода были главным причиною просачивания подземных вод. Землетрясения, до частыя въ Савойѣ, быть можетъ причиною также въ тѣмъ пиньятъ, какъ осѣданіемъ въ глубинѣ горъ.

II.

исключениемъ водъ, спускавшихся прямо въ море по русламъ Вара, Сави, и въ несколькихъ другихъ менѣе значительныхъ потоковъ. всѣ дожди и снѣга, падающіе на французскій склонъ Альпъ, взходятъ себѣ путь въ Ронѣ. Эта рѣка имеетъ всѣ стѣпи различныя между собою изъ Савойи до Прованса, и дѣлаетъ изъ одно географическое цѣлое. Рона, выходящая въ своемъ нижнемъ теченіи въ большую рѣку Франціи и одну изъ тѣхъ многоводныхъ въ Европѣ, уже по выхожденіи изъ Женевского озера значительная Саона подлѣлонскимъ мостомъ. Почти всѣмъ движеніемъ снѣга воды Лемана къ истоку, но затѣмъ мало-по-малу теченіе быстрое, берега суживаются и въ потокъ видно превращается въ рѣку. Прозрачную воду видно на днѣ колышавшую отъ теченія траву! Здѣсь берега настолько близки одинъ къ другому, что можно перекинуть мостъ. Наклонность дола все и болѣе увеличивается, рѣка превращается въ потокъ, съ ревомъ текущій подлѣ колодезь въ соединяющейся, у выхода въ живо ущелье, съ Арвою, опустившейся съ горы Монтъ-Бланда.

по времени года, то одна, то другая становится главнымъ; такъ, въ маловодіе несетъ вдвое меньше воды. тѣмъ Рона, а маловодіе, напротивъ, беретъ верхъ надъ Роны регуляторомъ служатъ озеро. ели таянія снѣговъ, когда верхняя Рона, въ до-Шабль и другіе его притоки вливая въ него до 1.100 кубическихъ метровъ въ секунду, оно удерживаетъ половину водъ, чтобы затѣмъ постепенно налить въ Рону, когда притоки послѣдней войдутъ въ свои русла. Благодаря этому уравнили, прибрежные мѣстности средней, отъ Женевы до Пона, сравнительно защищены отъ внезапныхъ наводненій. Только въ Арва разрушаетъ части укрѣпленную Лемана. Ея наводненія не задерживающей озерной резервуаръ, а прибрежной, построенными нѣкогда сардинскими правительствомъ по обѣимъ ея берегамъ, укрѣпляютъ изъ движеніе, защищая лишь скальные поля верхнея долины. Чтобы ревъ по произволу течение водъ, смотря

по времени года, т. е. не допускать засухи и предупреждать наводненія, нужно было построить плотину ниже снѣжнаго Роны съ Арвою. Но, при настоящемъ политическомъ положеніи Европы, нѣтъ надежды, чтобы подобное предпріятіе могло быть начато и доведено до конца: слишкомъ много должно столкнуться противуположныхъ интересовъ, чтобы могъ встать верхъ интересъ общій безъ различія границъ.

Расходъ воды обѣихъ рѣкъ: Рона: маловодіе 70, среднее 270, половодіе 575. Арва маловодіе 35, среднее 160, половодіе 700. Итого маловодіе 105, среднее 430, половодіе 1.275.

Ниже снѣжнаго съ Арвою, Рона низивается между высокими террасами сначала по мѣстностямъ, бывшимъ покрытыми въ древнюю геологическую эпоху водами Лемана; затѣмъ при вступленіи на французскую территорию, входящую въ узкое отверстие, оставленное между восточномъ стѣномъ Юры и горою Вюашъ или Шомонъ. Фортъ Эклозъ защищаетъ это дикое ущелье, въ глубинѣ котораго темно-зеленая вода Роны походятъ на изумрудную жемчугъ. Въ началѣ 1883 г. здѣсь совершился обвалъ почти въ миллионъ кубическихъ метровъ на одномъ изъ откосовъ, который обильные дожди, низвергающіеся со скалы настоящихъ водопадовъ, постепенно подымала, оторвали отъ горы Кредо; колесная и желѣзная дороги были свесены, и теченіе Роны, загромажденное обломками, совершенно остановилось; выше этого мѣста вода въ рѣкѣ поднималась до того, что не хватала всего 3-хъ метровъ до верхняго свода Коллонжского моста, построеннаго въ одну арку, высотой въ 40 метровъ. Потребовались большія работы, чтобы перенести желѣзную дорогу на другое, болѣе прочное мѣсто. Послѣ поворота, въ которомъ уже сильно суженная рѣка имѣетъ тѣмъ не менѣе около 50 метровъ ширины, воды ударяются въ огромную стѣну изюстковую глыбу, отдѣлившуюся отъ соседней горы, и затѣмъ съ яростью кидаются въ вѣтчи въ родѣ аорони, открывающейся между одинокою глыбою и Савойскимъ склономъ. Прежде, въ маловодіе, Рона съ одуряющею быстротою уходила вся цѣликомъ въ эту узкую разсѣлину цроасти, которую смѣлый человѣкъ можетъ перешагнуть въ случаѣ надобности. Ниже этой палучины, рѣка, ища себѣ выхода, кончаетъ тѣмъ, что открываетъ въ скалахъ твердаго известняка прямойлинейный проходъ, похожій на каналъ, прорытый рукою инженера. Надо наклониться на краю скалы, чтобы увидѣть зеленую воду въ глубинѣ мрачнаго протока, ширною всего въ какіе-нибудь десять, а въ самыхъ узкихъ мѣстахъ—въ четыре и пять метровъ. Когда воды стоятъ на самомъ низкомъ уровнѣ, то онѣ наполняютъ пропадаютъ подлѣ обломками скалы, упавшими съ верхнихъ слоевъ:—это-то и называется «исчезновеніе Роны»

(la perte du Rhône). Надъ исчезнувшеею наполнину рѣкою оба края пропасти соединены мостомъ. Черезъ нѣсколько метровъ разстоянія, Рона снова появляется на свѣтъ Божій, и издуръ изъ разсѣлины сѣверной стѣны принимаетъ низвергающуюся водопадомъ Вальсерину, также пропадающую въ почти такой же грандиозной трещинѣ, какъ и Рона.

Эта часть рѣчного течения, столь любопытная съ геологической точки зрѣнія, сдѣлалась въ недавнее время одною изъ самыхъ интересныхъ, благодаря трудамъ человеческой промышленности. Нигдѣ дѣйствительная сила воды не прихвачена болѣе совершеннымъ и болѣе остроумнымъ образомъ, какъ въ суровомъ ущельѣ Бельгарда. Выше пропасти, сила Роны, выраженная въ работѣ, равняется шести или восьми тысячамъ паровыхъ лошадей — такова она была, когда ею начали пользоваться въ 1871 г. Широкой туннелъ въ шесть метровъ вышиною и болѣе полукилометра длиною, прорытый въ скалѣ въ прямомъ направленіи къ сѣверу отъ ущелья «Исчезновения», уноситъ движущіяся воды подъ турбины зданія, построеннаго въ самомъ руслѣ Вальсерины. Железные кабели, поддерживаемые мѣстами столбами, передаютъ движеніе со два ущелья на заводы, устроенные въ нѣсколькихъ сотняхъ метровъ отсюда на плоскогорьи Бельгарда. Такимъ образомъ, промышленная деревня, могущая быть началомъ большаго города, пользуется рѣкою, текущею на 130 метровъ ниже. Галлерей, прорытая на километръ разстоянія въ слояхъ зеленого песчаника, окаймляющаго рѣку, доставляютъ цѣлыми тысячами тонны груды любопытныхъ ископаемыхъ, которые перетираются на мельницахъ и превращаются въ земледѣльческое удобреніе.

Въ Бельгардѣ Рона переходитъ лишь одну цѣпь Юры, послѣ чего она направляется почти прямо къ югу, сѣзая на восточную подножью горы, оканчивающейся выше бассейна Кюлозъ высочайшій умыселъ Гриндъ-Коломбъ. Здѣсь въ нее вливаются два текущіе изъ Савойи притока Кюсъ и Фьеръ, пробравшіеся, подобно ей, по прекраснымъ ущельямъ сквозь известковыя стѣны, принадлежащія къ системѣ Юры. Потокъ Юсъ, протекающій подъ знаменитымъ мостомъ Кайль, перекинутымъ на высотѣ 200 метровъ надъ пропастью, и вливающійся въ Рону немного выше Сейсселя, становится дѣйтельно разбитымъ на мелкіе залежами асфальта, уже вполне сформировавъ свое русло и не имѣетъ на своемъ пути ни озеръ, ни болотъ. Потокъ же Фьеръ, павшій въ сѣдѣхъ горъ Монтъ-Блана, протекаетъ въ еще болѣе узкомъ ущельѣ, называемомъ ущельемъ пропасти, въ который дорога проходитъ въсѣчью галлереею къ 27 метрахъ высоты надъ уровнемъ низкой воды. Былъ случай однажды, что вода въ теченіе 6-ти часовъ поднялась въ ущельѣ

на высоту 26 метровъ. Большое озеро Ам еще не обращено въпасоки съ окрестныхъ къ равнину, хотя средняя его глубина не возмодитъ тридцати метровъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окрестности оно образуетъ откосы, на благоприятныя нѣкогда для постройки ныхъ деревень, отъ которыхъ были яны остатки. Озеро Аннеси состоитъ въ сущи изъ двухъ отдѣльныхъ впадинъ, изъ двухъ единенныхъ ущельемъ долинъ. Отвѣсная стѣна, о которой ясно свидѣлельство мѣстъ Дюанъ, была пробита напоромъ воды время, когда уровень ихъ былъ гораздо выше теперешняго. Южное озеро занимаетъ въ не болѣе половины своего прежняго ба на, ибо равнина, по которой протекають ручей, представляетъ новѣйшее образованіе Большаго озера, въ которое потуги съ падной стороны корни могучаго Семвога въ Савойи. И падъ которымъ въ восточной равнине возвышаются другія горы, окружая основаніе зеленое, можетъ уменьшаться въ емъ протяженіи лишь весьма медленно, въ него вливается всего нѣсколько потоковъ токи бассейна, называющіеся потъ именъ сихъ, сущъ, вѣроятно, искусственные кан прорытые для очищенія города Аннеси работъ на его мельницахъ; древній оттокъ ходилъ далѣе къ востоку и для соединенія Фьеромъ протекалъ по болѣеистымъ лугамъ.

Ниже Сейсселя и соединенія съ Фье Рона почти судоходна и вовсе уже не возна на узкую водяную жилу, скользящую въ Бельгардской разсѣлинѣ; широкіи русла разстилается она на пространствѣ однихъ нѣсколькихъ километровъ отъ берега до бе и около песчаныхъ мелей и зеленѣющихъ ми острововъ, раздѣляется на постоянно мѣжающіеся каналы. Видъ всего бассейна, по какъ и геологическій характеръ земель казываютъ, что Рона протекаетъ древнее реинное озеро. Нѣтъ никакого сомнѣнія, прелестное горное ущелье между Сейссель Греноблемъ, образуемое впадиною, въ кот находится нынѣ озеро Бурзъ, и доиное зиндована, было прежде радостнымъ для двухъ большихъ ледниковъ Роны въ Наеръ, это доказываютъ разные остатки и болѣе ждвѣнныя жалны, находящія на склонахъ нхъ долинъ. Лѣды были снѣжены впадинъ дляныхъ горныхъ проходахъ, образуя впадинистое озеро, пока Рона не прорыла ложе съвязъ западныхъ гребней Юры, а Пьеръ расплывъ падвое мѣловыя стѣны, павшійся къ западу отъ вышнихъ бассейна болы. Тогда Дракъ. Романши. Нѣтъ, в соединили свои воды въ одною большомъ тренемъ моръ, глубина котораго на 500 тропъ превышала глубину озера Бурзъ, каго остатка прежняго резервуара¹⁾. По

¹⁾ Ch Lerz, Description géologique du Dauphiné

мыслие Юры измѣнило склонъ всей гидрографической системы. Нынь сѣверная часть озера, наполовину засоренная наносами, имѣетъ оттокъ на сѣверъ черезъ извилистый каналъ

лѣсныхъ странъ Нового Свѣта, чѣмъ болота Шотанъ и Лавуръ, по обѣимъ сторонамъ Роны, съ ихъ наполненными застаивающею водою впадинами, ихъ лѣсами камышами и стаями ди-

Рона у Бессаріи.

Соньеръ, незначительная длина и болотистые берега котораго заставляютъ думать, что измѣненіе теченія Роны есть недавній фактъ въ исторіи земли. Мало мѣсть въ Европѣ, болѣе напоминающихъ видъ колынающихся луговъ из-

кихъ утокъ. Половину древняго озернаго бассейна, еще наполненную водами, представляетъ прекрасное озеро Буржэ, воспѣтое въ безсмертныхъ стихахъ Ламартина. Берега его, быть можетъ, слишкомъ голы по сравненію съ бере-

гами большой части альпийских озер, по су-
хой суровой стыва горы Ша, бросающая ка-
ждый вечер свою огромную тень на синие во-
ды, составляет великолепный контраст съ
маленькими лесистыми полуостровами восточ-
ного берега. Озеро Буржо, по своей формѣ, на-
правленію и геологическому характеру окру-
жающихъ скалъ, аналогично съ озеромъ Ан-
пес, но больше и глубже послѣдняго. Постъ
Лемаза, принадлежащаго болѣе Швейцаріи,
чѣмъ Франціи, это есть самое обширное озеро
на французской территоріи.

Озера Саоны.	Высот.		Измереніе.		Средняя глу- бина.	Примѣитель- ная вышес- ность.
	м.	к.	м.	м.		
Озеро Буржо . . .	223	41	100	80	3,280,000,000	
Анпес . . .	448	25	50	30	750,000,000	

По выходѣ изъ своей широкой, вѣкогда за-
топленной, равнины, Рона дѣлаетъ крутой по-
воротъ къ западу и проникаетъ черезъ Юру,
огибая стѣны и башни древняго картезианскаго
монастыря Пьеръ-Шатель. Надъ самою Ро-
ною возвышается новѣйшій фортъ, поставлен-
ный на краю плоскогорья. Постъ этой первой
низины, Рона должна проскользнуть еще въ
нѣсколько горныхъ ущелій, затѣмъ, увеличен-
ная водами Гьера, спускающагося съ горной
массы Большой Шартрѣзъ, поворачиваетъ подъ
острымъ угломъ и слѣдуетъ вдоль западнаго
подножія, образуемаго системою Юры, до рав-
нины Энъ. Во всей этой части своего теченія
рѣка весьма часто измѣняетъ свое направленіе.
Видъ долины, размытой потокомъ основанія
холмовъ и слою оставленныхъ на поляхъ ва-
носовъ доказываетъ, что прежде Рона, по со-
единенію съ Гьеромъ, текла лѣвѣе, къ болоти-
стой равнинѣ Морестель, и къ тѣмъ лугамъ,
посреди которыхъ изнываетъ нынѣ Сава. Весь-
ма вѣроятно, что по выходѣ изъ этого торфяна-
го бассейна, рукавъ Роны, а можетъ быть и
вся рѣка поворачивала къ юго-западу къ боло-
тамъ Бургоннъ, чтобы ниже воспользоваться
ложемъ Бурбона или принять свое нынѣшнее
теченіе ниже слиянія съ Саоною¹⁾; действительно,
средняя высота вѣкогда затопленныхъ до-
линъ Морестеля и Бургонна нѣсколько ниже
высоты Роны въ ущеліи Пьеръ-Шатель (200 ме-
тровъ). Искать этимъ странствованіямъ рѣки
способствовало отсутствіе связи въ почвѣ, со-
стоящей изъ гравія и булыжника, остатковъ гри-
мадныхъ морей, отложенныхъ въ ледяной пе-
риодъ. Рельефъ вообще всей страны отъ мѣста
древнихъ ледяныхъ полей до полуострова Лю-
на и даже далѣе находится въ періодѣ быстро
превращенія. Въ долинѣ Драка буждающіеся
валуны вѣтриваются на 1.300 метровъ выше
теперешняго русла рѣки: на горной массѣ

Грандъ-Шартрѣзъ ихъ можно видѣть на 12
метровъ относительно высоты, а въ
верхней границѣ ихъ была найдена на высотѣ
350 м. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходила тогда
желѣзная дорога Круа-Русъ, нашла въ
альпійской глыбѣ, объемомъ въ 33 кубическихъ
метра; глыбъ же въ 10 метровъ, разбитыхъ
на тѣмъ и сѣмъ, весьма много; набо-
рѣ террасъ грязь и голыши занимають возвы-
шенія горъ почти всю поверхность помы.

Нижѣ Энъ, спустившись съ горъ Юры, Рона
разстлана постоянно измѣняющагося
бесчисленныхъ петлей, образуемыхъ возвы-
шеніями древняго ледянаго ложа. Къ югу отъ
холмовъ Мерибеля ложе это имѣетъ не нѣско-
лько километровъ ширины, но здѣсь Рона уже въ
сѣднѣй разѣ имѣетъ этотъ полурѣчной, полу-
озерный характеръ; вскорѣ она соединяетъ
свои воды въ одномъ руслѣ, затѣмъ въ осе-
нанія холмовъ Люна, южнѣе соединяетъ съ
Саоною и затѣмъ уже величественно несетъ
свои воды къ морю. Прекрасный столѣтъ, къ
торому стекаются всѣ вѣтви, на подобіе
дуба, начинается съ «поса» Перрары.

Средній склонъ, Роны ниже Люна:

Высота.	Расстояніе.	Общій на ка- ждомъ шагѣ.	
		каж. шагъ.	каж. шагъ.
Самое съ Саоною . . .	1625 м.	Отъ Саоны до Иера . . .	18 км. 55 м. 56 п.
Иера . . .	107 "	Иера до Дромы . . .	17 " 58 "
Дромы . . .	90 "	Дромы до Ардена . . .	60 " 81 "
Арден . . .	40 "	Арден до Даранса . . .	55 " 49 "
Даранса . . .	18 "	Даранса до Фурни . . .	32 " 34 "
Фурни . . .	2 "	Фурни до моря . . .	53 " 2 " 3,75 "
Отъ Люна до моря . . .			320 км. 102 " 40 п.

Спускаясь по Ронѣ, отъ Люна къ морю, вы
не перестаете восхищаться. Склонъ не ровенъ,
теченіе быстро, гораздо быстрее, чѣмъ у
другихъ французскихъ рѣкъ, и вы летите
берегами съ постоянно измѣняющимися, но
всегда прекрасными, пейзажами съ быстрыми
стрѣлками. Подобно Рейну, Рона исполнѣна

¹⁾ Ch. Lory, „Description du Dauphiné“, стр. 717.

то название «геральской», по той силе, с которою она продолжает себя, дорогу через Альпы ее прерывают. «Это разрывавшийся бегущий с Альпов к морю», как вычитаем у Миллера. Призвиз, насколько может быть рѣка, несется она к югу, опущенная дуги то по правую, то по лѣвую руку отлого и того же меридиана. Черные, поросшие пинами, острова, устья рѣкъ въ рѣку вода блеститъ подъ перекрещивающимися ильвами, крутые, обѣнные высокими горами, берега, испещренные тропинками, развалины дѣланныхъ по скаламъ древнихъ, гнѣдшихся между холмовъ горъ растущими по берегу предѣльными—хоть по обѣимъ сторонамъ рѣки, какъ картина. Черезъ устья прибрежныхъ видны во временахъ высокихъ горы: на древние вулканы, еще красные отъ порошковъ изъ горѣлыхъ камней; на востокъ сѣхъ обѣими вершинами, а впереди, растущий мало-по-малу и наконецъ заходящий собою пологую горизонтъ. Наконцовъ вѣ настоящій югъ. Вы приближаетесь къ берегамъ Средиземнаго моря; среди вѣдниковъ показываются первые оливковые горы, скалы принимаютъ тотъ обожженный какой онѣ пѣтъ въ Сицилии и Греции, югъ, въ югъ открывается, близъ Долины равнина, бывшая некогда заливомъ между Северными и предгорными Альпами—глубокая Пьерлатъ и затѣмъ на несколько групп холмовъ,—не что иное, острова и островки среди моря нахосовъ. Отъ Лона Рона имѣетъ сначала лишь нѣсколько притоковъ, которые хотя и нахѣтъ сѣхъ рѣкъ по совершаемой ими промышленности, но воды несутъ мало, кромѣ временныхъ дождей. Первый большой притокъ, рождающийся, какъ и Рона, въ ледникахъ Альповъ. По выходѣ изъ долины, наполненной въ своихъ верхнихъ частяхъ сѣлгами и льдомъ, Изеръ представляетъ уже значительный потокъ, а поглотивъ, стекающій съ долины Тарантезы, и Ариль, перебѣжавшій Морисени, становится рѣкою. Прежде онъ и оканчивался въ обширной водной поверхности, являвшей озеро Грезиводанъ съ озеромъ въ посредствѣ бассейна Буржи; теперь озеро продолжаетъ свой путь по долинѣ Грезиводанъ, древнему ложу ледника, очень обширному, чтобы принять такую рѣку, какъ Ниль или Гангъ. Во время зноя Изеръ можетъ бы разлиться неограниченно его окрѣпавши береговыми плотинами, иными рѣкъ лишь среднюю ширину въ трое. Въ обыкновенное время эти плотины не даютъ Изеру разливаться по низинамъ пойма; во время же наводнения его несравненно болѣе гроз-

нымъ, такъ какъ оторасываютъ къ общинамъ нижняго Грезиводана и къ Греноблю всю ту массу воды, которая разливалась прежде по обѣимъ берегамъ: таковы точныя наблюденія г. Доса Дриксъ, другой описанъй потокъ, который, по древней поговоркѣ, долженъ рано или поздно обратить въ пѣну Гренобль и который несетъ въ своихъ осадкахъ платиновую руду¹⁾, выпадаетъ въ Изеръ ниже города. Онъ принимаетъ въ себя рѣку еще болѣе сильную, чѣмъ онъ самъ, а именно, Романишъ, стекающую съ западныхъ ледниковъ горной массы Уазана. Въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія часть горы Вудель, обрушившаяся въ ложѣ Романиша, прервала всю равнину Буржъ-д'Уазанъ въ глубокое озеро; но плотина была недостаточно твердая: въ 1219 году она прорвалась, и озеро рухнуло въ нижнія поля, сносъ по дорогѣ деревни. Жители Гренобли должны были постоянно бѣжать, и многие изъ нихъ погнѣли въ вышедшихъ изъ береговъ водахъ: часть некогда затопленной равнины еще и теперь носитъ название Plan du Lac. Ниже слиянія съ Дракомъ Изеръ не принимаетъ въ себя болѣе притоковъ, текущихъ съ высокихъ горъ, а лишь только мелкіе ручьи,—такой Фиръ, вытекающій изъ озера Паладру, известнаго по найденнымъ въ немъ сѣдкамъ древнихъ свѣдѣній о деревнѣ. Что же касается до подземныхъ ручьевъ, образовавшихся изъ сѣверу отъ рѣки въ «пастухахъ» плоской горы Бьеръ и протекавшихъ подъ громадною мореною Автимоны, вышнюю въ 100 метрѣвъ, то они выходятъ на поверхность близъ Сентъ-Рамбера и впадаютъ прямо въ Рону. Соединяясь съ главною рѣкою, Изеръ приноситъ ей количество воды, колеблющееся, смотря по времени года, между 60 и болѣе тысячами кубическихъ метрѣвъ. Воды его еще замѣтны на расстояніи 6 километровъ отъ слиянія, благодаря ихъ сѣрому цвѣту отъ примѣсимаго къ нимъ перетертаго шифера. Однако, несмотря на все это, великая рѣка почти несудоходна; вѣзловъ ея равняется 11 центиметрамъ на километръ, а глубина якорныхъ стоекъ не превосходитъ въ мелководье 30 центиметровъ; по ней ходятъ кое-какія суда, но торговля съ нею имѣетъ значенія²⁾. Въ общемъ течение Изера замѣчительно параллельно верхнему теченію Роны отъ Женевы до Лона; подобно главной рѣкѣ, онъ долженъ быть пробурлаивать задерживавшія его горы и долго страствовать прежде, чѣмъ найти себѣ определенное ложе. Прорывъ ущелья Муаранъ и входясь на горнодо высшей урочищъ, чѣмъ нѣмѣ, онъ назывался прямо къ западу къ Сентъ-Рамберу, черезъ долину Бьеръ и Валуаръ, которую такъ отлично выровняли древніе размыты³⁾.

¹⁾ Два миллиграмма на 3 килограмма, Guenard „Congressement de France“, 75.

²⁾ Krantz, „Rapport à l'Assemblée nationale“.

³⁾ Lory, „Description géologique du Dauphiné“, стр. 664 и 665.

Дрома, стекающая съ горъ Лякъ, должна, какъ нѣкогда Романшъ, проходить мелкія озера, образованныя около половины пятнадцатаго столѣтія, каменными обвалами или такъ называемыми «clapiers» (кочажины норы), упавшими съ верхнихъ стѣнъ. Но ее не поддерживаетъ дѣломъ такіе льды, и бассейнъ ея недостаточно обширенъ для того, чтобы она могла быть многоводна во всякое время года. Точно также и другіе притоки, стекающіе съ предгорій Альповъ, Рубионъ съ Жабронъ, Лезъ и Эйгъ, изъ которыхъ послѣдній гораздо длиннѣе и съ болѣе обширнымъ бассейномъ, походятъ уже на «уади» Прованса: въ нихъ или слишкомъ много, или слишкомъ мало воды; жюа ихъ то представляютъ лишь широкія поля скатившихся камней, усаженные песчаными отмелями, поросшими пыльнымъ кустарникомъ, то страшнѣйшія наводненія, потрясущія мосты и заставляющія дрожать берега.

Воды, протекающія богатыя равнины Карпентрасъ и Авиньона, были бы такими же безпорядочными, если бы ихъ не принесли въ верхнемъ теченіи известковыя скалы, возмущающія ихъ подножію горъ уже обильными источниками. Самый прекрасшій изъ этихъ источниковъ, какъ по массѣ воды, такъ и по величію, есть Сорскій водопадъ Воклюмъ, пользующійся заслуженною славой. Въ глубинѣ узкаго, окруженнаго скалистыми полами, со стѣнами въ дѣлѣхъ метровъ высоты ущелья, безъ всякой растительности, кроме единственнаго прищипывающагося къ камню фиговаго дерева, источникъ бьетъ изъ груды нагроможденныхъ обломковъ передъ полукруглымъ отверстіемъ грота, гдѣ разстилается затѣмъ свои спокойныя синія воды, наполняя глубокую воронку и отражая сферическій свѣтъ скалы. Если дожди на сосѣднѣхъ плоскогорьяхъ, совершенно изрытыхъ пропускающими воду въ расщелины пропастями, были сильны; если Нескъ и Калавонъ, текущіе одинъ къ сѣверу, а другой къ югу отъ ноздреватой и размельченной известковой горной массы Воклюмъ, выдули потокъ своими подземными инфилтраціями, тогда она течетъ черезъ эту груды обломковъ и падаетъ съ порога отверстія желто-голубымъ каскадомъ. Масса воды, спускающейся тогда шумными волнами въ наклонное ложе Сорга, равняется 20—25 метрамъ въ секунду, что составляетъ идное большее количество, чѣмъ въ маловодье. Это уже настоящая рѣка. Даже въ обыкновенное время Воклюмъ равняется такой рѣкѣ, какъ Тарнъ или Лотъ во время маловодья¹⁾. Она протекаетъ мимо памятника, пробуждающаго воспоминаніе о Петrarкѣ и его стихахъ; затѣмъ, выходя въ равнину, разливается на многочисленные каналы, соединяющіеся съ стѣнъ Увезанъ Неска, распростра-

няющіе всюду свѣжестъ и плодородіе. Пріесть поля, растительныя у западнаго подножія Ванту и горной группы Воклюмъ и отлѣщаясь невысокаго известковыхъ холмовъ, долины Роны, составили озеро или дрянь болотъ. Спускъ застоявшейся воды и излишнее распределеніе водъ, приращающія превратили эти болота въ чрезвычайно плодородныя земли.

Съ западной стороны Роны близость горъ Варъ и Севенъ не позволяютъ притокамъ достигать значительной длины, но во время наводненій притоки эти представляютъ ужасные потоки, несущіе такую массу воды, которую можно сравнить съ Миссиссипи. Дожди, всегда сопровождаемые грозой, падающіе обращенный къ Средиземному морю склоны, вѣня, скатываются въ русла рѣкъ, къ стоящимъ воднымъ лавинамъ; въ продолженіе сколькихъ дней или даже нѣсколькихъ часовъ волны половодья уносятъ въ Рону, вырванными отъ береговъ обломками, массу изъ облаковъ воду. При исключительныхъ наводненіяхъ по рѣкѣ спускаются дивныя процессіи трупы животныхъ, мебели, вина, напоминающая плавающія деревья рѣкъ въ ихъ дѣвственныхъ тѣсахъ Америки. Помощь обилию осажденій воды можно счесть по вычисленіямъ нижегоро Марте, названнымъ въ половодье 10 сентября 1833, которое было, впрочемъ, не изъ самыхъ сильныхъ. Въ этотъ день три потока: Ду, Эр Арденъ, находящіеся отъ истока до устья границахъ одного департамента, выливали въ Рону массу воды въ 14.000 кубическихъ метровъ въ секунду, т. е. болѣе 1 Гангъ, изливающая въ Бенгальскій заливъ; счастью, половодья не бывали одновременно по обѣимъ сторонамъ долины Роны. Когда въ вѣтры ударяютъ въ вершины Севенъ тяжелыя тучи разряжаются на нихъ потоки, тогда западные переднія горы Альповъ бѣгутъ защищенны отъ бури или же она доводится уже ослабленною. Когда же, напротивъ, эти горы получаютъ цѣпкую лавину, пришедшую юго-западными вѣтрами, тогда горы въ противоположномъ склоне кинутъ свои воды въ совершенно чистомъ небѣ. Если бы въ воды альпійскія и северокавказскія рѣки соединились, тогда бы не могли быть основаны гурлажаціе при низовьѣхъ рѣкъ, а окрестности и то затопленными, то открытыми, были бы зарастающими болотами. Случалось, что ключательныя наводненія приносили ужасныя цѣпи въ нѣсколько десятковъ миль. Во время великаго наводненія въ 1840 г. Камарга и прибрежныя равнины обильны представляли одно море движущееся при воды, шириною въ 40 километровъ.

Этимъ-то сильнымъ неравенствомъ водъ въ рѣкахъ Воклюмъ и Севенъ и

¹⁾ Guerin, Barst. Scipion, Gira, „Statistique du département de Vaucluse“.

скажутся каналы, гроты и всевозможные проходы, продвигаясь ими въ скалахъ ущелій. Въ особенности надъзавъ чудесъ этого рода Арденъ, поднимающійся въ половинѣ на 21 и

Pont d'arc, на которомъ прежде стояла охранительная башня, представляетъ самое замѣчательное явленіе въ Арденской долинѣ, какъ по своей оригинальности, такъ и по своей живо-

Понтъ д'Аргъ.

2 метра выше своего низшаго уровня. Рядомъ въ древнѣмъ ложбѣ, которое онъ во время наводненій наполняетъ отчасти еще и теперь, онъ пробилъ себѣ въ каменной стѣнѣ гигантскія ворота съ отверстіемъ въ 54 метра. Мостъ этотъ,

писности, со своими базальтовыми колоннами со стороны источниковъ и величественными входами въ нижней части, въ которыхъ зеленая вода изливается у подножій скалъ.

Двѣ другія рѣки западнаго склона, Сезъ и

Дрома, стекающая съ горъ Ливъ, должна, какъ въсегда Романингъ, проходить мелкія озера, образованныя, около положины пятнадцатаго столѣтія, каменными обвалами или такъ называемыми «clapiers» (кропиль норы), упавшими съ верхнихъ стѣнъ. Но ее не поддерживають лѣтніе тавяне лѣнды, и бассейны ея недостаточно обширны для того, чтобы она могла быть многоводна во всякое время года. Точно также и другіе притоки, стекающія съ предгорій Альповъ, Рубіонъ съ Жаброномъ, Лезъ и Эйгъ, изъ которыхъ послѣднія гораздо длиннѣе и съ больше обширными бассейнами, походить уже на «уади» Прованса: въ нихъ или слишкомъ много, или слишкомъ мало воды; лѣжа ихъ то представляютъ лишь широкія поля скатившихся камней, устланныя песчаными отмелями, поросшими пыльнымъ кустарникомъ, то страшнѣйшія наводненія, потопляющія мосты и застаивающія дрожать берега.

Воды, протекающія богатыя равнины Карпентра съ Авиньона, были бы такими же безпорядочными, если бы ихъ не пригнали въ верхнемъ теченіи навѣстковыя скалы, возвращающія ихъ подножію горъ уже обильными источниками. Самый прекрасный изъ этихъ источниковъ, какъ по массѣ воды, такъ и по величію, есть Сорскій водопадъ Воклизъ, пользующійся заслуженною славой. Въ глубинѣ уркаго, окруженнаго скалистыми пагомы, со стѣнами въ дѣбети метровой высоты ущелья, безъ всякой растительности, крохѣдиственнаго припавшаго къ камню фигового дерева, источникъ бьетъ изъ груды нагроможденныхъ обломковъ передъ полукрутымъ отверстіемъ грота, гдѣ растластаетъ затѣмъ свои споконныя синія воды, наполняя глубокою воронку и отражая сферическій свѣтъ скалы. Если дожди на соседнихъ плоскогорьяхъ, совершенно изрытыхъ пропускающими воду въ расщелины пропастями, были сильны; если Нескъ и Казавонъ, текущіе одинъ къ сѣверу, а другой къ югу отъ надреватой и размельченной навѣстковой горной массы Воклизъ, выдули потокъ своими подземными фильтраціями, тогда она течетъ черезъ эту груды обломковъ и падаетъ съ порога отверстія желтовато-бѣлымъ каскадомъ. Масса воды, спускающейся тогда шумными волнами въ наклонное ложе Сорга, равняется 20—25 метрамъ въ секунду, что составляетъ двѣе большее количество, чѣмъ въ маловодье. Это уже настоящая рѣка. Даже въ обыкновенное время Воклизъ равняется такой рѣкѣ, какъ Тарнъ или Лотъ во время маловодья¹⁾. Она протекаетъ мимо памятника, пробуждающаго воспоминаніе о Петраркѣ и его стихахъ; затѣмъ, выходя въ равнину, развѣтвляется на многочисленныя каналы, соединяющіеся съ стѣнъ Увеза и Несса, распростра-

няющіе всюду свѣжестъ и плодородіе. Прѣ всѣ поля, растластанныя изъ западнаго поля Ванту и горной группы Воклизъ и отдѣляющія невысокихъ навѣстковыхъ холмовъ долины Роны, составляли озеро или дригъ болотъ. Спускъ застоившихся водъ и нѣжное распрежденіе водъ приращающа превратили эти болота въ чрезвычайно плодородныя земли.

Съ западной стороны Роны близость горъ на разъ и Севернъ не позволяютъ притокамъ достигать значительной длины, но во время воденій притоки эти представляли такую потоки, несущіе такую массу воды, которую можно сравнить съ Миссисипи. Дожди, и всегда сопровождаемые грозой, падающіе обращенный къ Средиземному морю скатываются, скатываются въ русла рѣкъ, какъ стоящая водяная лавина; въ продолженіе сколькихъ дней или даже нѣсколькихъ часовъ изъ дождя уносятся въ Рону, выходящую отъ береговъ обломковъ, массу воды изъ облаковъ воды. При исключительныхъ наводненіяхъ по рѣкѣ спускались дивныя процессіи группы животныхъ, мебели, лѣна, напоминая плавающія деревныя рѣкъ въ нѣкихъ дѣтственныхъ лѣсахъ Америки. Потоки обилии осажденій воды можно составить по вычисленіямъ инженера Маршэ, изведеннымъ въ пловодье 10 сентября 1871, которое было, впрочемъ, не въ самый сильный. Въ этотъ день три потока: Ду, Эр Ардешъ, находившіеся отъ истока до устья границахъ одного департамента, сливались въ Рону массу воды въ 14.000 кубическихъ метровъ въ секунду, т. е. больше, чѣмъ Гангъ вливаетъ въ Бенгальскій заливъ. Къ счастью, пловодья не бывають одновременно по обѣимъ сторонамъ долины Роны. Когда нѣе вѣтры ударяють въ вершины Севернъ тяжелыя тучи раздражаются на нихъ потоки тогда западные переднія горы Альповъ въ ютъ защищены отъ бури или же она дождя свѣда уже ослабленною. Когда же, напротивъ, горы получаютъ цѣнный ливни, прѣимъ юго-западными вѣтрами, тогда гористуюположнаго склона кущають свои вершины въ совершенно чистомъ небѣ. Если бы въ вода альпійскихъ и сеневакскихъ рѣкъ, тогда бы не могли быть основными лежащими при низовыхъ рѣкахъ, а окрестности и то затопленными, то открыты, были бы зарастающими болотами. Случалось, что климатическія наводненія причинялись цѣлыми и въ нѣсколько десятковъ миль въ ю время великаго наводненія въ 1840 г. Камарга и прибрежныя равнины обильно представляли одно море движущейся прѣ воды, шириною въ 40 километровъ.

Этимъ-то сильными неравенствами водъ въ рѣкахъ Виваръ и Севернъ и

¹⁾ Guérin, Burat, Scipion, Gras, „Statistique du département de Vaucluse“.

скалы, канавы, гроты и всевозможные про-
пасты, продланные ими в скалах ущелий.
В особенности надвзла чудес этого рода
Ардеш, поднимающийся в половине на 21 и

Pont d'arc, на котором прежде стояла охрани-
тельная башня, представляет самое замѣча-
тельное явление въ Ардешской долине, какъ по
своей оригинальности, такъ и по своей живо-

ПОНТЪ Д'АРКЪ.

2 метра выше своего низшаго уровня. Рядомъ
въ древнѣмъ ложмѣ, которое онъ во время на-
водненій наполняетъ отчасти еще и теперь, онъ
робилъ себѣ въ каменной стѣнѣ гигантскія во-
роты съ отверстіемъ въ 54 метра. Мостъ этотъ,

писности, со своими базальтовыми колоннами
со стороны источниковъ и величественными
входами въ нижней части, въ которыхъ зеленая
вода изливается у подножія скалъ.

Дѣй другія рѣки западнаго склона, Сезъ и

Гарь или Гардонь, также весьма богаты природными красотами. Сеть, иногда весьма грозная своими наводнениями и простой широкостью которого затопить в 1861 году рудники Лалль, с наводнившимися там ратниками, представляет хорошие каскады Сотала, а Гарь, образуемая Гардоном, д'Андуэ и Гардоном д'Аль, замечательна своими ущельями, которыми, по своей суровости и уединенности, не менее величественны, чем самые дикие ущелья потоков Палестини или Сирин. Прямо к северу от Нима часть, а иногда и вся вода Гара уходит в расщелины скалы¹⁾, но ниже они появляются снова, в вид бесчисленных источников, из которых иные играют несколько берега, поднимая его в вид зонта; другие выскочивают со скалы в вид прозрачной елти или брызг ключей, в руслах, подергивая рыбу поверхность. По выходе из ущелья, река снова собирает свои разбегившиеся воды, и в этом самом месте проходит через долину прекрасной римской водопровод с тремя рядами арок, называемый «Мостом Гарь», с которыми долина так прекрасно гармонирует монументальною формою своих скал, чистым профилем окрестных холмов. Водопровод этот без всякого виду в Немозуэ, в фонтане Эр близ Узэ, и, конечно, ему легко было бы возвратит его прежнее назначение; но Нимз предпочитает пользоваться водою прямо из Ронн, посредством канала, могущего доставить ему количество воды в 30.000 кубических метров, то-есть по 500 литров на каждого жителя в день. «Мост Гарь», рядом с которым идет новая дорога, полезен в верхних своих частях разве только своею красотой, поражающею величественностью постройки; но современные архитекторы, проведшие недавно железную дорогу через Севенны, не должны бояться сравнения с римскими работами своих собственных мостов и путопроводов, хотя солнце двух тысячелетий не озолотило еще камней последних.

Дюранс, соединяющаяся с Рогою немножко ниже Авинона, может быть рассмотриваема почти как независимая река, потому что она существовала отдельно в течение долгого геологического периода. Поднятая на запад естественною преградой, составлявшею остаток пересыпки, некогда соединявшего Альпийские Лебероны, она следовала к северу от холмов Верпет, по долине, орошенной ныне каналами Буажелье, текла в южном направлении через узкий проход Ламанон, т. е. на 20 метров выше теперешнего урочия, и разлилась в долину Фу. Еще и теперь по обидным сторонам ущелья Ламанон видны отложения Дюрансо тупы²⁾. Тьма не менее, при-

родные геологи еще отвергают существование этого древнего течения³⁾. Но во всяком случае несомненно, что одни рукава реки, из ущелья Оргон, открыли себе путь к западу и прорвали сначала то русло, в котором течет теперь канал Альпий, а другой кань, отделившись от нынешней Дюранс, же Шаторенава, приходил через широкое ходы, открывавшиеся между группой Альп и суровую горную группу Монтаньетт.

Подобно Изеру, Дюранс есть дочь Неме Альпий, хотя первая ее воды, берущиеся из долины Неванш, к северу-западу от Изенур, и не прибывают. Источники эти сибирь и льды. Лишь ниже Брисавона вымает она из себя Гизику и Жиронду, притоки обильные воды с ледников Уа Арениа, Бллага, Черного, Селе и др. И в таком случае такие льды не достаточно поддерживать их дождь. Дюранс бы количество воды в продолжение летних месяцев. До самого слияния с Рогою она сохраняет характер потока, то несущего с собою воды, сколько вся река Франции вытекает извивающегося лишь тонкими живыми по мейным полям, ширину ее поминать, эти отдельные ручьи правильно складываются островами или «islets», поросшими или другими деревьями. Работа разрушения и громажения, производимая во всех реках долинах, еще не дана Дюранс принять ее совершенно правильной кривой линии; в лежащая на его пути древняя озеро уже не нены навесами, один из новейших периодов в ледяную эпоху, а некоторые и еще: таковы обширные бассейны, разлитые ниже Систерони до устья Вердона, с мшистыми скалами Мэ, оригинально называемые в вид колонн, столбов и обелисков, подобно Монсеррату Каталонии. Впрочем, Дюранс еще не выдала в это озеро в третий период, ибо в сложив не найдено одного из тех камней, которые принадлежат исключительно области Верхних Альпий, то-есть не преминули бы нанести их, если бы в состоянии вытиски в реке бассейнов, прорывы задерживавшую его эту преграду⁴⁾.

Всюду сильно наклонная, Дюранс входи даже в июнь, хотя протяжение равняется 380 километрам, а вода течет медленно в секунду, что было бы достаточно двенадцати рекам, чтобы быть судными: тьма не менее, документы свидетельствуют доказать, что город Перты некогда порты на Дюранс, и что с тех пор ходит только выше него. Из этого ясно

¹⁾ Oudisime, Reclus, «Géographie de la France».

²⁾ Planol, «Statistique des Bouches du Rhône», t. I, p. 101.

³⁾ Coquand, «Bulletin de la Société géologique de France», 1 mars 1869.

⁴⁾ Scléon Gras, «Statistique de l'Ancien», p. 12.

ить, что естественные плотины, находясь ниже, поддерживали в то время урочасти реки и превращали ее в судоходный канал; но это правильное течение, по всей вероятности, было нарушено в десятом вѣкѣ водопадомъ въ ущельяхъ бо. О быстрыхъ переменахъ въ рѣчномъ можно судить уже по тому, что въ течение толбѣи Дюранса опустился на 5 метровъ же два канала Роке, въ который проведено небольшое количество воды.

Сходъ Дюрансы: Большое половодье 9.240 кубическихъ метровъ въ секунду; маловодье 54 кубическихъ метровъ въ секунду; отношение помы къ маловодью 1:171 кубическихъ метровъ въ секунду.

ио Дюрансы:	Расстояние	Равность высоты	Наклонъ на км.
ио Дюрансы до	42 км.	459 м. (1.249—790)	11 метр.
ио Дюрансы до	77 "	324 " (790—466)	4 "
ио Дюрансы до	85 "	254 " (466—212)	3 "
ио Дюрансы до	69 "	199 " (212—13)	2,8 "

добно Дюрансъ Савойи и Дюрансъ Италіи, торья она походить по своему названію, вса годна только къ орошенію полей. По имени Гера-Мангона. 18 миллионъ илу, приносимаго этою рѣкою, содержать бѣ столько же ассимилируемаго азота, какъ 40 тоннъ самаго лучшаго гуано. и столько оду, сколько его могли бы дать въ годъ 4 гектаровъ лѣсу. Итакъ орошение есть ая роль Дюрансы. Къ сѣверу отъ Э и аля, когда она уже приняла въ себя свой притокъ Вердонъ и прорвалась сквозь ея Мирабо, гдѣ черезъ нее перекинуть , всего въ 150 метровъ, Дюранса, какъ а масса, является уже вполне сформирова- юся. Далѣе въ нее вливаются лишь не- тельные потоки, но зато многіе отдѣ- я отъ нея. Ея широкая долина развер- я къ западу и сѣверо-западу, параллель- рокому берегу, но, въ тридцати киломе- , средняго отъ нея разстоянія, окаймлена ш, которая были бы сожжены лѣтнимъ и, если бы не получали достаточнаго ко- ва воды для поддержания соковъ. Но поля сторону холмовъ и горъ, возвышавшихся веръ и югъ, также жаждаютъ воды: небес- водъ имъ недостаточно, для нихъ также одимо орошение. Первый каналъ, имен- альскій, беретъ изъ Дюрансы, къ югу отъ ой, 7 кубическихъ метровъ воды. Слѣдуя а древнему естественному оттоку, онъ етъ съ запада долины Треварсъ и Эгюль, ѣкаетъ долину Арки у Роивавура, при по- водоворода, который вообще искусство ие противопоставить всему, что было сдѣ- самаго великаго и самаго прекраснаго

древними строителями. п, оросить Марсель съ его садами, стекаетъ въ Средиземное море. Другой каналъ, вдвое болѣе многоводный, въ пятнадцать кубическихъ метровъ, течетъ болѣе къ западу, черезъ ущелье Ламонь, между горною группою Вернетъ и Альпинами, и раз- вѣтвляется на множество канальцевъ и «bials» въ равнинѣ, разстилающейся между Роною и болотомъ Берръ.—это каналъ Кршповъ. про- копанный уже въ половинѣ шестнадцатаго сто- лѣтія. Онъ сдѣлалъ изъ орошаемыхъ имъ полей одну изъ самыхъ плодородныхъ, воздѣланныхъ мѣстностей Франціи. Городъ Салонъ, находив- шійся во время конанія канала на самой грани- цѣ Кро, теперь отдѣленъ отъ нея широкою по- лосою земли, покрытою богатѣйшими полями. Третій каналъ въ 16 метровъ въ секунду, бе- ретъ начало близъ Оргона, который, подобно Салону, представляетъ земледѣльскій центръ и течетъ къ сѣверу отъ долины Альпинъ, завер- шая плуцій вокругъ нея кругъ плодородныхъ водъ. Наконецъ, еще одинъ большой каналъ направляется на сѣверъ къ Карпентрасъ, пе- ресѣкаетъ Соргъ-Воклюзъ по выходѣ его изъ узкаго скалистаго прохода и помогаетъ ему ожив- лять восхитительный фруктовый садъ, разсти- лающийся у подножія суровыхъ известковыхъ горъ. Всего изъ реки беретъ 69 кубическихъ метровъ воды, такъ что въ періодъ маловодья ей остается лишь четверть ея нормальнаго прихода. Въ недавнее время, а именно въ 1875 году, къ сѣви канальцевъ Дюрансы прибави- лись еще одинъ, весьма замѣчательный по смѣлости своего географическаго начертанія и весьма важный,—каналъ Вердонъ. Онъ прино- ситъ полямъ Э около 6 кубическихъ метровъ воды, взятыхъ у Кензона, въ естественномъ озерѣ, которымъ река разстлается между двумя мрачными клязами, проведенными внизъ по теченію по длинной галлерей, прорытой въ одной изъ стѣнъ, господствующихъ надъ русло- мъ Вердона. Достигнувъ надлежащей высоты относительно потока, онъ проходитъ сквозь холмъ, по двумъ подземнымъ ходамъ, одно- му въ 4, а другому въ 5 километровъ длины, и, обогнувъ горы Э, изливается въ равнину, къ сѣверу отъ города, развѣтвляясь на мно- жество второстепенныхъ канальцевъ. Нѣ- сколько плотинъ, устроенныхъ въ ущельяхъ верхней Дюрансы и Вердона, позволяютъ уде- рживать въ искусственныхъ озерахъ значитель- ную часть ихъ водъ, чтобы такимъ образомъ увеличить силу теченія въ каналахъ и, слѣдо- вательно, орошаемую ими область. Поговарива- ютъ даже о превращеніи посредствомъ шлю- зовъ въ правый резервуаръ озера Ахлиа, почти всегда окруженнаго стѣнами и находя- щегося, на высотѣ 2.200 метровъ, въ кратеро- образномъ бассейнѣ между верхнею долиною Вердона и бассейномъ Вара. Постъ huertas Испа- нии и равнинъ Ломбардіи, прибрежная вода

нижней Дюрансы представляють наилучше орошенную мѣстность въ Европѣ.

Плодотворныя воды Дюрансы не только поддерживаютъ растительность въ мѣстахъ, уже давно обрабатываемыхъ, но еще прибавляютъ къ нимъ новые обширные оазисы, приобретаемые на камняхъ. Если же были бы выполнены планъ строителя канала, Адама Краппона, то вся Кро преобразилась бы въ плодѣльную землю, ибо высчитано, что каналъ ежегодно можетъ покрывать 163 гектара слоемъ наноса въ 25 центиметровъ толщины, а следовательно въ теченіе 320 лѣтъ онъ дѣйствительно могъ бы справить всю поверхность Кро, равняющуюся 53,000 гектарамъ ¹⁾. Эта покрытая глыбами равнина, одна четверть которой была преобразована такимъ образомъ, занимаетъ большую часть треугольнаго пространства между прибрежными болотами Большой Роны, горной массы Аल्पинъ и прибрежными холмами лагуны Беррь; кроетъ того къ северу отъ Аल्पинъ находится еще другая «Малая Кро», такого же вида и такого же происхожденія, какъ и Большая. Милліарды камней, разбросанныхъ по поверхности или увязшихъ въ затвердѣвшей глинѣ, отъ которыхъ равнина и получила свое кельтское названіе *cro*, уединили древнихъ прибрежныхъ греческихъ колонистовъ, и ихъ мнѣніе, передаваемое другиямъ ассириямъ, разсказываютъ, что всѣ эти обломки камней были сброшены съ неба, чтобы полу-богъ Герикулесъ могъ побить или безстрашный лигурійскій народъ ²⁾. Исследования новѣйшихъ геологовъ сдѣлѣлись такъ, что въ этихъ покрывающихъ поверхность булыжникахъ должно видѣть валуны, принесенные въ пропорціи шестиседьмыхъ теченіемъ Роны, а въ пропорціи одной-седьмой или даже, по мнѣнію Соссюра, одной-шестой—водами Дюрансы; что же касается камней, составляющихъ почву Кро, они совершенно морского происхожденія. Кро сохранила видъ древняго морского ложа ³⁾. Горизонтальность поверхности, которая казалась бы совершенною, если бы вѣтеръ геометровъ не доказывалъ противнаго; густые туманы, висящіе вдали надъ горизонтомъ; миражи, отъ которыхъ дрожитъ атмосфера и вылетаетъ, на подобіе волнъ, форма окрестныхъ холмовъ, образующихъ мысы,—все наполняетъ собою соединенное море, дно котораго продолжаетъ равнину къ югу. Прже Кро, совершенно лишенная водъ—ибо *gaudres* или ры, которыми изоброждены бока Аल्पинъ, наполняются водою лишь на одну минуту, такъ какъ она точнѣе же просачивается сквозь каменную почву,—была простыми жителями, а ея единственными обитателями были «*bailes*» или на-

стухи. Теперь же ингалеры иль кельты различнаго рода поля, дома, оазисы, каналы—разнообразяютъ пѣсольную каменистую, столь безмолвную пустыню. Вода въ потокахъ, теряющихся между камнями снова проявляется отчасти близъ моря: вѣру отъ лагуны Галезонъ бьютъ воды другого болѣе 300 источниковъ, нѣкогда называемыхъ *laigons*, какъ и многіе ключи Франціи ⁴⁾.

Быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ на Рона, прибрежные жители которой почти всѣмъ водамъ ея свободно стекаются, приметъ участіе въ приращивающихся. Известно, что могучая рѣка эта довозитъ товаровъ имѣть лишь весьма малое значеніе: это путь, который движется комъ быстро, а подниматься по нему слишкомъ долго, такъ какъ средній склонъ его болѣе метра на километръ. До построенія же дороги изъ Лиона въ Марсель, называвшій Ронъ имѣла большое значеніе; но она не выдержала конкуренціи съ желѣзными ⁵⁾. Теперь, вмѣсто 62 пароходовъ, ежедневно возмывшихъ товаровъ въ прибрежные горной рѣки, ихъ насчитываютъ всего 6 развозныхъ же или грузъ ушедшихъ 200,000 тоннъ. Чтобы Рона могла снова вратиться въ достойный ея навигаціонный должны быть предприняты болѣе регуляризаціи и углубленія ея русла, а должно быть наземно устроено судно, бы придать буксирнымъ судамъ болѣе главное же, необходимо, чтобы людямъ, резонанснымъ удалось взять верхъ надъ водѣмъ съ стороны могущественнаго навіи желѣзной дороги изъ Парижа къ земному морю. Во всякомъ случаѣ, въ прискорбіи, если бы Рона,—этотъ общій французской навигаціи, естественный и которому стекаются всѣ каналы Франціи,—была покинута великими движеніемъ. Большая часть торконтръ уже повалила, какъ много знача Франціи избѣжать утраты навигаціоннаго по Ронѣ, и предлагать воспользоваться какъ частью великаго перевозочнаго пути Гавромъ и Марселемъ, съ тѣмъ только, отъ океана до Средиземнаго моря могли безъ перегрузки суда въ 250 и 300 т, чтобы во любое время Рона давала возможность сдѣлать изъ водъ не менѣе, а 1.60 метра. Полное окончаніе уже не работъ община въ 1882 году, и было бы не неблагоприятно проводить изъ Роны водны каналы, прежде чѣмъ будетъ доказано, что поддержаніе ея какъ наземнаго пути, обойдется слишкомъ дорого.

¹⁾ Felix Martini, «Adam de Craponne et son oeuvre».

²⁾ Историю, на которую ссылается Страбонъ, кн. IV.

³⁾ De Saussure, «Voyage dans les Alpes» томъ III, гл. XXXIV; Coquand, «Bulletin de la Société géologique de France», sessante 1re марта 1863 г.

⁴⁾ E. Harnard, «Canal de Marins, Répertoire de statistique de Marseille» 1871.

ния оустоенія, произведенныя филь въ виноградицахъ департаментовъ Жюльи, Гарда и Геро, побудили многую голосъ въ пользу проведенія канавъ долины Валенса, Монтезимара, Боллена. эта искусственная рѣка пересѣчь близъ Морнаса Рону и, приближаясь къ морю, пройти въ море Уазъ, Нина, Сомира, Монпелье и окончится, близъ Нарбонны, въ бас-да, пройдя 400 километровъ. Количе-ство, которое должно быть взято у Роны проекту, должно составлять болѣе 47 мѣтровъ въ секунду; сначала тре-даже 60 кубическихъ мѣтровъ,—ко-ли достаточно для орошенія болѣе гектаровъ разнаго рода полей и снабже-же время водою всѣхъ, лежащихъ при-городовъ и мѣстечекъ.

послѣднихъ притоковъ. Дюрансы и Гар-на недолго сохраняютъ всю массу сво-ю въ одномъ каналѣ. Пройдя подъ мо-зера, послѣдними, перекинутыми че-рѣку, она течетъ медленнѣе, не не-вою болѣе голышей, какъ выше Бо-нается образоватъ нѣсколько песча-ровновъ, а затѣмъ окончательно раздѣ-ло большого острова дельты. По одну-ю течетъ Малая Рона, получающая-дельно пятую часть водъ въ направле-нимо деревни Фуркъ, названной такъ-нныя рѣки, къ западу и къ юго-западу-наюсныя земли древняго залпа Бокс-ругую сторону — Большая Рона, пови-ноты не уменьшившаяся, спускается-прямо къ югу, къ городу Арь. низкіе-и которого она давно бы уже смыла,они не были защищены скрывающею-кою плотиною. Этотъ большой рукавъ-отъ самый, который продолжаетъ къ-ровый путь бассейна. Полагаютъ, что-западная Рона несла большее количе-ство, но съ теченіемъ вѣковъ постепенно-въ пользу восточнаго рукава. Многи-ныхъ руселъ, нынѣ засоренныхъ или-ныхъ болотистою водою, суть не что-къ «умершихъ Роны»; но даже въ обла-стакотъ, находящихся къ югу отъ Мон-опадаетъ по берегу моря голыши съ-ли Альпъ, конечно, принесенные-рѣкою, которая прежде была бурнѣе,настоющее время, и катилась до самаго-наго моря валуны, принесимые ей-ли и другими притоками. Къ тому же-ли не переставалъ забываться въ че-ремениваться даже въ историческую-ропие спасатели насчитывали два, три,даже семь устьевъ: по это разногласіе-уеисей, чѣмъ дѣйствительное¹⁾). Даже

въ наши дни географы могли бы насчитать раз-ное число устьевъ, судя по тому, куда они стали бы причислять протоки лагуны — къ рѣчнымъ устьямъ или къ простымъ временнымъ отто-камъ. Во времена Плинія устье было три: самый большой рукавъ направлялся къ восто-ку, какъ и въ настоящее время, и назывался Масселотскимъ рукавомъ; самый же западный былъ извѣстенъ подъ названіемъ Os Hispanien-e, т. е. испанскаго рукава, вслѣдствіе его нап-равленія къ юго-западу, къ находящейся вдали Писаніи. И дѣйствительно, есть слѣды «Мер-твой» Роны, направлявшейся вдоль подножія булыжниковыхъ холмовъ и впадавшей въ за-соренную нынѣ часть лагуны Morio. Еще въ сре-днѣ вѣка шель непрерывный судоходный путь отъ славнаго русла Роны до лагуны То²⁾. Геологъ Эмилианъ Дюма утверждаетъ, что ис-ское новое развѣтвленіе рѣки соответствуетъ обра-зованію новаго прибрежнаго вала. Въ то время, когда Рона разрывала свои теперешніе двѣ налообразныя вѣтви, морское побережье зани-мало то пространство, которое нынѣ сдѣлалось сѣверною вершиною Камарга. Въ продолженіе неизвѣстнаго числа протекшихъ съ той поры столѣтій фауна Средиземнаго моря нѣмало воз-можность нѣсколько измѣниться; такъ, рапо-раеа aldovrandi, встрѣчавшаяся лишь у бере-говъ Сициліи, была въ то время весьма обыкно-венна у берега Ловскаго залива, а рѣсел та-хитусъ, нынѣ весьма рѣдкій на лангедокскомъ побережьи, тогда былъ весьма многочисленъ³⁾.

Между теперешними двумя рукавами Роны находится треугольная дельта, образованная изъ плыстыхъ земель, принесенныхъ теченіемъ рѣки, переполненная прудами и болотами, и нѣрзавная естественными каналами и отточ-ными рвами. Самую значительную часть всей равнины, поверхность которой равняется 75.000 гектарамъ, а именно почти половину всей наносной области Нижней Роны, зани-маетъ островъ Камаргъ, нынѣ весьма небольшо-ый и почти необитаемый, сухой лѣтомъ и полу-затопленный зимою. Вѣсьма можетъ быть, что прежде область эта была не такъ нездоровна, какъ теперь, ибо развалины римскихъ построекъ были найдены по берегамъ пруда Вакара, на западѣ, на сѣверѣ и на юго-востокѣ, въ мѣсто-стяхъ, совершенно болотистыхъ и почти вовсе необитаемыхъ въ настоящее время. Когда Рона могла развиваться свободно на прибрежныхъ земляхъ и покрывать ихъ временнымъ моремъ, всѣ испортившіеся остатки были уносимы въ Средиземное море; когда же снова показыва-лась земля, вода стекала по прорытымъ ей са-мою каналамъ. Высокія же плотины, защищаю-ція нынѣ Камаргъ отъ наводненій рѣки, удер-

¹⁾ Ch. Lantherie, «les Villes mortes du golfe de Lyon».

²⁾ Em. Dumas, «Statistique géologique du Gard»; «Re- vues des sciences naturelles», т. IV, октябрь 1875. Мон-пелье.

нижней Дюрансы представляют наилучшее орошение южной части Европы.

Подобные воды Дюрансы не только поддерживают растительность в хетах, уже давно обрабатываемых, но еще прибавляют к ним новые обширные оазисы, приобретаемые на пахотных. Если же был бы выполнен план строителя канала, Адама Краппона, то вся Кро превратилась бы в возделанную землю, ибо высчитано, что канал ежегодно может покрывать 163 гектара слоем наноса в 25 сантиметра толщины, а следовательно в течение 320 лет он действительно мог бы справиться всю поверхность Кро, равняющуюся 53,000 гектарам¹⁾. Эта покрытая голыми равнинами, одна четверть которой была преобразована таким образом, занимает большую часть треугольного пространства между прибрежными болотами Тольской Роны, горной массы Альпий и прибрежными холмами лагуны Берри; кроме того к северу от Альпий находится еще другая, «Малая Кро», такого же вида и такого же происхождения, как и Большая. Мирады камней, разбросанных по поверхности или увязших в затвердевшей грязи, от которых равнина и получила свое кельтское название (кро, удивили древних прибрежных греческих колонистов, и их мифы, передавшие другим аллиантам, рассказывают, что все эти обломки камней были сброшены с неба, чтобы подуть Геркулес мог побить ими безстрашный лигурийский народ²⁾). Исследования новейших геологов свидетельствуют, что из этих покрывавших поверхность булыжников должно идти валуны, принесенные в пропорции шестиседьмых течением Роны, а в пропорции одной-седьмой или даже, по мифу Соссюра, одной-шестой — водами Дюрансы; что же касается камней, составляющих почву Кро, они совершенно морского происхождения. Кро сохранила вид древнего морского джока³⁾. Горизонтальность поверхности, которая казалась бы совершенною, если бы натереть геометров, не доказывала противного; густые туманы, нисходящие в долины над горными вершинами, которые держат атмосфера и вылетает, на подобие волн, форма окрестных холмов, образующих мысы, — все напоминает собою соседнее море, до которого продолжается равнину к югу. Прежде Кро, совершенно лишенная воды — ибо gaudres или ры, которыми изоброждены бока Альпий, наполняются водой лишь на одну минуту, так как она течет же просачивается сквозь каменную почву, — была простыми настибцами, а ее единственными обитателями были «baies» или на-

стухи. Теперь же пашеры из разных родов поля, дома, оазисы — разнообразия несколько изжитой, столь безводной пустыни. Вода из потоков, текущих между камнями снова проявляется отчасти близ моря, вбегая от лагуны Галежик, быть может, другого более 300 источников, вода под названием laigons, как и многие из Франции⁴⁾.

Быть может, в недалеком будущем ма Рона, прибрежные жители которой почти всем водам ее свободно стекают, примет участие в ирригационных работах. Известно, что могучая река отливки товаров имеет лишь несмысленное значение: это путь, который движется очень быстро, а поднимается по нему долго, так как средний скат его 60 дециметров на километр. До построения же дороги из Лиона в Марсель, на пути Роны имела большое значение; но она не выдержала конкуренции с железными (Теперь, вместо 62 паромов, ежедневно возмущенных товарами прибрежные горной реки, их насчитывают всего 6 развозимых же или грузы уменьшились 200.000 тонн). Чтобы Рона могла снова вернуться к достойной ее навигации, должны быть предприняты большие регуляции и углубления ее русла, что должно быть измещено устройство судов, бы придать буксирным судам, более главное же, необходимо, чтобы люди, резонансным удалось взять вера над воздействием со стороны мутности, лавины железной дороги из Парижа к земному морю. Во всяком случае, бы прискорбно, если бы Рона, — этот общий французской навигации, естественный и которому стекаются все каналы Франции, — была лишена великим движением. Большая часть тор контроля уже понизил, много знача Франции избежать утраты навигации по Роне, и предлагают воспользоваться как частью великого перевозного пути Гавроа и Марселем, с тем, только, от океана до Средиземного моря могут без перегрузки суда в 250 и 300 т, чтобы во всякое время Рона давала возможность судам из воды не менее 1,60 метра. Полное окончание уже на работ обычно к 1882 году, и было бы не неблагоприятно проводить из Роны водные каналы, прежде чем будет доказано, что поддержание ее как важного пути, обойдется слишком дорого.

¹⁾ Felix Martine, «Adam de Crapponne et son oeuvre».

²⁾ Золот, на которого ссылаются Страбон, кн. IV.

³⁾ De Saussure, «Voyage dans les Alpes» том III, гл. XXXIV; Coquand, «Bulletin de la Société géologique de France», заседание 1-го марта 1889 г.

⁴⁾ E. Bernard, «Canal de Marins, Répertoire de cité de statistique de Marseille» 1871.

была опустошена, произведенный фил-
в виноградниках департаментов
Жюжиз, Гарда и Геро, побудили мно-
го голос в пользу проведения кана-
лов долины Валенса, Монтелимара,

Боллеа. эта искусственная рѣка
пересѣчь близ Морнаса Рону и, по-
приближаясь къ морю, пройти по тер-
Уаз, Нима, Сомьера, Монпелье и
окончиться, близ Нарбонны, въ бас-
си, пройдя 400 километровъ. Количе-
ство, которое должно быть взято у Роны
проекту, должно составлять болѣе 47
мтр в секунду; сначала тре-
буется 60 кубическихъ метровъ,—ко-
личество достаточное для орошения болѣе
гектаровъ разнаго рода полей и снабже-
ние время водою вѣхъ, лежащихъ при
городовъ и вѣстечекъ.

Послѣднихъ притоковъ Дюранесъ и Гар-
да недолго сохраняютъ всю массу сво-
ю въ одномъ каналѣ. Пройдя подъ мо-
нера, послѣдними, перекнутыми че-
рѣку, она течетъ медленнѣе, не во-
обую болѣе голышей, какъ выше Бо-
лается образованъ нѣсколько песча-
ныхъ, а затѣмъ окончательно раздѣ-
ло большого острова дельты. По одну
то течетъ Малай Рона, получающая
тельно пятую часть воды и направляю-
но деревни Фуркы, названной такъ
женя рѣки, къ западу и къ юго-западу
носная земли древняго залива Бокс-
гугу сторону — Большая Рона, пови-
ноты не уменьшившаяся, спускается
прямо къ югу, къ городу Арь, ниже
котораго она давно бы уже смыла-
они не были защищены скрывающею
вою плотину. Этотъ большой рукавъ
въ самый, который продолжаетъ къ
иной путь бассейна. Полагаютъ, что
шадная Рона несла большее количе-
ство, съ теченіемъ нѣкогда постепенно
въ пользу восточнаго рукава. Многія
нишъ русла, нынѣ засоренныхъ или
нынѣ болотистою водою, суть не что
бы «умершія Роны»; но даже въ обла-
чакъ, находящихся къ югу отъ Мон-
пелюахъ по берегу моря голыши съ
Альбомъ, конечно, принесенные
рѣкою, которая прежде была бурна,
настоящее время, и капля до самаго
наго моря валуны, приносимые ей
и другими притоками. Къ тому же
ни не переставалъ измѣняться въ че-
режѣхъ даже въ историческую
внѣ посетилъ насчитывали два, три,
же семь устьевъ; но это разногласіе
блужденія, тѣмъ дѣйствительное¹⁾). Даже

въ наши дни географы могли бы насчитать раз-
ное число устьевъ, судя по тому, куда они стали
бы причислять протоки лагуны—къ рѣчнымъ
устоямъ или къ простымъ временнымъ отто-
камъ. Во времена Плинія устье было три:
самый большой рукавъ направлялся къ восто-
ку, какъ и въ настоящее время, и назывался
Массалиотскимъ рукавомъ; самый же западный
былъ извѣстенъ подъ названіемъ Os Hispanien-е,
т. е. испанскаго рукава, вслѣдствіе его на-
правления къ юго-западу, къ находящейся вдали
Испаніи. И дѣйствительно, есть слѣды «Мер-
твой» Роны, направившейся вдоль подножія
булыжниковыхъ холмовъ и впадевшей въ за-
сореппую нынѣ часть лагуны Morio. Еще въ сре-
дніе вѣка шель непрерывный сухоходный путь
отъ главнаго русла Роны до лагуны То¹⁾). Геоло-
гъ Эмилианъ Дома утверждаетъ, что такое
новое развѣтвленіе рѣки соответствуетъ обра-
зованію новаго прибрежнаго вала. Въ то время,
когда Рона разрывала свои теперешнія двѣ
валообразныя вѣтви, морское побережье зани-
мало то пространство, которое нынѣ сдѣлалось
сѣверною вершиною Камарга. Въ продолженіе
неизвѣстнаго числа протекшихъ съ той поры
столѣтій фауна Средиземнаго моря имѣла воз-
можность нѣсколько измѣняться; такъ, рапо-
раеа aldovrandi, встрѣчающаяся лишь у бере-
говъ Сициліи, была въ то время весьма обыкно-
венна у берега Понскаго залива, а рѣбенъ ма-
хипусъ, нынѣ весьма рѣдкій на лангедокскомъ
побережьи, тогда былъ весьма многочисленъ²⁾).

Между теперешними двумя рукавами Роны
находится треугольная дельта, образованная
изъ илѣистыхъ земель, принесенныхъ теченіемъ
рѣки, переловленная прудами и болотами, и
используемая естественными каналами и отто-
чными руслами. Самую значительную часть всей
равнины, поверхность которой равняется
75.000 гектарамъ, а именно почти половину
всей наносной области Нижней Роны, зани-
маетъ островъ Камаргъ, нынѣ весьма нездо-
ровый и почти необитаемый, сухой лѣтомъ и полу-
затопленный зимою. Весьма можетъ быть, что
прежде область эта была не такъ нездоровая,
какъ теперь, ибо развалины римскихъ построекъ
были найдены на берегахъ пруда Ваккара, на
западѣ, на сѣверѣ и на юго-востоку, въ мѣсто-
ностяхъ совершенно болотистыхъ и почти вовсе
необитаемыхъ въ настоящее время. Когда Рона
могла развиваться свободно на прибрежной
земли и покрывать ихъ временнымъ моремъ,
всѣ испортившіеся остатки были уносимы въ
Средиземное море; когда же снова показыва-
лась земля, вода стесала по приоритетамъ ея са-
мую каналью. Высокія же плотины, защищаю-
щія нынѣ Камаргъ отъ наводненій рѣки, удер-

¹⁾ Ch. Lantherie, «Les Villes mortes du golfe de Lyon».

²⁾ Em. Dumas, «Statistique géologique du Gard»; «Re-
vues des sciences naturelles», т. IV, октябрь 1876. Мон-
пелье.

живают мстами воду въ видѣ гибельныхъ болотъ, и, кроме того, сильно вредятъ земледѣлю, не давая рѣкѣ приносить новые наносы. Если прочувать плотины, то, вслѣдствіе опущенія воды, внутреннее рыболовство удешевится¹⁾. Стоитъ сравнить только теперешнее состояніе Камарга съ состояніемъ большаго острова Бардеа, свободно покрываемаго водами половодья, чтобы увидѣть, насколько лучше было бы не зашпартъ Камаргъ. Сооруженіе насыпей нижней Роны, устроенныхъ по-верхъ естественныхъ береговъ, отложенныхъ самою рѣкою, есть одно изъ тѣхъ жалкихъ «усовершенствованій», каковы могутъ вышлѣть духъ предвзвѣтой системы; но измѣнить методу, быть можетъ, уже слишкомъ поздно, ибо малочисленнымъ обитателямъ Камарга, разсчитывающимъ теперь на стѣну плотины, пришлось бы измѣнять и форму своихъ построекъ, и способъ обработки.

Сѣверная половина острова Камарга, уже давно принадлежала у Роны и Средиземнаго моря представляетъ около 14.000 гектаровъ воздѣланныхъ полей, обрабатываемыхъ предодѣланными лихорадками крестынами, и обширныхъ пастбищъ, по которымъ бродятъ табуны бѣлыхъ лошадей, стада полудикихъ быковъ и «мавады» буйволовъ (*bos bubalus*); кожная же часть — тростники и окаймленные тамарисками болота, изъ которыхъ громадными тучами поднимаются москиты и окружаютъ *Pichon mar*, т. е. «маленькое море», называемое также и лагуною Ваккарэ (искаженное Валькора) отъ шаукавшихъ на соляныхъ травахъ его берега коровъ. Это — обширная бухта Средиземнаго моря, окруженная широкъ землею и отдѣленная валомъ мстами прерывающихся дюнъ отъ длиннаго морскаго побережья, идущаго вогнутымъ полукругомъ между обоими рукавами рѣки. Несмотря на то, что въ Ваккарэ спущены всѣ стоки сошедшихъ болотъ, поверхность этой лагуны, вслѣдствіе испаренія, уменьшилась до 2.500 гектаровъ; уровень ея на 1 метръ ниже моря²⁾. По соосѣдству съ моремъ разстилаются *sauvages*, бывшія морскія дюны, изъ которыхъ вода испарилась, оставивъ лишь соляные осадки, лишённые всякой растительности; это уже пустыня. Люди, пастухи ли они, рыболовы или таможенники, рѣдки въ этихъ пустынныхъ областяхъ лихорадоносъ. Зато нѣтъ мѣстности во Франціи болѣе богатой, чѣмъ Камаргъ, разнаго рода птицами, такъ какъ здѣсь челоуѣкъ не тревожитъ ихъ. Множество птицъ, переселявшихся въ Африку или возвращавшихся изъ нея, съ удовольствіемъ остаются на этихъ пространствахъ, вдаль отъ шумныхъ городовъ; встрѣчаются даже фламинго. Въ плотинахъ же Малой Роны попадается бобръ — животное,

исчезнувшее почти во всѣхъ другихъ странахъ Европы; но преслѣдовать его здѣсь неслѣдуетъ изъ боязни разрушить псыды «каменишки», каковы онѣ были въ послѣдствіи — «минеромъ»³⁾.

Нѣсколько боловчатъ вѣтвей двухъ гдрукановъ Роны, называемыхъ, текутъ по Камаргѣ, поднимающаго отлагаемымъ по берегамъ сами. Деревья «aubes», похожая на сестия тополя и одни изъ самыхъ красивыхъ деревьевъ въ Европѣ, растутъ шпалерою и болѣе возвышенными землями, не содержа въ себѣ прихвѣстъ соляныхъ частицъ, а по ровнѣ, ограничивающихъ доли Сѣвернаго марга, растутъ также ивы, тополя и ильямъ; болѣе же лѣсъ, занимающіе внутренность острова, были въстарину перь было бы безплодно снова разводить, не вымывъ предварительно почву, которую выведшихъ изъ-подъ воды мстасъ солъ въ себѣ до 21 тысячной доли солъ⁴⁾. Сидеть мистраль также чиняють отчаствъ издростанію нѣкоторыхъ породъ деревьевъ, эвкалиптитъ. Впрочемъ, если чиняють намѣреніе воспользоваться богатствомъ добровольно предлагаемыхъ ей самой плодотворной землею, то она должна ступать зировать и сдѣлать годными для обрѣпыта пѣбгаемая равнина Камарга. Въ египетнѣ, въ теченіе многихъ тысячъ пользоваться «дарами Нила», надо и дзаямъ научиться пользоваться дарами Роны; нѣтъ и опыта недостатка мѣтъ, въ пѣбголькихъ мѣстахъ солонцеватыхъ обращены въ прѣсную воду, и самой и дарной почвѣ дано болѣе плодородно, чтобы приобрести весь Камаргъ, надо операцио изъ крупныхъ размѣровъ. Ронъ жетъ дѣлу. Хотя склонъ ея, не составдаже 2 метровъ отъ фуруи до моря, слабъ, тѣмъ не менѣе подъ ея, при гидравлическихъ машинахъ, въ случаѣ мсти, было бы съ избыткомъ достаточно дчтобы выщелочить почву, освободить всѣхъ соляныхъ частицъ и развить тѣльными каналами по всей еще неводоизмѣстности. Пустыни Камарга, какъ и въ Кро, могутъ быть превращены въ бол населенныя мѣстности, и дѣйствительно, преграждены, если, вслѣдъ за ассенизацъ жельмъ трудъ земледѣльца будетъ доземледѣльемъ. Въ настоящее время пространства состоятъ лишь изъ общи участковъ, обрабатываемыхъ которые нѣтъ рѣса никакому крестьянину. Со времени явленія филозоферы уже появились мчпсныхъ предпріятій съ пѣбно развѣсти

¹⁾ Regis, «Assainissement du littoral mediterrannee».

²⁾ Salles, «Notes manuscrites».

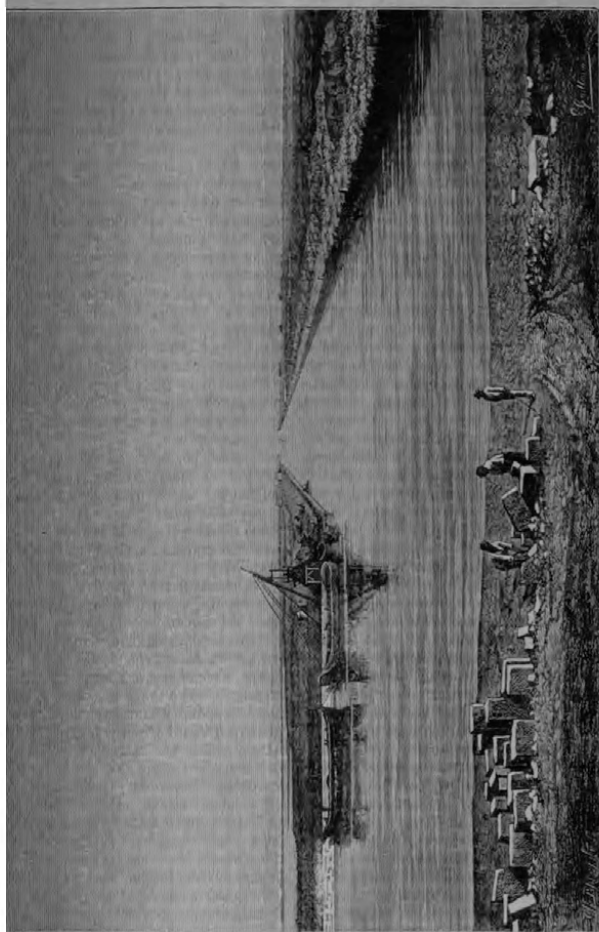
³⁾ De Mortillet, Ispoux, «Bulletin de la Société throp.», VI, 1865. — «L'Asie», «Notes manuscrites».

⁴⁾ Duponchel, «Traité d'hydraulique», стр. 42.

тамъ, гдѣ посредствомъ Роны можно имѣть доступъ къ морю.

Роны, которые могли бы имѣть такую цѣну въ общей суммѣ богатствъ

громадной цифры — 21 милліона кубическихъ метровъ¹⁾, что составляетъ почти половину того, сколько приносятъ По, и треть количества, приносимаго Дунаемъ, самую дѣятельную «рабочую

Бассейнъ канала Сенъ-Дуи.

ныи служить только къ тому, что невозможнымъ прямой доступъ къ рѣкѣ въ видѣ зашруды при входѣ въ нее. Вычисляя, что наносы, приносимые оными въ море, доходить ежегодно до

рѣкою» Чернаго моря. Поэтому неудивительно, что устье Большой Роны, черезъ которое про-

¹⁾ «Mémoire sur l'amélioration des Bouches-du Rhône», Nîmes, 1847.

живают мстами воду въ видѣ гибельныхъ болотъ. и, кромѣ того, сильно вредятъ земледѣлю, не давая рѣкъ приносить новые наносы. Если прорвать плотины, то, вслѣдствіе опиченія воды, внутреннее рыболовство удешевится¹⁾. Стоитъ сравнить только теперешнее состояніе Камарга съ состояніемъ большаго острова Бартедекъ, свободно покрываемаго водами половодья, чтобы увидѣть, насколько лучше было бы не закрывать Камаргъ. Сооруженіе насыпей нижней Роны, устроенныхъ по верху естественныхъ береговъ, отложенныхъ самою рѣкою, есть одно изъ тѣхъ жалкихъ «усовершенствованій», какія могъ внушить духъ предвзвѣтой системы; но помнитъ методу, быть можетъ, уже слишкомъ поздно, ибо малочисленнымъ обитателямъ Камарга, разсчитывающимъ теперь на стѣну плотины, пришлось бы помѣнять и форму своихъ построекъ, и способъ обработки.

Северная половина острова Камарга, уже давно приобритенная у Роны в Средиземнаго моря, представляетъ около 14.000 гектаровъ водозаимныхъ полей, обрабатываемыхъ предозвѣданными лихорадками крестьянами, и обширныхъ пастбищъ, по которымъ бродятъ табуны бывшихъ лошадей, стада полудикахъ быковъ и «маанада» буйволовъ (*bœs du balus*); южная же часть — тростинникъ и обсаженная тамарисками болота, изъ которыхъ громадными тучами поднимаются москиты и окружающъ *Pichon* лаг, т. е. «маленькое море», называемое также и лагуною Ваккара (искаженное Валькора) отъ пасущихся на соляныхъ травахъ его берега коровъ. Это — бывшая бухта Средиземнаго моря, окруженная нинѣ землею и отдѣленная валомъ мстами прерывающимся дюнъ отъ длиннаго морскаго побережья, идущаго вогнутымъ полукругомъ между обоими рукавами рѣки. Несмотря на то, что въ Ваккара спущены всѣ стоки соедѣнныхъ болотъ, поверхность этой лагуны, вслѣдствіе испаренія, уменьшилась до 2.500 гектаровъ; уровень ея на 1 метръ ниже моря²⁾. По соедѣству съ моремъ разрастаются *salicornies*, бывшія морскія динца, изъ которыхъ вода испарилась, оставивъ лишь соляные осадки, лишённые всякой растительности; это уже пустыня. Люди, истрежили ли они, рыболовы или таможенники, рѣши въ этихъ пустынныхъ областяхъ лихорадочку. Зато нѣтъ мѣстности во Франціи болѣе богатой, чѣмъ Камаргъ, разнаго рода птицами, такъ какъ здѣсь челоикъ не тревожитъ ихъ. Множество птицъ, переселившихся въ Африку или возвращающихся изъ нея, съ удовольствіемъ остаются на этихъ пространствахъ, вдаль отъ шумныхъ городовъ; встречаются даже фламинго. Въ плотинахъ же Малой Роны попадаются бобръ животное,

исчезнувшее почти во всѣхъ другихъ мѣстахъ Европы: но преслѣдовать его зѣло мало смѣютъ изъ боязни разорить насны «каменишника», каковы онъ былъ въ Камаргѣ сдѣлался «минеромъ»³⁾.

Нѣсколько боковыхъ вывѣвъ двухъ рукавовъ Роны, называющъ *gouttes* въ поднимая его отлагаемыми до береговъ сали. Деревья «*aubès*», похожая на е ствы тополи и одни изъ самыхъ прекраснѣйшихъ въ Европѣ, растутъ на пастбищахъ болѣе возвышенныхъ земляхъ, не соображая въ себѣ принять соляныхъ частицъ, сдерживать, ограничивающихъ поля *саванна* марга, растутъ также ины, тополи и ивы; болѣе же лѣса, занимающаго внутреннюю часть острова, были истреблены, было бы безцѣльно снова разводить не вымытый предвзвѣтой почвой, *саванна* вышедшихъ изъ-подъ воды мѣстахъ *саванна* въ себѣ до 21 тысячной доли соли⁴⁾. Саванна мѣстала также мѣстала *саванна* на растаніи нѣкоторыхъ породъ *саванна* на шр. эвкалиптитъ. Впрочемъ, если *саванна* имѣть намѣреніе воспользоваться *саванна* добровольно предлагаемыми ей *саванна* носною землею, то она должна *саванна* задрать и сдѣлать тонами для *саванна* изъ избытка рванины Камарга. *саванна* же египтине, въ теченіе многихъ *саванна* пользоваться «дарамъ Нила», надо и *саванна* замъ научиться пользоваться *саванна* Р. знавшихъ и опытъ недостатка *саванна* въ нѣсколькихъ мѣстахъ *саванна* обращены въ прѣсную воду, и *саванна* и дарной почвѣ дано большое *саванна* чтобы приобрѣсти весь Камаргъ, надо *саванна* операцию въ крупныхъ размѣрахъ. *саванна* жетъ дѣлу. Хотя *саванна* ея, не *саванна* даже 2 метровъ отъ *саванна* до моря, *саванна*, тѣмъ не менѣе *саванна* ея, *саванна* гидравлическихъ машинъ, въ *саванна* ети, было бы съ избыткомъ достаточно, чтобы выщелочить почву, *саванна* въ нѣсколькихъ частяхъ и развѣтвляющъ тельными каналами по *саванна* еще *саванна* мѣстности. Пустыни Камарга, *саванна* и *саванна* Кро, могутъ быть превращены въ *саванна* населенныя мѣстности, и *саванна* превращены, если *саванна* за *саванна* желый трудъ земледѣльца *саванна* до *саванна* земледѣльцемъ. Въ настоящее время пространства состоятъ лишь изъ *саванна* участковъ, обрабатываемъ *саванна* рѣса *саванна* крестьянству. Со *саванна* явленія филозоферы уже *саванна* мѣстныхъ предпринятій съ *саванна* развѣтвляющъ

¹⁾ Reggi, «Assainissement du littoral méditerranée».

²⁾ Salles, «Notes manuscrites».

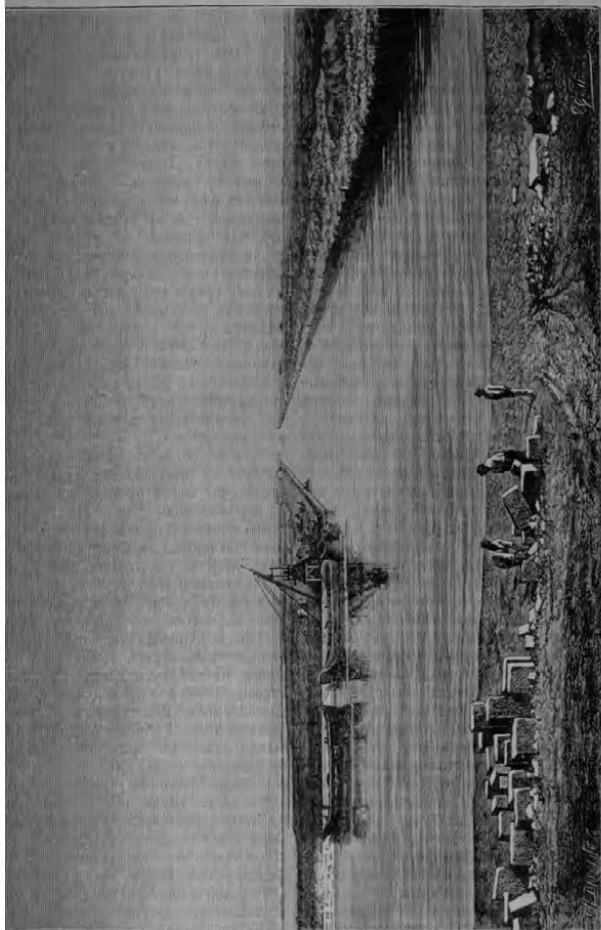
³⁾ De Mortillet, Epoux, «Bulletin de la Société d'ethnol.» VI, 1885. — «Fascicle, Notes manuscrites».

⁴⁾ Duponchel, «Traité d'hydraulique», *op. cit.*

тамъ, гдѣ посредствомъ Роны можно
получить.

Роны, которые могли бы имѣть та-
кую цѣну въ общей суммѣ богатствъ

громадной цифры — 21 милліона кубическихъ
метровъ¹⁾, что составляетъ почти половину того,
сколько приносить По, и треть количества, на-
носимаго Дунаемъ, самую дѣятельную «рабочую

Бассейнъ канала Сенъ-Дуи.

нынѣ служить только къ тому, что
невозможнымъ прямой доступъ къ рѣ-
кѣ въ видѣ запруды при входѣ въ нее.
Вычисляя, что наносы, приносимые
онами въ море, доходить ежегодно до

рѣкою» Чернаго моря. Поэтому неудивительно,
что устье Большой Роны, черезъ которое про-

¹⁾ Mémoire sur l'amélioration des Bouches-du Rhône,
Ximes, 1847.

ходить больше четырех-пятих наносов, постоянно выдвигается в море, образуя направо и налево *teys*, т. е. островки грязи, которые один за другим присоединяются к матерiku. Артезианский колодезь, прорытый до глубины 100 метров в наносах малаго Камарга, близ Эль-Морта, не достал до каменного дна, на котором отложился ил.

Со времени римской эпохи большое устье Роны выдвинулось в море на двойное расстояние от Арля. Сигнальные башни, строившиеся некогда при самом входе в рѣку, для наблюдения за проходящими судами, раздѣлены разстояніями, по которым можно измѣрить движенье рѣки вперед. Последняя изъ этихъ сторожевыхъ башенъ есть башня Сент-Луи, построенная въ 1737 г. на самомъ берегу моря, отъ котораго она теперь удалена на 8 километровъ¹⁾. Следовательно, удлиненіе наноснаго полуострова въ этомъ мѣстѣ равнялось 57 метрамъ въ годъ; но только это мѣстное извѣщеніе нельзя принимать за мѣру захвата территоріи у Средиземнаго моря всѣмъ Камаргомъ, такъ какъ Рона часто перемѣщаетъ свои русла и, образуя въ длинный полуостровъ въ море, кидается направо или налево, сквозь отложенные ею самою наносные берега. Такимъ образомъ дѣла увеличивается въ разныхъ мѣстахъ по очереди, отъ его пункты, оставленные рѣкою, остаются въ одномъ положеніи или даже отчасти разрушаются. До конца прошлаго столѣтія восточный рукавъ омывалъ каменистыя земли Кро. Бра-де-Феръ или Японскій рукавъ, извивающійся къ югу отъ Камарга, былъ главною рѣкою въ теченіе всего семнадцатаго вѣка. Рукавъ Лонъ, въ который Рона течетъ еще и теперь, открылся, въ 1711 г., въ осушительномъ каналѣ, берега котораго провалились, и съ того времени сколько разъ перемѣщалась песчаная мель устья отъ столкновенья морскихъ буръ и рѣчныхъ наводненій! Въ продолженіе тридцати пяти лѣтъ, съ 1841 по 1876, входной каналъ для судовъ отодвинулся къ востоку больше, чѣмъ на 3 километра, при чемъ стрѣлка наносовъ все больше и больше выдвигается впередъ, къ западу же отъ стрѣлки Бодюхъ сердитыя волны, гонимыя юго-восточнымъ вѣтромъ, самымъ сильнымъ въ этихъ мѣстахъ, глубоко подрываютъ берегъ и заставляютъ его отодвигаться. Малкъ Фараманъ, построенный въ 1836 г. въ 700 метрахъ отъ моря, нынѣ отстоитъ отъ него всего на 50 метровъ; хотѣли даже оштыпить его, какъ оставленъ сосѣдній береговой телеграфъ. Принимая во вниманіе эти мѣстныя размыванія, поверхность твердой земли, прилегающей къ матерiku наносами Роны со времени галло-римскаго періода, нельзя опредѣлить больше чѣмъ въ 200 или 300 квадратныхъ километрахъ.

Масса воды, приносимая большою Роною, составляетъ, среднимъ числомъ, въ 2.000 кубическихъ метровъ въ секунду; однако же это громадное количество ея состояніи открыть себѣ широкое устьи. скій заливъ, въ которомъ средняя муровня прилива и отлива составляетъ 40 центиметровъ, не можетъ поднимать чesки уровень рѣки и очищать фототого песка отлагается передъ чes рѣки полукруглымъ валомъ, который тапается, то понижается, перемѣщается то въ другую сторону и постоянно мѣняетъ свою форму. Несмотря на всѣ рабe устройству плотинъ, которыми сдe Роу въ ея нижней части, для сохранe направленія и увеличенія силы вихорe отменно, никогда не удалось нитрe трехъ съ половиною метровъ воды. Часe судамъ въ водѣ два метра, не могутъ въ нее; кромѣ того, вѣтры, дующіе e среднимъ числомъ, въ теченіе 120 днeй дѣлають устье совершенно неудобoнымъ. Никакой береговой вѣтеръ нe рeдуманнаго нѣкогда Монтанари, не oтягощенныхъ нѣмъ водѣ къ западу: отлагаются передъ устьемъ, и отмеe, явно перемѣщаясь, должна постоянe вать свою форму²⁾.

Такимъ образомъ, необходимо oбъгнуть къ прорытію искусственнаго чeбы суды могли проходить изъ моря въ глубокія воды Роны. Въ римскую Арль, мѣнѣ удаленный отъ моря, чѣмъ могъ сообщаться съ Средиземнымъ морeмъ лагуны, у которыхъ Маріи, почeдцать столѣтій тому назадъ, приказали зить пороги, чтобы облегчить морское eство. Но наносы мало по малу завазe лагуны, и боковой каналъ отъ Арля въ Бугъ и въ заливъ Фо, замѣняющій Фо-гіанае, имѣеть всего 2 метра глубины и служить только для мелкихъ судовъ. долгихъ преній и благодаря неуловной чистотѣ преданій своей плeбѣ Пиноа было, наконецъ, приступлено, въ 1e къ прорытію канала для крупнаго судoа, благодаря которому суда избѣжати кихъ водѣ. Этотъ новый путь, въ e глубины и 330 длины, начинается близъ Сент-Луи и направляется къ востоку пe кратчайшей линіи къ части залива Фоа воемой бухтою Покая, исцѣденье находеи судами защищены. Съ этого времeи не мѣшаетъ торговому движенью изпpе по новому каналу, и обширный басеe 14 гектаровъ, вырытый около башни Cei

¹⁾ Astruc, "Mémoire pour l'histoire naturelle du Languedoc"; — S. Desjardins, "Aperçu historique sur les embouchures du Rhône".

²⁾ 2.200 метровъ по Пуазу, "Statistique du Rhône". Томъ I, стр. 287.

³⁾ Ernest Desjardins, "Aperçu historique sur les embouchures du Rhône".

быть удобенъ, если бы торговлѣ не мешало ничего другого, кромѣ якорнаго якоря ея судовъ. Впрочемъ, зарождающійся Сентъ-Луи, населенный всего въ четыремѣ-стами человекъ, начинается къ своему каналу часть большой Средиземнаго моря. Рядомъ съ бассейномъ Роны на вѣсколко сотъ метровъ въбережью, чтобы служить портомъ, сидѣлихъ въ портъ на 3—6 метровъ; и отъ Арли до Сентъ-Луи для арль-ботажекъ и судовъ Верхней Роны достаточно фарватера въ 3 метра глуботаканый и буксирный флотъ, который служить посредникомъ для моровля, уже начинается образовываться, воемъ мѣсто въ Сентъ-Луи уже состоитъ изъ принятыхъ товаровъ. Находили, что я болота должны навсегда помѣшать порта Сентъ-Луи; но смертность его не превосходитъ смертности жителей средства, которыми владѣть нѣтъ возможность совершенно ассени-зационности при помощи дренажа и на-Около самого канала есть фермы, въ большой доходъ. Въ сущности, самое предпріятіе для будущаго благо-Сентъ-Луи заключается въ различіи Такъ, Марсель съ неудовольствиемъ бы на возникновеніе у самаго устья францы, расположенной удобнѣе, чѣмъ мѣсто съ Востока, изъ Египта и изъ юта, желѣзной руды, храма, зер-бобъ, хлопна и громоздились товаровъ, каменнаго угля, извести, теснаго каменнаго желѣза и всякихъ фабрич-извѣдений. Даже маленкій городокъ тся, чтобы не отошла отъ него къ ка-слабая торговля, хотя каналъ этотъ остался бы его. Наконецъ, могущее-компания желѣзной дороги отъ Па-Средиземному морю, интересы кото-ны интересы рѣчнаго судоходства, делается сохранити монополюю транс-но ея путями, старательно поддержи-е даже возбуждаетъ вражду. инованіе думать, что серьезная опас-завѣстъ будущности канала Сентъ-Луи же, чѣмъ явится возможность серьезно-льзоваться. Изъ сраженія измѣреній, ннхъ въ 1841 и 1872 годахъ, видно, въ глубина залива Фо, къ которому ыль, постепенно уменьшаются и что-открытій канала морское дно замѣтно сь отъ наносовъ Роны. Морская вода, стала менѣе солоною, и попеременно замѣчался даже близъ порта Букъ, юмъ берегу залива; морскія рыбы и въ этихъ мѣстахъ, а многіе виды, весьма извѣстные на соединѣхъ ри-

фахъ, исчезли совершенно; взаимѣхъ ихъ. въ Букъ попадаются рыбы Роны и служатъ для снабженія или Марселя. Весьма сильное испареніе поверхности лагуны Берри образуетъ какъ бы центръ, увлекающій теченіе къ порту Букъ, и вода Роны, болѣе легкая, чѣмъ вода Средиземнаго моря, скопляется со своими рыбами поверхъ соленой воды во всю ширину залива. Вслѣдствіе всего этого, инженеры полага-ли, что придется продолжать каналъ Сентъ-Луи къ юго-востоку, чтобы обезпечить за нимъ достаточно глубокой входъ. Но развѣ вѣтъ болѣе простаго и болѣе дѣйствительнаго средства, чтобы отвлечь въ другое мѣсто наносы Роны? Развѣ трудно открыть снова протокъ Густанъ, запорный всего четверть столѣтія тому назадъ? Стоить только прорыть западную плотину рыби, и воды, стекая къ западу, понесутъ иль на южный берегъ Камарга. Тогда извлеченный отъ наносовъ заливъ Фо сохранитъ свою глубину, а подрываемый нѣмъ западный берегъ мало-по-малу снова возвратитъ себѣ утраченныя пространства *). Служа же Венеція, гораздо болѣе подверженная опасностямъ отъ наносовъ, чѣмъ прибрежные города залива Фо, сохранитъ до нашего времени свою лагуну проточную.

Извѣщенія теченія Малой Роны имѣли также историческое значеніе. Сентъ-Жиль, къ которому теперь подходятъ лишь барки, былъ прежде весьма часто посѣждаемымъ морскими портомы, въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, до основанія порта Эгъ-Мортъ, это были гавани провансальскаго юга, изъ которой отправлялись множество пшеницы въ Палестину. Нижняя лагуна, сообщающаяся съ Малою Роною, составляла тогда прекрасный рейдъ. Вслѣдствіи западныхъ портомы дельты сдѣлался Эгъ-Мортъ, находящійся также на Малой Ронѣ; но въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія рѣка, вслѣдствіе производимыхъ ею песчаныхъ наносовъ, была отведена къ востоку. Ей предназначенъ былъ каналъ, изливающійся въ протокъ Нейфъ и служащій еще и теперь общему границею департамента Гардъ и департамента устье Роны, но сама она была замѣнена на западъ уже совершенно искусственными, солончаковыми каналами, соединяющимися съ каналомъ изъ Эгъ-Мортъ въ Бокеръ, а на востокъ изливающимъ рукавомъ, отдѣляющимъ Большой Камаръ отъ Малого и несущимъ почти всѣя воды; рукавъ этотъ припалъ даже и названіе Малой Роны. Протокъ Оргонъ, посредствомъ котораго рѣка изливается въ море, находится неподалеку отъ Сентъ-Мари, маленкой деревушки, населенной рыбаками и таможенниками, и отдѣленной отъ

*) *Er. Des jardins. "Aperçu historique sur les embouchures de Rhodé", 1866; "Bulletin de la Société de géographie" 1869. "Observations sur les fosses Mariennes et le canal du Bas-Rhône", 1870; Adrien Germain "Rapport sur l'état de l'embouchure du Rhône en 1872".*

и в тех других жилищах огромною песчаную и болотистую пустыню. Нить ни одного мшечника во Фракии, которое было бы удивительное: это совершенно особый мир. Здесь, как и в Фарахис, море берет верх над землею; так, прежде близ протока Оргонг был маленький островок, который теперь совершенно затоплен водами; что же касается до (Оргонской батареи, построенной здесь лить тому назад, на левом берегу протока, то она обратилась в риф и находится от берега метрах во ста ¹⁾.

Город Эг-Морт, названный так от окружающих его стоячих вод, и почти такой же одинокий, невидимому, как и деревня Сент-Мари, часто приводился и будет приводиться как примѣръ отступленія морского берега. Но примѣръ этотъ выбранъ плохо, ибо именно въ этомъ мѣстѣ французскаго побережья, претерпѣвшаго столько перемѣнъ, береговая линия оказалась наиболее стойкою. Часто повторять, что Святой Людовикъ сѣдился на корабль въ портъ Эг-Морта, и торпильные путеводители показываютъ даже колонны, къ которымъ привязывались его корабли: но теперь уже доказано, что на суда сѣдлись въ 8 километрахъ къ юго-западу отъ города. Корабли крестоваго похода ждали войска въ заливѣ Эг-Морта, подъ надежною защитою скалистаго рифа, выходившаго въ моръ противъ входа, известнаго еще и теперь подъ названіемъ Гро-Луи. Отправляясь изъ Эг-Морта, крестоносцы должны были сначала плыть къ морю по каналу мелкаго судоходства, производившему черезъ лагуну Мареттъ и имло лагуны Репосе съ западной стороны. Съ того времени вистрскіе и въ особенности видурьскіе наносы Роны, на западѣ, помѣняли форму лагунъ и песчаныхъ отмелей, и дѣлу этому помочь съ своей стороны морской каналъ Эг-Морта, прорытый, въ царствованіе Людовика XV, прямо къ морю, отчего устье его и носитъ названіе Королевскаго протока. По сохранившимся названіямъ лагунъ и мѣстностей, остатки плотинъ и насыпей, наконецъ, сѣды кладбища «Могиль», на которомъ хоронили умершихъ крестоносцевъ, свидѣтельствуютъ о существованіи этого древняго канала длиной отъ 8 до 9 километровъ, соединяющаго городъ съ протокомъ Луи.

Замѣлательное доказательство относительной стойкости берега Эг-Морта даютъ очертанія ридовъ доль, послѣдовательно указывающихъ, какъ выдвигалась въ море земля. По соосѣдству съ Большою Роною, эти древніе береговые валы, прорванные и смытые во многихъ мѣстахъ буждавцею и выходящею изъ береговъ рѣкою, оставили мало слѣдовъ; къ западу же отъ Малой Роны, съ болѣе спокойнымъ теченіемъ, легко видѣть всѣ цѣли доль, окай-

мившихъ берегъ, и убѣдиться, что онъ сходитъ къ узкой полосѣ земли, откуда лагуна Мортъ отъ залива Эг-Морта сѣдально, съ неизвѣстнаго мѣстечка, когда заволаи самый сѣверный береговой и западный берегъ залива не выдвигались на нисколько; восточный же берегъ, напръ увеличился, и то мѣсто, гдѣ стоить теперь Эг-Мортъ, было, конечно, частью днземаго моря. во въ вѣху города отдаленную, чѣмъ та, отъ которой отъ первые документы, относящиеся къ этимъ мѣстамъ. Съ самаго времени отъ города въ архивахъ упоминается «Букаиз ¹⁾», на которомъ возмншается близкая къ морю дыня. Тамариска и деревня сдерживаютъ немного печалъ еще неподвижныхъ пригородовъ; другіе, имѣли опредѣлившіися цѣли покрыты рѣдкою растительностію; самый же двалъ, не менѣе стойкій, чѣмъ континентъ, имъ окранны каменистыхъ мѣстностей, нныхъ далѣе къ сѣверу, покрыты глѣе склхъ сосенъ, дающихъ неблагу какою чальнымъ и величественнымъ характеръ Сильвъ-Годескѣ можно подуматъ, что дншны подъ знаменитыми соснами Ронъ только въ наше время эта «сплн глѣе» доведенъ до самыхъ ничтожныхъ мѣровъ ²⁾.

Внимательное изученіе береговъ и дншныхъ въ нихъ измѣненій позволяетъ ждать, что въ теченіе еще многихъ вѣреть Эг-Морта сохранитъ свою неповторяющуюся его отъ берега Камарга. Навасы Малой Роны, равняющіеся, по вѣію императора Сюрелли, 4 миллионамъ склхъ метровъ въ годъ, остаются на бѣль то время какъ осадочные слои Малой Роны ложатся преимущественно на водъ входа въ заливъ Фо, наносы Малой Роны шавные съ дескомъ береговъ, удлиняютъ постокъ залива Эг-Морта береговъ удачно названію Новою-Землею, на возмншается жакъ дешигетъ. Нижне-терикъ и Карлъ Мартинъ въ точности на поступательное движеніе этой части бнзъ намѣреній ихъ слѣдуетъ, что прождъ непрерывно въ томъ же направлеши достигнетъ берега противоположной с залива около Палаваса черезъ днш постъ чего воды рѣды Эг-Морта превъ въ соизную лагуну, подобную Мортю, Пе То. Намѣренія глубины, принадлежавшія частяхъ залива, въ особенности постъ бнкази, что наносы не отлагаются вовсе воображаемой линіи, обрабаемой прото-

¹⁾ Ch. Lantheric, «Villes mortes du golfe de Lyon», стр. 503.

²⁾ Emilién Dumas, «Bulletin de la Société de phie», mars 1879.

¹⁾ Ch. Lantheric, «Villes mortes du golfe de Lyon», стр. 530.

марга, и только по берегу между Па-и-Сеттомъ.

Важный отъ насосовъ. Роны косою Эсипи-ли. Эгъ-Мортъ защищенъ также отъ опасныхъ юго-восточныхъ вѣ-ровъ воды этой большой береговой волны спокойны. Поэтому, проектъ здѣсь порта, въ которомъ корабли вытаскиваются отъ бурь, въ некоторомъ нижнемъ не кажется химерою. Глубина въ держится въ Королевскомъ протоки время, безъ всякой чистки дна, такъ, чтобы плотины въ море до глубины 7 метровъ, корабли совершенно могли бы укрываться здѣсь во время какъ у западныхъ береговъ, около в Сетта, они почти неминуемо должны были образоваться, портъ Эгъ-Мортъ, въ настоящее время не служитъ ни для, какъ только для ввоза алесипиновъ и съ Баеарскихъ острововъ, могъ бы морскимъ добавленіемъ Нима и ввоза сырыхъ произведений и вывоза угля. Тогда Рона, не будучи въ связи коммерческой путь своей до-морскими путями непосредственно естественными устьями, открыла бы себѣ большому торговому движенію въ двухъ искусственныхъ каналахъ, одинъ въ заливѣ Фю, другой—Эгъ-Мортъ¹⁾.

III.

Вѣры, текущая въ Средиземное море Севенія, могутъ быть разма-геологически, какъ принадлежащая бассейну Роны, ибо береговые камни въ часть той же формации, и воды болѣе когда соединялись съ водами этихъ въ рѣкъ посредствомъ лагуны. Даже въ потокъ къ сѣверу отъ Пиренеевъ, общему вѣсто родственное съ рон-скими, хотя онъ получаетъ воды Се-венію сѣверную часть своего бассейна. въ севеніи рѣки, она имѣетъ харак-теръ горнаго потока, ибо годовая раз-ливами и засухами еще значитель-настихъ, лежащихъ при Средиземномъ въ во всѣхъ частяхъ Франціи! Смотри въ годъ, Одь несетъ воды то 3.000 ку-метровъ, то всего 5 метровъ въ се-днѣ изъ грозныхъ ущелий Капсиръ и до. онъ течетъ прямо съ юга на сѣ-веръ, минуя Каркасонъ; здѣсь онъ въ Фрескель, текущій параллельно под-нимать и продолжающийся затѣмъ въ вѣсто изъ послѣдняго узкаго прохода

иѣриѣ, «M-moire sur les conditions nautiques d'Agnes-Mortes»; — К. Марау, «Topographie d'Agnes-Mortes».

между холмовъ близъ Салмеля, Одь образуетъ дельту, похожую на дельту Роны, но еще сравни-тельно болѣе обширную, такъ какъ она зани-маетъ пространство, приблизительно въ 20.000 гектаровъ и заключается между своими рукавами древній островъ Кляпскихъ горъ. Навасы Ода также сравнительно значительны, чѣмъ навасы Роны, ибо онъ привноситъ въ годъ не менѣе 1.700.000 кубическихъ метровъ иду¹⁾, при чемъ приграда, образуемая береговыми наносами, заста-вляетъ почти весь этотъ илъ отлагаться во ву-трѣнныхъ болотахъ. Такъ, болото Капестанъ, въ берегу котораго, по приходимой Дюпонтелемъ лѣтонисъ, солоноватки существовали еще во вре-мена Людовика Святого, было постепенно пре-образовано въ резервуаръ прѣсной воды и отдѣ-лено теперь отъ моря пространствомъ въ 14 ки-лометровъ, на протяженіи которыхъ почва уже почти всюду отвердѣла. Быть можетъ даже, ла-гуна эта, благодаря кольматажу, исчезла бы совершенно, если бы Одь не наполнила ее снова въ наводненіе 1875 г. Далѣе къ востоку лагуна Монтади была засорена уже въ половинѣ три-надцатаго столѣтія; точно также и большое озеро Рубренсисъ или Рубрезусъ, бывшее стѣны Нарбонны, превращено въ поля, а между двумя нѣкогда соединенными лагунами, Бажетъ и Гриссаномъ, Одь большой рукавъ котораго проте-калъ тогда въ Нарбоннѣ, образовалъ изъ на-васовъ родъ футляра, какой устроила Миссиссипи въ Мексиканскомъ заливѣ. Одиатъ рукавъ Ода долженъ былъ, однако же, направиться къ востоку, ибо Поллибій, а шесть вѣковъ спустя Фортунатъ говорятъ намъ, что воды ея смѣши-вались съ водами Роны, но, вѣроятно, они раз-умѣли весьма косвенное соединеніе посредствомъ прибрежныхъ лагуны²⁾. Въ 1320 году, когда Одь, прорвавъ плотину своего лѣваго берега, ри-нуть почти всю массу своихъ водъ къ сѣверу отъ горъ Кляпъ, лагуна Вандръ, нѣкогда посвя-щенная Венерѣ и еще до сихъ поръ сохраняв-шая на своемъ берегу, среди камышей, остатки разваливъ храма этой богини, получила, въ свою очередь, наибольшую часть наносовъ и нахо-дится теперь весьма далеко отъ главнаго устья Ода, называемаго до сихъ поръ устьемъ Вандръ³⁾. Нѣтъ надобности предпологать, по-добно нѣкоторымъ писателямъ, значительное повышение почвы Нарбонны, чтобы объяснить истисненіе озеръ; для явленія этого достаточно однихъ наносовъ Ода.

Извѣстно, что Одь въ большей части своего нижняго теченія сопровождается судосоднымъ путемъ, который долженъ и могъ бы имѣть почти такое же коммерческое значеніе, какъ и сама Рона. Необходимую воду южному каналу для перехода порогами между двумя морями, доста-

¹⁾ Duponchel, «Hydraulique et geologie agricoles», стр. 486.

²⁾ Эрнестъ Декарденъ, «Notes manuscrites».

³⁾ Лаутерикъ, «Villes mortes du golfe de Lyon».

лесах других жилищ огромною песчаную и болотистую пустыню. Нить ни одного мѣстечка во Франції, которое было бы уединеннѣе: это совершенно особый міръ. Здѣсь, какъ и въ Чараманѣ, море беретъ верхъ надъ землей такъ, прежде близъ протока Оргона былъ маленький островокъ, который теперь совершенно затопленъ водою; что же касается до Орговской батареи, построенной дѣлать лѣтъ тому назадъ, на лѣвомъ берегу протока, то она обратилась въ рифъ и находится отъ берега метрахъ въ сто ¹⁾.

Городъ Эгъ-Мортъ, названный такъ отъ окружающихъ его сточныхъ водъ, и почти такой же одинокій, повидимому, какъ и деревня Севтъ-Мари, часто приводился и будетъ приводиться какъ примѣръ отступленія морскаго берега. Но примѣръ этотъ выбранъ плохо, ибо именно въ этомъ мѣстѣ французскаго побережья, претерпѣвшего столько перемѣнъ, береговая линия оказалась наиболее стойкою. Часто повторяютъ, что Святой Людовикъ садился на корабль въ портъ Эгъ-Мортъ, и торопливые путешественники показываютъ даже кольца, къ которымъ припоявывались его корабли; но теперь уже доказано, что на суда садился въ 8 километрахъ къ юго-западу отъ города. Корабли крестованаго похода ждали войска въ заливѣ Эгъ-Мортъ, подъ надежною защитою скалистатаго рифа, находившагося въ морѣ противъ входа, казавшаго еще и теперь подъ названіемъ Гро-Луи. Отправляясь изъ Эгъ-Морта, крестоносцы должны были сначала плыть къ морю по каналу мелкаго судоходства, проходившему черезъ лагуну Мареттъ и мимо лагуны Реноссъ съ западной стороны. Съ того времени вистрыскіе и въ особенности нидерландскіе наносы Роны, на западѣ, измѣняли форму лагунъ и песчаныхъ отмелей, и дѣлу этому помогъ съ своей стороны чорской каналъ Эгъ-Мортъ, прорытый, въ царствованіе Людовика XV, прямо къ морю, отчего устье его и носитъ названіе Королевскаго протока. Но сохранившіеся названія лагунъ и мѣстностей, остатки плотины и насыпей, наконецъ, слѣды кладбища «Могиль», на которомъ хоронили умершихъ крестоносцевъ, свидѣтельствуютъ о существованіи этого древняго канала длиною отъ 8 до 9 километровъ, соединявшаго городъ съ протокомъ Луи.

Замѣлительное доказательство относительной стойкости берега Эгъ-Морта даютъ очертанія ридовъ дювъ, послѣдовательно указывающихъ, какъ выдвигалась изъ море земля. По сѣверству съ Большою Рочою, эти древніе береговые валы, прорванные и сбитые во многихъ мѣстахъ буржаденцею и выходящемъ изъ береговъ рѣкою, оставили мало слѣдовъ: къ западу же отъ Малою Роны, съ болѣе спокойными теченіемъ, легко видѣть всѣ цѣли дювъ, ока-

млившихъ берегъ, и убѣдиться, что и сходящая къ узкой полосѣ земли, отдѣлагуна Могю отъ залива Эгъ-Мортъ; а только, съ неизвѣстнаго времени, когда оказался самый стѣсанный береговой западный берегъ залива не выдвинулся ни сколько; восточный же берегъ, напротивъ увеличился, и то мѣсто, гдѣ стоялъ городъ Эгъ-Мортъ, было, конечно, частью днзменнаго моря, во въ эпоху гораздо отдаленнѣе, чѣмъ та, отъ которой сохранились документы, относящіеся къ этимъ мѣстамъ. Съ самаго времени осадъ города въ архивахъ упоминается «Букава» ¹⁾, на которомъ возмнмается близкая къ морю дюна. Тамариска и деревья сдерживаютъ немного песка, но неподвижныхъ пригорокѣ; другіе, вопліи опредѣлившіеся цѣли покрыты рѣдкою растительностью; самыя же дювалы, не менѣе стойкія, чѣмъ конная окранныя каменистыя мѣстности, ннхъ даіе къ сѣверу, покрыты легкой сосенъ, дающихъ пейзажу какой-то чуждый и величественный характеръ. Сильнѣе-Годескѣ можно подумать, что днзныя подъ знаменитыми соснами Ра во только въ наше время эта «букава» доведена до самыхъ плтцскаыхъ мѣровъ ²⁾.

Внимательное изученіе береговъ и плднхъ въ нихъ измѣненій позволяетъ адать, что въ теченіе еще многихъ вѣковъ Эгъ-Морта сохранитъ свои плтцскаыя отличающую его отъ берега Камарга. Наносы Малою Роны, равняющіеся, по плнію инженера Сюреля, 4 мнліонамъ ескнхъ метровъ въ годъ, остаются на бервъ то время какъ осадочные слои Малою Роны ложатся преимущественно на востокъ въ заливъ Фо, наносы Малою Роны плзанные съ пескомъ береговъ, удлинняютъ востокъ залива Эгъ-Морта. Береговую удачно названную Новою-Землею, на возмнмается явнѣе дешигеттъ. Инженерикъ и Карлъ Мартанъ въ точности пл поступательное движеніе этой части берега измѣреній нхъ слѣдуетъ, что пролі непрерывно изъ томъ же направленія достигнетъ берега противоположной сзалива около Палаваса черезъ днзтысячъ плстъ чего воды рейда Эгъ-Мортъ плст въ соіуную лагуну, подобную Могю. Не То. Намѣренія глубины, приравненные въ частяхъ залива, въ особенности плстъ буказали, что наносы не отлагаются вовсе въ воображаемой линіи, образуемой прохо-

¹⁾ Ch. Lantheric. «Villes mortes du golfe de strap», 503.

²⁾ Emile Dumas, «Bulletin de la Société de phie», mars 1879.

¹⁾ Ch. Lantheric, «Villes mortes du golfe de Lyon», стр. 330.

марга, а только по берегу между Пайеттоном.

Видный от насосов Роны косяк Эппини. Эть-Мортъ защищает также отъ опасныхъ юго-восточныхъ вѣтровъ воды этой большой береговой лавы спокойны. Поэтому, проектъ здѣсь порта, въ которомъ корабли выплывали отъ бурь, въ которыхъ ниже не кажется шмеровъ. Глубина въ держится въ Королевскомъ протокѣ время, безъ всякой чистки два, такъ продолжитъ плотины въ море до глубины — метромъ, корабли совершенно могли бы укрываться здѣсь во время какъ у западныхъ береговъ, около Сетта, они почти неминуемо должны были образовать, портъ Эть-Мортъ, настоящее время не служить ни для какъ только для вывоза алесинновъ и съ Балеарскихъ острововъ, могъ бы морскимъ давлениемъ Нима и изъ сырыхъ произведений и вывоза угля. Тогда Рона, не будучи въ вѣдѣтъ коммерческой путь своей доморскими путями непосредственно естественны устьями, открыла бы себѣ большому торговому движению въ двухъ искусственныхъ каналовъ, какъ одинъ въ заливѣ Фо, другой — Эть-Мортъ).

III.

Въ рѣкѣ, текущая въ Средиземное юна Северны, могутъ быть разма- геологически, какъ принадлежащая бассейну Роны, ибо береговые камни часть той же формации, и воды болѣе когда соединились съ водами этихъ рѣкъ посредствомъ лагуны. Даже и потокъ къ сѣверу отъ Пиренеовъ, общему вѣтѣ родственное съ ронами, хотя онъ получаетъ воды Севернаго частью своего бассейна. северная рѣка, она имѣетъ характеръ горного потока, ибо годовая раз- удочками и засухами еще значитель- ствахъ, лежащихъ при Средиземномъ во всѣхъ частяхъ Франціи. Смотри года, Одь несетъ воды то 3.000 кубометровъ, то всего 5 метровъ въ се- ды изъ грозныхъ ущелий Канспира и а, онъ течетъ прямо съ юга на сѣ- не минуетъ Каррасонъ; здѣсь онъ Фрескель, текущая параллельно под- нить и продолжающийся затѣмъ въ водѣ изъ послѣднего устьяго шрохода

между холмами близъ Саллези. Одь образуетъ дельту, похожую на дельту Роны, но еще сравни- тельно болѣе обширную, такъ какъ она за- нимаетъ пространство, приблизительно въ 20.000 гектаровъ и заключаетъ между своими рукавами древній островъ Кляпскихъ горъ. Навасы Ода также сравнительно значительны, тѣмъ наносъ Роны, ибо онъ приноситъ въ годъ не менѣе 1.700.000 кубическихъ метровъ ил^у), при чемъ преграда, образуемая береговой вѣдой, заста- вляетъ почти весь этотъ илъ отлагаться во вну- треннихъ болотахъ. Такъ, болото Канстанъ, на берегу котораго, по приходившій Людовикъмъ лѣтотиси, солончаки существовали еще во вре- мена Людовика Святого, было постепенно пре- образовано въ резервуаръ прѣсной воды и отдѣ- лено теперь отъ моря пространствомъ въ 14 ки- лометровъ, на протяжении которыхъ почва уже почти всюду отвердѣла. Быть можетъ даже, ла- гуна эта, благодаря кольматажу, исчезла бы совершенно, если бы Одь не наполнила ее своєю изъ наводнение 1875 г. Далѣе къ востоку лагуна Мондта была засорена уже въ половинѣ три- нацатаго столѣтія; точно также и большое озеро Рубренистъ или Рубрезусъ, омывшее стѣны Нарбонны, превращено въ поля, а между двумя нѣкогда соединенными лагунами, Жамей и Гривесаномъ, Одь большой рукавъ котораго про- текалъ тогда въ Нарбоннѣ, образовалъ и въ на- носовъ родъ футляра, какой устроила Мисепсия въ Мексиканскомъ заливѣ. Однакъ рукавъ Ода долженъ былъ, однако же, направляться къ востоку, ибо Поллибъ, а шесть вѣковъ спустя Фортунатъ говорятъ намъ, что воды ея смѣши- вались съ водами Роны, но, вѣроятно, они раз- умѣли весьма косвенное соединеніе посредствомъ прибрежныхъ лагунъ⁴⁾. Въ 1320 году, когда Одь, прорвавъ плотину своего лѣваго берега, ри- нулъ почти всю массу своихъ водъ къ сѣверу отъ горъ Клапъ, лагуна Вандръ, нѣкогда посвя- щенная Венерѣ и еще до сихъ поръ сохраняя- щая на своемъ берегу, среди камышей, остатки развалинъ храма этой богини, получила, въ свою очередь, наибольшую часть наносовъ и нахо- дится теперь весьма далеко отъ главнаго устья Ода, называемаго до сихъ поръ устьемъ Вандръ⁵⁾. Нѣтъ надобности предполагать, по- добно нѣкоторымъ писателямъ, значительное повышение почвы Нарбонны, чтобы объяснить исчезновение озеръ; для явленія этого достаточно однихъ наносовъ Ода.

Извѣстно, что Одь въ большей части своего нижняго теченія сопровождается судоходнымъ путемъ, который долженъ и могъ бы имѣть почти такое же коммерческое значеніе, какъ и сама Рона. Необходимую воду вѣжному каналу для перехода пороховъ между двумя морями, доста-

¹⁾ Duponchel, "Hydraulique et geologie agricole", стр. 436.
²⁾ Эрнестъ Дежарденъ, "Notes manuscrites".
³⁾ Лаутерихъ, "Villes mortes du golfe de Lyon".

влиять верхние притоки Фрескеля, т. е. севенской впадины Ода. Таким образом, севенские источники являются главными естественными агентами, которыми воспользовались для создания великого пути, выходящего не менее 545 километров протяжения, если считать отводные каналы его продолжения на запад до нижней Гаронны, и на восток, через прибрежные лагуны, до устьев Роны.

Каналы этою весьма замечательным, как произведение искусства, еще замечательнее тем, что проведен в конце семнадцатого столетия, когда подобного рода работ еще не предпринималось; кроме того, он очень красив, благодаря окружающим его пейзажам. Первые воды его являются в лесистом ущелье Черной горы, в 50 километрах от их теперешнего слияния с «путем двух морей». Он текти бы прямо к югу, чтобы образовать Алью и спуститься к Оду через Дюр и Фрескель, если бы не были отведены к западу посредством плотин, близ которой один из потоков Рике воздвигнуты памятник в честь своего предка. Канал, названный горным желобом, принимает Алью и заставляет его обогнуть с запада южные склоны выдвинувшихся массив Черной горы; по дороге он принимает в себя воды, собранные в резервуарах Нового и Старого Лаппа, ручьи которых, подобно Алью, были некогда притоком Фрескеля; затем, догнав Сор, в который он может называть избыток своих вод, впадает в бассейн Сент-Ферреоль, — самый большой резервуар всего канала и один из самых больших в целой Франции. Плотина запруды, запирающей долину, имеет до 800 метров длины, более 32 метров вышины и 70 метров толщины. Когда резервуар полон, временное озеро Сент-Ферреоль имеет более полутора километров в длину и содержит 6.375.000 кубических метров воды, но он редко бывает в таком состоянии; обыкновенно уровень его поддерживать на половине высоты, а иногда его опораживают совершенно, чтобы очистить от напесенной потоками грязи. Выйдя из бассейна, очищенная вода входит в русло равнины, уже непосредственно снабжающей водою главный канал. В праздничные дни, когда посетители разом могут любоваться и подпадать, низвергающимся с плотины могучую струю, которая от давления верхнего канала пробивает землю на 28 метров глубины, и слышишь, глядящими в спокойные воды озера, и богатыми полями Гаронны, и профилем отдаленных Пиренеев, то они наслаждаются редким зрелищем, которое обычно пристоит на столько же промышленности, на сколько и природе.

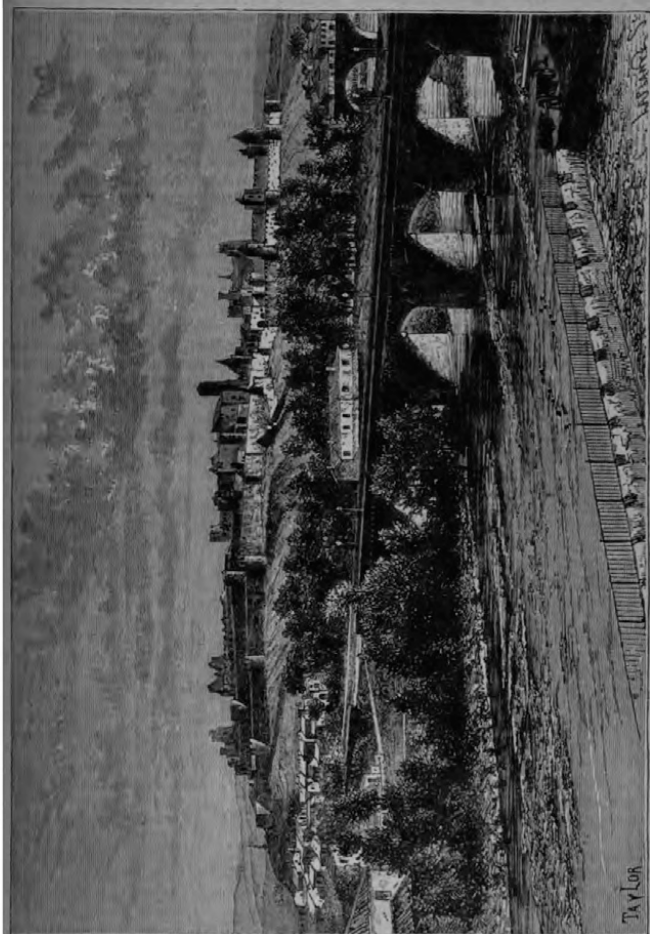
Грустно только, что эти удивительные работы, дающие честь Рике и Андреоси, сделанные почти безопытными. Компания южных желоб-

ных дорог завладела боковым каналом Гаронны в качестве собственника и дала южным желобам каналом — в качестве владельца, и с того времени великий судовой путь двух морей, пожертвованный интермонополью, почти совершенно утрачен торговле. Говорили даже о том, чтобы убит его как простой канал для орошения. Движение судов по Южному каналу за последние двадцать лет уменьшилось вдвое, тогда торговая деятельность сильно увеличилась, в общем, торговля Южного имеет в пятнадцать раз больше чем торговля канала Сент-Кентен. Личные суда по Южному каналу в 1886 126.000 тонн, а по Сент-Кентенскому 1.8. Точно не менее проектировали проорыть для большого судоходства, чтобы больше дать не было необходимости обогнуть Средиземное море, полагали реки Геро и Гаронну, с одной стороны, а Фрескель и Оду — с другой, и вливающие каналы с правильными запорами на раздельном пороге устроили бы резервуар, где бы вода из канала в Гаронну, изливающая воды лишняя; верхний резервуар мог бы вместить воды 360 миллионов кубических метров, количество, которое может дать в течение нескольких дней поток, несущий в секунду 1.000 метров воды. Но предварительная смета дала расходы по устройству этой судовой системы в несколько сотен миллионов, думая торговля, очень может быть, и не дала бы этих расходов. К тому же для 10 метров глубины суда такой же мощности должны сначала заходить в Босфор.

К востоку от Ода течет река Ор, которой Южный канал спускается с помощью прекрасных, расположенных в лесистых, шлюзов Фонсеранн. В настоящее время она имеет только одно устье, так как древнее восточное устье Гранд-Майр, отчасти уже исчезло, и ставшая еще большую разницу в водопользовании и маловодья. Что же касается самой важной реки в стране, заключенной между Одом и Ровою, то течение ее подается обильными источниками, бывшими известковых слоев верхнего бассейна, влияющими прелестью диких ущелий. В течение нескольких километров от даже достаточно воды, чтобы быть судовой во всякое время для мелких морских судов. Канализация при входе и углублении 3 метров, река представляла бы даже выгоды для торговли, тем самым устье. К тому же маленький островок Брескель Ард защищает несколько подходов, судам возможность пойти мыслы Рик

тяжелаго постройку охранительнаго мола между материкомъ и укрѣпленнымъ островкомъ еску. Но со смертью кардинала, работы эти ли оставлены; плотина частью размыта вол-

Такимъ образомъ, пришлось бы предпринять большія работы для того, чтобы рейдъ снова заслужилъ ту морскую славу, которой сосѣдній городъ обязанъ своимъ названіемъ. Агдъ

Каркасонъ.

и, а бухта частью занесена пескомъ, такъ въ этомъ мѣстѣ берегъ подвигается въ е, среднимъ числомъ, на два метра въ годъ¹⁾.

Жорданъ, „Histoire de la ville d'Agde“, приведенная въ „Ville mortes du golfe de Lyon“.

(Agathé), т. е. «Хорошій». Теперь въ средства гидравлическаго искусства приложены къ искусственному порту Сетта.

Между Геро и Роною текутъ лишь маленькія рѣчки, изъ которыхъ самая известная Лежа.

благодаря соседству съ Монпелье. «Она напоминает собою реки Греции. По берегамъ ея представляются то сухие и безплодные пейзажи, то вдругъ сѣвья рощи и тѣнь, какъ на Эвротасѣ, и надъ всѣмъ этимъ то же синее небо»¹⁾. Подобно Геро она поддерживается въ мелководье постоянными источниками, и въ особенности однимъ прекраснымъ ключемъ, бьющимъ каскадомъ изъ открывающагося въ вертикальной каменной стѣнѣ грота, неподалеку отъ древнѣшаго пика Сентъ-Лу, съ ужасающими пропастями. Впрочемъ, все-таки течение Лезы недостаточно правильно, чтобы обеспечить за нею постоянный оттокъ въ море: во время своихъ разливовъ она настолько сильна, что влечетъ со своимъ притокомъ Моссономъ образованаго лагунами двойную наносную плотину; зато иногда протопт. Палавазъ, служащій ей выходомъ въ Средиземное море, бываетъ совершенно загроможденъ морскими песками. Типомъ севенскихъ рекъ можетъ служить Видурль, канализованное устье котораго открывается въ отчасти уже загроможденную имъ лагуну Репоссе, близъ Отъ-Морта. Во время засухъ Видурль представляеть тонкую, теряющуюся въ песокъ струю воды въ несколько десятковъ литровъ; во время же извѣстныхъ «видурляжъ» онъ несетъ воды въ тридцать разъ больше, чѣмъ Сева въ Парижѣ во время маловодья. Прибрежные жители пользуются ею, по близости болотъ, для орошенія камышинокъ, произведенія которыхъ служатъ для подстилки и для корма скоту.

Между французскими реками, къ востоку отъ Роны, всего болѣе заслуживаетъ названіе реки, несмотря на свои скромные размѣры, Арижанъ, изливающийся въ заливъ Фрежюсъ, уже почти совершенно засоряемый наносами. При сравненіи съ болѣею частью альпійскихъ потоковъ, Арижанъ отличается спокойствіемъ своего течения и равномерностью количества воды. Благодаря многочисленнымъ разсѣлкамъ въ известнякахъ скалахъ, по которымъ онъ протекаетъ, онъ питается преимущественно изъ «бухъ», т. е. подземныхъ источниковъ, текущихъ весьма медленно въ глубинѣ и припоисшихъ ему данъ отъ дождей во время засухъ. Самъ онъ также не все время течетъ по поверхности: выше Видобана вода одного изъ его каскадовъ издругъ пропадаетъ и появляется снова лишь метромъ на сто ниже. Точно такъ же въ вѣтреному появлению воды, поглощенныя «embuesc'ами, garagés'ами или дагагайс'ами» верхнихъ скалъ, обязаны реки Прованса, Савой, Гано и другія. своею прозрачностью и неизмѣнностью количества воды и ея температуры, и сѣдовѣтельно и богатыми водъзданными землями береговъ. Правда, подземные источники, динны человека гнохтъ воду,

наливаютъ ихъ въ Средиземное море своими устьями. Паскадоатели береговъ отъ много такихъ морскихъ источниковъ Сентъ-Назеръ, въ Касси, въ Сентъ-Иль, въ Ниццѣ и г. Вильевъ-Фельежъ пытался вычислить количество заливаемой ими въ Источникъ Порты-Миу, близъ Касси, воды, что значителенъ, что обрабауетъ течение въ верхности моря и далеко уноситъ всады вудия тѣла. Онъ провозгласилъ отъ древнѣшаго Обатъ и Жеменосъ, замѣняемыхъ вѣтъ сохшими «raifans». Говорить, что источникъ Порты-Миу открылся лишь съ того времени, когда осушительными работами, произведенными въ царствованіе короля Рена, воды днго озера были переведены въ соседніе сѣсны.

Варъ, служившій долго границей для Фрнц, несетъ во время половодья громады воды, чѣмъ Арижанъ, да и днвля его также чнтельные; тѣмъ не менѣе онъ остается въ комъ до самаго своего устья. Изъ устья ныхъ устьевыхъ верхнихъ теченія, Варъ заеть и скопывать въ потемкахъ, а ниже заеть то бурною рекою, которую не всегда можно сдерживать плотинами, устроенными въ 100 трахъ разстояніи одна отъ другой, то разливистымъ ручьемъ, едва замѣтнымъ струвувомъ, наполняющимъ его громадные за-

Рѣка средиземнаго скана Франціи, по Сосемуръ, Демониле, Вильевъ-Фельежъ и др.

	Рона (Савой)	Днвля	Омъ	Орбъ	Тропъ	Арижанъ	Варъ
Длина теченія	112 км.	228 км.	145 км.	197 км.	101 км.	120 км.	227 км.
Полная длина теченія въ половодье бассейна	98 км.	145 км.	153 км.	238 км.	321 км.	120 км.	227 км.
Крайняя сила теченія въ половодье въ секунду	12 м³	3,000 м³	2,500 м³	8,700 м³	(?)	4,000 м³	(?)
Наименьшая сила теченія въ секунду	5 м³	5 м³	25 м³	25 м³	135 м³	285 м³	(?)
Средняя сила теченія въ секунду	1,715 м³	62 м³	25 м³	60 м³	506 м³	498 м³	(?)
Разность силъ теченія въ секунду	1:32	1:66	1:100	(?)	(?)	1:143	(?)
Среднее количество воды въ секунду	0 м³	6 м³	25 м³	60 м³	506 м³	498 м³	(?)
Средний оттокъ въ секунду	0 м³	6 м³	25 м³	60 м³	506 м³	498 м³	(?)
Относительная оттокъ въ секунду	0 м³	6 м³	25 м³	60 м³	506 м³	498 м³	(?)

¹⁾ Сентъ-Бертъ, "Nouveaux Lunds", т. VI, стр. 130.

IV.

1 Средиземного моря по ту и по другую Роны представляють совершенный. На выдающейся кривой линии Прогрета обрывисты, изрѣзаны рейдами и ями бухтами, и усѣяны мысами и полами. Скалы такъ рѣзко вдаются въ тлгие берега такъ покрыты принесенною обломками, что молыски въ сосѣдинахъ весьма рѣдки, развѣ кое-гдѣ а какая-нибудь песчаная бухта, въ ко-и могутъ спокойно развиваться. Къ за-отъ Роны, напротивъ, длинная низ-побережья, состоящая исключительно нистого песка, принесеннаго съ гра-горъ Роною и севенскими рѣками, ются обширною вогнутою дугою замѣ-правильности. Даже подъ водою за до такой степени одинаковы, что наковой глубины идутъ концентриче-гами до самого берега отъ мыса Беаръ Курровъ. Эта противоположность бе-ангедона и Пронанса объясняетъ въ-ной мѣрѣ столь различную исторію-эвниці. Съ одной стороны, вся жизнь у, съ другой—города отдалены отъ-не желаютъ быть портами». Ланге-рана обѣе континентальная, чѣмъ).

проезностяхъ своего профиля, берегъ а представляетъ самую граціозную-оры, холмы или просто скалистые-а деленныя нѣкоторыми разстояніями, гочками опоры для ряда побережий и-ихъ похожими на повѣшенную на столъ. Первая дуга идетъ отъ мыса Кол-мысу Лѣкатъ; вторая—отъ мыса Лѣ-мысу Агдъ; третья, гораздо меньшая, южныя границами дѣл горы—Агдекую-лю; наконецъ, четвертая дуга идетъ . къ несчанымъ полуостровамъ дель-Мысы берега представляютъ нѣкото-ту для судовъ, часто подвергавшихся отъ бурь въ заливы, и потому моряки а ими, и, если только возможно, т. е. о-агчѣ углубленіе судна, укрываются-Эгъ-Морта, въ портѣ Сетта или въ-ро; самымъ же лучшимъ естествен-домъ, именно рейдомъ Франни, защи-отъ южныхъ и юго-восточныхъ вѣт-омъ Лѣкатъ, пользуются лишь въ слу-вѣ; но и въ немъ нѣтъ вовсе ника-а. Между тѣмъ здѣсь какъ бы приро-азначено быть гаванью.

люченіемъ мыса Агдъ, всѣ древніе-острова, соединенные нынѣ съ ма-рѣчными наносами, какъ Лѣкатъ,

Сентъ-Люси, на которомъ находятся римскія развалины, безплодные горы Клапъ и мысъ Сеттъ, состоятъ изъ мѣловыхъ и юрасскихъ известняковъ, какъ и скалы внутренней страны; холмы же Агдъ были нѣкогда островными вулканами, подобно Вульбани и Стромболи. Они, повидимому, закапчиваютъ собою на югъ рядъ паровыхъ и лавовыхъ трубъ, начинающійся въ Овертѣ Гуръ-Тазанатомъ. Издали го-рвое не представляетъ той правильности формъ, какою отличаются большая часть вулканиче-скихъ конусовъ; профиль ея составляетъ рядъ округленныхъ вершинъ, надъ которыми, въ родѣ купола, господствуетъ Сентъ-Лу. Надо пре-обраться черезъ эту вершину, черезъ эту пре-восходную обсерваторію, съ которой видно все побережье Средиземного моря отъ устья Роны до Пиренейскихъ мысовъ, чтобы увидѣть откры-вающійся подъ ногами древній зазубренный кратеръ, покрытые зеленою склоны котораго спускаются къ морю. Во всѣ стороны идутъ пото-ки лавы, изъ которыхъ одинъ образуетъ мысъ Агдъ и, продолжаясь подъ водою, появляется снова на поверхность островомъ Бреску; дру-гой потокъ, спускаясь къ сѣверо-западу, рассти-гается широкою плотиною по равнинѣ и дер-житъ на себѣ большую часть города Агдъ. Не-погоды значительно смягчили лавовые хребты, и растительность покрыва ихъ черноземомъ и зеленью. Тѣмъ не менѣе, вулканъ Агдъ дол-женъ относиться къ не очень отдаленному вре-мени; быть можетъ, онъ дѣйствовалъ еще во времена арекомикскихъ вольсковъ; но покой его длится, по крайней мѣрѣ, двадцать пять вѣ-ковъ, ибо никакое преданіе не говоритъ объ его изверженіи. Въ окрестностяхъ его есть нѣ-сколько другихъ маленькихъ, менѣе значитель-ныхъ, вулкановъ, расположенныхъ къ западу отъ Геро. На востокѣ, маленькой земной гор-бикъ, на которомъ стоитъ церковь Магелона, также вулканическаго происхожденія ¹⁾.

Прежде чѣмъ рѣчные наносы присоединили къ матеріку известковые острова и вулканъ Агдъ, очертаніе береговъ было совсѣмъ другое. Древнее направленіе береговой линии смутно опредѣляетъ контуры холмовъ и скалъ, вокругъ которыхъ образовались равнины. Остатки преж-няго моря занимаютъ даже часть простран-ства, ограниченаго береговыми наломъ. Остат-ки эти представляютъ лагуны и полузасыпан-ные заливы, опасные для мелкихъ судовъ въслѣ-дствіе бующихъ волнъ, поднимаемыхъ то ми-страгелъ, то южными вѣтрами. Эта чѣсть древ-нихъ заливовъ, превращенныхъ въ простыя лужи и болота, начинается въ Восточныхъ Пиренейхъ у самого подножія Альберовъ и Аспиротъ; но къ сѣверу отъ Перпиньянской равнины горная масса Корберъ расположена

—
et, „Histoire de France“, т II.

¹⁾ De Rouville, Ch. Martins, „Topographie géologique d'Aigues-Mortes“.

так, что преграждает путь внутренним р-кам, которые принуждены течь к с-веру и югу, отчего в-которые береговые лагуны защищены от наносов. Таких образцов, Ле-каль, между прочим, мог сохранить значи-тельные размеры, колеблющиеся от 6.000 гектаров в засу-ху до 8.000 слишком в наводнение. Никакого осяда, могущаго способствовать засорению маленькаго внутреннего моря, не приписано даже его главными про-токами, двумя источниками Сальсь, столь зна-менитыми из древняго времени. Эти двѣ подзем-ныя р-ки, называемыя нынѣ Фонтъ-Дамъ и Фонтъ-Эстрамеръ, быть ключемъ изъ подшвы известковой скалы, по состоятъ не изъ прѣсной воды, какъ большая часть такихъ источниковъ: вода ихъ почти тождественна, по своему хими-ческому составу, съ морской¹⁾. Рядомъ съ Эстрамеромъ, надъ лагуною растетъ тростникъ (*phragmites gigantea*) въ шесть метровъ высо-ты, не встрѣчающийся болѣе нигдѣ въ Европѣ²⁾.

Къ востоку отъ Геро вся часть берега, за-ключенная между потоками лавы вулкана Агдъ, холмовъ Сеттъ и высотами Фронтильятъ, на-зываемыхъ горою Гардіоль, находится почти по-всюду внѣ дѣйствія р-ка, отчего, получая весьма мало наносовъ, сохранила морское дно на значи-тельную прѣстранствѣ, занимаемомъ лагуною То (Tarbus), важнѣйшемъ изъ всѣхъ, благодаря своей глубинѣ, окружающимъ ее городамъ и судоходству по ей часто бурнымъ водамъ; пред-полагаютъ, но ѣроятно ошибочно, что ей хот-кли дать символическое названіе Тагусъ, т. е. бытъ, для сравненія съ р-комъ, выходящимъ львомъ въпшнихъ водъ. Много судовъ погибло на р-кѣ Рокроль, между Сеттою и Батарукомъ. Это маленькое море, имѣющее постоянно поверх-ность въ 7.500 гектаровъ, въ в-которыхъ мѣ-стахъ отдѣлено отъ Средиземнаго моря лишь узкою береговою полоскою, содрогавшееся разо-мъ и отъ ударовъ морскихъ волнъ, и отъ уда-ровъ болѣе короткихъ волнъ лагуны. Ея сво-бодное сообщеніе съ открытымъ моремъ совер-шается черезъ свабженный шлюзами и обра-щенный въ судоходный каналъ протогъ. Про-токъ этотъ служитъ главнымъ средиземнымъ устьемъ великому Южному каналу, осянчен-скому оковенностью котораго является лимнъ Миприды. Кромѣ того, устроенъ опущенный фарватеръ какъ въ этой, такъ и въ другихъ ла-гунахъ, идущихъ въ восточномъ направленіи къ дельтѣ Роны, позволяющій плоскодоннымъ судамъ сдѣлать съ внутренней стороны по линіи морскаго берега на протяженіи почти шести километровъ — это каналъ де-Эвартъ, въ несчастіи, содержащійся очень плохо, такъ что въ в-которыхъ мѣстахъ имѣетъ не болѣе

полутора метровъ глубины. Вода лагуны такая же соленая, какъ и морская, во, сильныхъ дождей и по благодати при-рода только соленоватая изъ-за недостат-ной глубины ложа. Оливъ въ в-которыхъ мѣ-стахъ быть можетъ самый обильный, быть въ са-оверъ огромнымъ количествомъ, которому да-звание Абиесс (Avisse), т. е. Фонтана пасти; быть можетъ это подземный Геро. Другой источникъ прѣсной воды въ лагуны съ восточнаго конца, по только къ концу апрѣля овъ иссякаетъ и всѣмъ обратнаго движенія въ подземныя гора проходитъ соленая вода; такия же об-еда, по крайней мѣрѣ временно, проис-явление аналогичное съ явленіемъ мор-источниковъ Аргостоли на островѣ Кор-т. е. то, что морская вода течетъ къ мат-Этотъ ключъ, по-очередно то соленый, т. н. совершенно справедливо получить не «Выворотнаго мышка». На берегу цу-всей вѣрности, дѣйствовалъ и под-силы, ибо близъ сѣвернаго берега ест-пять устрицъ и ракушекъ новѣйшаго пр-дженія въ 400 метрахъ отъ теперешняго скаго побережья³⁾. Лагуна То состо-общественную собственность, не подчин-частному владѣнію и рыболовству. Она влечетъ рыбы и раковины ежегодно въ одного милліона франковъ, что состав-весьма крупную цифру 140 франковъ съ го гектара. Говорятъ, что устрицы, назыв-«лопадиною подковою», водились прѣ-лагуны То въ изобиліи, но исчезли изъ отчего; опущенныя же въ 1865 и 1866 г-съ цѣлью разведенія ихъ вновь, не раз-лись, а только достигли громадной велич-

Нетрудно было бы во многихъ мѣстахъ р-жать кольматаннымъ работамъ, произ-нымъ природою, засыпанною столько при-ныхъ лужъ и лагунъ. Поддержанная в-углубленія судоходные каналы, можно бы-въ то же время засыпывать безплодныя и при помощи наносовъ р-ка и ручьи, в-явленныхъ по произволу то изъ, то въ часть назначеннаго для засыпки ложа. чемъ, работы этого рода были уже в-в-е в-которыхъ частяхъ берега лагунъ. близъ Нарбонны, отметили, то покрытыя нымъ налетомъ, то затопленныя соленой водой, были совершенно освобождены отъ и преранены въ самыя плодородныя окрестности Вика поминки того же ро-ли не такъ усилены, но г-мъ не мѣне-зали, что всѣ древніе заливы могли бы превращены въ поляны, ибо мѣсте въ годъ количество содержащейся въ землѣ составлявшее почти одну-тысячную, уже

¹⁾ Anclada, «Traité des eaux minérales des Pyrénées Orientales».

²⁾ L. Compagno, «Histoire naturelle des Pyrénées Orientales», т. 1, стр. 1849.

³⁾ Ed. Thomas, «Voyage autour de l'étang de стр. 2.

ов, такъ что можно было бы начать обочку (4). Наконецъ, тамъ, гдѣ въ услуженіи вѣтъ рѣчныхъ наносовъ, можно прямо приступить къ очисткѣ прутьевъ отъ уже практиковалась съ Гарлеморемъ. На побережьи богатыхъ жупартаментовъ пропадаетъ болѣе 25.000 яхъ пахотной земли, которая теперь приношу развѣ только соловарамъ, рыбакамъ и собирателямъ тростника.

Измененіе подобнаго рода необходимо не для улучшения почвы, но и для преобладанія климата, такъ какъ смертность гораздо выше въ низменной береговой полосѣ, сосѣднихъ возвышенностяхъ и на выѣзѣ-подъ воды мѣстностяхъ. Г. Режи въ, что «дефицитъ средней долготы т. е. потеря жизни, вслѣдствіе нездолагуновъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ дѣла Геро доходитъ до 10,15 и даже болѣе 9 лѣтъ въ сравненіи съ остальнымъ ю.

Смертность въ болотистыхъ общинахъ Геро

на.	Дефицитъ средней долготы жизни.	Общины.	Дефицитъ средней долготы жизни.
.....	19,60	Могіо	14,45
.....	16,42	Нальмъ	13,30
.....	15,95	Вильмъ-де-Магелонъ ..	12,23

нѣтъ, въ Капестанѣ, въ Вильмъ-де-Магелонѣ жителей умираетъ до десяти-возраста, а въ Мирвалѣ и Вьелѣ болѣе, и почти всѣ иностранцы, поселяющіеся одной изъ деревень, подверженныхъ болоту, получаютъ лихорадку. Впрочемъ, глубиной болѣе метра, не выходя на воздухъ разныхъ испортившихся и сохраняющихъ не особенно вышнюю температуру, не такъ вредны для здо-роавъ мелководные бассейны. Такъ, въ нѣкоторыхъ городахъ лагуны То, Баларукъ, Мезъ, Марсельскія, средняя смертность многозначительнѣе средней смертности индіи. Вода лагуны становится опасною естественнаго здоровья только тогда, когда температура ея доходитъ среднимъ числомъ и 28 градусамъ по столбчатому тер-мометру, что бываетъ всегда съ мелкими лужа-ми, находящимися съ открытымъ моремъ средствомъ утокъ, часто засоренныхъ. Необходимо, следовательно, какъ прежде уничтожить эти нездоровыя ла-гуны, такъ быстро возобновить ихъ воды, или широкими воротами, которые дали бы болѣе холоднымъ водамъ Средиземнаго моря, что было уже сдѣлано съ лагу-

ною Могіо. Г. Режи предлагаетъ ассенизиро-вать подобнымъ же образомъ лагуны Вьелъ и Фронтиньянъ, ко въ то же время требуетъ уни-чтоженія по крайней мѣрѣ 7.600 гектаровъ ме-нѣе глубокихъ болотистыхъ водъ. Легко по-нять, какъ важно предпринять подобныя рабо-ты въ департаментѣ, въ которомъ половина на-селенія сгруппировалась на морскомъ берегу, на полосѣ въ 15 километровъ ширины).

Измѣненіе нормы очертаній лагуны было до-статочно въ историческую эпоху для переимѣ-ненія главныхъ береговыхъ городовъ. По замѣчанію Астрюка, сдѣланному сто лѣтъ тому назадъ, названія почти всѣхъ городовъ возвы-шенностей суть происхожденія кельтскаго; на-званія же городовъ морскаго побережья всѣ безъ исключенія — латинскія или греческія). Не служатъ ли это доказательствомъ, что по-бережье Средиземнаго моря стало обитаемымъ лишь въ относительно новѣйшее время? Посте-пенный захватъ почвы землею у внутреннихъ водъ позволилъ мѣстнымъ жителямъ основать цѣлый рядъ новыхъ городовъ, каковы: Агдъ, Сеттъ, Фронтиньянъ, Эгъ-Мортъ. Только Магелона, построенная нѣкогда на островѣ лагуны Вьелъ, быть можетъ, представляла древній городъ. Благодаря своему положенію въ кон-тинентѣ, она составила для сарациновъ благо-приятное убѣжище и удобный коммерческій портъ, который былъ однимъ изъ самыхъ дѣ-ятельныхъ рынковъ Средиземнаго моря, пока Карлъ Мартель, преслѣдовавшій мавровъ, не разрушилъ его. Воздвигнутая снова изъ своихъ развалинъ и соединенная съ материкомъ пря-мыми плотинами и мостами, имѣвшими въ длину не менѣе двухъ километровъ, Магелона соста-вила родъ республики, подъ президентствомъ епископа, и снова приобрѣла большое торговое значеніе; но такъ какъ она служила плацдар-момъ протестантамъ, то, по приказанію Людо-вика XIII, была срыта до основанія. Теперь отъ нея осталась только высокая укрѣпленная церковь, имѣющая прекрасный видъ среди пе-сковъ и волнъ*).

Къ востоку отъ устьевъ Роны единственны-ми бассейнами, похожими, по происхожденію, на бассейны Понскаго залива, являются лагу-ны Вальдюкъ, Ангренъ и нѣсколько другихъ, нѣкогда бывшихъ въ сообщеніи съ моремъ при посредствѣ «Etang de la Bouche» (Stoma Limne), существующей подъ искаженнымъ названіемъ «Estomas» и поддерживаемой на уровнѣ Средиземнаго моря подземнымъ просачиваніемъ. Что же касается лагуны Ангренъ и Вальдюкъ, то онѣ превращены въ совершенно замкнутыя

* Régis, «Assainissement du littoral méditerranéen du département de l'Hérault», 1868.

*) «Mémoire pour servir à l'Histoire naturelle du Lan-guedoc».

*) К. Леуерикъ, «Villes mortes du golfe de Lyon».

бассейны или песчаными мелями, образованными течением, или внутренним давлением на почву, и, вследствие испарения, поверхность их теперь почти на 14 метров ниже морского уровня. Это «Касийская» моря в миниатюре: между тѣмъ римскія развалины Маритимы, на восточномъ берегу лагуны Вальдык, свидѣтельствуютъ о существовавшемъ прежде сообщеніи съ моремъ. Воды этихъ бассейновъ имѣлиютъ свою глубину и степень солености, смотря по количеству дождей и силѣ притоковъ, но вообще они гораздо тяжелѣе водъ Средиземнаго моря и даютъ значительное количество соли¹⁾.

Большое внутреннее озеро, известное подъ именемъ лагуны Берри, не напоминаетъ знаменитыхъ лагунъ ни своимъ общимъ видомъ, ни видомъ окружающей ее мѣстности. Отъ Средиземнаго моря ее отдѣляетъ не песчаный косъ, а скалистое побережье, и, вмѣсто того, чтобы быть временнымъ изливениемъ, подобно лагунамъ То, Магелонъ и Могю, она принадлежитъ къ общему рельефу страны—это вѣстнцій заливъ. Надо сознаться, что нецелесообразное этого маленькаго моря въ качествѣ коммерческаго и спасительнаго порта есть своего рода экономическій позоръ. Странно видѣть, что на опасныхъ берегахъ, съ большими тратами, строятся искусственные морты, а такой давній бассейнъ остается пустыннымъ въ продолженіе пятнадцати столѣтій; у римлянъ здѣсь былъ портъ. На поверхности его видны разныя военныя рыбачьи лодки; торговля же суда или даже каботажная не посѣщаютъ никогда этого внутренняго моря: на берегахъ его нѣтъ ни одного порта, и лишь изрѣдка попадаются промышленныя заведенія, пользующіяся произведеніями рыбной ловли и соляныхъ болотъ. По гидрографической картѣ 1844 года, провинціальной вѣдомости пасторальныхъ лагунъ Берри представляется весьма постоянное икорное мѣсто для самыхъ глубокихъ судовъ, при поверхности въ 5—6 тысячъ гектаровъ, т. е. почти въ семь разъ болѣе туловскаго рейда; кромѣ того, суда средней и малой величины могли бы къ своимъ услугамъ всю береговую окружность бассейна или двадцать тысячъ гектаровъ. Легко понять, какъ громадна была бы польза этого внутренняго порта, какъ складочнаго мѣста для товаровъ, загромождающихъ теперь Марсельскій портъ. Руда, мраморы, зерновой хлѣбъ изъ Алжира и съ Востока, скотъ, фуражъ, хлопчатый—легко могли бы быть выгружаемы на берегахъ лагуны и отправляемы съ небольшими издержками во всѣ пункты сообщеній, въ особенности, если бы были устроены гати и желѣзныя дороги, сообщавшія лагуны съ Марселемъ и въѣмъ важными городами. Нужно только вычислить до достаточной глубины каналъ Ка-

ронтъ, соединяющій озеро съ моремъ, и рвать подводныя скалы, затружившія въ портъ Букъ. Но это сравнительно ничья работа, на которой понадобится только несколько милліоновъ. Если бы лагуна принадлежала англичанамъ, то въ нее, во, стеклись бы цѣлыя флоты, и берега были бы окружены цѣлою цѣпью населенныхъ городовъ. Необходимо, между прочимъ, приво вниманіе на возможность безобразій вой хотя бомбардированіе открытаго порта, марсельскій, было бы гнуснымъ, и было бы стыдно и подумать, тѣмъ не менѣе надо охранить себя отъ возможности пада ужасовъ, а это можетъ служить еще доводомъ въ пользу преобразованія лагуны Берри въ большой портъ. Въ этомъ своемъ бассейнѣ суда были бы не только въ опасности, но даже невидимы для несправедливыхъ глазъ. Что же касается къ Арнъ и маленькой рѣчки Тулузуръ, низкороторъ было бы искусственно рѣчными и бѣгъ скалы, то они, конечно, нѣсколько уменьшатъ глубину восточныхъ частей лагуны, но эти измѣненія, вѣроятно, мало знача, легко могутъ быть устранены: стѣны, совершенно отвѣсти обрѣзъ для орошенія. Впрочемъ, уже прежнія работы сдѣлали для облегченія сообщенія лагуны съ Средиземнымъ моремъ, ибо за рыбной ловли прибрежные жители содержатъ проходы глубиною болѣе чѣмъ 1 метръ²⁾. Если бы рыболовы или «боги» не существовали съ незапамятныхъ временъ каналъ Каронтъ, то внутреннее море, можетъ, было бы уже совершенно отключено отъ залива Фю, но случалось, при сѣверномъ вѣтрѣ, кавалъ пересыхалъ, и, вѣрно.

V.

Поразительная разница, представляемая французскими берегами Средиземнаго моря и по другую сторону устья Роны, заключается лишь рельефомъ почвы, открытыя береговъ и общему формамъ морскаго дна; сферная же среда у нихъ почти одинакова, исключеніемъ окрестностей озера, заросшаго маляриемъ. Климатъ Прованса и Лангедока ставитъ лишь мѣстныя извѣщенія; въ об- же побережье Средиземнаго моря отл- отъ остальной Франціи своею температурою, направленіемъ вѣтровъ, дождями и всѣми сферными явленіями. Такъ, уже выше

¹⁾ «Statistique du département des Bouches-du-Rhône», т. I, стр. 119 и 120.

²⁾ Средній дебитъ Арнъ и Тулузуръ 7 кубовъ воды въ секунду. «Statistique des Bouches-du-Rhône», т. I, стр. 113, 273, 281.

³⁾ Leon Vidal, «Rapport de Société de statistique Marseille», 1871.

по поводу обнаго климата Франції, то и, расположенному у южнаго подножия и, нижняя долина Роны и приморскія Альпы Прованса подвержены претивному вѣтрамъ съ суши, тогда какъ на океанскомъ склонѣ господствуетъ морскій вѣтеръ. Воздухъ Лангедока и Прованса болѣе жаждетъ паровъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, дожди падаютъ рѣже, но зато они обильнѣе.

Вѣтъ, несущавшихъ югъ Франціи, къ илею, произведенному африканскимъ вѣтромъ и растенія, прихвывается востро и странно, думая, что съ горы, вѣтеръ вѣро-зашадный вѣтеръ, дующій съ Сѣверныи равнины южнаго Лангедока. Роны и, отличается чрезвычайною силою, и, мѣстами вѣтреныи условиями. Это грозный и сиего Нарбонны, болѣе извѣстный кыма удачнымъ именемъ мистраль (maïragistral), ибо сила его иногда можетъ быть ураганомъ. Страбонъ рассказываетъ, что этотъ «черный Борей» сносить съ итъ людей и срыпавъ съ нихъ платье и. Въ наше же время онъ иногда опроки- жетъ дорожные поѣзда, и когда онъ буритъ, то пѣльи бывають бороться, но не подвигая себя опасности. Въ рав- Авиенны и на островѣ Роны вѣтъ его дерева, которое не было бы выко- нтъ къ юго-востоку. Сильная протину- нтъ температуры на такомъ небольшомъ ии между гнущимъ морскимъ побѣ- и въ высокими холодными или даже свѣж- ирипавшии Сеневи сильно нарушають ие воздушныхъ массъ, отчего слон теп- юняющегося на побережьи, воздуха под- ся вверхъ, тогда какъ холодная атмо- сфера стремится къ морю, чтобы напо- бразовавшуюся здѣсь пустоту, такимъ и устанавливается вертикальный круго- воздуха между равниною и горами. иеи мистраль обуславливается формою го берега и долины. Въ общемъ онъ пер- ть побережье подъ прямымъ угломъ, съ въ долины, но у склоновъ горъ онъ и по долинкамъ до самаго рѣчнаго устья. и образуетъ въ долинѣ Роны мистраль тся съ сѣвера на югъ, въ долину Ода итается западнаго направления и поситъ азаніе сего или сиего¹⁾. Другое главное иеи мистраль — между моремъ и мате- и, сѣверо-западному материковому вѣтру уножается въ юго-восточный морской, ко- съ такою силою дуетъ въ .Понскомъ за- ичания болыиа бѣды около незащи- и береговъ. Верхній бассейнъ Фрескеля, и Ода, представляетъ собою область, гдѣ инаются и сближаются между собою два

климатическихъ вліянія — океанское и сред- земноморское. Между Кастельюдаромъ и Лезини- номъ дождь приносится двумя совершенно про- тивоположными вѣтрами: морской вѣтеръ на- гоняетъ тучи съ .Понскаго залива, точно такъ же, какъ западный вѣтеръ несетъ ихъ съ Бискайскаго залива²⁾.

Нѣкоторые предполагали, но совершенно ошибочно, что мистраль новѣйшаго происхо- жденія и есть слѣдствіе обезлесенія Сеневи, усилившаго разницу между теплотою и холо- домъ³⁾. Конечно, обезлесеніе могло способство- вать въ извѣстной степени усиленію ярости ми- страль, но вѣтеръ этотъ былъ пролетѣть всегда, такъ что древніе воздвигали ему, какъ дикому божеству, алтари. Чѣмъ болѣе замѣчается разницы между температурами двухъ атмосфер- ныхъ слоевъ, тѣмъ съ болѣею яростію дуетъ господствующій вѣтеръ. Ночью онъ утихаетъ, потому что берегъ охлаждается отъ лучеиспу- сканія; на некоторомъ разстояніи въ морѣ, да- же у Перскихъ острововъ, онъ далеко не такъ силенъ, какъ на континентальномъ берегу, истѣиные свѣжести морской воды. Въ нѣкото- рыхъ долинахъ, совершенно защищенныхъ съ сѣвера высокими холмами или горами, мистраль вовсе не чувствителенъ, но если въ этихъ доли- нахъ атмосфера не обновляется живительными морскими вѣтрами, то долины эти безводны. Какъ ни опасенъ мистраль, тѣмъ не менѣе онъ благодѣтеленъ, потому что очищаетъ воздухъ южныхъ городовъ, которые слишкомъ часто бывають грязны и душно содержатъ. Древняя поговорка: «вѣтряный Авиенонъ съ вѣтромъ доучинилъ, безъ вѣтру — ядовитъ», очень долго была справедлива вслѣдствіе грязныхъ улицъ, въ которыхъ зарождалась золотуха и тифъ. Чума, производившая въ Провансѣ такая опу- стошенія въ разныя времена, могла быть запе- сена съ востока, но страна сама поддерживала ее и давала ей силу.

Противуположность прибрежью и горъ, какъ послѣдствіе ея, направленіе вѣтровъ придаетъ всѣмъ дождямъ низкой страны, если даже они продолжаются по нѣскольку дней, характеръ по преимуществу бурный. Когда вѣтъ столкнове- ніи мистраль и морскихъ вѣтровъ, то послѣдніе проходятъ прибрежными равнинами, не роия своихъ паровъ, и тогда виднѣются густыя до- ждевыя тучи, направляющіяся къ горамъ, гдѣ онѣ разрываются и разражаются ливнями. Но когда температура понижается, и въ высшихъ областяхъ атмосферы начинается дуть мистраль, тотчасъ же происходитъ столкновеіе между двумя слоями тучъ съ противуположными электричествомъ. Въ высшихъ слояхъ воздуха собираются бѣлыи тучи съ положительнымъ электричествомъ, направляемая мистралемъ на

¹⁾ De Crozals, «Revue de Géographie». Июль 1883 г.

²⁾ Dussard, Ribbo, Marché, «Man and nature», стр. VSS.

юго-востокъ къ морю, между тѣмъ какъ подлѣнными будутъ въ противоположномъ направленіи морскія тучи, зараженные электричествомъ отрицательнымъ. Изъ борьбы этихъ двухъ воздушныхъ слоевъ рождаются ввезанные дожди и бури, которые часто и ограничиваются только верхними пространствами. Перехвѣны воздушнаго электричества, повидимому, капризными, объясняютъ необыкновенное непостоянство въ распредѣленіи дождей на средиземномъ побережьи. Вообще можно сказать, что выпадение дождя увеличивается постепенно отъ равнины къ горамъ, а то большіе дожди падаютъ осенью, но въ одинъ годъ въ одной и той же мѣстности количество дождевой воды можетъ быть вдвое больше, чѣмъ въ другой, и самыми дождливыми мѣсяцами бывають то сентябрь, то октябрь или ноябрь, а то даже февраль или мартъ¹⁾. Климатическія явленія здѣсь совершенно исключительныя въ сравненіи съ остальною Франціею. Можно подуматъ, что эти-то капризы атмосферы и по преимуществу бурное состояніе среды, выйдя съ сыростью мистрала, и придаютъ жителямъ Прованса и Лангедока тѣ ввезанныя страсти, ту порывистость и рѣзкіе переходы къ мягкости и вялости, которыми они такъ отличаются отъ «гаваней» Сенени и «франсію» Дофина.

VI.

Бассейны Роны и другихъ рѣкъ французскаго склона Средиземнаго моря занимають пространства слишкомъ значительныя какъ по климату, такъ и по производительности и населенію, чтобы можно было слѣдовать какому-нибудь правильному порядку въ спеціальномъ описаніи различныхъ мѣстъ. Самое лучшее слѣдовать, какъ и сама исторія, отъ морскаго берега, восходя постепенно по великому историческому пути Роны къ верхнимъ долинамъ Альпъ и провинціямъ сѣвера.

Департаментъ Ода, названный по имени своей главной рѣки, какъ по своимъ долинамъ, такъ и по рѣкамъ и побережью, принадлежитъ въ одно и то же время и къ области Пиренеевъ, и къ области Корбьернъ, Сенени и Средиземнаго берега: это прежде всего страна географически-переходная. Ея западная часть, заключенная въ себѣ Тораго и Раазъ, изливается своєю водою въ бассейнъ Гаронны посредствомъ двухъ Геровъ: измѣняя видъ почвы, геологическая природа земель здѣсь тѣ же самыя, что и въ мѣстностяхъ холмовъ и равнинъ, простиравшихся на западъ, къ Тулузѣ; здѣсь именно продолжается порогъ между двумя морями, пересекаемый Южнымъ каналомъ, Департаментъ Ода, около третей котораго еще не обработано, тѣмъ

не менѣе представляетъ мѣстность исключительно земледѣльческую, и его равнины богаты плодами; значительныя фабрики есть только въ городахъ и въ верхнихъ нѣмъ Геровъ, на границахъ Аресжа. Хотя весьма богатъ виноградниками (въ 1875 сбору вино, давшее 3.719.050 гектолитровъ занимало пятое мѣсто), онъ представляетъ сравнительно одну изъ наименѣ населенныхъ частей Франціи, и за послѣдніе годы число жителей еще уменьшилось. Изъ него много эмигрантовъ въ Алжиръ. Въ 1886 виноградники занимали 128.287 гектаровъ, сборъ далъ 4.794.620 гектолитровъ.

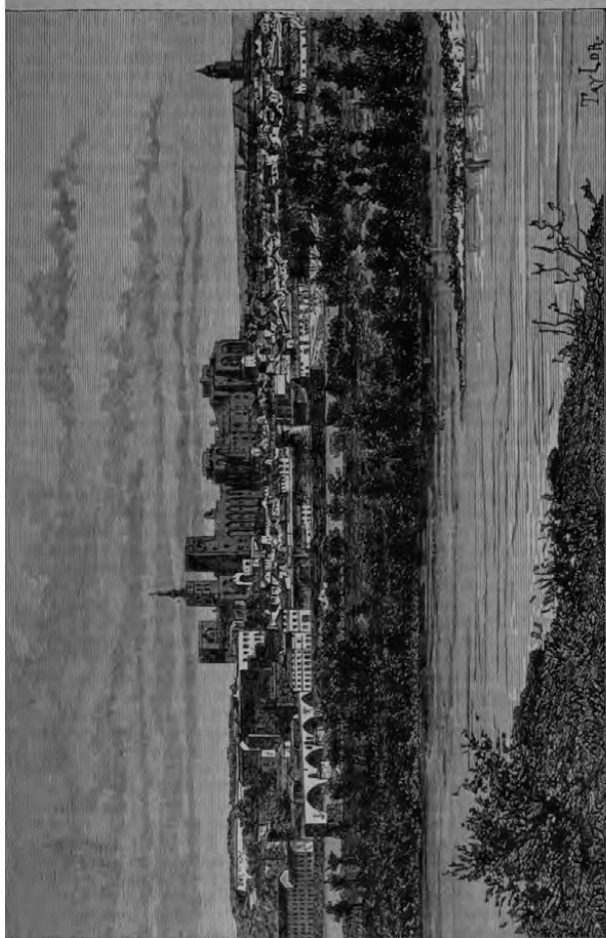
Пространство департамента Ода—43 килом.; населеніе въ 1891 г.—317.372 на километр приходится—45 человекъ.

Главнымъ городомъ Одаго округа, какъ по природѣ и склону почвы, можно назвать тулузскій округъ, выходя изъ степей. Немногіе изъ жителей застаивая такъ много говорить о себѣ во большихъ гражданскихъ войнахъ, какъ въ его положенію на гребѣхъ водораздѣла рѣкъ, въ естественныхъ воротахъ, открывавшихъ на западъ отъ Черной горы къ Альбжу, дали изъ него чрезвычайно важный стратегическій пунктъ. Его часто брали и разруш потому онъ и не могъ сдѣлаться многолетнимъ городомъ, хотя его положеніе даетъ ему такіе же торговые преимущества, какъ и теплическія. Въ немъ именно находится периферія Южнаго канала и его наиболѣе важные доки; мирныя вѣтряныя мельницы, вившія на холмѣ древнія сѣчюны, радуютъ своими дивными рукавами водою мѣломъ мистрала и доставляютъ торговое количество муки. Капельнодаря куется грубая сушка, какъ и большая часть родитъ этой части Лангедока. Демьель, Коломбъ и въ особенности Шалабръ, разбѣженныя къ югу въ верхней долине Гера, также фабричныя мѣстечки, которые притягиваютъ много сукоя и шерстяного товара.

Шалабръ находится уже въ совершенной мѣстности, почти при подножій М. Пиренеевъ, и прекращаясь долинами, выходя къ городу, соединяются здѣсь съ другими, называемыми пригородомъ Ода. Эта долина рѣки входитъ на территорию южной департамента чрезъ ужасное ущелье камьеръ, а затѣмъ, пройдя рядъ другихъ, въ дикихъ ущельяхъ, въ которыхъ ниже трудомъ построили дороги, выходятъ въ долину Пиренеевъ, и здѣсь-то расположился стражъ выхода, малочисленный городъ Капельно, въ промышленный, какъ и Шалабръ, предѣльными и сукояными фабриками. Лѣсопильныя обдѣлываются, только чужды дѣлаются, деревня, сплавляющаяся съ горы, и чтобы еще скорѣе уничтожить

¹⁾ Martens, «Répartition des pluies dans l'Hérault, Ném. de l'Ac. de Montpellier», т. VIII, 1872.

ЕИХЪ ЛѢСОВЪ, — СТРОИТСЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДО- СТВАМЪ СВОИХЪ ВОДЪ, СОСТАВЛЯЮТЪ ВЕСЕМА НАЖЕ- ЛИМУ ВЪ КИЛЛАНЪ, А ЕДИ СО, РАСТУЩІИ ПУЮ ГРУППУ. НА ЮГО-ЗАПАДЪ, ВЪ КРАСИВОЙ ДОЛИ- ОЛЬШОГО «КЛЮЗА» ОДЫ, НЕ САМЫЯ КРУП- ИИ, СТРУЯТСЯ СЪРНО-ПЪЗЕСТВЕННЫЕ ЖИКОЛЬСКІЕ

АВИНЬОНЪ И ПОКОІЙ ДВОРЕЦЪ.

самыя лучшія въ мірѣ!). Цѣлебныя и этой области Пиренеи, по свой-

псточники; на сѣверо-востокъ, въ суровой Сальской долині, надъ которою возвышается пикъ Бюгарі, текутъ желѣзные и соленые источники Реннъ-де-Бонъ, пользовавшіеся весьма извѣстною репутаціею. Ниже Киллана, на бе-

юго-востокъ къ морю, между тѣмъ какъ подлинныя бурныя тучи, заряженные электричествомъ отрицательнымъ. Изъ борьбы этихъ двухъ воздушныхъ слоевъ рождаются внезапные дожди и бури, которыя часто и ограничиваются только верхними пространствами. Перемены воздушнаго электричества, повидимому, капризные, объясняютъ необыкновенное непостоянство въ распределеніи дождей на средиземномъ побережьи. Вообще можно сказать, что выпадение дождя увеличивается постепенно отъ равнинныя къ горамъ, и что большіе дожди падаютъ осенью, но въ одинъ годъ въ одной и той же мѣстности количество дождевой воды можетъ быть вдвое больше, чѣмъ въ другой, и самыми дождливыми мѣсяцами бывають то сентябрь, то октябрь или ноябрь, а то даже февраль или мартъ¹⁾. Климатическія явленія здѣсь совершенно исключительныя въ сравненіи съ остальною Франціею. Можно подуматъ, что эти-то капризы атмосферы и по преимуществу бурное состояніе среды, вытекъ съ сыростию мистраль, и придають жителямъ Прованса и Лангедока тѣ внезапныя страсти, ту порывистость и рѣзкіе переходы къ мягкости и влостости, которыми они такъ отличаются отъ «гананей» Северянъ и «францею» Дофина.

VІ.

Бассейны Роны и другихъ рѣкъ французскаго склона Средиземнаго моря занимають пространства слишкомъ значительныя какъ по климату, такъ и по производительности и населенію, чтобы можно было сдѣлать какому-нибудь правильному порядку въ специальномъ описаніи различныхъ мѣстъ. Самое лучшее сдѣлать, какъ и сама исторія, отъ морскаго берега, восходя последовательно по великому историческому пути Роны къ верхнимъ долинамъ Альпъ и провинціямъ Свейера.

Департаментъ Ода, названный по имени своей главной рѣки, какъ по своимъ долинамъ, такъ и по рѣкамъ и побережью, принадлежитъ въ одно и то же время и къ области Пиренеевъ, и къ области Корбьеровъ, Севернъ и Средиземнаго берега: это прежде всего страна географически-переходная. Въ западную часть, заливающую въ себя Лоранъ и Раза, изливаются свои воды въ бассейны Гаронны посредствомъ двухъ Геронъ: климатъ, видъ почвы, геологическая природа земель здѣсь тѣ же самыя, что и въ мѣстностяхъ холмовъ и равнинъ, простирающихся на западъ, къ Тулузѣ; здѣсь именно пролегаетъ порогъ между двумя морями, пересѣкаемый Изнамъ-каналомъ, департамента Ода, около трети котораго еще не обработано, тѣмъ

не менѣе представляеть мѣстность исключительно земледѣльческую, и его жителями богаты урожаями; значительныя фабрики въ немъ есть только въ городахъ и въ верхнихъ мѣстахъ Геронъ, на границахъ Аржежа. Хотя весьма богатъ виноградицами (въ 1675 сбору вино, данному 3.719.050 гектарами, оныя занималъ нѣкое мѣсто), онъ представляетъ сравнительно одну изъ наименѣе населенныхъ частей Франціи, и за послѣдніе годы числу жителей еще уменьшилось. Изъ него вышло много эмигрантовъ въ Алжиръ. Въ 1681 виноградины занимали 128.287 гектаровъ, сборъ далъ 4.794.620 гектолитровъ.

Пространство департамента Ода—631. килом.; населеніе въ 1891 г.—317.372 ч. на километръ приходится—45 человекъ.

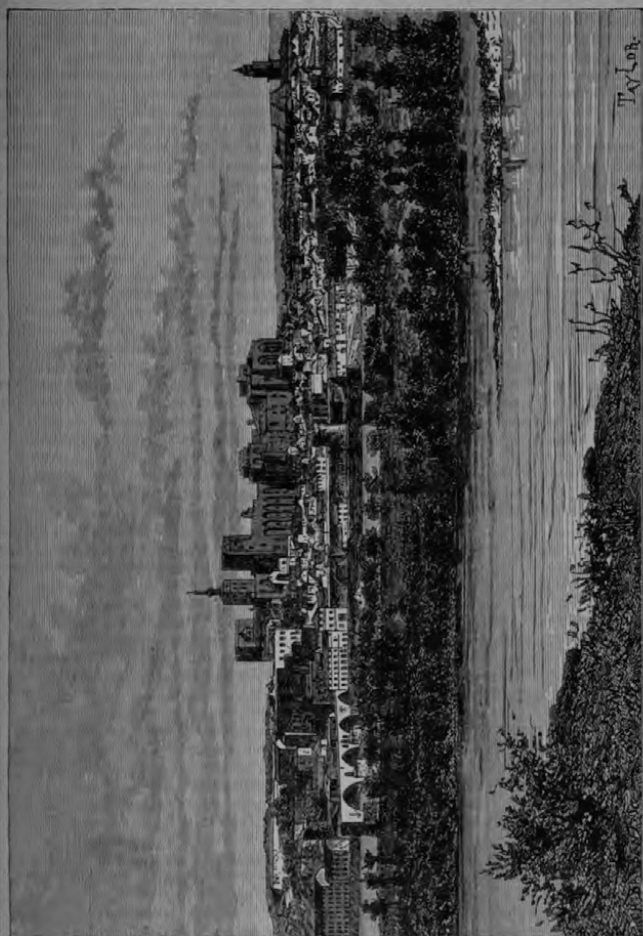
Главнымъ городомъ Одскаго округа, кромѣ природы и склона почвы, можно было назвать тулузскимъ округомъ, мѣстность степнодолинъ. Немного изъ южныхъ горъ заставили такъ много говорить о себѣ во время большихъ гражданскихъ войнъ, какъ они имѣютъ положеіе на гребнѣ водораздѣла двухъ рѣкъ, у естественныхъ воротъ, открывающаго на западъ отъ Черной горы къ Альпъ, ждали изъ него чрезвычайно важный стратегическій пунктъ. Его часто брали и разрушали потому онъ и не могъ сдѣлаться многими городомъ, хотя его положеіе даетъ ему такіе же торговые преимущества, какъ и стратегическія. Въ немъ именно находится главный вервь Южнаго канала и его наиболѣе обширныя доки; мирныя вѣтряныя мельницы, вѣняющія на холмѣ древнія крутистыя, разнаютъ своими длинными руками подъ вѣтромъ мистраль и доставляютъ торговлю большое количество муки. Капельнодолинъ флуеетъ грубая сукна, какъ и большая часть родовъ этой части Лангедока, Бельгика, С. Коломбъ и въ особенности Шалабръ, расшивные къ югу въ верхней долины Геронъ, также фабричныя мѣстечки, которыя производятъ много суконъ и шерстяного товара.

Шалабръ находится уже въ совершенной мѣстности, почти при подножьи Ма Пиренеевъ, и прекрасныя долины, выходя къ городу, соединяются здѣсь съ другими нами, орошаемыми притоками Ода. Эта долина рѣки входитъ на территорию ошаваннаго департамента чрезъ ужасное ущелье каньеръ, а затѣмъ, пройдя рядъ другихъ, нѣтъ дикихъ ущелий, въ которыхъ ниже всего трудомъ построили дороги, выходить изъ этой Пиренеевъ, и здѣсь-то распадаются, стражъ выходы, маленькій городъ Изнамъ, столь же промышленный, какъ и Шалабръ, приливными и суковными фонтанами. Изыскавшихъ, обдѣлывающихъ, только ужасно чуръ дѣлательно, иреней, сплавочный въ сѣ горы, и чтобы еще скорѣе уничтожить ос

¹⁾ Martins, «Répartition des pluies dans l'Hérault, Mem. de l'Ac. de Montpellier». т VIII, 1872

ренейскихъ лѣсовъ,—строится желѣзная до-
га изъ Лиму въ Киллаиъ, а ели Со, растущія
югъ большого «кляза» Оды, не самыя круп-

ствами своихъ водъ, составляютъ весьма важ-
ную группу. На юго-западъ, въ красной доли-
нѣ, струятся сѣрно-известковые Жинюльскіе

Авиньонъ и папскій дворецъ.

я, по самая лучшая въ мірѣ¹⁾. Цѣлебные
источники этой области Пиренеевъ, по свой-

ствамъ своимъ, на сѣверо-востокъ, въ суровой Саль-
ской долинѣ, надъ которою возвышается пикъ
Бюгара, текутъ желѣзные и соленые источ-
ники Реннъ-ле-Бонъ, пользующіеся весьма
павѣстною репутаціею. Ниже Киллава, на бе-

¹⁾ Ch. Broillard, „Revue des deux Mondes“ 15 апрѣля
96 г.

реку Ода, есть и другие желвастые источники, которые несма часто посещаются, как, напр. источники Куна: наконец, еще ниже по течению реки, находится мѣстечко Ала, знаменитое своими теплыми соляными и желвастыми купальнями, и успокоительной и живительной водой. Эти средние ибы Ала были главнымъ городомъ епископства; въ немъ существовать развалины собора, весьма любопытнаго сходствомъ своего плана съ планомъ римскаго храма, и древній епископскій дворецъ, громаднаго мааса котораго возвышается надъ домами мѣстечка. При выходѣ изъ ущелья, замыкающаго бассейнь Ала, видны разрушенные столбы римскаго моста.

Плмю, построенный между близкими ксогорами, пронзающими долины бывша низа, известныя подъ именемъ «банкетъ», анимается, какъ Шалзоръ и Килланъ, производствомъ матерій и войлоковъ. Прежде высоко цѣнились его сукна, но его мѣстныя промышленности сильно пострадала отъ недостатка легкихъ путей сообщения: желѣзною же дорогою онъ обладаетъ лишь съ весьма недавняго времени. Гораздо лучше расположено въ торговомъ отношеніи Каркасонъ, древній Карказо, римскаго и вѣроятно поерискаго происхожденія. Находясь на большой исторической дорогѣ отъ Средиземнаго моря къ океану, онъ занимаетъ то мѣсто, въ которомъ сходятся долины Оды и Фрескеля и въ которомъ первая изъ этихъ двухъ рекъ совершенно мѣняетъ свое направление. Поэтому Каркасонъ является необходимымъ складочнымъ пунктомъ. Подобно Кастильядри, онъ былъ также однимъ изъ важнѣйшихъ военныхъ городовъ для обладания всею страной между Севеннами и Корбьерами. Старый городъ, расположенный на холмѣ, на правомъ берегу Оды, напоминаетъ еще своимъ совершенно феодальнымъ видомъ беспрестаннымъ средневѣковымъ войнамъ. Ни одинъ городъ Франціи, за исключеніемъ Эгъ-Морта, не представляетъ фисіономіи, столь несогласной съ нравами нашего времени. Укрѣпленія его не имѣютъ, правда, той правильности, какъ укрѣпленія Эгъ-Морта, но они особенно интересны по различію стилей. Его двѣ стѣны и пятьдесятъ кристовыхъ башенъ, по числу г. Воле-де-Дока, возбновившаго и перестроившаго часть города, представляють полный курсъ военной архитектуры пгнаццатаго и четырнадцатаго вѣковъ. Нарбонскія ворота, у которыхъ еще и теперь видно символическое лаброяженіе «Каркаской дамы», башни епископа, замокъ и церковь св. Назара, съ прекрасными окнами, съ скульптурными гробницами, со сводами удивительной легкости составляютъ самые замѣчательные памятники этого обширнаго феодальнаго музея, званнаго новымъ временемъ среднимъ вѣкомъ.

Почти все населеніе сосредоточивается въ на-

стоящее время въ нижнемъ городѣ, почти на лѣвомъ берегу Оды, гдѣ часто поселяются каркасонцы. Изъ этого городъ также былъ укрѣпленъ, но стѣны его разрушены и уступили мѣсто правительственнымъ и фабрикамъ. Самыми старинными памятниками являются дѣла перья, изъ рыхъ одна, св. Виценца, хранитъ память однимъ важнымъ въ исторіи геологическаго факта, какъ представляетъ одну изъ большихъ стѣ французской тригонометрической «станціи» съ Деламбромъ вычисляли дѣйствительную парижскаго меридіана, проходящаго на километръ съ западу отсюда. Каркасонъ весьма дѣятельный городъ: онъ имѣетъ значительныя сиромынные заведенія, и мѣстныя конная промышленность обладаетъ въ большихъ фабрикахъ, производящихъ котлы, отправляемыхъ даже въ Южную Америку. Къ тому, Каркасонъ составляетъ большой промышленный центръ для винъ и другихъ земледѣльскихъ произведеній Разъ, Каркасонъ, Къ и Минервуа; сюда же перевозятся изъ Коллене, красивые и злые мраморы, служащіе украшеніямъ лучшихъ памятниковъ. Каркасонъ, расположенный въ долинѣ Арказонъ къ сѣверу-востоку отъ Каркасона, разражаются уже много вѣкомъ, но до сихъ поръ соединены желѣзною дорогою съ большаго нѣю и Южнымъ каналомъ.

Нарбонна, главный городъ приморской департамента, уступаетъ Каркасонъ въ числѣ народонаселенія: прежде онъ былъ гораздо значительнѣе, когда изъ сельскаго рѣмца обратился въ столицу римскихъ гражданъ. Онъ былъ тогда столицей большой Нарбоннѣи и главнымъ складочнымъ мѣстомъ въ Галліи. Въ немъ было не менѣе 80.000 жителей. Были великолѣпныя зданія, купальни, амфитеатры, помѣщаящіе до 25.000 зрителей, бани, триумфальныя ворота¹⁾. По окончаніи войнъ, пожаровъ и всякаго рода дѣловъ отъ этихъ сооружений остались ничтожныя слѣды: единственное— вполнѣ дѣльное сооруженіе—это мостъ съ девятью каменными, перекинутый черезъ бывшее ложе изверженнаго теперь домами. Музей, одинъ богатѣйшихъ на югъ Карпінанъ, содержитъ фанасовыми вещами, принадлежавшими въ наиболѣе цѣнныхъ для археолога во с гробницами, статуямъ и греческимъ и римскимъ монетамъ. Средне вѣка оставили по себѣ память въ Нарбоннѣ въ религіозныхъ зданіяхъ, которыхъ самымъ красивымъ представляется бортъ св. Юста, соединившись древними пленіямъ съ епископствомъ; горы этой тринадцатаго вѣка, отличающагося рѣдкостью и смѣлостью въ сравненіи дн готическихъ памятниками сѣвернаго Франціи.

¹⁾ Vigner. „M-moires divers“.

жение Нарбонны, какъ складочнаго мѣ-
торговли, съ географической точки зрѣ-
нешаго, такъ какъ городъ этотъ за-
вѣ почти уголъ Лионскаго залива и вы-
ше долины Ода и въ то же время всей
окской впадины. Въ галло-римскую эпо-
ду корабли сѣдѣли въ водѣ не глубже
метровъ, а соляныя лагуны доходили въ
вѣ до площади, называемой нынѣ «Га-
ль Портонъ», ни одинъ городъ не былъ
его расположенъ для большаго торговаго
я. но лагуны и фарватеры засорились,
и, я, зараженный болотами, городъ
былъ, говорить, совершенно покинутъ
арнадиомъ вѣкъ. Изъ 200.000 жителей
сѣ. 3.000. Тѣмъ же мѣсто, Нарбонна
одинился съ Одомъ и съ моремъ по-
мощъ каналовъ, судоходныхъ для неболь-
удовъ, принялась за обработку окрест-
полей, улучшая такимъ образомъ влп-
торговли винами создала цѣлое про-
анное предмѣстье, къ сѣверу отъ города.
къ берегамъ, которое важно такъ же, какъ
венно городъ, древние бастионы кото-
рашены нынѣ въ мѣста для прогулокъ.
кой портъ Нарбонны, павѣстный портъ
Нового и расположенный, вѣроятно,
самомъ мѣстѣ, гдѣ была римская грау¹⁾,
лежитъ, быть можетъ, къ числу самыхъ
въ и въ то же время самыхъ мелкихъ и
хъ во Франціи. Онъ состоитъ изъ двухъ
параллельныхъ плотинъ, составляющихъ
желе береговъ канала и оставляющихъ
рскихъ водъ лишь одно устье не болѣе
ровъ ширины; при входѣ въ него обра-
мелъ изъ песка и водорослей, которыя
ытаскиваются землечерпательными су-
къ канала часто не могутъ проникнуть
въ полтора метра углубления; портъ слу-
ольбо для рыболовства, для мелкаго ка-
и для постройки небольшихъ судовъ.
искаго департамента, очевидно, необхо-
дизать болѣе легкій выходъ, но большаго
котораго требуетъ торговля, еще пред-
устроить. Около плотинъ стоитъ боль-
ведовіе, обдѣлывающее желѣзную руду,
емую въ Восточныхъ Пиренеяхъ.

женіе судовъ въ Новомъ портѣ: 1852 г.
0 тоннъ, 1888 г. 48.500 тоннъ.
на значительныя мѣстечки въ Нарбон-
округѣ — Лезивьянъ, съ многочислен-
переговными заводами и большими зе-
ическими рынками, и Сижанъ, возвы-
лся надъ лагуною, окаймленную солон-
Гроисанъ, построенный между двумя
ми, у подношья бывшаго скалистаго ос-
стварю башню на вершинѣ, есть по-
ществу городъ солонваровъ и рыбаковъ,

между тѣмъ какъ Курсанъ, на равнинѣ, оро-
паемой Одомъ, окруженъ богатѣйшими нивами.
Армиссанъ, въ самыхъ Клапскихъ горахъ, имѣ-
етъ большія каменоломни известковаго мергеля,
который обдѣлывается въ большія плитки, нес-
ма поучительныя для геологовъ многочислен-
ными ископаемыми изъ яшеричныхъ и лагуш-
ко-образныхъ. Въ ту эпоху, когда эти остовы
отложились на армиссанскомъ побережьи, боль-
шую часть лангедокскаго юга занимало обшир-
ное озеро, представленіе о которомъ могутъ
дать только внутреннія моря Сѣверной Аме-
рики¹⁾. Селеніе Бизъ, къ сѣверу, въ ущельяхъ
Сессы, сдѣлалось знаменито своими гротами,
въ которыхъ найдено много скелетовъ живот-
ныхъ и утвари каменнаго періода. Наконецъ,
къ юго-востоку отъ Нарбонны, за холмами, на
которыхъ пчелы собираютъ столь цвѣстный
бѣлый медъ, въ долинахъ Корбьеровъ, около
Дюрана, залегаютъ небольшіе пласты камен-
наго угля.

Департаментъ Геро принадлежитъ почти цѣ-
лкомъ къ бассейнамъ Сессы, Орбы, Геро, Ле-
за, Видурля и другихъ севенскихъ рѣкъ, те-
кущихъ въ Средиземное море; только въ сѣ-
веро-западномъ углу его текутъ нѣсколько ру-
чьевъ въ Агу, — второстепенный притокъ Га-
ронны, чрезъ Тарьё. Одна эта узкая полоса
земли составляетъ противу склона длиннаго скло-
на Севенъ, центральнаго плато и всей сѣвер-
ной французской территоріи. Департаментъ Геро
считался прежде одною изъ богатѣйшихъ
мѣстностей: по количеству приготавливаемаго ви-
на онъ былъ первымъ во всей Франціи и въ
хорошіе годы доставлялъ болѣе одной пятой
всего количества вина, производимаго въ странѣ.

Производство вина въ департаментѣ Геро:
По официальнымъ записямъ аклизнаго управ-
ленія за 1872 г. 14.868.000 гектолитровъ. Вѣ-
роятное количество вина сбора 1872 г. 30.000.000
гектолитровъ. Официально показанная цѣно-
сть вина въ 1872 г., считая по 25 фр. гекто-
литръ, 372.000.000 фр. По официальнымъ
аклизнымъ указаніямъ за 1875 г. 9.423.200
гектолитровъ. Официально показанная цифра
сбора 1881 г. съ 87.715 гектаровъ виногра-
дниковъ 3.792.800 гектолитровъ.

Кромѣ того департаментъ Геро славится сво-
ими каменноугольными копями, производство
которыхъ исчислено въ 1881 г. въ 272.800
тоннъ. Его солончаки производятелье всѣхъ
прочихъ на средиземноморскомъ побережьи. На-
конецъ его желѣзнодорожная сѣть самая пол-
ная во всей земледѣльческой области. Въ на-
стоящее время, впрочемъ, Геро, какъ и мно-
гімъ другимъ областямъ южной Франціи, гро-
зитъ обдѣлывіе: если филлоксера будетъ продол-
жать свои опустошенія, то большая часть за-

us. De Atace, "Bulletin de la Société languedocienne
aphe", nov. 1882.

¹⁾ Journal, "Bulletin de la Société Ramond" июль 1871.

водной и суконных фабрик, допозволяющих промышленное богатство страны, должны будут закрыться, если только на смену старым промыслам не явится какая-либо новая отрасль промышленности. Огромная прострaнcтва уже опустошены филлоксерою; мелкие землевладельцы, которые были вынуждены продать свои участки земли, пошли в поденщину и работают за самую ничтожную плату. Крупные землевладельцы эксплуатируют их, приобретая их земли за безценок и расширяя таким образом свои владения. Некоторые окружные землевладельцы, пострадавшие от филлоксеры, стали разводить яванское растение рами, дающее чудная волокна «лучше хлопка, крепче льна и блестящая как шелк», но обработка которых сопряжена с некоторыми механическими трудностями. Для восстановления и выздоровления больных виноградников затрачиваются большие средства и принимаются всевозможные меры, как-то: искусственное удобрение посредством разных химических удобрений, прорытие каналов для правильного орошения почвы, посадение американских лозовиков. В 1882 г. эти растения засажено в Геро 10.918 гектаров.

Северные гористые кантоны, частью агрокультурные скалами, или голыми, или поросшими тощими кустарником, населены редко, там же не много общее количество населения, несмотря на значительную убыль, все-таки больше, чем в остальной Франции. Жители северных округов частью «таваши», которые во время виноградного сбора уходят на заработки в холмистую область: многие из них, падкие до денег, «не страшась ни втра, ни дожда», остаются там навсегда и становятся собственниками.

Пространство департамента Геро 6.198 кв. кило. Население в 1891 г. 461.651 чел. На километр приходится 69 человек.

Селение Миньер сообщило название Минерии всему краю, орожаемому Сессою и другими притоками Оды. Сесса, исчезнув под каменистою площадью, соединяется с Эрваном у подножия высокого, почти вертикального выстуна. Место имеет поразительный вид; из религиозного страха оно было посвящено прежде Минерии, которая была замещена Святых Рустиком; но имя богини осталось за селением и возвышающимся на вершини скалы замком. В 1210 г. Симон де-Монфор овладеть замком и приказал ежеч. войти его запертиком — так обращаясь здесь почти со всеми, кто пытался противиться страшному завоевателю.

Главный город западного округа Геро, Сен-Понь, имеет счастливое географическое положение. При выходе из Сенен, соединяющего Кастель с Безе, чрез который должна пройти желательная дорога между этими городами.

Понь, как и соседний Риоль и как Сен-Понь, в долине Верзанабры, посвящен был главной местной промышленности — ткацкой сукон. Его фабрики приводятся в движение обильным источником, вытекающим из-под свода скалы: это и есть начало реки Жор, текущей, при подходе к Поню, в глубокой борозде, параллельно бу, только в обратном направлении. Безе главный город на вершини течения Орба, но также имеет большие суконные фабрики из числа его заведений есть и предельные, кожаные, бумажные и стежковые фабрики и металлургические заводы. Безе расположен прекрасно, чтобы сдаться на важным промышленным городом, как стоит близ долины каменистый Гресакский холм, дающих ежегодно 300.000 тонн топлива, которое коксуется уже в портах Средиземного моря и глиняный уголь. Железные, медные и цинковые серебряные руды, найденные в местностях, разрабатываются слабо; люди умели оценить достоинство других металлов богатств, а именно: талька, холодных вод Малю, текущих в малой долине к западу от Бедрис; они имеют личный состав и некоторые особенности в своих свойствах, как и железистая вода в Безе.

Безе, на нижнем течении Орба, есть из больших исторических городов Франции. Его старинное имя Воетегас, сохранив название жителей бетеридов, указывает, на иберийское происхождение, и волчье животное города, верблюд, минает о бывших сношениях страны с Востоком. Хотя Безе был часто опустошен и сожигался до тла завоевателями, оно расположено так счастливо на возвышающемся над большою дорогою и морского побережья, что всегда возмужав развалин и в течение нынешнего века имеет весьма важное значение, как один из регулирующих рынков вина и водки департамент: во время хороших сборов складах и на пристанях бывает самое оживленное движение. От римской эпохи имеют лишь испорченные остатки и не любознатель в этом отношении, как бы древняя Мурсия, окруженная стеной и пиратского вида. Главные памятники в составлении еще средневековых зданий, которых самыми знаменитыми суть дворец Назара и Мадгалены, где в 1209 г. было совершено ужасное истребление еретиков, чей торжественный Бог сам должен был «уничтожить»; все мужское население было истреблено, а бетеридские женщины были проданы арагонцам, на который возможно было заселить город¹⁾. Между новейшими

¹⁾ Булар, Montebell, «Xotes manuscrites».

самые замечательныя—большие фонтаны и мосты-водопроводы, по которым канавы переходят через рѣку, Статуя Риска, знаменитѣйшаго сына какъ будто смотряща съ высоты площади на каналъ, вода котораго блещетъ зелентою рѣи глинѣ.

Главная рѣка департамента, орошающая его самой центральной части, восемь бассейновъ не имѣетъ города, который соперничалъ съ Безье по торговлѣ и, по въ департаментѣ есть самая для промышленности мѣстности. Такъ, въ берегахъ Эрга, есть большія фабрики, которые употребляются преимущественно на одежду войскъ, а часть отправляю въ Италию и на Востокъ; большая рѣка, необходимая Лодеву для его фабрикъ является именно съ обширныхъ, простирающихся къ сѣверу по Лару плоскогорья и близкимъ землямъ Селле Клермонъ-д'Эро, расположенномъ подалеку отъ той же долины Эрга, и другихъ мѣстечкахъ мѣстности есть еще шестопятидесятъ и суконныя фабрики, расположенныя какъ бы въ цѣрквѣ известковыхъ горъ, близъ того мѣста Геро выходитъ въ департаментъ, по рѣку, расширяющую еще рѣку и двигающую для своихъ фабрикъ; но начинается уже другая промышленная именитъ Гардская; главныя заведенія это принадлежатъ хлопку и шелку. Шелки, изготовлявшіеся въ этомъ городѣ, въ прошломъ вѣкѣ, были известны и во всемъ цивилизованномъ мірѣ.

Отъ Геро, отъ Галла до впаденія Эрга, мы имѣемъ рядъ дивныхъ видовъ и любопытныхъ физическихъ явленій: въ сѣвахъ, крываются глубокия пещеры, бывшія древнихъ ручьевъ; изъ гротто въ струящиеся источники, тотчасъ же исчезающіе въ пещерахъ мѣстахъ вода поглощается въ явотворныхъ служенияхъ тѣснѣ водами Геро, то спокойными, то бурными еще остатки естественныхъ образований когда-то изъ камней, со сѣвахъ. Ниже тѣснѣ въ вступаютъ обширную область виноградниковъ. Гора, охраняющая выходъ въ ущелья, въ окрестности большого аббатства, перешагиваетъ въ центральныя дома заключенія. Жилища построены на пригорьяхъ Геро подымается могуче гидравлическая машина. Соединяя часовня, пона, какъ думаютъ, на развалинахъ языческихъ, еще и теперь привлекаетъ много людей.

Въ нижнемъ теченіи Геро, былъ уже римскую эпоху извѣстенъ превосходными товарами, и древній городъ

отнюдь не допустилъ погибнуть эту промышленность, общую многимъ другимъ городамъ юга; но, расположенный въ плодородной равнинѣ, заслужившей названіе «сады Геро», онъ присоединилъ къ древней промышленности еще промыслы, свойственные страмамъ винограда: бочарное ремесло, перегонныя и украсныя заводы. Пезена, какъ и Безье, есть одинъ изъ вѣдѣтельныхъ водочныхъ рынковъ и разделяетъ со мѣстами мѣстными городами и мѣстечками монополию торговли арь-мѣдиною или украсною солью мѣди—веществомъ, столь полезнымъ въ фабрикаціи разныхъ красокъ и другихъ химическихъ производствъ.

Естественный проводникъ изъ этой столь дѣльной и богатой мѣстности Агдъ былъ бы весьма названъ въ торговомъ отношеніи, если бы обладалъ удобнымъ портомъ для судовъ, но онъ можетъ поддерживать самое большее—лишь мелкую каботажную торговлю въ узкой гавани рѣки, образуемой устьемъ Геро. «Черный городъ» не столько любопытенъ оживленностью своего порта, сколько видомъ своихъ домовъ изъ лавы и украсною церковью, построенною на мѣстѣ и даже изъ материаловъ древняго храма Дианы Эфесской. Греческій Агдъ долженъ былъ уступить торговое преобладаніе совершенно новому городу Сетту, построенному при выходѣ изъ углубленнаго прохода лагуны То. Благодаря близости къ Монпелье, Сеттъ былъ избранъ Андреоси и Рикомъ, какъ морской портъ Южнаго канала, и съ тѣхъ поръ ему суждено было сдѣлаться для западной части Лионскаго залива тѣмъ же, чѣмъ Марсель уже былъ для восточной. Но замыслы основателей Сетта осуществились далеко не вполне, ибо лагедокскій портъ далеко не располагаетъ тѣми морскими преимуществами, какъ великолѣпный провансальскій городъ. Во время бурь волны несутъ такое количество илу, что теченіе въ море походитъ на болышую «морскую рѣку», и землечерпательныя машины вытаскиваютъ ежегодно около 100.000 кубическихъ метровъ песка¹⁾. Случается, что нормальная глубина въ шесть съ половиною метровъ уменьшается въ проходѣхъ до пяти метровъ; и тогда фарватеръ становится весьма опасенъ для крупныхъ судовъ; при сильныхъ вѣтрахъ съ открытаго моря, западный входъ почти непроходимъ. Несмотря на эти неудобства, портъ Сетты, нижній доки, каналы, морскія пристани и двѣнадцать километровъ набережной, сталъ въ числѣ главныхъ портовъ Франціи, и въ настоящее время его хотятъ расширить насчетъ лагуны То. Съ сѣвера, особенно изъ Мемеля на Балтійскомъ морѣ, корабли приходятъ сюда за солью, которой собирается на берегахъ лагуны до 80.000 тоннъ и со мѣхъ.

¹⁾ Régy, «Mémoire sur l'amélioration du littoral de la Méditerranée dans l'Hérault».

сторону къ нему является сирокъ на разведенныхъ впади, приготовляемыхъ для фабрикуемыхъ въ его складахъ; отсюда отправляются каменный уголь и руды Севеннъ; здѣсь пристаютъ сотни кораблей изъ Таманиа, возвращающихся съ рыбныхъ ловель Ньюфаундленда. Сеттъ есть одинъ изъ немногихъ портовъ Франціи, изъ которыхъ корабли возвращаются съ полными грузомъ, благодаря количеству товаровъ, служащихъ имъ фрахтомъ. Около порта стоятъ многочисленныя, созданныя торговлею фабрики, придающія городу существенно утилитарную физиономію. Въ Сеттѣ нѣтъ никакихъ памятниковъ: построенный на узкомъ простирательствѣ между подошвою холма и каналомъ протока, и принужденный строить свои предметы на висящихъ мѣстахъ, окруженныхъ водою, онъ не думаетъ еще сбѣгаться второю Венеціею по красотѣ своихъ зданий. Въ немъ есть только одно мѣсто для прогулокъ, оживляемое водою, приносимою водопроводомъ, окружающимъ всю восточную часть лагуны То. Деревья въ немъ нѣтъ, хотя было бы пора вернуть его горѣ Пилье-Сант-Клеръ сосновый лѣсъ, покрывавшій когда-то ея склоны.

Движеніе въ Сеттскомъ портѣ въ 1861 году: вошло 273.000 тоннъ, вышло 235.000 тоннъ. На сѣверномъ берегу лагуны у Сетта есть два торговые мѣстечка, гдѣ загружаются земледѣльческіе товары, назначенные для главнаго порта: Марсельскія, обогатившіеся новыми выкурами, представляютъ на лагунѣ портъ для прибрежныхъ мѣстъ Геро, Мель, древняя римская станція, сдѣлавшая главнымъ пунктомъ виннаго производства въ Сеттѣ и большаго нортотъ внутренняго моря. Морское движеніе въ немъ въ 1875 г. было больше 200.000 тоннъ. Буаигъ, названный такъ отъ обработанныхъ «bolzigues» или «горбылей», возвысившихся среди бывшего болота,—рыболовный городъ, предпринимчивые ходоходы котораго пускаются въ открытое Средиземное море. Селеніе Баларикъ, расположенное около одной бухты лагуны, предлагаетъ сеттскимъ большимъ теплымъ водамъ, которыя содержатъ соду, магнѣзію, жѣзъ и считаются весьма цѣлбными. Городъ Фроптиньяль, знаменитый своими мускатными винами, собираемыми на склонахъ Гардіоля, вошедъ въ расписанную землю, принадлежитъ также къ большому городскому округу Сетта и соединяется съ его набережными посредствомъ шотинъ въ 1.300 метровъ, перебѣгающей лагуну Пигриль и продолжаемой на берегу моря плотиною или нефрадою въ пять километровъ длины.

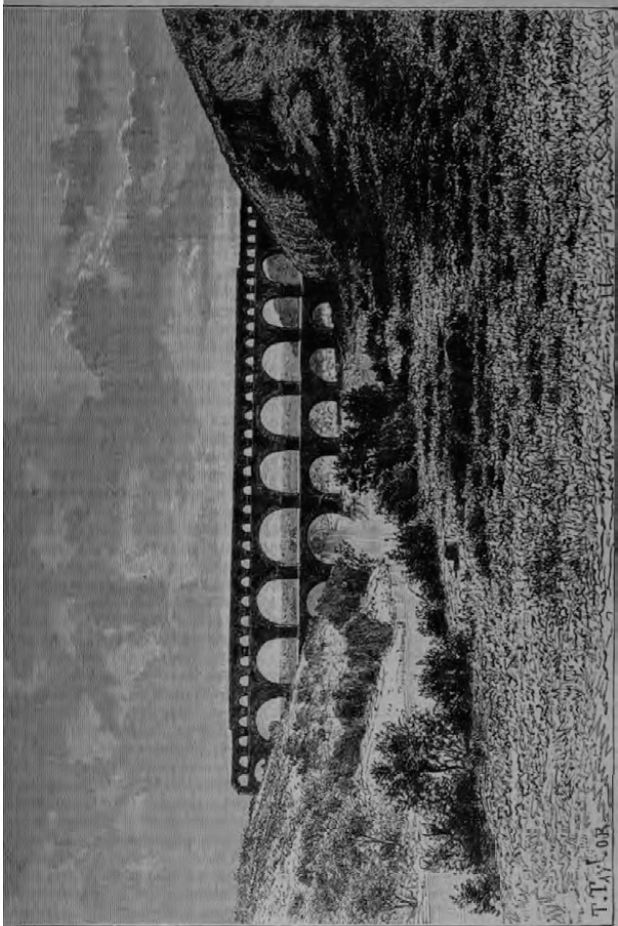
Главный и самый большой городъ департамента, Монпелье, имѣетъ свою специальную часть въ томъ раздѣленіи труда, который отличаетъ разныя группы населенія Геро. Пользуясь административнымъ и военнымъ переносомъ, онъ обладаетъ въ то же время бол-

шими школами, музеями и тѣмъ влияніемъ, которое даютъ ему научныя традиции. С того, онъ занимаетъ, какъ и Белье, одну изъ положеній, которыя должны были составить его важную станцію на большій морской бережья, между лагунами и холмами рѣкъ. Въ галло-римскую эпоху городъ находился изъ лѣвѣмъ берегу Леза, подѣ имевшей станцію, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ очень богатая древними остатками термъ стельно. Разрушенный Карломъ-Марте городъ былъ восстановленъ на правѣхъ бѣ на Mons Pessulanus, т. е. на «обгореломъ горѣ», и постепенно приобретаетъ себѣ званіе подѣ именемъ Монпелье. Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ въ немъ были уже знаменитыя мѣста благодаря влиянію пессанскихъ арабовъ, съ римы лагедокскій югъ былъ долго въ сѣняхъ; даже въ самомъ тринадцатомъ вѣкѣ скопомъ маголонскимъ чеканились еще въ честь Магомета. Имена Арнольда Валь Нострадамуса, Рабле, Ронделе, Бюгена, дѣла связаны съ воспоминаніемъ о шкахъ Монпелье. Монпелье мѣсто родины двухъ философовъ: Конта и Ренюве.

Бывши съ самаго своего начала соперникомъ Салернской школы, школа Монпелье была соперницею и Парижской, и отличалась движеніемъ собственно въ прикладныхъ идей; во въ наше время, метода наблюдѣнія опыта, принятая всѣми учеными, она не позволяетъ много соперничества, кроме перипетичности труда. Впрочемъ, Монпелье могъ бы вступить въ борьбу съ Парижемъ съ цѣлью своихъ научныхъ средствъ, въ него есть прекрасная коллекція, биологическая, анатомическій музей, ботаническій и дѣйствительно знаменитый по пропагандѣ въ немъ сравнительнымъ изслѣдованіемъ древнѣйшій садъ въ Европѣ; въ немъ свои системы Турнфоръ и Антуанъ Жю. Въ Монпелье имѣетъ также свое мѣстооправданіе лагедокское географическое общество. Художественный музей, носившій названіе его основателя Фавра, считается богатѣе во всей провинціи, благодаря коллекціи Васа, состоящей изъ произведеній: Делакруа и другихъ современныхъ художниковъ; въ этомъ же городѣ были основаны одинъ изъ первыхъ женскихъ институтовъ, открытый на 200 воспитанницъ; въ окрестности города находится земледѣльческій школъ, главными предметами занятій служатъ раздѣленіе виноградъ и шелководство. Замѣтныхъ зданий въ Монпелье совсѣмъ нѣтъ, не считая обсерваторіи, на которой были изведены перыи астрономическія наблюденія Франціи, въ «Гашинъ Сосенъ», съ такою, какъ гласитъ легенда, съименовано съ именемъ города. Хотя Монпелье и флакировано и дельно, но онъ вовсе не загражденъ укрѣ-

такъ что съ его бульваровъ, особенно
енитой площади Пейру, можно безпре-
нно наслаждаться видомъ окрестностей,
ающихся между Севеннами и моремъ.

Промышленность въ Монпелье хотя и усту-
паетъ въ дѣятельности Безье, Пезенъ и Сетту,
тѣмъ не менѣе довольно значительна. Шерста-
ныя одѣла, фабрикуемая въ его окрестно-

Гардонскій мостъ.

янный водопроводъ, перерѣзывающій
ки двумя рядами арочъ долину, лека-
одножи Пейру, снабжаетъ городъ во-
веденной за 14 километровъ сѣвернѣе
изъ источника Леа.

стихъ, весьма цѣнятся, особенно въ Америкѣ;
большой заводъ на берегу Леа перерабаты-
ваетъ жирныя вещества въ сѣбн и мыла.
Монпелье представляетъ также рынокъ для
вины: недалеко отъ него, къ западу, около

Свяж-Жорж д'Орк, собирается лучшее вино из департамента, а поля Люнели, между Видурлем и лагуною Молю, производят великодушное мускатное, соперничающее с флоринтинским. Для большого торгового оживления Монпелье недостает морского порта; въ его рѣчномъ портѣ, Жювеналъ, извѣстномъ зернышками, которые сорятся здѣсь отъ привозимыхъ изъ-за границы шерстей и образуютъ весьма любопытную временную флору, которую изучалъ г. Шарль Мартанъ, приставить только суда малаго углубления. Прежде городъ пользовался Латтскою гаванью на лагувъ и Магелонскою на Средиземномъ морѣ; теперь же онъ долженъ пользоваться Сеттомъ, отстоящимъ отъ него на двадцать восемь километровъ. Нездоровая деревня Палава, построенная на Лезскомъ протоцѣ, надѣется морскими берегомы, который бываетъ весьма оживленъ въ сезоны купаній, но недоступенъ ни для кабакъ кораблей, кромя рыбачьихъ судовъ.

Смежный съ Геро департаментъ, на правомъ берегу Роны, получилъ свое названіе также отъ рѣки, имененъ Гардона или Гарда; но эта рѣкская рука занимаетъ лишь центральную часть его территоріи. Геро, Видурль, Сеза, Арденъ орошаютъ его въ различныхъ частяхъ, а нѣкоторыя долины верхнихъ Севеннъ Вигана изливаетъ свои воды даже на западъ, въ бассейны Тарна, т. е. въ океанъ. Гардскій департаментъ ограничить довольно странно: въ горной области онъ очень широкъ, а на Средиземномъ морѣ выходитъ узкою береговою половою; но онъ принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ департаментовъ Франціи, какъ по своимъ естественнымъ средствамъ, такъ и по источникамъ, созданнымъ трудомъ жителей; такъ, каменноугольными копи ставятъ его на третье мѣсто по производству топлива; его обширныя соловарины уступаютъ только соловариамъ Геро; но фабрикаціи желѣзныхъ издѣлій онъ считается седьмымъ. Несмотря на болѣзнь шелководныхъ червей, онъ стоитъ въ главѣ шелкового производства и одинъ съ своими 40.000 питомниковъ для шелкоководныхъ червей составляетъ четвертую часть этого производства во всей Франціи, но по прядильнѣмъ его превосходятъ Арденъ.

Производство коконовъ въ 1873 г.: въ Гардскомъ департаментѣ 2.461.600 килограмм., во всей Франціи 8.360.650 килограмм.

Недавно еще онъ имѣлъ весьма большое значеніе и по производству вина, но опустошенія филлоксеры почти совершенно уничтожили этотъ источникъ дохода, прививъ въ упадокъ въ то же время многое винограды. Населеніе Гардскаго департамента уменьшается, но оно все-таки еще выше средняго населенія Франціи; а именно, при простирательствѣ въ 5.836 кв. килом., оно въ 1891 году составляло 419.388 чел., т. е.

по 71 чел. на километръ. Число протестантовъ здѣсь больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ департаментахъ. Реформаты почти нѣздъ уступаютъ, между тѣмъ какъ въ Севеннахъ онъ превалируетъ долго, и если даже и были общинами и обращены наружу, то сохранили религиозныя традиціи и возмущались въ нѣдрѣ, какъ только ослабились преслѣдванія. Въ Севеннахъ Гарда, Арденъ и Ломонъ существуютъ самыя многочисленныя на всѣхъ департаментахъ общины, которыя раздѣлены отсюда небольшими группами и по горнымъ равнинамъ. Вокругъ этого центра, гдѣ онъ занимаетъ большинство населенія, онъ малому уменьшаются, кромя юго-запада, стороны Пиренеевъ и сѣверо-востока, г. г. Годаръ прикрываетъ Альпы, нѣкоторыя не связываютъ группу севеннскихъ протестантовъ съ группою итальянскихъ альпенцевъ. На старинной религиозной враждѣ далеко не совсѣмъ угасла въ населеніи Гарда, и во время пародныхъ волненій религиозныхъ группъ часто принимались въ политическія страсти. Въ Нимѣ, гдѣ протестанты, кромѣ всего департамента, составляютъ въ нѣкоторыхъ болѣе четверти населенія и сосредоточены преимущественно въ одномъ кварталѣ, трудно было устранить опасность столкновенья. Тамъ до сихъ поръ нельзя было представить оперу «Гугеноты».

Виганъ есть главный городъ всей части департамента, лежащей въ бассейнѣ Геро, и сѣдка его Сумена, на предгоріи Сеза. Виганъ занимается фабрикаціей шелковыхъ перчатокъ и чепцовъ; онъ обладаетъ, кромѣ того, каменноугольными копями, жемчужными, графскаго камня и заведеніемъ теплыхъ минеральныхъ водъ и составляетъ въ то же время большое торговое складочное мѣсто между югомъ и сѣвернымъ склономъ Севеннъ. Вирода долины Видурля, которыхъ касаются гавано-нижняя желѣзная дорога, какъ-то: Сполитъ-де-Фюръ, Совъ, Сомеръ, старинскій мостъ котораго наполовину скрытъ домами, Галаргъ, близъ красивыхъ развалинъ римскаго моста Ambunium, и другіе, являются относительно развитіемъ своей мысленности. Состоитъ болѣею частью изъ протестантовъ, которые прежде не пользовались такими политическими и гражданскими привилегіями, какъ католическіе жители сѣверной долины Видурльскаго мѣста, въ равнинѣ, простиравшейся на востокъ къ Бодони. Они должны были обратить свои матеріальныя выходы на ремесленный трудъ и горныя операціи. Главную чистую промышленность составляютъ фабрикаціи матерій шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ; но въ нѣкоторыхъ, какъ нашиндръ, въ городѣ Сомеръ, существуетъ фабрикація виль пазъ, въ деревнѣ. Въ болѣею мѣстѣ Галаргъ и

существовала довольно странная про-
вость, сохранявшаяся от бывших
и с Нидерландами, куда было изна-
тельно южных протестантов, именно—
ление «пеленок», которые делались
предельно большого кала и урины и
для обертки голландских сыров; те-
пеленки открыты англичанами, фабрикан-
ются другими средствами.

а западного Гардона, каковы: Саль, въ
местной долине, окруженной суровы-
и Андугъ среди луговъ, осязаемых
и ниями, точно также весьма промыш-
саждомъ ручьи, на каждомъ каналъ
прядильни и различные заводы; но
новейшая промышленность, съ ея гро-
черными постройками, высокими ды-
трубами, съ кучами жезла, каменного
жесткихъ материаловъ, съ постоянно дви-
армию рабочихъ, водворилась на бе-
сточного Гардона. Этотъ развитіемъ
боихъ Гардонъ обязаны громаднымъ
ажинного угля въ бассейнахъ Ала. По
торонамъ желѣзной дороги отъ глав-
до округа Ала до главного центра
въ шахтъ Грантъ-Комба тянутся ряды
каменныхъ заводовъ, чугуноплавиль-
въ, свинцовыхъ и цинковыхъ заводовъ,
рельсовъ, химическихъ продуктовъ.
Точно также Бессежскія и Робакскія
верхней долины Сены, питають мно-
шія металлургическія заведенія, какъ
Бессежъ, такъ и въ Саль-Амбруа.
въ, несмотря на болѣе трудную до-
въ, тѣмъ грантъ-комбского,—такъ какъ
нхъ составляетъ среднимъ числомъ
въ,—отправляется далеко вмѣстѣ съ
и конкурируетъ съ английскимъ топ-
портикъ Средиземнаго моря. Скоро
дорога изъ Ала будетъ доставлять его
Рону, въ Портъ-д'Ардуазъ, и дастъ
обширный сбытъ, уменьшивъ расхо-
зовъ. Такимъ образомъ разработка
своего угля все болѣе и болѣе засе-
суровы севенскія долины и превра-
въ самыя дѣятельныя мѣстности
Франціи. Впрочемъ, богатства поверх-
ны также весьма значительны, и Ала
составляетъ главный рынокъ сырого
мѣдноты изъ многочисленныхъ пря-
нотъ торговъ шелковыми витки зна-
чущности и снѣжности.

каменного угля въ Гардѣ въ 1881 г.
2.000.000 тоннъ, а производство чу-
37 тоннъ.

Узъ, заключающій въ себѣ нижнія до-
и Гардона и граничащій на восто-
въ Роны, лежитъ въ пояса крупной
виносы. Многолюднѣйшіе два города
Бапюль на Сезъ, имѣють значеніе
въ и обладаютъ, кромѣ того, шелко-

прядильными и различными заведеніями съ во-
дьяными двигателями; но что дѣлаетъ эту часть
департамента весьма интересною, такъ это ва-
ходящіяся тамъ памятники. Портъ-Сентъ-Эдмундъ
замѣчательнъ, какъ показываетъ уже его на-
званіе, мостомъ, на 22 неравныхъ аркахъ, въ
840 метровъ длины, на постройку котораго на
Ронѣ корпорація «понтифоль», т. е. строителей
мостовъ, употребила сорокъ шесть лѣтъ, съ 1265
по 1309 г., и который съ тѣхъ поръ уже много
разъ поправлялся. Узъ замѣчательнъ своею со-
борною башнею и башнями своего замка, а Ре-
муленъ—удивительнымъ мостомъ черезъ Гардъ,
по которому прежде городъ Нимъ снабжался
водою изъ источника Эры. Бывшіе владыки этого
источника часто требовали его возврата, но
Узъ рассчитываетъ сохранить его для своихъ
промышленныхъ заведеній и фонтановъ: впро-
чемъ, количество его воды уменьшается иногда
до сотни литровъ, а содержаніе извести слиш-
комъ велико, какъ можно судить по сломан-
нотложившимся внутри римскому водопроводу.

Нимъ—самый большой послѣ Марсеа и Ту-
лона городъ на Средиземномъ югѣ, но, къ не-
счастію, удаленъ отъ всякаго настоящаго рѣки
и стоитъ въ совершенной пустынѣ. Причину
основанія города въ такомъ уединенномъ мѣ-
стѣ быть, вѣроятно, религіозный мотивъ: ту-
земные кельты, иберійцы или лигуры поклоня-
лись здѣсь общему бгу Немаузу, Немаузу или
Немаузу, которому и греки, а потомъ
римляне воздвигали алтари, изъ которыхъ
ныне существуютъ еще и теперь¹⁾. Самая мно-
гочисленная въ этой части страны рѣка Гардонъ
течетъ въ пятнадцать километровъ къ сѣверу,
за суровыми каменными холмами. Недавно
еще городъ снабжался водою для питья и мытья
домовъ и улицъ только изъ одного фонтана,
даващаго въ среднемъ не болѣе двадцати ли-
тровъ въ секунду, и изъ нѣсколькихъ колодезей,
имѣющихъ не постоянную воду; послѣ сильныхъ
дождей, «фонтанъ», называемый этимъ име-
немъ какъ источникъ по преимуществу, даетъ
значительное количество воды. Вода бьетъ боль-
шимъ ключемъ и на днѣ свиней воронки, при
поднѣвѣ холма. отътого сосиски и кустариш-
комъ, омываетъ ступени полукруглой римской
лѣстницы и, крутя въ своемъ теченіи растущія
на ней длинныя травы, съ шумомъ стекаетъ
подъ сводъ въ садъ прекрасныхъ каштановъ;—
тогда вырытые по городскимъ улицамъ каналы
превращаются въ временныя рѣки. Но дож-
ди въ окрестностяхъ Нима рѣдки, каналы
часто бывають сухи, и воду приходилось добы-
вать изъ глубины источника только помощью
сильныхъ насосовъ. Среднее количество воды
составляетъ 6,194. До проведенія въ городъ
канала изъ Роны, воду приходилось беречь

¹⁾ Ménard, «Histoire de Nîmes»; См. Демарше, «Notes
manuscrites».

так же тщательно, как и в пустынь, и широта прачек каждое утро отправлялись из города полюсать бьёне на Рону, за двадцать четыре километра. Говорили, что на монументном фонтане, высеченном Прадье среди прекрасной городской площади, художник хотел выразить насекомую, изобразил в нём источник и рыбки: источник Нима, источник Геро, приносивший вьёводу воду Немаузуеу через гардский мост, самый Гардон и Рону, — это Нептун, вооружённый своим трезубцем.

Но однако же жаждущий город, в своей пыльной равнине, при подножии своих «гарриг», где среди камней растут мажорские дубы, оликовыми деревьями и виноградными лозами, занимает весьма важное положение: это необходимо перепутье между долиною Роны и западным берегом Люнеского залива, и следовательно жители в нём всегда держались в большинстве чисел. Римский Немаузеу, который пользовался большим благосостоянием, оставил столько памятников, что из всех городов Франции в настоящее время Нимь сохранил всего лучше вид древнего галло-римского города. Одно из его зданий, называемое «Квадратный дом», представлять не что иное, как наилучше сохранившийся храм, существующий на свете со времён Августа: если бы не светлый цвет его камней, позволивших в течение двенадцати вьёвок прекрасным солнцем Нима, то можно было бы подумать, что он ровесник окружающих его новым постройкам — ни одна капитель не утрачена с его колонн коринфского ордена, истинно греческих по своей прелесть и изяществу; только желобки на стержнях колонн жёстками раздвинены некогда, и остатки других построек так возвысились окружающую почву, что пришлось разгрести их, чтобы открыть доступ к памятнику. Из него сдвигают музей картин и древностей, который к сожалению, слишком мал для содержащихся в нём богатств. Древня Нима, в которых вьёвогда могил свободно почитались 24.000 зрителей, образовали в середине вьёв целый квартал города, население которого отличалось особенными чертами нравов и языка: они были переданы до чрезвычайности, так сказать, перестроены заново и с грустью надо сознаться, ещё служить для кровавых боев: призываемые римскими властями испанские togatos часто показывали свое искусство сообразней в амфитеатре толп. Другая римская здания в Нимь представляет один лишь развалины: таковы ворота Августа и Франци, ивный неф, полуразрушившегося древнего храма Дианы или Нимфы, возвысившийся у фонтана под тенью больших каштанов, и башни Мант, бывшие, вероятно, мавзолеями могучей массы которой, возвышались на

холмах среди садов у источника, и за несколько миль расстояния.

Промышленность в Нимь весьма развита. В средине прошлого вьёва главным камнем были фабрики шелковых тканей, наше же время небольшая часть работ была приготовлением тканей, ковров, ронь. В особенности Нимь производил хатные ковры для мебели, по способам брётенным жёсткими фабрикантами и выжили отчасти их собственность. В та ковры, плущих сь немских фабрик высших до простейших, отличаются от совсем совершенного механического способа фабрикации: раз устанавливают рисунки браны шерсти, работные воспроизводят до безконечности, что и позволяет давать эти произведения по гораздо меньшим, чьм материя того же самого вида, торых приходится копировать вьёв краски в картинах. Несмотря на все элементы процветания, немская промышленность находится в состоянии кризиса, вьм частью потерю американских заказов, которые теперь фабрикует ковры с частью соперничеством обыкновенных и склз фабрик, успешно подражающих извешним, которая прежде составляла часть Нима. Город недавно удер еще рабочих легкостью жизни, дешёвыми медьных производений и вь особе вина, потому что, посл Белье, оны были значительным складом немских нофилоксера, заставляющих земледельцев свои виноградные лозы, может весьма важными последствиями и вь промышленном отношении, перемещая фабричные производениями всегда соответствовать значительным переменам и вь труде. Впрочем, люди умудряются обхитрившись, открывая новые промышленные, град заёмные зевронными хьбами и амьбаться другими произведениями. С Нимь уже производят оду разнородных тайского бамбука, который процветает красиво и сь успехом употребляется на каию фантастически легкой мебели, стульев, табуреток, отажерок. Этот узкий бамбук составлял уже предме вова вь Великобританию.

Портом Нима на Ронь, тобою сам сь великою рькою юга, является город древний Угермун, близость Тараску, явивший вьмест сь ним собственно рождь и соединяющийся сь нимь удивитель железнодорожных выдуков и мостов стоим. Зтсь истинная вершина геологической долины Роны. Хотя воды раздвигаются у «вильи» Арля, но большая половина на начинается уже у подножия трёхских холмов, которые задала напои

несколько египетскія пирамиды: навигаціонный каналъ, идущій вдоль высокихъ береговъ, ниже этихъ холмовъ лишь замѣнилъ собою бывшій устье рѣки, сдѣлавшись ей искусственнымъ

и соединяется съ долиною Гаронны. Слѣдовательно, равнина, названіе которой сообщила разрушенная крѣпость «beau-saige», была прекрасно выбрана для большаго международнаго

Марсель.

токомъ. Поэтому-то, тамъ же при Бокерѣ и Арасконтѣ, находится истинная точка расхожденія двухъ историческихъ дорогъ Южной Франціи, изъ которыхъ одна поднимается по вѣтви къ Бургоніи, а другая слѣдуетъ по берегу

рынка, основаннаго въ 1217 г. Раймондомъ VI Тулузскимъ: ни одно мѣсто не могло быть лучше расположено для того, чтобы поставить торговцевъ Лангъ-д'Ока и Лангъ-д'Оймя въ сношенія съ Італіею и Востокомъ, въ барбакъ.

и палатках и improvisированного города втрещались друг с другом разомъ до трехсотъ тысячъ иностранцевъ. Нынѣ, при легкости желѣзнодорожной перевозки, боксерская ярмарка сдѣлалась почти бесполезною. Однако, и теперь она бываетъ довольно многолюдна. Благодаря столько же простымъ туристамъ, сколько и купцамъ. Продажа кожъ составляетъ около половины всѣхъ операций. (Оборотъ ярмарки составлялъ въ 1874 году 2.000.000 франковъ (11.000 посѣтит.).

Нинь обладавъ прежде еще однимъ торговымъ портомъ, который, благодаря судоходнымъ каналамъ Камарскихъ болотъ, находился разомъ на рѣкѣ и на морѣ—это портъ Сень-Жиль, гдѣ пристаютъ лишь плоскодонныя суда изъ Боксерскаго канала. Сень-Жиль, построенный, какъ думаютъ, на мѣстѣ древней Гераклен грековъ, былъ въ двѣнадцатомъ вѣкѣ портомъ. Жанедека, наиболѣе посѣщаемыя крепостностями южной Франціи. Въ наше время посѣщеніе его очень не велико, улицы почти пусты; но отъ эпохи благоденствія осталась одна церковь византийскаго стиля, съ дивнымъ скульптурнымъ фасадомъ. — громадный барельефъ изъ мрамора и камня.

Нинь же единственнымъ приморскимъ портомъ Нима, соединяющъ нинь богатаго города Вовера и всего Гардскаго департамента является городъ Эть-Мортъ, еще болѣе заброшенный, чѣмъ Сень-Жиль. Онъ какъ будто принадлежит не нашимъ временамъ: смотря издали на его прерывистую башню Констанціи, служащую ему передовымъ стражемъ, на его зубчатые стѣны, на ворота, на башни, у которыхъ цѣлы всѣ кирпичики, можно было бы вообразить себя перенесеннымъ въ средніе вѣка, къ тому времени, когда Филиппъ Смѣлый строилъ эту правильную стѣну по образцу дамьетскихъ, если бы спаленный цѣпъ камня не показывалъ, что солнце жгло его поверхность въ теченіе многихъ вѣковъ. Его валы сохранились такъ превосходно, что во время большихъ разливовъ Роны и разрывовъ плотинъ, жителямъ Эть-Морта стоить только запереть ворота своего города, и они очутятся какъ въ кѣлетѣ, и должны перетаскивать черезъ стѣны провіантъ, подвозимую къ нимъ на лодкахъ. Въ Эть-Мортѣ не существуетъ теперь промысловъ, кромѣ рыбной ловли и сбора соли въ большихъ соляныхъ цѣнкахъ, а также сбора тростника, который старательно разводится по берегамъ прѣсноводныхъ каналовъ; по его вышнимъ торговымъ производимымъ по каналу Королевскаго протока, ничтожна.

Къ сѣверу отъ Гардскаго департамента, между гробомъ Севенъ и Родою, тянется Арденскій департаментъ, треугольной формы: это почти бывшая провинція Вивара. Почти всѣ его воды изливаются въ Рону, чрезъ его глав-

ную рѣку Арденъ, Эрье. Ду и рѣки сего величавы; но въ Виваръ же возмущается Жербе-де-Жонкъ, съ которой беретъ начало Лоара; Алье, ограничивающая департаментъ съ запада, также получаетъ нѣсколько мелкихъ рѣкъ съ его восточнаго склона. Арденъ одна изъ богатѣйшихъ частей Франціи сама природы. Въ географическомъ отношеніи раздѣляется на двѣ различныя области: южныя извѣстковыми горами, покрытыми кимъ кирпичомъ лавы. На югѣ бассейны дени, по своему камнату, виду, произведенію и промышленности, приближаются къ сѣверу; на сѣверѣ же страна, раздѣленная небольшими бассейнами, походитъ болѣе на южную. Въ департаментѣ разрабатывали прежде время серебряныя копи, а нынѣ разрабатываются съ выгодой желѣзныя, которые съ произведеніями земледѣлія, скотоводства сырого шелку и другимъ промысламъ способствуютъ его обогащенію, но въ дѣлѣ лавъ шелковичнаго червя и филансока извели много опустошеній. Арденъ, агронома Оливье де-Серра, принадлежатъ числу наилучшихъ обрабатываемыхъ частей Франціи; даже горы обработаны ступенями до несколькихъ сотъ метровъ высоты, а обширныя кампаны, пропорощенные преуспевающимъ на косогорахъ мусора, доставляютъ значительную часть знаменитыхъ «лонскихъ винъ». Среднее населеніе департамента такое-же, какъ и остальной Франціи; за последнее десятилѣтіе оно уменьшилось. Присутство Арденскаго департамента 5.527 кв. км. населеніе въ 1891 г. 371.269 чел.; на 1 кв. метръ 68 чел.

Главный городъ западнаго сѣвернаго сѣвернаго округа, Ларжантьеръ, представляетъ болѣе какъ простое мѣстечко, потерявшее свое значеніе съ тѣхъ поръ, какъ коня египетскаго свинца, разрабатывавшіяся прежде въ нибьерскихъ епископствѣ, утратили свою производительность. Подземныя галереи, рытыя подъ домами и садами, а также стѣны Серебринна (Argenteire), гдѣ производился драгоцѣнный металлъ, идились историческій интересъ. Естественный источникъ всего бассейна рѣки Арденны находится въ очаровательномъ городѣ Обени, построенномъ на горномъ выступѣ, съ котораго спускается весьма обширный вѣтъ. Онъ не обремененъ еще съ сѣверу французскихъ желѣзныхъ дорогъ, хотя ведетъ весьма значительную торговлю съ Марселемъ и Лиономъ. Обени одинъ изъ вліятельныхъ рынковъ сырого шелку и многочисленныхъ рукавъ, «bealières», которые раздѣляются Арденъ, обильными садами, шелкопрядильными, сыромятными и мажирными фабриками. Неподдалеку отъ Обени въ шести километрахъ къ сѣверу, на берегу, называющагося въ Арденъ, быть и

ные цѣлебные ключи Валь, которые отѣсьсколю лѣтъ тому назадъ и причли чилу самыхъ дѣйствительныхъ во и для излѣченія различныхъ болѣзней. въ сѣззаются каждый годъ тысячи кукковъ, привлекаемыхъ какъ превосходно, такъ и красотою окрестныхъ мѣстодѣсь неподалеку возвышается вулканъ, съ своими правильными вершинами, овыми колоннадами и съ шоссе Гиган-

е, епископальный городъ, сообщившій звание Вивара, въ которомъ въ средние средоточивалось болѣе 15.000 жителей, въ сильною упадкъ; но съ желѣзной проходящей по противоположному берегу, онъ представляетъ весьма красивый зоиим домами, расположенными амфи-тъ, возвышающимися надъ нимъ собо-кружающими его старинными укрѣпле-красноватый цвѣтъ которыхъ едва отли-отъ цвѣта сосѣднихъ косяговъ. Про-гношій Вивье состоитъ главнымъ обра-приготовлении извѣстной гидравличес-еи Тейля, добываемой съверие на при-лъ холмахъ Роны и отираваемой ты-тотъ въ Марсель, въ Сетъ и даже ицу. Въ выходящей къ Вивье долинь, по й течетъ рѣка Эскуа, стоитъ деревня иотояра расположена, какъ полагаютъ, гѣ галло-римской Альба-Августа и была также епископальнымъ городомъ. Ея ани, распадающаяся для привасаго покрываютъ значительныя пространства. отъ Вивье, неподалеку отъ Роны, въ ѣсть, гдѣ рѣчная долина начинаетъ рас-ся въ равнину, стоитъ другой старый, Бургъ-Сентъ-Андреоль; у источника который струится изъ подошвы сосѣд-ымъ, доставляя довольно большое коли-воды, оживляющей нѣсколько заводовъ, ы на первозданномъ камнѣ остатки гру-заванія, сдѣланнаго, какъ говорятъ, въ йтри, а на возвышенныхъ плоскостяхъ ду стоятъ нѣсколько дольменовъ.

знимаясь по правому берегу Роны и ми-шморъ, старый замокъ котораго возвы-и на скалѣ, оторванной отъ вышнихъ горъ, въ отбѣгаете Коаронскую цѣпь и те въ сѣверную часть департамента. го, въ боковой долинь, находится Прива, шійся главнымъ городомъ Ардеши, хотя икъ XIII срылъ это «проклятое мѣсто» этилъ селиться на немъ. Въ отношеніи пленности и населенія онъ уступаетъ ельно Аннонз; но въ немъ есть шелковыя зния фабрики, кожаные и другіе за-зъ въ ведетъ торговлю со всею горною об-

ластью. Въ Шомерактъ у него есть большія ка-меноломни цемента, а при деревнѣ Сентъ-Прі-есть—весьма богатая желѣзные копи, галлерей которыхъ доходятъ до глубины пятисотъ ме-тровъ; но, благодаря желѣзной дорогѣ, соеди-няющей Прива съ долиною Роны, большія ме-таллургическія заведенія, на которыхъ пере-рабатываются металлы, могли быть устроены на берегу рѣки въ Пузенъ и особенно въ Вульгъ. Чугунно-плавильни Вульга одѣя даютъ столько чугуна, что поставили Ардешь въ же-лѣзно-литейномъ отношеніи на первое мѣсто между южными департаментами. Холмъ Суай-онъ, къ сѣверу отъ Вульга, на вершинѣ кото-раго стоитъ наклонная башня весьма стран-наго вида, знаменитъ своими залежами коже-дана. Производство чугуна въ Ардеши (1882 г.) 105.725 тоннъ.

Противъ Валанса, главнаго города Дромы, на виварескомъ берегу нѣтъ ни одного города; только величественныя развалины Крюссолы, на вершинѣ скалы, возвышаются надъ чудною равниною, гдѣ соединяется Рона съ Изеромъ, и надъ долиною, въ которой притекаетъ Сентъ-Перъ, хорошо извѣстныхъ своимъ бѣлыми ви-нами. Впрочемъ, всѣ хорошо расположенные склоны этой части Ардешскаго департамента засажены виноградомъ и производятъ прево-сходное вино, продаваемое часто, какъ арми-тажное.

Живописный Турнонь, расположенный почти насупротивъ холма, производящаго это знаме-нитое вино, есть главный городъ сѣвернаго округа Ардеши и имѣетъ довольно оживленный видъ, благодаря набережнымъ и двумъ вися-чимъ мостамъ, изъ которыхъ одинъ—первый изъ построенныхъ во Франціи; но городъ много уступаетъ въ экономическомъ значеніи про-мышленному Аннонз, построенному дальше отъ Роны, на мысѣ, при которомъ соединяются два потока. Аннонз хотя, повидимому, дурно рас-положенъ относительно устройства фабрикъ, но представляетъ одинъ изъ большихъ фабрич-ныхъ центровъ на югѣ, и цѣнность его произ-веденій превышаетъ ежегодно тридцать мил-лионовъ; онъ скупаетъ кожи горныхъ козловъ, свозитъ ихъ со всего свѣта и дубитъ и выдѣлы-ваетъ на своихъ смиротняхъ; въ немъ мота-ютъ шелкъ, фабрикують войлоки и матеріи, а его бумажныя фабрики сдѣлались знаменитыми. Искусственное озеро въ двадцать три гектара, находящееся въ десяти километрахъ отъ Ан-нонз и сдерживаемое во рву плотиною въ трид-цать четыре метра, позволяетъ регулировать воду и снабжать ею заводы въ сухое время. Пи-рамида, сдвинутая на одной площади Ан-нонз, составляетъ памятникъ одного изъ сла-внѣйшихъ событій въ исторіи человѣческаго прогресса: почти сто лѣтъ тому назадъ впе-рые поднялись отсюда на воздушномъ шарѣ братья Монголифе.

На львьем берегу Роны торговое и промышленное движение естественно устремилось к морскому побережью Прованса. Пространство, ограниченное с севера Нижней Дорангой, с запада Роной до протоков Камарги, с юга Средиземным морем, до Сютатского залива, составляет департамент Устьев Роны, которому главный город его Марсель составляет одно из первых мест между французскими провинциями. Почва его далеко не благодотельствована природою: западные равнины наполнены лагунами, болотами, каменными пустынями, а на восток всю мѣстность до берегов моря занимают холмы и горы, которые во многих мѣстах представляют лишь голый камень: около трети департамента пустошь. По свѣдѣніямъ 1862 г. вся цѣнность обработанныхъ земель въ Устьяхъ Роны была немногимъ больше, чѣмъ въ Ландахъ.

Впрочемъ, орошеніе и работы по садоводству придали обработаннымъ пространствамъ земли большую силу производительности. Къ естественнымъ богатствамъ, доставляемымъ полями и виноградными, оливковыми и всякаго рода плодовыми садами, жители Нижняго Прованса присоединяютъ еще продукты своихъ соловаревъ, каменнотопильныхъ копей и копей лигнита, и въ особенности доходы отъ крупной промышленности и торговли. Благодаря этимъ элементамъ благосостоянія, департаментъ Устьевъ Роны относительно весьма населенъ: если исключить изъ его территории мѣстности почти необитаемыя, то население остальныхъ частей оказывается вдвое плотнѣе средняго населенія остальной Франціи. Пространство департамента Устьевъ Роны 5.105 кв. вѣд.; населеніе въ 1892 г. 630.622 чел.; на километр 108 чел.

Одна могущественная Марсель, метрополія ронскаго юга и главный торговый рынокъ всего Средиземнаго моря, заключаетъ въ себѣ около трехъ-миллионовъ населенія провинціи. Этого, такъ хорошо расположеннаго, города играли важную роль во всей исторической періодѣ. Искоторые остатки открытые въ землѣ, доказываютъ, что основатели Картагена и множество другихъ многочисленныхъ городов на берегахъ Средиземнаго моря не пренебрегали бухтою, которая, по своей близости къ долинѣ Роны, должна была служить имъ настоящимъ портомъ Галліи. Но если правда, что они основали населеніе въ Марсели, то исторія ихъ колонизаціи совершенно утратилась, и, по словамъ греческихъ и латинскихъ писателей, первые очаги и алтари свои сложили въ Массилии, почти двадцать миль вѣкомъ тому назадъ, фокейскій Малой Азіи. И въ сдѣлался самымъ торговымъ и значительнымъ изъ всѣхъ греческихъ городовъ Галліи: въ немъ рѣшился великій путешественникъ Пифагоръ, который Марсель гордится еще и теперь, какъ однимъ изъ своихъ

пѣвшихъ своихъ сыновъ. Съ Римомъ онъ соединился, какъ союзникъ, сохранивъ коиную, греческаго города, и не разъ хѣстившая, и независимая республика. Цезарь же попустилъ всю, какъ съ матежскими городомъ. Недѣль фокейскій городъ не имѣть, какъ въ Флоренціи или Парижѣ, бассейна, который позволялъ бы его географически и обладающимъ торямъ давало бы ему политическое преедвѣіе на обширномъ пространствѣ. Естественную принадлежность его составляетъ и узкій городской округъ, сѣшенный между мѣрами и моремъ, который меньше, чѣмъ до Каннъ и Фрежюса; онъ отдѣляетъ даже своими препятствіями отъ большой долины Рокда отправляетъ свои товары. Такова главная причина, лишившая Марсель крупной политической роли; но тѣмъ не менѣе польза его, коммерческаго порта, была весьма значительна. Провансальскій городъ поэтому никогда не былъ большимъ центромъ власти, но зато прекрасно сохранилъ свой старый муниципальный духъ, какъ и слѣдуетъ истинному Греціи и Италіи. Хотя большая половина жителей родилась и не въ его стѣнахъ, но сохранилъ наиболѣе оригинальный и свой духъ—онъ любитъ поступать по-своему. Впрочемъ, по направленіямъ своихъ торговыхъ движеній, онъ является столицей средиземнаго склона. Парижъ смотритъ къ северу и къ западу, а Марсель—къ югу и къ востоку. Населеніе Марсели увеличилось: къ созданию происходитъ не отъ побѣды рожденія, редь смертностью, а иммиграція, но смерти весьма велика между дѣтми; къ тому же нередко посѣщаютъ эпидеміи. Имѣетъ въ 400,000 жителей, въ числѣ которыхъ 30 итальянцевъ. Постепенное возрастаніе населенія Марсели представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ 1696 г. было жителей 75,000; 1790 г. — 106,000; въ 1816 г. — 106,873; 1836 г. — 145,000; въ 1856 г. — 233,800; 1881 г. — 360,100.

Старый городъ занимаетъ холмистый островъ, ограниченный съ юга стѣной, а с запада иными портами. Этотъ полуостровъ, который давно уже сталъ сѣшкомъ тѣснѣе для живагого тамъ населенія, въ эпоху заселенія былъ немного больше. Изученіе древнихъ монетъ показало, что населеніе 75,000, находивъ въ открытомъ морѣ, постепенно развѣна водоемъ, средняя ширина убитъ земли составляетъ до 250 метровъ. Старый портъ, имѣющій теперь форму и простирающійся четырехугольника, долженъ быть также имѣть свои очертанія: сего отъ изданіи города дальше въ землю.

*) A. Verdillon, «Ancienne topographie de Marseille», «Revue de travaux de la Société de Statistique Marseille», 1 января 1896 г.—Roubert, «Bulletin de la Société de géographie», novembre 1873 г.

раскопках для перестройки смежных кварталов, нашли, въ 1864 г., корабля изъ кедроваго или кипариснаго быть можетъ остатки корабля тирренскаго каррагенскаго. Но если портъ былъ, зато былъ мельче и терзаясь въ болота сходящаго изъ, найденные восточныхъ береговъ, показываютъ, что приходилось прибѣгать къ углубленію. Надо сказать также, что городскіи нечистоты всякаго рода мусоръ, сносимые въ точную и дождевою водою, засоряли его и скоро сдѣлали бы совсемъ бесполезнымъ, если бы время отъ времени не прихоты чистки. Сравненіе измѣреній, произведенныхъ въ 1760 и въ 1774 гг., показало, какое количество наносовъ въ этотъ периодъ времени превосходило 120.000 куб. метр., т. е. что во время финикіанъ портъ, онъ есть теперь, т. е. при поверхностности вѣтровъ и глубинѣ болѣе 6 метровъ, въ бытъ бы засорялся совершенно по 1 метру пятнадцать разъ.

Какою дурною слезою пользовался марсельскій портъ: его испорченныя распространяютъ лихорадку и смерти; чинный воздухъ прилежащихъ кварталовъ возобновляемый достаточно мистическими препятствіями, представляемыхъ изъ стараго города, часто дѣлается источникомъ и другихъ болѣзней, и еще въ 17 столѣтіи, въ 1720 г., такое бѣдствіе по десятую часть населенія въ нѣсколько и совершенно приостановило всѣ торговые общественыя дѣла. Во времена имперіи средняя жизнь едва превышала 25 лѣтъ. Привыкая къ марсельскому было всегда опасно для иностранцевъ, пить чистой воды было одно изъ крупнѣйшихъ нездоровости города. По Равеннинъ жизнь въ Марсели въ 1877 г. и по Матіе въ 1876 г. — 31 годъ. И Жаръ, рѣчки, текущая неподалеку моря, даютъ воды среднимъ числомъ 6 сотнямъ литровъ на секунду, и часто, изъ берега этихъ каменистыхъ, приходилось посылать вооруженную полицію претятствовать брать изъ нѣсколькихъ ставшихъ еще тѣмъ лужу, воду, прочую тошноту.

Важный расходъ. Ювонны, по Пальолью метра въ секунду, а потребление земли, 20 куб. метровъ въ секунду. Поэтому по каналу изъ Дюрансы, ставшаго въ число городовъ, наилучшее снабженіе водою, было для города ножию для смерти. Капаль, вода кокъ сожалѣнію, слишкомъ тепла дѣломъ, въ холодна зиму и слишкомъ богата въ всякое время года, является тѣмъ же большимъ благоуханіемъ для города.

Онъ приводитъ въ движеніе множество окрестныхъ заводовъ, распространяетъ по жаждающимъ и пыльнымъ полямъ плодородіе, понижаетъ растительность и людей, коетъ и освѣщаетъ городъ, и возобновляетъ воду въ портъ, заливая въ него своей излившейся. Приходъ воды въ каналъ—7 куб. метр. въ секунду, т. е. около 600.000 куб. метр. въ день, приходъ воды изъ источниковъ—3 куб. метра въ секунду и 260.000 въ день; а на каждого жителя въ день—2.750 литровъ.

Дѣло преобразованія Марсели завершено другими гражданскими работами. Городской бюджетъ въ 1883 году составлялъ 20.869.000 франковъ. Городъ, давно уже выступившій изъ узкихъ предѣловъ первоначальнаго полуострова, не могъ довольствоваться портомъ фоккейцевъ и грековъ; для его постояннаго усиленнаго торговаго движенія понадобилась другіе бассейны, и вся полуденная сторона города окаймилась портами, которые учтывали бывшую поверхность якорныхъ мѣстъ и набережныхъ. Этотъ рядъ просторныхъ четырехугольных портовъ, выходившихъ въ открытое Средиземное море, начинается Жюльеттскіи портъ, соединяющіиися со старымъ портомъ посредствомъ канала, который служилъ рвомъ для островнаго форта Сент-Жанъ; затѣмъ слѣдуютъ изъ берега до Индеемскаго мыса бассейны Лазаретный, Аравскій и Национальный, и существуютъ проекты, еще не приведенные въ исполненіе, продолжитъ этотъ рядъ галейный еще дальше къ западу. Когда планъ устройства Марсельскаго залива будетъ окончательно приведенъ въ исполненіе, то всѣ прибрежныя порты, которые теперь слишкомъ открыты для морскихъ вѣтровъ, будутъ защищены большимъ брикватеромъ болѣе трехъ въ полдюжину километровъ длины, образующихъ громадный периметръ порта поперекъ залива. Острова Помежскіе и Ратонно, служащіе первою защитой Марсельскаго рейда, сами по себѣ составляютъ портъ. Благодаря соединяющей ихъ громадной плотинѣ: здѣсь корабли, приходящіе изъ странъ, гдѣ свирѣдствуетъ чума, холера, желтая лихорадка, выдерживаютъ установленный медицинскою комиссіею карантинъ. У этихъ же острововъ находится островокъ съ знаменитымъ замкомъ Пфъ, составляющимъ теперь государственную тюрьму.

Но крупныя работы въ портѣ не принесли бы практической пользы, если бы городъ не преобразовалъ въ то же время свои старые кварталы и не устроилъ въ нихъ легкіе пути сообщенія. Бассейны, расположенные далеко отъ дѣловаго движенія и отдаленные отъ центра Марсели настоящими холмами, должны были быть соединены съ торговыми кварталами посредствомъ новыхъ дорогъ; наиболѣе мѣшанные холмы пришлось срыть, стояніе на нихъ дома разрушить и совершенно измѣнить старыя

рельеф почвы. Въ Канпобьерѣ (копозиянпьеръ), названномъ такъ въслѣдствіе воздымавшейся здѣсь копопльи, устроены другія, еще лучшія дороги; мѣстами возвышаются зданія, замѣчательныя, по крайней мѣрѣ, размѣрами, и жители могутъ уже не слушать дѣлавшагося тутъ донынѣ упрека въ томъ, что они игнорируютъ искусство и думаютъ только о своихъ маслахъ и маслахъ. Изъ новыхъ памятниковъ музеи Лонгшанъ соединяетъ въ себѣ величайшую архитектурную прелесть съ величайшею оригинальностью постройки; передъ нимъ разведены сады съ фонтанами. Видъ на городъ съ церкви Гардской Богоматери, зданія въ византизскомъ стилѣ, высокая башня котораго съ поперебмѣнными рядами бѣлыхъ и черныхъ камней, возвышается на югѣ Марсели, на самомъ высокомъ холмѣ, очень красивъ и обширенъ; съ него видны и портъ, и море, усаженное кораблями.

Мѣста прогулокъ въ Марсели, благодаря водѣ Доранге, живописной формѣ мысовъ и выемкамъ берега, отличаются рѣдкою красотою. Пріада, чудная аллея большихъ деревьевъ, соединяетъ городъ съ моремъ, проходя восточнѣе группы холмовъ, возвышающейся на южной сторонѣ стараго порта, и на всемъ ея протяженіи сѣянныя замки, виллы, парки, сады; въ одномъ изъ его дворцовъ, именно въ замкѣ Борелы, находится прекрасный музей древностей. Загородное мѣсто прогулокъ Коринши еще красивѣе: оно тянется по всему извилистому берегу на протяженіи семи километровъ, и со всѣхъ его заворотовъ и выступовъ ко всей постоянно измѣняющейся панорамѣ видовъ присоединяется дивное зрѣлище залива съ его островами. И если бы этотъ приморскій Коринши, въ который надо идти теперь черезъ Каталанское предмѣстье, соединился бы прямо съ Марселью аллеею, огибающею полуостровъ Фаро, то столица Юга, пейзажи которой далеко еще не опѣнены по достоинству и которая извѣстна за границею только по своему торговому значенію, обладала бы красивѣйшею аллеею во всемъ свѣтѣ. Но для этого необходимо было бы срыть форты Святого Николая, угрожающіе входъ на половину южный входъ стараго порта.

Марсель не ограничивается посредничествомъ между Франціею и другими странами мира, а способствуетъ торговой дѣятельности и непосредственно своею собственною промышленностью. Она обладаетъ большими металлургическими заводами, на которыхъ обрабатываются металлы, ввозимые изъ Алжира, Испаніи, Италіи и другихъ иностранныхъ земель; по обработкѣ свинца онъ имѣетъ большое значеніе, чѣмъ всякій другой городъ во Франціи; онъ перерабатываетъ хлѣба, привезенные изъ портовъ Востока; перерабатываетъ въ мануфактурные продукты маслянистыя сѣмена и различные масла, привозимыя изъ портовъ Во-

стока, Индіи, Сенегала, Южной Америки; дѣлываетъ козлиныя кожи, закупаемыя на берегахъ Средняго моря; приготавляетъ печенія, солонину и необходимыя для консервы. По мыловаренію, одной изъ главныхъ промысловостей. Марсель уже въѣмъ занимаетъ первое мѣсто въ мирѣ и доставляетъ около половины всего мыла дѣлавшагося во Франціи; она даетъ четверть сахара всей страны. Она не доставляетъ уже мореплаванію его главнаго элемента самихъ кораблей, а строитъ лишь небы суды, тѣмъ не менѣе ея судохозяева выводятъ свои суда на Сейнскихъ и Сютверфяхъ, которыя, въ сущности, суть производственные заведенія Марсели. Генуэзскіе строятъ изъ также значительное количество кораблей.

Добыча свинца въ департ. Устьезъ въ 1873 г.—13.600 тоннъ, въ 7.840.000 вывозъ хлѣбныхъ въ 1881 г.—5.175.579 таловъ; мыла въ Марсели въ 1882 94.000.000 килгр. на 65.000.000 фр.; въ 1882 г.—85.000.000 тоннъ на 120.000 франковъ.

Флотъ «Messageries», разныхъ коммисіонныхъ судохозяевъ Марсели въ 1882 году: 11 кораблей 401, вмѣстимостью 40.577 паровыхъ—269, вмѣстимостью 208.089 паровыхъ кораблей 670, вмѣстимостью 24 тоннъ.

По движенію своихъ портовъ и по торговому обороту Марсель является самымъ пунктомъ во всей Франціи и однимъ десяти или двѣнадцати на всей землѣ. Новля его ежегодно подвергается болѣе колебаніямъ, потому что она состоитъ изъ частью во ввозѣ зерновыхъ хлѣбовъ, ввозъ этотъ, смотря по урожаю во Франціи, въ нѣкоторые годы можетъ быть почти ничтоженъ, а въ нѣкоторые можетъ подняться на нѣсколько милліоновъ гектолитровъ. Послѣ хлѣба Востока, изъ Россіи и дунайскихъ странъ, главные предметы торговли, состоятъ изъ ввозныхъ фрахтовъ, сукна, шовъ изъ Албаніи и Италіи, хлопчатая бумага изъ Египта, шерсть и желѣзная руда изъ Албаніи, изъ Испаніи, чай и шелка изъ Китая, нефть изъ Соединенныхъ Штатовъ, изъ Канады, кожи изъ Южной Америки, изъ Перу, сахаръ съ Антильскихъ острововъ, кофе изъ Коты-Фериза, маслянистыя зерна разныхъ мѣстъ, особенно съ западныхъ береговъ Африки. Недавно еще Марсель не имѣлъ достаточно тяжелыхъ товаровъ для своихъ кораблей, привозящихъ ему эти товары; теперь же отъ 150 до 200 судовъ тяжелыхъ грузовъ находятъ себѣ обратный путь въ мѣсяцъ Обани, черепица и шпатель въ Сентъ-Анри и вина, набравшіеся въ Портъ-Нандрѣ. Марсельские купцы

кроме того, весьма ценный элемент в альпийских камнях, в береговых, в северском каменном угле; юкие тарифы желѣзныхъ дорогъ снѣзатрудняютъ перевозку, и вывозные ма- не не доставляютъ на пристани въ до- зомъ количествъ.

Кенне судовъ (изъ коихъ двѣ трети фран- хъ) въ 1881 году: вошло 9.333 корабл., мостью въ 3.808.997 тоннъ. Вышло 9.757 ., выѣстимостью въ 3.941.080 тоннъ. 18.990 корабл., выѣстимостью въ 7.750.077 Парусныхъ 9.313 корабл., выѣстимостью 70.750 тоннъ, паровыхъ 9.076 корабл., мостью въ 3.480.476 тоннъ. Морская ия Марсели въ 1881 г.: ввозъ 1.279.349.475 зозъ 843.979.246 фр. Итого 2.123.322.721 озъ чая въ Марсель въ 1881 г. 3.195.430 аммовъ.

но сказать, что Марсель не есть только дскій портъ. Благодаря очертанію За- Европы, вдающейся далеко въ океанъ въ полуострова, столица Прованса являет- ѣкоторой мѣрѣ портомъ Англіи и сѣвер- стравъ. Въ торговомъ отношеніи, вся іа представляетъ перешеекъ большой ш- избираемый путешественниками и това- збавляя длиннаго объѣзда Иберій- полуострова чрезъ Гибралтарскій про- Гамымъ образомъ Марсель сдѣлался цен- притяженіе котораго чувствуется не отъ Байонны до Донкирхена, но и на хъ Нѣмецкаго моря, и на британскихъ ахъ. Недавно еще пробѣжъ изъ Сѣверо- ой Европы на Востокъ имѣлъ въ своемъ аженіи, для сокращенія времени, лишь черезъ Марсель, по которой отправля- дорогіе товары. Дорога изъ Тира и Але- ии въ Лондонъ и Ливерпуль, которая изъ ка югу и западу и которой сдѣдало исторіи, долго оставалась господствую- горговымъ путемъ между Средиземнымъ и океаномъ. Еще и въ наше время, не- на соперничества Генуи, Неаполя, Брин- Венеціи и Триеста, Марсель пользуется чешскимъ преобладаніемъ по отношенію ѣзду путешественниковъ въ порты Гре- ции, Египта и Индіи; но это преоблада- короткое время: Марсель почти совер- протеряетъ эту часть своей коммерціи, коро будутъ окончены оттоманскія же- і дороги и непрерывная линія соединятъ, Беральтъ и Вѣну съ Салониками и итилопелемъ, а сдѣдовательно и главне- іе путешественниковъ направится су- тутемъ.

до путешественниковъ, прибывшихъ или лавшихся моремъ чрезъ Марсель въ 1882 до 262.109 человекъ. ютери Марсели вознаграждаются возрастаю- значеніемъ Алжира. Уже и теперь афри-

канская колонія ведетъ съ большимъ портомъ жной Франціи самую значительную изъ всѣхъ стравъ міра торговлю, и это торговое движеніе, уже теперь представляющее четвертую часть всего движенія Франціи¹⁾, не можетъ не усиливаться съ большею быстротою, по мѣрѣ того, какъ желѣзныя дороги въ Алжиръ будутъ про- никать все далѣе и далѣе въглубь страны: на- стоящею точкою отправленія всѣхъ дорогъ, иду- щихъ изъ Бона, Филиппвилья, Алжира и Орана и направляющихся черезъ африканскія горы и плоскогорья, является въ сущности Марсель.

Въ 1877 году вошло въ Марсель и вышло изъ нея 1.821 судно въ 1.106.965 тоннъ, а ввозъ въ Марсель состоялъ изъ 400.000 минераль- ныхъ продуктовъ, 200.000 хлѣбовъ и 1.000.000 головъ скота.

Но въ то самое время, какъ Франція прости- раетъ свои пути сообщенія къ пустынь афри- канскаго материка, самая Марсель остается однимъ изъ бѣднѣйшихъ желѣзными дорогами большихъ городовъ Европы. Кроме генуэзской желѣзной дороги, идущей вдоль берега, и париж- ской, входящей съ сѣверо-запада въ долину Роны, она обладаетъ лишь небольшими линіями городского округа, изъ которыхъ одна соеди- няетъ его съ портомъ Мартинъ, скромною «провансальскою Венеціею», построеннымъ на островкахъ при протокѣ лагуны Берръ и на- селеннымъ сѣльными рыбаками, надъ которыми, по преданію, любятъ насмѣхаться канеберберскіе путники. Монополизированная одною желѣзно- дорожною компаніею, Марсель не имѣетъ даже линіи, которая сообщала бы его берегомъ Сре- диземнаго моря съ Сеттономъ и Бордо. Она не соединяется также съ долиною Доранса прямою линіею черезъ Э, и ни одна альпійскій проходъ не соединяетъ его прямо съ Туриномъ и Сѣ- верною Италіею. Все громадное количество то- варовъ и непрерывный токъ путешественни- ковъ, идущіе изъ внутренней Франціи, изъ Швейцаріи, изъ Нидерландовъ, изъ Англіи, — все это должно сдѣловать однимъ желѣзнодорож- нымъ путемъ, который легко можетъ быть пре- вращенъ однимъ камнемъ, оторваннымъ въ длян- номъ Нертскомъ туннелѣ, въ нѣсколькихъ ки- лометрахъ отъ Марсели. Въ 1878 году, въ годъ всемірной парижской выставки, число пассажи- ровъ въ Марсели доходило до 1.823.000; а въ 1880 г. болѣе мильона.

Окружающіе большой городъ города и мѣ- стечки составляютъ въ сущности его дополне- ніе, такъ какъ ихъ аведенія принадлежатъ большею частью марсельскимъ промышленни- камъ. На берегу моря, за Тибуленскимъ мы- сомъ, расположенъ первый портъ Касси, гдѣ производится лучшее вино Прованса, а также фабрикуются мускатныя вина, отправляемая далеко за Марсели. Далѣе, гордый мысъ Этль

¹⁾ Joseph Mathieu, „Marseille, statistique et hitec“.

защипает собою рейды и порт Сиота, где ведется некоторая торговля соленой рыбой, камнями, плодами, винами; но главную промышленность составляет постройка паровых судов для компании Messageries, которую ежегодно зазывает 3.200 рабочих. Изъ неприморских городов Обань снабжает метрополию произведеньями своих садов и виноградинок, а Орюль, Рокверь, Пейшевь въ высокой долинь Ивонны добываютъ каменный уголь для снабжения Марселя, приготавливаютъ гипсъ, фаянсовые издѣлы, мыло, бумагу и тотчасъ же отправляютъ свои произведенья въ склады Марселя.

Перейдя къ сѣверу отъ Марселя холмъ Вистъ, названный такъ въслѣдствіе чудной наворамъ порта и рейда, мы спускаемся въ бассейнъ Аркъ. единственныя важный городъ которой есть Э. Въ средніе вѣка онъ былъ резиденціею королевскаго двора, а затѣмъ мѣстопребываніемъ парламента, но теперь въ упадкѣ, хотя уваженіе къ столь дорогому для нѣхъ основаніямъ здѣсь обществу прошедшему служило удержатъ въ маленькомъ городѣ академію, апелляціонный судъ и архіепископство: Марсель была богатство, Э сохранилъ почести. Тенныя воды, которыя для римской колоніи Аква Секстіа стояли своей славы и даже могущества, хотя и употребляются, но не въ модѣ: большыя купальни предпочитаютъ источники свѣжизнѣ горныхъ долинковъ, между тѣмъ какъ пыльные улицы Э, голыя поля и лысыя холмы далеко не привлекательны для посѣтителей. Для историка городъ этотъ мѣлъ своими памятниками и воспоминаніями: кромѣ римскихъ банъ Секстіа, онъ сохранилъ постройки среднихъ вѣковъ. и Върожденія: въ его музеѣ есть галльскіе барельефы, гробницы, надписи, мозаики; въ его соборѣ, построенномъ на мѣстѣ храма Аполлона и перестроенномъ въ различныя времена и во многихъ различныхъ стиляхъ, есть прекрасная икона, снятая на деревѣ и ошибочно приписываемая королю Пенз; бібліотека его — одна изъ богатѣйшихъ провинціальныхъ бібліотекъ Франціи. Участие новыхъ временъ въ украшеніи города выражается прекрасными фонтанами, изъ которыхъ нѣкоторыя выбрасываютъ пенную воду. Э довольно дѣлаетъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ: будучи посредникомъ между Марселемъ и верхнею долиною Дорансы, онъ служитъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, идущихъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны; окружающія его поля, въ которыхъ развѣтываются воды канала, прошедшаго изъ Вердона, весьма богаты произведеньями, и ихъ масса знаменита во всехъ свѣтѣ: превосходный уголь, добавляемый въ большыя рудокопныя бассейнахъ Гарданны, Грасски, Фина, Трета, въ высшихъ долинахъ Арка и его притоковъ, высоко цѣнится въ промышленности. Онъ добывается уже полтора вѣ-

ка. Топлива въ бассейнахъ Э добыто въ 1881 году 458.575 т. на сумму 4.521.307 франк.

Древняя авреліанская дорога, которая правлялась изъ Э въ Арль и которую мы еще можно прослѣдить, доходитъ до гра Кро. за городомъ Саломонъ, который, благодаря Гралонскому каналу, сдѣлался столь важнымъ земледѣльческимъ центромъ. Вся эта мѣста богата памятниками прошедшаго: съ вѣстоку, на вершинѣ холма расположились остатки римскихъ лагерей, приписываемыхъ Марку Югу, неподалеку отъ парижско-марсельской жѣзнодорожной дороги, черезъ Тулузу перекинутъ снѣный Флавіевъ мостъ, который могутъ называть будущіе по жѣзнодорожной дорогѣ.

Арль, древній Аврелатъ, есть первая и Нарбонныя колонія, основанная римлянами на землѣ галловъ; но городъ существовалъ и въ томъ мѣстѣ еще и раньше. Счастливое помяне Арля. при устьѣ морскаго канала и раздѣленія Роны, должно было обеспечить большое благосостояніе. Въ концѣ имперіи былъ временно столицей Галліи, «галле Римомъ». Послѣ великаго столкновенія на сѣвѣ и цивилизованныхъ народовъ, когда развалинахъ римскаго міра установился нѣпорядокъ вещей, онъ снова получилъ большое значеніе; съ четвертаго по тринадцатый вѣкъ собирались тринадцатый соборомъ 855 г. онъ сдѣлался столицей Прованскаго королевства, а три вѣка спустя былъ вновь городомъ, набравшимъ своего собственнаго родка въ власти, флаги котораго развѣивались въ всѣхъ портахъ Средиземнаго моря, издавъ гонувшимъ и лизанскимъ. Это была одна изъ наибольшаго могущества; но между тѣмъ, какъ бражда между фамиліями, между епископскими консулами ослабила силу республики, разныя партіи доходили до того, что стравливали своихъ кварталахъ стѣны и укрѣпленія противъ друга. Наконецъ, оцѣнивъ недостатки власти консуловъ, отдавъ свой тѣ брату Людовика IX, Карлу Аважускому, было началомъ его паденія. Синодальныя столпія провинціального города, Арль почти мало-по-малу всю свою дѣятельность, и въ суда перестали подниматься по каналу въ портъ. Но жидеи его сохранили въ собою до гордости былыхъ временъ. Жиденыя мѣстельны своею бѣлизною, которая естелывается ихъ черными волосами, и, по родству чертъ и пылкости взгляда, похожи на итальянцевъ; онѣ отличаются также грациозности и искусствомъ въ одеждѣ. Красота арляскихъ въ противоположность весьма обыкновеннымъ чертамъ мужскаго лица, дѣла въ вѣстоку, тому мѣстѣ многохъ антропологовъ жидеными будто бы больше сохраняютъ чистоты чертъ племени ¹⁾.

¹⁾ Roger de Helloguet, «Ethnogenie gauloise», т. 2, с. 2.

богачеству и красотѣ римскихъ памятниковъ. Арль соперничаетъ съ Нимомъ. Амфи-театръ, который служилъ въ среднѣ вѣка крѣпостью, и въ которомъ видны три сарацинскія пушки, лежащая своею тяжелою четырехугольною на дугахъ аркадъ, еще въ началѣ вѣка составляла цѣлый кварталъ

и, развалины дворцовъ, водопроводовъ, воротъ и башенъ; почти на всѣхъ домахъ встрѣчаются надписи древнихъ зданій; въ городѣ есть обелискъ изъ эстерельскаго гранита. Хотя большая часть остатковъ древности обогатила собою чужія коллекціи, но и арльскій музей заключаетъ еще въ себѣ множество предметовъ,

Мавзолей въ Санъ-Реми.

—это овальное зданіе, въ которомъ могъ-ли находиться разомъ 25.000 человекъ. Театръ не такъ сохранился, но нравятся большаго года живописной формѣ своихъ раз-ломовъ, двумя изящными колоннами, на кото-рыхъ висѣлъ кусокъ карниза, и растущимъ камнями травма и кустарниками. Въ нѣкоторыхъ частяхъ города разбросаны колон-

нады, художественную и археологическую цѣну, каковы: бюсты, статуи, жертвенники и гробницы. Арльская Венера, одно изъ драгоцѣннѣйшихъ наслѣдствъ древняго искусства, была найдена въ развалинахъ театра. Въ Арль есть также замѣчательные средневѣковые памятники и, между прочимъ, прекрасная романская паперть и монастырь Св. Трофима. Около го-

рода, на древних Елисейских или Ализийских Полях, можно видеть древний языческий и христианский могилы, под тенью больших тополей. Слова «святой земля» Елисейских Полей в средние века была такова, что до двенадцатого века приречение города, свободный своих мертвецов девами, засматывали их в бочки и спускали на воду. как это и в наше время делается на Гави, а набожные жители Арля собирали плавающие по воде тла и погребали их по своим священным обычаям.

Несмотря на соседство Марсели, стараясь монополизировать всю торговлю юга, Арль все-таки ведет еще некоторую морскую торговлю, благодаря каналу, соединившему Мариету канал и соединившему его с морем при порте Бук. Теперь он может располагать еще другим морским путем, именно каналом Сент-Луи, который прямо соединяет Рону с заливом Фо. Арль весьма важен, как рынок сельскохозяйственных произведений, потому что он богат прекрасными лугами, орошаемыми полями, камагским скотом и лошадьми, кросским баранами, которые так высоко ценятся за их превосходное мясо, и все-таки во всей области Арля есть еще пространство в 123.000 гектаров, по объему сторонам Роны, которое дожидается своей ассимиляции, чтобы покрыться вином. За виадуком и мостом, соединяющим арльский берег с камагским, есть маленькое предместие Трипаль, которое с древних времен пользовалось водоем из водопровода, проведенного в род сифона со два ркны. Обработанные земли, составлявшие «житницу римского войска», простирались вокруг этого города почти до моря, между тем как нынче почти у самых ворот его начинается пустынное, нездоровое болото. Единственную деревню или, скорее, единственный поселок в Камаге составляет группа жилищ, построенных около моря, вокруг укрепленной церкви Св. Марин; пред боковой паперью этого святилища паломников стоят два мраморные льва, от которых, как говорят некоторые писатели, соседнее море и получило название «Льонского» (львиного) залива.

Населенная часть арльского округа, как и самый город, весьма богата историческими памятниками. В окружающей древний город равнине, на скалах, вокруг которой прежде разстилалось болото, возвышается укрепленное обитовое Монжажур. Далее, около Фоньея, где со средних веков разрабатываются ломки «арльского камня», в холмах выстроены искусственные пещеры и три крытые хода, служившие когда-то в доисторическое время: один из них имеет не менее 12 метров длины ¹⁾. Далее, на одном из выступов Аль-

пий с большими стенами, стоит древний город Бо — древняя столица могущественных графов, которые боролись с королевскими дворцами которых, выстроенных в мясонец, разбленном и вымешенных, представляют необыкновенно страшный самый скало Бо стоит как бы в щели, который припоминается Данту при описании ада. По другую сторону залива Альпий, в профиле которых напоминают горы, на берегу одного из больших канав, вешенных из Дорансов, стоит землянский город С. Реми. наследие римского Гланум, разрушенного около конца пятого столетия; он с гордостью носил на соседнем возвышении два памятника великого прошедшего — это весьма прекрасная триумфальная арка, потерявшая свой капител колонн, и мавзолей, отличающийся пропорцией, который, по своим надписям, относится, по мнению временам Цезаря. Жань Гужон и, конечно, вдохновлялся им в своих изведениях. Прелесть этого памятника других римских зданий Прованса так их можно приписать марсельским аркам, сохранившимся, хотя и при Риме, предания эллинистического искусства ²⁾. Лучшее сохранившееся из мирь древних времен, и тем не менее оно мало и небольшое расстояние его от долины было достаточно, чтобы удивлять его путешественников, направляющихся в день в соседний город Тараскон. Но и точно также забыть, до открытия в 1817 г., и весьма красивый по своим портикам римский храм «Плэмий Дю Вернег», в гористой области между Са и Дорансом?

Тараскон есть один из тех городов Франции, где непрерывное движение товаров достигает наибольшей роли. Находясь при соединении двух исторических путей Роны и Средиземного моря, концы, вместе с Бокером, охранял, и видны, один из важнейших стратегических и торговых перекрестков территории, а желтая дорога, редким которой являются в окрестностях Тараскона, еще была движение населения, которое совершенно естественно направлялось к геологическому началу дельты. Столь важный пункт не должен был ревностно охраняться во время феодального периода. Вероятно, времена ричиния на тарасконской скале, воевой волнами Роны во время цоловой иль укреплений замков; во скала тогда окружена водою: часть Дорансов, на при подножии холма, на котором то-

¹⁾ Kasalis de Font-de-oue, „Allées couvertes de la Provence“ Monnaie, 1873 г.

²⁾ Ernest Dejardins „Notes manuscrites“.

одоку Шато-Ренар, называлась по распространению к востоку от Тарасона и называлась здесь в болото. Еще в тринадцатом века город был островом, документа упоминают о нем под названием острова ¹⁾. Тараскон ирешено соединить с твердой землей, и построены укреплённый замок, многоугольная масса которого привоизменение еще и ныне: она осталась каменною, углы ее совершенно цѣлы, гордый зубчатый карниз и прекрасный камня; внутри же зданія сохранилась ярами работа и барельефы, нарисованные по приказанию короля

тамент, за которым административна упримо удерживает название Вара, одна капля его воды не попадает в реку Приморских Альпов, лучше называть по имени реки Аржан, нещей его с запада на восток по нашей ширинѣ. Почти всю поверхность департамента занимают горы и холмы, которыми гѣдами лишь остаются на котловинах, где прежде покоились моря; тѣса, занимающие в соотвѣтствии с полонины департамента, почти еще отдаленнѣйшая от больших мѣстности. Торговое и промышленное в устремлено, конечно, к прибрежным; но суконный, войлочный, бумажный и фарфоровый фабрики есть и во внутренних городах. Хотя сообщения и не так азиста также здесь очень сильно кузницы, которые департамент отправляет большим количеством в Ниццу, и Париж. Население Вара, по отношению пространства земли, гораздо рѣже населения Франции и при том же за последние годы сильно увеличилось. Пространство департамента 6.038 кв. километров. В 1895 г. 288.336 чел., на километр.

В прибрежии и крупнейший город Тулон, Тарентон греков ²⁾, и тринадцатым городом Франции по числу жителей. В отношении торговли он двойным выгодное положение на берегу одного природного порта и на большой дороге, которая в этом стѣпенном перевозѣ должна слѣдовать по берегу. И порт, создавшие благосостояние совершенно защищены от вѣтров моря почти островною горною группой Сисее и громадным молотом, обра-

зуемым впереди залива полуостровом мыса Сепет; здесь бури никогда не причиняла кораблекрушения, и море здесь — не море, а озеро. Поэтому-то государство и овладѣло этим великодушным водным пространством, сдѣлав из него большую морскую станцию Средиземного моря. Морской арсенал, построенный в концѣ семнадцатаго века, по плану Вобана и увеличиваемый с тѣх пор большею частью слѣдовавших друг за другом правительствъ, представляет громадное собрание фабрик, заводов, магазинов всякаго рода и различных заведеній. занимающее пространство в 270 гектаровъ и растнутое вдоль берегов бухты на протяжении восьми километров. Постройка всѣх этих зданій, срытых бассейновъ, бухтъ и доковъ, стояла не менѣе 160 милліоновъ, хотя большая часть работъ исполнялась даромъ тысячами каторжниковъ, населявшихъ почти всегда, в течение двухъ вѣковъ, островъ, — эту грустную принадлежность большого приморского города. Громадный морской заведенія Тулона дополняютъ обширные госпитали, изъ которыхъ самый замѣчательный госпиталь Сент-Мандри, расположенный к югу отъ главного рейда, на самомъ полуостровѣ мыса Сепет, среди прекрасныхъ садовъ, откуда можно любоваться однимъ изъ лучшихъ горизонтовъ южной Франции. Гибридный рейд на востокъ, представляющий внутреннее море болѣе 150 квадратныхъ километровъ, закрытое цѣлою островомъ отъ большихъ вѣтровъ и волнения открытаго моря, долженъ считаться принадлежащимъ также къ морской станціи Тулона, такъ какъ онъ служитъ пунктомъ отправления и сбора для большихъ флотовъ; но нельзя и думать обставитъ его морскими арсеналами, потому что онъ соединяется съ открытымъ моремъ широкими проходами, которые было бы слишкомъ дорого сдѣлать непроходимыми для неприятеля.

Для безопасности громадныхъ запасовъ для мореходства и военного флота, стоящихъ въ тулонскихъ портахъ, положительно необходимы сильныя укрѣпленія. Рядъ фортовъ, въ собственномъ стѣнѣ, тянется на протяжении десяти километровъ двухъ километровъ, занимая всѣ мысы берега, всѣ вершины и грѣби амфитеатра холмовъ и горъ, окружающихъ равнину. По своему вооруженію Тулонъ есть одна изъ самыхъ грозныхъ, но и самыхъ дорогихъ укрѣпостей Европы, потому что всякое новое вооруженіе и искусство взаимнаго улучшенія составляетъ начинать работы снова. Къ несчастью, эта воинственная физіономія города и строгіе морскіе уставы дѣйствуютъ на торговлю далеко неблагоприятно, и, несмотря на свой превосходный портъ, Тулонъ отличается весьма слабымъ торговымъ движеніемъ: не болѣе 70.000 тоннъ; но своей торговлѣ онъ стоитъ даже ниже Ниццы, хотя одно уже слабѣе.

¹⁾ *Bouche des Bouches-du-Rhône*, т. II, стр. 451.
²⁾ *«Histoire du Languedoc»*. III. Leuport. *«Villes de Lyon»*.
³⁾ *«Leuport»*, *«La Provence maritime ancienne et*

флота занимает большое число мелких каботажных. Что касается промышленности, то она также не имеет большого значения: только на западном краю малого рейда вт. Седий устроены верфи морских сооружений, принадлежащих обществу «железных заводов вт. Средиземном море». Несколько тысяч рабочих заняты здесь постоянно постройкою больших железных и деревянных судов как для военного, так и для купеческого флотов и для перевозки; здесь сданы и некоторые прекрасные пакетботы почтового общества «Messageries». Небольшие порты Сент-Пазарь и Бандоль, расположенные у западной стороны мыса Сенет, могут считаться внешними гаванями Тулона; они отправляют произведение своих полей. Вт. Сент-Пазарь устроен заклад для лодки тушонов.

Города, как особы, имеют каждый свое специальное призвание и распределяют между собою роли в общей экономике общества. Сдлавившись военным пунктом и большим магазином для снабжения флота, Тулон не может вт. то же время соперничать с Ниццею. Каннонь и Ментонь, как истрепывание для больных иностранцев. А между тм кинать вт. нем не хуже, чм. на Перских островах и на берегах Лигурии. Окрестная мста: на юго-запад полуостров мыса Сисье, на запад Олулуэкая ущелья, на сдверь длинная долина Дарденяль с вт. воронками или garrigais, на сдверо-восток гора Кудонь, ничт. не уступает красот пейзажей восточного берега; но европейская мода не позволяет еще большим останавливаться вт. этом мстб провинсальскаго побережья. Они должны промжжать мимо Тулона, как уже промжжали, на пути изт. Марсели, много других прелестных городов, расположенных так прескрасно между высокими мысами.

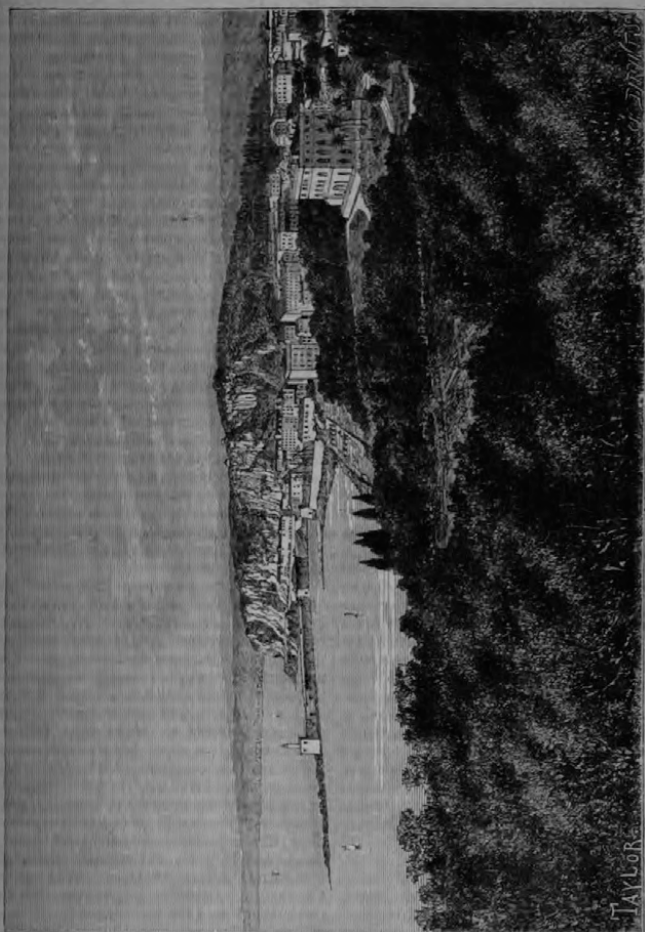
Городъ Гьеръ, который превосходит Тулонъ по положению и населению до сдтирнадцатого втба, не имеетъ уже преимуществъ обладать портомъ, хотя расположентъ такъ, что можетъ сохранить свое бывшее значение. Его великолпный рейдъ занимаетъ самую выдающуюся часть всего материка между двумя возмущенными заливами Лиюнскаго и Генуэскаго. Небольшой бассейнъ рбл Гипо и широкая равнина связываютъ его съ богатыми полями Кюэра и Солье-Пола, простирающимися по сдверному склону Маврикскаго горъ; наконецъ, окружающая его земля отличается большим плодородиемъ. Гораздо раньше Канна и Ментоня, Гьеръ былъ значимою резиденцией, известною мягкостью своего климата. Уже съ шестнадцатаго втба онъ славился какъ мсто истрепления для больныхъ и наслаждений для здоровыхъ, и Екатерина Медичи хотела тамъ построить «королевский втбъ, окруженный садами». Въ наше время Гьеръ остался небольшою поади своихъ втбыхъ

соперниковъ Приморскихъ Азияхъ; пользуется, какъ она, выгодною поади морскою берегу и даже отделяетъ отъ лотами и солончаками; кромъ того, его широко открыта къ сдверо-западу и удобный доступъ истреплю, такъ что изъ этого опаснаго втбра можно только удуденныхъ долинахъ, окружающихъ и между тмъ есть много болтъней, для климата Гiera лучше, чмъ Канна или потому что здсь воздухъ содержитъ вт. лянныхъ частицъ. Правда, равнина сдло устлавная бзмими и розовыми дачами, стравляющаяся надъ городомъ Гьеромъ, и ставляетъ уже того дса апелдичномъ, и удивлялись прежде, и дерево съ золотыми почти втсуд замбеномъ переконными дальними и другими фруктовыми дровъ равнина, на которой мбтами и втбери пальмъ, стала еще краснве, б. разнообразию экзотическихъ растений, ныхъ здсь въ ныншнемъ втб. Земля Гiera обогащается отъ торговли пр. Что касается Перскихъ островковъ: роль, Поръ-Кро, Титанъ, то они н слабо, и въ ихъ домикахъ рдко встрт. тешественника, хотя эти «Золотые» принадлежавши къ числу самыхъ живыхъ на югъ.

Небольшой портъ Сент-Тронезъ, къ отъ горной Маврикскаго группы, такъ же одно изъ восхитительнйшихъ въ Франци. Его заливъ, его портъ, который можно было бы улучшить, казался бы, были обезпечить ему большаго торговаго д. но недостатокъ легкихъ сообщений тронностью ограничиваетъ его торговлю большимъ рчнымъ бассейномъ, для и этотъ городъ и составляетъ мсто общ. отправляютъ левъ, пробковое дерево, и «люские капитаны», доставляемые ему сдднихъ селений и особенно изъ Гардъ прилпипнагоса высоко въ горномъ и «Шато-де-Френъ» (Замкъ Исены). Френъ, служивший ибкогда сарацннскою крпостью, сддлали такъ давно христианскимъ втбръ, что и въ военные сн ния мавровъ, вазывались по немъ «fraxinens». Въ Католитъ открыта б. чеческая гробница.

Къ сдверу отъ горной группы, залла когда сарацннами, проходить живая артерия страны. Большая обыкновенная лянная дорога, Долина Аржана, по всей части которой приходитъ жалованья представляетъ дйствительно кратчайш. и легчайшй путь для перехода населения втбромъ въ знающ. Прованса. Съ т. какъ гевт.ны были работы на Шуръ полахъ, втбры они переходили пооротъ дошиами Аржа и Аржана, исторя по

сказывала важность этой дороги для войны и торговли. Сент-Максименъ, расположенный въ Датте, къ востоку, Бришьоль, имѣя главный городъ округа, считался между городами Прованса уступающимъ только Э. Хотя онъ и не

Нимскій портъ.

одораздѣла, въ исключительно сухой долинѣ, былъ всегда мѣстомъ соединенія многихъ дорогъ, и естественный притокъ путешественниковъ долженъ былъ способствовать извѣстности его реликвій, которымъ поклонялись въ одной

имѣть еще желѣзной дороги, на которую имѣть право, по его кожевни, шелкопрядильни, перегонные и черепичные заводы весьма дѣятельны, и торговля его значительна. Люсть и Видобанъ, на желѣзной дорогѣ, представлялись

довольно дѣятельныя по торговѣ мѣстечки. Лорж, окруженный снопъ-бульваромъ изъ молодыхъ вишенъ и господствующій съ сѣвера надъ красными полями и утѣлами Аржава, имѣетъ различные заводы и въ особенности суконныя фабрики. Наконецъ, Драгниньянъ, главный городъ департамента, есть городъ весьма промышленный; вода, проведенная изъ притока Аржава, Наргюби, приводитъ здѣсь въ движеніе колеса множества мелкихъ фабрикъ, произведенія которыхъ отправляются въ дальнія страны. Впрочемъ, городъ не имѣетъ никакихъ другихъ достопримѣчательностей, но зато въ окрестностяхъ его сколько дикихъ и прелестныхъ мѣстъ, сколько гротовъ и пропастей въ долинахъ, и сколько дивныхъ видовъ, открывающихся съ высоты скалъ!

Тогда какъ прибрежные города Приморскихъ Альповъ возрастаютъ въ населеніи и богатствѣ, древняя римская колонія Форс-Юльениансъ, нынѣ Фрежюсъ, влечетъ свое жалкое существованіе на краю болотистыхъ земель, протекаемыхъ Аржавомъ предъ его впаденіемъ въ Средиземное море. Засореніе порта пескомъ и наносы земли въ море, отодвинувшееся съ римскихъ временъ по крайней мѣрѣ на 1.600 метровъ, не позволили Фрежюсу поправиться отъ военныхъ бѣдствій, постигшихъ его, какъ и всѣ прибрежные города. Признаки его порта, гдѣ стоялъ флотъ Акциума и гдѣ римскіе адмиралы ставили до 300 кораблей, находится нынѣ среди садовъ; на холмъ же, возвышавшемся надъ бывшимъ берегомъ, есть нѣкоторыя остатки древнихъ римскихъ памятниковъ, какъ напр. амфитеатръ, лагерь и въ особенности водопроводъ на огромныхъ столбахъ, которые свидѣтельствуютъ о бывшемъ значеніи города. Водопроводъ древняго Фрежюса представляетъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ развалинъ этого рода, какія только существуютъ во Франціи: его можно прослѣдить до того самаго мѣста, гдѣ онъ бралъ воду въ рѣкѣ Савьоль или Небесонъ на протяженіи почти 40 километровъ. Если бы окрестности были асептизированы и если бы городокъ Сенъ-Рафаэль, составляющій его приморское доукомплекіе, былъ снабженъ достаточно глубокими портовыми для кораблей средней мѣстности. Фрежюсъ, какъ естественный выходъ изъ всей долины Аржава, могъ бы еще возратить себѣ нѣкоторую торговую дѣятельность.

Самая восточная часть Средиземнаго побережья Франціи принадлежала еще въ 1860 г. Италиі: это бывшее графство Ницца, занитое почти на всемъ своемъ пространствѣ Алыями и ихъ отрогами. Эта провинція, изъ которой сдѣлали департаментъ Приморскихъ Альповъ, присоединивъ къ нему округъ Грасъ, расположенный на правомъ берегу Вары, представляетъ во многихъ отношеніяхъ переходную

страну между двумя смежными государствами. Граница языкомъ раздѣляетъ ее на двѣ естественныя области, изъ которыхъ французскій языкъ распространяетъ въ двухъ долинахъ Вары и Тива, а итальянскій — во всемъ остальномъ Ройи и въ одномъ кварталѣ Ниццы: въ чемъ, мѣстное нарѣчіе, ницеско, представляетъ особый говоръ, гротинъ разомъ трехъ естественныхъ языковъ: провансальскому, французскому и итальянскому. Нравы жителей ставили также замѣчательную оригинальную безпрерывное движеніе путешествіи въ прибрежныхъ городахъ не принимая въ остатокъ этой древней провинціальной гивальности. Содержаніе всѣхъ этихъ жителей составляетъ главный источникъ жизни страны; кромѣ того, въ Приморскихъ Альпахъ ведется крупная торговля маслами. Не факториями духа и другія провансальскія, не менѣе, этотъ департаментъ, одинъ изъ лучшихъ во всей Франціи, принадлежитъ въ время къ числу относительно наименѣе богатыхъ: въ 1862 г. онъ былъ послѣднимъ въ всѣхъ по общей цѣнности всѣхъ своихъ земельныхъ земель: въ этомъ отношеніи онъ являлся даже простаго парижскаго округа. Стоимость земледѣльческой производительности въ департаментѣ Сены 33.000 фр., а въ департаментѣ Приморскихъ Альпъ 28.000.000 франковъ. Населеніе, весьма кое въ гористой части, и во всемъ департаментѣ не отличается плотностью. Большая доля жителей не знаетъ даже грамоты. Страна департамента Приморскихъ Альпъ 3.839 кв. кл., населеніе въ 1891 г. 258.571 на километръ 59 чел.

Древній греческій городъ Ницца, т. е. «бѣда», названный такъ двадцать два вѣка назадъ марсельскими флѣйпачи въ сраженіи, выправившаго имъ надъ лигурскими туземцами, есть городъ дѣйствительно оригинальный. По своему положенію, по расположенію кварталовъ и общей фазіономіи. Ницца походитъ ни на какой другой городъ Франціи: единственный въ своемъ родѣ. На самомъ холмѣ овальной формы, представляющемъ островъ, соединившагося когда-то съ шеею, стоятъ нѣсколько стѣнъ, оставшихся отъ могущественнѣйшей крѣпости, которая весьма часто осаждала съ берега Средиземнаго моря. При подножіи этой крѣпости скалы побережья порта съ двойнымъ бассейномъ примыкаетъ отдѣльный городъ. Здѣсь родъ Гарибальди. Движеніе судоходства въ этомъ портѣ въ 1881 году было: 3.020 судовъ 266.694 тоннъ груза. Другой городъ, стоящая Ницца, занимаетъ треугольное пространство между крѣпостною скалою, берегомъ Средиземнаго моря и каменистымъ отрогомъ Пальова, на которой есть четыре башни, изъ которыхъ одна такъ широка,

ь можно было развести садъ. За рѣкою, я отъ новыхъ кварталовъ съ правильно расположенными улицами, идутъ аллеи виллъ и, которыя тянутся вдоль морскаго берега съ сѣвѣй равнинѣ, между тѣмъ какъ ные дома, число которыхъ увеличиваетъ жаждѣмъ дождю, мелькаютъ тамъ и самы зелены склоновъ и группируются по террасѣ, на которой стоялъ римскій Циркъ, амфитеатръ котораго уцѣлѣлъ еще и

е названіе Ниццы возбуждаетъ въ умѣ зленіе о необыкновенно мягкомъ и до- климатѣ. Говорятъ, будто здѣсь бьетъ икъ Молодости для всѣхъ, чьи жизнен- ны источники, и въ наши дни, какъ и во рѣзьяхъ, множество больныхъ молятъ аццы о продленіи своей жизни. И дѣй- вно, городъ этотъ представляетъ весьма ь выгоды, какъ мѣсто покоя и часто зленія. Горы, ограничивающія побѣ Ниццы съ сѣвера и образующія такой ый амфитеатръ вершинъ, защищаютъ го же время и отъ крайностей суровой знойнаго лѣта, царствующаго по дру- рону Альповъ, въ равнинахъ Пиемонта. ь температура Ниццы, производящая цѣлитель и дающая такую удивитель- цу произрастанія такимъ растеніямъ, я трудно сохранить даже въ оранже- ьверной Франціи, точно также благо- и для человѣка, и часто можетъ дать юбновленіе силъ. Среднія теплота въ выше, чѣмъ во Флоренціи, и правна сред- цотъ Рима; зимняя температура здѣсь ьпускается ниже точки замерзанія, да и ь-то до нея лишь въ нѣкоторые исклю- ьные годы. Но климатъ Ниццы имѣетъ и ьприятныя стороны: вѣтры отличаются ьразвѣчайнымъ непостоянствомъ, а по- ьсравнительно слабо: въ концѣ зимы и въ ьвесны, когда мистраль дуетъ съ яростью, ьхъ поднимаются такіе вихри черновоз- ьды, которые мало уступаютъ, по гус- ьто-ельнымъ дождямъ вулкановъ. Юго- ьвой вѣтеръ, широко, также утомителенъ и ьвлажностью, располагаетъ къ разслабле- ью касаясь до западнаго вѣтра, прино- ьетъ прежде болотные миазмы съ береговъ ьи эти опасности почти исчезли съ тѣхъ ькъ рѣка удерживается плотинами, да ьсъ тою, авлашитами и другія деревья ьотъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для города ьтѣльную шпалеру. Чума, произведшая ьздѣсь столько опустошеній вслѣдъ за ь, голодомъ и варварскими набѣгами, по- ьвъ послѣдній разъ въ 1735 г. Въ те- ьонца пятнадцатаго вѣка чума постоянно ьлажа подъ небомъ Ниццы.

да и деревни, окаймляющіе берегъ къ ьотъ Ниццы, еще превосходятъ по кра- ьюграфія Рокка. т. II.

соотъ пейзажей и преимуществу климата, и уд- ьвительнымъ образомъ дополняютъ Ниццу. То- ьчасть же къ востоку отъ покрыта сплошъ ви- ьлами мыса, ограничивающая бухту Ниццы. ьоткрывается рейдъ Вилльфранка, въ которомъ ьдревне видѣли одинъ изъ многочисленныхъ ьпортовъ, вырытыхъ въ скалахъ могучею рукою ьГеркулеса. На берегахъ этого залива, полезнаго ьтолько для военныхъ кораблей, такъ какъ для ьторговли вѣтъ мѣстъ и дорогъ, растительность ьеще болѣе южная. чѣмъ въ бассейнѣ Ниццы; ьгорныя крутизны представляютъ для экзоти- ьческихъ растеній полную защиту отъ сѣверныхъ ьвѣтровъ; рейдъ открытъ только южнымъ вѣ- ьтрамъ. За нимъ простираются превосходные ьоливковые лѣса, покрывающіе перелесъ Болье, ьмежду материкомъ и предѣстными развѣтлен- ьнымъ полуостровомъ Сант-Оспесъ, гдѣ прежде ьукрывались въ окопахъ сарацины. Далѣе, же- ьлѣзная дорога идетъ изъ туннеля въ туннель у ьподножью крутыхъ скалъ, на которыхъ стоитъ ьдругая мусульманская крѣпость Эза, и обо- ьдѣлитъ «Собачью Голову», на которой издали ьвидна башня Августа.

Монако, построенный подъ крутизнами Тюр- ьби, на уединенной скалѣ, посвященной греками ьГеркулесу Пустынянику (Моисею), пред- ьставляетъ одинъ изъ любопытѣйшихъ городковъ ьсредиземнаго побережья. Ни одна колонія не ьтребовала такой легкой защиты и не была такъ ьхорошо расположена для надзора за морскими ьпутями между Италіею и Галліею; благодаря ьсвоему порту, удовлетворительному для мел- ькихъ древнихъ кораблей, она могла быть, смо- ьтри по превратностямъ исторіи, то торговое ьпристанью, то пиратскимъ гнѣздомъ. Уединен- ьное положеніе Монако позволило владѣтелямъ ьего сохранить по крайней мѣрѣ видимость неза- ьвисимости, и князь Монако и теперь еще ьпричисляетъ себя къ числу монарховъ Европы. ьПользуясь своею властью, онъ даетъ пристани- ьще въ своихъ чудныхъ садахъ Монте-Карло ьигрному дому, закрытія котораго тѣсною тре- ьбуютъ сосѣдніе города.

Если монархія князя, наследника Геркулеса, ьуважалась, то, наоборотъ, автономія свобод- ьныхъ береговыхъ общинъ, сдѣлавшихся неза- ьвисимыми отъ Монако, не признавалась вовсе. ьПрисоединяя къ себѣ Ментону и Рокбрюетъ, ьФранція платила за нихъ князю, какъ будто ьони ему еще принадлежали. Рокбрюетъ—это ьпростая деревня, которая, какъ говорятъ, ьсѣхала цѣлкою по склону горы Ментона, ьпостроенная на краю красной излучины моря, ьназываемой заливомъ Мира, есть городъ значи- ьтельный и не менѣе Ниццы знаменита сѣзда- ьми больныхъ и туристов: это пертъ Франціи. ьДвиженіе судовъ въ Ментонскомъ портѣ въ ь1881 году было: 339 судовъ съ 8.390 тоннами ьгруза. Защищенная гораздо лучше Ниццы, ьтакъ какъ она занимаетъ именно нижнее скло-

ны горы, возвышающихся крутыми обрывами к северу, Ментона и красивые ее, благодаря окружающей ее растительности: всюду видна зелень — на берегу лимонный, апельсиновый, экзотический деревья, выше — оливы, а еще выше, на верхних склонах — сосны. Местный климат так одообразен, что некоторые зимы температура не бывает ниже 8 градусов тепла, а летняя теплота, умирная морскими ветрами, ниже, чем в Париже и даже на берегах Балтийского моря. Рощи лимонных деревьев доставляют ментонским купцам, среди них числом, сорок миллионов плодов ежегодно; там цветут и зреют плоды во всякое время года; знои холода и летние жары не настолько резки, чтобы остановить в растениях постоянное движение жизни. И однако же, эта столь благополучная природа земли принадлежит к числу тех земель Франции, в которых уже самое положение и устройство деревень доказывают, что население их в течение многих поколений жило в постоянном страхе. Большая часть этих групп жилищ кажется нераздельными частями той самой горы, на которой они построены. Стоя, в роду крепостей, на вершинах самых трудно доступных скал, сообщаясь с остальным миром только посредством лестниц, провазодящих головокружение, выходящая только съезды узкие бойницы своих наружных стѣн, окруженных прощалин. — эти сѣроватые деревни были жителями убийств и защиты, куда, из страха рабства, поселенцы скрывались при малѣйшей тревоге. Къ востоку от Ниццы, но уже на итальянской землѣ, есть девять знаменитых гротовъ Гауса-Руса, которые были также челоуѣческими жилищами въ доисторическія времена тессалона камня. Г. Ривьеръ открылъ тамъ три скелета взрослых и три скелета дѣтских. множество оружія, украшений, кремневыхъ, медныхъ и бронзовыхъ орудій. Гроты мыса Ру-Болье и Руба-Калеу, при подношій впадкаго залива, были обитаемы въ ту же самую эпоху.

Къ западу отъ Ниццы есть также земля резиденція, которая соперничаетъ съ Ментономъ по пріятности климата, красотѣ мѣстоположенія и прелести загородныхъ домовъ. Рядомъ съ Антибомъ, древній Антиполисомъ грековъ, маленькою крѣпостью, охранявшею недавно границу, виденъ вытянувшійся въ море мысъ Гарупъ, виды котораго принадлежатъ къ числу прекраснѣйшихъ на Средиземномъ морѣ; за нимъ разстилаются низинный полуостровъ, заливъ Жуанъ, гдѣ высидѣлся Наполеонъ, близкій съ островъ Эльбы; затѣмъ, къ западу отъ небольшого ряда холмовъ, между которыми находится Валторисъ или «Золотая Долина», названная своимъ горчичными заводами, начинается длинный рядъ холмовъ и ослѣдъ, образу-

ющихъ городъ Канны, и продолжается составъ горы Шевалье, увѣчанной старыми башнями, до самаго устья Сианы. Здѣсь, въ Ментонѣ, равномерность годичной температуры выражается сѣмевіемъ растений, личныхъ климатовъ: рядомъ съ сѣверною, здѣсь пропаростаютъ африканскія и австралийскія еукалиты. Но въ климатическую не представляетъ такого бытъ и разнообразія, какъ на берегахъ залива. Что придаетъ особенную красоту Каннъ послѣ прозрачной атмосферы и свѣтлаго такъ это профиль далекаго горизонта отъ сноватыхъ мысовъ Эстерели до двухъ Искитъ острововъ, ограничивающихъ съ заливъ Жуанъ. Самый большой изъ нихъ Маргариты, на которомъ есть удивительный сосновый лѣсъ, знаменитъ своимъ замѣчательнымъ строемъ, строемъ, которая не такъ хороша, рѣдла своего посаженнаго узника, маршалъ, какъ, какъ стерегла когда-то тавитъ «Желѣзную Маску». На островѣ Сентъ-О расположенномъ дальше въ морѣ, есть и укрепленный замокъ изъ золотисто-желтаго камня, составляющихъ удивительную контрастъ съ окружающею его темнотой и в развалины монастыря, который въ двухъ вѣковъ, съ шестого по восьмой, знаменитѣйшимъ во всемъ христіанскомъ въ немъ было до 3.700 монаховъ; въ 1735 францискіе пираты провозили въ немъ стрѣзбеніе, и съ тѣхъ поръ островъ часто сталъ какъ опустошеніемъ, несмотря на свои плетенныя башни.

Несмотря на безбезданность и ничтожину своей гавани, Канны ведутъ важную морскую торговлю, послѣ Ниццы, во всей Сианы и французской Лигурии. Даже дохотства въ Каннскомъ портѣ въ 1881 1.223 судно и 70.500 кил. груза. (Она прѣдѣляетъ естественный портъ города Граса положеннаго километрахъ въ двѣдцати три страны въ вѣжномъ склонѣ боковой горы Роканвинонъ. Хотя Граса строенный въ видѣ шаперлина, раскомъ на 300 метровъ выше Каннъ, но воздѣается почти столь же пріятнымъ климатомъ. Разстилающаяся подъ ногами этого горчивина представляетъ масличный лѣсъ, влившій лучшее масло во всемъ Провансѣ; апельсины и лимоны растутъ въ вѣломъ совершенно свободно; мѣстами вѣзными и жасминовыми кустами качалки, пни сузгавками пальмы, а оливковое дерево растетъ на холмахъ, надъ которыми возвышается городъ, до высоты 700 метровъ. Такииъ, зомъ, Граса безъ затрудненія могъ съ сѣмъ восемнадцатаго вѣка избирать съ гостиницею фабрикантъ ассеницій, духовъ и лавъ. Въ теченіе мѣсяца пріемущества время переронки — шарфюмерныя фабрики

потреблять болѣе милліона каллора-
тъ, не считая испанскихъ жасминовъ,
съ фиалокъ, розахъ, туберозъ, пахучихъ
гераниумъ, геліотропа, мыты. Кромѣ то-
тухи Нижнихъ Альповъ и Вара стара-
го собирать въ своихъ горахъ цвѣты
а, лаванды и розмарины, которые ску-
па въ комиссіонерамъ Грасеа. Другіе
департаменты Приморскихъ Альповъ,
въ Ницца, пытались соперничать съ Грасе-
о производству духовъ, но до сихъ поръ
еще не отняли у него первенства.
да, въ общей экономіи Франціи, берегъ
рскихъ Альповъ играетъ специальную
ролю которую обуславливаютъ для него его
теплый климатъ и разнообразіе зе-
лескихъ произведеній, и которыя не мо-
гутъ имѣть въ современномъ значеніи. Но не-
малую пользу могутъ приносить эти
въ особенности здоровью человека. Съ
оръ, какъ иностранцы съѣзда, особенно
але, узнали преимущество Ниццы и со-
а городовъ, какъ мѣсто зимняго пребы-
притягиваемые болѣе широко
отъ являть пріятнымъ южнымъ клима-
ро было бы желательно, чтобы имъ могъ
житься всякій человѣкъ, чтобы были
школа, коллегіи, пріюты больныхъ,
да семейства, гдѣ могъ бы обновить себя
жизни, кому угрожаетъ цѣхотка. Канни,
Жуанскій заливъ, Антибскій мысъ,
Виллафранка, Ментона назначены съѣ-
величины санаторіумами Франціи. При-
Альпы могутъ тѣмъ лучше исполнять
къ, что прибрежные города, расположен-
къ прекрасно для зимнихъ резиденцій,
ются горными селеніями, которыя служ-
ящимъ мѣстопребываніемъ. Сентъ-Мар-
тантокъ, Рокбильеръ, Сентъ-Дальма,
деревни верхней долины Вара, выше
наго мѣстечка Пижа-Тенъ, превра-
прекрасный убѣжище отъ жаровъ. Бла-
новымъ дорогамъ, проникающимъ въ
долины, и которыя будутъ замѣнены
ми, иностранцы, поселившіеся въ
а, могутъ въ нѣсколько часовъ переѣз-
ными улицы города и высокие берега
на на свѣжій долина, съ журчащими
и шипеластыми лисями, украшенныя
съѣздовъ и скалъ, и совершенно защи-
отъ сѣверныхъ вѣтровъ гребнемъ Ис-
Альповъ.

ртаменты Воклизъ, хотя расположенъ
страны, въ сѣверу отъ долины Роны,
являющій климатъ, равно какъ и по виду
и по природѣ своихъ произведеній, пред-
стѣ большое сходство съ странами, окаи-
ыми Пюисскій заливъ,—это въ сущности
Средиземнаго моря. Вся его западная

часть составлена изъ наносныхъ земель, при-
несенныхъ Роною. Дорансою и ихъ притоками
и отложенныхъ на бывшемъ днѣ моря; исти-
ная долина Роны оканчивалась сѣверѣ. Впро-
чемъ, болѣе трети департамента принадле-
жало прежде Провансу, остальное же состави-
лось изъ графства Беневесенскаго и княжества
Оранжскаго. Нѣтъ департамента, который, по
пространству, былъ бы менѣе Воклизскаго,
кромѣ Сенскаго и Ронскаго, но и въ этихъ тѣс-
ныхъ предѣлахъ онъ обладаетъ крупными эле-
ментами богатства. Его равнинная территория,
состоящая изъ множества полей и садовъ,
весьма производительна, благодаря переѣзжа-
ющимъ се оросительнымъ каналамъ. Города
его очень промышленны; обогащающиеся тру-
домъ населеніе плотнѣе, чѣмъ среднее населе-
ніе Франціи, хотя значительная часть горной
области департамента слишкомъ холодна
и слишкомъ лишена растительной земли, чтобы
въ ней могли быть основаны города или даже
деревни. Пространство Воклизскаго департа-
мента 3.548 кв. кл.; населеніе въ 1895 г.
235.411 челов.; на километръ 69 человѣкъ.

Хотя здѣсь нѣтъ естественныхъ богатствъ,
состоящихъ въ металлахъ, топливѣ и движущей
силѣ, которыя породили бы много большихъ
городовъ, тѣмъ не менѣе нѣтъ во Франціи
мѣстъ, гдѣ города такъ тѣснились бы другъ къ
другу, какъ въ Нижнеронской долинѣ. Причину
этого должно искать, по крайней мѣрѣ отчасти,
въ географическихъ условіяхъ мѣста. Арль
стоитъ при расхожденіи двухъ рѣчныхъ руселъ.
Тарасконъ и Бокеръ стоятъ также при началѣ
въ нѣкоторомъ родѣ дельты, въ томъ самомъ
мѣстѣ, гдѣ переправа черезъ рѣку всего легче.
Авиньонъ—при соединеніи двухъ долинъ—Роны
и Дорансы.

Авеню уже при римскомъ владычествѣ былъ
цвѣтущимъ городомъ; въ средніе вѣка онъ за-
нялъ первое мѣсто между городами юга, не-
смотря на выдержанный имъ осады. Какъ и
сосѣдь его Арль, онъ имѣлъ счастье завоевать
себя въ тринадцатомъ вѣкѣ полную автономію,
при которой онъ назначалъ себѣ консуловъ,
издавать законы, сносился какъ равный съ
равнымъ съ другими республиками Прованса и
Итали. Но ужасная истребительная война, вве-
сенная крестоносцами сѣвера въ цѣлѣ
области юга, застала Авиньонъ потерять свою
независимость. Сдѣлавшись, такъ сказать, про-
сто добычею завоеванія, онъ переходилъ изъ
рукъ въ руки и въ концѣ концовъ былъ резиде-
нціею папъ съ 1309 по 1376 г. Въ этихъ време-
нахъ относятся главные шатниги города,
придающіе ему разомъ и военную, и церковную
физіономію. Тридцать дней башенъ старин-
ной стѣны, множество колоколовъ, отдѣльныхъ
и группами, выступающихъ надъ зубцами
«bougies», или маленькихъ башни, которыя
сотнями строили горожане во времяеа съѣз

свободы, и изъ которыхъ многія видѣются еще по-срединѣ домовъ, громадная масса дворца пасть, возманивавшая на Соборной скалѣ, — все это кажется видѣнсьемъ среднихъ вѣковъ. Недавнія поправки сгладили всѣ разрушенія, сдѣланныя въ этихъ историческихъ памятникахъ временемъ и людьми: кады теперь точно такіе, какими они были въ срединѣ четырнадцатаго вѣка, кромѣ тѣхъ прекрасныхъ деревь свараужки, которыя бросаютъ на вѣхъ свою тѣнь дворецъ цари мнѣтъ все то же грозный видъ, скрытностью и тюрьмами, и войдя въ него, вы увидите еще внутренній укрѣпленіи, «построенная со всею итальянскою недовѣрчивостію» (*), равно какъ и темныя залы пытокъ, орудія убійства и пытокъ. Но и сей слѣды живописи исчезъ неждѣ, кромѣ готической капеллы. Сохраніи искусства заключаются въ соборѣ, построенномъ на той же Соборной скалѣ, и въ музѣй Калва, названномъ такъ по имени жертвователя, подарившаго городу свои драгоценныя коллекціи, медали, надписи, древне скульптурныя и архитектурныя обломки, картины и статуи.

Съ тѣнцѣхъ террасъ сада можно любоваться однимъ изъ прекраснѣйшихъ видовъ Франціи. Горизонтъ ограничивается Вангу и другими высокими горами, при подножьи которыхъ разстилается обширная равнина, покрывающаяся маслинами и шелковичными деревьями, образующими мѣстами настоящие лѣса, а съ обѣихъ изъ сѣверныхъ стѣнъ встануть, среди зелени, разбросанные города и мѣстечки. У подножья холма струится острая Рона, окружаящая своими изгибами большой островъ Бартеласъ, окаймленный топилями и ивами. Прямо и одинъ мѣстъ — дома и азурные вѣлы вонзого города, который соединился прежде со старымъ посредствомъ моста, «построеннаго чертомъ въ Бенеде»: въ теченіе болѣе чѣмъ цѣлаго вѣка, съ 1188 по 1309 г., это былъ единственный мостъ на рѣкѣ, ниже Лиона, но наводненіемъ 1669 г. унесло почти всѣ его арки, изъ которыхъ остается только четыре у Аннионскаго берега, съ живописною часовней. Древнее сооруженіе замѣнено теперь прекрасными шестичислѣ мостами.

Заступивъ именно католическій Римъ, Аннионъ продолжаетъ принадлежать испачк до революціи и напачислѣ монастырями различныхъ орденовъ, колокола которыхъ трезвоили бездѣлность; отсюда происходитъ данное ему Равелью названіе «Isle romaine». Тогда онъ былъ угрозы и не имѣлъ промышленности: по его узкимъ, извилистымъ и некрѣпкимъ вѣсѣхъ направлялись, во избежаніе мистралей, улицы роста трюха. Но, сдѣлавшись французскимъ и ставши главнымъ городомъ департамента, въ которомъ земледѣлье сдѣлало вели-

чайшіе успѣхи. Аннионъ долженъ былъ исторически принятъ за работу, и теперь обитѣ изъ первыхъ городовъ на югѣ французской промышленности и торговли. Оны разнѣваться и придетъ шелка, привозимыя окружающихъ мѣстъ, приготовляють маренъ краски, дѣлають земледѣльческія машины, славяють жителей равнины и горъ, дѣмъхъ Альпъ итальянскіи границы, и обиходимыя ия предметы промышленности.

Аннионское земледѣліе, какъ и въ особѣ департаментахъ, подвергалось многимъ иратностямъ: болѣзнь шелковичнаго червѣтъ филлоксера «оустоимитель» громады, чтокитъ главный источникъ доходовъ отъ виноградики департамента въ нѣсколько сократилась отъ 30.000 гектаровъ до 11 поднившись въ 1891 г. до 9.000. Съ стороны, производство марены, дававшую цѣну прежде безплодной области въ Или и Антрога, сѣмъ было поставлено въ нѣмѣсть, и не отъ естественнаго бѣдствія, а комато или болѣзни, а отъ научнаго спора Химикъ научились вылекать искусственный алларинъ прямо изъ каменнаго угля, и борются съ новыми производствами, вонкъ земледѣльцы, еще недавно усмыслившие и монополии, должны будутъ въ особенностипитъ свои методы, чтобы производить луче дешевле.

Изъ 13.500 гектаровъ земли, засѣянной репою, которая дала въ 1862 г. сборъ въ 30 милліоновъ пиктогъ, въ 1860 г. собрано всего 8 гектаровъ. Статуя перса Ахемени, дингуная въ саду «Оттопъ», и деревья Аппе-Палудъ на берегу Сорга служатъ олицетвленіемъ промышленности и ошлаго. Вѣрѣ обиліе воды въ равнинѣ дѣлать возможнѣ престыналь, въ особенностіи орошеніе черезъ каналы культуры, и извѣстны, традиціи трофедевыхъ дубовъ уже мнѣмъ называли нѣтъ горъ. На Куртезонѣ, въ нѣмѣсть, притокѣ Унесы, прорыли артезианскіе колодезь въ 700 метровъ глубиной; вода въ немъ черпаема, но, къ сожалѣнію, она состоитъ на глубинѣ 15 метровъ отъ поверхности.

Что касается городовъ, расположенныхъ у подножья Леберона и Вокзельскихъ вѣсѣхъ, обиліе воды дѣлаетъ окружающіе ихъ неособыкновенный бѣлесъ растительности. Сѣмъ ный городъ Кампаньонъ, въ которомъ струяются еще римскія триумфальныя ворота, женъ громадными каменами, въ которыхъ дены каналы изъ Саламона и Доранскъ. Торъ получаютъ живительную струю для полей изъ источника Юканды, разлитый на «sorgues» и «sorguettes». Первъ орошенъ Невсювъ; въ Монте и Карнеутра есть оазисы. Совершенно несправедливо, будто въ вонеднее въ поговорку названіе Бармѣ возмуждѣтъ прѣдставленіе маленькаго прѣ-

города, населенного хвастунами и пенторахты, с огромными барельефами, изображающими воинов, и озабочивая его прекрасную ратушею восемнадцатого века и большими водопроводами.

Систеронъ. Скала и предместье Бомъ.

мственнымъ трудомъ, любовью къ искусствамъ. Въ немъ есть библиотека и самъ онъ составляетъ нечто въ себѣ по своимъ памятникамъ, начиная отъ триумфальной арки древней Кар-

Оранжъ, древній Араузио, бывшій некогда главнымъ городомъ княжества, откуда вышелъ домъ голландскихъ государей,—родственниковъ Карпентра по торговлѣ и промышленности, находясь въ болѣе благоприятномъ положеніи

на большой исторической дороге из долины Роны, онъ обладает двумя римскими памятниками, которые, каждый въ своемъ родѣ, принадлежатъ къ числу лучшихъ и наилучше сохранившихся во всей Франціи. Театръ, ступени котораго вытѣчены полукругомъ, частью въ скалѣ зеленого песчаника, на которой стоитъ городъ, сохранили еще свою наружную стѣну въ первобытномъ состояніи, и выступавшіе камни въ вѣнчѣ зданія могли бы держать еще шесты, на которыхъ натгивалась когда-то velarium надъ семью тысячами зрителей Триумфальная арка, извѣстная прежде подъ названіемъ арки Маріа, происходившихъ отъ имени галлскаго предводителя Маріо (Маріонъ), реставрирована весьма искусно; но если южный фасадъ ея сильно пострадалъ отъ морскаго вѣтра, зато сѣверный вѣрно сохраняетъ свои трофеи, барельефы и надписи, и производитъ такое же впечатлѣніе, какъ и во времена Тиберія, который велѣлъ поставить ее въ память пораженія Юлія Флора и Эдуина Сакровира. Что касается другихъ римскихъ сооружений въ Оранжѣ, то отъ нихъ существуютъ лишь ничтожные остатки, такъ какъ въ средніе вѣка они служили для постройки церквей и укрѣпленнаго замка, развалины котораго и теперь видны на вершинѣ скалы: весь собранный мусоръ возвысилъ почву Оранжа почти на одинъ метръ. Маленькій городокъ Везонъ, Вазіо древнихъ, расположенный неподалеку отсюда, при сѣверномъ основаніи послѣднихъ отроговъ горы Ванту, построенъ частью также изъ галло-римскихъ обломковъ: надгробные камни служатъ порогами для дверей, и древній мостъ, перекинутый черезъ рѣчку Увезъ, и окаймляющая ее набережная представляютъ единственные изъ дохристіанскихъ памятниковъ, избѣгнувшихъ разрушенія; здѣсь найденъ единственный существующій во Франціи памятникъ Бела, который вывѣ хранился въ с.-жерменскомъ музеѣ ¹⁾. Въ Малосенѣ, промышленномъ мѣстечкѣ, въ которомъ различные заводы, прядильни и бумажныя фабрики приводятъ въ движеніе могучіи источники. Грозо, есть остатки водопровода, доставляющаго эту чистую воду въ Везонъ и Оранжъ. Что касается другихъ городковъ сѣверной части департамента, Болленъ, построеннаго въ прибрежныхъ равнинахъ Роны, и Вальереа, окруженнаго со всѣхъ сторонъ общинами Дрома, то они сохранили, по крайней мѣрѣ отчасти, свои старинныя стѣны и башни. Болленъ обладает богатыми залежами глинной глины и значительными посудными фабриками. а Вальереа представляетъ весьма (затѣялый рынокъ, изъ особенности для сыра.

Правый берегъ Дюранса, ограниченный ея юга департаментъ на протяженіи болѣе 200 километровъ, довольно населенъ, хотя поля его,

къ востоку отъ Кавальона, составляютъ узкую полосу земель, надъ которой возвышаются горныя кручи. Городъ Пертиль, своимъ названіемъ тому ушело въ средіи Дюранса, у входа въ которое онъ стоитъ, является кое-какою промышленностью, послѣ на отдаленность свою отъ большихъ путей сѣверія; но выше по долиніи земледѣліе и скотоводство уменьшаются по мѣрѣ высоты. Въ департаментѣ есть одинъ только городъ, древній римскій Аптъ, сдѣлавшійся главнымъ городомъ округа. Въ нѣсколькихъ километрахъ отъ рѣку Калавонъ пересѣкаетъ римскій мостъ трехъ аркахъ, именно Кілиевъ мостъ. Аптъ, дѣлая сѣверныя косяны, единственными употребляемыми съ успѣхомъ во Франціи, и жами глины, потребляемой посудными фабриками.

Два департамента, чрезъ которые протекаютъ Дюранса, представляютъ самую высокую, самую бѣдную и малолюдную часть Франціи. Города въ нихъ весьма удалены другъ отъ друга, и въ нихъ памятники и исторія представляютъ гораздо меньшее интереса. Чѣмъ городовъ римскихъ, изслѣдствіе той заброшенности, которой они находились по отношенію къ важнымъ событіямъ исторіи: много изъ нихъ имѣютъ значеніе только въ административномъ отношеніи и въ отношеніи охраненія границъ. Впрочемъ, самый высокій департаментъ Франціи, Альпы, имѣетъ относительно простора больше жителей, чѣмъ департаменты Визъ Альповъ, и этимъ преимущественно обязанъ, вѣроятно, лучше сохранившимся лѣсамъ и пастбищамъ; но совокупность воздѣланныхъ земель представляетъ лишь большую цѣнность. Мѣстныя средства въ недостаточны для населенія, и въ концѣ 19 вѣка ежегодныя переселенцы направляются обильно толпами въ города равнинъ. Въ Альпахъ нищета и дурной гигиены, и средняя жизнь въ этомъ департаментѣ Франціи — самая короткая ²⁾. Пространство департамента Верхнихъ Альповъ 5.590 кв. вл. Населеніе въ 1871 г. 115.522 чел. На километръ 21 чел.

Бриансонъ, большая крѣпость, сѣвъ Франціи, которой стерегутъ итальянскую границу въ верховьяхъ горы Икенювъ, есть самый верхній изъ долины Дюранса и французскія границы. Самый холодный горный городъ во Франціи. Многие изъ его фортовъ, какъ старыхъ и новыхъ, расположенныхъ на крутыхъ склонахъ Икенювъ, на шибѣ Ай (Aigue), въ верховьяхъ Инсуа и Гондранъ, на высотѣ 2.600 м., стоятъ даже еще выше фортовъ Момлухъ, господствующихъ надъ всей границей до рѣки

¹⁾ Ch. Lenormant; Ernest Desjardins, *Notes manuscrites*.

²⁾ Berthelot, *Démographie figurée de la France*.

О километровъ отъ Бриансона, если съ высоты птичьего полета¹⁾. Фортиены съ Бриансономъ мостомъ въ одну перекинутымъ черезъ ущелье. У подошвы оискаго холма по обѣимъ сторонамъ Дюраса расположено промышленное предмѣтье; но не будетъ болѣе легкихъ сообщеній съ Алью и Италией—оно останется относительно пустыннымъ. Красота болѣе высокихъ Альповъ и Кейра, зубчатая вершина которыхъ въ бриансонцы на дальнемъ горизонтѣ, надъ оживляютъ въскользко мѣстность въ селестей.

Саясь постепенно съ уступа на уступъ, нормъ Дюраса проложила себѣ путь въ рядъ ущелій, дорога идетъ у подножия Монтъ-Дюриль. затѣмъ около другаго ценнаго пункта, Эмбрэвъ, сдѣлавшагося, Бриансонъ, главнымъ городомъ округа. жемъ, это не болѣе какъ мѣстечко, главное которого составляетъ тюрьма и надъ кою возвышаются голыя горы, изрѣзанныя кань лавинъ. Главный городъ департамента Галь, единственный здѣсь значительный, на первый взглядъ кажется расположенъ весьма дурно, такъ какъ онъ построенъ окосгорь, въ 12 километрахъ отъ Дюраса, но къ северу отсюда открывается одивъ амыхъ удобныхъ проходовъ къ Изьеру, долину Драка, и, следовательно, Галь является естественнымъ посредникомъ между Юзеемъ и городами вѣнней Роны. Если бы лавины горы не представляли такихъ препятствій для перевозокъ, особенно зимою, то могъ бы сдѣлаться болѣе важнымъ складомъ мѣстности для мяноносныхъ рудъ, такъ въ окрестностяхъ существуютъ богатые металлы и слои прекраснаго бѣлаго мрамора. Железная дорога соединяетъ теперь Галь альвою Франціею, и скоро пойдетъ вѣтъ врансь къ Бриансону къ горѣ Женеву.

ти всюду обнаженные горы верхняго мѣса образуютъ департаментъ Нижнихъ Альпъ, т. е. тотъ департаментъ Франціи, въ ому населеніе самое рѣдкое; но онъ могъ бы быстро обогатиться и заселиться. На горные склоны были укрѣплены деревъ лѣсами. Почти весь департаментъ принадлежитъ къ бассейну Дюраса, хотя и Варъ казаетъ сюда съ восточной стороны, по Пюже-Теньера, и принимается въ себя алько ручеевъ изъ ближайшихъ ущелій. плотности населенія, департаментъ Нижнихъ Альповъ—послѣдній во Франціи. Протяженіе департамента Нижнихъ Альповъ въ кв. кил. Населеніе въ 1895 г. 124.285 чел. мюметръ 19 чел.

Въ гористый округъ департамента, оро-

шаемый рѣками Юбай и Юбайеттъ, есть въ то же время и самый малодѣльный, такъ что въ которыхъ долины на всемъ своемъ пространствѣ совершенно безплодны. Главный городъ его, Барселонетта, представляетъ одну длинную узкую, окруженную отчасти каменными полями, по которымъ, послѣ болѣе дождей, съ шумомъ катятся разлившіеся воды; но онъ могъ бы получить нѣкоторое значеніе, если бы международная дорога, которая идетъ черезъ проходъ Ларинъ или Аржантьеръ, знаменитый войнами съ Миланомъ, была, наконецъ, окончена со стороны Италиі. Систеронскій округъ, орошаемый Дюрасомъ съ Бюз, климатъ котораго не такъ суровъ, является не столь пустыннымъ, и главный городъ его имѣетъ уже видъ мѣстечка; онъ очень живописенъ, благодаря выступающимъ и почти стоячимъ сложившимся возвышенностямъ надъ нимъ скалы, стариннымъ стѣнамъ крѣпости съ круглыми башнями и переброшенному черезъ ущелье ручью мосту въ одну арку, между городомъ и притивнившимся у подошвы скалъ предмѣстьемъ.

Въ предѣлахъ департамента, на Дюрасѣ нѣтъ болѣе ни одного города, кромѣ красиваго Маноска, расположеннаго при подошвѣ холма, одѣтаго оливковыми деревьями; климатъ и произведенія здѣсь тѣ же, что и въ Нижнемъ Провансѣ. Маноскъ обогащается торговлею винами, маслами, сырами, шелками, фруктами, и владѣетъ различными фабриками и копаниями лигнита и гипса. По торговымъ движеніямъ, Маноскъ есть, безъ сомнѣнія, самый значительный городъ въ Нижнихъ Альпахъ, хотя онъ даже и не главный городъ округа. Административнымъ центромъ этой части Нижнихъ Альповъ служитъ древнее феодальное мѣстечко Форкальсье, построенное на известковомъ окосгорь, вдали отъ Дюраса. Въ селеніяхъ этой суровой мѣстности есть нѣкоторыя археологическія достопримѣчательности, изъ которыхъ особенно замѣчательны два римскіе моста и развалины Вальсентскаго аббатства, въ бассейнѣ Верхняго Калавоа.

Главный городъ Нижнихъ Альповъ. Дниъ находится въ боковой долинѣ Дюраса и расположенъ еще на болѣе высокой (639 метровъ), чѣмъ Форкальсье, въ Систеронѣ, какъ бы въ воронкѣ, чрезъ которую протекаетъ Блеона, весьма опасная при разливахъ и почти безводная въ засуху. Окружающія горы, съ которыхъ катятся обломки камней, обработаны весьма бѣдно, но нижніе склоны и долины тѣмъ не менѣе отчасти покрыты виноградниками, плоды которыхъ, приготовленные въ кондитерскихъ Дниъ, славятся во Франціи. До религіозныхъ войнъ, городъ этотъ былъ многочисленъ, чѣмъ нынѣ; но и теперь, благодаря административнымъ привилегіямъ, развитію земледѣлія и притяженію товаровъ, онъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе; хотя онъ скоро

¹⁾не Tenot, „Des frontieres de la France“.

будет соединить съ общемою сѣтью французскихъ желѣзныхъ дорогъ, тѣмъ не менѣе оны, понынею, никогда не можетъ имѣть большого значенія, изъ-за недостатка множества горныхъ хребтовъ, отдѣляющихъ его отъ Италии съ востока и съ сѣверо-востока. Его теплая сѣрная вода считается весьма дѣйственными.

На рѣкѣ Вердонъ, принадлежащей департаменту въ верхнемъ теченіи обоими берегами, а въ нижнемъ—правымъ берегомъ, вѣтъ ни одного города, достойнаго этого названія. Колмазь представляетъ укрѣпленное мѣстечко, окруженное со всѣхъ сторонъ горами, отчасти покрытыми лѣсомъ; Кастелланъ, окруженный голыми скалами, есть не болѣе, какъ незначительное мѣстечко, несмотря на свои привилегіи, какъ центра округа, и старинныя зубчатая башня своей сѣны; но окрестности его весьма плодотворны по своимъ источникамъ, тропинъ и пещерамъ. «Кастелланская скала» громадный бѣловатый выступъ, возвышающійся метровъ на сто надъ городомъ, представляетъ классическое мѣсто для геологовъ. Что касается древняго города Риеза (Colonia Augusta Reio-gum), расположеннаго не въ долинѣ Вердона, а на берегу одного изъ его маленькихъ притоковъ съ правой стороны, то онъ сохранилъ нѣсколько памятниковъ галло-римскихъ временъ; точно также найдены различныя древніе остатки въ Валенсѣ, равно какъ при соленыхъ и сѣрныхъ купальняхъ Грегуи, расположеннаго на правомъ берегу Вердона, километрахъ въ десяти отъ слиянія его съ Дюрансою. Древняя надпись гласитъ, что воды эти были посвящены «Грегульскимъ Нимфамъ» (Nymphis Griselicis).

Дрома, неопосредственный притокъ Роны, сообщаетъ свое названіе департаменту, чрезъ который она протекаетъ съ востока на западъ и въ предѣлахъ котораго пошмается все ея теченіе. Но въ немъ текутъ и другія рѣки: Изьеръ, Рубионъ и Жабронъ. Этъ, Узевъ, а въ восточныхъ горахъ есть нѣсколько потоковъ, текущихъ въ большой притокъ Дюрансы, Бюэ. Департаментъ Дромы принадлежитъ къ бывшему Дофину, и лишь въ некоторые южныя округа принадлежалъ Провансу. Рона, ограничивавшая его съ запада на протяженіи 125 километровъ, отдѣляетъ его отъ департамента Ардеши. Обѣ противоположныя страны, какъ на томъ, такъ и на другомъ берегахъ, похожи другъ на друга. Климатъ одинъ и тотъ же; естественныя произрастенія слѣдуютъ одному и тому же порядку какъ въ долинахъ, такъ и на срединѣ склоновъ и въ горахъ. Въ большей части городовъ существуютъ одинаковыя промыслы. Впрочемъ, альпійскія горныя группы Дромы выше, холоднѣе и чаще завалены снѣгами, чѣмъ Виварезскія горы; среднее населеніе здѣсь тоже далеко не такъ шлоно. Пространство департамента Дромы—6.522 кв. кл.; населеніе въ 1891 г.—

306.419 человекъ; на спометръ — 48 вѣкъ.

Главный городъ кажнаго округа Дромы, начинающаго съ Воклюзомъ и Нижними Альпъ, есть маленький городокъ Нионъ, расположенъ на берегу Этъ, въ широкой равнинѣ, прихоть изъ длиннаго и темнаго ущелья, и по почтамъ регулярно выражается холодною тѣрью, называемый *ronias* ¹⁾. До ужасной 1829 г., масляны составили большое бѣдѣ Ниона и почти вездѣ были зажжены *пиками*, которые, въ свою очередь, были отчасти истреблены *флюксерою*. Надъ доли Трикастена, названнаго такъ, *говору* вслѣдствіе трехъ замковъ древняго галло-римскаго города Сентъ-Поль (Augusta Tricastinorum), стали подвергаться нападеніямъ *пика* пастъкомаго съ 1869 года.

Монтелимаръ, расположенный очень близко по близости Роны, при соединеніи широкой долины, орошаемыхъ и иногда опустошаемыхъ Жаброномъ и Рубиономъ, есть важный городъ, черезъ который проходитъ желѣзнодорога отъ Средиземнаго моря, между Валенсомъ и Авиньономъ. Этотъ главный городъ и представляетъ собою рынокъ земледѣльческихъ продуктовъ и складовое мѣсто сукновъ, швейныхъ матерій и другихъ предметовъ легкой фабрикаціи, идущихъ въ города Дюфъ, находящагося въ верхнемъ бассейнѣ Дромы и населеннаго болѣею частью *протестантъми*. Какъ Дюфъ-Фъ, такъ и Монтелимаръ, ютъ кислотоватая минеральная вода, употребляемая съ успѣхомъ противъ различныхъ бѣдъ. Въ Монтелимарскомъ же округѣ, на *скалахъ*, возвышающейся надъ долиною, стоитъ великолѣпный замокъ Гриньятъ, и термомъ жила и-мъ Сеннино и въ которыхъ нѣтъ книги, картины и предискусствъ, которые были въ немъ въ сениномъ вѣкѣ. Высоты съ сѣвера и сѣверо-запада Гриньява покрыты прекрасными *ли* изъ которыхъ въ одномъ, именно Этъ, *сѣдѣ* прачется въ долинѣ большой монастырь *пистовъ*.

Бассейнъ Дромы, несмотря на свое геологическое значеніе и пространство болѣе изъ 2.000 километровъ, не представляетъ своихъ предѣлахъ ни одного значительнаго рода. Ди, столица древняго Дофинъ, нынѣ главный городъ округа, находится теперь въ ужасномъ *ли* хотя онъ уже два раза игралъ довольно важную роль: снѣрпа въ галло-римскую *ли* когда онъ специально былъ посвященъ *ли* доброй богинѣ (Dea), одна изъ вѣчныхъ *ли* которой онъ сохраняетъ и понынь, а *ли* время, предшествующее отбѣгъ *ли* Никиты, когда производило матерій въ *ли* еще въ полной дѣятельности. Нынь же *ли*

¹⁾ Seipon Gras „Statistique min-rale de la Drôme“

ный и самый богатый производством а Дромъ есть Кро, расположенный вблизи 20-ти отъ выхода долины, съ высокою голуюю башнею, которая часто служитъ въиною торьюю для протестантскихъ преступниковъ. Самый выины охраняется двумя нѣкогда укрѣ- нѣтскими. Ливронъ и Лорюлемъ, которыхъ нынѣ увеличивается двумя ениями желѣзной дороги, отдѣляюща- ютъ мѣстѣ отъ главной линіи и пду- Кро, къ Прива и Алз.

ый городъ Дроми, Валансъ, географи- жетъ считаться расположеннымъ при Роны и Изера, такъ какъ хотя этотъ притокъ великой рѣки изливается въ 6 километрахъ сѣвернѣе города, но , ограничивающій большіе разливы, ется какъ бы у Валанса. Оно и есте- значительный городъ долженъ быть въ точкѣ соединенія двухъ важныхъ Валансъ заставлялъ говорить о себѣ амаго начала исторіи Галліи, а въ три- гъ вѣкъ онъ былъ уже настолько могу- , что могъ образовать изъ себя неза- «братство». Нынѣ онъ, вмѣстѣ съ смеж- юю Бургъ-де-Валансъ, представляетъ й промышленный городъ, владѣющій ными фабриками разныхъ матерій и издѣлій, и большими складами това- родъ Шабейль, въ нѣсколькихъ кило- къ юго-востоку, въ равнинѣ Валанса, , также многими заводами. Но большой ценный центръ мѣстности составлять въ необходимости плодородномъ бас- сяго Изера. Сухопными фабрики въ выше цѣнились съ четырнадцатаго въ Романъ и кварталъ Бургъ-де-Неажъ, зенный на противоположномъ берегу занимаются также пряденіемъ шелка и приготавленіемъ войлоковъ и кожъ. въ Тэнъ, къ сѣверу отъ впаденія Изера, нѣ Турнона, расположеннаго на дру- югу Роны, занимаетъ такое же поло- къ и Валансъ; онъ стоитъ на сѣверной сти равнины, образуемой слияніемъ

Роны, около знаменитыхъ холмовъ а, подвергающихся всей силѣ лучей аго солнца. Этотъ гранитный выступъ, ировка, окруженный повѣшшими фор- и покрытый ничтожными слоемъ земли арнаго вида, сдѣлался, благодаря сво- градишкамъ, величайшимъ богатствомъ вческой Франціи: гектары земли до по- фллоксеры стоить здѣсь до 60 000 ъ. По легендѣ, виноградная лоза была а въ Эрмитажъ изъ Шираза однимъ зкомъ.

веру отъ Тэнъ, въ департаментѣ Дроми только одинъ небольшой городъ — про- ный Севъ-Валдъ, а къ сѣверу отъ по-

сдѣяго расположена одна весьма важная станція Севъ-Рамбергъ, гдѣ пересѣкаются че- тере желѣзныя дороги.

Сѣверная часть Дофина, составившая департаментъ Изера, названный по имени орошающей его рѣки, занятъ преимущественно горными группами: Гранддоннъ, Грандъ-Руссъ, Узанъ, Грандъ-Шартрезъ, Веркуръ, Ланъ, Доволюи находятся цѣликомъ или частью въ предѣлахъ Изера, и только къ сѣверу и западу почва опускается постепенно къ Ронѣ террасами, выровненными когда-то ледниками, и представля- етъ почти на всемъ своемъ пространствѣ земли, удобной для обработки. Хотя населеніе Изера состоитъ въ большинствѣ изъ земледѣльцевъ, но обрабатываемая земля, въ томъ числѣ луга и виноградники, не занимаютъ и половины всего пространства; пятая часть территоріи состоитъ изъ лѣсовъ и скалъ. Лѣса занимаютъ почти такое же пространство, какъ и прекрас- ные пастбища на горахъ, которыми такъ хоро- ло пользуются жители долинъ, доставившіе большое значеніе скотоводству и приготовле- нію сыровъ. Департаментъ Изера имѣетъ также рудники, и недавно еще въ немъ разрабатыва- лись золотосодержащія жилы, которыя въ 1862 г. дали 765 килограммовъ, стоимостью въ 2.600.000 франковъ; но нынѣ самыми важными копиями являются копи каменнаго угля и антрацита, и на большей части заводовъ обрабатывается же- лѣзо. Департаментъ замѣтно увеличиваетъ свои богатства также шелководствомъ, фабрика- ціею различныхъ матерій, перчаточн., шпаль и въ особенности бумаги. По отношенію къ по- слѣдней промышленности, Изеръ является важ- нѣйшимъ мѣстомъ во Франціи. Производсто бумаги въ Изерѣ въ 1880 г. составляло 110.000 метр. центи, стоимостью на 9.768.000 франковъ. Наконецъ, минеральныя воды департамента, по количеству привлекаемыхъ сюда иностран- цевъ, имѣютъ также дѣйствительную эконо- мическую цѣнность. Несмотря на большую, въ сравненіи съ другими подобными округами, величину и гористую территорію, плотность на- селенія въ Изерѣ нѣсколько выше, чѣмъ въ остальной Франціи, и онъ обязанъ этимъ пло- дородію долинъ Грезиводана, нижняго Изера, Бурюры, Роны, а также близости великой сто- лицы этой части страны — Лиона. Пространство департамента Изера—8.289 кв. кил.; населеніе въ 1891 г. — 572.145 челов.; на километръ— 69 человекъ.

Въ длинной, величественной горной аллѣ, образуемой долиною Изера между равниною Монмелянъ и бассейномъ Гревобля, нѣтъ ни одного города. Альваръ, самое важное мѣстечко этой области дофинскихъ горъ, находится въ маленькой боковой долинѣ Вреды. Его сѣрни- стая и йодистая воды весьма цѣнятся при лѣ- ченіи многихъ болѣзней, а его большой метал-

лургический завод производить прекрасные желёзные изделия. Теплые воды Альвары служат сборным пунктом для множества путешественников, желающих возвратиться на горы группы Бельдонны.

Гренобль, сохранивший некоего видоизмененное название Гратиаполиса, данное visis Куларо, населенному древними аллоброгами, расположен еще лучше, чем Альвары, для экскурсий в горы. Из его садов и из фортов, господствующих над окрестными местами, открывается на горизонт целый круг следующих одна за другою вершин, то известковых, то гранитных, представляющих величайшее разнообразие форму своих гребней и макушек. Но хотя Гренобль и окружен, повидимому, со всех сторон амфитеатром гор, тем не менее он отлично расположен относительно удобства сообщений. Изер и Драк, встречающиеся из его бассейнов, представляют своими долинами естественные пути, которыми во все времена пользовались народы при переселениях и войнах: здесь прошла армия Аннибала, подвигавшаяся к верхней Дуранс, через проход Лотара. Равнина, в которой соединяются оба потока, достаточно широка для того, чтобы в ней мог основаться большой город; хотя, правда, реки часто выходят из берегов и жителям иногда приходится опасаться, чтобы их не унесло течением вместе с их жилищами. На вершинах высот, окружающих Гренобльскую равнину, расположены форты. Главное укрепление, построенное после 1870 года, утвечивает гору Сев-Эшлар (1.359 метров высоты). Оно расположено при выходе из долины Грезводана из 5 километров от Гренобля. Другие форты: Мюрье, Четырех сеньоров и Монтань расположены по восточную сторону долины.

Благодеяния и быстро увеличивавшееся население народонаселения, Гренобль, родина Кондьяка и Мабля, сильно старается также не заснуть и в умственном отношении, как это делают многие провинциальные города. Он имеет одну из богатейших библиотек из 168.000 томов и один из драгоценнейших музеев во Франции; кроме того, он обладает прекрасными коллекциями по естественной истории и по археологии, имеет университетские факультеты и многия высшие школы. Промышленность Гренобля достигает. Особое значение приобрело в нем печатное ремесло, в более 20.000 человек занято в город и окрестных деревнях при изготовлении кож, кройки и шитьем шерстяных, в отношении этих предметов моды Гренобль управляет французскими рынками. Столица Дофиня занимается также изготовлением цемента, пенки, соломенных шляп и линолеума. Промышленное предприятие на западе около станции разрастается так быстро, что

пришлось подумать о расширении его промышленным к городу всего подступившая провинция Изера с Драком; таким образом, дойдя со старым Греноблем основанная в долине, на равнине, подверженной прежде разрывам выходящих из берегов потоков, же касается предмета правого берега Иза то оно расширяется не может, потому что оного между набережной и крутизной усаженной форты Бастили; зато на все широко разстилается по равнине дер Тронши, в которой находится один из самых больших лесовых питомников Франции.

Верхняя долина Драка в Романш, в которых охраняет Гренобль, не имеет значительных групп населения, но между ними, находящимися из них, многие пользуются заслуженною льготою Визаль в Романш, близ слияния его с комью, имеют множество фабрик ткацкой, фулярной, креповой, тафты и т. п. материй, бумажопрядильной и литейной воды; здесь находится знаменитый замок неабля Ледигьера, в котором помещены в 1788 г. начало французской революции когда представители дофинских муниципалитетов ринуть отказались от всяких налогов, не вотируемых народными собраниями. Мюрье, древнее укрепление гугенотов, построенное на высоте в 900 метров над уровнем плоскогорья Матезин, ограничивавшее трех сторон похожи на процветание, тем, имеют, несмотря на свое положение, которое значение, благодаря своим для разрабатываемым антрацитовым, как многочисленным гудовым заводам. В д'Уазань есть столица верхняя долина маляна и Венсона; промышленность его с а золотые руды почти оставлены, но в его имеют большое значение для всей области. Наконеч, нельзя не назвать в стечко Юриж, находящегося также в естественном кругу, центром которого жать Гренобль; его сфинксы соленые привлекают ежегодно тысячу тысяч, а знаменитый монастырь Гранд-трель, построенный в глыбистой долине гор, восхитительных по разнообразию, а чью и презести видов. Известно, что монастырь составляет весьма важный по приготовления лихеров.

На Изер не имеет никакого значительного рода из том, имеет, где он, выйдя из ут Вормен, избегается к юго-западу, но в валею к Валансу. Но не имеют с северную геологическую долину, при раздвигаются две долины Изера, одна из которой течет воды, в настоящее время укаиваются города Вудорон, находящиеся

километрахъ къ сѣверу отъ тепершняго
теченія рѣки. Вуаронъ имѣетъ то преимуще-
ство, что находится въ мѣстѣ естественнаго
соединенія путей изъ Лона, Вьенны и Валанса,

плоскогорья Бьевръ, также весьма промышлен-
ный; въ немъ есть знаменитая бумажная фа-
брика, сталелитейные заводы, прядильни, а въ
окрестностяхъ, почти у всѣхъ крестьянъ, есть

Гренобль и Белладонскіе Альпы.

отчего онъ сдѣлался весьма торговымъ, и воды
его (маленькой рѣчки Моржъ) движутъ колеса
многихъ бумажныхъ фабрикъ, сталелитейныхъ
заводовъ, кожевенъ и ткацкихъ фабрикъ. Го-
родъ Ривъ, находящійся далѣе къ западу, на

ткацкіе станки, на которыхъ они изготовляютъ
ткань, пзвѣстную подъ названіемъ «вуаронскаго
полотна». Котъ-Сентъ-Андрэ, построенный на
томъ же плоскогорья, имѣетъ также заводы,
преимущественно свѣчные и ликерные. Чѣмъ же

лургический завод производит прекрасные желёзные изделия. Теплые воды Альвары служат сборным пунктом для множества путешественников, желающих избираться на горы группы Бельдунья.

Гренобль, сохранивший некоего видоизмененное название Гратиаполиса, давнее vicus Cuclaro, населенному древними аллоброгами, расположен еще лучше, чем Альвары, для экскурсий в горы. Из его садов и из фонтанов, господствующих над окрестными высотами, открывается на горизонте целый круг следующих одна за другою вершин, то известковых, то гранитных, представляющих величайшее разнообразие формой своих гребней и макушек. Но хотя Гренобль и окружен, повидимому, со всех сторон амфитеатром гор, тем не менее он отлично расположен относительно удобства сообщений. Изер и Драк, ветвящиеся в его бассейны, представляют своими долинами естественные пути, которыми во все времена пользовались народы при переселениях и войнах: здесь прошла армия Анибалла, подымавшаяся к верхней Дуранс, через проход Лотаря. Главни, в которой соединяются оба потока, достаточно широка для того, чтобы в ней мог основаться большой город; хотя, правда, реки часто выходят из берегов и жителям иногда приходится опасаться, чтобы их не увело течением вместе с их жилищами. На вершинах высот, окружающих Гренобльскую равнину, расположены форты. Главное укрепление, построенное после 1870 года, упирается в гору Сев-Эшнар (1.359 метров высоты). Оно расположено при выходе из долины Грезиводана из 5 километров от Гренобля. Другие форты: Марье, Четырех сеньоров и Монтани расположены по восточную сторону долины.

Благодеяния и быстро увеличиваясь относительно народонаселения, Гренобль, родина Ковидьяка и Мабля, сильно старается также не заснуть и в умственном отношении, как это делают многие провинциальные города. Он имеет одну из богатейших библиотек в 168.000 томов и один из драгоценнейших музеев во Франции; кроме того, он обладает прекрасными коллекциями по естественной истории и по археологии, имеет университетские факультеты и многие высшие школы. Промышленность Гренобля достигает. Особое значение приобрело в нем перчаточное ремесло, в более 20.000 человек заняты в городе и окрестных деревнях при изготовлении кожи, кройкою и шитьем перчаток; в отношении этих предметов моды Гренобль управляет французскими рынками. Столица Доффа занимается также изготовлением цемента, пенки, соломенных шляп и линолеума. Промышленное предприятие на западе около станции разрастается так быстро, что

пришлось подумать о расширении его промышленным к городу всего поддоустроения долины Изера с Драком; таким образом, дом со старым Греноблем основывается, на равнине, подверженной прежде и на выходящих из берегов потоках, же касается предместия правого берега Изера, то оно расширяться не может, потому сжатого между набережною и крутизной усаженной форты Бастили; зато на нем широко разстилается по равнине Мер-Тривант, в которой находится один из самых больших лесных питомников Франции.

Верхняя долина Драка в Романше, которых охраняет Гренобль, не имеет значительных групп населения, но между ними, находящимися в низу, многие пользуются заслуженною известностью. Визиль на Романше, близ слияния его с Изером, имеет множество фабрик ткацких, фузуров, крепов, тафты и вышитых материй, бумагопрядильных и литейных заводов; здесь находится знаменитый замок ветабля Ледигьера, в котором после июля 1788 г. начало французской революции представители дофинских муниципалитетов решили отказаться от всяких привилегий, не вотируя никаких законов, собранных Мюром, древнее укрепление гугенотского, построенное на высоте в 900 метров на вершине плоскогорья Матезин, ограниченное с трех сторон похожими на пропасти ущельями, имеет, несмотря на свое положение, такое значение, благодаря своим для разрабатываемым антрацитовым копам многочисленным гнозевым заводам. В д'Уазан есть столица верхних долин, мабли и Венсона; промышленность его состоит из золотых прически почти оставлены, но в его окрестностях большое значение для всей области. Наконец, нельзя не назвать в этом округе Курьяж, находящееся также в естественном кругу, центром которого является Гренобль; его сближение с Изером привлекают ежегодно несколько тысяч туристов, а знаменитый монастырь Гранд-Треть, построенный в лесистой долине гор, посвятительных по разнообразию, и чью и предстает видою. Известно, что монастырь Шартрэз составляет весьма важный пункт приготовления ликеров.

На Изере нет никакого значительного рода в том месте, где он, выйдя из долины Ворманш, изгибается к юго-западу, но недалеко к Валансу. Но во всяком случае, на вершину геологической деятельности, при которой раздвигаются две долины Изера, одна из которых со времени ледяного периода, а другая, по которой текут воды, в настоящее время указывает город Дуранс, находящийся

километрахъ къ сѣверу отъ тепершняго
теченія рѣки. Вуаронъ имѣетъ то преимуще-
ство, что находится въ мѣстѣ естественнаго
соединенія путей изъ Лона, Вьенны и Валанса,

плоскогорья Бьевръ, также весьма промышлен-
ный; въ немъ есть знаменитая бумажная фа-
брика, сталелитейные заводы, прядильни, а въ
окрестностяхъ, почти у всѣхъ крестьянъ, есть

Гренобль и Белладонскіе Альпы.

стего онъ сдѣлался весьма торговымъ, и воды
его (маленькой рѣчки Моржъ движутъ колеса
мелкихъ бумажныхъ фабрикъ, сталелитейныхъ
заводовъ, кожевенъ и ткацкихъ фабрикъ. Го-
родъ Ривъ, находящійся далѣе къ западу, на

ткацкіе станки, на которыхъ они готовятъ
ткань, известную подъ названіемъ «вуаронскаго
полотна». Котъ-Сентъ-Андрю, построенный на
томъ же плоскогорья, имѣетъ также заводы,
преимущественно свѣчные и ликерные. Что же

касается городов, находящихся в теперешней долине Изера, ниже ущелья Вореши: Туллена, Вишней, Сент-Марселя. то они обязаны своим богатством, главным образом, чрезвычайному плодородию полей. Сент-Марсель, знаменитый своим сыром, служит главным местом округа.

Та часть департамента, которая ограничена съ запада Рону, имеет главным городом весьма оживленный городь Виень, второй въ Изерѣ по числу жителей, но первый по историческимъ воспоминаниямъ и по остаткамъ прошлаго, а также по мануфактурной деятельности. Виень былъ люднымъ городомъ еще до римской эпохи: во времена же цесарей Colonia Julia Viennensium сдѣлалась могущественною и занимала значительное пространство не только на лѣвомъ берегу Роны, но достигая притоковъ Изера и Вера и по окрестнымъ высотамъ, но я на правомъ берегу реки, гдѣ теперь находится деревушка Сентъ-Козомбъ. Виень былъ тогда точкою отправленія четырехъ большихъ римскихъ путей. Хорошо сохранившіеся храмы, восстановленная надпись котораго славить «божественнаго Августа» и «божественную Августу» (Лавию), двѣ арки портика форума, пирамида, называемая «Plan de l'Aiguille», еще дѣйствующіе водопроводы, остатки свѣвъ, мостовыхъ и различныхъ памятниковъ, наконецъ, разные остатки древностей, собранные въ музеѣ, свидѣлствуютъ о великолѣпнн Виення до несчастнаго варваровъ. Въ 1789 г. население Виення составляло всего 10.000, но съ того времени оно почти утроилось, благодаря возрастающей промышленности. Мало рѣкъ, лучше примѣненныхъ къ работѣ на заводахъ, чѣмъ Изеръ: на протяжении нѣсколькихъ километровъ онъ окаймленъ суковными фабриками, шелкопрядильнями и шерстопрядильнями, красильнями, кожевыми и бумажными фабриками; кромѣ того, сотни промышленныхъ заведеній, стеклянныхъ и литейныхъ заводовъ и металлургическихъ мастерскихъ употребляютъ уголь, доставляемый каменноугольными копями бассейна Сентъ-Этьенъ.

Къ сѣверо-востоку и къ востоку отъ Виення расположено до каменнымъ равнинамъ, поднимающимся ступенями къ подножью горъ, много промышленныхъ и людныхъ деревень; но настоящее городъ встрѣчаются лишь въ широкой, но большей части болотистой, долине, по которой течетъ въ настоящее время Бурбуръ. Здѣсь находится Бургуйятъ, который, имѣя со своимъ предместьемъ Жалль, составляющнмъ особую общину, имѣетъ нѣсколько заводовъ, преимущественно мельницъ и фабрикъ рымъ. Кромѣ того, торфяная залежь Бурбюра, вмѣстѣ съ нимъ, по Карлу Лори, въ 15 миллионовъ тоннъ, доставляютъ ежегодно около 300.000 метрическихъ центнеровъ топлива. Бургуйятъ представляетъ истинный главный городъ про-

мышленности и торговли округа, урбан котораго похищается въ маленькомъ городѣ Туръ-де-Пенъ.

Названіе Савойи, бывшаго прежде части Сардинскаго королевства, расположено на западномъ склону Альповъ, прилежа лишь половиной этой территоріи съ того или, какъ она была уступлена Франціи 1860 г. Департаментъ Савойи естественнымъ образомъ раздѣляется на три области. Савойя Савойи, съ бассейномъ Шамбери и ронъ Бурже, вливаетъ свои воды въ Рону; Тарантеза, къ которой можно отнести древній округъ, называемый Вервейнъ, состоитъ изъ долины верхняго Изера Моріена—изъ долины Ари, большаго притока Изера, выгнутаго въ видѣ полулуція съ отъ горъ Тарантезы. Значительная часть долины состоитъ изъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ и изъ бесплодныхъ скалъ. Воздѣланныя земли занимаютъ лишь третью поверхности департамента; но между воздѣланными полями и снѣгомъ, съ полнрвнымъ климатомъ, тянется лѣсъ лѣстница, нѣжная трава которыхъ, вращенная въ молоко, сыръ и мясо, составляетъ одно изъ главныхъ богатствъ Савойи. Населеніе Савойи занимается преимущественно земледѣліемъ и скотоводствомъ; кромѣ того, въ горныхъ равнинахъ процвѣтаетъ нѣкоторое промышленное дѣлающее имѣетъ еще то преимущество, что обладаетъ однимъ изъ важнѣйшихъ международныхъ путей сообщенія. Монт-Обское желѣзное дорожко. Несмотря на то, пустынные горы занимаютъ столь значительную часть Савойи, населеніе въ ней гораздо больше, чѣмъ въ департаментахъ Верхнихъ и Нижнихъ Альповъ. Причина этого заключается въ природѣ не такъ легко обрѣтаться, въ большае влажности климата, въ немъ обращеніи съ лѣсами и пастбищами, конечно, также въ роли торговой посредницы между Франціей и Италіей, которая иранжить Савойю въ продолженіе столѣтій въ Тѣмъ не менѣе, страна не можетъ прокормить всѣхъ своихъ жителей, и ежегодныя издержки столь значительны, что названіе «савоя» часто дается на обыкновенномъ языкѣ въ мелкихъ, многочисленныхъ промышленныхъ мѣстностяхъ въ большаго города равнины изъ Гюдн Меню считаетъ, что общаа сумма, необходимая въ страну каждое лѣто,—25.000 миллионовъ изъ нея на время савойскихъ, имѣетъ 5 миллионовъ франковъ. Они употребляютъ эти барыни на покупку маленькихъ участковъ земли. Поверхность департамента Савойи 5914 кв. км. Населеніе 1891 г. 263.297 чел. Населеніе на км. кв. 45 чел.

Савойя имѣетъ только одинъ городъ, знаменитый этого названіемъ, Шамбери, прежде бывшій

но герцогства, а теперь сдѣлавшийся городомъ департамента. Кромѣ древняго собора, Шамбери имѣетъ и другія и учреждения, свидѣтельствующія о его значущемъ значеніи передъ другими готтсавой: академія, общество искусствъ, художественный музей, музей естественныхъ наукъ, ботаническій садъ; но иныя остаются въ Шамбери, прекраснымъ видомъ, которые предстѣляютъ окрестныя горы, или же только затѣмъ, посѣтить деревню Шарметъ, которую прославило пребываніе въ ней Руссо. ри недостаетъ однако же непосредственной съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ при пошннн, которая бы проходила ниже горы чтобы попасть въ Лионъ или Виеннѣ. пуевникамъ приходится дѣлать кругъ или юзъ къ северу, или на Гренобль къ югу. а Ковенъ, къ югу отъ города, имѣетъ льная фабрики тканей, фулярныхъ и одъазы Шамбери также весьма цѣнятся; ая же промышленность Савойи содержитъ счетъ лионскихъ домовъ.

епосредственныхъ окрестностяхъ Шамюго-востоку быть сѣристо-юдиастыя Палль, весьма цѣнными докторами за шщия въ нихъ юды и бромъ; къ востоку озеро Бурже, въ одной долинѣ, есть весьма извѣстные источники: это сѣрищепыя воды, сдѣлавшія изъ Э-въ-Самый любимый лѣчебный городъ во всѣхъ эскихъ Альпахъ. Маленькая погребальза, воздвигнутая еще при жизни вѣнннмъ, гусомъ, остатки нѣкоторыхъ другихъ соій и нѣсколько хранившихся въ музеѣ ставляють остатки галло-римскаго города, же о постоянной благосклонности шновъ къ водамъ Э свидѣлствуютъ виогородные замки, разбросанные въ окрестяхъ какъ этого города, такъ его сѣзда за, также извѣстнаго минеральные источъ разгаръ сезона населеніе утrophаетъ поверхности озера Бурже скользить тогочисленные суда, и гуляющие цѣлыми и посѣщаютъ аббатство Готкомбъ на герахъ западнаго берега, въ которомъ тоя гробницы савойскихъ князей.

го-востокъ отъ Шамбери альпійская жедорога проникаетъ въ долину Изера, Монмеляна, и его знаменитой, часто швейскія крѣпости, охраняющей подходы шводу; затѣмъ, за Сентъ-Пьеръ-д'Альдъ лавцы основали большую тафнскую, дорога поворачивается къ югу и подся по берегамъ Арка. Въ одной боковой находится маленький городъ Сентъ-Ианъ-иельнъ, сдѣлавшіяся главнымъ городомъ—это столица Мориннн. мѣстечки и дедоторой тянутся на западъ до Боннльаъ проходомъ Изераана, почти всегда за-

громожденнымъ снѣгомъ. Модана при входѣ въ большой альпійскій туннель, и Лавъ-де-Бургъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается подъемъ Монт-Сениской дороги, представляютъ два наиболее извѣстныхъ мѣстечка долины.

Верхняя долина Изера населеніе Мориннн, потому что менѣе сурова и богаче лѣсами и пастбищами; но любопытно то, что жители ея гораздо меньше ростомъ: рекруты здѣсь среднимъ числомъ на 6 сантиметровъ ниже, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Савойи. Быть можеть, жители Тарантезы инаго происхожденія, чѣмъ ихъ сосѣди; волосы у нихъ черные, умъ живѣе, и вообще они походятъ на южанъ. Ихъ считаютъ потомками цѣтроновъ, о которыхъ говорятъ древніе писатели. Два города верхняго бассейна Изера были сдѣланы главными городами округа: Альбервилль, на берегу Арка, долина которого представляетъ легчайшій путь къ Салланшу и всей странѣ Фосиннн, и Мутте, при слияніи Изера съ Дорномъ. Городокъ этотъ имѣетъ соляные источники, дающіе, среднимъ числомъ, 9.500 метрическихъ центнеровъ соли. При самомъ источникѣ, находящемся въ деревнѣ Саленъ, возвышается лѣбное заведеніе; выше, въ долинѣ Дорона, быть сѣрищныя воды Брида, посѣщаемая между прочимъ и потому, что окрестная мѣстность представляетъ замѣчательные виды, дикія ущелья, крупныя скалы, снѣга и льды.

Производство масла, молока и сыра въ 1875 году было на 14.500.000 франковъ.

Департаментъ Верхней Савойи, занимающій всю сѣверную часть французскихъ Альповъ, раздѣляется на нѣсколько естественныхъ провинцій, названія которыхъ употребляются постоянно и для ихъ жителей. Женевуа составляетъ часть Верхней Савойи, склоняющуюся на западъ къ Роуѣ и похожую, но параллельному расположенію горъ, на департаментъ Юры. Фосиннн представляетъ область Великихъ Альповъ, черезъ которую протекаетъ Арвѣ и надъ которою господствуетъ въ востокъ величественная масса Монъ-Блана; наконецъ, Шабла, нейтрализованный трактатомъ 1815 года для военныхъ операцій и въ то же время уступленный Италіи, состоитъ изъ горъ, выдающихся плоскогорій и равнинъ, ограниченныхъ на сѣверѣ озеромъ Леманомъ, между кантонами Женевскимъ и Валлесскимъ. Занятая на большомъ протяженіи снѣгами, скалами и холодными пастбищами, Верхняя Савоя можетъ употребить подъ поля и луга лишь половину своей поверхности; тѣмъ не менѣе земледѣльскихъ произведеній, скотоводства и фабрикаціи сыровъ, имѣетъ съ произведеніями промышленности и прибылью отъ торговли и эмиграціи, хватаетъ для прокормленія относительно довольно значительнаго населенія, превосходящаго населеніе остальной Франціи по плот-

ности и по средней сумм образованности. Поверхность департамента Верхней Савойи 4.312 кв. кил.: население въ 1691 г. 268.267 человек; население на километр 70 чел.

Южная часть Верхней Савойи орошается водами Фьера. На этой горной рѣкѣ нѣтъ ни одного города, если только не называть городокъ мѣстечка Тонъ; главный же городъ департамента находится на Тиу, главномъ притоцѣ Фьера, образуемомъ избыткомъ воды большаго озера Аннеси; узкая наносная равнина, еще недавно бывшая болотомъ, отдѣляетъ берега озера отъ береговъ рѣки. Аннеси занимаетъ, такимъ образомъ, нормальное географическое положеніе главнаго города озернаго бассейна; онъ стоитъ у нижняго края озера, и отъ южныхъ водъ, какъ-разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сообщенія вѣтрѣчаютъ наименѣе препятствій. Древній городъ, отъ котораго найдены нѣкоторые слѣды, находился восточнѣе, на холмѣ, который огораживалъ прежде озерный оттокъ. Деревня, находившаяся на мѣстѣ стараго города, носитъ названіе Стараго Аннеси, въ ней находится въ довольно значительномъ числѣ римскіе памятники. Нынѣшній Аннеси, имѣющій возможность свободно распространяться по равнинѣ, окаймилъ берега Тиу различными заводами, кожевнями, ткацкими, шляпными и бумажными фабриками, металлоургическими заведеніями. Въ Женеу, на маленькомъ притоцѣ Тиу, есть весьма значительная фабрика хлопчатобумажныхъ издѣлій. Румилль, на Шеравѣ, также притоцѣ Фьера, такой же промышленный городъ, какъ и Аннеси, и его шерстяныя матеріи отправляются далеко. Что же касается Фавержа, то уже само названіе его, происходящее отъ слова fabricagium и данное ему въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, свидѣтельствуетъ, что онъ былъ фабричнымъ городомъ; но въ немъ нѣтъ болѣе его мѣдныхъ и желѣзныхъ плавильно; главную его промышленность составляютъ шелкопрядильни; его большой заводъ получаетъ изъ Лона уже окрашенные шелка и занимаетъ до 700 рабочихъ. Фавержъ, расположенный близъ удобнаго прохода, служитъ торговою промежуточною станціею между Аннеси и Альбервилемъ. Число фабричныхъ издѣлій въ двухъ департаментахъ Савойи, въ 1875 году, по Барбье, было: 10 заведеній: 1.750 рабочихъ; стоимость произведеній 9.710.000 франковъ.

Большая долина Арны, перестѣнная департаментъ во всю его ширину съ юго-востока на сѣверо-западъ, не имѣетъ ни одного такого значительнаго города, какъ Аннеси или даже какъ Румилль; Шамуи, черезъ который протекаетъ рѣка близъ своего начала, у подножія Ледянаго моря, есть не что иное, какъ просто сообщеніе отелой. Сентъ-Жерве, близъ деревни того же имени, въ боковой долигѣ Бювана, есть лишь большое купальное заведеніе, замѣ-

няющее древнія термы. Саллангъ, прекрасное мѣстечко, построенное на Арнѣ, устьѣ бассейна, нѣкогда наполненнаго водою, обязанъ своею славою ни съ чѣмъ сравнимому виду, который, который предстаетъ отсюда Монтъ-Бланъ, когда свѣтъ его лучами заходящаго солнца.

Бонивиль, расположенный, какъ и Саллангъ, при устьѣ равнины Арны, бывшей некогда болотомъ, представляетъ самое значительное степное долинны; онъ считается главнымъ домомъ округа и, благодаря сообществу съ Женеу, занимается изготовленіемъ инструмента для часоваго мастерства. При выходѣ ущелья, отдѣляющаго Саллангъ отъ Бонивилля, была даже основана школа часоваго искусства. Наконецъ мѣстечко Сентъ-Жанъ-де-Валь, и служить административнымъ центромъ округа, но имѣетъ значеніе лишь благодаря сообществу съ Женеу; оно находится у вернаго основанія горы Салеви, въ южномъ бассейнѣ; впрочемъ ему и всей Верхней Савойи недостаетъ прямого желѣзно-дорожнаго общенія съ большимъ швейцарскимъ городомъ. Часовая промышленность въ Верхней Савойи по Барбье, въ 1870 году: рабочихъ 1.500; стоимость произведеній 2.412.000.

Главнымъ городомъ Шаблэ служитъ То, который съ высоты своей зеленѣющей террасы господствуетъ надъ самыми обширными зонтами, включающими въ себя и Женеу озеро, и Юру, и горы Швейцарии. Внизу расположены дома нижняго города и порты, изъ самыхъ удобныхъ на Леманѣ, а на востокъ устьѣ долины Дранесъ, разстилается долина наносовъ, которые оттокомъ въ озеро каменей за камешкомъ ссыпая за песчанкою, и которые онъ не перестаетъ увеличивать, выдвигая откосы щебня изъ самыхъ глубокихъ водъ бассейна съ сторону этой равнины, покрытой товою и ивами, находится замѣнительный замкнутый пафъ, а по ту сторону нидна деревня Амбелъ, желѣзистыя воды которой были прежде большой модой, и городъ Эвианъ, посѣщаемый множествомъ иностранцевъ, привлекаемыхъ свойствами газевоу источника, еще болѣе красотою древесной растительности мало мѣстностей въ Альпахъ, гдѣ бы камни и орѣховыя деревья были нѣмѣе и гуще, на плоскогорьѣ Эвиана, поверхность воды была выровнена нѣкогда бывшими ледяныя Рины. Большая гора на берегу Лемана, съ откосными крутизнами, начинается всего нѣкихъ-нибудь десяти километрахъ отъ Юры, у скалъ Мельри, столько разъ описанныхъ сателами и воспѣваемыхъ поэтами. Большая ватная выемка, которая видна со всѣхъ сторонъ озера, указываютъ мѣсто каменоломни, изъ которыхъ добываютъ всѣ тѣ камни, которые служатъ для постройки и

домовъ побережья Лемана, какъ во
и, такъ и въ Швейцаріи. Отъ времени
ени глухой звукъ, похожіи на пушеч-

ный выстрѣлъ, возвѣщаетъ прибрежныхъ жи-
телей, что въ скалахъ Мельри сдѣлана новая
брешь.

Глава IV

Юра и бассейнъ Саоны.

I.

часть Франціи не имѣетъ опредѣлен-
равнинъ, и даже составляющіе ее депар-
придаютъ ей своимъ очертаніями по-
мѣстакъ совершенно условную форму.
и, параллельные ряды Юры и равнина,
мая Саоною и ея притоками, составля-
вершено самостоятельную естествен-
ность, но Божолэ, Шаролэ и Морванъ,
верхней Бургундіи, отроги Вогезовъ
лежатъ ей только огласти. Въ общемъ,
въ Саоны представлятъ мѣстность со-
лно переходную: на югъ онъ продол-
Роною, принимающею его воды и не-
ихъ прямо къ морю; на сѣверо-востокъ
я къ бассейну Саоны многочисленными
дами Котъ д'Ора, оба склона котораго
дежатъ Бургундіи; на сѣверо-востокъ
аются ворота Беллфоръ, сообщающіа
Роны съ долиною Рейна, тогда какъ на
многочисленные пороги обуславливаютъ
сношенія прибрежныхъ жителей Сао-
прибрежными жителями Луары. Въ
трансъ сѣверъ противопоставляется югу,
акъ въ ней смѣшаны климатъ и вѣтряннй
быхъ половинъ Франціи; такъ, юной
съ Юры съ темною зеленью елей имѣетъ
ивно сѣверный характеръ, между тѣмъ
точтасъ же противъ него бѣловатая

Котъ д'Ора напоминаютъ передніе
Севенъ и Нижніи Альпы. Берега
свѣжіе, какъ берега западной Франціи,
янные почти такъ же ясно, какъ берега
арманически соединяютъ въ себѣ раз-
церы той и другой природы. Даже
и, послѣдніе въ одно и то же время
льтовъ, лигуровъ, римлянъ и бургунд-
германцевъ, походятъ на жителей сѣ-
вою силою и твердостью воли и хара-
на жителей юга—внезапными поры-
и увлеченіями страсти. Наконецъ, го-
сдѣлавшіи центромъ притяженія въ
асти Франціи, Ліонъ, разнъ не предста-
также посредника между Парижемъ и
лью, между океаническимъ склономъ и

побережьемъ Средиземнаго моря? Если бы
центръ цивилизованнаго міра остался въ Ита-
ліи, то Ліонъ, быть можетъ, сохранилъ бы за
собою титулъ главнаго города Галліи; но съ
тѣхъ поръ, какъ великая дѣятельность чело-
вѣчества перешла на берега океана, Ліонъ утра-
тилъ свое относительное значеніе, хотя, по
своей промышленности, торговлѣ и идеямъ,
онъ остался естественнымъ представителемъ
юга передъ народами сѣвера. При помощи
Ліона пьемонтская и ломбардская Італія оста-
ются связанными съ Франціею.

Горы Юры, ограничивающія бассейнъ Са-
оны съ востока, принадлежатъ къ той же оро-
графической системѣ и относятся къ тѣмъ же
временамъ исторіи земли, какъ и многія горны-
я группы Дофина и Савойи, только въ на-
правленіи своемъ имѣютъ гораздо болѣе пра-
вильности. Къ югу отъ Роны различныя цѣпи
Юры кажутся какъ бы перегнутыми или сги-
нутыми; одні изъ нихъ направляются прямо съ
юга къ сѣверу, другія же загибаются къ сѣ-
веро-востоку или сѣверо-западу. По ту сто-
рону Роны цѣпи Юры принимаютъ сначала
сѣверное направленіе, затѣмъ постепенно по-
ворачиваются къ сѣверо-востоку, при чемъ вы-
пуклая сторона стѣны ихъ обращена къ по-
лямъ Домба и Брессы.

Впрочемъ, высокіе параллельные хребты
горъ Юры тянутся не только по французской
территоріи. Франціи принадлежитъ вполнѣ
южный конецъ цѣпи, образующій прямой уголъ
съ осью Альповъ, и, къ западу отъ Женевского
кантона, длинная вершина Коломбье съ со-
ставляющею продолженіе ея вершинною Рекуле
и странною Жю; но, начиная отъ Доля, весь
восточный, наиболее крутой склонъ находится
на гельветской территоріи. Затѣмъ, къ сѣверу
отъ ущельевъ Дуба Юра, составляетъ сначала
часть Швейцаріи, а затѣмъ проникаетъ въ за-
рейнскую Германію. Здѣсь она принимаетъ на-
званіе Рауз Альпъ.

Строеніе Юры вовсе не походитъ на строе-
ніе большей части другихъ горныхъ цѣпей,
которыя состоятъ обыкновенно изъ централь-
наго хребта, пускающаго отъ себя направо и

важно боковая впадина, разветвляющаяся, в свою очередь, и образующая отроги, раздвинутые между собою таинкой же числом дюймов; Юра же, доходя в этом отношении на многие цепи Босни и Герцеговины и на Бакони-Эрде Венгрии, состоит из отдельных хребтов, соединенных лишь плоскогорьями, которые служат общими их основаниям и образуют плоскость, наклонную к Франции. Если смотреть на эти неровные ряды возвышенностей с высоты какой-нибудь значительной вершины, то они следуют друг за другом, подобно волнам прибывающего к берегу моря. Во всей этой обширной картине вы увидите на одной поперечной цепи, по хребты по большей части разрезаны на отдельные части глубокими ущельями или каньонами («canyons»), подобными каньонам Прованса; кроме того, в толще этих открываются, в виде амфитеатров, обширные размытые цирки, в глубине которых блестят озера или текут ручьи, — это так называемые «комбы». В особенности много этих выемок, образованных мало-по-малу из масс скалы ручейками и дождевыми потоками, в западной части Юры, там, где наружное плоскогорье господствует над городами Базелем, Орнавом, Салевом, Амбуа, Полини и Лонг-ле-Сонье. Благодаря этим выемкам, горы французского склона, будучи гораздо ниже восточных хребтов, представляют тем не менее чрезвычайное разнообразие пейзажей, часто неожиданных и очаровательных.

Расположение цепей параллельными рядами объясняется геологией Юры. В общем, система состоит из ряда перегнутых выступов, даваемых слоями, на подобие скамьяных ткачей. Верхние слои известны под специальным названием «юрасских», а под ними расположены лизасские и триасские. В этих местностях, где горы сохранили свой первоначальный вид, высшая вершина состоит из «верхней Юры»; там же, где эти Юры разрывы сводами или глубокими разрывами, нижние слои обнаруживаются до лизасских или даже до триасских, самых важных в системе, благодаря их мергелю, строительному камню, залежам каменной соли и изобилию почвы. Из ста шестидесяти цепей французской и швейцарской Юры, перечисленных геологом Турчаном¹⁾, тридцать принадлежат к «первому ряду», т. е. к таким, у которых сводный камень Юры. Известковые скалы Юры вообще гораздо богаче ископаемыми, чем подобные же скалы альпийских отрогов того же происхождения: в некоторых местах видны даже древние атоллы или коралловые острова. Количество органических остатков здесь так велико, что, стоит только

наклониться, чтобы захватить их кистью. Кроме того, в глубине и у основания есть слои мшеровой формации, и именно восток, получивший свое название от г. Невшател. Расклины, столь обыкновенные в известковых скалах всех времен, полиют геологов распознавать простые и различные формации и составляют важный контраст с теми же скалами, растущими на склонах Юры и составляющими их скальными главным богатством страны. За нею уже очевидно и, благодаря тому движению — хорошо понятному интерес, или Юры разумеется, что эти соотечественники, жители южных Альп, утратили свои скалы-защитники.

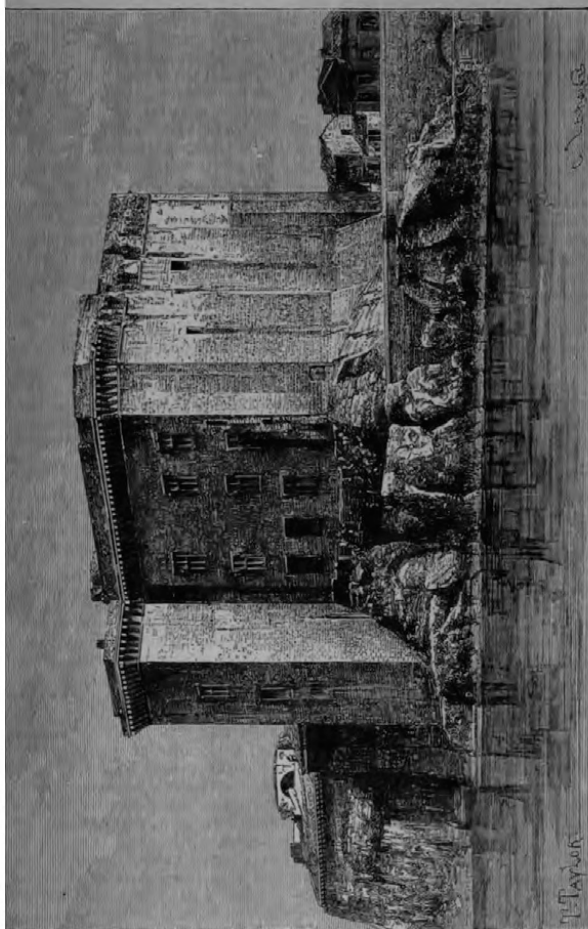
Юль Шо, один из самых больших Франкии, простирающийся силой почти двадцать тысяч гектаров и занимающий в тридцати двух километрах протяжения от востока к западу, занимает у основания Юры треугольную террасу, на которой в дубов и букон составляют густые леса, где, тем более приятно, что прохладность в окрестностях долинах весьма велика. Леса вершин Юры состоят по преимуществу из елей, и темная зелень их покрывается из южной зеленой лугов. По мнению людей, занимавшихся лесоводством, ель Юль-Шо, которые растут между Шом и Понтарлье, на первых вершинах и дают если не лучшие, то, по крайней мере, один из лучших елей в Европе: дерево растет большим, если вырезать больше, чем метром длины и около метра толщиной, и соте человеческого роста. С начала нынешнего столетия цепь на эти большие и чрезвычайно увеличилась, так что в отдаленной области в 1810 году можно было купить за двенадцать — пятнадцать копеек фут такого дерева, за какое теперь отдать в двадцать или двадцать пять рублей. Прежде леса Юры не приносили никакой другой пользы жителям, оставаясь в них, кроме той, что доставляли им инструменты и мебель, которая делалась в горных деревнях и затем переходила с одного на другой.

Известно, что трава пастбищ почти так полезна для ослабления разнороса и для лиризации рек, как и слон унаживших лес и селения древесных корней. Обладая богатой связью с ее влажностью воздуха и живыми на ней немалой деятельностью растущую силу, тогда как природа известковой в благоприятствует приращению соев травы. Жители усердно пользуются в обширных пастбищах по способу древ-

¹⁾ Ch. Brüllard, «Revue des Deux Mondes», 13 мая 1876 г.

²⁾ «Enquête orographique de la chaîne du Jura».

владѣнія: всѣ коровы одного округа въ одномъ стадѣ, и «fruitiers» занимаются приготовленіемъ сыровъ для всѣхъ соб-
 кимъ множествомъ мельницъ и заводовъ, что
 двигательная сила ихъ примѣнена до послѣд-
 няго «километра», отчего при малѣйшей
 убыли воды въ рѣкѣ или ручьѣ приходится при-

Замокъ короля Рене въ Тразеконѣ.

кду имѣющими на нихъ право уже
 ставленія ихъ въ управленіе ассо-
 югатство Юры составляютъ ея те-
 . Нѣкоторые потоки окаймлены та-
 ріа Роклю. г. II.

бывать къ вспомогательной силѣ пара. Кроме
 того, жители верхнихъ долинъ занимаются раз-
 ными домашними мастерствами, отчего имъ не
 приходится эмигрировать въ такомъ числѣ, какъ
 другимъ горцамъ Франціи. Такъ, изготовленіе

разных принадлежностей для часовъ даетъ большое промышленное значеніе некоторымъ мѣстечкамъ, совершенно спрятаннымъ въ глубинѣ дикихъ ущелій. Меньше ста лѣтъ тому назадъ, жители некоторыхъ деревень были самыми несчастными въ королевствѣ, потому что были еще прикѣплены къ землѣ; но со времени революціи, страна подвинулась впередъ несма значительно. Съ точки зрѣнія средней образованности, департаменты Дуба и Юры—одинъ изъ самыхъ передовыхъ.

Великія перемѣны, совершившіяся въ области Юры въ продолженіе трехъ послѣднихъ поколѣній, удивительно измѣнили стратегическое значеніе этого сложнаго горнаго хребта. До продолженія дорогъ, его трудно было переходить даже обыкновеннымъ путешественникамъ, а для перехода войскъ онъ представлялъ весьма серьезное препятствіе; военныя движенія совершались или черезъ проходъ Рейна на северѣ, или же черезъ проходъ Роны на югѣ; эти же путями велись по большей части и торговыя сношенія Швейцаріи и Франціи были совершенно отдѣлены другъ отъ друга высокими известковыми пересѣками. Правда, весьма значительная высота вершинъ и крутизна восточнаго откоса, спускающагося къ равнинамъ Швейцаріи, представляли до самаго недавняго времени почти непреодолимую трудность для проложенія черезъ Юру международныхъ путей; но, благодаря искусству инженеровъ, жителямъ этихъ снежныхъ странъ удалось наконецъ преодолѣть ихъ. Больше двадцати колесныхъ дорогъ сообщаютъ оба склона, то называясь алпгагами по горнымъ склонамъ и террасамъ, то углубляясь въ ущелья клюзъ; кромѣ того, сквозь Юру прошли три желѣзныя дороги: дорога изъ Люна въ Йежену, проходящая черезъ туннель подъ горой Кредо, и дороги изъ Понтарме въ Лозанну и Невшателъ, дающія доступъ къ самымъ прелестнымъ мѣстностямъ Центральной Юры. Скоро оба склона будутъ близка и другія желѣзныя дороги; но замѣчательно, что Юра, издѣвную значительной ширины основанію, должна, повидимому, навсегда составлять преграду, чуть-ли не менѣе сѣвѣстную. чѣмъ самые Альпы. Желѣзныя дороги должны избѣгаться на крутизнахъ по весьма крутымъ подъемамъ, отчего пассажирское и товарное движенія по нимъ обходится весьма дорого, и это заставляетъ торговое движеніе обходить опять-таки къ двумъ проходкамъ: сѣверному и южному, которыми пользовались во все время. Зато оба параллельныя основанія Юры какъ въ Швейцаріи, такъ и во Франціи охвачены непрерывнымъ рядомъ городовъ, составляющихъ станицы идущихъ вдоль горъ естественныхъ путей.

Высоты Юры суть: Большой Коломбъ 1.534 метра, Кредо 1.690 метр., Рекла 1.720 метр., Сѣверный хребтъ: 1.721 метр., про-

ходъ Фосенъ 1.328 метр., проходъ Верр 940 метр.

II.

Немногія озера французской Юры, несомнѣнно въ сравненіи съ тѣми, которыми изъ ея основанія въ равнинахъ Швейцаріи, вполне принадлежатъ строенію горъ, все озера долинъ, клюзъ и комбовъ; по расположенію бассейна, ихъ заключающаго, не напередъ судить о формѣ ихъ ложъ¹⁾. О долинахъ, самыя многочисленныя, занимающія глубину параллельныхъ складовъ, плато, овальной или весьма удлиненной формѣ, имѣютъ лишь незначительную глубину, и отъ берега ихъ продолжаются поросшими ели стѣнками отелами; таковы озера, черезъ которыя протекаютъ въ своемъ верхнемъ теченіи Дубъ и Орбъ. Озера ущелій или клюзъ, самыя живописныя, заключаются между двухъ равнинныхъ отвѣсныхъ стѣнъ, продолжаясь и подъ поверхность озера; озера же, имѣющія образовались черезъ боковые обвалы плоскостей и, по правой мѣрѣ, отчасти имѣютъ въ громадныхъ воронкахъ, для притока можно назвать озеро Шаленъ, оттокъ котораго вливается въ Энъ, протекающій не болѣе двухъ километровъ. Совершенно другое происхожденіе другой видъ имѣютъ озера, разлитыя изъ воды въ пустыхъ пространствахъ, между различными геологическими формациями. Таковы большія озера Люксейль и Люра, по жамъ которыхъ протекаютъ теперь Жантеу Уаньонъ (или Оньонъ, древній Ливанъ), впадающіе въ верхнюю Саону.

Энъ, выдающійся въ Рону, при ея выходѣ изъ ущелія Юры, представляетъ вполнѣ юрскій рѣку. Онъ, по всей вѣроятности, имѣетъ наибольшее количество дождевыхъ водъ Франціи по отношенію къ своей длинѣ, и то что отъ самаго истока и до устья течетъ по весьма обильнымъ дождямъ, гдѣ количество дождевой воды, выпавшей въ годъ, составляетъ въ слѣдъ, чѣмъ въ 120 дециметровъ. Энъ начинается къ западу отъ главныхъ, восточныхъ гребней Юры и въ началѣ прорѣзываетъ обильные источники, вытекающіе изъ длинныхъ тангенциальныхъ щелей, а затѣмъ проходитъ по узкимъ ущельямъ, расщелинамъ и клюзамъ, которыя придаютъ ему нѣсколько видъ полуподземной рѣки. Въ откосѣ онъ даже совершенно исчезаетъ подъ грудою упавшихъ съ вершинъ карнизовъ, каменъ и чертѣй такія образуютъ въ бороздѣ между двумя параллельными хребтами Юры, имѣетъ лишь незначительное число притоковъ и въ эти притоки: оттокъ озера Шаленъ

¹⁾ Deodat, „Deutung der Schweizer Seen“ Albin Combe-Varen.

текущая изъ клизъ Морей и Сентъ-Анжонъ, спускающийся изъ озера Навизе лежащаго въ клизъ, прелестная на, по которой поднимается желѣзная изъ Парижа въ Йенеу, — гораздо въ водомъ, чѣмъ можно было бы подумать по ихъ незначительной длинѣ Бланшъ, эти образуютъ весьма величественныя, изъ которыхъ одинъ у моста представляетъ сплошную массу въ 100 мѣтровъ, при 132 мѣтрахъ ширины, въ шумныя воды его составляютъ пре-контрастъ съ величественною медлен-ношпиргаго водоворота, ниже котораго неперывающаея своя гонки. Большие двигателиныя заводы Сессы ниже водо-полагаютъ двигательною силою тысячи Человѣческия лица рѣдки на обрѣ-берегахъ этихъ ущелій и, за исклю-Шампаньей, эти не отражаетъ въ водахъ домовъ никакого города на про-богѣ 200 километровъ; лишь при-мѣнъ къ долигѣ Роны онъ извивается и населеннымъ мѣстамъ Валь-приваго внутренняго озера, оставлен-группыныя къ Альпамъ ледниками. Дожение горъ Юры параллельными ря-стесненію понижающимся къ сѣверу ку отъ главныхъ вершинъ, отдѣляю-Швейцарію отъ Франціи, имѣло сѣдз-зачательное явленіе въ гидрографіи. Большая часть горныхъ цѣпей со-обыкновенно на большей части протичежени водораздѣль, но про Юру нѣтъ велика. Здѣсь водораздѣль между Сѣвернаго и Средиземнаго морей удуривъ ось цѣпи и раздѣляетъ по-на два склона: юго-западный и сѣ-точный. По одну сторону мы находимъ Роны, по другую — притоки Рейна. Дубъ, который въ концѣ кояновъ при-къ водамъ, текущимъ въ Средя-юре, наконецъ принимаетъ совершенно направление, какъ и всѣ параллель-ныя, впадающія въ Ааръ и въ Рейнъ, бы ущелья Сентъ-Уразанъ, благодаря оу онъ внезапно поворачиваетъ къ юго-другу закружилось, то воды Дуба должны наравиться по долинамъ Сорны и т. е. принять тотъ же путь, которымъ ротно и сѣдзовали въ какой-нибудь геологическій періодъ. Такимъ обра-на, въ которую впадаетъ Дубъ, соеди-своемъ ложъ воды двухъ различныхъ и къ своей собственной долигѣ, про-ей на сѣверъ ту впадину, по которой нияя Рона, присоединяетъ длинную долинну.

бы Саона могла хотя сколько-нибудь бы Роною по массѣ воды, то, безъ , она дала бы свое названіе всему

бассейну, потому что, по своему направленію, по геологическому строенію окрестныхъ скалъ и по исторіи своихъ народовъ, она несомнѣнно представляетъ главную артерію ронской до-лины. Дубъ же, съ своей стороны, могъ бы дать свое названіе Саонѣ, если бы рукоюотво-ваться длиною теченія. потому что онъ на 165 километровъ длиннѣе центральной рѣки бас-сейна. Параллельный Орбу и Рейсѣ, рѣкамъ рейскаго бассейна, онъ течетъ сначала къ сѣ-веро-востоку, по одной изъ бороздъ Юры. Бу-дучи еще простымъ потокомъ, онъ соединится съ оттокомъ озера Реморей, затѣмъ протекаетъ озеро Сентъ-Пуанъ, и за Полтарлье вступаетъ въ цѣлый рядъ ущелій, гдѣ всакомъ свободное мѣстечко употреблено для промышленныя ра-боты. Достигнувъ озера Шалльеконъ или Бре-на, служащаго политическою границею между Франціею и Швейцаріею, онъ замедляетъ свое теченіе передъ естественною каменною запру-дою, съ которой онъ извергается затѣмъ пре-краснымъ водопадомъ въ двадцать семь ме-тровъ высоты: это знаменитый скачекъ Дуба — Saut du Doubs. Ниже рѣка заходитъ на швей-царскую территорию, но затѣмъ дѣлаетъ одинъ изъ тѣхъ внезапныхъ поворотовъ, которыми, какъ полагаютъ, конечно ошибочно, онъ и обя-занъ своимъ названіемъ Dubis (dubius, сомни-тельный или блуждающій)¹⁾, и направляется къ западу, т. е. въ сторону, противоположную своему верхнему теченію, чтобы вступить снова на французскую территорию, при чемъ про-сверливаетъ насквозь одну изъ цѣпей Юры. У Сентъ-Ипполита Дубъ снова измѣняетъ на-правленіе и течетъ къ сѣверу по темной клизѣ, проликая, благодаря ей, сквозъ другую горную стѣну, цѣль Ломовъ, и подходя близко къ Бель-форскому проходу, между системою Юры и Во-гежами, гдѣ естественный судоходный путь былъ продолженъ искусственною юркою-Ронско-Рейн-скимъ каналомъ, имѣющимъ большое значеніе, когда Эльзасъ составлялъ еще часть Франціи. Къ югу отъ Монбельяра Дубъ снова поворачи-вается и направляется къ юго-западу, дѣлая длинныя повороты, сначала — между скалами и высокими холмами, а затѣмъ по широкой, слабо-волнистой равнинѣ. Мало рѣкъ на свѣтѣ, которыя дѣлали бы такіе крутые повороты съ такою геометрическою правильностью. Лу, глав-ный притокъ Дуба, начинающійся изъ сильваго ключа, образуетъ такіе же оригинальные из-вивы, какъ и главная рѣка. При выходѣ изъ долины Орнанъ, онъ течетъ всего въ трехъ километрахъ отъ Дуба; но скалы, раздѣляющія въ этомъ мѣстѣ оба ложа, не поддались водѣ, и Лу круто поворачиваетъ къ юго-западу, дѣлая еще восемьдесятъ километровъ, до соединенія съ Дубомъ.

¹⁾ Названіе Дубъ (Dube) происходитъ отъ того же кор-ня, какъ и названія Dove, Doue, Douix, даваемые во Фран-ціи многочисленнымъ и ручьямъ (д. Дубовъ).

Петеристость известковых скал, по которым течет Дубь, придавала ему еще недавно весьма странный характер. Русл главной рѣки и многих ее притоков перерѣзаны трещинами, въ которыхъ близъ Монт-Бенуа еще недавно пропадала часть воды. Въ засуху Дубь представляетъ вынѣзъ отъ Понтарлье лишь узкую водяную жилку, и большая часть заводовъ принуждены были останавливать работы. Трещины эти становились все шире и шире, и прибрежные жители стали бояться, чтобы Дубь въ маловодье не пропадалъ въ нихъ совершенно. Наконецъ, пришла счастливая мысль—оградить ихъ, на подобіе колодезь, каменными стѣнами, немного меньшей высоты, чѣмъ уровень воды въ половодье. Такимъ образомъ, во время наводненій излишняя вода можетъ быть частью поглощена ими; въ засуху же воды не пропадаетъ ни одной капли, и промышленныя заведенія продолжаютъ работать цѣлыя недѣли. Теперь средній расходъ Дуба, состояющій около 4 метровъ п равняющійся, вслѣдствіе значительной покатости дола отъ Понтарлье до большого водопада, силѣ болѣе 5.000 лошадей, находится въ полномъ распоряженіи прибрежныхъ жителей.

Значительное число верхнихъ притоковъ Саоны представляетъ также это странное явление исчезновенія текущихъ водъ и появленія ключей. Такъ, близъ Везуля многие дождевые потоки пропадаютъ въ такъ называемыхъ «ешро-ише», появляясь снова сильными источниками Шандаму, который при самомъ его выходѣ изъ пропасти употребляютъ для верченія жернововъ одного большого завода; когда же внутреннія галереи скалы оказываются недостаточными для содержанія въ себѣ всей дождевой воды, вода эта извергается черезъ другое отверстіе, Фре-Пюи, находящееся на два километра выше. Говорятъ, что иногда изъ этой пропасти бьетъ настоящая рѣка, затопляющая всѣ дуга Везуля и заставляющая выходить изъ береговъ Саону; говорить, что воды вытекаетъ тогда болѣе ста метровъ въ секунду. Далѣе, къ востоку, Уальонъ, стекающій съ Вогезовъ, также теряетъ часть своихъ водъ, появляющихся на свѣтъ Божій прекрасными ключемъ Луръ. Точно такой же таинственный обмѣвъ ручьевъ между поверхностью и глубиною почвы совершается и на Котдорскомъ склонѣ, то въ одномъ и томъ же бассейнѣ, то изъ одного притока Саоны въ другой. Таковы напримѣръ Беза, неликопѣный ключъ которой питается подъ землей исчезающимъ Венеллоу и просачивающіяся Тиллы.

Наливаясь въ первичныхъ земляхъ и въ весьма древнихъ слоистыхъ скалахъ, образующихъ систему Вогезовъ, Фосилъ и плоскогорье Лапуръ, Саона, увеличенная своими верхними притоками, прозрачнымъ Кокеемъ, холодномъ Лантерномъ, называемыхъ Уальономъ, наира-

вляется сначала къ юго-западу, параллельно долинѣ холмовъ, на которыхъ растутъ древніе виноградники Бургундіи. Скалы, идущая изъ рѣкъ, стекающихъ въ нее съ западнаго склона, есть Уитъ, протекающая въ Дижонѣ. Въ одной изъ ее боковыхъ долинъ именно въ вальденской, представляющей стоящую брешь, оказалось возможнымъ пустить Бургундскій каналъ, соединяющій бассейны Саоны и Соны. Высшая точка канала (372 тротъ) находится всего на 50 метровъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта искусственная дорога стигаетъ береговъ Уша, чтобы спуститься въ Саону.

Удвоившись въ объемѣ, вслѣдствіе слиянія главной рѣкою французской Юры—Дубомъ, она принимаетъ въ себя справа еще два канала, не менѣе важныя, чѣмъ Бургуля и именно Центральныя, сообщающія бассейны съ бассейномъ Дуары и проводящую югу отъ горъ Морванъ черезъ раздѣляющій порогъ, высота котораго составляетъ не болѣе 300 метровъ. Прудъ, устроенный на этой вершинѣ водораздѣла, посылаетъ часть своихъ водъ къ обонъ морямъ развоза Центральному каналу, прорытому въ концѣ прошлаго столѣтія, плаваешь довольно изрядное число судовъ, благодаря огромному богатству обильной каменной породы, по которой онъ протекаетъ; по Бургундскому каналу, онъ составляетъ только притокъ Саоны, не менѣе полезный въ своемъ родѣ, чѣмъ всѣ естественные притоки Дубомъ исключительно.

Движеніе въ 1880 г. было: по Бургундскому каналу 151.400 тоннъ; по Центральному каналу 278.400 тоннъ; по Дубу 216.600 тоннъ.

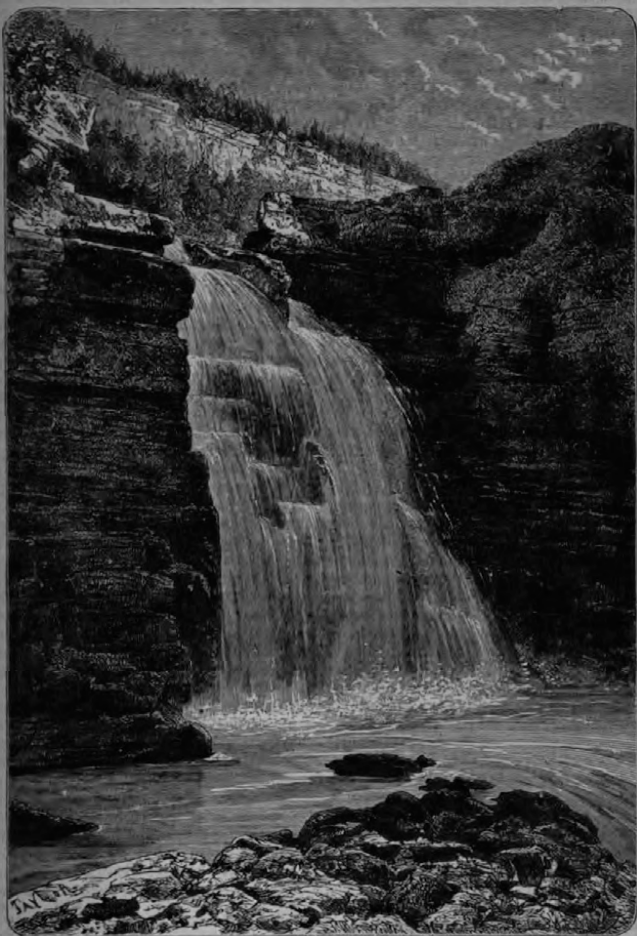
Наклонъ Саоны 234 метра на 455 километровъ протяженія. Истокъ 396 м., расстояние отъ истока до Уальона 202 кил., средний наклонъ на кил. 1,04; слияніе съ Уальономъ 13 разстояние отъ Уальона до Дуба 90 кил., ній наклонъ на кил. 0,11; слияніе съ Дубомъ 176 м., разстояние отъ Дуба до канала 26; средний наклонъ на кил. 0,15; Центр. каналъ 172 м., разстояние отъ канала до Сейлла 35; средний наклонъ на кил. 0,06; слияніе съ Олемъ 170 м., разстояние отъ Сейлла до Р 102 кил., средний наклонъ на кил. 0,05; слияніе съ Ролоу 162 м.

Слабый наклонъ и медленность теченія даютъ всему среднему теченію Саоны большой рѣки и облегчаютъ судоходство. Шалона, Саона подходит къ подошвѣ образующихъ центральныя склоны Фосилъ, и принуждена паниваться въ низинахъ съ сѣвера къ югу, подобно самой Ронѣ и Лона; но въ эти низины идутъ не только земли, замѣнявшія внутреннее море, разлившееся въ концѣ третичнаго періода на переднихъ террасахъ Юры и выступающія

изъ в Божолъ. Эта обширная наносная равнина по словамъ Бюра, и теперь еще совершенно справедливо называется крестьянами «боль-

рыя онъ нестъ передъ собою по выходѣ изъ брешей Юры.

Вейль, принимаемый Саоною немного ниже

Дубекій водопадъ (Saut du Doubs).

ить озеромъ». Въ дѣлѣ геологическаго преобразования Саонъ сильно помогли къ югу отъ сѣли щебневая морена ледника Роны, кото-

Макона, ограничиваетъ съ сѣвера и юга страну, совершенно непохожую на растрескавшіяся скалы Юры,—это плоскогорье Дембъ съ бѣзичи.

сложенными глинистыми бассейнами, которые наполнены стоячими водами; там и сям среди этих водь возвышаются маленькие пригорки, всего в несколько метров высоты, под названием «poires», отражающая в них свою зелень. Правда, большая часть этих прудов новейшего происхождения: даже в четырнадцатом вѣкѣ та область, гдѣ они всего многочисленнѣе, была покрыта полями; но феодальная война уничтожила население цѣлых деревень, воды скопились в низинахъ, ручьи засорились, и общій видъ страны мало-по-малу измѣнился. Пришлось оставить прежній способъ воздѣлыванія земли и замѣнить земледѣіе рыболовствомъ. Наконецъ, обычай оставлять непаханные паровыя поля подъ водою сдѣлался всеобщимъ. Всякое частное лицо, за вѣстный налогъ, могло право построить внизу своей земли плотину и затопить земли, лежащія выше; затѣмъ, когда затопленныя поля возвратились себѣ свое прежнее плодородіе, послѣ двухъ или болѣе годовъ отдыха, воду спускали, чтобы въ течение года снова воздѣлывать земли: такова была система хозяйства, принятая во всей странѣ. Сборы были «куды и нефры, дороги скверны, тонки, съ причудливыми изворотами и затруднительны для извоза; всюду господствовала рутиня, деревни были бѣдны, а лихорадка, порождаемая болотами, уничтожала десятую часть населенія.

Въ половинѣ вѣнчійнаго столѣтія земли Домба, то затопляемыя, то осушаемыя, занимали поверхность почти въ 20.000 гектаровъ, нунчѣмъ подъ водою находились почти двѣ трети этого пространства. Но, благодаря проведенію желѣзной дороги и многочисленнымъ обыкновеннымъ проѣзжимъ дорогамъ, благодаря навозу и удобренію почвы посредствомъ мергеля и извести, можно было предпринять съ успѣхомъ дѣло вторичнаго завоеванія почвы. Въ 1870 г. уже половина болотистаго пространства была превращена въ плодородныя поля; воздѣлывались ржи и овса было замѣнено воздѣлываніемъ пшеницы; начали показываться даже виноградныя лозы; между разстлались прекрасные луга; дѣла на землѣ удвоились, а главное — исчезли бѣдность и болѣзни, которые замѣнили здоровьемъ и благосостояніемъ. Въ течение двадцати лѣтъ населеніе увеличилось на треть, а смертность на столько же уменьшилась: отъ двадцати пяти лѣтъ средняя продолжительность жизни поднялась до тридцати пяти, и дѣти людей, страдавшихъ лихорадкою, сдѣлались здоровыми и сильными.

Хотя большая часть прудовъ Домба искусственнаго происхожденія, но даже сами жители страны не подозрѣваютъ того, что воды эти распрѣдѣлены съ замѣчательною правильностью. Можно было бы подумать, что пруды занимаютъ случайныя низины плоскогорья; но на тѣхъ оказывается совсемъ не то: карта по-

казываетъ, что они по большей части имѣютъ форму удлинненныхъ прямоугольниковъ и ходятся отъ одного общаго центра, находясь на юго-востоку плоскогорья. Рѣки Домбьяютъ такое же общее направленіе, сходятъ прудовъ, и текутъ на западъ, съ юга на сѣверъ, т. е. составятъ пологіе, съ Саона и Эль, ограничивающіе съ двухъ сторонъ эту высокую равнину прудовъ. Обширный клонъ страны также съ юга на сѣверъ, такъ высокій край террасы приходится къ сѣверу, до долины Роны. Все эти факты подтверждаютъ то, что показывали уже сама древнихъ наносовъ. Брессы, т. е. что горы назъ обломковъ было отложено ледническими потоками въ видѣ вулканическаго конуса. И въ того, слабый наклонъ почвы говоритъ пользу того мнѣнія геологовъ, что Брессы составляли дно древняго озера, въ которомъ скопились воды до тѣхъ поръ, пока не упирались каменную преграду выше Лиона¹⁾.

Къ западу отъ плоскогорья Домбъ, Саона продолжаетъ свое спокойное теченіе между высокими и плодородными берегами, о которыхъ крестьяне съ ланновою гордостью говорятъ «Отъ Виллифранца до Анжъ—самая прекрасная мѣля во Франціи». Но ниже этой мѣли Саона упирается въ холмы и принуждена поворотить къ востоку, чтобы найти себѣ выходъ; близаясь къ Ронѣ, она почти принимаетъ видъ потока, какъ бы желая похотить въ ту, которая должна поглотить ее. Сначала она идетъ въ ущелье Моншале, гдѣ какъ говорятъ искусству римскихъ инженеровъ помогали уничтожить подводные камни; затѣмъ, называясь у подножія холмовъ, покрывшихся садами и вишнями, окружая предѣльный островъ Барбъ, на которомъ видны древнія здания, тѣмъ, послѣ двухъ погибѣть, назъ которъ послѣдній былъ направленьемъ русла, черезъ воды ея, отражающія зданія Лиона, соединяется съ могучею Роною, образуя, вмѣстѣ съ ниже косы, цѣлый рядъ водоворотовъ. Въ немъ, расходъ Саоны составляетъ четверть даже треть расхода Роны; въ сильнѣе же вѣсн чительныя наводненія бургуандскій потокъ равенъ расходъ Альпы.

Расходъ Саоны въ низкую воду: у Поинтъ-са Саонъ — 12 куб. метровъ, у Гра 15, у С.-Жако-Лонъ — 20 метр.; у Шадоа 40 метр.; Макона 50 метр. и у Лиона 60 куб. метр.

Количество воды въ Лионѣ въ секунду:

	Милон дѣ	Среднее состояніе воды	Высокая вода
Саона . . .	60 куб. метр.	250 м. и	4000 м.
Рона . . .	250	650	4000
Итого . . .	310 куб. метр.	(910) м. и	10000 м.

Метеорологи часто указывали на замѣчательное явленіе уравнивания въ этихъ до-

¹⁾ Cezanne, продолженіе описанія Спралла, *Topographie des Hautes Alpes*, томъ II, стр. 337 и сл.

Ташт, послѣ осеннихъ и зимнихъ дождей бываетъ совершенно полна; во вѣтряныхъ засухъ вода въ ней стоитъ она была бы совершенно ничтожна въ едва даная 30 метровъ, если бы Рона, янная въслѣдствіе тѣянія свѣтовъ въ Юри и Савойѣ, не вливалъ бы въ нее своихъ водъ

III.

Юровыя плоскогорья Юры, весьма здоровы для коренныхъ жителей, но слишкомъ для иностранцевъ, населены самыми людьми во Франціи: въ департаментахъ Юры и Савойи-и-Уары освобожденіе отъ службы въслѣдствіе малолѣтности достигли взаимно. Чистый, настояще-зеленый (Comtois), истощаемый исключительно на плоскогорьяхъ Юры, имѣетъ отношеніе короткое туловище, широкія плечи, въ руки и длинные ноги. На кремнистыхъ населеніе мельчаетъ: горы произво-дильныхъ ростомъ, равнины же заимствуютъ и уныточкаютъ¹⁾.

Юревичи Францъ-Конте семьи многонны. Жители эмигрируютъ не массами, кустами Иради или въ некоторыхъ частяхъ, а по одиночку или маленькими группами. Теперь контацевъ можно встрѣтить во многихъ Франціи. Когда страна принадлежала испанцамъ, послѣдніе не водворились въ части Юры; жители же Юры, напротивъ же распространились по всей Юре, находившимся въ зависимости отъ имперіи Карла Пятаго: въ Мадридѣ считали до 20.000, въ Миланской прохъ было не менѣе; въ Римѣ же 12.000 юровъ съ Юры занимали особый кварталъ въ Римѣ «Кварталомъ Бургиньонъ» какъ ихъ тогда называли.

Юры, молчаливые, осторожные горцы, Конте были всегда народомъ трудолюбивымъ и обожавшимъ свою свободу. Заключеніе деревень, подчиненныхъ аббатству Юды, почти все контацкое населеніе Юды до Людовика XIV неизвѣстную во свободу, и самый послѣдній крестьянинъ сдѣлался президентомъ дольскаго Юды, т. е. первымъ лицомъ государства. Юды средневѣковыхъ войнъ деревенскіе, послѣ вѣчныхъ работъ, обращались въ Юды и рыскалы по Европѣ въ качествѣ искателей; въ тринадцатомъ вѣкѣ они Юды Авианхъ и Ахайѣ. Отъ этого-то Юды общины Юры и сопротивлялись Юды энергію войскамъ Людовика XIV, Юды покорить ихъ и сравнять ихъ съ Юды королевствомъ, населеннымъ пораб-

ощенными крестьянами. Францъ-Конте сдѣлалась дѣйствительно французскою лишь во время революціи, и съ этого времени приняла болѣе чѣмъ свою долю участія въ общемъ національномъ дѣлѣ¹⁾.

IV.

Почти прямоугольное пространство, ограниченное съ запада нижнею Саоною, а съ востока и юга Роною, получило свое названіе отъ рѣки Энты, перебѣгающей его въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Энский департаментъ, принадлежавшій прежде Бургундіи и частью Францъ-Конте, раздѣляется на двѣ совершенно отдѣльныя части почти равной величины. На западѣ разстилается равнина, въ равнинныхъ нѣкогда водами ледниковъ; на востокѣ тянутся длинныя параллельныя хребты Юры, прерываемые мѣстами глубокими клязами. Равнина, въ свою очередь, раздѣляется на двѣ области. Сѣверная часть, почти всѣ озера которой уже осушены, составляетъ Брессу; глинистая же, южная часть, гдѣ прудовъ еще очень много, извѣстна подъ названіемъ Домбъ. Южнѣе образуется горною областью, но крайней юбѣ, на французскомъ склонѣ Юры, такъ какъ часть департамента склоняется къ Швейцаріи и образуетъ страну Же, къ сѣверу отъ Женевскаго кантона. Жители Эна занимаются преимущественно земледѣліемъ, скотоводствомъ и приготовленіемъ сыровъ; произведеній, добываемыхъ ими такимъ образомъ, хватаетъ не только для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, но и для снабженія юбѣ Лона и Швейцаріи; тѣмъ не менѣе почти восьмая часть департамента покрыта еще лѣсами. Населеніе здѣсь немного рѣже, чѣмъ въ остальной Франціи. Поверхность Энскаго (Ain) департамента 5.807 квадрат. километр. Населеніе въ 1891 году 345.493 человекъ. Населеніе на километръ 63 человекъ.

Жексъ (Bex), столица маленькаго страны, расположенной на гальветскомъ склонѣ, представляетъ лишь маленькое мѣстечко; но это мѣстечко, сдѣлавшееся главнымъ городомъ округа, благодаря своему положенію, не забудетъ ни одинъ путешественникъ, видѣвшій его въ первый разъ, спускаясь отъ прохода Фосмалъ: оно составляетъ часть той дивной картины, которую представляетъ бассейнъ Лемана, съ его заливами и мысами, сѣрыми и бѣлыми городами на берегахъ, зеленою равниною и горъ, сверкающими на горизонтѣ свѣтами и движущимися по полямъ тѣнями облаковъ. Недалеко отъ Жекса, по дорогѣ къ Женевѣ, находится Ферней, гдѣ все напоминаетъ еще о Вольтерѣ. Далѣе, къ сѣверу по дорогѣ въ Нионъ, находится деревня Дювонъ, названная такъ, какъ и многія другія богатая клязами мѣстности, отъ

своих многоводных источников, дающих в совокупности более 100 метров воды в секунду. Употребляемые в одном излучших гидротерапевтических заведений в Европѣ, они имѣют постоянную температуру въ шесть съ половиною градусовъ.

Слѣдя по Ронѣ въ узкое ущелье, которымъ она начинается свой проломъ въ Юръ, вы встрѣтите на пути сначала Коллонжъ, гдѣ французская желѣзная дорога южнаго берега Лемана должна соединяться съ большою жевевскою желѣзнодорожною линіею; затѣмъ фортъ Шюльзъ, сторожащій входъ, и деревню Бельгардъ, известную путешественникамъ потому, что здѣсь ихъ останавливаетъ таможня, но болѣе интересную по геологическимъ рѣдкостямъ окрестностей и по промышленной работѣ, которую возложили на до воды Ромы. На югѣ рѣка течетъ около стѣны Юры, на протяжении болѣе 30 километровъ, пока находитъ, наконецъ, въ ней слабое тѣсто, позволяющее ей податься немного къ западу. Единственное болѣе значительное мѣстечко этой мѣстности — Сейссель, асфальтъ котораго вывозится въ дальнія страны.

Бельей, древняя столица Бюжен, а въ настоящее время главный городъ округа, ограниченного съ востока и запада Роною, придающему ему форму полуострова, представляетъ собою маленький городокъ, сильно опустѣвшій, потому что онъ не стоитъ ни при рѣкѣ, ни при какой-либо изъ пересекающихъ департаментъ желѣзныхъ дорогъ. Торговая жизнь перенеслась главнымъ образомъ къ низинной равнинѣ, орошаемой рѣкою передъ впаденіемъ ея въ Рону. Станція Альбері, на которой встрѣчаются четыре желѣзныя дороги, занимаетъ въ этой богатой равнинѣ устье живописной долины Альбаранъ; далѣе же къ востоку, въ этой самой долинѣ, наполненной водопадами, находятся промышленныя мѣстечки Санъ-Рамберъ-де-Жу и Теней; шерстопрядильныя, шелководильныя и полотняныя фабрики и разные другіе заводы тѣсятся въ этой узкой горной клизѣ.

Сѣверная часть Бюжен, между самыми высокими бухтою Юры и извилистою долиною Эна, составляетъ въ настоящее время округъ Нантуа, занятый цѣпкою горами и плоскогорьями. На одного значительнаго города не могло быть основано въ этой малодолной мѣстности, если только не была болѣешииъ городомъ древняя Изерноръ, отъ которой сохранились еще значительныя остатки. Нантуа, названіе которой еще недавно употреблялось какъ синонимъ мѣстечка съ деревенскимъ населеніемъ, дѣйствительно представляетъ весьма скромный городъ, группирующій свои дома около озера, темнаго отъ покрытыхъ лѣсомъ высотъ. Предметы его торговли такіе, какіе и слѣдуетъ ожидать отъ маленькаго горнаго города: сыры съ Вирлономъ и другіея пастбищъ, кожи, рѣзные вещи изъ дерева. Каменоломни антографскаго

камня, открытыя къ сѣверо-западу отъ Монреаль, быть можетъ усилиять торговлю; но камни эти, равно какъ и белѣзскіе, деко не имѣютъ той цѣны, какъ базальскіе. Ч Нантуа проходитъ прямая желѣзная дорога Парижа въ Жевеву, черезъ Макозъ.

Бургъ, древняя столица Бресса, а въ настоящее время главный городъ Энского департамента, имѣетъ то преимущество передъ другими городами области Юры, что расположенъ на равнинѣ. Въ немъ сосредоточиваются многія обыкновенныхъ и пять желѣзныхъ дорогъ его торговли земледѣльческими продуктами весьма значительна. Въ немъ есть много любопытныхъ зданій; но что составляетъ славу, такъ это церкви въ Бру, построенныя на востокъ отъ Бурга, близъ Рейсуса. Это не, воздвигнутое самыми знаменитыми и пейзажныя художниками, для того, чтобы жить погребальною церквою для самыхъ герцоговъ, тѣмъ болѣе интересно съ точки зрѣнія архитектуры, что было построено въ готическомъ стилѣ въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, т. е. въ эпоху Возрожденія. Въ немъ дѣются извѣстную грацію колоннъ, богатство живописи древнихъ стеколъ, рѣзбовъ дубовъ скамеекъ, а главное тремя мажорями: Мариты Австрійской, ея мужа Филиберта Рунаго, герцога савойскаго, и его матери, и статуями. Въ самомъ городѣ съ небольшою интересомъ осматриваютъ двѣ статуи, а именно статую Биша, названную Давидомъ д'Анжеръ и Эдгара Кине, работавъ Миле. Вирочетъ, Кине былъ родомъ изъ Бурга; онъ ридился Туареттѣ, маленькой деревушкѣ на берегу при слияніи его съ прекраснымъ потокомъ лузъ. Самые знаменитые уроженцы Бресса Бурга — Лазандъ и Эдгаръ Кине.

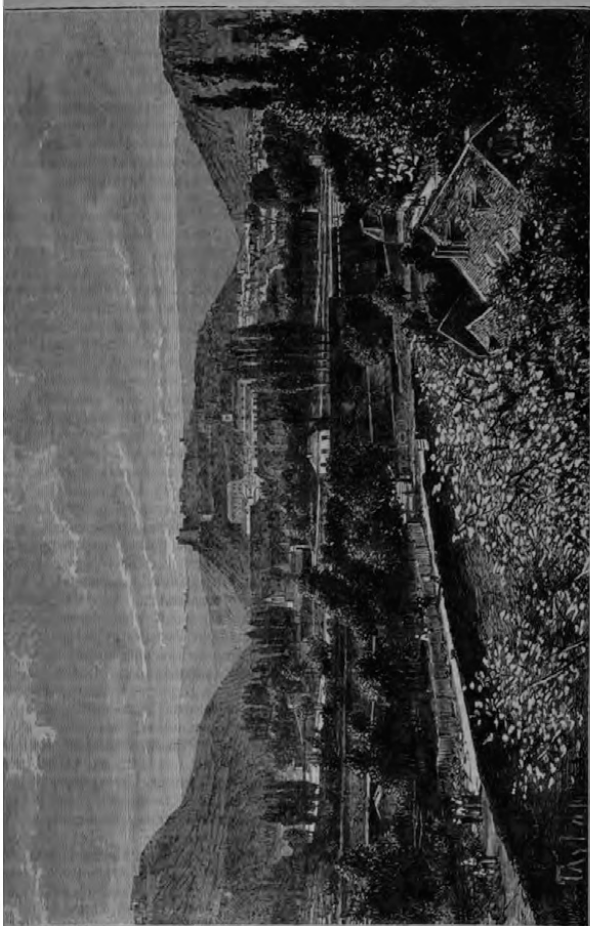
Рѣка, на берегу которой построенъ го Бургъ, при своемъ выходѣ въ долину Сомышаетъ также и вторую по значенію область округа, промышленное мѣстечко Понъ-и-Говорятъ, что жители многихъ деревень департамента Эна и Саона-и-Луары отъ своихъ сосѣдей меньшинъ рогъ болѣе правильными чертами лица и болѣе кинизъ тѣлосложеніемъ; извѣтъ у нихъ, говорятъ, живъ и проникательнъ, ность брови и волосы густые; въ нихъ нельзя рятъ, не замѣтить смѣшенности и самостоятельнаго ума, а также недобрыни въ трости. Иѣкоторые писатели полагаютъ, что бюренцевъ и низеротцевъ слѣдуетъ считать томками бѣлыхъ сарациновъ, которыми ные жители уступили здѣсь клочокъ необработанной земли').

Треву, древняя столица Бресса, почти незначительное число жителей, сдѣлала

*) Roget de Belloguet, 2 часть, стр. 37. — Дю Лалланъ, "Patria", стр. 1540. — Лаво, "Revue d'astologie", 1, 1874.

домъ округа; онъ находится на склонѣ подвѣющаго надъ теченіемъ Саоны. Здесь находился парламентъ, зала ко-
отреблена нынѣ для суда, и былъ мо-

сочиненія іезуитовъ. Треву находится уже совер-
шенно близко къ городскому округу Лиона, и со-
сѣдство этого большого города дѣлаетъ весьма
населенными многія деревни, которыя сами по

БАСЕЙНЪ САОНЫ.

юрь, замѣненный нѣсколькими юве-
и галантерейными мастерскими. Треву
имѣетъ нѣкоторое значеніе и въ исторіи
Франціи, такъ какъ здѣсь были напечатаны
и французскій лексиконъ и другія

себѣ не имѣли бы никакого значенія. Такъ
Мирибель, весьма заслуживающій свое названіе
«прекраснымъ видомъ», открывающимся изъ
его древняго замка на Рону и ея острова, слу-
житъ въ одно и то же время и дачей для жите-

лей Лиона, и дополнительным местом для их промышленной мастерских. Что же касается деревни Сатоней, в которой насчитывается до 7.500 жителей, то ее надо считать военным постом по ту сторону линии укреплений Крүа-Руссь; гражданское население составляет в ней всего одну шестую долю. Здесь то именно и была в 197 году нашей эры так называемая линская битва, утвердившая господство над миром за Септимию Севером.

Часть древнего Франш-Конте, называемая Юром, не представляет департамента, который имѣть право называться таким образом, так как высочайшія вершины находятся внѣ его границъ со стороны Швейцаріи всего на протяженіи какихъ-нибудь пятнадцати километровъ. Впрочем, во всякомъ случаѣ, болѣе половины поверхности департамента занято параллельными гѣбами и передними плоскогорьями Юры, рѣзко обрывающимися къ равнине, изображеннымъ крутизнами. Между этими высокими берегами древняго моря третичной эпохи и другими горами Юры, возвышающимися къ сѣверу отъ долины Дуба, наосыны земли Бресса и Фиважа выдаются къ сѣверо-востоку, сохраняя древнюю форму залива, который имѣлъ собою наполнили. Внѣшнѣ со склонами плоскогорья, это самая богатая часть Юры земледѣльскими произведеніями. Департаментъ этотъ одинъ изъ самыхъ плодотворныхъ во Франціи, такъ какъ цѣлая треть его поверхности покрыта лѣсами: онъ обладаетъ также многочисленными каменоломнями и имѣетъ довольно дѣятельную промышленность, предметомъ которой служатъ преимущественно желѣзные издѣлія; въ большей же части другихъ отраслей она уступаетъ Дубскому департаменту. Впрочем, средствъ департамента Юры не хватаетъ для прокормленія столь же значительнаго въ среднемъ населенія, какъ и въ остальной Франціи, и молодежь въ большомъ числѣ выселяется въ Понть и Парижъ и даже за границу и, не видя на то, что рождается очень значительна, тѣмъ не менѣе население уменьшася.

Поверхность департамента Юры 4.994 квадрат. килом.; населеніе въ 1891 г. 273.028 человекъ; населеніе на километр 57 человекъ.

Округъ Сент-Клодъ, между швейцарскою границею и тѣми глубокими ущельями, въ которыхъ Энъ образуетъ водопады и быстрыны,—единственный въ департаментѣ Юры, находящейся цѣлкомъ въ области горъ. Самый городъ Сент-Клодъ находится въ цѣркѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ высотами, по склонамъ которыхъ онъ и лѣжится, надъ слияніемъ Йенны съ Такономъ, у западнаго подножія дороги, поднимающейся къ проходу Фочилль. Жители Сент-Клода, для добычи средствъ къ жизни принуждены были измыслить себѣ особую промышленность; они съ незапамятныхъ временъ

занимаются рѣзкою вещей изъ разнаго дерева, преимущественно же изъ вереска ренейскаго бруска. Эти вещицы Сент-Клодѣ известны во всей Франціи, въ Англіи и въ Америкѣ. Кроме того, множество рабочихъ городъ и окрестныхъ деревняхъ добываетъ тѣмъ, что гравитъ горный хрусталь, бины и другіе, настоящие и поддѣльные, цѣнные камни, за исключеніемъ брилліантовъ изъ Сент-Клода въ значительномъ количествѣ вывозятся синіе сыры, такъ называемые Сетмонсельскіе, изготовляемые въ окрестностяхъ Сетмонселя и въ другихъ деревняхъ. Что же касается аббатства, известнаго въ рѣдкихъ случаяхъ, то крестьяне его были въ работоспособномъ еще наканунѣ революціи, но теперь не существуютъ; единственнымъ любознательнымъ сооруженіемъ города—это висячій мостъ, въ долину Такона на 55 метрахъ высоты изъ каменныхъ плитъ, менѣе высокихъ, но вѣстельно пропорціональный. На плоскостяхъ, простиравшихся къ сѣверо-западу отъ Сент-Клода, былъ галло-римскій городъ, отъ котораго есть еще кое-какіе остатки и до прочнаго, арки водопровода; надъ озеромъ Антръ, крутая скала и скалы, предмету развалинъ оригинальный и готическаго характера.

Послѣ Сент-Клода, самый значительный городъ округа есть Морезъ, представляющійся рѣдкое во Франціи явленіе тѣмъ, что здѣсь исключительно промышленность началась, въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія гвоздочною фабрикою, къ которой постепенно присоединились другіе заводы, нищи, тѣсноплиты, проволочныя фабрики; начала нынѣшняго столѣтія улица фабрикъ протянулась по всему ущелью, называвшемуся прежде подъ названіемъ «Черной долины» тѣмъ на три километра; большія фабрики, продаваемые за границу, преимущественно въ Испанію и даже въ Китай, стеклы для очковъ, зеркала, золотыя и эмалью пропавшіе металлы, придали значительную промышленную роль. Едва треть на него съ холмовъ, тѣсно сжимаемыхъ своими основаніями, то весь охватывается однимъ длиннымъ заводомъ, съ длинными, гидравлическими аппаратами и паровыми машинами¹⁾.

Понть-ле-Сонъ, главный городъ департамента, не имѣетъ неудобствъ положенія въ долинѣ или на холмѣ, какъ Сент-Клодъ и Морезъ; онъ находится уже въ равнинѣ, хотя съ сторонъ окруженъ горными выступами, рожденными склоны которыхъ покрыты грядками. Легкость сообщеній по

¹⁾ Audigann, «Revue des Deux-Mondes», 15 Mars 1880, de Poissy, «Une ville industrielle dans le Jura», note du Club alpin français», 1874.

ле-Сонье далеко отправлять произведенія виноградарскихъ, плоды своихъ садовъ, сыры горъ, и различныя издѣлія своихъ домашнихъ фабрикъ; очки, ткани, вещи изъ и желѣза; но все же Лонт-ле-Сонье есть такой промышленной, какъ Мон-Сент-Клодъ. Солоняны воды, отъ котораго и получилъ свое названіе «Сау», употребляютъ въ заведеніи минеральной воды. Большіе солончаки находятся въ километрахъ къ западу, въ деревнѣ Монна въ которую господствуетъ старинная вѣжная башня; здѣсь болѣе ста рабочихъ за добываніемъ соли изъ колодезь въ питательной воды, поднимающейся изъ глубины метровъ, и добывается ежегодно около тысячи тоннъ бѣлой соли и большое количество сернокислоты соли и другихъ химическихъ произведеній. Спускаясь къ равнинѣ, откосы юрасскаго плоскогорья обнажаются въ которыхъ мѣстахъ слои прекраснаго желтого камня, добываемаго въ каменоломняхъ. Такія каменоломни есть даже по пути съ Лонт-ле-Сонье, близъ источника Селль и камня Гранъ-Даръ. Скалы Сентъ-Аннъ, приблизительно на половинѣ дороги въ Лонт-ле-Сонье и Бургомъ-въ-Брессъ, разрабатываютъ весьма дѣятельно. Къ востоку отъ этихъ скалъ высоты плоскогорья представляютъ совершенно особый интеллектуальный остатковъ отъ весьма отдаленныхъ временъ исторіи или даже доисторіи. Близъ Ормелъ, мѣстечка, надъ которымъ господствуютъ развалины большаго феодальнаго замка, находятся стѣны, камни, курганы и пригорки, служившіе подземными кладками или укрытіями. По дорогѣ изъ Ормелъ въ Сент-Клодъ черезъ ущелье Эна перекрѣпленная римской мостъ, представляющій всего арку. Неподалеку отъ прекраснаго эскарпа, съ мостомъ Пуаттъ, на высотахъ также курганы, а въ водахъ бассейна найдены остатки древняго озераго. Бассейнъ этотъ, смотря по времени горъ раздѣляется на два озера, то соединяется. Наконецъ въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Лонт-ле-Сонье, близъ Паниесъ, возмущается скалистый пикъ, Пьеръ-а-ла-Камени, гдѣ еще недавно крестьяне извѣстностей совершали особый религиозный паломничество, а далѣе къ сѣверу Полины, главный городъ округа, расположенъ, какъ и Лонтъ-ле-Сонье, у подошвы юрасскаго плоскогорья, въ выемкѣ, сдѣланной въ этомъ плоскогорьи водами и непогодами. Пользуясь также геологическими и земледѣльческими данными, какъ и главный городъ департамента Полины занимается также эксплуатацией угольныхъ, фабрикацію и отправкою вина, въ окрестностяхъ также пользуется солеными

источниками. Въ довереніе сходства, Полины также имѣетъ въ окрестностяхъ священный обелискъ, частью высѣченный рукою человека; нѣтъ этотъ «Пьеръ-ки-виръ» на половину опрокинутъ.

Продолжая слѣдовать къ сѣверу вдоль подошвы откосовъ Юры, вы встрѣтите городъ Арбуа, занимающій такое же положеніе, какъ и Полины; рѣка, омывающая его, изливается уже совершенно готовою изъ глубокаго грота въ нѣсколькихъ километрахъ выше города, въ размытомъ циркѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ высокими крутизнами. Въ окрестностяхъ Вуатъра и Арбуа на гравіяхъ буроватаго известняка получаютъ лучшія мѣстные вина департамента; въ особенности цѣнятся «желтое» вино Шато-Шалонъ, лежащаго выше Вуатъра, и красное аражское вино, собираемое на холмахъ, лежащихъ далѣе къ сѣверу, по сообщенію съ Мушаромъ, желѣзнодорожною станціей, гдѣ большаго парижскаго лѣнія развѣтвляется на три—къ Салену, Невшателю и Лонтъ-ле-Сонье.

Саленъ, виноградарня котораго не менѣе знамениты, чѣмъ и арбуазскіе, весьма оригинальный городъ; онъ находится уже въ горномъ ущельи и танется болѣе чѣмъ на три километра къ берегу рѣки, весьма удачно названной Вѣшеною (Furieuse), между двумя высокими горными выступами, на каждомъ изъ которыхъ возвышается по древней форту, чинъ безопасности, на которые въ 1635 году остановили войска Ришелье; на востокъ строенія спускаются отъ редута къ редуту до живописной церкви Святаго Анатолія, подъ которую расположены амфитеатромъ верхніе кварталы: на сѣверѣ горизонтъ замыкается горою Пушъ. Саленъ лучше извѣстенъ иностранцамъ, чѣмъ большая часть другихъ городковъ Юры, и естественныя рѣдкости его окрестностей весьма часто посѣщаются, благодаря его большому заведенію соленыхъ водъ, къ которымъ толпами съѣзжаются для купанія. Самые солончаки также постоянно разрабатываются и даютъ почти такое же количество соли и химическихъ продуктовъ, какъ въ Монморъ; часть водъ, насыщенныхъ на слою каменной соли, на глубинѣ болѣе 200 метровъ, испаряется въ самомъ заведеніи Салена, тогда какъ другая часть ея, по трубѣ въ 17 километровъ длиною, спускается къ солончаку Аркъ и Сепанъ, близъ того мѣста, гдѣ желѣзная дорога изъ Безансона соединяется съ главною линіею изъ Парижа въ Понтаръ. Кромѣ соли, вина и сыровъ. Саленъ снабжаетъ въ значительномъ количествѣ желѣзную руду, гипсъ, известь, строительный камень, а изъ Шамбле, ближайшаго къ Салену рѣчного порта, отправляется по Лузъ въ окрестностяхъ Лѣсонъ, отчего сосны Юры и называются шамблѣйскими Лѣсонъ. Но главный промышленный центръ страны находится въ километрахъ въ двадцати къ югу отъ Салена, въ вы-

сокой долины Юры, въ которой соединяются воды Эна и Лондоны: это Шамнаволь, на желѣзныхъ заводахъ котораго фабрикуется разнаго рода инструмента.

Доль, бывшій столицею Франши-Конта, съ университетомъ и парламентомъ, въ настоящее время служитъ лишь главнымъ городомъ подпрефектуры, хотя онъ все-таки самый населенный городъ департамента Юры. Онъ имѣетъ оригинальный характеръ и, по своему географическому положенію, вовсе непохожъ на другіе города страны. Расположенный на послѣднемъ отрогѣ цѣпи, связанной съ Юрою лишь косвенно, онъ господствуетъ надъ открытою равниною, по которой текутъ воды Дуба, а также, къ югу,—воды Лу; съ его верхней испланиды видны вдали за полями Финажа и Бресса одвобразныя удлиненные вершины большой Юры, а иногда даже сѣвннныя вершины Савойскихъ Альповъ. Доль есть также одинъ изъ тѣхъ городовъ Франціи, исторія которыхъ не смѣшивается съ исторіею владѣтелей, бравиныхъ и уступавшихъ города, получавшихъ ихъ въ наслѣдство и продававшихъ ихъ; сами горожане принимали самое большое участие въ судьбѣ своего роднаго города, и здѣсь показывать еще «адекій погребъ», въ которомъ дольцы герольски записались противъ нойскъ Людовика XI. Доль, гордящійся своими лѣтописями, гораздо богаче Лотъ-э-Сонъ книгами, рукописями, картинами и древностями, а также стоитъ выше послѣдняго и по своей промышленности: въ немъ есть прекрасныя мельницы, лѣсопильни, строительныя мастерскія и фабрики земледѣльческихъ орудій.

Выше Доля, по безансонской дорогѣ, значительныя заводы расположены также по берегу Дуба. Главнѣйшіе изъ нихъ чугуноплавильныя заводы Ранса, къ которому желѣзная дорога изъ Гро подвозитъ руду, добываемую въ залежахъ Унвей, и большія металлургическія заведенія Фрезана, основанныя еще въ началѣ шестнадцатаго вѣка.

Прекрасная рѣка Дубъ, столь любопытная своимъ подплатомъ, своимъ быстринами и обильными источниками, увеличивающими ея воды, дала свое имя одному изъ трехъ департаментовъ Франши-Конта, девяти-десятихъ воетъ котораго изливаются въ Дубъ; остальные же также находятъ себѣ путь въ Саону, но уже по руслу Оньона: только нѣкоторыя долины верхней Юры изливаютъ избытокъ своихъ источниковъ и дождевыхъ водъ въ Орбъ, рѣку рейнскаго бассейна, которую простой каменитый обнакъ, загроможденный его частью подземное русло, заставилъ бы направитъ къ Юри. Пюскогорья, горы, неровныя долины занимаютъ большую часть департамента, отчего жители Дуба, какъ и жители Юры, принуждены добывать значительную часть необходимыхъ для

ихъ существованія доходовъ промышленными. Въ холодныхъ областяхъ сыроваренія и знаменитые скны, называемые «грюгренъ» Безансонъ и болыпей части горныхъ горъ и деревень часовой ремесло пришло такъ шире, что одинъ этотъ департаментъ вълиять девяти-десятихъ вѣствъ часовъ, въ наемныхъ на французскихъ рынкахъ: это изъ самыхъ болышихъ въ мнрѣ центровъ брикаціи часовъ; въ 1880 число рабочихъ часовому пропзводству было 46.000. Наимъ по нѣкоторымъ отраслямъ металлургическаго французской промышленности, департаментъ Дуба стать также въ первые ряды. Производство чугуна и желѣза въ 1880 г. достигло 16.518 тоннъ на сумму 6.651.000 фр. Н въ всякомъ случаѣ, трудъ не могъ возмездитъ относительныхъ неудобствъ, причиняемыхъ возвышенностью почвы, и население стало меньше средней цифры для другихъ департаментовъ. Поверхность Дубскаго департамента 5.228 квадрат. килом.; население въ 1873 303.081 человекъ; население на квадрат. килом. 60 человекъ.

Всѣхъ выше по долинѣ Дуба находится родъ Повтарль, сдѣлавшійся главнымъ домъ округа, тогда какъ до 1678 года главнымъ пунктомъ особой общины, состоявшей изъ города и двенадцати деревень и имавшей полную административную автономію, какъ кантоны Швейцаріи на противоложномъ скловѣ Юры. Расположенный въ бѣ, уже сдѣлавшемся небольшимъ рѣкомъ, тарль имѣетъ нѣсколько фабрикъ и, повѣствитъ другимъ горнымъ городкамъ, заливаетъ продолженіе длинныхъ зимнихъ оставъ работъ на заводахъ разнымъ мелкимъ ремесломъ, каковы часовое ремесло, дѣланіе зерновой посуды, приготовленіе поливной воды, главное значеніе Повтарль состоитъ въ транзитной торговлѣ съ соседнею республикой, которой направляются, черезъ ущелья и дѣль желѣзныя дороги: одна черезъ проходъ рьеръ, по направленію къ Нешателъ и Бѣ другая черезъ Жувъ, откуда она спускается до Жаннѣ и Женеви. Надъ долиною, въ которой расходятся эти двѣ дороги, возвышается и недоступная скала съ фортомъ Жу, знаменитая, какъ питецель, а еще болѣе, какъ дарственная тюрьма; здѣсь погибъ медальеръ, въ 1803 году, отъ холода и лишней перъ Туссенъ-Лувортъ.

Морто, богатое чѣстечко, въ кантонѣ тридцати янже Повтарль, близъ одного селенія Дуба, въ которомъ потокъ какъ бы падаетъ, съ позолонны вышнншаго столѣтія и ставляющій центръ громадной мастерской, окрестныя деревни и деревушки назовъ заводчанъ. Въ Морто есть плавильни и знаменитыя фабрики, по главнѣйшая его рабочая часы. Департаментъ Дуба основанъ здѣсь

сового мастерства, чтобы съѣзжать изъ счастливую соперницу Локля и Шо-де-Вь недалеко въ будущемъ это пограничечко будетъ главною станцією желѣзнодорожъ изъ Безансона въ Невшателъ; тогда оно служить сборнымъ пунктомъ болѣе путешественниковъ, отправляющихся въ «скачекъ» Дуба. Впрочемъ, вся есть одна изъ самыхъ богатыхъ разнородности природы. Выше Мурто, проходить такимъ ущельемъ, изъ которого слѣдуетъ за нимъ дорога въ разѣ, яснымъ котораго изрыты любовныя гротами; одинъ изъ этихъ гротовъ, предвѣдѣя и теперь еще мѣсто богомолий, дожила церковь для сосѣдней деревни; изъ котораго бьетъ потокъ, былъ убѣдительно разбойниковъ; третій, колодезь евоны, считается прежде отдушиною ада, въ изъ него выходятъ иногда водные похаживающа въ холодномъ вѣтрѣ, изъ воздуха. Ниже Мурто каждое ущелье Дуба также свои пещеры и пронасти. Севтъ-Ипполита, гдѣ потокъ, прошедшій первую стѣну Юры, начинается про-сѣкомъ вторую, находится гротъ, входъ въ который имѣетъ не менѣе 50 метровъ вы-

сустъ ущелья, которымъ Дубъ окончилъ свой проходъ, сѣвомъ Ломошь, вторую Юру, страна называетъ свой видъ; здѣсь ходятъ въ области холмовъ, склоняюща къ большому Бельфорскому проходу, сѣвомъ мѣстечки: Понъ-де-Рудъ, Куръ, Селонкуръ, Оденкуръ, слѣдуютъ другъ за другомъ по берегу рѣки почти до самаго моря; население ихъ почти все занято шипать, чугуноплавильныхъ заводахъ, въ своихъ орудій и различныхъ инструментахъ призывныхъ фабрикахъ и на различныхъ химическихъ продуктахъ.

Бельяръ, главный городъ сѣвернаго округа, служить естественнымъ центромъ всего мануфактурнаго округа, простираясь на сѣверъ даже на территорию Бельфорской Саоны; въ немъ занимаютъ преимущественно ткацкихъ матерій и приготовленіе различныхъ часовыхъ принадлежностей. Этотъ городъ въ то время принадлежалъ принцу-архиепископу, хотя жители его говорили французскомъ языкъ, какъ и сосѣди, и объясняютъ численный перевѣсъ противъ какъ въ Монбельярѣ, такъ и въ южныхъ; благодаря религиозной терпимости могло даже основаться нѣкоторое количество аналитиковъ, потому что ихъ еще и теперь физически отличаются аналитическимъ населеніемъ. Укрѣпленный замокъ, который нѣкогда такое большое военное мѣсто Монбельяру, еще и теперь возвышается на скалѣ надъ остальными зданіями;

часть его служить тюрьмою. Это самый любопытный памятникъ города, послѣ статуи Кюнье, знаменитаго уроженца Монбельяра. Впрочемъ, древній военный пунктъ все-таки имѣетъ большое какъ стратегическое, такъ и коммерческое значеніе. Находясь недалеко отъ того мѣста Дуба, гдѣ онъ круто измѣняетъ направленіе, и въ самой низкой части той впадины, которая отдѣляетъ Вогезы отъ Юры, онъ охраняетъ каналъ изъ Роны въ Рейнъ и тотъ пунктъ, къ которому сходятся желѣзныя дороги изъ Безансона, Мюльгаузена и Порантрюп. Прежде проходы охранялись галло-римскими городами, находившимися даже къ югу, въ самой долигѣ Дуба, но немного въ сторону отъ естественнаго пути народовъ и армій. Близъ деревни Ман-дѣръ еще видны слѣды хуаровъ, мостовъ, театра, въ которомъ могло помѣститься болѣе двадцати тысячъ зрителей, и другихъ зданій, принадлежавшихъ древнему Еромандуику.

Продолжая слѣдовать по долигѣ Дуба къ юго-западу отъ Монбельяра, мимо кузницы, чугуноплавильныхъ и различныхъ другихъ заводовъ, въ входе, близъ Клервалля, въ ущелье, отдѣляющее Юру отъ ея переднихъ плоскогорій; но эти ущелья не имѣютъ той суровости, какъ ущелья пограничныхъ горъ. Высочайшіе изъ холмовъ, какъ по ту, такъ и по другую сторону, поднимаются надъ рѣкою не болѣе какъ на 250 или 300 метровъ. Единственный городъ этой узкой части долины Дуба слѣдуетъ главнымъ городомъ округа, несмотря на малочисленность его жителей. Городъ этотъ Бомъ-ле-Дамъ (Bonne-les-Dames), названный такъ отъ монастыря, монахи котораго, произнося объѣзды смиренія, должны были представлять доказательство своего благороднаго происхожденія. Роскошны столы этого монастыря приобрѣла извѣстность.

Безансонъ, главный городъ Дуба, представляетъ самый важный городъ въ департаментѣ и во всемъ Франшъ-Конте; онъ занимаетъ такое мѣсто, которое заранѣе уже было предважно для крѣпости. Излишняя Дуба образуетъ какъ бы естественный ровъ вокругъ почти совсѣмъ круглаго полуострова, «какъ бы начерченнаго при помощи циркуля», по словамъ Юлія Цезаря, надъ перешейкомъ котораго господствуетъ скала въ 125 метровъ высоты и съ весьма крутыми стѣнами. Все это были условія, чрезвычайно благоприятныя для защиты въ ту эпоху, когда военное искусство не обладало еще такими страшными средствами атаки, какими оно располагаетъ теперь, а потому на скалѣ Везупио возвышалась сначала галльская а затѣмъ римская цитадель; на томъ же мѣстѣ была поставлена и позднѣйшая крѣпость, и работы по укрѣпленію церковь, распрямлены Вобаномъ, были предпринимаемы многими инженерами. Но чтобы удержать за Безансономъ его первоклассное военное значе-

чение, пришлось дополнить эти укрепления полуострова фортами, разбросанными по всем окрестным холмам. Один из этих фортов, господствуя над долиной Дуба и Оньона, лежат в 12 километрах к северу от другой цитадели.

Между своими памятниками Безансон с гордою показывает одну римскую арку, называемую нынче под названием Черных ворот. Так называемые Выступенные ворота, расширенные, впрочем, впоследствии для пропуска дороги, представляют короткую галерею водопровода, устроенную римлянами на восточной стороне того холма, на котором возвышается замок. Собор, относящийся к различным эпохам и построенный на месте римской базилики, замечателен в особенности одною драгоценною картиною Фра Бартоломео и другими замечательными картинами. Представителем испанских зданий во вкусе Возрождения служат здесь дворец Гранвеля, в котором жил некогда знаменитый канцлер Карла V и его сын, кардинал Гранвель; в настоящее время он отдан под помещения ученых обществ Безансона и долго хранил в некоторых из главнейших образцов произведений, находящихся теперь в Луврском музее. Древний город этот принимает самое деятельное участие в научном, литературном и художественном движении Франции. Во всем не только находятся разные официальные учреждения, каковы: академия, факультеты наук и литературы, приготовительная медицинская и фармацевтическая школы, но также несколько вольных обществ; его библиотека, одна из самых богатых и хорошо содержимых в провинции, заключает в себя всякую сокровищницу, как, например, собрание бумаг кардинала Гранвеля, целый ряд первых изданий пятнадцатого века, рукописи из драгоценной библиотеки Матвея Корвина, разошедшей по всей Европе. Музей живописи, археологических коллекций и естественной истории также весьма богат. Но Безансон не только собирал книги и картины, а давал и людей. С самых древних времен жители Безансона сохранили титул и ранг граждан, и даже женщины во общественных актах назывались гражданами. Город, пользовавшийся истинною автономиею, не переставал бороться с империею, а затмевать испанскими королями, чтобы удержать за собою свои вольности, и когда был присоединен к Франции, после двукратного поражения армии Людовика XIV, то постановил условием сохранение местной автономии. В этом древнем городе родился Клеантер, Виктор Гюго, Карл Фурье и Шрудонь были также родом из Безансона.

Главный промысел Безансона, состоящий из фабрикации часов, отличается искусством

и знаниями, которых он требует от своих часовщиков. Его занесли сюда укрывшиеся в 1794 году горцы швейцарской Юры, занявшие его, в свою очередь, у башни и стантов юга. Но Безансон сильно развился с 1815 г. провозглашением республики во Франции.

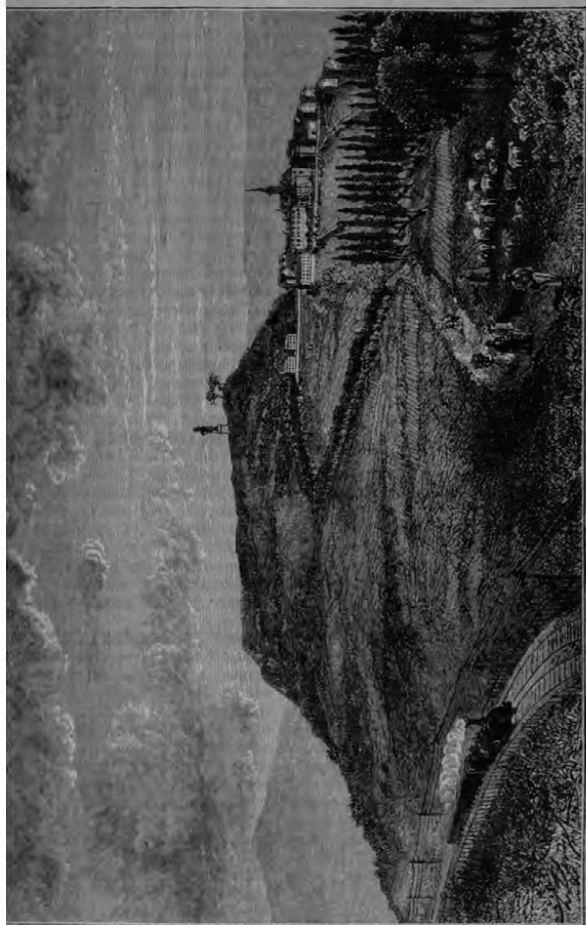
Фабрикация часов в Безансон и в окрестностях Юры: в 1799 г.—9.471; в 1800—14.400; в 1860 г.—211.800; в 1882—499.100; в остальной Франции в 1873—2.050. Ввоз часов из-за границы 493.

Степенная внутри своего покла, Франция-Конте имеет также большие и дурные заведения, а в окрестностях берегов Дуба и его притока Лу, много значительных заводов. На севере, близ реки Мизерей, разрабатываются значительные залежи, недавно еще только открытые, родина Курбе, находящаяся в южной части размытой долины Лу, представляет же весьма промышленный город, возвышающийся над холмами, покрытыми вечнозелеными деревьями, плоды которых служат для приготовления весьма ценного напитка.

Ориана, кроме того, служит центром экскурсий. Направившись на юг-восток от Орианы, можно посетить место исток пещеры в 32 метра высоты, из которой вырывается уже достаточно сильною, что заставляет работать завод. К юго-западу Ориана открывается долина Лигонь, пространство одного километра соединяет прекрасные явления природы, как например, источник Верно, водопад Лангвара, гротт которой имеет 300 м глубины. Над этою долиною, столь богатою удивительными картинами, находится осадочный город. Алез, сохранивший свое старое название Алезан в документах средневековья, считается многими учеными за то место Галлии, где Цезарь окончательно перешел к завоеванию. Несомненно, что соседней равнины и на всех окрестностях скорых, дава была большая битва, о которой говорят названия местностей, сражающихся восточными кургунов. Именные в земли оружие в остатке орудий. Название манджу, которое дают еще и жителям Алезан, быть может, есть иное, как название народа манджу, упоминаемого Цезарем. Как бы то ни было, Алез, прежде почти неизвестный, представляет центр стечения дорог.

Широкий проход, отделяющий отроги Вогезов от параллельных

няется въ настоящее время, какъ рукахъ побѣдителей: четыре кантона, составляющіе территорию Бельфора, однимъ изъ которыхъ должно говорить своимъ главнымъ городомъ, по направлению къ германской границѣ, пространство въ

Гора Оксуа и памятникъ Верцингеториксу.

Сначала уступленный Германіи въ 1871 года, Бельфоръ былъ отданъ на правахъ части Лотарингіи; но все-вышая часть его округа осталась въ

15—20 километровъ средней ширины; говорить здѣсь исключительно по-французски, за исключеніемъ кантона Делль, гдѣ жители знаютъ оба языка.

Поверхность территории Бельфора 574 квадр.

килом.; население въ 1891 году 83.670 чел.; население на километр 150 чел.

Положение Бельфора далеко не имѣетъ прежняго стратегическаго значенія, такъ какъ хотя городъ этотъ и запираетъ одинъ изъ военныхъ вѣровъ Франціи, именно къ югу отъ Вогезовъ, другія, сѣверныя ворота, остаются широко открытыми для германцевъ, обладающихъ проходами, обилиемъ горными склонами и большою плошадью Меца. Тѣмъ не менѣе Бельфоръ все-таки занимаетъ одно изъ первостепенныхъ мѣстъ, какъ крѣпость для защиты и какъ лагерь для атаки, и можетъ совершенно запереть одна изъ выходовъ во Францію, если только его поддержитъ съ юга сильная армія, дѣйствующая около Монбельера. Находясь приблизительно по серединѣ прохода, но еще на склонѣ Дуба, на берегу Савурезы, маленькой рѣчки, питаемой сѣверными Вогезовъ, Бельфоръ окруженъ холмами и скалами, на которыхъ расположены верки, построенныя въ различныхъ эпохи. Цитадели, стѣны которой изъ краснаго песчаника, напротивъ скалы, господствующей надъ городомъ съ юго-востока, была построена Вобаномъ; другіе новѣйшіе или даже совершенно новыя форты окружаютъ съ сѣверо-востока укрѣпленный лагерь въ 30 километровъ въ окружности, окаймляющій желѣзную дорогу съ запада и юго-запада и господствующій съ юга надъ холмомъ Першъ. Отъ древнихъ укрѣпленій феодальной эпохи остаются лишь башня Буржуа въ самомъ городѣ и камень Мюггъ на вершинѣ скалы, на которой находится одинъ изъ фортовъ. Раскопки, предпринятыя для постройки новыхъ укрѣпленій въ Краваншъ и на горѣ Сальберъ, привели къ открытію подъ древними укрѣпленіями могилъ, наполненныхъ доисторическими остатками. Было замечено въ Краваншъ погребальную галерею, на которую указывали снаружи многочисленные дольмены, принадлежащіе ко второй половинѣ неолитическаго періода.

Бельфоръ, сжатый внутри своего тройнаго пояса и открывавшійся для внѣшняго міра всего только двумя воротами и въ то же время принужденный подчиняться истѣмъ военнымъ правиламъ, не имѣетъ значительной промышленности. Единственный городъ округа, имѣющій мануфактурное значеніе, это—Жирошанъ, находящійся недалеко отъ источниковъ Савурезы, въ одной долинѣ Вогезовъ, запертой съ сѣвера высокими Эльзасскими Балювьями; въ немъ множество приделъ и большія ткацкія фабрики.

Департаментъ Верхней Саоны есть одинъ изъ такихъ округовъ Франціи, названіе котораго всего лучше подходитъ къ гидрографіи страны. Дѣйствительно, хотя самый источникъ Саоны не находится въ границахъ департамента, но все верхнее теченіе рѣки заключено въ немъ, равно какъ и все теченіе его глав-

наго притока Оньона, до самаго его впаденія въ Страну эту, принадлежавшую прежде Франшъ-Конте, представляетъ плоскую, наклоненную съ сѣверо-востока на юго-западъ. Верхняя часть, скалы которой большей частью образовались въ триасовую и надъ которою господствуютъ гранитныя горы Вогезовъ, есть страна холмовъ, лиственныхъ долинъ и маленькихъ, уединенныхъ озеръ, окруженныхъ лѣсами; западная же и нѣжная часть, состоитъ изъ лѣсныхъ, мѣловыхъ и третичныхъ скалъ, и въ болѣе однообразный видъ; впрочемъ, тутъ также и обширныя лѣса, а рѣки осыпаны широкими лугами. Почти треть поверхности покрыта лѣсами; кромѣ того, деревья и кусты плодовыхъ деревъ, по преимуществу яблоневыми. Верхняя Саона не имѣетъ ни большихъ городовъ, и большая часть занятая занимается земледѣліемъ, хотя развита и мелководная, лигнитовыхъ, желѣзныхъ и залежей каменной соли, а также рудныя промыслы, какъ, напримеръ: чугуноплавильный, ткацкій, фабрикація фаянсовъ и суды, приготовленіе кирпича, имѣютъ также некоторое значеніе. Населеніе департамента менѣе, чѣмъ въ остальной Франціи, и только уменьшилось за послѣдніе годы. По числу Верхней Саоны 5.340 кв. км. населеніе въ 1891 г. 280.856 человекъ; на км. на километр 55 человекъ.

Въ той части департамента, воды которой текутъ къ Дубу, есть только одна значительная община, это—Геркуръ, на равнинѣ между Бельфоромъ и Монбельяромъ, въ притяженіи послѣдняго. Населеніе въ немъ преимуществу протестантское и занято фабрикаціею или продажей набоекъ и другихъ тканей.

Люръ, находящійся въ плоской мѣстности недалеко отъ лѣваго берега Оньона, служитъ главнымъ городомъ восточнаго округа Верхней Саоны, но это маленький городокъ, не имѣющій дѣятельной промышленности. Стекла и литейныя заводы, и прядильныя и ткацкія фабрики сгруппировались дагдѣ, съ востоку вокругъ Рошана и Шампанно, въ долину Вогезовъ, гдѣ разрабатывались каменноугольныя копъ, занимающія двѣнадцать км. между копями Франціи по количеству производствъ. Въ 1882 г. изъ бассейна Рошана добыто каменнаго угля 201.400 тоннъ. Самый интересный и самый извѣстный городъ въ департаментѣ Люксембургъ, мѣсто кузницъ, не уступая Плужьеру по свойству и обилию сырья, хотя оно и не пользуется такою славою. Оно занимаетъ древнее озерное ложе, которое сжато со всѣхъ сторонъ поросшими лѣсами, изъ которыхъ течетъ къ западу рѣка, по направленію къ Лантеру и Саонъ. Фактически одна желѣзная дорога не соединяла Люк-

щю сѣтью; но, тѣмъ не менѣе, тысячи въѣзжали сюда въ купальный сезонъ, и удерживать своихъ посѣтителей, горюхѣть здоровый воздухъ, прекрасныя окрестности и даже музей галло-рим-древностей, собранныхъ на мѣстѣ древнѣйш. Въ особенности путешественники посѣщаютъ дѣла на сѣверѣ отъ Люксембурга, которые проходятъ по мѣстамъ дорогъ днѣ Комбоге. Здѣсь находится самая ая деревня департамента, Фужероль, славная вишневыми деревьями.

уль, который, по своему центральному мѣсту, естественно предназначенъ быть главнымъ городомъ департамента САОНЫ, построенъ въ зеленѣющей до-вадь которую господствуютъ нѣсколько нѣхъ горныхъ выступовъ, на которыхъ были прежде римскіе лагеря. Хорошень-рѣчка, Дюжонъ, питаемая обильными нками и текущая прямо къ Савонѣ, оро-дуга и вертитъ мельничныя колеса. Ве-роиздому, предназначено играть зна-ую роль, благодаря соединяющимся въ четьремъ желѣзнымъ дорогамъ. Грей-нѣ Везула по населенію и превосходитъ по торговлѣ, представляетъ главный западнаго округа и служитъ также пе-ую станцію для четырехъ желѣзныхъ, но имѣетъ еще то преимущество не-железныя, что стоитъ при судоходной САОНЫ, отходящая городъ отъ его пред-Аркъ-ла-Грей, вѣсело къ Сентъ-Жан-у и Шалонъ суда, нагруженные желѣ-наздѣлыми и преимущественно хлѣбомъ, аки Грей служатъ однимъ изъ главныхъ въ страны для торговли хлѣбомъ; самое славное изъ его промышленныхъ заведе-ельницы.

мы Котъ д'Орѣ, доставляющіе бургунд-нѣхъ драгоценныя, какъ золото, вина, название одному изъ большихъ депар-товъ Франціи, играющему самую важную ическую роль, какъ мѣсто перехода клона Средиземнаго моря къ океану. а часть департамента орошается Саоною ритонии и склоняется къ Ронѣ. Сѣвер-Савонъ принадлежитъ бассейну Сены, а рые горные округа запада являются сами Турны. Вся эта страна составлена огромной провинціи Бургундіи, но она яется на естественныя области, различ-ю рельефу и по составу почвы. Горы нѣ, съ ихъ лѣсами, прудами, обильными ии водами, составляютъ совершенно о страну. Къ востоку отъ этой гранитной а, плоскогорья Оксуа, перерѣзанныя рѣ-а цѣли холмовъ, на отроги и даже на ния группы, представляють также отчет-граиленную область, самую важную

изъ всѣхъ, какъ переходный порочъ. Плоско-горья, Таугръ, продолжающее линію водораз-дѣльнаго гребня по направлению Богосовъ, представляютъ страну, почти такую же холо-ую, какъ и Морванъ, и отчасти покрытую лѣсами; но самая лѣсная часть департа-мента—это плоскогорье Шатиллонъ, извест-выя скалы котораго, покрыты тонкимъ слоемъ растительной земли, постепенно поднимаются къ сѣверу и сѣверо-западу. Что же касается южной области Котъ д'Орѣ, разстилающейся у подножия знаменитыхъ виноградниковъ, то она чрезвычайно богата какъ растительностью, такъ и воздѣланными полями. Виноградники въ департаментѣ занимали въ 1881 г. 35.723 гектара, а вина выдѣлаво 860.740 гектоли-тровъ. Кромя винъ и другихъ сельскохозяйствен-ныхъ произведеній, Котъ д'Орѣ славится въ значи-тельномъ количествѣ мраморъ и желѣзо; но мѣстная промышленность недостаточна для прокормленія населенія, которое равнялось бы средней цифрѣ населенія для всей Франціи на квадратный километр, а потому оно на третъ рѣже, чѣмъ на остальной французской терри-тории. Поверхность департамента Котъ д'Орѣ 8.761 квадр. килом.; населеніе въ 1891 г. 276.866 челоникъ; населеніе на километр 44 человекъ.

На Саонѣ, протекающей только по юго-во-сточнымъ равнинамъ департамента, вѣтъ ни одного значительнаго города. Оксоннѣ, бывшій укрѣпленный мѣстомъ и нынѣшній еще и те-перь замко въ вкусь Renaissance, служитъ складочнымъ мѣстомъ для сельскохозяйствен-ныхъ произведеній; по порты для отправки ихъ къ низовьямъ Саоны, Сентъ-Жанъ-де-Лонъ и Сьерръ, находится далѣе внизъ по рѣкѣ; Сентъ-Жанъ-де-Лонъ занимаетъ самое удобное мѣсто для торговли воднымъ путемъ, потому что здѣсь оканчивается Бургонскій каналъ, пересѣкающій по прямой линіи всеъ поля Дижона, тогда какъ немного выше отъ Саоны отдѣляется Ронско-Рейнскій каналъ, направляющійся на востокъ къ долинѣ Дуба. Такимъ образомъ Сентъ-Жанъ-де-Лонъ находится въ точкѣ расхожденія четы-рехъ судоходныхъ путей.

Дижонъ, главный городъ департамента и древняя столица Бургундскаго герцогства, принадлежитъ также къ судоходной сѣти Саоны, но маленькою рѣкою Ушъ, по кото-рой суда вовсе не плавають, а нѣжкими шлю-зами Бургундскаго канала. Дижонъ весьма удачно расположенъ въ одномъ изъ угловъ широкой равнины, пересѣкаемой съ сѣвера къ югу Саоною и продолжаемой къ Средиземному морю узкою долиною Роны. Хотя Дижонъ го-раздо ближе къ Лону, чѣмъ къ Парижу, онъ, тѣмъ не менѣе, служитъ естественною большою станцію между этими двумя главнѣйшими го-родами Франціи, благодаря расположенію пло-скогорій Котъ д'Орѣ, западный склонъ кото-

раго весьма дивен, тогда как другой обвивается внезапными обрывами. Историческая и коммерческая роль Дижона должна была увеличиться еще благодаря тому обстоятельству, что естественный путь сообщения между бассейнами Сены и Роны образует тугой уголок, вершину которого и занимает именно столица Бургундии, между тем известна, что кь переходам дороги, где остановки бывают всего чаще, стекается всегда наибольшее число дорог. Железная дорога из Парижа в Марсель также уклонилась от прямой линии и сдвинулась в Дижонь одну из главных станций, вследствие чего бургундский город должен сдвинуться также точкою отправления для прямой швейцарской линии, которая, рано или поздно, продолжится к Италии, через высокую гряду Альпов. Горький опыт 1870 года показал важность стратегического значения Дижона, который так храбро защищал Гарибальди. Нынче город в радиусе 7 километров обращен в укреплённый лагерь: носимы большие фортовы, из которых один на высоте 584 метров, защищают узел дорог. Можно, пожалуй, удивляться, что при таких выгодах положение Дижонь не поднялся выше в отношении населения и торговли. Впрочем, и теперь его торговля значительна, в особенности в отношении покупки и продажи зерновых хлебов. Промышленность Дижона весьма разнообразна, но в особенности здесь производится разные съестные продукты. Так, горчица, принесли и иривенья Дижона, изготовляемые частью в Сент-Сеи, пользуются значительною известностью даже за границею.

Гордятся своим древним титулом столицы и значительную ролью, которую давно играет его парламентская знать. Дижонь представляет один из таких провинциальных городов, которые всё ещё подражали Парижу в отношении нравов. В восемнадцатом веке он жил совершенно независимо от светской жизни и даже в его гостиных не носили того, чтобы тот же был дань какому-нибудь beaux-esprits с берегов Сены. Тем же не менее, он доказал, как и Гезансон, что дух силен в его жителях, ибо он произвел много великих людей, как-то: Бернарт, Боссю, Рамо, Гюгюль-де-Морво, Жюффруа, Гюль; он один сдвинул больше для увеличения истинного богатства Франции, для ее научных открытий, ее литературы и художеств, чем целая провинция. Из него есть высшие школы для научения литературы, наук, музыки, живописи, скульптуры, весьма богатые коллекции, значительная библиотека и драгоценные архивы.

Стены его были разрушены и замки-ны широкие аллеи, многие живописные здания исчезли, и тем же не менее город сохранил

оригинальный вид. Прекрасные старые средние веков и эпохи Возрождения, и дворцы, а также большие отелы древней гистратуры придают городу древний вид. Древний дворец герцогов, старый государственный административный и теперь в городскую думу, возмущают башни-пятнадцатого века со самой вершины города, и рядом с новыми постройками здесь можно видеть также древнюю залу жей, где город поставил гробницы герцогов бургундских, Филиппа Смелого и Людовика страшного. Эти мавзолеи, украшенные статуями, фигурками и самыми изящными орнаментами, представляют главный рост музея, в котором есть также древняя Древя и новейшие картины, и скульптурные работы, а между статуями произведения Рода и Жюффруа. Колонна, выставленная также в городе, — одна из самых замечательных Франции: она заключает более 40.000 лет. Во многих церквях есть также древние произведения искусства, а в построенных оставшихся от древнего кардинальского старья, находится одно из капитальных произведений скульптуры в школе Франко-голедей Пророков, названный так статуей: Моисей, Давид, Иеремия, Захария и Исаия, возмущающих здесь суровым Кло Сюттером в конце четырнадцатого столетия. Наконец, в главном театральном Дижона надо прибавить еще жующий его места для прогулок, его ботанические сады и в особенности его удивительными перспективами, разбиты Потромь.

Почти сейчас же к югу от Дижона, на юге знаменитых гор Кот-д'Ор, есть склоны, которые вовсе не красивы. Прежде всего приходится сдвинуть Жюффрей-Шамбертена и Шамбола, а в долине знаменитого «clos» Пужо, виноградного принадлежали прежде монахам монастыря Сито. Качество винных виноградных Кот-д'Ор зависит от многих условий: от тости почвы, от расположения склонов, как бы ни хорошо знает виноградарь Дижон, он никогда не получит лучшего, если виноградник находится на склонах, ромо защищенном от северных ветров и не пользуется необходимыми количествами вечного света, не находится, кроме геологическом поясе оксфордского или коралловый известняк, высота, на равнине не могут дать хороших плодов¹⁾. Бургундское вино есть одно из которых приписывают и вранство

¹⁾ A. Burat, «Applications de la géologie à l'agriculture», стр. 52, 53.

и, сильное вліяніе на людей, его упо-
доби. Конечно, физиологически об-
удно, какимъ образомъ вино можетъ
ое дѣйствіе, но что оно дѣйствуетъ,

достаточно имѣть только логическій умъ, а не-
обходима еще извѣстная пылкость темпера-
мента».

Нюи, откуда получаютъ Сентъ-жоржъ и Ро-

Монашко. Видъ съ подошвы Собачьей головы.

не трудно убѣдиться на бургундцахъ.
то хорошее вино управляютъ всеми
пераментами, говоритъ Степаль. Ибо
овѣкъ былъ выше другихъ, ему не-

манъ, есть, какъ вѣтъ извѣстно, самый южный
пунктъ Бургундіи, до котораго доходили нѣм-
цы въ послѣднюю войну. Въ монотонной боль-
шой равнинѣ къ востоку отъ этого города ка-

ходится исправительная земледельческая колония, бывшая прежде аббатством. Сито; здесь находилось то учреждение, от которого зависло въ двѣнадцатомъ вѣкѣ болѣе 30.000 мужскихъ и женскихъ монастырей.

Бонъ, слѣдующій за Нио, у подножія большихъ виноградниковъ, есть второй городъ Котъ-д'Ора и одинъ изъ его главныхъ окружающихъ городовъ. Въ немъ находился парламентъ раньше, чѣмъ въ Дижонѣ, и не одинъ разъ Бонъ занималъ претензіи на независимость, вовсе не правившіяся его сопернику и повлекшія за собою распри, отъ которыхъ и теперь остались нѣкоторые слѣды. Но хотя далеко опереженный Дижономъ по числу населения, но богатству и великолѣбію. Бонъ, родина Монжа, все-таки остается весьма любопытнымъ городомъ, въ которомъ въ особенности интересенъ древній госпиталь, мало испортившійся съ пятнадцатаго вѣка, когда онъ былъ построенъ. Онъ замѣчательнѣе тѣмъ болѣе, что принадлежать къ весьма рѣдкому въ центральной Франціи архитектурному стилю: посреди Бургундіи онъ служитъ столь же полнымъ выраженіемъ фламандскаго искусства, какъ въ Брюгге и другихъ городахъ Бельгіи. Бонъ не менѣе чѣмъ Нио извѣстенъ своимъ винами. Знаменитые виноградники Кортона, Поммара, Вольна, Монтриша, Мерзо находятся въ сосѣдствѣ съ нимъ, на тѣхъ холмахъ, которые продолжаютъ къ юго-западу, по направленію къ Шампи, цѣль Котъ-д'Ора. Къ югу отъ области знаменитыхъ винъ, Пюсей, родина Карно, ведетъ еще значительную торговлю обыкновенными винами, въ къ западу виноградники становятся рѣдки. Близъ желѣзной дороги, соединяющей Эпинакъ съ Бургундскимъ каналомъ, видны еще посреди поля остатки любопытнаго триумфальнаго римскаго памятника Кюсен-ла-Колоннъ. Столба, pedestаль котораго украшенъ всеюми барельефными фигурами.

Сѣверный округъ Котъ-д'Ора принадлежитъ цѣлкомъ къ тому слою плоскогорья, который орошается Сеною и ея притоками. Главный городъ его и въ то же время единственный городъ въ этой мѣстности. Шатильонъ, стоитъ при самой Сенѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она, принявъ въ себя обильные источники, начинаетъ принимать видъ настоящей рѣки. Отъ древняго укрѣпленнаго замка, даващаго городу его названіе, остались лишь обломки. Шатильонъ утратилъ также свои школы, которые сдѣлали его знаменитымъ въ средніе вѣка, и въ которыхъ учился святой Бернаръ; его сукоинныя фабрики, бывшія прежде весьма значительными, теперь совершенно ничтожны. Главнѣйшія его заведенія—это желѣзнодорожные заводы, пѣз которыхъ одинъ, стоящій на берегу Сены, близъ деревни Сентъ-Коломбъ, стоитъ на-ряду съ самыми большими заводами Франціи. Надъ Шатильономъ господствуетъ Монъ-Пассуа,

на которомъ Жераръ-Руссель, герой, прославленный въ нѣсколько вѣковъ, когда укрѣпленный замокъ.

Долина Оаа, продолжаемая долинами Б и Армансона, играетъ гораздо болѣе въ коммерческую роль, чѣмъ верхнимъ Сенъ, благодаря своему положенію на самой осязательнейшей линіи изъ Дижона въ Парижъ, именно проходитъ главная линія французская восходящая на высокіе хребты, при помощи подземелья Бюенно болѣе чѣмъ на 4 километра, тогда Бургундскій каналъ пересѣкаетъ горы на двадцать мѣстъ, при помощи нежъ, длиною въ 3.330 метровъ. Однѣ изъ спуска находится у основанія однихъ холма, весьма чтимаго въ странѣ съ древнихъ временъ,—это гора Оксуа. Де построенная на его склонахъ, называется Сентъ-Рень (Святая Королева Алеса). Днью весьма многихъ археологовъ. Алесъ знаменитая Алесія, гдѣ Вердингеторикъ послѣднюю битву Цезарю. Колоссальная, галльскаго предводителя, поставленная въ шипъ, даже официально освѣщаетъ атнѣ. Въ бѣгомъ описаній своихъ все операций Цезарь выражался такъ братъ Алесію можно искать какъ въ Бургундіи и во Франшъ-Контѣ, а нѣкоторые ученые ходили по даже въ Брессѣ и Самойѣ.

Одна маленькая долина, открывающаяся сѣверу отъ желѣзной дороги, примыкая Оксуа, даетъ доступъ къ деревнѣ Бю Гранъ, часто посѣщаемой благодаря ея исполненному украшеніямъ, девизамъ и третами, собранными Бюссен-Рабитовою, время его удаленія отъ двора. Надъ горъ Монбаромъ высится другой замокъ, въ которомъ родился Бюффонъ и который сохранилъ томъ видъ, какъ онъ былъ перестроенъ прошлымъ вѣкомъ своимъ знаменитымъ адцемъ. Донжона, окруженная прекрасными рѣвнями, представляетъ единственный токъ отъ древней крѣпости, которая существовала надъ горидомъ и охраняла выходъ всѣхъ верхнихъ долинъ.

Ниже Монбара, Бюенна сливается Армансономъ, по долинѣ котораго поднимается къ Сехюру, одному изъ самыхъ значительныхъ городовъ этой части Франціи. Покон торговлею, древній городъ этотъ сохранилъ свою среднѣвѣковую фазіономию, на сѣвернѣмъ выступѣ, окруженнаго съ трехъ сторонъ Армансономъ, еще и теперь возвышающійся оборонительный замокъ, а надъ отскаками идущъ стѣны, такъ что въ горѣ войти лишь черезъ узкія ворота, обрѣзъ, которая было бы легко и теперь. Вѣселя и церковь въ готическомъ стилѣ также имѣетъ о семейныхъ полнотѣхъ, такъ и нѣкоторые украшения портала и колоннъ.

дальше о вольнѣ демократическомъ духѣ своихъ мѣстныхъ гражданъ¹⁾. Семьрь падается уже на границѣ нижней Бургундіи съ Нормандіею. Что же касается Соле, древней Solus, то она находится уже въплоть въ области гранитныхъ плоскогорій. Въ немъ не было довольно значительная торговля скотомъ; кромѣ того, жители его дѣлають овцы, который они отправляютъ въ страны пастбищниковъ на берегахъ Ионы.

Саона и Луара, изъ которыхъ первая течетъ съ сѣвера на югъ, а вторая въ обратномъ направленіи, ограничиваютъ отчасти департаментъ, названный ихъ соединеннымъ именемъ. Территорія эта, имѣющая весьма странную форму въходящую въ границы древней Бургундіи, дѣлится естественнымъ образомъ на различныя области. Къ востоку отъ Саоны равнины представляютъ продолженіе Бреса и постепенно поднимаются къ первымъ высотамъ Юры. Вокругъ же Шалона, къ западу отъ Саоны, расстилается ровная мѣстность, окаймленная высокими горами Отюна и Шароле, образующими раздѣльный гребень между водами, текущими въ океанъ, и водами Средиземнаго моря. По ту сторону Отюна возвышаются лѣсистыя горы Морванъ, тогда какъ къ западу отъ Шаролы, долины Брюна, наклоненныя къ Луарѣ, покрыты прекрасными лугами. Благодаря своему поперечному направлению относительно течения двухъ судоходныхъ рѣкъ, текущихъ по двумъ противоположнымъ склонамъ материка, департаментъ Саоны и Луары занимаетъ совершенно исключительное географическое положеніе. Если бы во Франціи, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, существовать обычай давать департаментамъ фантастическія названія, то департаментъ Саоны и Луары могъ бы оспаривать у Котъ-д'Ора названіе «Замкового камня». Какъ страна земледѣльческая, департаментъ Саоны и Луары есть одинъ изъ первыхъ во Франціи; произведенія его—вино и скотъ. Производство вино въ 1881 г. 540.450 литровъ, площадь виноградниковъ 42.941 гектаръ. Что же касается промышленности, то она получила въ немъ необыкновенное развитіе съ тѣхъ поръ, какъ стали усердно разрабатываться каменноугольныя копи Отюна; здѣсь именно находится та громадная группа заводовъ, которая извѣстна подъ названіемъ Кресо. Это источники богатствъ позволили населенію департамента даже превзойти среднюю цифру населенія для всей Франціи. Поверхность департамента Саоны и Луары 8.530 кв. ад. м., населеніе въ 1891 г. 619.523 челов. населеніе на километръ 73 челов.

Въ равнинахъ Бреса, которая тянется по

направленію къ Куръ, департаментъ имѣетъ только одинъ городъ, и при томъ очень малый, хотя онъ и избранъ главнымъ городомъ округа.—это Луанъ на Селли. Коммерческая жизнь должна была устроиться главнымъ образомъ къ берегамъ Саоны, которую правильное течение и слабый склонъ сдѣлають весьма удобною для судоходства и вдоль которой идетъ теперь самая важная по своей торговлѣ желѣзная дорога Франціи. Шалонъ, построенный на правомъ берегу Саоны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ къ берегу рѣки подходитъ желѣзная дорога изъ Парижа въ Лионъ, конечно, есть первый городъ департамента по своей исторической роли, а по числу жителей уступаетъ только Кресо. Дурь сливается съ Саоною выше Шалона; здѣсь же въ Саону впадаетъ Центральная каналь, искусственная рѣка, которая важнѣе другихъ естественныхъ. Такимъ образомъ, шалонскій портъ былъ построенъ весьма удачно для внутренней навигаціи. Въ концѣ четвертаго вѣка, начальникъ Арарскаго римскаго флота дѣлалъ свою резиденцію въ «Кабилонумъ». Когда желѣзная дорога изъ Парижа къ Средиземному морю останавливалась еще въ Шалонѣ, то здѣсь начиналась большая паровая навигація для перевозки пассажировъ и товаровъ: это было «предкузеніе Марселя». Теперь же Шалонъ представляетъ одинъ изъ главныхъ узловъ желѣзнодорожной сѣти въ бассейнѣ Роны и служитъ болѣе значительнымъ мѣстомъ зерновыхъ хлѣбовъ, желѣзныхъ издѣлій и винъ, изъ которыхъ самое значительное мерьюръ; онъ имѣетъ также строительную верфь, вспомогательное заведеніе для Кресо и ведетъ большую торговлю бочарными издѣліями. На лѣвомъ берегу Саоны находится предѣлье Шалона, древній городъ Сентъ-Лоранъ, который долго былъ независимымъ, а въ пятнадцатомъ вѣкѣ даже имѣлъ парламентъ. Другой городъ округа, прежде бывшій мало оживленнымъ мѣстечкомъ, въ послѣдніе годы приобрѣлъ важное значеніе, благодаря своему порту на Центральной каналѣ и соединявшимся въ немъ желѣзнымъ дорогамъ,—это Шаванъ. Промышленная область департамента отправляетъ въ него всѣ тѣ произведенія, которая должны быть направлены по главной желѣзнодорожной линіи изъ Парижа въ Марсель. Ниже Шалона вы мнуете Турну, въ которомъ родился Греть и надъ которымъ господствуетъ прекрасный романская церковь Святаго Филибера; затѣмъ, оставивъ позиціи себя устья Сейлли и Рейсеузы, вы подѣлываете къ набережной Макона, главнаго города департамента, третьяго по населенію и значенію. Маковъ не имѣетъ замѣательныхъ памятниковъ, за исключеніемъ башни и нѣкоторыхъ другихъ остатковъ отъ древняго собора Св. Винсента. Въ верхнемъ городѣ, населенномъ прежде знатно и священниками, а нынѣ кру-

¹⁾ E. Montégut, «Souvenirs de Bourgogne», стр. 176 и пр.

ными собственниками и должностными лицами, родился Ламартина; это квартал, уединенный и почти безлюдный. Нижний город, мостом оживленный с тех пор, как станция железной дороги стала привлекать значительную часть торговли из верхнему городу, имеет несколько фабрик и большие склады для местных вин, которая, как известно, славытся во всей Европе. По другую сторону Саоны, на территории департамента Эна, находится предместье Севь-Лораль, составляющее особую общину, хотя почти весь его интерес связан с Маконом; в нем бывают весьма людные ярмарки, чрезвычайно любопытны по разнообразию костюмов; в особенности бросаются в глаза украшенные кружевами головные уборы, которые носят женщины Бресса.

Из окрестностей Макона палеонтологи постигают деревню Созотре, которая прежде была знаменита только своими вином, теперь же стала известна своим ученым, благодаря найденным здесь остаткам ископаемых палеогенового периода¹⁾ и множеству костей, между которыми есть, быть может, до 100.000 скелетов лошадей²⁾. Путешественники, вспоминая с удовольствием стихи Ламартина, отправляются взглянуть на скромные замки Монсо, Милли и Севь-Пуант; наконец, историки и артисты посещают знаменитое аббатство Клуэн, находящееся в широкой и прелестной долине Гронь, западного притока Саоны. Большая часть города замкнута в ограды прежнего монастыря: ратуша, мировой суд, профессиональная школа и другие учебные заведения, а также общественная библиотека занимают здания аббатства; нынешняя церковь составляет южную оконечность трансепта, прежней монастырской церкви; середина аббатства обращена в ярмарочную площадь; даже большая часть частных домов или представляют собою прежние монастырские службы, или же построены из их обломков. За исключением высокого романского трансепта церкви, от этого древнего аббатства почти не осталось замечательных развалин. Это аббатство, первое во Франции, было в своем издобрении до 2.000 общин. «Маленькая, вполне независимая республика», как называли ее Бюлле-ле-Дюль, представляла собою интеллектуальную столицу всей Европы: ее школы, заводы, мастерские дали Западу лучших архитекторов, художников, профессоров и ученых докторов³⁾. Многие папы и, между прочим, папа Гильдебранд, вышли из монастыря Клуэн, чтобы съединиться духовными выдками христианского мира. Названю Клуэн напоминает также и об одной новейшей

запамятности: здесь родился известный писатель Прудоп.

Округ Отенз, находящийся в степи над югом угля департамента, принадлежит почти целиком бассейну Луары, через Арру. Отенз—столица его, город, унаследовавший все еще великий своим памятникам и прошедшему славою. Названный Августом в честь Августа, от сдвинулся «брод» и соперником Рима, говорит один из панегиристов. Теперь же он далеко не полняет своих древних ступеней, поля занимают две трети прежней его поверхности; кроме того, значительные развалины видны еще в ступенях. Город имеет двое дорог: Лангр и дороги Сая, известные теперь под названием ворот Севь-Анж, восточные Арру. Здание, называемое «храм Юсуа», хотя древнее его название известно, возмущается далеко за городом близ правого берега Арру, в еще более вышней галло-римской пирамиде «Кугарь»; наконец, остатки водопроводов, цемента и многозначенные обломки скульптур и надписей, собранные в свидетельствуют о древнем значении города. Впрочем, древние многочисленные митники разрушили не только сады и усадьбы, но и новобина «улучшения»; так, в 1784 года древнего римского театра, в котором помещалось до 30.000 зрителей, показывали маленькую семинарию, построенную из разломов древнего здания. Что касается к ним, впрочем, то представителями их в 1807 служили церковью святого Лазаря или «Ладур», принадлежащая к переходному; в ней есть одна из самых значительных картин Ингра—«Святой Симфориян».

Километрах в двадцати к западу отсюда, но наполовину еще в границах его, возвышается гора Бевер, одна из самых высоких вершин Морвана, на которой, не менее, есть остатки духовного и светского города, ивильного, повидному, большое значение даже до римской эпохи. В те времена в нем древнюю Библиотеку, город, к которому Цезарь придавал большое стратегическое значение вследствие его положения в бассейнах Саоны и Луары. В нем были еще различные мегалиты, мегалиты и мегалиты и громадные окопы вокруг всей горы, которая была таким образом укреплена. Много есть легенд, относящихся к этой горе, в которых древний языческий мегалит проглядывает сквозь все переходы; торжеств он подвергался в течение: сначала под влиянием римского культа, затем христианства. На вершин горы в мае, ежегодно бывает ярмарка, называемая прежде множеством народа.

¹⁾ G. de Mortillet, «La préhistorique».

²⁾ Teyssand, «Bulletin de la Société d'anthropologie», 1871, стр. 648.

³⁾ H. de Clouzou, «Art national».

артаментъ Саоны и Луары есть страна холмистая; къ западу отъ Отена, занятая лѣсами, дугами и пастбищами, есть почти исключительно земледѣльческій самокъ. Отенъ изъ всего нѣсколько къ разнымъ матерьяламъ не могутъ быть сильнаго дѣйствія между тѣмъ какъ округа, простираясь къ востоку, есть въ самыхъ промышленныхъ не только во Франціи, но и въ цѣломъ благодаря своимъ богатствамъ каменнаго угля, два изъ этихъ разрабатываемыхъ оныя восемнадцатого вѣка и гораздо богатыя въ глыбѣ на поверхности находится въ постяхъ Эпинака издаетъ ежегодно 150.000 тоннъ, который перевозятъ промышленною дорогою, по которой еще въ 1830 съ Вургундскому. Кроме того, нѣтъ бутылочный заводъ по производству значительнаго количества угля на мѣстѣ югу отъ Эпинака Кушъ-ле-Мира разрабатываются оныя залежи известня, гипса; даже къ юго-западу облако дыма постоянно надъ мѣстомъ Крѣзо, что представляетъ значительное во Франціи и самымъ нагляднымъ образомъ расписанное собрание племенныхъ заводовъ. Сто лѣтъ тому, на томъ самомъ мѣстѣ находится городъ, стояла деревушка Шарбоньеръ. Путешественники и стекольные заводы и металлургическія были основаны въ ней до революціи еще въ 1837 году Крѣзо былъ не какъ деревня; послѣ этого времени онъ

быстро разросся и теперь превышаетъ по численности населенія Отена, Макона и Шалона и обрабатываетъ большее количество сырыхъ материаловъ, чѣмъ всѣ эти три города. Рудокобы

разрабатываютъ залежи каменнаго угля до глубины 200 и 400 метровъ, а въ одномъ мѣстѣ прорыли даже яму почти въ 920 метровъ, чтобы найти пласты угля подъ взбросомъ. Но все громадное количество добываемого горючаго материала тотчасъ же находятъ себѣ примѣненіе, и распределяется между чугуноплавильными и желѣзодѣлательными заводами, и строительными мастерскими. Сосѣдніе рудники доставляютъ желѣзную руду, но нѣмѣстнаго желѣза, ни мѣстнаго угля недостаточно для громаднаго потребленія фабрикъ. Крѣзо долженъ ввозить горючій матеріалъ изъ другихъ мѣстъ центральной Франціи, а руду даже съ острова Эльбы и изъ Аджиръ. Ввезенный въ сыромъ видѣ металл выходитъ изъ Крѣзо въ видѣ всевозможныхъ желѣзныхъ издѣлій, въ видѣ блиндажныхъ листовъ, мостовъ и разнаго рода машинъ; обыкновенно изъ мастерскихъ выходитъ по два локомотива въ недѣлю.

Къ югу отъ Крѣзо многія мѣстечки, обогатившіяся отъ каменноугольныхъ копей, какъ-то: Монсенъ, Монпаненъ, Бланзи, Монсо, Сентъ-Валье, также быстро превращаются въ рабочие города. Самый значительный бассейнъ каменнаго угля въ этой части промышленнаго

Заводы Крѣзо

округа—это бассейнъ Бланзи, а самый большой заводъ—черепичный Монпаненъ, произведенія котораго отправляются во все части Франціи и даже за границу. Громадные каменоломни доставляютъ необходимый щебень для

защипки пустошь, оставленныхъ въ глубинѣ земли рудокопашей.

Каменноугольные копи Саоны-и-Луары въ 1881 г. дали 1.300.860 тоннъ, заводы Крезю въ 1878 г. занимали 423 гект., служебныя желѣзныя дороги въ 1872 г. 304 килом., число рабочихъ въ 1872 г. 15.250 челов., чашить 308 (19.000 лошад. силъ), производство чугуна, желѣза и стали въ 1881 г. 333.500 тоннъ, пѣвность производства 15.500.000 франк.

Часть департамента, ограниченная теченіемъ Луары съ запада, получила название Шароль отъ главнаго, но скромнаго и тихаго города, Шароль, древній замокъ котораго превращенъ въ зданіе суда. Обширная промышленность еще не могла такъ окружить. Богатство страны идетъ преимущественно разведенію шаролежскихъ быковъ, которыхъ сначала употребляютъ для пивова, а потомъ откармливаютъ. Разведеніемъ ихъ занимаются главныя образцы въ хорошо орошенной, богатой лугами области, къ юго-западу отъ Шароль, называемой Брюнна. На ея лугахъ откармливаются животныя всего Шароль и даже смежныхъ съ нею мѣстностей, и отправляются, приблизительно, по ступицѣ въ день на рынки Парижа и Лиона.

Впрочемъ, Шароль имѣетъ также и свой промышленный городокъ Шоффоля, который былъ прежде ничтожнымъ мѣстечкомъ, но въ настоящее время быстро разрастается. Благодаря сообществу каменноугольнаго бассейна. Коммерческімъ же городомъ является Лигуанъ, построенный на Луарѣ, близъ слиянія съ Арру, только-что вливающимъ въ себя Бурбонъ, и томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ вливаются въ рѣку каналы Центральный и Роверкѣ. Бурбонъ-Ланси, находящійся далѣе къ сѣверу, неподалеку отъ Луары, есть городъ купный; онъ имѣетъ крѣпкія соленыя воды, весьма обильныя и извѣстныя съ самыхъ древнихъ временъ. Наконецъ, священнымъ городомъ является Парей-ле-Моньяль, который, какъ говорятъ, былъ населенъ нѣкогда «полярескими» (польскими) евреями; его древнія аббатства, церковь, построенная по образцу Клуни, представляетъ весьма красивое романское зданіе, а его ратуша—весьма изящный домъ во вкусѣ Renaissance. Извѣстно, что Парей-ле-Моньяль сдѣлался въ послѣдніе годы мѣстомъ богомолій, и что здѣсь возникъ культъ Святаго-Сердца-Бѣлѣдствіе видѣній Маріи Алакоктъ.

Изъ югу отъ департамента Саоны-и-Луары, восточный склонъ горъ Божюа и Лиона, а также половина ихъ склоновъ, обращенныхъ къ Луарѣ, образуютъ почти пѣкискомъ департаментъ Роны; выдвинувшаяся группа горъ Пиза и нѣсколько окружающихъ къ востоку отъ Саоны и Роны составляютъ остальную часть его. Это

самый маленькій департаментъ Франціи, заключающій департаментъ Севы. Такое богатство страны состоитъ въ его плодородности, сосредоточенной преимущественно въ Лионѣ, вмѣщающей почти половину населенія; впрочемъ, и земледѣліе, и скотоводство винограда, въ пѣкискомъ климатѣ же способствуетъ благосостоянію страны. виноградники въ 1881 году занимали пространство въ 30.100 гектаровъ, а вина выдѣлалось 403.228 гектолитровъ. Съ начала нынѣшняго столѣтія населеніе удвоилось, и въ настоящее время по отношенію къ поверхности второе или вчетверо значительнѣе, чѣмъ остальной Франціи. Плотность населенія департамента Роны: 2.790 кв.др. километровъ; тѣмъ же въ 1895 году 806.737 жителей, или на километръ 266 жителей.

Географическое положеніе Лиона таково, что его выгоды ясны для всякаго. Въ немъ являются двѣ рѣки, т. е. два великіе естественные пути; два покла климата, и нѣтъ каждый свои произведенія, сближились и облегчаютъ основаніе здѣсь большаго рынка. Кроме того, высота, господствующая надъ слияніемъ, представляютъ преобладающія позиціи для защиты проходовъ этого какъ только центръ Галліи, послѣ римскаго завоеванія, вошелъ въ непосредныя сношенія со средиземнымъ моремъ, красное географическое положеніе Лиона подлежащимъ образомъ оцѣнено, и, спустя сколько-лѣтъ послѣ покоренія галловъ, Жаннушъ Планкусъ уже основалъ римскую ловню на высотахъ лѣваго берега Саоны, низменнаго полуострова, при слияніи, впрочемъ находилась деревушка Кондаль. Въ городъ сталъ быстро разрастаться. Во Стрибона онъ былъ «сердцемъ Галліи», все продолженіе имперіи названіе. Лугъ здѣсь давалось почти всей странѣ, естественномъ границею между сѣвернымъ югомъ Галліи римляне считали именно полуостровъ, который тянется между рѣками. Несомнѣнно, что славы Римъ сдѣлалъ свое первенствующее значеніе, и притягательная сила удержала бы за Лионъ столицей кельтской страны. Расширеніе цивилизованнаго міра къ сѣверу и вдалеку Франціи другой центръ, игоголія, и лигійская традиція, старавшіеся всегда въ вѣкъ продолжитъ формы прежняго политическаго строя, еще и теперь даютъ названіе первосвятительскаго города Галліи не безъ основаній, ибо здѣсь былъ основной епископскій престолъ. Въ Лионѣ находится центръ католическаго пролетаріата міра, Общество Распространенія и распологающее сегоднѣшныя богатства, и сколько миллионовъ для отпущенія милосердія въ чужія земли.

а традиция выражается также в том, что ономъ: благодаря, съ какимъ набожностью относятся къ холму Фурьеръ, и служения, совершаемаго ннъ въ церкви естий для поклонения святымъ мѣстамъ, который открывается такой прекрасной равниной и на Альпы. Фурьеръ «Furet», т. е. «Старый Форту», и есть древний Городъ спустился съ вершины этого, чтобы застроить своими домами полу-, который тянется между двумя рѣками, протянулся даже за Рону по каменнымъ дамъ. Но Лионъ сохранилъ, хотя бы и инстинктивную, память своего происхождения, а, подобно тому, какъ и во времена, гордское богослужение совершается въ старомъ святилищѣ и въ постоянно нѣмкихъ древнихъ зданияхъ. Въ Фурьерѣ существуетъ, основанное въ незапамятеннаго, братство, обязанность которого за городъ. Романская церковь Эней, внемъ городъ, между двумя рѣками, такъ поминиваетъ о древнихъ временахъ, ибо есть расписанный и лишенный каменности колонны отъ древняго храма, понаго шестидесятью народами Галлии, изъ извѣстнѣе, императору Августу. На мѣстѣ, гдѣ теперь находится площадь, былъ воздвигнутъ алтарь Августу и державшей священнической совѣтъ трехъ Галлии.

Въ прошломъ столѣтіи слияніе двухъ было перенесено инженеромъ Перрашемъ на два съ половиною километра ниже Эней, и такимъ образомъ, длинный поюкъ, называемый въ настоящее время по его побѣдѣ, былъ присоединенъ къ землѣ. Низменные острова и болота, вѣнны ниже мыса, были превращены въ твердую землю, но, какъ и прежде, постоянно ложится густые, часто скопляющіеся надъ городами туманы. Впрочемъ, въ Перрашъ населенъ не густо. Отдѣлъ отъ остальной части Лиона желѣзною Средиземнаго моря, онъ составляетъ его города нѣчто въ родѣ складочнаго, здѣсь находится арсеналъ, газовый заговорная пристань и бассейны, въ которыхъ устанавливаются суда Саоны. Во время наводненій кварталъ этотъ всѣхъ бодренъ ярости обихъ рѣкъ, встречающійся ниже мыса. Впрочемъ, опасность громада всему нижнему городу, вслѣдствіе широты ширины рѣчныхъ руселъ, по которымъ протекаетъ большое количество, широко разлитавшееся выше, по рѣкѣ. Въ равнинѣ Мирибель вода поднимается на три метра выше средняго уровня, тѣмъ какъ всего на двадцати километръ отъ нея, въ узкомъ руслѣ между Лио-

номъ и Бротто она поднимается на 6 м. 25 с., т. е. съликомъ вдвое выше!).

Многолюдные кварталы Лиона нѣмко каждый своей особый характеръ. Центральная часть полуострова вокругъ площади Бельмуръ представляетъ городъ богатства и роскоши. Здѣсь были проложены самыя пышныя улицы и построены дворцы самой лучшей архитектуры. У подножія холма, на которомъ расположены высокіе дома Круа-Русъ, населенные рабочими, тянется рабочій и торговый городъ, а по ту сторону Роны кварталъ Бротто, улицы котораго перестаются подъ прямымъ угломъ совершенно такъ же правильно, какъ въ какомъ-нибудь американскомъ городѣ: онъ населенъ буржуазіею, чиновниками и негодяями. Примыкаетъ къ прекрасному общественному саду или парку Тетъ д'Орь, защищенному отъ вторженій Роны плотиною Гранъ-Канъ; далѣе же къ югу, по тому же берегу слѣдуетъ кварталъ Изольтеръ, окруженный фортами, вѣсыями и рвами, и населенный преимущественно рабочими. Другіе кварталы, какъ напримеръ Векскій, по правой сторонѣ Саоны, нѣмко сѣмшанный характеръ, и рядомъ съ широкими домами въ нихъ возвышаются громады фабрики. Наконецъ, городъ продолжается во всѣ стороны длинными предмѣстными гостиницами, дачъ и садовъ. Съ мостовъ и съ набережныхъ общій видъ города чрезвычайно величественъ, хотя нигдѣ фасады домовъ не развертываются такимъ прекраснымъ полукруженіемъ, какъ въ Бордо. Форти, господствующія надъ окрестными высотами и способные уничтожить городъ въ короткое время, не закрываютъ грубо перспективу; благодаря рѣкамъ, горизонтъ широко раскрывается между холмами.

Галло-римская эпоха оставила въ Лугдунумѣ остатки трехъ водопроводовъ, изъ которыхъ самый замѣчательный водопроводъ горы Пиза, имѣвшій не менѣе 84 километровъ длины; прекрасные ряды его арки еще можно видѣть надъ долиною Изерона, къ западу отъ мѣстечка Сентъ-Фуа. Есть также слѣды бани, двухъ театровъ, виамаксъ и разныхъ другихъ построекъ; наконецъ, въ музеѣ хранятся любопытныя римскія мозаики, сотни надписей, алтари, скульптуры, вазы и драгоценности, а въ одномъ украшенномъ мозаиками вестибюлѣ стоятъ знаменитые бронзовые столы, на которыхъ записана почти цѣлымъ одна рѣчь Клавдія. Дворецъ Искусствъ, самое пышное зданіе новаго Лиона, заключаетъ въ себѣ, рядомъ съ цѣлыми остатками древности, собраніи предметовъ среднѣхъ вѣковъ и эпохи Возрожденія, музей картинъ и статуй, въ которыхъ есть картины первоклассныхъ художниковъ, преимуще-

*) Gobin; L'Eveillé, „Commission hydrométrique de Lion“, 1863.

ственно итальянской школы, полное собрание бюстов лонских знаменитостей, между которыми вы найдете бюсты Баллашша, Ампера, Бернара Жюссе, Жерардо, Кусту, Филлибера Делорма, Лемо и Ипполита Фландреша; в этом же самом дворце Искусств есть также весьма богатый музей естественной истории и библиотека более чем в 70.000 томов, специально посвященная наукам, искусствам и промышленности. Здание Коммерции и Биржи также великолепно и содержит музей искусства и промышленности, устроенные по образцу музея Соутх Кенсингтон в Лондон; все предметы разставлены в нем систематически, чтобы показать историю искусств у различных народов, в различные время, а также последовательные успехи различных промышленности и в особенности лонской. В здании городской думы красуется колоссальная статуя Роны и Соавы, называвшая Кусту; кроме того, замечательная статуя можно видеть также в различных церквях и на площади Лиона. Так как их немало в городе Филибера Делорма и Куазов (Courvaux), где даже мануфактурная промышленность свидетельствует о тонком понимании изящества формы. Представителями науки в Лион^е служат не только официальные «факультеты», большая разная группа школы и публичная библиотека более чем в 180.000 томов и 2.400 рукописей, но и многочисленные ученые общества, между которыми есть одно недавно основанное географическое общество. Земледельческое общество имеет на холм^е Экулья, над Везом, ферму для опытов употребления различных удобрений и акклиматизации различных пород, а в парк Тет^е д'Ор^е находится ботанический сад.

Известно, что значение Лиона среди промышленных городов всего мира весьма велико. Подобно другим большим городам Франции, он имеет всевозможные фабрики и, кроме того, отличается своими мастерскими для построек машин, фабриками химических произведений и фабриками обуви; но славу его составляют его шелковые изделия. Эта промышленность в которой Лион не имеет себе соперников, перешла сюда из Италии. Подобно тому, как французские эмигранты, изгнанные из ближних или своей родины, вследствие религиозных или политических преследований, перенесли столь часто свои знания во многие чужие земли, так и итальянские эмигранты перенесли вькогда свои знания во Францию, и флорентинцы и другие тосканцы и итальянцы, изгнанные из родины революциями, подарили Лиону прекрасное искусство шелкового ткачества. По приказу Людовика XI, опытные рабочие, водворявшиеся в Лион, освобождались от платежа налогов и податей, обязательных для других жителей. В шестнадцатом века чи-

сло лонских ткачей шелком доходило 12.000; во время же отъезда Навтского из шелковой фабрикация грозилась гибелью: ткацких станков увеличилось более на три четверти; но, спустя два поколения, он снова приобрел свое прежнее значение в продолжение целого столетия, несмотря на войны и революции. не переставал быть преимуществу городом прекрасных шелковых изделий, в особенности окрашенных свитые платья. Кроме того, он славился ткачеством для всякого рода изобретений, улучшения, а лонский Жанкар своим изобретением особого рода станка обновил всю мышленность. В настоящее время торговля шелком, покупаемым в сыром виде и даваемым в вид выделанных тканей, составляет около миллиарда франков, а лонские торговцы ведут обширную торговлю с странами от Японии до Соединенных Штатов. На департамент Роны приходится четыре-пять тысяч ткацких станков, для ку, находящихся во Франции. К несчастью для шелководов червей лишился из-за тельной мбры живые департаменты тех годов, которые доставляли им великий риз Лиона, так что в настоящее время они производят, средним числом, всего от 600 до миллиона килограммов сырья, т. е. приблизительно четверть того, что доставляли им. Тканье шелку в департамент Роны в 1891 году: Число станков по официальной статистике 120.000. Число станков по статистике коммерческой палаты (для всей лонской виции) 120.000. Рабочих в заведении 47.484. Число лиц, занятых шелководной мышленностью, 240.000. Средняя цена готовых шелковых изделий 460.000 фр. Производство сырья на юг в 1891 6.847.731 килограмм.

Лонские ткачи работают по преимуществу в своих собственных жилищах. Везде, чтобы быть запертыми изданы сотнями больших фабриках, подобно мужским женщинам, которые прядают хлопчатую бугу, и все движения которых обусловлены ровною машиною, дуною громадного органа они занимаются своим ремеслом в своих жилищах. Значительное число их являются собственниками своих ремесленнических инструментов, другие же пашиками, но даже и те из них, которые работают на чужих станках, большей части работают за свой счет. Они и управляют постоянно условия существования их часто в зависимости от палаты. Благодаря этому способу труда в мелкой жизни, лонские рабочие отличаются особыми нравами: у них больше выдержка, больше рассудительности и характер из-за более положительный; иногда же удивительная поддержка в их умственной деятельности.

дью. Известно, что рабочія революціи Ліона или важными событиями, достойными полнаго вниманія историковъ.

Прежде ткачи, произведеніями которыхъ

около и даже на окрестныхъ деревняхъ. Впрочемъ, сами ткачи въ значительномъ числѣ избѣгаютъ города по дороговизнѣ жизни, и по всѣхъ соседнихъ промышленныхъ мѣстечкахъ и пред-

Ліонъ съ высотъ Круа Русеъ

держится торговли Ліона, жили по преимуществу въ городѣ; но фабриканты, желая разорвать сильную организацію обществъ рабочихъ и въ то же время понизить заработную плату, сужали распределить трудъ на весь городской

мѣстяхъ, каковы: Вилербанъ, Венсье, Сентъ-Фуа, Уазенъ, Сентъ-Жени, Калвиръ и Кюпръ, и даже далѣе, къ сѣверу, въ Невилъ, древней свободной общинѣ «Франкъ-Ліонъ», рядомъ съ различными фабриками, шелководскими

станки работают на лонских купцов. Из 120.000 ткачей не более четвертой части живут в городе. Таким образом, собственно лонская промышленность распространяется далеко за пределы города и простирается даже до Савойи включительно, ибо фабрики Шамбери на столько же принадлежат главному городу Роны, насколько и ткацкие ставки Круа-Русса.

Некоторые из восточных фортов, находящиеся слишком близко к черт города и своим равни значительно вредящие санитарному состоянию Гальюттера и Бретто, в скором времени должны быть срыты. и ограда отнесена к Виллербану, čímь окрестность города увеличится еще на несколько кварталов. На северо, на запад и на юг холмы Лопиа упираются полами фортами, которые ограничивают окопанный равни лагерь в 60 километров в окрестности. Главное из этих сооружений построено на высоте 623 метров на вершини горы, Вердон, высочайшем пик гор д'Ор, прославившихся своими сыроварнями. К западу от фортов начинается совершенно иная среда, как по промысловым правам, так и по характеру труда. Арбресль, расположенный в полурот холмов, при слиянии двух потоков, занимается также шелковыми пядьями, но он важен преимущественно своими каменоломнями плитняка и цемента, и громадными залежами колчедана в Сент-Бел, которыми пользуется большая часть заводов Франции для изготовления сыры и сырной кислоты, и которые представляют, по крайней мере, 12 миллионов тонн замечательно чистой руды, ежегодная добыча которой доходит до 120.000 тонн. К северу от Арбресли городок Шепле-Мивь был некогда весьма важен, благодаря мѣдиным рудникам, а на желтой дороге Роанн находится промышленный Тарар, построенный амфиатроном у южного основания горы Тарар. Еще в колониях прошлого столетия он был жалким местечком, лишенным всяких удобных сообщений с долинами Луары и Савойи: в настоящее же время он представляет промышленный центр, подобно Лону, но только в меньшем размаѣ. В нем есть огромная фабрика хлопка и бархата, но большая часть его рабочих занята в городе, или в окрестностях ткачеством кисей в вышиванием. С начала нынешнего столетия производство Тарара не переставало быть из-

вестным, и в настоящее время он производит обороты, более чым миллионы. Различны местечки системы Луары, близ границы департа Луары, каковы: Амблион, Тиз, Кут, являются также изготовлением различных кисей, бумажных тканей и льняных тканей, называемых «божолесскими».

Та часть департамента, которая граничит с востоком течением Савойи и которая своим названием Божоле, некогда чмму городу Бож, принимает также участие в промышленной работ страны, франши, теперешний главный город от которого родился Клод Бернар и Бернар, являются также свои фабрики различных, в общем, земледелие берет участие в промышленном. Вина Божоле известны как во Франции, так и в иностранстве. Было доказано, что все лучшие этих холмов получаются на рудни из черного порфира; они отличаются вкусом и особым букетом, который в них, получаемых на угленосных. Воздвигатели отлично знают это, и переносят на соседни земли песок из живаго порфира. Различие виноград лоз влечет также влияние на различие их различают двѣ главные разновидности «primeau», дающая прекрасная вина, и «дающая вина обыкновенная, но зато замечательно количеством. Для увеличения местной промышленности предполагается устроить искусственный резервуар в 60 кубич. метров для орошения ардериины.

Город Живор, к югу от Лона, на Луары, при устьи Жера и судоходного, принадлежит больше к промышленной, чм Сент-Этьенна, чм к лонской; он находится близ восточного конца большого бассейна, начинающегося в берег Луары. Заводы его, получающие из соседних каменноугольных копей, составляют обширные металлургические, стекальные заводы, черепичные и другие заводы. На юго-восточном склоне, на котором склони представляется настоящий юг. Знаменитое вино Кот-Родуна, на одном из этих склонов, как будто обожжено солнцем.

Глава V.

Центральное плоскогорье Франции.

Лангедок, Веле, Овернь, Руэрг, Лимузен, Перигор, Марш и Бурбония.

Всякая выпуклость, которая, благодаря своему направлению своих рёбъ къ Таманшу и Средиземному морю, и потому эмиграциям своих жителей, полузвание «полюса расхождения», въ проложность «полюсу притяжения», составляет бассейн Сены, занимает шестую часть и представляет настоящее ея ядро. Въ этомъ плоскогорье находится немного болѣе 80.000 квадратных километровъ и отъ береговъ Роны до перешей Шаранты образуетъ между сѣверомъ Франціи преграду въ 300 километровъ. Такое большое препятствіе для двара и для торговых сношеній не имѣло снзальнаго вліянія на общій ходъ.

Для единства Франціи недостаточно то, чтобы центральное плоскогорье было обогнуто при помощи трехъ историческихъ путей чрезъ Пуату, Бургу и Лангедокъ. Эти бывшіе морскіе проливы были достаточно широкаго выхода къ Гароннѣ и къ побережью Средняго моря: необходимо было также изобрѣсти высоты плоскогорья съ той и съ другой стороны, для того, чтобы люди сѣвера и люди южныхъ между собою по языку, общему устройству, могли считаться въ единствѣ. Это національнаго единенія, совершившееся на окраинахъ плоскогорья, было совершено и на центральныхъ, и, какъ вездѣ, сопровождалось своимъ добромъ: войнами и избиеніями и торговыми сношеніями, племеннымъ и культурнымъ, и участвіемъ въ общемъ жизни цивилизаціи и идей.

Въ общемъ плоскогорье представляетъ сплошную массу, оно, тѣмъ не менѣе, въ которое незначительное число бродячествъ, облегчающихъ сношенія южныхъ склонами. Такимъ образомъ углубила Морванъ почти совершенно отдѣлъ отъ остальной возвышенности многочисленныя порогами, между параллельными долинами и Луары, и, следовательно, составляетъ совершенно особую географическую область. Древнее озеро Лиманъ, черезъ которое къ Атласу, также открывался путь къ югу, въ направленіи бассейновъ Ло,

Тарна, Эро, Гардона и Ардеши. Южная окраина плоскогорья представляетъ геологическій островъ кристаллизованныхъ земель, и известковыя скалы, наполняющія древній морской проливы, составляетъ также уже почти готовый путь сообщеній между склономъ Гаронны и склономъ рѣкъ, текущихъ въ Средиземное море.

Если не привнимать во вниманіе мелкія неровности и группы возвышенныхъ вулкановъ, имѣвшихъ рельефъ плоскогорья, послѣднее представляетъ плоскость, правильно наклоненную къ сѣверо-западу и ограниченную съ востока и юга выпуклымъ валомъ. Северныя, названія которыхъ, повидимому, кельтскаго происхожденія, составляютъ главнѣйшую часть этого ряда пѣщей, образующихъ полукругъ на юго-восточной части окружности великаго плоскогорья. Это вершина континентальной проливы, служившая водораздѣломъ. Къ югу и востоку отъ Монтобана единственными высотами, раздѣляющими долины Тарна и Гаронны, являются каменныя террасы, изоборуженныя глубокими, прорытыми дождевою водою, ущельями; онѣ оканчиваются на востокъ холмомъ, въ которомъ стоитъ древній городъ Пюйларанъ, имѣющій феодальный видъ. Сланцеватыя крутизны и гранитныя вершины собственно Северныя начинаются лишь къ востоку отъ впадины Ревель, по которой проходитъ желѣзная дорога изъ Кастельнодара въ Кастръ, и въ которой собираются воды, питающія Южный каналъ. Протекающая здѣсь рѣчка Соръ раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ спускается на сѣверъ къ Агу и Тарну, а другой направленъ искусственно къ великому судоходному пути, соединяющему два моря.

Къ востоку отъ этой глубокой бреши, столь благоприятной для путей сообщеній между центромъ и югомъ, находится высочайшая точка пѣщъ Черныхъ горъ, гора Нюль, представляющая покрытую пастбищами вершину, господствующую надъ гористымъ, частью покрытымъ лѣсами, плоскогорьемъ, которымъ эта часть Северныя и обязана, вѣроятно, своимъ названіемъ. Долина рѣки Торъ, впадающей въ Тарнъ, при посредствѣ Агу, прерывающей пѣщъ, начинающуюся тотчасъ же за нею снова, но имѣющую уже видъ горной пѣщъ только съ одной стороны, именно, съ южной, гдѣ крутые склоны, названные быстрыми, стекающими въ Орбедъ-Безе, потоками, возвышаются къ сѣверу отъ Сент-Пола и Оларга настоящими вежжамъ.

пами. Сомайль, Кару и горы Эспивуаз, возвышающиеся над долиною почти на 1.000 метров, кажутся прекрасными, с трудом достигаемыми пиками, если смотреть на них с берегов Жора и Орба, тогда как с противоположной стороны они образуют отлогие, длинные склоны и постепенно соединяются с изрытыми плоскогорьями Лакони. На востоке эта первая часть цепи Северья оканчивается весьма дикою группой, в которой встречаются самые разнообразные формации, гранит и сланец, углеватая земля и многостатные триасовые и юрасские скалы. Вокруг этого мыса центрального плоскогорья Франции, выдававшегося впакою полуостровом среди морей, отложились последовательно различные слои; местами эти слои озерного и морского происхождения прорваны вулканическими извержениями. Очаг подземных вод простирается, повидимому, прежде во направлении с севера к югу, от горь Дош Оверни до холмов Агд, и эта ось вулканических земель проходит именно через ту часть Франции, где противоположность между севером и югом проявляется всего неожиданнее. В этой области склоны плоскогорья, обращенный к Средиземному морю, имеют всего 60 километров средней ширины, тогда как противоположный склон, обращенный к океану, по крайней мере вдвое шире. При переходе с одного склона вершины Северья на другой все изменяется чрезвычайно резко: и температура, и распределение вод и дождей, и общий вид всей природы; по одну сторону вы видите постоянные ручьи, дуга, густолиственные деревья; по другую — каменные русла, вдруг превращающиеся в потоки, душистые травы и покрытые редкою листовою кустарники. Люди также не те, и цивилизованный житель равнины, гордящийся своими древними муниципальными и рижскими традициями, презирает «гаваша» плоскогорий, который, однако же, не уступает ему в любви к труду и в промышленности.

К востоку от Орба, горы Гарринг составляют продолжение горь Эспивуаз, на которых вы находите дикие равнины и крутыми склонами их южного склона. Они обязаны своим названием дубу черешчатому или «dauquis», покрывающему склоны и считающемуся ботаниками остатками прежних первобытных лесов, ибо их кривые, медленно растущие стволы, малый рост и скудная зелень делают их слишком бесполезными для жителей, и нельзя думать, чтобы последние перенесли их из чужих стран. Гарринг составляет главнейший передний горь субальпийских плоскогорий, разлагающихся на север и известную под названием «sauvages» (от латинского silv. извест). Плоскогорья эти единственные во Франции по своему очертанию, виду и климату.

Самый важный «косяк» представляет плоско-

горье Ларзак, между Лодевом и Милла, настоящий каменный стол, немного выше и слегка наклоненный с востока к западу, т. е. в том же направлении, как и вся правильная область Франции; средняя высота от 800 до 900 метров. На юге приток в Эро парализует его окружение глубокими каньонами, на севере же и западе он очень возвышается над окружающими в долине, стекающими в Тарн. Углуби отдыкает плоскогорье Ларзак от того косса такой же высоты, называемого Жонть, на севере которого река Жонть имеет как бы по две пропасти. По одну сторону ее возвышаются скалы третьего косса, самого правильного из всех — это косс Жонть. Он отлично ограничен со стороны и изолирован при помощи гребня в несколько сот метров высоты, по которому текут прозрачные воды Жонть в Тарноа; даже на юго-востоке Ларзак, где находится водораздел между горь и Тарноа, крутыми Мешана имеют непрерывную линию, ограничивающую воды пролива, — это известковая поверхность в 40.000 гектаров. От Тарна до ущелья Ло тянется косс Соме, с менее гладкою поверхностью и менее живыми очертаниями; за тем еще другое и коновое плоскогорье простирается, в виде полуострова, к западу, во направлении в Эспалюну.

Несомненно, что в древнюю эпоху и земли все эти плоскогорья образовались, составляя один правильный косс, отливший морем в южной выемке границей Франции. Хотя косс Мешан, находясь приблизительно в середине ряда плоскогорий, на сто выше других, но слои совершенно соответствуют слоям окружающих плоскогорий, развивавшимся вперёд от берегов Эро до берегов Лота и Авероты. Потоки, бравшие начало в древних ледяных вершинах скалы Северья, мало-помалу заливая камень, прорыли их в нем ущелья и вены. образовали сквозные всего толщину грозные ущелья, удаляющие выходы горь.

Но в то время, как в глубинах ущелья текли постоянно, на поверхности плоскогорья почти вьзлало новое. Почва, покрытая сфагнумами, пропускает сквозь себя дождь, как сквозь сито. Местами разрывы расширились, промежуточные стволы образовались, и в известной образовались вы («avens», «tindouls») ужаснейшей глубины; чем, поверхность косса почти повсюду образна, и на существование подземных и никогда указывают лишь поверхностные щели. Нигде вы не увидите большого я. На коссах Лодер, Рузье и Керси проточены воды вьзлать. Жители и скот пьют только дождевою водою, собираемою в вьзлать.

о замаскированные внутри. Но летом и здесь почти всегда бывают пусты, расходятся привозить на быках или из рѣкъ, текущих на расстояниях километров по глубоким оврагам. Это маловодные известковых плоскогорья, отличающиеся за то чрезвычайным истощением на всей окрестности на откосах. Во всех образовавшихся изданием почвы цырялах, которыми ты плоскогорья, быть ключи прозрачные, окруженные зеленью и деревьями, дающими прекрасный контраст с безжизненными склонами окрестностей. Одни из ручьи, принадлежащий второстепенному Тарну, получили название рѣки Сорги и, действительно, сравнения с нею. Источники Ви, бьющие водою, чѣмъ Эро, въ которомъ очень много, также бьютъ изъ скалы прозрачнымъ. Другіе источники, которыхъ много, почти неизвестны, потому что въ странѣ, почти совершенно безжизненной, если же они находились бы въ окрестностяхъ или мануфактурной, то бы настоящими сокровищами.

Въ воды, тамъ въ нѣжной растительности, ви жителей. На косахъ деревьевъ ищите вовсе, а кустарники развѣ только въ извилистыхъ отъ вѣтра выдвинувшихся, покрыты лишь короткою травой, и малочисленные жители могли воспользоваться только прострѣтами для воздѣлывания, овса и картофеля. Во многихъ на квадратный километр не приходится человѣкъ жителей, а въ вѣкориздате всего треть этого числа. Въ 1866 году всего 1.162 человѣкъ, то есть по одному человѣку на каждые 100 га. Зимой, когда плато покрывается льдомъ въ нѣсколько футовъ толщиной, большая часть жителей переселяется въ, случайныхъ путешественниковъ, по въ пустынную мѣстность, напоминая степи (pâtis), не можеть считаться опасной. Нѣдко случалось, проживавшіе плато Ларзакъ, должны были оставаться оставившими въ зачухахъ.

Еще менѣе, ничтожная трава высота значительную роль въ общей экономіи. На плоскогорьяхъ пасутся сотни овецъ, называемыхъ ларзакскими, молоко служитъ для дѣланія знаменитыхъ сыровъ. Въ 1881 году здѣсь насчитано 400.000 головъ, изъ которыхъ 400.000 овецъ. Животныя эти, бывшія прежде кочевыми, нѣтъ представляють привычную породу, благодаря большому содержанию ихъ, и отличаются въ

особенности тонкостью и курчавостью шерсти. Говорятъ, что овечья порода коссовъ отлично можетъ существовать безъ воды; даже тогда, когда водоемы плоскогорій обильно наполнены, пастухи не даютъ пить своему скоту, утверждая, что непривычное питье портитъ и шерсть и мясо; они предпочитаютъ лишь его воды совершенно).

Рѣдкою населенія можетъ быть объясненъ тотъ фактъ, что на плоскогорьяхъ Лозера еще во многихъ мѣстахъ встрѣчаются дольмены, разрушенные вездѣ, гдѣ тѣснится многочисленное население. Прюньеръ насчиталъ болѣе двухъ сотъ этихъ памятниковъ въ юго-западной части департамента Лозера, но есть много еще, которыхъ онъ не видалъ. Граница области дольменовъ совпадаетъ съ границею известковыхъ земель. Всѣ извилины, всѣ извороты линіи прикосновения кристаллическихъ скалъ со вторичными землями служатъ въ то же время и границею пояса древнихъ памятниковъ. Это рѣзкое прекращеніе его приписываютъ различію нравовъ древнихъ жителей странъ. Жители плоскогорій были другаго происхожденія и имѣли другую религію, чѣмъ жители окрестныхъ гранитовъ. На югѣ плоскогорья Ларзакъ число этихъ памятниковъ уменьшается пропорціонально плодородію почвы и густотѣ населенія; впрочемъ, одинъ дольменъ можно видѣть еще у самыхъ воротъ Фрунтиньяна). Замѣчательные Сомонские дольмены изъ краснаго песчаника встрѣчаются въ соседствѣ Лодева, а также въ вѣкоторыхъ мѣстахъ Черной горы. Наконецъ дольмены на гранитныхъ отложенияхъ Лавезу считаются лучшими во Франціи).

Этнологическій контрастъ, о которомъ свѣдѣтельствуя дольмены Лозера, еще яснѣе проявляется между жителями известковыхъ плоскогорій и жителями гранитныхъ холмовъ, спускающихся на западъ до долины Аверона. Железная дорога изъ Милло въ Лодезъ, описывая большую дугу, приблизительно вѣрно разграничиваетъ эти два геологические пояса, и даетъ возможность легко доказать различіе въ общемъ видѣ и произведеніяхъ странъ и въ нравѣхъ ихъ обитателей. На сѣверѣ плоскогорья Ларзакъ, съ ровными склонами, покрытыми тонкими травами, возвышаются, одѣтыя шапками, неровныя вершины гранитаго Лавезу, и въ то время, какъ съ одной стороны разстилаются поля овса и ячменя, а мѣстами даже поля пшеницы, съ другой — въ видѣ segalas, т. е. земли ржи. Крестьяне известковыхъ земель, saoussenaux, т. е. жители коссовъ, отличаются также съ перваго же взгляда, и

¹⁾ Jules Charton, "Tour du Monde", 1875 г.

²⁾ Prunier, "Revue d'anthropologie", томъ II, стр. 4—Monne, "Académie des sciences de Montpellier", томъ VIII, стр. 341.

³⁾ Emile Cartellhan, "Notes manuscrites".

вами. Сомайль, Кару и горы Эспиннуз, возвышающиеся над долиною почти на 1.000 метров, кажутся прекрасными, с трудом достигаемыми пиками, если смотреть на них с берегов. Жора и Орба, тогда как с противоположной стороны они образуют отлогие, длинные склоны и постепенно соединяются с изрытыми плоскогорьями Лакони. На востоке эта цепь как цепь Сеневит оканчивается весьма легкой группой, в которой встречаются самые разнообразныя формации, граниты и сланцы, углеватая земля и многоступенчатая триасия и юрасские скалы. Вокруг этого мыса центрального плоскогорья Франції, выдававшегося некогда полуостровом среди морей, отложивших последовательно различные слои; местами эти слои озерного и морского происхождения прорваны вулканическими извержениями. Очаги подземных лав простирались, повидимому, прежде в направлении с севера к югу, от горь Домь Оверни до холмов Агд, и эта ось вулканических земель проходит именно через ту часть Франції, где противоположность между севером и югом проявляется всего неожиданнее. В этой области склоны плоскогорья, обращенный к Средиземному морю, имеют всего 60 километров средней ширины, тогда как противоположный склон, обращенный к океану, по крайней мере вдвое шире. При переходе с одного склона вершины Сеневит на другой все изменяется чрезвычайно резко: и температура, и распределение воды и дождей, и общий вид всей природы; по одну сторону вы видите постоянные ручьи, луга, густолиственные деревья; по другую — каменистая русла, вдруг превращающиеся в потоки, душистые травы и покрытые редкою листвою кустарники. Люди также не те, и цивилизованный житель равнины, гордящийся своими древними муниципальными и римскими традициями, презирает «гаваша» плоскогорий, который, однако же, не уступает ему в любви к труду и в промышленности.

Къ востоку оть Орба, горы Гарригъ составляютъ продолжение горь Эспиннузъ, на которыхъ онъ походитъ длинными рядами и крутыми стѣнами ихъ южного склона. Онъ обязанъ своимъ названіемъ дубу червцу или «garrus», покрывающему склоны и считающемуся ботаниками остатками прежнихъ первобытныхъ лѣсовъ. Ибо ихъ кривые, медленю растущіе стволы, малый ростъ и скудная зелень дѣлаютъ ихъ слишкомъ бесполезными для жителей, и нельзя думать, чтобы послѣдніе перенесли ихъ изъ чужихъ странъ. Гарригъ составляетъ главнѣйшія переднія горы слабоизрытыхъ плоскогорій, разстилающихся на сѣверѣ и извѣстныхъ подъ названіемъ «causes» (отъ латинскаго «cuius»). Плоскогорья эти единственные во Франціи по своему очертанію, виду и климату.

Самый южный «костъ» представляетъ плоско-

горье Ларазакъ, между Лодевомъ и Миза, настоящий каменный столъ, немного изрытый и слегка наклоненный съ востока къ западу. е. въ томъ же направлении, какъ и всѣхъ остальныхъ областей Франціи; средняя высота отъ 800 до 900 метровъ. На югѣ притока и Эро изрыываютъ его окружающіе глубокие выемки, на сѣверѣ же и западѣ онъ очень водами, стекающими въ Тарнъ. У Дурби отдѣляетъ плоскогорье Ларазакъ отъ того коча такой же высоты, называемымъ, на сѣверѣ котораго рѣка Жонть икаетъ какъ бы по двум пропастямъ. На дѣ сторону ея возвышаются скалы третьяго самаго правильнаго изъ всѣхъ — это костъ Жонть. Онъ отлично ограничиваетъ со сѣвера и изолировалъ при помощи вѣтровъ изъ нѣсколькихъ сотъ метровъ глубины, по которымъ текутъ прозрачныя воды Жонть и Тарнона; даже на юго-западномъ ровѣ, гдѣ находится водораздѣлъ между томъ и Тарнономъ, крутины Мезанъ имеютъ непрерывную линію, ограничивающую воды пролива, — это известковая поверхность въ 40.000 гектаровъ. Отъ Тарна до ущелья Лодевъ тянется костъ Сеневитъ, менѣе гладкою поверхностью и менѣе лихими очертаніемъ; затѣмъ еще другое конное плоскогорье простирается, къ западу, къ западу, въ направлении къ Жонть и Эспиннузу.

Несомненно, что въ древнюю эпоху и земли всѣ эти плоскогорья триасскихъ составляли одинъ правильный костъ, отъ ный моремъ въ южной выемкѣ гранитной Франціи. Хотя костъ Мезанъ, находясь приблизительно въ серединѣ ряда плоскогорья на сто выше другихъ, по своимъ вершинамъ соответствуетъ склонамъ окружающихъ плоскогорій, развивавшимся отъ береговъ Эро до береговъ Лодя и Авей. Потоки, бравшіе начало въ древнѣхъ зѣлахъ верхнихъ скалъ Сеневитъ, мало-по-малу изъ каменъ, прорыли въ немъ ущелья и, нецъ, образовали сквозъ него толщину грозныхъ ущелья, дивизионныя плавъ геологовъ.

Но въ то время, какъ въ глубинѣ ущелья текутъ постоянно, на поверхности плоскихъ водъ почти нѣтъ вовсе. Почва, покрытая сѣлками, пропускаетъ сквозъ себя дождевую воду, какъ сквозъ сито. Мѣстами расщелины расширились, промежуточные стѣны облылись, и въ известнякѣ образовались во («авенъ», «tindouls») ужасной глубины; чѣмъ, поверхность коча почти поистинѣ образна, и на существованіе подземныхъ нѣтъ указываютъ лишь поверхностныя щели. Нигдѣ вы не увидите бѣлаго и На кочахъ Лозеръ, Руръ и Керъ про воды вовсе нѣтъ. Жители и скотъ воды только дождевою водою, собираемою въ водъ

замазанные внутри. Но лѣтомъ и зимой почти всегда бываютъ пусты, выходятся привозить на быкахъ или изъ рѣкъ, текущихъ на разстояніяхъ километровъ по глубокимъ. Это малочисленные известковыхъ плоскогорья, отличающиеся за то чрезвычайнымъ источникомъ на всей окрестности наоткосовъ. Во всѣхъ образовавшихся изъ дѣланіе почвы цѣрхъ, которыми плоскогорья. Бываютъ ключи прозрачны, окруженные зеленью и деревьями, ищима прекрасный контрастъ съ безсклонными окрестностей. Одины изъ источниковъ, принадлежащій второстепенному притоку Тарна, получивъ названіе рѣки Соръ и, дѣйствительно, сравненія съ нею. Источники Ви, бодый водою, чѣмъ Эро, въ которомъ онъ вое имя, также беретъ изъ скалы префонтаномъ. Другіе источники, которыхъ много, почти неизвѣстны, потому что въ странѣ, почти совершенно, если же они находились бы въ орошенной или мануфактурной, то бы настоящимъ сокровищемъ.

Въ воды, тамъ нѣтъ въ лѣсной растительности, а въ жителяхъ. На косахъ деревень, въ воемъ, а кустарники развѣ только въ защищенныхъ отъ вѣтра впадинахъ. Открыты лишь короткою травой, и малые жители могли воспользоваться тожными пространствами для воздѣлыванія, овса и картофеля. Во многихъ на квадратный километръ не приходится человѣкъ жителей, а въ вѣкорисходится всего треть этого числа. Въ впадинахъ коса Меджанъ, вѣистъ взято въ 1866 году всего 1.162 человѣкъ, то-есть по одному человѣку на каждые а. Зимой, когда плато покрывается льдомъ въ нѣсколько футовъ толщиною, большая часть жителей переселяется въ, случайный путешественникъ, по-отъ пустынную мѣстность, напоминающую степи (paganos), не можетъ считаться опасностью. Перѣдко случалось, что, пройдя плато Ларзакъ, долж-не неудовольствиемъ останавливаться въ лагунахъ.

Е менѣе, ничтожная трава высотъ значительную роль въ общей эконіи. На плоскогорьяхъ пасутся сотни овецъ, называемыхъ ларзакскими, молоко служатъ для дѣланія знаменитыхъ сырѣ широки. Въ 1881 году здѣсь насчитано 400.000 овецъ, изъ которыхъ 400.000 овецъ. Животныя эти, бывшія прежде кочевыми, вѣистъ представляютъ кочевническую породу, благодаря большому содержанию въ, и отличаются въ

особенности тонкостью и курчавостью шерсти. Говорятъ, что овечья порода косовъ отдаленно можетъ существовать безъ воды; даже тогда, когда водоемы плоскогорій обильно наполнены, пастухи не даютъ пить своему скоту, утверждая, что неправильное питье портитъ и шерсть и мясо; они предпочитаютъ лишать его воды совершенно).

Рѣдкостью населенія можетъ быть объясненъ тотъ фактъ, что на плоскогорьяхъ Лозера еще во многихъ мѣстахъ встрѣчаются дольмены, разрушенные веждѣ, гдѣ тѣснится многочисленное население. Прюмьеръ насчиталъ болѣе двухсотъ этихъ памятниковъ въ юго-западной части департамента Лозера, но есть много еще, которыхъ онъ не выдалъ. Граница области дольменовъ совпадаетъ съ границею известковыхъ земель. Всѣ извилины, вѣистъ завороты линіи соприкосновения кристаллическихъ скалъ со вторичными землями служатъ въ то же время и границею пояса древнихъ памятниковъ. Это рѣзкое прекращеніе его приписываютъ различію нравовъ древнихъ жителей страны. Жители плоскогорій были другого происхожденія и имѣли другую религію, чѣмъ жители окрестныхъ гранитовъ. На югѣ плоскогорья Ларзакъ число этихъ памятниковъ уменьшается пропорціонально плодородію почвы и густотѣ населенія; впрочемъ, одинъ дольменъ можно видѣть еще у самыхъ воротъ Фронтиньяна¹⁾. Замѣчательные Сомонскіе дольмены изъ краснаго песчаника встрѣчаются въ сѣдѣствѣ Лодона, а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Черной горы. Наконецъ дольмены на гранитныхъ отложенияхъ Лавезу считаются лучшими во Франціи²⁾.

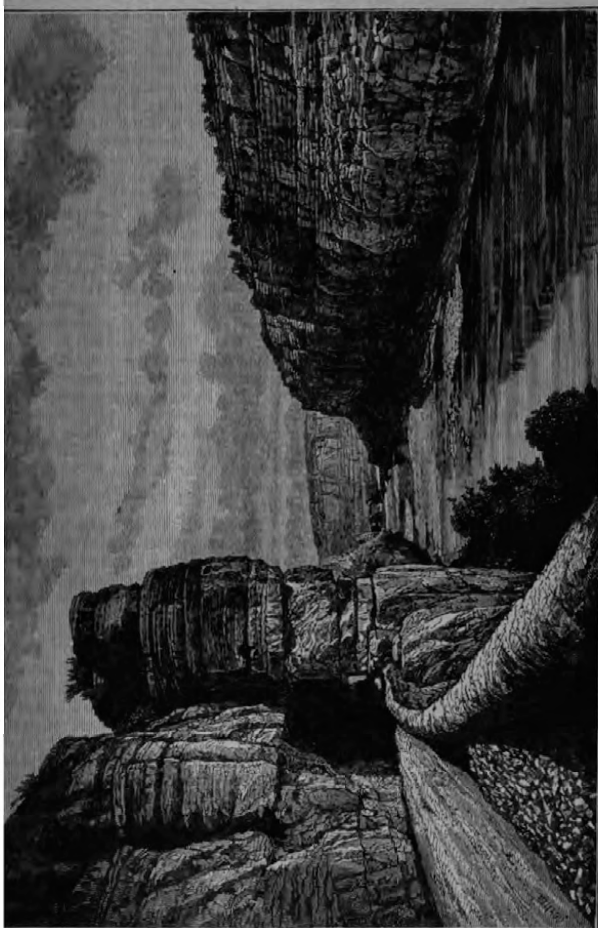
Этнологическій контрастъ, о которомъ свѣдѣтельствуютъ дольмены Лозера, еще яснѣе проявляется между жителями известковыхъ плоскогорій и жителями гранитныхъ холмовъ, спускающихся на западъ до долины Авейрона. Жѣлѣзная дорога изъ Милло въ Родезъ, описывая большую дугу, приближительно вѣрно разграничиваетъ эти два геологическіе пояса, и даетъ возможность легко доказать различіе въ общемъ видѣ и пронаведеніяхъ странъ и въ нравахъ ихъ обитателей. На сѣверѣ плоскогорья Ларзакъ, съ ровными склонами, покрытыми тонкими травами, возвышаются, одѣтые папоротниками, неровныя вершины гранитаго Ленеау, и въ то время, какъ съ одной стороны расстилаются поля овса и ячменя, а мѣстами даже поля пшеницы, съ другой — вы видите segalas, т. е. земли ржи. Крестьяне известковыхъ земель, caousselaous, т. е. жители косовъ, отличаются также съ перваго же взгляда, и

¹⁾ Jules Charton, "Tour du Monde", 1875 г.

²⁾ Premières, "Revue d'anthropologie", томъ II, стр. 4—Мюнье, "Académie des sciences de Montpellier", томъ VIII, стр. 341.

³⁾ Emile Cartellhac, "Notes manuscrites".

деревья, виноградники и каштановые тесь, узнавъ, что она не имѣет даже и пологих гранитныхъ скалы и опирающіеся на вѣны высоты монотонныхъ косцовъ. Конечная же различныхъ формаций, сланцевъ, вершина гребня Севеннъ, знаменитая гора Пиза, на которую смотрятъ крестьяне, не на-

А Р Д Е Ш ь

азуютъ прекрасные выступы, основаныхъ опоясаны зеленью текущихъ водъ, а, совершенно отдѣленная отъ остальныхъ вѣтвей раздѣланія, принимаетъ истинный видъ, что вы удивляе-

дѣла ли она своей «шапки» изъ облаковъ и дождей, также имѣетъ весьма горделивый видъ, благодаря своимъ спускающимся къ Ронѣ крутизнамъ. Съ ея верхней пирамиды, дающей начало Фуранъ къ Луарѣ и Жюру къ Ронѣ,

открывается одна из самых прекрасных панорам во Франции, от Монт-Блана до Кантала.

Различные высоты системы Севенских гор: Вершина Пюрь (Черная гора) 1.210 м. Горы Эшпишаз 1.280 м. Плоскогорье Ларжак 909 м. Косе Меджак 1.500 м. Левазу 1.134 м. Хорь-д'Эгуаль 1.567 м. Эсперу 1.420 м. Финейял (гора Лозер) 1.718 м. Горы Гуаэ 1.499 м. Лис Меркуарь 1.501 м. Палэ-до-Руа (Королевский дворец) 1.284 м. Равдонз (гора Маргериды) 1.554 м. Танарг 1.519 м. Гора Пиза 1.434 м.

Непосредственно к северу от Танарга, выдающегося далеко за пределы плоскогорья Зинара и возвышающегося стеною над размытыми долинами, находится несколько вулканических вершин, расположенных иногда, подобно Везувию, на берегу залива Средиземного моря и особенно интересных для изучения тем, что возвышаются рядом с гранитными горами. Они сохранили еще замечательную прелесть форм, и потоки лавы их совершенно еще целы. За исключением нескольких базальтовых дуков в окрестностях Обена, самый южный из этих вулканов и весь вулканов. Визар есть вершина Жожак, посреди маленького каменноугольного бассейна. Во Франции, равно как и в Сипилии, разложившийся базальт особенно благоприятен для произрастания кантанов, и потому прекрасный лес этих деревьев, доходивший до самых краев кратера, покрывает отчасти древние потоки лавы, залившиеся на север через разрывы кратера и обнаруживающиеся всюду, где лес был срублен. Они спускаются даже в долину Алиньюна (или Лиюна), текущего между гранитными скалами с одной стороны, и базальтовыми — с другой. Местечко Жожак построено на самом конце потока лавы, ребро которого представляет восхитительную колониаду из 50 метров высоты и почти безукоризненной правильности.

Другой вулкан, господствующий с запада над слиянием Алиньюна с Ардешем, называемый «Гравенни»-де-Суллоль, от гранитов и плака его склонов, сближался иногда свои базальтовые потоки с потоками первого кратера, но река прорыла себя русло сквозь эти каменные массы и частью снесла их. Выше из долины Ардени деревьев Тюю построена так же, как и Жожак, на отвердившемся потоке лавы, последний скала которого, раздвинная водой, представляет также величественную базальтовую колониаду из 50 метров высоты и почти в 2.500 метров длины, тогда как на противоположном берегу возвышаются гранитные крутизны. Рядом с вулканом Тюю возвышается еще другой вулкан, называемый крестьянами Гравенни-де-Монпеза, чрезвычайно правильный конус которого излить в до-

лину поток лавы, раздвинный спешными водами из прекрасных скалы в некоторых местах Ардени и его продолжил себя унылыми набухшими на находящемся под базальтом гравенни-де-суллоль, близ деревни Бюра, того же имени не продолжил себя скальными потоками alleen из колоний, вилл поверхность камня так, что образ из него не менее правдивой прелесть «Мостовую гигантов».

Последний вулкан группы нижнего ра, Эзак, возвышается отдельно к северу от других кратеров извержения, в Волапи. Он не менее правдив, чем Жожак, и его главный поток, занимающий все дно ущелья Антрег-а-Валь, выливает также грандиозное количество базальтовых мостовых из базальтовых вулканов. Этот вулкан встречается вездь чаще, давая соседству южных и углекислых перальных вод, которые текут близ источников, которыми пользуются множеством Источники эти холодные и, следовательно, лишь составом своим свидетельствуют остаток вулканической деятельности, но далеко к западу, в маленькой долине давно покрывшейся кустарниками, от вредной испарения, подобной испарениям бабей пещеры близ Пузоля. У подножия Суллоля есть также источники углекислоты, где временно задерживаются соли натрия *).

Но в истории французской почвы кратеры, открывающиеся в бассейне, у основания гранитного плоскогорья, составляющего продолжение Севен, что в сравнении с большими вулканическими, возвышающимися на громадном южном из перальных скал. Главной вершиной этой вулканической цепи, от которой тянется к северо-востоку рид Буп, этот раздвинутый грёбен между до Саоны и Луары, есть сам Мезанж, три которого возвышаются над отлогими сими пастбищ, беспременных цитадей, вершины, сладостны «laouzes» которые еще огненным, при солнечном окружат Мезанж и кактус разрушен остаткам его древних потоков; один из этих скал, называемый в этой местности «sucs», есть Жеррье-де-Мон, дующая в главнейшему источнику Луары. Родившись в вершинах равнинных, ручей спускается к югу, как бы желая пальнуть через плоскогорья в бассейне Ардени, но вырубив почву составляет его повернувшись запад, а затем на север, и, следуя

*) Pouillet Scrop, trad. de Vimeont, «Géologie sans éteints de la France».

склоны. Луара держится этого наплаву всей горной области. Метровъ на 100 круглобережной рѣки, открывается на горѣ громадный бассейнъ, въ которомъ глубины воды озера Нессара.

лптъ, образующій Мезанкъ, и окружающія вершины, повидимому, вышлеъ изъ весьма жидкой состоянн и быстро

лса по склонамъ кристаллическаго плоско. Вѣдѣтне этого, вулканическне ко-

лшть относительно скалы, служащихъ нованіемъ, лишь незначительную высоту Мезанкъ стоитъ на гораздо болѣе

лтъ подвожнн, чѣмъ Кангаль и Монъ-

лонтъ уступаетъ посѣдннмъ въ высотѣ

лрѣмъ. Лавы, излившіяся изъ его крате-

лверглись такому вліянію непогодъ, что

лзали пѣтый рядъ отдѣльныхъ конусовъ,

лхъ бѣловатую почву, на которой раѣ-

лса дубовъ и елей. Пулеттъ Скроуъ,

лкотораго не раздѣляютъ другіе геологи,

лтъ, что фолонитовые куски Мегалн

лнгалъ, расположенные къ сѣверо-запа-

л Мезанка, по направлению къ долинамъ

л и ея южнаго притока. Лшнова, пред-

лтъ собоу не что иное, какъ клочки горо-

л потока лавы, занимавшаго не менѣ

лздатныхъ километровъ при средней

л въ 120 метрахъ, что составляетъ 48

лднхъ кубическихъ метровъ. Ни одинъ

лншихъ потоковъ Этны не можетъ сра-

лтъ съ этимъ потокомъ, извергнутымъ раз-

л Мезанка.

л потоки лавы, спускаясь къ юго-восто-

ллись по долинѣ Ардеа, который пѣть

лподдержки, обваливаются громадными

лглыбами. Такимъ образомъ, плоскогорье,

лнслѣдствіе раздѣланія, оказывается окаймленнымъ парал-

лтельными выступами, на которыхъ возвыша-

лются базальтовые скалы почти архитектурной

лправильности. Крестьяне равнины еще неда-

лвно считали эти колоннады «королевскими дво-

лрцамъ», сооруженными царемъ-великаномъ. При

лподѣмѣ на Монбрюль отъ дѣйствительно имѣ-

лютъ совершенно видѣ зданія, благодаря «bal-

лmes'am», прорытымъ древними мѣстными жн-

лтелями и похожими на неравной величины

локна. Даже на самомъ берегу рѣки, холмъ, на

лкоторомъ стоитъ замокъ Рошморъ, есть не что

лное, какъ глыба, скатившаяся съ верхняго

лплоскогорья лавъ.

лРазличныя высоты Випаръ и Мезанка суть:

лМезанъ 1.754 метра, Жербе-де-Жонтъ 1.551

лм., Мегаль 1.438 м., Куаронъ (скала Гурдеъ)

л1.061 м., озеро Нессара 997 м., кратеръ Эзакъ

л892 м.

лНесомнѣнно, что потоки Мезанка переходн-

лли нѣкогда во многихъ мѣстахъ за теченіе Луа-

лры; но глубокую промытую лошину, въ глубн-

лнѣ которой текутъ воды этой рѣки, можно счи-

лтать естественною границею между группами

лМезанка и точно также вулканическимъ плос-

лкогорьемъ Велей. Здѣсь также все подножіе,

лна которомъ возвышаются горы, представляетъ

лкристаллическую массу, однообразно покрытую

лслоями базальта, изверженнаго древними вул-

лканами. На этихъ холодныхъ земляхъ, въ 1.000

лметровъ средней высоты и ограниченныхъ на

лвостокѣ Луаровъ, а на западѣ началомъ Аллеъ,

лвозвышается болѣе 150 конусовъ изверженія,

лно болѣе части сильно разрушившихся; въ

лнлыхъ мѣстахъ кратеры почти сглажены, такъ

лчто ихъ съ трудомъ можно узнать подъ травомъ

лпастбищъ или подъ пглами, осипавшимися съ

лвѣтвей сосенъ. Потоки лавы, слоившіяся и ока-

ллины въ беспорядкѣ перемѣшались между со-

лбою на плоскогорьѣ и представляютъ хаотиче-

лское цѣлое, смѣсь матеріаловъ, непрестанно пз-

лрываемихъ то дождями, то снѣжными обвала-

лми. Стекая направо и нѣлво, потоки распла-

лвленныхъ веществъ часто запружали воды

лАллеъ и Луары и измѣняли профиль ихъ до-

ллинъ. Аллеъ, отклоненный къ востоку къ го-

лрамъ Маргериды, врѣзается въ плотныя скалы

лкоторые ему было трудно, постепенно возвра-

лтился въ свое старое русло, раздѣлая менѣе

лтвердыя загроможденія его лавы; такимъ об-

лраомъ и были обнажены имъ во многихъ мѣ-

лстахъ его теченія, въ особенности же между

лМонистролемъ и Ланжакомъ, прекрасные ряды

лбазальтовыхъ колоннъ. Что же касается доли-

лны Луары, захваченной, съ одной стороны, по-

лтоками Велей, а съ другой—потоками Мезан-

лка, то въ ней были воздвигнуты лавами плот-

лны весьма значительной толщины и рѣка, раз-

ллившіяся временными озерами, принуждена бы-

открывается одна из самых прекрасных панорам во Франции, от Монт-Ылана до Кантала.

Различные высоты системы Севенских гор: Вершина Порт (Черная гора) 1.210 м. Горы Эшпинуз 1.280 м. Плоскогорье Ларзак 909 м. Косе Меджак 1.500 м. Лезу 1.154 м. Хорь-де (Зигаль) 1.567 м. Эсеру 1.420 м. Филейль (гора Лозер) 1.718 м. Горы Гуа 1.499 м. Ист Меркурар 1.501 м. Пала-дю-Руа (Королевский дворец) 1.284 м. Рандонь (гора Маргериды) 1.554 м. Танарг 1.519 м. Гора Пала 1.434 м.

Непосредственно к северу от Танарга, выходящего далеко за пределы плоскогорья Вивара и возвышающегося стилом над размытыми долинами, находится несколько вулканических вершин, расположенных никогда, подобно Везувию, на берегу залива Средиземного моря и особенно интересных для изучения тем, что возвышаются рядом с гранитными горами. Они сохранили еще замечательную предельную форму, и потоки лавы их совершенно еще целы. За исключением нескольких базальтовых дукес в окрестностях Обена, самый важный из этих вулканов и всех вулканов Вивара есть вершина Йожак, посреди маленького каменноугольного бассейна. Во Франции, равно как и в Швейцарии, разложившейся базальт особенно благоприятен для произрастания кантанов, и потому прекрасный лес этих деревьев, доходящий до самых краев кратера, покрывает отчасти древние потоки лавы, залившиеся на север через разрывы кратера и обнаруживающиеся всюду, где лес был срублен. Они спускаются даже в долину Альявона (или Иньопа), текущего между гранитными скалами с одной стороны, и базальтовыми — с другой. Местечко Йожак построено на самом конце потока лавы, ребро которого представляет восхитительную колоннаду в 50 метров высоты и почти безупречной правильности.

Другой вулкан, господствующий с запада над слиянием Альявона с Арденем, называемый «Гравеннь-де-Судоль», от гравеннь и шлага его склонов, сшибавших некогда свои базальтовые потоки с потоками первого кратера, по рёбра прорыта себе русло сквозь эти каменные массы и частью снесла их. Выше в долине Ардени деревня Тю построена так же, как и Йожак, на отвердевших потоках лавы, последний скала которого, раздвинная водами, представляет также величественную базальтовую колоннаду в 50 метров высоты и почти в 2.500 метров длины, тогда как на противоположном берегу возвышаются гранитные крутизны. Рядом с вулканом Тю возвышается еще другой вулкан, называемый крестьянами Гравеннь-де-Монпеза, чрезвычайно правильный конус которого падает в до-

лину поток лавы, разбрызганный впоследствии на прекрасные скалы и выступы некоторых местных Арденн и его продолжили себя уступами валунами рядом находящемуся над базальтовыми горами северо-восток, близ деревни Бюра, и того же имени не продолжили себя, как базальтовые потоки аллен из колонов, а лишь поверхность камня так, что образ из него не менее приливской преск «Мостовую гигантов».

Последний вулкан группы нижнего, Эзак, возвышается отдельно с юга от других кратеров извержения, в долине Воланы. Он не менее правильный, чем Йожак, и его главный поток, занимавший все дно ущелья Антрег-и-Валь, представляет также грандиозная колоннада и пыльная мостовая из базальтовых вулканов. Этот посылается вверх чаще, даря соседству юдистых и углекислых пералых вод, которая текут близ и в которых пользуются множеством бон. Источники эти холодные и, следовательно, составом своим свидетельствуют остатке вулканической деятельности в долине, да и к западу, в маленьком долине давно покрывшейся кустарниками, и в редкой испарения, подобной испарениям в пещеры близ Пузола. У подножия Сузюли есть также источник углекислоты, где временно задержаются сапидицы (*).

Но в истории французской почвы кратеров, открывающиеся в бассейне, у основания гранитного плоскогорья, составляющего продолжение Севен, что в сравнении с большими вулканами, возвышающимися на громадных ножках из первичных скал. Главной вершиной этой вулканической цепи, от которой тянется к северо-востоку ряд Бюта, это раздвинутый гребень между долиной Саоны и Луари, есть сам Мезанж, от которого возвышаются над отлогими склони пастбища, испещренные цыблями. Вершины, складываясь «laaves» которых жуте еще огненными, при солнечном окружении Мезанж и кажутся разрушенными остатками его древних потоков; эти скалы, называемая в этой «sucs», есть Жербе-де-Жонь, давшая и главному источнику Луари. Родившись в верховьях равнинных, ручей бьет с юга, как бы желая залиться через плоскогорья в бассейн Ардена, во впадину почвы заставляя его повернуть запад, а затем на север, и, следуя по

(*) Pouillet Scrop, trad. de Vimont. «Géologie sans éteints de la France».

у склону, Луара держится этого направо всей горной области. Метровъ на 100 кругобережной рѣки, открывается на горѣ громадный бассейнь, въ которомъ глубокія воды озера Иссаръ.

олять, образующій Мезанкъ, и окружающаго вершини, повидимому, вышелъ изъ въ весьма жидкомъ состояніи и быстро ался по склонамъ кристаллическаго плаъ. Вслѣдствіе этого, вулканическіе ко-мъютъ относительно скаль, служащихъ иваніемъ, лишь незначительную высо-коти Мезанкъ стоитъ на гораздо болѣе-мъ подножіи, чѣмъ Канталъ и Монъ—онъ уступаетъ послѣднимъ въ высотѣ оремъ. Лавы, излившіяся изъ его крате-дверглись такому влиянію непогодъ, что вали цѣлый рядъ отдѣльных конусовъ, гыхъ близкою почвою, на которой ра-тса дубовъ и елей. Пулеттъ Скронгъ, (котораго не раздѣляютъ другіе геологи, етъ, что фоліолитовые конусы Мегалъ айгала, расположенные къ сѣверо-запа-Мезанка, по направленію къ долинамъ и ея южнаго притока Лишьона, пред-ютъ собою не что иное, какъ клочки гро- потока лавы, занимавшего не менѣе вадратныхъ километровъ при средней-ѣ въ 120 метровъ, что составляетъ 48 родовъ кубическихъ метровъ. Ни одинъ вѣдшихъ потоковъ Оты не можетъ сра-я съ этимъ потокомъ, извергнутымъ раз-ю Мезанка.

глые потоки лавы, спускаясь къ юго-восто-миліе по долинѣ Ардена, который пе-етъ ихъ прекрасными ущельями, и по-тъ Куарона почти до самой Роны. Пока-аскій потокъ идетъ по граниту, ширина-значительна, и онъ является скорѣ-ѣ горнаго хребта, чѣмъ въ видѣ плоско-гдъ кончается гранитъ, тамъ онъ далѣе-но прерывается глубокою брешію, въ-й проходитъ дорога изъ Обена въ Прива;-же онъ широко разстлается по известко-формациямъ, мѣстами километровъ на 10-5. Очевидно, что когда лавы эти стекли-заякъ, то онъ наполнили собою самыя-части долины Роны; но съ того времени-размыванія, совершенное рѣкою и ея-ами, понизило уровень равнины болѣе-на 300 метровъ; вся страна, поднятая-ными силами, была передѣлана, и об-ея увесены водами въ бассейнь Сред-о моря. Только холмы Куарона, благо-воей капители изъ лавы, могли устоять-й части долины Роны противъ разруше-о дѣйствія потоковъ, свесившихъ верхне-о всей остальной части равнины, но и-или сильно разрушены; воды и воздуш-зленія гложутъ мергель, разрушаютъ из-выя земли, и лавовая скалы, лишенная

поддержки, обваливаются громадными глыба-ми. Такимъ образомъ, плоскогорье, вслѣдствіе-раздѣланія, оказывается окаймленнымъ парал-зельными выступами, на которыхъ возвыша-ются базальтовые скалы почти архитектурной-правильности. Крестьяне равнины еще неда-но считали эти колоннады «королевскими двор-цами», сооруженными царемъ-великаномъ. При-подъемѣ на Монбрюль онѣ действительно имѣ-ютъ совершенно видъ зданія, благодаря «bal-шес'амъ, прорытымъ древними мѣстными жи-телями и похожими на неравной величины-окна. Даже на самомъ берегу рѣки, холмъ, на-которомъ стоитъ замокъ Рошморъ, есть не что-иное, какъ глыба, скатившаяся съ верхняго-плоскогорья лавъ.

Различныя высоты Виваръ и Мезанка суть: Мезанкъ 1.754 метра, Жербе-де-Жонъ 1.551 м., Мегаль 1.438 м., Куаронъ (скала Гурдонъ) 1.061 м., озеро Иссаръ 997 м., кратеръ Эзакъ 892 м.

Несомнѣнно, что потоки Мезанка переходя-ли нѣкогда во многихъ мѣстахъ за теченіе Луа-ры; но глубокую промывную ложину, въ глуб-инѣ которой текутъ воды этой рѣки, можно счи-тать естественною границею между группами-Мезанка и точно также вулканическимъ плоско-горьемъ Велей. Здѣсь также все подожие, на которомъ возвышаются горы, представляетъ-кристаллическую массу, однородно покрытую-слоями базальта, изверженнаго древними вул-канами. На этихъ холодныхъ земляхъ, въ 1.000-метровъ средней высоты и ограниченныхъ на-востокъ Луарою, а на западѣ началомъ Алье, возвышается болѣе 150 конусовъ изверженія, по большей части сильно разрушившихся; въ-пныхъ мѣстахъ кратеры почти сглажены, такъ-что ихъ съ трудомъ можно узнать подъ травюю-пастбищъ или подъ глинами, осмыслившими съ-вѣтвей сосенъ. Потоки лавы, слои пепла и ока-лины въ безпорядкѣ перемѣшались между со-бою на плоскогорьѣ и представляютъ хаотиче-ское цѣлое, смѣсь матеріаловъ, непрестанно на-рываемыхъ то дождями, то снѣжными обвала-ми. Стекая направо и налево, потоки распла-вленныхъ веществъ часто запружали воды-Алье и Луары и измѣняли профиль ихъ до-линъ. Алье, отклоненный къ востоку къ го-рамъ Маргериды, врѣзаться въ плотныя скалы-которые ему было трудно, постепенно возвра-тился въ свое старое русло, раздѣлая менѣе-твердыя загроможденія его лавы; такимъ об-разомъ и были обнажены имъ во многихъ мѣ-стахъ его теченія, въ особенности же между-Моннотролемъ и Ланжакомъ, прекрасные ряды-базальтовыхъ колоннъ. Что же касается доли-ны Луары, захваченной, съ одной стороны, по-токами Велея, а съ другой—потоками Мезан-ка, то въ ней были водвигнуты лавами плот-ныя весьма значительной толщины, и рѣка, раз-лившись временными озерами, приуждена бы-

да прокладывать себѣ сквозь базальтъ новое русло. Прекрасныя «ворота», прорытыя между Пейдрепромъ и Вутомъ сквозь скалы въ 300 метровъ высоты, послужили проходомъ для воды, наполнившей нѣкогда бассейнъ Пию; ниже другое ущелье опорожняетъ еще болѣе обширный бассейнъ Амбалавезъ; это ущелье Шамальеръ. Фоводитъ-выя массы Жербизона и Мюна, вполне соответствующія другъ другу по обѣимъ сторонамъ ущелья, составили здѣсь нѣкогда одинъ сплошной потокъ; нынѣ же онъ раздѣленъ прорѣзомъ въ 500 метровъ глубины, медленно прорытымъ водами. Гуары сквозь грапятъ и лавы.

Вулканическая скалы окрестностей Пию весьма изысканы, благодаря близости большого города. Въ общемъ, онѣ представляютъ одну изъ самыхъ любопытныхъ мѣстностей во Франціи, ибо здѣсь соединены самыя разнообразныя произведенія вулканической дѣятельности: базальтовые колоннады, горизонтальныя лавовыя поверхности и дѣки твердаго камня, вылившіяся непосредственно изъ вѣдръ земли сквозь растрескавшіяся скалы поверхности. Надъ самымъ городомъ съ его черными домами возвышаются дѣлазѣмѣательныя скалы—Пикъ-Сентъ-Мишель, настоящий обелискъ изъ лавы, и гораздо болѣе массивная и болѣе высокая гора Корнейль. Въ направленіи къ сѣверо-западу, по ту сторону высокаго холма, покрытаго виноградными садами и виноградниками, на громадной массѣ Поливыка, сохранились развалины древняго феодальнаго замка, а передъ этою разрушившеюся крѣпостью, при поворотѣ долины Борль, находится гора Денизъ съ ея двумя, расположенными одна надъ другою, рядами базальтовыхъ колоннъ: крестомъ Пайль и «Органами» Эспаля, образующими надъ потокомъ отвѣсную крутизну. Въ этой горѣ, одной изъ самыхъ знаменитыхъ для палеонтологовъ. Эймаръ нашелъ подъ скальными и пещотомъ множество костей животныхъ, жившихъ въ ту эпоху, когда изъ вулкановъ были изверженіи: мамонтовъ, палеотеріевъ, носогоровъ, тапировъ и другихъ млекопитающихъ. Люди также жили уже въ эту эпоху, ибо въ брѣскахъ горы найдены несомнѣныя остатки, по крайней мѣрѣ, двухъ человѣческихъ скелетовъ, и хотя долго оспаривали значеніе этого факта, какъ доказательства въ пользу давности человѣческаго рода, но въ концѣ концовъ пришлось покориться передъ очевидностью. Что же касается флоры, то она, поначиниому, почти не измѣнилась: по склонамъ и долинамъ росли тѣ же растенія, только флора ихъ не тѣ животныя, какія теперь живутъ въ этой странѣ. Базальты Эспаля содержатъ въ себѣ въ значительномъ количествѣ пироконій, грапатъ и санфиртъ.

Но насколько бассейнъ Пию замѣлительнъ своею красотою и разнообразіемъ, благодаря прорытымъ его нѣкогда и орошающимъ его

нынѣ водамъ и густой растительности, выходящей въ долины и въ открывающіяся между мрачными стѣнами лавы раздѣлыя, столько плоскогорья, подымающающееся юсто но на югъ по направленію къ источнику Аллье, наводитъ тоску своимъ однообразіемъ. Это не что иное, какъ громадная, покрываемая холмиками, равнина, обожженная солнцемъ, на которой одѣты лишь короткою травой малорослыми деревьями; маленькіе кусты одиночны, то на половину входящие одна въ другую, возвышаются тамъ и сямъ свои въ вѣвшія скалы, остатки древнихъ вулканскихъ отдушинъ; но всѣ эти прагорки имѣли лишь незначительную высоту, такъ что съ высочайшъ изъ нихъ дѣсь и Опиталь кажутся просто, холмиками. Картина принимаетъ иныя размѣры лишь на краяхъ плоскогорья, именно въ Пределлѣ, гдѣ, въглядѣ, переодѣтъ холма къ холму, проникаетъ въ глубины ущелья, въ которомъ извивается Аллье. Этой равнинѣ весьма любопытно также съ правильностью озеро Буша совершенно круглой формы, съ крутыми какъ стѣны берегами, ширины около 3 километровъ въ окружѣ. Геологи видятъ въ немъ не кратеръ, а одну, образованную лопнувшими въ скалахъ мадымъ пузырькомъ газу¹⁾. Озеро Лаванъ, ходящееся гораздо далѣе къ сѣверу, бытъ жетъ такого же происхожденія, какъ и Пределль, хотя и не имѣетъ такой правильности круговъ, какъ послѣднее. Что же касается нѣкого озера Баръ, опорожняемаго ручьемъ вѣлка, то оно наизрѣно наполняло настояшій кратеръ; оно не занимало, какъ другія воронки, открывающаея въ самой толщѣ плоскогорья, а было приподнято надъ равниной правильнымъ конусомъ вулкана, возвышавшимся непосредственно надъ холмистымъ стечкомъ Аллегрь; поэтому стоило только рыть одну изъ стѣнъ, чтобы спустить воду Борль. Прекрасный буковый дѣсь замѣл теперь покоившееся нѣкогда въ чашѣ вулкана озеро.

Высоты Велея суть: дѣсь и Опиталь 1.450 м., озеро Буша 1.208 м., гора Баръ 1.167 м., дѣль 1.135 м., скала Корнейль 757 м., 625 м.

Къ западу отъ Аллье и громаднаго высе образуемаго гранитами Маргеридъ по направлению къ сѣверу, возвышаются другія изъ обожженныхъ скалъ, образующія вѣдѣ стѣи Овернскихъ горъ, протянувшіяся къ сѣверу болѣе чѣмъ на 150 километровъ. Подобно вулканамъ, Изьяру и Велею, Овернскія вулканы также состоятъ изъ массы, наветныхъ изъ вѣдръ земли сквозь гранитныя ды большого плоскогорья. Истекла стѣны

¹⁾ Poulett Scrope, traduit de Vimont, «Géologie de la France», стр. 92-93.

но знали, что горы их никогда бы-
ли такими, ибо название «Пейр Арэ»
уже дано было ими весьма многим
лет: но то, чему крестьянам ве-
рится, оставалось неизвестным для
иных. Гетарь в 1751 году первый
во Франции горы, сродныя съ Веау-
Этиом.

Важная группа Овернских вулканов
значительна: по протяжению она зна-
чительно уступает Мезанку и горам Велей;
состоит своими «органами» и одо-
бренными базальтовыми потоками уже не
весьма значительную массу гранит-
скогорья Обрак. Если смотреть из
То, то крутизны этой группы, изоб-
ражаемые многочисленными потоками, нес-
омненно соборю ледяные остатки, и сохра-
няют ключи своих прежних глы-
бин. Потоки состоящие из пирами-
ды, бровок, кажутся по-истинѣ ужасаю-
щими, плоскогорья, устьяные ма-
ны озерами и торфяными ямами, соеди-
няющими горы Маргериты при помощи го-
першей, отблжающего истоки. То
жонъ Трюера, тогда какъ на сьерѣ
спешно спускается къ подножью Кан-
таль, эта слишкомъ высока для зем-
ли и представляетъ громадное пастбище,
на которомъ живетъ около 30.000 ко-
зю. По плоскогорью разсы-
паны дольмены, называемые «гро-
ны» или «пещеры маговъ», но, за ис-
ключениемъ зарождающихся рекъ, вы-
стрѣните никакой деревушки, кромѣ
нѣсколькихъ, въ которыхъ готовится
этой отдаленной части Франціи, куда
еще проникаетъ лишь изрѣдка, жите-
льскіе свои старыя нравы и даже от-
даленный культъ; такъ, еще и теперь
сражаютъ празднѣнія озера вокругъ
пруда Сентъ-Андреа, и во второе
июль мѣсяца приходятъ цѣлыми
кушанья въ немъ, чтобы пѣтъ
иной, а также бросаютъ въ него оде-
жды и приношенія).

Обычные вулканы, образующіе зубцы Об-
рака, особеннымъ не отличаются; но
наго конца ихъ склоновъ быть уже
не, по заслуживающие еще большіе
источники «теплыхъ водъ» вокругъ
построены городъ того же имени.
Важныхъ источниковъ даютъ около 11
въ секунду, т. е. 975 кубическихъ ме-
тровъ, — количество вполне достато-
очнаго обихода и для промышлен-
наго мѣстной шерсти. Источники эти-
хъ въ особенности пользуются боль-

ные, тогда какъ зимою ихъ чрезвычайно остро-
умно употребляютъ для согрѣванія внутрен-
ности большей части домовъ: обожженные кам-
немъ кавалы, развѣтвляющіеся подъ нижними
этажами, позволяютъ поддерживать во всѣхъ
жилицахъ мягкую температуру, которая мо-
жетъ быть даже поднята до 26 градусовъ
по столбическому термометру¹⁾. По мѣру
Бертье, количество теплоты, доставляемаго
ежегодно источниками, равняется тому, какое
бы дали 3.500 тоннъ дровъ, которое получае-
тся съ 350 гектаровъ. Несмотря на высоту го-
рода, равняющуюся 650 метрамъ, почва въ
немъ такъ тепла, даже зимою, что снѣгъ таетъ
сейчасъ же, какъ падаетъ; надъ большимъ же
источникомъ, температура котораго выше 80
градусовъ, пары поднимаются къ небу настоя-
щими облаками.

Долина Трюера (или Трюейра) отчетливо
ограничивается съ юга самымъ значительнымъ
вулканомъ Франціи, который раздѣляетъ своихъ
лавовыхъ потоковъ всѣхъ лучше можетъ быть
сравненъ съ Этною и другими большими вул-
канами земли. Различныя вершины Кантали
образуютъ всѣхъ родъ правильнаго, со-
вершенно изолированнаго конуса, покоющаго-
ся на громадномъ основаніи въ 150 кило-
метровъ въ окружности. Граниты плоскогорья
склоняются къ основанію вулкана и образуютъ,
такимъ образомъ, вокругъ него родъ яза; даже
въ третичную эпоху нѣсколько обширныхъ
озеръ, почти жорей прѣсной воды, занимало ту
область, на которую излились впоследствии по-
токи лавы. Самый обширный изъ этихъ озе-
рныхъ бассейновъ былъ тотъ, среди котораго
возвышается нынѣ городъ Орильякъ. По сви-
дѣтельству геологовъ, заключающихъ о всѣхъ
явленіяхъ планеты по виду земныхъ слоевъ и
ихъ ископаемыхъ, первое изверженіе Кантали
было въ миоценовую эпоху, а послѣдній самый
страшный пароксизмъ вулкана въ началѣ чет-
вертичнаго періода. Тогда масса жидкаго ба-
зальта излилась изъ центральной трубы въ та-
комъ количествѣ, что покрыла какъ плащомъ
всѣ склоны конуса, образовала въ углубленіяхъ
толщи въ 120 метровъ и разосталась на 15 и
20 километровъ отъ основанія вулкана по тре-
тичнымъ слоямъ, по каменно-угольной почвѣ и
по кристаллическимъ скаламъ. Древне-лѣса,
росшіе на горѣ, были превращены въ тонкій
слой угля, который тщательно извлекается въ
настоящее время, чтобы распознать флору того
отдаленнаго времени²⁾. Конусъ изверженія,
высота котораго была, върогго, около 2.500
метровъ, возвышался къ западу отъ теперешней
вышей точки, Планъ-де-Канталь, а вокругъ
него, въ видѣ амфитеатра болѣе чѣмъ въ 30 ки-
лометровъ, возвышались крутой бортъ, развали-

Rece, «Mémoires de la Société d'anthropologie»,
стр. 382.

¹⁾ Durif, «Guide dans le département du Cantal»,
стр. 497.

²⁾ Gaston de Saporta; Paur, «Le génie du Cantal».

ны которого существуют еще и теперь. Пюи Мари и Пюи Шаваронг служат признаками существования этого разрушенного пояса.

Значительные ледники, покрывшие гряду Канталь после периода извержений, способствовали нивелированию всѣхъ этихъ высокихъ выпуклостей кратера. Съ западной стороны, т. е. со стороны подерживной, какъ и въ наше время, сдуваютъ вѣтры и обильнымъ дождямъ, ледники эти достигали длины 30 и даже 38 километровъ, т. е. почти вдвое большей, чѣмъ длина теперешнихъ самыхъ длинныхъ ледниковъ Альповъ, и всѣ выходили за предѣлы вулканической почвы. Они отложили свои передня морены на кристаллическихъ скалахъ; за ними же слѣдовали потоки, постоянная работа которыхъ была великимъ разрушительнымъ факторомъ; на всей окружающей излучина они прорыли глубокія долины, проникавша въ нихъ въстахъ даже въ подзоновые слои. Въ долинахъ этихъ, прорытыхъ текучею водою, поверхность базальта видны груды булыжника, каменно-угольные песчаники и слѣпы гранита. Даже къ сѣверу отъ Дордоня видны остатки древнихъ потоковъ лавы, назывшейся изъ боковъ Канталя, но отдѣленныхъ выплѣ отъ него рѣчною долиною. «Органы», возвышающіе свои прекрасныя колоннады надъ городомъ Боръ, покоятся на слои вулкановъ, составляемыхъ русло Дордоня, которая, будучи остановлена въ своемъ теченіи запрудой изъ базальта, принуждена была проложить себѣ другой путь и стала течь на 350 метровъ ниже.

Ручьи, зарождающіеся на высотахъ Канталя, расходится отъ него такъ, что образуя правильные лучи въѣзжихъ долинъ; но точно такъ по выходѣ изъ ущелій, въ которыхъ они зародились, потоки сѣвера, юга и даже востока описываютъ большую дугу къ западу для впаденія въ Дордонъ и Ло, или въ одинъ изъ ихъ притоковъ; только одна рѣка, стекающая съ Канталя, Азаньонъ, является даникомъ Альпе. Долина ея на противоположной сторонѣ продолжается ущельемъ Серъ, и, благодаря этой кривой бороздѣ, относительно легко было устроить черезъ Канталь простую и желѣзную дорогу. Два туннеля Лорана, идущіе сквозь гору на высотѣ болѣе 1.100 метровъ, находятся одинъ надъ другимъ на высотѣ 30 метровъ; материалы, добытые землекопами, окалина, песокъ, базальтъ, фолониты, трахиты, суть именно тѣ самые камни, которые и разсчитывали найти здѣсь и заставляють геологовъ думать, что здѣсь-то именно и было жерло изверженій.

На бокахъ горы Пюи въ есть еще прекрасные тѣса буковъ и елей, и во всей горной группѣ западные склоны, по которымъ въ большомъ изобиліи стекаетъ дождевая вода, покрыты богатой растительностью. Иѣкоторые потоки лавы, а именно въ окрестностяхъ Сале, одѣты восхитительными высокими лѣсами. и если вы сиди-

те на берегу какого-нибудь ручья, то съ перекрещивающихся вѣтви деревьевъ можно любоваться базальтовыми колоннадами изъ ступовъ. Но въ восточномъ склони группъ, встрѣчаются лишь въ глубинѣ долинъ. Съ стороны лавовые потоки соединялись въ обширные плоскогорья, приравнѣ склоны, идущее къ востоку и совершенно лишнее рослой растительности, а потому имѣющее нотонный видъ; плоскогорья это носятъ изъ характеристическое названіе Плазена. На одной его послѣднихъ террасъ, выстланной базальтомъ, состоящимъ изъ громадныхъ плитъ, другую правильныхъ призмъ, стоитъ горъ Сентъ-Флуръ, древняя столица верхнихъ окци. Къ сѣверу отъ Азаньона, составляя сѣверную границу Плазены, потоки базальта оканчиваются непосредственно надъ М. прекрасною пирамидальною горю Бонама, но уже замеченною, благодаря множеству положенныхъ этажами призмъ, изъ которыхъ достигаютъ 20 метровъ высоты и имѣють въ трещинѣ, въ слѣдѣ. Къ сѣверу Массіака надъ другою горю, выдававшуюся виду мыса между долинами Азаньона и въ его маленькаго притока, господствуютъ равные слои колониобразнаго базальта, отпавшие подобно громаднымъ плитамъ и другимъ ванноисскимъ храмамъ.

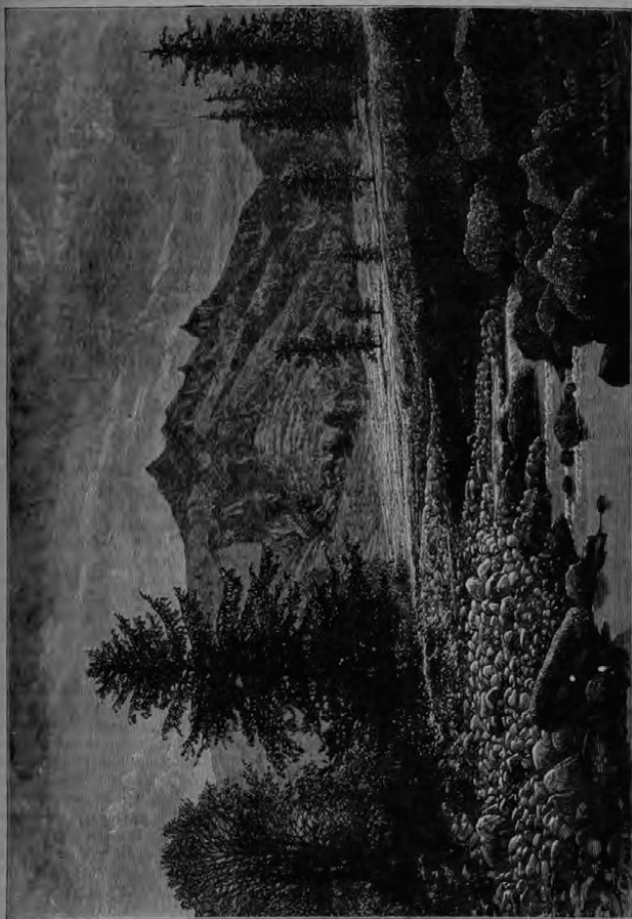
Высоты горъ Обракъ и Канталь суть: Монтебю (горы Обракъ) 1.471 м., Пюи-де-Оль (Пюи воды) 650 м., Пюи-дю-Канталь 1.433 м., Пюи Мари 1.787 м., Пюи Шаваронгъ 1.744 м., туннель Лорана (колес. дор.) 1.180 м., туннель Лорана (жѣл. дор.) 1.155 м., Пюи (среднимъ числомъ) 1.000 м., Сентъ-Флур 885 м., Оргъ-де-Боръ (Органы Боръ) 780 м.

Плоскогорья Сезалье, по которымъ спускается вѣтеръ отъ бассейновъ Пюи-де-Оль до бассейна Дордоня, составляетъ разительный порогъ между горными грядами Канталя и Монъ-Дора; они также совершенно покрыты базальтомъ. Мало вѣстностей въ долине, которая имѣла бы болѣе скупой видъ, но зато непосредственно къ сѣверу возвышаются горы Монъ-Доръ, восходящія своими кини долинами, своими вулканическими разрывами и бассейнами извержений всюду. были пощажены тѣса. Группа эта, хотя горъ менѣе обширна, чѣмъ Кантальская, тѣмъ менѣе значительно выше послѣдней, и окончная вершина ея Пюи-де-Санси превышаетъ самую высокую вершину во всей центральной Франціи; это превосходитъ абсолютную, съ которой видна разномъ наибольшая часть гранитнаго плоскогорья отъ холмовъ музена до Севенскихъ горъ, а за сѣверомъ профилемъ Мезака и Фореза можно отдаленно видеть очертанія Великихъ Альпъ.

Вокругъ Пюи-де-Санси съ его собою уже альпійскою флорой возвышается

вершины немногим меньшей высоты, Пюи-Феррант, Пюи-де-Эгилье, Какадонь, которые и составили некогда часть большого огневидного кратера. Громадные рвы, продлан-

цирахъ, въ которыхъ собираютъ свои первые воды Дордонъ и Кузь-де-Шамбонъ на сѣверо-востокъ. Ближайшія къ центру изверженій скалы Монъ-Дора преимущественно тра-

Ле-Пюи де-л'Эгилье въ группѣ Санси.

не льдами, водами и воздушными явленіями въ толщѣ горной массы, уничтожили кратеръ; несомнѣнно, что центральное жерло вулкана падало между крутизнами вершинъ называющаго времени въ обширныхъ размытыхъ

хитовыхъ, а расположенныхъ далѣе отъ него по вѣтшей сторонѣ группы почти все состоятъ изъ базальтовъ, которые, будучи жиже, могли течь быстрее; что же касается пелловъ и обалинъ, то ихъ еще довольно много по склонамъ,

но все же на них должно смотреть, как на ничтожные остатки былых гряд, унесенных с течением времени водами потоков и отложенных в вид плодотворных наносов в равнинах восточной Франции. Монт-Дорь в настоящем его виде, подобно Кавтаю, есть лишь скелет древнего вулкана и также был покрыт некогда льдами. В первый ледяной период спускавшиеся с него ледяные потоки соединялись между собою над линией подораздѣла, а протяжение их равнялось 30 и 40 километрамъ. У самыхъ воротъ Песгара деревня Церрие обязана своимъ названіемъ громадной ледниковой моренѣ¹⁾.

Нѣкоторые лавовые потоки центральной группы Монт-Дора на сѣверѣ и на востокѣ имѣли болѣе 30 километровъ протяженія; но клочки базальта, разбросанные по граниту, по обѣ стороны долины Суль, представляютъ произведеніе мѣстныхъ изверженій. Различіе въ плотности изверженныхъ скалъ и всевозможная раздѣленія придаютъ виду поверхности этихъ потоковъ самый причудливый видъ; такъ, нивы скалы болѣе твердыя, чѣмъ вещество, ихъ окружающее, противостоятъ дѣйствию непогоды и принимаютъ видъ настоящихъ пирамидъ. Массы фоволитовъ, болѣе твердыхъ, чѣмъ базальтъ, также остались нетронутыми: таковы скалы Тоильеръ и Санадуаръ, возвышающіяся къ югу отъ долины Рошфоръ, подобно столбамъ триумфальныхъ воротъ. Осапчаніе, на которомъ покоятся эти всѣ примѣтныя скалы, удерживается въ бассейнѣ плоскогорья, среди скачущихъ пастбищъ, воды озера Гери, одна весьма глубокая часть котораго представляетъ древнее устье вулкана.

Послѣ того, какъ охладился большой центральный вулканъ Монт-Дорь, по содѣйствію открылись другіе кратеры, которые могутъ считаться частями той же группы. Таковы Тартаръ, названный такъ мѣстными жителями, сдѣлавшимся пуготинами прежде ученыхъ, и охваченный бурями и елими; красноватая лавы его вымывающія поперекъ долины Кузы, надъ которою господствуетъ съ высоты выступа окаймляющій прекрасный замокъ Мюралъ, одна изъ самыхъ величественныхъ феодальныхъ крѣпостей²⁾. Задерживая воды Кузы, лавовые потоки Тартара образуютъ озеро Шамбонъ, которое было гораздо обширнѣе, когда сдерживающій его плотина еще не была такъ глубоко помыта теченіемъ. Менте высокое, чѣмъ озеро плоскогорья, озеро это самое красивое въ Оверни: вокругъ него расцвѣтены дуга; изъ чистыхъ водахъ его отражаются деревья, а маленкіе лѣтніе, видѣющіеся тамъ и сямъ,

острова составляютъ прекрасный контрастъ крутизнами окрестныхъ лавъ.

На плоскогорьяхъ, надъ которыми господствуютъ съ сѣвера разорванныя верхи Монт-Дора, образовались другіе вулканы, осязательно вѣдѣные, возмѣняющие нѣтъ шепшан свои правильные конусы, изъ которыхъ нѣкоторые еще покрыты лѣсами, другіе же окружены топоромъ. У подножія двухъ изъ этихъ вулкановъ Монсинефра (Монсинефра или «Лая Гора») и Моншала или Моншалла, озерные бассейны, изъ которыхъ одинъ образовался вѣдѣстиемъ естественной заградой, движущей массой вулкана поперекъ долины, тогда какъ другой занимаетъ древній крутизна. Другія выходы плоскогорья имѣютъ также озерныя, но ни одно изъ нихъ имѣетъ такого строгаго вида и такой геометрической формы, какъ озеро Паневъ; это имѣетъ правильный кругъ въ 2.500 метрахъ въ окружности, стѣны котораго, выходящія болѣе чѣмъ въ 60 метровъ, покрыты буками и елями, исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ сквознякъ и разрывы оказали прорывъ массъ лавы. Вечеромъ озеро это принимаетъ видъ бассейна, наполненнаго растопленнымъ снегомъ³⁾. Прежде его очень боялись и, по давнему, существующему на плоскогорьяхъ Оверни во всѣхъ горныхъ мѣстностяхъ, вѣривали, по воли чародѣевъ въ немъ зарождались бѣды, для чего стоило только бросить въ него камень; теперь оно превращено въ резервуаръ форежей и утратило свои ужасы. Прежде считали «бездоннымъ», и дѣйствительно оно самое глубокое изъ озеръ Оверни, ибо достигая до два линія при 94 метрахъ, и вся глубокая часть воронки была покрыта вулканическими вырвами въ толщѣ гнейса. Не говоря о довольно значительномъ водоисточникѣ, окупаютъ еще и подземныя жилы: къ востоку отъ Пил-Моншала виденъ одинъ изъ этихъ таинственныхъ ручьевъ въ глубинахъ каннической трубы, называющейся жеръ Суер; пропасть эта имѣетъ не менѣе 44 метровъ.

Остатки вулканическихъ свойствъ Монт-Дора выражаются еще и теперь тѣшными и жаркими источниками, самыми замѣтными и самыми употребительными во Франціи. Пилъ Монт-Дора и Бурбуля на берегахъ издѣвающей бурю служатъ центрами жерей, откуда отпрыскиваются для утѣхы издѣдованій окрестныхъ горъ. На настоящихъ скалахъ Монт-Дорь самыя важныя воды: нѣкоторые, соотвѣствующія землетрясеніямъ, достигаютъ источниковъ въ его лавовыхъ горахъ, слоятъ около 200, замѣчательны одинаковымъ составомъ: во всѣхъ теплыхъ водахъ этой области преобладаетъ углекислая вода въ соединеніи съ хлористымъ натріемъ, тогда какъ въ холод-

¹⁾ A. Julien, «Des phénomènes glaciaires dans le plateau central de la France».
²⁾ Ученіе этой области Оверни см. у Жоржа Зюда, «Le Maquis de Villemer».

³⁾ E. Vinet, «Annuaire du club alpin-français».

почти без исключения содержат в себе много угольной кислоты. Воды Вурбуля, Лора и Сон-и-Нектера содержат в себе известь.

Горы горы Мон-Дорь суть: Пюи-де-Савен м.: Сезалье 1.555 м.; Моншаль 1.411 м.; Шейр 1.333 м.; озеро Павень 1.197 м.; ре 962 м.; озеро Шамбонт 880 м.; Мон-1.046 м.

С северо-востока от Мон-Дора вулканический конус центральной Франции оканчивается рядом гор, совершенно правильно называемых с юга к северу: это горы Домт, состоящие из более чем в 30 километров. Между долиной Алье и долиной его притока Сиуля. Вулканические конусы, в числе шестидесяти, возвышаются на 150—500 м над их гравийными пьедесталами, в среднем, числом, в 1.000 метров. Смотришь на них из плодородного бассейна, на зубцы их крутых откосов, представляющих прекрасный вид, тогда на самом плоскогорьи они кажутся не такими никакими отношения к окружающей среде и поставленным как бы случайно. Вулканами одни имеют вид громад куполов, другие, более многочисленные, конусов с острыми вершинами. В кратеры так же явственны, как и в долину, когда они еще извергали из себя пепел и шары, и представляют весьма правильные воронкообразные углубления, одетые травой, склоны которому, впрочем, пролегают там и сям красноватые лавы; некоторые, отчасти сложенные, подвергнуты эрозии; наконец, третьи содержат в себе, изливавшиеся в долину через наклонную высокую часть борта. Древние «cheires», потоки лавы, изливавшиеся из кратера или сходящих боков вулкана, видны совершенно ясно; те же, которые были покрыты известками, имеют почти такой же вид, как и при выходе их из земли. Впоследствии благодаря разведению лавы, которую называют Пюи-де-Домт предается с рекой, в некоторых местах эти мрачные конусы уже покрылись талью.

В долине Пюи-де-Домт, состоящий из известняка и доломита, вышедшего из земли из жидкого тьста, не представляет красоты. Он действительно имеет форму купола (или, хотя, конечно, название его, данное в древности, не относится к его истинной высоте). Будучи ниже многих других вершин центральной Франции, Пюи-де-Домт тем не менее есть самая знаменитая гора в Оверни, благодаря его формы и плодородию разбегшейся у подножия равнины сдвинутой в род покровителя страны, и крестьяне называют ее как бы гигантского патрона. В некоторых народных поговорках эта гора

прославляется как бы живая. Пюи-де-Домт весьма известен также и в науке, не только благодаря проведенным на нем геологическим исследованиям, но и благодаря достопамятному опыту, произведенному на нем в 1648 году Перье, затем Паскаля. Для доказательства уменьшения тяжести воздуха пропорционально высот горных склонов. К этому научному событию присоединяется теперь и Пюи-де-Домт непрерывным наблюдением, так как, благодаря инициативе физика Алямуара, на вершин горы поставлена недавно обсерватория над самым тем местом, где возвышался прежде большой галльский алтарь. Еще в начале нынешнего столетия Дюлоу указывал на существование на Пюи-де-Домт древних стел, но до новейших раскопок никто не подозревал о важном значении этого галло-римского храма. Стелы колонн, капители, ризы работы, усиления из скелетной кости, обломки бронзовых статуй, итальянские, греческие, африканские и даже азиатские мраморы свидетельствуют о величии, с которыми было сооружено это здание, посвященное Меркурию, Думатскому. Остатки обломков надписей и роскошь здания дали основание предполагать, что храм был воздвигнут не только на счет арвернцев, но и на счет соседних кельтских городов, ибо Меркурий был национальным богом по преимуществу. Самым большим известным колоссом до-неронского времени — была бронзовая статуя, воздвигнутая Зенодором на вершин горы Меркурию Арвернскому. В средние века народное воображение превратило древнее святилище в проклятое место; полагали, что здесь собираются на шабаш все колдуны Франции.

Почти все горы долины Мон-Домт отличаются тем же особенностям. Точно же к северу от большого Пюи открывается кратер малаго Пюи-де-Дома, представляющий глубину и совершенно правильную чашу, известную у горцев под названием «Куриного Гнезда». Пюи-де-Домт, с весьма чисто очерченными двойными кратерами, замечательный по особенностям потоками лавы, изливавшимся на запад в долину Сиуля. Рядом, остановленная в двух местах каменными стенами, должна была образовать выше описанных временных озер, одно из которых, Фюль, осушено лишь в недавнее время; затея она должна была обойти одну из стел и пробить другую. Один из самых больших лавовых потоков любопытен двойной, ибо на неровном скалистом плоскогорье находится древний галльский город, называвшийся «загор Пинаду» и сохранивший совершенно явственные остатки стел и, приблизительно, шестидесяти домов. Г. Мартле предполагает, что он был устроен в конце римской эпохи беглецами.

По соседству съ Пюн-де-Комомъ находится Пюн-де-Нарю, обильно заливаемый лавы на восточный склонъ плоскогорья къ Клермопу; во чьей оны особенно отличается, такъ это красотою своей кратерной воронки. «Ничего не можетъ быть прелестнѣе кратера Нарю, говоритъ Карлъ Риттеръ¹⁾, этого амфитеатра зелени, за которыми слѣдуютъ сотни параллельныхъ ступеней, не высеченныхъ рукою человека, какъ ступени аренъ въ Римѣ, а протоптанныхъ мало-по-малу копытами коровъ, увлекаемыхъ въ глубину сочными травами пастбища». Далѣе, къ сѣверу, виденъ круглый куполъ большаго Саркуи, который пастухи сравниваютъ съ опрокинутымъ котломъ, и камень котораго употребляется для выдѣлки фильтровъ и стекла. Самый любопытный вулканъ этой области — это Пюн-Шопинъ, возвышающийся куполомъ изъ кратера окалина, состоящий изъ гранитовидныхъ скалъ, заключенный между пластомъ базальта и пластомъ трахита на подобіе «ломти вечныи между лопатки хлѣба въ тартиль»²⁾. Мало существуетъ столь замѣчательныхъ примѣровъ подобой геологической странности. Наконецъ, близъ сѣвернаго конца вулканической цѣпи находятся еще два значительные вулкана: Пюн-де-Лунадеръ (на оверисккомъ народномъ нарѣчіи lo Chadeiro значитъ крепость), съ громаднымъ кратеромъ глубиною въ 148 метровъ, и Пюн-де-ла-Нюжеръ. Потоки лавы перваго вулкана слѣзли съ потоками Пюн-де-Кома на восточномъ склонѣ; потоки же Нюжера, возникшіе на противоположномъ склонѣ и сначала сжатые въ разсѣивающій гранитнаго плоскогорья, разстилаются широко по равнинѣ громадными массами, початыми съ половины двѣнадцатаго вѣка каменоломнями, добывающими здѣсь знаменитый «волинскій камень», этотъ превосходный строительный матеріалъ, изъ котораго сооружены всѣ памятники страны и построены почти всѣ здания окрестныхъ городовъ, для которыхъ добываютъ его до тысячи рабочихъ.

Къ югу отъ Пюн-де-Дома, подобно тому какъ и на сѣверѣ, почти всѣ вершины представляютъ кратеры. Лавы вулкановъ Ласола, Ванъ и Вишатель, соединенныя въ одинъ потокъ, излились въ юго-восточномъ направленіи на пространство 18 километровъ длины и, преградивъ путь ручью Вефрѣ, образовали озеро Айда, одно изъ самыхъ прелестныхъ и самыхъ большихъ въ Оверни; на берегу этого самаго озера находилась вилла Авиатакумъ Сидонія Аполлинарсакаго. Въ южной части цѣпи есть еще много и другихъ вулкановъ, но менѣе значительныхъ, соединяющихся, при помощи болѣе

древнихъ базальтовыхъ скалъ, съ группой Монтъ-Доръ. Кромѣ того, къ востоку отъ цѣпи возмывается нѣсколько одиночныхъ вулканическихъ вершинъ, изъ которыхъ болѣе гнѣзъ извѣстна, благодаря соседству Клермонта, Пюн-де-Гравнуаръ, названная такъ отъ пепловъ или «graves». Наконецъ, за сѣверно-оконечностью ряда вулкановъ, посреди этого плоскогорья открываются еще двѣ долины кратера, одна изъ которыхъ, Танду, образованный, безъ сомнѣнія, лопнувшимъ изрежь, наполненъ водами озера. Еще къ сѣверу у подножія тригорна Монтъ-близъ Эгперса, есть «отравленный» источникъ представляющій не что иное, какъ источникъ угольной кислоты, свидѣтельствующій о активной дѣятельности подземныхъ лагунъ.

Между восточными склономъ вулканической цѣпи и равниною Алле показывается такъ же еще другія вулканическія образования, отличныя отъ относительно недавнихъ и ковъ Монтъ-Дома. Многие изъ нихъ представляютъ несомнѣнно продукты мѣстныхъ изверженій, другія же — лишь лавовыя «шапки», изверженные нѣкогда непрерывными потоками известнякахъ береговъ древняго внутренняго моря. Подобно Куарону Виваръ, эти базальтовые массы, покрытыя со всѣхъ сторонъ водою и непогодами, остались одиночными, какъ острова на стержняхъ колоній. Самая извѣстная изъ этихъ базальтовыхъ террасъ есть на горѣ Жерговилъ, также жѣстко называемой, которую Вердинторикъ защищалъ всѣмъ съясомъ Галліи противъ Цезаря. Слабые ды стѣлы и ворота еще и теперь видны окружности древняго города; разбросанныя безпорядкѣ обломки базальта, видѣты съ глазоу поосуду, представляютъ остатки отъ уничтоженныхъ постепенно сначала войною затѣмъ воздѣлываніемъ почвы. Мало вѣстѣ древней Галліи, представляющихъ болѣе интереса по сравнению съ ними воспоминаній.

Высоты Монтъ-Дома суть: Пюн-де-Домъ 1.1 м.; Пюн-де-Кома 1.255 м.; озеро Айда 624 Жергонія 744 м.; Клермонтъ 407 м.

Неизлѣпность и пористость окалина, образующихъ вулканы Оверни, объясняютъ, какъ такъ отлично сохранились у нихъ края едва успѣвъ упасть, вода проникаетъ въ нее извѣстныя ей витиней формы³⁾; но уходящая такъ быстро, она пропадаетъ для пл горъ, отчего его скудная растительность можетъ питать лишь малочисленныя стада овецъ. Зато подножіе горъ даетъ равнинѣ обильные источники, берущіе начало въ земныхъ каналахъ или даже болѣе въ бѣлыхъ гротахъ, при концѣ лавовыхъ потоковъ, напирѣмъ, хрустальные источники въ прозрачныхъ водахъ которыхъ свѣдѣн

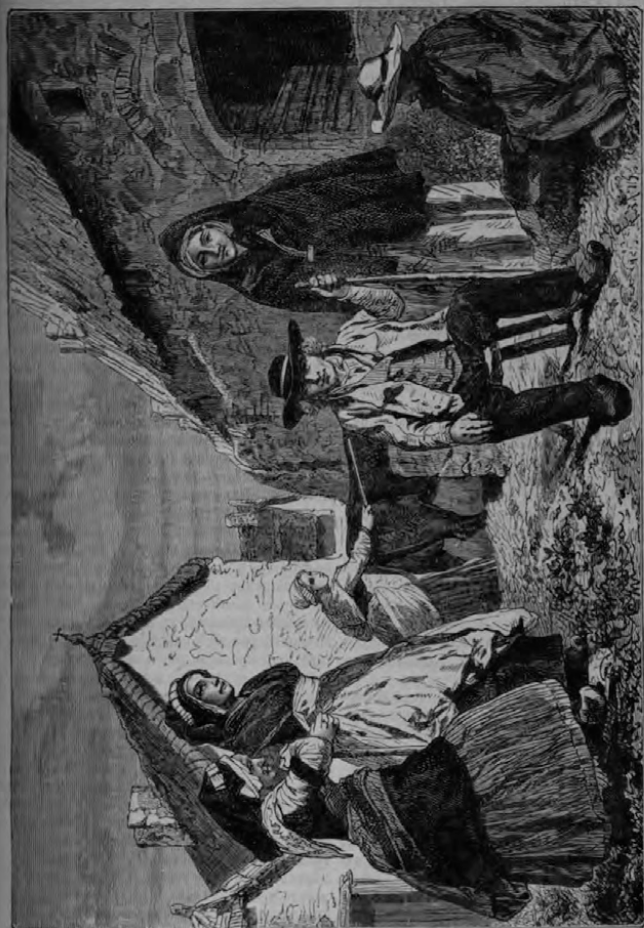
¹⁾ «Handschriftlicher Nachlass». Сюрре А. Крамера, «Karlsruhe Papiers», томъ II, стр. 173.

²⁾ Poulett Scrope, trad. de Vimeod «Volcans éteints du centre de la France», стр. 83.

³⁾ Lyell, «Elements of geology». G. 4 maxime, стр.

деревом. Некоторые из этих источников минеральные и теплые, другие же, употребляемые для лечения болезней, обязаны своею славою преимущественно известковым образова-

ства построилъ себѣ водопроводъ въ 75 метровъ длины, оканчивающийся прекрасною аркою, переброшенною черезъ ручей Тиргентъ. Самый холмъ, на которомъ построенъ городъ

Оверцкие типы.

нямъ, отлагаемымъ ими по берегамъ. Такъ, самый городъ Клермонъ источникъ Сентъ-лиръ, сдѣлавшійся для его владѣльца источникомъ дохода, благодаря окаменямъ имъ самымъ мелкимъ предметамъ, на свои сред-

Клермонъ, состоитъ изъ вулканическаго конгломерата, тамъ и сямъ пронизаннаго известковыми отложениями минеральныхъ водъ и скрѣпленнаго ими. На востокъ, посреди равнины, есть и другіе пригорки такого же обра-

зования, на склоне одного из которых, названного под названием «Пья-де-ля-Пуа», есть опрокинутый менгир; к тому же на них просачивается некоторое количество нефти, смешанной с сырой водой. Лекокс и другие геологи приписывают образование слоев известняка и гипса, встречаемых в Оверни, в Велеф и на всем центральном плоскогорье, источникам, богатым известковой углекислой солью; действительно, эти отложения слоев не могли произойти от размытых известковых гор, так как их нет в стране, а разложение гранитов могло бы дать лишь ничтожное количество известки.

Геологическое действие этих источников и в некоторых других, высохших со времени третичного периода способствовало в некоторой степени образованию равнины Алье, столь знаменитой под названием Лимами. Равнина эта, которой придают столько прелести ее текущая вода, ее густые деревья, ее зеленые луга и ее поля, с частыми колосями, была в миоценовую эпоху большим озером пресной воды. С гор, господствующих над Алье, при его выходе из гранитного ущелья, видно, как равнина, изрытая на своей окружности горными выступами на заливы зелени, постепенно расширяется к северу. Юды Лимами степи, повидному, еще раньше, чем соседние нуганы перестали заливать потоки. В то время, как массы базальта и откосы из окальна и пенла служили поверхностью озера, теплые, обильные известью источники превращали в свои известки безчисленные водяные растения, ил и всякого рода остатки, наполнявшие его глубины; другие источники поднимали почву отложением кремнезема и гипса, и, таким образом, мало, по малу образовалась равнина, которой новейшие наносы, состоящие по преимуществу из вулканического пенла, дали такое удивительное подорожие.

Между произведением Оверни, и именно ее кристаллизовавшихся земель, должно считать также металлические жилы, из которых всходят лучшие разрабатываются состоящая из сереброносного скринстаго спячка, которая находится на западном склоне гор Мон-Дома, их окрестностях Понжибо. Нельзя умолчать также о том, замечательном геологическом факте, что вулканы Оверни выдвинулись между двух выходов гранитного плоскогорья, в которых отложился каменный уголь. Западный каменноугольный желоб, начинающийся в окрестностях Морьяка, у подножия Кап-таля, и оканчивающийся кристаллическими скалами между Мулеом и Монльсоном, в особенности поражает свою правильностью.

III.

К западу от Овернских гор, при плоскогорьях, служащих им основанием, дается тупым углом между тремя третичными формациями. Рьки, стекающие с Дордоня, Шаранты и Луары, разрезают плоскогорье на части, сходные между собою по неровности холмов и безплодию склонов. Область, которая получила название Vaches (Тысячи Коров) от своих холмов, скорее, от деревен этого имени, и, представляя высочайшее место в стране между истоками Вьенна и Везера, с вершинами верхней Дордоня, ни одна из своих вершин не достигает высоты метров: гора Бессон имеет 984 м., Одуз 954 м., горы же Монедьер по обрывам верхней Везера едва превышают 900 м. Гора Гаргань 731 м., а различные вершины, развертывающиеся еще далее к западу над расходящимися в них лучами Лимами, гораздо ниже даже Монедьера гор. В обезлесенных окрестностях, а именно по направлению к Коппе Монльсоны, Пери, сформаты, одоообразными и отдыши лишь кустарники да дроком, скалы не имеют приятного тогда как внутренности горы, хотя и суровые, имеют тем не менее свою прелесть. Капшаны и дубы, лиственные, которых поззут по граниту, отражают маленьких прудов долины; пылесконых полей оспаривают у лаванд холмов, а хмстами сквозя тонкий слой тельной земли торчат выдающиеся скалы рега рьки почти всюду представляют и тительные пейзажи, в которых прелестные равнины соединяются с сумрачными гор; они представляют то прекрасные уединенные группами деревень, то крупные ущелья, в которых журчат темные отражавшихся в них львов воды.

Было доказано, что на всем протяжении лимузского или лиможского плоскогорья много скал, легко различающихся по своему и жпным разному составу глин. дивия общирную фарфоровую природности. Граниты страны также во многих местах изображены кварцами, богатыми различными веществами. В некоторых местах южная граница области первых земель, подобно тому как и на север, указаны залежами каменного угля. Так лежат каменные угли Аржанта и Юржа дается в бассейне Дордоня, а залежи вилы, гораздо более обильные, в бассейне Но, на исключении этих каменноугольных

уакой полосы триасских скал, продолжение плоскогорья к поясу третичных формаций Гиронны состоит из известняков и различных скал, лежащих к мезолювому периоду. Между Горомом и Монтбанажом весь этот пояс имеет всего более сходных с южными кассами Авейрона и Лот же мовотонный, каменистый, покрытый рыхлою травой, та же рыхлая вода, такие же воронкообразности, в которых теряются дождевые, такие же прозрачные ключи у оснований, в перебивающих плоскогорье, главнейшее различие в общем происхождении от меньшей высоты от относительной мягкости климата. К северу, весьма неровная местность, по которой протекает Дордонь и ее притоки, совершенно другой вид: всюду видны низкие невысокие вершины с отложениями, за которыми остатки лесов, кустарники, даже удерживая там и сям дикий лес Галлии. Водяные течения, выходя из области гранитных земель, перебегают внешний пояс вторичных, уже самыми излияниями своим показывающих ясно геологические страны, через которые они должны быть. Так, Лот, текущий глубоко под косыми крутыми поворотами и изгибается излучинами, конечно, потому, что известковые скалы, которыми пользуются воды, образовались под прямыми одна к другой. Дордонь же, Иль, напротив того, образуют между черчяными холмами длинная извилистая дуга.

Самый рыхл, берущий начало в центральной Франции, наибольшему частью своего принадлежит области плоскогорья; она резко отличается от Луары и которая даже среди высот, заирая горизонт со всех сторон, протекает древними озерными бассейнами, с на вулканах Монт-Дора, Дордонь заключенно между крутыми и холмов до самого ее выхода в долину Аквитании; по берегам ее лежат равнины, а только маленькие бассейны, и вплоть до Бержерака где есть ни одного сколько-нибудь большого города. Выбравшись у Бретеве к гранитам, где течение ее было глубоко подводными камнями, она входит в известковых скал, где образуют излучины, известная в стране под именем «cingles»; она то ударяется о скалы, то образует полукруглыми заплатами по каменистым отмелям, то в нескольких милях выше Бер-

жерака Дордонь не преодолевает еще всех препятствий, представляемых ей скалами ее русла: с вершины холма, на котором находится развалины замка Бадфоль, можно видеть, как ударяется ивнящаяся река об эти скалы, как затмевает она проскальзывает между рифами и, миновать быстрины, образует водовороты. Таким образом, на протяжении нескольких километров, такое судоходство было бы остановлено этими препятствиями, если бы боковой канал со шлюзами не открывал судам безопасный путь. Ниже Мулейдо русло так стужено между двух песчаных ствентов, что река имеет всего 30 метров ширины, при весьма значительной глубине; но и ниже Бержерака и Сент-Фоя есть настоящие быстрины. Дордонь сохраняет те же черты горной реки до самого того места, где навстречу ей начинается морское течение; выше этого места глубина морской стоянки имеет на ней лишь 30 сантиметров. На всем протяжении в 400 километров, считающемся судоходным, движение судов не превышает, средним числом, 11.000 тонн.

IV.

К востоку от реки Альпы гранитное плоскогорье является не таким сплошным, не таким однообразным, как в той западной части его, по которой протекает Дордонь с ее притоком Везером. Оно шире прерывается текущими водами и круче спускается к равнинам с севера. От этого, разнообразия в пейзажах гораздо больше, и скалы в горах, отделившихся от массы плоскогорья, имеют гораздо более красивый вид. Область Форез, высочайшие вершины которой возвышаются к северу от Амбера, имеют совершенно альпийские пейзажи, благодаря своим извилистым долинам, лугам долин и лесам склонов. К северу от этой главной группы течет прелестьная река, берущая начало на порогах Нуаретабля и называющаяся в Луару, — это стержень и форезский Ливонь, сдвинувший столь знаменитым, благодаря паустекским сценам Онора д'Урфа, замок которого со множеством баней, возмущается на вершине одной горы. Долина Ливоня образует приблизительную геологическую границу между гранитами Фореза и красивыми порфиритами, древними, вулканического происхождения, камнями. Эти чрезвычайно твердые порфиры, спускающиеся к равнинам Луары, образуют сначала горную группу Буа-Нуар (черных лесов), еще действительно отбыв темными лесами, а затем цепь Магдалены, перебегаемую желтым дорогом из Бурбона при помощи туннеля Сент-Мартен-дес-Эстре. Эта порфирная цепь оканчивается со стороны равнины подобно горам. Централь-

ного плоскогорья каменноугольным бассейном, именно бассейном Бери.

Что же касается восточного пояса гранитного плоскогорья, который тянется с сѣвера отъ Севеннъ, чтобы соединиться къ горной группѣ Морванъ, то онъ во многихъ мѣстахъ прерывается различными формациями, и по самой серединѣ его тянется обширный каменноугольный бассейнъ, Сентъ-Этьенскій, второй во всей Франціи по своему протяженію; онъ занимаетъ почти все пространство, отдѣляющее Рону отъ Луары, протяженіемъ болѣе чѣмъ въ 50 километровъ, самая же значительная ширина его около Сентъ-Этьена составляетъ не менѣе 12 и даже 15 километровъ сѣвера къ югу. Ниже громаднаго озера, въ которомъ отложились обогаченные остатки, доставляющие вынѣ огромное количество топлива, Луара проходитъ еще черезъ другой бассейнъ, покрытый чѣрными водами даже въ миоценовую эпоху. Этотъ бассейнъ Лиманъ, только меньшей величины, чѣмъ овернскій, усѣянъ множествомъ озеръ, представляющихъ остатки древняго внутренняго моря. Равнина Луары, подобно равнинѣ Альпе, имѣла свои вулканическія изверженія. Даже тотъ холмъ, на которомъ возвышается Монбризонъ, и тридцать другихъ конусовъ, выдающихся среди полей и покрытыхъ пашнями, домами и замками, вышли изъ-подъ земли въ жидкомъ состояніи.

Къ востоку отъ древняго озернаго бассейна раздѣльная цѣль между склономъ Средиземнаго моря и океаническимъ продолжаетъ направляться къ сѣверу въ видѣ группъ и разорванныхъ цѣпей различныхъ формаций, высота которыхъ колеблется между 600 и 1.000 метровъ. Надъ Лиономъ высоты, извѣстныя вообще подъ названіемъ горъ Лиона, состоятъ преимущественно изъ гранита и метаморфическихъ скалъ. Даже къ сѣверу горы Божолъ представляютъ известняки, мергели, триасскіе песчаники и порфиристы миссы, отроги которыхъ соединялись нѣкогда на западъ съ порфирами Фореза, образуя нижнюю залпуру большаго луарскаго озера. Рѣка наконецъ пробѣла преграду, но выходы ущелья до сихъ поръ сохранили очевидные слѣды водной работы.

Горы Божолъ, отроги которыхъ, выдающиеся въ видѣ мысовъ въ долину Саоны, господствуютъ надъ прекрасными пейзажами, продолжаютъ на сѣверѣ холмами Шаролъ, гораздо меньшей высоты, такъ какъ лишь немногія изъ ихъ вершинъ возвышаются надъ орошаемыми Саоною полями болѣе, чѣмъ на 500 метровъ. Здѣсь гранитная основа составляетъ въ ширину всего какихъ-нибудь десять километровъ; бока ея покрыты слоями юрасскаго известняка и новейшими слоями, знаменитыми своими ископаемыми. Подобно другимъ горнымъ группамъ плоскогорья, гранитный хребетъ Шаролъ оканчивается впадиною, въ которой отложились

груды каменнаго угля въ Монсо, Вильянашесъ и Крисо. Самою низкою частью впадины воспользовались для прорытія транснаго канала, главной судоходной между Луарою и Саоною. Этотъ соединительный путь между двумя рѣками не имѣетъ десятковъ высоты въ самую высокую точку—то именно, къ сѣверу отъ Центральной плоскогорья, и выходитъ изъ настоящей геологической соединительной дорожки между двумя склонами французской территоріи. Порфиристая и гранитная горная группа Морвалъ, отдѣлена отъ остальной части плоскогорья именно этою впадиною съ залежами каменнаго угля. Раздѣльный гребень между водами, лежащими на сѣверо-востоцъ къ вышесказанной и Вогезамъ юрасскимъ террасамъ д'Ора, правильныхъ перешейкомъ, образованнымъ во время отступленія древняго моря, хотя перешеекъ этотъ и выше впадины, которой проходитъ Центральная канализация, не менѣе намъ извѣстно, что здѣсь являлось великое историческое дѣйствіе, явившееся реакціей между сѣверомъ и югомъ Франціи, а именно самымъ удобнымъ для взаимныхъ сношеній образомъ переизменяются между собою долины различныхъ притоковъ Саоны.

Различные высоты между Альпе и сѣверомъ: Пьеръ-сюръ-Хотъ (Форезъ)—1.640 мтр., Буа-Нуаръ (Черные Лѣса)—1.292 мтр., Магдалины—1.165 мтр., Пюнна—947 мтр., Божолъ—1.012 мтр., Шаролъ—774 мтр.

Въ сравненіи съ другими местностями областей Франціи, великое плоскогорье не слабо, да и не могло быть иначе, въ виду общаго неплодородія почвы, суровости климата и отдаленности великихъ промышленныхъ путей. Дѣйствіе тысячи лѣтъ не могло значительно плодородныхъ равнинныхъ областей, по берегамъ Луары и рудокопныхъ местностяхъ, но послѣднія заселились. Новой промышленности: они оставались почти пустынями, если бы къ земледѣлю не присоединилось излеченіе подземныхъ богатствъ. Между тѣмъ, какъ населеніе Франціи, съ начала шестнадцатаго столѣтія, увеличилось только на одну треть, население каменноугольнаго департамента возросло на половину. Скотоводство въ луговыхъ частяхъ центра внесло также недавно въ капиталъ въ общую экономію страны; выкармливаются здѣсь до полнаго возраста и направляются въ болѣе низменныя страны, гдѣ легко жирѣютъ. Но ни одна изъ причинъ не могла еще привлечь населенія въ возвышенныя части плоскогорья, даже дать возможность жителямъ горъ вѣнчаться въсю на своей родинѣ.

Средняя плотность населенія: во Франціи

въ тринадцати департаментахъ плато — въ департаментъ Туары — 126 чел.; департаментъ Лозеры — 28 человекъ.

Изъ того, что ежегодное выселение жителей плато весьма значительно. Изъ Лозеры и народъ спускается въ равнины Ода и Эро на земляхъ земледельцевъ, жатвой и сборомъ ода. Веламы привлекаются въ Севтъ и Монтъ промышленными работами, какъ въ Коррезы, Верхней Вьенны и Крэзы. Лозеры строятъ новые кварталы въ Па и другихъ северныхъ городахъ; оверцы твуютъ по всѣмъ частямъ Франціи въ носильщиковъ; они отправляются въ Швейцарію, Бельгію и Голландію. Со и среднихъ вѣковъ существуетъ правило эмиграціи даже между Канталемъ и Лозеро. Орляньские монахи владѣли когда-то и церковью въ Кошностель, существовало братство Св. Іакова, и всѣ, шіе на покое, носили съ собою оверно, какъ хаджа въ Мекку, котомки оверно, отсюда и происходить продолжающееся и по нынѣ торговые отношенія. Въ Лозерѣ числѣ отправляются за Пиренеи и Итраки и Кранделль, къ западу отъ Лозеры. Говорятъ, что они отличаются отъ жителей верней Оверни не только почти каталонскимъ костюмомъ, но и физиономіи, блескомъ языка и богатствомъ воображенія: въ чертахъ, одеждѣ и названіяхъ ихъ и дочерей есть что-то испан-

ское. Въ вѣдѣніи столѣтія, ежегодная эмиграція естественно регулировалась неизмѣнными обычаями: кто отправился осенью, возвращаясь весной, пройдя обычный путь и несъ оверно среднимъ числомъ около ста или сотъ франковъ, т. е. въ суммѣ около ста милліоновъ; лѣто же они провели работкою своихъ полей. слѣдующаго года и вдали отъ своихъ верней строго сохраняли свои нравы: привыкли, будто ничего не видятъ и не понимаютъ; они всюду оставались оверцами, преслѣдуя только одну цѣль — достиженіе своихъ доходовъ, приобретаемыхъ оверцами, но съ нѣкоторою аличностью. Оверцы свои природныя свойства: прямоту, честность, гостеприимство для своихъ земляковъ при возвращеніи ихъ на родину. Нынѣ оверцы эмиграціи отчасти измѣнились: она продолжалась для очень большого числа оверцевъ, которые, изходя окончательно изъ среду, дѣлаются гражданами Франціи и правятъ и по образу мыслей.

Лозеры, по мнѣнію антропологовъ, представляютъ собою такую область Франціи, гдѣ въ

большомъ количествѣ встрѣчаются спорадические остатки древнихъ народовъ, дикіе инстинкты которыхъ не поддались нѣмному окружающей цивилизаціи. Эти «дурная семья» служить представителями весьма низменнаго типа: у нихъ огромныя бровныя дуги, рѣдкіе зубы, длинныя руки, короткія бедра, грубые и прямыя волосы, суровые глаза. Среди нихъ нѣредко можно встрѣтить индивидовъ съ плоскимъ лицомъ, стянутыми вѣками, совершенно желтокожихъ: многие изъ нихъ представляютъ собою такіе анатомическія особенности, которыхъ уже больше не встрѣтишь среди современнаго человѣчества¹⁾.

V.

Департаментъ Лозеры, занимающій южный выступ гранитаго плоскогорья, представляетъ одну изъ беднѣйшихъ частей Франціи. Самое названіе Жеводанъ — народное обозначеніе большей части мѣстности, т. е. древней земли бабаловъ, Gavaladanus pagus временъ Карла Великаго. — Тотчасъ же поражаетъ въ умѣ представленіе о высокіхъ необработанныхъ плоскогорьяхъ, по которымъ рыскаютъ волки, гдѣ раздражаются бури и часто лежатъ сѣны. Для составленія департамента Лозеры, къ Жеводану присоединены нѣсколько отрывковъ Велъ и страны Уза, составлявшихъ также часть Жангедока, которые противоположностью своихъ склоновъ придаютъ странѣ нѣкоторое разнообразіе; почти всѣ воды департамента текутъ къ западу, въ Гаровну, чрезъ Ло, Тарнъ и ихъ притоки, но часть излишка дождей принадлежитъ бассейну Туары чрезъ Алль, или бассейнъ Роны чрезъ Арденъ, Сезу и Гардову. По цѣнности земледѣльческихъ продуктовъ, департаментъ Лозеры занимаетъ почти послѣднее мѣсто. Такъ: сложность земледѣльческаго дохода въ Лозерѣ въ 1862 г. была 36.500.000 фр.; средняя производительность французскаго департамента — 114.000.000 франковъ.

Онъ имѣетъ относительно большее значеніе по своимъ универсальнымъ жиламъ, нѣго рудники серебряноснаго свинца принадлежатъ къ числу самыхъ производительныхъ во Франціи. Собственно промышленность весьма отстала и недостаточна для пропитанія жителей, которые принуждены покидать родину въ большомъ числѣ. Населеніе департамента Лозеры болѣе чѣмъ вдвое ниже средняго населенія остальной Франціи.

Пространство департамента Лозеры — 5.170 кв. км.; населеніе въ 1891 г. — 135.527 чел.; на километр — 28 человекъ.

Мандъ, хотя и самый большой городъ въ департаментѣ, тѣмъ не менѣе, считается селомъ

¹⁾ Kujou, «Guide dans le département du Cantal», 1893 и др.

¹⁾ Kujou, «Les races humaines du plateau central», «Bulletin Historique et archéologique de la Corrèze», 1879, 1880.

нимъ. Мѣстомъ для большей части чиновниковъ, посылаемыхъ сюда правительствомъ. Расположенный почти на 750 метрахъ высоты, онъ часто зимою бываетъ заливаемъ снѣгомъ и только имъ дождался своей желѣзно-дорожной вѣтви. Въ немъ существуетъ однако нѣкоторая промышленная дѣятельность, такъ какъ ему приходится самому создавать себѣ средства, которыхъ не даетъ ему жалкое земледѣліе окружающихъ плоскогорій. Какъ Марвежоль, Сент-Альбанъ и большая часть другихъ городовъ и мѣстечекъ Живодана, онъ фабрикуетъ для отдѣленія своихъ жителей грубую шерстяную матерію, называемую кади, саржею, эско, и отправляетъ ихъ даже за предѣлы Франціи. Мѣстомъ Мандъ нѣсколько оживляется, благодаря проѣзду иностранцевъ, отправляющихся выше, въ долину Ло, на Баньольскія воды, принадлежащія къ числу самыхъ цѣлебныхъ во Франціи сѣрныхъ источниковъ. Марвежоль расположено лучше Мандъ, на меньшей высотѣ и въ болѣе плодородной долинѣ, но населенъ слабѣе, безъ сомнѣнія потому, что находится вовсе не на пути къ долинамъ Алье и Ардеши. Въ Марвежольскомъ округѣ на 1.000 метрахъ высоты, на вершинѣ притока Трюбера, находится древній главный городъ габаловъ, Жаводъ, гдѣ открыто много галло-римскихъ остатковъ. Что касается до третьяго города Лозерскаго департамента, Флоракъ, одного изъ самыхъ малѣйшихъ во Франціи, то онъ отличается въ особенности оригинальностью своего положенія въ зеленѣющей бороздѣ, орошаемой Тарнономъ, между обрывистыми горами съ востока и высокими выемками косца Межана, на который данными наплывами выбирается дорога; изъ основанія большаго известковаго плоскогорья струится величественный источникъ, источникъ Пеще, который протекаетъ по городу шумными каскадами. Въ Флоракскомъ округѣ на одномъ изъ южныхъ отроговъ горы Лозеръ, находится община Виадъ, въ которой разрабатываются копи серебряноснаго свинца, дающія до 10.000 кванталовъ.

Другія мѣстечки департамента Лозеры представляютъ нѣкоторый интересъ только по историческимъ воспоминаніямъ. Шатонейфъ - Рандонъ, около унылыхъ пустынь «Королевскаго дворца», напоминаетъ смерть Люгесклена, въ 1380 г.: грубой памятникъ указываетъ то мѣсто, гдѣ, по словамъ легенды, англичане положили на его гробницу ключи крѣпости. Многочисленныя развалины церквей и замковъ, на югѣ департамента, повѣствуютъ о битвахъ камизардскихъ протестантовъ съ драгунами Людовика XIV-го. Эти гористыя мѣста, столь благопріятныя нѣкогда для паризянской войны, нынѣ уже не таковы, такъ какъ чрезъ верхнюю долину Алье и горную группу, отдѣляющую ее отъ бассейновъ Сезы и Гардона, проходить прямая желѣзная дорога изъ Парижа въ Нимъ,

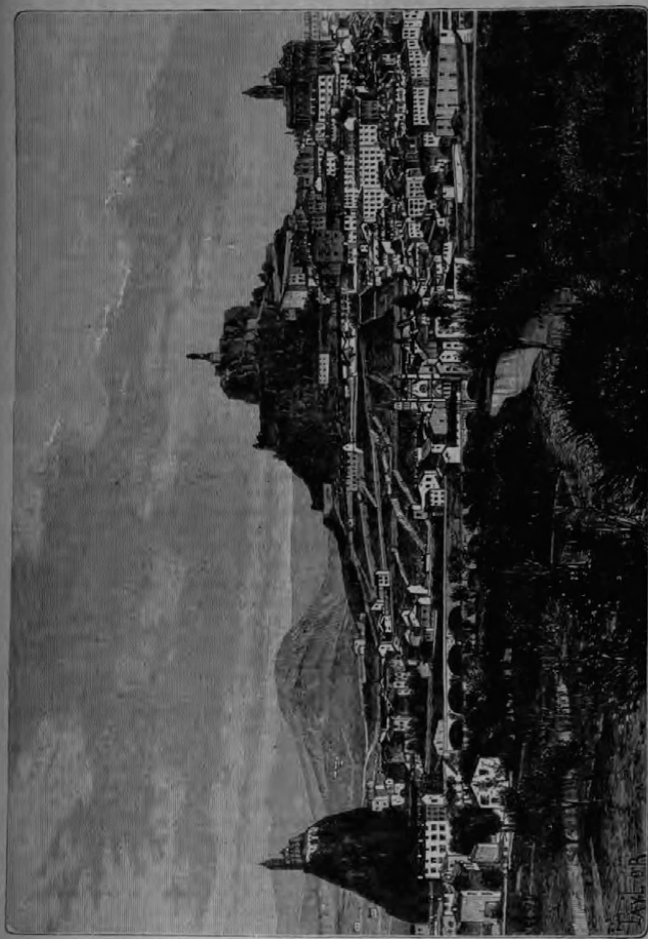
соединяющая недавно еще почти неизжитыя мѣстности съ остальною Франціею: она принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые кажутся своими прекраснѣйшими искусственными оружіями: мостъ, перекнутый около Вильфоръ черезъ Алье, надъ дорогомъ изъ Мандъ не менѣе 72 метровъ высоты. Вильфоръ до Лавгоня слѣдуетъ въпрямую рядъ мостовъ, туннелей, выемокъ и вѣсъ природы побѣждена цѣною величайшихъ усилій.

Департаментъ Верхней Луары, образованный изъ бывшаго Велзъ, къ которому приношены части Фореза, Оверни, Живодана и вара, относительно населеніе и гораздо богаче Лозерскаго. Несмотря на среднюю высоту гранитныхъ и лавовыхъ плоскогорій, изюмъ историческаго пути Роны въ естественныхъ дорогахъ, представляемыхъ двумя вершинами долинами Алье и Луары, даетъ ему большія преимущества. Въ Верхней Луарѣ каменоломни и рудники; превосходная груда высокихъ пастбищъ и низменныхъ луговъ; есть прокормленіе для овецъ и рогатаго скота; наконецъ, производство лентъ и шерстяныхъ кружевъ, названныхъ «кружевами Люа», полнаго собою средства, доставляемыхъ земледѣліемъ и скотоводствомъ. Населеніе департамента хотя и не достигаетъ средняго числа остальной Франціи, но все-таки довольно велико для горной мѣстности. Пространство департамента Верхней Луары 4.962 кв. км. Населеніе въ 1872 г. 316.735 жит. На 1 кв. метрѣ 64 жит.

Главный городъ департамента Верхней Луары, Пуи-ан-Велзъ, есть торговоый городъ, имѣющій около 20.000 населенія; до революціи же болѣе, говорятъ, въ его стѣнахъ гнѣздились даже до 40.000 человѣкъ. Во всѣ средія Пуи считался священнымъ городомъ, и въ церквахъ стекались толпы богомольцевъ. Стоящій цѣвтръ города для жителей всегда представлялъ соборъ, оригинальное зданіе, сѣвчатая масса котораго возвышается надъ жествою домовъ съ маленькими красными крышами; въ немъ еще и теперь хранится рый камень, вѣроятно остатокъ древняго дмѣна, который, по словамъ престонорія, хранитъ прежнюю силу пощленія отъ и радости; здѣсь же находится и знаменитое браженіе Черной Богородицы, которое пришло когда-то огромное стеченіе богомольцевъ. Вокругъ собора группируются амфитеатръ другія церковныя зданія, равно какъ доминаннаго дворянства, а надъ ними возвышилась Корнейя, на вершинѣ которой ест статуя Св. Дня, отлитая изъ духовъ екомъ дущей: этотъ громадный колодезь, имѣющій не менѣе тридцати метромъ вышины природномъ пьедесталѣ въ сто тридцать троехъ высоты и одинъ километръ длины, имѣютъ недостаточно сильное впечатлѣніе

вершинъ Эгюльъ возвышается также капелла, которая была знаменита не менѣе святилища Черной Богородицы, какъ мѣсто богомолья. Къ ней нужно взбираться на колѣняхъ по лѣстницѣ въ 220 ступеней, высѣченной въ скалы.

Брейльскія площадь, прекрасный фонтанъ Крозатъ съ аллегорическими статуями, сады, городская ратуша, суды, префектура и, наконецъ, музей, въ которомъ хранятся знаменитые доисторические Денизскіе черепа, мно-

Пуи-Антъ-Вейр.

Новый городъ, населенный буржуазією, расположенъ при подношій холма, отъ котораго древній городъ получилъ свое названіе «Пуи». Въ этомъ новѣйшемъ кварталѣ находятся больш-

жество интересныхъ ископаемыхъ, древнія изваянія и надписи, картины и рѣдкая коллекція кружевъ. Кружевная промышленность имѣетъ дѣйствительно капитальное значеніе для «По-

витонь» или «Подотонь» — как называют жителей Пюи и даже для всего везувского населения. Въ Праделль, Монасте, Тансь, Крапоний, Ленжакъ, во всѣхъ деревняхъ и деревушкахъ женщины занимаются производствомъ кружевъ и блондъ изъ шерстяныхъ, льняныхъ, бумажныхъ, шелковыхъ, золотыхъ и серебряныхъ нитокъ: при полномъ ходѣ промышленности, этимъ трудомъ бывають заняты болѣе 100.000, даже 130.000 человекъ и торговля цѣнность кружевъ превышаетъ двадцать пять миллионъ франковъ; но велика и конкуренція, такъ какъ этотъ предметъ торговли завсигъ отъ капризовъ моды. Самый вѣрный торговый доходъ составляетъ продажа скота на лионскій и марсельскій рынки и лошаковъ — въ Пиренеи. Благодаря этому значительному торговому движению, везувские или везувские горы, вовлеченные некогда въ потокъ цивилизации, утратили древнюю суровость своихъ нравовъ. Недавно еще, говорятъ, житель плоскогорья не входилъ въ кабакъ безъ своего ножа, который онъ обыкновенно клалъ на столъ, восклицая «кто хочетъ этого?» Но еще въ 1878 г. въ цѣломъ департаментѣ было только 28 общественныхъ школъ для дѣвочекъ, не считая 106 такъ называемыхъ свободныхъ, содержимыхъ временно, такъ называемыхъ «beats» дамами, которыя, посѣщая деревни, учатъ дѣтей шить, вышивать, катехизису и чтенію, если только сами умѣютъ читать. Въ 4 года отъ 1879 до 1882 г. устроено 74 школы для мальчиковъ, 15 для дѣвочекъ и 6 общихъ.

Пюи принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ городовъ Франціи по естественнымъ и историческимъ достопримѣчательностямъ. Вулканы окрестностей, потоки лавы, величественная гѣсина Луари, протекающей въ четырехъ километрахъ къ востоку отъ Пюи, долины Борнъ и Долозонъ, между которыми построенъ городъ, представляютъ собою мѣста то суровыя, то прекрасныя, которыя на-перерывъ прославляються путешественниками и которыя тѣмъ болѣе интересны, что съ ними связана память пропешаго. Къ сѣверо-западу отъ Пюи, надъ мѣстечкомъ Полиньякъ, возвышается огромный феодальный замокъ, владѣтели котораго вели весьма часто войны съ гражданами Пюи, почему мѣстные жители, подъ влияніемъ старыхъ преданій, еще недавно смотрѣли на него съ ужасомъ. До средневѣковой крѣпости здѣсь стоялъ галло-римскій памятникъ; галламъ же приписываютъ прорытіе «пропастей», т. е. страшнаго колодца, въ которомъ на глубинѣ 83 метровъ есть проточный источникъ. Въ немъ, вѣроятно, брали воду во время осады тѣ первобытные люди, жители которыхъ видны еще и теперь въ Полиньякской скалѣ. Въ верхней долигѣ западнаго Борна, близъ Сентъ-Польена, древняго Буассеуа, который былъ у римлянъ главнымъ городомъ земли везувовъ, есть также

много гротовъ, которые въ древности обитали: самый замокъ Рошъ-Ламберъ, чудно описанный Жоржъ-Зандомъ въ ромѣ «Жанъ-де-Рошъ», которому Франція обязана такими прекрасными картинами центральной Франціи, построенъ на одной изъ пещеръ. Къ юго-востоку отъ Пюи, около днушка Террастъ, есть другое дѣвичье подное селеніе, вырытое человѣческой рукою, шлакахъ лавы, въ которомъ въ котормъ раздѣляются на комнаты и этажи, сообщенія другъ съ другомъ проходятъ и лестницы.

Второй городъ департамента, Пессежъ, положенъ на гористомъ плоскогорьи, не отличающемся большою красотой: у него нѣтъ боковыхъ ущелій, подобныхъ прорытѣмъ и падѣ Луарою, каждая изъ нихъ пересѣкаетъ или туннелемъ желѣзную дорогу или въ Пюи. Сосѣдство большаго промышленнаго города Сентъ-Этьена чувствуется уже въ части департамента Верхня Луари: въ немъ Пессежъ, въ Сентъ-Дидье и Монастѣ къ кружевной промышленности присоединяются даже замѣтные фабрикаціе лѣснотфакты и текуція воды приспособлены различнымъ заведеніямъ: бумажнымъ фабрикаціе, текстильнымъ заводамъ и прядильнямъ.

Западный округъ, Бриудскій, не имѣетъ преимуществъ, которыя дѣлать изъ большаго города, поэтому и значеніе его велико, и главный городъ мало оживленъ, исключеніемъ торговыхъ мѣстечекъ. Общѣта представляетъ лишь деревни болѣе тѣснѣе жалкаго вида; большая часть деревень пещеръ, тамъ и сямъ покрытыхъ лѣсомъ и выходящихъ надъ долиною Алье, правили прежде знаменитому аббатству Шенъ-Дидье, которое было однимъ изъ самыхъ величественныхъ во всемъ Христіанствѣ: въ его башни и стѣны сохранились еще величественный видъ, а на хорѣхъ перестроились удивительная рѣзба изъ мрамора Бриудская страна, одна изъ богѣйшихъ степей центральной Франціи, обладающая, однако, болѣе богатыми: прежде всего выдѣляетъ плодородною долиною, по которой протекаетъ Алье и который кажется такъ красивымъ, если смотрѣть на нее съ моста Бюда, перекрестнаго между двумя долинами, при началѣ бывшаго озера, гдѣ были некогда воды; кромѣ того страна богата минеральными сокровищами, каковы: горюсильный сланецъ въ Полаге и каменный уголь въ Ленжакѣ. Бриудскій округъ составляетъ въ перекрестіи мѣстности въ немъ путями сообщенія. Ниже Бриуда, при станціи Армакъ, рижско-Нижняя желѣзная дорога идетъ сѣверо-западу вътѣ, которая, пройдя Канъ, развѣтвляется въ свои очертанія къ Бриуду и другимъ городамъ бассейна Гаронны. Въ 1882

ваго угля въ департаментъ было добыто 00 тоннъ.

жду тѣмъ какъ бывшій Велз находится въ департаментѣ въ расположенный надъ плоскогорья Лозеры, изливаетъ всѣ воды въ бассейнъ Гаронны, за исключеніемъ некоторыхъ рѣкъ, принадлежащихъ къ и Эро, на южномъ склонѣ Сеневя. Это въ обширнѣйшихъ административныхъ овь Франціи; но значительныхъ городовъ нѣтъ вовсе, и относительное население принадлежитъ къ числу слабѣйшихъ въ французской территоріи. Пространство департамента Авейрона 8.743 квадратн. Населеніе въ 1895 г. 400.167 человекъ. Площадь 17 человекъ.

Всю часть пространства Рурга занимаютъ «сѣдласъ». Т. е. ржаная плоскогорья, которые производятъ пшеницу, но, при естественной безплодности почвы, въ глубинѣ заключаются большія богатства минеральныхъ сокровищъ: каменнаго угля, антрацита, желѣза, свинцу и цинка. Производство каменнаго угля въ Авейронѣ въ 1881 г. 744.000 тоннъ, стоимость—10.000.000 фр. Производство желѣза и стали 70.625 тоннъ, стоимость—15.000.000 фр. Производство цинка въ 1875 году 2.350 тоннъ, стоимость—1.000 фр.

Въ многолюдный городъ Авейрона, Милло, который уже въ горахъ, между космическими и плоскогорьями Левзу, но его полястые сады, орошаемые соединенными въ Тарна и прозрачной дурбѣ, кажутся прекраснѣе, что составляютъ контрастъ высокимъ безплоднымъ пространствами, шающимися надъ долиною. Милло было да протестантскимъ городомъ, какъ и города сеневской области въ Лозерскомъ департаментѣ, и его промышленность процвѣтала до тѣхъ поръ, пока отъ Нантского эдикта не заставила бѣжать мѣстныхъ фабрикантовъ. Тѣмъ не менѣе промышленныя преданія воскресли, и жители, являющиеся своей предпримчивостью, отдаютъ выѣзду въ мѣстныхъ товарахъ въ и страны. кожаная перчатка, дубленая замышля, сукна и шелка.

Въ Африкѣ расположены какъ и Милло, бассейнъ Тарна, на рѣкѣ Соргѣ, получивъ название отъ своего чуднаго источника; Кайлусъ, подобная древней крѣпости, является надъ городомъ съ востока и приему своеобразнѣйшую фizioномію. Сентъ-такъ же знаменитъ въ исторіи религіозной войны, какъ и Милло, и также получило большое значеніе въ торговлѣ и промышленности: его шерсти и шерстяныя парни какъ кожи и замши хорошо извѣ-

стны во всей южной Франціи. Откуда же еще недавно отирались произведенія сѣдлающаго мѣстечка Рокфора извѣстнаго всему міру своими сырами, которые причисляются гастрономами къ наилучшимъ. Построенный на довольно возвышенной террасѣ, надъ долиною Сульсу, второстепеннаго притока Тарна, Рокфоръ тинется въ видѣ длиннаго фасада перпендикулярно къ востоку, при подошвѣ высокихъ откосовъ Камбалу, которые издали сами пяткуютъ видъ города. Обнавившіеся известковые слои образовали между собою и твердою частью скалы неправильныя пещеры, которыми во времена доисторическихъ вѣровъ были обитаемы, такъ какъ въ нихъ найдено много остатковъ. Принадлежащихъ къ періоду теснаго камня. Съ одиннадцатаго вѣка средневековыми лѣтисменами сообщаютъ намъ, что рокфорцы пользовались этими пещерами для фабрикаціи сыровъ, и около середины шестнадцатаго вѣка эдиктомъ Тулузскаго парламента имъ предоставлена монополія на эти произведенія. Превосходныя свойства погребовъ зависятъ отъ «Perrines», т. е. тоновъ снѣжка воздуха, поддерживающихъ внутри нихъ почти постоянную температуру, колеблющуюся между пятью и десятью градусами. Но такъ какъ природные погреба оказались недостаточными для помѣщенія всего сыра, фабрикуемаго въ Рокфорѣ, то пришлось рыть новые и стараться провести въ нихъ освѣжающія «Perrines», что было легко, благодаря свойствамъ возвышающагося надъ деревней скалы; но другіе «восточные» погреба, устроенные въ различныхъ мѣстахъ Сеневскихъ горъ, вовсе не имѣютъ тѣхъ свойствъ, какими отличаются рокфорскіе. Въ этомъ же мѣстечкѣ производство сыровъ съ начала нынѣшняго вѣка почти удваивалось: сырное производство въ Рокфорѣ въ 1876 году было таково: овецъ 500.000, изъ которыхъ 350.000 молочныхъ. Сыру изготовлено 4.250.000 килограммовъ. Общая стоимость дохода отъ стада 9.000.000 франковъ.

Родзакскій округъ расположенъ почти цѣлкомъ въ бассейнѣ Авейрона, и главный городъ его, Родзакъ, несущій слегка видоизмѣненное названіе древняго галльскаго народа рутенна, занимаетъ вершину очень высокаго холма, огорожаемаго этою рѣкою. Сверху изъ его публичныхъ садовъ, и особенно съ башни собора, представляющаго прекрасный памятникъ блестящаго готическаго стиля, бѣже восемьдесятъ метровъ вышиною, вы любуетесь несма обширными видами на изгибы долинъ и на плоскогорья. Родзакъ, расположеніе котораго было вѣкъда очень хорошо для защиты въ безпокойныя времена среднихъ вѣковъ, построенъ слишкомъ высоко, чтобы принимать значительное участіе въ промышленной трудѣ южной каменноугольной области окрестностей. Городъ этотъ обновляется медленно, а въ

многих мѣтахъ сохранять свою древнюю физиономію: въ немъ существуютъ еще всѣ окружная стѣна и даже нѣсколько остатковъ римскихъ вѣрствъ. Онъ имѣетъ по крайней мѣрѣ то преимущество надъ болѣею частью новыхъ городовъ, что обильно снабжается чистою водою, и обитаетъ этимъ, какъ и нынѣшній Римъ, древними римлянами; но онъ долго еще не знаетъ о своемъ богатствѣ. У жителей не было воды, годной для питья, и чистоту города поддерживали съ большимъ трудомъ, пока археологъ Буассонадъ не открылъ въ 1856 году довольно хорошо сохранившихся развалины римскаго водопровода. Произвели разрытія, и вскоре отыскали весь водопроводъ, который привнесъ для древняго Сегудувума воду маленькой рѣчки Эвѣ, и источникъ. Вору, струившихся въ пятнадцати километрахъ къ юго-западу отъ Родаса въ противоположномъ плоскосторѣ. Водопроводъ былъ возстановленъ съ издержками въдесятеро меньшими, чѣмъ стоили бы новыя работы, и нынѣ снова течетъ обильная искусственная рѣка, остановленная на нѣсколько столѣтій ¹⁾.

Каменноугольная область Авейрона, столь важная въ промышленной экономіи центра Франціи, занимаетъ полосу, имѣющую болѣе 100 квадр. километровъ, къ сѣверо-западу отъ Родаса въ бассейнѣ Ло. Его пересекаютъ двѣ почти параллельныя линіи желѣзныхъ дорогъ и весьма богатые искусными работами туннели, мосты и виадуки, которые облегчаютъ эксплоатацию, сильно запоздавшую въ слѣдствіе недостатка выходовъ и безпорядочности спекуляцій. Въ этомъ бассейнѣ, главные центры котораго суть Обанъ и Дезавиль; залежи каменнаго угля представляютъ необыкновенно громадныя пласты, изъ которыхъ одинъ имѣетъ не менѣе 70 метровъ толщины на пространствѣ 4 сличкомъ километровъ; много и такихъ залежей каменнаго угля, которые можно довать въ видѣ каменоломней, на высотѣ нѣсколькихъ метровъ: такъ въ горѣ Палесъ сотни рабочихъ ломаютъ уголь, подышная себя къ скалѣ въ 90 метровъ, въ которой черные угольные слои чередуются съ каменными. Къ сожалѣнію, дезавильскій и обанскій уголь, добываемый мѣстными жителями со временъ среднихъ вѣковъ, — посредственнаго достоинства: въ немъ примѣшано много шифера и летучихъ веществъ, и недостаетъ плотности, почему онъ даетъ легкій коксъ, который на большихъ плавильныхъ заводахъ сжигается въ весьма большомъ количествѣ съ весьма малою производительностью. Это и было одною изъ причинъ, приведшихъ въ удивокъ первыя устроения здѣсь металлургическія заведенія; но эту «промышленную

хлѣбъ», даже второстепеннаго, не могъ не найти многочисленные дезавильскій уголь, если онъ добытъ тщательно, пользуется конечно нѣкоторыми сосѣднихъ рынкахъ въ слѣдствіе дешевой перевозки. Кромѣ того, вокругъ сѣвернаго основано множество значительныхъ заводовъ, которые потребляютъ тонною на сѣверъ, зуются добываемыми тутъ же металлами, упорными глинами и песчанками. Въ Орлеанская компанія владѣетъ двумя желѣзными заводами, на которыхъ есть запасы рельсовъ. Въ Дезавиль и въ сѣверѣ также огромные заводы. Въ Нима, Ло, при западномъ концѣ каменноугольнаго бассейна, есть также большія мастерскія; въ Панно, на самомъ берегу, имѣетъ большой стеклянный заводъ (фабрика стекла въ Авейронѣ въ 1880 году стоила 15.000 метрич. центъ). Отсюда замѣчателенъ контрастъ между новыми мѣрами промышленности и живописною природою, прозрачными водами, деревьями и красотою видовъ способствующихъ деревенской лежанной амфитеатру на склонахъ развалины старинныхъ замковъ на вершине. Впрочемъ, даже въ долині Обана, гдѣ мы слѣдуемъ другъ за другомъ, обрѣтаемъ бы разбитый городъ, извергающій изъ ихъ трубъ безпрестанно цѣлыя тучи дыму, природа сохраняетъ вѣсто, и можетъ еще сравниться нѣкоторымъ собирающимся ежегодно тысячамъ курортныхъ минеральныхъ водъ. Каменноугольныя холмы, возвышавшіеся къ сѣверу отъ сѣка, частью зажжены еще нѣсколькимъ тоу назадъ, и подземный огонь кипитъ постоянно въ видѣ свѣташлагося помыслами, что это жерло вулкана. Вѣнцы въ этихъ горячихъ земляхъ, весьма сдѣланы для излѣченія ревматизма.

Западная часть Обана, къ югу отъ иленной области Родаса, находится въ цѣломъ въ окрѣпѣ Виллафранкъ, въ большое значеніе. Самый Виллафранкъ въ среднѣ вѣка былъ весьма богатъ, именно въ слѣдствіе своихъ «водъ», представляющихъ маленькій городокъ съ физиономіею и съ нѣкоторою промышленностью; но для прѣзентаго нѣсколько влекательны своими окрестностями, берегами Авейрона и извилистыми рѣками, въ которыхъ течетъ рѣка, вдоль туннелями Монтбаскаль желѣзная дорога Франціи желѣзныхъ дорогъ, которую бы любилъ бы: еи по разнообразію, особенно hospitale на картинѣ въ сѣверѣ, гдѣ видна скала Нимжъ и ея башни, какъ бы загораживающія сѣверную.

(Сѣверная часть департамента, занимающая

¹⁾ A. Dufrene, «Bulletin de la Société de géographie», январь 1873.

в долину Турду. То и Триверро, точно также и предельными или дикийми видами, хотя путешеники редко испытывают ее из любви к роду. Севаль-Женне, малевый мануфактурный город округа, известнаго под именем *l'Orléans*, Эшалоны, паде, которыми воздвигнуты развалины замка Антраг, бывшая ея при слиянии. То съ Триверро — отличия своим красивыми видами, ограниченность востока гребнем (Образских гор; в в. красной долины Турду, известная романской церковью одиннадцатого века древними древними сокровищами, между как деревню Бозуль, в той же долине, где, стоит посмотреть по ее положению по овальной пропасти, куда река падает, да и каскадом и откуда вытекает в водопада.

Центральное плоскогорье Франции продолжается к югу и западу от Авейрона, но понижается в направлении Тарна, дающего свое название расположенному департаменту. Это и есть бывшая Альби, принадлежавшая провинции Лангедок, сточной части. кристаллическая и шиферная держатся средней высоты 600 метров, соединяются с суровыми. Иаконскими и, а также цепью Черной горы, граниты которой возвышаются с юга над нами Оди и Эра. В западной части департамента холмы понижаются постепенно к равнине Тулузы, а реки низинаются по обширным равнинам, выходящим уже именно южной вид. Земледелие дает богатейшие сборы хлеба и вина, между как возвышенная восточная область, с рыхлыми пастбищами, с прозрачными и чистыми водами, замечательна по преимуществу скотоводством и промышленностью. В этом департаменте есть также действительно богатейший бассейн каменного угля; но, хотя на весь его преимущество, население еще ниже среднего: пространство этого департамента 5.762 кв. км.; население 1895 году 346.739 человек; на км. 63 человек.

В реках, протекающих в северной части департамента, долины которых весьма живо, суть непосредственные притоки Авейрона, который сам омыкает наружный угол Гельмис. Одна из этих рек, Серу, имеет через два города, представляющие явный контраст один другому. Перезвух, Кармо недавно еще был плохой деревенькой, хотя местные жители только извозом топа назад раскапывали многозольные коп; теперь же, благодаря новой дороге, соединяющей Кармо с Тулузой, в Кастроном через Альби, залежи этого дна служат для снабжения всей промыш-

ленной провинции, при чем часть угля потребляется при самых колодах копей большими стеклянными заводами и другими заведениями. Добыча каменного угля в бассейне Кармо: 1860 г. 121.923 тонны; 1881 г. 340.360 тонн.

Корд, построенный на возвышающемся над Серу конусе из 119 метров, есть средневековый город, почти такой же, каким он был в тринадцатом веке, после основания своего графом Раймондом VII Тулузским. Между его древними домами в особенности замечательны дома обер-егермейстера, главного пономешного, сокольничего и базарь, в середине которого находится колодезь в 86 метров глубины; валы его сохранили монументальные ворота, а в окрестностях возвышаются несколько укреплений, укрепленья мельниц и различных древних зданий. В Корд и его непосредственных окрестностях можно пройти полный курс средневековой архитектуры; здесь есть также домыны и другие остатки времен доисторических.

Главная долина департамента, т. е. долина Тарна, точно также весьма богата памятниками прошедшего. На господствующем съ юга ея плоскогорья, близ границ Авейрона, есть деревня Альбан, построенная на другой подземной деревне, которая служила часто убежищем во время войн, а в окрестностях возвышаются два мегалита. На самом Тарне, древний укреплённый замок и живописное место Альбан занимают славный переезд, при основании круглого полуострова реки. Наконец Альби, столица страны, родина Луверуа, представляет весьма интересный для археолога город. Этот древний город, который сообщил свое название катарам^{*)} юга и на который так странно обрушился гнев крестоносцев Севера, представляет ничтожные остатки от времени до-альбигойских, но имеет прекрасные памятники последующих веков: весьма замечательный мост через Тарн, укреплённые дома, квадратную башню архиепископского дворца, и в особенности собор. Святой Сесилии, построенный, как и всё постройки тулузские, из кирпича, но с великолепными портниками шестнадцатого столетия, белый камень которого так резко отличается от красного тона фасада; внутри него можно любоваться живописью с искусными скульптурами, который представляет самый обширный памятник этого рода во Франции, и итальянскими фре-

^{*)} Т. е. название «альбигойцев», хотя катары (сатанос — от греч. *satagos* — чистый) составляли особую секту, отличавшуюся чистотой нравов. Она возникла в XII веке, — в Лангедок, и была частью преобразованием православия и возмущением к первым крестовым походам. Она была почти уничтожена крестовыми походами против альбигойцев. Имя она имеет еще исследователей в Пьемонте.

сками Возрождения. В окрестностях Альби также возвышаются башии древних замков, а в деревн Лескюр, в 5 километрах выше по Тарну, можно постичь церковь двенадцатого века, которая, как заключают по символическим скульптурным изображениям, построена катарями. В недалеком расстоянии выше Лескура, около Агрез, находится тот же каменный порог, у которого оканчивается верхнее течение Тарна: это именно Со-де-Сабо, ряд каскадов и порогов, имеющих вышест до 19 метров высоты, с которых свергается кипящая масса воды, составляющая до 21 кубического метра в секунду в обыкновенное время ¹⁾.

Наносная долина Тарна, уже весьма богатая в Альби хлебами и винами, становится еще богаче с приближением к равнинам Гаронны. Галляк, главный город округа, граничащего на запад с округом Альби, во времена английского господства был центром производства лучших вин всего бассейна Гаронны; виноградарство считается 48.129 гект., а вина 459.640 гектолитров ²⁾; и теперь вина его посты появились филлоксеры, и делаются еще весьма высоко, хотя их и нельзя сравнивать с бордосскими. Из-д'Альби и Рабастен, расположенные ниже, на правом берегу Тарна, также окружены виноградниками и, кроме того, отличаются плодотворной промышленностью, точно так же, как и местечко Сент-Сюльпис-де-ла-Нуазь, построенное при слиянии Тарна в Агу, в том месте, где желтая дорога из Монтобана в Кастрь скоро должна пересечься с дорогой из Альби в Тулузу.

Агу, оканчивающаяся у Сент-Сюльписа почти приблизительно сорокмильдесяти километров своего течения, орошает одну из богатейших по промышленности долин. В двенадцати километрах от впадения стоит Лавор, главный город округа, в котором есть приделывание шелка и бумаги и фабрики различных материй, между тем как и в Гроль, в побочной долине, именно в долине Даду, главную промышленность составляет дубление кож. Далее вверх по Агу, расположен Вильмюр, где сходятся желтая дорога, спускающаяся из старых феодальных городов, Лотрека на север и Понлорана на юг, а затем следует богатая кастрийская равнина, в которой соединяются реки Агу и Тоур.

Восточной промышленный центр Тарна, Кастрь, занимает весьма счастливое географическое положение: он не только построен на Агу, при соединении двух долин, но расположен, как раз против широкого прохода в тулузские равнины между гранитными

скатами Черной Горы и более широко Пиренейскими холмами. Поэтому, в этом месте самое название которого указывает на существование древнего римского стадо, должны были сходить естественные пути сообщения между областями гор и равн. Кастрь хорошо воспользовался своим удобным положением, хотя население его, с точки зрения протестантского, было долго связано «латоу Эдикта», которая заставляла в Кастрь близка «чистоту веры» по всей провинции. Перескаемая порогами, с которых вода дает могучими массами, оканчивается с одной стороны промышленными заведениями, шерш, приделывания, фабрики полотня и с другой красильнями, дубильнями, бумажными фабриками и строительными мастерскими. Шерш промышленность Тарского департамента 1873 году была: 331 фабрика, 8.177 работ 100.000 веретен, 4.400 станков.

На двух Кастрийских долинах, главная, темная по своему промышленному движению, есть долина Тоур, идущая вдоль северного ската Черной Горы. Здесь расположено селение Кастра по фабрикации сукон — Мэ. В начале нынешнего века это было незначительное селение, но к 1830 г. шерстяная промышленность в нем начала приобретать большое значение, и теперь шерсть, приделываемая фабриками различных материй и других изделий превратили город в значительный центр, имеющий торговые сношения не только с югом и с остальной Францией, но и с заграницей. На верхнем Тоур суконные фабрики также в Сент-Аман-Сю (Суаль), где род знаменитый создатель, от которого место получило свое название, и в Бастий-Лу около которого есть красивый долина. То также и города верхнего бассейна Агу являются из промышленности то, до которого не могла бы обеспечить обработку и живущих высот. Роккурб, расположенный на начале длинной излучины реки, в отрогах Сибирского плоскогорья в Мондонских холмах, упирающихся в старинные башни, имеет фабрики шалей, чулок, разных материй и кож. Валь, в южной долине, производит бумажноприделывание шерстьприделывания, что же касается до кон, построенного уже на одном из высочайших плоскогорий, то он добывает мор, разводит овец и фабрикует сардельки рокфорских.

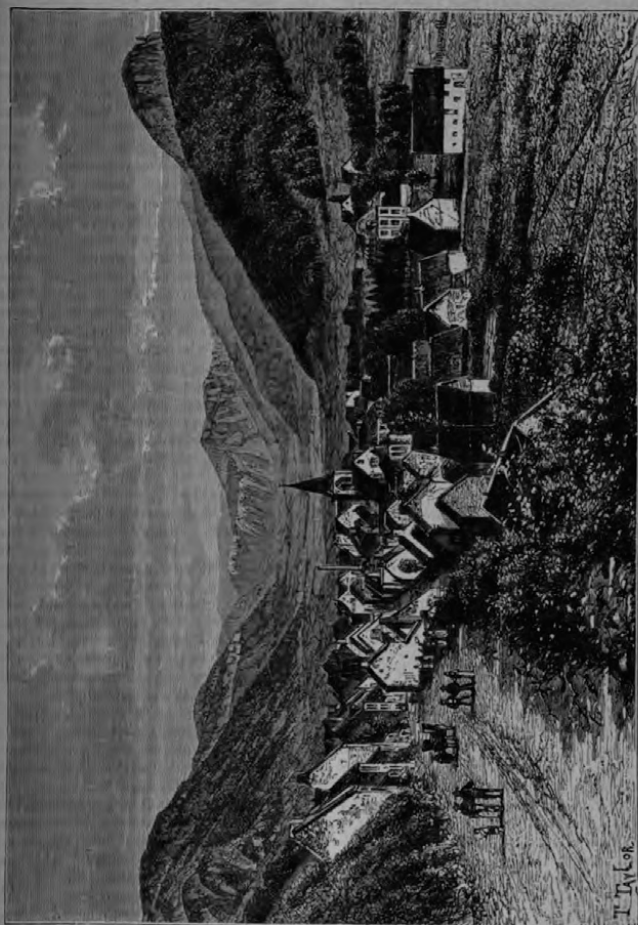
На западной оконечности Черной Горы (Санта Нуазь) есть еще город, занимающий административное отношение от Альби живописная Сорез, прославленная своей лесами, основанной бенедиктинцами и известная (датого столетия). В окрестностях в предельных долинах можно постичь знаменитый бассейн Нижнего канала.

¹⁾ Uneime Reclus, «Géographie de la France»

²⁾ Franque Michel, «Histoire du commerce de Bordeaux»

Департамент, получивший свое название от реки Ло, образовался из большей части бывшего Керси, т. е. стран кадурков и представляет пространство, довольно ясно

ная часть департамента состоит из известковых юрасских скал, подобных дозерским, и возвышающихся средним числом до половины высоты последних. Поверхность этих

Долина Мон-Дор-де-Ванъ.

граниченное самою природою. На сѣверо-востоѣ, изъ Центрального Плато, между горами Дордонь и Ло, выдвигаются гранитныя земли, разбитыя многочисленными порогами на неравные холмы; но почти вся осталь-

ска въ представляет обширныя пространства «коссовъ», лишенныхъ текучей воды, и вырытыя мѣстами закрытыя долины, или cloups, въ которыхъ исчезаетъ дождевая вода. Подобныя пространства, воздѣланы ли они, покрыты ли

мощь или служить жалкими пастбищами, не могут прокормить значительного населения; поэтому департамент 10, уступающий впрочем 10 по пространству среднему департаменту Франции, населен относительно слабо. Пространство департамента 5.211 кв. километров. Население в 1895 году 253.885 человек. На километр 51 человек.

Город Фижак, родина знаменитого Шамполлона, представляет естественный рынок гористой страны на границах Кантала и Аверона. В нем находится узел трех главных линий железнодорожной сети, а в 6 километрах к юго-востоку у живописной скалы в роду полуострова, на которой возвышается над 10 старое укрепленное местечко Кандона, разветвляющиеся еще две железные дороги из Тулузы и из Монпелье. И все-таки значение Фижака не соответствует столь счастливому положению его относительно легкости перехода и перевозки. Город, либег еще древней вид, главная его достопримечательности составляют старинные дома тринадцатого и четырнадцатого веков. На окрестных высотах видны два памятника, являющие большой исторический интерес:—это два «шпиль», поддерживающие фонари, которые указывали по ночам заблудившимся на плоскогорьях путникам дорогу в город, построенный в глубине долины, на берегу Сель.

Гористая местность, простирающаяся к северу от Фижак, представляет унылую и дикую область, от которой долины прилегают Дордонь, Баны и Серы весьма резко отличаются богатством зелени и обилием воды. Из окрестностей Севт-Сера, Бретену и из особенности из старинной крепости Кастельно вымощены дивными видами на долину Дордонь, с излучинами ее русла, с переплетающимися рукавами и зелеными островами. Вся часть департамента, орошаемая овернской рекой, очень интересна или по историческим воспоминаниям, или по природным редкостям. Так Пон-д'Иссоль, возвышающийся своими крутизнами к востоку от Брино-Фижакской железной дороги, между Дордонью, Турментю и Сурудувром, представляет одно из тех мест, которые оспаривают у Ниселя, Кандона и Люека честь быть древним Укселдотомом. В Мартез, на возвышающемся над рекой с севера плоскогорья, есть средневековые развалины и курганы. Около Сульака есть пропасти, наполненная водою, текущая из скалистых плоскогорий Тюрини и Гресен-сак.

Долина Унесы, соединяющаяся с долиною Дордонь с южной стороны, также весьма богата интересными местоположениями. Воды, текущая в нее и образующая настоящую реку, вперемежающуюся даже потоком, струится из двух источников, из которых самый обильный

потоком—Св. Спасителя: из подошмы вытекающей вода просачивается всюду и из-под прямо в открытое пространство, журча между камнями, а где находится самое ложе двух рек, Альзу, которая в свою переменяющуюся дань неистощимым источникам Унесы, питается только естественными колодцами, соответствующим «cloüres» верхнего плоскогорья. Но истощить по этой долине не для того, чтобы смотреть эти природные достопримечательности, а для посещения Рокамандра, представляющего одно из самых знаменитых Франции мест для богомолья, история которого восходит ко временам глубокой древности. Христианская легенда не идет дальше Зака, который будто-бы сам привнес Рокамандру Черную Богоматерь, но предполагая, что место это уже в галльские времена было известным святилищем. В средние века церковь здесь скопила бесчисленные богатства, и пoboжники странников не переставали обогащать их еще и в наше время. Из видя древних и новых религиозных зданий, прильзненные к утесу дома местечка, старая ворота, шпильные башни, укрепления, старинный укрепленный лагерь возвышающийся на вершине горного мыса над всем «Мрачною долиною» Альзу—и составляя своеобразный и живописный ансамбль.

Ближайший к Рокамандру в расположении как и последний, при Альзу, город Грана, по окрестным курганам,—также галльского происхождения. У него есть довольно изобилие минеральной воды и между соседними деревнями есть одна, напоминающая своим названием знаменитый источник Италии—близ Алуэто пропасть Бедь. Две пропасти заняты выкопанными прекрасными орудиями, земледельцы спускаются туда не по перемычке, а сквозь трещину скалы, из которой они проходят даже рабочие животные.

Непосредственно над долиною Альзу нет большого голое пространство, если идти путешествовать, нечего посмотреть, кроме курганов и дольменов, как и дольмен Пьерр-Мартина, бывший известным не менее в ясную погоду, с возвышенного плоскогорья, можно различить безоблачный горизонт от Пон-де-Дома до Бангу и в этой последней вершине до Виссена. Из самых населенных местечек этого Баскитя, приобрели название Мыра (Мир-Морать) в честь знаменитого владыки сынов. Главный город этой области, доныне, не пользуется таким грандиозным долом, как верхний поселянин; хотя этот же город, окруженный древними скалистыми общеселенными садами, возвышающийся над глубокою долиною Бие, но стоит в

огорий, отделяющих его от прибрежных земель.

горь, древнегалльская Дивона, названная от «дивовым», т. е. источника, который тся из подошвы скалы и стекает каскадом. Ло, получить свое название от древнегалльских галлов, у которых он стоял — это родина Климента Маро, управлял в которые годы римской эпохи красивые памятники средних веков: соборы, старинные дома, и в особенности Валантра, с укрепленными башнями. Во на ризлив торговля Кагора состояла из образцов в льняных тканях и шлах, отправлявшихся во все концы цивилизованного мира, под именем сацисит. В время главный предмет сбыта у кагор, бущон составляли вина, служащая для бления или для подмыс к бордоским. Вся долина Ло, от востока до запада таета, от Кажарка до Пюи-д'Эвена, и виноградниками, из которых некоторые производят превосходные местные вина, для благоприятному положению, достоянию из излившим Ло. Пространство, в 1881 году виноградниками, составило 51.111 гектар, а производство вина 50 гектолитров. Кроме того разводится, хотя по причине избытка в листьях вина от мало пьются. Некоторые среднотовые скалы окрестностей Кагора также или идуго недавно большое значение, благодаря открытию фосфорнокислой соли извести, дающей средним чистотой от 70 до 92 проц. чистой материи; точно также в Севть-рель и Кайлус, в косях Тарна-и-Гад, эти фосфорнокислые соли минерального происхождения наполняют собою настоящие нны, которые очень явственно находят каюмы. Раскопки повели к открытию весьма ой третичной фауны, которую можно спрательно с фауной Леберона и Пикерии¹⁾. Эти все местечки и селения винодельческой и Керс и бургинских южных плоско-акон: Кажарк, Мерью, Люзек, Пюи-с, Мокви, Кастельо-де-Монтратье, укра-различными древними укреплениями и зам-Люзек, расположенный на одном из ичлененных полуостровов, образуемых нями Ло, прославился благодаря сло-между историками о положении древнего водунуа. В честь Люэка основалась иция, называемая комиссией «карты Гал-

между которыми не всегда легки, по необходимости должен был стать в число наименее населенных департаментов Франции; промышленность находится в нем в периодическом состоянии. В отношении Кантальский департамент, населенный самыми чистейшими кельтами, как можно судить по их физиономии, росту и форме головы¹⁾, может считаться центром той страны, которую геологи Эли де Бомон и Дифрену назвали «полимесом оттолкновения», так как здесь всего больше происходить передвижение населения; в конце осени из кантальских деревень отправляется средним числом около 10.000 человек или в большие города на заработки, или в равнины в качестве продавцов скота, материй и зонтиков. В 1850 году, вследствие наплыва эмиграции, население Канталь уменьшилось больше чем на одну десятую, а департамент между тем лучше обрабатывается и не перестает обогащаться. Скотоводство, составляющее главный источник существования для жителей, благодаря стараниям сохранить достоинства расы, — дает все больше и больше улучшающиеся произведения; в сырной промышленности, имеющей также большое местное значение, способы производства улучшены также значительно; в грязных хижинах, или «vignols», на плоскогорьях, начали фабриковать превосходные сыры, называемые «голландскими»; наконец, прежде весьма запущенная порода баранов стала гораздо производительнее шерстью и мясом. Пространство Канталь 5.741 кв. кило. Население в 1891 году 239.601 человек. На километр 41 человек.

Главный центр администрации и в то же время самый многолюдный город Канталь, Орлянк, расположен с западной стороны, при подошве большой вулканической горной группы, на берегах Жорданы, только что вышедшей из живописных горных теснин и соединяющейся с Серою посредь бывшего озера, место которого занимают теперь Арагонские дуги. История упоминает об Орлянке в первый раз в конце девятого века, но город был тогда уже довольно значителен, и его могущественное аббатство, в течение многих веков, до религиозных войн, дало ему значительную роль в центре Франции. В нем родился папа Герберт. Самый живописный средневековый памятник его — это замок Сент-Этьенн, завоеванный в 1233 году горожанами у аббата; верхняя часть его при этом была разрушена. Окрестности Орлянка представляют пейзажи редкой красоты, и в особенности богата чудесными видами долина Жорданы; в долине Серы есть один поток, текущий с лесистых высот Канталь, кото-

Итальянский департамент, в восток от тмента Ло, занятый большей частью тмало плодородными плоскогорьями и го-и раздвоенный на два склона, сообщения

орбе; Trutal, «Notes manuscrites».

¹⁾ Broca, «La race celtique ancienne et moderne» («Revue d'anthropologie», т. II, № 4)

рый должен был пробить себѣ путь сквозь базальтовые валы узкаго прохода, каковы Пад-Компанъ и Пад-де-ла-Серъ, названные такъ въслѣдствіе трудности, съ которою подымались прежде по этимъ ущельямъ, стѣнамъ которыхъ мѣстами отъбиты и достигаютъ 140 метровъ высоты. Мѣстечко Виль-сюр-ла-Серъ, несма извѣстное своими минеральными водами, представляющими превосходное средство противъ малокровія, является стражемъ этихъ высокихъ проходовъ и пользовалось довольно долгое время стратегическимъ значеніемъ: въ средние вѣка оно было столицею Карладеса, аллодально-вильной земли, которая занимала большую часть Канталя, отъ Мора до Мюра и простиралась даже въ Руэргъ до долины Трюйеры. Замокъ Карла, отъ котораго существуютъ лишь незначительные остатки на вершинѣ высокой базальтовой скалы, возвышается надъ небольшимъ притокомъ Трюйеры; онъ былъ срытъ по приказанію Генриха IV, который съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на эту могучую крѣпость въ сердцѣ верхней Оверни.

Изъ другихъ мѣстечекъ Орляньскаго округа самое значительное—Мюръ, на физакской дорогѣ, въ побочной долинѣ. То: ярмарки его весьма оживляются продажей зерновыхъ хлѣбовъ, плодовъ, каштановъ, свинины, гвоздей и холстовъ. Въ Моріакскомъ округѣ, который расположенъ цѣликомъ на склонѣ Дордоня и продолжается на сѣверъ въ плоскогорье Артансъ, земли весьма возвышенны и представляютъ почти только лѣса и пастбища, почему и мѣстная промышленность состоитъ въ скотоводствѣ и фабриканціи сыровъ. Салерская порода коровъ, названная такъ отъ небольшого, съ виду еще совершенно феодальнаго города, расположеннаго на высотѣ около тысячи метровъ на базальтовомъ выступѣ горы, принадлежитъ къ числу самыхъ извѣстныхъ во всей Франціи: чудная стада, пасущіяся на окрестныхъ пастбищахъ, прославились между скотоводами названіе деревень Рюмъ-э-Монтанъ, Фонтанжъ, Сентъ-Поль-де-Салеръ. Главныя города страны, Моріакъ, обязавъ движеніями своихъ операций также торговцѣ рогатымъ скотомъ, мулами, лошадыми и баранами: собственно мѣстная промышленность заключается только въ золотыхъ, продаваемыхъ лангедокскими купцами, и въ бондариинствѣ. Не имѣя значительныхъ горъ и промышленныхъ заведеній, эта часть Канталя представляетъ одну изъ тѣхъ мѣстностей Франціи, гдѣ всего лучше сохранилась первая краса нѣхъ—лѣса и роши, и растительность эта кажется еще красивѣе при контрастѣ обильныхъ, почти всегда прозрачныхъ водъ, которыми текутъ въ долинахъ и падаютъ съ высшихъ скалъ прелестныя каскадами ⁽¹⁾. Въ нѣ-

которыхъ изъ этихъ прекрасныхъ мѣстъ бросаны остатки древнѣйшихъ доисторическаго Около деревни Тризакъ, среди Коттегскихъ совъ, примѣтны остатки галльскаго города на самой площади Англарда, къ востоку Моріака, стоитъ дольменъ, съ четырьмя большими столбами, поддерживающими дѣрзкія слаты.

Восточномъ склонѣ Канталя, округу главными городами Сентъ-Флууръ и Миръ все не отличается деревенскою красотой янѣтъ грандіозныхъ видовъ противныхъ склоновъ: Плавенъ есть мѣстность вечно, весьма богатая хлѣбными и называемъ обыкновенно «житницей Оверни», во эскоторые безъ природныхъ возвышеній, ширинѣ и унылымъ горизонтотъ. Окрувершины Маргериды, Лорентскихъ горъ, залѣе также весьма однообразны, зато нѣющія долины тамъ особенно красивы касаются долины Трюйеры и Азаньона, т представляютъ мѣста, иногда весьма значительны по возмущающимся надъ ними атьными мысамъ. На одной изъ такихъ стоитъ Сентъ-Флууръ, извѣстнѣйшій городъ нѣй Оверни, который, въ глазахъ насъ считается, а совершенно ошибочно, точкѣ направленія всѣхъ эмиграцій Канталя. Ятно, въслѣдствіе своего быннаго аналъ какъ птадеи Оверни и епископскаго рода: онъ утратилъ свои валы, по глѣ высто Орлянка, главнымъ судебнымъ стомя департамента. Сентъ-Флууръ во Фр привыкли считать также большою мѣдѣ тельною мастерскою, а между тѣмъ и а этотъ родъ промышленности почти не ствуетъ у сентъ-флууренцевъ; мануфактѣ предмѣтны, расположенны у подножій е надъ которою возмущается городъ, занятъ имущественно горническими заводами и е ками одѣлы и матерій, извѣстныхъ подл немъ «marégues». Положеніе Сентъ-Флуур ма невыгодно въ томъ отношеніи, что он ходится, и вѣроятно еще долго будетъ дѣлаться въ сѣти желѣзныхъ дорогъ; перъ чрезъ плато между Нейсаргъ и Марнежъ требуетъ большихъ искусственныхъ работъ обходимо надъ Трюйерскою долиною пог гиватскій мостъ съ пролетомъ въ 165 м динны и 123 метра высоты надъ долиною ге города восточнаго склона Канталъ горы, какъ Мора и Массіакъ съ Шодъ расположены, относительно путей соооо лучше Сентъ-Флуура, такъ какъ тамъ прозъ главная линія желѣзной дороги между Б лионномъ. Впрочемъ, земледѣльческіе у также весьма значительны въ этой части талъ, которая не открыта еще для доз воль. Около древней крѣпости Шьеррфъ возмущается надъ однимъ притокомъ. Трѣ ьсть ферма г. Ранажа изъ Канталя, гдѣ

⁽¹⁾ F. de Lamoignon, «Voyage aux volcans de la France centrale», («Tour du Monde» 1886).

Общество акклиматизации производило опыты над иезюемыми животными, было бы полезно развести во Францию например ангорских козы, замыка. Здѣсь, какъ и въ окрестностяхъ Сарра-ричано остаткіи доисторической археол., выходящіе мѣстами среди полей. Въ окрестностяхъ Мура, въ показываютъ древнія обиталища пещерныхъ жителей. Около Кольтивы на Плато дольменъ, который такъ просторенъ, что могутъ скрываться въ немъ отъ Рекста веподалеку отъ Шоде-другой дольменъ, называемый пещерою Петра, около которого сохранились древніи деревни и творили судъ подъ тѣною Пашаваякъ, къ северу отъ Мура, — Пифайета.

де-Домъ, занимающій большую часть Оверни, вмѣстѣ съ отъѣздомъ Бурбона, представляетъ одинъ изъ крупнейших центровъ Франціи; кромѣ того, благодаря своему плодородію прибрежныхъ долинъ, относительной мягкости климата и близости сообщенію, километры-человеку Пюи-де-Дома должно было сдѣлаться, чѣмъ населеніе Кантала въ департаментѣ плоскогорья. Населеніе даже нѣсколько гуще, чѣмъ въ Франціи; но мѣстныя земледѣльческія и минеральныя средства въ недостаткѣ, и около двадцати тысячъ, почти все гордецы, изъ наименѣе дѣльных округовъ, выселяются изъ дому годъ съ началомъ зимы и возвращаются. Пространство департамента Пюи-де-Дома 7.961 кв. кл.; населеніе въ 1891 г. 130.000 чел.; на километръ 71 чел.

Городъ Пюи-де-Дома, Клермонъ, лежитъ на небольшомъ возвышеніи среди горъ, надъ которыми возвышается извѣстная масса «риу», которому сѣвѣ обязанъ своимъ названіемъ. Это о большой и самый важный провинціальный центральный области Франціи по-мѣстности Этвеля и Лиможа. Во времена галловъ, Неметумъ, населенный отчасти на восточной Мертви, былъ уже зна-чимымъ городомъ, посвященнымъ Августу. Капитолиемъ, съ форумомъ, съ муниципальными устройствами; возвышающійся надъ горъ храмъ Меркурия Думатского, въ самый оверский городъ въхъ галловъ, превратилъ его въ огромную развалинъ; возобновленіи городъ разрушенъ былъ сарацинами. Городъ Монферраа, Филиппомъ Краснымъ, сдѣлался самымъ городомъ, мѣстопробываніемъ

юстиціи. и его дворъ часто вступалъ въ столкновенія съ оверскими парламентами. Когда Клермонъ былъ присужденъ королю, послѣ долгаго процесса, выигранаго Екатериною Медичи, дворъ переселился туда, и Монферраа опустѣлъ; жизнь изъ него вдругъ ушла — и его, хотя еще и жилище, дома приняла видъ опустѣнія и бѣдности. Все движеніе перешло въ городъ торговли и промышленности Клермонъ, и Монферраа, принадлежащій официально къ его общинѣ, представлялъ не болѣе, какъ предместье, которому, можетъ быть, суждено соединиться съ главнымъ городомъ новыми кварталами отъ станціи желѣзной дороги.

Клермонъ, построенный изъ лавъ Вольвика, почти чернаго цвѣта, городъ мрачный, унылаго вида, который сильно противорѣчитъ съ чудными пейзажами окрестностей; но въ немъ есть любопытныя зданія, какъ напримеръ готическій соборъ, который чистотой и легкостью своего стиля напоминаетъ свѣщенныя памятники сѣверной Франціи; другая церковь, «Шортовой, т. е. Базарной Богоматери», представляетъ совершенный типъ романскаго стиля въ Оверни, и изъ его склепъ хранится одна изъ тѣхъ Черныхъ Богородицъ, которыми такъ почитаются въ области верхней Луары и верхней Аллье; это та самая церковь, гдѣ началось движеніе перваго крестоваго похода, и можно видѣть еще и теперь позади зданія, на площади, составившей древнее agger publicus Неметума, то самое мѣсто, гдѣ засѣдалъ папа Урбанъ II и гдѣ происходили торжественныя собранія совѣта. Жители Клермона показываютъ также иностранцамъ прекрасный фонтанъ Возрожденія, снабженный водою изъ источника Руайя, но они вовсе не могутъ гордиться красотой и чистотой своихъ улицъ. Городъ довольно оживленъ. Въ немъ есть весьма значительныя фабрики тѣстныхъ издѣлій и машиной крупы, доставляющія самымъ лучшимъ въ мірѣ произведеніямъ этого рода: его абрикосовыя варенья и печеныя отправляются даже въ города Леванта. Въ Клермонѣ обрабатываются также различными образомъ металлы, дерево, прядильныя волокна, и производится крупная торговля земледѣльческими товарами и скотомъ. Онъ имѣетъ желѣзно-дорожныя сообщенія со всею Франціею. Впрочемъ, Клермонъ, городъ труда и торговли, не забыть, что онъ есть родина Паскаля, городъ историческій, окруженный самыми интересными мѣстами для изученія земли — въ немъ есть прекрасный музей и богатая коллекція по археологіи и естественной исторіи. Не выходя изъ города, можно видѣть изкустривующій источникъ Севъ-Алпюсъ его мостами изъ травертинскаго туфа; къ востоку, въ Лимази, есть колодезь Пуа, изъ

которого сочтется нефть: вокруг города всюду возманиваются вершины вулканов, и базальтовые потоки тянутся длинными площадями, разорванными медленной работой времени. Наконец, из самой долины Тирентини, или лучше Тиренти, идущей къ Клермону, текутъ теплая Сент-Марскія воды и падают небольшими каскадами источниками, выходящими из базальтовой щели Руайа: немного было бы такихъ чудныхъ мѣстъ, если бы они, какъ и множество другихъ въ сѣдѣствѣ съ большими городами, не были испорчены безвкусицей и духомъ спекуляціи.

Въ нижней Оверни была прежде вторая столица, городъ дегастои¹⁾ и парламентарство, старый Риомъ, древняго арвернскаго²⁾ происхожденія. Какъ и соперникъ его Клермонъ, онъ занимаетъ подобное же топографическое положеніе, при подношій лавовыхъ горъ, въ покрытой нивами равнинѣ, на рѣчкѣ, спускающейся къ Аллье и впаивающейся въ тѣни большихъ деревьевъ. Овернцы, не художники по природѣ, а люди по преимуществу аферы, всего лучше развили въ Риомѣ свою способность къ юрпуденціи, и между знаменитѣйшими юристами Франціи многие начали съ того, что отличались сперва въ маленькомъ городѣ Оверни. Риомъ, построенный, какъ и Клермонъ, изъ лавы, сохранилъ суровую фязіономію, приличную городу чиновниковъ, и многие изъ его памятниковъ, а въ томъ числѣ и Святая Капелла при Дворцѣ Юстиціи, недавно превращенная изъ архива, свидѣтельствуютъ о томъ значеніи, которымъ пользовался въ Овернскомъ городѣ вѣкогда «служение Омидъ». Но красота окружающей природы и обиліе воды поправляютъ то унылое впечатлѣніе, которое могъ бы составить по себѣ видъ Риома. Виды окрестностей не уступаютъ по красотѣ клермонскимъ. На Воллинкѣ, который даетъ Риому камень для домовъ и воду для фонтановъ, возвышается старинный, развалившійся замокъ Турноалъ, откуда можно любоваться однимъ изъ грандіознѣйшихъ пейзажей во Франціи: вдаль тянется прелестная долина, или скорѣе равнина Лиманъ, испещренная зеленымъ лугомъ и золотомъ нивы; къ сѣверо-востоку, за кушачными Шателъ-Гюдонъ, виднѣется городъ Эгнерстъ, родина Л'Опиталъ, правѣе виденъ пригорокъ Монпансье, дѣль холмовъ, частію покрытыхъ лѣсомъ, гдѣ находится замокъ Эффиа и Ранданъ, а при слияніи Мѳржа съ Аллье, промышленный городъ Марантъ. Горизонтъ замыкаютъ большія горы Форезъ и Шив³⁾.

Но по цифрѣ своего населенія Риомъ не второй городъ Пюи-де-Дома и уступаетъ въ этомъ

отношеніи промышленному Тьеру, достигаю, лѣтъся по бокамъ горы Бесса, съ сама неправильными ступенями до береговъ ролли—ручья, впаиваемаго безпрерывными лесами фабрикъ. Чтобы подняться на вершину горы, одну изъ прекраснѣйшихъ для обозрѣнія вида на Лиманъ и горы дорога должна восходить зыбкою, мѣлу какъ желѣзная дорога, прежде чѣмъ поехать прямо къ городу, описываетъ длинную дугу къ сѣверу. Тьеръ—однѣ изъ крупныхъ центровъ ножевой фабрикаціи, но къ этой промышленности, придающей ему особый славный характеръ, присоединяются еще и другія, въ особенности фабрикація гонбумаги. Въ самомъ городѣ каждый домъ ставляетъ группу мастеровскихъ, а около каждого мѣстечка, каждая деревушка и свои колоніи рабочихъ—въ особенности Реми, деревня, расположенная въ горѣ сѣверо-востоку отъ Тьера, имѣетъ видъ мышеловнаго предместья. Но мѣстечко Идонъ, гдѣ именно зародилась въ средніе вѣка ножевая промышленность, по своему обороту вещей, совершенно утратило въ пользу Тьера въ окрестныхъ мѣстахъ. О вѣстии теперь только своими холодными равнинными водами.

Къ югу отъ Тьера, въ высокой долинѣ съ прелестными боковыми долинами, только одинъ городъ—Амбергъ, бывшая пд Ливрадуа. Амбергъ занимается преимущественно фабрикаціею пологоты и бумаги. Грантъ и разныя другія мѣстечка, гдѣ, расположенныхъ въ дистриктахъ, ныхъ съ Верхнею Луарою, точно также грубая сукна, и въ послѣдніе годы получили большое значеніе кружевная промышленность. Не менѣе эти мѣста представляютъ мало средствъ для жителей, что они не переселяются отсюда періодически въ большіе. Между долинами Доры и Аллье значительныхъ группъ населенія. Близко сій названіе города, заслуживающаго средіе вѣка; при Меронингъ въ немъ основана также знаменитая школа, которую тринадцатомъ вѣкѣ носили до 2.000 никовъ.

Иссуаръ, къ западу отъ Аллье, былъ опустошенъ во время религиозныхъ войнъ герцога Алансонскія поставивъ на его колонію съ надписью: «Здѣсь былъ Ису». Отъ прежняго времени остается только романская церковь чистѣйшаго стиля. Шлишь изъ разназнихъ городъ пріобрѣлъ скромное благосостояніе своими сукна фабриками и другими мелкими мануфактурами заведеніями. Но что въ особенности рессно въ этой мѣстности,—такъ это цѣныя достопримѣчательности и историческія воспоминанія. Долина Кузъ-Павиль, въ

¹⁾ Арверни были однимъ изъ могуществѣннѣйшихъ народовъ Трансальпической Галліи. Столица изъ Жеронія. Персео.

²⁾ F. de Lanoue. «Voyage aux volcans de la France centrale». («Tour du Monde», 1866).

а stokи Песуарь, лачнается в ценой гршх Дорскых гор, п Павнсть вь пытошкы ея озерь. Другая Куза, а гвтерье, выходит изь озера Шамечетъ, при подоньт Тартаре и Марольмака, и прнмнаетъ въ себя мннеральды Мотэю и Сентъ-Нектара. Еще съ, Вейрь, протекающй озеро Алдъ и прошдъ изъ него презъ подземныя щели, при подоньт холма, въ которомъ вышлзла древнхъ пещерныхъ житейлъ Монтана, и прнмнаетъ въ себя Моннхъхъ высотъ, гдъ находится крытая Куръ дорога. Единственнй округъ этойъ, между Аллы и дфнью вулканоу, пошъ въ послднее время промышленное — это каменно-угольный бассейнька, при слянъи Аллы съ Алавыномъ, озоводнтельности, этотъ бассейнь въ году былъ девятымъ во Францй, а его употребалялось преимущественно дляу дологу.

изъ Силуи, на западномъ склонѣ при-
есть также минеральная область. Въ
60. на самыхъ берегахъ прелестной рѣки,
изъ серебрянскаго свѣнца, самыя про-
хладныя во Франціи. Въ 1873 г. было
3.950 тоннъ на суму 1.382.000 фр.
и Жерва есть слои каменнаго угля, со-
ставляющее важное продолженіе дѣятельно раз-
вѣсимаго бассейна Сентъ-Этуа. Въ 1881
рыбы въ кояхъ Брассакъ 253.150
а въ Сентъ-Этуа 112.600. Мѣна имѣетъ
залежи; наконецъ въ Шатонвѣ—мно-
жныя источники, холодныя и теплыя,
гиды, содовые, желѣзистыя, которые
въ мѣстахъ соприкосновения гранита съ
буломъ на пространствахъ нѣсколькихъ килъ-
овъ, и даже въ самомъ руслѣ Силуи. Чис-
та начинающейся въ юго-западномъ углу
амента должны Дордони, то она обязана
минеральнымъ источникамъ почти всѣмъ
имѣетъ приважающихъ сюда на лѣто ино-
цы, такъ какъ здѣсь именно находится
лѣтъ мовъ-дорекия воды, съ которыхъ
закрѣплено смотрѣть каскады Дордони, ста-
родѣльный замокъ Туръ д'Оверня, коло-
дѣны и соседнія горы. Ниже источники, ко-
торыя есть другое купальное заведеніе,
и Бурбуль, солевая воды котораго, вѣсело-
годныя въ ибъотораго времени, такъ
мышьякомъ, какъ ни одѣтъ изъ откры-
и сѣхъ поръ въ мѣрѣ; одѣ всѣмъ дѣйстви-
и, особенно противъ болѣзней кожи, во-
мѣненіе ихъ не всегда безопасно. Весьма
залежи каменно-угольныя залежки, на-
яныя по обѣ стороны Дордони, остаются
безъ употребленія за недостаткомъ со-

Ртаментъ Коррезы, принадлежащій въ
н части къ бывшему Лимузону, находит-

ся почти целиком в бассейны Дордони, и, следовательно, его территория довольно рано полностью склоняется к северо-востоку к юго-западу, т. е. в направлении течения Дордони и ее притока Коррезы. Эта довольно небольшая по объему речка сообщила однако свое название департаменту, так как переняла его по наибольшей его длине, и в ее долину приходится два единственные значительные города департамента Тюль и Брив-ла-Галатрий, не считая местечка Корреаз, получившего свое название, без сомнения, от реки. Пространство департамента Коррезы 5.866 кв. км., население в 1872 г. 328.119 человек, на километре 54 человек.

Часть департамента, ближайшая к Оверни, всего больше походит на последнюю страну, как по климату, так и по нравам жителей. Голая и унылая территория вообще весьма возвышена, так что в ней можно странствовать по целым дням, не спускаясь ниже семь-восемь сот метров высоты: иногда часть Франции не представляет большей сплошности своих плоскогорий, как эти гранитные просторства, по которым бродят стада быков и синие; местность эта еще весьма бедна большими путями сообщения: на карте французских железных дорог самая широкая петля сгибает именно эту территорию. Главным городом этой области, Песаль—есть маленький городок, известный больше своими мало основательными претензиями на исторический титул Угеллодунна, чем своими шерстяными фабриками, которые шовка на фабрике Меймала и многих других местечек плоскогорья. Бюр, на Дордон, обладает предельными крутизнами своих «огравов», т. е. базальтовых скал, представляющих остатки древнего потока овернских вулканов, и лежит впадающему отсюда каскаду Со-де-ля-Сюд, образуемого рьюком Рио, соперничая Дордон по обилью воды. Бюр есть место отправления полентов, фабрикуемых в этом крае.

Тюль находится в центре департамента и в то же время является восток долины, дающих значение бассейну Коррезы, в потому сформировать промышленные городами, хотя свое промышленное деятельность они обязаны отчасти и административному покрытию. В непосредственно соседстве с Тюлем был основан национальный оружейный завод, на котором в главном заведении и дополнительных мастерских департамента заняты до полутора тысячи рабочих; в самом городе есть фабрика роскошного оружия, материй и бумаги, но тьлевая промышленность, которой город сообщает свое название, давно уже пережилась из него. Ручьи, протекающие плоскогорья, вырвали во многих местах глубокие проломы и образовали каскады, которыми местами придают

живописный профиль развалины и остатки стѣн на скалахъ. Километрахъ въ десяти къ сѣверо-востоку отъ Тюля есть одинъ изъ такихъ замѣчательныхъ пейзажей, именно водопадъ Монтана или Жимеля, которые дѣлаютъ нѣсколько скачковъ съ высоты ста двадцати пяти метровъ. Километрахъ въ 20 къ юго-западу, Обаньенъ стоитъ надъ дикими ущельями грандиознаго инда. Къ сѣверу прелестные виды представляють долина Везера, ипущая параллельно долинь Коррезы выше Троньяка, гдѣ находится одинъ изъ добавочныхъ оружейныхъ заводовъ. Везеръ падаетъ съ высоты пятидесяти метровъ, образуя скачечъ Вироль; при основаніи холмовъ, Кюэриша, одного изъ городовъ, претендующихъ представлять собою наслѣдье галльскаго Укселлодонуа, она извивается прекрасными круглыми изгибами, а еще ниже образуетъ Сальтантские пороги. Долина Дордоня, на югъ департамента, точно также богата любопытными мѣстоположеніями, особенно въ окрестностяхъ Аржантэ, гдѣ рѣка становится судоходною, но только для «argentat», т. е. плоскихъ судовъ, углубленіе которыхъ не превышаетъ двухъ футовъ. Въ этомъ именно мѣстѣ присоединяются къ Дордоню Маронна и Дустрь. Верхнюю Дордонъ было бы весьма полезно канализировать, для облегченія эксплуатаціи находящихся въ долинь залежей минеральнаго топлива.

Самый пріятный городъ департамента Коррезы, Бриво—это галльское имя; въ среднее вѣка онъ часто оспаривалъ у Тюля первое мѣсто между городами нижняго Лимузена; но однако не равнялся съ нимъ ни по населенію, ни по промышленности, хотя въ сосѣдствѣ его залегають каменно-угольный бассейны. Онъ весьма украшается своимъ соборомъ, мѣстами проломанными стѣнами, окруженными большими деревьями, своею рѣкою, скользящею между островками, и высокими окрестными холмами. Различныя окрестная долины, особенно Везера, принимающаго Коррезу въ 5 километрахъ ниже Брива, изобилуютъ прелестными и дикими видами. Въ этой же долинь расположено большое селеніе Алласакъ, главный общинный центръ департамента посѣтъ Тюля и Брива. На сѣверѣ округа на плоскогорьяхъ, отдѣляющихъ Везеръ отъ верхняго Везера или Овезера, находится важный конскій заводъ Помпадуръ, расположенный рядомъ съ замкомъ, принадлежащимъ знаменитой маркизѣ. На другомъ концѣ округа другой замокъ, именно Тюреннь, возбуждаетъ совсѣмъ иныя воспоминанія. На высокой скалѣ, надъ сохранившейся своей средневѣковой видъ деревнею, возвышаются развалины крѣпости тринадцатаго и четырнадцатаго вѣковъ. Вдоль горы гористой и дѣистой мѣстности, раздѣляющей бассейны Везера и Дордоня, сеньоры Тюреннь, предки знаменитаго пшкводца, были почти независимы, полу-

чили свои права, какъ они говорили, «отъ Бога и снятаго Маркеза». Они принадлежали верховный судъ на большомъ пространствѣ нижняго Лимузена, Керси и Перигора, а чья даже и города; они могли вооружать 3.000 человекъ, жаловать вассаламъ дворянство и чеканить монету.

Бывшій Перигоръ, сохранившій еще и свое названіе Петригоріи, превращается въ парламентъ Дордоня, съ нѣсколькими округами Лимузена на сѣверѣ, Анжъ на югѣ и Лимуа на западѣ. Онъ естественно раздѣленъ на различныя области пересекающими его сѣверо-востока на юго-западъ и съ востока западъ рѣками, каковы: Дрония, Пиза, Ове Везеръ и Дордонъ. Часть граничнаго дордонья, высшая точка котораго достигаетъ метровъ высоты и дають начало многимъ токамъ: Шарантъ, Дрония и Пиза, занимають сѣверную область департамента. Этого въ край, известнаго подъ именемъ Потгори, многихъ мѣстахъ еще бесплоденъ и пусты. Большие лѣса къ югу отъ Риберака занимають косогоры Дубля; обширные сосновые даже ланды тянутся широкою полосой и составляютъ раздѣляющую долины Пиза и Дордоня пространства этихъ земель, оставшіяся въ природномъ состояніи, стали извѣстны въ средины вышнихъ вѣковъ, и нездоровыя болота, заросшія болыими, и вѣсными лугами, и область обработанныхъ земель сильно расширилась, особенно въ долинь Дордоня. Перигоръ разрабатываетъ весьма богатѣйшую руду и нестоициныя камни. Въ немъ есть различныя фабрики, особенно рельсовые и бумажныя. Промышленность въ департаментѣ Дордоня въ 1873 г. достигла въ 9.500.000 фр., бумаги 1.500.000 фр., на 1.200.000 фр.

Наконецъ, онъ пользовался монополіею говилъ трифелемъ, пока не превзошелъ его крайней мѣрѣ по количеству продуктовъ. Иныя плантаціи трифелевыхъ дубовъ въ Вѣзѣ и Нижнихъ Альпахъ. Будучи третьимъ парламентомъ во Франціи по протяженію, уступая въ этомъ отношеніи только департаментамъ Жиронды и Ландовъ, департаментъ Дордоня принадлежитъ, следовательно, въ ряду виноградолюбивыхъ; по по плотности населенія его гораздо ниже средняго и при томъ уменьшилось за послѣднюю годину. Пространство департамента Дордоня 9.183 кв. клз., изъ нихъ въ 1891 г. 478.471 человекъ, на 54 человекъ. Пространство, занятое виноградомъ, составляло въ 1881 г. 88.569 гектаровъ и произвело вина 242.255 гектолитровъ.

Округъ Сарзъ, занимающій юго-восточную часть департамента, граничитъ съ департаментами Лотъ и Коррезы и получаетъ воды чрезъ Везеръ и Дордонъ. Самый

троном: он город по преимуществу торговый, благодаря своему положению в точке пересечения двух перекрестных железных дорог. Что касается других городов и местечек верхнего бассейна Илы, то они замечательны только развалинами и историческими воспоминаниями. В Готфорте, расположенном на холме к югу от Верхнего Везера, есть замок, в котором жил знаменитый трубадур и воин Бертрам-де-Борн. В Эксидейте, в долине Лу, и Жюмиллаке, в долине Илы, показывают также феодальные развалины. Один только Тивье, где тоже есть древний замок, ведет обширную торговлю; служит посредником между Периге и Лимужем, он привлекает на свои ярмарки скотовладельцев всей страны, отправляет известные сыры и другие сельскохозяйственные товары и фабрикует горшки и фарфоровые изделия, которые отличаются особенным свойством своей глазури, благодаря глине, содержащей марганец и сурьму. Что касается нижней долины Илы, ниже Периге, то в ней есть людных городов; земледелие процветает, особенно в окрестностях Моссидана и Монпона.

Главный город северного округа департамента Дронни, Нонтрон, стоит частью на подземном притоке Шаранты—Бавдия: многочисленные железнодорожные заводы и другие металлургические заведения, из которых выходят прекрасные «понтронские ножи», легко улавливаемые по бусковым черешкам, занимают берега реки и доставляют населению средства существования, которых не дают ему в достаточном количестве каштаны и явны гранитных высот. Долина Дронни шире, плодороднее и окаймлена откосами живописных форм. Гранитом, имя которого знаменито в учебном мире, замечательны красотами окружающего его виды. Сам он построен на островах Дронни, между скалами с некогда обитаемыми пещерами; остатки его древнего аббатства с башнями и колокольнями, остатки стены, оригинальный мост, шлюз реки, большие деревня и луга по берегам—представляют и своеобразную и, в то же время, прекрасную картину. В 8 километрах ниже расположено Бурдейль со своими двумя замками, на одном из которых возвышается башня из 40 метров высоты. В скалах здесь есть каменные гроты, а из-под скал бьют обильные источники или «bouillidous», между тем как на плоскогорьях встречаются воронки. Дольмены и другие мегалиты в этих местах многочисленны.

В нижнем своем течении, Дронна, многоводная и чистая, благодаря питающим ее «bouillidous», протекает неподалеку от Риберака, главного порта округа, который служит в то же время главным рынком для дубильной, т. е. людей с Дубля, и, выйдя из

департамента Дордонь, образует границу между Перигором и Ангулему. На протяжении своего русла она, действуя, разделяет научки—лагодильские и замское: на одном берегу поселяне говорят французски, на другом на романском диалекте, называемом перигорским¹⁾.

Департамент Верхней Вьенны образует верхнюю Лимузену, к которому принадлежат несколько отбавков Пуату, Марша и Б. Вся страна принадлежит к области гранитного плоскогорья, образуя западный его угол и почти все ее воды называются в Луар посредством различных притоков реки, принявшей свое название департаменту, между тем как южный склон плоскогорья отделяет шель своих долей Дордонь и Шаранты. очень много, благодаря свойствам почвы позволяющей ей уходить в подземный реку; но высота места, которая в среднем ходит до 500 метров, неровности земли и некоторых мест, недостаточность плодородия растительной земли, далеко не благоприятствует земледелию: виноградники весьма на склонах когорнов, хлеба собирают в достаточном для прокормления жителей, иную пищу у этих тысяч населения составляют каштаны. Луга занимают большую территорию и прокармливают большую часть прекрасной породы, отправляемой в Париж. Свиней в Верхней Вьенне разводят также много, как и в Перигоре. Что касается лошадей лимузенской породы, то их значительного типа горных животных, исчезающих с каждым днем: она скоро как говорят скотоводы, будет принадлежать истории прошлого²⁾. Из минеральных богатств департамент обладает преимущественно залежами фарфоровой глины и других земель, содержащих фарфор, которыми жили основатели главного промышленного завода. Население департамента, вообще, среднего по благосостоянию и образованию. По числу лимузенцев от их родных плоскогорий ту счастливую сторону, что дает селянам прочное, практическое воспитание доставляемое им странствиями. Протяжение департамента Верхней Вьенны 5.517 кв. Население в 1891 г. 372.878 человек, на километр 63 человек.

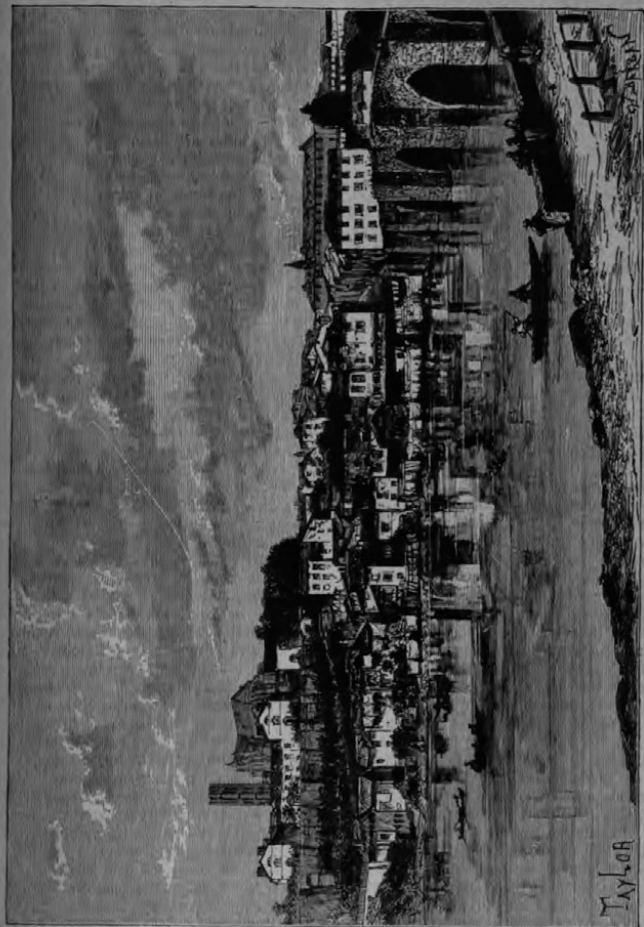
Сент-Ири, один из главных городов округа Верхней Вьенны, находится еще в северной Дордонь, на берегах Лу. Основан жителями Ардешского племени Ирием около шестого века, они имеют прекрасную деревню, называемую Муте и весьма замечательную

¹⁾ Onésime Reclus, «Sénes manuscrites».

²⁾ Felix Vidalin, «Herce des Deux Mondes», 15 jan 1876.

соединению двух стилей арок—романского и готического. Въ Сентъ-Ирие и далѣе къ востоку въ общинѣ Куссакъ-Боньяль эксплуатируются весьма значительныя ломки фарфоровой глинны,

Шалю-Шаброль, который составленъ изъ двухъ отдѣльных частей, раздѣляемыхъ ручьемъ Тардуаромъ и надъ которымъ возвышается башня расположенная къ сѣверу на скалѣ

Лиможъ. Видъ съ моста С.-Этьенъ.

крытыя г-жею Даризъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ; продукты ихъ употребляются частью на брякахъ Сентъ-Ирие.

Самый извѣстный городъ той части департамента, воды которой текутъ въ Шаранту, есть

укрѣпленный замокъ; внизу, на лѣвомъ берегу, стоитъ другой замокъ; изъ котораго, по преданію, была пущена стрѣла, ранившая смертельно Ричарда Лѣвное Сердце въ 1199 г. Вся эта гористая мѣстность, на часто спорныхъ грани-

и деятельность это второй городъ въ Виеннѣ.

Южная часть департамента относительно малолюдная и наименѣе промышленная. Занимающая ее на значительномъ протяжении плосгорья представляютъ разные виды; глубокая долина Гартампы изъ побочныхъ потоковъ также весьма и, мѣстами, особенно въ окрестности-Сюльписъ-ле-Фейля, существуютъ весьма любопытныя группы мегалитовъ; ода скромны; наиболѣе известны—Белъзавный городъ округа, и Дора, который валъ у него титулъ столицы Нижняго

и Крэзы (рытая), названная такъ въслѣдъ прорѣзокъ въ нѣсколько сотъ метровъ, и, рытыхъ ею постепенно въ толщъ выхъ и гранитныхъ плоскогорій, служа обозначеніемъ департамента, образовано изъ большей части бывшаго Марша, орому присоединены нѣсколько округовъ, Пуату и Берри. Страна, лежащая въ плоскомятѣ на склонахъ Луары, предаетъ почву почти безплодную, либо въ голубо въ слабо населенныхъ склонахъ горы; обширная пространства покрываетъ здѣсь каштановыя дѣса, ланды, ну и тощія ржаныя поля, и старательное дѣло могло сдѣлать здѣсь лишь незначительныя успѣхи, но продажа скота, открывшая въ природныхъ лугахъ впадинъ, получила большое значеніе. Находившаяся въ пренебреженіи разработка копей за нѣе годы стала весьма дѣятельна, благодаря каменноугольнымъ залежамъ на Крэзы; наконецъ промышленность на свои заводы въ верхнихъ частяхъ, гдѣ земледѣльческій трудъ наименѣе арденъ. Впрочемъ, средства страны недостаточны для прокормленія жителей. Въмъ уходятъ на заработки множество умѣвшихъ разводить известъ, которые въ Парижъ и другіе сѣверныя города, гонятъ тамъ разрушать и строить; воззвѣс домой, они приносятъ большее блаженіе и образование, чѣмъ имѣли раньше. Истинности населенія департаментъ Крэзы есть одно изъ послѣднихъ мѣстъ. Протяженіе департамента Крэзы 5.568 кв. кл.; нѣе въ 1891 г. 284.660 человекъ; на кв. 50 человекъ.

гдѣ Бурганфъ, составляющій, по бас-Горіона, естественную принадлежность въ Виеннѣ, имѣетъ тѣже самыя промыслы, большой городъ Лимузена. Бурганфъ гонитъ фарфоры, бумагу, войлоки, и его дѣла потребляютъ нѣсколько тысячъ каменнаго угля, добываемаго въ сосѣдствѣ Босморо. Въ Бурганфѣ слѣдуетъ отмѣ-

тить остатки древняго большого пріората Оверни и, между прочимъ, банню, съ срубомъ наверху мавританскаго вида, гдѣ былъ заключенъ братъ Бажета II, Зизимъ. Верхняя долина Крэзы гораздо богаче минеральными топливомъ и представляетъ иные промыслы, чѣмъ въ Верхней Виеннѣ. Фелльтанъ, расположенный почти на высотѣ 600 метровъ, извѣстенъ съ четырнадцатаго вѣка своими фабриками ковровъ, а шерстопрядильня, суконныя фабрики и сукновальни дѣлаютъ его вторымъ промышленнымъ городомъ въ департаментѣ Крэзы. Первымъ же городомъ является Обюссонъ, старый феодальный городъ, построенный восточнѣе, ниже Фелльтана на 160 метровъ, внизу отъ слиянія Крэзы съ Розелью. Говорить, что Обюссонъ былъ основанъ въ восьмомъ вѣкѣ сарацинами, бѣжавшими отъ преслѣдованія Карла Мартелла, и что эти бѣглецы Обюссонъ обязанъ тою промышленностью восточнаго происхожденія, которая составляетъ нынѣ его богатство, и у фабричныхъ рабочихъ будто бы сказывается южный типъ. Какъ бы то ни было, фабрикація ковровъ получила весьма большое значеніе со времени реформации, и городъ имѣлъ въ средніе семнадцатаго столѣтія вдвое болѣе населенія, чѣмъ нынѣ. Отгнѣна Нантскаго адикта изгнала лучшихъ работниковъ, разорила городъ и уронила его промышленность, которая впоследствии стала понемногу снова подниматься. Въ настоящее время самая значительная во всей Франціи фабрика находится въ Обюссонѣ; на ней заняты около двухъ тысячъ рабочихъ, многие парижскіе художники посылаютъ ей свои рисунки; на всѣхъ выставкахъ можно любоваться ея чудесными произведеніями.

Высокія плоскогорья департамента Крэзы очень интересны для археолога по своимъ многочисленнымъ мегалитамъ, изъ которыхъ одинъ, только въ 2 километрахъ отъ Фелльтана, представляетъ собою дольмень, прославившійся подъ именемъ «хижины Цезаря». Впрочемъ, историческіе памятники прошедшаго тѣсняются здѣсь массами: здѣсь вы замѣчаете мѣстами слѣды римской дороги изъ Лиможа въ Клермонъ, латинскія надписи найдены въ различныхъ мѣстахъ, особенно въ сосѣдствѣ Агуна, Ачитодунума пейтингеровой табличцы. Въ наше время Агунъ сообщилъ свое названіе каменноугольному бассейну, занимающему пространство по обѣ стороны Крэзы на протяженіи около 12 километровъ и быстро выигравшему въ экономическомъ значеніи съ тѣхъ поръ, какъ онъ соединенъ съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Въ 1882 г. агунскій бассейнъ былъ двѣнадцатымъ во Франціи по количеству извлекаемаго топлива. Новое мѣстечко бассейна, Лававей, сдѣлалось уже однимъ изъ самыхъ населенныхъ въ департаментѣ. Клязу отъ Агуна черезъ глубокую долину Крэзы со-

строит железнодорожную мостъ на высотѣ 56 метровъ. Добыча угля была: въ 1860 г. 10.600 тоннъ, въ 1864—22.150, а въ 1882—169.875 тоннъ.

Главный центр департамента, Герз, городъ весьма скромный, несмотря на свою административную роль, не имѣетъ даже того удобства, которое представляетъ близость текущей воды: онъ расположенъ между долиною Крѣзы и долиною Гартампа, на плоскогорьи, на юго-западъ котораго возвышается вершина Монти, и на юго-востокъ Сюи-Годи, съ нѣкоторыми остатками галло-римскаго oppidum (города). Вся эта часть Марша очень богата остатками доисторическихъ временъ и среднихъ вѣковъ. Въ этомъ отношеніи въ особенности любопытенъ округъ Подземный, къ востоку отъ города, среди галльскихъ развалинъ, возвышаются высокіе курганы, покрытые деревьями и виноградомъ, а неподалеку отсюда, около селенія Сентъ-Приа-Фейль, находится прекраснѣйшій дольменъ департамента, поддерживаемый шестью каменными глыбами болѣе 2 метровъ вышины. Изъ этой Подземной мѣстности отправляются періодически на заработки множество каменщиковъ.

Малая Крѣза, текущая въ сѣверной части департамента до соединенія своего съ большою Крѣзою, орошаетъ территорію только одного города, если можно такъ назвать Буссакъ, въ которомъ едва наберется тысяча жителей, поселившихся вокругъ древняго замка, превращеннаго въ подпрефектуру. Въ 2 километрахъ къ сѣверо-западу другое мѣстечко, почти такое же значительное, носитъ названіе Буссакъ-лез-Эглизъ. Впрочемъ, слѣды доисторическихъ временъ сохранились здѣсь тѣмъ лучше, что рѣдкое населеніе не могло часто будоражить почву и передѣлывать постройки. Километрахъ въ десяти къ югу отъ Буссака, около Тузъ-Сентъ-Круа, еще видны остатки большаго кельтскаго города, окруженнаго вѣкогда тройною стѣною.

Въ восточной части департамента берутъ начало рѣки Тардъ и Шеръ, черная диннѣя, вторая извѣстѣе, но обѣ красивы въ своихъ узкихъ долинахъ, въ которыхъ слѣдуютъ другъ за другомъ зеленѣющія котловины; напротивъ, плоскогорья въ 750 метровъ средней высоты, откуда текутъ эти рѣки, узлы и горы; здѣсь трудна для земледѣльцевъ борьба за существованіе, и понятно, почему именно здѣсь зародилось въ концѣ шестнадцатаго вѣка одно изъ тѣхъ многочисленныхъ народныхъ возмущеній, театромъ которыхъ бывали Маршъ и Лимузенъ: если вѣрить свидѣтельству Агриппы Обинье, то именно отъ мѣстечка Кроктъ, близъ истоковъ Тарда, инсургенты получили свое прозвище «croquants» (грызуны). Естественнымъ центромъ всего бассейна Тарда является городокъ Шамбонъ, судебная столица Буссакъ-

скаго округа; его романская церковь имѣетъ красивая въ департаментѣ Крѣмъ. Въ пяти километрахъ къ востоку. Близъ 30 вѣтъ восемнадцать теплыхъ ключей различной температуры, содержащихъ соду и жѣзъ эти источники, которыми пользуются римляне, снабжаютъ единственнымъ въ департаментѣ водолѣбнымъ заведеніемъ.

Бывшая провинція Бурбонна превращается безъ большаго измѣненія границъ, въ департаментъ Алье, названный по имени рѣки, несущей его съ юга на сѣверъ: но на западъ департаментъ орошаетъ Шеръ, а на востокъ Луара, воды которыхъ, слѣдуя въ параллельно направленію Алье, вѣково встрѣчаются въ одномъ и томъ же руслѣ. Бурбонна не вполне принадлежитъ къ области скоромыхъ, и широкія долины Алье и Лузы заслуживаютъ во многихъ мѣстахъ названія равнинъ, а граниты и порфиры высотъ, выходящихъ частями департамента, уступаютъ мѣсто геологическимъ формациямъ мѣлкіе мѣны до новѣйшихъ наносныхъ земель: трудно въ гористыхъ видѣ только на югъ Палея именно тамъ, гдѣ цѣль Магдалины, преобладаютъ собою горныя группы Фореза. Впрочемъ, эти области различны по природѣ и по характеру населенія, которое съ одной стороны готѣе больше въ Оверни, а съ другой — въ Маршѣ¹⁾. Въ средній нынѣшній и Бурбонна, въ которой «brandes», т. е. же занимаютъ еще обширныя пространства, раздѣлены тѣсами, полями и лугами, была страной совершенно земледѣльческою, но богатые менноугольные копи дѣлаютъ изъ нея департаментъ болѣе и болѣе промышленнымъ: того, здѣсь добываютъ желѣзную руду, изморь, строительный камень и различныя металлы. Алье есть въ то же время одна изъ тѣхъ частей Франціи, гдѣ теплые источники благодаря смежности различныхъ каменныхъ породъ, текутъ въ наибольшемъ изобиліи, представляютъ самыя замѣчательныя свойства. Эксплуатация этихъ природныхъ богатствъ дала сильный толчекъ въ матеріальномъ прогрессѣ, и Алье принадлежитъ къ числу департаментовъ Франціи, населеніе котораго, несмотря на отсутствіе значительныхъ горъ, за послѣдніе годы увеличилось. И такъ число жителей въ немъ на пятую часть ниже средняго. Пространство департамента Алье 7.308 кв. км.; населеніе въ 1890 424.382 чело.; на километръ 57 чело.

Наиболѣе перерожденъ въ своей промышленности западная часть департамента Шеромъ отъ Крѣмъ до выхода его изъ департамента. Здѣсь находится Монсонъ, слѣдующій теперь главнымъ городомъ

¹⁾ Montéqui, en Bourbonnais et en Forez», стр.

хотя он и не административный центр. конт., население которого учетверилось в начале одного поколения и который имеет зию сдвигаться когда-нибудь «француз-Манчестером», как будто еще вить Этьена и Руа, есть один из городов „изумляющих“ противоположностью прошлого и настоящего. Феодальный

стоит на вершин холма еще почти нект; полузастывшие дома, за неимет замка, превращенного в казарму, остаются прислоненные к скалѣ:— в десять вѣковъ ничто не изменилось. расположены разрастающиеся кварталы города, съ элегантнѣйшими домами, фабри- заводы. Обширнѣйшее заведение въ юнѣ есть весьма важная стеклянная фабрика—принадлежащая сильной Сент-Гобен-омпани, которая, какъ и другія промыш- заведенія города, снабжается каменно-ымъ топливомъ изъ Комментри, который о еще не былъ даже административнымъ кантона, а теперь выросъ такъ бы- то стать третьимъ городомъ въ департа-Его каменно-угольный бассейнъ—пя-

Франція по количеству продукта, счита- томъ числѣ и уголь, добываемый въ со- зѣ копяхъ, въ Монвики, Безено, Дуайе-франци. Главный слой въ Комментри, жающийся въ глубинахъ почвы съ замѣ-ною правильностью, имѣетъ 14 метровъ-й толщины и доставляетъ превосходный весьма годный для добычана кокса; онъ блезаетъ въ самомъ Комментри на боль-металлургическомъ заводѣ. Самый гро-й слой, въ Безено, долго раскапывался-крытымъ небомъ. Въ 1816 г. большой въ Комментри загорѣлся и пожаръ про-ся двадцать четыре года: пламя, выр-ся на свободный воздухъ какъ изъ пасти-а, представляло одновременно страшное-ое зрѣлище. Для потушенія огня при-направить въ кратеръ ручей, протекавшій ой миле отъ Комментри, который и обра-озеро, закрывшее доступъ свободного а¹⁾). Добыча въ 1860 г.—538.540 т., а въ 1886 г.—866.000 т., производствъ стали и въ 1881 г.—153.970 т. на 28 мил. фр. ае Neri, вынѣ маленькое мѣстечко Нери, мена римлянъ, именно въ концѣ перваго имѣло временное значеніе, какъ мѣсто-заваніе восьмаго легіона Августа, который шлъ надъ источниками купальное заве-). Кромѣ остатковъ древнихъ бань, здѣсь еще, въ вилонетурѣ разстоянія, подзе-исти различныхъ зданій, въ особенности , а на сосѣднемъ холмѣ—римскій станъ, (авшійся валомъ въ 28 метровъ высоты.

Обильныя теплыя воды, придавшія значеніе галло-римскому городу и доставившія благосостояніе новому, считаются весьма действительными. Обрестности Нери, часто посѣщаемы купальщиками, принадлежали, конечно, къ числу самыхъ извѣстныхъ мѣстъ, но другія мѣста по берегамъ Шера и приточныхъ ручьевъ гораздо интереснѣе, особенно тамъ, гдѣ профиль зеленѣющихъ при подошвѣ холмовъ увеличиваютъ своими живописными очертаніями красу старинныхъ замковъ, каковы: Ирель, Маресилъ, Мюра, Герпссонъ. Плоскогорья покрыты мѣстами довольно обширными родами, а на границѣхъ департамента Шера тянется большой лѣсъ, состоящій почти сплошъ изъ дубовъ,—это именно лѣсъ Тронса, остатокъ древнихъ высокихъ лѣсовъ Галліи: тамъ можно прогуливаться на протяженіи нѣсколькихъ километровъ, оставаясь постоянно подъ тѣнью¹⁾.

Прекрасная Сиула, вытекающая съ западнаго склона Овернскихъ горъ, орошаетъ самый малоплодный округъ департамента Аллье—Ганнатскій. При входѣ своемъ въ департаментъ она протекаетъ мимо древняго города Обрейля, сохранившаго еще свой замокъ и церковь аббатства частію романскаго стиля; затѣмъ, неподалеку отъ слиянія своего съ Аллье, орошаетъ поля Сентъ-Пурсона, нѣкогда знаменитыя вина котораго, какъ и вина окрестностей Ганната, доставлялись къ столу Генриха IV. Отъ укрѣпленій Сентъ-Пурсона остаются лишь ничтожныя развалины; точно также и Ганнать, построенный въ долигѣ Анделъ, сохранилъ только руины своихъ стѣнъ, но страна очень богата старинными романскими церквями чистаго овернскаго стиля и средневѣковыми замками, изъ которыхъ нѣмъ пышно отдѣланы выѣханными владѣльцами. Округъ Палиссы, граничащій съ Форезомъ и представляющій тотъ же самый физическій видъ, ограничивается съ запада теченіемъ Аллье. Главный городъ его, расположенный на притоцѣ Луары, Бебуръ, едва заслуживаетъ названія города, хотя владѣетъ обширнымъ замкомъ четырнадцатаго вѣка, принадлежащимъ знаменитой фамиліи Ла-Палиссы. Городъ этотъ есть мѣсто торговли скотомъ между Бурбонна и Форезомъ. Выше въ гору, особенно въ деревнѣ Аррейль, вода Бебры приводитъ въ движеніе многочисленныя заведенія, чесалочныя фабрики, придѣльны и красильни. Быть можетъ каменноугольный бассейнъ Бертъ, соединяемый желѣзною дорогою съ линіею, идущею въ Муланъ и въ долину Луары, и доставившій въ 1881 году болѣе 40.000 тоннъ топлива, и содѣетъ въ будущемъ большую промышленную дѣятельность въ нижней долигѣ Бебры, но теперь движеніе страны направляется преимущественно къ берегамъ Аллье

сод., „Epoques géologiques“, т. II, стр. 96
rnest Desjardins, „Notes manuscrites“.

¹⁾ Broillard, „Revue des Deux Mondes“, 1-го июля 1872 г.

иками въ количествѣ 3-хъ кубическихъ въ часть и весьма дѣйствительны для а ревматизмомъ, болѣзней кожи и застара въ раяхъ. Находясь вдали отъ желѣзныхъ , Бурбонна-Аршамо не привлекаетъ къ негативной толпы, и вы увидите въ немъ я сезона только серьезно больныхъ. «сп-Левы, расположенный къ сѣверу отъ нна, въ мѣстности, богатой лѣсами, озера ручьями, есть также одинъ изъ замѣтнородовъ департамента; около него есть ровой заводъ и кузницы.

ртментъ. Луары, образующій съ верхнею в самую восточную часть плоскогорья, является поверхность весьма неровную. гую горами, холмами и равнинами, гдѣ-окася большая смѣшанность геологическихъ дѣй. гранитовъ и порфиритовъ съ повѣщисносными образованиями. Область, которой даная дорога Луары сообщаетъ географическое единство, составлена преимущественно бывшаго Фореза, къ которому присоединяются Пюи и Божола. Въ цѣломъ, оря страны должна бы, казалось, предъ быть мало богатствъ—въ ней вѣтъ хорополей для земледѣлія, кромѣ бывшаго ло бассейна, устьяного еще мелкими ми, чрезъ которые протекаетъ Луара отъ амбера до Шпэ. Поэтому страна была нова изъ малолюднѣйшихъ во Франціи, ы не обладала весьма богатыми каменнымъ копиями, которыхъ дали мѣстной промышленности необыкновенное развитіе. Населѣ начала нынѣшняго вѣка удвоилось и гораздо выше средняго населенія Франціи послѣдніе годы не переставало возростать тѣмъ какъ другіе департаменты али значительное сокращеніе человѣческой. Въ періодъ времени съ 1872 по годъ увеличеніе населенія равнялось 1 человекъ.

странство департамента Луары—4.760 г., населеніе въ 1891г.—616.227 человек., юмеръ—116 человек.

ъ, древняя столица, галло-римскій Фоане Форумъ), имя котораго убавлено иваніи Фореза, находится въ упадкѣ, хотя юженъ очень хорошо для торговли. не отъ Луары и среди бѣлой равнины; до-римскія времена онъ былъ главнымъ мѣст. селеніемъ¹⁾. Жизнь разошлась въ мѣста: въ смутные средніе вѣка главнородомъ страны долженъ былъ сдѣлаться расположенный для обороны Моноранъ нынѣ населеніе тѣснится около козодѣль которыхъ идетъ «нашущный хлѣбъ, пленности»—каменный уголь. Главнымъ мѣст Фореза является отнынѣ Сентъ-

Этьень, который еще въ прошломъ вѣкѣ былъ ничтожною маленькою деревнею. Онъ расположенъ на высотѣ болѣе 500 метровъ, на берегахъ маленькаго притока Луары. Фурана, впрочемъ въ такомъ мѣстѣ, которое можетъ удобно служить для перехода между долинами Роны и Луары. Вслѣдствіе своихъ подземныхъ сокровищъ. Сентъ-Этьень былъ соединенъ съ Луарою въ первые же годы существованія желѣзныхъ дорогъ, а нынѣ онъ связанъ съ французскою сѣтью четырьмя большими линіями и всетаки еще далеко не достаточно снабженъ путями сообщенія, такъ какъ дорога, соединяющая Сентъ-Этьень съ великою столицей Ронской долины, Лиономъ, далеко не въ состояніи удовлетворить, какъ слѣдуетъ, его громадной торговли.

Каменноугольный бассейнъ, давшій Сентъ-Этьеню восьмое мѣсто между городами Франціи и собиравшій болѣе 200.000 жителей на пространствѣ 20.000 гектаровъ, расположенъ въ видѣ продолговатаго треугольника, основаніе котораго обращено къ Луарѣ, а обѣ стороны, удаленныя другъ отъ друга въ долині Фурана километромъ на пятнадцать, мало-по-малу скрываются въ долины притока Роны. Пьера, и оканчиваются вершиною, находящеюся на другомъ берегу рѣки, въ департаментѣ Изера. Содержаніе каменноугольной почвы Сентъ-Этьени опредѣляется г. Риолемъ въ 577 миллионныхъ тоннъ, выражающихъ 175 лѣтъ такой производительности, какъ теперь бассейнъ содержитъ 28 годичнаго для разработки слоевъ, общая толщина которыхъ составляетъ около 50 метровъ, при чемъ колодцы копей, какъ напр. въ окрестностяхъ Ривъ-де-Пьера, позволяютъ раскапывать до глубины 400 метровъ: одно утолщеніе каменноугольнаго слоя въ Монтрамберѣ имѣло прежде, до начала копки, 65 метровъ толщины²⁾. Около самаго Сентъ-Этьени копи имѣютъ гораздо меньшую толщину. Открытіе здѣсь каменнаго угля относится по крайней мѣрѣ къ одиннадцатому вѣку и, по документамъ, онъ добывается уже съ 1321 года; но большія работы извлеченія угля начались не ранѣе французской революціи, когда продажа угля стала производиться свободно. Общая производительность бассейна составляетъ пятую часть всей каменноугольной производительности Франціи. Изъ колодцевъ извлекаются два главныхъ сорта топлива: лучшій кузнечный уголь, какой только существуетъ, и газовый каменный уголь, который необыкновенно богатъ летучими веществами: рабочіе не разъ испытывали ужасное явленіе внезапнаго взрыва рудничнаго огня. Производительность бассейна въ 1881 г. была 3.470.350 тоннъ.

Горюль, который вѣкъ своимъ значеніемъ обязанъ своимъ каменноугольнымъ копиямъ и

¹⁾ *Альзасское племя* (Перев.).

²⁾ Burat, "Géologie de la France".

потребуется на своих фабриках такое громадное количество угля, должен иметь совершенно новую физиономию, чѣмъ города, выросшаго нормальнымъ путемъ, какъ рынки или естественные центры провинции. Земля въ Сентъ-Этьеннѣ черная, покрытая или мелкою угольною пылью, или глубокою грязью, воздухомъ густой, наполненный дымомъ, который освѣщается по ночамъ зловоннымъ отблескомъ; однообразные, тяжелой архитектуры дома, окаймляющие длинныя улицы — всѣ угольного цвѣта: несмотря на южную широту, можно подумать, что вы находитесь подъ тяжелымъ туманомъ Англии. Сами жители и серьезные, и торопливы, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ населения, толкаемого безпрестаннымъ трудомъ.

Памятникъ Сентъ-Этьенна—это его фабрика. Въ городѣ есть и свой дворецъ искусствъ съ артакадемическимъ музеемъ, коллекціями по естественной исторіи, коллекціями боевъ, фаянсовыхъ надѣлъ и картинъ и специальная библіотекъ съ 55.000 томовъ; но величавшія чудеса представляютъ его громадные мануфактуры, гдѣ грубая матерія преобразуется постепенно подъ руками рабочихъ, при помощи раздѣленія труда, и, имѣя свой видъ съ каждою операціею, выходитъ, наконецъ, изъ фабрики въ состояніи совершеннаго произведенія, въ видѣ куска матеріи или желѣзной вещи. Главная сентъ-этьенская промышленность — ленточная. начало которой восходитъ къ концу шестнадцатаго столѣтія, которому, какъ и такъимъ въ Люявѣ, рабочие занимаютъ большую частью въ одиночку или небольшими группами. въ городѣ или окрестныхъ деревняхъ: въ окружающихъ долинахъ считается не менѣе 8.000 станковъ. Впрочемъ, машинное ткачество стремится вытѣснить ручное, такъ какъ фабриканты получаютъ, такимъ образомъ, произведенія, которыми они могутъ продать по низшей цѣнѣ и которыми даютъ имъ возможность выдерживать заграничную конкуренцію съ швейцарскими и нѣмецкими ткачами; но относительно хорошихъ лентъ, ручные станки въ Сентъ-Этьеннѣ легко удерживаютъ за собою господство на рынкѣ. Болѣе четырехъ пятыхъ всѣхъ лентъ, дѣлающихся во Франціи, и около половины всего, что производится на всемъ материкѣ Европы, идетъ изъ мастерскихъ Фореса. Другая чрезвычайно важная промышленность въ Сентъ-Этьеннѣ, особенно въ военное время, это — производство оружія. Французскіе I основали здѣсь большой оружейный заводъ, въ которомъ, послѣ различныхъ превратностей, появились и другія еще болѣе важныя заведенія: нынѣшнее заведеніе, принадлежащее государству, доставляетъ ежегодно до 200.000 ружей и, кромѣ того, частная промышленность можетъ дать около 100.000 штукъ разнаго оружія — отъ престога карманныхъ пистолета до изящно парированныхъ золотомъ карabinовъ.

Всѣ города окрестностей Сентъ-Этьенна такъ же большія фабрики, на которыхъ добывается каменный уголь своихъ особаго цвѣта. Въ Фирминьи, на западныхъ кончикахъ, есть важная фабрика легкой стали и низка мелкаго желѣзняка и сталыня и лій. Въ Шамбоннѣ, надъ которымъ возвышается феодальный фешероль и Рикамери, гдѣ копъ горитъ уже нѣсколько вѣковъ, есть фабрика болтовъ, винтовъ, напильниковъ, кулачковыхъ плавильни. Въ Фульузѣ ленточная и оружейная промышленности имѣютъ своихъ предвѣтелей, какъ и въ Сентъ-Этьеннѣ, въ видѣ махиныхъ фабрикъ. Терруаръ, на восточномъ горѣ, представляетъ настоящій міръ машин рабочихъ, гдѣ въ первый разъ во Франціи извѣстенъ былъ Бессемеровъ способъ переработки чугуна въ сталь. Затѣмъ, на той же долинѣ дорогѣ и уже въ долині Жьера, слѣдуютъ I и Сентъ-Шамонъ — городъ весьма значительный, главную промышленность котораго составляютъ шпурки; затѣмъ слѣдуютъ, какъ дѣлая улица фабрикъ, Сентъ-Жюльенъ въ Жюль-Поля — въ Жарра, Гранъ-Круа, Жонъ и Ривъ-де-Жьера, гдѣ которыхъ послѣдніе менятъ своими стеклянными заводами и стерскими локомотивами и другія кружковыя машинки. Металлургическое производство стало изъ 1861 г. 272.750 тоннъ (въ числѣ 131.000 сталей) въ сумму 220.000.000; производство стекла въ 1873 г. 7.120 тоннъ 4.460.000 фр., а лѣтъ на 130.000.000; число рабочихъ на шелковыхъ фабрикахъ 6 12.150 человекъ. Каналъ, по которому каменный уголь доставляется изъ Ривъ-де-Жьера Рону, снабжается водою съ Пилатеннѣ съотъ. Приходъ воды регулируется болды резервуаромъ, хотя и не столь хорошимъ, какъ въ Рошалье, въ которомъ Франція оставила излившекъ отъ своихъ наводненій для снабженія сентъ-этьенскихъ фабрикъ во время зноя. Красота мѣстоположенія дѣлаетъ этотъ I сейнъ мѣстомъ прогулокъ для жителей Сентъ-Этьенна. Фурвальская запруда, имѣющая 57 тровъ высоты, можетъ задерживать 1.600. куб. метровъ воды.

Внизъ отъ Сентъ-Рамбера и Авресса, суда нагружаются каменнымъ углемъ для сѣ на по Луарѣ до Роанна, въ остальныхъ промышленности и иступаютъ въ область земледѣлія, хотя впрочемъ долина Бонсонъ, поднимаясь на юго-западъ къ холмамъ Сентъ-Ионъ-де-то, населена крестьянами, которые, какъ и верхней Луарѣ, занимаютъ фабрикатомъ I жевъ. Въ Мелле-Монроитъ, гдѣ Луаръ перекрестъ приймае желѣзную дорогу изъ Люа Монбризонъ, и гдѣ сохранились замѣчательная развалины замка, въ Луарѣ впадаютъ чти другіе, противъ друга дѣль красными I Маръ и Куаза, изъ которыхъ на берегу последней находится Сентъ-Гальме, знаменитый

а предълами Франціи своими холодными, лми водами, которыя рассылаются еже-милліонами бутылокъ. На возвышенно-сть сѣверной стороны долины Куазы есть важная община Шапель-сюръ-Люнь, лежащая дѣйствительно, какъ показы-название, къ промышленной Люннѣ: она ается фабрикашею шпатель.

Монбризонъ, бывшая столица департамента, лованная въ пользу Сентъ-Этьенъ, стоитъ паду отъ бывшаго Форезскаго озера, на хъ вулканическаго холма: это городъ ий, составляющій странную противополо-сть своему сосѣду съ постоянно горящи-нами. Самое любопытное изъ его зда-то зала Диана (дэсапат—деканство), рас-енная за хорами главной церкви: около гербовъ Форезскаго дворянства дѣлаютъ ыма любопытнымъ геральдическимъ па-комъ. Долины Визери и особенно Форез-Линьона, къ сѣверу отъ Монбризона, гавляютъ точно также интересные остат-ишдшаго. На многихъ лановыхъ холмахъ, шавшихся нѣкогда надъ озеромъ въ видѣ ювъ, находятся теперь деревни, разва-

лины замковъ и аббатствъ. Кристалльная вода Линьона, омывающаго городъ Боанъ, орошаетъ всю прекрасную страну Урфе, описанную въ «Astree» однимъ изъ представителей крупной владѣтельской фамиліи этихъ мѣстъ.

Главный городъ сѣвернаго округа Луары, Роаннъ, обязанъ своимъ значеніемъ, какъ и Сентъ-Этьенъ, торговлѣ и промышленности, но онъ остается гораздо ниже метрополи Фореза; по бумагопряденію, составляющему его преимуще-ственный трудъ, у него есть счастливые соперники во многихъ промышленныхъ городахъ сѣвера. Впрочемъ онъ хорошо расположенъ для торговли, такъ какъ въ немъ Сентъ-Этьенская желѣзная дорога встрѣчается съ большою Бур-бонской линіею, изъ Парижа въ Люнь, и беретъ начало сопровождающій Луару навига-ціонный каналъ. Другіе города округа, по при-мѣру Роанна, занимаются преимущественно фабрикаціей бумажныхъ матерій и киселъ. Кисельсбергъ, на дорогѣ изъ Фера въ Тараръ, есть также весьма дѣятельный центръ по ткацко-му полотну и шитью. Многія деревни холодныхъ плоскогорій богаче мѣстечекъ плодородной равнины.

Глава VI

Шаранта и Вандея.

I.

иангума, Сентонжъ, Они, Пуату.

естественная область, въ которой совершает-ся ходъ климатовъ, народовъ и самой исто-жду бассейнами Луары и Гаронны, пред-етъ незначительное пространство. Она ачаетъ только три департамента: Пуату и Шаранты, при томъ же геологическая при-я горъ должна была бы заставить большую Пуату отнести къ полуострову Бретани, ы обѣ эти страны не раздѣлялись вода-ры. Строго говоря, переходный геогра-ікій поясъ между сѣверомъ и югомъ запад-ранціи образуется лишь бывшимъ проли-существовавшимъ въ эпоху юрасскихъ мо-въ западу отъ Центральнаго плоскогорья. одному поясу принадлежитъ вполнѣ толь-на значительная рѣка—Шаранта; что ка-і ньютской Савры и особенно Седра, то ыбли бы право называться не болѣе какъ ми, если бы вода въ ихъ лиманахъ не малась приливомъ.

Но, какъ бы ни были малы размѣры этой части Франціи, она принадлежитъ къ числу наиболѣе интересныхъ областей по природнымъ достопримѣчательностямъ и историческимъ вос-поминаніямъ. Къ замѣчательнѣйшимъ явлені-ямъ этого рода можно отнести подземное тече-ніе ея рѣкъ, измѣненіе формъ, испытывавшее-ся ея побережьемъ, взаимныя отбѣсненія ея береговъ и ея заливовъ. Естественный пере-ходъ климатовъ сѣвера и юга обнаруживается здѣсь вѣдшимъ видомъ растительности, игрою свѣта, состояніемъ теплоты, и путешествен-никъ, переходящій изъ долины Ыенни и Кла-на въ долину Шаранты, тотчасъ же замѣчаетъ на себѣ, что онъ дышетъ какъ будто въ другой атмосферѣ. Переходъ отъ Шаранты къ Гарон-нѣ существуетъ и между расами, и недавно еще существовалъ и между языками: здѣсь оказы-вался прежде лангъ-доильскій языкъ, который теперь распространенъ во всей Франціи. Въ этомъ же пространствѣ Пуату и Ангума совер-шался поперебмѣнный притокъ и оттокъ, съ той и другой стороны, то людей сѣвера, то людей юга, борющихся за преобладаніе. Здѣсь еще вар-

вары-франки сталкивались съ аквитанцами и уже ороманившимися визиготами, христiане боролись съ мусульманами за господство въ Галліи; здѣсь сходились въ ужасной войнѣ французы съверя и англичане, владѣльцы Гіени; здѣсь же происходили позднѣе славнѣйшія столкновения протестантовъ и католиковъ, изъ которыхъ первый или преимущественно съ юга, а послѣдніе принадлежали главнымъ образомъ къ провинціямъ съверя; здѣсь же, наконецъ, въ Вандеѣ, въ послѣдніе годы восемнадцатаго вѣка всего страшнѣе свирѣдствовала гражданская война между республиканцами и роялистами. По борьбѣ различныхъ мѣстѣй, эти западные департаменты могутъ еще считаться въ нѣкоторомъ родѣ среднею областью, гдѣ устанавливается равновѣсіе Франціи.

Низкіе холмы, нѣтъ которыхъ развѣвляются различными образомъ къ западу отъ Лимузенскихъ горъ, принадлежатъ къ числу наименѣе живописныхъ на французской территоріи; они представляютъ лишь продолговатые бѣлые или красноватые, смотря по свойствамъ каменной подпочвы, бутры; въ нѣкоторыхъ округахъ, особенно въ Виеннѣ, мѣстность была бы совершенно безобразна, если бы мѣстами не давали нѣкотораго разнообразія пейзажу рощи деревьевъ, луга долинъ и скалы съ выступами. Долины, прерывающія эти монотонные холмы, кажутся тѣмъ красивѣе, что ихъ рѣки и островки, образовавшіеся отъ разложившихся скалъ и принявъ органическихъ остатковъ, отличаются большимъ плодородіемъ, и тихія воды ихъ, въ которыхъ глѣдятся замки и мельницы, весьма прозрачны и отлѣнены нвами, топозями и осинами. Мѣловые холмы принимаютъ также особый видъ вслѣдствіе именно въ Шарантѣ, гдѣ они показываютъ разрывъ своихъ слоевъ, омываемыхъ волнами лимава. Нѣкоторые изъ этихъ скалъ какъ Таньмонъ, Мешьеръ и Сюакъ такъ же красивы, какъ и скалы въ Ламаншѣ. Эти бѣловатыя, высокія стѣны, изрытыя гротами, прободенныя въ своихъ основаніяхъ скалами, и ограбленныя справа и слева тѣнистыми долинами, представляютъ собою угловатые края всего континентальнаго зданія къ сѣверу отъ Гаронны. Другія скалы, прорѣзающія своими гребнями горизонтальный слой земель и песковъ, встрѣчаются на французскомъ побережьи не болѣе какъ на 240 километровъ къ югу.

Къ Пуатье, въ этой области Пуату, которая образуетъ водораздѣлъ между нюртскою Сенною и различными притоками Луары, холмы выше и имѣютъ другой характеръ. Они составляютъ уже часть гранитной массы сѣверо-западной Франціи и не имѣютъ болѣе длинныхъ однообразныхъ склоновъ мѣловыхъ плоскогорій. Дождевая вода, весьма обильная въ этой мѣстности, прилежащей къ большому океаническому резервуару, не находитъ въ почвѣ пре-

цнцій, которыя позволяли бы впитывать поверхностными слоями и цокальтеся въ глубь далеко неожиданными рѣчками. Они или текутъ по поверхности, или стремятся углубленіяхъ гранита. Во всякой долинѣ своя небольшая рѣчка и свой плетень изъ равнинныхъ деревьевъ, живинкой по поверхности дна, но твердый камень покрываетъ тонкимъ слоемъ растительной земли, и мѣста заслуживаютъ еще по своимъ пустымъ и тонкимъ нвамъ даннаго въ древности въ названіи Гатинъ. Но неизвѣстно, одинъ холмъ, достигающій 300 метровъ, называется горою Малькутъ. т. е. рій: нѣротно, — это названіе древняго бурову холмъ былъ помянутъ. Древности долго сохранились въ этой отдаленности Галліи, которая прежде была бѣлой могла прельщать завоевателей; здѣсь существуетъ еще много мегалитовъ, нѣтъ которыхъ имѣютъ громадные размеры.

Холмы, соединяющіеся съ Гатинскими сопками, образуютъ на западъ область Бана на сѣверѣ, къ Луарѣ, страну, которую было бы назвать «военная Вандея», та она была театромъ многихъ битвъ во революціонныхъ войнѣ. Видъ Боканаголенъ и мѣстами привлекателенъ. Ряды женныхъ дубовъ, вязовъ и каштановъ, имѣть маленькія ороженные пространства, охватываютъ всѣ вырѣзныя долины, въ сѣверѣ холмы, даже села въ зеленіи. Мѣстность къ сѣверу отъ имѣетъ самый деревенскій и нѣтъ то же самый разнообразный видъ, благодаря «лесамъ», т. е. окружающимъ полямъ зонтиковъ, изгородей и молодыхъ вызовъ. Никакія препятствія представляла эта отресѣченная мѣстность Вандеи дважды; когда въ ней не было еще широкихъ долинъ, всѣ тропинки были пересѣченныя, а за каждымъ деревомъ могъ скривиться неприятель. Поэтому то республиканцы могли лишь цѣною незначительныхъ жертвъ идти въ концѣ прошлаго вѣка революціонен. Въ среднѣ вѣка эта труднодоступная мѣстность Франціи была защищена съ еще, кромѣ того, «маркшей», жители которыхъ были защитники границъ: этакая для военныхъ набѣговъ полосу отъ Буава (ю Тиффона) отдѣляла Пуату отъ тали; общины этой запрещенной для мѣстности пользовались относительной самостоятельностью и не платили ни податей, ни налоговъ.

Бывшая «маркша» не отличается теперѣшнихъ мѣстъ ни учрежденіями, ни жителями, точно такъ же, какъ. Боканаголенъ на сѣверѣ не могутъ не преобразованы и удобовѣренны постепенно окружающіе

этим. Уже полвека тому назад физиономия этой части Франции значительно изменилась, благодаря скотоводству, составившему благополучие страны. Дикой терновник, дроку и дру-

гой два быка, которых он побуждает к труду пением весьма приятных, прелестных мелодий. Живаэр утверждает, что эти деревенские напевы существуют не более двух

Дарс-ан-Рэ

я дурная трава стали здесь редки. У всякого поселенца, собственника своего поля, есть своя корова, щиплющая траву cheintr'a; свои вишни, прокармливаемая зимою листьями, соприраемыми с молодого вязаовника изгородей;

или трех вишней—факт, имеющий величайшее значение во внутренней истории человечества, если бы только его можно было считать несомненным¹⁾.

¹⁾ Ernest Desjardins, „Notes manuscrites“.

II.

Шаранта, единственная рѣка между Луарою и Гароною, низинная право на это название по просторству своего бассейна и количеству воды, первые свои истоки беретъ на гранитныхъ плоскогорьяхъ. Иммузена, къ югу отъ Рош-пуара; главный ея источникъ беретъ начало около небольшого деревни Шероннакъ, принявша название Шаранты, которое на жѣзвотъ варѣчи обозначаетъ самую рѣку. Затѣмъ, она течетъ сперва въ непосредственномъ соседствѣ съ Виелью, отдѣляясь отъ нея узкимъ рядомъ холмовъ, потомъ извиливается параллельно Клеу, предельной рѣкѣ Пуатье, воды которой, любимыя купающимися, то называютъ собою глубокія пропасти при подошвѣ круглыхъ скалъ, то разливаются по низинамъ, журча между кустарниками. По странному географическому противорѣчю, Виелью по всей своей верхней части теченія слѣдуетъ склону съ востока на западъ, какъ будто желая излиться прямо въ океанъ; Шаранта же, напротивъ, течетъ къ сѣверо-западу, какъ бы желая излиться въ Луару. Но затѣмъ круто поворачиваетъ къ западу, прорѣзываетъ скалы задержавшаго ее плоскогорья и направляется къ югу, раскидываясь своими изгибами по широкой луговой долинѣ съ безчисленными топищами.

Въ небольшомъ разстояніи вверхъ отъ Ангудема, Шаранта, вода которой приобретаетъ кристальную чистоту, усиливается водами Тувыри, рѣки, вливающей съ десятковъ километровъ длины, но тѣмъ не менѣе весьма любопытной тѣмъ, что она появляется внезапно, какъ Соржъ въ Воклюзѣ или Тимаво въ Истрии. Тувра, какъ и упомянутыя рѣки Средиземнаго моря, образуется изъ воды, поглощаемыхъ разсѣлинами верхнихъ плоскогорій. Тардуаръ, берущій начало на гранитныхъ высотахъ гораздо дальше самихъ истоковъ Шаранты, есть одинъ изъ тѣхъ потоковъ, которые исчезаютъ затѣмъ, чтобы появиться снова въ видѣ обильныхъ ключей Тувыри. Достигая пологихъ известковыхъ земель, Тардуаръ изливъ воды не менѣе, чѣмъ сама Шаранта, но, попадая изъ разсѣлины въ разсѣлину, изъ рѣшета въ рѣшето и постепенно ослабѣвая, онъ превращается въ потокъ, а потомъ въ простой ручеекъ, такъ что подъ Рошфуко отъ него остается пустое каменное русло, которое наполняется водою только при исключительныхъ дождяхъ. Другая рѣка, Бандия, берущая начало въ кристаллическихъ скалахъ, точно также растетъ въ своемъ теченіи до расчлѣненныхъ известковыхъ юрасскихъ формаций, а затѣмъ также въ свою очередь убываетъ мало-по-малу: ямы въ береговыхъ скалахъ, поперечная щель въ слѣдѣхъ ея ложа, пустоты, скрытыя подъ травой ея два, упоминая всю массу ея воды къ западу подземными

ходами; рѣдко, вздувшись отъ сильныхъ дождей въ состояніи дотечь до Тардуара, иногда озерной равнинѣ Агри, и добравшись до Шаранты, выше Мавла. И было бы, какъ уже сказано для Губа, поновить цѣликомъ первобытное теченіе Таруара и Бандія, окруживъ каменными кладь все дыры ихъ руселъ; впрочемъ, одинъ вникъ уже загромождалъ одинъ изъ рукавовъ дѣла, гдѣ исчезала вода, необходимая для янции¹⁾. Но прежде чѣмъ дѣло возстановить можетъ быть предпринято методически, дуется изслѣдовать вполнѣ гидрологическое строеніе страны и съ точности опредѣлять, какое участіе должны принять распредѣленіи воды, съ одной стороны, на береговъ Тардуара и Бандія, а съ другой, брѣжи Тувыри.

Эта рѣка, принимающая въ себя не чѣмъ подземныя воды двухъ верхнихъ рѣкъ, а влишекъ дождевой воды, поглощаемый воронидными ямами въ Браковпсконъ, изъ восточныхъ плоскогорій, представляетъ бою естественный выводникъ бассейна, мающаго, приблизительно, 1.000 квадрат. километровъ. Принимая количество дождя этой части Франціи превалирующимъ среднее 80 сантиметровъ въ годъ, количество струящейся въ подземныя ходы, гдѣ нѣтъ почти ничтожно, вследствие отсутствія вѣтра, можно опредѣлить въ 20 куб. км. въ секунду. Эта значительная масса воды сливается не однимъ подземнымъ устьемъ, ный источникъ, Дорнавъ (т. е. Соиньей), т. изъ черной пещеры въ основаніи скалы, торой стоятъ развалины укрѣпленнаго замка, медленно бьющая вода его появляется на широкую концентрическую ямью; другіе вникъ, Бузыанъ (т. е. Кишиль), съ шумомъ вается изъ круглаго углубленія въ форикъ ема; третій, Ленш, просачивается отчасти гахъ и соединяется съ другими источниками посредствомъ канала, проложеннаго вникъ и ниями. Соединяясь въ одну рѣку, оскане по берегамъ ниями, они почти тотчасъ впадаютъ за работу на бумажныхъ фабрикахъ затѣмъ приводятъ въ движеніе турбины леса Руальскаго шумнолинейнаго завода.

Ниже Ангудема, Шаранта, превращая гидравлическими сооружениями въ единъ важнѣйшихъ путей сообщенія, принимаетъ свое направленіе къ морю, протѣкая по лу долины, покрытой лѣсомъ или засаживающагося виноградомъ косогорамъ. Въ двухъ километрахъ ниже Ковьяка, доставляющаго ей самую изобильную часть торговли, рѣка поднимается въ періодъ равноденствій водою приливной двойное поперечное теченіе прилива и чувствуется только при Сентѣ, но приливши

¹⁾ Onesme Reclus, "Notes manuscrites".

выныть съ тысячами извилистых рукавовъ, ходящихся, то сходящихся въ широкихъ бухтахъ. Небольшие каботажныя суда бы ходить по ней до Сента, но въ Тайль-русло ее заграждено подводными камнями. Ну морское плавание начинается въ дѣйствительность только при Тоннэ-Шарантѣ, гдѣ въ поднимается наплывъ съ половиною мена-ть уловимъ быстро текущей воды. За-вѣ Рошфора, рѣка, или, скорѣе, лиманъ, котораго постояннаго передвигается при-вѣ и отливомъ, есть не что иное, какъ гряз-каналъ, берега котораго послѣ отлива развѣляютъ трясинны, въ которыхъ животное нѣтъ безсѣдно, какъ только ступить на При самой низкой водѣ въ морѣ, на мели нѣтъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ея вода сжи-на-етъ водою вышшняго рейда, бываетъ не 60 савитметровъ глубины.

гя рѣки Сентонжа и Пату: Сѣдръ, синяя рѣка Севера Нюртская, Ла, текущій изъ Бискаго Бокажа, далеко уступаютъ Ша-до количеству воды и имѣютъ дѣйстви-ельное значеніе только въ приморскихъ частяхъ теченія. Можно сказать даже, что Сѣдръ нѣтъ, а только морской лиманъ. Воды этого, служившаго главнымъ мѣстомъ стоянки французскихъ океаническихъ эскадръ до отъѣзда портовъ Бреста и Рошфора, совер-шенныя. Верхній же Сѣдръ, оставшій-ся или пускаемый, сообразно часамъ при-лива и отливу большого шлюза Гибера, ниже-е, есть совершенно ничтожный ручей въ нѣтъ съ волною океана, съ которой онъ-течетъ. Впрочемъ, перемѣны, произведен-ныя очертаніемъ побережья, должны были-измѣнить различнымъ образомъ и состо-я-тъ во всемъ ихъ нижнемъ теченіи.

III.

ота разрушенія, отдѣлившая англійскій-мѣлъ отъ Арморикъ, оторвавшая отъ-ка Нормандскіе острова и приведшая-ровъ Брета-нъ въ его нынѣшнимъ раз-мѣ-совершеннѣе также и при берегахъ моря-Гуарой и Жирондой. Подводныя скалы-нѣтъ къ западу отъ острововъ Озерона и Ра-сего вандейскаго побережья, и связываютъ-водою островъ Э съ твердою землею по-мощью одного изъ тѣхъ подводныхъ пере-лѣвъ, которые сами моряки обозначаютъ-іемъ «мостовъ». Всѣ эти гряды скалъ,-рытые пломъ и животными остатками,е что иное, какъ основанія бывшаго безъ-зѣдвеннаго движеніемъ волнъ до различ-губины. Это попятное движеніе, которое-дѣйствіи нынѣшняго вѣтра Асеръ опредѣ-ль 2 фут., ежегодно въ настоящее время,исчисленію Буке-де-ла-Гри, не превышаетъ-завѣтметровъ въ годъ. Предполагаютъ

даже, что опасныя Рошбонскіе рифы, паходя-щіяся на разстояніи болѣе 50 километровъ къ-западу отъ острова Ра, представляютъ собоюне что иное, какъ остатки разрушеннаго берега. Параллельно этому прежнему берегу отъ Бавокъ-Жироиды до самаго мыса Брета-нъ тянетсяогромное плитное поле, занимающее почти 2милліона гектаровъ.¹⁾

Но въ предѣлахъ этого перваго берега, о ко-торомъ свидѣтельствуя глубокія скалы, за-мѣтны еще отчасти выступавшія изъ воды раз-валины втораго берега, который довольно яв-ственно обозначается въ открытомъ морѣ пра-вильною линіею измѣреній двадцати-метровой-глубины. Островъ Озеронъ составляетъ, оче-виднаго, продолженіе береговъ Трамблядъ, кото-рые сами, въ свою очередь, составляютъ сѣ-верное обозначеніе береговъ расконскихъ ланд-довъ: издали кажется, что домы Озерона состо-являютъ одну цѣпь съ доями материка, и, дѣйствительно, морской рукавъ, отдѣляющій-островъ отъ материка, во время самаго низкаго-отлива не имѣетъ 500 метровъ ширины; въ-четыредесятую вѣкъ, какъ говоритъ преданіе,онъ былъ еще уже и былъ непроходимъ ни для-какого корабля. Съ тѣхъ поръ онъ расширился;однажды большой фрегатъ прошелъ черезъ него съ успѣхомъ даже въ началѣ нынѣшняго вѣка,но теперь ни одинъ экипажъ не отважится-поступить въ этотъ опасный «проливчикъ», назы-ваемый Моммессонъ, или «Male Bouche». Дажевъ хорошую погоду суда не входятъ въ Мо-мессонъ иначе, какъ при постоянномъ вѣтрѣ:если только вѣтеръ вдругъ перестаетъ дуть,корабль неизбежно увлекается теченіемъ на-песчаныхъ мели и скоро разрушается волнами.Когда вѣтеръ дуетъ съ открытаго моря, то болѣе-чѣмъ изъ шестидесяти километровъ разстоянія,совершенно слышно бушеваніе грознаго про-лива: «Моммессонъ ворчитъ», говорятъ тогда-поселяне²⁾.

Островъ Ра, хотя и гораздо дальше отъ ма-терика, тѣмъ не менѣе, какъ и Озеронъ, оторванъотъ бывшаго берега, и его «дикий берегъ», обра-щенный къ океану, былъ вѣдогомъ берегомъ са-мага материка: его юрасскія известковыя скалы-составляютъ геологическое продолженіе скалъ-Они. Вокругъ Ра, о которомъ географія начи-наетъ упоминать только съ восьмью вѣка³⁾,стерты волнами скалы, или «Plains», во мно-гихъ мѣстахъ составляютъ продолженіе плоско-ихъ береговъ и основанія рифовъ; скалы, на-которыя стоятъ высокой мѣлкіи Китовалъ Башня,возвышающіеся надъ волнами на 50 метровъ,выдвигаются такимъ образомъ въ море болѣе-чѣмъ на четыре километра. На западномъ бе-

¹⁾ Bouquet de la Grye, «Association française pour l'avancement des Sciences, session de la Rochelle», 1882.

²⁾ Bouquet de la Grye, «Association française pour l'avancement des Sciences, session de la Rochelle», 1882.

³⁾ Ernest Dejadins, «Géographie de la Gault» p. 26.

реку острова, недалеко от опасных Шаншардонских рифов, существовал вьбогда, по преданию, город Антиох, имя которого связано вьроятно съ воспоминаніемъ окрестныхъ походахъ; но его поглотили будто бы въ бурю воды «Дикаго моря», и еще и нынѣ, какъ говорятъ обо вьбѣхъ, исчезнувшихъ подъ водою городкахъ, рыбаки видятъ, будто бы, сквозь прозрачныя воды вькоторые остатки его домовъ. Большой проливъ, отдѣляющій островъ Рэ отъ Олерона, получилъ названіе легендарнаго города—Антиохскій. Неподдалеку отъ того мѣста, гдѣ стоялъ будто ты Антиохъ, самому острову угрожаетъ опасность исчезнуть во всю свою ширину, ибо между вьверными полуостровомъ, гдѣ стоитъ мѣстечко Арст, и болѣе значительною вьжюю землею, остается лишь узкій переиеекъ, около 70 метровъ отъ одного берега до другаго; съ одной стороны бьютъ волны Дикаго моря, съ другой—омываютъ его воды болѣе спокойнаго залива, окруженнаго солончаками и называемаго Фьефъ (Леннымъ моремъ). Въ бурю, если вы станете на узкой косѣ Мартры, близъ развалинъ древняго владѣльческаго дома, вы ясно чувствуете, что земля дрожитъ подъ ударами двухъ морей, которыми мѣчутся одно на другое.

Островъ Нуармутъ, къ сѣверу отъ вандейскаго берега, походитъ на Олеронъ своею близостью къ континентальному берегу и своимъ очертаніемъ, которое точъ-въ-точъ такое же, какъ и у вандейскаго берега. Отъ твердой земли онъ, какъ и Олеронъ, отдѣляется лишь узкимъ каналомъ, но при отлигъ онъ оказывается совершенно соединеннымъ съ Пуату, такъ какъ часть пролива, извѣстная подъ именемъ Гва, (гве—бродъ) допускаетъ даже проѣздъ каретамъ и телегамъ. Поэтому, съ геологической точки зрѣнія, Нуармутъ есть простая принадлежность твердой земли, и однако же, раздѣльность существуетъ. вьроятно, съ давнихъ временъ, такъ какъ островъ представляетъ центръ независимой жизни: есть насѣкомыя, одинъ видъ улитки и скорлупники, вьстрѣчающіеся только на Нуармутѣ, между тѣмъ какъ весьма распространенныя въ Пуату ехидны вовсе непавѣстны на островѣ¹⁾.

Впрочемъ, можетъ быть проливъ прежде былъ шире и глубже. Обычай переходить съ материка на островъ Нуармутъ въ бродъ—существовать не болѣе вьбга: до 1766 года вьяко не осмѣливался ступить на выходившее изъ воды дно залива къ сѣверу отъ узкаго Фроментинскаго канала, гдѣ между берегами, при высокомъ приливѣ, остается пространство не болѣе одного километра, но оно также бьываетъ свободно отъ воды при отлигѣ; въ 1861 г. пришлось прорыть искусственный проходъ. Если Гва не пользо-

вались для перехода, то причина этого вьчалась, конечно, не въ трудности берега жгителей, а въ дѣйствительныхъ опасностяхъ. Если волны разгнѣваются съ одной стороны онѣ могутъ строить съ другой, осаждавъ въ сплѣхъ ими наносы. Пока вьстрѣчается вь расположенный къ сѣверу отъ Нуармутъ, изъясняющій отъ большого острова, заливъ Фьефъ востокъ, съ болѣе спокойною водою, востокъ наполняется землею: пространство, приобщенное къ морскому дну безъ вьмѣшенія человека, составило въ теченіе вьбга вьаровъ. Дюны, которые покрываютъ на вьпространствѣ около 9 квадратныхъ километръ и съ которыхъ западный вѣтеръ сноситъ хушки, сдувая песокъ въ восточномъ вѣтрѣ, точно также принимали участіе въ вьшеніи два пролива.

Нельзя Нуармутъ, но и различныя побережья Сентоважа и Пуату представить замѣчательные примѣры заноса бывшихъ. Такими были во многихъ мѣстахъ вьприродѣ твердой земли, составляющей одного Эгильонскаго залива до 30 гектвъ въ годъ, которые нельзя объяснить вьгдѣльно отложеніемъ наносовъ морскаго происхожденія. Большая часть гдѣо принимаютъ, что въ постепенномъ вьзросѣ береговъ принималъ участіе и другія силы, что было настоящее поднятіе почвы. Въ различныхъ признакахъ можно, повидъ заключить, что, довольно небольшая Эгильонская бухта дѣлится вьгдѣ тому была заливомъ, далеко вдавшимся въ вьчто Нюртская Севра заливалась въ море, средствеино по выходѣ изъ своей долины мовъ. При этомъ, многие бывшіе острова, давшие по наноснымъ развалинамъ, вьскать морскаго подтачиванія на породахъ вьуровнѣ, нежелъ вьпѣтшій уровень моря; Сень-Мшеле, въ Гермѣ, въ 6 километръ отъ моря, есть совершенно обохлпн устрѣбанки, которая находится теперь на 10 метровъ выше уровня океана²⁾, и который среднѣ вѣта пользовался для устрѣбштны, защищавшей вьпѣт удаленный отъ порта. Принимая даже вьвѣтъ съ вькогъ писателями, что сень-мшелемъе холмы шены человѣкомъ, т. е. представляютъ вькухонныя остатки, какъ kjoekkenmoddъ Дани, остается объяснить еще, какъ вьзъмъ морскія бухты со скалистыми дномъ дятся теперь на много метровъ выше вькаковъ, напримѣръ, бывший портъ Талль Вандѣ, гдѣ во времена Геприха IV эрри отправлялась водою, и Мадаль, вьмѣт островомъ въ жалюаннхъ гранатахъ, вьдѣтатого вьбга.

¹⁾ Mlle Edwards: d'Orbigny, «Recherche sur l'île Noirmoutiers».

²⁾ De Catrefages, «Souvenirs d'un naturaliste», la soc. de géol. 19 mai et 18 juin 1862.

обсохшее дно залива Пуату, так и эрритории Рошфора и Маренны, къ вост. острова Олерона, образованы изъ эй глинны, которая должна была быть на морскими водами или изъ Бретани, Вандеи, такъ какъ холмы Сентонжа исключительно изъ известковыхъ слоры при размывчѣнннхъ вовсе не даютъ. Въ Трамбладѣ, до прорытія нынѣшняго, существовалъ «ёсоурсъ» (рукавъ), дво котораго не переставало правильшаться, несмотря на часто повторяющіеся. Мѣстные жители констатируютъ ене, говоря, что «глина на двѣ ра-¹⁾».

ва бы ни была причина прибыли во мѣстахъ земли на счетъ воды, прова, оспариваемыя другъ у друга обоими ами, весьма значительны и не перестаютъ измѣняться пзъ вѣка въ вѣкъ, особенно поръ, какъ и человекъ вступилъ трудомъ въ число геологическихъ дѣя. Обсохшія пространства дна и поглощенныя находятся въ непосредственномъ вѣ другъ съ другомъ. Такъ, перешеекъ, вѣпшій нѣкогда маленькій островокъ Э съ зомъ, увнесенъ волнами и замѣненъ шипроливомъ. Сѣвернѣе, на берегу стоягечко Монмеланъ, слѣдовъ котораго было бы напрасно такъ же, какъ и города цона, семь башенъ котораго еще въ . возвышались на носикѣхъ его имя). На югѣ же отъ Шаранты совершени противоположны. Такъ многія гадъ которыми господствуютъ высоты Анванъ, Сентъ-Жанъ-д'Англь, Сентъ-носятъ названія портовъ; и дѣйстви- въ среднѣ вѣка въ нихъ входили копри подошвѣ башни Бру, стоящей въ 11 километрахъ къ юго-востоку френъ, еще въ 1620 г. строились суда топитъ, и остатки кораблей были откры- кружающихъ се низменностяхъ. Да и еинныя земли Маренны, Арвера не были шешъ частью островами? Ихъ окружающъ съ сторонъ поднятое морское дно *); и говорили «отправляться на Марен- отпраляться на Арверъ», какъ нынѣ ть «отправляться на Олеронъ». Накор- ортъ Бруажъ, который въ среднѣ вѣка льшимъ торговымъ рынкомъ на берегу и въ которомъ видѣли Птоломеевъ рго- цоппш, теперь есть не что иное, какъ ная отъ моря развалина. Правда, люди работъ природѣ: въ 1586 г. жители шерли портъ Бруажъ, «самый лучший, олько море образовало при этихъ бере- заторопивъ при входѣ канала двадцать

судовъ, нагруженныхъ камнемъ. Первоначаль- ная почва находится только на глубинѣ 45 ме- тровъ¹⁾».

Къ различнымъ перемѣнамъ, произведен- нымъ наступленіемъ и отступленіемъ моря, присоединились еще видоизмѣненія, произво- димыя движеніемъ песковъ. Цѣлы донъ, окай- мляющая побережье Гаскони, снова начинатъ- ся къ сѣверу отъ лимаа Жиронды, и, пере- скакивая съ мыса на островъ, съ острова на мысъ, доходитъ до устья Луары. Дюны Арвера или «rieuchs», между Жирондой и Моммессономъ, занимаютъ пространство въ 900 квадратныхъ километровъ, и одинъ изъ холмовъ около Трам- блада возвышается на 62 метра. Арверскіе пе- ски отличаются отъ песковъ Ландовъ богат- ствомъ углекислой соли и остатками раковинъ, почему здѣсь могла разводиться морена, какъ въ известковыхъ болотахъ въ окрестностяхъ Авиньона. Но если составъ песковъ и различ- ченъ, то явленія подвижности одни и тѣ же. «Горы идутъ въ Арверъ», говоритъ древняя пословица, и много несчастій причинило на- ступательное движеніе донъ въ историческія времена. Городъ Аншупанъ не разъ отступалъ передъ песками, какъ пѣна, гонимая волною, и не могъ остановиться окончательно прежде, чѣмъ достигъ того мѣста, гдѣ теперь стоитъ Трамбладъ. Южнѣе, деревня Визъ была покры- та высокою дюною Брикнетъ. На Олеронѣ пе- ски поглотили церковь Святого Трания. Въ Нуармутѣ, въ Вандѣ, песчаныя волны также накатились на человѣческихъ жилища. Но укрѣ- пленіе дюнъ посредствомъ разведения сосенъ оказалось успѣшнымъ въ Ландахъ вездѣ, гдѣ только оно было предпринято серьезно. Съ Ма- ренны трамбладскія дюны потеряли видъ бле- стящихъ тучъ и кажутся теперь, какъ и дру- гія, холмами, одѣтыми густою зеленью.

Справившись съ дюнами, человекъ овладѣлъ точно также и невѣрными землями, которыя оспаривались другъ у друга наносами и волна- ми. Весь бывший заливъ Пуату, занимающій пространство болѣе 400 квадратныхъ кило- метровъ, превращенъ въ пастбища и нивы при помощи сточныхъ каналовъ, разсѣкающихъ мѣстность на поля геометрической формы. Го- рода и мѣстечки построены на земляхъ, кото- рыя были окружены когда-то морскими волна- ми; но въ самой равнинѣ нѣтъ никакихъ жи- личъ, кромѣ хижинъ такъ называемыхъ «hut- tiers», жителей, живущихъ бѣдно и употре- бляющихъ на топливо плитки, называемыя боуза, состоящая изъ сжѣбенъ тростника, рублен- ной соломы и животныхъ экскрементовъ. Для перехода съ одного поля на другое, мужчины и женщины употребляютъ шесты, опираясь на которые перескакиваютъ широкія канавы. На берегахъ бухты Бургневъ, противъ Нуармутѣ,

ferme, „Notice sur l'arrondissement de Maréennes“. sion, „Histoire de la Saintonge“, т. II, стр. 20 re, Massion, La Terme etc.

*) Musset, „Association pour l'avancement des sciences“.

отвоеванные у моря земли точно также пре-
ращены въ обработанный по образцу голланд-
скихъ полей: нѣ морскіе наносы залива
поступили такимъ образомъ въ пользование че-
ловѣка одна за другою, и самыя острова по-
степенно были присоединены къ матеруку. На
картѣ Пьера Ромера отъ 1579 г. островъ Бу-
авъ значится еще въ открытомъ морѣ, а дру-
гой островъ, восточнѣе, помѣщенъ въ низмен-
ныхъ равнинахъ, находящихся въ наши дни
при подошвѣ холмовъ Шатонена ¹⁾. Въ 1622 г.
Бургневъ былъ еще морскимъ портомъ.

Высокая цѣна на соль заставляла нѣкогда
жителей побережья устраивать соленныя лагу-
ны на бывшемъ глиняномъ грунтѣ, отложен-
номъ моремъ;—древніе документы упоминаютъ
о нихъ съ седьмаго вѣка. Отъ Седра до лимана
Луары берегъ окймленъ солончаками, гдѣ
морская вода проводилась изъ одного отдѣле-
нія въ другое, пока не отлагался слой соли. Но
въ дождливыя годы изъ западныхъ берегахъ
невозможно никакую сборъ соли, и даже въ
хорошіе годы она здѣсь дороже, нежели при
берегахъ Средиземнаго моря и солончакахъ
востока; потому соленая болота были цѣни-
мы одни за другими и превращаются въ боло-
та «негодныя». Но «негодныя» для производ-
ства соли, болота эти могутъ сдѣлаться новымъ
источникомъ богатства, такъ какъ они, смотря
по степени осушенія, даютъ или сѣно, или гру-
быя травы. Только для здоровья страны не-
обходимо, чтобы идущая изъ внутреннихъ
странъ прѣсная вода не смѣшивалась въ бы-
вшія лагуны съ соленой; въ противномъ
случаѣ воздухъ заражается, и въ окрестномъ
населеніи начинается сильная смертность.
Вослѣдствіе незначія-то этихъ гигиеническихъ
правилъ климатъ, жители дистриктовъ Рошфо-
ра и Маренинъ и страдали такъ долго отъ эпи-
демическихъ лихорадокъ. Бывало, что нѣкото-
рыя общины не могли дать арміи ни одного
рекрута, такъ какъ всѣ молодые люди были
слабы и больны. Вымирали цѣлыя мѣстечки и
деревни: лихорадка не менѣе, чѣмъ отсутствіе
моря, сдѣлала изъ Бруажа то, что онъ есть
теперь, т. е. несчастную деревушку, въ кото-
рой въ удивительное гордо возвышающимся на-
крутъ валами и бастонамъ. Но благодаря долго
неподдерживавшимся успліямъ одного пре-
дшлаго дѣлу человѣка, г. Ж. Терма, вся об-
ласть Маренинъ совершенно ассенизирована,
лихорадки исчезли, и жизнь человѣческая до-
стигла снова своей нормальной средней про-
должительности: относительная смертность въ
Маренинахъ: съ 1817 по 1832 г. 1 на 21 чело-
вѣкъ; съ 1838 по 1847 г. 1 на 27 чело-
вѣкъ; съ 1866 по 1876 г. 1 на 37 чело-
вѣкъ.

Нѣзбѣно, что всѣ прибрежныя жители Сеп-
товжа и Пуату привлекаютъ пользу не толь-

ко изъ обсохшихъ береговъ, но и изъ
устранивъ въ нихъ садки для устрицъ,
вауры для рыбы, садки для ракушекъ,
уже весьма производительныя промысла
значены, повидимому, получить весьма бо-
значеніе, если судить по совершившимся
въ недавнее время успѣхамъ. Кромя то-
тели острововъ Олерова, Рэ, Нуармутье
тѣсногъ своихъ осаждаемыхъ моремъ п
употребляютъ, въ качестве навоза, морскі
доросли, выбрасываемыя волнами, «жазды-
диз», когда сами дуга океана начнутъ не-
чески сканиваться. Высчитано, что изъ
земельская семья на островъ Рэ от-
еть для обработки своихъ полей среднимъ
слоемъ двадцать возовъ водорослей, т. е.
около ста тысячъ возовъ въ годъ. И се-
нѣмъ морской травы среди бурюновъ за-
вѣся, иногда съ опасностью для жизни, прѣ-
щественно женщины; часто даже случаетъ
дѣтъ, какъ эти сѣмьи «*mégayantes*» и
выдерживаютъ разбѣгающимся надъ нѣмъ
пѣау волну и хватаютъ принесенныя въ
водоросли.

IV.

Шаранта даетъ свое имя двумъ ороше-
сю въ наибольшей части теченія де-
ментамъ—Шарантъ и Нижней Шарантѣ; на-
ицы этихъ департаментовъ не совпа-
ни съ границами рѣчнаго бассейна, въ с-
турами геологическихъ формаций и не с-
суются даже съ бывшими административ-
дѣленіями, такъ какъ для образованія де-
мента Шаранта, къ Ангуму были присое-
ны нѣкоторые дистрикты Пуату, Марта
тонжа. Сѣверо-восточная часть департа-
гдѣ протекаетъ Вьенъ, сдѣлавшаяся уже
ною рѣкою, и гдѣ незначительный еще
Шаранта прокладываетъ путь по узкой до-
составляеть, въ сущности, часть центра-
плоскогогорья, такъ какъ основная камен-
рода здѣсь, какъ и въ Лимузенѣ,—гран-
каштановыя роппи, ламды и тоція явивъ,
межающіяся съ лугами низинъ, представ-
здѣсь тотъ же самый видъ. Липтат Коф-
но—лимугены, какъ и почва, на которой
живутъ, и грубое деревенское нарѣчіе прѣ-
лежитъ еще къ гангедокскому говору.
довѣльскій говоръ Ангумуа начинается съ
лыми землями», которые представляютъ
новыя юраскыя и мѣловыя породы. На
нихъ однообразныхъ круглыхъ вершинахъ
мовъ юраскыхъ земель, занимающихъ с-
ую половину Шаранты, растутъ роппи и
большіе дѣса. Мѣловыя же формации въ
части департамента гораздо примѣнѣнѣе
и богаче; здѣсь стоитъ главный городъ
муа, здѣсь разрабатываются важныя
строительнаго камня, здѣсь же пригото-
лучшія въ мірѣ воды, и бумажная фабрика

¹⁾ E. Desjardins, «Géographie de la Gault», стр. 212.

■ весьма большого развития. Но, несмотря на элементы благосостояния, население еще ниже среднего остальной Французской департамента Шаранта. Население въ 1891 г. 360.259 ж. На километр 63 чел.

■ Ангулемъ, главный городъ гранитной чаранта, есть не болѣе какъ большое ю. Его укрѣпленный замокъ сторожитъ, какъ, показываетъ его название, слияніе съ однимъ изъ его притоковъ, но теперь не болѣе какъ развалина. Мѣстечко, расположенное южнее, также на берегу, сохранило болѣе значительныя остатки феодальнаго времени. Эти остатки являются единственнымъ достопримѣчательнымъ, кромѣ кургановъ и мегалитовъ, городъ самый замѣчательный камень изданы въ Сентъ-Жерменъ. Въ той частіи теченія, которая направлена прямо на югъ, Шаранта протекаетъ около небольшого городка Рюффека, который многолюднѣе Конфолана, хотя предъ также главный пунктъ округа; впрочемъ замѣчательны только пирогами съ и курортными, которая очень астрономична.

■ Ангулемъ, главный городъ департамента, находится почти въ центрѣ его, стоитъ гордо на крутомъ холмѣ, въ который упирается Шаранта и съвоею который проходить парижско-бордосской желѣзной дороги.

■ Ангулемъ весьма окруженъ стѣнами и, предназначенный ему гордый видъ; но существуютъ только остатки ихъ и городъ выступилъ за нихъ длинными, спускающимися по наиболѣе отлогимъ въ предѣлы; валы, защищающіе часть холма, которая выступала на равнину, замѣнены общественными изъ которыхъ открывается прелесть юрты на кварталъ желѣзнодорожной съ нѣсколькими локомотивами, ратуша съ ея островными, тѣсными дѣлами по берегамъ, судами, зелеными и грандиозными очертаниями отдаленнаго горизонта. Впрочемъ, Ангулемъ замѣчателенъ только по своей живописной красоте и по весьма счастливому положенію исторической точки зрѣнія. Подъ самымъ Шаранта, увеличенная водами Туронской совершенно судоходною и, которую, круто мѣняетъ свое направление южной холма, что должно было сдѣлать его естественной пристанью; наконецъ, Ангулемъ, Ангулемъ былъ самой станціей въ складочномъ мѣстѣ между и Пуатю. Богатство страны и прочность жителей докончили остальное.

■ Раннѣе памятники Ангулема относятся къ романской эпохѣ, хотя городъ, подѣ

именемъ Эколонны, Эколонны или Икузинны, существовалъ уже во времена галло-римскія. Соборъ, который относится къ двѣнадцатому вѣку и много разъ поправлялся, а частіи даже перестраивался, есть зданіе, замѣчательное дѣльными работами своего красивѣйшаго во Франціи романо-византийскаго фасада, послужившаго образцомъ многочисленнымъ романскимъ фасадамъ, благодаря которымъ Ангулемъ принадлежитъ къ числу любопытнѣйшихъ въ археологическомъ отношеніи провинцій. Городская ратуша въ Ангулемѣ представляетъ почти цѣлкомъ новую постройку, включающую въ себя двѣ башни древняго замка; не во многихъ французскихъ городахъ есть такой муниципальный дворецъ съ такою пропорциональностью своихъ частей; часть этого красиваго зданія занимаютъ музеи и библиотека.

■ Главныя промышленныя заведенія въ Ангулемѣ и его окрестностяхъ, суть бумажныя фабрики. По степеніи годичной производительности, Шаранта стоитъ ниже департамента Изеры, но превосходитъ его значительно по относительной стоимости бумаги, отправляемой ею во всѣ части свѣта: ея фабрики даютъ только восемнадцатую часть всей фабрикуемой во Франціи бумаги, но, по стоимости, это количество составляетъ одну десятую всего производства.

■ Бумажное производство въ Шарантѣ дало въ 1880 г.: 72.850 метр. цент. стоимостью на 8.343.200 франковъ.

■ Другой весьма важный промыселъ въ городскомъ округѣ Ангулема составляетъ ломка камня, который очень красивъ на видъ, легко пилится, быстро твердѣетъ на воздухѣ и не разрушается отъ дѣйствія непогоды. Этотъ бѣлый ангулемскій камень развозится на большія расстоянія, даже въ Парижъ, гдѣ, кажется, нѣтъ недостатка въ строительныхъ матеріалахъ; легкость рѣзки и удобства перевозки по желѣзной дорогѣ дали возможность южной компаніи отправлять ангулемскій камень въ свои склады при подошвѣ Бигоррскихъ горъ¹⁾.

■ Казна извѣстъ въ окрестностяхъ Ангулема свои обширныя военныя заведенія, изъ которыхъ самое важное—пушечнопистольный заводъ для флота, устроенный къ сѣверо-востоку отъ города, на рѣкѣ Туврѣ. Этотъ громадный заводъ можетъ доставить ежегодно сотни желѣзныхъ, стальныхъ и бронзовыхъ артиллерійскихъ орудій всякаго образца. Это одно изъ крупнѣйшихъ достопримѣчательностей окрестностей Ангулема въ промышленномъ отношеніи, а недалеко отсюда находится одно изъ чудесъ природы—тройной источникъ Тувыры. Въ ангулемскомъ округѣ археологи постигаютъ живописныя развалины Куроннаго аббатства,

¹⁾ Fromard, "Bulletin de la Société Ramond". 1896, стр. 158.

около Ангулема—романскую церковь Сент-Амант де Буакс на косогорѣ надъ долиною Шаранты, и старинные города Монбронъ и Рошфуко, на берегахъ Тардуара, съ высокой башнею большого замка, знаменитаго своею прекрасной скульптурной лѣтницею и галлереею стиля Возрожденія.

Къ западу отъ Ангулема, Шаранта, вся окаймленная дугами, покрывающими то широкую, то очень суженную долину, раскидывается дивными правильными излучинами. Она протекаетъ Шатонифр, затѣмъ Жарнакъ, окруженный еще отчасти своими старыми стѣнами, и, наконецъ, передъ вступленіемъ своимъ въ Сентонжъ,—Ковьякъ. Ковьякъ, административный центр округа, есть городъ незначительный по числу жителей, такъ какъ въ немъ, вмѣстѣ съ общиною Сент-Мартонъ, не болѣе 16.000 жителей, но немногіе городовъ во Франціи, купцы которыхъ соединяли бы въ своихъ рукахъ столько богатствъ: торговли ихъ производится въ нынѣ годы болѣе чѣмъ на сто милліоновъ франковъ. Въ окрестностяхъ возвышаются великолѣпные дачные замки. Ковьякъ есть скарочное мѣсто превосходныхъ водокъ, фабрикуемыхъ въ обоихъ департаментахъ Шарантъ. Филлоксера уничтожила дѣсятки виноградниковъ, и многіе земледѣльцы уже не занимаются сами вывозомъ, а, выискивая сѣмена изъ Германіи, изготовляютъ напитокъ низшаго качества, прибавляя нѣсколько шарантской выдѣлки. Въ 1880 году было ковыку 22.000 тоннъ. На югѣ, между Шарантою и Сенью, въ департаментахъ Сегонакъ, Перивьякъ, Аршиакъ, простирается Шампань, бѣловатая земля которой, размягчающаяся во время дождей, расположена на мѣловой основѣ, называемой «*blanche*». Она доставляетъ ликѣръ самаго лучшаго сорта, который отличается отъ всѣхъ другихъ тонкостью вкуса и силою аромата. Другія земли области водокъ, занимавшей все пространство за Ангулемомъ, Сент-Жанъ-д'Анжели. Сентъ, Жюнакъ, доставляютъ вина, называемыя «*des Bois*» (лѣсныя), вслѣдствіе лѣсокъ и остатковъ лѣса, разбросанныхъ тамъ и сямъ, но уже болѣею частью замѣняемыхъ виноградниками. Впрочемъ, всѣ вина, которыя дѣлаются ежегодно въ Шарантахъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ, по содержанію алкоголя и условіямъ рынка, носятъ названіе «*ковьяка*» и отправляются подъ этимъ названіемъ въ Англію, Германію, Россію и Америку. Большое количество шарантскихъ водокъ употребляется также для фабрикаціи «*шампанскаго вина*». Между Ковьякомъ и Тоннэ-Шарантомъ, портомъ отправленія въ море ковыакскихъ водокъ, существуетъ весьма оживленное судоходство.

Производство винъ въ Шарантѣ было въ 1874 г. 4.521.000 гектолитровъ; въ 1878—2.054.510 гект.; въ 1881—574.230 гект.

Столица области входитъ предѣла также въ который археологическія памятники здѣсь существуютъ хорошенькая романская церковь и остатки древняго замка, котораго рѣдился Францискъ I. Въ странѣ вольно много металлотовъ, а на градѣ Нижней Шаранты, въ Сент-Форъ на На дольмень въ 7 съ половиною метръ въ 4 метра ширины на восьми столбахъ. И округъ, главный городъ котораго—Бюа, обладаетъ также нѣсколькими интересными памятниками, изъ которыхъ самые замѣчательные суть замокъ Шала, замокъ Монморича, аданія Обтерра, церкви въ замкѣ положенные на холмѣ, съ котораго Дронна, извинаясь между своими мыльными берегами. (Около Монмори, одна изъ важнѣйшихъ станцій бордоско-парижской лѣзной дороги, есть маленькая деревушка шениковъ, Сентъ-Этропъ, которая очень тесна въ лингвистическомъ отношеніи островковъ лимузскаго нарѣчія среди дольскаго населенія).

Департаментъ Нижней Шаранты состоитъ почти изъ всей бывшей провинціи Сент-незначительной части Пуату и Они. Она имеетъ пространство странной формы, лиманомъ Жиронды и занимаетъ Пуату, имѣетъ же менѣе 160 километровъ въ юго-востока на сѣверо-западъ, не считая числѣ далеко выступающаго въ океанѣ о. Ре. Департаментъ раздѣляется самою притокомъ на весьма различныя области: Большая страна косогоровъ и долинъ, простирающаяся отъ границъ сосѣднихъ департаментовъ моря; обширныя пространства на Жирондскому побережью, бывшая прежде по дою, сохраняютъ еще названія загнутаго значительная часть этихъ низменныхъ странствъ уже превращена въ луга и въ болотистыя поля; наконецъ, два острова Ронъ и Ре, составляютъ каждый свой особый мірокъ. Нижняя Шаранта есть одна изъ богатѣйшихъ земледѣльческихъ странъ Франціи и занимаетъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто между департаментами отъ Пуату, превосходитъ Жиронду. Отъ водить хлѣба въ изобиліи, его плоды въ превосходны, по пространству и производительности виноградниковъ онъ уступаетъ Эро, несмотря на то, что много повреждена локсера; ея рѣка и бухты даютъ рыбу и вина, загнуты—соль, «негодными» загнуты прокармливаютъ много скота. Не страны въ мірѣ могли бы лучше удаленіи сами соби, если бы оказались вдали отъ ными отъ остальной земли.

¹⁾ Boucherie, cité par Gaidos, „Revue politique“, 1876.

Нижней Шарантѣ существуетъ даже нѣ-
манифактурная промышленность, но
увлечь ее въ какую-нибудь специ-
ализацию; наконецъ, хотя у ней много
отъ Жиронды до Эгильонскаго залива,
ей нѣтъ такого коммерческаго центра,
какъ могъ бы сравниться хотя въ нѣско-
лько съ большимъ юго-восточнымъ при-
брежьемъ Бордо. Среднее население
поверхности въ Нижней Шарантѣ почти равно
поверхности остальной Франціи. За послѣдніе
десять лѣтъ уменьшилось. Простран-
ство Нижней Шаранты 6.826 кв. кл.; насе-
лен. 1872 г. 456.202 человека; на кило-
метръ 68 человекъ.

Всякая часть департамента, выдающаяся къ
Буду отъ рѣки, Дюранъ въ формѣ весьма
роматическаго полуострова, составляетъ Жон-
округъ—это самая небогатая часть Ниж-
еаранты. Ея поросшие соснами холмы со-
ставляютъ продолженіе перигорскаго Дубля, и
нѣкоторые занимаютъ настоящіе лавды,
и, впрочемъ, быстро исчезаютъ предъ
наводн. и хлѣбамъ; недавно еще нѣко-
торые полуострова, и курганы, и мегалиты,
а также нѣкоторые изъ болѣе высокіхъ, гар-
миды съ мрачнымъ видомъ пейзажа.
Въ, черезъ который теперь проходитъ же-
лезная дорога изъ Бордо въ Нантъ, есть одинъ
изъ мелкихъ городовъ департамента,
имѣющій значеніе какъ рынокъ вина и водки.
Въ построенъ въ небольшомъ разстояніи
отъ Говда, т. е. сліянія Шаранты и ру-
а Сены; древній городъ сантоновъ, сто-
явшій въ Сентонжѣ, и нынѣ еще суде-
бный департамента, сохранилъ нѣко-
торыя римскія остатки, свидѣтельствующіе о
авшемъ блескѣ. На берегу рѣки возвы-
шается триумфальная арка съ испорченными
стѣнами въ честь Германика, Тиберія и
и въ стоятъ она не на томъ мѣстѣ и сама
она, какъ это было прежде. Когда раз-
рушилась каменная мостъ съ римскими
стѣнами въ центрѣ котораго возвышалась ея
важная масса, и замѣненъ безъ всякой
и для судоходства несущимъ,—пришлось
построить и триумфальную арку и перенести
другое мѣсто; но большую часть камен-
ной арки перестроили, чтобы придать нѣ-
сколько укладчивость, и зданіе вышло но-
войстройкой, поставленной безъ смысла.
Въ амфитеатръ расположенъ въ глубинѣ
и, къ югу отъ города, при подножіи холма,
и, противъ стоитъ предмѣстіе Сентъ-Этропъ
и, южнее; стѣны его окружности, которая
болѣе чѣмъ у театра въ Нантъ, имѣла
диаметръ 106 метровъ ширины, но
разрушена, что никакая надпись, никакое
не не даютъ возможности опредѣлить
и сооруженія памятника. Что касается
и, то отъ него остаются только фунда-

менты и безформенныя развалины. Музей, по-
мѣщенный въ городской ратушѣ, заключаетъ
въ себѣ множество древнихъ вещей, статуи,
барельефы, полутолстовы, надписей и ме-
далей. Свинцовыя зданія въ Сентѣ также ин-
тересны: соборъ замѣчательнѣе своею высокою
башнею четырнадцатаго или пятнадцатаго
вѣка, готическою папертью и подпорами ея
контр-форсовъ. Въ Сентъ-Этропѣ есть обшир-
ная подземная церковь подъ новымъ иефомъ
Сента, который имѣетъ честь считать въ числѣ
своихъ горшечниковъ знаменитаго изобрѣ-
тателя эмалировки—Бернара-Палисси, имѣетъ
еще нѣсколько фабрикъ горшечныхъ издѣлій
и обыкновенной фаянсовой посуды; онъ ведетъ
также значительную торговлю водкою.

Послѣ Сента въ его округѣ есть только одинъ
городъ, имѣющій дѣйствительное значеніе,
это—Понъ, кварталы котораго расположены
на краю плоскогорья, возвышающагося надъ
лугами, изваянными рукавами и дѣйствитель-
ными островками Сены. Самую крутую часть террасы
занимаютъ общественный садъ и замокъ, пре-
вращенный въ городскую думу, школу и тюрьму.
Понъ есть пунктъ желѣзно-дорожнаго развѣ-
твленія; желѣзная дорога отъ Роляна, присоеди-
няющаяся здѣсь къ болѣе длинной линіи изъ Рошеля
въ Бордо, проходитъ недалеко отъ Сомона,
имѣя весьма любопытнаго римскаго памятника,
называемаго «Pire Longe», въ 22 метра вы-
соты. Назначеніе этого памятника съ камен-
нымъ конусомъ на верху—не известно.

Спускаясь по Шарантѣ къ устью Сента, вы
проходите Тайльбургъ, замѣтный еще издали
по развалинамъ своего укрѣпленнаго замка,
проставившагося побѣдою Людовика Святаго
надъ англичанами; затѣмъ, минуя замокъ Кра-
занъ, постройки котораго относятся къ различ-
нымъ временамъ, вы достигаете Сентъ-Савинья-
на, гдѣ начинается уже морское теченіе рѣки,
и куда уже могутъ подыматься суда въ 200
тоннъ, которыя нагружаются здѣсь виномъ,
водкою или камнями. Подземныя каменоломни
Сентъ-Савиньяна имѣютъ болѣе двухъ киломе-
тровъ длины, и плавкаемый изъ нихъ мѣловой
камень легко рѣжется, твердеетъ на воздухѣ и
совершенно годенъ на всѣ работы по морскимъ
сооруженіямъ. Сентъ-Савиньянъ принадлежитъ
къ округу Сентъ-Жанъ-д'Анжели, который за-
нимаетъ уголъ департамента, заключающійся
между двумя Севрами и Шарантой. Этотъ го-
родъ, расположенный въ весьма богатой земле-
дѣльческой мѣстности, представляетъ очень
важный рынокъ, но Бутонъ, на которой онъ
стоитъ и по которой сообщается съ Шарантой,
судоходна только зимою и при томъ для неболь-
шихъ судовъ.

Ромфортъ, расположенный при морскомъ те-
ченіи рѣки, есть самый большой городъ Ниж-
ней Шаранты; по рагу онъ просто окружной
городъ, но въ немъ находится одна изъ самыхъ

военных портов Франции. Городъ, которому являть еще и двухъ столѣтій, построенъ съ величайшей правильностью, какъ и большая часть новейшихъ городовъ. Красивыхъ зданій въ немъ вовсе нѣтъ, но зато есть весьма пріятный и обширный общественный садъ, который вознаграждаетъ собою абсолютный недостатокъ мѣста для прогулокъ на окрестныхъ низменныхъ мѣстахъ и пыльных берегахъ Шаранты. Рошфоръ—городъ совершенно военный: онъ окруженъ валами и самъ въ свою очередь окружаетъ другой замкнутый городъ, именно городъ арсенала и военного порта; тутъ морскія строительныя верфи и любопытныя морскія заведенія, мастерскія, магазины, кузницы, канатныя и мѣдно-котельныя заводы, различныя фабрики. Что касается знаменитаго морскаго госпиталя, принадлежавшаго къ числу самыхъ просторныхъ и съ наилучшимъ обзаведеніемъ и вентиляціею во всей Франціи, то онъ расположенъ за городомъ, между гульбищами и садами. Военные корабли стоятъ на якорѣ въ портъ, образуемый самымъ Шарантою передъ арсеналомъ и верфями. Этотъ портъ, о которомъ говорить не безъ преувеличенія, что онъ есть «единственная морская надежда Франціи» (*), имѣетъ большія удобства, такъ какъ якорное мѣсто глубоко и совершенно закрыто отъ всякой атаки непріятельскаго флота, а рейдъ, въ который называется Шаранта и который защищаетъ фортама острова Э, острова Энз, острова Маджа и рѣка Баяра, совершенно безопасны во время бури: но эти удобства куплены дорожною цѣною: изгибъ, образуемый рѣкою впаду отъ Рошфора, затруднительны для прохода какъ вверхъ, такъ и внизъ; банки дѣлаютъ проходъ опаснымъ, да и переходить самую мель при входѣ въ Шаранту трудно. Кромѣ того, торговля много страдаетъ отъ формальностей, требуемыхъ морскими начальствомъ при проходѣ черезъ военный портъ. Не рѣзъ предполагалось прорыть навигаціонный каналъ, который проходить бы съвернее Рошфора и соединять бы прямо торговый городской портъ, называемый Кабанъ-Карра, съ якорною стоялкою Вержуръ, расположенной ниже большой низины Шаранты, почти противъ ея устья; но до сихъ поръ въ предпринималось никакихъ работъ для освобожденія торговли отъ затрудненій. Тамъ же, между городъ Тонна-Шарантъ, или коротче Шарантъ, находящийся въ 5 километрахъ выше, на правомъ берегу рѣки, представляетъ зрѣлище довольно большой приморской дѣятельности: сюда приходитъ много англійскихъ кораблей, вмѣняющихъ нѣсколько сотенъ тоннъ груза и нагружаемыхъ водою. Тонна-Шарантъ и Сюжеръ, городъ, расположенный къ сѣверо-востоку въ желѣзной дорогѣ изъ Роннезля

въ Парижъ, суть главные рынки Рошфора округа.

Требованія морскаго гѣдовства мѣняли сѣхъ поръ устройству обыкновеннаго или гѣднороднаго моста изъ Рошфора на гѣ берегъ Шаранты, и не рѣшились еще на рытье туннеля подъ рѣкою, такъ что мѣстныя мосты въ Тонна-Шарантъ остались единственныя путь прямаго сообщенія с горами Рошфорскаго съ Маренскими. По горахъ Маренъ до сихъ поръ не соединены еще съ желѣзнодорожною сѣткою Франціи, ему необходимо было бы оживить свою торговлю почти полнымъ упадкомъ его солиной промышленности. Прежде Маренскій districtъ былъ важнѣйшимъ по этому промыслу во Франціи; солевары, вступившіе въ товарищество съ солезавѣдывающими за треть оборота, менѣе владыми солиныхъ мѣстъ, стояли среди лагуновъ, получили среднимъ числомъ 100.000 тоннъ соли, и стоимость продавалась иногда до 10 милліоновъ франковъ. Но для маренцевъ, мелзихъ, не соединившихся другъ съ другомъ собственными, невозможно конкурировать съ солонорами востока и юга, и цѣна на соль уменьшилась девять десятыхъ. Нѣкоторые догадливые ственники превратили свои солончаки въ рыбныя пруды и въ садки для рыбы. Движеніе судовъ въ Рошфорскомъ портѣ въ 1880 г. —326.300 тоннъ; въ Тонна-Шарантъ въ 1881 г.—224.000 г.; устрицы, вывезенныхъ въ Маренъ и Трамбладъ въ 1880—1881 гг. —190.000.000; собранныхъ садкахъ 130.000.000; содержанныхъ въ солончакахъ лагунахъ 60.000.000; цѣнность въ 5.900.000 франковъ.

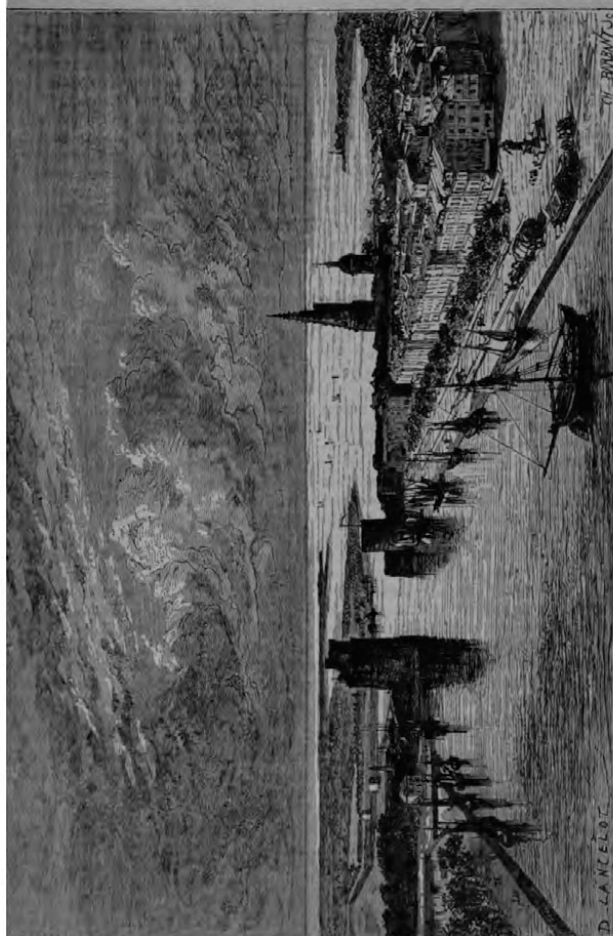
Если солиная промышленность уменьшилась, напротивъ, разведеніе устрицъ возмѣстила большое значеніе, благодаря мѣстнымъ, платимой ежегодно за лучшее въ Ем маренскихъ устрицъ. Собственно устрицы промыселъ не сдѣлалъ здесь никакого успѣха, но устрицеводы Маренъ и «до болѣе Трамбладъ, расположеннаго по другую сторону Седго лимана, покупаютъ бѣлыхъ устрицъ, сраемыхъ на соединеніи мелзихъ въ Брозанъ Вандеъ, особенно въ бассейнѣ Армако, кладутъ ихъ въ «кары» или вырытыя для ямы, пощащаемыя водою прилива только четырехъ до шести дней въ мѣсяцъ, и вытасываютъ до 5.000. Съ этихъ устрицъ откармливаютъ и принимаютъ въ сентябрѣ мѣсяцъ тотъ с чающий ихъ зеленый цвѣтъ, который такъ питъ гастрономы.

Продажи устрицъ и рыбы составляетъ главный доходъ Маренъ, но морская торговля рѣзъ, впрочемъ удаленнаго отъ моря, ничтожна. Она уменьшилась съ того времени, когда церковная башня въ 76 метровъ вышины служила еще для кораблей маякомъ, и ей

*) Aube, «Istres des deux mondes», 15 mars 1882

ревниихъ время, когда Олеронскія Хар-
писанныя Элеонорою Гьенскою, были
и, какъ морскіе законы для мореплава-
шадъ. Тѣмъ не менѣе Мареннъ имѣеть

никовъ, которые никогда не замерзають и ко-
торые до сихъ поръ не тронуты филлоксерою.
Извѣстно, что въ теченіе сорока лѣтъ съ 1836
по 1876 г., стоимость недвижной собственности

Ла-Рошель.

е, какъ станціонный городъ для торговли
а, этого промышленнаго острова, три
и котораго: Шато, Сентъ-Пьеръ, Сентъ-
представляютъ настоящіе города,
обогатившіеся разведеніемъ виноград-

возросла съ 21 милліона на 77 милліоновъ фран-
ковъ, т. е. почти учетверилась¹⁾. Инженеры

¹⁾ Ducos de Haille, „Ce qu'était l'île d'Oléron, ce qu'elle est aujourd'hui“.

у Ришелье. Для пополнения всех этих работ остается только прорыть еще искусственный канал, который связать быль остальную сетью Луарской системы¹⁾.
Вне въ Ла-Рошельскомъ портѣ въ 1855 г. 11.300 тоннъ; въ 1880 г.—415.500 въ 6.277 судовъ въ 550.628 тоннъ.

Вокрестностяхъ Ла-Рошеля, на отмеляхъ и всего Атлантскаго залива, разведывосковъ получили наибольшее развитие; нъ, на другіе берега, расположенные не благоприятно для разведения раковинъ, нъ вѣдомствомъ наложено запрещеніе. Для ряды частоколовъ (houchois), на ко- , молоски растутъ кистями, занимаютъ лство до 40 квадратныхъ километровъ, общая длина составляетъ 150 киломе- . Они расположены въ формѣ треуголь- а входъ, который легко можетъ запы- ствами, устройтъ на самомъ остромъ ого пространства, такъ чтобы тутъ же сь и рыба. Ловцы обѣзжаютъ эти пли- пространства на якорѣ, или «толкуютъ» е. плотикъ, на который онъ упирается мъ, между тѣмъ какъ другая нога опу- ается въ грязь, служить разомъ и ба- и рудемъ; этотъ странный плавательный ь изобрѣтенъ въ 1246 году однимъ по- нымъ кораблекрушеніе ирландцемъ по Вальтомъ²⁾.

Изводительность устричныхъ садковъ въ 37.000.000 килограмм. молосковъ, сто- , на 1.200.000 франковъ.

анъ, самое имя котораго, похожее на имя анъ, указывающее на его положеніе сре- діи (marais), и который упоминается въ б³⁾), есть административный центръ всей нной каналами мѣстности при низовыхъ и его притока Ванда. Городъ этотъ, не- ный для мѣстопребыванія въ немъ, рас- нтъ очень хорошо въ торговомъ отноше- н границахъ Они, Ванден и Пуату, и , на противоположной части океана, которая альше проникаетъ внутрь суши, при чемъ сообщается съ этимъ заливомъ посред- навигационнаго канала, проходимаго для болѣе 200 тоннъ вытѣсности. Маранъ весьма большую торговлю хлѣбомъ и слу- регуляторомъ цѣвъ на зерновые хлѣба.

другія многолюдныя общины Ла-Рошель- округа: Сенъ-Мартэнъ, Арсь и ла-Флотъ, тся на островѣ Ро, маленькой земелькѣ, ющей даже и 74 квадрат. километровъ. нти совершенно голъ, лишены крупныхъ звъ, но не всегда былъ таковъ: нъ землѣ ть остатки тѣловъ, о существованіи ко- ь свидѣлствуютъ названія многихъ де-

ревушекъ; наконецъ во многихъ нотаріальныхъ документахъ упоминаются деревня, которыми до конца прошлаго вѣка были еще окружены многие деревенскіе дома. До крайняго раз- дробленія почвы, въ владѣльческихъ резиден- ціяхъ были свои роши,—символы богатства и доходовъ; нымъ та же земля стала слишкомъ дорога, чтобы поселенцы не воспользовался ею хотя для маленькой нивы. Рэ—есть островъ людей работящихъ. По пространству онъ вчет- веро населеніе остальной Франціи, и всѣ жи- тели его пользуются нѣкоторымъ довольствомъ не изъ торговыхъ или промышленныхъ дохо- довъ, а изъ прямой эксплоатаціи морскихъ водъ, лагуны и почвы, которая кажется столь небла- годарною для земледѣлія. Море даетъ въ изобиліи рыбу, устрицъ и раковинъ; соленые ла- гуны доставляютъ соль, весьма цѣнную рабо- ловыми Нисланди и Ньюфаундленда; земля про- изводитъ въ изобиліи ячмень, превосходные фрукты, зелень и особенно вино. Но вино это, какъ и озерное, всегда отнимается запа- хомъ «sart'a», т. е. пузырчатой водоросли, упо- требляемой для удобренія виноградниковъ.

Устричный промыселъ на островѣ Рэ въ 1875 году выражался цифрами 3.000 садковъ. 35.000.000 устрицъ.

Восточная часть бывшей провинціи Пуату, соединенная съ нѣсколькими дистриктами Бер- ри и съ однимъ отърѣзкомъ Турени, составляетъ департаментъ Вьенн, который дѣйствительно почти весь принадлежитъ къ бассейну этой рѣ- ки; впрочемъ, Шарантъ пересѣкаетъ департа- ментъ въ нижнемъ концѣ, а сѣверный Давъ, подпитокъ притока Луары—Туэ, орошаетъ часть округа Лудёнъ. Вьенъ не принадлежитъ къ числу богатыхъ мѣстностей Франціи, даже стоитъ не въ первомъ ряду, какъ земледѣль- скій департаментъ, а собственно промышлен- ность его слаба, за исключеніемъ Шателюро. Онутошеніе виноградинокъ филоксерою въ сосѣднихъ департаментахъ обогатило департа- ментъ Вьенн, который нымъ производитъ вина болѣе, чѣмъ производилъ прежде. Въ этомъ от- ношеніи онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ Франціи. Въ 1881 г. виноградики занимали 43.515 гектаровъ и дали 1.158.440 гектоли- тровъ вина. Населеніе Вьенн на третью рѣку ос- тального населенія Франціи, а уровень образо- ванія ниже средняго. Пространство департа- мента Вьенн 6.970 квадрат. килом. Населеніе въ 1891 г. 344.355 челов. На километръ 49 челов.

Единственный городъ въ департаментѣ, рас- положенный на берегахъ Шаранты, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка описываетъ самую сѣверную кривую своей большой вѣтви, это маленький городокъ Сивръ, административный центръ ок- руга и довольно важный земледѣльческій рынокъ. Территорія Сивръ есть одна изъ богатѣйшихъ въ Пуату остатками палеолитическихъ и неолити-

1) *rapport de la Grye, "Association française pour l'étude des Sciences, session de la Rochelle", 1882.*
2) *refuges, "Souvenirs d'un naturaliste".*
3) *un Delavaud, "Les côtes de la Charente Inférieure".*

ческихъ временъ. Гроты, содержащія различныя предметы человѣческой промышленности, курганы, дольмены, тесаные камни, стѣны укрѣпленій, равно какъ галло-римскіе фундаменты, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ округа, особенно около аббатскаго мѣстечка Шарру, которое было весьма сильнѣе въ средніе вѣка и теперь еще поощается множествомъ богомольцевъ.

Монморильонъ, главный городъ округа, расположенный по обоимъ берегамъ Гартаина, соединяющагося съ Крёзю притокомъ Вьепи, оны тѣснился прежде вокругъ укрѣпленнаго замка, отъ котораго остается теперь только живою возвышающаяся въ скалѣ церковь. Въ Монморильонѣ есть фабрики земледѣльческихъ орудій и слои извести, снабжающіе матеріаломъ множество обжигаемыхъ печей. Въ Шоинни, построенномъ на берегу Вьепи, на пути изъ Монморильона въ Шателро, есть также весьма значительныя ломки строительнаго камня. Въ большой части мѣстечекъ этой мѣстности, особенно въ Шоинни и Сентъ-Сивонъ сюръ Гартаинъ, есть церкви, замѣчательныя или своими лѣтними работами, или старинными фресками и другими деталями орнаментации. Кучи камней, разбросанныя по косогорьямъ около одной изъ этихъ церквей, въ двухъ километрахъ къ югу отъ Шоинни, обозначаютъ, повидному, древнея нѣм. а на склонѣ сосѣдней долины находится пещера Жюи (Joivis), представляющая одинъ изъ тѣхъ укрѣпленныхъ гротовъ, которые устроили люди неолитическихъ временъ въ подземномъ городѣ.

Пуатье, бывшая столица Пуату, сохраняющая еще названіе народа лангоновъ, сдѣлалась главнымъ городомъ департамента Виенны. Этотъ историческій городъ расположенъ не въ главной долинѣ страны: глубокой Клёвнъ, огибающей плоскогорье, на которомъ стоитъ Пуатье, есть лишь притокъ Виенны; но этотъ притокъ, направлеиіемъ своей долины совершенно совпадаетъ съ дорогой изъ Тура въ Бордо, т. е. съ большою западною дорогою Франціи, и на этой дорогѣ главными станціями, положеніе которыхъ было утверждено заранее, являются Пуатье и Ангуденъ, раздѣляющие дорогу на три почти равныя части. Въ окрестностяхъ его, какъ известно, не разъ происходили большія военныя столкновения, хотя дѣй битвы при Пуатье происходили въ некоторомъ отдаленіи отъ города. Между Пуатье и Туромъ, вѣроятно, при Сентъ-Морѣ, франки Карла Мартела уничтожили армию Абд-эль-Рахмана въ 732 г.; ферма Кардинари, прежде Монсертонъ, въ 7 километрахъ къ сѣверу отъ Пуатье, есть то мѣсто, гдѣ король Бонни събѣгалъ въ свинномъ Чернаго Приица въ 1356 году.

Со станціи, построенной въ вѣселенной толпѣ Пуанари, городъ кажется нелицетивнымъ со

своими лѣтностями, большими строениями изъ металлическаго вида и въсколькими башнями древней стѣны. Видъ не менѣе красивъ и съ особеннаго гудбища Люссакъ, занимающаго часть плоскогорья, на которомъ построенъ родъ и котораго произзано тунизецкѣ Парско-Бордоской желѣзной дороги; но изъ пуатье. Пуатье, съ его узкими извилистыми, ровными улицами далеко не соответствуетъ жившій красотѣ. Впрочемъ, весьма замѣчательны и некоторые древнія зданія, какъ, напр., ковѣ Великой Богоматери, романо-византийскій фасадъ которой, единственный во Франціи, крытъ сверху до низу скульптурными изображеніями библейской исторіи челоѣба; въ реставрированная церковь св. Іоанна, бывшій первоначально крестильницей, представляющій одну изъ древнѣйшихъ церквей во Франціи называется «Храмомъ» (Temple). Другая, въ конѣ, съ Родегонды, хранитъ еще «Слѣды», вдавленные въ камнѣ. Пуатье есть одинъ изъ тѣхъ городовъ Франціи, гдѣ церковь и наегири наиболее многочисленны; нѣкоторое зданіе, принадлежащее іезуитамъ, занимаетъ одно изъ домовъ квартала. Имѣя факултетъ въ нау, литературы и наукъ и медицинскую школу Пуатье не отличается, однакоже, болыи интеллектуальною дѣятельностью, а промышленность, которую, повидному, должна была привлечь точка пересѣченія пяти желѣзныхъ дорогъ, здѣсь почти ничтожна, и единствѣнныя промышленныя центры страны являю мѣстечко Невиль, расположенное въ 11 километрахъ къ сѣверо-западу, по Лузской желѣзной дорогѣ.

Въ окрестностяхъ Пуатье есть много архіологическихъ достопримѣчательностей. Умыхъ городскихъ воротъ, на склонѣ косогора надъ правымъ берегомъ Клёвнъ, можно видѣть дольменъ Пьеръ-Тене, съ галльскою надписью въ три строки: «это самый интересный памятникъ этого рода въ Пуату, гдѣ, по счету Мортилье, ихъ не менѣе 77. Недѣлкостью племениа когда-то мѣстечка Вионны, къ отъ Пуатье, при слияніи Вионны съ Клёвномъ, плоскогорья Турюкъ, въ Шато-Барне насчитываютъ до 30 кургановъ, изъ которыхъ тринадцать есть дольмены. Къ западу отъ Вионны расположенъ живописный городъ Лузьякъ, сообщившій свое названіе фамиліи герцогскихъ и княжескихъ королей; здѣсь стояла и менитая башня феи Мерюини, бывшая предметомъ многихъ легендъ. Вокругъ деревни Санъ-лежаней выше Лузьянка, на той же живописной рѣкѣ Вионнѣ, Ла-Круа открыты нѣсколько интересныхъ развалины галло-римскихъ памятниковъ: купальня, храмы, служившіе исей вѣрности, мѣстныя пращичныя селенія, для жителей окрестныхъ городовъ Храмовниащій Аполлону, представлялъ со

изъ грандиознѣйшихъ построекъ, какія еще оставили въ Галліи »).

Бателью, второй въ департаментъ городъ по населенію и значенію, расположенъ на Вьель въ нѣсколькихъ километрахъ кънизу отъ нея съ Кэномомъ. Это мануфактурный городъ департамента и одинъ изъ французскихъ центровъ по производству кожъ; онъ имѣетъ, въ томъ, фабрики мелкихъ желѣзныхъ издѣлій и ведетъ большую торговлю камнемъ, земледѣльскими произведеніями и овощами. Въ мѣстѣ Шатоневъ, на лѣвомъ берегу Вьени, искусство основало во время Реставраціи фабрика стрѣльнаго и холоднаго оружія, заключающую въ себѣ множество заведеній и располагающую силою 200 лошадей, которую доставляла пруженная рѣка. Число рабочихъ и количество выдѣляемаго оружія колеблется, смотря по требованіямъ войскъ.

Административный центръ сѣверо-западнаго кантона, Луденъ, былъ вѣкогда довольно важнымъ городомъ, но въ немъ нѣтъ теперь и половины того числа жителей, которое находилось въ его стѣнахъ до отбытія Нантскаго адмирала. Луденъ и многіе окрестныя деревни представляютъ остатки средневѣковыхъ построекъ: церквей, крѣпостей и замковъ; къ сѣверу отъ города, мѣстность, сохранившая еще тотъ и дикій видъ, особенно богата мегалитами разнаго рода: крытый ходъ Пьеррель, въ дворѣ одного помѣстья, образуетъ комнаты, вмѣщающія общей длиною 17 метровъ и шириною отъ 4 до 6 метровъ. Къ югу отъ Лудена, на Дивъ, находится феодальный замокъ Монконтуръ, напоминающій великое сооруженіе протестантовъ въ 1569 году.

Въ Пуату, съ присоединеніемъ дистрикта Анжа и Ови, превратилась въ департаментъ Двухъ-Севровъ. Изъ двухъ рѣкъ, сообщившихъ свое названіе, одна, Севра-Нюиртъ, называлась непосредственно въ океанъ, въ заливъ Пуату, пройдя бывшія и отпревращенныя въ поли болота, другая въ Пуару, точно такъ же, какъ и Туа, рѣка, листая и нѣсколько болѣе многоводная. Природныя области страны—это гористая южная, занимающая сѣверъ и центръ, т. е. около трети департамента, и Пленъ, холмистая провинція которой наклонена отъ южной Двухъ-Севровъ къ бассейну Шаранты. Южная гатиной почвы, довольно неблагоприятная, гдѣ земледѣлецъ не улучшилъ ее достаточно, не позволялъ странѣ уродовать земледѣльческую производительность ошнзодительностью департаментовъ Пуары и Пленъ; но раздѣленіе лошадей, и особенно овъ, получило здѣсь большое значеніе. Главныя промыслы составляютъ коженни-

чество и фабрикація тканей, которыя, впрочемъ, недостаточны для прокормленія многочисленнаго населенія, и департаментъ Двухъ-Севровъ остается въ числѣ наименѣ населенныхъ частей Франціи. Число протестантовъ, которыхъ здѣсь больше чѣмъ въ другихъ сѣверныхъ и центральныхъ департаментахъ, составляетъ около одной девятиой. Пространство департамента Двухъ-Севровъ 6.000 кв. кл. Населеніе въ 1872 году 354.282 чел. на километръ 58 чел.

Въ области Пленъ, называющей свои воды въ Шаранту, чрезъ Бутоннъ и составляющей большую часть округа Мелль, многочисленныхъ городковъ вовсе нѣтъ. Самый главный городъ представляетъ простое мѣстечко, весьма любопытное, впрочемъ, по своимъ стариннымъ романскимъ церквамъ; въ немъ замѣтны еще остатки монетнаго двора, доставлявшаго городу во времена Карловниговъ названіе Мелля (Metallum). Поселеніе окрестностей Мелля и сѣвернаго Мотъ-Сентъ-Эра обладаютъ самыми лучшими заводскими ослами, извѣстными здѣсь подъ именемъ «bardoux». и продаютъ самыхъ лучшихъ мулицъ торговцамъ Дофинъ, Прованса и Пизании. Курганы и святилища каменныя весьма многочисленны въ дистриктѣ Мотъ-Сентъ-Эра; одинъ долженъ воздвигнутъ около того самаго мѣста, гдѣ былъ главный источникъ Севра изъ самаго ложа ручья того же имени. Въ Мотъ, составляющемъ вмѣстѣ съ Сентъ-Мексаномъ главный центръ протестантскаго населенія, есть фабрики разныхъ матерій и значительныя заведенія вывозной муки.

Кънизу отъ Мотъ-Сентъ-Эра, Севръ течетъ при подшлѣ холма, на которомъ стоитъ Сентъ-Мексанъ, городъ, принедавший въ сильный упадокъ со времени отбытія Нантскаго адмирала, но неизмѣнившій еще шерстопрядильни; коннозаводство составляетъ одну изъ главныхъ мѣстныхъ промышленности. Нюирт, административный центръ и главный городъ департамента, точно также стоитъ на Севрѣ, которому и сообщилъ названіе «Нюирскаго». Его географическое положеніе очень выгодно: онъ находится на рѣкѣ, которая становится здѣсь судосходною, въ точкѣ соприкосновенія юрскихъ холмовъ съ наносными землями, т. е. на краю бывшаго залива Пуату; это естественное мѣсто обмыва, вслѣдствіе разнообразной производительности земель. Надъ домами нижняго города возмывается высокой готическій шпиль церкви Богородицы и двѣ огромныя четырехугольныя массы замковой башни, оставшіяся отъ укрѣпленнаго замка, построеннаго англичанами. Въ археологическомъ отношеніи Нюиртъ не представляетъ такого интереса, какъ бывшая столица провинціи, Пуатие, но зато представляетъ гораздо болѣе промышленной дѣятельности; онъ занимается преимущественно обдѣлкою и переработкою кожъ и волоса, фабрикаціею перчатокъ, шетокъ, бумажныхъ матерій

и земледельческих орудий. Его огороды слагаются артишоками и другими овощами; один поля лужу занимают до сотни гектаров. Из пятидесятих аллей общественного сада, называющихся по слову холма над Севером и наз-за скрывающей завесы тополей, можно любоваться городом в различных видах. В Нюф родилась г-жа де-Монтепон.

Парена, главный город одного из четырех округов Дуаи-Северов, стоит уже в бассейне Туар, на берегу Туа. Это маленький довольно длительный город, занимающийся фабрикацией простых материй так же, как Секондины, Монкутань и многия другия местечки Гатини. Парена и (старый Парена суть остатки более древняго города, расположеннаго въ 2 километрахъ къ югу, въѣзютъ одну замѣчательную романскую церковь; кромѣ того, въ Паренѣ съ гордостью показываютъ прекрасный укрѣпленный мостъ пятнадцатаго вѣка. Въ томъ же самомъ округѣ, въ Эрво, есть другое весьма замѣчательное зданіе, и, недалеко отъ этого мѣстечка, весьма красивый мостъ на Туа, въ 11 полукургулахъ арокъ, представляющій самый древній памятникъ, какой только остался намъ отъ среднихъ вѣковъ!). Немнодалеку отсюда находится помѣстье Вольтеръ, имя котораго получило такую знаменитость, сдѣлавши именемъ писателя, который парилъ въ восемнадцатомъ вѣкѣ.

Главный городъ сѣверной части департамента, Брессюръ, недавно еще былъ почти неизвѣстнымъ мѣстечкомъ, нынѣ же сдѣлался пунктомъ соединенія пяти желѣзныхъ дорогъ — изъ Ниора, Пуатле, Тура, Анжера и Роша въ Пювѣ. Около этого города происходило во время Вандейской войны нѣсколько самыхъ ожесточенныхъ битвъ: онъ переходилъ изъ рукъ въ руки и еще въ началѣ нынѣшняго вѣка представлялъ развалины. Его замѣчательнѣйшее зданіе есть также развалина, но развалина изъ самыхъ грандіозныхъ во Франціи: это укрѣпленный замокъ, который имѣетъ не менѣе 16 башенъ и былъ окруженъ двумя стѣнами, изъ которыхъ одна относится къ одиннадцатому вѣку. Находящийся къ сѣверо-востоку отъ Брессюра, на скалѣ, основаніе которой омыласть Туаръ, Туа, имѣетъ также гордый замокъ, выстроенный въ началѣ семнадцатаго вѣка, по приказанію одной дамы Ла-Тремуйль, а недавно превращенный въ тюрьму; это громадное зданіе въ 120 метровъ по фасаду, окруженное террасами, сообщающимися другъ съ другомъ посредствомъ лѣстницъ молчаливаго характера; весьма изящная Святая капелла, которая древнѣе самаго замка, возвышается рядомъ съ главнымъ зданіемъ надъ тремя другими капеллами, высѣченными въ скалѣ.

Департаментъ Ванден, названный такъ имени притока Сены Нюрской, есть истій департаментъ, выкроенный въ болъ провинціи Пуату; въ нему болше подхо- бы имя Ла-т. е. рѣки, которая чертитъ территорию департамента во всю его ширину, называється въ море въ качествѣ независимой рѣки, принявшей въ себя воды обширнаго сѣна. Часть мѣстныхъ водъ направляется сѣверъ къ Туарѣ. По геологическому строенію произведеніямъ и внѣшнему виду, страна е- ственно дѣлится на Бокажъ, т. е. область литыхъ холмовъ, Пленъ — повѣзистыя слоевъ и Маро — аллювиальная земля. Къ деѣ принадлежитъ также два острова Атлантическаго океана: острова Д'ю (Yeu) и Нуа- тье, изъ которыхъ послѣдній, правда, дол- считаться простымъ продолженіемъ берега, а береговая линия имѣетъ болше 160 кило- тровъ длины. Ванден имѣетъ небольшое зна- ніе по своей морской торговлѣ, и солеварен- ные промыслы находятся въ упадкѣ. Болше н- аное богатство составляютъ земледѣліе и от- мываніе скота. Ни одна область Франціи не имѣетъ въ этомъ отношеніи сравнятка съ департаментомъ Ванден, гдѣ въ 1880 г. е- лось скота 470.807 штукъ; виноградники, по повредѣна филоксера, занимали въ 18- 30.000 гектаровъ и дали 497.956 гектолитровъ вина. Населеніе департамента не равно плотности населенію остальной Франціи, съ начала нынѣшняго вѣка населеніе умень- лось на 180.000 человекъ. Пространство партамента Ванден 7.703 кв.адр. kilom. 1- ене 1872 г. 142.355 человекъ. Населеніи километръ 52 челоа.

Главный городъ южнаго и юго-восточ- округа Ванден, занимающаго почти всю въ Маро, часть Пленъ и Бокажъ, — Фонтен- Контъ расположенъ на Ванденѣ, впріи ея судоходной части. Городъ этотъ, однако, имѣетъ съ своимъ портомъ Марантонъ, ве- лись небольшую рѣчную торговлю, а зна- ніе его уменьшается, отчасти, конечно, въ- стые того, что онъ не соединенъ еще съ французскихъ желѣзныхъ дорогъ; гла- промышленность его составляетъ фабри- чиланъ. Въ Фонтенѣ, какъ древнемъ го- естѣ средневѣковыя зданія, дома стилъ В- жения и коллекціи добытыхъ вещей, подальку, древній епископальныи въ Майль, стоящій на высотѣ мѣстѣ, ко- окружали вѣковыя пещи; мѣстечки Нюль-с- Отвъ и Вуванъ также имѣютъ замѣчатель- ные религиозныя памятники, причиннаго част- торыхъ относятся къ одиннадцатому вѣку, женуотольный бастионъ Вувана и Фен- даетъ среднимъ числомъ ежегодно 50.000 по- топлива, употребимаго на части стеклян- заводовъ на мѣстѣ.

Пюсонъ, принадлежащій также къ се-

э, есть епископальный городъ, имя ко- прославлено Ринель. Высокій пищикъ подымавшійся обелискомъ среди одно- ихъ равнинъ Маро, виденъ съ вѣсѣхъ зъ за нѣсколько миль разстоянія. Люсонъ ается съ моремъ посредствомъ канала въ тра глубиною и ведетъ почти втрое ю торговлю, чѣмъ Фонтенз, земледѣ- я пропавшими, скотомъ, винами и гл- Люсонъ представляетъ лучшую точку от- анія для натуралистовъ, желающихъ по- холмъ Сентъ-Мишель въ Эрмъ и Эгиль- бухту.

гечко и старинная крѣпость Пузожъ на второмъ по высотѣ холмѣ въ Ван- слодствую надъ полями, орошаемымъ эго верхними притоками; но на самой зкѣ вѣтъ ни одного города; всего ближе стоить Шантониэ, въ 4 километрахъ къ , въ небольшомъ каменноугольномъ бас- дающемъ 15.000 тоннъ угля.

ь-сюръ-Йонъ, главный городъ Ванден, зтъ, какъ показывается его названіе, на надъ Йонемъ, однимъ изъ самыхъ мно- ахъ ручьевъ, изливающихся въ Лэ. былъ прежде замокъ, остатки котораго потребыены республиканцами на устрой- дуту во время Вандейской войны. На- зъ, отнимая у Фонтенз давнее ему преж- ее главнаго города, постановили, чтобы ребываніе департаментской администра- ции перенесено въ Рошъ, въ которомъ еменно явились церковь и префектура, лицей, госпиталь и тюрьма. Городъ, вы- другъ изъ земли въ формѣ правильна- угольника, получилъ тогда официаль- ваніе Наполеонъ-Вандъ. Рошъ на Йонѣ, ря на свое семидесятилѣтнее существо- остался типомъ жеманной и скучной ре- ости; впрочемъ, четыре сходящіяся у по- его холма желѣзныя дороги должны постепено создать новый городъ или азывать старый, придавая ему больше и веселости. Рошъ есть родина живопис- а Бюди. Сѣверная часть округа нѣко- ое значеніе въ войнѣ Бѣлыхъ и Голу- Зѣбъ, между Гербе и Мортанъ-сюръ- возвышается знаменитый Холмикъ Жавъ (231 метръ), вѣтряныя мельницы го, положеніемъ своихъ крыльевъ, пока- роялистая расположеніе войскъ. Съ иродной обсерваторіи виденъ обширный зтъ отъ Люсона до Нанта. Къ сѣверо- отъ холмика, на берегу Нантской Савры тся величественныя развалины замка зъ.

дъ Сабль д'Олонъ (Олонскіе Пески), въ уположило своему окружному городу, тенно такое мѣсто, которое посѣщается ѣе. Называемыя такъ по своему необык- ому берегу, простирающемуся въ формѣ

полумѣсяца на 1.500 метровъ. Пески привле- каютъ на лѣто множество купальщиковъ изъ вѣсѣхъ городовъ западной и центральной Фран- ции; не много мѣстъ на берегу, которые пред- ставляли бы такой слабый склонъ и такой мел- кій песокъ. Портъ Сабля, открывающійся длин- нымъ каналомъ къ сѣверу отъ берега купальствъ, есть наиболѣе посѣщаемый судами портъ Ван- ден; онъ имѣетъ даже правильныя сообщенія съ Ливерпулемъ и Кардифомъ, посредствомъ пароходовъ, нагружаемыхъ въ немъ земледѣ- лческими товарами; но, чтобы содержать портъ свободнымъ для прохода кораблей и охранять отъ заноса песками, приходится постоянно бороться съ моремъ при помощи драгажей, прогонныхъ шлюзовъ и гидравлическихъ со- оруженій. Моракъ Сабля замѣчательны своимъ смѣлостью и искусно ловятъ сардинку. Они живутъ болѣею частью въ предмѣстьи Шомъ, расположенномъ къ западу отъ порта и защи- щенномъ отъ вѣтровъ открытаго моря рядомъ дюнъ; въ постоянно влажныхъ низинахъ ме- ду холмиками расположено нѣсколько садовъ. Движеніе судовъ въ Сабль д'Олонскомъ портѣ въ 1881 г. было въ 128.000 тоннъ.

Въ окружающей городъ мѣстности Олонъ, гдѣ расположены деревни Олонъ, Иль-д'Олонъ, Шато-д'Олонъ, есть нѣсколько мегалитовъ, дольменовъ и менгировъ; но гораздо западнѣе, за Тальмономъ, который замѣчательнъ живо- писными развалинами замка, находится лучший надгробный камень вандейской страны—это дольменъ Фребушеръ, около Авриль. Гранит- ная плита, поддерживаемая двумя рядами кам- ней, имѣетъ болѣе 8 съ половиною метровъ длины, 5 метровъ слишкомъ ширины и 60 сен- тиметровъ толщины; вѣсъ ее составляетъ бо- лѣе 60 тоннъ,—и, однакоже, строители тѣхъ от- даленныхъ временъ должны были переташить ее изъ дальнихъ мѣстъ, такъ какъ почва, на ко- торой стоитъ памятникъ,—известковой фор- маціи.

Къ сѣверу отъ Сабль-д'Олона вы встрѣчаете первое приморское мѣстечко Сентъ-Жильъ-сюръ-Ви, представляющее приставъ для направля- ющихся на островъ д'Ие, западная оконечность котораго отстоитъ отсюда на 28 километровъ. Въ сѣверной части округа слѣдуютъ другъ за другомъ многія многочисленныя общины: Сентъ-Жанъ-де-Монъ, Шаланъ Гарнашъ, Бовуаръ-на-Морѣ, Буанъ, но это вое не города и со- стоятъ изъ центральной куки построекъ и раз- бросавшихся деревушекъ. Населеніе «пагаи- ship» живутъ по краямъ овраговъ, среди тростни- ка, въ глиняныхъ мазанкахъ съ камышевою крышею, которую вымазываютъ липкою грязью, чтобы она лучше сопротивлялась вѣтру. Эти мазанки, сплошь и рядомъ заливаемые водою, носятъ названіе «bourrigues». Окрестныя поля перерѣзаны рядами и оврагами, которые часто чистятъ, чтобы выравнивать борозды. Мѣстныя

жители занимаются также птицеводством, разводят гусей, уток, индюшек, а на лугах пасется крупный скот. Искусные жители промывают хворост на золу бузы, которую они употребляют на удобрение своих полей. Единственный город в этой местности это — Нуармуте, расположенный при бухте острова, где находилось старинное аббатство Эр. Благодаря своему порту Ателле, где останавливаются

корабли в 200 тонн. Нуармуте ведет много значительную торговлю местными продуктами, ибо жители острова так же промышляют, как и жители островов Олерон и Рау, постоянно занимаются обработкой своих садов, сбором соли и разведением рыб, устриц. Маленькая песчаная бухта, в которой купаются в тени больших деревьев, жит восточнее города.

Глава VII

Бассейн Луары.

1.

Обширная область, орошаемая Луарою и ее притоками, мытая в целом, не имеет характера географического единства. Она принадлежит трем совершенно различным поясам, не только по образованию земель, но и по общему виду природы и по совершившимся в них событиям. Верхняя часть реки, до косы, образуемой Алье, заключена между скалами центрального плоскогорья, нижняя часть ее протекает по гранитам Пуату и Бретани, соединенным нигде не одну островную массу; наконец, среднее течение Луары описывает большую кривую по пескам, глинам и мергелям древнего третичного моря парижского бассейна.

Самая река, хотя и имеет в длину более 1.000 километров и заключает в своем бассейне больше питой части поверхности Франции, тем не менее не представляет достаточно сильного жизненного дѣятели, чтобы соединить в одно целое все эти отдаленные естественные области. Прежде всего она слишком неравномерна в своем течении, чтобы когда-либо иметь соответствующее своей длине значение в качестве торгового пути: то слишком богата, то слишком бедна водою, она или останавливает судоходство, или же дѣлает его опасным вследствие песчаных отмелей или наводнений; медленное движение между собою прибрежными городами может легко совершиться по ней лишь в продолжение весьма неопределенного периода в течение года. Зато Луара имеет еще то неудобство, что не совпадает ни с каким из великих исторических путей Европы: источниками своим она заключена в обширной области центрального плоскогорья, составляющего во Франции

главное препятствие для свободных сообщений своим лиманом выходит в такую океана, которая не представляет для торговли глубоко вдающихся в землю заливов, тех удобств, какие имеют моря, омывающие сильно выдающиеся полуострова. Только Орлеан до Тура пользуется долиною Луары из северной части Европы в Польшу по самый этот факт доказывает, что Луара свое значение в качестве пути народов получает от своих географических отношений к другим бассейнам. Главная радиальная дуга, образуемая ею, веру по направлению к Парижу, несомненно должна была сдѣлаться местом разветвления двух естественных путей, — одного, идущего юго-западу через Турень и долины В и Шаранты, и другого, менее значительного историческом отношении, поднимавшегося вверх по реке к юго-востоку по каналам к Бургундии.

Главная роль стран средней Луары в истории Франции та, что она больше всякой другой провинции способствовала зарождению и развитию нации. Хорошо защищенная со стороны центрального плоскогорья, с редким родонаселением, и в то же время связанная с востока горами Морван, а с запада гранитами Пуату и Бретани, она могла подвергаться нашествиям только с севера, откуда ее прикрывал во всю ее длину бассейн Сены. Такое географическое положение заставляло Лорен, Шампань, Шаванн, Иль-де-Франс втягивать себя Турень и соединять с нею провинции Иенно — к югу большой дуги Луары шло, менее претерпевшим войнами, могло устроиться в прочее и всего лучше развить свой свой национальный дух. Так, несмотря на то, что в продолжение значительной

реднихъ явковъ на смежныхъ плоскогорныхъ
оворили на лангедокскомъ нарѣчьи, а съ за-
падной стороны въ Бретани, сохранились кельт-
скіе діалекты, нарѣчіемъ туренскаго крестья-

ноту и силу. Если кто желаетъ найти средину,
истинный центръ равновѣсія націи отъ Альповъ
до Бретани и отъ Пиренеевъ до Арденъ, то
онъ найдетъ его не въ Парижѣ, а на берегахъ

Источники Луара.

ина оставался настоящій языкъ «d'oui» во-
семь его богатствъ и чистотѣ; въ Турени
ажь родились многіе изъ людей, которые
его лучше говорили на этомъ языкѣ и, между
рочнимъ, Раблз, всѣхъ лучше понявшій его пол-

Луары: здѣсь именно слились въ гармоническое
цѣлое здравый смыслъ и веселость, остроуміе и
серьезность, эти столь рѣзкіе контрасты, которые
представляли бы рядомъ другъ съ другомъ брето-
нецъ и провансалецъ, беарнецъ и лотарингекъ.

Эта истая Франция берегов Луары в весьма значительной степени способствовала дѣлу овраживания соседних провинцій, и именно по долинам верхней Луары, Азле, Шера, Крезм, Яддра и Вьенн совершилось постепенное покорение центрального плоскогорья ирландъ, языку, идеямъ и цивилизации Франціи съвѣра; благодаря же нижней Луарѣ, приморскія гранитныя формации Пуату были присоединены къ низменнымъ равнинамъ, а полуостровъ Бретани пересталъ быть чуждою землею.

Долгое время также пейзажи Турени считались идеаломъ французской природы. Но частыя путешествія, созерцаніе Альпювъ, Швейцаріи и моря и переѣзды, произведенныя въ нашей оптикѣ вѣтшииго міра современнымъ образованіемъ, уменьшили то восхищеніе, съ которымъ относились прежде къ «саду Франціи», а въ настоящее время, изъ духа противорѣчія, путешественники готовы даже не признавать вовсе никакой красоты за долиною Луары. «Прекрасная Турени не существуетъ», говорилъ Стендаль, вспоминая о пейзажахъ и чистомъ горизонтѣ Италіи. Но, перевосся къ временамъ нашихъ предковъ, въ особенности любившихъ спокойные виды и умирное движеніе и не терпѣвшихъ горныхъ странъ, въ которыхъ вѣтъ ни дорогъ, ни гостиницъ, мы не можемъ не признать, что для нихъ не было природы прелестнѣе, чѣмъ нѣкоторыя мѣста ихъ милой Турени. Горизонтъ ограничиваютъ зеленѣющіе холмы, подъ вѣтвями ольховыхъ деревьевъ и осинъ извивается ручеекъ, среди луговъ и хлѣбныхъ полей видны группы деревьевъ, гдѣ-нибудь торчатъ изъ зелени верхушки башенъ замка; а вдали блещетъ серебристая поверхность большой рѣки между поросшими ивами островками, называемыми «luisettes» и песчаными отмелями, ежесекундно измѣняющими свой видъ, смотря по тому, какъ высоко стоитъ вода. Есть ли мѣсто, болѣе соответствующее прежнему понятію художниковъ о «прекрасной природѣ» и выражающее это понятіе въ болѣе мыслыхъ чертахъ? Тюрквато Тассо, знавшій долину Луары, описываетъ ее въ гармоническомъ стихѣ:

«La terra molle e lieta e diletta».
(*La Gerusalemme liberata*, с. I. v. 62).

II.

Луара принимаетъ видъ рѣки по слиянію своемъ съ Азле, точно такъ же послѣ того, какъ оба эти близнеца оставляютъ позади себя скалы Центрального плоскогорья. Зарождаясь неподалеку отъ южнаго склона Севеннъ и впадая сначала къ югу, какъ бы затѣмъ, чтобы излиться въ Юну, Луара и Азле, раздѣляемые между собою вулканическими горами Велз, заворачиваютъ къ сѣверу и въ этомъ направ-

вленіи дѣлаютъ свои длинныя, въ общемъ параллельныя, изгибы. Луара, вытекающая изъ этихъ ущелій, орошаетъ дѣлѣныя равнины Форезъ и Роанъ, а Азле, вытекающая сначала между гѣмъ съ северными ущельями, протекаетъ черезъ эту Лимузъ, затѣмъ извивается между ными берегами, поросшими пшеницею до слиянія своего съ Луарою ниже Нанте. Обыкновенное время Луара является въ ствующею рѣкою по среднему количеству воды, такъ какъ въ верховьяхъ она получаетъ нѣсколько болѣе количество дождевой воды, стекающей съ южныхъ горъ, ограничивающихъ ее съ восточной стороны; кромѣ того, она получаетъ влаги съ болѣе обширныхъ пространствъ, но направленіе соединенныхъ водъ Азле. Если онъ не даетъ своего вѣтшаго теченію рѣки, то причиною тому сдѣлалъ переселеніе народовъ, какъ въ болѣе позднѣе случаевъ этого рода. Верхняя Луара была дѣйствительно болѣе живою болѣе прямымъ путемъ, чѣмъ дорога для тѣхъ изъ нашихъ предковъ, которые правились отъ береговъ провансальскаго моря къ равнинамъ сѣвернымъ и къ берегамъ Ламанша.

Верхняя Луара.

Высота истока.	1.562 метр.	1.562
Высота того мѣста, гдѣ рѣка становится сплавною (Ретурнакъ).	503 м.	(Шантѣль)
Длина теченія (не считая мелкихъ излучинъ).	430 килом.	
Средній наклонъ на километръ.	1 м. 063	1 м.
Поверхность бассейна.	17.639 кв. км.	17.639
Средній дебитъ при слияніи.	160 куб. м. въ сек.	120
Среднее количество выпадающаго дождя.	0 м. 65	0,65
Отношеніе стока.	0 м. 82	0,82

Послѣ слиянія Луара продолжаетъ въ общемъ сѣвернаго и сѣверо-западнаго направленія, параллельно стекающимъ съ вѣтъ притокампъ Юны и Сены; впадуясь, получаемого ею отъ движенія поднимаетъ преимущественно правый берегъ, который почти всюду болѣе возвышенъ, какъ по лѣвому берегу тянутся низменныя выровненные нѣкогда подами. Нанте

къ одной точкѣ горизонта, сдѣлалась бы притокомъ рѣки, дѣйствительно, что могъ быть поднять воду Парижа при помощи канала изъ Луары. Эта высота земли между бассейномъ отъ шлюза къ шлюзу до Луары и затѣмъ спуска, притоку Сены, при склонѣ этого канала, называемый имени города, близъ котораго съ Луарою, былъ со времени воднымъ путемъ съ двойными итальянскими гидравлическими простыми искусствомъ знаменитая миланская съ простыми склономъ со склони каналъ, соединяющій такъ съ бассейномъ Сены, между которыми, переходить черезъ еще при меньшей высотѣ, онъ поднимается надъ Луарою.

до слиянія съ Шеромъ, Луара, по кругу дугу, вершины Орлеана, не принявшею воды Луары, вли въ Луару, въ сущности Луары, который вназемлю и появляется на поверхности одного замка, въ видѣ двухъ Кипящихъ и Ключа Пропастей, которые даже въ продолженіи больше, чѣмъ полубиче въ секунду. До 1672 года извергала лишь глубокія спина, но въ слѣдствіе ли давленія другой причины, вдругъ въ верхней галерей и появился, больше обильный водою въ, чѣмъ первый. Средняя толщина подземную рѣку отъ Луары до истоковъ въ незначительна, ибо во всю идетъ вдоль основанія выдающаго югу отъ котораго начинается

своего течения, столь быды притоками, Луара приняла послѣдовательно три съ Центрального плоскогорья дождевыхъ водъ, падающее больше чѣмъ въ 40.000 метровъ. Рѣки эти слѣдующія: 1) — Эндръ, знаменитый, близъ романистовъ, и дѣйствительный для взоромъ путешествен-

ника, смотрящаго на него съ высоты желѣзнодорожного моста, по которому съ грохотомъ катятся поезда; 2) — наконецъ, прозрачная и многоводная Вьенъ, принимающая въ себя глубокий Кленъ и Крису съ дикими и живописными ущельями, прославленными Жоржъ-Зандомъ, подобно тому какъ долина Эндръ прославлена Бальзакомъ.

Ниже Вьенъ въ Луару вливаются еще три единственные значительныя рѣки сѣверной части бассейна, которыя, впрочемъ, до впаденія своего соединяются въ одинъ каналъ. Рѣки эти — Луаръ, зарождающійся въ рыхлыхъ породахъ Босы; Сартъ, спускающаяся съ известковыхъ высотъ Мортани, и Майенъ, стекающая съ гранитныхъ холмовъ Домфронъ и дающая свое соединеннымъ водамъ видоизмѣненное названіе Менъ, несмотря на то, что она самая короткая изъ трехъ и въ то же время уступаетъ Сартъ по количеству воды.

Количество водъ въ трехъ названныхъ рѣкахъ:

	Въ половодье.		Въ маловодье.
Майенъ . . .	600 куб. м.	2, м.	50 у. лавазъ
Сартъ . . .	300 „	14	при слияніи
Луаръ . . .	400 „	3	„

Луаръ, болѣе длинный, чѣмъ двѣ другія родственныя ему рѣки, содержитъ въ себѣ наименьшее количество воды въ слѣдствіе постепеннаго уменьшенія дождей въ направленіи отъ запада къ востоку. Въ геологическомъ отношеніи каждая изъ этихъ трехъ рѣкъ имѣетъ свою особую область, долина же Сарты въ нижней части ея течения служитъ даже точною границею между вторичными формациями Анжу и палеозоическими землями Бретани. Только одинъ Менъ, служащій общимъ оттокомъ для Луара, Сарты и Майенъ, прорвался сквозь сландеватые слои, получивше такое важное значеніе, благодаря аспиднымъ каменолознямъ Анжера.

Надо замѣтить, что Менъ и другіе притоки нижней Луары, текущіе по древнимъ землямъ, Эрдръ, Нантская Севръ и другіе, менѣе значительныя, притоки вливаются въ главную рѣку или подъ прямымъ, или подъ слегка острымъ угломъ, тогда какъ рѣки, вливающіяся въ Орлеанъ и Турени, долго текутъ почти параллельно Луарѣ до слиянія съ нею. Нѣкоторые изъ притоковъ представляютъ даже такое странное явленіе, что, достигнувъ долины главной рѣки, тотчасъ же начинаютъ сопровождать послѣднюю, держась отъ ея береговъ въ одинаковомъ разстояніи на протяжении нѣсколькихъ мильметровъ. Такъ, напримѣръ Сисса, спускающаяся въ долину Луары кинзу отъ Блуа, вмѣсто того, чтобы тотчасъ же соединиться съ главною рѣкою, течетъ сначала вдоль основанія сѣверныхъ холмовъ и лишь сликомъ на 36 километровъ ниже естественнаго мѣста слиянія рѣшется, наконецъ, отдать свои воды Луарѣ. Точно такъ же и Шеръ, наносная долина котораго соеди-

няется съ долиною главной рѣки подъ террасою Моулуд, течетъ параллельно Луарѣ на протяженіи еще 25 километровъ, а въ которая незначительная часть его водъ упорно сдѣлываетъ вдоль основанія прибрежныхъ высотъ. Луары до самаго ея слиянія съ Эндромъ, и даже адѣсь почти до самаго Вьенна не прекращается параллельное главной рѣкѣ боковое течение, окружающее своими извилинами многочисленные островки, сверкающие серебристо-зеленою нитью. Не считая излучинъ, теченію, сопутствующее главной рѣкѣ отъ Моулуд до Поръ-Буа, имѣетъ не менѣе 50 километровъ длины, и близъ самаго того мѣста, гдѣ оканчивается этотъ боковой каналъ лѣваго берега, на правомъ берегу начинается другой, а именно рѣка Отювъ, представляющая Луару въ миниатюрѣ, на протяженіи километровъ шестидесяти. Наконецъ, рядъ прибрежныхъ теченій на южномъ берегу начинается снова къ югу отъ Понъ-де-Са и его длинныхъ острововъ, и продолжается посредствомъ Луз, Лайона и неопредѣленныхъ ручьевъ до Сентъ-Флоранъ-де-Вьель, отстоящаго отъ начала этихъ теченій на 50 километровъ. Такимъ образомъ отъ Буа до Ассена главная рѣка постоянно сопровождается еще «ложною рѣкою», идущей то по правому, то по лѣвому берегу черезъ три департамента. Въ настоящее время хотѣтъ отнять у Луары, немного выше Сюмюра, часть воды для того, чтобы установить въ Отювъ постоянное теченіе и сдѣлать болѣе здоровымъ климатъ прибрежныхъ мѣстностей¹⁾.

Это совмѣстное съ главной рѣкою существованіе параллельныхъ теченій въ той же рѣчной долині объясняется частыми наводненіями Луары. Разливаясь, воды роютъ землю у подошвы прибрежныхъ холмовъ и вырываютъ, такимъ образомъ, второстепенныя русла, которыми и пользуются притоки вмѣсто того, чтобы излиться прямо въ главную рѣку; кромѣ того, между теченіями Луары и ея главныхъ притоковъ образуются сѣтки изъ наносовъ, которые постоянно удлиняются, благодаря громадному количеству этихъ наносовъ, отлагающихся въ то время, какъ спадаетъ воды разливовъ. Выше мыса Аалле Луара сноситъ съ своихъ береговъ ежегодно отъ 500.000 до 1.500.000 кубическихъ метровъ песку, самъ же Аалле сноситъ его до 6 милліоновъ кубическихъ метровъ, и эта громадная масса сырой земли движется впередъ лѣтомъ со скоростью 2 м., а зимою—со скоростью 9 метровъ въ день, отлагаясь то на томъ, то на другомъ берегу²⁾. Вслѣдствіе этой двойной работы, размыванія и отложенія, долина Луары и приняла свой теперешній видъ, который, впрочемъ, блуждающая рѣка постоянно старается измѣнить, а человекъ всѣми силами

старается сохранить, чтобы уберечь отъ ипленія свои постройки и воздвизающіяся на нихъ.

Послѣ мелнхихъ рѣкъ, надвигаются въ Суземное море. Луара есть одна изъ самыхъ постоянныхъ во Франціи по количеству воды. Когда, посреди лѣта, вы посмотрите съ высоты моста или береговой насыпи на узенькую извивающуюся медленно между блѣдыми желтоватыми песчаными отмелями, изгибами болѣе пологими русла, то вы съ трудомъ вѣрите тому, что эта самая грозная рѣка, идущая въ продолженіе нѣсколькихъ дней по мѣстамъ на 6 и 7 метровъ выше прежняго уровня, хватаетъ до самаго верха боковой плотины, прорываетъ и сноситъ въ развѣдъ заливъ по равнинѣ на нѣсколько метровъ въ ширину, изрывая почву. Причѣмъ этой громадной разности между высшимъ и низшимъ стояніемъ водъ въ значительной служебной относительно незначительная въ горы, оканчивающихся бассейновъ Луары съ юго-востока; на нихъ нѣтъ ледниковъ, и питали бы рѣку въ періоды засухи, и вса осаждающаяся въ бассейнахъ въ продолженіи трехъ четвертей года, получается въ видъ жидкой воды, стекающей тотчасъ же, какъ гравитация, порфирая и другія кристаллическія скалы этихъ горъ для нихъ неопасны; онѣ струятся по поверхностямъ, малоудерживающимъ слѣдуетъ чрезвычайное количество воды. Параллельное направленіе Луары въ такой области Франціи, которая вержена одинаковымъ метеорологическимъ вліяніемъ, служитъ также въ значительной степени усиленію половодій. Къ наводненію, широкую одною вышедшею изъ береговъ, присоединяется не менѣе грозное наводненіе другой рѣки, и оба эти соединенныя наводненія образуютъ въ прибрежныхъ мѣстностяхъ настоящій потопъ. Луара несетъ иногда до семи тысячъ кубическихъ метровъ воды; но это количество удвоилось бы, если совпаденіе половодій было полное, и тогда масса воды Луара могла бы сравниться Миссисипи. Но зато въ засуху бываетъ, что водъ Луары и Аалле, вмѣстѣ взявъ, едва равняется двойному дебиту южного источника, хотя нѣкоторая часть воды совершенно невидима въ глубинѣ. Такимъ образомъ, количество водъ, которыми несетъ рѣка, увеличивается иногда болѣе чѣмъ въ триста разъ.

Расходъ обихихъ рѣкъ у мыса Аалле: пѣйшее половодье 10.000 кубическихъ метровъ (Патрія). Крайнее маловодье 30 куб. (Кранцъ). Средній дебитъ 300 куб. метр. Оценке 1:330 куб. метр.

Стѣны для защиты отъ наводненій воздвигнуты тамъ и сямъ еще быть можетъ отдаленныя времена, когда мѣстные жители только-что начали воздвигать плотины. Известно, что уже въ девятый вѣкъ жи-

¹⁾ Célestin Port, «Notes manuscrites».

²⁾ Kramz, «Rapport à l'Assemblée nationale», 1873.

ли боковые плотины для защиты своихъ плъ, но эти раздробленные работы не мѣ- рились выходить изъ береговъ, а частью и измѣняли свое теченіе и образовывать острова. Впрочемъ, вовсе не справедливо, что, которое повторится весьма часто послѣ- днаго, изъ-за дурно понятого выражения, бы со времени Цезаря и до половины шестнадцатаго вѣка Луара текла съ вершнѣ сво- ешеренняго русла, по долинь, занимаемой въ настоящее время маленькой рѣчкой Отио- нъ, тогда какъ Вьенъ текла южнѣе, по тепе- рѣй долинь Луары¹⁾. Нѣтъ, Луара въ исто- чникъ времена не измѣняла своего русла. Она съ галльскими названіемъ Кандъ, т. е. инъ, находится по-прежнему на самомъ между Луарю и Вьеню. Точно такъ же той изъ хартій Сентъ-Обена упоминается, въ, и указывается мѣсто впаденія въ Луарю, но тамъ, гдѣ онъ впадалъ въ нее до про- сѣки канала. Наконецъ по всѣмъ документамъ оро, Сомюръ, Пенегютъ находились на Луары. Такимъ образомъ, нѣтъ никакого ния въ томъ, что если Отионъ и есть оста- геологической Луары, то во всякомъ слу- е исторической²⁾.

Вѣрно, что среди самой зимы 1879 - 1880 г. шенно вслѣдствіе впаденія угрожаю- щимъ жителямъ полнымъ измѣненіемъ гидрографическаго режима. Увлекаемая нѣтъ, льдинами, которые ледоходъ несъ съ- вѣй Луары, оставались выше Сомюра, а жанныя выступали островъ Оффара и Образованъ, такимъ образомъ, твердую лу, первый льдины задерживали слѣду- ющими останавливались ребромъ, вон- въ песчаное русло рѣки. Мало-по-малу разгромили всю рѣку, составивъ собою ледяную гору въ 5-6 метровъ высоты; вонъ берегу эта ледяная масса выгнѣла въ плотню и проложила себѣ путь къ под- холмювъ; на правомъ хотя плотина и на, но въсколько ледяныхъ глыбъ все-таки воздвигла на нее. 9-го января скопленіе было такъ велико, что ледяная масса за- 7 километровъ въ длину и 500-600 ме- въ ширину, представляла собою тяжесть миллионъ тоннъ. Еслибъ эту ледную лу оставить на произволъ судьбы, теченіе и навстрѣчу свернуло бы направо къ пре- руслу Отиона, или прорыло бы себѣ новое, подобно нѣкоторымъ сибирскимъ рѣкамъ, ния мѣняли свои русла съ каждымъ ледо- томъ. Съ другой стороны, весною, при раз- водъ своихъ напоромъ могли бы прорвать лу, и массы льда хлынули бы въ такомъ

случаѣ на Сомюръ, разрушая на своемъ пути и островъ, и мостъ, и набережную. Во всякомъ случаѣ, эту ледяную гору слѣдовало разрушить, чтобы дать свободный проходъ Луарскимъ во- дамъ. Работая безъ перерыва 20 дней, 750 чело- вѣкъ прорыли въ ледяной массѣ каналъ и, когда наступила весна, льдины послушно направил- ся по пути, указанному имъ человеческою рукою³⁾.

Въ концѣ среднихъ вѣковъ русло Луары, между Орлеаномъ и Анжеромъ, было окаймлено плотинами въ три-четыре метра средней вы- соты, чрезъ которыя въ сильныя наводненія рѣка переходила весьма легко. Лишь въ послѣдней половинѣ семнадцатаго вѣка предпринято было повышение «turgies» и насмы, и двойная стѣна въ семь метровъ высоты по всѣмъ бере- гамъ средней Луары, кину отъ мыса Альбе, бы- ла окончена лишь въ 1783 г. Эти боковыя плотины дѣйствительно способны удерживать среднее половодье, но въ исключительные раз- личны они безсильны, какъ это уже доказали, къ несчастію, бѣдствія 1841, 1856 и 1866 го- довъ. Запирая рѣки въ слишкомъ суженномъ вслѣдствіе безразсудной жадности прибрежныхъ жителей руслѣ, плотины не могутъ вмѣстѣ въ себѣ воду, приносимую незнакомыми разли- ниями: какъ только уровень Луары поднимается на пять метровъ, разрывы плотинъ становятся неизбежны: въ 1856 г. вода, во многихъ мѣ- стахъ подымалась выше плотинъ, хотя это и счи- талось до того времени невозможнымъ, и въ нѣхъ прорвало семьдесятъ три бреша. Да и какъ могло быть иначе, если первоначальное русло, въ ко- торомъ воды свободно могли разлиться на про- странствіи отъ трехъ до семи километровъ, было сужено до ширины, колеблющейся между 250 и 300 метровъ? Не имѣя достаточно мѣста между берегами, вода неизбежно должна подни- маться выше и, наполнивъ всю назначенную для нея пустоту, не можетъ выстѣ надъ при- бережными полями, а возмущается на нихъ водо- надами; бѣдствія отъ этого бывають гораздо значительнѣе, чѣмъ если бы боковыя плотины вовсе не было; убытки, причиняемые рѣкою во время сильныхъ наводненій, надо считать не иначе, какъ цѣлыми десятками миллионъ.

Впрочемъ, всякая разсѣлина, открывающаяся выше, уменьшаетъ опасность для полей, распо- ложенныхъ ниже; благодаря брешамъ, избы- токъ водъ Луары называется направо и на- лѣво въ дополнительные береговые каналы, и половодье, постоянно задерживаемое этими боковыми оттоками, мало-по-малу умень- шается въ высотѣ. Такъ значительную часть водъ половодья Луары получаютъ, кину отъ Бюта,—Сисса, затѣмъ извилистые каналы Шера и нижняго Яндра, а еще ниже—длинная до-

Alcknaer, «Mémoire sur les changements qui se sont opérés dans le cours de la Loire. Nouvelle série descriptives de l'Académie des inscriptions», томъ VI. Mémoire Port, «Revue d'Anjou», стр. 81—90, «Dictionnaire historique de Maine-et-Loire».

¹⁾ Frazer Schuader, «Annuaire du Club Alpin français», 1879. Z. Faucher, «Bulletin de la Société de Géographie de Lille», 1882.

влетает съ долиною главной рѣки подъ террасою Моулун, течетъ параллельно Луарѣ на протяженіи еще 25 километровъ, а въкоторая незначительная часть его водъ упорно събѣдуетъ вдоль основаній прибрежныхъ высотъ Луары до самаго ея слиянія съ Эндромъ, и даже здѣсь почти до самаго Бьенн не прекращается параллельное главной рѣкѣ боковое теченіе, окружающее своими извивами многочисленные острова, спускающіеся серебристо-зеленую нивъ. Не считая получить теченіе, сопутствующее главной рѣкѣ отъ Моулун до Поръ-Буа, имѣетъ не менѣе 50 километровъ длины, и близъ самаго того мѣста, гдѣ оканчивается этотъ боковой каналъ лѣваго берега, на правомъ берегу начинается другой, а именно рѣка Отювъ, представляющая Луару въ миліардѣ, на протяженіи километровъ шестидесяти. Наконецъ, рядъ прибрежныхъ теченій на южномъ берегу начинается снова къ югу отъ Новъ-де-Съ и его длинныхъ острововъ, и продолжается посредствомъ Луз. Лайона и неопредѣленныхъ ручьевъ до Севъ-Флоранъ-де-Вьель, отстоящихъ отъ начала этихъ теченій на 50 километровъ. Такимъ образомъ отъ Буа до Ансени главная рѣка постоянно сопровождается еще «дожово-рѣкою», идущею то по правому, то по лѣвому берегу черезъ три департамента. Въ настоящее время хотятъ отнять у Луары, немного выше Сюмара, часть воды для того, чтобы установить въ Отювъ постоянное теченіе и сдѣлать болѣе здоровымъ климатъ прибрежныхъ мѣстностей¹⁾.

Это совмѣстное съ главною рѣкою существованіе параллельныхъ теченій въ той же рѣчной долигѣ объясняется частыми наводненіями Луары. Разливаясь, воды роютъ землю у подножій прибрежныхъ холмовъ и вырываютъ, такимъ образомъ, истороспенныя русла, которыми и пользуются притоки вмѣсто того, чтобы назваться прямо въ главную рѣку; кромѣ того, между теченіями Луары и ея главныхъ притоковъ образуются стрѣлы изъ наводновъ, которая постоянно удлинняются, благодаря громадному количеству этихъ наводновъ, отлагающихся въ то время, какъ спадаетъ вода разлиновъ. Выше мѣста Алье Луара сноситъ съ своихъ береговъ ежегодно отъ 500.000 до 1.500.000 кубическихъ метровъ песку, самъ же Алье сноситъ его до 6 миліоновъ кубическихъ метровъ, и эта громадная масса сырой земли движется впередъ лѣтомъ со скоростью 2 м., а зимою—со скоростью 9 метровъ въ день, отлагаясь то на токъ, то на другомъ берегу²⁾. Вслѣдствіе этой двойной работы, размыванія и отложенія, долина Луары и приняла свой тесеревный видъ, который, впрочемъ, блуждающая рѣка постоянно старается измѣнить, а человекъ всѣми силами

старается сохранить, чтобы уберечь отъ уменьшенія свои постройки и воздвизанія въ

Послѣ мелкихъ рѣкъ, впадающихъ въ Среднее море, Луара есть одна изъ наиболѣе постоянныхъ во Франціи по количеству. Когда, посреди лѣта, вы посмотрите съ высоты или береговой насыпи на узкую рѣчку, называющуюся медленно между обѣими желтоватыми песчаными отмелями, зашпанными болѣе полновымъ русломъ, то вы съ удивленіемъ увидите, что эта самая грозная рѣка, впадая въ продолженіе нѣсколькихъ дней, имѣется на 6 и 7 метровъ выше прежняго уровня, хватаетъ до самаго верха болотныхъ плотинъ, прорывается и сноситъ вѣтъ, и вѣетъ затѣмъ по равнинѣ на нѣсколько метровъ въ ширину, разрывая почву. Притомъ этой громадной разности между высшимъ и низшимъ стояніемъ водъ въ значительной службѣ относительно незначительныхъ и горъ, окаймляющихъ бассейны Луары съ юго-востока; на нихъ нѣтъ ледниковъ, которыми бы рѣку въ периоды засухи, и вса осаждающаяся въ бассейнѣ въ продолженіи трехъ четвертей года, получается въ видъ жидкостей; кромѣ того, воды стекаютъ тотчасъ же, какъ гранитныя, порфирова и другія кристаллическія скалы этихъ горъ для нихъ неодолеваемы; онѣ струятся по поверхности, малоудерживая вверху слѣдуетъ чрезвычайное количество водъ. Параллельное направленіе Луары въ такой области Франціи, которая подвержена одинаковымъ метеорологическимъ явленіямъ, служитъ также въ значительной степени къ усиленію поводовъ. Къ наводненію, и сему одному вышедшему изъ береговъ рѣки присоединяется не менѣе грозное наводненіе другой рѣки, и оба эти соединенія наводненій образуютъ въ прибрежныхъ мѣстахъ настоящій потопъ. Луара несетъ иногда къ устью до семи тысячъ кубическихъ метровъ воды; но это количество удвоилось бы, если совпаденіе поводовъ было полное, а тогда масть воды Луара могла бы сравниться Миссисипи. Но зато въ засуху бываетъ что всѣ воды Луары и Алье, вмѣстѣ съ едва равняются двойному дебиту воднаго источника, хотя въкоторая часть воды совершенно невидима въ глубинѣ. Такимъ образомъ, нечестно водъ, которая несетъ рѣка, увеличивается иногда болѣе чѣмъ въ триста разъ.

Расходъ обихихъ рѣкъ у мѣста Алье: нѣтѣешее поводовъ 10.000 кубическихъ метровъ (Patria). Крайнее маловодье 30 куб. (Кривизнѣ). Средній дебитъ 300 куб. метр. Среднее 1.330 куб. метр.

Слѣмъ для защиты отъ наводненій воздвизнуты дамъ и сямъ еще быть можетъ отдаленныя времена, когда мѣстные жители только-что начали воздвизывать дамъ. Известно, что уже въ девятый вѣкъ

¹⁾ Célestin Port, „Notes manuscrites“.

²⁾ Krantz, „Rapport à l'Assemblée nationale“, 1873.

или боковые плотины для защиты своих входов; по эти раздробленные работы не могли выходить из берегов, а частью и изменять свое течение и образовывать острова. Впрочем, вовсе не справедливо то, которое повторяется весьма часто послѣднее. вследствие дурно понятого выражения, что бы со времени Цезаря и до половины двадцатаго вѣка Луара текла съверше свое естественнаго русла, по долине, занимаемой в настоящее время малеюкой рѣчкой Отионом, тогда какъ Вьен текла южнее, по теперешней долине Луары¹⁾. Нѣтъ. Луара въ историческія времена не изменяла своего русла. Она съ галльскими названіями Кандъ, т. е. инія, находится по-прежнему на самомъ между Луарою и Вьеню. Точно такъ же двойной вѣхъ хартий Сентъ-Обена упоминается въ, и указывается мѣсто впаденія въ Луару, но тамъ, гдѣ онъ впадалъ въ нее до прорыва кавала. Наконецъ по всѣмъ документамъ вѣро. Сомюръ, Шенегюль находились на Луарѣ. Такимъ образомъ, нѣтъ никакого вѣя въ томъ, что если Отионъ и есть оставшійся геологическій Луары, то во всякомъ случаѣ исторической²⁾.

Вѣрно, что среди самой зимы 1879—1880 г. особенно исключительное явленіе угрожало жителямъ долины измѣненіемъ гидрографическаго режима. Увлекаемая вѣтеръ, льдины, которая ледоходъ несъ съ собой Луары, оставались выше Сомюра, ржаная выступали островъ Оффара и т. д. Образовавъ, такимъ образомъ, твердую льду, первая льдина задерживала слѣдующую, которая останавливалась ребромъ, вонзая въ песчаное русло рѣку. Мало-по-малу угрозою для всю рѣку, составивъ собою ледяную гору въ 5—6 метровъ высоты, вонзаясь въ берега эта ледяная масса вытѣсала въ плотину и проложила себѣ путь къ подножью холмовъ; на правѣхъ хотя плотина и была, но въскозья ледяныхъ глыбъ все-таки проходили на нее. 9-го января скопленіе было такъ велико, что ледяная масса задала 7 километровъ въ длину и 500—600 метровъ въ ширину, представляя собою тяжесть миллионновъ тоннъ. Еслибъ эту ледяную гору оставили на произволъ судьбы, теченіе въ нѣдлго свернуло бы направо къ прежнему руслу Отиона, или произошло бы себѣ новое, подобно въ некоторымъ сибирскимъ рѣкамъ, которыя мѣняютъ свои русла съ каждымъ ледоходомъ. Съ другой стороны, весной, при разводахъ своими напоромъ могли бы прорвать массы льда хлынули бы въ такомъ

случаѣ на Сомюръ, разрушая на своемъ пути и островъ, и мосты, и набережную. Во всякомъ случаѣ, эту ледяную гору слѣдовало разрушить, чтобы дать свободный проходъ Луарскимъ водамъ. Работая безъ перерыва 20 дней, 750 человекъ прорыли въ ледяной массѣ каналъ и, когда наступила весна, льдины послушно направились по пути, указанному имъ человеческою рукою³⁾.

Въ концѣ среднихъ вѣковъ русло Луары, между Орлеаномъ и Анжеромъ, было окаймлено плотинами въ три-четыре метра средней высоты, чрезъ которыя въ сильныя наводненія рѣка переходила весьма легко. Лишь въ послѣдней половинѣ семнадцатаго вѣка предпринято было повышение ("tutelles") и насыпой, и двойная стѣна въ семь метровъ высоты по всѣмъ берегамъ средней Луары, кавазъ отъ мыса Алле, была окончена лишь въ 1783 г. Эти боковыя плотины дѣйствительно способны удерживать среднее половодье, но въ исключительные разливны они безсильны, какъ это уже доказали, въ несчастіе. бѣдствія 1841, 1856 и 1866 годовъ. Запирая рѣку въ слишкомъ суженомъ вследствие безразсудной жадности прибрежныхъ жителей руслѣ, плотины не могутъ вмѣстѣ въ себѣ воду, приносимую внезапными разливами: какъ только уровень Луары поднимается на пять метровъ, разрывы плотинъ становятся неизбежны: въ 1856 г. вода, во многихъ мѣстахъ поднималась выше плотинъ, хотя это и считали до того времени невозможнымъ, и въ нѣхъ прорвало семьдесятъ три бреша. Да и какъ могло быть иначе, если первоначальное русло, въ которомъ воды свободно могли разлиться на пространствахъ отъ трехъ до семи километровъ, было сужено до ширины, колеблющейся между 250 и 300 метрами? Не имѣя достаточно мѣста между берегами, вода неизбежно должна подниматься выше и, наполнивъ всю назначенную для нея пустоту, не можетъ выскочить надъ прибрежными полями, а изливается на нихъ водопадами; бѣдствія отъ этого бывають гораздо значительнѣе, чѣмъ если бы боковыми плотинами вовсе не было; убытки, причиняемые рѣкою во время сильныхъ наводненій, надо считать не иначе, какъ цѣлыми десятками миллионновъ.

Впрочемъ, всякая разсѣлина, открывающаяся выше, уменьшаетъ опасность для полей, расположенныхъ ниже; благодаря брешамъ, избытокъ воды Луары изливается направо и лѣво въ дополнительные береговые каналы, и половодье, постоянно задерживаемое этими боковыми оттоками, мало-по-малу уменьшается въ высотѣ. Такъ значительную часть воды половодья Луары получаютъ, кину отъ Блуа, — Сисса, затѣмъ извѣстными канала Шера и нижняго Эндра, а еще ниже — длинная до-

Falkensner, «Mémoire sur les changements qui se sont faits dans le cours de la Loire. Nouvelle série des notes de l'Académie des inscriptions», томъ VI. Mémoires de l'Académie des inscriptions, томъ VI. Mémoires de l'Académie des inscriptions, томъ VI. Mémoires de l'Académie des inscriptions, томъ VI.

Географія Рокана. т. II.

¹⁾ Franz Schaefer, «Annuaire du Club Alpin Français», 1879. Z. Faucher, «Bulletin de la Société de Géographie de Lille», 1882.

лина (Юйона: даже громадные пустоты асфальта каменоломней Анжера служат иногда, совершенно вопреки желанию эксплуатирующих их промышленников, к уменьшению высоты наводнений: в 1856 году громадные водопады, вместе с различными обломками, низвергались в каменоломни и наполняли их до самых краев; пришлось построить кверху от каменоломней прочную насыпь из четырех километров длины, чтобы набжать на будущее время подобных несчастий. Наконец, устье Мени представлять также естественный резервуар, принимающий в половодье избыток воды Луары и затмевая возвращающий его, čím поддерживается сила течения реки. Кивзу от этого регулятора течение Луары совершенно другое: она и в одно и то же время становится безопаснее и гораздо полезнее для прибрежных жителей. Отношение половодья к маловодью значительно уменьшается, количество воды становится более постоянным, и потому судоходство здесь легче и правильнее.

Но если бы бедствия, причиняемые разливами Луары, были добровольно уменьшены в верхнем и в нижнем течении, то пришлось бы еще не менее позаботиться о будущих преимуществах прибрежных городов, полей и дорог, окаймляющих воды реки на всем ее протяжении. Это будет труд громадный, тем более, что, вследствие множества противоположных интересов, он не может быть вестись методически, и множество частных работ, предпринятых с различными целями, приведут к противоположным результатам; прежде чем будет окончательно устроена река Луары, придется часто много переделывать, и быть может сотни миллионов будут поглощены этим поправками. Тем не менее, переделка всей долины должна рано или поздно совершиться по одному общему плану; и тогда инженерам придется быть может последовать примеру их ломбардских собратьев и воздвигнуть главные плотины на расстоянии нескольких километров одну от другой, сохранив внутреннюю, но на низшем уровне, чем уровень самых сильных половодий; земледельцы же, которым наводнения грозят в особенности зимою, должны будут с своей стороны распределить поля, насколько это будет возможно, так, чтобы набжать времени половодий и, в то же время, пользоваться плодородными осадочными или наносами.

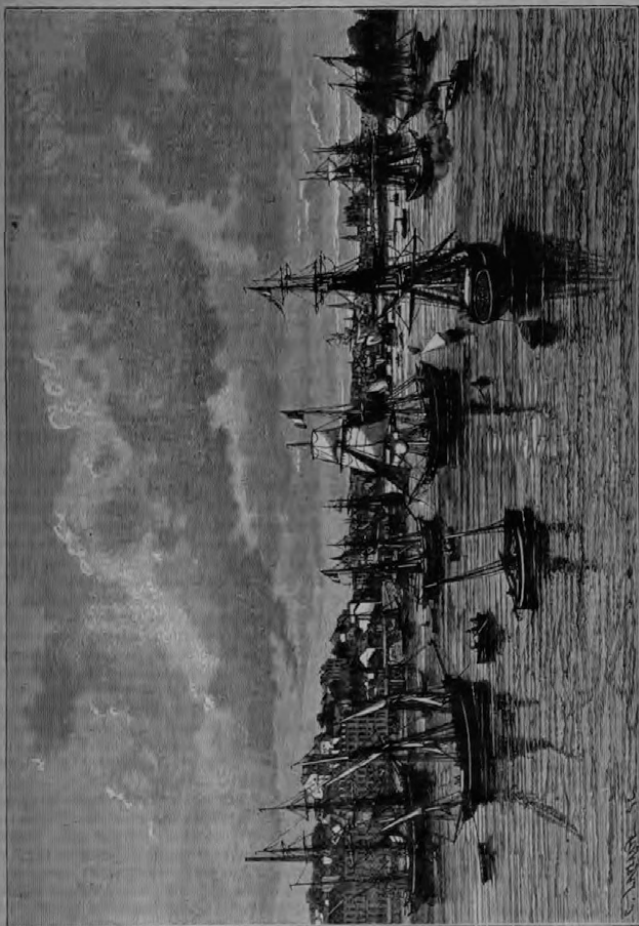
Что касается городов, то лучшим средством для сохранения их от опасности на будущее время было бы последовать примеру древних египтян: делить или калифорницев Сакраменто и воздвигать их на искусственных пьедесталах, превышающих уровень сильных половодий; но пока эта работа совершится при помощи ряда частных предприятий приходится ограничиваться при защите низ-

ких городов долины возведением так называемых, выше которых вода действительно подняться не может. Тут, подвергнутой опасности более всех прибрежных городов, как расположить на наносном острове, о котором Луаров, Шером и соединительный каналом, были защищены прежде толстыми каменными укреплениями, теперь же его и сады охраняет круглая плотина, из моты, выходящая уровнем самых сильных наводнений. Впрочем, благодаря телеграфам, и примыкательным быстрой, чем прежде, и низки, жители городов предупредятся опасности уже за несколько дней и могут, в случае надобности, пользоваться этим временем для укрепления своих домов.

Таким образом, насыпи Луары, если содержат хорошо, могут оказывать большую услугу в отношении защиты, но они не несут ни малейшей пользы для регуляции самых колебаний в количествах воды для умирения половодий и повышения уровня в маловодье. Чтобы держать Луару в руках, необходимо было бы построить в устьях, верхних долинах, и именно в них долины Алле и самой Луары, и удерживать воды для ирригационных каналов, как это сделано в долине Форец у вод Монтбронских холмов. При помощи запруд можно было бы устроить в Луаре расстояния одна над другой, соорудив резервуары, в которых даже дождевые сточные воды удерживались бы на случай, когда они понадобятся. Одна запруда этого рода была устроена в первой половине наводнения века. Километрах в тридцать кверху от Роана, близ деревни Нилла, Луары служило двумя холмами из кристаллических скал, облегчающих устройство и, действительно, в эпоху завоевания римлянами было воздвигнуто здесь одно из таких сооружений, столбы от которого видны были в начале нашего столетия. Здесь же была и самая большая запруда инженером Мильером, опытным регулятором дебитов Луары, помощи задерживающей плотины. Запруды много раз исправленная со времени ее сооружения, достигает высоты 17 метров над уровнем стоянием воды и может задержать от 100 до 130 миллионов кубических метров воды в периоды больших половодий. Благодаря этому, уровень наводнений в Луаре уменьшается на крупную цифру до центов и даже на 1 метр, и в то же время средний уровень воды в маловодье значительно увеличивается. Было вычислено, что в помощи ряда таких резервуаров судоходство могло бы быть продолжено на сто дней в году, т. е., что остановка в навигации была устранена и, кроме того, оставалось бы еще достаточно количество воды для устро-

многочисленныхъ ирригаціонныхъ каналовъ, которые способствовали бы оплодотворенію прибрежныхъ полей.

регулированы его склоны, т. е. пока не исчезли въ запертыя озера, въ архипелаги прудовъ; маленькіе уединенные озерные бассейны, окруженные долинами притоковъ главной рѣки,

НАНТЬ.

III.

Образованіе рѣчного бассейна не вполне окончено съ географической точки зрѣнія, пока силою дѣйствія водъ и отложенія наносовъ не

должны рано или поздно опорожниться или же засориться, такъ какъ геологическія силы дѣйствуютъ непрестанно. Между тѣмъ, уже самый видъ Солоны и Бренны свидѣтельствуетъ о переходномъ геологическомъ состояніи, въ кото-

лина Оттона: даже громадные пустоты аспидных каменоломен Анжера служат иногда совершенно вопреки желанию эксплуатирующих их промышленников, к уменьшению высоты наводнений: в 1856 году громадные водоплавы, вместе с различными обломками, низвергались в каменоломни и наполняли их до самых краев; пришлось построить вверх от каменоломни прочную насыпь в четыре километра длины, чтобы избежать на будущее время подобных несчастий. Наконец, устье Мени представляет также естественный резервуар, принимающий в половодье избыток воды Луары и задерживающий ее, čím поддерживается сила течения реки. Кипзу от этого регулятора течение Луары совершенно другое: она вь одно и то же время становится безопаснее в гораздо большей для прибрежных жителей. Отношение половодья к маловодью значительно уменьшается, количество воды становится более постоянным, и потому судоходство здесь легче и правильнее.

Но если бы бедствия, причиняемые разливами Луары, были добровольно уменьшены в верхнем и в нижнем течении, то пришлось бы еще не менее позаботиться о будущих преимууществах прибрежных городов, полей и дорог. окаймляющих воды реки на всем ее протяжении. Это будет труд громадный, čím больше, что, вследствие множества соображающихся интересов, он не может быть веден методически, в множество частных работ, предпринятых с различными целями, привести к противоположным результатам; прежде čím будет окончательно устроена ярость Луары, придется часто многое переделывать, и быть может сотни миллионов будут поглощены этими поправками. Тím не менее, переделка всей долины должна рано или поздно совершиться по одному общему плану; и тогда нижеверам придется быть может последовать примеру их ломбардских собратьев и воздвигнуть главные плотины на расстоянии нескольких километров одну от другой, сохраняя внутреннюю, но на низшем уровне, čím уровень самых сильных половодий; земледельцы же, которым наводнения грозят в особенности зимою, должны будут с своей стороны распределить поля, насколько это будет возможно, так, чтобы избежать времени половодий и, в то же время, пользоваться плодородными отлагаемыми или наносами.

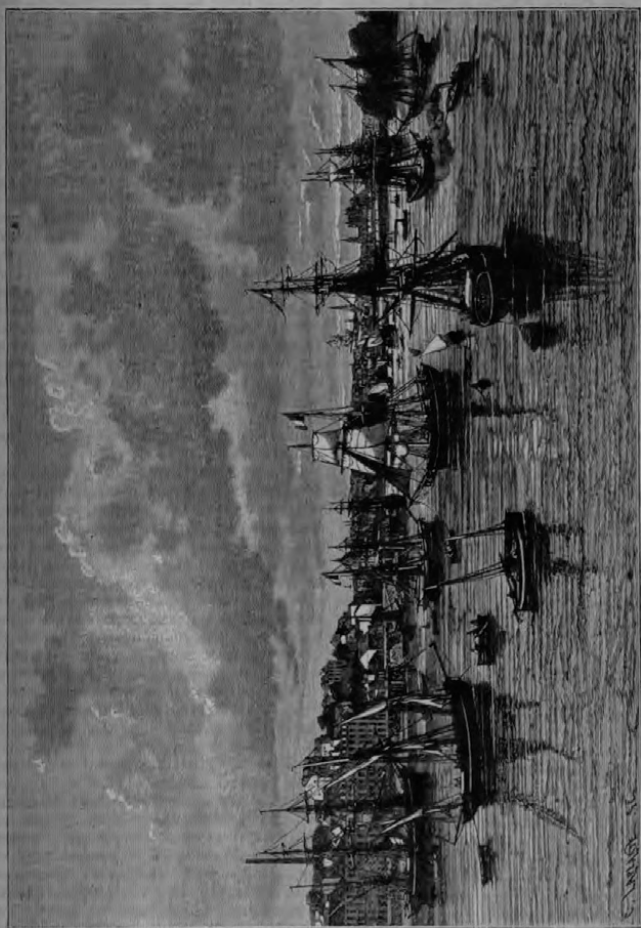
Что касается городов, то лучшим средством для сохранения их от опасности на будущее время было бы последовать примеру древних египтян: делая или калифорниевцев Сакраменто и воздвигать их на искусственных шестеках, превращавших уровень сильных половодий; но пока эта работа совершенна при помощи ряда частных поднятий приходится ограничиваться при защите низ-

ких городов долгами возведением таких дам, выше которых вода действительно подняться не может. Турь, подвергнутый опасности более всех прибрежных городов, как расположен на наносном острове, о котором Луарю, Шерош и соединительный каналом, был защищен прежде толстыми каменными укреплениями, теперь же его и сады охраняют круглая плотина, на которую выходящая уровень самых сильных наводнений. Впрочем, благодаря телеграфам, и примуть более быстрым, čím прежде и вилки, жители городов предупреждаются опасности уже за несколько дней и могут, в случае надобности, пользоваться этими предупреждениями для укрывления своих жилищ.

Таким образом, насыпи Луары, если содержать хорошо, могут оказывать большое влияние в отношении защиты, но они не посягают на малейший пользы для регуляции самых колебаний в количествах воды и для умирения половодий и повышения уровня воды в маловодье. Чтобы держать Луару в руках, необходимо было бы построить дам в устьях верхних долин, и именно в них долины Алье и самой Луары, и утилять воды для ирригационных каналов, как это сделано в долине Форез у подножия Монбризонских холмов. При помощи их запруд можно было бы устроить в широком расстоянии один над другим особые резервуары, в которых дикая дикая сильная вода удерживалась бы на случай, когда она понадобится. Одна запруда рода была устроена в первой половине восемнадцатого века. Километрах в тридцати вверх от Роанна, близ деревни Пина, Луары сужено двумя холмами из кристаллических скал, обогачивающих устройство и, действительно, в эпоху завоевания римлянами было воздвигнуто здесь одно из таких сооружений, столбы от которого видны были в начале нашего столетия. Здесь же был лагерь с большим успехом нижевером Мильером: он попытку регулирования дебит Луары помощи задерживающей плотины. Запруды много раз исправленная со времени ее основания, достигает высоты 17 метров над уровнем стояния воды и может задержать от 100 до 130 миллионов кубических метров воды в периоды больших половодий. Благодаря этому, уровень наводнений в Роанне уменьшается на крупную цифру 60 сантиметров или даже на 1 метр, и в то же время средний уровень воды в маловодье значительно увеличивается. Было высчитано, что с помощью ряда таких резервуаров судоходство могло бы быть продолжено на сто дней в году, т. е., что останков в паводках была устранена и, кроме того, оставалось бы достаточное количество воды, для устраи-

многочисленныхъ ирригаціонныхъ каналовъ, которые способствовали бы оплодотворенію прибрежныхъ полей.

регулированы его склоны, т. е. пока не исчезли всѣ запертые озера, всѣ архипелаги прудовъ; малые уединенные озерные бассейны, окруженные долинами притоковъ главной рѣки,

Н а н т ъ.

III.

Образованіе рѣчного бассейна не вполне кончено съ географической точки зрѣнія, пока плото дѣйствія воды и отложенія наносовъ не

должны рано или поздно опорожниться или же засориться, такъ какъ геологическія силы дѣйствуютъ непрестанно. Между тѣмъ, уже самый видъ Солони и Бренны свидѣтельствуетъ о переходномъ геологическомъ состояніи, въ кото-

ромъ находится еще значительная часть пространства, принадлежащего къ области стока Луары.

Прежде равнины Солоны были покрыты обширными лѣсами, и корни деревъ поглощали значительную часть воды топей; земля была здорова, атмосфера чище, но съ тѣхъ поръ какъ пастухи, а также войны и грабительскія экспедиціи окончили дѣло уничтоженія лѣсовъ, Солоны превратилась въ печальную страну болотъ и лихорадокъ, которая еще недавно занимала болѣе 4.500 квадратныхъ километровъ въ самомъ центрѣ Франціи. Солоны была второю Домбою по нездоровости воздуха и по смертности жителей: непроницаемая глина почвы задерживала воду въ видѣ стоячихъ болотъ, а обширныя землиселенія и рѣдкость населенія дѣлали ухудшеніе почвы невозможнымъ. Но осушительные каналы, посадка деревьевъ, особенно шишконосныхъ, оздоровили почву, и земледѣлю, мало-по-малу, вытѣснятъ бывшія лѣнды и болота. Къ сожалѣнію, морозы 1879 и 1880 годовъ причинили убытки на 60 милліоновъ франковъ, погубили деревья. Брешна, или Бюрийская Солоны, удавленная болѣе чѣмъ большая Солоны отъ многочисленныхъ городовъ и большихъ торговыхъ дорогъ, завоевывается земледѣльцами гораздо медленнѣе, и болотистыя лужи покрываютъ здѣсь еще значительное пространство; но безплодная почва какъ той, такъ и другой области равно или поздно будетъ превращена въ плодородныя поля. Чтобы произвести эту перемѣну, нужно только удобрити почву при помощи мергеля; вскоду, съ легкостью перевозка сдѣлала возможнымъ такое сѣшеніе, верески уступили мѣсто хлѣбнымъ растениямъ.

Шиферныя и гранитныя скалы, которые забирали вѣкова нижнее теченіе Луары и были разорваны устремившеюся къ океану рѣкою, показываютъ также своимъ рельефомъ, что гидрографическая система эта еще не имѣетъ своей нормальной формы. Такъ рѣка Эндръ, соединяющаяся съ Луарою въ самомъ городѣ Нантъ, есть въ одво и то же время и рѣка, и рядъ озеръ; ее нужно считать остаткомъ древняго «фіорда», подобнаго фіордамъ Скандинавіи. На окружности бретонскаго побережья многія неоконченные рѣки могутъ служить примѣромъ этой переходной формы воды: по внутри Франціи, Эндръ есть единственная рѣка въ своемъ родѣ: поднимаясь по ней вверхъ почти до Нора, судовщики плывутъ то по глубокому озеру, развѣтвляющемуся на заливы и бухты, то по узкому каналу, сообщающему такіе бассейны; пейзажъ измѣняется при каждомъ поворотѣ. Теченіе Эндра установилось лишь въ самомъ концѣ бассейна, т. е. при переходѣ черезъ городъ Нантъ, гдѣ искусство воспользовалось имъ и сдѣлало его началомъ канала изъ Нантъ въ Брестъ.

Къ югу отъ Луары, въ гранитной мѣлѣ удержалось еще озеро, обширнѣе, чѣмъ долины Эндра — это озеро Грантъ-ла, бывшее соединенія Савойи съ южной Франціи. Въ ту эпоху, когда перешелъ изъ Луары въ озеро, еще не былъ разорванъ впадина эта получила всю свою массу воды ручьевъ своего бассейна, отъ Уаньона, Булони; но какъ только открылся соединительный каналъ («l'ascheneau») съ Луарою, послѣдняя уже сама стала питать озеро, такъ какъ время прилива, уровень воды въ ней выше цѣлый метръ; поэтому теченіе въ соединительномъ каналѣ, смотря по приливу или отливу, бываетъ то въ ту, то въ другую сторону. Своему приливу въ нижней Луарѣ озеро обязано по преданію, даже своей вѣнечней формѣ: говорятъ, что въ шестомъ вѣкѣ рѣка внезапно ворвалась во впадину и затопила много деревъ и большое мѣстечко Гербоувъ или Геллу; суетливые рыбаки конечно еще не слышатъ во время бури, какъ зовутъ подводу колокола затопленной церкви. Легендарное отношеніе къ простому разрыву тѣни, такъ какъ если не было внезапнаго измѣненія въ уровнѣ почвы, то во впадинѣ озеро должно было существовать всегда, и въ то время оно должно было быть болѣе обширно, ибо въ его лѣ встрѣчается древняго лѣса.

Въ настоящее время форма озера измѣняется; тонкій лѣзъ отлагается въ юности вдоль западнаго берега, защищеннаго отъ западныхъ вѣтровъ, тогда какъ слои тонкаго песка и глина образуютъ полуостровъ каждую сторону малевскихъ рѣчекъ, выходящихъ съ востока. Если бы предоставить природѣ свое дѣло спокойно и содержать въ порядкѣ, не допуская вторженія Луары, засорилось бы мало-по-малу; но мы хотимъ терпѣливо ждать результатовъ работы вѣковъ, было бы гораздо проще приобрести 3.700 гектаровъ и 4.000 гектарныхъ лѣтъ, находящихся подъ озеромъ, непосредственнымъ выкачиваніемъ воды, какъ было сдѣлано съ Гарлемскимъ моремъ. Препятствіе во впадинѣ бы ничего гигантскаго, ибо наибольшая глубина равняется 1,70 м., а среднее вѣдное менѣе; следовательно, выкачиваніе Луары пришлось бы не болѣе десятка отъ того количества воды, которое было выкачано изъ Гарлемскаго моря. Сдѣлавъ обходъ Булони и Уаньона посредствомъ общаго канала, который принималъ бы въ себя нѣсколько озерной воды, можно было бы довести бассейнъ до полнаго истощенія для чего достаточно одинаковаго уровня. Проекты осушенія этого озернаго бассейна стали появляться въ 1480 г., но до сихъ поръ еще не осуществлены правительствомъ. А между тѣмъ это можетъ принести большую пользу: лѣзъ Грантъ-

богатъ органическими веществами и дала бы плодотворную почву прекраснаго качества; но того, осушение этого бассейна можетъ состоять изъ сдѣланія края. Къ сожалѣнью, частыя собственности береговыхъ земель не позволяютъ возвести это предпріятіе¹⁾. Самый спидкаты, по распоряженію которыхъ были запрещены и обращены въ великое озеро прѣжня береговая болота, больше не препятствуютъ преобразованію въ такомъ озерѣ Грандъ-Лье. Въ настоящее время въ бассейнахъ пользуются только для рыболовства и для разведенія утокъ.

далеко отъ входа лимана было совершенно сухо наносами и иломъ другое озеро или, вѣроятно, еще большіе разливовъ, чѣмъ Грандъ-Лье—это Грандъ-Бриеръ; другія, менѣе обширныя «бриеры», разбѣгаются также далеко въ страну, и болѣе возвышенныя земли, прежде острова, показываются тамъ въ равнинѣ или въ одиночку, или архипелагомъ. Де-Керсабекъ, а послѣ него Эрвастъ утверждаютъ, полагая доказаннымъ, что это сообщалось непосредственно съ моремъ, что портъ Птоломей, Бривать, къ сѣверу отъ острова Герандъ: слѣды древнихъ окоповъ близъ Сенъ-Лифара, въ томъ мѣстѣ, гдѣ была начинаться тогда соединительная канава между заливомъ и моремъ. Долгое время вода въ равнинѣ Бриеръ столь очевидна, что въ странѣ неизбѣжно сложилось преданіе о древнихъ вторженіяхъ моря. Конечно, приливы могли заходить сюда черезъ «отъ», отточные каналы, такъ какъ средній уровеньна всего на три метра выше уровня моря, но общее строеніе ея есть именно строеніе впадины, увеличивающейся мало-по-малу отъ накопленія на древнемъ морскомъ днѣ, иломъ прѣсными водами, губчатыхъ растеній, росшихъ прежде на захваченной иломъ, были заглушены, и деревья, упавшія по частіи въ направленіи отъ юго-запада на востокъ, т. е. въ направленіи главнаго русла, оказываются неспособныя сохраниться въ своемъ изначальномъ превращеніи въ болото. Между Грандъ-Бриеръ и болотъ Ирландіи нѣтъ никакой разницы. «Бриеры», т. е. крестьянскія обширныя болота, добываютъ изъ ежегодно болѣе 20.000 тоннъ торфа, отнимаемаго въ качествѣ топлива во всея Франціи. Они идутъ также и на другія цѣли, а именно—на изготовленіе удобренья. Основанія новаго порта Сенъ-Назера были вырыты въ Бриеръ такіе бассейны, въ которыхъ корабли могли бы находить себѣ отъ бурь открытаго моря и отъ нападеній непріятельскаго флота. Грандъ-Бриеръ въ цѣломъ представляетъ коллективную

собственность. Начиная съ XVI вѣка семнадцать общинъ вѣнчали, между ними Сенъ-Назеръ и Герандъ, и шесть брѣвскихъ являются собственниками этого огромнаго общиннаго имѣнія, которымъ завѣдуетъ особое управленіе по назначенію синдиката муниципальныхъ совитовъ²⁾.

Морская Луара въ сущности начинается съ того мѣста, гдѣ рѣчное теченіе встречается съ приливомъ, т. е. далеко выше Нанта: подъ мостами этого города морской приливъ уже настолько уравнивается ея теченіемъ, что разность между половодьемъ и маловодьемъ уменьшается на половину³⁾. Но она вполнѣ принимаетъ видъ лимана лишь киную отъ Куерона и Пеллерена, гдѣ находился прежде передній портъ Нанта. Киную отъ этого мѣста рѣка, постоянно измѣняющаяся въ глубинѣ, имѣетъ въ ширину не менѣе километра, а среднее расстояние отъ берега до берега приблизительно вътрое болѣе. Многочисленные острова и песчаная отмель загромождаютъ теченіе и постоянно измѣняютъ свою форму. Одинъ изъ этихъ острововъ былъ окончательно присоединенъ къ матерку—это знаменитый Тетъ (Голова), на которомъ возвышается городъ Пенъ-Бо, передѣланный на французскій ладъ Пенбифъ. Желѣзная дорога, соединяющая его съ матеркомъ, приходитъ чрезъ бывшій морской рукавъ, обращенный нынѣ въ луга.

Теченіе впадной Луары по Комуа въ 1856 г.:

Высот. рѣк. Нант. рѣк. Оттом.	
Слияніе съ Менаемъ . . . 6.063 к. м.	127 к. м. 1:47
Нантъ 6.115 300 1:20	

Мысы Сенъ-Назеръ и Мендентъ рѣзко ограничиваютъ лиманъ Луары и ея вѣнчій заливъ. Открытое море еще далеко, и глубоко сидящая въ водѣ суда, выйдя изъ бассейновъ Сенъ-Назера, должны еще долго держаться вблизи сѣвернаго берега залива, прежде чѣмъ перейти, на югъ отъ мыса Шемулэнъ, порогъ песчаной мель, на которомъ при низкой водѣ глубина равняется всего четыремъ метрамъ. Далѣе есть еще нѣсколько скалъ, которыя выводятъ видны изъ подъ воды во время отлива, какъ напримѣръ Тюркъ, Труа-Пьеръ, плоскогорье Фуръ и другія, постоянно скрытыя и потому болѣе опасныя. Высота прилива, которая во время полнолунія и новолунія доходитъ до 5 съ половиною метровъ, позволяетъ проникать въ Луару даже самымъ большимъ судамъ, но только они должны выждать удобной части; поэтому въ Луару далеко не такъ удобенъ, какъ въ Жироуду⁴⁾.

Сѣверный берегъ залива отъ мыса Шемулэнъ до мыса Круазики претерпѣлъ значительныя измѣненія въ формѣ. Такъ, вся восточная часть берега на протяженіи приблизительно 10 километровъ была снесена водами, оставивъ на спо-

Mille, «Dessèchement du lac de Grand-Lieu», 1859.
Lithologie du fond des mers», p. 34.

¹⁾ Baudrillart, «Populations agricoles de la Bretagne».

²⁾ Baudrillart, «Populations agricoles de la Bretagne».

³⁾ Coullin, «De la nécessité d'améliorer la Loire».

ромь находится еще значительная часть пространства, принадлежащего к области стока Луары.

Прежде равнины Солоны были покрыты обширными лѣсами, и корни деревьев поглощали значительную часть воды топей; земля была здорова, атмосфера чиста, но съ тѣхъ поръ какъ пахути, а также войны и грабительския экспедиции окончили дѣло уничтоженія лѣсовъ, Солоны превратилась въ печальную страну болотъ и лихорадокъ, которая еще недавно занимала болѣе 4.500 квадратныхъ километровъ въ самомъ центрѣ Франціи. Солоны была второю Домбою по нездоровости воздуха и по смертности жителей: непроницаемая глина подпочвы задерживала воду въ видѣ стоячихъ болотъ, а обширность земельнаго дѣла и рѣдкость населенія дѣлали улучшеніе почвы невозможнымъ. Но осушительные каналы, посадка деревьевъ, особенно шипованосныхъ, оздоровили почву, и земледѣіе, мало-по-малу, вытѣсняетъ бывшія лады и болота. Къ сожалѣнію, морозы 1879 и 1880 годовъ причинили убытки на 60 миллионовъ франковъ, погубивъ деревья. Бренна, или Берійская Солоны, удаленная болѣе чѣмъ большая Солоны отъ многолюдныхъ городовъ и большихъ торговыхъ дорогъ, завоевывается земледѣльцами гораздо медленнѣе, и болотистыя лужа покрываютъ здѣсь еще значительное пространство; но безплодная почва какъ той, такъ и другой области рано или поздно будетъ превращена въ плодородныя поля. Чтобы произвестъ эту перемену, нужно только удобрить почву при помощи мергеля; всюду, гдѣ легкость перевозки сдѣлала возможнымъ такое сиблюне, верески уступили мѣсто хлѣбнымъ растениямъ.

Шиферныя и гранитныя скалы, которыми запырили вѣкогда нижнее теченіе Луары и были разорваны устремившеюся къ океану рѣкою, показываютъ также своимъ рельефомъ, что гидрографическая система эта еще не имѣетъ своей нормальной формы. Такъ рѣка Эндръ, соединяющаяся съ Луарою въ самомъ городѣ Нантъ, есть въ одно и то же время и рѣка, и рядъ озеръ; ее нужно считать остаткомъ древняго «фиорда», подобнаго фиордамъ Скандинавіи. На окружности бретонскаго побережья многія несоотнесенныя рѣки могутъ служить примѣромъ этой переходной формы воды; но внутри Франціи, Эндръ есть единственная рѣка въ своемъ родѣ: поднимаемая по ней вверхъ почти до Нора, судовики плынуть по глубокому озеру, развѣтвливающемуся на заплы и бухты, то по узкому каналу, сообщающему такіе бассейны; нѣльзя измѣняться при каждомъ поворотѣ. Теченіе Эндръ установилось лишь въ самомъ концѣ бассейна, т. е. при переходѣ черезъ городъ Нантъ, гдѣ искусство воспользовалось имъ и сдѣлало его началомъ канала изъ Нанта въ Престъ.

Къ югу отъ Луары, въ гранитной и издержалось еще озеро, обширнѣе, чѣмъ долины Эндръ — это озеро Гранже-Мье, до соединенія Савойи самымъ большимъ Франціи. Въ ту эпоху, когда перешеекъ, лившій Луару и озеро, еще не былъ разорванъ впадиной эта получила всю свою массу водъ ручьевъ своего бассейна, отъ Уаньона, Б. Теиу; но какъ только открылся соединенный каналъ («l'acheueau») съ Луарою, шья уже сама стала питать озеро, такъ въ время прилива, уровень воды въ ней выдѣльный метръ; поэтому теченіе въ соединенномъ каналѣ, смотря по приливу или убываетъ то въ ту, то въ другую сторону. пому приливу въ нижней Луарѣ озеро об пому преданію, даже своей теперешней фговорать, что въ шестомъ вѣкѣ рѣка вь вьорвалась во впадину и затопила много вень и большое мѣстечко Гербожъ или диллу; суевѣрные рыбаки конечно еще слышать во время бури, какъ вопиютъ дою колокола затопленной церкви. Легче вѣроятно относится къ простому разрыву тивы, такъ какъ если не было внезапнаго ненія въ урвнѣ почвы, то во впадинѣ озеро должно было существовать всегда, въ то же время оно должно было быть не обширно, ибо въ его лѣ вьстрѣчается древняго лѣса.

Въ настоящее время форма озера измѣняется; тонкій лѣ отлагается въ осности вдоль западнаго берега, защищающаго отъ западныхъ вѣтровъ, тогда какъ слонаго песку и глыбы образуютъ полуостровъ каждую сторону маленькихъ рѣчекъ, вьщихъ съ востока. Если бы представлять при дѣлать свое дѣло спокойно и содержать въ порядкѣ, не допуская вторженія Луары, засорилось бы мало-по-малу; но вьсто чтобы терпѣливо ждать результата работъ лыхъ вѣковъ, было бы гораздо проще приобъ 3.700 гектаровъ и 4.000 окрестныхъ лотъ, находящихся подъ озеромъ, вьсто ственнымъ выкачиваніемъ воды, какъ было лано съ Гарлемскихъ моремъ. Предпріятіе не измѣло бы ничего гигантскаго, ибо на ила глубина равняется 1,70 м., а сра еще вдвое меньше; следовательно, выкачивъ въ Луару пришлось бы не болѣе десятка того количества воды, которое было вь изъ Гарлемскаго моря. Сдѣлавъ обходъ Булоня и Уаньона посредствомъ обводна вала, который пріянялъ бы въ себя вьбо озераго воды, можно было бы довести бассейны до полнаго истощенія, вь вьсто яно однопаконнаго уровня. Проекты обшешія этого озераго бассейна стали вь вьсто 1480 г., но до сихъ поръ еще не осужены правительствомъ. А между тѣмъ это можетъ принести большую пользу: вь вь

богат органическими веществами и даять стпительную почву прекраснаго качества; но того, осушение этого бассейна может ствовать оздоровленію края. Къ сожалѣнію собственники береговыхъ земель (хлыгоды тормозятъ это предприятие!). Самый синдикатъ, по распоряженію котораго запрещены и обращены въ великолуга прѣжня болота, болше пріятствуетъ преобразованію въ такомъ озерѣ Грантъ-Ли. Въ настоящее время бассейномъ пользуются только для рыбалки и для разведенія утокъ.

далеко отъ входа лимана было совершенно но навосами и иломъ другое озеро или, заливъ, еще болшихъ размѣровъ, чѣмъ Ли—это Грандъ-Бриеръ; другія, менше ныя «бриеры», развѣваются также да южной страны, и болѣе возвышенныя земл, прежде острова, показываются тамъ въ равнинѣ или въ одиначку, или архипелага. Де-Керсабъекъ, а послѣ него Эрвествентъ, полагаютъ доказаннымъ, что это сообщалось непосредственно съ моремъ портомъ Штолема, Бривата, къ сѣверу отъ острова Герандъ: слѣды древнихъ окоповъ близъ Сентъ-Лифара, въ томъ мѣстѣ, гдѣ бы было начинаться тогда соединительный каналъ между заливомъ и моремъ. Долгое время вода въ равнинѣ Бриеръ столь оче, что въ странѣ неизбежно сложилось преданіе о вторженіяхъ моря. Конечно, иллина могли заходить сюда черезъ «эть», тѣчные каналы, такъ какъ средний уровеньныи всего на три метра выше уровня моря, но общее строеніе ея есть именно строеніе ямы, увеличивающейся мало-по-по накопленія на древнемъ морскомъ днѣ, въ прѣсныхъ водахъ, губчатыхъ растеній, росшіе прежде на захваченной иломъ, были заглушены, и деревья, упавшія по части въ направленіи отъ юго-запада юго-востоку, т. е. въ направленіи главнаго показываются нещепленіи сохранившимися доемъ, на-половину превратившимися въ ил. Между Грандъ-Бриеръ и bogs Ирландіи ной разницы. «Бриерыцы», т. е. крестьянговъ обширнаго болота, добываютъ изъ него годно болѣе 20.000 тоннъ торфа, отсѣматого въ качествѣ топлива во все города Франціи. Онъ идетъ также и на другія, а именно—на изготовленіе удобреній. При основаніи новаго порта Сентъ-Назера было вырытъ въ Бриерѣ такіе бассейны, въ которыхъ корабли могли бы находить себѣ еще отъ бурь открытаго моря и отъ напащеній вражескаго флота. Грандъ-Бриеръ цѣликомъ представляетъ коллективную

собственность. Начиная съ XVI вѣка семнадцатый общинъ вѣтшинныхъ, между ними Сентъ-Назеръ и Герандъ, и шесть брисскихъ являются собственниками этого огромнаго обширнаго имѣнія, которымъ заведуетъ особое управленіе по назначенію синдиката муниципальных соѣтовъ *).

Морская Луара въ сущности начинается съ того мѣста, гдѣ рѣчное теченіе встречается съ приливомъ, т. е. далеко выше Нанта: подъ мостами этого города морской приливъ уже настолько уравниваетъ ея теченіе, что разность между половодьемъ и маловодьемъ уменьшается на половину **). Но она вполнѣ принимаетъ видъ лимана лишь кину отъ Куерона и Пеллерена, гдѣ находится прежде передній портъ Нанта. Кину отъ этого мѣста рѣка, постоянно измѣняющаяся въ глубинѣ, имѣетъ въ ширину не менѣе километра, а среднее расстоеніе отъ берега до берега приблизительно триго болѣе. Многочисленные острова и песчаная отмели загромождаютъ теченіе и постоянно измѣняютъ свою форму. Одинъ изъ этихъ острововъ былъ окончательно присоединенъ къ матерку—это знаменитый Тетъ (Голова), на которомъ возмшается городъ Пенъ-Бо, передѣланный францускій ладъ Пенбюфъ. Железная дорога, соединяющая его съ матеркомъ, проходить чрезъ бывшій морской рукавъ, обращенный выитъ въ луга.

Теченіе нижней Луары по Комуа въ 1856 г.:

Высот. расст. Нантъ расст. Отном.	
Слѣвие съ Мелемъ . 6.063 к. м. . 127 к. м.	1:47
Нантъ 6.115 . . . 300 . .	1:20

Мысы Сентъ-Назеръ и Мендентъ рѣзко ограничиваютъ лиманъ Луары и ея вѣтшинный заливъ. Открытое море еще далеко, и глубоко сидящія въ водѣ суда, выйдя изъ бассейновъ Сентъ-Назера, должны еще долго держаться въблизи сѣвернаго берега залива, прежде чѣмъ переѣдутъ, на югъ отъ мыса Шемулель, порогъ песчаной мели, на которомъ при низкой водѣ глубина равняется всего четыремъ метрамъ. Далѣе есть еще нѣсколько скалъ, которые бываютъ видны изъ подъ воды во время отлива, какъ напримѣръ Тюркъ, Груа-Пьеръ, плоскогорье Фуръ и другія, постоянно скрытыя и потому болѣе опасныя. Высота прилива, которая по времену полнолунія и новолунія доходитъ до 5 съ половиною метровъ, позволяетъ проникать въ Луару даже самымъ большимъ судамъ, но только они должны выждать удобной части; поэтому входъ въ Луару далеко не такъ удобенъ, какъ въ Жироуду *).

Сѣверный берегъ залива отъ мыса Шемулель до мыса Круазикъ претерпѣлъ значительныя измѣненія въ формѣ. Такъ, вся восточная часть берега на протяженіи приблизительно 10 километровъ была снесена водами, оставшимъ на сво-

«Dessèchement du lac de Grand-Lieu», 1859. Lithologie du fond des mers, p. 94.

*) Baudrillart, «Populations agricoles de la Bretagne».

*) Baudrillart, «Populations agricoles de la Bretagne».

*) Coullin, «De la nécessité d'améliorer la Loire».

ромъ находится еще значительная часть про- странства, принадлежащаго къ области стока Луары.

Прежде равнины Солоны были покрыты обширными лѣсами, и корни деревь поглощали значительную часть воды топей; земля была здорова, атмосфера чище, но съ тѣхъ поръ какъ пастухи, а также войны и грабительскія экспедиціи окочили дѣло уничтоженія лѣсовъ, Солоны превратилась въ печальную страну болотъ и лѣхорадокъ, которая еще недавно занимала болѣе 4.500 квадратныхъ километровъ въ самомъ центрѣ Франціи. Солоны была второю Дом- бомъ по нездоровости воздуха и по смертности жителей: непроницаемая глина подпочвы за- держивала воду въ видѣ стоячихъ болотъ, а обширность земельныя и рѣдкость населе- нія дѣлали увлажненіе почвы невозможнымъ. Но осушительные каналы, посадка деревьевъ, особенно шипконосныхъ, оздоровили почву, и земледѣлю, мало-по-малу, вытѣсняютъ бывшія лѣнды и болота. Къ сожалѣнію, морозы 1879 и 1880 годовъ причинили убытокъ въ 60 милліо- новъ франковъ, погубивъ деревья. Бренна, или Берийская Солоны, удаленная болѣе чѣмъ болы- ная Солоны отъ многолюдныхъ городовъ и боль- шихъ торговыхъ дорогъ, завоевывается земе- дѣльцами гораздо медленнѣе, и болотистыя лу- жи покрываютъ здѣсь еще значительное про- странство; но бесплодная почва какъ той, такъ и другой области равно или поздно будетъ пре- вращена въ плодородныя поля. Чтобы произ- вести эту перемѣну, нужно только удобрить почву при помощи мергеля; всюду, гдѣ легкость перевозокъ сдѣлала возможнымъ такое смѣше- ніе, верески уступили мѣсто хлѣбнымъ расте- ниямъ.

Шиферныя и гранитныя скалы, которыми за- ширала вѣкова нижнее теченіе Луары и были разорваны устремившеюся къ океану рѣкою, показываютъ также своимъ рельефомъ, что гидрографическая система эта еще не имѣетъ своей нормальной формы. Такъ рѣка Эндръ, соединяющаяся съ Луарою въ самомъ городѣ Нантъ, есть въ одно и то же время и рѣка, и рядъ озеръ; ее нужно считать остаткомъ дре- вняго «фіорда», подобнаго фіордамъ Скандина- вии. На окружности бретонскаго побережья многія неоконченныя рѣки могутъ служить при- мѣромъ этой переходной формы воды; но внутри Франціи, Эндръ есть единственная рѣка въ своемъ родѣ: поднимаемая по ней вверхъ почти до Нора, судовики плывутъ то по глубокому озеру, развитыющемуся на заливы и бухты, то по узкому каналу, сообщающему такіе бас- сейны; пейзажъ измѣняется при каждомъ пово- ротѣ. Теченіе Эндры установилось лишь въ са- момъ концѣ бассейна, т. е. при переходѣ черезъ городъ Нантъ, гдѣ искусство воспользовалось имъ и сдѣлало его началомъ канала изъ Нанта въ Брестъ.

Къ югу отъ Луары, въ гранитной мѣ- удержалось еще озеро, обширнѣе, чѣмъ о- долины Эндры — это озеро Гранъ-Ля, быв- до соединенія Савойи самымъ большимъ Франціи. Въ ту эпоху, когда перешестъ, раз- лившій Луару и озеро, еще не былъ разорванъ, впадина эта получила всю свою массу воды ручьемъ своего бассейна, отъ Уаньона, Буа- Тешию, но какъ только открылся соединит- ный каналъ («Passebeau») съ Луарою, послѣ- няя уже сама стала питать озеро, такъ какъ время прилива, уровень воды въ ней вышѣ цѣлый метръ; поэтому теченіе въ соединит- номъ каналѣ, смотря по приливу или от- бываеетъ то въ ту, то въ другую сторону. О- ному приливу въ нижней Луарѣ озеро обязано по преданію, даже своей терпѣливой фир- говорятъ, что въ шестомъ вѣкѣ рѣка выск- ворвалась во впадину и затопила явное д- вень и большое мѣстечко Гербоажъ или Ге- дилу; суевѣрные рыбаки конечно еще и те- слышатъ во время бурь, какъ звонятъ водо- дою колокола затопленной церкви. Легко- вѣроятно относится къ простому разрыву т- тивы, такъ какъ если не было внезапнаго н- ния въ урвнѣ почвы, то во впадинѣ о- озеро должно было существовать всегда, и- въ то же время оно должно было быть и- обширно, ибо въ его мѣ вѣстрируется и- древняго лѣса.

Въ настоящее время форма озера п- измѣняется; тонкій лѣз отлагается въ ос- вности вдоль западнаго берега, защищен- отъ западныхъ вѣтровъ, тогда какъ слои г- наго песку и глыбы образуютъ полуостровъ- каждую сторону малевыхъ рѣчекъ, на- щихъ съ востока. Если бы предоставить пред- дѣлать свое дѣло спокойно и содержать въ- въ порядкѣ, не допуская вторженія Луары, о- засорилось бы мало-по-малу; но вѣсто и- чтобы терпѣливо ждать результатовъ работъ- лыхъ вѣковъ, было бы гораздо проще прибѣ- 3.700 гектаровъ и 4.000 окрестныхъ- лотъ, находящихся подъ озеромъ. евое- ственнымъ выкачиваніемъ воды, какъ было- лано съ Гарлемскимъ моремъ. Прѣдпріятіе- не было бы ничего гигантскаго, ибо впа- ния глубина равняется 1.70 м., а сред- еще явное меньшее; следовательно, выкачи- въ Луару пришлось бы не болѣе десятка т- того количества воды, которое было выка- изъ Гарлемскаго моря. Сдѣлать обходъ и- Булони къ Уаньона посредствомъ обводна- нала, который принималъ бы въ себя избы- озерной воды, можно было бы достигн- въ бассейны до полнаго истощенія или же до- стоянно одинаковаго уровня. Проекты объ- шенія этого озернаго бассейна стали появля- съ 1480 г. но до сихъ поръ еще не осуществ- ны правительствомъ. А между тѣмъ это и- можетъ принести большую пользу: лѣзъ Гранъ

огать органическими веществами и дать питательную почву прекраснаго качества; но того, осушение этого бассейна может востановить оздоровленію края. Къ сожалѣнію тѣ собственники береговыхъ земель (чьи выгоды тормозятъ это предпріятіе¹⁾), самый синдикатъ, по распоряженію котораго запрещены и обращены въ великое дуга прѣжныя береговыя болота, больше пріемлютъ преобразование въ такомъ же озеро Грандъ-Лио. Въ настоящее время бассейномъ пользуются только для рыболовн и для разведенія утокъ.

Далеко отъ входа лимана было совершенно но наносами и иломъ другое озеро или, а, заливъ, еще большіхъ размѣровъ, чѣмъ Лио—это Грандъ-Бриеръ; другія, мѣстныя «бриеры», развѣтвляются также да-вне въ страну, и болѣе возвышенныя земли, и прежде островами, показываются тамъ въ равнинѣ или въ одиночку, или архипелагомъ. Де-Керсабьякъ, а послѣ него Эрнестъ д'Анжъ, полагаютъ доказаннымъ, что это сообщеніе непосредственно съ моремъ въ портъ Штолема, Брива, къ сѣверу отъ страна Герандъ: слѣды древнихъ окоповъ въ близъ Сентъ-Ивфара, въ томъ мѣстѣ, гдѣ бы были, начинаться тогда соединительная между заливомъ и моремъ. Долгое время вода въ равнинѣ Бриеръ столь оче-видно, что въ странѣ необходимо сложилось пре-дѣленіе вторженіяхъ моря. Конечно, приливы могли заходить сюда черезъ «отъ», тѣ же каналы, такъ какъ средній уровенный всего на три метра выше уровня а, но общее строеніе ея есть именно строеніе рѣчной ямы, увеличивающейся мало-по-малу накопленія на древнемъ морскомъ днѣ, отъ прѣсныхъ водами, губчатыхъ расте-ній, росшіе прежде на захваченной иломъ, были заглушены, и деревья, упавшія по-дѣй частью въ направленіи отъ юго-запада северо-востоку, т. е. въ направленіи главнаго течения, оказываются неповторимыми сохранившимися лѣсомъ, на-половину превратившимся въ болото. Между Грандъ-Бриеръ и вода Ирландіи различія. «Бриеры», т. е. крестьянскія обширнаго болота, добываютъ изъ ежегодно болѣе 20.000 тоннъ торфа, от-дѣлочно въ качествѣ топлива во все города Франціи. Они идутъ также и на другія бы, а именно—на изготовленіе удобренья. Основанія новаго порта Сентъ-Назера было вырыты въ Бриеръ такіе бассейны, торгующіе корабли могли бы находить себѣ отъ бурь открытаго моря и отъ напа-девательскаго флота. Грандъ-Бриеръ близкомъ представляетъ коллективную

собственность. Начиная съ XVI вѣка семнад-цать общинъ вѣнчали, между ними Сентъ-Назеръ и Герандъ, и шесть бріерскихъ являлись собственниками этого огромнаго общиннаго имѣнія, которымъ завѣдуетъ особое управленіе по назначенію синдиката муниципальныхъ со-бывающихъ²⁾.

Морская Луара въ сущности начинается съ того мѣста, гдѣ рѣчное теченіе встрѣчается съ приливомъ, т. е. далеко выше Нанта: подъ но-стами этого города морской приливъ уже на-столько уравнивается ея теченіе, что разность между половодьемъ и маловодьемъ уменьшается на половину³⁾. Но она исполнѣ принимаетъ видъ лимана лишь книзу отъ Куерона и Пел-дерена, гдѣ находился прежде передній портъ Нанта. Книзу отъ этого мѣста рѣка, постоянно измѣняющаяся въ глубинѣ, имѣетъ въ ширину не мѣтѣ километра, а среднее разстояніе отъ берега до берега приблизительно вътрое болѣе. Многочисленные острова и песчаная отмели загромождаютъ теченіе и постоянно измѣняютъ свою форму. Одинъ изъ этихъ острововъ былъ окончательно присоединенъ къ матерку—это знаменитый Тетъ (Голова), на которомъ возни-кается городъ Пенъ-Бо, передѣланный на фран-цузскій ладъ Пемббфъ. Железная дорога, соеди-няющая его съ матеркомъ, проходитъ чрезъ бывшій морской рукавъ, обращенный нынѣ въ дуга.

Теченіе ниже въ Луару по Комуа въ 1856 г.:

	Выст. раск.	Низк. раск.	Отлив.
Слизіе съ Менемъ	6.063 к. м.	127 к. м.	147
Нантъ	6.115	300	120

Мысы Сентъ-Назеръ и Менденъ рѣзко ограничиваютъ лиманъ Луары и ея вѣнчанный заливъ. Открытое море еще далеко, и глубоко спадши въ водѣ суда, выйдя изъ бассейновъ Сентъ-Назера, должны еще долго держаться у близн сѣвернаго берега залива, прежде чѣмъ перейти, на югъ отъ мыса Шемулентъ, порогъ песчаной мели, на которомъ при низкой водѣ глубина равняется всего четыремъ метрамъ. Датье есть еще нѣсколько скалъ, которые вызываютъ выдѣны изъ подъ воды во время отлива, какъ напримеръ Тюркъ, Труа-Пьеръ, плоскогорье Фуръ и другія, постоянно скрытыя и потому болѣе опасныя. Высота прилива, которая во время полнолуны и новолунія доходитъ до 5 съ половиною метровъ, позволяетъ проникать въ Луару даже самыя большія суда, но только они должны выждать удобной части; поэтому входъ въ Луару далеко не такъ удобенъ, какъ въ Жироуду⁴⁾.

Сѣверный берегъ залива отъ мыса Шемулентъ до мыса Круаки претерпѣлъ значительныя измѣненія въ формѣ. Такъ, вся восточная часть берега на протяженіи приблизительно 10 кило-метровъ была снесена водами, оставивъ на сво-

¹⁾ Deséchement du lac de Grand-Lieu, 1859.
²⁾ Lithologie du fond des mers, p. 94.

³⁾ Baudrillart, «Populations agricoles de la Bretagne».

⁴⁾ Baudrillart, «Populations agricoles de la Bretagne».

⁵⁾ Coullin, «De la nécessité d'améliorer la Loire».

есть мѣстѣ лишь рядъ скалъ и рифовъ. Позади этого барьера море прорыло обширный заливъ, берега котораго принадлежать попеременно то морю, то сушѣ: пески, поднимаемые вѣтромъ, образуютъ на окружности залива подвижные холмы, которые передвигали бури до тѣхъ поръ, пока они не были утверждены насажденіемъ осеанъ, и которые поглотили въ 1779 г. *) древній городъ Эскублакъ. На западъ же совершалось обратное явленіе. Здѣсь древняя цѣль острововъ, на которой находится Пуляганъ, мѣстечко Бацъ и Круазикъ, четыре вѣка тому назадъ была присоединена къ матеріку посредствомъ низменностей, раздѣлявшихъ мѣстными жителями на солончаки, сдѣлавшіеся нынѣ безполезными и превращающіеся въ солонечныя болота, почему большая часть жителей удалась въ города на землѣ заработка.

Островъ Бацъ долго оставался какъ бы особымъ міромъ. Жители мѣстечка Бацъ говорятъ, что они не принадлежатъ къ племени жителей бретонскаго происхождения окрестныхъ деревень: они считаютъ себя потомками скандинавовъ или саксонцевъ. *) Впрочемъ, это преданіе вѣроятно относится не далѣе какъ къ прошлому вѣку, и ни въ нѣмъ видъ, ни костюмъ, ни языкъ соловарей Баца не указываютъ никакого яснаго различія между ними и ихъ сосѣдями, жителями плоскогорья Геранды: въ обихѣ этихъ мѣстностяхъ въ встрѣтѣ, приблизительно, одинаковое число людей высокаго роста съ голубыми глазами и блѣдыми волосами: древній костюмъ, почти совершенно исчезнувшій, за исключеніемъ женскихъ щепотъ, имѣлъ одинаковый общій видъ, а языкъ, весьма близкій къ венецкому, былъ прежде бретонскимъ какъ у жителей Баца, такъ и у жителей Геранды, направивъ съ обитателями всего побережья, вплоть до семнадцатаго вѣка; въ настоящее же время въ деревушкахъ, сосѣднихъ съ Бацомъ, осталось всего человѣкъ 400, говорящихъ на древнемъ нарѣчьи. Что въ особенности отличало жителей Баца, такъ это ихъ отчужденность и вытекавшій изъ нея мѣстный патриотизмъ. Еще недавно не было примѣра, чтобы хотя одинъ молодой человѣкъ изъ Баца женился на дѣвушкѣ изъ какой-нибудь сосѣдней бретонской деревни: чистота племени была полная. Въ жителяхъ мѣстечка—родственниковъ между собою, и одинаковыя фамиліи такъ многочисленны, что ихъ приходится различать по прозвищамъ; въ самомъ Бацѣ приблизительно изъ 2.750 человѣкъ болѣе половины принадлежатъ къ восьми семействамъ, къ одному изъ которыхъ относится 490 человѣкъ; по опасностямъ отъ браковъ кровнаго родства, указываемыхъ нѣкоторыми филологами, въ мѣстечкѣ Бацъ не существуютъ,

если судить по силѣ и здоровью населения. Въ отношеніи нравственности здѣшніе жители пользуются также отличнымъ репутаціею. Понужденный по улицамъ деревни, говорить съ мѣстной погомошкой, всегда остановится передъ дверью честнаго человѣка!

IV.

Почти вся бывшая провинція Ньевра, исключая нѣсколькими округами Орлеана и тина, составляетъ департаментъ, получившій названіе Ньеврскаго отъ маленькой рѣчки, дающей въ Луару въ Неверѣ. Въ границѣ этой провинціи великая центральная рѣка Франціи окончательно выходитъ изъ области моря, соединяется съ Алзье и принимаетъ флювиомъ, которую она сохраняетъ во всемъ своемъ среднемъ теченіи. Департаментъ Ньевры не принадлежитъ вовсе бассейну Луары: нитная и порфирная горная группа Морванъ соединяетъ вершины которой занимаютъ сточную часть страны, изливая часть своего въ бассейнъ Сены и ниспадаетъ въ новую посредствомъ своихъ притоковъ, гдѣ держатся длинными веренищами свисающія Паражу. Почва страны вообще мало плодотворна, но прилежный земледѣлецъ, помощью удобренья, успѣваетъ дѣлать ее производительною такъ называемыхъ «grès d'emboches», состоящихъ густою травой, служащихъ для откармливанія убой быковъ. Въ различныхъ областяхъ департамента есть высоко цѣнные минералы: источники, а также желѣзные рудники, изъ фарфоровой и пластической глинъ и каменугольный бассейнъ, дающій возможность цементу расширять свою промышленность. Численные заводы занимаются изготовленіемъ обыкновеннаго фаянса и глянцевитой pottery выдѣлывающаго желѣза всегда было въ этой странѣ. Въ маленькихъ долинахъ холмахъ Ньевры, въ мѣстахъ самыхъ удобныхъ, находятъ цѣлыми сотнями остатки жилищъ, принадлежавшихъ ко временамъ римскимъ или феодальнымъ; эти первобытныя заведенія, похожія на кузни дикарей, замѣняютъ большія значительныя заведенія, которыя свою очередь были обременены уступить своето громаднымъ заводамъ настоящей эпохи.

Металлургическая промышленность (чугунъ, желѣзо, рельсы, сталь) въ Ньеврѣ въ 1862. 24.014. Стоимость 7.045.000 франковъ.

Несмотря на всѣ эти источники дохода Ньеврскій департаментъ славится горькостью, бычаченіе могло быть въ немъ также такъ какъ среднее населеніе остальной Франціи за послѣдніе годы оно увеличилось очень и много морнандцы переселяются въ города и села.

*) De Kersalviel; Deouz; Brocq; Эрнестъ Дешардеу, «Géographie de la Gaule pl.», VIII.

*) Roger de Belloguet, «Ethnographie gauloise», Лавро, «Ethnographie des populations du nord-ouest de la France».

*) Leon Bureau, «Les Bretons des marais salants», «Scientifique», 12 августа 1876.

ния. Въ самом департаментѣ жители тѣмъ всего болѣе по берегамъ главной рѣки, сосредоточивались также почти вся промышленность. Пространство Ньеврскаго департамента 6.817 квадрат. килом. Населеніе въ 1872 г. 581 тысячъ. Населеніе на километр 51 тысяча.

Первый городъ, встрѣчающійся, слѣдуя по тѣмъ Луары отъ того мѣста, гдѣ она выходитъ въ океанъ.—Дезизъ, построенный на островахъ выше уровня поводій. Передъ нимъ Луару впадаетъ рѣка Аронъ и первый шлюзъ беретъ на входъ въ Нивернскій каналъ. Первый отъ шлюза къ шлюзу поднимается по дамъ Морвана и спускается по другой стороне къ Кзамеси, въ долину Юнны. Дезизъ обладаетъ, кромѣ того, еще другимъ суднымъ путемъ, представляемымъ боковымъ каналомъ Луары. Къ сѣверу отъ него находится виноугодный бассейнъ Машинъ, занимающій болѣе 8.000 гектаровъ и доставляющій необходимое топливо для его металлургическихъ заводовъ; здѣсь вы находитесь въ провинціи области Невра. Каменноугольная Дезиза дали въ 1881 году 201.560 тоннъ угля.

Неверъ, главный городъ департамента, находится весьма счастливымъ положеніемъ. Онъ лежитъ недалеко отъ самаго слиянія Луары въ Алье, перекрѣстѣ самую широкую и самую плодотворную часть равнины, въ которой соединяются обѣ рѣки, на террасѣ, обращенной къ дну, на которой онъ расположенъ въ видѣ полуострова вдоль излучины Луары. Подобно Луарѣ, Неверъ (Nevers и Noviodunum) существовалъ еще во времена Цезаря, и значеніе было таково, что въ немъ была сложена Цезаревой арміи. Самое лучшее зданіе въ немъ есть его древній герцогскій замокъ, преданный въ палату суда, ходя его хорошенкомъ восьмиугольная башенка и барельефы фронтона, такъ искусно изваянные художниками эпохи Возрожденія, болѣе подходили бы къ имени музея.

Въ концѣ шестнадцатаго вѣка Гонзага Мансжескіе, владѣвшіе Неверомъ, поселили здѣсь нѣмецкихъ горничанокъ, основавшихъ горную школу, произведенія которой весьма известны. Таково въ Неверѣ происхождение фаянсовой и фарфоровой промышленности, давшей въ 1880 году произведеній на 5.000 франковъ. Главный заводъ въ горно-пушечнотелійный и снарядовъ, принадлежащій государству. По содѣйствію съ Неверомъ еще два большихъ металлургическихъ завода, которые основаны по частной инициативѣ, но должны быть отнесены къ самымъ важнымъ рабочимъ городамъ центральной Франціи, именно: вверхъ по рѣкѣ находится заводъ Шифр, фабрикующій преимущественно листовое желѣзо для колоннъ, мо-

стовъ и судовъ, ниже же отъ Невра—городъ Фурамабо, расположенный на берегу Луары, который былъ пустыннымъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія; въ немъ есть нѣсколько чугуно-плавильныхъ и одна литейный заводъ, на которомъ выдѣлываются самыя крупныя желѣзныя принадлежности для зданій, машинъ и судовъ. Ближе мѣстечка Герпьянъ, расположеннаго на берегу Невры, на 14 километровъ къ сѣверу отъ Невра, находится также весьма значительныя казенныя желѣзо-дѣлательныя заводы Шоссадъ; во время войны за независимость Америки заводы эти доставляли флоту неслучайно необходимый для него желѣзный матеріалъ. Къ югу отъ Невра лежитъ другой промышленный городъ Сентъ-Шьеръ-ле-Мутье, знаменитый своими кирпичными заводами. Кромѣ четырехъ желѣзныхъ дорогъ, соединяющихся попарно какъ въ самомъ городѣ, такъ и на станціи Сентъ-лезъ, въ 10 километрахъ на юго-западъ отъ города, Неверъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи еще двѣ рѣки Луару и Алье, а, главное,—боковую каналъ Луары, по которому провозитъ свое желѣзо, уголь и всевозможныя товары. Каналъ этотъ пересѣкаетъ Алье между желѣзно-дорожнымъ мостомъ и Косомъ, образуяся при слияніи рѣки, по великагошуму водопроводу въ 18 арковъ и въ 500 метровъ длины.

Производство вина въ Неверѣ за 1881 г.: 241.200 гектолитровъ; судоходство въ 1880 г. по Луарѣ 4.100 тоннъ; судоходство по боковому каналу 367.600 тоннъ.

За Фурамабо желѣзная дорога изъ Невра въ Парижъ подходитъ къ станціи Пути, знаменитой своими минеральными углекислыми и желѣзными водами, а, затѣмъ, приближается къ Луарѣ, чтобы спуститься къ древнему монашескому городу Шаритъ (Милосердія), названному такъ отъ виллицъ, приходившихъ сюда цѣлыми толпами за подаяніемъ. Обитель города Милосердія «старинная дочь Клуни» имѣетъ множества другихъ аббатствъ была въ одиннадцатомъ и въ двѣнадцатомъ вѣкахъ одною изъ самыхъ богатыхъ въ Европѣ; прекрасная романская церковь Святаго Креста, на половину развалившаяся, относится именно къ этой эпохѣ. Монахами же Милосердія были разведены виноградники холмовъ Пули-на-Луарѣ, которые сдѣлались известны своими бѣлыми винами и которые не должно смѣшивать съ виноградниками Пули въ Бургундіи. Нынѣ виноградники Пули разводятъ главнымъ образомъ породу нашла, и виноградъ продается на корню съ платою 160 фр. за 100 килограмовъ. Въ 1881 году въ департаментѣ было выдѣлено вина 241.200 литровъ.

Книзу отъ изгиба рѣки, надъ которымъ господствуютъ съ высоты своей террасы городъ Сансеръ, въ глубинѣ маленкой равнины, въ которой въ Луару вливается Нозанъ, помѣстился

главный городъ одного изъ округовъ, Конгъ; часто рѣка поднималась здѣсь до такой высоты, что грозила опасностью жителямъ. Мѣстечко Доная въ той самой долинѣ Ноэнь, выходя изъ которой занимаетъ Конгъ, выдѣляется желѣзо, тогда какъ въ Сентъ-Аманъ въ Пуизе, находящемся въ другой естественной области, хотя тоже въ округѣ Кона, изготовляютъ преимушественно глиняную посуду.

Шато-Шивонъ, бывшая столица Морвана и главный городъ восточнаго округа Ньевра, находится уже не въ бассейнѣ Луары: гора въ 609 метровъ высоты, по склонамъ которой онъ расположенъ, заливаетъ свои воды съ одной стороны въ Луару черезъ оливъ изъ притоковъ Аронъ, а съ другой—въ Сену, черезъ зарождающуюся Юнну, которую можно видѣть съ высоты террасъ текущую на востокъ въ ея глубокой долинѣ. Шато-Шивонъ стоитъ слишкомъ высоко и слишкомъ удаленъ отъ большихъ путей сообщеній, чтобы имѣть значительную промышленность: это просторное мѣстечко, гдѣ продается лѣсъ, скотъ и земледѣльческія произведенія. Но зато въ Шато-Шивонѣ въ маленькихъ долинахъ и на окрестныхъ вершинахъ природа сохранила еще отчасти свой дикій, свободный видъ. Больные, пользующіеся теплыми сырными водами Сентъ-Онора, остаются всегда въ восторгѣ отъ тѣхъ прелестныхъ и благородныхъ пейзажей, которые представляютъ лѣса, озера, источники и скалы, а между тѣмъ эта область Морвана отличается болѣе мягкими чертами и не имѣетъ уже красоты окрестностей Шато-Шивона.

Увеличенная потоками боковыхъ долинъ, Юнна выходитъ изъ области гранитныхъ высотъ и принимаетъ въ свою долину каналъ Ниверва, который сопровождаетъ ее даже далѣе, чѣмъ до слиянія съ Кюрь. Предъ выходомъ изъ департамента Ньевръ и вступленіемъ въ тотъ, которому она дала свое названіе, Юнна омываетъ промышленный городъ Клямеси, главный городъ округа, весьма хорошо расположенный при выходѣ изъ двухъ второстепенныхъ долинъ, сливающихся съ главнымъ: это главное складочное мѣсто для купцовъ, торгующихъ парижскимъ лѣсомъ; сотни рабочихъ заняты здѣсь вывозомъ гоноковъ, плывущихъ къ Парижу. Одинъ изъ мостовъ города украшенъ бронзовымъ бюстомъ Жака-Рува, изобрѣтателя сплавы лѣса. Клямеси есть одинъ изъ тѣхъ городовъ Франціи, которые наиболѣе пострадали въ 1851 году, во время государственнаго перенорота; онъ потерялъ тогда около 1.500 жителей.

Половина Герри и маленькая часть Бурбонна составляютъ теперешній департаментъ Шера, черезъ западную часть котораго протекаетъ рѣка этого имени. На востокъ департаментъ ограничиваетъ Луара, принимающая въ себя всѣ воды Герри и отдѣляющая его отъ территории Ньевра; на югъ же спускаются въ пре-

тичныя и върскія равнины въкоторыя отъ центральной плоскогорья, принадлежащаго болѣе древней формации. Департаментъ Шера удобный для земледѣлія почти на всемъ съ протяженіемъ, производить въ изобиліи зерно, хлѣба, сѣно, конопля, а на его лугахъ и въ выхъ поляхъ пасутся большія стада овецъ, шерсть которыхъ весьма цѣнится. Еще давно изъ всѣхъ департаментовъ Франціи Шера доставлялъ наибольшее количество желѣзной руды; правда, Алжирскіе и Португальскіе рудники болѣе славятся съ тѣхъ поръ, какъ тамъ стали употреблять новыя способы оставиванія желѣза. Металлургическія руды, находящіяся въ краѣ, имѣютъ применение на чугуноплавильныхъ заводахъ, и поставляющіе матеріалы для желѣзныхъ дорогъ.

Производство желѣзной руды въ Шерѣ 1881 г.: 102.000 тоннъ. Производство чугуна 27.150 тоннъ, стоимостью на 3.877.135 ф. франкъ. Хотя Шера занимаетъ геометрически середину Франціи, онъ относительно въ бросѣ и за исключеніемъ области Вьерна находится внѣ великаго торговаго движенія, селеніе его, приблизительно, на третью часть территории Франціи вообще, и число безработныхъ въ немъ самое поразительное: 1866 г. болѣе двухъ третей жителей не имѣли азбуки. А между тѣмъ здѣсь находится богая историческая и статистическая коллекція (въѣкъ). Пространство Шерскаго департамента 7.199 квадр. килом.; населеніе въ 189 359.276 человекъ; населеніе на километръ человекъ. Единственный городъ Шера, расположенный въ виду Луары, есть живописный Сансерръ, господствующій съ вершины холма надъ прекрасною равниной, съ въѣзжающей рѣкой, открывающей взору все пространство до горъ Морвана. Высокая башня древняго замка, несправедливо называемая башней Цезаря, есть единственный свидѣтель осады, выдержанной имъ въ 1573 г., т. е. одно время съ протестантами Ла-Рошели, чѣмъ жителями было вызвано такое же извѣстное и такое же героическое терпѣніе: изъ него живала непреодолима энергія Жако-де-Лавуазье, знаменитаго изслѣдователя Бразилии. При Сансеррѣ былъ главнымъ городомъ былъ Сансерруа, а въ настоящее время судя главнымъ городомъ округа.

Южная часть Шера составляетъ департаментъ, столицей котораго служитъ Сентъ-Аманъ-Монтъ-Ронъ. Городъ этотъ, расположенный какъ бы на островѣ, окруженномъ рѣкой, его притокомъ Мармандою и впадающей въ Берри, сохранилъ лишь развалины древняго замка, находившагося на вершинѣ круглаго холма, которому городъ обязанъ своимъ произношеніемъ (Монтъ-ронъ—круглая го-

*) Hippolyte Boyé, «Notes manuscrites».

визимымъ къ слову Сентъ-Аманъ. Это динкъ галло-римскаго города, остатки котораго въ 4 километрахъ къ юго-востоку, въ деревнѣ Древанъ; между древними остатками найдены: храмъ, театръ, бани, водоводъ и еще другія зданія; къ востоку отъ а на лѣвомъ берегу Шера, находился еще ий лагерь. Въ лѣсу Мейланъ, разстилающаяся на сѣверъ долины Мармонды, воздвигнутъ пышный старинный замокъ, Мортель, роскошно реставрированный, какъ истинный памятникъ, частью на счетъ казны.

Востокъ отъ этой рѣки и параллельно ей течетъ Оронтъ, сливающийся къ низу отъ сѣвера въ Эйромъ. Въ бассейнѣ этой маленькой рѣки и именно въ окрестностяхъ Дентъ-де-Руа находятся самыя производительныя въ департаментѣ желѣзные рудники. Руда сплавляется въ низу Берри, который поднимается по долинѣ Орона, переходить на высотѣ 200 метровъ Фонтанель и спускается къ Луарѣ въ Обуа. Два города, построенные на берегу маленькой рѣчки.—Самуанъ и Гершье. Живеніе по каналу Берри въ 1880 году доходило 389.400 тоннъ.

Буржъ, главный городъ департамента, былъ до столицей всего Берри и съ самаго нашей исторіи, подъ именемъ Аварикума, былъ значительнымъ городомъ битурижскаго народа, названіе котораго онъ сохраняетъ и теперь; здѣсь былъ въ 1225 году тотъ знаменитый соборъ, вѣдѣніе котораго Людовикъ VIII послалъ на войну противъ альбигонцевъ. Благодаря большому для своего населенія, городъ развивается неправильными предѣлами вдоль дорогъ, которыя подходятъ къ черезъ безобразно унылыя равнины («d'une atèrre»). Оронтъ, Эйръ, Эйреттъ, Ланжъ, и въ Буазель и каналъ Берри, соединяя свои посредствомъ извилистыхъ каналовъ, образуютъ вокругъ города поясъ полузатопленныхъ земель, который долженъ былъ прежде быть плодотворнымъ для защиты, какъ могъ въ томъ вѣкъ Цезарь при осадѣ Аварикума, но который дѣлалъ городъ чрезвычайно нездоровымъ; въ ассенизированная земля эти заняты садами, огородами и полями земледѣльческой колоніи молодыхъ арестантовъ. Надъ городомъ, который виденъ на весьма большомъ отстояніи, возвышаются двѣ башни собора двуплечатаго типа, представляющаго лучший типъ въ Буржѣ и одинъ изъ самыхъ прелестныхъ въ цѣлой Франціи; его фасадъ, его широкіе нефы съ пылыми сводами, его окна и двое боковыхъ дверей, сѣверно-южная, представляютъ чудеса, которыя можно изучать всякому археологу, всякому искуснику. Отель «серебряника» Жака Кьеръ¹⁾,

превращенный въ зданіе суда, представляетъ образцовое произведеніе другой эпохи и содержитъ въ себѣ много изящныхъ изваяній стили Возрожденія; въ зданіи этомъ заключены три башни древней римской стѣны. Отель Кюажъ, служившій теперь казармою для жандармовъ, также относится къ эпохѣ Возрожденія, равно какъ и отель Лаллеманъ, замѣчательный своими изящными изваяніями. Въ зданіи этомъ, превращенномъ въ женскую школу, родился, по ошибочному преданію, Людовикъ XI. Въ дѣйствительности, дворецъ этотъ построенъ при Людовикѣ XII. Во время Людовика XI Буржскій университетъ былъ однимъ изъ интеллектуальныхъ центровъ Европы. Въ его время промышленность города была весьма значительна, въ особенности суконная; въ городскомъ гербѣ помѣщены три бараана. Буржъ есть также мѣсто рожденія Жака Кьеръ, Бурдау и Лекуа.

Главную свою промышленность Буржъ обязанъ не частной инициативѣ. Большая заводенія къ востоку отъ города, покрывающія мѣстѣ со своими принадлежностями пространство въ нѣсколько квадратныхъ километровъ, принадлежатъ правительству; между ними есть арсеналъ, оружейнолитейный заводъ, пиротехническая школа, провиантскіе магазины и полигонъ. Цѣлый новый городъ выстроился рядомъ со старымъ, а военное населеніе составляетъ болѣе четверти всего числа жителей. Въ двадцати километрахъ къ востоку отъ Буржа, близъ желѣзной дороги, ведущей въ Невьеръ и Муленъ, обширное плоскогорье занято большими лагеремъ Авора. На этомъ же самомъ мѣстѣ найдены были слѣды древняго военного стана. «Потѣбовики» (Potébois), живущіе къ сѣверу отъ Буржа, въ общинахъ Сентъ-Мартенъ-д'Оксиньи и Менету-Салонъ, представляютъ собою болѣе или менѣе чистокровныхъ потомковъ шотландцевъ изъ гвардіи Карла VII «короля Буржскаго». Они занимаются преимущественно культурою винограда и плодовыхъ деревьевъ и гораздо предпримчивѣе своихъ сосѣдей. Въ окрестностяхъ лѣсахъ можно еще видѣть слѣды кузницъ. Городъ Ауринмондъ, построенный въ 1609 г. Селли, который сдѣлалъ его столицей своего маленькаго королевства, называется «краснымъ городомъ», потому что весь построенъ изъ кирпича; онъ отличается своею правильною расцѣпленностью: его площади и улицы образуютъ видъ о восьми радиусахъ.

Къ сѣверо-западу отъ Буржа, Эйръ, вдоль котораго идетъ каналъ Берри и желѣзная дорога, протекаетъ мимо города Мегюнь, гдѣ близъ большаго фарфорового завода видны еще нѣкоторыя остатки замка, въ которомъ жилъ и умеръ Карлъ VII. Это послѣдній городъ на маленькой рѣчкѣ, которая, достигнувъ Вьерзона, самаго значительнаго мануфактурнаго города департамента, впадаетъ въ Шеръ. Вьерзонъ—городъ,

¹⁾ Argenterie значить и серебряники и казначей. Буржъ былъ сильнымъ серебряникомъ и казначействомъ Перва.

Верзонь—деревня и несколько окружающих их предместий имеют различные заводы, фарфоровые, стеклянные, ткацкие фабрики, металлургические заведения, мастерские для сельскохозяйственных машин. Железные дороги, перекрепившиеся здесь, сдвигая из Верзона одну из главных промежуточных станций на линию из Парижа в Лимож и из Нанта в Поит.

Департамент Эндр, равно как и его сосед Шер, принадлежит почти целиком бывшей провинции Берри, только на север его ему был присоединен отрезок Орлеана, а на юг часть Марша. Название департамента самое подходящее, так как река Эндр, перья воды которой собираются в юго-восточном конце его северу от Сент-Севера, протекает через всю страну в наибольшей ее ширине. На юго-запад через департамент протекает также Крвза, а Шер составляет его северную границу; впрочем, все воды страны стекают в Луару по довольно однообразному ей склону от юго-востока к северо-западу. Самая высокая область ее составляет еще часть гранитного плоскогорья центральной Франции; равнины же состоят из красных слоев или из третичных формаций, границы которых, хорошо заметны крестьянам, заметны и по виду почвы и по растительности. Естественные области страны составляют: Бренна или малая Солонь, страна озер и лугов, тисов и лавров; Буа-Шо, с поросшими лесами каменистыми пространствами, и Шампань с известковым почвою, покрытою живцами, хотя и малоплодородною там, где земледельец не вкладывает на нее самого усиленного труда; виноградники распространены весьма значительно; в 1881 г. они занимали площадь в 24.300 гектаров и дали вина 245.145 гектолитров. Стоя ниже средней цифры всех департаментов Франции по своим сельскохозяйственным произведениям, департамент Эндр ниже других и по промышленности, и его металлургическая производительность ничтожна. Население страны гораздо менее среднего населения остальной Франции, и в 1866 г. больше двух третей жителей были безграмотны.

Пространство департамента 6.796 квадрат. километров; население в 1891 г. 292.868 человек; население на километр 42 человек.

Стоимость произведений Эндр в вид чужа, железа и стали: 1864 г. 3.058.620 фр.; 1873 г. 1.680.000 фр.

Один из округов департамента находится целиком в бассейне Шера. Главный его город Иссуудан (Issoudun), уже самое название, которого указывает своим окончанием на кельтское происхождение, возвышается на холме, над рекою Теол; прежде дома его

группировались вокруг укрепленного места, от которого осталась большая, плытая виама, Бьяна башня, служащая музеем, кое-каких средневековых древностей. И здесь есть один из тех городов, где промышленность которых вся была страдала от отъезда Нантского адмита; чем, в нем есть еще кожевня и сырные фабрики, получающие сырье из окрестных мест, где пасутся многочисленные стада.

Весь бассейн Теол и территории Ша между Иссууданом, Ватаном, Леур, рядом находится прекрасная готическая церковь Сент-Сильвент, богаты остатками доисторических времен и в особенности «марш» или «марделлиями», т. е. ямами, которыми, полагают, служили подземными жилищами, на которых жители смотрят с восторженным уважением; одна из них, так называемая «снятая мардель», находится приблизительно на половине дороги из дна в Шатору, еще и теперь служит местом богомол для крестьян, страдающих ревматизмами. Замки Возрождения и с двуглавого вика представляют также редкость страны. Один из них, сдвинувшийся к югу, есть замок Валанс, в котором заключен Наполеонем испанский король динанд VII, заключенный из-за Персидского, построенное в половине двуглавого вика, служит типом дворцовых учреждений, в которых изящная итальянская орнаментация смешана с строгим регулированием французской средневековой архитектуры.

Шатор служит главным городом, через который протекает верхняя Эндр, маленький городок, имеющий значение своими рынками, где каштаны и другие продукты, собираемые на плоскогорьях, идут на производство выжженных веществ, шести километров к северо-западу Шатра, близ берега Эндр, находится река Ноган, прославленная рыболовством здесь Жоржа-Зада; а в 15 километрах западу, но уже в долине одного из долей Крвзы Нёви-Сент-Сенлькьер с церковью, построенную по плану из Крестовых походов, в вид тонды, в подражание знаменитому Гертскому храму; наконец, на юго-запад отражает в своих глубинах водах в Крвзань, мельницу и развалины Шаторо деревни Гаркилес в множество других замков, которые предметы уже сами по себе сдвигались еще более восхитительны благодаря магическому слогу описавшего писателя.

Шатору есть первый город на Эндр к югу от Шатра. В настоящее время он служит главным городом округа.

как прежде был принадлежностью сво-
перешагнувшего предельца. Доель или Бург-
использовалась по ту сторону реки, посреди
Обитель «Дье» была въ двенадцатомъ
однимъ изъ самыхъ богатыхъ аббатствъ
и ея церковь, отъ которой и теперь
некоторые остатки, была прекраснѣ-
ромавскимъ зданіемъ. Но, пока глѣбуй-
скій городъ, мирская деревня, построен-
концы десятого вѣка вокругъ Шато-
пріобрѣтала все болѣе и болѣе значенія;
это уже городъ, все еще известный подъ
извѣстнымъ названіемъ древней крѣ-
возвышающей свои башни пятнадцатаго
на древнихъ фундаментахъ. Шатору
нѣкоторую промышленность, но его са-
ольшая фабрика, а именно табачная,
дѣлаетъ правительству; правительствомъ
держатся, косвеннымъ образомъ, мно-
копныя фабрики, на которыхъ оно поку-
материалъ для обмундированія войскъ.
де, по берегу Эндръ, сѣдуютъ въ грани-
департаментъ два города: Бузана, весьма
денный земельный рынокъ, и Ша-
ль на Эндрѣ, надъ которымъ господ-
дѣе возвышающіяся одна надъ другою
и весьма страннаго вида. Послѣ Шатору
изъ значительныхъ городковъ округа являет-
жителей. Построенный въ широкой круг-
означъ, у подножія холма, покрытаго на-
шлипы стѣнами, Аржантонъ окаймляется
кожевнями, суконными, бумажными и
швейными фабриками и черепичными заво-
Долина Бузана, соединяющаяся съ доли-
рысьи кверху отъ Аржантона, весьма лю-
да остатками древнихъ замковъ, которые
въ ней на многихъ выступахъ.

Шль, главный городъ округа, расположенъ,
по Аржантону, на берегу Крэзы и также
съ суконными фабриками. Въ нѣсколькихъ
метрахъ кверху отъ него находится дре-
аббатство Фонгомбо, изъ котораго одна
трапистовъ сѣлаза земельный докъ.

департаментъ Луары, названный такъ отъ
мной реки, вытекающей на поверхность
номъ паркѣ окрестностей Орлеана, зани-
ту столь важную часть Франціи, гдѣ
и всего ближе подходитъ къ Сентъ и гдѣ
иется, следовательно, главное движеніе
ней сѣвера съ центральными провин-
департаментъ составляетъ наибольшая
бышлаго Орлеана, къ которой прибавлена
Берри и Иль-де-Франса. По вѣтшему
по характеру произведеній естественныя
и Луары весьма различны. Между ними
есть свой правильный полукругъ широ-
лива. Луары или «Валь» съ ея богатыми
виноградниками и многолюдными го-
ри. Къ сѣверу отъ Бриара и Жюна возы-

шаются, одѣтые лѣсами, холмы Пюизэ, кото-
рыя продолжаютъ на сѣверъ въ бассенія
Луара, черезъ Гатина, гдѣ поля перемежаются
съ лѣсами, лѣсами и болотами: большой (Пре-
леанскій) лѣсъ, покрывающій, даже къ западу,
восточный край плоскогорья, также достаточно
великъ, чтобы составить особую естественную
область. Къ югу отъ реки песчанія и еще не-
давно почти совершенно необработываемыя
равнины Соломи образуютъ другой поистѣ, отли-
чающійся своей природою и своими жителями.
Наконецъ, сѣверо-западъ департамента соста-
вляетъ часть Босы, громаднаго монотоннаго
лѣсного поля. Благодаря этой земледѣльской
проницанности и ея восхитительной рѣчной доли-
Луара даетъ множество всякаго рода продук-
товъ. Но, несмотря на эти богатства почвы и
громадные совершающіеся черезъ страну торго-
вое движеніе, департаментъ далеко позади
остальной Франціи по количеству населенія.
Пространство Луары 6.849 кв. килом.; насе-
леніе въ 1891 г. 377.718 человекъ; населеніе
на километръ 54 человекъ.

Пространство, занатое виноградниками, со-
ставляетъ 33.958 гектаровъ, а вина получается
663.952 гектолитра.

Если спуститься внизъ по рѣкѣ, то первымъ,
сколько-нибудь значительнымъ городомъ, бу-
детъ Бриаръ. Расположенный на сѣверномъ
берегу, какъ и большая часть другихъ прибреж-
ныхъ городковъ и мѣстечекъ, онъ находится при
слияніи боковаго канала Луары съ другимъ ка-
наломъ, существующимъ уже болѣе двухъ сотъ
лѣтъ и сообщающимъ Луару съ Сеною; поэтому
значительная часть жителей занимается пере-
возкою воднымъ путемъ каменнаго угля, ка-
мней, сѣстныхъ принадлежностей и различныхъ то-
варовъ. Движеніе по боковому каналу Луары
въ 1880 г. 367.600 тоннъ; движеніе по Бриар-
скому каналу 355.800 тоннъ; на фабрикѣ фар-
форовыхъ пуглицъ работаетъ 3.000 рабочихъ.

Жюнтъ—главный городъ округа, находящійся
въ 10 километрахъ ниже Бриара, гораздо мно-
голюднѣе и дѣятельнѣе въ отношеніи промыс-
ленности; онъ фабрикуетъ въ особенности гли-
няную посуду и фаянсъ. Даже, на лѣвомъ бе-
регу, находится Смэли, въ которомъ сохра-
нились еще замокъ министра Генриха IV, полу-
чившаго отъ него свое имя. Затѣмъ слѣдуетъ
простая деревушка Сентъ-Венуа на Луарѣ. Оста-
токъ значительнаго города, имѣшаго, говорятъ,
18.000 жителей во время самаго цвѣтущаго
состоянія его аббатства, въ школѣ котораго
было при Карловинахъ до 5.000 учениковъ;
библиотека бенедиктинцевъ была знаменита и
обладала неоцѣненными манускриптами. Оста-
токъ отъ древняго аббатства составляетъ пор-
ковъ Святаго Бенедикта. Приблизжаясь къ Ор-
леану, на правомъ берегу реки вы увидите го-
родъ Шатонфъ, бывший прежде королевскою
резиденціею и сохранившій еще часть своего

займа с его садами, разбитыми Ле-Нотром; затѣмъ Жарго, на лѣвомъ берегу, при штурмѣ котораго была ранена Жанна Д'Аркъ.

Орлеанъ, главный городъ Луара, есть въ то же время одинъ изъ главныхъ историческихъ городовъ Франціи, который далеко не такъ значителенъ по своему населенію, какъ по своей роли. Находясь на той дугѣ Луары, которая всего далѣе выдается къ сѣверу, гдѣ, следовательно, наиболѣе удобно сообщеніе съ центральнымъ бассейномъ Сены. Орлеанъ сдѣлался, такъ сказать, дополненіемъ столицы: ему можно бы было дать названіе «Парижа на Луарѣ». Оба города составляютъ одно географическое цѣлое, и почти всегда политическая судьба ихъ была одинакова. «Участь Орлеана», говоритъ Мишля, часто была участіемъ Франціи; именно Цезаря, Аттилы, Жанны Д'Аркъ. Гіза напоминаетъ о всѣхъ его осадахъ и войнахъ. Еще весьма недавно военные факты доказали, какъ значительны узы солидарности, связывающія Орлеанъ съ Парижемъ. Узелъ главныхъ желѣзныхъ дорогъ, направляемыхъ столицею къ югу и юго-западу, находится въ Орлеанѣ: въ немъ связывается съ общимъ стволомъ, проходившимъ къ югу отъ Парижа черезъ плоскогорье, отдѣляющее Сену отъ Луары, цѣлая сеть дорогъ, протяженіе которыхъ составляетъ цѣлыя тысячи километровъ.

Отъ древнихъ временъ Орлеана сохранились лишь незначительные остатки; такъ, въ немъ можно видѣть еще любопытные средневѣковые дома, одинъ изъ которыхъ называется Агнесы Сорель; одну изъ башенъ стѣны, отнятую у англичанъ Жанною Д'Аркъ при достопамятной осадѣ 1429 г.; древнюю городскую ратушу, въ которой находится теперь сокровища музеевъ изящныхъ искусствъ; прекрасный дворецъ эпохи Возрожденія, сдѣланный ратушею, и средневѣковая церковь. Соборъ, начатый въ семнадцатомъ вѣкѣ, представляетъ зданіе громадныхъ размѣровъ, колокольни котораго, въ готическомъ стилѣ, оканчиваются странными пирами изъ греческихъ колоннъ.

Орлеанъ занимается преимущественно фабрикаціею шерстяныхъ издѣлій; но онъ болѣе значителенъ по своей торговлѣ, чѣмъ по своимъ мануфактурамъ; его питомники и сады отправляютъ кустарники и цвѣты во всѣ части Франціи. На западѣ, на берегу Луары, разстилается дивно воздѣланная равнина Шанель-Сент-Месменъ; затѣмъ слѣдуютъ холмы Сент-Эй съ хорошими виноградниками; а еще далѣе — маленький городокъ Мейстъ съ многочисленными мукомольными мельницами, приводимыми въ движеніе рѣкою Труа-Мовъ до ея соединенія съ Луарою. Мейстъ есть родина Жана Мёнсъ, автора наибольшей части «Романа Розы» (Roman de la Rose), начатаго его соотечественникомъ. Гизьмомъ-де-Лорри. Здѣсь вы находитесь въ области, полной историческихъ преданій. На

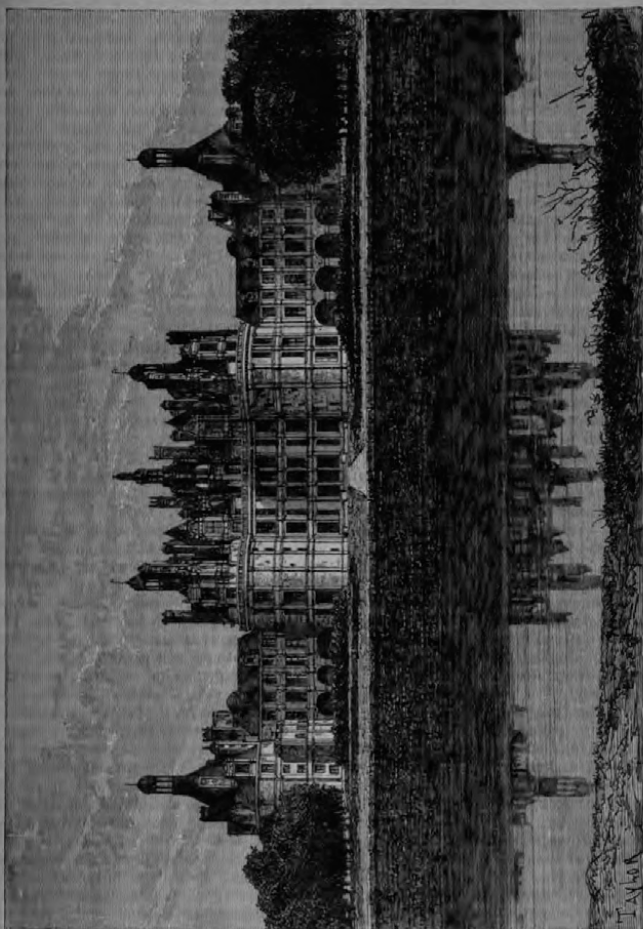
востокѣ, по другую сторону Луары, въ окрестностяхъ Клеры, между другими гробницами, такихъ гробницъ Людовика XI и Дюгуа. На западѣ виденъ живописный городокъ Божасъ, въ которомъ совершилось столько военныхъ дѣлъ, что исторія его въ продолженіе вѣковъ сближалась съ исторіею Франціи. Сѣверъ — расположено деревня Куальме, новинная на минуту ходъ послѣдней войны, далѣе находится мѣстечко Пата, гдѣ бои были разбиты въ 1429 г. и вѣстать въ Жанною Д'Аркъ.

Округъ Монтаржъ, образующій сѣверо-восточный уголъ департамента, находится likewise въ бассейнѣ Сены или, вѣрнѣе, притока Луары. Рѣка эта протекаетъ въ самомъ городѣ Монтаржѣ, единственномъ городѣ, имѣющемъ въ себѣ значеніе, и дѣлится въ немъ на нѣсколько рукавовъ, дающихъ вѣтокъ, которыя называютъ мѣстными Венеціи. На юго-западѣ, въ мѣстечкѣ Лорри, находится древній городъ Лорри, родина поэта, написавшаго часть «Романа Розы». Обыватель Лорри, усвоенный въ началѣ двенадцатаго вѣка, дошелъ почти во всемъ Орлеана. Плате также главный городъ округа, какъ и таржисъ, населенъ двумя мѣстами и по своему движенію также стоить городамъ, потому что вывозитъ преимущественно дрова, миндальное широкое и широкое наворонковъ. Почти всѣ такъ называемыя «пес» окрестностей Монтаржиса и Пибла осушены и превращены въ благодатную и дренажу, въ хорошаго хлѣбныхъ или поросли. На половинѣ дороги между городами находится мѣстечко Бомъ-ла-ландъ, прославившееся въ войну 1870 го

Западная часть Орлеана съ прибалкой части Турени, составила департаментъ Лан-и-Шера, раздѣленный Луарою на двѣ вѣтви; на сѣверѣ Луарь, а на югѣ Шера; рѣка воды страны и называютъ ихъ въ ную рѣку далеко за предѣлами департаментъ. По своимъ естественнымъ областямъ, департаментъ Луара-и-Шера сдѣлается съ сѣверомъ: его сѣверо-восточный плоскогорья принадлежатъ Бюэ и продолжаютъ ея богатый тонныя пространства; на сѣверо-западѣ, лѣстныя долины, луга и нивы, лѣстныя холмы со множествомъ выступовъ, указывая на сѣверо-западѣ Перша, тогда какъ въ юго-западѣ хорошо обработанныхъ холмовъ, оканчивающихся Луару, тянутся угрюмыя равнины, усеяныя мелководными озерами. Эта часть поверхности департамента Луара-и-Шера покрыта лѣсами, и болѣе одной дѣлается представлять лѣсны и пустыри, тогда какъ сѣверо-восточный департаментъ виноградарства ширится. Бѣдный промышленностью и

ый большого торгового центра, департамент тотъ принадлежитъ къ числу относительно наименѣ населенныхъ во Франціи, и число жителей за послѣдніе годы почти не увели-

Меръ, первый городъ департамента, поля котораго орошаются Луарою, замѣчательнъ только своими винами и разными съѣстными продуктами. Далѣе находится станція Сюеври,

Замокъ Шамборъ.

чилось. Пространство Луара-и-Шера 6.351 кв. мпном. Населеніе въ 1891 г. 280.358 человекъ. Населеніе на километр 43 чел. Виноградниковъ въ 1881 г. было 38.600 гектаровъ, которые дали въ 1880 г. 319.110 гектолитровъ.

гдѣ можно видѣть священные камни и остатки древняго города; затѣмъ вы проѣзжаете Менаръ, гдѣ показывается одинъ изъ тѣхъ прекрасныхъ замковъ, которыми столь богата долина Луары, а затѣмъ вскорѣ мицете хе-

вию Севъ-Депъ, воды которой, въ родъ водъ Форжа и Сиза, были весьма знамениты изъ шестнадцатой вѣки, когда дворъ жила въ Блуа.

Этотъ прелестный городъ, главная станція между Орлеаномъ и Туромъ, прекрасно расположенъ по склонамъ холма; въ настоящее время онъ служитъ главнымъ городомъ департамента, а во время Генриха III былъ ея не столицей, то, по крайней мѣрѣ, парскимъ городомъ Франціи: здѣсь были созваны народные собранія 1576 и 1588 гг., влияние которыхъ на судьбы страны было столь значительно; здѣсь же былъ убитъ герцогъ Гизъ, и умерла Екатерина Медичи. Прекрасное зданіе, въ которомъ совершились всѣ эти событія конца шестнадцатаго столѣтія, еще и теперь господствуетъ своею величественною массою надъ верхнимъ городомъ; тѣ части зданія, которыя грозили разрушеніемъ, были совершенно починены, и флигель Франциска I-го, одно изъ чудесъ эпохи Возрожденія, представляется столь же прекраснымъ, какъ и въ то время, когда онъ былъ построенъ; внутри зданія залъ сейма, королевскіе аппартаменты и темницы напоминаютъ совершившіяся въ нихъ историческія событія. Между своими прославленными уроженцами Блуа съ гордостью называютъ Деви Палена, знаменитаго доктора, открытія котораго столь значительно способствовали прогрессу человечества, и который тѣмъ не менѣе принужденъ былъ удалиться изъ родины.

Подобно Блуа, всѣ города и деревни, его окружающіе, особенно замѣчательны своими парками, представляющими остатки лѣсовъ, покрывавшихъ нѣкогда почти всю страну. Къ востоку отъ города, на Коссонѣ, въ узкой бороздѣ плоскогорья, возвышается громадное зданіе Шамборъ, построенное съ такою пышностью Францискомъ I на мѣстѣ бывшаго охотничьяго дома; владѣльцы его еще и теперь называютъ королями; башни, колоколенки, безчисленныя скульптурныя украшенія фасада, двойная спираль его сквозной лѣстницы дѣлаютъ изъ этого дворца одно изъ самыхъ любопытныхъ зданій эпохи Возрожденія. Къ юго-востоку отъ Блуа, замокъ Борегагъ, построенный недалеко отъ Бювона въ особенности замѣчательнъ своею галлерею нѣсколькихъ сотенъ историческихъ портретовъ. Далѣе находится замокъ Шверни благородной архитектуры, окруженный величавыми садами. Наконецъ, на одномъ холму, господствующемъ надъ Луарою, къ юго-западу отъ Блуа, находится замокъ Шомонъ, самый прекрасный изъ всѣхъ по окружающій природѣ: изъ него открывается восхитительный видъ на равнину, рѣку, лѣса и холмы.

Къ югу отъ Луары, унылая Сололь не имѣетъ значительныхъ городовъ. Роморантенъ, главный городъ округа, на Сольдрѣ, стоитъ да-

же не при желѣзной дорогѣ; впрочемъ, въ немъ есть ткацкія фабрики, прядильня и другія мышленныя заведенія; названіе его носитъ въ главнымъ образомъ адвѣтъ религо терпимости, обнародованный въ 1560 г. Сана-Шере ведетъ кое-какую торговлю хлѣбомъ по судоходному каналу, обходящемуся въ которой онъ носитъ названіе. Далѣе къ западу Севтъ-Энъанъ, также на Шере, есть городъ жеванъ и мельницъ, а его окрестности и ставятъ нѣкоторыя доисторическія древности. Древняя Теазъ, холмы которой, образные прямо къ югу, производятъ лучшее вино береговъ Шера, замѣчательна одишаннымъ аданіемъ четырехугольной формы очевидно построеннымъ римлянами. Накое Монришаръ, находящійся на берегу рѣки далеко отъ того мѣста, гдѣ она входить въ партаментъ Эндръ и Луары, имѣетъ естественные остатки своего замка в развалинахъ пятнадцатаго и шестнадцатаго вѣковъ. Подобно окрестнымъ деревнямъ и замкамъ мѣстечко это было построено по болѣе изъ нѣжнаго, но твердѣющаго на воздухѣ, называемаго «соиморскимъ песчанымъ» который добывается въ громадныхъ количествахъ каменоломняхъ Бурро, вырытыхъ холмахъ, возвышавшихся надъ правымъ берегомъ Шера, къ востоку отъ Монришара. стечко Бурро занимаетъ нѣкоторую часть прорытыхъ въ скалы галлерей, и его торчатъ тамъ и сямъ посреди живописныхъ.

Луаръ, давшій половину названія департаменту, орошаетъ въ немъ только одинъ нѣбольшой городъ, древній Вандомъ, столицу бывшаго Вандома и главный городъ округа во время Реформаціи Вандомъ имѣлъ большое значеніе, благодаря своимъ кожевнямъ, и фактурамъ шерстяныхъ тканей и шерстянымъ фабрикамъ; теперь онъ также имѣетъ еще нѣсколько промышленныхъ заведеній. Видъ города съ прекрасною готическою нею его колокозныи, укрѣпленными воротами, галлереями, и остатка огромнаго замка, ставятъ его считать ея болѣе населеннымъ, чѣмъ онъ есть въ дѣйствительности. Въ окрестностяхъ Вандома множество доисторическихъ или галло-римскихъ древностей, между которыми особенно замѣчательны развалины театръ Арены, находящійся близъ лѣваго берега Луары, въ 2 километрахъ выше города. На западѣ промышленнаго стечко Монтуаръ, надъ которымъ господствуетъ старый весьма живописный замокъ, выходящій на одной скалѣ на берегу Луары, находится также въ области, весьма любимой по сѣдѣмъ прошлому, каковыи доли мѣлницы, курганы, замковья башни и, обитаемые подземные города. Одно изъ этихъ страннъ, замокъ Пуассоньеръ, есть мѣсто

да Ронсара; оно украшено орнаментами и адамми, которые полтъ заставил написать кистью или высечь на камнѣ.

са, съ ея монотонными плоскогорьями, является наибольшую часть департамента И-Луара, наименѣе богатаго во Франціи видами природы; это и есть собственно стрѣла Лартренъ. Довуа, къ юго-западу отъ Босы, являющаяся также бывшей провинціи Орлеана, имѣетъ болѣе разнообразный видъ, благодаря изорезавшимъ ея почву долинамъ. Сѣверу отъ Босы находится Друа или стрѣла и Тимера, зависѣвшія отъ Нормандіи; также не столь плоски, какъ Боса, и тамъ много покрыты лѣсами; наконецъ на западѣ находится Першъ, страна холмовъ, мелкихъ ручьевъ, текущихъ воды, рощи и живыхъ изгородей. Согласно своему названію, департаментъ имѣетъ два склона: съ одной стороны воды и Гюина несутся къ океану; съ другой направляется къ Сенту, увлекающей его къ андскому морю. Ровныя и плодородныя Эра-и-Луара сдѣлали изъ него страну почти исключительно сельскую, одну изъ житницъ Франціи, а также мѣсто для разведенія пернатыхъ домашней, но никакое промышленное производство не присоединилось къ производимому. Населеніе относительно остальной Франціи слабо, и съ начала нынѣшняго столѣтія оно почти не измѣнилось. Земледѣльское производство въ 1880 году выразилось въ 1.720 гектолитрахъ. Пространство департамента Эра-и-Луара 5.874 кв. км. Населеніе въ 1891 г. 284.683 челов. Населеніе по метру 48 челов.

Вокругъ департамента находится полдюжины бассейновъ Луары, на берегу одного стоитъ единственный городъ страны — Шатонъ и два хорошихъ мѣстечка Бонвилъ и Куа. Шатонъ, бывшая столица Люксембургскаго герцогства, сохранила древнюю зубчатую башню Плу-буа (Thibaut le Tricheur) и прекрасный пятидесятитысячный вѣкъ. Это одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые исполнили свой долгъ въ 1870 г.

Шатонъ-ле-Ротру, другой главный городъ департамента, расположенъ на берегу Гюина при выходящей изъ маленькой долины; сады и орошаемые текущими водами, занимаютъ большую часть города и неправильно окружены четырьмя главными улицами. Замокъ, построенный графомъ Перша, еще и теперь существуетъ надъ городомъ со своими зелеными стѣнами и гордою замковою башней, орошаемою въ первые годы одиннадцатаго столѣтія. Это главнѣйшая достопримѣчательность города, гдѣ можно видѣть также гробницу и, исходящую изъ Отелъ-Дюа, госпиталь, орошаемую частью одного изъ графовъ Ротру, который городъ обязанъ своимъ назва-

ніемъ. Въ Ножанѣ есть нѣсколько ткацкихъ фабрикъ; крестьянки же окрестныхъ деревень занимаются еще особымъ промысломъ, а именно — выкармливаніемъ дѣтей парижанокъ. Вѣкъ извѣстенъ, какъ велика смертность этихъ маленькихъ созданий. Точная статистика показала, что потеря человѣческихъ жизней, причиняемая ежегодно неродившимися кормилицами, составляетъ одно изъ великихъ національных бѣдствій¹⁾.

Главный городъ департамента, древній городъ карнатовъ, названіе которыхъ, французское въ Шартрѣ, онъ сохранилъ до сихъ поръ, находится на лѣвомъ берегу Эра, русло котораго, наполненное прозрачными тихими водами, въ этомъ мѣстѣ неглубоко врыто въ плоскогорье. Отовсюду, нѣсколько миль кругомъ, видны двѣ неравные башни Шартрскаго собора, представляющаго одно изъ образцовъ романской архитектуры. Его паперти, украшенныя цѣлыми сотнями статуй; его внутренность, представляющая столь гармоническое цѣлое; его розетки и дивныя оконницы, ризница хоръ и самая обширная во Франціи подземная церковь, — дѣлаютъ изъ этого грандіознаго аданія одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ исторіи искусства. Въ Шартрѣ есть также и другія прекрасныя церкви и одинъ древній укрѣпленный воротъ; но стѣна была замѣнена прекраснымъ мѣстомъ для гулянья, называемымъ «Tour de ville». Самые знаменитые уроженцы этого города Матьеръ, Ронье и Марсо. На территоріи Шартра были собраны кельтовъ и белгійцевъ передъ римскими завоеваніемъ.

Слѣдуя по долигѣ Эра, къ сѣверу отъ Шартры, вы въѣзжаете въ Ментенюль, знаменитый своимъ замкомъ, паркомъ, прекрасными лугами и неоконченнымъ водопроводомъ, который долженъ былъ перенести воды Эра въ Версаль. Дре, находящаяся въ долигѣ притока Эра, Блезы, есть также городъ, напоминающій времена королей: здѣсь находится большая погребальная капелла Орлеанскаго дома, заключающая въ себѣ весьма замѣчательныя произведенія искусства. Дре, родина Ротру, есть главный городъ сѣвернаго округа департамента Эра-и-Луара. Къ сѣверу отъ города далеко разстилается между Эрвомъ и холмистымъ Вегромъ. Здѣсь Дре, по аллеямъ котораго можно дойти до воротъ замка Ане, воздвигнутаго въ серединѣ шестнадцатаго вѣка Филиберомъ Дезормомъ для Даны де Пуатъ и украшеннаго барельефами и статуями работы Жака Гужона, Жермеа Пиллона и Жака Кузена; одинъ флигель этого образцоваго произведенія эпохи Возрожденія существуетъ и теперь.

Департаментъ Эдры-и-Луары, которому можно было бы совершенно такъ же сира-

¹⁾ Brochard, Bertillon, Bouché, «Mémoires divers».

ведливо дать название Шера-и-Туару или Виенн-и-Туару, состоит почти целиком из бывшей провинции Турени, к которой были присоединены части Орлеана и Марна. Естественные области Турени определены рельефом почвы и ограничены течением рек. К северу от Туару тянутся плоскогорья третичной формации, самое название которых, «Gâtine» — указывает на их бесплодие и бедность текущими водами. Богатая Варенна есть полуостров из наносной земли, отделяющий Туару от Шера кнзю от прежнего берега Монлуи. Шампень есть область возвышенных земель, ограниченных с юга Эндром, по другую же сторону прелестной долины тянется плоскогорье Сент-Морт, другая «gâtine» по своему угрюмому виду и бедности почвы. Веронт занимает треугольное пространство мжоловой формации, образуемое Туаром и Виенно при их слиянии. Наконец богатая Бренна, которая тянется от департамента Эндры, занимает южную часть департамента Эндр-и-Туару. Обладая почвою, представляющею такие сильные контрасты, Турень, впрочем, занимает среднее место по земельной плодородности. Промышленность в Турни и в некоторых других городах довольно значительна; тем не менее департамент не имеет достаточно средств, чтобы прокормить такое же значительное население, как и в остальной Франции. Пространство департамента Эндр-и-Туару 6.114 кв. килом., население в 1872 г. 337.298 человек, население на километр 54 человек.

В Турени, как и в Клезау, берега Туару украшены величественными замками. Едва вы успеете войти в рывок к департаменту Эндр-и-Туару, как глазами ваших представляется на львом берегу башни древнего дворца Амбюза, который был в шестнадцатом веке одною из королевских резиденций, где двор пребывал всего чаще; сторожа показывают еще те зубцы и балконы, к которым были приделаны головы казненных гугенотов, после рокового амбюзского заговора. Самую лучшую часть здания представляет готическая часовня, почти совершенно перестроенная при Луи-Филиппе; что же касается так называемых «житниц Цезаря», вырытых в соседних скалах, то это не что иное, как древние каменоломни, похожие на многие другие подземные галереи страны. Из других замков, составлявших прежде как бы кортеж вокруг Амбюзского замка Пюса, находящийся почти напротив него, среди полей правого берега, вылит измѣнил свой характер и превратился в большой литейный завод. Другой замок, построенный рядом с Амбюзским, на одном из холмов, господствующих на долину Амбюза, составляет левое плечо Кле-Вюса; здесь угас в 1519 г. Леонард де

Ванчи, этот несравненный человек с живым гением, опередивший современников и на пути мысли, и в искусстве, и в великих промышленных открытиях.

К юго-востоку от Амбюза, в Шера, есть другой дворец, не менее важный, чем и Амбюзский, — это замок Шесо, изначальная группа зданий, воздвигнутых на одном из островов Шера, на месте старой иници, и на мосту, соединяющем остров с одним из берегов. Чтобы построить мост, были призваны Филибер Дале Жермен Пилон, Жан Гужон, Емил Челлини. Приматис и другие великие артисты также были королевские жалованье; во время его славы было восемнадцатое столетие, и гостеприимный главный арендатор Амбюза создал здесь литературное общество со своим знаменитостями.

Спускаясь по Туару от Амбюза на Шеру от Шеново, встречаете Тур, красивый город, занимающий столь выгодное положение на длинном полуострове, с узкою дугою рывка, текущая почти в одну сторону; кверху от города Амбюз соединена с Шером посредством канала, в 3 километра длин, который оказывает двойную услугу, во-первых, собственную перевозку товаров из одной долины в другую, а во-вторых, освобождая навод во время половодья. Могучие насели в город, расположенный на высокой воде. Если бы какая-нибудь вода прорвалась, то от этого пострадал не только город Тур и его округ, но и вся область бы свободное сообщение на запад, пространство, так как к станциям построенной в городе, приблизительно в один километр, сходятся селендорозных линий.

Тур, как и вся провинция, сохранил название древнего народа, туронцев, которые населили его, во древние памятники его и ли, сохранились только кое-какие остатки галло-римской ствы, а от амфитеатра и дитя лишь засыпанные подземные части. С невольные памятники составляют: собор, два колокольни, украшенными богатыми скульптурами, две башни от церкви Св. Мартина, одной из самых богатых в стране мир, остатки дворца Людовика находившегося в Пюсе-де-Тур, к западу от города, и вкочерная другая и меншого исторического значения. Из великих сооружений всего более восхвалит мжених мост, почти в полкилометра длинный, перекинутый через Туару сто лет тому назад, между Туром и его предместьем С. Сефориен. Мост этот, при входе в рыв воздвигнута статуя Декарта и Радом,

и продолжается въ городъ самую прекрасную, а по ту сторону, по направленію Тера, широкой аллеей, представляющей въ себѣ самое лучшее мѣсто для созерцанія вида Тура съ его правильными домами, и изгнанными мостами, мостомъ желѣзнодорожной Манса и поросшими дѣсьмъ островами

и, расположенный посреди «сада» рин, богатый всякаго рода плодами и обладающій также некоторыми интеллектуальными благами, благодаря своимъ ученымъ обществамъ, библиотекѣ и музею, Туръ есть одинъ изъ самыхъ пріятныхъ французскихъ городовъ. продолженіе многихъ поколѣній семейства искихъ посѣтителей ухаживаютъ цѣнить его искусство. Но промышленность и торговля не такъ дѣтальны, какъ бы можно было думать отъ столь удобно расположеннаго города. Во времена Людовика XI, когда ткацкіе цехи, французскіе и иностранные, принимавшіе его обитателей, цѣпляли толпами прилипли въ столицѣ Турени, въ ней насчитывалось до 80.000 жителей, т. е. вдвое болѣе, чѣмъ теперь. Семнадцатый вѣкъ былъ для него періодомъ процвѣтанія, которое, впрочемъ, было внезапно остановлено отъѣздомъ Нантскаго аристократа. Послѣ разныя желѣзнодорожныя мастерскія и работы, главную промышленность Тура составляетъ фабрикація шелковыхъ матерій для мебели, тканье такъ называемыхъ «gros de Tours» и другихъ матерій, ковровъ, шелковъ, выдѣлка кожъ, варка прованскихъ фарфоровъ. Княжеская торговля представляетъ одно изъ самыхъ значительныхъ заведеній этого рода, и между ними, вышедшими изъ-подъ его станковъ, есть цѣлая произведенія типографскаго дѣла. Туръ, главный городъ тучной Турени не отличается также некоторыми галломанскими произведеніями. Черносливѣ, являющійся большею частью изъ окрестностей Тура, и бѣлая вина Вувра, доставляемые этими общинами, къ сѣверу отъ наносной линии между Луарою и Шеромъ, пользуются большою славой. Въ 1882 г. виноградники было 55.000 гектаровъ, давшихъ въ 1881 г. 120 гектолитровъ.

Востокъ Турскаго округа, находящаяся къ сѣверу отъ Луары, не имѣетъ людныхъ городовъ. Самый значительный между ними Шаторено, расположенный на склонахъ одного холма, на берегахъ, впадающей въ Сиссу, которая по очереди впадаетъ въ Луару выше Вувра. Шаторено находится самая значительная кожаная Франціи, и изъ кожъ, выдѣлываемыхъ на этихъ кожевняхъ, фабрикуется уже въ этомъ городѣ весьма значительное количество маконъ. Къ сѣверу отъ Тура прежде значительная деревушка Меттрэ приобрѣла большое значеніе съ тѣхъ поръ, какъ въ

1839 году здѣсь была основана исправительная колонія для малолѣтнихъ, сдѣлавшаяся образцомъ заведеній этого рода. Хорошіе земледѣльческіе методы, преподаваемые въ Меттрэ, мало по-малу измѣнили видъ окрестныхъ пустырей, «gâines».

Спускаясь по Луарѣ отъ Тура внизъ, мы увидимъ, какъ и вверху отъ него, опять цѣлый рядъ замковъ. Направо будетъ замокъ Люния, господствующій надъ подлѣжными городами, подобно многимъ мѣстечкамъ этой страны, изрытой каменоземными; близъ Люния возвышаются надъ полемъ три арки галло-римскаго водопровода. Неподалеку отъ Люния, на берегахъ Шера, находится земля Верецъ, на которой жилъ Поль-Иви-Курье, и на которой онъ былъ убитъ въ 1825 г. Далѣе, почти надпротивъ того устья, гдѣ главный рукавъ Шера соединяется съ Луарою, возвышается знаменитый столбъ Сенъ-Марсъ (Святого Медара), четырехугольная башня въ 29 метровъ высоты, которой археологи приписываютъ римское происхожденіе, но не могутъ объяснить ея назначенія; затѣмъ надъ Ланже показывается замокъ пятнадцатаго вѣка, служившій самымъ замѣчательнымъ типомъ военной архитектуры этой эпохи и заключающій въ себѣ очень хорошую коллекцію древностей. Здѣсь былъ въ 1491 г. подписанъ бракъ Карла VIII съ Анною Бретанскою. Къ западу отъ Ланже, въ долину Дуа, виноградники Бургейль славятся своими красными винами, доставляемыми шамбертеною лозою; впрочемъ, почва совершенно измѣнилась букетъ и вкусъ вина, и произведенія Бургейля, хотя и превосходны, но нѣтъ не подходятъ на произведенія Котъ-д'Ора; они не могутъ быть долго сохраняемы.

Эндръ, соединяющійся съ Луарою между Ланже и Поръ-Бузе, воиди въ департаментъ, орошаетъ округъ Лошъ. Городъ того же имени, мѣстороженіе Альфреда де Виньи, по числу жителей незначителенъ, но весьма любопытенъ своими средневековыми зданіями. Ихъ крыши, башни и колоколенки возвышаются надъ городекою стѣною и надъ расположенными по склонамъ домами. Замокъ, стѣны котораго имѣютъ до 2 километровъ въ окружности, сохраняли свои двѣ грозныя замковыя башни, свои темницы съ подземельями, комнату казней и кѣлѣку пытокъ, изобрѣтенную кардиналомъ Балю, «которой онъ и самъ отвѣдалъ немного», по словамъ одного изъ несчастныхъ узниковъ Филиппа Коммина; замокъ этотъ и теперь служитъ еще тюрьмою. Церковь, древнѣйшая часть которой относится къ десктому вѣку: дворецъ Карла VII, превращенный въ подферектуру и заключающій въ себѣ гробницу Агнессы Сорель; замокъ Людовика XII съ чрезвычайно изящно украшенной окулаторами молельней Анны Бретанской, представляющіе также замѣчательные средневековые памятники. Промыш-

ленное мѣстечко Болье, фабрики шерстяныхъ пухляй котораго, расположенныя по берегу Эндрэ, доходятъ до мануфактурныхъ заведеній вблизи предмѣстій Лоша, имѣютъ также интересныя развалины аббатства одиннадцатаго столѣтія. Ниже Лоша, до слиянія своего съ Луарою, Эндрэ отражаетъ въ своихъ тихихъ водахъ еще много памятниковъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ; самые известные изъ нихъ: развалившійся замокъ Монбазонъ и совершенно возстановленный замокъ Аза-ле-Ридо, который возвышается на островъ и имѣетъ на каждомъ углу по выступающей впередъ башенкѣ.

На правомъ берегу Крѣзы, принадлежащемъ департаменту Эндрэ-и-Луары, находится незначительное мѣстечко Гэ, прославившееся тѣмъ, что въ немъ родился въ 1596 г. Декартъ. Въ окрестностяхъ его есть кое-какія доисторическія древности, какъ папиры дольмены и курганы. Балатъ Гранъ-Прессины, деревня, расположенной къ юго-востоку отъ Гэ, въ долині одного притока Крѣзы, г. Лезевель открытъ въ 1863 г. самая обширная мастерская каменныхъ орудій, какия когда-либо были откопаны: ножи и топоры собирали въ нихъ цѣлыми сотнями.

Соединившись съ Крѣзою, Вьенъ орошаетъ округъ Шинонъ, въ границахъ котораго воды ее сливаются съ водами Луары. Ниже слиянія съ Массею, пересѣкающимъ своею долиною печальныя плоскогорья Севъ-Моръ, Вьенъ протекаетъ между двумя половинами древняго укрѣпленнаго города Изъ-Бушаръ, гдѣ видны еще кое-какіе остатки ерundenныхъ построекъ, а въ каменоломняхъ добывается превосходная гидравлическая известь; къ сѣверу же разстилаются по возвышенностямъ лавды Рушаръ, занятія нивъ учебнымъ лагеремъ. Въ этомъ мѣстѣ долина, покрытая воздѣланными полями, составляющими континуальность тѣсамъ въ верескахъ холмистой, расширилась уже до нѣсколькихъ километровъ. Уже издали можно видѣть на ней торговый городъ Шинонъ, живописно раскинувшійся по склону одного холма между занимающимъ его вершину тройнымъ замкомъ и набережною праваго берега Вьени, окаймленную правильными домами. Шинонъ—это одинъ изъ историческихъ городовъ Франціи; уже Клодвигъ сдѣлалъ изъ него большую крѣпость, и съ того времени до религиозныхъ войнъ этотъ укрѣпленный пунктъ, охранявшій подходы къ Пуату, казался особенно привлекательнымъ и часто служилъ поводомъ къ раздорамъ. Нормандскіе короли Англіи сдѣлали изъ него одну изъ самыхъ любимыхъ своихъ резиденцій; Карлъ VII французскій созывалъ здѣсь народное собраніе; здѣсь же представилась ему Жанна Д'Аркъ съ предложеніемъ предпринять обратное завоеваніе родины. Въ Шинонѣ происходили также и

ужасающія сцены: такъ въ немъ показывали еще и теперь то мѣсто, гдѣ были сожжены на громадномъ кострѣ полтора ст. евреевъ, обвиненныхъ въ отравленіи источниковъ. Служу Шинона составляетъ рожденіе въ его окрестностяхъ несоравненнаго Рабала, этого владыки языка и мысли, который, быть можетъ, въ страха казни, счелъ къ несчастію необходимымъ дать своимъ сочиненіямъ такую возмутительную грубую оболочку.

Другой городъ округа, Риншель, къ востоку отъ Шинона на берегахъ Мабла, напоминаетъ о другомъ великомъ человѣкѣ, имѣвшемъ столь сильное влияние на судьбы не только Франціи, но и Европы. Гильель преобразилъ мѣсто родины; онъ уничтожилъ развалившіеся доминки, перестроилъ городъ по правильному плану, а родительскій домъ застроилъ величавымъ дворцомъ, отъ котораго сохранились еще нѣкоторые остатки.

Важнѣйшая область бывшаго Анжу превращена въ департаментъ Мены-и-Луары, названнаго такъ отъ рѣкъ, соединяющихся въ немъ въ нѣсколькихъ километрахъ къ юго-западу отъ Анжера. Луара, пересѣкающая эту прекрасную страну въ направленіи отъ востока къ западу, раздѣляетъ ее на двѣ естественныя области, различныя по своимъ географическимъ свойствамъ; кромѣ того, и строеніе скалъ, кристаллическихъ на западѣ и вторичныхъ и третичныхъ на востокѣ, придаетъ этимъ областямъ каждой свою особую фазіономію, отличающуюся формою холмовъ и долинъ, видами растительности, способомъ обработки и строительными матеріалами домовъ. Департаментъ Мены-и-Луары имѣетъ тѣса, въ особенности въ западномъ пояскѣ, который не такъ плодороденъ, какъ восточный, но лавды въ немъ рѣдки; пона, годная къ обработкѣ, почти всюду тщательнѣ воздѣлана. По вычисленіямъ 1862 года, департаментъ Мены и-Луары былъ четвертымъ земледѣльческимъ департаментомъ Франціи. Въ 1880 году обработанная земля состояла 170.000 гектаровъ. Вина, зерновые хлѣба, плоды и въ особенности скотъ поддерживаютъ значительную вывозную торговлю, разарботка жаспидныхъ каменомъ Анжера и фибрикамъ позолоты и другихъ тканей даютъ департаменту видное мѣсто въ промышленномъ отношеніи. Населеніе Мены-и-Луары гуще средняго населенія всей Франціи. Такъ какъ порядкомъ три нѣко земледѣльства, господствующій въ различныхъ частяхъ департамента, не даетъ возможности деревенскимъ жителямъ находить въ странѣ достаточныя средства къ жизни, то число рожденій уменьшилось. Пространство Мены-и-Луары 7.126 кв.д. километровъ, населеніе въ 1891 году 518.789 ч.ч.ч., населеніе на километръ 74 человекъ.

Мѣсто слиянія Луары съ Вьенною узнается

ны по живописному феодальному замку соро, возвышающемуся на одинъ километръ выше слияня на лѣвомъ берегу главной рѣки. Въ низъ по Луарѣ, первымъ городомъ будетъ Сомюръ. Весьма важный во время Реформы, когда онъ имѣлъ до 25.000 жителей, и даже болѣе, тѣмъ теперь, Сомюръ имѣетъ только представительный видъ, благодаря родствующему надъ нимъ древнему замку, окружающимъ своимъ церквей и прекраснымъ предместьемъ Луары. Одно изъ его зданій, бывшій госпиталь, имѣетъ въсколько залъ, выстроенныхъ въ скалѣ: до такой степени долго жили здѣсь древніе обычая древнихъ пенныхъ людей. Въ Сомюрѣ есть кавалерійскій полкъ, дающая городу большое оживленіе въ особенности когда молодые офицеры плашаютъ публику на свои скачки и карусели. Рынки Сомюра весьма важны для торговли зерномъ, коноплей, водкой и бѣлыми винами, употребляемыми частью для изготовления подлиннаго шампанскаго; въ отношеніи торговыхъ предметовъ токарнаго искусства, Сомюръ является соперникомъ Сентъ-Клода. Древній протестантскій городъ почти монополизировалъ фабрикацію четокъ и снабжалъ ими Францію, Ринъ и Испанію. По другому берегу Луары широкая наносная равнина производитъ лучшую во Франціи конюшину.

Сомюрскій округъ весьма богатъ остатками новыхъ временъ. Всего въ какихъ-нибудь 15 километрахъ къ югу, на берегахъ Туа, высятся самый прекрасный дольменъ Анвансъ, который имѣетъ не менѣе 19 с половиною метровъ длины при 7 метрахъ ширины и 3 метрахъ вышины. Еще много другихъ дольменовъ и громадныхъ кургановъ можно видеть далѣе къ юго-востоку, близъ Дуа-ла-Фонса, названнаго такъ отъ источника, текущаго въ настоящей рѣкою. Но самый знаменитый памятникъ страны есть древнее аббатство Фонтенъ, превращенное нынѣ въ центральный монастырь. Прежде это была значительная группа зданій, почти цѣлый духовный городъ, отличавшійся большимъ великолѣпіемъ. Съ погребены многие монархи Англіи, и въ 1793 г. церкви сохранились еще четыре лѣтъ статуи Платангенетовъ поражающаго А. Гранъ-Мутъ представляетъ самый древній остатокъ аббатства; хоры, окруженные византийскими арками и поддерживающіе свѣтъ, сохранились такими же, какими они были въ двадцатомъ вѣкѣ; средняя же часть въ превращена въ трапезную и раздѣлена юе.

Сомюра и устья Туа, на холмѣ, подымомъ Луарою, лежатъ древній галльскій городъ Шенегуттъ, послѣ котораго возвышается красная замковая башня Тревъ, затѣмъ розовая церковь Кюно, украшенная внутри бо-

лѣе чѣмъ 200 колоннъ со скульптурными капителями, и деревня Живенъ, гдѣ находится остатокъ римскаго театра, а въ окрестностяхъ есть много дольменовъ и другихъ остатковъ доисторическихъ временъ. Далѣе находится Менитръ, портъ на правомъ берегу рѣки, а напротивъ его Сентъ-Моръ съ развалинами знаменитаго Бенедиктинскаго аббатства. Здѣсь начинается Бюкль Анжера, и первый городъ, представляющій намъ въ Луарѣ, Понъ-де-Са,—есть въ сущности лишь предмѣстье столицы Анжу, находящейся въ 5 километрахъ къ сѣверу, на берегахъ Мени. Различные острова, по которымъ Понъ-де-Са тянется узницею въ три километра длины, во все времена имѣли большое стратегическое значеніе, благодаря легкости перехода черезъ рѣку въ этомъ мѣстѣ: мосты и свайная перемычка, идущія отъ берега къ берегу черезъ всѣ рукава Луары, при всѣхъ войнахъ оспаривались съ ожесточеніемъ; еще въ 1793 на нихъ были кровавыя битвы. Къ югу отъ Понъ-де-Са выпадаетъ въ Луару вышій канализованный Отюанъ, орошающій богатыя поля, среди которыхъ самыми населенными общинами являются Лонге и Буфоръ-анъ-Валъ, большая колонизація мастерская и рынокъ. Протокъ Куановъ протекаетъ черезъ Боже, главный городъ округа, не имѣющій, впрочемъ, большого значенія.

Анжеръ, носящій еще, подобно Буржу и Туру, названіе галльскаго народа, андекавовъ, имѣвшихъ здѣсь свой главный центръ, занимаетъ весьма хорошее географическое положеніе, которымъ и объясняется отчасти его значительная роль въ исторіи Франціи какъ столицы континентальныхъ провинцій англійскихъ Платангенетовъ и какъ большого провинціального города Франціи. Правда, онъ находится не на самой Луарѣ, но достаточно близко отъ нея, чтобы имѣть на ней настоящій портъ въ городѣ Понъ-де-Са; кромѣ того, онъ расположенъ ниже того мѣста, гдѣ соединяются три судоходныя рѣки, Луары, Сарта и Майены также съ судоходными притокомъ Удоуа. Анжеръ есть естественный пунктъ соединенія дорогъ, идущихъ изъ долины Луары къ заливу Сентъ-Мало и къ нижнему Нормандію; кромѣ того, различныя геологическія формации встрѣчаются именно въ Анжерѣ, увеличивая тѣмъ самымъ разнообразіе произведеній и ставя въ соприкосновеніе другъ съ другомъ различныя между собою населенія, если не по происхожденію, то по окружающей средѣ. Послѣ Нанта, великаго порта нижней Луары, Анжеръ есть самый значительный городъ всей части бассейна, въ центральнаго плоскогорья.

Торговое движеніе бассейна Мени въ 1880: Майенъ 31.300 тоннъ, Удоуа 8.100 тоннъ, Сарта 22.000 тоннъ, Луаръ 8.400 тоннъ. Отъ Майена до Нанта 106.100 тоннъ.

Общій видъ Анжера организованъ. Поясъ бульваровъ, замѣнившихъ древній стѣны, обза-

зует почти правильный пятиугольник вокруг самого города, построенного на обоих берегах Мени и на острове, соединенном нивы с правым берегом. Сь внешней стороны этого порта по всем направлениям тянутся идиль дороги большаи предѣстья. Самое замѣчательное зданіе, соборъ, возвышается въ центрѣ города на самомъ краю плоской горы, господствующаго надъ лѣвнымъ берегомъ, и оригинальное величіе его фасада, соединяющаго въ себѣ гармонически различные стили, еще болѣе усиливается отъ высокаго положенія зданія. Высоко надъ папертью собора стоятъ гигантскія фигуры тяжело вооруженныхъ людей, которыя были реставрированы Дантономъ Старшимъ, а шутри въ особенности замѣчательныя древнія оконныя двѣнадцатаго вѣка. Древній замокъ города былъ построенъ Людовикомъ IX и имѣетъ семнадцать черновыхъ башенъ болѣе чѣмъ въ 40 метровъ высоты, стоящихъ на шиферныхъ, образующихъ выступы, основаніяхъ, громадна масса которыхъ уходитъ въ глубину широкихъ рвовъ, за исключеніемъ стороны, обращенной къ Мени, гдѣ скала совершенно отвѣсна. Многія другія средневѣковыя постройки, а также древніе кварталы, гдѣ расшатавшіеся дома наклонились другъ къ другу надъ извилистыми верховыми улицами, напоминаютъ ту фазисовую, которую должна была имѣть нѣкогда столица Анжу; но за послѣднія десяти лѣтъ широкія улицы сильно измѣнили городъ. Въ Анжерѣ есть художественныя сокровища музея и различныя коллекціи. Музей Давида въ особенности интересенъ потому, что содержитъ почти все произведенія Давида Анжерскаго въ оригинальныхъ моделяхъ или отлитыя изъ гипса, позволяя такимъ образомъ оцѣнить одного изъ самыхъ благородныхъ художниковъ вѣка, художниковъ, которые передадутъ потомству самая прекрасная свѣдѣтельства въ пользу своего поколѣнія.

Прежде Анжеръ былъ университетскимъ городомъ; въ немъ еще остался центромъ образованія; въ немъ есть нѣсколько ученыхъ обществъ и большія школы. между которыми есть приготовительная медицинская школа и знаменитая школа искусствъ и ремеселъ, обширныя мастерскія которой занимаютъ древнее аббатство Ронсерра на правомъ берегу Мени. Промышленныя и торговая дѣятельность города также весьма значительна. Въ Анжерѣ есть литейные дворы, канатныя заводы и прядильни, въ особенности для фабрикаціи парусныхъ тканей. Въ то же время онъ есть «городъ цвѣтотъ», и одинъ изъ его питомиковъ является самымъ богатымъ во всей западной Франціи; цвѣточныи и плододовыя растенія послѣдняго оспариваютъ французскій рынокъ у произведеній Труа, и его ящики съ деревянны отпавившея цѣлыми тысячами даже въ Америку; груши и земляники Анжера пользуются нивы-

стностью; овопни, въ особенности артишоки и различные постыи покрываютъ поля Сент-Дени-ин-градники Сент-Бартелеми, Ротфора, Савеньера и Сент-Иоржа весьма славятся своими произведеніями; наконецъ въ сосѣдствѣ Анжера находится самая большія асфальтная каменоломня Франціи. Подъ виноградниками было въ 1881 году 42.787 гектаровъ, давнѣе 636.476 гектолитровъ вина.

Пока шифера, доставляющаго анжерскій асфальтъ, тянется къ сѣверо-западу до Бретани включительно, но всего выше цѣнятся свѣдѣнныя ровности слоевъ и силы сопротивленія камень, добываемый къ востоку отъ города, преимущественно въ общинахъ Анжера: Сент-Бартелеми и Трелаза, преимущественно населенныхъ каменоломнями («pierreux»). Способъ разработки на открытокъ воздухъ началъ исчезать, главнѣйшія каменоломни поднимая и тянутся далеко въ видѣ колодезь и галлерей, изъ которыхъ нивы вывѣютъ до 150 метровъ глубины. Нельзя опредѣлить точнаго количества вывезеннаго камня, но обширныя выртыя пустоты, въ которыхъ работали начиная съ двѣнадцатаго вѣка, настолько многочисленны, что значительно измѣнили видъ почвы. Нѣкоторыя каменоломни начинаются въ скалѣ въ 40 метрахъ глубины; съ одной стороны, со дна пропасти на поверхность полей поднимаются правильныя ступени, съ другой — обломки замкнули какъ бы часть древней арены, тогда какъ надъ мѣстомъ, гдѣ работаетъ толпа рабочихъ, каменная стѣна остается гладкою и болѣе бадн, «bagottes», могутъ то опускаться вонъ для людей и шиферомъ, то подниматься въ края пропасти при помощи сильныхъ паровыхъ машинъ. Тамъ и самъ возвышающаея громадная груды выртой земли и забракованнаго шифера. 3.000 рабочихъ Трелазы, при помощи паровыхъ машинъ силою болѣе, чѣмъ въ 500 лошадей, доставляютъ торговцѣ ежегодно около 200 миллионъ шифера, т. е. вторе болѣе, чѣмъ въ 1830 году.

Спускаясь по Мени внизъ отъ Анжера, вы увидите вѣдью весьма древнюю, иррегулярную насыпь, къ которой прилежитъ редуктъ треугольной формы. Раскопки съ 1870 по 1874 г. открыли здѣсь остатки обширнаго галло-римскаго окопа третьяго или четвертаго вѣка, который получилъ названіе лагеря Цезаря; но нѣтъ никакихъ доказательствъ, чтобы римскій завоеватель располагался здѣсь на зимнихъ квартирахъ между сѣвою и третью каппаней¹⁾. Деревня, носившая прежде весьма ходившее къ ней названіе Бушмелъ, находится на правомъ берегу Мени, но сѣнне ея съ другою перемѣстилось, и самая значительная деревня населенія находится теперь въ Пуантѣ восточнѣе того мѣста, гдѣ соединяются рѣки. Нивы

¹⁾ Celestin Port, «Notes manuscrites».

тъ городъ Шалонъ на лѣвомъ берегу Луа-
ны слияніи Лейона и рукава Луары Луа;
ю промышленность его составляетъ раз-
но копей антрацита. Близъ самаго города
въ колоды сквозъ пески Луары, и, для
выноса сквозъ подвижная земля рѣ-
шима. Триже открытъ въ 1838 году спо-
гужающъ при помощи сжатого воздуха
выплотъ до твердаго камня,—способъ, при-
имъ значение для всѣхъ гидравлическихъ
вѣкъ.

изводительность антрацитовыхъ копей
въ 1881 г. 30.100 тоннъ.

но многимъ другимъ городамъ южнаго
Луары, Шалонъ имѣетъ и некоторые остат-
ко-римскихъ временъ, которые есть такъ
Луарс въ долині Лейона; въ долині
иса въ особенности замѣчательнъ пыш-
ность Луисакъ, построенный въ началѣ
цатаго вѣка. Къ юго-востоку отъ Шалона,
онъ, находится Понтъ-Барре, гдѣ вандей-
ржали въ 1793 г. одну изъ своихъ вели-
къ побѣдъ надъ республиканцами. Мѣ-
Шантоса, возвышающееся на правомъ
Луары, близъ границы департаментовъ,
навною резиденціей маршала Жиль-де-
мазизмаго въ предѣлахъ «Синей Бо-
». Въ этомъ самомъ замкѣ, отъ котораго
въ видны еще большія развалины, най-
были тѣ двѣсти скелетовъ дѣтей, убитыхъ
составленія алексиотвъ. Ниже, на про-
ложномъ берегу, расположено хорошенъ-
етко Сентъ-Флоранъ-де-Вьель, церковъ
го заключаетъ въ себѣ мавзолей вандей-
ководителя Боншана, одно изъ образъ
произведеній Давида Анжерскаго.

въ, находящийся въ Луару ниже Сентъ-Фло-
ротекаетъ черезъ Бонрею, который былъ
и главнымъ городомъ округа; но потомъ
ебываніе администраціи было перепе-

Шолъ, заходящійся близъ границы
въ долині одного притока Нантской
Шолъ, находясь подобно Бонрею, въ
той области, гдѣ всего сильнѣе столкну-
есубликанцы съ роялистами во время
ской войны, былъ опустошенъ и сколко
когда миръ былъ возвращенъ странѣ.

оставшіеся въ живыхъ, снова прини-
а свое дѣло, городъ быстро развился, и
поющее время представляетъ одинъ изъ
хъ промышленныхъ центровъ Франціи.
туктъ платки, батисты, фланели и шеръ
одѣяла. Весь городъ представляетъ одну
мстерскую, точно такъ же, какъ Ше-
Бонрею, близъ котораго одинъ мона-
раиствова окруженъ прекраснѣйшими
вѣ. Всѣ окрестныя деревни составляютъ
и одно обширное мануфактурное заве-
зависящее отъ фабрики Шолъ, и полу-
сырые матеріалы изъ складовъ послѣдъ-
стоимость холотенъ и платковъ, вытканъ

ныхъ въ Шолъ въ 1869 г. равнялась 13.000.000
франковъ. Кромѣ того, Шолъ, есть одинъ изъ
главныхъ рынковъ скота: на его ярмаркѣ
продаются быки, бараны и свиньи значительной
части рынковъ запада; животныя эти откармли-
ваются на окрестныхъ поляхъ и затѣмъ отпра-
вляются на скотобойни Парижа. Стоимость до-
машнихъ животныхъ департамента Мени-и-
Луары къ 1862 году равнялась 108.200.000 фр.

Округъ Сегро, къ сѣверо-западу отъ Анжера.
не имѣетъ ни промышленныхъ центровъ, ни
многолюдныхъ городовъ; его главный городъ,
расположенный на Удонѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ
эта рѣка становится судоходною, представляетъ
лишь простое мѣстечко, которое, впрочемъ, скоро
будетъ преобразовано тремя желѣзными доро-
гами. На нѣкоторыхъ изъ крупныхъ владѣній
округа возвышаются непокотные коншіе
замки.

Департаментъ Сарты, въ которомъ прихо-
дится наибольшая часть теченія рѣки этого
имени, принадлежалъ иѣсколькимъ провин-
ціямъ: въ немъ заключаются восточные округа
Меня, часть Анжу и три общины нормандскаго
Норман. Всѣ воды страны стекаютъ въ Луару
или чрезъ Сарту, извишующуюся на западъ въ
почти гористой области, или чрезъ Луаръ, те-
кущій между маленькими мѣловыми утесами.
Границы департамента съ западной стороны
почти совпадаютъ съ границами первичныхъ
формаций; по ту сторону ихъ тянутся шифры
и граниты Меня и Бретани, а по сю сторону
всѣ земли принадлежатъ юрасскимъ мѣловымъ
и третичнымъ слоямъ. Сартъ есть преимуще-
ственно страна земледѣльческая, и хотя терри-
торія его, раздѣленная на маленькія фермы, на
которыхъ фермеры не имѣютъ ни капитала, ни
свободы дѣйствій, въ суммѣ своихъ произведе-
ній стоить гораздо ниже странъ крупнаго земе-
дѣлія, какъ, наприимѣръ, департамента Мени-и-
Луары, тѣмъ не менѣе онъ отличается осо-
быми специальными промышленями, въ которыхъ
занимаются первенствующее мѣсто; такъ гуси,
пухляды и калугны Маса во всей Франціи
признаны лучшими птицами въсѣхъ съ брес-
скими и отправляются на рынки Парижа цѣлы-
ми сотнями тысячъ; Сартъ снабжаетъ столицу
также своимъ скотомъ, но животныя манской
породы вообще малорослы. худы, малосильны
въ работѣ и потому отправляются прежде для
откармливанія на пастбища Нормандіи; чтобы
улучшить породу, ихъ скрещиваютъ теперь съ
дургамскими. Мануфактурная промышленность
департамента довольно значительна, въ осо-
бенности въ Мавсѣ и его окрестностяхъ; пря-
деные и тканые ненья, фабрикація бумаги,
гончарное искусство и обработка желѣза за-
нимаютъ довольно значительное число рубль.
Всѣ дѣйствіе военныхъ опустошеній, Сартъ
представляетъ одинъ изъ тѣхъ департамен-

товъ Франціи, которые потеряли за послѣдніе годы наибольшее число жителей, но тѣмъ не менѣе цифра его населенія все еще больше среднего населенія всей французской территоріи. Производство бумаги въ 1880 г. доходило до 55 милліоновъ на 3.025.000 франковъ. Поверхность департамента Сарты 6.207 квадрат. километровъ; населеніе въ 1891 году 429.737 человекъ. Населеніе на километръ 71 челов.

Сѣверная часть Сарты образуетъ округъ Мамеръ, гдѣ весьма много живописныхъ видовъ, благодаря переднимъ горамъ горной группы Козврона, гѣсамъ, покрывающимъ склоны этихъ горъ, и древнимъ замкамъ, возмшаающимся тамъ и сямъ на выступахъ. Мамеръ имѣетъ значительныя полотняныя фабрики. Полотняная же промышленность обогащаетъ и окрестныя города: Френа-де-Виконтъ, красиво расположенный по обѣимъ берегамъ Сарты, у подножія обрушивающейся крѣпости; Боннэтабль съ прекрасными остатками древняго гѣса; Ферте-Бернаръ, окруженный, многолюдными деревьями и заключающій въ себѣ одну любопытную церковь, составляющую переходъ отъ безстѣснаго готическаго стіла къ Возрожденію; Ферте-Бернаръ находится въ хорошеюй долині Гюини, равно какъ и деревня Дюно, близъ которой можно видѣть одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ дольменовъ Франціи; наибольшая изъ составляющихъ памятникъ шести песчаниковыхъ плитъ имѣетъ 8 метровъ длины при 4 или 5 метрахъ ширинѣ.

Двѣ главныя рѣки, орошающія округъ Мамера, Сарты и Гюини, соединяются близъ холма, на которомъ стоитъ Мансъ, древній городъ сегомановъ. Столица Мени и главный городъ Сарты, Мансъ пользуется значительнымъ благосостояніемъ, и его положеніе въ центрѣ соединенія пяти желѣзныхъ дорогъ обезпечиваетъ за нимъ значительную роль въ будущемъ. Событія послѣдней войны показали, что онъ занимаетъ весьма важное стратегическое положеніе; въ 1793 году были заняты кровью самыя улицы Мансы при страшномъ сраженіи республиканцевъ съ роялистами. Представляя новѣйшій городъ по торговлѣ и промышленности, Мансъ является древнимъ по вѣкоторымъ изъ своихъ памятниковъ. Какъ въ Анжерѣ, въ немъ видны еще башни и части галло-римскаго стѣны въ соборномъ кварталѣ. Это послѣднее зданіе было построено въ различныя эпохи среднихъ вѣковъ и представляетъ части сами по себѣ прекрасныя, но принадлежащія къ различнымъ стіламъ; въ особенности замѣчательны окнныя одиннадцатаго вѣка, самыя древнія, по мнѣнію Гюини, какія только известны, и картины, относящіяся къ великимъ эпохамъ искусства, которыя, въ особенности, интересны по изображеніямъ на нихъ лицамъ или принадлежностямъ и работамъ ремесла. Одинъ столбъ—*peulven*—болѣе 4 с. половиною метровъ вы-

соты, прислоненный къ нѣмной стѣнѣ, напоминаетъ тѣ времена Галліи, когда состоялся переходъ отъ древней религіи къ Музею Мансы содержатъ также весьма цѣнныя предметы домостроительнаго и римскаго періода и первыхъ вѣковъ ите Франціи. Мансъ, родина Петра Бозеа, за такого ученаго, который уже въ средніе вѣка признавалъ тождественность анатомическаго устройства человека и птицы¹⁾.

Промышленность Мансы весьма гдѣтъ въ особенности въ предмѣстьи Поульѣ, востокъ отъ города; въ немъ есть металлургическія заводы, фабрики земледѣльческихъ и дѣл и различныя мануфактуры полотняныя и гнѣхъ тканей. Значительныя мѣстечки отъ Мансы, какковы Экомуа, расположенный оазисъ Белшвуа, состоящемъ изъ вражескихъ формаций, Силле-де-Гильомъ, надъ которыми возмшааются живописныя развалины древняго укрѣпленнаго замка, и Луа, родина Дери Пилона, имѣютъ также промышленныя заведенія. Хорошенькій городъ Сабла, находясь въ округѣ Фленсъ, но изъ торговымъ отношеній зависящій отъ Мансы, благодаря желѣзнодорожъ и навигаціи Сарты, занимается главнымъ образомъ разработкою мраморныхъ камней, приготовленіемъ муки и продажей сир. Рядомъ съ замкомъ Сабла, построеннымъ началъ прошлаго столѣтія, возмшааются башни средневѣковаго крѣпости; въ двухъ километрахъ къверху, на берегу Сарты, видна знаменитое аббатство бенедиктинскъ Солема, церковь котораго, любопытное зрѣлище тринадцатаго вѣка, содержитъ группу естественной величныя, изображающую Иженіе во Гробѣ. Нѣкоторые изъ этихъ «Святъ Солема», какъ называютъ эти статуи, отличаются необыкновенною красотою положенія и экспрессіей.

Луарь, не столь обильный водою, какъ Сарты, протекаетъ черезъ два важныя округа департамента: Сентъ-Казе и Фленсъ. Войдя въ Мансъ, принимаетъ въ себя рѣку, только чтошедшую изъ промышленнаго городка Сентъ-Казе, затѣмъ течетъ къ Шартру, гдѣ вѣтвишища вырваны въ скалы, и протекаетъ у ногъ холмовъ, на которыхъ стоитъ Шатлоуаръ. Мѣстечко, населенное остатками мастеръ деревянныхъ башмачковъ, каменистыми и жилищами. Далѣе Луарь приближается къ холмамъ, на которыхъ возмшааются мѣстечко прекрасный новѣйшій замокъ. Индъ, и медный, глубокой и чистой, называется пошравиннѣй, между поросшими гѣсами выстдѣсь онъ принимаетъ въ себя ручей, текущій отъ большаго мѣстечка Мейе, находящагося въ сѣверѣ, на желѣзной дорогѣ изъ Мансы Туръ. Фленсъ, омываемый Луарью, передъ

¹⁾ U. Richet, „Revue des deux mondes“, 16 февр. 1891 г.

изъ департамента, есть второй городъ по торговлѣ и населенію; его военный мѣстъ, который заступилъ мѣсто иезуитской кѣли, основанной Генрихомъ IV, и въ ко- торомъ воспитанъ Декартъ, даетъ ему е значеніе между городами Франціи. Въ находится до 500 молодыхъ людей.

Мѣстн. Мень, въ соединеніи съ частью , составивш. департаментъ Майени, на- такъ отъ рѣки, протекающей че- него съ сѣвера къ югу и впадающей въ подъ именемъ Мени. Почти всѣ воды аmenta принадлежатъ бассейну Луары при посредствѣ Майени, или при по- нѣ Сарты, но нѣкоторые ручьи на за- текуть въ Вилень и въ Селюнь. Съ геоло- гической точки арніи, страну эту можно счи- тать принадлежащею Бретани, такъ какъ почти всѣ ея древнія происхожденія: это гра- ниты, порфиры, шиферы и палеозонскіе песча- ники; здѣсь находится значительныя камено- лоподы, известныя и антрациты, изъ кото- рыхъ послѣдніе дали въ 1881 г. 70.135 тоннъ, въ 1.000.000 франковъ. Мѣстная нность довольно дѣятельна, въ осо- бности въ отношеніи бумажныхъ тканей, но нѣкоторые богатства страны доставляются ннствомъ и скотоводствомъ. Населеніе нн приблизительно равняется среднему енію Франціи; но въ послѣдніе годы оно о уменьшилось. Пространство департа- а Майени 5.171 кв.др. километровъ. Насе- в 1872 г. 332.387 человекъ. Населеніе ометръ 67 человекъ.

рмный городъ, орошаемый Майенью, ко- считается судоходной, но въ сущности доходна, носитъ то же названіе, какъ и департаментъ. Майень, главный городъ н, не великъ, но весьма дѣятеленъ; его феодальный видъ быстро измѣнился съ поръ, какъ была построена желѣзнодоро- жная близъ предмѣстья лѣваго берега; въ открылись новыя улицы, и на мѣстѣ древ- ныхъ были воздвигнуты новыя фабри- цы, которыя занимаютъ въ Майени н нутъ нѣсколько тысячъ рабочихъ; въ горо- дѣ также бумагопрядильни, печи для обжи- гиванія и большія мельницы. Въ округѣ н есть еще много другихъ промышлен- ныхъ мѣстечекъ, главнѣйшія изъ которыхъ — Эрна, построенное на рѣкѣ того же имени, ншей въ Майень и приводящей въ дви- вѣ Эрну и въ Шалънъ нѣсколько десят- каннаго рода заводовъ. Эрна служитъ зна- чительнымъ рынкомъ лѣна въ бассейнѣ Майени. е касается деревни Жибленъ, находи- тся къ юго-востоку отъ Майени, на плоско- возвышающемся надъ долиною зарождаю- щейся Луаны, то она интересна путешествен- нымъ остатками своего прежняго величія. Это

былъ галло-римскій городъ, какъ доказываютъ его древнія дороги, остатки театра, стѣны, ст- трудомъ разрушаемыя деревенскими жителями для распріенія полей, и найденныя въ земляхъ медали, вазы, статуэтки и барельефы. Здѣсь была столица народа олерс-дьябентовъ. Римскій castellum Жибленъ; единственный па- мятникъ этого рода во Франціи, представляетъ крѣпость удлиненной четырехугольной формы съ девятью круглыми башнями на вѣнней стѣнѣ и съ редюитомъ внутри, защищеннымъ по угламъ четырьмя четырехугольными башнями.

Лаваль, прежде Лаваль-Гюль, служитъ главнѣйшимъ городомъ департамента и гораздо населеннѣе другихъ городовъ послѣдняго. Онъ занимаетъ значительное пространство на обоихъ берегахъ Майени, и его обширныя сады, тѣнистыя площади и прекрасныя мѣста для гуля- ній придаютъ ему несомнѣнный видъ, составляющій контрастъ съ черными стѣнами древняго замка, превращеннаго нынѣ въ тюрьму. При вхо- дѣ въ одну аллею возвышается стѣланная Давидомъ Анжерскимъ бронзовая статуя «отца француз- ской хирургіи» лавальна Амбруаза Парэ. Глав- ную мѣстную промышленность, происхожденіе которой относится къ четырнадцатому вѣку, составляетъ тканье легкихъ матерій, не полот- ныхъ, какъ прежде, а модныхъ тиковъ; болѣе десяти тысячъ рабочихъ заняты фабрикантѣй этихъ тканей въ городѣ и его окрестностяхъ. Между заводами Лавали есть нѣсколько мрамор- нопластовъ, но наибольшая часть кристалличе- скихъ известняковъ, добываемыхъ въ камено- ломныхъ окрестностяхъ, служитъ для изготовле- ния известня. На западѣ отъ Лавали, на грани- цахъ Бретани, копн Жерманшьера доставляютъ антрацитъ, на востокѣ же скалы Коэврона даютъ великолѣпный порфиръ, весьма мелко- зернистый синій гранитъ, фамфоровую глину и руду марганца. У основанія откосовъ Коэврона, въ прекрасной мѣстности открывается городъ Эрвонъ, обладающій одною изъ самыхъ замѣ- чательныхъ церквей запада; зорны ея относятся къ четырнадцатому вѣку, а въ одной часовнѣ дѣвятидцатаго вѣка еще видны въ сводахъ нѣ- которые остатки древнихъ символическихъ изображеній. Къ юго-западу отъ Эрвона, въ долинѣ, склывающейся въ Сартъ, древнее мѣстечко Свнтой Сусаннѣ сохранило всѣ свои укрѣпленныя стѣны, всѣ башни, бастионы, по- терны и замокъ съ его высокою башнею.

Шато-Гонтье, третій главный городъ округа, занимаетъ положеніе аналогичное положенію двухъ первыхъ: онъ построенъ на правомъ бе- регу и смотритъ на востокъ, тогда какъ его насе- ленное предмѣстье находится на лѣвомъ берегу. Но Шато-Гонтье вовсе уже не имѣетъ того феодальнаго вида, какъ Лаваль и Майень: крѣ- пость, данная ему свое имя, разрушена. При томъ онъ не имѣетъ того промышленнаго зна- ченія, какъ оба вышеназванные города, и слу-

жить преимущественно рынкомъ для окрестныхъ владѣльцевъ, а его минеральные желѣзные источники привлекаютъ въ которое число больныхъ.

Самымъ значительнымъ послѣ Шато-Гонтье городомъ округа является Краонъ, родина Вольтера. Находясь въ странѣ весьма богатой зерновыми хлѣбами и сдѣлавшей весьма большіе успѣхи въ земледѣліи, онъ имѣетъ много мельницъ, а въ окрестностяхъ деревни издаютъ антрацитовыми копями и аспидными каменоломнями. Порода свиней, называемыхъ краонскими, весьма славится во всей западной Франціи. Хорошія маленькія лошади Краона не красивы, но имѣютъ важныя качества: выносливость и живость.

Луара, своимъ нижнимъ теченіемъ и лимномъ, раздѣляетъ на двое департаменты, составляющіе прежде часть Бретани. Департаментъ Нижней Луары представляетъ бретонскую землю не только по своей исторіи, но и по характеру своихъ граничныхъ скалъ, по своимъ произведеніямъ, по происхожденію и обычаямъ своихъ деревенскихъ жителей, языкъ которыхъ впрочемъ уже сталъ не тотъ. Въ качествѣ приморской области, берега нижней Луары приняли на себя совершенно особую роль, отличающую ихъ отъ остальной Бретани и присоединяющую ихъ къ тому же поясу, какъ Турень и Анжу; здѣсь могли даже утвердиться на въ которое время норманны. Главный городъ Нижней Луары Нантъ, по самому своему положенію, всегда составлялъ естественную оппозицію такъ называемой Бретани «bretonnante». Департаментъ всего болѣе обогатился разведеніемъ лошадей и скота, а также земледѣіемъ и садоводствомъ; промышленность и торговля въ немъ весьма значительны. Населеніе Нижней Луары гораздо гуще средняго населенія Франціи. Виноградники въ департаментѣ увеличиваются: въ 1881 г. было 33.500 гектаровъ, а нива выдѣлено въ 1883 г. 1.347.330 гектолт.; пространство департамента Нижней Луары— 6.875 кв. километровъ; населеніе въ 1891 г.— 645.263 человекъ; населеніе на километр— 91 человекъ.

Округъ Ассени, составляющій самую восточную часть департамента, выходитъ цѣликомъ на правый берегъ Луары; въ немъ всего одинъ городъ, Ассени, построенный амфитеатромъ по склонамъ высокой террасы, господствующей надъ рѣкою. Всѣ окрестныя общины состоятъ изъ центральной деревни, вокругъ которой разбросаны на большомъ пространствѣ фермы и отдѣльные дома. Слабость сдѣланы между группами деревенскаго населенія уже показывается, что мы находимся въ Бретани.

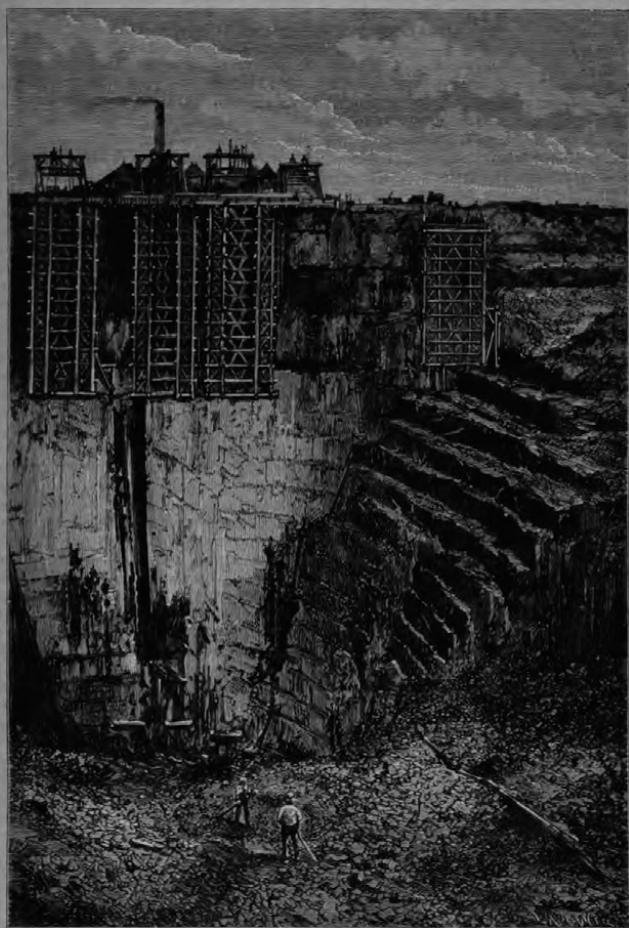
При одномъ изъ поворотовъ рѣки стоитъ Нантъ, бывший прежде столицей независимаго государства, а теперь составляющій лишь глав-

ный городъ департамента. по въ то же время онъ изъ самыхъ дѣятельныхъ центровъ торговли и промышленности. Это весьма другъ городъ, существовавшій даже до римлянъ, тому что носитъ названіе кельтскаго вараннетиговъ, причиною чему служить его положеніе, имѣвшее прежде первенствующее значеніе. Находясь въ такомъ мѣстѣ Луары, течение прилива можетъ приносить суда съ няго углубленія, не имѣющія надобности въ перемѣнѣт паруса, такъ какъ рѣка не дѣлаетъ крутыхъ поворотовъ. Нантъ естественнымъ образомъ былъ предназначенъ сдѣлаться значительнымъ мѣстомъ морской и рѣчной торговли. Кромѣ того, должна Луары пересѣкается въ разѣ въ этомъ мѣстѣ поперечною низиною, по которой текутъ на сѣверъ Эвдръ, а на Севра— два важные пути, по которымъ должны сдѣлать народы до продолженія большихъ дорогъ. Кромѣ того, архипелагъ острововъ, подобныхъ островамъ Поинъ-де-Са, обхватываетъ здѣсь переходъ черезъ Луару. Протянувшись отъ острововъ, на обращенномъ къ берегу Луары, и распадающаяся метромъ въ сѣверъ Луары.

Нантъ похожъ на Бордо, по своему прекрасному фасаду, который тянется вдоль рѣки на три километра; имѣтъ такого великолѣпнаго полукруглаго порта, различнаго величина острова, которые дѣлятъ Луару на узлы рѣчки, имѣющаго общему виду переплетъ 16 мостовъ пересѣкаютъ рѣку. Луары. Въ мѣстѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ памятниковъ: такъ на самомъ берегу Луары, мѣстѣ центральной части города, возвышается древній замокъ съ четырьмя обширными башнями; неподалеку отъ этого стараго дворца, сто превращаемаго въ государиство, тамъ видѣется соборъ пятнадцатаго вѣка, въ которомъ восхищаются гробницами герцога Бретанскаго Франциска II и его супруги; это второе произведение бретонскаго скульптурнаго Возрожденія Мишеля Колломба. Внѣшнѣ, Нантъ имѣетъ сокровища въ видѣ картинъ, музея естественной исторіи, имѣющаго недавно выстроенный дворецъ различныхъ другихъ коллекцій. Его публичная садъ, весьма хорошо расположенный для иностранцевъ, такъ какъ находится совершенно рядомъ со станціею желѣзной дороги, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Франціи по богатству растительности, и по частому расположенію своихъ густыхъ рошъ исторіи названіе Нантъ напоминаетъ главный образъ адиктъ терпимости въ отношеніи тестамтовъ, обоснованный въ 1594 г. Генрихомъ IV въ отмененіи Людовикомъ XIII 1685 году. Нантъ— родина Фридриха Шлиссингаго путешественника и изслѣдователя въ верхнемъ Нилѣ.

Роль Нантъ, какъ морскаго порта, и

ельно ослабла за послѣдніе годы, вѣдѣніе доходить суда вместимостью до 71 тонны¹⁾.
 потребленія все болѣе и болѣе глубокихъ су-
 овъ, которая не могутъ не подвергать себя
 тѣмъ прежде, а желѣзныя дороги позволяютъ

Анжерскія аспидныя ломки.

опасности съѣсть гдѣ-нибудь на мѣл. Луары; для
 довѣ же, съ углубленіемъ болѣе 3 метровъ,
 саваніе становится уже опаснымъ. До Нанта

отправляются за товарами къ устью рѣки, тогда
 какъ прежде приходилось ждать, пока медленно
 1) Gustave Goullin, „De la nécessité d'améliorer la Loire“.

поднимутся по рѣкѣ. Бывъ прежде четвертымъ портомъ Франціи для заграничной торговли, онъ, въ 1880 году занималъ уже только двѣнадцатое мѣсто, хотя по доходамъ своего таможенного бюро былъ вторымъ. Онъ потерялъ почти всю свою непосредственную торговлю съ въ европейскими странами, за исключеніемъ французскихъ Антильскихъ острововъ, которыми онъ доставлялъ въкогда работу, покупавшихся на берегахъ Африки, и почти не посылаетъ уже судовъ на большія рыбныя ловли: но торговля его съ Англіей, Нидерландами и Скандинавіей еще значительна, благодаря меньшей вѣстимости судовъ, употребляемыхъ для этой навигации. Но для легкости торговыхъ сношеній съ этими европейскими странами, ему еще болѣе, чѣмъ другимъ портамъ Франціи, недостаетъ всегда вѣрнаго обратнаго груза: у него нѣтъ достаточнаго количества товаровъ для отправки въ Англію, доставляющую ему каменный уголь, и въ Скандинавію, доставляющую строевой лѣсъ. Движеніе путешественниковъ моремъ также мнѣнше его: всѣ садятся и выходятъ въ Сенъ-Назаръ, представляющемъ пристань для большаго пароходовъ. Правда, торговля по вѣнже Луары и рыболовный промыселъ по соседнему побережью принадлежатъ болѣею частью судоходникамъ Нанта, такъ какъ они владѣютъ флотомъ, который невозможно болѣе Гаврскому и уступаетъ только карсельскому. Изъ Нанта къ морю предполагаютъ прорыть судоходный каналъ, именно отъ Куарона къ Жала, вдоль праваго берега, или же между Мартиньеромъ и Пти-Карне, на правомъ берегу; но до сихъ поръ ограничились только очисткою два на фарватеръ и канализованіемъ, посредствомъ боковыхъ гатей, той части Луары, гдѣ русло болѣе всего засорено иломъ: общее количество всѣхъ отложений грязи, которая образуется ежегодно между Нантомъ и Сенъ-Назаромъ, исчислено въ 590.000 кубическихъ метровъ. Небольшой каналъ, прорытый между Нантомъ и островомъ Терзозю, лежащимъ на 18 километровъ ниже, даетъ возможность и большинству судовъ плавать въ этой части рѣки, гдѣ глубина воды достигаетъ по меньшей мѣрѣ 4 м. 30 см.

Торговое движеніе между Нантомъ и заграничными странами: въ 1850 г. — 201.117 тоннъ; въ 1861 г. — 380.407 тоннъ; въ 1881 г. — 187.000 тоннъ.

Торговое движеніе въ 1881 г., со включеніемъ каботажнаго: 336.030 тоннъ.

Денежная цѣнность въ 1881 году: ввозъ — 60.000.000 фр.; вывозъ — 23.000.000 франковъ; всего — 83.000.000 франковъ.

Торговый флотъ къ 1 января 1875 г.: 715 судовъ, вѣстимостью въ 151.150 тоннъ.

Служа болѣею судоходнымъ мѣстомъ для всего бассейна Луары, Нантъ получаетъ преимущественно сахаръ, который рафинируютъ

на его заводахъ. Въ отношеніи этой промышленности главный городъ Нижней Луары, безусловно за Парижемъ и Лиономъ, и продаетъ свой сахаръ болѣею частью въ Англію. Цѣнность сахара, ввезеннаго Нантъ въ 1872 г., составила 42.000.000 фр. Рафинировано въ Нантъ въ 1880 г. — 49.000 тоннъ на 61.250.000 франковъ.

Въ Нантъ, куда каменный уголь ввозятъ безпошлинно, есть такъ же, какъ и въ сѣверномъ городѣ, такъ и въ промышленной общинѣ Иттезъ, большіе металлургическіе заводы, вильни свинцу, желѣза и мѣди, маслобойныя заводы, мастерскія для устройства земледѣльческихъ и промышленныхъ машинъ, фабрики удобрення и табачная фабрика, занимающая 1.800 рабочихъ. Верфь, находящаяся ниже города, на островѣ Прери-ж-Дэ, ежегодно спускаетъ много судовъ, во эту промышленность очень уменьшилась въ послѣдніе годы: тогда какъ прежде ежегодно спускалось въ водоплавленіемъ отъ 20 до 25 тоннъ, стоимость его — до 10 миллионовъ спускается едва третья часть. Въ Иттезѣ и его окрестностяхъ сотни рабочихъ усердно доводятъ гранитныя скалы. Кромѣ Нанта доставляетъ значительную часть вѣнжа, въ особенности флоту, со своихъ мануфактуръ консервовъ, а также и рыбы и овощей: эта промышленность развивалась въ немъ болѣе и болѣе: въ 1875 году на фактахъ Нанта было превращено въ консервы 1.000.000 килограммовъ гороху, доставнаго сельскими хозяевами Нижней Луары соседнихъ департаментовъ. Огороды въ окрестностяхъ города также весьма производятельны.

На берегахъ двухъ рѣкъ, которая впадаютъ въ Луару — одна въ самый городъ Нанта, другая — въ кварталъ лѣвнаго берега С-Иака, есть мѣстечки, замѣчательныя древними и красивыми дачами. На Нантѣ Сѣврѣ, при слияніи съ Муаномъ, въ особенности красивы развалины старинной крѣпости, со въ, окруженныя прекрасными деревьями, возвышающимися надъ виллами и домами, построенными въ итальянскомъ вкусѣ сценомъ. Течо лодички изъ его, другой на мѣстѣ рухнувшихъ во время нидерландской войны рѣкъ жилища. Но въ самомъ городѣ, кромѣ и въ окрестностяхъ, кромѣ самого Нанта и его предѣловъ Нантева, которые тянутся по правому берегу рѣки на протяженіи сѣмью километровъ. Въ небольшомъ растояніи отъ расположена промышленная деревня въ Эндрѣ, которую можно считать также дою Нанта, и въ которой есть весьма интересный желѣзо-плотный заводъ. Движеніе у праваго берега рѣки, расположеннаго Эндрѣ, соединеннаго съ берегомъ, жающей для провоза и вѣнжа и приваженнаго государству вѣнжъ со своихъ дре

в металлургическомъ заведеніи для ции флотскихъ паровыхъ машинъ, въ заняты 1.200 рабочихъ; къ сожалѣнію этотъ нездоровъ въ слѣдствіе выдѣла изъ земли влажныхъ испареній. Изъ этой части долины, гдѣ небо постоянно по стелющимся въ высокихъ трубахъ дышитъ другъ противъ друга Кузровъ съ своими среброносного свинца и Пелле-дущий въ нѣкогда предпріимъ нант-бурга. Тутъ рѣка превращается уже въ съ высоты общественныхъ садовъ ма-города Савена, построеннаго на мысѣ де-Бретава, можно любоваться велико-видомъ на берега Луары, на изогну-ен ея устья и на разбросанные по ней Савена недавно еще былъ административнымъ центромъ округа.

Бѣ. Пенъ-Бо, т. е., по-бретонски, «Бы-олова», на лѣвомъ берегу рѣки, пред-тъ ближайшій къ морю портъ, но портъ ный; нѣкогда превосходное мѣсто его стоянки, «Четыре-Каната», почти со-ло обоезливъ. Прежде, когда Нантъ былъ степеніи своего торговаго процвѣтанія, бывшія по рѣкѣ суда дожидались вѣвно въ рейдъ Пенбѣфа или благопріят-ира, который гналъ въ дальше, или чинилъ судовъ, которымъ они отдавали оего груза. Но теперь Пенбѣфа поки-дствіе необыкновенныхъ удобствъ для , представляемыхъ рейдами и доками лаара; теперь на его рейдъ колышется зрѣдка каботажныя суда, на набереж-е видно товарныя, и только иногда ка-уды корабли заходятъ въ его докъ для . Несмотря на сохраняемое имъ еще лаваго города округа, населеніе Пен-ло-по-малу, уменьшается, между тѣмъ ренная Порникъ, расположенная южнѣе, у бухты Бургифа и бывшая прежде рыболовнымъ портомъ, съ каж-домъ получаетъ все большее и большее е, благодаря наплыву нантсцевъ, про-тъ здѣсь обыкновенно сезонъ купаній; нникъ, равно какъ и въ сосѣдней общинѣ Марія, по прибрежнымъ скаламъ тѣ-красивыя виллы и домики всевозмож-нѣй. Купальники, не вшедшіе себѣ Порникъ, забираются въ Префайль, и и другія прибрежныя деревни. Что я Бургифа, сообщившаго свое названіе между Нуармутъ и мысомъ Сентъ-а, то море оставило его на сушѣ, а жи-влются главнымъ образомъ укрѣпле-е обработкою своихъ полей, кото-е бурю всегда грозитъ опасность быть ными капризною волной. Почти вся етала между Луарою, моремъ и озе-ранъ-Тѣе составляютъ страну Рецъ.

Наиболѣе населенное мѣсто въ странѣ—Лежа, на границѣ Вандеи.

Сентъ-Назаръ, позитивный у Савена званіе лаваго города округа, занимаетъ ту самую оконечность берега, которая отдѣляетъ выш-ній заливъ отъ собственнаго лимана. Это стра-ный городъ, образовавшійся изъ маленькой бретонской деревни и новыхъ кварталовъ, окружающихъ послѣднюю своими высокими до-мами, построенными по парижскому образцу. Новый городъ началъ разрастаться въ 1856 году, тотчасъ же послѣ прорытія бассейна въ 11 гектаровъ, который перенесъ въ Сентъ-На-заръ значительную часть нантской торговли, но не съ такимъ быстротою, какъ разросся бы въ подобномъ случаѣ американскій городъ—такого переворота не позволили бы неподвижные пра-вы жителей и административныя формально-сти,—но настолько быстро, что прозвѣзъ въ странѣ настоящую экономическую революцію. Городъ представляетъ еще самыя разительныя противоположности: неподалеку отъ элеган-ныхъ кварталовъ еще существуютъ пустынные ланды, и около самой станицы, гдѣ съ шумомъ катятся локомотивы и вагоны, стоитъ огром-ная плита дольмена, поддерживаемая двумя столбами на высотѣ двухъ метровъ отъ земли.

Движеніе судоходства въ Сентъ-Назаръ вѣс-ма значительно, особенно благодаря большимъ трансатлантическимъ судамъ Атлантскихъ о-стрововъ, для которыхъ портъ этотъ служитъ точ-кою отправленія, и другимъ пароходамъ, ко-торые здѣсь правильно останавливаются. Бассейнъ уже слишкомъ малъ для всѣхъ тѣснящихся въ немъ кораблей, но въ бухтѣ Пенгуа, которая тя-нется къ сѣверу отъ Сентъ-Назара, устроены новыя порты, увеличивъ пространство мѣста якорныхъ стоянокъ, на 22 гектара, доставляя еще большія удобства прибрежнымъ промысламъ. Во всякомъ случаѣ настоящимъ торговымъ цент-ромъ остается все-таки Нантъ, а Сентъ-Назаръ служить лишь его передовымъ портомъ. Не имѣя прѣсной воды и свѣжихъ продуктовъ и въ о-собенности, не имѣя конторъ и крупныхъ торго-выхъ заведеній, а главное—сплы старинныхъ преданій, Сентъ-Назаръ не можетъ считаться тѣмъ, что онъ южный наслѣдникъ Нанта: то-вары, тотчасъ по выгрузкѣ, отправляются по желѣзной дорогѣ въ главный городъ.

Навигационное движеніе въ Сентъ-Назаръ въ 1881 году выразилось слѣдующими цифрами: французскихъ кораблей вошло 189.352 т.; вы-шло 70.685 т.; всего 260.037 т.; иностранныхъ вошло 233.266 т.; вышло 37.104 т.; всего 270.770 тоннъ. Всего же съ каботажемъ 900.000 тоннъ. Цѣнность вывоза въ 1881 году составля-ла 82.280.000 франковъ, а вывоза 103.924.000 франковъ; всего же 186.204.000 франковъ.

Въ почти островной мѣстности, расположенной къ западу отъ города между океаномъ и болотомъ

Гравдъ-Бьера, находятся большія общины Сентъ-Юахимъ и Поувъ-Шато. Эта мѣстность необыкновенно интересна, какъ мы видѣли, по нравамъ своихъ жителей и производимымъ подами и нескими переѣздамъ въ формѣ побережья и рельефѣ почвы; но она имѣетъ также и вѣкоторое торговое значеніе, благодаря своимъ маленькимъ портамъ, фабрикамъ състныхъ консервовъ и даже своимъ соевымъ болотамъ, которыя еще настолько производительны, что поддерживаютъ вывозную торговлю и доставляютъ соль, употребляемую въ особенности при большомъ и прибрежномъ рыболовствѣ; при этомъ сборы соли за многие годы лежатъ еще въ кучахъ на берегу солончаковъ.

Производительность солончаковъ Сентъ-Назара въ 1875 году: 727 солончаковъ, занимаемая пространствъ 2.661 гектаръ, дали 36.000 тоннъ соли.

Въ этой столь замѣчательной части Бретани есть два города: портъ Круазикъ, извѣстный морскими кушаньями, и Геравдъ, бывший феодальный городъ, окруженный еще рвами и валами съ башнями по бокамъ. Всѣ другія большія общины округа состоятъ изъ вѣсколькихъ деревень, изъ которыхъ главная группируется вокругъ феодальнаго замка.

Шатобрианъ, главный городъ одного изъ пяти округовъ Нижней Луары, находится уже

въ бассейнѣ Вилени; это старинный городъ, торому остатки стѣнъ, замковая башня и съ острокопечными крышами придаютъ своеобразной видъ; во замокъ шестнадцатаго превращенный въ палату суда, гдѣ были замѣнивши древніе рвы, и разнѣны фки вокругъ города свидѣлствуютъ о преобразованіяхъ, которыя совершались вѣками въ этой части Бретани. Земельскія работы, въ свою очередь, измѣнили полей: во многихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ около земледѣльской школы Гравдъ-Бьера, находящейся около Ноазъ, къ юго-западу Шатобриана, обширныя пространства для превращены въ плодородныя поля. Эта цѣлѣнная школа посѣщается, впрочемъ, малѣйшей всего 20—30 учениковъ. Отъ Навъ Сентъ-Марсъ-ла-Иль, на протяженіи 130 километровъ, тянется цѣль холмовъ, на которыхъ мѣстами лѣсомъ, на которой ясно видны слѣды двойной линии окоповъ, вѣдущей направленіе съ запада на востокъ: эта заключаетъ въ себѣ «mardelles», гдѣ находятся слѣды пожара, а по краямъ ея мѣстами груды шлака и рудничныя ямы.

Въ бассейнѣ Вилени, по направленію вѣро-назадъ, находится вѣскольکو важныхъ департаментъ, а именно: Херикъ, В. Пассе, Гемене-Ленфао.

Глава VIII Б р е т а н ь.

1.

Два западныхъ полуострова Франціи, Котентинъ и Бретань—суть общаго происхожденія по своему геологическому образованію; они такъ же, какъ Пуату и англійскій Корнуоллисъ, принадлежали къ одному и тому же сплошному матеріку, когда обширное внутреннее море простиралось на востокъ до Богезскихъ и Арденскихъ горъ и тянулось въ видѣ проливовъ вокругъ центральной нагорной площади. Перемены, происшедшія въ теченіе вѣковъ въ наружномъ видѣ земель, расчленили эту древнюю гранитную массу: высоты Пуату были оторваны отъ высотъ, такъ называемой, собственно Бретани, теченіемъ Луары; Атлантика открыла себѣ проходъ между Франціей и Корнуоллисомъ; острова Сильнъ, Джераей, Гернейей. Орнины и соседніе маленькіе острова остались словно раз-

валины посреди воды; но Котентинъ, Порскій Бюкажъ, Анжу, Бретань сохранили географическую связь. Берега, подымающіеся брежные камни свидѣлствуютъ о жесткой борьбѣ, выдержанной двумя островами прѣ моря; однакоже, благодаря своей твердой витной связи, они могли гораздо лучше сопротивляться разрушающимъ вліяніямъ, чѣмъ восточныя земли Норманди и Сентонжа, гдѣ жматься въ видѣ полуострововъ въ гла материка.

Хотя эти два выдающихся французскія Бретань и Котентинъ, суть одного происхожденія и по общему своему виду, какъ и по мнѣ очень сходны между собою, однакоже литическіе перевороты были въ нихъ не одинаковы: историческая жизнь ихъ развивалась

¹⁾ René Kervillat et Blanchard, "Académie des sciences", 6 juillet 1888 r.

Менеэ-Гомт. 330 метров; гора Сент-Мишель (гора д'Аре) 391 метр.

Сверный гранитный пояс Бретани меньше простирается, и больше изрытая на куски, чем южный; но он сохранил в своей борьбе против разрушительных влияний высоту, больше значительную средним числом, чем последний. Между Ренном и Сент-Мало, на западе неровных долин, по которым проходит канал д'Иль-е-Ранс, которого раздвигавший воды порог находится только на высоте 64 метров, почва поднимается постепенно из виду гребня; потом, на юг Тамбала, она образует род горной цепи, горы Менеэ. Почти столь же высокая вершина возвышается над нагорной площадью, между истоками Уста в Триё. Дальше исчезает всякий след горной цепи: нагорная площадь представляет как будто неровный гранитный стол. На юг от Иель-Иль-а-Терр начинается опять образоваться ряд вершин; потом гора д'Аре тянется к юго-западу из виду могущественного вала на протяжении 30 километров и опирается на конусообразный бастион из песчанника, вершина которого — высочайшая в Бретани и нижняя часть которого состоит из сланца и гранита; но она не соединяется с хребтами Черных гор, от которых она отделяется Озелью, или ркою Шатолинь. На востоке также Блэв. Кле, Усть указывают во многих местах раздвигательную линию обоих поясов. Но во всяком случае понижение Бретани от окраины до внутренней страны не довольно значительно, чтобы река могла проложить себе широкое русло и образовать, таким образом, удобный судоходный путь во всю длину полуострова, и потому этот недостаток естественных путей сообщения нужно было исправить искусственным каналом, который соединил бы различные долины между собою и соединил бы с морем чрез течение Блэв. Канал от Нанта к Бресту должен был, по соображениям его строителей, служить путем снабжения провiantом для большого военного бретонского порта; но свободные в жаркое время морские пути, а в военное железные дороги лишили этот канал его стратегического значения. Что же касается его пользы в торговом отношении, то она почти ничтожна, ибо проходить по каналу только 27,600 тонн, с 75 тонн на километр.

Общий вид Бретани представляется однообразно величественным. Крае обрисовал свою очину прелестным стихом:

«O terre de granit, recouverte de chénes!»
«O гранитная земля, покрытая дубами!»

Но к грустным могущественным скалам и таким же деревьям следует прибавить более скромные, но не менее прелестные пейзажи, представляемые обширными степями, покры-

тыми красным вереском, или пологими дрыковыми цытами и дымят терост, раздвигая камень, окаймляющих поля; или степями дорогами между зелеными нагорными спокойными ручьями и болотами, на фоне спрятанными под тенью деревьев в старыми, покрытыми плесенью. Около бухты с морскими приливами и отливами, с зующих такое множество полуостровов бретонском берегу, представляется д виды: песок, то заливаемые водами, то обсеянные при отливах на виду; уединенные сопротивляющиеся волнам; песчаные покрытые черными глыбами, которые то несут, то уносят волна с шумом, а нающим звук цепи. Не много найдется тив, которая оставила бы более глубже воспоминание, чем бурная волна, которую несут из широкой Атлантики, чтобы биться о выдающиеся в море утесы Флане. Часто низкая, темная облака тагоют пространство и придают всей природой, отчаянный вид. В хорошие дни небо сбрасывает с себя этот вид и шумают более радостный, но настолько с выш, что он едва замечает для глаз и чувствуется, чем представляется как Таковы бретонские пейзажи. Обязательна есть тень сильнее действует на бретонских крестьян, что большинство их не знает своей среды промышленностью и не имело своего духа ученья. А также и жившие в других страны бретонцы не часто поддаются ностальгии; сосредоточив свои мысли на воспоминаниях о род они остаются безучастными ко всему окружающему и кончают тем, что умирают груженными из свои мечты о родине.

III.

Древняя Арморика, или скорее Армор т. е. «Морская страна», заслуживает не это кельтское название, так как она океаническим водам наружностям и их берегов, своим климатом, болышью проведением и своей торговлей и пролонностью; даже на самый характер ее и лей они имели сильное влияние.

Об этом свидетельствуют постоянные шадны прибрежных мсты. Бретонское море сильно исковеркало берега этой страны Гольфстрема подходят к европейской материи у крайних бретонских мысов сближаются с поросленными потоки который течет с юга и юго-запада в круговращательного движения в Гибралтарский залив. К этим общим движением морей, которые широчай не могут иметь большого значения в образовании береговых нов, прибавляются еще частные движени-

ю более сильными и прибиваемыми стол-
бамъ приливовъ и отливовъ.

же, окружающее Британи, повсеместно ~~как~~ в волнении; даже на самом дальнем спокойном; въ открытом морѣ у сѣвер- береговъ—ялы и шкел, покрывающіе гра- ни, славяныя подводныя скалы, были сильными теченіями. Корабли, слѣдуя въ шельфовъ, начертанной на ледоло- выхъ картахъ г-на Делеса, могли бы отпра- влять Непмоля или Усава къ англи- ской поустовой, Корваллсу, и зодѣхъ ихъ рѣшилъ бы ничего кромѣ древнихъ скалъ, вѣнныхъ теченіемъ. Скалы были скрыты, какъ они срывались еще и въ наше вдоль всего берега. Во время отливовъ, прибрежье остается открытымъ, далеко отъ видны, такъ сказать, основанія по- стояннаго зданія: материкъ былъ скрытъ по береговой линіи до уровня низкаго моря. Тогда чернотыя скалы, одѣвъ уде- ны, дуршія сгруппированныя въ болышое стѣнъ, ялы, даже, выступая въ правиль- ному на склонахъ болѣе прочнаго гранита, ~~съ~~ напоромъ волнъ. Вечеромъ, когда ~~существова~~ адала падь моремъ, всѣ эти представляются арміямъ гигантовъ.

которая и в скалах бретонского побережья соприкасаются разнородными влия-
ниями и потому берега покрыты во многих м-х
именно между Конкарно и Порт-Ав-
громадными обломками, которые море
от утеса и катило перед собой.
Из этих обломков превращают в
100 кубических метр^{ов} *) На запад-
ный пояс, лежащий между гранит-
ными, был естественно более поло-
жить кристаллические скалы: отсюда про-
изливаются зубцы, которые образуют
и в дурневезский рейды, между двумя
м-ми, вдающимися с с-вера и юга почти
вовсе глубоко в море. Большая часть
текущих с внутренних плоскогорий
на южное побережье, присоединяются к
м-ю, которые имеют вид норвежских
м-й, полусложенных на южных склонах.
Замыкает речей, который при низкой воде
идет тонкою зыбкой по плесному руслу,
и прилива обращается в широкий лед-
яный плавающий суда. Эти многочисленны
Бретани действительно имеют много
с прежними фьордами, напомина-
ющими скалистые фьорды. Как справедливо
был Рютимельер, эти морские рукава, вли-
вающиеся внутрь земель, образуются исклю-
чительно в границах и тому подобных ска-
ла. Исключением Исландия и некоторых
с северных островов и полуостровов,
куда входят в третичных скалах.

почи иснує в інших місцях, іменно гранітні і перехідні насаєння істотени водами. Во Франції фіорди вимли собі місто в гранітній підтоувості Бретані; утворення їхь останавливается съ одной стороны мізкими напаставаніямі Нормандіи, съ другой — новішійми формациями береговъ Луари. Очевидно, эти береговія трещины соответствуютъ подобнымъ же расщелинамъ внутри страны. Осъ глубокія водъ въ фіордъ или *aen* продолжается по ложбинѣ въ материкъ и дальше — по трещинѣ въ скалахъ; воды врываются въ ту часть скалы, которая представляетъ собою полевой шпатъ или другіе каменные пласты, болѣе доступные для развѣданія, чѣмъ естественніи гранити. Но насколько вѣрно то, что образованіе свѣрхнихъ фіордовъ обуславливается развѣданіемъ, столь же несомнѣнно, что въ южнѣйшихъ областяхъ, гдѣ фіорды образовались въ ту эпоху, когда климатъ былъ гораздо теплѣе, они поддерживаются въ своемъ первобытномъ состояніи посредствомъ ледниковъ, которые познаются въ глубокой водѣ открытаго моря.

На запад залива, образуемого устьемъ Виланы и окаймленного во многихъ мѣстахъ скалами, упираются съ утесовъ и пологихи на мегары, элеститы, работающіе въ непрерывной борьбѣ надъ измѣненіемъ очертанія береговъ, образовалъ внутри Бретани озеро съ морскою водою и съ безчисленными развѣтвленіями; форма его напоминаетъ между съ развѣвляющимися хоботками. Это «Морбиганъ» или «Маленькое Море», называемое такъ по сравнениюъ съ «Большимъ Моремъ» или «Морбаръ»; оно устьями островами, надъ которыхъ одинъ обитаемъ, другіе пустынные, и которые то уменьшаются, то увеличиваются въ обрѣзности, то окружаются зеленею водою съ бытоватыми волнами, то увеличиваются, то соединяются между собою посредствомъ бавовъ изъ черноватого глина. Сила теченія выбѣтъ съ приливами, называя направлевіе, дѣлають эту часть моря весьма опасною, и нѣ въ одной изъ французскихъ деревень нѣтъ столько вдовъ и сиротъ. Г-нъ Эрвьеръ Дежарденъ предполагаетъ, что Морбиганъ образовался въ повѣтшія времена; онъ старался доказать это въ своемъ сочиненіи по Страскоу Галліи. По его мнѣнію, судоходныя русла, развѣтвливающіяся въ заливѣ, были нѣкогда руслами древнихъ рекъ. Несомнѣнно, что часть берега опустилась, такъ какъ г-ръ Арропидъ и Кюсмидѣтъ открыли близъ одного южнаго острова въ заливѣ металлы, остающіеся въ водѣ даже при самыхъ низкихъ отливахъ?).

У самого начала Морбингана множество островков, между которыми проходят поочередно сильные течения морских приливов и отливов, указывают форму старого берега; но в

¹⁾ Ernest Desjardins, „Géographie de la Gaule romaine“, p. 293 et suivantes.

открытомъ морѣ обозначаются значительные остатки другого берега, того, который присоединялъ некогда мысъ Круазики къ мысу Киберона. Скалы, называемыя Нагорной площадью Фурт, острова Газдикъ, окруженные рифами, хорошо воздѣланный островъ Гуа, морской берегъ, который идетъ по восточной сторонѣ въ видѣ почти правильного полуострова, архипелагъ Бенитъ, влдвшіеся далеко въ море подводные камни полуострова Киберона и самый полуостровъ—суть остатки древняго бретонскаго берега: рифы и пороги указываютъ подводныя основания тамъ, гдѣ выходившія изъ воды скалы исчезли. Что же касается днныя киберонскаго полуострова, то оны соединяется съ материкомъ только перешейкомъ изъ доль и искусственнымъ шоссе; это почти настоящій островъ безъ всякаго выхода во время высокаго морскаго приливовъ, когда дорога загрождена. Вѣсьмъ памятна несчастная высадка на его берегъ эмигрантовъ въ 1795 году: запертые на полуостровѣ, окруженные республиканскими приближавшимися войсками, они вынуждены были бросаться въ волны, чтобы погнѣнуть въ нихъ, или силою, придавляемой отчаяньемъ, плыть къ лодкамъ англійскаго флота.

На западъ отъ Киберонскаго полуострова другія оторванныя земли, островъ Труа и Гленанскій архипелагъ, составляютъ продолженіе древняго берега. Преданіе говоритъ даже, что девять Гленанскихъ островковъ составляли некогда одинъ значительный островъ, и что ихъ разрушеніе посредствомъ морскихъ волнъ, произведенное геологическими переворотами, совершилось на глазахъ туземцевъ. Но обширная земля Бель-Иль или Гербвѣръ, находящаяся на югѣ Киберона, принадлежитъ къ болѣе древнему берегу; такъ же, какъ и Рошбонскій рифъ и островъ д'Ие, она не болѣе какъ простой геологическій свѣдѣтель первобытнаго берега, почти совсѣмъ исчезнушаго.

Мысъ Пенмартъ, или «Дошадняя Голова», этотъ береговой столбъ, оставшійся донынѣ неразрушеннымъ, часть котораго составлялъ Гленанскій архипелагъ, образуетъ южный уголъ этого западнаго берега, составляющій настоящій «конецъ земли», гдѣ вѣтеръ и волны свирѣпствуютъ съ большою яростью, чѣмъ на всѣхъ прочихъ берегахъ Франціи. Тамъ начинается Одериская бухта, берегъ которой образуетъ столь же правильную дугу, какъ и берегъ, покрытый мельчайшимъ пескомъ Средиземнаго моря, по окрестности котораго не менѣе печальны, чѣмъ окрестны Шиндберена: ни одного дерева на соседнихъ возвышенностяхъ, ни одного воздѣлываемаго поля не представляется на этомъ пунктѣ, обуреваемомъ морскими вѣтрами: это районъ смерти. Потомъ материкъ утончается и представляеть не болѣе какъ полуостровъ, или даже просто скалистый рифъ, вдающийся глубоко въ воду. Тамъ зрѣлище моря, волнующаго бу-

рею, по истинѣ величественно, и хотя трескъ, идущая по вершинѣ мыса, выходящая высотой 80 метровъ, однакоже брызги волнъ летаютъ туда и, находясь на ней, чувствуется сотрясеніе подъ ногами почти отъ прибойныхъ волнъ. Въ самомъ мысѣ открывается бухта Плаготъ-Агъ, на днѣ котораго волны сталкиваются съ трескомъ грома. Недалеко отъ находится бухта Умершихъ, въ которой съшатаются часто, по утѣреніямъ матросовъ, лавные стоны утопленниковъ, стояны, слышающіяся провозительнымъ свистомъ бури и громяющія, ударяющіяся о скалы. Наши путешественники тутъ нареченія страшнаго бога. Легенды древнихъ дѣвъ, которыхъ Помпонию М. называетъ именами Галлицевей, были обязаны умолять этого владыку урагановъ о милости. Подвергавшійся всѣмъ угрозамъ волнъ и вѣтровъ жили на разорванныхъ, окруженныхъ водными камнями, островѣ Селитъ, который ставляетъ продолженіе въ морѣ корриаллискихъ мыса и окутанъ туманомъ, образуемымъ бѣгущими волнами.

Если вѣрить преданію, море поглотило множество острововъ и береговъ съ того времени какъ друидскіе дѣвы охраняли великую землю своими молитвами, борствуя на острѣ Селитъ, который и самъ былъ гораздо обширнѣе 2.000 лѣтъ тому назадъ¹⁾. Всѣ крестьяне и рыбаки о древнемъ городѣ Искъ, сраженіи съ которымъ гордился Паризъ, и въ который былъ вдругъ поглотенъ моремъ, просятъ на мысѣ, которое оны занимаютъ, дурную бухту. Близъ бухты Умершихъ и зываютъ еще остатки стѣнъ, принадлежавшихъ этому городу, и рыболовы, «заслужившіе доверіе», видѣли развалины города съвою зрѣныя воды. Что достоверно, однакоже, это то, что не далеко отъ бухты Умершихъ въ море спускается мощная дорога, которую сей вѣроятности, вела или къ какому-нибудь мѣстечку, или римскому учрежденію. Искскій заливъ, идущій въ Бретскаго залива канала въ открытомъ морѣ, называется на бретонскомъ нарѣчій Искскимъ каналомъ.

Точно такъ же, какъ Корриаллискіе мысы стирается въ морѣ въ видѣ шоссе, образуютъ прерванными островками, широкая околесность. Леонъ продолжается многочисленными островами и подводными скалами, которыми ослѣпляется на западѣ Усаганская земля. Эти острова, окруженный крутымъ берегомъ, образуемъ неприступными скалами, покрытыми горами и естественными мостами образуетъ обширную площадь, возвышенную, покрытую воздѣланными полями, но лѣсныя совершенно дѣревьями и кустовъ и спуска-

¹⁾ Katiimeyer, Ouvrage citѣ.

²⁾ Эрвастъ Лежардъ, «Географія Ривьеры Галии», 303. Эмилъ Суверей, «Бретонскій чортъ, Корриаллиская страна».

ся отлогой покатою к маленькому рыбному порту, открытому со стороны моря. Изъ, Гейсантъ-Энезъ по-бретонски, окружены самыми опасными водами. Не безъ опасности правятся матросы въ проливы Фром- (или Великаго Ужаса) Гель, Фуръ, или движутся къ Чернымъ-Камнямъ, на которыхъ лежатъ Мажъ, изследователь Нигера, въ одну бурную ночь со всеми своими рипами, находившимися на «Мажисенъ». Яма, которая сталкиваются и обращаются амы непредвиденные водовороты, выход изъ воды рифы и подводныя скалы, чае бури и туманы, порывы вѣтровъ, стольныя въ этихъ районахъ, — все содѣйствуетъ, что эти западныя части бретонскаго моря ставили одинъ изъ опаснѣйшихъ районовъ на. «Ни одинъ морякъ не огибалъ тамъ безъ страха, или несчастнаго случая!» — итъ, «кто видитъ Груа, видитъ радость»; «кто видитъ Уэсанъ, видитъ кровь свою», итъ другая пословица, свидѣтельствующая оличныхъ опасностяхъ у береговъ. Но приливы, отдѣляющие Уэсанъ отъ Леона, ны, зато они представляютъ доступъ въ колыну бретонскую бухту, въ которой кораблей большаго размѣра могли бы одновременно найти убище. Узкій каналъ, по котораго находится разные камни и скала жавъ, сообщаетъ гавань съ вѣншими морями.

а сѣверныхъ берегахъ Бретани многие разные острова и скалы, Батизъ, нагорная плещъ Тригозъ, Сентъ-Иль, Брега, служатъ связями исчезнуваго берега. По преданію, яма волны омываютъ древнюю столицу Тонъ «арморикскаго Тира», лежащаго на дѣиерь-Вроха ¹⁾. Часть берега, наилучше устоя противъ напора волнъ, оканчивается на дѣ Брега страшными укрѣпленіями, соеванными самими волнами, настоящими намы изъ голышей, такъ называемыми Эне-регеъ, о которыхъ разбилось столько кораблей; эти насыпи служатъ путеводителямъ извѣстителей, благодаря великокопному у Гего, воздвигнутому на одномъ изъ подыхъ камней. Но на востокъ этихъ границъ берега были сильно искажены моремъ, редуложеніямъ г. Геслина, изъ Бургундіи, рхность территории, покрывшейся съ V вѣка ю, простирается до 310 квадратныхъ километровъ въ одной бухтѣ Сентъ-Бріе. Онъ предгаетъ, что старый берегъ составлялъ рядъ итъ, простиравшійся черезъ всю бухту отъ овковъ Портріе до мыса Эржон и что на дѣ оны ограничивались Гузскимъ, а на воѣ Гусанскимъ лиманомъ; а также что ру-, по которымъ плаваютъ нынѣ корабли, прежняя устья. Въ пескахъ, открытыхъ

воду, пастѣдатель нашелъ въ различныхъ мѣстахъ остатки десяти галло-римскихъ жилищъ: на самомъ мысѣ д'Эржонъ, гдѣ возвышалась Регинеа «Стола Пейтингера», существуютъ обломки стѣнъ. Впрочемъ, дѣйствіе раздѣданіи продолжается и до сихъ поръ; на западѣ бухты — полуостровъ Эрвиль, на востокѣ — полуостровъ Верделъ обратились недавно въ острова, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега песка и глыбы покрываютъ ежегодно до двухъ метровъ производительной земли ¹⁾. Островокъ Гранъ-Бей, на которомъ Шатобрианъ велѣлъ поставить свой надгробный простой камень, чтобы остаться такимъ же отшельникомъ въ волнахъ, какимъ онъ старался казаться между людьми, представляетъ одинъ изъ скалистыхъ обломковъ, бывшихъ нѣкогда въ болотистой равнинѣ. Въ окрестностяхъ Сентъ-Мало употребляли въ прежнія времена для построекъ обломки деревьевъ черныхъ и твердыхъ, какъ черное дерево, росшихъ въ прибрежныхъ лѣсахъ, которые были поглощены моремъ въ различныхъ эпохи среднихъ вѣковъ. Одну изъ промышленности страны составляетъ разрываніе песковъ во время равноденственныхъ морскихъ приливовъ и отливовъ, когда море уходитъ на пространство нѣсколькихъ километровъ, для извлеченія этихъ деревьевъ, называемыхъ «бурбанами, канальонами и куеронами» и находившихся въ землѣ въ теченіе вѣковъ. Геслинъ бургундскій нашелъ въ бухтѣ Сентъ-Бріе стволъ каштановаго дерева, бревно котораго равнялось 6 метрамъ.

Остатки другихъ подводныхъ лѣсовъ встрѣчаются на Нормандскихъ островахъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ встрѣчаются также затопленные торфяныя ямы, свайныя постройки, происхождение которыхъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію вслѣдствіе растительныхъ остатковъ, составляющихъ ихъ, и рѣчныхъ раковинъ, встрѣчающихся въ нихъ. Постройки, найденныя въ бухтѣ Сентъ-Бріе, доказываютъ, что вторженіе водъ происходитъ не только отъ непрерывнаго столкновения волнъ и отъ скрытаго давленія теченій, но что оно причиною также медленнымъ впаденіемъ почвы. Впрочемъ, недавнія вторженія моря между Бретанью и Континентомъ были такъ значительны, что весьма естественно ихъ можно объяснить пониженіемъ берега; однакоже нѣкоторые авторы полагаютъ, что обрывы береговъ достаточно объясняются силою прибоа. Тамъ очертаніе береговъ было болѣе исковеркано въ теченіе пятнадцати вѣковъ, чѣмъ въ какой-либо изъ прочихъ европейскихъ странъ, за исключеніемъ Нидерландовъ, береговой линіи Фрисландіи и Датскаго полуострова. Повидимому, работа раздѣданія производилась насчетъ сланца, покрывающаго

¹⁾ Chèvremont, «Les mouvements du sol».

¹⁾ Научный конгрессъ Франціи, sessіоніе Сентъ-Бріе, Іюль 1872 г.

вѣдра гранита: рыхлыя вещества исчезли, твердая скала осталась; тамъ, гдѣ сланцевыя покровы еще существуютъ, какъ на островѣ Джерсей въ на горѣ Доль, они удержались только на той сторонѣ скалы, которая меныше подвержена ударамъ волнъ¹⁾; на другой же они обратились въ песокъ, который густымъ слоемъ устилаетъ днныя плажи.

Правда, что, судя по преданіямъ и хроникамъ, подлинность которыхъ болѣе чѣмъ сомнительна, вторженія океана были гораздо значительнѣе, чѣмъ это можетъ подтвердить съ достовѣрностью исторія. На югѣ Джераей, архипелагъ Шосей, представляющій нынѣ настоящую горсть островковъ, былъ соединенъ съ материкомъ еще въ началѣ восьмого столѣтія. Обширный лѣсъ, *Seiselauch nemus*, о которомъ говорится въ Житіяхъ Святыхъ, покрывалъ будто-бы эту землю, прилегающую къ матерку. Какова бы ни была вѣрность этихъ преданій, несомнѣнно однако же то, что лѣсъ занималъ действительно часть пространства, гдѣ простираются нынѣ берега залива Сентъ-Мишель. Мѣстечки, имена которыхъ еще существуютъ, а именно: Моннъ, Ла-Фельель, Норанъ-Пикантъ, Сентъ-Луи, Бургонъ и прочія были поглощены:—иногда во время отливовъ, особенно, никакъ, видѣли въ которые слѣды ихъ. Такъ въ 1735 году, потокъ отлива унесъ съ собою слой тины, подъ которымъ скрывались остатки деревни Сентъ-Этьеннъ-де-Павель, и прибрежные жители могли отправиться туда и собрать разныя вещи подъ развалинами.

Побѣды моря совершились тѣмъ съ болѣею рѣзкостью въ этомъ районѣ берега, что приливы достигаютъ тамъ болѣеишей высоты. Нѣтъ ни одного залива на берегахъ европейскаго материка, гдѣ бы волны собирались подобными массами. Въ цѣломъ мірѣ известны только два берега, гдѣ размѣръ колебанія уровня между приливомъ и отливомъ морскимъ значительнѣе: это Северскій лиманъ въ Англіи, и Фундъ-бай—въ Новой Шотландіи. На южномъ берегу Бретани, гдѣ волны прилива, приходящаго съ згга, разнжаются довольно прилично, высота прилива не особенно значительна; она не превышаетъ обыкновенно пяти метровъ надъ уровнемъ низкой воды; во время сильныхъ приливовъ снаниги она восходитъ до 6 и 7 метровъ максимумъ. Но въ заливахъ Сентъ-Мало и Сентъ-Мишель условия другія. Тамъ волна прилива, ударяясь объ острова Горзелей и Джерзей, внезапно задерживается, тогда какъ на югъ она проливается свободно въ бухту. Прежде чѣмъ она успѣваетъ отхлынуть назадъ, ее поддерживаетъ остатокъ болѣе мелкихъ волнъ, приближавшихся много острововъ, и гребень ея такъимъ образомъ возвышается значительно. Но это не все: другая волна прилива, приходя послѣ об-

хода вокругъ всѣхъ британскихъ острововъ чрезъ Оркадскій каналъ, Сѣверное море и де-Калѣ, присоединяется къ предшествующей прикатившейся прямо изъ Атлантики; о громадности на другую, и такъимъ образомъ волна прилива можетъ достигать 10, 12 и 15 метровъ высоты надъ уровнемъ низкой воды.

Среднее колебаніе прилива и отлива на бѣтанскихъ берегахъ: Круазикъ 5 м., 16; Пе Навало (Морбинганъ) 4 м., 72; Лоріанъ 4 м., Конкарно 4 м., 68; Дуариневъ 6 м., 16; Бре 6 м., 42; Усанъ 6 м., 38; Росковъ 8 м., островъ Брега 9 м., 90; Сентъ-Мало 11 м., островъ Шосей 11 м., 74; Сентъ-Миха 12 м., 30.

Понятно, какое разнообразіе видовъ и прерывныхъ контрастовъ придаетъ эта извѣстность волнъ въ некоторый районъ берега особенно громадному заливу Сентъ-Мишель. Низкомъ отливѣ берегъ разстилается почти вильнымъ полукругомъ отъ мыса Канкаль мыса Гранвилъ; потомъ, когда приливъ, уносимый часто западнымъ или сѣверо-западнымъ вѣтромъ, вторгается на материкъ, то громаднѣе поле уменьшаются самымъ замѣтнымъ образомъ. Въ теченіе шести часовъ довержу приближается въ 300 квадратныхъ километровъ покрывается водою; Томбелескій рѣстоль живописная скала горы Томбъ, или Сентъ-Мишель съ ея турънами, ея церковью и въ постыю, обращаются въ островъ, устья рѣки въ широкіе лиманы, берегъ прорѣзывается лиманъ и бухтами, размыры которыхъ безъ ставно измѣняются. Вычислено, что во время приливовъ и отливовъ жидкая масса, то она уходя, то оставляющая бухту горы Сентъ-Мишель, превышаетъ миллиардъ и триста милліоновъ кубическихъ метровъ,—количество достаточное для снабженія въ теченіе 60 дней тѣрбы, какъ Сена въ Парижѣ. Такія массы, которыя въ промежуткѣ нѣсколькихъ часовъ да ны разлиты на прибрежныхъ, потомъ устисъ и уравниваются вокругъ острововъ архипелаговъ, образуютъ въ узкихъ проливахъ весьма быстрые потоки, настоящіе рѣки, ротея противъ которыхъ парусная судна въ силахъ. И потому скалы, возвышающіяся въ этомъ заливѣ, гдѣ сталкиваются противныя теченія, была прозвана нѣкогда въразамъ моряками горой Сентъ-Мишель «*La périlleuse*».

Несмотря на опасность, представляющую борьбу противъ столь могучаго врага, съ волна прилива, человекъ, однакоже, оспариваетъ ее предпринимать, и онъ уже возводитъ значительную часть района, который отдѣляетъ море. Вся долина окрестностей Дю-столь питреская въ глазахъ господствующаго животнаго, принесенныхъ туда различными эпохи возновъ, какъ-то, словомъ,

¹⁾ *Chermeau*, цитированное сочиненіе.

одевей съ большими отроками на рывала во время высоких вод остро-подобный горъ Сентъ-Мишель и Томъ, но эти пятнадцать тысяч гектаровъ были отняты у моря и обращены въ отъводъ воды однимъ съидкатомъ яковъ. Плотины для возвращенія завое-ныхъ моремъ земель, начаты въ одиннад-цать вѣкъ, идутъ отъ Канкала къ Понторсо-широю дугою на протяженіи приблизи-30 километровъ, потомъ на востокъ она онъ тянутся до мыса Роштория, щего границею заливу Ла-Селювъ; та-образомъ защитительная стѣна прости-почти на 15-ти километрахъ. Наруж-на, по которому идетъ большая дорога, таетъ среднимъ числомъ высоты 10 ки-ровъ; хотя онъ защищенъ со стороны отъ моря каменными выкладками грунта, не менѣе сквозъ него часто пробива-ренны волны, и 23 общины, защищае-ны, были частями заливаемы водою. Од-авалка сдѣлала такіе огромные успѣ-то нѣтъ ничего нефронтнаго, если не-ные пески бухты будутъ со временемъ ны въ пальдерсы и культура охватитъ о пространство. Постройка гати, которая яаетъ горю Сентъ-Мишель съ берегомъ, нтъ, безъ сомнѣнія, отвоевать у моря вѣ-ко сотенъ гектаровъ земли; можетъ быть окажется возможнымъ овладѣть всею впа-бухты, обнаживающейся во время отли-устроенъ полукруглый валъ. Одно жалъ, въ всѣхъ этихъ работахъ, преслѣдующихъ ственную пользу, упускается изъ виду еое впечатлѣніе, и пейзажъ во многомъ ю свою прелесть. До чего, наприрѣзъ, ченъ видъ горы съ тѣхъ поръ, какъ она ена съ материкомъ вульгарною гатью. льное препятствіе дѣлу обратнаго заво-земель представляетъ не море, противъ аго можно бороться, но рѣки, которымъ е предоставить исходъ и отступленіе ко- въ въ пески нужно предупредить. Нѣкогда въ—(Qui par sa folie, mit Saint-Michel en die)—позвѣнялъ часто свое течение во низкихъ приливовъ: протекая прежде на южной сторонѣ горы Сентъ-Мишель, онъ на-течь къ западу и при каждомъ большомъ онъ поворачивалъ свое теченіе. Также и въ буждѣлъ часто по подвижному берегу: а онъ орошаетъ берегъ на сѣверѣ Томъ, иногда идетъ прямо въ открытое море. не все; рѣчные воды текутъ не только ерхности, но просачиваются въ глубину а, и часто песчаная площадь, понижае-на поверхности движущейся воды, обра-и сама въ жидкость: всякій тяжелый етъ погружается въ нихъ сейчасъ же, опадаетъ. Если вѣрны преданія, одно, погибшее въ окрестностяхъ въ концѣ

последняго столѣтія, такъ погрузилось въ песчаный берегъ, что исчезло со всѣми своими ячтами ⁽¹⁾. Сколько разъ заблудившіеся въ туманѣ путешественники ступали на свои несча-стіе на зыбкую почву и исчезали въ бездонной песчаной безднѣ! Теперь Кузюнь замыкаютъ плотинами, которыя то остаются подъ водою, то открываются и которыя проводятъ его воды къ подошвѣ скалы Сентъ-Мишеля.

Во многихъ пунктахъ бреговскаго берега человекъ долженъ былъ бороться противъ дру-гаго врага: подвижныхъ песковъ. Вѣтеръ при-лива воздвигаетъ на вѣкторныхъ изъ его бере-говъ дюны, подобныя дюнамъ лавовъ, только не столь высокія вслѣдствіе многочисленныхъ зубцовъ берега, ишающихъ дѣйствию вѣтра и можетъ быть вслѣдствіе величинъ песчинокъ, образующихъ холмы. Впрочемъ, вѣкторны изъ этихъ дюнъ были достаточно велики, чтобы по-крыть внутренніе поля и засыпать многія де-ревня. Большую извѣстность приобрѣли дюны Сентъ-Поль-де-Леонъ, причинившія страшныя опустошенія въ концѣ семнадцатаго вѣка и въ началѣ восемнадцатаго; но нѣтъ онъ утвер-ждены окончательно плаптациями, за исклю-ченіемъ, впрочемъ, дювъ въ Саятскѣ, гдѣ онъ еще поднимаются. Дюны бреговскаго берега отличаются вообще отъ песчаныхъ холмовъ французскихъ береговъ значительнымъ коли-чествомъ известковой углекислой соли, содер-жащейся въ нихъ. Въ вѣкторныхъ мѣстахъ остатки раковинъ и водорослей, выброшенныхъ волнами, образуютъ болѣе двухъ третей мас-сы ⁽²⁾. И потому эксплуатация этихъ дювъ была бы весьма выгодна для удобренія земель: траез, или известковый песокъ, приносимый вѣтромъ, становится также причиной не разоренія, но богатства для земледѣльца, такъ какъ, по мнѣнію агрономовъ, недостатокъ Бретани—это отсутствіе въ ней известковой земли; всѣ усилія для улучшенія должны быть направле-ны къ умноженію этого элемента, столь необхо-димаго для плодородія почвы.

Точно такъ же, какъ и островитяне съ Озеро-на, Рэ, Нуармуте, прибрежные бретонцы со-бирають водоросли или *sarg.* которыми они беру-тъ далеко отъ берега, на скалахъ и прибреж-ныхъ откосахъ, обнажившихся при отливѣ. Растенія эти, подобно полинамъ, отличаются свойствомъ усваивать себѣ изъ морской во-ды углекислую известь и магнезію; отъ этого обстоятельства и зависитъ ихъ полезность для удобренія воздѣлываемой земли. Въ бухтѣ Кан-каль и при горѣ Сентъ-Мишель крестьяне со-бирають массу илу, смѣшаннаго съ обломками раковинъ; количество этого илу, или *tanques*, выливаемое въ теченіе года на прибрежныя поля, считается по крайней мѣрѣ въ 500.000

¹⁾ Audouin et Milne Edwards, "Littoral de la France".

²⁾ Delesse, "Lithologie du fond des mers".

тония. Этой удобряющей или содоряжит, наполовину углекислую известку: но так как реки, изливающихся в Канкальскую бухту, встречаются, на своем пути, только гранитными и палеозойскими породы, не содержащими известняка, то стало быть известь в эту может быть только морского происхождения. Сь незапамятных времен море здесь непрерывно возобновляет производительную силу почвы. Влияние своих благотворительных течений оно ускорить также и рост растений: на берегу вь Леона первые плоды опережают на месяцы оювя, водозымаемая на самой лучшей почвѣ сѣвера.

Море же прямо и вь весьма значительной мѣрѣ содѣйствуетъ пропитанію внутренней Бретани и всей Франціи. Благодаря крайнему разнообразію въ свойствахъ дна, многочисленнымъ выступамъ берега, островамъ и утесамъ, разсыпаннымъ вдоль берега Бретани,—благодаря всему этому морская растительность чрезвычайно богата, и естественнымъ результатомъ этого является также богатство морской фауны, представляемой весьма большимъ числомъ видовъ, особенно плодущихся. Лосось была когда-то самой обыкновенной пищею у крестьянъ вь Кимпере (Quimper) и вь Шатолаинѣ (Châteaulin). Рассказываютъ даже, что во многихъ приморскихъ областяхъ слуги на фермахъ напивались только подъ условіемъ не есть лосося болѣе трехъ разъ вь недѣлю ¹⁾. Такимъ образомъ, несмотря на сопряженныя съ рыболовствомъ опасности, имъ занимались всегда весьма дѣятельно въ моряхъ, омывающихъ Бретани. Тысячи судовъ сваряжаются для лова сельдей, сардинокъ, макрели, раковъ, устрицъ, и бретонские моряки, основанныя сь опасностями моря, отправляются для лова трески къ отдаленнѣ Ньюфаундленда или къ псевдоиспанскімъ берегамъ. И землѣдѣльское населеніе участвуетъ вь этихъ дальнихъ экспедиціяхъ. Ежегодно сотни молодыхъ людей посвящаютъ зиму водозымаію полей, покѣвкамъ, сбору водорослей; позже, начиная сь февраля, они поступаютъ матросами на корабли, отправляющіеся вь сѣверныя моря. Четыре департамента Бретани доставляютъ вь коммерческій флотъ пятую часть экипажа.

IV.

Какъ и эскаріицы Нижнихъ Пиренеевъ, жители Бретани рѣзко отличаются отъ прочихъ французовъ по языку, нравамъ, общественному устройству: сдѣлательно, нужно рассмотреть ихъ особю. Самое расположеніе полуострова вѣт. массы континента, среди бурныхъ морей, самое расположеніе это должно было бы

удержать населеніе вь относительной тишинѣ. Сь древѣйшихъ временъ историки Арморика, судя по краткимъ описаніямъ вь нихъ, представляла страну мало посѣщаемъ гдѣ релігіозные обряды удерживали, отъ нежеланія вь другихъ мѣстахъ. Она представляла кельтическую страну по преимуществу, страну, гдѣ друиды располагали наибольшаю властью. Современные бретонцы, вѣроятно весьма значительномъ большинствѣ, сдѣлали отъ этихъ древнихъ армориканцевъ имя свое они получили не отъ послѣднихъ, дуостровъ получили свое названіе «Бретань» или точнѣе «Малой Бретани», отъ бретонскаго большого сѣвернаго острова. Эти острѣ эмигрировали, начиная сь конца третейшаго вь разныя эпохи, особенно послѣ втораго тысячелѣтія, англовъ и саксовъ. Новые шельцы устроились радомъ сь древними тателами; но они явились господами, кимерами. Они сообщили свое имя, вѣдали свои рлігіозныя формы; языкъ ихъ, впрочемъ, вольно близкій къ языку кореннаго жителя, сталъ господствующимъ ²⁾. Многие прибрежные города—Трегъ, Севъ-Поль-де-Леонъ, О-Ври, Севъ-Мало—были основаны этими вь вѣстиями изъ Великобританіи. Началомъ жизни этихъ городовъ были монастыри, сь женнымъ мініи или священнымъ кругомъ одно-два лѣтъ, сь населеніемъ, получившимъ абсолютной власти аббата ³⁾. Такимъ образомъ французская Бретань, сходная этнологически и геологически съ Корниваломъ и Валлемъ принадлежить одной и той же формѣ, взирая на видный разрывъ. Ламаки, дѣла на земли «Fins des Terres» составляютъ ее и тотъ же массивъ ⁴⁾.

Замѣчательныя различія, наблюдаемыя вь Бретонцахъ, особенно на сѣверномъ берегу полуострова, считаются признакомъ различія ихъ происхожденія. Тѣ, которые описаны потомками бретонцевъ-островитянъ, вьидны своимъ высокимъ ростомъ, блѣдыми глазами, голубыми глазами; повидному, въ нихъ чистомъ видѣ сохранились они на отвахъ Вапъ и Ужамъ ⁵⁾. Во всемъ Леонѣ бретонцы растутъ, чѣмъ вь другихъ округахъ; они считаются болѣе длинной фигурой, иногда болѣе лысыя цѣтотъ. Вь противоположность имъ большинство армориканцевъ, живущихъ на южномъ склонѣ горъ Арѣ (Arée), представляли изъ себя малорослыхъ людей темнаго цвѣта кожи и сь круглою головою, но бретонцы сѣверной и южной части Бретани отличаются темнотой цвѣтомъ главъ ⁶⁾. Говорятъ что нѣкоторыя горы и островныя плечи

¹⁾ Paul Broca, «Revue Scientifique» 12 août 1878.

²⁾ Ernest Renan, «Souvenirs d'enfance et de jeunesse».

³⁾ Broca, «Bulletin de la Société d'Anthropologie» 1878.

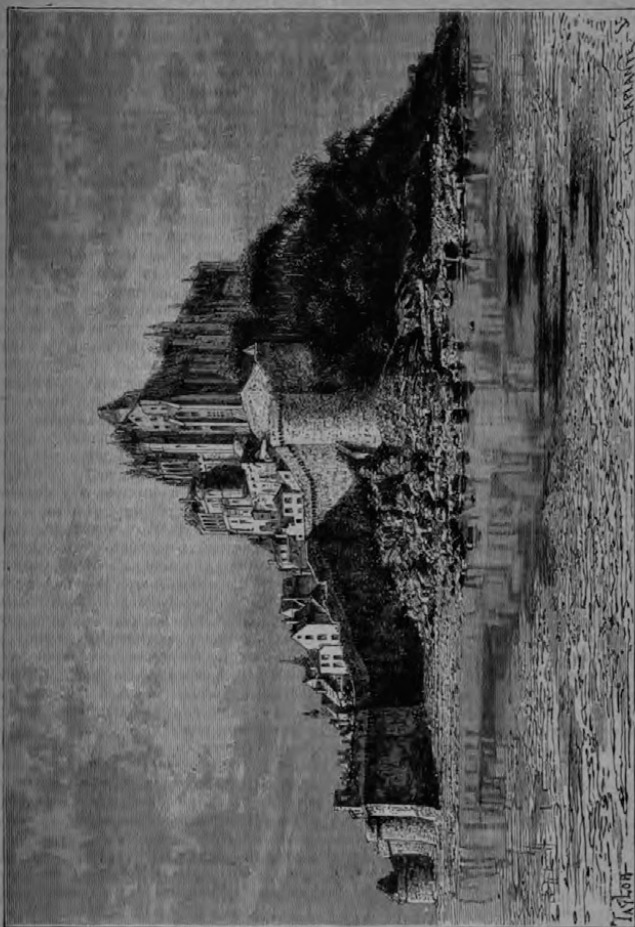
⁴⁾ Rutimeyer, «Die Etrusker».

⁵⁾ Roger de Belloguet, «Ethnologie gauloise» II p. 3.

⁷⁾ De Broca, «Revue maritime et coloniale», février 1883, p. 303.

живущія въ сторонѣ отъ другихъ бретонцевъ, также особеннаго происхожденія. Таковы «ди-вары», живущіе въ уединенныхъ округахъ Финистера, среди холмовъ Эдерна и Шейбена ¹⁾.

«наиболѣе бретонцы между бретонцами» — не-обыкновенно похожи на лимузьяновъ и на дру-гихъ обитателей Центрального плато, похожи ростомъ, физическими особенностями, сложе-

Гора и замокъ Сантъ-Мишель

въ общей сложности, бретонецъ внутренней части и южнаго берега, особенно морбиганцы,

плѣмъ; они склонны къ однимъ и тѣмъ же бо-лѣзнямъ, у нихъ одинаковая степень смертно-сти ¹⁾. Ихъ съ увѣренностью можно считать

¹⁾ Comte de Limour, „Bulletin de la société d'anthro-pologie“.

¹⁾ Bertillon, „La Demographie figurée de la France“.

кельтами, едва только измѣненными переселениемъ колонистовъ изъ Великобританіи ¹⁾. Население Арморикскаго полуострова сравнивали даже съ народами весьма отдаленными, сохранивъ много происхождения. «Чистокровный бретонецъ, говоритъ докторъ Бодиновъ, бретонецъ настоящій, отличаются угловатымъ чепцомъ, бѣлобжеютой кожей буроватого оттенка, черными или темными глазами, неуклюжими формами, черными волосами». Такимъ образомъ они, повидимому, необыкновенно похожи на алжирскихъ кабилонъ. «У обоихъ мы встречаемъ одинаковое упорство, одинаковое упрямство, одинаковую выносливость, одинаковую любовь къ независимости, одинаковое измѣненіе голоса, одинаковое выраженіе» ²⁾.

Бретонцы, еще говорящіе на языкѣ кельтскомъ или breizad, весьма аналогичны съ welsh Великобританіи, раздѣляются на четыре группы по различнымъ варіетамъ. Предѣлы распространения этихъ варіетовъ совпадаютъ довольно хорошо съ древними границами епархій, и, вѣдѣние различія преданій и привычекъ, явилось и которое соперничество между обитателями различныхъ областей: Третье, Леонъ, Корнуэль и Ванъ. Это извѣстное нерасположеніе переходить даже часто въ ненависть, и бретонцы различныхъ варіетовъ, хвалясь мѣстными добродѣтелями, награждаютъ другъ друга весьма нехвальными эпитетами: «Воровать какъ леопардъ! Вроломъ какъ трегорель! Глупъ какъ вавель! Глупъ какъ корнуэль!» ³⁾. Наибольше рѣзко отличается варіетъ Вана. Въ общей сложности, книжбретонская литература бѣдна. Ея нельзя и сравнить ни по древности, ни по оригинальности съ литературой родственнаго языка Ирландіи и Валлиса. Нѣсколько мистерій, изъ которыхъ древнѣйшая относится къ XV-му вѣку, словоупотребленія, сочиненія религиознаго содержанія, драгоцѣнныя народныя пѣсни, изъ которыхъ нѣкоторыя соответствуютъ духу вѣка, наконецъ нѣмныя политическія брошюры новѣйшихъ писателей вотъ и весь вкладъ, доставляемый breizad въ литературную сокровищницу рода человѣческаго. Только одна книжбретонская газета издается на полуостровѣ и то выходитъ разъ въ недѣлю ⁴⁾. Разнообразие варіетовъ, употребленіе французскаго языка за обычный въ Брестѣ, въ Морлѣ, въ главнѣйшихъ городахъ; затѣмъ особенно неграмотность, еще господствующая въ деревняхъ,—вотъ причины, побуждавшія появленіе патристической привязанности къ своему родному языку, привязанности, какую мы встречаемъ у валлисцевъ и фламандцевъ. Если этой привязанности суждено когда-либо проснуться.

то «трекорийское варіетъ» (trégorien), т. е. варіетъ области Третье, заслуживало бы и быть литературнымъ книжбретонскимъ языкомъ: на немъ мы имѣемъ всего болѣе прекрасныхъ пѣсней, разсказовъ и пословицъ.

Французскій языкъ быстро вытѣсняетъ небретонскій, и совершается это точно такъ, какъ и у басковъ—не перемѣняясь географической его границы, но постепенно измѣненіемъ самаго населенія. Мѣстныя наречія болѣе и болѣе приближаются къ французскому языку, занимая у послѣдняго нѣмалую, отвѣчающую новымъ идеямъ ¹⁾. Шлоу еще болѣе практика учить теперь французскому языку почти всякаго бретонца. Число говорящихъ на одномъ кельтскомъ языкѣ уменьшается съ каждымъ днемъ: и тѣмъ, чисто говорящимъ только по-французски увеличивается: крестьяне могутъ повиноваться «дворянѣ» (такъ она называется и жавъ), и ненависть, которую они питали и тѣмъ послѣднимъ, уменьшилась. Игнать, но и сомнѣваться, что окончательная побѣда неется за наиболѣе обработаннымъ языкомъ. Однако область книжбретонскаго языка, точныя аріи географической, не такъ далека отъ границъ между западными бретонцами—галлами («Gallois»), или французскими бретонцами, и «бретонъ» («bretonnants») полуострова измѣнились очень слабо съ двѣнадцатаго вѣка. До этого времени, правда, частые набеги и чужовъ, убійства и опустошенія, являлись послѣдствіями послѣднихъ, мѣстами и колонизація, все это отодвинуло границъ разсматриваемыхъ языковъ къ западной Британіи; крайнія точки ея на востокъ были перемѣнены съ залива Севъ-Мидель къ заливу Севъ-Бриекъ, и съ береговъ Луарыкъ берега Вилени; но съ того времени предѣлы распространения ихъ, за исключеніемъ разнѣ горскаго берега, едва измѣнились. Они указываютъ контрастъ языковъ: съ одной стороны на средѣ массы французскихъ названій находимъ нѣсколько бретонскихъ, и нѣмалое измѣненіе употребленіемъ; съ другой—бретонскія, имѣя въ себѣ весьма многочисленныя и сохраняющія всей чистотѣ. Всюду мы встречаемъ, легко извѣстныя слова, начинающіяся корнями: и (тананъ), сопс (портъ), раскурваръ, въ которъ добывается соль въ озерахъ кахъ), cor, coër, (крѣпость, долъ), coët, coët (лѣсъ), laa (мѣстная земля), loc (мѣсто, пустыня), loc (расправа), men (гора), mor (море), rovi (лово), plé, pleu, plou (шлемъ, народъ), (холодъ), etc. Какъ прирѣкъ можно приписать Kerg Hlud, Concarneau, Carhals и Kerg Corlogon, Landerneau, Locmariaquer, Lerne

¹⁾ Broca, «Antropologie de la Bretagne».

²⁾ «Etudes sur l'Algerie», p. 119 et 120.

³⁾ Emile Souvestre, «Le Foyer breton».

⁴⁾ H. Gaïdoz, «Revue des deux Mondes», 15 décembre 1871.

¹⁾ Guillaume Lejean, «Revue Celtique».

Nonn, Morlaix, Penmarc'h, Ploubaduy, etc.

по правам нижебретонцы отличаются бретонцев-галлов, то в этом следует из не различать различного происхождения только более продолжительного изолирования. Впрочем, в жизни бретонца полуостров ничего такого, что отличалось бы абсолютно от нравов, встречаемых жителями в единичных частях Франции. Обычай, означаемый как характеристичный для Моргана или Корвайль, наблюдается также и в Пиренеях, Альпах, Цепном плато; только он там не столько более, сколько менее известен; это есть не среда, заставляющая несколько скрыться.

Что особенно интересно видеть в нем — так это то, что в нем мы встречаем еще Францию средних веков. Как пишет Мишель, страна бретонцев «стариною чужда нашей, наврное, по той причине, что она осталась слишком иррационально нашему состоянию; она немного французская, — до такой степени она...»¹⁾

Бретань, рядом с католическими обрядами, сохранилось множество древних языческих, и здесь можно еще изучать интересные переходы между обоими культами. На южном берегу к северу от Леснев-на-Гротовъ Понтюваль называется еще «языч. страной» (ar paganiz), — название, приходящее тому обществу, что в средние века здесь сохранились еще идолопоклоннические обряды. (Обитатели этого полуострова, «темными и узкими лицами», по Роже-де-юге, всего более сохраняли страшное «бесное право»: их обвиняли в том, что они влияли ложные сигналы на берегу, чтобы суда и пользоваться выходящими из них. Но кроме этой «языческой» страсти есть общест. имеют мы в Бретани, где поклоняются силам природы, сохранив их источниками и большими деревьями, обоем, превращаясь в «крестовую», не потеряла еще своей силы. Всякое какое-нибудь древнего бога превращается в капеллу, где раздается та же молитва, и та же тысяча лет тому назад; теперь эти молитвы идут по новому, к новому божеству. Таким образом, существует Эмил Сувестр, в окрестности Третье есть еще капелла, где призывают Богородицу Ненависти (Notre Dame de Haine) — наследницу какого-нибудь мстительного и свирятого кельтского бога: жена молится о вынесении смерти мужу, которого она ненавидит, сын — о кончине отца, чтобы медлительное предоставление ему на-

следства! Но святой Ивез Правдивый, которому молятся в капеллах в окрестностях Третье, помогает только невинным, несправедливо угнетенным, бедным, вдовам и сиротам: это великий судья, воздающий за всякого обвиняемого. Когда несчастный восклицает, призывая его: «ты был справедлив, когда был жив; покажи, что и теперь ты еще таков», то может быть уверен, что враг его погибнет в течение года²⁾.

Всякая капелла, посвящаемая паломниками, снабжена фонтаном, вода которого исцеляет; но в наследия от древних культов камни играют не менее важную роль, чем источники. Еще в наши дни дольмень почитается как могилу могущественного человека, и камни, помещаемые на могиле богатого человека, всегда называется у нижне-бретонцев дольменом, что обозначает памятник, в противоположность простым глыбам земли, покрывающим могилу бедняка³⁾. Числа пять отсчитанных камнями, мимо которых крестьянин проходит крестясь, так как он полагает, что видит перед собою или произведение дьявола, или напротив — легенда его учит чтить в этом высокий подвиг ангела или святого. Во многих местах, особенно в окрестностях Оро, крестьяне, больные ревматизмом, ложатся на алтарь, выстеленный из форм чашки, при чем они признаются св. Стефану. В других местах они лечат мигрень, натирая лоб священными камнями. Молодые парни и девушки предпримут иногда символическим танцам вокруг менгиров. Возле Сент-Ренна, в Леоне, новобрачные украдкой касаются менгира, чтобы получить счастливое потомство. Между Плурар и Ланьон, дольмень превращен даже в часть капеллы и вмещает теперь алтарь. Точно также курган Карнак, вышиною в 44 метра, превратился в гору Сент-Мишель, и жены матросов молятся там о благополучном плаваньи своих мужей. Так продолжался культ из одного века в другой, а крестьяне и не замечали перемены в богам⁴⁾. Однако не мало камней, посвященных прежде святым, ныне посвящено дьяволу: чтобы положить конец всякому общераспространенному обычаю — класть пшину на посконных камнях дольменов — бретонское духовенство торжественно провозгласило в 1658 г., что эти приношения могут идти только во пользу дьявола. Еще в прошлом веке часть земли предоставлялась земледельцам этому духу; этой частью он слонялся в том, чтобы не разрушать их ферм.

Обработанные рукою человека камни не представляли единственных только предме-

¹⁾ Ernest Renan, ouvrage cité.

²⁾ Halléguen, «Ethnologie de la Bretagne» («Bulletin de la Société d'anthropologie» 1861).

³⁾ Poi de Courcy, Alfred Fouquet, de Frémerville, etc.

⁴⁾ Rutimeyer, ouvrage cité.

товъ страха или почитанія: значительное число глыбъ, изъѣденныхъ непогодю, также считается извѣстными сверхъестественное происхождение. Иной столбъ гранита считается приравненнымъ образъ человѣческой, и мѣстами, особенно въ окрестностяхъ Дуарие, трудъ чело-вѣка былъ направленъ на камни для приданія имъ вида статуи. Странныя кучи напоминаютъ мѣста адскихъ сборищъ, гдѣ «городагномоу», выступы скалъ обладаютъ таинственными силами, и для созерцанія ихъ крестьяне предпринимаютъ дальнія паломничества¹⁾. Но чтобы составить себѣ понятіе о томъ, въ чемъ состоялъ древній культъ, нужно пройти по Морбигану и Финистеру. Здѣсь еще тысячами поднимаются камни, изъ которыхъ руками челове-

ныхъ пространство въ 10 километровъ. Крестьяне разрушили большую часть рядовъ камней, чтобы оградить ими свои поля. Еще интереснѣе по остаткамъ древняго культа гроты находящіеся подъ курганомъ, Гавриния (baugrinis—козій островъ), въ лиманѣ Морбигана стѣны нижней комнаты покрыты гравированной рельефной скульптурою, весьма похожею по формамъ своимъ на татуировку въ которыхъ островитянъ Океаніи. Разкрытіе этихъ мегалитовъ дадутъ также понятіе о религіозномъ рвеніи, которое должно было существовать нѣкогда въ обдѣлывавшихъ священные камни: къ сѣверу отъ вершины Кибера, на одномъ громадномъ дольменѣ столъ, служившій теперь риголу, вѣситъ около 100 тоннъ, и

«Столъ купцовъ» въ Локмаріакерѣ.

ческими сложены аллеи, ограды, крытая аллея; болѣе половины дольменовъ всей Франціи встрѣчаются въ Бретани²⁾. Посреда этихъ развалинъ чувствуешь себя какъ бы перенесеннымъ совсемъ въ другую эпоху исторіи. На пустынныхъ плато Лавно обширныя пространства покрыты опрокинутыми мегалитами, похожими на колонны удивительнаго храма. Бель-Иль и Груа также усажены мегалитами, между тѣмъ, какъ, по странному контрасту, въ Уэссанѣ нѣтъ ни одного³⁾. Въ Карнакѣ, не далеко отъ бухты Кибера, столбы аллей, еще стоящіе прямо, въ числѣ болѣе 500, представляютъ слабые остатки 12 или 15.000 колоннъ, насчитанныхъ въ XVI-мъ вѣкѣ каноникомъ Моро и занимав-

берегу бухты Морбиганъ, близъ Локмаріакера видны четыре обломка мегалита, длина котораго равняется 21 метру, это Men-er Hroë или «камень-фея». Рядомъ находится большой дольмень, называемый «столомъ купцовъ», въ которомъ можно видѣть странныя буквы, и гравированныя на нижней поверхности огромной глыбы. Точно такъ же, какъ и гранитная мѣсть, дикая степь, дубовая аллея,—это мегалиты другой эпохи,—гармонизуютъ съ естественной фizioноміею Бретани, какъ символъ самаго народа—крѣпкаго, упорнаго, скрыпаго.

V.

Морбиганъ, получившій свое названіе отъ залива, върывающагося въ берегъ, къ югу отъ Ванна, представляется въ извѣстномъ отноше-

¹⁾ Ernest Renan, «Revue des deux Mondes», 15 mars 1876.

²⁾ Gabriel de Mortillet, «Le préhistorique».

³⁾ Lezeq, «Voyage à l'île d'Ussant».

и наиболее бретонским изъ всѣхъ департаментовъ Бретани. Въ немъ мы находимъ наиболѣе любопытные памятники религій, предше-

биданцы, но большей части земледѣльцы, не всѣ однако собственники, и земледѣльскіе продукты получаютъ у нихъ не въ такомъ изо-

Типы и костюмы бретонцевъ.

зовавшихъ христіанству; въ его городахъ и деревняхъ наиболѣе сохраняется средневѣко-

и видъ ихъ; въ немъ старинные нравы удерживаются съ наибольшимъ упорствомъ. Мор-

бинъ, какъ у ихъ сосѣдей другихъ департаментовъ Бретани, воздымающихъ такую же почву. Однако прогрессъ совершается быстро, и изъ году въ годъ растетъ число мелкихъ имѣ-

ний, воздвизаемых самими собственниками. Этот департамент один из наиболее важных во Франции по разведкой из нем, пород быков. В 1862 г. около половины Морбигана представляло еще обширные хозяйства, поросшие вереском, где пшвы собирали медь, который расценили в 70.000 уэльсов, принадлежавших крестьянам; в настоящее время поверхность морбиганских земель занимает 140.000 гектаров, т. е. одну пятую всей поверхности департамента; преобразование их в леса и обработанные земли обошлось почти в 70 миллионов франков. Большая часть земель представляют чудные земли, совсем готовые под культуру, но общины не соглашаются их продавать, опасаясь наплыва богатых земледельцев, которые начнут эксплуатировать эти земли без всякой пользы для местных жителей; сами же они не уступят утилизировать их для общей выгоды. Земледельцы кормятся рожью, гречихой, рыбою и морскими ракушками; шипениже продает в соседние департаменты или для отпускной торговли. Как и во большинстве приморских департаментов, население довольно велико: в среднем оно превышает население прочей Франции.

Поверхность Морбигана 6.798 кв. килом., население в 1872 г. 521.620 жит., население на одном кв. килом. 77 чел.

Восточная часть департамента принадлежит к бассейну Вилени и ее главного притока — Уть (Oust), протекающего по округу Плуэрмель, самому бедному в Морбигане. Главный пункт представлять простое местечко, в котором есть еще прекрасные остатки старинных укреплений и церковь XVI вика, украшенная с фасада любопытной скульптурой. Замечательный город Жосселен (Josselin), в 12 километрах к востоку, на рке Уть. Над ним возвышается величественный замок, и в церкви его, на черной мраморной доске, статуя Оливье-де-Клиссона и его жены, сделанная из белого мрамора. Пригород, также представлявший некогда укрепление, помещен на рке Уть, выше Жосселена и близ границы Кот-де-Норд: это Роган, передавший свое имя одной из могущественнейших фамилий Франции. От старинного замка сеньеров остались только стены. На пути между Плуэрмелем и Жосселеном пирамида указывает место, где в 1531 г. произошла знаменитая «битва тридцати» между Бомондором и его бретонскими рыцарями с одной стороны и Бембро (Bamborough) и его английскими, вельями и брабантскими солдатами — с другой. Ни одно большое сражение, происшедшее на французской земл. не поразило столь живо народного воображения, как эта борьба за смерть между 30 воинами враждебных племен.

Близ устья, на Вилени один только порт Рош-Бернар: это местечко, хорошо известное своему высеченному мосту в 197 метровом. Он переброшен через Вилени на соте более 30 м. над уровнем высокой воды и под ним проходят с расступившим руслом суда, идущие к Редоу. Ванв, главный город департамента, имеет более 4 чения, как пункт для морской торговли, и он помещен на узком канале Морбиганского залива, — канал, имеющий не более 2—3 метров воды при приливе. Суда, проходящие 150 тонн, должны становиться якорь четырьмя километрами ниже — в Коппо. Бретонское название Ванв — Гев почти то же, что и название древних его жителей — венетов, победивших Цезаря. Город этот распространяется на предель и имеет вид большого села. В нем и замечательных построек, но археологический музей его, принадлежащий частному обществу и помещающийся в «Башне Комета», стоя на краю, столь богатого доисторическими памятниками. Ванв и Ора — пункты отправления путешественников, отправляющихся смотреть на удивительные мегалиты Карна, Люмариакера, острова Морбигана, полуострова. К северу и северо-востоку от Ванв, окружающий Грант-Шант, Элен, Рфор-ан-Тер, не менее богаты саманными камнями. Близ Элена, среди лесов, возмается на высоте 40 м. величественная башня.

Ора, которого имя не сообщается с Морбиганским, недалеко от входа в это внутреннее море, стало поистине знаменито. Там пилигримов, иногда бесчисленных толп, направляются к капелле св. Анны, помещенной в области земель, в 4 милях к северу от города. Перед стном Ора-Шант и Жант де Монфор держали в 1364 г. Люгскленом и Шарлем де Блуа победу, дожившую конец войн за британское владение. Отменили лиана Ора населениям устриц, благодаря которым эта часть Морбигана получает некоторую экономическую выгоду. В 1874 г. владели устричных садков этой области собрали 200 миллионов моллюсков, из которых два трети пошли в продажу. Ора — первая станция устрицеводства Франции, не по качеству, но по количеству ставимых моллюсков. В 1881 г. на Ора было устриц 33.425.000. В порт входит множество мелких рыбацких лодок, и моряки его занимаются ловлей саранок, как моряки другого порта — прилив в фюрьд Этель, между полуостровом Карон и лиманом Лирив. Перед каналом, на средине канала, между Гром и бегом высказаться морская процессия — в флотилии моряков, и священник, и

но главѣ, торжественно благословляетъ и входитъ въ Морбиганъ также нѣбеса своя выкал гавань для каботажнаго — порта Навалазъ котораго возвышается Тумьянъ — скаменный холмъ, въ 260 метровъ въ окружности и въ 20 м. высотой. Это одна горѣ, съ которой всего лучше смотрѣть внимательную панораму моря и острововъ. Югъ-востокъ Рюи, для котораго портъ Навалазъ является морской портъ, — одна изъ наиболѣе интересныхъ областей Морбигана, не только очень монолитная, но и по прелести своихъ скалъ и мягкости своего климата. Вокругъ о. родины Лесажа, отлично растутъ живые ины: лавры, гранаты, марты, камели, алоэ. Но не знаютъ морозовъ. Съ юго-запада отъ о. беретъ Сентъ-Жидъ посѣщается лѣтомъ иньями.

на Блаве, бассейна которой занимаетъ большую часть западнаго Морбигана, идетъ опитин, главному городу округа, назывався недавно Наполеонвилъ. Повитинъ растетъ на двѣ различныя части: старую, бревную, съ замкомъ, съ живописными домами, новую, военного происхожденія. Наполеонъ хотѣлъ сдѣлать изъ этого города, удобно расположеннаго на полуостровѣ между Виленью и Инскимъ рейдомъ, между Лоріанъ и Сентъ-Жидъ, военный центръ для Бретани. Каналъ Навта въ Брестъ, проходящій въ Повитинъ, еще съ боку связь съ моремъ, благополучная Блаве, но сама рѣка, плохо содана, служитъ только для весьма слабой ины: въ 1881 г. по ней прошло едва 1.800 т. Настоящая навигация начинается только въ июнь, гдѣ, благодаря приливу, могутъ плавать суда болѣе невелики въ 200 тоннъ. Железная дорога изъ Навта въ Брестъ идетъ черезъ рѣку по превосходному виадуканію Геннебова напоминая о герой-побѣдоносной защитѣ Жана де Монфора въ арміи Шарля де Блуа, въ 1342 г. Къ юго-западу лежитъ населенная община Лавъ.

Лоріанъ, самый большой городъ въ Морбиганѣ, расположенный вмѣстѣ съ тѣмъ на вѣнторговлю, расположенъ на правомъ берегу рѣки, почти въ виду того мѣста, гдѣ въ Блаве идетъ эта рѣка. Рейдъ его, отличный для стоянки, вполне защищенный, доступъ для самыхъ большихъ кораблей, и въ переломѣ XIX вѣка онъ действительно служилъ сборнымъ пунктомъ коммерческихъ флотовъ, принадлежавшихъ компаніи «l'Orlent».

Этотъ городъ, выстроенный соединившимися компаніями веподтанни и превращенный иньяльшой складъ для ихъ торговли съ Индией, являлся первымъ портомъ Франціи по оживности общава въ немъ съ заморскими странами. Но завоеваніи англичанъ въ полуостровѣ

Ганга положили конецъ процвѣтанію Лоріана: компанія пала, и все имущество ея — матеріалъ, корабли, верфи, арсеналы перешло въ собственность государства. Такимъ образомъ Лоріанъ вошелъ въ число пяти большихъ военныхъ портовъ Франціи; морской торговѣ въ предоставлена была только южная часть города, родъ прохода, ведущаго въ углубленный бассейна. Берега же настоящаго порта, образуемаго Скорфомъ, предоставлены для верфей, всякаго рода мастерскихъ и обширныхъ учреждений военного флота. Это, впрочемъ, единственно интересное въ городѣ, представляющее въ общей сложности многоугольное собраніе разнообразныхъ построекъ, окруженное двойной оградой и отдѣленное отъ большаго предмѣстья Керантрехъ желѣзною дорогою. Кака и во всѣхъ другихъ портахъ этой части бретонскаго побережья, главныя занятія въ Лоріанѣ — рыболовство, приготовленіе сардинокъ и пищевыхъ консервовъ. Въ 1883 году въ Лоріанскій портъ прошло 1.754 суд. выстимостью въ 129.580 тоннъ. На сѣверѣ Кодавъ, на западѣ большое мѣстечко Пломмеръ, а на югѣ городъ Портъ-Луи, построенный на восточномъ берегу лимана, составляютъ придаточныя части Лоріана, который возникъ на ихъ глазахъ два вѣка тому назадъ. Въ то время Портъ-Луи самъ былъ преобразованъ въ военный городъ изъ деревни Локпрезанъ или Блаве, перваго складочнаго мѣста бретонскихъ товаровъ, положившихъ основу Индійской компаніи. Надъ городомъ господствуетъ крѣпость, которая часто служила государственной тюрьмой точно такъ же, какъ цитадель Пала, столицы Бель-Иль-ан-Меръ, самаго большаго изъ острововъ Морбигана; прежде она была собственностью суперинтенданта Фуке, по приказанію котораго были воздвигнуты укрѣпленія, сущестующія еще и до сихъ поръ. Острова Ходакъ и Хуатъ, остатокъ побережья, соединяющаго полуостровъ Кипберонъ съ мысомъ Крозанъ, находятся въ административной зависимости отъ общины Пала. Населеніе этихъ французскихъ земель, въ количествѣ 400 человекъ, почти все переносилось между собою и живетъ особую жизнь, инѣющею мало общаго съ обычнымъ современнымъ существованіемъ. Продукты рыбной ловли принадлежатъ цѣлкомъ общинѣ; обработанныя земли, раздѣленныя на «инвы», до такой степени раздроблены, что въ Ходакъ на 70-ти гектарахъ земли влѣзано 3.765 участковъ; есть участки всего въ одну, даже въ полполосу, а то такъ однимъ участкомъ земли владѣютъ собою три семьи. Хотя собственность здѣсь и раздѣляется, но эксплуатация ведется на общахъ началахъ и продукты дѣлятся пропорціонально долѣ собственника. Управленіемъ острова владѣетъ приходскій священникъ, который недавно еще соединялъ въ себѣ всѣхъ должностныхъ лицъ: онъ

зависывала административным, портом, почтой, судом и даже акцизным управлением. В помощь ему являлись совет 12-ти старшин, и в некоторых случаях вопросы, касающиеся интересов местных жителей, обсуждался на сходе. «Мир» располагал общественными суммами, получавшимися с каждой доли и от продажи жаты и других продуктов, и в начале каждого сезона сужалась небольшая авалсама немущих рыбаков¹⁾.

Против Лориана, в открытом море, лежит остров Груа, населенный моряками, которые занимаются, большею частью, рыбной ловлей. Остров располагается всего одною небольшою гаванью Порт-Туди, служащею якорною стоянкою для 390 местных палубных судов; в настоящее время этот порт дополняют новыми бассейнами.

Департамент «конца земли» — Финистер — название которого пишется несогласно с этимологическим составом слова (Finistère), действительно занимает оконечность континента. Это страна морская по преимуществу, так как развитие ее берегов достигает до 250 килом., не считая ила разсечт выр-зотк берега, меньших илти килом., и конту-ров островов. Подверженный влинию мор-ских паров, часто орошаемый дождями, департамент этот украшен богатою раститель-ностью, особенно в тех местах, где порода, сланцевая или гранитная, покрыта землей в бо-льшачеств, достаточном для прочного укре-нения деревьев. Благодаря своему климату, Финистер стал одним из садов Франции, и его плоды и овощи вывозятся далеко, до Англии. Прибрежная м-ста, разд-ленная на мелкия пом-стья и возд-ываемая самими соб-ственнымиками, получили название Золотого поя-са. Но внутри страны большия пространства частью еще не обработаны; еще много остается сд-лать, чтобы воспользоваться ими. Около двух пятых территории представляют еще безплодные ланды. Почт землед-ля главное богатство Финистер за-ключается в разведе-ни быков и лошадей: этот департамент за-нимает во Франции второе м-сто по коли-честву лошадей и крупного скота. Он пре-восходит также другие департаменты произ-водством меда. Многочисленные ланки гранита и аспидного камня занимают много рабочих; но рудники, доставлявшие спичец с сере-бря и разработывавшиеся недавно в Гуел-гуа и Пулауент, в горах, пограничных с Кот-де-Нор, в настоящее время безд-ствуют. Торговля департамента важна в том отношении, что страна не в состоянии про-питать многих жителей, которые по тому самому

принуждены искать средств к жизни океане, в рыболовстве или торговле. Вспом-нем Финистер гораздо гуще населен, чем остальная Франция, в число жителей во-с-таает. Поверхность Финистер 6.722 кв. км. население в 1891 г. 727.012 жит., население 1 кв. км. 101 чел.

Если выехать из Морбиана по желез-ной дороге, идущей из Нанта в Брест, то в вой ветр-ной р-кой будет Лета (Laita), посредственно выше Кимпер. Это пос-д представляет хорошенький городок, с и писанными домами, окруженными зелены-ми розами. Здесь соединяются две р-ки: Иза-Элле, текущая среди деревень и лугов. За-тем существует единственная во всей Фран-ции школа древажа и орошения; главный город маленький ос-руг, пос-щается только не-большими каботажными судами. Самый оживлен-ный порт на соседнем берегу — Понт-Ан-дервин, состоящая, главным образом, мельниц и выстроанная на берегу из-за р-чки, в которой отражаются прибрежные и тополи.

Дальше открывается бухта Фуанзель или Ланя (de la Forest), названная так потому, вода заняла здесь м-сто древняго леса, от-куда, вероятно, при отливе, еще можно найти и прибрежные песком²⁾. На западном бе-ре этой бухты находится старинное укрепл-е Коккарно. Оно представляет двойной гор и состоят именно из древняго, укр-щенного островка странной формы, и новой части, бережная которой доходит до конца ве-шней бухты, где суда стоят, килом. кас-д и обширных властных пространств, переме-тно покрываемых водой и выходя-щих из-под нее. Коккарно — один из из-вестнейших для рыболовства портов; стаые моряки сваряжают сего два бога-тых суда для лова сардинок. Морская фа-уна Коккарно столь богата, что именно это и побережье избрано было для устройства т-ваго сада для рыб, ракообразных и и-ных т-х, с целью сравнительного изуч-ия разведения этих животных. Ученые мо-гут свободно располагать лабораторией, так-как здесь уже было произведено много в вы-сокой степени важных исследований. Сама при-родная помет для наблюдения в этих ширных бассейнах, которые прямо кит-ы приливами, поднимаются отливом и служ-ят м-стом для пронарастания водорослей со-в-ного моря.

Город Кимпер также представляет со-бой только порт, расположенный при у-стье. Как уже ни (но из его бретонского языка означают «слияние», он находится

¹⁾ Escard; Cheysso; Baudrillart, «Populations agricoles de la Bretagne».

²⁾ Ernest Desjardins, «Géographie de la Gaule romaine», t. 1, 305.

и соединения двух больших рекъ, вперторыхъ простирается пространство, подымающееся дѣйствию прилива и отлива въ нѣ. По населенію Кимперъ занимаетъ толькое мѣсто въ департаментѣ, хотя составъ главный городъ этого послѣдняго. Онъ, когда-то столицей древняго Корнваллеса, нерь представляетъ также одинъ изъ напе почитаемыхъ католиками городовъ древн-Бретани: соборъ его, посвященный св.етину, принадлежитъ къ числу наиболѣе знныхъ зданій страны. Это послѣднее—Корентинъ, присоединенное къ названію ера, даетъ матеріалъ для безконечныхъ шпекъ, и самъ Лафонтенъ даетъ намъ при-таковыхъ. Это не помѣшало, однако, Ким-доставить немало весьма замѣчательныхъ я. Такъ Кергеленова земля, въ Индѣйскомъ я, получила название свое поимени впер-открывшаго ее кимперскаго мореплавате-Гочно также другому уроженцу Кимпера, зому Леннеку, принадлежитъ капитальное итѣ акультаци (выслушиванія): француз-медики воздали ему бронзовую статую дной площади роднаго города.

Корнуайль, или Корнваллестъ представляетъ изъ замѣчательнѣйшихъ областей Брета-любопытнымъ явленіямъ природы, по амъ и промышленности населенія. Къ югу Кимпера находится приморское мѣстечко-т-д'Аббѣ, одно изъ тѣхъ, гдѣ въ наименѣе-енномъ видѣ сохранился старинный ко-ль. Далѣе, на мысу, около котораго по-но бужутъ волны, Пенмаркъ, главный иенный пунктъ котораго не имѣетъ даже жателей, окруженъ развалинами, свидѣ-ствующими, что здѣсь существовалъ въ зости значительный городъ. Въ самомъ, въ среднѣе вѣка въ Пенмаркѣ очень дѣ-но занимались рыболовствомъ; но откры-впослѣдствіи отмели Ньюфаундленда оти рыбаковъ отъ Пенмарка къ мѣстамъ, вляющимъ болѣе богатый уловъ трески. нъ, расположенный при маленькой бухтѣ, теко отъ «рога» Финистеръ, также пред-иаетъ прішедшій въ упадокъ городъ. Бѣд-деревушка Керити, лежащая на юго-запа-ала прежде городомъ, имѣвшимъ до 10.000 лей, которые давали Корнуайльской епар-рию въ 2.500 чел. стрѣлковъ; переузки, ижеденные развалинами, еще до сихъ поръ иаютъ название: «улица Серебряны-», «улица Мелочныхъ торговцевъ», «Боль-улица», которыя всѣ выходятъ на берегъ. нъ, построенный при маленькой бухтѣ, теко отъ «рога» Финистеръ, и Дуарненезъ, шій на берегу почти круглой бухты, при-тъ за послѣдніе годы большое значеніе рыболовнымъ портомъ. Во время сезона сар-гъ, т. е. съ конца іюня до начала декабря, мыбачныхъ лодокъ съ 3—4 тысячами ры-

баковъ изъ Дуарненеза разбѣзжаются по морю, разбрасывая приманку: лица трески, тѣсто, приготовленное изъ кузнечиковъ, или искус-ственную икру изъ маслянистыхъ смѣанъ. Именно эти мѣста, близъ Пенмарка, Одерна и острова Сенъ, считаются самыми богатыми по улову сардинокъ. Появление огромныхъ стай макрелей способствовало возникновенію за-послѣдніе годы близъ Пенмарка значительной де-ревни Гильвинекъ.

Количество ежегоднаго улова сардинокъ въ Дуарненезѣ: 360.000.000, стоимостью 12.000.000 франковъ (Уловъ въ Одернѣ 1.000.000 франковъ).

Годовое движеніе судоходства въ 1880 году: Дуарненезъ 596 судовъ, вмѣстимостью 41.775 тоннъ (Одернѣ 591 судно и 12.100 тоннъ).

Къ сѣверу отъ Кимпера, желѣзная дорога изъ Бреста проходящая черезъ брешь Черныхъ горъ, недалеко отъ деревни Бриекъ. Послѣдняя славится своими пони («doubles bidets»), коихъ естественная поступь—пикодъ. У самой по-дошвы склона находится Шатолень, главный городъ округа и главная станція желѣзной до-роги между Кимперомъ и Брестскимъ рейдомъ. Это не болѣе какъ село, гдѣ не мѣтѣ сча-стливо расположенное въ плодородной доли-нѣ, на берегу Оляны, рекы, въ которой смѣшаны-ся воды канала между Брестомъ и Нантомъ. Тремя километрами ниже каботажныя суда приходятъ въ большое числѣ въ Портъ-Лоне, гдѣ нагружаются аспиднымъ камнемъ, добы-ваемымъ въ окрестныхъ мѣстностяхъ, живо-нью и сѣбными припасами, назначенными для Брестскаго порта. Близъ Шатолена нахо-дится учебная ферма. Фау, расположенный бо-лѣе къ сѣверу, на концѣ лимана, также открывающагося въ Брестскій рейдъ, представляетъ другой рынокъ овощей и плодовъ для больша-го сосѣдняго города. На западѣ округа, на гра-ницахъ съ Котъ-де-Норъ, мѣстечко Каргъ означать мѣсто древняго Ворганіумъ (Vorganium) римлянъ; отъ него лучами расходится семь до-рогъ, остатки которыхъ вполнѣ ясно видны. Вычачья раса въ Каргѣ—одна изъ наиболѣе цѣнныхъ въ Нижней Бретани. Каргѣ—отече-ство де-Ла-Туръ-д'Оверья.

Брестъ, наиболѣе населенный городъ въ Финистерѣ и на всемъ побережьи между Гавромъ и Нантомъ, онъ представляетъ на океанѣ то же, что Тулонъ на Средиземномъ морѣ, т. е. большой арсеналъ Франціи. Но сѣверная при-морская крѣпость имѣетъ гораздо болѣе суро-вый видъ, нежели южная. Послѣдняя, несмотря на свои пушки, плавучія батареи, редуты, фор-ты, обладаетъ такою преступною въ очертаніяхъ своего рейда, такою чистотою въ профили горъ, такъ ясно освѣщается своими небомъ, что пред-ставляетъ такой же милый видъ, какъ и род-ственные города Прованса и Лигурии. Брестъ

вапротивъ, мраченъ, почти злобѣщаго вида. Когда низко идущая облака, такъ часто нагоняемая вѣтромъ на берега Бретани, позволяютъ морю на значительномъ протяженіи осматривать Брестскій рейдъ, равно какъ и длинныя мысы, и полуострова, раздѣляющіе его на туманные залпы, то городъ едва видимъ надъ понтами, расквашившимися отъ волнъ: видны только валы и пушки. При входѣ въ портъ, образуемый лиманомъ Панфельдъ, не болѣе 100 м. въ ширину, мы внезапно очутились въ извѣстномъ рѣй. Послѣдній заключенъ между двумя крутыми холмами, совершенно покрытыми постройками. Справа возвышается замокъ XIII вѣка, многими старѣе военнаго города Вобана; сѣва, въ части Рекурансъ, видны большіе дома мрачнаго вида, въ которыхъ сохранялись припасы для флота. Выше величѣстнаго моста, состоящаго изъ двухъ вранцающихся валишковъ, каждая изъ 750 тоннъ вѣсомъ, Панфельдскій лиманъ продолжается въ видѣ венеціанскаго канала, между мастерскими, магазинами, эллингами; съ обѣихъ сторонъ, примыро на протяженіи двухъ километровъ, идутъ казенныя учрежденія. Для построекъ всѣхъ этихъ зданий, для устройства всѣхъ этихъ приспособленій, были потребны громадныя труды въ теченіе двухъ вѣковъ. Въ каменистой породѣ были вырыты большіе бассейны. Мысъ Салу, подымавшійся на высоту 25 м. надъ уровнемъ воды, весь слесенъ до набережныхъ и отдѣленъ отъ твердой земли каналомъ, въ которомъ устроены доки для починки судовъ. Не говори уже о вооруженныхъ корабляхъ, стоящихъ временно на рейдѣ, устроены мореходная школа, школа юнгъ, морскія тюрьмы, и множество судовъ—паровыхъ и парусныхъ—отправляютъ различнаго рода службу для рейда и для окрестныхъ фортвъ.

Многіе порты слѣдуютъ другъ за другомъ по берегамъ огромнаго рейда. Благодаря значительному сбыту, представляемому Брестомъ для съѣстныхъ продуктовъ страны, онъ сталъ самою важною изъ этихъ гаваней; но недавно еще каботажныя суда, которымъ приходилось входить въ Панфельдъ, едва находили себѣ въ тѣсномъ пространствѣ мѣста для стоянки. Теперь же волнорѣзъ, длиною въ километръ, отдѣляетъ отъ большаго рейда малѣйшій бассейнъ глубиною въ 7½ метровъ и малеыкія пристани, гдѣ каботажныя суда пристають къ берегу. Этотъ малѣйшій бассейнъ долженъ быть дополненъ на восточной сторонѣ углубленнымъ бассейномъ, гдѣ можно будетъ останавливаться судамъ наиболѣе углубленія. Раннимъ образомъ улицы новаго города разбиты на почти недавно только отвоеннойой у воды вдоль берега. Но городъ заставляетъ ждать себя, и часто коммерческій портъ, видимый изъ тѣнистыхъ аллеѣ, идущихъ по краю холма возлѣ пристани, кажется просто только украшеніемъ,

въслѣдствіе отсутствія кораблей. Наибольшую важность Бреста, какъ торговаго города, придаетъ ему трансатлантическій пароплавание. Отправляясь отсюда, путешественники, идущіе въ Нью-Йоркъ, минуютъ непріятный перѣздъ черезъ Лапаплъ. Въ среднемъ годовое движеніе Бреста 230.000 тоннъ.

Окрестности Бреста и большаго приморскаго предмѣстья, Ламбеллелла, богаты значительными мѣстностями. Вокругъ рейда—порты, островки, мысы: на востокъ—полуостровъ Плугатель-Даула, жители котораго—иудѣи и крестьяне, и моряки—обогатились разведеніемъ фруктовыхъ деревьевъ, овощей, сорбисныхъ плодовъ; къ югу продолжается въ формѣ креста полуостровъ Крозоувъ, столь обширный по своимъ металламъ и глинамъ. Главное мѣстечко на немъ послужило оной изъ точекъ отправленія для триангуляціи Франціи. Въ концѣ этого полуострова находится Камаре, долго служившій вѣтвиною гаванью для Брестскаго рейда! На сѣверномъ берегу канала, соединяющаго гавань съ моремъ, находится маленькое загрязженіе—Милу, откуда начинается трансатлантический кабель. На западѣ, на берегу открытаго моря, возвышается маякъ Сентъ-Матъ, рядомъ съ развалинами церкви Фивъ-Теръ (конецъ свѣта). Далѣе развѣтриваются прекрасные берега Кокка, любимые купающимися, и его гута, гдѣ густыя благородной расы лошади. Къ сѣверу—маленькая гавань рыбаковъ: Абергъ-Идди, славящаясь своими гранитными домиками, съ древнѣйше разрабатываемыми: Абергъ-Бенуа, Абергъ-Вракъ, древній римскій Ворганъ, и Теленевъ, надъ котораго возвышается прекрасная перламутровая, построенная въ XIV вѣкѣ и восточная позолоченная. Наконецъ, къ сѣверу, въ встрѣчаемъ Ландерно, въ долину Эвора, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ата рѣка переходитъ въ лиманъ, подвергающийся дѣйствию приливовъ и отливовъ, и гдѣ раздѣляются двѣ большія рыбныя дороги Бретани. Въ Ландерно существуютъ разныя фабрики, особенно текстильная полотняная мануфактура, отъ которой зависать мастерскія Морла и другихъ городовъ Финнистера; изъ рабочихъ много англійскаго происхожденія. Возлѣ Ландерно, въ Маркшъ, бываетъ самая важная копаня призрака во всей Нижней Бретани.

Морла, Монтрулеувъ по-британски, по числу жителей, второй городъ въ Финнистерѣ, расположенъ, какъ и большинство торговыхъ городовъ Бретани, на берегу рѣки, уровеньъ которой два раза въ день повышается отъ прилива. Корабли въ нѣсколько сотъ тоннъ останавливаются на якорѣ, передъ самою дѣрною жемановъ и мануфактуръ, окаймляющихъ оба берега. Движеніе судоходства въ Морла въ 1881 году: 621 судно съ 55.820 тоннами. Въ Морла нѣсколько любопытныхъ построекъ. На

из него дѣлаетъ единственный въ своемъ городъ Франціи.—такъ это поразительный въ желѣзной дорогѣ, проходящей на высотѣ м. надъ уровнемъ рѣки и надъ двойнымъ театромъ домовъ. Съ этого великолѣпнаго выдвиг. какъ на громадной картинѣ, го-го своимъ фабрикамп, ряды кораблей, расширяющіеся вдаль, и дѣлаетъ склономъ. Море родились въ Морлэ въ 1763 г. съ вѣтромъ-потокомъ, близъ мѣстечка Ланьеръ, «Большой Стени» (Grande Lande), находясь деревня Плуага-Геранъ, родина безстраш-путешественника Гильома Лежана.

Ускорясь отъ Морлэ къ морю, мы видимъ въ Торо, возвышающійся на островѣ и роенный самими жителями города въ XVI вѣка для защиты отъ англичанъ. Въ настоящее время государство завладѣло этимъ замкомъ, обративъ его въ тюрьму. Далѣе, острова, отделивъ изъ галекъ отдѣляютъ лиманъ отъ лимана древняго Сенъ-Поля. Въ главнаго города провинціи Леона. Этотъ лиманъ и пришедший въ упадокъ городъ при-находятъ къ числу интереснѣйшихъ въ Бре-тань. Соборъ его, стрѣльчатого норманскаго, совершенно былъ уже законченъ еще въ XII вѣка. Колокольня церкви Крейцбергъ, выходящая до 77 м., образецъ красоты вѣ-сти. Территорія Сенъ-Поль-де-Леона, въ записанная отъ перехода на нее двѣхъ, принадлежитъ къ числу плодороднѣйшихъ на вѣскомъ берегу: самшитъ растетъ тамъ на глѣ, какъ на югѣ. Портъ этой страны, ма-лая гавань Роскофъ, прославился своимъ дѣланнымъ наложеннымъ фиговымъ дере-вомъ вѣсколыхъ, столбахъ, составляющихъ лиманъ по себѣ цѣлую рощицу. Окрестные лиманы доставляютъ въ изобилии лукъ, арти-чокъ, пивную капусту, спаржу и другіе овощи. Лиманъ на пропитаніе Парижа. Лондона и Рот-тердама. Бретонцы, которыхъ встрѣчаютъ въ лиманѣ вокругъ рынка носившими большія икопалы шляпы,—суть жители Роскофа, любящіе провансвеніе своихъ садовъ. Судно Роскофскаго порта выражалось въ году 635 судами съ грузомъ 24.660 тоннъ. При Роскофѣ также весьма богато рыба-тъ тамъ можно было устроить садокъ, какъ Ковварно, для изученія морской фауны. Въ несчастіе, при Роскофѣ море часто вол-на, и это мѣшаетъ работамъ зоологовъ. департаментъ Котъ-де-Норъ не цѣлкомъ принадлежитъ сѣверному склону Бретани. На вѣсь вѣсь рѣки падаютъ въ Ламаншъ; но на-онѣ направляются къ Вилени и Блаве. Эта часть территоріи, расположенная въ Арморикъ, занята еще, по большей вѣрскомули порослями и весьма рѣдкими дѣнями; но на склопѣ, обращенномъ къ югу, земля, раздѣленная на весьма мелкіе участки, всюду почти старательно воздѣлана,

и деревни идутъ непрерывно одна за другою, а окрестные сады даютъ большое количество сидра, котораго было выдѣлено въ 1881 году 1.032.430 гектолитровъ. Котъ-де-Норъ пред-ставляетъ департаментъ Франціи, гдѣ наибольшая пропорція мелкихъ хозяйствъ. Богатство страны заключается въ земледѣліи и скотовод-ствѣ; въ департаментѣ нѣтъ большихъ ману-фактурныхъ заведеній, и ни одинъ изъ много-численныхъ портовъ его побережья не доходитъ до степени крупнаго рынка Франціи. Собствен-ное населеніе департамента Котъ-де-Норъ весьма значительно, хотя и поубавилось въ послѣдніе годы вслѣдствіе эмиграціи. Поверх-ность департамента Котъ-де-Норъ 6.886 кв.ад. километровъ. Населеніе въ 1872 г. 618.652 жители. Населеніе на 1 кв. км. 92 человекъ.

Одинъ только округъ—Лудеакъ—располо-женъ всѣмъ своимъ протяженіемъ на южномъ склопѣ. Самый главный пунктъ представляеть мѣстечко, находящееся недалеко отъ долины Уста, притока Вилени, на мѣстѣ пересѣченія вѣсколыхъ большаго дорогъ. Главное занятіе Лудеака—приготовление полотень. Кантовъ Корла, расположенный на сѣверо-востокѣ, по направленію Гвингампа, важнѣе по своей по-родѣ лошадей, происшедшей, говорятъ, отъ арабскихъ лошадей, привезенныхъ съ востока еще во время крестовыхъ походовъ. Живот-ныя этой расы, настояція военныя лошади, славятся быстротою своего бѣга и выносли-востію.

Ланнионъ, главный пунктъ прибрежнаго округа, граничащаго съ Финистере и одна изъ многочисленныхъ маленькыхъ портовъ страны, представляетъ мѣстечко, расположенное въ прекрасной долинѣ Гера, гдѣ можно видѣть любопытныя средневѣковыя постройки, церкви и замки. Другой коммерческій портъ, Перро-Гирекъ, выстроенъ не на рѣкѣ, но на самомъ морѣ, къ югу отъ живописной группы семи остро-вовъ (Sept-Iles). Далѣе, къ востоку, открывается лиманъ Жоди. Здѣсь приливъ доходитъ до порта знаменитаго города, вѣкогда ешескоп-скаго.—Трегье; въ немъ и теперь еще сохра-нился прекрасный соборъ XIV-го вѣка. Далѣе мыса, образуемаго странными «ерее» (шпа-гами) Трегье, для обозначенія которыхъ служ-жить маякъ Гего, въ море впадаетъ другая рѣка, многоводнѣе Жоди: это Трибъ, на берегу котораго находятся два каботажные порта: Лезардрикъ, ближайшій къ морю, и Понтрибъ—въ области, гдѣ уже не чувствуются приливъ и отливъ, и гдѣ рѣка, съ перекинутымъ черезъ нее мостомъ, не имѣетъ уже ничего общаго съ лиманомъ. Гвинганъ, главный пунктъ округа, граничащаго къ югу съ округомъ Ланнионъ,—также помѣщенъ въ роскошномъ долинѣ Трибъ. Въ городѣ все еще сохраняется укрѣпленный замокъ, но большая часть его ограды разру-шена.

Въ населении острова Брета, которое, быть может, иностранного происхождения и притоком произошедшего, во большей части, отъ браковъ между родственниками, не встрѣчается ни слабыхъ, ни чахоточныхъ¹⁾. Къ югу отъ этого острова беретъ поноричавать на югъ и юго-востокъ. Первый портъ — Немполь. Это одна изъ наиболее безопасныхъ гаваней Ламанша, но въ немъ только слабое каботажное движение, потому что на берегу слѣдуетъ другъ за другомъ много торговыхъ пунктовъ. Недалеко отъ мѣстечка, видны живописныя развалины аббатства Бюпортъ: развалины лежатъ въ зелени большихъ деревьевъ, идущихъ до самаго берега моря. Въ другой портъ. Брегекъ (Брѣкъ), находящийся болѣе къ югу, преимущественно приходятъ барки съ известковымъ пескомъ, служащимъ для удобрения окрестныхъ полей. Портье, идущий затѣмъ, болѣе важный портъ. Рѣйдъ его на востокъ хорошо защищенъ скалами Севъ-Ке и ежегодно, въ началѣ мая, служитъ мѣстомъ сбора для судовъ, идущихъ къ отъезду въ Ньюфаундлендъ. Бинишь, соседній уже съ Севъ-Брѣкомъ, представляетъ также многопосѣщаемый портъ. Жители его — рыбаки и моряки, и эти занятія передаются отъ отца къ сыну.

Севъ-Брѣкъ, главный городъ департамента, не расположенъ на берегу моря: при отлигв, воды Ламанша, къ северу отъ города, отходятъ до 6 километровъ разстоянія; при приливѣ же волна распространяется на 5 километровъ, до порта Теге, гдѣ совершается морская торговля Севъ-Брѣка. Несмотря на то, что сейчасъ упомянутый портъ высыхаетъ два раза въ день, онъ, тѣмъ не менѣе, благодаря содѣйствію значительнаго города, наиболее оживленный портъ департамента Котъ-де-Норъ; кроме того будетъ построенъ рядомъ съ портомъ другой, съ углубленнымъ бассейномъ. Торговое движеніе въ главныхъ портахъ департамента въ 1881 году было: въ С. Брѣкъ 63.930 т.; въ Немполь 33.250 т.; въ Понтрѣ — 28.650 т.; въ Треге 26.075; въ Бинишь 24.925; въ Ланнионъ 22.500 тоннъ. Городъ не особенно замѣчательнъ своими постройками, но отличается довольно оживленною промышленностью. Брѣкинцы — таково странное названіе жителей Севъ-Брѣка — особенно занимаются фабрикаціею разныхъ матерій и отправкою земледѣльческихъ състныхъ продуктовъ, овощей и рыбы. По содѣйствію, сотни рабочихъ заняты въ большихъ каменоломняхъ добычаніемъ прекраснаго сѣняго гранита, идущаго на постройки и мостовыя. Малый городъ Кентешъ, расположенный внутри страны, на той же рѣкѣ, что и Севъ-Брѣкъ, отличался, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, сильнымъ развитіемъ промышленности: его подолна пользовались боль-

шой славой въ Бретани и за границей. Еще въ древніе времена цѣнились продукты его мастерствъ. Въ 10 километровъ къ юго-востоку отъ Севъ-Брѣка, близъ деревни Падеравъ, нѣкогда замѣчательный лагерь Пераль, котораго каменная стѣна обложена искусственною лавою изъ сплавленныхъ кремневыхъ веществъ²⁾.

Къ востоку отъ Севъ-Брѣка, Ламбала, бывшая столица герцогства Пеннтеваръ, раздѣлена на двѣ части: одна — при подножьи, другая — на склонѣ холма, на которомъ высится каменное разрушеннаго укрѣпленія. Это единственный городъ по пути въ Динаръ — главному центру восточнаго округа департамента Котъ-де-Норъ. Динаръ несомнѣнно живописный городъ, раскинувшись на лѣвомъ берегу рѣки Рансъ, выходящей изъ низины въ низину Севъ-Мало. На вершинѣ холма поднимается башня стариннаго замка, прежнее названіе въ торюму. Съ этой башни, на 1 киломъ протяженіи, видно море — до горы С. Минель. Великолѣпный видъ, напавшій на вышесказанный видъ, въ Морло, соединяющій городъ съ его предмѣстьемъ — Ламбала. Вокругъ мѣсто прогулки или ботаническаго сада, окруженныхъ нѣкоторыми остатками стѣнъ и дачи, окруженныя замкомъ. Главнѣйшій памятникъ Динара — церковь, которой стрѣлчатый характеръ постройки диктуется съ дубообразными и гдѣ въ гробѣ сохраняется сердце Дюгескена, самаго знаменитаго челоука этой части Бретани. Главная колонна воздвигнута, примѣрно, въ 15 километрахъ разстоянія къ юго-востоку отъ Динара, на мѣстѣ замка Ламотъ-Буръ, гдѣ онъ родился въ 1321 г. Динаръ — процвѣтшій городъ. Въ немъ есть кожевенныя заводы, парусныя фабрики; онъ же процвѣтаетъ небольшою торговлю съ Севъ-Мало. Динаръ мѣсто жительства многихъ англичанъ, которъ привлекаетъ мягкость климата, прелесть окрестностей и удобства жизни.

Въ одиннадцати километрахъ къ северу отъ Динара, деревня Корсэль, жилище мѣсто древняго Fanum Martis, столицы американскаго племени курозонитовъ, о которомъ упоминаетъ Цезарь.

Соединеннымъ названіемъ Вилени и ее назваго притока — Изъ — составляютъ названіе восточнаго департамента древней Бретани. Отъ границы этого департамента до поимки себя шлопъ на южномъ склонѣ, орощающаго нѣкоторые упомянутыя рѣками, многія рѣки попадаютъ еще къ северу, къ Британскому морю. Дѣланный округъ Севъ-Мало граничитъ съ Ламаншемъ, между тѣмъ какъ на югѣ департаментъ не доходитъ до Атлантическаго океана. Изъ Вилени, департаментъ, по преимуществу, жез-

¹⁾ Dally, «Bulletin de la Société anthropologique de Paris».

²⁾ Privat, «Congrès scientifique de France» St. N. 1872.

дальмокий, раздѣленный, какъ и Котъ-де-Норъ, на маленькіе поземельные участки, и ландыего, издавна весьма обширныя, теперь большою частью воздѣлываются. Съ 1840 до 1866 г.

пчелиныхъ ульевъ (160.000)—первое во Франціи; здѣсь же въ 1881 году произведено сидра дошло до 4.867.065 гектолитровъ. Морская торговля и рыболовство составляютъ важный

Видъ Сентъ-Мало.

количество земель подъ паромъ уменьшилось съ 122.000 до 91.000 гектаровъ, и каждый годъ все увеличивается количество воздѣлываемыхъ земель. По разведенію скота и лошадей, Иль-и-Вилень занимаетъ видное мѣсто; по числу

источниковъ доходовъ для округа С. Мало и по самому своему положенію. Рень становится главнымъ пунктомъ торговаго движенія, которое сухимъ путемъ направляется во внутрь Бретани. Населеніе департамента, по густотѣ

своей, сильно превзойдет среднюю густоту французской территории. Поверхность Иль-и-Вилени 6,726 кв. км. Население в 1872 году 626,875 жителей. Население на 1 кв. км. 92 человек.

Проникнув в Бретань, Вилени, пока еще простой ручей, проходит при подходе холма, на котором поместятся город Витре. Последний несомненно живописен, благодаря присутствию древнего замка, превращенного в тюрьму, остаткам его ограды, старинным домам, находящимся еще в старинных частях города. Витре — главный город округа Чини Бретани, под предводительством полководца барона Витре и баронесс Леонь, собирались неоднократно в Витре в течение прошедших двух веков. Госпожа де-Севинье в нескольких живых словах описывает, что представляла из себя сессия штатов в 1671 г. Помышляя, город она долго занимала, — замок Роше, находится по соседству с Витре, в 6 километрах к юго-востоку. Здесь сохраняется много интересных фантасматических портретов. В округе есть еще второй город, с меньшим числом жителей, чем в Витре, это — Серк-де-Бретань, волею которого лежат один из больших лесов разрабатываемой области.

Рень — главный город департамента Иль-и-Вилени, бывшая столица Бретани и наиболее населенный из его континентальных городов, занимает прекрасное географическое положение — при соединении Вилени и Иль (откуда и произошло это галльское название — Ковдзю), при основании Бретанского полуострова и на естественном пути от Дуаи к заливу Норманских островов. Удобные пути сообщения увеличили еще эти выгоды: судовой канал между Ильем и Ренсом соединяет два противоположных моря; 11 больших дорог соединяются на площадях Реня, а теперь еще четыре желательные дороги бьются на его пристани. С самого начала армориканской истории. Рень уже назывался, как торговый город, ибо и теперь еще он посещался племенем редонцев, которые обитали в этой области и у которых он составлял главный город. Несмотря на свое знаменитое прошлое, Рень имеет довольно намурный вид. Значительная часть города была возобновлена после большого пожара в 1720 г. и недостает прохладки по слишком широким улицам, слишком обширным площадям города. Памятники, провалы и однообразные, много холмоподобный, суровый вид, что, отчасти, зависит от старинных парламентских обычаев латинской ревской буржуазии. Сверх того, мрачность города еще усиливается срытым, или даже, черноватым оттенком гранита.

Самое замечательное, с исторической точки

зрения, здание Реня — Мордельская ворот, резь которых выходил некогда саванной тани и города. В одной из ступей римская надпись в честь императора Гай. Но великий богатства Реня заключены в или университета, где имеются разные феты. Здесь есть музей скульптуры и живописи, наиболее полных в провинции, отношении к истории искусства, коллекция сунков, археологический, естественно-исторический. При Ренском факультете и кафедре земледельческой химии, а по соседству находится учебная ферма Трех Крестов (Trois Croix).

Место прогулок в Рень, его обширные по берегам Вилени принадлежат к прелестнейшим сторонам главного города тани. Но имени одного из окрестных ков — Превале (Prenval) — называемое сходное коровье масло, изготовляемое в этой области департамента. Местечко к юго-востоку от Реня, также славится гастрономическими продуктами, особенно лардами. Это один из центров пригоня парусины. В нескольких километрах к востоку, близ Эсса, видна одна из чистейших крытых аллей во Франции. Ее длина — 20 м., высота 2 м. и из этой каменная аллея Скалов Фей (Roch Fées). К востоку от Реня находится и некогда укрепленье, Монфор-сюр-Менго осталась башня, служившая тюрьмой, занимает место в числе главных городов департамента и называется городом, число жителей, сосредоточенных в древнем замке, едва достигает полутора тысяч. Его окрестности также являются в департамент Иль-и-Вилени, и хорошо известны археологам по своим готическим развалинам замков, аббатств, церквей, священным местам. На юг округа, близ местечка Плен-Грань, тянется лес Пеннон, остальные прелестных частей Бретани, тайных пейзажей в рыцарских романсах жили: волшебный Мерген в Бретани Вилени. Некоторая прогалинь этой таинственной области оставалась долгое время вдали от жителей, так что в ней удержались из которого рода крестьянские семьи. Талантливые управители сами себе, конечно, собравшие молот одного из избрани единственного члена общества, общества, разности, собою и них была обща. Но как скоро издревнее состояние прекратилось, тайны были ими разоткрыты и в них обща: от древней республики Гелос только им.

Ниж: Рень, Вилени сменяется в долине дуговой долины, холмы красноватые

для скалы, чтобы пробиться через ограду сланца, и тогда ее задерживавшую. Редонъ, ный городъ округа, какъ разъ помещается жномъ углу департамента Иль-и-Вилень, въ мѣстѣ, гдѣ Утѣ соединяется съ главною

совершается въ незначительныхъ размѣрахъ. Однако, изъ вѣхъ рѣкъ Франціи Вилень была каланизована первою *); работы начаты были на ней уже въ 1538 г.

Большой портъ департамента составлять

Женщины Канкаля.

юю, судоходной до моря, и гдѣ каналъ отъ эта до Нанта проходить черезъ долину. ювъ представляетъ также мѣсто развитія желѣзныхъ дорогъ. Городъ этотъ произво- въ довольно важную торговлю; но водою—по овою до моря и по верховью Вилени—она

благородный городъ С.-Мало, охраняющій на Сѣверномъ морѣ входъ въ большой лиманъ Ранса. Недавно еще городъ носилъ именитъ за- служенное названіе «Сенъ-Мало-де-л'Иль». Его

*) Krantz, „Rapport à l'Assemblée nationale“, 1872.

охотно сравнивали съ кораблемъ на якорѣ. Прекрасное и мрачное Сент-Мало соединилось съ твердую землю только «желобкомъ», т. е. шоссе, ширинѣмъ въ ширину только 14 м. и защищеннымъ массивнымъ замкомъ съ зубчатыми стѣнами. Морскіе навозы, а изъ гораздо болѣе еще мѣтъ—человѣческій трудъ устроили ширину «желоба». Городу тогда предоставлена была возможность растянуться и въ своей узкой скалѣ, дома его могли покрыты и полуостровъ, соединяющій его съ континентомъ, и, перейдя еще далѣе, развиться въ промышленное предмѣстье, болѣе обширное, нежели городъ, хотя съ гораздо меньшимъ населеніемъ. Нѣсколько малонаселенныхъ улицъ, часть города съ приставью, пустыри, прорѣзанные каналами,—вотъ что соединяетъ новый С.-Мало съ городомъ Савь-Серванъ, большимъ, лучше выстроеннымъ и болѣе древнимъ изъ двухъ соперничающихъ городовъ. С.-Серванъ—древнѣй Алетуизъ, извѣстный въ средніе вѣка подъ именемъ Керале. Между двумя полуостровами С.-Мало и С.-Серванъ, открывается заливъ, средняя ширина котораго болѣе километра. Заливъ этотъ частью занятъ углубленнымъ бассейномъ, частью же отмелями, обнаженными или покрытыми водою—смотря по приливу или отливу. Поворотный жостъ, остроумнаго устройства, переходятъ съ одного берега бухты на другой, возя путешественниковъ. Въ этой же части побережья Франціи приливы могутъ во время равноденствій достигать высоты 15 м. надъ низкою водою; такой значительной высоты они достигаютъ потому, что приливная волна океана събивается съ низкою Ламанша. Даже во время самыхъ низкихъ приливовъ, поперебѣжное колебаніе уровня равно 7—8 м. Отсюда происходитъ постоянное измѣненіе вида обонъ городовъ; то море заливаетъ ихъ набережныя, у острововъ и черноватыхъ прибрежныхъ утесовъ бушуютъ и слышатся возны, корабли гордо плынуть по рейду; то, напротивъ, обширныя, обнаженные отъ воды отмели, идутъ далеко въ Рансъ и въ море, острова превращаются въ печальные скалы, на которыхъ можно пройти сухимъ путемъ. Суда лежатъ на планетѣ дѣтъ бокомъ. Для приема судовъ необходимо было устроить среди залива обширный углубленный бассейнъ, достаточно глубокой для наибольшей выѣзности судовъ; но до сихъ поръ отъ еще не оконченъ. Въ настоящее время выѣзныя порты С.-Мало и С.-Сервана почти оставлены. Портъ Солддоръ, открывающійся на с.-серванскомъ берегу, къ югу отъ солддорской башни и укрѣпленнаго полуострова Ла Сите, не впазднваетъ теперь, какъ бывало въ прежнее время, фрегатами и военными корветами. Здѣсь, въ первый разъ въ 1853 году во Франціи, былъ произведенъ опытъ разведенія устрицъ.

Матушцы (жители С.-Мало), будучи бретон-

цами и островитянами, имѣютъ свои особенную отличную отъ остальной Франціи. Съ 1590 г. до 1594 лѣтъ удалось устроить себя независимую республику. Они предаются съ изумительною энергіею торговлѣ—въ мирное время, иратство—въ военное. Съ Карте они открываютъ Канаду, Порѣ они высаживаются на Молуккскіе, Фалландскіе острова; съ Дюге-Труаюмъ овладѣваютъ Рио-де-Жанейро; они посещаютъ столь многія и столь дальнія страны, что наше еще время названіе матушцы (матушцы употребляется англичанами и американцами для обозначенія островка, затерянаго въ океанѣ^{*)}). Они дотога стали страшны для того, что послѣдовательно выслазала противъ четыре экспедиціи, которымъ, однако, и досѣ сжечь ихъ города; они накопляютъ богатствъ, что представляютъ 30 мил. Людовику XIV. Между всѣми французамъ выдаются своею славой, настоячивостью, также гордостью. Самые знаменитые дѣлунца нашего вѣка—Ламение и Шатобри могутъ считаться истинными представителями своихъ соотечественниковъ. Въ городѣ зываютъ ихъ дома, а на островѣ Гранъ-могилу, гдѣ желалъ поконить Шатобрианъ, куфъ, Ла Бурдонне Мошепортъ, Бурсе это также уроженцы С.-Мало.

Несмотря на всѣ ущемленія, вводимыя въ порты, С.-Мало и С.-Серванъ, даже такъ оживлены, какъ въ былое время. С.-въ 1863 году 3.916 с. съ 222.431 т., въ С.-ванъ 692 судна въ 61.082 т.; всего 4.608 довъ въ 283.513 тоннъ; въ 1881 году въ С.-3.122 судна въ 424.400 т.; въ С.-С. 804 судна съ 54.160 тоннъ; а всего 3.926 довъ съ 478.560 тоннъ.

По каналу Лизъ и Рансъ въ 1860 г. при груза 33.400 т. Для рыболовства у Нью-ленда матушцы снаряжаютъ ежегодно 6 большихъ судовъ, совокупная вѣстность которыхъ равна 12.000 тоннъ съ рыбѣю и водуютъ обширную торговлю съ англійскими островами Ламанша и съ самою Англіею. Иность съѣстныхъ продуктовъ, вывозимыхъ С.-Мало въ Англію, составляетъ болѣе 30 мил. новъ. Итѣмъ здѣсь много путешественниковъ купавшихся во множествѣ прѣлѣзавъ къ дѣлѣмъ Лагранди-Гревъ, расположеннымъ сѣверу отъ Сильонъ (бурзуда), на берегахъ Сервана, Динара, лежащихъ съ другой стороны р. Рансъ. Въ окрестности С.-Мало и дѣлѣтъ самая интересная экскурсія: въ на островъ Сезамбръ; на западъ, къ сѣв. Сент-Энога; на югъ—къ бухтѣмъ Рансъ сѣверо-востокъ и на востокъ—къ деревнѣ раме, окруженной дачами; къ городу Кю-

*) Weddell, Fitzroy, Voyage de l'Adventurer Beagle, tome II, p. 382.

менитому по своимъ устричнымъ банкамъ, которыхъ дерутъ (драгируютъ) въ большомъ изобиліи въ портѣ Лагуль, на западныхъ берегахъ большой бухты С.-Мишель; но добыча устрицъ хотя и усиливается въ настоящее время, но все же далеко не такъ важно, какъ въ первые годы настоящаго столѣтія. Продуктъ эта въ Канкаль: въ 1802 г. 120.000.000 устрицъ; въ 1826 г. 78.500.000 устрицъ; въ 1875 г. 5.500.000 устрицъ; цѣна 750.000 франковъ. Радбе, къ востоку, близъ устья Ру, большіе устричные садки находятся на берегахъ Вивве. Последний—морской портъ города Доль, названіе котораго перешло на обширные участки суши, отвоєванные отъ моря въ бухтѣ. Въ немъ, наиболѣе замѣчательный въ департаментъ, находится среднихъ вѣковъ, церковь стрѣльчачаго типа, которой столбъ состоитъ каждый изъ толстой колонны и четырехъ вполне изобразованныхъ колонокъ. Недалеко отъ города находится знаменитый менгиръ Шанъ-Долантъ, сохранившій свой священный характеръ, благодаря кресту, вѣчающему его. Къ югу отъ Доль, на желѣзной дорогѣ изъ Реня, находится Конбургъ, надъ которымъ высится замокъ XV в., гдѣ Шатобрианъ провелъ нѣсколько лѣтъ дѣтства.

Городъ Фужеръ, главный въ сѣверо-восточномъ округѣ Иль-и-Вилена, также очень любопытенъ по остаткамъ среднихъ вѣковъ, особенно по замку, надъ которымъ высится еще 13 башенъ. Фужерцы разрушили часть укрѣпленій, окружавшихъ городъ, чтобы можно было ему распространиться на склоны холма и по берегамъ Кузона. Такое расширеніе Фужера зависитъ отъ того, что увеличивается его промышленность и число жителей. Тысячи рабочихъ заняты тамъ сапожнымъ мастерствомъ, множество ихъ работаетъ надъ приготовленіемъ матерій, другіе—въ окрестныхъ гранитныхъ каменоломняхъ. Фужеръ, котораго одно уже названіе указываетъ состояніе, въ которомъ находились окрестныя деревни, все болѣе и болѣе принимаетъ видъ нормандскаго города; къ Бретани онъ принадлежитъ только по своей исторіи. Въ округѣ Фужеръ, близъ Сентъ-Обенъ-дю-Кормье, тянутся лавды де-ла-Ранконтръ (встрѣча), гдѣ въ 1488 г. произошла битва, послѣдствія которой привели черезъ рядъ браковъ къ окончательному присоединенію Бретани къ Франціи въ 1532 году.

Глава IX

Нормандскіе острова.

Джерзей, Герзей, Орниѣ и сосѣдніе архипелаги.

Хотя политически эти земли, которыя у англичанъ носятъ названіе Ченел-Айлендъс (Channel-Islands), острововъ Канала принадлежатъ Британіи, однако онѣ составляютъ естественную часть французской Нормандіи. Отдѣлены онѣ отъ послѣдней, какъ извѣстно, только въ новѣйшій періодъ исторіи земли. Имѣютъ онѣ ту же почву, аналогичный климатъ, производятъ тѣ же продукты. Прежде чѣмъ англичане переселились сюда въ большомъ числѣ, острова были также исключительно населены племенемъ, не отличавшимся отъ расы континента. Наконецъ, въ теченіе долгаго времени исторія ихъ не отличалась отъ исторіи прочей Нормандіи. Даже болѣе, можно сказать, что по обычаю, по законодательству, по всему политическому и муниципальному устройству, англійскіе острова остались даже болѣе нормандскими, нежели сама земля Роллона. Суды

провозглашаютъ еще тамъ «наго», какъ въ былыя времена простолюдины, обиженные кѣмъ-нибудь изъ знати, и собраніе сословій сохранило еще древнее названіе «соице». Чтобы получить понятіе объ учрежденіяхъ феодальной Нормандіи, нужно изучить остатки этихъ послѣднихъ въ Герзейѣ и Джерзей: въ то время какъ коренное отечество быстро измѣнялось подъ влияніемъ французской среды, островная Нормандія, вполне почти предоставленная сама себѣ, свято хранила всѣ свои административныя формы.

Почти никогда не задѣваемый войнами и долгое время охраняемый фамильнымъ трактатомъ нейтралитета, Нормандскіе архипелаги не переставали составлять феода Англіи съ тѣхъ поръ, какъ въ началѣ XIII-го вѣка его постигла та же судьба, что и Іоанна Безземельнаго противъ Филиппа-Августа. Только островъ Серкъ оставался въ которое время занятъ французами къ концу XVI-го вѣка, да еще въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1460 по 1463 г., Пьеръ де-Дре-Брезе, сенешаль Нормандіи, занималъ по-

ловину острова Джерзея. Жители островов Канада, которых Англия всегда благоразумно предоставляла значительную автономию, были всегда ревностными защитниками суверенского правительства. Джерзей, Гернзей и соседняя область составляют таким образом весьма драгоценное для Англии владение, тем более, что их стратегической важности присоединяется население, средняя густота которого в семь раз превышает среднюю густоту Франции.

	Поверхность.	Население 1881 г.	Население на 1 кв. км.
Джерзей . .	116 кв. км.	52,450 ж.	451 жит.
Гернзей . .	65 » »	32,660 »	502 »
Орнли (Ал- джерей) . .	8 » »	2,040 »	255 »
Серк и др.	7 » »	580 »	83 »
	196 кв. км.	87,730 ж.	450 жит.

Въ царствованіе Луи-Филиппа англичане изъявляли претензію на ближайшія къ Гранвиллю и южному концу залива отмели и скалы; но французское правительство, производившее на свой счет гидравлическія работы въ этихъ водахъ, постройку маяка, установку бакановъ, отстояло однако сказанныя мѣста. Постоянно населены только нѣсколько островковъ архипелага Шозей; около 300 изъ нихъ обнаруживаютъ, при отлигн, свои разорванныя гранитныя скалы, слои плавающихъ водорослей, такіе берега, утѣнные раковинами и морскими звѣздами. Но при повышеніи воды, изъ нея выдѣется не болѣе 50 островковъ, и контуры ихъ, смотря по высотѣ прилива, все измѣняется; только 15 острововъ, покрыты въ нѣкоторой мѣрѣ дерномъ¹⁾. 300 жителей, живущихъ среди постоянно бушующаго моря, пользуются для земледѣлія нѣсколькими метрами растительной земли, которую предоставляетъ имъ океанъ. У нихъ есть луга, поля съ ячменемъ и шпиней, есть сады, производящіе отличные овощи. Особенно пользуются они дарами моря—креветками, рыбами, водорослями, которыми они жгутъ для добыванія соды. Но у нихъ нѣтъ устричныхъ банокъ, которыми они могли бы пользоваться подобно соседямъ ихъ—канкальцамъ. Сверхъ того, весьма дѣлательно разрабатываютъ они каменоломни: отсюда доставляется большая часть гранита, выстилающаго парижскіе троттуары²⁾. Постоянный источникъ бьетъ на главномъ островѣ архипелага Шозей. Это весьма удивило посѣщавшихъ его, и является вопросъ: не проходитъ ли эта вода подъ моремъ изъ большой соседней страны. Весьма возможно во всякомъ случаѣ, что вода эта доставляется самимъ островомъ, ибо даже половинъ дождевой воды, падающей на это узкое пространство, хватило бы для питанія

источника, который доставлять бы болѣе 1 метрону въ секундѣ.

Къ западу отъ Шозей, по направлению открытому морю, поднимаются среди другихъ скалистые архипелаги, пестыныя брежья которыхъ часто утѣсны морскими кидками. Это—странныя скалы, описавъ Викторомъ Гюго въ его «Труженникахъ» нѣкоторые изъ островковъ Милле и Говзышаются надъ уровнемъ наиболѣе изливовъ, но они небытаемы; на нихъ только нѣсколько жалкихъ хижинъ, служящихъ складомъ и мѣстомъ укрытія и постройки гранитными и джерзейскими рыбаками: составляютъ небольшую деревушку на «пюмъ» изъ острововъ («maître de») Малъ возвышающемся метровъ на 12 надъ уровнемъ прилива. Еще недавно скалы Экрегу, которъ избѣгавъ моряковъ, были поводомъ къ размѣду Англіею и Франціею, считавшемъ нейтральными и потому требовавшимъ обратню.

Джерзей, т. е. островъ Джерса (Jersey), жетъ быть Цезаря (ибо историки приписываютъ ему Сеазаръ въ маршрутъ Автоніана), болышій изъ острововъ Нормандскаго пелага: онъ одинъ превосходитъ по протяженію всѣ прочіе, вѣные выѣсты. Общая форма—прямоугольная, причѣмъ стороны положены по направлению странъ свѣта и на его—съ востока на западъ—почти и превосходитъ ширину. По угламъ остмы выдаются въ родѣ бастіоновъ. Намѣнее сопротивление постоянному разрушительному дѣйствію морскихъ волнъ оказалъ сѣверъ утесы; здѣсь наибольшая часть острова; всего прочіе скалистыя остовы его. Волны, высоты занимаютъ сѣверную часть острова, изгибаются, затѣмъ, на восточной и западъ сторонѣ въ видѣ двухъ роговъ, полувисающа сѣвера, гдѣ средняя высота утесовъ оканяетъ около сотни метровъ, поверхность степенно опускается къ югу, гдѣ высота годовыхъ скалъ не превышаетъ 20 м. Почти ручейки текутъ съ сѣвера къ югу, къ С. Обенъ. Выхода вверхъ, подъ прекрѣпнью прибрежныхъ деревъ, мы ввсаплотимся на гробѣ, съ котораго виденъ при вознѣ и утесовъ.

Недавнее слѣды размыванія волнъ во всего видѣе на южной и западной сторонѣ. На югѣ скалы и песчанныя прибрежья, служящія основаніемъ для исчезнувшей земли нутся при отлигн на разстояніи до 2 и 3 отъ берега. На юго-западѣ утесы Корбъ нахъаны на столбы и великолѣпныя шруды; они прорѣзаны также глубокими пещерами, при приливѣ, врываются съ ревомъ. При отлигнѣ же можно по естественной изъ рывовъ пройти далеко на скалы, порѣзанныя глубокими трещинами. Вода на нихъ

¹⁾ Audouin et Milne-Edwards, «Histoire naturelle du littoral».

²⁾ Quartrefages, «Souvenirs d'un naturaliste».

веремьино поднимается и опускается, гоня перед собою ряды прибрежных камешков. На северо-западной стороне острова, также сближаются друг за другом, образуя прекрасный

с дугой низкий песчаный берег Сент-Уэнт, длиною в 8 километров. Это—дикое и печальное побережье, недоступное почти для кораблей, защищенное круглыми башнями. Вы-

Прибрежье Гранвилля.

мфитеатр из скал, мысы Гро-Не, Этак, тризла Племонъ. Здѣсь свои гроты, свои покатые берега, свои утесы. Между обоими угловыми мысами западной стороны развѣривает-

соты, поднимающіяся надъ этими берегами, покрыты вересками, согнутыми морскимъ вѣтромъ. Нѣсколько дюнь поднимается даже на этой части острова и неоднократно завосили

полн. По мьстной легендѣ, С. Уэнъ проклятъ за то, что здѣсь совершенно убійство потерявшихъ крушевіе.

За несомнѣніемъ только-что разсмотрѣнной части, а также и сѣверныхъ высотъ, гдѣ трава высушена пропитаннымъ солью воздухомъ, островъ по природѣ весьма плодороденъ. Ему еще благосклоннѣе съ климатомъ, еще болѣе благоустроенный и ровный, чѣмъ на французскихъ берегахъ Бретани и Нормандіи. По всѣмъ этимъ причинамъ островъ весьма богатъ растительными продуктами, плодами, корнями и превосходными олонами, весьма цѣнными на лондонскомъ рынкѣ. На джерсейскихъ пастбищахъ пасется порода скота, славящаяся красотой своихъ формъ. Особенно коровы считаются образцомъ совершенства, и жители весьма много заботятся о томъ, чтобы достоинства расы не уменьшились отъ скрещиваній съ другими. Поэтому были коровы и телата, привозимые изъ Франціи, «отмѣчаются», какъ называемые на убой, и тотчасъ же отправляются на бойни. Гранитныя домки, разрабатываемыя весьма значительнo, даютъ матеріалъ для построекъ въ Англіи, а твердые отдѣлываемые камни идутъ какъ цѣнные украшения въ Бирмингемъ. На Джерсеѣ же находятъ и фарфоровую глину.

Нѣсколько остатковъ мегалитическихъ памятниковъ, не столь впрочемъ важные, какъ въ Бретани и Пуату, напoминаютъ о существованіи народовъ, жившихъ во времена до-исторически на о. Джерсел, а названіе «*poqueleues*» или «*pierres pouquelees*», прилагаемое здѣсь къ дольменамъ, имѣетъ отношеніе, повидимому, къ столѣтн «пуликановъ» или гномовъ на американскомъ полуостровѣ. Но съ тѣхъ поръ какъ земледѣіе распространилось на всѣ почти земли на пустыни, т. е. съ конца прошлаго вѣка, большинство мегалитовъ исчезло и пошло или на постройку зданій, или на настлiки дорогъ. При подошвѣ только-что упомянутыхъ памятниковъ и искусственныхъ горъ острова найдены были скелеты и грубо сдѣланные глиняные сосуды, наполненные пошломъ. Послѣ періода галло-римскаго и галло-франскаго въ архивелатъ вторглись норманны; ихъ особый языкъ (*langue d'oïl*) сдѣлался господствующимъ надъ Джерсеи и въ качествѣ официального языка сохранился донынѣ со своими старинными формами. Трудно въясн (Wace), авторъ знаменитаго «*Roman de Rou*», какъ самъ выражался, «родился на островѣ Джерсел» (*nez dans l'isle de Jersu*).

Изъ 50 тому назадъ, т. е. съ того времени какъ сообщенія стали легче, англичане тысячами поселились на Джерсеи. Мягкій климатъ, удобства жизни, относительно дешевизна припасовъ, зависящихъ отъ того, что всѣ предметы употребленія производятъ вполнѣ свободно, всѣ эти обстоятельства привлекли на островъ много

семействъ, ищущихъ болѣе удобныхъ и здоровыхъ мѣстъ, чѣмъ собственныя ихъ отечества. Иные офицеры, возвращающіеся изъ Индіи, также предпочитаютъ первое время жить на Джерсеѣ, чтобы попомогутъ привыкнуть къ ровному климату Европы. Эти многочисленные колонисты, къ которымъ присоединяются солдаты и чиновники, прибывающіе изъ Великобританіи, мало по малу измѣнили физіономію населенія и видъ домовъ. Проходя по улицѣ Сентъ-Гелле, какъ будто чувствуешь себя въ Англіи. Въ прошломъ вѣкѣ жители Джерсеи были норманны, привязанные къ Англіи къ политическимъ патріотизмомъ; въ настоящее время о нихъ можно сказать, что они принадлежатъ къ великой англійской семьѣ, вѣсной на близость Франціи и приваженіи къ ея автономіи. Однако число французскихъ жителей на островѣ, веданно изчисленнаго, составляло болѣе половины колонію. Число французскихъ, проживавшихъ на Джерсеи въ 1871 было 4.253 чел. Островъ получаетъ изъ Англіи почти всѣ мануфактурныя произведенія, изъ Франціи получаетъ сыбѣнные шелковыя произведенія, муку, яича, маслo, сыры, а также шелковыя ткани и мелкія изведенія парижской промышленности, обмѣня посылаетъ англійскія мануфактурныя произведенія и марсалъ. На островѣ находится легкости провоза, складъ снѣдковъ и Торговой флотъ. Джерсеи въ 1869 г. составилъ 377 судовъ въ 41.672 тонны, а въ 1881—250 судовъ въ 16.975 т. Вывозъ изъ Франціи въ 1880 г. составлялъ 12.200.000 франковъ, ввозъ съ Джерсеи во Францію—1.205.000.

Бывшая столица Джерсеи представляла изъ себя замокъ, крѣпость Монтюргиль, возвышавшуюся на концѣ мыса, на восточномъ берегу въ видѣ Котельтова. Маленькая рыбацкая деревенька Гора прикрывалась въ подошвѣ сѣверной частью ирландскими поросшими пластами; но коммерческое движеніе сосредоточилось въ другой части острова. Обширная важная полукруглая бухта, обращенная Гривиллю и С. Мало, представляла для кораблей болѣе удобства, будучи легко доступной морю тамъ, гдѣ снѣдковѣ отъ скалъ, теченія столь сильны и постоянны; вѣтры отъ моря тамъ также легче, такъ какъ самъ островъ защищаетъ рейдъ отъ сѣверныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, вѣтъ почему берегу этой бухты и возникъ древнѣйшій родъ Джерсеи—Сентъ-Гелле. Овъ совершенно англійскій городъ по виду и представляетъ ный контрастъ норманнскимъ городкамъ противоположной стороны. Два укрѣпленныхъ ка, одинъ—на полуостровѣ, на западной сторонѣ порта, другой—на высочайшъ мысу, даютъ суровый видъ С.-Гелле. Видъ этотъ поистинѣ даже неприятенъ, когда море отступаетъ отъ береговъ и корабли лежатъ въ

подожвъ обросшихъ водорослями каменнѣ склоновъ. Во время прилива городъ чается; волны бьютъ о длинную набережную которую высываетъ множество гуляющихъ; корабли становятся прямо и нагружаютъ припасами, и съ набережныхъ движеніе распространяется по улицамъ и даже по дорожкамъ острова. При низкой водѣ, большіе бля становятся на якорь западнѣе, въ рейвъ-Обена; но въ настоящее время рабѣ надъ устройствомъ углубленныхъ басѣвъ и искусственнаго порта, въ которомъ гъ не менѣе 153 гектарѣ поверхности приливъ и 55—приотливъ. Нѣкогда Сентъ-зъ имѣлъ болѣе важности, чѣмъ Сентъ-зъ, вотъ отчего бухта носить еще названіе его. Въ настоящее же время онъ только аточная часть, вѣчто въ родѣ предместья изаго города, съ которымъ соединенъ жель дорогой. Сентъ-Гелье и несъ островъ зей потеряли очень много съ тѣхъ поръ деревянныя суда стали замѣняться жельми.

довое движеніе порта Сентъ-Гелье въ г. было: 1.824 судна въ 282.750 т. Ввозъ влялъ 26.427.700 франковъ, а вывозъ 12.550 фр.; а весъ оборотъ 41.290.250 фр.¹⁾ трѣвъ Серкъ (Sarc) возвышается въ видѣ ахъ гранитныхъ стѣвъ среди пролива, раздѣаго Гернзей и Джерзей. Онъ раздѣа на двѣ части—Малый и Большой Серкъ, пеньныя перешейкомъ Кузъ. Кузъ—узкій звъ, ограниченный справа и слѣва страшобрымами. Вообще Серкъ представляется мѣ ужаснымъ во всемъ архипелагѣ: въ тѣ мѣстахъ скалы поднимаются въ видѣ икальных стѣвъ въ 50 метр. вышиною, и отливъ онъ еще выше. Доступъ къ нимъ ышей степени труденъ. Пристаютъ къ ыбыкновенно черезъ нѣкотораго рода ь, метровъ въ 100 длиною. Отсюда востона плато острова, представляющаго плорзную и веселую мѣстность, съ домиками. женными яблонями. Въ былые времена и двѣр могли открытъ или закрыть до ь къ единственной лѣстницѣ этого удивизаго острова. Въ Пантаргуэлъ Раблзъ наетъ его «островомъ шпратѣвъ, разбойниъ, грабителей, убійцъ»; но норманны, наседе эту изолированную мѣстность, и занидеся земледѣльемъ, рыболовствомъ и добымъ золы изъ водорослей, сдѣлались весьма ымъ народомъ. Число ихъ сверхъ того ышлое противъ прежняго, что происхоотъ строго феодальныхъ порядковъ, котоы они сдѣлательными для себя образѣмъ пени. На западѣ островъ Гермъ (или зринтъ) и скала Жету, окаймляемые съ хъ сторонъ теченіемъ Большаго и Малаго

Рюо, имѣютъ также нѣсколько жителей, для которыхъ Гернзей представляется матеркомъ по преимуществу. Гермъ принадлежитъ англискому купцу, живущему въ Сити.

Островъ этотъ, по протяженію—второй въ архипелагѣ, есть древній Гренесъ, т. е. вѣроятно зеленый островъ (Groen-eu), на языкѣ скандинавскихъ завоевателей. Это вѣстѣ съ тѣмъ *Сармия* римлянъ. Онъ, впрочемъ, заслуживаетъ современнаго своего названія: будучи мѣнѣе хорошо воздѣлываемъ, чѣмъ Джерзей, онъ покрытъ однако такими же зелеными лугами. Далѣе вызы, растущіе на границахъ между отдѣльными имѣніями и хорошо сопротивляющіеся морскому вѣтру; яблони, окружающія фермы,—все это придаетъ странѣ знойной характеръ. Общій наклонъ страны—сюю запада на сѣверо-востокъ; на западной оконечности страны выходятъ наивысшіе мысы—гранитные, гнейсовые, порфировые, трапые; мысы эти изрѣзаны моремъ, такъ что образуютъ разѣлины, пещеры. Скалы, остатки бывшаго здѣсь нѣкогда берега, усыпаютъ воду къ западу отъ берега до глубины 50 м. Здѣсь, на этой глубинѣ, мы дѣйствительно имѣемъ бывший берегъ погруженныхъ земель, и современные острова суть только остатки послѣднихъ. «Гернзей съ одной стороны въ высшей степени привлекателенъ, а съ другой—грозенъ. Западная его часть, совершенно опустошенная, вся подъ вѣтромъ: здѣсь вѣчные шквалы, высокая волна, обмѣлѣвшія бухточки, разбитыя барки, паровыя поля, ланды, жалкія лачуги, какая-нибудь избушка на курьихъ ножкахъ, истощенный скотъ, плохая соленая трава и открытая панорама суровой вѣшеты»¹⁾.

Гернзей, будучи мѣнѣе часто посѣщаемъ, менѣе важенъ по своимъ произведеніямъ и торговлѣ, долженъ отличаться отъ сосѣдняго Джерзея болѣе полнымъ сохраненіемъ различныхъ древнихъ особенностей въ нравѣхъ и въ наружности своего населенія. Тѣ изъ жителей Гернзея, которые не измѣнились еще отъ смѣшенія съ нормандскими или англійскими поселенцами, малорослы, смуглы; глаза ихъ черны, волосы густы и темны. Видя ихъ, можно было бы подумать, что имѣешь передъ собою совершеннѣйшихъ представителей настоящей бретонской расы. Какъ говорятъ, ихъ древнее нормандское нарѣчіе заключаетъ въ себѣ много кельтскихъ словъ. Наконецъ до недавняго еще времени сохранилось у нихъ еще суевѣрное почтеніе къ различнымъ металламъ острова: менгирамъ, крытымъ аллеямъ, дольменамъ и pierres brulantes; это почтеніе представляетъ остатокъ бывшаго нѣкогда религіознаго благоговѣнія относительно этихъ же предметовъ. Старинный племенной инстинктъ, равно какъ и любовь къ независимости объясняютъ отча-

inguste Desmoulins. „Notes manuscrites“.

¹⁾ Victor Hugo. „L'archipel de la Manche“.

сти дух соперничества, с которыми герцезин относится к обитателям большого острова. Во время английской революции островитяне Джерзея были за короля. Герцезя — за парламент; с тех пор они часто занимали противоположные положения в различных важных вопросах, подлежащих их обсуждению. Главный город Герцезя, Сент-Пьер-Порт, расположенный по середине восточной стороны, т. е. в наиболее защищенном месте острова, также старается жить независимую торговую жизнь. Будучи менее населен, чем С.-Гелье, он однако все же весьма оживлен, и порт его, доступный во всякое время, находится в прямых сношениях с Англией и с континентом: из Сент-Пьера преимущественно вывозят на кораблях гранит, добываемый в соседних ломках и служащий для мостов лондонских улиц, набережных и памятников. Порт Герцезя становится также большой склад для вина; многочисленные лондонские negociants складывают там свои запасы красных вин (claret), португвина, хереса. Делается это, во-первых, для экономии в посылках и, во-вторых, для придания винам лучших качеств под влиянием мягкого климата острова.

Ридуна римляне, Орины или Оревы, Аддерин англичане, третий по протяжению остров архипелага, всего ближе к французскому берегу: от мыса Гат его отделяет пролив, менее чем в 15 километров шириной; но по проливу этому проходит Раз-Бланшар, столь страшный по своим течениям. Несмотря поэтому на свою близость к континенту, остров этот часто бывает удален от него, благодаря бурям, и суда, застигнутые здесь ими, подвергаются риску быть выброшенными на утесы. Давно уже английское правительство работало над постройкой большого порта на северной стороне Орины, который служил бы убежищем для судов, соответствуя Портленду, находящемуся как раз напротив — на английском берегу. Между тем как Джерзей пока что с севера к югу, Орины, напротив, представляет плато, отсюда срывающееся с южной стороны в вид высочайшего утеса, постепенно поднимающегося к северному берегу и, сверх всего того, еще зарезанное бухтами и бухточками. Обширнейшую из этих бухт, порт Бро, обращенную к открытому морю, английское правительство избрало и как убежище для коммерческих судов, застигнутых непогодой, и как военный порт, ревниво наблюдающий за французскими берегами и за нидербургским арсеналом. Западная половина, наиболее высокая, имеет протяжение по крайней мере 1.200 м. Чтобы построить этот порт, в глубоким водах, пришлось снести настоящие холмы и бросить их в море; по владычеству громадных, потребных

для работ издержек, работы были прерваны и значительная часть бухты разрушена уже нами. Почти все население острова, состоящее из полных английских, состоит недавно из рабочих, ремесленников и моряков, приходящих большими работами, производимыми в порте; в настоящее время оно ушло на позиции и занимается главным образом рыболовством. На страшилах усаха Каскет, в северо-западном углу в группы нормандских островов, к западу от Орины, помещаются передовые острова архипелага, указывающие путь, которому должны следовать суда для достижения Ламанских портов.

II.

Нормандские острова отличаются совершенною особенною формою правления и административных учреждений: отличаются большими политическими отношениями с цивилизацией от французских общин и противоположно берега. Они тем не менее членены по отношению к средневекскому официальному порядку. У каждого из островов своя юрисдикция, свое правительство и свои предразсудки. Правители Великобритании и других островов канала не как короли, только в качестве герцогов Нормандии. К этой первой функции присоединяется масса других, которые все коренятся в древней феодальной правде. Сеньеры острова вассалы королевы, «сюзерыны всей земли», и знают себя обладателями «свободных новь», за которые они обязаны военной службой своему сюзерну» («francs fiefs de haubert» и должны два раза в год составлять «суд» при собраниях по делам вассалов. Последнее значит, что с разными церемониями, смысл которых известен только посвященным в тайны высокого общества сеньеры усаживаются, строго соблюдая порядок старшинства, за роскошными столами, чем королева предводительствует в общине. Между сеньерами одни представляют прямые королевские земли, владения их являются известными обязательствами относительно сюзернов: один должен доставить ему конюгов, другой выказывать на встречу ему море, пока волны не коснутся подруги лодки. Но если у сеньеров существуют известные обязательства, то они зато имеют и важные права. Так, если кто-нибудь из сеньеров умрет без прямых наследников в течение года они могут удерживать наследство; у них осталось еще до настоящего времени береговые права, давшие другим привилегии, которые могут быть заменены соответствующими денежными взносами. В существующем состоянии и служить для содер-

2 ректоровъ, между которыми раздѣленъ въ по отношенію къ духовнымъ дѣламъ. упомянутыя учрежденія способствуютъ енію старинной феодальной собственности въ древней Нормандіи. По обычаю, пій имѣетъ абсолютное право на все нагеленное имѣніе и удерживаетъ также имую, пока младшіе не потребуютъ «своей для прожитія». Собраніе или законодательный корпусъ Джереи состоитъ изъ 51, изъ коихъ только 14—представителей, аемыхъ приходами изъ числа знатныхъ и при томъ на 3 года. Остальные члены ния: 12 маровъ или коннетаблей, 12 суди «присяжныхъ», 12 ректоровъ или приихъ священниковъ и судья С.-Гелье. Нинагого не можетъ вѣдаться безъ утвержденія; иностранная политика не въ кругъ прерогативъ этого собранія. Если нибудь случайно и проникнетъ сюда что имѣющее отношеніе къ этой послѣдней, ернаторъ, облеченный правомъ вето, можетъ повѣстъ всякое неправомерное ему рѣшеніе. Точно также во всякомъ приходѣ кондъ пользуется болышимъ привилегіями: блеченъ гораздо болышими полномочіями, французскіе мары; въ нѣкоторыхъ прихъ онъ можетъ даже выдѣлать, подъ личвою гарантіею, бумажныя деньги, для общины. Присяжные, избираемые на извъстны плательщиками податей, также гъ значительную власть, представляя одноно и законодателей, и судей; при томъ олжны удовлетворять одному только условію достаточное состояніе, и съ нихъ ебуется никакого знанія законовъ. Единныя гарантіи правосудія—это указанія, димы въ старинныхъ формахъ правосуда рутина «общаго сборника обычнаго» («grand coutumier») и его норманскихъ ятаріевъ, если не считать еще въ числѣ тій строгаго раздѣленія вѣдомствъ и того ятельства, что для обвиняемаго остается на суда присяжныхъ, гдѣ 5 голосовъ изъ астаточно для оправданія его. Обязанноюлицейскія исполняются безвозмездно и омъ избранными для того лицами. иначе, онъ почти вполнѣ отправляется муниципальнымъ порядкомъ. Годовой бюджетъ, нисамъ дохода для котораго служатъ на дѣла бѣдныхъ, налогъ полицейскій и на дѣла напитки, составляетъ 550.000 франковъ; простирается до 4.000.000 франковъ. На королевскомъ судѣ защита можетъ еблять одинаково какъ французскій, такъ лійскій языкъ, до въ собраніи обязательнъ дукскій. Въ 1880 г. одна петиція была

отвергнута потому, что была представлена на англійскомъ языкѣ, какъ незнакомомъ депутатамъ. Приобрѣтеніе собственности на Гернеи сопряжено съ опасностью, если покупатель незнакомъ съ мѣстнымъ закономъ: покупщикъ въ теченіе 20 лѣтъ со дня покупки отвѣчаетъ за торговую и финансовую состоятельность продавца¹⁾.

Политическая конституція Гернеи значительно отличается отъ конституціи большаго острова. На Гернеи два различныхъ собранія: 1) избирающіе Штаты, на коихъ лежитъ обязанность избранія присяжныхъ, судей и шерифа; 2) Штаты законодательные, изъ 37 членовъ, изъ коихъ только 15 назначены прямо голосованіемъ народнымъ. Генеральный королевскій прокуроръ, судьи, присяжные судьи, ректоры или приходскіе священники,—все эти власти засѣдаютъ вмѣстѣ съ народными депутатами, но собраніе ограничивается впрочемъ вотираніемъ финансовыхъ законовъ, и губернаторъ также облеченъ правомъ вето. На самомъ дѣлѣ, всякая законодательная власть отнята королевой, и островъ управляется ея правительствомъ вмѣстѣ съ мѣстной олигархіею. При этомъ феодальномъ правленіи сохранились самыя вопіющія злоупотребленія, и не прекращалось ни тѣлесное наказаніе, ни даже конфискація. На о. Серкъ, зависящемъ отъ Гернеи и раздѣленномъ на 40 мелкихъ леновъ, населеніе удерживается при еще болѣе средневѣковыхъ порядкахъ; тамъ совершенно облеченъ полною властью: онъ и духовный, и свѣтскій судья, онъ и судья, и начальникъ милиціи; онъ даже можетъ налагать и приводить въ исполненіе наказанія за мелкіе проступки; по своему усмотрѣнію онъ можетъ заключить на 3 дня въ тюрьму своихъ подчиненныхъ. Неудивительно, стало быть, что населеніе, лишное всякой свободы, годъ-отъ-году убываетъ. Что касается жителей Орнии, то они относительно законовъ, имѣющихъ общую важность, зависятъ отъ Гернеи и англійскаго правительства; относительно же мѣстныхъ дѣлъ, они располагаютъ, какъ и другіе острова, палатой, гдѣ аменуетъ избирательный въ значительномъ меньшинствѣ.

Приходы Нормандскаго архипелага зависятъ отъ епископства Винчестерскаго.

Важнѣйшіе города Нормандскаго архипелага, въ 1871 году: Сень-Гелье (Джереи) со своими предѣльными — 32.000 жит.; Сень-Пьерръ (Гернеи)—16.100 жит.; Гора (Джереи)—5.000 жителей.

¹⁾ Victor, Hugo, ouvrage cité.

Глава X

Нижняя Нормандия и Котентень.

1.

Полуостров Ламанш, долины Вирь, Орнь, Дивь, Тука.

Хотя эта область Франции небольшого протяжения, однако она довольно своеобразна в географическом отношении, и в общей истории страны она играла свою особую роль. Здесь совершается, частью как через переходную ступень, торговое сообщение и обитает идея между Иль-де-Франс и Бретанью. Отсюда же в XI-м вѣкѣ вышли завоеватели Англии, и в течение весьма долгого времени совершались самые частыя сообщения между континентом и большимъ англо-саксонскимъ островомъ. И по населяющему племени Нижняя Нормандия также несколько отличается отъ соседнихъ странъ, ибо завоеватели удержались тамъ въ чистомъ видѣ доныне, чѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ. Бая отомеетъ къ норманнамъ лишь въ 923 г., т. е. только 25 лѣтъ спустя по завоеваніи ими Руана. Но въ Бая они сосредоточились въ болѣе мѣстѣ, и языкъ ихъ остался въ употребленіи въ странѣ до XI вѣка. Впрочемъ, и бывший до того языкъ принадлежалъ къ тому же корню; это былъ именно языкъ саксонцевъ-байосковъ или Сень-де-Бая, которые утвердился въ странѣ за нѣсколько вѣковъ до того. Мѣстное нарѣчіе — французскій языкъ, съ небольшою примѣсью словъ германскаго происхожденія: таково слово «gaule», означающее лѣсъ: исторія сообщаетъ о совершившемся въ XVI вѣкѣ возстаніи нормандскихъ и манскихъ «gauchiers» (т. е. обитателей лѣсовъ)¹⁾. Бессенъ, 1-й усaxonскій (саксонскій берегъ) древнихъ хроникеровъ, представляетъ также вмѣстѣ съ Котентеномъ ту часть Франціи, гдѣ встрѣчаются наипаче люди древняго нормандскаго типа: они великорослы и сильны, со свѣтлыми волосами и свѣтло-голубыми глазами²⁾. Но жители холмовъ, особенно «бокажцы» — всѣ темно-волосые и съ смуглымъ цвѣтомъ лица; голова у нихъ болѣе круглой формы, чѣмъ у жителей равнинъ, кости сильнѣе выступаютъ, темпераментъ первобытный и холодный: очевидно, это потомки древ-

ней расы; они имѣютъ большое сходство съ жителями Пуату и Лимузина. Всюду, гдѣ преобладаетъ «бокажскій» типъ, существуютъ еще мегалитическіе памятники³⁾. Бокажцы часто амбарируютъ и ходятъ по нѣмъ убирать зерно.

Къ югу область Нижней Нормандіи ограничена массивами и цѣпями холмовъ, въ нѣкихъ мѣстахъ настолько высокими, что они представляютъ видъ горъ. Высоты Шерша, къ сѣверу отъ Мортани, составляютъ первый массивъ. Довольно низкий съ точки зрѣнія гидрографической, ибо въ немъ начинаются Сартъ, Гьякъ, Орна, Дивь, Тукъ, Рилль, Анрь и Эрв. Къ западу отъ углубленія, по которому проходитъ желѣзная дорога изъ Алансона въ Каэпъ, возвышается второй массивъ, наивысшій во всей сѣверо-западной Франціи: дѣйствительно его, въ лѣсахъ Экувскомъ и Мюлтонскомъ, достигаютъ высоты 417 м. Тамъ отовсюду гранитъ и древнихъ горныхъ породъ начинается преобладаніе изъ покровъ, состоящаго изъ пластовъ перекати, мѣловыхъ и третичныхъ и покрывающаго его въ бассейнахъ Луары и Сены. Къ западу отъ этого краугольного массива вся сторона состоитъ изъ гранита и палеозойскихъ породъ, и крайнихъ мысовъ Бретани.

Алансонскія горы можно было бы назвать «Нормандской Швейцаріей»: такъ разнообразны ихъ группы, такъ разнообразны ихъ цѣпи. Но къ западу образование холмовъ становится весьма правильнымъ: Анденскій лѣсъ на одномъ изъ отроговъ котораго помѣщается Довфронтъ, представляетъ настоящій валъ, разрыванный, правда, на части притоками р. Маньи, начинающимися на сѣверной сторонѣ лѣса. Далѣе на сѣверъ, со стороны Со, сѣдла эти низмяются почти прямолинейно и кончатся Авранскимъ холмомъ. На склонахъ, обращенныхъ къ морю, цѣпи, отдѣлившіяся отъ главнаго гребня, развиваются между долинами Нуаро, Дромми, Вирь: это долины Нормандскаго Бокажа, столь украшаемыя своими буковыми и фруктовыми садами. На самомъ Котентенскомъ полуостровѣ высоты почти всѣ голыши; страна украшается здѣсь главнымъ образомъ моремъ, которое бѣгуетъ о мысы и при подтопѣ ихъ отлагаетъ широкіе несчапные берега.

Къ востоку отъ Бокажа равнина, орошаемая

¹⁾ Le Héricher, «Philologie topographique de la Normandie», — F. Pinquet, «Contes populaires de l'arrondissement de Bayeux, vocabulaire de mots rustiques», — F. Lagneau, «Ethnogene des populations du nord-ouest de la France».

²⁾ Lagneau, «Ethnologie de la France (Bulletin de la Société d'anthropologie)», 1861, p. 381).

³⁾ Baudrillard, «Etude sur la Normandie»; Jules Lecœur, «Esquisses de la Bocage normand».

Дивой и Тукомъ, представляетъ страну въ востокъ отъ Виръ окаймлены юрскими, принадлежатъ къ той же области; она слагается изъ бывшихъ болотъ, зыкъ земледѣльцами. Безконечныя прѣны напочинали бы Голландію, если бы не перерѣзывались рядами нѣтъ, топоней и небольшими замкнутыми стѣнами, ими терновыми кустами и боярышниками Орны и Кальвадоса весьма блазны для разведенія лошадей: влажность, плодородіе почвы, соединенное еще нѣкими земледѣльцами, необыкновенно блазняютъ росту травъ. Молодые лошади, яся ея, приобретаютъ прекрасныя формы, и, подверженные утѣренной ояъ становятся сильны, не теряя горда и легкой поступи. Также отлично въ этой странѣ и разведеніе скота, и ожно видѣть тощихъ быковъ изъ всѣхъ хъ областей, даже изъ Пуату, быстро ивающихся. Но только прекрасныя да настолько дѣльны, что не могутъ иди ормленіе обыкновеннаго скота; глазброзомъ идути они на отборныхъ быковъ лочныхъ коровъ, изъ которыхъ полуаръ и особенно масло, столь славящееся ція и Англіи.

тентъ и Нижняя Нормандія, предстаюны только незначительной ширины, ть большихъ рѣкъ. Если по нѣкоторымъ ть и могутъ ходить суда, по Вирѣ и Орнѣ, то только въ приморской части ихъ да на Вирѣ судоходство должно еще иваться шлюзами, а судна въ 200 тоннъ проходить въ нее только при большихъ хъ. Какъ и въ большей части земель съ оной почвою, въ юрской и мѣловой форманы весьма часты явленія исчезновежденія вновь нодѣ, и часто нѣсколько хъ ручьевъ внезапно являются при выизъ пещеръ. Рѣка Ора, тотчасъ послѣ и Дромъ, входитъ въ обширный прудъ, и въ водными травами и осѣненный ополями, аяснями; на двѣ ямы открытвества («betoires»), и вода, медленноъ, уходитъ туда; оттого прудъ назы Fosse-Tourneresse». Далѣе, Ора течетъ иилучи; оттуда—къ третьей, гдѣ теюча часть водъ ея. Обыкновенно рѣка, далѣе четвертой изъ этихъ пропастей, хъ подъ общимъ названіемъ «fosses»; здѣсь она терется вполне. Только аленый ручей продолжаетъ теченіе поверхности, выпада въ разстояніи въ нижнюю Ору. Рѣка эта, въ свою питаемая подземными «ямами», сама выходитъ на поверхность въ видѣ источающаго 1 м. въ глубину и 12—въ ши-

рину; далѣе протекаетъ на разстояніи 400 приблизительно метровъ, она снова скрывается, чтобы снова выйти на поверхность. Но часть воды вытекаетъ подѣ цѣною холмовъ, окаймляющихъ берегъ, и выпадаетъ почти въ трехъ километрахъ къ сѣверу отсюда, при подосѣхъ утесовъ Порты-анъ-Бессенъ. Такимъ образомъ дельта Оры слагается изъ двухъ рукавовъ: одинъ течетъ подѣ землею, продолжая нормальное теченіе рѣки, между тѣмъ какъ другой, отклоненный въ востокъ грядою утесовъ, достигаетъ своего устья только 25 километрами далѣе.

Гранитные берега полуострова Котентена похожи на берега Бретани. Подѣ напоромъ ужасныхъ приливовъ, различно боющихъ о берегъ, смотря по результатамъ интерференціи волнъ, они сильно издѣаны въ различныхъ мѣстахъ. Къ югу отъ Гравилля нормальный профиль берега вполне измѣнился, благодаря образованію заливовъ Авраннъ и С.-Мишель. Во многихъ мѣстахъ «фалеры» или «флеры» (такое названіе глубокихъ бухтъ,—названіе, происшедшее отъ скандинавскаго фюрдъ) вполне засыпаны обломками. Мысы, возвышающіеся на концахъ полуострова, представляютъ только скелеты земель, нѣкогда гораздо обширнѣйшихъ. Островъ Оринья въ доисторическія времена былъ въ связи съ мысомъ Лабуръ, равнымъ образомъ на западномъ берегу острова С.-Маркуфъ составляли южное продолженіе выступа, коимъ въ настоящее время заканчивается мысъ Гугъ. Какъ и въ Бретани, столкновеніе приливовъ производитъ вдоль берега полуострова опасныя теченія, подобныя мѣльстрему: такъ Разъ-Бланшаръ, текущій въ видѣ огромной рѣки между мысомъ Лагахъ и островомъ Оринья, несетъ иногда со скоростью 16 килом. въ часъ. Теченіе Ладерутъ, проходящее нѣсколько южнѣе, между многочисленными утесами моря при Котентенѣ,—нѣсколько меньшей скорости, но уже одно названіе его (la Degoute) указываетъ на бѣдственное положеніе матросовъ, которыхъ приливъ уноситъ далеко отъ порта въ иностранныя воды.

Къ востoku отъ залива Лавиаръ, известныя берега Кальвадоса имѣютъ видъ, вполне отличный отъ гранитныхъ. Скалы, будучи менѣе прочны, ровнѣе отесаны волнами и слѣдуютъ довольно правильно съ запада къ востоку, обращаясь къ морю въ видѣ вертикально срубленныхъ скалъ или въ видѣ постепенно опускающихся береговъ, тянувшихся на необозримомъ пространствѣ. Впереди берега далеко тянутся скалы и утесы, еще не вполне разрушенные волнами и представляющие въ водѣ продолженіе той твердой земли, часть которой они нѣкогда составляли.

II.

Котентенъ, т. е. часть Нормандіи, ограниченная съ востока заливомъ Карантанъ и съ

Глава X

Нижняя Нормандія и Котентень.

I.

Полуостровъ Лаваншъ, долины Виръ,
Орпы, Дивъ, Тука.

Хотя эта область Франціи небольшого протяженія, однако она довольно своеобразна въ географическомъ отношеніи, и въ общей исторіи страны она играла свою особую роль. Здѣсь совершается, частью какъ черезъ переходную ступень, торговое сообщеніе и обмѣнъ идеѣ между Иль-де-Франсъ и Бретанью. Отсюда же въ XI-мъ вѣкѣ вышли завоеватели Англіи, и въ теченіе весьма долгаго времени совершались самыя частыя сообщенія между континентомъ и большимъ англо-саксонскимъ островомъ. И по населяющему племени Нижняя Нормандія также нѣсколько отличается отъ сосѣднихъ странъ, ибо завоеватели удержались тамъ въ чистомъ видѣ дольше, чѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ. Баѣ отомель къ норманнамъ лишь въ 923 г., т. е. только 25 лѣтъ спустя по завоеваніи ими Руана. Но въ Баѣ они сосредоточились въ болѣе чистѣ, и языкъ ихъ остался въ употребленіи въ странѣ до XI вѣка. Впрочемъ, и бывшій до того языкъ принадлежалъ къ тому же корню; это былъ именно языкъ саксонцевъ-бюкасовъ или Сень-де-Баѣ, которые утвердились въ странѣ за нѣсколько вѣковъ до того. Мѣстное нарѣчіе—французскій языкъ, съ небольшою примѣсью словъ германскаго происхожденія: такою слово «gault», означающее лѣсъ; исторія сообщается о совершившемся въ XVI вѣкѣ возстаніи нормандскихъ и мансскихъ «gauchiers» (т. е. обитателей лѣсовъ)¹⁾. Бюесекъ, l'itus саксонскій (саксонскій берегъ) древнихъ хроникеровъ, представляется также явствѣ съ Котентеномъ ту часть Франціи, гдѣ встрѣчаются навѣще люди древняго нормандскаго тина: они великорослы и сильны, со свѣтлыми волосами и свѣтло-голубыми глазами²⁾. Но жители холмовъ, особенно «бокажскіе» всѣ темно-волосые и съ смуглымъ цвѣтомъ лица; голова у нихъ болѣе круглой формы, чѣмъ у жителей равнинъ, кости сильнѣе выступаютъ, темпераментъ нервный и холодный: очевидно, это потомки древ-

ней расы; они имѣютъ большое сходство съ жителями Пуату и Лимузана. Всюду гдѣ преобладаетъ «бокажскій» типъ, существуютъ еще негалитическіе памятники³⁾. Бокажскіе частіи анимируютъ и ходятъ по найму убирать жатву.

Къ югу область Нижней Нормандіи ограничена массивами и цѣпями холмовъ, въ нѣкихъ мѣстахъ настолько высокими, что она представляетъ видъ горъ. Высоты Перша, къ сѣверу отъ Мортани, составляють первый массивъ, довольно важный съ точки зрѣнія гидрографической, ибо въ немъ начинаются Сарта, Гланъ, Орпа, Дивъ, Тука, Рилль, Авръ и Эръ. Къ западу отъ углубленія, по которому проходитъ желѣзная дорога изъ Алансона въ Казнь, вынымаются второй массивъ, начинающійся въ юго-сѣверо-западной Франціи: двѣ вершины его, въ лѣсахъ Экувскомъ и Молтонскомъ, достигаютъ высоты 417 м. Тамъ основъ изъ гранита и древнихъ горныхъ породъ начинается пробиваться изъ покрыва, состоящаго изъ пластовъ известняковыхъ и третичныхъ и покрывающаго его въ бассейнахъ Луары и Сены. Къ западу отъ этого краугольного массива вся сторона состоитъ изъ гранита и палеозойскихъ породъ, въ крайнихъ мысахъ Бретани.

Алансонскія горы можно было бы назвать «Нормандскою Швейцаріею»: такъ разнообразны ихъ группы, такъ перемѣнялись ихъ цѣпи. Но къ западу образованіе холмовъ становится весьма правильнымъ: Анденскій лѣсъ, на одномъ изъ отроговъ котораго помѣщается Дофронъ, представляетъ настоящій лѣсъ, разрыванный, правда, на части притоками р. Малены, начинающимися на сѣверной сторонѣ цѣпи. Далѣе на сѣверъ, со стороны Са, сѣтъ эта поднимается почти прямолинейно и кончается Аваншскимъ холмомъ. На склонѣ, обращенномъ къ морю, цѣпи, отдѣляющіяся отъ главнаго гребня, развѣтвляются между долинами Пуаро, Дроммы, Виръ: это долины Нормандскаго Бокажа, столь украшаемыя своими бусыми и фруктовыми садами. На самомъ Котентенскомъ полуостровѣ высоты почти всѣ безлѣсны: страна украшается здѣсь главнымъ образомъ моремъ, которое бѣеетъ о мысы и при подонѣ ихъ отлагаетъ широкіе песчаные берега.

Къ востоку отъ Бокажа равнина, орошаемая

¹⁾ Le Héricher, «Philologie topographique de la Normandie»,—F. Pluquet, «Contes populaires de l'arrondissement de Bayeux, vocabulaire de mots rustiques».—F. Lagneau, «Ethnogenie des populations du nord-ouest de la France».

²⁾ Lagneau, «Ethnologie de la France (Bulletin de la Société d'anthropologie)», 1861, p. 381.

³⁾ Baudrillart, «Etude sur la Normandie»; Jules Lecœur, «Esquisses de la Bocage normand».

Дивой и Тукомъ, представляетъ страну цѣлу по преимуществу: можно подумать, доидя въ Англію. Бессенъ, котораго къ востоку отъ Виръ окаймлены юрскими, принадлежитъ къ той же области; онъ слагается изъ бывшихъ болотъ, ныхъ земельными. Безконечныя прѣсныя напоминали бы Голландію, если бы я не перерывались рѣками изъ, топографическими и небольшими замкнутыми стѣнами, ими терновыми кустами и боярышниками Орны и Кальвадоса весьма благодатны для разведенія лошадей: влажность почвы, плодородіе почвы, соединенное еще иными земельными, необыкновенно способствуютъ росту травъ. Молодые лошади, цѣлая ея, приобтѣиваютъ прекрасныя формы, и, подверженные умѣренной охотѣ становятся сильны, не теряя горда и легкой поступи. Также отлично въ этой странѣ и разведеніе скота, и можно видѣть тощихъ быковъ изъ всѣхъ ихъ областей, даже изъ Пуату, быстро изнашивающихся. Но только прекрасныя ца настоящихъ цѣны, что не могутъ идти кормленіе обыкновеннаго скота; главнообразомъ идуть они на отборныхъ быковъ молочныхъ коровъ, отъ которыхъ получаютъ и особенно масло, столь славящееся въ Англію.

Котентенъ и Нижняя Нормандія, представляютъ только незначительной ширины, изъ большихъ рѣкъ. Если по нѣкоторымъ и могутъ ходить суда, по Вирѣ и Орнѣ, то только въ приморской части ихъ; да на Вирѣ судоходство должно еще киваться плыжами, а судна въ 200 тоннъ проходить въ нее только при большихъ водахъ. Какъ и въ большей части земель съ овою почвою, въ юрской и мѣловой формации весьма частыя явленія исчезновения вновь воды, и часто нѣсколько ихъ ручьевъ внезапно являются при выизъ пещеръ. Рѣка Ора, тотчасъ послѣя Дромъ, входитъ въ обширный прудъ, изъ водными травами и оспенными полами, ясенями; на дѣлѣ ямы открытыя отверстія («betoires»), и вода, медленно се, уходитъ туда: оттого прудъ называея «Fosse-Tourneresse». Далѣе, Ора течетъ ой пучинѣ; оттуда—къ третьей, гдѣ течетъ часть воды ея. Обыкновенно рѣка въ далѣе четвертой изъ этихъ пропастей, ныхъ подъ общимъ названіемъ «fosses у»; здѣсь она теряется въплоть. Только маленюкій ручей продолжаетъ теченіе на поверхности, впадая въ разстояніи въ нижнюю Ору. Рѣка эта, въ свою питаемая подземными «ямами», сама выходитъ на поверхность въ видѣ источникаго 1 м. въ глубину и 12—въ ширину;

далѣе протекши на разстояніи 400 приблизительно метровъ, она снова скрывается, чтобы снова выйти на поверхность. Но часть воды вытекаетъ подъ цѣлою холмовъ, окаймляющихъ берегъ, и впадаетъ почти въ трехъ километрахъ къ сѣверу отсюда, при подошвѣ утесовъ Портъ-анъ-Бессенъ. Такимъ образомъ дельта Оры слагается изъ двухъ рукавовъ: одинъ течетъ подъ землею, продолжая нормальное теченіе рѣки, между тѣмъ какъ другой, отклоненный въ востокъ грядою утесовъ, достигаетъ своего устья только 25 километрами далѣе.

Гранитные берега полуострова Котентена похожи на берега Бретани. Подъ напоромъ ужасныхъ приливовъ, различно бьющихъ о берегъ, смотря по результатамъ интерференціи волнъ, они сильно изъѣдены въ различныхъ мѣстахъ. Къ югу отъ Гранильа нормальный профиль берега въплоть измѣнился, благодаря образованію залива въ Авраншъ и С.-Мисель. Во многихъ мѣстахъ «фліеры» или «флеры» (такое названіе глубинныхъ бухтъ,—названіе, происшедшее отъ скандинавскаго фюрдъ) въплоть засыпаны обломками. Мысы, возвышающіеся на концахъ полуострова, представляютъ только скелеты земель. нѣкогда гораздо обширнѣвшихъ. Островъ Орнины въ доисторическія времена былъ въ связи съ мысомъ Жюбуръ; равнымъ образомъ на западномъ берегу острова С.-Маркуфъ составляли южное продолженіе выступа, коимъ въ настоящее время заканчивается мысъ Гугъ. Какъ и въ Бретани, столкновеніе приливовъ производитъ вдоль берега полуострова опасныя теченія, подобныя мальстрему: такъ Разъ-Бланшаръ, текущій въ видѣ огромной рѣки между мысомъ Лагахъ и островомъ Орнины, несетъ иногда со скоростью 16 кило. въ часъ. Теченіе Ладерутъ, проходящее нѣсколько юнѣе, между многочисленными утесами моря при Котентенѣ,—нѣсколько меньшей скорости, но уже одно названіе его (la Deroute) указываетъ на бѣдственное положеніе матросовъ, которыхъ приливъ уноситъ далеко отъ порта въ страшныя воды.

Къ востоку отъ залива Лавиръ, известныя берега Кальвадоса имѣютъ видъ, въплоть отличный отъ гранитныхъ. Скалы, будучи мѣнѣе прочны, ровнѣе отесаны волнами и слѣдуютъ довольно правильно съ запада къ востоку, обращаясь къ морю въ видѣ вертикально срубанныхъ скалъ или въ видѣ постепенно опускающихся береговъ, тянувшихся на необозримомъ пространствѣ. Впередъ берега далеко тянутся скалы и утесы, еще не въплоть разрушенные волнами и представляющие въ водѣ продолженіе той твердой земли, часть которой они нѣкогда составляли.

II.

Котентенъ, т. е. часть Нормандіи, ограниченная съ востока залпомъ Карантанъ и съ

остатки башни служатъ примѣтными пунктами для кораблей, плавающихъ вдаль, по водамъ Нормандскаго архипелага. Къ востоку отъ города видно еще нѣсколько арокъ—остатки разрушеннаго водопровода. Портъ Кутанса при устьѣ Сены представляется деревней Реньель, известной по своимъ устричнымъ банкамъ, которыя устроены съ 1863 г. По соседству, съ западной стороны, находится замокъ Турвилъ, гдѣ родился знаменитый морякъ этого имени.

Къ сѣверу отъ рѣки Дувъ (или скорѣе Лувъ), лежащей въ заливѣ Карентавъ, весь полуостровъ Котентанъ занятъ двумя округами—Валовъ и Шербургъ. Валонъ—маленькій, пришедшій въ упадокъ городокъ. Въ немъ можно еще видѣть нѣкоторые остатки римскихъ построекъ, а валонъ, въ 6 километровъ къ югу, находится деревня Дюрвилъ, родина Луи Бюрнафа. Шербургъ, наиболее населенный городъ и наиболее оживленный портъ департамента, также древняго происхожденія; но первоестественную важность приобриетаетъ онъ только съ эпохи, когда начались большія работы для его военнаго порта. Городъ, «деревко» расположенный противъ Англіи, къ несчастію, не представлялъ большаго естественнаго преимущества: помѣщенный при устьѣ маленькой рѣки, не на берегу естественной гавани, по широкой открытой съ сѣвера бухтѣ, онъ не могъ ни доставить помѣщеніе, ни защитить флота, который искалъ бы здѣсь убѣжища. Чтобы воспользоваться этимъ положеніемъ и создать портъ на этомъ берегу, отъ природы незащищенномъ противъ ярости волнъ, пришлось выстроить въ море, между островомъ Пеза и стрѣлкой Керкевилъ, плотину, почти въ 4 километра длиною, выстроить это при томъ же днѣ, находящемся на глубинѣ не менѣе 15 и 20 м. подъ уровнемъ низкой воды. Эта удивительная работа, одинъ пѣлъ триумфовъ человѣческой дѣятельности, была начата Воаномъ въ 1686 г. и кончена только въ теченіе XIX вѣка. На это гигантское дѣло пошло до меньшей хлѣбъ 67 милліоновъ франковъ, и долго оно представлялось единственныи въ своемъ родѣ по размаху и мощи. Мѣстами твердое дно оказывалось янже, чѣмъ то показывали промѣры. Инженеры думали, что небольшие камни, въ нѣсколько кубическихъ дециметровъ, на глубинѣ 5—6 м. не будутъ сдвинуты волнами даже сильныхъ бурь; однако такие камни оказались недостаточны тяжелыми, ибо волны ихъ смѣщали, и для прочнаго утвержденія ихъ пришлось покрывать глыбами болѣе, чѣмъ въ 20 куб. м. ¹⁾ Едва только десятая часть пространства въ 20 кв. км., отграниченнаго плотиною, можетъ служить для якорной стоянки судовъ; са-

мая же защита, представляемая плотиною, заставлястъ отсѣдѣть на два нечистоты, и оттого рейдъ постоянно засорится; полоса земли, на которой держится островъ Пеза, все расширяется съ восточной стороны. Тамъ не менѣе 40 большахъ кораблей могутъ еще удобно размѣститься на рейдѣ; сверхъ того, въ Шербургѣ есть еще углубленный бассейнъ, въ который можетъ помѣститься еще столько же. Чтобы получить понятіе о поразительныхъ измѣненіяхъ, внесенныхъ человѣкомъ въ этотъ уголокъ земли, нужно взойти на холмъ Руль, котораго склоны были правильно срыты. Съ вѣчнаго вершину его укрѣпленія видны большаго плотина, форты рейда, углубленный бассейнъ, верфи, арсеналы и всѣ укрѣпленія высотъ. Внизу помѣщается городъ, со своими прямоугольными группами бѣлыхъ домовъ, своими купальнями, бассейнами коммерческаго порта, который особенно наполненъ англійскими судами. Движеніе въ Шербургскомъ портѣ въ 1880 г. 729.600 тоннъ. Шербургская ратуша заключаетъ въ себѣ действительно цѣнный музей. Въ окрестностяхъ, особенно въ Экривиллѣ и Турлавиллѣ, находится множество промышленныхъ заведеній и большія каменоломни. Въ XVI вѣкѣ Колбертъ предоставилъ одному стеклянному заводу въ Турлавиллѣ исключительную привилегію полировать и шлифовать листы бѣлаго дутаго стекла.

Къ западу отъ Шербурга находится маленькая деревня Воантъ-Гагъ, получившая свое названіе отъ полуострова, коимъ кончается разсматриваемая мѣстность. Эта деревня, теперь называющаяся Гагъ, и есть можетъ быть древній Кормилло галловъ и римлянъ; имѣетъ по соседству любопытные остатки древности, между прочимъ большое укрѣпленіе Гагъ-Дикъ, нерерѣзывавшее полуостровъ отъ моря до моря на протяженіи 6 килом. по прямой линіи и превращавшее его въ обширный окопанный лагерь. Г. Коомонъ приписываетъ постройку этого окопа древнимъ галльскимъ обитателямъ страны. Если это мнѣніе справедливо, то племена той эпохи были гораздо декусне въ военныхъ постройкахъ, чѣмъ предполагали ²⁾. Маленькій портъ Вайфайеръ, весьма оживленный въ средніе вѣка, записанъ скалами, которыя составляютъ со стороны Нормандіи крайній мысъ полуострова Котентанъ и точно указываютъ мѣсто, гдѣ Ламаншъ наиболее сужается къ западу отъ Севестъ бухты. На этомъ мысу, около котораго вода приливаетъ и отлиываетъ, образуетъ опасное теченіе «raz de Gattville», поднимается на высотъ 75 м. высочайшій маякъ Франціи. Корабли, плывущіе къ западу отъ этого мѣста, все еще остаются въ предѣлахъ, освѣщаемыхъ имъ, пока не войдутъ въ область

¹⁾ Cialdi, «Sulla costruzione dei porti (Revue maritime et coloniale, janvier) 1876».

²⁾ Ernest Desjardins, «Géographie de la Gaule romaine» T. I. p. 333 и слѣдующія.

просто купеческимъ; онъ былъ резиден- герцоговъ, прицѣвъ крови. Алансонъ зятъ въ исторіи искусства приготовления етовъ мануфактурной роскоши, «фран- ихъ вышивавшихъ кружевъ» или «алансон- кружевъ». Вышивка введена въ 1673 г. алансонской работницею, вернувшейся энци; въ настоящее время производ- то значительно уменьшилось. Нынѣ глав- коммерческое значеніе Алансона и ныхъ пригородовъ заключается въ тор- жеребяти и кобылами. Важность вели- ныхъ животныхъ, которыхъ можно ви- на рынкахъ Алансона, Мели, Се, тѣмъ что Франціи относительно бѣдна ло- и. Последний изъ только-что упомянутыхъ въ Се—помѣщается при истокахъ Орны. онъ составляетъ не болѣе какъ главный ь кантона, однако въ немъ находится ѣскій домъ, и соборъ его принадлежитъ ду прекраснѣйшихъ стрѣльчатыхъ церк- ормандіи: хоры его, построенныя въ пер- оловинѣ XIII вѣка, представляютъ вер- хъ пества по своей легкости.

Точный округъ Орны, какъ и Довфронъ Алансонскихъ, занимаетъ оба склона, водораздѣломъ гребня, а у главного го- то, Мортанъ, мѣстныя воды текутъ также ь—къ Луарѣ. Мортанъ соперничалъ когда- мѣстечкомъ Беллемомъ, которое оспари- / него честь титуловаться главнымъ горо- Перша. Беллемъ ибѣтъ по крайней мѣрѣ ущество въ томъ отношеніи, что нахо- ся по сосѣдству съ нимъ лѣтъ, еще весьма й мегалитами, представляетъ прекрас- ьеизяжн. Къ сѣверо-востоку отъ Мортанъ ься городъ Турувръ, также окруженный ниями лѣсами. Недавно еще Турувръ пред- ьтъ почти затерянный вдали отъ большихъ ь уголокъ, находясь въ тѣхъ уединенныхъ хъ, куда аббатъ де-Рансе удалился для анія монастыря Траппъ, древнѣйшаго во цѣи. Несмотря, однако, на все это, Турувръ ьлѣжитъ къ числу тѣхъ мѣстъ Европы, ьны въ сивнѣйшей мѣрѣ способствовали ьнію Нового Свѣта: 24 семейства, пересе- ься изъ него болѣе 200 л. тому назадъ, ьтъ теперь 300.000 прямыхъ потомковъ въ ь Шотландіи, Канадѣ и въ Соединенныхъ ьхъ *).

ь, расположенный въ сѣверной части ьа Области, въ долинѣ Ралли, важнѣе глав- ьгорода округа. Это—промышленный го- ьприготавливающей булавки, иглы, застѣ- ьлѣзную проволоку и разныя другія желе- ьзныя мелкія вещи. Здѣсь знаменитъ ьгоры науки каменнымъ дождемъ, вышавъ въ 1804 г.: это былъ первый случай па- ьаеролитовъ, точно констатированный.

Аржантанскій округъ цѣлкомъ помѣщается на ламаншскомъ склонѣ. Главный городъ его находится на Орай, въ плодородной мѣстности, славящейся по разводимой тамъ живности, бы- камъ и особенно лошадямъ. Въ восточной его части, въ мѣстности, называемой Мерлеро, по имени близкаго мѣстечка, находится знамени- тый конскій заводъ Пенъ (Pin). Промышленное мѣстечко округа, Вимутъ, расположенное на грани- цѣ съ Кальвадосомъ. Въ немъ много полот- нанныхъ фабрикъ и близлежа для полотна. Мѣстныя фермы доставляютъ болѣе милліона каменберскихъ сыровъ, такъ называемыхъ по имени маленькой деревушки, находящейся въ 5 километрахъ отъ Вимутъ; но собственно центръ сыровареннаго дѣла находится теперь въ Кальвадосѣ.

Департаментъ нормандскаго побережья, за- ключающийся между устьемъ Сены и Виры, назывался прежде департаментомъ Нижней Орны. Названіе это замѣнено было названіемъ Каль- вадоса, болѣе оригинальнымъ, правда, но го- раздо менѣе подходящимъ въ географическомъ смыслѣ: предполагали, что оно принадлежало одному изъ кораблей великой Армады—«Сальва- дору», который разбился на утесахъ, означен- ныхъ подъ именемъ Кальвадоръ на старыхъ ан- глійскихъ картахъ; на основаніи послѣднихъ и дѣлалось такое предположеніе *). Есте- ственное же подраздѣленіе страны указывается геологическими формациями. Всѣ западная и юго- западная части департамента, состоящая изъ палеозойскихъ пластовъ, составляютъ Божакъ. На ихъ холмахъ и въ ихъ извилистыхъ до- линахъ сохранилось еще нѣкоторые изъ тѣхъ лѣ- совъ, которымъ страна обязана своимъ наза- вѣніемъ; западная часть берега, гдѣ преобла- даютъ древнѣйшіе юрскіе пласты, составляетъ Бессенъ. Казанская равнина, поля которой ле- жать на оолитѣ, орошается Нижнею Орною. На востокъ Льеვენъ и долина Ожъ, по которой протекаетъ Тука, показываютъ въ разныхъ мѣстахъ юрскіе, мѣловые и третичные слои, смотря по глубинѣ, до которой простирается размываніе. Въ восточныхъ своихъ частяхъ Кальвадосъ преимущественно поросшая травой страна, и луга его, особенно въ долинѣ Ожъ, доставляютъ пищу великолѣпнымъ стадамъ бы- ковъ «ожской» породы. Но такъ какъ скотоводство требуетъ значительныхъ капиталовъ, то и эта область угловъ раздѣлена на крупныя помѣстья. Казанская равнина болѣе разнообразна въ сво- ихъ произведеніяхъ, а Бессенъ славится пре- имущественно превосходными сырами и ко- ровьимъ масломъ. По производству сыра депар- таментъ занимаетъ третье мѣсто, давъ въ 1881 году 2 милліона гектолитровъ. Что касается Бо-

*) Le Héricher, «Philologie topographique de la Nor- mandie».

кажа, где вькогда поддѣлывали только рожь, гречиху и овесъ, то онъ теперь почти вполнѣ область крупнаго земледѣя. Въ Кальвадосѣ важныя каменоломни и каменноугольная залежь. Въ немъ есть также писчебумажныя фабрики ⁽¹⁾, фарфоровыя заводы, мыловаренныя; прядильни для разныхъ матерій: но ни въ какой отрасли мануфактуры не достигаютъ здѣсь совершенства. Благодаря плодородію почвы, население департамента значительно превышаетъ среднюю населенность Франціи: но, вслѣдствіе явленія, общаго для всѣхъ почти богатыхъ земледѣльческихъ округовъ, населеніе непрерывно уменьшается въ послѣдніе годы ⁽²⁾. Въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ число умершихъ превосходило число рожденных во всѣхъ округахъ Кальвадоса. Въ 1872 г. смертность между дѣтми была 30 на сто, а въ 1882 г. 5,49 на сто. Нынѣ, благодаря гигиеническимъ мѣрамъ, смертность начала уменьшаться.

Поверхность Кальвадоса — 5,521 квадрат. км.; населеніе въ 1872 г. — 428,945 жит.; населеніе на 1 квадрат. км. — 80 жит.

Вирь, главный городъ нормандскаго Бокажа, представляетъ одинъ изъ наиболѣе пріятно расположенныхъ городовъ Франціи. Если хорошеякая долина Вирь (Vallon de Vire), въ которой у подошвы скалы со старинною крѣпостію журчитъ рѣка того же названія, служила для обозначенія веселыхъ пѣсней Баселена, то въ этомъ нужно видѣть только дань справедливости. Это же названіе перешло потомъ въ «vaudeyeires» или «vaudevilles» нѣмѣлаго театра. Народъ здѣсь весьма красивъ и большинство женщинъ — съ черными волосами. Въ Вирь большія суконныя и полотняныя фабрики, писчебумажныя, мастерскія для приготовления кожи, а въ окрестностяхъ — каменоломни съ весьма хорошими слѣбзыми гравитомъ. Нѣсколько алясскихъ мануфактуристовъ перенесли сюда свои фабрики послѣ присоединенія двухъ рейнскихъ департаментовъ къ Германіи. Другой мануфактурный центръ округа еще важнѣе Вира; это — Конде-сюр-Нуаро, составляющій часть той же промышленной группы, что и Флеръ съ Лафорт-Массе. Бумагопрядильня его, окаямляющая маленькую рѣчку Конде, составляютъ весьма оживленный рабочий городъ.

Баѣ, главный городъ округа, бывшаго вькогда странною видѣлкасомъ или Бессенъ, своимъ видомъ отличается отъ городовъ Бокажа. Въ немъ, однако, есть нѣсколько фабрикъ; особенно замѣчательнъ фарфоровый заводъ; множество рабочихъ занято тамъ вышиваніемъ и приготовленіемъ кружевъ, которыя дѣлаются не

менѣе бельгійскихъ. Но изъ общей славословности города мраченъ, и многія части его почти пусты, какъ будто поруганы въ воспоминаніи своей бывшей славы. Впрочемъ, въ немъ есть замѣчательные средневековыя памятники; въ ковомъ соборъ, гдѣ стрѣльчатый стиль соединяется дугообразными; древній епископскій дворецъ, развалины въ ратушѣ и въ судобномъ вѣстѣ, интересные дома изъ рѣвнаго дерева, библіотека, со многими драгоценными сочиненіями, хранится дѣйствительно необыкновенно; кровнище, именно вышивная работа, о которой говорить, что она принадлежала королю и тѣмъ, и на которой вѣнзавѣстные работы вѣроятно, при жизни елѣ Вильгельма, всю эпоху заповѣданія Англіи до Гастингса битвы: на ней изображено 632 человекъ. Въ которомъ риски древности Баѣ напоминаютъ древній Августодурусъ.

Къ западу отъ Баѣ, мѣстечко Тремьеръ-Оръ, составляетъ одинъ изъ большаго рынка Кальвадоса для сбыта коровьяго масла. Не леко отсюда, въ общаго Форминны, дава бы въ 1450 г. битва, положившая конецъ господству англійчанъ въ Нормандіи. Послѣ Баѣ въ болѣею известностью въ округѣ полукругъ Испини. Здѣшнее коровье масло еще лучи нежели Бессенское, продается по весьма высокой цѣнѣ на парижскихъ и лондонскихъ рынкахъ; ежегодно получаютъ его здѣсь на сумму болѣе, чѣмъ 7.000.000 фр. Несмотря на то Испини помѣщается внутри страны (судуговъ, онъ находится, однако, въ сообщеніи съ моремъ, благодаря приливной, поднявшись по устьямъ Вирь и Оръ. Его вывозъ торговля, главный предметъ которой заключается во всякаго рода състныхъ продуктахъ, превосходить ту же торговлю двухъ естественныхъ портовъ Баѣ, лежащихъ на самомъ берегу Ламаша, именнно — Шортъ-ан-Бастетъ Ароманшъ. Берега этихъ двухъ гаваней не посѣщаются купавшихся.

Проходи черезъ департаментъ, Орна составляетъ одинъ только городъ; этотъ городъ Кавазъ, составляетъ главнѣйшій пунктъ въ Кальвадосѣ и Нижней Нормандіи. въ немъ преимущественно сосредоточивается жальская. Кавазъ расположенъ очень хорошо. Онъ находится среди прекрасныхъ луговъ, при соединеніи двухъ плодородныхъ долинъ Орна и Оу при томъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ рѣка, благодаря приливной волнѣ, проходима для морскихъ судовъ; даѣе, онъ помѣщается почти на срединѣ естественнаго пути между Гуаномъ и замкомъ С.-Мшелемъ. До построенія большаго многочисленныхъ дорогъ, проходившихъ тамъ во всѣхъ направленьяхъ по странѣ, Кавазъ ставляла настоящій этаппный пунктъ. Кавазъ камень, столь высоко цѣнимый для построекъ и вькогда употреблявшийся въ Лондонѣ,

⁽¹⁾ Производства писчебумажное въ Кальвадосѣ: 29.400 метр. центровъ (метр. цент. = 100 килограмм.), на сумму — 235.000 фр.

⁽²⁾ Poudrillart, «Etat moral et materiel des populations agricoles de la Normandie»

ихъ зданій, такъ что исключать при всякіе другіе — точно также долженъ содѣйствовать возведенію значительнаго. Въ галло-римскую эпоху, главный горы также помыслился въ долину Орны, метровъ на 10 южнѣе. Городъ этотъ столпцою видрокасовъ, и названіе его теперь на деревню Вьѣ, построенную на древняго города. Здѣсь была найдена знтая галло-римская надпись, нынѣ находящаяся въ Сант-Ло, указывающая на бывшаго времена цезарей галльскій конгрессъ въ).

Казнѣ есть прекрасные монументы, принадлежащіе къ разнымъ эпохамъ, и каждый въ нихъ старательно изученъ норманд-антикваріями. На романской церковь Св. , помѣщающейся при подошвѣ древняго возвышается до высоты 70 м. зубчатый , самаго прекраснаго стрѣльчатаго стила, въ ея, въ стилѣ Возрожденія, также весьма уе аих Ноттмеса), гдѣ похороненъ Вильгельмъ-Завоеватель, замѣчательно величавую доу средняго своего пространства, относя къ XI или XII-му вѣку. Женское тѣло (L'Abbaye aux Dames)—прекрасное въ романскомъ стилѣ. Маленькая церковьГородицы или Спасителя—памятникъ щаго стрѣльчатаго типа, образцовое украшеніе орнаментальномъ отношеніи. Сверхъ множество старинныхъ домовъ замѣчательно по своимъ аркамъ, наклоннымъ башеннрѣзному дереву. Музеи общества антикъ и археологическаго содержатъ также жствѣнныя остатки архитектурныя, скульпурныя и ювелирные. Нѣкогда славившійся «городъ мудрости», Казнѣ въ настоящее принадлежитъ къ числу интеллигентнѣйшгородовъ Франціи, судя, по крайней мѣрѣ его высшимъ и низшимъ учебнымъ заведеніямъ и особенно по многочисленнымъ учебнымъ обществамъ. Сверхъ того, въ немъ есть два изъ главнѣйшихъ библиотекъ края, а также онъ хранитъ весьма цѣнныя картины. вній городъ Кальвадоса не представляетъ до обширною промышленностью, , ведетъ довольно оживленную торговлю , каналъ въ 14 килом. длиною, питаемый г Орны и сопровождающей эту рѣчку доша. Корабли въ 4—5 м. углубленія мооходить до углубленнаго бассейна, находящагося въ самомъ городѣ. Наружная гавань , Унстрегамъ, съ чисто саксонскимъ на- чина, составила во времена владычества здѣшнихъ королей въ Англіи большою для сообщенія между королевствомъ и ствомъ; и въ настоящее время еще главною ведется съ Англіею. Въ 1881 го-

ду чрезъ Казанскій портъ прошло 2.873 судна съ 371.775 т. Предметы этой торговли—преимущественно продукты земледѣльческіе. Берегъ Унстрегамъ много посѣщается кунакицими, равно какъ и берега при всѣхъ деревняхъ, лежащихъ далѣе къ западу при морѣ и составляющихъ длинную, въ 10 километровъ, улицу дачъ—Люнъ, Люкъ, Жангронъ, С.-Обенъ, Курсель. Послѣдняя деревня, при устьѣ рѣки Сель, располагаетъ маленькимъ портомъ для рыболовства и весьма производительными устричными садками. Недалеко отсюда волны прорвались на сушу нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и теперь видна еще маленькая бухта, на мѣстѣ которой недавно было пастбище.

Дивъ протекаетъ на востокъ отъ Орны и, почти на всемъ протяженіи, идетъ по известняковой почвѣ. При входѣ въ департаментъ Кальвадосъ, въ Дивъ впадаетъ ручей, надъ которымъ на вершинѣ скалы стоитъ старинный и интересный городъ Фалезъ. Замокъ, въ которомъ въ 1027 г. родился Вильгельмъ-Завоеватель, имѣетъ еще великолѣпный видъ; въ немъ вполнѣ еще сохранилась ограда, съ башнями и укрѣпленными воротами и съ двумя высокими сторожевыми башнями, съ которой взору на далекомъ протяженіи представляется дикая и красивая страна, съ песчаниковыми скалами, на которыхъ во многихъ мѣстахъ пригнѣзены замки. Городская церковь, стрѣльчатаго стила, но съ порталомъ въ стилѣ Возрожденія, имѣетъ довольно оригинальный видъ. Промышленность Фалеза заключается въ настоящее время не въ скорняжествѣ, какъ во времена Вильгельма-Завоевателя; жители занимаются преимущественно прядильнымъ дѣломъ, приготовленіемъ матерій и бумажныхъ колпаковъ. Весьма важны также лошадиныя ярмарки Фалеза, называемыя по имени одного изъ предмѣстій—Гибрейскимъ.

Выше своего нынѣшняго устья Дивъ орошаетъ великолѣпные луга деревни, носящей то же названіе и составляющей нѣкогда весьма важный торговый портъ. Движеніе въ Дивскомъ портѣ въ 1881 году выразилось въ 25.400 тоннъ. Здѣсь Вильгельмъ-Завоеватель собралъ флотъ, который, зайдя въ бухту Сома, повелъ потомъ къ Гастингскому берегу армию его въ 50.000 воиновъ и 200.000 слугъ и поставщиковъ. Колонна, воздвигнутая на холмѣ, который возвышается надъ пустыннымъ почти мѣстечкомъ, напоминаетъ объ этомъ важномъ событіи. Съ высоты Дива можно видѣть, какъ съ берега на берегъ и съ холма на холмъ идутъ деревни, куда прѣзжаютъ для купаній, и дачи: Кабуръ, котораго улицы правильно расположены въеромъ; Бѣзеваль, протестантская колонія, Гуагъ, Велье-сюръ-Меръ, съ замкомъ временъ Риншелье.

Тукъ, долина которой склоняется съ юга на сѣверъ, параллельно долигѣ Дива, орошаетъ

два главных города округа — Лизье и Понть-л'Евек. В Лизье, дремлющий городок галло-лекойпейцев, встречаются незначительные только остатки галло-римской эпохи, но из средних веков сохранился здесь собор XII-го и XIII-го века, одно из замечательнейших зданий переходной эпохи; Лизье богато, благодаря своему развитию и земледелию, и промышленности: с его жирных лугов идут ежегодно в Париж тысячи голов скота, а из его фабрик выходят дубленая кожа, полотня, хлопчатая бумага и особенно сукно. Предвстья его — С.-Жак и С.-Денир, как и окрестные села, принимают участие в этой промышленной деятельности. Но местечко Инвароль, находящееся к юго-востоку от Лизье, в долине Ви, главным образом торгует сыром, а Мезонанж, на казавской железной дороге, получает значение как пункт перекрестка железных дорог. Деревня Кревкёри, между Лизье и Мезонанжем, дала свое имя особой расе больших кур.

Понть-л'Евек недавно представлял только одну данную улицу; но у пристани образуется совсем новая часть города. Сыры и овощи Понть-л'Евеки славятся. В окрестностях его родились Лаплас и Вокзент, первый — в Бомонь-ан-Ож, второй в С.-Андре-де-Геберто. Понть-л'Евек не представляет главнейшего города в округе, носимому то же название: самая значительная группа жителей находится в Гонфлёр, на берегах Сенской бухты. Гонфлёр, дома которого расположены амфитеатром на холмах, представляет скромный порт по сравнению с большим коммерческим городом, видимым на другом берегу залива, но он существовал многими веками раньше Гавра: когда этого последнего еще не было, гонфлёрские моряки сажо пускались уже в далекие плаванья по Атлантическому океану, отыскивая новые земли. В начале XVI-го века гонфлёрские негодянты посылали свои корабли в Ньюфаундленд и в Бразилию. Еще века спустя, гонфлёрцы основывают Квебек и устраивают котворы в другой части земного шара — на Зондских островах. Но войны, перемещение мелей и течений в Сенской бухте, а особенно соперничество Гавра — все это лишило Гонфлёр его значения как порта для судов дальнего плаванья. Отому городу предстояла даже несколько раз опасность полного упадка от засорения его фарватера, а ему не-

обходимо — хотя бы добытый ценою самых страшных усилий — выход к морю. Вызвал этот нужен для громадного количества щей, плодов, живности, яниц; все эти товары приходят из всей южной Бретани и из чужих для лондонского рынка. Вокруг сак Гонфлёра в садах развозятся дыни, е уступающие по качеству продуктам науч культуры парижских огородников. Гонфлёр всегда принимает значительное участие в годовом движении Кальвадоса. (Особенно важна его торговля с Англией, Скандинавией с соседним Гавром. Он снабжает суда и для рыболовства, а с верфей его сходятся большие суда. В 1880 году из него вошло 1.480 судов с грузом 242.800 тонн, а вышло 1.562 с грузом 237.280 тонн, всего 3.042 суда с грузом в 480.080 тонн. Над городом возвышается косогор Грива, на который отправляются толпы богомольцев и туристов, первые — для посещения знаменитой капеллы, вторые — чтобы, стоя в степи, взглянуть на море, полюбоваться живописной панорамой бухты.

Долина реки Тукт входит в прямые отношения с Англией, равно как и со всеми южными странами, через порт Трувилля, лежащий в том месте, где река впадает в Ламанш. Во всяком случае, слава и богатство Трувилля не из торговли (80 тысяч тонн), а из его чудных для купанья бухт, «открытых» в 1825 году парижскими живописцами. Теперь Трувилль представляет в летнее время одну из модных столиц, это город гостиниц, умесительных и дворцов, вилл, мало и посещается еще больше, нежели 20.000 купающихся. Вокруг вилл деревни, особенно Вильервилль на востоке и Довиль — на западе, на противоположном берегу Тука, в свою очередь превратились в города роскоши и увеселения; мало-помалу берега Кальвадоса превращаются в парижскую набережную. К югу от Трувилля, близ реки Тукт, названной так по имени реки, которой она служит портом, возвышается замок Бонвилль, одна из любимых резиденций Вильгельма-Завоевателя. Одна из башен его называется Башней Клиты, ибо, по преданию, здесь Гарольд клался на верность Вильгельму. Другая весьма живописная развалина замка Малмезен высится среди Тукт-леса.

Глава XI

Бассейнъ Сены.

I.

рванъ, Оксуа, Шампань, Иль-де-Франсъ, Верхняя Нормандія.

геологическому своему образованію эта Франція ограничена довольно хорошо. Нежели тремя четвертями своего протяженія занимаетъ бывший морской заливъ, центр котораго стоитъ нынѣ Парижъ, и не нѣкогда берега развиты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ такою правильностью, какъ будто только что перестало омывать ихъ На съ естественная граница Сенскаго бассейна образуется нѣсколькими концентрическими полукругами известняковыхъ породъ, опирающихся съ одной стороны на сланцевыя Арденны, съ другой—на гранитный массивъ Морвана. На западѣ, склады того же происхожденія отъявляютъ Босъ и Нижнюю Норманію отъ палеозойскихъ областей Бретани; а на югѣ бассейнъ, черезъ который проль Сена, идетъ далѣе Луара и Индра до цы Центрального Плато. Съ точки зрѣнія тектонической, страна скановъ и окружающая ги, также составляютъ нѣчто особое.—притягательный полюсъ всей Франціи; у мѣста соединенія Сены, Марны, Оазы естественныхъ путей, ведущихъ изъ Бельгіи, нии, при-средиземноморской Франціи и еговъ Атлантическаго океана,—тамъ нася городъ Парижъ, которому пришлось ь столь важную роль во всемірной исторіи. дари многочисленнымъ преимуществамъ , климата, благодаря дѣйствию и воздѣ- другъ на друга народовъ, Сена достигла что между рѣками пользуется несравненно- лшею славой, чѣмъ та, которая могла бы доставлена ей степенью многоводности, генью ея участія въ образованіи поверх- земли.

къ индивидуализированный токъ воды, цій уже имя Сены, послѣдняя начинается верномъ склонѣ Котъ-д'Оуръ, въ небольшой къ центрального плато. Но если бы на- тура водъ обуславливалась особенно- : географической среды, а не большею лег- ю перехода отъ одного склона Франціи утому, то источники парижской рѣки были ренесены въ высокія углубленія грани- и порфирнъ Морвана.

рванъ представляетъ крайній мысъ цен-

трального плато въ сѣверномъ направленіи. Обѣ долины Луары и Алье, съ ихъ третичными или новѣйшими образованіями, и впадина, которая утилизируется въ Центральномъ каналѣ для соединенія бассейновъ Роны и Луары, вполнѣ отдѣляютъ массивъ Морвана на запад- ной и южной сторонѣ. Но болѣе глубоко лежа- щими городами своими онъ составляетъ про- долженіе возвышенностей Овернской и Форезъ: среди морей юрской эпохи это представляло вы- дающийся бастионъ континентальныхъ массъ, на- правлявшихся къ югу. Хотя ни одна вершина не достигаетъ здѣсь высоты одного километра надъ уровнемъ моря, однако во многихъ мѣ- стахъ горы, на верху которыхъ разрываюся облака, вполнѣ имѣютъ альпійскій видъ. Доли- ны, оплодотворенныя обломками, принесенными текучею водою съ вышележащихъ скалъ, сіяютъ всѣмъ блескомъ роскошнѣйшей зелени. Мѣстами дороги и тропинки, проникающія въ массивъ, просѣкаютъ бассейны, нѣкогда бывшіе болотистыми, а въ наше время превращенные въ весьма плодородныя толя. Это такъ назы- ваемая «vaches», почва которыхъ никогда не отсыхаетъ. Безконечные лѣса покрывали нѣ- когда всѣ возвышенныя склоны и дали начало кельтскому названію Могвалъ или «черная гора» этой странѣ. И въ настоящее время въ населе- ніе сохранило еще кельтскій типъ, какъ и древ- нія саги; говорить оно, правда, на чисто-фран- цузскомъ патуа, которое впрочемъ мало понят- но обитателямъ равнинъ¹⁾. Лѣса этихъ горъ древней Галліи все еще очень обширны, хотя жадна нажива по многимъ мѣстамъ заставила ихъ сильно порѣдѣть. Стволы и вѣтви, бросаемые на произволъ теченія въ потокъ, направляются къ Парижу, связываются близъ Клемесъ въ пото- ты и доходить такъ отъ шлюза къ шлюзу до великаго города.

На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ массивъ Мор- вана охватывается весьма живописными скала- ми, на которыхъ похлѣпаются города и мѣстеч- ки гордаго вида: Везеле, Авалонъ, Сежуръ. Далѣе, холмы, обнаженные отъ деревьевъ, раз- вертываютъ вдали, по направленію къ равни- нѣ, свои бѣловатые, голыя округленныя формы; всѣ они одной формы и лишены своеобразности, получая извѣстную прелесть только весной, когда яблони въ цвѣту. Къ сѣверо-востоку вы-

¹⁾ Paul Bert, «Bulletin de la Société d'anthropologie», 1884, p. 409.

соты поднимаются значительные и представляют болѣе разнообразіе: здѣсь, черезъ Котъ-д'Оръ плато Лангрю и Фосиль, гребень водораздѣла продолжается къ Вогезамъ. Съ южной стороны крутой сѣвъ плато образуетъ тѣ склоны, пазъ-за виноградинокъ концы весь гористый край получилъ названіе Котъ-д'Оръ. Нѣсколько очаровательныхъ долинъ; ущелья, происшедшія отъ размыванія; хлѣбные склоны; скалы, выдающіяся изъ зелени; города, деревни, живописно расположенныя на вершинахъ или склонахъ, — все это украшаетъ эту часть Бургоніи. Но въ некоторыхъ изъ верхнихъ плато, ограниченныхъ по окружности размывающимъ дѣйствіемъ воды или обвалами почвы, сохранили замѣчательное однообразие поверхности: пропуская воду, какъ рѣшето, они имѣютъ видъ дозеревыхъ жергелей, на которые они также похожи по составившимъ ихъ горнымъ породамъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ желѣзная дорога изъ Парижа въ Дижонъ прорѣзывается въ Котъ-д'Ора, она пазывается при поднѣвѣ крутыхъ высотъ. Всѣ послѣднія оканчиваются на верхней поверхности гладкими плато, т. е. отрывками безконечной равнины, оставленной за собою моремъ, по мѣру того какъ оно мало-по-малу отходило къ сѣверу.

II.

Контрастъ между Морваномъ и Котъ-д'Оромъ относительно формы и вида ихъ вершинъ повторяется и въ ихъ водахъ. Граниты и порфиры морванские непроницаемы для дождевой воды: послѣдняя распространяется въ видѣ поверхностныхъ ручейковъ, а во время сильныхъ ливней быстро принимаетъ наводненія. Известковые же породы Котъ-д'Ора пропускаютъ, напротивъ, воду черезъ свои разсѣлины: ручьи могутъ проходить сперва въ подземныхъ полостяхъ, прежде чѣмъ выйти на поверхность въ видѣ постоянныхъ источниковъ. Контрастъ въ водахъ тѣмъ явче, что Морванъ между различными массами сѣверной Франціи выдается по тому совершенно исключительному количеству дождей, которое доставляется ему вѣтрами. Эта изолированная гранитная ограда помѣщается на мѣстѣ вступія воздушныхъ токовъ, которые поднимаются къ юго-востоку по долині Сены, къ востоку по Луарѣ, къ сѣверу — по длиннымъ лѣсамъ Саоны и Роны; отъ этого Морванъ становится тройнымъ водотокомъ для атмосферныхъ водъ: съ трехъ сторонъ горизонта къ нему собираются облака, чтобы отдать свой грузъ дождей, и ливни здѣсь часто разгравляются съ тропической почти силой. Въ то время какъ у истоковъ собственно Сены количество выпадающей въ годъ воды превышаетъ 60 центим., оно вдвое больше на высотахъ Морвана. Эта необыкновенно изобильная масса дождевой воды должна почти цѣлкомъ скапываться по поверхности скалъ до подошвы горъ,

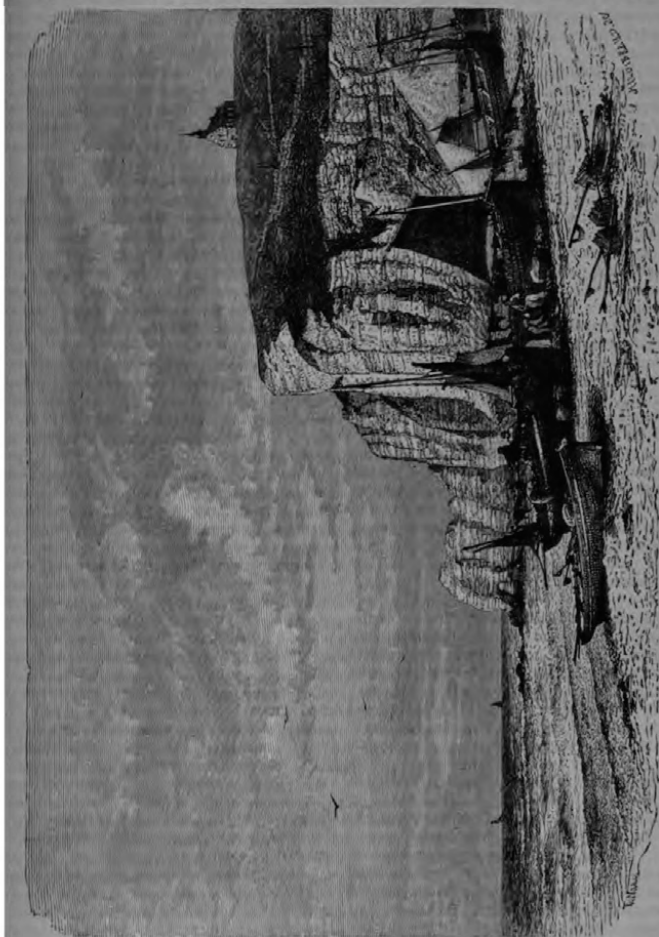
гдѣ начинаются расчлененные пласты, а часто можно наблюдать явленіе исчезанія этой воды, какъ въ гротахъ Арси-сюр-Куръ исчезновеніе временное, послѣ котораго снова выходитъ, какъ въ Тоннерскомъ кли. Легко поэтому объяснить себѣ, почему черморванскихъ притока Сены — Йонна, къ Серанъ и Армазонъ — представляютъ такіе колебанія въ степени своего напользенія въ слѣдствіе быстроты своего истеченія она съ бѣды, то случается часто, что она задно переполняется и заливаетъ низшія и низія поля. Инженеры приступили къ части регулированію Кюры и Йонны, построивъ тину ниже бывшаго Сеттонскаго болота, и превращеннаго въ прекрасное озеро, 6 400 гектаровъ въ поверхностяхъ. Резервуаръ этотъ, представляющій въ то же время бѣгущій садокъ, можетъ во время наводненій водъ вмѣстить болѣе 22 мил. кубическихъ тровъ; а этотъ запасъ можетъ въ свое время доставить въ сухое время по 25 кубическихъ тровъ въ секунду, въ теченіе 10 дней. Теченіе воды, произвольно регулируемое, доуется силами лѣса до Йонны и поддерживаетъ и рачію по каналамъ Йенерне и Бургонъ. чекъ, получающійся отъ тока, вышестъ изъ Сеттонскаго резервуара, распространяясь вниз по теченію, благодаря шлюзамъ, дующимъ другъ за другомъ по Поннѣ и запно открываемымъ для спуска до новаго пункта судовъ и плотовъ. Подвижные городки поддерживаютъ различную выровненія воды, смотря по надобностямъ плотовъ и навигаціи.

До впаденія въ Сену, ниже Монгрю, П. принимаетъ въ себя, недалеко отъ Савъ, ленькую рѣчку или скорѣе большую рутель-рошенскую Ванну. Недавно еще она была известна только населенію береговъ своимъ оставалась бы, несмотря на прелесть этихъ слѣднихъ, еще долго въ неизвестности. бы Парижъ не купилъ многихъ источниковъ; послѣдніе, отдѣленные отъ естественнаго пути, пошли по горамъ и доламъ, а одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ мірѣ водоводовъ, если не по прекраснымъ сооруженіямъ, то по крайней мѣрѣ по протяженію своей смѣлости хода. Вода эта необыкновенно язрачна, и прозрачность эта, изъ-за которой получила названіе питья Парижъ, обскважненнымъ породамъ, черезъ которые проходитъ, того, что бѣтъ въ видѣ фоновъ: почва, слѣдательно, послѣ поглощенія, ее обратно профильтровываетъ.

Къ востоку отъ Морвана водное теченіе того одно уже названіе Сены указываетъ его главенство, а далѣе — Объ, съ разлитою своими притоками, развиваются параллельно по концентричнымъ кривымъ и при по тѣмъ же наветновымъ формациямъ съ

очисленными разливами. Въ результатъ отъ того получаются медленные исчезновения ихъ и внезапныя появленія вновь. Сама Сена, сверху до низу и снизу доверху, зависитъ отъ

нмъ изображеніемъ въ кристалльных водахъ: она стоитъ только надъ каменистымъ ложемъ. Настоящая рѣка образуется только въ 20 километрахъ къ сѣверу, насчетъ сильныхъ источ-

Утесъ Дебрега

стоянія своихъ источниковъ, въ свою очередь обусловливаемого количествомъ дождей. Часто же не приходится статуѣ, воздвигнутой въ идѣ древней нимфы городомъ Парижемъ въ олинѣ С.-Жерментъ-Ла-Фейль, любоваться сво-

никовъ, посылаемыхъ къ ней плато западнаго берега. Въ Шатильонѣ, 30 килом. ниже, вырывается изъ отверстія между скалами другой великолѣпный «доиш», или фонтанъ, подъ самымъ мѣстомъ городского гуабиша. Два тока

воды, даѣе кипитъ уснапнающіе Сену. Урьс — справа и Ленъ — слѣва, въ свою очередь также питаются сильными «доихъ». «Доихъ» Ленъ, пробивающійся въ деревни того же названія, представляетъ не что иное какъ ручей, скрывающійся подъ поверхностью 20 километрами выше, подъ известковымъ сводомъ, частью поросшимъ лѣсомъ.

Ниже Труа различные воды своими тихими теченіемъ смягчаютъ болѣе или менѣе сильный бурный характеръ, приданный верхней Поня въ морнанныхъ потоками. Къ уловляемымъ смягчителямъ принадлежатъ: Объ, который бѣлыя воды только-что оставили мѣловыя образования Шампани; преславыя Вуази; даѣе, ниже слиянія Понны, Лоанъ, оканчивающій своимъ каналомъ; Десонъ, съ столь чистой водою, которую пользуют въ заведеніяхъ для вывозной муки и въ пшечубажныхъ фабрикахъ; наконецъ даже маленькій Тертъ, съ безчисленными извилинами, исчезающими подъ перешейками и вѣтвями большихъ деревьевъ. Благодаря относительно весьма значительному протяженію скважистыхъ слоевъ въ бассейнѣ Сены, — непропущаемые слои въ рѣчныхъ бассейнахъ: Луара 45.000 кв. кл. на 115.000 (115.146), т. е. 45%, Сена 19.000 кв. кл. на 77.000 (77.311), т. е. 25% (Kranz, Belgrand, «Revue des Deux Mondes», 1 mars 1875). — благодаря затѣмъ укрѣпленнымъ своимъ притокамъ, фильтруемымъ черезъ пещеры, Сена изъ вѣтъ рѣкъ Франціи наиболее равномерна въ своемъ теченіи. Въ, въ ней затѣмъ играютъ значительная колебанія, и еще весьма недавно, весною 1876 г., она припринила много бѣды на низкихъ своихъ берегахъ, особенно въ Парижѣ, когда она достигла maximum'a своего приращенія, 17 марта, то проносила каждую секунду подъ мостами большого города 1.650 куб. метровъ¹⁾; въ то же время, въ періодъ убыли, ее наблюдали въ видѣ совершенно небольшой рѣчки, въ 50 разъ меньшей. Но что составляютъ эти крайности въ приростъ и убыль въ сравненіи съ таковыми же явленіями въ Луарѣ и особенно съ колебаніями вышнихъ рѣкъ, то представляющихся странными потоками, то сочтенныхъ подъ высокими несконъ ихъ русла? По изслѣдованіямъ г. Белгранда, Сена, въ четвертичную эпоху, также представляла громадныя колебанія: масса водъ въ бывшихъ гряде на 25—30 м., проносила иногда 30.000 м. въ секунду, т. е. вдвое болѣе среднего количества въ Миссиссипи. То же относится и ко всѣмъ другимъ притокамъ: Визина, напр., текущая теперь въ ложѣ шириною въ 11 м., въ каменную вѣкъ была между берегами ширины 1.160 м.: правда, она и тогда была не очень быстра и неглубока. Впрочемъ, характеръ водъ долженъ былъ измѣниться отъ одного цикла къ другому

въ зависимости отъ столь различныхъ метеорологическихъ условій, какия наступали въ періодъ ледниковыхъ и промежуточныхъ какого климата. Не слѣдуетъ ли видѣть въ мѣловыхъ песчаныхъ стѣнахъ, представляющихъ столь странную видъ Фонтенеблассу, не слѣдуетъ ли видѣть въ этихъ стѣнахъ свѣдѣтельство дѣйствія ледяныхъ, терпѣ попочу, по которой они шли? Или, вѣстѣ г. Делессомъ, мы должны это считать древнѣе затвердѣвшими песчаными отложениями, каковы параллельныя теченія, казѣ теперь Па-де-Кале, придали одно и то же направление?²⁾

Марна, соединяющаяся съ главной рѣкой, имѣетъ изворотъ Парижа, можетъ показаться перваго взгляда весьма болыною рѣкою, но что разнится въ большую глубину, текущую въ вѣншіе стороны и концентрируется въ Сену, а потому и болыую по ширинѣ. Но долина ея имѣется главнымъ образомъ въ части Франціи, вѣншіе орошеніи имѣетъ: нигдѣ въ ней количество выпадающей не превышаетъ 60 цент. въ годъ. Отъ Эва до Мо Марна извивается въ гѣхъ частяхъ Шампани и Бри, изъ которыхъ, по странному совпаденію метеорологическихъ условій, она сравнительно рѣдко раскаты на небу; среднимъ, количество выпадающей въ эти части воды не достигаетъ 60 цент. Да и въ слабый дождь, что орошаетъ страну, почти часть же исчезаетъ въ глубь расчлененной въ, въ долинахъ, въ видѣ прекрасныхъ песчаныхъ съ тѣнистыми берегами. Шампаня, дѣвшая названіе «вишней» (rouilleuse) за своихъ сухихъ земель, пыльныхъ скалъ, роткаго и рѣдкаго дерна, печальнаго въ своихъ поляхъ, грязнаго вида жилищъ и блѣдныя населяющихъ ее людей. Шампаня эта такъ въ востокъ отъ понаса рѣчныхъ дождей, и, смотря на то, что лучше надѣлена влажностью, именно она представляется мѣстами настоящихъ степей: такова напр. болышая равнина, сѣбѣ бытъ только неровностями и недалеко почти незаселенная, гдѣ устроили Шалонскіе лагеря. Слой бѣлаго мѣла, который распространяется обширными полудругомъ въ востокъ отъ парижскаго бассейна, достигая въ вѣншіе наибольшей ширины, и только въ тѣхъ случаяхъ уступаетъ земледѣльцамъ уступить даѣе почну. Даже удобрительная невеста приносить даѣе мало пользы: она уходитъ въ почну, или испаряется въ атмосферу. Для мѣловой почвы, чтобы ея могъ возмѣнить земледѣльцы, необходима иная мѣра; вѣдь, гдѣ въ мѣлу заключаются точное количество погребеннаго, имену, гдѣ, даѣе, гдѣ, гдѣ его приростъ, среди пущѣ

¹⁾ Belgrand, «La Seine», p. 17.

²⁾ «Lithologie du fond des mers», p. 314

ся оазисы¹⁾. Сверх того, во всехъ мѣ-
Шампани, гдѣ мѣловая почва ея покры-
гачинымъ слоемъ, она становится все-
изводительною и превосходить даже мно-
те роды почвы въ томъ отношеніи, что
жрѣбачивается и тотчасъ же поглощаетъ
ую воду, не разрываясь ею. Если страна
ея монотоннаго вида, то все же она те-
астельно обогащена земледѣльцемъ, что
имъ ея не приходится завидовать своимъ
мъ²⁾.

на, в настоящее время несущая к Я. рѣкѣ по 75 куб. м. в секунду, была, и Сена, гораздо обильнѣе во времена догескских; лѣтоточная часть течения ее заимъ на значительныя измѣненія, прошедшя некогда въ ее бассейны. Въ рѣкѣ съ Юрскихъ высотъ къ Парижу, и сама въ томъ числѣ, снесли значительную мѣловыя скалы, по которымъ имъ нужно проходить. Такое размыканіе образовало обширную равнину, окружающую мѣловыя Шампаньи и содержащую въ себѣ Гоксеръ, Баръ-сюрт-Сенъ, Баръ-сюрт-Объ, Баръ-лэ-Дюкъ, де-Савъ-Менегу. Равнина въ выраженіи Эли-де-Бомона, представляющая въ видѣ вышнихъ укрѣпленій Парижа которыхъ главная стѣна образуется имъ Бри, по эту сторону Шампаньскихъ лѣ. Въ этой большой геологической равнинѣ значительное участіе Поппа, Сена, но работа Марны была гораздо значительнѣе. Долина Витри-ле-Франсоа, гдѣ соединяются верхнія рѣки бассейна, представляя одинъ изъ прекраснѣйшихъ примѣровъ изъ возстановленія, произведенныхъ н. На пространствѣ болѣе 500 кв. в. теченіе воды вполне снесло, сгладило рѣзцомъ мѣловыя скалы, тупившихъ избытокъ перемычу отъ сѣвера къ югу, и заю ихъ слоями новѣйшихъ наносовъ, приносятъ съ горъ.

ходя поясь ябловых пород и набрав-
те их лобовой муты, Мариня въ ти-
тешии приближается къ Парижу, при-
згабы ея, вокругъ полуострововъ берега,
заются въ двойная—тройная лагуны.
и в художникъ представиши эти мыслы
нижней Марини; жаль только, что не-
че поладить другъ съ другомъ прибре-
жати раздѣлиши эти берега на слишкомъ
участки. Визлы, увеселительныя мѣста,
я парижскія предместья все болѣе и
захватываютъ хороненькую долину, да-
ныя общаго лова, гдѣ обѣ рѣки, не
еще сжались, текутъ околѣ-о-бокъ
остатки великаго города. Одинъ изъ при-

токов Марны, подобно Вавилу, также отчасти ответств. от своего естественного бассейна и ответств. прямо к Парижу: это—рыка Урк уже болге полузвва притеченная таким образом на службу столиц. Каналъ сначала слѣдуетъ за всѣми изгибами Марны, повышаясь мало-по-малу надъ долиною; затѣмъ, найдя болшею вдавленіе, онъ пользуется имъ, чтобы прямо достигнуть Парижа. Будучи въ одно и то же время торговою артеріею и питательнымъ каналомъ, Урк доставляетъ вмѣстѣ и питательные продукты, и материалы всякаго рода, и свою воду, составляющую можетъ быть еще драгоценнѣйшую богатство.

Форма последней петли Марны удивительно правильная; это почти совершенный круг. Как доказали геологические разрывы, данные г. Беаграном, это «колено» новейшего происхождения. Когда тень Марны была выше, она ниже Мо раздвинулась на два рукава. Ложба правая занимала как раз ущелье, по которому проходила теперь канав Урка, ущелье, к северу от плато Ливри; левый же рукав, из самых узких, вихлял восточной шириной 2 километра, снова раздвинулся при основании плато Аврент, и воды его впадали с двух сторон в обширное озеро, которое покрывало парижский бассейн и над которым возвышалось несколько островов: Монмартр, Пасси, Сент-Ормесвиль. Нижней частью Марны еще не было: Марна, Сеня, Бьеврь составляли один только залив вокруг острова Шарантоны. Точно также три больших извилины — Сеневская, С.-Денисская и Буживальская, образуемая Сенюю ниже Парижа, новейшего происхождения: они вначале были только обозначены тремя мысами: Вавьи, Монт-Валериян, Сент-Жермен. Существовавшая в настоящее время излучина произошла была в силу «заимности изгибов» в широком ложу, протомытого вбегода водами рёки: так, в период низкого стояния воды, мы видим, как среди галек потока вода выется тонкими струями от одного берега к другому.

Выше излучины Пуасси в Сену впадает Уаза. Хотя последние далеко не так многоводна, как главная рѣка, на однако эспелодуется лучше. Благодаря своему происхождению близъ каменно-угольных бассейновъ Бельгii, благодаря промышленности промышленности ея страны, она надлежалась образомъ оцнена, какъ судоходный путь. Изъ всѣхъ рѣкъ Францiи она въ наибольшей мѣрѣ превращена посредствомъ загородокъ съ шлюзами въ правильный каналъ, или, вѣрнѣе, въ «гидравлическую лѣстницу». Сверхъ того, къ ней, какъ и Эна, главному ея притоку, присоединены еще искусственные продолженiя, именно каналы, соединяющiе ее съ Марною, Мазасомъ, Шельдомъ, Соомомъ. Фламандскiй гений сказывается въ построенiи всѣхъ этихъ каналовъ.

médée Burat, „Applications de la géologie à l'agri-
-“, p. 80.
Belgrand, „La Seine“, p. 42; Robinet, „Dictionnaire
-phique de la France, Marne“.

изъ которыхъ одинъ, Сентъ-Кентенскій, проходить черезъ туннели въ несколько километровъ длиною.

Долины Сены и Уазы встрѣчаются подъ прямыми угломъ; онѣ ограничиваютъ, одна—справа, другая—слѣва, громадный четырехугольникъ, замѣчательно очерченный, въ которомъ рѣки расположены по радиусамъ, котораго центръ—Парижъ, и котораго дуга наконецъ—звѣния гребни юрекихъ плато отъ Бургонн до Арденнъ. Этотъ четырехугольникъ, составляющій самую значительную часть склона, по которому течетъ Сена, есть неразрушенная часть геологической области, извѣстной подъ именемъ Парижскаго бассейна. Если разсмотрѣть эту область по направленію наибольшей ея ширины, отъ гранитовъ Вогезъ до гранитовъ Армориканскаго полуострова и Центральнаго плато, то она представитъ образцовый бассейнъ, особенно типичный по правильности, съ какою отложились слои разныхъ формаций¹⁾. Чтобы дать хорошее представление о совокупности Парижскаго бассейна, геологи сравнивали его послѣдовательныя формации съ рядомъ выставленныхъ другъ въ друга чашекъ.

Это расположение слоевъ облегчаетъ проникновеніе водъ въ глубину; повсюду же, гдѣ непроницаемы для нея глины задерживаютъ ее, она собирается въ подземныя водяныя плоскости, спускаясь къ наиболее глубокимъ частямъ бассейна. Вотъ почему возможно было буреніемъ заставить бить въ Парижъ ту воду, которая выпадаетъ въ видѣ дождей на мѣстѣ Шампани. Какъ показали изслѣдованія г. Делесса, Сена течетъ надъ другими, подземными Сенами, не говори уже о той, существованіе которой на глубинѣ болѣе 500 м. подъ верхними водными поверхностями доказывается Гренельскимъ колодезъ. Пруды, озера въ свою очередь лежатъ на другихъ озеркахъ. Такъ Энгіенское озеро заключается какъ бы въ водоемъ, состоящемъ изъ непроницаемаго мергеля; подъ нимъ другая водная поверхность, стекшая съ окружающихъ высотъ. Въ деревняхъ, расположенныхъ на берегу этого озера, пользуются этими просочившимися водами, пробуравшими слой мергеля. Тогда вода тотчасъ же устремляется до высоты, превосходящей на $\frac{1}{2}$ м. слишкомъ уровень озера, и ею пользуются или для орошенія садовъ, или для огородовъ, съ разводимымъ въ нихъ, въ довольно большомъ количествѣ, крессомъ²⁾.

Хотя глубокие слои заключаютъ въ себѣ большое количество воды, однако поверхность Сена получаетъ въ свое ложе около половины дождевой воды, выпадающей на поверхность ея бассейна. Ниже соединенія съ Уаюю она, правда, получаетъ изъ мѣстныхъ водъ только

небольшие ручьи и рѣки—Энту, Андель, Юру. Но такъ какъ она увеличивается въ раздѣ большей мѣрѣ, чѣмъ соотвѣтственно видимымъ источникамъ приращенія, то вѣроятно нужно допустить, что подолжи, прошедшіе черезъ скажистыя плато, также содѣйствуютъ болѣеую мѣру рѣки. Ниже Этра, гдѣ теченіе рѣки имѣетъ періодически поддерживаться врыными волнами, Сена получаетъ уже величій видъ, и занимаемое ею пространство вмѣщаетъ значительную часть той морской бѣны на мѣстѣ которой она впадаетъ. Слоями, выступающими со всѣхъ сторонъ надъ дола, составляющими болѣеую частью правильные образованіи, главнымъ образомъ всѣхъ обвала верхнихъ слоевъ: но нѣкоторые на берегахъ сохранили еще настолько чистыхъ выступовъ, что будто море только перестало мыть своими волнами нѣхъ подъ. Нѣкоторыя мѣловые скалы возвышались образно надъ теченіемъ Сены, подобно барьеру Этрета³⁾.

Подъ Руаномъ рѣка разстлается въ льянахъ, похожихъ на парижскія, пройдя въ Кильбефскую стрѣлку, которой отбѣгаетъ въ томъ берегу мысъ Танкаринь, Сена перестаетъ быть свободной рѣкою, превращаясь въ замкнутый между двухъ плотинъ въ общій просторъ, которое, бывъ нѣкогда нѣхъ бухтою Сены, нынѣ частью отвоено отъ Между Кильбефомъ и Кодебеккомъ, нѣкогда въ время наибольшихъ приливовъ, жѣлободать въ полной силѣ явленіе «batte» «massages» (рѣчной приливъ). Тогда лѣвые массы стѣкаются на набережныя дебека и Виллекъ; экстремные полами притягиваютъ изъ Парижа и Руана лутственниковъ, желающихъ присутствовать зрѣнію борьбы прилива съ рѣчнымъ теченіемъ. Эта борьба неоднократно уже оцѣлась⁴⁾: волна поднимается съ моря въ нѣхъ нѣхъхъ валовъ, отъ 2 до 3 метровъ въ нѣхъ со скоростью почти километра въ минуту; киваемый теченіемъ, валъ порывисто мѣняется и оттекаетъ обратно въ видѣ водотъ. Иногда «massages» сопровождается рею,—и тогда не безопасно положеніе кто, увлекшись созерцаніемъ этого зрѣніа, подходитъ слишкомъ близко. Впрочемъ, «sages» не всегда одинаковой силы; переніе отелей въ заллѣ, плотины, устроено челоукомъ вдоль береговъ,—все это послѣдствіемъ или ослабленіемъ или, напротивъ, усиленію до крайности прилива, смотря по направленію теченія, сталкивающихся другъ другомъ въ устьѣхъ рѣки.

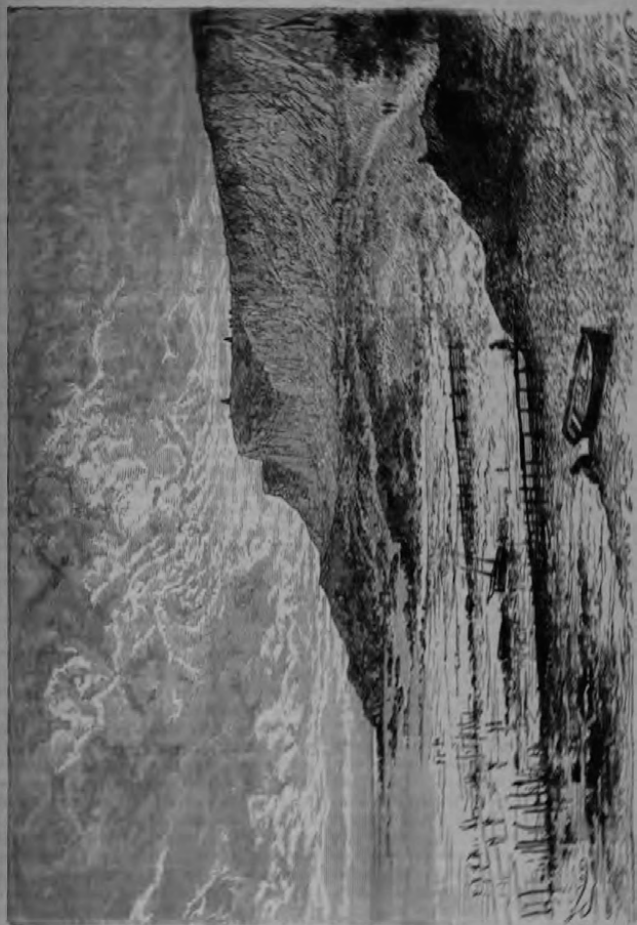
¹⁾ Lyell, «Elements of geology», 6 edition, p. 3.

²⁾ Cuvier, Bory de Saint-Vincent, et Dufrenoy.
³⁾ Amédée Darat, «Applications de la Géologie à l'agriculture», p. 41.

⁴⁾ Babinet, «Causeries Scientifiques»: —Havre, des Deux Mondes», 15 avril 1854 —Patriot, «Annuaire Ponts et Chaussées», tome 1, 1861.

Работы, предпринятые на берегах Сениской бухты, привели к значительному уменьшению ее изначальной ширины и превращению ее просто в речную линзку. Таким образом вся во-

представила криволинейное выпуклостное, продолжавшееся калучены верховья, было прорезано почти на 15 километров ниже Киллобофа, и почти настоящее узкое находит у южного

Мысь де-ла-Гей

очная часть бухты находится в период быстрого преобразования, благодаря постройке параллельных плотин, между которыми водны, теперь заперты, принужденны протекать во время отлива; течение из, которое

берет, из югу от мысовой бухты, принимавшей из мысу Голь. Вероятно, что Сениская бухта совершенно будет вытеснена из южной стороны бухты, так как форма, имея пролив между Танкараном и Гол-

флёром, и искусственным каналам, прорытым по наносным землям между Тавкарпидем и Гавромъ. Затоплимая плотина, которая тянется на протяжении 60-ти километров, регулируя течение Сены ниже Кодебена, не препятствуют морю отлагать наносы на соседних глубинах, и засорение рѣки происходит тѣмъ быстрее, что морской отлив не увеличивает прибыви воды въ рѣку: за два года наносы, оставшиеся открытымъ моремъ на протяжении 1.300 гектаровъ, между Вильке и Кильбефомъ, образовали массу почти въ 26 миллионовъ кубическихъ метровъ: дно повышалось на одинъ метръ въ годъ¹⁾. Къ западу отъ Кильбефа полудругой заливъ болота Верны былъ такимъ же образомъ преобразованъ въ великолѣпныя пастбищныя земли: какъ только отложения пла достигаютъ уровня подводныхъ плотинъ и не могутъ больше получать новыхъ наносовъ, сооружаютъ оборонительныя плоты, чтобы защитить земли отъ наводнения, и земледѣльческія работы могутъ начинаться. Въ общемъ количество земель, прибавившихся къ матерку отъ наносовъ, оставшихся Сеною, подсчитано въ 8—9 тысячъ гектаровъ, стоимостью въ 27—30 миллионовъ франковъ²⁾. Но если бухта засоряется, то Сенскій фарватеръ, вырытый посредствомъ чистки рѣчного дна и упорядоченія рѣчного русла, не перестаетъ углубляться. Приходъ воды въ Сень во время отлива въ настоящее время въ семь разъ больше, чѣмъ въ 1847 г.; а когда работы по устройству плотинъ будутъ закончены, воды отлива будутъ въ 15 разъ сильнѣе³⁾.

Боковой лиманъ рѣки П'альз, сливающейся съ лиманомъ Сены съ западной стороны мыса Рокъ, представляется тѣ же самыя явления, какъ и главный заливъ, и прибрежные жители прибиваютъ къ тѣмъ же средствамъ, чтобы ускорить аэсырку его. Рѣка, впадающая въ него, по которой суда могутъ подниматься до Понть-Одемеръ, представляется одну изъ тѣхъ рѣкъ, которыя текутъ частью подъ землею, подъ известняковыми слоями; къ западу отъ Конна она издугу исчезаетъ и проходитъ подъ Бомонскимъ лѣсомъ, появившись вновь на поверхности выше Бомонъ-де-Рожеа. Птоувъ, притокъ Эрнъ, также принадлежитъ къ тѣмъ рѣкамъ, которыя то появляются, то исчезаютъ. Къ югу отъ лѣса Эрвэ онъ пропадаетъ въ расклинахъ каменистаго холма и появляется вновь только на шесть километровъ ниже въ видѣ многочисленныхъ источничковъ, образующихъ озеро Больвилль; но во время половодья онъ все-таки сохраняетъ свое дополнительное русло. Подъ этого озера, въ долину Фонтенаръ, въ Гизолль, постѣ боль-

шихъ дождей образуется масса воды, заливающей всю долину.

III.

Плато высокой Нормандіи — Французскіе, нормандскіе Вексенъ и Ко, заключающаяся съ сѣвера надъ теченіемъ Сены, заключающаяся въ Таманнѣ мысами Ларе, Антиферъ, отдаютъ парижской рѣкѣ въ часть своихъ водъ. Они состоятъ изъ тѣхъ слоевъ, покрытыхъ болѣе новыми. Ввиду рѣшн смысла поверхностныя формация, имѣютъ глубоко-лежачіе мѣловыя пласты, тѣмъ имѣетъ измѣняется видъ природы, и растительность, земледѣліе, нравы жн. Самая высокая часть страны, представляющая настоящій водораздѣлъ, вокругъ котораго разнообразно расходятся по всѣмъ направлениямъ Эрты, Авдаль, Арль, Брель, Сель, Те облажена до верхнихъ слоевъ мерскаго, это интересная страна Брэ, вплоть до луговъ и фруктовыхъ садами. Природа благопріятствуетъ росту хорошихъ травъ, крывающихъ холмы отъ подошвы до верха по этой причинѣ специальныя занятія заключаются въ разведеніи и откармливании скота, равно какъ и въ утилизированіи ихъ продуктовъ. На нѣкоторыхъ пастбищахъ, называемыхъ Кюи-сенъ-Фіакъ, почва столь благоприятна для роста травы, что, несмотря на суровость мата, быки могутъ пасти тѣмъ круглый годъ, и нуждаются только въ хлѣбѣ для отъ непогоды; по мѣстной поговоркѣ: «тѣмъ нельзя найти палки, брошенной вечеромъ луго»⁴⁾. Такъ какъ мѣловыя и третичныя слои, простирившіеся нѣкогда по странѣ, исчезли, то надъ болѣе древними формациями остается менѣе значительная толщина покровящихъ ихъ породъ, и падѣются, что и нѣмъ можно будетъ достигнуть въ глубинахъ нѣбудь каменноугольныхъ залежей, промышленныхъ округовъ нижней Сены въ себѣ и представитъ болѣе важной находки.

Мѣловая масса плато Ко и Вексенъ играетъ странъ роль огромнаго рѣшета. Дождя, падающія тамъ въ безчисленныхъ трещинахъ, задержанные плотнымъ слоемъ глины или нижележащими юрскими породами снова выходитъ изъ трещинъ въ видѣ значительныхъ источниковъ, которыми температура почти неизмѣнно 10 или 12° С. Эти деобильносно подпорядины, часто закладываютъ въ себѣ во многихъ мѣстахъ влажность, что, который слѣдуетъ удалить дренажемъ. Ители же плато, широты, имѣютъ въ себѣ только воду шестерни и дужь, воду, всегда грязную: по выраженію жителей, эту скорѣе приходится пить, чѣмъ пить.

¹⁾ Beaulieu, cité par Delesse, «Lithologie du fond des mers», p. 219.

²⁾ «Journal officiel de la République française», mai 1884.

³⁾ Vauthier, «Amélioration des rivières navigables».

⁴⁾ Alfred Dumoulin, рукописные записки.

бе, паровъ, насыщающихъ воздухъ плататочно для поддержания на этихъ лѣтъ ключей высотахъ прекрасной растительности. Пастбища, обсаженные яблонями и являющія въ себѣ сельскія постройки, окаймлены четырехъ сторонъ буковыми лѣсами, перемежающимися съ дубами, посаженными въ 1 1/2 м. вышиною. Эти лѣса, темные профили которыхъ мнѣ червчатъ на высотахъ, представляютъ, достоявляющій зашитъ отъ морскаго который могъ бы сломать въѣзъ яблонь въ нихъ безплодными. Эти большія дѣла напоминаютъ древнѣе лѣса, покрывавшіе всю страну; но они не представляютъ гатковъ, такъ какъ правильное расаживаніе возобновляется постоянно ¹⁾).

морскомъ склонѣ, нагорная известковая дѣ изрѣзана на обширныя долины, по которымъ рѣки и падаютъ «въ овра-разованные или раздѣленіемъ тамъ, гдѣ жуть на почвѣ открыто, или обвалами гдѣ источники остаются невидимыми. Гой части берега замѣчательны своимъ параллелизмомъ. Изюмъ. Іеръ. Брель, — и на сѣверъ отъ нихъ Отп и Коншъ ютъ территорию на правильные параллели, свидѣтельствующіе объ однообразіи, которыхъ совершались геологическія юты на всемъ этомъ обширномъ про-въ въ теченіи долгой жизни нашей пла-дѣлствіе этого геометрическаго распо-и долинъ и высотъ, раздѣляющихъ ихъ, должны были также создавать свои по-и по самому однообразному плану: дороги, іція по долинамъ, проложены вдоль во-теченій и соединены между собою пу-однимающимися подъ прямымъ угломъ рную площадь; другія, идущія параллель-орогами долинъ, проведены вдоль греб-лѣмъ образомъ страна изрѣзана на прав-е косогорья. Большая часть горо-мѣстечекъ вытянуты въ линію по краямъ сь дорогъ, направляющихся отъ юго-к сѣверо-западу. Есть деревни, кото-ма, окруженные садами и виноградни-дѣлать одинъ за другимъ по обѣимъ мъ дороги на протяжении нѣсколькихъ ровъ безъ всякихъ боковыхъ улицъ, за-ыхъ лишь тропинками. Говорятъ, что нскія деревни въ Диепскомъ округѣ тя-е прерываясь одна за другою въ линію саженіи 15 километровъ, образуя одну

жетъ замѣтить также, что склонъ всѣхъ верхней Нормандіи съ правой стороны гмѣтъ съ лѣвой. Г-нъ Ламбарди предпо-что различіе покатостей происходятъ отъ условій мѣстоположенія: по его

мнѣнію, холмы съ правой стороны, обращенные къ югу и западу, сохранили будто бы твердость своихъ выпуклостей въслѣдствіе того, что дожди быстро испаряются на крутизнахъ, между тѣмъ какъ, на противоположномъ склонѣ, сырость остается долго, и размягченная земля спускается книзу продолговатыми скалами. Можетъ быть, дѣйствительно, это одна изъ причинъ контраста между покатостями обѣихъ склоновъ; но главную причину его слѣдуетъ видѣть въ колоссальномъ обращеніи земли и перемѣщеніи, происходившемъ въслѣдствіе этого движенія, источни-ковъ, бывшихъ прежде гораздо изобильнѣе, въ своемъ однообразномъ уклоненіи вправо въ сѣверномъ полушаріи. Этотъ феноменъ совершенно сходенъ съ тѣмъ, который ясно наблю-дается въ долинахъ ниренейскихъ откосовъ.

IV.

Форма береговъ такъ же, какъ и долинъ, служи-жить доказательствомъ правильности геологи-ческой работы, совершившейся въ этой части Франціи. Въ цѣломъ берегъ отъ Гавра до Диеп-па развивается извилистой выпуклой дугою, за которую слѣдуетъ отъ Диеппа до Булони и мыса Гри-Но другая вогнутая дуга, очертанная не менѣе извилисто: эта часть французскихъ бере-говъ отличается не меньшей чистотою конту-ровъ, чѣмъ та, которая требуется въ ватель-номъ искусствѣ.

Однакоже мало найдется на материкѣ бере-говъ, гдѣ разрушительное могущество моря дѣйствовало въ бы большаго успѣхѣмъ. Отъ Гавра до мѣстечка Ольтъ, между Брель и Сом-мою, берегъ представляетъ океану нездѣ верти-кальную стѣну, образуемую мѣловыми скалами съ кремнистыми бортами. Громадная стѣна вышиною отъ 60 до 100 метровъ прерывается мѣстами проломами, гдѣ протекають рѣки, и оврагами съ крутыми спусками и ущельями, образованными обвалами, изъ которыхъ дожде-вые воды падаютъ каскадами. Съ наибольшаго бѣшенствомъ волна морская ударяется о подош-ву этихъ береговъ, и во время сильныхъ буръ часто случается, что отъ берега отрываються массы въ нѣсколько сотъ тысячъ и даже въ миллионъ кубическихъ метровъ. На мысѣ Гень часто наблюдали страшныя разрушенія. Упав-шіе обломки на берегъ скоро разсыпаются и обращаются въ голыши, которые то уносятся, то приносятся обратно волною: морская вода имѣетъ на большомъ разстояніи отъ берега желтый цвѣтъ въслѣдствіе глины, увлекаемой ею; надъ обломками, которые катитъ волна взадъ и впередъ, не можетъ развиваться никакой растительный или животный зародышъ: океанъ, завоевавшій эти побережья, не могъ еще насе-лить ихъ.

Правда, что море не единственный факторъ въ дѣлѣ разрушенія береговъ. Дождевыя воды,

проникая въ разсыпны скалы, вдувая глинистые слои и просачиваясь сквозь пески, причиняютъ болѣе вреда, чѣмъ бѣшенство моря. Дѣйствительно, нижняя часть берега состоитъ изъ желѣзистаго песку, сквозь который проходятъ воды источниковъ. Въ длинный періодъ времени дѣйствиемъ безчисленныхъ водяныхъ струй, образуются маленькія впадины, пады которыми держатся громадные массы: тогда достаточно сильнаго порывистаго толчка волнъ, чтобы разрушить это разсѣвшееся зданіе скалъ и подорвать на берегъ колеблющуюся ея часть. Такимъ образомъ, эта часть берега, подтачиваемая съ одной стороны источниками, съ другой уничтожаемая морскими волнами, отступаетъ все болѣе и болѣе назадъ передъ моремъ. Въ началѣ XII-го вѣка церковь Сентъ-Адрестъ была расположена на разстояніи 1.400 метровъ къ сѣверу отъ настоящаго берега, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится бавка Экала; стало быть, морскія волны подымались въ этихъ мѣстахъ на 2 метра въ годъ. По изслѣдованіи оказывается, что глубина воды во многихъ пунктахъ, составившихъ еще недавно часть материка, достигаетъ 6 метровъ. Отступленіе всего берега между мысомъ Антиферъ и Трепоръ исчислено въ прошломъ столѣтіи г-мъ Ламбарди въ одинъ футъ ежегодно¹⁾. Въ февралѣ 1881 года у мыса Гева была оторвана скала длиною въ 600 метровъ, а шириною въ 30; вся оторванная масса имѣла полмилліона кубическихъ метровъ.

Быстрыя завоеванія моря причинены главнымъ образомъ теченіемъ рѣкъ, уносящимъ обломки берега. Откосъ обвалившихся обломковъ составляетъ сперва плотину противъ ярости волнъ; но мало-по-малу мѣловая часть скалы разлагается и укладывается тамъ и сямъ на тинистыхъ банкахъ, между тѣмъ какъ отдѣльныя глыбы глыбы уже не представляющая плотности сплошной каменной массы, не могутъ упорно сопротивляться волнамъ, которыя увлекаютъ ихъ и несутъ вдоль берега. Рассчитываютъ, что отъ 5.000 до 12.000 метровъ глыбы надвигаются такимъ образомъ въ годъ съ береговъ между мысами Антиферъ и Фекавъ и обращаются въ валуны. Морская волна пользуется ими какъ орудіемъ для продолженія подковы береговыхъ скалъ, и въ особенности для заноса ими выходовъ долинъ. Всѣмъ портамъ отъ Фекава до Трепора угрожаетъ одинаковая опасность отъ валуновъ и рѣчныхъ теченій; для радикальной защиты портовыхъ входовъ необходимо протянуть на далекое пространство въ море западную плотину, изъ которой прибываютъ кремнистые валуны²⁾. Безъ этой предосторожности всѣ рѣки у своихъ устьевъ будутъ запружены. Многія небольшія рѣчки, при устьяхъ которыхъ не было устроено

портовъ, были такимъ образомъ закрыты глыбами, образовавшимися непрерывно отъ одного берега до другого; въ виду этого, прежде, чтобы воды этихъ рѣкъ не разлились въ долины и не образовали вредныхъ долей, нужно провести эти воды въ деревянный туннель, описывавшійся глубокимъ шлюзомъ, который запирается во время высыханія и вновь открывается во время прилива воды.

Теченіе, которое носитъ свои валуны къ береговъ страны Ко, направляется съ юго-востоку, лишь начиная отъ мыса Антиферъ идущаго на два болѣе теченіе. То, которое направляется къ Сѣверному мысу, между тѣмъ какъ большая масса воды прижаеетъ свое теченіе по направленію бухты мы. боковой рукавъ бросается къ югу и направляется Гавра. Этому порту, находящемуся на оконечности полуострова Ко, угрожаетъ сразу опасность съ трехъ сторонъ отъ валовъ. Навѣрно, какъ страшныя банки, образуемыя въ бухтѣ Семы: съ 1834 г. до 1853, въ 19 избытокъ наносовъ два были исчислены 1.300.000 кубическихъ метровъ, что составляетъ на всю поверхность бухты возвышеніе среднимъ въ 70 центиметровъ³⁾. На южномъ берегу наносы тины загрозили почти совсѣмъ входить въ Гонфлеръ, и лишь съ болѣе сильнымъ успѣхомъ поддерживать фарватеръ помощью очищенія; каждый приливъ приносилъ на банки не менѣе 27 милліоновъ гравіа, противоположномъ берегу наносы загрозили совершенно одинъ изъ другихъ портовъ флеръ и Пигитъ-Еръ и вынуждали морскихъ убѣжища для своихъ судовъ у мыса материка. Г-нъ Жонгленъ-де-Ланъ и г-нъ инженеръ предлагали даже устроить въ портъ для заатлантическихъ судовъ въ бухтѣ въ открытомъ мѣстѣ берега Сентъ-Адрестъ. Къ рѣчнымъ и морскимъ наносамъ въ бухтѣ Семы присоединялись еще иногда изъ приносимые теченіемъ Антифера, между какъ рѣчное теченіе, идущее отъ Канна, приносило гораздо болѣе значительную массу песка и глыбъ, отрываемыхъ отъ берега южной Нормандіи. Помышляя этому трою наплыву наносовъ земли, угрожающей цивилизаціи Гавра, — составляетъ величайшую боту инженерной особы сооруженія, устроенныя у подошвы крутыхъ утесовъ на Гева, утверждающія нижніе основанія скалы удерживающія на дорогѣ массы глыбъ.

Къ счастью, встрѣча морскихъ теченій, рѣка могла бы сдѣлаться современемъ губительной для Гавра, доставляетъ ему также большіе годы во время каждаго прилива, такъ какъ производитъ замѣтательное явленіе, весьма полезное для мореплаванія, а именно то, что

¹⁾ См. сочиненія и записки Ламбарди, Буиссо, Плато, Ленуа, Форестье, Лефрива.

²⁾ Lennier, «Congrès des sociétés savantes». 1883.

¹⁾ Renaud, cité par Del-esse, «Lithologie du littoral», p. 217.

²⁾ Minard, «De l'avenir nautique de Havre», p.

ря, вместо того, чтобы, достигнув своей зационной точки, понизиться, остается все время в одном положении, и так образует гудящую возможность плыть на по глубокой воде и свободно проникать в порт. Причина этого явления была голландца гг. Ботанъ-Бопремъ, Шизалью: причин гидрографами и физиками. высокая волна прилива, прикатывающаяся рытого моря, произвела свое действие в гавани и воды стремятся понизиться, поддерживая на той же высоте обратное волны прилива, той самой, которая, лишь о мыс Антиферъ, стремится на Гавру; потом, когда сила этого течения утрачивается, другой рѣчной приотъ, который, отдѣлившись отъ главного у мыса Барфальръ, слѣдовалъ вдоль южнаго берега до Грувиалъ, дополняетъ волну, несущуюся отъ Гавра къ срединѣ, и такимъ образомъ поддерживаетъ воду; хотя такъ называемое пребывание а одной высотѣ продолжается не долге, утѣ, однакожъ бассейны могутъ оставаться открытыми въ течение 3-хъ часовъ, и нѣе уровня не превышаетъ 30 сантимете-та. Эта выгода много содѣйствовала тому, Гавръ считался однимъ изъ значитель-ныхъ портовъ отправления и снабженія Сен-асеана ¹⁾. Въ другихъ мѣстахъ это яв-рождается еще болѣе; такъ въ портъ анъ-Бесанъ этотъ феноменъ продол-четыре часа, если не считать пониже-нѣскольکو центиметровъ ²⁾.

V.

я полноводная рѣка, способствующая ианю Нижней Сены, Поннъ, дала свое партаменту, расположенному почти цѣ-въ бассейнѣ парижской рѣки; лишь нѣ-я рѣчки текутъ на западъ къ Луарѣ. Въ . Понискаго округа вошли земли мно-ровицнй: Аволонѣ в Оксерра составля-Бургундн; на западъ—Понсей и Га-ринадѣжали къ Орлеану; на сѣверѣ—принадлежалъ къ Шампани. Эта стра-резъ которую проходитъ историческій й трактъ изъ Парижа въ Поннъ по краю го берега» (Côte d'Or), имѣла всегда значеніе съ точки зрѣнія политическа-новѣйша Франціи; но она не принадле-къ числу богатѣйшихъ провинцій по земледѣлю и промышленности. Ея глав-ледѣйское богатство—это производ-нѣ, очень хорошихъ, но худшихъ по ка-тѣхъ, которыя производятся на восточ-

номъ склонѣ нагорной площади: производство вина въ этомъ департаментѣ въ 1888 году до-ходило до 1.131.000 гектолитровъ. Это одинъ изъ рѣдкихъ районовъ Франціи, гдѣ въ одно и то же время производится вино, сидръ и пиво. Густота народонаселенія гораздо менѣе средняго числа населенія французской территоріи. Поверхность Понискаго департамента 7.428 кв. километр. Народонаселеніе 344.688 жит. Народо-населеніе на километръ 48 челоъ.

Авальюскій округъ въ своей южной части зависить еще отъ горнаго и гранитнаго Мор-ванскаго округа. Его главный городъ находится въ точкѣ соприкосновенія древнихъ скалъ юрскихъ формаций и глубокой долины Кузена, на которую жители Авальюна смотрятъ съ вы-соты своей скалы; видъ его суровъ. Городъ, важный по своимъ рынкамъ, гдѣ жители до-лины встрѣчаются съ обитателями горъ, имѣетъ нѣскольکو средневѣковыхъ памятниковъ, цер-ковъ, укрѣпленный портъ; но все эти зданія представляютъ мало интереса въ сравненіи съ замѣчательными постройками стараго сити Везлей, построеннаго на холмѣ берега Ла-Кюръ. Эта коммуна, драматическую борьбу ко-торой противъ аббата Понъ-де-Монбуасе опи-салъ такъ живо Августинъ Тьерри, была знаме-нита въ XII вѣкѣ какъ торговый центръ и мѣ-сто богомолья; тамъ именно происходило со-браніе въ 1146 году для втораго крестоваго похода. Сень-Бернардъ, папа Евгений III, Лю-довикъ Молодой встрѣтились въ этомъ знаме-нитомъ городѣ съ пилигримами и крестонос-цами, собравшимися изъ всѣхъ краевъ; въ Везлей назначили другъ другу свиданіе для третьаго крестоваго похода Ричардъ Львиное Сердце и Филиппъ-Августъ въ 1190 г. Массив-ная величественная церковь Магдалины воз-вышается еще своими четырехугольными ба-шнями надъ городомъ; въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она была въ ту эпоху; три двери, соеди-няющія внутреннюю церковь, (или parthexa) съ большою церковью аббатства, украшены замѣ-чательною рѣзью, которая, по мнѣнію г-на Виоле-ле-Дюкъ, была исполнена византійскими художниками; внутренность зданія, гдѣ роман-скія хоры составляютъ контрастъ съ среднимъ пространствомъ (nef) въ готическомъ вкусѣ, поражаетъ взоръ полнотою размѣровъ и стро-гостью стили. Кромѣ этого великолѣпнаго па-мятника, Везлей, имѣющій видъ развалинъ, со-храняетъ еще нѣкоторыя любопытные остатки своего прошлаго: нѣскольکو церквей, часовенъ, башенъ и старыхъ домовъ, но, между прочими, домъ, гдѣ родился Фодоръ де-Бесъ. Даву ро-дился въ одной изъ здѣшнихъ деревень стра-ны, въ Ануксѣ, близъ Авальюна.

Оксерръ, главный и самый населенный го-родъ департамента, построенъ на склонахъ холма, на лѣвомъ берегу Понны, текущей ме-ленно между полями не особенно живописны-

de, "Revue des deux Mondes", 15 novembre 1889; de Rochemont, "Notice sur le port du Havre".
 1) artist, "Congrès scientifique de Rouen", session 17 38.

ми. Памятник, величественная масса которого господствует надъ старымъ сити, это древний соборъ, занимающий по чистоте стиля первое мѣсто между храмами Бургундіи; главная часть его была построена въ половинѣ XIII-го столѣтія. Другія церкви, старый епископскій замок, обращенный нынѣ въ префектуру, и старые дома вообще придаютъ городу живой интересъ. Оксерръ, расположенный въ отдаленіи отъ большаго парижско-лионскаго тракта, не имѣетъ важнаго значенія въ отношеніи промышленности, но онъ служитъ посредственнымъ центромъ для объѣзда между Бургундіею и Навьерно и ведетъ значительную винную торговлю. Его собственные виноградники такъ же, какъ и виноградники Кулаважъ-ла-Виньзъ, расположеннаго по верхнему рѣкѣ въ Понской долинѣ, даютъ весьма цѣнный продуктъ; но самыя знаменитыя—это бѣлая вина Шабля, выдѣляемые изъ винограда, собираемаго на холмахъ Серенской долины, между Оксерромъ и Тоннеромъ. Почти всѣ лѣса, покрывавшіе эти районы Бургундіи, нынѣ заняты виноградниками. Фруктовые сады департамента служатъ также источникомъ богатства: во время сезона въ нѣкоторые дни со станціи Шанъ-Саиъ-Бри, лежащей на пути между Оксерромъ и Кулаважъ-ла-Виньзъ, отправляется до 16 вагоновъ, наполненныхъ виномъ. На юго-западъ отъ Оксерра, на границахъ Швейцарскихъ лѣсовъ и уже на склонахъ Лоппъ находится деревня Фонтена, гдѣ происходила въ 841 году великая битва вавилъ, между арміями Людовика вѣмецкаго и Карла Ламска съ одной стороны, а съ другой Лотаря и Пиппа.

Округъ Тоннерскій, прорѣзываемый Армансономъ, пользуется, какъ транзитный пунктъ, лучшими условіями, чѣмъ Оксеррскій, такъ какъ чрезъ него проходитъ парижско-лионская желѣзная дорога. Самый городъ неваженъ ничѣмъ, кромѣ своей винной торговли, но онъ хорошо расположенъ на склонахъ холма, надъ которымъ господствуютъ болѣе значительныя высоты; и вѣкторыя изъ нихъ съ желѣзной дороги имѣютъ величественный видъ, въслѣдствіе своихъ обширныхъ пещеръ, покрытыхъ зеленою и напоминающую обвалившіеся каверы. Въ окрестностяхъ Тоннера на покатохъ, холмахъ и въ долинахъ возвышаются прелестныя замки. Замокъ д'Анси-ле-Франкъ, расположенный въ долинѣ Армавсона, близъ промышленнаго мѣстечка того же наименованія, былъ начатъ Приматисомъ въ 1545 г.

Слѣдуя по теченію Армансона внизъ отъ Тоннера, вы приѣзжаете въ Сентъ-Флорентенъ, гдѣ находится прекрасная церковь въ стилѣ Возрожденія, потомъ въ Ла-Рошъ, гдѣ соединяются Понна съ Армансономъ. Оксеррская желѣзная дорога примыкаетъ къ большой парижско-лионской дорогѣ близъ слиянія обѣихъ рѣкъ, и тамъ начинается также Бургундскій каналъ,

соединяющій Пону съ Луарою. По каналу, ду Ронъ и Дижонскъ, въ 1881 году въ 151.400 тоннъ, а по Лоппъ, между Ронъ и Монтеро, 318.700 тоннъ. Этотъ каналъ является оживленнымъ торговоымъ движениемъ своей сѣверной части. Ла-Рошъ—это мѣсто движенія путешественниковъ и торговцевъ округъ Жуавы, главный городъ котораго расположенъ на нѣкоторомъ разстояніи вверхъ теченія на склонахъ холма, отбѣгающаго отъ койно текущей Понны между прелестными бѣлками. Вина Жуавы считаются самыми изысканными изъ винъ сѣверной Бургундіи.

Пройдя мимо Вильяна на Поннѣ, вступаете въ округъ Сенса. Древній Анеумъ, великій городъ сеновоновъ, не имѣетъ болѣе того значенія, которое имѣлъ въ то время, когда былъ однимъ изъ главныхъ станцій большой французской дорогѣ отъ сѣвера къ югу; прорѣзываемый нынѣ желѣзною дорогой изъ Парижа въ Лионъ, онъ задерживаетъ путешественниковъ лишь своими памятниками. Недавно, впрочемъ, онъ сдѣлался средоточіемъ желѣзныхъ дорогъ Франціи, благодаря орлеанскому рельсовому пути въ Труа, идущему чрезъ городъ. Сенсскій соборъ, изъ башенъ котораго, поднимавшіяся въ нѣдѣ всѣми домами, сгруппированными подношью, самыя замѣчательныя во Франціи, особенно поражаютъ своей красотою углы въ фасада, боковой порталъ, покрываемый XVI вѣкомъ, розетты трансепта, и веденія искусства и разная драгоцѣнность заключающіяся въ сокровищницѣ. Нынѣ изъ росписанныхъ оконныхъ стеколъ съсылаются Жану Кузену, драгоцѣнная часть котораго, изображающая «Еву, первую Пору», сохраняется съ почетомъ въ одномъ городскихъ домовъ. Рядомъ съ соборомъ ходится замѣчательный дворецъ «de l'Oppide», заключающій въ себѣ древніе казенныя религіозныя тюрьмы и синопальную за представляющій, по словамъ г-на Виллюма, перестроившаго его, превосходный образецъ архитектуры подобнаго рода Франціи.

Рѣка Объ, «Вѣлая», дала свое названіе департаменту, чрезъ который течетъ Сенъ, диагональнымъ направленіемъ отъ юго-востока къ сѣверо-западу, и принимаетъ въ себя воды. Эта страна, за исключеніемъ холмистой земли, составляла часть прежней павии. Впрочемъ, хотя департаментъ разленъ на естественныя районы, состоящіе изъ различныхъ геологическихъ формъ, однако жъ въ цѣломъ онъ представляетъ вильную градацію видовъ: по верхнему краю разбросаны мѣстами холмы, покрываемые въ нижнемъ теченіи или сдѣлавъ обширными, однообразными долинами.

мѣстных виноградниковъ съ каждымъ возрастетъ.

шадъ виноградниковъ въ Обѣ въ 1881 г. гектаровъ. Производство 495.770 геровъ.

тошение виноградниковъ на югъ подто производство на сѣверѣ. По ткацкой плетности, по фабрикации вязальныхъ изи по металлургіи, Обѣ приобрѣтъ болзачение.

кая промышленность въ Обѣ въ 1880 г.: гифактуръ съ 91.130 вязальными спица-59 ручными ставками и 1.382 механии.

ь не менѣ естественная бѣдность почдасть возможности жителямъ селиться гь департаментъ такъ плотно, какъ въ юй Франціи; население здѣсь рѣже бома на одну треть. Поверхность Оба кв. километр. Населеніе въ 1881 году 8 жителей.—43 чел. на 1 километр., выхода изъ «Côte d'Or». Золотого Бероникаетъ въ округѣ Баръ-сюръ-Сентъ, й городъ котораго самый скромный изъ эскихъ городовъ; въ немъ даже менѣе й, чѣмъ въ мѣстечкѣ трехъ Рицей: й-Рицей, Рицей-Готривъ и Нижней-Рисполоченныхъ на югъ отъ Бара, въ долины, на склонахъ, покрытыхъ виносами.

, древняя столица Шампани и главный департаментъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и единый большой городъ въ немъ. При своемъ мложении, лишенный всякой естественныи, ущельевъ или горъ, древняя Авана, бывшая главнымъ городомъ трикаженъ былъ подвергнутъ всѣмъ вторъ, но также и пользоваться въ мирное исьми выгодами торговли. Такимъ образомъ былъ съ давнихъ временъ складчгствомъ товаровъ, мѣстомъ ярмарокъ, омыхъ иностранными negociантами; это е движение, прекращаемое войною, вие которой закрывались мастерскія и население, разсѣивалось, возобновлялось о прекращеніи оной. Въ разныя эпохи въбвовъ онъ отличался дѣятельторговли и своей промышленностью. Въ йкъ онъ достигъ высшей степени проия, какъ вдругъ отъѣна Нантскаго адрида его почти совсѣмъ и уменьшила, население до 12.000 жителей. Въ эполюции, тканье, составившее главную ность Труа, было совсѣмъ оставлено, того, чтобы замѣнить его производазанныхъ издѣлій, которое мало-помало больше размыръ. Теперь визанные ы изъ шерсти и бумаги, которые ткутъ: исключительно на ручныхъ станкахъ, щуть весь вывозъ Труа: Сѣверная Амекупааетъ въ особенности бумажные чул-

ки и носки; Южная—шерстяныя вещи и дѣтскіе чулки; Швейцарія требуетъ толстыя, шерстяныя трико. Кромѣ этихъ многочисленныхъ станковъ, Труа имѣетъ еще различныя заводы, а въ городскомъ округѣ много древесныхъ питомниковъ, продукты которыхъ отправляются во всѣ края Франціи. Торговля Труа, доходщая до 200.000.000 франковъ, облегчена многочисленными большими дорогами и пятью желѣзнодорожными линіями. Движеніе незначительно въ каналѣ верхней Сены, составляющемъ одинъ изъ регулированныхъ рукавовъ рѣки, развѣтвляющейся и текущей въ разныхъ кварталахъ города.

Въ Труа находятся прекрасныя зданія. Его соборъ, который строился въ теченіе четырехсотъ лѣтъ и часто исправлялся съ тѣхъ поръ, оканчивается хорами и сводомъ XIII столѣтія, весьма замѣчательными и освѣщенными свѣтомъ чрезъ оконныя работы той же эпохи, подобныя которымъ по богатству и чистотѣ стиля немного найдется во Франціи. Другая церковь—это церковь Сентъ-Урбана, также весьма изящное зданіе перваго періода готическаго стиля. Древнее аббатство заключаетъ въ себѣ бібліотеку въ 60.000 томовъ и 2.550 рукописей и разныя коллекціи; такъ называемый музей заключаетъ въ себѣ болышею частью произведенія Симара, одного изъ знаменитѣйшихъ города, гдѣ родился также папа Урбанъ IV, ваятель Жирардонъ и живописецъ Миньяръ. Превосходныя гульбища замѣнили средневѣковую ограду.

Нижѣ Труа лежитъ Рампиль-сюръ-Сентъ, гдѣ также тканьеое производство весьма значительно; затѣмъ находится Ножанъ, главный городъ одного изъ пяти обскихъ округовъ. На небольшомъ разстояніи отъ него къ юго-востоку, въ хорошенкой долинѣ Ардусонъ, находится аббатство Паракле, куда удалился нѣкогда знаменитый Абельяръ. Химикъ Тенаръ родился въ Луптьерѣ, въ Ножанскомъ округѣ.

Рѣка, давшая свое названіе департаменту, проникаетъ въ него чрезъ красивую долину луговъ и лѣсовъ, въ которой возмашаются обширныя зданія аббатства Клерво, обращенныя нынѣ въ центральную тюрьму на 1.400 заключенныхъ; тамъ остаются лишь незначительныя остатки зданій монастыря, который былъ увеличенъ Сентъ-Бенаромъ въ началѣ XII вѣка. При выходѣ изъ района высохшихъ козмовъ, гдѣ тянутся гѣса Клерво и Борегара, маленький городокъ Баръ-сюръ-Обѣ, главный городъ одного изъ округовъ, занимаетъ красивый бассейнъ, за которымъ лежатъ однообразныя долины Шампани. Бривенъ, гдѣ Наполеонъ проходилъ свою первую военную школу подъ руководствомъ монаховъ ордена Минимовъ, и Аронсъ-сюръ-Обѣ, отчество Дантона, находятся оба въ этомъ районѣ мѣловыхъ формалій. Аронсъ считается главнымъ городомъ округа.

Департамент Верхней-Марны не принадлежит целиком ни к бассейну реки, давшей ему свое имя, ни даже к склону Сены: на восток его орошает Маас, между тѣмъ какъ на югъ его воды текутъ къ Саонѣ. Нагорная площадь Лангрѣ, продолжаемая на востокъ пѣвью Фосильскихъ горъ, представляетъ собою вершину, раздѣляющую течение рѣкъ, одиѣ изъ которыхъ текутъ къ сѣверу, другія къ югу, и границу между Шампанью и Бургундией. На шампанскомъ склонѣ, томъ самомъ, по которому протекаетъ Марна, страна, появляясь постепенно къ сѣверу, раздѣляется на естественные районы, согласно съ своею высотой, а мѣловыя формации: Басины, Вальжы, Пертуа слѣдуютъ другъ за другомъ, переходя отъ горъ къ долинамъ. Верхняя Марна покрыта лѣсами болѣе чѣмъ на одной четверти своего пространства, но въ ней не остается болѣе необработанной земли. Департаментъ весьма богатъ желѣзной рудой и занимаетъ второе мѣсто по своей важности въ этомъ отношеніи послѣ Мертъ-и-Мозеля, а также имѣетъ множество металлургическихъ заведеній: въ 1881 году по производству чугуна онъ былъ только восьмымъ. Въ 1882 году было добыто 176.000 тоннъ на сумму 10.000.000 франковъ. Онъ считается четвертымъ во Франціи по чугуно-литейному производству; прежде онъ занималъ даже болѣе высокое положеніе въ этомъ отношеніи.

Страна эта, несмотря на свои земледѣльческія и промышленныя средства, одна изъ самыхъ рѣдко населенныхъ странъ Франціи. Плотность департамента 6.220 квадрат. килом. Народонаселеніе въ 1872 г. 243.533 жителей. На километр. населеніе 41 челов.

Одинъ только городъ департамента находится на склонахъ Сены—этѣ Бурбоискія Кушальны (Bourbonne-les-Bains). Онъ оживляетъ лишь лѣтомъ и въ началѣ осени; тогда является туда множество больныхъ, чтобы искупать исцѣленія въ водахъ дѣйствительно цѣлебныхъ Бурбоискихъ источниковъ; но городъ имѣетъ суровый видъ, и ни одинъ человѣкъ не отправляется туда для того, чтобы весело провести сезонъ. Военные составляютъ большую часть посетителей, вследствие specialнаго свойства этихъ водъ—исцѣлять старыя раны, и вследствие выгодъ, доставляемыхъ имъ казною. Въ галло-римскую эпоху Бурбоны были посвящены таинственному богу, Борю или Борю, жертвенный камень котораго былъ найденъ въ одномъ колодеѣ одновременно съ римскими золотыми, бронзовыми и серебряными монетами и осколками камня, который, по мнѣнію г-на Дюбюа, былъ также древнею монетою; металлическій слой кристалловъ, образовавшихся въ теченіе послѣднихъ 15-ти столѣтій, покрываетъ эти остатки¹⁾.

¹⁾ Daubrée, Rapport à l'Académie des Sciences 22 fevr. 1873.

На сѣверномъ склонѣ, на долина Оби, Мааса не имѣютъ густонаселенныхъ мѣстъ; жизнь сосредоточена главнымъ образомъ въ бассейнѣ Марны. Лангрѣ, выстроенный высотѣ въ 500 метровъ приблизительно вершинѣ горы, господствующей надъ данъ пространствомъ и замѣчательной въ особенности открывающагося съ нея горизонту, который простирается иногда до Монтъ-Ванъ находится въ бассейнѣ Верхней Марны. Дня столица лингоновъ, сдѣлавшаяся въ концѣ главными городами округа, имѣла важное значеніе по своему стратегическому положенію между сѣверомъ и югомъ Галліи; ея сѣверо-западный фронтъ остался до порѣ галло-римскія ворота въ истинный видъ.

Городъ этотъ, запертый съ своихъ сторонъ нѣмощныхъ въ окрестности около 4-хъ и 5-хъ метровъ, защищенный бойнищемъ цитади, бравировалъ неприятеля во время послѣднихъ войнъ и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ оставался отдѣленнымъ отъ остальной Франціи. Преступный соборъ переходнаго стиля находится въ центрѣ города. Лангрѣ—это мѣстечко, суровыхъ городовъ страны остается тамъ долго, бывающа чужбы; жители имѣютъ серьезный видъ, сыны сѣвера, по подѣ этому холодному мѣсту скрываются не менѣе горяча дѣломъ думъ бургундцевъ, изъ сосѣдей. «Лангрѣ», говоритъ одна пословица жителей долины Дидро, этотъ человѣкъ съ умомъ столь сильнымъ и свободнымъ, былъ лингономъ. Въ городѣ процвѣтаетъ промышленность; ножа, называемые лангрскими, приготовляются въ горѣ Ножавъ-ле-Руа, расположенномъ на одъ маленькомъ притока Марны. По поводу обороны французской территоріи Лангрѣ брали какъ опорный пунктъ для обороны линъ Саоны и Сены. Окрестные форты, расположенные отъ города на разстояніи отъ 12 до 15 километровъ, заключаютъ въ себѣ 40 километровъ пространства подъ укрѣпленнымъ лагерьмъ и оборудуютъ Шаландре—узлы ч рѣхъ линій желѣзныхъ дорогъ, изъ которъ дѣтъ несутъ къ границѣ.

Шомонъ—главный городъ департамента по числу жителей онъ занимаетъ въ мѣсто. Хотя Шомонъ въ Басины расположенъ на болѣе низкой возвышенности, чѣмъ Лангрѣ, но однакоже и онъ находится на высотѣ 400 метровъ и господствуетъ надъ низменными мѣстами у подножія котораго являются Марна и Суаза; чрезъ зеленую глубокую долину проводитъ превосходная дорога въ Францію, состоящая изъ 50 трѣхъ и 50-хъ, въ 50 метровъ вышиною, аркъ и динящихъ городъ съ западной нагорною цитадию. Двойной рядъ деревьевъ окру-

отца со вѣхъ сторонъ, и надъ его мрач-
нъ дрихлыми домами господствуетъ, мас-
сивны башни, остатокъ замка графовъ Шам-
пани, который былъ построенъ въ XII вѣсѣ.
онъ преимущественно буржуазный городъ;
онъ вѣтъ ни промышленности, ни торговли.
онъ вѣтъ мѣсто рожденія вытѣля Бунар-

же Шомона въ входить въ районъ ме-
рическихъ заводовъ. Марна, оросивъ
Энверн, изыскающаго романскую, хорошо со-
соиную церковь, окаймляется куанцами
оними заводами трубами. Жуаньяль-ль-
ль, гдѣ находится статуя знаменитаго
и, напавша и малаго историка Св. Лудо-
весама важный городъ по фабрикации же-
и торговли имъ, ниже открывается на
ль Валь д'Онь, знаменитый городъ въ про-
реломъ и даже въ художественномъ мѣстѣ
формовкомъ фонтаномъ и статуей; на-
ко, на сѣверной оконечности департамента
бѣтъ одинъ изъ регулирующихъ рынковъ
русской металлургіи — это Сентъ-Дизе,
ведь видѣются высокія, дымящіяся тру-
портъ Сентъ-Дизе бываетъ часто загро-
мъ лодками и плотами съ лѣсомъ. Движе-
на боковымъ каналѣ Марны изъ 1880 г.
Сентъ-Дизе въ Витри: 173.900 тоннъ
у Жуаньялемъ и Сентъ-Дизе, близъ Фон-
маръ-Марнъ находится любопытный рим-
памятникъ, пирамида Борвѣ, пользо-
вался вѣдгда большимъ уваженіемъ со сто-
жителей
ля Сентъ-Дизе самый населенный городъ
аumenta, однакожъ онъ не главный городъ
о округа; главнымъ считается мѣстечко
расположенное на югѣ въ долинѣ Везы,
сдѣлавшійся знаменитымъ въ исторіи
нѣмъ протестантовъ создателями Гиза въ
году, имѣлъ значеніе до отъѣзды Нантскаго
а, какъ промышленный городъ, и теперь
онъ принимаетъ вѣдкторое участіе въ ме-
рическихъ работахъ Пертуа и Валажа,
какъ съ одинадцатаго столѣтія графы
ни устроили тамъ заводы. Въ одной
къ Васа, не давши километровъ 20 къ
находится замокъ Сирей, гдѣ г-жа де-Ша-
вазала прихотъ. Большему въ теченіе вѣско-
лѣтъ, и гдѣ онъ имѣлъ очень много
еній.

рива, сдѣлавшійся большою рѣкою, даетъ
знаніе одному изъ департаментовъ Шам-
презъ, который она протекаетъ съ юга
къ сѣверо-западу по общему слову
ы. Разные естественные районы, хорошо
начинаемые населеніемъ геологическихъ
а, слѣдуютъ одинъ за другимъ въ томъ же
аеленіи: на юго-востокѣ и востокѣ, Покажъ,
д. Арсонъ. мѣстами покрытые лѣсомъ,
адежать къ поосу низинныя мѣловыя.

формаций: въ центрѣ такъ называемая со-
бственно Шампаня составляетъ блѣдъ и мер-
гельнаго мѣла; на сѣверо-западѣ и западѣ Ре-
муа и Бугры Эперна и Сезанъ состоятъ изъ
формаций третичнаго происхожденія. Въ воды
департаментъ впадаютъ въ Сену, или чрезъ
Энь, притокъ Уазы, или чрезъ Марну, или
прямо текутъ въ нее. Въ томъ же направлении,
т. е. къ Парижу, стремятся все торговое движе-
ніе; однакожъ Эперна и Реймъ находится въ
примомъ сообщеніи съ цѣлыми свѣтомъ вслѣд-
ствіе своихъ знаменитыхъ виаъ, а Реймъ
также и вслѣдствіе гнзавѣ своихъ фабрикъ.
По этимъ фабрикамъ Марна принадлежитъ
къ промышленному району сѣверной Франціи
и Бельгій; но если въ этой фабричной странѣ
народонаселеніе очень густо, зато въ однообраз-
ныхъ и вѣдгода неолитическихъ равнинахъ
мѣловыхъ Шампани оно относительно весьма
рѣдко. Замѣчательная вещь, что этотъ департа-
ментъ, столь высоко стоящій по качеству своихъ
виаъ, занимаетъ 42-е мѣсто по размѣрамъ по-
верхности, занимаемой его виноградниками;
по виноградоному же производству департаментъ
занимаетъ 36-е мѣсто; въ 1881 году пространство,
занятое виноградниками, составляло 16.650
гектаровъ, а виа было выдѣлено 664.870 гекто-
литровъ. Населеніе въ послѣднее время значи-
тельно увеличилось. Поверхность департамента
Марны 8.180 кв. км. Народонаселеніе
въ 1872 г. 434.692 жителей. Населеніе на к-
лометр. 52 челов.

Въ юго-восточномъ округѣ, оканчивающемся
у Верхней Марны, главный городъ Витри-
ле-Франсуа — довольно значительный по своей
торговлѣ, благодаря многочисленнымъ доли-
намъ, сходящимся въ немъ въ вѣерообразной
формѣ. Но именно вслѣдствіе этого географиче-
скаго положенія Витри сдѣлался военностро-
роженнымъ пунктомъ страны, и эта роль ему
обошла дорога. Въ 4-хъ километрахъ къ сѣ-
веро-востоку отъ современнаго города на-
ходится Витри-ле-Брюле, который былъ сожженъ
Лудовикомъ VII въ 1142 году со всѣми жи-
телями, укрывшимися въ церкви. Построенный
вновь на томъ же самомъ мѣстѣ, онъ былъ опять
сожженъ Карломъ V; Францискъ I велѣлъ его
вновь построить на томъ самомъ мѣстѣ, ко-
торое онъ занимаетъ имѣть, и далъ ему свое имя;
но при всякомъ вторженіи, при всякомъ про-
хожденіи арміи укрѣпленный городъ былъ раз-
рушаемъ. Именно въ Витри-ле-Франсуа соеди-
няется на Марнѣ и ея боковымъ каналѣ важный
навигационный путь отъ Марны къ Рейну, 180
мильновъ, котораго поднималъ, путь на 480
жертовъ. Все движеніе по каналу отъ Марны
къ Рейну, изъ Витри въ Страсбургъ въ 1880
году 388.000 тоннъ.

Хоти Шалонъ-на-Марнѣ числится главнымъ
городомъ департамента; но онъ не заключаетъ
въ себѣ и четверти народонаселенія ~~Реймъ~~.

несмотря на то, что онъ расположенъ, какъ и Витри, на военной дорогѣ; это открытый городъ и его древнія укрѣпленія замѣнены великолѣпными гульбищами: рвы, частью наполненные текущими водами, развѣтляются еще вокругъ и внутри города. Предполагаютъ, что галло-римскій городъ каталаунцевъ былъ перемѣщенъ, какъ и Витри, вслѣдствіе какого-нибудь пожара. Километрахъ въ 12 къ сѣверу окопы, называемые «загереми Аттилы», упомянуты въ древнихъ актахъ подъ именемъ Вьель-Шалонъ (Viels Chaalons); тамъ значитъ, что именно на этихъ Каталаунскихъ поляхъ было разбито могущество гунновъ. Больше къ сѣверу тянется, такъ называемый Шалонскій загерь, покрывающій пространство въ 12.000 гектаровъ и лѣвшій вѣкогда между военными французскими учрежденіями столь важное значеніе по своему великолѣпью. На пространствѣ между Реймсомъ и загереми Аттилы на обработанныхъ поляхъ съ сосновыми перелѣсками разсѣяны только отдаленные дома.

Городъ Шалонъ имѣетъ вѣкомыя памятники, въ особенности прелестьныя церкви; но самое замѣчательное зданіе страны находится въ сѣвѣ города, въ 8 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ него: это Потръ-Дамъ-де-л'Эвиза, мѣсто богомоля, выстроенное въ XV-мъ вѣкѣ въ чистомъ готическомъ стилѣ. Въ промышленномъ отношеніи Шалонъ занимаетъ весьма низкое мѣсто. Но его школа искусствъ и ремеселъ, гдѣ учатся 300 молодыхъ людей, доставляетъ Франціи самыхъ искусныхъ рабочихъ и мастеровъ; въ торговомъ же отношеніи онъ весьма значителенъ, благодаря судоходному каналу, проходящему чрезъ него, 12 дорогамъ и 5 рельсовымъ путямъ, сходящимся въ немъ. Галлерей погребовъ шампанскихъ винъ разстланы не менѣе какъ на 15 километрахъ, хотя самъ Шалонъ расположенъ въ района знаменитыхъ виноградниковъ. Главное мѣстечко его округа, Верзю, лежитъ въ 29 километрахъ къ юго-востоку, у подошвы третичныхъ холмовъ.

Эперна, одинъ изъ двухъ центровъ торговли шампанскими винами, расположенъ, подобно Витри и Шалону, въ долинѣ Марны. Онъ окруженъ виноградниками. Противъ него, на другомъ берегу Марны, видно мѣстечко Ан. Большая область виноградниковъ въ Шампаня заключаетъ въ себѣ берега Марны, вокругъ Эперна, берега Авиза, простирающіеся до виноградниковъ Верзю, и восточный склонтъ «горы Реймсъ» (montagne de Reims), къ Веранъ и Силлери (Verzy et Sillery). Известно, какъ славится во всемъ мирѣ бѣлая вина, дѣланные и репипиетныя, приготовляемые въ этой незначительнаго протяженія области, и какъ винодѣлы всѣхъ странъ стараются, съ болышнмъ или меньшимъ успѣхомъ, поддѣлывать эти вина. Настоящая шампанскія вина, для которыхъ складами служатъ Эперна, Реймсъ, Шалонъ,

вывозятся во всѣ части свѣта. Самыми рѣшными покупателями являются англичане, нем., русскіе, жители Соединенныхъ Штатовъ Южной Америки, Индіи и Зондскихъ острововъ. Франціи потребляется не больше половины части всего добычаемаго количества. Въ 1880 году шампанскаго было отпущено за границу 30.709.500 бутылокъ. Вино выно приготовляется различно, смотря на самихъ потребителей: свойство почкамъ, дозы не придаютъ еще продукту всѣхъ его достоинствъ—тонкости, шипучести: для того требно еще значительное участіе человѣческаго искусства. Разводитель винограда собиравъ только жатву; винодѣлъ покупаетъ ее и перерабатываетъ. Такимъ образомъ ему нужна въ цѣлой массы рабочихъ, и погребъ его—яичіе заводы. Эти подземныя фабрики облюбили Эперна и дали ему возможность собрать великолѣпными дворцами, какъ называли предмѣстья Фоли (la Folie), окруженными дами и террасами.

Множество мѣстечекъ и деревень Эпернаго округа получили историческую значимость, такъ какъ, находясь при подошвахъ вершинныхъ холмовъ, ограничивающихъ съ долину Шампаня и отдѣляющихъ ее отъ рижскаго бассейна, они имѣютъ стратегическое значеніе. Особенно памятны по столкновению во французскую кампанію 1814 г. Ферте-пенуазъ, Сезанъ, Шомпьеръ, Монмира, родина кардинала Реца. Брешь въ плато, которой помѣщается Сезанъ, такъ называемое по одному физико-географическому атласу Гран-Моревъ, начинающійся къ сѣверу отъ рода, раздѣляется на два рукава: одинъ изъ нихъ—собственно рѣка; другой же, кото-пользуются для мельницъ, проходитъ у Селъ и соединяется съ Сювербъ (la Superbe) ручей Ожъ. Въ этомъ мѣстѣ совершается въ бассейнахъ Марны и Оби разлитіе воды теченія, аналогичное египетскому Южному (1). Травертины, родъ известняковъ (1) на, относящіяся по времени образованія къ позднему періоду, хороши памятны геолога благодаря сохранившимся въ нихъ стольнымъ остаткамъ, какъ насекомыя, личинки, козли, и даже цѣлыя въ почкахъ, растущія и полуувядшіе (2). Департаментъ, богатъ доисторическими памятниками, находятся гроты и погребальныя колоды мѣняго и бронзового вѣковъ.

На востокъ департамента Аргонскій уѣздъ (les défilés de l'Argonne) не менѣе славенъ военной исторіей, чѣмъ брешь Шампаня: тамъ проходы, вѣкогда порошковые и трудно доступные, которые Дамуръ

¹⁾ l'Essier. „Formation des plateaux et des vallées Brie“.

²⁾ Manier Chalmers, „Bel. de la société de géologie XIX, 1872.“

ть противъ герцога Брауншвейгскаго; тамъ, шедшихъ школу «военнаго искусства» подъ руководствомъ Фридриха Великаго. Севтъ-Менегу, главный городъ слабо-населеннаго сѣ-

Реймскій соборъ.

негу, столько разъ бравшійся и отдававшійся разнымъ войнамъ; тамъ же, къ западу отъ долины, высоты Вальми, гдѣ молодая революціонная армія заставила отступить генераловъ, проводящихъ источники: въ двухъ кило къ сѣверо-

веро-восточнаго округа, представляющъ только небольшой городокъ, славящійся своими кулинарными продуктами. Въ окрестностяхъ находятся источники: въ двухъ кило къ сѣверо-

западу находится «Горичий источник», на запад — «Идутья-Сомь-Юнь», ла-Сомь-Турб и ла-Сомь-Юньш.

Реймский округ, ит. с.-з. западному углу департамента, принадлежит также к бассейну Эны. Этому знаменитому городу, наиболее населенному в департаменте Марны, не только счастье поместиться на судоходной реке: Вель — только малотоннажная река, которую пришлось замкнуть каналом от Эны к Марн; но бывший Ducourtum, главный город ремей, а позже епархиальный город второй Вельги, имеет зато преимущества, познания граждан отдаленность его от большой реки; он находится на месте соединения различных геологических формаций, с различными населением и продуктами ит. центр подобной ципру равнины; кт. этой последней должны были наравляться ит. дороги, идущая через бреш и долины между окружающими ее холмами. Благодаря сосредоточению здесь дорог, город становится все важнее и важнее. Во времена римлян в нем сходилось семь дорог. В 1880 году по каналу прошло 465.900 тонн.

Реймс представляет один из тех городов Франции, которые по истории своей наиболее индивидуализированы. После нашествия франков он сохранил больше всего, других городов с.-з. Франции ту муниципальную организацию, которая досталась ему от римлян. Эти автономные традиции не затерялись, когда реймцы потребовали, по привилегии своих, соседней, жителей Суассона, «лоана, Амена», «одноименной» но Реймс был в с.-з. с.-з. близости: отношения к двору и оттого не мог удержать своих вольностей. Выламывать крещения Клодвиг он сдался священным городом, и со времени Филиппа-Августа французские короли короновались там, при чем церемония эта совершалась присутствием епископа Сент-Реми; и теперь еще в Реймсе соборы можно видеть остатки стилики, где держали муро. Только что упомянутая церковь представляется один из величественнейших, из наиболее совершенных памятников стилистического типа. Правда, здание не закончено; дв. башня его, которая по первоначальному плану должна была быть доведена до высоты 120 м., достигла только двух третей предполагаемой высоты. Постройка, длившаяся более двух веков, не во всех своих частях велась по плану, составленному первым архитектором Робертом де Кузи, ит. 1212 г.; но простота главных линий, мощь архитектуры, прелесть деталей, тонкость ит. исполнения 3.000 статуй и барельефов, удивительное множество украшений — все это делает из Реймского

собора чудо архитектуры. Внутри собора, ит. ипалеры также отличаются разнообразием: в числ. картин Басетт, пренден, отшельники знаменитых имен на горе и Пуссена.

В Реймсе есть и другие еще любимые постройки: С.-Рем, церковь, еще более дна, чмт. соборы: архиепископский собор, весьма изящная капелла; ратуша, где собрания коллекция, архивы, монетный кабинет, музей, с. саркофагов. Ювинуса великого стили; библиотека, весьма богатая старинными сочинениями. Триумфальная римская арка, ашная «Марсовым воротами», относится к какому времени, ибо на ней никаких надписей. Она оценена со 1878 года и окружена прелестным садом; ватки бань находится в трех домах на Клоэтр (rue du Cloître), а амфитеатр М. д'Арен (Mont-d'Arène), которого ступеней можно было видеть еще в XIX века, вполне исчез. Главным городом развитым вокруг римского города, окручен правильными овалом улиц и бульваров. Этот новый город замечателен, бенно по обширным предместьям, выросшим в последние годы вдоль дороги общего вокзала пяти желательных до Реймса — извустый промышленный город нем. приготавливается и из него вывозится еще в больших количествах, чмт. вт. и Шалон, измиланков. Но это не составляет исключительного занятия жителей: они преимущественно заняты пряжей и тканьем, ит. тен, особенно флорелы, прячем, сообщ. колебаниями моды, влияются здесь фак качества тканей. В 1880 году 43 фабрики, чмт. которых ит.которые основаны англичанами, занимали работами более 10.000 человек: 5.000 мужчин, 4.000 женщин и 1.000 детей. Но кроме фабрик много прокатов ручных работ. Недавно еще реймские фабрики зависели от красителей. Но в Сент-Тенере не то: весьма важная красильня, получающая окраски извустых растений, ит. устройством по существу с Реймсом. С этого стилистического промышленного и притом свекловичного сахара стали также называть Реймс. Производство стекла в 1880 9.150 тонн, на 3.600.000 франков; свекловичного сахара с ценою 1.700.000 фр. Наконец, реймские широкники поддерживают старинную свою славу. Реймс — родина бери и гравера Нантея. На востоке (Виль-ан-Тарденуа (Ville-en-Tardenois)) ходится деревня Лажери, где родился Ур. II, папа, воздвигший в Ватикане на престол новый поход. Фич при слиянии Вел Артия ит.сто большого движения между Сомь и Суассоном, это Finis Suessoniom ария.

¹⁾ Aug. Thierry, «Lettres sur l'histoire de France», № 20.

артаментъ Сены и Марны цѣлкомъ по-
тисъ въ бассейнахъ обѣихъ рѣкъ, дающихъ
ое названіе. Къ Сенѣ онъ принадлежитъ
обширнѣйшимъ своимъ склономъ—жозымъ.
таментъ образуется на востокъ—Шампа-
на западъ—Иль-де-Франсомъ. Что ка-
естественныхъ областей, прекрасно изо-
нытыхъ на гидрологической картѣ г. Де-
го онъ указываетъ составомъ почвы вмѣ-
средней губиною водныхъ поверхно-
между Сеною и Марлою—третичныя
звыя плато, гдѣ дождь рѣдки, гдѣ въ ко-
съ воду находить на глубинѣ болѣе 80 м.;
ато составляютъ область Бри (la Brie);
уже отъ Сены—мюеновые пласты Га-
лучше орошаемые дождями, болѣе бога-
твыи, близкими къ поверхности земли;
а эти однако менѣе плодородны, благо-
воимъ песчаникамъ или непроницаемымъ
ивамъ, гдѣ вода застаивается въ видѣ прудовъ.
Департаментъ Сены и Марны, земли ко-
сильно раздроблены, хотя, въ то же
есть крупныя владѣнія, представляющія
уменьшеніе земельнаго пространства.
есть еще большіе лѣса, по вся почти
лая территория воздвигается и въ изо-
доставляетъ Парижу хлѣбъ, овощи, сы-
и. Многочисленныя ломки камня, идуща-
на постройки; булыжникъ, гипсъ, глины
пршечъ, для фаянса, для фарфора—все
одить въ число главнѣйшихъ богатствъ
и. Но, собственно, промышленность въ раз-
вѣивающъ департаментъ развита въ об-
хъ разбѣхъ только въ видѣ писчебу-
ихъ фабрикъ; въ отношеніи этихъ ману-
онъ занимаетъ третье мѣсто между
узкими департаментами. Въ 1880 году
и картона было выдѣлано на 3.880.500
овъ. Несмотря на всѣ свои ресурсы и на
уства, доставляемая близостью Пари-
иселеніе здѣсь ниже средняго населенія
и Франціи.

ерхность департамента 5.736 кв. кл.;
иве въ 1872 г. 356.709 жит.; населеніе
зв. кл. 61 жит.

ювь (Provins), главный городъ юго-во-
го округа, расположенъ въ сѣверѣ отъ
въ прелестной долины р. Вульзи, востѣ-
жилищомъ Моро (Hégesippe Moreau); онъ
иъ Провенъ и родили. Городъ этотъ сто-
и, былъ некогда гуще населенъ; въ немъ
илась еще значительная часть ограды
и 5 километровъ длиною, и въ верхнемъ
сохранились еще любопытныя средне-
вѣчныя здания. На холмахъ высятся цитадель
Бка; она была успешнѣе всего англійца-
изавшими ее въ 1332 г. Называется она
Туръ (Большая башня) или Туръ-де-При-
(Tour des prisonniers—башня узниковъ)—
иногда ея заслуживавшееся. Прекрас-

ныя сады окрестностей доставляютъ знамени-
тыя розы, прославившія Провенъ.

Какъ уже видно изъ одного стариннаго фран-
цузскаго названія, Монтеро-ф-Понъ (Monte-
reau-fault-Yonne) расположено при впадѣніи
Понны въ Сену. Въ этомъ городѣ въ 1419 году
разыгрался одинъ изъ эпизодовъ ожесточенной
борьбы между бургунидами и армянами—убой-
ство Юанна Безстрашнаго, и здѣсь же совер-
шились памятные событія въ войну 1814 г.
Городъ этотъ ведетъ весьма оживленную тор-
говлю: торговое движеніе между нимъ и Па-
рижемъ, по рѣкѣ, составляетъ немногимъ мень-
ше 1.000.000 тоннъ; сверхъ того одна большая
фарфоровая фабрика, занимающая среднимъ
числомъ болѣе 600 рабочихъ, доставляетъ бо-
лѣе 1/10 общаго продукта этой отрасли промыш-
ленности во Франціи. Производствомъ фар-
фора въ 1880 году 40.000 метрическихъ квад-
ратовъ цѣнностию на 2.150.000 франковъ. Жи-
вописный городъ, Мора, расположенъ также у
слиянія Луаны и ея боковаго канала съ Сеною,
въ которую они впадаютъ противъ высокаго
крутого берега. Онъ также торгуетъ съ Пари-
жемъ, а по каналу Луанъ—также съ Немуромъ,
гдѣ прекрасныя песчанковыя скалы, а далѣе
къ югу—съ Монтаржи, Бриаромъ и долиною
Луары. Движеніе по каналу Луанъ въ 1880
году составляло 398.000 тоннъ. Возлѣ Немура,
въ Биньонѣ, родился Мирабо.

Главный городъ округа, прорѣзываемаго съ
юга къ сѣверо-востоку Луаномъ,—Фонтенебло,
столь прославившееся своимъ великолѣпнымъ
лѣсомъ, своими скалистыми пейзажами, са-
дами, дворами и залами своего готическаго двор-
ца, надъ которымъ работали Приамъ и мно-
гіе другіе знаменитые мастера. Зданіе это на-
поминаетъ великія историческія событія: отъ-
мѣну Нантскаго эдикта Людовикомъ XIV, убій-
ство Мональески Христиною Шведскою, цѣ-
неніе Пия IX, ложное отреченіе Наполеона.
Тамъ родились Генрихъ III и Людовикъ XIII.
Фонтенебло, въ 3 километрахъ отъ Сены, въ
густомъ лѣсу, представляетъ мѣсто развлеченія
для парижанъ. Ни одинъ изъ иностранцевъ,
посѣщающихъ великій городъ, не сочтетъ за-
ключеннымъ своего путешествія, пока не уви-
дитъ двора Мълаго Коня (Cour de Cheval Males),
садовъ, распланированныхъ Ле Потромъ, и
Анремонскихъ усадебъ. Но какъ оно усердно
ни посѣщается, все же Фонтенебло пред-
ставляетъ собою не болѣе какъ большую гости-
лицу. Изъ него только вывозятся песчанки для
мостовыхъ, песокъ для приготовленія стекла и
отличный сладкій виноградъ, получаемый, глав-
нымъ образомъ, изъ Томери, сосѣдней деревни,
сады которой оаимляютъ Сену. Во время вой-
ны, населеніе Фонтенебло, лишенное посѣще-
ній парижанъ, уменьшилось до 2.000 человѣкъ;
туда были перенесены инженерная и арти-
лерійская школы.

Мелюн (Melun), главный город департамента, лежит ниже Фонтенеблесского леса. Он построен на высоком, крутом правом берегу, красиво возвышающемся здесь полукуром. Это придает ему весьма милый вид, и общее приятное впечатление увеличивается еще прекрасными дорогами лвого берега, окаймленными изящными долами. В честь знаменитого Амо, наиболее славного из уроженцев города, здесь ему воздвигнута статуя. Впрочем, Мелюн — неважный город, и самое значительное его здание — центральная тюрьма, где обыкновенно содержится более 1.000 заключенных. Къ сѣверо-востоку находится знаменитый замок Во-Празант (Vaux-Praslin), обращенный в чудо питейного Фукс и послуживший поводом къ тому, что онъ попал въ немилость. Въ замкѣ есть картины Мильера, Лебена, а паркъ разбитъ по плану Ле-Нотра. Множество жителей Мелюна, подѣлая своими, входятъ уже въ притягательную сферу Парижа. Даже къ сѣверу, мѣстечко Бри-Конти-Роберт (Brie-Conte-Robert) можетъ даже считаться частью городского округа Парижа. Въ работѣ, здѣсь производящихся, имѣютъ цѣлью снабженіе великаго города: для этого послѣдняя рабочіе добываютъ камень и обжигаютъ извести, садовники разводятъ розы, фермеры собираютъ хлѣбъ и овощи и приготавливаютъ сыры; эти послѣдніе значительно хуже получавшихся раньше.

Округъ Куломе почти цѣлкомъ принадлежитъ къ бассейну Марны. Маленькій городъ, составляющій главный городъ округа и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ главныхъ рынковъ для сыровъ, расположенъ на Грант-Моренъ, который принимаетъ въ себя по близости одинъ изъ главныхъ источниковъ бассейна Сены. Выше Куломе, недалеко отъ стариннаго мѣстечка Ферте-Готте, чистая вода Грант-Морена служитъ для нѣсколькихъ пивоваренныхъ фабрикъ. Самая обширная изъ этихъ послѣднихъ доставляетъ бумагу гербовую и для билетовъ французскаго банка.

Марна, называющаяся въ причудливыхъ изгибахъ къ сѣверу отъ плато Бри, орошаетъ плодороднѣйшую часть департамента, гдѣ населеніе сосредоточилось въ большомъ числѣ; тамъ и города также ближе другъ отъ друга. Ферте-сугуаръ, построенный на обоихъ берегахъ Марны, при впаденіи Пти-Морена (Petit-Morin), отличается прекрасными садами, фруктовыми и томъ числѣ, и весьма важными ломками жерноваго камня, который вывозится даже въ Америку. На югѣ, даѣе Пти-Морена, возвышается на плато городъ Жуаръ. Послѣдній славится нѣкогда монастыремъ, отъ котораго остался только склепъ, съ двумя подземными церквями.

Мо (Meaux), переименованъ на французскій ладъ названіе галльскаго племени мелди (Meldi),

помѣщенъ въ центрѣ своего округа. Онъ жить въ обширномъ бассейнѣ, окруженъ въ противоположныхъ направленіяхъ Мар и каналомъ Урты. Высочайшая башня его доконченнаго собора, богатѣйшаго стиля того стиля, далеко поднимается надъ домъ расположенными при ея основаніи. Въ погуду можно съ платформы ея разсмотрѣть рижскіе холмики, находящіеся въ разстѣ 38 клном. Трактатъ, заключенный въ 12 въ Мо, положили ковецъ Албигонской и п стоятъ Франціи значительной южной сѣи. Главная промышленность Мо, какъ въ б шинствѣ городовъ департамента, заключена въ снабженіи Парижа: въ послѣдній до является оттуда преимущественно хлѣбъ, и сыръ, живность. Изялы, помѣщенныя въ долинахъ, торгуютъ тѣмъ же припасами. Ка паду, возлѣ Марны, находится древнее стечко Шелль, отъ знаменитаго аббатства котораго остались только развалины. Здѣсь преданію, Фридегонда убилъ своего мужа 1 перика 1. Разбросанныя фабрики, изъ которъ наибольшую извѣстностью пользуется шко ная — Ноазеля, занятии уже отъ промышлености Парижа. Виллы и замки, выдѣны в дужками и большими массами зелени, и лены болѣею частью только въ теченіе ч года семейными, проживающими обыкновенъ въ Парижѣ. Къ югу отъ Ланъ находится мокъ Феррьеръ, одинъ изъ рижскихъ Франціи, одинъ изъ богатѣйшихъ предметъ искусства.

VI.

Департаментъ Сены, по пространству, двѣнадцать или тринадцать разъ менше, гихъ департаментовъ Франціи и состоитъ сущности изны изъ Парижа и части его го сскаго округа. Пространство департаментъ ны 177 кв. клном.; населеніе въ 1872 годъ 3.141.595 человекъ; на километръ — 3 человекъ.

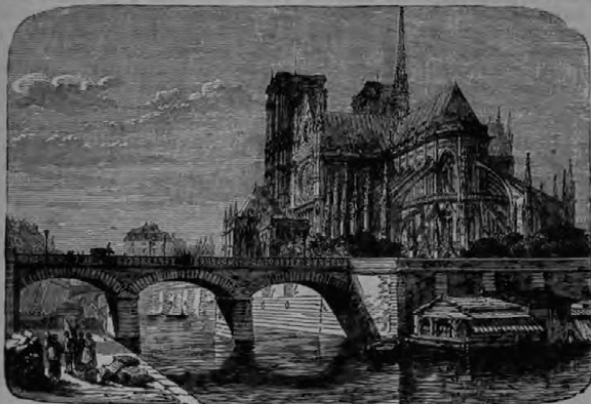
Парижъ, этотъ «великій городъ», проше въ прозѣ и стихахъ болѣе, чѣмъ какой бы ни было городъ на землѣ, но въ то же мн ни одинъ городъ и не восхвалялся такъ гн въ восторженно. «...Il est au monde une infer suer!» говоритъ Барбье о новомъ Вавилъ между тѣмъ какъ Викторъ Гюго восклицаетъ: «Il c'est mѣre, le centre d'Atme». Никто не знаетъ, что бы потерялъ мрт общему шумѣ, если бы Парижъ замолчалъ.

Разумѣется, нелѣпо было бы приписывать Парижу какую-нибудь моральную царствость надъ другими болѣе или менѣе цивилизованнымъ міра, по тѣмъ не чужды въ что онъ часто, особенно въ восемнадцатомъ вѣкѣ, былъ самымъ дѣятельнымъ очагомъ общественной интеллигенціи. При общему вы

на историю, Париж, конечно, слѣдуетъ за Афинами, Римомъ, Флоренціею. Развѣ не въ его рукахъ всего лучше свѣтилъ народамъ земли свѣточъ ѣвовой жизни? Сдѣлавшись городомъ, по преимуществу, французскимъ, городомъ, къ которому стекаются живыя силы народа, Парижъ по отношенію къ европейскимъ націямъ является естественнымъ представителемъ всей страны: онъ усвоилъ себѣ качества, отличающія Францію. Служа посредникомъ между людьми такъ называемыхъ латинскихъ племенъ и народами остальной Европы, онъ вырабатываетъ идеи, входящія въ него какъ изъ самой Франціи, такъ и отъ сосѣднихъ народовъ, и устанавливаетъ ихъ относительное значеніе. Въ немъ сравниваются и взаимно видоизмѣняются всѣ различныя формы цивилизаціи; въ немъ ищутъ себѣ права гражданства всѣ теории,

интеллигентные люди самыхъ различныхъ вкусовъ и мнѣній всего легче находятъ здѣсь подходящую имъ среду. Въ немъ однимъ заключается сотня городовъ, и все-таки нѣтъ города, который бы въ общемъ отличался болѣе опредѣленною индивидуальностью. Громадный Лондонъ, по сравненію съ столицей Франціи, вовсе не имѣетъ цѣлостности, такъ какъ въ немъ различныя общества наслоены другъ на другъ, между тѣмъ какъ въ Парижѣ они сливаются въ незамѣтныхъ градацияхъ, образуя совершенное цѣлое.

Весьма странно, что до сихъ поръ никогда не признавались за Парижемъ замѣчательныя преимущества, которыми онъ обладаетъ, какъ городъ съ счастливымъ географическимъ положеніемъ. «Богатство Парижа есть дѣло рукъ человеческихъ, природа для него не

Церковь Богоматери.

прежде тѣмъ распространиться по свѣту; въ немъ ищутъ европейскаго посвященія всѣ чисто національныя знаменитости. Его революція возмущаетъ человечество, его долгій упадокъ приводитъ его въ оптимизмъ; но каково бы ни было политическое состояніе Парижа, въ немъ видятъ всегда главный элементъ сравненія и общей мѣры между цивилизованными націями. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ парижане могутъ сказать, не давая повода къ обвиненію себя въ тщеславіи, что ихъ городъ есть въ настоящее время главный городъ Европы, какъ обывають его и сами иностранцы, которые стекаются въ Парижъ въ такомъ множествѣ, привлекаемые своими дѣлами, или просто болѣе или менѣе уточненными удовольствіями, или, въ особенности, любовью къ искусствамъ, наукъ и изысканію болтовни объ умственныхъ предме-

сдѣла ничего, говорить г. Сентъ-Маркъ-Жирарденъ въ одномъ изъ своихъ публичныхъ курсовъ. Мѣсто, гдѣ онъ построенъ, не принадлежитъ къ числу мѣстъ, которыя созданы и предназначены для города; Парижъ есть такая столица, которая могла быть и въ другомъ мѣстѣ и которая находится здѣсь, такъ сказать, случайно». Между тѣмъ, Эли-де-Бомонъ и Дюфрену въ своемъ удивительномъ «Exploration de la carte géologique de France» (Объясненіе геологической карты Франціи) доказывали, напротивъ, что форма почвы и подпочвы обуславливали легкость и даже необходимость появленія большаго города въ котловинѣ Парижа, и, конечно, могли бы добавить въ подтвержденіе своего мнѣнія и другіе, не только геологическіе аргументы.

Прежде всего, даже по тѣмъ непосредствен-

ным преимуществам положения Парижа, который лени для людей первобытной цивилизации, дренажа. Лютеция имела ту выгоду, что находилась близ слияния двух значительных рек и, таким образом, обладала двумя большими естественными дорогами, развивающимися на множество второстепенных путей по всей боковой долине. Группа островов ниже слияния облегчала переправу через реку, пока не научились строить мосты через широкие реки, и жители, построившие себе хижины на этих островах, были защищены широкими естественными рвами, переправлялись через которые было не опасно для нападающих. Высокий холм Монмартрь, в незначительном расстоянии от сены, был расположен весьма благоприятно, чтобы служить для наблюдения; с его можно обозреть всю окружающую равнину, а равно и длинный извилистый рукав на север-запад.

Правда, многие другие города Галлии пользовались такими же, или даже большими местными удобствами, но относительно общего вида территории, занимаемой Францией, Париж имѣет еще другие преимущества высшего порядка. Прежде всего берега Сены составляют часть того естественного пути, который соединяет Средиземное море с океаном и должен быть, силою вещей, служить большою дорожкой для самой истории цивилизации, а Париж занимает на этой великой дороге человечества именно тот пункт, где оканчивается дорога из Аквитании и Испании чрез долину Луары и порог Пуату. Париж занимает, таким образом, вершину большого треугольника исторических путей Франции, т. е. то место, где всего легче могли быть централизованы все силы страны. Но это еще не все: находясь в геометрической средней круга, радиус которого составляют долины Ионы, Марны, Уазы и Нижней Сены, Париж является в то же время городом, в котором жители бассейна Сены и смежных мест сами собою должны были искать центра торговой и политической жизни. Никакой город Франции, по крайней мере в построенный при слиянии Уазы или в непосредственном содействии, не пользовался бы такими преимуществами как геометрический центр. Кроме того, круг притяжения, средину которого занимает Париж, представляет отчасти стратегический оборонительный круг, и полукруглый гребень высоты от Марна до Арденн справедливо мог бы сравниться со стеною укреплённого места. Все эти географические черты территории объясняют появление и быстрое разрастание города: во слѣдует ли прибавить, что в особенности ускорило централизацию принята на себя Парижем роль столицы? Государство продолжало работу, начатую природою. Во времена Карла Великого, когда центр тяжести

территории был перенесен за пределы Галлии, население Парижа убавилось, или, по крайней мере, прибавило слабо, и напротив быстро возросло, когда оно снова приняло главную роль столицы. Правда, соединенная с империализмом принятием покупных дорог и, во-вторых, вследствие недостатка муниципальных льгот, прямого давления власти, опасностей внешней войны и внутренних революций. Близ, при нападении, тактике при сопротивлении, разрушений должен падать на Париж.

Из перечисленных причин, способствовавших возрастанию древней Лютеции, надо принять в соображение также удобства жизни, представляемые Иль-де-Франсом. Даже в те времена, когда земледелье было в первобытном состоянии, превосходные пашенные земли Боса и Бри, расположенные по обе стороны парижской котловины, доставили главные необходимые припасы для процветания города, а по сходящимся рекам, от Ионы до Уазы, сплавлялись лес, сыры произведения и обделанные предметы. наконец, самая земля дала материалы всякого рода для постройки зданий. В холмах, возвышавшихся непосредственно над городом, добывались лучший гипс, мергели и глиняные известняки, служить для фабрикаций цементов; другие горные породы дают материал для кирпича, черепицы и плит. Грубые известняки, составлявшие все окрестные холмы в состоянии большей частью из необыкновенно мелких раковин, *milliola*, ломаются в камешковатых так много, что камешки могут просто брать с земли и другие материалы для постройки зданий. Геологи давно уже замѣтили, что в этом камешке заключается одна из главных причин архитектурного величия Парижа.

В римские времена город, населенный галльскими племенем парижан, был уже самым многолюдным для первобытного острова, и по берегу реки к югу от города тянулся предѣл, а из Сент-Меневского холма стояла отдельная группа домов. В тринадцатом вѣкѣ Париж был уже большим городом, который уступал, конечно, Константинополю, но был больше Гима. В первые годы восемнадцатого столѣтія его население было уже больше полукалона. Его население было прибавило слабо и во время революции уменьшилось; оспаривая давно уже у Лондона звание самого многолюдного города в Европѣ, в 1800 г. Париж окончательно отстал от него 300.000 парижан Англия могла противопоставить около 900.000 жителей Лондона. В 1817 году, по первому переписыванию, которое заслуживает полного доверия, население Парижа было 714.000, между тем как в английской столице оно должно до 1.500.000 человек. С тех пор, население обиха столицы больше чем удвоилось; но в Лондон

істаніе совершалось быстрое и продол- жилось годъ въ годъ безъ перерыва. Тѣмъ же, если присоединить къ Парижу, какъ дѣлаю въ отношеніи Лондона, всѣ квар- теронскіе округа, которые соединены съ цѣмъ непрерывными рядами домовъ, то по іенію 1882 г. въ немъ оказывается не ме- 2.600.000 жителей¹⁾, и безъ сомнѣнія съ времени произошло уже значительное при- ние. Слѣдовательно, Парижъ есть второй съ на землѣ по числу жителей, и съ тѣхъ , какъ война тайпиговъ опустошила боль- юдскіе муравейники центрального Китая, ідый городъ береговъ Темзы не имѣетъ никовъ кромѣ Парижа. Въ постоянномъ съ возрастаніи, обѣ столицы расширяются мущественно къ западу, т. е. какъ тотъ , и другой двигаются впередъ, на встрѣчу чи- го воздуху, приносимому западнымъ вѣ- ь. Но Лондонъ имѣетъ передъ Парижемъ іеніеиское преимущество, что ова не стѣ- я пространныхъ: его жители имѣютъ не хорошаго воздуха, чѣмъ парижане, и принуждены бороться съ болѣзнями, по- средняя жизнь тамъ продолжительнѣе. шекъ числа рожденій играетъ весьма не- ьтельную роль въ приростѣ населенія, ко- е, главнымъ образомъ, зависитъ отъ ино- ьцевъ, живущихъ въ Парижѣ. Число ихъ 881 г., сѣдующее: бельгіецъ 43.821; евѣ 31.180; итальянецъ 21.577; швей- евъ 20.810; англичанинъ 9.250; голландецъ 3; американецъ 5.786; русскій 5.786; ѣйнецъ 4.982; испанецъ 3.616.

ѣ трудно предвидѣть, что Парижъ, хотя бы- ьеніе его и продолжало возрастать съ каж- ь поколѣніемъ, не удержитъ за собою ны- ьаго мѣста между городами міра и что дру- ьрода превзойдутъ его какъ по торговлѣ , и по населенію. Дѣйствительно, Парижъ ѣ удивительно расположенъ въ отношеніи ьстальной Франціи, пока ова не расшири- ь югу за Средиземное море въ видѣ Алжи- ь если въ теченіе цѣлаго періода истории ьаходился на большой дорогѣ цивилизаціи, ьласть цивилизованнаго человечества все- ьастирился и, слѣдовательно, Парижъ по- ьтъ иблоторія изъ своихъ преимуществъ .ь Римъ, бывшій центромъ Італіи и дре- ь orbis terrarum, оказался отброшеннымъ ь кружности круга присоединеніемъ сѣвера ьдвланованному міру, такъ и Парижъ, рас- ьженный когда-то хорошо на главной до- ь отъ Средиземнаго моря къ океану, оста- ьтъ сторонѣ съ тѣхъ поръ, какъ весь міръ ьженъ сѣткою торговыхъ дорогъ съ болѣе и ье служившими центрами. Парижъ все- ьдалѣе отъ центра Евropy и не находится

даже ни на одной изъ ея большихъ диагона- лей—вотъ обстоятельство, которое рано или поздно должно измѣнить, въ ущербъ Парижу, значеніе главныхъ городовъ міра. Но пока условия не измѣнятся совершенно, Парижъ останется однимъ изъ «*ciités mères*», однимъ изъ самыхъ излюбленныхъ городовъ.

Въ сравненіи съ Лондономъ департаментъ Сены представляетъ сѣдующія цифры: Парижъ въ предѣлахъ укрѣпленій занимаетъ 7.802 гектара, 3.141.593 чел.; 291 ч. на гектаръ; Лондонъ въ гражданскомъ отношеніи 31.600 гект.; 3.800.000 ч.; 120 ч. на гектаръ; департаментъ Сены 47.700 гектар.; 2.799.329 жит.; 59 чел. на гектаръ; Лондонъ съ полицій- скими округами—183.000 гект.; 4.764.300 чел.; по 26 ч. на гектаръ.

По своимъ памятникамъ Парижъ есть, какъ извѣстно, единственный городъ въ мірѣ. Отъ римскихъ временъ въ немъ существуютъ на землѣ только остатки одного зданія—Термъ, связаннаго съ памятію императора Юліана. Но зато сколько изящныхъ и чудныхъ зданій зифѣдано новому Парижу нашими предками отъ началъ готической архитектуры, и сколько художественныхъ сочиненій скончало въ немъ, несмотря на опустошенія и «реставраціи», испытывавшіяся городомъ столько разъ въ теченіе девяти вѣковъ! Въ самомъ центрѣ города, на островѣ, составляющемъ символъ геральдическаго корабля, «всегда плывущаго и никогда не утопающаго», возвышается дивная базилика двѣнадцатаго и тринадцатаго вѣка—церковь Богоматери, скульптурная работы которой, стрѣлчатые своды, розетки и колоколенки составляютъ полный курсъ архитектуры одной изъ важнѣйшихъ въ искусствѣ эпохъ. Точно также на первоначальномъ островѣ Лютеціи находится Святая капелла, построенная въ пять или быть можетъ только въ два года съ 1245—1247¹⁾ и тѣмъ не менѣе представляющая одно изъ самыхъ солидныхъ зданій, которое отличается богатствомъ изящнѣйшихъ скульптурныхъ орнаментовъ всякаго рода: ея высокій нефъ, тонкія колонки и прелестныя оконницы дѣлаютъ ее похожей на огромный ларчикъ драгоценностей. На лѣвомъ берегу, Сентъ-Жерменъ-де-Пра, есть нефъ котораго образцово украшенъ Ипполитомъ Фландренномъ, представляетъ зданіе еще болѣе древняго происхожденія, такъ какъ въ немъ видны романскія арки первыхъ лѣтъ одиннадцатаго вѣка. Близъ праваго берега Сены стоитъ Сентъ-Жерменъ-л'Оксерруа, колоколь которого звонилъ въ Варолюмовскую ночь,—это оригинальное и прелестное соединеніе готическихъ строгихъ различіихъ временъ. Сентъ-Северенъ, Сентъ-Мерри, банія Сентъ-Жакъ-за-Бувери

Ho „Annuaire de l'économie politique et de la statistique“ Maurice Lec 1896 г. 4, — какъ сказано выше, 595.

¹⁾ Bière-de-Loux, „Dictionnaire raisonné de l'architecture française“.

представляют также любопытные средневековые нам тинки. а (Отель-де-Клюни, построенный въ концѣ шестнадцатаго вѣка на мѣстѣ древняго римскаго дворца Терми, вмѣщаетъ въ себѣ несравненный археологическій музей, заключающій тысячи драгоценныхъ вещей, статуи и барельефовъ; эмалей и фарфоровъ, вышивныхъ работъ и ювелирныхъ вещей, которые воскресаютъ предъ нами прошедшее вѣка Франціи. Между прочими драгоценными памятниками существовать римскій жертвенникъ временъ Тиберія, который былъ найденъ подъ главнымъ алтаремъ Парижской Богоматери и парижскими «папистами» возведенъ въ галлскія божества и римскіе боги. Въ то время сближеніе между двумя религіями уже совершилось.

Архитектура Возрожденія нѣмѣтъ въ Парижѣ своихъ представителей: нѣсколько образцовъ произведеній. Огромный Луврскій дворецъ, скульптурный фасадъ котораго вмѣстѣ съ фасадами новаго Лувра и Тюильри, тянется по берегу Сены на протяженіи болѣе семи сотъ метровъ, представляетъ необыкновенно элегантно выстунавшіе павильоны, и на его болахъ дворъ особенно пріятно поражаютъ взоры очертанія зданій: западный фасадъ, произведеніе Пьера Леско, украшенный каріатидами и барельефами Жака Гужона, составляетъ одно изъ чудесъ шестнадцатаго столѣтія. Въ церкви Св. Эстафья въ удивительныя высоты: готическія въ Сентъ-Этьеннъ-де-Монъ, гдѣ круглыя и пониженныя арки перемежаются со стрельчатыми, вы дивитесь прелести скульптурныхъ деталей, смѣлой каедрѣ и оконницахъ, представляющихъ настоящій музей живописи на стеклѣ. Наконецъ Городская Дума, перестроенная почти по образцу того же зданія, существовавшего до Коммуны 1871 г., отличается благороднѣею пропорціональностью и гдѣ въ статуѣ Республики, работы Далу, выражаетъ верховъ совершенства современной скульптуры. Неподалеку отъ нея, на соседней площади большаго рынка (grandes Halles), находится фонтанъ Невинныхъ, украшенный дивными изваяніями Жана Гужона.

Послѣ этой столь плодотворной художественной произведенія эпохи, въ Парижѣ достигнута еще множество зданій, замѣчательныхъ или по своему богатству, или по дѣйствительной красотѣ архитектуры. Таковы: колоннада Возрожденія, который она украшаетъ: Домъ Пиналдо, образное произведеніе Мансары; Валь-де-Грасъ; Пантеонъ, построенный такъ смѣло, несмотря на свою холодную простоту; Люксембургскій дворецъ, правильный профиль котораго такъ гармонируетъ съ остающимися статуи цереміями: большой греческій храмъ, Магдалины (Madeleine), который Наполеонъ хотѣлъ построить на слани своему брату, Императору, въ которой архитектура посвятила

роскоши столько знаменій; дворцы провансальскіе; наконецъ Триумфальная Арка, которая такъ удачно заканчиваетъ грандіозную или Елисейскихъ Полей и одна изъ статуи которой изображаетъ дивную «провадъ пѣснь» Гюга,—у котораго камень омытъ дыханіемъ свободы. Не достаточно ли указать этихъ памятниковъ даже въ отдаленіи для славы города? Съ болѣею частью да. Парижа соединяетъ еще интересъ историческіхъ воспоминаній. Имена Городской Думы Тюильри, Пале-Рояля, Сорбонны тогдѣ напоминаютъ почти всю исторію города.

Если отъ зданій перейти къ находящимся въ нихъ сокровищамъ, то предъ вами откроется особый міръ, котораго не могъ бы учить и самый старательный человѣкъ. Музей Ботаническаго сада, который, правда, не сжить уже, какъ некогда, мѣсто, гдѣ естественныя естествоиспытателей, вытѣснены богатыми коллекціями по естественной исторіи, котораго выставлены далеко не всѣ за недостаткомъ мѣста и ограниченностью годового бюджета. Въ ученія общества и большаго школы нѣтъ своихъ музеевъ. Въ консерваторіи искусствъ и ремеселъ, устроенной въ монастырѣ Сент-Мартъ-де-Шанъ, находится цѣлая серия музеевъ, которые новѣйшую обь успѣхъ чужеземной промышленности и побуждаютъ изобретателей къ новымъ открытіямъ. Обсерваторія, черезъ которую проходитъ Парижскій меридіанъ, который давно предполагалось принять за начальный градусъ долготы для всѣхъ въ обладать коллекціями древнихъ инструментовъ, изъ которыхъ каждый говоритъ о вѣдѣхъ науки. Въ отелѣ Карнавале помѣщенъ специальный музей, въ которомъ древніе инструменты и оружія, виды памятниковъ, а вы, пергаменты и книги рассказываютъ въ исторію стараго Парижа. Наконецъ искусство: Луврскій и Люксембургскій, съ мѣста по истинѣ священные для всѣхъ, понимаютъ или хотя нѣмѣтъ какое-нибудь представленіе о томъ, что такое великое и прекрасное. Какія неоцѣненные богатства находятся во дворцѣ, гдѣ есть первостепенныя изведенія почти въ ихъ величій живописи, а между скульптурными произведеніями (перо Милосека. Пазиники Микель-Анжол Меркурій Гюга! Какія сокровища для серьезнаго изученія человѣка представляютъ эон: ассирійскій, египетскій, греческій, этрускій, средневековой и этнографическій collection! Ежегодная художественная выставка и привлекаетъ также множество народа. Въ 1886 было выставлено 4.638 предметовъ: картъ 2.488, скульптурныхъ произведеній и медаль 782, рисунковъ и автографовъ 749, граммъ 474, архитектурныхъ предметовъ 185. Парижъ обладаетъ также несма богатствами библіотеки, изъ которыхъ одна — первая въ н

и можетъ быть вдвое больше, чѣмъ коллекція British museum'a, но полные каталоги существуютъ только для части ея сокровищъ: громадные богатства ея можно опредѣлить, прибли-

1.000.000 автографовъ, ежегодно поступаетъ до 50.000 новыхъ изданій. Занимавшихся въ библиотекѣ въ 1868 г. было 24.000, а въ 1883 г.—70.000. Въ томъ же году періодиче-

Видъ Парижа съ церкви Санъ Жерве.

ительно, лишь пространствомъ ея окружности, вмещающей въ себѣ 2.500.000 книгъ, 92.000 рукописей и 44.000 медалей, кромѣ того въ отдѣленіи эстамповъ 2.000.000 листовъ, въ географическомъ отдѣленіи 2.000 картъ и

свихъ изданій 1.291, въ томъ числѣ 67 ежегодныхъ.

Но богатство книгъ, манускриптовъ, надписей, медалей было бы бесполезно, если бы ученая и литературная жизнь не обновлялась без-

преставно ричиентъ къ наукѣ, новыми сочиненіями разнаго рода и периодическими издаваніями. Въ одномъ Парижѣ печатается гораздо больше книгъ, журналовъ и обзорный, чѣмъ во всей остальной Франціи. Писца Мольера, Вольтера, Бомарше, Бюфлана, Мишле, Мальбранша, географовъ Анвиль и Деландъ, Даламбера, Лавуазье, Жюлья, Бюрнуфа, Жана Гужона, Перро, Мансарра, Лезюра, Давида, Герольда, Галевя, ридомъ съ именами «знаменитостей» другого порядка, какъ Ришелье, великій Кондэ, Калниа, свидѣтельствуютъ о значительномъ непосредственномъ участіи Парижа въ созданіи отборнаго интеллектуальнаго круга во Франціи; но это непосредственное участие еще весьма незначительно въ сравненіи съ его посредственнымъ влияніемъ. Не эта ли среда оживотворила почти всѣхъ знаменитыхъ людей Франціи и множество иноземныхъ ученыхъ и художниковъ? Не здѣсь ли они получали ршительный импульсъ и открывались сами для себя и для міра? Могла ли гдѣ-нибудь появиться Энциклопедія, кромя Парижа?

Парижъ искусство и науки дорожитъ особенно своею свободною жизнью, а также большимъ учрежденіями для общественнаго образованія. «Республика» наукъ и литературы, организованная по образцу государства, хотя и не управляетъ, но тѣмъ не менѣе держится высшими учрежденіемъ, представителями авторитета, традиціи, мѣсто: это учрежденіе состоитъ изъ пяти академій — французской, надписей и словесности, наукъ, изящныхъ искусствъ и наукъ моральныхъ и политическихъ. Медицинская академія — учрежденіе особое. Городъ, гдѣ среднее образованіе гораздо выше, чѣмъ вообще во Франціи, содержитъ на свой счетъ около 500 начальныхъ школъ; частныхъ школъ 1.000 и 7 динсеи; государство же содержитъ большія высше-образовательныя школы, изъ которыхъ одѣкъ, какъ напр. политехническая школа, школа мостовъ и шоссе, и горная школа, школа центральная и нормальная имѣютъ ограниченное число воспитанниковъ; другія, какъ школа изящныхъ искусствъ, и первая въ мірѣ по преподаванію Медицинская школа, свободно открыты для неограниченнаго числа учащихся. Студенты, тѣнищае толпаны на курсахъ любимыхъ профессоровъ, напоминаютъ тѣ времена среднихъ вѣковъ, когда Парижъ былъ самымъ большимъ университетскимъ городомъ, и Латинскій кварталъ имѣлъ въ себѣ двадцать тысячъ студентовъ. Это надежда страны, это будущее Франціи. Публичныя курсы въ французской кодифици, Сорбоннѣ, бібліотеки открыты для всѣхъ интересующихся, и между этими курсами бываетъ много такихъ, отголоски которыхъ развивались во всемъ мірѣ. Некоторые курсы представляютъ также большія школы, въ которыхъ можно учиться по *привилегіи* мірѣ известу дорожнѣ говорить, и

конечно нѣтъ удовольствія благороднѣе, какъ слушать великихъ актеровъ французскаго театра. Изъ многочисленныхъ возмѣныхъ обществъ, учреждавшихся въ Парижѣ для развитія наукъ, нѣкоторые принимаютъ несомнѣнное значительное участіе въ современномъ дѣленіи: таковы главные общества медиковъ и хирурговъ, геологическое общество, первое въ основанныхъ географическое общество и этнографическое общество, которое хотя основано и не такъ давно, но по ревности къ труду и значенію изысканій является первымъ между подобными. Но парижскимъ ученымъ обществамъ недостаетъ общей связи: между ними существуетъ весьма слабая общность, и въ Парижѣ нѣтъ даже, какъ во многихъ городскихъ обществахъ Европы, центрального учрежденія, гдѣбы распредѣленіи людей занимающихся ученыхъ, художниковъ, промышленниковъ представлялись бы всѣ современныя журналы и сборники. Перестроенный Тюильри, имѣлъ съ Лувромъ могли бы сдѣлаться такимъ дворцомъ наукъ и искусствъ, и тогда Парижъ имѣлъ бы себѣ соперника.

Начальныхъ городскихъ школъ въ Парижѣ въ 1871 году было 341: въ 1881—474, а въ 1872—501. Бюджетъ на нихъ составлялъ въ 1871 году 6.500.000 франковъ, въ 1881—19.134.014, а въ 1882—21.000.000. Обучавшихся въ 1.258 школахъ въ 1877 году было 168.729 человѣкъ, то-есть, 1 на 12. Въ лѣтнихъ или коллегіяхъ въ 1879 году обучалось 17.965 человѣкъ. Студентовъ въ 1876 году было 9.200, въ томъ числѣ на медицинскомъ курсѣ 3.000, а въ 1880—6.500 и 33 студентовъ. Парижъ въ 1873 года по департаменту Сены считало 14.378 человѣкъ, изъ числа которыхъ 13.360 читали, писали и знали счетоводство, 689 были бакалавры и 249 безграмотныхъ.

По промышленности Парижъ есть также одинъ изъ величайшихъ городовъ въ свѣтѣ. Служа главнымъ посѣдъ Лондона рынкомъ для капиталовъ, Парижъ располагаетъ капиталомъ въ него миллиардами; здѣсь же вслѣдствіе централизаціи налоговъ, государство получаетъ и расходуетъ весьма значительную часть своего бюджета. Сравнительное съ другими департаментами богатство Парижа представлялось въ 1880 году по Фальмилу въ слѣдующемъ видѣ: департаментъ Сены составлялъ 46,0 процентомъ; сѣверный 8,6; Норвежъ Сены 7,3; Сены и Уаза 6,3; Роны 5,3; Жиронда 5,0; Пюде-Кюла 4,3; Каннадоса 4,1; Устемъ Роны 3,7; Сома 3,7. Правительство имѣетъ въ Парижѣ весьма обширныя заведенія для содержанія войскъ, и на принадлежавшихъ ему земляхъ всегда производили большія военныя и общественныя работы. Городъ также продолжаетъ громадное дѣло перестройки Парижа: отъ оживленія расширенія и вымощенія свѣдѣнія провести бульвары чрезъ все-

ые кварталы, перекинуть новые мосты через Сену, построить или исправить муниципальные здания. Преобразование города значительно уже подвинулось вперед, но по-прежнему предпринимаются новые работы, и в Париже все-таки есть еще некоторые существенных органов всякого большого города, как центральный вокзал. Для этих крупных предприятий реставрация и содержание города, столица должна была обременить себя громадным бюджетом, который сто сравнить только с бюджетами больших государств и который тем тяжелее гражданам, что долг должен покрываться текущими пошлинами и налогами на все предметы первой необходимости, почему жители вино и мясо потребляются в Париже в ограниченном количестве. Бюджет Па-

ри. Он превосходит все другие департаменты Франции по некоторым родам крупной фабрикации, как напр.: машин, антагогуна, мёди, сахара и свечей. Важнейшие предметы промышленности департамента Сены в 1880 г. были: железа и стали 275.030 метр. квнт. на сумму 6.785.149 франков; стекла 135.000 на 17.280.000 фр.; свечей 80.000 на 15.040.000 фр.; мыла 190.000 на 21.850.000 фр.; сахара рафинаду 1.840.000 на 230.920.000 фр.; фарфору и фаянса на 26.300.000 франк.

Шерстяных материй одно предместье Пюто производить больше, нежели производила вся Франция во времена Кольбера. Общая сумма парижских производств доходила до 4 миллиардов. Впрочем, Париж отличается гораздо больше своими мастерскими, нежели фабриками, и большую часть его рабочих составляют ма-

Главный фасадъ Луврскаго двора.

а, бывший в 1797 г. 500.000 франков, рос в 1830 г. до 44.000.000; в 1882 г. 917.063 франк., что составляет 122 фр. человека. Городской долг был в 1807 г. миллионы франк., в 1852 г. 116 м. фр., 1878—198.700.000, по 1.000 франк. на еля, в 1884 году 259.800.000 франков; он в 1896 г. 336.628.175 франк. Сбор текущих пошлин (octroi) в 1883 году 580.100 фран., а в 1889 году 155.601.338 франк. Пасная плата с 82.350 домов давала в 1882 году 620.000.000 фран.; ция на человека 90 франк. в 1817 г., в 1872 г. 200 франк. в 1882 году. Несмотря на высокую квартирную и зарплату, департамент Сены участвовал во всех отраслях крупной национальной промышленности, даже в таких, которые требуют значительного пространства зем-

стера, даже художники, а не простые работники. Различные произведения, составляющие славу Парижа, как-то: ювелирные и серебряные вещи, изданы красного дерева, бронзы, гравюры, книги, рисунки, фотографии, математические и хирургические инструменты, роскошное оружие, часы, анатомические препараты и бесчисленное множество предметов, обозначаемых общим именем «парижских товаров» (articles de Paris), требуют интеллектуального и тщательного труда, чего не требовалось бы на больших фабриках, где рабочие являются простыми помощниками машин. Большие государственные промышленные заведения, как Гобелювская шпалерная мануфактура, королевский дворец, национальная типография, также должны представлять рабочему известную самостоятельность, каковы бы ни были правила официальной дисциплины.

Впрочемъ, превосходство парижской промышленности обуславливается окружающею ее интеллигентной и художественной атмосферою. Бронзы, мебель, драгоценныя ювелирныя вещи обязаны своимъ превосходствомъ надъ всѣми подобными произведеніями остальнаго міра именно той средѣ, въ которой живутъ фабрикующіе ихъ рабочіе. Самые способы производства, формы и рисунки вещей измѣняются до безконечности, слѣдуя самымъ мимолетнымъ отблѣскамъ моды, подчиняющейся въ свою очередь требованіямъ самаго взыскаго вкуса. Сотни изобрѣтателей и художниковъ, увлекаемыхъ страстію къ прекрасному, работаютъ для прогресса промышленности независимо другъ отъ друга и почти всегда въ неизвестности. Многие изъ нихъ умираютъ подъ гнетомъ бѣдности и эксплуатациіи ловкихъ спекуляторовъ, неся тѣмъ не менѣе свою долю участія въ прогрессѣ, дающей Парижу преобладаніе надъ другими промышленными городами. Въ 1872 г. число рабочихъ въ Парижѣ было въ 123.000 мастеровъ, 319.600 работниковъ, средняя плата работнику 3 фр. 82 с., работницѣ 2 франка 12 с., средняя плата жалованья 5 фр. 15 с. Число занимавшихся ручною работою было 956.000 человекъ, а съ семействами 1.214.000. Однако разнообразный отраслямъ парижской промышленности грозитъ опасная конкуренція за границей. Въ интересахъ торговли фабричныя центры располагаются обыкновенно по соседству тѣхъ мѣстъ, гдѣ добываются сырые материалы. Австрія, а въ особенности Швеція и Норвегія, богатыя лѣсомъ, тѣмъ Франція, могутъ выдѣлывать мебель гораздо дешевле. Если за Парижемъ всегда останется первенство по выдѣлкѣ роскошной мебели, то по обыкновенной столярной работѣ онъ долженъ уступить многимъ городамъ. Швеція и Норвегія по вывозу простыхъ столярныхъ издѣлій, какъ-то: дверей, оконныхъ рамъ и прочіихъ предметовъ, ушла гораздо дальше Парижа.

Можно было бы подумать, что департаментъ Сены, болѣею частью покрытый домами, фабриками, крѣпостями, парками и дачными роціями, не имѣетъ почти никакого земледѣлія. Несмотря на незначительность пространства производительныхъ земель, департаментъ Сены все-же не принадлежитъ къ числу тѣхъ французскихъ округовъ, произведенія которыхъ имѣютъ наименьшую цѣнность; интеллигентность и искусство землевладельцевъ парижскаго городского округа таковы, что маленькій поясъ полей и фруктовыхъ садовъ по своему экономическому значенію стоитъ выше дистриктовъ Ганнъ, Граса, Ниццы и всѣхъ другихъ департаментовъ приморскихъ Альпъ.

Несмотря на дороговизну земли, въ окрестностяхъ Парижа мѣстами воздѣлываютъ *новые хлѣба*, а на холмахъ Сюренъ, какъ называ-

ютъ, покрыты виноградниками; но *цѣна* земли такова, что какъ бы ни были бы *пріятны* условія, одна жатва не *можетъ* возградить землевладельца—ему нужно *кѣ* или *нестя*, а нѣкоторые роды земледѣлія *заставя* ему даже болѣе, такъ что *неоднѣ* почвы изыскантъ до одиннадцати *сезоновъ*. Въ 1880 году пространство полей въ департаментѣ, засѣянныхъ пшеницею, составило 4.500 гектаровъ, и урожай былъ 29 гектолитровъ на гектаръ, а виноградники дали въ немъ 26.500 гектолитровъ. Огородники Парижа и его окрестностей воздѣлываютъ въ стоящее время около тысячи четырехъ гектаровъ, раздѣленныхъ на тысячу восемь садовъ, и эти маленькія огороженные пространства, владѣльцы которыхъ работаютъ безпріхвѣтнымъ рвеніемъ, безпрерывно *влияютъ* на рынки Парижа всевозможными *овощами*. Парижскій садовникъ—настоящій творецъ; *не*го не существуетъ худой земли: посредствомъ тщательнаго удобренія и уваженія, *ороситъ* при различной температурѣ, искусственный вѣтрянникъ насаждаемыхъ растений, земля, *какая* она ни была отъ природы, всегда *приводитъ* или поддерживается въ состояніи *усилия* производительности. Чтобы ускорить произрастаніе, растеніямъ даютъ искусственный *матъ*. Аnierъ до истинъ настоящихъ феллсгарденъ и мурковъ, произведенія которыхъ *сѣ* же хороши, какъ и въ другихъ департаментахъ. Приблизившись къ Парижу въ *загородъ* желѣзныя дороги и переѣзжая узкій *поясъ* загорода садовъ съ ихъ кипарисниками, градами, рожками и маленькими домиками, *которые*, *на* чемъ, содержатся такъ хорошо, что *затѣ* *ка* было бы назвать земледѣльческою «паризскою бездѣлушкою», вы удивляетесь, что это *маленькое* пространство принимаетъ *веселыя* *за* тельное участіе въ продовольствіи Парижа, что даже самый Лондонъ снабжается отъ болѣеихъ количествомъ свѣжихъ овощей. Въ *чемъ* огородная промышленность, *продуктъ* которой *каждое* утро *ливается* на парижскихъ рынкахъ, давно расширился за пределами городского округа и департамента, особенно въ окрестностяхъ Аржантейма и Понтуаза.

Во всякомъ случаѣ, Парижъ, для *удовлетворенія* своего громаднаго аппетита, для *кармливанія* двухъ миллионовъ *жителей* двухсотъ тысячъ иностранцевъ, *прѣдоставля* въ него, нуждается во *вывозѣ* *продуктовъ* всѣхъ частей Франціи, даже *изъ* всѣхъ *частей*. Такъ, зерновые хлѣба *идутъ* въ *не* только изъ Биска и другихъ хлѣбородовъ Западной Европы, но изъ Россіи, *пріудавленія* *странъ*, изъ Америки и *далекаго* доставляющаго ему преимущественно свои *сѣ* жие плоды; даже Средиземное море и *океанъ*

*) Emile Chat. „Notes manuscrites“.

доставлять ему каждое утро свежую рыбу. Мало департаментов, которые бы не участвовали ежедневно в доставке молока, масла, сыра, овощей, плодов, дичи, покупаемых парижскими хозяйками. Среднее годовое употребление парижанина составляет 75 килограммов мяса и 11 килограммов морских рыб. Вина в 1881 году ввезено в Париж 4.262.000 гектолитров, а пива 205.000 гектолитров. Сельских продуктов в том же году было 50,468 тонн на сумму 7.482.384 франка.

Кроме громадного количества съестных припасов, необходимых для ежедневного потребления, город требует от провинций и туземных земель еще сырых продуктов для своей промышленности. Благодаря простым и

простым размахам, чем движение в остальной Франции. В 1880 г. общее количество всякого рода товаров, прошедших через парижские склады, составляло 300.000 тонн. В 1880 г. через Париж проследовало 245.000.000 человек, из них: в омнибусах и трамваях 213.000.000; на судах 16.000.000 по железной дороге 16.000.000. Через вокзалы в том же году проследовало 22.633.700 человек и 5.298.700 тонн.

Через одни парижские вокзалы проходит пассажиров больше пятой части всей железнодорожной сети. Но столица Франции не соединена со всею сетью дорог ни общими станциями, ни подземною, ни воздушною дорогами, которые бы облегчали движение. В этом отноше-

Фасад Новой Оперы в Париже.

железным дорогам, а также естественным и искусственным судоходным путям, которые соединяются в Париж и делают его торговым центром Франции, всего вокзалов и на пристанях совершается главным образом транзитное движение из одного края страны к другому. Как французский порт, Париж уступает только Марселю. В 1881 г. через парижские порты прошло 2.281.264 тонны, а вывезено с Уркским, С.-Дениским и С.-Мартевским каналами 5.553.108 тонн. Но если еще принять в соображение подвоз по железным дорогам, то оказывается, что вывозная торговля столицы превосходит торговлю многих других французских городов. Одно только движение пробжих на парижских станциях больше одной шестой движения всей сети железных дорог, и движение это год от году увеличивается в гораздо боль-

шие Париж уступает Лондону, Берлину и другим большим городам.

Париж состоит даже в прямом сообщении с морем. С тех пор как норманны подымались по Сену для нападения на город и опустошения его окрестностей, потомки «парижских павтов» часто пускались на своих судах в море, и в течение двух последних столетий многие инженеры придумали более или менее выполнимые проекты, чтобы сделать Париж «морским портом», как и соперник его Лондон. Несмотря на медленность судоходства вверх по реке и несмотря на пороги Сены, чрез которые могут проходить только суда с углублением в один метр и даже менее, уже установилась правильная торговля непосредственно между Парижем и Лондоном, и корабли плавали из Парижа даже прямо в Рио-Жанейро. Конечно, углубление

Сены на три метра сдвинуло бы Парижъ, востоящий портмъ для крупныхъ каботажныхъ судовъ и даю бы возможность судамъ отъ 500 до 800 тоннъ подвозить безъ перегрузки иностранные товары на набережныя и въ склады столицы. Въ 1881 г. чрезъ парижскую таможену вывезено товаровъ 969.078 тоннъ на сумму 1.320.779.398 франковъ, а вывезено 160.773 т. на сумму 895.871.470 франковъ. Но Сена въверхъ и внизъ въ 1875 г. прошло 700.000 тоннъ. И это крайне необходимо для благосостояния парижской промышленности, которая должна располагать глубокими судоходными путями для избѣжанія монополіи желѣзныхъ дорогъ.

Къ организму города принадлежитъ канализация и болѣею частью подземная. Въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія въ столицѣ было три фонтана, снабжавшіеся водою изъ двухъ источниковъ Бельвилля и Пра-Сенъ-Жервъ и не дававшихъ вмѣстѣ даже 300 кубическихъ метровъ воды въ день!). Такъ продолжалось до открытія Архейальскаго водопровода въ 1624 г. Но, дѣлавшіеся однимъ изъ болѣешихъ городовъ въ мірѣ, ставъ населеніемъ многихъ провинцій и королевствъ, Парижъ не могъ довольствоваться для своего ежедневнаго потребленія нѣсколькими источниками и водою Сены, которыхъ ему хватало въ теченіе столѣтій въбѣнокъ; ему пришлось обратиться за чистою водою ко многимъ отдаваемымъ источникамъ и такимъ образомъ видоизмѣнить въ свою пользу всю мѣстную гидрографию. Парижъ пьетъ милліоны галлоновъ не только изъ Сены, но и изъ Марны, Урка, Сюрмелева, Дюи и Вавны Извѣстно, что въ Парижъ хотѣли-было даже провести воду изъ-за предѣловъ бассейна Сены.—т. е. прорыть каналъ изъ Луары чрезъ плоскогорье Бюэ, несмотря на разность склоновъ. Впрочемъ, не менѣе удивительно и то, что сдѣлано. Каналъ Дюи имѣетъ 130, а каналъ Вавны 173 километра, и чистая вода, привозимая этими водопроводами, распределяется на высотахъ около Парижа по громаднѣмъ подземнымъ резервуарамъ, содержащимъ до ста тысячъ тоннъ воды. Урка даетъ 105.000 куб. метровъ; Марна 123.000; Сена 88.000; артезианскіе колодцы 6.000; разныя источники 13.000; наконецъ Дюи и Вавна 127.000; всего 462.000 кубическихъ метровъ. Резервуаръ Монсюръ, въ который вливается Вавна, назначенная для кварталиовъ на лѣвомъ берегу, занимаетъ не менѣе двухъ гектаровъ; резервуаръ Менильмонтанъ, изъ котораго продовольствуются жители правого берега, состоитъ изъ двухъ озеръ, расположенныхъ одно надъ другимъ,—сверху Дюи, снизу Марна, и раздѣленныхъ сводомъ съ многочисленными столбами. Кромѣ того, Парижъ, не довольствуясь поглощеніемъ при помощи

своихъ водопроводовъ, поверхностныхъ въ входящихся въ сотняхъ километрахъ, скачетъ свои трубы въ толщѣ кака Гренелля и Пасси, и вытягиваетъ воду изъ бниы шести и семи сотъ метровъ. Благодаря дѣ, получаемой Парижемъ отъ воды, даже изъ бниы земли, онъ можетъ располагать еще болѣе чѣмъ 450.000 тоннъ воды, т. е. на ка даго жителя около 250 литровъ. Этого количества утоленія жажды болѣешихъ города, но не достаточно для его чистоты. Парижу остается е лать еще многое, чтобы сравняться по чнъ воды съ древнимъ Римомъ или съ новымъ шингтономъ!

Въ дополненіе циркуляціоннаго движеніе существуютъ сточные каналы, которые должны уносить грязную воду, т. е. дѣйствовать обратномъ съ водопроводами направле. Прежде для стока служили парижскіе рутъ и теперь еще Бьевра, отличающаяся въ с родной долины такою чистотою, въ велик городъ превращается вдругъ въ грязный ро окаймленный по обоимъ берегамъ сырнями; впрочемъ, она скоро уходитъ подъ зе и вливается въ большой сточный каналь ваго берега. Съ сѣверной стороны, ручей 1 нильмонтанъ, по которому плавали суда и од рукавъ котораго вливается въ «Бозотъ» (Boisot) (1 gais), а другой въ Сену, уже съ восемнадцат вѣка превращенъ въ подземный сточный каналь; теперь онъ сдѣлался болѣеимъ «собирателемъ» (collecteur); но такъ какъ всѣ его ковыя притоки еще не пережжены, то осн ваній зданій бывають иногда окружены вод внезапнаго наводненія; извѣстно, что въ узладки фундамента Новой берыи прнш боролся съ «настоящей рѣкою»!).

Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы Пари былъ совершенно здоровымъ городомъ и что въ немъ были соблюдены всѣ правила чнъ пальной гигиены; «парижскіе запахи» вѣсто непріятны, они злобредны, такъ какъ пр таны всякими миазмами и отравительными зами, распространившимися въвозможныи дѣмн. По содѣйствию съ избыточнымъ болѣеимъ оспа привилась въ качествѣ эндемической азіапы, а зданія болѣеимъ не настолько ширны, чтобы вмѣстѣ всѣхъ болѣеимъ 1877 г. количество кроватей было менѣ болѣе 17.000, а съ тѣхъ поръ оно увелич далеко не въ той пропорціи, въ какой возр численность населенія въ Парижѣ. Лицевы слишкомъ тѣсны; до постройки новаго фил противъ Люксембургскаго сада, лицей Де вига Великаго съ его 1.300 воспитанниками занимать площадь города меньшею, чѣмъ стая коллегія, въпримѣръ Фангенъ-де-Бод А сколько въ Парижѣ нездоровыхъ жн

*) Félix Faucon, «Histoire du travail».

*) Delesse, «Carte hydrologique de Paris»; Deffr «Bull. de la Soc. de Géogr. de Paris», ann. 1873.

безъ сѣта, безъ хорошей воды, предѣлы испарениями. Больше парижскіе гадятся въ мебелированныхъ квартирахъ и комнатахъ, въ которыхъ жить-то становится тѣсно. Въ 1875 г. мебелированныхъ помѣщеній было 9.297, жильцовъ 43; въ 1883 г. мебелированныхъ помѣщеній 215, жильцовъ 245.000. Помѣщеній пришло на 20 %, жильцовъ прибавилось

100.000 парижанъ записаны въ разбѣдьяковъ, а сколько тысячъ страдаетъ ивно. Число бѣдныхъ въ 1882 г. 123.735. дняя смертность въ Парижѣ больше, чѣмъ другихъ столицъ; особенно значительна въ пригородныхъ кварталахъ, несмотря на то тамъ на жители приходится большее воздуха, чѣмъ въ центрахъ; это яется бѣдностью, которая особенно угнетаетъ жителей окраинъ. Средняя рождаемость парижъ: 29—30 на 1.000 жителей, во Франк-на 1.000 жителей; средняя смертность парижъ 23—24 на 1.000 жителей, во Франк-на 1.000 жителей.

послѣдніе годы эпидеміи стали составлять дное явленіе въ Парижѣ; особенно много въ успать тифъ и крупъ; въ 1882 г. отъ умерло 3.276 человекъ. Въ виду всего чрезвычайно важно, чтобы вопросъ объ нечистотѣ возможно дальше отъ города рѣшенъ въ самомъ непродолжительномъ ян. До сихъ поръ только одинъ кварталъ, въ гдѣ помѣщаются казармы Непшьеръ, въ Елисейскимъ полямъ и западнымъ окр-жамъ, снабженъ особыми трубами и стоками сками, посредствомъ которыхъ всѣ вет-ты изъ домовъ относятся на огромное яние, въ специальное заведеніе, гдѣ они рѣшаются обыкновенно процессамъ разло-

ка касается до канализации, то немного го-на матеріалъ, которымъ Парижъ не бы служить образцомъ повсему полному подземной канализации. Подъ каждой въ идетъ темный туннель со сводами, куда нечистоты и дождевая вода, гдѣ протѣкаетъ просачиванія почвы и естественные йидкая масса, безпрестанно увеличи-подъ кварталами каждаго берега и пере-ля одной подземной жилы въ другую, ется къ западу параллельно теченію Сены иеще ниже Альмского моста переносится аго берега, посредствомъ положенной на аго трубы.—въ большой собиратель пра-берега. Отточный каналъ, который про-тъ въ глубину подземелья подъ холмомъ и принимаетъ въ себя 800 километрово-ныхъ каналоу, вливается въ Сену, про-Аншера, грязныхъ нечествъ среднимъ въ 3 куб. метровъ въ секунду. Вотъ бственно восточный рука Парижа, скры-

тый бассейномъ которой изъять свои особые склоны, совершенно отличные отъ поверхност-наго, и събивается воды, доставляемыя Ван-ной, Дюи и Уркомъ, съ водами лѣваго притока Сены Бюверы и водами ручья Менильмонтаи, ниадающего въ нее съ правой стороны.

Это еще не все. При устьѣ Аншера цирку-ляционное движеніе раздвигается: часть водъ нивается въ Сену и, къ сожалѣнію, дѣлаетъ ее совершенно неаодорово, даже заразител-новъ; другая же часть, содержащая преимуще-ственно твердыя вещества, поднимается могу-щими паровыми машинными и проходитъ подъ мостомъ Клини на другой берегъ рѣки, гдѣ азѣтъмъ вливается въ собиратель Сень-Дени и разливается въ видѣ плодородной жидкости по равнинѣ Жавиньи. Благодаря этому удобренію, недавно еще безплодный гравій полуострова превратился въ 520 гектаровъ весьма плодород-ной земли, на которой 1.500 садоводовъ могли садить множество такихъ растений, которыя прежде на этой почвѣ вовсе не росли. За ѣ-сколько лѣтъ цѣна на землю почти удешевле-лась, в полуостровѣ, около 2.000 гектаровъ, превращается въ огородъ, которому вѣтъ цѣны. Тамъ не менѣе жители равнины жалуются на массу нечистоты, разливающихся по низъ зе-млямъ; кромѣ того убаиваютъ, что плоды на этой почвѣ, хотя и превосходятъ на видъ, но безвкус-нымъ мало питательны. Поэтому городу предпо-лагаетъ распределить нечистоты на болѣе значи-тельными пространствахъ, присоединяя въ жа-вилевскимъ полямъ болѣе 1.000 гектаровъ не изъюющихъ большой цѣны земель, расположен-ныхъ въ низкой части Сентъ-Жерменского лѣса. Впрочемъ, если даже Аншерскую равнину а при-соединить къ ирригационной зонѣ стоковъ Па-рижа, болѣе половины всѣхъ грязныхъ водъ все-таки останутся безъ употребленія и поте-ряется въ Сень. Такимъ образомъ задача еще далеко не рѣшена, и инженеры посещаютъ изы-скиваютъ средства какъ можно выгоднѣе утили-зировать до послѣдней капли грязные стоки, переработавъ ихъ въ питательныя вещества. Вычислено, что 1.800.000 кубическихъ ме-тровъ твердыхъ нечистотъ, набравшихся въ ежгодомъ Парижѣ посредствомъ стоčnýchъ каналоу и выгребныхъ ямъ, представляютъ цѣнность въ 30 милліоновъ, и это еще самая меньшая часть всѣхъ потерь, которыхъ можно бы было избѣгнуть съ помощью науки.

Своими водопроводами и сточными каналами организація Парижа выходитъ далеко за предѣлы собственнаго городского округа. Точно также обширныя пространства въ департаментѣ Сены и сосѣднихъ департаментахъ занимаютъ «дег-кия» Парижа, т. е. его сады, роицъ, и лѣса, въ которыхъ горожане иногда въ хорошеі дил сот-ными тысячами вдыхаютъ чистый воздухъ. Уже въ стѣнахъ Парижа есть прекрасныя общест-венныя сады, паркъ Монсо, съ прелестными

рошам, парк Бюти Шомон, разбитый с такою смелостью, и парк Монетри, где стоит метеорологическая обсерватория. За стенами Парижа в его распоряжении находится Венсенский роща, где иные грациозные виды напоминают свободную природу. сь запада же оит допиливается Буловским лѣсомъ, въ которомъ во время большихъ Лонганскихъ скачекъ тѣснится иногда болѣе полумилліона пароду. Лѣсъ этотъ, почва котораго отъ природы весьма неблагоприятна, не годился для произрастания крупныхъ деревъ, которыя могли бы доставить парижанамъ роскошь настоящаго лѣса у самыхъ воротъ города, но изъ него можно было по крайней мѣрѣ сдѣлать большой акклиматизационный садъ, разводилъ въ немъ всѣ растенія, какія произрастаютъ подъ парижскимъ небомъ; въ немъ же одно ученое общество производитъ опыты акклиматизаціи иноземныхъ животныхъ, какъ дикихъ, такъ и домашнихъ. Сады, парки и лѣса Парижа занимали въ 1876 г. 1.879 гектаровъ. Но въ числѣ естественныхъ дополненій Парижа, кромѣ собственно ему принадлежащихъ парковъ, должно считать всѣ болѣе близкіе лѣса и рощи, каковы: Сентъ-Клу, Версаль, Сентъ-Жерменъ, Монморанси, Эрменонвилъ, Шантильи, Комьень, Фонтенбло. Пространство, занимаемое садами и парками Парижа, составляетъ 1.879 гектаровъ; общаго же города въ 1893 г. 43.048 газоновыми рощками; газа употребилось въ 1881 году 260 926.769 кубич. метровъ.

Тысячами способовъ захватываетъ столица въ свое владѣніе окружающія земли, выходя далеко за предѣлы того пространства, которое занимаютъ собственно ея дома. Такъ, не имѣя болѣе мѣстъ для погребеній умершихъ на большихъ кладбищахъ Монмартрскомъ, Монтъ-Парнаскомъ и Перъ-Лашезскомъ, изъ которыхъ послѣднее всѣхъ замѣчательнѣе своими надгробными памятниками, Парижъ долженъ искать новыхъ мѣстъ кдала, и нашелъ себѣ годное мѣсто для будущаго кладбища въверху долины Уазы, на мало плодородныхъ плоскогорьяхъ Мери. Столица Франціи не имѣетъ, еще, какъ Гота, Милана, Лиссабона и другіе европейскіе города, трущобнаго лѣснаго аппарата. Точно также широкія завладѣнія сдѣлалъ Парижъ для своей военной защиты. Первые валы, замѣненные нынѣ самыми оживленными широкими улицами, въ эпоху своего построенія заключали въ себѣ уже сады и поля. Понизъ стѣна, въ 36 километровъ протяженіи, составляетъ официаліонную границу Парижа, но на разныхъ разстояніяхъ отъ 2 до 6 километровъ оитъ окруженъ шестнадцатью фортами, нѣбольшими всѣхъ дини 55 километровъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ думали, что этого достаточно, чтобы сдѣлать обложеніе Парижа невозможнымъ. Но событія доказали, что это мнѣ-

ніе было вовсе несостоятельно, и теперь сто брѣня семнадцати фортотъ, нѣбольшая 122 лометра въ окружности, олицетворяетъ разъ Парижъ, весь департаментъ Сены и лѣснаго дистрикта департамента Сены-и-Уазы: с лнца превращена такая образотъ въ грома ную крѣпость, занимающую пространство 915 квадратныхъ километровъ. Въ этомъ к мѣдномъ укрѣпленіи лѣгеръ находится и гія общины, изъ которыхъ одна соединяе сь первыми домами военнаго пояса воер ствомъ многолюдныхъ улицъ, другія же сто еще отдѣльно.

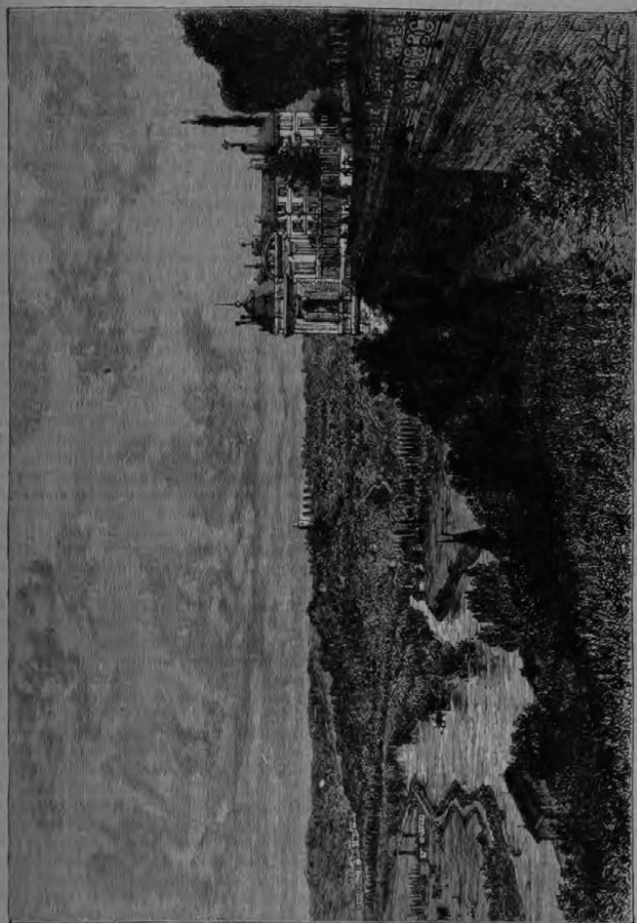
Восемь, соединяющихся съ Парижемъ, посредствѣ Сентъ-Мадэ, есть одинъ изъ т городовъ городского округа Парижа, стоу представляютъ въ сущности его предмѣстъ. Это одно изъ самыхъ замѣчательныхъ исторі скихъ мѣстъ по своему замку, который былъ древности мѣстопробываніемъ короля, а пот государственною тюрьмой; въ немъ и те еще видѣтся гордая замковая башня бо 50 метровъ вышиною и весьма изящная сае коща четырнадцатаго вѣка. Большой отъ л епный городъ Сентъ-Дени, къ сѣверу отъ р ижа, представляетъ отдѣльный городъ, к рій еще знаменитѣе Венсена и прежде о тали какъ мѣсто снѣженное: въ его аббат е хранилась развѣтывавшаяся изъ велико го государственнаго хорува, а имя его повторя ю въ воинственномъ крикѣ французотъ: Мон е Saint-Deni! Древняя аббатская церкв представляющая прекрасный готическй, е неоконченный, но уже перазъ реставриро ный памятникъ, была нѣкогда мѣстопо бевія королей Франціи: въ ней заключе замѣчательные мавзолеи, между прочимъ Д ебера, Людовика Орлеанскаго и его жены, Л довика XII и Анны Бретанскаго, Франциска I и Клавдіи Французской, Генриха II и Ели завиты Медичи; три послѣднія гробницы пр ставляютъ удивительныя произведенія врем Возрожденія.

Сентъ-Дени есть главный городъ округо, которому принадлежатъ сѣверныя и зап ния общины городского округа парижскаго окрѣ Понтентъ и Обервилле, усѣянные фабричны трубами; Бонди, знаменитый своимъ древне лѣсомъ, Бурже, знаменитая начальная с бытъ: Сентъ-Уэлъ, въ которой стоитъ замк построенный Людовикомъ XVIII и котор обладаетъ рѣчною пристанью, соединяюще стью желѣзныхъ дорогъ; Клиппи-ла-Гарди Лаволуп-Перро, Анверъ, Коломбъ съ имен иллами; Нейльи и Курбуръ — предмѣстѣ П рижъ, отдѣляемая Сеною; Пуато — городъ ку сльничкомъ и фабрикантовъ; Сюршъ — горо «синего вина», съ фортами Монъ-Валеренъ Пантеръ — замѣчательныя богомолни; у лм ца Св. Жисевилье, ролами, широкими; Бурже

которая получила свое название въ память Бунни на морѣ и перенесла его на большой дачный лѣсъ парижанъ.

Южныя и восточныя общины принадлежатъ

Поитъ и Поръ-Кретеиль, соединенные въ одинъ дачный городъ; Мезонъ-Альфоръ, въ которомъ противъ Шарантона расположена извѣстная ветеринарная школа; Ножанъ на Марнѣ, гдѣ

Видъ съ Санъ-Жерменской террасы.

въ округу Сео; главнѣйшая изъ нихъ Венсенъ; въ нее и другія, весьма многолюдныя общины; Бонтрейль — знаменитый своими фруктами; Шарантонъ, весьма извѣстный своимъ прѣвѣтомъ сумасшедшихъ; Севъ-Моръ, Жуанвилъ-ле-

черезъ рѣку идетъ прекрасный мостъ въ 800 метровъ длины; Иври — съ обширными фабриками; Витри, богатый древесными питомниками; Шуази-ле-Руа, гдѣ на ходится могила Руже д'Иля; Жантильи, Арсель, съ двумя воздѣ-

водами; Монружъ, Ванвъ, Малаховъ, Исси, Казмаръ, падъ которыхъ возвышаются холмы, извѣстные камеломиями; Фонтенъ-о-Розъ, снабжающій парижскихъ рынковъ цытами и фруктами. Маленькое мѣстечко Сео хотя и считается главнымъ административнымъ пунктомъ всѣхъ этихъ общинъ, но далеко не составляетъ изъ естественнаго центра, такъ какъ главнымъ средоточіемъ жизни служатъ Парижъ. Разведеніе питомниковъ, садоводство, цѣтководство и огородничество—главные промыслы жителей Сео.

VII.

Департаментъ Сены и Уазы почти все свое значеніе получаетъ именно отъ Парижа. За предѣлами парижскаго городского округа, заключающаго въ себѣ болѣе половины версальскаго и часть округовъ Нантуиза и Корбейли, населеніе быстро уменьшается, за исключеніемъ только долины Сены, гдѣ слѣдующее тѣсно другъ за другомъ города и мѣстечки многочисленнѣе, чѣмъ заверсты и изверсты рѣки. На сѣверѣ департамента неровныя плоскогорья французскаго Венесена, на западѣ лѣсистыя высоты Гурпуа и его усѣянные прудами долины, на югѣ одиозныя равнины Босы, продолжающіяся на востокъ къ Гатина, принадлежатъ къ числу тѣхъ мѣстъ, гдѣ населеніе даже ниже средняго населенія Франціи. Но земледѣльческія произведенія департамента Сены-и-Уазы есть одинъ изъ богатѣйшихъ, имѣвъ въ 1880 году 88.116 гектаровъ, засѣянныхъ пшеницею, давшихъ 2.151.800 гектолитровъ, но въ отношеніи собственно промышленности онъ пользуется преобладаніемъ только въ фабрикаціи бумаги, и въ этомъ отношеніи уступаетъ лишь департаментамъ Изеры, Шаранты и смежному департаменту Сены-и-Марны. Въ 1880 году бумаги выдѣлено 116.000 квинталовъ на 7.698.000 франковъ. Фабрикація свекловичнаго сахара получила здѣсь также нѣкоторое значеніе. Пагоки и сахаръ выдѣлено было въ 1880 году 46.500 квинталовъ на сумму 2.429.500 фр.

Населеніе департамента безостановочно прибываетъ вслѣдствіе притока изъ столицы: съ 1866 по 1872 г. оно увеличилось приблизительно на 50.000 челов., преимущественно жителей Парижа.

Пространство департ. Сены-и-Уазы 6.604 квад. вѣд. Населеніе въ 1872 году 628.590 челов. На километр 103 челов.

Главный городъ департамента, Версаль, есть въ сущности самое большое и самое тѣсное предмѣстье Парижа. Когда Людовикъ XIV выbralъ почти пустынное версальское плоскогорье для построенія своего удивительнаго дворца, то городъ, отъ котораго онъ бѣжалъ, казался на столько далеко, что Версаль долженъ былъ бы, *по видимому*, остаться навсегда отъ него отдѣ-

леннымъ. Но съ тѣхъ поръ Парижъ дѣла выступалъ уже изъ своихъ стѣнъ, проталкивая западу цѣлою цѣпью предмѣстій и сель дѣвъ желѣзныя дороги сократили разстояніе отдѣляющее еще берега Сены отъ плоскаго Сены-и-Уазы. Изъ оппозиціи Парижу Версаль былъ избранъ недавно официальнымъ мѣстопребываніемъ правительства; но матерьялы слияніе обоихъ городовъ чрезъ это самое становится тѣмъ скорѣе промежуточныя предмѣстья разрастаются быстрѣе, движеніе пробѣга становится оживленнѣе, а средства сообщенія многочисленнѣе. Въ движеніи своего естественнаго расширенія Парижъ уже разросся до основательно къ западу — и теперь только усрено это нормальное развитіе. Въ военномъ отношеніи оба города стоятъ уже въ одноцѣлѣ съ укрѣпленій.

Версаль былъ построенъ для дворца, поч и теперь еще нѣтъ болѣешия улицы города сдѣлалъ къ этому зданію. Но самый дворецъ не смотритъ на него: онъ обращенъ къ во и своимъ благороднымъ фасадомъ почти полъ-километра длиною выходитъ въ сад. Прежде онъ былъ едва достигающій для видѣнія «короля-солнца» и его двора; нѣдѣ въ немъ помѣщались палата депутатовъ и палатъ, и кромѣ того огромнаго музея «національной славы» съ безконечнымъ рядомъ галлерей гдѣ между посредственными картинами, которыми можно было бы уложить нѣсколько гаровъ, встрѣчается нѣсколько образованныхъ извѣдѣній. Версальскій дворецъ и другіе, неважные, какъ, напр. большой и малый Трианонъ, сдѣлались образцами для сотенъ подобныхъ зданій, построенныхъ съ большимъ или меньшимъ вкусомъ во всѣхъ частяхъ Европы. Было государя, князя или князыхъ, который не старался подражать «великому королю» всѣмъ хотѣлось имѣть на нѣкоторомъ разстояніи отъ официальной столицы свой Версаль, террасами, лѣтнимицами, лужайками и фонтанамъ. Впрочемъ, ни одинъ изъ этихъ владѣтелей не могъ истратить на удовольствіе свое каприза такой суммы, какъ милліарды, а потому всѣмъ неважно изъ нихъ удалось создать себѣ такой Версаль, какъ версальскій, въ которомъ группа лицъ такъ прекрасно продолжаютъ свою перспективу знаній и идеализма въ столь незамѣтный переходъ отъ принальности, формальнаго разположенія къ свободной и еще дѣлѣй прѣдпо. Почти всѣ воспоминанія Версаля относятся къ бывшей монархіи, но здѣсь же происходили нѣсколько важнѣйшихъ событій начинавшихся положеній. Здѣсь собрались генеральныя штаты здѣсь произнесена была клятва въ Жѣ-де-Пенъ. Въ Версаль родился Гошъ. Версаль же былъ родиной Гудона, Бертье, Дюссена, аббата Жю. Въ замкѣ здѣсь родился Людовикъ XVI, Людовикъ XVI, Людовикъ XVIII. На мѣстѣ бывшаго

жерей въ 1873 году устроили школу садовъ.

Цыпная часть окружающихъ городовъ и мѣстъ очень хорошо извѣстны, и многие изъ нихъ имѣютъ даже историческое значеніе. Расположенный въ впадинѣ долины, кающейся отъ Версаля къ Сенѣ, замѣчательной гончарной мануфактурою, изъ которой вышли такіе прекрасныя произведенія, которой прилагалось къ дѣлу столько новыхъ способовъ; въ немъ есть также богатый юровый музей съ удивительной классификаціей вещей. Въ Сенѣ-Клу, на Сенѣ, есть прекрасный паркъ, каскады и многочисленныя воды; здѣсь былъ убитъ Генрихъ III, отравленъ Генриетта Англіійская; здѣсь совершился царственный переворотъ 18 брюмера; здѣсь Карлъ X подписывалъ свои ординансы. «Серъ», къ западу отъ Версаля, имѣетъ вою школу и хранитъ воспоминанія объ Ри и Аталіи, которыхъ играли по приказу г-жи Монтенонъ; въ Гриньонѣ есть земледѣльская школа; Виль-д'Авра, Вуживаль, Луанъ и королевская резиденція прошлаго Марли—суть дачныя мѣста; Рюэйль, надъ которымъ возвышается Монъ-Валери-енъ, предмѣстіе большое предместье Парижа, въ которомъ у Ришелье былъ свой замокъ и въ котораго находились могилы семейства Бозе. Къ западу отъ Рюэйля, внизу косогорова, работаютъ огромныя насосы, накачивающія въ Сены воду для Версаля. Видомамъ-т, совершившіяся въ машинѣ Марли, ясно доказываютъ на глубокою перемѣну въ политическомъ и промышленномъ состояніи Франціи: не голландскіе насосы Людовика XIV поили воды, только для садовъ, 5.000 кубич. овъ въ двадцать четыре часа; новыя же ны вдвое сильнѣе и доставляютъ 10.000 чешскихъ метровъ воды для населенія Версаля; на пруды же и фонтаны идетъ среднимъ числомъ не болѣе 200 метровъ.

Къ сѣверу отъ Марли, Сена омываетъ подошма, на который круто поднимается желая дорога къ городу Сенъ-Жермену, гдѣ почти терраса открывается прелестнѣйшія на изгибы рѣки, на орошаемая ею поля, рисующіяся на отдаленномъ горизонтѣми зданія Парижа. Древній С.-Жерменъ, замокъ, въ которомъ жилъ Іаковъ Стюартъ, издалъ Людовикъ XIV, былъ восстановленъ, омы видѣть, какъ оны существовать при цискѣ I; въ немъ находится одинъ изъ удивлѣннѣйшихъ въ мірѣ историческихъ музеевъ, въ которомъ люди, преданные наукѣ, сои и классифицировали въ совершенномъ, дѣтъ всѣ предметы и памятники, которые зываютъ намъ жизнь бывшихъ народовъ и обаяности народовъ, занимавшихъ нѣкогда исторію Франціи. Старый и прекрасный Леда, сообщившій Сенъ-Жермену про-

звизне Сенъ-Жерменъ-анъ-Іо, простирается къ сѣверу отъ города на пространствѣ 4.400 гектаровъ, занимая всю возвышенную часть ограничиваемаго Сеною полуострова; оны возмывается съ западной стороны надъ мѣстечкомъ Мезонъ-Лафитъ, который замѣчательнѣе своимъ замкомъ, образцовымъ произведеніемъ Мансара. Съ другой стороны полуострова, на ошпахъ лѣса, элегантно расположено древній королевскій городокъ Пуасси, имя котораго часто встрѣчается въ исторіи. Въ Пуасси родился Людовикъ IX, которому городъ обязанъ страннымъ мостомъ, съ неравными арками, который идетъ черезъ Сену въ этомъ мѣстѣ и на которомъ стоитъ еще старая мельница Иллой Королевы. Диспутъ, происходившій въ Пуасси между протестантскими и католическими богословами, былъ одною изъ великихъ драматическихъ сценъ религиозныхъ войнъ. Городъ Аргантейль, принадлежащій также съ версальскому округу, имѣетъ, какъ и Пуасси, древнее происхожденіе, и своимъ довольно значительнымъ населеніемъ обязанъ близости Парижа, отъ котораго оны отдѣляется только полуостровомъ Жанвилле; оны извѣстенъ своими свѣжими ошнами, алебастромъ каменоломней и посредственнымъ виномъ своего большого виноградики. Въ 1881 году виноградики департамента занимали 205.604 гектара. Долина Конфланъ-Сенъ-Оноре при слияніи Сены съ Уазою обработана террасою, засаженною виноградомъ шассла (chasselas de Fontainebleau), а къ западу склоны Триеля, когда-то каменистаго, покрыты абрикосовыми деревьями.

Округъ Корбейль, выше Парижа, далеко не такъ богатъ людными городами и мѣстечками, какъ Версальскій. Самъ главный городъ, расположенный на Сенѣ, при впаденіи Эссони, не великъ, но весьма промышленнъ; въ немъ находится величайшій въ Европѣ мельницы съ 146 парами жернововъ. Эти мельницы снабжаютъ мукою шестую часть парижскихъ жителей. Кроме того находятся: прядильни, большая типографія и другія промышленныя заведенія, а выше, въ долину расположена Эссонская бумажная фабрика, которая одна производитъ бумаги болѣе, чѣмъ всѣ другія заведенія того же рода въ департаментѣ Сены-и-Уазы. Въ округѣ есть многочисленныя остатки среднѣвѣковъ, ворота, церкви и замки; самыя красивыя развалины представляетъ бывшій укрѣпленный замокъ Монлери, гордая банья котораго видѣется издали надъ полями, орошаемыми Оржемъ. Здѣсь съ 1465 г. Людовикъ XI пробился сквозь армію, предводительствуемую начальниками «Лиги Народнаго Блага».

Эссона и притокъ ея Жюны протекаютъ по округу Этампъ, занятому болѣею частью хлѣбородными землями Босмъ. Главный городъ, расположенный въ плодородной долинѣ Жюны, при подножій подема, на которому желѣзная

дорога входить на плоскогорье, представлять собой изъёмъ весьма наклонныхъ торговыхъ дорогъ, особенно по торговлѣ хлѣбомъ и мукою—это одинъ изъ крупныхъ хлѣбныхъ рынковъ во Франціи; до построения желѣзной дороги. благодаря своему положенію на половинѣ пути между Парижемъ и Орлеаномъ, онъ имѣлъ совершенно особенное значеніе, какъ останочный пунктъ. Въ городѣ этомъ стоитъ старинная башня Сикетъ, и есть нѣсколько любопытныхъ церквей, изъ которыхъ одна съ наклонной башней. Изъ Этамплъ воздвигнута статуя одному изъ его славнѣйшихъ уроженцевъ Жоффруа Сентъ-Илеру.

Другой главный городъ округа, Рамбуль, находится уже на склонтъ Ора, въ весьма живописной мѣстности, парки и лѣсъскыя которой представляютъ остатки бывшаго знаменитаго средне-вѣковаго Филиппова лѣса. Рамбуль, гдѣ родился Францискъ I, не имѣетъ ничего замѣчательнаго, кромѣ высокой круглой зубчатой башни своего древняго королевскаго замка, садовъ и прекрасно разбитаго парка, въ овчарнѣ котораго получены, въ 1786 г., первые бараншенины, разведенные во Франціи. Въ большей части мѣстечекъ округа, какъ и въ Рамбуль, есть любопытные замки. Въ Дурдаль, на Оржѣ, существуетъ замковая башня Филиппа-Августа; въ Гудаль на Вергѣ возвышается другая башня въ весьма живописной мѣстности; въ Монфоръ-л'Амори около Мольдра, существуютъ башни бывшей крѣпости, которая какъ будто и теперь еще господствуетъ надъ всею окрестностью, несмотря на то, что она въ развалинахъ. Наконецъ въ прелестной долигѣ Пьетты около Шеврѣза, расположенъ замокъ Дампьеръ, здание семидесятилѣтняго вѣка, въ которомъ находятся драгоценнѣйшія какъ по исполненію, такъ и по предмету произведенія искусства, а именно: Мирверъ Симара и Людовикъ XIII Рюдъ. Стоявшее неподалеку отсюда аббатство Портъ-Рояль-де-Шанъ разрушено до тла въ 1710 г. по повелѣнію первыя, какъ мѣсто проклятое: здѣсь писали сочиненія знаменитые яansenиты: Антуанъ Арно, Арно д'Андилль, Лометръ де Саси и Николь.

Пройдя своимъ изгибомъ Веральскій округъ и увеличенная водами Уазы, Сена течетъ подъ красивымъ Магнъ Прекрасной и отражаетъ въ своихъ водахъ церковь Богоматери съ ея назидательными башнями и великолѣпною розеткой фасада. Магнъ, гдѣ разилъ себя смертельно Вильгельмъ Завоеватель, хотя и расположенъ въ плодородной равнинѣ, при выходѣ долины, орошаемой Воклуэромъ, и при развѣтвленіи двухъ желѣзныхъ дорогъ изъ Гавра и Шербурга, тѣмъ не менѣе представляетъ значительный городъ. Въ окрестностяхъ его расположены замокъ Ронъ, гдѣ родился Сильви, и великолѣпное жилище Ронъ-Гюйона съ остатками феодальной части мѣстечной въ

скалкѣ крѣпости, которая господствовала надъ Сеною и принуждала всѣ прохаживающіе суда и уплатить пошлины. Сѣвернѣе, на берегахъ Сены стоятъ деревня Сентъ-Клеръ, гдѣ возмнмаетъ старинный замокъ герцога Нормандіи и г. Ролланъ согласился въ 912 г. принять отъ Карла Простаго инвеституру на свои замки.

Черезъ Понтуазскій округъ мы вступаемъ въ городской округъ Парижа. Ангіева, бывшая каващій большимъ своимъ сравнительно водкамъ другимъ посѣтителѣмъ своимъ озеромъ, тѣмъ же деревнями и виллами, соединяется съ селеніемъ при посредствѣ Сентъ-Дени, такъ что виллы и аллеи доходятъ до Сены въ форме Сейна съ же выше Ангіева расположено Моране, который славится виноградными окрестностями и окаянствуетъ своимъ домомъ край изма, съ котораго спускаются фабрики и дорожки въ видѣ южной долины Парижа. Въ окрестностяхъ его, на сѣверѣ къ Лозаршу, и на сѣверъ западъ къ Понтуазу тѣнятся замки и мѣстности знаменитыя, благодаря живымъ и шихъ знаменитымъ людямъ; самое замѣчательное изъ этихъ мѣстъ дачной жизни—Сентъ-И-Таверни, гдѣ находятся гробницы и сѣдидного изъ Ковда и Людовика Вошаръ. Главный городъ округа Понтуазъ есть одинъ изъ крупныхъ рынковъ для слабѣйшихъ Парижа хлѣбныхъ, мукою и овсянкой. Построенный и фитеатромъ на холмѣ между долинами Уазы и Бюны, по берегамъ которыхъ тянутся фермы, сады, луга, Понтуазъ представляетъ живописный видъ, благодаря своимъ обшественнымъ садамъ, остаткамъ стѣнъ и паркамъ С. Маклу. Благодаря близости Парижа, отъ бы иногда какъ бы частью столицы: въ 1561) здѣсь собиравались генеральныя штаты; въ 1561) спасали Людовикъ XIV во время бѣгства Фреды; здѣсь же былъ разогнанъ парламентъ въ 1753 г. Напротивъ города, на лѣвомъ берегу Уазы, стоитъ деревня Сентъ-Уазъ-л'Омонъ, среди деревень видны любопытныя развалины аббатства тринадцатаго вѣка; далѣе къ югу тянутся плоскогорья Мерин-на-Уазѣ, избраны Парижемъ для устройства большого мѣстечка.

Въ сѣверной части бассейна Сены разнуженъ департаментъ треугольной формы, который одинъ изъ своихъ концовъ находится въ широтѣ Парижа, а сѣверо-восточнымъ угломъ граничитъ съ Бельгіею—это департаментъ Ва, называвшая такъ по имени одной изъ многочисленныхъ, орошающихъ его рѣкъ. Онъ принадлежитъ почти цѣликомъ къ бассейну Сены по Марнѣ и Уазы, притоку котораго состоитъ Онъ, по сѣверо-западъ его орошаютъ Сомма и Шельдъ, а сѣверо-востокъ прикомитъ Мааса Самбромъ. Естественныя области департамента также весьма различны. Восточная провинція Паль-де-Франтъ заключала: на югѣ

ное плоскогорье Бри, сѣвернѣе—лѣсистыя горы и долины Тарденуа, затѣмъ Суассонна, южный Энъ, Валуа, гдѣ существуютъ еще древніе остатки лѣсовъ, и Лаонна съ мѣ-

стными департаментами, нежели къ разряду смежныхъ съ ними восточныхъ и западныхъ. Въ земледѣльскомъ отношеніи онѣ уступаютъ только Сѣверному департаменту и Па-де-Кала,

Видъ Руана съ Бонъ Секуръ.

ю почвою, какъ въ Шампани. Вермандуа, на северо-западѣ, и сѣверъ, съ тройнымъ склономъ, гористый Тьерришъ принадлежали къ Нормандіи. По земледѣлю, торговлѣ и промышленности Энъ относится скорѣе къ сѣверной

и въ сѣвооборотѣ своихъ нивъ даетъ большое мѣсто промышленнымъ растениямъ, каковы: ленъ, конопля, дикая рѣпа, свекловица. Въ этомъ департаментѣ прокармливается наибольшее число барановъ, и собирается весьма зна-

чительное количество кормовъ. Въ 1880 году число тонкорунныхъ овецъ доходило до 735.437 головъ. Въ послѣднее время земледѣльство сильно пострадало, и въ некоторыхъ мѣстахъ земля отдается въ аренду только за сумму уплачиваемого налога, да и то часто не находится охотниковъ. По фабрикаціи стеколъ и сахара департаментъ уступаетъ во Франціи только Сѣверному департаменту; наконецъ, онъ принимаетъ весьма значительное участіе въ тканьи шерстяныхъ и бумажныхъ тканей. Онъ является въ то же время самою торговою мѣстностью, такъ какъ расположенъ на линіи критчайшаго переѣзда между Парижемъ и большими каменноугольными мѣстностями Авизона, Монса и Шарльруа; по его каналамъ и желѣзнымъ дорогамъ провозится много товаровъ. Среднее населеніе его вышло, чѣмъ въ остальной Франціи, хотя въ послѣднее ниспаденіе оно нѣсколько понизилось. Пространство департамента 511 7352 кв.ад. килом., населеніе въ 1891 году 345.493 челов., на километръ 76 челов.

Производство стекла въ департаментѣ въ 1880 г. доходило до суммы 6.800.000 франк., свекловичнаго сахара выдѣлано 685.582 метрическихъ кивалтовъ на 41.134.920 фр., патоки 342.900 на 4.114.800 фр., хлопчатобумажная промышленность выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ: 56 500 веретенъ 7.600 машинныхъ станковъ и 4.424 ручныхъ; шерстяная промышленность: 181.600 веретенъ 2.633 машинныхъ станковъ и 2.181 ручныхъ.

Марна, въ теченіи своемъ по южной части департамента, на протяженіи приблизительно пятидесяти километровъ, протекаетъ только черезъ одинъ городъ Шато-Тьерри, надъ которымъ возмываются развалины сообщившей ему свое названіе средневѣковой крѣпости. Своєю особенною красотою эти довольно большія развалины обязаны разведеннымъ въ стѣнахъ садамъ, окружающимъ его мѣстамъ для гуляній и красивымъ видамъ, открывающимся между башнями. Шато-Тьерри достойнѣ литературнаго поклоненія, такъ какъ въ немъ еще можно видѣть домъ, въ которомъ родился Ла-Фонтанъ и который сохранился вѣстохъ сѣмочъ видѣ, какой онъ имѣлъ въ семнадцатомъ столѣтіи. На сѣверѣ, въ долину верхняго Урка, есть старинное феодальное мѣстечко Феръ-анъ-Тарденуа, неподалеку отъ котораго Фредерикъ Моро открылъ недавно около одного дольмена 3.000 могилъ, заключавшихъ въ себѣ намы, медали и глиняную посуду всѣхъ временъ, отъ периода тесаннаго камня до временъ Меринговъ.

Суассонъ, древній Нонидунумъ, главный городъ суссонцевъ, былъ некогда столицей, которая во время нашествія варваровъ была въ которое время центромъ социализаціи галло-римскаго міра, и въ которой побѣда Хлодвига рѣшила судьбу Галліи; но теперь этотъ городъ,

гордый своими преданіями и создавший двѣнадцатымъ вѣкомъ въ числѣ перенятъ общее устройство, находится въ болѣе низкомъ въ сравненіи съ прежнимъ своимъ положеніемъ. Впрочемъ, нынѣ онъ принадлежитъ числу первыхъ городовъ Франціи по красотоѣ своихъ садовъ и роскоши цѣтничковъ. Въ музеѣ есть нѣкоторые римскіе остатки, въ среднихъ вѣкахъ нѣмъ замѣдлѣвалъ обширный готическій соборъ, прекрасный фасадъ стараго монастыря С.-Жанъ-де-Виль и развалины некогда богатѣйшаго во Франціи аббатства Сентъ-Медаръ. Кроме главнаго города въ аэонскомъ округѣ есть только одинъ городъ Вилье-Коттерэ — родина Александра Дюма Франческа I издалъ въ 1539 г. знаменитый адиктъ, которымъ введено обязательное употребленіе французскаго языка во всѣхъ публичныхъ актахъ. Къ западу отъ него и стирается большой лѣсъ, черезъ который и ходитъ промышленная желѣзная дорога, строившая въ 1836 г., по которой возятъ брѣна въ Портъ-о-Перишъ, гдѣ Уркъ становится судоходнымъ. Недалеко къ югу расположено мѣстечко Феръ-Милонъ, мѣсто рожденія сына, статуя котораго, сдѣланная Жаномъ Анжерскимъ, составляетъ единственный митникъ этого древняго феодальнаго покая.

Лаонъ, главный городъ департамента и перенятъ Суассона по числу жителей, есть древній городъ, игравшій значительную роль почти во всѣ историческія времена. Въ концѣ двѣнадцатаго вѣка, съ изрожденіемъ лангобдинъ, его граждане не разъ боролись за принціпалитетъ чѣмъ нѣмъ пришлось даже сдѣлать въ окрестные лѣса, предоставивъ свой городъ грабежу и пожару; узники его, его обогрѣлись кровью. Военное положение Лаона было таково, что городъ часто долгие былъ подвергнутъ осадамъ. Расположенный естественномъ пути изъ Парижа въ долину Мааса и построенный на одной изъ самыхъ страшныхъ мѣстностяхъ, которые замѣты надалека, Лаонъ былъ таинствъ мѣсто, обложеніе которымъ должны были ожесточенно сопротивлять другъ у друга всѣя арміи. Въ первой жилищную войну съ англичанами, въ буржуазскія войны, въ войны Реформаціи, наконецъ въ нашествіи 1814, 1815 и 1870 гг. Лаонъ всегда считался однимъ изъ крупнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ. Въ старинномъ городѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ зданій. Вѣ соборѣ тринадцатаго столѣтія принадлежатъ числу самыхъ большихъ въ сѣверной Франціи въ музеѣ искусствъ и древностей есть богатѣйшая галло-римская и древняя вещь, собранная въ окрестностяхъ, особенно въ «огрѣдѣ» (boves), т. е. древнихъ подземельяхъ и реніяхъ, вырытыхъ въ рыхломъ известнякѣ «суссонненскаго» слоя, но нынѣ почти все цувшихъ. Подъ самымъ Лаономъ была ед

такихъ пещерныхъ деревушекъ. Лаонъ не даетъ большому промышленностью, но великую торговлю, благодаря перекрещивающимся въ немъ двумъ главнымъ желѣзнодорожнымъ линіямъ. Главное его участіе въ ономъ движеніи состоитъ въ артишокѣхъ и стѣ, которая онъ отправляетъ въ Парижъ. ромышенная область округа орошается рѣкою Уазъ. Внизъ отъ городка Фера и рѣки Терны, получившей большое значеніе дѣйствіе соединенія трехъ желѣзнодорожныхъ линій—Амьенской, Брюссельской и Реймской, расположенъ городъ Шони, занимающій ми заводами, ткацкими и суконными, фабриками шерсто-прядильными и дубильными и небольшой долины. Здѣсь оканчивается и Кантэонскій каналъ, соединяющійся съ цизированною Уазою, который почти такъ же, какъ навигаціонный путь, отъ Шони до Флана проведено по немъ въ 1880 году 0.100 тоннъ. Отъ главной желѣзнодорожной въ Шони отдѣляется желѣзная дорога, принадлежащая Сень-Гобанской стекляннй компани, и проходитъ мимо фабрики хискихъ продуктовъ и другихъ различныхъ дѣлій той же компани и оканчивается у иенной Сень-Гобанской мануфактуры, перво всемъ мѣръ по превосходству и количеству произведеній. Въ концѣ тринадцатого здѣсь существовалъ одинъ стекляннй заводъ; въ началѣ шестнадцатаго былъ и другой въ самомъ Сень-Гобанскомъ, и въ 1688 г. компани получила привилегію пользоваться открытіемъ Луи Негона, т. е. плавить стекло вмѣсто полнораскиса послѣдующаго. въ искусствѣ пользуется компани и нынѣ не только на этомъ самомъ заводѣ, но и въ его отдѣленіяхъ во Франціи и въ ании.

рожденіе Сень-Гобанскаго лѣса на югѣ авляетъ другой лѣсъ, въ которомъ стоитъ льное селеніе Премонтра, замѣчательное въ аббатствѣ, которое было въ тринадцатомъ вѣкѣ родовоначальникомъ 1.800 другихъ стѣ; нынѣ оно превращено въ пріютъ для ишедшихъ. Къ западу отъ Премонтра, на льно крупномъ холмѣ находятся развалины а Куси, построеннаго съ 1225 по 1230 г. а это феодальное укрѣпленіе разрушено бдущихъ вѣковъ тому назадъ, и горожане и окрестные поселеніе пользовались съ лоръ его камнемъ, тѣмъ не менѣе онъ еся удивительнымъ зданіемъ: его замкобашня, въ которой видны любопытныя ытупыя изображения и остатки живописи-представляетъ, по мнѣнію Вилье-де-Дюка, красную военную средневѣковую постройку только существуетъ въ Европѣ. Въ нени съ этой башней, вмѣсто 55 мѣть высоты и 100 метровъ въ окружности, самыя толстыя башни, какія только

извѣстны во Франціи, въ Италіи и въ Германіи—просто ничто. Въ мѣстечкахъ Куси-де-Шато сохранились почти въ цѣлости стѣны тринадцатаго вѣка; Лаонскіе ворота также прекрасно сохранились и представляютъ лучший памятникъ этого рода¹⁾. Другой большой замокъ возвышается при выходѣ долины Куси, въ Кьерзи-на-Уазѣ: это былъ дворецъ Геристальскихъ сыновей, гдѣ умеръ Карлъ Мартелль. Карлъ Лисий издалъ здѣсь знаменитый эдиктъ, установившій наследственность владѣній, что было официальнымъ началомъ феодализма.

Вервентъ, сообщаящій свое названіе сѣверо-восточному округу Эни, представляетъ промышленное мѣстечко. Гирсонъ, расположенный при соединеніи Лисьской и Мезерской желѣзныхъ дорогъ, превосходитъ свой главный городъ по населенію и торговлѣ; жители его, какъ и жители всей мѣстности Тьерашъ, занимаются преимущественно дѣланіемъ корзинъ. Въ Сень-Мишель-Ромфоръ, около Гирсона есть заводы и прядильни. Но Гирсонъ въ свою очередь уступаетъ промышленной мѣстной столицѣ Гизъ; это владѣльчскій городъ знаменитой княжеской фамиліи, власть которой долго тягала съ королевскою, былъ родиною Камилла Демулена. По берегамъ Уазы стоятъ большія промышленныя заведенія, фабрики шалей и разныхъ матерій, прядильни и литейные заводы. Главное заведеніе его—это фабрика печей съ калориферами и печей изразцовыхъ. Болѣе тысячи рабочихъ съ директоромъ и служащими живутъ здѣсь въ «фабрикстерѣ», представляющей настоящей семейный дворецъ, въ которомъ соблюдены всѣ правила и требованія гигиены. Это единственное въ своемъ родѣ зданіе во Франціи.

Главный городъ департамента, Сень-Кентанъ, бывшая столица галловъ варомандуанскихъ, находится не въ бассейнѣ Сены, а расположенъ на берегу Соммы, которая беретъ начало километрахъ въ пятнадцать къ сѣверовостоку близъ одной деревни, названной удачно Фонтосма. Рѣка имѣетъ небольшое количество воды, но люди сумѣли воспользоваться ею для снабженія фабрикъ и канала, называемаго Сень-Кентанскимъ, который соединяетъ Шельду, Сомму и Уазу и проходитъ подъ водораздѣломъ между Шельдою и Соммою двумя подземными галереями, изъ которыхъ одна имѣетъ не менѣе 5.670 метровъ длины. Это полезнѣйшая изъ всѣхъ судоходныхъ артерій Франціи; по этому каналу идетъ въ Парижъ весьма значительная часть каменнаго угля съ сѣвера и изъ Бельгіи. Среднее движеніе Сень-Кентанскаго канала въ 1880 г. было 1.855.300 тоннъ.

Сень-Кентанъ—городъ весьма дѣятельный, въ немъ много фабрикъ бумажныхъ и шерстя-

¹⁾ Anthyme Saint-Paul, «Notes manuscrites».

ныхъ издѣлій, фабрикъ папелъ, машинныхъ мастерскихъ и заводовъ свекловичнаго сахара; кроме того онъ есть центръ большого промышленнаго дистрикта, примыкающаго къ дистриктамъ Сьернаго департамента. Въ городѣ существуютъ не только громадные фабрики, а есть также прекрасныя здания. Находясь по соседству съ общинами Фландрии, онъ подражалъ имъ при постройкѣ несима любопытной городской ратуши въ готическомъ стилѣ; его коллегіальная церковь, построенная въ двѣнадцатомъ—пятнадцатомъ вѣкѣ, представляетъ также замѣчательный памятникъ. Въ 1557 г. Сентъ-Кевентъ былъ взятъ имперскими войсками и принадлежалъ имъ въ течение двухъ лѣтъ до Шато-Камбрѣйскаго трагата. Вокругъ города и даже въ самыхъ его предѣлахъ видны еще слѣды ожесточенныхъ битвъ, происходившихъ въ послѣднюю войну. Жители Сентъ-Кента исполнили свою обязанность.

Къ западу отъ Сентъ-Кевента, на притоки Соммы расположено мѣстечко Верманъ, сохранившее названіе древняго города веромандуановъ; здѣсь найдено много галло-римскихъ древностей. Фрепуа-дѣ-Гранъ и Богинъ суть главные посѣл. Сентъ-Кента промышленныя пункты округа.

Департаментъ Уазы, точно такъ же, какъ и Энн, принадлежитъ разамъ и Пиз-де-Франсу и Пикардіи, т. е. п бассейну Сены и бассейнамъ другихъ рѣкъ: на востокъ течетъ главная рѣка, пересекающая Нуайона и ограничивающая Суассонъ и Валуа; центръ заняты мѣловыми землями Говези; на сѣверѣ залегаютъ новѣйшія формации Сантера и Амьена, гдѣ берутъ начало многіе притоки Соммы; въ сѣверо-западномъ углу журчитъ Брель, сливающаяся прямо въ Ламаншъ; наконецъ, на юго-западѣ—цѣпа холмовъ, идущая параллельно долины Терона, входящая въ составъ страны Вре и французскаго Вексева. Въ департаментѣ есть еще нѣсколько лѣсовъ, принадлежащихъ къ самымъ лучшимъ во Франціи, но, за исключеніемъ этихъ лѣсовъ, почти вся почти воздѣлана: плосгорья покрыты полями, рѣки по долинамъ окаймлены садами и лугами. Земледѣльческія произведенія въ двѣдцать лѣтъ почти удвоились. Мѣстная промышленность весьма дѣятельна по своимъ придѣльнымъ, ткацкимъ фабрикамъ и свеклосахарнымъ заводамъ. Уазъ принадлежитъ къ группѣ сѣверныхъ департаментовъ, хотя и уступаетъ имъ въ значеніи. По фабрикаціи желѣза, листового желѣза и рельсовъ онъ занимаетъ особое мѣсто, но гончарнымъ производствомъ всякого рода для фабрикаціи фарфоровыхъ и фарфоровыхъ издѣлій и огнеупорнаго кирпича онъ занимаетъ первое мѣсто. Въ 1880 г. выдѣлено желѣза, рельсовъ и пр. 41.206 тоннъ, а въ 1881 году: 46.492 тон. на сумму 10.165.190 франковъ. Гончарныхъ издѣлій фарфоровыхъ и фарфоровыхъ въ томъ же году выдѣлено на

сумму 1.300.000 франковъ. Населеніе Уазы по плотности почти равно населенію остальныхъ Франціи.

Пространство департамента — 5.835 кв. килом.; населеніе въ 1891 году — 401.645 чел.; населеніе на километр — 68 человѣкъ.

Первый городъ департамента, спускался по долины Уазы — это старый Нойонъ, римскій Нонномагусъ, который пользовался славою и могуществомъ во весь каролингскій періодъ: здѣсь короновался Карлъ Великій и былъ провозглашенъ въ 987 г. королемъ Гуго Капетъ. Во время основанія общины онъ игралъ важную историческую роль. Въ немъ родился Клавивизъ, а неподалеку отъ него Рамусъ. Отъ галло-римскихъ временъ остаются въ городѣ только слѣды стѣнъ, но соборъ принадлежитъ къ числу прекраснѣйшихъ готическихъ построекъ сѣверной Франціи. Ниже Нойна, на лѣвомъ берегу Уазы, расположено аббатство Урсантъ, которое прежде было богаче, чѣмъ Нойонское епископство; въ административнаго устроена значительная фабрика бумажнаго бархата, называемаго «амьенскимъ».

Компьеръ, главный городъ округа, обладаетъ своимъ значеніемъ счастливымъ положенію иже слиянія трехъ рѣкъ: Уазы, Энн и Аронды, а еще болѣе — близости большаго лѣса, называемаго какъ мѣсто охоты съ первыхъ временъ французской исторіи. Хлодвигъ, раздѣливъ свое королевство между дѣтьми, оставилъ имъ лѣсъ Гизъ, т. е. теперешній Компьерскій лѣсъ въ вѣраждѣнную собственность, чтобы каждый изъ нихъ могъ въ немъ охотиться совершенно свободно. Служа мѣстопребываніемъ для государей въ различные эпохи монархіи, Компьеръ бывалъ свидѣлемъ замѣчательныхъ событий, а его имя часто поминается въ исторіи Франціи. Здѣсь Жанна д'Аркъ попала въ плѣтъ къ англичанамъ. Пышнѣйшій компьерскій замокъ относится къ восемнадцатому вѣку, — это здание прекрасное, но обладающее единственной въ Европѣ коллекціей, музеемъ мѣровъ, или камбоджскихъ древностей. Большой лѣсъ, простираясь къ востоку и къ югу, занимаетъ 14.500 гектаровъ и отличается замѣчательнымъ мѣстоположеніемъ и любопытными развалинами. За восточными границами лѣса, около деревни Пьерфоръ и ея заведенія весьма пылѣли минеральныхъ водъ, появились одинъ изъ самыхъ красивыхъ замковъ конца среднѣвѣковъ, который построенъ братомъ Карла VI, Людовикомъ Орлеанскимъ, и имѣлъ хорошо реставрированъ. Раскопки, произведенныя въ окрестностяхъ лѣса, обнаружили много остатковъ прошедшаго. На горѣ Беранъ открыты фундаменты галло-римскаго города съ улицами, термами, памятниками, стѣнами и жилищами¹⁾. Въ Шанланъ, къ югу отъ лѣса, близъ

¹⁾ Albert de Roussay, Bull. de la Société d'anthropologie, т. IV, 1883.

водного и чистого притока Уазы, Отонны, хорошо сохранившиеся римский театр и также храмы, барельефы которого имеют весьма оригинальный рисунок и отличаются исполнением;— здания эти сооружены тно послѣ третьего вѣка ¹⁾. Къ сѣверу отсюда, гора Гавелонъ, имя которой носитъ древняя каролингская легенда, была имъ военнымъ пунктомъ, такъ какъ здѣсь средневѣковыми развалинами найдены, а еще глубже—остатки галльскихъ цѣпей.

одождая двигаться по долинѣ Уазы въ южномъ направленіи, слѣдуютъ сперва два города Верберн и Понъ-Сентъ-Мари, а затѣмъ—Крейль, который недавно еще мало значенія; а теперь сдѣлался одною изъ станцій Франціи, гдѣ встрѣчаются болѣе пріязнныя и товары: въ немъ решиваются пять большихъ желѣзнодорожныхъ линій. Крейль образуетъ одинъ прозенный городъ съ Монтатеромъ, который ложенъ на другомъ берегу Уазы и обла- величайшимъ во Франціи заводомъ для іаканіи непрозрачнаго фарфора, мастер- для починки машинъ и обширными ме- рическими заведеніями, въ которыхъ за- 2.000 рабочихъ.

Иль, имя котораго напоминаетъ древнее сильванетовъ, есть главный городъ и, расположенный южнее Крейля, въ до- Нонетты, окаймленной лѣсами и парками въ древности резиденціею королей, а Верберн, Санли, сохранили нѣкоторые изъ меровингскаго дворца и имѣютъ весьма вуу церковь, бывшую прежде соборомъ, юдъ сохранили только остатки той круп- промышленности, которая давала ему ность въ шестнадцатомъ вѣкѣ; сосѣднія олоини доставляютъ превосходный извест- камени. Въ окрестностяхъ его много зам- Къ западу, на берегу той же рѣки, рас- ентъ Шантильи, бывшая резиденція Кондэ, оторой, соединяясь съ нѣсколькими дру- заинимаетъ вмѣстѣ нѣскольکو тысячъ гект-

Благодаря скачкамъ, Шантильи слудя парижанъ весьма любимымъ мѣстомъ я; его конюшни — самыя извѣстныя въ тостяхъ столицы. Въ Шантильи и его тостяхъ около 2.000 женщинъ занима- плетеніемъ кружевъ. Выше Санли, де- Эрменонвилъ, имя которой получилъ и ой лѣсъ, напоминаетъ послѣдніе дни Жакъ Руссо, могила котораго, теперь и, возвышается на островѣ Пешью, окру- жъ водами Нонетты. Къ востоку отъ, на сусонской желѣзной дорогѣ, распо- зынная столица Валуэ, маленький го- и Крепи.

Клермонскій округъ занимаетъ центръ стра- ны, между долинами Уазы и Терена. Его ма- ленкій главный городъ построенъ на холмѣ, съ котораго на востокъ и на югъ открывается весьма широкій горизонтъ, и видѣются даже лѣса Савли. Отъ возвышающагося надъ мѣстеч- комъ древняго феодальнаго здания остается только башня, которая вмѣстѣ съ новыми по- стройками составляетъ «центральный домъ» заключенія, въ которомъ содержится около 1.000 женщинъ. Клермонская лѣчебница еще больше и помѣщаетъ въ себѣ вмѣстѣ съ при- стройками около 1.200 больныхъ и 150 служа- щихъ. Въ городѣ есть нѣсколько фабрикъ и по округу въ разныхъ частяхъ разбросаны про- мышленные мѣстечки: къ сѣверу находится родина братьевъ Гави, Сентъ-Жюстъ-на-Шоссе, названная такъ отъ древняго римскаго шоссе, и занимающаяся преимущественно изготовле- ніемъ вязанныхъ издѣлій; къ сѣверо-востоку— Бретейль, около котораго находятся развали- ны, представляющія, по мнѣнію Анвилля, древ- ній Braurantium и въ которомъ есть различ- ныя мануфактуры, преимущественно ткацкія; къ юго-востоку, на ближайшихъ къ Уазѣ возо- горахъ—Ланкуръ съ большими фабриками обуви; наконецъ, въ долинѣ Терена, на желѣ- зной дорогѣ изъ Крейля въ Бове есть два рас- положенные рядомъ другъ съ другомъ мѣстечка Бюри и Мун, со многими ткацкими и проволоч- ными фабриками.

Бове, главный городъ западнаго округа Уазы, есть одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ городовъ Франціи, которые сохраняютъ еще имя мѣст- ныхъ галло-римскихъ народовъ, и которые въ течение длиннаго ряда вѣковъ не перестаютъ играть важной роли въ войнѣ и мирѣ. Городъ белловиковъ былъ въ средніе вѣка одною изъ богатѣйшихъ общинъ сѣверной Франціи и зна- чительнымъ торговымъ центромъ, благодаря своимъ суконнымъ фабрикамъ. Часть его капи- таловъ была употреблена на сооруженіе собора, который граждане хотѣли сдѣлать лучшимъ зданіемъ во всемъ христіанскомъ мірѣ, и, дѣй- ствительно, на немъ возвышалась въ шестнадца- томъ вѣкѣ шпиль небывалой до того высоты, въ 153 метровъ, но онъ былъ слишкомъ тяже- лъ для поддерживающихъ его частей, почему и обрушился въ 1573 г. Единственные оковен- ныя части памятника представляютъ хоры и трансепты, но это образцы изящества и вели- чія; своды хоръ имѣютъ не менѣе 47 метровъ высоты. Въ Бове есть и другія любопытныя здания, много церквей, палата суда, бывший епископскій дворецъ, построенный частью на галло-римскихъ фундаментахъ бывшихъ зданій: городская ратуша, гдѣ хранятся знамя, отнятое Жанною Гашетъ у солдата Карла Смѣлаго, который карабкался на выгъ. Мѣсто средневѣко- выхъ стѣнъ занимаютъ весьма красивыя обще- ственныя гульбища.

ныхъ надбѣй, фабрикъ шалей, машинныхъ мастерскихъ и заводовъ свекловичнаго сахара; кроме того онъ есть центръ большаго промышленнаго дистрикта, простирающагося къ дистриктамъ Сьернаго департамента. Въ городѣ существуютъ не только громадныя фабрики, а есть также прекрасныя зданія. Находясь по соседству съ общинами Фландрии, онъ подражалъ имъ при постройкѣ весьма любопытной городской ратуши въ готическомъ стилѣ; его коллегіальная церковь, построенная въ двѣнадцатомъ—пятнадцатомъ вѣкѣ, представляетъ также замѣчательный памятникъ. Въ 1557 г. Сентъ-Кентивъ былъ взятъ имперскими войсками и принадлежалъ имъ въ течение двухъ лѣтъ до Шато-Камбрейскаго трактата. Вокругъ города и даже въ самыхъ его предѣлахъ видны еще слѣды опустошенныхъ битвъ, происходившихъ въ послѣднюю войну. Жители Сентъ-Кентива исполняли свою обязанность.

Къ западу отъ Сентъ-Кентива, на притоки Соммы расположено мѣстечко Верманъ, сохранившее значеніе древняго города веромандуэловъ; здѣсь найдено много галло-римскихъ древностей. Френуа-дѣ-Гранъ и Боганъ суть главныя посѣл. Сентъ-Кентива промышленныя пункты округа.

Департаментъ Уазы, точно такъ же, какъ и Энн, принадлежитъ раздѣлу въ Пизъ-де-Франсу и Пикардіи, т. е. въ бассейну Сены и бассейнамъ другихъ рѣкъ: на востокъ течетъ главная рѣка, пересекающая Пуавозъ и ограничивающая Суасона и Валуа; центръ заняты мѣловыми землями Бовези; на свѣрхъ залегаютъ юнѣйшія формации Сантера и Амьенуа, гдѣ берутъ начало многіе притоки Соммы; въ сѣверо-западномъ углу журчитъ Брель, называющаяся прямо въ Ламаншъ; наконецъ, на юго-западѣ—дѣш холмовъ, идущія параллельно долиамъ Терона, входящая въ составъ страны Врз и французскаго Вексена. Въ департаментѣ есть еще нѣсколько лѣсовъ, принадлежащихъ къ самымъ лучшимъ во Франціи, но, за исключеніемъ этихъ лѣсовъ, почти вся почва подылана: плоскоты покрыты полями, рѣки по долинамъ окаймлены садами и лугами. Земледѣльческія произведенія въ двѣнадцать лѣтъ почти удвоились. Мѣстная промышленность весьма дѣятельна по своимъ предѣламъ, такими же фабрикамъ и свеклосахарнымъ заводамъ. Уазъ принадлежитъ къ группѣ сьерныхъ департаментовъ, хотя и уступаетъ имъ въ значеніи. По фабрикаціи желѣза, листового желѣза и рельсовъ онъ занимаетъ особое мѣсто, по гончарнымъ производствомъ всякаго рода для фабрикаціи фаянсовыхъ и фарфоровыхъ надбѣй и огнеупорнаго кирпича онъ занимаетъ первое мѣсто. Въ 1860 г. выдѣлено желѣза, рельсовъ и пр. 41.206 тоннъ, а въ 1861 году — 46.192 тон. на сумму 10.165.190 франковъ. Гончарныхъ надбѣй фарфоровыхъ и фаянсовыхъ въ томъ же году выдѣлено на

сумму 4.300.000 франковъ. Населеніе Уазы по плотности почти равно населенію остальныхъ Франціи.

Пространство департамента — 5.855 квадратныхъ; населеніе въ 1891 году — 401.855 чел.; населеніе на километр — 68 человекъ.

Первый городъ департамента, спускаясь по долиамъ Уазы — это старый Нювонъ, римскій Нювиомagus, который пользовался славой и могуществомъ во время карловингскаго періода; здѣсь короновался Карлъ Великій и былъ провозглашенъ въ 987 г. королемъ Гуго Капетъ. Во время основанія общины онъ игралъ важную историческую роль. Въ немъ родились Калвинъ, а неподалеку отъ него Рамусъ. Отъ галло-римскихъ временъ остаются въ городѣ только слѣды стѣнъ, по собору принадлежать къ числу прекраснѣйшихъ готическихъ построекъ сьерной Франціи. Ниже Нювона, на лѣвомъ берегу Уазы, расположено аббатство Урсакъ, которое прежде было богаче, чѣмъ Нювонское епископство: въ зданіяхъ аббатства устроена значительная фабрика бумажнаго бархата, называемаго «алеманскимъ».

Компьеръ, главный городъ округа, обладает своимъ значеніемъ счастливымъ положеніемъ въ сѣнѣ трехъ рѣкъ: Уазы, Энн и Аронны, а еще болѣе — близости большаго лѣса, называемаго какъ мѣсто охоты съ первыхъ временъ французской исторіи. Хлодвигъ, раздѣляя свое королевство между дѣтьми, оставилъ имъ лѣсъ Глизъ, т. е. теперешній Компьерскій лѣсъ въ нераздѣльную собственность, чтобы каждый изъ нихъ могъ въ немъ охотиться совершенно свободно. Служа мѣстопребываніемъ для государей въ различныя эпохи монархіи, Компьеръ былъ свидѣлемъ замѣчательныхъ событий, а его имя часто повторяется въ исторіи Франціи. Здѣсь Жанна д'Аркъ попала въ плѣнъ къ англичанамъ. Нынѣшній компьерскій замокъ относится къ восемнадцатому вѣку. — Это зданіе прекрасное, но обладающее единственной въ Европѣ коллекціей, музеемъ мисиротъ, или египетскихъ древностей. Большой лѣсъ, простирающийся къ востоку и къ югу, занимаетъ 14.500 гектаровъ и отличается замѣчательными мѣстоположеніями и любопытными развалинами. За восточными границами лѣса, около деревни Пьерфонъ и ея заведенія весьма извѣстны минеральныя воды, возмущается одинъ изъ самыхъ красивыхъ замковъ конца средняго вѣка, который построенъ братомъ Карла VI, Людовикомъ Орлеанскимъ, и нынѣ хорошо реставрированъ. Раскопки, произведенныя въ окрестностяхъ лѣса, обнаруживаютъ множество остатковъ прошедшаго. На горѣ Герия открыты фундаменты галло-римскаго храма съ колоннами, термами, памятниками, стѣнами и кладбищемъ *). Въ Шавансѣ, къ югу отъ лѣса, былъ

*) Albert de Roussy, «Bull. de la Société d'anthropologie», т. IV, 1863.

оводного и чистого притока Уазы, Отонны, мы хорошо сохранившиеся римский театр и, а также храм, барельефы которого имеют весьма оригинальный рисунок и отличную силу исполнения;—здания эти сооружены около послѣ третьяго вѣка ¹⁾. Къ северу отсюда, гора Ганелон, имя которой напоминает древня карловингскаго легенды, была важным военным пунктомъ, такъ какъ здѣсь средневѣковыми развалинами найдены кля, а еще глубже—остатки галльскихъ плѣн.

удолжая двигаться по долинѣ Уазы въ юго-восточномъ направленіи, слѣдуютъ сперва два изъ города Верберн и Понъ-Сентъ-Мартъ, а затѣмъ—Крейль, который недавно еще мало значенія; а теперь сдѣлался одною изъ станцій Франціи, гдѣ встрѣчаются болѣе прѣзжіе и товары: въ немъ встречаются пять большихъ желѣзнодорожныхъ линій. Крейль образуетъ одинъ пролѣзанный городъ съ Монтатеромъ, который расположенъ на другомъ берегу Уазы и облаченъ въ величавый во Франціи заводомъ для плавки непроизрабатаннаго фосфора, мастера для починки машинъ и обширными металлургическими заведеніями, въ которыхъ за 2.000 рабочихъ.

или, имя котораго напоминаетъ древнее и сильнаесть, есть главный городъ, расположенный южнее Крейля, въ до-Нонетты, окаймленной лѣсами и парками въ древности резиденціе королей, и Верберн, Савли, сохранили нѣкоторые изъ меровингскаго дворца и имѣютъ весьма новую церковь, бывшую прежде соборомъ, родъ сохранили только остатки той крупнопромышленности, которая давала ему славу въ шестнадцатомъ вѣкѣ; сосѣднія долины доставляютъ превосходный известнякъ. Въ окрестностяхъ его много замковъ. Къ западу, на берегу той же рѣки, раскинулся Шантильи, бывшая резиденція Конде, которой, соединяясь съ нѣсколькими другими, занимаетъ вышѣ нѣсколько тысячъ гектаровъ. Благодаря скачкамъ, Шантильи служила парижанъ весьма любимымъ мѣстомъ пикника; его конюшни — самыя извѣстныя въ столицѣ. Въ Шантильи и его окрестностяхъ около 2.000 женщинъ занимаются кружевомъ. Выше Савли, дѣла Эрменонвилля, имя которой получили и югъ лѣсъ, напоминаетъ послѣдніе дни въ-Жака Руссо, могила котораго, теперь же, возвышается на островѣ Непелье, окруженномъ водами Нонетты. Къ востоку отъ, на современной желѣзной дорогѣ, расположена бывшая столица Валуа, маленький городъ Креш.

Клермонскій округъ занимаетъ центръ страны, между долинами Уазы и Терона. Его маленький главный городъ построенъ на холмѣ, съ котораго на востокъ и на югъ открывается весьма широкій горизонтъ, и виднѣются даже лѣса Савли. Отъ возвышающагося надъ мѣстечкомъ древняго феодальнаго зданія остается только башня, которая вмѣстѣ съ новыми постройками составляетъ «центральный домъ» заключенія, въ которомъ содержится около 1.000 женщинъ. Клермонская лѣчебница еще больше и помѣщаетъ въ себя вмѣстѣ съ пристройками около 1.200 больныхъ и 150 служящихъ. Въ городѣ есть нѣсколько фабрикъ и по округу въ разныхъ частяхъ разбросаны промышленныя мѣстечки: къ северу находится родина братьевъ Гаюи, Сентъ-Жюста-на-Шоссе, названная такъ отъ древняго римскаго шоссе, и занимающаяся преимущественно изготовленіемъ вязанныхъ надѣлъ; къ северо-востоку—Бретейль, около котораго находятся развалины, представляющія, по мнѣнію Анниала, древній Вугрантиумъ и въ которомъ есть различныя мануфактуры, преимущественно ткацкія; къ юго-востоку, на ближайшихъ къ Уазѣ холмахъ—Ланкуръ съ большими фабриками обуви; наконецъ, въ долинѣ Терона, на желѣзной дорогѣ изъ Крейля въ Бовэ есть два расположенные рядомъ другъ съ другомъ мѣстечка Бюри и Муи, со многими ткацкими и проволочными фабриками.

Бовэ, главный городъ западнаго округа Уазы, есть одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ городовъ Франціи, которые сохраняютъ еще имя мѣстныхъ галло-римскихъ народовъ, и которые въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ не перестаютъ играть важной роли въ войнѣ и мирѣ. Городъ белловоговъ былъ въ средніе вѣка одною изъ богатѣйшихъ общинъ сѣверной Франціи и значительнымъ торговымъ центромъ, благодаря своимъ суконнымъ фабрикамъ. Часть его капиталовъ была употреблена на сооруженіе собора, который граждане хотѣли сдѣлать лучшимъ зданіемъ во всемъ христіанскомъ мирѣ, и дѣйствительно, на немъ возвышался въ шестнадцатомъ вѣкѣ шпиль небывалой долготы высоты, въ 153 метровъ, но онъ былъ слишкомъ тяжелъ для поддерживающихъ его частей, почему и обрушился въ 1573 г. Единственныя оконченныя части памятника представляютъ хоры и трансепты, но это образцы изнѣженія и величія; своды хоръ имѣютъ не менѣе 47 метровъ высоты. Въ Бовэ есть и другія любопытныя зданія, много церквей, палата суда, бывшій епископскій дворецъ, построенный частью на галло-римскихъ фундаментахъ бывшихъ зданій: городской ратуша, гдѣ хранятся знамя, отнятое Жанною Ганшетъ у солдата Карла Смѣлаго, который карабкался на валъ. Мѣсто средневѣковыхъ стѣнъ занимаютъ весьма красивыя общественныя гульбища.

Бовэ не утратил своего положения, как города промышленного: Террап, развѣтляющийся въ немъ на нѣсколько рукавовъ, вертитъ колеса многочисленныхъ фабрикъ. Само государство владѣетъ въ Бовэ уже болѣе двухъ столѣтій ковровою мануфактурою, доставляющей, какъ и Гобселенская, лучшія произведенія; приготовляемые лучшими способами; но ова дорого стоитъ казны. Частныя фабрики производятъ также большое количество ковровъ, отъѣвъ, бархата, сукновъ, подушковъ и различныхъ матерій. Бовэ есть также центръ большой торговли посудой и огнеупорными кирпичами; многочисленныя открытія, сдѣланныя въ окрестностяхъ, именно въ Шанель-о-По, доказали, что мѣстная промышленность не палилась съ галло-римскихъ временъ. По токарному мастерству Бовэ соперничаетъ съ мѣстечками Ноайль и Мерю, расположенными къ югу на понтуазской дорогѣ; наконецъ, къ промышленности Бовэ надо присоединить и промышленность всей нижней долины Террап, представляющей во многихъ мѣстахъ безконечныя улицы фабрикъ. Надъ самой большою изъ этихъ группъ фабрикъ, къ западу, на склонеъ глѣбистаго холма возвышается роскошный замокъ Муни.

Эрв соединяется съ Сеною въ предѣлахъ департамента Нормандіи и сообщаетъ ему свое названіе. Этотъ департаментъ представляетъ въ цѣломъ слегка волнистые плоскогорья, впрочемъ, пересѣченные прорывами въ немъ свои долины рѣками. Къ востоку отъ Сены простирается Норманскій Весенсъ, отъѣаемый Эптомъ отъ Вегена французскаго и Анделью отъ мѣстности Ко. Равнина Сентъ-Андре, между долиною Эра и Бретейскимъ лѣсомъ, занимаетъ важную часть департамента и продолжается къ западу холмами Перни и страной Уини. Въ центръ—богатая Невбургская равнина, ограниченная съ запада Рилемъ, а съ востока—Эромъ. Самая низкая часть департамента, Румуа, граничитъ съ нижнимъ теченіемъ Сены и ея рукавами; наконецъ, къ западу отъ Рили до самаго Кальвados тянутся богатныя поля Лисьяна, замѣчательныя своими травами; здѣсь фабрикують сыръ, называемый Минью. Больные лѣса, порубка которыхъ запрещена, покрываютъ значительную часть плато такъ, что пространство въ 30 километровъ между Рюглемъ и Монфоръ-сюръ-Риль можно пройти подъ тѣнью. Эрв представляетъ, по преимуществу, страну земледѣлія и скотоводства, хотя и промышленность его значительна. На его различныхъ фабрикахъ обрабатывается мѣдь, латуны, цинкъ; нѣкоторые значеніе имѣютъ производство свекловичнаго сахара и еще больше бумаги, и шерстопрядильни и суконныя фабрики. Производствъ мѣди и латуны въ 1873 г.— 6.285 тоннъ, на 14.300.000 фр., производствъ

цинка—2.610 тоннъ, на 1.957.500 фр.; производство сахара и патоки на 1.158.000 бумагопрядение 480.000 веретенъ, 150 ст. вѣсовъ; шерстопрядение 162.154 веретенъ 5.373 станковъ. Несмотря на эти разнообразныя источники, население департамента за послѣдніе годы сильно уменьшилось и теперь въ среднемъ населеніи остальной терри Франціи, даже ниже, чѣмъ въ началъ нынѣшняго вѣка. Пространство департамента Эрв 5.958 кв. кл.; населеніе въ 1891 г.—319. человекъ; на километр— 61 человекъ.

Западный бассейнъ департамента, т. е. бассейнъ Рили, въ земледѣльческомъ и промышленномъ отношеніяхъ составляетъ уже часть самой области, къ которой принадлежитъ и Лезгъ. Въ Рюгль, расположенный въ Рюнеподолеку отъ его вступленія въ департаментъ, есть мѣдно-плавильни, пшеничныя, латуночелочные заводы, фабрика гонимъ и вѣнокъ, между тѣмъ какъ Берна, главный городъ округа, построенный въ долинѣ, главный источникъ Рили, Шарантоны, замѣчательныя особенно шерсто-и бумагопрядильными, фабриками латуны и позолоты и бѣльевыми. Этими различными промыслами въ городѣ и его окрестностяхъ занято около 10.000 рабочихъ. Въ Рюне производится также торговля лучшими мажескими лошадами. Въ старинномъ городѣ есть много любопытныхъ средневѣковыхъ мостовъ и бивелитиское аббатство семнадцатаго вѣка, превращенное теперь въ муниципальное зданіе, которое представляетъ изъ себя и библиотечку, и музей, и подпрефектурный судъ и тюрьму. Въ окрестностяхъ возвышаются прекрасныя замки, изъ которыхъ замѣчательныя Броли, расположенныя въ километрахъ вверхъ по долинѣ Шарантъ. Въ Броли родился Огюстенъ-Фредерикъ, вѣстатель особыхъ маяковъ, оказавшихъ большую услугу мореплаванію.

Мѣстечко Серкины, расположенное сливни Рили съ Шарантовою, важно, какъ сѣнь, въ которой сходятся три жезлавыя дѣги изъ Париза, Шербурга и Рудуа. Ступая по долинѣ, идутъ послѣдовательно промышленныя города Брюншъ, деревня Бокъ-Зуль съ башнею пятнадцатаго вѣка, оставившая древняго аббатства, суконныя фабрики Пю Огу, и наконецъ, живописная деревня Монфсюръ-Риль, съ несмыа обширными развалинами средневѣковой крѣпости. Ниже сѣкуетъ Рильскій городъ приморскаго округа Эра. Подъ Одемеръ, малѣнькій городокъ, расположенъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Риль, развѣтлившись на несколько рукавовъ, охватывающихъ фабрику, поднимается уже волнами прилива; дома группируются около моста, означавшаго границу между собственно рѣкою и ея вѣкомъ теченіемъ. Пошъ-Одемеръ есть единственный портъ департамента; Кильбейръ, расположенный

ный на мысу, отдѣляющемъ Сену отъ ея лимана, представляетъ лонжманское мѣстечко и пристань для спускающихся и поднимающихся по ней судовъ: въ этомъ именно мѣстѣ вода при-

каетъ неподалеку отъ Бретейля, города съ высокими трубами и плающимися, расположеннаго къ востоку отъ большого лѣса того же имени. Городъ Эрвэ, въ которомъ рыба дѣ-

Видъ Соммы у Перрона.

лива съ наибольшею яростью вливается въ Сену. Въ 1881 году чрезъ Понтъ-Одемеръ прошло 804 судна съ 33.000 тоннъ.

Притокъ Эра, Итовъ, на которомъ стоитъ главный городъ департамента—Эрвэ, проте-

каетъ на три рукава, имѣетъ нѣкоторое промышленное значеніе: въ немъ фабрикуется весьма цѣнные въ торговлѣ тикъ, желѣзные и мѣдные вещи и весьма изящные ножки; въ немъ много мельницъ. Надлежаще къ

Эвре римские остатки свидетельствуют, что Эвре, расположенный в 7 километрах к востоку, существовал еще до нашествия варваров, и в самом названии главного города сохранилось еще имя галльского племени. Из города существует еще несколько прекрасных остатков средневековых памятников. Церковь Готревил, скрытая в 1793 году, с тех пор не была возобновлена.

В долине Авру, образующей южную границу департамента, есть только один город, древний Вернейя, от солиной крепости которого, подвергавшейся частым осадам, остается только Сврая Башня. Ниже Вернейя, между Нонакурот и Дре, расположены значительные прицелы, окаймляющие собою Авру, которая в нескольких километрах ниже соединяется с Эроти. Рѣка эта отбывает затѣм большой лѣсъ Ана и протекает мимо Иври-ла-Баталь, называемого такъ вследствие победы, одержанной здѣсь Генрихомъ IV въ 1590 г. надъ арміею Англіи. Далѣе по долинѣ, внизъ отъ Паси-на-Эвръ стоятъ деревни Кошереоль, гдѣ Люкеклевъ одержалъ побѣду надъ Бюшомъ (Busch).

Принимая въ себя всѣ свои притоки и уже бывшій впаденіемъ своего въ Сену, Эрв протекаетъ чрезъ городъ Луве; это—второй городъ въ департаментѣ по числу жителей, первый по фабричной дѣятельности и въ то же время административный центръ одного изъ пяти округовъ Эра. Уже во времена Фрѣассара Луве былъ «une ville grosse et moult marchande», т. е. большимъ и многоторговымъ городомъ, и рѣка вѣрѣна уже колеса его большихъ суковныхъ фабрикъ. Его промышленность, прерывавшаяся вслѣдствіе революцій и войнъ, въ сущности осталась безъ перемѣны: фабриканты Луве всегда занимаются производствомъ шерстяныхъ матерій. Главныя заведенія ихъ—это прицелы, суковальни, суковныя фабрики и красильни, при чемъ особую специальность Луве составляетъ производство дешевыхъ суконъ.

На Сентъ, въ той части ея, которая приходится въ департаментъ Эра, находится также нѣсколько городовъ. Вернонь, на лѣвомъ берегу рѣки, въ небольшомъ разстояніи внизъ отъ сѣвера, въ ст. Эпюахъ, представляетъ весьма важный рынокъ для жителей Вексена; на хорошо разнороденныхъ склонахъ окружающихъ косогоръ видны послѣдніе виноградники береговъ Сены, а съ боковъ холма, возмѣшающагося надъ Вернонь, на правомъ берегу Сены, видѣются обширныя камешоломни. Государство имѣетъ въ Вернонь большой паркъ для построекъ военныхъ оboзoвъ и весьма большіе магазины. Далѣе, внизъ по долинѣ Сены, слѣдуетъ Гальонъ, занимающій центръ прекраснаго парка среди лѣсистыхъ косогоръ. Это мѣстечко, какъ и Вернонь, ведетъ большую тор-

говлю плодами съ Парижемъ и съ Англіею, оно въ особенности извѣстно по развѣдочному замку, который построенъ по приказанію кардинала Жоржъ д'Амбуазъ-каго въ 1511 т. е. въ первый вѣкъ Возрожденія, и стѣны котораго перенесли отсюда во школы изящныхъ искусствъ въ Парижъ. Большая часть построекъ замка превращена въ центральную тюрьму приблизительно на тысячу человекъ арестантовъ.

Главный городъ за Сентекаго округа, Анжели, имѣетъ странную форму, по которой можно сравнить съ тѣмъ древнимъ городомъ Греціи, которые состояли изъ двухъ отдельныхъ группъ: одна для внутренняго торгаша жителями, другая—для торговли моремъ. Дѣйствительно, Анжели—двойничій городъ Большой Анжели, расположенный болѣе чѣмъ въ километръ разстоянія отъ рѣки, на берегу Гамбона, представляетъ кларитъ фойеръ мезонитъ, а Малый Анжели, отдѣленный главной группой лугами и садами,—кларъ порта. На югъ, на мысу, возмѣшающагося рѣки Мато-Гальмъ, который построенъ царемъ Люиномъ Серде въ концѣ двѣнадцатаго вѣка, чтобы господствовать надъ теченіемъ Сены. Эта горда нѣгадель, сохранившая три стѣны и широкіе рвы, высѣченные въ лѣ, представляетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ на берегахъ Сены, которая здѣсь при подножій скалы и затѣмъ въ излучинѣ убогаетъ къ западу. Въ общ. Анжели есть также нѣсколько интересныхъ ривинныхъ зданій. На главной площади Больш. Анжели стоятъ бронзовая статуя Ник Пуссона, родившагося въ соседней деревнѣ, а въ городской ратушѣ хранится одна изъ лучшихъ картинъ «Корюланъ, умоляемый матерью». Блашнаръ, изобрѣтатель и шита и сѣблѣй воздухоплаватель, котораго перелетѣлъ На-де-Калъ, былъ тѣ родомъ изъ Анжели.

Въ грандиозной долині Эпта, ограниченной окрестъ Анжели съ юга, расположены красныя земли, фабрики и знаменитый сѣй заводъ. Данжо, но изъ городовъ въ не предѣлахъ департамента только одинъ Жюа, который прежде былъ весьма важнымъ крѣпостью Вексена. Замокъ Жюа принадлежалъ къ числу любопытнѣйшихъ и наилучше сохранившихся во Франціи памятниковъ всей архитектуры двѣнадцатаго вѣка. Окружающіе общественные сады, старыя рѣки, старые большіе деревьями, одѣвая сады стѣны, чащи зеленъи, занимающія часть замка, чепного въ стѣнахъ пространства чепаръ гаровъ, могучія башни, называемыя «Башъ Пѣлиница» и возмѣшающіяся надъ городомъ и возмѣшающія теченіемъ Эпта, все это даетъ чрезвычайно красивую картину изъ сѣверныхъ мѣстъ Вексена.

ишна Андела, соединяющаяся съ Сеною при Поч-де-л'Арша, весьма промышленнагодаго близости Лувье, Эльбефа и Руа-Въ ней есть также великоблѣнные замки, прозрачные источники, живописныя разны, въ особенности же въ ней замѣчательна-и бумажно-придѣльные фабрики. На режнхъ поляхъ Андела поселене разво-орянку для суконныхъ фабрикъ Эль-и Лувье.

шарпантеъ Нижней Сены образованъ въ шей части своего пространства изъ мѣ-го плоскогорья Ко, перерѣзаннаго на пале-ные отрезки водами, изливающимися Таманшъ. Прелестная мѣстность Брэ, на востокъ, образуетъ отдѣльную естествен-ную область, между тѣмъ какъ по лѣвому бе-Сены слѣдуютъ нѣсколько дистриктовъ ю покрытой лѣсами страны Румуа. Ниж-

Сена принадлежитъ къ числу первыхъ ртанентовъ Франціи и по земледѣлю, и орговѣ, и по промышленности; почти всѣ и, находящаяся болѣею частью въ поляхъ фермеровъ, заняты полями, лугами и товыми садами, при чемъ мѣстные про-изводства составляютъ весьма значительную въхъ продуктовъ, потребляемыхъ Па-мъ и Лондономъ. Департаментъ заклю-въ въ себѣ болѣе трети всѣхъ бумагопр-въ во Франціи, и Руанъ является однимъ крупныхъ европейскхъ центровъ по этой дальной промышленности, между тѣмъ какъ ефъ принадлежитъ къ числу первостепен-ныхъ городовъ по обработкѣ шерсти. Въ Ниж-Сенѣ находится портъ, который по тор-ку движению слѣдуетъ непосредственно за елемъ; наконецъ, множество прибрежныхъ ковъ принимаютъ участие въ рыболовныхъ диціяхъ. Населеніе гораздо плотнѣе, чѣмъ другихъ департаментахъ, и почти вдвое з средняго. Впрочемъ, за послѣднія десять оно нѣсколько увеличилось. Пространство ртамента 6.035 кв. килом. Населеніе въ г. 839.876 человекъ. На километр 135 ѣкъ. Шерстопряденіе въ департаментѣ году: 87.000 веретенъ; 4.000 ручныхъ ковъ.

рвый городъ департамента, который вы-заете спускаясь по Сенѣ, есть Эльбефъ, ставляющій обширную группу фабрикъ, живущу около 40.000 человекъ, считая омъ числѣ и жителей предмѣстней. Кол-лезъ-Эльбефа, Сентъ-Шьеръ-лезъ-Эльбефа и Обонъ-Аукъ-Булана. Главнымъ за-іе Эльбефа—это суконныя фабрики, куда е продукты входятъ въ грубомъ состояніи, ходять въ видѣ готовыхъ матерій, «по-мущихъ въ продажу». Эльбефъ получаетъ одво шерсти всякаго рода среднимъ чи-е на 50 милліоновъ франковъ, а отпра-

вляеть ее въ видѣ сукна за болѣе чѣмъ двой-ную цѣну. Кромѣ большихъ придѣленъ въ Эльбефѣ есть красильни, фабрики машинъ и строительныхъ мастерскіхъ. Замѣчательныхъ па-матниковъ въ немъ нѣтъ, за исключеніемъ двухъ церквей, у которыхъ на оконницахъ пятнадцатаго и шестнадцатаго вѣка изо-бражены сцены мѣстной промышленности. Окрестности города весьма живописны, благо-даря высокимъ прибрежнымъ скаламъ Сены и большимъ лѣсамъ Лондъ и Руврэ, которые занимаютъ почти круглый полуостровъ, обра-зуемый излучиною рѣки между Эльбефомъ и Руаномъ. Несмотря на то, что Эльбефъ есть одинъ изъ главныхъ промышленныхъ цен-тровъ Франціи, онъ не составляетъ админи-стративнаго центра округа. Недалеко отъ го-рода, въ Крикбефѣ 2.000 человекъ образова-ли цвѣтущую земледѣльческую колонію.

Ниже встрѣчается небольшой городъ Уас-сель, близъ котораго находится островъ, превращенный норманнами въ укрѣпленный ла-геръ во время первыхъ набѣговъ на бассейны Сены. По своимъ бумагопрядильнымъ Уассель находится уже въ кругѣ притяженія руанской промышленности. На западѣ, среди луговъ, видѣются уже слѣдующія другъ за другомъ длинныя рабочія помѣстья: Сентъ-Этьенъ-де-Руврэ и Соттвиль-ле-Руанъ; направо—обшир-ная и черная фабрика химическихъ про-дуктовъ и иредмѣты Сентъ-Поль тянутся при-дошѣхъ крутаго холма Бонъ-Секуръ, замѣ-тельного посѣщаемого богомольцами церковью; затѣмъ косогоръ Сентъ-Катриль, на которомъ прежде стояли форты и аббатство и сквозъ который проходитъ туннель парижской желѣзной дороги, круто оканчивается на югѣ Даретаиль-ской долины; здѣсь въступаетъ въ главный городъ Нормандіи.

Древняя столица велюксовъ, Ротомангусъ (Ратомангусъ, Ратумакосъ), городъ сперва галль-скій, потомъ римскій, занимаетъ весьма счаст-ливое географическое положеніе. Онъ постро-енъ на нижнемъ теченіи значительной рѣки, ниже шпанденія въ нее всѣхъ ея притоковъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ волна прилива еще достаточно сильна, чтобы носить корабли и надолго задер-живать рѣчное теченіе,—тутъ именно происхо-дитъ естественный обмѣлъ товаровъ, идущихъ ливнутри, и товаровъ иностраннаго происхо-жденія. Котловина, въ которой расположеноъ городъ, нѣсколько узка и обставлена весьма крутыми косогорами, открывающіяся въ по-скогорѣхъ двѣ долины даютъ возможность доро-гамъ легко подниматься къ высотамъ, а пред-мѣстьямъ далеко разрастаться вдоль ручьевъ. Кромѣ того, извилины Сены, описываемыя ею съ такою правильностью ниже города, давали ему въ средніе вѣка большое стратегическое преимущество, защищая его ридомъ валовъ и рововъ отъ всякаго нападенія съ моря.

Руан, седьмой городъ Франціи по числу жителей, оказывается однимъ изъ первыхъ по красотѣ своихъ памятниковъ. Нормандское и французское готическія искусства представляютъ здѣсь чудеса. Высоко надъ домами его маленькой площади подымается богатый скульптурнымъ украшеніемъ фасадъ собора, который, впрочемъ, особенно замѣчательнъ своими двумя боковыми порталами, окнами и розетками, а также гробницами, помѣщенными въ боковыхъ приделахъ и капеллахъ; въ этомъ историческомъ музѣи фигурируютъ Роллонъ, Вильгельмъ Длинная Шпага, Ричардъ Львиное Сердце и другіе знаменитые нормандцы; мавзолей Юдоинка Брезе, приписываемый скульпторомъ Жану Гужону и Жану Кузаву, представляетъ прекраснѣйшее скульптурное произведение; гробница Любуаскихъ кардиналовъ, произведение «мастера — каменщика» собора, Рулана д'Орета, есть также драгоценный памятникъ. Надъ неслыханно трансцендентно возвышается высочайшій въ мірѣ недавно оконченный чугунный лифтъ, изъ 150 метровъ вышины. Церковь Сентъ-Уанъ, столь же обширная, какъ и соборъ, имѣетъ надъ послѣднимъ то преимущество, что образуетъ совершенное цѣлое: входя въ здание чрезъ драгоцѣннѣйшую постройку большой западной порталъ, вы останавливаетесь изъ изумленія, при видѣ единства расположенія, при необычайной простотѣ. При видѣ силы, соединенной съ такою прелестью. Снаружи къ красотѣ памятника присоединяется тѣло окружающаго его сада, шптанки которыхъ покрываютъ древнее кладбище и остатки римскаго храма. Тутъ центръ внѣшняго города. Расположенная неподалеку церковь Сентъ-Мазу принадлежитъ также къ числу драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ Франціи по своимъ скульптурнымъ украшениямъ и дверямъ, которые приписываютъ Жану Гужону и которая во всякомъ случаѣ представляютъ чудное произведение эпохи Возрожденія.

Здѣше судъ, построенное въ концѣ пятнадцатаго вѣка для «суднаго приказа» Нормандіи, представляетъ самый законченный архитектурный типъ этого періода готическаго искусства, освѣщеннаго уже лучшемъ Возрожденія; въ немъ есть очень хорошіе залы, изъ которыхъ одна, въ родѣ вѣнчальныхъ англійскихъ дворцовъ, имѣетъ не менѣе 55 метровъ длины и 17 метровъ ширины. Башня «Большихъ Часовъ», которая была казачьей бывшей ратушей; башня называемая «Жанна д'Аркъ», составившая часть замка, построеннаго Филиппомъ Августомъ, гдѣ волеизъявлялся подвергалась допросамъ; дворецъ Бургтерудъ, входный дворъ котораго украшенъ барельефами изображающими свиданіе Франсиска I съ Генрихомъ VIII; наконецъ, многіе древніе дома съ скульптурными балконами дополняютъ впечатлѣніе, производимое Руаномъ какъ большимъ архитектур-

нымъ музеемъ. Городская ратуша, приписанная къ церкви Сентъ-Уанъ, заключаетъ въ себѣ богатый музей картинъ и библиотекъ, которая принадлежитъ къ числу самыхъ древнѣйшихъ провинціальныхъ библиотекъ, имѣетъ старинныя изданія, географическія сочиненія, документатъ «Реформація, Рожденіе и Революція. Первоначальное членство, составившее до 40.000 томовъ въ 11 рукописей, теперь почти утрачено, благодаря различнымъ коллекціямъ, доставленнымъ сюда по завѣщаніямъ. Число рукописей въ 187 доходило до 2.925 и для того, чтобы вмѣстѣ вмѣстѣ сокровища, необходима постройка помѣщенія. Музей живописи имѣетъ не менѣе 600 картинъ, между которыми ходитъ произведенія Перуджино, Пола Веронеза, Делакруа и другихъ помѣщенныхъ художниковъ. Руанъ, въ которомъ много умныхъ обществъ и большіе школы, обладаетъ и въ весьма замѣчательными музеями, какъ и древностей, устроенный г. Дениеми, и естественноторическій музѣи, который устроенъ долго г. Пуиз, извѣстный своими работами по гетерогеніи. Извѣстно, что великій Корнель былъ родомъ изъ Руана; кромѣ того между уроженцами нормандскаго города и упомянуть также Фонтенелля, Буагалье Буальдье, Жерико и Камелле де ла Салля, и рыи открыты устья Миссисипи. Въ одной тутъ же поставлено въ память великаго и шестисенника, безвѣстно умершаго на берегахъ Техаса, но въ память Корнеля и другихъ именитыхъ руанцевъ поставлены различныя памятники. Плохая статуя обвѣщаетъ то, гдѣ была сожжена Жанна д'Аркъ.

Какъ приморскому торговому городу, Руану грозила большая опасность. Многочисленные повороты рѣки ниже города, недостаточная бина на порогахъ, наконецъ, соперничество Гавра, который стережетъ устье Сены и растетъ стать главнымъ складочнымъ местомъ всего рѣчного бассейна, заставляли судныя и торговлю нормандскаго берега и набережныя Руана стали пустѣть все болѣе и болѣе. Но, пользуясь привилегіей стратегическаго положенія, городъ Руану распорядился выпрыгнуть фарватеры и убитъ рѣку. Недавно еще только каботажъ суда съ углубленіемъ не могъ прѣхать съ полною метровой глубиной до Руанскихъ стовъ (послѣднихъ на Сентъ), теперь же безъ затрудненія входитъ въ портъ суда съ углубленіемъ въ шесть метровъ. Теперь занятъ и шптанкой условной якорной стѣнки и расчищеніемъ площади набережной по обѣимъ берегамъ одновременно, т. е. и въ Руанѣ, и въ предѣлахъ Сентъ-Северъ. Слѣдственно, и въ портъ сохраненъ завѣтъ торговля и судоходства между Парижемъ и бухтой Сены, многочисленныя желѣзныя дороги сильно

имать его значение, какъ торговаго города. Руанъ по своей морской торговлѣ занялъ во Франціи пятое мѣсто. Движеніе въ этомъ портѣ въ 1869 году составляло 600 тоннъ, а въ 1881 году вошло судовъ съ 664.968 тон., а вышло 2.328 съ 45 тон., всего 4.610 судовъ съ 1.320.413 Торговыхъ оборотовъ города въ 1881 году вышло 211.051.420 франковъ.

если бы Руанъ и долженъ былъ потерять своего торговаго движенія, онъ все-таки ется однимъ изъ большихъ центровъ Франціи благодаря своей хлопчатобумажной промышленности. Со времени присоединенія Верхней Рейна къ Германіи, бумагопрядильная и ткацкая промышленность Нижней Сены имеетъ наибольшее число рабочихъ: она производитъ около трети всего, что продается во Франціи, такъ что фабрикація хлопчатобумажныхъ матерій получила даже такое названіе «руанской», и въ Южной Америкѣ, въ некоторыхъ бумажныхъ матерій, употребляемыхъ на плаціи, известны подъ именемъ Руанъ. Руанъ снабжаетъ своими тканьями, особенно изъ Алжира, а эта торговля составляетъ значительную долю въ ежегодныхъ доходахъ нормандской промышленности. Норвежская промышленность существенно отличается отъ Эльзасской, Сент-Кентанской и Та-рой тѣмъ, что она производитъ самыя прочныя, тяжелыя, но въ то же время и дешевыя матеріи, при чемъ задѣльная составляетъ четвертую или пятую часть стоимости продукта. Въ благопріятные годы, тѣмъ и ближайшихъ къ нему мѣстечкахъ Швицъ, Дарнелатъ, Девиль, Маромъ, на, Монвилъ и Павиль прядутъ хлопковъ полутора милліона веретенъ, и общая стоимость произведеній доходитъ тогда до 100 милліоновъ франковъ. Но зато какія бѣдствія отъ, когда фабрики закрываются вслѣдствіе какого-нибудь кризиса, какъ, напримеръ, канская война!

хлопчатобумажная промышленность въ департаментѣ Нижней Сены въ 1880 году составила: 1.350.000 веретенъ, 14.000 механическихъ, и 9.000 ручныхъ станковъ.

устье по Сентъ-Винъ отъ Руана, путешеникъ проходитъ около подошвы при-ныхъ скалъ Канте, которые такъ же въ, какъ и Бонъ-Секуръ и Сентъ-Катринъ, имѣютъ обширныя полуострова, на которыхъ въ Руанскій лѣсъ. За маленькимъ полуостровомъ, при выходѣ красивой и про-ектной долины Сентъ-Острбертъ, откуда является много плодотворныхъ, начинается дру-зючина, омывающая полуострова Жюмъ-замъ-Кентанъ своимъ древнимъ аббат-ствомъ, которое владѣло некогда большою о береговъ Нижней Сены. Сквозь зеленую развалины базилики, которую увѣко-

вѣчили кисти и рѣзцы художниковъ. Въ Жюмъ-замъ высидились въ первый разъ норманны, которые вскорѣ завоевали эту землю.

Небольшой портъ Кодбекъ расположенъ въ крайней точкѣ изгиба третьей излучины, неподалеку отъ Вильмы, куда достигаетъ подъемъ воды при обыкновенномъ приливѣ и гдѣ начинаются уже опасности судоходства, пока Сена не была обнесена плотинами. Надъ городомъ Кодбекомъ возвышается красивая колокольня въ 100 метровъ вышины, съ которой далеко видны оба берега Сены. Въ 1881 году чрезъ Кодбекскій портъ прошло 602 судна съ 22.632 тоннами. Къ востоку, въ небольшой долины Фонтенелъ, расположены красивыя развалины некогда могущественнаго аббатства Сентъ-Вандриль. Кодбекъ, въ округѣ Ивето, есть городъ правды, который своею известностью обязанъ королевскому титулу, данному его бывшимъ владыкамъ. Неподалеку отъ Ивето стоитъ знаменитый Аллувиальскій дубъ, дуплистый стволъ котораго обращенъ въ часовню.

Напротивъ Кильбефа, въ Сену, которая здѣсь имѣетъ уже видъ морскаго канала, а не рѣки, вливается Больбекъ, сообщившій свое названіе весьма промышленному городу Больбеку, расположенному въ двѣнадцать километровъ отъ Сены, неподалеку отъ развитія желѣзныхъ дорогъ изъ Парижа въ Гавръ и въ Феканъ. Больбекъ пришелъ было въ совершенный упадокъ съ отливомъ Нантскаго адмита, но въ теченіе нынѣшняго столѣтія сталъ подниматься. Онъ занимается преимущественно фабрикаціею платковъ и ситцевъ; въ округѣ его 7.000 рабочихъ заставляютъ двигаться 4.500 станковъ и управляютъ 150.000 веретенъ. На площади рынка, къ сожалѣнію совершенно открыто, подвергаясь всѣмъ переменамъ погоды, стоитъ замѣчательная статуя «Дяны Охотницы», идеаль-граціи и прелесть. И хотя это не есть греческая Артемиды, но скульптура еще не представляла такой восхитительной французки. Больбекъ чистъ, хорошо построенъ, окруженъ садами и дачами и представляетъ нынѣ самымъ многолюдный городъ страны Ко. Прежде столицей страны древнихъ калетовъ была римская Юлибона, имя которой передано въ Либонъ. Этотъ древній городъ, расположенный на Больбекѣ, въ 5 километровъ отъ впаденія его въ Сену, сохраняетъ нѣкоторые остатки римскихъ временъ, какъ, напримеръ, подземныя части театра; найденныя при раскопкахъ множество статуи, барельефы, медаль и разныхъ вещей помѣщены въ руанскомъ музее. Рѣчную торговлю Либбона наслѣдовало новое мѣстечко Портъ-Жаромъ, построенное на недавнихъ наносахъ бухты.

Съ сѣвера, при входѣ въ Сену, на восточной оконечности бухты, частію уже уменьшенной плотинами и колымагами, на красивой береговой скалѣ стоятъ развалины знаменитаго

Руан, седьмой город Франции по числу жителей, оказывается одним из первых по красоте своих памятников. Нормандское и французское готическое искусство представляют здесь чудеса. Высоко над домами его маленькой площади поднимается богатый скульптурными украшениями фасад собора, который, впрочем, особенно замечается своими двумя боковыми порталами, окнами и розетками, а также гробницами, помещающимися в боковых приделах и капеллах: из этого исторического музея фигурируют Роллон, Вальгельм, Дзинья Шпата, Ричард Львиное Сердце и другие знаменитые нормандцы; мавзолей Юдовиса Брессе, приписываемый скульптором Жану Гужону и Жану Кузину, представляет прекраснейшее скульптурное произведение; гробница Амюшасского кардинала, произведение «мастера — каменщика» собора. Рузавда Леру, есть также драгоценный памятник. Над перекрестком трансепта возвышается высокий в мир недавно оконченный чугунный шпиль, в 150 метров вышиной. Церковь Сент-Уан, столь же обширная, как и собор, имеет над постройкой, то преимущество, что образует совершенное целое: входы в здание чрез вышнейший жалкол постройки большой западный портал, вы останавливаетесь из изумления, при виде единства расположения, при необычайной простоте, при виде силы, соединенной с такою прелестью. Снаружи из красоты памятника присоединяется тень окружающего его сада, двестики которого покрывают древнее кладбище и остатки римского храма. Тут центр шифтного города. Расположенная неподалеку церковь Сент-Мазлу принадлежит также к числу драгоценнейших памятников Франции по своим скульптурным украшениям и дверям, которая приписывают Жану Гужону и которая во всяком случае представляют чудное произведение эпохи Возрождения.

Здание суда, построенное в конце пятнадцатого века для «судала приказ» Нормандии, представляет самый законченный архитектурный тип этого периода готического искусства, освещенного уже лучами Возрождения; в нем есть очень хорошие залы, из которых одна, в рот в из больших английских дворцов, имеет не менее 55 метров длины и 17 метров ширины. Башня «Больших Часов», которая была казачо бывшей ратуши; башня называемая «Жанна д'Арк», составлявшая часть замка, построенного Филиппом Августом, где монастыря подвергалась допросам; дворец Бургтерюльди, входный двор которого украшен барельефами, изображающими свидание Франсиска I с Генрихом VIII; наконец, многие древние дома с скульптурными балками дополняют впечатлительное, проглядываемое Руаном как большим архитектур-

ным музеем. Городская ратуша, принадлежа к церкви Сент-Уан, заключает в себе богатый музей картин и библиотеку, которая принадлежит к числу самых драгоценных провинциальных библиотек по своим старинным изданиям, географическим сочинениям, документам о Реформации, о рождении и Революции. Первоначальное число книг, составлявшее до 40.000 томов в 17 рукописей, теперь почти утроилось, благодаря различным коллекциям, доставленным в течение за последние годы. Число рукописей в 187 доходило до 2.925 и для того, чтобы вместить их в себя сокровища, необходимо было строить нового здания. Музей живописи имеет не менее 600 картин, между которыми ходит произведений Перуажо, Поля Виеза, Делакруа и других новейших художников. Руан, в котором много учебной общины и больших школ, обладает тем и весьма замечательными музеями, как в древностей, устроивший г. Денилем, и в естественноисторический музей, который у нас дошло г. Пуш, известный своим работами по геологии. Известно, что вид Корнель был родом из Руана; кроме того между уроженцами нормандского города упоминают также Фонтенелля, Буагилье Буальде, Жерико и Канье де ла Салля, а при открытии устья Миссисипи. Ни одной тут не поставлено в память великого и священника, безвременно умершего на берегах Техаса, но в память Корнелия и других мешинных руанцев поставлены различные памятники. Плохая статуя обозначает то место, где была сожжена Жанна д'Арк.

Как приморскому торговому городу, Руану была большая опасность. Многочисленные повороты реки ниже города, недостаточная ширина на порогах, наконец, соперничество Гавра, который стережет устье Сены и растет, став главным складочным местом всего речного бассейна, заставляли такти и влиять торговлю нормандского гор и побережья Руана стали пустить все больше и больше. Но, пользуясь привилегией административного положения, город Руан распорядился выпустить фарватеры в устье реки. Недавно еще только каботаж суда с углублением не более трех с половиной метров могли доходить до Руанского стока (последнего на Сент), теперь же без затруднения входит в порт суда с углублением в шесть метров. Теперь заметен понижение условий якорной стоянки в расчистке площади набережных по обшивке берега одновременно, т. е. и в Руане, и в предместьях Сент-Север, Сидондатель, а реальный порт сохраняет значение торгового пункта между Парижем и бухтой Сены. Многочисленные желательные дороги сильно

имѣютъ его значеніе, какъ торговаго города. Руанъ по своей морской торговлѣ занимаетъ во Франціи пятое мѣсто. Движеніе въ этомъ портѣ въ 1869 году составило 400 тоннъ, а въ 1881 году вышло судовъ съ 664.968 тон., а вышло 2.328 съ 45 тон., всего 4.610 судовъ съ 1.320.413 Торговыхъ оборотъ города въ 1881 году ввѣля 211.051.420 франковъ.

если бы Руанъ и долженъ былъ потерять своего торговаго движенія, онъ все-таки остался бы однимъ изъ большихъ центровъ Франціи благодаря своей хлопчатобумажной промышленности. Со времени присоединенія Верхней Рейна къ Германіи, бумагопрядильная и ткацкая промышленность Нижней Сены имѣетъ наибольшее число рабочихъ: она производитъ около трети всего, что продается во Франціи, такъ что фабрикація хлопчатобумажныхъ матерій получила даже такое названіе «руанской», и въ Южной Америкѣ, которая бумажными матеріями, употребляемыми на планціи, известна подъ именемъ Руанъ, снабжаетъ своими тканями, особенно Алжиръ, а эта торговля составляетъ значительную долю въ ежегодныхъ доходахъ нормандской промышленности. Нормандская промышленность существенно отличается отъ Эльзасской, Сентъ-Кентанской и Таинской, такъ что она производитъ самыя прочныя, тяжелыя, но въ то же время и дешевыя матеріи, при чемъ задѣльная составляетъ четвертую или пятую часть стоимости продукта. Въ благопріятные годы, когда и ближайшихъ къ нему мѣстечкахъ, Бевиллѣ, Даркеталѣ, Девиалѣ, Маромѣ, на Монвиллѣ и Павиллѣ прядутъ хлопковъ полутора миллиона веретенъ, и общая стоимость произведеній доходила тогда до 100 миллионовъ франковъ. Но зато какія бѣдствія отъ, когда фабрики закрываются вслѣдствіе какого-нибудь кризиса, какъ, напримеръ, испанская война!

Хлопчатобумажная промышленность въ департаментѣ Нижней Сены въ 1880 году состояла изъ 1.350.000 веретенъ, 14.000 механическихъ, и 9.000 ручныхъ станковъ.

Ускоряясь по Сентъ-Винъ отъ Руана, путешественникъ проходитъ около подошвы прибрежныхъ скалъ Кантлѣ, которыя такъ же высоки, какъ и Бонъ-Секуръ и Сентъ-Катринъ, имѣя обтекающія полуострова, на которыхъ въ Румарскій лѣсъ. За маленькимъ портомъ Дюкеромъ, при выходѣ красивой и зеленой долины Сентъ-Острбертъ, откуда вливается много водъ, начинается дружелюбная, обтекающая полуострова Жюмъ-замъчателенный своимъ древнимъ аббатствомъ, которое владѣло некогда большою частью береговъ Нижней Сены. Сквозь зеленую развалины базилики, которую увѣко-

вѣчили кисти и рѣзцы художниковъ. Въ Жюмъ-замъ высадились въ первый разъ норманны, которые вскорѣ завоевали эту землю.

Небольшой портъ Кодбекъ расположенъ въ крайней точкѣ изгиба третьей излучины, неподалеку отъ Вилькы, куда достигаетъ подъемъ воды при обыкновенномъ приливѣ и гдѣ начинались уже опасности судоходства, пока Сена не была обнесена плотинами. Надъ городомъ Кодбекомъ возвышается красная колокольня въ 100 метровъ вышины, съ которой далеко видны оба берега Сены. Въ 1881 году чрезъ Кодбекскій портъ прошло 602 судна съ 22.632 тоннами. Къ востоку, въ небольшой долины Фонтенелль, расположены красивыя развалины некогда могущественнаго аббатства Сентъ-Вандрилль. Кодбекъ, въ округѣ Иветто, есть городъ прядильный, который своею известностью обязанъ королевскому титулу, данному его бывшимъ владѣльцамъ. Неподалеку отъ Иветто стоитъ знаменитый Аллувиальскій дубъ, липовый стволъ котораго обращенъ въ часовню.

Напротивъ Кильбефа, въ Сену, которая здѣсь имѣетъ уже видъ морскаго канала, а не рѣки, вливается Болбекъ, сообщившій свое названіе весьма промышленному городу Болбеку, расположенному въ двѣнадцати километрахъ отъ Сены, неподалеку отъ развѣтвленія желѣзныхъ дорогъ изъ Парижа въ Гавръ и въ Феканъ. Болбекъ пришелъ было въ совершенный упадокъ съ отнятіемъ Нантскаго адмита, но въ теченіе нынѣшняго столѣтія сталъ подниматься. Онъ занимается преимущественно фабрикаціей платковъ и ситцевъ; въ округѣ его 7.000 рабочихъ заставляють двигаться 4.500 станковъ и управляютъ 150.000 веретенъ. На площади рынка, къ сожалѣнію совершенно открыто, подвергается всѣмъ переменамъ погоды, стоитъ замѣчательная статуя «Даны Охотницы», идеаль граціи и прелести. И хотя это не есть греческая Артемидъ, но скульптура еще не представляла такой восхитительной французки. Болбекъ чистъ, хорошо построенъ, окруженъ садами и дачами и представляетъ нынѣ самый многоядный городъ страны Ко. Прежде столицей страны древнихъ калетовъ была римская Юлибона, имя которой передано въ Лилъбонъ. Этотъ древній городъ, расположенный на Болбекѣ, въ 5 километрахъ отъ впаденія его въ Сену, сохранилъ нѣкоторые остатки римскихъ временъ, какъ, напримеръ, подземныя части театра; найденныя при раскопкахъ множество статуй, барельефовъ, медалей и разныхъ вещей помѣщены въ руанскомъ музее. Рѣчную торговлю Лилъбона наследовало новое мѣстечко Портъ-Жаромъ, построенное на недавнихъ наносахъ бухты.

Съ сѣвера, при входѣ въ Сену, на восточной оконечности бухты, частію уже уменьшенной плотинами и кольмонтажемъ, на красной береговой скалѣ стоятъ развалины знаменитаго

щее движеніе: 12.139 судовъ 4.348.005 п. Доля Франціи въ большой навигаціи за 1882 г. 42,09 %. Рычное движеніе въ г. 164.611 тоннъ. Цѣнность оборотовъ ой торговли въ 1876 г. 1.951.221.622 фр. д. Гаврской таможенъ въ 1881 г. 37.589.475 омерическій флотъ въ 1882 г. 153 паровыстимостью 123.123 тонны, а 178 паръ судовъ, выстимостью 40.580 тоннъ. 331 судно, выстимостью 163.703 тонны. Мѣнодоходное движеніе мѣновой торговли и принято въ 1882 г.: 12.145.000 . Въ качествѣ главной наружной гавани ка, Гавръ является почти неизбѣжною анію для судовъ дальняго плаванія, вслѣд- ствѣ мѣновой торговли, въ силу естествен- ныхъ положенія вещей, возрастаетъ съ каждымъ ѣ.

чные предметы ввоза въ Гавръ въ 1882 г. жъ—130.000 тоннъ; кофе—80.000 тоннъ; ный уголь—475.375 тоннъ. Но чтобы въторить постоянному расширенію торго- вательности, необходимо, чтобы и портъ вался въ соответственной пропорціи, въ оль утущивать свое внутреннее состоя- ѣ этомъ отношеніи Гавръ значительно ьтъ болѣе портамъ Англіи, Антвер- Гамбургу.

астіе паровыхъ и парусныхъ судовъ въ аціи Гавра за 1882 г. Пароходовъ 5.847, ымостью 3.155.160 тоннъ; парусныхъ су- 6.652 и 1.392.850 тоннъ. Правда, про- значительно углубленъ съ середины этого е столько благодаря чисткѣ дна, сколько ствѣ постоянного движенія судовъ, кото- гакимъ образомъ, поднимаютъ со дна илѣ, сившія потомъ теченіями; въ проливѣ ѣ входитъ самая большая суда, но только долженіе двухъ часовъ морскаго прилива. гда на морѣ большое волненіе, т. е. когда ь поднимаются на 2—3 метра выше нор- аго уровня, суда могутъ бить по грунту о частью кия. Бывали примѣры, что ь пароходы задвѣали переднею и заднею о кия за грунтъ, а средняя его часть на- ь въ водѣ. Во избѣжаніе подобныхъ ьвъ трансатлантическихъ суда держатся ькрытомъ морѣ, или спасаются на Шер- ьомъ рейдѣ, когда Ламаншъ находится ьномъ состояніи.

этому является крайнею необходимою ьтъ входъ въ портъ и дать гавани рейдѣ, ьный названія Гавра (havre—гавань), суда могли бы выждать безъ всякаго аваріи удобнаго момента для входа въ . На этомъ же основаны другіе порты Ла- а, какъ Шербургъ, Плимутъ, Портлендъ ьны отъ волненія волнорѣзками, за кото- суда могутъ стоять въ полной безопасно- ь чтобы приобрести себѣ эти необходимыя ьщества, Гавръ, подобно Шербургу и

англійскимъ портамъ, могъ бы найти средства, чтобы устроить плотину въ глубокомъ морѣ: сама природа благоприятствуетъ Гавру больше, чѣмъ его соперникамъ, такъ какъ у него есть природные зачатки волнорѣзовъ, и ихъ слѣ- дуетъ лишь поднять выше уровня прилива, снабдивъ необходимыми приспособленіями и устроить набережную. Эта длинная подводная стѣна, банка Экла и Вершины Рейда, предста- вляетъ собою не что иное, какъ остатки прежня- го побережья, разрушеннаго волнами и тече- ніями. Прорывъ почву между первобытною лі- ніею береговъ и нынѣшнимъ плажемъ, море поощало эти твердые слои горнокаменной по- роды и климмерійской глины, которые, такъ сказать, ожидаютъ человѣческихъ рукъ, чтобы принести свою пользу міру. При отливѣ уже они отлично защищаютъ рейдъ, и небольшія суда могутъ вполне безопасно бросать здѣсь якорь; но во время прилива, когда уровень мо- ря поднимается до 5—7 метровъ, когда на всемъ рейдѣ воды совершенно достаточно и для болѣешихъ судовъ, волны свободно проходятъ по банкамъ, и входы въ Гавръ подвергаются та- кимъ же волненіямъ, какъ и открытое море.

Окончаніе дѣла, начатаго самою природою, лежитъ тяжелымъ бременемъ на торговѣ Га- вра; уже Вобанъ въ концѣ XVII в. проекти- ровалъ постройку гати; сто лѣтъ позже, де-Голь представлялъ планъ работъ; Араго развили этотъ планъ, подкрѣпивъ его авторитетомъ на- уки и своею компетентностью; въ настоящее время за проектъ волноразбивательныхъ соору- женій энергично принимались всѣ гаврскіе моря- ки. Это дѣло во всякомъ случаѣ необходимо, и оно должно стоять на первой очереди. Помимо того что волнорѣзы обезопасятъ самый портъ, благодаря имъ создастся еще наружная гавань, которая посредствомъ сходней, какъ это устро- ено въ приморскихъ городахъ Англіи и Америкъ, можетъ также служить для спѣшной раз- грузки судовъ.

И несмотря на всю очевидную важность этого дѣла, работы еще до сихъ поръ не на- чинались. Сами инженеры относились къ этому дѣлу до крайности вяло и тормозятъ его пре- увеличенными смѣтами, исчисленными въ 20 милліоновъ, какъ будто тѣ же самые инженеры не брались съ легкимъ сердцемъ за предпріятія не менѣе цѣнныя и уже навѣрно менѣе необ- ходимыя. Они ссылаются на то, что рейдъ слиш- комъ малъ и не столь глубокъ, чтобы стоило заграждать его плотинами; но пространство четверть больше всей поверхности бассейновъ Гавра было бы во всякомъ случаѣ драгоценнѣй- шимъ прибавленіемъ къ утилизируемому про- странству порта; изъ 700 гектаровъ, занимае- мыхъ рейдомъ, 160 были-бы совершенно защи- щены, а здѣсь именно и находится централь- ная яма, занимающая пространство въ 90 гекта- ровъ, глубина которой, вездѣ одинаковая,

при отливі имѣтъ 7—8 метровъ: такая якорная стоянка во всякомъ случаѣ что-нибудь да значила бы для ливерпульскихъ моряковъ. Утверждали также, что сооружение плотины вызоветъ нашествіе течения и засорение фарватера; но плотина будетъ держаться точнаго направления гребня банокъ, и для параллельно теченіямъ, и представляя для боковыхъ подпороговъ тѣ же самыя бреша, какъ и цѣль на большихъ глубинахъ. Такъ или иначе, но необходимость заставить наконецъ и нижеверовъ принятія за постройку плотины; можно опасаться лишь одного: не слишкомъ ли они запоздали съ этимъ дѣломъ и удается ли Гавру отстоять себя въ жизненной конкуренціи то первенствующее мѣсто, которое за ними войны съ Германіей у него отняли Антверпенъ¹⁾.

Для интересующихся судьбою Гавра не менѣе важно еще другой вопросъ — о наносахъ. Рейвъ и фарватеръ порта какъ-бы заключены между двумя огромными геологическими матеріями, изъ которыхъ сѣверная пропаводитъ валуны, а южная доставляетъ ил. Мель Гель, выступавшій съ сѣверной стороны города, и всѣ соседніе утесы безпрестанно отодвигаются передъ напоромъ волнъ, и обломки ихъ, тридцатую часть которыхъ составляютъ валуны, вывѣржаются въ морскую бездну, при чемъ песокъ и глина уносятся волнами вдаль, а камни прибавляются къ южной сторонѣ песчаного берега: илъ употребляютъ для загрузки балластомъ и для построекъ; но нерѣдко случается, что наносы камней значительно превышаютъ мѣстное потребленіе ихъ; въ такихъ случаяхъ груды валуновъ, скапливаясь съ фарватеромъ, увеличиваютъ гостыню съ южной плотинной мелью до опасныхъ предѣловъ; очень можетъ быть, что, напѣтивъ направление входа и повернуть его болѣе на сѣверъ, какъ разъ въ ту сторону, откуда гонятся валуны, откроютъ этотъ доступъ камнямъ и въ самый входъ; но во всякомъ случаѣ защититъ гавань отъ этихъ наносовъ всегда возможно, огорадивъ подножія утесовъ твердыми каменными молотъками, которые будутъ предохранять мягкіе мѣльные откосы отъ развѣданія. Но если возможно предотвратить образованіе валуновъ, то не такъ легко предупредить отложение ила, который образуется отъ дезинтеграціи береговъ Ламанша и Кальвадоса, скінывающаго въ морскую тилову и съ тою грязью, которую Сена ежегодно сноситъ въ свой лиманъ. Жермень определяетъ эти наносы въ 6 миллионн. кубическихъ метровъ въ годъ²⁾. Загрязженіе Сены плотинами вѣже Руаля до открытаго залива при устьѣ Руаля имѣло послѣдствіемъ сплываніе земли на всемъ побережьи, которое постепенно обрати-

лось въ болото, а затѣмъ въ луга, и эта работа засыпки продолжается все дальше и дальше до самаго входа въ Сенскую бухту. Когда тины дойдутъ до Гонфлера, на чемъ совершенно основательно настоящихъ морякъ, добѣдился укрѣпленія входа въ нѣхъ портъ, а можденнаго банками, лиманъ, по всей вѣности, уже будетъ почти совсѣмъ засыпанъ. В настоящее время аллювию увлекаются преимущественно къ югу отъ Гавра, между банкой фаръ и Ратье и такимъ образомъ отдалека отъ рейда; тѣмъ не менѣе многократно вознѣтъ мысль о возможности залесенія совѣ въ фарватеръ и на рейдъ Гавра, что будило нижеверовъ представить проектъ нашествія направленія входа, повороту на сѣверо-западъ, именно для того, чтобы удалить его отъ водъ, несущихъ илъ. Во всякомъ случаѣ характеръ моря совершенно чѣмъ рѣчного лимана, а гавань Гавра принадлежитъ морю, а не Сенской бухтѣ; теченія и обратное, движенія волнъ имѣютъ дѣло собственное направленіе, что легко и усмотрѣть, глядя на воду съ высоты замъ наблюденія 1880 г. при сравненіи ихъ съ блуденіями 1875 г. не показали на малѣе поднятія дна въ морскихъ пространствахъ Гавра.

Послѣ главной заботы сохранить портъ телямъ Гавра приходится задумываться другую, не менѣе трудную задачу — имѣть сто, доступное для большаго скопленія судовъ, особенно большаго трансаканскихъ судовъ. Къ несчастію, бассейны ранысь построены общаго плана, соорбжанъ съ триніями минута, и иногда даже далеко не влихъ общей пользы, а преслѣдуя лишь частные интересы. Нѣкогда въ центрѣ наружной у самаго входа въ портъ, стояла питадель; она тутъ красовалась, несмотря на то, страшно стѣсняла движеніе судовъ; она не смыли, но тогда оказалось, что бассейнъ, который она занимала, весьма неудобно, тѣмъ можетъ быть доступенъ только для каботажныхъ судовъ. Кромѣ того серия бассейновъ въ вѣстѣя совершенно неумѣстными островами, застроенными домами: это нездоровый бассейнъ-Фрауеуа, который предполагалъ сѣе интересахъ морской торговли. Илѣ вѣстѣя существующихъ бассейновъ въ настоящее время только одинъ доступенъ для большаго судовъ, именно бассейнъ Ори, который собою съ наружною гаванью посредствомъ въ находящагося къ югу отъ бассейна Цита и свою сѣверную оконечность примыкаетъ къ соседнимъ пакгаузамъ, желѣзнодорожной станціи.

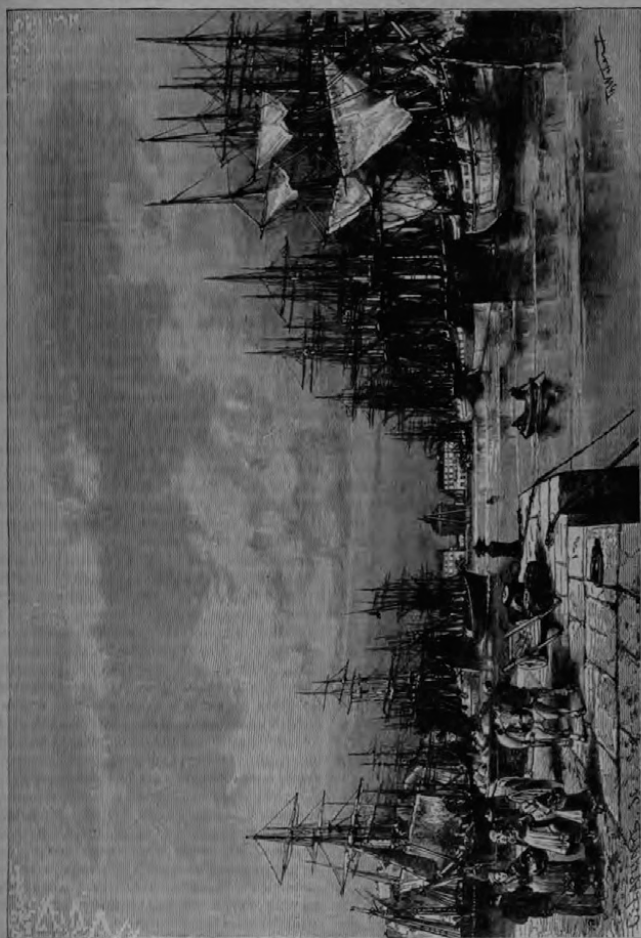
Поверхность восьми бассейновъ: 53 гектара набережная занимаетъ 4.350 метровъ. По вѣстѣ площади для выгрузки товаровъ: 15 акровъ.

¹⁾ Fernand Maurice, «Le Havre et l'endiguement de la rade». — A. Bert, «Journal du Havre». — E. Prat, «Envolement de la rade du Havre».

²⁾ Germain, «Reconnaissance hydrographique en 1884».

Но бассейнъ Эрѣ, занимающій 21 гектаръ, слишкомъ тѣсенъ, чтобы вмѣстить всѣ приходящіе суда; поэтому стали рыть новый, девятый бассейнъ, состоящій изъ двухъ частей, который

бассейна, а промежуточное пространство очищено до-суха съ помощью сильныхъ машинъ; опасно лишь то, что этотъ девятый бассейнъ, устроенный на илистомъ днѣ и недостаточно

Торговая гавань въ Гагрѣ.

вится продолженіемъ Эрскаго бассейна съ восточной стороны, по направленію къ форту Лежъ (Ситговъ). На илистомъ днѣ одной стѣны Селской бухты уже заложены огромныя плиты бетона, предназначенныя для стѣны

защитенной отъ просачиванія воды черезъ стѣны, которыя не доведены до прочнаго грунта, устланнаго валунами, можетъ впоследствии пропускать воду, какъ это и было съ бассейномъ Флорида, который устроитъ на такомъ же грунтѣ

тъ, въслѣдствіе чего онъ былъ предоставленъ заволакиванию плотью, съ тою цѣлью, чтобы слоги грязи залыпали образовавшимся трещинами. Въ настоящее время поворачиваются, правда, о порты десяти бассейна, еще въжиге, въ Сенской бухтѣ, цѣль котораго — защитить девятый бассейнъ отъ просачиванія морской воды, но онъ самъ можетъ подвергнуться той же участи и кромѣ того будетъ представлять большое неудобство своей отдаленности отъ дѣловаго центра и разобщенности отъ города цѣлымъ рядомъ плотинъ и набережныхъ. Впрочемъ, при осушеніи Эрикскихъ болотъ, гдѣ, въслѣдствіе вредныхъ испареній, до сихъ поръ нельзя было селиться, явится возможность приблизить городъ къ новымъ бассейнамъ. Прорытіе Танкарильскаго канала, въходъ въ который расположенъ параллельно девятому бассейну, должно укрѣпить почву; такимъ образомъ на равнинѣ можетъ раскинуться новый Гавръ, который одновременно сольется съ старымъ городомъ Гарфлеромъ.

Изъ всего этого видно, что морское устройство Гавра далеко еще отъ того, чтобы удовлетворить требованіямъ обширной торговли, въ немъ ощущается даже недостатокъ удобныхъ путей сообщенія съ континентомъ: портъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи только одну желѣзную дорогу, соединяющую его съ Руаномъ и Парижемъ, тогда какъ для прямаго сообщенія съ побережьемъ Сены вовсе нѣтъ желѣзнодорожнаго пути: кромѣ того давно уже ощущается настоятельная потребность въ проведеніи близъ морскаго побережья желѣзной дороги въ Диеппъ и другой линіи, которая соединила бы Гавръ съ нижней Нормандіей посредствомъ виадука или туннеля, проведеннаго отъ Порта-Бисеромъ въ Кильбефъ; но эта потребность до сихъ поръ остается неудовлетворенною.

Хотя главное занятіе жителей Гавра составляетъ торговля, тѣмъ не менѣе онъ уже занялъ значительное мѣсто и между промышленными городами. Въ немъ есть строительныя верфи, мастерскія для фабрикаціи и починки локомотивовъ и другихъ паровыхъ машинъ, канатные и сахарные заводы и большая табачная мануфактура; онъ испытываетъ даже свои силы въ спеціальной промышленности Руана, т. е. въ чирядильномъ и ткацкомъ дѣлѣ. Наконецъ дѣломъ въ немъ бываетъ весьма много кушающихся. Плоскій песчаный берегъ кушавій тянется даже за Сентъ-Адрессъ, надъ которыми возвышаются форты того же имени и дна маяка Гентъ съ электрическимъ освѣщеніемъ.

Въ окрестностяхъ Гавра только одно мѣстечко приобрѣло дѣйствительное значеніе; это Монтилье, на прелестной Лезартъ, вѣтродъ весьма богатой, благодаря своимъ сукопнымъ фабрикамъ, произведенія которыхъ вывозились изъ Гарфлера, бывшаго въ продолженіе нѣ-

сколькихъ вѣковъ единственнымъ портомъ въ ней Сены. Въ настоящее время Монтилье служитъ дачнымъ мѣстомъ для жителей Гавра. Вдоль всего берега въ каждомъ выходѣ есть или мѣстечко или деревушка, которыми бывають избиты многочисленныя съѣзжающими сюда иностранцами. За 4 км. отъ Антиферъ иго изрѣзаннымъ и раскопаннымъ у основанія скалами, находится замѣчателенъ, «открытый» пейзажистомъ. Набережьемъ сѣдываетъ маленькая рыболовная гавань. Ипоръ, также превращенная въ мѣсто купанья и дачи. Далѣе идетъ городъ Феканъ, вѣтродъ три километра длины по узкой долины рѣки, торая приводитъ въ движеніе колеса прадавъ и, затѣмъ, пазинается въ бассейны порта. кантъ принадлежалъ прежде весьма могущественному аббатству, отъ древняго зданія котораго уцѣлѣла церковь и нѣкоторые другіе постройки, превращенныя въ общественныя зданія, похищаются бібліотека и разныя школы. Защищенный отъ валуновъ бережьемъ длиною жонку плотиною, портъ Феканъ доступенъ, судовъ съ углубленіемъ въ четыре метра. Ири самой вязкой водѣ отливая; но суда длиною въ 35 метровъ не могутъ тамъ свободно гаться, и вынуждены приминаются въры и вѣтъ каналъ и прорыть новые бассейны. первый портъ Франціи по рыбной ловлѣ, открытому морю, вмѣщаетъ около 250 судъ для ловли трески на мелжахъ Ньюфаундлендскихъ и макрелей въ Ламаншѣ. Благодаря желѣзнымъ дорогамъ, соединяющимъ его Парижемъ, онъ сдѣлался также посредникомъ въ торговлѣ за границею; онъ вывозитъ въ Скандинавію лѣсъ и въ видѣ издѣлій мяса отправляетъ въ Парижъ; наконецъ, на море купанья Фекана съѣзжается весьма значительное общество. Движеніе порта въ 1881 г. судовъ въ 92.830 тоннъ; средняя добыча рыбы ловаства отъ 5 до 6 милліоновъ франковъ.

Къ востоку отъ Фекана сдѣлалось дѣломъ для кушавій: Везеттъ, Сентъ-Валери-Ко, Вель, Пуэрвилъ и затѣмъ Диеппъ, одинъ изъ крупнейших городовъ департамента и самый главный портъ послѣ Гавра и Руана. Сентъ-Валери-Ко, гдѣ интеллектualityность промышленности нормандцевъ выразилась учрежденіемъ Географическаго Общества, располагаетъ большимъ рыболовнымъ портомъ, который, сожалѣнію, нуждается въ значительныхъ улучшенияхъ. Въ немъ поставлены возмозроустроены хорошій бассейнъ, но въходъ въ него расчищенъ, такъ что спомы въ ядѣхъ оказывается загрозомъ для малушамъ, алаиыми западнымъ вѣтрами; даже нѣбольшыя болонныя суда могутъ пробираться въ него только во время сильныхъ приливовъ. Вслѣдствіе этого несчастные случаи въхода въ него составляютъ заурядное явленіе: съ 1874

1883 г. въ морѣ погибла шестая часть всѣхъ моряковъ изъ Севт-Валери-анъ-Ко ¹⁾. Уже одно это могло бы служить достаточнымъ основаниемъ къ принятию возможныхъ мѣръ, хотя бы продолженіемъ гати на западъ сантиметровъ на сто, что нѣсколько задержало бы наплывъ валуновъ ²⁾. Диеппъ—это одинъ изъ «священныхъ городовъ» въ географіи, такъ какъ въ концѣ среднихъ вѣковъ, когда онъ управлялся самъ собою, почти какъ республиканскій городъ, моряки его, недовольные сношеніями съ землями уже извѣстными, отправлялись на розыски новыхъ странъ. Подобно португальцамъ, они плавали вдоль береговъ Африки, отыскивая путь въ Индію; въ 1365 г. они основали даже Малый-Диеппъ на берегахъ Гвиней, а въ началѣ шестнадцатаго вѣка торговали съ Бразиліею ³⁾. Обогащенный торговлею, городъ сдѣлался весьма могущественнымъ; одинъ изъ его судознаевъ, знаменитый Анго, имѣлъ цѣлый флотъ, который могъ соперничать съ королевскимъ. Въ прекрасной готической церкви св. Іакова есть скульптурная изображенія и картины, напоминающія прежнія сношенія Диеппа съ Новымъ Свѣтомъ. Вслѣдствіе смутъ, войнъ и загроможденія порта, не заслужившаго уже болѣе своего нормандскаго названія «Дьер», т. е. «Глубокой», отъ города осталась только тѣнь того, чѣмъ онъ былъ прежде, такъ, что подъ конецъ первой Имперіи, онъ занимался лишь рыболовствомъ; но въслѣдствіи онъ снова достигъ значительнаго процвѣтанія, въ особенности благодаря желѣзной дорогѣ, соединяющей его съ Парижемъ. Въ 1881 г. черезъ портъ прошло 3.287 судовъ съ 918.198 тоннъ, а въ 1882—1.040.000 тоннъ; ввезено товара въ 1881 году на 88.228.650 франковъ, а вывезено на 185.535.535 франковъ; весь оборотъ въ 273.745.185 франковъ; число пассажировъ въ 1879 году между Диеппомъ и Ньюгавеномъ было 92.000 человѣкъ. Диеппъ—это самый близкій къ столицѣ морской портъ; поэтому диеппскіе рыболовы доставляютъ ей наибольшее количество морской рыбы, а также громадныя товары, какъ англійскій каменный уголь, отправляемый въ большомъ количествѣ по желѣзной дорогѣ въ Парижъ. Кромѣ того онъ служитъ главнымъ путемъ сообщеній между Парижемъ и Лондономъ, и изъ Диеппа безпрестанно отправляются пароходы въ Ньюгавенъ, идущіе изъ портовъ Лондона на южномъ берегу Англіи. Нынѣ предполагается улучшить портъ, устроить еще передовую, углубить бассейны и устроить доки.

Въ Диеппѣ основана государствомъ большая табачная фабрика; кромѣ того въ немъ довольно дѣятельна и частная промышленность, отпи-

чающаяся въ особенности издѣліями изъ слоновой кости, напоминающими тѣ времена, когда Диеппъ пользовался монополіею торговли съ Африкою. Въ одной сосѣдней деревнѣ, Севт-Никола-д'Алирмонъ, фабрикуется вѣрнѣе много стѣнныхъ часовъ, оканчиваемыхъ уже въ Парижѣ. Что касается рыболовства, то оно живуще, преимущественно, въ предѣлѣхъ Полла, къ востоку отъ порта у подножія высокой скалы. Полагаютъ, что населеніе это предмѣстье сильные мужчины и крѣпкія загорѣлыя женщины—не мѣстнаго происхожденія: нѣкоторые ищутеліи считаютъ ихъ потомками венеціанцевъ ⁴⁾.

Послѣ церкви Святаго Іакова и статуи знаменитаго уроженца Диеппа, Дювена, въ городѣ нѣтъ никакихъ другихъ памятниковъ, кромѣ древняго замка, построеннаго на одинокой скалѣ, у подножія которой тянется берегъ купаній. Въ окрестностяхъ, надъ древнимъ разрушившимся городомъ, возвышается другой знаменитый замокъ, а именно замокъ Аркъ, пушка котораго сильно помогла Генриху IV при сраженіи, выигранномъ имъ въ 1589 г. у арміи Лиги. Къ сѣверо-востоку отъ Диеппа, на самомъ краю скалы, господствуютъ надъ водами древніе остатки совершенно другаго рода, а именно валы древняго лагеря почти въ 2 километра въ окружности, усѣяннаго могилообразными холмиками; мѣстные жители называютъ это укрѣпленное плоскогорье городомъ Лимъ. Если, какъ надо полагать, этотъ лагерь былъ четырехугольнымъ, то теперь, вслѣдствіе обрушившагося утеса, онъ очень уменьшился ⁵⁾.

Рѣка Бетюнь, отдѣляющая плоскогорье Большаго Ко на западъ отъ плоскогорья Малаго Ко на востокъ и ниже Диеппа соединяющаяся съ Аркою, протекаетъ черезъ другой административный центръ округа, мѣстечко Невшаталь, названное такъ отъ древней разрушившейся крѣпости. Оно расположено среди луговъ, вкусное сѣно которыхъ превращается въ скаръ, извѣстное во всей Франціи. Въ томъ же округѣ, но въ долинѣ непосредственнаго притока Сены, Эпта, расположенъ Гурней, давно обогащенный продажей масла въ Парижъ и Лондонъ; въ особенности выигралъ онъ отъ постройки прямой желѣзной дороги изъ Парижа въ Диеппъ. При пересѣченіи этой пути съ желѣзною дорогою изъ Амена въ Руанъ стоитъ Форжъ-лез-О, не имѣющій уже болѣе своихъ металлургическихъ заводовъ, но все еще привлекающій посетителей своими желѣзистыми водами. Въ прошломъ вѣкѣ Форжъ-лез-О собиралъ гораздо болѣе значительное общество и былъ маленькимъ дворомъ, подражавшимъ Версалю. Огнеупорная глина, добываемая въ окрестностяхъ Форжа, часто въ одинъ годъ оплачиваетъ ту землю, на которой ее добываютъ.

¹⁾ «Bulletin de la Société de Géographie de Saint-Va-léry-en-Caux». 1884. № 1.

²⁾ Salmon, «Notes manuscrites».

³⁾ D'Arceus, «Annales des voyages», изд. 1869 г.

⁴⁾ «Patrim», томъ II, стр. 1540.

⁵⁾ Jules Girard, «Revue géographique», mai 1884.

тъ, вследствие чего онъ былъ предоставленъ заволакиваемой волною, съ тою цѣлю, чтобы слонгрия залѣпилъ образовавшимся трещины. Въ настоящее время поговариваютъ, правда, о прорытии десятаго бассейна, еще вѣнже, въ Сенской бухтѣ, цѣль котораго — защитить девятый бассейнъ отъ просачиванія морской воды, но онъ самъ можетъ подвергнуться той же участи и кромѣ того будетъ представлять большое неудобство вследствие своей отдаленности отъ дѣловой центра и разобщенности отъ города цѣлымъ рядомъ плытокъ и набережныхъ. Впрочемъ, при осушеніи Эрикскихъ болотъ, гдѣ, вслѣдствіе вредныхъ испареній, до сихъ поръ нельзя было селиться, явится возможность приблизить городъ къ новымъ бассейнамъ. Прорытіе Танкавилльскаго канала, идущаго въ который расположено параллельно дѣльному бассейну, должно укрѣпить почву; такимъ образомъ на равнинѣ можетъ раскинуться помѣй Гавръ, который современемъ сольется съ старымъ городомъ Гарфлеромъ.

Изъ всего этого видно, что морское устройство Гавра далеко еще отъ того, чтобы удовлетворять требованіямъ обширной торговли, въ немъ ощущается даже недостатокъ удобныхъ путей сообщенія съ континентомъ: портъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи только одну желѣзную дорогу, соединяющую его съ Руаномъ и Парижемъ, тогда какъ для прямого сообщенія съ побережьемъ Сены нѣтъ желѣзнодорожнаго пути; кромѣ того давно уже ощущается настоятельная потребность въ проведеніи близъ морскаго побережья желѣзной дороги въ Дьепъ и другой линіи, которая соединила бы Гавръ съ нижней Нормандіей посредствомъ виадука или туннеля, проведеннаго отъ Шорта-Жерома въ Кильберъ; но эта потребность до сихъ поръ остается неудовлетворенною.

Хотя главное занятіе жителей Гавра составляетъ торговля, тѣмъ не менѣе онъ уже занялъ значительное мѣсто и между промышленными городами. Въ немъ есть строительныя верфи, мастерскія для фабрикаціи и починки локомотивовъ и другихъ паровыхъ машинъ, канатные и сахарные заводы и большая табачная мануфактура; онъ испытываетъ даже свои силы въ специальной промышленности Руана, т. е. въ прядильномъ и ткацкомъ дѣлѣ. Наконецъ этимъ въ немъ бываетъ весьма много купающихся. Плоскій несчастный берегъ купаній тянется даже за Сентъ-Адрессъ, надъ которыми возвышаются форты того же имени и дѣла маяка Гентъ съ электрическимъ освѣщеніемъ.

Въ окрестностяхъ Гавра только одно мѣстечко приобрѣло дѣйствительное значеніе; это Мовтиниль, на прелестной Лезардѣ, пѣкгда весьма богатой, благодаря своимъ сукопнымъ фабрикамъ, произведенія которыхъ вывозились изъ Гарфлера, бывшаго въ продолженіе нѣ-

сколькихъ вѣкомъ единственнымъ портомъ въ ней Сены. Въ настоящее время Мовтиниль служитъ дачнымъ мѣстомъ для жителей Гавра. Изоль всего берега въ каждомъ выходѣ дѣла есть или мѣстечко, или деревенка, потому что бывають набиты многочисленными съѣзжающими сюда иностранцами. За сѣмъ Антиферъ и его пыртыми и расположенъ у основаніи скалами, находится замѣчательный «открытый» пейзажемъ. Набережная слѣдуетъ маленькая рыболовная гавань, также превращенная въ мѣсто купанья и дачъ. Далѣе идетъ городъ Феканъ, въ три километра длины по узкой долинѣ, которая приводитъ въ движеніе колеса пруда, и, затѣмъ, называется въ бассейны порта. Каналъ принадлежалъ прежде весьма могущественному аббатству, отъ древняго адана котораго уцѣлѣла церковь и нѣкоторые другіе постройки превращенныя въ общественныя здаанія, похвѣщаются библіотека и разныя коллежы. Защищенный отъ валуновъ побережья длиною и шириною, портъ Феканъ доступенъ судамъ съ углубленіемъ въ четыре метра для самой низкой воды отливна; но суда длиною въ 35 метровъ не могутъ тамъ свободно гаться, и нынѣ уже принимаются мѣры ввести каналъ и прорыть новый бассейнъ. Первый портъ Франціи по рыбной ловлѣ открытому морю, имѣющій около 250 дачъ для ловли трески на мелкхъ Пыфранцельскихъ сѣдѣй и макрелей въ Ламаншѣ. Близъ желѣзнымъ дорогамъ, соединяющимъ его Парижемъ, онъ сдѣлалъ также посредникомъ въ торговлѣ за границу; онъ вывозитъ Скандинавію тѣсъ и въ видѣ издѣлій не отправляетъ въ Парижъ; наконецъ, на моркупанья Фекана съѣзжается весьма значительное общество. Движеніе порта въ 1881 г. судовъ въ 92.830 тоннъ; средняя добыча рыбы отъ 5 до 6 милліоновъ фразковъ.

Къ востоку отъ Фекана слѣдуютъ дѣла для купаній: Велеттъ, Сентъ-Валери-Ко, Вель, Пурвилъ и затѣмъ Дьепъ, одинъ изъ крупныхъ городовъ департамента и самый главный портъ посѣтъ Гавра и Руана. Сентъ-Ври-анъ-Ко, гдѣ интеллигентность предпринимыхъ нормандцевъ выразилась учрежденіемъ Географическаго Общества, располагаетъ большими рыболовными портами, который сожалѣнію, нуждается въ значительныхъ ушеніяхъ. Въ немъ поставлены возмѣрно устроены хорошіе бассейны, но въходы въ нихъ расчищены, такъ что спомъ въ рядомъ находится загрозоможденныхъ валунами, самыми западными изъ нихъ; даже небольшие боловныя суда могутъ прибывать въ только во время сильныхъ приливовъ. Вѣстие этого несчастнаго случая въхода въ составляютъ затрудное явленіе: съ 1874

3 г. въ морѣ погибла шестая часть всѣхъ ковѣ изъ Сенъ-Валери-анъ-Ко ¹⁾). Уже одно могло бы служить достаточнымъ основаніемъ къ принятію возможности мѣры, хотя бы положеніемъ гати на западъ сантиметровъ на три нѣсколько задержало бы наплывъ валу-²⁾). Діепшъ—это одинъ изъ «священныхъ довъ» въ географіи, такъ какъ въ концѣ ихъ вѣковъ, когда онъ управлялся самъ, почти какъ республиканскій городъ, много, почти какъ республиканскій городъ, много, недовольные сношеніями съ землями извѣстными, отправлялись на рыски въ новыя страны. Подобно португальцамъ, они плавали вдоль береговъ Африки, отыскивая путь въ Индію; въ 1365 г. они основали даже Мадіепшъ на берегахъ Гвиней, а въ началѣ шестнадцатаго вѣка торговали съ Бразиліею ³⁾). ащеніи торговлею, городъ сдѣлался весьма щественнымъ; одинъ изъ его судозавоевъ, сентий Ангю, имѣлъ цѣлый флотъ, который могъ соперничать съ королевскимъ. прекрасной готической церкви св. Іакова скульптурныя изображенія и картины, напоминающія прежнія сновенія Діепша съ Навъ Свѣтомъ. Вслѣдствіе смуты, войнъ и записи порта, не заслужившаго уже болѣе го нормандскаго названія «Дьер», т. е. «бюкий», отъ города осталась только тѣнь, чѣмъ онъ былъ прежде, такъ, что подлѣкъ первой Имперіи, онъ занимался лишь ловствомъ; но впоследствии онъ снова до значительнаго процвѣтанія, въ особенности благодаря желѣзной дорогѣ, соединяющей съ Парижемъ. Въ 1881 г. черезъ портъшло 3.287 судовъ съ 918.198 тоннъ, а въ 2—1.040.000 тоннъ; ввезено товара въ 1 году на 88.228.650 франковъ, а вывезено 185.535.535 франковъ; весь оборотъ въ 745.185 франковъ; число пассажировъ въ 3 году между Діепшомъ и Ньюгавеномъ было 400 человекъ. Діепшъ—это самый близкій толщѣ морской порты; поэтому діепшскіе омы доставляютъ ей наибольшее количество морской рыбы, а также громадкіе тоды, какъ англійскій каменный уголь, отправляемый въ болѣеюмъ количествѣ по желѣзнодорожъ въ Парижъ. Кромя того онъ служитъ главнымъ путемъ сообщеній между Парижемъ и Лондономъ, и изъ Діепша безпрерывно отправляются пароходы въ Ньюгавенъ, изъ портовъ Лондона на южномъ берегу Лия. Нынѣ предполагается улучшить портъ, мнѣ еще передовой, углубить бассейны и оить доки.

Діепшъ основана государствомъ большая иная фабрика; кромя того въ немъ довольно гольна и частная промышленность, отпи-

чающаяся въ особенности издѣліями изъ слоновои кости, напоминающими тѣ времена, когда Діепшъ пользовался монополіею торговли съ Африкою. Въ одной сосѣдней деревнѣ, Сенъ-Никола-д'Алпрмонъ, фабрикуется вѣрный много стѣнныхъ часовъ, оканчиваемыхъ уже въ Парижѣ. Что касается рыболовства, то они живутъ, преимущественно, въ предмѣстьѣ Полла, къ востоку отъ порта у подножія высокой скалы. Полагаютъ, что населяющіе это предмѣстье сильные мужчины и крѣпкія загорѣлыя женщины—не мѣстнаго происхожденія: нѣкоторые писатели считаютъ ихъ потомками венеціанцев ⁴⁾).

Постѣ церкви Святаго Іакова и статуи знаменитаго уроженца Діепша, Дюкена, въ городѣ нѣтъ никакихъ другихъ памятниковъ, кромя древняго замка, построеннаго на одинокой скалѣ, у подножія которой тянется берегъ кулавій. Въ окрестностяхъ, надъ древнимъ разрушившимся городомъ, возвышается другой знаменитый замокъ, а именно замокъ Аркъ, пушка котораго сильно помогла Генриху IV при сраженіи, выигранномъ имъ въ 1589 г. у арміи Лия. Къ сѣверо-востоку отъ Діепша, на самомъ краю скалы, господствуютъ надъ водами древніе остатки совершенно другаго рода, а именно валы древняго лагеря почти въ 2 километра въ окружности, усѣяннаго могилообразными холмиками; мѣстные жители называютъ это укрѣпленное плоскогорье городомъ Лимъ. Если, какъ надо полагать, этотъ лагерь былъ четырехугольный, то теперь, вслѣдствіе обрушившагося утеса, онъ очень уменьшился ⁵⁾).

Рѣка Бетюнъ, отдѣляющая плоскогорье Большаго Ко на западъ отъ плоскогорья Малаго Ко на востокъ и ниже Діепша соединяющаяся съ Аркою, протекаетъ черезъ другой административный центръ округа, мѣстечко Новшатель, названное такъ отъ древней разрушившейся крѣпости. Оно расположено среди луговъ, вкусное сѣно которыхъ превращается въ сыръ, извѣстные во всей Франціи. Въ томъ же округѣ, но въ долину непосредственнаго притока Сены, Эпта, расположенъ Гурней, давно обогащающийся продажей масла въ Парижъ и Лондонъ: въ особенности выигралъ онъ отъ постройки прямой желѣзной дороги изъ Парижа въ Діепшъ. При пересѣченіи этого пути съ желѣзною дорогою изъ Амьена въ Руанъ стоитъ Форжъ-лезъ-О, не имѣющій уже болѣе своихъ металлургическихъ заводовъ, но все еще привлекающій посѣтителей своими желѣзными водами. Въ прошломъ вѣкѣ Форжъ-лезъ-О собирала гораздо болѣе значительное общество и была маленькимъ дворомъ, подражавшимъ Версалю. Огнеупорная глина, добываемая въ окрестностяхъ Форжа, часто въ одинъ годъ оплачивается туземцу, на которой ее добываютъ.

¹⁾ Bulletin de la Société de Géographie de Saint-Va-saur. 1884. № 1.

²⁾ Salinan, "Notes manuscrites".

³⁾ D'Arzac, "Annales des voyages", июль 1869 г.

⁴⁾ "Patria", томъ II, стр. 1540.

⁵⁾ Jules Girard, "Revue géographique", май 1884.

Бреса, теченіе которой параллельно Бетюни, орошаетъ весьма богатую долину, въ которой сѣдуютъ одно за другимъ нѣсколько промышленныя мѣстечки: Омаль, древній Альбемарль. Блавиж, Гаманъ и хорошенькій городокъ Э—голло-ринская происхожденія, какъ свидѣлствуютъ откопанныя подземныя части зданій. Его пышный замокъ, вначалѣ Генрихомъ де Гизомъ ле Балуфрѣ, былъ любимымъ мѣстопробываніемъ Луи-Филиппа; онъ окруженъ прекраснымъ паркомъ, который продолжается на юго-востокъ большими лѣсами. Церковь въ Э принадлежитъ цѣлкомъ первоначальному го-

тическому стилю, и въ каналѣ ~~ползетъ~~ ~~идетъ~~ нѣсколько кенотафы или цутыганыцы Балуфрѣ и его супруги. Правильно идетъ по каналу Брессы до городского я но почти всѣ корабли и рыболовные суда ~~о~~ ~~находятся~~ ~~въ~~ ~~маленькой~~ ~~гавани~~ ~~Трепура~~, ~~завишней~~ ~~очень~~ ~~оживленной~~ ~~съ~~ ~~того~~ ~~времени~~ ~~какъ~~ ~~ее~~ ~~соединили~~ ~~съ~~ ~~бѣгомъ~~ ~~железныя~~ ~~доро~~ Съ 1873 года по 1879 чрезъ портъ, который улучшаютъ и увеличиваютъ, ~~возвече~~ ~~груза~~ ~~съ~~ ~~18.000~~ ~~тоннъ~~ ~~дошло~~ ~~до~~ ~~70~~ ~~тысѣ~~ Въ 1881 году чрезъ Трепорскій портъ про 558 судовъ съ 68.045 тоннъ.

Глава XII

СѢВЕРНАЯ ФРАНЦІЯ.

I.

Вассейны Соммы и Шельды, Пикардія, Артуа и Фландрія.

СѢВЕРНЫЙ уголь Франція, между СѢВЕРНЫМъ моремъ и Ламаншемъ, представляетъ естественную область, незначительную по протяженію, но весьма важную по значенію. Изъ-за обладанія этой территоріею, часто боролись народы, различные по происхожденію, языку и нравамъ, и проливъ, отдѣляющій въ этомъ мѣстѣ Англію отъ материка, сдѣлался для торговыхъ судовъ самымъ торнымъ морскимъ путемъ, при посредствѣ французскаго выстуна Британскій архипелагъ соединялся нѣкогда съ Европою и составлялъ ей полуостровъ.

Въ геологическомъ отношеніи эта угольная область Франціи, заключающаяся цѣлкомъ въ полукругѣ, ограниченномъ теченіемъ Уазы и нижней Сены, составляетъ продолженіе окрестныхъ земель и представляетъ лишь свою отдѣльную горную группу, а именно—группу Булонскихъ возвышенностей между союдами съ Калевиннианскими и устьемъ Каша. Она состоитъ изъ мѣловыхъ и юрскихъ скалъ и возвышается какъ бы острою надъ третичными осадками Артуа и Фландріи. Хотя и отдѣленная моремъ отъ графства Кентъ, она принадлежитъ геологически юго-восточной области Англіи, известной подъ названіемъ Уэльсъ. Вообще соотвѣтствующіе другъ другу слои обонхъ береговъ этой части Ламанша не оставляютъ въ умѣ геологовъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Булонскія возвышенности и Уэльсъ представляютъ ~~для~~ ~~разорванныя~~ ~~части~~ ~~одного~~ ~~цѣлаго~~ и со-

ставляли нѣкогда одну группу почти правильной овальной формы. Меньшій по величинѣ вырѣзанный водами французскій отрывокъ имѣлъ относительно большое значеніе, благодаря его минеральнымъ жиламъ и слоямъ мѣднаго угля. Скалы эти, составляющія и страсть съ однообразными землями окрестностей, въ значительной мѣрѣ способствовали благосостоянію Булоны.

Рѣки сѢВЕРНОЙ Франціи естественнымъ образомъ раздѣляются этою уголовою Булонскою массою на двѣ группы: съ одной стороны по направленію къ Сѣвѣ, рѣки текутъ параллельно другъ другу въ море, какъ въ странѣ и русла Соммы, Оти, Канна представляютъ примолниевныя рѣки, какъ бы вырѣзанные въ цѣльскій рукою человека. На востокъ же отъ лонской группы рѣки еще не вытѣкаютъ той извилистости теченія, и одѣ изъ нихъ, протѣ по наноснымъ землямъ древняго залива, дѣными извилинами направляются къ морю, и какъ другія отклоняются на востокъ и ~~къ~~ ~~Шельдѣ~~.

Самая многоводная рѣка, Сомма, беретъ начало недалеко отъ Севъ-Кентена и течетъ ~~ча~~ ~~ча~~ ~~ча~~ параллельно Уазѣ, отъ которой отдалась лишь узкою полоскою осели приближенно километромъ въ десяти. Неподалику отъ легкое возвышеніе почвы отклоняетъ рѣку западу; затѣмъ она извивается къ сѣверу, и бы стремясь въ долину Оти, лишь подымаясь рѣшиться войти въ примолниевый разинниги плоскогорья, гдѣ явже Амьена ~~те~~ ~~является~~ ~~съ~~ ~~маленькою~~ ~~рѣкою~~ ~~Аврора~~. До Соммы принадлежитъ къ числу тѣхъ долъ въ которыхъ всего лучше можно видѣть ~~сѣ~~

оставленные на значительной высотѣ бывшими потоками: всю широкую долину занимала нѣкогда гораздо болѣе значительная рѣка, чѣмъ Сомма настоящаго времени, и остатки ея крутыхъ береговъ существуютъ по обѣимъ сторонамъ еще и теперь. О силѣ древняго потока свидѣтельствуютъ громадныя слоивъ песка и гравия, въ которыхъ были открыты въ 1838 году Буше и Пертоме тѣ тесаные кремни, которые послужили точкою отправленія для переноса въ антропологическихъ знаніяхъ, поставившіе всякаго сомнѣнія чрезвычайную древность человѣческаго рода. Позднѣе доказательства этого весьма важнаго факта были пополнены въ той же долинѣ Соммы въ 1854 году топорами, найденными въ Сентъ-Амбѣтѣ, близъ Амьена, а въ 1863—человѣческою челюстью, найденною въ Муленъ-Киньонѣ, близъ Аббевиля.

Древнія рѣчныя русла Соммы и ея притоковъ, по стеченію большихъ водъ, были, отчасти, заняты торфомъ; здѣсь находится самая глубокая, самая обширная и всего дѣятельнѣе разрабатываемая торфяная яма, дающая почти половину всего количества торфа, добываемаго въ другихъ французскихъ торфяныхъ болотахъ. Но земледѣльцѣ не перестаетъ захватывать эти болотистыя пространства и превращать ихъ помощью дренажа и удобреній въ производительныя земли; для осушенія ихъ мѣстами достаточно было одного прорытія въ торфяной ямѣ всасывающихъ колодезь, доходящихъ до живого слоя.

Ниже Аббевиля широкое русло древней Соммы занимаютъ уже не сточія воды болотъ, а проточныя морскія, остающіяся здѣсь отъ прилива до отлива. Въ средніе вѣка онѣ свободно затопляли оба берега, вплоть до Абвиляскаго порта, но боковыя насыпи значительно сужали лиманъ, и большія пространства были превращены въ луга. Въ настоящее время собственно лиманъ занимаетъ около 50 километровъ и начинается около мѣстечка Поръ-ле-Гранъ, немного выше Бланкаускаго брода, знаменитаго въ исторіи переходомъ арміи Эдуарда III въ 1346 г., за два дня до битвы при Креси. Во всякомъ случаѣ, настоящему границею лимана можно считать мостъ желѣзнодорожной изъ Нуаеля въ Сентъ-Валери. Ниже его пространство земель, принадлежавшихъ разомъ сушѣ и морю, быстро уменьшается, и опять таки главнымъ образомъ вълѣдствіе труда человека.

Крютуа, находящійся на выступѣ сѣвернаго берега, былъ въ первый десятилѣтія нынѣшняго вѣка торговымъ гаванью, и суда подходили бы къ его набережнымъ еще и теперь, если бы нижеверы не отдаляли отъ него фарватеръ силою. Прежде Сомма, плавая въ своемъ громадномъ руслѣ, касалась одною изъ своихъ излучинъ плоскаго песчаннаго берега Крютуа; по регулированію рѣки, предпринимаемъ съ цѣлю

установить фарватеръ передъ Сентъ-Валери, лишило Крютуа его морскаго устья, такъ что суда плаваютъ здѣсь лишь во время прилива¹⁾. Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ старанія, Сентъ-Валери превращается, мало-по-малу, изъ морскаго порта въ портъ канала: вълѣдствіе болотистости бухты «*shoûlière*», она образуется ниже и переноситъ понемногу входъ къ Гурделю, назначенному рано или поздно сдѣлаться преддверіемъ бухты, тогда какъ болотистыя пространства у подошвы плато постепенно обратятся въ поля. Суда могутъ входить въ портъ Сентъ-Валери лишь въ теченіе десяти или двѣнадцати дней въ мѣсяцъ, и если являются не во время, то принуждены бываютъ заходить въ какую-нибудь другую гавань или держаться въ морѣ посреди бурь.

II.

Въ этой части Франціи морской берегъ сильно измѣнилъ свою форму съ начала историческаго періода. Такъ озеро Габль (Гавръ), находящееся болѣе чѣмъ въ 10 километрахъ къ югу отъ теперешней бухты Соммы, представляетъ несомнѣнно остатки древняго устья. Побережье Кайе, которое отдѣляетъ это озеро отъ моря и на которомъ возвышаются теперь грозныя дюны, было прежде простою песчанкою отмелью, покрывавшеюся волюю во время приливовъ; оно постепенно увеличивалось и расширялось. Бывши когда-то островкомъ, оно теперь находится уже въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря и застроено²⁾. Къ сѣверу отъ бухты Соммы форма береговъ за историческій періодъ пмѣнилась еще болѣе; вся область между бухтою Соммы и бухтою Канина, отъ моря и до основанія холмовъ Артуа, образовалась въ новѣйшее время. Городъ Рю, находящійся нынѣ на маленькой рѣчкѣ Мей, пересталъ быть портомъ, и, подобно кораблю, съшедшему на покнутую приливомъ отмель, остался въ 10 километрахъ отъ моря. Точно также древній портъ Сентъ Кентень, знаменитый прежде подъ названіемъ Гранъ-Буффъ, замѣнился полями. Въ дѣятомъ вѣкѣ, территорія Рю, занимавшая, приблизительно, поверхность въ 20.000 гектаровъ, представляла не что иное, какъ обширное озеро, известное подъ названіемъ Маркантеръ, и еще въ семнадцатомъ вѣкѣ по всему этому пространству разливались воды Соммы, Оти и Мей, періодически превращавшія его въ болота. Но крестьяне Пикардии, послѣдовавъ примѣру фламандцевъ Дюнкирхена и Ньюпорта, расширили свои владѣнія пріобрѣтеніемъ этихъ затопленныхъ земель. Островки, возвышавшіеся тамъ и сямъ посреди озера и въ болотѣ, дюны побережья и длинная волнистая полоса земель, оканчива-

¹⁾ Florentin Lefils, «Mémoires divers».

²⁾ Jules Girard, «Revue géographique», avril 1844.

вающихся у мыса Кротоа, послужили точками опоры для построения жалких, оставшихся приливы. Маркстерей дороги представляют не что иное, как древний насыпи, возвышенные для защиты от моря ¹⁾. При помощи оточных рвов, превосходно содержащихся, плотин, каменных подпроходов, сооруженных под руководством синдиката, страна была многократно ассенирована; нескончаемые прибрежные дюны, приносимые некогда втроем, до некоторой степени также способствовали поднятию древнего морского саера, перестав путешествовать, благодаря насаждению морского камыша.

При изучении всего побережья, от бухты Сен-де-Фрисландских островов, обнаруживается тот замечательный факт, что мыс Грин-Пэ на раздельном углу между Ламаншем и Северным морем служит также раздельным пунктом между двумя областями, в которых явления разрушения и создания повторяются совершенно ритмически. Направо и налево от выступа обр. вогнутая линия берега Булони и Кале, благодаря морским наносам, мало-по-малу прибывает, между тем как выпуклая линия берегов страны Ко и Голландии сильно смыта водами в продолжение исторического периода и дали береговым течениям те материалы, которые послужили к увеличению соседних берегов. Колебания почвы также способствовали взаимной форме берега; но эти движения земной массы совершаются не одинаково к востоку и к западу от Па-де-Кале. Напротив, судя по неполным наблюдениям, произведенным до настоящего времени, движения эти совершаются, подобно движениям качающейся доски, на точечной опоре скалы с севера Франции. По Бельериу, — ось колебаний находилась в окрестностях Ньюпора, и во время как к западу от нее почва поднималась на всей территории Франции, — к востоку она, мало-по-малу, опускалась. Во всяком случае должно обратить большое внимание на тот факт, что в общем земли могут опуститься, между тем как берега не перестанут прибывать; наносы, приносимые волнами, могут с избытком вознаградить ущерб от медленного оседания почвы. Так было именно с побережьем Дюнкерхена, под его морскими песками ниже уровня обыкновенных приливов. Гаспарт открыл слой торфа, заключающий костяные наконечники стрел и другие остатки доисторических времен. Следовательно, во времени образования древнего торфяного болота здесь должно было произойти понижение почвы ²⁾. Наблюдения г. Дея на берегах Салпата и Виссана, близ мыса Грин-Пэ, показывают, что почва осела

также и к западу от Кале: остатки доисторического леса, среди которого найдены кости бизона и приносимые раковины, свидетельствуют, что берег был выше еще в недавнюю геологическую эпоху. Ранее, правда, движение почвы совершалось в обратном направлении, так как местами под песками даже встречаются обходящие берега, до которых высота болота не достигала уровня прилива. По мнению геологов, существуют слои и другие последовательных колебаний почвы, совершавшихся в уровне морского побережья от того как Северное море и Ламанш разорвала перешеек Кале ³⁾.

Как бы то ни было, а протекция тысячелетия были для прибрежных жителей Артуа и французской Фландрии великим пережитком победы над морскими водами. В эпоху римского владычества, низменности, разстланные к северо-востоку от холмов Артуа и пересеченные ныне границей Франции и Бельгии, были покрыты водами лимана. Еще в девятый и десятый веках зальц этот проливал в глубь страны до Ваттена, а затем к югу от узкого прохода расстлался широко болото вблизи Севт-Омера. Город этот принимал в своем порту торговые суда, и в окрестности наносимых землей найдены были разгоспленные водами корабельные остовы. Еще и в наше время общая высота болота Севт-Омера, названного во всех направлениях слинком 300-ми канавов, ниже уровня приливов равноденствия ⁴⁾, и вблизи «слеро» или глубочайших, окаймленных нарами, указывают на самую глубокую часть древнего лимана. Горные выступы, возвышающиеся над лиманом с запада и огибающиеся римской дорогой, сохранили по настоящее время названия Марс-Несс, Бокер-Несс, Лонг-Несс, давшие им нормандским мореплавателям, а так и сям вад окрестными полдерами поднимались своими округлыми поверхностями легко уязвимые острова. Валь из дюн, образованных втроем и приливами, и разорванными местами входными каналами, обозначает ту песчаную косу, на которой возвышался в средние века город: Кале, Гривелинг, Дюнкерхен, Ньюпорт и Остенде.

Защищенный этим побережьем в постоянно наводняемый наносами, приносимыми Ан-ея притоками, Фландрский зальц, помещенность которого равнялась прежде, приблизительно, 80.000 гектарам, мало-по-малу уменьшался и превращался в болото. Вся эта область представляла тот же вид, как и обширная равнина, называемая «*raus bas*» между Бетюном и Газебруком, которая в доисторическое время была также покрыта водами, а в насто-

¹⁾ Florentin Lefla, Mancel, «*Opusculs diverss*».

²⁾ «*Société géologique du Nord*», 1873.

³⁾ Day, «*Geological Magazine*», 1866 № 21.

⁴⁾ A. Ploeg, «*Port de Gravelines*», «*Notice géographique et géographique*».

нее время представляет еще частью болото, кахъ этой низменности, призира императорскіе декреты. Еще и теперь равнины Сентъ-Омера и Бур-

Аміенскій соборъ.

тъ, сообщеніе возможно лишь въ сильныя заны и среди зимы, когда земля всюду покрыта дождь. Съ 1813 по 1815 г. сотни дезертировъ рывались на самыхъ недоступныхъ остров-

бурга, а также Бетюня и Газебрука были бы покрыты стоячими водами, если бы ихъ не осушилъ человекъ и не превратилъ ихъ ила въ обработанныя земли. Работы по устройству

плотинах вокруг разбегившихся в Фландрском заливе островов началось уже с седьмого века. Распирив постепенно свои владения, предприимчивые прибрежные жители присоединили, мало-по-малу, весь остров к матерiku, и алмазы, обсыхавший годь от году все больше и больше, был прекращен в стью отточных каналов, несущих свои воды в главные реки; прочие плывы, отпираемые во время отлива и закрываемые с приливом, регулируют выход воды, не давая ей возвратиться; кроме того, высокие плотины, разделяющие территорию на части, защищают от вторжений моря те местности, которые расположены на «одной или нескольких метрах ниже уровня приливов. Эти удлинительные работы по осушению, которые можно сравнить лишь с голландскими и фризландскими, известны под названием *wateringues*, т. е. «водных кавальеров».

Во время войн часто прибегали к открытию шлюзов для затопления окрестных крепостей фламандского берега и после каждого раза приходилось работать многие годы, чтобы осушить затопленную местность. Когда, вследствие сильных дождей, разливается Аа с ее протоками и каналами, то равнина, разстилающаяся к северу от Сент-Омера, бывает покрыта водою иногда на целый метр, и чтобы спустить эту жидкую массу, составляющую несколько десятков миллионов кубических метров, приходится устраивать в портах Гравелина, Дюнкерена и Кале так называемая «типа», производящая весьма сильное течение в каналах и причиняющая остановку в движении судов, сдвинуть чистом, месяца на три или на четыре. Во время засухи земледельцам приходится опасаться противоположного неудобства, по крайней мере, в самой высокой части древнего залива: на просторнейших, прибрежных, 70.000 гектаров мелкие кашалы, или так называемые *waterlands*, изнывающие по всей стране, рискуют высохнуть или содержать в себе лишь стоячую и испорченную воду. Тогда ползим недостатка в необходимой влаге; ботаники, при помощи которых совершается перевозка удобрений и сборов, не могут больше павать по наполовину высохшим каналам громадной ширины, а от зловонной грязи поднимаются опасные миазмы и зараждают в деревнях лихорадки. Чтобы снова наполнить каналы или возобновить их, влить воду, приходится останавливать течение реки, заставить ее разлиться по всем боковым жилам, и следовательно, опять останавливать торговое судоходство. Было доказано, что глубокие воды равнины также испытывают влияние прилива, и в некоторых колодах, вырытых по соседству с морем, вода поднимается и опускается вместе с морскою¹⁾.

¹⁾ A. Barst. «Industrie hollande en 1872» стр. 208.

На этой земле, которую можно назвать истинною, вся почва была перерита русскими, то копаных каналами, то откопанных плотинами. Главная река да течет вконец, вырытому из нее прибрежному каналу: до прорытия Гравелинского канала, оно половини восемнадцатого столетия, было находилось на 4 или 5 километров восточнее, а до 1170 г. напротив на 2 или на 3 километра западнее современного²⁾. Древний Марский порт был дельтой реки, человечески как и Дюнкерхевский. Впрочем, работы осушения и по возвышенным прежде затопленным землям представляются гораздо более суму усилий, чем прорытие портов, и если владетель «дотригов» не пользовался известной автономией из общинного управления своими землями по вниманию вассалов распоряжению ими, то страна из коведно была бы еще отчасти покрыта солеными водами.

В 1793 г. плотины были прорыты для защиты страны, и вследствие этого для Дюнкерхевского округа, расположенного на морского уровня, оставались затопленными продолжение нескольких лет. Низины Мор простирающиеся даже в Бельгии, в терририю Фюрн, были превращены в постоянное море, по берегам которого соленая вода стала совершенно безплодною. «Угнетение» совершенно пропади бы для земледельцев, если бы освобожденные от административной опеки жители не имели бы права самих брать работы, втирывать субсидии и тогда же употреблять их³⁾. Во всех этих работах всего больше надо было оттого, чтобы приемы воды не свивались с солем, и по избывание возврата тех смертельных лихорадок, которые столь часто опускались на страну в средние века.

Низкий песчаный берег, в один километр и местами даже в 1.600 метров средней ширины, составляет продолжение почти ровного наклона обсохших земель. С 1776 он весьма мало изменил свою очертания. Правда, на устьях портов он прорыт западной стороны соответственно дельте насыпей, так как приемы воды, ставшие во время отлива, несутся по направлению На-де-Кале, отлагая на западном берегу и гелиные наносы; к востоку же от портов берег остался неизменным, или даже выше его в общем скорее отступил, так виднелся вперед⁴⁾. Так называемая «Фландрия» — отмели, которая тянется в море параллельно берегу и разделена каналами, по бо-

¹⁾ A. Ploeg, «Port de Gravelines», «Notice hydrographique et géographique».

²⁾ J. Cordier, «Navigation intérieure du département du Nord», том I стр. 12 и 13.

³⁾ Ploeg, «Annales des Ponts et Chaussées», sept. 1833 г., стр. 151.

лѣдуютъ течения приливовъ и отливовъ, жому, также не измѣняли своего положенія послѣднее столѣтїе. Онѣ чрезвычайно ясны и представляютъ въ общемъ расчѣвъ вѣтра, ручка котораго находится въ Кале, а русла расходится подъ равнинами по направленію къ Сѣверному морю; явой многочисленности и извилистости и каналы представляютъ настоящій лѣтъ, пускайся въ морской моряки должособенною осторожностью, такъ какъ по ихъ измѣняются ежечасно, смотря по ямъ, отливамъ, теченіямъ и вѣтрамъ. ели морскихъ валосовъ, занимающія въ Сѣверное море, должны быть прииочевидно, переѣву въ силѣ теченій изъ ша. Было доказано, что въ Па-де-Кале екутъ преимущественно съ запада на востокъ, приливъ бываетъ сильнѣе отлива, то, западные вѣтры здѣсь дуютъ чаще вѣе, чѣмъ восточные, поэтому вѣтъ, сошійся въ морской водѣ, несется въ большколичествѣ къ Сѣверному морю и отлапреимущественно вдоль фламандскаго, гдѣ направленіе течения прамѣе, чѣмъ лійскомъ берегу ¹⁾; части дна на глубинѣ ровъ, которыхъ не касаются волны пости, подыались съ начала нынѣшняго реднмъ числомъ 1 или на 2 метра. обимъ сторонамъ Сѣвернаго моря какъ инци, такъ и въ Англіи тянется вдоль обширный рейдъ, хорошо защищенный лѣтъ открытаго моря сложнымъ валомъ й. Съ одной стороны, большой рейдъ Дюнъ (даютъ Гудвинскіе пески (Goodwin-Sands), гои—параллельныя отмели Фландріи заотъ Дюнкерхенскій рейдъ, при чѣмъ беза протяженія, приблизительно, 15 килоъ, окаймленъ какъ бы правильнымъ каъ, глубиною въ 10 метровъ. ы, стѣсненныя въ проливѣ Па-де-Кале ціа изъ того и изъ другаго моря, сохрае русло почти совершенно свободнымъ яхакъ препятствій; дно русла постепенояется отъ мысовъ Гро-Нэ и Южнаоада до средней впадины, наибольшая а которой равняется 54 метрамъ; только аду отъ самаго пролива отложились удлиа банки Варъ и Кольбартъ, самая форорыхъ указываетъ нормальное напраеченіе. Первый инженеръ, предложивдинение Англіи съ Франціею при помодводной желѣзной дороги, придумать воспользоваться Варскою банкою дляенія интернациональнаго города со спазымъ портомъ между двумя землями и морями.

а Па-де-Кале, какъ извѣстно, бороздатыя

судами болѣе всѣхъ водъ въ мірѣ: болѣе двухсотъ тысячъ парусныхъ судовъ ежегодно проплываютъ по проливу или переплываютъ его, а пароходы снуютъ въ немъ постоянно, даже во время бурь; когда надъ проливомъ вѣтъ густаго тумана, то трудно бываетъ сосчитать всѣ видѣющіяся на горизонтѣ суда. Берега Франціи и Англіи отстоятъ одинъ отъ другаго всего на 31 километръ, а потому не могло не придти мысли возстановить перешеекъ, соединявшій ихъ въ древнюю геологическую эпоху. Уже въ 1750 году Декарэ подавалъ Аміенской академіи проектъ о прорытіи туннеля между двумя берегами. Инженеръ Матіе съ 1802 г. толковать объ открытіи подземнаго прохода между Франціею и Великобританіею, но на проектъ его никто не посмотрѣлъ серьезно. Въ 1838 г. другой инженеръ, Томе-де-Гамонъ, изыскивалъ, при помощи измѣреній глубины и геологическихъ изслѣдованій, средства къ соединенію Франціи и Англіи, и результаты его изысканій позволили ему утверждать, что дѣло это вовсе не невозможное. Для соединенія дорогъ обоихъ береговъ онъ предлагалъ, какъ самое практичское средство, прорытіе подводнаго туннеля. Послѣ этого проекта было много и другихъ; такъ нѣкоторые изобрѣтатели предлагали погружать на самое дно пролива непроницаемую для воды трубу; другіе хотѣли построить желѣзнодорожный мостъ настолько высокій, чтобы подъ нимъ свободно могли проходить суда, или же устроить паровые парома, которые перевозили бы съ одного берега на другой цѣлые желѣзнодорожные поѣзды. Планы создавались цѣлыми десятками, расходъ или въ основныхъ положеніяхъ, или же только въ подробностяхъ выполнения, но лишь въ 1868 г., т. е. тридцать лѣтъ спустя послѣ первыхъ изысканій Томе-де-Гамона, правительства обоихъ націй были, наконецъ, побуждены къ тому, чтобы дать свое согласіе на выполнение проекта соединенія Англіи съ континентомъ, и утонія, долго считавшаяся нелѣпою большинствомъ людей «компетентныхъ», приобрѣла полную вѣру. Съ 1875 г., на предприятие это были затрачены уже громадные капиталы; предварительныя измѣренія глубины уже сдѣланы не только во всемъ проливѣ, но и въ скалахъ обоихъ береговъ, въ Сангартъ и къ сѣверу отъ Дувра. До настоящаго времени ничто не даетъ повода опасаться неудачи, надо только, чтобы туннель былъ прорытъ ниже бѣлыхъ мѣловыхъ слоевъ, которые вполнѣ пронцаемы для воды, т. е. на 127 метровъ ниже уровня моря, какъ полагаютъ инженеры, и хотя самый туннель еще не начать, тѣмъ не менѣе все уже серьезно готово къ тому, чтобы приступить къ этой громадной работѣ, работѣ самой великой изъ всѣхъ, какія только были предприняты человечествомъ.

Изъ боязни, что этимъ туннелемъ Франція

eq, „Port et rade de Dunkerque, etc.“; Delesse, pie du fond des mers, etc.*.

когда-нибудь воспользуется для военных цдей и высадит свой войска въ Великобританіи, англійское правительство распорядилось прекратить работы по этому громаднѣшему ихъ предпріятію, за каки только бралось человечество. Съ коммерческой точки зрѣнія не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ туннель, благодаря которому многіе судохозяева могутъ дойти до разоренія, будетъ гораздо выгоднѣе для самой Англій, чѣмъ для другихъ странъ континента. Значительная часть товаровъ, вывозной торговли будетъ направляться по желѣзной дорогѣ до Плимута и Ливерпуля, которые сдѣлаются континентальными портами. Береговые рынки, какъ Гавръ, Дюнкерхен, Антверпенъ, Роттердамъ, Бремеръ и Гамбургъ, будутъ покинуты въ пользу островныхъ рынковъ, болѣе выгодно расположенныхъ въ смыслѣ торговой дѣятельности съ Новымъ Свѣтомъ.

III.

Сверная область Франціи, столь важная какъ переходный пунктъ между материкомъ и Великобританіею, представляетъ также одну изъ самыхъ замѣчательныхъ странъ Европы по своему населенію, по промышленности и торговлѣ. За исключеніемъ омываемыхъ моремъ земель побережья, никакая неровность почвы не защищаетъ этой области какими-нибудь естественными границами; здѣсь нѣтъ ни широкихъ рѣкъ, ни высокихъ горъ, которыя образовывали бы вокругъ страны границы между народностями. Съ невысокаго гребня, отдѣляющаго теченіе Соммы отъ Шельды и Уазы, почва слабо склоняется по теченію рѣкъ къ западу, сѣверу и югу. Переходъ отъ Франціи къ Бельгійи незамѣтенъ, линія границы совершенно условная, и препятствія для движенія войскъ составляютъ лишь рѣки и каналы, окаймленные большими деревнями, что мѣстами придаетъ иѣкоторую прочность громадной, едва волнистой равнинѣ. Чтобы защитить ее отъ непріятельскихъ нападѣній, ее пришлось вооружить тройными рядами крѣпостей; но и сами жители страны, давно приученные къ войнѣ столь частыми прежде столкновеніями племенъ и народовъ, унаследовали большой запасъ силы и храбрости, которая и пріиыняютъ къ дѣлу въ случаѣ надобности. Исторія свидѣтельствуетъ о значеніи цреннихъ нервынцевъ, противниковъ Цезаря, и фламандцевъ, среннихъ вѣковъ, которые столько разъ умѣли въ бою защищать свою свободу. Пикардійцы, граничащіе съ фламандцами съ юга, также принадлежатъ къ сильному племени: быстрые въ соображеніи и въ то же время упрямые, живые и настоячивые, они соединяютъ въ себѣ качества вѣжливъ и сѣверныхъ²⁾.

Границы языковъ, выучу не совпадаютъ границами, проведенными дипломатами. области побережья по обѣ стороны политической границы господствуетъ фламандскій языкъ, тогда какъ къ востоку въ жители, какъ Бельгійцы и Франціи, говорятъ по-французски. тѣхъ поръ, какъ Пикардія, Артуа и Фландрія стали принадлежать къ одной и той же вѣтви, какъ и Иль-де-Франсъ съ Нормандіею, фламандскій языкъ не переставалъ отступать рѣдѣ французскимъ. Въ среднѣ вѣка весь Артуа и половина Пикардій до Амьена, а бы можетъ, и до Аббвиля, были населены людьми говорившими по-фламандски, и во многихъ рѣвнѣхъ жители не понимали ни одного сѣкардскаго нарѣчія. Граница языковъ по ласу Гандіуса, изданному въ семнадцатомъ вѣкѣ, показана почти та же, что и нынѣ, а текстъ атласа ясно сказано, что языкъ жидей Артуа — испорченный французскій. Ни же вся Пикардія принадлежитъ исключитель французскому языку, Артуа была также отъ фламандскаго діалекта, за исключеніемъ нѣрехъ общинъ, въ которыхъ, впрочемъ, также французски говорятъ лучше, чѣмъ на старомъ языкѣ. Наконецъ, въ Сѣверномъ департаментѣ всѣ восточная часть отъ Амьена до Валансуа и Камбрэ съ половины прошлаго вѣка сдѣлась французскою, и хотя округа Газебурга Дюнкерхена принадлежатъ почти цѣлы фламандскому нарѣчію, тѣмъ не менѣе всѣ рода: Гравелингъ, Дюнкерхенъ, Газебуръ Кассель, Бергъ стали болѣе, чѣмъ на половину совершенно французскими, сдѣдовательно чѣмъ осталась лишь деревенская часть нѣ округовъ. Впрочемъ, фламандское нарѣчіе, которымъ говорятъ во французской Фландріи далеко не чистое; въ него вошло столько женныхъ словъ латинскаго происхожденія, что его скорѣе должно считать смѣшаннымъ просторѣчіемъ. Число фламандцевъ, не грядшихъ по-французски, или же, хотя и грядшихъ, но сохранившихъ языкъ предковъ, полагаютъ въ 150,000.

Извѣстно, что кромѣ департамента Сены, одна часть Франціи не населена такъ густо, какъ сверная область. Въ Пикардіи, Артуа Фландріи, вмѣстѣ взятыхъ, населенность нѣ гуще, чѣмъ на остальной французской территории; въ собственное же Фландрію оно нѣ гуще, чѣмъ во всей странѣ; въ нѣкоторыхъ дистриктахъ, деревни, но отношенію къ плодородности почвы, оказываются населеннѣе въ торыхъ общинъ Бретани, страны баски и Центрального плоскогорья, называемыхъ мѣстечками и городками. Для прокормленія такого числа жителей и для снабженія ихъ нѣхъ городковъ, вѣнны необходимыми для нихъ продуктами, нужно, чтобы земледѣльцы нѣхъ всю почву до послѣдней частицы, и это и есть въ дѣйствительности. Почва нѣ

²⁾ Michelet, „Histoire de France“.

я глиниста, сыра, холодна и плохимъ зѣльщамъ дала бы лишь скудные сборы, но съ оправданомъ замѣчанія Монтескье, что родіе страны менѣе зависятъ отъ естѣннаго плодородія почвы, чѣмъ отъ свободы еѣ. Область Лилля наиболѣе воздѣлана, и щена дорогами и каналами, потому что была самою свободною; страна была оуждена отъ косвенныхъ налоговъ, моно-барщины и, даже, феодальныхъ правъ ¹⁾. Ы того, возрастаніе населенія, а слѣдова-ю, и необходимость голода въ случаѣ оста-работы, заставляють земледѣльца превра-свои поля въ настоящіе сады. Въ отцо-воздѣлыванія зерновыхъ хлѣбовъ, ово-кореньевъ, промышленныхъ растений, а е коневодства, скотоводства и птицеводства, дрія и Пикардія занимають первое мѣсто ланціи, и, за исключеніемъ Сѣвернаго де-мента, гдѣ населеніе тѣснится въ много-инныхъ промышленныхъ городахъ, прозій страны достаточно не только для мѣст-потребленія, но и для снабженія ими въ гельной мѣрѣ Лондона. Города Кале и зь, находящіеся въ числѣ девяти главныхъ нныхъ портовъ Франціи, и Гравелинъ, въ ономъ департаментѣ, значительною частью торговли обязаны земледѣльческому про-м. Кромѣ того, самъ земледѣлецъ является дохозяиномъ. Онъ отдаетъ въ наймы то, которое должно вести его пылать, его и япца. У него есть свои корреспонденты ндвѣй, Роттердамъ, Антверпенъ; онъ сдѣ-негоціантомъ и пускается въ большія ланціи.

исходя остальное населеніе Франціи въ дліи, жители Сѣвернаго департамента юются уже въ продолженіе нѣсколькихъ тій своею промышленностью, въ которой го еще остаются за ними первенствующая благодаря громаднымъ преимуществамъ, являемымъ имѣющимся въ странѣ зале-горючаго матеріала. Эти подземныя сокро-породили множество заводовъ, перераба-ющихъ теплому каменнаго угля въ ману-рныя произведенія. Земляной уголь есть ительно новѣйшее приобрѣтеніе. Копи а и Намюра были уже давно извѣстны, еще никто и не зналъ о сокровищахъ, юнченныхъ въ глубочайхъ слояхъ француз-Фландріи. Существованіе ихъ не обнару-сь ни однимъ концомъ каменноуголь-зоя, а потому онѣ, быть можетъ, остались е неизвѣстности до великихъ геологиче-е изслѣдованій девятнадцатаго вѣка, если динъ рыцарій искатель, Дезобуа, рыцшій различныхъ мѣстахъ изыскательные ко-д, не открылъ, наконецъ, каменноугольной

жины въ Френѣ, около самыхъ воротъ Валансье-ла. Это, столь важное для французской про-мышленности открытіе было сдѣлано въ 1717 г., но о продолженіи залежей въ территоріи Артуа было узано лишь въ 1841 г., хоти и ранѣе дѣ-лалось много изысканій, только не въ надлежи-щемъ направленіи, а именно—въ окрестностяхъ Арраса. Сперва были открыты и разрабатывались лишь маленькія бассейны Гардингема, непода-леку отъ булонской горной группы. Вслѣдствіи же были найдены и большія каменноугольныя копи, но найдены уже единственно благодаря указаніямъ науки, безъ всякаго участія случаи. Г. Росселъ, изучая съ величайшею тщате-льностью поверхностные слои, прослѣдилъ мы-сленно каменноугольныя ласты, продолжающіеся въ западномъ направленіи въ глубинѣ Бельгii и Сѣвернаго департамента, опредѣливъ съ нѣкоторою точностью ихъ границы; подъ его руководствомъ рабочіе могли работать съ увѣ-ренностью и рыть пробныя колоды въ самыхъ благоприятныхъ мѣстахъ. Съ 1885 г. бассейны обведены уже рвами, при чемъ одинъ изъ этихъ рововъ для добыванія угля имѣетъ до 500 ме-тровъ глубины. Большинство геологовъ полага-ютъ, что далѣе къ западу, подъ водами са-мага Ламанша и подъ юрскими землями южной Англiи есть еще и другіе каменноугольныя бассейны, и въ настоящее время въ Уэльсѣ роется изыскательный колодезь, въ которомъ каждый слой почвы свидѣтельствуетъ о чрезвы-чайномъ геологическомъ сходствѣ странъ, раз-дѣленныхъ нынѣ узкимъ каналомъ Ламанша.

IV.

Департаменту Соммы дано въ гидрографи-ческомъ отношеніи весьма подходящее названіе, такъ какъ рѣка Сомма пересѣкаетъ его во всю его длину и раздѣляетъ на двѣ почти равныя части. Онъ чуть ли не цѣлкомъ состоитъ изъ раз-личныхъ областей Пикардii: на востокѣ нахо-дится Вермандуа, на юго-востокѣ Сантеръ, въ центрѣ—Амьенуа, между бухтою Соммы и Брескою—Вимѣ, а между тою же бухтою и Оти—Понтье и Маркантерръ. Мелкія владѣнія и аренды среднихъ разливовъ весьма много-численны въ департаментѣ, и онъ принадле-житъ къ числу наилучше обработанныхъ обла-стей Франціи, въ особенности въ части, смежной съ Падѣ-де-Кале. Въ 1880 году сборъ съ полей составлялъ 1 милліоновъ гектоллитровъ; несмотря на то, что не покрываетъ расхода и на многія земли не находится арендаторовъ, здѣсь, въ особенности на западѣ, въ Вимѣ, Понтье и Мар-кантерръ, весьма усердно занимаются разведе-ніемъ лошадей тахъ называемой пикардской породы, рогатаго скота и барановъ; въ особен-ности пѣются скотъ соленыхъ луговъ, около бухтъ Соммы и Оти. Питаніе дворян департа-мента Соммы въ особенности богаты курами.

¹⁾ Kordier, „De la navigation du département du toms I, стр. 5 и 6.

Пикардия не имѣетъ каменноугольныхъ копей, какъ Артуа и Фландрія, но зато въ ней, какъ мы уже видѣли, въ особенности дѣтельно эксплуатируются залежи торфа. Добыча торфа въ 1880 году во Франціи доходила до 2.481.220 метрическихъ квинталовъ, на сумму 2.754.839 франковъ, а въ департаментъ Соммы 839.200 квинталовъ на 765.615 франковъ. Кроме того, она занимаетъ весьма видное мѣсто между промышленными департаментами по своимъ сахарнымъ заводамъ, прядильнымъ и ткацкимъ фабрикамъ, на которыхъ изготовляются шерстяныя, бумажныя, шелковыя и льняныя ткани: въ 1880 году выдѣлено сахара и патоки 654.222 метр. квинталовъ на сумму 32.202.900 франковъ, а шелковыхъ шелковичныхъ полей было 36.680 гектаровъ съ урожаемъ въ 11.297.440 метрическихъ квинталовъ. Прядильная промышленность въ томъ же году выражалась слѣдующими цифрами: для бумажныхъ тканей было 72.800 веретенъ, 665 механическихъ станковъ и 5.000 ручныхъ; для шерстяныхъ 124.000 веретенъ, 120 механическихъ станковъ и 400 ручныхъ; для полотна, пеньки и джута 50.600 веретенъ, 2.250 механическихъ станковъ и 4.000 ручныхъ; для прочихъ надѣлѣ 17.500 веретенъ, 90 механическихъ станковъ, 1.500 ручныхъ. Не имѣя хорошихъ портовъ, департаментъ Соммы почти вовсе не ведетъ морской торговли. Населеніе департамента за послѣдніе годы уменьшилось, но, тѣмъ не менше, оно значительно выше средняго населенія Франціи. Поверхность департамента Соммы 6.161 кв. килом. Населеніе въ 1872 г. 550.840 человекъ. На километр 89 человекъ.

Войдя въ департаментъ, Сомма протекаетъ у подножія большой круглой башни замка Гамъ, часто служиваго государственной тюрьмою, затѣмъ передъ Гамомъ, родномъ генерала Фуа, раздѣляется на нѣсколько рукавовъ и послѣ нѣсколькихъ извилинъ течетъ къ сѣверу до той равнины, въ которой она принимаетъ въ себя Колонъ. Здѣсь возвышается укрѣпленный городъ Пероннъ, замокъ котораго подвергался частымъ осадамъ и есть одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ въ исторіи Франціи; здѣсь умеръ въ темницѣ отъ голода Карлъ Простой; здѣсь же Людовикъ XI. пойманный въ ловушку своимъ противникомъ Карломъ Смѣлымъ, подписалъ договоръ, столь унижательный для него самого и столь тягостный для Франціи. Къ востоку отъ Перонна, близъ деревни Тестри, находится поле битвы, на которомъ Пипинъ Геристальскій одержалъ въ 687 году побѣду, утвердившую господство за Австралезіею. Перонна не представляетъ самаго населеннаго центра своего округа; его преноситъ немного въ этомъ отношеніи, промышленный городъ Амьенъ, древнее ланное владѣніе Анжю, получившій свое теперешнее названіе въ 1620 г., отъ Альбрта, герцога Люиньскаго, констабля

Франціи. Рѣка Анкра впадаетъ въ Сомму въ древняго мѣстечка Корби, которое въ 1639 г. впади испанцы, и Римлене отволежалъ назадъ.

Къ югу отъ округа Пероннъ расположенъ Сантеррь съ главнымъ древнимъ городомъ Мондидь, сохранившимъ еще часть своихъ домовъ: въ 1737 году здѣсь родился Паризъ Подобю Руа, расположенному въ сѣверо-востокъ на Аврѣ. Мондидь занимается, преимущественно, фабрикаціею чулокъ, флаanelъ и другихъ тканей; Розьеръ, на сѣверѣ, представляетъ также одинъ изъ центровъ вязаныхъ вещей, называемыхъ сантерревскихъ; но самый важный промышленный городъ страны — это Валле-и-тонъ, находящійся уже въ Амьенскомъ округѣ. Ежегодная стоимость вязаныхъ надѣлѣй Соммы по Морису Блоку составляетъ 25.000 рублевъ. Несмотря на гражданскій колѣсъ, дѣленіе собственности въ Сантеррь оставило отъ себя такое же, какъ и въ среднѣмъ, арендаторъ получаетъ здѣсь известную часть на обрабатываемую имъ землю, и владѣлецъ можетъ продать ее безъ его согласія.

Аврѣ, протекающей черезъ Сантеррь, соединяется съ Соммою въ нѣкогда торфяной, а теперь воздвигнутой равнинѣ, среди которой находится городъ Амьенъ, древняя Самаробра т. е. «Прогодъ Соммы». Другая рѣка, (б. соединяющаяся съ Соммою, къ западу отъ рода, еще болѣе усиливаетъ естественное дѣленіе древней столицы белгійскихъ, Амбъ. Въ Амьенѣ возвышается самое красивое въ сѣверной Франціи, а именно великолѣпный соборъ тринадцатаго вѣка, фасадъ котораго двумя башнями, тремя папертями, роетъ и многочисленными статуями представляетъ произведеніе безукоризненное. Вънутреннее зданіе, занимающее почти гектаръ пространства, пронизано особенно сильными вертикальными колоннами, высотой сходитъ и гармоничностью цѣлаго, между замечательными неомъ сокровищами искусства, въ особенности замѣчательны окружающія хоры скульптуръ сидѣнья. Другія зданія Амьена послѣ этой и собора нѣсколько мало интересны, но въ городѣ есть большой музейный музей, довольно богатая библиотека и ботаническій садъ. Бывшіе въ засаженыя деревьями, весьма замѣчательны въ нѣкой части своего протяженія, на сѣверной сторонѣ города возмѣщаются патуговыми высокими стѣнъ цитадели. Въ Амьенѣ совершилось много военныхъ событій. Здѣсь былъ заключенъ въ 1802 году миръ между Франціею и Англіею.

Промышленность Амьена весьма дѣтельна: она состоитъ въ пряденіи льна, шерсти, шелковыхъ охлокотъ, тканій весьма ряда полотъ фабрикаціи бумажнаго бархата, утратѣ бархата для мебели, конропъ, атласовъ обуви и различныхъ шерстяныхъ тканей извѣстныхъ подъ названіемъ амьенскихъ

тъ». Кроме того городъ имѣетъ желѣзодѣльные заводы, мастерскія машинъ и большіе заводы химическихъ продуктовъ. Къ сѣверу восточу отъ Амьена Сомма и Авръ развиты на безчисленные водяныя жилы среди ихъ болотъ, превращенныхъ нынѣ въ сады роды, составляющие также не малое богатство Амьена и отправляющіе свои овощи въ Англію. Ниже этихъ «hortillonnages» (огороды) находится предмѣстье Сень-ль, гдѣ открыты любопытные остатки палеолитической промышленности. Въ такъ называемыхъ археологами «амьельскую» апоху люди, жившие мамонту, гиппопотаму и большому бѣлому, умѣли тесать лишь весьма грубые орудія).

Западнѣе отъ Амьена, Сомма превращается въ доходный каналъ съ правильными высокими берегами и протекаетъ мимо Пикинья, изобилующаго величественными остатками древняго замка, Ловпре-де-коръ-Сень, въ центръ области торфяныхъ ямъ, и достигаетъ административнаго центра всего округа департамента Соммы, древняго Аббвиля. Городъ этотъ находится въ сѣверѣ, въ сравненіи съ своимъ прежнимъ богатствомъ. Въ средніе вѣка онъ велъ большую торговлю, откуда и произошло его названіе «аббвиль» или «Гавревиль», т. е. городъ и; его сукожныя фабрики были прежде гораздо значительнѣе, чѣмъ теперь. Чѣмъ Аббвиль все еще принимаетъ въ свои бассейны кое-какія суда, такъ что среднее знаніе его порта составляетъ 20.000 тоннъ, и въ различныхъ промышленныхъ заведеніяхъ: яки полотняныя, ковровыя, шерстяныя матеріи, литейныя заводы, экипажныя ремля и верфи для построенія рыболовныхъ лодокъ и лодокъ для катанья. Готическая церковь Святого Вульфрана не окончена, и сама по себѣ извѣстна архитектуры и члорнаментация является однимъ изъ самыхъ прекрасныхъ во Франціи. Изъ аббвильской коллекціи всѣхъ интересныхъ музеевъ Бушарта. Къ сѣверу-востоку отъ Аббвиля на Польской желѣзнодорожной дорогѣ находится пѣй аббатскій городъ Сень-Рикъ съ росомъ украшенной церковной колокольнею. Же Портъ-де-Грана лизантъ быстро расширяется. Къ сѣверу-востоку часть нѣкогда заливныхъ приливомъ земель нынѣ присоединена къ сушѣ. Желѣзнодорожный мостъ, соединяющій городъ Сень-Валери на Соммѣ съ дуэскою желѣзнодорожною сѣтью, имѣетъ уже 1.367 метровъ длины и продолжается въ нѣхъ сторонѣ громадными насыпями. Во низаго стоянія воды громадное морское совершенно пересыхаетъ. Портъ Сень-ль, изъ котораго отправлялся флотъ Виль-

гельма-Завоевателя въ Англію, нынѣ находится въ большомъ упадкѣ, несмотря на всѣ работы по регуляризаціи и углубленію фарватера. Среднее движеніе въ немъ равняется 40.000 тоннъ. Главную его морскую торговлю составляютъ овощи, отправляемые на рынки Лондона. Рыболовныя суда отправляются, преимущественно, изъ мѣстечка Кротуа, находящагося противъ Сень-Валери, по другую сторону бухты, или изъ деревни Кайѣ, построенной на самомъ берегу океана. Лѣтомъ всѣ деревни побережья Вимъ до мѣстечка О, населеннаго слесарями, и до Мера, простаго предмѣстья Тренора, бываетъ заселено купающимися; но ни одно изъ купальныхъ заведеній южной стороны бухты не имѣетъ столько посетителей, какъ заведеніе Кротуа.

Къ сѣверу отъ Соммы течетъ Мей (Maye), берущій начало близъ большаго лѣса Креси, гдѣ показываютъ еще ту вѣтрную мельницу, которая укрывала въ сраженіи Эдуарда. Мей протекаетъ только черезъ одинъ городъ, древнюю крѣпость Рю, бывшую прежде почти островною. Оти гораздо значительнѣе Мей и протекаетъ черезъ административный центръ округа Дулантъ, цитадель котораго, построенная въ шестнадцатомъ вѣкѣ, долго служила государственною тюрьмою, а теперь служитъ исправительнымъ домомъ для женщинъ.

Департаментъ Па-де-Кале, находясь на южномъ углу французской территоріи, между двухъ морей, получилъ свое названіе отъ того пролива, въ которомъ смѣшались воды Ламанша и Сѣвернаго моря; большая часть его состоитъ изъ бывшей Артуа, къ которой присоединены Калезія, Булонъ и Понтье, принадлежавшія Пикардіи. Въ странѣ возвышаются только одна группа холмовъ, а именно—Булонскія высоты, остальная же мѣстность Па-де-Кале представляетъ лишь монотонныя равнины, орошаемыя на востокъ притоками Шельды, на сѣверѣ Аа и ея притоками, а на западѣ Оти, Каншмъ и другими рѣками, впадающими прямо въ Ламаншъ. Равнины эти, увеличившіяся за историческія времена и до сихъ поръ не переставая расширяться на счетъ прибрежныхъ болотъ, отличаются большимъ плодородіемъ и даютъ по большей части земледѣльцамъ такое количество зерновыхъ хлѣбныхъ, овощей и другихъ продуктовъ, которое превышаетъ спросъ на нихъ для мѣстнаго потребленія. Въ 1880 г. посѣвы пшеницы занимали 2.709.738 гектаровъ, а прочіе посѣвы 4.770.450 гектаровъ; всего 7.480.188 гектаровъ. Общая же цѣнность составляла 230 милліоновъ франковъ.

Па-де-Кале вывозитъ со своихъ луговъ цѣлыя тысячи воловъ и барановъ, а со своихъ птичьихъ дворовъ цѣлыя десятки милліоновъ яицъ; количество куръ его превосходитъ лишь департаментъ Соммы. Па-де-Кале про-

изводит наибольшее изъ всѣхъ департаментовъ Франціи количество льна, а по производству свекловичнаго сахара, почти же за Сѣвернымъ и Локсинъ департаментами. Подпочва полей На-де-Кале оказывается не менѣе богата, чѣмъ и ихъ плодородность: съ полными выѣшенными стоками здѣсь съ успѣхомъ разрабатываются залежи каменнаго угля. Вѣдѣние чего почили значительные заводы, занимающіе множество рабочихъ. Собственно промышленность здѣсь чрезвычайно дѣятельна: чугуно-плавильные заводы, строительныя мастерскія, придѣлы, бумажныя фабрики и сахарныя заводы ставятъ На-де-Кале въ число первыхъ департаментовъ Франціи; наконецъ, морскія занимаются морскою и береговою рыбною ловлею. Изъ эти источники дали возможность населенію образоваться весьма многочисленной группой, и потому оно здѣсь гораздо гуще, чѣмъ въ остальныхъ Франціи. Пространство департамента 6.604 кв.д. километровъ; население въ 1891 г. 274.361 человека; на километр 124 человека. Добыча каменнаго угля въ 1883 г. была 5.651.675 тоннъ; сахару выдѣлено въ 1880 г. на 30.580.343 фр.; железа и другихъ металловъ на 6.871.216 фр.; бумаги на 6.060.000 фр.; на канцеляр. заведеніяхъ считалось 178.292 веревекъ, механическихъ станковъ 757 и 370 ручныхъ.

Въ На-де-Кале нѣтъ городовъ на Оти, служащей его границею съ юга нижнею частью своего теченія. Въ бассейнѣ же Каниша, напротивъ, много значительныхъ городовъ и мѣстечекъ. Фрэнанъ при верховьѣ Каниша представляетъ группу большихъ заводовъ. Севъ-Поль, построенный въ хорошею долину Тернуазы, служитъ административнымъ центромъ округа. Гезденъ, близъ слиянія Каниша съ Тернуазою, былъ весьма пунктомъ, какъ и Севъ-Поль, были въ той важной стратегической позиціи, километрахъ въ десяти къ сѣверу, находится Азинкуръ, гдѣ французская армія потерѣла страшное пораженіе въ 1415 г. Гезденъ былъ основанъ въ 1554 г. Карломъ Пятымъ въ заѣвъ Старого Гездена, который былъ разрушенъ его арміею въ 1553 г. и на мѣстѣ котораго стоитъ выт. маленькая деревушка, въ 5 километрахъ отъ теперешняго города, на берегу Каниша. Монтрѣйль, главный городъ округа, представляетъ также бывшую крѣпость: въ тринадцатомъ вѣкѣ онъ принадлежалъ къ ганзейскому союзу и былъ непосредственною торговою съ западнѣею, отеческою и получивъ названіе Монтрѣйль-на-морѣ; по теперь его почти несудоходная рѣка не ведетъ уже больше морской торговли, и его портъ Эталь, древній Кленовидскъ, расположенный при значит. Канишѣ, лишь вѣрѣдка посѣщается каботажными судами. Впрочемъ, недавно открыта желѣзница, которая дѣлаетъ его ближайшею гаванью въ Аррасъ и Бетуну. На юго-западѣ находится

защитенное береговыми доками мѣсто Берк-сюръ-Меръ, морскія котораго заливныя зимов. доводятъ съедей и мажелей. На бокомъ побережья, которому грозитъ опасность быть захваченнымъ моремъ, есть парисъ госпиталь для 500 золотушныхъ дѣтей: самъ воздухъ, морскія купанія и гимнастика для чудеса въ леченіи этихъ больныхъ. Мѣстѣ, съ тѣхъ поръ, какъ бывшее древнее зданіе замѣнили роскошнымъ каменнымъ, думаютъ ухуудинисъ.

На берегу Лимапа, въ который впадаютъ ленькая рѣчка Лианъ, къ сѣверу отъ Кан стоитъ самый населенный городъ департамента Булонъ, называющійся такъ въ развѣ времена въ честь знаменитой итальянской лоніи. Уже тогда Булонъ, заступившій мѣсто галльскаго Гезоригана, была весьма мѣсто по ея превосходному положенію какъ и отправленіи грузовъ на большіе бретонскіе острова, и потому римскіе цезари водили здѣсь много памятниковъ, отъ которыхъ остались одни слѣды. Маякъ, называвшійся бан (дръ или Ордуръ), поставленный Калигулою сѣверу отъ города, былъ разрушенъ въ націонатъ вѣкѣ. Мариеттъ и Лежардъ въ самомъ, что Португъ Игуэс, гдѣ садился на рабѣ Цезарь, отправлялись въ Британію, и дѣла выше Булонъ, близъ Иста, тогда и другіе писатели соглашались съ мнѣніемъ канжа и Анниа, скрывшихъ этого знаменитѣ мѣста въ Виссанъ. Достоверно только одно, многочисленныя морскія учрежденія Булонъ дали изъ нея въ римскія времена самый значительный портъ на океанскомъ берегу имперіи. Часто отнимаемая, часто осуждаемая и въ продолженіи вѣсколькихъ вѣковъ осариваемая другъ у друга Франціею и Англіею, всегда благодаря своему порту, близости англійскаго берега и защитѣ, предоставляемой ей съ южной стороны континентальною массою и Грин-Изо. Но въ концѣ послѣдняго вѣка въ Лианъ былъ почти совершенно занесенъ скалами, такъ что въ портѣ могло помѣститься всего какихъ-нибудь пятьдесятъ маленькихъ судовъ въ 100 и 150 тоннъ, входящихъ время прилива. Теперь же движеніе булонскаго порта одно къ самѣмъ крупнымъ, и въ цѣломъ грузовъ равняется миллиарду фр. Англіискіе пароходы, ежедневно (движущіеся между Було и Фолькстономъ, перевозятъ преимущественно дорогіе товары, которые шлютъ другъ къ Парижъ и Лондонъ: крѣмъ того Булонъ вывозитъ каменный уголь, чугунъ, шерсть, машины, и закупаютъ отправляютъ преимущественно жидельскія произведенія: по числу же путей стѣсненности, перебѣжающихъ черезъ прили-

*) Ernest Desjardins, „Géographie de la Gaule romaine“, стр. 348 и слѣдующіе.

ють только Кале. Движение судовъ въ бухтѣ портъ въ 1881 г. 4.421 судно 370.095 тоннъ движенье путешественниковъ чрезъ Булонь въ 1890 г.: 205.000.

Юнцы моряки Булони занимаютъ первое во Франціи относительно ловли трески, около окрестныхъ береговъ, такъ и въ гомъ морѣ, въ Ламаншѣ и въ дальнихъ. Рыбный промыселъ въ Булони въ году занималъ 320 судовъ, съ 15.582 т.; лено трески и сельдей 24.433.434; рыбы 31 г отправлено изъ Булони 44.600 т., му 2 113.380 франковъ.

Рыбный портъ Булони, образуемый устьемъ и докъ, вырытый къ западу отъ города, редкостенъ Калекуртъ, слишкомъ узки, вымчатъ въ себѣ все пощащающія ихъ Глубина воды, спадающая въ портъ во отлива до 1 метра 60 центиметровъ, недостаточна, а входъ въ фарватеръ, закъ во время отлива мелью, слишкомъ гъ; поэтому Булони пришлось предпринять работы, чтобы удержать за собою южение, которое она занимаетъ между рскими городами. Существуетъ проектъ въ самомъ рейдѣ посредствомъ плортъ въ 300 гектаровъ, который имѣтъ бы до 8 метровъ глубины во время отлива и бы служилъ во всякое время убѣжищемъ льныхъ торговыхъ судовъ. Вокзалъ, соеный съ рѣкою плотинной въ 400 метровъ, построенъ въ серединѣ порта. Кроме аналъ свяжетъ портъ съ сѣвно навигахъ путей сѣверной Франціи.

Ужний видъ Булони живописенъ, чѣмъ а части другихъ торговыхъ городовъ. многолюдными кварталами возвышается нный стѣнами верхній городъ, надъ коъ господствуютъ древній замокъ, высокій е церкви и каланча, относящаяся отчасти нацдцатому вѣку. Въ этой старой Булони, б Годфрида Бульонскаго, живетъ претственно богатая буржуазія. Нижний годе имѣетъ никакихъ замѣчательныхъ здаи не считая находящагося въ морквартала пышнаго купальнаго заведенія, юженнаго на самомъ берегу, неподалеку верной насыпи. Многія улицы Булони и дмѣстїи имѣютъ совершенно англійскую омн; островитяне, составляющие приблио десятую часть населенія города, пои въ немъ совершенно такіе же дома и ки, какіе можно видѣть по ту сторону прои въ какомъ другомъ французскомъ гоританское вліяніе не проявляется такъ, какъ здѣсь. Англичане принимали большое участіе въ развитіи мѣстной проиности, которая весьма значительна. Въ и есть металлургическіе заводы, прихна, лѣсопилены и мраморопилены, цениа фабрики и самая большая во всеи

Франціи мануфактура стальныхъ перьевъ, упо- требляющая ежегодно единственно на изгото- вление перьевъ болѣе 200.000 килограммовъ англійской стали. Въ городѣ существуетъ также нѣкоторая литературная и ученая жизнь; такъ, въ немъ образовалось нѣсколько свободныхъ обществъ, есть интересныя коллекціи и библио- тека, нѣкоторыя книги которой, а въ особен- ности манускрипты, драгоценны. Къ числу зна- менитыхъ людей, родившихся въ Булони, при- надлежатъ Сентъ-Бентъ, изобрѣтатель винта Со- важи и Мариеттъ, которому въ 1881 году по- ставили памятникъ въ видѣ статуи. Къ юго-за- паду отъ города расположено предместье Пор- тель, населенное рыболовами; его отличные отъ булонскихъ нравы, а также болѣе тонкія черты лица и изящная походка женщинъ заставили предположить, что жители Портеля предла- вляютъ потомковъ иностранныхъ колонистовъ, быть можетъ иберовъ; но это только го- потеза, лишенная всякихъ историческихъ до- казательствъ. Холмы, расположенные къ во- стоку отъ города, представляютъ область пре- восходныхъ пастбищъ; на нихъ разводять пре- красныхъ лошадей и барановъ; близъ Самера основана была образцовая овчарня Го-Тэнгри.

Въ двухъ километрахъ къ сѣверу отъ Булони возвышается на вершинѣ холма башня Великой Арміи, напоминающая о безпозвономъ воору- женіяхъ, предпринятыхъ Наполеономъ для за- воеванія Англіи. Путешественникамъ, отпра- вляющимся изъ Булони въ Кале, приходится проѣзжать мимо этого памятника, а затѣмъ Ви- мерѣ, берега котораго въ особенности богаты морскими организмами и гдѣ факультетъ Лилля имѣетъ лабораторію морской зоологіи. Далѣе слѣдуетъ важная станція Маркизъ съ большими металлургическими заведеніями, близъ которой разрабатывается нѣсколько храморныхъ каме- ноломенъ. На заводѣ находится побережье Амбетъ, гдѣ былъ нѣкогда портъ, который былъ избранъ Іаковомъ I для высадки въ 1688 г., но нынѣ совершенно засоренъ. Не- давно былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ въ двухъ километрахъ къ сѣверу отсюда, близъ Одесселя, такого торговаго порта, который по своей обширности и глубинѣ могъ бы прини- мать въ себя суда всякихъ размѣровъ. Одна англійская компанія предлагала даже устроить его на свой счетъ, безъ всякой помощи со сто- роны Франціи; но негодяицы Булони и Кале отклонили этотъ проектъ, такъ какъ онъ гро- зилъ имъ непосредственнымъ интересамъ.

Кале, портъ котораго по своей дѣятельности соперничаетъ съ Булонскимъ, представляетъ двойной городъ и состоитъ изъ собственно Кале, укрѣпленнаго на берегу моря, и Сентъ-Шьеръ-ле-Кале, промышленнаго предместья, сола- вляющаго особую общину, ряды разнообразныхъ домовъ которой тянутся по дорогамъ и по ка- наламъ; общины эти раздѣлены между собою

оборонительными рвами и аллеями парка. Представляя самый близкий кт. Англии континентальный порт, Кале рано должен был приобрести большое торговое значение, а потому и сдѣлаться предметомъ многихъ различныхъ желаній. Въ продолженіе сличкомъ двухъ столѣтій, съ 1346 по 1558 г., онъ принадлежалъ англичанамъ, для которыхъ служилъ, такъ сказать, тетъ-де-пономъ для перешрпы на территорию Франціи. Но затѣмъ, вмѣстѣ со всею «иновъ завоеванной страной» остался за Франціею, хотя масса населенія въ немъ фламандскаго происхожденія, какъ и въ сѣдной странѣ. Видъ Кале также фландрскій. Городская ратуша, каланджа, перковь Богоматери, такъ называемая сторожовая башня и всѣ другіе памятники, построенные до зиглдскаго владычества, а затѣмъ реставрированныя или перестроенныя, напминаютъ собою памятники Бельгій того же типа. Отель Гиза, имѣющій нѣкоторыя слѣды авглійской архитектуры четырнадцатаго вѣка, представляетъ древнее складочное мѣсто шерсти («Этапъ»), гдѣ брали товары авглійскіе негоданты. Наконецъ, отель Дессеи, получившій извѣстность, благодаря «Voyage sentimental» Стерна, превращенъ въ музей.

Магосостояніе Сентъ-Шьеръ-ле-Кале составила тилезави промышленность, превратившая его изъ простаго предместья въ многолюдный городъ; она вывезена изъ Англій въ 1819 г. и, находясь частью и теперь еще подъ руководствомъ авглійскихъ фабрикантовъ, употреблющихъ рабочихъ своей родины, приобрѣла весьма значительное развитіе. Къ фабрикаціи бумажнаго твила присоединилась фабрикація шелкового, и теперь въ Сентъ-Шьеръ работаетъ постоянно 20.000 человекъ на 1.800 станкахъ, дающихъ 60 милліоновъ франковъ. Кроме того, въ городѣ есть придельныя зына, фабрики различныхъ тканей, паровые пильные заводы, строительныя мастерскія. Общ. общины вмѣстѣ значительно способствуютъ торговлѣ порта; но Кале представляетъ въ то же время значительное складочное мѣсто для каменнаго угля, чугуна, шерсти и тѣса Сѣвернаго департамента; онъ отправляетъ въ Англій не только произведенія своей собственной промышленности, но также и «парижскіе товары», лошадей Булонз и большое количество овецъ, яницъ и птицъ для снабженія Лондона. Относительно рыболовства портъ имѣетъ слабое значеніе.

Торговое движеніе въ 1891 году представлялось въ слѣдующемъ видѣ: пошло въ портъ 2.235 судновъ съ 556.570 тоннами; вышло 2.202 съ 561.923 т.; всего — 4.437 съ 1.128.493 т., а въ 1882 г. было всего 4.154 судна съ 1.205.255 тоннами.

Портъ Кале, равно какъ и булонскій, не удобенъ и недостаточенъ для тѣснѣхшихъ въ немъ судовъ. При сравненіи съ находящимся *противъ него*, Дувромъ онъ имѣетъ весьма по-

средственный видъ, и предприняты были бы нны работы, чтобы сдѣлать его *настѣпавшюю*. Не очень давно прорытъ *новый* до поверхность которого рывнется *полнѣйшая* падь, занимаемая самыми городомъ; онъ и дится цѣлкомъ на мѣстѣ прежнихъ *судн*ныхъ сооружений; помимо того, *новый* мѣстѣ, строенный между Кале и Сентъ-Шьеромъ, и жить портомъ каналу. Дѣлительность *котор* выражалась въ 1882 г. почти въ 400.000 тн. Новый плотина порта, длиною въ 2.400 метрѣ защищаетъ уже сто гектаровъ земли, *отвѣс*ныхъ у моря. Однако, несмотря на *всѣ* эти удобства, три и даже четыре парохода е дневно перебѣгаютъ *продливъ* между Кал и Дувромъ; именно въ *этомъ* мѣстѣ и *наход*итъ великій паромъ для путешественниковъ *чер* океаническую рѣку.

Движеніе путешественниковъ между Кал и Дувромъ въ 1883 г. доходило до 223.130 ч. вѣкъ. Здѣсь же, между Кале и Дувромъ, с ланъ былъ въ 1850 г. первый *опытъ* *на* парнаго телеграфа, правда, *ошибъ* неудачный, въ слѣдующемъ же году онъ былъ *повтор*е уже съ успѣхомъ и началъ новую *эру* *опы*тн заціи.

Городъ Гинъ, въ 8 километрахъ къ *вѣ*стъ Кале, частью зависитъ отъ послѣдняго, *и* какъ въ немъ занимаются *блѣжнѣмъ* *твилъ*, с дѣлаваемого на фабрикахъ Сентъ-Шьера. *Въ* сѣднемъ *тѣку* стоитъ *прирѣчка*, указываю *на* мѣсто, гдѣ 7 января 1785 г. брестскіе *ад* Бланшаръ и Жефферъ послѣ *перваго* *ход*а *на*го путешествія черезъ *протѣкъ*. Къ *вост*отъ Гинъ, по дорогѣ въ Ардръ, *близъ* *двухъ* Балингемъ, показываютъ мѣсто *замѣнѣ* лагеря Золотой Парчи, гдѣ въ 1520 году *Фр*ицъ I и Генрихъ VIII *состязались* въ *го*льствѣ и великолѣпн. Къ *вѣ*стъ-востoku Гинъ *находится* Фьентъ, въ которомъ *аксис*ируются мраморныя ломы.

Сентъ-Омеръ, главный городъ округа, *гра*нчащаго съ округомъ Кале съ востока, *распо*ложенъ на рѣкѣ Аа, *выпадающей* прямо въ *Сѣ*верное море въ Гравельнѣ; главный его *пакет*комъ служить прекрасная *среднеѣковая* *и*новъ съ замѣчательными скульптурными *уд*мениями. Высокая башня блестящаго *стала*, кое-какія развалины *церквей* представляютъ единственные остатки *отъ* древняго *облѣ*сткн котораго поили на постройку *город* ратуши, Сентъ-Омеръ *родина* Сугерия. *Этотъ* родъ весьма дѣлательный по *примѣ*нностямъ въ немъ фабрикують *простыя* сукна, *близ*е твилы, кисеи и всякаго рода *грубыя*, *отправ*ляя даже въ Новыя Свѣты. Саты, *ороще*ныя Аа и ея безчисленными каналами, *даютъ* *большое* количество *плодовъ*, *оправдываемыхъ* *пер* На-де-Кале въ Англій; *наконецъ*, *множество* *мѣстечекъ* и деревень, *изъ* которыхъ *вѣтъ* *и* *ч*ительныя Аркт, могутъ быть *рассматривае*

промышленные предметы города. В 7 верстах к юго-западу, на правом берегу находится лагерь Гельфо.

Главным притоком Шельды, Ян, представляющей есь ручей, расположена маленькая ушка Теруанн, которая была некогда цветущим городом, к которой еще эрь сходит множество дорог, на поддусовь круга. В 1554 г. город этот был Карлом Пятым, срыт до основания и к пору уже не мог быть поднят. В километрах к югу от Теруанн находится деревня Ангивегатт (Гниегатт), где ходили два битвы, из которых последняя в 1513 г., названа «Днем-Шпаг» (Journée des Eparges). Ниже Теруанн, под мостом Эра, Ян принимает в себя главный приток, и с этого места, благодаря ему по канализации, становится судоход. Вся города окрестности представляют шленные узоры. Бетонь, главный город а, по своим сахарным заводам, прижить уже к липскому поясу; Ланс, ода одержал в 1648 г. свою знаменитую победу над имперскими войсками; Навьер, Геннент-Летарь и множество мелких страны получили значение вследствие угольных копей, расположенных в нем продолжением валасенского бассейна, копи занимают 12.000 гектаров. Доже его была в 1881 г. 5.320.333 тонны, шх 30.000, с жалованьем 25.600.000 коп.

Льерь фабрикует, преимущественно; здесь был прорыт первый «артезианский колодезь во Францию, который в проиие семи с половиною столетий был поно одинаково высоко, и его ежедневный дь не изменился.

расть, столица бывшей провинции Артуа, а главный город департамента Па-до, находится также в бассейне Шельды, арш. Он не представляет больше самого людного города провинции, так как за днее время его превзошли в этом отношении Булонь и Кале с Сент-Пьером, но по ическому значению он не уступает ним. Аррас сохранил название древняго ия атреботов, которые были сначала зниками Цезаря, а затем его союзниками времени римского завоевания не перестать играть роль во войнах и в проиенности. В средние века, находясь на пд Пикардии и Фландрии, между двумя различными языками, почти всегда денных политически, он часто служил иском спорам и недавно, как важный агический пункт, превратился в первую крпость; его укрепления и цитаделью столько же мест, сколько и весь оий город.

Главный памятник Арраса — это ратуша шестнадцатого века странной архитектуры с прекрасной каланчей; другие древние здания по большей части исчезли, аббатство Сент-Вааст, где есть различная коллекция книг, галлрии и древностей, построено в восемнадцатом веке. Аррас утратил ту промышленность, которая, по свидетельству святого Иеронима, дала его знаменитости в римском мире; его ковры, покупавшиеся на весь золот, можно видеть теперь только в музеях. Аррас, община его округа, и даже к югу, город Баном занимают теперь теми же производствами, как Камбрези и Фландрия: он фабрикует и рафинирует свекловичный сахар, изготавливает масла и мыло, месит поедную глину и ткот чулки и кружева. Аррас представляет один из самых больших рынков зерновых хлебов во Франции. Это родина Робеспьера. Здесь был подписан в 1435 году тот знаменитый договор, который примирил французов с бургундцами.

Самый северный департамент Франции не мог получить другого географического названия, как Северный, так как состоит из совершенно отдельных естественных областей прежней Фландрии, Камбрези и Гено. Представляет он длинную полосу приблизительно в 200 километров при весьма неравной ширине: он суживается до весьма ничтожных размеров в том месте, где Ян выходит из Артуа и переходит в Вельгию: он имеет здесь в ширину от одной границы до другой всего 6 километров. В южной его области, принадлежащей бассейну Мааса, возвышаются цепи холмов и плоскогорий, покрытых там и сям рощами или, даже, лесами, представляющими отдельные остатки от древней Арденны. В центральной части поля, орошаемая Шельдою и ее различными притоками, представляют лишь весьма незначительные неровности и постепенно склоняются по направлению к морю; над монотонною поверхностью низ между бассейном Шельды и бассейнами двух маленьких речек Аа и Изера, текущих прямо в Северное море через обширный залив, возвышается всего несколько отдельных высот, с которых открывается широкий вид на равнины. После Парижа и его городского округа, Фландрия представляет самую богатую часть Франции по своему земледелию, промышленности и торговле. Хорошо возделанная земля, занятая почти на весь свой протяженными полями и лугами, дает в изобилии зерновые хлеба, свекловицу, маслянистые семена, лен, табак и овощи; пшеница дает здесь наилучшую жатву, хотя ее все еще не достаточно для местного потребления; кроме того, департамент производит наибольшее количество свекловицы и хлеба. После пшеницы

въ 1880 г. составилъ 3.321.715 гектолитровъ; потребление 6.146.534 гектолитра: полей, за-
сѣянныхъ свекловицею, было 42.920 гектаровъ;
сборъ 20.086.560 метрическихъ винтадовъ;
льна 60.936 квинт. Главныя отрасли промыш-
ленности составляли: мѣдъ, желѣзо, сталь
552.098 тоннъ на 75.663.378 фр., стекло
1.295 т. на 16.082.008; сахаръ 126.545 т. на
58.284.800 фр., мыло 18.700 т. на 9.350.000
франковъ; бумаго-придѣльныя мѣшны 1.479.870
веретенъ, 2.040 станковъ машинныхъ и 767
ручныхъ; ткацкихъ шерстяныхъ 1.214.836 ве-
ретенъ, 16.348 машинныхъ и 9.060 ручныхъ;
полотняныхъ, пеньковыхъ и джутовыхъ 571.527
веретенъ, 8.932 машинныхъ и 6.868 ручныхъ;
прочія ткацкія надѣлы мѣшны 7.936 станковъ
механическихъ и 13.708 ручныхъ; изъ первыхъ
впрочемъ 3.567 не дѣйствовали.

Оценено товаровъ въ 1881 г. въ тамо-
жняхъ: въ Турконгѣ на 126.700.000 фр.; въ
Рубѣ на 59.700.000 фр.; въ Лиллѣ на
66.200.000 фр.; въ Валансѣ на 88.200.000
франковъ и въ Жомонѣ на 155.000.000
франковъ.

Относительно льна, департаментъ занимаетъ
первое мѣсто. Каменноугольныхъ копъ, разра-
батываемыхъ въ окрестностяхъ Валансена,
даютъ пятую часть всего количества угля, до-
бываемого во Франціи, но, тѣмъ не менѣе, не
могутъ удовлетворить всѣхъ находящихся въ
департаментѣ большихъ лѣтяныхъ и желѣзо-
дѣлательныхъ заводовъ, машинныхъ, сталы-
ныхъ и фаясовыхъ фабрикъ, шерстопряди-
ленъ, бумагопрядильныхъ и шелкопрядильныхъ. Кру-
жева, батисты и тонкія полотна Валансена и
Камбрѣ представляютъ также весьма важныя
мануфактурныя произведенія страны. Торговое
движеніе черезъ сухопутныя границы весьма
значительно. Сѣверный департаментъ—первый
во Франціи по числу имѣющихся въ немъ ма-
шинъ и по силѣ движущаго пара: въ немъ
считается 4.779 машинъ, послѣднихъ 96.984
лошадиныхъ; даже въ департаментѣ Сены
считается только 45.715 лошадиныхъ силъ.

Железныя дороги, развѣтляющіяся въ де-
партаментѣ, почти такъ же многочисленны,
какъ и въ соседнихъ округахъ Бельгіи, но и
ихъ недостаточно для удовлетворенія столь
близкихъ другъ къ другу и столь дѣятельныхъ
городовъ, которыми усѣяна вся территория и
которые соединены между собою длинными
предѣльными и группами заводовъ. Послѣ де-
партамента Сены, Сѣверный департаментъ есть
самый населенный, въ которомъ иностранцы
составляютъ весьма значительную пропорцію;
изъ общаго ихъ числа въ 277.710 человекъ
на долю бельгийцевъ приходится 270.350 чело-
вѣкъ; съ начала нынѣшняго столѣтія населеніе
въ немъ болѣе чѣмъ удвоилось, и теперь оно
въ три или четыре раза гуще, чѣмъ въ осталь-
ной Франціи; одно число неграмотныхъ въ

немъ уже болѣе средней цифры населеннаго
департаментовъ Франціи. Пространство Сѣвер-
наго департамента 5.691 кв. км. Пространство
Населеніе въ 1891 году 1.736.341 чело. На
километръ 282 чело.

Округъ Авенскій, составлявшій часть бы-
лаго Гено и орошаемый притокомъ Маа, Сам-
брою, еще не весь охваченъ великимъ про-
мышленнымъ движеніемъ. Свѣтъ админист-
ративный центръ представляетъ лишь небольшой
городокъ съ живописными укрѣпленіями, вы-
сывающіеся надъ долиною Гельетъ; въ бы-
лая деревня Фурии къ юго-востоку, въ гра-
нцѣ департамента Эна, еще недавно была го-
рительно ничтожна, а теперь быстро превра-
щается въ значительный городъ; здѣсь былъ
устроенъ въ 1599 году первый столѣтний ко-
вотъ сѣверной Франціи. Въ главной доли-
Самбры есть также значительныя группы на-
селенія, а именно два города: Ландрессъ и Мо-
бѣжъ, оба окруженные валами; близъ Ландресъ
находятся мѣстечко Маруаль, мѣстечко сме-
ны сырами. Мобѣжъ и, соседній съ нимъ, Ги-
монъ имѣютъ много заводовъ, преимуще-
ственно чугуно-лѣйныхъ, желѣзо-дѣлательныхъ,
оружейныхъ и изготовляющихъ разныя ору-
дія. Мобѣжъ имѣетъ, кромѣ того, особое значе-
ніе, какъ охранитель границы, и въ его окрест-
ностяхъ въ 1709 году было сраженіе при
Мальвилье, а въ 1793 г.—при Дантвиль; при
новой системѣ защиты страны, онъ служитъ
одною изъ главнѣйшихъ военныхъ точекъ оу-
ры Франціи. Въ немъ находятся большой арсе-
налъ, новѣйшая ограда захватна бывша
предмѣтны и соседній лѣсъ, составляетъ укрѣ-
пленный лагерь въ 30 километровъ въ окрест-
ности. Мобѣжъ представляетъ также одно изъ
главныхъ торговыхъ вѣрствъ Франціи; неподалеку
отъ него Брюссельскіи и Кальмарскіи
железные дороги вѣдуть черезъ Феймъ и Жа-
монъ въ Бельгію. Изъ западу отъ Мобѣжа вы-
ходитъ древняя дорога нѣрнѣйшей, мѣстечко
Баве, древній Банакунъ, къ которому со-
дѣлось семь римскихъ дорогъ и былъ проложенъ
водопроводъ въ 25 километровъ длины. Мно-
жество историческихъ предмѣтовъ, принадлежавшихъ
при раскопкахъ Баве, разсыпано теперь по раз-
нымъ музеямъ.

Крѣпость Камбра, на Шельдѣ, представляетъ
также древній городъ, который въ дѣлѣ
тогда въ назывался Камаракъ. Подъ
Баве, онъ страдалъ отъ всѣхъ войнъ, остано-
вившихъ эту, столь часто обгаженную кровью,
мѣстность, но онъ всегда возсталъ изъ своихъ
развалинъ, и мало городовъ, которые бы
оставляли свою общину независимости съ
болѣе широкимъ герцогствомъ. Камбръ, некогда
лица Камбреанъ, нынѣ же пріоготъ админист-
ративный центръ округа, хотя и съ архіеписко-
пской епархіей, представляетъ одинъ изъ важ-
ныхъ историческихъ городовъ Франціи, здѣсь

обирались конгрессы, подписывались догово-
ры и, между прочим, договоръ 1508 года,
объединявший почти всю Европу: Испанию,

Франциска I. Главными памятниками въ Кам-
бре, какъ и въ большей части городовъ Ся-
вернаго департамента, служить городская ра-

Бесфруа де-Бергъ.

Францію, Германію и Римъ—противъ одной
венеціанской республики, и знаменитый, такъ
звѣщаемый, Дамскій миръ, заключенный въ
29 году теткою Карла Пятаго съ матерью

туза или «мировая палата» и башня (beffroi).
символъ муниципальной автономіи. Въ архие-
пископской церкви возвышается памятникъ
Фенелону, который былъ архіепископомъ Кам-

бро, а посреди площади — другой памятник воздвигнутъ въ память Батлесту, который доставилъ благосостояніе своему родному городу, заставляя ему искусство ткать ткани, который и теперь пламяются его именемъ (батлесты). Работники Камбрю фабрикують также тонкія полотна, ткани и бумажныя кружева. Весь городъ представляетъ громадную мастерскую къ юго-востоку отъ него Котри. Котри — одинъ изъ главныххъ желѣзно-дорожныхъ станцій Сѣвернаго департамента для склада товаровъ, а еще далѣе Като-Камбрезі на Селль, притокъ Шельды, занимаются преимущественно придепекть льна, хлопка и шерсти; къ востоку же, Содемы, на той же рѣкѣ, фабрикують сахаръ и ткать матеріи. Като-Камбрезі имѣетъ въ исторіи знаменитыя являющіе 1559 г., заключеннымъ между Франціей и Испаніей.

Спускаясь по теченію Шельды, можно встрѣтити промышленное мѣстечко Нюль, крѣпость Бушвель и затѣмъ Луршъ, замѣчательный своими каменноугольными копями. Черезъ каналъ, между Бушвель и Дуа, ежегодно проходитъ болѣе милліона тоннъ. Слѣдующій затѣмъ Денель, въ началѣ нынѣшняго вѣка былъ простое деревушкою, знаменитую лишь побѣдою маршала Виллара, одержанною въ 1712 году надъ принцемъ Евгениемъ; теперь же благодаря соединенію каменноугольными копьями, это — промышленный городъ съ чугуно-плавильными, желѣзо-дѣлательными, плетильными и многими другими большими заводами. Здѣсь начинается каналъ, соединяющій Шельду съ Мазсомъ и связывающій каменноугольныя копи сѣвера съ металлургическими заводами запада. Каналъ этотъ на 131 километрѣ сократилъ разстояніе между Мелеромъ и Дювернекомъ и перенесъ послѣднему часть торговли, которая теперь направляется къ Антверпенскому порту.

Валансьенъ есть первоклассная крѣпость и административный центръ округа, но, въ то же время, это городъ заводовъ, не имѣющій никакихъ любопытныхъ памятниковъ. Въ музеѣ его есть, правда, дѣшныя картины, а въ общественомъ саду стоитъ статуя самого знаменитаго изъ его уроженцевъ, Фруасара, и недавно воздвигнута другая статуя въ честь Ватто, представляющій одно изъ послѣднихъ произведеній Карло. Промышленность, составившая въ средніе вѣка славу Валансьена и состоявшая изъ фабриканы кружевъ, почти прекратила свое существованіе; теперь здѣсь ткутъ батисты и льно, какъ и въ Камбрю. Каменная уголь, добываемый въ значительномъ количествѣ въ окрестностяхъ Валансьена, направилъ трудъ къ болѣе крупнымъ промышленямъ: желѣзодѣланію и фабриканамъ машинъ. Окружъ этотъ, одинъ десятъ седьмую часть всего производимаго сахара, фабрикуемого во Франціи.

Около самаго Валансьена, въ мѣстечкѣ Анжель, находится главная французская камен-

ноугольная компания, каждый «су», т. е. которой равняется 2 или 3 милліона фр. копей, и подземныя владѣнія которой составляютъ пространство въ 281 квадратный метръ между Скарпомъ и Шельдой, и по вѣстому берегу послѣдней.

Вокругъ копей этой компаніи образовались большіе промышленные города: Анжель, Ри Сомель, Брюа, Фроппъ и Вье-Кондъ, выходя отъ крѣпости Ковъ на Шельду; въ Дам Кондъ и другихъ городахъ на берегу рѣки 6 притоки бассейна; каналы и желѣзныя доры изобрѣли страну во всѣхъ направленіяхъ даже подъ землею галлерей соединяли между собой желѣзными путями, по которымъ, жгутъ посредствомъ пара. Пространство, въ томъ копияхъ, составляетъ 30.000 гектаръ, средняя цѣна 258 «дене» компаніи составляетъ 58.000.000 франковъ; работниками 1881 году было 20.900 человекъ, въ томъ 12.000 рудокоповъ; средняя заработная плата 3 франка 30 сантимовъ. Въ 1880 году въ копей разрабатывалось 5, которые дали д. дендъ въ 7.124.960 франковъ; добыто угля 1881 году 3.671.700 тоннъ, т. е. при цѣнѣ франковъ за тонну, составило 44.000.000 франковъ на каждого рабочаго въ 1882 году ишло 265 т. Небо всюду окмрачено дыми большими заводами, даже надъ Сентъ-Амълемъ-0, который, притомъ, въ составъ его представляетъ городъ отдыха и удовольствій благодаря своимъ снѣгистымъ источникамъ весьма дѣйствительнымъ теплымъ гратамъ также садомъ, парку и т. д. Отъ аббатъ Сентъ-Аманъ, вначатаго въ 1662 году, осталъ высочій и весьма странный фасадъ, уменьшил на подобіе иудейской шагоды.

Дуа, главный городъ округа, на Скарпѣ, недавно представившій одну изъ главн крѣпостей Франціи, кажется не столь отсталымъ своими стѣнами, какъ Валансьенъ; напротивъ, онъ даже слишкомъ для него промъ, и въ сѣверной его части на болѣе странный, еще юнее пѣтъ домовъ. Дуа, въ соединеніи съ нѣмъ города, Анжель, Ормъ, и Шюппъ, имѣетъ много заводовъ, приделательныхъ фабрикъ и пр. Его древній университетъ занимаетъ академію съ факультетомъ литературы и права; парламентъ Фландри, ходившій въ Дуа, уступилъ свой дворецъ петиціонному суду департамента; пупочный заводъ занималъ собою замкъ, а широкіе арсеналы занимають цѣлый кварталъ. Въ Дуа есть замѣчательная ретель готическими окнами и съ живописною на черъ наверху, украшенною башенками; въ городѣ науки. Дуа обладаетъ также любимымъ музеемъ древностей, благодаря прѣстѣннымъ въ Бамъ замкамъ и коллѣжамъ; есть родина Іоанна Боловскаго, одного изъ самыхъ знаменитыхъ ученыхъ; Михаилъ-Ан

Элизе Дуэ, отъ канала Санса, отходить , новаго Севернаго канала къ Уазъ; эта , весьма важна для перевозки каменнаго въ Парижъ.

Сѣверу отъ округа Дуэ расположено , Шелля, въ которомъ больше жителей, въ большей части французскихъ департаментовъ, и который тянется до береговъ Липсуа жителей. Шелля представляетъ пятый въ Франціи. Орошаемый лишь небольшою Делью, впадающею въ Шельду уже въ чин, окруженный укрѣпленіями и отдѣльными верками, вѣщающими 50 километровъ въ юности и наполненный заводами и мастерскими, Шелля не имѣетъ интересныхъ сооружений. Самое замѣчательное зданіе—это бѣдра ольшой Плондади, противъ колонны, нававшейся обѣ удачному сопротивленіи жителей Шелля 35 тысячь арміи австрійцевъ 192 году. Церковь Святаго Маурікия, готическое зданіе четырнадцатаго вѣка, состоящее изъ пяти, равной высоты, нефовъ, оконченное въ недавнее время. Древняя столица дра имѣетъ музей живописи, въ которомъ весьма дорогія картины, и коллекцію рисунковъ итальянскихъ мастеровъ, оставленную городу живописцемъ Викаромъ. Это цѣнность Шелля; въ коллекціи находится жемчужина Микель-Анджело, 68 рисунковъ аля; другіе же листы подписаны самими нитками художниками эпохи Возрожденія. постройки зданія суда въ Шелль открыли остатки одного римскаго памятника. омышленность Шелля состоитъ, преимущественно въ пряденіи льна и хлопка и въ фанции полотня, лентъ, камчатнаго бѣлья, въ шерстяныхъ матерій. Добываніе и издѣліе масла, сахарные заводы и фабрики чешскихъ произведеній, строительныя маіка, бѣлизны и пивоварни закупаютъ 3 тысячь рабочихъ. По Дельскому каналу 880 году пришло 862.400 тоннъ. Общая стоимость промышленныхъ произведеній Шелля вляла почти миллиардъ франковъ.

Альпія предѣлы и многія мѣстечки, какъ Эдентъ, Маделенъ, Вазбреши, Ло, аббатство котораго было обращено въ домъ заключенія, принимаютъ участіе въ тѣхъ же самыхъ ахъ и въ общемъ представляютъ ту же номію. Если бы недавно увеличенная стоимость Шелля была расширена еще на то, чтобы включить въ себя всѣ заводы и тѣны рабочія мѣстечки, то общій вѣдълаго мануфактурнаго города ничуть не ниспа бы. Большія желѣзнодорожныя маіка и склады для товаровъ находятся къ ку отъ города, въ предѣлахъ Фивъ; здѣсь то и соединяются всѣ тѣ шесть желѣзныхъ въ, которыя сдѣлали изъ Шелля одну изъ въ оживленныхъ станцій сѣти. Послѣ Падвиженіе путешественниковъ всего зна-

чительнѣе въ главномъ городѣ французской Фландріи. Число путешественниковъ на парижской станціи сѣверной дороги было 2.296.000, а на шельской 1.782.000. Послѣ Парижа чрезъ Шелль болѣе всего происходитъ движеніе путешественниковъ; четверть населенія города составляютъ бѣльгійцы.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ Шелль располагаетъ вполне достаточнымъ количествомъ воды для снабженія фонтановъ и удовлетворенія нуждъ его промышленности. Источники, которыми пользуются для этого, падаютъ къ югу и юго-западу отъ города; они получаютъ дождевую воду съ поверхности болѣе, чѣмъ въ 150 квадратныхъ километровъ и могутъ, если ими воспользоваться вполне, дать въ мѣсяцъ воды до 40.000 кубическихъ метровъ воды въ день, чего было бы достаточно для населенія въ 300.000 человекъ *).

Многіе другіе города округа, какъ Галлеуанъ, предѣлы Менена, находящагося уже въ Бельгіи, Ленсаель, Маркъ-анъ-Варель, Сензенъ, Кенуа на Дель, богатый Армантьеръ-на-Ли, знаменитый своими полотнами, Коминъ (Коминъ), гдѣ родилась знаменитый историкъ и одинъ кварталъ котораго находится на территории Бельгіи, занимаются тѣми же промышленностями, какъ Шелль; но Рубъ и Туркуанъ, находящіеся къ сѣверу отъ Шелля, впадающаго къ другъ отъ друга, такъ и отъ границы, составляютъ особую группу: они занимаются преимущественно выдѣлкою шерсти для разнаго рода тканей, суконъ, ковровъ, бархата. Специальная промышленность Руба существовала уже около конца пятнадцатаго вѣка, но еще въ 1800 году Руба былъ небольшимъ городомъ съ 8 или 9 тысячами жителей; Туркуанъ былъ многолюднѣе, такъ что въ обихъ общинахъ вмѣстѣ было до 20.000 жителей. Теперь же населеніе ихъ уменьшилось; не будучи стѣснены стѣнами, какъ Шелль еще десять лѣтъ тому назадъ, онѣ все болѣе и болѣе стремятся вмѣстѣ съ предѣльемъ Ваттрело, составляющимъ самостоятельную общину, и предѣльями Кюра и Васагаль на югъ, слиться въ одинъ большой городъ. Съ 1862 г. число машинъ въ Рубѣ уменьшилось. Англійскій промышленный городъ, съ которымъ Руба соперничаетъ въ производствѣ одного и того же рода тканей.—Бредфордъ; правда, Руба стоитъ ниже Бредфорда по достоинству матеріала, по количеству рабочихъ и по прочности произведеній, но превосходитъ его въ выборѣ рисунковъ и въ измѣшеніяхъ моды, и умѣетъ придать болышую тонокость нитямъ. О значительности движенія дѣлъ въ Рубѣ можно судить уже по тому факту, что находящееся въ немъ отдѣленіе французскаго банка занимаетъ пятое мѣсто между 74

*) Masquelez, „Les Distributions d'eau dans le Nord“. „Revue scientifique“, 12 сентября 1874.

учреждениями этого рода. Тулуза, Реймсь, Нимь, Монпелье не обращаются съ такими капиталами, какъ простой главный городъ кантона Сьернаго департамента. Въ Руба еженедельно ввозится 600 тоннъ сырой шерсти, половина которой превращается въ ткани, а другая — въ пряжу. Больше ста тысячъ человекъ заняты этою работою въ городъ и его окрестностяхъ. Одна фабрика Круа, имѣющая свою желѣзнодорожную вѣтвь и пристань на канализованной рѣчкѣ Маркѣ, моетъ, чешетъ и еженедельно представляетъ на прядильню шерсть 25.000 австралийскихъ барановъ ¹⁾. Но кромѣ своей промышленности, Руба и Туркуну нечего показывать иностранцу, и окрестности ихъ вовсе не живописны: въ нихъ даже нѣтъ рѣкъ, и потому чувствуется недостатокъ въ частой водѣ: Ля, зараженный мусоромъ фабрикъ, и въ особенности мочевымъ льямъ, течетъ въ 8 километрахъ на северо-западъ. Судходный путь, соединяющий Дель съ Шельдомъ, пользуется на западъ русломъ нижней Марны; это маленькая рѣчка, при верховьяхъ которой стоитъ деревня Буиньи, озаменованная сраженіемъ 1214 г., въ которомъ общинный милиціи одержала для Филиппа-Августа столь великую побѣду надъ германскимъ императоромъ Оттономъ Брауншвейгскимъ и его фландрскими и нидерландскими союзниками. Близъ истоковъ Марны находится деревня Монъ-анъ-Певель (Монъ-анъ-Пюель), гдѣ Филиппъ Красивый отомстил фламандцамъ за Куртра.

Къ северу отъ Ля начинается страна фламандскаго варіанта, по крайней мѣрѣ въ деревняхъ. Газебрукъ, главный городъ одного изъ двухъ округовъ этой страны, есть городъ прядильный, и весьма важенъ, какъ станція перекрещивающихся желѣзныхъ дорогъ. Бальель, другой промышленный городъ, находящійся на востокъ при желѣзной дорогѣ Лялля, многлюднѣе перваго; онъ подобно спуту, какъ пупальница обхватываетъ городскія продукты ²⁾; въ то же время это главный центръ фабрикаціи кружевъ, называемыхъ «валонскими». Этой работой заняты около 3 тысячъ женщинъ; опытная въ этомъ дѣлѣ получаетъ 75 сантимовъ въ день. Кромѣ того, нѣкоторыя фабрики выдѣлываютъ грубое сукно, потребляемое въ южной Франціи. Бальель есть нѣчто въ родѣ религиозной митрополіи: въ городѣ не меньше 12 церквей или часовенъ. Кассель, построенный на холмѣ, на другомъ концѣ округа, по дорогѣ въ Дюнкирхенъ, представляетъ знаменитый древній castellum, брѣнство, отъ которой шло семь римскихъ дорогъ; еще и теперь существуютъ стѣны этихъ, такъ называемыхъ здѣсь «каменныхъ дорогъ» (steenstraete). Гора Кассель имѣетъ всего 157 метровъ высоты, но, тѣмъ не менѣе,

съ нея открывается весьма широкій видъ въ ясную погоду: говорятъ, можно различить дѣше тридцати городовъ и цѣлую сотню деревень, частью французскихъ, частью бельгийскихъ, вплоть до береговыхъ дюнъ, сходящихся въ Дюнкирхенѣ; тамъ и сѣвъ воды Сьернаго моря. Въ окрѣстѣ Газебрука есть и еще нѣсколько мѣстечекъ; также есть нѣсколько маленькихъ, какъ города центральной Франціи, именъ: Стинверкъ, Эстеръ, Гортъ, Мерла, Стинвурдъ.

Окрѣстѣ Дюнкирхена находится вѣтъ область великой промышленной дѣятельности: сѣвернаго моря въ особенности располагается въ дѣлѣ съ торговлѣ; при томъ же слишкомъ низкая вода, изрытая осушительными каналами, дѣлаетъ прежде сообщенія затруднительными. Это сѣверный уголъ французской территоріи, съ необитаемыми три вѣка тому назадъ полными землями четыре города: Бергъ, Гурбургъ, Гравелинъ и Дюнкирхенъ. Бергъ, находящійся въ югу отъ недавно еще озерной равнины, представляетъ крутищу, занимающую приступы къ Дюнкирхену. Съ моря видны пазлы дѣтъ башни его древняго аббатства и башня городской ратуши шестнадцатаго вѣка, напоминающая о его прежнихъ муниципальныхъ вольностяхъ. Гурбургъ — главный рынокъ лошадей фламандской породы, употребленныхъ преимущественно для упряжи. Гравелинъ представляетъ тройной городъ, состоящій изъ укрѣпленій трехъ мѣстечекъ; этотъ портъ такъ же важенъ относительно береговой рыбной ловли, какъ и Дюнкирхенъ и еще дѣятельно послѣдствіе по сѣвальной торговлѣ и вывозу въ Англію яицъ, яблоковъ и овощей. Въ 1881 г. черезъ Гравелинскій портъ прошло 72.000 тысячи. Въ 1812 году Фортъ-Филиппъ былъ пунктомъ для прѣсы англійскихъ судовъ, приходящихъ, несмотря на войну, нагружаться металловыми издѣліями, спиртными напитками и разными другими французскими товарами; эта контрабандная торговля, производившаяся на счетъ банкира Ротшильда, выражалась суммою нѣсколькихъ милліоновъ въ мѣсяцъ ³⁾. Фортъ-Филиппъ, вслѣдствіе этой запрещенной торговли, былъ нѣсколько разъ называемъ «ville des Smuggleurs» (отъ англійскаго слова smuggler или фламандскаго schokkoleur). Въ Гравелинѣ были въ 1520 г. низкими государственными конференціями между Иоллсемъ, Дюшра и Гравеллою.

Дюнкирхенъ, бывшій прежде просто перекресткомъ посреди дюнъ и сдѣлавшійся нынѣ столицей страны, есть фламандскій городъ, высоко возвышающій свою муниципальную башню, подобно другимъ какъ французскимъ, такъ и бельгийскимъ городамъ страны. Находясь на границѣ, онъ весьма много страдалъ отъ осады, штурмовъ и грабежей. Героическіе періоды

¹⁾ Vaquez-Lalo, «Notes manuscrites».

²⁾ Ardoin du Mazot, «Bulletin de la Société de Géographie commerciale de Bordeaux», juin 1844.

³⁾ Ploeg, «Notice sur le port de Gravelines».

лю время великихъ войнъ царствованія
ника XIV. Тогда морякиго, въ числѣ кото-
рыхъ Жанъ Бартъ, часто сопротивлялись
флотамъ; они и торговали, и воевали
ременно. Если неприятель заиралъ портъ
ирхена, жители открывали себѣ другой
д; но наконецъ Англіи удалось уничто-
жить грознаго врага. Вполнѣ разоренный
твие Утрехтскаго мира 1713 г., Дюнкир-
де конца прошлаго вѣка представлялъ не-
дѣе, какъ развалину. Затѣмъ онъ былъ
обстроенъ такъ же, какъ и до разруше-
о реставрація его окончилась вполнѣ лишь
45 г. Въ бассейны его не имѣли доступа
юлѣе чѣмъ въ 500 тоннъ, но въ 1860 г.
ты три дока, которые на цѣлый метръ
е порта Людовика XIV и приниматьъ
ъ 1.000 тоннъ; въ послѣдніе же годы были
вы большія издержки на вырѣіе четвер-
ока, на увеличеніе числа шлюзовъ и на
еніе порта еще на 1 или 2 метра, такъ
толь богатой и промышленной области
а необходимъ хорошій портъ для вывоза
произведеній и полученія необходимыхъ
лрыхъ матеріаловъ. Когда всѣ работы бу-
жковчены, стоимостью въ 50 милл. фран-
то суда съ осадкою въ 7 метр. будутъ въ
ніа въ мелкую воду подходить къ самой
ежной. Дюнкирхенскій рейдъ является
тъ лучшимъ въ этихъ опасныхъ моряхъ
иъ, благодаря освѣщающимъ банки мая-
плавающимъ огнямъ и баканамъ, обозна-
милъ контуры банокъ и оба фарватера;
гужить естественнымъ мѣстомъ сбора ко-
ѣ во время бури и соперничаетъ по сво-
аченію съ рейдомъ «Дюнь» на англій-
берегу. Уже самое существованіе этого
оправдываютъ улучшенія, производимыя
кирхенскомъ портѣ. Въ настоящемъ видѣ
редставляетъ уже четвертую гавань Фран-
своей торговлѣ и по вмѣстимости при-
еся къ Антверпену, хотя и уступаетъ ему.
ь его торговля второе значительнѣе, чѣмъ
ъ половинѣ нынѣшняго столѣтія. Дюн-

кирхенъ представляетъ портъ общей торговли
и имѣетъ сношенія съ Англіей и сѣверными
странами, а также съ портами океана и Сре-
земнаго моря,—это складочное мѣсто для гуано
и азотной-кислой соды, имѣющей весьма боль-
шое значеніе для земледѣльческихъ потребно-
стей Сѣвернаго департамента. Отсюда ежегодно
вывозятъ болѣе 100.000 тоннъ французскаго
угля и получаютъ по крайней мѣрѣ столько же
англійскаго.

Кромѣ того, моряки Дюнкирхена продол-
жаютъ заниматься ловлей трески, составлявшей
прежде главную мѣстную морскую промышлен-
ность. Съ вѣкотораго времени Дюнкирхенъ сдѣ-
лался также промышленнымъ городомъ; въ
немъ есть прядильни, пильни, рафинировоч-
ные заводы для нефти и другія большія заве-
денія. Лѣтомъ же сюда съѣзжаются купающіе-
ся. Разныхъ фабричныхъ товаровъ въ складахъ
Дюнкирхена въ 1881 году было 44.756.300 ки-
лограммовъ на 7.956.200 франковъ.

Близъ Дюнкирхена была въ 1658 г. такъ на-
зываемая Дюнская битва, въ которой Тюренъ
разбилъ Кондэ и его испанскую армию. Промы-
шленное мѣстечко Гондшутъ, на юго-востокѣ,
близъ границы, знаменито другою побѣдою Гу-
шара надъ австрійцами въ 1793 году.

Постройка новыхъ укрѣпленій, оборона-
ющихъ доступы во Францію по всѣмъ путямъ,
образовала между Дюнкирхеномъ, Бергомъ,
Бурбургомъ и Гравелиномъ обширный укрѣ-
пленный лагерь. Мореходное движеніе въ
Дюнкирхенскомъ портѣ: въ 1872 г. 5.014 судовъ въ
901.600 тоннъ; въ 1882 г. 5.858 въ 1.886.200
тоннъ; торговый оборотъ 1881 г. 373.000.000
франковъ. Въ 1882 г. судовъ, принадлежащихъ
Дюнкирхенскому порту, было: 30 паровыхъ, 240
парусныхъ, всего 270 въ 41.856 т. Движеніе
по каналамъ между Бурбургомъ, Бергомъ и
Фюрнесомъ въ 1882 году доходило до 709.000 т.;
а движеніе по желѣзнымъ дорогамъ въ 1880 г.
620.000 тоннъ. Ловля трески въ 1881 г. выра-
жалась слѣдующими цифрами: 79 судовъ въ
9.138 т. выловили 3.724.093 килограмма.

Глава XIII

Вогезы—бассейнъ Мааса и Мозеля.

I.

эро-восточный уголъ Франціи въ томъ
какъ онъ ограниченъ правомъ силы, мо-

жетъ считаться простымъ продолженіемъ па-
рижскаго бассейна. Его каменные породы, какъ
въ Шампани, представляютъ бывшіе морскіе
берега, оставленные постепенно моремъ, со-
кращавшимся все болѣе и болѣе въ узкій за-

ливъ. Рѣки, берущія здѣсь начало, отличаются, въ верхнихъ своихъ теченіяхъ, замѣчательною параллельностью съ Сеною, Обью, Марною и ихъ притоками. Переходы климата и вида природы совершаются постепенно, безъ рѣзкихъ скачковъ. Но двѣ рѣки этой страны, большой Маасъ и малый Маасъ или Мозель, оба принадлежатъ къ рѣчному бассейну, дающему Сѣвернаго моря, и цѣль Вогезовъ, возвышающаяся на востокъ, образуетъ совершенно отдѣльное географическое тѣло. Впрочемъ, самое положеніе долинъ верхняго Мааса и верхняго Мозеля, на политическихъ границахъ Франціи, обезпечиваетъ за этими странами совершенно особенную роль.

Вогезы, разсматриваемые какъ цѣлая орографическая система, тянутся съ юга на сѣверъ и сѣверо-востокъ, на протяженіи приблизительно 250 километровъ, отъ верхнихъ долинъ Саоны до большой рѣки Рейна у Майнца; но на этомъ протяженіи цѣль нѣсколько разъ измѣняетъ какъ свое названіе, такъ и геологическое строеніе. Большая вогезская горная группа имѣетъ видъ крѣпости треугольной формы, которая возвышается въ южной части цѣлы и всѣ высокія вершины которой состоятъ изъ кристаллическихъ горныхъ породъ. Если бы море, поднявшись вдругъ на 450 метровъ, затопило долину Рейна и всѣ окрестности большихъ Вогезовъ, то эта горная группа превратилась бы въ островъ, совершенно отдѣленный отъ своего нынѣшняго продолженія, которое тянется на сѣверо-востокъ къ Германіи. Вокругъ этого гранитнаго узла и нѣсколькихъ порфиоровыхъ маасъ, располагаются слоистые пласты, переходныя горныя породы, слои краснаго песчаника, а также различные слои триасекой эпохи. Вогезскій песчаникъ, составляющій по преимуществу вогезскую горную породу, образуетъ главнымъ образомъ на западъ длинную полосу, которая постепенно расширяется къ сѣверу вплоть до Рейнской равнины и имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 500 метровъ толщину. Этотъ камень бываетъ обыкновенно окрашенъ окисью желѣза въ розовый цвѣтъ и на горныхъ вершинахъ обыкновенно раздѣляется на громадные глыбы и стѣны, которая надали кажутся крѣпостями, и дѣйствительно это — древніе замки, высѣченные большею частью въ самыхъ скалахъ. Въ глубинѣ долинъ этотъ песчавый камень, легко поддающійся дѣйствию текущихъ водъ, представляетъ ввиду однообразнаго склона и не имѣетъ неровностей и выемчатыхъ обрывовъ большой гранитной скалы ¹⁾.

Вогезская цѣль есть почти полное географическое повтореніе параллельныхъ горъ, составляющихъ Шварцвальдъ, между Баденомъ и Виртембергемъ. Она состоитъ изъ тѣхъ же

горныхъ породъ, расположенныхъ точно такъ же вокругъ кристаллическаго узла, и начинающій и оканчивается почти при тѣхъ же широтахъ. Подобно вѣтвейной цѣпи, она покрыта по склонамъ мелкотыльными слоистыми лѣсами, и такъ же какъ высшія точки, «*hautes cimes*» окруженные въ куполомъ для растущихъ плоскогорья, точно также лишены крупныхъ растительности и одѣты тонкимъ дерномъ, мчанками, анемонами. мириады цвѣтущихъ иррихъ походятъ весной на свѣтъ, слегка подпугнутый розовымъ цвѣтомъ. Въ горахъ долинахъ, по обѣимъ сторонамъ Рейна, одинаковые луга, одинаковые шумные ручьи, подъ которыми и здѣсь, и тамъ стоятъ на хислахъ развалины средневѣковыхъ замковъ. Наконецъ, и гѣзы, какъ и Шварцвальдъ, съ одной стороны круто поднимаются надъ плодородными долинами Рейна, а съ другой — представляютъ достояніе образу плоскостные, разбитыя шоссеами и многочисленныя горы холмовъ. Обѣ горныя системы такъ похожи другъ на друга, что существовала сильная гипотеза, считавшая изъ рудными отрогами одного средняго свода, который заполняли во всю ширину долину Рейна и провалился на всемъ своемъ протяженіи, затѣмъ разлитъ водою, оставившимъ следы лишь только эти двѣ параллельныя цѣли. Но вогезы имѣютъ болѣе боковыя долины, чѣмъ Шварцвальдъ, а потому видъ ихъ разоблаченъ: долины Вогезовъ шире, болѣе степуны, болѣе свѣтлы, а растительность богаче. Онѣ имѣютъ болѣе ясный видъ и лучше приспособлены рукою человѣка для жизни ²⁾.

Большие Вогезы соединяются съ водою дѣльной линіею центра Франціи только при небольшихъ возвышеніяхъ. Эта соединяющая гряда, высочайшія вершины которой вышаются надъ окружающими равнинами болѣе двухъ или трехъ метровъ, начинаясь горами Фосилъ, замѣчательными прясотою своихъ лѣсовъ, источниками и текущими водами имѣющими нескльа скромную высоту. Запущивъ лишь къ сѣверу отъ первыхъ притоковъ Саоны въ видѣ непримѣнаго подолжскаго, и безъ Фосилъ, прерываемый многочисленными проходами, которыми онъ вѣроятно обогатился своимъ названіемъ, составляющій, какъ полагаютъ, свинцовыя вырѣзки или проходы, соединяетъ съ продолговатыми буграми плоскогорья Лангунъ, при чемъ его триасеіе слои несутъ водъ известковыми слои, наполняющими бывшія морской проливы между Вогезами и Морваномъ. Со стороны Кюры, вогезская цѣль группа ограничена еще легче. Въ мѣстѣ, между бассейнами Роны и Рейна, красная глыбистая впадина, въ которой течетъ одна сторона притока Дуба, съ другою притоки Ния, и которая составляетъ широ-

¹⁾ Ch. Grad, «Annuaire du club alpin français», т. I и II.

²⁾ Georg Gerland, «Merkwürdige Vogezenberge».

порогу между двумя склонами: это знаменитый Бельфорский проломъ, пропускающий каналъ, бывшешую и желѣзную дороги и охраняемый извѣстной крѣпостью. Это двойникъ тому прохо-

гда имѣлъ капитальное значеніе въ мирныхъ и военныхъ отношеніяхъ смежныхъ народовъ, и недавнія событія доказали, что эта посредствующая равнина, даже въ наше время, послѣ

Панорама Бельфора.

у, который проложенъ Рейпомъ, къ югу отъ Царцвальда къ Констанцскому озеру и цѣнру Швейцаріи. Этотъ широкій Бельфорскій проходъ, дающій возможность отгибать валь Гры съ сѣвера и валь Богезовъ съ юга, все-

устройства множества дорогъ между обоими горными склонами, остается однимъ изъ великихъ историческихъ путей всей Европы.

Непосредственно къ сѣверу отъ этой впадины Богезы воздвигаютъ зданіе нѣсколькихъ боль-

ных своих вершин или «баллонов», из которых один, Баллон Альпасский, или Сент-Морис, служил географическою границею между департаментом Вогезов, департаментом верхней Шоны и территориим Безфоры и Эвкса. Политическая граница между Франциею и Германиею, на протяжении около 120 километров, из общей, совпадающей с высшим гребнем гор, между тѣмъ какъ другая вершина, большой Дюнавъ, составляетъ предѣлъ, за которымъ победоносные штыки присудили себѣ оба склона. Эта песчаниковая вогезская гора, считающаяся еще въ прошломъ вѣсѣ высочайшею вершиною всей группы, увязана зубцами высоко поднимающихся глыбъ, созданныхъ природою и нѣсколько подправленными человѣкомъ; по легендѣ это была могила древняго короля. Археологи видятъ въ ней одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ здѣсь древнихъ памятниковъ, сдѣланныхъ изъ камней, которые перемѣняли наши предки, придавая имъ символическое значение: сами горы служили алтарями боговъ¹⁾. Замѣчательно, что въ Вогезахъ, какъ и въ большей части другихъ горныхъ системъ, самая высокая вершина находится не на самой оси гребня, а въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи. Такъ самая высокая вершина Вогезовъ—Баллонъ Зульцъ или Гевингалеръ, почти совершенно отдѣленная отъ остальной цѣпи гранозною долиною Сент-Амарона, въ которой нѣтъ цифричнаго движеніе, находится километрахъ въ двѣнадцать къ востоку отъ главнаго хребта, какъ бы напоминала собою о тѣхъ колоссахъ, которые когда-то занимали то пространство, гдѣ развилася теперь долина Рейна. Съ этою и другихъ большихъ вершинъ Вогезовъ видны въ хорошую погоду свѣжные низкія бережья Оберланда. По склонамъ и сказамъ, надъ ущельями и надъ прохлупчущими ручьями сѣло поднимается однанадцать прекрасныхъ дорогъ, изъ которыхъ самая замѣчательная—дорога Шлухтъ между Жерардмеромъ и Муастеромъ; но большую цѣль не пересѣкаетъ еще ни одна желѣзная дорога.

Противоположность между двумя склонами Вогезовъ: альпасскій и французскій, не ограничивается общаго разстояніемъ, наклономъ и неравномерностью распределенія вершинъ, но обнаруживается также и въ климатѣ, а следовательно и во всѣхъ явленіяхъ жизни. На западныхъ склонахъ большіе Вогезовъ дожди выпадаютъ гораздо болѣе, чѣмъ на склонахъ, обращенныхъ къ востоку. Обиліе дождей на обоихъ сторонахъ возрастаетъ правильно отъ подошвы горъ къ вершинамъ склоновъ, но какъ на той, такъ и на другой сторонѣ сохраняется такое соотношеніе, что наибольшее количество дождей приходится всегда въ пользу западныхъ склоновъ. Сравнимъ только города равнины Элькса и города, расположенные нѣсколько

выше, при подошвѣ западнаго склона, видя въ количествѣ дождя двойную или даже третью разность. Причина этого различія совершенно очевидна: вѣтры съ океана не могутъ достигать восточныхъ долинъ Вогезовъ, на нихъ большая часть своихъ паровъ. Въ Лангити небо бываетъ часто туманно. На восточной сторонѣ внагоръ пропадаютъ обращеннымъ на югъ склонамъ склоновъ высоты 100 метровъ, между тѣмъ какъ нѣтъ ни на лотарингскомъ склонѣ, ни отлогостяхъ, обращенныхъ къ Безфорѣ вследствие суровости климата. Съ июля 1866 по июль 1867 г. выпало воды на Шарль-Гр (на восточной сторонѣ Вогезовъ, Страсбургъ (140^м высоты) 0^м, 814; Кольмаръ (200^м высоты) 562; на западной сторонѣ Вогезовъ: Мюкуръ (276^м высоты) 1^м, 021; Везуль (237^м высоты) 1^м, 600^м).

Всѣмъ вѣроятно, что той же причинѣ должи приписать и большое разлитіе ледниковъ западныхъ Вогезовъ въ сравненіи съ ледниками альпасскаго склона. Какъ въ Скандинавіи, большія ледники поля расположены въ южнѣ, обращенныхъ къ бассейну океана, и поистинѣ имъ безпрерывно туча и снѣгъ, и точно и на лотарингскомъ склонѣ, суда возмужней мѣры по оставшимся въ долинахъ жезра сдѣлаютъ, текли когда-то постоянно возпавшіеся ледники. Одна изъ ледниковъ въ верхній доли которой занимали всѣ части вогезовъ между Баллономъ Эльпасскимъ и Хенкомъ, въ 40 километрахъ къ сѣверу, имѣла всѣ долины, въ которыхъ текутъ къ Мозелю, Мозелотъ и ихъ верхніе притоки оканчивавшаяся ниже Ремпрона, около 34 гигантская полукруглая площадь въ 60 метр вышиною, частью разрытая уже водами Мозы составляла остатокъ морены, выданной когда-то въ равнину преднимъ краемъ ледника. Эта морена находится приблизительно сорока километрахъ отъ начала долины. Сдѣлаемъ, ледникъ Мозеля былъ горъ болѣе самого обширнаго нынѣ въ Европѣ ледника. Наблюденія г-на Огди дали ему возможность утверждать, что болѣе ледникъ Мозеля выливался когда-то чрезъ новую проходъ въ долину Мааса, уступивъ большіе пространства камнями вогезаго происхожденія, составлявшими часть древнихъ ледниковыхъ отложеній. Ниже Сент-Маттиенеса нѣсколько известковыхъ скалъ, азукующихъ выступъ на склонѣ холма, изъ которыхъ одна, благодаря своему на ней лежачему камню, носитъ названіе «Чортова сто». Геологи видятъ въ этихъ скалахъ сѣды по происхожденію отъ (флѣттинъ ледникъ²⁾), но вотъ этотъ еще не представляетъ несомнѣности

¹⁾ Ch. Grad, «Notes manuscrites».

²⁾ Bouffay-Ansel, «Matériaux pour servir à l'étude des glaciers», т. II.

³⁾ Ch. Grad, «Annuaire du club alpin», 1880.

гия ледяные рѣки, спускающіяся на югъ остокъ, а именно—рѣки Савурезъ и Туръ, и также любопытные слѣды своего древности, стертая желобками и обточенными, блуждающие камни и кучи ледникового мусора. Громадные камни, разбросанные по Жироманьи, къ сѣверу отъ Бельфора, чаще даютъ представление о борьбѣ титаническихъ обломковъ камней, покрывающихъ Олимпъ и Оэсы. Къ западу, около Люкверхушки холмовъ, соединяющихъ Востокъ Фосиллями, совершенно повреждены, и ихъ углубления наполнены теперь льдомъ, изъ которыхъ одно имѣетъ стокъ въ Мозель, и въ Саону. Верхняя долина и его притоковъ заняты также множествомъ озеръ, изъ которыхъ одни отъ черныя ели, другія красиво окружены и часто на половину затянута торфяниками также свидѣлствуютъ болѣе о дѣйствіи ледниковъ и снизу заграждены моренами, такъ что вода принуждена идти каскадами черезъ нагроможденные глыбы изъ бывшихъ второстепенныхъ ледниковъ Мозеля представлять самый интересный примѣръ этихъ озерныхъ впадинъ, занятыхъ ледяные рѣки. Близъ прохода, часто посѣщаемого туристами, есть озеро Ритурнемеръ, напоминающее «чашу» круглой формы; къ югу отъ него значительное озеро Лонжмеръ расположено въ долинѣ и образуетъ дѣльцу Волонъ, а еще ниже сбѣгаетъ съ гранитнаго карста посредствомъ Со-де-Кювъ и встрѣчаетъ озеро Жерардмера, самого большаго пространства въ Вогезахъ. Озеро удерживается запада передовою мореною въ 70 метровъ высоты, черезъ которую уже не прорваться вода; она стекаетъ къ сѣверу, поднявшись на 75 метровъ надъ глубокою частью русла ¹⁾. Спокойныя шумные водопады, тѣнистые лѣса, вѣтвистыя пастбища, блуждающие камни, котлованъ склоны и которые издали похожи на, откуда и произошло ихъ забавное название «ша-тоновъ» (бараны),—дѣлаютъ эту часть въ самый пріятный мѣстотъ. Сравнительно природы съ красотой человѣческихъ сооружений, горы могутъ безъ высокопознать старинную поговорку: «Чѣмъ въ Лотарингій, если бы не было Жерард-Нанси».

нныя высоты Вогезовъ и Лотарингій: въ Гебвиллеръ 1.426 метр.; Говекъ метр.; Баллонъ д'Альзазъ 2.250 метр.; Довонъ 1.010 метр.; озеро Жерардмера

665 метр.; проходъ Савурезъ 428 метр.; Фосилли (гора Лено) 613 метр.; Нанси 200 метр.

II.

Часть Вогезовъ, нѣкогда самая богатая ледяными рѣками, еще и въ наше время отличается наибольшимъ обиліемъ текучихъ водъ. Мозель, Мозелотъ, Волонъ, Мерта—всѣ пролагаютъ себѣ путь черезъ бывшія морены и ледниковый мусоръ, и каждая долина западнаго склона соответствуетъ другой бороздѣ склона восточнаго, гдѣ воды, хотя и не столь много, но достаточно, чтобы приводить въ движеніе огромныя фабрики. Центръ расхожденія вогезскихъ рѣкъ обозначается вершиною Говекъ, откуда текли нѣкогда Жерардмерскіе ледники, и гдѣ еще и теперь въ самые сырые годы образуются небольшіе временныя ледники, которые въ особенности встрѣчаются въ пирѣхъ Вормспель, сбоку Шпитценкёфе и по сторонамъ Говека ¹⁾. Большая часть водъ принадлежитъ бассейну Рейна. Излишекъ дождей, выпадающихъ на южные склоны Фосиллей и Баллонъ д'Альзаза, ищутъ себѣ пути въ ложѣ Саоны; во всей же остальной системѣ Вогезовъ, рѣки и ручьи текутъ въ Рейнъ—со стороны Эльзаса черезъ бассейнъ Иля, а со стороны Франціи—черезъ бассейнъ Мозеля. Во французской части Лотарингій Мозель соединяетъ уже въ одинъ каналъ всѣ свои красивыя притоки верхнихъ Вогезовъ, и, дѣлаясь тутъ же судходнымъ, извивается въ своей живописной долинѣ и наконецъ соединяется съ Рейномъ передъ городомъ, который и понынѣ еще носитъ названіе Кобленца, слегка видоизмѣненное «Compiègne» (слияніе).

Рѣка Маасъ есть также дѣяніе Рейна, но прежде она текла поведимому отдѣльно отъ него и, благодаря историческому преданію, сохраняетъ свое названіе до самаго моря ²⁾. Вначалѣ онъ описываетъ къ западу отъ системы Вогезовъ большую кривую, почти параллельную кривой Мозеля или «Малаго Мааса». Какъ многія другія рѣки известковыхъ мѣстностей съ расчлѣнными скалами, онъ совершаетъ подземное путешествіе. При низкомъ уровнѣ, воды рѣки дѣлкомъ скрываются при деревнѣ Базуль и появляются вновь въ трехъ километрахъ ниже, передъ Нонкуртомъ, немного выше Нейпато; но такъ какъ рѣшета въ ложѣ могутъ пропускать лишь ограниченное количество воды, то, въ половинѣ Мааса, половина его водъ продолжаетъ течь по верхнему руслу. Было время, когда рѣка, унося воду отъ тѣни древнихъ ледниковъ, разливалась на громадное пространство, берега котораго видны еще и нынѣ.

арх., «Annales de la Société d'émulation des 1844, 1845; Ж. Коломбъ, «Bulletin de la Sociologie de France». Дофинь-Озъ, «Matériaux des glaciers». Шарль Градъ, «Club alpin», томъ I и II.

ография Рейна. т. II.

¹⁾ Ch. Grad., «Comptes rendus de l'Académie des sciences», 1871.

²⁾ Ern. Desjardins, «Géographie de la Gaule romaine», стр. 114 и слѣд.

Соединившись с Шьером, Мааст, протекавший до сих пор в узкой долине, каталикиста на склоны земли Арденн и принужден изливаться у основания этих скал до того малого пункта, где он находит себе наконец выход к северу. Кивзу от страшных излияний около Мезьера и Шарльвилля рѣка протекает наконец на плоскогорье, где начинается рядъ прекрасныхъ ущелий, благодаря которымъ эта часть Франціи становится одною изъ самыхъ интересныхъ для геолога и одною изъ самыхъ живописныхъ для художника. Рѣка изливается на 200 или на 300 метровъ ниже поверхности плоскогорья, то протекая вдоль основания крутыхъ обрывовъ твердой скалы, то омывая корни растущихъ на обрываемыхъ грифельномъ слоевъ деревьевъ. Каждая долина, каждый проломъ въ стѣнахъ наполнены зеленью, которая рѣзко отдѣляется отъ красноватыхъ или разноцвѣтныхъ выступовъ. Узкія пространства оставленныхъ Маастомъ паводковъ занимаютъ мѣстами небольшие города, въ которыхъ едва хватаетъ мѣста для домовъ и фабрикъ: одинъ изъ этихъ городовъ, Монтермъ, расположенный при впадѣніи Сехуа, который еще изливается главной рѣки, забился точно на дно пропасти, такъ что большую часть дня въ него вовсе не проникаютъ солнечные лучи.

Сдѣлавшись уже значительной рѣкою и кати при выходѣ изъ Франціи 27 кубическихъ метровъ воды въ секунду во время мелководья и въ 20 или 25 разъ больше въ половодье, Маастъ выходитъ изъ Арденн въ далекомъ въ Бельгій около Намюра. Высоты, окаймляющія съ обѣихъ сторонъ его широкую долину, составляя съ нею странный контрастъ: онъ тянется обширными плоскогорьями, которые покрыты лѣсомъ, пастбищами, торфяниками и гольцами камнемъ, а лишь изрѣдка встречается скала-нибудь маленькая долина, благоприятная для земледѣлія. Въ особенности меланхолическій видъ имѣютъ на востокъ слоистые бугры высотъ Фавъ (или Фавжъ), названныхъ такъ въ честь черной воды, текущей въ глубинѣ выходя въ непроходимымъ двоямъ; человеческія жилища здѣсь встрѣчаются рѣдко; «мрачная и страшная Арденна», вышедшіе лѣса которой составляли лишь ничтожный остатокъ прежнихъ, занимала когда-то все пространство отъ Шельды до Рейна. Въ его ущелья, населенныя кабанами и другими дикими животными, пушканы съ большою осторожностью, а воображеніе древнѣековъ и охотниковъ населяло ихъ еще фантастическими чудовищами. Легенды разказываютъ намъ про множество чудесъ, видѣнныхъ въ этомъ странномъ лѣсу, и рыцари, изыскавшие свѣтъ въ несплахъ за приключеніями, съ трепетомъ вступали въ арденнскія чащи. Въ наше время лѣса большую частью вырублены, во всѣхъ долинахъ по берегамъ

рѣкъ построены города и деревни, окружавшія, по собственно плоскогорье еще по необитаемо; крестьяне медленно охватываютъ чистую почву, которая едва ли покрыта тончайшимъ слоемъ растительной земли и удалена отъ известныхъ породъ, которые могли бы служить удобреніемъ.

III.

Арденны и Вогезы имѣли большое значеніе въ исторіи Франціи: они часто оставались нашествію, или, по крайней мѣрѣ, уменьшали ихъ силу, принуждая къ длиннымъ обходамъ. Въ особенности Арденны служили оборонительнымъ валомъ, не только въ следствие своей глубины и глубочины, какъ пропасти, долины, еще болѣе въ следствие недостатка жителей; земледѣлія: никакое войско не могло отважиться пуститься въ такіе мѣста. Пути нашествія лежали къ востоку отъ Арденнъ, до долины зеля и къ западу—по долинѣ Уазы и равнинъ Фландрій. Вогезы, хотя и не представляли такого крѣпкого стратегическаго барьера, какъ арденнская группа, тѣмъ не менѣе были имъ серьезнымъ препятствіемъ для лавины войскъ, которые должны были проходить южнее, чрезъ Бельфорскій проломъ, или сѣверѣ, чрезъ Саверскую выдуну.

Во военное значеніе горной группы Арденн и Вогезовъ вѣроятно въ сравненіи съ этнологическимъ значеніемъ. Во время войска сталкиваются и мнутъ другъ друга, и стопаютъ почву, сжигаютъ людскія жилища, иногда пестрѣютъ жителей, но она рѣдко замѣщаютъ населеніе и рѣдко глубоко измѣняютъ расы: самая же болѣзнь и самъ продолжительный нашествію совершаются время мира, въ следствие ли политическаго, медлительнаго, промышленнаго или торговельнаго той или другой изъ смежныхъ родиней, или въ следствие болѣе плодотворности семенъ. Но, что бы ни говорили, насады Ретелуа, Вердунуа, Барруа и верхней Лотаринги никогда не обмѣнивались; съмѣненію рѣшались Арденны и Вогезы, и только на верѣ, благодаря брени, представляемой долиною Мозели, колонисты итальскаго племени основались прочнымъ образомъ. Граница и конь совпадаетъ въ этомъ мѣстѣ съ границей племени.

Лотарингия, т.-е. страна Лотари, названа такъ по племени вика Карла Великаго, вестря на свое итальское названіе, тѣмъ не менѣе столь же французская страна, какъ и Италья Франца, названіе котораго также германскія. Проникая насколько возможно въ прошлое при изученіи архивовъ, можно утверждать, жители французской Лотарингии (имѣли языкъ латинскаго происхожденія, который, входя въ состояніе первоначальнаго нарѣ-

я-на-день отступать передъ языкомъ цинованымъ. Однако, во французскомъ прогненіи у жителей слышатся придыханія и вымезавки, объясняющія, которые романскимъ мѣтъ нельзя и надо считать это наслѣдіемъ твѣя народовъ, предшествовавшихъ ла-ому вторженію¹⁾. Физически, лотарингцы аются отъ людей нѣмецкаго племени ко-ю и почти круглую голову; они не мѣнѣ аются и природнымъ складомъ ума: они окровны, разсудительны, аккуратны, раз-зы и вовсе не обладаютъ мистицизмомъ ь сосѣдей—швабовъ, которые всегда на-и ихъ «вельхамп», т. е.—то же, что и ы²⁾.

IV.

азъ, берущій начало на плоскогорьѣ, сообщаетъ свое названіе департамен-ресѣкаемому пѣмъ на всемъ протяженіи о-востока на сѣверо-западъ. Впрочемъ, ая часть его водъ течетъ къ востоку и ается посредствомъ различныхъ рѣкъ въ ѣ, а чрезъ Мозель—въ Рейнъ,—на западъ гокъ воды совершается въ направленіи Департаментъ, распадающійся на быв-Лотарингію и Шампань, принадлежать омъ къ юрасскимъ и мѣловымъ форма-амъ. Почва складывается въ направленіи Маа-е. къ сѣверо-западу, и почти вездѣ очень на. Большіе лѣса покрываютъ еще гребъ, какъ, напримѣръ, въ обихъ Аргон-ограничивающую долину Мааса справа ва; на востокъ тянется довольно голая на Вавръ, представляющая широкую кот-у, вырытую въ толщѣ плоскогорья водами и ея притоковъ. Маасъ не занимаетъ го мѣста между французскими департа-ми ни по земледѣлію, ни по промышлен-но, зато въ немъ наиболѣе развито ко-ство. На главныхъ фабрикахъ Мааса атываются желѣзо и сталь, и съ 1857 г. на нѣкоторое значеніе эксплуатація фос-кальныхъ веществъ, служащихъ для удо-земель. Населеніе въ Маасѣ, уменьшив-за послѣднее время, рѣже, чѣмъ въ осталь-ранціи. Пространство департамента Мааса километр., населеніе въ 1891 г. 292.253 ѣтъ, на километръ 47 человѣкъ.

до лошадей въ Маасѣ въ 1872 г. 111.000, мулургическая промышленность въ 1880 г. гъ, желѣзо, сталь и рельсы) представляла: 1 тонну, стоимостью 6.137.225 франковъ. угъ Баръ-лѣ-Дюкъ находится въ бассей-ны. Главный городъ, составляющій въѣ-тъ, столицу и самый многолюдный го-

родъ департамента, расположенъ на лѣвомъ берегу Орнеза, т. е. не на солнечной сторонѣ—явленіе довольно рѣдкое для сѣвернаго города; впрочемъ, косогоры правого берега круты, и слишкомъ узкая долина не представляла удоб-наго мѣста для построекъ. Баръ-лѣ-Дюкъ—городъ промышленный, имѣетъ много фабрикъ по берегу Орнеза и въ благодаря каналу, про-веденному изъ Марны въ Рейнъ, ведетъ до-вольно значительную торговлю, особенно ви-нами. На его косогорахъ производится лучшія мѣстные вина, но особенную славу Баръ-лѣ-Дюка составляютъ смородиновые, земляничныя и малиновыя варенья. Въ его музеѣ, помѣ-щающемся въ красивомъ домѣ стиля Возро-жденія, есть нѣсколько римскихъ изваяній, на-денныхъ въ деревнѣ Нэ, близъ Линь-анъ-Барруа, въ верхней долиніи Орнеза.

Первый городъ, чрезъ который протекаетъ Маасъ въ предѣлахъ департамента, есть древ-ній Воклузѣръ, гдѣ Жанна-д'Аркъ прежде все-го разсказала о своемъ видѣніи. Затѣмъ слѣ-дуетъ Коммерси, главный городъ округа, пред-ставляющій большое мѣстечко, съ замкомъ се-надцатаго вѣка, который отличался пышностью, когда принадлежалъ королю Станиславу, а те-перь превращенъ въ казарму. Кондитеры въ Коммерси, какъ и въ Баръ-лѣ-Дюкѣ, пригото-вляютъ превосходныя лакомства, особенно пи-рожки «madeleines». Сентъ-Мигіель, распо-ложенный на Маасѣ ниже Коммерси и находя-щійся въ зависимости отъ послѣдняго, значи-тельное своего главнаго города. Прежде онъ былъ мѣстомъ собранія шитовъ Барруа, а за-тѣмъ сдѣлался мѣстомъ ассизовъ для всего де-партамента Мааса. Недавно выстроенный на возвышеніи фортъ защищая городъ съ во-стока и составляетъ продолженіе оборонитель-ной линіи, главныя крѣпости которой суть Туль и Нанси. Сентъ-Мигіель славится, какъ мѣсто рожденія знаменитаго скульптора шестнадца-таго столѣтія Лижье-Ринше, замѣчательнымъ произведеніемъ котораго являются двѣ город-скія церкви; одна изъ его группъ, состоящая изъ тринадцати фигуръ болѣе чѣмъ натураль-ной величины, высѣченныхъ изъ цѣлаго камня, изображаетъ погребеніе Иисуса Христа. Сентъ-Мигіель былъ резиденціею кардинала Реца, ко-торый писалъ здѣсь свои мемуары.

Вердунъ, второй городъ Мааса и одинъ изъ четырехъ окружныхъ городовъ, построенъ на обихъ берегахъ рѣки. Вмѣстѣ съ Мецемъ и Тулемъ онъ сообщилъ болѣе части Лота-рингіи названіе «Трехъ Епископствъ». Вер-дунъ, городъ древній, какъ свидѣтельствуеетъ окончаніе его кельтскаго названія, занима-етъ важное положеніе, какъ мѣсто переправы чрезъ Маасъ, недалеко отъ болѣеи ранины Вавръ и противъ ушей Аргоныи; собы-тія 1792 и 1870 г. доказали пользу этого воен-наго пункта. Нынѣ 12 фортвъ заключаютъ

dam, „Congrès des Sociés savantes à la Sorbonne“.

«dron, „Origines des populations lorraines“, „Annales ages“. Маа 1868.

въ себя укрѣпленный лагерь, пространствомъ около 400 километровъ въ окружности. Перемѣненіе границы придало Вердуну первостепенную важность, такъ какъ чрезъ него идетъ прямой путь наступленія германской арміи. На всемъ протяженіи между Вердуномъ, Сентъ-Мигелемъ и Комерси на высотахъ расположены линія укрѣпленій. Вердунъ замѣняетъ въ исторіи трактатомъ 843 г., которымъ была раздѣлена каролингская имперія и съ котораго Франція и Германия начали каждый свою отдѣльную исторію. Какъ и другіе города департамента, Вердунъ отличается кондитерскою спеціальностью и славится своими моликами конфетами (*dragées*) и превосходными ликерами.

Къ западу отъ Вердуна слѣдуютъ Клермонъ, главный городъ бывшаго Клермонтуа, и Вареви, гдѣ въ 1791 г. были арестованы Людовикъ XVI и его семейство; — они расположены близъ большаго Аронскаго лѣса, на Эрѣ, подпиротокъ Сены, наливающейся въ нее чрезъ Энн и Уазъ. Этою, къ востоку отъ Вердуна, есть многолюдное мѣстечко и большая станція по дорогѣ въ Мецъ; вѣнъ же по Маасу къ Шьеру, встрѣчается только одинъ маленькій городъ, Стема, въ которомъ есть металлургическіе заводы, въ который славится кузарины и макинами. Окружающій городъ Моимеда есть не что иное, какъ укрѣпленное мѣстечко, живущее стѣны котораго возвышаются надъ извилистымъ Шьеромъ.

Арденнскій департаментъ обязанъ своимъ названіемъ древнему лѣсу, остатки котораго занимаютъ еще и нынѣ около одной пятной всей его территоріи. Почти вся страна принадлежала прежде Шампанн, и только нѣкоторые дистрикты на западѣ и сѣверо-западѣ были отрѣзаны отъ Никкардіи и Энн. Что касается естественныхъ отдѣловъ, то на нихъ ясно указываютъ геологія; на югѣ простираются шампанскія равнины мѣловой формации, въ центрѣ бассейна Уазы, въ раскѣсы высоты Аргоны, на сѣверѣ же, по обѣ стороны глубокаго ущелья Мааса возвышаются сланцевыя и холмистыя плоскогорья Арденнъ. Департаментъ Арденнъ обладаетъ большими подземными богатствами; его средства значительно усиливаются желѣзными рудниками, графитовыми ломками и жидкой фосфорно-кислой соли. Мѣстная промышленность также весьма значительна, особенно по обработкѣ желѣза и шерсти. Но, несмотря на эти преимущества, населеніе департамента ниже средняго. Арденнскій департаментъ имѣетъ, кромѣ того печальную наивѣстность по безплодности и слабости своего населенія. Тогда какъ вообще во Франціи въ 1,000 конскриптовъ несогубовныхъ бьшеть 119, въ Арденнскомъ департаментѣ приходится доходить до 256. Въ 1849 до 1860 г. цифра эта была 49 на 100. Вообще здѣсь господствуютъ болѣзни

всякаго рода ¹⁾. Пространство Арденнскаго департамента 5,233 кв. кл.; населеніе въ 1891 г. 324,933 человека; на километръ 64 человекъ.

Желѣзная промышленность (чугуны, желѣзо и сталь) въ 1881 г. 81,760 тоннъ на 17,866,000 франковъ; шерстяная 361,500 штукъ, 1,350 машинныхъ и 3,300 ручныхъ станковъ.

Два южные округа департамента называются цѣлымъ въ сенсконъ бассейна Энн, а обокружные города, Вуазе и Ретель, расположены на этой самой рѣкѣ, при чемъ первый въ нихъ стоитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается большой каналъ. Въ Сеннъ этотъ судноходный путь соединяется съ Арденнскимъ каналомъ, который въ сѣверѣ соединяется съ долиною Мааса; но онъ имѣетъ весьма плохія якорныя стоянки и представляетъ слишкомъ узкіе проходы. Все торговое движеніе Арденнскаго канала въ 1880 г. составляло 113,400 тоннъ. Кнзу отъ соединенія стоитъ древній буртъ-Аттильи, гдѣ часто жили мерюингскіе и каролингскіе короли; въ 786 г. здѣсь принялъ крещеніе саксонскій вождь Ваткиндъ въ угоду своему поддѣлцу. Въ 1221 г. Людовикъ Кроткій, основатель своего племянника Бернара, который умеръ отъ этого мученія, приносилъ здѣсь публичное покаяніе въ своей жестокости предъ собраніемъ франковъ.

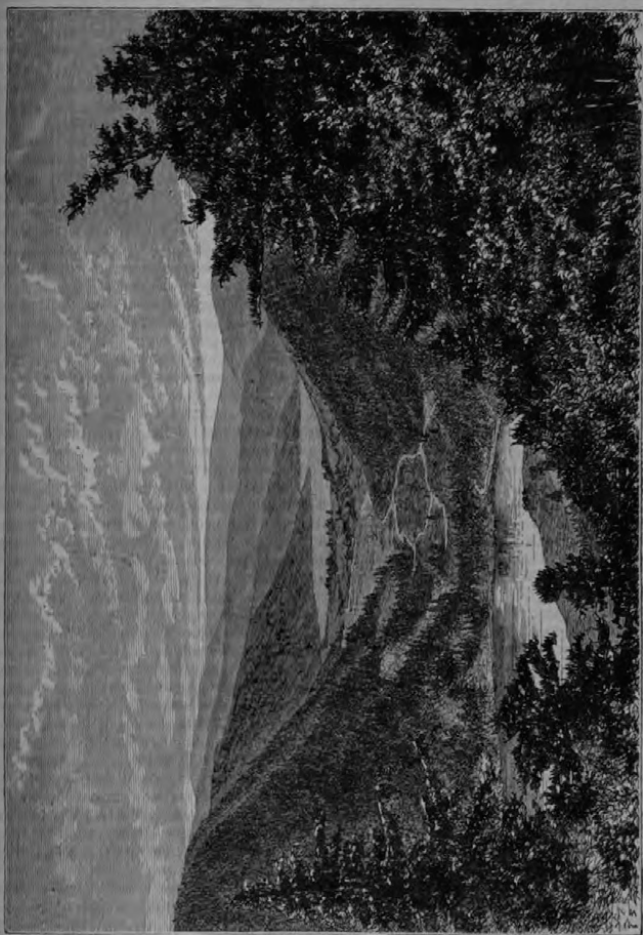
Ретель былъ некогда укрѣпленъ, но теперь на мѣстѣ его замка расположены прѣстольныя общественыя сады; преставилъ бы военный городомъ, онъ получилъ нѣкоторое значеніе въ фабрикации тканей, особенно мерсеризованныхъ матерій. Главныя мѣстечки округа: Новонъ-Порсиенъ, Шато-Порсиенъ и Жювилль отдѣляются также весьма дѣятельною промышленностью. Въ 7 километрахъ къ западу отъ Ретеля, на сѣверной сторонѣ Энн, возвышается холмъ, гдѣ стояла прежде деревня Жерсонъ, — родина замѣнитаго канцлера Парижскаго университета, родившагося въ 1363 году.

Почти при самомъ вступленіи своемъ въ департаментъ Арденнъ, Маасъ привлекаетъ чрезъ Муанъ, надъ которымъ возвышается древняя аббатская церковь, а затѣмъ, принявъ въ себя Шьеру, орошаетъ долины Казелля и Балана, имена которыхъ напомнимъ столь памятное въ исторіи Франціи кровопролитное столкновеніе 2 сентября 1870 г. Городъ Седанъ, капитализмъ котораго положила конецъ второй имперіи, вѣдано былъ укрѣпленнымъ городомъ, тѣсношшимъ между правымъ берегомъ Мааса и штабелемъ, захватившемъ собою замокъ, въ которомъ родился Тюренъ. Макдональдъ — такъъ уроженецъ Седана. Еще въ тринадцатомъ вѣкѣ городъ этотъ былъ простою принадлежностью Муанскаго аббатства, но, сделавшись столицей герцогства Булонскаго, онъ получилъ большое значеніе какъ отдѣльное суверенное владѣніе.

¹⁾ Chervin, *Essai de géographie médicale de la France*; Bertillon, *Association Française pour l'avancement des sciences*, 1880.

и владѣльцы его не разъ мѣрились съ Франціею, и только въ 1642 году, владѣтельный герцогъ, братъ Тюрення, долженъ былъ отказаться отъ своего владѣтельскаго достоинства. Населенный

поднялась, и съ половины восемнадцатаго вѣка Седанъ сталъ первымъ городомъ во Франціи по фабрикаціи тонкихъ суконъ. Это преимущество онъ сохранилъ и понынѣ, и его фабрики всегда

Видъ озеро Ретуэрнемеръ и Лонгемеръ съ ущелья Шалутъ.

прежде протестантами и служа мѣстопробываніемъ кальвинистскаго университета, Седанъ сильно пострадалъ во время отъѣзды Нантскаго эдикта, но суконная промышленность, которой онъ обязанъ быть сектантамъ, мало-по-малу

отличаются превосходствомъ своихъ произведеній. Кромѣ суконнаго производства и шерстопряденія къ промышленности Седана и окрестныхъ мѣстечекъ относится также и металлургическое производство, однимъ изъ центровъ

въ себѣ укрѣпленный лагерь, пространствомъ около 400 километровъ въ окружности. Перемѣненіе границы придало Вердуну первостепенную важность, такъ какъ чрезъ него идетъ прямой путь наступленія германской арміи. На всемъ протяженіи между Вердунномъ, Сент-Мигелемъ и Коммерси на высотахъ расположена линия укрѣпленій. Вердунъ знаменитъ въ исторіи трактатомъ 843 г., которымъ была раздѣлена карловингская имперія и съ котораго Франція и Германія начали каждая свою отдѣльную исторію. Какъ и другіе города департамента, Вердунъ отличается кондитерскою спеціальностью и славится своими мелкими конфликтами (dragées) и превосходными ликерами.

Къ западу отъ Вердуна слѣдуютъ Клермонъ, главный городъ бывшаго Клермонтуа, и Вареанъ, гдѣ въ 1791 г. были арестованы Людовикъ XVI и его семейство, — они расположены близъ большого Аргонскаго лѣса, въ Эрѣ, подиритокѣ Соны, заливающейся въ нее чрезъ Эль и Уазъ. Этою, къ востоку отъ Вердуна, есть многолюдное мѣстечко и большая станція по дорогѣ въ Мецъ; вѣнзъ же по Маасу къ сѣверу, встречается только одинъ маленький городъ, Стена, въ которомъ есть металлургическіе заводы и который славится сухарями и макаронами. Окружной городъ Монмеди есть не что иное, какъ укрѣпленное мѣстечко, жилищныя стѣны котораго возвышаются надъ извилистыми Шперомъ.

Арденнскій департаментъ обилуетъ своимъ названіемъ древнему лѣсу, остатки котораго знамяютъ еще и нынѣ около одной пятной всей его территоріи. Почти вся страна принадлежала прежде Шампаня, и только нѣкоторые дистрикты на западѣ и сѣверо-западѣ были отрѣзаны отъ Никардинъ и Эно. Что касается естественныхъ отдѣловъ, то на нихъ ясно указываетъ геологія: на югѣ простираются шампанскія равнины жѣлтой формаціи, въ центрѣ бассейнъ Уазы, въ высшихъ высотахъ Аргоныи, на сѣверѣ же, по обѣ стороны глубокаго ущелья Мааса возвышаются сланцевыя и холодныя плоскогорья Арденнѣ. Департаментъ Арденнѣ обладаетъ большими подземными богатствами; его средства значительно усиливаются жѣзными рудниками, грифельными ломками и жилами фосфорно-кислой соли. Мѣстная промышленность также весьма значительна, особенно по обработкѣ жѣлаза и шерсти. Но, несмотря на эти преимуществы, населеніе департамента ниже средняго. Арденнскій департаментъ имѣетъ кромѣ того печальную извѣстность по болѣзненности и слабости своего населенія. Тогда какъ вообще во Франціи изъ 1.000 консервировъ неспособныхъ бываетъ 119, въ Арденнскомъ департаментѣ число ихъ доходитъ до 256. Отъ 1849 до 1860 г. цифра эта была 49 на 100. Вообще здѣсь господствуютъ болѣзны

всякаго рода¹⁾. Пространство Арденнскаго партамента 5.233 кв. кл., населеніе въ 189 324.933 человекъ; на километрѣ 64 человекъ.

Жѣлезная промышленность (чугунъ, сталь) въ 1881 г. 21.760 тоннъ на 17.866, франковъ; шерстяная 361.500 штукъ, 1. машинныхъ и 3.300 ручныхъ станковъ.

Два ижные округа департамента выходятъ изъ сѣверо-восточнаго бассейна Эль, въ окружные города, Вузье и Ретель, расположенъ на этой самой рѣкѣ, при чемъ первый изъ нихъ стоитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается бѣлое каналь. Въ Сомонъ этотъ судоходный путь соединяется съ Арденнскимъ каналомъ, который сѣверъ соединяется съ долиною Мааса; но имѣетъ весьма плохія якорныя стоянки и ставляетъ слишкомъ узкіе шлюзы. Все торговое движеніе Арденнскаго канала въ 1890 г. составило 113.400 тоннъ. Кинуть отъ соединенія нтъ древній бургъ-Аттинья, гдѣ часто жили меронингскіе и каролингскіе короли; въ 76 здѣсь принялъ крещеніе саксонскій король, текиа въ угоду своему побѣдителю. Въ 8 Людовикъ Протный, оставивъ своего племянника Бернара, который умеръ отъ этого удара, принесилъ здѣсь публичное покаяніе въ жестокости предъ собраніемъ франковъ.

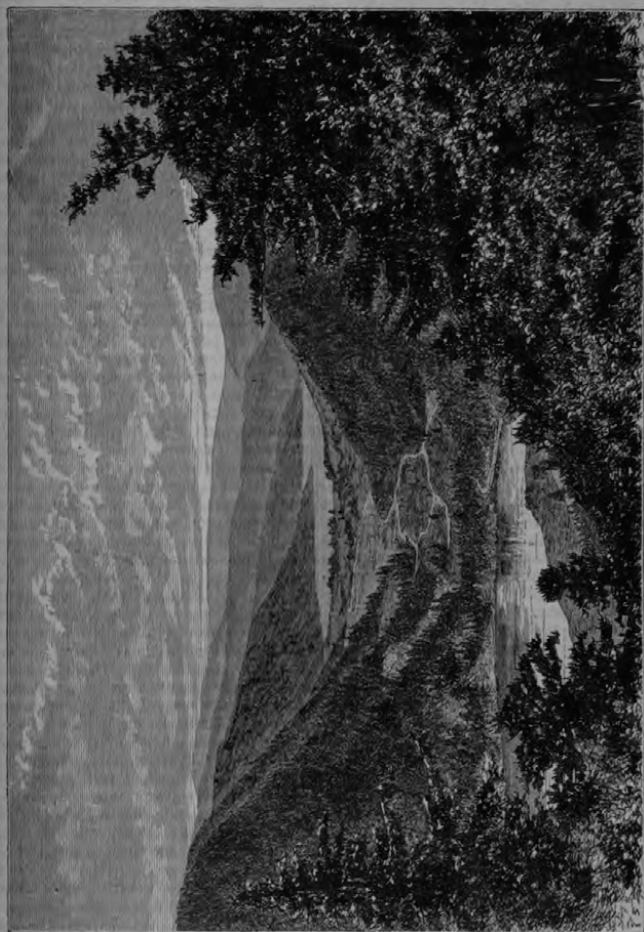
Ретель былъ некогда укрѣпленъ, но теперь на мѣстѣ его замка расположены пріоратъ, общественные сады; переставъ быть военнымъ городомъ, онъ получилъ нѣсколько значительныхъ фабрикъ ткачей, особенно мерсеризованныхъ тканей. Главныя мѣстечки округа: Нювонъ-Псиенъ, Шато-Порсиенъ и Жювилье отличаются также весьма дѣятельною промышленностью. Въ 7 километрахъ къ западу отъ Ретеля, сѣверной сторонѣ Эни, возвышаются холмы, стояла прежде деревня Жерсонъ, — руины великаго кинцлера Парижскаго университета родившагося въ 1363 году.

Почти при самомъ вступленіи своемъ въ департаментъ Арденнѣ, Маасъ протекаетъ чрезъ Музонъ, надъ которымъ возмншается двѣ аббатскія церкви. а затѣмъ, принявъ въ себя Шперу, орошаетъ поля Баззайя и Базанъ, въ которыхъ напминаютъ столь памятные въ исторіи Франціи кровопролитные столкновенья септѣмбрі 1870 г. Городъ Седанъ, наплывъ котораго положила конецъ второй имперіи, давно былъ укрѣпленнымъ городкомъ, тѣснимся между правымъ берегомъ Мааса и тѣделю, заживившемъ себя замкомъ, въ которомъ родился Тюрени. Макдональдъ — та уроженецъ Седана. Еще въ тринадцатомъ вѣкѣ городъ этотъ былъ простою принадлежностью Музонскаго аббатства, но, сдѣлавшись столицей герцогства Бульонскихъ, онъ получилъ болѣе значеніе какъ отдѣльное суверенное владѣніе.

¹⁾ Chervin, «Essai de géographie médicale de la France», Bertillon, «Association Française pour l'avancement des sciences», 1890.

владѣльцы его не разъ мѣнялись съ Франціею, только въ 1642 году, владѣтельный герцогъ, рать Тюренш, долженъ былъ отказаться отъ своего владѣтельнаго достоинства. Населенный

поднялась, и съ половины восемнадцатаго вѣка Седанъ сталъ первымъ городомъ во Франціи по фабрикаціи тонкихъ суконъ. Это преимущество онъ сохранилъ и понынѣ, и его фабрики всегда

Видъ озеро Ретурнемеръ и Лонгемеръ съ ущелья Шлукхъ.

прежде протестантами и служа мѣстопробываніемъ кальвинистскаго университета, Седанъ только пострадалъ во время отъѣзжа Нантскаго дикта, но суконная промышленность, которой онъ обязанъ былъ сектантамъ, мало-по-малу

отличаются превосходствомъ своихъ произведеній. Кромѣ суконнаго производства и шерстопряденія къ промышленности Седана и окрестныхъ мѣстечекъ относится также и металлургическое производство, однимъ изъ центровъ

которого является живописный Карпильяль, построенный в Шьер, при устьях долины, обставленной фабриками. Город этот прежде назывался Пуа, но переименован в Карпильяль Евгением-Морисом Савоиским, отцом принца Евгения.

Официально Седан считается самым многолюдным городом Арденнского департамента, но в действительности он уступает в этом отношении Шарльвиллю и Мезьеру, образующим один город, каждая половина которого имеет свой характер. Мезьер, построенный на шероховатой большой извилины Мааса, представляет укреплённый город, который осаждали часто, но брали редко: в 1521 г. Бюшр победоносно заставлял его отступить армию Карла Пятая. Шарльвилль, основанный только в 1606 г. Карлом Гонзагом, герцогом Неверским, есть город торговли, промышленности, многолюдный судно, и свободно продолжает свои улицы на левый берег реки и в долину, где стоят плавающие, гвоздочная фабрики и заводы разных машин и орудий, которые делают административный центр называемый городом. Къ северу над обоими городами возвышаются заселённые холмы: Маас окймывает прекрасными полями, а къ западу походит на плоскогорья долина Сорюмви. Въ бассейне этой небольшой реки расположился Римош, грифельная земля которого разрабатывается 600 рабочими, даёт ежегодно больше 10 миллионов грифельных досок.

Къ северу от Шарльвилля всъ значительные группы населения располагаются по берегам Мааса, грациозно извивающегося от одного мыса къ другому. Прежде всего слъдует Нузонъ, со своими гвоздочными фабриками, фабриками вагоновых и земледельческих машин; затъмъ—Брю, Монтреуз, расположенный не много ниже впадения Шьера. Реванъ, Фюма, расположенные другъ за другомъ въ узкой трещинѣ, из которой вытекает река. Фюма доставляет еще больше грифеля, чъмъ Римош. Есть одна весьма старая каменоломня, галлерей которой продолжаютъ самые городомъ, но сама производительная каменоломня, св. Анны, находится въ окрестностях и даёт ежегодно 35 миллионов грифельных досок. Къ востоку, близъ мѣстечка Раппезъ, находится рваный мрачный массивный замок Мовкорие, бывший владѣлецъ которого, недовольный своими дѣлами и племянниками, жаждавшими наследства, завѣщалъ свои леса въ неразѣланные владѣнны 32 общинамъ своего владѣнны¹⁾.

Ниже Фюма, французская территория впадаетъ въ видъ полуострова въ Бельгию и занимаетъ лишь узкое пространство по обоимъ берегамъ Мааса. Тройной городъ Жина есть превосходно укреплённая крѣпость: съ запада на холмъ на-

ходится цитадель Шардемонъ, названная въ честь построившаго его Карла Пятая. Поднявъ горы, на лѣвомъ берегу расположился главный центръ города—Большой Жина, а противъ его, на правомъ берегу—Малый Жина, где находится главная фабрика трикарданной, суррута, клея и металлургическаго заводу. Жина, родина композитора Мендельсона, самый многолюдный городъ округа Рома, главный, укреплённый городъ которого, построенный къ западу, на холмистой нагорья, почти на 400 метрахъ высоты, не влечетъ не болѣе какъ мѣстечко, но нѣсколько тысячъ жителей. Но онъ несомненно жетъ какъ стратегический пунктъ; Колюб его два раза: въ 1643 г., отнимая его у немцев, и въ 1658—возвращая ему его. Е Жина начинается новый Западный каналъ, связывающій Мезьеръ, Седанъ, Комерс, съ Намуръ: онъ имѣетъ протяженія 478 километровъ.

Волны сообщили свое название департаменту, который они отдѣляютъ отъ верховья Мааса, занимая новъ восточную часть его. Фоссия же горы описываютъ свою кривую и левую часть территории и образуютъ границу между бассейнами Севернаго и Средняго морей. На северѣ текутъ притоки Р-Мёрта и Моэль, а Маасъ пересѣкаетъ окрестность департамента: на югъ берутъ на Савона и многие ея притоки. Для составленія этого департамента, въ южной-Италии соединены отрывки Шампанни и Франшъ-Б-Савана эта холмиста, даже въ южныхъ долинахъ и четыре ея пространства покрыты холмами, которые даютъ различныя общинамъ окрестностей дохода. Въ департаментѣ много мелкихъ землевладѣнны. Земледѣльческій трудъ даётъ возможность населенію держаться почти на среднемъ уровне населенія всей Франціи, причёмъ большая часть рабочихъ прокармливаются бумажною и часто-бумажною фабрикаціею. Верхняя долина притока Рейна—Брилла, въ сѣверо-восточномъ углу департамента отбрана отъ него въ 1871 г. и присоединена къ нѣмецкой территории. Пространство Вогезскаго департамента 5.853 кв. клт. Населеніе въ 1891 году 410 тысячъ. Бумажная промышленность въ году 75.200 метр. ценъ на 6.891.000 фр. Хлопчатобумажная промышленность: 443.900 ценъ, 17.271 мешковъ и на 160 руды станковъ.

Западный дистриктъ Вогезъ, орошаемый асомъ, образуетъ округъ Пешивато, который незначителенъ, но зато въ нѣсколькихъ мѣстахъ, что въ немъ на берегу Мааса ходитъ деревня Домреми-ла-Писель, где жила Жанна-д'Аркъ, где она сама была принята въ освобожденію Орлеана. Здѣсь находится ея домъ, ея комната, ея

¹⁾ Michelot, „La jennesse“.

воздвигнута по повелѣнію Людовика XI, и въ посвящена вся мѣстность: жители ѣ показываютъ вамъ посѣдившія ея, по словамъ, рошпы, скалы. Нѣвшато, въ ко- тѣ также стоитъ статуя Жанны-д'Аркъ, древній Новіомagusъ; но, судя по найден- нымъ въ землѣ остаткамъ, этотъ самый значи- тельный здѣсь галло-римскій городъ занималъ мое мѣсто, гдѣ теперь стоитъ деревня т, т. е. въ 32 километрахъ къ западу отъ лато; остатки амфитеатра показываютъ, памятникъ этотъ былъ обширнѣе театровъ а. Гранъ можетъ быть и есть станція Ad древнихъ маршрутовъ. Сулозъ, въ 7 ки- лометрахъ къ сѣверу отъ Нѣвшато, есть быв- Шеймаріака, — здѣсь также найдено много кихъ древностей *). Главную мѣстную про- лность составляетъ производство напизъ, гвоздей и хозяйственныхъ орудій. Въ мѣстѣ, къ юго-востоку отъ Нѣвшато, за- тся преимущественно фабрикаціею гру- буви. Въ Нѣвшато сходятся четыре же- зныя дороги подъ обороною укрѣпленной за- я.

ирекуръ, главный городъ болѣе торговаго га, чѣмъ Нѣвшато, расположенъ въ бассей- нозеля; въ этомъ городѣ есть дубильни и о мастерскихъ, въ которыхъ фабрикуются пки, органы и другіе музыкальные инстру- ы; въ окрестномъ дистриктѣ тысячи рабо- заныты производствомъ кружевъ. Къ югу отъ Мирекура, въ долині Вера, притока а, были контрессивальскіе минеральные ники, которыми пользуются съ половины анадцатаго вѣка и которые посѣщаются юлье и болѣе. Въ Виттезѣ, неподалеку отъ трксвилля, есть такіе же по свойствамъ ми- льные ключи, но они не столь извѣстны. лность къ югу отъ Виттезля, образующая во- дѣтъ между рейнскимъ склономъ и верхней Саоны, замѣчательна дубовыми рош- атками бывшихъ лѣсовъ. Промышлен- заведенія въ этой области Фосилей суть ининные и желѣзо-дѣлательные заводы и яки, на которыхъ дѣлаются столовые при- изъ кованаго желѣза.

озеро орошаетъ два округа: Ремирмонъ и иаль. Близъ самаго своего истока, начи- ается въ 1 километрѣ отъ границы, къ ру отъ Балловъ д'Альбасъ, онъ протекаетъ ѣ Бюсанъ, знаменитый своими газовыми ми, владѣльцы которыхъ отправляютъ ихъ е 400.000 бутылокъ въ годъ; затѣмъ оро- ть дуга и поля промышленныхъ мѣстечекъ Морисе, Тилло, Рюпта и наконецъ соеди- я съ Мозелотомъ. Берега этой рѣки, про- ощей по одной изъ самыхъ живописныхъ эскихъ долинъ, весьма населенныхъ, какъ

и берега верхняго Мозеля, и ея общины весьма промышленны. Самая верхняя изъ нихъ — Брессъ — производитъ различныя деревянныя вещи, сыры, масло и пользуется Мозелотомъ какъ двигателемъ нѣсколькихъ приплесъ. Въ Брессъ же два рыболова Жегонъ и Реми про- изводили первые во Франціи опыты разведения рыбы, послужившіе точкою отравленія этой полезной промышленности и любопытнѣйшихъ наблюденій. Ниже Брессы слѣдуютъ мѣстечки Корнимонъ, Сольксюръ, Ванье, жители кото- рыхъ занимаются преимущественно бумагопри- дѣленіемъ. Форти обороняютъ всѣ входы въ до- лину.

Ремирмонъ, расположенный внизу зеленѣ- ющей равнины, въ которой соединяются верхніе притоки Мозеля, служитъ рынкомъ, на которомъ горцы запасаются съѣстными припасами. Пре- жде всею окружающее мѣстностью владѣтъ ка- питалъ канонисъ, зависѣвшій въ свѣтскомъ от- ношеніи отъ императора Германіи, а въ духов- номъ отъ папы, и канонисы, сдѣлавшіеся сво- бодными выходятъ замужъ и жить вдали отъ аббатства, располагали значительную властію еще предъ самой Революціею. Въ аббатскомъ домѣ, въ большомъ зданіи восемнадцатаго вѣка, помѣщаются теперь мѣрія, судъ и библиотека, а одинъ изъ «каноніальныхъ» домовъ превращенъ въ подпрефектуру. Ремирмонъ есть одинъ изъ тѣхъ городовъ Франціи, вокругъ которыхъ мож- но дѣлать чудесныя прогулки: во всѣхъ окрестныхъ пейзажахъ встрѣчаются быстрые и свѣтлые ручьи, пѣніиые каскады, дуга, че- редующіеся съ фруктовыми садами и родами, прохладная долины, красивые косогоры, обры- вистыя скалы и ледниковыя глыбы, покрытыя мохомъ. Наиболѣе извѣстны пейзажи долины Эриваль, въ которой тамъ и самъ чернѣтъ ели, и Валь д'Ажоль, устьяной многочислен- ными промышленными деревушками, состо- яющими одну общину, главную группу кото- рыхъ является Летур. Валь д'Ажоль извѣстенъ своими заводами вишневой воды.

Эта мѣстность часто посѣщается иностран- цами, благодаря близости Пломбьера. Это мѣ- стечко теплыхъ купаній, бывшая собственность ремирмонскихъ канонисъ, представляеть длин- ную улицу отелей, построенную къ югу отъ во- дораздѣла, въ узкой долині Огронны, въ кото- рую множество обильно бьющихъ изъ гранита холодныхъ, тепловатыхъ и теплыхъ источни- ковъ изливаютъ ежедневно около 1.000 куби- ческихъ метровъ воды. Римляне основали въ этомъ оврагѣ купальное заведеніе, какъ это до- казываютъ древніе фундаменты и водопровод- ныя бетонныя трубы, частью засоренныя вслѣд- ствіе многовѣковаго наростанія известняковъ, ко- торые повели г. Добра къ важнымъ геологиче- скимъ открытіямъ. Воды снова проставились въ средніе вѣка и въ настоящее время сопер- ничаютъ съ извѣстнѣйшими въ Европѣ водами.

Ragon, "Réunion à la Sorbonne des Sociétés savantes départementales", 31 mars 1875 r.; Ernest Desjardins, a manuscrites".

которого является живописный Кариньян, построенный в Шьер, при устьи долины, обставленной фабриками. Город, оттог прежде назывался Пуау, но переименован в Кариньян Евгением-Морисом Савоиским, отцом принца Евгения.

Официально Седан считается самым многолюдным городом Арденнского департамента, но в действительности он уступает в этом отношении Шарвиллю и Мезьеру, образующим один город, каждая половина которого имеет свой характер. Мезьер, построенный на перешейке большой извилины Мааса, представляет укреплённый город, который осаждали часто, но брали редко; в 1521 г. Бюкир победоносно занял его от испанцев Карла Пятго. Шарвилль, основанный только в 1606 г. Карлом Гонзаго, герцогом Невсерским, есть город торговли, промышленности, употреблений судов, и свободно продолжает свои улицы на левый берег реки и в равнину, где стоят извилины, гвоздочные фабрики и заводы разных машин и орудий, которые делают административный центр важным городом. К северу над обоими городами возвышаются зеленющие косогоры; Маас окаймляет прекрасными полями, а к западу спускается на плоскогогорья долины Сормоны. В бассейне этой небольшой реки расположился Римоны, грифельные ломки которого разрабатываются 600 рабочими, дают ежегодно более 40 миллионов грифельных досок.

К северу от Шарвилля весьма значительная группа населения располагается по берегам Мааса, грациозно извивающегося от одного мыса к другому. Прежде всего слухается Нузон, со своими гвоздочными фабриками, фабриками вагонных и земледельческих машин; затем — Бро, Монтеме, расположенный не много ниже впадения Шьера, Ревиль, Фюма, расположенные друг за другом в узкой трещине, в которой наливается река. Фюма доставляет еще больше грифеля, чем Римоны. Есть одна весьма старая каменоломня, галереи которой продолжают под самым городом, но самая производительная каменоломня св. Анны, находится в окрестностях и даёт ежегодно 35 миллионов грифельных досок. К востоку, близ местечка Ранвез, находятся развалины мрачного массивного замка Монкюрье, бывший владетель которого, недовольный своими детьми и племянниками, жаждавшими наследства, заставлял свои леса в неразданное владение 32 общинам своего владения¹⁾.

Ниже Фюма, французская территория впадает в вид полуострова в Бельгию и занимает лишь узкое пространство по обоим берегам Мааса. Тройной город Жинз есть превосходно укреплённая крепость: с запада на холм на-

ходится цитадель Шарлемон, названная в честь построенного его Карла Пятго. Подойдя горы, на левом берегу расположился главный центр города — Большой Жинз, а против его, на правом берегу — Малый Жинз, где находится главная фабрика трубакарнашей, сургута, клая и металлургических заводов. Жинз, родина композитора Мендельсона, самый многолюдный город округа Рона, главный, укреплённый город которого, построенный к западу, на холмистой стороне, почти на 400 метрах высоты, представляет не больше как местечко, но почти тысячи человек жителей. Но он весьма важен как стратегический пункт: Кольба его два раза: в 1643 г., отнимая его у испанцев, и в 1658 — возвращая ему его. В Жинзе находится новый Западный мост связывающий Мезьер, Седан, Коммерси, с Нанси; он имеет протяжения 476 метров.

Возгезы сообщали свое название департаменту, который они отделили от верховья Мааса, занимая всю восточную часть его. Фосские же горы описывают свою кривую в западной части территории и образуют водораздел между бассейнами Северного и Среднего морей. На север текучт притоки Рю Мерта и Мозель, а Маас перегибается южнее департамента; на юг берутся в Саона и многие ее притоки. Для соединения этого департамента, к южной, дельте соединены отрезки Шампани и Франши-Бесстра отсюда холода, даже в низких долинах и четверть ее пространства покрыта льдами, которые дают различным общинам около миллиона дохода. В департаменте много мелких землевладений. Земледельческий промышленный труд даёт возможность селению держаться почти на среднем уровне населения всей Франции, причём большая часть рабочих прокармливается бумажно и частично бумажно-фабричным. Верхняя долина подиротка Рейна — Брилла, в северовосточном углу департамента отрезана от него в 1871 г. и присоединена к немецкой территории. Пространство Возгезского департамента 5.853 кв. кл. Население в 1891 году 410 человек. Бумажная промышленность в 1901 году 75.200 метр. цент. на 6.891.000 фр. Хлопчатобумажная промышленность: 443.900 метр. 17.271 механических и 160 ручных станков.

Западный дистрикт Возгез, орошаемый Маасом, образует округ Невинато, который незначителен, но зато и весь занят лесом, что в пеще на берегу Мааса ходит деревня Домеж-ла-Шапель, где жила Жанна-д'Арк, где она слышала голос призывавший ее к освобождению Ора-

¹⁾ Micholot, „La jeunesse“.

воздвигнута по повелѣнію Людовика XI, какъ бы посвящена вся мѣстность: жители въ показываютъ вамъ посѣщавшія ея, по словамъ, рощицы, скалы. Нѣвшато, въ комъ также стоитъ статуя Жанны-д'Арк, древній Новіоманс; но, судя по найденнымъ въ землѣ остаткамъ, этотъ самый значительный здѣсь галло-римскій городъ занимаетъ то мѣсто, гдѣ теперь стоитъ деревня, т. е. въ 32 километрахъ къ западу отъ него; остатки амфитеатра показываютъ, памятникъ этотъ былъ обширенъ театромъ. Гранъ можетъ быть и есть станція Ad древнихъ маршрутовъ. Сулоссъ, въ 7 километрахъ къ сѣверу отъ Нѣвшато, есть бывшій Солимаріакъ,—здѣсь также найдено много жѣлѣзныхъ древностей¹⁾. Главную мѣстную промышленность составляетъ производство напильниковъ и хозяйственныхъ орудій. Въ мѣстѣ, къ юго-востоку отъ Нѣвшато, закупаются преимущественно фабрикаціею грубуны. Въ Нѣвшато сходятся четыре жѣлезныя дороги подъ обороною укрѣпленной за.

Арекура, главный городъ болѣе торговаго, чѣмъ Нѣвшато, расположенъ въ бассейнозеля; въ этомъ городѣ есть дубильня и мастерскія, въ которыхъ фабрикуются тка, органы и другіе музыкальные инструменты; въ окрестномъ дистриктѣ тысячи рабочихъ производствомъ кружевъ. Къ югу отъ Марекура, въ долигѣ Вера, притока на, бьютъ контрессельскіе минеральные источники, которыми пользуются съ половины наднаго вѣка и которые посѣщаются охоты и болѣе. Въ Виттегъ, неподалеку отъ росселя, есть такіе же по свойствамъ минеральные ключи, но они не столь извѣстны. Тѣсь къ югу отъ Виттега, образующая водъ между рейнскимъ склономъ и верхней Саоны, замѣчательна дубовыми роща-остатками бывшихъ лѣсовъ. Промышленнаго заведенія въ этой области Фосилей суть иныя, и жѣлѣзо-дѣлательныя заводы и ны, на которыхъ дѣлаются столовые при-изъ кованаго жѣлѣза.

ѣздъ орошаетъ два округа: Ремирмонъ и аль. Близъ самаго своего истока, начинающаго въ 1 километрѣ отъ границы, къ ру отъ Баллонъ д'Альсазъ, отъ протекаетъ въ Бюссанъ, знаменитый своими газовыми и, владѣльцы которыхъ отправляютъ ихъ въ 400.000 бутылокъ въ годъ; затѣмъ оро-тъ дуга и поля промышленныхъ мѣстечекъ—Морисе, Тилло, Рюпта и наконецъ соеди-ся съ Мозелотомъ. Берега этой рѣки, про-ющей по одной изъ самыхъ живописныхъ искихъ долинъ, весьма населенныхъ, какъ

и берега верхняго Мозеля, и ея общины весьма промышленны. Самая верхняя изъ нихъ.—Брессъ—производитъ различныя деревенныя вещи, сыры, масло и пользуется Мозелотомъ какъ двигателемъ вѣсковыхъ прядиленъ. Въ Брессъ же два рыболова Жеганъ и Реми производили первые во Франціи опыты разведенія рыбы, послужившіе точкою отправленія этой полезной промышленности и любопытѣйшимъ наблюдѣній. Ниже Брессы слѣдуютъ мѣстечки Корнимонъ, Сольскюръ, Ванье, жители которыхъ занимаются преимущественно бумагопряденіемъ. Форты обороняютъ всѣ входы въ долину.

Ремирмонъ, расположенный выше зеленѣющей равнины, въ которой соединяются верхніе притоки Мозеля, служитъ рынкомъ, на которомъ горы запасаются съѣстными припасами. Прежде всею окружающею мѣстностью владѣлъ капитуль канониссъ, зависѣвшій въ свѣтскомъ отношеніи отъ императора Германіи, а въ духовномъ отъ папы, и канониссы, сдѣлавшіясь необходимыми выходить замужъ и жить вдали отъ аббатства, располагали значительною властью еще предъ самой Революціею. Въ аббатскомъ домѣ, въ большомъ зданіи воевнаго вѣка, помѣщаются теперь жеря, судъ и библиотека, а одинъ изъ «каноніальныхъ» домовъ превращенъ въ подпрефектуру. Ремирмонъ есть одинъ изъ тѣхъ городовъ Франціи, вокругъ которыхъ можно дѣлать чудесныя прогулки: во всѣхъ окрестныхъ пейзажахъ встрѣчаются быстрые и свѣтлые ручьи, пѣныстые каскады, дуга, чередующіеся съ фруктовыми садами и рощами, прохладныя долины, красивые косогоры, обрывистыя скалы и ледниковыя глыбы, покрытыя мохомъ. Наиболѣе извѣстны пейзажи долины Эриваль, въ которой тамъ и сямъ чернѣтъ ели, и Валь д'Ажоли, усыпанной многочисленными промышленными деревушками, составляющими одну общину, главною группою которыхъ является Летьр. Валь д'Ажоли извѣстенъ своими заводами вишневои водки.

Эта мѣстность часто посѣщается иностранцами, благодаря близости Шломбьера. Это мѣстечко теплыхъ купаній, бывшая собственность ремирмонскихъ канониссъ, представляетъ длинную улицу отелей, построенную къ югу отъ водораздѣла, въ узкой долигѣ Огронны, въ которую множество обильно бьющихъ изъ гранита холодныхъ, тепловатыхъ и теплыхъ источниковъ изливаютъ ежедневно около 1.000 кубическихъ метровъ воды. Римляне основали въ этомъ оврагѣ купальное заведеніе, какъ это доказываютъ древніе фундаменты и водопроводныя бетонныя трубы, частью засоренныя вѣдѣстныя многовѣковаго наростанія эолоитовъ, которые повели г. Добро къ важнымъ геологическимъ открытіямъ. Воды снова прославлялись въ средніе вѣка и въ настоящее время соперничаютъ съ извѣстѣйшими въ Европѣ водами.

Ragon, "Réunion à la Sorbonne des Sociétés savantes", 31 mars 1875 г.; Ernest Desjardins, "manuscrits".

Къ западу отъ Пломбьера, въ деревнѣ Ботъ, расположенной также въ бассейнѣ Саоны, но уже въ Эпинальскомъ округѣ, есть одиннадцать источниковъ, съ тѣми же качествами, какъ и пломберскіе, а въ лѣсахъ еще и другіе ключи, которые хотя и остаются безъ употребленія, по суду по вкусу, имѣютъ также медицинскія свойства. Пломбьеръ, Ботъ и мѣстечки Ксертильи и Фонтену-лѣ-Шато, расположенныя въ той же части Вогезовъ, занимаются также металлургическими работами. Фабрикують гвозди, ложки и вилки изъ кованаго желѣза и различныя хозяйственные вещи. Наконецъ, множество рабочихъ занято такъ-называемыми «парижскими» вышиваніями, по рисункамъ, присылаемымъ прямо изъ Монмартрскаго квартала. Эта промышленность и фабрикація гвоздей мало-по-малу воскресили Фонтену-лѣ-Шато, который прежде былъ значительнымъ городомъ, но послѣ нойнѣ восемнадцатаго столѣтія представлялъ лишь обнищавшую развалину.

Ниже Ремирмона, Мозель, принявъ въ себя Волону и отбросивъ на фабрикахъ Арша и Аршетта, загнѣвается къ северу и, выйдя изъ горной области, испускаетъ въ собственно Тотаригію. Здѣсь расположенъ главный городъ департамента—Эпиналь. Рѣка дѣлится въ немъ на два рукава, такъ что городъ состоитъ изъ трехъ отдѣльных кварталовъ, соединенныхъ мостами; холмъ, на которомъ стоялъ прежде укрѣпленный замокъ, покрытъ теперь прекрасными чащами парка. Будучи стратегическимъ ключомъ Вогезовъ, городъ запищелъ семью фортами, внутри которыхъ пространство въ 42 километра составляетъ укрѣпленный лагерь. Въ Эпинальѣ есть музей картинъ и коллекцій, которыми тѣмъ болѣе интересны, что въ окрестностяхъ можно изучать и мѣсто ихъ происхожденія: это галлерей геологій, естественной исторіи и археологій. Въ эпинальскомъ музее хранится большая часть предметовъ временъ доисторическихъ и галло-римскихъ, открытых при производившихся въ департаментѣ раскопкахъ. Городъ имѣлъ уже нѣкоторую промышленность, когда въ него, вслѣдствіе войны, переселились фабриканты изъ Эльзаса и завели прицѣпныя и фабрики. Эпиналь въ особенности славится своими грубо раскрашенными картинками, которыя встрѣчаются въ трактирахъ и крестьянскихъ домахъ не только во Франціи, но и въ соседнихъ странахъ и даже во всѣхъ концахъ міра. Полное собраніе эпинальскихъ картинъ будетъ служить драгоценнѣйшимъ документомъ для изученія народнаго вкуса девятнадцатаго вѣка. Впрочемъ, страна можетъ быть интересна и въ отношеніи исторіи искусства: въ Шампани, близъ того мѣста, гдѣ Мозель входитъ въ департаментъ Вогезовъ, родился въ 1600 г. Клодъ Жезу, называемый Лотарингичемъ (Клодъ Террентъ). Домъ его существуетъ еще и теперь.

Въ долинѣ Морталь, принадлежавшей къ бассейну Мёрты, на всемъ ее протяженіи существуетъ только одинъ городъ—это древній Рибервилле, окруженный фабриками и хуторами. Долина Мёрты имѣетъ гораздо болѣе значенія: въ ней находится главный предѣлъ округа и самая населенная община Вогезовъ—Сентъ-Дье, занимающая весьма живописную своимъ дугами и лѣсами котловину при утѣхъ нѣсколькихъ верхнихъ долинъ, соединяющихъ ее съ Эльзасомъ. Но желѣзная дорога оканчивается въ Сентъ-Дье и не соединяетъ съ райскими линій и Сентъ-Мари-о-Минь. Сентъ-Дье, бывшій аббатскій городъ, сохранилъ въ себѣ изъ средневѣковыхъ религіозныхъ зданій только романскую церковь, какъ позавать девятаго вѣка, и готическій монастырь, сдѣлавшій эту церковь съ соборомъ; въ самомъ этомъ зданіи есть романскія части. Промышленность въ Сентъ-Дье весьма дѣятельная: она имѣетъ бумаго-прядильню, ковровыя фабрики, желѣзодѣлательныя заводы, бумажныя фабрики и многочисленныя лѣсопильни, на которыхъ обрабатываются деревья вогезскихъ лѣсовъ. Но главнымъ центромъ деревянной промышленности является мѣстечко Жерармеръ и многа деревня его кантона, разбросанныя по берегамъ ручьевъ на пастбищахъ и въ лѣсахъ верхняго Вогеза; здѣсь вытѣкаются изъ бука и ели тысячи различныхъ предметовъ и преимущественно домашней утвари. Почти во всякомъ жилищѣ въ Жерармерѣ есть также станинъ изъ ткани невольковыхъ или длинныхъ матерій. Наконецъ жерармерскіе сыры, называемые въ Парижѣ «géromes», славятся во всей Франціи. Главныя промышленныя общины находятся также въ верхней долині Мёрты, на дорогѣ изъ Кольмара въ Путруа, и важнѣйшія изъ нихъ—Фрезъ и Пленфонтъ.

Ниже Сентъ-Дье, на Мертѣ расположенъ только одинъ городъ этого департамента, Рамуль-л'Этанъ, названный такъ по своему положенію между Люневилемъ и Сентъ-Дье. Предмѣстье его Невиль, построенное на лѣвомъ берегу рѣки, составляетъ отдѣльную общину. Рабоду, соединяющую Мёрту съ Эпиналемъ выше Рамуль-л'Этана, протекаетъ по предѣльной долині, въ которой находятся два бывшій аббатскія мѣстечка—Сенанъ и Мойонъ-мутье. «Moyon» (монастырь), сообщившій этой общинѣ свое названіе, превращенъ въ прицѣпню, какъ и владѣтельный замокъ проживавшихъ въ Сенанѣ Салльскихъ князей. Домъ Кальма, весьма известный своимъ обильнымъ сочиненіемъ по теологій и исторіи, былъ Соинскимъ аббатомъ, и у него Вольтеръ собралъ отчасти материалы для своего «Essai sur les moeurs».

Департаментъ Мёрты-и-Мозеля, орошаемый обильными рѣками, гласится изъ души издавна еще отдѣльными округами: въ него вошли

около двухъ третей бывшаго департамента Мёрты и только одна пятая Мозеля, остальное же присоединено къ Германской имперіи; прежде онъ цѣликомъ находился въ территоріи

богатъ подземными сокровищами; онъ занимаетъ первое мѣсто между французскими департаментами по количеству добываемой въ его кошихъ каменной соли и желѣза. Мѣстная про-

Панорама Нанси.

Лотарингіи и Трехъ Епископствъ. Почти всѣ его воды текутъ въ Рейнъ чрезъ Мозель, и только нѣсколько сѣверо-западныхъ рѣкъ направляются въ Маасъ. Департаментъ Мёрты-и-Мозеля вообще хорошо обработанъ и весьма

мышленность весьма значительна. Въ его высочайшихъ плавильняхъ производится большее количество чугуна, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ департаментѣ. Онъ является точно также первымъ по своимъ хрустальнымъ издѣліямъ и по

фабрикация зеркала, фарфоров и бумаги. Благодаря всем этим источникам население Мёрты-и-Мозеля, одно из наименее населённых, могло превзойти несколько общее среднее население Франции. Пространство департамента Мёрты-и-Мозеля 5.246 кв. килом., население в 1891 г. 444.150 человек, на километр 80 чел. Добыча руды всякого рода в 1880 г. была в 1.658.225 тонн, в 5.749.450 фр. Вышла железа, чугуна и стали 582.350 т. в 16.454.000 фр., хрустали и стекла 6.530 т. в 1.177.650 фр.

Первый город, который встречается, следуя по берегам Мёрты к её входу в департамент, Бакара, представляет собою одну из тех крупных фабрик во Франции, которые далеко распространяют свою прибыль и всего лучше оправдывают его славу промышленности. Хрустали Бакара пропадали удивление во всех вытекавших своими изящными формами, чистотой грани и изяществом изделий — у Бакара есть из Севр специальная живописная мастерская, 2.000 рабочих, занятых на большой фабрике берегов Мёрты, фабрикует около половины всех хрустальных изделий, вывозимых из Франции.

Главный город ближайшего к горам округа Люневиль, был в первой половине восемнадцатого века рождением Лотарингского двора. Герцогский дворец существует еще и теперь, но лишен своих оружейных и превращен в кавалерийскую казарму. Люневиль, знаменитый в истории трактатом 1801 г., подтвердившим трактат Кампо-Формийский, пятый уже не столь важное значение, как прежде, но занимает хорошее торговое положение при слиянии Мёрты с Везузой, на главной линии из Парижа в Страсбург, из весьма богатой земледельческой местности. С присоединением Страсбурга к Германии, фабрикация часовых стекол перешла в Люневиль. Главные, пость Бакара, промышленная местность округа расположены также в верхней долине Везузы. Одно из них, Бломонт, имеет большая заводская заведения; другое, Сир, владеет зерновой мануфактурой, принадлежащей Сент-Гобанской компании. В Люневильском округе находится последний французская станция Парижско-Страсбургской линии — Анрикур, представляющая одну из главных таможен Франции, через которую в 1881 году проехали товаров на объявленной ценности на 93 миллиона франков. Знаменитый аббат Грегуар, который добился отмены рабства декретом Конвента, был приходец из люневильского в. Имбеминг и родился неподалеку отсюда в Ветро.

Сент-Никола-дю-Порт, промежуточный город между Люневилем и Нанси, построен в том месте, где канал из Марны в Рейн удаляется из долины Мёрты, чтобы достигнуть на восток долины Сана. Сент-Ник

кол — есть место отправления соли, добываемой в окрестных копях, именуя в Ар в Мёрты, Варинжвилль и Розерте-с-Салин. Этих каменных соли, разрабатываемых с девятнадцатого века, были заброшены при первой войне, но работы возобновились снова, и теперь, с тех пор, как Германия захватила Лотарингию и Шато-Саломе, — это самая большая соль на всей французской территории. Солончак берегов океана и Вилан в Жиронде упали своей промышленностью приписывают главным образом конкуренции с солями Сент-Никола. Столь частые здесь прежде войны, вероятно, быстро уменьшились во окрестности всякой разрабатываемой солиной коп. Производство соли в Мёрты-и-Мозель в 1828 г. 28.000 тонн, в 1868 г. 150.000 тонн, в 1880 г. 246.550 тонн, в 8.799.000 франков.

Нанси, древняя столица Лотарингии и главный город департамента Мёрты-и-Мозель, есть самый большой город на восточной границе. В семнадцатом веке он был еще небольшим городком, и его население составляло в том квартале в известности и первыми улицами, который назывался теперь старым городом. Новый Нанси, в котором широкие прямые улицы пересекаются также правильно, как в американских городах, относится почти целиком с семнадцатому и восемнадцатому векам. Большая часть прекрасных строений, принадлежавших Нанси особую физиономию, возведена при тесте Людовика XV Станиславу; с тех пор за городом образовались обширные предместья. Вокруг тянутся далеко по дорогам и отчасти болотистым землям, которые пришлось оселить на большие издержки. Замечательнейшее событие, связанное с именем Нанси, — это поражение Карла Смелого, герцога которого был падень в бою в другой день битвы. Маленький памятник, стоящий на станции желанной дороги, стоит на том самом месте, где «fut le duc de Bourgogne... en bataille transe», как гласит надпись.

Хотя Нанси есть торговый и промышленный город, там не менее он сохранил во всех кварталах, построенных Станиславом, ту изящность, которая причина метопреиманию двора: триумфальная арка, статуи и барельефы из стилей того времени, аллегорические группы, высокопарные надписи как будто дождывают отсутствующего господина; во в этих широких улицах и на обширных площадях, из которых самая замечательная — площадь Карьера, служившая прежде для скачек, можно во крайний жёр свободно дышать и смотреть с удовольствием на правильные линии зданий. Из некоторых памятников замечательны заключающиеся в них сокровища: так в герцогском дворце, где на добротную скульптурную дверь, есть галерея Огюста.

роскошно реставрированная посылъ пожара 1871 г., въ которой помѣщаются лотарингскій археологическій музей; но зданіе самое любопытное, по крайней мѣрѣ внутри, находится въ старомъ городѣ; это францисканская церковь. Въ самомъ нефѣ и въ соединенной съ церковью «крутой» капеллѣ расположены гробницы и кенотавы герцоговъ Лотарингскихъ и членовъ ихъ семействъ; въ которые пазъ памятники, особенно Филиппа Гельдрекса, жены герцога Рено II, очень красивы. Въ этой же церкви находится могила самаго знаменитаго уроженца лотарингскаго города Жана Калло. Въ Нанси родился также агрономъ Матье Домбаль, статуя котораго стоитъ на площади рядомъ съ желѣзнодорожною станціею.

Нанси—университетскій городъ; имѣя еще до войны нѣсколько факультетовъ, онъ получилъ отъ Страсбурга многія большія образовательныя заведенія и претендуетъ сдѣлаться ученымъ посредникомъ между другими городами Франціи и Германіи. Между большими учрежденіями города находится знаменитая лѣсная школа, въ которую посылается много молодыхъ людей изъ Англіи, назначавшихся на должности лѣсничихъ въ Индіи. Для поддержанія своей роли, онъ имѣетъ уже средства въ своей библиотекѣ, естественно-историческомъ кабинетѣ, музеѣ и ботаническомъ саду. Въ музеѣ есть замѣчательныя картины, между которыми «Битва при Нанси» принадлежитъ кисти Делакруа. Въ отношеніи промышленности Нанси также претендуетъ замѣнить собою, по крайней мѣрѣ отчасти, большіе фабричныя центры, потерянные Франціей и Эльзасомъ; впрочемъ, многіе фабриканты обоихъ рейнскихъ департаментовъ добровольно перенесли свои придѣлы въ Нанси или окрестныя селенія. Четыре чугуноплавильныхъ завода расположились также въ ближайшихъ мѣстечкахъ. Кромѣ бумагопряденія и тканья, лотарингскіе рабочіе заняты и другими производствами, какъ-то: шляпное, суконное и особенно фабрикація искусственныхъ шифтовъ. Въ послѣднія десяти лѣтъ населеніе Нанси увеличилось болѣе чѣмъ на 10.000 человекъ, и городъ долженъ былъ увеличиться на одну пятую своего объема—во всѣхъ частяхъ его стоятъ новыя постройки, дома, фабрики, общественныя заведенія. Большею частью своего значенія Нанси обязанъ множеству желѣзнодорожныхъ линій, соединяющихся неподалеку отъ него съ главною линіею. Два ближайшія къ Нанси развитія направляются—одно на востокъ къ перешейку къ нѣмцамъ солончатымъ копамъ Вика и Дьэзъ, другое—на югъ къ промышленному мѣстечку Везельс, главному городу Сентуа.

Ниже Нанси, около деревни Фруаръ, Мертъ и Мозель сливаются другъ съ другомъ между красивыми лѣсными холмами и сохраняютъ направленіе Мертъ, которая хотя и продо-

жаетъ занимать главную долину, но уже теритъ свое названіе. На ея удобообитаемыхъ переправахъ стояли прежде укрѣпленные замки, а съ тѣхъ поръ какъ Нанси сталъ пограничнымъ городомъ, большія военныя сооруженія возведены на двухъ плоскогорьяхъ, къ востоку отъ слиянія, именно на плоскогорьяхъ Фо и Гэ-). Ниже слиянія на оставшейся за Франціею территоріи есть только одинъ городъ, Понтъ-а-Муссонъ, получившій свое названіе отъ моста черезъ Мозель и древняго замка Муссонъ, стоявшаго прежде на возвышающемся надъ переправой холмѣ. Въ теченіе двухъ вѣковъ Понтъ-а-Муссонъ съ 1572 г. по 1763 г. былъ университетскимъ городомъ со школами. Нынѣшнимъ своимъ значеніемъ онъ обязанъ своимъ металлургическимъ заведеніямъ, главнымъ фабрикамъ и zahraničnoю торговлею. Ближайшая къ нему станція Паньи-на-Мозель, построенная при подшлѣхъ косогра, покрытаго послѣдними во Франціи виноградниками, принимаетъ въ своей таможи ежегодно на 80 и на 100 милліоновъ товаровъ. Вся эта область Мозеля весьма богата древними остатками: къ югу отъ Понтъ-а-Муссона, среди фундаментовъ римскихъ памятниковъ, принадлежавшихъ вѣроятно древней Скариопи, открыты изваянія, оружіе и медали; между Понтъ-а-Муссономъ и Паньи найдены жертвенники, посвященные Геркулесу и Юпитеру. Къ западу отъ Паньи, на вершинѣ холма стоитъ самый красивый феодальный замокъ южной Лотарингии—крѣпость Пранн, разрушенная Римлею, но сохранившая еще башни и толстыя стѣны. Винограднаго вина въ департаментъ въ 1881 г. было 751.260 гектолитровъ, а черезъ каналъ между Марною и Рейномъ прошло 388.000 тоннъ.

Округъ Туля, орошаемый Мозелемъ выше его слиянія, находится цѣлкомъ въ известковой полосѣ департамента и отличается своимъ земледѣльческимъ богатствомъ. Какъ бывшая епископская резиденція, Туль обладаетъ двумя прекрасными готическими церквами тринадцатаго и четырнадцатаго вѣковъ: одна изъ нихъ—древній соборъ, украшенъ шестиступнымъ фасадомъ цвѣтистаго стиля второй половины пятнадцатаго вѣка. Расположенный на одной изъ большихъ историческихъ дорогъ Франціи, въ области, подвергавшейся наиболѣе частымъ перемѣнамъ владѣтелей, Туль весьма часто подвергался осадамъ и опустошеніямъ; въ 1870 г. онъ весьма энергично сопротивлялся прусскимъ войскамъ и долго заставлялъ ихъ сворачивать съ дороги въ ихъ шествіи на Парижъ. Нынѣ Туль составляетъ центръ укрѣпленнаго лагеря, защищеннаго 12 фортами, дополняя цѣпь укрѣпленій, начинающихся у Вердона и направляющихся по теченію Мааса. Къ сѣверо-востоку отъ Туля, каналъ изъ Марны

*) A. Pichat, «Géographie militaire du bassin du Rhin».

въ Рейвъ, идущий вдоль Мозеля отъ Туля къ Фризуръ, проходить въ травѣхъ, являющей 40 метровъ глубины, затѣмъ въ подземной галлерей въ 500 метровъ длины подъ деревней Ливердъ.

Узкая полоса земли, отдѣлявшая отъ бывшаго департамента Мозеля для присоединения къ департаменту Мёртъ, образуетъ округъ Бриэ, окруженный городомъ котораго служитъ небольшою промышленное мѣстечко, въ сторонѣ отъ желѣзныхъ дорогъ на подпритоки Мозеля. Лонгви, единственный городъ округа, представлялъ пограничный съ Бельгіею укрѣпленный пунктъ, раздѣляющийся на двѣ части—на пятачекъ вверху и кварталъ внизу, гдѣ желѣзодобывательные заводы и другія заведенія расположены по берегамъ Шера. Въ той же предѣст-

пой долины, при устьѣ Крюны въ точкѣ сближенія трехъ желѣзныхъ дорогъ, находится Люгюльонъ съ тѣмъ же промышленностями, какъ и Лонгви. На юго-округа, къ востоку отъ деревни, Марсъ-а-Туръ, расположена часть поля битвы, съ котораго армія Базена была отброшена подъ стѣны Меца. Съ высотъ видны далеко долина Мозеля, форты Меца и все еще недавно французская земля.

Главнѣйшіе города департамента Мёртъ-и-Мозеля:

Напесъ (1875) 60.000 жит.; Ланевиль (1872) 12.350 жит.; Понтъ-а-Мусонъ 8.200 жит.; Туль 6.950 жит.; Баккаръ (1872) 5.050 жит.; Сентъ-Никола-до-Портъ 3.900 жит.; Лонгви 3.200 жит.; Бриэ 2.000 жит.

Глава XIV

Статистика Франціи.

I.

Послѣ подробнаго описанія различныхъ областей Франціи, слѣдуетъ бросить на страну общій взглядъ и сравнить ее съ соседними землями. Но для здраваго сужденія объ относительно могуществѣ народовъ нѣтъ иного средства кромѣ изслѣдованія цифръ, опредѣляющихъ дѣйствительное состояніе населеній и ихъ прогресса во всѣхъ родахъ человѣческаго труда. Если исторія воскрешаетъ предъ нами свойственный націямъ гений, то статистика показываетъ, каковы ихъ средства для продолженія великой борьбы за существованіе. «Будущее народа, говорятъ одна японская пословица, заключено въ настоящемъ, какъ орлеонъ въ своемъ яйцѣ».

Сравнивая всѣ элементы могущества европейскихъ группъ народовъ, можно было бы отожиться на предсказаніе о ближайшемъ будущемъ Франціи; но въ такомъ неопредѣленномъ предметѣ, который затрогиваетъ самыя интимныя чувства, каждый долженъ быть остороженъ въ своихъ сужденіяхъ. Достаточно изложить факты съ полною примотою и съ такою точностью, какую только дозволяетъ неопытность статистики, а затѣмъ каждый пусть самъ дѣлаетъ выводы по той мѣрѣ истинны, какую допускаетъ его «личная aberrация». Какъ бы ни официализи наблюдали явленія непрерывно совершающагося предъ нашими глазами общо-

вленія, но отрицать ихъ они не могутъ и должны признать, что перемены слѣдуютъ другъ за другомъ все съ большею и большею быстротою. Изучивъ распредѣленіе жителей по городамъ и деревнямъ, пережитія земли и капитала, успѣхи промышленности и торговли, положеніе семьи и ея отношенія къ внѣшнему міру, движеніе идей и самой морали, наконецъ совокупность тѣхъ болѣе или менѣе неопредѣленныхъ стремленій, изъ которыхъ складывается идеалъ народа, можно безъ труда удивляться, что перемены, совершавшіяся въ теченіе трехъ послѣднихъ поколѣній, превосходятъ всѣ перемены, совершавшіяся въ теченіе трехъ предшествующихъ вѣковъ. Жизнь стала жалко, события—торопятся.

Капитальный фактъ новѣйшей исторіи Франціи есть увеличеніе ея народонаселенія съ начала нынѣшняго вѣка. Во время Революціи число жителей было на третью ниже, чѣмъ нынѣ, и ихъ средняя жизнь была короче, чѣмъ ихъ нынѣшнихъ потомковъ. Слѣдовательно, постепенная улучшенія жизни, чѣмъ въ періодъ человѣческой жизни, увеличили, такъ сказать, Францію на половину ее поперзности и населеніе ея людей, въ массѣ, пользуются матеріальнымъ благосостояніемъ, каковаго прежде не знали наши отцы. Въ этомъ отношеніи совершавшаяся въ теченіе вѣка перемена совершенно значительнѣе перемены, испытывавшей Галлію съ самаго начала писаной исторіи. Число жителей во Франціи, по счисленію Нек-

кера, въ 1784 году было 24.800.000 ч.; по официальной переписи 1876 года 36.906.000 ч.; вѣроятное по Реглиу въ 1884 году 37.985.000 ¹⁾.

Но если население Франціи и возросло, то процентъ возрастания былъ гораздо меньше, чѣмъ во многихъ другихъ странахъ Европы, какъ напримеръ въ Италіи, Англіи, Германіи, Россіи. Прибыль отставала, а въ нѣкоторые исключительные годы можно было даже замѣтить отступленіе назадъ. Съ переписи 1866 года по переписи 1872, т.-е. въ шесть лѣтъ, Франція потеряла болѣе 450.000 жителей, не считая убыли, произведенной присоединеніемъ Эльзаса-Лотарингіи къ Германской имперіи. Бѣдствія «грознаго года», битвы, поголовныя истребленія, голодъ осадъ, отъ котораго въ одномъ Парижѣ погибло 60.000 человѣкъ, военныя болѣзни недостаточны для объясненія этой громадной потери почти въ полмилліона человѣкъ. Надо признать, что, кромѣ бѣдствій войны, существовали какія-нибудь глубокія причины смертности или уменьшенія рожденія. Англія, при равномъ населеніи, имѣла приращенія около трехъ милліоновъ жителей, а Франція потеряла ихъ полмилліона; правда, съ 1872 г. началось снова прогрессивное движеніе; но оно слабѣе, чѣмъ у сосѣднихъ народовъ ²⁾, и на удвоеніе населенія понадобится полвѣка времени. Съ 1876 года по 1881 г. увеличилось населеніе на 760.000 ч. Въ 1872 году черевѣтъ рожденій надъ смертностью былъ 172.950 ч.; а въ 1881 г. 108.229. Франція, занимавшая въ 1800 г. первое мѣсто послѣ Россіи, теперь отстала и отъ Германіи, и отъ Австро-Венгріи; Францію опередаютъ Соединенные Штаты въ концѣ 19 вѣка, а въ началѣ двадцатаго можетъ быть и Италія. Не надо при этомъ забывать, что владѣнія цивилизованныхъ народовъ весьма увеличились и нынѣ обнимаютъ азіатскую Россію, двѣ половины Нового Свѣта и Австралію, въ которой увеличеніе населенія происходитъ весьма быстро. Въ этой отрасли человѣчества, образующей европейскую группу по происхожденію, или по движенію идей, въ началѣ нынѣшняго вѣка французы составляли около одной пяттой, нынѣ же отношеніе уменьшилось вдвое, и Франція составляетъ не болѣе какъ одну десятую часть.

Вѣроятное населеніе главнѣйшихъ странъ Европейской цивилизаціи суть: Россія 100.000.000, Соединенные Штаты 55.000.000, Германія 46.000.000, Австро-Венгрія 39.600.000, Франція 38.000.000, Британскіе острова 36.000.000, Италія 29.000.000, Испанія 16.500.000, Бразилія 13.000.000, Мексика 11.000.000.

Публицисты, сравнивая увеличеніе населенія своего отечества съ другими цивилизова-

нными государствами заключаютъ о паденіи Франціи. Но это заблужденіе. Не можеть заиводать своимъ сосѣдямъ въ этомъ отношеніи страна, провозгласившая права человѣка. Подвигъ ея совершенный, не принадлежитъ исключительно только ей. Въ обществѣ человѣчествъ народъ не падаетъ потому только, что другіе съ нимъ сравнялись или превзошли его въ цивилизаціи. Дтя не можеть жаловаться, когда увеличивается семейство и его братья растутъ; прогрессъ каждаго содѣйствуетъ общему благу.

Въ чѣмъ же причины слабаго увеличенія націи, территорія которой занимаетъ столь счастливое положеніе? Говорилъ о мнимомъ вырожденіи въ то время, когда лучшее питаніе и усѣбхи общей гігіены продлили среднюю жизнь и когда число молодыхъ людей, пьхавшихъ отъ военной службы по слабости, сильно умножается съ каждыиъ десятилѣтіемъ. Число забранныхъ въ военную службу было въ 1842 году 58.262 человѣка, въ 1852—45.844, въ 1882—34.857 человѣкъ ³⁾. Слѣдовательно, причины медленнаго увеличенія населенія Франціи вовсе нельзя искать въ физическомъ упадкѣ.

Очевидныя причины медленнаго возрастанія числа жителей суть: запрещеніе брака для полмилліона солдатъ и моряковъ, составляющихъ въ физическомъ отношеніи цвѣтъ націи, избытъ безбрачія, принимаемые на себя болѣе чѣмъ 200.000 человекъ мужчинъ и женщинъ, наконецъ, добровольная или вынужденная обстоятельствомъ одинокость, въ которой живетъ половина французовъ въ возрастѣ брака.

Средняя рождаемость на 1.000 человекъ по Лафарегу: Сербія 44,1; Германія 39,9; Австро-Венгрія 38,7; Италія 37,1; Испанія 35,7; Англія 35,5; Бельгія 32,2; Швейцарія 30,4; Франція 25,7.

Средняя смертность на 1.000 человекъ: Норвегія отъ 18 до 19; Швеція и Данія 20—21; Англія 22—23; Франція 23—24; Бельгія 23—24; Нидерланды 27—28; Пруссія 27—28; Испанія 30; Италія 30; Австрія 32; Венгрія отъ 36—37; Россія 38 ⁴⁾.

Такимъ образомъ одно изъ несчастій Франціи, какъ говорилось уже давно, состоитъ въ излишнѣ холостыхъ людей. Но, кромѣ этихъ очевидныхъ причинъ слабаго нарашенія французскаго населенія, существуетъ еще другая, болѣе важная причина, обнаруживающаяся изъ сравненія департаментскихъ статистикъ. Сосредоточеніе въ большихъ городахъ есть также одна изъ причинъ медленнаго прироста населенія; если бы населеніе Парижа распредѣлось по всей территоріи, то, по мнѣнію Бертильона, населеніе Франціи, увеличилось бы

¹⁾ По «Annuaire de l'économie politique et de la statistique» p. 1896 г.; par M. Bloch, въ 1891 году было 38.348 192. *Ир. ред.*

²⁾ Bertillon, «Revue d'Anthropologie» 1873.

³⁾ По «Annuaire p. 1896 г.», было 26.081 человекъ. *Ир. ред.*

⁴⁾ Dupuit, «Journal des Economistes», издъ 1875 г., т. XLVII.

ежегодно на 40 тысяч человек. Другая, совершенно моральная причина исходит из желания родителей обеспечить довольство своих детей. Они добровольно отказываются от такого многочисленного потомства, как американские братья их канадцы, или соседи англичане, чтобы оставить своим наследникам достаточное наследство. Хотя с начала нынешнего века население увеличилось на одну треть, число рождений осталось то же, балансируя между 920 и 930 тысячь. Философы-моралисты, как Стюарт Милль, весьма одобряют это благоразумие французских родителей, которое действительно показывает большую заботливость о благосостоянии семейства, по сравнению с тем же временем о слабой инициативе в воспитании детей, о грустной руганиности в искусстве создавать себе средства, о совершенном недостатке мысли в будущее. Кроме того, оно для всей страны составляет причину ослабления в сравнении с другими нациями, население которых возрастает гораздо быстрее.

Из числа жителей свыше 21-го летнего возраста приходится холостых мужчин на сто: 61; женатых 41 и вдовых 5. Не замужних женщин 48, замужних 40, вдов 11. Среднее число браков во Франции 298.000, во Великобритани 220.000; в Германии 420.000. Среднее число рождений во Франции 953.000 (860.000 смертей), во Великобритани 1.100.000; в Германии 1.650.000.

Вообще, рождений относительно больше в бедных департаментах, чем в тех, где жители пользуются большим довольством. Бретань, почва которой весьма малоплодородна в сравнении с полями Мана и Луары, Орны, Кавьядоса и Эра, гораздо богаче их по плодородности семей. Браки здесь заключаются поздно, но бывают плодотворны, а в Нормандии вступают их браки ранее 30 лет, и семейства малочисленны.

Департаменты:	Число детей от браков.
Дйронада	2,14.
Эра	2,15.
Ло-и-Гаронна	2,21.
Орн	2,23.
Финистер	3,33.
Средний департамент	2,91.

Перевес рождений перед смертностью в Бретани в 1880 году: в департаменты Иль-и-Вилль 2.315; Котг-до-Нор 3.727; Финистер 5.116; Морбиан 3.661; Верхне-Луарский 2.789; всего 17.608. Перевес смертности над рождениями в Нормандии в 1880 году: Верхняя Сона 75; Эр 2.223; Орн 1.022; Кавьядос 557; Ламаши 77; всего 3.934. Можно сказать вообще, что детей в какой-нибудь провинции тем больше, чем шире у родителей выбор для своих детей такой карьеры, при которой последние могли бы увеличить, или по

крайней мере сохранить свое благосостояние. Но именно для бедных населения и представляется эта легкость выбора, потому что родители, живя своим ремеслом, могут научить ему и своих детей, между тем как богатые родители, живя своими доходами, должны дѣлить наследство. Департаменты Нормандии, и особенно департамент Эра, где так процветает земледѣлие, принадлежат к числу тех, где добровольное ограничение семей производить самые прискорные результаты, уменьшая постоянно число жителей¹⁾. Эмиграция принимает весьма слабое участие в этом уменьшении населения, ибо лишь немногие мальчики и девушки отправляются в большие города на жѣста слуг, так как работы достаточно для всех, но зато и все хотят сохранить для себя всю выгоду от своего труда. Ни в одном департаменте Франции нет большого числа безбрачных, хотя бы здесь считается более 50.000 лиц, т. е. восьмая часть населения живет совершенно одиоко в своих домах, и в большей части семей детей бывает не более одного или двух. Жители одержимы «любовью къ довольству почти до сумасшествия». В 1848 г. в департамент Эра считалось 430.000 жителей; в 1861 году их было не более 364.300 жителей; стало быть, средняя убыль людей составляла ежегодно около 2.000 человек. Так как рождаемость среди французского народа до крайности незначительна, то тем настоятельнее является необходимость сохранять молодое поколение от всяких заботливостей. Къ несчастью, смертность среди детей очень развита, что объясняется отчасти беззачетностью самих родителей, но главным образом пахотым санитарным состоянием города или же чрезмерным трудом, который в промышленных городах выпадает на долю детей. В бедных семьях въ которых кварталом смертность детей свелась на обычное явление, которое никого не удивляет, а счастливы, остающиеся в живых, большею частью пораженные жуткою или другим близким. Есть такая грущоба, какъ «Калифорния». «Американская каменоломня» и т. п., где гипотетичны жизни безмыслия, такъ как атмосфера насыщена ядами. Даже в деревнях, где бы, казалось, легче было пользоваться здоровыми условиями, большая часть жилищ представляет общажные кануны, въ которых связь происходитъ черезъ слуховыя окна и где почва пропитана вечноточью. Более 250.000 жилищ построены въ одно окно, и около 4-хъ миллионов домов, населенныхъ 14 миллионами человек, т. е. $\frac{1}{3}$ всего французского населения, имеютъ всего по два окна, въ виду закона, обязавшаго постройки более чемъ въ два окна осо-

¹⁾ Toubou, «La repartition metrique des impôts»

налогомъ. Такимъ образомъ, если французскому обществу не хватаетъ даже воздуха, можно себѣ представить, до какихъ лишений и цѣнъ другія его жизненные потребности. Можно сказать, что во многихъ жужныхъ (ахъ) отхожіе ямы стали появляться лишь недавно.

ноононныхъ домовъ въ 1880 г. 259.270, жонныхъ — 1.857.685, трехжонныхъ — 1.436.

партаменты, гдѣ болѣе всего такихъ тѣхъ, домовъ: Морбиганъ 75.000, Авейронъ Ю, Креза 44.000, Корреза 33.000¹⁾.

манузы, вообще, наиболѣе домосѣды изъ народовъ и не любятъ эмиграціи. Хотя и легче другихъ умѣютъ приспособиться къ новымъ правамъ, и даже, какъ это доказывала надаске «охотники», весело переносятъ невзгоды дикой жизни, тѣмъ не менѣе, людающіеся изъ отечества изъ любви къ лючеліямъ или изъ желанія улучшить свою жизнь, не составляютъ даже тысячной части нціи, хотя точныя статистическихъ свѣдѣній по этой части нѣтъ²⁾. Въ Соединенныхъ царствъ, странѣ, по преимуществу, космополитической, французы плотными группами встрѣчаются только въ Нью-Йоркѣ, Луизианѣ, Калифорніи, и общее число ихъ очень незначительно, сравненіи съ числомъ ирландцевъ, англійцевъ, и даже почти вдвое ниже, скандинавовъ. Въ испанской Америкѣ, экваторѣ, Перу, Чили и Ла-Платѣ они составляютъ относительно болѣе крупную колонію, тѣмъ какъ въ Австраліи разбросаны а рѣдко между населеніемъ англійскаго жонженія. Въ Алжирѣ, странѣ, которая, близка къ Марселю и представляетъ столь едствіе для разумныхъ колонистовъ, французская незначительная иррѣ превосходить пенсѣ изъ другихъ націй, да и то благодаря евреямъ, натурализованнымъ иностранцамъ и ихъ дѣтямъ, принявшимъ французское нство. Въ 1880 году французовъ, поселяющихся въ Соединенныхъ Штатахъ, было 70; шведовъ и норвежцевъ 376.070; кнѣвъ 104.540 ч. Въ Алжирѣ въ 1881 году цузовъ было 233.940 чел.; иностранцевъ 50; евреевъ 35.665 человекъ. Но если нѣко выселяются за моря и даже рѣдко на житье въ сосѣднихъ странахъ, то ротъ Франция принимаетъ ежегодно значное число иностранцевъ, привлекаемыхъ ишленностью, торговлею и удовольствіями. Главную часть пришлаго населенія составляютъ бельгійцы, итальянцы, нѣмцы и царды, не причисляя сюда временныхъ ирр, англійской, русской, американской, ко-

торая основываются въ Парижѣ и другихъ городахъ.

Число иностранцевъ, поселившихся въ Франціи, было: въ 1851 году 379.300 человекъ, что составляло 1,06 на 100; въ 1861 — 499.100, на 100 — 1,33; въ 1866 г. 635.560, на 100 — 1,67; въ 1876 г. 801.750 или 2,17 на 100; въ 1881 г. 1.001.090 или 2,68 на 100.

Иностранцы очень быстро ассимилируются: при каждомъ призывѣ болѣе половины сыновей иностранцевъ при выборѣ мѣста отбыванія воинской повинности предпочитаютъ отбывать ее во Франціи. Такимъ образомъ число сыновей иностранцевъ вступившихъ въ армію по призывнымъ спискамъ, въ 1882 г. было 2.895 и добровольно поступившихъ въ армію 1.464.

Новыя обстоятельства вызвали новыя отношенія; когда эмигрантовъ было немного и они не составляли нормальнаго элемента французскаго населенія, государство ревниво слѣдило за этими новыми пришельцами; но продолжительный опытъ показалъ, что эти иностранцы очень легко нравственно акклиматизируются во Франціи, вслѣдствіе чего совершенно излишне стѣснять ихъ безполезными и дорого стоящими формальностями, когда у нихъ является желаніе принять національность своего новаго отечества. Правительству, конечно, нельзя пренебрегать такою значительною силою, какъ этотъ миллионъ эмигрантовъ, которые пришли работать во Францію и способствовать ея благосостоянію. Эмигранты составляютъ около 1/10 всего французскаго населенія и гораздо болѣе значительную долю здороваго населенія, такъ какъ большая часть приноситъ во Францію полный расцветъ силъ, ума и инициативы.

Главная колонія иностранцевъ во Франціи въ 1881 г.: бельгійцевъ 432.265, итальянцевъ 240.730, германцевъ 81.990, испанцевъ 73.780, швейцарцевъ 66.280, англичанъ 37.000.

Во Франціи, какъ и въ другихъ промышленныхъ странахъ, населеніе не перестаетъ перемѣщаться изъ деревень въ города, и это движеніе внутренней эмиграціи слѣдилось нормальнымъ явленіемъ: провинціи центра, всегда менѣе населенныя, еще болѣе обезлюживаются въ пользу равнинъ окрестности, гдѣ расположены большіе города. Около 1830 г. французы, жившіе въ мелкихъ общинахъ, заключавшихъ до 2.000 человекъ, составляли три четверти націи¹⁾; теперь же ихъ нѣтъ даже и двухъ третей. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи деревни и мелкие города въ теченіе одного поколѣнія потеряли пятую и даже четвертую часть своихъ жителей, между тѣмъ какъ большіе промышленные города прибыли, а большіе торговые порты и Парижъ постоянно увеличиваются новыми кварталами, кото-

Alex. Luyet, «Hygiène et maladies des paysans». De la Saue, «Sur la Fécondité (Bullet. de la Sociologie)», inas 1874 г.

¹⁾ Maurice Block, «Annuaire de l'économie politique pour 1876», стр. 4.

ранковъ. Шелковичныхъ заведеній въ 1883 г. было 151.400.

Но славу и великое богатство южной Франции составляютъ ея виноградники. Хотя виноградъ

винами, находится именно на сѣверномъ склонѣ территории,—во самые обширные и самые производительные виноградники во Франціи находится на южномъ склонѣ, въ широкомъ смыслѣ

Нормандскіе дуга.

ожетъ произрастать во всѣхъ мѣстахъ Франціи и встрѣчается, по крайней мѣрѣ, въ видѣ шалерника изъ виноградныхъ лозъ во всѣхъ департаментахъ; хотя Шампань, столь знаменитая, особенно заграницею, своими пѣнистыми

этого слова, при подошвѣ Севеннъ и Альпъ, въ долинѣ Роны и Саоны, въ Борделѣ и на обращенныхъ къ солнцу склонахъ Ангуума и Сентонжа. Всѣ виноградники занимаютъ болѣе 2 милліоновъ гектаровъ, т. е. около одной

франковъ. Шелковичныхъ заведеній въ 1883 г. было 151.400.

Но славу и великое богатство южной Франціи составляютъ ея виноградники. Хотя виноградъ

винами, находится именно на сѣверномъ склонѣ территории,—но самые обширные и самые производительные виноградники во Франціи находятся на южномъ склонѣ, въ широкомъ смыслѣ

Нормандскіе луга.

можетъ произрастать во всѣхъ мѣстахъ Франціи и встрѣчается, по крайней мѣрѣ, въ видѣ шпалерника изъ виноградныхъ лозъ во всѣхъ департаментахъ; хотя Шампань, столь знаменитая, особенно за границею, своими пышными

этого слова, при подошвѣ Севеннъ и Альпъ, въ долинѣ Роны и Саоны, въ Бордезъ и на обращенныхъ къ солнцу склонахъ Ангумуа и Сентонжа. Всѣ виноградники занимаютъ болѣе 2 миллионъ гектаровъ, т. е. около одной

двадцать пятой части всей территории, по стоимости их далеко превосходит стоимость произведений других крупных родов земледелия.

Пространство земель под виноградниками в 1895 г. было 1.747.002 гектара, давших 26.688.000 гектолитров вина.

Несмотря на сильный вред, причиняемый филлоксерою, во одна страна в Европе: ни Иберийский полуостров, ни Австро-Венгрия, ни Италия не могут сравниться с Францией ни по количеству и разнообразию вин, ни по превосходству фабрикуемых из них водок. По сбору винограда во Франции уже не остается, как это было прежде, половины сбора со всего сита. По мере уменьшения сбора во Франции он увеличивается в других землях, но это несколько не вредит Франции, которая получает это вино для сдвигивания (сoнраге). С 1880 года Франции больше получает вина, чем вывозит. В 1895 году вывезено было во Францию 4.515.000 гектолитров вина, а вывезено 1.359.000 гектолитров. Пространство виноградников, уничтоженных в 1898 году, было 764.000 гектаров, не вполне испорченных 642.000; всего 1.106.000 гектаров.

Ежегодный вывоз вина весьма слаб, и составляет не больше одной двадцатой количества, потребляемого во Франции: почти все обыкновенные вина остаются дома. Виноградной промышленности уже в несколько лет грозит ужасный вред — филлоксеры, которого наука еще не победила и который опустошил уже почти совершенно 30 департаментов. Потери эти громады, но объективные способности, по крайней мере, освобождению земледельцев от рутинных, заставляет и изучать их ухищрения находить новые средства, для занятия новыми родами земледелия: дух инициативы растет, и, конечно, ни почва, ни климат, не откажут им в возможности вознаграждать потерю даже с избытком.

Для земледельческих произведений укрепленного пояса во Франции есть надлежащая почва. Производство картофеля в ней больше, чем в какой-либо другой европейской стране; масличастые растения весьма распространены, особенно в северной Франции: предельная растительность, лен, конопля, занимают обширные пространства почти во всех частях территории, по главным образом на склонах. Лаваша и олеа: севальона — растение по преимуществу промышленное, так как употребляется для фабрикации сахара, растет в полях северной Франции около заводов; фруктовые и плодовые сады окружают преимущественно города, и южные плоды и овощи служат не только для снабжения Франции, но, частью, и Англии. По главнейший земледельческий продукт — хлеб, стоющий даже выше вина — это луговые травы. Сборы сена и фуража увеличиваются, и земледельцы с каждым годом

все больше и больше овладевают этими животными, превращая их в стокосные дубы.

Образовавшийся в 1881 году синдикат борьбы с филлоксерою состоял из 6.414 собственников с 17.000 гектаров виноградников, а в 1882 году из 12.338 собственников с 32.685 гектарами. По мере уменьшения виноградников, уменьшалось пространство сада, которого в 1895 году было выдано 25 587.000 гектаров, а вывезено 20.116. Вывозимым засыно 1.271.110 гектаров; собственники 449.557 гектаров, а сбор был 146.502.000 метрических квинталов. Натуральный урожай считалось 5.000.000 гектаров, дающих 160.000.000 квинталов сена приблизительно на один миллиард франков дающих 2.800.000 искусственных. Урожай дает 110.000.000 квинталов фуража стоимостью приблизительно в миллиард франков. Величайшая легкость сообщения способствует разделению труда по разведению животных в этих лугах животных. Земледельцы каждой местности научились уходу преимущественно за теми животными, разведение которых наиболее благоприятствует местным климату и почва: здесь преобладает разведение овец, там — быков или лошадей. Случается даже, что одну ту же породу животных перемещают из одной провинции в другую, смотря по возрасту и росту животных и не забывая и птичьих, чтобы сообщить им всю возможную силу и красоту. Так преобразовывались все высшие пастушеские приемы. Кочующие стада следуют за своими стадами по известным пастбищам; у земледельческих народов существуют пастухи, сопровождающие стада из переходов на горы или равнины и приводящие их домой: вывез же, ни наших привычных скотоводов, только сами животные переходят из одной местности в другую, явив своих пастухов, с места рождения и места откармливания: эти чередования, в особенности, скрещивания скота рода являют последние подвизы земледельцев в пользу и слаженности различных особенностей их вольно откармливаемых скотоводов качества.

В северных и севе-анатских департаментах, от Мааса до устья Луары, разведение преимущественно лошадей, представляющих здесь лучшие породы; в горах это больше ослы и мулы, которые карабкаются по скалам укрепленным шагами, но самые крупные и самые сильные ослы разводятся в Пуату. Рогатый скот, особенно многоголовый во всех луговых областях, т. е. на восточном побережье Лаваша и олеа от границ Бельгии до границ Сентонажа и в лесах состоят с пастбищами в Ширене, Лаванских горах, Юрь и Восточная Гажия, преобладают больше сухих пастбищ, преимущественно, в восточных Ширене.

въ Северныхъ, на Центральномъ плоскогорьѣ, въ равнинахъ Берри, Орлеана, Шампани, восточной Пикардіи и на соленыхъ лугахъ побережья. Козы любятъ крутизны и разводятся преимущественно въ бассейнѣ Роны. Свинья, приспособляющаяся ко всѣмъ климатамъ и кормамъ, распределена равномерно въ Бретани, Нормандіи, Лотарингіи, Перигорѣ, Лимузѣ и Бурбонна. Птицеводство, которое въ скотоводствѣ есть то же, что садоводство въ собственномъ земледѣіи, развивается все болѣе и болѣе, преимущественно въ Пикардіи, Фландріи, Менѣ и Беарнѣ. Пчелиные ульи, особенно въ Бретани, также вносятъ въ некоторую часть богатства въ состояние поселянина.

Домашнихъ животныхъ и птицъ въ 1880 г. было: лошадей 2.848.800, муловъ 273.820, ословъ 392.850, быковъ 11.446.250, овецъ 22.516.100, свиней 5.565.600, козъ 1.522.350, стоимости болѣе 5.000.000.000 франковъ, птицы 58.280.000, стоимостью болѣе 110.000.000 франковъ, пчелиные ульи въ 1882 г. 1.971.650, стоимостью болѣе 23.700.000.

Наконецъ, рыбаки не ограничиваются ловлею рыбы въ морѣ около берега или въ водахъ Нью-Фаундленда и Исландіи, и въ собираніи по отмелямъ раковинъ; но они «водоизвлекаютъ» воды и собираютъ въ нихъ устрицъ и ракушекъ. Французскихъ судовъ, занимавшихся рыбкою ловлею въ 1800 году въ Нью-Фаундлендскихъ водахъ было 156 въ 23.824 тонны, снаряженныхъ 5.980 арматурами, а у береговъ Исландіи въ 1882 г. 211 судовъ въ 21.255 тоннъ, снаряженныхъ 3.696 арматурами. Для береговой ловли въ 1882 г. было 22.891 судно въ 156.287 тоннъ и 52.954 рыболова. Въ 1880 г. мелкая рыбная ловля дала 63.115.000 франковъ, а крупная 16.685.000 франковъ. Въ 1882 г. рыболовство въ общемъ дало 92.963.000 фр.

Рыболовныхъ заведеній было въ 1878 году 36.930.

Охота не имѣетъ большого значенія въ странѣ, и дичь далеко не вполне вознаграждаетъ всѣ расходы охотника. Въ деревняхъ выводится птица и мелкіе звѣри; но вредныя животныя еще есть. Въ Англіи послѣдній волкъ былъ убитъ болѣе двухъ столѣтій тому назадъ, между тѣмъ какъ во Франціи ихъ бродитъ около стада, какъ полагать, до двухъ тысячъ. Вредъ отъ нихъ составляетъ не менѣе милліона франковъ.

Количество домашнихъ животныхъ у французскихъ земледѣльцевъ, по сравненію съ другими народами Европы, оказывается выше средняго. Конечно, Великобританія богаче Франціи своими прекрасными скаковыми, охотничьими и упряжными лошадьми; сѣ же принадлежатъ и учители въ искусствѣ рызведения рогатого скота и барановъ; въ Германіи и Австро-Венгріи лошадей болѣе, и породы ихъ красивѣе, чѣмъ во Франціи; Швейцарія сла-

вится пастушескимъ дѣломъ. Но французскіе поселяне принадлежатъ къ числу лучшихъ воспитателей домашнихъ животныхъ. Не довольствуясь снабженіемъ рынковъ Парижа и другихъ большихъ городовъ страны, они отправляютъ, преимущественно въ Англію, скотъ и произведенія своихъ фермъ: масла, сыра, яйца и птицъ, при чемъ покупатели Лондона цѣнятъ съ каждымъ годомъ дороже произведенія, присылаемыя Франціею, гдѣ пространство, снабжающее Англію, постепенно расширяется отъ побережья Ламанша къ внутренности. Яицъ вывозится изъ Франціи въ Англію ежегодно среднимъ числомъ 800.000.000 на 160.000.000 франковъ, а масла въ 1833 году 1.100.000 килограммовъ, въ 1883 же году 35.000.000 килограммовъ на 100.000.000 франковъ.

Можно утверждать безъ парадокса, что крестьянинъ теперь есть хозяинъ Франціи. Это справедливо въ нѣкоторомъ смыслѣ по крайней мѣрѣ по отношенію къ земледѣльцамъ, владѣющимъ среднеею собственностью. Съ тѣхъ поръ, какъ дворянство должно было распорядиться большую часть своихъ земель людямъ, занимавшимся прежде сѣю обработкою, крестьяне сдѣлались распределителями матеріальной жизни: у нихъ хлѣбъ и вино, они располагаютъ судьбою городовъ, отъ нихъ зависитъ изобиліе и недостатокъ. Правда, продавая свои произведенія ихъ интересъ, и они не упускаютъ его, но стараются продавать дорого, выжидаютъ благоприятной минуты, зная, что въ ихъ распоряженіи находится не только національный, но, благодаря свободѣ торговли, и заграничные рынки. Общая пифра земледѣльской промышленности въ 1877 году по Лаверну была 7.500.000.000, а въ 1860 году, по официальной статистикѣ, 9.778.000.000. Продажная пѣна земли въ 1883 году составляла: лучшая земля цѣнилась въ 3.829.039.098 фр.; удобная 57.514.860.648 фр., дуга 14.799.518.127 фр.; виноградники 6.887.902.398 франковъ; дѣся 6.236.930.960 франковъ; лѣнды и пастбища 1.394.532.180 фр., прочія земли 901.222.664 фр., всего 91.584.006.075 франковъ¹⁾. Въ полнотѣ влияние крестьянина выражается не такъ очевидно и дѣйствуетъ съ болѣею медленностью, но тѣмъ не менѣе оно существуетъ. Крестьянинъ, конечно, не производитъ революцій, но часто заглушаетъ ихъ; онъ не принимаетъ никакого участія въ внезапныхъ движеніяхъ городскихъ населеній, но ослабляетъ ихъ силою своей инерціи: это видно во всѣхъ событіяхъ новѣйшей исторіи Франціи.

Эта сила крестьянина основывается на твердой точкѣ опоры, которую даетъ ему обладаніе землею: онъ одновременно и буржуа, и земледѣлецъ; онъ самъ себѣ господинъ. Во Франціи считается болѣе восьми милліоновъ землевл-

¹⁾ По «Statistique du Ministère de l'Agriculture».

дольцев-собственников. Следовательно, считая членов семей, двадцать миллионов французов имеют свою долю земли. Это такая пропорция, какой не существует ни в какой другой стране Европы: но нужно добавить, что около четырех миллионов считаются немощными своей личной части, именно вследствие незначительности их владения и находится, действительно, во бедности. Многие из недвижимых имуществ так малоценны, что продажа их не могла бы вознаградить расходы по ликвидации «после смерти владельца». Благодаря наследованиям и продажам, собственность бесконечно видоизменяется и представляет из себя переходящий сложный явления. В некоторых частях Франции стремятся к восстановлению крупной собственности, и большая часть обрабатывающих ее работает для других. В других же местах раздробление земли регулярно продолжается: виллы и сады становятся больше, а заборы и парки исчезают.

Вообще, не говоря о тысячах мелких передвиганий земельных границ, земля продолжает делиться на отдельные владения. Число участков, с которых берется земельный налог и из которых многие, конечно, могут принадлежать одному и тому же лицу, не переставало увеличиваться до последней войны, которая слегка понизила это число. При этом надо заметить, что это увеличение происходит быстрее в департаментах, в которых меньше развита промышленность.

В 1881 году число собственников земли доходило до 8.424.218 семейств. Личные плативших поземельный налог, было: в 1815 г. 10.083.731; в 1851—12.393.366; в 1869—10.998.730; в 1870—14.485.282; в 1871—13.820.655 и в 1881—14.298.008. Сумма поземельного налога в 1895 году доходила до 245.317.102 франка ¹⁾.

Возрастание налогов с 1826 г. по 1881 г.: в центральных департаментах возросло на 70,2 процента; в юго-восточных на 55,2; в юго-западных на 54,2; в западных на 44,4; в северо-западных на 36,2, а в юго-западных на 31,1. В течение некоторого времени можно было бояться, чтобы богатые крестьяне не пытались восстановить для себя крупную собственность; и действительно, попытка была сделана во многих местах, но из них отдаленных случаев. Осторожный крестьянин знает хорошо, что земли имеют ценность только под условием обработки ее тем, кто ею владеет; он старается не обременять себя такими землями, за обработку которых ему пришлось бы платить, и «окупить» достаточно свое владение, он прекращает свои покупки и бережет деньги, чтобы от-

давать их в займы, под хорошие обеспечения, может быть даже, так сказать, вкладывая, которые были потрачены его семьей «Застой земель», на который жалуются столько земледельцев, помимо больших несчастий, в роде филлоксеры, града, наводнения и пожаров, существует только для тех, которые не обрабатывают землю сами. Такая «задельная плата» падает, главным образом, на владельцев крупных имений, и земледельческая поденная заработная плата еще гораздо ниже, чем плата городских рабочих. Должны только десятая часть поземной собственности принадлежать крестьянам, остальная в руках людей, не занимающих хлебопашеством ²⁾.

Колебания земледельческой платы с 1700

	Средняя поденная плата мужчине в день	Годовый доход семьи
1700	0,50	180
1788	0,60	200
1811	1,06	400
1840	1,30	500
1852	1,42	560
1862	1,85	720
1875	2,00	800

Средняя ежегодная цифра убытков, за время с 1876 по 1881 год от пожаров, наводнений, града и гроз была 195.650.000 франков. Порядок мелкой собственности, в сравнении с крупной землевладением, имеет несомненные преимущества. Кадастровые участки ныне существуют по крайней мере миллионы ³⁾, т. е. каждый из них имеет около сорока аров.

Эксплоатации обработанной земли (болевшей) 3.225.877. Среднее эксплуатированное пространство 10^{1/2} гект. Эксплоатация мелких гект., т. е. мелких владений, 2.435.401, т. 75,48 на 100. Эксплоатация от 10 гект. до средних владений 536.309, т. е. 19,75 на 100. Эксплоатация более 40 гектаров, крупных владений 154.167, т. е. 4,77 на 100.

В некоторых местах земля, так сказать, становится некрошена, и это не только в окрестностях больших городов, где преобладает орошение, но и в совершенно хлебопашеских местах ⁴⁾. Это разделение земли на отдельные и даже отдаленные один от другого участки для крупного земледелия, потерян, денег и времени, невозможность правильного разделения полей на севообороты и стыла тяжбы между собственниками. Чем дальше поле от жилища, тем затруднительнее на нем работа и тем дороже произведение, иными да еще тем в пяти километрах

¹⁾ Baudry, «La Fin du monde».

²⁾ A. de Foville, «Economiste Français», 8 janv. 1881.

³⁾ Toubou, «Philosophie positive», avr. 1883.

⁴⁾ Elie Reclus, «Introduction au Dictionnaire des communes», Азифа Жюант.

¹⁾ Maurice Block и др.

даже дать в результате нуль ¹⁾). Многообразие полей требует удлинения дорог описью, требуются большие границы, возводиваемых меж между различными владельцами. Большая часть выгод, доставляемых научными приемами большим хозяйствам, заране потеряны. Так паровые я, которые со всеми принадлежностями около сорока тысяч франков, могут дать с пользою для владельца только при транзит полей не менее 500 гектаров, их участки весьма не много. Во Францию существуют миллионы таких участков, которые слишком малы даже для животноводства, которая в пятнадцать раз дешевле кой. Во Франции с гектара собирается лишь от 15 до 17 гектолитров, в Англии 18 до 25 гектолитров.

Пашотные поля во Франции дают меньше, чем в Англии, при одинаковой плотности. Крестьянам угрожает теперь сильная конкуренция Германии, где путем объединения настоящих территориальных разг, соединившая различные участки для ведения больших владений. Пашотное земледелие этого приблизительно одной шестой, легкость же труда увеличилась в той же пропорции ²⁾. Большие американские хозяйства, эксплуатируемые не одними работниками, но соединенными силами батраков, заменивших невольниковых и пашотных, составляли разорительную угрозу Франции. Поэтому, чтобы французское хлебопашество сохранило свое место оно вынуждено ссоразмерно с промышленью, необходимо скорейшее применение труда в больших размерах для принятия научных приемов в обработке земли и утилизации ее произведений. Это поведет к некоторым необходимым в земледелии изменениям. Необходимо, чтобы крестьяне, или, при помощи ассоциаций, или посредственно и с большими для них расходами вынужденность государства или спонсировать от капиталистов, научились смотреть на землю не как на множество отдельных клочков, не имеющих друг к другу никакого отношения, а как на целый организм, управляемый общими законами.

Большие работы по дренажу и канализации на сырых землях, прорытие оросительных каналов—на сухих, устройство сдерживающих бассейнов в верхних долинах рек и рыв; ассенизация нездоровых земель, восстановление в горах лугов и т.п.—это такие земледельческие труды, которые могут быть исполнены, если главные заинтересованные люди, крестьяне, не уйдут

отделиться от обладания своим тихим огороженным клочком. Эти широкие предприятия начаты уже в тысячу лет, но так, что результаты не имеют связи и часто противоположны один другому.—их можно исполнить только по общему плану и при участии всех. Только тогда различные части страны, производительность которых так различна вследствие рельефа и свойств земель и традиций земледельческой рутин, будут в состоянии принимать участие в общем производстве.

Но все эти работы не больше, как только первоначальный труд и вовсе не составляют истинного земледелия. Дело в том, что необходимо по удачному выражению, «построить землю» подобно тому, как строят дома и дороги, и к этому должны служить все новейшие механические орудия. Но все это хорошо для больших пашотных; обработку же мелких можно уподобить садоводству. Мелкий собственник, подобно садовнику, должен знать каждый клочок земли и подробно ее изучать во всех отношениях. Подобно садовнику, он должен воспитать растение, знать степеней потребности для него воды, посвящать ему все свободное время, изучать все его свойства и воспроизводить новые организмы.

Не говоря уже о цитатах и овощах, которые у него не оспаривает крупный земледельец, но и вообще вся жатва, собранная с небольшого поля садовода, спелые и рядом дает гораздо больший доход, чем крупная земля, обрабатываемая плугом и машинами: даже зерновые хлеба и т.п. дают отличный сбор; небольшое, хорошо обработанное поле приносит сам 1.500—2.000 ³⁾, тогда как при экстенсивной системе хозяйства в среднем получается сам 10—12, а иногда даже сам 5. Китайцы, у которых земледелие и садоводство идут рука об руку, съезжают все культивируемые ими растения, они давно уже миновали варварский обычай экстенсивной культуры. Вся их земля делятся на мелкие хозяйства; каждая семья имеет свою землю, которую она обрабатывает собственными руками с чисто сыновнею любовью. Если подготовка почвы сложными работами по глубокому взрыхлению, дренажу, канализации и удобренности не допускает частичного деления, то с другой стороны хорошая культура, когда продукты по качеству соответствуют продуктивности почвы, не приемлема к режиму крупной собственности. В среднем мелкая собственность, которая по своей интенсивной культуре представляет промежуточную степень между крупной и мелкой и огородами садовода, производят гораздо больше, чем latifundia, эта важная причина социального разорения.

George Ville, «La Propriété agricole en France». Tisserand, George Ville, «La propriété agricole en France».

¹⁾ Toebeau, «Repartition metrique des impôts».

Доходы с больших Нормандских имений, по Бодриляру, 3%; доходы с мелких и средних Нормандских имений, по Бодриляру, 4% и 5%.

Но как же выполнять все эти великия реформы. Всякий знает, как много и долго еще нужно бороться со рутинно в странах, где 1/10 землевладельцев не знают даже своей почвы, так как ее обрабатывают чужие руки. Что касается крестьян-собственников, то они вообще не доверяют научной теории и относятся с презрением к теоретическим знаниям. Земельный институт и три сельскохозяйственных школы в Гриньяне, Монпелье и Грант-Жуант почти не имеют учеников, и если 33 школьные фермы посещаются охотнее, то во всяком случае общими идеалами там мало занимаются. Можно сказать, что еще половина Франции обрабатывается по старинным традиционным обычаям: даже простая расчистка пустошей далеко еще не окончена, и обширные пространства зарослей в Пиренеях, Гаскони, Бретани, в равнинах и плоскогорьях центральной Франции, еще дожидаются плуга. «Пороченныя» болота западного побережья превращены в луга лишь в небольшой части; большая часть Камарги и берега прибрежных лагун в Лангедоке еще остаются смертоносными. Во Франции вывез не более 200.000 гектаров, которые могут быть орошены оросительными водами; но в распределении влаги существует такая несправедливость, что разве только половине земель в стране можно считать хорошо орошаемою. Дурно управляемая рыхл часто опустошает поля, и в Альпах, Севеннах и Пиренеях обезлюживаются целыя области, вследствие исчезновения растительной земли, неукрепжаемой более ни корнями деревьев, ни травой. Правда, уничтожение лесов и цивилизация долго были терминми одинакового значения. Когда леса покрывали еще большую часть сельских пространств, пустоши, производимыя рубкою, были станциями земледельца и основателя городов; но дело лесовосстановления давно уже перешло свой предел. Хотя Франция имеет еще около более 9.185.000 гектаров леса, т. е. больше одной шестой всей своей территории, но она не может продовольствоваться дровами, давая не более трети необходимого ей количества; строевой же лес почти весь идет из-за границы, обходясь ежегодно более 100 мил. франк. Продукты лесного хозяйства в 1876 г. по Матте дали 23.675.550 франков. Иные почти все поверхности гасконских Ланд покрывались лесом так же, как в Солонь, и часть Пиреней, и многиа пустоши (cailins), по количеству земли, которое было бы полезно засадить вновь лесом, полагают в миллион сто тысяч гектаров. Но с какими же усердием ни прилагались за это дело восстановления лесов,

каковы бы ни были даже непосредственные выгоды этого восстановления для земледельца, как в плавающих тропических дубов, получение всех ожидаемых результатов надобится не менее столетия хорошо вложенных усилий. Только по истечении в времени дорога породы, особенно дуб, могут заменить собою смолотыя породы с быстрым ростом, которыми пользуются, чтобы скорее покрыть лесом горные склоны. Но нового насаждения леса сдѣлать не зная, что пространство, занятое лесом, вовсе соответствует его стоимости; напротив, в больших лесах, там же они доходят, что обыкновенно принято понимать под лесом, лесоводство, в сущности не что и как лесное хозяйство, т. е. умные бере продавать лес на рубль, а вовсе не лесу насаждать его. В силу прогресса метода труда поле обращается в сад, а лес фруктовый сад, где каждое дерево получает особую заботу¹⁾.

В своем цѣломъ французское земледѣлье какъ и въ другихъ странахъ Европы, съ первобытнымъ состояніемъ свѣдѣлестіе томъ всемірномъ социальномъ явленіи, что вліяіе той или другой отрасли промышленности идетъ обратно пропорціонально ея давности давнѣе существовать тотъ или другой чай, тѣмъ легче онъ обращается въ рутину задерживаетъ всякій прогрессъ, тогда всякое новое изобрѣтеніе, не освѣщеніемъ камн, легко поддается узучиваеи. Въ вѣнн съ мануфактурною промышленіею земледѣліе почти непродуктивно. Оно растаетъ капиталомъ болѣе 100 милліардовъ и нимаетъ болѣе 20-ти миллионъ челомъ между тѣмъ производятъ не болѣе 8 милліардовъ, т. е. 400 фр. на душу. Въ мануфактурной же промышленности 8 миллионъ производятъ 15 милліардовъ, т. е. 1.800 фр. на человека, что составляетъ вчетверо, даже втеро болѣе²⁾.

III.

Франція сравнительно весьма бѣдна земными сокровищами. Почти во всѣхъ и зенныхъ странахъ, имеющихъ такое же и странство, рудники металловъ, кромѣ жемчужночисленіе и производительныя, чистей. Платины, золота, серебра и ртуть во Франціи нѣтъ или такъ мало, что о нихъ не упоминаютъ при перечисленіи ея богатствъ. И никки цинка, никкеля, олова, свинца, сурьмарганца и мѣди, которые разрабатыва дѣлательнѣ въ римскихъ времена³⁾. Давно в

¹⁾ Toubeau. «Согласование мѣсуръ».

²⁾ Duponchell «Hydraulique».

³⁾ Ernest Desjardins, «Géographie de la Gaule romaine», II стр. 420.

превосходство по предметам вкуса и тонкой работы, во что она стала соперницей Англии по множеству других произведений и по постройке машин. Успехи были таковы, что употребление столь необходимого в промышленности сырья в течение полувека во Франции удешевилось, а потребление каменного угля удваивалось¹⁾. Союзу сила народных машин, которая составляет приблизительно мѣру успехов крупной промышленности, возросла даже в высшей пропорции; т. е. увеличилась противъ 1810 г. по крайней мѣрѣ въ тридцать разъ; продолжать это сравнение для болѣе отдаленнаго времени было бы просто дѣломъ любопытства, потому что заръ употреблялся лишь въ рѣдкихъ извѣстияхъ. Паровыхъ машинъ, считая суда и локомотивы, въ 1880 году было 52.794 силою въ 3.341.973 лошади. Въ 1820 г. во всей Франціи было только 65 машинъ. Какъ материальная сила, машины эти представляютъ по крайней мѣрѣ силу 60 миллионовъ рабочихъ, присоединяемыхъ къ 60 миллионамъ людей, уже работающихъ на фабрикахъ, и даровымъ двигателямъ силъ—воздуху и водѣ. Во Франціи существуетъ около 40.000 болѣе или менѣе исправныхъ заводовъ, издѣліе воды съ которыхъ приводитъ въ движеніе болѣе 80.000 всякаго рода мельницъ, и это число могло бы быть удвоено. Наконецъ, въ вѣботорныхъ мѣстахъ начали пользоваться морскимъ приливомъ и отливомъ. Въ поднимающейся и опускающейся водѣ приморскіе порты имѣютъ въ своемъ распоряженіи такого могущественнаго двигателя, въ сравненіи съ которымъ, когда наука сумеетъ его дисциплинировать, всѣ человѣческія работы будутъ просто забавою.

Всѣ области Франціи имѣютъ хотя какое-нибудь значеніе въ земледѣльческомъ отношеніи по одному или по многимъ произведеніямъ, между тѣмъ какъ во многихъ департаментахъ не существуетъ еще никакой замѣтной промышленности. Ремесленники занимаются удовлетвореніемъ лишь непосредственныхъ потребностей населенія, и весьма рѣдкія фабрики встрѣчаются только по близости городовъ. По крупная промышленность распространяется все болѣе и болѣе, и уже дѣтъ двѣнадцать лѣтъ въ одномъ департаментѣ, куда не проникла бы даровая машина. Точками отяжеленія этого мирнаго нашествія служатъ, послѣ Парижа, югъ и Фландрія, страны шелка и лозеи, т. е. съ одной стороны края юга, гдѣ наиболее чувствительны влияние Рима, а потомъ Италіи, и гдѣ побѣды прошлаго наиболѣе сохранились отъ мракъ среднихъ вѣковъ, съ другой—города сѣвера, которые первые соединились въ ремесленные сословія и образовали общины. Эти два противоположные края цен-

трами которыхъ служатъ Лонъ и Лионъ, се и теперь остаются въ сѣбѣ бассейномъ Сѣвѣ великими промышленными областями Франціи, а разрабатываемая въ нихъ каменнотопливная обогрѣвательная первенство и за постоствомъ. Во всѣхъ дистриктахъ, гдѣ открылись большія залежи топлива, возникли для ихъ утилизациі фабрики. Впрочемъ, и желѣзные руды и глины и фансовые и фарфоровые земли такъ породили фабрики. Въ приморскихъ краяхъ торговые удобства привлекали многіе роды промышленности, получающіе изъ-за границы сырыя материалы или сбывающіе за границу свои произведенія. Наконецъ долги зимы и студеныя почва горныхъ мѣстностей заставляли жителей снѣдать себѣ средства поимно земледѣлія и животноводства: такъ въ Велзъ, Оверни, Борго, женщины стали искусно плести кружева, а Юрѣ люди научились точить дерево, дѣла часы, пружины и всякаго рода посуду.

Перечислить всѣ производства, практикованія въ 150.000 фабрикахъ и мануфактурахъ Франціи, значило бы составить реаліе нѣбеснаго труда. Среднее число промышленныхъ привилегій—6.057 въ годъ. Главнымъ фабриканцемъ, фабриканцемъ тканей, занято въ Франціи болѣе двухъ миллионовъ рабочихъ. По швейнымъ тканямъ Франція занимаетъ первое мѣсто между всѣми народами; но шерстянымъ, суконнымъ, ковровымъ, французскія она обрываетъ первенство у Англіи. По прядильнымъ тканямъ бумаги она въ семь разъ слабѣе Великобританіи и даже уступаетъ Соединеннымъ Штатамъ, но по качеству своихъ тканей превосходитъ всѣ страны материка и даже Япцію.

Хлопчатобумажная промышленность 1875 г. въ разныхъ государствахъ была:

Англія въ 1878 г. 39.500.000 шпунтъ; Соединенные Штаты въ 1880 г. 10.920.000 шпунтъ; Франція 49.400.000 шпунтъ; Германія 5.100.000 шпунтъ; Швейцарія 2.500.000 шпунтъ; Россія 2.000.000 шпунтъ; Австро-Венгрія 1.600.000 шпунтъ; Испанія 1.400.000 шпунтъ.

Кружева, фабрикуемые работницами, мѣтательно равняются по стоимости произведенія этого рода нѣкъ другихъ странъ; наконецъ фабрики тканей изъ льна, шелка, шидѣхъ конопли и особенно изъ смѣшанныхъ и локонтъ весьма значительны.

Прядильныхъ и ткацкихъ фарикъ въ 1880 было 6.054.

	рабоч.	конопл.	шерст.	станок.
Шелковое производство	113.600	213.575	236.968	747
Шерстяное производство	110.900	—	307.860	864
Бумажное производство	39.100	—	4.943.790	1134
Льняное и шелковое производство	60.585	—	740.490	175

¹⁾ *Lerassacq. „La France avec ses colonies“.*

	рабоч.	козым.	верет.	стоимост.
Швейное производство	86.600	—	827.340	50 633
Ужежное производство	240.000 рабочих.			
Стоимость производства			4.000.000.000.	
Стоимость предметов одежды			1.000.000.000.	

прогресс, совершившемся в производстве различных материй, можно судить уже по факту, что число рабочих по фабрикации их сто лет тому назад было гораздо меньше при гораздо меньшем производстве: в рабочем нашего времени, при помощи машин, представляет промышленную силу, равную в восемь раз превосходить силу раба прошлого века.

Такой же прогресс показывает история и других других французских промышленности. Так, далеко не равняясь Англия по развитию чугуна, железа и стали, Франция не менее стоит по своей металлургии, чем была вся Европа в 1815 году: металлургическое производство во Франции :

	метр. ц.-мтр.	метр. ц.-мтр.
г. Чугун	1.125.000	1883: 20.673.876
Железо	742.000	" 9.680.680
Сталь	50.000	" 5.090.000
Стоимость металлургического производства в 1880 году составляла 495.028.050 франков.		

В 1830 г. французы получали все крупняки из Англии, теперь же они отправляют их во все страны мира и продают даже им соперникам по ту сторону пролива. Из крупной промышленности, именно производство свекловичного сахара, возникшее во время войны Империи, при континентальной блокаде, дает теперь более 400.000 тонн, т. е. около седьмой части всего фабричного в целом количества, между тем как в 1828 г. все производство Франции достигало только 7.000 тонн. В 1881 сахарных заводов было 486; выдано им в 1882 году 423.000 тонн и на рафинированных 355.070 тонн, но в этом отношении Франция стоит позади Германии и ро-Венгрии, занимающая только третье место. Брани химических продуктов есть также развитие нынешнего века, и значение этой промышленности возрастает с каждым годом, благодаря успехам науки, которая уже утилизирует остатки земли и все вева, которыми недавно еще пренебрегали. Это же самое время эти открытия и постоянно приносят пользу многим промышленностям, как например мыльной, крахмальной, красильной, обойной. ожалению, они же служат для подделки их мануфактурных произведений и, что важнее, для подделки състных принадлежностей вина и пива: дешеви́зна

заставляет принимать яд¹⁾. Пива выдвинулось в 1877 г. 7.717.494 гектолитров, из которых на долю 3 северных департаментов приходится 6.000.286 гектолитров.

Большая промышленность, имеющая наибольшее отношение к искусству, как производство мебели, ювелирное дело, фарфоровое и стеклянное производство, изготовление искусственных бронз, книгопечатание, травирование приобретают также все больше и больше экономическое значение. и в большей части предметов промышленного искусства Франция сохраняет за собою издавна приобретенное первенство. Нынче Англия соперничает по производству хорошей бумаги, а Германия является ее соперницей по фарфоровой и хрустальной фабрикации. Англия, где много французских рабочих, стала почти равняться с Францией по красоте своих гончарных произведений, далеко превосходя ее по количеству последних. Первенство французских фабрикантов фарфоровых произведений охраняется главным образом по той причине, что центры гончарной промышленности находятся в провинции, не пользующейся той помощью, которая давала бы им художественная среда Парижа.

Экономисты, пытались определить общую ценность произведений французской промышленности. Сумма, которую ее в 1875 году оценил Морис Вюль, составляет 12 миллиардов, при чем он не считал ни перевозочной промышленности, ни судостроения, ни построения больших машин.

Произведения французской промышленности по Морису Вюлю в 1875 г.

Ткани и одежда 4.820.000.000 фр.; състные припасы 2.927.000.000 фр.; строение 1.680.000.000 фр.; металлургия 865 000.000 фр.; химические продукты, мыла, свечки 750.000.000 фр.; мебель 550.000.000 фр.; кожа 400.000.000 фр.; ювелирные вещи 200.000.000 фр.; гончарное и стеклянное производство 150.000.000 фр.; бумага, инструменты 150.000.000 фр.; разные предметы 300.000.000 фр. Итого 12.792.000.000 фр.

Крупная промышленность, собирающая рабочих на свои обширные фабрики, и промышленность мелкая, оставляющая рабочего на дому, должны повиноваться между собою этому громадному итогу почти полам; но какое бы ни было истинное отношение, видно то, что крупная промышленность все больше и больше задевает мелкую: скромные заведения не могут выдержать борьбы со сильными заводами. Поразительное доказательство этому представляет металлургия: с 1846 по 1869 г., при устроившемся во Франции производстве чугуна,

¹⁾ Beylac, «Rapport de la délégation ouvrière française à Vienne en 1873».

число чугуноплавильных заводов уменьшилось больше чем вдвое, т. е. изъ 623 дошло до 288. Это постоянное усиление крупной промышленности представляет замечательный факт нынешнего века по последствиям, вытекающим из него для социального положения рабочего населения, и готовит будущим поколениям весьма серьезные задачи¹⁾.

Распределение рабочихъ въ 1874 г., по толкаду г. Докара Национальному Собранию:

	хвостовъ.	рабочихъ.	Всего чело.
Горное дѣло . . .	14.117	161.819	175.936
Бр. промышл. . .	183.327	1.420.006	1.603.333
Мелкая . . .	596.776	1.060.134	1.656.920
Итого . . .	794.120	2.644.959	3.439.079
		съ семействами —	8.400.000

IV.

Торговля во Франціи возрастаетъ въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ земледѣіе и промышленность; три города: Парижъ, Марсель и Гавръ ведутъ каждый большую торговлю съ иностранною, нежели вся страна полбика тому назадъ. Вся торговля за это время увеличилась въ десять разъ.

Большия дороги и менѣе важные пути, избираемые громадною внутреннею торговлею, въ равнинахъ и негористыхъ областяхъ Франціи, образуютъ почти полную сѣть; но въ гористыхъ частяхъ долины сообщаются между собою лишь по многимъ хорошо содержимымъ дорогамъ и даже чрезъ большіе Пиренеи, изъ бассейна Гаронны въ бассейнъ Эбро, существуетъ, какъ мы видѣли, только одинъ пунктъ перехода; въ Азѣяхъ — ихъ два, на Монъ-Сенесъ и Монъ-Женевръ. Сложность французскихъ дорогъ, государственныхъ, департаментскихъ, стратегическихъ и «большихъ путей сообщенія», которые могутъ служить для торговли тяжелыми товарами, превосходитъ 180.000 километровъ, и, кромѣ того, проселочныхъ дорогъ въ хорошемъ состояніи считается около 320.000 километровъ; для перехода всѣхъ этихъ дорогъ черезъ ручьи и рѣки служатъ около 2.000 мостовъ и болѣе 200.000 мостиковъ. Торговое движеніе по дорогамъ не уменьшилось съ постройкою желѣзныхъ дорогъ, но имѣло направленіе: оно сдѣлало по главнымъ дорогамъ отъ одного большаго города къ другому, теперь же оно перешло на второстепенныя дороги, которыя направляются въправо и лѣво къ желѣзнымъ дорогамъ, какъ притоки къ большой рѣкѣ.

Дороги государственныя въ 1881 году составляли 37.324 килом.; дороги департаментскія 37.142 килом.; главныхъ сообщений 102.815 килом. Всего 177.281 килом. Дороги проселочныя въ хорошемъ состояніи 314.160 килом.:

сложность дорогъ, годныхъ для вѣзъ въ экипажѣ, 191.441 килом.; дороги большія въ проселочныя, строящіяся или проектированныя, 169.406 килом.

Большіе перевороты, совершившіеся въ перевозочной промышленности привели въ паръ всѣхъ животныхъ силы, начиная во Франціи лишь съ 1832 года: только по истеченіи шести лѣтъ послѣ знаменитаго составленія плана въ желѣзной дорогѣ наз. Инвернуа въ Манкестеръ, омыслился показаться первый locomotive на желѣзной дорогѣ между Льюномъ и Сент-Этьеномъ. На новое изобрѣтеніе, достигшее наивысшаго преобразованія, долгое время сдѣлали съ иѣкоторымъ недоверіемъ, и до 1842 г. желѣзно-дорожныя линіи распространялись во французской территоріи съ необыкновенною медленностью. Нынѣ сѣть большаго дорожнаго развѣтвленія съ одного конца страны до другого, но она завершена только отъ политическаго центра, т. е. Парижа, къ окраинамъ Франціи. Изъ столицы идутъ желѣзныя дороги ко всѣмъ прибрежнымъ городамъ, имѣющимъ какое-нибудь значеніе, и почти ко всѣмъ городамъ пограничнымъ. Но другая часть великой сѣти, часть второстепенныхъ узловъ, которые должны связать главные города провинцій и рѣчные бассейны, еще не имѣетъ окончанія. Такъ Нимъ и Монпелье не могутъ сообщаться прямо съ Лиможемъ, а Бордо соединяется съ Льюномъ лишь посредствомъ цѣлаго ряда второстепенныхъ и соединительныхъ линій. Восмью большое препятствіе къ окончанію сѣти составляетъ масса Центральной Пюжотеръ. Впрочемъ, перевозочное движеніе какъ людей, такъ и вещей, для котораго употребляется болѣе 180.000 вагоновъ всякаго рода и болѣе 5.000 locomotives, усиливается весьма быстро: торговля увеличивается съ каждымъ годомъ, но она еще очень слаба въ сравненіи съ движеніемъ на англійскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Французъ дѣлаетъ среднимъ числомъ по желѣзной дорогѣ только три поѣзда въ годъ въ разстояніи около сорока километровъ, а locomotive возить не болѣе 3.000 тоннъ товаровъ на километръ рельсъ.

Число пассажировъ, прошедшихъ въ 1881 г. по французской сѣти, было 179.729.600; число перевезенныхъ тоннъ 816.617.500; число перевешивантисъ, перевезенныхъ по британской сѣти въ 1881 г. (не считая экспансионныхъ билетовъ) 626.079.000; число тоннъ 217.045.000.

Длина французскихъ желѣзныхъ дорогъ представляетъ почти третью часть всѣхъ желѣзно-дорожныхъ линій земнаго шара; но это отношеніе уменьшается съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ того какъ locomotives проникаютъ въ внутренность Азіи, Африки, Австраліи и Южной Америки. Въ 1884 г. длина желѣзныхъ дорогъ всего міра была 410.000 километровъ, а во Франціи 28.228 километровъ.

¹⁾ Морисъ Блокъ, «Statistique de la France», т. II, стр. 200

Соединенные Штаты, Британские Острова и Германия превосходят Францию по общей длине желѣзныхъ дорогъ, а ѣкоторые мелкие государства, какъ Бельгія, Швейцарія, Нидерланды, имѣютъ также преимущество по отношенію къ поверхности. Но по красотѣ построекъ, изысканствъ и прочности сооружений французскія желѣзныя дороги не уступаютъ никакой другой странѣ, и сравнительно весьма значительную стоимость сѣти должно приписать болѣею частью именно совершенству полотна, насыпей и мостовъ: она стоила обществу, считая и работы еще неоконченныя, болѣе 11 миллиардовъ, употребленныхъ компаниями или государствомъ. Англія есть единственная страна въ Европѣ, гдѣ цѣна километра желѣзной дороги на значительную сумму выше, но это вслѣдствіе множества построенныхъ тамъ гордокихъ линій.

Стоимость постройки желѣзныхъ дорогъ къ концу 1881 года была:

	мл.	фр. т. е.	фр. за мл.
во Франціи . . .	25.045	10.616.500.000	424.000
въ Англіи . . .	29.244	18.640.600.000	637.000
въ Соединен. Штатахъ . . .	163.688	31.853.000.000	195.000
въ Германіи . . .	33.865	11.118.000.000	328.000

Наибольшія траты были сдѣланы во Франціи на переходы черезъ плоскогорья и горы. Между самыми замѣчательными въ этомъ отношеніи работами можно упомянуть прежде всего переходъ въ Котъ д'Оуръ черезъ туннель Блезе, переходъ Нерты, между Роньякомъ и Марселемъ, по подземелью въ 4.638 метровъ, которое, до открытія туннеля Фрежюсъ, было самымъ длиннымъ туннелемъ во всемъ мірѣ; переходъ Кантала по Лоранскому туннелю между Ариякомъ и Мюра; выемка сквоза порфиновыхъ скалъ Сентъ-Мартенъ-д'Эстрео, между Луарою и Алье; подъемъ на плоскогорье Ланнмезанъ, къ востоку отъ Тарба, и переходъ черезъ Севенны, между Нимомъ и Бріудомъ. Большой туннель въ Альпахъ, между Моданомъ и итальянскимъ мѣстечкомъ Бардоннешъ, есть также отчасти дѣло Франціи, потому что онъ просверленъ инженерами на-половину на французскія деньги. Впрочемъ, желѣзныя дороги представляютъ сооружения, замѣчательныя не только по громадности потраченного на нихъ труда: нѣкоторые мосты и виадуки, какъ напр., Шомонскій и Морле, не просто громадныя массы, сдѣланныя для удивленія зрителя, а въ то же время и произведенія искусства.

Вслѣдствіе преобладающей во Франціи централизованной политики, всѣ большія линіи, проведенныя съ одного конца страны къ другому, дѣлаютъ крюкъ, чтобы зайти въ Парижъ, а на второстепенныхъ извилистыхъ дорогахъ,

обходящихъ столицу, движеніе медленно и неправильно. Парижъ пользуется такимъ образомъ важнымъ преимуществомъ быть мѣстомъ обязательнаго проѣзда путешественниковъ и провоза товаровъ для болѣеи части Франціи; но путешественники теряютъ при этомъ добавочную плату за болѣе длинный проѣздъ, а страна теряетъ часть транзита, идущаго съ сѣвера Западной Европы къ Средиземному морю. Недавно Франція пользовалась почти монополіею въ этой торговлѣ; но эта привилегія, данная ей ея географическимъ положеніемъ, частью отнята у нея желѣзно-дорожными линіями, пересекающими Бельгію, Германію и Италію отъ Сѣвернаго моря къ Генуэзскому заливу и Адриатическому морю. Уравненіе Альпъ создало для Франціи соперниковъ относительно удобства транзита; малѣйшая ошибка торговой политики, малѣйшая надбавка тарифовъ и налоговъ, малѣйшія фискальныя требованія или административныя придирки могутъ почти совершенно отбросить къ востоку великій торговый токъ между сѣверомъ и югомъ Европы.

Простой взглядъ на карту показываетъ, что желѣзная дорога, которая всего болѣе нужна Франціи, чтобы можно было оспаривать у Германіи перевозку товаровъ изъ Великобританіи, и даже Бельгіи и Нидерландовъ къ Средиземному морю, есть линія, которая должна направиться изъ Калэ прямо на Лижонъ, и соединить здѣсь всю сѣверную сѣть, избегая большаго крюка на Парижъ. Извилистыя желѣзныя дороги, которыя будутъ замѣнены этою линіею, не могутъ дать тѣхъ услугъ международной торговлѣ. Точно также необходимо открыть чрезъ Альпы новый путь сообщенія непосредственно съ Италіею. Желѣзная дорога, соединяющая нынѣ Парижъ съ Миланомъ и Болоньею, есть линія ломанная, на 200 слишкомъ километровъ длиннѣе линіи, которая прошла бы сквозъ Альпы подъ Симплонскимъ проходомъ. Моданскій туннель служитъ гораздо болѣе интересамъ Ліона, чѣмъ интересамъ Парижа. Когда Сѣверною Германіею и Италіею откроется Сентъ-Готарскій туннель, то для Франціи будетъ невозможно никакая конкуренція въ транзитѣ изъ Англіи и Голландіи къ восточной части Средиземнаго моря, если не будетъ прорыта въ Альпахъ другая дверь, изъ долины Роны въ долину Тичино.

Къ несчастію, перевозочная промышленность принадлежитъ во Франціи шести большимъ компаниямъ, которыя раздѣлили между собою почти всю страну и въ интересѣ которыхъ не позволять появляться другимъ обществамъ.

Положеніе крупныхъ желѣзнодорожныхъ компаній въ 1881 г. было таково:

	Число пароходов, плавающих по каналу в 1891 г.	Валов. доход	Тонны.
Северная линия	2 028	149.357.000	834 459
Западные	3 015	129.441.479	325.333
Южная	4 339	168.824.778	362.115
Восточная	2 315	89.312.333	316.167
Парижско-лионско-средиземная	2 660	119.380.469	500 339
Другие компании	6 152	337.254.400	630.433
Итого	1 164	23 809.415	125.281
Всего	1 804	17.164.201	64 146
Всего	23.446	1.024.254.075	3 188 173

Какова бы ни была стѣна, съ ея преимуществами и недостатками, она оживляется и даетъ компаниямъ возможность отнимать у Франціи ежегодно значительную часть дохода.

Построеніе желѣзныхъ дорогъ отвлекло вниманіе общества отъ судоходныхъ каналовъ, представляющихъ далеко не столь дорогія перевозочныя средства. Желѣзнодорожныя же компании, которымъ нужно было столько милліардовъ, постарались съ своей стороны привлечь капиталы къ ихъ собственнымъ предприятиямъ. Поэтому сѣтъ большихъ судоходныхъ путей Франціи остается гораздо ниже той, которая должна была осуществитъ общій планъ, составленный въ 1820 г. Покинутая внезапно на полномъ ходу устроенія, сѣтъ каналовъ представляетъ неполный организмъ, «остановленный въ своемъ развитіи». Впрочемъ, при устроеніи различныхъ каналовъ не было никакого общаго плана: они рѣшались въ разное время съ середины семнадцатаго вѣка, и почти всегда для чисто мѣстныхъ интересовъ, и не имѣли никакого отношенія другъ къ другу ни по ширинѣ, ни по глубинѣ шлюзовыхъ желобовъ, ни по разбѣрамъ шлюзовъ. Товары, отправляемые на дальняе разстоянія, должны перегружаться по нѣскольکو разъ, смотря по углубленію перевозимыхъ ихъ судовъ. Каналы сходятся другъ съ другомъ лишь въ весьма немногихъ пунктахъ, и во многихъ мѣстностяхъ путь такъ удлиняется, что торговля становится практически невозможною. Такъ, юнасть изъ Малаона-на-Марнѣ въ Тулу нельзя иначе, какъ черезъ Парижъ; изъ Тулу въ Бордо надо обогнуть все центральное плоскогорье по Луарѣ, Саонѣ, Ронѣ и Южному каналу. Кромѣ того, одинъ изъ полезныхъ по всемъ судоходнымъ соединительныхъ каналовъ, именно соединявшій Рону съ Рейномъ и соединившійся въ Эльзасѣ съ каналомъ изъ Марны въ Рейнъ, потерявъ для Франціи, онъ зашлепъ помятъ каналомъ на восточной границѣ, длиною въ 480 километровъ, соединя Саону съ Маасомъ; онъ отъ общаго въ 100 милліоновъ франковъ.

Однако, выгоды каналовъ, какъ путей для перевозокъ, таковы, что со всѣхъ сторонъ настоятельно требуютъ окончанія этихъ искусственныхъ рѣкъ. Суда могутъ съ меньшимъ рас-

ходами, тѣмъ выгоды, перевозить такія же грузы, и нескѣй отправитель можетъ расчитать на нихъ, не будучи обязанъ какой-нибудь болѣе компаніи, пользующейся монополией перевозки по желѣзной дорогѣ. Впрочемъ, тамъ, гдѣ каналы устроены относительно хорошо, какъ въ Сѣверныхъ департаментахъ и въ бассейнахъ Сенны, торговля весьма значительна; здѣсь много производится нодю наиболѣе важныя для Франціи внутреннія товары. Сумму, необходимую для окончанія сѣти судоходныхъ путей по общему плану, г. Кранцъ опредѣляетъ въ 630 милліоновъ: но на исполненіе самыхъ необходимыхъ работъ было бы нужно немногимъ болѣе половины этой огромной суммы. Къ этому великому дѣлу совершеннаго устроенія водъ Франціи относилось бы и устройство боковыхъ каналовъ при многихъ канализованныхъ и сѣтчатыхъ рѣкахъ, но если рѣки представляютъ «сдвигившіяся дороги», то приподнятыя и задрожавшія ходы, а колебанія маловодья въ водоводы регулировать весьма трудно. Длинныя рѣки и каналы, по Кранцу, 10.494 километра; изъ нихъ въ 1891 году провозено товаровъ на 27.873.475 франковъ; средняя провозка изъ была пять сантимовъ съ тонны, не считая затратъ на постройку судна.

Улучшеніе морскихъ портовъ и рѣкъ есть также одна изъ насущныхъ потребностей французской торговли. «Море по наклону — англійское», говорилъ Мишль, сравнивая такъ хорошо изрѣзанные берега Англіи и берега Франціи, которые мѣняе зазубрены и мѣняе снабжены естественными портами. Но хотя Англія весьма богата глубокими бухтами и большими пристанями, она должна была создать себѣ за большія деньги много искусственныхъ портовъ: ея чудесная кайма гаваней создана большею частью промышленностью, тѣмъ прерадомъ Франціи, которой нужно сдѣлать больше для улучшенія портовъ, до сихъ поръ сдѣлала гораздо меньше: средиземный берегъ къ западу отъ Роны, и Атлантическій, отъ Бискайя до Жироны, не имѣютъ ни одного хорошаго порта, и даже насущнѣе самой Англіи, на этихъ берегахъ. Таманна, многія, часто посѣщаемыя гавани доступны только при высочайшемъ приливѣ. Для улучшенія такого положенія вещей существуютъ болѣе проекты, и должно радоваться, что торговля имѣла во многихъ приморскихъ городахъ Франціи успѣхъ привлечь на себя инициативу полноты работъ. Государство слишкомъ обременено, чтобы помочь предприятиямъ; синдикаты организуются и занимаются работами сами, ожидая, когда національный бюджетъ будетъ въ состояніи возмѣщать эти расходы. Такимъ образомъ много драгоцѣнное время для развитія общенациональнаго состоянія и, что еще важнѣе, горды приобретаютъ привычку помогать самимъ себѣ, не обращаясь къ правительству. Къ сожалѣнію,

провинция за неимѣніемъ инженеровъ должна за проектами обращаться въ Парижъ.

Несмотря на недостаточность хорошихъ портовъ, географическое положеніе Франціи, тѣмъ

3.667.973.600 франковъ. Взглянувъ на два берега, Средиземнаго моря и океана, и на соединяющіе ихъ легкіе переходы, можно было бы придти къ заключенію, что французскій торго-

Виадукъ Марсѣ.

не менѣе, удивительно хорошо для морской торговли, и болѣе двухъ третей торговаго обмена съ заграницей совершается моремъ. Въ 1881 году морская торговля доходила до 7.000.201.700 франковъ; а сухопутная до

вой флотъ служить въ Европѣ главнымъ посредникомъ торговли. На дѣль же далеко не то; Франція, недавно еще занимавшая по своему торговому флоту третье мѣсто между державами Европы и Америки, теперь занимаетъ лишь шес-

стое: она стала ниже Италии, Норвегии и Германии и сохранила за собою превосходство только в отношении парового флота. Со времени закона 1860 г., в силу которого иностранные флаги уравниваются в портах Франции с флагами национальными, страна не могла выдерживать без ущерба свободной торговой конкуренции: она с каждым годом теряла часть морской транспортной торговли, между тем как Англия значительно усиливала свою торговлю, и Францию превосходили последовательно в этом отношении Норвегия, Италия и Германия. Пятая часть торгового флота Франции принадлежат большим почтовым компаниям, получающим пособие от государства, и следовательно, стоит, благодаря бюджету, выше свободной конкуренции. Кроме того, перевозка путешественников и ценных товаров делают из этих кораблей привилегированную группу, отделив от настоящего флота мелких паровых и парусных судов. Отделяя транспортно-морское движение, которым овладели покровительствуемые почтовые компании, на долю французской торговли остается лишь одна пятая часть всего торгового обмена с иностранными землями. Подозначение судов субсидированных компаний в 1875 г. было 129.376 тонн. Исключая из общего числа субсидированные суда, на долю французской заграничной торговли останется только пятая часть, и можно опасаться, что отношение это будет еще невыгоднее для Франции.

Датский.....	Австрийский.....	Прусский.....	Немецкий.....	Французский.....	Италийский.....	Голландский.....	Российский.....	Португальский.....	Бразильский.....	Аргентинский.....	Американский.....	Британский.....
2.857	191.983	220.801	1.085	3.397	4.276	802	2.552.822	3.378.538	785	1.023.694	1.431.777	19.325
226	81	220.801	1.085	3.397	4.276	802	2.552.822	3.378.538	785	1.023.694	1.431.777	19.325
61.436	3.083	65.755	105	299.660	529.013	467.884	1.012	3.016.016	3.016.016	3.016.016	3.016.016	3.016.016
293.409	293.409	293.409	293.409	293.409	293.409	293.409	293.409	293.409	293.409	293.409	293.409	293.409

Торговые флоты европейских государств и С.-А. Штатов были в 1871 году:

Количество французских товаров, вывезенных на французские суда, правильно уменьшалось и не перестает уменьшаться, так как французские суда старше английских, итальянских и норвежских. Треть наличного состава составляют суда, плавающие по 18 лет и в среднем же чем-то по шестнадцати, а при чем суда, вышедшие из службы, заменяются новыми только отчасти ¹⁾, и старые становятся чаще. Поэтому Франция за перевозку своих собственных товаров должна прибавить иностранным судовладельцам около 300 миллионов. Стрелов судовой в 1871 году на 116.000 тонн водоизмещения, в 1871—81.000 т.; в 1871—5.500; а в 1872—26.000 т. из числа кораблей 20.000 парусных и 6.000 паровых.

Отношение французского флота к иностранным в 1861 г. было как 39 к 100 французских и 61 к 100 иностранных; а в 1871 году французских 37 к 100; а иностранных как 63 к 100. Под французскими флагами было 7.274.477 тонн, а под иностранными 12.117.016 тонн. Во всем мире считалось 120.000 судов в 118.822.250 т. В английских портах в 1881 году прошло 49.561. тонн.

Для объяснения этого уменьшения торгового флота недостаточно обвинять французских моряков, отягченных к морю. История называет противное. Басия и провинция севентонжцы, бретонцы и нормандцы доказали способность, и если бы существовали еще и чины, создавшие в каком-либо благосостоянии Рошели, Сент-Мало и Денпа, как порт снаряжения кораблей, города эти всегда строили корабли и составляли бы экипажи из собственных моряков. Причины поощрения Франции навигационной промышленности и вить преимущественно экономическое свое. Французы не живут, как норвежцы, на гаванях, которые не представляют ни выхода, как только к морю; ни широкой плодородной доли внутренности страны не лишены, как большая часть английских и итальянских, вследствие участия земель, давая, а также единичную собственность, и суровая необходимость не толкает в морскую даль. Поэтому совершенно естественно, что устанавливается разделение труда в великом европейском труде. Франция представляет главную заботу о транспорте англичанам, тем более, что труд ей сто дороже и что мелочная административная политика делает более затруднительным ведение экипажей. Впрочем, принцип самой торговой страны в Европе. Басия доказывает, что и без флота нация может принимать вселенское участие в торговом движении.

¹⁾ Судов строится в год: деревянных 18.000 железных 9.000 тонн.

дствительно, если французское торговое хозяйство уменьшается, то торговля страны остается в необыкновенных размерах: 330 г. она увеличилась в восемь раз и последние двадцать лет угрожалась, хотя и ниже торговли Англии. Торговля Англии 1883 году выражалась следующими цифрами: ввоз 10.640.098.300 франков; вывоз 5.743.600 франков; всего 16.635.841.900 коф.

Торговля Франции в 1894 году выражалась цифрами привоза 4.795.000.000 и вывоза 125.000.000 франков. Специальная вышестоящая торговля Франции в том же году составила 6.928.000.000; всего 15.848.000.000. По сравнению с 1892 году переславо писем всякого рода, посылок, журналов, образчиков, деловых бумаг и проч. 1.548.293.038; а в 1893 г. 2.333.003. Почтовый доход в 1893 году 637.837 франков 89 сантимов, а по сравнению с 1896 год 170.183.379 франков. Телеграф в 1896 году дал 37.375.300 франков, а теперь 8.768.350 франков. Места для приема грам 11.338.

Самые события могут остановить эти дела лишь на весьма короткое время: вскоре же погромы 1870 года, торговое движение а вошло в свою полную силу. Несмотря однятия почтовых тарифов, не позволяющих французам писать так часто, как их да, число корреспонденций увеличилось, и, особенно. быстро возросло число телеграмм.

Впрочем, по общему характеру торговли с соседними странами, Франция пользуется тем положением, которое свидетельствует о промышленном превосходстве, так как требует, преимущественно, сырых продуктов, а дает в обмен произведения своей фабрики: она покупает сырой шелк, хлоп, шерсть и возвращает их в шелковую и бумажных тканях, в сукон и коз; получаемая ею также в большом количестве сырыя кожи отправляются в формы вышитых кож, обуви, перчаток, предметов, моды; ввозное дерево превращается в мебель; колониальный и заграничный сахар дается и отправляется часто в места происхождения; маслянистые зерна служат фабрикации масла и мыла; тропы превращаются в бумагу. Франция покупает также для прокормления своего населения и каменный уголь—для поддержания своих фабричных заведений; но она принимает значительное участие в прокормлении своих европейских соседей, посылая им свои вина, овощи, бобы, сыры, масло, яйца и птицу.

Впрочем, надо сказать, что за последние 10 вывоз, особенно фабричных изделий, значительно уменьшился; всего сильнее регресс заметен в парижской промышленности:

Вывоз французских фабричных изделий: в 1872 г.—2.077.975.000 фр.; в среднем, с 1872 по 1876 г.—1.967.846.000 фр.; в 1882 г.—1.857.165.000 фр.; в среднем, с 1877 по 1881 г.—1.737.433.000 фр.

Зато ввоз, особенно пищевых продуктов, значительно возрос.

Торговля съестными припасами с 1878 по 1883 г.: ввоз 10.171.000.000 франков; вывоз 4.986.000.000 франков; излишек ввоза 5.85.000.000 франков.

В действительности, впрочем, вывоз гораздо значительнее, чем он показан в официальных цифрах, так как иностранные путешественники, посылающие французов, увозят разных товаров из Парижа и из других больших городов, по крайней мере на 600—800 миллионов франков. Точно также нельзя упускать из виду и тех больших процентов, которые выплачиваются французским капиталистам привозными товарами за различные предприятия, основанные ими за границей.

Главные предметы ввоза и вывоза в 1876 и 1881 г.

Ввоз во франках.

	1876 г.	1881 г.
Зерновые хлеба.....	239.800.000	519.600.000
Шелк.....	543.000.000	391.100.000
Вино.....	25.300.000	36.190.000
Шерсть.....	277.300.000	304.300.000
Хлопок.....	229.200.000	225.400.000
Лес.....	20.400.000	211.400.000
Каменный уголь.....	173.100.000	170.700.000
Кожа.....	168.600.000	162.000.000
Скот.....	156.500.000	144.300.000
Маслянистые зерна.....	79.300.000	123.500.000
Кофе.....	108.000.000	97.700.000
Иностранная сахар.....	53.700.000	85.300.000
Шерстяные ткани.....	79.000.000	77.000.000
Бумажные ткани.....	77.200.000	72.400.000

Вывоз во франках.

	1876 г.	1881 г.
Шерстяные ткани.....	316.500.000	360.700.000
Шелковые.....	295.000.000	245.100.000
Бумажные.....	66.100.000	88.200.000
Вино.....	211.800.000	232.900.000
Шерсть.....	172.100.000	197.100.000
Натуральная кожа.....	157.500.000	169.000.000
Товары из изделий.....	176.600.000	162.000.000
Шерсть.....	74.800.000	106.600.000
Кожа из изделий.....	77.600.000	100.200.000
Зерновые хлеба.....	146.900.000	95.300.000
Верхняя одежда.....	90.700.000	92.800.000
Сыр, масло.....	108.900.000	92.100.000
Сахар рафинад.....	135.200.000	83.600.000
Вода, ликеры.....	105.500.000	76.800.000

Ввоз сырых материалов для промышленности в 1882 г.	2.265.811.000 фр.
» съестных припасов, фабричных произведений.....	1.614.794.000 »
» других товаров.....	647.237.000 »
Итого.....	4.821.825.000 фр.

Вывоз товаров и сырья про-	
• извозной.....	1.539.504.000 фр.
• фабричных изделий.....	1.863.530.000
• других товаров.....	181.322.000
Итого.....	3.574.356.000 фр.

Главные предметы ввоза были: пищевых продуктов на 2,678.000.000 фр.; произведений для промышленности 4.384.000.000 фр.; фабричных изделий 1.583.000.000 фр. Предметы ввоза были: пищевых продуктов на 1.668.000.000 фр.; произведений для промышленности 1.692.000.000 фр.; фабричных изделий 3.843.000.000 фр. По внешней торговле ввоз и вывоз составлял, как уже сказано, 6.928.500.000 фр., которые по главным государствам распределялись в 1894 г. следующим образом:

	Ввоз.	Вывоз.
	Въ миллионахъ.	Въ миллионахъ.
Изъ Англии.....	408,2	912,9
• Бельгии.....	371,9	478,0
• С.-А. Штатов.....	327,0	185,8
• Германии.....	310,3	324,6
• России.....	282,0	23,8
• Англо-Индии.....	211,7	13,4
• Алжира.....	207,7	193,3
• Испании.....	176,3	108,7
• Аргентины.....	188,1	50,5
• Италии.....	121,6	98,1
• Китая.....	97,9	2,8
• Турции.....	94,7	52,6
• Австрии.....	87,5	14,4
• Швейцарии.....	66,6	129,9
• Швеции.....	63,8	9,5
• Бразилии.....	56,0	80,1
• Австралии.....	55,4	2,6
• Чили.....	51,6	10,0

Главные предметы ввоза во Францию в 1894 году составляли в миллионах: сельский произведений на 363,1; шерсть—317,2; зерно и масличастые растения—198,6; шелк и шелковые охлопки—182,6; каменный уголь и кокс—171,7; хлопчат—168,7; льня—147,5; кофе—146,6; вино—144,8; скот—132,0; кожи и меха—115,9.

Главнейшие же предметы ввоза в том же году были: шерстяные ткани на 242,3; вина—232,7; шелковые ткани—223,5; токарные изделия и игрушки—154,3; шерсть—123,6; бумажные ткани—113,1; платя и белье—101,3; шелк—89,1; выделанные кожи—81,1; кожанные изделия—80,4; сыр и масло—65,9.

Некоторая часть в общем торговом движении Франции составляет ее монополия, как торговля, которую она ведет с своими дальними колониями, Сенегалом, Французской Индией, Новой Гвинеей, Гвинею, Мариником, Гваделупой, остр. Соединения и группой Малайских островов; эта торговля с 1870 года устроилась. Она пользуется также, по договору, специальными правами на ловлю трески на мелях Нью-Фаундленда; но эти привилегии дают странам ничтожный доход, в сравнении с свободною торговлею со

всеми нациями. Торговля с одною Англиею дает часто больше двух миллиардов в год а с Бельгиею больше миллиарда. Вся торговля сближенных наций в своем торговом движении приносит пользу и Франции, потому что и купка и продажа возрастают непрерывно в страны к странам, и потому, что взаимные дары между собою, питают взаимную промышленность. Торговля Франции с отдаленными колониями в 1880 году: ввоз 103.100.000 фр.; вывоз—83.400.000 фр.; итого—186.500.000 фр. Морская рыбная ловля в 1880 году дала 86.917.668 фр., а торговля с Алжиром—252.989.887 фр., из которых 91.121.783 фр. составлял ввоз, а 160.868.1 франков—вывоз.

V.

Не раз пытались составить материальный баланс Франции: но это дело очень трудно, потому что счисление должно основываться на данных больше или менее приблизительных и элементы вопроса с каждым годом перемещаются и переищиваются различным образом. Однако же общая сложность не доводит французской нации на первое место, крайней мере до 20 миллиардов, но гораздо ближе к истинной была бы, по подсчету, с 25 миллиардов, т. е. пять процентов 500 миллиардов. Чтобы нести весь груз финансового бюджета, давать правительству значительные суммы в форме прямой помощи в форме вкладов в сберегательную кассу (201.005.072 фр.), чтобы находить в же время необходимые источники для развития земледелия и национальной промышленности, платить все страховые премии и рисковать миллиардами в заграничных предпринятиях, нужно, чтобы общий доход Франции увеличился быстро, и не только с виду, но и в действительности предметом и потребностей. И в конце, а действительным усилением дохода в наибольшей части граждан, следовательно, ежегодное увеличение национального дохода надо полагать в размере от 2-х до 3-х процентов¹⁾. В большей части деревенской общины довольно увеличилась до такой степени, что внутренность домов, хотя еще считается до 200.000 немощных окон, становится неустойчива для людей предшествующего поколения. В пятидесяти лет нормальное состояние людей равно удвоилось: с 14 по 1830 г. средняя численность населения была 1.674 фр., в период же с 1861 по 1866 она дошла до 3.229 фр.²⁾ В 1874 г. пришла пять тысяч, а ныне больше шести тысяч.

¹⁾ Germain, "L'Economiste français", 1 июля 1878 г.

²⁾ Maurice Block, "Revue scientifique", 17 апр. 1878 г.

³⁾ Leroy Beaulieu, "L'Economiste français".

дефицит служебного персонала въ епархіяхъ, выразился въ одной-двухадцатой.

Вакантныхъ мѣстъ въ различныхъ епархіяхъ Франціи въ 1880 г.: 39 приходовъ, 1.716 частныхъ церквей, 1.523 викаріаты.

Въ началѣ 1880 г. «неутвержденныхъ правительствомъ» общинъ было 986, изъ нихъ — 384 мужскихъ съ 7.144 монахами и 602 женскихъ съ 14.003 монахинями. Лезуитскій орденъ, одинъ изъ наиболее распространенныхъ во Франціи, насчитываетъ 848 членовъ и располагаетъ 27 домами. Въ 1878 г. общее количество населенія этихъ духовныхъ общинъ доходило до 200.000, изъ которыхъ 160.000 приходилось на женщинъ; а монастырскимъ богатства достигаютъ въ настоящее время по меньшей мѣрѣ двухъ милліардовъ, если принять въ соображеніе, что одной недвижимости въ 1880 г. насчитывали на 740 милліоновъ франковъ. Съ 1872 по 1878 г. количество имущества и капиталовъ, завѣщанныхъ въ пользу церквей возросло на 56.350.000 франковъ. Такимъ образомъ церковь располагаетъ всѣми средствами къ тому, чтобы взять на себя большую часть первоначальнаго образованія.

Въ свѣтскихъ школахъ въ 1881 году было: 2.097.920 мальчиковъ и 1.179.050 дѣвочекъ; въ духовныхъ — 470.710 мальчиковъ и 1.301.970 дѣвочекъ.

Правоспособность учебнаго персонала въ 1881 году:

С в ѣ т с к о г о .

Преподавателей съ правами	44.923
безъ правъ	1.545
Преподавательницъ съ правами	25.035
„ безъ правъ	1.876

Д у х о в н о г о .

Преподавателей съ правами	5.131
безъ правъ	4.811
Преподавательницъ съ правами	12.111
„ безъ правъ	27.328

Несмотря на упраздненіе нѣкоторыхъ монашескихъ орденовъ, болѣе половины женскихъ школъ въ 1883 г. находились въ вѣдѣніи духовныхъ лицъ, изъ которыхъ двѣ трети не имѣютъ образовательнаго ценза.

Положеніе первоначальнаго образованія въ декабрѣ 1881 г.:

Количество школъ: для мальчиковъ или смѣшанныхъ — 44.032; для дѣвочекъ — 30.409; всего — 71.441; количество учениковъ постоянныхъ или непостоянныхъ — 5.049.365; въ 1884 году — 6.600.000; преподавателей и преподавательницъ въ 1882 г. — 124.965.

Среднихъ учебныхъ заведеній въ 1881 году: 335 лицеевъ и коллегій — 89.385 учениковъ; 196 частныхъ свѣтскихъ школъ — 31.260 учениковъ; 330 частныхъ духовныхъ школъ — 46.820 учениковъ.

По школьному воспитанію дѣтей, Франція

стоитъ еще далеко ниже многихъ сосѣднихъ странъ.

Эта важнѣйшая обязанность націи долго была въ жалкомъ пренебреженіи. Въ иерархическомъ порядкѣ, учрежденномъ Наполеономъ и сохранившемся и до нашего времени, должностныя лица университета занимали послѣднее мѣсто, сѣдѣя официально за чиновниками администраціи и финансовъ; образованію даны менѣе значенія, чѣмъ репрессіи, надзору и казни; къ счастью, мнѣнія о людяхъ слагались нынѣ все болѣе и болѣе по личному достоинству человека. Въ нѣкоторыхъ общинахъ еще вовсе нѣтъ школъ; подборъ учителей труденъ, въ особенности вслѣдствіе весьма ограниченаго, назначеннаго имъ бюджетомъ содержанія; программа образованія необыкновенно плоха. Число людей, не знающихъ азбукъ, а, следовательно, и не имѣющихъ даже надежды вступить когда-нибудь въ тотъ идеальный міръ, который открывается намъ книгами, составляетъ болѣе четверти населенія. Въ особенномъ пренебреженіи находится образованіе дѣвочекъ, да общественныя мнѣнія для нихъ и не требуются прочнаго образованія. Съ октября 1884 года всѣ преподаватели какъ мужского, такъ и женскаго пола должны имѣть дипломы.

Впрочемъ, успѣхи во всѣхъ степеняхъ преподаванія весьма значительны; необходимо образованіе понимается все болѣе и болѣе, пропорція неискѣтъ въ новыхъ поколѣніяхъ уменьшается съ каждымъ годомъ; дѣти болѣе умныя, чѣмъ ихъ родители; нѣтъ къ книгамъ распространяется все болѣе и болѣе; журналы становятся многочисленнѣе и разнообразнѣе; публичныя и частныя бібліотеки основываются всюду; число ученыхъ обществъ за послѣднее поколѣніе утроилось.

Повидимому, всѣ смутно поняли, въ особенности послѣдней войны, что нація, чтобы быть действительно сильной, должна состоять изъ людей думающихъ. Ученіе улучшается, и молодежь, т. е. будущая Франція, превосходитъ нынѣшнее поколѣніе.

Въ 1881 году въ свѣтскихъ школахъ было мальчиковъ 2.097.920, а дѣвочекъ 1.179.050; въ конгрегационныхъ мальчиковъ 470.710, а дѣвочекъ 1.301.970. Учителей въ свѣтскихъ школахъ 44.923 съ дипломами и 1.545 безъ дипломовъ; учительницъ 25.035 съ дипломами и 1.876 безъ дипломовъ. Въ конгрегационныхъ школахъ учителей 5.131 съ дипломами и 4.811 безъ дипломовъ; учительницъ съ дипломами 12.111 и 27.328 безъ дипломовъ.

Первоначальныхъ школъ было: для мальчиковъ или смѣшанныхъ 44.032, а для дѣвочекъ 30.409; всего 71.441; учениковъ въ 1884 году было 6.600.000; учителей и учительницъ 121.965. Среднихъ учебныхъ заведеній было 335 лицеевъ или коллегій съ 89.385 учениками; 196 частныхъ свѣтскихъ съ 31.260 учени-

гн). Число общинъ въ 1883 году было 36.105. Уменьшилось на 1.117.

Группы общинъ, т. е. кантоны и болѣ крупныя ихъ соединенія, округи и департаменты, имѣютъ совершенно произвольныя очертанія. Это дѣленіе Франціи на департаменты приблизительно равной величинѣ, предложенное картографомъ Робертомъ де-Гессельномъ еще въ 1786 и принятое Народнымъ Собраніемъ лишь нѣсколько лѣтъ спустя, не имѣетъ въ себѣ ничего естественнаго. Придуманно для уничтоженія древней провинціальной организаціи, частныя управленій и остатковъ феодальныхъ привилегій, департаменты удачно замѣнили провинціи, которыя вышли для своего существованія лишь «историческое право», т. е. право давности, и вовсе не согласовались съ крупными географическими дѣленіями территорій. Но истинныя границы естественныхъ странъ, мѣстами совершенно тождественныя съ границами древнихъ галло-римскихъ *pagi* *pagos*, не переставали признаваться жителями, несмотря на всѣ измѣненія границъ феодальныхъ или административныхъ; рельефъ почвы, характеръ земель, а слѣдовательно и различіе въ способахъ обработки, въ постройкахъ, въ мѣстныхъ обычаяхъ и въ образѣ жизни — вотъ достаточныя причины для сохраненія древнихъ дѣленій, хотя мѣстами границы ихъ весьма неопредѣлены, или же сложены дорогими земледѣльческими изчужденіями, однообразіемъ, придаваемымъ землѣ обработкою, а человеку — социальной средою. Горожанамъ не всегда даже видны эти границы, но крестьянамъ узнавать ихъ съ порогомъ взгляда.

Всего французскихъ департаментовъ, въ томъ видѣ, какъ ихъ накроили, давъ имъ весьма неравныя по географическому значенію названія ¹⁾, насчитывается въ настоящее время 86 или 87, если считать территорію Бельфора, и дѣлятся они на 362 округа, которые въ свою очередь дѣлятся на 2.868 кантоновъ и раздѣляются приблизительно на 36.000 общинъ.

Средняя поверхность подраздѣленій и населенія выражаются слѣдующими шифрами:

Департаментъ . . .	607.564 гект.	433.012 чел.
Округъ	146.014 "	104.066 "
Кантонъ	19.430 "	18.135 "
Община	1.464 "	1.044 "

Изучающіе новѣйшую исторію Франціи не могутъ не замѣтить, насколько измѣнилось значеніе административныхъ округовъ со времени французской революціи. Правда, контуры крупныхъ дѣленій, округовъ и департаментовъ, остались почти неизмѣнившимися; но преобразование общества принудило колеса громадвой машины гораздо болѣе быстрое дви-

женіе. Благодаря болѣе быстрымъ способамъ сообщеній, Франція, такъ сказать, сдвинулась и съ каждымъ годомъ нѣтъ-нѣтъ стоить окранныи ея все болѣе и болѣе приближалась къ центру. Пятдесятъ лѣтъ тому назадъ никто не могъ бы проѣхать черезъ всю Францію отъ Долины Роны до Бельфоръ или отъ Шербурга до Ниццы мѣняе, чѣмъ въ недѣлю. Имѣвши безостановочно, почти мало находилось людей, согласныхъ подвергнуться такому утомленію. Теперь же съ одного конца Франціи можно проѣхать на другой все въ одинъ день. Итакъ въ отношеніи разстояній территорія стала въ семь разъ короче и въ семь разъ уже, чѣмъ два поколѣнія тому назадъ, т. е. составилась всего пятидесятью *days* отъ того, чѣмъ была прежде. Даже болѣе: населенія городовъ, — но не населенія отдаленныхъ деревень, для которыхъ разстоянія сократились менѣе чѣмъ въ три, — не только приближились другъ къ другу фактически, но стали такъ жить общою жизнью, благодаря непрерывной обѣдѣ книгъ, журналовъ, писемъ, телеграммъ они становятся, такъ сказать, такъ бы несущими. Нервная циркуляція быстра, чѣмъ и термическое движеніе торговли, и приводитъ въ непрерывныя сношенія всѣ точки территорій.

Такимъ образомъ въ обыкновенное время материальное препятствіе разстоянія не останавливаетъ вліянія централизованнаго управленія населенія провинцій, хотя и не были уничтожены никакія административныя дѣленія и раздѣленія страны. Если бы всѣ эти округи образовались произвольно, по желанію свободно группирующихся жителей, то они приняли бы и свою форму, и свои раздѣлы дѣйствіемъ мѣстной инициативы; будучи же созданы просто центральною властью, они служатъ только для ея укрѣпленія, такъ какъ каждый главный пунктъ департамента, округа, кантона, общины садится непосредственно въ представитель правительства. Государство и оруженное всѣми средствами централизована, которая предоставляетъ ему дороги, желѣзные пути и телеграфы, и сверхъ всего долговременная рутинная, приобриетъ такой образъ, все то, что терпитъ провинція, и великой деревушкѣ административныя колеса могутъ не повиноваться дилетанту, находящемуся въ столицѣ, въ силу могущественной рутины приучаются даже думать одинаково. Такимъ образомъ Франція грозила бы участію въ притиркѣ въ громадную казарму чиновниковъ, если бы другія причины не дѣйствовали въ смыслѣ противномъ бюрократическому вліянію.

II.

¹⁾ Вакс-Лаво, «Description de la France, selon la répartition géographique».

Закономъ отъ 25 февраля 1875 г., сохраняющимъ политическую форму Франціи, существующую

ю уже 22 года, нация организована въ республику. Тамъ не мѣше учрежденія изъ большей части являются монархиче- ские, какъ по происхожденію, такъ и по

сущность государства представляется властями: палатою депутатовъ, сенатомъ и кантонами республики.

Удѣлы выбираются всеобщей подачею изъ и баллотировкою въ округахъ. При каждомъ округѣ выбираетъ по крайней мѣрѣ одного депутата. Округа, содержащія 60.000 жителей, имѣютъ право назначить столько депутатовъ, сколько разъ они катъ по 100.000 человекъ жителей; дробъ тысячъ также даетъ право на депутата.

Въ составъ изъ 300 членовъ, четверть изъ нихъ, избранная прежде всего народнымъ мѣломъ, безсмертна. Въ случаѣ смерти, эти замѣняются сенатомъ другими, опытно-испытанными. Три другія четверти, изъ коихъ коллегіями, состоящими въ каждомъ кантонѣ и въ колоніяхъ изъ депутатовъ, генеральныхъ и окружныхъ совѣтниковъ и одного депутата отъ муниципальнаго кантона каждой общины, срокомъ на девять возобновляются по третямъ каждые три

на исполнительной власти, носящій на- президенту республики, избирается большинствомъ голосовъ сената и палаты депутатовъ соединяющимися въ национальное собраніе избирается на семь лѣтъ и можетъ избраться снова. Въ случаѣ, если мѣсто изъ вакантныхъ вслѣдствіе смерти, или иной другой причинѣ, оба палаты немедленно соединяются для выбора новаго прези-

дента сената и депутаты получаютъ по 600.000 франковъ въ годъ, президентъ же получаетъ 600.000 франковъ жалованья, кромѣ того, ежегодно еще 300.000 франковъ на представительство и 300.000 франковъ на путешествія.

Дѣла президента весьма обширны. Онъ одолеваетъ законы, вотируемые палатою, расплачиваетъ войною силою, назначаетъ гражданскія и военныя должности, за- ключаетъ договоры, но не можетъ объявить войну, безъ согласія на то палаты; онъ можетъ созвать собраніе палаты, откладывать его по- нѣмѣ и даже распускать палату депута- товъ на то согласенъ сенатъ. Онъ отвѣ- щаетъ лишь въ случаѣ государственной измѣ- ны избирать совѣтъ министровъ, кото- рый вмѣстѣ отвѣчаетъ передъ палатами за политику правительства и каждый, кро- мѣ, отвѣтственъ за свои личныя дѣйствія. Желомъ одиннадцатъ: министръ юстиціи и осповѣданій, министры иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военныхъ

министръ, министръ морской и колоній, ми- нистръ общественнаго образованія и изящ- ныхъ искусствъ, министръ земледѣлія и тор- говли и министръ общественныхъ работъ, почтъ и телеграфовъ. Пока длится власть, дан- ная президенту, конституція можетъ быть пе- ресматриваема лишь по его предложенію. Рѣ- шенія, касающіяся конституціонныхъ зако- новъ въ цѣломъ или въ частности, принима- ются не иначе, какъ большинствомъ голосовъ въ национальномъ собраніи, состоящемъ изъ чле- новъ сената и палаты депутатовъ.

Къ числу высшихъ властей относится и го- сударственный совѣтъ, обязанности котораго довольно сложны. Составляя часть правитель- ства, онъ предназначенъ подавать свое мнѣніе о проектахъ, которые составлены въ парла- ментѣ и которые национальное собраніе найдетъ нужнымъ носить ему, а также о законахъ, предлагаемыхъ министерствомъ, и наконецъ отвѣчать на всѣхъ вопросы, съ которыми обра- щаются къ нему министры или президентъ рес- публики. Государственный совѣтъ, въ кото- ромъ председательствуетъ по праву министръ юстиціи, состоитъ изъ вице-президента, два- дцати двухъ ординарныхъ совѣтниковъ, пятна- дцати экстраординарныхъ, двадцати четырехъ докладчиковъ, двадцати переклассныхъ и де- сяти второклассныхъ аудиторовъ. Совѣтники и докладчики избираются президентомъ респу- блики, аудиторы же назначаются по конкурсу. Государственный совѣтъ состоитъ изъ 4 от- дѣленій, изъ которыхъ одно рѣшаетъ спорныя дѣла, что придаетъ ему больше административное значеніе; другія отдѣленія вѣдаютъ дѣла разныхъ министерствъ.

Выборнымъ собраніемъ, представляющимъ частные интересы департамента въ цѣломъ строю государства, является генеральный со- вѣтъ. Члены его избираются всеобщей пода- чею голосовъ по одному на каждый кантонъ; но число этихъ депутатовъ не должно превы- шать тридцати, а потому тамъ, гдѣ кантоновъ больше, нѣкоторые соединяются по два и вы- бираютъ одного общаго совѣтника. Полномочіе продолжается шесть лѣтъ; половина совѣта возобновляется каждые три года; но выбы- вающіе члены могутъ быть вновь избираемы неопредѣленное число разъ. Генеральные совѣты имѣютъ ежегодно двѣ сессіи, обыкновенно весьма краткія: первая, въ которой обсуждается бюджетъ, не можетъ продолжаться болѣе мѣ- сяца; вторая же должна оканчиваться въ двѣ недѣли; но могутъ быть экстренныя собранія вслѣдствіе декрета, или же вслѣдствіе просьбы, обращенной къ президенту двумя третями чле- новъ. Генеральный совѣтъ помогаетъ префекту въ администраціи департамента. Всѣ дѣла, интересующія департаментъ, подвергаются его обсужденію и вотируванію; но ему однако же запрещено выражать политическія мнѣнія. Его

гин). Число общинъ въ 1883 году было 36.105. Уменьшилось на 1.147.

Группы общинъ, т. е. кантоны и болѣе крупныя ихъ соединенія, округа и департаменты, имѣютъ совершенно произвольныя очертанія. Это дѣленіе Франціи на департаменты приблизительно равной величины, предложенное картографомъ Робертомъ де-Гессельномъ еще въ 1786 и принятое Народнымъ Собраніемъ лишь нѣсколько лѣтъ спустя, не имѣетъ въ себѣ ничего естественнаго. Придуманные для уничтоженія древней провинціальной организаціи, частимыхъ управленій и остатковъ феодальныхъ привилегій, департаменты удачно замѣнили провинціи, которыя были для своего существованія лишь «историческое право», т. е. право давности, и новыя не согласовались съ крупными географическими дѣленіями территорій. Но истинныя границы естественныхъ странъ, мѣстами совершенно тождественныя съ границами древнихъ галло-римскихъ *pagi* *minores*, не переставали признаваться жителями, несмотря на всѣ измѣненія границъ феодальныхъ или административныхъ рельефовъ почвы, характеръ земель, а слѣдовательно и различіе въ способѣ обработки, въ постройкахъ, въ мѣстныхъ обычаяхъ и въ образѣ жизни — вотъ достаточныя причины для сохраненія древнихъ дѣленій, хотя мѣстами границы ихъ весьма неопредѣленны, или же сглажены дорогими земельными улучшеніями, однообразіемъ, придаваемымъ землѣ обработкою, а челоюу — соціальной средою. Горожанамъ не всегда даже видны эти границы, но крестьянамъ узнавать ихъ съ перваго взгляда.

Всего французскихъ департаментовъ, въ томъ видѣ, какъ ихъ накроили, давъ имъ весьма неравныя по географическому значенію названія (*), насчитывается въ настоящее время 86 или 87, если считать территорию Бельфора, и дѣлится она на 362 округа, которые въ свою очередь дѣлятся на 2.868 кантоновъ и раздѣляются приблизительно на 36.000 общинъ.

Средняя поверхность подраздѣленій и населенія выражаются слѣдующими цифрами:

Департаментъ . . .	607.564 гект.	433.012 чел.
Округъ	146.014 "	104.066 "
Кантонъ	18.430 "	18.135 "
Община	1.464 "	1.044 "

Изучающіе новѣйшую исторію Франціи не могутъ не замѣтить, насколько измѣнилось значеніе административныхъ округовъ со времени французской революціи. Правда, контуры крупныхъ дѣленій, округовъ и департаментовъ, остались почти неизмѣнившимися; но преобразование общества придало колесамъ громадной машины гораздо болѣе быстрое дви-

женіе. Благодаря болѣе быстрымъ способамъ сообщеній, Франція, такъ сказать, сократилась, и съ каждымъ годомъ живѣйшаго столѣтія окраины ея все болѣе и болѣе приближались къ центру. Пятдесять лѣтъ тому назадъ никто, кромѣ развѣ: курьера, не могъ бы проѣхать черезъ всю Францію отъ Дюнкерхена до Байоны или отъ Шербурга до Ниццы менѣе, чѣмъ въ недѣлю, вѣхали безостановочно, потому мало находилось людей, согласныхъ подвергать себя такому утомленію. Теперь же съ одного конца Франціи можно проѣхать на другой всего въ одинъ день. Итакъ въ отношеніи разстояній территория стала въ семь разъ короче и въ семь разъ уже, чѣмъ два столѣтія тому назадъ, т. е. составляетъ всего пятнадцатую долю того, чѣмъ была прежде. Даже болѣе: населенныя городомъ, — но не населенія отдаленныхъ деревень, для которыхъ разстоянія сократились въ менѣе чѣмъ въ три раза, — не только приблизились другъ къ другу фактически, но стали также жить общею жизнью, благодаря непрерывному обмѣну книгъ, журналовъ, писемъ, телеграммъ: они становятся, такъ сказать, какъ бы всѣмъ сущими. Нервная циркуляция быстрее, чѣмъ матеріальное движеніе торговли, и приводитъ въ непрерывныя сношенія всѣ точки территорій.

Такимъ образомъ въ обыкновенное время матеріальное препятствіе разстоянія не останавливаетъ вліянія централизоваго управленія въ населенія провинцій, хотя и не были уничтожены никакія административныя дѣленія и подраздѣленія страны. Если бы всѣ эти округа образовались произвольно, по жelanію свободной группировки жителей, то они часто замѣняли бы и свою форму, и свои размѣры дѣйствіемъ мѣстной инициативы; будучи же созданы просто централизованою властью, они служатъ только для ея укрѣпленія, такъ какъ въ каждомъ главномъ пунктѣ департамента, округа, кантона, общины сидитъ непосредственный представитель правительства. Государство, вооруженное всеми средствами централизаціи, которыя предоставляетъ ему дороги, почты, желѣзныя пути и телеграфы, и сверхъ всего долговременная рутина, приобретаетъ такимъ образомъ все то, что теритъ провинціи, и во всякой дерзунскъ административныхъ колесъ не могутъ не повиноваться двигателю, входящему въ столицу, въ силу могущественной рутинныя приучаются даже думать одинаково. Такимъ образомъ Франція грозила бы участъ прератиться въ громадную казарму чиновниковъ. Если бы другія причины не дѣйствовали въ смыслѣ противноу бюрократическому вліянію.

II.

(*) Basse-Laine, Description de la France, selon la réformation géographique.

Закономъ отъ 23 февраля 1875 г., освятившимъ политическую форму Франціи, существующую

вавшую уже 22 года, нація организована въ формѣ республики. Тамъ не мѣняе учрежденія страны по большей части являются монархическими, какъ по происхожденію, такъ и по духу.

Верховность государства представляется тремя властями: палатою депутатовъ, сенатомъ и президентомъ республики.

Депутаты выбираются всеобщемъ подачею голосовъ и баллотировкою въ округахъ, при чемъ каждый округъ выбираетъ по крайней мѣрѣ одного депутата. Округа, содержащіе болѣе 100.000 жителей, имѣютъ право назначить столько депутатовъ, сколько разъ они содержатъ по 100.000 человѣкъ жителей; дробь ста тысячъ также даетъ право на депутата.

Сенатъ состоитъ изъ 300 членовъ, четверть которыхъ, избранная прежде всего народнымъ собраніемъ, безсрочна. Въ случаѣ смерти, членства замѣняются сенатомъ другими, опытными пожизненными. Три друга четверти, избираемые коллегами, состоящими въ каждомъ департаментѣ и въ колоніяхъ изъ депутатовъ области, генеральныхъ и окружныхъ совѣтниковъ, и одного депутата отъ муниципальнаго совѣта каждой общины, срокомъ на девять лѣтъ, возобновляются по третью каждые три года.

Глава исполнительной власти, носящій названіе президента республики, избирается большинствомъ голосовъ сената и палаты депутатовъ, соединяющимися въ національное собраніе. Онъ избирается на семь лѣтъ и можетъ быть избранъ снова. Въ случаѣ, если мѣсто останется вакантнымъ вслѣдствіе смерти, или по какой другой причинѣ, оба палаты немедленно соединяются для выбора новаго президента.

Члены сената и депутаты получаютъ по 9.000 франковъ въ годъ, президентъ же республики получаетъ 600.000 франковъ жалованья и, кромѣ того, ежегодно еще 300.000 франковъ на представительство и 300.000 франковъ на путешествія.

Права президента весьма обширны. Онъ обнародываетъ законы, вѣтрованные палатами; располагаетъ военною силою, назначаетъ на всѣ гражданскія и военныя должности, заключаетъ договоры, но не можетъ объявить войны безъ согласія на то палаты; онъ можетъ созывать собраніе палатъ, откладывать его по чему-либо и даже распускать палату депутатовъ, если на то согласенъ сенатъ. Онъ отвѣственъ лишь въ случаѣ государственной измѣны. Онъ избираетъ совѣтъ министровъ, которые всѣ вмѣстѣ отвѣчаютъ передъ палатами за общую политику правительства и каждый, кромѣ того, отвѣственъ за свои личныя дѣйствія. Изъ числомъ одиннадцать: министръ юстиціи и вѣровсповѣданій, министры: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военный

министръ, министръ морей и колоній, министръ общеннаго образованія и язычныхъ искусствъ, министръ земледѣлія и торговли и министръ общественныхъ работъ, почтъ и телеграфовъ. Пока дѣится власть, данная президенту, конституція можетъ быть пересматриваема лишь по его предложенію. Рѣшенія, касающіяся конституціонныхъ законовъ въ цѣломъ или въ частности, принимаютъ ся не иначе, какъ большинствомъ голосовъ въ національномъ собраніи, состоящемъ изъ членовъ сената и палаты депутатовъ.

Къ числу высшихъ властей относится и государственный совѣтъ, обязанности котораго довольно сложны. Составляя часть правительства, онъ предназначенъ подавать свое мнѣніе о проектахъ, которые составлены въ парламентѣ и которые національное собраніе найдетъ нужнымъ послать ему, а также о законахъ, предлагаемыхъ министерствомъ, и наконецъ отвѣчать на всѣхъ вопросы, съ которыми обращаются къ нему министры или президентъ республики. Государственный совѣтъ, въ которомъ председательствуетъ по праву министръ юстиціи, состоитъ изъ вице-президента, двадцати двухъ ordinarilyхъ совѣтниковъ, пятнадцати экстраординарныхъ, двадцати четырехъ докладчиковъ, двадцати первоклассныхъ и десяти второклассныхъ аудиторіовъ. Совѣтники и докладчики выбираются президентомъ республики, аудиторы же назначаются по конкурсу. Государственный совѣтъ состоитъ изъ 4 отдѣленій, изъ которыхъ одно рѣшаетъ спорныя дѣла, что придаетъ ему большое административное значеніе; другія отдѣленія вѣдаютъ дѣла разныхъ министерствъ.

Выборнымъ собраніемъ, представляющимъ частные интересы департамента въ цѣломъ строю государства, является генеральный совѣтъ. Члены его избираются всеобщемъ подачею голосовъ по одному на каждый кантонъ; но число этихъ депутатовъ не должно превышать тридцати, а потому тамъ, гдѣ кантоновъ болѣе, нѣкоторые соединяются по два и выбираютъ одного общаго совѣтника. Полномочіе продолжается шесть лѣтъ; половина совѣта возобновляется каждые три года; но выбывающіе члены могутъ быть вновь избираемы неопредѣленное число разъ. Генеральные совѣты имѣютъ ежегодно двѣ сессіи, обыкновенно весьма краткія: первая, въ которой обсуждается бюджетъ, не можетъ продолжаться болѣе мѣсяца; вторая же должна оканчиваться въ двѣ недѣли; но могутъ быть экстренныя собранія вслѣдствіе декрета, или же вслѣдствіе просьбы, обращенной къ президенту двумя третями членовъ. Генеральный совѣтъ помогаетъ префекту въ администраціи департамента. Всѣ дѣла, интересующія департаментъ, подвергаются его обсужденію и вѣтovanію; но ему однако же запрещено выражать политическія мнѣнія. Его

решения могут быть отменены лишь правительственным декретом. В случае, если бы различные представители были разогнаны силой, то каждый генеральный совет должен назначить двух своих членов в качестве депутатов для составления нового собрания, обязанного принимать все меры для восстановления всеобщей безопасности, обращаясь к народу и используя всеми возможными средствами совершение посягательства.

Администратором департамента является префект, чиновник, назначаемый непосредственно президентом республики по предложению министра внутренних дел, от которого он зависит и который посылает ему свои инструкции; впрочем, он является агентом и всех других министров, и власть его обнимает все общественные службы. Он может просить у правительства разрешения отменить те или постановления генерального совета, которые кажутся ему противными духу закона; он имеет также право присутствовать при всяком заседании и подавать свое мнение по всем решениям или предложениям совета. Он наблюдает за исполнением законов и за сохранением общественного порядка. Как представитель департамента, он обязан наблюдать также за исполнением постановлений генерального совета. Он ассигнует расходы, востребованные этим выборным собранием, и отдает на их счет.

Администрация округов, которых приходится средним числом по четыре на департамент, устроена по образцу администрации департаментов. Окружной совет, избираемый из шести лиц и возобновляемый на половину каждые три года, состоит из представителей кантонов, хотя, правда, число их не может превышать девяти. Совет этот распределяет между общинами прямые налоги, делает некоторые второстепенные постановления и формулирует мнения, касающиеся местных интересов. Кроме того, он помогает подprefекту, назначенному управлять округом, под руководством префекта.

Кантон, состоящий средним числом из тринадцати общин, не имеет ни местного совета, ни особой администрации; он составляет лишь особый юридический округ.

Община есть наименьшая «административная единица» страны. Она обладает свои интересы при посредстве муниципального совета, избираемого от 12 до 80 членов, смотря по числу населения. В Париже и Лионе советники избираются не тайною подачею голосов, по спискам, как во других общинах, но по отдельным округам в числе 20 для столицы и 6 для второго города Франции; полномочие их продолжается пять лет. Муниципальный совет рассуждает об интересах общи-

ны, заботится о ее благосостоянии и определяет некоторые расходы; за исключением некоторых второстепенных пунктов, постановлений его подлежат утверждению префекта. Глава общины — администрация, т. е. мэр, должен быть избираем из среды совета. Париж и Лион имеют меру в каждом квартале. Сложная обязанность мера касаться и общины, и государства, и таковы образом он является представителем двух различных принципов, часто противоположных друг другу. В то же время мэр является и гражданским чиновником, и ведет списки рождений, браков и погребений. Должны он не получать, равно как и муниципальные советники. Смотри по величине общины, у него бывает один или несколько помощников, назначаемых так же, как и первые муниципальные чины.

III.

Юрисдикция разделяется на гражданскую и торговую, уголовную, административную и некоторые специальные отрасли, представляемые военным и морским судам, дисциплинарными советами и контролем.

Для гражданских дел каждый кантон имеет своего мирового судью, который решает окончательно все дела по искам, не превышающим 100 франков и с правом апелляции до 200 франков. Кроме того он имеет и другие обязанности, например — накладывать и снимать печати, созывать судебные или семейные советы и председательствовать в них. Наконец все дела суд первой инстанции, какого бы рода они были, должны пройти через его руки для объявления формальности прирешения.

Суды первой инстанции являются в административных центрах каждого округа. Они разбирают по апелляциям дела, переданные им мировыми судьями, на суммы, превышающие 100 франков, и кроме того имеют все другие споры безапелляционно до сумм в 1.500 франков и с правом апелляции свыше ее. Над судами первой инстанции стоят апелляционные суды, производящие окончательные приговоры по тем делам, по которым закон допускает апелляцию.

Для торговых дел учреждены во различных городах, где требуется того движение промышленности и торговли, особые суды из судей, избираемых из среды купцов, купеческим собранием. В малочисленных окружных административных центрах обыкновенные гражданские суды имеют и коммерческие дела. Коммерческие суды решают также безапелляционно дела до сумм 1.500 франков и с правом апелляции дела свыше этой суммы.

Уголовная юрисдикция состоит: из простых полицейских судов, наказывающих полицейских нарушения законов; исправительных судов, преследующих проступки, и ассизных судов, выдающих приговоры. Полицейские право-нарушения подсудны кантонному мировому суду; в проступках же компетентны суды первой инстанции; таким образом особо стоят только ассизный суд присяжных, действующий под руководством трех советников. Присяжные суды, которых в Сенском департаменте 3.000, а в других департаментах от 400 до 600, избираются из людей не моложе 30-ти летнего возраста особо уездною комиссией, состоящею из мирового судьи, его помощников и обычных старшин. Комиссия этой предоставлено право помечать в избирательные списки и исключать из них всех, кого она сама найдет. Точно такое же полномочие предоставлено и окружной комиссии, состоящей из председателя гражданского отделения судебной палаты, из мировых судей и главных советников; кроме того эта комиссия назначает добавочных присяжных 300 для Парижа и по пятьдесят для каждого департамента. За десять дней до сессии из намеченных лиц выбирают по жребию 36 действительных присяжных и 4 запасных, которые и присутствуют в зал суда. Из них опять-таки по назначению комиссии избирают 12 присяжных судей, которые и вершают судьбу обвиняемых. Вердикт читает обыкновенно избранный ими самим старшина.

Над этими различными судилищами стоит только один верховный суд: это суд кассационный, находящийся в Париже. Всякое решение окончательно, гражданское, коммерческое и уголовное, может быть передано в него и перерешено им в случаях несоблюдения формы, неверного применения закона и превышения власти; но кассационный суд обыкновенно ограничивается отменой представленного ему решения и передаче дела в другой суд для нового разбирательства. Если же второй суд решит так же, как первый, то кассационный суд, соединив все палаты, снова отменяет решение и отправляет дело в третий суд, обязанный уже постановить решение согласно с мнением верховного суда. Наконец существует еще суд для решения споров и пререпаратив между различными административными лицами и судебными властями; суд этот состоит из трех членов государственного совета, избранных своими коллегами, из трех советников кассационного департамента и из четырех других членов под председательством государственного канцлера.

Кассационный суд состоит из трех палат: палаты прошений, которая рассматривает

апелляции и принимает или не принимать их, и палат гражданской и уголовной, обязанных постановлять решения по принятым апелляциям.

При каждом суде первой инстанции, при судах апелляционных и при суде кассационном имеются особого рода судьи, назначаемые верховною властью, которые, под названием государственных прокуроров, обязаны представлять собою общество и блюсти за строгим исполнением закона.

Судов первой инстанции 359 (1879 г.); они разделяются на десять классов и состоят по меньшей мере из председателя и двух судей и неопределенного числа судей дополнительных, которые жалованы не получают. Прокурорский надзор имеют здесь представители прокурора республики с одним или несколькими помощниками.

Апелляционных судов 26; они состоят из трех палат: палаты гражданской, которая не может состоять менее чем из 7 советников, палаты исправительной и палаты обвинительной. Прокурорский надзор при апелляционных судах имеют своим представителям генерального прокурора с помощниками и генеральными адвокатами. При кассационном суде те же роли исполняют один прокурор и шесть генеральных адвокатов.

В ассизном суде, если он находится в таком департаменте, где есть суд апелляционный, от прокурорского надзора засидает генеральный прокурор и его помощники или генеральные адвокаты; в других же департаментах — прокурор республики и его помощники. Весь личный состав суда исполн зависит от министра юстиции или хранителя печатей, по предложению которого президент республики назначает на различные должности.

Все споры между государством и частными лицами по поводу налогов, купли и продажи или договоров с государством, касающихся продовольствия или общественных работ, подлежат особому суду, а именно совету префектуры, состоящему при префекте в каждом главном городе департамента, и отправляющему юридические обязанности, независимо от помощи, которую он оказывает префекту по администрации департамента. Решения советов префектуры неокончательны, и апелляция на них подается в государственный совет.

Споры между работниками и хозяевами разбираются в другом особом суде, в совете добросовестных, состоящем из хозяев и работников; этот суд, назначаемый собранием членов по выбору префекта, решает окончательно дела на сумму до 100 франков; по другим же делам апелляция на него подается в коммерческий суд.

Контроль обязан постановить решения по

отчетам, не хъ, заведывающихъ о шественны-
ми деиствами.

Между особыми судьями наибольшее значе-
ние имѣютъ суды военные, не по своимъ обык-
новеннымъ правамъ, такъ какъ вѣдаютъ только
преступления и проступки, совершенные воен-
ными, состоящими на действительной службѣ,
но по тому всемогуществу, которое даетъ имъ
законъ отъ 8 августа 1849 г. на время осажден-
наго положенія. Когда дѣйствуетъ этотъ законъ,
тогда всѣ административныя и полицейскія мѣ-
ры находятся въ рукахъ военныхъ начальни-
ковъ, и всякій гражданинъ можетъ быть судимъ
не своимъ обыкновеннымъ судомъ, а судомъ,
состоящимъ изъ полковника или подполковника
въ качествѣ председателя, и батальоннаго или
эскадроннаго командира, двухъ капитановъ,
одного поручика, одного подпоручика и одного
универсальнаго офицера. Въ этомъ судѣ разсѣдыва-
нїе дѣла находится въ рукахъ офицера, котораго
называютъ капитаномъ-докладчикомъ; проку-
рорскій же надзоръ представляется собою дру-
гой офицеръ, который носитъ название прави-
тельственнаго комиссара. Военные суды судятъ
окончательно. Решенія ихъ могутъ быть пере-
даны лишь въ другой военный судъ, который,
ночь называемъ ревизионнаго совѣта, испол-
няетъ роль аналогичную съ кассационнымъ су-
домъ. Если онъ отбываетъ представленное ему
рѣшеніе, то отсылаетъ дѣло въ другой совѣтъ
для вторичнаго разбирательства.

Морские суды, находящіеся въ главныхъ
пунктахъ пяти морскихъ округовъ, состоятъ
изъ пяти морскихъ офицеровъ, различныхъ чи-
новъ и двухъ судей гражданского суда первой
инстанціи. Особый комиссаръ отъ правитель-
ства представляетъ въ немъ прокурорскій над-
зоръ. Суды эти судятъ исключительно проступ-
ки и преступленія, совершенные въ морскомъ
вѣдомствѣ и моряками, находящимися на служ-
бѣ. Морские суды, какъ и военные, имѣютъ
различный составъ, смотря по числу обвиняема-
го. Наконецъ, есть еще дисциплинарные суды,
которые существуютъ въ различныхъ органи-
зованныхъ корпораціяхъ, какъ напримеръ въ
обществахъ адвокатовъ, нотаріусовъ, порт-
ретныхъ, и обязаны судить нарушенія правилъ
того общества, къ которому принадлежатъ; они
называютъ дисциплинарныя наказанія.

Къ такъ называемымъ тѣлеснымъ наказа-
ніямъ, назначаемымъ судьями, кромѣ смертной
казни, принадлежатъ каторга и заключеніе. Со
времени отмены остроговъ для каторжниковъ,
приговоренные къ каторжнымъ работамъ несутъ
свое наказаніе въ исправительныхъ заведеніяхъ,
находящихся въ предѣлахъ Франціи: пѣтвые
и арбы въ Гиванѣ, а бѣлыя—въ Новой Ка-
ледоніи. Приговоренные къ заключенію срокомъ
на одинъ годъ и менѣе отправляются въ депар-
таментскія тюрьмы, которая вѣрнѣе было бы
называть окружными, такъ какъ онѣ есть почти

въ каждомъ окружномъ городѣ; приговоренные
же болѣе чѣмъ на годъ—содержатся въ пен-
итенціальнымъ исправительныхъ или смирительныхъ
домахъ. Этихъ смирительныхъ домовъ суще-
ствуетъ двадцать четыре и въ томъ числѣ че-
тыре для женщинъ. Кромѣ того, есть заведенія
шестидесять для молодыхъ преступниковъ, по-
державшихся или государствомъ, или общества-
ми почитателей по образу колоній Меттлей.

Политическія наказанія суть: ссылка на во-
жизнь, заключеніе въ крѣпости и изгнаніе.

IV.

Во Франціи государствомъ признаны три
вѣроисповѣданія, священнослужителя которыхъ
имѣютъ свою долю въ бюджетѣ, а именно: ка-
толическое, протестантское двухъ главныхъ дѣ-
леви: церкви зугебургской и церкви реформат-
ской, и израильское. Въ Алжирѣ признано так-
же магометанское вѣроисповѣданіе. Священно-
служители этихъ вѣроисповѣданій освобождены
отъ военной службѣ.

Католическая Франція раздѣляется на епар-
хій, управляемыхъ архіепископами или еписко-
пами, и на приходы, управляемые священны-
ками. Назначенія кардиналовъ, архіепископовъ
и епископовъ не могутъ совершаться безъ со-
глашенія между папою и французскимъ прав-
тельствомъ, которое впрочемъ предоставляетъ
себѣ право контролировать всѣ дѣйствія пред-
стоящихъ, чтобы они не захватывали свѣтской вла-
сти, и жаловаться въ случаѣ злоупотребленій
въ государственныя союзы.

Главные викаріи, назначеніе которыхъ также
должно быть одобрено государствомъ, помо-
гаютъ прелатамъ въ отправленіи ихъ обязанно-
стей; кромѣ того епископамъ назначается безъ
утвержденія правительствомъ канцлеръ епар-
хіи, который не можетъ обратиться безъ раз-
рѣшенія епископа. За епископами въ церков-
ной іерархіи стоятъ священники, исправляюще
должность священниковъ и викаріевъ. Молодые
люди, предназначенные къ священнослуженію,
воспитываются въ особые учебныя заведе-
нія, называемыя семинаріями.

Архіепископства суть:	Епископства:
Парижъ	Шартръ, Мо, Орлеанъ, Блуа, Версаль.
Арль, Эп Амьенъ, Марсель, Фрежюсъ и Тулонъ.	Данъ, Ганъ, Ницца, Алачъ.
Альби	Ротенъ, Кагоръ, Монъ, Перпигуанъ.
Авиньонъ	Пизъ, Валансъ, Вилье, Монпелье.
Безансонъ	Вердунъ, Белле, Сентъ-Діе, Вансъ.
Бордо	Ажанъ, Англемъ, Пуатье, Перригъ, Ла Рошель, Лиссонъ.
Буржъ	Клермонъ, Лиможъ, Ле-Понъ, Тюль, Сентъ-Флуръ.
Камбрэ	Аррасъ.
Лионъ и Вьенъ	Отванъ, Лагерь, Лажонъ, Сентъ-Этьенъ, Гренобль.

Архиепископства суть:	Епископства:
Ошъ	Эртъ и Даксъ, Тарбъ, Байонна.
Реймсъ	Суассонъ, Шалонъ-на-Марнѣ, Бове, Амьенъ.
Реннъ	Кемперъ, Вантъ, Сенъ-Бріѣ.
Руанъ	Байѣ, Эвре, Се, Кутансъ.
Сенсъ и Оксерръ	Труа, Неваръ, Муленъ.
Тулуза-Нарбонна	Монтобанъ, Памь, Каркассонъ.
Туръ	Ле-Манъ, Авжеръ, Нантъ-Ла-валъ.
Шамбери	Аннеси, Тарантезъ, Морьенъ.

Въ реформатской церкви нѣтъ іерархіи; пасторы, назначаемые правительствомъ по представляемому церквами списку, всѣ равны между собою въ каждомъ территориальномъ округѣ, и председатель каждой такой группы есть только «первый между равными». Консисторій всего около ста. Съ согласія министра вѣроисповѣданій, уполномоченные отъ церквей могутъ соединяться въ общестныя и общіе синоды.

Пасторы Аугсбургской церкви назначаются консисторіею по представленію пресвитеріанскаго совѣта, существующаго въ каждой церкви и состоящаго изъ 8 старшинствъ; двое изъ этихъ старшинствъ, вмѣстѣ съ пасторомъ каждой церкви, выбранные пресвитеріанскимъ совѣтомъ, составляютъ консисторію въ каждомъ округѣ. Высшую ступень іерархіи представляетъ частный синодъ, состоящій изъ всѣхъ членовъ консисторій, собирающихся разъ въ годъ. Наконецъ главный синодъ, состоящій изъ пасторовъ, изъ двойного количества свѣтскихъ членовъ, избираемыхъ частными синодами и изъ одного делегата отъ богословскаго факультета, собирается разъ въ три года то въ Парижѣ, то въ Монбельярдѣ: это верховная инстанція духовнаго вѣдомства; въ важныхъ случаяхъ онъ можетъ созывать учредительный синодъ.

Протестантскихъ семинарій двѣ: Парижскую семинарію посѣщаютъ какъ лютеране, такъ и реформаты; Монтобанская семинарія считается исключительно реформатской; кромѣ того студенты богословскаго факультета въ Женевѣ совершенно слились съ французскими семинаристами.

Израильское вѣроисповѣданіе управляется центральною консисторіею, находящеюся въ Парижѣ и состоящею изъ великаго раввина и восьми свѣтскихъ членовъ, избираемыхъ почетными лицами восьми консисторіи округовъ Франціи. Великій раввинъ назначается на всю жизнь, съ разрѣшенія государства, центральною консисторіею, въ присутствіи депутатовъ отъ провинцій. На немъ лежитъ верховный надзоръ за вѣроисповѣданіемъ и право осужденія прихожанъ. Департаментскіе великіе раввины выбираютъ собраніемъ почетныхъ лицъ. Главная израильская семинарія находится въ Парижѣ.

Г.

Общественное образованіе находится подъ руководствомъ министра или ректора универ-

сита. Высшій совѣтъ общеннаго образованія состоитъ изъ 9 членовъ, назначаемыхъ президентомъ, и 47 выбранныхъ различными учебными корпораціями. Это совѣтъ министра подвѣдѣніемъ котораго состоитъ 19 генеральныхъ инспекторовъ, обязанныхъ контролировать ходъ дѣла. Вся Франція раздѣлена на шестнадцать академій, или академическихъ округовъ, управляемыхъ каждою своимъ особымъ ректоромъ.

Академическіе округа суть: Подвѣдомственные департаменты:

Безансонскій	Дубскій, Юрскій, Верхне-Саонскій.
Бордосскій	Жирондскій, Дордонскій, Ландскій, До-п-Гаронскій, Нижне-Паревейскій.
Гренобльскій	Изерскій, Верхне-Альпскій, Арпетскій, Дромскій.
Дижонскій	Котъ-д'Оркскій, Обскій, Берхер-Марскій, Неврскій, Йонскій.
Дуэскій	Сѣверный, Эни, Арденскій, Пал-де-Кале, Сомискій.
Кавскій	Кальвадосскій, Эрскій, Маншскій, Орскій, Сартскій, Нижне-Сенскій.
Клермонъ-Феранскій	Понде-Домскій, Аллье-скій, Кантальскій, Корре-скій, Крескій, Верхне-Луарскій.
Лионскій	Ронскій, Энаскій, Луарскій, Саонско-Луарскій.
Монпелье-скій	Эро-скій, Охскій, Гардскій, Ловерскій, Восточно-Паревейскій.
Нансі-скій	Мертско-Мозельскій, Маас-скій, Вогезскій.
Парижскій	Сенскій, Шерскій, Эро-Луарскій, Луарско-Шерскій, Луаретскій, Марис-скій, Уаскскій, Сенско-Марисскій, Сенско-Уас-скій.
Пуатье-скій	Вьенскій, Шарантскій, Нижне-Шарантскій, Эндрскій, Эндрско-Луарскій, Deuxt-Севрскій, Ванзей-скій, Верхне-Вьенскій.
Реннскій	Ильско-Вилевскій, Сѣверныхъ Береговъ, Финистер-скій, Нижне-Луарскій, Менско-Луарскій, Май-енскій, Морванскій.
Тулузскій	Верхне-Гаронскій, Арже-скій, Авейронскій, Жер-скій, Лотскій, Верхне-Пиренейскій, Тарнскій, Тарнско-Гаронскій.
Шамберскій	Савойскій, Верхне-Савой-скій.
Эссскій	Департаментъ Устлеръ Рони, Нижне-Альпскій, департаментъ Приморскихъ Альповъ, Борскія, Варскій, Воклюзскій.

Каждая община въ 500 человекъ обязана имѣть одну школу для мальчиковъ и одну для дѣвочекъ. Новѣйшій законъ дѣлаетъ обязательнымъ даровое свѣтское первоначальное образованіе, хотя это пока не строго соблюдается.

За исключением двух департаментов, все остальные имеют по одной нормальной школе для образования учителей.

(Общинные коллегии, лицей, частные заведения и малые духовные семинарии дают среднее классическое образование или же образование специально промышленное. Воспитанники лицеев получают дипломы бакалавров науки и бакалавров литературы. Почти во всех главных городах департаментов есть по одному лицей, и также в некоторых других городах, как Дуэ, Валансьен, Гавр, Байонна. В некоторых же больших городах есть по два лицей, а в Париж—семь.

Так называемое высшее образование дают: высшая нормальная парижская школа, которая образовывает учителей для больших средних учебных заведений, факультеты теологический, юридический, медицинских наук и литературы, высшая фармацевтическая школа и различные приготовительные школы; факультеты эти находятся по большей части в главных академических пунктах. В Париж учреждена также практическая школа высших наук, разблывающаяся на четыре отдела: математический, физико-химический, естество-исторический и физиологический и историко-филологический. Кроме того, для свободного занятия науками предназначены Collège de France и музей естественной истории. По новейшему закону, высшее образование свободно. Независимы от государства общества могут основывать университетские заведения. Католическая церковь уже воспользовалась этим правом, но с тех пор, как правительство наило нас себя раздачу служебных мест, число воспитанников в ней незначительно.

Различны большие специальные школы записки также от различных министерств государства, таковы: школа хартий, школа восточных языков, школа изящных искусств, школы римская и ассирийская—первая для художников, вторая—для историков и археологов, консерватория музыки, консерватория искусств и ремесел, центральная школа искусств и промышленности, школы: земледельческая, горная, ветеринарная, высшая математическая, политехническая и горные школы, мостов и шоссе (путей сообщения), вод в лесов, и специально военные школы: Сент-Сирская, инженерная и артиллерийская, в Фонтенебл—кавалерийская, в Сомер—стрелковым, брестское морское училище, морское строительно-училище и телеграфная школа.

Библиотеки и музеи также подведомственны министру общественного образования, кроме общественных и других, которые, впрочем, еще весьма малочисленны, основанных больше частью в больших городах.

VІ.

Войско было перерганизовано законом 27 июля 1872 года. Годовой контингент составляется из французов, которым исполнилось 20 лет и которые обязаны прослужить государству пять лет в действительной службе, четыре года в запас и одиннадцать лет в территориальной армии. Но из 300.000 молодых людей, ежегодно достигающих назначенного для военной службы возраста, больше трети не поступает в действующую армию или потому, что входят в личный состав учителей и священно-служителей, или же в силу законных льгот, неспособности, отсрочки или поступления на вспомогательные службы.

Вынувшие жребий не выслуживают в действующей армии всех пяти лет: через шесть месяцев или через год на действительной службе остается всего около ста тысяч человек. Принадлежащие к категории отпущенных, но не ушедшие после первого года службы в чаты, ни писать и не выдерживающие определенного экзамена, могут быть удержаны в другой год. Из поступавших добровольно некоторым лицам, известным под названием «годовых добровольцев», могут дать на год какую-нибудь должность в сухопутном войске, если представить университетский диплом или выдержать особый экзамен. В 1894 г. достигших призывного возраста было 330.138 человек, а за исключением 26.081 совершенно негодных для военной службы оставалось 304.057 человек, а за разными исключениями, число которых доходило до 59.414 человек, число поступивших было 244.643 человек, распределенных следующим образом: в пехоту—168.000; в кавалерию—23.690; в артиллерию—31.843; в инженерную войска—6.180; в обшны войска—4.120; наконец в административны—7.210.

Годовые добровольцы должны внести сумму в 1.500 франков, необходимую на их содержание и обмундировку; но в некоторые случаи государство освобождает их wholly или отчасти от этого денежного обязательства. Если после годовой службы окажется, что эти добровольцы не удовлетворяют экзамену, то они должны прослужить еще год; если же в второй год не сдвжут успешно, то остаются на пять лет в действующей армии без права просить о возвращении внесенной государственной суммы; лица, находящиеся в военной службе, но не имея голоса, но, возвратившись к домашнему очагу, снова получают свои гражданские права. Солдаты, отпущенные в действующей армии, и лица, находящиеся в резерве, могут жениться без разрешения начальства, но не освобождаются от служебных обязанностей.

Армия, вместе съ алжирскими войсками, раздѣляется на 19 корпусовъ, расположенныхъ каждый въ особой территоріальной области. Каждая область, въ свою очередь, раздѣляется на дивизіи и субдивизіи, находящаяся подъ начальствомъ дивизионныхъ и бригадныхъ генераловъ. Армія состоитъ изъ 144 полковъ пѣхотныхъ, 30 батальоновъ стрѣлковъ, 4 полковъ улановъ, 3 батальоновъ легкой африканской пѣхоты, 5 военно-исправительныхъ ротъ, 1 полка иноземнаго легіона въ 6.700 человекъ, 3 полковъ алжирскихъ стрѣлковъ; всего въ мирное время около 280.000 человекъ. Кавалерію составляютъ 77 полковъ и 19 эскадроновъ волонтеровъ-развѣдчиковъ, всего до 73.000 человекъ и 65.000 лошадей. Артиллерія, состоящая изъ 64.000 человекъ и 60.000 лошадей, раздѣляется на 38 полковъ и 16 крупнѣйшихъ батальоновъ, кромѣ того, есть еще 4 полка инженеровъ, 2 полка понтонеровъ, 70 ротъ артиллерійскихъ рабочихъ и фейерверкеровъ и 20 эскадроновъ фурурейтовъ. Корпусъ жандармовъ, раздѣляющийся на легіоны и роты, состоитъ изъ 30.000 человекъ. Пожарная команда также подчинена военному министру.

Штабъ въ 1884 г. состоятъ изъ 3 маршаловъ, 106 дивизионныхъ и 200 бригадныхъ генераловъ на дѣйствительной службѣ и 81 дивизионнаго и 197 бригадныхъ генераловъ запаса и 20.759 офицеровъ. Генеральный штабъ въ 1881 году уничтоженъ, и службого исполняютъ офицеры пѣхотные и кавалерійскіе, прошедшіе чрезъ высшее военное училище.

Территоріальныя округа арміи:	Департаменты:
Алжирскій	Алжирскій, Оранскій, Константинскій.
Амьенскій	Эмъ, Уаскскій, Сомскій, часть Сенско-Уаскаго, часть Севскаго.
Безансонскій	Эвскій, Дубскій, Юрскій, Верхне-Марскій, терри- торія Бельфоръ, Верхне- Саонскій, часть Ронскаго.
Бордосскій	Нижне-Шарантскій, Жирондскій, Ландовъ, Нижне-Пиренейскій, Верхне-Пиренейскій.
Буржскій	Шерскій, Котъ-д'Орскій, Ниварскій, Саонско-Луарскій, часть Ронскаго.
Гренобльскій	Верхне-Альпійскій, Дромскій, Изерскій, Савойскій, Верхне-Савойскій, часть Ронскаго.
Клермонъ-Феранскій	Алье, Луарскій, Пон-де-Домскій, Верхне-Луарскій, Канталскій, часть Ронскаго.
Ле-Манскій	Эрско-Луарскій, Майенскій, Орнскій, Сартскій, часть Сенско-Уаскаго, часть Севскаго.
Лилльскій	Сѣверный, Па-де-Кале.
Лиможскій	Шарантскій, Коррезскій, Крезскій, Дордонскій, Верхне-Вьенскій.

Территоріальныя округа арміи:	Департаменты:
Марсекскій	Нижне-Альпійскій, Приморскій Альпювъ, Корсикъ, Устье-Роны, Гардскій, Арденскій, Варскій, Во- зьянскій.
Монпельскій	Одскій, Авейронскій, Эросскій, Ловерскій, Тарнскій, Восточныхъ-Пиренеевъ.
Навтскій	Финистерскій, Нижне-Луарскій, Морванскій, Ваа- лейскій.
Орлеанскій	Луаретскій, Луаро-Шерскій, Севско-Марскій, Йонскій, часть Сенско-Уаскаго, часть Севскаго.
Рейнскій	Сѣверныхъ-Береговъ, Маанскій, Илле-Виле- нскій.
Руанскій	Кальвадосскій, Эрскій, Нижне-Сенскій, часть Сенско-Уаскаго, часть Севскаго.
Тулузскій	Арьежскій, Верхне-Гароннскій, Жерскій, Лотскій, Лотско-Гаронскій, Тарнско-Гаронскій.
Турекій	Менско-Луарскій, Эндру-Луарскій, Дугъ-Севроу, Вьенскій.
Шалонъ-Марскій	Арденскій, Обскій, Марискій, Масскій, Богоскій, Мерско-Монельскій.

Национальная гвардія упразднена. Обязанность ея возложена на территоріальную армію, состоящую изъ 145 пѣхотныхъ полковъ, 18 кавалерійскихъ, 18 артиллерійскихъ, 18 инженерныхъ и 18 эскадроновъ обозныхъ. Для охраненія общественного порядка она замѣнена полиціею, быстро увеличивающагося въ большихъ городахъ. Ея было въ Парижѣ до 1854 года—915 человекъ, въ юнѣ 1871 года—7.756, а въ 1882 году—8.336.

Военный флотъ весьма силенъ, но утратилъ большую часть своего относительнаго значенія со времени послѣдней войны. Изъ всѣхъ морскихъ государствъ Франція имѣетъ самый большой транспортный флотъ, состоящій изъ 119 судовъ съ 150.000 тоннъ водоизмѣщенія, такъ что для отправки войскъ на дальній востокъ ей нѣтъ надобности прибѣгать къ частной промышленности. Личный составъ экипажей доходить приблизительно до 25.000, не считая 16.000 пѣхоты и морской артиллеріи, 33.000 рабочихъ и не участвующихъ въ войнѣ служащихъ. Всѣ моряки, т. е. люди, занимающіеся рыболовствомъ и мореходствомъ, отъ 18 до 50-лѣтняго возраста, вносятся въ морской списокъ, и въ 1873 г. парламентская коммиссія насчитывала ихъ до 151.830 человекъ; но въ дѣйствительности, въ случаѣ войны, можно располагать приблизительно 110.000 человекъ. Моряки призываются къ службѣ съ 20 лѣтъ; но проведеніе на кораблѣ болѣе пяти лѣтъ не могутъ быть взяты снова иначе, какъ въ силу

За исключением двух департаментов, все остальные имеют по одной нормальной школе для образования учителей.

(Общинные коллегии, лицей, частные заведения и малые духовные семинарии дают среднее классическое образование или же образование специально промышленное. Воспитанники лицеев получают дипломы бакалавров науки и бакалавров литературы. Почти во всех главных городах департаментов есть по одному лицей, а также во некоторых других городах, как Дуа, Валансьен, Гаври, Байонна. Во некоторых же больших городах есть по два лицей, а в Париж — семь.

Так называемое высшее образование дают: высшая нормальная парижская школа, которая образовывает учителей для больших средних учебных заведений, факультеты теологический, юридический, медицинских наук и литературы, высшая фармацевтическая школа и различная приготовительные школы; факультеты эти находятся по большей части в главных академических пунктах. В Париж учреждена также практическая школа высших наук, разделившаяся на четыре отдела: математический, физико-химический, естество-исторический и физиологический и историко-филологический. Кроме того, для свободного занятия науками предназначены Collège de France и музей естественной истории. По новейшему закону, высшее образование свободно. Независимая от государства общества могут основывать университетские заведения. Католическая церковь уже воспользовалась этим правом, но с тех пор, как правительство взяло на себя раздачу служебных мест, число воспитанников в ней незначительно.

Различные большие специальные школы зачисляются также от различных министерств государства, таковы: школа хартий, школа восточных языков, школа изящных искусств, школы римская и эллиническая — первая для художников, вторая — для историков и археологов, — консерватория музыки, консерватория искусств и ремесел, центральная школа искусств и промышленности, школы: земледельческая, горная, ветеринарная, высшая математическая, политехническая и горные школы, мостов и шоссе (путей сообщения), вод и лесов, и специально военных школы: Севь-Сирсана, инженерная и артиллерийская, в Фонтебло — кавалерийская, в Сюмюр — стрелковая, брестское морское училище, морское строительное училище и телеграфная школа.

Библиотеки и музеи также подведомственны министерству общественного образования, кроме общественных и других, которые, впрочем, еще весьма малочисленны, основанных большей частью в больших городах.

VI.

Войско было переорганизовано законом 27 июля 1872 года. Годовой контингент составляется из французов, которым исполнилось 20 лет и которые обязаны прослужить государству пять лет в действительной службе, четыре года в запасе и одна треть лет в территориальной армии. Но из 300,000 молодых людей, ежегодно достигавших назначенного для военной службы возраста, больше трети не поступает в действующую армию или потому, что входят в личный состав учителей и священнослужителей, или же в силу законных льгот, неспособности, отсрочки или поступления на вспомогательные службы.

Вынувшие жребий не выслуживают в действующей армии всех пяти лет: через шесть месяцев или через год на действительной службе остается всего около ста тысяч человек. Принадлежащие к категориям отсроченных, но не ушедшие после первого года службы в запас, ни писать и не выдерживающие определенного экзамена, могут быть удержаны в другой год. Из поступающих добровольно некоторые лица, известные под названием «годовых добровольцев», могут занять на год какую-нибудь должность в сухопутных войсках, если представляют университетский диплом или выдержат особый экзамен. В 1894 г. достигших призывного возраста было 330.138 человек, а за исключением 26.061 совершенно негодных для военной службы оставалось 304.057 человек, а за разными исключениями, число которых доходило до 59.414 человек, число поступивших было 244.643 человек, распределенных следующим образом: в пехоту — 168.000, в кавалерию — 23.690, в артиллерию — 34.643, в инженерные войска — 6.180, в обшар войска — 4.120; наконец в административные — 7.210.

Годовые добровольцы должны внести сумму в 1.500 франков, необходимую на их содержание и обмундировку; но в некоторых случаях государство освобождает их полностью или отчасти от этого денежного обязательства. Если после годовой службы окажется, что эти добровольцы не удовлетворяют экзамену, то они должны прослужить еще год; если же в второй год не сданы успешно, то остаются на пять лет в действующей армии без права просить о возвращении в военную службу сумм; лица, находящиеся в военной службе, не имеют голоса, но, возвратившись к домашнему очагу, снова получают свои гражданские права. Солдаты, опущенные в действующей армии, и лица, находящиеся в резерве, могут жениться без разрешения начальства, но не освобождаются от служебных обязанностей.

Армия, вмѣстѣ съ алжирскими войсками, раздѣляется на 19 корпусовъ, расположенныхъ каждаго въ особой территориальной области. Каждая область, въ свою очередь, раздѣляется на дивизіи и субдивизіи, находящіеся подъ начальствомъ дивизионныхъ и бригадныхъ генераловъ. Армія состоитъ изъ 144 полковъ пѣхотныхъ, 30 батальоновъ стрѣлковъ, 4 полковъ ауауговъ, 3 батальоновъ легкой африканской пѣхоты, 5 военно-исправительныхъ ротъ, 1 полка иноземнаго легіона въ 6.700 человекъ, 3 полковъ алжирскихъ стрѣлковъ, всего въ мирное время около 280.000 человекъ. Кавалерію составляютъ 77 полковъ и 19 эскадроновъ волонтеровъ-развѣдчиковъ, всего до 73.000 человекъ и 65.000 лошадей. Артиллерія, состоящая изъ 64.000 человекъ и 60.000 лошадей, раздѣляется на 38 полковъ и 16 крѣпостныхъ батальоновъ, кромѣ того, есть еще 4 полка инженерныхъ, 2 полка понтонеровъ, 70 ротъ артиллерійскихъ рабочихъ и фейерверкеров и 20 эскадроновъ фузейтовъ. Корпусъ жандармовъ, раздѣляющійся на легіоны и роты, состоитъ изъ 30.000 человекъ. Пожарная команда также подчинена военному министру.

Штабъ въ 1884 г. состоитъ изъ 3 маршаловъ, 106 дивизионныхъ и 200 бригадныхъ генераловъ на дѣйствительной службѣ и 81 дивизионнаго и 197 бригадныхъ генераловъ запаса и 20.759 офицеровъ. Генеральный штабъ въ 1881 году уничтоженъ, и служебные исполняютъ офицеры пѣхотные и кавалерійскіе, прошедшіе чрезъ высшее военное училище.

Территориальныя округа арміи:	Департаменты:
Алжирскій	Алжирскій, Оранскій, Константинскій.
Амьенскій	Эны, Уааскій, Соммскій, часть Сенско-Уааскаго, часть Сенскаго.
Безансонскій	Эвскій, Дубскій, Юрскій, Верхне-Марнскій, территория Бельфоръ, Верхне-Саонскій, часть Ронскаго.
Бордосскій	Наживе-Шарантскій, Жирондскій, Лавоувъ, Нижне-Пиренейскій, Верхне-Пиренейскій.
Буржскій	Шерскій, Котъ-д'Орсскій, Ньеверскій, Саонско-Луарскій, часть Ронскаго.
Гренобльскій	Верхне-Альпійскій, Дромскій, Изерскій, Савойскій, Верхне-Савойскій, часть Ронскаго.
Клермонъ-Феранскій	Альпе, Луарскій, Пюи-де-Донскій, Верхне-Луарскій, Канталскій, часть Ронскаго.
Ле-Манскій	Эреко-Луарскій, Майенскій, Орнскій, Сартскій, часть Сенско-Уааскаго, часть Сенскаго.
Лилльскій	Сверный, Пале-Кале.
Лиможскій	Шарантскій, Коррезскій, Кресскій, Дордонскій, Верхне-Вьенскій.

Территориальныя округа арміи:	Департаменты:
Марсельскій	Нижне-Альпійскій, Приморскій Альпювъ, Корсика, Устье-Роны, Гардскій, Арденскій, Варскій, Воклюжскій.
Монпельскій	Одскій, Авейронскій, Эросскій, Ловерскій, Тарнскій, Восточныя-Пиренеи.
Навтъскій	Финистерскій, Нижне-Луарскій, Морбиганскій, Ван-де-Йскій.
Орлеанскій	Луарскій, Луаро-Шерскій, Сенско-Марнскій, Йонскій, часть Сенско-Уааскаго, часть Сенскаго.
Рейнскій	Сверный-и-Вергоувъ, Майнскій, Изле-Вьенскій.
Руанскій	Кальвадосскій, Эрскій, Нижне-Сенскій, часть Сенско-Уааскаго, часть Сенскаго.
Тулузскій	Аржежскій, Верхне-Гароннскій, Жерскій, Лотскій, Лотско-Гаронскій, Тарнско-Гаронскій.
Турскій	Менско-Луарскій, Эндролуарскій, Дюжъ-Севроувъ, Вьенскій.
Шалонъ-Марнскій	Арденскій, Обскій, Марнскій, Масскій, Богоскій, Мертско-Моельскій.

Национальная гвардія упразднена. Обязанность ея возложена на территориальную армию, состоящую изъ 145 пѣхотныхъ полковъ, 18 кавалерійскихъ, 18 артиллерійскихъ, 18 инженерныхъ и 18 эскадроновъ обозныхъ. Для охраненія общественного порядка она замѣнена полиціею, быстро увеличивающаеся въ большихъ городахъ. Ея было въ Парижѣ до 1854 года—915 человекъ, въ юнѣ 1871 года—7.756, а въ 1882 году—8.336.

Военный флотъ весьма силенъ, но утратилъ большую часть своего относительнаго значенія со времени послѣдней войны. Изъ всѣхъ морскихъ государствъ Франція имѣетъ самый большой транспортный флотъ, состоящій изъ 119 судовъ съ 150.000 тоннъ водоизмѣщенія, такъ что для отправки войскъ на дальній востокъ ей нѣтъ надобности прибѣгать къ частной промышленности. Личный составъ экипажей доходитъ приблизительно до 25.000, не считая 16.000 пѣхоты и морской артиллеріи, 33.000 рабочихъ и не участвующихъ въ войнѣ служащихъ. Всѣ моряки, т. е. люди, занимающиеся рыболовствомъ и мореходствомъ, отъ 18 до 50-лѣтняго возраста, вносятся въ морской списокъ, и въ 1873 г. парламентская коммиссія насчитывала ихъ до 151.830 человекъ; но въ дѣйствительности, въ случаѣ войны, можно располагать приблизительно 110.000 человекъ. Моряки призываются къ службѣ съ 20 лѣтъ, но проведеніе на кораблѣ болѣе пяти лѣтъ не могутъ быть взяты снова иначе, какъ въ силу

декрета. Франция раздѣляется на пять морскихъ округовъ, надъ которыми вѣдѣствуетъ вице-адмиралъ или морской префектъ. Эти округа подраздѣляются на подокруга, кварталы и подкварталы, управляемые морскими комиссарами.

Округа.	Подокруга.
1-й Шербургскій	Шербургскій, Донкирхенскій, Гаврскій.
2-й Брестскій	Брестскій, Сенъ-Серванскій.
3-й Лоріанскій	Лоріанскій, Нантскій.
4-й Рошфорскій	Рошфорскій, Бордосскій.
5-й Тулонскій	Марсельскій, Тулонскій, Никий и Бастин.

Кромѣ пяти большихъ арсеналовъ: Шербургскаго, Брестскаго, Лоріанскаго, Рошфорскаго и Тулонскаго, государство имѣетъ еще четыре менѣе значительныхъ заведенія въ Эндра и Рюмѣ.

Въ составъ морскаго штаба и офицеровъ входитъ 15 вице-адмираловъ, 30 контръ-адмираловъ, 110 порабельныхъ капитановъ, 224 капитановъ фрегатовъ, 700 лейтенантовъ и другихъ низшихъ офицерскихъ чиновъ; всего около 1.750 человѣкъ; если же считать докторовъ, комиссаровъ и лицъ вѣнсовыхъ и принадлежавшихъ флоту только по числу, то въ началѣ 1876 г. число офицеровъ доходило до 4.345. Флотъ въ 1884 году состоялъ изъ 329 судовъ, въ числѣ которыхъ было: 22 эскадренныхъ броненосца, 10 броненосцевъ на станціяхъ, 6 для береговой обороны, 6 плонучихъ батарей, 26 крейсеровъ, 45 парусныхъ судовъ и 67 торпедныхъ.

VII.

Для обезпеченія хода руководимой государствомъ административной дѣятельности, а главное для уплаты долговъ, причиненныхъ предшествующими войнами, и содержанія военной силы, французскій народъ вноситъ въ казну большіе деньги, чѣмъ всякій другой. Весь бюджетъ, считая тутъ же и департаментные, и общинные доходы, составляетъ громадную сумму въ три миллиарда, и все-таки годовой суммы налоговъ недостаточно для государства. Правда, національный долгъ по суммѣ менше, чѣмъ англійскій, но значительно превосходитъ послѣдній по процентамъ.

Національный долгъ составилъ 17.500.000.000 фр.; парижскій долгъ 1.984.500.000 фр.; долгъ общинъ въ концѣ 1871 г. 710.854.735 фр.; число общинъ, не имѣющихъ долговъ, 15.974; общинъ, имѣющихъ долги, 19.890.

Проценты государственнаго долга Франціи въ началѣ 1884 г.: проценты консолидирован-

наго долга 705.976.983 фр.; суммы, уплачиваемыя по разнымъ обязательствамъ 357.589.751 фр.; другіе долги 166.388.355 фр.; всего 1.229.955.089 фр.

Тѣмъ не менѣе, Франция достаточно богата, чтобы нести громадную тяжесть національнаго долга, не страдая въ такой степени, какъ другіе, менѣе отягощенные имъ народы. Притомъ государство внаемъ, въ видѣ прямыхъ налоговъ, лишь треть всѣхъ податей. Наибольшую часть бюджета даютъ косвенные сборы съ потребителей, вносимые безъ особыхъ жалобъ; наконецъ, правительство удержало за собою монополію разведенія табаку и позволяетъ воздѣлывать его лишь въ двадцати департаментахъ, что доставляетъ сумму болѣе 300 милліоновъ, называемую цѣлкою съ этого предмета роскоши.

Бюджетъ, утвержденный палатами 29-го декабря 1895 года на 1896 годъ.

Приходъ.

1. Прямые и косвенные налоги:	2.528.065.413 фр.
2. Государственная монополія:	
Сигары	28.941.100 фр.
Табакъ	376.301.903 "
Порокъ	10.978.200 "
Почта	170.189.379 "
Телеграфъ	37.375.300 "
Телефонъ	8.768.350 "
Проч. дох.	10.693.662 "
3. Государственные имущества:	
Недвижимыя	18.804.310 фр.
Лѣса	26.967.110 "
4. Прочія доходныя статьи	124.049.943 "
5. Алжиръ	52.337.374 "
Всего	3.393.511.841 фр.

Расходъ.

Главныя статьи:	
1. Государственный долгъ	1.217.281.990 фр.
2. Жалованье президенту	600.000 "
3. Ему же на представительство	300.000 "
4. Ему же на путешествія	300.000 "
5. Министерство юстиціи	35.213.003 "
6. " иностран. д.	16.157.800 "
7. " внутрен. д.	76.481.617 "
8. " военное	633.757.006 "
9. " морское	265.927.390 "
10. " народ. просв.	222.498.234 "
11. Министерство торговли, промышленности, почтъ и телеграфъ	204.464.769 "
12. Министерство колониальн.	77.281.721 "
13. " земледѣлія	42.589.365 "
14. " публич. раб.	243.170.520 "
15. Прочія учрежденія	325.776.648 "
Всего	3.393.188.081 фр.

Такимъ образомъ въ 1895 году было:

Приходъ	3.393.511.841 фр.
Расходъ	3.393.129.081 "
Остатокъ	322.760 фр.

Государственный бюджетъ, по изготавленію его министрами, разсматривается комиссіей въ палатѣ депутатовъ. Собраніе подтверждаетъ статьи

принимъ, измѣняетъ ихъ по своему усмотрѣнью и голосуетъ въ публичномъ засѣданіи. Сенатъ также принимаетъ участіе.

Государство, имѣя свои спеціальныя фабрики, верфи, даже турмы, является крупнѣйшимъ промышленникомъ во Франціи. Но оно въ то же время есть и крупнѣйшій собственникъ. Въ его владѣніи состоитъ въ Европѣ земли подъ однимъ лѣсомъ около милліона гектаровъ, стоимость которой составляетъ не менѣе милліона франковъ. Впрочемъ, эта цѣнность въ большей своей части должна считаться фиктивною, такъ какъ около половины принадлежащихъ государству лѣсныхъ пространствъ занимаютъ горные склоны, гдѣ всякая рубка лѣса повела бы къ образованію рвовъ и усиленію бѣдствій наводненій; другіе же лѣса не могли бы быть проданы, какъ обремененные правами пользоваія; наконецъ, прекрасные высокоствольные лѣса бассейна Сены, Компьенскій, Сентъ-Жерменскій и Фонтенебло, составляющіе національную собственность и отчужденіе ихъ было бы преступленіемъ. Что касается общинъ и общественныхъ учреждений, то ихъ лѣса, право надзора за которыми присвоило себѣ государство,—обширѣе: они занимаютъ пространство около двухъ милліоновъ гектаровъ и представляютъ цѣнность болѣе двухъ милліардовъ. Къ сожалѣнію, большая часть ихъ составляетъ лѣсоѣсы.

Государственные лѣса составляютъ 1.003.950 гект. Ихъ цѣнность съ другими общинными имуществами составляетъ 3.650.000.000 фр. Лѣса общинъ и общественныхъ учреждений 1.967.050 гект.

VIII.

Въ предѣлахъ французской территоріи существуетъ еще особое государство, хотя весьма небольшихъ размѣровъ—это князство Монако, между Ниццею и Ментоною. Но существованіе этого маленькаго государства съ его дворянъ и дипломатіею—было простою фикціею, служившею для замаскировки существованія на французской территоріи большаго игорнаго дома.

Если Франція предоставила андорцамъ и монокцамъ ничтожные кусочки территоріи, то сама она, наоборотъ, имѣетъ владѣнія въ Африкѣ, Азій, Океаніи, Новомъ Свѣтѣ. Въ прошломъ вѣкѣ колоніальныя владѣнія Франціи были весьма обширны: къ нимъ принадлежали Канада, Луизиана и обширныя провинціи въ Индостанѣ; но Франція принуждена была, вслѣдствіе превратностей войнъ или по трактатамъ, уступить эти дальнія владѣнія Великобританіи. Тѣмъ не менѣе, колоніальныя владѣнія ея еще и теперь значительны, и Алжиръ, по другую сторону Марсельскаго моря, превращается въ «Новую Францію».

Франція владѣетъ слѣдующими колоніями:

Пространство	Населеніе	На 1 километр.
Алжиръ	3 310 400 (1881)	5
Тунисъ	118 000 "	10
Сенегалъ	243 000 (1875)	1,5
Гвинея и Гамбія	160 000 "	0,5
Рионъ	100 000 "	77
Сосисландія, Малагаскаръ	193 000 (1881)	
Индійскія колоніи	29 000	43
Котхинея	285 000	561
Камоука, Аннамъ и Тонкинъ	1 900 000	32
Новъ Каледоніи, о-ва Сословъ и Занозности	15 000 000	29
Таити и Тоуапу	72 000	4
С.-Пьеръ и Мисиссонъ	37 000	5
Гваделупа, Сантѣ острова и прочее	4 920 (1880)	23
Мартиника	1 866	103
Гваисъ	186 100	108
Гваисъ	36 110 (1881)	0,4

Все пространство французскихъ колоній, включая или даже не включая покровительствуемыхъ странъ, Аннамъ, Туниса и Мадагаскара, болѣе самой Франціи. Но по населенію и торговлѣ всѣ эти иноземныя владѣнія весьма незначительно усиливаютъ силу метрополіи; напротивъ, большая часть колоній обходится ей очень дорого; населенія ихъ, содержащія въ состояніи большой зависимости, въ весьма незначительной степени способствуютъ къ усиленію французскаго могущества. Еслибы во время европейской войны они были бы оставлены, то врядъ-ли населеніе ихъ, кромѣ Алжиръ, С.-Пьера, Антилъ пожелаю бы добровольно остаться французскими владѣніями.

Экспансивная сила Франціи не можетъ измѣряться пространствомъ отдѣленныхъ владѣній, гдѣ развѣвается ея флагъ. Ея истинныя колоніи суть тѣ страны, гдѣ распространяются ея идеи, гдѣ читаются ея книги, гдѣ говорятъ на ея языкѣ. Въ самой Франціи, какъ известно, различія нарѣчій все болѣе и болѣе сглаживаются, и уже близко то время, когда постепенно офранцуживающіяся провинціальныя на-

¹⁾ Въ послѣднее время Мадагаскаръ волею присоединенъ къ Франціи.

рѣчія въ концѣ концовъ совершенно исчезнуть, и когда самостоятельные языки, каковы провансальскій, баскскій, ниже-бретонскій, не помѣшаютъ еще сохраняющимъ ихъ людямъ принять за нарѣчье и французскій вмѣстѣ съ тюрингенцами и жителями Иль-де-Франса. Заграницею французскій языкъ является также національнымъ языкомъ въ половинѣ Бельгiи, въ западной Швейцарiи, даже въ верхнихъ долинахъ итальянскихъ Альпъ и за морями, на островѣ Галти, въ Нижней Канадѣ, на сѣверѣ Нового-Брауншвейга, во многихъ дистриктахъ Верхней Канады и англiйской Америки. На немъ говорятъ также во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, въ особенности гдѣ люди занимаются искусствами или умственнымъ трудомъ. Конечно, большее число людей говорятъ на англiйскомъ и русскомъ языкахъ, и даже вѣрно, что въ близкомъ будущемъ англiйскій языкъ получитъ преобладанiе предъ всѣми другими языками, такъ какъ онъ представляетъ уже цивилизованный языкъ преимущественно въ Сѣверной Америкѣ, Южной Африкѣ, въ Австрали и на крайнемъ Востокѣ; но въ Европѣ французскій языкъ долженъ, повидимому, еще надолго остаться самымъ любимымъ языкомъ. Во всѣхъ странахъ такъ называемаго латин-

скаго населенiя, т. е. въ Румынiи, Италии, Испанiи, Португалiи и во всей испанской и лугантаской Америкѣ французскій языкъ, послѣ роднаго, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и прежде послѣдняго, является языкомъ по преимуществу классическимъ, и сочиненiя великихъ французскихъ писателей занимаютъ почетное мѣсто во всѣхъ библиотекахъ. Наконецъ, обширное поле распространения для французскаго языка представляетъ сѣверная Африка, составляющая по своимъ колонистамъ часть Европы, и люди пустыни тысячами упражняются во французскомъ языкѣ; Бени-Мзабы, эти торговые магелера въ сѣверно-африканскихъ странахъ, знаютъ его уже почти всѣ. Слѣдовательно, каковъ бы ни былъ исходъ предстоящаго цивилизованнмъ языкамъ столкновенiя за преобладанiе, «языкъ милой Францiи» имѣетъ прель собою все-таки весьма долгое будущее.

IX.

Слѣдующая таблица показываетъ департаменты и естественныя области Францiи, съ ихъ пространствомъ, населенiемъ, числомъ округовъ, кантоновъ и общинъ, имѣющихъ болѣе 4.000 жителей.

Департаменты и естественная область	Количество окру- годов. Главные го- рода и населенные		Число казеновых и общин. Города с населением более 4.000 душ.			
	Главный город.	Населе- ние.	Города казено- вых.	Населе- ние.	Города общин.	Населе- ние.
Гарденский. Совокупн. должи Гарденский. Волжск. Гар- ринск. Волоты и Домы. Площадь 548.000 гект. Население 415.825 жителей.	4. Ишим. Ал. Че- бин- ган. Козь.	62.250 22.238 5.283 5.445	40. Волжск. Бессеж. Ла- Гранд- Комб. Жидя.	9.720 350. 11.400 12.135 5.265		
Арагвинский. Горы Винары, Куаровск. доли- на Ручья. Площадь 523.000 гект. Население 576.865 жителей.	2. Привал. Держав- ский. Туркест.	7.290 3.790 5.090	31. Амнок. Оланас. Ла- Вуджы.	17.290 8.290 4.855	339. Ла-Тейла	4.560
Тегенский. Камагар. Кро- дольна. Держав- ский. область ка- зов, побер- ежье. Площадь 610.000 гект. Население 589.025 жителей.	3. Марсаль. Ард. Бришоль.	880.109 29.358 23.480	27. Обаль. Ла-Сота. Марты. Салон. Тара- сковск.	7.885 9.700 6.400 7.500 9.830	109.	
Варский. Бассейн Аржа- на, бассейн. Морь, долины Гапо, побережье Площадь 400.000 гект. Население 296.375 жителей.	3. Дракши- на. Бришоль. Тузов.	9.180 5.875 70.100	26. Пьер. Ла-Сейна.	12.846 12.070	145. 12.070	
Приворотский. Альпы. Долина Руайн. Везюль. Тиз. Вара, побер- ежье. Площадь 393.000 гект. Население 229.025 жителей.	3. Нюль. Гуль. Нюже- Тень.	66.370 12.080 1.486	26. Кань. Метова.	19.265 11.000	162.	
Вокзальный. Венту. Доло- рош. Палмиз. долины Розы и Дивинцы. Площадь 355.900 гект. Население 244.145 жителей.	4. Анви- он. Анж. Карпан- трасс. Оранж.	27.855 5.700 9.863 19.200	25. Каваль- онг.	8.590	150. Пургон.	5.610
Верхне-Даль- ский. Кейраст. Увазы. Шамсир. До- лины. Площадь 550.000 гект. Население 127.745 жителей.	3. Галь. Бриль- сон. Эмбер.	10.715 6.135 4.003	24.		168.	
Нижне-Ала- вский. Горы Винары, Куаровск. доли- на Ручья. Площадь 635.000 гект. Население 513.815 жителей.	5. Диль. Барс. Лонель. Масте- лан. Формаль- ка. Систа- рон.	6.770 2.580 1.890 2.860 3.970	30. Маскис. 2.775		352.	
Дровский. Девонский. Дуа- льск. Сау. При- ветств. доли- на Ручья. Площадь 632.000 гект. Население 513.790 жителей.	4. Валагас. Ла. Монте- мар. Нюль.	24.500 3.700 12.890 2.290	20. Романь.	18.065	376.	
Изерский. Увалы. Доло- ль. Диль. Гуль. Шар- трек. Гракль- руск. Се-ло. Варов. Гур- вондиль. Вюль. Площадь 620.000 гект. Население 560.370 жителей.	4. Гренобль. Ла-Тур- де-Пель. Сек. Марс- ленг. Вилья. Вилья.	61.370 2.570 5.065 2.990	45. Гур- туан. Вуарюк.	6.135 11.855	560.	
Савойский. Савойская ра- вина Виль- Морлен, Та- рактон. Сек- Мон- де-Мо- риш.	4. Шамбер. Альбер- вилль. Мюль. Сек- Мон- де-Мо- риш.	19.680 5.065 1.985 2.990	29. Де- Бель.	4.740	389.	
Нижне- Савойский. Женева. Фо- сстик. Шабз. Площадь 467.600 гект. Население 274.065 жителей.	4. Анжес. Вонж- вилль. Сек- Мон- де-Мо- риш.	11.380 2.270 1.465 5.440	29.		314.	
Юра и бассейн Саоны.						
Юрский. Кри. Бажет. Домб. Вресс. Площадь 160.000 гект. Население 363.470 жителей.	5. Бург. Белль. Жесс. Нату. Тресс.	14.230 5.620 2.730 3.295 2.865	36.		453.	
Юрский. Горы и плоско- горья. Кри. Вресс. Фи- Сон. Площадь 480.000 гект. Население 265.260 жителей.	4. Лот-де- Сон. Доль. Пондиль. Сон. Клод.	12.370 13.190 4.665 8.215	32. Арбу. Моран. Салль.	4.935 5.340 6.430	594.	

Департаменты и особенности областей.	Количество окру- гов. Главные го- рода и населен- ные.		Число кантонов и общин. Города с населением свыше 4.000 душ.				Департаменты и особенности областей.	Количество окру- гов. Главные го- рода и населен- ные.		Число кантонов и общин. Города с населением свыше 4.000 душ.			
	Главные города.	Населе- ние.	Города канто- нов.	Населе- ние.	Города общин.	Населе- ние.		Главные города.	Населе- ние.	Города канто- нов.	Населе- ние.	Города общин.	Населе- ние.
Дубенск. Горы и плато Юры. Поверхность 823.000 гект. Население 810.825 жителей.	1. Беза- сонь. Бомы- ле-Дамь Мон- бальвар Понтар- лье.	57.063 2.820 8.780 6.115	27. Одер- куръ.	638. 4.599			Верхне- Луарский. Везьское плато. Поверхность 486.000 гект. Население 310.460 жите- лей.	3. Ле-Пон. Бриуа Иссонжо.	18.825 4.943 8.230	29.		264.	
Торрентерра Мальфур. Население 74.340 жителей.	1. Бель- фуръ.	19.835	4.	104. Бокуръ.	4.210		Аверрон- ский. Коссы, Се- галлы, холмы и долины Ру- ерга. Поверхность 874.000 гект. Население 415.075 жите- лей.	5. Родетъ. Эспаль- онъ. Милло. Сентъ- Африкъ. Вильф- франкъ.	15.830 9.830 16.625 7.395 10.365	43.		801. Дюка- виль.	9.625
Верхне-Саон- ский. Вогезы, Фо- рестья, долины Саоны. Поверхность 834.000 гект. Население 286.905 жителей.	3. Везуль. Грей. Юръ.	9.550 7.250 4.380	28. Лок- сейль.	583. 4.375			Тарнск. Черная гора. Дококская гора. Сидоръ, Аль- бюкъ. Поверхность 574.000 гект. Население 358.220 жите- лей.	4. Альби. Кастръ. Гальякъ. Лаворъ.	20.376 27.408 8.305 6.925	33. Гроль. Мазакъ.	6.945 14.425	317. Кармо.	6.905
Котъ д'Оренъ. Морван, Оксуа, Шатльонъ, Котъ д'Ор, разлины Саоны. Поверхность 871.000 гект. Население 802.215 жителей.	4. Дижонъ. Вонъ. Шатль- онъ на Сенъ. Семюръ.	55.450 12.035 5.295 4.905	36.	717.			Ло. Коссъ Ло, доли- ны Дордони и Ло. Поверхность 621.000 гект. Население 280.285 жите- лей.	3. Кагоръ. Фижакъ. Гурдонъ.	15.529 7.203 5.085	29.		828.	
Саоны и Луары. Морван, Отто- нъ, Шароль, Врионъ, Брестъ. Поверхность 850.000 гект. Население 285.565 жителей.	5. Маконъ. Огювъ. Шалонъ на Саонъ. Шароль. Луанъ.	19.565 10.045 21.615 3.350 4.280	50. Ле-Крезо Турино. Монсо- ле-Минъ.	28.125 5.565 13.105	589.		Канталеский. Соньель, Кан- талъ, Пла- вель. Поверхность 574.000 гект. Население 236.190 жите- лей.	4. Орлинь. Морланъ. Моратъ. Сентъ- Флуръ.	13.725 3.326 3.010 5.745	23.		267.	
Реновский. Горы Дюна и Вогезы, долины Саоны и Роны. Поверхность 879.000 гект. Население 741.470 жителей.	2. Лионъ. Вильф- франкъ.	378.610 18.070	29. Живоръ. Параръ. Виллер- банъ. Амьель- пинъ.	11.470 13.350 11.175 7.115	264. Калле- мюръ и- Кюмъ. Узель. Сентъ- Фуа-ле- Понъ.	9.740 7.335 5.730	Нюв-де-Дюв- ский. Оверское пла- то, Фореская гора, долины Дюна. Поверхность 793.000 гект. Население 506.060 жите- лей.	5. Клер- монъ. Ферранъ. Амбергъ. Песуаръ. Рюмъ. Тьеръ.	48.030 7.725 6.900 10.300 15.380	50.		487.	
Лозерский. Жезюльское плато. Поверхность 517.000 гект. Население 143.565 жите- лей.	3. Мантъ. Флоракъ. Марве- жоль.	7.290 2.203 5.605	24.	197.			Корсикский. Лимузское плато. Поверхность 567.000 гект. Население 317.065 жите- лей.	6. Тюль. Бриуа. Иссонъ.	16.195 14.180 4.530	29.		287.	

Центральное плоскогорье.

Наименование населенных мест.	Количество округов. Главные города и население		Число кантонов и общин. Города с населением свыше 4.000 душ.			
	Главные города	Населе-ние.	Города канто-нов.	Насе-ление.	Города общин.	Насе-ление.
ро-Шар-ский. Долина, олово, ртуть 900 гект. население 10 жителей.	3. Виза. Роморап-теп. Ваджом.	21.075 8.010 9.480	24.		297.	
уарский. Дюбуа, Томера, ртуть 900 гект. население 15 жителей	4. Шаргтр. Шато-деви. Дре. Ножкаль-де-Ротру	21.080 7.035 8.250 7.775	24.		426.	
е-Луар-ский. В. Варенж, шлак, соль-Морь, ртуть 60 гект. население 10 жителей.	8. Турь. Шипонь-Дюш.	52.200 6.095 5.095	24.	Амбуаз.	4.165	282.
Луарский. И. Анжер, и. Анжу, и. Анжу, и. Анжу, и. Анжу, ртуть 60 гект. население 10 жителей	5. Анжер. Анжу. Анжу. Анжу. Анжу.	68.045 3.445 15.915 14.185 3.160	34.		381.	
еонский. И. Нант, Бель-Гатия, ртуть 60 гект. население 5 жителей.	4. Де-Мань. Ла-Фель. Фель. Наморь. Сенг-Кале.	55.345 9.420 6.070 3.615	38. Сабли.	6.085	387.	
еонский. И. Верх-Крань, ртуть 80 гект. население 10 жителей.	3. Ланнь. Шато-Гонтье. Майонь.	29.985 7.105 11.185	27.		276.	
е-Луар-ский. И. Анжуй, шлак, соль-Морь, ртуть 60 гект. население 25 жителей	5. Анжуй. Ансени. Шато-деви. Лафоре. Сент-Назар.	124.315 5.360 5.550 2.660 19.625	45.		217.	

Департаменты и естественная область.	Количество окру- говъ. Главныхъ го- рода и населеніе.		Число кантоновъ и общинъ Города съ населеніемъ свыше 4.000 душъ.			
	Главные города.	Населе- ніе.	Города канто- новъ.	Насе- леніе.	Города общинъ.	Насе- леніе
Бретань.						
Морбланскій.	4.	37.		249.		
Лавин, Ланво, Ванден, побережье, острова.	Наонъ. Лорьянъ. Плуэр- мель Пентийнъ	18.280 97.810 5.780 8.180	Ора.	5.870		
Поверхность 800.000 гект. Населеніе 521.610 жите- лей.						
Финистерскій.	5.	43.		290.		
Корнуайль, Чер- ная гора, доли- на Олянь, Лан- ди Кард, гора Арре, Леонъ.	Комперъ. Брестъ. Шато- донъ. Моръ. Кампервэ	15.292 66.110 3.400 15.343 6.820	Дуарне- незь Ландерно	5.190 9.805 9.076		
Поверхность 675.000 гект. Населеніе 681 560 жите- лей.						
Котъ-д'Иморъ.	5.	48.		389.		
Моневскія гора, Леонъ, Трегорруа.	Сентъ- Горикъ. Динанъ. Ренгалъ. Ланви- саль. Лудалакъ.	17.880 9.980 8.400 5.995 5.890	Лам- баль.	4.515		
Поверхность 588.000 гект. Населеніе 627 585 жите- лей.						
Иль-и-Виле- скій.	6.	43.		357.		
Вассийнъ, Вла- денъ, Доэльское болото, Малу- анъ.	Реннъ. Фужеръ. Монфоръ Редонъ. Сентъ-Ма- ло. Ватръ.	80.970 14.332 2.373 6.585 11.210 10.310	Сенъ- Сервалъ.	12.865		
Поверхность 673.000 гект. Населеніе 615 480 жите- лей.						
Нижняя Нормандія и Котентонъ.						
Лавантскій.	6.	48.		643.		
Аврааншесъ, Ко- теттинъ, Гагъ, богота.	Сентъ-Ло. Аврааншъ буржъ. Кутансъ. Монриъ. Валонъ.	10.120 8 055 35.690 8.185 2.395 5.790	Гранвилъ.	11.040		
Поверхность 935.000 гект. Населеніе 528 375 жите- лей.						
Орнскій.	4.	38.		511.		
Першъ, Мершъ, Алансонъ, Маршъ.	Лан- сонъ. Аржан- танъ. Домъ- фронтъ. Мортанъ.	17.235 6.300 4.810 4.840	Ла-Фер- тэ-Масъ. Флеръ. Легль.	9.395 12.800 5.800		
Поверхность 610.000 гект. Населеніе 278.125 жите- лей.						

Департаменты и естественные области.	Количество округов. Главные города и население.		Число кантонов и общин. Города с населением свыше 4.000 душ.				Департаменты естественными областями.	Количество округов. Главные города и население.		Число кантонов и общин. Города с населением свыше 4.000 душ.			
	Главное города.	Население.	Города кантонов.	Население.	Города общин.	Население.		Главное города.	Население.	Города кантонов.	Население.	Города общин.	Население.
Калевалаский.	8 Кант. Бако.	41.500	8 Конде-на.	763.			Осенский.	8 Париж.	2.269.020	28 Шаран-тонг.	73.	Аркем.	
Ронна, Вессаль.	Фаллаз.	8.445	Пон.	7.290			Парижский бас-сейн.	Сент-Дени.	43.885	Курбану.	11.825	Амьер.	
Канское поле.	Пель.	16.035	Элер.	9.800			Поверхность 480.000 гект.	Со.	2.780	Некль.	33.825	Оберваль.	
Ожский край.	Пон.		Трувалль.	6.280			Население 2.795.230 жителей.			Пантев.	17.855	Шаган-Венсен.	30.530
Льензель, Уинский край.	д'Евек.	2.930								де-Рур.		Клипп.	
Поверхность 552.000 гект.	Вур.	6.585								Коломб.		Жан-таль.	
Население 438.430 жителей.										Исси.		Нарр.	
										Левалуа.		Парр.	
										Ле-Пель.		Мезонг.	
										Альфор.		Мон-трейль.	
										Мокрж.		Валавг.	
										на Марн.		Про-Сен-Жерме.	
										Потт.		Сент-Манд.	
										Сент-Морис.		Сент-Уан.	
										Сюррель.		Валль.	
										Ватра.			
Бассейн Сены.													
Осенский.	5. Оксерр.	16.985	37.			485.	Осенно-Уасний.	6. Версаль.	48.325	37.		886.	
Авалония, Оксоруа, Понзе, Гатина, Сена.	Авал-лонг.	6.135	26.				Гатина, Юрну.	4.720	Аржа.	11.850		Ессон.	
Поверхность 742.000 гект.	Жуанам.	6.465	Ромилла на Сент.	5.290			Бос, Мантуа.	7.710	Пусси.	5.800		Рюэль.	
Население 357.030 жителей.	Савь.	13.515	Бар на Об.	4.580			Французский Вексен.	8.065	Мантв.				
	Тоннер.	5.860	Понтуаз.	4.575			Поверхность 560.000 гект.	Жер-анг-Ле.	15.790				
			Сент-Номаж на Сент.	3.465			Население 577.795 жителей.	Севр.	6.830				
Обенский.	5. Труа.	48.065	26.			448.	Шикский.	5. Ланг.	12.820	37.		878.	
Шампань.	Арс на Об.	22.925	Ромилла на Сент.	5.290			Бри, Валуа.	Пато-Тьерри.	7.015	37.		8.890	
Поверхность 600.000 гект.	Бар на Об.	4.580	Дурубог-де-Валь-Динь.	12.770			Тарнуа, Ланг.	Суассон.	11.110	Шени.		Сент-Маль.	
Население 235.325 жителей.	Бар на Сент.	3.090					Вермалуа.	Сус-сон.	45.810	Гирсон.		4.810	
	Ножан на Сент.	3.465					Тьераш.	Кентон.	3.300				
Верхне-Марский.	3. Шомон.	12.180	28.			550.	Поверхность 785.000 гект.	Вернон.					
Плоскогорье Лангв, Басси.	Лангв.	11.795	Бурбог-де-Валь-Динь.	12.770			Население 556.890 жителей.						
Сенна, Валаж.	Васси.	3.580											
Пертуз.													
Поверхность 622.000 гект.													
Население 254.875 жителей.													
Марский.	5. Шалон.	23.200	32.			564.	Уасний.	4. Бове.	17.525	35.		701.	
Ронна, Пертуз.	Дивр.	16.365	Ан.	5.395			Нювонн, Вовен.	Клар-монг.	5.825	Крейль.		Мотта-герр.	
Аргона, Шампань, Пульвер.	Реймс.	98.820	Сезак.	4.830			Брейский край.	Комп-Вексен.	14.005	Нюков.		8.250	
Бри, Ремуа.	Сент-Мену.	4.640					Поверхность 668.000 гект.	Саван.	6.885				
Тарнуа.	Витри-де-Франсуа.	7.760					Население 404.555 жителей.						
Поверхность 814.000 гект.													
Население 461.300 жителей.													
Сенно-Марский.	5. Мелон.	12.145	29.			530.	Брейский.	3. Зар.	15.845	36.		700.	
Кутомья.	Монтерро-бо-Ювель.	5.520	Панья.	4.620			Нормандский Вексен, поля Дери.	Ле-Анде-ли.	5.470	Вернон.		7.890	
Витри.	Монтерро-бо-Ювель.	7.225	Монтерро-бо-Ювель.	7.203			Сент-Андре.	Дуае.	10.760				
Поверхность 574.000 гект.	Мо.	12.490	Номур.	4.295			Уасний край.	Потт.	6.165				
Население 348.990 жителей.	Прован.	7.725					Льензель, Румуа.	Одемер.					
							Поверхность 596.000 гект.						
							Население 364.290 жителей.						

таменты и тисные ласти.	Количество окру- годов. Главные го- рода и население.		Число городов и общин. Города с населением свыше 4.000 душ.			
	Главные города.	Насе- ле- ние.	Города като- нов.	Насе- ле- ние.	Общины.	Насе- ле- ние.
в-Севе- и. Ура- Пти-Ко. рзность Ю0 гект. соедине 25 мил- доф.	5. Рувик. Ленц. Гауру. Немаш- тель. Нашто.	105.900 22.000 105.860 5.7793 8.390	31. Больберг. Дарне- гау. Зельбоф. 3.150 19.800 Пильбо- Сель-Ва- лерг. Арт-Ко.	11.575 6.155 23.100 15.060 6.105 4.495	759. Колдес- де-Зам- ф. 6.155 12.610 де-Рувик Пти-Ко. Соттал- де-Рувик	 11.290 5.115 7.880 18.090

Сѣверная Франція.

[illegible]

Департаменты и окрестные области.	Количество окру- гов. Главные города и население.		Число казеновъ и общин. Города съ населеніемъ свыше 4.000 душъ.			
	Главныя города.	Населе- ніе.	Города казеновъ.	Насе- леніе.	Города общинъ.	Населе- ніе.
Сѣверный.			Солемъ. Тур- хунъ.	6.390 51.895	Марк- инъ. Вардъ. Силь- Поъ. Солемъ. Ватеро.	9.285 4.403 5.590 15.725

Вогезы, бассейнъ Мааса и Мозеля.

Касси́й. Баруа, Вера- туа, Аргона, Вовьра. Поверхность 523,000 гект. Население 289,860 жител. ей.	4. Бару-ае- туа, Коммер- сион. Моисеи. Вердеви. 28. Линья- виль-Бар- руа. 3,290 3,000 16,000 сент-Ми- гель.	586. 4,510 5,915
Арденсий. Шампаль, Ар- гона, Ротедуа, Арденское плато. Поверхность 523,000 гект. Население 338,675 жителей.	31. Мезьерс, Ротедуа, Рокруа, Седлак. Вуэзе. 6,120 2,406 2,975 18,555 3,439 Шарль- вилль. Фюзе. Дюва. 16,185 3,230 6,970	502. Нузонь. 7,070
Ногессий. Вогезы, Фос- кля, склоны Саювы, склоны Мюелла. Поверхность 608,000 гект. Население 406,860 жителей.	3. Эппиваль. Мир- кур. Нешато. Мюелла. Сент-Дье. 16,445 5,830 4,180 8,125 15,340 29. Рамбер- вилль. Саварра. Понт- Мусон. Сент- Никола. 16,445 5,830 4,180 8,125 15,340 8,010 11,290 5,115	530. 5,150 567.
Мертв и Мо- зель. Лотарингский долины, Туауа, Вовьра. Поверхность 609,000 гект. Население 412,815 жителей.	4. Мертв. Бри. Линье- вилль. Туль. 29. Саварра. Понт- Мусон. Сент- Никола. 78,225 2,130 18,135 10,010 8,010 11,290 5,115	567.

—

1

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Томъ первый.

А.

- Абетоне, прохоть, 354.
Абхосъ, городъ, 153, 865.
Аблуксъ, гора, 655.
Абрантъсь, городъ, 867.
Абруццы, плоскогорье, 383.
Абруццы, область, 419.
Ава, рѣка, 831, 835, 844.
Авейро, сална, 836.
Авейро, портъ, 860, 861.
Авейро, округъ, 888.
Авелино, городъ, 423, 448, 455.
Авелино, община, 464.
Авентинскій холмъ, 410.
Авентура, банка, 506.
Аверса, городъ, 456.
Аверса, община, 464.
Аверское о., 430.
Авила, городъ, 628.
Авила, провинція, 616.
Авила, равнина, 603.
Авилесъ, городъ, 801.
Авиона, портъ, 183, 185.
Авола, городъ, 496.
Агвадальче, деревня, 660.
Агвада, рѣка, 611.
Агвадари, городъ, 679, 698.
Агъ, портъ, 720.
Агъ, вулканъ, 734.
Агюло, городъ, 198.
Агхеренъ, сьерра, 728.
Агюсъ-Ливерсъ, волокопроводъ, 866.
Агосто, городъ, 478, 495.
Агригентъ (Джирдженти), городъ, 476, 480, 497.
Агригентъ (Джирдженти), провинція, 486, 501.
Агринонъ, городъ, 109.
Агуать, рѣка, 740.
Агуеро, вершина, 718.
Адамелло (Адамо), вершина, 278, 279, 283, 292.
Адаха, рѣка, 610, 627.
Ада, рѣка, 278, 285, 289, 304, 321.
Адерно, городъ, 494.
Адерно, община, 501.
Адитетто-де-Ровино, рѣка, 308.
Адижъ (Эль), рѣка, 278, 285, 286, 308.
Адра, портъ, 688, 693.
Адра, рѣка, 650.
Адриано, палаццо, 477.
Адрианополи (Эярия, Фракия), вилайетъ, 194.
Адрианополи (Эярия), городъ, 154, 155, 164, 194, 197.
Адриатическое море, 28, 122, 171, 277.
Адриа, городъ, 308, 334, 365.
Адуръ, рѣка, 763.
Азельо (Виверонъ), озеро, 287.
Азиннара, салмиъ, 532.
Азиннара, островъ, 509.
Азиаго, округъ, 318.
Азонъ, рѣка, 788, 793.
Азовское море, 29.
Азорскіе о-ва, 879.
Аидосъ, городъ, 197.
Акармания, область, 48, 52, 118.
Акви, городъ, 330.
Аквила, городъ, 419.
Аквила, городъ, 296, 297, 335.
Аквила, лагуна, 300.
Аквино, городъ, 459.
Акро-Керауния (Химера-Мала), горы, 169, 180.
Акрокоринтеъ, крѣпость, 74.
Актъ, мысъ, 102, 159.
Акциумъ, холмъ, 183.
Алава, провинція, 762, 774, 782, 819.
Алаготъ, рѣка, 604, 611.
Алазоресъ, прохоть, 647.
Алазокмеласъ, городъ, 104.
Аланья (Олен), деревня, 318.
Алассіо, городъ, 344.
Алатри, община, 405, 416.
Албания (Шьяппери) страна, 121, 164, 170.
Албенья, рѣка, 359.
Алвилья, рѣка, 856.
Алгарвия (Паро), провинція, 854, 871, 888.
Александрия, городъ, 42, 120, 239, 324, 330, 552.
Алексинадъ, городъ, 247, 258.
Алексинадъ, округъ, 258.
Алемтехо, провинція, 609, 841, 852, 854, 870.
Алерія, городъ, 573.
Алессіо, округъ, 179.
Алженирасская бухта, 656.
Алженирассъ, городъ, 691.
Алжиръ, страна, 43.
Аликанте, городъ, 806, 816.
Аликанте, провинція, 818.
Аликули, вершина, 504.
Аликули, островъ, 503.
Аликала-де-Гвадайра (де-Лонъ-Павелеросъ), городъ, 683.
Алиамо, городъ, 487, 492.
Аллеге, городъ, 299.
Алора, городъ, 651, 689.
Алута (Олито), рѣка, 216.
Алфей (Ругіа), рѣка, 82, 87, 480, 481.
Алхамма, сьерра, 647.
Альбансинъ, мѣстечко, 674.
Альба-Лонга, городъ, 390, 415.
Альбано, городъ, 415.
Альбано, горы, 387.
Альбано, озеро, 389, 555.
Альбановъ (Эльбассанъ), городъ, 184, 185.
Альбарацина, округъ, 607.
Альбарацина, сьерра, 695.
Альбаро, городъ, 352.
Альбапетта, провинція, 615, 640, 818.
Альбенга, городъ, 343, 347.
Альбересъ, отрогъ, 736.
Альбертъ, рѣка, 603, 611.
Альборанъ, островъ, 646.
Альбуфера, равнина, 724.
Альворъ, гавань, 854.
Альгама (Мурариа), кварталъ, 854.
Альгама, рѣка, 740.
Альгама, сьерра, 689.
Альгамбра, замокъ, 675, 679.
Альгамияла, горы, 647.
Альгарва, рѣка, 657, 686.
Альгарвия, провинція, 854, 871, 872.
Альгендинъ, городъ, 645.
Альгеро, городъ, 516, 522, 532.
Альгепирасъ, городъ, 693.
Альде-Галлега, селеніе, 867.
Альлюдъ, долина, 762.
Альвазута, ущелье, 765.
Альвазаба, вершина, 644.
Альканаръ, замокъ, 629, 679.
Алкала, городъ, 633.
Алкала-де-Гвадайра, городъ, 683.
Алкала-ла-Реаль, городъ, 679, 693.
Алькантара, рѣка, 468, 620, 630, 856.
Алькаразъ, сьерра, 694.
Алькобастъ, монастырь, 865.

- Альковентари, мость, 630.
Альковенте, селение, 867.
Алькой, город, 694.
Алькубьерри, сьерра, 731.
Альмудиа, город, 724.
Альмудиа, залив, 719.
Альмагро, город, 632, 638.
Альмиза, город, 867.
Альменгеса горы, 640.
Альмелен, город, 632.
Альмезора, рѣка, 694.
Альмарал, мость, 630.
Альмелла, город, 848.
Альменара, сьерра, 728, 739.
Альмерия, порт, 687, 692, 806, 816.
Альмерия, рѣка, 660, 654.
Альмихара, сьерра, 647.
Альмонта, рѣка, 611.
Альпухарра, гора, 505, 645.
Альпузевар, порт, 688.
Альпы, горы, 10, 277, 278, 280.
Приморская, 12.
Трансильванская, 12.
Альтабаскар, гора, 767.
Алта Колома, горы, 646.
Альтинира, сьерра, 611.
Альтура, город, 462.
Альтур, проход, 442.
Альтисимо, ущелье, 375.
Альто-дела-Сьерра, горы, 607.
Альфакс, порт, 741, 762.
Альфаватт, проход, 647.
Альфелда, низменность, 245.
Алькеда, источник, 840.
Амаксика, город, 102.
Амалфи, город, 442, 453.
Амантеа, порт, 464.
Аманте, город, 847.
Амарелла, сьерра, 830.
Амбасали, город, 67.
Аменано, рѣка, 471.
Аментауа, область, 765.
Амита, гора, 387.
Аморос, остров, 99.
Амурданский болот, 736.
Амурджен, страна, 757.
Амурдас, город, 583, 757.
Амузало (Кючук), 81.
Анадоли-Кювак, замок, 151.
Анастас, рѣка, 479, 496.
Анатолито (Этолико), город, 63, 70.
Ангела, колония, 878.
Анхадуйа (Бетика), область, 639, 651, 815.
Ахда, сьерра, 764, 765.
Андорра, республика, 733, 759, 760, 772.
Андрес-Паро, равнина, 767.
Андриа, город, 480.
Андриа, община, 464.
Андрос, остров, 95, 96, 99, 108, 118.
Андрукар, город, 640, 693.
Анзиска, долина, 321.
Ани, язык, 767.
Анио (Анхен, Тевеирола), рѣка, 398, 400.
Ания, пик, 774.
Анкава, город, 269, 382, 418, 653.
Анкава Апеннины, горы, 382.
Анкавский мыс, 382.
Анкур (Терраччо), город, 396, 404, 415.
Анпобит, остров, 820.
Анато, озеро, 435.
Асена, гора, 789.
Антепера, город, 647, 660, 673, 689, 692.
Антеаго, гора, 271, 283.
Антивари, порт, 264.
Антиальское море, 18.
Антимиозе, остров, 94, 99.
Антипарос, остров, 91, 99.
Анти-Риуа, форты, 71.
Анциум, город, 401.
Анкапо, озеро, 429.
Аоста, город, 815, 329.
Апеннины, горы, 12, 277, 283, 381, 424.
Ашинева гора, 397.
Аспро-Потомос, рѣка, 57.
Апуанская Альпы, горы, 353, 354, 536.
Апуаия, провинция, 268, 424, 437, 445, 446, 524.
Араб-Табиа, форты, 239.
Аравия, страна, 124.
Аравийский зал, 36.
Арагония, область, 726, 815.
Арагон, рѣка, 732, 740.
Араар, сьерра, 762.
Аральское оз., 9, 27.
Арава-дель-Дуэро, город, 621.
Аравитан, город, 554, 638.
Аранз, область, 754, 772.
Арапена, сьерра, 698, 639, 870.
Арба, рѣка, 731, 740.
Арбореа, область, 531.
Аргио-Кастро, город, 181, 185.
Аргонда (Арахнево), возвышенность, 76.
Аргонда, полуостров, 52, 76, 78.
Аргонда, провинция, 88, 118.
Аргосский зал, 47, 86.
Аргостоин, город, 103, 108.
Аргос, город, 88, 108.
Аргос, провинция, 118.
Аргос, равнина, 81.
Арденз, департамент, 244.
Аревал, источник, 628.
Аренс-дель-Мар, порт, 756.
Арес, город, 862.
Аретуа, источник, 82, 104, 481.
Ареппо, город, 372.
Аржантьеро, проход, 328.
Арминигит (Римини), город, 324.
Армича, город, 416.
Ариано, город, 459.
Арисжа, рѣка, 758, 760.
Аркади, провинция, 48, 86, 112, 118.
Аркос де-Валь-де-Вена, город, 844.
Аркос де-Кармонь, водопровод, 683.
Аркос де-ла Фронтера, город, 684, 693.
Арабань, ущелье, 765.
Аравония, рѣка, 627.
Ара, город, 727.
Арно, рѣка, 327, 353.
Араулиенская горы, 74, 76.
Ароче, сьерра, 608, 639, 870.
Арлиуми, источник, 459.
Арабиджа, город, 865.
Арабиджа, хребты, 864, 869.
Аренталла, селение, 867.
Аренсиф, возвышенность, 845.
Аропа, рѣка, 389.
Арта, город, 71, 171.
Арта, округ, 43, 56, 118.
Артемизия (Гауриас, Малеа, Паренония), гора, 75, 76.
Артейхо, источник, 992.
Артексий, залив, 60, 71, 183.
Архипелаг, море, 45, 122, 129.
Аскифо, деревня, 131.
Асколи-Пичено, город, 419.
Асколи-Пичено, провинция, 555.
Аспромонте, вершина, 426, 463.
Аспровия, риф, 95, 96.
Аспрос, рѣка, 63.
Ассени, город, 417.
Астери, остров, 104.
Асти, город, 330.
Асти, холм, 330.
Астипален, (Астропазес Отанки), остров, 135, 194.
Астора, город, 624.
Асторская, горы, 622.
Астроин, паркт, 429.
Астура, мыс, 297.
Астури, провинция, 581, 784, 819.
Астурия Овиедская, область, 764.
Астурия Сантиславская, область, 784.
Астурское море, 788.
Атауайя, вершина, 870, 871.
Атерио, рѣка, 383, 419.
Аттерро-де-Вона Виста, мѣстность, 655.
Атрио-дель-Кавалло, кратер, 436.
Аттика, провинция, 45, 71, 74, 109, 118.
Афронидиозы, остров, 712.
Афродизион (Креус), мыс, 36, 739.
Афросесса, мыс, 96.
Ахалия, провинция, 81, 118.
Ахелой, рѣка, 58, 61.
Ахемид, мѣсть, 144.
Ахис, источник, 471.
Аикотия, мѣстность, 768.
Аикентия, мѣстность, 768.
Аипироз, ущелье, 762, 765.
Аип-Редас, город, 469, 484, 493.
Аип-Греам, город, 469.
Алзот, вершина, 106.
Ахда, порт, 879.
Аяччо, город, 565, 571, 575, 576.
Аянский зал, 47.
Аяния, город, 56, 79, 108, 115.
Аюзо, гора, 91, 136, 159, 160.
Аянос, гора, 103.
Айре, сьерра, 865.
Айякоште, город, 686.

Б.

- Бабадаг, город, 239.
Бабадаг, округ, 244.
Багара, город, 491.
Бадалона, город, 755, 757.
Бадахос, город, 684, 813, 870.
Бадахос, провинция, 399, 818.
Бадальо, залив, 598.
Байя, сьерра, 644.
Байа, (Куалар-де-Байа), город, 666, 674, 693.
Базарджик (Татарь-Базарджик), город, 196, 197.
Базанликта, область, 436, 445.
Базанли-Потам, рѣка, 81.
Базилундо, баля, 504.
Бикау, город, 239, 244.
Бакау, департамент, 244.
Бакимонте, рѣка, 311.

Балагер, город, 752.
 Балана, местность, 567.
 Баларские о-ва, (Эндемонш), 16, 714, 715, 815.
 Баларское море, 30.
 Баля, округ, 617.
 Балканский полуостров, 23.
 Балканы, горы, 12.
 Балта-Лиман, местность, 130.
 Балтийское море, 16.
 Балуй, рѣка, 238.
 Бана (Энине), горы, 204.
 Бани, ключи, 246.
 Бань-ди-Лука, ключи, 357.
 Баны Санъ Джулиано, община, 379.
 Ваньо, община, 379.
 Баньорре, город, 388.
 Барангаская степь, 218.
 Барбадос, местность, 521.
 Барбастро, город, 751.
 Барбонн, город, 238.
 Бардеван-Реалес, гора, 731, 740.
 Барден, область, 878.
 Барела, горы, 568.
 Бари, город, 460.
 Бари, община, 464.
 Барнадо, газовый ток, 284.
 Барка, город, 43, 753.
 Баркинов, колония, 753.
 Барлетта, город, 441, 460.
 Барра-да-Вагера, проход, 850.
 Барранья, округ, 850.
 Баррейро, селение, 867.
 Барселос, город, 847.
 Барселона, город, 746, 754, 755, 757, 806, 816.
 Барселона (Понцо-ди Готто), община, 501.
 Барселона, провинция, 756, 819.
 Барселонетта, квартал, 755.
 Бардино, город, 753.
 Бассано, город, 283, 317.
 Бастейна, город, 571.
 Бастия, город, 575.
 Бастия, полуостров, 565.
 Баталья, монастырь, 866.
 Батн, порт, 106.
 Батуасть, долина, 605, 606.
 Батванъ, (Баставъ), долина, 763, 772.
 Баэна, город, 679, 693.
 Баэна, город, 674, 677, 693.
 Байова, город, 802.
 Бебейское озеро, 64.
 Бежа (Камо-де-Бежа), вершина, 871.
 Беира, провинция, 581, 872.
 Беира Алта, плоскогорье, 832.
 Белладжо, полуостров, 294.
 Беласт, город, 856, 865.
 Белденъ, город, 855, 864.
 Беллау, город, 283, 289, 313, 325.
 Беллеръ, яма, 720.
 Белметъ, город, 671.
 Белмохаре, деревня, 567.
 Бембесар, рѣка, 640.
 Бенакко (см. Гарское оз.).
 Бендеры, город, 225.
 Беневенто, город, 423, 441, 459.
 Беневенто, община, 464.
 Бенналемте, город, 720.
 Бенуэлла, колония, 879.
 Бенфий, город, 865.
 Бень-Джема, холм, 560.
 Беоъ (Антела), лагуна, 835.

Беоtia (Biotia), провинция, 49.
 55, 59, 71, 118.
 Берат, город, 184, 185.
 Бергамо, город, 316, 332.
 Берда (Брда), область, 260.
 Беричи, горы, 283.
 Берзена, архиепископ, 833.
 Бермезо, город, 782.
 Бермеза, гора, 648.
 Бернина, гора, 279.
 Берхъ, город, 683, 693.
 Бесаля, рѣка, 787, 793.
 Бескизы, горы, 12.
 Бетавпорт, город, 802.
 Бетика (см. Андалузия).
 Бетисъ (Гвадалквивиръ, Уалъ-Эль-Кабиръ), рѣка, 582, 583, 649, 651, 663, 689, 740.
 Бетолia (см. Монастырь).
 Бейра-Банка, провинция, 868.
 Бейра-март, берег, 836.
 Биваръ, деревня, 626.
 Бидассо, залив, 763.
 Бидассо, рѣка, 757, 763.
 Бильбао, город, 624, 750, 806.
 Бильбияс, город, 751.
 Бискайя, провинция, 761, 819.
 Битаго, город, 460.
 Битонто, община, 464.
 Бишеле, город, 460.
 Бишеле, община, 464.
 Бианко (По-ди-Леванте), каналъ, 308.
 Биелла, город, 637.
 Биентина (Сесто), озеро, 358, 362.
 Блато (Скодра, Скутари), озеро, 164, 178, 260.
 Бобосъ (Кодитъ), рѣка, 168, 430.
 Бова, местечко, 440.
 Богасъ-Дере, проход, 202, 204.
 Бова, рѣка, 511.
 Бола, город, 364.
 Болгария, государство, 123.
 Болонья (Фальзина), город, 271, 284, 301, 302, 314, 333, 365.
 Болонья, община, 335.
 Болонья, озеро, 388.
 Большия Карпаты, горы, 12.
 Большой Парадизъ, вершина, 277, 283, 285, 304.
 Бованца, гавань, 683.
 Бонифачио, проливъ, 36, 508, 565.
 Бонифачио, город, 571, 580.
 Борго Санъ-Лоренцо, община, 379.
 Боргофоре, город, 306.
 Бурдигера, город, 347.
 Бормида, рѣка, 324, 342, 343, 552.
 Борромисские о-ва, 294, 314.
 Боско-Монтеаля, хребет, 283.
 Боско-Реале, селение, 455.
 Боско Тре Казе, селение, 455.
 Боснийская Альпы, горы, 164.
 Босфоръ, проливъ, 29, 56, 120, 141, 143.
 Ботонаны, город, 238, 244.
 Ботонаны, департ. 244.
 Бошъ-де-ла-Эспина, кракъ, 695.
 Боина, рѣка, 164, 185, 264.
 Бра, город, 329.
 Брага, город, 831, 847, 851.
 Брага, округ, 880, 888.
 Браганда, гора, 825, 832.
 Браганда, город, 848, 851.
 Браганда, округ, 880, 888.
 Брандонъ, город, 224, 238, 244.
 Брандонъ, департ., 244.

Братчано, озеро, 389.
 Бренверъ, проход, 324, 340.
 Брента, рѣка, 279, 286, 299, 300, 311.
 Брентонъ, каналъ, 300.
 Брестия, община, 313, 332.
 Брино, озеро, 291.
 Бриндия, город, 73, 161, 461.
 Британские о-ва, 9, 18, 23.
 Британск., селение, 846.
 Бриан-де-Комо, область, 280, 291, 312.
 Брондо, лагуна, 294.
 Брондо, порт, 308.
 Бонте, город, 487, 494.
 Брухуа, проход, 607.
 Бруноне (Оробиа), гора, 283.
 Бугъ, рѣка, 216.
 Буае, город, 239, 241.
 Буае, рѣка, 217.
 Буае, департ., 214.
 Бухарестъ (Букарестъ), городъ, 219, 237, 238.
 Букovina, городъ, 236.
 Буморъ, сьерра, 733.
 Бурано, порт, 339.
 Буржайское, долина, 154.
 Бургасъ, залив, 154, 194, 198.
 Бургасъ (Пиргосъ), порт, 162, 198.
 Бургосъ, город, 601, 621, 634, 778.
 Бургосъ, провинция, 815, 818.
 Буссакко, монастырь, 850.
 Бутрино, город, 102, 183.
 Бутрино, лагуна, 169.
 Бухарестъ (см. Бухарестъ).
 Бушъ-Ретиро, парк, 638.
 Бужъ-Дере, загорное мѣсто, 150.
 Быстрица, рѣка, 217.
 Бьелла, город, 329.
 Бьяла, община, 330.
 Бьязградскій лѣсъ, 152.
 Бьязованчикъ, нахия, 266.
 Бьязи горы, 131.
 Баторри, деревня, 774.

В.

Валаамскій монастырь, 68.
 Валандия, город, 48.
 Валахия, страна, 172, 215.
 Валенция, провинция, 693, 806, 815, 819.
 Валестино, город, 67.
 Валинко, залив, 579.
 Вальра-дель-Ориенъ, рѣка, 761.
 Вальево, округ, 258.
 Валье-де-Мена, долина, 784.
 Вальморана, монастырь, 355.
 Вальмонго, город, 843.
 Вальтосъ, город, 753, 757.
 Вальтосъ, округ, 118.
 Валь-дель-Боне, кратеръ, 468.
 Вальдемона, долина, 714.
 Вальдемонъ, долина, 783.
 Валь-де-Пеньяль, город, 632, 637.
 Вальдоббия, ущелье, 279.
 Валькарлосъ (Карлосъ), долина, 767.
 Вальора (Монте Паль-Орба), гора, 566.
 Вальтелина, долина, 280, 291, 314, 321, 332.
 Вальде, департ., 244.
 Вальдоломъ, город, 627, 636, 673, 813.

- Вильдолола, провинция, 599, 618.
Вираута (Вароша), рѣка, 303, 318.
Варассова, вершина, 60.
Варлар, рѣка, 161, 162, 167, 188.
Вардусия, вершина, 60.
Варезе, озеро, 288, 292.
Варезе, рѣка, 289.
Варна, округ, 214.
Варна, город, 214.
Васили, город, 244.
Васили, депар, 244.
Васто, порт, 420.
Ватинавский холм, 410.
Вело-де-Предада, город, 645.
Ведра, рѣка, 802.
Веджиби, рѣка, 341.
Вей, город, 314.
Вей, бухта, 675.
Вельат, ущелье, 765.
Велеаская гора, 639.
Велецк Блашко, город, 674.
" Малага, город, 688, 692.
" Рубю, город, 674.
" Рубю, ущелье, 694.
Велино, озеро, 391, 400.
Велетри, город, 415.
Велухи (Тинфрест), вершина, 60.
Вельемская, сьерра, 635.
Вененико, остров, 76.
Вененико, город, 25, 40, 269, 271, 294, 300, 315, 336, 552.
Венеция, область, 356.
Вента-де-Вальес, станция, 624.
Вентимилли, город, 348.
Негитоне (Паллатария), остров, 432, 456.
Вера, город, 688.
Вера, жительство, 604.
Вербано (Маджоре), озеро, 285, 288, 289, 292.
Вергара, город, 782.
Верджю, проход, 566.
Вердойлиа, гора, 789.
Вермаска, рѣка, 288.
Верна, монастырь, 355.
Верони, община, 416.
Верона, город, 282, 335, 552.
Верриа, город, 164.
Веррелли, город, 320.
Веррелли, община, 330.
Ветторе, вершина, 384.
Виверон (см. Азельо).
Виг, бухта, 791, 797.
Виг, город, 802, 806, 816.
Вилло, город, 848.
Видиния, город, 121, 214.
Видиния, округ, 214.
Виджевано, город, 332.
Виджевано, община, 332.
Виджано, жительство, 445.
Виль, рѣка, 199.
Винае, город, 848, 851.
Винае, округ, 888.
Вино, вершина, 14, 277, 283, 303, 329.
Вико, озеро, 389.
Викор, сьерра, 728.
Вилла-Велла де Ролань, ущелье, 861.
Вилла-Висола, замок, 841.
до-Ковле, город, 844.
Виллаована, город, 333, 631.
" Гельатри, город, 757.
" де Гада, предмѣстье, 841.
- Виллаована-де-Портимано, город, 875.
Вилла-Реаль, город, 848, 851, 877.
Вилла-Реаль, округ, 888.
Вилларжаска, вершина, 609.
Вилларгарция, вершина, 643.
Вилорези, каналь, 312.
Вильяруби, источники, 611.
Винивальский холм, 410.
Винвалло, крепость, 324.
Виннах, рѣка, 297.
Вирга, плоскогорье, 786.
Виркеса, сьерра, 728.
Вискаро, каналь, 104.
Витербо, община, 416.
Виттош, гора, 199, 204.
Витториа, город, 340, 495, 601, 782.
Витториа, горы, 765.
Виццачовна, проход, 566.
Виццини, город, 496.
Вичентини, город, 284.
Виченна, город, 283, 313, 336.
Вичь, город, 756, 757.
Виченский Олимпик, гора, 143.
Виа Егнатия (Via Egnatia), дорога, 183.
Вианна-до-Кастелло, город, 814, 851.
Випина-до-Кастелло, округ, 880, 888.
Виреджю, город, 363.
Визь, рѣка, 640.
Вьерро, бассейн, 793.
Висть, порт, 460.
Вьетра, город, 454.
Вьютия (см. Беотия).
Влашка, департамент, 244.
Водо Балканы, горы, 195.
Воллазуа де-ля Серена, город, 638.
Воло, залив, 43, 65.
Воло, город, 113, 118.
Волчь Пасты (Ликостонская), долина, 64.
Вольтерра, город, 373.
Вольтри, город, 351.
Вольтурно, рѣка, 423, 456.
Вонина, округ, 118.
Востина (Эгнум), город, 87, 109.
Восточная Румелия, страна, 123, 181.
Вратина, город, 214.
Вратия, округ, 214.
Всомирья горы (Montes Universales), 607.
Вуга, рѣка, 835, 836.
Вулканелло, гора, 503.
Вулкано, гора, 503.
Вулкано, порт, 96.
Вультур, вулкан, 425, 435.
Вургари, рѣка, 65.
- Г.
Габесский залив, 30, 37.
Габрово, город, 207.
Гавиара (Утейри Майори), гора, 829, 832.
Гавион, порт, 96.
Гавио-Румели, ущелье, 131.
Гавион Орост, полуостров, 169, 160.
Гавион-Петрось (Парнион), горы, 75, 76.
Гавион-Флорос, источники, 82.
- Гавион-Эвстратиос (Стратий, остров), 140.
Гакеса, город, 47.
Гадорь, сьерра, 647, 669.
Гадрамаут, область, 121.
Гадиселли, жительство, 70.
Гадага, каналь, 144.
Галино, вершина, 719.
Галица (Галица), город, 238.
Галисия, область, 641, 815, 816.
Галлего, рѣка, 740.
Галиполи, город, 154, 164, 438, 462.
Галиполи (Херсонес Таврический), полуостров, 139, 153.
Галира, горы, 508, 523.
Галино, община, 379.
Галиград, крепость, 246.
Гардское озеро (Бенако), 279, 280, 281, 286, 287, 292.
Гардуга, горы, 831.
Гаривате, жительство, 317.
Гарильано, рѣка, 391, 415, 456.
Гарона, рѣка, 683, 768.
Гарфаньяна, долина, 374.
Гарфаньянская дѣка, 354, 359.
Гарсонский залив, 739, 761.
Гата, сьерра, 804, 806, 646, 829, 831.
Гата, мыс, 734.
Гатао (Гондо), остров, 130, 568, 563.
Гауриас (см. Ангелини).
Гаута, порт, 457, 553.
Гаута, ущелье, 427.
Гатский залив, 431.
Гадальхара, город, 631, 638.
Гадальхара, провинция, 818.
Гавальет, рѣка, 641.
Гавальета, рѣка, 603, 684.
Гавалимари, рѣка, 604, 641.
Гавалимари (см. Бетис).
Гавальозе, рѣка, 740.
Гавальозе, сьерра, 609.
Гавальфео, рѣка, 617, 650.
Гавальхорес, рѣка, 650, 689.
Гавальканаль, город, 671.
Гавальмедина, рѣка, 689.
Гавальмариса горы, 601, 602.
Гавальхорес, рѣка, 679.
Гавальхорес, город, 673, 683.
Гавальяна, рѣка, 582, 599, 610, 643, 651, 689.
Гавиара, рѣка, 651.
Гавиато, рѣка, 640.
Гавида, гавана, 794.
Гавиала, рѣка, 234, 307.
Гавиари, город, 763, 782.
Гавиари, город, 782.
Гавиари (Синегамбия), область, 379.
Гавиудская, область, 762, 764, 819.
Геджа, область, 127.
Гелла, город, 169.
Геллесинот, провинция, 32, 53, 153.
Геликовъ (Палеопуна), горы, 38, 60.
Гелосский порт, 79, 81.
Гелус, горы, 11, 188, 200, 302.
Гелус, полуостров, 170.
Генчеса, рѣка, 632.
Генералифе, дюны, 671.
Генпа, рѣка, 644, 652.
Генуэзский залив, 814.
Генуа, город, 25, 369, 271, 323, 344, 347, 338, 553.
Генриг, гора, 96.

галь, провинция, 465.
 еи (Читтанова), городъ, 298.
 я (Пера-Хора), гора, 60.
 , горы, 831.
 анумъ, городъ, 452.
 есовъ проливъ (см. Гибрал-)
).
 есовы столбы (см. Гибрал-)
).
 нистъ, область, 118.
 юлисъ, городъ, 98, 108.
 , городъ, 756, 757.
 ошпа, страна, 264.
 кварталъ, 411.
 гора, 480.
 тарскій проливъ, 28, 30, 32,
 84.
 таръ, городъ, 692.
 таръ, островъ, 41, 43, 559,
 692.
 фаро, крѣпость, 689.
 городъ, 109.
 , озеро, 69.
 инесъ, городъ, 831, 847, 848,
 849.
 , гора, 60, 73.
 ийскіе о-ва (см. Баlearскіе)
).
 яны, источникъ, 59.
 истъ, рѣка, 495.
 иское море, 27.
 ю, городъ, 238, 244.
 зъ, округъ, 118.
 зъ (Марагония), портъ, 85.
 зъ, вершина, 734.
 зъ, городъ, 799, 800, 806.
 плоскогорье, 519.
 ie о-ва, 37.
 (Гіаросъ), островъ, 99.
 гора, 165.
 иское устье, 202, 204.
 (Фазаго), городъ, 461.
 ошана, 804, 878.
 юло, городъ, 305.
 рѣка, 565, 576.
 ная гора (Перистерн), 57.
 зина (Говфолина), устье.
 , премъ, морск. течен., 18.
 ижина, городъ, 164.
 а, деревня, 526.
 , гора, 765.
 а, холмъ, 380.
 у, департаментъ, 244.
 а, деревня, 288.
 асть, горы, 341.
 а (Корина), городъ, 184, 185.
 , округъ, 784.
 (см. Гауло).
 на, городъ, 462.
 лагуна, 300.
 , мѣстность, 296.
 ла, городъ, 588, 674, 692.
 ла, провинція, 815, 818.
 е-д'Альбухарра, рѣка, 689.
 икеа, городъ, 495.
 а (Ильсафонсо), дворецъ.
 -Сассо д'Италия, вершина,
 387.
 , мысъ, 76.
 во, долина, 264.
 стъ, сьерра, 603.
 1 (Эллада), государство, 43.
 ла, вершина, 277.

Гроссето, провинція, 361, 363, 555.
 Гуара, сьерра, 733.
 Гуарда, округъ, 888.
 Гуарнаста, рѣка, 641.
 Губбио, община, 418.
 Гудартъ, сьерра, 695.
 Гуельва, городъ, 806.
 Гуирукъ, вершина, 204.
 Гусанійская территория, 182.
 Гуши, городъ, 239, 244.
 Гузкаръ, рѣка, 632.
 Гуаиза, городъ, 639, 686.
 Гуаиза, провинція, 657, 671, 806,
 818.
 Гуальгастъ, монастырь, 626.
 Гуаска, провинція, 819.
 Гуэскаръ, городъ, 674.
 Гхарбъ (Гарбъ), страна, 875.

Д.

Дагомея, страна, 879.
 Дакартъ, городъ, 821.
 Дакія, область, 226.
 Далистъ, городъ, 688.
 Дамано, область, 678.
 Дамбонди, департаментъ, 244.
 Дарианаски, провинція, 29, 31, 119,
 142, 152—154.
 Дарро, рѣка, 674.
 Дарфуръ, провинція, 123.
 Дасколювскій рафъ, 104.
 Даттмао, островъ, 504.
 Дайиалъ, городъ, 632, 638.
 Давно, рѣка, 202.
 Девалъ, рѣка, 167.
 Дегезъ, долина, 671.
 Деде-Агачъ, гавань, 156.
 Делн-Орманъ, горы, 202.
 Делостъ, островъ, 37.
 Дельфы, городъ, 53, 59, 61, 144.
 Деманда, сьерра, 602, 740, 765.
 Демиръ-Калу, проходъ, 204.
 Демотица, городъ, 156, 164.
 Десеньялеросъ, устье, 643.
 Дессото Дагъ, горы, 123, 196, 203.
 Джаваросъ, вершина, 280, 283.
 Джавариенту (Пунта Флорина),
 гора, 509.
 Джениаро, гора, 384.
 Джеронло, озеро, 294.
 Джигантина, гора, 509.
 Джильо, островъ, 359, 379.
 Джинно, кратеръ, 388.
 Джирдженти (см. Агригентъ).
 Джіарре, городъ, 493.
 Джіарре, община, 501.
 Джюни, проходъ, 342.
 Джуліа (Фердинандеа), вулканъ,
 476.
 Джуліа, островъ, 506.
 Дибра (Дибре), городъ, 184, 185.
 Диктэ (Сити), горы, 131.
 Динаваре, вершина, 476.
 Дирахиумъ (Дурако), городъ, 183.
 Диэфорти (Дикелъ), гора, 53, 76.
 Диу, область, 878.
 Дивъръ, рѣка, 31, 142, 216.
 Дивстръ, рѣка, 31, 142, 216.
 Добруджа, полуостр., 212, 215.
 Добруджа, провинція, 240.
 Догорой, городъ, 239.
 Додонскій ясъ, 169.
 Доловъ, городъ, 169.
 Доше (Анавуло), ключъ, 81.
 Дошъ, департаментъ, 244.

Домокостъ, городъ, 67.
 Домусъ-Новастъ, долина, 509.
 Довъ, рѣка, 31, 142.
 Довъ Бешто, городъ, 631, 638.
 Дора-Балтеа, рѣка, 278, 285, 287,
 303.
 Дора-Ринариа, рѣка, 285, 303.
 Дористъ, область, 118.
 Дормиторъ, вершина, 167, 247, 260.
 Драва, рѣка, 289.
 Драгонери, островъ, 717.
 Драма, рѣка, 188.
 Дреново, озеро, 167.
 Дрина, рѣка, 164, 179, 184, 243, 243.
 Дубница, проходъ, 203.
 Дувльнино, портъ, 182, 264.
 Дунай, рѣка, 11, 142, 216, 219.
 Дуранго, городъ, 782.
 Дуро (Дуэро), рѣка, 582, 599, 610,
 651, 791, 829, 831, 836, 880.
 Дьякова (Дьяковина), городъ, 184.

Е.

Европейскія горы* 788, 790.
 Ефратъ, рѣка, 134.
 „Единственный“ (Монемвасія,
 „Мальвазія), портъ, 86, 87.
 Епикальскій проливъ, 31.

Ж.

„Желѣзные ворота“, устье, 216
 246.
 Женевера, гора, 285, 328.
 Журжа (Жержево, Санъ Джор-
 жіо), городъ, 239, 244.

З.

Загорн, округъ, 181.
 Захи, область, 118.
 Загора, городъ, 827, 637.
 Загора, провинція, 818.
 Занкара, ручей, 611.
 Занке, городъ, 493.
 Занте, гор., 105, 108, 118.
 Занте (Заклифъ), островъ, 105, 118.
 Зарпава, городъ, 354, 375.
 Зайчартъ, городъ, 246, 258.
 Зеверь, рѣка, 851, 466.
 Зеландія, островъ, 16.
 Зеленоя мыса, о-ва, 879.
 Земмерингъ, проходъ, 323.
 Земунъ (Земляны), городъ, 255.
 Зета, рѣка, 260.
 Зетская Плянина, область, 259.
 Зигуаза, ручей, 611.
 Зинница, городъ, 219.
 „Золотой Рогъ“, каналъ, 141, 142,
 143, 150.

И.

Ибаньета, часовня, 767.
 Ибаръ, долина, 247.
 Ибернъ, полуостровъ, 17, 19, 268,
 581.
 Ибиза (Ивиса), островъ, 712, 713,
 716, 724, 725.
 Ивреа, городъ, 329.
 Ивреа (Заборъ), сьерра, 285.
 Иглесия, городъ, 507, 526.
 Иглесия, община, 532.
 Игуалада, городъ, 756, 757.
 Ида (Писпорити), вершина, 13.

Идро, озеро, 292.
Изо (Себино, Olio), озеро, 285.
2, 2, 0.
Изерия, гора, 279.
Изерия, долина, 423.
Измайл, город, 221.
Изондо (Covadoss), рѣка, 284, 297.
300, 311.
Изо-Берри, город, 476.
Иза (Илиас), провинция, 118.
Иларийскія горы, 123.
Иларийскій полуостров, 123.
Илансес, рѣка, 61, 73.
Иль-Росс, порт, 576.
Ильяво, город, 451.
Имброс, остров, 136, 191.
Имоа, город, 301, 334.
Индже-Карау (Быстрица), рѣка.
66, 161, 162.
Инд, рѣка, 120.
Индійскій океанъ, 35, 41.
Инебои, город, 30.
Инкудние (Монте Инкудние), горы,
506.
Иоста, остров, 844.
Инек, город, 181, 185.
Исаро, вершина, 136, 140.
Ири (Эвротас), рѣка, 81, 83.
Ирландія, остров, 21.
Ирун, город, 774, 782.
Ирун, равнина, 763.
Ирон, город, 624.
Исакча, округ, 224, 244.
Искер (Искра), рѣка, 196, 199.
Искли, остров, 432, 463.
Исландія, остров, 23.
Испания, государство, 579.
Испика, кладбище, 499.
Демоплан, гора, 696.
Истрийскій пол., 37, 215, 277, 311.
Итака (Итаки, Оіаки), остров,
104, 105, 114, 118.
Италика (Корфиніум), город, 384.
Италия, государство, 26, 266.
Итальянскій пол., 12.
Итало, провинция, 118.
Итомея, гора, 76.
Итомея, крепость, 74, 84.
Итима, город, 199, 213.
Итис, мѣст., 32.
Итербегуи, вершина, 762.

I.

Иви, город, 419.
Иельте, рѣка, 611.
Иемей, область, 124.
Иеропотам, рѣка, 130.
Ионическіе о-ва, 46, 56, 99, 109.
Ионическое море, 16, 26, 46, 168.
Ionia, область, 45, 269.

K.

Кабеца-де-Машанеда, горы, 759.
789.
Кабиза, область, 879.
Кабо де-Понса, мѣст., 801.
Кабра, город, 679, 693.
Кабаст, сьерра, 634.
Кабрера, остров, 713, 718.
Кабрера, рѣка, 793.
Кав, город, 451, 455.
" де Тиррен, община, 461.
Кавало, рѣка, 835, 844.
Кавала, город, 156, 157, 164.

Кавдинскія ущелья, 424.
Калардере, община, 340.
Кавкаскій хребетъ, 8.
Кавриана, холмъ, 286.
Кавура, каналь, 312.
Кавуръ, скалы, 283.
Кадн, сьерра, 733, 734, 739.
Кадубона, деревня, 342.
Каликс, город, 17, 683, 683, 687.
687, 673, 685, 687, 682, 686, 616.
Каликс, провинция, 618.
Калы-Кіой (Халкедония), полуост-
ровъ, 143, 150, 159.
Каза де-Пизатосъ, дворецъ, 679.
Казале, город, 329, 553.
Казамичіола, деревня, 432.
Казанликъ, город, 197.
Казаръ, город, 619.
Казелина, община, 379.
Казерта, город, 456.
Казерта, община, 464.
Каконун, гора, 76.
Калабрія, полуостровъ, 268, 273.
425, 436, 534.
Калаврита, провинция, 118.
Калаггорра, город, 783.
Каламаки, порт, 86.
Каламата, город, 86, 87, 109.
Каламерія, мѣстность, 162.
Калампа, гора, 743.
Каларан (Стирбей), город, 239.
Калараш, город, 244.
Казарест, горы, 643.
Калатафия, город, 492.
Калатаюд, город, 751, 757.
Калатрава, провинция, 609, 620.
632.
Калафт, ущелье, 735.
Кала-Хонта, порт, 688.
Каламъ, провинция, 118.
Калидромос, гора, 68.
Калогерост, вершина, 163.
Калоре, рѣка, 459.
Калузбегъ, остров, 712.
Калкавеле, город, 184.
Кальви, город, 567, 571, 576.
" де-Генчи, терм., 847.
" Моншике, терм., 877.
Калладейрано, сьерра, 370.
Калтаджироне, город, 494.
Калтаджироне, община, 501.
Калтаванцетта, город, 482, 494.
Калтаванцетта, община, 501.
Калтафано, гора, 476.
Кальяри, остров, 507, 527.
Кальяри, порт, 528.
Камальдузе, вулканъ, 436.
Камальдузе, прохолъ, 354.
Камальдузскіе холмы, 427.
Камарга, остров, 37.
Камарина, город, 480.
Камбингъ, остров, 878.
Камеро Нехо, горы, 765.
" Нуево, горы, 765.
Каминья, город, 844.
Камоль, город, 341, 352.
Каманилла, мѣст., 424, 453.
Каминица, мѣстность, 396, 427.
440, 441, 453.
Камин-Исакіо, община, 379.
Кампидано, равнина, 509, 531.
Кампи-Палентини, порогъ, 391.
Кампо-Бассо (Молла), провинция,
441, 451, 555.
Кампо-Бланка (Монте), холмъ, 502.

Кампо-де-Вежа (см. Вежа).
" де-Санте, мѣстность, 461.
" Май, гора, 876.
Кампобатена (Cagliari) гора,
354.
Кампу-Луаго, город, 239.
Кампика, рѣка, 212.
Каварские о-ва, 815.
Канаста де-Талло, долина, 991.
" де-Ониа, деревня, 801.
Канджаро, долина, 423.
Кандія, город (см. Метала-Е-
стронъ).
Кандія (см. Критъ).
Кандія, озеро, 287.
Кандея, город, 132.
Канингу, гора, 733, 758.
Каникатти, город, 194.
Каникатти, община, 501.
Кавии, город, 460.
Кантабрескіе Пиренеи, горы, 586,
726, 784.
Кантона, рѣка, 878.
Каорійскія болота, 294, 296.
Канпакскіе горы, 380.
Кананнори, мѣстность, 374.
Кананоникъ, вершина, 247, 248.
Канарика, селеніе, 867.
Кантаница (Калмъ), провинция,
459, 464, 557.
Кантолийскіе холмы, 410.
Канодимите, холмъ, 417.
Каю ди-Понте, гора, 299.
Канодимери, город, 340.
Капрайя, остров, 380.
Капра, остров, 506, 517.
Капри (Монте-Содаръ), вершина,
426.
Капри, остров, 365, 424.
Капуа, город, 385, 456, 553.
Капуа (Терра-ди-Ланоро), провин-
ція, 396, 427, 557.
Карибурув, мѣст., 202.
Каракал, город, 244.
Каракал-дэги, горы, 195.
Карапел, город, 518.
Карановацъ, бассейны, 247.
Каранова, рѣка, 460.
Карсу, рѣка, 156, 184.
Карбало, город, 804.
Карбало, источник, 802.
Карбинар, мѣст., 509.
Карвоеро, мѣст., 838, 863.
Карзето, город, 440.
Карина, город, 67, 118.
Карзо, деревня, 576.
Кардона, скалы, 734.
Кардонеръ, ручей, 735, 756.
Каринтинскіе Альпы, горы, 317.
Каринтия, страна, 284.
Кариньяно, гор., 380.
Каристія, остров, 118.
Каріе, деревня, 180.
Каріе, город, 44.
Каркваселосъ, город, 984.
Кармари, деревня, 342.
Караское озеро (см. Игъ-Асма).
Каринтия, город, 733, 754.
Карлосъ (Валъ-Карлосъ), долина,
767.
Карло-Форте, порт, 511, 527, 628.
Карлузъ Балкасъ, горы, 180.
Карманола, город, 329.
Карманола, община, 339.
Кармона, город, 667, 667, 668.
Кармобаль, город, 197, 202.

мское плоскогорье, 260.
на, провинция, 665.
ские о-ва, 930.
ы, горы, 12, 13, 215.
иан, долина, 58.
го-Ветонский хребет, 802.
а, город, 375.
жал, область, 765.
грава, город, 689.
ла, порт, 802.
нь, рѣка, 610, 616, 627, 787.
седо, озеро, 793.
ена, город, 583, 694, 806.
со, город, 869.
а де-Мирафлорес, мона-
х, 626.
сиerra, 694.
ень, город, 40.
сь, город, 619, 630, 638.
сь, провинция, 818.
ское море, 9, 19.
ю, гора, 416.
йский источник, 59.
иичия, мѣстность, 574.
ламаре ди-Стабия, город,
453, 553.
ламаре ди-Стабия, община,
ла-Вранко, гора, 832.
Вранко, город, 851, 866.
де Визь, город, 876.
лонг-деса-Плана, провин-
819.
ляр, город, 731.
ьеграно, город, 492.
ьеграно, община, 501.
ь-Гандольфо, вилла, 555.
ь-го, город, 375.
ьфилардо, мѣстность, 419.
ь-Фолли, город, 735.
ия, провинция, 599, 818.
ионе (Примус), болото,
361.
ия, город, 184.
ия, озеро, 66.
) (Миринь), город, 139.
Джюванни (Эна), город,
джюванни, община, 501.
> Маринь, крѣпость, 876.
иоль, порт, 801.
> Уриалес, город, 799.
на, община, 379.
трав (Эта), гора, 45, 48, 58,
88.
оювъ, гавань, 87, 111.
иия, провинция, 30, 728, 815.
а, город, 463, 470, 480, 493,
88.
а, община, 484, 501.
зйскія Альпы, горы, 354.
оо, город, 259, 262.
рскій зал, 260.
инь, город, 477.
ска, пахия, 266.
, колония, 349.
япетро, вулканъ, 78.
амонъ, гора, 790.
е, заливы, 531.
ть, дворецъ, 865.
тъ, рѣка, 772.
ола, вулканъ, 284.
я, вершина, 790.
нальскій холмъ, 410.

Кефалу, гора, 475.
Кефалу (Кефаладонъ), город,
300.
Кефалония (Кефалленія), остров,
103, 118.
Кефисъ (Цефалъ), рѣка, 68, 69.
Кизиль-Ирмакъ, рѣка, 142.
Кили, округ, 244.
Килленъ (Цирин), вершина, 74, 76.
Киллѣйскій ручья, 223.
Кимажоре, община, 379.
Кизурия, провинция, 118.
Киптариеси, город, 48.
Кири, остров, 43, 123.
Киренадея, остров, 130.
Кири, мысъ, 106.
Киркъ-Киласия (Саранта-Эккле-
сия), город, 135, 164.
Киссово (Осса), гора, 57, 163.
Киберонъ (Элатеа), горы, 45, 59,
60.
Клавари, город, 352.
Клавари, община, 353.
Клавения, город, 316.
Клана, рѣка, 356, 380, 398.
Клеурния, город, 184.
Клеи, город, 330.
Кети, город, 420.
Кюджіо, лагуна, 294, 300.
Кюджіо, порт, 339, 340, 349.
Киуп, город, 373.
Клагенбургъ, город, 286.
Кламоресъ, рѣка, 629.
Кланье, горы, 341.
Клитумусъ, рѣка, 399.
Клауона, рѣка, 303, 318.
Клаосъ, порт, 132.
Калжесвалъ, бассейны, 246.
Калжесвалъ, город, 258.
Калжесвалъ, округе, 258.
Ковадонга, аббатство, 789.
Ковадонга, гора, 792.
Ковадонга, посѣла, 801.
Ковальня, город, 851, 866, 868.
Ковутуи, департа, 244.
Кодрапто, город, 296.
Ковенца, город, 463.
Комбра (Кунбра) город, 832,
849, 850.
Комбра, округ, 888.
Коккино, заливъ, 70.
Коленцана, деревня, 576.
Коллпресъ, долина, 865.
Коллиуръ, город, 772.
Коломбровъ, рѣка, 359.
Колонъ, холмъ, 73.
Колубара, рѣка, 248.
Комъ, вершина, 167, 260.
Комкико, лагуна, 295, 301, 306,
359.
Комизо, город, 495.
Комизо, община, 501.
Коминно, остров, 590.
Коммалю, озеро, 283.
Комо (Ларіо), озеро, 280, 285, 289,
292.
Конго, государство, 678.
Кондекса-Нова, город, 849.
Кондофуръ, город, 410.
Конехера, остров, 717, 718.
Кони (Куно), город, 329.
Конилера, остров, 717.
Конка-де Санъ-Мартинъ, порт,
866.
Константина, город, 671.
Константинополь, вилайетъ, 194.

Константинополь, город, 40, 120,
141, 149, 164.
Константинопольскій проливъ, 31.
Костанца (Бостеджа), порт,
239.
Контравеза, горы, 647, 650.
Конта, заливъ, 781.
Кональс, рѣка, 69.
Конпаро, мѣстечко, 334.
Корато, город, 460.
Корато, община, 464.
Корго, рѣка, 595, 839, 848.
Кордевода, рѣка, 299.
Кордоба, сьерра, 643.
Кордова, город, 586, 685, 677, 678,
692.
Кордова, провинция, 818.
Коринскій заливъ, 46, 51, 70, 71.
Коринь, город, 72, 74, 84, 85,
86, 98.
Корина (см. Гориппа).
Коркубионъ, порт, 802.
Корлеоне, город, 434.
Корнето-Тарквiana, город, 415.
Корнильяно, город, 351.
Коронскій заливъ, 76.
Корова, колонія, 88.
Корсика (Кирносъ), остров, 16,
270, 508, 563.
Корсиня, порт, 334.
Корсо, мысъ, 317, 565.
Корта, город, 571, 580.
Кортачъ, гора, 159, 160.
Корте, бассейны, 565.
Кортеллаццо, мель, 296.
Котрона, город, 372.
Коруна, город, 802, 806, 816.
Коруна, заливъ, 797.
Корусея, провинция, 819.
Корфуниусъ (см. Италія).
Корфу, города, 56, 101, 102, 108, 115.
Корфу (Кемпа, Корича), остров,
99, 100, 118, 168.
Косово, вилайетъ, 194.
Косово поле, 171, 184.
Костельскіо, предмѣстье, 576.
Косъ, остров, 92.
Котляионъ (Палеокастро), горы,
76.
Котелла, вершина, 739.
Котрона, порт, 463.
Коцитъ (Вобосъ), рѣка, 168, 430.
Крагуевацъ, город, 248, 258.
Крагуевацъ, округе, 258.
Кранез, провинция, 118.
Кранинъ, город, 109.
Кранз, порт, 85.
Красное море, 41.
Крати, долина, 426, 463.
Крайна, область, 178, 258.
Кревильенте, сьерра, 694.
Кремона, город, 284, 339.
Кремона, провинция, 294, 816.
Креусъ, мысъ, 36, 739.
Критъ (Кавдія), остров, 16, 90,
122, 129, 130, 132, 134.
Критъ (Кавдія), вилайетъ, 194.
Круги, город, 184.
Кручево, город, 184.
Крумевачъ, город, 258.
Крумевачъ, округе, 258.
Ксеромеросъ, провинция, 60, 118.
Ксерохоронъ, провинция, 118.
Куалароза, дорога, 424.
Куба, остров, 747, 812, 815.
Кубань, рѣка, 31.

Кудильер, н. ртв, 801.
Куканья, сьерра, 729.
Куны, город, 92, 430, 439, 452.
Кунауси, вершина, 170.
Куно, город, 285.
Курте-Арденна, город, 239.
Кустенжа, округ, 244.
Куте-иджи, город, 214.
Кустендиди, округ, 214.
Кучадна, долина, 246.
Кича, рѣка, 266.
Кучук-Наканни, горы, 195.
Куаньш-де-Вира, город, 688, 692.
Куча, город, 632, 638.
Куча, провинция, 818.
Кань (Вальдеон), вершина, 790.

Л.

Лаббро, горы, 357.
Лабинку, город, 364.
Лабинистас (Северное) озеро, 168.
Ла Валетта, город, 559.
Лавина, город, 352.
Лавенди, скалы, 580.
Лавиниум, город, 364.
Лавриовский утесник, 109.
Лавос, купальня, 850.
Лангонет, город, 425.
Лавос, город, 877.
Ладоу, рѣка, 89.
Лаккедемон, провинция, 111, 118.
Лакмоль (Лигос), гора, 58, 168, 170.
Лакония, город, 76, 85.
Лакония, провинция, 118.
Лаконский зал. (Маравоини), 79.
Лакутс, город, 132.
Ла-Манчское озеро, 609.
Ла-Манча, город, 609, 632.
Лавини, пролив, 161.
Ламбро, горы, 291.
Ламбо, город, 352.
Ламбо, город, 841, 848, 851.
Ламесский залив, 45, 68.
Ламия, город, 74, 110.
Ламистаза, остров, 507.
Лампие, остров, 506.
Лангедок, провинция, 25, 727.
Ланда, колония, 879.
Ланхарон, рѣка, 689.
Ланчано, город, 420.
Ларедо, город, 799.
Ларесса, город, 67, 88, 108, 118.
Ларо (см. Ларо).
Ларуко, гора, 830.
Ла-Сео, собор, 765.
Ласегги, горы, 131.
Ластри, деревня, 800.
Ласт-Гурдес, долина, 606.
Ласт-Вальдас-де-Безайи, источник, 843.
Латра, кратер, 388.
Латагурия, деревня, 774.
Латинь, провинция, 389, 415, 416.
Лабриха, город, 683, 693.
Левкада (Лѣзый, Санта Манра), остров, 102, 104, 118.
Левкада, город, 108.
Левкеры, область, 47, 73.
Левриаст, остров, 852.
Лезо, город, 782.
Лейкоост, деревня, 843.
Лейри, город, 852, 856.
Лейри, округ, 889.
Лейтаригос, горы, 790.

Леквейти, г. р. д. 782.
Лекке, город, 402.
Лекке (Терра-д'Отранто), провинция, 557.
Лекриш, долина, 645, 689.
Лемность (Линно, Ста-Линнети), остров, 139, 159, 194.
Лелла, рѣка, 266.
Лельяго, крѣпость, 327, 552.
Лентини (Леониги), город, 480, 495.
Лентини, озеро, 475.
Леосо, мѣстечко, 225.
Леонфорте, город, 488.
Леона, город, 624, 637.
Леовъ, остров, 684.
Леовъ, провинция, 617, 793, 818.
Леонъ, сьерра, 799.
Лепавт (Навалет), город, 70.
Лерина, город, 735, 752, 757.
Лерида, провинция, 819.
Леричи, город, 353.
Леринское ущелье, 81.
Леса, город, 844.
Лета, рѣка, 69.
Летрина (Пяргос), город, 108, 111.
Летка-Ори (Аспиро-Вино), горы, 131.
Лечче, община, 464.
Ленъ, область, 179.
Ливади, область, 118.
Ливадия, город, 74.
Ливадия, ручей, 69.
Ливенда, рѣка, 298, 311.
Ливийская пустыня, 27.
Ливорно (Ливурно), город, 358, 362, 377, 379.
Лигурийский Апеннины, горы, 277, 284.
Лигурия, провинция, 30, 340, 551.
Лино, лагуна, 300.
Лино, порт, 300, 340.
Ликата, гавань, 494, 501.
Ликодия-де-Винция, город, 495.
Ликостокская (см. Волчья Пасты).
Ликсури, город, 109.
Лилибеум, город, 492.
Лимбарра, горы, 509, 579.
Лима, рѣка, 829, 835.
Лимузель, илито, 14.
Липарес, город, 639, 670, 677, 692.
Липари, остров, 502, 504.
Липарские (Джизские), о-ва, 427, 473, 501.
Липини, горы, 398.
Линоса, остров, 507.
Липи, рѣка, 391, 459.
Лиска-Блаука, остров, 504.
Лиссавонь, город, 17, 621, 806, 821, 853, 865, 859, 860, 861, 863, 868.
Лисаст, скала, 68.
Ликнадас, озеро, 167.
Ликей (см. Лифорти).
Лия, рѣка, 8-6.
Лиакура, гора, 60.
Лиямоль, рѣка, 576.
Либана (Потест), долина, 788.
Лонно, город, 347.
Ловиния (Рило-Дага), вершина, 203, 204.
Логроньо, область, 762, 783.
Лоди, город, 294, 313, 332.
Лоди, община, 332.
Локорно, залив, 288.
Локриза, горы, 45.

Локрис, область, 118.
Локри, город, 463.
Локри, республика, 288.
Лома, рѣка, 201, 211.
Лома-де-Илиана, горы, 640.
Ломбария, провинция, 262, 266, 311, 323, 551.
Ломбардская равнина, 313.
Ломеллина, округ, 311.
Ломъ, город, 214.
Ломъ-Паланка, округ, 312, 316.
Ловато, мѣстечко, 326.
Лонгула, город, 364.
Лоретто, город, 419.
Лорка, город, 694.
Лосинна, город, 258.
Лотъ-Перачес, равнина, 840.
Лох, город, 652, 676, 683.
Луарка, порт, 801.
Лугано (Червио), озеро, 285, 289, 292.
Луго, город, 331, 803.
Луго, провинция, 219, 830.
Лузадо, сьерра, 831, 883.
Лунтатаский оазис, 34.
Луска, город, 354, 374.
Лукриш, озеро, 430.
Луле, город, 877.
Лули, город, 343, 375.
Луниадина, долина, 370.
Луниадинаские горы, 354.
Лунния Альпа (Alpi della Luna), горы, 399.
Лурито, мѣстечко, 317.
Лухар, сьерра, 617.
Лусера, город, 460.
Лубергет, рѣка, 735, 742, 783.
Львмаюр, город, 724.
Льянесь, город, 800, 804.
Льянесь-дель-Ургель, равнина, 735, 742, 759.
Льшанас, нахия, 246.
Льбатриш, вершина, 106.
Льдева, город, 679, 692.

М.

Мавритания, страна, 564.
Мавроплатос (Тамия), рѣка, 168.
Магалино, христиан, 288.
Магалья, рѣка, 641.
Магвези, полострой, 57, 67.
Магра, рѣка, 343, 346.
Мадалена, город, 436, 536, 551.
Мадалена, остров, 508.
Мадера, остров, 638, 879.
Маджоре (Вербино), озеро, 280, 283, 288, 289, 292.
Маджия, рѣка, 288.
Мадония, горы, 474, 494.
Мадредель-Монте, горы, 738.
Мадриш, город, 834, 834.
Мадриш, провинция, 818.
Мажина, сьерра, 646.
Майор, город, 413.
Майорка, остров, 713, 717.
Майор, вершина, 718.
Макао, город, 873.
Македония, провинция, 45, 64, 118, 140.
Маклабуаши, мѣстечко, 477.
Мапра, рѣка, 300, 328.
Малага, город, 623, 626, 633, 634.
Мала, 806, 816.
Малага, провинция, 818.

- :берго, городъ, 315.
 окко, городъ, 339.
 окко, лагуна, 300, 301.
 Маина, мыс, 75.
 (см. Артемиа).
 Азия, страна, 45, 122.
 Стара, рѣка, 303.
 ь, озеро, 167.
 , прохотъ, 327.
 Карпаты, горы, 12.
 аия (см. „Единственный“).
 (о (Малло), вершина, 831.
 ра, фортъ, 552.
 , островъ, 27, 29, 43, 506.
 ь, сиерра, 870.
 ь, городъ, 724.
 а, городъ, 756, 757.
 зарь, городъ, 632.
 зарь, рѣка, 590.
 ая, провинція, 118.
 ейское поле, 30.
 , городъ, 284, 285, 327, 552.
 (Мавтова), община, 332.
 цскія озера, 294.
 здонія, заливъ, 425.
 лонія, портъ, 439, 460.
 ь, нижность, 9.
 акка, протокъ, 522.
 ь, сиерра, 830.
 ния (см. Лаконскій заливъ).
 ейское поле, 59.
 нь, мыстечко, 47, 73.
 ла, портъ, 690.
 е, хребтъ, 309.
 ца, рѣка, 399.
 а, мыстечко, 363.
 о, деревня, 317.
 -ди-Катанаро, портъ, 464.
 , городъ, 415.
 -а-Гравло, мыстечко, 966.
 , рѣка, 153, 155, 188, 194.
 а, городъ, 575.
 а, колонія, 573.
 скіе о-ва, 820.
 сиерра, 644, 660.
 ата, гора, 278.
 о, государство 43.
 іумъ, городъ, 391.
 а, городъ, 487, 492, 501.
 а, община, 501.
 рѣка, 389.
 ьна, рѣка, 312, 331.
 ь, рѣка, 723, 740.
 ь, сиерра, 695.
 ь, городъ, 679, 693.
 а, городъ, 683, 693.
 область, 382, 419, 534, 551.
 но, городъ, 380, 417.
 Саррара, дефиле, 355.
 Мартына, городъ, 358.
 а (Валира - дель - Норть), 761.
 о, горы, 427.
 ь, мыс, 76.
 , портъ, 755, 757.
 (Милетто), горы, 423, 425, 59.
 горъ, гора, 285.
 городъ, 865.
 ь, округъ, 244.
 , портъ, 492, 505.
 го, городъ, 419.
 , округъ, 244.
 Мачичако, мыс, 763.
 Мазитранго, городъ, 751.
 Мазитранго, область, 738.
 Майланекъ, долина, 246.
 Майелла, горы, 383, 387, 419.
 Майна, область, 54, 112.
 Мегалопонизъ, котловина, 82.
 Мегалопонизъ, область, 118.
 Мегало-Кастронъ (Кандия, Гера-
 клейонъ, Клоастъ), городъ, 132.
 Мегалосъ-Потамосъ, рѣка, 139.
 Мегара, городъ, 109, 490, 495.
 Мегара, провинція, 118.
 Мегарскій нерешеекъ, 60.
 Мегэ Спизеонъ, гротъ, 75.
 Мегединды, департаментъ, 244.
 Меджилія, округъ, 244.
 Меджилитъ, городъ, 631.
 Медико, островъ, 505.
 Медина дель-Кампо, городъ, 621,
 638, 179.
 Медина де-Рио-Секко, городъ, 621.
 Медуна, рѣка, 296.
 Мевя, область, 118.
 Мевия, плоскогорье, 199.
 Мейра, сиерра, 789.
 Меквинеецъ, городъ, 728.
 Мела, рѣка, 69.
 Мелидоня, пещеры, 134.
 Мелилла, городъ, 654.
 Мелория, башня, 379.
 Меналь, горы, 75.
 Мендауръ, гора, 763, 765.
 Мендиаль, деревня, 774.
 Мевтова, городъ, 347.
 Мейтискія болота (Азовское море),
 47.
 Мера, рѣка, 290.
 Мероццо, озеро, 289.
 Мерина (Эмерита), городъ, 604,
 630, 631, 638, 685.
 Мерлея, островъ, 102.
 Мертвам Дора, равнина, 287.
 Мертола, городъ, 570.
 Мескита, сиерра, 870.
 Мескио, долина, 299.
 Мессагунги, область, 118.
 Мессара, равнина, 130, 134.
 Мессенія, провинція, 81, 87, 118.
 Мессенскія горы, 76.
 Мессина, городъ, 480, 492, 498,
 500, 553.
 Мессина, община, 501.
 Мессини, область, 118.
 Мессинскій проливъ, 30, 40.
 Мессонги, рѣка, 101.
 Места, рѣка, 195.
 Метэ, вершина, 423, 426.
 Металла, городъ, 526.
 Метана, полуостровъ, 78, 92.
 Метаморфозисъ, вершина, 163.
 Металпите, городъ, 462.
 Метеортъ, монастырь, 68.
 Медово, гора, 168.
 Медово, городъ, 172, 185.
 Медцаво, лагуна, 322.
 Медцола, озеро, 291.
 Мидія, городъ, 155.
 Миженскій мыс, 431.
 Миняври (Мезембрия), городъ, 198.
 Миняври, мыс, 202.
 Микены, городъ, 88, 106.
 Миковосъ, островъ, 94.
 Микра-Кайяени, островъ, 96.
 Миланъ, городъ, 271, 311, 312, 316,
 327, 330, 537.
 Миланованъ, городъ, 258.
 Милано, городъ, 487.
 Милето (см. Матеве).
 Милителло, городъ, 495.
 Милосъ, островъ, 95, 118.
 Милитавилльскія холм., 608.
 Миньое, городъ, 495.
 Миньорка, островъ, 713.
 Миньосъ, море, 135.
 Миньотрусскія болота, 456.
 Минчио, рѣка, 293, 304, 324.
 Миньо, рѣка, 582, 789, 793, 829,
 837, 844.
 Мира, городъ, 851.
 Мира, рѣка, 870.
 Миравалесъ, мыс, 790, 830.
 Миравалдо-Корво, городъ, 849, 851.
 „ дель-Оро, городъ, 763.
 Мирандола, городъ, 306.
 Мирдита (Мирдитія), республика,
 179.
 Миринъ (см. Кастро).
 Миссолунги, городъ, 58, 63, 70, 109.
 Миссолунги, область, 118.
 Митилена, островъ, 140.
 Михаресъ, рѣка, 695.
 Мьересъ, бассейны, 799.
 Миемовина, рѣка, 69.
 Модена, община, 284, 301, 302, 328,
 335, 354.
 Модина, городъ, 494, 495.
 Молоновъ, колонія, 86.
 Момабинъ, область, 878.
 Монихаосъ, горе, 139.
 Мола ди-Гаста (Формиз), городъ,
 456.
 Молдава, рѣка, 217.
 Молдавия, провинція, 172, 215.
 Молана (см. Кампобассо).
 Молафетта, городъ, 460, 464.
 Монастиръ (Бетонія), городъ, 184.
 Монастиръ (Веря Македонія),
 194.
 Монбего, гавань, 627.
 Монто, гора, 694.
 Мондего, рѣка, 831, 835.
 Монджибелло, гора, 468.
 Мондонъ, городъ, 329.
 Мондонъ, община, 330.
 Мондрагонъ, рудникъ, 764.
 Монегросъ, долины, 731, 743.
 Монемвасія (см. „Единственный“).
 Монкабертъ, вершина, 694.
 Монкада, гора, 755.
 Монкайо, горы, 602, 728.
 Монкаальеръ, городъ, 330.
 Монополи, городъ, 439.
 Монниалери, холмъ, 469.
 Монреаль, городъ, 491.
 Монреаль, община, 501.
 Монсантъ, вершина, 739.
 Монсальтъ, вершина, 739.
 Монсерратъ, вершина, 736, 739,
 756.
 Монсечъ, вершина, 733.
 Монсуммано, озеро, 354.
 Монтанецца, сиерра, 616, 631.
 Монте (Кампо-Бьянко), холмъ, 502.
 Монте Алабано (Пьерра-Марина),
 гора, 354.
 Монте Амміата, гора, 357.
 „ Арджентаро (Арджентаро-
 рио), 355, 357.
 Монте Бьялло, гора, 280, 283, 286.
 „ Барбаро, гора, 446.
 „ Волька, гора, 283.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

- те Везино, гора, 383, 387, 400.
 Венера, гора, 389.
 Ветторе, гора, 384, 387.
 Ветчино, гора, 327.
 Вино (см. Вино).
 Вирджиния, гора, 455.
 Гарпано, гора, 382, 421.
 делья Гуарди, гора, 505.
 делья-Дистрации, гора, 277, 283.
 Монте-Кастанья, гора, 502.
 " д'Оро, гора, 566.
 " Джуно, гора, 832.
 " Инкутинс, гора, 396.
 " Лаво, гора, 389, 39.
 " Калзо, гора, 424, 426.
 " Карсино, гора, 342.
 " Кассино, монастырь, 458.
 459.
 Монте-Катини, гора, 354.
 " Катини, лавины, 357.
 " Катини, рудники, 373.
 " Катри, гора, 383, 387.
 " Майелли (см. Майелла).
 Монтекио, гора, 232.
 Монте-Коамбре, гора, 712.
 " Комери, гора, 383, 387.
 " Кристо, остров, 359, 379.
 " Милетто (см. Маттео).
 " Муджелло, гора, 354.
 Монтекур, город, 876.
 Монтекур, гора, 832.
 Монте-Петро (см. Черногория).
 " Пероне, гора, 383, 387.
 " Пуово, гора, 430.
 " Орландо, гора, 456.
 " Палли-Орба, (Вальобра), гора, 566.
 Монте-Пеллерино, гора, 475.
 " Пенна, гора, 342.
 " Пиччо, гора, 410.
 " Поня, гора, 527.
 Монтепульчиано, город, 360, 373.
 Монтепульчиано, община, 379.
 Монте-Ротондо, гора, 566, 569.
 Монте-Савато (Галица-Оро), полуостров, 159, 160.
 Монте-Сават-Джулиано, община, 501.
 Монте-Солара (см. Калри).
 " Сомма, гора, 432.
 " Фальтерона (Фальтероне), гора, 354.
 Монте-Ферру, вулкан, 516.
 " Фурато, гора, 793.
 " Челло (Целуль), гора, 410.
 " Чивино, гора, 390.
 " Чимоне, гора, 354.
 " Чинто, гора, 566.
 " Черделло, гора, 387, 432.
 Монтиа, сьерра, 616.
 Монталла, город, 679, 683.
 Монти-Росси, вершина, 470.
 Монтань, город, 612, 632.
 Мантиери, гора, 357.
 Монтора, город, 877, 693.
 Монфальконская бухта, 298.
 Монферрат, гора, 283, 287, 330.
 Монферрат, область, 329, 330.
 Монофорт-де-Темос, город, 804.
 Монинке, город, 877.
 Монкуху, утес, 753.
 Монца, город, 331.
 Монте-Бланш, вершина, 11, 278, 303.
 " Моки, вершина, 731.
 " Пердо, вершина, 731.
 Монь-Роса, вершина, 11, 277, 278, 283, 304, 318.
 Монт-Севисская жез. дор., 603.
 Морана, рѣка, 167, 246.
 Морандель, сьерра, 881.
 Мората, рѣка, 294, 296.
 Морачка, нахия, 206.
 Морена, сьерра, 698, 608, 640, 87.
 Мория (Пелозовель), провинция, 56, 74, 106, 118.
 Мориевсия горы, 318.
 Морнось (Морнопотамос), рѣка, 63.
 Морроу, делья Фронтера, город, 835.
 Морроу-де-Лос-Геловенец, вулкан, 446.
 Мортара, остров, 388.
 Мосамедель, округ, 878.
 Мотриаль, порт, 688, 693.
 Мотта (МонтеОргилло), утес, 781.
 Моттероне, гора, 290.
 Муатт Санта, гора, 735.
 Мраморное море, 24, 141, 151.
 Муга, равнина, 757.
 Мудатсен, пик, 644, 735.
 Музю, сьерра, 694.
 Муниха, порт, 72.
 Мура, город, 877.
 Мурано, город, 339.
 Мурария (см. Альгама).
 Мурджия, гора, 424.
 Мурось, город, 802.
 Мурось, залив, 787.
 Муртоца, город, 851.
 Мурсия, провинция, 693, 805, 815, 818, 819.
 Мушца, рѣка, 312.
 Мучель, департамент, 244.
 Мула-де-Арес, гора, 695.
 " Сань Хуань (Черро де Сань Феликс), гора, 607, 609, 695.
 Мьель, деревня, 164.
 Мураверь, город, 627.
 Н.
 Наваринь, город, 86.
 Навария, провинция, 537, 596, 761, 779, 815, 819.
 Навасть-де-Толоза, деревня, 649.
 Навасеррата, проход, 603.
 Навильо-Гранде, рѣка, 311.
 Навия, рѣка, 793.
 Навиаксия, провинция, 118.
 Навиаксь (см. Зенант).
 Навилия, провинция, 85, 111, 118.
 Навилійскій залив, 80.
 Нагара, (Абнаос), город, 153.
 Накось, город, 480.
 Накось (Невось), остров, 56, 91, 98, 118.
 Налонь, д'Овиедо, рѣка, 799, 801.
 Навза (Тина-Менор), рѣка, 787, 791.
 Нараньо, гора, 801.
 Нарки, община, 418.
 Натиссона, рѣка, 297.
 Нафта (Палмичи), озеро, 476.
 Нев-Баймен, конусъ лавы, 96.
 Неаполитанская область (Наполи), 422, 461, 561, 557.
 Неаполитанскій залив, 424.
 Неаполитанскія горы, 383.
 Неаполь (Наполи), город, 424, 427, 438, 439, 447, 551, 552.
 Неаполь, община, 404.
 Невада, сьерра, 581, 593, 645.
 Невосия, город, 255.
 Негриновъ (Негровосъ), остров, 92.
 Неда, холмист., 83.
 Некея, долина, 89.
 Невин, озеро, 330.
 Нео-Коркинь, порт, 86.
 Нера (Нар), рѣка, 400.
 Нерин, предмѣстье, 347, 352.
 Нервионъ, рѣка, 784, 781.
 Нерикосъ, мысъ, 103.
 Нерита, банка, 476.
 Нерита, гора, 106.
 Неттуно, город, 390, 415.
 Нету, пик, 735.
 Нейва, рѣка, 855.
 Нейва, рѣка, 762.
 Нидерланды, государство, 28.
 Нивинросъ, остров, 79.
 Нивия (Нивия), остров, 4.
 Нивестро, город, 439.
 Никей, город, 124.
 Никосия, город, 483, 494.
 Николоз, мѣстечко, 469.
 Никомидия, город, 120.
 Никомидійскій залив, 145.
 Никоноль, город, 183.
 Никшия, рѣка, 290.
 Ния, рѣка, 28.
 Нильскій бассейн, 124.
 Нимфъ горы, 104.
 Ницца, город, 398.
 Нирано, вулкан, 284.
 Нисоро, город, 159.
 Нисаръ, город, 654, 693.
 Ницца, город, 541.
 Нишъ, город, 259.
 Нишъ, округе, 259.
 Ниенсъ (Толоксъ), сьерра.
 Ниоло, горы, 565.
 Нисара, город, 329.
 Новара, провинция, 555.
 Новая Кастиля, провинция.
 Нова, город, 330.
 Ново-Базарскій ганди.
 Нотера-Палларема, рѣка.
 Нотера-Рибборгана, гора, 455, 518.
 Ното, город, 485.
 Ното, община, 561.
 Нотера, город, 455.
 Нойа, город, 892.
 Нойа, лавина, 892.
 Нойа, рѣка, 735.
 Нуби, страна, 123.
 Нуванция, крепость.
 Нуоро, город, 510.
 Нура, скалы, 509.
 Ньюоле, долина, 37.
 Ниццу, департаменту.
 О.
 Оберландъ, горы.
 Обода, рѣка, 259.
 Обская губа, 9.
 Оварь, город, 40.
 Оверскія горы.
 Овиедо, город, 7.
 Овиедо, провинция.
 Ойель, рѣка, 63.
 Озимо, город, 4.

Оаиери, вершина, 510.
Оаиц, гора, 763.
Оаица, округ, 616.
Оаиала, город, 496.
Оаида, озеро, 167.
Оаиуст, рѣка, 22.
Оаиув (см. Алаиу).
Оаиувенда, мѣстечко, 876.
Оаиуния, провинция, 118.
Оаиуни, гора, 45, 64, 122, 140, 163.
Оаиуев, город, 161.
Оаиуенино, город, 855.
Оаиуи, город, 774, 783.
Оаиу (см. Исео).
Оаиу, город, 734, 736, 756.
Оаиуа, рѣка, 331.
Оаиуето, деревня, 576.
Оаиу (см. Алауто).
Оаиуто, департамент, 244.
Оаиуффа, департамент, 244.
Оаиуава, вершина, 877.
Оаиуафра, округ, 524.
Оаиуона, рѣка, 357.
Оаиуенинскія горы, 74.
Оаиуея, город, 351.
Оаиуонь (Эриманта), горы, 74, 76, 78, 82.
Оаиуанела, источник, 800.
Оаиуило, город, 436.
Оаиуанна, горы, 246.
Оаиуат, порт, 42, 688.
Оаиуалос (см. Перим).
Оаиубетто, горы, 363.
Оаиубетто, лагуна, 359.
Оаиубетта, рѣка, 774.
Оаиубетто, город, 389.
Оаиубетто, община, 418.
Оаиууа, ущелье, 763, 774.
Оаиуе, город, 803.
Оаиуеиз, провинция, 819, 830.
Оаиуестия, город, 155.
Оаиуето, мѣстечко, 479.
Оаиуедда, источник, 574.
Оаиуестано, город, 531.
Оаиуестано, вилла, 508.
Оаиуестано, община, 532.
Оаиуо, рѣка, 303.
Оаиуобия (см. Бруноне).
Оаиуовен, рѣка, 510.
Оаиуорь, остров, 118.
Оаиуорп, рѣка, 64.
Оаиуорай, вершина, 354.
Оаиуа, озеро, 288.
Оаиуегале (Шверный мыс, North-Gal), 790.
Оаиуегельс, горы, 278.
Оаиуегилла, остров, 489, 496.
Оаиуегитурра, селение, 801.
Оаиуегона, порт, 420.
Оаиуегомен, город, 69, 73.
Оаиуегомен, озеро, 82.
Оаиуека (Хуэка) город, 750, 757.
Оаиуека (см. Кисоро).
Оаиуека, сьерра, 870.
Оаиуекиа, город, 305, 307.
Оаиуекиа, порт, 269, 396, 403.
Оаиуека, город, 680, 683, 693.
Оаиуегантскій пролив, 29.
Оаиуеганто, город, 482.
Оаиуеганто, провинция, 446, 453.
Оаиуегаст, горы, 45, 57, 61, 68.
Оаиуегато, рѣка, 425, 460.
Оаиуегавия, рѣка, 774.
Оаиуегидда, город, 185, 206.

География Радла т. II.

Оаиуидское озеро, 184.
Оаиуиди, община, 532.
Оаиуиз (Илиберри), город, 750, 772.
Оаиуирас, город, 864.

П.

Павия, город, 271, 312.
Павия, община, 332.
Павиани, город, 455.
Павуа, город, 283, 303, 335.
Павуа, лагуна, 295, 302.
Павуоси, остров, 102, 118.
Павуогия, мѣстечко, 476.
Павуоские острова, 820.
Павуатинскій холм, 409, 419.
Павуадного, город, 499.
Павуа Каймен, остров, 96.
Павуенция, провинция, 818.
Павуевуна, (см. Геликов).
Павуекастро (см. Котилон).
Павуермо, город, 453, 475, 483, 490, 561.
Павуермо, община, 501.
Павуестина, страна, 124.
Павуестрина, город, 415.
Павуи, остров, 118.
Павуичи (см. Нафта).
Павуичи, кратер, 495.
Павуизана, вилла, 294, 314.
Павуизанум, город, 87.
Павуизаня (Павуенсия), город, 624, 627.
Павуиза, город, 869.
Павуи, пляж, 415.
Павуос, мыс, 694.
Павуос, порт, 653, 688.
Павуотта, канал, 322.
Павуиа, бухта, 719.
Павуиа, город, 723, 724.
Павуиа (Павуианова), крѣпость, 335, 440, 455, 552.
Павуиа-дель-Рио, город, 679.
Павуианова, остров, 380.
Павуиария, остров, 352.
Павуиуос (Пириваца, Мессенская р.), рѣка, 82.
Павуиуна (Павуиуна), гора, 764, 765.
Павуиуна, крѣпость, 816.
Павуидес, мѣстечко, 753.
Павуиария, остров, 503, 504.
Павуег (Павуи-Теле), гора, 156, 160.
Павуидатария (см. Вентотене).
Павуикорбо, ущелье, 601, 785.
Павуи-Гудина, горы, 604.
Павуиалика, мѣстечко, 499.
Павуиаллария, остров, 476, 503, 552.
Павуиаликане, колония, 47.
Павуикаторатор, гора, 101.
Павуи, порт, 464.
Павуи, город, 183.
Павуиалика, озеро, 69.
Павуиалика-де-Лора, горы, 602, 607.
Павуиалика, гора, 648.
Павуи, город, 301, 302, 333.
Павуи, община, 335.
Павуианзис, область, 118.
Павуиарь, гора, 45, 59.
Павуиареса, гора, 60.
Павуионь (см. Галиос-Петрос).
Павуи (см. Алагария).
Павуос, остров, 91.
Павуинико, город, 492.

Павуинико, община, 501.
Павуионь (см. Артемидия).
Павуиожет, ущелье, 763.
Павуиор, город, 477, 494.
Павуираскій вилла, 102.
Павуирас, город, 74, 87, 108.
Павуирас, провинция, 118.
Павуири, озеро, 434.
Павуири, город, 493.
Павуирес, ущелье, 790.
Павуиресъ (Павуи-Бланко), гора, 643.
Павуири, порт, 418.
Павуигова, остров, 425.
Павуигоз, озеро, 61.
Павуииз (Павуииз), долина, 318.
Павуииз (Павуииз), гора, 45, 57, 60, 163.
Павуиизерно, гора, 491.
Павуионизет, полуостров, 48, 53, 74, 175.
Павуири, горы, 473.
Павуири, город, 351.
Павуири (Саламбрия, Гастуни), рѣка, 67, 64, 82, 83.
Павуири, город, 863.
Павуиинскія Альпы, горы, 285.
Павуиесталион, гора, 60.
Павуионь-де-Габриэля, гора, 648.
Павуи, вилла, 865.
Павуи, сьерра, 732, 764.
Павуиант, сьерра, 829.
Павуиголова, 895.
Павуи-Горбел, 762, 774.
Павуи-де-Ороэль, сьерра, 732, 739, 789.
Павуи-де-Сант-Педро, сьерра, 694.
Павуи-де-Франска, сьерра, 604.
Павуи-Дабра, сьерра, 601, 739, 787, 790.
Павуиалар, пик, 603, 607.
Павуи-Негра, сьерра, 789.
Павуи-Приета, сьерра, 787, 790.
Павуи-Роды, деревня, 343, 671.
Павуи-Рубия, гора, 790.
Павуи-Треника, сьерра, 789, 793.
Павуи-Убилья, гора, 790.
Павуи, квартал, 143.
Павуи-Хора (см. Гаранеа).
Павуиуа (Эпана), озеро, 475, 477.
Павуири, сьерра, 764.
Павуири (Павуири, Орбелос), горы, 201.
Павуири, остров, 41.
Павуири (см. Голубиная Гора).
Павуири Вуа (Сюлила), гора, 168, 170.
Павуири, ущелье, 757.
Павуири, община, 363, 416, 418.
Павуири (Травинское озеро), 372, 391, 392, 399.
Павуири, город, 416.
Павуири, рѣка, 383, 419.
Павуири, крѣпость, 552.
Павуири, горы, 293.
Павуири (Павуири), город, 454.
Павуири, город, 374.
Павуирискій проход, 57.
Павуири, гора, 299.
Павуи-де-Гавда, гора, 718.
Павуи-ден-Гавда, гора, 719.
Павуи-ден-Торреда (см. Торреда).
Павуи-Майори, гора, 719.
Павуи, город, 349, 357, 376.
Павуианно, вершина, 354.

- изанские горы, 5.
 Пиаццито, область, 87.
 Пиаццурра, рѣка, 610, 616, 624, 787.
 Пьякко-дела-Белета, вершина, 644.
 Пьеркиршій пещеры, 59.
 Пико-де-Урбион, вершина, 602.
 Пико-Раера, вершина, 685.
 Пьяла, сьерра, 694.
 Пьяль-Тене (см. Пьяль).
 Пьяла, область, 118.
 Пьянось, городъ, 111.
 Пьяль, мысъ, 719.
 Пьяль, горы, 11, 48, 57, 58, 121.
 122, 167, 171, 215.
 Пьяроло (Пьянроль), крѣпость, 324, 329.
 Пьяса, гора, 299.
 Пьяна, городъ, 391.
 Пьято, мѣстечко, 635.
 Пьерка, нахія, 266.
 Пьяросъ (см. Пьяросъ и Лейри).
 Пьерена, горы, 14, 762.
 Пьерельскій полуост., 18.
 Пьеръ, портъ, 72, 90, 108.
 Пиротъ, городъ, 207, 259.
 Пиротъ, округъ, 259.
 Пистойа, городъ, 354, 374.
 Пистатадело (Ургона, Ургона), рѣка, 301.
 Питтискѣ острова, 713, 716.
 Питтильно, городъ, 389.
 Пьяно, портъ, 464.
 Пичагетона, крѣпость, 552.
 Пьяе, рѣка, 279, 286, 294, 298, 300, 311, 335.
 Пьяна-де-Грески, городъ, 484.
 Пьяноса, островъ, 380, 425.
 Пьяцца, городъ, 483.
 Пьяченца, городъ, 284, 301, 324, 832, 553.
 Пьяченца, община, 335.
 Пьямблино, мысъ, 363.
 Пьямблино, городъ, 358.
 Пьямблино, мысъ, 380.
 Пьята-Армерина, городъ, 494.
 Пьята-Армерина, община, 501.
 Пьяненина, гора, 260.
 Пьянни, рѣка, 475.
 Пьянники (Пьятаносъ), городъ, 48.
 Пьята, городъ, 47, 73.
 Пьяца-дель-Море Альманзоръ, вершина, 603.
 Пьяценция, городъ, 604, 630.
 Пьяла-дела-Трамонтайна, заливы, 716.
 Пьяла-дела-Медюла, заливы, 716.
 Пьяна, городъ, 214.
 Пьяна, округъ, 214.
 Пьяестосъ, ручей, 70.
 Пьяшети, городъ, 219, 228, 239.
 Пьяубеа, городъ, 526.
 Пья (Эриданъ), рѣка, 14, 28, 277, 284, 301, 303, 307, 308, 311.
 Пья-Венкио (Старый Пья), каналъ, 307.
 Пьяов-де-Варини, городъ, 851.
 Пьяо-ди-Монтери, вершина, 337.
 Пья-ди-Волано, рукавъ, 307.
 Пья-ди-Горо, рѣка, 308.
 Пья-ди-Лепанте (см. Бьянко).
 Пья-ди-Мастро (Венецианскій Пья), рукавъ, 307.
 Пья-ди-Примаро, рукавъ, 307.
 Пьядине, округъ, 258.
- Гожарендъ, Пассаровидъ, го-
 родъ, 256, 258.
 Пожарендъ, округъ, 258.
 Поинино, туннель, 428.
 Полина-ди-Ровино, мѣстность, 308, 334.
 Полигоро, городъ, 463.
 Пола, источникъ, 343.
 Полевина (Пьярто-Мевортъ), за-
 ливъ, 734.
 Полланда, городъ, 724.
 Поллестия, городъ, 364.
 Поллино, гора, 425.
 Помарано, деревня, 877.
 Помелія, городъ, 397.
 Помматъ, долина, 318.
 Поммелъ, городъ, 452.
 Помсуль, рѣка, 851.
 Понтебба, городъ, 328, 335.
 Понтеведра, заливы, 797, 802.
 Понтеведра, провинція, 819.
 Понте-де-Лима, городъ, 847.
 Понтедера, мѣстечко, 362.
 Понтийскія (Помитинскія) болота, 387, 397.
 Понтремоля, проходъ, 342, 354.
 Понть-Экснискій, море, 27, 32.
 151, 162, 349.
 Понна, островъ, 432, 456, 552.
 Понози, городъ, 419.
 Популания, городъ, 358, 365.
 Порденона, городъ, 293.
 Поретта, газов. токъ, 284.
 Поростъ, городъ, 109.
 Порталегре, городъ, 774, 783.
 Порталегре, округъ, 888.
 Порталегре, сьерра, 869.
 Портини, предмѣстье, 453.
 Порто (Опорто), городъ, 627, 806, 830, 839, 842, 851, 854.
 Порто, деревня, 334.
 Порто, заливы, 566.
 Порто, округъ, 888.
 Порто Веккио, городъ, 567, 580.
 " Венеро, мысъ, 312, 352.
 " Грималь, городъ, 298.
 " Аннио, мѣстечко, 396.
 403, 415.
 Порто Казе, городъ, 841.
 " Кунте, гавань, 532.
 " Лангоше, городъ, 380.
 " Маурелло, городъ, 851.
 " Павонсе, кратеръ, 429.
 " Скузо, гавань, 627.
 " Торресъ, портъ, 528, 532.
 " Феррайло, городъ, 380.
 " Фиво, мысъ, 344, 352.
 Порты-Вандри, городъ, 31.
 Порты-Майонъ (Майонъ), городъ, 725.
 Порты-Манъ (Порманъ), портъ, 716.
 Порты-Сандъ, городъ, 40, 42, 559.
 Постумильскія дороги, 303.
 Потенца, проходъ, 425.
 Поттеса, деревня, 790.
 Поттеса, городъ, 161.
 Поццо, деревня, 669.
 " Бьянко (см. Педросетъ).
 " Вельго, неперъ, 864.
 " ди-Тотто (см. Парселлона).
 Прадесъ, сьерра, 735.
 Праса-ди-Коммерцо (Террейро-
 де-Пассо), площадь, 855.
 Прато, городъ, 354, 373.
 " Маньо, горы, 354.
- Рахова, департаментъ.
 Превеса, городъ, 171, 183, 185.
 Пренеста, городъ, 415.
 Пресбу, озеро, 167.
 Приврендъ, городъ, 184.
 Причидъ, городъ, 181.
 Прикусъ (см. Бастиллоне).
 Приворскія Альпы, горы, 12, 478.
 Причисеы о-ва, 573.
 Причано, мѣстечко, 143.
 Приго-де-Кордоба, городъ, 679, 683.
 Прованскія Альпы, горы, 565.
 Провансъ, провинція, 20, 36, 341.
 Продаво (Протей), островъ, 86.
 Пропонтия, море, 154.
 Провиано, портъ, 579.
 Прочидъ, островъ, 431, 453.
 Прутъ, рѣка, 216.
 Псиоуритъ (см. Пья).
 Пуату, провинція, 618.
 Пула, минералн. вода, 754.
 Пундера, городъ, 731.
 Пуло-де-Лобо, ущелье, 870.
 Пулта Альменара, гора, 640, 643.
 " Флориза (см. Джераммен-
 ту).
 Пуна, департаментъ, 244.
 Пунони, городъ, 404, 429, 451, 452.
 Пунольскія бухта, 429.
 Пузате дель-Ариобиспо, городъ, 630.
 " де-Рейна, городъ, 774, 783.
 " Майоръ, бухта, 691.
 Пуэрто-де-Аренасъ, ущелье, 644.
 " Ваносъ, проходъ, 604.
 " де-Лосъ-Кастальосъ, холмъ, 604.
 " дель-Соль, площадь, 636.
 " Фангалъ, портъ, 741.
 " де-Санта-Марія, линия, 684.
 Пуэрто-де-Санта-Марія, городъ, 692.
 Пуэрто-де-Рейноса, гора, 739, 787, 791.
 Пуэрто-де-Эскудо, гора, 796, 790.
 Пуэрто-Майоръ, рѣка, 640.
 Пуэрто-Майоръ, заливы, 719.
 Пуэрто-Менору, заливы, 719.
 Пуэрто-Реаль, городъ, 684.
 " Рико, островъ, 747, 813, 815.
 Пьедрафита, ущелье, 730.
 Пьемонтскій залъ, 297.
 Пьемонтъ, провинція, 278, 282, 311, 320, 323, 329, 551.
 Пьерра, гора, 167.
 Пьетра-Мала, газовый токъ, 281.
 Пьетра-Марина (см. Монте-Ал-
 бано).
 Пьетра-Санта, городъ, 239, 374.
 Пьян де-Томъ, гора, 643.
- Р.**
 Равалло, городъ, 463.
 Равенна, городъ, 271, 285, 334.
 Радиконфинъ, ущелье, 337.
 Рагратъ, городъ, 214.
 Рагратъ, округъ, 214.
 Рамбала, бухта, 754.
 Рандалло, городъ, 484.
 Раньядоиро, сьерра, 789, 795.
 Рапалло, городъ, 362.

Рассова, городъ, 238.
 Рая, рѣка, 289.
 Ребавадъ, мѣсть, 717.
 Ревера, городъ, 305, 307.
 Реджилио, озеро, 390.
 Реджо, городъ, 284, 333, 438, 440, 464.
 Реджо, община, 335.
 Редондела, городъ, 802, 804.
 Реегонъ, горы, 291.
 Режина, предмѣстье, 453.
 Рейня, рѣка, 14.
 Режанасти, городъ, 419.
 Реко, городъ, 352.
 Рево, рѣка, 301, 311.
 Ретиню (Ретиниость), городъ, 132.
 Ретиню, провинція, 133.
 Реусъ, городъ, 753, 757.
 Ривадеселла, деревня, 800.
 Ривароло, городъ, 351.
 Риволь, деревня, 326.
 Рио-Дагъ, (см. Ловница).
 Ривини, городъ, 301, 382, 399, 420.
 Ривини, община, 335.
 Ривъ, городъ, 25, 269, 270, 406.
 Ривъ, провинція, 551.
 Риволь, община, 379.
 Риносто, рейдъ, 494.
 Рiera, рѣка, 719.
 Риеги, община, 418.
 Рио, городъ, 380, 381.
 Рио-Жанейро, городъ, 142, 854.
 Рионъ, рѣка, 31, 142.
 Рио-Тинто, горы, 876.
 Рио-Тинто, рудники, 971.
 Рио-Тинто, рѣка, 639.
 Риоха, область, 766.
 Ривъ, портъ, 71.
 Ривъ, равнина, 400.
 Ролопъ, горы, 11, 154, 159, 195, 203.
 Ролосто, портъ, 154, 156, 164.
 Ролость, островъ, 30, 140, 142, 194, 569.
 Розалито, устье, 204.
 Розальпейское устье, 202.
 Розасъ, городъ, 583, 757.
 Розасъ, сьерра, 738.
 Рокка д'Анфо, крѣпость, 562.
 Рокка Монфина, вулканъ, 427, 436, 456.
 Роккофуртъ-дель-Греко, мѣстечко, 440.
 Романешти, департаментъ, 244.
 Романъ, городъ, 239, 244.
 Романъ, департаментъ, 244.
 Романъ, равнина, 334.
 Рона, рѣка, 14, 28.
 Ронда, гора, 648, 830.
 Ронда, городъ, 673, 689, 692.
 Ронкаль, деревня, 774.
 Ронсеваль (Ронсево), устье, 767.
 Ротъ, городъ, 607, 684.
 Ротто, площадь, 356.
 Ротъ (Ртанъ), мѣловая гора, 246.
 Рубковъ (см. Бумичино).
 Руво (Rubi), городъ, 460.
 Ругона (см. Писичатоло).
 Рудникъ, горы, 247.
 Рудникъ, окружье, 258.
 Рудера, ручей, 611, 612.
 Румбларъ, рѣка, 641.
 Румеля, область, 126.
 Румили-Каванъ, замокъ, 151.
 Румини, королевство, 214.

Русильонъ, область, 727.
 Руфа (см. Алфей).
 Рутукъ, городъ, 214.
 Рутукъ, округъ, 214.
 Рымникъ-Вальдеа, городъ, 244.
 Рымникъ-Сарати, городъ, 244.
 Рымникъ-Сарати, округъ, 244.
 Рѣчка, нахія, 266.
 Роджидна, область, 195.
 Ропъ, гора, 763.

С.

Сабадель, городъ, 736, 757.
 Сабинскія высоты, 384, 394, 400, 423.
 Сава, рѣка, 245.
 Савиньяно, городъ, 301, 329.
 Савона, 325, 342, 351, 363.
 Сагона, городъ, 576.
 Сабра, сьерра, 652, 694.
 Сабрестъ, мѣсть, 871.
 Сагунтъ, городъ, 583.
 Садаво, рѣка, 870.
 Садо, рѣка, 835, 867.
 Савено, островъ, 183.
 Сакко, рѣка, 396, 398, 405, 415.
 Сала, ущелье, 752.
 Саламанка (Саламантика), городъ, 627, 628, 630.
 Саламанка, провинція, 622, 818.
 Саламбрия (см. Пеней).
 Саламинъ, островъ, 73.
 Салапия, городъ, 460.
 Салемъ, городъ, 432.
 Салерно, городъ, 453, 454.
 Салерно, община, 464.
 Салернскій заливъ, 424.
 Салина, островъ, 503, 504.
 Сало, городъ, 332.
 Салоникъ, заливъ, 194.
 Салоникъ, городъ, 115, 164, 194.
 Салоникскій заливъ, 187.
 Салонъ-Прахо, площадь, 638.
 Салу, портъ, 753.
 Сальвада, сьерра, 763, 784.
 Сальватерра, селеніе, 774, 851.
 Сальмантика, (см. Саламанка).
 Сальпи, лагуна, 460.
 Сальсетта, островъ, 878.
 Сальсо, рѣка, 391, 475.
 Салуя, городъ, 277, 284, 329.
 Саламскъ, горъ, 2-7.
 Саломикъ, деревня, 290.
 Салось, островъ, 142.
 Саломоракъ (Семалоре), островъ, 102, 136, 159, 194.
 Сангинетто, ручей, 392.
 Санговеръ, устье, 694.
 Сангро, долина, 423.
 Сансоанъ, деревня, 774.
 Санта-Венера, источники, 493.
 Санта-Евфонія, бухта, 426.
 Санта-Евфонія, портъ, 464.
 Санта-Кроче, гора, 427.
 Санта-Луца, холмы, 529.
 Санта-Марта (см. Левката).
 Санта-Марія, округъ, 724.
 Санта-Марія, портъ, 667, 684.
 Санта-Марія-ди-Кауа-Ветере, городъ, 455.
 Санта-Текла, гора, 794.
 Санта-Эстефана, городъ, 865.
 Сантаандеръ, городъ, 624, 799, 800, 806.
 Сантаандеръ, провинція, 784, 819.

Сантаремъ, городъ, 852, 856, 866.
 Сантаремъ, округъ, 888.
 Сантерио, рѣка, 334.
 Санталава, городъ, 800.
 Санталоносе, деревня, 680.
 Санто-Стефано, городъ, 269.
 Санто-Стефано, рѣка, 852.
 Сантолья, городъ, 799, 816.
 Санторинъ (Оера), островъ, 52, 79, 95—97, 108, 109.
 Сантосъ, сьерра, 643.
 Сантъго (Сантъ-Иго), городъ, 792, 802, 803.
 Санъ-Анжело, гора, 425, 502.
 Санъ-Антоніо, мѣсть, 694.
 Санъ-Винцентъ, горы, 604.
 Санъ-Висенте-де-ла-Баркера, деревня, 800.
 Санъ-Вито, заливъ, 492.
 Санъ-Гервасъ, горы, 733.
 Санъ-Джермано, городъ, 458.
 Санъ-Джорджіо (см. Джуржа).
 Санъ-Джоржио, островъ, 336.
 Санъ-Джулиано, ключъ, 357.
 Санъ-Джулиано (Эриксъ), гора, 476.
 Санъ-Джулиано, городъ, 500.
 Санъ-Домингосъ, городъ, 876.
 Санъ-Евронъ, городъ, 758.
 Санъ-Жиминиасъ, городъ, 373.
 Санъ-Иуанъ-де-Фортъ, городъ, 844.
 Санъ-Иуанъ, фортъ, 859, 864.
 Санъ-Илидефонсо (см. Гранха).
 Санъ-Иеронимо, вершина, 731.
 Санъ-Калогеро, гора, 491.
 Санъ-Карлосъ, городъ, 485.
 Санъ-Карлосъ-де-ла-Рашта, планъ, 711.
 Санъ-Карлосъ-де-ла-Ранита, портъ, 752.
 Санъ-Клементе, мѣстечко, 615.
 Санъ-Коломбанъ, гора, 394, 399.
 Санъ-Коломбанъ, деревня, 283.
 Санъ-Кристобаль, сьерра, 648, 764.
 Санъ-Леоне, рудники, 5-6.
 Санъ-Лоренцо, мѣсть, 602.
 Санъ-Луккаръ-де-Баррахеда, городъ, 657, 667, 683, 692.
 Санъ-Мамеде, сьерра, 869.
 Санъ-Марино, республика, 420.
 Санъ-Мартино-де-Стансъ, портъ, 787.
 Санъ-Мигуэль, деревня, 844, 846.
 Санъ-Мигуэль, община, 372, 879.
 Санъ-Пабло, монастырь, 627.
 Санъ-Педро, городъ, 865.
 Санъ-Педро (Санъ-Петри), каналъ, 685.
 Санъ-Педро, сьерра, 609.
 Санъ-Педро-де-Кардена, монастырь, 628.
 Санъ-Педро-де-Рола, монастырь, 738.
 Санъ-Пьеръ-д'Арена, городъ, 351.
 Санъ-Пьеръ-д'Арена, община, 353.
 Санъ-Пьеро-дель-Грало, ипподромъ, 359.
 Санъ-Романъ, гора, 847.
 Санъ-Рено, городъ, 347.
 Санъ-Рокъ, городъ, 632.
 Санъ-Рокъ, мѣсть, 648.
 Санъ-Россоре, монастырь, 369.
 Санъ-Себастьянъ, городъ, 774, 781, 806, 816.
 Санъ-Северино, городъ, 419, 455.
 Санъ-Северо, городъ, 460.
 Санъ-Северо, община, 464.
 Санъ-Стефано, островъ, 432, 552.

- Савь-Феличе, деревня, 387.
 Савь-Фернадо, городъ, 635, 692.
 Савь-Флорент, заливъ, 576.
 Савь-Фрателло, городъ, 483.
 Савь-Хуанъ-де-ласъ-Абеласъ, бассейлъ, 734.
 Савь-Хуанъ-де-ласъ-Рефесъ, монастырь, 623.
 Савь-Хуанъ-де-Лорис, селеніе, 761.
 Савь-Иосъ (Савь-Джустъ) сьер., 728.
 Савиана, островъ, 76.
 Сарагоса (Парагоа), городъ, 740, 748, 757, 816.
 Сарагоса, провинція, 819.
 Саравадоръ, рѣка, 57.
 Сарвата-Экленія (см. Кыръ-Классія).
 Сардинія, островъ, 270, 507, 551.
 Сарія, рѣка, 803.
 Сарно, городъ, 455.
 Саросъ, заливъ, 153.
 Сартеа, округъ, 571, 580.
 Сассарийское море, 509.
 Сассари, городъ, 510, 531.
 Сассуоло, грав. вулканъ, 284.
 Сакхмбуръ, долина, 788.
 Сакхара, пустыня, 27.
 Св. Анны, скалы, 763.
 Св. Виллельмъ, мысъ, 657, 871.
 Св. Иліи горы, 78, 136, 140.
 Св. Мавры о-въ, 63.
 Св. Омы о-въ, 879.
 Святлы горы (Текыръ-Дагъ), 152, 154.
 Святицельный мысъ, 871.
 Скобба, полуостровъ, 298.
 Себиво (см. Ивео).
 Себенни, городъ, 14, 583.
 Севалья, городъ, 17, 596, 663, 679, 680, 692.
 Севалья, провинція, 818.
 Севалье, городъ, 214.
 Севалье, округъ, 214.
 Сета, рѣка, 627.
 Сетесъ, городъ, 499.
 Сетонія, городъ, 416, 621, 624, 816.
 Сетовія, провинція, 818.
 Сетръ, рѣка, 740, 751, 752.
 Сетръ, сьерра, 728.
 Сетуръ, рѣка, 608, 694.
 Севія, рѣка, 304.
 Сехія, рѣка, 301, 306.
 Селанутъ (Селанутъ), городъ, 479, 480, 499.
 Селла, рѣка, 793.
 Семедри (см. Смедеро).
 Сенагембія (см. Гвиней).
 Сенагаллі (Сенгалья), портъ, 418.
 Сеникъ, горы, 14, 285, 329.
 Сень-Бернардъ, вершина, 328.
 Сень-Готардъ, вершина, 328.
 Сео д'Ургель, долина, 758.
 Сербія, король, 123, 245.
 Сервентъ, горы, 279.
 Сервина (см. Софія).
 Сересъ, городъ, 164.
 Серетъ, рѣка, 216.
 Серфосъ, островъ, 92, 95, 99.
 Сери, равнина, 332.
 Серію, рѣка, 354, 358.
 Серинда, городъ, 306.
 Серна, городъ, 877.
 Серра-до-Анре, горы, 852.
 Сесса, городъ, 456.
 Сесто (см. Бентина).
 Сесто-Флорентіно, община, 379.
 Сестри-де-Повенте, городъ, 351.
 Сетобрита (Троа, Сетобра, Сеторбе), городъ, 867.
 Сеттъ, городъ, 31.
 Сетубаль, бухта, 854.
 Сетубаль, городъ, 835, 867, 868.
 Сета, колонія, 30, 32, 657, 820.
 Сетинбра, портъ, 867.
 Сейсаль, селеніе, 867.
 Сибаритъ, городъ, 437, 447, 463.
 Сибаритъ, республика, 268.
 Сивиллискія горы, 884.
 Сидонъ, городъ, 40.
 Силекскій заливъ, 144.
 Сила, вершина, 426.
 Силлестрія, городъ, 214, 220.
 Силлестрія, округъ, 214.
 Силлаксскій гротъ, 91.
 Силъ, рѣка, 300, 311, 335.
 Силъ, рѣка, 789, 793.
 Силъ (Шилъ), рѣка, 217.
 Сильвестъ, городъ, 877.
 Симанкасъ, замокъ, 627.
 Симоето, рѣка, 468, 473, 475, 500.
 Симоетъ-Делле-Пала, вершина, 279.
 Симонетра, монастырь, 160.
 Симпедскія скалы, 151.
 Симонъ, вершина, 285, 327.
 Сивестъ, мысъ, 867.
 Синтра, горы, 853, 854, 864, 865.
 Сипутатумъ, городъ, 439.
 Сира (Саросъ), островъ, 97, 98, 118.
 Сира, портъ, 90, 98.
 Сиракузы, городъ, 27, 479, 487, 486.
 Сирія, страна, 30, 40, 124.
 Сирійское море, 35.
 Сирмія, область, 248, 249.
 Сиртскій заливъ, 27.
 Сисово, городъ, 214.
 Систово, округъ, 214.
 Ситія (см. Диктэ).
 Сифиосъ, островъ, 95, 99.
 Сивелія (Тринакрія), островъ, 16, 23, 268, 270, 464, 551.
 Сивилійское море, 330.
 Сива, рѣка, 354.
 Сиванъ, городъ, 373.
 Сьерра, вѣтъ, 603.
 Скандинавскій полуостровъ, 16, 18, 23, 286.
 Скандинавскія Альпы, горы, 14.
 Скаръ (Скардусъ) горы, 165, 167, 199.
 Скафатъ, городъ, 455.
 Скилаче, заливъ, 426, 463.
 Скинара, мысъ, 106.
 Скаротъ, островъ, 91, 97.
 Сквеа, страна, 122.
 Скогелтти, портъ, 501.
 Скодра (см. Блато).
 Скодра (Скутари), вилаетъ, 194.
 Скодра (Шкодра), городъ, 184.
 Скопеасъ, островъ, 99, 118.
 Скопия, горы, 140.
 Скопия, городъ, 184.
 Скопониери, горы, 70.
 Скутари, городъ, 143.
 Скутари (см. Блато и Скодра).
 Скутари (Александрия), равнина, 164.
 Слатина, городъ, 244.
 Славина, деревня, 195.
 Славно, городъ, 189, 201, 202.
 Славны, департаж., 198.
 Смедеро (Семендрия), городъ, 255, 256.
 Смирна, городъ, 115, 142, 559.
 Смихма (см. Перистере-Вуна).
 Смоко, деревня, 844.
 Собраръ, страна, 732, 760.
 Сольмоа, городъ, 419.
 Соллеръ, городъ, 716, 724.
 Соллеръ, долина, 718.
 Солсона, городъ, 455.
 Солсона, городъ, 734.
 Солифатри, озеро, 399, 429.
 Солиферно, холмъ, 226.
 Соморрозо, округъ, 764, 806.
 Сомма-Кампанья, холмъ, 295.
 Сомосierra, проходы, 603.
 Сомпортъ, проходы, 806.
 Сондрио, городъ, 332.
 Сондрио, провинція, 321.
 Сопшусъ (см. Ионно).
 Соратъ (см. Орестъ), горы, 384, 387, 394.
 Сорія, городъ, 624.
 Сорія, провинція, 818.
 Сорія, уездъ, 602.
 Соррайя, рѣка, 552.
 Сорренто, городъ, 432, 437, 451.
 Сорта, островъ, 830.
 Сортуръ, городъ, 349, 861.
 Софла, городъ, 878.
 Софія (Серанка), городъ, 121, 200, 214.
 Софія, округъ, 214.
 Совакафоро, горы, 494.
 Спарта, городъ, 81, 68.
 Спартея, мысъ, 32.
 Спелло, городъ, 417.
 Сперкитусъ, равнина, 57, 74.
 Специя, городъ, 342, 352, 553.
 Специя, заливъ, 328, 362.
 Специя, область, 118.
 Сивильно, горы, 388.
 Синда, порта, 264.
 Сиплетто, городъ, 417.
 Сивардские о-ва, 37, 53, 56, 91, 118, 140.
 Среднее море, 25.
 Средняя горы, 155.
 Стабиа, городъ, 453.
 Стазатъ, уездъ, 247.
 Ста-Линесъ (см. Лемносъ).
 Станбулъ, кварталъ, 143.
 Станмалія (см. Астигмалек).
 Стара-Загора, департаментъ, 198.
 Старая Кастиля, провинція, 184.
 Старца, берегъ, 430.
 Стеллио, вершина, 285, 327.
 Стенимахо, городъ, 196.
 Стенсъ, рѣка, 74.
 Стамфада, котловина, 80.
 Старбей (см. Каларенъ).
 Столъ, вершина, 248.
 Стравъ, горы, 154, 156.
 Стратіо (см. Галиосъ-Эвстратіосъ).
 Стравані (Строфадъ), островъ, 106.
 Странболъ (Стръ), рѣка, 158.
 Стромболъ (Стромбъ), островъ, 503, 504.
 Строна, рѣка, 288.
 Струа, рѣка, 329.
 Стр-Алсеньи, горы, 356, 358.
 Субіако (Сублавуку), городъ, 416.
 Суада, долина, 299.
 Суданъ, бухта, 132.
 Суданъ, страна, 124.
 Сува, городъ, 298, 324, 329.
 Суваки, гора, 79.

Суэна, сьерра, 646.
 Суккино, вершина, 351.
 Сули, страна, 169.
 Суляноское гирло, 230, 224.
 Сувунт, мис, 60.
 Суспиро-дель-Моро, гора, 648.
 Сучава, департам., 238, 244.
 Сучий канал, 42, 86.
 Сучий перешеек, 27, 162.
 Сфактиотския долины, 133.
 Сфактия, остров, 87.
 Сидли, город, 494.
 Сидла, остров, 437.

Т.

Таборт, гора, 235.
 Табинио, рѣка, 565, 573.
 Ташира, город, 877.
 Таго, рѣка, 581, 582, 599, 607, 610, 651, 686, 794, 831, 851, 852.
 Тахла, рѣка, 343.
 Тайгетский полуостров, 112.
 Тайгет (Пентактиклос), вершина, 48, 39, 76.
 Талаверо-де-ла-Рейна, город, 630, 637.
 Таллименто, ледник, 286.
 Таллименто, рѣка, 279, 292, 298, 311, 313.
 Тамбор, рѣка, 793.
 Тамега, рѣка, 890.
 Тамиса, город, 47.
 Тамиро, рѣка, 283, 284, 301, 304, 316, 324, 330, 342, 343, 532.
 Тамисер (Тингис), порт, 47, 691.
 Таормина, город, 499.
 Тарапона, город, 745.
 Тарентийский залив, 268, 425.
 Тарент, город, 433, 461, 462, 553.
 Тарент, община, 461.
 Тарент, республика, 268.
 Тарифа, остров, 502, 647, 654, 816.
 Таро, рѣка, 301.
 Таррагона (Таррако), город, 685, 752, 753, 757, 806.
 Таррагона, провинция, 819.
 Тарраза, город, 766, 757.
 Таррос, город, 518.
 Тарсис, горы, 876.
 Тартари, озеро, 390.
 Татра, гора, 12.
 Татур, порт, 464.
 Татте, канал, 740.
 Таффала, город, 783.
 Тавера (см. Авю).
 Тегей, город, 15.
 Тегернее, озеро, 318.
 Текер-даг (см. Св. горы).
 Текуч, город, 244.
 Текуч, департамент, 241.
 Телесорман, департамент, 241.
 Темпейская долина (см. Ливостомская).
 Темпейское ущелье, 64.
 Темпио, вершина, 510.
 Темпио, мѣстечко, 532.
 Тенар, мис, 76.
 Тенде, горы, 253, 341.
 Тенда, ущелье, 277, 320, 328.
 Тераня, остров, 52, 93.
 Терано, город, 420.
 Терано, община, 420.
 Тераня, предѣстье, 150.
 Теронияст, город, 244.
 Теругиаше, город, 244.

Термивия, гора, 455, 475.
 Терминия, город, 491.
 Термин (Питиос), остров, 91.
 Терни, община, 400, 418.
 Терра-ди-Бара (Бари), провинция, 567.
 Терра-ди-Лавора (см. Калуа).
 Терра д'Огранто (см. Лека).
 Терранова, порт, 476, 489, 494, 528, 532.
 Террачина (см. Анксур).
 Террепро-до-Пасо (см. Праса).
 Теруаль, город, 751, 757.
 Теруаль, провинция, 582, 693, 728, 730, 819.
 Теръ рѣка, 734, 742.
 Тессина, рѣка, 279, 312.
 Тессинская Альпы, горы, 583.
 Тестаччио, гора, 410.
 Тетакка-де-Базарест (см. Филлабрес).
 Тейела, сьерра, 647.
 Тиборт, рѣка, 289, 327, 351, 384, 389, 391, 399, 404.
 Тиволи, город, 391, 400, 415.
 Тимаво, рѣка, 297.
 Тинюк, рѣка, 245.
 Тинюр, остров, 878.
 Тинфрест (Велухи), вершина, 60.
 Тина Майор, рѣка, 7-7.
 Тинье, рѣка, 341.
 Тинось, остров, 98, 118.
 Тинто, рѣка, 653.
 Тираван, город, 178, 184.
 Тирогомский город, 239.
 Тиринет, город, 86.
 Тиренское море, 29, 31, 268, 315, 328, 386, 426.
 Тирсо (Фигие д'Ористано), рѣка, 510.
 Тирт, город, 49.
 Титант, гора, 420.
 Титарева, рѣка, 65.
 Татарская долина, 57.
 Тачино, рѣка, 285, 288, 304, 332.
 То, озеро, 37.
 Тобозо, деревня, 632.
 Толя, город, 417.
 Толи, община, 418.
 Тоаль-де-лос-Энканадес, горы, 695.
 Толедо, город, 584, 595, 629, 635, 816.
 Толедо, провинция, 818.
 Толерия, город, 384.
 Толона, город, 782.
 Толокес (см. Шенес).
 Тольмелль, долина, 297.
 Тольмеддо, город, 313.
 Тольфа, вулкан, 386.
 Точарь, город, 866.
 Томорь, вершина, 167, 170.
 Тональ, гора, 279.
 Тонно, рѣка, 399.
 Тонлица, окружье, 269.
 Тополиаст, город, 653.
 Гордера, рѣка, 755.
 Тора, община, 379.
 Ториньяна, мис, 790.
 Торшала, плоскогорье, 647.
 Торнес, рѣка, 603, 610.
 Торе, гора, 724.
 Торре-дель-Аннуциата, город, 453.
 Торре-дель-Аннуциата, община, 464.

Торре-дель-Греко, город, 436, 450, 451, 453.
 Торре-дель-Греко, община, 461.
 Торре-де-Черредо, гора, 787, 790.
 Торреллагуна, долина, 638.
 Торрелла, вершина, 714, 719.
 Торрес-Вехраст, город, 869.
 Торрес-Новая, город, 866, 869.
 Тортоза, город, 735, 752, 757.
 Тортоли, порт, 523, 532.
 Тортона, город, 330.
 Тоскана, область, 341, 358, 368, 561.
 Тосканскія Апеннины, горы, 353.
 Точе, рѣка, 239.
 Травана, город, 207.
 Траванкеское озеро (см. Перулья).
 Трамалт, горы, 604.
 Трапи, община, 464.
 Травансильванскія Альпы, горы, 12.
 Травансильван, страна, 215.
 Трапани, порт, 434, 488, 492.
 Траст-ла-Сьерра, горы, 604.
 Траст-о-с-Монтесть, область, 823, 840, 848, 880.
 Трафальгар, мис, 648, 654, 657.
 Траляновъ залив, укрѣпленія, 224.
 Трелбия, город, 301, 316.
 Тревиза, город, 308, 335.
 Тревиза, рѣка, 283, 392.
 Тревиза, провинция, 118.
 Тревенти, остров, 557.
 Трешалла, сьерра, 607.
 Трешети, остров, 425.
 Трест-Форкас, мис, 646.
 Триволия, провинция, 118.
 Трикала, город, 67, 109, 111, 118.
 Трикорие (Триглава), гора, 320.
 Трихакрия (см. Сицилия).
 Триполи, область, 43, 124.
 Триполиаст (Триполиаста), город, 86, 108.
 Трифилия, область, 49.
 Трихонис, озеро, 61.
 Трихония, провинция, 118.
 Трианъ, предѣстье, 680.
 Триестскій залив, 294.
 Триест, город, 87, 115, 161.
 Трикадеро, верфи, 685.
 Тронто, рѣка, 352, 419.
 Трофония, пещера, 74.
 Трон (см. Себобрига).
 Трухилья, город, 616, 630, 638.
 Туа, рѣка, 838.
 Туеда, город, 726, 740, 783.
 Тулия, сьерра, 639.
 Туи, город, 794, 803.
 Туиза, город, 727.
 Тугча, округ, 244.
 Тунижа, рѣка, 156, 194.
 Туниш, страна, 29, 43, 124.
 Турдетаия, долина, 668.
 Турниаст, город, 371, 284, 311, 316, 327-329, 351, 551.
 Турнавос, город, 67.
 Турнури-Магурел, город, 244.
 Турвуль-Северий, город, 244.
 Турция, государство, 119.
 Турдо-Буэно, укрѣпленіе, 859.
 Тускулумъ, равнины, 415.
 Тусола, департамент, 244.
 Тывано, город, 207, 207, 214.
 Тывново, округ, 214.

У.

Убада, городъ, 677, 693.
Убниа (см. Пенн-Уинниа).
Удина, городъ, 813, 320, 335.
Ужма, крепость, 248, 258.
Ужма, округе, 258.
Ула, рѣка, 793.
Умбертида (Фратта), община, 418.
Умбриа, область, 383, 392, 416, 531, 551.
Уральскія горы, 8, 19.
Урбино, городъ, 419.
Урбонъ, пикъ, 607, 740.
Ургона (см. Писциателло).
Уржъ (Калис-де-Уржъ), гора, 871.
Уриское поле, равнина, 870.
Урол, долина, 742.
Уруча, рѣка, 781.
Устака, островъ, 505.
Утекр-Мануръ (см. Гавиарра).
Утгера, городъ, 667, 683, 693.
Ухизаръ, городъ, 645.
Ухъ-эл-Кабуръ (см. Бетисъ).
Узына, городъ, 693.
Узкая Огера, городъ, 688, 693.

Ф.

Фабриано, городъ, 419.
Фавианца, островъ, 505.
Фавазо (см. Гаддиза).
Фалера, портъ, 72.
Фалькина (см. Болонья).
Фальчи, департаментъ, 244.
Фано, городъ, 383, 418.
Фано, островъ, 102.
Фараллонъ, скалы, 460.
Фаро, гора, 790.
Фаросъ, полуостровъ, 531.
Фарсаль, городъ, 67.
Фазина, городъ, 334.
Фазина, община, 335.
Феликуди, острова, 503.
Фелъташани, городъ, 239.
Фенгари, гора, 140.
Фенеосъ (Фониа), озеро, 80, 82.
Фенестрале, укрѣпленіе, 324.
Фенетръ, горы, 341.
Фердинандеа (см. Джуліа).
Ферентино, община, 416.
Фернанд-По, островъ, 820.
Феррара, городъ, 284, 301, 307, 315, 324.
Феррара, община, 335.
Ферраро, городъ, 799, 801, 802.
Фигура, мѣст., 719.
Филиппино, община, 379.
Фигалей, городъ, 89.
Фигуар-ла-Фонтъ, портъ, 850.
Фигутеръ (Фигуръ), городъ, 756, 757, 816.
Фидарисъ (Зносъ), рѣка, 63.
Фидени, городъ, 399.
Филабресъ, сiera, 644, 647, 648, 684.
Филиппинскіе о-ва, 747, 812, 816, 820.
Филипповоль, городъ, 136.
Филатра, городъ, 109.
Филстеръ, мѣст., 790, 802.
Финстерлингенъ, гора, 284.
Фингола, городъ, 370.
Фингола, община, 370.

Фіонія, островъ, 16.
Фіора, долина, 363.
Фіорито, прохолъ, 399.
Фіумалибо, прохолъ, 354.
Фіуме д'Орствано (см. Тирсо).
Фіумичино (Рубиньо), рѣка, 301.
Флампиская дорога, 834.
Фландрия, провинція, 23.
Флоренція, городъ, 25, 271, 367, 368, 370, 399, 415.
Флоренція (Фиренца), община, 379.
Фулуя, рѣка, 734, 757.
Фолжиа (см. Кантатата).
Фойа Монинке, гора, 871.
Фокида, область, 118.
Фокшами, городъ, 239.
Фолиньо (Фулинью), городъ, 399, 416.
Фонтана-Капакіада, гора, 510.
Фонтарини, лиманъ, 763.
Фонтарабия (Овдарабиза), городъ, 782, 806.
Фонтатр, пруды, 739.
Форкиа-Ариалла, деревня, 424.
Форзи, община, 335.
Форментера, островъ, 718, 716.
Форменторъ, мѣст., 718.
Формикъ, рифъ, 359.
Формия (см. Мола-ди-Гаэта).
Формозелья, деревня, 849.
Фоссато, прохолъ, 387.
Фоссона, рѣка, 308.
Фразина, рѣка, 308.
Франколи, ущелье, 735.
Фраскати, городъ, 415.
Фратта (см. Умбертида).
Френедастъ, рѣка, 640.
Фриула (Фриули, Фурлапей), провинція, 317.
Фронсера, городъ, 603.
Фтиотидя, область, 118.
Фтиотиды, провинція, 118.
Фуваро, озеро, 430.
Фунаволо, гора, 383.
Фута, прохолъ, 354.
Фучеккьо, низменность, 362.
Фучино, озеро, 391.
Футантесъ, деревня, 660.
Футанта-Гавраваина, мѣстечко, 630.

Х.

Хабалконъ-де-База, гора, 646.
Хабалжукъ, сierra, 646.
Хабаловъ, рѣка, 612.
Хаввазъ, вершина, 695.
Хавкибелъ (Джа), гора, 768, 766.
Хака, городъ, 749, 751.
Хавкелонъ (см. Кадм-Клю).
Хавелконъ, городъ, 120.
Халовъ, рѣка, 740, 751.
Халкьянка, провинція, 140.
Халинсъ (Эврипо), городъ, 92, 109, 118.
Ховдула, рѣка, 641.
Харыма, равнина, 638.
Хаскюй, городъ, 197.
Хассионскія горы, 57.
Хазъ, городъ, 606, 673, 676, 692.
Хазъ, провинція, 646, 660, 818.
Хайа, гора, 765.
Хелопатасъ, мѣст., 83.
Хельмосъ, горы, 74.
Хересъ де-ла-Фронтера, городъ, 667, 684, 692.
Хероветъ, городъ, 73.

Херрера, вершина, 759.
Хероветъ Фракисій (см. Галли-вои).
Хертъ, рѣка, 601.
Хабла, городъ, 480.
Хига-де-Монреаль, гора, 764.
Хигуаръ, мѣст., 763.
Хидриалисъ (см. Георгія) речье, 223.
Хилоксъ, рѣка, 728, 740, 751.
Хиома, островъ, 460.
Химера-Мала (см. Агро-Берау-ниа).
Хиона, гора, 58.
Хиосъ, островъ, 96, 140.
Хриазъ, мѣст., 139.
Христива, островъ, 698.
Хурва, рѣка, 740.
Хуваръ, рѣка, 632, 729.
Хуэска, провинція, 731, 750.
Хуэска (см. Оса).

Ц.

Цагора (см. Пеліонъ).
Цанонне, островъ, 432.
Цароцъ, городъ, 792.
Цев, портъ, 72, 118.
Цеболера, гора, 602, 607.
Целіусъ (см. Монте-Челю).
Целлина, рѣка, 298.
Цербера, мѣст., 806.
Цере, городъ, 364.
Церро-де-Саль-Феанте (см. Мугала-де-Санъ-Хуанъ).
Церро-Кабалло, гора, 614.
Цетиние, городъ, 261.
Цешамъ (см. Кифресъ).
Цигосъ (см. Лаконья).
Цикало, рѣка, 740, 783.
Циклопъ, островъ, 29, 37, 52, 56, 71, 97, 109, 118, 129.
Пика, рѣка, 733, 740.
Пинко-Вилласъ, округъ, 731, 753.
Пирія (см. Килленъ).
Питеро (Перито), островъ, 90, 96, 118, 129.
Питносъ (см. Термиз).
Піудадъ-Реалъ, провинція, 818.
Піуравъ, долина, 735.
Пумий, городъ, 782.

Ч.

Чаракондъ, долина, 169.
Часена, городъ, 362.
Часена, община, 356.
Часта, рѣка, 343.
Ченто, городъ, 334.
Ченто, община, 335.
Чентобри (Чентуринъ), городъ, 477, 500.
Черболи, островъ, 380.
Черия, городъ, 296, 315.
Черисо (см. Лупино).
Черито (см. Интера).
Черитогго, островъ, 90.
Чериньола, городъ, 409.
Чериньола, община, 461.
Черна-Рѣка, округе, 254.
Черная Гора, 135.
Черна-Дрина, рѣка, 167.
Чернида, мѣст., 266.
Черноводо, портъ, 283.
Черногорія (Монтегеро), княж., 123, 245, 253, 614.

э море, 8, 28, 119.

я, рѣка, 164.

г, гора, 357.

г, рѣка, 357.

г, гора, 299.

и-Веккиа, городъ, 269.

на, городъ, 685.

ни, городъ, 531.

и, городъ, 419.

городъ, 463.

нѣ, городъ, 197.

ло (см. Монте-Чирчелло).

о, гора, 410.

ло, источникъ, 462.

источникъ, 462.

ди-Кастелло, община, 418.

ово, (см. Гераклея).

г, городъ, 243, 258.

, окруже, 258.

д'Азино, гора, 387.

Ш.

г, городъ, 256, 258.

г, окруже, 258.

г, краѣвость, 848, 851.

г, рѣка, 377.

Дифинг, укрѣпленіе, 324.

(см. Силъ).

г, вершина, 204.

ишкіе Балканы, горы, 197.

а, городъ, 479, 499.

а, община, 501.

ри, (см. Албанія).

а, рѣка, 170, 181.

ергенъ, островъ, 286.

ева, гора, 278, 327.

ийскія горы, 248.

ия, область, 247.

г, городъ, 202.

Щ.

м. Ханькибель).

рѣка, 583, 601.

островъ, 30, 53, 55, 68, 92,

18.

йскія горы, 283, 308, 334.

иш (см. Балеарскіе остро-

городъ, 870, 876.

окутъ, 888.

йское озеро, 291.

йскій проливъ, 30, 92.

ия, провинція, 118.

умъ, укрѣпленіе, 496.

съ (см. Ири).

гъ, рѣка, 120.

ька, 740.

іе острова, 505.

, провинція, 76, 118.

Эгейское море, 16, 29, 46, 51, 91,

119, 122, 161.

Эгина, островъ, 74, 118.

Эгинскій заливъ, 86, 88.

Эгиумъ (см. Востига).

Эгуастъ, сьерра, 647.

Этъ-Мортъ, городъ, 720.

Эдиръ (см. Андрианополи).

Элада (см. Греція).

Элатеа (см. Клеверонъ).

Элатосъ (Алгосъ. Монтенеро),

гора, 103.

Элевнсъ, деревня, 73.

Элеа (Besia), городъ, 454.

Элеа, провинція, 43, 52, 84, 118.

Элестъ (см. Иліа).

Элери, рѣка, 343.

Эльба, островъ, 16, 359.

Эльбассанъ (см. Альбанонъ).

Эльвастъ, городъ, 848, 870, 876.

Эльвира, гора, 772.

Эльва-Вива, рѣка, 357.

Эльмо-де-Сегура, гора, 643.

Эльнъ, городъ, 772.

Эльхастъ, рѣка, 611.

Эльче, городъ, 347.

Эмбалира (Валира), рѣка, 751,

753, 760.

Эмерита (см. Мериди).

Эмилиева дорога, 324, 335, 539.

Эмпія, область, 302, 323, 324,

335, 382, 539, 551.

Эмпецокла, портъ, 499.

Эмпоя (Эмпорумъ), городъ, 372,

583, 757.

Эниаль, городъ, 63.

Энна (см. Пергуза).

Энна (см. Кастро-Джованни).

Эносъ (см. Фидаристъ).

Энсанче, ровъ, 638.

Энтре-Дуро-э-Миньо, провинція,

847.

Энца, рѣка, 301, 304.

Эо, рѣка, 793.

Эолийскіе острова (см. Липар-

скіе).

Эпилавра, городъ, 88.

Эпилауростъ-Аммера, провинція,

118.

Эпинолестъ, укрѣпленіе, 496.

Эпиръ, область, 57.

Эпоже, вулканъ, 431.

Эраанность, потокъ, 81.

Эргастирійскій заводъ, 110.

Эргине (Эршеникъ), долина, 152,

156.

Эрсама, рѣка, 629.

Эретрия, городъ, 92.

Эриадя (см. По).

Эрикстъ (см. Санъ-Джудіано).

Эримата (см. Олоносъ).

Эстува, рѣка, 627.

Эспха, городъ, 657.

Эскаллада, источникъ, 759, 761.

Эскавлинскій холмъ, 410.

Эскориаль, дворецъ, 638.

Эскудо, проходъ, 786, 790.

Эсла, рѣка, 610, 787, 829.

Эспикель, мысъ, 854, 867.

Эспино, деревня, 844.

Эспоенде, городъ, 844.

Эстапаса, сьерра, 644, 660.

Эстеда, городъ, 783.

Эстреида, сьерра, 831, 863, 866.

Эстремадура, провинція, 599, 608,

646, 815, 831.

Эстремона, городъ, 870, 876.

Эта (см. Катастрога).

Этолико (см. Анатолико).

Этолиа, провинція, 43, 118.

Этна, вулканъ, 467, 468, 469,

470, 471, 472, 476.

Этрурия, область, 347, 354.

Эфесскій храмъ, 144.

Эцкорри, горы, 765.

Эчъ (см. Алпжъ).

Эйбаръ, городъ, 782.

Ю.

Юлійскія Альпы, горы, 552.

Юльеръ, вершина, 327.

Ютаванд, полуостровъ, 16.

Я.

Ягодина, городъ, 258.

Ягодина, окруже, 258.

Яломница-де-партаментъ, 244.

Яломница, рѣка, 218, 239.

Ямбоия, городъ, 197, 202.

Янникулскій холмъ, 410.

Янина, илалетъ, 194.

Янина, городъ, 168, 169, 184.

Янинское озеро, 169.

Янтра, рѣка, 201.

Яссы, городъ, 244.

Яссы, департаментъ, 244.

Ѳ.

Ѳазолуло, островъ, 135.

Ѳазостъ, островъ, 108, 135, 140,

156.

Ѳарансъ, рудники, 672.

Ѳіакъ (см. Итакъ).

Ѳера (см. Санторинъ).

Ѳеразіа, островъ, 96.

Ѳермонопольское ущелье, 45, 53.

Ѳессалия, провинція, 16, 45, 53,

57, 118, 156.

Ѳивы, городъ, 45, 73, 118.

Ѳракія, область, 16, 45, 53, 115,

119, 140, 156.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Томъ второй.

А.

- Абер-иль-Дю, гавань, 610.
Абер-Венуа, гавань, 610.
Абер-Врак, гавань, 610.
Аббевиль, городъ, 24, 763, 774, 779.
Абимъ, источникъ, 517.
Абиссъ, рѣка, 240.
Авалонскій округъ, 676.
Авалонъ, городъ, 656, 676.
Авеніо, городъ, 302.
Авель, городъ, 790.
Авейронскій департ., 429 — 434, 439, 835.
Авейронъ, рѣка, 41, 107, 143, 144, 146, 147, 398, 390, 417, 429.
Авиньонъ, городъ, 16, 207, 211, 245, 246, 302 — 304, 312, 486, 886.
Аврамшъ, городъ, 641, 642.
Авриккуръ, таможенъ, 825.
Авръ, рѣка, 638.
Агль, городъ, 37, 46, 166, 234, 238, 242, 288, 387.
Агль, рѣка, 66, 114, 119.
Агуръ, рѣка, 28, 29, 33, 81, 87, 88, 92, 95, 97, 100 — 103, 106, 107, 128, 139 — 141, 152, 153.
Ажанъ, городъ, 109, 142, 148, 149, 886.
Ажено, городъ, 29, 143, 148, 156.
Авиникуръ, городъ, 781.
Аж, мѣстечко, 685.
Алансонъ, городъ, 22, 638, 646, 647.
Аларикъ, горн. группа, 67, 109.
Алеваръ, мѣстечко, 314, 315.
Алезъ, городъ, 356.
Алегръ, мѣстечко, 400.
Алле, департ., 461, 469.
Алле, рѣка, 272, 385, 392, 398, 400, 403, 404, 408, 412, 415, 417 — 420, 422 — 424, 428, 445 — 449, 464, 466 — 468, 511, 515, 516, 520, 524, 532 — 534, 556, 859.
Альбанъ, деревня, 434.
Альберъ, городъ, 777.
Альберъ, горн. цѣпь, 60, 62, 63, 84, 115, 238.
Альбертъвилъ, городъ, 196, 322, 323.
Альби, городъ, 433 — 435, 886.
Альби, округъ, 435.
Альзо, рѣка, 231.
Альпы, горы, 211 — 215, 287, 288.
- Альпы, горы, 9 — 14, 17, 18, 22, 27, 29, 43, 46, 51, 60, 66, 72, 165 — 326, 328, 331, 340, 351, 363, 377, 403, 404, 514, 515, 595, 709, 840, 849, 852, 857, 859, 860, 897.
Альтепъ-де-Палюль, деревня, 304.
Аль, городъ, 229, 251.
Амберіа, станція, 343.
Амберъ, городъ, 418, 448.
Амбиза, мѣстечко, 434.
Амбуазъ, городъ, 552.
Амелъ-Дабель, городъ, 62, 116.
Амшльионъ, мѣстечко, 384.
Амфизонъ, деревня, 324.
Амьенъ, городъ, 689, 760, 762, 763, 774, 778, 779, 887.
Ангентъ, городъ, 728.
Ангренье, лагуна, 242.
Ангулемъ, городъ, 479, 480, 489 — 491, 503, 886.
Ангумуа, провинція, 156, 452, 456, 459, 473, 490, 540.
Андарскія горы, 65.
Андави, городъ, 742.
Андревъ, городъ, 472.
Андрестъ, деревня, 77.
Ангузъ, городъ, 265.
Анже, область, 452.
Анжеръ, городъ, 21, 507, 522, 523, 556, 558 — 560, 563, 887.
Анжу, область, 10, 518, 556, 568, 569, 562, 565, 567, 576, 577.
Анзенъ, городъ, 729, 793, 794.
Аншанъ, городъ, 257.
Аншъ, городъ, 794.
Аннеси, городъ, 323, 519, 887.
Аннеси, горы, 193, 196.
Анновъ, городъ, 273, 274, 392.
Апиримондъ, городъ, 538.
Ансени, городъ, 567.
Антибъ, городъ, 165, 299.
Антретъ-и-Валь, ущелье, 396.
Аншанъ, городъ, 486.
Аньеръ, городъ, 710, 718.
Апъ, городъ, 187, 306.
Аранъ, плоскогорье, 71, 72, 83.
Арбизонъ, вершина, 76, 130.
Арбресль, городъ, 383.
Арбута, городъ, 327, 328, 350.
Арк, рѣка, 194, 196, 197, 322 — 324.
Аръ, шницъ, 193.
Арденны, горн. цѣпь, 10, 13, 18, 22, 514, 575, 655, 665, 697, 788, 809, 810, 813.
- Арденскій департ., 813 — 818, 862.
Арденскій каналь, 814.
Ардешъ, департ., 271 — 274, 311.
Ардешъ, рѣка, 23, 263, 264, 272, 386, 391, 395, 397, 422, 423.
Ардуосонъ, долина, 680.
Армантъ, городъ, 416, 451.
Армантъаи, городъ, 710, 723.
Армантонъ, городъ, 541, 548.
Армантьеръ (Дарпъ), ущелье, 175.
Армантьеръ, городъ, 310.
Аржанъ, рѣка, 235, 236, 292, 293, 295.
Аржелъ-сюръ-Мэръ, городъ, 115.
Аржелъ, городъ, 78, 101.
Арицъ, рѣка (см. Ридъ), 69, 70, 108.
Арка, рѣка, 244, 292, 320, 321.
Аркт, городъ, 283.
Аркантонъ, городъ, 90, 162, 163, 496.
Арсейалъ, городъ, 720.
Арти-де-Гредъ, предмѣстье, 361.
Арланъ, городъ, 443.
Ари, городъ, 15, 115, 167, 217, 223 — 225, 238, 284, 285, 287, 302, 886.
Армантьеръ, городъ, 796.
Арманьякъ, мѣстность, 141, 149, 151.
Арминсанъ, городъ, 254.
Ароманшъ, портъ, 660.
Арра, рѣка, 107, 372, 375.
Арассъ, городъ, 776, 781, 787, 788, 886.
Арро, городъ, 84, 131, 133, 135.
Арросъ, рѣка, 107.
Арст, мѣстечко, 488.
Арст, община, 501.
Арсви, рѣка, 107.
Арсени, гора, 180, 183.
Арсисъ-сюръ-Объ, городъ, 880.
Арта, область, 761 — 800.
Арьежъ, департ., 119 — 128, 126, 248.
Арьежъ, рѣка, 65, 68 — 70, 77, 87, 107, 108, 119.
Арьежъ-де-Виль-Оо, рѣка, 120.
Аре, община, 163.
Арюдъ, городъ, 102.
Аспръ, округъ, 114, 116.
Аспръ, горы, 238.
Ариадо, озеро, 412.

Б.

- Баё, городъ, 649, 650.
 Баболе, горы, 420.
 База, округъ, 156.
 Базаки, мезанца, 128.
 Бакара, городъ, 825, 830.
 Бакантъ, гора, 77 79.
 Базарукъ, городъ, 239, 241.
 Баласгское уездъ, 63.
 Балашитъ, рѣка, 122.
 Балкисъ, городъ, 797.
 Балкисъ, рѣка, 479, 480.
 Баллахъ, портъ, 291.
 Балпудское уездъ, 63.
 Баномъ, городъ, 788.
 Баньеръ, городъ, 76, 100, 126.
 Баньеръ-де-Вигоръ, городъ, 84, 131.
 Баньеръ-де-Люшонъ, городъ, 30, 72, 84, 124.
 Баяль, городъ, 265, 423.
 Баяль-сиръ-Моръ, городъ, 116.
 Барбевъ, городъ, 492.
 Баражъ, источникъ, 133.
 Барселонетта, городъ, 310.
 Барфьеръ, портъ, 644, 645.
 Баръ, озеро, 400.
 Баръ-ле-Докъ, городъ, 663, 811, 812.
 Баръ-сиръ-Объ, городъ, 663, 690.
 Баръ-сиръ-Сенъ, городъ, 663, 679.
 Бастикъ-Сру, городъ, 70.
 Байонна, городъ, 82, 84, 96, 102, 103, 139, 140, 152, 154, 281, 878, 887.
 Беаронъ, городъ, 547.
 Беаръ, городъ, 372.
 Бебаръ, городъ, 266.
 Безансовъ, городъ, 237, 350, 352—355, 363, 844.
 Безевалъ, деревня, 652.
 Беэе, городъ, 217, 255—263, 268.
 Белгаратъ, фортъ, 63, 115.
 Беллакъ, городъ, 461.
 Белмедонъ, пикъ, 193, 195.
 Беллемъ, мѣстечко, 647.
 Беллей, городъ, 348, 886.
 Белънакъ, городъ, 713.
 Бельгардъ, уездъ, 199.
 Бель-ан-Моръ, городъ, 597, 604.
 Бель-Иль-ан-Теръ или Герверъ, территория, 579, 583.
 Бельска, городъ, 248.
 Бельфорскій прокохъ, 8, 334, 353, 803, 810.
 Бельфоръ, городъ, 359, 360.
 Бельфоръ, террит., 353, 357, 358, 806—807, 891.
 Бевакъ, долина, 101.
 Берадъ, деревушка (вершина), 183.
 Бергъ, городъ, 774, 798, 800.
 Бержервакъ, городъ, 417, 418, 453.
 Беркъ-сиръ-Моръ, мѣстечко, 782.
 Берне, городъ, 738.
 Берри, каналъ, 536—538.
 Берри, провинция, 546, 535, 539, 641.
 Берри, лагуна, 243, 244.
 Бескиери, горы, 71.
 Бессежъ, городъ, 265.
 Бессенъ, страна, 648, 649.
 Бетаранъ, городъ, 101.
 Бетмалъ, рѣка, 122.
 Бетунъ, городъ, 671, 766, 768, 781, 787.
 Бейделахъ, гортъ, 70.
 Бейза, рѣка, 107.
 Биаррицъ, община, 102, 140.
 Вигоръ, городъ, 30, 128.
 Вигъ, селеніе, 254, 486.
 Вильбао, городъ, 33, 139.
 Виникъ, портъ, 613.
 Вильзонъ, городъ, 692.
 Виро, рѣка, 122.
 Виланъ, мѣстечко, 826.
 Виланъ, мѣстечко, 374, 420.
 Вланъ, городъ, 541.
 Влевуа, мѣстность, 551.
 Валуа, городъ, 16, 38, 518, 519, 522, 547, 886.
 Ваз, городъ, 164.
 Вланъ, община, 576.
 Во, городъ, 288.
 Вове, городъ, 736, 737, 887.
 Вонгаръ-на-Моръ, община, 510.
 Вогевъ, городъ, 733.
 Воже, городъ, 383, 588.
 Вожъ, горы, 196, 375, 419, 420.
 Вожаго, область, 384, 469.
 Вожаго, холмы, 325, 337.
 Востуа, деревня, 133.
 Вомакъ, мѣстность, 476, 481, 492, 508, 576, 638, 641, 648, 649, 683.
 Бокеръ, городъ, 194, 217, 226, 268, 269, 288, 302.
 Болленъ, городъ, 217, 307.
 Болъбекъ, городъ, 743.
 Волъе, мѣстность, 555.
 Болъшъ Коломбъе. См. Гранъ Коломбъе.
 Большой-Шельву, горы, 183.
 Большой-Шартрвъ, горы, 195, 203, 204.
 Бомонъ, городъ, 143.
 Бомонъ-ле-Рожеръ, городъ, 669.
 Бомъ-ле-Дамъ, городъ, 354.
 Бонагилъ, городъ, 150.
 Бондъ, община, 718.
 Бонивалъ, пикъ, 192, 193, 321.
 Бонивалъ, городъ, 324.
 Бонитъ, городъ, 40, 282, 367.
 Бонитабалъ, городъ, 563.
 Бономъ, вершина, 195.
 Бопрое, городъ, 561.
 Бордо, городъ, 16, 24, 37, 60, 82, 84, 90, 99, 111, 139, 140, 142, 148, 153, 154, 156, 159—166, 232, 282, 378, 428, 444, 453, 459, 489, 493, 494, 499, 500, 303, 568, 750, 858, 861, 886.
 Боръ, городъ, 403.
 Бюфоръ-анъ-Вале, городъ, 558.
 Бозъ, городъ, 474.
 Брантомъ, городъ, 455.
 Брассакъ, округъ, 449.
 Брессъ, община, 820.
 Брессиваръ, городъ, 507.
 Брестъ, портъ, 8, 20, 24, 32, 84, 481, 527, 573, 586, 593, 603, 606, 608, 610, 619.
 Бретанъ, провинція, 9, 10, 12, 13, 16—18, 22, 25, 27, 28, 31, 34—36, 42, 476, 481, 496, 499, 511—515, 518, 560, 562, 565—567, 573, 575—624, 629, 637, 638, 640, 645, 654, 655, 774, 833, 843, 849, 875.
 Бретейль, городъ, 736, 740.
 Брешъ Роланда, вершина, 78.
 Бриансонъ, городъ, 178, 213, 308, 309.
 Бриаръ, городъ, 541, 542, 692.
 Бриарскій каналъ, 517, 542.
 Брие, городъ, 329.
 Брикъ, портъ, 613.
 Брикъ, городъ, 541, 542, 680.
 Брионъ, городъ, 738.
 Бриудъ, округъ, 428, 859.
 Бри, область, 662, 663, 691, 698, 727.
 Бринватъ, портъ, 529.
 Брино, городъ, 451.
 Бринъ, городъ, 416, 459.
 Бринъ-ла-Галларъ, городъ, 450.
 Бриа, сѣrena воды, 322.
 Бри-Контъ-Роберъ, мѣстечко, 693.
 Бриньоль, городъ, 234.
 Бриску, городъ, 136, 137.
 Бро, мѣстечко, 817.
 Бротто, городъ, 378.
 Бруажъ, портъ, 485, 487.
 Брз, портъ, 633.
 Брюинель, городъ, 147.
 Брюе, городъ, 794.
 Бужаневъ каналъ, 211.
 Буга-Нугаръ, горы, 418, 420.
 Буга-Шо, территория, 539.
 Булюа, рѣка, 102.
 Буза, горы, 391.
 Бужалъ, лѣсная мѣстность, 723.
 Буланъ, городъ, 241, 260.
 Букъ, портъ, 225, 226, 244, 287.
 Булонъ, городъ, 672, 718, 762, 765, 775, 782—784, 787.
 Булу, городъ, 115.
 Булацана, рѣка, 66.
 Буланъ, источникъ, 480, 517.
 Бурбонъ-Арманбо, городъ, 469.
 Бурбонъ-Данси, городъ, 375.
 Бурбонъ, провинція, 385, 418, 464, 486, 468, 535, 843.
 Бурбонъ-ле-Ванъ, городъ, 681.
 Бурбургъ, городъ, 768, 798, 800.
 Бургаведъ, городъ, 461, 486, 487, 573, 585.
 Бургиньонъ, городъ, 363.
 Бургонъ, область, 637, 658, 665.
 Бургойнъ, городъ, 319.
 Буркуниа, провинція, 60, 168, 325, 336, 361, 363, 366—369, 386, 519, 534, 588, 676, 677, 678, 681.
 Бургундскій каналъ, 336, 362, 367, 368, 373, 677.
 Бургъ, портъ, 164, 344.
 Бургъ д'Уманъ, городъ, 206, 316.
 Бургъ-Дѣ или Дюль, предмѣстье, 541.
 Бургъ-Сентъ-Андреа, городъ, 273.
 Бургъ-Сентъ-Морисъ, городъ, 197.
 Бургъ-де-Навалъ, община, 318.
 Бургъ-не-Врестъ, городъ, 349.
 Бурдейль, городъ, 465.
 Бурже, община, 718.
 Буржъ, городъ, 12, 535, 538, 568, 585.
 Буржа, озеро, 196, 200, 202, 203, 205, 320, 321.
 Буссакъ, мѣстность, 463.
 Буссакъ-ле-Огилъ, мѣстечко, 463.
 Буше, озеро, 400.
 Бушневъ, крѣпость, 793.

Буэнь, община, 510.
Бугарак, утес, 66, 67, 250.
Бужей, область, 342, 343.
Бушанс, город, 541.
Бюльневиль, город, 819.
Бурас, деревня, 394.
Бюсс-де-Франс, деревня, 368.
Бюв, вершина, 195.
Бюв, рѣка, 310, 311.
Бьерра, плоскогорье, 296.

В.

Вафр, город, 436.
Валанс, город, 141, 274, 312.
313, 316, 317, 386.
Валанс д'Ажант, город, 147.
Валапьер, город, 774, 776, 789.
793, 794.
Вальсоль, город, 311.
Валентин, предместье, 135.
Вальепьер, долина, 114, 115.
Вальерос, долина, 289.
Валье, гора, 67, 70.
Валь, мѣстечко, 273.
Валь, лѣзбное излучие, 273.
Валь д'Оль, город, 683.
Валькаберра, город, 125.
Вальдхук, лагуна, 242, 243.
Вальера, город, 307.
Валуа, область, 727, 733, 735.
Вамбреши, мѣстечко, 795.
Ванз, город, 721.
Ванз, мѣст, 864.
Ванден, департамент, 608—512.
574.
Вандеа, область, 473, 475, 476,
484—486, 496, 501, 508.
Вандом, город, 548.
Вандер, лагуна, 230.
Вандер, община, 241.
Ванге, город, 594, 602, 887.
Ванш, область, 593.
Ванту, гора, 167, 205, 208, 303,
307.
Вантуль, шпиль, 192, 193.
Ванье, мѣстечко, 820.
Варен, город, 813.
Варь, департамент, 289 — 295,
297, 301.
Варь, рѣка, 174, 286, 295, 296,
309.
Васи, мѣстечко, 683.
Ватав, город, 540.
Ваттрело, предместье, 796.
Везанс, мѣстечко, 827.
Везей, город, 656, 676.
Везон, город, 306.
Везуль, город, 336, 361, 806.
Везьер, купалье, 798.
Везей, плоскогорье, 383, 392, 398,
400, 401—415.
Вель, купалье, 758.
Велье-сюр-Марь, деревня (ку-
панье), 652.
Венселе, мѣстечко, 382.
Венсез, город, 718, 719.
Верберн, город, 735.
Верваль, мѣстечко, 732.
Верденн, город, 143, 886.
Вердов, город, 112, 163, 175.
Вердун, пик, 383.
Вердун-на-Малей, город, 20,
49, 812, 813, 828.
Вердубль, рѣка, 66, 119.
Вервилье, город, 776.

Вернейль, город, 741.
Вернонь, город, 741.
Верраль, город, 550, 717, 721.
723, 760, 886.
Верхней Вьенн, департамент,
421, 436, 462.
Верхней Гаронны, департамент,
123—129.
Верхней Ларун, департамент,
424—429, 448, 539.
Верхней Марны, департамент,
681—684.
Верхней Савойи, департамент,
322—326.
Верхней Соны, департамент,
353, 359—361, 706, 886.
Верхних Альп, департамент,
308, 309, 320.
Верхних Пиренеев, департа-
мент, 128—134.
Верта, мѣстечко, 685.
Верьер, проход, 352.
Вейль, рѣка, 337, 338.
Вейла, община, 423.
Ви, рѣка, 277, 653.
Виллар, город, 298, 273, 311, 395—
397, 400, 412.
Вилье, город, 273, 432, 886.
Виллан, город, 263, 264.
Виллобаль, мѣстечко, 235, 244.
Вилдурь, рѣка, 235, 254, 263, 264.
Висиль, город, 316.
Визо, горная группа, 175—177.
Викт, община, 240, 242.
Викъ Бигорь, город, 132.
Викъ Десо, рѣка, 70.
Викъ-сюр-Сей, мѣстечко, 443.
Виланс, рѣка, 29, 565, 576 — 578,
594, 601 — 603, 611, 614, 617 —
620, 826.
Виллербан, мѣстечко, 382, 883.
Виллавро, город, 155.
Вилле Бретона, город, 778.
Вилле-Коттерз, город, 793.
Виллемюр, город, 125.
Вильермил, мѣстечко, 654.
Вилль-ан-Тарденуа, город, 690.
Виль-д'Авра, дачная мѣстность,
723.
Вильдье-Леносель, город, 642.
Вильнев, город, 150, 153.
Вильнев де Коффаль, город,
118.
Вильнев-де-Маджонне, община,
241.
Вильнев-сюр-Йонн, город,
678.
Вильфорт, город, 421.
Вильфранк, город, 298, 301.
Вильфранк, город, 125, 136,
340, 384, 432, 469.
Винуте, мѣстечко, 648.
Виней, город, 319.
Винемаль, вершина, 64, 77—79,
440.
Вир, рѣка, 637—639, 645, 648—
650.
Вирь, город, 649.
Виста, холм, 293.
Витракъ, порт, 453.
Витре, город, 617.
Витри, город, 663, 683, 720.
Витри-де-Франсуа, город, 693,
684, 685.
Виттель, мѣстечко, 819.
Витти, город, 467.

Вобан, город, 609.
Волер, город, 271.
Вогезскій департамент, 25, 53,
805, 818—822.
Вогезы, горы, 6, 10, 12, 13, 18, 22,
48, 168, 323, 334, 335, 336, 336,
339, 343, 352, 439, 573, 657, 685,
799, 833, 842, 852, 854.
Воканж, рѣка, 207, 217, 304.
Воклюз, горная группа, 308,
304.
Воклюжскій, департамент, 188,
217, 301, 308, 312, 352, 479.
Воклюз, город, 143.
Воклер, город, 812.
Восточных Пиренеев, департа-
мент, 113—119, 128.
Вуаронъ, город, 316, 317.
Вуаронъ, горы, 186.
Вуатер, город, 349, 350.
Вуанш, мѣстечко, 388.
Вуэра, община, 583.
Вуэе, город, 814.
Вье-Конде, город, 794.
Вьельмюр, город, 435.
Вьенна, департамент, 502, 566.
Вьенн, город, 16, 167, 317, 319,
321, 889.
Вьерзон, город, 538, 539.

Г.

Габа, рѣка, 107.
Габбаро, город, 153.
Гаварин, вершина, 23, 76, 78, 78.
Гавь, город, 79, 101, 128, 133—
135.
Гай-де Но, город, 77, 152.
Гайль, горный город, 87, 216,
608, 645, 653, 654, 668, 672, 674,
675, 725, 740, 748—754, 767, 794,
773, 857.
Гайль, деревня, 644.
Гайль, мѣст, 633.
Гайль-Дикъ, укрѣпленіе, 644.
Газобуръ, город, 766, 768, 774,
797, 798.
Галазак, мѣстечко, 264.
Галльонъ, город, 796.
Гальонъ, город, 741.
Гальяк, город, 136, 435.
Гамаръ, город, 152.
Гамаш, мѣстечко, 781.
Гандей, город, 140.
Гавнатскій округ, 466.
Гавнатъ, город, 166.
Гавятъ, город, 257.
Гавь, город, 23, 394, 886.
Гарь, рѣка, 211.
Гарбе, рѣка, 123.
Гарлоа, горы, 238, 259.
Гарсон, рѣка, 166, 211, 283, 385,
394, 422, 429.
Гарскій департамент, 217, 236,
263—272, 439.
Гарль-Фрейна, селеніе, 292.
Гаронна, рѣка, 8, 12, 13, 15, 43,
44, 49, 51, 56 — 166, 217, 231,
232, 270, 384, 386, 417, 422, 428,
429, 435, 439, 473 — 475, 479,
857.
Гарфазер, порт, 674, 749, 767.
Гаскон, провинція, 52, 123, 140,
143, 486, 849.
Гаспарель, город, 139.
Гезденъ, мѣстечко, 781.

Гельякт, округ, 433.
 Генсенов, город, 603.
 Герань, город, 529—531, 575.
 Гербы, мѣстечко, 509.
 Герикур, община, 360.
 Гери, озеро, 407.
 Герк-де-Бретань, город, 617.
 Герм, остров, 631, 632.
 Гевзеи, острова, 623—636, 642.
 Геро, город, 238.
 Геро, департамент, 217, 241, 254—263.
 Геро, рѣка, 60, 88, 166, 217, 232, 234—236, 240, 254, 263, 267, 612.
 Герт, город, 537.
 Гера, город, 463.
 Гега, рѣка, 66.
 Гетари, гавань, 140.
 Гианава, рѣка, 212.
 Гиз, город, 732.
 Гинь, город, 786.
 Гирсон, город, 732.
 Гирь, город, 291, 292.
 Гиев, провинция, 10, 49, 475.
 Гирские острова, 22, 24, 171, 246, 291, 292.
 Гобурден, город, 795.
 Гохинут, мѣстечко, 500.
 Гоифаг, город, 653, 654, 668, 674, 730, 754.
 Гора, мѣстечко, 798.
 Гора, деревня, 630, 636.
 Готмоз, город, 790.
 Готторф, город, 455.
 Гравелин, город, 766, 769, 774, 775, 786, 698, 800.
 Гравель-де-Монпеза, вулкан, 395.
 Гравель-де-Суллиоль, вулкан, 395.
 Гравиль, мѣстечко, 749.
 Грама, город, 440.
 Гравиль, город, 586, 625, 630, 640, 642.
 Гранц-Бриер, озеро, 529, 575.
 Гранц-Ба, остров, 622.
 Гранц-Каст, пик, 192, 193.
 Гранц-Коломбе, город, 331.
 Гранц-Коломбе, мѣстечко, 199.
 Гранц-Комб, город, 265.
 Гранц-Ле, озеро, 528, 529, 573.
 Гранц-Шаттез, монастырь, 316.
 Градионский канал, 284.
 Граттекин, город, 160.
 Грасс, город, 300, 301.
 Грасс, округ, 295, 709.
 Грегоньо, озеро, 75.
 Греде, остров, 626.
 Гренада, город, 123.
 Гренеси, остров, 632.
 Гренобль, город, 193, 196, 200, 206, 309, 314, 316, 321, 886.
 Грей, город, 361.
 Грей, коммуна, 311.
 Гриншот, город, 723, 849.
 Грола, город, 435.
 Груа, остров, 597, 605.
 Гр, город, 351.
 Грюнсан, город, 253.
 Гудан, мѣстечко, 735.
 Гулгати, деревня (кушанье), 652.
 Гула, горы, 392, 395.
 Гурдех, мѣстечко, 764.
 Гурдон, город, 440.
 Гурнев, город, 760.

Гуф, рейд, 102, 103.
 Гуа, проливы, 433.
 Гуинган, город, 612.
 Гуинт, рѣка, 638, 646.
 Га, мѣстечко, 555.

Д

Давст, город, 101, 152, 153, 87.
 Давт-д'Ом, вершина, 196.
 Давт-де-Ниволь, вершина, 196.
 Дарнеталь, мѣстечко, 747.
 Датт-Североль-департ., 505—507.
 Датт, мѣстечко, 747.
 Декавилль, город, 416, 431, 432.
 Делль, кантон, 358.
 Денет, город, 793, 794.
 Девт-ле-Рута, город, 537.
 Дессиз, город, 468, 533.
 Джервей, остр., 585, 623, 636, 642, 645.
 Д'Иль-е-Ранс, канал, 579.
 Дл, город, 312.
 Дива, рѣка, 637—639, 616, 652.
 Дивт, деревня, 652.
 Дигуант, город, 375.
 Дижон, город, 16, 30, 167, 336, 363, 364, 367, 386, 417, 418, 657, 678, 680, 886.
 Динав, город, 614.
 Динар, мѣстечко, 692.
 Динь, город, 309, 886.
 Д'Иа, остр., 508, 510, 583.
 Довиль, мѣстечко, 654.
 Доля, гора, 585.
 Доля, город, 351, 586, 623.
 Домба, область, 342.
 Домб, плоскогорье, 338, 340, 527, 456.
 Домм, город, 453.
 Домреми-ла-Пасель, деревня, 818.
 Домт, гора, пик, 448, 449.
 Донжон, крепость, 368.
 Дома, мѣстечко, 535.
 Доннезаль, округ, 119, 120.
 Довфранский, округ, 647.
 Довфран, город, 638, 646.
 Дора, город, 481.
 Дордон департ., 188, 449, 452—456.
 Дордон, рѣка, 107, 111, 113, 154, 165, 166, 403, 404, 406, 408, 416, 437, 439, 443, 450, 454, 466.
 Дорман, источник, 480.
 Дофине, область, 163, 175, 247, 311, 314, 315, 326, 506.
 Драгиньян, город, 295.
 Дре, город, 550, 741.
 Дре, страна, 549.
 Дрома, рѣка, 311, 638, 639.
 Дромский департ., 188, 217, 274, 311—314.
 Ду, рѣка, 272.
 Дуарневез, город, 578, 586, 597, 607, 608.
 Дубский департ. 87, 341, 347, 351—359.
 Дуб, рѣка, 236, 326, 331—336, 341, 347, 351—356, 359, 360, 362, 370, 480, 802.
 Дуз, рѣка, 107.
 Дуктура, рѣка, 69.
 Дулант, город, 780.
 Дурби, ущелье, 387.
 Дурдан, город, 725.
 Дуа, город, 793, 795.
 Дуз-ла-Фонтен, курган, 557.

Дье-ле-Фи, город, 312.
 Дешт, город, 500, 578, 672, 757—760, 886.
 Докаер, порт, 747.
 Донкрентен, город, 578, 764—766, 769—771, 773, 774, 793, 797—800, 878.
 Дора, город, 152.
 Доранса, рѣка, 175—177, 179, 182, 186, 188, 191, 204, 211—215, 217, 245, 275, 277, 279, 282, 283, 288, 304, 307, 311.

Ж

Жаброн, рѣка, 207, 311, 312.
 Жаволь, город, 423.
 Жалива, рѣка, 149.
 Жалле, предмѣст., 319.
 Жантильи, город, 720.
 Жарго, город, 543.
 Жарнакт, город, 491.
 Жара, рѣка, 277.
 Же, область, 342.
 Жеводан, область, 385, 391, 422—424.
 Жеврие, город, 323.
 Жекст, город, 342.
 Жена, деревня, 70.
 Жевьер, гора, 177, 191, 194, 212, 305, 309.
 Жерармер, мѣстечко, 805, 822.
 Жербе-де-Монк, гора, 272, 396, 398.
 Жергоня, плоскогор., 412.
 Жерский департ. 140—143.
 Жер, рѣка, 107, 110, 122, 126, 140, 149, 319.
 Жент, город, 541, 542.
 Жер, рѣка, 384.
 Живор, город, 384.
 Жива, город, 817, 818.
 Живор, город, 742.
 Жамона, рѣка, 107.
 Живьякт, город, 257.
 Жиромань, город, 359, 807.
 Жирова, рѣка, 18, 20, 21, 51, 59, 92, 97—99, 111, 113, 151, 155, 160, 163, 164, 212, 239, 481, 482, 486, 492, 493, 499, 530, 826, 862.
 Жиронд департ. 91, 154—166, 452, 454, 706, 833.
 Жо, ущелье, 66, 67.
 Жомак, мѣстечко, 395, 396.
 Жонзак, город, 491, 493.
 Жосель, город, 601.
 Жу, форт, 352.
 Жуанвилль-ан-Возаж, город, 683.
 Жуанвилль-ле-Понт, город, 719.
 Жуань, город, 678.
 Жуар, город, 693.
 Жувенале, порт, 263.
 Жюмьяль, город, 455.
 Жюмьяль, мѣстечко, 814.

И

Ивета, город, 725, 743.
 Иври, город, 720.
 Иври-ла-Батайль, мѣстечко, 741.
 Илюш, мѣстечко, 793.
 Иерант, гора, 192.
 Иерский департ. 470, 490, 721.
 Изола, селенье, 301.
 Изе, город, 472.

Иль, область, 304.
Иль, рѣка, 111, 417, 452, 454, 455, 617, 802, 808.
Иль-Вутарь, городъ, 555.
Иль-д'Альби, городъ, 435.
Иль-де-Франсъ провинція, 48, 512, 541, 537, 655—762, 714, 810, 897.
Иль-Журденъ, городъ, 143.
Илли и Вилени департ., 614—624, 833.
Ипоръ, гавань, 758.
Исния, городъ, 650.
Иссаръ озеро, 397, 398.
Иссель, городъ, 439, 450.
Иссенжо, городъ, 428.
Иссий каналъ, 584.
Исса, городъ, 721.
Исстуръ, городъ, 407, 448, 449.
Иссуаювъ, городъ, 539, 540.
Ишу, городъ, 153.

К

Кабаны-Карра, порты, 495.
Кабильонъ, городъ, 304, 308.
Кагоръ, городъ, 147, 150, 417, 441, 886.
Кадишьялъ, городъ, 156.
Базеръ, городъ, 125.
Кале, порты, 761, 765, 766, 769, 776, 783, 784—787, 830.
Кальвадосъ, деп. 577, 639, 640, 646—654, 674, 706, 737, 753, 833.
Калонь, мѣстечко, 382.
Камагъ, остр., 218, 219, 220, 223—229, 275, 267.
Камаро, городъ, 610.
Камбро, городъ, 774, 789, 790, 792, 793, 886.
Кампанна, долина, 131.
Кампанъ, гора, 77.
Камбиелль, вершина, 76.
Канава, остр., 623, 625.
Каналя, мѣст., 172, 174.
Кангу, горы, 63, 64, 67, 114, 116, 118, 187, 440.
Канъ, городъ, 236, 281, 292.
Канын, городъ, 300, 301.
Канкаль, бухта, 588, 589.
Канкаль, городъ, 622, 623.
Канкаль, мѣст., 586, 587.
Канталяскій департ., 441—445, 869.
Кантеле, скалы, 747.
Капестанъ, болото, 230.
Капвертъ, городъ, 106, 132.
Капдевактъ, укрѣпленіе, 439.
Капъ-Бретонъ, порты, 34, 102, 103, 140, 152.
Карбонна, городъ, 125.
Каргъ, устье, 184.
Карге, мѣстечко, 608.
Каристантъ, порты, 645.
Кариньянъ, городъ, 817.
Карканыеръ, городъ, 86.
Барканыеръ, устье, 248.
Баркассонъ, городъ, 16, 66, 251, 252, 887.
Карно, городъ, 433, 434.
Кароаъ, мѣстечко, 597, 602.
Кароаъ, каналъ, 243, 244.
Карпестра, городъ, 187, 304—306.
Насель, городъ, 774, 797.
Касси, городъ, 236, 282.
Касте, порты, 156.
Кастеллякъ, городъ, 175, 311.

Кастеллянь-Мустье, округъ, 175.
Кастель-Дельфино, мѣстечко, 176.
Кастельжалъ, городъ, 150.
Кастельморанъ, городъ, 150.
Кастельно, крѣпость, 439.
Кастельнодари, городъ, 246, 248, 251, 386.
Кастель-Сарравенъ, городъ, 143.
Кастора, Бурлямакъ, городъ, 141.
Кастыновъ, городъ, 164.
Кастръ, городъ, 255, 386, 433, 435, 436.
Каста, порты, 155.
Като Камбрези, городъ, 793.
Казнь, городъ, 638, 645, 650, 651.
Кайлаусъ, мѣстечко, 147, 441.
Кайлаусъ, скала, 429.
Кавильякъ, устье, 66, 67, 84.
Кентенъ, городъ, 613.
Кенуа-анъ-Дель, городъ, 796.
Керса, область, 441.
Кимперъ, городъ, 606—608, 887.
Киллянь, городъ, 248, 251.
Кильбефъ, приставы, 735, 748, 757.
Кимперле, городъ, 606.
Клемеси, городъ, 533, 535.
Кляты, горы, 230, 232, 254.
Клемеси, городъ, 556.
Клент, рѣка, 474, 479, 508—506, 518.
Клеракъ, городъ, 150.
Клерво, озеро, 40.
Клермонъ, городъ, 411, 414, 445—447, 462, 813.
Клермонъ-д'Эро, городъ, 257, 886.
Клиши-ла-Гаренъ, городъ, 718.
Кломаръ, община, 721.
Клоаветъ, городъ, 604.
Колбекъ-де-д'Альбей, городъ, 743, 748.
Кодри, станція, 793.
Коломъжъ, городъ, 343.
Коллиуръ, городъ, 63.
Коломбъ, городъ, 718.
Кольмаръ, мѣстечко, 311, 822.
Коминтри, городъ, 416, 435.
Коммерси, городъ, 812, 813, 818.
Коминъ, городъ, 796.
Коминьенъ, городъ, 23, 717, 734, 735, 895.
Копбургъ, городъ, 623.
Кондомъ, городъ, 141, 149.
Конда, крѣпость, 794.
Конда-Сюръ-Нуаро, городъ, 649.
Конкарно, укрѣпленіе, 581, 686, 606, 611.
Конкь, городъ, 433.
Конло, порты, 602.
Конфланъ, городъ, 439, 731.
Конфолленъ, область, 468.
Контъ, городъ, 252, 535.
Коньенъ, деревня, 321.
Коньки, городъ, 487, 491.
Корбъ, мѣстечко, 778.
Корбьеръ, горы, 66, 67, 114, 238, 247, 251, 254, 626.
Кордъ, городъ, 434.
Кордъ, кантоны, 612.
Корнеиль, гора, 399, 400.
Коринномъ, мѣстечко, 820.
Корнуаль, область, 593, 595, 607.
Корресквй департ., 421, 449—452, 835.
Корсика, департ., 638.
Коссалъ, городъ, 147.
Костабона, гора, 67.

Котентенъ, полуо-стр., 12, 18, 575—577, 584, 630, 637—654.
Котера, купанье, 133.
Котъ-де-Норхъ, департ., 601, 808, 809, 611—615, 833.
Котъ д'Оръ, горы, 861, 364, 887, 368, 383, 420, 655, 657.
Котъ д'Оръ, департ., 361—369, 554, 859.
Котъ Сентъ Андра, горы, 31.
Кравонъ, городъ, 567.
Кравусъ д'Оаттъ, устье, 67.
Кранпонна, деревня, 46.
Кранпонъ, каналь, 214.
Кредо, горы, 331.
Крево, городъ, 30, 369, 370, 373—375, 420.
Крезъ департ., 421, 441—464, 835.
Крепъ, городъ, 735.
Креси, мѣстечко, 736, 780.
Крейль, городъ, 733, 736.
Кро, равнина, 214, 215, 220, 223, 284.
Кроктъ, мѣстечко, 463.
Кротуа, городъ, 763, 764, 790.
Круа, предместье, 796, 797.
Круозинъ, мѣст., 530, 583, 614.
Круантъ, порты, 531, 573, 586.
Круассолъ, городъ, 274.
Круа, городъ, 313.
Ксертина, мѣстечко, 821.
Куазъ, рѣка, 472.
Кудонъ, городъ, 291.
Курортъ, вулканы, 392, 397, 398, 412, 530, 571, 573.
Куэранъ, мѣстность, 119, 122, 123.
Кузюль, городъ, 693.
Бупланъ, долина, 77.
Курбуа, предместье, 718.
Курьяверъ, вершина, 135.
Курьеръ, городъ, 787.
Курсавъ, городъ, 254.
Куръ, мѣстечко, 384.
Кутансъ (Сюа), рѣка, 642.
Кутансъ, городъ, 642, 643, 887.
Кутъ-де-Минъ, городъ, 373.
Киевъ, станція, 793.
Кюль, мѣстечко, 382.
Кюлотъ, 321.
Кюсса, городъ, 467.
Кюэръ, мѣстность, 291.

Л

Лабри, городъ, 153.
Лаваль, городъ, 566, 887.
Лавассей, мѣстечко, 462.
Лавеланъ, городъ, 122.
Лаваллау Перръ, городъ, 718.
Лавури, городъ, 125, 435.
Лагуль, порты, 623.
Лале, община, 500.
Ламаншъ, устье, 211, 214.
Ламаншъ, департаментъ, 475, 640—645, 753, 833.
Лампшъ, полуо-стр., 637.
Лампшъ, проливы, 9, 10, 17, 19, 21, 28, 33, 35, 36, 48, 369, 385, 516, 578, 590, 610, 611, 613, 614, 621, 622, 645, 646, 650, 651, 651, 670, 674, 675, 733, 743, 731, 756, 761, 766, 771, 776, 790, 783, 872, 844, 862.
Ламбаль, городъ, 579, 614.
Ламбеллакъ, предместье, 610.
Ламно, плато, 597.

Лавсеконг, провинция, 9, 11, 27, 32, 47, 123, 143, 167, 168, 237, 244, 247, 248, 271, 385, 422, 433, 849.
 Лавгонг, город, 155, 156, 424.
 Лавгун, город, 682, 886.
 Лавгун, плоскогорье, 335, 362, 657, 681, 811.
 Лавкеро, город, 610.
 Лавлоу, департамент, 9, 36, 42, 59—108, 275, 452, 496, 849.
 Лавдрессис, город, 790.
 Лавст, город, 787.
 Лану, озеро, 65, 67.
 Ланжак, город, 398.
 Ланже, город, 554.
 Ланмеванг, плато, 109, 130, 132, 142, 659.
 Ланнион, город, 596, 612, 613.
 Лавст-де Бурж, город, 322.
 Лави, город, 694.
 Лавон, город, 689, 730, 731.
 Ларжаньер, город, 272.
 Ларрак, плоскогорье, 257, 388—390, 395, 429.
 Ла-Рошел, город, 166, 499—501, 578, 886, 896.
 Ла-Рошэль, округ, 501, 536.
 Ла-Рош, город, 677, 678.
 Ларш, город, 310.
 Ларш, ущелье (см. Аржаантер).
 Латте, гавань, 263.
 Лафетте-Массе, город, 646, 649.
 Ла-Флот, община, 501.
 Леберон, горный хребет, 186, 187, 211, 304, 441.
 Левозу, вершина, 395.
 Лему, плоскогорье, 429.
 Леуру, город, 539.
 Леге, порт, 613.
 Леги, город, 738.
 Леж, деревня, 912.
 Лежанг, порт, 612.
 Левианг, город, 246, 253.
 Лев, р-на, 207, 234, 235, 254, 260—262, 312.
 Лектура, р-на, 69.
 Лектура, город, 142, 143.
 Ледеванг, гавань, 610.
 Леония, провинция, 589, 590, 593, 596, 611.
 Леованг, город, 162.
 Ленсел, город, 796.
 Леринские острова, 300.
 Лескирт, деревня, 435.
 Леснар, город, 164.
 Летр, община, 820.
 Либурж, город, 146—166, 453.
 Ливарол, местечко, 653.
 Ливронг, местечко, 313.
 Лианг, город, 653, 738.
 Лианг, город, 774, 775, 784, 795—797, 854.
 Лиальер, город, 787.
 Лил, город, 24, 622.
 Лимейн, город, 453.
 Лимжон, город, 15, 18, 23, 445, 455, 456, 459, 480, 462, 539, 858, 898.
 Лиму, город, 249, 251.
 Лимузен, область, 385, 451, 452, 456, 459—461, 463, 479, 479, 488, 503, 638, 843.
 Лим, плоскогорье, 760.
 Лиман-ан-Барра, город, 812.
 Лянгов или Аньгов, р-на, 395, 397, 474.
 Лиангун, город, 736.

Лионна, горы, 168, 375, 383, 419, 420.
 Лионг, город, 16, 24, 84, 166, 168, 197, 204—206, 210, 272, 303, 314, 317, 321, 323, 325, 326, 331, 336, 340—342, 346, 347, 362, 375—384, 419, 421, 426, 444, 470, 472, 474, 538, 551, 575, 578, 584, 858, 860, 882, 885.
 Ло, департамент, 188, 437—441.
 Лон-Гиронни, департамент, 148—151, 506, 833.
 Лодев, город, 257, 388.
 Лосерский департамент, 391, 421—424, 429.
 Ловьер (Финиель), плоскогорье, 383, 390—392, 417, 429.
 Ломбей, город, 143.
 Ломбрий, гора, 70.
 Ломонг, горная цепь, 353—354.
 Лонган, город, 829, 830.
 Лонгювонг, город, 830.
 Лонг, город, 568.
 Лонг-де-Сонг, город, 40, 237, 348—351.
 Лорг, город, 295.
 Лоран, город, 586, 602—606.
 Лорюль, местечко, 813.
 Лорни, город, 544.
 Лотар, ущелье, 179, 315.
 Лотрек, город, 435.
 Лот, р-на, 107, 207, 388.
 Лош, округ, 554, 555.
 Луанг на Сала, город, 370.
 Луанг, р-на, 517.
 Луара, р-на, 12, 16, 23, 27, 29, 44, 51, 52, 60, 108, 154, 272, 325, 336, 361, 369, 370, 372, 375, 383, 385, 394, 396—399, 404, 416—420, 422, 424, 427—429, 446, 456, 461, 464, 465, 468, 470, 472—476, 479, 481, 486, 487, 492, 502, 505, 507, 508, 511—578, 593, 594, 638, 646, 647, 655—657, 661, 675, 678, 692, 697, 713, 842, 859.
 Луара и Шера, департамент, 544—549.
 Луары, департамент, 384, 421, 469, 474, 833.
 Луар, р-на, 518, 564, 688.
 Луаре, департамент, 541—544.
 Лувесонг, дачное место, 723.
 Луве, город, 741, 743.
 Лудеак, округ, 612.
 Лудент, округ, 502, 505.
 Луаньян, город, 504.
 Луэ, город, 84, 101, 133.
 Лупгьер, город, 880.
 Лурд, город, 77, 84.
 Лурш, город, 798.
 Луна, местечко, 554.
 Луна, горы, 207.
 Луэк, местечко, 214, 652.
 Люксейл, город, 48, 360, 361, 807.
 Люксий, озеро, 332.
 Люневиль, город, 822, 825, 830.
 Люнель, город, 263.
 Люр, город, 360.
 Люр, горы, 186.
 Люр, озеро, 332.
 Люрис Леви, город, 469.
 Люсонг, город, 508, 509.
 Люэ-ла-Круа-Готт, ущелье, 184, 187.
 Люшонт, город, 78, 87, 886.

М.

Мааса департамент, 25, 811—813, 852.
 Мааст, р-на, 28, 29, 122, 664, 681, 682, 726, 730, 785, 790, 793, 799—830, 842, 861.
 Мадаасон, вершина, 418, 420.
 Мадагалина, горная цепь, 454.
 Магелона, город, 242, 243, 263.
 Ма-д'Анни, город, 122.
 Маделанг, местечко, 795.
 Мамаи, город, 436.
 Маконт, город, 337, 340, 344, 370, 371, 374.
 Малахонг, община, 721.
 Мазона, местечко, 747.
 Малосонг, местечко, 307.
 Мальгус, гора, 476.
 Мамер, округ, 663.
 Манд, город, 422—424.
 Манокс, город, 310.
 Маньс, город, 553, 562—564.
 Манга, город, 725.
 Маранг, город, 501, 508.
 Марбо, вершина, 77.
 Марезонг, город, 423.
 Маргариты Святой острова, 300.
 Маргерия, город, 392, 393, 401, 414.
 Маренг, город, 496, 497, 501.
 Маренни, территория, 485—487.
 Марк-анг-Бард, город, 796.
 Марикэ, станция, 784.
 Мариюот, город, 321.
 Марли, дачное место, 723.
 Мармавал, город, 150, 151.
 Марна, р-на, 16, 655, 662—664, 682—686, 689, 691, 693, 694, 697, 713, 726, 729, 812, 861.
 Марям, департамент, 683—690.
 Марон, местечко, 747.
 Марсел, город, 24, 32, 36, 46, 60, 64, 165, 170, 172, 191, 213—216, 223, 226, 243, 258, 272, 273, 275—283, 287, 289, 291, 309, 325, 363, 370, 572, 711, 743, 750, 835, 857, 859, 886.
 Марселян, город, 241, 259.
 Мартри, город, 610.
 Мартят, порт, 282.
 Мартри, город, 125.
 Маршениг, город, 794.
 Марш, область, 385, 456, 461, 463, 464, 539, 551.
 Маруал, местечко, 790.
 Мар, р-на, 472.
 Марэнг, город, 447.
 Маря, область, 508, 509.
 Маса, местечко, 122, 151.
 Масатт, город, 444.
 Мас, город, 131.
 Мас, г'Анни, порт, 69, 70.
 Машин, город, 539.
 Машон, город, 565.
 Майен, р-на, 518, 538, 565, 638, 646.
 Майени департамент, 565—567.
 Маййез, город, 508.
 Мегал, горы, 397, 398.
 Мегонг, город, 538.
 Меджа, вершина, 179, 183.
 Медок, город, 92, 112, 122, 163, 164.
 Мешан, вулкан, 392, 396—398, 401, 404.

- Мезевз, городъ, 149.
Мешадош, станица, 653.
Мезонъ Альфорт, городъ, 720.
Мезонъ-Лафитъ, мѣстечко, 734.
Мезъ, городъ, 241, 259.
Мельсър, городъ, 793, 809, 817, 818.
Мелль, городъ, 506, 647.
Мельтебю, вершина, 404.
Мелюнь, городъ, 69.
Мешарт, городъ, 546.
Мбигъ, городъ, 643.
Мештрэ, портъ, 568.
Мешенонъ, городъ, 530.
Ментона, городъ, 174, 291, 298—301, 845.
Мены и Луары, департаментъ, 556—562, 838.
Менъ, округъ, 662, 668, 565.
Мервалъ, мѣстечко, 798.
Меркураръ, горы, 892, 895.
Мертъ и Моала, департаментъ, 641, 822—839.
Меръ, городъ, 546, 780.
Мерю, мѣстечко, 737.
Мешеръ, городъ, 112, 476.
Мглава, городъ, 151.
Мейль-Монроа, городъ, 472.
Миду, рѣка, 101.
Мизан, мѣстечко, 371.
Мизло, городъ, 3—8, 390, 429.
Мижантъ, мѣстечко, 91, 154.
Мишеръ, селеніе, 355.
Миньке, островъ, 826.
Мияу, мѣстечко, 610.
Мирамювъ, городъ, 151.
Мирна, городъ, 141, 149.
Мирвалъ, община, 241, 324.
Миркуръ, городъ, 306, 819.
Мирнуа, городъ, 122.
Мо, городъ, 23, 662, 664, 693, 694, 884.
Мобезъ, городъ, 147.
Мобезъ, городъ, 790.
Могю, община, 228, 241—243, 261.
Модавна, городъ, 191, 322, 859.
Модель, рѣка, 27—29, 799—830.
Молонъ Лишаръ, городъ, 82, 138.
Молитъ, купанье, 118.
Моль, вершина, 196.
Монако, городъ, 174, 293, 895.
Монбаръ, городъ, 868.
Монбелларъ, городъ, 253, 251, 354, 359, 860, 887.
Монбрионъ, городъ, 419, 469, 472, 473.
Монбронъ, городъ, 491.
Монникъ, мѣстечко, 465.
Монниль, мѣстечко, 747.
Мондэль, плоскогорье, 392.
Мондалье, городъ, 778.
Монетъ, городъ, 186.
Монестрадъ, городъ, 398.
Монвальмъ, гора, 67, 70.
Мошкрабо, городъ, 149.
Мошуи, городъ, 64, 117, 308, 619.
Монмисонъ, городъ, 416, 459, 461, 465.
Монмеди, городъ, 813.
Монмелявъ, мѣстечко, 314, 321, 485.
Монмирайль, мѣстечко, 686.
Монморансъ, городъ, 717, 726.
Монмориллонъ, городъ, 543.
Монпелье, городъ, 11, 24, 30, 64, 217, 258—263, 439, 797, 849, 858, 886.
Монпреау, городъ, 146.
Монприваръ, городъ, 548.
Монружъ, община, 721.
Монсегюръ, мѣстечко, 156.
Монсепианъ, мѣстечко, 374.
Монсепьеръ, вулканъ, 406, 409.
Моисо, мѣстечко, 371, 374, 430, 729.
Монсоро, городъ, 521.
Монтагавъ, городъ, 70.
Монтаржи, городъ, 517, 514, 602.
Монтаржи, округъ, 544.
Монтатеръ, городъ, 735.
Монте, городъ, 304.
Монтемаръ, городъ, 609.
Монтанья, городъ, 757, 758.
Монтемаръ, городъ, 217, 312.
Монтеро, городъ, 678.
Монтеро-Фонюи, городъ, 69.
Монтильякъ, городъ, 453.
Монтобанъ, городъ, 125, 143, 144, 146, 147, 417, 438, 490, 887.
Монторбейль, крѣпость, 630.
Монтремо, городъ, 84, 124.
Монтрема, городъ, 817.
Монтрейль, община, 719.
Монтрейль-сюръ-Мрз, городъ, 781.
Монтро, городъ, 638.
Монфerratъ, городъ, 445, 446.
Монфоръ д'Аморинъ, городъ, 723.
Монфоръ-сюръ-Ме, мѣстечко, 618.
Монфоръ-сюръ-Ризъ, городъ, 737, 738.
Моншавъ, вулканъ, 408, 409.
Моншавель, мѣстечко, 374, 420.
Монъ-Бланъ, вершина, 191, 198, 199, 197, 322, 324, 395, 689.
Монъ-Вальеранъ, фортъ, 718.
Монъ-Вилль, горы, 76.
Монъ-де-лаузъ, горы, 180, 183.
Монъ-де-Марсанъ, городъ, 153, 154.
Монъ-Домъ, гора, 412, 415.
Монъ-Доръ, городъ, 387, 404, 406—409, 412, 417.
Монъ-Дофинъ, городъ, 178, 309.
Монъ-Израиль, вершина, 193.
Монъ-Лассуа, холмъ, 867.
Монъ-Пердиъ, гора, 75, 76, 78, 79.
Монъ-Роанъ, гора, 194.
Монъ-Сенсъ, вершина, 193, 196, 857.
Монъ-Сентъ-Эра, городъ, 506.
Монъ, гора, 72, 121.
Моръ, мѣстечко, 433, 443.
Морбигаль, департ., 593, 597—606, 833, 834.
Морванъ, горы, 12, 18, 22, 23, 168, 325, 336, 361, 362, 369, 372, 386, 419, 420, 516, 532, 533, 536, 655, 658, 697, 802.
Морванъ, провинція, 665—762.
Морезъ, городъ, 348.
Мориакъ, городъ, 415, 443, 444.
Морлаа, городъ, 135.
Морля, городъ, 593, 610, 611, 614, 859.
Моррленъ, гор. цѣпь, 188, 189, 193, 191, 205, 847.
Морсанъ, городъ, 154.
Мортанъ, городъ, 638, 641, 647.
Мортанъ-сюръ-Севръ, городъ, 509.
Морто, мѣстечко, 252, 253.
Моръ, городъ, 682, 30, 64, 217, 258—263, 439, 797, 849, 858, 886.
Моръ, мѣстечко, 822.
Муаринъ, ущелье, 206.
Музонъ, городъ, 814.
Музонъ, городъ, 415, 466, 468, 888, 887.
Мутье, городъ, 193, 322.
Муларъ, станица, 330.
Мударъ, городъ, 440, 443—445, 889.
Мюре, городъ, 125.
Н.
Навазо, портъ, 598, 603.
Наварракъ, городъ, 136.
Наза, м.чю, 596.
Наисъ, городъ, 20, 24, 812, 846—825, 828, 830, 886.
Найтъ, городъ, 37, 111, 168, 433, 500, 527, 530, 539, 558, 567—569, 571—574, 578, 579, 608, 609, 693, 619, 887.
Наутта, городъ, 313, 344.
Нарбонна, городъ, 16, 37, 217, 230, 240, 245, 262—264, 284, 287.
Настеръ, портъ, 748.
Невиль, мѣстечко, 382, 504.
Неверъ, городъ, 21, 516, 532—534, 538, 887.
Неезъ, долина, 102.
Невшатль, мѣстечко, 760.
Немнанъ, городъ, 408, 812, 819.
Некъ, фортъ, 756.
Немуръ, городъ, 692.
Неракъ, городъ, 149.
Нертъ, тунель, 282, 859.
Нери, городъ, 416.
Нестъ, рѣка, 79, 128, 131, 132, 140.
Нетъ, вершина, 64, 78.
Неурвалъ, горы, 76, 77.
Ней, городъ, 102, 134.
Неэль, предмѣстіе, 718.
Ниберисскій каналъ, 533, 535.
Нивернъ, провинція, 532, 536, 677.
Нижний Альонъ, департ., 189, 401, 308—312, 324, 452.
Нижней Луары департ., 567—576.
Нижней Орни департ., 648.
Нижний Пиренейск. департ., 82, 134—140, 589.
Нижней Сены департаментъ, 743—762.
Нижней Шарантъ департ., 164, 488, 492—502.
Никола-де-ла-Равъ, городъ, 143.
Никъ, городъ, 16, 31, 21, 217, 222, 264, 266—268, 270, 285, 411, 428, 496, 797, 819, 858, 859, 866.
Ню, городъ, 70.
Нюль, городъ, 312, 342.
Нюръ, городъ, 506, 507.
Нунцъ, городъ, 32, 46, 134, 165, 171, 236, 260, 290—292, 709, 875, 886, 886.
Нунца, графство, 395—391.
Новосиловъ, городъ, 156.
Новиль, мѣстечко, 737.
Новый портъ, 253.
Новый-Порсьенъ, мѣстечко, 814.
Новигра-де-Палазъ, рѣка, 69.
Новианъ, городъ, 694, 730.
Новианъ-де-Рогю, городъ, 649, 650.
Новианъ-де-Руга, городъ, 662.
Новикуръ, городъ, 74.
Новиуль, городъ, 434.
Новиуль, провинція, 110, 37, 549, 558, 562, 576, 577, 582, 823, 824, 629, 635, 774, 833, 834, 843.

Норманзия Верхняя, пров., 655, 762.
Нормандия Нижняя, пров., 637,
655, 674, 737.
Норуа, гор., 8, 166.
Норр, гора, 386, 396, 527.
Нотроппа, область, 452.
Нобонг, гор., 734.
Нуаде, гор., 763.
Нуаретабл, гор., 418.
Нуаруте, остров, 483, 484, 486,
488, 508, 511, 512, 573, 588.
Нузонг, гор., 817.
Ньевра, округ, 535.
Ньевра, рѣка, 532, 534.
Ньевры, департ. 532—535.
Ньенг, 567.
Ньель-сюр-Отязь, мѣстечко, 508.
Ньюпорт, гор., 764—766.
Нз, гор., 787.
Ния, гор., 366, 367.

О.

О, мѣстечко, 780.
Оаг, рѣка, 16.
Оба, департ., 678—680.
Обань, гор., 280, 283.
О-Бонь, деревня, 135.
Обракъ, плоскогорье, 401, 404, 408.
Обина, гор., 265, 272, 397.
Обезъ, гор., 431, 432.
Оберинье, община, 718.
Объ, рѣка, 16, 668, 661, 663, 678,
686, 801.
Обиссонъ, гор., 402.
Овернь, страна, 15, 108, 385, 404,
407—409, 415, 421, 424, 444, 446,
447, 450, 462, 464, 852, 854.
Овильер, гор., 143.
Ода, департ., 247, 254.
Од, рѣка, 236.
Одамъ, община, 163.
Оденкуръ, мѣстечко, 353.
Одьерг, гор., 607, 608.
Одъ, рѣка, 8, 28, 29, 59, 65, 66, 67,
81, 88, 114, 120, 166, 230, 232,
245, 248, 251—255, 421, 433.
Одъ, гор., 142, 143, 148, 149.
Оксерръ, гор., 676, 677, 887.
Оксония, гор., 362.
Окуа, гора, 361, 367.
Окуа, провинция, 655—760.
Озанъ, пикъ, 180, 183.
Олеронъ, остров, 461—483, 486,
488, 492, 497, 512, 588.
Олоронъ, ручей, 101, 102, 135.
Олоронъ Сент-Мари, гор., 34,
136.
Олингъ, гора, 173, 174.
Омалъ, мѣстечко, 761.
Опи, провинция, 473, 492, 499, 501,
505.
Оньенъ (см. Уаньонъ).
Оо, гора, 72.
Општадъ, вершина, 400.
Оранжъ, гор., 306, 307.
Оранжъ, княжество, 302.
Орбъ, рѣка, 28, 166, 236, 254, 256,
257, 26, 334, 351, 357, 388, 429.
Оргонъ, ущелье, 212.
Оргъ-ле-Буръ, вершина, 401.
Оржедъ, мѣстечко, 349.
Ори, гора, 78, 79.
Ориалькъ, гор., 124, 402, 421,
442, 444.
Ориви, остров, 576, 623—636, 640.

Ориоль, гор., 283.
Орхадскій каналъ, 586.
Орхандскій каналъ, 517.
Орханъ, гор., 12, 16, 512, 517,
522, 541—543, 547, 726, 818, 886.
Орлеана, область, 532, 539, 541,
544, 549, 551, 675, 843.
Орпа, рѣка, 637—639, 643, 646—
648, 650—652, 811.
Ориантъ, гор., 237, 356.
Орны департ., 645—648, 883.
Ортезъ, гор., 136.
Орувъ, гора, 184, 187.
Орши, гор., 734.
Оръ, рѣка, 76, 77, 87, 129, 130,
Орр, гор., 596, 602.
Орр, 131, 650, 639, 640.
Оссо, ручей, 102, 135.
Оссуанъ, долина, 101, 132.
Остъ, рѣка, 107, 134.
Остенъ, гор., 372—374, 896.
Отригъ, гор., 123.
Оффарт, остров, 521.
О-Шодъ, деревня, 135.

П.

Павенъ, озеро, 403, 409, 449.
Павильи, мѣстечко, 747.
Пала, община, 604.
Пале-де-Кале, департ., 706, 728, 765,
776, 789—788, 853.
Палавастъ, община, 241.
Палавастъ, протокъ, 228, 229, 235.
Пале-де-Руа, гора, 395.
Палисса, округ, 466.
Пале, ущелье, 120.
Палие, гор., 87, 121, 887.
Памиссьеръ, гор., 349, 474.
Пантень, община, 718.
Панно, гор., 432.
Панъ-на-Мозель, станция, 818.
Парижъ, гор., 12, 16, 24, 56,
60, 63, 148, 160, 161, 166, 191,
216, 261, 276, 281, 299, 235, 333,
344, 347, 350, 362, 363, 368, 370,
375, 421, 423, 456, 459, 461, 474,
486, 500, 512, 514, 517, 532, 534,
535, 539, 543, 562, 672, 586, 611,
653, 655—666, 675, 678, 684, 691,
692, 694—702, 705—718, 721—726,
729, 730, 732, 738, 742, 743, 746,
748, 751, 757—760, 782, 788, 799,
796, 822, 825, 831, 832, 834, 844,
853, 856—861, 863, 868, 881, 886,
887.
Партежа, гор., 475, 507.
Паро-де-Моньяль, гор., 375.
Пата, форт, 164.
Пезена, гор., 257, 258, 262.
Пеллеренъ, гор., 573.
Пельву (Уазанъ), гора, 179—183,
188, 192, 206, 212, 309, 314.
Пекмоль, гор., 613.
Пенмаркъ, гор., 607, 608.
Пенъ, гор., 147.
Перигъ, гор., 454, 455, 886.
Перигоръ, область, 164, 355, 452,
454, 456, 459, 843.
Перигъ, гор., 364.
Перованъ, гор., 777, 778.
Периньянъ, патадаль, 63, 66, 84,
118, 886.
Перро-Гирекъ, гор., 612.
Пертусъ, ущелье, 63, 115.

Пертви, гор., 212, 123, 308.
Пертъ, ущелье, 67, 84, 359, 544.
Пертъ, гор., 162.
Петтавъ, гор., 544.
Петтерсбургъ, гора, 72.
Пейсиль, гор., 283.
Пейрегорадъ, гор., 162.
Пикардия, провинция, 19, 512, 727,
733, 761—800, 813, 843.
Пикниви, гор., 779.
Пикъ д'Ани, вершина, 78, 79.
" д'Обертъ, вершина, 79.
" де-Лимонъ, рѣка, 104.
" де-Гериъ, вершина, 63.
" д'Эта, гора, 67, 70.
" де-Миди де-Витторъ, гора,
76, 79, 100, 131.
Пикъ де-Миди де-По, гора, 78,
79, 135.
Пикъ Лонгъ, вершина, 76, 79.
" Моберга, вершина, 70.
" Сент-Вароламеа, (Таби) вер-
шина, 69, 70.
Пикъ Сент-Мисель, гора, 399.
Пила, гора, 376, 384, 392, 394, 396,
472.
Пилла, остров, 484.
Пилле-Сент-Клеръ, гора, 269.
Пиреней, горы, 6, 7—13, 17, 18,
21, 22, 28, 29, 33, 41, 43, 47, 69—
166, 167, 247, 264, 421, 427, 490—
514, 515, 540, 596, 842, 849, 852,
857.
Пиреней Архейскіе, горная цѣпь,
67, 68, 70, 71.
Пиреней Большіе, горы, 62, 84,
113, 857.
Пиреней Восточные, горы, 82, 113,
120, 253, 308.
Пиреней Малые, горная цѣпь,
69, 84, 119, 121, 123, 248.
Питианъ, гор., 544.
Пилле, плоскогорье, 4, 4, 444,
445.
Пилефенъ, мѣстечко, 822.
Плеви, область, 506, 508.
Плессе-ле-Туль, гор., 552.
Пломбьеръ, мѣстечко, 360, 820, 821.
Плюанъ-де-Каваль, гор., 402,
404.
Плюрмелъ, округ, 601.
Пло, гор., 84, 134, 135.
По, рѣка, 101, 102, 134, 222.
Поббиа (Victoire), гора, 174.
Полнианъ, гор., 327, 349, 360.
Полнианъ, горы, 399.
Полънякъ, гор., 57, 160, 163.
Понтакъ, долина, 102.
Понталье, гор., 328, 331, 334,
335, 350, 352, 356.
Понтия, гор., 603.
Понтосонъ, гор., 642.
Понтуазъ, гор., 710, 721, 726.
Понтъ-а-Миссонъ, гор., 828, 830.
Понтъ д'Аббе, мѣстечко, 617.
Понтъ-де-Г'Арна, гор., 743.
Понтъ Одемаръ, гор., 738, 740,
669.
Понтъ-Оту, гор., 738.
Понтъ, гор., 494.
Понтъ-Барре, мѣстечко, 561.
Понтъ-де-Бо, мѣстечко, 344.
Понтъ-де-Руаль, мѣстечко, 353.
Понтъ-де-Са, гор., 519, 558, 568.
Понтъ-де-Руа, ущелье, 71, 13.
Понъ д'Эвель, гор., 653.

Поян-Сенз-Максанс, городъ, 735.
 Поян-Сенз-Энри, городъ, 266.
 Поян-Сюр-Саот, городъ, 340.
 Шато, община, 575.
 Порангрон, городъ, 354.
 Поркероль, островъ, 292.
 Портель, предмѣстье, 784.
 Портри, портъ, 613.
 Портъ-анъ-Бессенъ, городъ, 640, 650.
 Портъ-анъ-Весанъ, портъ, 675.
 Портъ-Буза, городъ, 519, 554.
 Портъ-Ваадъ, городъ, 115, 116, 165, 230.
 Портъ-д'Ардуанъ, городъ, 265.
 Портъ-д'Оо, вершина, 78.
 Портъ-Жаромъ, мѣстечко, 748, 757.
 Портъ-Лоне, городъ, 608.
 Портъ-Луа, городъ, 604.
 Портъ-Порш, портъ, 730.
 Портъ-Сент-Мари, городъ, 749.
 Портъ-Тухи, гавань, 606.
 Портъ-Крестель, община, 120.
 Портъ-Кро, островъ, 292.
 Портъ-де-Гранъ, городъ, 779.
 Посетъ, вершина, 64, 75, 78.
 Праделъ, вершина, 400.
 Пра-де-Молло, городъ, 114.
 Пра-де-Молло, горы, 62.
 Прешатъ, городъ, 152.
 Прива, городъ, 273, 274, 313, 397.
 Приморскихъ Альповъ департаментъ, 292, 295—301.
 Провансъ, провинція, 9, 28, 32, 36, 43, 52, 166—168, 197, 207, 235, 237, 244—247, 275, 281, 291, 292, 304, 302, 310, 311, 327, 506, 608.
 Провансъ, городъ, 691, 692.
 Пти-Карне, городъ, 571.
 Пти-Ковалль, мѣстечко, 747.
 Птигъ-Ер, портъ, 674.
 Пуасси, городъ, 724.
 Пуату, область, 9, 12, 42, 60, 166, 365, 456, 461, 473, 475, 485, 501—506, 508, 511, 512, 515, 555, 575, 578, 629, 638, 639, 697, 842, 866.
 Пуатть, городъ, 16, 45, 459, 489, 492, 503, 504, 506, 507.
 Пуапонъ, городъ, 152.
 Пурвилль, мѣсто купаній, 757.
 Путтруа, городъ, 822.
 Пюебфъ, городъ, 530, 573.
 Пюже Тенъ, мѣстечко, 301, 309.
 Пюжоль, замокъ, 150.
 Пюж, вершина, 399, 400, 447.
 Пюж, городъ, 425, 427, 428.
 Пюж-анъ-Виле, городъ, 41, 424.
 Пюнгилль, вершина, 64, 67.
 Пюж-де-Гравануръ, вулканы, 412.
 Пюж-де-Домъ, гора, 409, 410, 412, 440.
 Пюж-де-Домъ, департаментъ, 409, 445—449.
 Пюж-де-Карлатъ, вершина, 65, 67.
 Пюж-де-Комъ, гора, 410—412.
 „ ла-Нюжеръ, вулканы, 411.
 „ Лушадьеръ, вулканы, 411.
 „ Парю, гора, 411.
 „ Прюгъ, вершина, 65.
 „ Саванъ, вершина, 404, 409.
 „ Эгиле, вершина, 406.
 Пюж-д'Иссоль, городъ, 439.
 Пюж-Лоранъ, городъ, 386, 436.

Пюж-Мари, вершина, 403, 404.
 Пюжморанъ, ущелье, 65, 67, 120.
 Пюжчерра, вершина, 67.
 Пюж-Ферранъ, вершина, 406.
 Пюж-Шавронъ, вершина, 403, 404.
 Пюж-Шонинъ, вулканы, 411.
 Пюж, городъ, 690, 718.
 Пюж-сюр-Хотъ, вершина, 420.
 Пюфитъ, ущелье, 133.
 Пюерфортъ, крѣпость, 444, 445.
 Пюж-а-ди, пикъ, 349.
 Пюж-Шателъ, ущелье, 203.

Р.

Рабастенъ, городъ, 132, 436.
 Раберишль, городъ, 822.
 Рамбуль, городъ, 725.
 Рампиль-сюр-Сенъ, городъ, 680.
 Рансонъ, гора, 336.
 Ранс, рѣка, 621, 622.
 Ранотъ-д'Эглантъ, городъ, 822.
 Ребенъ, рѣка, 66.
 Ревазъ, городъ, 125, 386.
 Ренанъ, городъ, 817.
 Редонъ, городъ, 602, 619.
 Режюль, вершина, 331.
 Режирмонъ, городъ, 806, 819—821.
 Ремуленъ, городъ, 286.
 Ремъ, городъ, 794.
 Рева, городъ, 579, 617, 618, 623, 887.
 Реоль, городъ, 156.
 Реуль, городъ, 814.
 Рель, городъ, 673.
 Реймсъ, городъ, 684, 685, 689, 690, 737, 867.
 Рейста, городъ, 344.
 Рибутъ, ущелье, 69.
 Риберакъ, городъ, 452, 455.
 Ривъ, городъ, 317.
 Ривъ-де-Гьеръ, городъ, 392, 470, 472.
 Риконъ, городъ, 817.
 Ришелье, городъ, 556.
 Ридъ (см. Арндъ) рѣка.
 Ридъ, городъ, 125.
 Ризъ, городъ, 311.
 Риомъ, городъ, 447.
 Рованъ, городъ, 472, 474, 524.
 Рованскій каналъ, 375.
 Роганъ, городъ, 601.
 Родезъ, городъ, 388, 390, 430, 431, 686.
 Роверъ, рѣка, 462.
 Роверъ, городъ, 778.
 Рокамюръ, городъ, 440.
 Рокбильеръ, городъ, 301.
 Рокбрюнъ, городъ, 298.
 Рокверъ, городъ, 283.
 Рокъ-д'Ольмъ, городъ, 122.
 Роккурбъ, городъ, 436.
 Рокфавуръ, 213.
 Рокфоръ, мѣстечко, 153, 430.
 Романъ, городъ, 313.
 Романтъ, ущелье, 180, 316.
 Роморапентъ, городъ, 547.
 Рона, рѣка, 8, 12, 16, 27, 29, 49, 51, 60, 108, 143, 165—326, 331, 333, 336, 337, 340—343, 346, 354, 361—363, 370, 375, 377, 378, 385, 392, 394, 397, 419, 420, 422, 459, 470, 472, 515, 656, 657, 802, 838, 840, 843, 861—862.

Роны департаментъ, 302, 375—384, 706.
 Роско Рейнскій каналъ, 334, 362.
 Росматъ, городъ, 360.
 Роскошъ, городъ, 578, 586, 611.
 Ротмангусъ, городъ, 744.
 Ромель, городъ, 494, 495.
 Ромештаръ, городъ, 459, 479.
 Ромшоръ, городъ, 273.
 Росталь, ущелье, 340, 472.
 Рошфоръ, городъ, 494—496.
 Рошфоръ, территория, 407, 481, 485, 496, 560.
 Рошфоръ-анъ-Теръ, городъ, 602.
 Рошфуко, городъ, 491.
 Рошъ-Бернаръ, мѣстечко, 602.
 Рошъ-сюр-Понанъ, городъ, 507, 509.
 Ройаль, городъ, 34, 163.
 Ройанъ, городъ, 112, 494, 499.
 Руа, городъ, 778.
 Руанъ, городъ, 37, 650, 666, 738, 743, 747, 753, 757, 758, 760, 887.
 Рубе, городъ, 465, 736, 797.
 Рубионъ, городъ, 207, 311, 312.
 Рубренсъ, озеро, 230.
 Румилль, городъ, 323.
 Руаръ, округъ, 12, 143, 385, 388, 429, 432, 443.
 Ра, островъ, 481—483, 488, 492, 500, 502, 512, 568.
 Ри, городъ, 764, 780.
 Рюгъ, городъ, 737, 738.
 Рюнь, горная масса, 78, 79, 84.
 Рюптъ, мѣстечко, 819.
 Рюффатъ, городъ, 489.
 Рювиль, предмѣстье, 723, 893.

С.

Сабартъ, ущелье, 70.
 Сабле, городъ, 564.
 Сабль-д'Олонъ, городъ, 509, 510.
 Савъ, рѣка, 107.
 Саварта (Сабарта), область, 67.
 Савена, городъ, 573, 574.
 Савенраутъ, городъ, 121.
 Савойн департаментъ, 320—332, 326, 341, 368, 383, 528, 876.
 Сала, рѣка, 68, 69, 107, 108, 119, 122, 125.
 Салетъ, горъ, 196, 324.
 Сали, городъ, 136.
 Салантъ, городъ, 322, 324.
 Салонъ, городъ, 214, 284, 288.
 Салюпко, городъ, 177.
 Саль, городъ, 255.
 Сальвъ, фортъ, 67.
 Сальвинъ, мѣстечко, 749.
 Салин, городъ, 735, 736.
 Сансерръ, городъ, 534, 536.
 Сансър, городъ, 142, 673.
 Санъ, городъ, 16.
 Саолель, деревня, 332, 327, 350.
 Саона, рѣка, 8, 12, 16, 22, 27, 45, 166, 167, 197, 204, 236, 325—365, 396, 419, 420, 657, 681, 682, 802, 807, 808, 818, 819, 821, 844, 861.
 Саони на Лавар департаментъ, 341, 344, 369—375.
 Сарда, городъ, 453.
 Сарда, мѣстечко, 453.
 Сардо, городъ, 603.
 Сарриколетъ, городъ, 131.
 Сарроколетъ, каналь, 108.

Сарта, рѣка, 518, 558, 562 — 566, 638, 646.
 Сарты, департамента, 562 — 565.
 Се, городъ, 647, 887.
 Се, рѣка, 638, 641.
 Севенны, горы, 8, 16, 18, 22, 27 — 29, 50, 59, 67, 107, 108, 206 — 208, 245 — 247, 251, 255, 257, 259, 261, 263, 264, 271, 325, 385 — 388, 391, 392, 394 — 396, 404, 419, 429, 513, 840, 843, 849, 859.
 Северный департаментъ, 706, 728, 729, 732, 774, 775, 781, 785, 788 — 800.
 Север Нантская, рѣка, 261, 572.
 Север Нюртская, рѣка, 473, 475, 494, 501, 505, 507.
 Севр, городъ, 723, 825.
 Севр, озеро, 65.
 Севр, округъ, 562.
 Седанъ, городъ, 814 — 818.
 Седра, рѣка, 473, 481, 487.
 Сельва, плоскогорье, 404, 409, 444.
 Севанъ, городъ, 684, 686.
 Сель, рѣка, 210, 211, 263, 265, 422, 423.
 Секанъ, городъ, 796.
 Секондинъ, городъ, 507.
 Секондеж, потокъ, 72.
 Секонгуд, мѣстечко, 353.
 Сель на Шеръ, городъ, 548.
 Сель, рѣка, 652, 670, 778.
 Селюны, рѣка, 641.
 Селюны, городъ, 814.
 Семюр, городъ, 368, 369, 556.
 Сена, рѣка, 8, 15, 16, 28, 29, 44, 48, 110, 143, 154, 166, 235, 336, 367, 368, 385, 420, 512, 516, 517, 532, 535, 541 — 544, 549, 577, 586, 638, 655 — 762, 765, 801, 811, 813, 834, 862.
 Сенонъ, мѣстечко, 822.
 Сентавизъ, провинция, 34, 97, 473, 491 — 493, 499, 505, 576, 840.
 Сентъ, городъ, 480, 481, 491, 493, 494.
 Сентъ-Альбанъ, городъ, 423.
 Аманъ въ Швейцаріи, мѣстечко, 535.
 Аманъ-де-Буаке, городъ, 491.
 " Аманъ-леа-О, городъ, 794.
 " Аманъ-Монъ-Ромъ, городъ, 536.
 " Аманъ-Су, городъ, 436.
 " Амбур, городъ, 265.
 " Андресъ, фортъ, 750, 757.
 " Антоненъ, городъ, 147, 441.
 " Африка, городъ, 429.
 " Илеръ-дю-Гаркуе, городъ, 641.
 " Иохимъ, община, 575.
 " Обенъ-дю-Карме, портъ, 624.
 " Обенъ-Жустъ-Булакъ, городъ, 631, 743.
 " Омеръ, городъ, 768, 769, 786.
 " Онора, островъ, 300.
 " Онора, область, 535.
 " Уэль, побережье, 628, 629, 718.
 " Фта, мѣстечко, 378, 382.
 " Эвьякъ, городъ, 548.
 " Этьепъ, городъ, 30, 319, 384, 392, 419, 421, 428, 445, 459, 465, 469 — 474, 858.

Географія Рилля. т. II.

Сентъ-Этьенъ-де-Рувер, мѣстечко, 744.
 " Бартелеми, община, 560.
 " Бартелеми, пикъ, 122, 560.
 " Беатъ, ущелье, 104.
 " Вель, городъ, 383.
 " Бернаръ Малый, гора, 177, 195.
 " Бертрамъ-де-Коммингъ, городъ, 104.
 " Божъ, вершина, 172, 174.
 " Бриг, городъ, 583, 584, 590, 887.
 " Врикъ, валикъ, 594, 603.
 " " портъ, 613, 614.
 " Валери-анъ-Ко, мѣсто для купаній, 758, 759, 763, 764.
 " Валери-сюръ-Сомъ, городъ, 779, 780.
 " Валье, мѣстечко, 313, 374.
 " Вастъ, портъ, 645.
 " Веранъ, деревня, 177.
 " Гальмъ, мѣстечко, 472.
 " Гелье, городъ, 630, 631, 633, 635, 636.
 " Голентъ, городъ, 68, 84, 124, 125.
 " Далека, мѣстечко, 301.
 " Денуръ, предмѣстье, 653.
 " Дени, городъ, 718, 726.
 " Деннаскій каналъ, 711.
 " Дняе, городъ, 428.
 " Дняе, городъ, 683.
 " Дь, городъ, 822, 886.
 " Жакъ, городъ, 572.
 " Жанъ, фортъ, 278.
 " Жанъ-д'Анжели, городъ, 491, 494.
 " Жанъ-де-Лонъ, городъ, 340, 361, 362.
 " Жанъ-де-Люзъ, гавань, 140.
 " Жанъ-де-Моріенъ, городъ, 321.
 " Жанъ Пье-де-Портъ, городъ, 139.
 " Жени, мѣстечко, 382.
 " Жение, городъ, 433.
 " Жерве, городъ, 323, 449.
 " Жерменъ-анъ-Ла, городъ, 489, 717, 723, 724, 895.
 " Жиль, городъ, 165, 226, 271.
 " Жиронъ, городъ, 69, 84, 123, 126, 164.
 " Жоржъ, община, 497, 560.
 " Жоржъ-Оркъ, городъ, 263.
 " Жювиевъ, городъ, 480.
 " Жюстъ на Шоссе, городъ, 736.
 " Жульенъ, мѣстечко, 324.
 " Жульенъ-анъ-Жарре, городъ, 472.
 " Ниполятъ, городъ, 334, 353.
 " Ниполятъ-де-Форъ, городъ, 264.
 " Ирисъ, городъ, 456, 457.
 " Кале, округъ, 564.
 " Кале, городъ, 564.
 " Кентенъ, каналъ, 232, 665, 731, 732, 762, 764.
 " Кентенъ, городъ, 732, 733.
 " Кинианъ, горы, 67.
 " Клодъ, городъ, 347 — 349.
 " " округъ, 347.
 " " рѣка, 333, 886.
 " Клодъ-Юра, городъ, 557.

Сентъ-Жу, городъ, 717, 723.
 " Коломбъ, городъ, 248.
 " Коломбъ, деревня, 319, 367.
 " Кристо, минеральный источникъ, 136.
 " Леонардъ, городъ, 459.
 " Ле-Таверни, дачное мѣсто, 726.
 " Ливражъ, городъ, 150.
 " Льяе, городъ, 123.
 " Ло, городъ, 560, 645, 651.
 " Лоранъ, городъ, 370, 371.
 " Лоранъ-де-ла-Саланкъ, городъ, 119.
 " Лоранъ-де-Серданъ, городъ, 114.
 " Лу, пикъ, 235.
 " Луя, городъ, 225, 226, 585.
 " " каналъ, 287.
 " " ущелье, 66, 67, 174.
 " Мале, городъ, 718.
 " Максименъ, городъ, 293.
 " Махеръ, городъ, 156.
 " Мало, городъ, 584, 590, 616, 620 — 622, 630, 866.
 " Мало, валикъ, 558, 579, 585, 586, 614.
 " Маря, община, 573.
 " Маркуфъ, островъ, 640, 645.
 " Марселенъ, городъ, 319.
 " Мартенъ, каналъ, 711.
 " Мартенъ, община, 491, 501.
 " Мартенъ-Лантоскъ, мѣстечко, 301.
 " Мартори, ущелье, 108, 109, 125.
 " Мексанъ, городъ, 506.
 " Менегу, городъ, 663, 687, 688.
 " Мигель, городъ, 806, 812, 813.
 " Мишель, городъ, 484, 577, 586, 642.
 " Мишель Ротфоръ, городъ, 732.
 " Моране, мѣстечко, 819.
 " Мортъ, община, 719.
 " Мортъ, плоскогорье, 551.
 " Назаръ, городъ, 37, 236, 291, 529, 530, 571, 573 — 575.
 " Никола-дю-Портъ, городъ, 825, 826, 830.
 " Пала, городъ, 136.
 " Пекро-де-Рода, каменная валь, 62.
 " Понъ, городъ, 386.
 " Пьеръ, община, 497.
 " Пьеръ д'Альбини, городъ, 321.
 " Пьеръ-лез-Эльбефъ, городъ, 743.
 " Пьеръ-де-Кале, предмѣстье, 784 — 787.
 " Пьеръ-де-Мутте, городъ, 634.
 " Пьеръ-Портъ, городъ, 633, 636.
 " Поль въ Жарре, мѣстечко, 472.
 " Поль, городъ, 312, 781.
 " Поль-де-Леонъ, городъ, 588, 590, 611.
 " Перъ, городъ, 274.
 " Пекро-де-Рода, горн. цѣпь, 62.

Севъ-Повъ, городъ, 255, 256.
 „ Пуанъ, озеро, 334.
 „ мѣстечко, 371.
 „ Пурсавъ, городъ, 466.
 „ Па, ущелье, 101.
 „ Рамбергъ, станция, 206, 214, 469, 472.
 „ Рамбергъ-де-Жу, мѣстечко, 343.
 „ Рафаэль, городъ, 295.
 „ Рема, городъ, 286.
 „ Ренанъ, городъ, 596.
 „ Риксе, городъ, 779.
 „ Савьянанъ, городъ, 494.
 „ Северъ, городъ, 153, 539.
 „ Серванъ, городъ, 621, 622.
 „ Серъ, городъ, 439.
 „ Смировичъ, городъ, 108.
 „ Сиръ, городъ, 723.
 „ Сольясъ, городъ, 435.
 „ Сюльнисъ-Лорьеръ, городъ, 459.
 „ Тронеъ, городъ, 36, 170, 292.
 „ Ферреоль, 231.
 „ Флоранъ-де-Вьель, городъ, 519.
 „ Флорентенъ, городъ, 677.
 „ Фуръ, городъ, 414, 444, 886.
 „ Фюа, городъ, 418.
 „ Фюръ, городъ, 492.
 „ Фъ-де-Грандъ, городъ, 164.
 „ Шакомъ, городъ, 472.
 „ Шиньяль, городъ, 256.
 Сены, департаментъ, 302, 376, 694—721, 774, 789, 833, 837.
 Сены и Марны, департаментъ, 691—694, 721.
 Сены и Уазы, департаментъ, 706, 718, 721—726.
 Серезъ, ущелье, 175.
 Серетъ, городъ, 84, 115.
 Сержанъ, мѣстечко, 733.
 Серъ, островъ, 124, 635, 631, 636.
 Серонъ, городъ, 156.
 Серръ, портъ, 362.
 Сетивосель, община, 348.
 Сетъ, городъ, 229, 232, 234, 237, 242, 258, 259, 262, 263, 273, 284, 282.
 Сег-Ургель, городъ, 84.
 Сейвъ, источникъ, 349, 370.
 Сейвъ, островъ, 541.
 Сейсаль, мѣстечко, 199, 200, 343.
 Сейсаль, озеро, 206.
 Сивра, городъ, 502, 503.
 Сижанъ, городъ, 253.
 Силле-де-Галломъ, мѣстечко, 564.
 Силтабелъ, городъ, 125.
 Сира, мѣстечко, 825.
 Систеронъ, городъ, 212, 213, 310.
 Слюта, портъ, 283.
 Слѣпной хребтъ, 331.
 Соверъ, городъ, 136, 388.
 Солъ, городъ, 864.
 Сожонъ, городъ, 491.
 Солмъ, городъ, 564, 793.
 Соллдоръ, портъ, 621.
 Солотра, деревня, 371.
 Соль, островъ, 521.
 Соль, городъ, 369.
 Солькуръ, мѣстечко, 820.
 Сольферино, городъ, 154.
 Соменъ, городъ, 794.
 Сомма, рѣка, 16, 29, 664, 671, 672, 726, 732, 733, 767—800.

Соммы, департаментъ, 706, 776—780.
 Сомьеръ, городъ, 217, 264.
 Сомюръ, городъ, 517, 521, 522, 553, 557.
 Соргъ, рѣка, 304, 389, 429.
 Сореза, городъ, 436.
 Сотвилъ-де-Пуанъ, мѣстечко, 744.
 Ссо, мѣстечко, 721.
 Ссо, округъ, 719.
 Старый Аннесъ, деревня, 323.
 Стена, городъ, 813.
 Стявуртъ, городъ, 798.
 Стявверкъ, городъ, 798.
 Суассонъ, городъ, 639, 690, 729, 730, 887.
 Сулакъ, городъ, 99.
 Сувиный, городъ, 467.
 Суассосъ, городъ, 819.
 Сумена, городъ, 264.
 Сурдевалъ, городъ, 641.
 Сювакъ, скала, 475.
 Сюлла, городъ, 542.
 Сиржеръ, городъ, 495.
 Сюрэнъ, городъ, 690, 709, 718.
 Сьенна, рѣка, 612, 613.

Т.

Табъ (см. пикъ св. Варолюмея), вершина.
 Тамакотъ, кратеръ, 412.
 Тальмонъ, портъ, 112, 476, 448.
 Танаргъ, гора, 395.
 Танкаринскій каналъ, 757.
 Таравтезъ, городъ, 320, 322, 887.
 Тараръ, городъ, 383, 384, 474.
 Тарасконъ, городъ, 69, 70, 84, 121, 126, 268, 289, 288, 289, 302.
 Тарбъ, городъ, 77, 84, 67, 101, 131, 132, 154, 859, 887.
 Тардуаръ, городъ, 480.
 Тардуаръ, рѣка, 458, 479, 491.
 Тарна и Шаронны, департаментъ, 123, 143—143, 441.
 Тарни, департаментъ, 147, 433—436.
 Тарнъ, рѣка, 107, 109, 125, 126, 143, 144, 148, 207, 254, 291, 388, 389, 429, 430, 434, 435.
 Таргаръ, вулканъ, 407, 409, 449.
 Тайльбургъ, городъ, 481.
 Тендъ, ущелье, 175, 177.
 Теней, мѣстечко, 343.
 Тенкебре, городъ, 646.
 Террасонъ, городъ, 453.
 Терсъ, городъ, 152.
 Тетъ, островъ, 530.
 Тетъ, рѣка, 63—66.
 Тетъ, долина, 63, 114, 115.
 Тьеръ, городъ, 448.
 Тлу, рѣка, 323.
 Тибиратъ-Дюнакъ, ущелье, 104.
 Тивье, городъ, 455.
 Тичъ, мѣстечко, 384.
 Тило, мѣстечко, 819.
 Титадъ, островъ, 292.
 То, городъ, 211.
 То, лагуна, 223, 239, 240, 243, 259, 259.
 Тонъ, мѣстечко, 323.
 Тонненъ, городъ, 150.
 Тоннеръ, городъ, 677.
 Тонна-Шарантъ, городъ, 481, 491, 495, 496.
 Тоновъ, городъ, 324.

Торъ, рѣка, 301, 386.
 Трамбладъ, городъ, 482, 483, 496.
 Треварсъ, горная цѣпь, 213.
 Трезу, городъ, 341, 346.
 Трегуе, городъ, 590, 612, 613.
 Трегуе, рѣка, 593—595.
 Треллае, община, 560.
 Тренякъ, городъ, 451.
 Треноръ, гавань, 673, 702, 780.
 Тринкастель, городъ, 312.
 Тринкаль, гора, 287.
 Трие, рѣка, 573, 612.
 Труа, городъ, 23, 559, 661, 678—680, 887.
 Трувилль, портъ, 654, 675, 750.
 Туаретъ, деревня, 344.
 Туарса, городъ, 561.
 Туаръ, рѣка, 507.
 Туаръ, рѣка, 479, 489, 490.
 Туъ, рѣка, 537, 839, 646, 648, 654.
 Туленъ, городъ, 319.
 Тухоль, городъ, 172, 289—291, 698, 886.
 Тулубръ, рѣка, 244.
 Тулуза, городъ, 16, 60, 68, 82, 84, 108—110, 123, 125, 128, 140, 142, 148, 247, 433, 439, 459, 467, 87.
 Туль, городъ, 813, 818, 823, 829, 830.
 Туинсъ, островъ, 128.
 Туреа, область, 29, 502, 512, 513, 515, 518, 544, 551, 558, 567.
 Туреуа, городъ, 706, 797.
 Турлавалъ, городъ, 644.
 Туринь, мѣстечко, 749.
 Турюноъ, городъ, 150, 274, 313.
 Турно, городъ, 370.
 Туруръ, городъ, 647.
 Туръ, городъ, 16, 503, 507, 512, 524, 547, 551—554, 861, 887.
 Туръ-де-Пезъ, городъ, 320.
 Тавъ, городъ, 313.
 Тюкъ-де-Мона, вершина, 78.
 Тилла, городъ, 450, 451.
 Тюрбъ, городъ, 298.
 Тюа, деревня, 336.

У.

Уазанъ (Ползуу), горы, 179—183, 188, 192, 206, 212, 309, 314.
 Уазы, департаментъ, 733—737.
 Уальсонъ (Олонъ), рѣка, 332, 333, 335, 336, 524.
 Уассель, городъ, 744.
 Уавъ, рѣка, 207, 304, 307, 311.
 Удонъ, рѣка, 562.
 Узе, городъ, 211, 217, 265, 266, 422.
 Уистрегамъ, саванна, 651, 652.
 Уленъ, мѣстечко, 382.
 Уель, рѣка, 102, 106.
 Устьевъ Ромы, департаментъ, 226, 275—289, 706.
 Ушъ, рѣка, 562.
 Уссанъ, островъ, 583, 586, 590, 597.

Ф.

Фавержъ, городъ, 853.
 Фавель, городъ, 652.
 Фау, городъ, 604.
 Фаганъ, городъ, 540, 673, 744, 756.
 Фельтанъ, городъ, 162.
 Ферней, городъ, 342.
 Форте-Бернаръ, ущелье, 543.

Ферте-су-Жуарь, город, 698.
 Ферь, город, 469, 474, 731.
 Ферь-Шампенуарь, мѣстечко, 686.
 Фижакъ, город, 417, 439.
 Фимъ, город, 690.
 Финистерре, департаментъ, 580.
 597, 605—611, 833.
 Финиель, гора, 338, 395.
 Фирми, город, 432.
 Фирминъ, город, 472.
 Физадрия, провинція, 761—800.
 853.
 Флеръ, город, 646, 649.
 Флорансъ, город, 142.
 Флешъ, округ, 564.
 Флорацъ, город, 423.
 Фонтенебло, город, 692, 895.
 Фонтенуа-ле-Шато, мѣстечко, 821.
 Фонтенъ-сюръ-Мария, мѣстечко, 683.
 Фонтенъ-ле-Контъ, город, 508.
 509.
 Фонтенъ-о-Розъ, община, 721.
 Фонтестеръ, источникъ, 122.
 Форезъ, город, 180, 384, 447, 471.
 474.
 Форезъ, община 418, 419, 424,
 516, 524.
 Форжъ-ле-О, мѣстечко, 760.
 Формалье, мѣстечко, 310.
 Фортъ-Филиппъ, город, 798.
 Фоссиа, проходъ, 332, 335, 342,
 347, 357.
 Франшъ-Конта, область, 42, 49.
 53, 168, 342, 347, 351, 354, 356,
 360, 368, 818.
 Фреванъ, город, 781.
 Фрежюсъ, город, 170, 276, 295,
 886.
 Фрежюсъ, заливъ, 235.
 " устье, 191, 276.
 Фрезъ, мѣстечко, 822.
 Френуа-ле-Гранъ, город, 733.
 Френзъ-ле-Виконтъ, город, 563.
 Фрескель, рѣка, 229, 231, 232, 245,
 251.
 Фронтиньянъ, город, 239, 242, 259,
 330.
 Фронтовъ, город, 125.
 Фруа, город, 794.
 Фуа, город, 69, 84, 119, 121.
 Фужероль, деревня, 361.
 Фужеръ, город, 634.
 Фульзуръ, город, 470.
 Фуршамбо, город, 534.
 Фюмеель, город, 150.
 Фюма, город, 817.
 Фюнь, озеро, 410.
 Фюрлясъ, город, 800.
 Фьенъ, мѣстечко, 786.
 Фьеръ, рѣка, 196, 199, 200, 323.

Ц.

Центральный каналъ, 336, 370,
 375, 420, 656.
 Церберъ, мѣст, 62, 116.

Ч.

Черданья, 64, 65.
 Черная Гора, 231, 248, 386, 433,
 436, 578 579, 608.
 Черный городъ, 258.

Ш.

Шабанъ, мѣстечко, 489.
 Шабелль, город, 313.
 Шавеннигъ, город, 445.
 Шавель-сюръ-Люнь, община, 473.
 Шалабръ, город, 248, 251.
 Шаландре, станція, 682.
 Шалентъ, озеро, 332.
 Шалль, мѣстечко (сѣвъ. воды), 321.
 Шалонъ, город, 16, 40, 168, 336,
 340, 361, 369, 370, 374, 561.
 Шалонъ-сюръ-Мария, город, 684,
 685, 690, 861, 887.
 Шалосса, город, 152, 153.
 Шалынтъ, город, 566.
 Шалю-Шаброль, город, 458.
 Шамальеръ, устье, 399.
 Шамбери, город, 193, 196, 197,
 320, 321, 383, 887.
 Шамбле, портъ, 350.
 Шамбонъ, город, 463, 472.
 Шамбонъ, озеро, 407, 409, 449.
 Шампанъ, провинція, 512, 539, 540,
 655—762, 800, 811, 813, 818, 821,
 839, 843.
 Шампанье, город, 360.
 Шампаньель, город, 333, 351.
 Шамуни, деревня, 195, 323.
 Шамуни, рѣка, 194, 195.
 Шанъ-Савъ-Бри, станція, 676.
 Шамакау, котлов., 335.
 Шаньель, город, 734.
 Шансоръ, горы, 179.
 Шантонна, город, 509.
 Шантильи, город, 717, 735.
 Шантоса, мѣстечко, 561.
 Шань, город, 40, 367, 370.
 Шапель-о-По, мѣстечко, 737.
 Шаранта, департ., 460, 473, 480—
 492, 721.
 Шаранта, рѣка, 15, 16, 29, 385,
 416, 452, 455—457, 473, 475, 479—
 481, 485, 488, 489, 491, 498—496,
 502, 506, 506, 512.
 Шарантонъ, община, 719.
 Шарита, город, 534.
 Шарьмьяль, город, 817.
 Шарльбургъ, мѣстечко, 729.
 Шарлетъ, деревня, 321.
 Шароль, город, 375.
 Шароль, область, 375.
 Шароль, холмы, 325, 336, 369, 419,
 420.
 Шартръ, город, 550, 564, 886.
 Шатель-Любовъ, мѣсто купанья,
 447.
 Шательро, город, 502, 503, 505.
 Шатильонъ, город, 367, 541, 660.
 Шатильонъ, плоскогорье, 362.
 Шато, община, 497.
 Шатобрианъ, город, 575, 576.
 Шатобрианъ, равнины, 540.
 Шато-Говтье, город, 566, 567.
 Шатоленъ, город, 549.
 Шато-Дофень, мѣстечко, 176.
 Шато-Жуаръ, мѣстечко, 564.
 Шато-Ларье, город, 504.
 Шатоланъ, рѣка, 579.
 Шатоланъ, город, 589, 608.
 Шатонфъ, город, 449, 491, 505,
 542.
 Шатонфъ-Равдонъ, мѣстечко,
 423.
 Шато-Порсиенъ, мѣстечко, 814.

Шато-Рауль, город, 541.
 Шаторено, город, 553.
 Шато-Ренаръ, город, 212, 289.
 Шатору, город, 540, 541.
 Шато-Тьеръ, город, 729.
 Шато-Шинонь, город, 535.
 Шатръ, город, 540.
 Шельда, рѣка, 16, 29, 664, 726, 732,
 761—800, 809.
 Шемиле, город, 561.
 Шемуленъ, мѣст, 530.
 Шенекотъ, город, 521, 567.
 Шера, департ., 466, 535—539.
 Шеравъ, рѣка, 323.
 Шербургъ, город, 20, 643—645,
 725, 738, 751, 878.
 Шесъ-ле-Минъ, город, 383.
 Шейпортъ, гора, 174.
 Шинюнь, округ, 555, 556.
 Шиньяль, мѣстечко, 503.
 Шодегъ, город, 444.
 Шодъ-Отъ, вершина, 404.
 Шоель, острова, 625, 626.
 Шоза, город, 561.
 Шомератъ, мѣстечко, 274.
 Шомонъ-анъ-Басинья, город,
 682, 683.
 Шомповеръ, мѣстечко, 686.
 Шони, город, 731.
 Шоффайль, город, 375.
 Шуаъ-ле-Руа, город, 720.

Э.

Э, гора, 214.
 Э, город, 282—284, 294, 761, 886.
 Э, островъ, 481, 485, 495.
 Э-въ-Савойя, город, 321.
 Эвианъ, город, 324.
 Эвре, город, 739—741, 887.
 Эвронъ, город, 566.
 Эгбелеттъ, озеро, 196.
 Эгмюль, город, 106, 141, 150.
 Эгль, город, 647.
 Эгнерсъ, город, 447.
 Эгуаль или Хоръ-Дьё, вершина,
 391, 395.
 Эгъ, рѣка, 311, 312.
 Эгъ-Мортъ, город, 64, 226—229,
 235, 237, 242, 251, 271.
 Эгюль-Ружъ, гора, 193, 194, 213,
 Эвакъ, кратеръ, 396, 398.
 Эккомуа, мѣстечко, 564.
 Экльзъ, фортъ, 198, 343.
 Эксъ, город, 460.
 Элвентъ, город, 602.
 Эльбедъ, город, 743, 744.
 Эльвъ, город, 117.
 Эмбрень, гора, 177, 184.
 Эмбрень, город, 178, 213, 309.
 Эна, департ., 342—347, 371.
 Эви, департ., 726—733, 781, 790.
 Эндри, департ., 539—541, 548.
 Эндри и Луаръ, департ., 550—556.
 Энь, рѣка 16, 203, 204, 332, 333,
 340, 342, 344, 347, 349, 351, 431,
 684, 687.
 Эперне, город, 23, 662, 684—686,
 690.
 Эпинакъ, город, 367, 373.
 Эпиналь, город, 819, 821.
 Эра, департ., 492, 725, 737—743,
 833, 834.
 Эра и Луаръ, департ., 549—560.

Эрбейль, городъ, 466.
 Эрво, округъ, 507.
 Эрмитажъ, холмы, 313.
 Эрне, мѣстность, 566.
 Эръ, городъ, 153, 749, 887.
 Эръ, рѣка, 28, 266, 289, 291, 420, 429, 433, 638, 754, 755.
 Эрве, рѣка, 272.
 Эсбигтъ, рѣка, 122.
 Эскублатъ, городъ, 531.
 Эскулубъ, городъ, 66.
 Эспальонтъ, городъ, 388, 433.
 Эсперу, гора, 395.
 Эсперу, городъ, 264.
 Эспигеттъ, манкъ, 228, 229.
 Эспинутъ, горы, 395.
 Эссе, мѣстечко, 618.
 Эссонъ, городъ, 724.

Эссонъ, рѣка, 661, 724.
 Эстажелъ, городъ, 119.
 Эстакъ-де-Варенъ, мысъ, 61.
 Эстеръ, городъ, 798.
 Эстоба, горн. хребетъ, 75, 76.
 Этампъ, городъ, 724, 725.
 Этапартъ, гора, 195.
 Этаплъ, портъ, 781.
 Этенъ, городъ, 813.
 Этль, мысъ, 282.
 Этъ, рѣка, 207.

Ю.

Юбай, рѣка, 310.
 Юбайеттъ, рѣка, 310.
 Ювонна, рѣка, 277.
 Южный каналъ, 232, 239, 247, 248,

252, 257, 258, 383, 437, 861.
 Юра, горы, 9, 10, 22, 29, 85, 162, 198, 200, 201, 203, 204, 327-384, 391, 802, 808, 842.
 Юри, департ., 322, 341, 347-351, 864.
 Юрьякъ, мѣстечко, 316.
 Юссель, 308.

Я.

Янусъ, горы, 308.

И.

Иовна, рѣка, 509, 658, 661, 663, 675-678, 692, 697, 698.
 Иовны, департ., 675-678.

